АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

РУССКАЯ ГРАММАТИКА

ТОМ II

СИНТАКСИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •
Москва • 1980

«Русская грамматика» содержит описание грамматического и звукового строя современного русского литературного языка. Книга построена на материалах, извлеченных из разнообразных по жанрам письменных источников, а также на материалах разговорной литературной речи. Научное описание языковых явлений сопровождается нормативными и стилистическими характеристиками.

«Русская грамматика» состоит из двух томов:
т. I — «Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология»;
т. II — «Синтаксис». Общие для всей «Грамматики» «Предисловие» и «Введение» содержатся в первом томе. Основные разделы внутри томов сопровождаются списками специальной литературы. Каждый том снабжен предметным указателем.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук Н. Ю. ШВЕДОВА
(главный редактор),
доктор филологических наук Н. Д. АРУТЮНОВА,
доктор филологических наук А. В. БОНДАРКО,
доктор филологических наук Вал. Вас. ИВАНОВ,
доктор филологических наук В. В. ЛОПАТИН,
доктор филологических наук И. С. УЛУХАНОВ,
член-корреспондент АН СССР Ф. П. ФИЛИН

Рецензенты т. II:

член-корреспондент АН СССР Г. В. СТЕПАНОВ,
доктор филологических наук Ю. С. СТЕПАНОВ,
доктор филологических наук Д. Н. ШМЕЛЕВ

Р $\frac{70102–166}{042(02)–80}$ 543–79. 4602010000

© Издательство «Наука», 1980 г.

Второй том «Русской грамматики» содержит описание синтаксического строя современного русского литературного языка. В специальных разделах описываются подчинительные связи слов и возникающие на основе этих связей словосочетания: простое предложение — его строение, правила его распространения и его функционирование, обусловленное конкретными задачами сообщения; сложное предложение; бессоюзные соединения предложений. Том открывается теоретическим введением, в котором определяется предмет синтаксиса и характеризуются основные синтаксические единицы.

АВТОРЫ II ТОМА:

Е. А. Брызгунова.
Все параграфы, посвященные интонационным характеристикам простого предложения (§ 1900, 1918, 1923, 1925, 1936, 1947, 1951), а также все интонационные характеристики, включенные в параграфы, написанные другими авторами; «Интонация при обособлении» (§ 2125–2127); «Интонация как средство выражения субъективно-модальных значений» (§ 2223–2230); «Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации)» (§ 2629–2640); «Интонация в бессоюзных соединениях предложений» (§ 3189–3194).

К. В. Габучан.
«Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении».

В. А. Ицкович.
«Обособление распространяющих членов предложения» (кроме § 2125–2127).

И. И. Ковтунова.
«Порядок слов»; все параграфы, посвященные порядку слов во «Введении», в описании отдельных типов невопросительных предложений и вопросительных предложений (§ 1906, 2276–2300, 2308–2310, 2318–2320, 2338–2340, 2348–2352, 2360–2362, 2368–2371, 2378–2381, 2394–2395, 2401–2404, 2411, 2418–2422, 2430–2434, 2440, 2445–2447, 2456–2458, 2465–2468, 2474, 2479, 2485–2486, 2491–2494, 2508–2510, 2517–2521, 2542–2544, 2549, 2554, 2559, 2571–2573, 2579, 2584, 2625–2628).

И. Н. Кручинина.
«Сложное предложение»: «Введение»; «Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры»; «Бессоюзные соединения предложений» (кроме § 3189–3194).

М. В. Ляпон.
«Сложное предложение»: «Сложноподчиненное предложения расчлененной структуры»; «Сложносочиненные предложения».

А. Ф. Прияткина.
«Сочинительные связи внутри простого предложения»; «Подчинительные связи внутри простого предложения»; «Союзные конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения».

И. П. Святогор.
«Вопросительные предложения» (кроме § 2625–2628, 2629–2640).

Н. Ю. Шведова.
«Введение»; «Подчинительные связи слов и словосочетания»; «Простое предложение»: «Основные понятия» (кроме § 1900, 1906), «Структурные схемы (типы) простых невопросительных предложений»; «Формы простого предложения» (кроме § 1918, 1923, 1925, 1936, 1947, 1951); «Регулярные реализации простого предложения»; «Семантическая структура простого предложения»; «Распространение простого предложения»; «Общая характеристика», «Распространение внутреннего состава предложения и отдельных его членов», «Распространение предложения в целом (детерминация)», «Распространение предложения включением обращения»; «Средства формирования и выражения субъективно-модальных значений» (кроме § 2223–2230); «Система простых предложений»: «Невопросительные предложения» (кроме всех параграфов о порядке слов, написанных И. И. Ковтуновой; см. выше); «Относительно независимые высказывания, непосредственно не опирающиеся на грамматические образцы простого предложения»; «Синтаксис формы слова (обзор)».

СИНТАКСИС

ВВЕДЕНИЕ

*

§ 1706. Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка. Это определяется тем, что сфере синтаксиса специально принадлежат те языковые единицы, которые непосредственно служат для общения людей и непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, включая сюда как внешнюю, так и внутреннюю, интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни.

Сосредоточенность в синтаксисе таких специальных языковых средств, без которых это общение не может быть осуществлено, определяет отношение синтаксиса к другим сферам грамматического строя языка, прежде всего к морфологии. Единицы морфологии неоднородны. С одной стороны, это слова как носители лексико-грамматических значений, как лексемы, объединяющиеся в грамматические классы (части речи) и лексико-грамматические разряды. Функционируя в сообщении и для сообщения, слова имеют еще и другое назначение: они выступают как единицы номинации, называния. Знаменательное слово существует как название — предмета, признака, действия, состояния. Собранные в словаре, слова представляют именно этот, называющий аспект языковой системы. С другой стороны, единицами морфологии являются формы слов. Природа их очень сложна. Формы слова принадлежат слову, организуют и представляют его. Но функционируют они в синтаксической конструкции (начиная с элементарных соединений и кончая сложным текстом), и в этом смысле можно утверждать, что морфология служит синтаксису. Однако такое утверждение упрощенно представляет реальные отношения в языке. Формы слов имеют свои собственные, морфологические значения. Сложившись на основе синтаксического функционирования форм слов, абстрагировавшись от их синтаксических функций, эти значения существуют как принадлежащие уже самой морфологической форме. Будучи носителем таких отвлеченных значений, морфологическая форма слова в возможностях своего функционирования оказывается ограниченной этими значениями, она уже сама диктует синтаксису тот или иной выбор морфологических средств. Таким образом, морфологические формы, их значения в определенный, данный момент существования языка взаимодействуют с синтаксическими конструкциями, с правилами их построения не как сфера подчиненная со сферой подчиняющей, а как сфера, располагающая арсеналом собственных средств, со сферой, без этого арсенала практически не существующей.

§ 1707. Термин «синтаксис» имеет несколько значений. 1) Синтаксисом называется вся та область грамматического строя языка, которая охватывает разнообразные конструкции: образующиеся по определенным правилам соединения слов (знаменательного слова и формы знаменательного слова, нескольких форм слов), простые и сложные предложения, а также такие большие чем сложное предложение фрагменты текста, которые обнаруживают в связях своих частей действие грамматических правил и закономерностей (так называемые «сложные синтаксические целые»). 2) Синтаксисом называется вся та область грамматической науки, которая изучает названные в п. 1 конструкции, правила их образования (включая сюда и правила участия в их строении других языковых единиц) и функционирования. 3) Синтаксисом (чего-л.: словосочетания, предложения) называется вся система грамматических свойств соответствующих единиц (для слова и формы слова — система их конструктивных свойств). Так, например, форма слова обладает определенными синтаксическими свойствами и возможностями, она участвует в образовании тех или иных конструкций; эти свойства и возможности, правила этого участия относятся к синтаксису формы слова. Простое предложение как грамматическая единица имеет разнообразные грамматические характеристики и свойства, правила функционирования; все эти свойства и возможности можно называть синтаксисом простого предложения. Внутрен-

ние свойства слова как лексико-грамматической единицы, как лексемы предопределяют его возможности участвовать в образовании тех или иных синтаксических конструкций; правила участия или неучастия слова в построении таких конструкций, правила его языкового поведения в составе этих конструкций относятся к сфере синтаксиса слова. В «Русской грамматике» термин «синтаксис» употребляется в первом и третьем значениях; по отношению ко второму значению употребляется обозначение «синтаксис как наука».

§ 1708. Синтаксис как область грамматического строя языка объединяет в своих границах такие единицы, которые или непосредственно формируют сообщение, или служат компонентами формирующей его конструкции. Такими синтаксическими единицами являются словосочетание, простое предложение и сложное предложение. В сферу синтаксиса входят также единицы сообщения, которые не имеют собственных грамматических характеристик и объединяются с грамматическими предложениями функционально (см. § 1709, 1891). Кроме названных единиц, принадлежащих только синтаксису, в его сферу входят также единицы, принадлежащие другим областям языка и участвующие в образовании синтаксических единиц; это — слово и форма слова. Эти единицы принадлежат не только синтаксису, но также лексике и морфологии; ниже они определяются и характеризуются только со стороны своих синтаксических свойств.

Знаменательное слово — это единица, которая, благодаря своим грамматическим и лексико-семантическим свойствам (см. § 1723), способна подчинять себе другое слово в той или иной его форме (формах) или в той или иной своей форме (формах) само подчиняться другому слову. Вступая с другими словами в синтаксические связи, слово принимает участие в образовании синтаксических конструкций, которые являются компонентами оформленной единицы сообщения. Так, например, слово *читать* своими лексико-семантическими и грамматическими свойствами (принадлежность к глаголу как части речи, переходность, лексическое значение) предопределяет возможность своей связи с формой вин. п. имени в объектном значении, подчиняет себе эту форму и на основе этой связи образует сочетание (*читать книгу*, *письмо*, *стихи*...), которое входит в единицу сообщения как ее компонент: *Он читает книгу*; *Читать книгу интересно*; *Сел читать книгу*; *Читая книгу*, *уснул*; *Человек*, *читающий книгу*, *поднял голову*. Слово *город* своими категориальными свойствами предопределяет связи типа *новый город*, *город у моря*, *город ночью*, подчиняет себе формы других слов и образует сочетания, которые входят в качестве компонентов в такие конструкции, как *Построен новый город*; *Я хорошо знаю этот город у моря*; *Город ночью — это совсем не то*, *что город днем*. В этих же соединениях формы слова *читать* и *город* могут оказаться подчиненными другим словам: *читающий человек*, *сел читать*, *знаю город*. Грамматический характер таких связей различен; они объединяются в типы связей, которые называются присловными подчинительными связями (см. § 1721). Свойства знаменательного слова подчинять себе другие слова в тех или других формах, весь потенциал связей, принадлежащих слову, составляет область синтаксиса слова (о связях, возникающих на основе подчинения форм слов, см. ниже).

Конструкция, образующаяся на основе реализации подчинительных связей, предопределенных лексико-грамматическими свойствами слова, называется словосочетанием. Словосочетание — это то синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова на основе подчинительной связи. Словосочетание состоит из знаменательного слова и формы другого знаменательного слова (или форм других знаменательных слов). Главным (стержневым) компонентом в нем является слово (см. выше), подчиненным (зависимым) — форма (формы) слова. Значение словосочетания — это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования (см. § 1884).

Словосочетание входит в единицу сообщения как ее компонент, — необходимо в ней присутствующий или распространяющий, расширяющий ее. В условиях языковой или внеязыковой ситуации словосочетание может функционировать и вне сообщения как самостоятельная и законченная называющая (номинативная, именующая) единица — в названиях, подписях. Это сближает словосочетание со словом. Свойства словосочетания входить в единицу сообщения, участвовать в формировании простого и сложного предложения, функционировать в качестве называющей единицы, все его языковые характеристики относятся к области синтаксиса словосочетания.

Форма слова (и словоформа, т. е. форма отдельного конкретного слова) участвует в образовании словосочетаний, простых и сложных предложений, всех видов сообщающих единиц. Форма слова обладает богатыми конструктивными возможностями. Правила ее функционирования в тех

или других синтаксических позициях тесно связаны с лексической семантикой: с лексическим значением слова, выступающего в данной форме, и с его лексико-семантическим окружением. В составе словосочетания и предложения синтаксические правила употребления тех или иных форм слов часто ограничены лексико-семантически.

Форма слова имеет свои синтаксические функции, которые или целиком опираются на ее морфологическое значение (такова, например, функция объекта у формы вин. п. при переходном глаголе или функция подлежащего у называющей формы имени — им. п.), или — во многих случаях — выходят за рамки этого значения. В синтаксических конструкциях вступают в сложное взаимодействие морфологическое значение самой формы слова и ее значение как члена такой конструкции. Так, в предложениях *Больного бьет дрожь*; *Ребенка охватил озноб*; *Юношу обуяло сомнение* при формировании значения члена предложения — имени в форме вин. п. взаимодействуют следующие языковые факторы: 1) морфологическое значение самой формы — объектное; 2) лексическая семантика существительного (одушевленность, личность); 3) значение сказуемого (непроизвольное состояние); 4) открывающая (начальная) позиция формы вин. п., в предложениях с подобным лексическим составом предназначенная для формы с субъектным значением (ср.: *Больной дрожит*; *Ребенок в ознобе*; *Юноша в сомнении*, *сомневается*); 5) регулярная соотносительность такого вин. п. с формой им. п. (см. примеры в п. 4). В результате взаимодействия всех этих факторов такой вин. п. в предложении приобретает значение субъекта непроизвольного состояния. В построениях типа *Дай закурить*; *Принеси поесть* (разг.) вступают во взаимодействие грамматическая семантика инфинитива, лексическое значение глагола, позиция, в которой инфинитив оказывается при переходном глаголе со знач. конкретного действия, направленного на объект; в результате взаимодействия всех этих факторов инфинитив приобретает объектное значение, равное значению вин. п. в таких случаях, как *Принеси еду*; *Дай папиросу*. Все явления, связанные с синтаксическими возможностями форм слов, с правилами их употребления и функционирования, относятся к синтаксису формы слова.

§ 1709. Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет собой элементарную предназначенную для передачи относительно законченной информации единицу, обладающую такими языковыми свойствами, которые делают возможным отнесение сообщаемого в тот или иной временной план (см. § 1894). Кроме того, простое предложение является основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения, а также любого развернутого текста. Простое предложение, далее, является тем построением, в котором прежде всего находят свое конструктивное применение словосочетание и форма слова.

Простое предложение как синтаксическая единица имеет свои собственные грамматические характеристики. Оно образовано по специально предназначенному для этого абстрактному грамматическому образцу (структурной схеме простого предложения, см. § 1908), обладает своими языковыми значениями, формальными характеристиками, интонационной оформленностью, а также способностью к видоизменениям — как строго формальным, так и таким, которые связаны с выполнением одним и тем же предложением различных коммуникативных задач (см. § 1906). Простое предложение имеет разветвленный круг функций. Все это формирует специальную область синтаксиса — синтаксис простого предложения.

В речи, в процессе общения простое предложение функционирует наряду с такими сообщающими единицами, которые не являются грамматическими предложениями, т. е. не имеют всех тех синтаксических характеристик, которые перечислены в предыдущем абзаце. В определенных условиях контекста или ситуации ту или иную информацию может передавать соответствующим образом интонационно оформленная отдельная словоформа или сочетание словоформ, частица, междометие, даже союз или предлог (в разг. речи: *Наконец-то*!; *Эге*!; *Откуда*?; — *Где лыжи*, *за шкафом*? — *Не за*, *а на*). Такую интонационно оформленную сообщающую единицу можно называть высказыванием. Высказывание в любом случае информирует о чем-либо или заключает в себе вопрос. Однако оно не имеет грамматического оформления, специально предназначенного для единицы сообщения, и, следовательно, всего комплекса соответствующих грамматических характеристик. Такое специальное оформление и такой комплекс характеристик имеют лишь те сообщающие единицы, которые выше названы предложениями.

Примечание. Термин «высказывание» может быть употреблен в широком или в узком смысле. В широком смысле слова высказыванием является любая сообщающая единица — как грамматически оформленное

предложении, так и (при соответствующем интонационном оформлении) единица, грамматическим предложением не являющаяся. В узком смысле слова высказывание — это сообщающая единица, не являющаяся грамматическим предложением (см. примеры в предыдущем абзаце). В «Русской грамматике» термин «предложение» сохраняется для сообщающих единиц, специально предназначенных языком для передачи относительно законченной информации и имеющих перечисленные выше грамматические характеристики; по отношению к высказываниям, не имеющим таких специальных грамматических характеристик, термин «предложение» не употребляется.

Языковые характеристики высказываний, не являющихся грамматическими предложениями, устанавливаются на основании сравнения с характеристиками предложения. У таких высказываний есть ряд существенных признаков, сближающих их с предложением; это — функция относительно законченного сообщения, интонационная оформленность, способность к распространению (правда, более ограниченная, чем у предложения), способность включать в свой состав показатели субъективного отношения (частицы, междометия), способность участвовать в формировании сложного предложения и более сложных, развернутых фрагментов текста. С другой стороны, такие высказывания отличаются от предложения отсутствием стоящего за ними специального отвлеченного грамматического образца, отсутствием формоизменения (высказывание способно принимать в свой состав отдельные показатели объективно-модальных значений, см. § 1896, но оно не имеет характерной для простого предложения системы форм), отсутствием регулярных возможностей введения связок или полузнаменательных глаголов; структура языкового значения высказывания не-предложения не совпадает со структурой языкового значения предложения (см. об этом § 1892).

Простые предложения (часто — в неполных своих реализациях) в речи организуются в определенные последовательности, т. е. в текст (см. § 1890). Элементарной единицей, представляющей такую последовательность, является сложное предложение. С л о ж н о е п р е д л о ж е н и е — это целостная синтаксическая конструкция, в которой по грамматическим правилам соединяются два простых предложения, связанные друг с другом синтаксически выраженными отношениями. Эта связь оформляется союзами, союзными словами или союзными частицами — в сочетании с интонацией, часто также при поддержке лексики. Разные типы сложного предложения, их формальная организация и значения, их системные соотношения с конструкциями другой грамматической организации составляют область с и н т а к с и с а с л о ж н о г о п р е д л о ж е н и я. С этой областью смыкается также та сфера синтаксиса, которая охватывает простейшие бессоюзные фрагменты текста, по характеру отношения своих частей соотносительные с тем или другим типом сложного предложения.

§ 1710. В соответствии с особым статусом слова, формы слова, словосочетания, простого предложения и сложного предложения в синтаксисе выделяются следующие подсистемы: 1) синтаксис слова, объединяющий всю область предопределяемых знаменательным словом подчинительных связей; 2) синтаксис словосочетания; 3) синтаксис простого предложения; 4) синтаксис сложного предложения и элементарных бессоюзных фрагментов текста; 5) синтаксис формы слова, реализующийся во всех названных четырех сферах. Эти отдельные подсистемы синтаксиса имеют каждая свои единицы, характеризующиеся своими грамматическими качествами и функциями и своим отношением к другим синтаксическим единицам. Все эти области синтаксиса находятся в тесном взаимодействии друг с другом, их единицы взаимосвязаны. Это взаимодействие выражается прежде всего в том, что единицы одной подсистемы участвуют в образовании единиц другой подсистемы. Формы слова в этом смысле — единицы наиболее универсальные и всепроникающие: они участвуют в формировании словосочетаний, простых и сложных предложений, любых высказываний. Словосочетание участвует в формировании простого и сложного предложения, а также любого высказывания. Простое предложение является единицей, формирующей сложное предложение и более развернутые фрагменты текста; в формировании этих последних участвует также и сложное предложение.

Взаимодействие единиц разных подсистем синтаксиса обнаруживается также и в том, что в языке имеет место совпадение, перекрещивание их функции в сфере номинации. В функции называния (специально принадлежащей слову) могут в определенных ситуациях или в условиях развернутого текста выступать и словосочетания, и отдельные словоформы; например: *Зимним вечером на Николаевском вокзале в Петербурге. Отходят поезда на Москву* (Бунин); *В Болдино. Пушкин один за столом, перед ним рукопись* (Казакевич); в дневниковых записях: *Днем. Снова ходил по берегу...* (Ю. Казак.) или: *Под вечер. Ветер усилился необычайно. Шторм двенадцать баллов* (он же).

Номинативная функция свойственна и предложению, и любому высказыванию: в названиях, заголовках (книг, пьес, кинофильмов, картин и под.), в подписях под изображениями предложение ни о чем не сообщает: оно

только указывает, называет (см. § 1907). С другой стороны, слово в той или иной своей форме, заняв в предложении позицию синтаксически независимой и интонационно обособленной вставки, функционально обогащается: оно совмещает задачу называния с задачей указания на ситуацию, событие; например: *Чтобы не любить Пушкина* (*Г о н ч а р о ва*) *и убить Пушкина* (*Д а н т е с*), *нужно было ничего в нем не понять* (Цвет.).

Хотя ни одна из названных подсистем синтаксиса не может считаться главенствующей над какой-то другой подсистемой, непосредственно подчиняющей ее себе, однако, как уже сказано в § 1709, есть все основания говорить о синтаксисе предложения как о центральной сфере синтаксиса, поскольку в грамматической системе предложение специально предназначено для непосредственного выполнения основной задачи языка — общения людей друг с другом.

Предметом синтаксиса как науки являются все названные подсистемы и все перечисленные в § 1708 языковые единицы в их связях и взаимодействиях. Грамматические связи этих единиц представляют собой связи единиц организующих и организуемых, конструирующих и конструируемых. В то же время эти единицы существуют в языке как такие, которые обладают каждая своим комплексом языковых свойств и характеристик; у каждой из этих единиц есть свое значение, свои правила формальных изменений, функционирования и сочетаемости с другими единицами. Этот комплекс языковых характеристик, в равной степени существенных и действующих всегда совместно, является основанием для сопоставления синтаксических единиц по всей системе их признаков, а не только по внешнему сходству формальной организации или по наиболее очевидным чертам различия.

Все синтаксические конструкции, опирающиеся на самостоятельные отвлеченные образцы, в «Грамматике» рассматриваются как самостоятельные структуры. Русскому языку принадлежит большое количество безглагольных предложений. Существует традиция считать их неполными предложениями с эллиптированным (опущенным) глаголом. Однако такие безглагольные предложения имеют свои собственные образцы, свою парадигматику, свои правила распространения и сочетаемости с другими конструкциями; они образуют самостоятельные синтаксические структуры. Понятие «эллипсиса» в «Грамматике» сохранено только для явлений окказиональной недоговоренности.

§ 1711. В силу сложности своей грамматической организации синтаксическая единица требует многоступенчатого анализа, при помощи которого в этой единице последовательно устанавливаются и противопоставляются друг другу ее грамматические свойства и признаки р а з н о й с т е п е н и а б с т р а к ц и и. Примером такого анализа может служить грамматическая характеристика глагольного сказуемого в предложениях типа *Лес шумит*, построенных по схеме «имя в им. п. — спрягаемая форма глагола». Абстрактному образцу таких предложений принадлежит простейший вид сказуемого — спрягаемая форма глагола. Следующий шаг анализа таких предложений показывает, что позиция сказуемого в них регулярно замещается некоторыми сочетаниями (в предложении не расчленяемыми), которые организуются спрягаемой формой глагола: *Он шумит — Он издает шум — Он стал шуметь — Он начал* (*кончил*, *продолжает*) *шуметь*. Предложения с таким оформлением сказуемого демонстрируют не самостоятельные абстрактные грамматические образцы, а принадлежащие языку воплощения одного общего образца. В акте языкового общения, далее, предложение претерпевает видоизменения, связанные с выделением коммуникативно важных его частей (с актуальным членением; см. § 2129). И здесь могут осуществляться дальнейшие изменения в заполнении позиции (места) сказуемого. Так, например, вынесение прилагательного в позицию ремы (центрального элемента данного сообщения; см. § 2129) в предложениях типа *Течет ледяная вода*; *Стоит морозный день* может дать словопорядок *Вода течет ледяная*; *День стоит морозный*; в этих случаях позиция сказуемого оказывается занятой спрягаемой формой глагола вместе с прилагательным, вынесенным в завершающую предложение приглагольную позицию. Этот пример показывает, что синтаксический анализ должен быть нелинейным, многоступенчатым, идущим от признаков и свойств самых отвлеченных к признакам и свойствам более конкретным. Такой анализ отвечает природе языковой единицы: в ней последовательно вычленяются компоненты формы и значения разных ступеней абстракции.

§ 1712. Синтаксические единицы имеют парадигматические свойства, входят в определенные парадигматические отношения. П а р а д и г м а т и ч е с к и е о т н о ш е н и я в синтаксисе могут пониматься или широко, как принадлежащие языковой системе отношения конструкций с близкими грамматическими значениями, или более узко, как формальные изменения самой конструкции. В «Русской грамматике» принято это последнее понимание: к парадигматическим изменениям относится формоизменение, т. е. такое изменение син-

таксической единицы, при котором ее основное, категориальное значение предстает в своих частных проявлениях, и эти частные проявления выражаются специальными формальными средствами.

Изменения словосочетания специфичны: они целиком предопределяются формальными изменениями главного (стержневого) слова и повторяют эти изменения, производны от них; такие изменения не демонстрируют каких-либо оттенков в тех отношениях, которые составляют синтаксическое значение словосочетания (см. § 1885). В изменениях словосочетания не участвуют также никакие дополнительные специальные грамматические средства, формирующие синтаксические значения.

В отличие от словосочетания, простое предложение обладает своей собственной системой формальных изменений; его частные грамматические значения (см. о них § 1895) выражаются специальными средствами — знаменательным или служебным глагольным словом, синтаксическими частицами, в отдельных случаях — порядком следования компонентов, — в сочетании с той или иной интонационной конструкцией. Так, сопоставление предложений в рядах: 1) *Ребенок веселится — Ребенок весел — Ребенку весело*; 2) *Ребенок веселился — Ребенок был весел — Ребенку было весело*; 3) *Ребенок веселился бы — Ребенок был бы весел — Ребенку было бы весело*; 4) *Пусть ребенок веселится — Пусть ребенок будет весел — Пусть ребенку будет весело* показывает, что выражение разных временных значений (1, 2), а также значений временной определенности (1, 2) и неопределенности (3, 4) связано с правилами употребления разных глагольных форм и синтаксических (служебных) частиц (см. § 1895).

§ 1713. Единицы, участвующие в построении синтаксических конструкций, подчиняются определенным правилам сочетаемости друг с другом. Эти правила составляют сферу синтаксической синтагматики. В языке действуют закономерности и правила соединения простых предложений в составе сложного; в составе простого предложения его члены по определенным правилам сочетаются со своими распространителями, а все предложение в целом — с распространителем всего своего состава (детерминантом; см. § 2022). В словосочетаниях соединения их членов и соединения самих словосочетаний друг с другом регулируются грамматическими правилами и лексико-семантическими возможностями сочетаемости слов. Законы и правила синтагматики действуют во всех сферах синтаксиса; сочетаемость, возможности вхождения в те или иные конструкции, ограниченность или неограниченность связей составляет такую же существенную характеристику слова, формы слова, словосочетания, простого предложения, как и характеристика их парадигматических свойств.

§ 1714. Каждая единица в синтаксисе — как сама конструкция, так и единица, участвующая в ее построении, — имеет свое языковое з н а ч е н и е (значения). Для синтаксиса существенно как лексическое, так и грамматическое значение слова. Этими значениями регулируется сочетаемость слов, правила образования словосочетаний, участие слова (в той или другой его форме либо формах) в построении предложения. В синтаксисе сложно взаимодействуют морфологическое значение формы слова и ее синтаксические функции (на основе которых в конечном счете и образовалось в языке ее морфологическое значение). Наиболее очевидно такое взаимодействие в сфере падежных значений (см. § 1156–1172) и в сфере значений глагольных форм (см. § 1499–1515). Значение словосочетания формируется как отношение его стержневого и зависимого компонентов; в предложении это значение может осложняться и видоизменяться под влиянием конкретной, данной информативной задачи (см. § 1988).

Особенно сложна организация значимой стороны предложения. Простое предложение заключает в себе несколько значений разной степени абстракции. Грамматическим значением каждого предложения является предикативность, т. е. выраженная специально для этого предназначенными формальными средствами отнесенность сообщаемого в тот или иной временной план (значения объективной модальности и синтаксического времени; см. § 1894, 1895). Каждому типу предложений разного грамматического строения свойственна, далее, своя семантика, формирующаяся грамматическими значениями компонентов отвлеченного образца такого предложения, синтаксическим отношением этих компонентов друг к другу и правилами их лексического наполнения (см. § 1908). В предложении, которое построено по тому или иному абстрактному образцу (структурной схеме) и сохраняет в себе семантику этого образца, заключено и более определенное значение, образующееся взаимодействием семантики этого отвлеченного образца и лексических значений вошедших в предложение слов, — семантическая структура предложения (см. § 1960). Как носитель конкретного сообщения, предложение характеризуется определенным соотношением своих коммуникативных элементов, актуальным чле-

нением, которое выражается средствами словопорядка и интонации (см. § 2129). Предложение может быть также носителем разнообразных оценок и экспрессивных характеристик, называемых субъективно-модальными значениями (см. § 2191). Таким образом, для предложения характерна иерархическая организация его нескольких абстрактных языковых значений. Формальной организации предложения сопутствует интонация: она выражает законченность сообщения, различает вопросительность и невопросительность (особенно очевидно — при отсутствии в предложении специальных вопросительных слов), акцентирует значения тех или иных форм предложения, оформляет его актуальное членение и его экспрессивные субъективно-модальные характеристики.

В сложном предложении сочленены значения, образующиеся, во-первых, формальным отношением его частей, во-вторых, временными и объективно-модальными отношениями соединившихся в нем простых предложений, в-третьих, актуальным соотношением его частей и соотношением субъективно-модальных значений.

§ 1715. В термин с и н т а к с и ч е с к а я к а т е г о р и я разные исследователи вкладывают разное содержание. В узком смысле слова синтаксической категорией можно считать систему противопоставленных друг другу рядов синтаксических единиц с грамматическими (синтаксическими) значениями, объединяющимися в единое, общее значение. При таком понимании синтаксическими категориями являются, во-первых, ряды грамматических форм предложения, противопоставленных по значениям временной определенности (реальности) и неопределенности (ирреальности), все вместе объединяющиеся в категорию предикативности (см. § 1894); во-вторых, это единицы семантической структуры предложения — категория субъекта и предикативного признака, который может быть направлен или не направлен на объект. Соответственно в «Русской грамматике» употребляются термины «категория предикативности», «категория субъекта», «категория объекта», «категория предикативного признака». Внутри этих категорий с достаточной степенью четкости выделяются свои противопоставления. Синтаксическими категориями предложения как коммуникативной единицы можно также считать единицы актуального членения предложения — тему и рему (см. § 2129).

§ 1716. В системе языка синтаксические конструкции во многих случаях находятся друг с другом в отношениях нормального взаимного замещения или, что то же самое, формально-семантической соотносительности. Предложения, входящие в такие соотношения, образуют ряды, члены которых могут регулярно замещать друг друга. Так, в рядах *Гром — Гром гремит*; *Дождь — Дождь идет*; *Ветер — Дует ветер*; *В лесу грибы — В лесу растут грибы* предложения внутри каждого двучленного ряда находятся в таких формально-семантических соотношениях, которые можно назвать ближайшими: семантические структуры предложений в каждой паре совпадают, информативно они идентичны. Обычнее, однако, такие формально-семантические соотношения, при которых члены ряда, совпадая информативно, различаются по своим отвлеченным языковым значениям. Таковы, например, соотношения *В семье рады сыну — Семья рада сыну* или *В его рукопожатии уверенность — Его рукопожатие уверенно*; при информативном совпадении здесь налицо такие формальные различия, которые обусловливают собою различия в языковых значениях этих предложений (см. об этом § 1964, 1982). Вхождение в тот или иной ряд формально-семантических соотношений является одной из языковых характеристик синтаксической конструкции и фиксируется при ее грамматическом описании.

§ 1717. Синтаксис пронизан лексикой. В образовании словосочетаний, в элементарном, простейшем строении предложения и при его распространении грамматические правила неотделимы от условий лексико-семантической организации соответствующих конструкций. В системе словосочетания и простого предложения лишь самые отвлеченные, абстрактные их образцы (причем далеко не у всех конструкций) могут быть представлены как не требующие указания на правила или тенденции их лексического наполнения. В огромном же большинстве случаев абстрактные синтаксические образцы в той или иной степени лексически не свободны. Эта несвободность колеблется от более или менее очевидных тенденций к преимущественному использованию определенного лексического материала до строгой закрытости синтаксического образца для целых семантических разрядов слов (или, что то же самое, открытости этого образца лишь для слов отдельных лексико-семантических разрядов и даже только для отдельных слов).

Одним из оснований для классификации структурных схем (отвлеченных образцов) простого предложения является их лексическая свободность или несвободность (см. § 1910). Лексика принимает непосредственное участие в формировании таких важнейших категорий предложения, как категории

его семантической структуры (см. § 1960–1962). Правила сочетаемости слов, вся область словосочетаний опираются на лексико-грамматические свойства слов; один из важнейших компонентов этих свойств — лексическая семантика слова (см. § 1723). Существует лишь несколько отвлеченных образцов словосочетаний, для определения которых достаточно указания на собственно грамматические показатели соединяющихся слов (например, сочетание существительного с определяющим его прилагательным); в огромном же большинстве случаев в характеристику образца словосочетания обязательно входит лексическая семантика его компонентов. Сама классификация присловных связей — сильных и слабых — одним из своих оснований имеет различия в лексической семантике вступающих в синтаксические связи словесных единиц (см. § 1727).

Действие лексического фактора в синтаксисе с очевидностью обнаруживается также в разнообразных синтаксических фразеологизмах, всегда лексически ограниченных или закрытых. В сфере словосочетаний очень большое количество единиц составляет промежуточную область между синтаксическими конструкциями и лексическими фразеологизмами. В сфере предложения также есть целый ряд фразеологизированных образований, в которых компонентами (в своем соединении не опирающимися на действующие синтаксические правила) служат отдельные, определенные слова или закрытые лексико-семантические группы слов (см. § 2585–2590). В системе сложного предложения существуют конструкции, части которых организуются формой того или другого определенного слова.

§ 1718. Каждая синтаксическая единица может существовать в звучании и в записи. Звучащая единица сообщения всегда интонационно оформлена. Языку принадлежит система интонационных конструкций, соотнесенных с определенными коммуникативными типами предложений и модифицируемых в зависимости от задач сообщения, от его экспрессии и субъективно-оценочных характеристик (см. § 153–171). В записи, в печатном тексте предложение внешне освобождено от точных интонационных характеристик. Однако знание законов звучащей речи, интонационной системы языка позволяет читающему определить, как может быть произнесено данное конкретное предложение. Поэтому правомерно утверждение, что единица сообщения — предложение, высказывание — в любом случае, всегда интонационно оформлена. Интонационная оформленность, однако, не равна оформлению грамматическому: интонационная конструкция (см. § 1900) не есть грамматическая форма предложения. Интонация сопровождает синтаксическую структуру предложения.

§ 1719. Синтаксическая система литературного языка, так же как и литературный язык в целом, охватывает обе формы языка — письменную и разговорную, все его стилевые разновидности, все жанры литературной речи (см. т. I, «Введение»). Поэтому в системных отношениях друг к другу регулярно оказываются конструкции с разной стилистической окраской, принадлежащие разным языковым сферам. Точно так же, как парадигма слова может включать в свой состав стилистически неравноценные, жанрово и функционально распределенные его формы, парадигма предложения, а также ряд предложений, объединенных отношениями формально-семантической соотносительности (см. § 1716, 1917), могут включать в свой состав конструкции разной стилистической окрашенности, принадлежащие либо всем сферам литературного языка, либо речи только письменной или только разговорной. При изучении синтаксического строя литературного языка разговорная литературная речь служит столь же необходимым источником, как и речь письменная. Стилистическая или функциональная закрепленность конструкции, принадлежность ее лишь к одной какой-то языковой сфере не выводит эту конструкцию за пределы языковой системы, системных языковых отношений и противопоставлений.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

*

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

§ 1720. В предложении, взятом отдельно или входящем в какой-либо отрезок связной речи, в текст (см. § 1890), словоформы предстают в синтаксических связях и отношениях, организующих предложение в целостную единицу сообщения. Однако синтаксические связи в предложении неоднородны. Одни из этих связей идут непосредственно от слова как лексико-грамматической единицы, предопределены им и не зависят от тех синтаксических функций, которые это слово выполняет в предложении; другие связи возникают в предложении и обусловлены синтаксическими позициями соединяющихся словоформ. Так, в предложении *Под вьюгой*, *что метет над головой*, *Под ливнем*, *над равниною гудящим*, *Я не сойду с поста*, *как часовой*, *Поставленный бессонным разводящим* (Ванш.) представлены (помимо союзных связей, которые пока здесь не рассматриваются) несколько видов связей. Это, во-первых, связи в таких сочетаниях, как *гудящий над равниной*, *метет над головой*, (*не*) *сойду с поста*, *бессонный разводящий*; во-вторых, связь подлежащего со сказуемым (*я — не сойду с поста*); в-третьих, связь имени в форме тв. п. со знач. действующего субъекта (*разводящим*) со страдат. причастием; в-четвертых, связь обстоятельственно значимых словоформ со всем остальным составом определяемого ими предложения: *Под вьюгой*, *под ливнем — я не сойду с поста*. В первом случае перед нами связь, предопределенная словом независимо от его роли и места в предложении: во всех своих формах, в любых синтаксических позициях или взятый изолированно, глагол *гудеть* может иметь при себе определяющую форму *над чем* (*гудеть над равниной*, *над лесом*, *над морем*...), глагол *сойти* — определяющую его форму *с чего* (*сойти с поста*, *с корабля*, *со сцены*...), существительное *разводящий* — согласуемое определение (*бессонный*, *бдительный... разводящий*). Такая синтаксическая связь, реализующаяся в предложении, но предопределенная не синтаксической позицией слова, а самим словом, далее будет называться присловной подчинительной связью.

Во втором, третьем и четвертом случаях дело обстоит иначе. Связь подлежащего со сказуемым не есть связь слова во всей системе его форм с формой другого слова: это всегда соединение двух вполне определенных форм слов, причем это соединение осуществляется в совершенно конкретных синтаксических позициях. Точно так же в сочетании *поставленный разводящим* соединились не глагол *поставить* (в любой своей форме) с формой тв. п. со знач. действующего субъекта, а именно и только страдат. причастие; ср. нормальное: *Часовые поставлены разводящим* или *Дом построен рабочими* и неправильное **поставить часовых разводящим* или **построить дом рабочими*. В четвертом случае связь словоформ со всем составом предложения также не вызвана распространением какого-то отдельного слова и возникает только в предложении (см. об этом § 1985, 2007, 2022). Таким образом, в случаях втором, третьем и четвертом имеют место не присловные подчинительные связи, т. е. не такие связи, которые обусловлены собственными внутренними свойствами слов как отдельных лексико-грамматических единиц, а такие связи, которые предопределены синтаксическими позициями тех или иных форм слов в предложении.

Точно так же, например, в предложениях *Я получил эту бандероль распечатанной*; *Мальчик надел рубашку неглаженной*; *Больному нужно дать молоко горячим* связи *получить бандероль*, *эта бандероль*, *надеть рубашку*, *дать молоко больному* являются присловными связями; в случаях же *получил бандероль распечатанной*, *нужно дать молоко горячим*, *надел рубашку неглаженной* прилагательные в форме тв. п., связанные одновременно и с глаголом, и с именем (см. § 2003), занимают позицию, возникающую только в предложении.

Присловные и неприсловные связи противопоставляются друг другу на основе целых комплексов признаков. К этим признакам относятся: 1) факторы, предопределяющие связь; 2) форма связи, ее внешняя организация, т. е. формальное выражение зависимости; 3) отношения, возникающие в образовавшемся соединении; 4) само это соедине-

ние, его внутренние признаки и его синтаксическое поведение. Так, например, образование сочетания *гудеть над равниной* предопределено способностью глагола подчинять себе падежную форму имени; в результате этого соединения между глаголом и именем возникают определительные (обстоятельственные : пространственные) отношения; возникшее сочетание сохраняется при любом формальном изменении глагола (*гудит над равниной*, *гудел над равниной*, *гудящий над равниной*...); это сочетание входит в класс других сочетаний с теми же определительными отношениями (*сиять над лесом*, *гудеть над равниной*, *шуметь перед домом*...) и подчиняется всем правилам синтаксического функционирования единиц этого класса.

Если обратиться теперь к анализу синтаксического соединения *я не сойду с поста*, то обнаружится, что весь комплекс его признаков — совершенно иной: сама связь компонентов здесь предопределена не свойствами местоимения я (*меня*, *мною*...) или сочетания *сойти с поста*, а тем, что эти формы заняли такие позиции в предложении, которые их синтаксически соединяют: связаны друг с другом синтаксические позиции, и через них — формы слов, занявшие эти позиции. Эта связь в данном конкретном случае выражается в координировании подлежащего и сказуемого по формам числа и по значению лица (1-е лицо выражено местоимением-подлежащим лексически, глаголом-сказуемым — формально); отношения между соединившимися словоформами оказываются предикативными: они относят в определенный временной план связь признака и его носителя; так возникшее соединение представляет собою предложение, которое входит в класс простых предложений и подчиняется всем правилам синтаксического функционирования единиц этого класса.

Аналогично могут быть рассмотрены и противопоставлены друг другу, например, соединения *гудящий ливень*, *бессонный часовой*, *темная ночь* и *Ливень — гудящий*; *Часовой — бессонный*; *Ночь темная*. В первом случае связь предопределена свойствами существительного: оно свободно подчиняет себе прилагательное, определяется им; при этом осуществляется такой вид формального уподобления зависимого слова слову господствующему, которое действует при всех изменениях существительного (*гудящего ливня*, *гудящему ливню*, *гудящие ливни*...); отношения между соединившимися единицами — собственно определительные; это — словосочетание. В случае же типа *Ливень — гудящий*; *Ночь темная* соединяются определенные формы слов, занявшие позиции подлежащего и сказуемого; возникают обращенные в план настоящего отношения признака и его носителя; образуется предложение, т. е. единица, по комплексу своих характеристик не совпадающая с единицами типа *темная ночь*, *гудящий ливень* (см. об этом § 1912).

§ 1721. Как ясно из сказанного в § 1720, п р и с л о в н а я п о д ч и н и т е л ь н а я с в я з ь — это связь, предопределенная свойствами знаменательного слова и осуществляющаяся независимо от синтаксического места (позиции) этого слова в предложении: знаменательное слово само по себе достаточно для того, чтобы на основе действующих в языке правил выбрать для себя в качестве распространителя форму другого слова и занять роль главенствующего компонента в образовавшемся таким образом элементарном соединении слова и формы слова. Следовательно, слово обладает синтаксическими свойствами. Например, слово *читать* во всех своих формах (*читаю*, *читал*, *читая*...) может присоединять к себе разные зависимые формы других слов: *читать книгу*, *читать с интересом*, *читать медленно*...; слово *письмо* соединяется с зависимыми формами: *чужое письмо*, *письмо другу* (и *к другу*), *письмо от матери*, *письмо карандашом*... Эти связи осуществляются на основе свойств самих слов и предопределяются этими свойствами; с другой стороны, зависимые формы также подчиняются определенным правилам соединения или несоединения с тем или иным словом (см. об этом § 1722). Способность слова соединяться с определенным кругом распространяющих его форм называется с о ч е т а е м о с т ь ю с л о в а, его с о ч е т а е м о с т н ы м и в о з м о ж н о с т я м и (в других терминах — в а л е н т н о с т н ы м и с в о й с т в а м и с л о в а).

§ 1722. В современном русском языке система подчинительных связей слов является очень сложной и разветвленной. Это объясняется следующими факторами.

1) Слова разных частей речи имеют разную сочетаемость. При общности сочетаемости, связанной с принадлежностью к одной и той же части речи, у разных лексико-грамматических групп слов внутри каждого класса есть и своя собственная сочетаемость, причем группы эти могут быть очень дробны и не всегда достаточно строго разграничиваются; многие слова обладают еще и индивидуальной сочетаемостью. Например, глаголы *находиться*, *идти* и *говорить* в силу своего грамматического значения как части речи могут распространяться формами с обстоятельственным — пространственным значени-

ем: *находиться там*, *дома*, *в саду*; *идти домой*, *по дороге*, *к брату*; *говорить у калитки*, *на балконе*, *здесь*. Однако разные частные грамматические значения и разная лексическая семантика этих глаголов делают неодинаковыми как сами возможные ряды таких распространителей, так и степень их обязательности (их предсказуемость, вероятность их появления). Кроме того, очень многие слова одной части речи, объединяющиеся в многообразные и различные по объему лексико-грамматические группы, обладают вариативной сочетаемостью, т. е. способностью подчинять себе разные формы с одним и тем же значением (*говорить*, *спросить*, *рассказать о ком-чем — про кого-что — насчет кого-чего*; *учиться рисовать — рисованию*). Вариативные связи образуют весьма сложную систему, причем правила выбора того или другого варианта очень часто оказываются не только грамматическими (например: *приехать ночью — в ночь*; устар. и поэт.).

2) Определяющие (подчиненные, зависимые) формы слов имеют свои значения и свой круг синтаксических возможностей, и эти значения и возможности по-разному взаимодействуют с лексическими и грамматическими значениями слов грамматически главенствующих. Например, в сочетаниях *написать статью за месяц* и *писать статью месяц* или *около месяца* временной определитель *за месяц* (в течение месяца) чаще сочетается с глаголом сов. вида, а формы *месяц* или *около месяца* сочетаются только с глаголом несов. вида (*бывало*, *за месяц писал большую статью*; *написал статью за месяц*; *писал статью месяц*, *около месяца*); в сочетаниях *едет ночью двадцатого* и *едет в ночь на двадцатое*, *случилось под праздник — случилось перед праздником — случилось накануне праздника* формы временных распространителей безразличны к виду глагола, но различаются между собой оттенками своих собственных значений.

3) В современном русском языке существует большое количество семантически ограниченных, а также лексически закрытых связей, т. е. таких, которые в той или иной степени ограничены словами с определенными лексическими значениями. Лексико-семантические ограничения сочетаемости могут исходить как от главного слова, так и от слова зависимого. Так, сущ. *мастак*, *мастер* (тот, кто умеет хорошо делать что-н.) (разг.), *зверь* (тот, кто делает что-н. рьяно, с полной отдачей сил, умения) (разг.) распространяются формой *на что*: *мастак на выдумки*, *мастер на всякие дела*, *зверь на работу* (см. § 1827), и среди неотглагольных существительных такая сочетаемость составляет характерную особенность именно этих нескольких слов узкой лексической группы; что касается зависимого компонента, то он более свободен: это должно быть слово, называющее то, что может стать предметом приложения действия, деятельности, либо саму такую деятельность. Примером ограниченной сочетаемости для зависимой формы может служить форма *из чего* со знач. причины: она ограничена некоторыми словами — названиями внутренних состояний: *сделать что-н. из жалости*, *из ревности*, *из сострадания*, *из любопытства* и некот. др. (см. § 1794); глагольное же слово, с которым сочетаются эти распространители, может быть любым словом, называющим действие.

4) В языке существуют двойные подчинительные связи, свойственные слову, но далеко не всегда полностью реализующиеся в предложении (например, двойная присловная связь в случае типа *подарить игрушку сыну* в предложении часто реализуется не полностью: *подарю игрушку* или *подарю сыну*). С другой стороны, есть случаи, когда та или иная сочетаемость слова реализуется лишь при условии одновременной связи с другой зависимой формой; например: *доставить неприятность — кому-н.*, *ожить в памяти — у кого-н.*, *испортить настроение — кому-н./у кого-н.* (см. § 1731).

5) В современной системе подчинительных связей слов сохраняются многие явления, отражающие старые нормы; связи живые, опирающиеся на действующие грамматические правила, очень часто непосредственно взаимодействуют со связями единичными, остаточными или утрачивающимися. Так могут возникать ряды распространителей, выбор которых определяется факторами не грамматическими, а или стилистическими (*домик с двумя окошками — домик в два окошка* — разг. и устар. *домик о двух окошках*, *приказ под номером шестым* — офиц. *приказ за номером шестым* — устар. *приказ номер шестой — приказ номер шесть*), или семантическими (*выпить молоко — молока*, *попросить ножичек* — разг. и устар. *ножичка*), или вообще оказывается для современного языка свободным (*письмо другу — к другу*).

Взаимодействие всех перечисленных факторов необходимо влечет за собой многоаспектность описания всей системы присловных связей в современном русском языке.

§ 1723. Независимо от своей роли и места в предложении, знаменательное слово обладает специфическими свойствами, которыми предопределя-

ется его сочетаемость. К этим свойствам относятся: 1) принадлежность слова к той или другой части речи; 2) значение слова как представителя той или иной морфологической категории или лексико-грамматического разряда, например, вид, залог, переходность или непереходность у глагола, одушевленность или неодушевленность у существительного, собирательность у числительного; 3) морфемный состав слова, в первую очередь — характер префикса; отношения мотивированности с другими словами; 4) лексическая семантика слова, его принадлежность к той или другой семантической группе слов: разные лексические значения слова очень часто обусловливают его разное синтаксическое поведение. Все эти свойства и их комплекс в целом можно называть лексико-грамматическими свойствами или лексико-грамматическими характеристиками слова.

Подчинительная связь слова предопределяется его лексико-грамматическими свойствами. Однако не каждое из названных выше свойств во всех случаях существенно для формирования подчинительной связи. Всегда существенно первое свойство — принадлежность к части речи: те или другие виды связи и принадлежащие им отношения распределены по грамматическим классам слов. Грамматическое значение слова внутри части речи так же, как и его морфемный состав, в одних случаях может влиять на характер подчинительной связи, в других случаях — не влияет на нее; например, префикс глагола влияет на его связь в случаях типа *залететь за облака*, *съехать с горы* и не влияет на его связь в случаях типа *залететь под облака* или *съехать к переправе*. Лексическая семантика слова очень часто влияет на характер подчинительной связи, но нередки и такие случаи, когда синтаксическая связь осуществляется независимо от лексического значения слова (например, связь согласования).

Отсюда следует, что при формировании подчинительной связи свойства слова далеко не всегда действуют совместно. Обычны случаи, когда предопределяющим ту или иную связь оказывается не весь комплекс лексико-грамматических характеристик слова, а лишь некоторые из них или только одно свойство — принадлежность к грамматическому классу (части речи). Разными соотношениями тех или иных свойств слов предопределяются их разные подчинительные связи, а также сила или слабость связи (см. § 1727).

§ 1724. Как уже сказано, в формировании подчинительной связи и в самой необходимости ее осуществления большую роль играет лексическая семантика слов. Есть слова, которые по своему значению сами по себе достаточны для называния какого-либо определенного явления, предмета, процесса, признака; таких слов большинство. Но есть и слова, которые обязательно требуют распространителей, обеспечивающих определенность и однозначность называния, полноту обозначения, и не употребляются абсолютивно, т. е. без зависящих от них форм других слов, без распространителей. Например, сопоставление глаголов *гулять* и *находиться* или *стать* ‘сделаться’ показывает, что глагол *гулять* сам по себе достаточен для называния определенного действия; глаголы же *находиться* или *стать* сами по себе не могут быть полными обозначениями состояния или действия и обязательно требуют распространяющей зависимой формы (*находиться где*, *у кого*, *стать кем*, *каким*); существительное *дело* в знач. ‘работа, деятельность’ с достаточной определенностью называет соответствующее явление и не требует обязательного распространителя (*заняться делом*, *найти себе дело*, *много дел*, *ответственное дело*); однако это же слово в знач. ‘обстоятельство, положение вещей’ обязательно требует распространителя или (в предложении) модальной характеристики: *странное дело*, *веселенькое дело*; *Ну и дела*! (*Дела*!)

Слова, которые в силу своего лексического значения обязательно требуют зависимой формы с содержательно раскрывающей, информативно восполняющей функцией и практически не употребляются абсолютивно, в дальнейшем будут называться информативно недостаточными словами. Специфика связей этих слов состоит в следующем: 1) зависимое слово всегда имеет более конкретное, более определенное лексическое значение, чем слово, грамматически главенствующее; 2) соединившиеся компоненты с точки зрения смысловой, собственно содержательной, в этом сочетании не обладают свойствами раздельности: главное слово, в силу абстрактности своего значения недостаточно информативное, восполняется зависимой словоформой, обеспечивающей информативность так образовавшегося сочетания.

К информативно недостаточным словам относится, например, такое существительное, как *род* в знач. ‘нечто вроде’, всегда требующее зависимой формы в род. п. (*род недуга*); рассмотренное выше слово *дело* в знач. ‘обстоятельство, положение вещей’; слово *вещь* в том же значении (*у нас происходят странные вещи*), такие глаголы, как *быть*, *состоять*, *стать*, *сделаться*, *оказаться* (*быть*, *со-*

стоять, *стать*, *сделаться начальником*, *оказаться добряком*; здесь и ниже иллюстрации показывают те значения глаголов, о которых идет речь); *обернуться* (*обернуться бедой*), *слыть* (*слыть колдуньей*), *выглядеть* (*выглядеть хорошо*, *плохо*, *выглядеть больным*), *веять* (*веет прохладой*), *весить* (иметь вес), *выдать* (*выдать себя за жениха*), *принять* (*принять приезжего за иностранца*), *превратиться* (*превратиться в ворчуна*), *относиться* (*хорошо относиться к людям*, *относиться к числу скептиков*), *отличать* (быть характерной чертой кого-чего-н.): *стихи отличает оригинальность*), *отличаться* (выделяться каким-н. характерным признаком): *он отличается выносливостью*), *обойтись* (*обойтись в сто рублей*, *плохо обойтись с соседом*), *свестись* (*свестись к пустякам*); числительные, употребленные для обозначения меры количества (*два дома*, *семь учеников*, *десять тетрадей*), и некоторые другие слова.

Информативно недостаточные слова по своим значениям и связям могут быть противопоставлены всей основной массе знаменательных слов как словам информативно достаточным. Однако и среди этих последних выделяются целые категории слов с высокой степенью регулярности или предсказуемости тех или иных связей. Таковы слова, называющие действие (или состояние, представленное как действие, процесс), которое обязательно предполагает предмет своего непосредственного приложения; эти слова регулярно распространяются формой, специально предназначенной для обозначения такого предмета: *читать книгу*, *чтение книги*, *любить детей*, *думать о Родине*, *говорить о делах*. В этом случае речь идет о регулярном обозначении предмета специально для этого предназначенной зависимой формой. С другой стороны, выделяются слова, называющие такие процессы и явления, которые обычно и естественно предполагают обстоятельственную характеристику, указание на пункт приложения, осуществления, направления: *жить в деревне*, *жизнь в деревне*, *ехать в лес*, *поездка в город*, *уйти из школы*, *пойти домой*, *убежать из дома*, *плыть к берегу*, *сидеть на скамейке*. В этом случае речь идет о высокой степени предсказуемости обстоятельственных распространителей. В отличие от слов информативно недостаточных, слова с грамматически регулярными и высоко предсказуемыми связями свободно могут употребляться и абсолютивно.

§ 1725. Русский язык обладает разными формальными средствами выражения подчинительной связи. Эти средства группируются в три основных вида (с дальнейшими разновидностями, которые рассматриваются ниже в специальных главах).

Первый вид формального выражения зависимости — это уподобление формы зависимого слова формам слова главенствующего; такое уподобление осуществляется в тех случаях, когда зависимое слово изменяется по падежам, числам и родам (это — имя прилагательное, включая местоименные прилагательные, порядковые числительные и причастия), по падежам и числам (это — имя существительное) или по падежам, кроме им. п. и, за некот. исключ., вин. п. (числительные); напр.: *новый дом* (*нового дома*, *новому дому*...), *опоздавшие пассажиры*, *мой брат*, *первый рейс*; *дом-башня*, *завод-гигант*; *трех столов*, *четырьмя столами*, *нескольким спортсменам*. Условием для образования такой связи является возможность совпадения у соединяющихся слов падежа, числа и рода — при зависимости прилагательного, или падежа и числа либо только падежа — при зависимости существительного (*дом-башня*, *в доме-башне*..., *ясли-новостройка*, *в яслях-новостройке*...).

Второй вид формального выражения зависимости — постановка зависимого слова в форме косвенного падежа без предлога или с предлогом; главным словом при такой связи может быть слово любой части речи, а зависимым — существительное (включая местоимение-существительное, количественное и собирательное числительное): *читать книгу*, *сердиться на ученика*, *въехать во двор*, *сойти за жениха*, *следить за приборами*, *находиться в городе*, *работать за семерых*, *приезд отца*, *покупка дома*, *награда победителям*, *экзамен по математике*, *город на Волге*, *способный к наукам*, *наедине с собой*, *сильнее смерти*, *некто в маске*, *первый с краю*. Степень регулярности таких связей, их обязательности или необязательности, вероятности их реализации при том или ином слове в разных случаях различна: она определяется многими условиями; характер отношений между соединившимися словами также оказывается в разных случаях различным. Однако формальный способ выражения зависимости — присоединение к слову падежной формы имени — во всех случаях совпадает.

Примечание 1. Внутри такого формального способа выражения зависимости есть один частный случай, когда присоединение зависимой формы сопровождается ее своеобразным уподоблением главенствующему слову. Это те случаи, когда предлогом дублируется префикс глагола или имени, словообразовательно соотносительного с глаголом (далее такие имена будут называться

глагольными): *въехать в город*, *сбежать с горы*, *наскочить на ограду*, *подлезть под изгородь*, *забежать за дом*, *отскочить от стены*, *дотянуться до ветки*, *въезд в город*, *вмятина в цистерне*, *наклеивание* (*этикеток*) *на коробки*, см. об этом § 1740–1744.

Примечание 2. В предложении место зависимого существительного очень часто оказывается занято прилагательным: *сердится на непонятливых*, *следите за бегущими*, *старый шалаш развалился*, *построим новый*, *малыш*, *а сильнее десятилетнего*.

Третий вид формального выражения зависимости — присоединение к главенствующему слову такого слова, которое не имеет форм изменения: наречия, неизменяемого прилагательного, а также компаратива, инфинитива или деепричастия, которые синтаксически ведут себя как самостоятельные слова. Главным словом при этом может быть глагол, существительное, прилагательное, количественное числительное, а также — при сочетаниях с наречием или компаративом — местоимение-существительное. При этом виде связи формальным показателем зависимости служит сама неизменяемость зависимого слова, а внутренним, семантическим показателем — возникающие отношения: *бежать быстро*, *поворот направо*, *цвет беж*, *шинель внакидку*, *золотистый сбоку*, *шестой слева*, *трое наверху*, *приказ наступать*, *решиться уехать*, *поступить умнее*, *люди постарше*, *кто-нибудь поопытнее*.

§ 1726. При всех видах подчинительной связи между соединившимися словами возникают те или иные отношения. Эти отношения неоднородны. Главное слово всегда так или иначе дополняется, конкретизируется зависимой формой. Однако в одних случаях это дополнение и конкретизация имеет собственную семантическую характеристику (см. ниже гр. 1 и 2), а в других случаях значимая сторона связи не устанавливается и отношения являются только информативно восполняющими (гр. 3). В наиболее обобщенном виде отношения, возникающие при подчинительных связях слов, предстают в следующем виде.

1) Объектные отношения, т. е. отношения между называемым в слове действием или состоянием и тем предметом (в широком смысле этого слова), на который направлено действие или с которым сопряжено состояние. Таковы, например, отношения в сочетаниях *писать письмо*, *думать о делах*, *подарить другу альбом*, *следить за приборами*, *покупка дома*, *разговор о спектакле*, *сердит на сына*, *готовность к борьбе*. В «Русской грамматике» термин «объект» (и, соответственно, «объектные отношения») употребляется в широком смысле — для обозначения предмета (собственно предмета, явления, лица) в его обращенности к тому действию (деятельности, процессуальному или непроцессуальному состоянию), которое на этот предмет направлено. Эта обращенность в языке показана формально: в присловных связях объект выражается косвенным падежом существительного (о случаях выражения объекта инфинитивом см. § 1777). Обращенность к предмету, направленность на него не равна воздействию на этот предмет: смысловые отношения здесь сложнее. Например, в таких случаях, как *чинить мотор* или *бранить озорника* за грамматическим объектом стоит предмет непосредственного воздействия; однако в таких случаях, как *радоваться игрушке* или *сердиться на сына* в форме грамматического объекта сосредоточено уже значение предмета, к которому обращено эмоциональное состояние и, одновременно, предмета, вызвавшего, стимулировавшего это состояние; в таких случаях, как *восхищать слушателей*, *полюбиться зрителям*, *сниться ребенку* в грамматическом объекте сосредоточены значения как предмета, к которому направлено названное в глаголе процессуальное состояние, так и, одновременно, предмета, испытывающего состояние (‘слушатели восхищаются’, ‘зрители полюбили’, ‘ребенок видит во сне’). Такие значения рассмотрены в § 1970.

2) Определительные отношения, т. е. отношения, при которых предмет, явление, действие, состояние, признак определяется со стороны своего внешнего или внутреннего качества, свойства, принадлежности, а также получает различные обстоятельственные характеристики: *отцовский дом*, *дом отца*, *новый парк*, *парк у озера*, *жить в городе*, *жизнь в городе*, *Москва с птичьего полета*, *город ночью*, *идти медленно*, *ехать на большой скорости*, *езда на большой скорости*, *ночёвка по-походному*, *совет друга*. Определительные отношения могут быть или собственно определительными (зависимая форма отвечает на вопросы *какой*? *чей*? *который*?) или обстоятельственно-определительными (зависимая форма отвечает на вопросы *как*? *каким образом*? *когда*? *с каких пор*? *до каких пор*? *где*? *куда*? *откуда*? *зачем*? *почему*? *при каких условиях*? и другие вопросы обстоятельственных значений).

Одним из видов определительных значений являются отношения субъектные, возникающие при сочетании имени, называющего действие, состояние или свойство, с родительным падежом имени, называющего производителя действия или носителя со-

стояния, свойства: *приезд отца*, *отчаяние матери*, *белизна снегов*. Такие отношения называются субъектно-определительными.

Примечание. В дальнейшем изложении термином «определительные отношения» могут обозначаться все виды определительности. Частные виды обстоятельственных определительных отношений могут обозначаться как «отношения пространственные», «временные», «целевые», «причинные», «способа» или «образа действия», «условия» и др. (см. § 1781–1804).

3) Отношения информативного восполнения или восполняющие, при которых зависимое слово не несет ни объектного, ни определительного значения, а содержательно необходимо восполняет собою главенствующее слово, т. е. образует вместе с ним минимальное информативно достаточное словосочетание. Такие отношения возникают прежде всего при информативно недостаточных словах (см. § 1724).

Примечание. В отдельных случаях отношения информативного восполнения возникают и при информативно достаточных словах, способных употребляться абсолютивно. Это случаи закрытой или ограниченной сочетаемости, близкой к фразеологизации, такие, как *закатиться плачем*, *смехом*; *обрасти мохом*, *волосами*, *бородой*...; *пахнуть сеном*, *табаком*, *дымом*...; *болеть гриппом*, *тифом*...; сюда же относятся некоторые случаи сочетания глагола с инфинитивом: *благоволите ответить*, *извольте подчиниться*, *не преминул напомнить* (см. § 1776).

Дальнейшая дифференциация отношений опирается, во-первых, на разграничение разных видов объектов (например, объект конкретного действия, объект мысли, объект речи, объект-орудие, объект-адресат), во-вторых, на разграничение разных значений определительности. Однако главная сложность системы отношений, возникающих при подчинительных связях, состоит не в многообразии разных видов объектов и определителей, а в том, что названные три вида отношений постоянно взаимодействуют друг с другом и этим создаются комплексные, диффузные отношения, т. е. отношения, которые совмещают в себе значения восполняющие и определительные, восполняющие и объектные, объектные и определительные, а в некоторых случаях — и те, и другие, и третьи одновременно. Связи, несущие в себе эти нерасчлененные, комплексные значения, обнаруживают одновременно признаки как тех, так и других отношений. Например, в случаях типа *наскочить на препятствие*, *залететь за облака*, *добраться до избушки* совмещаются отношения, во-первых, восполняющие, поскольку глагольная приставка *на-*, *за-*, *до-* требует восполнения косвенным падежом с предлогом *на*, *за*, *до* (что не исключает возможных связей этих глаголов и с другими зависимыми формами); во-вторых, объектные, поскольку зависимые формы здесь везде обозначают предмет приложения действия; в-третьих, определительные (обстоятельственные), так как данные зависимые формы несут в себе свое собственное — обстоятельственное (пространственное) значение. В случаях типа *находиться в доме* (*дома*), *пребывать на посту* (*здесь*) совмещаются отношения определительные (обстоятельственные) и восполняющие; в случаях типа *книгам враг* ([Чацкий:] *А тот*, *чахоточный*, *родня вам*, *книгам враг*... Гриб.); *ровесник брату*, *отец солдатам* (*Полковник наш рожден был хватом*, *слуга царю*, *отец солдатам*. Лерм.) совмещаются отношения объектные и определительные (одинаково возможна постановка вопросов: *ровесник кому*? и *чей*? *отец кому*? и *чей*?); в случаях типа *говорить перед аудиторией*, *речь перед собравшимися* совмещаются отношения объектные и определительно-обстоятельственные (пространственные); в случаях типа *сходить за врачом*, *идти по ягоды* (прост. и устар.) также совмещаются отношения объектные и определительно-обстоятельственные (целевые). Так возникают комплексные отношения: определительно-восполняющие, объектно-восполняющие, обстоятельственно- и объектно-восполняющие, объектно-определительные.

Неразграниченность, комплексность отношений всегда создается взаимным действием разных свойств слов — их грамматических и лексических значений.

Таким образом, смысловая сторона подчинительных связей, характер стоящих за ними отношений — очень различны, неоднородны. Однако у всех этих отношений есть одна общая черта, противопоставляющая их тем отношениям, которые возникают в предложении между его главными членами: ни восполняющие, ни объектные, ни определительные отношения не формируют сообщения: они не относят образовавшуюся на их основе синтаксическую единицу в какой-либо временной план, не соотносят потенциально заключенную в этой единице информацию с каким-либо протекающим во времени отрезком действительности (см. § 1894).

§ 1727. В зависимости от того, какие свойства слова предопределяют связь и в каком соотношении друг с другом они находятся, подчинительная связь может быть более обязательной или менее обязательной; в то же время осуществление связи может быть или строго ограничено определенными усло-

виями, или такие ограничения минимальны. Разная степень обязательности или необязательности связи, а также разные условия, ограничивающие связь, в сочетании с характером возникающих отношений являются основаниями для разграничения сильных и слабых подчинительных связей.

При сильной связи всегда реализуются восполняющие или объектные отношения, а также нерасчлененные объектно-восполняющие или объектко-обстоятельственно-восполняющие отношения (см. § 1726). Во всех случаях распространения информативно недостаточных слов, при любой грамматической форме подчинения, возникает связь, обязательная с точки зрения лексико-грамматических свойств главенствующего слова и ограниченная самими списками этих слов (см. § 1724). Возникающие при этой связи восполняющие отношения всегда свидетельствуют о сильной подчинительной связи. Сильная связь возникает, далее, во всех тех случаях, когда лексико-грамматическими свойствами слов предсказано их распространение формами с объектным значением. Например, свойства глагола *избрать* — его значение как части речи (процессуальностъ) и его переходность требуют зависимой формы с объектным значением: в сочетании *избрать депутата* реализуется сильная связь; свойства существительного *обработка* — его значение как части речи (предметность) и его мотивационные отношения с переходным глаголом (*обработать — обрабатывать*) требуют зависимой формы с объектным значением: в сочетании *обработка информации* осуществляется сильная связь; свойства глагола *велеть* — его грамматическое (процессуальное) значение и его лексическая семантика (знач. адресованного волеизъявления) требуют двух зависимых форм: формы с объектным значением (*велеть кому*) и формы со знач. объектно-восполняющим (*велеть что*: *делать*/*сделать что-н.*): в сочетании *велеть сыну учиться* осуществляется сильная связь (о двойной сильной связи см. § 1729). Из приведенных примеров видно, что для осуществления сильной связи требуется не только принадлежность главенствующего слова к определенной части речи, но и действие других свойств слова: его морфологического значения или морфемного состава (см. в § 1726 о связи типа *залететь за облака*) и его лексической семантики.

При слабой связи, т. е. тогда, когда связь предопределяется только принадлежностью главенствующего слова к определенной части речи, реализуются определительные отношения. В таких случаях, как *новый дом*, *очень хороший*, *ехать быстро*, *ждать час*, *опоздать из-за электрички*, *дом у дороги*, *комната на двоих*, *крышка чайника*, *дом отца* синтаксическая связь предопределяется принадлежностью главенствующего слова к той или иной части речи: слову достаточно быть существительным для того, чтобы оно могло соединиться с определяющими его прилагательным или с другим существительным в форме косвенного падежа; любой глагол способен определяться наречием или предложно-падежной формой имени с обстоятельственным значением.

Сильные и слабые связи, в большинстве случаев четко и определенно противостоящие друг другу, в то же время не разделены непроходимой гранью: у них есть точки соприкосновения, взаимодействия, и результатом этого взаимодействия является существование в языке определенного круга таких присловных зависимостей, которые совмещают в себе признаки сильной и слабой связи. Это — все случаи, когда в возникающих отношениях совмещаются значения объектное и определительное (*лечиться уколами — чем*? и *как*?; *лечение гипнозом — чем*? и *какое*?; *гимн труду — чему*? и *какой*?; *добывать хлеб трудом — чем*? и *как*, *каким способом*?) или восполняющее и определительное (*находиться поблизости*). Связи, характеризующиеся такими двойственными отношениями, имеют признаки как сильных, так и слабых связей.

§ 1728. В современном русском языке традиционно выделяется три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание. При разграничении и определении этих связей должны приниматься во внимание не только строго формальные виды соединения, но и неотделимая от этих видов значимая сторона связи, т. е. возникающие на ее основе отношения, а также фактор силы или слабости связи.

Согласование — это подчинительная связь, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числе и падеже, либо в числе и падеже, либо только в падеже, и означает отношения собственно определительные: *новый дом*, *кто-то чужой*, *дом-башня*, *ясли-новостройка*. Согласование является слабой связью. Главным словом при согласовании может быть существительное, местоимение-существительное и количественное числительное в форме им.-вин. п. При информативно недостаточных словах согласование совмещает определительное значение со значением восполняющим и

таким образом приобретает признаки сильной связи: *веселенькое дело*, *непостижимые вещи*.

У п р а в л е н и е — это подчинительная связь, которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные либо контаминированные: объектно-восполняющие или объектно-определительные. Связь управления может быть сильной и слабой. При с и л ь н о м у п р а в л е н и и возникают отношения восполняющие или объектные либо их контаминации (в эти контаминации могут включаться и обстоятельственные отношения): *стать ученым*, *пребывать в неведении*, *мастак на выдумки*, *склонный к размышлениям*, *два студента*, *наедине с собой*; *читать книгу*, *покупка дома*, *сердитый*, *на всех*; *нарваться на грубость*; *добраться до дома*, *съехать с горы*. Управление, при котором объектные отношения контаминируются с определительными (например: *пилить пилой*, *гимн труду*), принято относить к с л а б о м у у п р а в л е н и ю. Главным словом при управлении может быть знаменательное слово любой части речи.

П р и м ы к а н и е — это подчинительная связь, существующая в двух видах, из которых каждый получает самостоятельное определение. Различается примыкание в узком смысле слова (или собственно примыкание) и примыкание в широком смысле слова (падежное примыкание). С о б с т в е н н о п р и м ы к а н и е — это связь, при которой в роли зависимого слова выступают слова неизменяемые: наречие, неизменяемое прилагательное, а также инфинитив, компаратив или деепричастие. При этом могут возникать различные отношения: при примыкании инфинитива — восполняющие (*умудриться упасть*), объектные (*учиться рисовать*, *согласиться поехать*), или обстоятельственно-определительные (*зайти поговорить*); при примыкании наречия, деепричастия или компаратива — определительные (*говорить медленно*, *читать быстрее*, *необычайно интересный*, *город ночью*, *второй слева*) или определительно-восполняющие (*находиться поблизости*, *обойтись дорого*, *числиться здесь*, *становиться умнее*); при примыкании неизменяемого прилагательного — собственно определительные (*цвет индиго*, *волны цунами*, *юбка мини*, *мальчик постарше*). Примыкание неизменяемых слов может быть сильным — при восполняющих и объектных отношениях, или слабым — при определительных отношениях. Главенствовать при этой связи может знаменательное слово любой части речи.

П а д е ж н о е п р и м ы к а н и е — это присоединение к знаменательному слову (любой части речи) падежной (без предлога или с предлогом) формы имени с определительным значением: *приехать пятого мая*, *прийти к вечеру*, *ложка из дерева*, *город на Волге*, *домик в два окошка*, *серый в клеточку*, *красивый лицом* (разг.), *крышка чайника*, *впереди на шаг*, *кто-то в голубом*, *первый в шеренге*. При падежном примыкании возникают отношения определительные, субъектно-определительные или — при информативно недостаточных словах, требующих обстоятельственного распространителя, — обстоятельственно-восполняющие (*находиться на берегу*, *числиться на заводе*, *обойтись в сто рублей*, *задолго до рассвета*). Таким образом, при информативно недостаточных словах падежное примыкание, как и согласование, может быть сильной связью.

Традиционно в описательных грамматиках падежное примыкание относится к слабому управлению. Однако мысль о необходимости разграничения этих связей развивалась многими исследователями начиная с А. А. Потебни. При управлении связью действительно у п р а в л я е т целый комплекс лексико-грамматических свойств слова. При падежном примыкании связь предсказана только значением главного слова как части речи (исключение составляют несколько требующих обстоятельственного распространителя информативно недостаточных слов), и возникающие отношения носят более конкретный характер, чем при управлении; за исключением объектного инфинитива, это — те же определительные или восполняющие отношения, которые принадлежат собственно примыкающим формам (ср.: *говорить запинаясь* и *с запинкой*, *находиться дома* и *в доме*, *приехать утром* и *к утру*, *обойтись дорого* и *в сто рублей*). Связь управления охватывает хотя и очень широкий круг слов, но все же такой, который может получить определенные грамматические и лексико-семантические характеристики. Что касается связи падежного примыкания, то для нее как для вида связи в целом какие-либо специальные грамматические или лексико-семантические ограничения отсутствуют. Далее, как это будет показано ниже, при управлении и при падежном примыкании различествуют значения самих зависимых форм: при управлении эти значения более абстрактны, при падежном примыкании — более конкретны (их иногда квалифицируют как «неграмматические»). Все это показывает, что объединение управления и падежного примыкания под общим

названием «управления» уводит от познания внутренних различий этих подчинительных связей.

§ 1729. Наряду с такими сильными связями, при которых главным словом предопределена одна зависимая форма (такие связи являются о д и н о ч н ы м и), в языке существуют д в о й н ы е с и л ь н ы е с в я з и, составляющие специфическую принадлежность глагола. Двойную связь имеют те переходные глаголы, а также мотивированные глаголами имена, лексико-грамматическими свойствами которых предопределяется наличие при слове двух зависимых форм с объектным значением. Двойная связь у глагола может быть предопределена или его морфемным составом или его принадлежностью к лексико-семантической группе слов; действие семантического фактора имеет место и в тех, и в других случаях. Так, например, переходные глаголы с префиксами *на-*, *за-*, *о-*, *об-*, *от-*, *у-*, *с-*, *вы-*, *до-*, *пре-* имеют при себе два сильноуправляемых падежа: вин. п. беспредложный и другой косвенный падеж беспредложный либо с предлогом, дублирующим приставку: *наполнить бак водой*, *заклеить забор объявлениями*, *облепить стену картинками*, *соединить окраину с центром*, *дотянуть провод до окопа*, *сорвать объявление со стены*, *наклеить этикетку на коробку*, *вбить гвоздь в стену*. Двойную сильную связь имеют глаголы со знач. передачи, снабжения, информирования (*дать игрушку ребенку*, *снабдить туристов продовольствием*, *угостить гостей чаем*, *сообщить новость собравшимся*, *отказать посетителю в просьбе*), глаголы соединения, взаимного отношения (*соединить одно с другим*, *мирить мужа с женой*, *ссорить соседа с соседом*), а также некоторые отдельные глаголы. Двойная сильная связь представлена в случаях сильного примыкания инфинитива к глаголу воленаправленного акта, обязательно предполагающему исполнителя (*предложить другу приехать*, *поручить комиссии разобраться*, *велеть ученику остаться*). В глагольных существительных со знач. действия двойная сильная связь обычно сохраняется: *заклеивание забора объявлениями*, *снабжение туристов продовольствием*, *примирение мужа с женой* (о замене вин. п. род. п. см. § 1732, 1810).

П р и м е ч а н и е 1. В предложении глаголы с двойной сильной связью очень часто употребляются лишь с одной из двух своих сильноуправляемых форм; например: *наполнить бак водой — наполним бак*, *дай игрушку*, *угостил чаем*, *предложили остаться*, *заклеили забор*, *вбей гвоздь*; см. об этом § 1999.

П р и м е ч а н и е 2. От двойной сильной связи следует отличать случаи обычной реализации при слове двух разных связей: двух слабых связей (*его дочка Маша*, *новый мост через реку*, *выступить на собрании по поводу недостатков*, *лечь на диван отдохнуть*, *увязнуть по колено в грязи*) или слабой и сильной связи (*послать сына в школу*, *помочь колхозу техникой*, *ударить рукой о барьер*); см. об этом § 1808, 1861.

§ 1730. В системе подчинительных связей слов выделяются в а р и а т и в н ы е с в я з и, т. е. такие взаимозамещающиеся связи, которые выражают одни и те же отношения разными формальными средствами. При варьировании связи зависимые формы могут или полностью совпадать по своему значению (смысловая дублетность), или различаться оттенками значений (синонимия). Вариативность может осуществляться как внутри одного вида связи, прежде всего в управлении (*говорить о чем — про что*, *удивляться чему-н. — на что-н.*) и примыкании (*молчать за обедом — во время обеда*, *человек трудной судьбы — с трудной судьбой*), так и между разными связями — между управлением и примыканием (*дать людям отдохнуть — дать людям отдых*, *разрешить детям гулять — прогулку*) или между согласованием и примыканием (*город ночью — ночной город*, *ложка из дерева — деревянная*).

Вариативные связи, выражающие не определительные отношения, и вариативные связи, выражающие различные определительные отношения, требуют раздельных характеристик.

1) В а р и а т и в н о с т ь с в я з е й, в ы р а ж а ю щ и х н е о п р е д е л и т е л ь н ы е о т н о ш е н и я, может предопределяться двумя различными факторами. Во-первых, наличием в языке разнообразных равнозначных средств связи и форм, способных выражать одни и те же значения, — с расхождением в оттенках этих значений и в стилистической окраске или без такого расхождения; это предложные и беспредложные связи: *забыть друга — о друге — про друга*, *выпить воду — воды*, *принести хлеб — хлеба*, *тосковать о доме — по дому*, *памятник поэта — поэту*, *бросить курить — курение*, *готовый к борьбе — бороться*. Яркие примеры многочленных вариативных рядов дают связи информативно недостаточных слов: *числиться отстающим — в отстающих — среди отстающих*, *состоять* (*где-л.*) *переводчиком — в переводчиках — в качестве переводчика*, *прочить* (*кого*) *директором — в директора — директорствовать*.

Во-вторых, вариативные связи могут предопределяться соединением в слове разных компонентов значения, т. е. таких семантических элементов, ко-

торые принадлежат словам разных семантических групп, имеющих каждая свои характерные связи. Явления этого второго круга наиболее сложны. Прежде всего, нередки случаи вариативности, вызванной взаимодействием лексической семантики слова или его грамматического значения с его морфемным составом. Например, вариативность связи в случаях типа *переступить порог — через порог*, *перейти дорогу — через дорогу* объясняется тем, что вин. п. без предлога вызван переходностью глагола, а форма *черезо что* — наличием в нем преф. *пере-*; аналогично: *дождаться утра — до утра*, *согласиться на чье-л. предложение* (ср.: *ответить*, *откликнуться на что*) — *с чьим-л. предложением* (ср.: *смириться*, *свыкнуться с чем*). С другой стороны, в слове могут взаимодействовать семантические элементы разных собственно лексико-семантических классов. Так, вариативность связи *полный воды* и *полный водой* поддерживается наличием связей *налить воды* (*насыпать песку*, *набросать камней*...) и *наполнить водой* (*заполнить камнями*, *набить вещами*...); вариативная связь *гнушаться чем* и *чего* отражает связи типа *брезговать чем* и *избегать чего*; аналогично: *запрет чего — на что* (*запрещение чего* и *вето*, *отказ на что*), *уважение кого — к кому* (*уважать*, *любить кого* и *любовь*, *признательность к кому*), *поддаться уговорам — на уговоры* (*отдаться чему* и *склониться*, *согласиться на что*), *дергать веревку — за веревку* (*брать что* и *держаться*, *хвататься за что*).

Разнообразными лексико-семантическими взаимодействиями объясняются многочисленные случаи развития у глагольных имен вариативной связи, не свойственной глаголу. Например: *запрещение ввоза — на ввоз* (но только *запретить ввоз*), *улучшение работы — в работе* (но только *улучшать работу*), *обвинение изготовителя — изготовителю* — офиц. *в адрес изготовителя* и *по адресу изготовителя* (но только *обвинять изготовителя*), *страх смерти — перед смертью* (но только *страшиться смерти*), *уколы самолюбия — самолюбию — для самолюбия* (но только *уколоть самолюбие*), *договор о соревновании* — нов. газ. *на соревнование* (но только *договориться о соревновании*), *разговоры о выставке — про выставку — насчет выставки* — разг. *вокруг выставки* (по *разговаривать о выставке — про выставку — насчет выставки*).

Слова (или слово) с вариативной связью могут выделяться из общего состава той или иной лексико-семантической группы слов, очерчиваемой с достаточной степенью определенности и имеющей свою характерную сильную связь. Причины этого явления — в разнообразных семантических взаимодействиях слов. Например, существительные со знач. недружественного, враждебного действия *агрессия*, *акция*, *репрессия*, *преступление* управляют род. падежом с предлогом *против* (*агрессия против кого-н.*); в этом ряду слово *преступление* имеет вариативную связь: *преступление против кого — перед кем.-н.* — под влиянием связи *вина*, *ответственность*, *долг перед кем-н*. В ряду слов *интересоваться*, *любоваться*, *наслаждаться*, *пленяться*, *восторгаться кем-чем-н*. слово *любоваться* имеет вариативную связь: *любоваться кем-чем-н. — на кого-что-н.* — под влиянием связи *смотреть*, *глядеть на кого-что-н*. Аналогично: *решиться*, *отважиться*, *поддаться на что*, но *склониться на что-н. — к чему-н.* (под влиянием *клониться к чему-н.*); *смириться*, *примириться с чем-н.*, но *согласиться с чем-н. — на что-н.* (под влиянием *решиться на что-н.*). Во всех приведенных примерах и многих других подобных случаях имеет место смысловая дублетность варьируемых форм.

2) Вариативность связей, выражающих определительные отношения, чаще всего объясняется наличием равнозначных средств связи и форм подчинения; фактор сложности значения слова здесь не играет той роли, которую он играет в случаях, описанных в п. 1. Зато здесь гораздо большую роль играют значения самих варьируемых форм, и поэтому их смысловая дублетность здесь — явление более редкое; в этих случаях обычны элементы смыслового различия: *молчать за обедом — во время обеда*, *пятнышко величиной с вишню — в вишню*, *деревня за версту от города — в версте от города*, *жизнь в деревне — деревенская*, *замкнутый на людях — при людях*, *устать ждать — от ожидания*, *прийти обедать — на обед*, *удовольствие встречи — от встречи*, *незадолго до праздника — перед праздником*, *причина беспокойства — беспокойству — для беспокойства*, *контроль деятельности — за деятельностью — над деятельностью*, *волнение в десять баллов — десять баллов*. Во многих случаях варьируемые формы — как при сильных, так и при слабых связях — различаются стилистически.

§ 1731. В отношения сильной и слабой связи может вступать не одна форма, а группа форм, чаще всего — две. Такая группа может быть грамматически главенствующей (главной) или грамматически подчиненной.

К случаям грамматического главенствования группы относятся все те случаи, когда главенствующая группа форм в упот-

ребленении не может быть расчленена, т. е. зависимая форма не может быть присоединена ни к одному из входящих в главную группу слов в отдельности: *обойтись плохо с посетителем* (отсутствует связь **обойтись с посетителем*), *поступить не по-товарищески с одноклассником* (**поступить с одноклассником*), *сходить за книгой брату* (**сходить брату*), *пожать руку гостю*, *испортить жизнь юноше*.

Группы форм, находящиеся в зависимой позиции, — это группы двупадежного примыкания, при котором группа или не членится (*идти след в след*, *стоять плечом к плечу*, *твердить изо дня в день*, *жить дом с домом*, *приехать между июлем и сентябрем*, *поговорить с глазу на глаз*), или членится, однако в зависимой позиции ведет себя как целостная и отдельная синтаксическая единица (*ехать от Москвы до Ленинграда*, *гулять от зари до зари*, *переехать из города в деревню*, *явиться за час до отправления*, *ночь с пятницы на субботу*, *путь из лаборатории на завод*).

§ 1732. В глагольных существительных, в существительных и наречиях, словообразовательно связанных с прилагательными, сильные связи, характерные для глагола или прилагательного, могут наличествовать или отсутствовать. Единые грамматические правила мены зависимых форм здесь отсутствуют; исключением является регулярно действующее правило о замене сильноуправляемого беспредложного приглагольного винительного родительным падежом у глагольного имени: *защищать отечество — защита отечества — защитник отечества*, *читать книгу — чтение книги — читатель книги*, *завоевать страну — завоевание страны — завоеватель страны*. Такой замене препятствует лишь (но не исключает ее) возможное совпадение в форме род. п. субъектного и объектного значений: *любить друга*, но *любовь к другу* (так как в *любовь друга* не разграничиваются отношения объекта и субъекта: ⟨любить друга⟩ и ⟨любит друг⟩); аналогично: *ненавидеть врага*, *уважать учителя*, но *ненависть к врагу*, *уважение к учителю*. При глагольных именах регулярен также инфинитив с объектным значением: *завещать бороться — завет бороться*, *приказать роте наступать — приказ роте наступать*, *готовый спорить — готовность спорить*.

Другие сильные приглагольные связи в глагольном имени могут наличествовать (*покориться судьбе — покорный судьбе — покорность судьбе*, *мешать радиоприему — помехи радиоприему*, *нуждаться в помощи — нужда в помощи*, *сочувствовать другу — сочувствие другу*, *владеть языками — владение языками*, *отличаться от всех — отличный от всех*, *отличие от всех*, *разочароваться в друге — разочарование в друге*), но часто, под влиянием других приименных связей, отсутствуют (*доверять товарищу*, но *доверие к товарищу* и *товарищу*, *участвовать в походе*, но *участник похода*, *командовать полком*, но *командир полка*, *победить врага*, но *победа над врагом*, *судить преступника*, но *суд над преступником*).

Влиянием других именных связей объясняется показанная в § 1730 вариативность связей у глагольных существительных: *ценить дружбу*, но *цена дружбы* и *дружбе*, *восхищаться героизмом*, но *восхищение героизмом* и *перед героизмом*, *покупать дом*, но *покупатель дома* и *на дом* (офиц.), *заверять кого-н. в дружбе*, но *заверения в дружбе* и *о дружбе*.

Что касается слабых приглагольных связей, то в глагольных именах эти связи присутствуют с большой степенью регулярности: *ездить верхом — езда верхом*, *работать санитаркой — работа санитаркой*, *дежурить по команде — дежурство по команде*, *играть на скрипке — игра на скрипке*, *спать до полудня — сон до полудня*, *столкнуться лоб в лоб — столкновение лоб в лоб*, *передать сигнал с корабля на берег — передача сигнала с корабля на берег*.

§ 1733. В формировании связи существенна роль не только главного слова, но и зависимой формы. Слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь, соединяется не с любой произвольно избранной формой другого слова, а с той, которая предназначена в языке для образования этой связи. Возможности выбора могут быть или узкими, ограниченными или более свободными, но эти возможности никогда не безграничны. Говоря о зависимых единицах в присловных связях, следует разграничивать понятия формы слова как отвлеченного грамматического образца и словоформы как видоизменения по этому образцу определенного, конкретного слова (см. § 1113). Во многих случаях для характеристики подчинительной связи слов того или иного класса достаточно указания только на форму зависимого слова; например, связь согласования — это связь существительного с грамматически уподобляемой ему формой прилагательного; один из видов связи примыкания — это соединение глагола с наречием; один из видов связи управления — это соединение переходного глагола с формой вин. п. существительного. В подобных случаях значение зависимой формы — максимально отвлеченное, оно абстрагируется непосредственно от возникающих при подчинительной связи синтаксических отношений. В

других случаях для характеристики подчинительной связи слов какой-либо части речи или группы слов внутри этой части речи требуется определение не просто формы зависимого слова, а вступающих в такую связь зависимых словоформ. Так, в падежном примыкании при обстоятельственных отношениях конкретные, частные виды таких отношений, как правило, выражаются формами слов только определенной лексической семантики, т. е. определенными словоформами (например, пространственные отношения выражаются формами слов, имеющих конкретно-предметные значения, или слов, называющих место, территорию). Синтаксическая роль разных форм слов обобщенно представлена в разделе «Синтаксис формы слова».

Ниже следует описание подчинительных связей слов отдельных частей речи. Описываются все виды связи, но, естественно, не все слова, имеющие ту или другую связь. Сведения о синтаксических связях того или другого отдельного слова читатель должен искать в словарях современного русского литературного языка.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ РАЗНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ГЛАГОЛА

§ 1734. Глагол обладает разветвленной системой связей управления и примыкания. Глагольные сильные и слабые связи оказывают непосредственное влияние на связи глагольных имен (см. § 1809–1813), а также на слабые связи неглагольных имен, занимающих при глаголе позицию сильноуправляемого имени (см. § 1808). И систему подчинительных связей глагола не входит его связь с подлежащим; при этой связи реализуются не сочетаемостные свойства глагола, а осуществляется соединение (координация) главных членов предложения — подлежащего и сказуемого, выраженных определенными формами имени и глагола (см. § 1912).

Примечание. Связь слова и словоформы в глагольном фразеологизме, с исторической точки зрения подчинительная, для современного языка не является живой присловной связью; например: *сдать в аренду*, *взять в кавычки*, *знать в лицо*, *принять к сведению*, *взять под покровительство*, *посадить под арест*, *не подать вида*, *не постоять за ценой* (*за угощением*, *за подарком*), *закончить производством*, *принять к руководству*. Такие фразеологизмы синтаксически ведут себя как целые слова и имеют свои собственные сочетаемостные свойства: *сдать в аренду помещение*, *взять в кавычки цитату*, *знать в лицо соседей*, *закончить дело производством*, *принять к руководству инструкцию*.

УПРАВЛЕНИЕ

§ 1735. Глагольное управление — это такая подчинительная связь, при которой зависящее от глагола имя стоит в форме косвенного падежа и при этом создаются отношения объектные или восполняющие (либо отношения комплексные — объектно-восполняющие или объектно-определительные). Управление глагола может быть беспредложным или предложным, одиночным или двойным, невариативным или вариативным.

В глагольном управлении принято разграничивать управление сильное и слабое. К сильному глагольному управлению относятся все те связи, в которых осуществляются отношения восполняющие, объектные и комплексные объектно-обстоятельственно-восполняющие: *стать рабочим*, *поступить в ученики*, *нарваться на неприятность*, *забежать за ограду*. К слабому глагольному управлению относятся все те связи, при которых объектные отношения сочетаются с отношениями определительными (обстоятельственными): *работать топором* (*чем*? и *как*?), *раздражиться отказом* (*чем*? и *почему*?), *приехать за вещами* (*за чем*? и *зачем*?). Сильное и слабое управление могут быть с достаточной степенью определенности разграничены в одиночных связях. Однако в двойных связях слабоуправляемые формы ведут себя как регулярно присутствующий компонент простой трехчленной конструкции (*заплатить мастеру за работу*, *лечить больного уколами*, *огорчить приятеля отказом*, *послать сына за врачом*). При вариативной связи слабоуправляемые формы в некоторых случаях могут входить в вариативный ряд с сильноуправляемыми формами: *открыться другу — перед другом*, *начать с расспросов — расспросами*, *разобраться с конфликтом* (нов. газ.) — *в конфликте*, *пригодиться для дела — в дело*, *случаться с людьми — у людей — между людьми*. В главах, посвященных двойному и вариативному глагольному управлению, сильное и слабое управление в описании не разграничиваются.

ОДИНОЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БЕСПРЕДЛОЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1736. Глагол сильно управляет именем в формах беспредложных вин., род., дат. и тв. падежей. Во всех этих случаях создаются отношения объект-

ные, а при управлении род., дат., вин. и тв. падежами — также и восполняющие (см. § 1726).

Управляемое имя в форме винительного падежа обозначает предмет как объект непосредственного приложения того действия или процессуального состояния, которое названо глаголом. При установлении обратных, противоположных отношений (при конверсии) такой объект оказывается субъектом: форма со знач. объекта действия в пассивной конструкции (см. § 1455, 2007) обозначает субъект состояния, вызванного этим действием: *избрать* (*избирать*) *депутата — депутат избран*, *избирается*; *написать* (*писать*) *письмо — письмо написано*, *пишется*; *покупать*, *купить книгу — книга покупается*, *куплена*; *уважать учителя — учитель уважаем* (книжн.).

Винительным падежом управляют все переходные глаголы (здесь и везде дальше в иллюстрирующих перечнях в наиболее очевидных случаях разрядкой выделяются слова, которые с большей или меньшей степенью определенности могут представлять целую лексико-семантическую группу; в тех случаях, когда глагол сов. или несов. вида входит в словообразовательное гнездо с другими однокорневыми глаголами, имеющими ту же связь, он представляет все такие глаголы; например: *радовать кого-н.*, также *порадовать*, *обрадовать*; *стать кем-н.*, также *становиться кем-н.*): *сделать*, *осуществить*, *произвести*, *изготовить*, *сшить*, *построить что-н.*; *взять*, *приобрести*, *купить*, *поймать*, *избрать кого-что-н.*; *узнать*, *изучать кого-что-н.*; *любить*, *уважать*, *почитать кого-что-н.*; *радовать*, *восхищать*, *воодушевлять*, *ободрять кого-н.*; *насторожить*, *огорчить кого-н.*; *ненавидеть*, *презирать кого-что-н.*; *думать*, *сочинить*, *примыслить*, *выдумать что-н.*; *пересечь*, *перейти*, *переехать*, *перебежать что-н.*; *охватить*, *обойти*, *объехать*, *облазить что-н.*; *погубить*, *уничтожить кого-что-н.*, *убить кого-н.*; *мучить*, *терзать кого-н.*; *защитить кого-что-н.* О замене вин. п. род. падежом в случаях типа *выпить воду — воды*, *требовать ключи — ключей* см. § 1765. С восполняющими отношениями: *отличать* (быть характерным для кого-чего-н.): *его отличает оригинальность*. О замене винительного родительным падежом при отрицании (*купить хлеб — не купить хлеба*) см. § 2667–2673. О замене вин. п. родительным падежом в глагольных именах см. § 1732, 1810.

§ 1737. Управляемое имя в форме родительного падежа обозначает предмет как объект желания, поиска, достижения, или удаления, отстранения: *желать*, *жаждать кого-чего-н.*; *хотеть чего-н.* (неодушевл. отвлеч.: *счастья*, *славы*, *успеха*); *достичь чего-н.*; *домогаться*, *добиваться*, *дожидаться*, *хватиться* (вспомнив, начать искать кого-что-н., разг.) *кого-чего-н.*; *удалять(ся)*, *опасаться*, *остерегаться*, *бояться*, *стыдиться кого-чего-н.*; *дичиться кого-н.*; *слушаться кого-н.*; *касаться кого-чего-н.* При глаголах накопительно-суммарного значения с приставкой *на-* род. п. означает множественный объект (род. п. мн. ч.) или объект полного охвата (род. п. ед. ч.): *настроить домов*, *навезти вещей*, *накупить книг*, *наесться ягод*, *наслушаться песен*, *набраться сил*; *натерпеться страху*, *наглотаться воды*. С восполняющими отношениями: *стоить кого-чего-н.* (*стоить волнений*, *труда*, *денег*; *стоить счастья*; *стоить друг друга*), *удостоиться чего-н.*, *держаться чего-н.* (*держаться своего мнения*, *решения*), *придерживаться чего-н.* О вариативных связях с род. и вин. п. у глаголов *хотеть*, *спрашивать*, *просить*, *достать*, *добыть* и др. см. § 1765.

§ 1738. Управляемое имя в форме дательного падежа обозначает предмет как объект восприятия, речи, конкретного действия, предмет, к которому обращено состояние, чувство: *верить*, *доверять кому-чему-н.*; *угождать*, *потакать*, *радеть кому-н.*; *учиться чему-н.*; *радоваться кому-чему-н.*, *вредить*, *завидовать кому-чему-н.*; *покоряться*, *повиноваться*, *поклоняться*, *служить*, *вторить*, *уступать кому-чему-н.*; *аплодировать кому-н.*; *внимать кому-чему-н.*; *противодействовать*, *мешать кому-чему-н.*; *говорить*, *возражать*, *отвечать*, *противоречить*, *тыкать* (говорить «ты»), *грозить кому-н.*; *идти* (быть к лицу) *кому-н.*; *улыбаться*, *усмехаться кому-н.*; *кланяться*, *махать кому-н.*; *моргать*, *подмигивать*, *кивать кому-н.* При таких глаголах, как *нравиться*, *полюбиться*, *приглянуться кому-н.*; *казаться*, *сниться*, *мерещиться*, *грезиться кому-н.*; *наскучить*, *надоесть*, *опротиветь кому-н.* дат. п., по форме объектный, имеет сложное значение: он одновременно означает носителя состояния (*ему — снится сон* (он видит сон), *ему — надоела болтовня* (он устал от болтовни), *ему — нравится что-л.* (он одобряет, ценит, хвалит что-л.)) и того, на кого это состояние обращено (*сон снится — ему*, *что-л. нравится — ему*, *болтовня надоела — ему*). В предложении такой дат. п. несет субъектное значение (см. § 1969, 2267).

Восполняющие отношения: *соответствовать чему-н.*, *уподобиться кому-чему-н.*; *принадлежать*, *достаться кому-н.*; *даваться кому-н.* (*языки ему не даются*); *предшествовать кому-чему-н.* ; *сопутствовать кому-чему-н.*; *следовать чему-н.* (*совету*, *заветам*, *указаниям*, *обычаям*); *противоречить чему-н.* (*здравому смыслу*); *вести счет чему-н.* О вариативных связях у глагола *следовать* см. § 1768.

§ 1739. Управляемое имя в форме творительного падежа обозначает предмет как объект действия или процессуального состояния, эмоционального отношения: *править*, *ведать*, *руководить*, *распоряжаться*, *командовать*, *управлять кем-чем-н.*; *верховодить кем-н.*; *заведовать чем-н.*; *увлекаться*, *интересоваться*, *восторгаться*, *пленяться*, *наслаждаться*, *восхищаться*, *дорожить кем-чем-н.*; *владеть кем-чем-н.*; *пользоваться чем-н.*; *хвалиться*, *хвастаться*, *похваляться*, *гордиться*, *клясться кем-чем-н.*; *обмолвиться чем-н.* (*словечком*); *обременить*, *обогатиться*, *озаботиться*, *объесться чем-н.*; *питаться чем-н.*; *подкрепиться чем-н.*; *заниматься*, *промышлять*, *торговать кем-чем-н.*; *жертвовать*, *поступиться кем-чем-н.*

В зависимом имени в форме тв. п. объектное значение часто бывает ослаблено и сливается со знач. восполняющим (например, при глаголах наполнения, полного охвата чего-н. чем-н.: *обрасти бородой*, *зарасти травой*, *напитаться влагой*, *наливаться соками*; также при глаголах, называющих телодвижение: *всплеснуть руками*, *топать ногами*, *цокать языком*, *махать хвостом*, *хлопать ушами*, *косить*, *подмигивать глазами*, *сменить ногами*, *цепляться рукой*, *лязгать*, *щелкать*, *скрежетать зубами*.

Собственно восполняющее значение имеет тв. п. при следующих глаголах: *быть*, *стать*, *становиться*, *явиться*, *оказаться*, *состоять*, *остаться кем-чем-н.*; *считаться*, *выглядеть*, *казаться*, *показаться*, *притворяться*, *держаться*, *представляться кем-н.* (*простаком*, *скромником*); *слыть*, *назваться*, *сказаться кем-н.*; *сменилась*, *обернуться*, *оборачиваться кем-чем-н.* (*радость сменилась разочарованием*); *пахнуть*, *веять*, *нести*, *отдавать*, *тянуть чем-н.*; *дышать чем-н.* (*письмо дышит отчаянием*); *проникнуться*, *исполниться чем-н.* (*уважением*, *чувством ответственности*); *взять чем-н.* (*авторитетом*, *уменьем*); *сиять чем-н.* (*улыбкой*); *светиться чем-н.* (*счастьем*); *залиться слезами*; *закатиться плачем*, *смехом*; *разразиться чем-н.* (*упреками*); *болеть* (страдать какой-л. болезнью), *страдать чем-н.* (*болеть гриппом*, *страдать туберкулезом*); *истекать чем-н.* (*смолою*, *кровью*); *отливать* (иметь оттенок) *чем-н.* (*серебром*); *отличаться чем-н.* (*умом*, *скромностью*); *жить* (иметь все помыслы только о ком-чем-н.) *кем-чем-н.* (*жить надеждой*); *раздобыться чем-н.* (разг.; *деньгами*, *табаком*); *довольствоваться чем-н.*

Как видно из приведенных примеров, граница между объектными и восполняющими отношениями при сильноуправляемом беспредложном тв. п. четко проводится лишь в явных случаях типа, с одной стороны, *восхищаться чем-н.* (что-то восхищает), *торговать чем* (что-то продается) и, с другой стороны, *быть кем*, *слыть кем*, *состоять кем*; в других же случаях различие между этими отношениями оказывается нечетким; характерно, что имя в тв. п. может быть определено как форма с восполняющим значением и при некоторых информативно достаточных глаголах (*болеть чем-н.*, *пахнуть чем-н.*).

ПРЕДЛОЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

СИЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1740. Сильное предложное управление глагола во многих случаях бывает предопределено его морфемным составом: вычленяемый префикс по звуковому облику и по значению (или только по значению) дублируется предлогом, и, таким образом, падежная форма с предлогом оказывается в непосредственной зависимости от морфемного состава глагольного слова, т. е. от наличия в нем того или другого префикса (все такие связи в следующих ниже параграфах сгруппированы под буквой А). Наиболее характерное значение объекта при этой связи — это значение предмета отстранения, удаления или приближения. В других случаях сильная предложная связь вызвана непосредственно лексической семантикой глагола (такие связи сгруппированы под буквой Б). Связь сильного предложного управления во многих случаях вариативна; эта вариативность описана в § 1764–1772.

§ 1741. При сильном управлении формой родительного падежа с предлогами *от*, *до*, *с*, *из*, *против*, *вокруг*, *у* возникают отношения объектные, объектно-обстоятельственно-восполняющие (при дублировании префикса предлогом и при обстоятельственном значении самой предложно-падежной формы) и, при некоторых глаголах, управляющих формой «*из* + род. п.», — восполняющие.

С предлогом *от*. А: *отделить-ся*, *освободиться*, *оторваться*, *отъехать*, *отойти*, *отделаться*, *отвязаться*, *обезопаситься*, *отказаться*, *отвыкнуть*, *оттолкнуться от кого-чего-н.*; *очиститься от чего-н.*; *отряхнуться*, *отмыться от чего-н.*; *опомниться*, *оправиться*, *отрезвиться от чего-н.*; *отличаться от кого-чего-н.*; *загородиться*, *защититься*, *заслониться от кого-чего-н.*; *уклониться*, *удержаться от чего-н.*; *убежать*, *уйти*, *укрыться*, *уберечься от кого-чего-н.* Б: *скрыться*, *спастись*, *избавиться от кого-чего-н.*; *лечиться от чего-н.*; *зависеть от кого-чего-н.*; *розниться от кого-чего-н.*

С предлогом *до* (все — группа А): *дойти*, *доехать*, *доплыть*, *добраться*, *дотащиться*, *долететь*, *добежать*, *дотянуться до кого-чего-н.*; *дожить до чего-н.*; *дойти* (‘достигнуть крайней степени проявления’) *до чего-н.* (*до абсурда*, *до нелепости*); *додуматься до чего-н.*; *дохохотаться до чего-н.* (*до слез*, *до колик*).

С предлогом *из*. А: *выйти*, *выехать*, *выбраться*, *выскочить*, *вырваться из чего-н.*; *вытаять из мерзлоты*; *выстрелить из чего-н.*; *уйти*, *уехать*, *убраться из чего-н.*; *изливаться*, *изрыгаться из чего-н.* (*лава изливается из кратера*, *пламя изрыгается из трубы*). В группе Б — с восполняющими отношениями: *образоваться*, *получиться*, *состоять*, *складываться из кого-чего-н.* (*образоваться из отходов*, *получиться из песка*, *состоять из студентов*, *складываться из цифр*).

С предлогом *с*. А: *сойти*, *слезть*, *сбежать*, *съехать*, *спрыгнуть*, *сползти с чего-н.*; *собезьянничать* (разг.) *с кого-н.* Б: *потребовать*, *спросить с кого-н.*

С предлогом *против* (все — гр. Б): *протестовать*, *выступать*, *идти*, *голосовать*, *агитировать*, *воевать*, *настроиться*, *восстать*, *бунтовать против кого-чего-н.*

С предлогом *вокруг* (все — гр. А): *обойти*, *объехать*, *обежать вокруг чего-н.*

§ 1742. При сильном управлении формой дательного падежа с предлогом *к* возникают отношения объектные, объектно-обстоятельственно-восполняющие (при тех же условиях, что и с род. п., см. § 1741) и, у некоторых глаголов, — восполняющие.

А: *приблизиться*, *присоединиться*, *примкнуть*, *придвинуться*, *прибегнуть*, *прильнуть*, *припасть*, *прикоснуться*, *прислониться*, *привыкнуть*, *привязаться*, *прилипнуть к кому-чему-н.*; *причалить к чему-н.*; *прислушаться*, *приглядеться*, *присмотреться к кому-чему-н.*; *подойти*, *подъехать*, *подплыть*, *подкрасться к кому-чему-н.*; *подготовиться*, *подключиться*, *подстроиться к чему-н.*; *подлизаться* (разг.), *подслужиться к кому-н.* Б: *обратиться*, *стремиться*, *возвратиться*, *снизойти*, *тяготеть*, *влечься к кому-чему-н.*; *благоволить*, *ласкаться*, *вожделеть к кому-н.*; *охладевать к кому-чему-н.*; *адресоваться*, *апеллировать к кому-н.*; *готовиться к чему-н.*; с восполняющими отношениями: *относиться* (‘быть в числе кого-чего-н.’), *принадлежать* (в том же знач.) *к кому-чему-н.*; *склоняться к чему-н.*; *свестись к чему-н.* (*разговор свелся к упрекам*).

При сильном управлении формой дательного п. с предлогом *по* возникают объектные отношения (объект неединичный распределенный): *покупать по одной книге в неделю* (*все купили по книге*), *поймать по рыбке*, *дать по морковке* (‘всем’ или ‘все дали’).

§ 1743. При сильном управлении формой винительного падежа с предлогами *в*, *на*, *за*, *через*, *под* и *о* возникают отношения объектные, объектно-обстоятельственно-восполняющие (при дублировании префикса предлогом и при обстоятельственном значении зависимой словоформы) и восполняющие.

С предлогом *в*. А: *войти*, *вступить*, *въехать*, *вбежать во что*; *вмешаться во что*; *вписаться во что* (*новостройки хорошо вписались в архитектуру города*); *влюбиться в кого-что-н.*; *всмотреться в кого-что-н.*; *вслушаться*, *вчитаться*, *вдуматься*, *вжиться во что-н.*; *углубиться*, *упереться во что-н.*; *уткнуться в кого-что-н.*; *уходить* (*корнями*) *во что-н.*; *завернуться*, *закутаться во что-н.*; *заглянуть*, *залезть во что-н.* Б: *верить в кого-что-н.*; *играть во что-н.*; *кутаться во что-н.*; *одеться*, *обуться во что-н.* С восполняющими отношениями: *превратиться*, *преобразоваться*, *переродиться в кого-что-н.*; *переделаться во что-н.*; *обернуться* (‘превратиться’) *в кого-что-н.*; *угодить*, *метить в кого-что-н.* (мн. ч.: *в герои*, *в руководители*, *в женихи*; старая форма вин. п. одушевл. существительных, в этой конструкции совпадающая с им. п.; см. также § 1801); *идти*, *наняться*, *податься в кого-что-н.* (та же форма: *в подсобники*, *в ученики*; *в торговлю*); *попасть*, *навязываться*, *набиваться*, *напрашиваться в кого-что-н.* (та же форма: *в друзья*, *в советчики*); *уйти в кого-что-н.* (*в науку*, *в воспоминания*, *в детей*); *выдаться в кого-н.* (*в отца*, *в мать*, *в родню*).

С предлогом *на*. А: *наступить*, *наскочить*, *наехать*, *наткнуться*, *налететь на ко-*

го-что-н.; *натолкнуться на противоречие*; *нарваться на грубость*; *накричать на кого-н.*; *напасть на кого-что-н.*; *напроситься на что-н.*; *настроиться на что-н.*; *вскочить*, *взобраться на что-н.* Б: *смотреть*, *глядеть*, *оглянуться на кого-что-н.*; *жаловаться*, *сердиться*, *дуться на кого-н.*; *пенять*, *плакаться на кого-что-н.*; *рассчитывать*, *надеяться*, *притязать*, *разохотиться*, *полагаться*, *претендовать*, *посягать*, *покушаться на кого-что-н.*; *решиться*, *откликнуться*, *вдохновиться*, *склониться*, *отважиться*, *согласиться на что-н.* (*на отъезд*, *на командировку*); *реагировать*, *отвечать на что-н.*; *упирать* (разг.) *на что-н.*; *равняться*, *ориентироваться*, *рассчитывать на кого-что-н.*; *ссылаться на кого-что-н.*; *двинуться на кого-что-н.*; *охотиться на кого-н.* (*на зверя*); *подписываться на что-н.* (*на газеты*); *влиять*, *действовать на кого-что-н.*; *тратиться на что-н.*; *кричать*, *ворчать*, *лаять на кого-что-н.*; *скупиться на что-н.* С восполняющими отношениями (во многих случаях элемент таких отношений — при ослаблении объектного значения — присутствует и в приведенных выше сочетаниях): *поступить на работу*, *на учебу*; *перейти на что-н.* (*на диету*, *на хозрасчет*, *на самообслуживание*); *походить*, *смахивать* (прост.) *на кого-что-н.*

С предлогом *за*. А: *зайти*, *заехать*, *забежать за что-н.*; *заступиться за кого-н.* Б: *опасаться*, *бояться*, *стыдиться*, *испугаться за кого-что-н.*; *выходить замуж*, *свататься за кого-н.*; *соревноваться*, *бороться*, *агитировать*, *голосовать за кого-что-н.*; *отвечать за кого-что-н.*; *поплатиться за что-н.*; *держаться*, *браться*, *цепляться*, *хвататься за кого-что-н.*; *засесть за что-н.* (*за учебу*, *за книги*). С восполняющими отношениями: *сойти за кого-что-н.* (*за ревизора*, *за жениха*); *приняться*, *взяться за что-н.* (*за дело*, *за статью*).

С предлогом *через*. А: *переправиться*, *перегнуться*, *переплыть*, *перебежать черезо что-н.*; *пройти*, *проехать*, *пробраться*, *пролезть*, *просочиться*, *проступить*, *проглянуть черезо что-н.* Б: *смотреть*, *течь*, *прыгать*, *нагнуться*, *свисать черезо что-н.* (*смотреть через стекло*, *нагнуться через барьер*).

С предлогом *под* (все — гр. А): *подделываться подо что-н.*; *подлаживаться под кого-что-н.*; *подлезть подо что-н.*

С предлогом *о* (*обо*) (все — гр. А): *облокотиться*, *опереться обо что-н.*

Во всех тех случаях, когда зависимая словоформа имеет обстоятельственное значение, это значение накладывает свой дополнительный оттенок на объектные и восполняющие отношения.

§ 1744. При сильном управлении формой творительного падежа с предлогами *с*, *перед*, *над*, *за* возникают объектные отношения.

С предлогом *с*. А: *соединиться*, *сжиться*, *смириться*, *свыкнуться*, *справиться*, *связаться с кем-чем-н.*; *согласоваться*, *сообразоваться с чем-н.*; *списаться*, *согласиться*, *сговориться*, *свидеться* (разг.) *с кем-н.*; *соседствовать*, *сходствовать с кем-чем-н.* Б: *общаться*, *знакомиться*, *видеться*, *переписываться*, *встретиться*, *делиться*, *уживаться*, *соревноваться*, *драться*, *шептаться*, *разговаривать*, *беседовать*, *любезничать*, *ладить с кем-н.*; *расправиться*, *рассчитаться*, *разделаться*, *расплатиться*, *покончить*, *справиться*, *проститься*, *расстаться с кем-чем-н.*; *управиться с чем-н.*; *выступить с чем-н.* (*с предложением*, *с докладом*); *экспериментировать*, *бороться*, *возиться с кем-чем-н.*; *копаться*, *медлить*, *мешкать*, *спешить*, *тянуть*, *торопиться с чем-н.*; *считаться с кем-чем-н.*; *чередоваться с кем-чем-н.* В таких связях, как *случиться*, *произойти*, *сделаться* (прост.) *с кем-н.*, тв. падежом одновременно обозначается носитель состояния (ср. дат. п., в предложении приобретающий субъектное значение; см. § 1738).

С предлогом *перед*. А: *предстать перед кем-н.* Б: *преклоняться*, *благоговеть*, *трепетать*, *склоняться*, *унижаться перед кем-н.*; *провиниться*, *капитулировать*, *виниться*, *взмолиться перед кем-н.*; *отвечать* (‘нести ответственность’) *перед кем-н.*

С предлогом *над*. А: *надругаться*, *надсмеяться* (прост.) *над кем-чем-н.* Б: *работать*, *думать*, *биться*, *раздумывать над чем-н.*; *смеяться*, *насмехаться*, *издеваться*, *подшучивать*, *глумиться над кем-чем-н.*; *плакать*, *вздыхать*, *дрожать над кем-чем-н.*; *сжалиться над кем-н.*; *властвовать*, *начальствовать над кем-н.*

С предлогом *за* (все — гр. Б): *следить*, *следовать*, *наблюдать*, *гнаться за кем-чем-н.*; *подслушивать*, *подсматривать за кем-н.*; *ухаживать за кем-н.*

§ 1745. При сильном управлении формой предложного падежа с предлогами *в*, *на*, *о* возникают отношения объектные или восполняющие (везде — гр. Б).

С предлогом *в*: *участвовать в чем-н.*; *сомневаться*, *обмануться*, *разувериться*, *разочароваться*, *ошибиться в ком-чем-н.*; *запутаться в чем-н.*; *обвиняться*, *подозреваться в чем-н.*; *убе-*

д и т ь с я, *увериться*, *удостовериться в чем-н.*; *у с п е в а т ь*, *преуспевать в чем-н.*; *состязаться в чем-н.* (*в остроумии*); *признаваться*, *сознаваться в чем-н.*; *изощряться в чем-н.* (*во лжи*, *в выдумках*); *р а з б и р а т ь с я*, *понимать в ком-чем-н.*; *измениться в чем-н.* (*в поведении*, *в манерах*, *во внешности*). С восполняющими отношениями: *нуждаться* (‘испытывать необходимость’) *в ком-чем-н.*; *воплотиться в ком-чем-н.*; *проявляться* (‘обнаруживаться’) *в чем-н.*; *состоять в чем-н.* (*задача состоит в том*, *чтобы...*); *заключаться в чем-н.* (*дело заключается в следующем*).

С п р е д л о г о м *н а*: *основываться на чем-н.*; *сосредоточиться*, *специализироваться на чем-н.*; *отразиться*, *сказаться на ком-чем-н.*; *экономить*, *наживаться на чем-н.*; *настаивать на чем-н.*; *жениться на ком-н.*

С п р е д л о г о м *о*: *мечтать*, *грезить*, *вздыхать*, *скучать*, *плакать о ком-чем-н.*

О вариативном управлении некоторых глаголов см. § 1769.

СЛАБОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1746. Б е с п р е д л о ж н о е с л а б о е у п р а в л е н и е имеет место в случаях управления: 1) д а т е л ь н ы м падежом, совмещающим значение объекта со знач. обстоятельственным (повода): *улыбаться шутке*, *смеяться* (*чужой*) *беде*; *Моим в о л н е н ь я м з а с м е ю т с я*, *но никогда никто не поймет*, *почему я взволновался*! (Дост.) (о дат. п. при глаголе с сильноуправляемой формой см. § 1748); 2) т в о р и т е л ь н ы м п а д е ж о м, совмещающим. знач. объектное со знач. обстоятельственным: а) способа, образа действия: *тереться боком*, *удариться головой*, *заплатить серебром*, *играть мячом*, *рубить топором*, *подпоясаться ремнем*, *писать чернилами*, *стучать палкой*; б) причины, повода: *раздражиться отказом*, *прославиться талантом*.

§ 1747. П р е д л о ж н о е с л а б о е у п р а в л е н и е имеет место в следующих случаях.

1) Управляемая форма — род. п. с п р е д л о г а м и: а) *и з*: *стрелять из автомата*, *бить из орудий*, *шить* (*что-н.*) *из шелка* (совмещение значений объектного и определительного: квалификации или способа); б) *у*: *лечиться у врачей*, *учиться у мастеров* (совмещение значений объектного и определительного — пространственного); в) *о т*: *очнуться от дремоты*, *опомниться от обиды* (знач. объектное и временное); г) *д л я*: *сделать для друга*, *заработать для семьи* (знач. объектное и назначения).

2) Управляемая форма — д а т. п. с п р е д л о г а м и: а) *п о*: *стрелять по окопам*, *ударить по врагу*, *пробить по воротам*, *стучать по стене*, *ходить по гостям*, *ездить по знакомым* (знач. объектное и определительное: пространственное); б) *в с л е д*: *смотреть вслед уходящим* (знач. объектное и пространственное); в) *н а в с т р е ч у*: *идти навстречу гостю* (те же знач.).

3) Управляемая форма — в и н п. с п р е д л о г а м и: а) *в*: *метить в цель*, *стучать в дверь*, *ударить в стену*, *глядеть в рукопись* (знач. объектное и пространственное); б) *о*: *тереться о забор*, *дробиться о скалы*, *споткнуться о порог*, *плескаться о берег*, *удариться о камень* (то же знач.); в) *н а*: *идти на бой*, *обернуться на голос* (знач. объектное и пространственное); *проверяться на всхожесть*, *испытываться на прочность* (знач. объектное и определительное: целевое); г) *з а*: *н а г р а ж д а т ь с я*, *премироваться за работу*, *поплатиться за легкомыслие*, *наказываться за проступок*, *порицаться за ложь* (знач. объектное и причины, повода); *браться за руки*, *обниматься за плечи* (знач. объектное и определительное: способа, образа действия); д) *ч е р е з*: *дышать через трубочку* (знач. объектное и пространственное); е) *п о*: *идти по грибы*, *по ягоды* (прост. и устар.; знач. объектное и определительное: целевое).

4) Управляемая форма — т в. п. с п р е д л о г а м и: а) *п е р е д*: *выступать перед аудиторией*, *говорить перед строем* (знач. объектное и пространственное); б) *з а*: *приехать за вещами*, *сходить за ягодами*, *пойти за врачом*, *отправиться за водой* (знач. объектное и целевое).

§ 1748. Есть случаи, когда слабоуправляемая форма — дат. п. без предлога — появляется только тогда, когда при глаголе имеется другая управляемая форма или формы; при этом форма дат. п. имеет объектное значение: *смотреть в глаза с о б е с е д н и к у*, *прострелить каску в р а г у*, *сломать жизнь п о д р о с т к у*, *спасти жизнь р а н е н о м у*, *трясти руку з н а к о м о м у*, *вложить карандаш в руку р е б е н к у*, *вписать продукцию в план з а в о д у*, *Турбин внимательнейшим образом в г л я д е л с я в з р а ч к и п а ц и е н т у* (Булг.).

При варьировании такого дат. п. с род. п. (*смотреть в глаза собеседнику — собеседника*), а также, там, где это возможно, с определяющим согласуемым словом (*вписать продукцию в план заводу/завода/заводской*) род. п. и согласуемая форма относятся только к имени (*глаза собеседника*, *план завода*), а дат. п. — к словосочетанию в целом: *смотреть*

в глаза — собеседнику, *вписать продукцию в план — заводу*, *вглядеться в зрачки — пациенту*).

ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДРУГИЕ ДВОЙНЫЕ СВЯЗИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ УПРАВЛЕНИЕ

ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1749. В системе подчинительных связей глагола значительное место занимает двойное управление. При двойном управлении лексико-грамматическими свойствами глагола предопределена зависимость от него двух форм имени с объектными значениями или со значениями объектным (у одной из форм) и объектно-восполняющим (у другой формы); объектно-восполняющее значение при этом часто осложняется разными обстоятельственными значениями.

Двойное управление может быть беспредложным (обе управляемые формы — беспредложные падежи), беспредложно-предложным (одна форма беспредложная, другая — с предлогом) или предложным (обе формы — с предлогами). В тех случаях, когда вторая управляемая форма осложнена обстоятельственным значением, нормально варьирование этой формы с формой примыкающей: *направить груз заводу — на завод*, *вернуть деньги местком у — в местком*).

БЕСПРЕДЛОЖНОЕ ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1750. Управляемыми падежами при беспредложном двойном управлении могут быть падежи: а) вин. и дат.; б) вин. и тв.; в) род. и тв.; г) дат. и тв.

Двойное управление вин. и дат. п. характерно для глаголов со знач. передачи, адресованной речи, адресованного действия; форма дат. п. здесь обозначает объект-адресат. Таковы связи: *д а т ь*, *передать*, *вручить*, *выдать*, *возвратить*, *дарить*, *сдать*, *предоставить*, *вверить*, *уступить*, *оставить*, *поставлять кого-что-н. кому-н.*; *посвятить что-н. кому-чему-н.*; *причинить что-н. кому-н.*, *присвоить что-н.* (*звание*, *имя*) *кому-н.*; *придать что-н. кому-чему-н.* (*придать силы кому-н.*, *придать форму изделию*); *с к а з а т ь*, *объяснить*, *объявить*, *внушить*, *рассказать*, *поведать*, *заявить*, *ответить что-н. кому-н.*; *р е к о м е н д о в а т ь*, *представить кого-н. кому-н.*; *о б е щ а т ь*, *гарантировать что-н. кому-н.*; *показать кого-что-н. кому-н.*; *учить кого-н. чему-н.*; *предпочитать кого-что-н. кому-чему-н.*; *преградить что-н.* (*путь*, *дорогу*) *кому-н.*

П р и м е ч а н и е. Многие глаголы, получая в предложении значение адресованного действия, приобретают двойную сильную связь в контексте; вин. п. при этом может варьироваться с род. п. при условиях, описанных в § 1765: *положить кашу*/*каши ребенку*, *насыпать овес*/*овса коню*, *бросить кость собаке*, *нарисовать картинку малышу*, *написать записку другу*, *отнести подарок бабушке*, *спеть песню ребятам*, *прочитать лекцию собравшимся*.

§ 1751. Двойное управление в и н. и т в. п. характерно для префиксальных глаголов, дублирующих приставку в предлоге, а также для глаголов нескольких лексико-семантических групп и для некоторых отдельных глаголов; имя в тв. п. имеет или восполняющее значение (1), или более или менее ярко выраженное значение орудийности (объект-орудие) (2).

1) При глаголах восприятия, мыслительной деятельности, называния, а также при некоторых глаголах со знач. результирующего действия тв. п. имеет восполняющее или объектно-восполняющее значение: *с ч и т а т ь*, *вообразить*, *признать*, *представить кого-что-н. кем-чем-н.* (*вообразить себя героем*; *считать*, *представлять всех глупцами*; *признать изобретение событием*); *н а з ы в а т ь*, *изображать*, *обругать кого-что-н. кем-чем-н.* (*назвать сына Иваном*; *изобразить критика лжецом*; *обругал ямщика скотиной*. Некр.); *с д е л а т ь*, *назначить*, *установить*, *объявить*, *поставить кого-что-н. кем-чем-н.* (*сделать*, *назначить*, *поставить ученика подсобником*; *установить субботу выходным днем*); *н а п о л н и т ь*, *нагрузить*, *набить*, *напитать*, *начинить что-н. чем-н.*

2) При глаголах с префиксами *на-*, *за-*, *о-*, *от-*, *у-*, *вы-* (гр. А), а также при глаголах отдельных лексико-семантических групп и некоторых отдельных глаголах (гр. Б) тв. п. может иметь более или менее ярко выраженное значение орудийности. А: *заслонить*, *загородить*, *засыпать*, *забросать*, *закидать кого-что-н. чем-н.*; *заесть*, *запить что-н. чем-н.*; *завязать*, *заклеить*, *застелить что-н. чем-н.*; *заслужить что-н. чем-н.*; *отяготить*, *обременить*, *окормить*, *озаботить*, *обогатить*, *одарить*, *оделить кого-н. чем-н.*; *окружить*, *отгородить кого-что-н. чем-н.*; *обнести*, *обшить*, *облепить что-н. чем-н.*; *окрылить кого-н. чем-н.* (*слушателей идеей*); *открыть что-н. чем-н.* (*сезон премьерой*); *увешать*, *украсить*, *усеять что-н. чем-н.*; *выложить что-н. чем-н.* (*пол плитками*); *выстегать что-н. чем-н.* (*одеяло шелком*). Б: *с н а б д и т ь*, *наградить*, *наделить*, *обделить*, *преисполнить кого-н. чем-н.*; *у д и в и т ь*, *поразить*, *пленить*, *убе-*

дить кого-н. чем-н. (*учеников примером*); *с о б л а з н и т ь*, *приманить кого-н. чем-н.*; *к о м п е н с и р о в а т ь*, *возместить что-н. чем-н.*; *добыть что-н. чем-н.* (*пропитание трудом*); *кормить*, *лечить*, *исцелить кого-н. чем-н.* (с одушевл.: *Я*, *может быть*, *с е б я хотел бы и с ц е л и т ь т о б о ю*. Дост.); *писать что-н. чем-н.* (*письмо карандашом*), *рубить*, *пилить*, *копать что-н. чем-н.*; *раздражить кого-н. чем-н.*; *удивить*, *поразить кого-н. чем-н.*; *порочить кого-н. чем-н.*; *морить кого-н. чем-н.* (*людей голодом*); *ознаменовать что-н. чем-н.* (*праздник успехом*); *утвердить что-н. чем-н.* (*правду искусством*); *приправить что-н. чем-н.* (*мясо перцем*); *полить*, *смочить*, *посылать*, *помазать что-н. чем-н.*

§ 1752. Двойное управление р о д. и д а т. п. представлено в описанных в § 1750 сочетаниях типа *добавить гостю вина*, *насыпать лошадям овса*, *надарить детям игрушек*.

Двойное управление р о д. и т в. п. представлено в случаях *добиться*, *достичь чего-н. чем-н.* (в тв. п. — оттенок орудийного значения).

§ 1753. Двойное управление д а т. и т в. п. имеет место у глаголов нескольких лексико-семантических групп; тв. п. имеет восполняющее значение (1), элемент значения орудийности (2) или причинности (3): 1) *п р е д с т а в и т ь с я кому-н. кем-чем-н.*; 2) *оплатить*, *заплатить кому-н. чем-н.*; *угодить кому-н. чем-н.*; *жертвовать кому-н. чем-н.*; *грозить кому-н. чем-н.*; *махнуть кому-н. чем-н.*; 3) *нравиться кому-н. чем-н.*; *наскучить*, *надоесть*, *опротиветь*, *опостылеть кому-н. чем-н.*

БЕСПРЕДЛОЖНО-ПРЕДЛОЖНОЕ ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1754. В этом виде двойной связи первый управляемый падеж является беспредложным, второй имеет предлог. Связи здесь очень разнообразны.

Д в о й н о е у п р а в л е н и е д в у м я р о д. п. — беспредложным и с предлогом имеет место в случаях: *х о т е т ь*, *желать*, *просить*, *ждать*, *требовать*, *ожидать чего-н. от кого-н.* (*хотеть сочувствия от окружающих*); гл. *требовать*, *добиваться* при этом имеют вариативное управление: *требовать*, *добиваться чего-н. от кого-н.* и *у кого-н.* (см. § 1769).

§ 1755. Д в о й н о е у п р а в л е н и е в и н. п. и р о д. п. с п р е д л о г а м и *д о*, *о т*, *у*, *с*, *и з*, *в о к р у г*, *и з - п о д* имеет место, во-первых, у тех переходных глаголов, при которых предлог дублирует приставку (А) (вторая управляемая форма осложнена значениями восполняющим и обстоятельственным); во-вторых, эта связь характерна для глаголов некоторых лексико-семантических групп и для нескольких отдельных глаголов (Б).

А: *довезти*, *дотянуть*, *дотащить кого-что-н. до кого-чего-н.*; *додумать что-н. до чего-н.* (*план до конца*); *снять*, *сбросить*, *сорвать*, *спустить*, *смыть*, *смахнуть что-н. с чего-н.* (*сорвать маску с лица*, *содрать кору с дерева*); *срисовать что-н. с кого-чего-н.*; *отстранить*, *оттолкнуть*, *оторвать кого-что-н. от кого-чего-н.*; *отнять*, *отбить*, *отобрать кого-что-н. у кого-н.*; *отмыть что-н. от чего-н.* (*грязь от одежды*); *обвести*, *обвезти*, *обкрутить кого-что-н. вокруг чего-н.*; *вынуть*, *вывести*, *вывезти*, *выселить*, *выкинуть кого-что-н. из чего-н.*; *вычесть что-н. из чего-н.*; *выдворить кого-н. из чего-н.* (*корреспондента из страны*); *убрать*, *увести*, *увезти кого-н. из чего-н.* и *от кого-н.*; *изгнать кого-н. из чего-н.*; *заслонить*, *загородить*, *защитить кого-что-н. от кого-чего-н.*

Б: *с п р о с и т ь*, *выведать*, *выпытать что-н. у кого-н.*; *выведать что-н. от кого-н.*; *п о т р е б о в а т ь*, *спросить что-н. с кого-н.*; *начать что-н. с чего-н.* (*разговор с упреков*); *в з я т ь*, *получить*, *выиграть*, *купить*, *украсть*, *занять*, *заимствовать что-н. у кого-н.*; *снять что-н. у кого-н.* (*дачу у соседей*); *в з я т ь*, *брать*, *получить*, *заимствовать*, *передать что-н. от кого-н.* (*получить наследство от отца*, *передать привет от друга*); *с п р о с и т ь*, *взыскать*, *потребовать что-н. с кого-н.*; *д е л а т ь*, *изготовлять*, *строить*, *мастерить что-н. из чего-н.*; *н а с т р о и т ь*, *восстановить кого-н. против кого-чего-н.*; *б е р е ч ь*, *оберегать*, *спасти*, *лечить кого-н. от чего-н.*; *с к р ы т ь*, *утаить*, *спрятать кого-что-н. от кого-н.*; *освободить кого-что-н. из-под чего-н.*; *кормить кого-н. с чего-н.* (*с ложечки*), *из чего-н.* (*из рук*).

Переходные глаголы с прист. *пере-* могут иметь т р о й н у ю с в я з ь: *перевести книгу с русского на английский*, *передать сигнал с нерва на мышцу*, *перемотать нитки с клубка на катушку*, *перевернуть пальто с лица на изнанку*, *переписать сочинение с черновика на беловик* (об этих глаголах см. также § 1886).

§ 1756. Д в о й н о е у п р а в л е н и е в и н. п. и д а т. п. с п р е д л о г о м *к* имеет место, во-первых, у переходных глаголов с префиксами *при-*, *под-* (предлог семантически дублирует приставку) (А); при этом во второй зависимой форме присутствуют комплексные значения, описанные в § 1726; во-вторых, у глаголов некоторых лексико-семантических групп и у нескольких отдельных глаголов (Б).

А: *п р и к р е п и т ь*, *приделать*, *прибавить*, *примешать*, *прицепить*, *пришить*, *пригнуть*, *приурочить что-н. к чему-н.*; *прижать*, *пристроить*, *привлечь*, *приготовить кого-что-н. к чему-н.*; *приравнять*, *приучить кого-что-н. к кому-чему-н.*; *принудить кого-н. к чему-н.*; *подогнать*, *пододвинуть*, *подтянуть*, *подвести*, *подтащить*, *подготовить кого-что-н. к чему-н.*

Б: *послать кого-что-н. к кому-н.*; *протянуть что-н. к кому-чему-н.*; *допустить*, *склонить*, *расположить кого-н. к кому-чему-н.*; *ревновать кого-н. к кому-н.*; с восполняющими отношениями: *свести что-н. к чему-н.* (*свести разговор к пустякам*, *спор к перебранке*).

Дат. п. с предлогами *по* (*чему*), *навстречу* (*кому-чему*), *вслед* (*кому*); *задеть*, *погладить*, *ударить*, *щелкнуть кого-н. по чему-н.*; *кричать что-н. вслед кому-н.*, *послать кого-н. навстречу кому-чему-н.*

§ 1757. Д в о й н о е у п р а в л е н и е в и н. п. и в и н. п. с п р е д л о г о м имеют переходные глаголы, управляющие одновременно вин. п. с предлогами *в*, *на*, *под*, *за*, *через*, *сквозь*. Это может быть связь или предопределенная морфемным составом глагола (А), или свойственная глаголам определенных лексико-семантических групп или отдельным глаголам (Б). Зависимые формы с этими предлогами часто имеют комплексные значения (см. § 1726).

А: *п р е о б р а з о в а т ь*, *переделать*, *переплавить что-н. во что-н.*; *превратить кого-что-н. в кого-что-н.*; *вовлечь*, *втянуть*, *включить*, *внести кого-что-н. во что-н.*; *вписать*, *внедрить*, *вложить*, *вмонтировать*, *вбить*, *вшить что-н. во что-н.*; *завернуть*, *закутать*, *заковать*, *закопать кого-что-н. во что-н.*; *запаковать что-н. во что-н.*; *добавить*, *доложить*, *долить*, *досыпать что-н.* (и *чего-н.*; см. § 1765) *во что-н.*; *набросить*, *наложить*, *накинуть*, *наклеить*, *намотать что-н. на что-н.*; *надеть что-н. на кого-что-н.*; *нагрузить что-н. на кого-что-н.*; *подложить*, *подставить что-н. подо что-н.*; *пропустить что-н. через* (*сквозь*) *что-н.*; *процедить что-н. через* (*сквозь*) *что-н.*

Б: *в ы з в а т ь*, *вдохновить*, *воодушевить*, *подвигнуть* (высок.), *послать*, *толкать кого-н. на что-н.* (*послать людей на смерть*, *подвигнуть борца на подвиг*); *менять кого-что-н. на кого-что-н.*; *делить*, *умножать что-н. на что-н.* (*делить шесть на два*); *разделить что-н. на кого-н.* (*хлеб на троих*); *купить что-н. на что-н.* (*на последние деньги*); *тратить что-н. на кого-что-н.*; *свалить что-н.* (*вину*, *ответственность*) *на кого-н.*; *проверять*, *испытывать что-н. на что-н.* (*мотор на прочность*, *семена на всхожесть*); *отвлечь кого-что-н. на кого-что-н.* (*внимание на себя*, *людей на срочную работу*); *б р а т ь*, *схватить*, *взять*, *обнять*, *тянуть кого-что-н. за что-н.* (*ребенка за руку*); *открыть что-н. за что-н.* (*дверь за ручку*); *ценить*, *уважать*, *благодарить*, *поздравлять*, *бранить*, *порицать*, *осуждать*, *наказывать кого-н. за что-н.*; *получить*, *платить что-н. за что-н.*; *обернуть что-н. во что-н.*; *кутать кого-что-н. во что-н.*; *целовать кого-н. во что-н.* (*в уста*); *ранить кого-н. во что-н.*; *стилизовать*, *маскировать что-н. подо что-н.*; *чесать*, *тереть что-н. обо что-н.*; *ударить*, *разбить*, *хватить*, *брякнуть что-н. о что-н.* (*очки о камень*). С восполняющим значением падежной формы с предлогом: *выдать кого-что-н. за кого-что-н.*; *принять кого-что-н. за кого-что-н.* (*подделку за подлинник*, *друга за врага*); *отдать*, *возвести*, *разжаловать кого-н. в кого-н.* (мн. ч.) (*разжаловать офицера в солдаты*, *возвести поэта в гении*); восполняющее значение имеет также вин. п. с предлогом *в* при глаголах с префиксами *пре-*, *пере-* (*превратить кого-что-н. в кого-что-н.*; *переплавить что-н. во что-н.*; см. выше гр. А).

§ 1758. Д в о й н о е у п р а в л е н и е в и н. п. и т в. п. с п р е д л о г о м имеют переходные глаголы, одновременно управляющие тв. п. с предлогами *с*, *под*, *перед*, *за*, *над*. Предлог *с* может дублировать приставку; в других случаях двойная связь предопределяется лексической семантикой глагола.

А: *с о е д и н и т ь*, *сравнить*, *свести кого-что-н. с кем-чем-н.*; *сплотить кого-н. с кем-н.*; *с о ч е т а т ь*, *соразмерить*, *сложить*, *сверить*, *слепить*, *сшить*, *сплести что-н. с чем-н.*; *закрепить кого-что-н. за кем-чем-н.*

Б: *у р а в н и в а т ь*, *ассоциировать*, *роднить кого-что-н. с кем-чем-н.*; *знакомить*, *разлучать кого-н. с кем-чем-н.*; *ссорить кого-н. с кем-н.*; *поздравлять кого-н. с кем-чем-н.*; *проделать что-н. с кем-чем-н.*; *делить что-н. с кем-н.*; *высчитывать что-н. с чем-н.* (*интегралы с таблицами*); *грузить что-н. с чем-н.* (*грузы с механизмами*); *п о д р а з у м е в а т ь*, *понимать*, *иметь в виду кого-что-н. под чем-н.*; *высказать что-н. перед кем-н.*; *склонить* (*знамена перед победителями*), *преклонить что-н. перед кем-чем-н.* (*колена перед павшими*); *чувствовать*, *испытывать что-н. перед кем-чем-н.* (*страх перед будущим*, *вину перед товарищем*); *послать*, *отправить кого-н. за кем-чем-н.*; *учинить что-н. над кем-н.* (*расправу над неугодными*).

§ 1759. Д в о й н о е у п р а в л е н и е в и н. п. и п р е д л. п. имеют переходные глаголы,

одновременно управляющие предл. п. с предлогами *в*, *на*, *о*. Предлог *на* дублирует приставку в случаях типа *настоять что-н. на чем-н.* (*вино на ягодах*), предлог *в* — в случаях типа *воплотить что-н. в ком-чем-н.* В других случаях двойная связь предсказана лексической семантикой глагола: *с п р о с и т ь*, *умолять*, *просить кого-н. о ком-чем-н.*; *и з в е с т и т ь*, *уведомить кого-н. о ком-чем-н.*; *заключить что-н. о ком-чем-н.*; *основывать что-н. на чем-н.*; *сосредоточивать что-н. на ком-чем-н.*; *срывать*, *вымещать что-н.* (*гнев*, *обиду*, *зло*) *на ком-н.*; *у в е р я т ь*, *убеждать*, *заверять*, *упрекать*, *обвинять*, *обличать*, *подозревать кого-н. в чем-н.*; *у з н а т ь*, *признать*, *видеть*, *распознать кого-что-н. в ком-чем-н.*; *найти кого-что-н. в ком-чем-н.* (*советчика в друге*, *утешение в труде*); *ц е н и т ь*, *любить*, *уважать что-н. в ком-н.* (*откровенность в друге*); *изменить что-н. в ком-чем-н.*

§ 1760. Д в о й н о е у п р а в л е н и е дат. п. и вин. п. с п р е д л о г а м и *на* и *за* имеет место в случаях: *жаловаться*, *намекать*, *доносить кому-н. на кого-что-н.*; *указать кому-н. на что-н.*; *мстить*, *платить кому-н. за кого-что-н.*; *выговаривать кому-н. за что-н.*; *светить кому-н. во что-н.* (*в лицо*); *смотреть кому-н. во что-н.* (*в глаза*).

Д в о й н о е у п р а в л е н и е дат. п. и род. п. с п р е д л о г о м *у* имеет место в случае *учиться чему-н. у кого-н.*

Д в о й н о е у п р а в л е н и е дат. п. и предл. п. с п р е д л о г а м и *о* и *в* имеет место в случаях: *сообщить*, *рассказать*, *поведать*, *говорить кому-н. о ком-чем-н.* (связь вариативная, см. § 1768); *рапортовать кому-н. о чем-н.*; *с о д е й с т в о в а т ь*, *сочувствовать*, *помогать*, *уступать*, *потакать*, *потворствовать*, *отказывать*, *препятствовать кому-н. в чем-н.*; *признаваться*, *сознаваться*, *каяться*, *клясться*, *присягать*, *отчитываться кому-н. в чем-н.*; *следовать кому-чему-н. в чем-н.*

§ 1761. Д в о й н о е у п р а в л е н и е тв. п. и вин. п. с п р е д л о г а м и *в*, *о* имеет место в случаях: *ударить*(*ся*), *стучать чем-н. во что-н.* (и *обо что-н.*); *лязгать чем-н. обо что-н.* (*копытами о камень*); *тереть*(*ся*), *ушибиться*, *чесаться*, *стукнуться чем-н. обо что-н.*; *тыкать*(*ся*) *чем-н. во что-н.*; форма с предлогом осложнена обстоятельственным значением (пространственным).

Д в о й н о е у п р а в л е н и е тв. п. и тв. п. с п р е д л о г о м *с* имеет место в случаях: *д е л и т ь с я*, *меняться*, *мериться чем-н. с кем-н.*; *перекинуться*, *перебросить чем-н. с кем-н.* (*словечком с соседом*).

ПРЕДЛОЖНОЕ ДВОЙНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1762. При двойном предложном управлении глагол управляет одновременно: 1) род. п. и другим косвенным падежом; 2) тв. п. и другим косвенным падежом.

1) Р о д. п. — д а т. п.: *перейти*, *перебраться*, *перебросить от кого-чего-н. к кому-чему-н.* (*дом перешел от отца к сыну*); р о д. п. — в и н. п.: *превратить из кого-чего-н. в кого-что-н.*; *перелететь*, *перейти из чего-н. во что-н.*; *переехать с чего-н. на что-н.* (*с квартиры на квартиру*); *перебраться с чего-н. во что-н.* (*с дачи в город*); *перебрасываться с чего-н. на что-н.* (*с одного на другое*); *спросить*, *взыскать с кого-н. за что-н.*; р о д. п. — п р е д л. п.: *справиться*, *спросить*, *осведомиться у кого-н. о ком-чем-н.* (связь вариативная, см. § 1768).

2) Т в. п. — в и н. п.: *отвечать перед кем-н. за кого-что-н.*; *расплачиваться с кем-н. за что-н.*; т в. п. — п р е д л. п.: *расходиться с кем-н. в чем-н.* (*во взглядах*, *во мнениях*); *познакомиться в ком-н. с кем-н.* (*Тютчев познакомился в Гейне прежде всего с поэтом*. Тын.); *говорить*, *беседовать*, *спорить*, *рассуждать с кем-н. о чем-н.* (связь вариативная, см. § 1768).

ДВОЙНАЯ СИЛЬНАЯ СВЯЗЬ: УПРАВЛЕНИЕ И ПРИМЫКАНИЕ

§ 1763. В двойную сильную связь с глаголом могут вступать не только две управляемые формы, но также форма управляемая и примыкающая.

1) Д в о й н а я с в я з ь у п р а в л е н и я и м е н е м и п р и м ы к а н и я и н ф и н и т и в а имеет место в тех случаях, когда глагол со знач. волеизъявления, воленаправленного акта требует примыкающего объектного инфинитива и одновременно существительного в дат. (а) или вин. (б) падеже со знач. объекта — лица, к которому обращено волеизъявление и которое должно выполнить названное инфинитивом действие: а) *велеть*, *приказать*, *советовать*, *разрешить*, *запретить*, *позволить*, *желать*, *предложить*, *поручить*, *дать* (позволить), *помочь кому-н. делать*/*сделать что-н.* (*велеть ученику отвечать*); аналогичную двойную связь имеет глагол *дать* в знач. передачи, вручения: *дать ребенку поесть*, *дать путнику пить*; б) *послать*, *отправить*, *приневолить*, *научить*, *упросить*, *умолить*, *уговорить*, *обязать кого-н. делать*/*сделать что-н.* (*послать сына учиться*). О варьировании инфинитива и косвенного падежа имени в случаях типа *разрешить студентам по-*

ехать — поездку, *послать сына учиться — на учебу* см. § 1772.

2) Двойная связь управления именем и примыкания неизменяемого слова или падежного примыкания осуществляется при таких информативно недостаточных глаголах, как *относиться* ‹оценивать как-н. кого-что-н., проявлять то или иное поведение по отношению к кому-чему-н., иметь какое-н. мнение о ком-чем-н.›, *обращаться* ‹поступать, вести себя как-либо по отношению к кому-н.›, *отзываться* ‹высказывать свое мнение о ком-чем-н.›: *относиться к кому-чему-н. плохо*, *с презрением*; *обращаться*, *поступать с кем-чем-н. хорошо*, *с осторожностью*; *отзываться о ком-н. уважительно*, *с похвалой*. Управляемая форма при этом имеет значение объектно-восполняющее, а примыкающая — обстоятельственно-восполняющее.

ВАРИАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДРУГИЕ ВАРИАТИВНЫЕ СВЯЗИ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1764. Вариативность глагольного управления в современном русском языке — явление развивающееся; поэтому во многих случаях при вариативной связи одна из зависимых форм является стилистически окрашенной. Развитие вариативности объясняется, во-первых, появлением в словах новых лексических значений и оттенков значений, влияющим на их сочетаемость; во-вторых, явлениями аналогии, подравнивания связей слов, близких по своим лексическим значениям (см. § 1730). В современной устной речи, в печати отмечается общая тенденция к обогащению вариативности подчинительных связей, большое количество новых связей. В следующих ниже § 1764–1772 перечислены те нейтральные или стилистически окрашенные варианты, которые можно считать нормальными для современного русского литературного языка, закрепившимися в нем. Во многих других случаях, однако, новые связи еще не могут считаться принадлежащими литературной норме: им предстоит проверка временем.

Варьируются обычно две формы, но есть случаи варьирования трех, четырех, а иногда даже пяти или шести зависимых форм. Как уже сказано в § 1730, варьируемые формы могут быть или полными смысловыми дублетами (*говорить о чем — про что*, *поддаться уговорам — на уговоры*), или различаться оттенками значений, т. е. быть синтаксическими синонимами. В этом последнем случае смысловые различия идут от значений самих зависимых форм. Варьироваться могут: 1) беспредложные падежи; 2) беспредложный падеж и падеж с предлогом; 3) падежи с предлогами; 4) косвенно-падежная форма (формы) и форма им. п., вводимая союзом *как* в знач. ‹в качестве›. При двойной связи может варьироваться или одна из зависимых форм (*готовиться*, *готовить кого-н. к чему-н. — на что-н.*), или обе зависимые формы (*доставить хлопоты/хлопот кому-н./ для кого-н.*). Кроме вариативной связи управления, при глаголе могут варьироваться управляемая форма и инфинитив с объектным значением (*решиться поехать/на поездку*; *отправить сына учиться/на учебу*); об этих случаях см. § 1772.

ВАРИАТИВНОЕ БЕСПРЕДЛОЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1765. В варьировании беспредложных падежей центральное место занимает мена род. и в. и н. п. Здесь, в зависимости от глагола, разграничиваются следующие случаи.

1) При глаголах *хотеть*, *желать*, *жаждать*, *ждать*, *просить*, *спрашивать* ‹просить›, *слушаться*, *заслуживать*: *заслуживать награду* и *награды* (но при сов. виде только *заслужить награду*); *спрашивать совета*, *позволения* и (разг.) *совет*, *позволение*; *слушаться бабушку* и (устар.) — *бабушки*; *слушаться команды* и (разг.) *команду* (*Гущин обязан во всем слушаться райкома*, *отчитываться перед райкомом*. Тендр.); *ждать поезд*, *посылку* и *поезда*, *посылки*; но только *ждать бабушку*, *сестру*, *девушку*. Ограничения вариативности в некоторых случаях могут идти, во-первых, от семантики существительного, во-вторых, от вида глагола. Так, при глаголах желания (*хотеть пряник* и *пряника*, *конфетку* и *конфетки*) для отвлеченных существительных предпочитается род. п. (*хотеть*, *желать*, *жаждать славы*), но возможен и вин. п. (разг.: *Я не хочу судьбу иную*. Фатьянов).

2) При таких глаголах, как *брать*, *добыть*, *получить*, *купить*; *дать*, *прислать*; *просить*, *клянчить*; *съесть*, *глотнуть*, *выпить*; *положить*, *насыпать*, *налить*, существительные, называющие то, что может делиться, состоять из частей, измеряться количественно, в форме вин. п. не несут указания на неполное количество, а в форме род. п. могут нести такое указание: *дать сахар — сахару*, *налить вино — вина*, *добыть деньги — денег*, *выпить молоко — молока*, *зачерпнуть воду — воды*, *прислать огнеприпасы — огнеприпасов*, *купить крупу — крупы*. В условиях контекста такая связь возможна и у других глаголов: *Но когда он*

увидел брата, *послушал его разговора с профессором... Левин почувствовал*, *что не может почему-то начать говорить с братом* (Л. Толст.). Однако названное различие не относится к области строгих грамматических правил.

3) При глаголах передачи и получения, просьбы (*дать*, *одолжить*, *попросить*, *достать* и под.) род. п. конкретного существительного может указывать на то, что предмет берется на время, не для постоянного пользования: *одолжить ножик — ножика*, *попросить щетку — щетки*, *дать веничек — веничка*, *спросить список — списка*; род. п. в подобных случаях — форма устаревающая и для современного языка редкая; такое употребление отражается в литературе XIX в.: *Достали нот*, *альта*, *баса*, *две скрипки* (Крыл.); *Дарья Александровна прислала ему записку*, *прося у него дамского седла для Кити* (Л. Толст.).

О варьировании род. и вин. п. при отрицании (*купить дом — не купить дома*, *ждать поезд*/*поезда — не ждать поезда*) см. § 2667–2673.

§ 1766. Из других беспредложных падежей варьируются: 1) род. п. и тв. п. при глаголах: *гнушаться кем-чем-н.* и *кого-чего-н.* (*гнушаться ложью* и *лжи*, *клеветником* и *клеветника*); *исполниться*, *преисполниться чем-н.* и *чего-н.* (*отвагой* и *отваги*); *удостоиться*, *удостоить кого-н. чего-н.* и *чем-н.* (*внимания* и *вниманием*); *разжиться чего-н.* и *чем-н.* (*табачку* и *табачком*; *Заходит в избу хомута разжиться*. Фад.; то же знач. род. п., что и в п. 3 § 1765); 2) дат. п. и род. п.: *дать оценку кому-чему-н.* и *кого-чего-н.* (*человеку*, *поступку* и *человека*, *поступка*; род. п. здесь отражает связь глагольного имени; см. § 1810).

ВАРИАТИВНОЕ БЕСПРЕДЛОЖНО-ПРЕДЛОЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1767. Вариативность беспредложных падежей и падежей с предлогами достаточно многообразна; здесь возможно варьирование как двух, так и трех и более форм. При варьировании беспредложного падежа и падежа с предлогом, так же, как и при варьировании двух и более падежей с предлогами, выбор при употреблении того или другого варианта может определяться более или менее ярко выраженным оттенком в значении самой зависимой формы. Так, в случаях типа *приготовить подарок другу — для друга*, *осветить путь идущим — для идущих*, *мобилизовать людей на борьбу — для борьбы* в зависимых формах есть различия в значениях: в форме *для кого-чего* присутствует элемент значения целевой предназначенности, не выраженный ни в форме дат. п., ни в форме вин. п. с предлогом *на*; в таких случаях, как *узнать новость у друга — от друга* в форме *от кого-н.* присутствует элемент значения исхождения («откуда»), которого нет в форме *у кого-н.*; ср. также: *играть с чемпионом — против чемпиона*, *работать со студентами — среди студентов*, *ценить любознательность у ученика — в ученике*. Однако во многих случаях варьируемые формы являются полными смысловыми дублетами: *разойтись мнениями* и *во мнениях*, *думать о поездке* и *про поездку*, *беспокоиться о детях* и *за детей*.

§ 1768. Основные случаи варьирования следующие.

Р о д. п. — р о д. п. с п р е д л о г о м *д о*: *касаться*, *коснуться чего — до чего*: *коснуться руки*, *волос* и (с оттенком устарелости) — *до руки*, *до волос*, но только *касаться*, *коснуться вопроса*, *проблемы*; во фразеологизме: *что касается кого-чего-н.* и (с оттенком устарелости) *до кого-чего-н.*; *дождаться утра*, *ночи*, *рассвета* и *до утра*, *до ночи*, *до рассвета*; *дождаться того*, *что...* и *до того*, *что...*

Р о д. п. — т в. п. с п р е д л о г о м *п е р е д*: *робеть*, *трепетать кого* (с оттенком устарелости) и *перед кем* (*робеть*, *трепетать отца — перед отцом*).

Р о д. п. — п р е д л. п. с п р е д л о г о м *о*: *просить кого*/*у кого чего-н. — о чем-н.*: *просить помощи* и *о помощи*; с одушевл. сущ. преимущественно *просить кого-н.*: *просить помощника*, *эксперта*.

Д а т. п. — р о д. п.: а) с п р е д л о г о м *д л я*: *годиться кому-н. — для кого-н.* (с неодушевл. сущ. только *для чего-н.*); *сделать одолжение кому-н. — для кого-н.*; *приготовить что-н. кому-н. — для кого-н.*; *осветить путь кому-н. — для кого-н.*; *найти что-н. кому-н. — для кого-н.*; *сходить за лекарством кому-н. — для кого-н.* (*больному — для больного*); в официальной, деловой речи — также *в адрес кого-н.*: *отгрузить станки заводу — для завода — в адрес завода*; б) с п р е д л о г о м *с р е д и* — при обозначении множества: *клеветать на кого-н. кому-н. — среди кого-н.* (*среди населения*, *среди соседей*).

Д а т. п. — д а т. п.: а) с п р е д л о г о м *к*: *писать кому-н.* и *к кому-н.*; *прийти на помощь кому-н.* и *к кому-н.*; *отослать*, *отнести что-н. кому-н.* и *к кому-н.*; *предъявить претензии кому-н. и к кому-н.* (но только *к чему-н.*: *к качеству*, *к отделке*); *идти* (‘быть к лицу’) *кому-н.* и (с оттенком устарело-

сти) *к кому-н.*; *заглянуть в душу кому-н.* и *к кому-н.*; *кинуться на шею кому-н.* и *к кому-н.*; б) с предлогом *навстречу*: *открыть душу другу* и (разг.) *навстречу другу*.

Дат. п. — вин. п. с предлогом *на*: *поддаться чему — на что-н.* (*уговорам — на уговоры*); *изумляться чему-н. — на что-н.*; *удивляться кому-чему-н. — на кого-что-н.* (*Ракитин удивлялся на их восторженность*. Дост.; *Ты на все удивлялась*: *На листья, кусты и цветы*. Симон.).

Дат. п. — тв. п.: а) с предлогом *перед*: *отчитаться кому-н. — перед кем-н.*; *хвалиться, хвастаться кому-н. — перед кем-н.*; *открыться кому-н. — перед кем-н.*; б) с предлогом *за*: *следовать* (‘быть последователем’) *кому-н. — за кем-н.*; *идти в кильватер кому-н. — за кем-н.*

Вин. п. — род. п. с предлогом *вокруг*: *обойти, объехать что-н. — вокруг чего-н.* (*дом — вокруг дома*).

Вин. п. — при значении множественности субъектов или объектов действия или при значении повторяемости действия дат. п. с предлогом *по*: *взять яблоко — по яблоку* (*каждый взял, получил, все взяли, получили по яблоку*); *нести чемодан — каждый несет, все несут по чемодану*; *выпить стакан — по стакану, съесть лепешку — по лепешке*; *получать пять писем — по пять писем* (*получаю каждый день пять писем — по пять писем*); *дать каждому рубль — по рублю*; *объявить всем выговор — по выговору*; *взять пять тонн груза — по пять тонн* (*каждый грузовик взял пять тонн — по пять тонн*; *ежедневно погружаем пять тонн — по пять тонн*).

Вин. п. — вин. п. с предлогом *за*: *дергать, тянуть что* и *за что* (*дергать косу* и *за косу, звонок* и *за звонок, тянуть веревку* и *за веревку*); с предлогом *через*: *пройти что — через что* (*изделие проходит многие операции — через многие операции*).

Вин. п. — тв. п. с предлогом *за*: *наблюдать кого-н.* и *за кем-н.* (*незнакомца* и *за незнакомцем*; вин. п. — с оттенком устарелости; но только: *врач наблюдает больного*).

Вин. п. — предл. п. с предлогом *в*: *убавить вес* и *в весе, объем* и *в объеме* (предл. п. — о живом существе).

Тв. п. — род. п. с предлогом *с*: *начаться чем-н. — с чего-н.* (*ссорой — со ссоры, разговор начался объяснениями — с объяснений, обидой — с обиды, расспросами — с расспросов*).

Тв. п. — вин. п.: а) с предлогом *в*: *прочить кого-н. кем-н. — в кого-н.* (мн. ч.) (*женихом* и *в женихи*); *вырасти кем-н. — в кого-н.* (*большим мастером* и *в большого мастера*); *обернуться* (‘стать, превратиться’) *кем-чем-н. — в кого-что-н.* (*сотнями рублей* и *в сотни рублей*); б) с предлогом *за*: *считать, считаться, слыть кем-н. — за кого-н.* (*мудрецом — за мудреца*); *гордиться кем-н. — за кого-н.* (*сыном — за сына*; с неодушевл. сущ. только *чем-н.*); в) с предлогом *на*: *любоваться кем-чем-н. — на кого-что-н.* (вин. п. — разг.).

Тв. п. — дат. п. с предлогом *по*: *походить на кого-н. чем-н. — по чему-н.*: *характером, поведением, манерами — по характеру, по поведению, по манерам*; *совпадать с чем-н. чем-н. — по чему-н.*: *показателями — по показателям*.

Тв. п. — предл. п.: а) с предлогом *в*: *отличаться от кого-чего-н. чем-н. — в чем-н.*; *попрекнуть кого-н. чем-н. — в чем-н.* (с оттенком устарелости: *В этом ты не смеешь попрекнуть меня*. Чех.); *сойтись, совпасть, разойтись с кем-чем-н. чем-н. — в чем-н.* (*мнениями* и *во мнениях*); *ходить кем-н. — в ком-н.* (мн. ч.): *героем — в героях*; б) с предлогом *на*: *кончиться чем-н. — на чем-н.* (*На том и кончилась беседа*. Малышк.).

Варьирование обеих форм при двойной связи: *простить кому-н. что-н.* и *кого-н. за что-н.*: *простим ему ложь* и *простим его за ложь*.

В варьировании беспредложных и предложных падежей особое место занимают глаголы со знач. сообщения, речи, мысли; здесь в разных комбинациях варьируются формы: *что — про кого-что — о ком-чем — насчет кого-чего — относительно* (офиц.) и *касательно* (офиц. устар.) *кого-чего*; количество форм в вариативном ряду может определяться как глаголом, так и зависящим именем: *рассказать, сообщить, выдумать, вспомнить, узнать новость — о новости — про новость — насчет новости*; *говорить о новости — про новость — насчет, относительно новости*; *забыть, запамятовать кого-что — о ком-чем — про кого-что — насчет, относительно кого-чего-н.*; *думать о ком-чем-н. — про кого-что-н. — насчет, относительно кого-чего-н.*; *доложить, напомнить кому-н. о ком-чем-н. — про кого-что-н. — насчет, относительно кого-чего-н*.

ВАРИАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 1769. Падежные зависимые формы с предлогами могут варьироваться с другими падежными формами с предлогами. Основные случаи вариативной связи здесь следующие.

Р о д. п. — р о д. п.: *у к о г о - н. — о т к о г о - н.*: *брать*, *получить*, *принять*, *отобрать*, *отнять*, *унаследовать*, *воспринять что-н. у кого-н.* и *от кого-н.* (*принять дела у заместителя* и *от заместителя*); *просить*, *требовать*, *добиваться чего-н. у кого-н.* и *от кого-н.*; *научиться чему-н. у кого-н.* и *от кого-н.* (*научиться хорошему у товарища* и *от товарища*); *у к о г о - н. — с к о г о - н.*: *брать*, *собирать*, *спросить что-н. с кого-н.* и *у кого-н.* (*собирать взносы с участников* и *у участников*, *спросить долг с соседа* и *у соседа*); *у к о г о - н. — с р е д и к о г о - н.* (мн. ч. или о множестве): *пользоваться успехом у молодежи — среди молодежи*; *д л я к о г о - н. — р а д и к о г о - н.*: *работать для семьи — ради семьи*, *трудиться для детей — ради детей*.

В и н. п. — р о д. п.: *н а к о г о - ч т о - н. — д л я к о г о - ч е г о - н.*: *мобилизовать кого-н. на что-н.* и *для чего-н.* (*на борьбу — для борьбы*); *работать на семью* и *для семьи*; *рассчитывать что-н. на кого-что-н.* и *для кого-чего-н.* (*фильм рассчитан на взрослых — для взрослых*); *в к о г о - ч т о - н. — д о к о г о - ч е г о - н.*: *вырасти в кого- что- н.* и разг. *до кого- чего- н.* (*в перворазрядника — до перворазрядника*).

В и н. п. — п р е д л. п.: *з а к о г о - ч т о - н. — о к о м - ч е м - н.*: *волноваться*, *беспокоиться*, *тревожиться за кого- что- н. — о ком- чем- н.*; *з а ч т о - н. — в ч е м - н.*: *извиниться за что- н. — в чем- н.* (предл. п. — устар.).

Д а т. п. — д а т. п.: *к к о м у - ч е м у - н. — п о о т н о ш е н и ю к к о м у - ч е м у - н.*: *проявить что-н.* (*грубость*, *невнимание*, *заботу*) *к кому-н.* и *по отношению к кому-н.*

Д а т. п. — в и н. п.: *к ч е м у - н. — н а ч т о - н.*: *готовиться к бою — на бой*; *толкать кого-н. к преступлению — на преступление*; *склонить*, *стимулировать кого-н. к чему-н. — на что-н.*; *к ч е м у - н.* — разг. *в о ч т о - н.*: *подключиться к работе — в работу*; *к к о м у - н. — п о д к о г о - н.*: *подлаживаться к начальнику — под начальника*.

Д а т. п. — п р е д л. п.: *п о к о м у - ч е м у - н. — о к о м - ч е м - н.* (устар. и прост. также *по ком*): *скучать*, *тосковать*, *грустить по детям — о детях*, *по сыну — о сыне*; *хлопотать по делам — о делах*.

Т в. п. — р о д. п.: *с ч е м — н а с ч е т ч е г о*: *хлопотать с чем-н. — насчет чего-н.* (*с покупкой — насчет покупки*); *п е р е д к е м — у к о г о - н.*: *заискивать перед начальством — у начальства*; *с к е м - н. — п р о т и в к о г о - н.*: *играть с чемпионом — против чемпиона*; *с к е м - н. — с р е д и к о г о - н.* (мн. ч. или о множестве): *проводить работу со студентами*, *с населением — среди студентов*, *среди населения*.

Т в. п. — в и н. п.: *с ч е м - н. — н а ч т о - н.*: *согласиться с чем-н.* и *на что-н.* (*с предложением — на предложение*).

Т в. п. — т в. п.: *с ч е м - н. — н а д ч е м - н.*: *биться*, *возиться*, *мучиться с чем-н.* и *над чем-н.* (*с задачей* и *над задачей*); *з а к е м - ч е м - н. — в с л е д, с л е д о м з а к е м - ч е м - н.*: *бежать*, *поспевать*, *броситься за кем-чем-н. — вслед*, *следом за кем-чем-н.*; *с к е м - н. — м е ж д у к е м - н.* (мн. ч.) и *у к о г о - н.*: *случаться с людьми — у людей — между людьми*; *с к е м - н.* и *м е ж д у к е м - н.* (мн. ч. или о множестве): *перекликаться друг с другом — между собой*.

П р е д л. п. — р о д. п.: *в к о м - н. — у к о г о - н.*: *ценить*, *уважать*, *порицать*, *осуждать*, *любить*, *презирать*, *подозревать что-н. в ком-н.* и *у кого-н.* (*ценить ум в ученике* и *у ученика*, *презирать трусость в бойце — у бойца*, *любить тонкость в актере — у актера*, *осуждать легкомыслие в дочери — у дочери*; *будить мысль в слушателях — у слушателей*; *воспитывать*, *развивать любознательность в ребенке — у ребенка*); *п р и к о м - н. — у к о г о - н.*: *иметь*, *держать*, *хранить*, *оставить что-н. при ком-н.* (обычно с местоимением) — *у кого-н.* (*держать деньги при себе — у себя*); *в ч е м - н. — в д е л е ч е г о - н.* (офиц.): *преуспевать в чем-н. — в деле чего-н.* (*в индустриализации — в деле индустриализации*).

П р е д л. п. — т в. п.: *в ч е м - н. — с ч е м - н.* (нов.): *разобраться в деле*, *в жалобах*, *в письмах — с делом*, *с жалобами*, *с письмами*; *о ч е м - н. — н а д ч е м - н.*: *думать*, *размышлять*, *раздумывать над чем-н. — о чем-н.* (*над письмом — о письме*).

§ 1770. При ряде глаголов, в тех или иных отдельных их значениях, в а р ь и р у е т с я н е с к о л ь к о п р е д л о ж н о - п а д е ж н ы х ф о р м (а) или — п р и д в о й н о й с в я з и — о б е ф о р м ы (б). Ниже следуют примеры таких глаголов с показом вариантов управления.

а) *Говорить*, *разговаривать*, *беседовать*, *спорить*, *рассуждать*, *справиться*, *осведомиться о ком-чем-н. — про кого-что-н. — насчет*, *относительно* (офиц.), *касательно* (офиц. устар.) *кого-чего-н.*; *высказать мысль*, *мнение*, *сделать замечание*, *дать объяснения*, *выразить опасение насчет чего-н. — относительно чего-н. — по поводу че-

го-н.; *известить*, *информировать*, *уведомить кого-н. о чем-н. — насчет чего-н. — относительно чего-н.*; *предостеречь кого-н. от кого-чего-н. — насчет*, *относительно кого-чего-н. — против чего-н.*; *годиться*, *пригодиться для чего-н. — на что-н. — к чему-н. — во что-н.* (*для дела — на дело — к делу — в дело*); *оставить* (сохранить) *что-н. за кем-н. — для кого-н.* (*товар за покупателем — для покупателя*); *поступить как-н. с кем-н. — в отношении кого-н.*

б) *Хлопотать у кого-н./перед кем-н. за кого-н./о ком-н.*; *просить кого-н./у кого-н. о ком-н./ за кого-н.*; *доставить хлопоты/хлопот кому-н./ для кого-н.*

ВАРИАТИВНАЯСВЯЗЬ: *УПРАВЛЯЕМАЯ ФОРМА — ИМЯ, ВВОДИМОЕ СОЮЗОМ как* (в качестве)

§ 1771. Весьма активна связь, при которой варьируются восполняющие формы: управляемая форма тв. п. беспредложного (*кем-чем-н.*), род. п. с предлогом *в качестве* (*в качестве кого-чего-н.*) и сохраняющаяся в предложении неизменной форма им. или вин. п., вводимая союзом *как* в знач. (в качестве) (*как кто-н.*, *как кого-н.*). В отношения взаимного замещения с перечисленными формами могут вступать и другие зависимые падежные формы: *в виде чего-н.*, *под видом кого-чего-н.*, *в числе*, *среди кого-н.* (мн. ч. и о множестве), *в ком-н.* (мн. ч. и о множестве), *в кого-н.* и *в числе кого-н.* (мн. ч. и о множестве), *за кого-что-н.*, *с кого-чего-н.* Объем вариативного ряда здесь колеблется от двухчленного до пятичленного. Состав варьируемых форм определяется прежде всего лексическим значением глагола; но ограничения могут накладываться также и грамматическим значением зависимой формы, а также лексическим значением зависимого имени. Кроме того, поскольку введение зависимых форм посредством *как* и *в качестве* — явление в языке сравнительно новое и стилистически не нейтральное (эти связи принадлежат преимущественно официальной и книжной речи), эти формы часто встречают сопротивление не со стороны синтаксической нормы, а со стороны языковых привычек употребления (языкового узуса). Ниже перечисляются принадлежащие современной литературной норме основные виды рядов варьирующихся форм при глаголах определенных лексико-семантических групп и при отдельных глаголах (перечень не исчерпывающий).

Как кто-что-н. — в качестве кого-чего-н.: *действовать*, *вести себя*, *поступать как кто-н. — в качестве кого-н.* (*как уполномоченный — в качестве уполномоченного*); *действовать как что-н. — в качестве чего-н.* (*препарат действует как успокаивающее — в качестве успокаивающего*).

Кем-чем-н. — в качестве кого-чего-н. — как кто-что-н.: *явиться* (прибыть), *ехать*, *отправляться*, *назначаться*, *выступать*, *работать кем-н. — как кто-н. — в качестве кого-н.* (*приехать экспертом — готов приехать как эксперт — в качестве эксперта*; *выступить обвинителем — как обвинитель — в качестве обвинителя*; *работать воспитателем — как воспитатель — в качестве воспитателя*); *служить* (использоваться) *чем-н. — как что-н. — в качестве чего-н.* (*служить резервуаром — как резервуар — в качестве резервуара*).

Кем-чем-н. — как кого-что-н. — в качестве кого-чего-н.: *назначить*, *избрать кого-н. представителем — как представителя — в качестве представителя* (и *в представители*); *взять*, *выбрать*, *избрать слова эпиграфом — как эпиграф — в качестве эпиграфа*.

Кем-н. — в качестве кого-н. — как кто-н. — с кого-н. (чаще мн. ч., для обозначения социальной, профессиональной группы): *начинать подсобником — в качестве подсобника — как подсобник — с подсобников* (и *с подсобника*).

Кем-н. — в качестве кого-н. — как кто-н. — в ком-н. (мн. ч., для обозначения социальной, профессиональной группы): *состоять*, *служить*, *числиться*, *значиться консультантом — в качестве консультанта — как консультант — в консультантах*; *подвизаться куплетистом — в качестве куплетиста — как куплетист — в куплетистах*.

Кем-чем-н. — как кто-что-н. — в качестве кого-чего-н. — в ком-чем-н. (мн. ч. — для обозначения группы) — *среди кого-н.* (мн. ч. и о множестве) — *за кого-что-н.*: *числиться лучшим — как лучший — в качестве лучшего — в лучших — за лучшего — среди лучших*.

Кем-н. — как кто-н. — в качестве кого-н. — в кого-н. (мн. ч., для обозначения социальной, профессиональной группы): *устроиться*, *поступить*, *зачислиться лаборантом — как лаборант — в качестве лаборанта — в лаборанты*.

Кем-н. — как кого-н. — в качестве кого-н. — в кого-н. (мн. ч.) — *в число кого-н.* (мн. ч. — для обозначения

группы); *поставить*, *взять*, *принять кого-н. бригадиром — как бригадира — в качестве бригадира — в бригадиры*; *избрать кого-н. представителем — как представителя — в качестве представителя — в число представителей — в представители*.

Кем-н. — в качестве кого-н. — в кого-н. (мн. ч. — для обозначения группы): *выдвинуть кого-н. секретарем — в качестве секретаря — в секретари*; *прочить кого-н. женихом — в качестве жениха — в женихи*.

Чем-н. — как что-н. — в виде чего-н.: *напечатать*, *издать доклад брошюрой — как брошюру — в виде брошюры*.

Чем-н. — в виде чего-н.: *появиться*, *возникнуть*, *обрисоваться силуэтом*, *тенью — в виде силуэта*, *тени*.

Составные предлоги *в роли*, *в ипостаси* (книжн. ирон.), *под видом*, употребляющееся в роли предлога сочетание *под личиной* ⟨приняв вид⟩, ⟨притворившись⟩ (книжн.) входят в тот или другой вариативный ряд для обозначения ложности признака или его несоответствия чему-л.: *действовать как уполномоченный — в качестве*, *в роли*, *в ипостаси*, *под видом уполномоченного*; *значиться консультантом — в качестве*, *в роли консультанта — как консультант*; *отправить кого-н. ревизором — как ревизора — в качестве ревизора — под видом ревизора*; *выступать утешителем — в качестве*, *в роли*, *под личиной утешителя*.

Примечание. К рассмотренному виду вариативной связи не относятся случаи типа *выглядеть женихом — как жених*, где *как* несет сравнительное значение; см. об этом § 2090.

О случаях функционирования союза *как* не в составе словосочетания см. § 2090–2097.

ВАРИАТИВНАЯ СВЯЗЬ: *УПРАВЛЯЕМАЯ ФОРМА — ПРИМЫКАЮЩИЙ ИНФИНИТИВ*

§ 1772. Связь примыкания инфинитива (см. § 1775–1777) при восполняющих и объектных отношениях (*поступить работать*, *начать петь*, *решить помочь*, *разрешить ехать*) может варьироваться со связью управления: *начать петь — пение*, *разрешить ехать — поездку*. Такое соотношение, однако, не является абсолютно регулярным: оно ограничено наличием в языке глагольных имен с процессуальным значением. Так, при нормальных вариативных связях: *начать учиться — учение*, *прекратить спорить — спор*, *поступить работать — на работу*, *мечтать поехать — о поездке*, *настроиться спорить — на спор*, *приняться читать — за чтение*, *готовиться отвечать — к ответу*, *отвыкнуть ездить — от поездок*, *подать обедать — обед*, *бояться отвечать — ответственности*, *опасаться простудиться — простуды*, *любить работать — работу*, *научить кого-н. петь — пению*, *дать кому-н. отдохнуть — отдых*, *принять кого-н. играть — в игру* — отсутствует вариативная связь управления в случаях *отказаться пойти*, *обещать написать*, *намереваться поговорить*, *испугаться сказать правду*, *предпочесть остаться*; причиной невариативности связи является здесь отсутствие глагольного имени с соответствующим лексическим значением.

Примечание. Отсутствие вариативной связи управления в подобных случаях может компенсироваться местоименной или союзной связью: *рассчитывал узнать — на то*, *чтобы узнать*; *обещал написать — обещал*, *что напишет*; однако и такое соотношение не является абсолютно регулярным.

ПРИМЫКАНИЕ

§ 1773. Глаголу свойственна связь примыкания, во-первых, наречий, деепричастий, компаратива неизменяемых прилагательных типа *получше*, *побыстрее* и инфинитива (собственно примыкание); во-вторых, падежное примыкание беспредложное и предложное. Во всех этих случаях, в зависимости от характера главного слова и от выражаемых отношений, связь примыкания может быть сильной или слабой.

ПРИМЫКАНИЕ НАРЕЧИЯ, ДЕЕПРИЧАСТИЯ И КОМПАРАТИВА

§ 1774. Примыкание наречия, деепричастия и компаратива в подавляющем большинстве случаев является слабой связью: ею выражаются разнообразные определительные — обстоятельственные и квалифицирующие отношения. Конкретно то или иное определительное значение — пространственное, временное, целевое, причинное, условия, меры, способа, качественно-характеризующее и др. — целиком определяется лексическим значением зависимого слова: *жить недалеко*, *свернуть направо*, *приехать ночью*, *есть всухомятку*, *действовать наугад*, *отчаянно замерзнуть*, *идти быстрее*, *всячески притеснять*, *работать по-новому*, *торговать оптом*, *говорить по-русски*. Позицию качественно-характеризующего наречия может занимать деепричастие: *сидеть согнувшись*, *читать лежа*. [Лиза:] *Что*, *сударь*, *плачете*? *Живите-ка смеясь* (Гриб.); *Исполнитель поет танцуя* (газ.).

Примечание 1. Ограничения в сочетаемости могут идти от несочетаемости самих действий или состояний и тех или иных признаков.

Примечание 2. В художественной литературе фиксируются такие случаи примыкания наречия к глаголу, при которых наречие по своему грамматическому значению определяет действие, называемое глаголом, а по лексическому значению квалифицирует признак, состояние субъекта (т. е. того, от кого исходит действие, процессуальное состояние): *Кухонная печь ново белела мелом* (Бунин); *Клубятся тучи сизо-цветно* (Анн.); *Дом стоял статно, разглаженно и застегнуто* (Фед.); *Ольга сияюще соглашалась* (Малышк.); *насупленно размышлял* (Малышк.); *Путь лежит ледяно и сухо*, *Ночь стоит высоко и звездно* (Самойл.).

При примыкании компаратива и слов типа *побольше*, *получше* слова, от них зависящие, семантически не отчленяются от примыкающего слова и вместе с ним формируют определяющий распространитель глагола: *приехать пятью сутками раньше*; *получить на пять рублей больше*; *работать лучше всех*; *бежать быстрее, чем другие*; *работаю получше твоего*; *Назавтра солнце взошло двумя с половиной минутами позже, чем в предыдущий день* (Фед.).

Определительно-восполняющие отношения возникают при примыкании наречия или компаратива к информативно недостаточным глаголам: *обойтись дешево*, *дешевле*; *стоить дорого*, *дороже*; *находиться*, *быть*, *оказаться*, *очутиться неподалеку*, *правее*; *деться*, *деваться куда-н.*; *происходить*, *идти* (⟨происходить, проистекать⟩) *откуда-н.* (*откуда идет неуважение к людям*? газ.); *состоять*, *числиться*, *значиться где-н.*; *выглядеть*, *вести себя хорошо*, *плохо*, *хуже*, *лучше*; *состояться где-н.*, *когда-н.*; *следовать как-н.*, *куда-н.* (*поезда следуют туда регулярно*). Во всех подобных случаях имеет место сильное примыкание (так же, как и в случаях примыкания к этим глаголам падежных и предложно-падежных форм; см. § 1783).

ПРИМЫКАНИЕ ИНФИНИТИВА

§ 1775. Примыкающий к глаголу инфинитив может обозначать как действие, субъект которого совпадает с субъектом действия главенствующего глагола (1), так и действие, субъект которого не совпадает с субъектом действия главенствующего глагола (2). В первом случае примыкающий инфинитив принято называть субъектным инфинитивом, во втором случае — объектным инфинитивом: 1) *хотеть остаться*, *намереваться уехать*, *решиться действовать*, *удосужиться прочитать*, *начать говорить*, *приехать отдохнуть*, *сесть почитать*; 2) *велеть* (*ученикам*) *работать*, *разрешить* (*бойцам*) *отдохнуть*, *уложить* (*детей*) *спать*, *пригласить* (*гостей*) *ужинать*, *отдать* (*машинистке рукопись*) *перепечатать*. Объектный инфинитив всегда является компонентом двойной связи: он примыкает к глаголу, сильно управляющему именем.

Субъектный инфинитив, примыкая к глаголу, вступает с ним в отношения восполняющие, объектные или определительные — целевые; объектный инфинитив, примыкая к глаголу, вступает с ним в отношения объектные или целевые. При восполняющих и объектных отношениях связь примыкания инфинитива является сильной связью; при целевых отношениях это слабая связь. Примыкание инфинитива — связь, лексически ограниченная со стороны главного слова: как субъектный, так и объектный инфинитив принимается не любыми глаголами, а глаголами только определенных лексико-семантических групп.

§ 1776. Сильное примыкание инфинитива имеет место при формировании восполняющих отношений; инфинитив при этом — всегда субъектный. Такая связь осуществляется: 1) при фазовых глаголах, т. е. при глаголах со знач. начала, конца или продолжения действия, а также при глаголах, заключающих в себе элементы таких значений; 2) при некоторых глаголах со знач. предрасположенности или непредрасположенности к чему-н., попытки осуществления чего-н.; 3) при глаголах, совмещающих отвлеченные лексические значения с ярко выраженной оценочной (субъективно-модальной) окраской.

1) *Начать*, *приняться*, *кончить*, *перестать*, *прекратить*, *забыть* ⟨перестать⟩, *продолжать*, *пойти* (⟨начать⟩) *делать что-н.* (все — с инфинитивом глагола несов. вида); сюда же относятся глаголы *броситься* (с сов. и несов. видом), *ринуться* (с сов. и несов. видом), *пуститься* ⟨начать, приняться⟩ (с несов. видом), *повадиться* (с несов. видом), *поступить* (с сов. и несов. видом), *попасть* (с несов. видом): *пустился спорить*, *принялся учиться*, *поступил работать*, *ринулся помогать*, *забыл и думать*, *повадился ходить*; *Мальчишка попал не дратву сучить*, *не утюги раздувать*, *а в сумрачный*, *чистый и тихий амбар на Ильинке* (Бунин).

2) *Намереваться*, *порываться*, *пытаться*, *рассчитывать*, *собираться*, *предпочитать*, *проситься*, *дерзнуть*, *сметь*, *осмелиться*, *рискнуть*, *стараться*, *силиться*, *пыжиться*, *спешить*, *торопиться*, *опоздать делать*/*сделать что-н.*; *устать*, *наскучить делать что-н.*, *отчаяться сделать что-н.*

Примечание. При некоторых из этих глаголов восполняющие отношения совмещаются с объектными (*рассчитывать получить что-н. — рассчитывать на получение чего-н. — на то, что получит что-н.*) или обстоятельственными (*устал спорить — от спора — от того, что спорил — из-за спора*).

3) *Умудриться*, *изволить*, *благоволить делать*/*сделать что-н.*; *не замедлить*, (*не*) *удосужиться*, *не преминуть сделать что-н.*

Примечание. Примыкание инфинитива к безличным глаголам *следует*, *надлежит*, *полагается*, (*не*) *годится*, *подобает* и под. осуществляется только в предложении: инфинитив является здесь компонентом элементарной структуры предложения (см. § 1913). Аналогичен характер связей у существительных с предикативно ограниченным значением (см. § 1826) и у предикативов (см. § 2424–2434).

§ 1777. При формировании объектных отношений также имеет место сильное примыкание инфинитива — как субъектного, так и объектного. Такой инфинитив — в условиях одиночной или двойной связи — принимают глаголы следующих лексико-семантических групп.

1) Глаголы со знач. волеизъявления и воленаправленного действия: *велеть*, *разрешить*, *запретить*, *позволить*, *приказать*, *предложить*, *советовать*, *поручить*, *помогать*, *мешать*, *сказать* (разг. ⟨велеть⟩), *дать* (разг. ⟨позволить⟩), *обещать кому-н. делать*/*сделать что-н.*; *просить*, *умолять*, *звать*, *заставить*, *обязать*, *принудить*, *отпустить*, *пригласить*, *принять*, *послать*, *уговорить*, *побудить кого-л. делать*/*сделать что-н.*; *учить кого-н. делать что-н.*; *распорядиться делать*/*сделать что-н.*; *согласиться*, *отказаться*, *вызваться*, *готовиться*, *проситься делать*/*сделать что-н.*

2) Глаголы со знач. передачи конкретного адресованного действия: *дать* (*кому-н.*) *поесть*, *подать обедать*, *принести умыться*; такие сочетания характерны для непринужденной, разговорной речи.

3) Глаголы со знач. мысли, интеллектуального состояния, восприятия, желания: *хотеть*, *желать*, *надеяться*, *мечтать*, *жаждать*, *любить*, *предполагать*, *намечать*, *планировать*, *затеять*, *предпочитать*, *надумать*, *настроиться делать*/*сделать что-н.*; *ждать*, *ожидать сделать что-н.* (*ждал увидеть*, *ожидал услышать*, *не ждал встретить*); *забыть*, *отвыкнуть*, *приспособиться*, *привыкнуть делать что-н.*; *влечь* (безл., с сов. и несов. видом) (*его влечет летать*).

4) Глаголы со знач. опасения, негативного отношения: *бояться*, *опасаться*, *страшиться*, *трусить*, *стыдиться*, *испугаться делать*/*сделать что-н.*

5) Глаголы со знач. возможности, способности, умения: *уметь*, *мочь делать*/*сделать что-н.*; *учиться делать что-н.*

О вариативных связях типа *хотеть дружить — дружбы*, *поступить работать — на работу*, *мечтать поехать — о поездке* см. § 1772.

§ 1778. Целевые отношения возникают при слабом примыкании субъектного или объектного инфинитива (сов. и несов. вида) к глаголам со знач. движения, конкретного целенаправленного действия: *прийти обедать*, *лечь отдохнуть*, *сесть заниматься*, *ехать отдыхать*, *выйти погулять*, *побежать догонять*, *прийти объясниться*, *ездить охотиться*, *отнести утюг чинить*, *взять*, *попросить книгу почитать*, *послать* (*кого-н.*) *встречать* (*друзей*); *поднимается опустить щеколду* (Леон.).

Примечание. В отдельных случаях в словосочетании нельзя определить, субъектный или объектный характер имеет инфинитив: в таких случаях, как *принести книгу почитать*, *повести коня подковать*, *обещать мальчику покататься* инфинитив может быть как субъектным, так и объектным; ср. соотношения: *принес книгу*, *чтобы почитать* и *чтобы дать почитать*, *привел коня*, *чтобы подковать* [самому] и *чтобы кто-то подковал*; *обещал мальчику*, *что покатает его* и *обещал мальчику*, *что покатается* [сам]. В составе предложения то или другое значение выявляется из контекста.

О сочетаниях типа *взять носильщика нести чемодан*, *достать денег поехать на юг* см. § 2019.

ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1779. В современном русском языке богато представлена приглагольная связь падежного примыкания, т. е. такого присоединения зависимых падежных форм (без предлогов и с предлогами), при котором возникают разнообразные определительные отношения. При всех информативно достаточных глаголах падежное примыкание является слабой связью (о сильном падежном примыкании при информативно недостаточных глаголах см. § 1783). Так же, как и при слабом управлении, при слабой связи падежного примыкания нет грамматической обязательности присоединения именно данной падежной формы, требуемой глаголом в случае его неабсолютивного употребления. Ряд примыкающих к слову падежных форм всегда достаточно

широк, выражаемые им определительные отношения разнообразны и в своей основной массе совпадают с определительными значениями, возникающими при примыкании наречий. При любом глаголе легко конструируется открытый для пополнения ряд таких определяющих распространителей: *приехать несмотря на занятость*, *под вечер*, *в город*, *без предупреждения*, *для переговоров*...; *рассказывать в классе*, *в присутствии учителя*, *с увлечением*, *целый час*...

Во многих случаях связь падежного примыкания лексически ограничена как со стороны главенствующего, так и — особенно — со стороны зависимого слова. Эта ограниченность колеблется от принадлежности слов к определенной лексико-семантической группе до закрытости списков, включающих всего несколько слов (см. об этом раздел «Синтаксис формы слова»).

§ 1780. При некоторых глаголах примыкающие падежные формы с теми или иными определительными значениями оказываются высокочастотными, предсказуемыми. Это относится прежде всего к глаголам со знач. местонахождения, движения и пребывания в физическом состоянии: такие глаголы с большой степенью регулярности присоединяют к себе зависимые падежные формы с пространственным (местным) значением: *жить в городе*, *ехать в колхоз*, *сидеть на лавочке*, *лежать на кровати*, *идти по лесу*, *плыть к берегу*, *от берега*. Эта регулярная сочетаемость не может, однако, считаться сильной грамматической связью, так как, во-первых, названные глаголы информативно достаточны; во-вторых, зависимая форма в таких случаях входит в открытый ряд форм с определительным значением, каждая из которых может считаться равно предсказуемой (*ехать в город*, *из города*, *к городу*, *мимо города*, *по городу*...; *лежать на кровати*, *в кровати*, *поперек кровати*, *под кроватью*, *возле кровати*...); в-третьих, образующиеся отношения являются определительными (о случаях сильного падежного примыкания при информативно недостаточных глаголах *находиться*, *пребывать*, *быть* в знач. ‘находиться, присутствовать’ см. § 1783).

§ 1781. Система определительных значений очень богата. Как и любая другая семантическая классификация, эта система может быть представлена или в обобщенном виде, или более детально, дифференцированно; самая группировка, а в некоторых случаях и квалификация значений могут быть неединственными. В отвлечении от возможных более частных семантических членений, к определительным значениям, выражаемым средствами приглагольного падежного примыкания, в качестве центральных, основных относятся следующие: значение места, времени, меры, цели и назначения, причины и повода, следствия, источника, условия, возмещения, совместности, соответствия, способа и средства, качественной характеристики (квалификации), характеристики внешнего и внутреннего состояния (подробнее см. § 1787–1804). При этом нужно иметь в виду следующие три важных момента: во-первых, каждое из названных значений существует как единство более частных, более конкретных значений, которые имеют свои специфические средства выражения; во-вторых, многие из названных значений взаимодействуют друг с другом и предстают как значения комплексные; в-третьих, во многих случаях самостоятельное значение примыкающей падежной формы не может быть определено, так как соединение этой формы с глаголом имеет устойчивый, фразеологизированный характер: *уйти на пенсию*, *перевести* (*производство*) *на поток*, *пройти по конкурсу*, в следующих ниже параграфах эти последние явления из общей классификации обстоятельственных значений исключаются.

В дальнейшем изложении обстоятельственные значения, представляющие собою частные виды определительных значений, для краткости будут называться «значением места», «времени», «меры», «причины» и т. д.; под этими краткими названиями следует понимать полные определения типа: «значение обстоятельственного определения по месту, времени, мере» и т. д.

§ 1782. Возможности выражения разнообразных обстоятельственных значений и их оттенков принадлежат зависимым формам. Например, при одном и том же глаголе разными примыкающими формами могут быть выражены разные значения направленности к чему-то (*идти в лес — за лес — к лесу — в сторону леса — по направлению к лесу — в направлении леса*) или от чего-то (*идти из леса — из-за леса — от леса — со стороны леса*), временной отнесенности (*приехать к празднику — под праздник — перед праздником — в праздник*), причины, основания (*пропустить занятия по болезни — из-за болезни — по причине болезни — вследствие болезни — в связи с болезнью — ввиду болезни*).

§ 1783. Как уже сказано, падежное примыкание является слабой присловной связью. О сильном падежном примыкании (так же, как и о сильном примыкании неизменяемых слов, см. § 1774) можно говорить лишь по отношению к нескольким информативно недостаточным глаголам, обязательно требующим определяющего распространителя: *нахо-*

диться, *быть*, *оказаться*, *очутиться* (*на берегу*, *в доме*, *у леса*); *пробыть* (*где-н.*) (*час*, *с неделю*, *около года*); *обойтись* (*в сто рублей*, *в порядочную сумму*); *стоить* (*рубль*, *тысячу рублей*); *идти* ‘проистекать’ (*от чего-н.*: *самоуверенность идет от невежества*); *проистекать* (*из чего-н.*); *числиться*, *значиться* (*в списках*); *состоять*, *находиться* (*на учете*, *на чьем-н. иждивении*); *следовать* (*по расписанию*, *по маршруту*, *в соответствии с графиком*, *до пункта назначения*); *вести себя* (*с вызовом*, *неподобающим образом*); *весить* (*килограмм*, *тонну*).

БЕСПРЕДЛОЖНОЕ ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

§ 1784. К явлениям беспредложного падежного примыкания относится примыкание к глаголу существительного в формах род., вин. и тв. падежей.

В форме родительного падежа к глаголу примыкают лексически закрытые сочетания с названиями месяцев, определяемыми порядковым числительным; при этом возникают временные отношения: *приехать второго марта*, *родиться десятого мая*, *явиться двадцатого февраля*; со стороны глагола ограничений нет. Сюда же относится примыкание фразеологизма *третьего дня* (*виделись третьего дня*), не сочетающегося с глаголом в форме буд. вр., а также устар. *прошлого года*, *вчерашнего дня*.

§ 1785. В форме винительного падежа к глаголу примыкают имена, называющие отрезки времени (*год*, *неделя*, *месяц*, *час*, *ночь*, *вечер*, *вечность* и т. д. — обычно, но не обязательно в сочетании с *каждый*, *целый*, *весь*), единицы меры, а также сочетания с главным словом — числительным: *работать весь год*; *думать целую ночь*; *жить неделю*, *месяц*, *пять дней*; *ждать целую вечность*; *читать час*; *бежать километр*; *повторять много раз*. При этой связи как неразложимые выступают сочетания вин. п. с местоимениями *каждый*, *всякий* при глаголах несов. вида: *каждый день* ‘ежедневно’, *каждую минуту* ‘ежеминутно’: *видеться всякий день*, *встречаться каждую весну*, *дрожать каждую минуту*, *отчитываться каждую субботу*. Сюда же относятся фразеологизмы *сию минуту*, *сей же час* (устар.). Устойчивый характер носят также сочетания типа *пятый день*, *шестой год*, *первый раз*, *второй месяц*: *ждать пятый день*, *провиниться первый раз*. При беспредложном примыкании вин. п. возникает обстоятельственное значение меры. Во всех случаях определения по мере времени глагол лексически свободен; при определении по мере пространства, веса, цены по отношению к глаголу действуют лексико-семантические ограничения (*бежать*, *идти*, *ехать*, *плыть километр*, *версту...*; *весить тонну*; *стоить рубль*, *пять рублей*). При глаголах *весить* ‘иметь вес’, *тянуть*, *потянуть* (с тем же знач.), *стоить* ‘иметь цену’ вин. п. информативно восполняет глагол: в этих случаях имеет место сильное падежное примыкание.

§ 1786. Примыкающим к глаголу творительным падежом беспредложным выражается несколько видов определительного значения. 1) Значение способа или средства: *вести занятия лекционным путем*, *комплектовать растения группами*, *вылететь первым рейсом*, *множить столбиком*, *делить уголком*. 2) Значение квалификации: *петь фальцетом*, *ходить толпой*; чаще — с обязательным определяющим словом при существительном: *говорить чужими словами*, *смотреть изучающим взглядом*, *отмахнуться небрежным движением*, *проходить* (*через что-н.*) *красной нитью*, *достаться дорогой ценой* (*ценой больших усилий*), *идти быстрым шагом*, *говорить грубым голосом*, *жить лихорадочной жизнью*, *работать новым методом* (*методом новатора*), *гореть синим огнем*, *уехать всей семьей*, *выйти* (*на старт*) *всей командой*. С оттенком значения меры или интенсивности: *скупать что-н. мешками*, *пудами*; *стремиться к чему-н. всем сердцем*, *всей душой*, *всеми помыслами*; *ненавидел его всеми внутренностями* (С.-Щ.). 3) Со значением квалификации смыкается значение уподобления, сравнения: *гудеть ульем*, *взвиться птицей*, *дрожать осиновым листом*; *Серою ласточкой утро в окно постучится* (Мандельшт.); *Маяковский пошел ледоколом вперед* (Шкл.); *Раненым медведем мороз дерет* (Асеев); *Луна скользит блином в сметане* (Пастерн.); 4) Значение характеристики состояния — при глаголах со знач. появления, обнаружения, движения, состояния, при невариативности связи: *вернуться героем*, *встретиться стариками*, *родиться счастливчиком*, *сидеть молчальником*; *идти первым*, *ехать последним*; [Лебедев:] *А тебе*, *старая скворешня*, *и сносу нет*. *Лет тридцать я тебя старухой знаю* (Чех.). 5) Значение места — при глаголах движения, с существительными, называющими место: *идти улицей*, *ехать лесом*, *бежать полем*, *пройти кухней*, *спальней*, *коридором*; *Мы шли кустами*, *шли стернёй* (Твард.). 6) Значение времени, временной протяженности, временного предела, срока: *ехать поздней осенью*, *ранним утром*; *гулять вечернею порой*; *читать* (*целыми*) *ночами*, *вечера-*

ми; *работать целыми месяцами*; *умереть малюткой*; *уехать мальчишкой*; *потерять родителей ребенком* (‘будучи ребенком’). 7) Значение причины, основания: *сделать что-н. ошибкой* ([София:] *...ошибкою добро о ком-нибудь сказали*. Гриб.); *заслужить уважение принципиальностью*; [Фамусов:] *...говорил, Что вами выгод тьму по службе получил* (Гриб.); *подвернуться игрой оказии* (Леон.). 8) Значение уточняющее: *напоминать* (*что-н.*) *очертаниями* (*здание готикой напоминает собор*), *измениться внешностью*, *поскучнеть лицом*.

ПРЕДЛОЖНОЕ ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

§ 1787. К области приглагольных связей относятся многочисленные случаи примыкания предложно-падежных форм с разнообразными определительными значениями. Эти примыкающие формы так или иначе специализированы для выражения определительных значений. Такая специализация идет, с одной стороны, от лексических значений сочетающихся с предлогами слов. Так, специализированы для выражения разнообразных пространственных значений сочетания слов конкретно-предметной семантики с предлогами конкретных пространственных значений, — такими, как *на*, *в*, *за*: *положить* (*что-н.*) *в ящик*, *залезть на гору*, *лечь в постель*, *забраться на крышу*, *сесть на скамейку*, *усесться за столом*. С другой стороны, специализация может исходить прежде всего от предлога; сюда относятся все однозначные предлоги, такие, как *в сторону* (*кого-чего-н.*), *вследствие* (*чего-н.*), *по причине* (*чего-н.*), *при условии* (*чего-н.*), *несмотря на* (*что-н.*), *вопреки* (*чему-н.*), *в течение* (*чего-н.*). В этих случаях лексическая семантика глагола, как правило, свободна (главенствовать может любой глагол), а семантика примыкающего имени может быть или относительно свободна или узко ограничена (например: *делать что-н. в течение часа*, *недели*, *года*, *месяца*, *всей жизни* — названия временных отрезков; *делать что-н. при условии помощи*, *поддержки*, *невмешательства* — названия действий и процессуальных состояний).

Примечание. Специализация первого вида, т. е. специализация определенных словоформ, не означает, что эти же самые словоформы не могут функционировать как участники других связей; однако при этом условия лексического наполнения конструкции в обоих ее компонентах, а также значения предлогов будут уже иными; ср.: *водрузить флаг на дом* (*на крышу*, *на вершину*...) и *надеяться на дом* (*на родных*, *на друга*, *на помощь*...).

О близких или совпадающих значениях примыкающих обстоятельственных предложно-падежных форм, т. е. о вариативных слабых связях см. § 1806–1807.

§ 1788. Значение пространственное (места, направления) присуще большому кругу падежных форм слов с конкретно-предметными значениями. Главным словом при этой связи обычно оказывается глагол со знач. конкретного действия, местонахождения, движения. Однако это — не строгое правило: лексическая семантика глагола может оказаться и иной; но в этом случае пространственное значение обычно осложняется элементами других обстоятельственных значений: *поссорится на даче*, *придумать* (*что-н.*) *в городе*, *докладывать за столом* (см. об этом § 1804).

Значение пространственной характеристики, места, направления выражается следующими падежными формами с предлогами: р о д. п. с предлогами *до*, *из*, *из-за*, *из-под*, *от*, *с*, *у*, *близ*, *вблизи*, *вблизи от*, *вдалеке от*, *вдали от*, *вдоль*, *вне чего-н.*, *в направлении чего-н.*, *в направлении от*, *возле*, *вокруг*, *впереди*, *в районе чего-н.* (нов. офиц.), *в стороне от*, *в сторону*, *в сторону от*, *меж* и *между* (устар.), *мимо*, *напротив*, *невдалеке от*, *не доходя до*, *около*, *поверх*, *подле*, *позади*, *поперек*, *посреди*, *посредине*, *против*, *сверх*, *сзади*, *со стороны*, *среди*; д а т. п. с предлогами *к*, *по*, *вслед*, *навстречу*, *на пути к*, *по направлению к*; в и н. п. с предлогами *в*, *за*, *на*, *о*, *под*, *через*, *пройдя*; т в. п. с предлогами *за*, *меж*, *между*, *над*, *перед*, *под*, *рядом с*, *следом за*; п р е д л. п. с предлогами *в*, *на*, *при* (*чем-н.*).

§ 1789. При многих глаголах примыкающие словоформы — особенно с простыми предлогами — противопоставлены друг другу по значениям; основные случаи такой противопоставленности показаны ниже. Однако следует иметь в виду, что значения глаголов, самих зависимых словоформ, явления фразеологизации лишают такую противопоставленность абсолютной регулярности: наряду с противопоставлениями, наличие которых в языке носит характер почти грамматических правил, существует очень много случаев отступлений от этих правил, индивидуальной сочетаемости, отсутствия противопоставлений. Поэтому полные и точные сведения о сочетаемости каждого отдельного слова может дать только словарь — сам по себе или полностью перенесенный в грамматику.

Основные противопоставления падежных форм с пространственными значениями:

на кого-что-н., на ком-чем-н. — с кого-чего-н.: *сесть на диван*, *лечь на пол*, *идти на гору*, *отправиться на реку*, *сесть на коня*, *работать на заводе*, *жить на Кавказе — подняться с дивана*, *встать с пола*, *идти с горы*, *вернуться с реки*, *слезть с коня*, *уволиться с завода*, *уехать с Кавказа*;

во что-н., в чем-н. — из чего-н.: *стартовать в космос*, *взять книгу в руки*, *лезть в окно*, *ехать в Крым*, *попасть в плен*, *опуститься в воду*, *пойти в театр — лететь из космоса*, *взять книгу из рук*, *лезть из окна*, *ехать из Крыма*, *бежать из плена*, *подняться из воды*, *вернуться из театра*;

над кем-чем-н. — под кем-чем-н.: *лететь над облаками*, *помещаться над крышей*, *появиться надо льдом — лететь под облаками*, *помещаться под крышей*, *оказаться подо льдом*;

под кого-что-н. — на кого-что-н.: *положить под стол*, *залезть под крышу — положить на стол*, *залезть на крышу*;

под кого-что-н. — из-под кого-чего-н.: *спрятаться под навес*, *бежать под выстрелы*, *положить сверток под изголовье*, *сесть под яблоню*, *положить ключ под порог — показаться из-под навеса*, *бежать из-под выстрелов*, *убрать сверток из-под изголовья*, *встать из-под яблони*, *достать ключ из-под порога*;

за кого-что-н. — из-за кого-чего-н.: *спрятаться за дерево*, *убрать что-н. за притолоку*, *ехать за реку*, *скрыться за занавеску*, *сесть за стол — выйти из-за дерева*, *вынуть что-н. из-за притолоки*, *ехать из-за реки*, *появиться из-за занавески*, *встать из-за стола*;

во что-н. — с чего-н.: *разбежаться во все стороны*, *идти в луга — сбежаться со всех сторон*, *возвращаться с лугов*;

до кого-чего-н. — от кого-чего-н.: *ехать до села*, *нести вещи до дома — ехать от села*, *нести вещи от дома*;

у чего-н. — от чего-н.: *поместить что-н. у окна — убрать что-н. от окна*;

к кому-чему-н., в сторону, в направлении кого-чего-н., в направлении к, по направлению к кому-чему-н. — от кого-чего-н., в сторону от, со стороны, в направлении от кого-чего-н.: *идти к лесу*, *ползти к берегу*, *спуститься к воде*, *направиться в сторону села*, *бежать по направлению к дому — идти от леса*, *ползти от берега*, *подняться от воды*, *удалиться от села*, *бежать в сторону от дома*;

перед кем-чем-н. — за кем-чем-н., за кого-что-н.: *расти перед домом*, *стоять перед дверью*, *положить перед собой — расти за домом*, *стоять за дверью*, *спрятать за себя*;

к кому-чему-н. — мимо кого-чего-н.: *двигаться к дому*, *приблизиться к незнакомцу — двигаться мимо дома*, *пройти мимо незнакомца*;

около кого-чего-н., возле кого-чего-н., вблизи чего-н., рядом с кем-чем-н., невдалеке от кого-чего-н. — вдалеке от кого-чего-н., вдали от кого-чего-н.: *расположиться*, *жить около*, *возле*, *вблизи*, *невдалеке от города*, *рядом с городом — расположиться*, *жить вдалеке от города*, *вдали от города*;

вдоль чего-н. — поперек чего-н.: *идти вдоль дороги — встать поперек дороги*;

не доходя до кого-чего-н. — пройдя кого-что-н.: *остановиться не доходя до станции — остановиться пройдя станцию*.

Как уже сказано, этими противопоставлениями охватываются далеко не все падежные формы с предлогами с местными значениями и далеко не все их употребления. Есть много случаев, когда такие непосредственные противопоставления отсутствуют: *шуметь за стеной*, *встать за станок*, *проложить путь через горы*, *согнуть* (*руку*) *в локте*, *откинуться в кресле*, *промчаться перед полками*, *встретиться у приятеля*, *стать при море*, *хрустеть под ногами*, *ездить по городам*, *ходить по лесу*, *плавать по Енисею*, *трястись по ухабам*, *бродить между деревьями*, *ходить вокруг дома*.

§ 1790. Значение временной отнесенности, временной протяженности, временного предела, срока выражается падежными формами, как правило, ограниченными лексико-семантически со стороны существительного; характер таких ограничений ниже показывается подборками примеров.

Род. п. с предлогами: *до чего-н.* (*до утра*, *до ночи*), *после кого-чего-н.*, *прежде кого-чего-н.*, *с чего-н.* (*с детства*, *с юности*, *с молодых ногтей*, *с первой встречи*; *с утра*, *с вечера*, *с полудня*; *с дороги*); *от чего-н.* (*от колыбели*, *от молодых ногтей*, *от прошлых лет*); *близ чего-н.* (*близ полуночи*, *близ*

утра); *среди* (*среди ночи*, *средь бела дня*, *среди зимы*, *среди разговора*, *среди отпуска*, *среди спектакля*); *впредь до*, *вплоть до* (*впредь до распоряжения*, *вплоть до самого конца*); *накануне чего-н.*, *начиная с чего-н.* (*начиная со следующего дня*, *с прошлого года*, *с четверга*); *около чего-н.* (*около полудня*, *рождества*); *в течение*, *в продолжение*, *во время чего-н.* (*обеда*, *разговора*, *диспута*, *отпуска*, *поездки*); *в ходе чего-н.* (*переговоров*, *дискуссии*, *обсуждения*, *работы*, *ремонта*, *строительства*); *по мере чего-н.* (*по мере выздоровления*, *поступления*).

Д а т. п. с предлогами *по*, *к*: *по чему-н.* (*по прошлым годам*, *по прежним встречам*, *по школе* (по времени учебы в школе)); *по ночам*, *по утрам*, *по праздникам*, *по воскресеньям*); *к чему-н.* (*к обеду*, *к ужину*, *к вечеру*, *к утру*, *к ночи*).

В и н. п. с предлогами: *в*: *в месячный срок*, *в неделю*, *в минуту*; *в полночь*, *в полдень*, *в два часа дня*, *в жаркий день*, *в вечерние часы*, *в сумерки*, *в метель*, *в мороз*; *на*: *на утро*, *на вечер*, *на январь*, *на среду*, *на этот раз*, *на другой день*; *по*: *по сегодня*, *по сию пору*, *по сей день*, *по гроб жизни*; *через*: *через час*, *через год*, *через неделю*; *под*: *под утро*, *под вечер*, *под праздник*, *под новый год*; *за*: *за час*, *за год*, *за минуту*; *спустя*: *спустя неделю*, *месяц*, *год*, *час*, *минуту*; *включая*: *включая субботу*, *май*, *этот год*; *погодя*: *погодя час*, *минуту*, *немного времени*.

Т в. п. с предлогами: *перед чем-н.* (*перед отъездом*, *боем*); *между чем-н.* (*между праздниками*, *встречами*); *с чем-н.* (*с рассветом*, *со звонком*; *с каждым днем*, *с каждым годом*; *с возрастом*); *за чем-н.* (*за ужином*, *за обедом*, *за едой*); *кончая чем-н.* (*пробыть где-н. кончая воскресеньем*).

П р е д л. п. с предлогами: *в* (*в юности*, *в молодости*, *в младенчестве*; *в этом году*, *в сентябре*, *в мае*); *на* (*на прошлой неделе*, *на этих днях*; *на заре*, *на рассвете*); *по* (*по окончании*, *по отъезде*, *по прибытии*, *по приходе*); *при* (*при гостях*, *при Кутузове*, *еще при царе*; *при встрече*, *при расставании*).

§ 1791. Основные противопоставления падежных форм с временными значениями:

д о — п о с л е: *купаться до грозы*, *прийти до обеда*, *приехать до праздника*, *курить до завтрака — купаться после грозы*, *прийти после обеда*, *приехать после праздника*, *курить после завтрака*;

д о — п о: *написать письмо до получения телеграммы*, *переговорить до возвращения*, *жениться до окончания института — написать письмо по получении телеграммы*, *переговорить по возвращении*, *жениться по окончании института*;

п е р е д — п о с л е: *отдыхать перед обедом*, *спать перед дежурством*, *встретиться перед экзаменом*, *похолодать перед рассветом — отдыхать после обеда*, *спать после дежурства*, *встретиться после экзамена*, *похолодать после рассвета*;

п р е ж д е — п о с л е: *явиться прежде ревизора*, *догадаться прежде всех*, *вернуться прежде хозяина — явиться после ревизора*, *догадаться после всех*, *вернуться после хозяина*.

И здесь также в семантические противопоставления вступают далеко не все формы с временными значениями; это объясняется лексической закрытостью, а часто и фразеологизацией многих падежных форм с предлогами временных значений.

§ 1792. Значение к о л и ч е с т в а, м е р ы к о л и ч е с т в а, м е р ы п р о с т р а н с т в а, м е р ы в р е м е н и выражается формами, ограниченными со стороны лексической семантики существительного. Это следующие падежные формы с предлогами.

Д а т. п. с п р е д л о г о м *п о*: *по одному разу*, *по многу раз* (*делать что-н.*), *по нескольку шагов*.

В и н. п. с п р е д л о г а м и *н а*, *в*, *п о*, *с*, *ч е р е з*: *на*: *на минуту*, *на час*, *на год*, *на два дня* (*приехать*, *прийти*, *задержаться*, *остаться*); *на годы*, *на всю жизнь*, *на тысячелетия* (*растянуться*, *остаться*, *отложить что-н.*); *на рубль*, *на сто рублей*, *на копейки* (*купить*, *продать что-н.*, *подешеветь*, *подорожать*); *на сто процентов* (*выполнить что-н.*); *на очко*, *на два очка* (*обогнать кого-н.*, *отстать*); *на куски*, *на доли*, *на части* (*разделить*, *разрезать что-н.*); *на треть*, *на половину*, *на четверть* (*убавить*, *прибавить*, *возрасти*); *в*: *в который раз*, *в последний раз*, *не в первый раз* (*делать что-н.*); *в два раза*, *в три раза*, *во столько-то раз* (*увеличиться*, *уменьшиться*); *в червонец*, *в сто рублей*, *в сорок копеек* (*цениться*, *оценить что-н.*); *с* (приблизительность): *с километр*, *с час*, *с сотню рублей*; *по*: *по шею*, *по колено*, *по локоть*, *по колеса* (*погрузиться во что-н.*, *увязнуть*); *через*: *через день*, *через каждый час* (*делать что-н.*).

П р е д л. п. с п р е д л о г о м *в*: *в каком-н. количестве*, *в достатке* (*иметься*, *наличествовать*, *выпускать что-н.*, *располагать чем-н.*); *в двух шагах*, *в трех верстах*, *в десяти минутах* (*поселиться в двух шагах от озера*, *в сорока минутах ходьбы от станции*).

§ 1793. Примыкающие падежные формы с о з н а ч. ц е л и, н а з н а ч е н и я в большинство своем специализированы со стороны предлога или ограничены лексической семантикой существительного. Это следующие формы.

Род. п. с предлогами *для* (*чего-н.*), *ради*, *в целях*, *с целью*, *во имя*, *в честь*, *в знак*, *на предмет*; *для чего-н.*: *для смеха*, *для забавы*, *для шутки*, *для порядка делать что-н.*; *ради*: *ради смеха*, *забавы*, *шутки*, *веселья*, *ради порядка делать что-н.*; *в целях* (*чего* и *каких*), *с целью* (делов. и офиц.) (*приехать с целью*, *в целях обмена опытом*, *использовать что-н. с целью наживы*); *во имя* (высок.) (*действовать во имя свободы*, *во имя будущего*); *в честь кого-чего-н.* (*в честь гостя*, *в честь праздника*); *в знак чего-н.*: *в знак любви*, *привязанности*; *на предмет чего* (канц., офиц.) (*собраться на предмет обсуждения чего-н.*, *на предмет обмена опытом*).

Дат. п. с предлогом *к*: *предъявить что-н. к сдаче*, *к проверке*, *к контролю*, *приготовить к уплате*, *к продаже*, *к отчету*, *призвать кого-н. к совету*; *по*: *идти*, *ехать по делам*; *его вызвали по хозяйству* (Леон.).

Вин. п. с предлогами *на*, *в*, *про*, *под*: *на*: *прийти на смену кому-н.*, *на помощь*; *играть на выигрыш*; *уйти на отдых*, *закрыть магазин на перерыв*, *на обед*, *на ремонт*; *звать кого-н. на ужин*, *на праздник*; *в*: *делать что-н. в оправдание*, *в насмешку*, *в шутку*, *в назидание*, *в наказание*, *в отместку*, *действовать*, *говорить в поддержку*, *в защиту кого-н.*; *отдать*, *предоставить что-н. в чье-н. пользование*; *действовать во исполнение приказа* (офиц.); *во избежание недоразумений*; *запастись чем-н. в дорогу*, *приготовить белье в починку*; *про*: *копить про запас*, *про черный день*; *под*: *использовать земли под посевы*, *переделать здание под школу*.

§ 1794. Формы со знач. причины, основания, стимула, повода в большинстве своем специализированы или со стороны предлога, или со стороны лексической семантики существительного. Это следующие падежные формы.

Род. п. с предлогами *из-за*, *из*, *от*, *с*, *по причине*, *вследствие*, *ввиду*, *по поводу*, *по случаю*, *под предлогом*: *из-за чего-кого-н.* (и глагол и имя свободны); *из*: *из жалости*, *из милости*, *из скромности*, *из смирения*, *из сожаления*, *из деликатности*, *из вежливости*, *из презрения*, *из милосердия*, *из ревности*, *из зависти* (*Казалось нам не раз*, *Что снег идет из скрытности И для отвода глаз*. Пастерн.); *от*: *плакать*, *смеяться*, *хохотать от радости*, *от пустяков*, *задыхаться от волнения*, *от злости*; *запыхаться от бега*, *устать от спешки*, *от разговоров*; *с*: *сделать что-н. с чьего-н. дозволения*, *ведома*, *разрешения* (офиц.); *зачахнуть с тоски*, *с печали*, *поседеть с горя*, *испугаться с непривычки*, *сказать что-н. с досады*, *с обиды*, *со страха*, *с испуга*; *по причине чего-н.* (*по причине болезни*, *отлучки*, *отсутствия*); *вследствие чего-н.* (*болезни*, *отсутствия*, *недоработки*, *ошибки*); *ввиду чего-н.* (*заменить что-н. ввиду износа*, *отменить что-н. ввиду опоздания*, *задержки*, *истечения срока*; офиц., канц.); *по поводу чего-н.* (*выехать по поводу жалобы*, *беспокоиться по поводу опоздания*; офиц., книжн.); *по случаю чего-н.* (*собраться по случаю премии*, *праздника*); *под предлогом чего-н.* (*уйти*, *отказаться под предлогом болезни*, *занятости*).

Дат. п. с предлогами *благодаря*, *по*: *благодаря кому-чему-н.* (*делать что-н. благодаря умению*, *навыкам*; *добиться чего-н. благодаря настойчивости*, *тренировкам*; *опоздать благодаря аварии*); *по*: *по чьей-н. вине*, *по невниманию*, *по безответственности*, *по гордости*, *по незнанию*, *по забывчивости*, *по рассеянности*; *уволить кого-н. по сокращению штатов*, *выехать по вызову*, *по письму*, *по жалобе*; *сделать что-н. по чьей-н. просьбе*, *требованию*, *явиться по приглашению*; *жениться по любви*; *демобилизоваться по ранению*; *услужить по знакомству*.

Вин. п. с предлогами *через*, *за*: *через кого-что-н.* — прост. и устар.; употребляется в литературе XIX в.: *Много через нее* [водку] *людей пропадает* (С.-Щ.); *за*: *сердиться за ложь*.

Тв. п. с предлогами *за*, *с*, *в связи с*: *за* (офиц.): *за ненадобностью*, *за недостатком времени*, *за невозможностью использовать*; *остановить бой за явным преимуществом соперника*; *Правительство... продавало этот форт за полной его старостью и ненадобностью* (Пауст.); *не услышать чего-н. за шумом*, *не разобрать за криком*, *за голосами*; *с кем-чем-н.*: *измучиться с больным*, *слечь с сердцем*, *потерять голову с пьяницей*, *устать с хозяйством*; [Вершинин:] *Если послушать здешнего интеллигента... то с женой он замучился*, *с домом замучился*, *с имением замучился*, *с лошадьми замучился* (Чех.); *Родители со мной натерпелись* (Расп.); *в связи с чем-н.* (офиц., книжн.): *задержаться в связи с заносами*, *в связи с болезнью*, *в связи с отчетом*.

§ 1795. Формы со знач. зависимости, обоснования, источника семантически близки формам со знач. причины и повода. Здесь также ярко выражена специализация определенных предлогов и отдельных словоформ. Это — формы род. п. с предлогами *в силу чего-н.*, *на основании чего-н.*, *исходя из чего-н.*, *из чего-н.*, *в*

зависимости от чего-н., *независимо от кого-чего-н.*, *в порядке чего-н.*, *в результате чего-н.* (все — книжн., офиц.): *действовать в силу*, *на основании*, *исходя из фактов*, *в зависимости*, *независимо от обстоятельств*, *независимо от других*; *в порядке самозащиты*, *контроля*; *отстать в результате болезни*, *узнать*, *понять*, *увидеть из разговора*, *из поступков*, *из намеков*.

Семантически противопоставлены падежные формы с предлогами *в зависимости от чего-н.* — *независимо от чего-н.*: *принимать решение в зависимости от обстоятельств* — *независимо от обстоятельств*.

§ 1796. Формы со знач. условия, уступки, следствия в некоторой своей части специализированы со стороны предлогов, в других случаях — лексически ограничены со стороны существительного. 1) Род. п.: *в условиях чего-н.*, *при условии чего-н.*, *в случае чего-н.*, *вследствие чего-н.*: *действовать в условиях секретности*, *согласиться при условии поддержки*, *помочь в случае необходимости*, *опоздать вследствие заносов*. 2) Вин. п.: *несмотря на что-н.*, *невзирая на кого-что-н.*: *действовать невзирая на лица*, *несмотря на препятствия*, *на погоду*; *на что-н.*: *узнать что-н. на свое счастье*, *на горе*; *поступать как-н. на удивление*, *на радость зевак*. 3) Тв. п.: *под чем-н.*: *действовать под нажимом*, *под угрозой*. 4) Предл. п. с предлогами *в*, *при*: *согласиться в любом случае*, *в любых обстоятельствах*, *условиях*, *в любой ситуации*; *при любых условиях*, *обстоятельствах*, *при любой ситуации*.

§ 1797. Формы со знач. возмещения, замещения. 1) Род. п. с предлогами *вместо*, *взамен кого-чего-н.*: *взять*, *предоставить*, *послать кого-что-н. взамен*, *вместо кого-чего-н.* 2) Вин. п. с предлогом *за кого-что-н.*: *работать за товарища*, *дежурить за секретаря*, *расписаться за неграмотного*; *есть за двоих*, *работать за четверых*.

§ 1798. Формы со знач. совместности или несовместности. 1) Тв. п. с предлогами *с*, *вместе с*, *совместно с*, *в содружестве с*, *в сообществе с*, *во главе с*: *учиться вместе с братом*; *написать песню в содружестве с поэтом*; *выступать совместно с комсомольцами*, *трудиться во главе с руководителем*, *действовать в сообществе с кем-н.* 2) Формам с предлогами *с* и *вместе с* противопоставлен род. п. *без кого-н.*: *пировать с* (*вместе с*) *друзьями* — *без друзей*; *отправиться* (*вместе*) *с семьей* — *без семьи*.

§ 1799. Формы со знач. соответствия или несоответствия. 1) Тв. п. с предлогами *в соответствии с чем-н.*, *в согласии с кем-чем-н.*, *в уровень с чем-н.*, *соразмерно с чем-н.*, *сообразно с чем-н.*, *согласно с чем-н.* 2) Дат. п. с предлогами *по чему-н.*, *соразмерно чему-н.*, *согласно чему-н.*, *соответственно чему-н.*, *сообразно чему-н.*, *применительно к чему-н.*, *глядя по чему-н.*, *смотря по чему-н.*: *действовать по правилам*, *по инструкции*, *по совести*, *по традиции*; *поступать в соответствии с инструкцией*, *согласно инструкции*, *в согласии с традицией*, *согласно традиции*; *идти в уровень с новыми требованиями*; *работать соразмерно со своими возможностями*, *соразмерно своим силам*, *обстановке*; *действовать применительно к обстановке*, *смотря по обстоятельствам*, *глядя по ситуации*; *оплачивать труд соразмерно квалификации*. 3) Формам, названным в п. 1 и 2, противопоставлен дат. п. с предлогами *вопреки чему-н.*, *наперекор кому-чему-н.*; в некоторых сочетаниях — род. п. с предлогом *против* (*чего-н.*): *сбыться вопреки предсказаниям*, *поступать вопреки природе*, *наперекор общественному мнению*; *против правил*, *против инструкции*, *против совести*, *против традиции*.

§ 1800. Формы со знач. способа, средства. 1) Род. п. с предлогами и предложными образованиями *с помощью кого-чего-н.*, (*не*) *без помощи кого-чего-н.*, *при помощи*, *при посредстве* (офиц., книжн.), *через посредство кого-н.* (офиц., книжн.), *путем чего-н.*: *действовать путем* (*при помощи*) *фальсификации фактов*; *держаться у власти при помощи террора*; *установить что-н. с помощью* (*при помощи*, *при посредстве*, *путем применения*) *специальной аппаратуры*; *добиться чего-н. путем подкупа*, *обмана*. 2 — 4) Вин., дат. и предл. п.: *через кого-что-н.*, *по чему-н.* и *на чем-н.*: *известить через газету*, *сообщить через своего представителя*, *передать по радио*, *по телефону*, *отослать по почте*; *считать с таблицами*, *грузиться с краном*; *отнести на руках*, *ехать на машине*, *считать на счетах*, *лететь на самолете*.

§ 1801. Формы со знач. квалификации или уточнения. 1) Род. п. с предлогами *в смысле чего-н.*, *в области чего-н.*, *в сфере чего-н.*, *вне сферы чего-н.*, *за счет кого-чего-н.*, *в счет чего-н.*, *в пределах*, *в границах чего-н.* — *вне пределов*, *вне границ чего-н.*, *по линии чего-н.* (офиц.), *в рамках чего-н.*, *вне рамок чего-н.*: *работать в области кибернетики*, *командировать по линии министерства*, *вести работу в рамках* (*в*

границах) *соглашения*, *действовать в пределах возможного*, *вызывать сомнения в смысле истинности*; *экономить за счет развлечений*, *получить аванс в счет зарплаты*. Здесь противопоставлены формы: *в сфере чего-н.* — *вне сферы чего-н.* (*в сфере чьей-н. компетенции* — *вне сферы чьей-н. компетенции*), *в рамках*, *в пределах*, *в границах чего-н.* — *вне рамок*, *вне пределов*, *вне границ чего-н.* (*в пределах досягаемости* — *вне пределов досягаемости*; *в рамках законности* — *вне рамок законности*). 2) Дат. п. с предлогом *по*: *расти*, *продвигаться*, *преуспевать по службе*, *совершенствоваться по своей специальности*, *проводить занятия по факультетам*. 3) Вин. п. мн. ч. одушевл. существительных, в данной конструкции совпадающий с им. п.; см. также § 1743: *играть в космонавты*, *в кошки-мышки*, *в дочки-матери*, *играть* (прост. *резаться*, *дуться*) *в дураки*, *в короли*.

§ 1802. Формы со знач. сопоставления, уподобления (неуподобления). 1) Род. п. с предлогами и предложными образованиями *против кого-чего-н.* (*вырос против прошлого года*), *наподобие кого-чего н.*, *в отличие от кого-чего-н.*, *по образцу чего-н.* 2) Дат. п. с предлогами *подобно кому-чему н.*, *в противоположность кому-чему-н.* 3) Вин. п. с предлогом *по д*: *писать под Зощенко*, *стричься под мальчика*. 4) Тв. п. с предлогами *по сравнению с кем-чем-н.*, *в сравнении с кем-чем-н.*, *сравнительно с кем-чем-н.*, *наравне с кем-чем-н.* Здесь противопоставлены формы: *наподобие кого-чего-н.*, *подобно кому-чему-н.* — *в противоположность кому-чему-н.*, *в отличие от кого-чего-н.*

§ 1803. Помимо перечисленных в § 1788–1802 обстоятельственных значений и падежных форм, несущих в себе эти значения, в современном русском языке выделяется массив форм, разнообразные значения которых принято квалифицировать обобщенно как значение «образа действия». Это — различные падежные формы с предлогами, несущие в себе значения: 1) ситуативного состояния или сопутствующих обстоятельств, внутреннего состояния, 2) качественной характеристики, 3) интенсивности. Многие из этих словоформ в сочетании с предлогами имеют устойчивый характер, близки к наречиям. Семантическая классификация таких обстоятельственно значимых форм — приблизительна. Внутри названных семантических группировок возможны свои дальнейшие смысловые дифференциации, которые здесь не рассматриваются. Ниже приводятся примеры разных примыкающих падежных форм со значениями «образа действия»:

1) *читать в очках* — *без очков*, *ходить в пальто* — *без пальто*, *оставить кого-н. без денег* — *с деньгами*, *идти с автоматом* — *без автомата*, *сидеть с непокрытой головой*, *ходить с босыми ногами*, *жить на всем готовом*, *на полном пансионе*, *на самообслуживании*, *ссориться на людях*, *при людях*, *уснуть под шум дождя*, *петь под гитару*, *выступать в сопровождении оркестра* — *без сопровождения оркестра*, *упасть без сознания*, *говорить сквозь слезы*, *думать о ком-н. с симпатией*, *рассказывать с восторгом*, *просить со слезами*, *проснуться с головной болью*, *лежать с температурой*, *пить с жадностью*, *жить в страхе*, *отвечать в рассеянии*, *явиться во всей красе*, *жить в одиночестве*, *писать под псевдонимом*, *жить под чужой фамилией*, *действовать под кличкой «Боб»*;

2) *сделать на скорую руку*, *жить на широкую ногу*, *действовать в ущерб другим*, *шагать вровень с веком*, *восприниматься на одном дыхании*, *высказаться в адвокатском духе*, *играть без поражений*, *рисовать в модернистской манере*, *говорить по существу*;

3) *биться до последней капли крови*, *нравиться до безумия*, *смеяться до слез*, *благоухать до духоты*, *звонить изо всех сил*, *кричать изо всей мочи*, *работать в полную силу*, *кричать в голос*, *во весь голос*, *скакать во весь опор*, *смотреть во все глаза*, *работать на полную мощность*, *шуметь на весь лес*, *кричать на весь дом*, *похорошеть на удивление*, *любить от всего сердца*, *хохотать от всей души*, *ехать на большой скорости*, *работать на пределе нервов*, *сил*.

§ 1804. Примыкающие падежные формы в ряде случаев несут в себе нерасчлененные, комплексные определительные значения: времени и места, времени и условия, времени и цели, места и ситуативного состояния, места и способа, места и цели. Причины такой нерасчлененности значений — в лексической семантике как глагола, так и примыкающего имени. Таковы, например, случаи нерасчлененности значений времени и места: *выступить на собрании*, *встретиться на балу*, *веселиться на свадьбе*, *вернуться с рыбалки*, *с охоты*; времени и цели: *запастись чем-н. на зиму*, *на дорогу*, *в дорогу*; времени и причины: *устать от поездки* (‘из-за поездки’ и ‘после поездки’), *опьянеть от воздуха*, *разгорячиться на бегу*, *на скаку*, *на ходу*; времени и условия: *заблу-*

диться в темноте; места и цели: *пойти на день рождения*, *везти кого-н. на казнь*, *ехать на охоту*, *на отдых*, *на свидание*, *идти на ужин*, *отправиться на эпидемию*; места и ситуативного состояния: *стоять под дулом пистолета*, *работать при молотилке*; места и способа: *двигаться по кругу*, *ходить по привычному маршруту*.

ДВУПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

§ 1805. К области падежного примыкания относятся случаи примыкания к глаголу группы из двух падежных форм — двупадежное примыкание. С точки зрения целостности, разложимости или неразложимости такой группы разграничиваются четыре вида двупадежного примыкания.

1) Двупадежная группа представляет собой фразеологизм, она неразложима: *шагать след в след*; *жить с кем-н. душа в душу*, *бок о бок*, *дом с домом*, *двор со двором*, *из двери в дверь*, *из окна в окно*; *идти рука об руку*, *плечо в плечо*, *плечом к плечу*, *плечо к плечу*; *столкнуться лоб в лоб*; *дышать рот в рот* (мед.); *повторять что-н. из года в год*, *изо дня в день*, *из месяца в месяц*; *поговорить с глазу на глаз*; *смотреть глаза в глаза*; *хорошеть час от часу*, *день ото дня*; *хиреть год от году*.

2) Двупадежная группа разложима синтаксически, но не семантически: *сесть между хозяином и хозяйкой*, *поместиться между дверью и окном*.

3) Двупадежная группа разложима, но отдельно примыкать к глаголу может только одна из входящих в нее словоформ: *реять между тучами и морем* (возможно: *реять между тучами*), *вещать* (*по радио*) *час в неделю* (возможно: *вещать час*), *жить за десять верст от города* (возможно: *жить за десять верст*), (*тон*) *меняется от мольбы до угрозы*, (*игры*) *следуют через два дня на третий*.

4) Двупадежная группа разложима, и каждая входящая в нее словоформа может примыкать к глаголу самостоятельно: *пройти из дома во двор*, *от ворот к крыльцу*; *работать со среды до пятницы*, *с утра до вечера*, *с вечера до утра*; *ехать из Москвы в Ленинград*, *от Москвы до Ленинграда*; *шагать от угла до угла*; *протянуться от моря до моря*, *от края до края*.

ВАРИАТИВНОСТЬ СЛАБЫХ ПРИГЛАГОЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

§ 1806. Слабые связи обладают широкой вариативностью: уже приведенные в § 1784–1805 материалы сами по себе иллюстрируют возможности варьирования разных примыкающих форм с определительными значениями. Эти значения очень часто выражаются разными средствами, которые могут быть распределены между разными глаголами, но могут реализоваться и при одном и том же глаголе.

С точки зрения формальной организации вариативность может выступать в четырех видах. В вариативные отношения могут вступать: 1) беспредложная падежная форма и форма с предлогом; 2) падежные формы с предлогами; 3) падежная форма и инфинитив; 4) падежная форма и наречие; 5) падежная форма и сочетание с *как*; например: 1) *работать месяц — в течение месяца*, *улыбнуться шутке — на шутку*, *сделать что-н. ошибкою — по ошибке*, *читать ночами — по ночам*, *повторять пятый раз — в пятый раз*, *добиться чего-н. настойчивостью — благодаря настойчивости*, *резать хлеб ломтями — на ломти*; 2) *сидеть у стола — за столом*, *молчать за обедом — во время обеда — в продолжение обеда*, *пройти с километр — около километра*, *работать на семью — для семьи — ради семьи*, *приехать по письму — на основании письма*, *действовать по закону — на основании закона*, *расположиться при входе — у входа — перед входом*, *бежать за прохожим — вслед за прохожим*; 3) *приехать обедать — к обеду — на обед*, *кинуться помогать — на помощь*, *устать ждать — от ожидания*; 4) *отвечать нетерпеливо — в нетерпении*, *приехать ночью — в ночь*, *говорить по-русски — на русском языке — русским языком*, *сидеть уныло — в унынии*, *работать дома — на дому*, *ездить ежемесячно — каждый месяц*, *действовать законно — по закону*; 5) *действовать под видом доброжелателя — как доброжелатель*.

§ 1807. С точки зрения значений варьирующиеся формы могут быть или дублетными, т. е. полностью совпадающими по значениям, или различающимися оттенками значений. Примерами дублетности могут служить такие варианты, как *знать кого-н. с колыбели — от колыбели*, *пройти с километр — около километра*, *работать ночами — по ночам*, *идти быстро — быстрым шагом*.

К явлениям дублетности относятся и необъяснимые с точки зрения современных семантических отношений противопоставления типа *побывать на Карпатах* и *в Карпатах*; *трудиться в поле* и *на поле*; *гулять на лугах* и *в лугах*; *работать в студии*

и (проф.) *на студии*; *служить во флоте* и (проф.) *на флоте*; *ехать на поезде* и *в поезде*, *на электричке* и *в электричке*, *на троллейбусе* и *в троллейбусе*, *на автомобиле* и *в автомобиле*, *на метро* и *в метро*, *на машине* и *в машине*, *на санях* и *в санях*, *на телеге* и *в телеге* (но только *в карете*, *в экипаже*).

При семантических различиях оттенки значений всегда предопределяются формальным видом примыкающей словоформы, прежде всего — характером предлога. Так, в случае *сидеть у стола — за столом* пространственное значение в первом случае уточняется как ‘нахождение рядом’; в случае *работать месяц — в течение месяца* вторая форма подчеркивает значение длительности, протяженности срока; в случае *добиться чего-н. настойчивостью — благодаря настойчивости* в первой форме акцентируется значение средства, во второй — значение причины; однако эти формы взаимозаменимы, так как и в той и в другой присутствуют оба значения. Разные оттенки значений, идущие от примыкающих словоформ, могут быть установлены и в случаях типа *жить у вокзала — близ вокзала — около вокзала*, *стоять у входа — перед входом — при входе*, *приехать обедать — к обеду — на обед*, *действовать по закону — на основании закона*, *разговаривать на собрании — во время собрания*, *вернуться с охоты — после охоты*, *явиться после хозяина — вслед за хозяином*, *запастись чем-н. на зиму — к зиме*, *рассердиться в ответ на критику — за критику — на критику*, *уехать на охоту — охотиться*.

Вариативность слабых связей в русском языке — богатый источник выражения самых разнообразных оттенков определительных значений.

Примечание. К вариативным связям не относятся такие отношения словоформ, при которых одна из них несет значение приблизительности: *ждать час — с час*, *около часа*; *пройти пять километров — с пять километров*, *около пяти километров*, *километров пять*, *километров с пять*, *километров около пяти*. В таких рядах первый их член не замещается последующим (последующими).

СОВМЕСТНОСТЬ ПРИГЛАГОЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

§ 1808. В предложении приглагольные связи — сильные и слабые — очень часто выступают вместе, обнаруживая каждая в отдельности зависимость от одного и того же глагола. Такая свободная сочетаемость возможна как для слабых связей, так и для слабой и сильной связи: *встретили* [приезжего] *выходящим из дорожных саней на ночлег в нашу гостиницу* (Леск.); *Федя лежит на диване ничком без сюртука* (Л. Толст.); *Усмотрел он пустующую мельницу-ветрянку и купил ее у мира на слом за три ведра водки и сто рублей деньгами* (Малышк.).

Основные возможности совмещения приглагольных связей — следующие.

1) Совмещаются слабые связи, имеющие разные обстоятельственные значения: времени и места (*уехать летом в деревню*, *возвратиться домой к весне*); места и меры (*прошагать сотню километров лесом*, *провалиться по грудь в трясину*, *стоять по горло в воде*); места и причины (*лежать в госпитале по ранению*), места и цели (*приехать в деревню на поправку*, *лечь на траву отдохнуть*, *отправиться отдыхать в горы*), места и состояния или квалифицирующее (*ездить по деревням всей бригадой*, *явиться на работу с помятым лицом*, *войти в комнату в пальто*), места и совместности (*пройти по местам боевой славы вместе с комсомольцами*), времени и цели (*зайти вечером поговорить*), места, времени и цели (*приехать к родным на каникулы*), два местных значения (*служить на Волге на пароходе*). При условии смысловой совместимости здесь возможны самые разнообразные комбинации.

2) Совмещаются сильная и слабая связь. Здесь существенно разграничение двух возможностей.

а) Примыкающая словоформа, определяя глагол, не распространяет своего определительного значения на управляемое имя: в силу лексической семантики этих связанных с глаголом слов, а иногда также и в силу формальных причин зависимые формы не могут вступить друг с другом в отношения определяющего и определяемого. Так, при совместности сильной и слабой связи в случаях типа *съехать с горы на лыжах*, *обойти лидера на десять очков*, *уволить сотрудника без предупреждения*, *понять собеседника с первого слова*, *определить сына на завод*, *кормить птенца из клюва*, *наказать детей за шалость*, *молчать о ссоре из вежливости*, *читать книгу час*, *отпустить ребят по грибы* примыкающая словоформа не может стать определителем управляемого имени: по разным основаниям неправильны были бы связи: **гора на лыжах*, **лидер на десять очков*, **сотрудник без предупреждения*, **сын на завод* или **птенец из клюва*.

б) Примыкающая словоформа, определяя глагол, распространяет свое определительное значение и на управляемое имя: в силу лексической семантики и формальных свойств связанных с глаголом слов зависимые формы могут вступить друг с другом в отношения определяющего и определяемого. Так, при совместной реализации сильной и слабой связи в случаях: *принести траву из леса*, *заготовить дрова на зиму*, *написать письмо по поводу приезда*, *купить игрушки для детей*, *собрать деньги на ремонт*, *обнаружить запутанность в делах*, *проложить путь в горах*, *сложить ограду из камня*, *покупать товары в кредит*, *купить шелк на платье*, *поставить тесто на дрожжах*, *отдать дом под ясли*, *увидеть просвет между тучами*, *сплести венок из васильков*, *послать телеграмму из Киева в Москву*, *выписать бабушку из деревни*, *написать рецензию на двух страницах* естественно возникает определительная связь между примыкающей словоформой и управляемым именем: *трава из леса*, *дрова на зиму*, *письмо по поводу приезда*, *игрушки для детей*, *деньги на ремонт*, *запутанность в делах*, *путь в горах*, *ограда из камня*, *товары в кредит*, *бабушка из деревни* и т. д.

Такое переразложение связей — живой и активный резерв для формирования слабых приименных связей (см. § 1839) и, следовательно, для образования соответствующих словосочетаний.

Примечание. При совместности связей употребление при одном и том же глаголе одинаковых зависимых падежных форм с разными значениями ведет к громоздкости речи и к нежелательной затрудненности восприятия; например, в газетах: *За первый день агрегатом было засеяно горохом 45 гектаров*; *Полученным раствором смачивают кисточкой бумагу*. Таких употреблений следует избегать.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СВЯЗИ У ИМЕН, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО СООТНОСИТЕЛЬНЫХ С ГЛАГОЛОМ

§ 1809. Глагольные подчинительные связи с большой степенью регулярности присутствуют в именах, словообразовательно связанных с глаголом. Это, во-первых, глагольные существительные на *-ие*, *-ание*, *-ение*, *-тие*, несущие в себе процессуальное значение (*признание*, *чтение*, *учение*, *смещение*, *взятие*); во-вторых, имеющие живые связи с глаголом существительные немотивированные и с суф. *-к*(*а*), *-от*(*а*), *-ств*(*о*), *-б*(*а*), *-знь* (*страх*, *смех*, *нужда*, *выпуск*, *расчет*, *трепет*, *расплата*, *отправка*, *поиск*, *забота*, *работа*, *просьба*, *жалоба*, *ходатайство*, *боязнь*); в-третьих, имеющие общий корень и семантическую связь с глаголом прилагательные с суф. *-н*(*ый*), *-л*(*ый*), *-к*(*ий*), *-тельн*(*ый*), *-лив*(*ый*), *-чив*(*ый*), *-ебн*(*ый*) или немотивированные (*подобный*, *больной*, *довольный*, *покорный*, *враждебный*, *утешительный*, *уклончивый*, *усталый*, *робкий*, *гордый*, *скупой*, *чуждый*, *полный*), а также соответствующие наречия на *-о*. В § 1810–1813 рассматриваются основные случаи наличия или отсутствия у таких слов глагольных связей. При этом важно, что словообразовательно соотносительные с глаголом имена могут иметь — и очень часто имеют — и свои собственные связи; поэтому сведения о глагольных связях у таких имен здесь даются в общем виде: указания на синтаксические связи отдельного слова нужно искать в словарях.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СВЯЗИ У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 1810. Соотносительные с глаголом существительные могут иметь присловные глагольные связи или не иметь таких связей.

В сфере беспредложного управления присутствуют глагольные связи: род. п. со знач. объекта (см. § 1726) у таких сущ., как *боязнь*, *опасение*, *лишение*, *жажда*, *ожидание*: *жаждать счастья — жажда счастья*, *бояться ответственности — боязнь ответственности*; дат. п. со знач. объекта у таких сущ., как *помощь*, *поклонение*, *уподобление*, *рапорт*, *ответ*: *поклонение богам*, *помощь школе*, *рапорт командиру*, *ответ истцу*; т в. п. со знач. объекта у таких сущ., как *владение*, *командование*, *управление*, *занятие*, *пользование*, *увлечение*, *восхищение*, *наслаждение*: *владение языками*, *командование полком*, *увлечение музыкой*; *изучение облачного слоя оптическими приборами* (журн.).

С другой стороны, в сфере беспредложного управления имеют место и более или менее регулярные мены форм с объектным значением. Это прежде всего регулярная замена вин. п. объекта при глаголе род. падежом при глагольном имени: *завоевать Арктику — завоевание Арктики*, *завоеватель Арктики*, *изобретение радио*, *изобретатель радио*, *поиски истины*, *искатель истины*, *разгрузка вагонов*, *защита отечества*, *чтение романа*, *ловля рыбы*, *проверка решения*. То же при двойных связях: *спасение жизни больному*, *вручение письма адресату*, *присвоение звания ученому*, *переброска войск из одного пункта в другой*.

У слов *любовь*, *уважение*, *презрение*, *ненависть* место приглагольного вин. п. (*любить*, *уважать кого-н.*) под влиянием связи *отношение к кому-н.* занимает дат. п. с предлогом *к*: *любовь*, *уважение*, *презрение*, *ненависть к кому-н.*; род. п. здесь неупотребителен из-за того, что при этих словах он регулярно заключает в себе субъектное значение (*любовь отца* = ‘*отец* любит’). Дат. п. беспредложный вместо вин. п. имеет место в случае *приветствовать кого-н. — приветствие кому-н.* У слов *сочувствие*, *доверие*, *зависть* вместо приглагольного дат. п. беспредложного имеет место дат. п. с предлогом *к*: *сочувствовать кому-н. — сочувствие*, *доверие*, *зависть к кому-н.* При словах *удивление*, *радость* вместо приглагольного дат. п. беспредложного имеет место форма *по поводу чего-н.* (но ср.: *И мы все время вспоминаем ненцев и оленей, воображая их радость дождю*. Ю. Казак.). У слова *восторг* вместо приглагольного беспредложного тв. п. (*восторгаться кем-чем-н.*) нормален тв. п. с предлогом *перед*: *восторг перед кем-чем-н.*

§ 1811. В сфере предложного управления у глагольных существительных отмечается устойчивость глагольных связей: *отличаться от кого-чего-н. — отличие от кого-чего-н.*; *отказаться — отказ от кого-чего-н.*; *восставать*, *бунтовать — восстание*, *бунт против кого-н.*; *оторваться — отрыв от кого-чего-н.*; *отдых от кого-чего-н.*; *отношение*, *пристрастие*, *стремление к чему-н.*; *подготовка*, *привычка к чему-н.*; *расчет*, *притязание на что-н.*; *жалоба на кого-что-н.*; *охота на кого-н.*; *плата*, *расплата*, *благодарность за что-н.*; *стыд за кого-что-н.*; *наступление на кого-н.*; *поступление в школу*, *на службу*, *в студенты*; *эксперимент с кем-чем-н.*; *расставание*, *разлука с кем-н.*; *власть над кем-н.*; *уход за кем-н.*; *работа над чем-н.*; *глумление над кем-н*; *преклонение перед кем-н.*; *робость*, *трепет перед кем-н.*; *поздравление с чем-н.*; *разговор*, *рассуждение*, *воспоминание о чем-н.*; *тоска о ком-чем-н.*; *разочарование в чем-н.*; в двойных связях: *покаяние кому-н. в чем-н.*; *отказ кому-н. в чем-н.*; *согласие с кем-н. в чем-н.*

Различия в предложном управлении касаются прежде всего вариативных связей: у глагольного имени часто отсутствуют характерная для глагола вариативная связь: *робеть кого-н.* (устар.) и *перед кем-н.*, но только *робость перед кем-н.*; *расходиться чем-н.* и *в чем-н.* (*мнениями*, *во мнениях*), но только *расхождение в чем-н.* (*во мнениях*); при варьировании инфинитива и падежной формы: *решиться поговорить* и *на разговор — решение поговорить*; *поступить работать* и *на работу — поступление на работу*. Однако в других случаях нормальна и глагольная вариативная связь: *просить помочь*, *помощи* и *о помощи — просьба помочь*, *помощи* и *о помощи*; *опасаться простудиться* и *простуды — опасение простудиться* и *простуды*; с различием падежной формы: *решиться поехать* и *на поездку — решение поехать* и *о поездке*.

§ 1812. В сфере собственно примыкания и падежного примыкания для имен, словообразовательно соотносительных с глаголами, характерна большая регулярность сохранения глагольных связей: *решить лететь — решение лететь*, *жаждать узнать — жажда узнать*, *боязнь говорить*, *намерение поехать*, *согласие работать*, *отказ помочь*, *просьба остаться*, *соблазн искупаться*, *заказ отремонтировать*, *прогулка ночью*, *поворот налево*, *жизнь вдвоем*, *езда верхом*, *работа по-новому*, *возвращение пешком*, *ход конем*, *бой мирными средствами*, *съемки из космоса*, *взгляд из-под очков*, *сон до полудня*, *грабеж среди бела дня*, *отказ по нездоровью*, *рекомендация в институт*, *заплыв на сто метров*, *взрыв на выброс*, *переселение за реку*, *потери при заготовках*, *занятия в школе*, *поездка из колхоза в город*.

Существуют и определенные ограничения глагольной связи примыкания у глагольных имен. Это прежде всего отсутствие связи примыкания инфинитива к фазовым глаголам: слова *начало*, *окончание*, *продолжение*, *прекращение* не принимают инфинитива, примыкающего к соответствующим глаголам (*начать работать*, *кончить петь*, *продолжать учиться*, *прекратить спорить*); его место занимает род. п. с объектным значением: *начало работы*, *окончание пения*, *продолжение учения*, *прекращение спора*.

Отсутствуют связи примыкания: 1) вин. п. беспредложного со знач. меры (*работать год*, *стоить рубль*, *ждать шесть лет*, *ждать целый вечер*, *бежать километр*, см. § 1785): эта форма заменяется или падежной формой с предлогом (*работа в течение года*, *ожидание в течение вечера*) или формой согласуемой (*километровый бег*, *шестилетнее ожидание*); 2) тв. п. беспредложного со знач. причины (*сделать что-н. ошибкой*) и сравнения (*гудеть ульем*, *лететь стрелой*); 3) наречий на *-ски* и на *-о*; у имен здесь появляется согласуемая форма: *синтезировать химически — химическое синтезирование*, *всячески притеснять — всяческое притес-*

нение, *ужасно страдать — ужасное страдание*, *безумно любить — безумная любовь*.

При вариативной связи «тв. п. — *как — в качестве кого-чего-н.*» (*выступает защитником — как защитник — в качестве защитника*, *пригласил кого-н. помощником — как помощника — в качестве помощника*; см. § 1771) у существительных наблюдается тенденция к преимущественному определению формой с *в качестве кого-чего-н.* (офиц.): *выступление в качестве защитника*, *приглашение в качестве помощника*; примыкание к существительному формы тв. п. и формы с *как* грамматически правильно, но в употреблении отмечается редко. При вхождении в вариативный ряд формы *в кого-н.* (мн. ч.), *в ком-н.* (мн. ч.) эти последние нормально соединяются с глагольным именем: *зачисление в студенты*, *посвящение в рабочие*, *выдвижение в депутаты*, *пребывание в партизанах*.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СВЯЗИ У ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 1813. Подчинительные связи у прилагательных, словообразовательно соотносительных с глаголом, могут совпадать или не совпадать с глагольными подчинительными связями.

Совпадение связи управления у глаголов и прилагательных отмечается, например, в таких случаях, как *чуждый чего-н.* (*чуждаться кого-чего-н.*); *подобный кому-чему-н.* (*уподобиться кому-чему-н.*); *покорный кому-чему-н.*; *гордый кем-чем-н.*; *довольный чем-н.* (*довольствоваться чем-н.*); *больной чем-н.*; *характерный чем-н.*; *утешительный чем-н.*; *отличный от кого-чего-н.*; *свободный*, *безопасный от чего-н.*; *пристрастный к кому-чему-н.*; *склонный*, *привычный к чему-н.*; *скупой на что-н.*; *злой*, *сердитый на кого-н.*; *любезный*, *нежный с кем-н.*; вариативные и двойные связи: *согласный с чем-н. — на что-н.*; *годный*, *пригодный к чему-н. — для чего-н. — на что-н.*; *готовый бороться — к борьбе — на борьбу*; *похожий на кого-н. чем-н. — в чем-н.*

Совпадение связи примыкания: *склонен согласиться*, *обязан знать*, *намерен остаться*, *ленив спорить*; падежного примыкания: *слаб глазами*, *усталый после работы*, *привычный с детства*, *видный с дороги*, *слышный со стороны сада*, *загорелый до черноты*.

Несовпадение связей: *послушный*, *благодарный кому-н.* (*слушаться*, *благодарить кого-н.*); *доверчивый к кому-н.* (*доверять кому-н.*); *терпеливый*, *чувствительный*, *выносливый к чему-н.* (*терпеть*, *чувствовать*, *выносить что-н.*); *устойчивый к чему-н.* (*устоять против чего-н.*); *уклончивый в чем-н.* (*уклоняться от чего-н.*: *уклончив в ответах*, *уклоняется от ответов*).

В некоторых случаях у прилагательных отмечается наличие вариативных связей, не характерных для глагола: *знакомиться с кем-н. — знакомый кому-н.* и *с кем-н.* (также *знакомые между собой*); *отзываться на что-н. — отзывчивый на что-н.* и *к чему-н.*; *враждовать с кем-н. — враждебный кому-н.* и *по отношению к кому-н.*; *вредить кому-н. — вредный кому-н.* и *для кого-н.*; *ненавидеть кого-н. — ненавистный кому-н.* и *для кого-н.*; *наполнить что-н. чем-н. — полный чего-н.* и *чем-н.* (*воды* и *водой*; но *полный величия*, *достоинства*, *любви*, *нежности*; *полный величием*, *любовью* и т. д. — устар.). Иногда глагол не имеет сильной связи, а прилагательное имеет такую связь (связи): *жадничать — жадный на что-н.* и *до чего-н.*

В целом глагольные связи в прилагательных находят значительно менее регулярное отражение, чем в существительных.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

§ 1814. Существительное обладает своей собственной разветвленной системой присловных (присубстантивных) связей — согласования, управления и примыкания (неизменяемых слов и падежного примыкания). Ниже описываются все эти подчинительные связи, за исключением тех случаев, когда имя, словообразовательно соотносительное с глаголом и заключающее в себе ярко выраженное процессуальное значение, имеет глагольные подчинительные связи или определенным образом регулярно видоизменяет их; об этом см. § 1810–1812.

Во всех присубстантивных подчинительных связях — сильных и слабых — на возникающие отношения оказывает непосредственное и сильное влияние предметное значение существительного как части речи: поэтому в отношениях между существительным и любой зависящей от него формой слова всегда присутствует ярко выраженный элемент определительного значения: *приезд начальника — кого*? и чей?; *удар об стену — обо что*? и *какой*?; *вестник победы — чего*? и какой?; *город ночью — когда*? и *какой*?; *крыша с аистовым гнездом — с чем*? и *какая*? В дальнейшем описании при характеристике объектного и восполняющего отношений в сильных присубстантивных связях это регулярное присутствие определительного значения специально не оговаривается.

СОГЛАСОВАНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1815. Связь согласования выражается уподоблением формы зависимого слова форме слова господствующего. В эту связь в качестве зависимого компонента вступают все слова, изменяющиеся по родам, числам и падежам: полные прилагательные (включая счетно-местоименное слово *один*) и причастия; в связь согласования вступают также существительные; это — так называемое приложение. При согласовании прилагательного и причастия оно уподобляется существительному в ед. ч. в формах рода, числа и падежа, во мн. ч. — в формах числа и падежа. При приложении существительное уподобляется существительному в формах числа и падежа: *старушка Земля*, *старушки Земли*, *старушкой Землей*...; о возможном уподоблении в роде, а также о случаях неуподобления в числе см. § 1820–1822.

Связь согласования предопределяется значением существительного как части речи: любое существительное, всегда заключая в себе значение предметности, принимает определяющую согласуемую форму зависимого слова. Согласование является слабой связью (об отдельных случаях сильного согласования при информативно недостаточных словах см. § 1728).

К связи согласования относится правило уподобления — во всех формах косвенных падежей (об отступлениях см. § 1366, 1380) числительного и существительного: *на семи ветрах*, *у трех столбов*, *с восемнадцатью учениками*, *для сорока пяти саперов*, *с тысячью восемьюстами тридцатью двумя солдатами*, *без семнадцати минут пять*. Подробнее о связях числительных см. § 1878, 1879.

Примечание 1. К согласованию не относятся все случаи координации, т. е. уподобления форм слов, занимающих в предложении позиции подлежащего и сказуемого; об этом см. § 1912.

Примечание 2. О таком согласовании (в предложении), при котором наличие согласуемой формы не предопределяется свойствами определяемого имени, см. § 2003–2004, 2013, 2015, 2017.

СОГЛАСОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ

§ 1816. Полное прилагательное согласуется с существительным в ед. ч. (в той или иной его падежной форме) в числе, роде и падеже: *новый дом*, *нового дома*, *новая дача*, *новой дачей*, *первая встреча*, *первую встречу*, *эдакий чудак*, *с эдаким чудаком*; во мн. ч. — в числе и падеже: *новые дома*, *новых домов*, *новые дачи*, *новыми дачами*, *первые встречи*, *о первых встречах*.

Примечание. В экспрессивно окрашенной речи отмечается тенденция определять уменьшительное или ласкательное существительное таким прилагательным, которое также заключает в себе значение уменьшительности или ласкательности: *чистенький городок*, *старенький паровозишко*, *простенькое платьице*.

Краткие прилагательные также согласуются с существительными в роде, числе и падеже, но такое согласование в современном языке имеет место только в отдельных устойчивых сочетаниях (*на босу ногу*, *по белу свету*, *средь бела дня*).

Примечание. В поэтической речи при обособлении, когда краткое прилагательное в форме им. п. выступает в полупредикативной функции (см. § 2117), в нем совмещаются значения определяющего слова и предикативное: *Но опасным затеям Мир предался*, *коварен* (Март.); *На ринге клоун прыгает*, *носат* (Винокур.); *Со всех сторон земли*, *Гремучи и тяжки*, *Ко мне в сундук текли Чеканные кружки* (Багр.); *А солнце смотрит*, *светлолице*, *Метет оставшуюся тьму* (Смирн.).

§ 1817. Прилагательное может вступать в связь согласования с сочетанием существительного с количественным числительным: *два дома — два новых дома*; *сорок мест — сорок освободившихся мест*; *сто вопросов — сто неожиданных вопросов*. В тех случаях, когда входящее в такое сочетание числительное *два*, *три*, *четыре* или *оба* (*обе*) стоит в форме им. или вин. п., согласуемое прилагательное может принимать форму или род. или им. п. мн. ч. Здесь действуют следующие закономерности.

1) Если в сочетание с числительным входит существительное муж. или сред. р., то согласуемое прилагательное чаще ставится в форме род. п. мн. ч.: *два знакомых человека*, *три больших дерева*, *оба строящихся здания*, *целых три часа*, *два акварельных рисунка*, *четыре потерянных дня*. Форма им. п. здесь возможна, но она отмечается реже и проявляет тенденцию к ограничению в употреблении: *два спасительные маяка* (Лерм.); *два дряхлые старичка* (Тург.); *два помещичьи дома* (Лерм.); *оба проголодавшиеся приятеля* (Л. Толст.).

Примечание. При выносе прилагательного в начальную позицию в словосочетании форма им. п. предпочитается форме род. п.: *целые три часа*, *большие три дерева*, *потерянные четыре дня*; *Время от времени появляются в саду белогвардейцы*. *Вчера вечером целые шесть довольно юных экземпляров сидели на лавочке против парадного* (Андр.).

2) Если в сочетание с числительным входит существительное жен. р., то нормальны обе формы прилагательного — и им. и род. п.: *две молодые женщины — две молодых женщины*, *какие-то четыре девочки — каких-то четыре девочки*, *обе дворовые собаки — обе дворовых собаки*, *четыре большие избы — четыре больших избы*, *две женских руки — две женские руки*; *На счету у нашей команды четыре золотых и три серебряные медали* (газ.).

3) Обе формы прилагательного (в неэкспрессивной речи всегда предшествующего числительному) нормальны также в том случае, когда в сочетание входит числительное *полтора — полторы*: *прожить целых полторы недели — целые полторы недели*, *ждать полных полтора часа — полные полтора часа*, *потерпеть каких-нибудь полторы минуты — какие-нибудь полторы минуты*.

§ 1818. Прилагательное может вступать в связь согласования с союзным рядом слов (см. § 2067–2072) или с сочетанием слов, соединившихся при помощи предлога: *отец и мать*, *сад и огород*, *брат с сестрой*. В этих случаях прилагательное обычно имеет форму мн. ч.: *громадные сад и дача*, *для громадных сада и дачи*; *мои отец с матерью*, *к моим отцу с матерью*, *у моих отца с матерью*; *маленькие брат с сестрой*, *для маленьких брата с сестрой*; *наши дедушка с бабушкой*. Форма ед. ч. также правильна, но она определяет лишь первый член соединения: *громадный сад и дача*, *для громадного сада и дачи*, *мой отец с матерью*, *для маленького брата с сестрой*.

§ 1819. В современном языке есть случаи так называемого «смыслового согласования», т. е. употребления согласуемого слова в такой форме, которая или не предопределена формой определяемого существительного или предопределена ею лишь частично.

1) При существительных муж. р., называющих лицо по профессии, социальной, производственной деятельности и одинаково способных обозначать лицо как мужского, так и женского пола (*врач*, *фельдшер*, *директор*, *инженер*, *продавец*, *секретарь*, *диктор*, *архитектор*) в разговорной, газетной речи, в повествовании, если речь идет о лице женского пола, нормально употребление прилагательного в форме жен. р.: *наша врач*, *новая секретарь*, *сама директор*: *Врач случайная*, / *не ждавши* «*скорой помощи*», / *С силой в легкие вдувает кислород — рот в рот*! (Возн.). Такое согласование обязательно в том случае, когда соответствующая координация форм одновременно осуществляется и в сказуемом (см. § 2249): *Наша врач пришла*; *Новая секретарь еще неопытная*; *Сама директор распорядилась*. «Смысловое согласование» допустимо только в форме им. п.; в формах других падежей оно неправильно; например, ошибочно согласование: *сказал стоявшей рядом председателю* (газ.).

2) В тех случаях, когда согласуемое прилагательное относится к слову или сочетанию слов — собственному названию (книги, картины, пьесы, фильма, учреждения, гостиницы, ресторана, кафе и т. п.), род, число и падеж прилагательного определяется соответствующими категориями того имени, к которому это название должно относиться: *роман* «*Евгений Онегин*» *— пушкинский* «*Евгений Онегин*», *повесть* «*Муму*» *— тургеневская* «*Муму*», *кафе* «*У лебедя*» *— уютное* «*У лебедя*». Однако от этого правила есть отступления. Так, если в название входит имя в форме мн. ч., то согласуемое прилагательное может также принимать форму мн. ч.: *скульптура* «*Героини*» *— полюбившаяся всем* «*Героини*» и, чаще, *полюбившиеся всем* «*Героини*»; *картина* «*Грачи прилетели*» *— саврасовская* «*Грачи прилетели*» и, чаще, *саврасовские* «*Грачи прилетели*»; *кинокартина* «*Мы из Кронштадта*» *— бессмертная* «*Мы из Кронштадта*» и, чаще, *бессмертные* «*Мы из Кронштадта*». Колебания отмечаются также в тех случаях, когда название представляет собою имя в косвенном падеже: согласуемое слово при этом может стоять в форме сред. р.: *пьеса* «*На дне*» *— горьковская* «*На дне*» и *горьковское* «*На дне*»; *нашумевшая* (*кинокартина*) «*У озера*» и *нашумевшее* «*У озера*».

О согласовании со сложносокращенными словами и с существительными общ. р. см. «Морфология», § 1135, 1144.

ПРИЛОЖЕНИЕ

§ 1820. При приложении в отношения определяемого и определяющего вступают существительные: *старушка Земля*, *художница-природа*, *птица-тройка*, *царь-убийца*, *глаза-бусинки*, *брови-серпики*, *человек-кремень*, *инженер-водник*, *домик-прицеп*, *шляпа-пирожок*. Согласуемое существительное может определять другое существительное с самых разных сторон: по названию (*город Москва*, *порт Находка*, *месяц март*, *лампа-молния*), по функции, назначению (*корабль-пират*, *баржа-цистерна*, *судно-холодильник*), по качественному признаку или состоянию (*рабочий-передовик*, *студент-отличник*, *чудо-дерево*, *красавица-соседка*), по деятельности —

основной или эпизодической (*Репин-художник*, *Станиславский-мемуарист*), по подобию (*цветок-огонек*, *женщина-русалка*) и по другим самым различным признакам.

Примечание. Возможно определение приложением сочетания, уже включающего приложение (*приехал студент-сын отличник*; в названиях-терминах: *генерал-полковник-инженер*, *инженер-капитан-механик*, *пресс-барабан-утюг*), или определение слова сочетанием с приложением (*приехал сын студент-отличник*).

Существительное-приложение согласуется с определяемым словом в падеже (*старушке Земле*, *у инженера-водника*); определяющее существительное, таким образом, синтаксически ведет себя здесь как прилагательное: его падеж в приложении, как и у прилагательного, является уподобляющимся («согласовательным») падежом. Согласование в роде отсутствует, и совпадение родовых значений существительных при приложении не является обязательным: *лес-легенда*, *чудо-ягода*, *женщина-космонавт*, *книга-ветеран*, *земля-старик* (Маяк.), *госпожа министр* (*желаю вам*, *госпожа министр*, *успехов в вашей деятельности*. Офиц. послание, газ.). При наличии в языке однокоренных слов, различающихся только родовыми значениями, в качестве приложения к существительному муж. или жен. р. выбирается слово соответствующего рода: *художница-природа*, *художник-мороз*; *сын-красавец*, *дочь-красавица*; *брат-учитель*, *сестра-учительница*; *свекор-злодей*, *свекровь-злодейка*. Согласование в числе осуществляется, однако существительное в форме ед. ч. свободно может соединяться с существительным pluralia tantum (*очки-велосипед*, *усы-подковка*) или с фразеологическим сочетанием в форме мн. ч. (*мастер — золотые руки*).

Приложением может служить существительное вместе с определяющим его прилагательным, — в тех случаях, когда такое сочетание выполняет функцию собственного имени: *Я Монтигомо Ястребиный коготь* (Чех.); *Белый Бим Черное ухо* (Троепол.).

На основе приложения в современном русском языке активно формируются приобретающие качества отдельного слова названия новых явлений и предметов: *диспут-семинар*, *совхоз-техникум*, *письмо-запрос*, *задание-наряд*, *гараж-стоянка*, *каталог-проспект*, *смотр-конкурс*.

Примечание. К приложению не относятся соединения двух слов, называющие сложносоставный предмет и по своему строению, функциям, а иногда и по сочетаемости приближающиеся к слову: *хлеб-соль*, *пух-перо*, *разгрузка-погрузка*, *чашки-ложки*, *банки-склянки*, *чашки-блюдца* (посуда), *отец-мать*, *папы-мамы* (шутл.) (родители), *руки-ноги* (конечности), *гуси-утки* (птица), *гуси-лебеди*, *дружки-приятели*. Такие сочетания отмечаются в художественной литературе: *У них там хаты*, *коровы*, *деды-бабки* (Е. Носов); *Мы не девочки-мальчики*, *Нам за двадцать давно* (Ошанин); *Среди стольких птичек-рыбок Эта птичка — уника*! (Евтуш.); *Вернулся ты домой Не с чинами-орденами*, *А с медалью боевой* (Смел.); *И на пристанях-вокзалах Даже справок не дадут* (Берг.). Аналогично в глаголах: *кормил-поил*, *холила-нежила*, *просил-умолял*; в наречиях: *туда-сюда*, *тихо-мирно*, *чинно-благородно*.

В разговорной, непринужденной речи в роли приложения при имени в форме им. или вин. п. может выступать сочетание с количественным числительным: *возле дверей толпилась очередь человек около десяти* (Афонин); *синоптики обещают ветер семь метров в секунду* (радио). При этом отмечается неизменяемость такого сочетания: *Переслали вы ему в июле прошлого года деньги тысяча двести рублей*? (Л. Толст.).

В предложении приложение часто выступает с дальнейшими распространениями и обособляется; см. об этом § 2111, 2112, 2119.

О союзном согласовании с *как* (*ученый как руководитель*) см. § 2091.

§ 1821. Как уже сказано, к приложениям относятся определения — названия городов, деревень, гор, рек, озер, пристаней, станций, газет, гостиниц, магазинов, учреждений, разных устройств: *город Москва*, *река Волга*, *озеро Байкал*, *аэропорт Шереметьево*, *село Горки*, *газета* «*Правда*», *гостиница* «*Москва*», *магазин* «*Лавка писателя*», *пансионат* «*Золотые пески*», *издательство* «*Знание*», *дача* «*Дружба*», *кнопка* «*Пуск*». Такие приложения обнаруживают тенденцию к сохранению формы им. п. во всех случаях падежного изменения определяемого имени. Для многих сочетаний отсутствие изменения стало нормой, например: *озеро Байкал — на озере Байкал*, *аэропорт Шереметьево — к аэропорту Шереметьево*, *издательство* «*Знание*» — *у издательства* «*Знание*» — *для издательства* «*Знание*», *магазин* «*Поэзия*» — *в магазине* «*Поэзия*» — *у магазина* «*Поэзия*». Однако в ряде случаев, прежде всего — в географических названиях, имеют место колебания: *в селе Горки* и *в селе Горках*, *к станции Мытищи* и *к станции Мытищам*. По отношению к широко употребительным старым названиям — существительным в форме ед. ч. продолжает дейст-

вовать правило обязательного падежного изменения определяющего существительного: *город Париж*, *город Лондон — в городе Париже*, *к городу Лондону*, *город Москва — для города Москвы*, *река Нева — на реке Неве*.

В тех случаях, когда в географических названиях определяющее имя предшествует определяемому слову *город*, *гора*, *озеро*, сливаясь с ним в целостное собственное имя, определяющее слово не склоняется: *Сапун-гора*, *на Сапун-горе...*, *Медведь-гора*, *Ильмень-озеро*, *Иван-город*, *Китай-город* (*в Китай-городе*, *к Ильмень-озеру...*). При слове *река* предшествующее ему определяющее собственное имя склоняется: *Волга река*, *Волгой рекой...*, *Луга-река*, *о Луге-реке... Москва-река*, *на Москве-реке*, *с Москвой-рекой...* Неизменяемость определяющего имени в названии *Москва-рекà* (*на Москва-рекѐ*, *с Москва-рекòй...*) характерна для просторечия; она отмечается также в непринужденной разговорной речи.

§ 1822. К приложениям-названиям относятся такие очень продуктивные в современном языке определяющие бессоюзные соединения слов, которые называют ограничивающие пункты маршрута, движения, периода, развития, точки взаимодействия, центральные единицы в составе группы: *программа* (*с программой*, *по программе...*) «*Союз — Аполлон*», *система* (*в системе...*) «*Земля — Луна*», *гастроли* (*гастролями*, *для гастролей...*) «*Москва — Милан*», *треугольник* «*подросток — семья — школа*», *ракета* «*Земля — Земля*», *диалог* «*Бонн — Вашингтон*», *коллекция одежды* «*Осень — зима*», *матч* «*Иванов — Петров*», *плавание* «*река — море*» (спец.), *маршрут* «*горсовет — горком — редакция — депутат — прокуратура — суд*» (газ.). Такие именующие группы не изменяются по падежам; о их соотношениях с другими конструкциями см. § 1857.

§ 1823. К приложениям относятся все определения — названия лица собственным именем: *девочка Оля*, *мальчик Петя*, *тетя Катя*, *дядя Ваня*, *собака Шарик*, *боец Дорофеенко*, *моя соседка Петренко* (о правилах изменения фамильных имен см. § 1221).

Личные и фамильные имена могут присоединяться к определяемому слову при помощи специальных сочетаний: *по имени*, *по фамилии*, *по прозванию*, *по прозвищу*, *по кличке*, *под именем*, *под фамилией*, *под псевдонимом*, для неличных имен — *под названием*: *девушка по имени Оля*, *человек по прозванию Чужак*, *собака по кличке Фрам*, *старик по прозвищу Щукарь*, *страна под названием Танзания*, *тайфун под именем Мария*, *станция под названием Межевая*. Во всех таких случаях при падежных изменениях определяемого имени определяющая группа не изменяется: *о девушке по имени Оля*, *у парня по прозвищу* (*под прозвищем*) *Атаман*, *с собакой по кличке Фрам*.

Примечание. При падежном изменении соединений типа *тетя Катя*, *дядя Ваня* в разговорной речи личное имя может заменяться притяжательным прилагательным: *угощение тети Кати — тети Катино* (и *тетикатино*) *угощение*, *затея дяди Вани — о дяди Ваниной* (и *дядиваниной*) *затее* (см. § 755). В письменной речи такое употребление допускается только в контекстах, воспроизводящих речь разговорную.

УПРАВЛЕНИЕ

§ 1824. Управление существительных может быть сильным и слабым, беспредложным и предложным; во всех этих случаях представлено также и вариативное управление. В существительных, словообразовательно соотносительных с глаголом, присутствуют или с разной степенью регулярности изменяются глагольные связи (эти явления описаны в § 1810–1812); существительные, соотносительные с прилагательными, могут иметь управление прилагательных (см. § 1866). Как уже сказано в § 1814, во всех случаях управления существительных отношения между главенствующим словом и зависимой падежной формой, в силу предметного значения имени, осложнены значением определительным. Этим во многих случаях затрудняется возможность строгого разграничения сильного и слабого присубстантивного управления. Поэтому содержащиеся ниже, в § 1825–1828, характеристики силы и слабости присубстантивного управления не могут считаться строгими; в присубстантивных падежных связях прежде всего существенно отграничение управления от падежного примыкания: при связи управления всегда присутствует значение восполняющее, объектное или объектно-определительное; при связи падежного примыкания отношения между словами являются определительными (включая и субъектно-определительные). Показательно в то же время, что слабоуправляемые формы могут вступать в отношения вариативной связи с формами примыкающими (см. § 1829).

§ 1825. К беспредложному сильному управлению существительных относятся все случаи такого управления род. падежом, при котором возникают отношения необходимого информативного восполнения (см. § 1726). Это следующие случаи.

1) В роли главенствующего слова выступает сущ. с количественным значением: *четверка быков*,

дюжина ложек, *тысяча дел*, *миллион рублей*, *масса вопросов*, *половина каравая*, *четверть урожая*, *доля секунды*, *большинство людей*, *меньшинство собравшихся*, *килограмм хлеба*, *пуд соли*, *часть добычи*, *пара сапог*. Те же отношения возникают тогда, когда управляющее слово имеет лексическое значение меры, а зависимое слово обозначает то, что измеряется: *мешок муки*, *глоток воды*, *тарелка супу*, *ломоть хлеба*, *стакан молока*, *ложка дегтю*, *горсть муки*, *ведро воды*, *ушаты клеветы* (перен.). Сюда же относятся случаи, когда управляемое слово называет то, что может входить в неопределенное множество или составлять множество, а управляющее слово называет само такое множество: *стая воробьев*, *толпа мальчишек*, *кучка крикунов*, *рой пчел*, *ватага сорванцов*, *стадо коров*. В разговорной речи те же отношения обнаруживаются в тавтологических сочетаниях, в которых лексическое значение управляемого слова частично дублируется значением слова управляющего: *рубль денег*, *час времени*.

2) В роли главенствующего выступает слово *разновидность*, *вид*, *тип* ‹вид, разновидность›, *род* ‹нечто вроде›: *влеченье*, *род недуга* (Гриб.); *вид спорта*, *род гостиницы*, *разновидность импрессионизма*, *тип жилища*.

К сильному управлению беспредложным р о д. п. относится также связь, при которой возникают о б ъ е к т н ы е о т н о ш е н и я. Управляющее имя при этом семантически связано с глаголом, несет в себе более или менее ярко выраженный элемент процессуального значения: *вестник победы*, *участник похода*, *командир полка*. Сюда же относятся связи со словами, называющими действие, деятельность: *индустрия здоровья*, *профилактика заболеваний*, *прогноз погоды*, *цензура печати*.

§ 1826. Б е с п р е д л о ж н ы м д а т. п. сильно управляют существительные с предикативно ограниченными значениями, т. е. слова, употребляющиеся (в данных значениях) только в роли сказуемого или главного члена бесподлежащного предложения: (*не*) *чета кому-н.*, (*не*) *место кому-н.* (*где-н.*), (*не*) *пара кому-н.*, *голова чему-н.* (*всему делу голова*). Сильноуправляемым является также дат. п. при таких словах, как *честь*, *слава*, *отрада*, *почет*, *память* ‹отсутствие забвения›: *Вечная память героям*; *Слава передовикам*; *Память — смертным отрада*, *Камень — мертвым почет*, *А благая прохлада — Пусть течет и течет* (Самойл.).

§ 1827. К п р е д л о ж н о м у с и л ь н о м у у п р а в л е н и ю относятся, во-первых, случаи такого управления, при котором возникают отношения и н ф о р м а т и в н о г о в о с п о л н е н и я. Такая связь характерна для нескольких слов с оценочно-характеризующим лексическим значением, управляющих род. п. с предлогами *до*, *по части*, вин. п. с предлогом *на* и предл. п. с предлогом *в*: *охотник до вечеринок*; *дока по части законов*; *мастак*, *мастер*, *мастерица на выдумки*; *специалист по части розыгрышей*; *профан в живописи*; *дока в каком-н. деле*; прост.: *зверь на работу*; *на правду черт* (Гриб.); *На кофе*, *да на кулебяки Смердяков у меня артист*, *да на уху еще*, *правда* (Дост.).

Во-вторых, сильно управляют падежами с предлогами существительные, соотносительные с глаголом, а также имеющие процессуальное или — шире — вообще абстрактное значение; при этом возникают о б ъ е к т н ы е о т н о ш е н и я; р о д. п.: *движение против войны*; *выпад против кого-н.*; *репрессии*, *преступление против кого-н.*; д а т. п.: *зависть*, *жалость*, *ненависть*, *неприязнь*, *почтение*, *уважение*, *любовь*, *внимание*, *симпатия к кому-н.*; *интерес*, *доверие к кому-чему-н.*; *иммунитет к чему-н.*; *требование к кому-чему-н.*; в и н. п.: *вето*, *запрет на что-н.*; *курс на что-н.* (*на разрядку*); *управа на кого-н.* (*на озорников*); *движение за что-н.* (*за мир*); *право на что-н.* (*на труд*); т в. п.: *суд над кем-н.*; *победа над кем-чем-н.*; *вина*, *ответственность*, *долг перед кем-н.*; *восторг перед кем-чем-н.*; *положение* (*дел*) *с чем-н.*; *связь*, *отношения между кем-чем-н.*; п р е д л. п.: *успехи в чем-н.* Объектные отношения возникают также между управляемым словом и такими существительными, как *декрет*, *закон*, *директива*, *приказ о чем-н.*; *дело о ком-чем-н.*; *решение*, *указ*, *резолюция о ком-чем-н.*; *документ*, *диплом*, *справка*, *свидетельство о чем-н.* (*о высшем образовании*); *мысль*, *мнение*, *слова*, *планы*, *голоса* ‹мнения› *о чем-н.*; *довод*, *доказательство*, *аргумент в пользу чего-н.*

Как уже сказано выше, во многих случаях здесь нельзя говорить строго о сильном управлении: на объектное значение в большей или меньшей степени наслаивается значение определительное. Поэтому по отношению к глагольным и другим абстрактным существительным правомерна констатация наличия предложного управления — без однозначной квалификации его как сильного или слабого.

§ 1828. К с л а б о м у б е с п р е д л о ж н о м у у п р а в л е н и ю может быть отнесено управление дат. падежом со знач. о б ъ е к т н о -о п р е д е л и т е л ь н ы м; управляющее имя — название действия или состояния или название лица по действию, отношению: *решение загадке* (Гриб.), *толчок мыслям*, *счет копейке*, *учет* (*каж-*

дому) *рублю*, *шах королю*, *рекламация заводу*, *протест послу*, *лояльность правительству*, *обструкция договору*, *смена ветеранам*, *книгам враг* (Гриб.), (*он* —) *родня дедушке*. Сюда же могут быть отнесены такие связи, как *гимн Меркурию*, *стипендия студентам*, *подарок бабушке*, *пощечина негодяю* (о вариативности этой связи см. § 1829).

О сильных присубстантивных связях, воспроизводящих связи прилагательных (*богатство чем-н.*, *гордость кем-чем-н.*, *внимательность к кому-чему-н.*, *чувствительность к чему-н.*, *опасность*, *важность*, *трудность для кого-н.*, *тактичность с кем-н.*) см. § 1866.

§ 1829. В сфере присубстантивного управления широко развита вариативность. Это объясняется активным действием разнообразных аналогий: с одной стороны, подравнивания связей семантически близких слов, с другой стороны, влиянием связей глагола и прилагательного на связи присубстантивные. В современном языке сильна общая тенденция к обогащению вариативных связей: появляются новые связи, которые первоначально воспринимаются как неправильные. Однако многие из этих связей закрепляются и входят в язык. Ниже называются наиболее характерные явления такой вариативности.

При вариативной связи значения взаимозамещающихся форм могут полностью совпадать, но могут и не совпадать в каком-то своем элементе: значение самой подчиненной формы всегда накладывает отпечаток на то отношение, которое возникает между главенствующим и зависимым словом. Во многих случаях в одной из форм может оказаться преобладающим определительное значение, и, таким образом, варьирующимися оказываются связи управления и падежного примыкания.

Основы для классификации вариативных связей могут быть различны. В настоящем параграфе материал располагается исходя из наиболее употребительной и стилистически нейтральной формы как такой, которая возглавляет вариативный ряд; в то же время отсутствие специальных помет означает, что формы нормально замещают друг друга.

1) Варьируются беспредложные падежи и падежи с предлогами.

Род. п. — другие косвенные падежи: *чего-н.* — *на что-н.*: *цензура печати — на печать*, *запрещение ввоза — на ввоз*, *покупатель дома — на дом*; *чего-н.* — *над чем-н.*: *контроль производства — над производством*; *чего-н.* — *с чем-н.*: *ведро воды — с водой*, (*целая*) *сумка книг — с книгами*; *чего-н.* — *перед чем-н.* — *к чему-н.*: *страх смерти — перед смертью — к смерти* (*страх гроз*, *пожаров и еще чего-то*. Бунин; *В детстве мы чувствовали страх к серому кресту*, *никогда не решались заглянуть под его кровельку*. Бунин; *Она не слышала половины его слов*, *но испытывала страх к нему*. Л. Толст.); *чего-н.* — *в чем-н.*: *потребность любви — в любви*, *потери людей — в людях*; *кого-н.* — *кому-н.* — *в адрес кого-н.* (офиц. канц.) — *по адресу кого-н.* (офиц.): *обвинение заместителя — заместителю — в адрес*, *по адресу заместителя*; *кого-н.* — *в адрес кого-н.* — *по адресу кого-н.*: *критика профорга — в адрес*, *по адресу профорга*.

Дат. п. — другие косвенные падежи: *кому-чему-н.* — *для кого-чего-н.*: *вред здоровью — для здоровья*, *уколы самолюбию — для самолюбия*, *привилегия*, *скидка студентам — для студентов*, *поддержка*, *опора*, *утешение*, *отрада старикам — стариков — для стариков*, *букет*, *подарок бабушке — для бабушки*, *вино гостям — для гостей*, *корм птицам — для птиц*; *кому-н.* — *к кому-н.*: *доверие*, *сочувствие другу — к другу*, *письмо отцу — к отцу*; *кому-н.* — *на пути кого-н.*: *барьер*, *преграда бегущим — на пути бегущих*; *чему-н.* — *к чему-н.* — *для чего-н.*: *повод насмешкам — к насмешкам — для насмешек*.

Тв. п. — другие косвенные падежи: *кем-н.* — *против кого-н.*: *возмущение ослушником — против ослушника*; *чем-н.* — *перед чем-н.*: *восхищение*, *удивление картиной — перед картиной*, *изумление смелостью — перед смелостью*; *чем-н.* — *по поводу чего-н.*: *удивление событием — по поводу события*.

2) Варьируются падежи с предлогами.

Дат. п. — другие косвенные падежи: *к чему-н.* — *против чего-н.*: *устойчивость к болезням* (мед.) — *против болезней*; *к чему-н.* — *от чего-н.*: *отвращение к пище — от пищи* (устар.); *к чему-н.*, *по чему-н.* — *для чего-н.*, *в направлении чего-н.* (офиц.): *меры к улучшению чего-н.*, *по улучшению чего-н.* — *для улучшения чего-н.*, *в направлении улучшения чего-н.*; *к чему-н.* — *на что-н.*: *чувствительность к лекарствам — на лекарства* (мед.); *к чему-н.* — *на что-н.* — *по поводу чего-н.*: *претензии к качеству — на качество* (нов. газ.) — *по поводу качества*.

Вин. п. — другие косвенные падежи: *на кого-что-н.* — *о ком-чем-н.*: *жалобы на шум — о шуме* (газ.); новая сочетаемость с вин. п., отмечаемая в деловой, газетной речи: *договор о соревновании — на соревнование*, *приказ об Иванове* — нов. канц. *на Иванова*, *заявление о разводе — на развод*, *объявление о покупке — на покупку*, *свидетельство об открытии — на открытие*; *на что-н. — по поводу чего-н.*: *протест*, *жалоба по поводу решения* — нов. канц. *на решение*.

Предл. п. — другие косвенные падежи: *о ком-чем-н. — про кого-что-н. — насчет*, *относительно кого-чего-н. — касательно* (устар. канц.) *кого-чего-н. — вокруг кого-чего-н.* (офиц.): *письмо*, *статья*, *заметка*, *книга*, *очерк*, *новость*, *материал*, *тезис*, *фразы*, *слова*, *мысль*, *подробности*, *разговор*, *заключение*, *фильм*, *спектакль о ком-чем-н. — про кого-что-н. — насчет*, *относительно кого-чего-н.*; *разговоры*, *сплетни*, *слухи о ком-чем-н. — про кого-что-н.*, *насчет*, *относительно кого-чего-н. — вокруг кого-чего-н.*; *легенда о ком-чем-н. — про кого-что-н. — насчет кого-чего-н.*; *о чем-н. — по чему-н.*: *заботы*, *хлопоты о доме*, *о хозяйстве — по дому*, *по хозяйству*, *предложение о сокращении расходов — по сокращению расходов* (газ.); *мнение о заявлении — по заявлению* (газ. канц.); *дело об обвинении кого-н. — по обвинению кого-н.*; *о чем-н. — по поводу чего-н. — относительно чего-н. — по чему-н.* — офиц. *в области чего-н.*: *соглашение*, *договоренность об опреснении вод — по поводу*, *относительно опреснения вод — по опреснению вод — в области опреснения вод*; *в чем-н. — с чем-н.*: *перебои в снабжении — со снабжением*; *в чем-н. — в отношении чего-н.*: *неуверенность в завтрашнем дне — в отношении завтрашнего дня*; *в чем-н. — на что-н.*: *отказ в просьбе — на просьбу*; *в чем-н. — по части чего-н.*: *дока в законах — по части законов*; *профан в живописи — по части живописи*.

3) Варьируются инфинитив (см. § 1830–1831) и косв. падежи с предлогами: *воля жить — к жизни*; *готовность бороться — к борьбе*; *склонность преувеличивать — к преувеличениям*; *способность рисовать — к рисованию*; *решение*, *приказ наступать — о наступлении*; *приглашение ужинать — к ужину*; *мечта*, *мысль летать — о полетах*; *предлог*, *основание*, *причина*, *повод спорить — для спора*.

ПРИМЫКАНИЕ

§ 1830. К существительному могут примыкать инфинитив, наречие, компаратив и неизменяемые прилагательные (все они объединяются под названием «неизменяемых слов»), а также разные падежные формы имени — беспредложные и с предлогами. При этом возникают отношения информативного восполнения, объектные или определительные; в первых двух случаях связь примыкания оказывается сильной связью. Существительные, словообразовательно соотносительные с глаголом, во многих случаях имеют связь глагольного примыкания; эти явления описаны в § 1812.

ПРИМЫКАНИЕ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ СЛОВ

§ 1831. При примыкании инфинитива возникают отношения информативного восполнения, объектные (или объектно-определительные) и определительные.

1) Отношения информативного восполнения возникают при примыкании инфинитива к нескольким словам с ярко выраженной экспрессивной окраской, которые называют лицо по характеризующему его признаку умения, склонности, расположенности к чему-н. (обычно — в функции сказуемого): *мастер*, *мастерица рассказывать*; *искусник*, *искусница стряпать*; *охотник*, *охотница пошутить*; *молодец*, *мастак плясать*; *не дурак выпить*; *Я бегать молодец* (Некр.); *Человек молодой*, *не дурень*, *говорить не дурак* (Леск.); [Аркадина:] *Что-что*, *а уж одеться я не дура* (Чех.); *Есть смельчаки утверждать*, *что неизвестное племя — потомки египтян* (газ.); ср. в старой русской речи: *был малой ухо*, *писать собака* (А. Измайлов). Видовых ограничений для инфинитива нет, за исключением слов *искусник*, *искусница*, которые сочетаются преимущественно с инфинитивом глаголов несов. в.

2) Объектные отношения (почти всегда осложненные значением определительным, присутствующим в разной степени у сочетаний с разными существительными) возникают при примыкании инфинитива к словам, называющим состояние: *охота*, *желание*, *страсть*, *воля*, *потребность*, *привычка*, *умение делать*/*сделать что-н.*, *повод*, *основание*, *предлог*, *причина*, *резон*, *шанс делать*/*сделать что-н.*, *мысль*, *идея*, *план*, *проект делать*/*сделать что-н*. Почти во всех подобных случаях связь оказывается вариативной: *воля жить — к жизни*, *повод жаловаться — к жалобе*, *для жалобы*, *мысль вернуться — о возвращении* (см. § 1829).

3) При многих существительных основным значением связи является значение определительное: *свобода выбирать*/*выбрать*, *мода подражать*, *наука убеждать*, *дар понимать*/*понять*, *счастье видеть*/*увидеть*, *манера держаться*, *радость творить*, *судьба*, *мужество остаться*/*оставаться*, *удовольствие трудиться*/*потрудиться*. Круг существительных, к которым может примыкать инфинитив с определительным значением, достаточно широк. В ряде случаев определяющий инфинитив варьируется с род. п. того же значения: *дар любить — любви*, *манера вести себя — поведения*, *свобода выбирать — выбора*, *радость творить — творчества* (см. § 1858).

О связях инфинитива и существительного, возникающих в предложении, см. § 2019–2020.

§ 1832. При примыкании наречия всегда возникают определительные отношения. Примыкать к существительному могут наречия с лексическими значениями обстоятельственно-характеризующими, собственно обстоятельственными, а также со знач. меры или степени.

Наиболее обычны случаи примыкания к существительному наречий с определяющими обстоятельственными значениями: *взгляд исподлобья*, *одиночество вдвоем*, *должность поневоле*, *оружие наготове*, *вопрос ребром*, *фуражка набекрень*, *винтовка наперевес*, *яйцо всмятку*, *борщ по-флотски*, *чай вприкуску*, *усы вразброс*. Такая связь нормальна тогда, когда оба соединяющиеся слова вместе могут оказаться в грамматической зависимости от глагола, причем наречие по смыслу будет относиться как к глаголу, так и к имени: *бросить взгляд исподлобья — взгляд исподлобья*, *принять должность поневоле — должность поневоле*, *сварить яйцо всмятку*, *носить усы вразброс*. Аналогичное явление имеет место в сфере примыкания падежных форм; см. § 1808.

То же условие действует при примыкании к существительному наречия со знач. времени, места или меры, количественным: *Москва ночью*, *сад осенью*, *лес весной*, *директива сверху*, *огонь справа*, *стол посередине*, *квартира напротив*, *дважды предатель* (сравним: *увидеть Москву ночью*, *любить сад осенью*, *получить директиву сверху*, *вести огонь справа*, *оказаться дважды предателем*).

Наречия со знач. меры или степени сочетаются с существительными качественно-характеризующих значений: *очень не дурак*, *далеко не ангел*, *совсем глупыш*, *немножко формалист*, *почти поэт*, *чересчур романтик*.

§ 1833. Компаратив, а также неизменяемые прилагательные типа *постарше*, *получше* примыкают к существительным любых значений: *Для этих слушателей нужна лекция содержательнее*; *Не знаю города лучше*; *Нигде не видали мы праздника краше* (Исак.); *студент постарше*, *предмет поувесистее*, *новость поважнее*, *девица побойчее*, *яблоко позрелее*. При этом определяющее слово регулярно сохраняет свои собственные связи: *наступление севернее Ленинграда*; *работает в зоне опаснее той*, *в которой работал раньше*; *Я был мальчик не выше верстака* (Олеша); *Окно между кроватями сияло чопорно и ново*, *и за ним*, *далеко впереди*, *катилось неба мутнее и печальнее окна*, *с облаками — темнее выбеленных стен* (Фед.). Обычно также примыкание к существительному во мн. ч. компаратива во фразеологизированной сравнительной конструкции: *истории одна страшнее другой*, *юноши один другого самоувереннее*, *слухи один другого противоречивее*.

Неизменяемые прилагательные, формально совпадающие с неизменяемыми существительными, немногочисленны и примыкают к ограниченному кругу существительных: *вес нетто*, *брутто*, *цвет* (*пальто*, *платье*...) *беж*, *вагон люкс*, *брюки галифе*, *волны цунами*, *пальто макси*, *мини*, *юбка клеш*, *пальто реглан*, *час пик*, *цвет индиго*, *язык хинди*, *язык коми*.

К примыканию неизменяемых прилагательных относится примыкание к существительному форм *его*, *ее*, *их*: *его дом*, *ее семья*, *их работа*.

ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

БЕСПРЕДЛОЖНОЕ ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

§ 1834. К беспредложному присубстантивному примыканию относится примыкание им., род. и тв. падежей.

Примыкание именительного падежа в определяющем значении — явление активно развивающееся. Сюда относятся следующие случаи.

1) Примыкание таких существительных, которые имеют формоизменение, однако в определяющей функции при том или другом имени ведут себя как неизменяемые слова: *программа максимум*, *программа минимум*, *плюс — минус единица* (*эффект равен минус единице*), *стиль брасс*, *баттерфляй* (*плыть брассом*, но *стилем брасс*). Такие сочетания практически не входят в отношения вариативной связи ни с какими другими сочетаниями.

2) В разных сферах речи — разговорной, деловой, специальной — свободно примыкает к существительному, во-первых, им. п. таких существительных, как *номер*, *размер*, *артикул* — всегда в сочетании с определяющим порядковым прилагательным или числительным, которое само часто вступает с этим словом в связь примыкания; во-вторых, им. п. числительного или сочетания с числительным: *дом номер два* (и *дом два*), *ботинки номер сорок*, *корпус номер двадцать четыре* (и *корпус двадцать четыре*), *квартира номер пятнадцать* (и *квартира пятнадцать*), *изделие артикул сорок* (*сороковой*), *костюм пятидесятый размер*, *вагон номер три* (и *вагон три*, *в вагоне три*, *у вагона три*), *палата номер пять*, *депо Москва два*, *приказ номер двести тринадцать* (и *приказ двести тринадцать*), *расстояние два километра*, *емкость десять литров*, *высота пятьдесят метров*, *крен тридцать градусов*, *мощность шесть тысяч киловатт*, *срок три месяца*, *цена сто рублей*. Сюда же относится устойчивое сочетание *номер один* в знач. ‘первостепенный’ и ‘лучший’: *проблема номер один*, *вопрос*, *задача*, *новость*, *событие номер один*, *спортсмен номер один* (первоначально только *готовность номер один*, в военной речи: ‘полная готовность к немедленному действию’). Такая связь примыкания им. п. широко употребительна. Она по-разному варьируется с другими связями; см. § 1856.

3) В качество примыкающей формы выступают названия в случаях типа *на станцию Быково*, *в поселке Ивановка*, *до города Новокузнецк*; здесь во многих случаях сохраняется вариативность: *в поселке Ивановка — Ивановке*, *до города Новокузнецк — Новокузнецка*; см. § 1821.

4) Выступающие в приложении к существительному бессоюзные сочетания типа *магистраль Москва — Ленинград*, *поединок Иванов — Петров* (см. § 1822) при падежном и числовом изменении определяемого имени сохраняют неизменяемость и, подобно формам, описанным в п. 3, приобретают свойства примыкающей именной группы: *по магистрали Москва — Ленинград*, *в поединке Иванов — Петров*. Такие сочетания вступают в разные вариативные связи; см. § 1857.

§ 1835. Разнообразные виды определительного значения выражает родительный падеж, примыкающий к существительным самых разнообразных лексических значений. Лексико-семантические ограничения со стороны примыкающего имени для связи в целом отсутствуют; ограничения сочетаемости существуют лишь для отдельных видов определительных отношений (см. ниже).

Виды определительных отношений могут разграничиваться с большей или меньшей степенью детализации. Основными здесь являются следующие значения.

1) Субъектно-определительное, при существительных со знач. действия (соотносительных с глаголом) или состояния (соотносительных с прилагательным): *любовь народа* (*к своим героям*), *смех толпы*, *суд глупца*, *распоряжение директора*, *успех актера*, *грохот трамвая*, *помощь соседей*, *побрякивание колокольчика*, *поединок боксеров*; *сила воли*, *свежесть ума*, *скудость воображения*, *смежность участков*, *бледность лица*, *бодрость духа*, *слабость здоровья*. В так возникающих сочетаниях субъектное отношение (*приезд отца* ‘приезжает отец’, *грохот трамвая* ‘грохочет трамвай’, *бодрость духа* ‘дух бодр’) неотделимо от значения определительного; это находит выражение в регулярных соотношениях таких сочетаний с сочетаниями собственно определительными — при наличии в языке соответствующих прилагательных: *приезд отца — отцов*, *отцовский приезд*, *грохот трамвая — трамвайный грохот*, *бодрость духа — духовная бодрость*. В тех случаях, когда род. п. со знач. субъекта относится к имени с собственно процессуальным значением, практически не употребляющимся абсолютивно, можно говорить о сильном падежном примыкании: *приход незнакомца*, *появление друга*, *прибытие поезда*.

2) Определение по обладателю: а) по обладателю предмета: *книга сестры*, *данные министерства* (‘имеющиеся в распоряжении министерства’), *тара покупателя*, *пасека деда*; сюда же относится такая сочетаемость, как *карман куртки*, *крыша дома*; б) по обладателю неотчуждаемого свойства, качества, признака: *результаты поездки*, *смысл преобразований*, *основа отношений*, *подробности события*, *пережитки прошлого*, *секрет бодрости*, *элементы атаки*, *задача работы*; в) по так называемой соматической, т. е. неотчуждаемой физической, органической принадлежности: *рука отца*, *голова раненого*, *лапа медведя*, *хвост белки*.

3) Определение по назначению, функции: *школа поваров*, *комната смеха*, *неделя письма*.

4) Определение по наличию: *страна озер*, *долина цветов*; сюда же относится такая сочетаемость, как *дом игрушки*, *дом обуви*.

5) Определение по отнесенности к чему-н., включенности

во что-н.: *член партии*, *студент консерватории*, *работник совхоза*, *рабочий завода*.

6) Определение по связанности с кем-н. или исхождению от кого-н.: *мемориал Знаменских*, *закон Смита*.

7) В очень многих случаях значение примыкающего род. п. может быть квалифицировано как собственно определительное (что не препятствует выделению внутри этого значения разнообразных оттенков, идущих от лексической семантики слов): *мастер спорта*, *час отправления*, *человек дела*, *город детства*, *люди протеста*, *человек цели*, *состояние невесомости*, *служба быта*, *тоска смерти*, *дух изгнания*, *болото стяжательства*, *полюс недоступности*; *Во всех вас сидит бес разрушения* (Чех.); *Но «Яблочко»-песню Играл эскадрон Смычками страданий На скрипках времен* (Светл.).

8) Для художественной, образной речи характерна такая сочетаемость, при которой определяющее значение — сравнения — сосредоточено в грамматически главенствующем слове, а примыкающий род. п. называет то, что сравнивается: *лента воспоминаний* ‘воспоминания как лента’, *лес рук* ‘руки как лес’, *стадо облаков* ‘облака как стадо’, *мрамор лба*, *кисея одуванчиков*, *глазницы окон*, *бусинки пота*, *кружево прибоя*, *бархат кожи*, *лен волос*, *подковка усов*; *колбасы щек* (Олеша), *занавес ресниц* (Анн.); *Хрипит солдат*, *из лужи муть глотая*, *Макая в воду камень сухаря* (Винокур.).

9) При лексическом повторении род. п. несет определяющее значение по первостепенности: *наука наук*, *основа основ*, *забота забот*.

§ 1836. Определительные отношения возникают также при примыкании существительного в род. п. в обязательном сочетании с согласуемой формой. Лексические ограничения со стороны грамматически главенствующего слова для такой связи в целом отсутствуют. Примыкающая группа либо 1) представляет собой устойчивое, фразеологизирующееся сочетание (часто — терминологическое), либо обозначает: 2) некий разряд, вид, категорию; 3) период, отрезок времени; 4) сферу производства, происхождения, формирования; 5) внешний вид, цвет, рисунок; 6) качественную характеристику: 1) *физика высоких энергий*, *вещества малого веса*, *мастер слепых полетов*, *призер личного первенства*, *зона комсомольского действия*, *поезд южного направления*, *боеголовки индивидуального наведения*, *изделия хозяйственного обихода*, *панели заводской готовности*, *специалист узкого профиля*, *страна вечного лета*, *страны социалистического содружества*, *концерт легкой музыки*, *человек преклонного возраста*, *капитан дальнего плавания*; 2) *судья республиканской категории*, *человек белой расы*, *произведения разных жанров*, *лошади рысистых пород*, *телефон старой системы*, *станки устаревших марок*, *оружие новейших образцов*, *марки разных выпусков*, *пловцы всех стилей*, *изделия высшего разряда*, *продукт первого сорта*; 3) *события довоенных лет*, *Москва сорокового года*, *листовки давних времен*, *решение прошлого месяца*, *комсомольцы двадцатых годов*; 4) *ружье тульской работы*, *монета царской чеканки*, *веревка фабричной крутки*, *часовых дел мастер*, *обувь отечественного производства*; 5) *ткани ярких расцветок*, *ковер красивого рисунка*, *стены снежной белизны*, *полотна суровых красок*, *самовар ослепительного блеска*; 6) *объект первостепенной важности*, *факторы большого значения*, *просьба деликатного свойства*, *человек ненасытного жизнелюбия*, *юноша удивительной энергии*, *люди безупречной жизни*, *соперники равной силы*; *речь глухого склада* (Антон.), *кладбище жуткой красоты* (Леон.), *комод довоенной пузатости* (Липатов).

§ 1837. Целиком примыкают к существительному также лексически закрытые (в первом компоненте) нечленимые определяющие сочетания двух род. падежей: *имени кого-чего-н.*, *памяти кого-чего-н.*: *завод имени Первомая*, *клуб имени пятидесятилетия Октября*, *канал имени Москвы*, *театр имени Вахтангова*, *турнир памяти Капабланки* (см. о них также § 1854).

§ 1838. Случаи примыкания творительного падежа следующие.

1) Примыкание тв. п. с субъектно-определительным значением к существительным, соотносительным с глаголом: *осмотр больных врачом*, *объезд района инспектором*, *чтение романа автором*, *исполнение арии Шаляпиным*, *открытие месторождения геологами*. Значимая сторона связи устанавливается на основе двояких смысловых соотношений: ‘инспектор объезжает район’ и ‘инспекторский объезд района’, ‘автор читает роман’ и ‘авторское чтение романа’ (второй член такого соотношения возможен при наличии в языке соответствующего прилагательного).

2) Примыкание тв. п. к существительным конкретных значений, обычно определяемых со стороны внешних признаков или свойств, качеств: *платье цветочками*, *сапоги раструбами*, *галстук шнурочком*, *город террасами*; *привез ему записку карандашом из штаба* (Булг.); *Это был совершенно*

ужасный этюд масляными красками (Симон.). Определение при этом часто осуществляется через сравнение: *усы кисточкой*, *колечком*, *щеточкой*, *кепка блином*, *борода лопатой*, *сапоги бутылками*, *голова тыквой*, *каблуки рюмочкой*, *лес стеной*.

3) Тв. п., определяя, может выполнять разъясняющую, уточняющую функцию: *украинец родом*, *крестьянин происхождением*; *тысяча серебром*, *сто рублей ассигнациями*; при имени сравнивающем или характеризующем: *лев осанкой*, *Аполлон фигурой*, *каланча ростом*, *Плюшкин характером*, *мегера поведением*, *красавец лицом*, *младенец умом*; *Француз культурой*, *русский душой и словом*, *германец духом и кровью* (Цвет. [о М. Волошине]).

4) Тв. п. беспредложный может примыкать к существительному в обязательном сочетании со своим определителем — согласуемым или примыкающим словом. Это, во-первых, такая связь, как *достижение цели любой ценой*, *победа ценой жизни*; во-вторых, связь со словоформами *величиной*, *длиной*, *шириной*, *глубиной*, *объемом*, *вместимостью*, *емкостью* и под.: *журавль величиной со страуса*, *цистерна емкостью в тысячу литров*, *банка вместимостью в два литра*, *колодец глубиной в сто метров*, *дорога длиною в жизнь*, *течение направлением на восток*; о вариативности такой связи см. § 1856.

ПРИМЫКАНИЕ ПАДЕЖЕЙ С ПРЕДЛОГАМИ

§ 1839. Существительное принимает в качестве определителя разнообразные примыкающие падежные формы с предлогами. Эти формы или, подобно согласуемым формам, определяют имя (*девочка с косичками*, *драп в рисунок*, *большинство в один голос*, *мастерская по ремонту*) или, очень часто, определяя имя, одновременно тяготеют к глаголу, который управляет этим именем. На основе переразложения глагольных связей (см. § 1808) в современном языке активно пополняется состав примыкающих к существительному падежных форм с предлогами: *написать письмо в деревню — письмо в деревню*, *провести вечер у костра — вечер у костра*, *просидеть год за партой — год за партой*, *консервировать рыбу в масле — рыба в масле*, *составить отчет за месяц — отчет за месяц*, *ассигновать деньги на покупку — деньги на покупку*, *найти путь к спасению — путь к спасению*, *назначить пенсию по возрасту — пенсия по возрасту*.

В системе присубстантивного предложного падежного примыкания существует очень немного форм, которые не могут примыкать к глаголу и специализированы только как формы приименные. Это: 1) род. п. с предлогом *от* в регулярном сочетании с согласуемой формой, со знач. временного определителя: *приказ от пятого мая*, *письмо от прошлого года*, *заявление от пятнадцатого августа*; 2) род. п., вводимый предложным образованием *порядка* (‘около’; нов. спец.), с количественно-определительным значением: *числа порядка ста миллионов*, *выплавка порядка трех миллиардов тонн*; 3) род. п. с предложным образованием *типа* с уподобительно-определительным значением: *лица типа Иванова*, *устройство типа центрифуги*, *гостиница типа пансионата*.

Формы, примыкающие к существительному и определяющие его, с одной стороны, могут нести в себе более или менее ярко выраженные обстоятельственные значения: места, времени, количества или меры, причины, назначения, источника или происхождения, условия, состояния, совместности или несовместности, возместительности, сферы действия. Эти обстоятельственные значения совмещаются с необстоятельственным определительным значением: *дом у дороги — где*? и *какой*?; *доходы за год — за какое время*? и *какие*? С другой стороны, примыкающие падежные формы могут заключать в себе прежде всего собственно определительное значение, непосредственно обозначать признак, свойство, качество предмета: *костюм в полоску — какой*?, *работа по плечу — какая*?, *глаза с лукавинкой*, *работник с размахом*, *домик с конуру*. Это противопоставление значений, однако, не является строгим и абсолютным: есть много случаев падежного примыкания, когда такое смысловое разграничение оказывается нечетким.

Как и всякая другая классификация по значениям, семантическая классификация падежных форм с предлогами, определяющих существительное, может быть более дифференцированной и менее дифференцированной; границы между семантическими группировками часто оказываются подвижными, и это дает основание для разных семантических характеристик. Следующая ниже классификация является обобщенной; перечни форм — не исчерпывающие.

§ 1840. По месту, пространственной отнесенности, происхождению откуда-н., отношению к источнику, местопребыванию или местонахождению (включая и переносные употребления) существительное определяется примыкающими формами род., дат., вин., тв. и предл. п. с предлогами. Род. п.: *с чего-н.*: *хлеборобы с Украины*, *рыбак с Дона*, *строители с БАМа*, *картина со стены*, *платье с выставки*, *ово-*

щи с грядки, *лестница с вышки*; *из чего-н.*: *врач из поликлиники*, *хоккей из Швеции*, *парень из нашего города*, *запрос из высшей инстанции*, *тропинка из рощи*, *фрагменты из кинолент*, *вопрос из письма*; *из-под чего-н.*: *лесоруб из-под Архангельска*, *искры из-под копыт*; *у кого-чего-н.*: *дом у дороги*, *вечер у знаменитости*, *револьвер у виска*, *контролер у столика*; *от чего-н.*: *тропинка от леса*, *путь от станции*; *против*, *напротив кого-чего-н.*: *сквер* (*на*)*против завода*; *близ*, *около*, *возле кого-чего-н.*: *дом близ реки*, *ребенок возле матери*; *в стороне от*, *вдали от*, *вдалеке от*, *невдалеке от*, *напротив*, *подле*, *посреди*, *посредине*, *впереди*, *среди*, *поперек*, *поверх*, *сзади*, *позади кого-чего-н.*: *домик в стороне от дороги*, *клуб невдалеке от парка*, *платок поверх шапки*, *беседка посреди сада*, *конура подле дома*, *огород позади избы*, *пояс поперек живота*, *колодец вдали от жилья*. Дат. п.: *по чему-н.*: *кустарник по склонам*, *оборки по краям*; *к*: *путь к селу*, *дверь к соседу*. Вин. п.: *во что-н.*: *дверь в дом*, *дорога в город*, *путевка в санаторий*, *экскурс в прошлое*; *на что-н.*: *дорога на Берлин*. Тв. п.: *за кем-чем-н.*: *регистратор за окошечком*, *человек за пультом*, *вода за кормой*, *голос за экраном*, *мешок за спиной*, *дым за поездом*; *над кем-чем-н.*: *складка над бровями*, *туча над лесом*; *под кем-чем-н.*: *подушка под головой*; *база под Москвой*. Предл. п.: *на чем-н.*: *специалист на заводе*, *капитан на мостике*, *вихры на голове*, *люди на плоту*, *бой на главном направлении*; *в чем-н.*: *ферма в совхозе*, *правофланговый в шеренге*; *рыба в масле*; *при чем-н.*: *общежитие при заводе*, *ясли при фабрике*.

§ 1841. По времени, временной отнесенности существительное определяется примыкающими формами род., вин. и тв. п. с предлогами. Род. п.: *до чего-н.*: *сон до обеда*, *инструктаж до начала работы*; *от чего-н.*: *письмо от прошлого года*, *приказ от пятого мая*, *телеграмма от четверга*, *время от полуночи*; *с чего-н.*: *сутки с момента получения письма*, *неделя со времени последней встречи*, *год со дня разлуки*, *тридцатилетие со дня основания завода*; *после чего-н.*: *вопросы после лекции*, *боксер после нокаута*, *ночь после боя*. Вин. п.: *за что-н.*: *сводка за неделю*, *за квартал*, *доходы за год*, *журнал за ноябрь*, *газета за понедельник*. Тв. п.: *перед чем-н.*: *ночь перед боем*, *день перед экзаменом*, *последние минуты перед операцией*.

§ 1842. Со стороны количественной меры, размера существительное определяется примыкающими формами род. и вин. п. с предлогами. Род. п.: *до чего-н.*: *коса до пояса*, *сапоги до колен*, *елка до потолка*; *порядка чего-н.*: *числа порядка ста миллионов*, *выплавка порядка миллиарда тонн*. Вин. п.: *на что-н.*: *театр на пятьсот мест*, *регулятор на пятьдесят ручек*, *кадка на двадцать ведер*, *поселок на семь тысяч жителей*, *товары на тысячу рублей*; *во что-н.*: *сад в двадцать десятин*, *отряд в сто человек*, *большинство в один голос*, *записка в три строки*, *экономия в два миллиона рублей*, *эскалатор в сто ступенек*, *разница в один балл*, *зеркало во всю стену*; *черный сюртук с небольшой*, *в ноготок*, *дырочкой* (Цвет.); *в волосок тоненький писк* (Фед.); определение по возрасту: *человек в пятьдесят лет*, *ребенок в три месяца*; *с кого-что-н.*: *мальчик с пальчик*, *мужичок с ноготок*, *пятнышко с вишню*, *тетрадка с открытку*, *дворик с конуру*.

§ 1843. Со стороны назначения, предназначенности существительное определяется примыкающими формами род., дат., вин., тв. и предл. п. с предлогами. Род. п.: *для кого-чего-н.*: *бетон для стройки*, *оборудование для поливов*, *скамья для публики*, *автомат для размена монет*, *концерт для виолончели*; *в пользу кого-чего-н.*: *подписка в пользу пострадавших*, *маскарад в пользу сироток* (Леон.); *счет в пользу хозяев поля*; *в честь кого-чего-н.*: *концерт в честь юбиляра*. Дат. п.: *по чему-н.*: *бригада по спасению*, *уполномоченный по снабжению*, *комиссия по проверке*; *к чему-н.*: *детали к машинам*, *дело к слушанию*, *повод к размышлению*, *ключ к замку*, *надпись к портрету*, *печенье к чаю*. Вин. п.: *на кого-что-н.*: *квартира на большую семью*, *комната на одного*, *стихи на память*, *деньги на покупки*, *лес на избу*, *ловушка на соболя*; *под кого-что-н.*: *помещение под контору*, *банка под варенье*, *чугунок под уху*, *повозки под раненых*. Тв. п.: *за чем-н.*: *посыльный за запиской*, *гости за опытом* (газ.). Предл. п.: *рабочий на подсобных работах*, *мальчик на побегушках*, *на посылках*, *служащий на мелких поручениях*, *повар на супах* (нов.).

§ 1844. Со стороны 1) причины, основания, повода, стимула и 2) условия существительные определяются: род. п. с предлогами *от*, *по случаю*: *смертность от туберкулеза*, *боль от ожога*, *синяк от*

ушиба, *слабость от недоедания*, *бессонница от переутомления*, *банкет по случаю юбилея*; формой дат. п. с предлогом *по*: *брак по любви*, *пенсия по старости*, *пособие по инвалидности*, *по нетрудоспособности*, *авария по недосмотру*; род. п. с предлогами *в условиях*, *при условии*: *маневры в условиях пересеченной местности*, *договоренность при условии поддержки*.

§ 1845. Со стороны принадлежности к чему-н. или исхождения от чего-л. существительные определяются формой род. п. с предлогами *от*, *из* и *с*: *от кого-чего-н.*: *представитель от завода*, *корреспондент от газеты*, *пуговица от пальто*, *футляр от очков*, *ларек от магазина*, *медпункт от поликлиники*, *поклон от родных*, *сведения от соседей*, *телеграмма от матери*; *из чего-н.*: *ария из оперы*, *листок из календаря*, *приятель из университета*, *пример из истории*, *случай из практики*, *агитатор из студентов*; *с чего-н.*: *сведения с работы*, *сигнал с маяка*.

§ 1846. Со стороны сферы (действия, состояния) существительное определяется: предл. п. с предлогом *в*: *взаимоотношения в быту*, *положение* (*кого-н.*) *в обществе*, *новичок в журналистике*, *азарт в работе*; род. п. с предлогом *среди* (сущ. в форме мн. ч. или со знач. множества): *аресты среди населения*, *популярность среди зрителей*. Сюда же относятся сочетания существительного — негативно характеризующего названия лица — и формы род. п. с предлогом *от*, обозначающей сферу деятельности; все такое сочетание в целом имеет характер отрицательной, презрительной оценки как самого лица, так и его деятельности в названной сфере: *перестраховщик от юстиции*, *фальсификатор от литературоведения*, *реваншисты от пера*, *мракобес от науки*, *захребетник от спорта*, *надзиратель от идеологии*.

§ 1847. Со стороны значений 1) совместности, 2) несовместности и 3) возместительности существительное определяется: тв. п. с предлогом *с*: *отец с сыном*, *учитель с учениками*, *пастух со стадом*; род. п. с предлогом *без*: *дети без матери*, *учитель без учеников*, *бригада без бригадира*; род. п. с предлогами *вместо*, *взамен*: *пушки вместо масла*, *разговоры вместо дела*, *отписки взамен помощи*; *Словно мучительную проверку прошел тот в глазах Соустина. Эта ровность вместо ожидаемой злобы...* (Малышк.).

§ 1848. Многочисленны и разнообразны примыкающие предложно-падежные формы с качественно-характеризующим, квалифицирующим, уточняющим значениями, часто — с различными семантическими осложнениями (как уже сказано в § 1839, здесь, как и в других случаях, могут быть осуществлены дальнейшие внутренние семантические классификации). Это формы всех косвенных падежей с разными предлогами: Род. п.: *в виде чего-н.*: *металл в виде порошка*, *ваза в виде раковины*; *в роли*, *в ипостаси кого-н.* (ирон. книжн.) (определение по состоянию, функции): *невежда в ипостаси ученого*, *учитель в роли прокурора*; *со стороны кого-н.*: *дядя со стороны матери*, *тетка со стороны отца*; *от чего-н.*: *дети от первого брака*; *до чего-н.* (определение по интенсивности): *педагог до мозга костей*, *увлеченность до азарта*, *чиновник до глубины души*; *Мы все-таки были до чёрта поэты*! (Асеев); с оттенком значения временного предела: *дружба до конца дней*, *враг до гроба*; *из кого-чего-н.*: *человек из любопытных*, *парень не из робких*, *книги из жизни молодежи*, *лекция из истории города*; определение по материалу: *куртка из нейлона*, *ваза из стекла*; определение качественно-характеризующее — по высокой степени признака — при лексическом повторе: *преступление из преступлений*, *непоседа из непосед*; *из-под чего-н.*: *коробка из-под конфет*, *баночка из-под мази*; *без чего-н.*: определение по отсутствию чего-н., по необладанию: *брюнет без усов*, *окно без стекла*, *грипп без температуры*, *любовь без радости*, *песня без слов*, *глаза без блеска*, *стих без мысли*, *дни без посетителей*; по уподоблению: *типа кого-чего-н.*, *вроде кого-чего-н.*: *люди типа Панова*, *мотель типа пансионата*, *птичка вроде воробья*; определение качественно-характеризующее: *в интересах кого-чего-н.*: *решение в интересах дела*, *позиция в интересах народа*. Дат. п.: *по чему-н.*: *сосед по общежитию*, *соратник по оружию*, *приятель по рыбалке*, *партнер по танцу*, *лаборатория по микрохирургии*, *художник по куклам*, *праздники по профессиям*, *справка по форме*, *солдаты по первому году службы*, *задание по силам*, *работа по плечу*; определение по возрастному состоянию — при сущ. во мн. ч.: *мальчики по одиннадцати лет*; *по кому-н.*: *бабка по отцу*, *по матери*, *родственница по мужу*. Вин. п.: *во что-н.*: определение по внешнему

признаку: *бумага в клеточку*, *брюки в полоску*, *окна в решетку*, *драп в рисунок*; *письмо в шесть листов* (Дост.); *Я стал пристально рассматривать дом — и наличники его резные, и ставенки в кружево, и крылечко в три ступеньки* (Тельпугов); определение качественно-характеризующее: *любовь во зло*; *на что-н.*: *экзамен на мужество*, *задача на построение*, *цель на будущее*, *песня на слова Исаковского*; *за что-н.*: *деньги за визит*, *гонорар за книгу*, *медаль за материнство*; *по уподоблению*: *под кого-что-н.*: *френч под Керенского*, *кролик под котик*, *хохолок под мальчика*, *стулья под орех*. Т в. п.: *с чем-н.*: *инцидент с самолетом*, *трудности с жильем*, *история с поездкой*, *махинации с валютой*; определение по обладанию чем-н.: *девочка с косичками*, *дом с мезонином*, *нос с горбинкой*, *книжка с картинками*, *человек с ружьем*, *часы с кукушкой*, *крыша с аистовым гнездом*, *село с почтой*, *изделие с изъяном*; при обозначении неотчуждаемой принадлежности — в сочетании с согласуемым словом: *человек с добрым сердцем*, *женщина с неуживчивым характером*, *мальчик с толстыми губами*, *собака с огромной пастью*, *город с многомиллионным населением*, *деревня с каменными домами*; определение по обладанию свойством, признаком: *ягода с горчинкой*, *глаза с хитринкой*, *человек с размахом*; по содержанию: *письмо с жалобой*, *заявление с просьбой*, *песок с глиной*; *под чем-н.*: *дом под шифером*, *кресло под чехлом*, *площадь под рисом*, *экспедиция под руководством профессора*; по состоянию: *решение под влиянием общественности*; *за кем-чем-н.*: *задержка за мастером*, *простой за отсутствием материалов*; *во главе с кем-н.*: *бригада во главе с бригадиром*, *рабочий класс во главе с партией*. Предл. п.: *на чем-н.*: *коляска на рессорах*, *человек на костылях*, *пальто на вате*, *плиты на синтетической связке*, *пряники на меду*; *в чем-н.*: *скатерть в пятнах*, *лицо в веснушках*, *ситец в горошинах*, *сто рублей в новом исчислении*, *цены в старом масштабе*, *времена в истории*, *период в жизни*, *человек в очках*, *ноги в обмотках*, *сено в стогах*, *багаж в тюках*, *народ в смятении*, *больной в шоковом состоянии*; по возрастному состоянию: *человек в летах*, *люди в юном*, *пожилом*, *преклонном возрасте*, *юноша во цвете лет*; *о чем-н.* (с оттенком устарелости): *крылечко о трех ступеньках* (Дост.), *стол о трех ножках* (Чех.), *поселок о пяти домах* (газ.), *дудочка о семи дырках* (Март.).

§ 1849. При существительных, так же, как и при глаголах (см. § 1805), возможно двупадежное примыкание, т. е. примыкание группы из двух косвенных падежей в функции целостного определителя. Случаи двупадежного присубстантивного примыкания следующие. 1) Группа не расчленяется ни формально, ни семантически: *переулок между первым и вторым кварталом*, *промежуток между печью и столом*, *время между завтраком и обедом*; *садики забор в забор* (газ.). 2) Группа расчленяется, но самостоятельно, вне группы примыкать может лишь один из ее компонентов: *магазин за два шага от дома*, *деревня за версту от города* (возможно: *деревня за версту*, но не **деревня от города*). 3) Группа расчленяется и формально и семантически: *возраст от трех* (*лет*) *до пяти лет*, *путь из лаборатории в производство* (*от лаборатории к производству*), *дорога от завода до базы*, *программа с первого класса по восьмой класс*, *время от утра до обеда*, *лестница из кладовой на чердак*.

ВАРИАТИВНОСТЬ СЛАБЫХ ПРИСУБСТАНТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

§ 1850. Присубстантивные слабые связи обладают разветвленной вариативностью. С точки зрения формальных соотношений здесь существуют шесть основных видов вариативности: 1) определяющий косвенный падеж — согласуемая форма; 2) косвенные падежи; 3) определяющий им. п. — косвенный падеж и, в отдельных случаях, согласуемая форма; 4) инфинитив — косвенный падеж; 5) наречие — косвенный падеж или согласуемая форма; 6) косвенный падеж — союзно присоединяющаяся форма. В ряде случаев имеет место взаимодействие перечисленных типов. Варьирующиеся формы выступают или как смысловые дублеты, или как синонимы (см. об этом § 1730). Род. п. беспредложный вступает в вариативные отношения также и с управляемыми формами.

§ 1851. Род. п. беспредложный разнообразно варьируется с другими косвенными падежами, в том числе и с управляемыми. *Кого-чего-н.* — *кому-чему-н.*: *корень зла — злу*, (*он — *) *родня деда — деду*, *враг книгам — книг*, *кузнец своего счастья — своему счастью*, *человек не хозяин своим чувствам* (Чех.) — *хозяин чувств*, *ровесник брата — брату* (*ровесник Вронскому*. Л. Толст.), *друг человека — человеку*, *счет утрат — утратам*, *мера сил — силам*, *цена признания — признанию*, *список долгов — долгам*, *опись вещей — вещам* (Тын.), *памятник героя — герою*, *покровитель животных — живот-*

ным, *начало движения — движению*, *слуга народа — народу*; *Сторож я, что ли, моему брату Дмитрию*? (Дост.) — *сторож брата*; во фразеологизме *кум королю* — только дат. п.; с местоимениями *мне*, *тебе*, *себе* — только дат. п.: *себе я господин* (Гриб.); *слуга тебе*, *мне*; *к о г о - ч е г о - н.* — *о т к о г о - ч е г о - н.*: *шум машин — от машин*, *остатки обеда — от обеда*, *черепок чашки — от чашки*, *часть общей доли — от общей доли*, *следы пальцев — от пальцев*, *дым костра — от костра*; *к о г о - ч е г о - н.* — *к к о м у - ч е м у - н.*: *попытка самоубийства — к самоубийству*, *прелюдия боя — к бою*; *к о г о - ч е г о - н.* (мн. ч.) — *м е ж д у к е м - ч е м - н.* (мн. ч.): *диспропорция мощностей — между мощностями*, *отношения друзей — между друзьями*, *ссора*, *вражда*, *спор*, *перепалка*, *разговор соседей — между соседями*; *к о г о - ч е г о - н.* (мн. ч. или о множестве) — *к о г о - ч е г о - н. с к е м - ч е м - н.* — *м е ж д у к е м - ч е м - н.*: *товарообмен стран — одной страны с другой — между странами*, *взаимосвязь явлений — одного явления с другим — между явлениями*, *отношения города и деревни — города с деревней — между городом и деревней*; *к о г о - н.* (мн. ч. или о множестве) — *к о г о - н. с к е м - н.* — *м е ж д у к е м - н.*: *война*, *бой*, *битва*, *сражение русских и печенегов — русских с печенегами — между русскими и печенегами*, *недоразумения отца и сына — отца с сыном — между отцом и сыном*; *к о г о - н.* (мн. ч.) — *с р е д и к о г о - н.* (мн. ч. или о множестве): *пересуды соседок — среди соседок*, *болезни животных — среди животных*, *паника пассажиров — среди пассажиров*; *ч е г о - н.* — *ч е м у - н.* — *н а ч т о - н.* (с существительными конкретных значений); *цена арбузов — арбузам — на арбузы*; *ч е г о - н.* — *д л я ч е г о - н.* — *к ч е м у - н.*: *причина беспокойства — для беспокойства — к беспокойству*, *возможность отступления — для отступления — к отступлению*; *ч е г о - н.* — *в ч е м - н.* — *с ч е м - н.*: *перебои снабжения — в снабжении — со снабжением*, *ошибка*, *запутанность расчетов — в расчетах — с расчетами*, *испорченность мыслей — в мыслях*, *ясность взглядов — во взглядах*, *бесцеремонность обращения — в обращении*, *развал руководства — в руководстве*; *ч е г о - н.* — *в ч е м - н.* — *в с м ы с л е ч е г о - н.* (канц.): *пробел знаний — в знаниях — в смысле знаний*; *ч е г о - н.* — *о ч е м - н.* — *н а с ч е т ч е г о - н.*: *вопрос поездки — о поездке — насчет поездки*.

§ 1852. Регулярно варьируется б е с п р е д л о ж н ы й р о д. п. со знач. субъекта или обладателя и с о г л а с у е м о е с л о в о с тем же общим значением: *бодрость духа — духовная*, *грохот трамвая — трамвайный*, *любовь народа — народная*, *приезд отца — отцов*, *отцовский*, *пасека деда — дедова*, *рука матери — материнская*, *лепесток цветка — цветочный*, *труба паровоза — паровозная*. Такое же соотношение обычно и при более широком определительном значении род. п.: *школа поваров — поварская*, *заводы Урала — уральские*, *скорлупа ореха — ореховая*.

Во многих случаях в такое соотношение вступают и другие косвенно-падежные формы со своими собственными, более дифференцированными определительными значениями: *заводы Урала — уральские — на Урале*, *день января — январский — в январе*, *ручка двери — дверная — от двери — у двери*, *кран самовара — самоварный — от самовара — у самовара*, *сырость земли — земляная — от земли — с земли*, *очередь автомата — автоматная — из автомата*, *итог года — годовой — за год*.

П р и м е ч а н и е. В случаях типа *спинка саней — у саней*, *глава романа — из романа* вариативность с согласуемой формой не осуществляется обычно из-за неупотребительности соответствующего прилагательного в данном сочетании (ср.: *санный путь*, но не **санная спинка*), или из-за того, что сфера употребления такого прилагательного является специализированной (ср.: спец. *романный стиль*, но не **романная глава*).

§ 1853. Регулярно варьируются также д р у г и е (кроме род. п. беспредложного) к о с в е н н о-п а д е ж н ы е ф о р м ы и с о г л а с у е м а я ф о р м а: *бригада по спасению — спасательная*, *сводка за неделю — недельная*, *письмо от прошлого года — прошлогоднее*, *лицо в веснушках — веснушчатое*, *куртка из брезента — брезентовая*, *судно на парусах — парусное*, *полка для книг — книжная*, *порядки на фабрике — фабричные*, *ночь в октябре — октябрьская*, *поляна в лесу — лесная*; с субъектно-определительным значением: *открытие Америки Колумбом — колумбово*, *чтение романа автором — авторское*, *исполнение роли Качаловым — качаловское*.

Приложение, определяющее существительное через сравнение, уподобление, может варьироваться с тв. п. с тем же значением: *усы-щеточка — усы щеточкой*, *шляпа-пирожок — пирожком*, *голова-тыква — тыквой*, *борода-клинушек — клинушком*, *брови-серпики — серпиками*.

§ 1854. Р о д и т е л ь н ы й п а д е ж в о б я з а т е л ь н о м с о ч е т а н и и с с о г л а с у е м о й ф о р м о й варьируется с тв. п. с предлогом *с* и с другими косвенными падежами.

Такое соотношение имеет место тогда, когда предмет определяется по характерному качеству или по внешнему признаку: *женщина исключительной судьбы — с исключительной судьбой*, *мужчина горделивой осанки — с горделивой осанкой*, *человек широких взглядов*, *щедрого сердца — с широкими взглядами*, *с щедрым сердцем*, *человек огромной страстности* (Леон.) — *с огромной страстностью*, *трубы малого диаметра — с малым диаметром*, *теплица солнечного обогрева — с солнечным обогревом*, *киоск прохладительных напитков — с прохладительными напитками*, *мебель красного дерева — из красного дерева*. В тех случаях, когда язык располагает соответствующим прилагательным, в вариативный ряд вступает согласуемая форма: *свитер грубой шерсти — из грубой шерсти — грубошерстный*, *специалист высокой квалификации — с высокой квалификацией — высококвалифицированный*, *люди исключительной одаренности — с исключительной одаренностью — исключительно одаренные*, *господин в сажень ростом* (Дост.) — *саженного роста — саженный*.

К другим случаям вариативных отношений беспредложных и предложно-падежных форм относится варьирование связей при сочетании *имени кого-н.*: *театр имени Вахтангова — театр Вахтангова* (разг.) — *Вахтанговский* (разг.), *театр имени Маяковского — театр Маяковского* (разг.), *клуб имени Первого мая*, *фабрика имени Сорокалетия Октября — клуб* «*Первого мая*» (разг.), *фабрика* «*Сорокалетия Октября*» (разг.). Регулярно также варьирование творительного беспредложного и другого косвенного падежа в таких соотношениях, как *Плюшкин характером — по характеру*, *младенец умом — по уму*, *цыпленок сложением — по сложению*, *казак душой — в душе*.

§ 1855. Разнообразны явления варьирования двух определяющих предложно-падежных форм: *дом под железной крышей — с железной крышей*, *лекарство от гриппа — против гриппа*, *письмо с двадцатью подписями — за двадцатью подписями* (офиц.), *дом у дороги — при дороге*, *банка под варенье — для варенья*, *синяк от ушиба — после ушиба*, *вещь на знатока — для знатока*, *нетрудоспособность по зрению — из-за зрения*, *человек на деревянной ноге — с деревянной ногой*, *рюкзак на спине — за спиной*, *спор на собрании — во время собрания*, *деревня за версту от города — в версте от города*, *домик в два окошка — с двумя окошками — о двух окошках* (с оттенком устарелости), *деревня в тридцать дворов — из тридцати дворов — деревня о тридцати дворах* (Б. Панкин), *телеграмма в шестьдесят три слова — из шестидесяти трех слов*. В тех случаях, когда в языке есть соответствующее прилагательное, в вариативный ряд вступает согласуемая форма: *состав в сто вагонов — из ста вагонов — стовагонный*, *день перед операцией — накануне операции — предоперационный*, *лекарство от гриппа — против гриппа — противогриппозное*.

Так же, как и в приглагольных связях (см. § 1807), здесь имеет место вариативность типа: *отдых на Карпатах* и *в Карпатах*, *травы в лугах* и *на лугах*, *режиссер в студии* и проф. *на студии*, *командир во флоте* и проф. *на флоте*, *контролер на электричке* и *в электричке*.

§ 1856. Особый вид вариативных отношений — взаимная заменяемость вводящего количественный определитель творительного падежа беспредложного существительных со знач. размера, меры, веса, протяженности, цены и предложно-падежных форм, а в непринужденной, но строго нормированной речи — также и формы именительного падежа в определяющей функции: *канава шириной в два метра — канава в два метра* и *канава шириной два метра*, *камень весом в полпуда — камень в полпуда — камень весом полпуда*, *цистерна емкостью в тысячу литров — цистерна в тысячу литров* и *цистерна емкостью тысяча литров*, *дистанция протяженностью в тысячу метров — дистанция в тысячу метров — дистанция протяженностью тысяча метров — дистанция тысяча метров*, *стадо численностью в сто голов — стадо в сто голов* и *стадо численностью сто голов — стадо сто голов*, *волнение силой в девять баллов — силой девять баллов — волнение в девять баллов — волнение девять баллов*, *баржа грузоподъемностью в тысячу тонн — баржа в тысячу тонн — баржа грузоподъемностью тысяча тонн*, *скидка размером в двадцать процентов — скидка в двадцать процентов — на двадцать процентов — скидка двадцать процентов*, *дорога длиной в сто верст — дорога в сто верст — дорога длиною сто верст*, *карандаш ценой в две копейки — карандаш в две копейки — карандаш ценой две копейки*, *кухня площадью в семь метров — кухня в семь метров — кухня площадью семь метров — кухня семь метров*.

Примечание 1. Членами такого вариативного ряда не являются конструкции со знач. приблизительности; они образуют самостоятельные ряды: *канава шириной около двух метров — с два метра — метра с два — метра в два — метра два*, *цистерна емкостью около*

тысячи литров — с тысячу литров — литров в тысячу — литров с тысячу — литров тысячу, *колодец глубиной, метра два — около двух метров — метра в два — метра с два*, *щука весом килограмма в три — весом около трех килограммов — весом килограмма с три — килограмма в три — килограмма три*.

Примечание 2. Вариативность отсутствует в характерных для газетного жанра выражениях типа *дорога длиною в жизнь*, *диалог продолжительностью в тридцать лет*.

В тех случаях, когда в роли количественного определителя выступает слово неколичественного значения, им. п. в роли определяющей формы не употребляется: *приемник размером в пенал — размером с пенал — приемник с пенал*, *пятнышко величиною в вишню — величиной с вишню — пятнышко в вишню — с вишню*, *комната высотою в человеческий рост — высотою с человеческий рост*, *дворик шириной в конуру — шириной с конуру — с конуру*, *тетрадка размером в открытку — размером в открытку — тетрадка в открытку — с открытку*, *огурец величиною в дом — величиною с дом — огурец с дом*, *котенок величиной в рукавичку*, *с рукавичку — котенок в рукавичку*, *с рукавичку*, *мальчик ростом с пальчик*, *величиной с ноготок — мальчик с пальчик*, *с ноготок*, *щель шириной в ладонь*, *с ладонь — щель в ладонь*, *с ладонь*.

Во всех перечисленных случаях, при наличии в языке соответствующего прилагательного, в вариативный ряд вступает согласуемая форма: *колодец глубиной в два метра — двухметровый*, *карандаш ценой в две копейки — двухкопеечный*, *камень весом в пуд — пудовый*, *цистерна емкостью в тысячу литров — тысячелитровая*, *кухня площадью в десять метров — десятиметровая*.

§ 1857. Кроме явлений, описанных в предыдущем параграфе, форма им. п. в определяющей функции как член вариативного ряда в современном языке проявляет активность и в других случаях. Это, во-первых, им. п. как член вариативного ряда при словах *номер*, *размер*, *артикул* и под. (см. § 1834): *место первое — место номер первый — место номер один*, *туфли тридцать пятого размера — туфли размер тридцать пятый — туфли размер тридцать пять*, *помещение тринадцатое — помещение номер тринадцатый — помещение номер тринадцать*, *приказ четвертый — приказ номер четвертый — приказ за номером четвертым — за номером четыре — приказ номер четыре*, *станция Москва вторая — Москва два*; *в «Русской мысли» появилась «Палата номер шестой»* (Корол.) — *палата номер шесть*; *баржу номер девятый разбило* (Горьк.) — *баржа номер девять*; *квартира номер пятый* (П. Боборыкин) — *квартира номер пять*.

Во-вторых, им. п. выступает в составе вариативного ряда в случаях типа *матч между Ивановым и Петровым — матч Иванов — Петров*, *диалог между Вашингтоном и Бонном — диалог Вашингтон — Бонн*, *автомагистраль между Москвой и Ленинградом — автомагистраль Москва — Ленинград*, *перегон от Ивановки до Белозерска — перегон Ивановка — Белозерск*; *плавание из реки в море — плавание «река — море»* (см. § 1822, 1834).

Им. п. может вступать и в другие, иногда индивидуальные соотношения, например: *командир второго батальона — комбат два* (в военной речи).

§ 1858. Инфинитив, примыкающий к существительному, может варьироваться с род. п. беспредложным: *свобода выбирать — выбора*, *возможность ехать — поездки* (и *для поездки*), *наука убеждать — убеждения*, *радость творить — творчества*, *удовольствие встретиться — встречи*, *дар перевоплощаться — перевоплощения*. Инфинитив, определяющий существительное по назначению, вступает в вариативную связь с род. п. с предлогом *для*: *предлог отсрочить — для отсрочки*; в разг. речи — также с существительными конкретных значений: *нитки связать шарф — для вязки шарфа*, *кадушка квасить капусту — для квашения капусты*, *щетка чистить обувь — для чистки обуви*, *деньги уплатить долг — для уплаты долга*.

§ 1859. Другие случаи вариативности слабых связей: 1) наречие — согласуемая форма: *борщ по-флотски — флотский*, *биточки по-московски — московские*; 2) наречие — косвенный падеж: *помощь больным дома — на дому*; 3) тв. п. с предлогом *с* со знач. совместности — союзная связь: *отец с матерью — отец и мать*, *брат с сестрой — брат и сестра*, *муж с женой — муж и жена*, *дедушка с бабушкой — дедушка и бабушка*, *река с притоками — река и* (*ее*) *притоки*.

§ 1860. Семантические отношения присубстантивных форм, вступающих в слабые вариативные связи, могут быть различны. При общем совпадении значения примыкающая форма часто накладывает на значение связи отпечаток своего собственного значения. Так, согласуемая форма по своему определительному значению во многих случаях шире, чем форма падежная: *московский поезд* соотносится и с *поезд в Москву*, и с *поезд из Москвы*; *любопытный человек* — это и *человек с любопытным характером*, и *человек из любопытных*; *университетский приятель — приятель по университету* и *из уни-*

верситета; *огуречная грядка — грядка под огурцы* и *с* (*под*) *огурцами*; *книжная полка — полка для книг* и *с книгами*. В соотношении типа *партия Иванов — Петров — партия между Ивановым и Петровым* смысловой объем у первого члена соотношения шире, чем у второго, так как *Иванов — Петров* значит одновременно и ⟨между Ивановым и Петровым⟩ и ⟨Иванова и Петрова⟩; в соотношении *маршрут* «*горсовет — редакция*» — *маршрут из горсовета в редакцию* в группе *горсовет — редакция* одновременно сосредоточены значения ⟨из горсовета в редакцию⟩, ⟨от горсовета к редакции⟩ и ⟨между горсоветом и редакцией⟩.

При варьировании форм косвенных падежей различия в значениях форм также влияют на оттенки определительного значения: *человек щедрого сердца — с щедрым сердцем* (во второй форме — знач. обладания); *синяк от ушиба — синяк после ушиба* (во второй форме — временное значение), *ручка чайника* и *ручка от чайника* (во второй форме — значение отделенности). Однако в целом варьирующиеся присубстантивные определяющие формы в большей степени обнаруживают черты смысловой дублетности, чем формы приглагольные.

СОВМЕСТНОСТЬ ПРИСУБСТАНТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

§ 1861. В предложении присубстантивные связи — сильные и слабые — очень часто выступают в определенных сочетаниях, в совместной зависимости от одного и того же слова. Наиболее характерные случаи такой совместности следующие.

1) Совместность сильной и слабой связи: *искусственный спутник Земли*, *судебное дело о расхитителях*, *осмотр больных врачом*, *движение машин на улицах*, *путешествие туристов по Волге*, *беготня детей по дому*.

2) Совместность двух одинаковых слабых связей — согласуемых форм, из которых одна определяет существительное, а вторая — все в целом сочетание «существительное + согласуемая форма»; при этом вторая форма обычно несет или качественно-характеризующее, или указательное значение: *это дорогое воспоминание*, *великий русский полководец*, *тяжелая дубовая полка*, *прекрасное осеннее утро*. Возможно и дальнейшее расширение такого ряда согласуемых форм: *это далекое дорогое воспоминание*, *прекрасное свежее осеннее утро*, *массивная тяжелая дубовая полка*; *Комендант меня устроил чудно В старом добром тихом доме* (Самойл.).

3) Совместность двух и более разных слабых связей: *неудержимая охота путешествовать*, *неприятная манера спорить*, *сильный удар сзади*, *неожиданное возвращение ночью*, *письмо отца с фронта*, *его дочка Катя*, *наша старушка Земля*.

В художественной речи обычны случаи совместности разных видов падежного примыкания, с разных сторон определяющих существительное: *Они полюбили дальний путь на колхозные поля*, *песни во весь голос на ветру с грузовиков в степи* (Фад.).

Примечание. При совместности связей употребление нескольких одинаковых форм с разными значениями делает речь громоздкой и затрудняет ее восприятие; например, из газет: *политика западных держав гонки вооружений*; *Что последовало за посещением двух представителей горисполкома этой семьи*?; *Изучаются возможности каждого предприятия дополнительного выпуска товаров для населения*. Таких употреблений следует избегать.

Возможности сочетаемости присубстантивных связей весьма разнообразны. Здесь названы лишь некоторые из них.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

УПРАВЛЕНИЕ

§ 1862. Прилагательное подчиняет себе формы других слов средствами связей управления и примыкания (неизменяемых слов и падежного примыкания).

Управление прилагательных может быть предложным и беспредложным; во многих случаях оно вариативно. Специфической чертой управления прилагательных является то, что отношения, возникающие при этой связи, почти всегда несут в себе значение информативного восполнения (восполняющее) или объектно-восполняющее: зависимая форма так или иначе информативно дополняет собою прилагательное. Сильное и слабое управление здесь не может быть сколько-нибудь строго разграничено: связь управления у прилагательных в целом противостоит падежному примыканию.

§ 1863. К беспредложному управлению относится управление род., дат. и тв. п. Род. п.: *чуждый чего-н.*, *достойный кого-чего-н.*, *полный чего-н.* (в современном употреблении чаще с отвлеченными существительными: *любви*, *величия*, *драматизма*, *энтузиазма*, *веры*, *обаяния*...; см. § 1806). Дат. п.: *послушный*, *верный*, *преданный*, *покорный*, *подвластный кому-чему-н.*; *подобный*, *присущий кому-чему-н.*; *пропорциональный*, *равносильный чему-н.*; *родной*, *зна-*

комый кому-н.; *благодарный кому-н.*; *чуждый*, *противный кому-н.* Т в. п.: *больной чем-н.*; *довольный*, *гордый кем-чем-н.*; *чреватый чем-н.*; *богатый*, *обильный*, *бедный*, *славный*, *известный*, *характерный*, *счастливый чем-н.*; *полный чем-н.* (чаще с конкретными сущ.: *водой*, *песком*). О вариативном управлении см. § 1865.

Двойной сильной связью (*кому-чему* — *кем-чем*) обладает прил. *обязанный* (по происхождению — страдат. причастие): *обязан успехом руководителю*, *комсомол своими достижениями обязан партии*, *этими отличными специалистами завод обязан институту*.

§ 1864. К предложному управлению прилагательных относятся следующие связи.

Род. п. мн. ч. с предлогами *из*, *среди* при прилагательных на *-айший*, *-ейший* и при сочетании с *самый*: *самый храбрый*, *храбрейший из кого-н.*, *среди кого-н.* (*из всех*, *среди всех*), *ближайший из хуторов*, *кратчайшая из дорог*, *самый бойкий среди ребят*, *старший* (*самый старший*) *среди детей*. Место зависимого имени может занимать также сущ. со знач. множества: *самый крикливый из толпы*, *самый осторожный из стаи*, *старейший из рода*, *из семьи*. К предложному управлению род. п. относится также форма *из кого-чего-н.* (мн. ч. или о множестве) при таких прилагательных, как *первый*, *последний*, *ближний*, *средний*, *крайний*, *передний*, а также при порядковых прилагательных: *ближний из хуторов*, *крайний из шеренги*, *из очереди*, *средний из марширующих*, *последний из могикан*, *первый из всадников*. Позицию управляемой формы во всех перечисленных случаях может занимать словоформа с обстоятельственно-восполняющим (пространственным) значением: *лучший в классе*, *первый в городе*, *самый способный в школе*, *самый удачливый в семье*, *известнейший на заводе*. С другими предлогами: *отличный от кого-чего-н.*, *свободный от чего-н.*, *далекий*, *близкий от кого-чего-н.*; *имение чисто от долгов* (Чех.); *крайний от чего-н.* (*от опушки*, *от леса*); *алчный*, *падкий*, *охочий*, *жадный до чего-н.*; *единый*, *одинаковый для кого-н.*; *роскошный*, *легкий*, *трудный*, *позорный*, *вредный*, *обычный*, *важный для кого-чего-н.*; *характерный для кого-н.* (о вариативной связи см. § 1865).

Дат. п. с предлогом *к*: *безучастный*, *внимательный*, *равнодушный*, *беспощадный к кому-чему-н.*; *склонный*, *способный*, *восприимчивый*, *чувствительный к чему-н.*; *Помещик был туг к пониманию чужой мысли и особенно пристрастен к своей* (Л. Толст.); *добрый*, *требовательный*, *доверчивый к кому-н.*; *крайний*, *ближайший*, *ближний*, *близкий к чему-н.* (*ближайший к озеру*, *ближний к дому*, *близкий к завершению*, *дом*, *крайний к степи*).

Вин. п. с предлогом *на*: *сердитый*, *злой на кого-н.*; *падкий*, *неутомимый*, *ловкий*, *проворный*, *смелый на что-н.* (*смелый на советы*, *падкий на слухи*, *ловкий на проделки*); *скупой*, *жадный на что-н.*; *похожий на кого-что-н.*; *перспективный на что-н.* (нов. спец.: *районы*, *перспективные на нефть*). С предлогом *за*: *спокойный за кого-что-н.*

Тв. п. с предлогом *с*: *единый*, *сходный*, *общий*, *одинаковый с кем-чем-н.*; *знакомый*, *неразлучный с кем-чем-н.*; *близкий с кем-н.*; *смежный*, *соседний*, *однородный*, *сопряженный с чем-н.*; *согласный с кем-чем-н.*; *любезный*, *нежный*, *добрый*, *тактичный с кем-н.*; *перед кем-н.*: *виноват перед кем-н.*; *между кем-н.*: *знакомые между собой*.

Предл. п. с предлогом *в*: *опытный*, *удачливый*, *уклончивый*, *щепетильный*, *дотошный*, *беспечный в чем-н.*; *разборчивый в ком-чем-н.*; *беден*, *ловок в чем-н.*: *Как в изобретеньях ты беден*! (Пушк.); *Долгое время ловок был он и в работе*, *и в гульбе* (Афонин); *счастлив*, *несчастлив в ком-чем-н.* (*в друзьях*, *в любви*, *в картах*, *в делах*).

§ 1865. Во многих случаях управление прилагательных вариативно. Причины все возрастающей вариативности здесь — те же, что и в связях существительных (см. § 1730).

1) Варьируются беспредложные падежи. Род. п. — тв. п.: *полный чего-н.* — *чем-н.*: *полный воды* — *водой*, *ягод* — *ягодами*; *лес полон птичьего щебета* — *птичьим щебетом*; с отвлеченными существительными чаще род. п., но в употреблении встречается и тв. п.: *Воздух полн и тайной*, *и забвеньем* (Анн.). Варьирование тв. и дат. п. — явление новое: *удивлен чем-н.* — *чему-н.*: *Я удивлен тому*, *как много мы успели сделать* (Б. Стрельников). Ср. окказ: *счастлив чем-н.* и *чему-н.* (под влиянием *рад кому-чему-н.*): *Он счастлив был в годину злую Глотку воды*, *глотку вина И выпавшему поцелую*. *Костру — в мороз*, *речушке — в зной*, *И котелку пустого супа*, *И пробужденью под сосной*, *И хлебу*, *выданному скупо* (Ванш.).

2) Варьируются беспредложные падежи и падежи с предлогами. Дат. п. — другие косвенные падежи: *удобный*, *понятный*, *привычный*, *приятный*, *трудный*, *обидный*, *доступный*, *обременительный*, *симпатичный*, *дорогой*, *ненавистный*, *милый*, *опасный*, *неожиданный*, *чужой*, *близкий*, *далекий*, *род-*

ной, *известный кому-н. — для кого-н.*; *важный*, *нужный*, *ценный*, *свойственный*, *характерный*, *общий*, *полезный*, *вредный кому-чему-н. — для кого-чего-н.*; *равный*, *соразмерный*, *пропорциональный чему-н. — с чем-н.*; *знакомый кому-н. — с кем-н.*; *аналогичный чему-н. — с чем-н.*; *подотчетный кому-н. — перед кем-н.* Т в. п. — д р у г и е к о с в е н н ы е п а д е ж и: *известный чем-н. — по чему-н.* (*известен своими работами — по своим работам*).

3) Варьируются п а д е ж и с п р е д л о г а м и. Р о д. п. — д р у г и е к о с в е н н ы е п а д е ж и: *годный*, *нужный*, *необходимый*, *подходящий для чего-н. — на что-н.* (*для постройки — на постройку*); *жадный*, *алчный до чего-н. — на что-н.* (*до денег — на деньги*); *необходимый для чего-н. — в чем-н.* (*для подготовки — в подготовке*, *для питания — в питании*). Д а т. п. — д р у г и е к о с в е н н ы е п а д е ж и: *одинаковый по отношению к кому-н. — с кем-н.*; *выносли*в, *устойчив по отношению к чему-н.* (*к инфекции*, *к сорнякам*, *к вредителям*) — *против чего-н.* Т в. п. — д р у г и е к о с в е н н ы е п а д е ж и: *вежливый*, *любезный*, *робкий*, *добрый*, *мягкий*, *покладистый*, *ласковый*, *строгий*, *предупредительный с кем-н. — по отношению к кому-н.* П р е д л. п. — д р у г и е к о с в е н н ы е п а д е ж и: *неистощимый в чем-н. — на что-н.* (*в выдумках — на выдумки*).

4) Варьируется д а т. п. и и н ф и н и т и в (о примыкании инфинитива см. § 1867): *готовый спорить — к спору*, *склонный преувеличивать — к преувеличению*, *способный рисовать — к рисованию*.

5) Варьируются п р е д л о ж н ы е п а д е ж и и с о ю з н а я с в я з ь: *известен за кого-н. — в качестве кого-н. — как кто-н.* (*за специалиста — в качестве специалиста — как специалист*), *известен под именем*, *названием кого-чего-н. — как кто-н.* (*под кличкой Вожак — как Вожак*), [заболевание] *известное под названием астении — как астения*.

§ 1866. Связь управления прилагательных с достаточной степенью регулярности в о с п р о и з в о д и т с я в с у щ е с т в и т е л ь н ы х, имеющих словообразовательные связи с этими прилагательными: *чувствительный к чему-н. — чувствительность к чему-н.*; *опасный для кого-н. — кому-н. — опасность для кого-н. — кому-н.*; *отзывчивый — отзывчивость на что-н. — к чему-н.*; *тактичный — тактичность с кем-н. — по отношению к кому-н.*; *общий*, *сходный с кем-н. — общность*, *сходство с кем-н.*, *внимательный — внимательность к кому-н.*

Вариативные связи у таких существительных реализуются ограниченнее, чем у соответствующих прилагательных: *важный кому-н. — для кого-н.*, но только *важность для кого-н.*; *знакомый кому-н. — с кем-н.*, но только *знакомство с кем-н.*

О глагольных связях прилагательных, соотносительных с глаголом, см. § 1813.

ПРИМЫКАНИЕ

§ 1867. Прилагательное принимает примыкающий инфинитив, наречие и падежные формы с определительными значениями.

С в я з ь п р и м ы к а н и я и н ф и н и т и в а к прилагательному — сильная: при этой связи образуются отношения информативного восполнения или объектные. Инфинитив чаще сочетается с краткими прилагательными: *намерен*, *должен*, *рад*, *согласен*, *готов*, *обязан*, *способен*, *волен*, *склонен*, *счастлив*, *бессилен*, *свободен делать/сделать что-н.*, *горазд* (разг.), *здоров* (прост.) (хорошо может, умеет), *слаб делать/сделать что-н.*; *Здоров ходить*. *Морозы*, *А нипочем ему* (Анн.); *Я ленив таскаться в такую жару* (Н. Ильина).

§ 1868. Примыкающее н а р е ч и е в соответствии со своим лексическим значением определяет прилагательное по мере, признаку, качеству, оценке, реже — по месту, времени, причине и другим обстоятельственным признакам: *очень добрый*, *весьма опасный*, *почти черный*, *слегка рыжеватый*, *немыслимо ревнивый*, *неправдоподобно розовый*, *совершенно правильный*, *абсолютно здоровый*, *непривычно тихий*, *дружески заботливый*, *детски свежий* (*воздух детски свеж*. Твард.), *неискоренимо штатский*, *по-вечернему ясный*, *по-настоящему дружеский*, *технически грамотный*, *математически точный*, *экономически выгодный*, *жизненно необходимый*, *иногда непонятный*, *кое-где неясный*.

§ 1869. К прилагательному примыкают разные к о с в е н н о - п а д е ж н ы е ф о р м ы существительного с определительными значениями. Из б е с п р е д л о ж н ы х ф о р м это: в и н. п. со знач. интенсивности или временным: *тысячу раз прав*, (*дом*) *долгое время нежилой*, (*костюм*) *каждый день новый*, (*тон*) *иной раз жесткий*, (*человек*) *весь день мрачный*, *все время печальный*, *много лет известный*; т в. п. со знач. ограничительно-уточняющим: *важный результатами*, *невысокий ростом*, *хорош собой*, *слаб здоровьем*, *опасен осложнениями*, *крут характером*, *глубок содержанием*, *бодр духом*, *бледен лицом*, *беден убранством*; *Не красна изба углами*, *а красна пирогами* (посл.); *Чем*

же плоха твоя жизнь? (Чех.); *Красив старинной русской красотой* (Фад.); *Слаб глазами*, *Стар годами мой солдат* (Твард.); *Сережа был некрасив той чарующей некрасотой*, *которая и выдает гения* (Олеша).

§ 1870. Формы с предлогами определяют прилагательное со стороны различных признаков.

Значение качественно-характеризующее, ограничительное, уточняющее: род. п.: *строг без милосердия*, *добр без сентиментальностей*, (*поступок*) *неожиданный для такого возраста*, *непростительный для комсомольца*, *неприметный с виду*, *важный с экономической точки*, *зрения*; дат. п.: *оригинальный по конструкции*, *добрый по натуре*, *удачный по результатам*, *последний по счету*, *знакомый по университету*, *известный по работам*; вин. п.: *здоровый на вид*, *приятный на вкус*, *бесцветный на взгляд*, *дерзкий на язык*, *легкий на подъем*, *синий в прозелень*, *желтый в полоску*, *в крапинку*, *в горошек*, *в цветочек*, *красив под кого-н.* (*она была красивой под мальчишку*. Залыг.); тв. п.: *темный с отливом*, *каштановый с проседью*, *алый с белым подбоем*, *черный с отметиной*; предл. п.: *белый в горошинах*, *серый в яблоках*, *широкий в плечах*, *свободный в обращении*.

Значения меры, степени, соответствия: род. п.: *грустный до слез*, *скучный до зевоты*, *искренний до глубины души*, *смуглый до черноты*, *преданный до самозабвения*, *религиозный до фанатизма*, *до смешного маленький*, *голый до пояса*, *полный до краев*, *до половины*, *длинный до пят*; дат. п.: *серьезный не по возрасту*, *не по годам*, *длинный не по росту*; вин. п.: *мокрый по грудь*, *сыт по горло*, *широкий во всю улицу*; предл. п.: *ошибочный в корне*, *в значительной степени загадочный*, *хороший во всех отношениях*, *во всех смыслах*.

Значение пространственное: род. п.: *темный с изнанки*, *видный с дороги*, *шершавый у краев*, *видный из-за занавески*; дат. п.: *широкий к устью*, *розовый по краям*, *кружевной по подолу*; тв. п.: (*сад*) *густой за домом*, (*дом*) *невидный за деревьями*, (*лес*) *темный между стволами*, (*поток*) *синий подо льдом*; предл. п.: *невиданный на севере*, (*грязь*) *непролазная на окраинах*, (*шум*) *обычный в городе*, (*звери*) *редкие в наших лесах*.

Значение временное: род. п.: *веселый с утра*, *привычный*, *знакомый с детства*, *слепой от рождения*, *верный до гроба*, *смелый во время опасности*; дат. п.: *душистый по вечерам*, *хмурый по утрам*, *холодный к утру*, *усталый к вечеру*; вин. п.: *годный по сей день*, (*билет*) *действительный по май*, *известный за последние годы*, *в последние годы*, *смелый в минуты боя*, *находчивый в нужную минуту*; тв. п.: *модный перед войной*, *оживленный за ужином*; предл. п.: *росистый на заре*.

Значение причины, основания, повода: род. п.: *бледный от волнения*, *тяжелый от плодов*; *полоски дождевой воды*, *голубой от неба* (Бунин), *больной с горя*, *мрачный с похмелья*, *грустный без причины*, *ясный из поступков*; дат. п.: *несчастный по собственной вине*, *должный по праву*, *возможный благодаря помощи*.

Значения сравнения, сопоставления: тв. п.: *крошечный перед гигантом*, *по сравнению с гигантом*, *маленький рядом со взрослыми*.

Значение назначения: вин. п.: *годный в дело*, *пригодный в переработку*, *готовый в стирку*.

Нерасчлененные значения: пространственное и временное, условное и временное: род. п.: *усталый после работы*, *уютный после холода*, *крохотный с высоты*, *румяный с мороза*; вин. п.: *теплый в мороз*, *приятный в жару*, *серый сквозь пыль*; тв. п.: *неспокойный перед встречей*; предл. п.: *твердый в беде*, *в несчастье*, *веселый на балах*, *обычный в подобных обстоятельствах*, *необходимый при выращивании*, *неясный при свете свечи*, *гулкий в тишине*, *опасный в ссоре*, *желтый на снегу*.

Двупадежное примыкание: *грязный с ног до головы*, *мокрый от головы до пяток*.

§ 1871. Для связи примыкания прилагательных, так же, как и слов других частей речи, характерна вариативность. Варьируются примыкающие падежи и наречия: *хмурый утром — по утрам*, *вечером — вечерами — по вечерам*, *ночью — в ночное время — по ночам*; примыкающие падежи беспредложные и с предлогами: *глубокий содержанием — по содержанию*, *важный результатами — по результатам*, *доступный*, *трудный изложением — по изложению*, *хороший характером — по характеру*, *бедный убранством — в убранстве*, *трогательный*, *жалкий* (*своей*) *слабостью — в* (*своей*) *слабости*, *страшный*, *отвратительный* (*своей*) *наготой — в* (*своей*) *наготе*, *грозный гневом — в гневе*, *младший чином*, *званием — по чину*, *по званию*; примыкающие падежи с предлогами: *белый в горошек — в горошках*, *крепкий на вид — с виду — по виду*, *горький*, *противный на вкус*, *на запах — по вкусу*, *по запаху*, *голый до пояса — по пояс*, *розовый по краям — с кра-*

ев — у краев, *обычный при болезни — во время болезни*, *крошечный рядом с великаном — по сравнению с великаном*, *годный до сего дня — по сей день*, *верный до гроба — по гроб*, *обычный у друзей — между друзьями*, *смелый в бою — во время боя*, *слепой от рождения — с рождения*, *желтый от болезни — из-за болезни*, *злой из-за ошибки — за ошибку*. О связях порядковых слов см. § 1880.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ НАРЕЧИЯ, КОМПАРАТИВА, МЕСТОИМЕНИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО

§ 1872. Наречие (здесь и ниже в класс наречий включаются и предикативные наречия, см. § 1653) имеет связи управления и примыкания. К управлению относятся такие беспредложные и предложные связи, при которых возникают отношения информативного восполнения: *сродни кому-чему-н. чем-н.*, *в чем-н.* (*этот труд* [*чем-то*, *в чем-то*] *сродни подвигу*); *под стать кому-чему-н.* (*Твое одиночество веку под стать*. Багр.); *наперерез кому-н.* (*бежать наперерез велосипедисту*); *рядом с кем-чем-н.*; *вблизи*, *вдалеке от кого-чего-н.*; *недалеко до кого-чего-н.*; *вдвоем*, *втроем с кем-н.*; *наедине*, *наравне с кем-н.*; *запанибрата с кем-н.*; *украдкой*, *потихоньку*, *тайком от кого-н.* Отражение глагольных связей: *обидно*, *тревожно за кого-н.*; *стыдно кого-н. — перед кем-н. — за кого-н.*; отражение связей прилагательного: *далеко*, *близко от кого-чего-н.* Некоторые связи вариативны: *незадолго до чего-н. — перед чем-н.*; *вдогонку кому-н. — за кем-н.*; *вразрез чему-н. — с чем-н.* На основе связей наречия с именем образуются многие предложные соединения; см. § 1658.

Примечание. О связях типа *нужно*, *надо хлеба* (*Им надо барыши*. Л. Толст.; [Нил:] *Поля была*? [Татьяна:] *Тебе ее нужно*? Горьк.), а также типа *больно руку* см. § 2426, 2435.

§ 1873. К примыканию относятся, во-первых, связи, воспроизводящие связь примыкания при соответствующем прилагательном: *недопустимо мало*, *необычайно выгодно*, (*говорил*) *местами зло*, *по-ночному темно*, *адски трудно*; во-вторых, связь наречия с другим наречием или падежной формой имени, уточняющими, конкретизирующими его значение: *весной будущего года*, *вечером того же дня*, *летом этого года*, *назавтра утром*, *сегодня днем*, *вчера вечером*, *низко над землей*, *высоко в горах*, *далеко в море*, *где-то в городе*; *отсюда уже было невысоко до вершины* (Фед.); *впереди на дороге*, *вверх по тропинке*, *вдали по горизонту*, *вниз по склону*, *откуда-то из темноты*, *куда-то вниз*, *назад в деревню*, *обратно в дом*, *назавтра после события*, *сегодня перед обедом*, *сейчас же вслед за кем-н.*, *верхом на палочке*, *вперед на шаг*, *позади на километр*.

В составе фразеологизмов и устойчивых сочетаний примыкают беспредложные формы в таких случаях, как *год* (*три года*) *тому назад* (ср. у А. Твардовского индивидуальное: *жизнь тому назад* [«На сеновале»]); *вверх ногами*, *вниз головой*, *вверх колесами*, *внутрь подкладкой*, *наружу мехом*.

§ 1874. У наречия, имеющего словообразовательные связи с прилагательным, могут воспроизводиться связи этого прилагательного: *позорный для страны — позорно для страны*; *согласный*, *сходный с кем-н. — согласно*, *сходно с кем-н.*; *пропорциональный чему-н. — пропорционально чему-н.* Наиболее регулярно такие связи воспроизводятся у предикативных наречий (см. § 1653): *далекий*, *близкий от чего-н. — далеко*, *близко от чего-н.*; *близкий к чему-н. — близко к чему-н.*; *важный*, *трудный*, *приятный*, *обидный кому-н.*, *для кого-н. — важно*, *трудно*, *приятно*, *обидно кому-н.*, *для кого-н.*; *нужный*, *необходимый кому-н.*, *для кого-н. — нужно*, *необходимо кому-н.*, *для кого-н.*; *нужный на что-н. — нужно на что-н.*; *похожий на кого-что-н. — похоже на кого-что-н.*; *видный*, *слышный с дороги*, *из-за дома — видно*, *слышно с дороги*, *из-за дома*.

Примечание. Поскольку предикативное наречие является структурным центром предложения, такие зависимые формы одновременно обнаруживают свойства распространителей предложения в целом.

У других наречий связи прилагательного с определяющими словоформами также воспроизводятся с относительной регулярностью: *немыслимо ревнивый* — (*ведет себя*) *немыслимо ревниво*, *экономически самостоятельный* — (*живет*) *экономически самостоятельно*, *непривычно мучительный — непривычно мучительно*, *обидный до боли — обидно до боли*, *красноречивый до трогательности — красноречиво до трогательности*, *серьезный не по годам* — (*рассуждает*) *серьезно не по годам*, *в корне неправильный — в корне неправильно*.

§ 1875. Компаратив сильно управляет формами информативно восполняющими: род. п.: *дешевле*, *дороже чего-н.*, *более*, *менее*,

выше, *ниже чего-н.*, *выше нормы*, *быстрее всех*, *старше брата*, *сильнее смерти*; с лексическим повтором при знач. интенсивности: *проще простого*, *легче легкого* (о связях типа *обед вкуснее вчерашнего*, *он умнее твоего*, разг., *работал больше моего*, разг., см. § 1996); без сравнительного значения: *меньше года*, *больше часа*; в и н. п. с предлогом *на*: *дешевле на два рубля*, *больше на пятьдесят процентов*. О распространении компаратива формой, вводимой союзом *чем*, см. § 2096. О построениях типа *Нет родней матери* см. § 2461.

§ 1876. М е с т о и м е н и е-с у щ е с т в и т е л ь н о е имеет связи согласования и примыкания. С о г л а с у е м а я форма может относиться к неопределенным местоимениям: *что-то интересное*, *кто-нибудь посторонний*, *кто-то другой*, *нечто таинственное*, *кое-что любопытное*, *былинный некто* (В. Соловьев); из газет: *этот некто*, *этот кто-нибудь*, *эти кое-кто*.

П р и м е ч а н и е. В предложении, особенно при обособлении, согласуемые формы принимаются и другими местоимениями: *не произошло ничего страшного*; *он, обычно корректный, не смог промолчать*; *вспомнила ее* (*тебя*, *себя*) *прежнюю*; *тот, молчавший, заговорил*; *Почему я не могу выиграть*? *Я такой же каждый, как и всякий* (Булг.); *Не понять не ждавшим им*, *Как среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня* (Симон.). См. об этом § 2013.

§ 1877. П р и м ы к а н и е н а р е ч и я к м е с т о и м е н и ю возможно лишь у отдельных слов: *абсолютно никто* (*не знает*). Неопределенные местоимения принимают определяющий и уточняющий компаратив или слова типа *постарше*, *повыше*: *кое-кто постарше*, *кто-нибудь опытнее*, *нечто посущественнее*.

П р и м ы к а н и е п а д е ж н ы х ф о р м имеет место в следующих случаях. 1) У н е о п р е д е л е н н ы х м е с т о и м е н и й: *кто-то в толпе*, *кое-кто на западе*, *кое-что к завтраку*, *кто-то в белом*, *некто в сером*, *кто-то на коне*, *кое-кто на трибунах*, *некто высокого роста*, *что-то серого цвета*, *некто вроде коммивояжера*, *что-то вроде насмешки*, *нечто вроде поэмы*, *что-то типа мюзикла*, *что-то от сказки*, *нечто от полемики*; *В стальном его Тусклом узоре Есть нечто от сумрачных скал* (Татьян.). 2) У м е с т о и м е н н ы х п р и л а г а т е л ь н ы х *к а ж д ы й*, *в с я к и й*, *л ю б о й*, *и н о й*, *о д и н*, *м н о г и е*, а т а к ж е у н е о п р е д е л е н н ы х м е с т о и м е н и й нормальна обозначающая сферу принадлежности зависимая форма род. п. с предлогом *из* (сущ. в форме мн. ч. или со знач. множества, сложносоставности): *каждый из сотни*, *один из выступавших*, *многие из знакомых*, *кто-то из древних*, *кое-кто из присутствующих*, *некто из толпы*, *кое-что из запасов*, *что-то из* «*Аиды*».

§ 1878. Ч и с л и т е л ь н ы е имеют свои подчинительные связи. Все они в им. п. сильно управляют род. п. беспредложным в информативно восполняющей функции: *полтораста солдат*, *десять домов*, *пять братьев*, *много*, *мало денег*, *столько друзей*, *сколько вещей*, *несколько книг*, *довольно слухов*, *достаточно улик* (ср. то же отношения при связях слов *ноль*, *тысяча*, *миллион*, *миллиард*; см. § 1825). П р и с л о в а х *два* (*две*), *три*, *четыре* (*двадцать два*, *тридцать три* и т. д.), *оба* (*обе*) в форме им. п. имя в род. п. стоит в форме ед. ч.: *два брата*, *две сестры*, *три дома*, *обе подруги*, *оба друга*; исторически это форма утраченного двойственного числа. О колебаниях в сочетаниях типа *два новые дома — два новых дома* см. § 1817.

В формах род., дат., тв. и предл. падежей существительные согласуются с количественным числительным в падеже: *двух сестер*, *двум сестрам*, *тремя братьями*, *на семи ветрах*, *со ста пятьюдесятью девятью солдатами* (см. § 1815).

Сложное числительное управляет как отдельное слово: *сорок пять — дней*, *восемьсот пятьдесят — солдат*. Аналогичные отношения в случаях *пять минут ходу*, *три часа езды*, *сорок минут лёту*.

При числительных *два*, *три*, *четыре* и всех собирательных, включая *оба* (*обе*) в форме вин. п., одушевл. существительное согласуется с числительным (*вижу двух девочек*, *обоих братьев*). При числительных *сколько*, *несколько*, *столько*, *много*, *немного* в форме вин. п. одушевл. существительное или управляется числительным (*вижу несколько человек*, *позвал много гостей*) или согласуется с ним (*нескольких человек*, *многих гостей*).

Количественное числительное может одновременно управлять двумя род. падежами, при этом первая из управляемых форм, называющая единицу исчисления, оказывается информативно излишней (избыточной): она приобретает указательную (местоименную) функцию: *десять штук патронов*, *пять человек солдат*, *тридцать человек гостей* (*все человек тридцать гостей*. Дост.), *человек двести людей* (Булг.), *человек двадцать партизан* (Фад.). Характерен индивидуальный случай чисто местоименного употребления слова *человек*: *вылечил пять человек голубей* (Лидин).

Примыкание наречия к количественному числительному имеет место в таких случаях, как *дважды два*, *трижды три*, *пятью пять*; примыкание па-

дежных форм: *трое из собравшихся*, *четверо из гостей*, *сколько из вас*; *пять с половиной*, *два с четвертью*, *без пяти три* (*часа*), *семь* (*часов*) *с минутами*, *тридцать* (*лет*) *с хвостиком* (разг.).

§ 1879. Собирательные числительные по старой норме не сочетаются с существительными жен. р.: *семеро братьев*, *пятеро поэтов* (Самойл.), но не *семеро сестер*. Однако эта норма разрушается; как в устной, так и в письменной речи фиксируются сочетания тина *семеро работниц*, *четверо помощниц*: [Вершинин:] *У меня жена*, *двое девочек* (Чех.). См. об этом § 1369.

Примечание 1. Собирательные числительные *двое*, *трое*, *четверо*, *пятеро*, *шестеро*, *семеро* развили в себе лексические значения: ⁽два человека⁾, ⁽три человека⁾ и т. д. (ср. название повести Горького «Трое», сочетания типа *двое неразлучных*, *четверо смелых*). В этом значении собирательное числительное принимает согласуемое определение: *эти двое* (*эти двое неизвестных*, но только *двое этих*), *те трое* (*те трое молодых*, но только *трое тех*), *опять пришли вчерашние четверо* (но только *четверо вчерашних*).

Примечание 2. Собирательные числительные *двое*, *трое*, *четверо* не могут входить в составное числительное, поэтому неправильны сочетания типа **двадцать двое суток*, **тридцатъ трое саней*.

О связях числительных см. также § 1369–1371.

§ 1880. Порядковые (счетные) прилагательные могут иметь при себе зависимые падежные формы: *первый из пришедших*, *шестое из правил*, *второй из записавшихся*, *первый от угла*, *третий от начала*, *второй от края*, *третий с краю*, *пятый с левой стороны*, *третий в семье*, *седьмой в списке*, *второй по счету*, *первый по порядку*, *по ранжиру*; наречия: *второй справа*, *третий подряд*.

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ

§ 1881. Словосочетание — это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания. В словосочетание полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значения словосочетаний.

В составе словосочетания выделяются компонент стержневой (или главенствующий) и компонент зависимый (компоненты зависимые): стержневым компонентом является грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь; зависимым компонентом — форма слова (формы слов), грамматически подчиненная (подчиненные).

В зависимости от того, какое слово является стержневым, все словосочетания делятся на глагольные (стержневое слово — глагол), субстантивные (стержневое слово — существительное, включая местоимение-существительное и числительное), адъективные (стержневое слово — прилагательное), наречные (стержневое слово — наречие); к наречным словосочетаниям условно относятся также словосочетания со стержневым словом — компаративом.

Словосочетания строятся по определенным абстрактным образцам. Эти образцы (типы) словосочетаний представляют собой отвлечения от таких грамматических и лексико-семантических характеристик соединившихся слов, которые существенны для формального устройства и значения словосочетания. В одних случаях для установления образца словосочетания достаточно указания только на самые общие грамматические характеристики соединяющихся слов. Таков, например, абстрактный образец словосочетаний «существительное — согласуемое с ним прилагательное» (*новый дом*), значением которых являются собственно определительные отношения. В других случаях определение образца должно включать в себя более конкретные языковые характеристики, необходимые для установления его значения, например: «глагол — конкретное существительное в форме род. п. с предлогом пространственного значения»: *ехать с горы*, *писать из города* (отношения определительные [обстоятельственные] — пространственные); «существительное с процессуальным значением — род. п. существительного, способного называть субъект действия»: *приезд ревизора*, *деятельность института* (значение субъектно-определительное); «существительное с конкретным значением — род. п. существительного с конкретным значением»: *дом отца*, *крыльцо дома*, *парки Москвы* (значение определительное — по принадлежности, обладанию); «существительное с процессуальным значением — род. п. существительного, способного называть объект действия»: *чтение книги*, *постройка дома*, *изучение вопроса*, *излечение*

больного (значение объектное). Все те характеристики, которые даются при описании отношений, возникающих при подчинительных связях, одновременно являются необходимыми характеристиками образцов словосочетаний, образующихся на основе этих связей; примеры, иллюстрирующие подчинительную связь, одновременно являются и примерами соответствующих словосочетаний.

Образцы словосочетаний существуют в языке независимо от предложения: они формируются на основе лексико-грамматических свойств знаменательных слов (см. § 1723). Как и всякая синтаксическая единица, словосочетание — в определенном своем лексическом наполнении — предстает в предложении, в составе текста или — вне предложения — в качестве именующей единицы (в названиях, заголовках, надписях).

§ 1882. Словосочетание, построенное по тому или иному отвлеченному образцу, в предложении всегда заключает в себе какую-то информацию; но, в отличие от предложения, словосочетание никогда не является относительно законченным сообщением, относящим эту информацию в тот или иной объективно-модальный и временной план (см. § 1894). В этом смысле правомерно противопоставление словосочетания как единицы именующей, т. е. такой, которая не заключает в себе относительно законченного сообщения, предложению как единице сообщающей, т. е. такой, которая является относительно законченным сообщением.

Словосочетание ни при каких условиях не может «перейти» в предложение, стать предложением: это единицы разного синтаксического качества, с разными синтаксическими признаками. Грамматическими признаками словосочетания, отличающими его от предложения, являются: 1) формальная и лексико-семантическая организация, предопределенная тем или иным видом подчинительной (присловной) связи; 2) языковое значение, равное отношению, возникающему при такой связи; 3) возможности изменения, определяющиеся правилами формоизменения главенствующего слова; 4) свои собственные правила распространения и вхождения в более сложные, развернутые конструкции той же самой грамматической природы (см. § 1886–1888); 5) свои правила функционирования (см. § 1987–2002); 6) свои системные соотношения со словосочетаниями другого строения. Ни по одной из этих характеристик (существующих, как и характеристики любой другой языковой единицы, всегда нераздельно, в комплексе) словосочетание не совпадает с предложением, которое имеет комплекс своих — и совершенно иных — языковых характеристик (см. § 1890–1907). Поэтому, сопоставляя, например, словосочетания *встреча в Москве*, *старик в тулупе*, *дача у озера*, *темная ночь* с предложениями *Встреча — в Москве*; *Старик — в тулупе*; *Дача — у озера*; *Темная ночь* (и *Ночь — темная*), следует помнить, что эти сопоставляемые единицы совпадают — только в данном их виде и в отвлечении от очевидных интонационных различий — лишь по входящим в них словоформам. Они не совпадают ни по правилам изменения (ср.: *встреча в Москве*, *встречей в Москве*, *о встрече в Москве...* и *Встреча — в Москве — Встреча была в Москве — Встреча будет в Москве...*), ни по своим синтаксическим значениям (*встреча в Москве* — отношения определительные, *Встреча — в Москве* — отношения предикативного признака и его носителя; см. § 1913), ни по соотношениям с другими конструкциями (ср.: *встреча в Москве — московская встреча* и *Встреча — в Москве — Встреча происходит в Москве*), а также ни по одной из других названных выше языковых характеристик.

§ 1883. Словосочетание может быть свободным и несвободным. В свободном словосочетании полностью сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него знаменательных слов: *читать книгу*, *жить в городе*, *велеть сыну учиться*, *выполнение заказов*, *идти медленно*, *удачливый в делах*. В несвободных словосочетаниях лексическая самостоятельность одного из компонентов ослаблена или утрачена, и такое словосочетание в целом по характеру своего значения приближается к отдельному слову: *дать пощечину*, *железная дорога*, *белый гриб*. Те несвободные словосочетания, в которых отсутствуют современные живые синтаксические связи и отношения, предметом грамматики не являются (например, *шутка сказать*; *не разлей вода* (о неразлучной дружбе, друзьях), разг.). Не являются также предметом грамматики несвободные словосочетания с утраченным, стершимся лексическим значением одного из компонентов (*бить баклуши*, *точить лясы*, *балясы*) или, тем более, обоих компонентов (*ничтоже сумняшеся*, шутл.; *с бухты-барахты*. разг.).

Свободные словосочетания могут быть лексически не ограниченными и лексически ограниченными. Первые образуются на основе связей, не ограниченных лексико-семантически, вторые — на основе связей, лексико-семантически ограниченных или закрытых (см. § 1717). Степень лексико-семантической ограниченности может быть очень различна; в боль-

шинстве случаев при образовании словосочетаний действуют те или другие ограничения, идущие от лексических значений соединяющихся слов; такие ограничения отмечены при описании подчинительных связей слов, а также при описании значений форм слов.

§ 1884. Как уже сказано, словосочетание имеет свое значение: это — то отношение, которое возникает между знаменательными словами, соединившимися на основе того или другого вида подчинительной связи. Значение словосочетания лежит в области грамматической семантики. Характер его двойственный. Для одних словосочетаний значение целиком определяется грамматическими значениями соединившихся слов и характером связи; таковы, например, определительные отношения при согласовании; для других словосочетаний — и таких большинство — самый характер связи предопределяется фактором не только грамматическим, но и лексико-семантическим. Например, в словосочетании, возникающем на основе соединения глагола с вин. п. беспредложным, значения объектное (*читать книгу*) и обстоятельственное (*читать час*) разграничиваются на основе лексической семантики зависимого слова, обусловливающей собою разный характер связи: управление в первом случае и падежное примыкание — во втором.

В зависимости от той реальной ситуации, которую словосочетание называет в данном, конкретном предложении, одно и то же словосочетание может обозначать разные внеязыковые отношения: *мой класс*: ⟨класс, в котором я учусь⟩, ⟨класс, в котором я учу⟩, ⟨класс, в котором я работаю вожатым⟩, ⟨класс, для которого я организую экскурсию⟩ и мн. др.; *стол отца*: ⟨стол, который принадлежит отцу⟩, ⟨стол, за которым работает отец⟩, ⟨стол, который сделал отец⟩ и мн. др. Такие ситуативные значения словосочетаний в «Грамматике» не рассматриваются.

Существуют словосочетания, совмещающие в себе два значения (два разных отношения). Таковы словосочетания типа *чтение Маяковского*, *посещение родственников*, *приглашение юриста*, *открытие мастера*. Вне языкового окружения (контекста) здесь можно констатировать только значение отношения действия и предмета, с которым это действие связано. Значение же более определенное, а именно — одно из двух: определительно-субъектное или объектное (⟨читает Маяковский⟩ или ⟨читают Маяковского⟩, ⟨посетили родственники⟩ или ⟨посетили родственников⟩, ⟨пригласил юрист⟩ или ⟨пригласили юриста⟩, ⟨открыл мастер⟩ или ⟨открыт мастер⟩) выявляется у таких словосочетаний в условиях контекста и проверяется показанными здесь соотношениями.

§ 1885. Словосочетание имеет с и с т е м у и з м е н е н и й, целиком предопределенную системой форм стержневого слова. Если стержневое слово не имеет форм изменения, то не изменяется и словосочетание (*налево от угла*, *быстрее всех*). Изменение словосочетания совпадает или с формоизменением стержневого слова (*читать книгу*, *читаю книгу*, *читая книгу*...; *дом соседа*, *к дому соседа*, *в доме соседа*...; *ехать быстро*, *еду быстро*, *ехал быстро*...), или с формоизменением обоих его компонентов (*интересная книга*, *интересную книгу*, *интересной книгой*, *интересные книги*, *читающий народ*, *читающего народа*...). И те и другие изменения не связаны с выявлением каких-либо частных грамматических значений словосочетания: характер отношений между словами при таких изменениях, производных от формального изменения стержневого слова, остается тем же самым.

§ 1886. По своему составу словосочетания могут быть п р о с т ы м и, с л о ж н ы м и и к о м б и н и р о в а н н ы м и.

П р о с т о е с л о в о с о ч е т а н и е образуется на основе: 1) одиночной сильной или слабой связи: согласования (*новый дом*, *весь народ*, *город Москва*), одиночного управления (*строить дом*, *бояться грозы*, *разувериться в друзьях*, *сильнее смерти*) или примыкания (*идти пешком*, *шинель внакидку*, *очень умный*, *решить остаться*, *стоить рубль*, *черный с проседью*, *звонок из редакции*); 2) двойной сильной связи (*отдать книгу ученику*, *присвоить звание ученому*, *вдохновить солдат на подвиг*, *снабдить экспедицию снаряжением*, *вбить гвоздь в стену*, *велеть ученику читать*); 3) такого соединения сильной и слабой связи, при котором слабая связь возможна только при наличии сильной связи (*прострелить фуражку врагу*, *открыть дверь гостю*; *пустить прохожего ночевать*, *отдать часы починить*). Как единый компонент словосочетания ведут себя также примыкающие нечленимые двупадежные группы; следовательно, простыми являются такие словосочетания, как *повторять изо дня в день*, *беседовать с глазу на глаз*, *жить душа в душу*, *дорога от села до леса*. Соответственно простые словосочетания могут быть двучленными, трехчленными, а в случаях типа *перевезти материалы со склада в цех*, *перемотать нитки с клубка на катушку*, *перевести книгу с английского на русский* (см. § 1755) — также и четырехчленными. Простое словосочетание является минимальной конструкцией, на основе которой образуются словосочетания усложненных типов.

§ 1887. Сложное словосочетание образуется на основе двух и более разных подчинительных связей, исходящих от одного главного слова, т. е. на основе совместных связей (§ 1808, 1861). Комбинации связей здесь могут быть различны; это может быть согласование и примыкание (*новая квартира со всеми удобствами*, *веселые прогулки по вечерам*, *неудержимое желание странствовать*), согласование и управление (*долгожданный вестник победы*, *неожиданный приход начальника*), управление и примыкание (*приготовить еду к обеду*, *взять письмо со стола*, *лов рыбы зимой*, *толпа зевак у входа*, *дважды повторить просьбу*), примыкание и примыкание (*лежать на диване с книгой*, *вышивка крестом по канве*, *возвращение ночью домой*), управление и управление (*осмотр больного врачом*). Сложные словосочетания способны к своим собственным дальнейшим осложнениям — при условии исхождения всех связей от одного стержневого слова: *критиковать руководство за ошибки — резко критиковать руководство за ошибки — на собрании резко критиковать руководство за ошибки*, *вышивка крестом по канве — красивая вышивка крестом по канве*, *поссориться с другом из-за пустяка — вечером при посторонних неожиданно поссориться с другом из-за пустяка*.

§ 1888. Комбинированное словосочетание образуется на основе связей, исходящих от разных стержневых слов; зависимое слово в таком словосочетании одновременно само является стержневым словом какого-то простого (или сложного) словосочетания: *увлеченно читать интересную книгу*, *три ледяных глыбы*, *лечь на диван с книгой отдохнуть часок после работы*, *заниматься под руководством известного ученого*, *удобный для работы стол*, *хороший друг моего отца*, *безусловно верить в полную победу своего дела*, *отправить мальчика учиться мастерству*, *выгоревший мешок за спиной усталого солдата*, *мечтать согреться остатками спитого чая из жестяной кружки с помятым боком*.

§ 1889. Комбинированные словосочетания могут быть несвязанными и связанными. Несвязанные комбинированные словосочетания образуются на основе свободно расчленимых простых или сложных словосочетаний; здесь возможны самые разнообразные комбинации (примеры из газет): *исследовать из космоса состав земной коры*; *обсудить план ускоренного возведения жилых домов*; *отдать товар по цене рубль за штуку*; [люди] *осознали значение права быть хозяевами всемирной Олимпиады*; [утка] *вывела потомство после месячного насиживания в дупле низко склонившейся над прудом ветлы*; [он] *имеет право требовать дать ему возможность принести пользу отечеству в борьбе против злейшего врага*; [приехали] *редакторы отделов всех крупнейших газет республик*.

Связанные комбинированные словосочетания образуются в тех случаях, когда в них вводятся по разным причинам нерасчленяемые простые или сложные словосочетания: *собака по кличке Фрам*, *человек под фамилией Поляков*, *сорок пять дней*, *роман на четыреста страниц*, *наши дедушка с бабушкой*, *ребята один другого увлеченнее*, *комиссия под председательством директора*, *дядя со стороны отца*, *канал имени Москвы*, *турнир памяти Капабланки*. К связанным комбинированным словосочетаниям относятся также все те многочисленные конструкции, в которых из образовавшегося соединения не может быть изъято согласуемое определяющее слово: *явиться двадцатого февраля*, *письмо от пятого мая*, *прийти на другой день*, *работать новым методом*, *победа любой ценой*, *любовь с первого взгляда*, *отдых в выходные дни*, *девочка с голубыми глазами*, *уйти под благовидным предлогом*, *работать в комедийном жанре*, *карта в крупном масштабе*, *сидеть с правой стороны*, *человек с трудной судьбой*, *лететь на бреющем полете*, *неудачник по собственной вине*, *судья республиканской категории*, *кабинет карельской березы*, *панель заводской готовности*.

Многочленные комбинированные словосочетания характерны для официальной, деловой, научной, специальной речи; примеры из газет и из научно-технической речи: *разработка и внедрение комплексной механизации процессов производства при изготовлении электродвигателей малой мощности*; *внедрение высокопроизводительного способа производства кабелей дальней связи с алюминиевыми оболочками взамен свинцовых*; *серийное строительство судов нового класса смешанного плавания «река — море»*; *разгон до режима максимальной скороподъемности при подъеме на небольшие высоты*; *прогрессивные методы промышленного разведения клеточных пушных зверей*; *нарушение правил хранения взрывоопасных химических элементов*.

Функционируя в предложении, словосочетания занимают в нем разные позиции; при этом они могут претерпевать существенные формальные и семантические изменения. Все такие явления описаны в § 1987–2002.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

*

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

§ 1890. Языковое общение людей (языковая коммуникация), как непосредственное, устное, так и письменное, осуществляется в форме, которую можно назвать потоком речи или просто речью. В устном общении это может быть или речь одного говорящего, направленная к слушателю, — монолог или диалог, т. е. осуществляющийся между двумя или несколькими участниками обмен краткими репликами либо более развернутыми, сложными единицами языкового общения. В письменной речи, степень литературной обработанности которой бывает очень различна, это, соответственно, или обращенная к читателю монологическая речь пишущего, или воспроизведение более или менее ограниченных отрывков диалога, разговора, либо чьей-то чужой (не пишущего) монологической речи.

Минимальные единицы сообщения, которые вычленяются из потока речи и могут быть рассмотрены как единицы синтаксические, в реальной языковой действительности существуют, таким образом, не изолированно друг от друга, а как части более сложного языкового комплекса, связанные внутри этого комплекса определенными отношениями друг с другом. Отношения эти сложные. С одной стороны, это отношения языковые, опирающиеся на разнообразные синтаксические связи объединившихся единиц; с другой стороны, это чисто содержательные отношения, вытекающие из самой информации, сообщения. Организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи, содержательно объединяющий синтаксические единицы в некое целое, называется т е к с т о м.

Объем текста может быть различен. Строгие грамматические правила для установления его языковых границ отсутствуют: текст может быть и очень кратким и очень обширным; кроме того, во многих случаях относительно большой текст членится на достаточно самостоятельные части. Эти части обычно бывают соединены друг с другом как синтаксическими, так и несинтаксическими связями: отношениями неместоименных и местоименных слов, интонацией, лексической семантикой слов, специальными средствами выражения субъективного отношения к сообщению. Грамматический анализ предложения опирается на тексты, свойствами которых определяются те или иные характеристики как самого предложения, так и особенностей его функционирования. В сферу грамматики входят такие тексты, части которых связаны друг с другом формально, синтаксически.

Текст в целом или какие-то его части в том или ином смысле всегда существенны для понимания и определения входящих в него единиц сообщения. Текст как языковое окружение, языковая обстановка, небезразличная для языковых характеристик объединившихся в нем единиц сообщения (и, шире, вообще значимых языковых единиц), обозначается термином к о н т е к с т.

§ 1891. Объединенные в тексте минимальные сообщающие (коммуникативные) единицы по своему грамматическому качеству бывают весьма различны. Возьмем хорошо известный всем текст: «*Ужели*», *думает Евгений*: «*Ужель она*? *Но точно... Нет... Как*! *из глуши степных селений...*» *И неотвязчивый лорнет Он обращает поминутно На ту*, *чей вид напомнил смутно Ему забытые черты*. / «*Скажи мне*, *князь*, *не знаешь ты*, *Кто там в малиновом берете С послом испанским говорит*?» *Князь на Онегина глядит*. — *Ага*! *давно ж ты не был в свете*. *Постой*, *тебя представлю я*. «*Да кто ж она*?» — *Жена моя*. — «*Так ты женат*! *не знал я ране*! *Давно ли*?» — *Около двух лет*. «*На ком*?» — *На Лариной*. — «*Татьяне*!» — *Ты ей знаком*? — «*Я им сосед*» (Пушк.). С точки зрения строения самого текста в этом отрывке отчетливо выделяются две части (они разделены косой чертой): первая — до диалога, объединяющая внутреннюю речь Онегина и вытекающий из нее авторский текст, и вторая — весь последующий диалог. Обе эти части, однако, тесно связаны друг с другом, с одной стороны, обстановкой и предметом речи, с другой стороны, единством говорящего (и думающего) лица. Все минимальные сообщающие единицы, объединенные в этом тексте, с точки зрения задач сообщения одинаково важны: все они несут существенную информацию о тех или иных событиях, действиях, состояниях, чувствах и реакциях. Таким образом, как единицы коммуникативные все они могут получить

одинаковую квалификацию и общее название: это — высказывания. В ы с к а з ы в а н и е — это любой линейный отрезок речи, в данной речевой обстановке выполняющий коммуникативную функцию и в этой обстановке достаточный для сообщения о чем-то. Высказывание не существует, во-первых, без интонации, которая соответствует данной конкретной задаче сообщения, во-вторых, без конкретной цели этого сообщения.

Для грамматического анализа, однако, первостепенно существенны формальная (синтаксическая) организация высказывания и вытекающие из этой организации, ею обусловленные языковые его свойства. С этой точки зрения высказывания, объединенные в приведенном тексте, неоднородны. Здесь представлены, во-первых, построенные по определенным грамматическим правилам простые и сложные предложения, т. е. сообщающие единицы, имеющие свою собственную синтаксическую организацию; во-вторых, диалогические единства, т. е. такие сцепления реплик, в которых вторая реплика по своему строению опирается на первую, грамматически зависит от нее; в-третьих, так называемые «слова-предложения» — местоимения, частицы, междометия, непосредственно выражающие разные чувства, интеллектуальные или эмоциональные реакции; в-четвертых, наконец, грамматически не законченные, не завершенные или прерванные в своем строении сообщающие единицы.

С различием грамматического качества высказываний связана их способность занимать в составе текста те или иные позиции или формировать самый текст. Наиболее широкие возможности открыты здесь перед предложениями грамматически завершенными, специально предназначенными для конструирования сообщения, а также перед диалогическими единствами: и те и другие могут не только быть частью текста, но и сами формировать целый текст как информативно законченный (или относительно законченный) отрезок речи. В этом случае можно говорить о независимой или относительно независимой позиции предложения (об относительной независимости следует говорить потому, что, как сказано выше, текст очень часто сам входит в более сложное языковое окружение). Что касается слов-предложений, а также прерванных, почему-либо незавершенных высказываний, то как те, так и другие практически всегда требуют информативной поддержки или со стороны контекста, или со стороны таких внеязыковых средств, которые делают понятным их коммуникативное назначение. Такой необходимый объясняющий контекст и/или совпадающая с ним по функции ситуация (внешняя обстановка речи) в дальнейшем изложении будет называться к о н с и т у а ц и е й.

§ 1892. Итак, признаками, общими для всех высказываний, являются: 1) организация формами слов — одной или несколькими, грамматически между собою связанными; 2) функция сообщения (коммуникативная); 3) интонация сообщения: повествование, побуждение, вопрос (см. § 1900); 4) способность соединяться с другими высказываниями в составе текста. Однако не каждое высказывание является грамматическим простым предложением. Простое предложение как особая синтаксическая единица помимо всех перечисленных признаков высказывания имеет еще и только ему принадлежащие весьма существенные языковые характеристики. Это: 1) наличие в грамматической основе предложения некоего отвлеченного формального образца (предикативной основы или, что то же самое, структурной схемы предложения), специально предназначенного языком для построения относительно законченной единицы сообщения, причем по этому образцу может быть построено неограниченное количество конкретных предложений одинаковой формальной структуры; 2) наличие иерархически связанных друг с другом языковых значений, вносимых как самим этим образцом, так и его взаимодействием с лексической семантикой тех слов, которые при образовании конкретного предложения заполняют синтаксические места в этом образце; 3) способность к таким формальным изменениям, которые не свойственны другим видам высказываний или обнаруживаются у них нерегулярно; 4) свои правила распространения; 5) возможности такого размещения частей, которое позволяет показать соотношение информативно более важного и менее важного, т. е. актуализировать информативный центр высказывания. Подробно все эти признаки предложения рассматриваются ниже.

П р и м е ч а н и е. Здесь и далее речь идет о простом предложении не в составе сложного. В качестве зависимой части сложного предложения простое предложение, во-первых, утрачивает некоторые свои существенные характеристики, во-вторых, приобретает ряд новых характеристик. См. об этом раздел «Сложное предложение».

§ 1893. П р е д и к а т и в н а я о с н о в а (с т р у к т у р н а я с х е м а) п р о с т о г о п р е д л о ж е н и я — это имеющий свою формальную организацию и свое языковое значение синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное (элемен-

тарное) предложение. Такие предикативные основы (структурные схемы) предложения являются абстракциями, отвлекаемыми от неограниченного множества конкретных предложений. Предикативная основа предложения организуется несколькими (обычно — двумя) формами слов, находящимися друг с другом в определенных синтаксических отношениях (неоднокомпонентные предложения), а также, возможно, и только одной формой слова (однокомпонентные предложения). И в том, и в другом случае формы слов предстают уже не как морфологические, а как синтаксические единицы, обогащенные многими уже собственно синтаксическими характеристиками (см. ниже).

Каждое простое предложение как грамматическая единица имеет предикативную основу, т. е. построено по тому или иному отвлеченному образцу. Так, например, в основе предложений *Ребенок веселится*; *Поезд идет*; *Мальчик читает*; *Завод работает* лежит отвлеченный образец (структурная схема) «им. п. существительного — спрягаемая форма глагола, во взаимной связи друг с другом выражающие отнесенные ко времени отношения процессуального признака (действия или состояния) и его носителя». Предикативную основу предложений *Работы прибавляется*; *Денег не остается*; *Воды убывает*; *Времени хватает* образует соединение «род. п. существительного — глагол в форме 3 л. ед. ч., во взаимной связи друг с другом выражающие отношения процессуального состояния и его носителя». Предикативной основой предложений *Зима*; *Стон*; *Ссора* является форма им. п. существительного, в качестве синтаксической единицы обозначающая то, что наличествует, и само это наличие, существование (*Зима* значит ‘стоит зима’, *Стон* ‘слышится, раздается стон’, *Ссора* ‘происходит, имеет место ссора’). Все отвлеченные образцы простых нераспространенных предложений, принадлежащие современному литературному языку, могут быть перечислены: их количество ограничено, а основные признаки и само существование весьма стабильны.

Формы слов, организующие предикативную основу предложения как минимальный грамматический образец его построения, называются компонентами предикативной основы (структурной схемы) предложения. В предложении такие компоненты представляют собою его главные члены, его предикативный центр. Компонентом предикативной основы предложения может быть: 1) форма, допускающая любое лексическое наполнение (напр., в предложениях типа *Поезд идет*; *Лес шумит*; *Осень наступает*); 2) форма, в данной структурной схеме допускающая ограниченное лексическое наполнение (например, отрицательный компонент в предложениях типа *Не к кому пойти*; *Не о чем говорить*; *Незачем оставаться*); 3) единственно данная словоформа (например, слово *нет* в предложениях типа *Нет времени*; *Нет денег*).

По характеру отношений между компонентами все неоднокомпонентные абстрактные образцы простого предложения делятся на образцы с живыми грамматическими связями между компонентами и образцы, в которых отношения между компонентами с точки зрения живых синтаксических связей являются немотивированными, т. е. не опираются на действующие в языке синтаксические правила. К первому виду относятся нефразеологизированные структурные схемы, организуемые как лексически свободными компонентами, так и компонентами, один из которых является лексически ограниченным; все такие формально членимые схемы далее получают название свободных. Ко второму виду относятся фразеологизированные структурные схемы, всегда организуемые с участием лексически закрытого компонента (например: *Чем не праздник*? *Всем праздникам праздник*; см. § 2590). Каждый из этих видов имеет свои внутренние классификации. Все однокомпонентные схемы являются нефразеологизированными.

Понятие структурной схемы позволяет сделать первый шаг в определении простого предложения: простое предложение — это такое высказывание, в основе построения которого лежит отвлеченный грамматический образец (структурная схема, предикативная основа), специально предназначенный языком для построения отдельной относительно самостоятельной единицы сообщения.

§ 1894. Структурная схема предложения и построенные на ее основе предложения заключают в себе несколько иерархически организованных языковых значений. Прежде всего, сам отвлеченный образец предложения (любой, каждый) как синтаксическая единица имеет грамматическое значение, общее для всех таких образцов и объединяющее их в синтаксическую категорию простого предложения. Этим значением является предикативность — категория, которая целым комплексом формальных синтаксических

средств соотносит сообщение с тем или иным временным планом действительности. Структурная схема предложения обладает такими грамматическими свойствами, такими особенностями своего языкового существования, которые позволяют обозначить, что то, о чем сообщается, или реально осуществляется во времени (настоящем, прошедшем или будущем; это — план реальности или, что то же самое, временной определенности), или же мыслится как возможное, желаемое, должное или требуемое (это — план ирреальности или, что то же самое, временной неопределенности). Значения времени и реальности/ирреальности слиты воедино; комплекс этих значений называется объективно-модальными значениями или объективной модальностью. Категория предикативности формируется этими значениями и представляет их как сложную языковую целостность. Предикативность как значение структурной схемы предложения необходимо принадлежит и построенному по этой схеме конкретному предложению. Предикативность является грамматическим значением предложения.

§ 1895. Формирующие предикативность синтаксические категории, в которых определенными грамматическими средствами представлены те или иные объективно-модальные значения, образуют систему синтаксических времен и наклонений. Синтаксические наклонения, несущие объективно-модальные значения реальности, т. е. временной определенности — настоящего, прошедшего или будущего времени, — все вместе образуют синтаксический индикатив: *Люди счастливы — Люди были счастливы — Люди будут счастливы*. Синтаксические наклонения, несущие объективно-модальные значения ирреальности, т. е. временной неопределенности, образуют синтаксические ирреальные наклонения: *Люди были бы счастливы — Пусть бы люди были счастливы*! — *Пусть люди будут счастливы*!

Все синтаксические времена и наклонения в предложении имеют свои формальные средства выражения. К этим средствам относятся прежде всего сам абстрактный образец предложения и, соответственно, исходная форма построенного по ней предложения, далее — формы времени и наклонения глагола (знаменательного или служебного) с их морфологическими значениями, синтаксические частицы (см. § 1915), в некоторых случаях — также грамматически значимый порядок расположения главных членов предложения. В конкретном предложении эти средства обязательно вступают во взаимодействие с той или иной интонационной конструкцией (см. главу «Формы простого предложения»).

Значения времени и наклонения, на синтаксическом уровне представленные противопоставлением «временная определенность — временная неопределенность», принадлежат к числу центральных значений синтаксиса: они организуют предложение как грамматическую (синтаксическую) единицу. Поскольку в русском языке широко представлены не только глагольные, но и безглагольные предложения, постольку глагол с его морфологическими категориями не может быть признан единственным носителем этих значений в предложении: он является весьма важным средством, но все же одним из средств их формирования и выражения — наряду с названными выше другими грамматическими средствами. В морфологических формах глагола значения времени и наклонения сконцентрированы и абстрагированы, и это дает основание представлять их как значения собственно глагола во всей системе его форм. Морфологические значения времени и наклонения глагола в предложении вступают во взаимодействие с другими средствами выражения одноименных синтаксических значений. Глагол со своими значениями времени и наклонения в предложении входит в более широкую систему средств формирования синтаксических времен и наклонений и взаимодействует с этими синтаксическими средствами в единой системе выражения синтаксических значений. Предложению принадлежат синтаксические значения настоящего, прошедшего и будущего времени (временная определенность), а также значения временной неопределенности: грамматически отнесенной в неопределенный временной план возможности, желательности, побудительности и долженствования. Подробно формы синтаксических времен и наклонений и их значения описаны в § 1915–1951.

§ 1896. Итак, структурная схема предложения и построенные по ней конкретные предложения обладают предикативностью как собственным грамматическим значением. Формирующие предикативность значения синтаксических времен и наклонений имеют свое формальное выражение и выявляются в системе противопоставлений — форм предложения, образующих его грамматическую парадигму. Парадигма открывается формой настоящего времени; это — исходная форма предложения. Наличие категории предикативности и специальных

средств ее выражения, способность к формальным изменениям для выражения разных объективно-модальных значений отличает простое предложение как особую синтаксическую категорию от всех других видов высказываний.

Примечание 1. Существуют предложения (построенные по некоторым фразеологизированным схемам), которые не имеют парадигмы. См. о них § 2585–2590.

Примечание 2. Высказывания — неграмматические предложения (см. § 1891) во многих случаях способны включать в свой состав форманты, выражающие объективно-модальные значения ирреальности. Так, например, слова-предложения *Да* или *Нет*, высказывания — реплики диалога могут сочетаться с частицами, выражающими желательность, побуждение: — *Мы едем*? — *Если бы да*! *Нет, не едем*. — *Хорошо, пусть нет*; — *Куда мы едем*? — *В Москву*. — *Если бы в Москву*! или *Пусть в Москву*; или: *Хоть бы в Москву*!; *В Москву бы*! Однако все это — лишь возможность принимать в свой состав средства выражения того или иного синтаксического значения, но не грамматическая регулярность (константность) формальных изменений высказывания для выражения всей системы объективно-модальных значений: такой регулярностью высказывания — неграмматические предложения не обладают.

Изложенное выше позволяет сделать второй шаг в определении простого предложения: простое предложение — это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенному для этого отвлеченному образцу (структурной схеме), обладает грамматическим значением предикативности и обнаруживает это значение в системе своих грамматических форм — в парадигме предложения.

В «Русской грамматике» термин «предложение» употребляется как для обозначения всей системы форм предложения, так и для обозначения отдельной его формы.

§ 1897. Помимо общего для всех предложений грамматического значения предикативности, каждая структурная схема имеет еще и свое собственное значение, свою семантику, отвлеченную от грамматических значений ее компонентов (в неоднокомпонентных схемах — и от их отношения друг к другу) и от правил их лексического наполнения. Основными категориями семантики схемы являются предикативный признак (т. е. признак, отнесенный в тот или иной объективно-модальный план), субъект (т. е. носитель предикативного признака) в их отношении друг к другу, а также объект (т. е. то или тот, к чему/кому этот признак обращен, на что он направлен). Так, структурная схема, по которой построены предложения *Лес шумит*; *Поезд идет*; *Ребенок веселится*, имеет значение «отношение между субъектом и его признаком — действием или процессуальным состоянием»; структурная схема, по которой построены предложения *Много дел*; *Мало времени*; *Достаточно улик*; *Столько обязанностей*!, имеет значение «отношение между субъектом и его признаком — существованием в некоем количестве»; структурная схема, по которой построены предложения *Темно*; *Сыро*; *Скучно*; *Радостно*, имеет значение «наличие состояния — бессубъектного или отнесенного к субъекту»; структурная схема, по которой построены предложения *Хлеба*!; *Врача*!, означает желаемое или требуемое наличие чего-л. Такое значение, в наиболее отвлеченном виде представляющее языковую семантику предложений, построенных по тому или иному отвлеченному образцу, называется семантикой структурной схемы предложения.

Семантика схемы переносится в построенное по этой схеме предложение. Однако в этом предложении при непосредственном участии лексических значений тех слов, которые занимают позиции главных членов, а в ряде случаев также при участии распространяющих членов (см. § 1962–1963) формируется более узкое и более определенное значение — его семантическая структура. Семантическая структура предложения — это то его языковое значение, которое создается взаимным действием семантики структурной схемы предложения и лексических значений заполнивших ее слов. Так, например, при общности семантики схем в парах предложений *Мальчик читает* и *Музыка восхищает*; *Ночь* и *Ссора*; *Сыро* и *Радостно* семантические структуры входящих в эти пары предложений различны (см. об этом § 1960). Категориями семантической структуры предложения также являются предикативный признак, субъект — носитель предикативного признака и объект; однако в каждом типе предложения соответствующие значения уточняются и дифференцируются. Элементарная семантическая структура предложения может быть расширена разнообразными определителями (квалификаторами). В ряде случаев определители включают в себя субъектное и объектное значения. Подробно все эти явления описаны в главе «Семантическая структура предложения».

§ 1898. Предложение может претерпевать не только изменения, связанные с образованием форм синтаксического индикатива и ирреальных наклонений (см. § 1915–1916), но также и изменения дру-

гого характера. Это — конситуативно обусловленные или конситуативно не обусловленные неполные реализации его двукомпонентной предикативной основы (т. е. построение предложения по определенной схеме, но без одного из ее компонентов); введение связок и связочных образований; введение полузнаменательных глаголов. Такие изменения можно называть регулярными реализациями предложения. Так, реализациями предложений *Мастер работает* или *Москва — столица* являются: — *Хорошо работает*. — *Кто*? — *Мастер* (неполные конситуативно обусловленные реализации); *Мастер стал работать* (реализация с полузнаменательным глаголом); *Москва — это столица* (реализация со связкой). Возможности подобных изменений ограничены как формальной организацией предложения, так и его семантической структурой.

С учетом всех важнейших грамматических и семантических характеристик предложения следует сделать третий шаг в его определении, дополнив это определение указанием на наличие у предложения своей собственной семантической структуры и системы регулярных реализаций. Однако и этот шаг еще не является окончательным.

§ 1899. С точки зрения цели (или установки) сообщения (коммуникативного задания) все предложения распределяются по двум большим классам: предложения невопросительные и вопросительные. Различие этих двух классов состоит в том, что невопросительные предложения заключают в себе то или иное сообщение, направленное к тому (тем), к кому обращена речь; говорящий (или пишущий) обладает информацией и передает ее другому (другим): он повествует о чем-то как о реальном или ирреальном, выражает свое желание, требует или просит. Вопросительные предложения в своей первичной функции заключают в себе поиск сообщения: говорящий информирует о том, что он хочет получить информацию от другого (других). Вопросительные предложения или имеют свои собственные грамматические образцы, или строятся по образцам невопросительных предложений, выражая вопросительность интонацией, обычно в сочетании с определенным словопорядком и специальными частицами. О случаях утраты вопросительными предложениями этой их целевой установки см. § 2624.

Невопросительные предложения с точки зрения характера информации неоднородны. Традиционно они делятся на три группы: предложения повествовательные, побудительные и предложения со значением желания. Эта классификация (которая может иметь и дальнейшее внутреннее членение) опирается на характер отношения участников речи: повествовательные предложения — это предложения собственно информирующие (характер информации, естественно, может быть самый различный); побудительные предложения выражают волеизъявление, требование, просьбу, которые предполагают исполнение (но далеко не всегда обязательно конкретного исполнителя); предложения со значением желания («желательности») выражают эмоционально-волевое устремление к тому, чтобы что-либо осуществилось, существовало.

Эта классификация невопросительных предложений по цели сообщения не опирается на какие-либо самостоятельные и целостные комплексы грамматических признаков. Повествовательные предложения, как правило, выражаются формами синтаксического индикатива, сослагательного или — в составе сложного предложения — условного наклонений. Так может быть выражено, например, и сообщение о должном (*Учитель должен быть учителем*; *Учитель должен учить* — формы синтаксического индикатива, наст. вр.). Однако сообщение о должном или привычно предопределенном может выражаться и особой формой предложения — долженств. накл.: разг. *Учитель и будь учителем*; *Он учитель*, *он и учи*. Предложения, выражающие побуждение, волеизъявление, оформляются по-разному: это или специальные формы синтаксического побудит. накл. (*Будь руководителем*!; *Руководи*!; *Пусть он руководит*!) или предложения, выражающие побуждение самой своей структурой — в обязательном сочетании с соответствующей интонацией (обычно ИК-2: *Воды*!; *Молчать*!) либо сочетанием неспециализированной структуры с интонацией (обычно ИК-2: *Ко мне*!; *Все наверх*!; *Быстрее*!; *Внимание*!; *Ты должен подчиниться*!; *Поедешь*!; *Поехали*!). Кроме того, побуждение может выражаться в повествовательном предложении лексическими средствами: *Я требую послушания*, *приказываю*, *настаиваю*, *чтобы ты подчинился*. Предложения со значением желания имеют специальную форму выражения — синтаксическое желат. накл. (*Был бы он учителем*!; *Если бы он был учителем*! см. § 1926–1936); в то же время желаемость может выражаться сложными построениями (*Как было бы хорошо*, *если бы он был учителем*!), а также в повествовательном предложении — лексическими средствами (*Хочу покоя*; *Хочу*, *желаю*, *мечтаю... чтобы он был учителем*).

Значениями вопросительности или невопросительности, побудительности и желательности охватываются не только грамматические предложения, но и все вообще высказывания; средством выражения этих значений во всех случаях является интонация, а в некоторых случаях также специальные частицы. Интонация сопровождает и оформляет любое сообщение. Языку принадлежат определенные интонационные конструкции, распределенные между разными видами сообщений и сложно взаимодействующие с синтаксической структурой предложения и с его лексическим составом (эти конструкции описаны в § 153–160). Все предложения, любые высказывания могут быть невосклицательными и восклицательными. Восклицательность как особый вид выражения экспрессивного отношения к сообщаемому имеет свое интонационное оформление (см. § 153).

§ 1900. Интонация — это система звуковых средств языка, которые функционируют во взаимодействии с синтаксическим строением высказывания и его лексическим составом. К интонационным средствам относятся тип интонационной конструкции (ИК) во всем многообразии его реализации (различающихся по темпу речи, яркости оформления интонационного центра, особенностям движения тона в предцентровой и постцентровой частях), передвижение центра ИК, синтагматическое членение, пауза (см. § 150–170).

Соотношение синтаксических, лексических и интонационных средств высказывания может быть различным, и этим определяются различительные возможности интонации. Взаимодействие синтаксического строения и лексического состава высказывания может быть достаточным для выражения однозначной информации, Например, при сообщении о высокой степени признака: *И высокий же он*!; *Ох и высокий же он*!; *Ну и высокий же он*! Различительные возможности интонации в таком высказывании минимальны, поэтому оно может быть произнесено с разными типами ИК и разным местом интонационного центра: варианты интонационного оформления будут различаться тонкими эмоционально-стилистическими оттенками. Различительные возможности интонации возрастают, если взаимодействие синтаксического строения и лексического состава оставляет возможность для выражения неоднозначной информации; например: ^{1}*Холодно там*; ^{6}*Холодно там*!; ^{3}*Холодно там*? В этих высказываниях общим является значение бессубъектного состояния, посредством же интонации различаются: нейтральная констатация признака (ИК-1), констатация высокой степени признака (ИК-6) и вопрос (ИК-3).

Посредством интонации выражаются различия: 1) по цели высказывания: *Машина у* ^{1}*Павла* и: *Машина у* ^{3}*Павла*?; 2) по семантической структуре: *Машина у* ^{1}*Павла* (машина находится у Павла) и: *Машина у* ^{6}*Павла*! (оценка: (у Павла хорошая [или плохая] машина)); в высказываниях с разным синтаксическим строем, но с совпадающим составом словоформ: *Вот* ^{3}*бы Павел приехал*! (желательность) и: *Вот бы Павел*/^{3}^{1}*приехал* (противопоставление и возможность); 3) по степени смысловой нагрузки отдельных частей предложения: *Профессия врача*, ^{3}*если говорить об этом серьезно*,/*никогда его не интересовала* и: *Профессия врача*,/ ^{3}*если говорить об этом серьезно*,/^{2}^{1}*никогда его не интересовала*; 4) по ^{1}выделению главного в сообщении: *Павел звонил* ^{1}*вчера* и: *Павел звонил вчера*; 5) по характеру ^{2}отношения говорящего к высказываемому: *Зачем* ^{6}*вы рассказали об этом*? (нейтральный вопрос) и: *Зачем вы рассказали об этом*? ^{5}(недоумение); 6) по стилистической окраске: *Какая музыка*! (высок.) и *Какая* ^{6}*музыка*! (разг.).

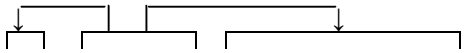
Примечание. При одной и той же интонации высказывания с одинаковым синтаксическим строением и лексическим составом могут быть по-разному связаны с окружающим их текстом и иметь разные цели сообщения. В этих случаях различительным средством является смысловое взаимодействие ^{3}высказываний в тексте; ср.: — *Отпуск-то у него кончился*? — *Еще неделя осталась* (вопрос; непосредственная связь со следующим далее ответом) и: — *Пусть и Павел с нами поедет*! — *Не сможет он поехать. Отпуск-то у него* ^{3}*кончился*! (констатация; причинно-следственная связь с предшествующим высказыванием).

§ 1901. Все сказанное о синтаксической — формальной и семантической организации простого предложения, о его коммуникативной направленности и о его интонационном оформлении подводит к четвертому — заключительному шагу в определении простого предложения: простое предложение — это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предика-

тивности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу, в выражении которой всегда принимает участие интонация.

§ 1902. В § 1892–1901, посвященных формальным и семантическим характеристикам предложения, речь шла о минимальном виде предложения, т. е. о ничем не осложненной реализации структурной схемы предложения или о так называемом нераспространенном предложении, состоящем только из его главных членов. Однако в языке действует разветвленная система правил распространения простого предложения, т. е. введения в предложение таких дополняющих его состав членов, которые вносят свои элементы информации разной степени важности. Это — распространяющие члены предложения. Такие члены могут вносить в предложение как дополнительную, в какой-то степени второстепенную информацию, так и информацию первостепенно важную — иногда более существенную, чем та, которая заключена в главных членах предложения. Так, в распространяющем члене предложения может заключаться значение субъекта состояния (*Ему нравится картина*; *Его отличает принципиальность*; *У меня болит голова*), объекта действия (*Мальчик читает книгу*). Распространяющие группы (причастные, деепричастные обороты, союзные введения) очень часто несут такую информативную нагрузку, которая делает их содержательным центром сообщения. Однако формально состав распространенного предложения всегда членится на главные члены предложения, совпадающие с компонентами его структурной схемы, и распространяющие члены предложения, не входящие в элементарный грамматический образец предложения, в его предикативную основу. При этом следует помнить, что позиция главного члена (в структурной схеме показанного одной словоформой, репрезентирующей грамматическое качество ее компонента) в конкретном предложении далеко не всегда оказывается занята одной словоформой: есть много случаев, когда эта позиция заполняется словосочетанием или соединением словоформ, образовавшимся не на основе присловных связей (см., например, § 2234–2240).

Распространяющие члены по своему грамматическому качеству неоднородны. Это могут быть формы 1) связанные присловной связью с тем или иным членом предложения; 2) распространяющие предложение в целом — детерминанты (см. § 2022); 3) распространяющие одновременно два главных члена предложения, например:



Он с бородой выглядит стариком.

Во всех этих случаях распространяющий член может представлять собою не одну словоформу, а их ряд (см. § 2066–2089).

§ 1903. Грамматическое деление членов предложения на главные и распространяющие далеко не полностью совпадает с той их ролью, которую они играют в формировании категорий семантической структуры предложения. Главными членами чаще всего выражаются субъект и его предикативный признак, либо (в однокомпонентных предложениях) субъектный или бессубъектный предикативный признак (*Знобит*; *Грустно*; *Светает*; *Морозно*). Распространяющими же членами могут выражаться как центральные, основные, так и нецентральные, неосновные семантические компоненты. Например, распространяющий член, относящийся к предложению в целом (детерминант), очень часто заключает в себе значение субъекта состояния (*Ребенку весело*; *У больного начался бред*; *От внуков никакой помощи*), реже — объекта (*С проектом*/*насчет проекта много неясного*). Сильными присловными распространителями выражается или объект (*Мать получила письмо*), или субъект (*Зрителям нравится фильм*), или — вместе с распространяемым членом — предикативный признак (*Старик прослыл чудаком*; *Дочка пошла в санитарки*). Слабые присловные распространители и обстоятельственные детерминанты, как правило, выполняют роль разнообразных определителей (квалификаторов) (*Поезд идет быстро*; *С утра дует холодный ветер*).

§ 1904. Традиционно в русской грамматике простое предложение членится не на главные и распространяющие члены, а на члены главные и второстепенные. К главным членам относятся подлежащее и сказуемое (их определение см. в § 1911), а также все те компоненты нераспространенного предложения, которые характеризуются грамматически независимой позицией; например, в предложении *Нет времени* главным членом считается слово *нет*, в предложении *Нельзя оставаться* — слово *нельзя*, в предложении *Хлопот прибавляется — прибавляется*, в предложении *Рекомендуется подождать — рекомендуется*. При этом обычно широко применяется понятие «неполноты» предложения. Так, в предложениях типа *Ни души* усматривается опущение слова *нет*, в предложении *Много дел* — опущение слова *есть* или *имеется*, в предложениях типа

Москва — столица — опущение глагольной связки *есть*. Все остальные члены предложения считаются второстепенными. Таким образом, под названием «второстепенные члены предложения» оказываются объединенными: 1) имеющие формы косвенных падежей или инфинитива компоненты таких не подлежащно-сказуемостных предложений, как, например, *В о д ы прибывает*; *Нет в р е м е н и*; *Много н а р о д у*; *Хочется о т д о х н у т ь*; 2) распространители, непосредственно зависящие от слова во всех его формах (присловные): *Я пишу п и с ь м о*; *Т е м н а я ночь*; *Отец подарил с ы н у к н и г у*; 3) разные по своей семантической роли в предложении распространители, относящиеся к предложению в целом: *З д е с ь сыро*; *У н е е родилась дочь*; *В м л а д е н ч е с т в е /м л а д е н ц у/д л я м л а д е н ц а нужна только мать*; 4) такие распространители внутреннего состава предложения, которые и формально, и по значению связываются одновременно с двумя его членами: *Сын застал отца у м и р а ю щ и м /у м и р а ю щ е г о*; *Суворовцы в ф о р м е очень красивы*; *Как ты, с т в о е й д о б р о т о й, не понимаешь этого*?; *Знакомых н и к о г о не встретил*.

Все эти члены, по своей роли в организации предложения различные и формально, и по значению, традиционно в грамматике относятся к одному из трех разрядов: это или «определения», отвечающие на вопрос *какой*? *чей*? *который*?, или «дополнения», отвечающие на вопросы косвенных падежей, или «обстоятельства», отвечающие на вопросы *как*? *каким образом*? *когда*? *где*? *куда*? *откуда*? *зачем*? *почему*? *при каких условиях*? и под. При этом границы между разными «второстепенными членами» часто оказываются не только нечеткими, но и вообще неопределимыми: *Стреляют из окна*: *из чего*? — дополнение и *откуда*? — обстоятельство; *Это — дом отца*; *чей*? определение и *кого*? — дополнение; *Поговорим перед ужином*: *перед чем*? — дополнение и *когда*? — обстоятельство. Принятое в «Русской грамматике» деление всех членов предложения по двум основаниям: во-первых, на основании их роли как компонентов или некомпонентов предикативной основы предложения и, во-вторых, на основании их роли в формировании семантической структуры предложения позволяет рассмотреть и дифференцировать все члены предложения с двух необходимых точек зрения: со стороны их участия в формальной организации предложения и со стороны их значения.

§ 1905. В каждом предложении и, шире, вообще в каждом высказывании, произнесенном или написанном, всегда присутствует лицо говорящее (или пишущее; далее — «говорящий»). Присутствие говорящего выражается в том, что он так или иначе относится к тому, о чем сообщает. Это отношение может быть или нейтральным, никак не выраженным, или ненейтральным. В последнем случае говорящий при посредстве разных языковых средств так или иначе оценивает свое сообщение или способ сообщения, что-то в нем акцентирует, соотносит с обстановкой речи, с источником своей информации, выражает уверенность или неуверенность в том, о чем он говорит. Весь этот широкий круг значений называется с у б ъ е к т и в н о - м о д а л ь н ы м и з н а ч е н и я м и. Субъективно-модальные значения тесно связаны с экспрессивной окраской сообщаемого, с его эмоциональной оценкой. Средства формирования и выражения субъективно-модальных значений весьма разнообразны: это и интонационные конструкции, и конструкции грамматические, и лексические средства, определенным образом взаимодействующие с интонацией и словорасположением; частицы, вводные слова и группы слов, междометия. Специфическим качеством всей системы средств выражения субъективно-модальных значений является то, что все эти средства, как правило, выступают в тесном взаимодействии друг с другом (см. § 2190–2230).

§ 1906. Как нераспространенное, так и распространенное предложение может образовать варианты, связанные с различным расположением членов предложения (с порядком слов). Порядок слов определяется коммуникативным заданием. В зависимости от коммуникативного задания предложение может члениться на две части — исходный пункт или предмет сообщения и то, что сообщается. Исходный пункт сообщения называется т е м о й, а то, что сообщается о теме, — р е м о й. Рема представляет собой главную коммуникативную часть предложения. Членение предложения на тему и рему называется а к т у а л ь н ы м ч л е н е н и е м. Одно и то же предложение может приобретать разное актуальное членение в зависимости от конситуации: *Отец пришел с работы*; *С работы пришел* / *отец*; *Пришел отец* / *с работы*. Актуальное членение предложения выражается порядком слов и интонацией. Ряд вариантов предложения, различающихся актуальным членением, образует к о м м у н и к а т и в н у ю парадигму предложения.

В стилистически нейтральной литературной речи тема расположена перед ремой, а центр интонационной конструкции, выделяющий рему, находит-

ся в конце предложения. В экспрессивно окрашенной речи происходит такое изменение порядка слов, при котором рема, сосредоточивающая на себе интонационный центр, перемещается в предложении с конечной позиции в начальную или серединную: *Вечернее небо прекрасно — Прекрасно вечернее небо*. Такое перемещение не изменяет актуального членения предложения, но придает ему экспрессивную окраску. Каждый коммуникативный вариант предложения может образовать соответствующий ему по актуальному членению экспрессивный вариант. Например, предложение *Сын уехал* с темой *сын* и ремой *уехал* образует экспрессивный вариант *Уехал сын*. Предложение *Уехал сын с* темой *уехал* и ремой *сын* образует экспрессивный вариант *Сын уехал*. Перестановка членов предложения, нарушающая стилистически нейтральный порядок слов, называется и н в е р с и е й.

§ 1907. Простое предложение имеет систему ф у н к ц и й (н а з н а ч е н и й), которые отчасти распределены между отдельными его формами, в большинстве же случаев охватывают все формы предложения. Универсальная и важнейшая функция предложения — это функция самостоятельного (или относительно самостоятельного) сообщения (у невопросительных предложений) или поиск сообщения (у вопросительных предложений); и в том и в другом случае это есть информация о чем-то (см. § 1899). Эта функция осуществляется в разных видах текста, включая и тот минимальный текст, каким является само предложение в конситуативно не обусловленной позиции. Другой функцией простого предложения является функция главной или придаточной части сложного предложения. Назначение быть сообщением при этом сохраняется, однако в качестве придаточной части простое предложение обычно претерпевает осложнения или преобразования своего объективно-модального значения. Вхождение в состав сложного предложения является единственной функцией для формы условного наклонения простого предложения и наиболее обычной функцией для его сослагательного и долженствовательного синтаксических наклонений (см. § 1922–1925, 1948–1951). Далее, в некоторых своих формах простое предложение может — при ограниченных условиях — выполнять функцию замещения одного из главных членов простого предложения (*Грибов там — хоть на воз грузи*, разг.). Простому предложению свойственна также номинативная функция (функция именования); она обнаруживается в названиях, заголовках: «*Я шагаю по Москве*», «*Берегись автомобиля*» (названия кинофильмов); «*Это было под Ровно*» (название повести); «*Грачи прилетели*», «*Всюду жизнь*» (названия картин). В составе текста предложение в именующей функции может входить в один ряд со словосочетаниями или союзными соединениями словоформ: *Дома всем его рисунки надоели*: *кошка ест*, *кошка спит*, *мама ест*, *мама смотрит телевизор*, *мама читает*; *папа на кухне*, *папа у стиральной машины*, *папа у швейной машины*, *папа с сачком в руке*; *сестра перед зеркалом*, *сестра и мама*, *сестра и кошка… Рисовал каждый день* (журн.).

СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ (ТИПЫ) ПРОСТЫХ НЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ; ФОРМАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СЕМАНТИКА

§ 1908. Как уже сказано в § 1893, структурная схема простого предложения — это абстрактный синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное минимальное относительно законченное предложение. Структурные схемы разграничиваются по совокупностям следующих признаков: формальное устройство схемы (входящие в нее формы слов и в схемах, организуемых двумя формами, — отношение этих форм друг к другу); семантика схемы; парадигматические свойства построенных по этой схеме предложений; система регулярных реализаций; правила распространения. Предложения, построенные по той или иной структурной схеме, объединяются в определенный тип простого предложения.

В настоящей главе структурные схемы предложения описываются по двум первым из названных признаков; характеристики парадигматических свойств, регулярных реализаций и правил распространения содержатся в специальных главах, посвященных предложениям соответствующего типа.

Структурная схема простого предложения организуется формами (возможно, и одной формой) знаменательных слов, которые являются ее компонентами; в некоторых схемах одним из компонен-

тов служит отрицательная частица — одна или в сочетании с местоименным словом.

Примечание. В конкретных предложениях место компонента схемы при определенных условиях может заполняться какой-то другой формой или сочетанием форм; существуют определенные виды и правила таких замещений. Они описаны в главах, посвященных отдельным типам простого предложения.

Грамматическим значением, общим для всех структурных схем простого предложения (и, следовательно, для всех типов предложений), является предикативность (см. § 1894). Кроме того, каждая структурная схема имеет свое собственное значение — семантику схемы. Семантика структурной схемы предложения образуется взаимным действием следующих факторов: 1) грамматическими значениями ее компонентов в их отношении друг к другу (в однокомпонентных схемах — грамматическим значением компонента схемы); 2) специфическими для данной схемы лексико-семантическими характеристиками слов, в конкретных предложениях занимающих позиции ее компонентов.

§ 1909. Для обозначения компонентов схемы вводятся следующие элементарные буквенные символы, соответствующие латинским названиям частей речи и названиям некоторых форм: Vf — спрягаемая форма глагола (лат. verbum finitum); Vf_{3s} — спрягаемый глагол в форме 3 л. ед. ч. (лат. singularis); Vf_{3pl} — спрягаемый глагол в форме 3 л. мн. ч. (лат. pluralis); Inf — инфинитив; N — существительное (лат. nomen — имя, название); Adj — прилагательное (лат. adjectivum); Pron — местоимение (лат. pronomen); Adv — наречие (лат. adverbium); Adv_{-o} — предикативное наречие на *-о*; Praed — предикатив (лат. praedicatum); Part — причастие (лат. participium); $Praed_{part}$ — причастный предикатив; interj — междометие (лат. interjectio); neg — отрицание (негация, лат. negatio); cop — связка (лат. copula); quant — квантификативное (количественное) значение (лат. quantitas ‘количество’, ‘величина’). При символе N цифры от 1 до 6 обозначают соответственно падежи: 1 — им. п., 2 — род. п., 3 — дат. п., 4 — вин. п., 5 — тв. п., 6 — предл. п.; при символе N цифра 2 со следующим дальше многоточием (N_2...) обозначает: «существительное в форме одного из косвенных падежей».

Соответственно показывается формальное строение структурных схем простого предложения, т. е. организующие такую схему словоформы в их нейтральном (конситуативно не обусловленном и экспрессивно не окрашенном) расположении по отношению друг к другу. При построении по данному образцу конкретного предложения (при наполнении схемы) оно получает исходную форму, т. е. форму синтаксического наст. вр.; например: N_1 — Vf (*Лес шумит*; *Отец работает*; *Дети радуются*); Inf Vf_{3s} (*Курить запрещается*; *Встретиться не удается*); Adv_{quant} N_2 (*Много дел*; *Мало времени*); N_1 (*Ночь*; *Тишина*); Vf_{3pl} (*Звонят*); Inf cop Inf (*Руководить значит проверять*).

§ 1910. Общая классификация структурных схем простого предложения может быть осуществлена по разным основаниям. Такими основаниями служат: 1) свободность или фразеологизированность схемы; 2) лексическая ограниченность или неограниченность одного из ее компонентов; 3) наличие или отсутствие в составе схемы спрягаемого глагола (Vf) как формы, в самой себе заключающей значения времени и наклонения; 4) количество компонентов (однокомпонентные или двукомпонентные схемы); 5) для двукомпонентных схем — наличие или отсутствие формального уподобления компонентов друг другу (их координации друг с другом; см. § 1912). В «Русской грамматике» принята классификация, в которой первичным основанием является деление на схемы свободные и фразеологизированные. К свободным схемам условно относятся и такие, один из компонентов которых ограничен лексико-семантически. Свободные схемы (их большинство, и они занимают центральное место в системе простого предложения) делятся на двукомпонентные и однокомпонентные. Двукомпонентные схемы, в свою очередь, подразделяются на схемы со спрягаемой формой глагола и без спрягаемой формы глагола в исходной форме. Внутри схем со спрягаемой формой глагола выделяются схемы подлежащно-сказуемостные (см. § 1913) и не подлежащно-сказуемостные. Внутри класса схем без спрягаемой формы глагола вычленяются схемы с лексически не ограниченными компонентами — подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные — и схемы с компонентами, ограниченными лексико-семантически.

Примечание. Под лексической ограниченностью в дальнейшем изложении будет пониматься закрытость списка (считаемость) слов, выступающих в качестве компонента схемы; под лексической неограниченностью — открытость такого списка как внутри части речи, так и внутри такой семантической группы слов, которая в составе той или иной части речи имеет свои грамматические характеристики.

Однокомпонентные схемы делятся на схемы со спрягаемой формой глагола (это спрягаемо-глагольный класс) и схемы без спрягаемой формы гла-

гола (это не спрягаемо-глагольные классы: именной, инфинитивный и наречный). Фразеологизированные схемы классифицируются по грамматическому характеру лексически закрытого компонента: это фразеологизированные типы предложений с союзами, с предлогами, с частицами, с междометиями и с местоимениями. Общий вид классификации структурных схем простого предложения см. на с. 97.

§ 1911. В свободных двукомпонентных схемах словоформы находятся друг с другом в синтаксических отношениях. В большинстве случаев это одновременно и отношения между центральными семантическими компонентами предложения — субъектом и его предикативным признаком (см. § 1966–1968). Формально эти отношения выражаются по-разному. На основании разного характера синтаксической связи компонентов, означающих семантический субъект и его предикативный признак, все двукомпонентные схемы делятся на две большие группы: подлежащно-сказуемостные и неподлежащно-сказуемостные. Первую группу составляют такие типы предложений, в которых семантический субъект выражен формой собственно называющей. Это такая форма, которая открывает парадигму слова и основной функцией которой является именование: им. п. существительного или инфинитив. Вторым компонентом в таких предложениях выражается предикативный признак; это спрягаемая форма глагола, падежная форма имени, инфинитив или наречие. По тем образцам, в которых семантический субъект выражен называющей формой — им. п. или инфинитивом, строятся подлежащно-сказуемостные предложения; первый компонент — им. п. или инфинитив, заключающий в себе значение семантического субъекта, называется подлежащим; второй компонент — форма, заключающая в себе значение предикативного признака, называется сказуемым. Таковы образцы (и, соответственно, строящиеся по ним предложения): N_1 — Vf (*Лес шумит*; *Дети веселятся*); N_1 — N_1 (*Брат — учитель*; *Москва — столица*); N_1 — $Adj_{1\ кратк.ф.}$ (*Ребенок умен*); N_1 — $Adj_{1\ полн.ф.}$ (*Ребенок умный*); N_1 — $Part_{1\ кратк.ф.}$ (*Дом построен*); N_1 — N_2... или Adv (*Дом — у дороги*; *Конец близко*); N_1 — Inf (*Задача — учиться*); N_1 — Adv_{-o} (*Экскурсия* — [это] *интересно*); Inf — N_1 (*Трудиться — доблесть*); Inf — Adv_{-o} (*Кататься — весело*); Inf cop Inf (*Руководить значит проверять*).

Другие двукомпонентные схемы — не подлежащно-сказуемостные; отношения между словоформами в них также могут быть отношениями субъекта и его предикативного признака, однако, в отличие от подлежащно-сказуемостных предложений, субъект выражен в них такой формой слова, которая не является именующей, и, следовательно, субъектное значение здесь оказывается осложненным значением самой этой формы. Таковы, например, схемы N_2 (neg) Vf_{3s} (*Воды прибывает*; *Времени не хватает*) или *Нет* N_2 (*Нет времени*). В подобных случаях связь между словоформами имеет вид подчинения, формальной зависимости одного компонента от другого. Однако отличие от присловной подчинительной связи здесь состоит в том, что в таком минимальном образце предложения глагол главенствует именно и только в данной своей форме (в форме 3 л. ед. ч., в прош. вр. и сослагат. накл. — в форме сред. р.); что касается слова *нет*, то в этом своем значении (‘отсутствует’, ‘не имеется’) оно функционирует только как главный член предложения и, следовательно, при этом слове всегда реализуется связь, характерная для предложения.

§ 1912. В подлежащно-сказуемостных предложениях подлежащее и сказуемое могут быть формально уподоблены друг другу: *Поезд идет — Поезда идут*; *Дети веселятся — Ребенок веселится*; *Этот город — новостройка*, *Эти города — новостройки*; *Ночь светла — Ночи светлы*. Такое уподобление главных членов предложения называется их координацией. Правила координации подробно описаны в § 2244–2249, 2322, 2344, 2354, 2363. Внешне связь координации подлежащего и сказуемого сходна с подчинительной связью согласования (см. § 1815). Но внутренний характер этой связи и ее грамматические признаки — иные, чем у связи согласования. Черты различия здесь следующие. 1) При согласовании осуществляется подчинение формы зависимого слова форме господствующего слова; при координации подлежащего и сказуемого имеет место взаимное соотнесение форм, из которых ни одна не является ни главенствующей, ни зависимой. 2) При согласовании связь проходит по всем формам согласующихся слов (*новый дом*, *нового дома*, *новому дому*...); при координации соотносятся только две данные, определенные формы (*Дом — новый*). 3) На основе связи согласования образуется словосочетание, которое изменяется, подчиняясь изменению формы главенствующего слова (*новый дом*, *нового дома*, *новому дому*...); предложение, главные члены которого координированы друг с другом, входит в парадигму предложения и изменяется по правилам его формоизменения (*Дом — новый*; *Дом был новый*/*новым*; *Дом будет новый*/*новым*...; см. § 1915–1917). 4) При

согласовании в словосочетании возникают определительные (не предикативные) отношения; координация оформляет такую связь, при которой признак оказывается отнесенным в определенный временной план, т. е. является предикативным.

§ 1913. В § 1908–1912 уже были введены многие структурные схемы простого предложения и показаны построенные по ним предложения. Ниже — с необходимыми минимальными иллюстрациями — представляется вся система структурных схем простого предложения, их строение и семантика. Все предложения приводятся в исходной форме, т. е. в форме синтаксического наст. вр., которая непосредственно демонстрирует строение образца. В ряде случаев характеристики строения схемы и ее семантики требуют уточнений и дополнительных пояснений. Все такие сведения содержатся в главах, посвященных соответствующим типам простого предложения.

I. Свободные схемы.

1. Двукомпонентные схемы.

Со спрягаемой формой глагола. А. Подлежащно-сказуемостные: 1) N_1 — Vf (*Лес шумит*; *Завод работает*; *Дети веселятся*; см. § 2233–2300); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — действием или процессуальным состоянием». Б. Неподлежащно-сказуемостные: 2) Vf_{3s} Inf (*Следует подождать*; *Запрещается шуметь*; *Хочется узнать*; см. § 2301–2310); семантика схемы: «квалификация отвлеченно представленного действия или процессуального состояния с точки зрения его необходимости, предопределенности, предполагаемости или желаемости»; во всех случаях в предложении открыта позиция для субъектно детерминирующей формы. 3) N_2 (neg) Vf_{3s} (*Воды убывает*; *Друзей не находится*; *Несчастья не случилось*; см. § 2311–2320); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — процессуальным состоянием».

Без спрягаемой формы глагола.

А. С лексически не ограниченными компонентами. (1) Подлежащно-сказуемостные. (а) С координируемыми компонентами: 4) N_1 — N_1 (*Брат — учитель*; *Москва — столица*; *Знание — сила*; см. § 2322–2340); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком»; 5) N_1 — $Adj_{1полн.ф.}$ (*Ребенок послушный*; *Утро свежее*; см. § 2341–2352); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — свойством или качеством». 6) N_1 — $Adj_{1кратк.ф.}$ (*Ребенок послушен*; *Ночь тиха*; см. § 2353–2362); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — непроцессуальным состоянием». N_1 — $Part_{1\ кратк.ф.}$ (*Учитель уважаем*; *Заводы восстановлены*; см. § 2363–2371); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — состоянием как результатом действия». (б) С некоординируемыми компонентами: 8) N_1 — N_2... или Adv (*Мать — в саду*; *Ящик — из дерева*; *Друзья рядом*; см. § 2372–2381); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — состоянием, свойством или качеством»; 9) N_1 — Inf (*Задача — учиться*; *Главное лечение — лежать*; см. § 2382–2388); семантика схемы: «отношение между предметно представленным состоянием и его предикативным признаком — отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием»; 10) N_1 — Adv_{-o} (*Ложь* — [это] *непростительно*; *Экскурсии* — [это] *интересно*; *Помощник* — [это] *хорошо*; см. § 2389–2395); семантика схемы: «отношение между действием или состоянием (названным через предмет, его представляющий) и его предикативным признаком — качественной характеристикой»; 11) Inf — N_1 (*Трудиться — доблесть*; *Учиться — необходимость*; см. § 2396–2404); семантика схемы: «отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком — квалификацией»; 12) Inf cop Inf (*Руководить значит проверять*; *Сомневаться — это искать*; см. § 2405–2411); семантика схемы: «отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком — отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием»; 13) Inf — Adv_{-o} (*Кататься весело*; *Ждать мучительно*; см. § 2412–2422); семантика схемы: «отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком — качественной квалификацией». 2) Неподлежащно-сказуемостные: 14) Praed Inf (*Пора ехать*; *Нельзя оставаться*; см. § 2424–2434); семантика схемы: «наличие субъектного состояния как возможности, необходимости, способности, своевременности осуществить действие, состояние»; в предложении всегда открыта позиция субъектно детерминирующей формы; 15) Praed (neg)

N_4/N_2 (*Видно следы*; *Не видно следы*/*следов*; *Жаль время*/*времени*; *Не жаль времени*; см. § 2435–2440); семантика схемы: «наличие субъектного состояния, обращенного к объекту»; 16) $Praed_{part}$ N_2 (*Наготовлено запасов*; *Подтверждения не получено*; см. § 2441–2447); семантика схемы: «отношение между субъектом состояния (он же — объект действия) и его предикативным признаком — состоянием как результатом действия»; 17) Adv_{quant} (N_{1quant}) — N_2 (*Много дел*; *Мало времени*; *Довольно неприятностей*; см. § 2448–2458); семантика схемы: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — существованием в некоем количестве».

Б. С лексически ограниченными компонентами: 18) *Нет* N_2 (*Нет сомнений*; *Нет времени*; *Нет друга*; см. § 2460–2468); семантика схемы: «несуществование или отсутствие субъекта»; 19) *Ни* N_2 (*Ни облачка*; *Ни звука*; см. § 2469–2474); семантика схемы: «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта»; 20) *Никого* (*ничего*) N_2 (*Никого знакомых*; *Ничего нового*; см. § 2475–2479); семантика схемы: «полное отсутствие или несуществование субъекта»; 21) *Никакого* (*ни одного*, *ни единого*, *ни малейшего*) N_2 (*Никакой надежды*; *Ни единой ошибки*; см. § 2480–2486); семантика та же, что и у предыдущей схемы; 22) Pron neg Inf (*Некому работать*; *Не о чем спорить*; *Некуда идти*; см. § 2487–2494); семантика схемы: «неосуществление чего-л., обусловленное отсутствием субъекта, объекта или необходимых для осуществления обстоятельств».

2. Однокомпонентные схемы.

Спрягаемо-глагольный класс: 23) Vf_{3s} (*Светает*; *Трясет*; *Знобит*; см. § 2496–2510); семантика схемы: «наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту действия или процессуального состояния»; 24) Vf3pl (*Стучат*; *Кричат*; см. § 2511–2521); семантика схемы: «наличие отнесенного к неопределенному субъекту действия или процессуального состояния».

Неспрягаемо-глагольные классы. А. Именной класс: 25) N_1 (*Ночь*; *Тишина*; *Ссора*; *Обморок*; см. § 2522–2544); семантика схемы: «существование, наличие предмета или предметно представленного действия, состояния»; 26) N_2 (*Народу*!; *Цветов*!; *Разговоров*!; см. § 2545–2549); семантика схемы: «существование, наличие во множестве предметов или предметно представленных действий, состояний»; 27) N_2/N_4 (*Чаю*!; *Врача*!; *Хлеба и зрелищ*!; [Ваши] *документы*!; см. § 2550–2554); семантика схемы: «желаемое или требуемое существование, наличие предмета или предметно представленного действия, состояния»; 28) $Adj_{pl\,кратк.ф.}$ ([Ему] *рады*; [В школе] *удивлены*; см. § 2555–2559); семантика схемы: «наличие состояния неопределенного субъекта». Б. Инфинитивный класс: 29) Inf (*Не пройти*; *Цвести садам*!; *Молчать*!; см. § 2560–2573); семантика схемы: «желаемость, необходимость, возможность или невозможность осуществления действия, наличия процессуального состояния»; во всех случаях в предложении открыта позиция субъектно детерминирующей формы. В. Наречный класс: 30) Praed (*Холодно*; *Грустно*; *Весело*; см. § 2574–2579); семантика схемы: «наличие состояния — бессубъектного или отнесенного к субъекту»; 31) $Praed_{part}$ (*Натоптано*; [Так] *заведено*; *Закрыто*; см. § 2580–2584); семантика схемы: «наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту состояния как результата действия».

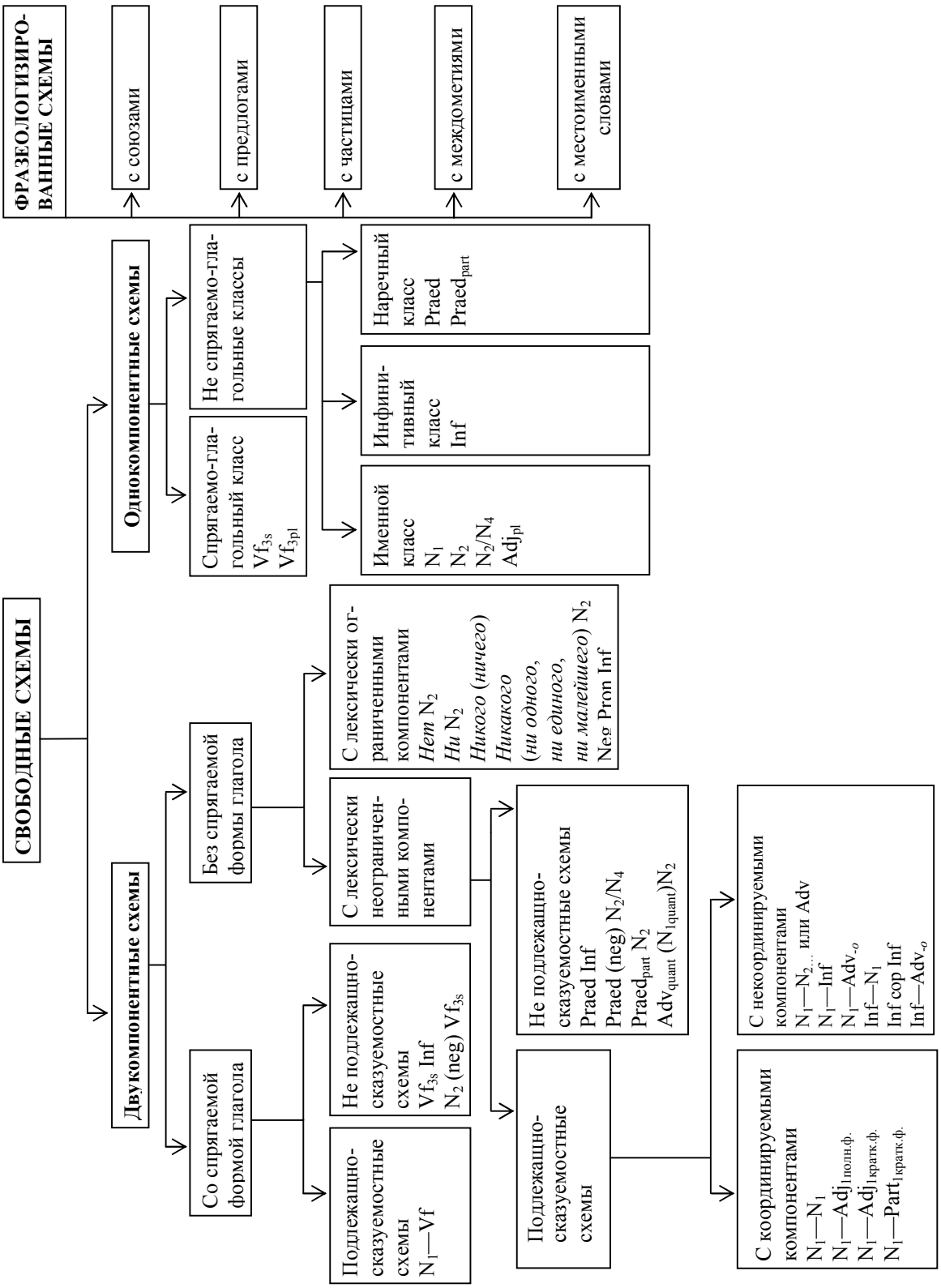
II. Фразеологизированные схемы: А. С союзами. Б. С предлогами. В. С частицами. Г. С междометиями. Д. С местоименными словами. Описание предложений фразеологизированной структуры см. в § 2585–2590.

Каждое предложение, построенное по той или другой структурной схеме, имеет свою семантическую структуру, которая, по сравнению с семантикой схемы, является языковым значением менее отвлеченным, более конкретным. Кроме того, при распространении в предложении могут происходить существенные семантические изменения. Все соответствующие явления описаны в специальных главах.

В дальнейшем в целях простоты изложения структурная схема будет демонстрироваться конкретным предложением, представляющим тип; например: тип *Лес шумит* — предложения схемы N_1 — Vf; тип *Много дел* — предложения схемы Adv_{quant} (N_{1quant}) N_2; тип *Ночь* — предложения схемы N_1; тип *Светает* — предложения схемы Vf_{3s}; тип *Холодно*; *Грустно* — предложения схемы Praed.

§ 1914. Распространяющие члены не входят в состав структурной схемы предложения. Так, например, в парах *Мальчик читает* и *Мальчик читает книгу*; *Грустно* и *Мне грустно*; *Учитель доволен* и *Учитель доволен учеником*; *Знобит* и *Ребенка знобит*; *Рукопись исправляется* и *Рукопись исправляется автором* оба предложения внутри каждой пары построены по одной и той же структурной схеме, а формы вин., тв. и дат. п. являются здесь высокочастотными распространителями, выражающими элементарные компоненты семантической структуры предложения. В конситуации все предложения — первые члены приведенных пар могут

Классификация структурных схем простого предложения



быть относительно законченными самостоятельными сообщениями.

Примечание. В предложениях типа *Наготовлено запасов*; *Не поставлено оценки* (разг.); *Не вручено телеграммы* (разг.) род. п. не является присловной формой: при причастных предикативах он (по сравнению с приглагольной связью типа *наготовить запасов*) семантически изменяется и формирует в предложении семантический компонент «субъект состояния/объект действия, вызвавшего собою это состояние»; при любом словопорядке эта форма в таком предложении сохраняет в себе названное значение, — в отличие от случаев типа *Бойца ранило*; *Командира убило*, где распространитель приобретает данное семантическое качество только при выносе в начальную — субъектную позицию (см. § 1973).

ФОРМЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1915. Формы простого предложения — это его изменения, осуществляемые такими грамматическими средствами, которые специально предназначены для выражения объективно-модальных значений — синтаксических времен и наклонений (см. § 1895). Каждая форма предложения имеет свою грамматическую организацию и свое значение.

Грамматическими средствами, образующими разные формы предложения, являются: 1) сама структурная схема предложения (с ней совпадает форма наст. вр. нераспространенного предложения); 2) спрягаемая форма глагола — знаменательного, входящего в предложение в качестве его главного члена, или форма служебного глагола *быть*, вводимая в предложение для выражения прош. и буд. вр. и форм ирреальных наклонений; 3) синтаксические частицы: *бы* и ее модификации; *пусть*, *пускай*, *да*, *чтоб*. В образовании отдельных форм предложения участвует также определенное соположение его главных членов. Эти средства являются общими для всех типов предложений, имеющих формоизменение. Каждое из этих средств (а в ряде форм — их комбинации) всегда выступают совместно с той или иной интонационной конструкцией.

§ 1916. Формы предложения могут быть невариативными и вариативными. Невариативные формы существуют в одном единственном виде, т. е. не имеют равнозначных разновидностей, строящихся перечисленными выше грамматическими средствами. Невариативны формы синтаксич. индикатива, формы сослагат. накл. (за некот. исключениями) и долженств. накл. Напр., у предложений *Студент учится*; *Ребенок весел*; *Тишина*; *Тихо*; *Голосов не слышно*; *Работы много* формы наст., прош. и буд. пр. и сослагат. накл. не имеют никаких грамматических вариантов (к вариантом форм предложения не относятся изменения сказуемого типа *Он побежал — Он бежать* или *Он шмыгнул в дверь — Он шмыг в дверь*; см. § 2252). Иначе обстоит дело с формами ирреальных наклонений, кроме долженствоват. и сослагательного: они представлены несколькими — двумя или более — равнозначными образованиями, в которых участвуют те грамматические средства, которые перечислены в § 1915. Следовательно, варианты форм предложения образуются: 1) разными синтаксическими частицами или их модификациями; например, варианты форм желат. накл.: *Был бы мороз*!; *Если бы мороз*! (о сферах употребления тех или иных вариантов и о их стилистической окраске см. ниже); 2) формами со служебным глаголом *быть* и без него — в разных соединениях с синтаксическими частицами; например, варианты форм побудит. накл.: *Пусть не будет никакой задержки*!; *Чтоб не было никакой задержки*!; *Чтоб никакой задержки*!; 3) разными формами служебного глагола *быть* — в разных сочетаниях с синтаксическими частицами или без их участия; например, варианты форм побудит. накл.: *Вечером будь дома*!; *Чтоб вечером ты был дома*!

Разные формы и варианты одной и той же формы могут иметь свои стилистические характеристики, относиться к разным сферам языка; наряду со стилистически нейтральной формой существуют формы и их варианты, свойственные экспрессивно окрашенной, разговорной, непринужденной речи, а в некоторых случаях — речи высокой или книжной. Таким образом, парадигма предложения объединяет стилистически разнородные формы и их варианты. Стилистическая окрашенность некоторых форм и их вариантов не выводит их за пределы общей парадигмы предложения, так как все стилистические сферы языка и обе его формы — письменная и разговорная — объединяются в единой грамматической системе.

Каждая форма предложения имеет свое собственное значение; на основе этого значения могут образоваться значения вторичные, производные.

§ 1917. Формы предложения организуются в его п а р а д и г м у. Полная парадигма (система форм) простого предложения восьмичленна: в нее входят три формы синтаксического индикатива — наст., прош. и буд. вр. и пять форм ирреальных наклонений: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное. Формы синтаксического индикатива объединены общим значением временной определенности («тогда-то»: «сейчас», «прежде» или «потом»), формы ирреальных наклонений — значением временной неопределенности («когда-либо»: «сейчас либо потом» при побудит. накл., «сейчас, либо прежде, либо потом» при сослагат., желат. и долженств. накл.). Следовательно, и тем и другим присуще временное значение. Реальность и ирреальность как синтаксические значения во временном плане противопоставлены как «то, что осуществляется в настоящем, прошедшем или будущем» (синтаксический индикатив) и «то, что осуществляется в неопределенном временном плане» (синтаксические ирреальные наклонения). Подробнее о временных значениях форм ирреальных наклонений см. § 1895.

Форма наст. вр., воспроизводящая структурную схему без каких-либо грамматических ее видоизменений, открывает парадигму; эта форма является и с х о д н о й, все остальные — неисходными.

У разных предложений те или иные формы могут отсутствовать, и в зависимости от этого выделяются парадигмы, разные с точки зрения полноты, т. е. количества своих членов. Другое различие парадигм определяется тем, есть или нет в парадигме вариативные формы и какие варианты в ней представлены.

Существуют некоторые фразеологизированные предложения, не имеющие форм изменения; они представлены только формой, непосредственно воспроизводящей структурную схему данного типа предложений. Все характеристики парадигм содержатся в главах, посвященных отдельным типам простого предложения.

С наибольшей последовательностью образуют формы нераспространенные или малораспространенные предложения. Чем распространеннее предложение, тем ограниченнее возможности образования отдельных его форм, и прежде всего — форм желательного, побудительного и долженствовательного наклонений. В конкретном предложении образованию тех или иных форм может препятствовать его семантическая структура и даже та конкретная информация (содержание), которая в нем заключена. Таким образом, п а р а д и г м а предложения представляет собою о б щ и й т и п и з м е н е н и я предложения, построенного по той или иной структурной схеме, но не обязательный вид изменений любого конкретного предложения.

§ 1918. Грамматические средства, образующие разные формы предложения, всегда выступают во взаимодействии с интонацией: типом ИК, передвижением центра ИК, синтагматическим членением (в таблице на с. 82 в обобщенном виде представлены все типы ИК, подробно описанные в § 155–171). Интонация участвует в различении вопросительных и невопросительных предложений (*Студенты вернулись*^{3}? — *Студенты вернулись*^{1}), в их актуальном членении (см. § 2129), в выражении разных оттенков волеизъявления (*Позвоните мне вечером*^{2}! — *Позвоните мне вечером*^{2}! *Зажгите свет*^{2}! — требование; *Зажгите свет*^{3}! — просьба; *Хоть бы он позвонил*^{2}! — собственное желание; *Хоть бы он позвонил*^{2}! — упрек).

Интонация может служить различительным средством синтаксических наклонений, например сослагательного и желательного; ср.: *Решил бы он эту задачу*^{2}! *Еще бы двадцать минут*^{5} *— и решил бы*! (сослагат. накл.) и *Решил бы он эту задачу*! *Как бы он тогда поверил в свои силы*! (желат. накл.).

Каждая форма предложения практически может употребляться со всеми типами ИК, но при этом осуществляется перераспределение функциональной нагрузки ИК. Так, если в формах синтаксического индикатива ИК-2 выражает экспрессию или противопоставление, а ИК-3 — вопрос или незавершенность высказывания, то в формах побудит. накл. ИК-2 является основной: она выражает приказ, требование, категоричность, а ИК-3 — просьбу: *Окно закрыто*^{2}! *Откройте окно*^{2}! (требование); *Окно закрыто*^{3}? *Откройте окно*^{3}! (просьба).

На основе взаимодействия форм синтаксического индикатива и интонации создаются коммуникативные различия предложений.

Ф О Р М Ы С И Н Т А К С И Ч Е С К О Г О И Н Д И К А Т И В А

§ 1919. Ф о р м а н а с т о я щ е г о в р е м е н и (исходная) всегда представляет собой полную реализацию структурной схемы: *Студент учится*; *Хлопот прибавляется*; *Приходится ехать*;

Таблица интонационных конструкций русского языка (нейтральные реализации)

Краткие характеристики ИК	Соотношение предцентра — центра — постцентра в ИК			
	центр — постцентр	предцентр — центр — постцентр	предцентр — центр	центр
ИК-1: на гласном центра нисходящий тон ниже уровня предцентра, уровень тона постцентра ниже предцентра	*Сын у них.* *В школу идет.*	*Он предупредил их.* *Там холодно.*	*Говорит Москва* *Зима.*	*Нет* *Здесь*
ИК-2: на гласном центра усиление словесного ударения, нисходящий тон в пределах уровня предцентра или ниже; постцентр ниже предцентра	*Где он там учится*? *Здравствуйте*!	*Когда он приедет*? *Зажгите свет*!	*Где Николай*? *Зажгите свет*!	*Нет*! *Встать*!
ИК-3: на гласном центра восходящий тон выше уровня предцентра, уровень постцентра ниже предцентра	*Сын у них*? *Надо же как получилось*!	*Он предупредил их*? *И холодно же там*!	*Это далеко*? *Зима*?	*Встать*?
ИК-4: на гласном центра нисходяще-восходящий тон, уровень постцентра выше предцентра	*Что я говорил*? *Здравствуйте*!	*А что мы знаем*? *Внимание*!	*А где Николай*? *Огонь*!	*Встать*!
ИК-5: два центра; на гласном первого центра восходящий тон, на гласном второго — нисходящий	*Как холодно*! *Обязательно*!	*Какой ветер*! *Настоящая осень*!	*Какой у них сад*! *Настоящая весна*!	—
ИК-6: на гласном центра восходящий тон, уровень постцентра выше предцентра	*Сад у них*! *Ветер*!	*А что мы знаем*! *Народу собралось*!	*Какой у них сад*! *Весна*!	*Дождь*!
ИК-7: на гласном центра восходящий тон, в конце — смычка голосовых связок; уровень постцентра ниже предцентра	*Где он там учится*! ‘не учится’ или ‘плохо учится’	*Когда он приедет*! ‘не скоро приедет’	*Хорошо*! *Весна*!	*Нет*! *Да!*

Примечание. В интонационной транскрипции косой чертой обозначается синтагматическое членение, цифрой — место центра ИК и тип ИК; например: *Говорит Москва*. /*Московское время*/*двенадцать часов*/*тридцать минут*/ (радио); *Вообще-то я Сибирь знаю хорошо*. / *Ну*, *потому что отец всегда ведь с собой в поездки берет*. / *Правда*, *сейчас он реже ездить стал*, /*да и я выросла*. / *А то мы всегда на Ольхон*, / *на Баргузин ездили* (из кинофильма «У озера»); *Какой там климат*! / *Она не из-за климата уехала* (разг. речь).

В модальных реализациях ИК уровень постцентра сравнивается преимущественно с уровнем центра.

Рассветает; *Стучат*; *Этот человек — твой друг*; *Ребенок послушный*; *Дети веселы*; *Все решено*; *Друзья рядом*; *Этот разговор — между нами*; *Его задача — учиться*; *Слушать его — наслаждение*; *Простить значит забыть*; *Кататься весело*; *Надо ехать*; *Не слышно голосов*; *Наготовлено запасов*; *Работы много*; *Тишина*; *Не пройти*; *В парке красиво*; *В доме натоплено*; *Народу*!; *В школе готовы помочь*; *Нет возражений*; *Ни души*; *Ничего лишнего*; *Ни одной ошибки*; *Не о чем вспоминать*.

Примечание. В тех случаях, когда в предложение со спрягаемой формой глагола входит глагол сов. вида (*Ученик выучится*; *Хлопот прибавится*; *Придется ехать*), сообщение относится в план будущего, а форма наст. пр. в парадигме предложения оказывается не представленной.

Грамматическое значение формы наст. вр. — отнесенность сообщаемого в план настоящего, т. е. в определенный временной план, противопоставленный планам прошедшего и будущего. Кроме этого основного значения форма наст. вр. может иметь переносные значения и употребления, обнаруживающиеся в контексте. Применительно к глагольным предложениям эти значения описаны как значения глагольной формы в § 1500–1506.

Простое предложение в форме наст. вр. имеет все те функции, которые названы в § 1907.

§ 1920. Форма прошедшего времени образуется одним из следующих способов.

1) Видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола: постановкой ее в морфологической форме прош. вр.: *Студент учился*; *Хлопот прибавлялось*; *Хотелось узнать*; *Рассветало*; *Стучали*; *Было куда пойти*.

2) Введением в предложение, не имеющее в своей элементарной структуре спрягаемой формы глагола, служебного глагола *быть* в форме прош. вр.: *Этот человек был твой друг/ твоим другом*; *Ребенок был послушный/послушным*; *Дети были веселы*; *Все было решено*; *Друзья были рядом*; *Его задача была учиться*; *Слушать его было наслаждение/наслаждением*; *Кататься было весело*; *Надо было ехать*; *Не было слышно голосов*; *Хлеба было вдоволь*; *Была тишина*; *Здесь было не пройти*; *В парке было красиво*; *В доме было натоплено*; *Народу было*!; *В школе готовы были помочь*; *Не было ни души*; *Не было ничего лишнего*; *Не было ни одной ошибки*; *Не о чем было вспоминать*. Место служебного глагола показано в описаниях парадигм отдельных типов простого предложения.

3) В предложениях типа *Нет времени* форма прош. вр. образуется заменой слова *нет* глаголом с отрицанием (*не было*): *Нет возражений — Не было возражений*; *Нет времени — Не было времени*.

4) В предложениях типа *Руководить значит проверять* при занятости места связки связочным глаголом *значит* форма прош. вр. образуется постановкой этого глагола в форме прош. вр.: *Руководить значило проверять*.

В некоторых случаях в форме прош. вр. имеет место неразличение служебного глагола (*был*, *была*, *было*, *были*), означающего только отнесенность к прошлому, и знаменательного глагола быть в знач. ⟨существовать⟩, ⟨иметься⟩, ⟨наличествовать⟩. Это следующие случаи.

а) Когда форма с *был* входит одновременно в два противопоставления: 1) N_1 — Vf: *Есть* (*где-то*) *тишина* — *Была* (*прежде*) *тишина*; *Есть много хлеба — Было много хлеба* и 2) N_1: *Ночь — Была ночь*; Adv_{quant} N_2: *Хлеба вдоволь — Хлеба было вдоволь*. В этих случаях значение глагола показывается самим противопоставлением: в случае (1) глагол *быть* — знаменательный, в случае (2) — служебный.

б) Когда противопоставления знаменательному глаголу в форме наст. вр. быть не может, однако в форме прош. вр. в глаголе *был* на основе языковых соотношений может быть установлено значение ⟨имелся⟩, ⟨наличествовал⟩: *Народу*! — *Народу было*!; *Ни души — Не было ни души*; *Ничего лишнего — Не было ничего лишнего*; *Ни одной ошибки — Не было ни одной ошибки*. В этих случаях имеет место неразграничение знаменательного и служебного лексического значений в самом глаголе *быть*. При акцентировании глагола, его интонационном выделении, *быть* — всегда знаменательно: *Может быть*, *этого всего и не было*! *Нет*, *было все же*! *Безусловно*, *была осень и падали листья* (Олеша): *Но как-то так случилось*, *что исполнительная власть путала все канцелярии*, *и поэтому были*: *сомнительная измена*, *пустота и лукавое подчинение* (Тын.; ⟨существовали⟩); ср. аналогичное построение с другим глаголом: *Утром он просыпался со светом*, *и вместе с ним просыпались*: *тоска*, *отвращение*, *ненависть* (С.-Щ.)

Грамматическое значение формы прош. вр. — отнесенность сообщаемого в определенный временной план, противопоставленный планам настоящего и будущего, т. е. в план прошлого. Кроме этого основного значения, форма синтаксического прош. вр. может иметь переносные значения и употребления, обнаруживающиеся в контексте. Применительно к глагольным предложениям эти значения описаны как значения форм прош. вр. глагола в § 1507–1511.

Форма прош. вр. имеет все те функции, которые названы в § 1907.

В предложения разного строения с главным членом, включающим в свой состав спрягаемую форму глагола (кроме *быть*), а также с неглаголь-

ным сказуемым, означающим действие, в форму прош. вр. может вводиться частица *было* (обычно, но не обязательно в позиции непосредственно при главном члене). Эта частица означает, что предикативный признак проявился, но что он или был прерван, или не дал ожидаемого результата: *Он пошел было*, *да его вернули*; *Начало было моросить*, *но потом посветлело*; *Стал было счетоводом*, *да не понравилось*; *Говорили было*, *что приедут артисты*, *а их все нет*; *Она было в слезы*; *Мне было жаль его стало*, *да потом вижу*: *хитрит*. Такие построения характерны для разговорной, художественной речи (в повествовании).

Примечание. В предложении частица *было* может вносить соответствующее значение и в причастие прош. вр.: *пошедший было*, *испугавшийся было*; *Показали гнездо аиста*, *улетевшего отсюда*, *напуганного было грохотом стройки*. *Он недавно вернулся* (газ.).

О сочетаниях с частицей *бывало* см. § 2213.

§ 1921. Форма будущего времени образуется одним из следующих способов.

1) Видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола: постановкой ее в форме буд. вр.: *Студент будет учиться*; *Хлопот будет прибавляться*; *Придется ехать*; *Захочется узнать*; *Будет рассветать*; *Рассветет*; *Будут шуметь*; *Будет куда пойти*.

2) Введением в предложение, не имеющее в своей элементарной структуре спрягаемой формы глагола, служебного глагола *быть* в форме буд. вр.: *Этот человек будет твой друг/ твоим другом*; *Ребенок будет послушный/послушным*; *Дети будут веселы*; *Все будет решено*; *Друзья будут рядом*; *Его задача будет учиться*; *Слушать его будет наслаждение/наслаждением*; *Кататься будет весело*; *Надо будет ехать*; *Не будет слышно голосов*; *Работы будет много*; *Будет тишина*; *Здесь будет не пройти*; *В парке будет красиво*; *В доме будет натоплено*; *Народу будет*!; *В школе будут готовы помочь*; *Не будет ни души*; *Не будет ничего лишнего*; *Не будет ни одной ошибки*; *Не о чем будет вспоминать*. Место служебного глагола показано при описании парадигм в главах, посвященных отдельным типам простого предложения.

3) В предложениях типа *Нет времени* — заменой отрицательного слова *нет* глаголом с отрицанием (*не будет*): *Нет возражений — Не будет возражений*; *Нет времени — Не будет времени*.

4) В предложениях с двумя инфинитивами при занятости места связки связочным глаголом *значит* — постановкой этого глагола в форме буд. вр.: *Руководить будет значить проверять*.

Примечание. В тех же случаях, которые описаны при характеристике форм прош. пр. в § 1920, в форме буд. вр. может иметь место неразличение служебного и знаменательного (‹существовать›, ‹наличествовать›) значений глагола *быть*.

Грамматическое значение формы буд. вр. — отнесенность сообщаемого в определенный временной план, противопоставленный планам настоящего и прошлого, т. е. в план будущего. Кроме этого значения, форма синтаксического буд. вр. может иметь переносные значения и употребления, обнаруживающиеся в контексте. Применительно к глагольным предложениям эти значения описаны как значения соответствующих форм глагола в § 1512–1514.

Форма буд. вр. имеет все те функции, которые названы в § 1907.

ФОРМЫ ИРРЕАЛЬНЫХ НАКЛОНЕНИЙ

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 1922. Грамматическим значением формы сослагат. накл. является значение возможности в неопределенном временном плане. Форма сослагат. накл. образуется одним из следующих способов.

1) Видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола: постановкой ее в форме морфологического сослагат. накл. (*-л + бы*): *Сын учился бы*; *Хлопот прибавлялось бы*; *Хотелось бы узнать*; *Рассветало бы*; *Говорили бы*; *Было бы куда пойти*.

2) Введением в предложение, в своей исходной форме не имеющее спрягаемой формы глагола, служебного глагола *быть* в форме сослагат. накл.: *Этот человек был бы твой друг/твоим другом*; *Ребенок был бы послушный/послушным*; *Дети были бы веселы*; *Все было бы решено*; *Друзья были бы рядом*; *Его задача была бы учиться*; *Слушать его было бы наслаждение/ наслаждением*; *Кататься было бы весело*; *Надо было бы ехать*; *Не было бы слышно голосов*; *Хлеба было бы вдоволь*; *Была бы тишина*; *Здесь было бы красиво*; *В доме было бы натоплено*; *Народу было бы*! *В школе готовы были бы помочь*; *Не было бы ни души*; *Не было бы ничего лишнего*; *Не было бы ни одной ошибки*; *Не о чем было бы вспоминать*.

3) В предложениях типа *Нет времени* форма сослагат. накл. образуется заменой слова *нет* глаголом в форме сослагат. накл. с отрицанием (*не было бы*): *Нет возражений — Не было бы возражений*.

Примечание. В тех же случаях, которые описаны при характеристике форм прош. вр. в § 1920, в форме сослагат. накл. может иметь место неразличение служебного и знаменательного значений глагола *быть*.

4) В предложениях с двумя инфинитивами со связочным глаголом *значит* форма сослагат. накл. образуется постановкой этого глагола в форме сослагат. накл.: *Руководить значило бы проверять*.

Форма сослагат. накл. вариативна у инфинитивных предложений (*Здесь не пройти*), у предложений типов *Ни звука*, *Ни единой ошибки*, *Не о чем вспоминать*; у таких предложений эта форма образуется с *было бы* и только с частицей *бы* — без спрягаемой формы глагола.

Место служебного глагола показано в описаниях парадигм отдельных типов предложений.

Функции формы сослагат. накл. — те же, что у форм синтаксического индикатива (см. § 1907), с той разницей, что эта форма чаще употребляется в составе сложного предложения. Функция относительно самостоятельного сообщения для этой формы не исключена, но обычно оказывается тесно обусловленной конситуативно: *Уехали бы они*! *Ни крику бы, ни ссор* (разг. речь); *Слепая, слепая*! *Мертвая, не слышит*! *Не знаешь ты, каким бы раем я оградил тебя. Рай был бы у меня в душе, я бы насадил его кругом тебя*! *Ну, ты бы меня не любила, — и пусть, ну что же*? *Все и было бы так, все бы и оставалось так. Рассказывала бы только мне, как другу, — вот бы и радовались, и смеялись радостно, глядя друг другу в глаза. Так бы и жили* (Дост.); *— Чем я провинился перед судьбой, что она так со мной, чем*? *— Он застонал и стал искать, где присесть, ноги отказывали ему. Впереди валялся возле дороги грязный и мокрый чурбак, на него он и опустился. — Так бы и жил не хуже других, — хватался он за подвернувшуюся мысль, — работал бы, я ж хороший был работник — все знают. Шел бы сейчас тут по какой-нибудь надобности... вот так же и шел, вот так же сел и посидел бы, покурил, а потом управился с делом и обратно в деревню...* (Расп.).

Примечание. В предложении частица *бы* может вносить значение возможности или обусловленности в обособленный причастный или деепричастный оборот (см. § 2104–2110): *Нашлись бы люди, с радостью сотрудничавшие бы с изобретателем* (газ.); *И сейчас она, дохлебав бы щи, поднялась бы и ушла* (Тендр.).

§ 1923. Формы сослагат. накл. употребляются с различными типами интонации. При завершенности сообщения употребляется ИК-1, при незавершенности — ИК-3, ИК-4, ИК-6; при подчеркивании или противопоставлении — ИК-2, ИК-7; при усилении степени признака — ИК-5: *Этот человек был бы твой друг — Этот человек/был бы твой друг*; *Надо было бы ехать — Надо было бы ехать — Надо было бы ехать*; *Не было бы ни одной ошибки — Не было бы ни одной ошибки*!

На основе взаимодействия формы сослагат. накл. и интонации различаются вопросительные и невопросительные предложения, их актуальное членение:

Он смог бы приехать. — Он смог бы приехать?; *Не знаешь ты,/ каким бы раем я оградил тебя*! *Рай был бы у меня в душе. — Не знаешь ты, / каким бы раем / я оградил тебя. / Рай был бы у меня в душе*; *А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейте водосточных труб*? *— А вы / ноктюрн сыграть могли бы / на флейте водосточных труб*? (Маяк.).

Внутри сослагат. накл. посредством передвижения интонационного центра (на основа контекстуальных связей) различаются те или другие виды возможности: 1) *Достали бы билеты*! *Обязательно бы достали*! *Только надо было приехать на полчаса раньше*; 2) *Достали бы билеты*! *Время-то на выставку сходить найдем*! Первое предложение предполагает контекст, в котором противопоставляется неосуществившаяся возможность и условие ее осуществления; второе — контекст, в котором противопоставляется возможность трудно достижимого и легко достижимого.

В формах с начальным положением глагола средствами интонации различаются значения сослагат. наклонения (ИК-3) и желат. накл. (ИК-5): *Приехал бы он с отцом*! *Нам было бы спокойнее*; *Догадался бы он вернуться*! *Ну, потерял бы час*. При этом же условии значение сослагат. накл. может отграничиваться от желат. накл. (опасения) лишь с помощью смысловых связей между предложениями; ср.: *Принял бы он нас*! *Обязательно бы принял\ Надо было заранее договориться*! (неосуществившаяся возможность и условие ее реализации) и: *Принял бы он нас*! *Ведь мы из другого района*! (желательность и ее обоснование).

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 1924. Форма условного наклонения не употребляется в независимой позиции: она функционирует только как придаточная часть сложного предложения. Эта форма имеет значение стимулирующей причины, отнесенной в неопределенный временной план: она означает, что то, о чем сообщается, могло бы обусловить собою (стимулировать) какое-л. действие, событие или ситуацию. Временная неопределенность в контексте может быть снята определенным временным значением главной части сложного предложения (см. § 3003–3005).

Примечание. В тексте форма условн. накл. может употребляться как относительно самостоятельная — при недоговоренности: *Карета, увозившая Пушкина на Черную речку, на Дворцовой набережной поравнялась с каретой Гончаровой. Увидь они друг друга...* «*Но жена Пушкина была близорука, а Пушкин смотрел в другую сторону*» (Цвет.).

Форма условн. накл. образуется одним из следующих способов.

1) Видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола: постановкой ее в форме сослагат. накл., причем в двукомпонентных предложениях эта форма нормально выносится в начальную позицию: *Учился бы сын, мать бы не огорчалась*; *Пришлось бы ехать, он бы поехал*; *Рассветало бы пораньше, мы бы давно были в пути*; *Кричали бы, так мы бы услышали*; *Было бы куда пойти, я бы пошел*. Эта форма нормально сочетается с условным союзом, притягивающим к себе частицу: *Если бы сын учился...*; *Если бы пришлось ехать...*; *Если бы кричали...*

2) Видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола: постановкой ее в форме, совпадающей с формой повелит. накл. (в непринужденной речи — возможно также в сочетании с частицей *бы*). В двукомпонентных предложениях эта форма выносится в начальную позицию: *Учись* (*бы*) *сын, мать бы не огорчалась*; *Прийдись* (*бы*) *встретиться, я бы его узнал*; *Будь* (*бы*) *куда пойти, я бы пошел*; *Рассветай сегодня пораньше, я бы встал во-время* (Н. Дурново, Повторит. курс русск. языка); *Да зайди б он ко мне, я б ему полную кайстру* [обл. ⟨мешок⟩] *за глаза насыпал* (Фад.); *Преподавай она в школе, все бы были отличниками* (Алексин); *Будь бы боровики, настоящие грибы, стал бы я, старый человек, наклоняться за черным грибом*! (Пришв.); *Случись бы теперь с ним сила большая и готовая, да случись война в открытую, он бы заткнул воеводе крикливый рот* (Шукш.). Эта форма не сочетается с условным союзом. Ограничения в образовании этой формы могут идти от глагола; например, не образуют таких форм глаголы *хотеться, захотеться, мочь* (см. § 1477).

3) У предложений, не имеющих в своей структурной основе спрягаемой формы глагола, форма условн. накл. образуется введением служебного глагола *быть* в форме сослагат. накл. Нормально вынесение этого глагола в абсолютное начало предложения: *Был бы этот человек твой друг/твоим другом, он бы так не сделал*; *Был бы ребенок послушный/послушным, отец бы не сердился*; *Было бы все решено, я бы об этом знал*; *Были бы друзья рядом, они бы помогли*; *Было бы кататься весело, он бы ходил на каток*; *Было бы надо ехать, я бы поехал*; *Не было бы слышно голосов, мы бы заблудились*; *Было бы всего вдоволь, семья бы не бедствовала*; *Была бы тишина, люди могли бы отдохнуть*; *Было бы в парке интересно, туда бы шла молодежь*; *Были бы в школе готовы помочь, беды бы не случилось*; *Не было бы ничего лишнего, в доме было бы просторнее*; *Не было бы ни одной ошибки, оценка была бы отличной*; *Было бы не о чем вспоминать, жизнь была бы пустой*. Эта форма нормально сочетается с условным союзом, притягивающим к себе частицу: *Если бы этот человек был твоим другом, он бы тебе помог*; *Если бы ребенок был послушным...*

4) У предложений, не имеющих в своей структурной основе спрягаемой формы глагола, форма условн. накл. может быть образована введением служебного глагола *быть* в форме, совпадающей с формой повелит. накл.: *Так тихо бывает в саду на дорожке, когда все спрячется. Но как ни будь тихо, все кто-то сзади шепчется* (Пришв.); *Утром, проснувшись, играла своими ножками и весело гугукала, будь хоть мокрым-мокра* (И. Грекова). В разговорной, непринужденной речи и в отражающих ее контекстах форма *будь*, открывающая собою предложение, может сочетаться с частицей *бы* (*будь бы*): *Будь* (*бы*) *этот человек твой друг/ твоим другом, он бы тебе помог*; *Будь* (*бы*) *ребенок послушный/послушным, мать бы не сердилась*; *Будь* (*бы*) *все решено, я бы об этом знал*; *Будь* (*бы*) *друзья рядом, они бы помогли*; *Не будь* (*бы*) *ни одной ошибки, оценка была бы отличной*. С условным союзом эта форма не сочетается.

Примечание. В тех же случаях, которые описаны при характеристике форм прош. вр. в § 1920, в фор-

мах условн. накл. может иметь место неразличение служебного и знаменательного значений глагола *быть*.

5) У некоторых типов предложений форма условн. накл. образуется введением частицы *бы*: *Надо бы ехать*, *я бы поехал*; *Всего бы вдоволь*, *семья бы не бедствовала*; *Мороз бы*, *так лед бы окреп*; *Ничего бы лишнего*, *так было бы лучше*; *Ни одной бы ошибки*, *оценка была бы отличной*. Такие образования характерны для непринужденной, разговорной речи, для просторечия. Возможности образования такой формы не исключены и для некоторых других предложений, не заключающих в своем составе спрягаемой формы глагола.

Форма условн. накл. у многих предложений вариативна. Как вариативные в одной парадигме соединяются, например, следующие формы: 1) *Учился бы сын*/*если бы сын учился — Учись* (*бы*) *сын*, *мать бы не огорчалась*; *Пришлось бы ехать*/*если бы пришлось ехать — Прийдись* (*бы*) *ехать*, *он бы поехал*. 2) *Был бы он*/*если бы он был твой друг — Будь* (*бы*) *он твой друг*, *он бы тебе помог*; *Был бы ребенок здоров*/*если бы ребенок был здоров — Будь* (*бы*) *ребенок здоров*, *мать бы не горевала*; *Были бы друзья рядом*/ *если бы друзья были рядом — Будь* (*бы*) *друзья рядом*, *они бы помогли*. 3) *Было бы*/ *если бы было всего вдоволь — Всего бы вдоволь — Будь* (*бы*) *всего вдоволь*, *она была бы довольна*; *Была бы*/*если бы была тишина — Будь* (*бы*) *тишина*, *люди бы отдохнули*.

Вариативность форм условн. накл. показана при описании парадигм отдельных типов простого предложения.

§ 1925. Форма условн. накл. употребляется преимущественно с интонацией незавершенности (ИК-3, а также ИК-4, ИК-6): *Пришлось бы ехать*,/ *он бы поехал*; *Если бы пришлось ехать*, / *он бы поехал*; *Учись бы сын*, / *мать бы*, *не огорчалась*. При подчеркивании или противопоставлении возможна также ИК-2: *Если бы пришлось ехать*,/ *я бы поехал*; *А вот если бы пришлось ехать*,/ — *я бы поехал*!

При взаимодействии формы условн. накл. и интонации различаются сложные невопросительные и вопросительные предложения, в которых форма условн. накл. входит в состав темы: *Если бы пришлось ехать*, / *он бы поехал* и: *Если бы пришлось ехать*, / *он бы поехал*?

Форма условн. накл. с *если бы* в сочетании с ИК-4, реже с ИК-2 имеет некоторые особенности функционирования в вопросительном предложении: она образует предложение с союзом *а*, в контексте выражающее опасение, предположение нежелательной возможности, нежелательного результата: — *Хорошо*, *что он не отказался*! — *А если бы отказался*? *Что тогда*? — *А если бы отказался*? *Замену бы нашли*, / *но для него это было бы хуже*; — *Все в порядке*. — *Все в порядке*, — *усмехнулась Надя*. — *Все кончилось благополучно*. *А если бы кончилось неблагополучно*? *Что ты ответил бы Колиной маме*? *Что бы ты ответил мне*? (Володин).

В формах с *если* при начальном положении глагола значение условн. накл. может осложняться оттенком желательности, который выражается посредством ИК-5: *Было бы куда пойти*, / *я бы пошел*!; *Если бы было куда пойти*, / *я бы пошел*!; *Учись* (*бы*) *сын*, / *мать бы не горевала*. В формах с *если* посредством ИК-2 и ИК-7 (с центром на *если*) выражается оттенок досады, подчеркивается неосуществимость действия: *Если бы было куда пойти*, / *я бы пошел*. *А то ведь кругом один лес*; *Если бы было куда пойти*! *А то ведь кругом один лес*.

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 1926. Форма желательного наклонения образуется одним из следующих способов.

1) Видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола: постановкой ее в форме сослагат. накл. (*-л + бы*), очень часто — при модификации частицы *бы*: *хоть бы*, *если бы*, *когда бы*, *пусть бы*, *только бы*, *лишь бы*, *чтоб*, *что бы* (всегда ударные, разг.), *хорошо бы*, *вот бы*, *ладно бы* (все разг.), *как бы*, *не*, *не... бы*, *скорей бы* (*поскорей бы*), *лучше бы*, *кабы* (прост. и устар.); нормальны контаминации частиц: *если бы только*, *когда бы только*, *пусть бы только*, *хоть бы только*, *лишь бы только*, *скорей бы только*, *что если бы*, *хорошо* (*бы*) *если бы*, *хорошо бы чтобы*. К группе этих частиц примыкает фразеологизм *не мешало бы*, а также сочетания *не вредно бы* (разг.), *не худо бы* (разг.): *Не мешало бы*/*не вредно бы*/*не худо бы отдохнуть*. Эти частицы — в определенных своих группировках — связаны с выражением разных оттенков значения желательности (см. § 1928–1936). В двукомпонентных предложениях глагол со следующей за ним частицей *бы* нормаль-

но выносится в начальную позицию; в других случаях частица открывает собою предложение: *Учился бы сын*!; *Хоть бы сын учился*!; *Если бы сын учился*!; *Скорей бы сын выучился*!; *Хорошо бы прибавилось снежку*!; *Вот бы привелось увидеться*!; *Хоть бы рассвело*!; *Поскорей бы светало*!; *Лишь бы не шумели*!; *Если бы было с кем поговорить*!

2) Введением в предложение, не имеющее в своей структуре спрягаемой формы глагола, служебного глагола *быть* в форме сослагат. накл., очень часто — с модификациями частицы *бы* (см. выше п. 1). Это сочетание открывает собою форму желат. накл.: *Был бы ты моим другом*! (*если бы*, *хоть бы*, *вот бы... ты был моим другом*!); *Были бы дети здоровы*! *Лишь бы только* (*пусть бы только*) *дети были здоровы*!; *Были бы друзья рядом*!; *Вот бы* (*хорошо бы*) *друзья были рядом*!

3) В тех же случаях, что и в п. 2, форма желат. накл. образуется введением глагола *быть* в форме, совпадающей с формой повелит. накл., в сочетании с частицей *бы*; все сочетание открывает собою форму предложения: *Будь бы друзья рядом*!; *Будь бы здесь тихо*! Такие образования характерны для разговорной речи и просторечия и фиксируются в записях.

Примечание. В тех же случаях, которые названы при характеристике форм. прош. вр. в § 1920, в формах желат. накл., описанных в п. 2 и 3, может иметь место неразличение служебного и знаменательного значений глагола *быть*.

4) В предложениях таких типов, как *Всего вдоволь*; *Чаю*!, а также в инфинитивных, форма желат. накл. образуется введением в предложение частицы *бы* или одной из ее модификаций — вне сочетания со спрягаемым глаголом: *Денег бы побольше*!; *Вот бы* (*хорошо бы*, *если бы*) *денег побольше*!; *Чаю бы*!; *Хорошо бы чаю*!; *Вот бы сейчас чаю*!; *Скорей бы чаю*!; *Что бы тебе помолчать*! Такие образования характерны для разговорной речи; они фиксируются в художественной литературе.

5) В некоторых предложениях, в структуру которых входит спрягаемая форма глагола, а также в некоторых двукомпонентных безглагольных предложениях при их реализации с полузнаменательными глаголами (см. § 1956) форма желат. накл. организуется постановкой глагола в форме, совпадающей с формой повелит. накл. Значение желательности при этом сочетается со знач. отвлеченного побуждения, собственно волеизъявления, не адресованного к реальному исполнителю: *Случись что-нибудь*! — *мысленно молила я то обстоятельство*, *которое еще не имело названия в моем воображении*, *но которое должно было расставить все по своим полкам*. — *Случись что-нибудь*! (Д. Рубина). Эта форма, частая в устойчивых речениях, имеющих характер заклинания, образуется лишь с отдельными глаголами (см. примеры ниже). Она характерна для разговорной речи, просторечия, текстов с фольклорным колоритом, ярко экспрессивно и стилистически окрашена: *Провалились эти бесконечные дела*!; *Сгинь эти проклятые деньги*!; *Не доведись никому увидеть такое*!; *Да пропади она совсем*, *премия эта*!; *Отсохни твой язык*!; [Х л е с т а к о в:] *Провались унтер-офицерша*. *Мне не до нее* (Гоголь); [Л и з а:] *Минуй нас пуще всех печалей И барский гнев и барская любовь*! (Гриб.); *Ну и лопни твое чрево с твоим хозяйством*! (Бунин); *Громом их сожги*! (Бунин); *Разрази вас гром*! (Лавр.); *Но если было суждено Все это*, *все в зачет*, *Не доведись хоть то одно*, *Чему еще черед*. *Не доведись вам за войну*, *Жена*, *сестра иль мать*, *Своих живых солдат в плену Воочью увидать* (Твард.); *Хата вроде как жена*: *Для чего их пять да десять*, *Будь хорошая одна* (Твард.); *Хорошо же*, *тогда гибни*, *гибни все*! (Малышк.); [О н:] *Любимая*! *Не говори*! *Уже настало утро*! *И поскорей умри*, *умри Та ночь Мариенбурга*! [О н а:] *Да*, *поскорей умри та ночь*! *Умри то утро боя*! (Самойл.); *В субботу только баня*. *Все*. *Гори все синим огнем*! *Пропади все пропадом*! (Шукш.); *Да провались он к дьяволу этот приусадебный участок*! (Абр.); *Вот ведь беда какая*, *провались это и сено* (Белов); *Разорви тому живот*, *кто неправдой живет* (старая посл., Даль).

Форма желат. накл. употребляется в относительно независимой позиции; вхождение в состав сложного предложения для нее возможно, но не характерно.

§ 1927. Форма желат. накл. у многих предложений вариативна. Таковы, например, варианты: 1) *Провалились бы все эти дела*! — *Провались все эти дела*!; 2) *Были бы дети здоровы*! — *Будь бы дети здоровы*!; *Было бы побольше времени*! — *Будь бы побольше времени*! — *Времени бы побольше*!; 3) *Пусть бы никому не довелось увидеть такое*! — *Не доведись никому увидеть такое*!; *Отсох бы твой язык*! — *Отсохни твой язык*!; *Черт тебя побери*! — *Черт бы*, *тебя побрал*!

§ 1928. Форма желат. накл. означает отвлеченную устремленность к какой-то действительности, причем эта действительность может мыслиться как неопределенно отнесенная и в будущее, и в настоящее (осуществление возможно), и в прошлое (осуществление невозможно). Таким образом, то, о чем

сообщается как о желаемом, может быть представлено или как способное стать реальным, осуществиться, или как не способное осуществиться либо не осуществляющееся. В первом случае значение ирреальности не осложнено специальным указанием на отсутствие осуществления, т. е. значение неосуществления специально никак не выражено. Во втором случае значение ирреальности осложнено значением невозможности осуществления или отсутствия осуществления; это значение дополнительно специально выражено. Формально все эти различия выражаются сериями частиц, всегда в сочетании с определенной интонацией (см. § 1936). Ниже рассматриваются частные значения желательности и способы их выражения.

§ 1929. I. Желаемость в сочетании с осуществимостью предстает как: 1) собственно желаемость, 2) желаемость избираемого и единственного или 3) желаемость целесообразного и полезного. Каждое из этих значений имеет более частные виды и, соответственно, выражается разными сериями частиц.

Собственно желаемость реализуется в частных значениях: а) собственно желания (без каких-л. дополнительных оттенков), б) нетерпеливого желания и в) желания-опасения (отрицания желаемости).

а) Значение собственно желания (‘хочу, чтобы это было, осуществилось’) выражается частицами *бы*, *хоть бы*, *пусть бы*, *вот бы*, *хорошо бы*, *не худо бы*, *чтоб*, *что бы* (всегда ударные), *если бы*, *когда бы*, *что если бы*. Частицы различаются экспрессивно и стилистически: *Вернулась бы она сегодня*!; *Хоть бы* (*пусть бы*, *вот бы*, *хорошо бы*, *хорошо бы чтобы*, *чтоб*, *что бы*, *если бы*, *когда бы*, *что если бы*) *она сегодня вернулась*!; *Конец бы войне*!; *Хоть бы* (*вот бы*, *хорошо бы*, *чтоб*, *что бы*, *если бы*) *конец войне*!; *Эх*, *чайку бы*! *Хоть бы* (*вот бы*, *хорошо бы*, *чтоб*, *что бы*, *если бы*) *чайку*!; [Николка:] *Хоть бы дивизион наш был скорее готов*! (Булг.); *На темном стекле*, *что на негативе*, *Как перья фазаньи*, *лежат штрихи*. *Что если б не таяло*! (Яшин); *Что в ней хорошего-то*, *в водке*? *Одна отрава*, *и только*. *Совсем бы ее не было* (Нилин); *Вот бы пройтись в таком костюмчике по селу*! (Малышк.). Это значение отражается в фразеологизмах: [Маша:] *Ты не уехал*? [Медведенко:] *Что ж*? *Когда не дают лошади*! [Маша:] *Глаза бы мои тебя не видели*! (Чех.)

б) Значение нетерпеливого желания (‘хочу, чтобы это было, осуществилось в ближайшее время’) выражается частицей *скорей* (*поскорей*) в сочетании с *бы* и всеми ее модификациями, перечисленными в п. «а»: *Скорей бы он пришел*!; *Хоть бы* (*пусть бы*, *вот бы*, *хорошо бы*, *хорошо бы чтобы*, *чтоб*, *что бы*, *если бы*, *когда бы*, *что если бы*) *он* (*по*)*скорей пришел*!; *Скорей бы была зима*!; *Хоть бы* (*вот бы*, *хорошо бы*, *чтоб*, *что бы*, *если бы*) *зима поскорей*! (*Поскорее бы зима*)!; *Скорей бы чаю*!; *Хоть бы* (*вот бы*, *хорошо бы*, *чтоб*, *что бы*, *если бы*) *чаю* (*по*)*скорей*!; *Хоть бы ночь скорее*, *ночь*! (Анн.).

в) Значение опасения, т. е. отрицание желаемости (‘хочу, чтобы этого не было’, ‘не хочу, чтобы это было’) выражается частицами *не ... бы*, *как бы не*: *Дождик бы не пошел*! (*Как бы дождик не пошел*!); *Поезд бы не опоздал*! (*Как бы поезд не опоздал*!); *Не ушибся бы*!; *Как бы не подморозило*!; *Гремит*: *как бы не гроза* (*Не гроза бы*).

§ 1930. Желаемость избираемого и единственного реализуется в частных значениях: а) желаемости необходимого (в возможном противопоставлении чему-то) и б) желаемости необходимого и собою что-то обусловливающего.

а) Значение желаемости необходимого без дополнительных смысловых оттенков выражается частицами *лишь бы*, *только бы*, *пусть бы только*: *Только бы* (*лишь бы*, *пусть бы только*) *он застал отца в живых*!; [Скалозуб:] *Мне только бы досталось в генералы* (Гриб.). Это значение чаще выступает в сочетании с семантическим элементом противопоставления (‘пусть не будет чего-л., лишь бы было это’): *Не надо славы*, *почестей — ах*, *просто б жизнь текла*! (Р. Казак.; /*лишь бы*, *только бы*, *пусть бы только*, *чтоб только жизнь текла*); *На бойцах и пуговицы вроде Чешуи тяжелых орденов*! *Не до ордена*, *Была бы родина С ежедневными Бородино* (Кульч.); *Тепла от костра мы не ждем*: *только бы пахло от него острым дымком* (Сарт.).

б) Значение желаемости необходимого и собою что-то обусловливающего (‘если осуществляется желаемое, то...’) выражается частицами бы, *только бы*, *лишь бы*: *Тихий*, *в беседах выдержки у него хватает*. *Только бы хватило у того*, *с кем он беседует* (Сарт.; /*хватило бы...*, *лишь бы хватило...*); *А счастье не в богачестве*. *Зачем оно*, *сынок*? *Нам бы хлебушка кусок*, *Да водицы глоток*, *Да изба с потолком*, *Да старуха под боком* (Твард.; /*был бы хлебушка кусок*, *только бы был...*, *лишь бы был...*).

§ 1931. Желаемость целесообразного и полезного реализуется в частных значениях: а) желания-допущения, одобрения, б) желания-просьбы либо совета и в) желания — утверждения позитивного.

а) Значение желания-допущения, одобрения (‘следовало бы..., нужно было бы...’) выражается частицей *пусть бы* (*пускай бы*): *Зачем помешали*: *пусть бы попробовал*; *Почему их не пускают*? *Пусть бы посмотрели*; *Пусть бы милиция составила протокол — хороший был бы урок* (газ.).

б) Значение желания-просьбы либо совета (‘хочу, чтобы ты сделал так’, ‘сделай так’) выражается частицей *бы*: *Не будил бы ты его*!; *Почитал бы ты нам стихи*!; *Сходил бы ты к врачу*!; *Подошла старуха*, *Шевельнула бровью*: *— Человек-наука*, *Дал бы мне здоровья*! (Боков); *— Ужин бы нам*, *— сказал Венька*. *— И пивка позволите*? *— И пивка* (Нилин).

в) Значение желания — утверждения позитивного (‘было бы хорошо, полезно, чтобы...’) выражается частицами *бы*, *пусть бы*, *вот бы*, *хорошо бы*, *хорошо бы чтобы*, *хорошо* (*бы*) *если бы*, *чтоб*, *чтобы*: *Поучилась бы городская молодежь у деревенских обращению*, *вежливости* (газ.) (*пусть бы*, *хорошо бы*, *хорошо бы чтобы*, *хорошо бы если бы*, *чтоб городская молодежь поучилась*). В однокомпонентных предложениях именного класса и некоторых других безглагольных предложениях это значение выражается частицами *бы*, *хорошо бы* (*не худо бы*, *неплохо бы*), *вот бы*: *В вагоне бы свежие газеты*, *шахматы*! (*хорошо бы*, *вот бы*); *Музыку бы сейчас*!; *Хорошо бы в пьесе побольше веселья*, *пародийности*! (газ.); *Ему бы сейчас школу хорошую*, *умного товарища* (газ.).

§ 1932. 1.1. Желаемость в сочетании с неосуществимостью или отсутствием осуществления. Здесь выделяются два основных значения: 1) желаемость неосуществившегося и 2) желаемость неосуществляющегося — с более частными смысловыми оттенками.

Желаемость неосуществившегося обнаруживается в следующих значениях: желаемое не осуществилось, отсутствует, причем: а) оно должно было быть; б) оно было бы целесообразно; в) его отсутствие имеет продолжающийся отрицательный результат; г) оно имело бы компенсирующее, возмещающее значение. Все эти значения выражаются сериями частиц.

а) Желаемое не осуществилось, отсутствует, но оно было необходимо, должно было быть. Это значение всегда сопровождается субъективной оценкой осуждения, огорчения, недовольства (‘плохо, что нет того, что должно было бы быть’); оно выражается частицей *хоть бы*: *Не узнал ничего*, *полетел сватать*. *Хоть бы узнал сперва*! (Шукш.); *Толкнула и пошла*. *Хоть бы извинилась*! (разг. речь). На основе этого значения сформировалось переносное значение формы — утверждение полного отсутствия чего-л.: *Хоть бы капля воды*! (‘нет ни капли’); *На небе хоть бы звездочка была*!; *Во всем доме хоть бы крошка хлеба*!; *Ветер шумит*, *наметает сугробы*, *Месяца нет — хоть бы луч*! (Некр.); *А тут ничего нет*: *Ни нор*, *Ни берлог*, *Ни родничка у ног*. *Хоть бы какой след* (Яшин).

б) Желаемое не осуществилось, отсутствует, но оно было бы хорошо, целесообразно, полезно (‘плохо, что не осуществилось то, что было бы хорошо, правильно’). Это значение выражается частицами *бы*, *пусть бы*: *Ах*, *пусть*, *пусть презирала бы*, *хоть всю жизнь*, *но пусть бы она жила*, *жила*! *Давеча еще ходила*, *говорила* (Дост.); *Неужели нельзя было опять сговориться с повторкурсами*? *Пусть бы они послали с нами курсантов* (Нилин); *А я в уме грозился синоптикам*: «*Эх*, *почему не состоялись осадки*? *Хватил бы хороший ливень*» (Сарт.); *Эх*, *быть бы Ковпаку под Киевом на месяц раньше*! *Но этого не случилось* (П. Вершигора).

При значении предпочтительности (‘было бы лучше, если бы осуществилось то, а не это’) в этот ряд частиц входят *лучше бы*, *пусть бы лучше* (последняя — при исключенности оттенка совета, обращенного в прошлое): *Это множество воды Очень дух смущает мой*. *Лучше б выросли сады Там*, *где слышен моря вой*. *Лучше б тут стояли хаты И полезные растенья*, *Звери бегали рогаты Для крестьян увеселенья* (Забол.).; *Мне бы смерть*, *а ты бы жил да жил* (Е. Стюарт); *Сходил бы сам да узнал*, *чем других посылать* (разг. речь).

в) Желаемое не осуществилось, отсутствует, и это имеет продолжающийся отрицательный результат (‘сейчас было бы лучше, легче, если бы могло быть то, чего нет, не может быть’). Это значение выражается частицами *бы*, *если бы*, *когда бы*: *Если бы можно было поменьше думать*! (Гонч.); *Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень*, *если бы я могла забыть мое прошлое*! (Чех.); *Метель*, *но без снега*. *Если бы снег*! (М. Кольц.); *Если б мертвые*, *павшие Хоть бы плакать могли*! (Твард.); *Если бы ты позвонил хотя бы час назад*! (разг. речь); *Однажды ночью они услышали над собой гул самолета*. *Если бы они только мигнули фарой*! *Но воля у них уже упала* (газ.); *Если бы не война*! *Сколько бед она принесла*.

На этой основе сложились фразеологизмы: *Видел бы/посмотрел бы ты* (*на кого он похож*)!; *Слышали бы вы* (*что он болтает*); *Знали бы вы* (*сколько там трудностей*)!

§ 1933. Желаемость неосуществляющегося конкретизируется в трех значениях.

а) Желаемое не осуществляется, но возможно и стимулируется (‘этого нет, но хочу, чтобы ты это сделал’). Это значение выражается частицами *бы*, *хоть бы*: *Уж хоть бы карточку свою подарили... а мы ее в музее рядом с генералом повесим* (Леон.); *Ну*, *вы*, *мужчины*, *хоть бы анекдот рассказали*! (Б. Егоров).

б) Желаемое не осуществляется, но возможно и предпочитается чему-то другому (‘этого нет, но нужно, чтобы было это, а не то’). Это значение выражается частицами *бы*, *лучше бы*, *пусть бы лучше* (последняя — при исключенности оттенка совета, просьбы): *А ходит она*, *наверное*, *от доброго сердца*, *чтобы помочь мне... Степан Петрович покрутил головой*: «*Лучше бы она не ходила*» (Сарт.); *Мы поравнялись с Баукиным и поехали рядом*. — *Вы*, *ребята*, *поехали бы как-нибудь отдельно* (Нилин; / *лучше бы поехали*).

в) Желаемое не осуществляется, отсутствует; его осуществление имело бы компенсирующее, возмещающее значение (‘этого нет, а если бы это было, оно бы ослабило или сняло отрицательный результат чего-то другого’). Это значение выражается частицами *пусть бы хоть*, *хоть бы*, *ладно бы*, *если бы хоть*: *И не учится*, *и не работает*. *Хоть бы дома помогал*! (*ладно бы*, *если бы хоть*, *пусть бы хоть дома помогал*); *И в семье будто нет его*. *Если бы хоть на работе горел*! *Если хотя бы не знала я*, *какой он там*! (газ.).

§ 1934. Принято думать, что желательность всегда обращена в будущее: она идентифицируется с отсутствием желаемого и с возможностью его осуществления «после момента речи». Однако, как было показано выше, это не так. Грамматическое значение желательности входит в систему ирреальных синтаксических наклонений предложения, т. е. наклонений, объединяющихся значением временной неопределенности. Эта неопределенность не есть неизвестность: событие, о котором идет речь, может быть реально соотнесено с настоящим, будущим или прошедшим. Но формой предложения показано лишь то, что событие желательно, — и ничего больше; конкретные же серии частиц — часто в сочетании с конситуацией — могут указывать на тот или иной (но всегда неопределенно мыслимый) временной план этого отсутствия. Так, при значении желаемости в сочетании с осуществимостью ирреальность чаще всего конкретизируется как обращенность в неопределенное будущее или будущее, но отграничиваемое от настоящего: *Если бы снег*! (сейчас, в настоящий момент). Однако для некоторых значений (например, для значения желаемости необходимого) ирреальность может конкретизироваться и как обращенность в план неопределенного прошлого: — *Ушибся*, *как бы не головкой*! (разг. речь; возможно, что уже ушибся головкой); *Еще ночью уехал... только бы он застал отца в живых*! (возможно, что ужо не застал).

В смысле свободы или ограниченности возможной обращенности в тот или иной план времени частные значения желательного наклонения неоднородны. Есть значения, для которых открыты все временные планы, и значения, для которых те или другие временные планы закрыты. Так, в любой из трех временных планов могут быть обращены значения желаемости избираемого и единственного (см. § 1930), возможного и предпочитаемого (см. § 1933, п. «б»), а также желания-опасения (см. § 1929, п. «в»). Только в план будущего обращено значение собственно желания (§ 1929, п. «а»), желания как утверждения целесообразного и позитивного (§ 1931), а также желаемого как возможного и стимулируемого (§ 1933, п. «а»). Только временный план настоящего открыт для значения отсутствия желаемого, осуществление которого компенсировало бы собою что-л. (§ 1933, п. «в»). Только в план прошлого обращена желаемость неосуществившегося, но необходимого (§ 1932, п. «а») или целесообразного (§ 1932, п. «б»). Наконец, есть значения, для которых закрыт какой-то один из трех временных планов. Это — желаемость целесообразного и допускаемого (§ 1931, п. «а»), обращенная в план прошлого или будущего, но не настоящего, и желание-просьба либо совет (§ 1931, п. «б»), для которого открыты планы настоящего (‘сейчас’, ‘сию минуту’) и будущего, но не прошлого.

§ 1935. Частицы, участвующие в формировании синтаксического желательного наклонения, специализированы; они различаются по характеру и объему своих функций. Почти универсальна частица *бы*: интонация и контекст в отдельных случаях могут снимать и те немногие ограничения в ее употреблении, которые накладываются описанными выше сериями частиц и их распределением. Семантически наиболее ограниченны те частицы, в которых в разной степени сохраняются лексико-семантические связи с соответствующими наречиями: *хорошо бы*, *лучше бы*, (*по*)*скорей бы*, а также частицы, функционирующие в языке и как связующие слова: *пусть бы*, *только бы*, *лишь бы*. С другой стороны, частицы, утрачивающие лексико-семантические связи с соответствующими союзами и наречиями, обнаруживают тенденцию к расширению своих функций в пределах значения собственно желательности (*если бы*, *вот бы*, *чтоб*). Показателен сам по себе факт контаминации, сцепления частиц (*что если бы*, *хорошо бы чтобы*, *вот бы хорошо если бы*, *как бы только не*).

§ 1936. Формы желат. накл. употребляются с разными типами ИК в зависимости от способов выражения желательности. Наиболее употребительны ИК-2 и ИК-5: *Если бы сын учился*^{2}!; *Если бы сын учился*^{5}!; *Учился бы сын*^{2}!; *Пусть бы только дети были здоровы*^{5}!; *Пусть бы только дети были здоровы*! При этом ИК-2 преобладает при противопоставлении, ИК-5 — при усилении выражения жела-

ния. Наиболее широкий выбор интонаций характерен для предложений с *вот бы*: *Вот бы она вернулась сегодня*!; *Вот бы нам туда поехать*!; *Вот бы скорее узнать результаты*! Здесь ИК-3 — относительно нейтральная интонация, ИК-6 подчеркивает отвлеченность, ИК-7 — трудность осуществления желаемого.

Для формы желат. накл. существенно место интонационного центра. Функции его разнообразны. В одних случаях (с *если бы*, *пусть бы*, *только бы*, *хорошо бы*) передвижение центра сигнализирует противопоставление: *Только бы сын учился*! *За дочь-то я спокойна*; *Только бы сын учился*! *А то ведь в голове один футбол*. В других случаях (с *вот бы*, *что бы*) центр ИК строго определен: *вот бы*, *что бы*; передвижение центра сигнализирует о другой форме; ср.: *Вот бы Павел туда поехал*! (желат. накл.) и: *Вот бы Павел/туда поехал* (сослагат. накл.); *Что бы она вернулась сегодня*! (желат. накл.) и: *Чтобы она вернулась сегодня*! (побудит. накл.). В форме с *лучше бы* место интонационного центра служит одним из признаков самой синтаксической конструкции (в пределах желат. накл.); ср. *Лучше бы ты читал*! *Ошибаешься на каждом слове*! (*лучше* — компаратив) и: *Лучше бы ты читал*! *А телевизор выключи*! (*лучше* — частица). В форме с *хоть бы* с передвижением интонационного центра связаны различные оттенки желательности: *Хоть бы сегодня приехал*! *Хоть бы не забыл*! (собственно желание) и: *Хоть бы сегодня приехал*! (желаемость неосуществившегося).

ПОБУДИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 1937. Форма синтаксического побудительного наклонения обозначает волеизъявление, направленное на осуществление чего-либо. Это значение объединяет в себе ряд более частных значений, совмещающих знач. повеления со знач. пожелания, требования, а также сложившиеся на основе побудительности переносные значения.

Временное значение побудит. накл. неопределенно: побудительность может быть связана с волей к осуществлению чего-л. в реальном будущем (*Не ходи туда*!; *Пусть он пойдет*!), непосредственно в настоящем (*Бери*!; *Стой*!; *Молчи*! — (сейчас), (сию минуту); *Она сидела... обратив обмоченное слезами лицо навстречу поднимающемуся солнцу*, *как будто говорила ему*: *в и д ь*! С.-Щ.); или, при знач. принятия, согласия, допущения (см. § 1945), вообще предстает в отвлечении от реального временного плана (*Ну*, *и положим*, *что я дурак*, *и пусть буду дурак*! *Зачем же приходить к дураку*? С.-Щ.).

Морфологическая форма повелит. накл. глагола обозначает волеизъявление, обращенное к исполнителю. Это личное значение обнаруживается в морфологической парадигме, т. е. в противопоставлении форм повелит. накл. другим глагольным формам, имеющим личные значения, и в противопоставлении самих форм повелит. накл. друг другу. На основе этого значения у морфологической формы повелит. накл. глагола могут развиваться вторичные значения (см. § 1942). В синтаксическом побудит. накл. значение лица исполняющего не является составляющим элементом значения. Это объясняется тем, что те противопоставления, в которые входит синтаксическое побудит. накл., конструируются значениями объективно-модальными, но не личными; например: *Ложь бессильна — Ложь была бессильна — Ложь будет бессильна — Ложь была бы бессильна — Будь ложь бессильна*, *лжецов бы не было — Если бы* (*пусть бы ...*) *ложь была бессильна*! — *Д а б у д е т л о ж ь б е с с и л ь н о й*! (Р. Рожд.).

В предложениях, имеющих форму синтаксического побудит. накл., реальный исполнитель может быть так или иначе обозначен. Он может быть представлен самой глагольной формой — одной или в сочетании с подлежащим (*Читай*!; *Читайте вы*!; *Не будемте ханжами*!; *Будь мужчиной*!), может присутствовать в контексте (*Пусть тебе спокойно спится*!) или в ситуации (*Чтобы никаких разговоров*!; *Чтоб тихо*!). Однако совершенно нормальны и такие предложения, в которых волеизъявление ни к кому не адресовано, реальный исполнитель вообще не мыслится или невозможен; например: *Пусть всегда будет солнце*, *пусть всегда будет небо*! (песня); *Пусть не найдется душ глухих и жестких* (Яшин); *Осень*, *опадают листья*, *но все равно будет весна*. *И пусть будет много весен* (Бонд.).

Форма побудит. накл. имеет сложную синтаксическую организацию.

§ 1938. П р е д л о ж е н и я, в с т р у к т у р у к о т о р ы х в х о д и т с п р я г а е м а я ф о р м а г л а г о л а.

1) В подлежащно-сказуемостных предложениях при подлежащем со знач. 2 л. форма побудит. накл. образуется постановкой спрягаемого глагола в форме 2 л. ед. или мн. ч. морфологического повелит. накл.: *Иди*!; *Идите*!; *Читай ты*!; *Читайте вы*!;

Брось!; *Бросьте*!; *С опостылевшего гранита*, *Прочь отсюда*, *— В туман и мрак*! *Крепче*, *конское*, *бей*, *копыто*, *Отчеканивая шаг*! (Багр.). Об употреблении или неупотреблении подлежащего в таких формах см. § 2257.

2) В тех же предложениях со знач. 1 л. мн. ч. форма побудит. накл. образуется постановкой спрягаемого глагола в форме совместного действия (см. § 1479): *Пойдемте*!; *Напишемте это письмо*!; *Будемте веселиться*!; *Давайте веселиться*!; *Летимте с нами*!; *Сыграемте*!; *Не будемте ссориться*!; *Будемте дружить*!; *Давайте петь*!; *Давайте налаживать сотрудничество*! (газ.).

Примечание 1. При реализации с глаголом *стать* (см. § 2258) форму совместного действия принимает этот глагол: *Станемте рассуждать*!; *Не станемте углубляться в частности*.

Примечание 2. В разговорной, непринужденной речи в формах, описанных под п. 1 и 2, возможно сочетание спрягаемой формы с частицей *давай* (*давайте*!: *Давай иди*!; *Давайте вы пишите*!; *Давайте пойдемте*! Аналогичные соединения возможны и в других типах предложений: *Давай будь человеком*!; *Давайте будемте великодушны*! Такие соединения так же, как соединения с акцентирующими частицами *-ка*, *смотри*(*те*) (см. § 2209, 2214), утрачивающей знаменательность формой *пойди*(*те*) (*пойди докажи ему*) (см. § 2198), не являются самостоятельными формами синтаксического побудит. накл.

3) В предложениях, включающих в свою структуру спрягаемую форму глагола, форма побудит. накл. образуется соединением спрягаемого глагола в форме 3 л. ед. и мн. ч. с одной из синтаксических частиц: *пусть*, *пускай*, *да* (устар. и книжн., поэт.): *Пойду погулять*, *пусть немного ветром обдует* (А. Остр.); *Нет*! *Если людям на презренье Я без вины осуждена*, *— Да совершатся преступленья*! *Да будет подлинно вина*! (Брюс.); *Пусть разиллюминируют Москву в миллион свечей* (Маяк.); *Пилу несите и топор*, *Валите сухостой*! *Пусть и у нас горит костер Такой же золотой*. *Пусть хворост корчится в огне*, *Пускай трещит кора* (Маршак); *И все*, *что выразится здесь*, *Да вникнет в души снова*, *Как плач о родине*, *как песнь Ее судьбы суровой* (Твард.); *Художник*, *да святится твой талант* (Л. Щипахина); *Я славлю возраст свой*! *Пусть не торопят*, *Я б в нем хотел побыть* (Винокур.); *И пусть не думают*, *что мертвые не слышат*, *Когда о них потомки говорят* (Майоров); *Учителю — да простят эту кощунственную мысль — учителю приходится играть роль прекрасного человека* (газ.); *Пускай тоской и пламенем Пахнёт от этих строк* (Чекм.); *Пусть в самый зной работ На поле хоть однажды Губы опять сведет От нестерпимой жажды* (Яшин); *Пусть всем нам живется*, *как песня поется*! (Маршак); *От черного дня до светлого дня Пусть крестит меня испытаньем огня* (Наровч.); *Извечный принцип себялюбца*: *да свершится по-моему* (О. Чайковская); *Пусть не найдется душ глухих и жестких*! (Яшин); *И пусть за эту науку не полагается никаких ученых степеней и званий*! (газ.).

Примечание. В непринужденной речи в предложениях, сообщающих о действии определенного или неопределенного субъекта, с *пусть* может сочетаться форма *его*, *ее*, *их*, вносящая оттенок смягчения, некатегоричности: *Пусть его едет*; *Пусть их шумят*; *Пусть ее погуляет*.

Тем же способом может быть образована форма побудит. накл. и у предложений с глаголом в форме 1 л. ед. и мн. ч. и, реже, с глаголом в форме 2 л. ед. и мн. ч.: [Бобчинский:] *Уж не мешайте*, *пусть я расскажу*. *Не мешайте*! *Скажите*, *господа*, *сделайте милость*, *чтоб Петр Иванович не мешал* (Гоголь); *Пусть и я сломлюсь от горя*, *Не жалей ты дочку* (Некр.); *Он болен*, *он как помешанный*, *он все просит вас*. *Он не мириться вас к себе просит*, *но пусть вы только придете и покажетесь на пороге* (Дост.); *И пусть оставлю я хоть малый след Для памяти за мной идущих поколений* (В. Рожд.). Примеры см. также в § 2255.

4) В предложениях со спрягаемой формой глагола, заключающих в себе определенный или неопределенный субъект (см. § 1968), форма побудит. накл. образуется постановкой глагола в форме на *-л* в сочетании с частицей *чтоб* (всегда безударной). Эта форма стилистически ярко окрашена: она принадлежит разговорной речи и просторечию и выражает категорическое требование: *Чтоб ты у меня учился только на пятерки*!; *Чтоб я его здесь больше не видел*!;. *Чтоб здесь больше не шумели*!; *Чтоб свет был*. *Умри*, *а монтера найди и пусти электростанцию* (Н. Остр.); *Чтоб были рабочие*, *а жалобы мне не нужны* (Плат.); *Играй*, *Леська*, *Слышишь*? *Чтоб ты мне играл*! (Сельв.).

Примечание. В экспрессивной, не строго нормированной речи категоричность волеизъявления может усиливаться заменой спрягаемой формы инфинитивом: *Слушайте*, *вы*, *неимущие*! *вы чтобы завтра не сметь приходить сюда... Завтра нам не до вас*. *Обходитесь как знаете* (Леск.).

§ 1939. Предложения, в структуру которых не входит спрягаемая форма глагола.

1) В подлежащно-сказуемостных предложениях — при подлежащем со знач. 2 л. ед. и мн. ч. форма побудит. накл. образуется введением служебного

глагола *быть* в форме 2 л. повелит. накл. (*будь*, *будьте*, *будь*); *Будь человеком*!; *Будьте великодушны*!; *Не будь дураком*!; *Будь как все*!; *Будьте настороже*!; *— Первое дело быть спокойным перед ездой, — сказал он, — не будьте не в духе и ничем не расстраивайтесь* (Л. Толст.); [И в а н о в:] *Можно быть прекрасным врачом — и в то же время совсем не знать людей. Не будьте же самоуверенны и согласитесь с этим* (Чех.); *Молодой моряк вселенной, Мира древний дровосек, Неуклонный, неизменный, Будь прославлен, Человек*! (Брюс.); *Будь просто сух, как отлетевший сук, Как снег бывает сух при стуже, Как протокол ночной, будь только сух, И с каждым днем будь суше, суше, суше* (Винокур.); *Эх, вы, честный гражданин. Будьте с иронией*! (Кассиль); *Ты будь с ней повнимательнее* (Сарт.); *Будь, прощанье, короче, с нежностью, с теплом*! (Л. Мочалов); *Будьте с нами в заговоре, камыши*! (В. Бетаки).

В реализациях с полузнаменательным глаголом форму повелит. накл. приобретает этот глагол: *Стань на избе надежной, крыша* (А. Решетов); *Бульвар, а ну-ка снова стань длиннее*! (О. Дмитриев); *Я прошу тебя, робея, — помоги мне в себя поверить, Стань слабее* (Р. Рожд.).

Эта форма отмечается в устойчивых выражениях: *будь так, будь по-твоему* (*по-вашему*); во фразеологизмах с причастными предикативами: *не в обиду будь сказано, не к ночи будь помянуто, к чести кого-н. будь сказано*; *Да будет мне позволено признаться, я почти слышу, как сказал бы Алексей Максимович...* (Леон.).

2) В тех же двукомпонентных предложениях, что в п. 1, при подлежащем со знач. 1 л. мн. ч. форма побудит. накл. образуется введением служебного глагола *быть* в форме совместного действия: *Будемте людьми*!; *Будемте великодушны*!; *Не будемте ханжами*!; *Будемте доброжелательны и учтивы*!; *Будемте без церемоний*!; *Будемте памятливы к добру* (газ.); *Меж зеленью и водою великий союз заключен. Давай же мы будем с тобою: я — зеленью, ты — ключом*! (Асеев); *Запросто будем*! *Будем без отчества*! *Будем на «ты»*! *И — звоните почаще* (Е. Николаевская).

3) В тех же предложениях при подлежащем со знач. 1 л. мн. ч. форма побудит. накл. образуется введением сочетания *давайте быть*, соединяющегося с именным компонентом сказуемого: *Давайте быть людьми*!; *Давайте быть великодушными*!; *Давайте быть начеку*!; *Давайте ж быть своих начал достойными*! (М. Львов). Эта форма принадлежит непринужденной, разговорной речи и просторечию.

4) В двукомпонентных предложениях (а) и в однокомпонентных предложениях именного и наречного классов (б) форма побудит. накл. образуется введением сочетания *пусть будет*, *пусть буду*, *пусть будешь*, высок. *да будет*, *да буду*, *да будешь*.

а) *Вы на весь свет меня дураком прославили — ну, и дурак я*! *И пусть буду дурак*! (С.-Щ); *Я знаю, что мои распоряжения глупые, ну, и пусть будут глупые, А ваши распоряжения умные — ну, и пусть будут умные*! (С.-Щ.); *Да будет почетной участь твоя, Умри, побеждая, как умер я* (Багр.); *Окаменела память, Крепка сама собой, Да будет камнем камень, Да будет болью боль* (Твард.); *Да будет ложь бессильной*! *Да будет полной правда*! (Р. Рожд.); *Да будем мы к своим друзьям пристрастны*! (Ахмад.); *Пускай во всем, чем жизнь полна, Во всем, что сердцу мило, Нам будет памятка дана О том, что в мире было* (Твард.); *Пусть слово не будет гонимо* (Прок.); *Пусть добрым будет ум*! (газ., заголовок); *Пусть земля твоя будет навеки с тобой* (Ошанин); *И подвиг нынешней Руси Да будет будущему в память*! (Твард.); *Пусть будет делом чести — Клянемся в этот вечер*! *— Идти с другими вместе Опасности навстречу* (Светл.); *О сердце, склонное к порывам, Пусть будет мужеством твоим В поступках быть красноречивым, А в обожании — немым* (Тушн.); *Пусть труднее будет год от года Добиваться, сидя у стола, Чтобы наша новая работа Лучше прежней сделана была* (Ванш.); *Пусть будет больше дров*! *Пусть будет больше хлеба*! (Солоух.); *Пусть волнений будет через край*! (Тушн.).

б) *Как вам угодно решить участь брата Степана, так пусть и будет* (С.-Щ.); *Что ж, — сказала Смерть, — пусть будет чудо*! (Горьк.); *Уйдем... Мне более невмочь Застылость этих четких линий И этот свод картонно-синий, Пусть будет солнце или ночь*! (Анн.); *Пусть над новой избой Будет свод голубой — Полно соснам скрывать синеву*! (Блок); *Пусть будет бой. И бой пришел с рассветом* (Ошанин); *Пусть будут печали — От слез прозревают глаза* (Тушн.); *Пусть хоть ей будет счастье в доме с умным сынишкой*! (Возн.); *Да будет срам, Да будет Проклятье вам*! (Возн.); *Пусть мне будет от вдохновения жарко* (Светл.).

С полузнаменательными и фазовыми глаголами: *Пусть останется судьба их та ж*! (Светл.); *И пусть луны сияющая денежка Останется дороже всех монет* (Р. Казак.); *Пусть станет на душе светло*! (И. Френкель); *Пусть цветы перестанут быть роскошью* (газ.); *Пусть станет больше новоселий*! (газ., заголовок).

5) В предложениях типа *Нет времени* форма побудит. накл. образуется заменой слова *нет* сочетанием *пусть* (*пускай*) *не будет*, высок. *да не будет*: *Пускай тогда меж вами, братья, Не будет нищих, богачей, Ни вечно загнанных страдальцев, Ни палачей* (С. Синегуб); *Стыдись, бесчеловечный человек*! *Долой твое разбойничье искусство*! *Пускай твоей душе, лишенной чувства, Не будет утешения вовек* (Маршак); *Пусть бомбы не падают с крыш, Пусть места не будет калекам* (Островой); *Да не будет ни одной незасеянной полосы* (Маяк.); *Да не будет вам счастья дольнего, Муравьи, на моей горе*! (Цвет.); *О, да не будет встреч подобных снова*! (Берг.); *Пусть не будет неизвестных героев*!

6) В тех же предложениях, которые описаны в п. 4, форма побудит. накл. образуется введением служебного глагола *быть* в форме на *-л* в сочетании с частицей *чтоб*; такие построения ярко экспрессивно окрашены, имеют разговорную и просторечную окраску: *Чтоб тихо было*!; *Чтоб все было в исправности*!; *Чтоб было поменьше шума*!; *Чтоб было много цветов*!; *Чтоб было больше света*!; *Только ты у меня смотри: чтоб все честь честью было* (С.-Щ.); [Ш а б е л ь с к и й:] *Да вели на кухне изжарить четыре пирожка с луком. Чтоб горячие были* (Чех.); *К черту вегетарианский стол*! *У меня чтоб все сытно было*! (А. Бухов); *Чтоб тихо было мне*! (Панова).

7) В тех же предложениях, которые описаны в п. 5, форма побудит. накл. образуется заменой слова *нет* сочетанием *чтоб не было*: *Чтоб графа не было здесь*! (Гонч.); *Чтоб впредь не было этого*! (Горьк.); [Н а т а ш а:] *И чтоб завтра же не было здесь этой старой воровки, старой хрычовки* (Чех.); *Уходи, и чтобы тебя тут вовсе не было* (Нилин); *Чтоб ноги твоей здесь не было*!; *Чтоб духу его здесь не было*!; *Чтоб и разговору не было*!

П р и м е ч а н и е. В формах, описанных в п. 4, 5, 6 и 7, в не подлежащно-сказуемостных предложениях может иметь место неразличение служебного и знаменательного значений глагола *быть*. Это — те же случаи, которые описаны при характеристике форм прош. вр. в § 1920.

8) В однокомпонентных предложениях именного, наречного, инфинитивного классов, а также в двукомпонентных не подлежащно-сказуемостных предложениях форма побудит. накл. образуется соединением одной из синтаксических частиц: а) *пусть*, *пускай*, б) *чтоб* непосредственно с исходной формой предложения.

а) [А н д р е й:] *Ничего, Наташа. Мальчик здоров*. [Н а т а ш а:] *Но все-таки лучше пускай диета* (Чех.); — *А боль*? — *спросил он себя. — Ее куда*? *Ну-ка, где ты, боль*? — *Он стал прислушиваться. — Да, вот она. Ну что ж, пускай боль* (Л. Толст.); *А когда б в глаза твои взглянуть мне хоть во сне, Пусть опять и чудо мне, пусть и мука мне* (Анн.); *Он больше без меня не мог: Пускай позор, пускай острог... Я без него могла* (Ахм.); *Что же, пусть*! *Пусть разрыв к черту, пусть уход из газеты, но он тоже был взрослым гражданином* (Малышк.); *Еще хоть месяц так, А там — пускай опять штыки, застенки, мавры* (Симон.); *И по ошибке этот шум Мы песнею зовем И утешаемся*: «*Пусть шум*! *Бывает шум прекрасный*» (Матв.); *Пускай уж лучше матери худо, чем ребенку* (Абр.).

б) *Теперь, господа, опять по местам и чтоб тихо* (Лоск.); *В сад, на вольный воздух пожалуйте... милости просим... и чтобы музыку туда* (И. Горбунов); *Эй, холопы, гусляра за бока*! *Чтоб камаринскую мне, трепака*! (Цвет.); *Лакеи, вин*! *Чтоб все сорта*! (Маяк.); *Чтоб из каждого окна флаги*! (Фед.); — *Озверели*! *Аники воины*! *Встаньте-ка честь-честью... Быстро*! *Быстро*!... *Теперь — руку, ну*! *Чтоб мир... Ну, кому говорят*? — *И Леха первый протянул лапищу: Мир, что ли*? (Тендр.); *Собирайтесь. Хватит в игрушки играть. Надо понимать положение. К утру чтоб ни барака, ни людей* (Расп.).

§ 1940. Как видно из описания, форма побудит. накл. у многих предложений вариативна: разные формы могут совмещаться в парадигме одного и того же предложения: 1) *Читай*! — *Чтоб ты читал*!; 2) *Пусть я буду первый*! — *Чтоб я был первый*!; 3) *Будь внимателен*! — *Чтоб ты был внимателен*!; 4) *Пусть он работает*! — *Чтоб он работал*!; 5) *Будь по-твоему*! — *Пусть будет по-твоему*! — *Чтоб было по-твоему*!; 6) *Пусть будет меньше шума*! — *Чтоб было меньше шума*!; 7) *Пусть мне будет суждено погибнуть*! — *Пусть мне суждено погибнуть*!; 8) *Пусть его здесь не будет*! — *Чтоб его здесь не было*!

В тех случаях, когда есть несколько возможностей образования, выбор формы побудит. накл. почти никогда не бывает свободным: в двукомпонентных предложениях он определяется характером подлежащего; в других случаях на выбор формы влияет стилистическая окраска речи и оттенок побудительного значения. Кроме того, запреты на употребление той или другой формы может накладывать характер самой содержащейся в предложении информации.

§ 1941. Помимо форм побудит. накл., волеизъявление может быть выражено средствами императивной интонации (см. § 1947), которая сопровождает самые разнообразные высказывания: *Сюда*!; *Быстрее*!; *Тише*!; *Рукой*!;

Через ограду!; *На плоты*!; *Прочь отсюда*! Кроме того, в языке существуют специальные типы предложения, в семантику которых входит волеизъявление: это инфинитивные предложения *Молчать*!; *Встать*! (см. § 2563) и такие предложения именного класса, как Огонь!; *Чаю*!; *Хлеба и зрелищ*! (см. § 2550).

Средствами интонации регулярно выражают побуждение некоторые отдельные предложения именного класса, а также предложения, строящиеся с участием отрицательного слова: *Тишина*!; *Ни шагу назад*!; *Никаких возражений*!; *Ни одного отстающего*!; [Ч а ц к и й:] *Движенья более. В деревню, в теплый край. Будь чаще на коне* (Гриб.); *Но тут я вспомнил второе правило разведчика. Спокойствие, благоразумие, рассудительность*! «*Не торопись*! — *сказал я себе. — Внимание и спокойствие*! *и еще раз внимание*!» (П. Вершигора).

Значение побуждения связано также с такими высказываниями-междометиями, как *айда*, *на* (*нате*), *ша*, *цыц* (см. § 2677).

В подлежащно-сказуемостных предложениях со спрягаемым глаголом значение побуждения может быть выражено также формами прош. вр. глаголов *начать*, *кончить*, *пойти*, *поехать*, *полететь*, *взять*, *взяться* и некот. др. — в сочетании с соответствующей интонацией (см. § 1947): *Пошли с нами*!; *Поехали*!; *А ну, взяли*!; *Кончили разговорчики*!; *Внимание: начали*!; *Пошел отсюда*!

В подлежащно-сказуемостных предложениях при подлежащем со знач. 2 или 3 л. побуждение может быть выражено также формой буд. вр. — в сочетании с соответствующей интонацией (см. § 1947): *Будешь учиться*!; *Поедешь*!; *Завтра же принесешь мне книгу*!; *Будете за старшего*!; *Останешься бригадиром*!

§ 1942. Как уже сказано в § 1937, значением синтаксического побудит. накл. является волеизъявление, направленное на осуществление чего-л. Это может быть: 1) собственно побуждение; 2) побуждение в сочетании с пожеланием; 3) побуждение в сочетании с долженствованием; 4) побуждение в сочетании с допущением. Некоторые из этих частных значений имеют дальнейшую семантическую дифференциацию. Кроме того, у формы побудит. накл. сформировались такие переносные значения, в которых связь с побудительностью ослаблена или утрачена.

Все эти значения и их оттенки устанавливаются и разграничиваются прежде всего на основе семантического совпадения предложения в форме побудит. накл. с предложениями других структур, выражающими те или иные значения специализированными средствами. Этот признак является основным. В то же время основаниями для установления характера побудительности могут служить, во-первых, контекст, определенное языковое окружение; во-вторых, семантика субъекта и в связи с этим — возможность или невозможность введения обращения; в-третьих, возможность включения тех или иных частиц. Помимо всех перечисленных признаков, смыслоразличительная роль всегда принадлежит интонации.

З н а ч е н и е с о б с т в е н н о п о б у ж д е н и я может конкретизироваться как требование, просьба, совет, увещевание, мольба. Все эти оттенки в грамматике не могут быть исчислены, так как они не имеют специальных формальных средств своего выражения. Так, например, следующие предложения с собственно побудительным значением могут выражать разные оттенки побуждения: *Это недаром*! *недаром он прикатил... Так если что случится — уж вы будьте свидетельницей*! (С.-Щ.); *Мерзлый грунт долби*, *лопата*, *Танк — дави*, *греми*, *граната*, *Штык — работай*, *бомба — бей* (Твард.); *Стали нам раздавать работы. А я смотрю на учительницу и про себя внушаю*: *пусть у меня будет пять*, *пять*, *пять*! (газ.).

В глагольных предложениях внутри значения побуждения, как производные, выделяются: а) значение отрицания возможности выполнить что-л. (в отрицательных предложениях) или побуждения к невозможному, сопровождаемое, как правило, ярко выраженным субъективным отношением: иронией, неодобрением, угрозой; б) значение легкой осуществимости, ничем не ограниченной возможности, полной свободы осуществления и в) значение, сближающееся со знач. буд. вр. (обычно в пословицах, афоризмах). Все эти значения часто связаны с наличием в предложении обобщенно-мыслимого субъекта; семантика непосредственного побуждения в них оказывается ослабленной, обращение не вводится.

а) *С ним только свяжись*!; *Ему и слова никто не скажи*!; *Всех распугал*: *никто не подойди*; *Уж ему и мать не смей возразить*; *Жди от него помощи*, *как же*!; *Ягод зимой захотела*: *достань попробуй*! (разг. речь); *О чем он может с писарем разговаривать*? *Писарь не только что разговаривать*, *пискнуть при нем не смей* (Чех.); *Ну пусть попробуют тронуть человека*, *у которого две октавы в голосе*! (Булг.); *К тебе*, *несвежему со сна*, *Никто не подходи* (Твард.).

б) *А у приказчиков клади сахара в стакан хоть по пяти кусков*! (Шаляп.); *Добрый доктор Айболит*, *Он под деревом сидит. Приходи к нему лечиться И корова*, *и волчица*, *И жучок*, *и червячок*, *и медведица* (К. Чук.).

в) *Разорвись надвое — скажут*: *а что не начетверо*? (посл., Даль); *Пироги да блины*, *а там сиди-посиди* (посл., Даль); *Народ как дал прозвище*, *так и умри — не скинешь* (Троепол.).

§ 1943. З н а ч е н и е п о б у ж д е н и я в с о ч е т а н и и с п о ж е л а н и е м (ʻхочу, что-

бы...') чаще всего обнаруживается в построениях с частицей *пусть* (*пускай*): *Пусть я проклят, пусть я низок и подл, но пусть и я целую край той ризы, в которую облекается бог мой* (Дост.); *Быть может, все это так и будет, Я точно знать не могу. Но лучше пусть это будет в море, чем на берегу* (Окудж.); *Ему хочется, чтобы выскочил дог соседей, огромный и злой... Фрам принюхивается — нет страшного дога. Тогда пусть набежит трамвай* (А. Якубовский); *Утомился я достаточно от этой игры со стрельбой. Пускай будет любой конец* (Нилин); *Но пока я умею глядеть и дышать, Пусть живут в моем сердце мечта и тревога* (Ошанин).

§ 1944. Значение побуждения в сочетании с долженствованием ('должно быть так, чтобы...') также может быть свойственно разным формам (кроме формы с *чтоб*). Это значение обнаруживается в следующих случаях: 1) когда самим содержанием сообщения исключено наличие как индивидуального волеизъявления, так и конкретного исполнителя индивидуальной воли; 2) когда контекст указывает на необходимость, целесообразность того, о чем сообщается, а конкретный исполнитель либо устранен (а), либо представлен как «долженствующий субъект» (б).

1) *Пусть вас это не удивляет*; *Пусть не обманывает вас тишина*; *Пусть никто не играет с огнем*!; *Пусть не смущает вас ничтожный успех врага, сумевшего налетом кавалерии расстроить тылы славной 25-й дивизии. Пусть не смущает вас известие о смерти командира 25-й дивизии товарища Чапаева* (из приказа М. В. Фрунзе); *Пусть никто не скажет, что я не умею ценить оригинальную идею* (газ.).

2) а) *Чтоб и крестьянин жил в довольстве, и рабочий сыт, — да не будет ни одной незасеянной полосы*! (Маяк.); б) *Суд восстановил Р. на работе. Грамотней от этого он не стал. И руководство стройки приняло решение: пусть Р. сдаст экзамен по строительным нормам и правилам* (газ.).

§ 1945. Значение побуждения в сочетании с допущением, приятием ('согласен с тем, что [чтобы]...') свойственно преимущественно формам с *пусть*, *пускай*, но не только им: — *Хорошо*! *так, по-вашему, я так ничтожен, что даже не стою ответа, — вы это хотели сказать*? *Ну, пусть будет так*; *пусть я буду ничто. — Да нет же, Фома, бог с тобой*! *Ну когда я это хотел сказать*?... — *Хорошо*! *Пусть буду я лгун*! (Дост.); *Порфирий законный наследник, — ну, пускай ему недвижимость и достанется* (С.-Щ.); *Куда теперь*? *Куда глаза глядят. Поля*? *Пускай поля*! (Маяк.); *Ну и пусть им легко живется — Не вижу опасности тут* (Сельв.); *Я не хочу ни горечи, ни мщенья. Пускай умру с последней белой вьюгой* (Ахм.); *Я жизнь вбирал в себя. Я познавал ее в бореньях и трудах. И пусть приходит старость* (Н. Рыленков).

На основе этого значения в составе сложного предложения формируется значение уступительности, а в частице *пусть* (и *пускай*) и в форме *будь* развивается значение связующего слова (см. § 3044): *Пусть притворство, что за дело*! *Пусть обман, мне хорошо*! (Брюс.); *А по-моему, уж лучше пусть страдания, Какие угодно страдания, только бы жить*! (Верес.); *Пусть сердце, даже душа, Но такая, чтоб жила, Паровозом дыша, Никакой весне никак не потакая* (Маяк.); *Ты ей душу разбудил. Пусть боль, пусть тоска, но это жизнь* (Овечк.); *Будь деньги за богачом, оставался бы хлеб за нами* (посл., Даль).

§ 1946. Форма побудит. накл. имеет некоторые переносные значения, в которых побудительность оказывается ослабленной. Это следующие случаи.

1) Встречающиеся в художественной речи употребления формы побудит. накл. для обозначения совершающегося одновременно с чем-н. и независимого действия (ср. аналогичное значение построений с частицами *знай*, *знай себе*, см. § 2212): *А на левом с ходу, с ходу Подоспевшие штыки Их толкали в воду, в воду, А вода себе тече*... (Твард.).

2) Употребление формы побудит. накл. для оценочного обозначения действия с чем-то связанного или чем-то обусловленного; а) без частицы *хоть* и б) с частицей *хоть* (обычно — в устойчивых выражениях): а) *Я скажу тебе откровенно*: *Это здорово, так скакать*! *Только запах нелегкий пота, — Голова от него трещи*! *Как пирог, что сейчас из пода, Как густые, с наваром, щи* (Винокур.); б) в пословичном выражении: *Впрочем, наше дело маленькое. Наше дело прокукарекать, а там хоть и не рассветай* (В. Богомолов); *Ты как тот петух*: *прокукарекал, а там хоть не рассветай* (Расп.); *хоть плачь, хоть беги, хоть вешайся, хоть ложись да помирай*.

Форма побудит. накл. имеет тот же круг функций, что и формы синтаксического индикатива (см. § 1907). Однако функция придаточной части в сложном предложении для нее мало характерна.

§ 1947. Форма побудит. накл. употребляется со всеми типами ИК. Основной является ИК-2 — она передает требование, приказ, категорическое волеизъявление: *Читайте*[2]!; *Закройте*[2] *за собой дверь*!;

Посоветуйте мне, как это сделать! Другие типы ИК передают различные оттенки волеизъявления: совет, просьбу, мольбу, разрешение, приглашение, подбадривание, предостережение: ИК-1 — совет, разрешение (— *Что мне делать*? *Что*? *Накрывайте на стол, расставляйте посуду*; *Ну что ж,/ пусть Петя приедет*); ИК-3, всегда с центром на глаголе, — просьбу, смягченное волеизъявление (*Закройте за собой дверь*!; *Сотрите с доски*!; *Передайте книгу*!); ИК-4 — назидание, официальность требования, запрещения (*Сотрите с доски*!; *Проходите вперед*!; *Прочитайте еще раз*!; *Посмей только еще так сделать*!); ИК-5 — торжественность, усиление требования (*Объявите всем*!; *Замолчите*!); ИК-6 (с удлинением гласной центра) — подбадривание, приподнятость (*Иди, Павел,/и ничего не* бойся! *Пишите нам/не забывайте*!); ИК-7 — вынужденное разрешение, предостережение (*Ну что ж, — пусть едет*!; *Осторожнее, Павел*!). В еще большей степени оттенки волеизъявления разнообразятся посредством модальных реализации ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-7.

Наибольшие смыслоразличительные возможности ИК-2 проявляются при выражении волеизъявления в предложениях, которые построены не в форме синтаксического побудит. накл. В инфинитивных предложениях и в подлежащно-сказуемостных предложениях в форме буд. вр. ИК-2 служит средством выражения побуждения и противопоставления его вопросительности; передвижение интонационного центра отражает различное актуальное членение предложения: *Выключить свет*! — *Выключить свет*? *Выключить свет*! — *Выключить свет*?; *Будешь учиться*! — *Будешь учиться*?; *Будешь учиться*! — *Будешь учиться*?

В предложениях именного класса и в предложениях с частицей *ни* ИК-2 выражает побудительность и отграничивает невопросительные предложения от вопросительных: *Огонь*! — *Огонь*?; *Ни одного отстающего*! — *Ни одного отстающего*? В именных предложениях посредством ИК-2 разграничиваются также значения побудительности и оценки: *Часы*! (побудит.) и: *Часы*! (красивые или хорошо идут).

ИК-2 служит средством выражения побудительности в самых разнообразных высказываниях: *Через ограду*!; *Быстрее*!

В предложениях со спрягаемым глаголом в форме прош. вр. (*Пошли*!; *Поехали*!; *Кончили*!; *Взяли*!) признаком побудительности являются отсутствие подлежащего и ИК-2 или ИК-3: *Пошли в лес*!; *Пошли в лес*! Употребление ИК-3 в таких предложениях (на письме они могут помечаться и восклицательным и вопросительным знаком) смягчает категоричность требования.

ДОЛЖЕНСТВОВАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 1948. Форма долженствовательного наклонения образуется у подлежащно-сказуемостных глагольных и неглагольных предложений, а также у предложений типа *Много дел*, *Всего вдоволь* и у некоторых однокомпонентных предложений, причем семантическая структура предложения накладывает на возможности образования этой формы явно выраженные ограничения (см. ниже). Эта форма стилистически окрашена: она принадлежит разговорной речи и просторечию и фиксируется в соответствующих записях и в отражающих эту речь жанрах художественной литературы. Форма долженств. накл. образуется одним из следующих способов.

1) Постановкой спрягаемой формы глагола в форме повелит. накл.: *Послали его учиться*, *он и учись*; *Все ушли*, *а я сиди дома*; *Кто-то напутал*, *а мы распутывай*; *Он учитель*, *он и объясни*; *За что ни хватись*, *з а в с е м в м и р в о л о к и с ь* (старая посл., Даль). В форме долженств. накл. нормальна постановка сказуемого после подлежащего.

2) Введением в предложение, не имеющее в своей структуре спрягаемой формы глагола, служебного глагола *быть* в форме повелит. накл. В записях разг. речи: *Приходит домой — обед будь на столе*; *Упрямая*: *всё будь по-её*; *В доме будь всего вдоволь*, *а откуда взять*?; *У нас будь тишина*, *а им можно шуметь*?

Форма долженств. накл. употребляется как в относительно самостоятельной позиции (*Опять я сиди дома и возись с малышом*!; *Солдат он и будь солдат*), так и в составе сложной противительной конструкции (см. примеры выше). Эта форма невариативна.

Значением формы долженств. накл. является обязательность, вынужденность, предписанность осуществления чего-н. Образование этой формы возможно у предложений, сообщающих о деятельности, действии, об отношении к кому-чему-н., о ситуации обладания, владения чем-н. Содержание таких предложений — это сообщение о том, что может кем-то требоваться, считаться должным, обязательным, причем тот, кто требует или считает что-то должным, всегда известен или мыслится (часто обобщенно): он назван или непосредственно присутствует в речи (говорящий). Этот «требующий субъект» обычно является также и субъектом оценивающим: форма долженств. накл. в контексте очень часто несет в себе оттенок значения осуждения, нежелательности, недовольства по поводу того, что должно, что кем-то требуется или вынуждается извне. Однако в значении самой формы оттенок внутренне отвергаемой предписанности не содержится: он лишь накладывается на значение долженствования в контексте, и этим создается основное семантическое деление внутри формы долженств. накл.: это может быть либо долженствование, вынужденное единичной ситуацией, либо долженствование, диктуемое обычаем, тем, что принято, полагается вообще. Внутри каждой из этих групп можно установить те или иные оттенки, с большей или меньшей определенностью выявляемые в конситуации.

§ 1949. Предложения, обозначающие долженствование как вынужденность единичной ситуацией, дифференцируются в зависимости от характера «вынуждающего субъекта»; с этим непосредственно связана градация субъективного отношения «того, кто должен». Это отношение может быть конкретно направлено против того лица, которое вынуждает, предписывает что-либо. Когда же вынуждающими являются внешние обстоятельства, событие, сложившаяся обстановка, — элемент значения протеста оказывается ослабленным; тогда появляется общая субъективно-модальная окраска недовольства, нежелания либо даже просто оценки ситуации как сложной, требующей труда, хлопот.

Если вынуждающим субъектом является отдельное лицо или лица, то с чьей-то точки зрения должное, необходимое (или чьим-то поведением вынуждаемое) действие долженствующим субъектом обычно внутренне отвергается. Это внутреннее неприятие не связано обязательно с неисполнением: протест может быть направлен против сложившихся отношений, навязанной деятельности, дела, исполняемого поневоле, сложного, трудного или неприятного: [Мышлаевский:] *Довольно*! *Я воюю с девятьсот четырнадцатого года*. *За что*? *За*. *отечество*? *А это отечество*, *когда бросили меня на позор*?!... *И я опять иди к этим светлостям*? *Ну нет* (Булг.); *А у Егора*, *когда он положил трубку*, *произошел такой разговор с женой*. — *Господи*!, — *сказала жена Валя*. — *Все бросай и вылетай девочке сказку рассказывать*. — *Ну*, *болеет ребенок... Егору и самому в диковинку было — лететь чуть не за полторы тысячи километров... рассказывать сказки*. *Но он вспомнил*, *какой жалкий у брата был голос*, *у него слезы слышались в голосе — нет*, *видно*, *надо* (Шукш.).

Для таких предложений характерно функционирование в составе противительных конструкций: *Вы не платите*, *а я за вас отвечай*? (Чех.); [Начальник штаба:] *Подпруги такие*, *что тронешь ногтем*, *И разом разлезутся*. *Слушай*, *ты*, *Григорий*! *Их надо прошить иглою На совесть*! *Ну-ка*, *поторопись*. [Первый махновец:] *Успеем*. *Всегда не даешь покою*. *Братва отдыхает*, *а ты трудись* (Багр.); *Морозка еще не раз вспоминал о Мечике...* «*Придет эдакий шпендрик — размякнет*, *нагадит*, *а нам расхлебывай*» (Фад.); *Что*, *небось*, *убежал из боя*? *Винтовку потерял*, *а теперь я тебе давай* (П. Вершигора); — *Посажу тебя счетоводом*. *Кормить будем*, *поить будем*. — *Мне за это перед тобой на лапках служи*? (Тендр.); *Он и не помнит*. *Сказал и забыл*. *А я с ума сходи* (Расп.).

Непосредственные семантические соотношения таких предложений — соотношения с предложениями с *должен*, при отрицании — с *не должен*, *нельзя* (*кому*): *а я за вас отвечай — а я должен за вас отвечать*; *я опять иди к этим светлостям*? — *я опять должен идти*?

Из контекста может быть ясно, что вынуждает состояние: обязанность, пребывание где-н., принадлежность к какому-н. месту, группе, среде, сфера деятельности, общественное положение, отношения с кем-н.: *Уж то-то там мы заживем*: *В ладу*, *в довольстве*, *в неге*! *Не так*, *как здесь*, *ходи с оглядкой днем И не засни спокойно на ночлеге* (Крыл.); *Я не люблю московской жизни. Здесь живи не как хочешь — как тетки хотят* (Пушк.); *Он станет теперь совсем одинок. А у него теперь шестеро детей. И лавка на руках*, *и поднимай на ноги всю ораву* (Булг.); [Коган:] *Что посевы*? *Как налоги*? *Падают ли овцы*? *Не бывают ли налетом В хуторах махновцы*?... [Второй махновец:] *Посевы*? *Какие посевы*? *Вечно Налоги*, *разверстка*. *Бранись*, *дерись* (Багр.); *Я крикнул солнцу*: «*Дармоед*! *Занежен в облаках ты*, *А тут — не знай ни зим*, *ни лет*, *Сиди*, *рисуй*

плакаты!» (Маяк.); *Днем едет*, *терпит кое-как*, *А к вечеру — тоска*. *Сквозь тишину и холодок Повеет ночь жильем*, *И куст — он дома — и пенек — На месте на своем*. *А ты скитайся*, *разъезжай*, *Сам при себе*, *один* (Твард.). В старых пословицах (Даль): *Родись*, *крестись*, *женись*, *умирай — за все денежки подай*; *Езди день до вечера*, *а поесть нечего*.

Семантические соотношения таких предложений — с предложениями с *обязан*, *вынужден*, *нужно*: *...живи не как хочешь — вынужден жить не как хочешь*.

Вынуждать может конкретная ситуация или событие: *И соберись*, *и уложись*, *И в час беды такой Еще хозяйкой окажись Проворной и лихой* (Твард.); *Положим*, *Риф* [собака] *дома*. *Сколько забот*. *Опять вставай в шесть утра и гуляй с ним*, *спи на работе* (А. Якубовский); *Вывез бы я эту Еву домой*, *вывез*, *она бы мне там устроила парочку концертов*, *и тогда завязывай глаза от стыда и беги на край света* (Шукш.); *Витька подставил ей ногу*, *она споткнулась и упала на голый булыжник подворотни*. *Витька нагнулся и вырвал у нее флаг*. — *Бегай из-за тебя*, — *сказал он с небрежной солидностью* (А. Чупров). В составе противительных конструкций: *Стоят столбами*, *а бабы гуляй в одиночестве* (А. Жуков); *Люди бедокурят*, *а овцы — отвечай* (С. Спасский).

Семантические соотношения — с предложениями с *приходится*, *вынужден*: *бегай из-за тебя — приходится* (*вынужден*) *бегать*.

В этих последних случаях иногда намечается ослабление значения вынужденности: *Но полиция бессильна*: *Сплошь — убийства*, *грабежи... Пули в ход идут обильно*, *Сам патруль — ходи-дрожи* (С. Олейник). В старой пословице: *Ты*, *земля*, *трясися*, *а мы за колышки держися* (Даль).

Таким образом, в предложениях, описанных в этом параграфе, в конситуации обязательно присутствует вынуждающий субъект или вынуждающая обстановка.

§ 1950. Предложения, обозначающие долженствование, диктуемое обычаем, привычным укладом, сложившимся положением вещей, отличаются от предложений первой группы тем, что в них значение вынужденности смыкается со значением «положенности» (‘так полагается’, ‘так следует’, ‘так нужно, должно’; при отрицании — ‘не полагается’, ‘не следует’, ‘не должно’): *Он не понимает*, *что она одна из тех женщин*, *которые не могут шутить своими чувствами*. *Одно из двух*: *или увези он ее*, *энергически поступи*, *или дай развод*. *А это душит ее* (Л. Толст.); *Я делал все как надо*. *Я сначала Был мальчиком на кухне*, *а потом Матросом*. *Я качался на канатах*, *Глотал похлебку*, *плеть и кулаки Меня крестили вдоль и поперек*. *Но помнил я*: *крутись змеей и ползай*, *Кидайся кошкой*, *налетай совой*, *Лисицей заметай свои следы*, *Лисицей нюхай*, *чтоб почуять запах Упрятанного золота*. *И вот Я до него добрался* (Багр.); — *Я сама к вам приду*. — *Нет*, *это не годится — вам ходить*. *Я ученик*, *я и ходи* (В. Кочетов).

Это значение широко отражено в пословицах: *Овечку стригут*, *а другая того ж себе жди*; *Всяк сверчок знай свой шесток*; *Кому кадят*, *тот и кланяйся*; *От тюрьмы да от сумы никто не отрекайся* (Даль).

Семантические соотношения — с предложениями со *следует*, *полагаться*, *надо*: *Я ученик*, *я и ходи — мне и полагается* (*следует*) *ходить*; *я помнил*: *крутись змеей... — надо крутиться змеей*.

На значение обычаем предопределенного долженствования говорящим могут накладываться субъективно-модальные значения: 1) недовольства по поводу несоблюдения диктующего обычая, уклада (‘надо, надо бы соблюдать то, что положено’); 2) оценки действия как трудного, сложного; 3) оценки действия как простого, доступного, легко осуществимого (‘нужно только...’); все эти значения накладываются контекстом и выявляются в конситуации: 1) *Если виноваты*, *так вызови*, *объясни*, *помоги*, *на собрании обсуди*. *Но зачем же так — наскоком*, *криком* (газ.); *Солдат он и будь солдат* (разг. речь); *Взялся учить*, *так он и учи* (разг. речь). 2) *Трудно дело птицелова*: *Заучи повадки птичьи*, *Помни время перелетов*, *Разным посвистом свисти* (Багр.); *Ах*, *как сложны и запутаны в этой жизни пути и дороги*! *Почти как в тайге*. *Идешь и все время примечай*, *где идешь*; *думай и о пройденном и о предстоящем пути*, *соотноси свое движение с течением времени... рассчитывай силы*, *чтоб не изнурить себя* (Марк.). 3) *И бурим тут*, *и роем*, *и всюду тут новости*. *Почему же с лесным урожаем*, *где наклонись и возьми*, *никаких новостей*? (газ.).

§ 1951. Форма долженств. накл. обычно связана противопоставлением или сопоставлением с предшествующим текстом, и эти связи передаются и варьируются интонацией: *Все ушли*, */а я сиди дома*; *Он учитель*, */ он и объясни*. Эти связи могут быть усилены дополнительным синтагматическим членением и заменой ИК-1 на ИК-2 или ИК-4: *Все ушли*, / *а я* / *сиди дома*; *Он учитель*, */ он и объясни*.

В тех предложениях, в которых противопоставляются действия или события, несовместимые с точки зрения говорящего, средствами интонации разграничиваются констатация этого несоответствия (ИК-1 в конечной синтагме) и несогласие (ИК-3 в конечной синтагме); ср.: *Кто-то напутал*, / *а мы распутывай* и: *Кто-то напутал*, / *а мы распутывай*? В предложениях с ИК-3 несогласие обычно сочетается со скрытым вопросом (‹выходит, я должен за вас распутывать?›); *Вы не платите*, / *а я за вас отвечай*?; *И я опять иди к этим светлостям*? *Ну нет*.

При других знаках препинания (точке, многоточии, восклицательном знаке) читающий может варьировать эти оттенки в одном и том же контексте; ср. возможные варианты прочтения: *Господи*, — *сказала жена Валя*. — *Все бросай* / *и вылетай девочке сказку рассказывать* и: *Господи*, — *сказала жена Валя*, — *все бросай*, / *и вылетай девочке сказку рассказывать*.

Примечание. В тех предложениях, где долженствование выражено лексически, с помощью ИК-7 подчеркивается необходимость действия, исполняемого поневоле: *Но он вспомнил*, *какой жалкий у брата был голос*, / *у него слезы слышались в голосе* / — *нет*, /*видно*, *надо* / и: / *нет*, / *видно*, *надо* /.

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 1952. Помимо парадигматических изменений, т. е. образования форм, простое предложение регулярно претерпевает изменения, связанные, во-первых, с возможностями полного или неполного представления его элементарной грамматической структуры (заполненность или незаполненность места того или иного компонента структурной схемы предложения); во-вторых — для двукомпонентных предложений — с введением разных видов связок и связочных образований, которые, как правило, способны вносить уточнения в синтаксическое отношение между главными членами; в-третьих, с введением так называемых полузнаменательных (неполнознаменательных) глаголов, дополняющих значение предикативного признака значением непостоянного существования, перехода из одного состояния в другое, обнаружения, становления, исчезновения; в-четвертых, с замещением позиции компонента схемы какой-либо грамматической формой или конструкцией. Все такие видоизменения можно называть регулярными реализациями простого предложения.

Общим для всех регулярных реализации является то, что они нормально и по определенным правилам возводятся к исходной форме предложения: *Ученик читает — Ученик стал, станет читать*; *Пейзаж — прекрасный*: (*А каков там пейзаж*?) — *Прекрасный*; *Пейзаж оказался* (*бывает*, *стал*, *становится*) *прекрасный*/ *прекрасным*; *Пейзаж — глаз не оторвешь*; или: *Ждать скучно*: *Ждать — это скучно*; *Ждать кажется скучно*/*скучным*; *Дочь — учительница*: — *Кто у тебя дочь*? — *Учительница*; *Дочь стала учительницей*; *Москва — столица*: *Москва — это столица*; *Москва сделалась*, *стала столицей*.

§ 1953. Полные и неполные реализации. В потоке речи, в связном тексте предложение может оказаться в таком окружении, при котором соседствующие высказывания не обязательны для однозначного и достаточного понимания этого предложения. Так, например, в тексте: *Ночь*, *Улица*, *Фонарь*, *Аптека*, *Бессмысленный и тусклый свет* (Блок) каждое предложение само по себе и формально, и семантически закончено: для определения его грамматического строения и семантической структуры и для восприятия заключенной в нем информации не требуется конситуативной поддержки. В этом случае представлены относительно независимые позиции предложения в тексте. В других случаях предложение оказывается в таких условиях, при которых установление его языковых характеристик, а также его однозначное понимание обеспечивается лишь непосредственной текстуальной поддержкой или той реальной ситуацией, в которой осуществляется речь (примеры см. ниже). Позиция (положение) предложения, не требующая конситуативной поддержки для его восприятия как грамматически и информативно законченной единицы, называется конситуативно не обусловленной; позиция предложения, требующая такой поддержки, называется конситуативно обусловленной. Конситуативная обусловленность позиции может

так или иначе характеризоваться грамматически (такова, например, позиция второй реплики диалога, в своем грамматическом строении опирающейся на первую реплику: — *Куда ты идешь*? — *В театр*) или может не иметь каких-либо специальных грамматических характеристик, а определяться только информативной стороной сообщения.

§ 1954. Находясь в той или другой позиции в тексте, предложение может представлять собой полную реализацию минимального грамматического образца (в предложении заняты и представлены все компоненты его структурной схемы), или неполную реализацию (тот или иной компонент элементарного строения предложения не представлен). Неполные реализации могут быть или конситуативно обусловленными, или конситуативно необусловленными.

К о н с и т у а т и в н о о б у с л о в л е н н ы е н е п о л н ы е р е а л и з а ц и и неодночленных предложений бывают представлены в сложном предложении, во вторых репликах диалогических единств, в разных типах текстов: — *Ученики опоздали*? — *Опоздали*; — *Кто опоздал*? — *Ученики*; — *Тебе хочется ехать*? — *Не хочется*; — *Кто этот человек*? — *Мой друг*; — *Весело кататься*? — *Весело*; *Высыпал деньги из кошелька*, *посчитал*: *мало*; *Не буду больше с ним спорить*: *незачем*; *Уж не прибили ли они игумена*? *Вот бы стоило*! (Дост.). Ср. полные реализации: *Ученики опоздали*; *Не хочется ехать*; *Этот человек — мой друг*; *Кататься весело*; *Денег мало*; *Спорить незачем*; *Вот бы стоило прибить*! В сложном предложении: *Уши его привыкли к шуму*, *глаз — к непрерывному раздражению* (Шкл.); *Внуки уже не понимают дедов*, *а порой и сыновья — отцов* (Пауст.). Неполные конситуативно обусловленные реализации могут быть названы неполными предложениями. В дальнейшем изложении в параграфах, посвященных регулярным реализациям простого предложения, неполные конситуативно обусловленные реализации специально не описываются.

К о н с и т у а т и в н о н е о б у с л о в л е н н ы е н е п о л н ы е р е а л и з а ц и и могут определяться разными факторами.

а) Собственно грамматическим фактором определяется неполная реализация предложений со сказуемым — спрягаемым глаголом в форме 1 и 2 л. ед. и мн. ч. и повелит. накл.: *Иду*; *Идешь*; *Идем*; *Идете*; *Иди*!; *Идите*!; *Идемте*! Формальный вид подлежащего здесь однозначно указывается формой глагола: *Я иду*; *Ты идешь*; *Мы идем*; *Вы идете*; *Ты иди*; *Вы идите*; *Идемте* (*мы с вами*).

б) Лексико-семантическим фактором определяются неполные реализации некоторых предложений, в структурную основу которых входит глагол в спрягаемой форме или инфинитив. Это — реализации без глаголов определенных лексико-семантических групп (речи, движения, конкретного действия и некоторых других, см. § 2257), но с зависящими от таких глаголов падежными формами или наречиями. В этих случаях при отсутствии глагола реализуются приглагольные связи: *Я к тебе*; *Мы о деле*; *В передаче — о героях*; *Я гулять*; *Общество — человеку*, *человек — обществу*; *Ему через год в армию*; *Нам бы туда*! Ср. полные реализации: *Я иду* (*пришел*) *к тебе*; *Мы говорим о деле*; *Ему через год идти в армию*; *В передаче рассказывается о героях*: *Общество служит человеку*, *человек служит обществу*; *Какая тебе польза*, *что ты живешь так*, *ты людям плохо*, *и они тебе — плохо*. *Ты попробуй с ними — хорошо*, *и они с тобой будут хорошо* (Лидин); *Я еду к тебе*. *Я решил*. *Я не могу больше*. *Все равно... Я должен к тебе* (Фед.).

в) Развитием собственных подчинительных связей у глагола или предикатива определяются такие безынфинитивные реализации предложений, как *Захотелось в Москву*; *Можно к вам*? *Сюда нельзя*; *Солдату нельзя без песни* (газ.).

§ 1955. Р е а л и з а ц и и с о с в я з к а м и и с в я з о ч н ы м и о б р а з о в а н и я м и. Связка — это оторвавшаяся от парадигмы местоименного слова или глагола служебная словоформа, функцией которой является дополнительное указание на синтаксические отношения между компонентами предложения. К связкам относятся словоформы *это*, *есть*, сочетание *это есть* (последние — со стилистической окраской книжности), спрягаемые формы глаголов *являться*, *явиться*, *значить*, *означать*, *называться* (последняя — разговорная, в предложениях с подлежащим и сказуемым — инфинитивами, см. § 2405–2406). Наряду со связками, выполняющими единственно служебную функцию, существуют с в я з о ч н ы е о б р а з о в а н и я, т. е. словоформы или сочетания, которые в данной позиции наряду с соединительной функцией вносят в предложение дополнительный элемент своего конкретного лексического значения. К связочным образованиям относятся словоформы и сочетания, заключающие в себе элементы значений толкования (*это значит*, *это означает*, *это называется*.), указательности (*вот*, *вот это*, *таков*, *вот таков*), идентификации или отождествления (*и есть*, *это и есть*, *то же самое что*, *это то же самое что*, *не что иное как*, *не кто иной как*, *это и значит*,

это и означает, *это и называется*), сопоставления (*как*, разг. *это как*, прост. *все равно как*, *это все равно как*, разг. *все равно что*, *это все равно что*). Все связки и связочные образования распределены между разными типами простых предложений. Их употребление описано в главах, посвященных тем предложениям, которые принимают связки.

Регулярные реализации со связками и связочными образованиями возможны для таких подлежащно-сказуемостных предложений, как *Найти себя — это счастье*; *Ваня — это мой брат*; *Учиться — это всегда пригодится*; *Главное лечение — это лежать*; *Клевета — это страшно*; *Кататься — это весело*. Многие предложения могут реализоваться с несколькими связками и связочными образованиями: *Марксизм — это* (*есть*, *это есть*, *и есть*, *это и есть*, *вот*, *не что иное как*, *есть не что иное как*) *философия современности*; *Совершенство — это* (*это значит*, *это и значит*, *это и есть*) *работать образцово*; *Найти себя — это* (*есть*, *это есть*, *это и есть*, *вот*) *счастье*.

Примечание 1. Существуют предложения, в которых связка является компонентом схемы; это предложения с двумя инфинитивами типа *Простить значит забыть* (см. § 2405–2411).

Примечание 2. В непринужденной, экспрессивно окрашенной речи связующее слово *это* (в возможном сочетании с *вот*: *вот это*) может выноситься в абсолютное начало предложения: *Это* (*вот это*) *не помешает — отдохнуть*; *Это* (*вот это*) *страшно — клевета*; *Это* (*вот это*) *весело — кататься*; *Это* (*вот это*) *можно — поговорить*; *Это* (*вот это*) *главное — отдохнуть*. При этом связочная функция соответствующих слов оказывается ослабленной или утрачивается совсем: в них отчетливо выступает местоименное (указательное) значение (см. § 2338, 2401, 2418).

§ 1956. Реализации с полузнаменательными глаголами. К полузнаменательным глаголам относится ограниченный круг глаголов, лексическими значениями которых являются значения непостоянного (эпизодического) существования, перехода из одного состояния в другое или сохранения состояния, изменения, обнаружения, появления, исчезновения. Это следующие глаголы: *бывать*, *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *казаться*, *оказаться*, *оказываться*, *показаться*, *получиться*, *получаться*, *остаться*, *оставаться* (‘оказаться’, ‘стать’), *пребыть*, *пребывать* (высок. и книжн.), *представляться* (‘казаться’), *представиться* (‘показаться’). Все полузнаменательные глаголы — в разных своих группировках — распределены между разными типами простого предложения: одни имеют более широкие возможности употребления, другие — более узкие. Свободнее других употребляется глагол *стать*: с ним реализуются предложения любой грамматической структуры.

Разные типы простого предложения относятся к разным полузнаменательным глаголам избирательно. Так, например, только глагол *стать* принимают предложения типа *Ученик пишет* (*стал*, *станет*, *стал бы писать*), предложения типов *Не хватает времени* (*стало*, *станет*, *стало бы не хватать времени*); *Хочется спать* (*стало*, *станет*, *стало бы хотеться спать*); *Светает* (*стало*, *станет*, *стало бы светать*); *Стучат* (*стали*, *станут*, *стали бы стучать*). Предложения типа *В школе учеником недовольны* принимают глаголы *бывать*, *оказаться*, *оказываться*, *стать*, *становиться* (*бывают*, *оказались*, *стали*, *стали бы*, *становятся недовольны*). Предложениями типа *Все решено* принимаются глаголы *бывать*, *оказаться*, *оказываться* (*бывает*, *оказалось*, *оказывается решено*). Наиболее широк круг полу знаменательных глаголов в реализациях предложений типов *Отец учитель*; *Ребенок весел* (и *веселый*); *Темно*; *Грустно*; но и здесь действуют ограничения, идущие от семантической структуры предложения. Примеры регулярных реализаций с полузнаменательными глаголами предложений разных типов: *Были и лето*, *и осень дождливы*, *Были потоплены пажити*, *нивы*; *Хлеб на полях не созрел и пропал. Сделался голод*, *народ умирал* (В. Жуковский) (реализация предложения *Голод*); *И в избе-то стало посидеть нельзя* (Леск.) (реализация предложения *В избе посидеть нельзя*); *С Катериной Ивановной сделался припадок* (Дост.) (реализация предложения *С Катериной Ивановной припадок*); *Со мною почти делаются судороги* (Дост.); *Составами все пути забиты. Не стало к строительству ни подойти*, *ни подъехать* (Малышк.; исходный вид: *К строительству ни подойти*, *ни подъехать*); *Станут тучи серые над тобой метаться*, *станет ночи целые думаться*, *не спаться* (Асеев); *Он потом изменил имя*, *— сказала Груша. — Да*, *потом*, *правда*, *променял на... забыл*, *кто он стал-то*? *Владимир*? (Шукш.).

Возможности введения в предложение полузнаменательных глаголов охарактеризованы при описании регулярных реализаций отдельных типов простого предложения.

§ 1957. В конкретном предложении в позиции его компонента может оказаться нехарактерная для этого компонента форма, сочетание слов или даже целое предложение — обычно нераспространенное, часто близкое к фразеологизму. Это — реализация с замещением позиции. Сю-

да относятся следующие явления (все они — принадлежность непринужденной экспрессивной речи). 1) Замещение главного члена двукомпонентного предложения целым предложением: *Работник он хороший — Работник он — каких поискать*; *Настроение прекрасное — Настроение — лучше не надо*; *Отдыхать по-настоящему — это брать рюкзак и идти в лес — Отдыхать по-настоящему — это взял рюкзак и в лес*; *Работы много — Работы — только успевай*; *Все растопыривают руки, но уже поздно*: *налим — поминай как звали* (Чех.). 2) Замещение подлежащего неизменяемым прилагательным типа *помоложе* или формой косвенного падежа: *Помоложе работают лучше, чем пожилые*; *Дамы почти все уже сидели... Посмелее из них обмахивались платочками* (Дост.); *Из прохожих стали засматриваться. Иные даже приостанавливались* (Дост.). 3) Замещение междометием компонента, заключающего в себе значение предикативного признака: *Характер трудный — Характер — ой-ой-ой*!; *Работы много — Работы — ух*!; *Такого табачку теперь нет — Такого табачку теперь тю-тю*! 4) Замещение компонента предложения цитатой или названием: «*Так делают все*» *— не аргумент*; «*Моя хата с краю*» *— не наша мораль* (газ.). Обязательным условием всех таких замещений является сохранение в замещающей форме семантической функции замещаемого компонента.

Примечание 1. К замещению позиции не относятся такие явления, при которых нормальное и высокочастотное чередование форм принадлежит самому компоненту схемы как его первичная грамматическая характеристика. Так, например, в предложениях типа *Много дел*; *Мало забот* первый (количественный) компонент уже в самом абстрактном образце предложения представлен как «наречие (на *-о*) или падежная форма с количественным значением»: *Много/масса дел*; *Посетителей мало/два человека*; *Покупок немного/на рубль* (см. § 2448–2458); в предл. типа *Отец дома* второй компонент уже в самой структурной схеме представлен как «косвенный надеж имени или наречие»: *Отец дома/в доме*; *Директор здесь/у себя* (см. § 2372–2381).

Примечание 2. К регулярным реализациям с замещением позиции не относятся явления экспрессивной замены глагольного сказуемого инфинитивом или однокорневым глагольным междометием: *Он побежал — Он бежать*!; *Он прыгнул — Он прыг*! Эти варианты сказуемого описаны в § 22.

§ 1958. От регулярных реализаций предложения следует отличать системные внутренние соотношения предложений, различающихся только наличием или отсутствием в их составе слов определенного (закрытого) круга, называющих действие как начало, конец или продолжение (фазовые глаголы), либо обозначающих возможность, желаемость, долженствование. При этом осуществляются семантические контаминации: значение предикативного признака сочетается со значением его начала, конца или продолжения, либо со значением намерения, волеизъявления, решения, желания, долженствования, возможности. Семантическое различие так соотносящихся предложений оказывается лежащим в области: 1) указания или неуказания на начало, продолжение или законченность предикативного признака (соотношения первого типа); 2) указания или неуказания на возможность, попытку, готовность, желательность, долженствование, необходимость проявления такого признака (соотношения второго типа). В первом случае в предложение вводятся такие глаголы, как *начать*, *начинать*, *начаться*, *начинаться*, *продолжить*, *продолжать*, *продолжиться*, *продолжаться*, *кончить*, *кончать*, *кончиться*, *кончаться*, *перестать*, *переставать*, *пойти* (начать); во втором случае — слова *хотеть*, *захотеть*, *мочь*, *смочь*, *должен*, *готов*, *намерен*, *способен*, *обязан*, *должно* и некот. др. (см. § 1959). Во всех случаях грамматическая структура предложения может или меняться или не меняться.

К соотношениям первого типа относятся следующие.

а) Соотношения, при которых фазовый глагол сочетается с инфинитивом глагола (всегда несов. вида), входящего в структуру предложения: *Он работает — Он кончил* (*продолжает*, *начинает*, *перестал*) *работать*; *Не хватает времени — Начинает* (*продолжает*) *не хватать времени*; *Хватает времени — Перестало хватать времени*; *Больного знобит — Больного начало знобить*; *Светает — Начинает светать*; *Моросит — Кончило* (*продолжает*, *перестало*, *начинает*, *начало*) *моросить*; *Стучат — Кончили* (*начали*, *перестали*, *продолжают*) *стучать*; *Затем солнце стало склоняться к западу*, *пошло вечереть* (Леск.); *Фердыщенко начинал пробовать к ним пристроиться* (Дост.); *Снег перестал*, *но продолжали плыть обрывки туч* (Пастерн.); *Разумеется*, *это было мало — пять копеек. Мало потому*, *что начинало хотеться есть к первой перемене* (Олеша); *Подопригора продолжал оставаться с ним — сильный*, *добрый*, *опекающий* (Малышк.); *А в Москве за десять лет перестало даже вериться*, *что где-то в самом деле существует сестра* (Малышк.).

б) Соотношения, при которых фазовый глагол сочетается с вводимым в предложение инфинити-

вом глагола *быть* или полузнаменательного глагола: *Он эгоист — Он начинает становиться* (*перестал быть*, *продолжает быть*) *эгоистом*; *Жить здесь мне не по карману — Жить здесь начинает становиться мне не по карману*; *Наряды ни к чему — Наряды начинают казаться ни к чему*; *Летать — его мечта — Летать продолжает* (*перестало*) *быть его мечтой*; *Скучно — Перестало* (*продолжает быть*, *начинает становиться*) *скучно*; *Стал находить вечер, и мне вдруг начало делаться чего-то очень грустно* (Леск.); *Мысль посетить Погорельцевых продолжала быть ему неприятною* (Дост.); *... Желает только одного, чтоб его оставили в покое, потому что ему весело. В сущности же ему еще прошлого года, когда он уехал в Москву, перестало быть весело* (Л. Толст.); *Девочка рада была, когда этих людей перестало быть видно* (Л. Толст.); *Парашют продолжал быть новинкой долгое время* (Олеша); *Вот сейчас ей перестанет быть больно* (Рекемч.).

Как видно, фазовые глаголы во всех случаях сочетаются с глаголами несов. вида: в группе «а» — с инфинитивом того глагола, который входит в структуру предложения, в группе «б» — с вводимым в предложение инфинитивом глагола *быть* или полузнаменательного глагола.

§ 1959. Аналогичны соотношения второго типа.

а) Соотношения, при которых слово со знач. долженствования, возможности, попытки, желания, необходимости сочетается с инфинитивом того глагола, который входит в структуру предложения: *Он работает — Он хочет* (*должен*, *намерен*, *готов*, *может*, *должен*, *обязан*) *работать*; *Из дома помогают — Из дома обязаны* (*должны*, *хотят*, *намерены*, *готовы*, *могут*) *помогать*. *Его перестали уговаривать — Его должны* (*хотят*, *намерены*, *могут*) *перестать уговаривать*; *Времени хватит — Времени должно* (*может*) *хватить*; *Не возникает недоразумений — Не должно* (*не может*) *возникать недоразумений*; *Этого не случится — Этого не должно* (*не может*) *случиться*; *Захотелось поговорить — Может захотеться поговорить*; *То, что имеет произойти вслед за сим, — дело не его* (С.-Щ.); *Даже обычной вечерней беседы с братией на сей раз не могло состояться* (Дост.); *Она не должна была сметь упоминать об этом* (Л. Толст.); (*Мысль*) *ищет всего коснуться* (Леон.); *По композиции этой на сцене должно стоять шестнадцать мальчиков и девочек* (Афонин); *Так они разбудили меня в прошлый четверг, когда мне собирался присниться тот необыкновенный сон* (Д. Рубина); *С утра попробовало распогодиться, тучи отжато посветлели* (Расп.).

б) Соотношения, при которых слово с модальным значением сочетается с инфинитивом глагола *быть* или полузнаменательного глагола: *Ребенок весел — Ребенок хочет* (*должен*, *может*, *готов*) *быть весел*; *Отец — деспот — Отец может* (*готов*, *способен*, *хочет*) *быть* (*стать*, *сделаться*) *деспотом*; *Все решено — Все может* (*должно*) *быть решено*; *Жизнь здесь мне не по карману — Жизнь здесь может оказаться* (*стать*, *быть*) *мне не по карману*; *Незачем ехать — Может оказаться незачем ехать*; *У меня ни копейки — У меня может не оказаться* (*не быть*) *ни копейки*; *В цехе им довольны — В цехе им могут* (*должны*) *быть довольны*; *У него много работы — У него может* (*должно*) *быть много работы*; *Какой могу я быть работник*? (С.-Щ.); *Стало быть, мне все на свете должно было стать теперь, более чем когда-нибудь, все равно* (Дост.); *То, что сказано было в письме, могло быть правда* (Л. Толст.); *Судя по росту, ему может быть лет пятнадцать* (Фед.); *Я мог быть сочтен Вторично родившимся* (Пастерн.).

Рассмотренные здесь системные соотношения в дальнейшем описании отдельных типов предложений рассматриваются только в тех случаях, когда эти соотношения имеют в таких предложениях свою специфику.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1960. Как сказано в § 1897, отвлеченный грамматический образец предложения (структурная схема) кроме общего для всех предложений грамматического значения — предикативности имеет, независимо от лексических значений входящих в предложение слов, свою семантику, которая создается формальными значениями компонентов, правилами их лексического наполнения и, в неоднокомпонентных схемах, отношением компонентов друг к другу.

Языковое значение построенного по тому или другому образцу конкретного предложения формируется взаимным действием семантики этого образца и лексической семантики тех слов, которые заня-

ли позиции его компонентов. Так, в двух рядах предложений одной и той же грамматической структуры: 1) *Ученик пишет*; *Завод работает*; *Колесо крутится* и 2) *Ребенок радуется*; *Народ негодует*; *Отец сердится* при общей семантике структурной схемы предложения («отношение между субъектом и его предикативным признаком — действием или процессуальным состоянием») в первом случае представлено значение: «отношение между субъектом и его конкретным действием», во втором случае — «отношение между субъектом и его эмоциональным состоянием». Это различие создается лексической семантикой слов. Точно так же в случаях 1) *Светает*; *Моросит*; *Вечереет*; *Смеркается*; *За лесом громыхает* и 2) *Знобит*; *Тошнит*; *Нездоровится*; *Дремлется* при общей семантике структурной схемы предложения («наличие действия или процессуального состояния») значения предложений первого и второго рядов различествуют: в первом случае это «наличие бессубъектного процессуального состояния» (т. е. состояния, которое представлено как не имеющее своего носителя), во втором случае — «наличие субъектного процессуального состояния» (т. е. состояния, имеющего своего носителя). Это различие также создается лексической семантикой слов.

В формировании значения предложения принимают участие не только его главные члены, но и распространители: сильные присловные распространители, детерминанты (см. § 2022), неприсловные формы, распространяющие собою внутренний состав предложения (см. § 2003–2021). Так, например, предложение *Отец любит сына* означает отношение между субъектом и его эмоциональным состоянием, обращенным на объект. Предложение *Клуб построен*, означающее отношение между субъектом и его состоянием как результатом действия, будучи распространено формой тв. п. со знач. деятеля (*Клуб построен студентами*), включает в свое семантическое строение субъект действия; дальнейшее возможное, но не обязательное распространение (*Клуб построен студентами прошлым летом*) расширяет семантическое строение этого предложения: в него включается обстоятельственный определитель (временной квалификатор).

Таким образом, языковое значение предложения представляет собою отношение некоторых компонентов смысла, отвлеченных одновременно от значения структурной схемы предложения и от лексических значений тех слов, которые заняли позиции ее компонентов и распространили собою предложение. В предложении формируется новое, более конкретное, чем семантика его образца, но тоже абстрактное значение, которое далее будет называться семантической структурой предложения.

Семантическая структура предложения — это его абстрактное языковое значение, представляющее собою отношение семантических компонентов, формируемых взаимным действием грамматических и лексических значений членов предложения. Важно помнить, что категории семантической структуры предложения принадлежат целым классам предложений и поэтому представляют собой единицы общеязыковые.

§ 1961. Единицы значения, формирующиеся на основе взаимного действия синтаксических значений членов предложения и лексических значений слов, называются категориями семантической структуры предложения, или его семантическими компонентами. Эти единицы образуют семантическую структуру предложения. Центральными категориями семантической структуры предложения являются: 1) предикативный признак, т. е. признак, выявляющийся в объективно-модальном плане: во времени и в том или ином отношении к действительности (см. § 1894); эта категория реализуется как «действие» или «состояние» (понимаемые в самом широком смысле); 2) субъект — производитель действия или носитель состояния и 3) объект — тот предмет (также в широком смысле), на который направлено действие или к которому обращено состояние. Подробнее см. ниже, § 1966–1976.

Компоненты семантической структуры предложения существуют во взаимном отношении друг к другу. Это отношение может устанавливаться внутри предложения (*Больного знобит* — «отношение между субъектом и его физическим состоянием») или путем сопоставления предложений различного семантического строения (например, значение бессубъектного состояния в предложениях типа *Светает* устанавливается на основании сопоставления со значением субъектного состояния в предложениях типа *Знобит*).

§ 1962. Существуют элементарные, основные и неэлементарные, неосновные семантические категории и, соответственно, элементарные и неэлементарные семантические структуры предложения. К элементарным семантическим категориям относятся предикативный признак (действие или состояние), субъект и объект (см. § 1966–1970), а также следующие диффузные по значению (семантически сложные, нерасчленен-

ные) категории: 1) субъект действия / субъект состояния; например, в предложении *У ребят наловлено рыбы* (разг.) распространяющая словоформа *у ребят* обозначает одновременно субъект действующий и субъект обладающий: ‹ребята наловили рыбы› и ‹ребята имеют рыбу›, ‹у ребят есть рыба›; 2) субъект состояния / объект действия; например, в предложении *Клуб построен студентами* подлежащее *клуб* обозначает одновременно объект действия и субъект того состояния, которое вызвано этим действием; 3) субъектно-обстоятельственные квалификаторы; например, в предложении *В его душе страх* сочетание *в его душе* одновременно заключает в себе значения обстоятельственное (‹где›, ‹в чем›) и субъектное, устанавливаемое на основе семантического взаимодействия с формами *у него*, *он* (*у него страх*, *он в страхе*); в предложении *В младенчестве нужна лишь мать* (Татьян.) в распространяющей словоформе *в младенчестве* одновременно заключены значения обстоятельственное (‹когда›, ‹в какое время›) и субъектное, устанавливаемое на основе семантического взаимодействия с формами *младенцу*, *для младенца* (*младенцу* / *для младенца нужна лишь мать*); 4) объектно-обстоятельственные квалификаторы; например, в предложении *В семью дано знать о случившемся* в словоформе *в семью* одновременно заключены значения обстоятельственное (‹куда›) и объектное (‹семье дано знать о случившемся›). Подробно все эти значения рассмотрены в § 1971–1976.

К неэлементарным семантическим категориям относятся все семантические компоненты с разнообразными определительными (собственно определительными и обстоятельственно-определительными) значениями (см. § 1977).

Соответственно структуры, не включающие в свой состав неэлементарных семантических компонентов, можно называть элементарными, простейшими семантическими структурами, а структуры, включающие в свой состав неэлементарные семантические компоненты, — неэлементарными, расширенными семантическими структурами.

§ 1963. Формальное членение предложения на главные и распространяющие члены и членение того же предложения на семантические компоненты могут совпадать или не совпадать друг с другом. Так, например, предложение *Стучат* формально не членится, а семантически членится на компоненты: неопределенный субъект и его действие. Предложение *Человека охватила радость* грамматически членится на три элемента, а семантически оно организуется двумя компонентами, причем грамматические и семантические характеристики падежных форм не совпадают: значение субъекта заключено в форме *человека*, а значение состояния — в соединении *охватила радость* (см. § 2272). В семантической структуре предложений *Ученого не удовлетворил результат*; *Слушателей настораживает ответ* зависимое имя в форме вин. п. со знач. грамматического объекта также заключает в себе семантический субъект (см. § 1969). Подобные несовпадения грамматического и семантического строения предложения столь же нормальны, как и случаи совпадения такого строения, — например, в предложениях *Поезд опаздывает*; *Творить значит дерзать*; *Времени не остается*; *Подморозило*.

§ 1964. Предложения разного грамматического строения и одинаковой семантической структуры находятся друг с другом в системных формально-семантических соотношениях. Под системными формально-семантическими соотношениями понимаются принадлежащие языку регулярные возможности взаимного замещения двух или более предложений, представляющих каждое отдельный грамматический тип, но совпадающих по семантическим компонентам. Таковы, например, соотношения предложений *Гром* и *Гром гремит*, *Тишина* и *Стоит тишина*, *Стучат* и *Кто-то стучит*. При этом совпадение семантических компонентов предложений не равно совпадению грамматических значений и конструирующих предложение форм слов и отношений между ними. Формы слов и, следовательно, формальная организация предложения всегда сохраняют свое грамматическое значение, определяющее собою семантику структурной схемы предложения. Поэтому в приведенных выше и многих других случаях в каждом из членов такого соотношения при совпадении семантических компонентов сохраняется то различие в значениях, которое идет от семантики схемы. Этим объясняется то, что подобные соотношения в языке устойчиво сохраняются: со стороны собственно грамматической, формальной и, следовательно, со стороны семантики структурных схем члены соотношений ни при каких условиях не дублируют друг друга. Сами же такие соотношения оказываются возможны потому, что расхождение в семантике структурных схем

предложений для информации оказывается менее существенным, чем совпадение семантических компонентов предложений. Так, значение наличия, существования, заключенное в самом грамматическом образце предложений *Тишина*; *Гром*; *Ветер*; *Дождь* в предложениях *Стоит тишина*; *Гремит гром*; *Дует ветер*; *Идет дождь* оказывается выраженным отдельно — и грамматически и лексически (глаголом). Точно так же значение неопределенного субъекта, заключенное в грамматическом образце предложений *Стучат*; *Поют*; *Кричат*, в предложениях *Кто-то стучит*; *Кто-то поет*; *Кто-то кричит* находит свое лексическое выражение в местоимении, занявшем позицию подлежащего.

§ 1965. Тем обстоятельством, что компоненты семантической структуры предложения формируются взаимодействием грамматических и лексических значений, объясняется возможность многоаспектных характеристик таких компонентов, и прежде всего, характеристик разной степени обобщенности. Чем обобщеннее характеристика того или другого семантического компонента, тем менее эта характеристика точна. В пределах таких обобщений открываются возможности дальнейших разнообразных конкретизаций. Описательная грамматика не может включить в себя все такие детальные и разнообразные семантические характеристики. Поэтому излагаемые в настоящей главе сведения следует рассматривать как самые общие: на их основе могут быть построены более детальные семантические классификации, полнее отражающие лексико-семантические характеристики слов и их отношений в предложении.

Примечание. Содержащиеся в настоящей главе сведения о семантическом строении предложения не охватывают полностью всех тех характеристик, которые даны в главах, посвященных отдельным типам простого предложения: там читатель найдет более подробное описание.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

КАТЕГОРИИ ПРЕДИКАТИВНОГО ПРИЗНАКА (ДЕЙСТВИЯ ИЛИ СОСТОЯНИЯ), СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА

§ 1966. Категория предикативного признака (действия или состояния), т. е. признака, отнесенного в тот или иной временной план, всегда заключена в компоненте структурной схемы предложения: в одном из главных членов двукомпонентного предложения или в главном члене предложения однокомпонентного. Это — центральная семантическая категория: она присутствует в семантической структуре любого предложения. Внутри предикативного признака основное противопоставление осуществляется на основании его отнесенности или неотнесенности к субъекту. Признак, имеющий своего носителя, исходящий от него, ему принадлежащий или в нем открываемый, ему приписываемый, является признаком субъектным: *Поезд идет*; *Ночь кончилась*; *Сын — отличник*; *Он умен*; *Дочь пошла в учительницы*; *Больному плохо*; *У него жар*; *Его знобит*; *Ребенку хочется играть*. Признак, не имеющий своего носителя, ни от кого не исходящий и никому не приписываемый, т. е. представляемый языком как существующий сам по себе, является признаком бессубъектным: *Морозно*; *Светает*; *Случается по-всякому*. Как тот, так и другой признак может быть представлен как процессуальный, т. е. как действие или процессуальное состояние (*Ученик пишет*; *Стучат*; *Лихорадит*; *Со свечки капает*) или как непроцессуальное состояние (*Мороз*; *Морозно*; *Ни звука*; *Тишина*; *Отсюда видно горы*; *Больному плохо*). Эти значения имеют свои внутренние дифференциации.

§ 1967. Наиболее расчлененным и богатым частными значениями является признак субъектный. Представленный как действие или деятельность, он может конкретизироваться, например, как активное физическое действие (деятельность), не направленное на объект (*Здесь работают*) или направленное на объект создаваемый (*Завод изготовляет станки*); как движение — не направленное (*Поезд отошел*, *подходит*) либо направленное к пункту как объекту или от пункта как от объекта (*Поезд подходит к станции*, *отошел от станции*); как речевая, мыслительная, эмоциональная, волевая активность, направленная или не направленная к кому-чему-л. (*У них спор*; *Дети веселятся*; *Он решил уехать*; *Собеседники спорят о книге*; *Об этом у нас и речи не велось*).

Субъектный признак, представленный как состояние, может конкретизироваться в весьма многообразных частных значениях; это может быть состояние существования или несуществования, наличия или отсутствия (*Сегодня лекция* и *Сегодня лекции нет*; *В лесу водятся лоси* и *Лосей в лесу не водится*); возникновение, исчезновение, длящееся существование (*Поступили новые сведения*; *Известий не поступало*; *Тянется ночь*; *Дождь кончился*); владение, обладание или невладение, необладание (*У него дом — У него нет дома*; *У нее голос*, *Она имеет прекрасный голос — Она лишена голоса*, *У нее нет голоса*; *У нас есть деньги — У нас ни копейки*); обладание качеством или свойством (*Дерево — в три обхвата*; *Сосна — необыкновенной толщины*; *Он красив*; *Вес*

груза — до ста килограммов); физическое, эмоциональное, интеллектуальное состояние (*У больного жар*; *У него болит голова*; *С женщиной обморок*; *Ребенка знобит*; *Мне не до объяснений*); эмоциональное, оценивающее отношение к кому-чему-н. (*Мне нравится картина*; *Дома ему рады*; *Этот человек всем неприятен*; *Ребенок доволен игрушкой*); состояние готовности, вынужденности, долженствования, необходимости, целесообразности (*Отряд готов выступить*; *Приходится подчиниться*; *Вам следует согласиться*; *Надо подождать*; *Нужна тишина*; *Помощи нам не требуется*); состояние как результат действия (*С делами у нас покончено*; *Больному запрещено курить*; *Все решено*); назначение, функция (*Он здесь за бригадира*; *Я к вам парламентером*; *Сарай служит лодочной станцией*; *Этот дом — под ясли*).

Наиболее дифференцированно и полно все такие значения представлены в подлежащно-сказуемостных предложениях — глагольных и именных.

§ 1968. Категория субъекта — это категория носителя предикативного признака: производителя действия или носителя состояния. Соответственно выделяются, во-первых, два самых общих значения: субъект действия, активной деятельности и субъект недеятельного, неактивного состояния. Далее семантическая классификация субъектов целиком опирается на семантическую классификацию предикативных признаков — действий и состояний, например: субъект конкретного физического действия, субъект речевого акта, субъект существования, субъект внутреннего состояния, субъект обладающий и т. д.

Субъект может быть или определенным, конкретно обозначенным (*Геологи вернулись*; *Поезд опаздывает*) или неопределенным, не обозначенным конкретно (‘кто-то’, ‘некто’, ‘что-то’, ‘нечто’): *Стучат*; *Кто-то стучит*; *Рассказывают всякие небылицы*; *Подростком недовольны*; *Кому-то придется отвечать*), или обобщенным (‘всякий’, ‘любой’; например, в пословицах: *Чужую беду руками разведу*; *Любишь кататься, люби и саночки возить*).

В отличие от значения предикативного признака, всегда заключенного в главном члене предложения, субъект имеет более широкие и разнообразные средства своего выражения. 1) В нераспространенных подлежащно-сказуемостных предложениях субъект выражается подлежащим: *Город растет*; *Поезд остановился*; *Кто-то стучит*; *Ребенок весел*; *Труд — это необходимость*; *Здание — из стекла и бетона*; *Комната — на двоих*; *Оставаться здесь — нелепость*; *Основное лечение — это покой*. 2) В не подлежащно-сказуемостных двукомпонентных предложениях субъект выражается главным членом с предметным значением: *Известий нет*; *Писем не приходило*; *Не минуло и году*; *Помощи не нужно*; *Народу много*; *Этих сведений недостаточно*. 3) В некоторых однокомпонентных предложениях и в предложениях с отрицанием значение субъекта заключено в том же члене, которым выражен предикативный признак, т. е. эти два значения выражаются нерасчлененно: *Шумят* (‘кто-то шумит’); *Дождь*; *Ветер*; *Гром* (‘идет дождь’, ‘дует ветер’, ‘гремит гром’); *Никакого движения* (‘полностью отсутствует всякое движение’). 4) В однокомпонентных предложениях спрягаемо-глагольного класса при их распространении (высокорегулярном) субъект выражается сильноуправляемой падежной формой: *Больного лихорадит*; *Меня знобит*; *Им овладело беспокойство*; *Людей постигла беда*. 5) В предложениях разной структуры субъект нормально выражается детерминантом (см. § 2025–2031): *Ребенку весело*; *Детям холодно*; *Мне некогда разговаривать*; *Вам приходится подчиниться*; *Тебе идти первому*; *Ему/у него не с кем поговорить*; *Больному хуже*; *У соседей/между соседями обо всем договорено*; — *Что с тобой нынче*? — *Со мной*? *Со мной счастье*! — *сказал Левин*, *опуская окно кареты* (Л. Толст.; ‘я счастлив’); *Дарья шла к ближней верхней проточке... и шлось ей на удивление легко* (Расп.). 6) В пассивных и некоторых других конструкциях субъект действия выражается специально им принадлежащим распространителем — формой тв. п. со знач. деятеля: *Врачами запрещается курить*; *Учеными производятся опыты*; *Строителями перевыполнен план*; *Лодку перевернуло волной*. 7) В однокомпонентных предложениях именного класса, сообщающих о конкретном действии или состоянии, субъект может быть выражен примыкающей словоформой: *Ссора между друзьями*; *Гудок автомобиля*.

Значение субъекта небезразлично к той форме, в которой оно заключено. Так, среди приведенных выше примеров субъект без каких-либо семантических осложнений выражен формами им., род. и дат. п. без предлога, тв. п. одушевл. существительного. В случаях же *Больного лихорадит*; *Лодку перевернуло волной*; *У соседей обо всем договорено*; *Гудок автомобиля* субъектное значение осложнено соответственно элементами значений объектного, орудийного, обстоятельственного (пространственного), собственно определительного; эти семанти-

ческие контаминации и осложнения определяются грамматическими значениями соответствующих форм слов. Ср. разные способы обозначения одного и того же субъекта в следующих случаях: *Как я мог решиться ехать один*, *я*, *в котором нет ни твердости*, *ни бодрости*, *ни покорности* (П. Вяземский); [Ч а ц к и й:] *Кому нужда*, *тем спесь*, *Лежи они в пыли* (Гриб.); [А н н а А н д р е е в н а:] *Ты*, *Антоша*, *всегда готов обещать*. *Во-первых*, *тебе не будет времени думать об этом* (Гоголь); *Здесь он чувствует себя в своей сфере*. *Ему столько дела*, *и он имеет дар всем интересоваться* (Л. Толст.); *Между слушателями произошел разговор*, *и хотя они говорили по-русски*, *я ничего не понял* (Булг.) (*я ~ в котором*; *кому ~ они*; *ты ~ тебе*; *он ~ ему*; *между слушателями ~ они*).

§ 1969. В предложение, уже заключающее в себе субъект, очень часто вводится распространяющая форма со знач. носителя того состояния, которое обозначено предложением в целом. Так, например, в предложении *Ногам холодно* уже присутствует субъект — носитель состояния; но в это предложение нормально вводится форма со знач. носителя всей обозначенной ситуации: *Отъехав с полверсты*, *мне стало холодно ногам* (Л. Толст.). В нераспространенном предложении *Ссора* его главным членом выражено отношение между представленным как субъект действием и его существованием, наличием (‘происходит, имеет место ссора’); в это предложение нормально и высокорегулярно вводится распространитель, обозначающий того, кем порождено, от кого исходит названное действие: *У друзей* /*между друзьями ссора*. В предложении *Болит голова* заключено значение отношения между субъектом — носителем состояния и признаком как физическим состоянием; при распространении (*У бабушки болит голова*) в предложении появляется указание на субъект — носитель того состояния, которое представлено «до распространения». В предложении *Нет времени* заключено значение отношения между субъектом (*время*) и его состоянием (отсутствием); при распространении (*У студента нет времени*) в предложение вводится указание на субъект — носитель состояния («отсутствия времени»). В предложении *Было много дела по дому* представлена элементарная семантическая структура «отношение между субъектом (*дело*) и его существованием во множестве»; распространителем в форме дат. п. (*Катюше было много дела по дому*. Л. Толст.) в предложение вводится субъект — носитель всей обозначенной ситуации. В предложениях *Этот фильм нравится*; *Музыка восхищает*; *Мрак угнетает* заключено значение «отношение между субъектом и его признаком — способностью к воздействию»; сильным приглагольным распространителем (*Зрителям нравится этот фильм*; *Слушателей восхищает музыка*; *Мрак угнетает человека*) в предложение вводится субъект — носитель того состояния, которое обозначено предложением «до распространения».

Такое распространение словоформой с субъектным значением не есть простое прибавление к предложению нового семантического компонента. В языковом значении так распространяемых предложений при этом происходят весьма существенные изменения. Во всех тех случаях, когда распространяемое предложение сообщает о ситуации, отражающей чье-л. состояние, — физическое, нравственное, интеллектуальное, — при введении распространяющей формы с субъектным значением семантическая структура этого предложения претерпевает своеобразную конденсацию: она преобразуется в такое значение, которое соотносится с субъектным распространителем уже как некая целостная смысловая единица. Так, предложение *У бабушки болит голова* семантически членится уже как «субъект — его физическое состояние» (*у бабушки — болит голова*); предложение *Зрителям нравится фильм* членится на субъект (*зрителям*), его признак (состояние как восприятие и оценка: *нравится*) и объект — то, на что направлено это восприятие и оценка и, одновременно, то, чем это состояние вызвано (*фильм*). См. об этом § 2267, 2272.

Таким образом, введение распространителя с субъектным значением способно изменить семантическое качество всего распространяемого предложения. Однако такое изменение имеет место не всегда, а лишь в тех случаях, когда распространяемое предложение способно все в целом обозначить субъектное состояние. В других случаях такого преобразования не происходит. Например, во вторых членах следующих пар: *Кони устали* и *У бойцов устали кони*; *Под краном оседает берег* и *У строителей под краном оседает берез*; *Внук ходит в школу* и *У нее уже внук ходит в школу* детерминантом в форме *у кого* обозначается тот, кто имеет непосредственное отношение к отдельной и самостоятельной ситуации (субъект ситуации), а распространяемое предложение сохраняет свою семантическую структуру неизменной.

Из сказанного следует, что значение субъекта внутренне неоднородно; оно заключает в себе разные частные значения, определяемые характером предикативного признака или всей обозначаемой ситуации.

Примечание. Для многих предложений, сообщающих о состоянии лица, распространение формой с субъектным значением является настолько регулярным, что создастся представление, будто бы такие предложения вообще не могут существовать без субъектного распространителя, т. е. что субъектный распространитель здесь входит в структурную схему предложения. Например: *С женщиной истерика*; *У него юмор, доброта, хороший вкус*; *Что мне делать без тебя*?; *Ему потребовалось уехать*; *Позор изменнику*!; *Сегодня нам не танцуется*. Однако все такие предложения в тексте в достаточно определенных условиях конситуации нормально употребляются и без распространителя, обозначающего субъект: *От истерики, впрочем, никогда и никто не умирал. Да и пусть истерика, бог женщине послал истерику любя* (Дост.); *Танцы действительно были веселы. Тут именно танцевалось в простоте сердец, чтоб веселиться и даже беситься* (Дост.); *Сам он в доме занял верхний этаж, а в нижний, точно так же выстроенный и расположенный, понадобилось жильца* (Дост.); *Он был дьявольски талантлив. Юмор, вкус. И доброта. Доброта, чувство товарищества* (Олеша); *Стало пробирать холодом. Требовалось завалиться спиной к ветру* (Малышк.); *Мы собирали с ним гербарий. Бедный Фрей! Что останется делать без него*? (Фед.); *Стыд и позор, но Гольцов подлетал к Ромскому аэропорту здоровым и счастливым, хотя знал, что произошло несчастье* (Липатов); *Случись у нас неудача — позор был бы на весь партизанский мир* (П. Вершигора). Видеть в таких предложениях неполноту, опущение формы с субъектным значением нет оснований: это построенные по законченным грамматическим образцам нормальные и полные предложения, имеющие каждое свою собственную семантическую структуру.

§ 1970. Категория объекта присутствует в тех предложениях, в которых признак предстает как конкретное действие, деятельность, мыслительная, эмоциональная или волевая активность или как чье-л. отношение к кому-чему-л. Объект — это то (тот предмет, одушевленный или неодушевленный), на что непосредственно направлено действие, деятельность, к чему непосредственно обращено чье-л. отношение. При этом в объекте чьего-л. отношения часто бывает одновременно заключено и значение того, кем это отношение вызвано, стимулировано: *Учитель сердит на ученика*; *Ребенок радуется игрушке* (ср.: *ученик рассердил учителя*, *игрушка радует ребенка*).

Значение объекта может конкретизироваться как объект физического действия (*Сосед ремонтирует машину*), речи (*Мы говорим о деле*; *Не стоит спорить о пустяках*), мысли (*Мать думает о детях*), восприятия (*Я вижу горы*), удаления или приближения (*Поезд отходит от станции*; *Придется дойти до клуба*), адресат (*Брат дарит книгу сестре*; *Я пишу письмо другу*), предмет эмоционального отношения (*Отец любит сына*; *В школе недовольны учеником*).

Объект может быть выражен: 1) присловной падежной формой: *Юноша мечтает о путешествиях*; *Помощи тебе ждать неоткуда*; *Лгуну должно быть стыдно перед товарищами*; *Главное — не слушать болтунов*; 2) детерминантом: *О зимовщиках — ничего нового*; *С цветами у садовода много забот*; *С премией придется повременить*; 3) в некоторых предложениях, распространенных формой с субъектным значением и сообщающих об обладании или отношении, — подлежащим или другим именным компонентом схемы: *У меня есть книга* (я имею книгу); *У меня нет книги* (я не имею книги); *Мне нравится картина* (объект эмоционального отношения); 4) в некоторых однокомпонентных предложениях именного класса — самим главным членом предложения: *Чаю*!; *Хлеба и зрелищ*! (объект требуемый).

В предложении может присутствовать не один, а два объекта или более: *Брат подарил сестре куклу*; *Друг известил меня о приезде*; *К нам стучат в дверь*.

НЕРАСЧЛЕНЕННЫЕ (ДИФФУЗНЫЕ) СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

§ 1971. Как уже сказано в § 1962, в языке существуют элементарные семантические категории, в которых объединены значения: 1) субъекта состояния и субъекта действия; 2) субъекта и объекта; 3) субъекта и обстоятельственного определителя (квалификатора); 4) объекта и обстоятельственного определителя (квалификатора). В двух последних случаях обстоятельственное значение определяется грамматической формой, а субъектное или объектное значение — лексической семантикой слов и соотношениями с такими предложениями, где эти значения выражены специальными средствами. Все эти сложные, семантически диффузные компоненты участвуют в формировании элементарной семантической структуры предложения.

§ 1972. В таких принадлежащих непринужденной, разговорной речи предложениях, как *У ребят наловлено рыбы*; *У хозяйки наготовлено угощения*; *У нас договорено о поездке*; *У солдат получено обмундирование*; *Я все еще не знаю наверно, сказано ли у m-lle Blanch'е с генералом что-нибудь решительное*? (Дост.), распространяющий предложение детерминант имеет значение субъекта

действия и одновременно субъекта того состояния, которое является результатом этого действия. Об этом говорят соотношения: *У хозяйки наготовлено угощения — Хозяйка наготовила угощения* (где *хозяйка* — субъект действия) и одновременно *У хозяйки есть/хозяйка имеет много приготовленного угощения* (где формы *у хозяйки* и *хозяйка* означают субъект обладающий); *У нас договорено о поездке — Мы договорились о поездке* (где *мы* — субъект действия) и *Мы имеем* (*у нас есть*) *договоренность о поездке*, где форма *мы* (и *у нас*) означает субъект обладающий. Аналогично: *У ребят наловлено рыбы — Ребята наловили рыбы* и *У ребят есть много наловленной рыбы*; *У солдат получено обмундирование — Солдатами получено обмундирование — Солдаты получили* (*имеют*) (*у солдат есть*) *обмундирование*.

§ 1973. Категория субъекта состояния/объекта действия совмещает в себе значения объекта действия и субъекта того состояния, которое является результатом этого действия. Это значение обнаруживается в предложениях, в которых действующий субъект или не представлен, или представлен формой косвенного падежа, а форма с объектным значением вынесена в субъектную позицию, т. е. в абсолютное начало предложения (о субъектной позиции см. § 2685). Субъект состояния/объект действия выражается одним из следующих способов.

1) Присловным распространителем — управляемой формой, в системе присловных связей обозначающей объект (*зажечь сарай*, *убить командира*, *послать тракториста учиться*), но в субъектной позиции в предложении наращивающей смысл и приобретающей дополнительное значение субъекта состояния: так, в предложениях *Сарай зажгло молнией*; *Командира убило*; *Тракториста послали учиться* вынесенные в субъектную позицию формы вин. п. означают объект действия и в то же время субъект того состояния, которое является результатом этого действия. Об этом говорят формально-семантические соотношения: *Сарай зажгло молнией — Молния зажгла сарай* и *Сарай загорелся от молнии*; *Командира убило — Убили командира* и *Командир убит*; *Тракториста послали учиться — Учиться послали тракториста* и *Тракторист послан учиться*. Аналогично: *Солдатам выдано обмундирование — Обмундирование выдали солдатам* (‘кто-то выдал’) и *У солдат есть* (*имеется*) *обмундирование*.

Примечание. Сила субъектной позиции может обнаруживаться и в других случаях. Так, наращивание субъектного значения в форме с объектным значением можно констатировать, например, в следующих случаях: *Его уважают* ‘он уважаем, пользуется уважением’; *Больному позволено встать* (соотношения: *Больной имеет разрешение встать*, где *больной* — субъект состояния, и [Кто-то] *разрешил больному встать*, где *больной* — объект действия); *Об обещаниях* (*про обещания*) *давно забыто* (соотношения: *Обещания забыты*, где *обещания* — субъект состояния, и [Кто-то] *забыл об обещаниях*, где *обещания* — объект действия).

2) Подлежащим в конструкциях пассива (см. § 1455, 2007): *Сарай зажжен молнией*; *Тракторист послан на учебу* (‘сарай загорелся от молнии’ и ‘молния зажгла сарай’).

§ 1974. Категория субъектно-пространственного квалификатора совмещает в себе значения субъекта действия или состояния со значением обстоятельственного (пространственного) определителя, т. е. со значением места, в котором субъект находится или которое может его представлять, с которым субъект может быть так или иначе соотнесен или отождествлен. По формам выражения субъектно-пространственные квалификаторы разнообразны: они совпадают с довольно широким кругом присловных или детерминирующих форм с пространственным значением. Однако, как уже сказано, смысловая специфика таких распространителей заключается в том, что они несут в себе элемент субъектного значения и находятся поэтому в системных формально-семантических соотношениях с формами, специально выражающими субъектное значение: *В ребенке нет зависти — У ребенка нет зависти — Ребенок лишен зависти — Ребенок не завистлив*; *В руке боль — Рука болит — Руку больно*. Ср. в тексте, весьма показательном для разных способов выражения субъектного значения: *Сейчас ты думаешь иначе*. *Но ни тогда*, *ни сейчас тебя не пугала война*. *Переменилось ли в тебе что-нибудь*? *Я остался прежним*: *мне отвратительно само слово — «война»* (Фед.) (соотношения: *тебя не пугала война*/*ты не пугался войны*; *в тебе переменилось что-то*/*ты переменился в чем-то*; *мне отвратительно*/*для меня отвратительно*/*во мне вызывает отвращение само слово «война»*).

Субъектно-пространственные квалификаторы делятся на две большие группы: 1) квалификаторы, называющие место, сферу, которые могут представлять субъект, с которыми субъект так или иначе идентифицируется; 2) квалификаторы, в форме пространственного определителя называющие либо непосредственно сам субъект (а), либо нечто от не-

го неотторжимое: часть его тела, его мыслительную, речевую деятельность, его ум, память, эмоции, манеру, тон, взгляд (б). 1) *На собрании с ним не согласились*; *Из семьи — ни строчки*; *В семье отчаяние*; *В бригаде решено все делать сообща*; *Дома его ждут*; соотношения: *Собрание не согласилось*; *Семья не пишет ни строчки*; *Бригада решила...*; *Домашние его ждут*; *Семья в отчаянии*; 2) а) *В этом юноше растет замечательный пианист*; *В публике хохот*; *В толпе смятение*; *Ни одного-то ее взгляда за всю зиму я не поймал на себе*! *Я думал, что в ней это робость* (Дост.); соотношения: *Юноша растет замечательным пианистом*; *Публика хохочет*; *Толпа в смятении*; *Она робеет* (*У нее робость*); *б*) *В руке боль*; *В ногах слабость*; *В груди тоска*; *На душе тревожно*; *В голове — напряженная работа*; *В твоих словах — насмешка*; *В глазах — растерянность*; соотношения: *Рука болит*; *Ноги слабы*; *Голова напряженно работает*; *Душа в тревоге*, *тревожится*; *Глаза выражают растерянность*; *Твои слова выражают насмешку*.

Пространственный квалификатор с той же лексической семантикой, что и в группе «б», может называть нечто как носителя стабильного впечатления, знания, ощущения: *В глазах* (*у меня*) *— твое лицо*; *В ушах не умолкает стон раненого*; *Перед их глазами — картина казни*; *В руке до сих пор — тяжесть винтовки*; *В памяти корреспондента война — это бесконечные дороги*; *В его сознании родина — это святыня*; *На совести этого человека — сотни погубленных жизней*; *В ушах — медные вздохи воды* (Фед.). Соотношения: *Я* (*постоянно*) *вижу твое лицо*; *Они* (*все время*) *видят картину казни* (*им все время видится картина казни*); *Он* (*все время*) *слышит*/*ему* (*все время*) *слышится стон раненого*; *Корреспондент помнит войну как бесконечные дороги*; *Этот человек погубил сотни жизней*.

Субъектно-пространственные квалификаторы разной грамматической организации в большинстве случаев распределены по разным типам предложения и далее — между предложениями той или иной семантической структуры.

§ 1975. Категория субъектно-временного квалификатора формируется детерминантами, совмещающими в себе значения временного (или условно-временного) определителя со знач. субъекта либо его главенствующей (в данном сообщении) характеристики: *В семнадцать лет*/*семнадцати лет*/ *семнадцатилетними шли на войну*; *В пять лет*/*пяти лет*/*пятилетними уже учатся плавать*; *В тридцать лет*/*у тридцатилетнего — крушение всех надежд*.

В предложениях с детерминацией типа *В секретарях*/*секретарем дочка мало зарабатывала* квалификатор совмещает в себе значения временное и представления субъекта по его деятельности (‘будучи секретарем’, ‘когда была секретарем’). Аналогично в таких предложениях, как *В шоферах*/*шофером узнаёшь людей по-настоящему*; *В бригадирах*/*бригадиром много хлопот* детерминант совмещает в себе значения условно-временное (‘когда/если работаешь шофером’, ‘когда/если работаешь бригадиром’) и значение представления субъекта по деятельности (‘будучи, работая шофером’, ‘будучи, работая бригадиром’).

§ 1976. Круг объектно-пространственных квалификаторов узок. Это — детерминанты в таких предложениях, как *Мальчику надоело в бассейне*, *наскучило на даче* (соотношение: *Мальчику надоел бассейн*, *наскучила дача*); *В школу* (*на завод*, *домой*) *дано знать о случившемся*; соотношение: *Школе* (*заводу*, *домашним*) *дано знать о случившемся*; *Я*, *наметив себе линейную схему*, *часто заканчивал дома этюды*, *начатые с натуры*. *В конце концов я понял*, *что в натуре надо брать только рисунок и помнить общий тон* (М. Волошин;/*у натуры*); *Не получилось у мальчишки в танце и в музыке*, *и на математике*, *а в спортзале — получилось*! *Обязательно где-нибудь да получится* (газ.).

К объектно-временным квалификаторам относятся детерминанты в случаях типа *Семнадцати лет*/*в семнадцать лет* (*семнадцатилетних*) *брали на войну*; *Двух лет*/*в два года* (*двухлетних*) *уже учат плавать*.

Разными отношениями элементарных семантических категорий друг к другу в составе предложения организуются разные относительно замкнутые минимальные виды (системы) таких отношений — элементарные семантические структуры предложения. Они рассматриваются в специальных параграфах при анализе предложений разных грамматических типов.

НЕЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

§ 1977. Наряду с элементарными семантическими категориями, конструирующими элементарные семантические структуры, в предложении обычно бывают представлены такие семантические компоненты, которые расширяют собою элементарную семантическую структуру предложения. Сюда

относится широкий круг разнообразных квалификаторов с неосложненными собственно определительными и обстоятельственно-определительными значениями. Эти квалификаторы не выражаются ни главными членами предложения, ни сильными (на уровне присловных связей) распространителями, ни детерминантами с субъектными, объектными, субъектно-обстоятельственными или объектно-обстоятельственными значениями.

Средства выражения квалификаторов следующие.

1) Согласуемые и несогласуемые присловные формы с собственно определительными значениями: *Почтамт была низкая, со сводами комната* (Л. Толст.); *И перья страуса склоненные В моем качаются мозгу* (Блок); *Он любил щеголять цитатами из Шопенгауэра, которого он не читал* (Кавер.); *Я привыкла видеть на его письменном столе ваш портрет кавалергардом* (А. Игнатьев); *Дано мне тело — что мне делать с ним, Таким единым и таким моим*? (Мандельшт.).

2) По-разному распространяющие внутренний состав предложения словоформы с определительными значениями: *Достигнуть до предмета моей любви было одно средство: сделаться хорошим актером* (Акс.); *Дубков и Нехлюдов, в шинелях и шляпах, вошли в комнату* (Л. Толст.); *В ее груди птицею пела радость* (Горьк.); *Моня подвесил фонарь повыше, сел на чурбак рядом с колесом, закурил* (Шукш.).

3) Детерминанты с разными обстоятельственными значениями: *Это — барский дом, и я в нем гувернером* (Пастерн.); *В небе моего Вифлеема никаких не горело знаков* (Маяк.); *Тот год было очень холодно* (Шкл.); *Под ветром осени сквозным Мне было бы довольно Работать ленинским связным В послеоктябрьском Смольном* (Смел.).

4) Союзные введения (см. § 2092–2099), заключающие в себе определительные и обстоятельственные значения: *Обед, хотя наскоро сготовленный, вышел очень хороший, даже обильный* (Тург.); *Как поэт, не доживший до первого сборника, Как мальчишка, еще не вышедший в люди, Он любил повторять*: «*Полюбите нас черненькими...*» (Ошанин).

5) Обособленные слова и группы слов — причастные и деепричастные обороты с собственно определительными и обстоятельственно-определительными значениями (см. § 2104–2110): *Всем стало жалко, глядя на бедного, и у всех умягчились сердца* (Дост.); *Вот идет верблюд, колыхаем / барханами песен плачевных* (Асеев); *А оказывается — прежде чем начнет петься, Долго ходят, разомлев от брожения* (Маяк.).

Простейшие семантические структуры, расширенные путем введения разнообразных определителей, преобразуются в неэлементарные семантические структуры. Так, например, элементарная семантическая структура, представленная в предложении *Хозяин предложил гостям прогуляться*, может быть по-разному расширена: *После обеда радушный хозяин предложил гостям прогуляться*; *Вечером хозяин любезно предложил своим гостям прогуляться по саду*; *Неожиданно для гостей хозяин дома, поднявшись, предложил им немного прогуляться* и т. д. Возможности такого расширения и возникающие при этом комбинации элементарных и неэлементарных семантических категорий регулируются правилами связей слов, внутреннего распространения предложения и его обстоятельственной детерминации.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РАЗНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 1978. При образовании разных семантических компонентов разные члены предложения обнаруживают неодинаковые свойства. С этой точки зрения отдельно должны быть рассмотрены: 1) главные члены предложения; 2) распространяющие члены — словоформы с сильными присловными связями; 3) детерминанты с необстоятельственными и несобственно обстоятельственными значениями; 4) распространяющие члены — словоформы со слабыми присловными связями и детерминанты с обстоятельственными значениями.

Главный член предложения всегда заключает в себе тот или иной элементарный семантический компонент (или компоненты). В зависимости от грамматического строения предложения и от значения самой формы слова, а также от лексического значения слова, главный член предложения может: а) формировать один семантический компонент или б) сосредоточивать в себе одновременно два семантических компонента.

а) В подлежащно-сказуемостных предложениях подлежащее несет в себе значение субъекта, а сказуемое — значение действия или состояния: *Завод работает*; *Гром гремит*; *Человек мыслит*; *Отец — рабочий*; *Мать дома*; *Учиться — наша задача*;

Отдыхать приятно. В таких предложениях, как *Строится дом*; *Науки не даются легко*; *Здесь может повстречаться волк*; *Посетители обслуживаются быстро*; *Для изготовления деталей берутся специальные материалы*; *Фильм впечатляет*; *Музыка облагораживает*, подлежащее также имеет субъектное значение, а сказуемое — значение состояния или свойства. О семантической структуре таких предложений, а также о преобразованиях этой структуры, связанной с введением субъектных распространителей, см. § 2273. В предложениях такого строения, как *Учиться необходимо*, *Остановиться значит отстать*, первый член также представлен как субъект, второй — как его предикативный признак. Элементарные семантические категории субъекта и признака (действия или состояния) представлены раздельно в двукомпонентных не подлежащно-сказуемостных предложениях, включающих в свой состав род. п.: *Воды прибывает*; *Времени мало*; *Денег нет*. В таких предложениях, как *Морозно* или *Светает*, их единственный главный член несет в себе значение бессубъектного состояния (о ином лексическом наполнении см. ниже, п. «б»).

б) Во многих однокомпонентных предложениях главный член сосредоточивает в себе два элементарных семантических компонента, например: *Ночь* — субъект и его существование; *Стучат* — неопределенный субъект и его действие; *Народу*! — субъект и его наличие во множестве; *Молчать*! — долженствующий субъект и требуемое от него действие.

§ 1979. Сильные присловные распространители играют важную роль в образовании элементарных компонентов семантической структуры предложения. Этими распространителями могут формироваться следующие значения. 1) Значение объекта: *Мальчик читает книгу*; *Мать подарила дочке куклу*; *Поговаривают о ревизии*; *Ученик благодарен учителю*; *Пора начать работать с подростками*; *Комсомольцы хотят организовать кружок*; *Снова неприятности*, *вызов отца в школу*; *Вечером было прослушивание записей*, *споры*. 2) Значение субъекта: *Мальчика зовут Вася*; *Больного охватила тоска*; *Ее в самолете укачивает*. 3) Значение объекта действия/субъекта состояния как результата этого действия: *Сарай зажало молнией*; *Больному врачом запрещено курить*; *Командира убило*. 4) При информативном восполнении (см. § 1724, 1726) сильные присловные распространители формируют вместе с распространяемым словом — глаголом, именем или предикативом — значение предикативного признака — действия или состояния (а), либо, реже, субъекта (б): а) *Сын пошел в рабочие*; *Дом находится за городом*; *Старик слывет колдуном*/*за колдуна*; *Деревня называется «Выселки»*; *Помочь товарищу для нас не составит труда*; *Бригада числится передовой*/*в передовых*; *Этот парень мастак на выдумки*; б) *Пойти в рабочие — почетно*; *Слыть колдуном*/*за колдуна — не особенно приятно*.

§ 1980. Детерминанты с необстоятельственными и несобственно обстоятельственными значениями несут в себе значения: а) субъектное: *У мальчика грипп*; *У бабушки болит голова*; *Детям весело*; *У учителя*/*учителю много забот*; *Для матери*/*у матери все дети равны*; б) объектное: *С детьми много забот*; *Насчет поездки*/*с поездкой — ничего определенного*; в) субъектно-обстоятельственные: *В публике волнение*; *На сердце тоска*; *В бригадирах трудно*; *В двадцать лет не думают о старости*; г) объектно-обстоятельственные: *Подростку наскучило на даче*.

§ 1981. Слабые присловные распространители и необязательные (факультативные) неприсловные распространители заключают в себе значения разнообразных квалификаторов (см. § 1977). Кроме того, слабыми присловными распространителями в некоторых типах предложений может выражаться субъектное значение: *Опять ссора*, *слезы матери* (см. об этом § 1835, 1968).

§ 1982. Из того, что сказано в § 1978–1981, видно, что один и тот же семантический компонент в предложении может формироваться разными средствами, которые оказываются синонимическими. На такой синонимии основаны все формально-семантические соотношения предложений разной грамматической структуры. Такая синонимия не есть идентичность языковых значений: грамматическая форма всегда и обязательно вносит в семантический компонент элемент своего собственного значения. Поэтому, например, между предложениями *У больного жар* и *Больной в жару*, *Стучат* и *Кто-то стучит*, *У дочки грипп* и *Дочка больна гриппом*, сообщающими (внутри каждой пары) об одной и той же ситуации и идентичными по составу семантических компонентов, всегда остается то различие языкового значения, которое вытекает из разной грамматической организации этих предложений.

Из этого следует, что идентичность информации у разных предложений не равна их языковому совпадению. Поэтому в таких, например, сообщающих об одном и том же предложениях, как *Латвия граничит с Эстонией* и *Эстония граничит с Латвией*, языко-

вые значения форм *Латвия* и *с Латвией*, *Эстония* и *с Эстонией* не совпадают, а языковые значения форм *Латвия* и *Эстония*, *с Латвией* и *с Эстонией* — совпадают; аналогично: *Чехов дружил с Гиляровским — Гиляровский дружил с Чеховым*, или *Отец поссорился с сыном — Сын поссорился с отцом*. Во внеязыковой ситуации оба называемых лица (или предмета) равноправны; однако формы слов, языковые связи и отношения представляют одно из этих лиц (один из предметов) как субъект действия, а другое (другой) — как его объект.

§ 1983. В настоящем параграфе перечисляются основные случаи синонимии языковых средств, формирующих значения предикативного признака, субъекта и объекта.

1) Значение предикативного признака — действия или состояния.

а) Одно и то же действие или состояние (с возможной последующей детализацией) может быть выражено главными членами разных по своему строению предложений. Так, например, в предложениях *Гром — Гром гремит*; *Дождь — Дождь идет*; *Холода — Холода стоят*; *В лесу деревья — В лесу растут деревья* их главными членами по-разному выражено отношение субъекта и его состояния — существования. В предложениях *Юноша походит на старика — Юноша похож на старика*; *Деревня бедная — Деревня принадлежит к числу бедных*; *Несогласные составляют меньшинство — Несогласные — в меньшинстве* их главными членами (внутри каждой пары) по-разному выражены отношения субъекта и его состояния (внешнего, качественного или количественного). Аналогичные явления имеют место в таких случаях, как *Сын служит в таксистах — Сын — таксист*; *Мать плачет — Мать в слезах*; *Ребенок болен — Ребенок болеет*.

б) Одно и то же действие или состояние в пределах одного и того же грамматического типа предложения может быть выражено разными формами: *Она жила в няньках — Она служила нянькой*; *Отец послал сына на учебу — Отец послал сына учиться*; *Этот человек строгих правил — Этот человек — со строгими правилами*.

2) Значение субъекта.

а) Один и тот же субъект может быть выражен главными членами предложений разной грамматической структуры. Так, например, в случаях типа *Народу много* и *Народу*! субъект существующий, наличествующий во множестве выражен в первом предложении формой род. п. (в ее отношении к другому главному члену — слову с количественным значением), во втором — главным членом, организующим самостоятельную структурную схему однокомпонентного предложения; субъект и его состояние наличия, существования во множестве во втором предложении представлены нерасчлененно. В таких соотношениях, как *Молчать*! и *Молчите*!, значение долженствующего субъекта в первом предложении заключено в главном члене предложения и сочленено в нем со значением требуемого действия; во втором предложении субъект представлен в подлежащем (*Вы молчите*!), позиция которого в данной форме предложения оказывается регулярно не занятой (см. § 2257). В таких соотношениях, как *Стучат* и *Кто-то стучит*, неопределенный субъект в первом предложении сочленен со значением действия и выражен самим строением предложения; во втором предложении тот же субъект выражен подлежащим — словом с соответствующим лексическим значением (неопределенным местоимением).

б) Один и тот же субъект может быть выражен главным членом предложения и детерминантом, распространяющим собою предложение уже другой структуры: *Платок пахнет духами — От платка пахнет духами*; *Дочки больна гриппом — У дочки грипп*; *Внуки помогают — От внуков помощь*; *Она родила сына — У нее родился сын*; с наращением обстоятельственных значений, идущим от формы детерминанта: *Публика смеется — В публике смех*; *Этот человек не зол — В этом человеке нет зла*; *Двадцатилетние не думают об опасности — В двадцать лет не думают об опасности*.

в) Один и тот же субъект может быть выражен разными детерминантами, распространяющими предложение одного и того же грамматического строения: *Ему захватило дух от гнева* (Дост.) — *У него захватило дух от гнева*; *Тебе имеет смысл согласиться — Для тебя имеет смысл согласиться*; *Ему все равно — Для него все равно*; *Есть за людьми, я заметил, одна странность* (Шукш.) — *Есть у людей одна странность*; *С этой семьей беда — У этой семьи беда* (с наращением обстоятельственного значения: *В этой семье беда*).

г) Один и тот же субъект может быть выражен главным членом предложения и присловной распространяющей словоформой: *Опять ссора, мать в слезах* и *Опять ссора, слезы матери*; *Учитель возмущен ложью* и *Учителя возмутила ложь*; *Больной охвачен тоской — Больного охватила тоска — Больной в тоске*.

д) Один и тот же субъект может быть выражен субъектным детерминантом и распространителем

внутреннего состава предложения (*см.* § 2007): *У инженеров намечено провести эксперимент — Инженерами намечено провести эксперимент*; *У специалистов рекомендуется применять новый способ — Специалистами рекомендуется применять новый способ*.

3) Значение объекта. Один и тот же объект может быть выражен: а) разными детерминантами: *Насчет поездки ничего определенного — С поездкой ничего определенного*; б) разными присловными распространителями: *Ветерану помогли с жильем — получить жилье — в получении* (*с получением*) *жилья*. В разных по строению предложениях: *Было прослушивание записей — Прослушивали записи*.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 1984. Компоненты семантической структуры предложения представляют собой абстракции, формируемые взаимным действием грамматических значений форм и лексических значений слов. Поэтому определение самого круга этих компонентов (внутри основных, максимально обобщенных единиц значения) зависит от той степени детализации, с которой осуществляется лексико-семантический анализ соответствующих явлений. Например, определяя характер предикативного признака — состояния в предложении *Мне не хочется бороться с нежностью к тебе* (Фед.), можно определить этот признак как «состояние субъекта» и, последовательно уточняя, как «внутреннее состояние» и как «эмоциональное состояние». В предложении *Даже хорошему пловцу до берега не доплыть* предикативный признак может быть определен как «возможность или невозможность», точнее — как «невозможность действия», далее — как «невозможность движения» и, наконец, как «невозможность целенаправленного движения, обращенного к пункту как к объекту». Естественно поэтому, что и сами соответствующие определения и классификации могут иметь характер, весьма различный по степени обобщенности.

Как и всякая языковая единица, семантическая структура предложения в языке функционирует, т. е. так или иначе ведет себя в разных условиях речи. В § 1962–1976 описаны элементарные семантические категории и проиллюстрированы элементарные семантические структуры применительно к исходным формам предложений. Однако в конкретных условиях общения семантическая структура предложения способна видоизменяться и наращивать смысл.

Прежде всего, совершенно нормальны ситуации, при которых элементарная семантическая структура открывает свои позиции для неодноэлементного их заполнения. Например, в предложении *Лес и озеро покрыты снегом* субъектная позиция занята двумя субъектами, которые могут быть интерпретированы и как один сложносоставный субъект. В предложении *Сестра получила письмо и посылку* объектная позиция занята двумя объектами, которые аналогично могут быть интерпретированы как сложносоставный объект. Реально в языке такие соединения, весьма многообразные, представлены не реже, чем описанные выше простейшие единицы значения.

Далее, семантическая структура предложения небезразлична к формам предложения: она активно взаимодействует с их значениями, а также с модификациями временных значений синтаксического индикатива. Например, предложение *Ты бежишь* имеет семантическую структуру «субъект — его конкретное действие (движение)»; в побудит. накл. (*Беги*!) это значение вступает во взаимодействие со значением формы, и этим создается значение «побуждение субъекта к действию»; в форме желат. накл. (*Пусть бы он бежал*!) значение этого же предложения предстает как «желательность совершения действия субъектом».

Поскольку элементарные семантические компоненты формируются с непосредственным участием лексической семантики слов, постольку разные лексические значения слова могут разводить одно и то же предложение по разным семантическим классам. Так, например, в предложении *Я вижу людей* (‘воспринимаю зрением’) представлена семантическая структура «субъект — его состояние как физическое восприятие — объект этого восприятия». Это же предложение в других условиях речи (особенно в форме прош. вр.), при иной лексической семантике глагола, может обозначать отношение между субъектом, его внутренним качеством (способностью) и объектом, на который направлена эта способность (‘я знаю, умею понимать людей’). Особенно активно действие перфектного значения глагола; ср.: *Он упал и тут же поднялся* (субъектный признак — действие, движение) и: *Он упал*, *помогите ему подняться* (субъектный признак — непостоянное физическое состояние как результат действия).

В выявлении семантической структуры предложения большую роль могут играть его факультативные распространители. Так, в предложении *Мой брат — учитель* (*учитель в школе*, *учитель биоло-*

гии, *уже двадцать лет учитель*) признак субъекта устанавливается по роду деятельности, социальному состоянию; однако при иных распространителях семантическое качество предложения оказывается уже иным: *Мой брат — это действительно учитель* (*настоящий учитель*, *учитель божьей милостью*, *учитель по призванию*); здесь признак субъекта определяется по его внутреннему качеству, склонности. Даже предложения идентичного лексического состава в речи очень часто оказываются внутренне неоднозначны. Например, предложение *Агронома в колхозе нет* может означать: 1) «определенный субъект — его отсутствие» (‹агроном отсутствует сейчас: ушел, уехал›) или 2) «субъект (колхоз) — его состояние невладения, необладания кем-л.» (агрономом), т. е. ‹колхоз не имеет агронома›. Аналогично конситуацией определяется семантическая структура предложений *Больному плохо* ‹больной в плохом состоянии› или ‹тому, кто болеет (т. е. болеть), плохо›; *Победителю весело* ‹победитель весел› или ‹тому, кто побеждает (т. е. побеждать), весело›.

Таким образом, изложенная в настоящей главе классификация семантических категорий и образующихся с их участием элементарных семантических структур дает общее представление лишь о тех исходных основаниях, на которых базируются разнообразные семантические модификации предложения, связанные с его грамматическими видоизменениями, с лексическими значениями слов, а также с конкретными условиями языкового общения.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1985. В потоке речи, в разнообразных речевых ситуациях простое предложение обычно выступает как предложение распространенное. Распространение предложения — это введение в его состав таких членов, которые, не являясь компонентами структурной схемы предложения (предикативной основы), расширяют его состав. Распространенные предложения в речи представлены чаще, чем нераспространенные, их информативные свойства — богаче и разнообразнее.

Распространяющие члены предложения играют разную роль по отношению к элементарной семантической структуре предложения. Одни из них участвуют в формировании этой структуры и обязательны для представления ее как законченной; таковы распространяющие члены с субъектным и объектным значениями, а также такие члены, в которых названные значения контаминируются со значениями определительными (см. § 1971–1976). Другие распространяющие члены не входят в элементарную семантическую структуру предложения, а расширяют ее; это — разнообразные определители. Соответственно разграничиваются распространяющие члены с объектным значением, с субъектным значением и распространяющие члены — определители. Все вместе они противопоставлены главным членам предложения, образующим его предикативную основу, т. е. его элементарный грамматический вид.

Распространяющие члены со значениями объектным и определительными могут относиться как к главному члену предложения, так и к какому-л. другому распространяющему члену, а также к предложению в целом. Распространяющие члены с субъектным значением чаще всего относятся к предложению в целом. Распространяющие члены с определительными значениями могут относиться одновременно к двум членам предложения; это — распространители с двунаправленными связями (см. § 2003–2005).

Распространяющие члены, синтаксически группирующиеся вокруг какого-л. главного члена предложения или вокруг детерминанта, образуют с ними группы, которые при актуальном членении предложения, а также при формировании его семантических компонентов могут обнаруживать свойства единого целого. Такие группы, объединяющие в себе подлежащее и его распространители, сказуемое и его распространители либо детерминант и его распространители, можно называть соответственно «группой подлежащего», «группой сказуемого» и «группой детерминанта». Эти группы часто являются единицами, соотношением которых организуется актуальное членение предложения.

Распространяющие члены предложения имеют разнообразную формальную организацию: это могут быть отдельные формы слов; словосочетания — простые, сложные или комбинированные; ряды форм, общих по своей синтаксической роли в предложении. Распространяющие члены часто интонационно обособляются. Синтаксические связи и отношения, возникающие в распространенном предложении, имеют свои характеристики, которые во

многих случаях не совпадают с характеристиками присловных подчинительных связей и отношений.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО СОСТАВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО ЧЛЕНОВ

§ 1986. К распространению внутреннего состава предложения и отдельных его членов относятся следующие явления: 1) разнообразные правила функционирования словосочетания в составе предложения; 2) введение в предложение распространяющих форм с двунаправленными отношениями, т. е. таких, которые формально и по значению относятся не к одному, а одновременно к двум членам предложения, причем такие двунаправленные связи часто могут быть вариативными; 3) распространение такими формами, введением которых создаются связи и отношения, специфические для предложения, но не для словосочетания (сюда относятся, в частности, характерные только для предложения явления местоименного и приместоименного распространения); 4) широкие возможности функционирования инфинитива как распространяющего члена предложения; 5) возможности построения внутри предложения открытых или закрытых рядов распространяющих форм; 6) союзные введения в простое предложение. Во всех этих случаях очень часто оказывается возможным интонационное и смысловое обособление распространяющих членов.

Примечание. Все явления так называемой вводности (вводные слова и сочетания слов и вводные предложения) описываются в главе «Способы формирования и выражения субъективно-модальных значений», § 2220–2221.

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1987. В составе предложения словосочетание обнаруживает разные свои возможности и разные правила употребления. Словосочетание может выступать здесь либо в том самом формальном виде, какой оно имеет как единица, образованная по правилам присловной подчинительной связи, либо в тех или иных видоизменениях. В любом случае словосочетание вписывается в интонационную конструкцию предложения.

В предложении словосочетание в целом и отдельные его члены могут занимать самые разные позиции. Стержневое слово словосочетания может занимать позицию одного из главных членов предложения (*Его родина — Россия*; *Ехать к морю оказалось невозможно*; *Читать лежа вредно*, *а ты постоянно читаешь лежа*; *Проплыть пять километров трудно*); стержневое слово словосочетания может быть членом предложения, вокруг которого организуется обособленная группа (*Этот мальчик*, *с его способностями к рисованию*, *достигнет многого*; *Войдя в лес*, *туристы разбили палатки*; *Им*, *привыкшим к походам*, *везде было хорошо*); словосочетание в целом может быть членом союзного или бессоюзного ряда словоформ, распространяющих предложение (*Усталые после похода*, *полные впечатлений*, *они вернулись домой*). Ни формальная структура словосочетания, ни отношения между его членами, ни порядок слов в словосочетании при этом не претерпевают никаких изменений.

Распространять предложение, не меняя своего первичного состава и строения, могут словосочетания не только простые, но и сложные и комбинированные: *Мальчишки согласились отдать червей по цене в три рыболовных крючка за жестянку* (Пауст.); *Я был в форменной фуражке*, *в тужурке*, *в кожаном поясе с металлической бляхой посередине живота* (Олеша); *Все эти вещи... имели*, *при чтении их Мариной студийцам*, *большой*, *многоголосый*, *что называется — шумный успех* (А. Эфрон).

§ 1988. Не изменяясь в своем формальном виде и в синтаксическом значении, словосочетание в предложении может претерпевать изменения, конситуативно обусловленные его отношением к той информации, которая содержится в предложении. Это, во-первых, явления семантического осложнения зависимого члена словосочетания, во-вторых, явления информативно обусловленной семантической неразложимости словосочетания.

1) В предложении на определительные отношения в словосочетании может накладываться дополнительное значение условия или уступки, создающееся содержательным отношением всего такого словосочетания к остальному составу предложения: *Ребенок в шубе не может бегать* (‘не может бегать потому, что он в шубе’; *В холодном море нельзя купаться* (‘потому, что оно холодное’); *Мать-учительница не может заставить сына сесть за уроки* (‘несмотря на то, что учительница’); *Измученные люди все же нашли в себе силы бороться* (‘несмотря на то, что были измучены’). Особенно очевидны и регулярны такие наращения смысла при обособлении (см. § 2100–2127).

2) Задачами сообщения может объясняться конситуативно обусловленная информативная неразложимость словосочетания в предложении. Например, в случае *Опытный работник сразу поймет, в чем дело* сочетание *опытный работник* как информирующая единица в данном предложении неразложимо, так как в определении *опытный* заключается весьма существенная часть информации. Аналогично в предложениях: *Ах, мама, разве бывают бешеные мальчики*? (Дост.); *Он оказался ложным другом* или *Чужих детей не бывает* сочетания *бешеные мальчики*, *ложный друг* или *чужие дети* информативно (конситуативно) неразложимы. Сюда же относятся такие случаи, как *У этой девочки голубые глаза* или *глаза с хитринкой*; *Вошел человек с перевязанной рукой* или *Людям с больными ногами трудно стоять*. В конкретном предложении такие информативно нечленимые словосочетания всегда представляют один целостный компонент его семантической структуры.

§ 1989. Включаясь в предложение, распространяя его, словосочетание очень часто предстает не в своем первичном, грамматически характеризующем его виде и составе, а в различных видоизменениях. Эти изменения группируются следующим образом: 1) изменения, связанные с правилами актуального членения, т. е. изменение нейтрального расположения членов словосочетания, нарушение их контактности, интонационная сегментация словосочетания; 2) снятие или ослабление лексико-семантических ограничений, большая свобода лексической сочетаемости слов, расширение возможностей наполнения отвлеченного образца словосочетания; 3) разнообразные явления занятости позиции зависимого члена словосочетания такой единицей — элементарной или неэлементарной, — которая не является грамматическим участником формирования подчинительной связи слов, т. е. не предсказана лексико-грамматическими свойствами стержневого слова как его присловный распространитель; 4) неполные реализации словосочетания.

ОСЛАБЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ

§ 1990. В предложении очень часто ослабляются, становятся менее строгими или снимаются совсем те лексико-семантические ограничения, которые действуют при построении словосочетания как отдельной синтаксической единицы. Это явление обычно так или иначе связано с конситуативно обусловленным расширением лексического значения слова: в контексте, в живом употреблении, особенно в образной, художественной речи слово по своей семантике нередко оказывается шире, объемнее, чем это же слово, представленное в словаре. Так, глаголы *сшить*, *испечь*, *насыпать*, *принести*, *прочитать*, *нарисовать* сами по себе не относятся к лексико-семантическому классу слов со знач. адресованного действия и не требуют распространяющего имени в форме дат. п. со знач. объекта-адресата. Однако в предложениях *Мать сшила сыну новый костюмчик*, *испекла ему пирог*; *Хозяйка насыпала курам зерна*; *Мальчик принес сестре подарок*, *прочитал ей сказку*, *нарисовал ей картинку* эти глаголы обозначают действия, совершенные для кого-то, к кому-то направленные. Поэтому сочетаемостные возможности этих глаголов в предложении расширяются, а образец словосочетания: «*дать* (*вручить*, *передать*...) *что-н. кому-н.*» открывает позицию своего стержневого компонента для более широкого круга глаголов; иными словами, ослабевают лексико-семантические ограничения, принадлежащие грамматическому образцу словосочетания.

Семантические явления в слове, расширяющие возможности лексического наполнения образца словосочетания в составе предложения, очень разнообразны и индивидуальны. Например, в предложении *Паровозы*, *горячась*, *грохочут под уклон* (Твард.) глагол *грохотать* конситуативно обозначает не просто звучание, но и движение, сопровождаемое таким звучанием; поэтому оказывается возможной сочетаемость *грохочут под уклон*, не предсказанная свойствами глагола *грохотать*. В предложении *Она вышла замуж в Ригу* (разг.) *вышла замуж* конситуативно означает ‹выйдя замуж, уехала›; в предложении *Ежиков... презрительно покрутил носом на бумагу* (Булг.) глагольный фразеологизм *покрутил носом* конситуативно означает ‹посмотрел презрительно, неодобрительно›; в предложении *С трудом донесла его* [самовар], *подняла и стукнула на стол* (Л. Толст.) *стукнула* конситуативно означает ‹поставила со стуком›.

Смысловыми обогащениями слова, появляющимися в предложении, объясняются очень многие случаи таких лексико-семантических соединений, которые не могут быть объяснены лексико-грамматическими свойствами слов. Например: *Я бросился на билеты*, *сломал их в кармане*, *не считая* (Дост.); *Наконец*, *опомнился*, *по-*

звонил Мавру с кофеем (Дост.); *Молоко звенит в посуду*, *Бьет рогами в стену скот* (Твард.); *Этот оборванный, запущенный мужик... и есть тот, о ком она не спала ночей и к кому стремилась изо всех своих сил* (Расп.); *Проводник свечей не зажигал, ясно — экономил себе в карман* (Малышк.); *Чьи же это голоса*? *Пошел, крадясь, к песне* (Бочарников).

Примечание. Индивидуальное образное употребление слова в тексте делает возможной практически неограниченную его сочетаемость: *Теперь я мертв, я стал листами книги, И можешь ты меня перелистать* (М. Волошин); *Фраза вдруг обламывается, и я повисаю, держась, скажем, за какой-либо кусок придаточного предложения* (Олеша); *Громадный воз чепухи въехал во французскую литературу* (Булг.); *Сигарный дым голубыми простынями колышется под потолком и мягко пеленает голоса* (Фед.); *И тишина окрест, тишина, будто одетая в валенки... И в эти сны Соустин приехал с деловыми задачами*! (Малышк.); *И, воткнув в расселину скал,/села прясть у колодца воду. — Я спряду и совью в жгуты/воду всю из моего колодца... Я желания в нити вплету* (К. Некрасова).

§ 1991. Особое и очень широко распространенное явление — снятие лексико-семантических ограничений для зависимого слова, вызванное тем, что этим словом называется предмет, с которым ассоциируется, соотносится чье-либо состояние, какое-то событие, момент или период времени. Так, в предложении *Я как-то, еще до очков, прочитал роман* (Фед.) сочетаемость *прочитал роман до очков* возможна потому, что *до очков* значит: ‘до того, как стал носить очки’; в предложении — *Ты любишь меня, Даша*? — *О, люблю до самой березки* (А. Н. Толст.) сочетание *люблю до самой березки* возможно потому, что далее следует текст.: — *До какой березки*? — *Разве не знаешь*: *у каждого в конце жизни — холмик и над ним плакучая береза*. На такое называние по ассоциации, связи, отношению способно любое слово: *поговорим до Коли* (‘до того, как придет Коля’, ‘как увидим Колю’...), *обзавелся фотоаппаратом перед Кавказом* (‘перед тем, как ехать на Кавказ’).

При распространении предложения в отношения подчинительной связи могут вступать такие слова, для которых вне предложения эта связь грамматически правильна, но не характерна (несистемна), например, при определении местоименным словом: *игрушечные отсюда вагонетки*; *Теперь Иван — начальник там* (газ.).

Только предложению принадлежат такие связи, при которых данное зависимое слово допустимо не при любой форме стержневого слова, например: *давно*, *некогда*, *когда-то*, *до недавних пор угнетенные* (*угнетавшиеся*, *угнетаемые*) *народы* (но не **давно*, *некогда*, *когда-то угнетать*); *некогда, когда-то, давно затонувший материк* (но не **некогда*, *когда-то*, *давно затонуть*).

§ 1992. К явлениям расширения сочетаемости относится образование сложных словосочетаний на основе переразложения связей в предложении. Это — сочетания со словом *полный*, *полон* типа *полон уезд господ* (Чех.), *полный двор птицы*, *полный дом народу*, *полна приемная посетителей*, *полный рот шоколада*. Такие соединения образованы по образцу сложного словосочетания *полная бутылка вина*, *полное лукошко грибов*. Однако, если эти последние грамматически разложимы на простое словосочетание и его определитель (*полное — лукошко грибов*, *полная — бутылка вина*), то сочетания типа *полный двор народу* на уровне подчинительных связей неразложимы, так как сочетаемость **двор птицы*, **дом народу*, **приемная посетителей* отсутствует; разложение же *полный двор — народу*, *полная квартира — гостей* правильно, но оно опирается на связи слов в предложении: *Полон двор птицы*; *Народу — полный дом*; [У тебя] *полон рот шоколада*.

ЗАМЕЩЕНИЕ ЧЛЕНА СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 1993. В предложении позиция одного из членов словосочетания может быть занята местоимением; здесь есть свои правила. С другой стороны, эта позиция может быть замещена словом другой категории, синтаксической группой, фразеологизмом, а иногда и целым предложением. Ниже рассматриваются основные случаи таких замещений.

При функционировании словосочетания в предложении зависимое имя существительное регулярно замещается местоимением или прилагательным: *увидеть кого-н. — увидел их*, *третьего*, *бегущих*; *мало грибов — Грибов нет*: *мало их набрали*; *войти в дом — Подошел к дому*, *вошел в него*. Однако замена существительного местоимением возможна не всегда. Такой замены не происходит во всех тех случаях, когда зависимое существительное — одно или в сочетании с предлогом — выступает в определительной функции. Например, в словосочетаниях *войти в дом*, *выйти из дома*, *верить в дружбу*, *вручить премию ударнику*, *лечиться у врача*, *окружить сад оградой*, *способный к рисованию*, *нежный с ребенком* зависимые падежные формы в предложении свободно могут замещаться местоимениями: *ценит дружбу и верит в нее*, *любит ребенка и нежна с ним*, *учится рисованию*: *способен к нему*. Однако в таких, например, словосочетаниях,

как родиться пятого мая, *ждать год*, *проплыть пять километров*, *человек из тайги*, *сыт по горло*, *отправиться на учебу*, *костюм в полоску*, *мальчик с пальчик*, *ружье старой работы* зависимое имя не может заменяться местоимением-существительным: оно здесь заменяется местоименным наречием или местоименным прилагательным (*родиться когда*, *тогда-то*; *отправиться куда*, *туда*; *проплыть столько*, *сколько*; *столько ждать*; *человек оттуда*; *такой*, *какой костюм*; *такое*, *какое ружье*).

В словосочетаниях с беспредложным род. п., определяющим субъектно или по обладателю, зависимый компонент заменяется неизменяемыми притяжательными местоименными прилагательными *его*, *ее*, *их*: *приезд отца — его* (*мой*, *твой*, *ваш*) *приезд*, *успех актера — его* (*мой...*) *успех*, *дом сестры — ее* (*мой...*) *дом*, *основа отношений — их основа*, *отблески заката — его отблески*. Род. п. с объектным значением заменяется формой род. п. личного местоимения: *пригласить специалиста — приглашение специалиста — приглашение меня* (*тебя*, *вас*, *его*) *на эту должность было неожиданностью*. Род. п., определяющий по назначению или по отнесенности к чему-н. (*фабрика игрушки*, *комната смеха*), заменяется не личными местоимениями-существительными, а местоименными прилагательными: *какая фабрика*, *какая комната*.

§ 1994. В предложении место компонента словосочетания очень часто оказывается занятым не одним словом, а целым словосочетанием. Именно в предложении в самых разных своих видах предстают комбинированные и сложные словосочетания, описанные в § 1887–1889. Словосочетанием может быть занята как позиция стержневого слова, так и позиция зависимой словоформы. В результате соединенными в сложную или комбинированную конструкцию оказываются не слова (слово и словоформа), а либо словосочетание и слово, либо два словосочетания (или более). Например, в предложении *Входит кто-то сильный в сером армяке* (Блок) позиция стержневого слова занята словосочетанием *кто-то сильный*, позиция зависимого — словосочетанием *в сером армяке*; в сочетании *величайший полководец Суворов* соединилось слово (*Суворов*) и определяющее его словосочетание *величайший полководец*; в сочетании *жаркий июльский день* соединились сочетание *июльский день* и определяющее его слово *жаркий*; аналогично: *большая* / *дубовая полка*, *холодный* / *осенний ветер*, *удивительная*/*тонкость понимания*, *его дочка* / *Катя*, *неудержимая* / *охота странствовать*, *движение машин* / *на шоссе*, *пара лошадей* / *для выезда*, *толпа мальчишек* / *у входа*, *красное от мороза* / *лицо*, *письмо отца* / *с фронта*, *общий с братом* / *баян*, *далеко видный* / *с дороги*, *далеко видный с дороги* / *дом*, *приехал ревизором* / *на завод*, *лов рыбы* / *зимой*, *подлёдный* / *лов рыбы зимой*, *продажа товаров* / *в кредит*. В многочленных комбинированных словосочетаниях отдельные позиции также очень часто оказываются заняты не словоформами, а словосочетаниями: *носит на запястье* / *золотые часы*, *хороший друг* / *моего отца*, *охотничья снасть* / *самого лучшего качества*, *безусловно верили* / *в полную победу над врагом*, *ярко накрашенная женщина* / *у столика для продажи сувениров*.

§ 1995. В позиции зависимой словоформы в предложении очень часто оказывается не одна словоформа, а их ряд — союзный или бессоюзный, открытый или закрытый (подробно типы рядов описаны в § 2066–2089). Члены ряда часто находятся в одинаковых синтаксических отношениях со стержневым словом, и этим создается предпосылка для слияния их в целостный интонационный и синтаксический комплекс, члены которого по-разному уточняют, дополняют друг друга: *Мелькала в нём иногда решимость... уехать куда-нибудь не оглядываясь*, *как-нибудь вдруг*, *нечаянно*, *хоть туда же в Крым*, *например* (Дост.); *В июне я ездил в деревню в провинцию* (Бунин); *Я пошел посоветоваться к добрым людям на базар* (Пришв.); *Пусть лучше этот лунный свет Ко мне струится к изголовью* (Есен.); *Воланд*, *Коровьев и Бегемот сидели на черных конях в седлах* (Булг.); *сядьте на коврик на пол* (радио); *пошел на завод в санчасть*; *приехал в Москву в командировку*; *был в Москве в командировке*.

Нормальна занятость позиции зависимой словоформы таким двучленным рядом словоформ, который оказывается неразложимым информативно, а иногда и синтаксически. Это — обстоятельственно-определяющие соединения типа *повернись спиной к огню*, *боком к окну*, *головой к двери*; *лег животом на траву*; *вырвал письмо у нее из рук*; *носит медальон у себя на груди*; *увидел ребенка у матери на руках*; *Видна уже вся деревня*, *вытянувшаяся по берегу лицом в тундру*, *к югу*, *спиной к морю* (Ю. Казак.).

Зависимые формы в составе бессоюзного ряда могут сливаться в целостный интонационный и семантический комплекс при выражении значения приблизительности (*дети пяти-шести лет*, *получим два-три центнера кормов*, *ткани трех-четырех цветов*, *подумал секунду-другую*; *Каждый десятый-двенадцатый взгляд встречных глаз чудился*

ему зовущим и нежным. Фед.) или соединения, охвата (*во втором-третьем веках до нашей эры*, *учащиеся девятых-десятых классов*). Слияние глагольных форм имеет место при обозначении сложносоставного действия: *решили бежать помочь*, *надоело ждать стоять* (разг.).

Однако в большинстве случаев члены ряда, занявшего позицию зависимого компонента словосочетания, синтаксически и интонационно расчленимы: *высокая*, *в рост человека трава*; *тяжелые*, *с запечатанными вагонами составы*; *маленький*, *с живыми глазами парнишка*; *молодой*, *в кожаном шлеме танкист*; *резкий*, *с поземкой ветер*. Ряд словоформ в такой позиции очень часто бывает многочленен: *Няня повествовала живописно*, *с увлечением*, *местами вдохновенно* (Гонч.); *В двери вошел в сером коленкоровом фартуке пожилой*, *мрачного вида*, *бритый*, *с бакенбардами лакей* (Л. Толст.); *Оказалось*, *что он желает золотые часы*, *ехать в Крым*, *зернистую икру*, *идти на* «*Аиду*», *бюст Льва Толстого*, *ковер*, *охотничье ружье*, *три комнаты с кухней*, *автомобиль* (Булг.). Нормальны и союзные ряды: *С одной собакой*, *с ружьем и с рогом уезжаю в поле* (Бунин).

§ 1996. В предложении позиция одного из членов словосочетания может замещаться словом иной грамматической категории, чем та, которая принадлежит грамматическому образцу словосочетания. Здесь есть несколько случаев; все они характерны для газетной, разговорной, не строго нормированной речи, экспрессивно окрашены.

1) Место имени замещается конситуативно (позиционно, в предложении) субстантивирующимся словом — наречием, компаративом, союзом, предлогом, междометием: *накопилось много этих чуть-чуть*, *магическое вдруг*, *долго ждал этого чуточку*, *несется в никуда*, *взгляд в никуда*; *Какие планы на дальше*? (П. Вершигора), в качестве цитаты: *никакое* «*ради*» *его не поколеблет*, *учительского* «*ай-ай-ай*» *недостаточно*, *бесконечные* «*хи-хи*», *ни о каких* «*но*» *и слышать не хочу*.

2) Место зависимого имени может замещаться позиционно субстантивирующимся инфинитивом: *между* «*обещать*» *и* «*сделать*» *большая разница*, *пощи закурить*, *намекнул насчет выпить и закусить*; *специалист насчет поспать* (С. Спасский), *развлечения вроде торчать в подворотнях* (Тендр.), *обладает полномочиями — в смысле жарко поговорить с нерадивыми властями* (Леон.).

3) При компаративе место род. п. и некоторых других форм, семантически соотносительных с «чем кто-то», «чем когда-то», замещается род п. соответствующего прилагательного: *люблю его больше тебя* (*чем ты*) — *больше твоего*, *работаю здесь дольше Вани — дольше Ваниного*, *знаю лучше вас* (*чем вы*) — *лучше вашего*, *папа любит меня больше мамы* (*чем мама*) — *больше маминого*; *В игорных залах народу было еще довольно*, *хоть вдвое менее утрешнего* (Дост.); *Собрали урожай раньше прошлогоднего* (газ.).

§ 1997. В газетной, публицистической, экспрессивно окрашенной речи обычны случаи замещения одного из членов словосочетания цитатой — целым речением, предложением, часто — афористического характера: *политика типа* «*виноват стрелочник*»; *действуют по принципу* «*слышал звон*, *да не знает*, *где он*»; *детское* «*я сам*»; *сталкиваемся с умышленными* «*не знаю*», «*не видел*»; *действует по формуле* «*глаза бы мои не видели*»; *Остался в училище на странной должности* «*куда пошлют*» (Васильев); *Мебель обычная*, *стиля* «*все как один*» (Рекемч.); *гениальный пушкинский закон* «*ты сам свой высший суд*» (Леон.).

Позиция имени может замещаться собственным названием: *вынул и надел и* «*За Будапешт*», *и* «*За Вену*» (названия медалей), *горьковская* «*На дне*», *лермонтовское* «*Мцыри*», *идем смотреть* «*Берегись автомобиля*», *спорят о* «*Доживем до понедельника*».

§ 1998. Позиция компонента словосочетания может быть замещена целым предложением — обычно малораспространенным, близким к фразеологизму, несущим в себе квалификацию или оценку. Такие замещения фиксируются при бессоюзных сцеплениях (1) или при конструкциях с предлогом (2). Все они ярко стилистически окрашены.

1) *Пришли мне стихов*, *умираю скучно* (Пушк., письмо П. Вяземскому, 1824); *Самый*, *что ни на есть*, *первеющий барин... американского бобра воротник и эдакая угоришь строчка* (А. Эртель); *Холода опускались до минус пятидесяти пяти градусов*. *Стальные тросы становились не тронь — стеклянными* (газ.); *Журналисты — народ палец в рот не клади* (газ.); *приехал домой в настроении хуже не бывает* (Н. Максименко); сюда же относятся фразеологизмы: *стоит руки по швам*, *ходит грудь колесом*, *разгуливает руки в брюки*, *на яхте ходит будь здоров*!

2) *Я ведь знаю*, *сколько я беру сил*. *Берегите на когда совсем задохнусь* (Цвет.; слова А. Белого); — *О чем спрашивал*? — *Да про кем хочу быть* (разг. речь); *Не может так быть*, *чтобы хорошую жизнь*

подавали на тарелочке за просто так, *за здорово живешь*, *за высоко прыгаешь*, *за быстро бегаешь* (газ.).

НЕПОЛНОТА СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 1999. Словосочетание очень часто выступает в предложении в неполном виде. Это имеет место как в составе простого, так и в составе сложного предложения или более широкого, развернутого текста.

В составе простого предложения практически без каких-либо ограничений простые трехчленные словосочетания могут функционировать в двучленном виде, т. е. как неполные. Это — такая высокочастотная неполнота словосочетаний, как, например: *отдать тетрадь товарищу — отдам тетрадь*, *отдам товарищу*, *напитать почву влагой — дождь напитал почву*, *дать кому-н. книгу почитать — интересная книга*, *дай почитать*; *жаловаться врачу на усталость — больной жалуется на усталость*; *устал — нужно отдыхать*, *а не жаловаться врачу*; *доложить командиру о результатах разведки — доложите о результатах разведки*; *разрешить посетителю войти — разрешите войти*!; *рекомендовать больному лечиться — врачи рекомендуют лечиться*. Системе словосочетаний принадлежит трехчленный вид таких словосочетаний, функционированию в предложении — также и их двучленный вид.

§ 2000. В условиях сложного предложения или развернутого текста, диалогического единства, а также при союзных введениях в простом предложении (см. § 2090–2099) зависимый член словосочетания может выступать вне непосредственной связи со стержневым словом, — однако всегда в опоре на это слово, обязательно присутствующее в контексте или очевидное из ситуации: [О л ь г а:] *Девочки лягут в гостиной*, *а Александра Игнатьича вниз к барону... Федотика тоже к барону*, *или пусть у нас в зале... И жену Вершинина тоже в гостиной* (Чех.); *Ум его*, *живой и образный*, *не переносил логики*, *характер — порывистый*, *решительный*, *открытый и великодушный — преград* (Бунин); *Это сознание сближало ее с людьми*, *делало равными ее им и их ей* (Нилин); *У него не было тогда иголки*, *и я дал ему свою с ниткой* (Бык.); *В деревне каждый с шести лет на гармошке шпарит*, *а ты сумей на скрипке* (Афонин).

П р и м е ч а н и е. Во многих случаях неполнота словосочетаний оказывается в разных сферах речи узуально закрепленной, и компонент, постоянно употребляемый вне связи со стержневым словом, сосредоточивая в себе значение всего словосочетания, развивает самостоятельное лексическое значение: *начало девятого часа — начало девятого*; *перерыв от двух часов до трех часов — перерыв от двух до трех*; *студенческий билет — студенческий потерял*; *дети до шестнадцати лет — до шестнадцати не допускаются*, *до шестнадцати вход воспрещен*; *сороковой размер — носит сороковой*.

О случаях употребления словоформ вне опоры на грамматически главенствующее слово см. § 2674–2679.

§ 2001. В предложении представителем зависимого члена словосочетания может быть только его служебный элемент — предлог: *Не существует свободы от без свободы для* (газ.); *Все рассчитано от и до*; *Наш начальник привык кричать по поводу и без*.

П р и м е ч а н и е. Предлоги *за* и *против* развили в себе лексические значения полнозначных слов: *за* ‘согласен’, *против* ‘не согласен’, а также значения ‘аргумент в пользу чего-н.’ и ‘против чего-н.’: *Кто за*? *Кто против*?; *взвесить все за и против*.

§ 2002. В не строго нормированной речи (иногда также в речи поэтической) в составе предложения в словосочетании часто дублируется предлог: *кричит на старуху-мать — на мать на старуху кричит*, *со всеми начальниками знаком — с начальниками со всеми знаком*. Такое повторение особенно часто при наличии местоимения; *к нему к первому подошли*, *с ними со всеми учтив*, *за все за это ответишь*, *к вам ко всем большая просьба*, *бог с ней со славой*. В тех случаях, когда вторым по порядку компонентом сочетания является косвенный падеж личного местоимения *я*, *ты*, а также форма местоимения *он* (*она*, *оно*, *они*), начинающаяся с |н’|, повторение предлога нормально: *о больной о ней* (*обо мне*, *о тебе*) *никто не вспомнил*, *ко всем к ним привык*; *Да разве ты не во всех в них влюблен*? *Как есть во всех* (Леск.).

В художественной речи такое повторение может создавать фольклорный колорит: *Вот как жили мы в божьих в любимчиках*, *совсем было мы позабылись* (Леск.); *Перекрещусь — и тихо тронусь в путь По старой по дороге по Калужской* (Цвет.); *Как занесло васильковое семя на Елисейские на поля*? (Возн.).

О повторении предлога при сочетании двух местоимений см. также § 2016.

РАСПРОСТРАНЯЮЩИЕ ЧЛЕНЫ С ДВУНАПРАВЛЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

§ 2003. Распространяющие члены с двунаправленными отношениями формально и семантически

зависят не от одного распространяемого члена, а одновременно от двух. Обычно так распространяется подлежащее и сказуемое, или сказуемое и распространяющая его форма имени с объектным значением, или главный член предложения и детерминирующий член с субъектным значением. Так, в предложении *Увидел ребенка спящего*/*спящим* распространяющий член *спящего*/*спящим* относится одновременно и к члену предложения с объектным значением (ʻспящего ребенкаʼ), и к сказуемому (ʻувидел, что ребенок спитʼ). В предложении *Мальчик построил эту модель сам* определяющий член *сам* относится как к подлежащему (ʻсам мальчикʼ), так и к сказуемому (ʻпостроил самʼ). В предложении *Директору нужно разобраться самому* определяющий член *самому* относится как к субъектному детерминанту *директору* (ʻсамому директоруʼ), так и к инфинитиву *разобраться* (ʻсамому разобратьсяʼ). В предложении [А р к а д и н а:] *Тебе ли с твоим ревматизмом разъезжать по гостям*? (Чех.) сочетание *с твоим ревматизмом* определяет как слово *тебе* (ʻтебе с твоим ревматизмомʼ), так и сочетание *разъезжать по гостям* (ʻс твоим ревматизмом разъезжать по гостямʼ). Двунаправленные связи возникают только в предложении.

§ 2004. Двунаправленные связи распространяющих членов предложения могут быть вариативными и невариативными.

К в а р и а т и в н ы м д в у н а п р а в л е н н ы м с в я з я м относятся следующие.

1) При определении сильноуправляемого имени следующей за ним согласуемой формой у этой формы нормально варьирование вин. и тв. п.: *увидел ребенка спящего*/*спящим*, *уложил дрова сухие*/*сухими*, *деревце посадили слабое*/*слабым*, *застал приятеля веселого*/*веселым*, *запомнил ее взволнованную*/*взволнованной*, *оставил книгу раскрытую*/*раскрытой*, *ее узнали первую*/*первой*, *сделаем жизнь интересную*/*интересной*, *нашел свой дом разрушенный*/*разрушенным*, *сделали бортики наклонные*/*наклонными*, *не ешь фрукты немытые*/*немытыми*, *помнит меня прежнюю*/*прежней*. В приводимых ниже примерах везде возможна аналогичная мена форм определяющего прилагательного: *Она меня с сестрой*, *маленьких*, *кислым молоком кормила* (С.-Щ.; /*маленькими*); *Любите его таким*, *каким он есть*, *вас оскорбляющим его любите* (Дост.; /*такого*, *какой есть*..., *оскорбляющего*); *До тех пор я почти никогда не слыхал ее поющую* (Дост.; /*поющей*); *Кавказ сохранил Маяковского*, *Кавказ дал ему Россию новой*, *свежей* (Шкл.; /*новую*, *свежую*); *Ушла*..., *оставив пышные воланы шелка и батиста небрежно брошенными на полу* (Лавр.; /*брошенные*); *Бабка еще маленьким взяла его к себе от родителей* (Шукш.; /*маленького*); *Полюбите нас черненькими*, *а беленькими нас всякий полюбит* (посл.; /*черненьких*, *беленьких*). При имени-подлежащем возможно варьирование им. и тв. п.: *Я выдумал выстроить там себе дом и как раз на том месте*, *где я маленьким воровал у арендатора яблоки* (Пришв.; /*я маленький воровал*).

Та же мена нормальна в составе причастных и деепричастных оборотов (см. § 2104–2110): *увидев*, *увидевший ребенка спящим*/*спящего*; *помня*, *помнивший меня прежнюю*/*прежней*.

При употреблении слов *живой*, *здоровый*, *целый*, *невредимый* и некоторых других в формах жен. р. в вариативный ряд по старой литературной норме, сейчас утрачивающейся, вступает краткая форма прилагательного в вин. п.: *застал ее живую и здоровую*/*живой и здоровой*/старое *живу и здорову*; *Еду в дом тетушки*. *Нахожу ее едва живу* (Дост.; /*едва живой*, *едва живую*).

2) При глаголах *помнить*, *знать*, *застать*, *увидеть*, *представить себе*, *сделать*, *вырастить*, *воспитать* и некоторых других нормальна та же мена вин. и тв. п. при распространении сильноуправляемого существительного другим существительным: *вырастил сына патриотом*/ *патриота*, *помню его еще мальчиком*/*мальчика*; *Бунин воскрешает себя юношу*, *полного молодых надежд и смутных стремлений* (Ант.; /*воскрешает себя юношей*); *А я ее вижу в теплушке*, *Едущую на восток*, *Крохотную болтушку*, *Тоненькую*, *как росток* (С. Баруздин; /*вижу ее едущей на восток*, *болтушкой*).

П р и м е ч а н и е. При отдельных глаголах тв. п. прилагательного или существительного при сильноуправляемой форме не варьируется с вин. п.: *продали зерно сортовым* (/*в качестве сортового*), *отстояли ворота неприкосновенными* (/*в неприкосновенности*); *Пьеса снилась уже исполненной в каких-то небывающих декорациях*, *снилась снятой с репертуара*, *снилась провалившейся или имеющей огромный успех* (Булг.); *Началом реки я ожидал увидеть родник* (Песк.; /*в качестве начала*).

О варьировании тв. п. с формой «*в качестве* кого-чего-н.», а также с «*как* + им. п.» см. § 1771.

3) При детерминирующем имени в форме дат. п. с субъектным или объектным значением имеет место варьирование форм тв. и дат. п. у распространяющего согласуемого слова, одновременно связанного с инфинитивом: *ему выпало стрелять первому*/*первым*; *ему надо доехать целым и невредимым*, *живым и здоровым*/*целому и невредимому*,

живому и здоровому (старое также *целу и невредиму*, *живу и здорову*); *вели ему быть вежливому*/*вежливым*; *не сидеть же нам запертым*/*запертыми*; *Кутузову хотелось войти в комнаты уже свободным* (Л. Толст.; /*свободному*); *Как удается ему быть живу*? (Багр.; /*быть живым*, *живому*); *Быть Керенскому биту и ободрану* (Маяк.; /*битым и ободранным*, *битому и ободранному*); *Им предстояло первыми подниматься завтра в атаку* (Сим.; /*первым*). При незанятости позиции детерминанта: *Хочется... сочинить героическую симфонию и выйти потом к оркестру — бледному*, *во фраке*, *с волосами*, *падающими на лоб* (Ю. Казак.; /*бледным*). О выборе родовой и числовой формы прилагательного в случаях типа *неприлично ходить лохматому*/*лохматым — лохматой — лохматым*/*лохматыми* см. § 2017.

4) Связь, возникающая при формальном уподоблении отрицательного местоимения и существительного в случаях типа *соседей никого не видал*, *с жителями ни с кем не встретились* (см. § 2015) варьируется с предложной приместоименной связью — род. п. с предлогом *из*: *никого из соседей не видал*, *ни с кем из жителей не встретились*.

§ 2005. К возникающим в предложении н е в а р и а т и в н ы м двунаправленным с в я з я м относятся следующие.

1) Двунаправленная связь косвенно-падежной формы имени, определяющей одновременно глагольное сказуемое и сильноуправляемое имя с объектным значением: *Тебя я вижу в шерстяном платке* (В. Инбер; *тебя в платке* и *вижу в платке*); *Его порадовало*, *что Ковальков верит в его понимание*, *— значит*, *не считает его целиком на убыли* (Лидин; *его на убыли* и *считает на убыли*); *посланца ждут с известием* (*ждут с известием* и *посланца с известием*), *застал сестру в слезах* (*застал в слезах* и *сестру в слезах*).

2) Двунаправленная связь местоименных прилагательных *весь*, *сам*, определяющих одновременно глагольное сказуемое и имя с объектным или субъектным значением: *его всего засыпало снегом*, *он сам вызвался*. Об этих местоименных распространителях см. § 2018.

3) Описанные в § 2008 двунаправленные связи определяющих падежных форм в таких случаях, как *Она в свои шестьдесят лет никому не нужна*; *Этот человек со своей поэтической душой им не понятен*.

О двунаправленных связях словоформ, не распространяющих предложение, а входящих в состав сказуемого, см. § 2235.

О двунаправленных связях и отношениях при союзных введениях в простое предложение см. § 2090–2097.

ОСОБЫЕ ФУНКЦИИ НЕКОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

§ 2006. При распространении простого предложения некоторые падежные формы выступают в особых функциях, приобретаемых ими только в предложении. Сюда относятся: 1) употребление формы тв. п. в субъектном значении в конструкциях пассива (см. § 1455, 2007) и в некоторых других типах предложений; 2) употребление форм тв. п. с предлогом *с* вин. п. и предл. п. с предлогом *в* в функции свободно вводимого в предложение определяющего члена; 3) употребление формы дат. п. без предлога для выражения непосредственной отнесенности к кому-н. или предназначенности для кого-н.; 4) употребление формы дат. п. без предлога и формы род. п. с предлогом *у* с общим значением касательства.

§ 2007. Только в предложении возникает связь главного члена — с п р я г а е м о г о г л а г о л а или с т р а д а т е л ь н о г о п р и ч а с т и я с существительным в форме т в. п. б е з п р е д л о г а с с у б ъ е к т н ы м з н а ч е н и е м. Это — тв. п. со знач. деятеля, входящий в элементарную семантическую структуру предложения как категория субъекта действия. Такой тв. п. вводится: 1) в однокомпонентные глагольные предложения с вин. п. сильноуправляемого имени, в субъектной позиции в предложении способным формировать семантич. объект действия/субъект состояния как результата этого действия: *Молнией зажгло сарай*; *Крышу снесло ветром*; о таком тв. п. см. § 1973; 2) в конструкции пассива, т. е. в предложения со спрягаемой формой на *-ся* со страдат. значением, а также со страдат. причастием: *Дом строится рабочими* (*архитектором*, *заводом*, *трестом*, *управлением*) *— дом*, *строящийся*, *построенный рабочими*; *пьеса читается автором — пьеса*, *читаемая*, *прочитанная автором — пьеса*, *будучи прочитана автором...*; *лечение проводится врачом — будучи проводимо опытным врачом*, *лечение дает хороший результат*; *Но наконец дождался дня*, *Давно предвиденного мною* (Пушк.); [Ч а ц к и й:] *Чины людьми даются*, *А люди могут обмануться* (Гриб.); *Я поздно встал — и на дороге Застигнут ночью Рима был* (Тютч.); *Еще не тают облака*, *Но снежный кубок солнцем допит* (Анн.); [Угол] *скрыт в перспективе некоторой горбатостью Строгановского*

моста (Олеша). Так распространенные предложения находятся в системных формально-семантических соотношениях с предложениями, в которых тот же субъект выражен подлежащим: *Молния зажгла сарай*; *Рабочие строят дом*; *Лечение проводит врач*; *Был огонь Прометеем Человеку подарен* (Март.) — *Огонь человеку подарил Прометей*. О таких соотношениях см. § 1983.

Примечание. Связь такого тв. п. с глаголом не является присловной связью, так как она принадлежит не глагольному слову во всей системе его форм, а лишь тем его формам, с которыми строятся конструкции пассива. Связь с отглагольным существительным (*исполнение арии певцом*, *чтение пьесы автором*) осуществляется при любой форме такого существительного; см. об этом § 1838.

§ 2008. Как свободные распространители с двунаправленными отношениями либо как распространители, не связанные непосредственно с каким-то определенным членом предложения, выступают формы тв. п. с предлогом *с*, вин. п. с предлогом *в*, предл. п. с предлогом *в*. В присловных позициях эти формы определяют по принадлежности (тв. п.), по качеству, по временному или пространственному признаку. В предложении эти значения могут осложняться и видоизменяться.

Распространяющая форма тв. п. с предлогом *с* обычно является формой с двунаправленными отношениями: она совмещает в себе значения определительное и обоснования, сопровождения, причины, условия. Такой распространяющий член чаще обособляется (см. § 2119), но может выступать и как необособленный. При этом в предложении нормально наличие при имени в тв. п. притяжательного прилагательного, непосредственно соотносящего такое определение с определяемым членом: *И я любовь узнал душой С ее небесною отрадой*, *С ее мучительной тоской* (Пушк.); *Бабушка с ее поэтической душой понимала всю красоту происходящего* (Олеша).

Двунаправленность связи ослабляется в тех случаях, когда распространяющая форма не несет в себе значения обоснования, причины, обусловленности: *Уже полдневная пора Палит отвесными лучами*, *— И задымилася гора С своими черными лесами* (Тютч.); *Спокойнее прочих богатый молодой человек с его необыкновенно нежным цветом лица и пятнистым румянцем* (Бунин); *Стояла крымская тихая весна с теплыми темными ночами*, *с голубоватым утренним туманом*, *плеском моря*, *звоном родников* (Пауст.); *Он словно предчувствовал это чистое*, *светлое*, *гладкое*, *как стекло*, *озеро со всей его тишиной и покоем*, *с парящими в воздухе далекими соснами*, *с рыбацкой пристанью и сетями*, *с нестрашной*, *чем-то радующей пустынностью* (Нагиб.); *На открытых платформах лежали штабеля досок с их лесным запахом* (Лидин); *Как же мы можем отрицать величайшее значение Ван-Гога с его точным и светлым пиршеством красок и глубоким видением мира*! (Пауст.). В тех случаях, когда определение заключает в себе значение конкретного обладания (а) или совместности (б), двунаправленность связи не ослабляется: а) *Передо мною стоял Савельич со свечкою в руках* (Пушк.); *И загадывал дядя*, *как приезжает туда он со своими золотыми руками* (Малышк.); б) *Мне с друзьями не скучно*; *Он один со своею бедой*.

§ 2009. Распространяющие формы вин. и предл. падежей с предлогом *в* совмещают в себе определительное значение со знач. соответствия или несоответствия, причины, обоснования, уступки: *А теперь я в свои шестьдесят пять лет им понадобилась* (разг.); *Старик в своей растерянности жалок*; *Ребенку в темной комнате страшно*; *Сам он проголодался*, *иззяб в своем вытертом полушубке и рваном армяке* (Л. Толст.). С собственно определительным значением: *Боркин в больших сапогах и с ружьем показывается в глубине сада* (Чех.); [Старцев] *стоял большой*, *мутно-серый*, *в промокшей солдатской шинели*, *с рукавами*, *прятавшими пальцы*, *с покатыми плечами и куцым воротником* (Фед.).

Общей чертой всех описанных в § 2008–2009 распространителей является то, что они несут в себе большую информативную нагрузку, часто — важнейшую часть сообщения.

При обособлении круг распространяющих предложение форм с двунаправленными связями оказывается значительно более широким; см. § 2100–2127.

§ 2010. В подлежащно-сказуемостные предложения, сообщающие о родственных, социальных и других отношениях лиц, может вводиться беспредложный дат. п. местоимения или названия лица, обозначающий непосредственную отнесенность к кому-н. или предназначенность для кого-н.: *Я им сосед* (Пушк.); *Не признает он себя мне родственником*! (Дост.); *Я ему благодетель* (Дост.); *Она ему не сестра* (Тург.); [Смирнов:] *Не кричите*, *пожалуйста*, *я вам не приказчик* (Чех.); *Но сами мы — отныне — вам не щит* (Блок); *Она мне землячка* (В. Богомолов); *Она нам как член семьи*; *Она бабушка не нам*, *а маме* (разг. речь); *Гусь свинье не товарищ* (посл.). Такой дат. п.

характерен также для предложений с распространяющим инфинитивом: *Я вам не лакей двери отворять*; *Я ему не кухарка у плиты стоять* (см. § 2021).

Распространяющий дат. п. со знач. отнесенности к кому-н. или предназначенности для кого-н. имеет объектно-определительное значение; он отчасти соотносится с присловными формами с притяжательным значением (*Она ему не сестра — Она не сестра его*; *Она мне землячка — Она моя землячка*), но не совпадает с ними полностью, так как в предложениях с притяжательной определяющей формой элемент объектного значения отсутствует.

§ 2011. В разговорной речи формы дат. и род. п. личных местоимений *нам*, *мне*, *ему*, *ей*, *им*, *у меня*, *у него*, *у нас*, *у вас*, *у них* (реже — неместоименных слов) могут свободно вводиться в предложение для указания на то, что сообщаемое так или иначе связано с тем или другим лицом или лицами, непосредственно их касается: *Послушай*, *братец*, *не прикидывайся ты мне идиотом* (Чех.); *Вместо врача прислали студента*: *он вам налечит* (разг. речь); *Ты у меня*/*мне смотри не озорничай*!; *Он у меня будет учиться*!; *Попробуй мне*/*у меня только не послушаться*!

ПРИМЕСТОИМЕННЫЕ И МЕСТОИМЕННЫЕ РАСПРОСТРАНИТЕЛИ

§ 2012. При распространении предложения открываются такие возможности распространения членов предложения — местоименных слов, которые не характерны для присловных связей, т. е. для распространения отдельно взятого местоименного слова. В силу своего общего указательного значения местоименное слово весьма ограниченно принимает определяющие зависимые формы, избирательно принимает согласуемые определители (см. § 1876, 1877). В предложении же возможности распространения местоименных слов определяющими формами оказываются почти свободными. С другой стороны, знаменательные слова в предложении свободнее, чем при подчинительных связях, принимают разнообразные местоименные распространители с однонаправленными и двунаправленными отношениями. Таким образом, в целом синтаксическая сочетаемость местоименных слов в составе предложения оказывается более свободной, чем в сфере присловных подчинительных связей.

§ 2013. В предложении свободно принимают согласуемый при местоименный распространитель: 1) местоимения-существительные — личные, неопределенные, а также возвратное и 2) местоименные прилагательные — указательные, притяжательные, вопросительные, определительные, неопределенные; 3) личные и возвратное местоимения принимают также определяющее имя — приложение и определяющее количественное числительное.

1) *Красный директор и бледные мы глядели в упор на Ивана Петровича* (Чех.); *Мне видишься опять — Язвительная — ты* (Белый); *Прежнего меня все равно уже не было* (Бунин); *И воистину ты — столица Для безумных и светлых нас* (Ахм.); *Он мог при желании стать настоящим теннисистом — с его талантом мог стать настоящим кем-угодно*, *настоящим пловцом*, *музыкантом* (Триф.); *Такая задача не под силу не то что неподготовленному мне*, *но и самому квалифицированному ваятелю* (В. Савченко); *Не понять не ждавшим им*, *Как среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня* (Симон.); *На себя прежнюю она махнула рукой...*, *а себя нынешнюю еще не знает* (Залыг.); в записях разг. речи: *Такая она никому не нужна*; *Мы ни одна никогда не простаиваем* (рассказ работницы); *Дешевых их красивых не бывает* (об обоях).

В тех случаях, когда местоимение предшествует согласуемому определяющему слову, в этом последнем отчетливо выступают элементы обстоятельственных значений: *Мне с тобою пьяным весело* (Ахм.); Я *так и остаюсь с вопросом*, *какой у него живого на снегу был цвет* (Пришв. [о волке]).

2) — *Да как вам сказать*, — *начал Алексей Алексеич*, *тщетно пытаясь быть тем самим собою*, *которым он был всю жизнь* (Бунин); *Он умер... снимая жалкую комнату у хозяина*, *который единственный возложил на его гроб венок* (Олеша); *В сущности говоря*, *почему я не могу выиграть*? *Я такой же каждый*, *как и всякий* (Булг.); *Наш год*, *наш возраст самый тот*, *Что службу главную несет* (Твард.); *этот самый*, *та самая*, *многие не те*.

3) *Мы живем здесь втроем*: *мы две и папа* (Т. Л. Толстая); *Все четверо мы поселились в одной квартире* (Шаляп.); *Пересчитал всех своих девушек*, *что они делают все тридцать семь* (Пришв.). В разг. речи: *они двое пришли*; *мы четверо остались*; *Мы студенты все можем*; *Вы журналисты любите сенсации*; *Они семь человек сидят и ждут*. При обособлении: *Еще невесте*, *ей было объяснено*, *что она займется приемом закладов* (Дост.).

§ 2014. В предложении личные, отрицательные, указательные, неопределенные и другие местоименные слова принимают и качестве своих распространителей несогласуемые определяющие формы: *В печке весело пылали березовые дрова*, *но никого на корточках не было* (Булг.); *Явился какой-то со знаком воздушного флота на груди* (Булг.); *Гляжу на злобную физиономию этого в пижаме и думаю* (И. Зверев); *Хотела еще затеять кулеша*, *но его старой варки еще было порядочно* (Чивил.); *приходила какая-то с косицами*, *задержали того с пистолетом*, *пропустим этих в грузовике*, *принес что-то на завтрак*.

В газетной, публицистической, разговорной речи обычно сочетание личного местоимения с несогласуемой словоформой, определяющей по месту деятельности, пребывания, средоточия: *Мы в редакции обсудили очерк*; *Вы в семье любите читать*; *Мы в «Комсомолке» поддержали молодого автора*; *Они в деревне не любят лишней болтовни*; *Все вы в студии только зря время теряете*; *Мы в городе птиц не слышим*; *Я на Камчатке тот же*, *что и в Москве*; *Мы в правлении прикидывали насчет кандидатуры* (Белов); *Мы в Италии*, *говорят*, *не любим*, *когда холод* (Леон.). Связь таких распространителей двунаправленна: *мы в редакции обсудили*: *мы в редакции* и *в редакции обсудили*. Двунаправленны также связи определяющих приместоименных распространителей в таких случаях, как *они в большинстве не работают*, *мы вдвоем пойдем*.

В предложении возникают местоименные комплексы типа *мы с тобой*, *мы с ним*, *мы с вами*, *мы оба с женой*, *ты с ним*, *мы втроем* и под.

§ 2015. При распространении предложения открываются широкие возможности введения определяющих местоименных распространителей при тех или иных членах предложения. Так, только предложению принадлежат определения местоимением такого члена предложения, который выражен прилагательным: *он такой хороший*, *какая умная*, *каждый третий*. Для присловных связей прилагательного такие соединения нехарактерны.

В разговорной речи и в отражающих ее жанрах письменности местоимение-существительное в предложении получает способность определяться другим местоимением-существительным: *вы кто-нибудь сходите* (‘кто-нибудь из вас’); *они кто-то берутся сделать* (‘кто-то из них’). Такая группа может быть трехчленной: *Господа*, *выйдите вы кто-нибудь двое и введите сюда Сашу* (Леск.). В качестве местоименного определителя при имени может выступать группа с притяжательным местоименным прилагательным: *мурлыкаю вашу с папой любимую песенку*, *наш с тобой дом*, *ваш с Ивановым проект*, *твой с братом велосипед*; также с неместоименным притяжательным прилагательным: *папин с Колей фотоаппарат*, *Машины с Витей игрушки*.

В определительные отношения, согласуясь по правилам присловной связи, в предложении вступают формы существительного (или субстантивированного прилагательного) и отрицательного местоимения-существительного: *Хорошему среди нас поучиться было нечему* (Леск.); *Я видел только себя*, *и ни до кого остальных мне не было дела* (Леск.); *Он никого женщин не любил* (Л. Толст.); *Жителей никого не было* (Л. Толст.); *Сыновей его я в ту пору еще никого не знал* (Бунин); *Но чужих к медвежонку так и не допустил ни разу никого* (Малышк.); *Честных людей*, *пожалуй*, *и вовсе никого не найти* (Сарт.); *Народу* [в магазине] *перед получкой никого не было* (Расп.); с личным местоимением: *их никого не знаю*, *вас никого не видел*. Аналогичные отношения возникают в предложении при связи косвенного падежа имени с местоименными наречиями: *по городам никуда не ездил*, *ниоткуда с мест не пишут*; *Я уже тринадцать лет никуда не выезжал за границу* (Бунин). Во многих подобных случаях направление зависимости, т. е. определение главенствующего слова не может быть однозначно установлено (равно возможно: *не пишут с мест — не пишут ниоткуда*, *не ездил по городам — не ездил никуда*).

§ 2016. В разговорной, непринужденной речи при введении двуместоименного соединения с предлогом нормально повторение предлога при обоих местоименных словах: *Что у вас у всех за манера*? (Чех.); *Или же у вас у кого*, *комиссары*, *еще есть такая шапка* (Нилин); из газет: *у всех у них было одно убеждение*, *для всех для них бригадир на особом счету*, *в них во всех есть что-то странное*, *я играю в них во всех трех* (о фильмах). О повторении предлога см. также § 2002.

§ 2017. Как при однонаправленных, так и при двунаправленных связях местоимения в предложении может осуществляться так называемое «смысловое согласование» по роду и числу. В зависимости от пола лица и от числа лиц, о которых идет речь, выбираются родовые и числовые формы местоимений в таких случаях, как: *Мне скучно одному/одной*; *Они выиграли каждый/каждая по рублю*; *Тебе надо самому/самой съездить*; *Вам надо самим/самому/самой убедить-*

ся; *Оставьте меня одного*/*одну*; *Нельзя оставаться одному*/*одной*/*одним*; *Имею предписание действовать одному* (газ.). Приводимые ниже примеры иллюстрируют такое «смысловое согласование»: *Пусть он сам обыщет нас каждого* (Леск.); [Л и з а:] *Я просила его исполнить мою просьбу*. [А н н а П а в л о в н а:] *Какую просьбу*? *Опять секреты*? [Л и з а:] *Не секреты*, *а просто просила его самому передать письмо Феде* (Л. Толст.); [Р е в у н о в:] *Дома мне одинокому скучно* (Чех.); *Уже давно меня начало мучить непонятное мне самому желание найти в Ленинграде дом*, *где жил и умер Блок*, *но найти непременно одному*, *без чьей бы то ни было помощи* (Пауст.); *Лариосик суетился*, *изъявлял готовность пожертвовать собой и идти одному* (Булг.); [Левинсон] *сразу стал маленьким и незаметным — сгас*, *как фитилек*, *оставив сход в темноте самому решать дело* (Фад.).

§ 2018. Местоименные распространители *сам* (*сама*, *сами*) и определяющее по полноте охвата *весь* (*вся*, *все*) обычно связаны разнонаправленными отношениями с несколькими распространяемыми членами: *он весь дрожит* (*он весь* и *весь дрожит*), *он сам пришел*, *тебе надо самому поехать* (*тебе самому*, *самому надо поехать* и *поехать самому*), *они все молодые*, *он сделает модель всю из дерева*; *Иудушка... весь в поту встает из-за стола* (С.-Щ.); *Обеих вас я видел вместе — И всю тебя узнал я в ней* (Тютч.); *Она заплакала и вся в слезах рассказала свое горе* (Панова).

Связь однонаправленна в таких случаях, как *Ты весь — огонь* (Анн.); *Она вся — любовь*, когда определяющее прилагательное *весь* вместе с подлежащим противопоставляется сказуемому — имени, называющему признак как воплощенное качество. Примеры см. также в § 2327.

РАСПРОСТРАНЯЮЩИЙ ИНФИНИТИВ

§ 2019. В распространении предложения большую роль играет инфинитив. Помимо всех случаев употребления распространяющего инфинитива (одного или с относящимися к нему словами) в составе словосочетания, инфинитив в предложении обнаруживает свои собственные возможности как распространитель того или другого члена предложения или группы членов предложения; кроме того, инфинитив может выступать как распространитель всего состава предложения, не связанный непосредственно с каким-то отдельным его членом или членами.

В предложении инфинитив — один или с зависящими от него словоформами (инфинитивная группа) — может выступать как член предложения, о п р е д е л я ю щ и й п о ц е л и, п р е д н а з н а ч е н н о с т и и относящийся не к одному какому-то слову, как это имеет место в присловных связях, а к целой группе членов предложения. Например, в предложении *Он принес мне свои стихи почитать* инфинитив относится к группе сказуемого: *принес мне свои стихи*. В предложении *Краска понадобилась покрасить раму и двери* инфинитивная группа *покрасить раму и двери* относится ко всему предшествующему составу предложения. Аналогично в следующих случаях: *Северные олени делают дальние переходы — попить в океане соленой воды* (газ.); [Н е п р я х и н:] *Пойдем*, *ласочка*, *дровец попилим*, *стены на ночь подсушить* (Леон.); *Двое с машиной занимают высокую точку — приковать внимание жеребца* (Леск.); *Попросишь*, *бывает*, *какой пустяк*, *бритвенное лезвие*, *помазок или шарф надеть на улицу выскочить*, *он всегда дает как-то вроде нехотя* (Триф.).

Такая распространяющая инфинитивная группа в предложении часто выносится в начальную позицию: *Порядок навести — никто пальцем не пошевельнет*; *Все это терпеть — какие силы надо иметь*!; *В кино ходить времени не хватает*; *Копию снять — нужна машинка*; *Поставить угощение местечко сыщется*.

Инфинитив, определяющий по цели, предназначенности, в предложении может семантически тяготеть к существительному: [С в е т л о в и д о в:] *Вот где самое настоящее место духов вызывать*! (Чех.); *Он потерянно поискал себе место сесть* (Леон.); *Около дома есть такая траншея — прятаться от стрельбы* (газ.). Именно при распространении в предложении возникают такие группы, как *вот щетка чистить платье*, *дай метелочку пыль обмести*, *вобьем гвоздик вешать шляпу*, *во всей квартире ей нет угла переодеться*, *принеси ножик открыть консервы*.

§ 2020. Определяющий инфинитив или инфинитивная группа (как правило, обособляемые) могут вступать с распространяемым именем и с целой группой членов предложения в отношения, которые б л и з к и к о т н о ш е н и я м в о с п о л н я ю щ и м (завершенность информации). Распространяемое имя при этом обычно имеет отвлеченное значение: *Достигнуть до предмета моей любви было одно средство — сделаться хорошим актером* (Акс.); *Мне странны литературные претензии — делить любовь к Родине на городскую и деревенскую любовь* (Симон.); *Это он внес на эстраду новую манеру держаться — носиться с одного конца сцены на другой* (газ.).

§ 2021. Распространяющий инфинитив или инфинитивная группа могут вступать с остальным составом предложения в отношения, которые не получают однозначного определения: это общее, недифференцированное отношение связанности, сопряженности одного явления, действия, состояния с другим, вызванности одного другим, в отдельных случаях — с элементом значения обусловленности: *Да разве у вас есть знакомства — номер получить*, *или*, *может быть*, *у вас портье молочный брат*? (Зощ.); [Дубельт:] *Жалованье получать у вас ни у кого руки не трясутся* (Булг.); *Это был один из самых героических поступков твоей жизни — так отшить этого толстого дядю в форме действительного статского советника* (Кавер.); *Дело молодое*, *всегда на людях*. *В кино барышню пригласить — не пойдет же парень в стеганке или в подшитых валенках* (М. Халфина); *Это ее* [церковь] *разбирать — надо пятерым полмесяца возиться* (Шукш.); *И не жалко времени — болтать*! (Шукш.); в записях разг. речи: *Какое его дело лезть в чужую жизнь*; *Сердце радуется глядеть на них*; *Терпение лопнет ждать*; *Голова распухнет все это считать*; *Рука отнимается писать*.

Таковы же отношения распространяющего инфинитива к остальному составу подлежащно-сказуемостного предложения с общей окраской негативного отношения к называемому инфинитивом действию, несогласия с ним, протеста: *Ты не мальчик голубей гонять*; *Я ему не собака хвостом вилять*; *Он не дурак давать себя обманывать*; *Отец не бабушка тебе потачку давать*. Такие конструкции принадлежат разговорной речи и просторечию.

О распространяющем обособленном инфинитиве см. § 2124.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЦЕЛОМ (ДЕТЕРМИНАЦИЯ)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2022. Предложение любого грамматического строения может — все в целом — иметь при себе распространяющий член предложения. Таким распространителем служит падежная форма имени, наречие, деепричастие (одно или с относящимися к нему словоформами), союзное введение (с *как*, *словно* и другими сравнительными союзами). Распространитель, относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его членом, называется детерминирующим членом предложения, или детерминантом. Детерминант присоединяется как к нераспространенному, так и к распространенному предложению. Одно предложение может быть распространено несколькими детерминантами.

Детерминант не подчинен какому-либо определенному члену предложения. Однако это не значит, что связь его с предложением в целом вообще отсутствует: он связан с предложением свободным присоединением, внешне сходным с примыканием, но отличающимся от него своим неприсловным характером. Детерминант сохраняется во всех формах предложения и во всех его регулярных реализациях.

Нормальной грамматической позицией детерминанта является позиция в абсолютном начале предложения, но он может и изменять свое место под влиянием тех правил словорасположения, которые определяются актуальным членением. Один и тот же детерминант может распространять предложения разной грамматической организации. Однако существуют определенные тенденции и даже правила распределения детерминантов между предложениями разного грамматического строения и особенно — между предложениями разной семантической структуры. Эти явления описаны в главах, посвященных характеристике отдельных типов простого предложения.

§ 2023. Детерминанты, как и все другие члены предложения, участвуют в формировании его семантической структуры. С этой точки зрения роль их неоднородна. Различаются: 1) детерминанты, формирующие элементарные, основные семантические компоненты — субъект, объект, а также компоненты, совмещающие в себе эти значения друг с другом или с разными видами определительных (обстоятельственных) значений, и 2) детерминанты, формирующие неэлементарные семантические компоненты, т. е. разнообразные обстоятельственные определители (квалификаторы).

1) *Страшно много человеку на земле терпеть*, *страшно много ему бед*! (Дост.); *И решительно не понимаю*: *что и кому от меня угодно*! *Тут все заговорили*: — *О чем это он*? *От вас*, *милостивый государь*, *ничего не угодно и никто ничего не требует* (Леск.); [Судебный следователь:] *Только мое мнение*, *что вам да и для всех лучше правда* (Л. Толст.); *Катюше было много дела по дому*, *но она успевала все переделать* (Л. Толст.); *Не то*, *что мните вы*, *природа*: *Не слепок*, *не бездушный лик — В ней есть душа*, *в ней есть свобода*, *В ней есть любовь*, *в ней есть язык* (Тютч.);

[М а ш а:] *У н е г о опять с женой что-то необычайное* (Чех.); *Я не о себе. О с е б е — мне все равно* (Фед.); *Д л я б о л ь ш о г о п и с а т е л я мало знать родной язык* (Пауст.).

2) *В б е з м о л в и и с а д о в, в е с н о й, в о м г л е н о ч е й Поет над розою восточный соловей* (Пушк.); *Н а б е с к о н е ч н о м, н а в о л ь н о м п р о с т о р е Блеск и движение, грохот и гром* (Тютч.); *В е ч е р о м, н а с в я т к а х, с и д я в о д н о й б л а г о р а з у м н о й к о м п а н и и, было говорено о вере и о неверии* (Леск.); *Н а д в о р е рано осмерк самый сердитый зимний день и немилосердно била сухая пурга* (Леск.); *Дорога в н е т е р п е н и и показалась ему чрезвычайно длинною* (Дост.); *И вот, м е с я ц п о с л е т о г о, в п я т о м ч а с у, в а п р е л е, в я р к и й с о л н е ч н ы й д е н ь я сидел у кассы и вел расчет. Вдруг слышу, что она, в н а ш е й к о м н а т е, з а с в о и м с т о л о м, з а р а б о т о й, тихо-тихо... запела* (Дост.); *Т о т г о д было очень холодно* (Шкл.); *В о в с е с т о р о н ы утонула снеговая волчья степь, без кустика, без жилья* (Малышк.); *И всё от корки и до корки, Что в книгу вписано вчера, Всё с нами — в с и л у п о г о в о р к и Н а с ч е т п е р а и т о п о р а* (Твард.).

Детерминанты первой группы вместе с главными членами предложения формируют его элементарную семантическую структуру; детерминанты второй группы соотносят сообщаемое с сопровождающими или обусловливающими его обстоятельствами, окружают и расширяют эту структуру. С информативной точки зрения роль обстоятельственных детерминантов может быть весьма существенна, но элементарных компонентов семантической структуры предложения они не формируют.

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2024. Детерминанты, формирующие элементарные семантические компоненты предложения: субъект, объект и нерасчлененные (сложные) компоненты с субъектно-объектным, субъектно- или объектно-обстоятельственными значениями (см. § 1968–1976), выражаются формами косвенных падежей или (редко, только семантически сложные компоненты) наречиями, главным образом местоименными с пространственным значением. Такие детерминанты обозначают того, кто действует, кто испытывает состояние, того, от кого исходит, кем порождается или с кем связана какая-либо ситуация (субъектные детерминанты), либо того, на кого направлено действие, к кому обращено чье-либо отношение, эмоциональное состояние, оценка (объектные детерминанты). Как уже сказано, и то и другое значение может быть осложнено значениями обстоятельственными; ср.: *У этого человека нет жалости — В этом человеке нет жалости*; *Семье дано знать о случившемся — В семью дано знать о случившемся*.

СУБЪЕКТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

§ 2025. Субъектные детерминанты — один из основных видов распространителей предложения. Они выражаются рядом падежных форм без предлогов и с предлогами. При этом в одних случаях эти формы выражают субъектное значение без каких-либо семантических осложнений (*Ему весело*; *У него бодрое настроение*; *С женщиной беда*; *Между нами всё кончено*), в других же случаях детерминант формально осложняет это значение, т. е. накладывает на значение субъекта свое собственное значение как формы слова. Поэтому, например, в таких случаях, как *У меня нет денег* и *Со мной нет денег* при общем значении субъекта обладающего, детерминирующие члены явно различаются теми значениями, которые идут от их формальной организации: в форме *у меня* значение обладателя оказывается ничем не осложненным (‘я не имею денег’), в форме *со мной* это значение осложнено элементом значения ситуативного (в данный момент) присутствия (*со мной = при мне*); ср.: *— Со мной нет письма. — Неправда, оно с вами. Я так и знала, что вы так ответите. Оно у вас в этом кармане* (Дост.). Аналогичным образом, в зависимости от грамматической формы, различаются оттенки субъектного значения в рядах детерминантов: *У него — на нем* (разг.) *— за ним большой долг*; *Семье — у семьи — для семьи — со стороны семьи никаких издержек не предстоит*.

Субъектные детерминанты в одних случаях не взаимодействуют с другими детерминирующими формами, т. е. являются единственно возможной формой для выражения субъекта в предложениях данной грамматической и семантической структуры, в других случаях возможен выбор детерминанта. Этот выбор диктуется взаимным действием семантической структуры предложения и грамматического значения самой детерминирующей формы, а иногда и лексическим значением слов. При этом детерминанты образуют ряды взаимозамещающихся форм.

Совместным и одновременным действием всех названных факторов объясняется то, что не всегда оказыва-

ется возможно сформулировать строгое правило выбора именно той, а не другой детерминирующей формы. Нередко такое правило вообще не может быть выведено, и при описании приходится ограничиваться констатацией сложившихся в языке употреблений.

Определение правил выбора субъектного детерминанта из ряда возможных затрудняется еще и тем, что сама семантическая категория субъекта по своей внутренней организации чрезвычайно сложна. Определения «субъект действия», «субъект состояния», «субъект — носитель ситуации» — очень общи. В реальной действительности существует широкий диапазон различных состояний, о которых сообщается и которые не всегда могут быть определены средствами грамматических и лексико-семантических характеристик; между тем, именно спецификой того или иного состояния чаще всего и определяется выбор субъектно детерминирующей формы из ряда возможных. Кроме того, субъектное значение в языке в некоторых случаях строго не противопоставлено значениям определительному и объектному, взаимодействует и сливается с ними. Так, в ряду предложений: 1) *Не позаботься он тогда о нем, то, может быть, на ребенке некому было бы переменить рубашонку* (Дост.) — 2) *У ребенка некому было бы переменить рубашонку* — 3) *Ребенку некому было бы переменить рубашонку* детерминирующие формы *на ребенке — у ребенка — ребенку* объединены общими семантическими элементами «субъект обладающий — объект действия» (ср., с одной стороны, сочетаемость *рубашонка на ребенке/ребенка*, с другой стороны, *переменить рубашонку ребенку/на ребенке/у ребенка*). Однако в соответствии с грамматическим значением форм во втором предложении субъектное значение преобладает, в первом предложении оно осложнено значением определительным (пространственным), а в третьем доминирующим оказывается значение объектное, и лишь вхождение в показанный трехчленный ряд позволяет установить здесь в форме дат. п. элемент субъектного значения (⁽ребенку некому переменить рубашонку⁾ — ⁽у ребенка нет никого, кто бы...⁾ — ⁽ребенок не имеет никого, кто бы...⁾). Аналогично формальное соотношение детерминирующих форм род. и предл. п. в следующем случае: *Тихо-тихо сидят на снегу снегири — на головках бобровые шапочки*; *у самца на груди отраженье зари, скромно-серые перья на самочке* (Асеев).

§ 2026. В качестве детерминантов, не взаимодействующих с другими субъектно-детерминирующими формами, т. е. не входящих в ряд взаимозаменяющихся распространителей предложения, могут выступать формы *кому, у кого, для кого, от кого, из кого, с кого, с кем*, в некот. случаях, в нестрого нормированной речи, — также *кого* (местоимением показана падежная форма имени; личное местоимение говорит о преимущественности здесь одушевленного существительного). Ниже перечисляются наиболее характерные случаи такой детерминации; здесь и далее иллюстрациями одновременно показывается грамматическая структура распространяемого предложения.

Д а т. п. — *к о м у*. 1) Со знач. субъекта возрастного, временного состояния: *Сыну год*; *Мальчику еще нет года*; *Ей нет и двадцати*; *Сыну исполнился год*; *Длинной ночи наступил конец*; *Большому горю скоро год* (Твард.); *Песне тысячи лет, а нова* (Асеев). 2) Со знач. субъекта желания, волеизъявления: *Ему не хочется* (*неохота*; прост.) *ехать*. 3) Со знач. того, кто должен, может, кто вынужден к чему-л.: *Тебе не удастся уехать*; *Ему следует согласиться*; *Ему надо ехать*; *Тебе не годится спорить*; *Нет бы тебе помолчать*! (разг.); *Мне ехать в город*; *Нам здесь не пройти*; *Тебе бы отдохнуть*; *А нам, значит, погибать*? 4) Со знач. субъекта внутреннего — интеллектуального, эмоционального состояния: *Ему претит и думать об этом*; *Матери отрадно смотреть на детей*; *Мне любопытно это знать*; *Мне весело*; *Ему не до сна*; *Мне его жаль*; *Ему такие разговоры не по душе*. 5) Со знач. субъекта физического, внешнего (ситуативного) состояния или субъекта воспринимающего: *Путникам снег по колено*; *Старику нездоровится*; *Журналисту случилось побывать на Севере*; *Подростку повезло с учителями*; *Никому не дано быть пророком*; *Нам не видно звезд*; [М у р а ш к и н:] *Ты не кричи, соседям слышно*! [Т о л к а ч е в:] *Пусть и соседи слышат, для меня все равно*! (Чех.); */у соседей* — с элементом пространственного значения.

Р о д. п. — *у к о г о*. 1) Со знач. субъекта владеющего, обладающего: *У нас есть время*; *У следователя имеются доказательства*; *У отца три сына*; *У нас лучший в мире читатель*; *У ученика нет книги*; *У меня ни копейки*; *У подростка — никого родных*. 2) Со знач. субъекта — носителя свойства, качества, обладателя постоянного признака: *У девочки приятная внешность*; *У нее плохой характер*. 3) Со знач. субъекта внутреннего или внешнего состояния: *У больного тоска, равнодушие, плохое настроение*; *У ребенка жар, боль*; *У старика нет сил*; *У новичка радостно стучит сердце*; *У матери потеплело на сердце*; *У него наболело на душе*; *У больного — ни малейшей надежды*; *У женщины слезы ручьем*. 4) Со знач. субъекта действия, деятельности: *У соседей опять ссорятся, шумят* (ср. устар: *В соседях играют на флейте*. Март.); *У рабочего прогул*; *У ребят только и разговоров, что о поездке*; *У учителя сегодня нет занятий*; *У строителей — ни минуты простоя*. 5) Со знач. субъекта состояния и, одновременно, субъекта действия: *У*

хозяйки накрыто на стол; *У нас с делами покончено*; *У нее еще обеда не приготовлено* (разг.). 6) Со знач. субъекта ситуации: *У волейболистов победили мужчины*; *У меня эта неделя как неделя*.

Для кого. 1) Со знач. субъекта воспринимающего и оценивающего: *Для порядочного человека читать чужие письма — все равно, что подслушивать*; *Для спортсмена дисциплина — это контролировать себя*; *Для ученого главное — искать*. 2) Со знач. субъекта действующего и одновременно квалифицируемого, с элементом значения уступки: *Для любителя он хорошо поет* (‹он — любитель› и ‹несмотря на то, что любитель›); *Для начинающего у тебя неплохо получается*.

От кого. 1) Со знач. носителя свойства, состояния, признака: *От его фигуры веет мощью*; *От стен отдает холодом*; *От муравьев польза*; *От лекарств ни вреда, ни пользы*; [Анна Павловна:] *Ах, ее любовь подверглась таким испытаниям, что едва ли от нее остается что-нибудь* (Л. Толст.). 2) Со знач. того, от кого исходит ситуация, кто ее стимулировал, создал: *От отца пришло письмо*; *От геологов нет известий, не пришло известий*; *От нее — ни строчки*; [Треплев:] *Я лгать не умею, от его произведений мне претит* (Чех.).

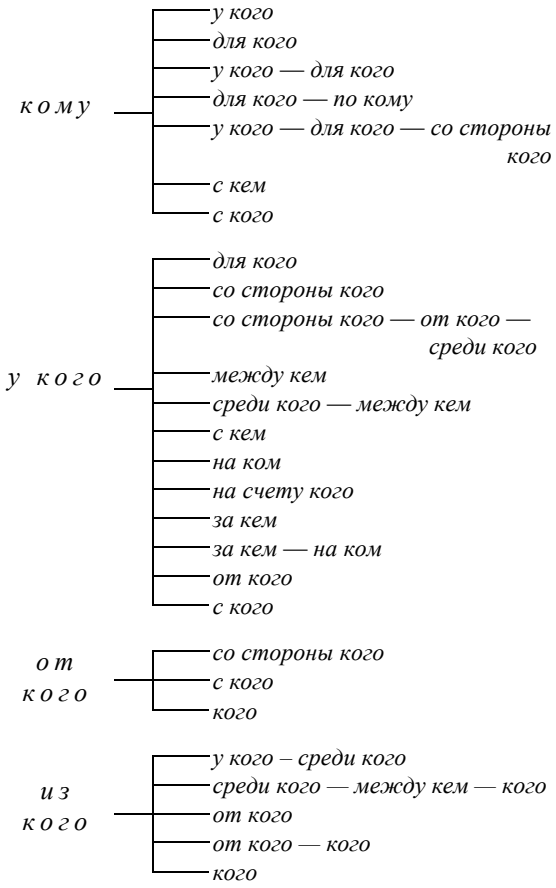
Из кого-чего — со знач. субъекта возникающего состояния: *Из него вырос ученый*; *Из меня не получится оратор*; *Из этой затеи ничего не получится*; [Войницкий:] *Из меня мог бы выйти Шопенгауэр, Достоевский* (Чех.); *Чертовски талантливый парнишка, из него будет инженер* (Панова).

Примечание. Иногда по синтаксической роли и по значению к субъектному детерминанту оказывается близок вынесенный в субъектную позицию и несущий субъектное значение род. п. беспредложный: *Лошадей будет запряжка самая лучшая*; *Их здесь собирается неразлучная компания*. О взаимодействии таких распространителей с другими детерминирующими формами см. § 2031.

Т в. п. — *с кем-чем* — со знач. субъекта внутреннего или внешнего состояния: *С сердцем плохо*; *Со здоровьем неважно*; *С чистописаньем незадача*; *Со мной неладно* (Фед.); *Статью обсудили*; *а как же с виновными*? *Оказывается, никто не наказан* (газ.).

§ 2027. Взаимозамещающиеся субъектные детерминанты организуются в разнообразные ряды, в которых выбор формы определяется действием таких факторов, как значение самой распространяющей формы, грамматическое строение предложения, его семантическая структура, характер ситуации, о которой сообщается в предложении, иногда — наличие в составе предложения того или иного определенного слова.

Для удобства обозрения ряды взаимозамещающихся детерминантов группируются по первому (условно) члену. Всего существует около тридцати таких рядов (перечень не исчерпывающий):



Ниже рассматриваются эти ряды; грамматическая структура детерминируемого предложения показывается примером.

§ 2028. Ряды, открывающиеся детерминантом в форме дат. п. без предлога.

Кому — у кого — со знач. субъекта разнообразных состояний; в форме род. п. с разной степенью определенности выражено значение субъекта обладающего: *Ему/у него есть время писать*; *Нам/у нас не остается времени*; *Этому чаю/у этого чая не достает аромата*; *Им/у них не хватает размаха*; *Мне/у меня захватило дыхание*; *Юноше/у юноши не к кому обратиться за помощью*; *Молодым/у молодых не о чем грустить*; *Вам/у вас есть о чем вспомнить*; *Ему/у него до пенсии остался год*;

— Братцы! *— говорю*, *— будем молчать*! *Враз все поняли*. *— Язык пусть нам отсохнет*, *— отвечают*, *— ничего не скажем* (Леск.; */у нас*); *Ему захватило дух от гнева* (Дост.; */у него*); *Утру песни не бывает конца* (Шкл.; */у утра*).

К о м у — д л я к о г о — со знач. субъекта разнообразных состояний; в форме род. п. более или менее явно выражено знач. субъекта состояния, стимулируемого извне: *Воспоминаниям/для воспоминаний настанет свой черед*; *Ему/для него это невыносимо*; *Ему/для него деньги кстати*; *Ей/для нее труд в радость*; *Больному/для больного не хватает ухода*; *Вам/для вас помочь ученику не составит труда*; *Нам/для нас лишний работник — неплохо*; *Ей/для нее говорить об этом — мука*; *Матери/ для матери страшно быть забытой*; *Старику/для старика жизнь в тягость*; *Артисту/для артиста не волноваться значит не жить*; *Ребенку/для ребенка здесь сыро*; *Всем/для всех хорошо*; *Покупателю/для покупателя польза*; *Туристу/для туриста без палатки не поход*; [Ф е д я:] *Всегда ты мне останешься дорогим воспоминанием* (Л. Толст.; */для меня*); [В о й н и ц к и й:] *Двадцать пять лет читает и пишет о том*, *что умным давно уже известно*, *а для глупых неинтересно* (Чех.; */для умных*, */глупым*); [Л ю б о в ь А н д р е е в н а:] *Здесь мне шумно*, *дрожит душа от каждого звука* (Чех.; */для меня*); *Иль и ты лишь мое страданье*, *Дорогая*, *Оттого*, *что нам нет свиданья Лунной ночью*, *лунной ночью мая* (Анн.; */для нас*); *Для людей старшего поколения почти в равной степени знакома старая и новая Русь* (Пауст.; */людям старшего поколения*).

К о м у — у к о г о — д л я к о г о — со знач. субъекта внешнего или внутреннего состояния: *Родителям/у родителей/для родителей хлопот прибавилось*; *Ученым/у ученых/для ученых замораживать и размораживать живую ткань — проблема*; *У садоводов/садоводам/для садоводов весной много хлопот*; *Врачу/у врача/для врача нет выбора*.

К о м у — д л я к о г о — разг. *п о к о м у* — со знач. субъекта оценивающего, воспринимающего: *Тебе/для тебя/по тебе он самый умный*; *Мне/для меня/по мне ты можешь совсем сюда не являться*.

К о м у — у к о г о — д л я к о г о — с о с т о р о н ы к о г о — со знач. участника ситуации; в форме *со стороны кого* — элемент значения направленности действия: *Вам/у вас/ для вас/с вашей стороны никаких расходов не будет*, *усилий не потребуется*.

К о м у — с к е м — со знач. субъекта физического состояния: *Отцу/с отцом плохо*; *Больному/с больным нехорошо*; *Ничего ему/с ним не сделается*.

К о м у — с к о г о (разг.) — *н а д о л ю к о г о* (последнее — при негативной ситуации) — со знач. того, кто воспринимает, при наличии глаголов *хватит*, *хватает*, *будет* (‘достанет’): *Ему/с него хватит болтовни*!; *Будет вам/с вас*!; *Ему/с него хватит*; *Ему/с него/ на его долю* (и *у него*) *хватает неприятностей*.

§ 2029. Р я д ы, о т к р ы в а ю щ и е с я д е т е р м и н а н т о м в ф о р м е р о д. п. с п р е д л о г о м *у*.

У к о г о — д л я к о г о — со знач. субъекта отношения, оценивающего, а также того, кто создает ситуацию или является ее носителем: *У них/для них сомнений не возникало*; *У сибиряков/для сибиряков баня — лучшее лечение*; *У бедняка/для бедняка каждый кусок на счету*; *У приятелей/для приятелей ты гений*; *У руководителя/для руководителя самая лучшая рекомендация — честно трудиться*; *У этих энтузиастов/для этих энтузиастов понедельник начинается в субботу*; *У юноши/для юноши призвание — это серьезно*.

У к о г о — с о с т о р о н ы к о г о — со знач. субъекта интеллектуальной деятельности, поведения; в форме *со стороны кого* — элемент значения направленности действия: *С ее стороны раз или два были порывы*, *бросалась обнищать меня* (Дост.; */у нее*).

У к о г о — с о с т о р о н ы к о г о — о т к о г о — с р е д и к о г о — со знач. множественного субъекта интеллектуальной деятельности, речи, мысли; в формах *от кого*, *со стороны кого* — значение того, чье действие направлено куда-л.; в форме *среди кого* — значение субъекта, входящего в состав множества: *У специалистов/со стороны специалистов/среди специалистов/от специалистов поступили возражения*; *У нас/с нашей стороны/среди нас/от нас нет возражений*, *много возражений*.

У к о г о — м е ж д у к е м — со знач. множественного взаимодействующего субъекта речи, отношения: *У нас/между нами все кончено*; *У товарищей/между товарищами недоразумений не возникает*; *У них/между ними беседы не велось*.

У к о г о — с р е д и к о г о — м е ж д у к е м: 1) со знач. множественного взаимно действующего субъекта мысли, состояния, отношения: *У друзей/среди друзей/между друзьями мир и согласие*; 2) со знач. множественного субъекта ситуации: *Он у нас/среди нас/между нами самый умный*; *У*

животных/*среди животных*/ *между животными овцы — самые пугливые*.

У кого — с кем: 1) со знач. субъекта внешнего или физического состояния: *С женщиной*/*у женщины случился обморок*; *С ним*/*у него беда*; *С приезжим*/*у приезжего смешное приключение*; *У приезжего*/*с приезжим ничего неприятного не случилось*; *У него опять с женой что-то необычайное* (Чех.; /*у жены*); 2) со знач. того, кто обусловливает, определяет, диктует ситуацию: *У него*/*с ним не побалуешься*; *У этого бригадира*/*с этим бригадиром подросток не будет бездельничать*.

У кого — на ком — со знач. субъекта внутреннего состояния; в форме *на ком* — элемент определительного значения: [Юрий:] *На мне — грандиозная ответственность* (Вишн.; /*у меня*); *На тебе*/*у тебя нет вины*.

У кого — на счету кого — со знач. субъекта многообъектного результативного действия; в форме *на счету* (*кого*, *чьем*) — элемент определительного значения: *У этого охотника*/ *на счету этого охотника* (*на счету у этого охотника*, *на его счету*) *много убитых хищников*; *У хирурга*/*на счету хирурга тысячи операций*.

У кого — за кем — со знач. субъекта состояния, распространяющегося на кого-н.: *У него*/ *за ним авторитет*, *власть*; без названного оттенка: *За ним*/*у него водятся грешки*; *Раньше за ним такого не водилось*; *За трестом числится около трехсот объектов* (газ.; /*у треста*).

У кого — за кем — на ком — со знач. субъекта внешнего состояния, носителя ситуации; в форме *на ком* — элемент определительного значения: *У него*/*за ним*/*на нем долг*, *числится задолженность*.

У кого — от кого — со знач. субъекта производящего: *У ослабленных животных*/*от ослабленных животных плохое потомство*.

У кого — с кого — со знач. субъекта внешнего состояния; в форме *с кого* — субъектно-определительное значение: *У плясунов*/*с плясунов — пот градом*.

§ 2030. Ряды, открывающиеся детерминантом в форме род. п. с предлогом *от*.

От кого — со стороны кого — со знач. субъекта направленного действия: *От профсоюза*/*со стороны профсоюза последовал протест*; *От покупателей*/*со стороны покупателей жалоб не поступает*; *От посетителей*/*со стороны посетителей претензии*, *масса жалоб*; *От родных*/*со стороны родных помощь*, *советы*; *От школы*/*со стороны школы никакой поддержки*, *ни помощи*, *ни совета*.

От кого — с кого — со знач. субъекта возможного действия, во фразеологизме: *От него*/*с него станет*(*ся*)!; [Варвара:] *От нее всё станется* (А. Остр.; /*с неё*).

От кого — кого — со знач. того, кто исчез, во фразеологизмах *помина нет*, *следа нет*: *Дорога все становилась тяжелее и снежистее*: *прежнего веселого стука под полозьями не было и помина* (Леск.; /*от прежнего стука*); [Астров:] *От прежних выселков*, *хуторков*, *скитов*, *мельниц и следа нет* (Чех.; /*прежних выселков*); *Здесь девочки давно простыл и след* (Симон.).

§ 2031. Ряды, открывающиеся детерминантом в форме род. п. с предлогом *из*.

Из кого-чего — у кого (только при одушевл.) — *среди кого* — со знач. множественного субъекта ситуации: *От войны страдают больше всего*: *из вещей — стекла*, *из животных — лошади*, *а из людей — женщины и труженики тыла* (П. Вершигора; /*у животных*, *у людей*; /*среди вещей*, *среди животных*, *среди людей*).

Из кого — среди кого — между кем — кого — со знач. субъекта присутствующего, входящего во множество; род. п. без предлога — в не строго нормированной речи: *Из военных не много было женатых*, *потому что бедность содержания* (Леск.; /*среди военных*/ *между военными*/разг. *военных*); *Из танцоров ловких было очень немного* (Дост.; /*среди танцоров*/*между танцорами*/разг. *танцоров*).

Из кого-чего — от кого-чего — со знач. субъекта становящегося состояния, во фразеологизме: *Из этого*/*от этого будет прок*, *толк*, *не будет проку*, *толку*; *Из этих разговоров*/*от этих разговоров мало проку*, *толку*.

Из кого (*-чего*) — *от кого* (*-чего*) — (прост.) *кого* (*-чего*) — со знач. субъекта, представляющего количество, множество: *Из них* (*из их роты*)/*от них* (*от их роты*)/*их роты осталась половина*.

Из кого — кого (последняя форма — в не строго нормированной речи) — со знач. субъекта, представляющего множество: *Офицеров нашего полка тут был только я* (Дост.; /*из офицеров*); *Из посетителей был один лишь старичок*, *отставной военный* (Дост.;/разг. *посетителей*); *Знакомых в зале был один тихий Лавут* (Шкл.; /*из знакомых*).

ДЕТЕРМИНАНТЫ С НЕРАСЧЛЕНЕННЫМИ СУБЪЕКТНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ

§ 2032. Субъектное значение может присутствовать в детерминанте, по форме обстоятельственном — пространственном или временном. В этих случаях детерминант несет в себе нерасчлененное (слитное) значение, в котором контаминируются значение действующего (или испытывающего состояние) субъекта и значение пространственной или временной отнесенности этого субъекта к тому месту, в котором он находится, которым он представлен, либо времени, момента, с которым субъект так или иначе соотнесен. Такие распространители можно назвать субъектно-пространственными и субъектно-временными детерминантами. В предложении они нормально заменяются теми или иными субъектными детерминантами, а в некоторых случаях также и формой тв. п. со знач. действующего субъекта.

§ 2033. Субъектно-пространственные детерминанты могут быть выражены: 1) местоименными наречиями с пространственными значениями, а также наречием *дома*; 2) падежными формами: *в чем*, *на чем*, *в ком* (ед. и мн. ч. или только мн. ч.), *в ком-чем* (ед. и мн. ч.), *в чем* (только ед. ч.), *на ком*, *из чего*, *перед кем-чем*. В примерах в скобках показаны виды распространителей, о которыми эти детерминанты могут чередоваться.

Наречие может выполнять функцию субъектно-пространственного детерминанта со знач. места, которое представляет, вмещает того, кто действует или обладает, того, кто испытывает состояние: *Отсюда* (*из министерства*, *от них*, *министерством*) *принимались и другие меры*; *Оттуда* (*с их стороны*, *ими*) *ничего не предпринималось*; *Здесь* (*на работе*, *у нас*) *его ценят*; *Здесь* (*дома*, *на работе*, *в месткоме*) *с ним согласны*; *Здесь* (*у нас*, *для нас*) *Родина — это свято*; *Там* (*для тамошних жителей*, *тамошним жителям*) *поехать в город — проблема*; *Здесь* (*у здешнего начальства*, *здешним начальством*) *заведено не опаздывать*; *Здесь* (*у этого больного*) *астения*; *Здесь* (*дома*, *у них*) *ничего нового*; *Дома* (*в семье*, *среди домашних*, *из домашних*) *за нее заступиться некому*.

Падежные формы с предлогами, выступающие в функции субъектно-пространственных детерминантов, регулярно взаимодействуют с субъектными детерминантами, выраженными наречием.

В чем, *на чем*. 1) Со знач. места, которое объединяет, содержит, заключает в себе, вмещает того, кто действует, испытывает состояние, кто обладает чем-л.; *В управлении*, *на заводе* (*здесь*, *отсюда*, *со стороны управления*, *завода*, *управлением*, *заводом*) *ничего не предпринималось*; *В цехе*, *на производстве* (*здесь*, *у них*, *ими*) *считается в порядке вещей перевыполнять план*; *В колхозе*, *на ферме* (*здесь*, *у них*) *его не оценили*; *В министерстве* (*там*, *у них*) *со мной согласны*; *В стране* (*у страны*, *здесь*) *вдоволь хлеба*; *В семье* (*у нас*, *дома*, *здесь*) *пять едоков*; *В полку* (*здесь*) *его любят*; *В семье* (*дома*, *у членов семьи*, *среди членов семьи*) *нет разногласий*; *На хуторе* (*там*, *у хуторян*) *скарлатина*. С совмещением пространственного и временного значений: *На пленуме*, *на собрании* (*пленумом*, *собранием*) *эти вопросы обсуждались*. 2) Со знач. того, что может быть средоточием состояния или . выражать состояние (с ограниченным количеством слов соответствующих лексических значений): *В сердце*, *на душе* (*у него*) *тоска*; *В ногах* (*у него*) *дрожь*; *В боку* (*у него*) *боль*; *На уме — развлечения*; *В его глазах*, *голосе*, *тоне* (*у него*) *нет обиды*; *На ее губах*, *лице* (*у нее*) *нет улыбки*; *В душе*, *в груди* (*у меня*) *нет сомнений*; *На душе* (*ему*) *тревожно*; *На сердце* (*ему*) *неспокойно*. При совмещении с детерминантом собственно субъектным субъектное значение в таком детерминанте ослабевает или (в несубъектной, т. е. не в начальной позиции) полностью утрачивается: *В боку у него боль — У него в боку* боль; *В глазах у него нет обиды — У него в глазах нет обиды*; *На уме у нее развлечения — У нее на уме развлечения*.

В ком-чем — со знач. субъекта состояния, действующего, обладающего: *В народе ценят юмор* ‹народ ценит юмор›, ‹у народа ценится юмор›; *В его смехе есть что-то неприятное* ‹его смех чем-то неприятен›; *В ребенке* (*у ребенка*) *нет зла*; *В нем* (*у него*) *— ни малейшего сочувствия*; *В этих людях* (*у этих людей*) *много общего*; *В этом новшестве* (*у этого новшества*) *мало логики*; *В твоих словах мало утешительного* ‹твои слова малоутешительны›; *В подростке* (*у подростка*) *прибавилось ума*; *В передаче неинтересно* (разг.) ‹передача неинтересна›; *В самодеятельности скучно* (разг.); *В очерке живые зарисовки*; [Чацкий:] *Пускай в Молчалине ум бойкий*, *гений смелый*; *Но есть ли в нем та страсть*? *то чувство*? *пылкость та*? (Гриб.); [Нина:] *Ваша жизнь прекрасна*! [Григорин:] *Что же в ней особенно хорошего*? (Чех.); *Школьническое или не знаю какое в чувстве к тебе у меня*. *Дружба*, *мистическое что-то* (Фед.).

Примечание. Предл. п. (*в ком*, *в чем*) и в других случаях может нести в себе элемент субъектно-обстоятельственного значения; например: *В нем зреет пианист*; [Наташа:] *Вы, думаете, во мне говорит только мать, но нет, нет, уверяю вас*! (Чех.); *В глазах ее я уже не мог быть подлецом, разве лишь странным человеком* (Дост.); *В его руках — эвакуация пленных* (Фед.); *Кузьмин в ощущении Бойко был старик* (Симон.).

В ком (мн. ч., одушевл.) — со знач. включенности субъекта во множество, пребывания в составе множества (‹будучи где и кем›, ‹состоя где и кем›): *В доярках* (*у доярок*, *дояркам*) *много хлопот*; *В кондитерах нужна фантазия* (*газ./кондитерам*); *В сторожах* (*сторожам*) *беспокойство*; *В шоферах* (*шоферам*) *интересно*.

На ком-чем — со знач. субъекта как физического средоточия, носителя, обладателя чего-л.: *На бойцах и пуговицы вроде Чешуи тяжелых орденов* (Кульч.; */у бойцов*); — *На твоей шее город и уезд... На тебе газета, на тебе все. Пойду я. — Нет, я* (Фед.; */у тебя*).

Из чего — со знач. места, исхождения, заключающего в себе того, кто действует: *Из вуза* (*от вуза*) *известий не пришло*; *Из поликлиники звонили*; *Из школы* (*от школы*, *со стороны школы*) — *предупреждение*; *Из дому* (*от домашних*) — *ни строчки*; *Из Москвы — ни слова*; *Из Петербурга настаивают на скорейшем отъезде посла* (Тын.).

С чего — со знач.: а) места, породившего ситуацию, при глаголах *пахнуть*, *веять*, *нести* ‹пахнуть›: *С пашни* (*от пашни*) *веет ароматом*; *С лугов* (*от лугов*) *пахнет свежестью*; б) места, в котором находится тот, кто действует: *С Кавказа — поздравление*; *Со студии — ни слова*.

Перед кем — со знач. субъекта, оказавшегося в каком-л. состоянии, столкнувшегося с какой-л. ситуацией: *Перед ним* (*у него*, *для него*) *встал неразрешимый вопрос*; *Перед школой* (*у школы*, *для школы*) *такой проблемы не стояло*; *Перед учеными* (*у ученых*) — *сложнейшая задача*.

§ 2034. Субъектно-временные детерминанты могут быть выражены следующими формами: 1) *кем*; 2) *во столько-то лет*, *стольких-то лет*, *в таком-то возрасте*; 3) *при чем* (сущ. со знач. действия, события, лексически ограниченная форма); 4) *за чем* (лексически закрытая форма: *за плечами*, *за спиной*.

1) Одушевл. существительное в форме тв. п. детерминирует предложение, уже имеющее в своем составе форму со знач. субъекта; детерминант *кем* значит одновременно ‹будучи кем и когда›: *Мальчиком и многие годы потом, уже взрослым человеком*, *из всех зрелищ я больше всего любил цирк* (Олеша; ‹будучи мальчиком›, ‹когда был мальчиком›); *Я, когда молодой был, пол-России объездил... Стариком хоть вспомнить будет что* (Афонин); *И вот, Через годы..., известным поэтом Снова здесь, У родимых ворот* (Есен.); *Бабе Ниле девочкой очень нравилось ездить летом в деревню* (Триф.).

2) *Во столько-то лет, в таком-то возрасте, стольких-то лет* (*в шестнадцать лет/шестнадцати лет/шестнадцатилетний/ шестнадцатилетним*): *В двадцать лет человек уже отвечает за всё* (‹двадцатилетний уже отвечает›); *В свои «за семьдесят» он мог бы спокойно отдыхать* (‹семидесятилетний, он...›); *В сорок лет* (*/сорокалетнему*) *подружиться трудно*; *В двадцать пять лет — он зрелый ученый*; *Двадцати лет командовал полком*; *Шестнадцати лет шли на войну* (*/шестнадцатилетние*); [Фамусов:] *Журим мы их, а если разберешь, В пятнадцать лет учителей научат*! (Гриб.); [Дорн:] *Лечиться в шестьдесят лет*! [Сорин:] *И в шестьдесят лет жить хочется* (Чех.; */шестидесятилетнему*); [Григорин:] *Я уже забыл..., как чувствуют себя в восемнадцать-девятнадцать лет* (Чех.); *В твои годы чувствуют себя неловко, если влюбляются* (Фед.).

3) *При чем* (*при осмотре*, *при ревизии*, *при проверке*, *при планировке*, *при обследовании* и под.) (*при осмотре/осмотром*, *при ревизии/ ревизией*): *При осмотре* (*осмотром*) *установлено*, *что...*; *При ревизии* (*ревизией*) *отмечены упущения*.

4) *За плечами, за спиной* (*у кого-н.*, *чьей-н.*): *За спиной — целая жизнь*; *За плечами — годы странствий*.

ВЗАИМНЫЕ ЗАМЕЩЕНИЯ СУБЪЕКТНЫХ И СУБЪЕКТНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ И ДРУГИХ РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2035. Субъектный детерминант в предложении может замещаться таким членом предложения, который распространяет его внутренний состав. Такова, например, мена типа *у кого — чей* при обозначении субъекта обладающего. Основные случаи таких взаимных замещений следующие.

У кого — чей — кого: *У него/его побуждения благородные*; *У него/его ранец — военного времени*; *У них/их одежонка рваная*; *У лесхоза главная функция — охрана тайги* (*/функция*

лесхоза); *У меня все неприятности*/*все мои неприятности — по твоей милости*; *У него все слова*/*все его слова — от сердца*; *Жестокость этого человека*/ *у этого человека — от догматизма*; *Все мысли у матери*/*матери — о детях*; *У подростка вошло в привычку лгать*/*в привычку подростка*; *У брата летать — детская мечта*/ *мечта брата*.

У кого — для кого — чей — кого: *У молодых*/*для молодых задача — учиться* (/*задача молодых*); *У тебя*/*для тебя спорить — привычка* (/*твоя привычка*).

Кому — у кого — для кого — чей — кого: *Ковбою*/*у ковбоя*/*для ковбоя объездить мустанга — высшая аттестация* (/*высшая аттестация ковбоя*).

Кому — для кого — чей — кого: *Ей*/*для нее*/*ее радость — помогать окружающим*; *Матери*/*для матери счастье — заботиться о детях* (/*счастье матери*).

От кого — со стороны кого — чей — кого: *От дирекции*/*со стороны дирекции вам благодарность* (/*благодарность дирекции*).

§ 2036. Субъектные и субъектно-пространственные детерминанты со знач. действующего субъекта в предложениях со знач. пассива (см. § 1455, 2007) могут чередоваться с тв. п.: *Из банка*/*банком строительство оплачено*; *На заводе*/*заводом так заведено*; *В месткоме*/*месткомом за билеты заплачено*; *У нас*/*нами таких материалов еще не получалось*; *У комсомольцев*/*комсомольцами намечается организовать кружок*; *У испытателей*/*испытателями рассчитаны секунды*; *У комиссии*/*в комиссии*/*комиссией выводов не сделано*; *Со стороны деканата*/*деканатом ничего не предпринимается*; *От судьбы* (устар.)/ *судьбою не обделен* (ср.: *писатель*, *не обделенный от бога*. Бунин).

ОБЪЕКТНЫЕ И ОБЪЕКТНО-ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

§ 2037. Объектными детерминантами выражается семантический объект, т. е. тот (то), на кого (что) направлено действие, к кому (чему) обращено отношение, эмоциональное, интеллектуальное состояние либо вся ситуация в целом. Так же, как и субъектные детерминанты, объектные детерминанты могут либо организоваться в ряды взаимозамещающихся форм, либо не обладать способностью взаимного замещения.

Взаимозамещающиеся объектные детерминанты организуются в следующие ряды (перечень не исчерпывающий):

кому — *для кого*; *для кого — на кого*; *от кого — со стороны кого*

с кем — *по отношению к кому*; *у кого — среди кого*

с кем-чем — в отношении кого-чего — относительно кого-чего — насчет кого-чего — касательно (устар.) *кого-чего*

о ком-чем — насчет кого-чего — относительно кого-чего — касательно (устар.) *кого-чего*

на что — для чего

перед кем — кого — от кого (прост.)

от кого — с кого (прост.)

Ниже рассматриваются эти типы рядов; грамматическая структура детерминируемого предложения показывается примером.

§ 2038. Ряды, открывающиеся детерминантом в форме дат. п. без предлога.

Кому — для кого — со знач. объекта-адресата: *Сыну*/*для сына он хочет только добра*; *Вам*/*для вас телеграмма*, *вызов*, *приказ*; *Тебе*/*для тебя подарок*; *Матери*/*для матери ни строчки*, *ни слова*; *Вам*/*для вас ни одного билета*, *никаких известий*.

Кому — для кого — на кого — со знач. объекта-адресата, входящего во множество (объект распределяющего воздействия): *Всем*/*для всех*/*на всех есть еда*; *Двоим*/*для двоих*/ *на двоих не найдется лыж*; *Детям*/ *на детей*/*для детей получены путевки*; *Троим*/*для троих*/*на троих две ложки*; *— Какой инспектор выискался... — И хорошо*, *что выискался... на нашу сестру такой инспектор и нужен* (Лидин; /*нашей сестре*). При фразеологизмах ряд двучленен: *Ему*/*на него нет угомону*, *управы*, *найдется управа*.

Кому — от кого — со стороны кого — со знач. того, к кому обращено требование, желание: *Свидетелю*/*от свидетеля*/ *со стороны свидетеля требуется сказать правду*.

§ 2039. Ряды, открывающиеся детерминантом в форме тв. п. с предлогом *с*.

С кем — по отношению к кому — со знач. того, к кому обращено отношение или по отношению к кому совершен поступок, выявляющий отношение: *Со старым специалистом*/ *по отношению к старому специалисту допустили бестакт-*

ность; *С гостем*/*по отношению к гостю хозяин оказался скупее Плюшкина*; *Предложили инженеру взятку*: *знали, что с ним это можно* (газ.).

С кем-чем (разг., газ.) — *в отношении кого-чего — относительно кого-чего — насчет кого-чего — касательно кого-чего* (устар. офиц.) — со знач. объекта касательства, мысли, знания: *С тобой*/*в отношении тебя*/*относительно тебя*/*насчет тебя я еще ничего не решил*; *С жильем*/*в отношении жилья*/ *относительно жилья*/*насчет жилья у пенсионера не хватило настойчивости*; *С поездкой*/*в отношении поездки*/*насчет*, *касательно поездки еще есть неясности*; *С экспедицией*/*насчет экспедиции*/*в отношении экспедиции нет ничего определенного*; *С этим делом*/*насчет этого дела мне порядочно надоели*.

С кем — у кого — среди кого — со знач. множественного объекта действия: *У ребят*/*среди ребят*/*с ребятами она командует* (*она командир*, *она за командира*).

§ 2040. Ряды, открывающиеся детерминантами в формах предл. п. с предлогом *о*, тв. п. с предлогом *перед*, вин. п. с предлогом *на*, род. п. с предлогом *от*.

О ком-чем (и *про кого-что*) — *насчет — относительно кого-чего* — со знач. объекта речи, мысли, знания, отношения: *О письме*/*насчет письма*/*относительно письма мне известно* (*неизвестно*, *мне и невдомек*); *О деньгах*/ *насчет денег*/*относительно денег — ни слова* (*никакого намека*); *О поездке*/*насчет поездки*/ *относительно поездки — ничего нового*; [Фамусов:] *О ком ей снилось*? *что такое*? (Гриб.); *Я ведь для чего хотел жениться*? *А впрочем*, *обо мне наплевать*, *это потом...* (Дост.); *О вилле Урбах нет никаких легенд* (Фед.); *Я не о себе*. *О себе — мне все равно* (Фед.).

Перед кем — кого — от кого (прост.) — со знач. объекта отношения, при предикативах *стыдно*, *совестно*: *Мне совестно соседей*/*перед соседями*/прост. *от соседей*; *стыдно перед товарищами*/*товарищей*; [Лопахин:] *Почерк у меня скверный*, *пишу я так*, *что от людей совестно*, *как свинья* (Чех.; /*людей*/*перед людьми*); *Ночью в карты режется... А после карт драка... От жильцов совестно*! (Чех.; /*перед жильцами*/*жильцов*); *Ушел с завода*: *стыдно было ребят* (Е. Добровольский; /*перед ребятами*). При словах *стыд*, *позор* ряд двучленен: *Перед соседями*/*от соседей стыд*.

На кого-что — для кого-чего — со знач. объекта приложения деятельности: *На театры*/*для театров не остается времени*; *Я не буду писать его историю — у меня на это нет сил* (Шкл.; /*для этого*).

От кого — с кого (прост.) — со знач. того, от кого что-то получается, взимается: *С него*, *с позволения сказать*, *как с козла*, *нет ни молока*, *ни шерсти* (Дост.; /*от него*).

§ 2041. К незамещающимся объектным детерминантам относятся следующие.

Кому-чему — во фразеологизме: *В руках никаких документов*, *справок*, *а если и есть они*, *так веры им мало* (П. Вершигора).

Кого (- *чего*) — при предикативе *страшно*: [Дорн:] *Сознательно боятся смерти только верующие в вечную жизнь*, *которым страшно бывает своих грехов* (Чех.); *Уже сейчас страшно стало своего скорого одиночества* (Шукш.).

От кого — со знач. объекта отношения, требования: *Что тебе надо от меня*?; *Чего вы от него хотите*?

На кого-что (разг.) — со знач. объекта отношения, при предикативах *смешно*, *удивительно*: *Мне на тебя смешно*, *удивительно*.

С кем-чем — со знач. объекта непосредственного приложения деятельности: *С детьми много забот*; *С хулиганами главное — не робеть* (газ.); *С огородом масса возни*, *хлопоты*; *С малышом нет покоя*.

§ 2042. Есть такие случаи объектной детерминации, когда детерминант с объектным значением замещается или детерминантом с обстоятельственным значением (а), или присловной определяющей формой (б). Такие мены свидетельствуют о том, что в объектном детерминанте присутствует элемент определительного значения.

а) *На Вареньке она поняла*, *что стоило только забыть себя и любить других*, *и будешь покойна*, *счастлива и прекрасна* (Л. Толст.; /*благодаря Вареньке*); *На его смерти я понял*, *что он затеял глупое дело* (Фед.; /*благодаря его смерти* и *после его смерти*).

б) *Ему* /*к нему возвратилось его прежнее радушие* (*возвратиться к кому*); *Кушанью*/*к кушанью не хватает приправы* (*приправа к кушанью*); *Детям*/*к детям у него ни доброго слова*, *ни ласки*.

§ 2043. В роли детерминантов с объектно-пространственными значениями могут выступать: 1) местоименное наречие с пространственным значением, а также слова *дома*, *домой*; 2) падежные

формы *во что*, *на что*, *в чем*, *на чем*; 3) форма *в ком*. 1) *Об этом он не скажет дома* (*домашним*); *Туда* (*в институт*, *на завод*, *институту*, *заводу*) *дано знать о происшествии*. 2) *В семью* (*семье*) *сообщено о моем приезде*; *Мальчику надоело в кружке*; *Ему нравится на катке*; [С о н я:] *А в лесничестве тебе непременно понравится* (Чех.; /*лесничество*). 3) *В людях надо принимать только хорошее*; *В ребенке надо поощрять самостоятельность*; *Если Николай I... боялся в нем* (*Пушкине*) *ума*, *Наталья Гончарова*, *как женщина*, *существо инстинкта*, *боялась в нем — его всего* (Цвет.).

Детерминантами с о б ъ е к т н о - в р е м е н н ы м з н а ч е н и е м могут служить формы *во столько-то лет*, *стольких-то лет*, *в таком-то возрасте* — в таких случаях, как *Тогда в армию брали в девятнадцать лет*/*девятнадцати лет* (/*девятнадцатилетних*).

О детерминации предложений разной грамматической структуры см. главы, посвященные описанию типов простого предложения.

НЕСКОЛЬКО НЕОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ В ОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 2044. В одном и том же предложении могут присутствовать д в а д е т е р м и н а н т а с с у б ъ е к т н ы м з н а ч е н и е м. Это следующие основные случаи.

1) Двойная субъектная детерминация имеет место при введении формы дат. п. со знач. субъекта состояния (*кому*) в предложение, уже детерминированное той же формой с тем же значением: *Голове неудобно лежать — Мне голове неудобно лежать*; *Ушам холодно — Ему ушам холодно*; *Молодым людям простительно шалить*. *А как седому старику таким вещам прийти в голову — знает царь небесный* (Лерм.); *Отъехав с полверсты*, *мне стало холодно ногам*. (Л. Толст.). Книжной, официальной речи такие построения не свойственны.

2) В предложение может быть введен второй детерминант со знач. субъекта отношения, оценивающего, воспринимающего: *У людей — одни только слабости — Тебе*/*для тебя*/*у тебя*/*по тебе у людей — одни только слабости*.

3) Предложение, уже распространенное детерминантом со знач. субъекта действия или состояния, свободно принимает распространитель со знач. субъекта всей ситуации (*у кого*): *С отцом плохо — У него с отцом плохо*; *У дочки уже есть сын — У нее у дочки уже есть сын*; *С дочкой беда — У семьи* (/*в семье*) *с дочкой беда*; *На всю семью*/*у всей семьи — один работник — У них на всю семью — один работник*. В так распространенных предложениях может осуществляться дальнейшее наращивание распространителей: в разговорной речи фиксируются построения типа *У меня у соседки была такая же история*; *У меня у дочки на работе у директора сегодня юбилей*.

В предложении могут разнообразно с о ч е т а т ь с я д е т е р м и н а н т ы с с у б ъ е к т н ы м и о б ъ е к т н ы м з н а ч е н и я м и: *Матери от него — ни строчки*; *Для старика у нее* (/*от нее*) *— ни ласкового слова*, *ни улыбки*; *Для детей* (/*детям*) *у него не находится времени*; *У нашего начальника для подчиненных* (/*подчиненным*/*по отношению к подчиненным*) *— ни доброго слова*, *ни поддержки*; *Семье* (/*для семьи*/*в семью*) *от него* (/*с него*) *— ни копейки*.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

§ 2045. Обстоятельственные детерминанты (или, что то же самое, детерминирующие обстоятельства) выражаются наречиями, разными формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов, компаративом, деепричастием, введениями с союзом *как*, *словно*. Формы косвенных падежей в своем подавляющем большинстве здесь совпадают с теми, которые в системе присловных связей являются примыкающими или слабоуправляемыми.

В предложениях, в которых присутствует глагол, всегда есть возможность усмотреть наличие непосредственной подчинительной связи между этим глаголом и обстоятельственным детерминантом. Одним из признаков независимости детерминанта от глагола в этих случаях может служить то, что связь, возникающая в результате соединения детерминанта с таким глаголом, н е я в л я е т с я с е м а н т и ч е с к и п р е д с к а з у е м о й с в я з ь ю. Так, например, в предложении *Толстой в дневнике очень волновался из-за этого письма* (Шкл.) связь *волновался в дневнике* грамматически правильна, но семантически случайна (несистемна): она не только не предсказывается лексическими значениями слов, но явно с этими значениями не сочетается. Точно так же в случаях: *По совести директор должен был бы сам уйти с завода*; *Вместе с выполнением плана создается уверенность в успехе* — конструируемые сочетания *уйти с завода по совести*, *создаваться вместе с выполнением плана* грамматически правильны, но семантичести окказиональны. В подобных случаях перед нами — не подчинительная связь слов, а обстоятельственная детерминация предложения падежной формой имени.

Обстоятельственные детерминанты организуются в десять групп (почти каждая — с возможными более частными подразделениями, которые здесь не рассматриваются). Это детерминанты со значениями:

1) временным (включая количественно-временные значения); 2) пространственным; 3) причинно-следственным, основания, стимула, повода и результата; 4) цели; 5) условия и уступки; 6) включения и исключения; 7) выделительно-ограничительным и заместительности; 8) сопутствия, соответствия; 9) способа, качественной и количественной характеристики; 10) сопоставления, сравнения.

§ 2046. Обстоятельственные распространители со знач. временным и количественно-временным отвечают на вопросы: *когда*? *в какое время*? *сколько времени*? *с какого по какое время*? *с какого времени*? *до какого времени*? *как часто*? *в который раз*? *за какое время*? *в течение какого времени*? *начиная с какого времени*? *до какого времени*? *спустя сколько времени*? *по прошествии какого времени*? *после чего*? *перед чем*? *одновременно с чем*? *к какому времени*? *В метель все предметы странно увеличиваются*; *Минутами на путников находил страх*; *Под осень старик заскучал*; *За всю историю города не было такого случая*; *С неделю больной не мог спать по ночам*; *Каждый вечер ссора*; *С Чеховым в литературе народилось понятие подтекста*; *С Москвы не брал в руки своего дневника*; *За пятилетие поднимется много новых зданий*; *Близ нового года пришло известие о болезни отца*; *Снова и снова он вспоминал все пережитое*; *С июля по сентябрь шли дожди*; *Теперь он редко видится с друзьями*; *Накануне ледостава рыбаки нашли обломки корабля*; *В бытность директором ему пришлось многому научиться*; *Уже полвека как нет тех стариков*; *С возрастом передвижение становится труднее*; *По уходе начальника все заговорили сразу*; *К осени погода становится дождливей*; *По понедельникам музей закрыт*; *До войны он был плотник*; *Без тебя принесли телеграмму*; *Вечером следующего дня должен был состояться концерт*; *Едучи за границу*, *я*, *между прочим*, *имел поручение от одного петербургского приятеля привезти ему из Богемии два лучшие граната* (Леск.): *Ну послушай*: *знаешь*, *куда он будущее лето едет*? (Дост.); *Через неделю времени пройдет вода и поставим тут паром* (Чех.); *В революцию надо перестроить самое человеческое нутро* (Шкл.); *К концу зимы в городке разместился гвардейский кавалергардский полк* (Н. Остр.); *За завтраком он был молчалив и сконфуженно смотрел в тарелку* (Верес.); *Воздух стянуло студью заморозка*, *какая выпадает октябрем*, *после тихого дня*, *согретого солнцем* (Фед.); *Рядом с обогащением языка*, *с завоеваниями у иных писателей идет заметный процесс иссякания образных его качеств* (Пауст.).

§ 2047. Обстоятельственные распространители с пространственным значением отвечают на вопросы: *где*? *в каком месте*? *на каком пространстве*? *откуда*? *с какой стороны*? *куда*? *в какую сторону*? *в каком направлении*? *по какому пути*? *мимо чего*? *около чего*? *в стороне от чего*? *навстречу кому*? *между чем и чем*? *Со стороны сада раздаются голоса*; *Мимо дома гремят трамваи*; *По всему лесу растут грибы*; *В стороне от дороги — сторожка*; *По вязкой земле*, *огородами*, *он побежал к амбарам*; *Навстречу путникам расстилается лента шоссе*; *За холмом встала радуга*; *Туда*, *к горизонту*, *небо особенно ясно*; *На солнышке тепло*; *За окном стемнело*; *У берега по льду еще можно проехать на санях*; *От города до монастыря было не более версты с небольшим* (Дост.); *На небе уже светало* (Леск.); *И под окошком участились Прохожих быстрые шаги* (Блок); *На мосту мигнул огонек и ударил едва слышный одинокий выстрел* (Лавр.); *В комнате еще ночь*, *горит*, *как будто ее и не тушили*, *лампа* (Олеша); *Да отрешитесь*, *наконец*, *от привычки ходить по дорожкам*. *Рощей и ближе*, *и свободней* (Фед.).

§ 2048. Обстоятельственные распространители со знач. причины, следствия, стимула, основания, повода, результата отвечают на вопросы: *почему*? *из-за кого*? *из-за чего*? *по какому поводу*? *по какой причине*? *на каком основании*? *вследствие чего*? *в результате чего*? *благодаря чему*, *кому*? *По случаю заносов поезда не ходят*; *Из деликатности никто не стал спорить*; *В виду износа агрегат заменен*; *Без капли влаги вымирает поле*; *Заботами матери в доме тепло и уютно*; *Благодаря друзьям в семье снова мир*; *А с какого права можешь ты быть скептиком*? (Тург.); *Вследствие разности климатов*, *энергии*, *вкусов*, *возрастов равенство среди людей физически невозможно* (Чех.); *Но ты*, *о*

жаркий луч! *Ты опоздал*. *О ш и б к о й Ты заглянул сюда* (Анн.); *Тихо о т в е т р а*, *т о с к и н а п у с т и в ш е г о*, *Плачет*, *нахмурившись*, *даль* (Есен.); *И холодно стало третьему вдруг О т ж у т к о г о с ч а с т ь я д в о и х* (Светл.); *З а е ж е д н е в н о й к а н и т е л ь ю*, *бывает*, *и времени нет присмотреться к кому-нибудь толком* (Афонин).

§ 2049. Обстоятельственные р а с п р о с т р а н и т е л и с о з н а ч. ц е л и отвечают на вопросы: *зачем*? *для чего*? *ради чего*? *с какой целью*? *с какими намерениями*? *во имя чего*? *В п о и с к а х с т а р ы х р у к о п и с е й ученый объездил всю страну*; *В р а з ъ я с н е н и е с в о е г о т е з и с а докладчик привел убедительные цифры*; *В ц е л я х у с и л е н и я б о р ь б ы з а к а ч е с т в о принято много полезных решений*; *Н е к о р ы с т и р а д и он пошел в учителя*; *Будемте бдительны в о и м я м и р а и с ч а с т ь я н а р о д о в*!; *Д л я п о в ы ш е н и я н а д е ж н о с т и установлено и ручное управление*; *Н а п р е д м е т о б м е н а марками ребята собирались у магазина* (газ.); *И с в и д у будто о т с о б а к*, *Д л я к р а с о т ы на д е л е Мы с другом прутики в руках Изящные имели* (Твард.).

§ 2050. Обстоятельственные р а с п р о с т р а н и т е л и с о з н а ч. у с л о в и я и у с т у п к и отвечают на вопросы: *при каком условии*? *в каких условиях*? *в зависимости от чего*? *независимо от чего*? *несмотря на что*? *В с л у ч а е н е о б х о д и м о с т и товарищи меня поддержат*; *В с о з д а в ш и х с я у с л о в и я х разумнее не встречаться*; *В з а в и с и м о с т и о т в а ш е г о р е ш е н и я я остаюсь или ухожу*; *Н е з а в и с и м о н и о т ч е г о*, *он едет*; *Владеть бы П а н т е л е ю п р и е г о т р е з в о с т и большой избой* (Леон.); *В о п р е к и з и м е*, *над морем простирался неправдоподобно яркий*, *лазурный штиль* (Олеша); *Н е с м о т р я на ч а с т ы е н е в з г о д ы*, *ему выпало на долю подлинное счастье быть обласканным своим народом* (Пауст.); *Песни нет б е з п о э т а*, *Славы нет б е з т р у д а* (Прок.).

§ 2051. Обстоятельственные р а с п р о с т р а н и т е л и с о з н а ч. в к л ю ч е н и я и и с к л ю ч е н и я отвечают на вопросы: *включая кого-что*? *исключая кого-что*? *за исключением кого-чего*? *кроме кого-чего*? *помимо кого-чего*? *сверх кого-чего*? *З а и с к л ю ч е н и е м в ы х о д н ы х д н е й*, *он все время на работе*; *К р о м е т е б я*, *никто мне не поможет*; *С в е р х у к а з а н н о г о*, *не требуется никаких услуг*; *Пришли все*, *в к л ю ч а я с т а р и к о в и д е т е й*; *У ж е н е г о в о р я о з а м е ч а т е л ь н ы х с т и х а х и з а м е ч а т е л ь н о м и х ч т е н и и*, *само общение его с публикой захватывало* (Олеша); *Ему*, *п о м и м о л и с т о в о к*, *была поручена работа среди военнопленных* (Медв.).

§ 2052. Обстоятельственные р а с п р о с т р а н и т е л и с о з н а ч. в ы д е л и т е л ь н о - о г р а н и ч и т е л ь н ы м и з а м е с т и т е л ь н о с т и отвечают на вопросы: *в каком отношении*? *с какой точки зрения*? *с какой стороны*? *в каком смысле*? *в какой области*? *по какому признаку*? *по какой линии*? *вместо кого-чего*? *взамен кого-чего*? *С о з р е л и щ н о й т о ч к и з р е н и я* (/*з р е л и щ н о*) *поединки спортсменов увлекательны*; *В о б л а с т и в н е ш н е й п о л и т и к и прошедшие годы дали много успехов*; *П о л и н и и в ы п о л н е н и я п л а н а дела обстоят хорошо*; *В с м ы с л е в ы б о р а п р о ф е с с и и школа мало помогает молодежи*; *В в и д е о п ы т а магазин работает без продавцов*; *П о п о л е з н о с т и никакие препараты не идут в сравнение со свежими фруктами*: *В л е г к о м в е с е победили советские спортсмены*; *П о ф о р м е ты прав*, *а по существу ошибаешься*; *П о А к а д е м и и полковник был двумя годами моложе генерала*; *Л и ц о м она в мать*; *В р а б о т е молодежь обгоняет ветеранов*; *В м е с т о* (*в з а м е н*) *дела ведутся пустые разговоры*; *П о к р о в и Эдгар По ирландец* (Пауст.); *З а в с е х в а с гостем я здесь был* (Твард.); *Ф о р м а л ь н о они могли бы и уйти*, *но остались*: *совестно покидать товарища* (газ.).

§ 2053. Обстоятельственные р а с п р о с т р а н и т е л и с о з н а ч. с о п у т с т в и я, о б о с н о в а н и я, с о о т в е т с т в и я отвечают на вопросы: *вместе с чем*? *сопровождая что чем*? *сопровождаясь чем*? *в сопровождении чего*? *с добавлением чего*? *основываясь на чем*? *согласно с чем*? *в согласии с чем*? *в соответствии с чем*? *на основании чего*? *основываясь на чем*? *В м е с т е с у с п е х а м и имеются и недостатки*; *Пенсионер подарил дом городу с п р о с ь б о й п е р е д а т ь е г о д е т с к о м у у ч р е ж д е н и ю*; *Дело передано в суд с о в с е м и в ы т е к а ю щ и м и о т с ю д а п о с л е д с т в и я м и*; *С о г л а с н о н о р м а м н а ш е й ж и з н и*, *любой сигнал не остается без последствий*; *П о с и г н а л у р а к е т ы двинулись тан-*

ки; *По проекту здесь вырастет новый дом*; *По карте до села не более десяти километров*; *По письму была прислана специальная комиссия*; *В свете новых задач предстоит огромная работа*; *По ходатайству сына было пересмотрено дело отца*; *На основании решения горсовета открыт музей*.

§ 2054. Обстоятельственные распространители со знач. способа, качественной или количественной характеристики отвечают на вопросы: *в каком состоянии*? *в каком количестве*? *каким способом*? *имея что*? *не имея чего*? *делая*, *сделав что*? *поступая*, *поступив как*, *каким образом*? *В заботах о доме мать не знает покоя*; *От добра добра не ищут*; *Сотнями олени уходят в тундру*; *На собственный страх и риск комсомольцы провели проверку*; *Они в гневе не забывает о справедливости*; *В прыжок незнакомец очутился у двери*; *Путем подкупа дельцы избегают контроля*; *В нарушение правил в театре нет запасного выхода*; *В спешном порядке группа двинулась в горы*; *Ценой больших усилий команда сравняла счет*; *Влюбиться можно и ненавидя* (Дост.); *Со страхом приходило мне в голову*: *что же теперь будет и чем это кончится*? (Дост.); [Чубуков:] *С вашими, вот именно, сердцебиениями дома сидеть, а не на седле болтаться* (Чех.); *Стоя написать рассказ нельзя. А я ведь чаще всего пишу стоя* (Олеша).

§ 2055. Обстоятельственные распространители со знач. сравнения, сопоставления отвечают на вопросы: *сопоставляя*, *сравнивая с кем-чем*? *сравнительно с кем-чем*? *в сопоставлении*, *в сравнении с кем-чем*? *напоминая собою кого-что*? *наподобие кого-чего*? *подобно кому-чему*? *в отличие от кого-чего*? *Как будто в контраст облакам, навстречу поднялись коробки зданий*; *В масштабах пятилетки этот успех может показаться незначительным*; *В отличие от вас, он оптимист*; *По сравнению с прошлым годом, мальчик очень вырос*; *Это горе ничто в сравнении со смертью*; *Подобно метеориту, космический корабль может сгореть*; *Мои заботы ничто рядом с твоими*; *Что почести, что юность, что свобода Пред милой гостьей с дудочкой в руке* (Ахм.); *Нету слез против материных. Нет причитанья против вдовьего* (Б. Шергин).

§ 2056. В одном обстоятельственном распространителе нередко совмещается несколько обстоятельственных значений: места и времени, условия и времени, времени и сопутствия, времени и причины, условия и причины: *Я ее раздражать боюсь. О, горе с нервною женщиной*! (Дост.); *Сострадание ведь на тебя глядя берет* (Дост.); *В спешном и беспорядочном бегстве по дороге было несколько столкновений, несколько падений, немного смеха и немало перепугов* (Леск.); *На спектакле, когда читались театру приветственные адресы, Станиславский и Немирович стояли очень близко, вернее — купно* (Олеша); *Впервые Гайдар был в мягком сером костюме. В нем он был как-то особенно светловолос, высок, изящен* (Пауст.).

§ 2057. Обстоятельственная детерминация в разной степени характерна для предложений разной грамматической структуры. Свободно в разнообразно распространяются обстоятельственными детерминантами подлежащно-сказуемостные глагольные предложения (типа *Лес шумит*), предложения типов *Нет времени*; *Много дел*; *Отец — учитель*; *Пора ехать*; *Тишина*. С другой стороны, есть предложения, которые принимают обстоятельственные детерминанты ограниченно. Так, преимущественно (но не исключительно) пространственные и временные распространители характерны для предложений типов *Не хватает времени*; *Хочется поехать*; *Светает*; *Стучат*; *Ребенок весел* (*веселый*); *Стройка закончена*; *Руководить значит проверять*, инфинитивных предложений. Преимущественно пространственная детерминация характерна для предложений, строящихся с отрицанием: *В поле ни души*; *В Москве ничего нового*; *Дома никаких событий*; *В деревне ни единого огонька*. Все важнейшие явления детерминации описаны в главах, посвященных отдельным типам простого предложения.

§ 2058. Предложение может распространяться не одним, а двумя или более, целой группой обстоятельственных детерминантов. Это могут быть распространители как со сходным или одинаковым значением (временным, пространственным в т. д.), так и с разными значениями. По характеру соединения и возникающих в нем отношений выделяются два вида таких групп.

1) Два детерминанта (реже — более), распространяя предложение и определяя его с разных сто-

рон, не связаны друг с другом, и каждый в отдельности относится ко всему предложению в целом; любой из таких детерминантов может быть изъят. Чаще всего так соединяются пространственные и временные детерминанты, однако возможны и другие соединения: *В лозняках вечерами стоит туман*; *Вчера впервые в Москве над водной станцией «Динамо» взвился флаг Всемирной федерации гребли*; *Теперь, согласно новому закону, налоги сокращаются*; *Но с умыслу ль, или имея дел беремя, В такое хлопотливо время Тучегонитель оплошал* (Крыл.); *С улицы к реке через сад ходят изредка прохожие* (Чех.); *В декабре в той стране Снег до дьявола чист* (Есен.); *Я убит подо Ржевом, В безымянном болоте, В пятой роте, на левом, При жестоком налёте* (Твард.); *В природе из-за крайне плохого характера дружить с носорогом никто не желает* (Песк.); *Над лицом темно-бровым И в метель и в мороз Вместо шапки бобровой — Шапка русых волос* (Татьян.).

Такая группа легко распадается. Поэтому для такого типа соединений нормальна неконтактность и свобода передвижения детерминантов.

Этот тип соединения легко становится основой для пересечения в одном детерминанте двух разных значений. В основном это случаи совмещения временного и пространственного значений: *Еще в детские годы в школе эта девочка умела подчинить себе людей*; *Это было давно, в ее родном городе*. При такой детерминации возможны случаи, когда один из распространителей относится к уже детерминированному предложению: *Я эту книгу прочел в поезде, купив ее в Ельце, на вокзале, в шестнадцать лет, и пришел в восторг* (Бунин); *в шестнадцать лет* детерминирует собою весь предшествующий состав предложения.

2) Группа образуется двумя интонационно расчлененными детерминантами со сходным значением: первый определяется, уточняется вторым. При отсутствии актуализации дистантное расположение для членов такой группы исключено: *По утрам, до завтрака — обязательная для всех зарядка*; *Весною, в разлив, мы собрались в Мещеру*; *В антракте, в театре, я вышел в буфет* (Дост.); *На столе под абажуром сиял сильный шестидесятисвечный свет* (Малышк.); *И в желтой могиле на дне Мы хвои зеленой постлали, Чтоб спал он, как спят на войне В лесу на коротком привале* (Твард.); *Там, за окном, в бесцветном лохматом сумраке, расплывались ковчеги тоже бесцветных домов* (Белов).

Интонационная расчлененность детерминантов в этих случаях может утрачиваться (*на столе под абажуром*, *в могиле на дне*, *в лесу на привале*). Это обычно бывает тогда, когда один из детерминантов имеет указательное значение: *однажды*, *раз*, *как-то*, *где-то*, *у нас*, *у них*, а также при обозначении даты, времени года, суток, дня недели: *однажды ночью*, *уже летом*, *как-то утром*, *как-то раз летом*, *к утру второго мая*, *в пятницу вечером*, *в прошлом году весной*, *рано утром*, *поздно вечером*, *всю зиму по ночам*, *тут неподалеку*, *где-то у моря*. Для этих групп ограничены возможности распространения, и они выступают в роли целостного детерминанта, обычно — в начале предложения.

В конкретных речевых ситуациях разные типы обстоятельственных детерминантов могут разнообразно комбинироваться; например: *По этой самой лестнице*, *— думал он*, *— может быть лет шестьдесят назад*, *в эту самую спальню*, *в такой же час*, *в шитом кафтане*, *причесанный à l'oiseau royal*, *прижимая к сердцу треугольную свою шляпу*, *прокрадывался молодой счастливец...* (Пушк.).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВКЛЮЧЕНИЕМ ОБРАЩЕНИЯ

§ 2059. Предложение может быть распространено обращением. Обращение — это распространяющий член предложения — имя в форме им. п., возможно — с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь. Это может быть название лица, неодушевленного предмета или явления. В роли обращения чаще всего выступает существительное; однако обращением может быть и прилагательное (или причастие).

Обращение не является таким распространителем, который никак не связан с остальным составом предложения. Такая связь существует. Она выражается, во-первых, в том, что любое предложение, сообщающее о действии или состоянии определенного субъекта и имеющее в качестве сказуемого глагол в форме 2 л., с абсолютной регулярностью

может распространяться обращением, называющим субъект, который либо обозначен в подлежащем местоимением, либо не обозначен совсем: *Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки*? (Крыл.); *Ах, раскиньтесь, строчки песнопений, над землею вечно молодой* (Прок.); *Откройся, мысль*! *Стань музыкою, слово* (Забол.). Во-вторых, всегда, в любом предложении, обращение образует синтагму или группу синтагм, либо входит в синтагму вместе с другими словами в предложении.

Основная функция обращения — называние того, к кому направлена речь — очень часто сочетается с экспрессивной оценкой, с выражением субъективного отношения говорящего (пишущего). Экспрессия выражается по-разному: интонацией, повторением обращения, сопровождающими его междометиями или частицами, лексическим значением того слова, которое выступает в роли обращения.

Обращение или вводится внутрь предложения или непосредственно сопровождает его — открывает предложение или заключает его собою: *Приятель дорогой, здорово*! *Где ты был*? (Крыл.); *Ты их узнала, дева гор, восторги сердца, жизни сладость* (Пушк.); *Блеща средь полей широких, Вон он льется*!.. *Здравствуй, Дон*! (Пушк.); *Старик*! *Я слышал много раз, Что ты меня от смерти спас* (Лерм.); *Что ты клонишь над водами, Ива, макушку свою*? (Тютч.); [А к у л и н а И в а н о в н а:] *Эх, братцы*! *Нехорошо у нас... за что старика обидели*? (Горьк.); *Ну, спичка, спичка, выручай, Не подведи бойца* (Твард.); *Дай, Джим, на счастье лапу мне* (Есен.); *Товарищ Солнце*! *Высуши слез влагу*! (Асеев).

Если речь обращена к нескольким, многим, то в предложение может быть введено несколько обращений: *Восемьдесят пять окон открыты настежь. Я воспользовался этим, чтобы произнести вам свою речь — вам, гражданин граммофонщик, и вам, соседка, показавшая свою перину, и вам, владельцы кастрюлек, масленок, горшков и редиски* (Фед.); *Пойте, люди, города и реки*! *Пойте, горы, степи и поля*! (Сурк.). Несколько обращений к одному адресату обычны в случае их экспрессивной окрашенности: *Подруга дней моих суровых, Голубка дряхлая моя*! *Одна в глуши лесов сосновых Давно, давно ты ждешь меня* (Пушк.); *Черный чуб твой, намокший потом, Из-под шапки на лоб падёт. Здравствуй, медленный пот работы, Здравствуй, трудный крестьянский пот*! (Багр.); *Славься, благословенный, Скрытый в земле редут, Медленный, тяжеленный, Каменный, несравненный Гордый шахтерский труд*! (С. Васильев).

В разговорной речи и отражающих ее письменных текстах форма им. п. существительного в обращении может выступать с отсечением флексии: *мам, Валь, Вань, Коль* и т. п.: *Маманьк, а ужинать когда будем*? (Ф. Тихонов); *Для мамаши хочу спеть... Слушай, мамаш*! (Малышк.). В этих случаях обычно повторение обращения посредством соединяющей и акцентирующей частицы *а*: *Мам, а мам, почитаем*?; *Вань, а Вань, подойди-ка ко мне*; *Нина, а Нин, поди сюда* (Фед.). Эта же частица соединяет и неусеченные формы: — *Барышня, а барышня*! — *начал опять городовой* (Дост.); *Люди, а люди*! *Знаете ли вы Русскую песню, Когда сердце ее облегла тоска* (К. Некрасова).

§ 2060. Позицию обращения очень часто занимают слова с оценочным или качественно-характеризующим значением. Такое слово нормально сочетается с местоимением: *Пойми, чудак ты, что ты неправ*; *Да пожалейте же его, бесчувственная вы женщина*!; *радость ты моя, дурак ты этакий, чудак ты человек*.

П р и м е ч а н и е 1. Функция адресования ослаблена или отсутствует у квалифицирующего слова в сочетании с местоименным словом, типа: *Знает, хитрец* (*хитрец он этакий*), *у кого просить*!; *Поняла бессовестная* (*бессовестная ты, бессовестная она*), *где и как надо действовать* (т. е. *он, хитрец, знает...*; *ты, бессовестная, поняла*).

П р и м е ч а н и е 2. При слово *прощай*(*те*) в знач. ‹исчез›, ‹больше нет, не будет› обращение интонационно не выделяется и приобретает свойства подлежащего: *Ежели который мужик записался в охотники или в лошадники, то прощай соха* (Чех.); *Ну, вот я и дама, и уезжаю, и прощай Москва* (Ю. Казак.).

§ 2061. Обращение может быть выражено местоимением-существительным: *Глядите на меня, все*! (Дост.); *Вон, разбойник*! *Застрелю*! *Эй, кто-нибудь*! (Шишков). В сочетании с именем: *Ты, Вася, и ты, Федот, махнем-ка завтра на Лебяжью* (Б. Шергин). В функции обращения может выступать вводимое относительным местоимением придаточное предложение: *Кто может, — на площадь, в город*! — *Кто может, — поднимайся*! (Фед.).

Обращение, выраженное одиночным местоимением 2 л., несет экспрессию грубости или фамильярности: *Ступай за шестом, ты*! (Тург.); — *Эй, ты*! — *крикнул Савелий в сени* (Чех.); — *Отвечайте... Что значит это молчание*? *Послушайте, вы*! ... *Вас выгонят из дома, вас выгонят из города, на вас пальцами, слышите, пальцами будут показывать, вы*! (Фед.).

§ 2062. Позиция обращения в непринужденной, фамильярной речи может быть занята словоформой,

называющей лицо по внешнему, ситуативному признаку, обычно — случайному, окказиональному: *Эй, вы*! *креп на шляпе*! *Теперь прятаться*! *Стойте*: *кто вы такой*? (Дост.); *Эй, воротник, говоришь по-немецки*? (Анн.); *Эй-й*! *На-а барже-е*! (Горьк.); *Эй, наверху, спускайтесь сюда*!; *Вы там, на катере, давайте к причалу*!; *Вернись-ка, ты, в шляпе*!; *Во втором ряду, прекратите разговоры*!; *Послушайте, за кустом, перестаньте прятаться*!

§ 2063. Изолированное обращение — одно или в сочетании с частицей, междометием, произнесенное с соответствующей интонацией (обычно с ИК-2 или ее модальными реализациями), может приобретать самостоятельную коммуникативную значимость — выражать призыв, просьбу, ласку, угрозу, напоминание, удивление: *Она села на постель и позвала нежно*: — *Володя*! (Чех.); [В о й н и ц к и й:] *Никаких у него нет дел. Пишет чепуху, брюзжит и ревнует, больше ничего*. [С о н я:] (*тоном упрека*) *Дядя*! (Чех.).

§ 2064. Интонационно обращение выделяется, по-разному, — прежде всего в зависимости от его места в предложении, а также в зависимости от своего состава. В начале предложения обращение выделяется в отдельную синтагму и произносится с разными типами ИК, из которых основным является ИК-2: *Старик*, / *я слышал много раз*, / *что ты меня от смерти спас*! При перечислении каждое из обращений выделяется в самостоятельную синтагму: *О любимые сердцем обманы*, / *заблужденья младенческих лет*/... В середине и в конце предложения обращение может объединяться в одну синтагму с распространяемой частью предложения, и тогда оно входит в постцентровую часть соответствующего типа ИК: *Иван Ильич*, / *распорядись, братец, насчет закуски*!; *Здравствуй, правнуков жилище*, / *и мое*, / *и не мое* (Анн.); *Да пожалейте же вы его, бесчувственная вы женщина*!

Выделение обращения в отдельную синтагму в неначальной позиции служит средством увеличения его информативной нагрузки, например, усиления оценки: *Да пожалейте же вы его*, / *бесчувственная вы женщина*!

Обращение может быть осложнено оттенками противопоставления, которые варьируются при передвижении центра ИК-2, ИК-3, ИК-6 и изменении синтагматического членения: *Чуть зацветет иван-чай*, / *С этого самого цвета*, / — *Раннее лето*, / *прощай*, / *Здравствуй, полдневное лето*! (Твард.) или: *Раннее лето*, / *прощай*, / *Здравствуй*, / *полдневное лето*!

§ 2065. В художественной литературе, в поэзии функции обращения расширяются и обогащаются. Основная, общеязыковая функция адресования речи сохраняется; однако здесь она не только не является единственной, но очень часто оказывается ослабленной или преобразованной. Ниже перечисляются наиболее характерные явления, связанные с осложнением функций обращения в художественной речи.

1) В поэтической речи обращение может в в о д и т ь о с н о в н у ю т е м у, называть тот предмет, которому посвящено последующее повествование. Это обозначение обычно является развернутым, предмет не только называется, но и определяется, характеризуется. Особенно отчетливо функция введения темы обнаруживается тогда, когда обращение открывает собою текст: *Угрюмый сторож муз, Гонитель давний мой, Сегодня рассуждать задумал я с тобой* (Пушк.); *Кобылица молодая, Честь кавказского тавра, Что ты мчишься, удалая*? *И тебе пришла пора* (Пушк.); *Подруга думы праздной, Чернильница моя, Мой век разнообразный Тобой украсил я* (Пушк.); *Дар напрасный, дар случайный, Жизнь, зачем ты мне дана*? (Пушк.); *О чем ты воешь, ветр ночной*? *О чем так сетуешь безумно*? (Тютч.); *Безыменные герои Осажденных городов, Я вас в сердце сердца скрою, Ваша доблесть выше слов* (Пастерн.); *Слава тебе, безысходная боль*! *Умер вчера сероглазый король* (Ахм.).

2) Сохраняя функцию называния того, к кому адресована речь, обращение в художественной, поэтической речи часто с о с р е д о т о ч и в а е т в с е б е ц е н т р а л ь н у ю ч а с т ь с о о б щ е н и я: изъятие такого обращения лишает текст его информативной законченности и ясности (это же характерно и для обращений, описанных в п. 1): *Душа моя — Элизиум теней, Что общего меж жизнью и тобою*! *Меж вами, призраки минувших, лучших дней, И сей бесчувственной толпою*? (Тютч.); *Любить хотел я, не любя, Страдать — но в стороне, И сжег я, молодость, тебя В безрадостном огне* (Анн.); *Тишина, ты лучшее Из всего, что слышал* (Пастерн.); *Легче лисёнка Скрыть под одеждой, Чем утаить вас — Ревность и нежность* (Цвет.); *Родной старины дорогие места, Кто вами не будет гордиться*? (В. Замятин); *О любимые сердцем обманы, Заблужденья младенческих лет*! *В день, когда зеленеют поляны, Мне от вас избавления нет* (Забол.).

Большой информативной нагруженностью обращения в таких случаях определяется наличие при нем распространяющих слов, с разных сторон характеризующих называемый предмет или разнообразно информирующих о нем: *Сумрак тихий*, *сумрак сонный*, *Лейся в глубь моей души*, *Тихий*, *томный*, *благовонный*, *Все залей и утиши* (Тютч.); *Больше не суровые*, *Печальные глаза*, *Любили ль вы*, *простите ли*? (Анн.); *Прекрасных рук счастливый пленник На левом берегу Невы*, *Мой знаменитый современник*, *Случилось*, *как хотели вы* (Ахм.); *Молодая*, *с чувственным оскалом*, *Я с тобой не нежен и не груб* (Есен.). Насыщенностью информативного задания в подобных случаях объясняется сложная организация распространителей самого обращения, в частности, союзные связи таких распространителей (а) или оформление их в виде придаточных предложений при личном местоимении (б):

а) *Товарищ милый*, *но лукавый*, *Твой кубок полон не вином*, *Но упоительной отравой* (Пушк.); *О рьяный конь*, *о конь морской*, *С бледно-зеленой гривой*, *То смирный*, *ласково-ручной*, *То бешено-игривый*! *Ты буйным вихрем вскормлен был В широком божьем поле* (Тютч.); *Схоронили пепелище Лунной ночью в забытье... Здравствуй*, *правнуков жилище*, — *И мое*, *и не мое*! (Анн.).

б) *О ты*, *чьей памятью кровавой Мир долго*, *долго будет полн*, *Приосенен твоею славой*, *Почий среди пустынных волн*! (Пушк.); *О*, *вы*, *которых я безумно так желал*! *Кого я так любил*, *коль это ваши тени*, *Отдайте счастья мне нетронутый фиал* (Анн.).

3) В поэтической речи обращение может приобретать функцию собственно называния, представления предмета; сама «обращенная речь» при этом или отсутствует или сводится к словам-приветствиям. Такое обращение может составить отдельную и законченную часть поэтического текста. Такова, например, самостоятельная начальная строфа стихотворения М. Цветаевой «Генералам 12-го года»: *Вы*, *чьи широкие шинели Напоминали паруса*, *Чьи шпоры весело звенели И голоса*, *И чьи глаза*, *как бриллианты*, *На сердце оставляли след*, — *Очаровательные франты Минувших лет*!

С информативной самостоятельностью обращения связана возможность его союзного соединения с целым предложением, т. е. функционирование обращения, одного или в сочетании со словом-приветствием, в качестве части сложного предложения или сложно организованного текста: *Вы*, *с квадратными окошками*, *невысокие дома*, — *Здравствуй*, *здравствуй*, *петербургская несуровая зима*! *И торчат*, *как щуки ребрами*, *незамерзшие катки*, *И еще в прихожих слепеньких валяются коньки* (Мандельшт.); *Ой*, *цветики садовые*, *Да некому полить*! *Ой*, *пряники медовые*! *Да с кем же вас делить*? (Анн.); *Чуть зацветет иван-чай*, *С этого самого цвета*, — *Раннее лето*, *прощай*, *Здравствуй*, *полдневное лето*! (Твард.).

Во всех случаях, описанных в п. 3, обращение ослабляет или совсем утрачивает свою главную функцию — конкретного адресования речи.

4) В строе сложно организованного художественного текста обращение может осложняться функцией сопоставления контрастных ситуаций, понятий. Таковы, например, функции двух разделенных повествованием контрастирующих обращений к Финну в речи Наины в «Руслане и Людмиле» Пушкина: *Пастух*, *я не люблю тебя... Герой*, *я не люблю тебя*. Контрастирующее сопоставление может быть и прямым, непосредственным: *Вы*, *ангел радости*, *когда-нибудь страдали*? *... Вы*, *ангел кротости*, *знакомы с тайной злостью*? *... Вы*, *ангел прелести*, *теряли счет морщинам*? (Анн.); *Тише*, *ораторы*! *Ваше слово*, *товарищ маузер* (Маяк.).

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ВНУТРИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ РЯДЫ)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2066. Предложение может распространяться рядом словоформ, синтаксически не подчиненных друг другу и связанных между собой союзом и интонацией или только интонацией. Связь словоформ, образующих ряд, называется сочинительной связью. Словоформы, составляющие ряд, обычно занимают в предложении одну и ту же синтаксическую позицию: *Однажды лебедь*, *рак да щука везти с поклажей воз взялись* (Крыл.); *А Дарья домой воротилась — Прибраться*, *детей накормить* (Некр.); *В степи*, *за рекой*, *по дорогам — везде было пусто* (Л. Толст.). Такие словоформы, объединенные сочинительной связью, являются однородными членами предложения. Сочинительным рядом может быть занята любая синтаксическая позиция, кроме главного члена предложения, заключающего в себе значение предикативного признака (см. § 2754).

Ряд может быть образован также словоформами, связанными с одним и тем же членом предложения, но занимающими разные синтаксические позиции: *Никто и никогда не узнает об*

этом; *Точка зрения докладчика была принята в с е м и и с р а з у*; *Мы все учились понемногу ч е м у - н и б у д ь и к а к - н и б у д ь* (Пушк.). Это — неоднородные члены. Особенно легко объединяются в такие ряды словоформы, имеющие лексико-семантическую общность, например, местоименные слова: *кто и когда*, *нигде и никогда*, *все и всячески*. Однако в целом возможность сочинения неоднородных членов полностью зависит от самой информации: *Между тем Николай Петрович успел*, *еще при жизни родителей и к немалому их огорчению*, *влюбиться в дочку чиновника Преполовенского* (Тург.); *Чувствую себя вправе писать вам карандашом*, *в постели и самое домашнее письмо* (Блок). Такие соединения возможны и без участия союза: *Никто никогда не узнает об этом*.

В состав ряда могут входить как одинаковые словоформы, так и разные: *С душою*, *полной сожалений И опершися на гранит*, *Стоял задумчиво Евгений* (Пушк.); *Это было давно*, *до войны*, *в весеннее петербургское утро* (А. Н. Толст.). Словоформы, входящие в ряд, не зависят друг от друга и не уподобляются друг другу. В сочинительную связь могут вступать формы слов любых частей речи.

П р и м е ч а н и е. Одинаковые словоформы могут быть с о п о д ч и н е н ы, но не сочинены: *Здесь беспрестанно громко разговаривают*; *Мое внимание привлекли круглые белые камешки*.

§ 2067. Сочинительный ряд может быть с о ю з н ы м и б е с с о ю з н ы м. Союзный ряд строится при помощи сочинительных союзов; в качестве дополнительного показателя отношений внутри ряда широко используются модальные частицы и некоторые наречия: они сопровождают союз и служат конкретизаторами его значения (см. § 1671, 1672). Бессоюзный ряд оформляется только при помощи интонации: каждый член ряда выделяется в отдельную синтагму. Здесь также возможно участие частиц: *И тут я сделал очень серьезную*, *даже строгую мину* (Лерм.); *Кончилась эта однообразная*, *скучная*, *вообще тяжелая работа*. Такой ряд по своему строению приближается к союзному: в нем есть показатель отношения (частица), который, однако, в отличие от союза, не занимает позиции между членами ряда, а относится к одному из них, выделяя его (см. § 2083).

§ 2068. Словоформы в составе сочинительного ряда могут сами быть распространены, т. е. иметь при себе зависящие от них словоформы; в этом случае членом ряда оказывается все такое сочетание: *Люблю дымок спаленной жнивы*, *В степи ночующий обоз И на холме средь желтой нивы Чету белеющих берез* (Лерм.); *Другие же очень тонко замечали*, *что сочинитель нарисовал свой портрет и портреты своих знакомых* (Лерм.); *Вошел Осип Мандельштам — маленький*, *но в очень большой шубе* (Катаев). Таким образом, в составе ряда в сочинительные отношения вступают не только отдельные словоформы, но и целые словосочетания или синтаксические группы, включающие обособленный оборот или придаточное предложение: *Аркадий*, *напротив*, *счел своею обязанностью если не помогать отцу*, *то*, *по крайней мере*, *показать вид*, *что он готов ему помочь* (Тург.).

§ 2069. Члены ряда обычно располагаются контактно, однако нормально и разделение их другими членами предложения: *И Ваську-де не только что в поварню*, *Пускать не надо и на двор* (Крыл.); *Многие дамы были хорошо одеты и по моде*, *другие оделись во что бог послал* (Гоголь).

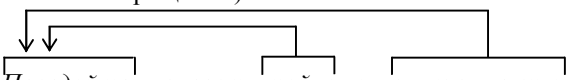
Порядок следования членов ряда может быть свободным и несвободным. При синтаксически свободном порядке членов их последовательность определяется только самой информацией: *Купил груши*, *сливы*, *яблоки*. Несвободный порядок, т. е. именно данная, определенная последовательность членов, предписывается синтаксическими отношениями. Несвободен порядок членов ряда при выражении связи союзными соединениями (*и даже*, *а главное*, *да еще* и др., см. § 2079–2081). Если члены ряда связаны двухместным союзом, состоящим из неоднородных элементов, то изменение порядка влечет за собой изменение формального состава союза: *Приду не завтра*, *а послезавтра — Приду послезавтра*, *а не завтра*; *Он работает хотя и медленно*, *но хорошо — Он работает хорошо*, *хотя и медленно*.

§ 2070. Сочинительный ряд может состоять из потенциально неограниченного количества членов или только из двух членов. Это зависит от характера отношений. Существуют о т к р ы т ы е, перечисляющие ряды, т. е. такие, которые допускают пополнение новыми членами (*В саду растут груши*, *яблони*, *сливы*...), и з а к р ы т ы е ряды, т. е. такие, которые не допускают пополнения новыми членами при тех же отношениях (*В саду растут не только яблони*, *но и груши*). Открытый ряд состоит из членов, первый из которых относится ко второму (и любому из последующих) так же, как второй (и любой из последующих) к первому. Закрытый ряд состоит из членов, роли которых в составе ряда распределены: второй член относится к первому иначе, чем первый ко второму. В открытых рядах порядок членов свободный, в закрытых — несвободный или обязательный. Одни союзы оформляют

только открытые ряды, другие — только закрытые; некоторые союзы оформляют как открытые, так и закрытые ряды.

§ 2071. Любой член сочинительного ряда может, в свою очередь, сам представлять собою ряд словоформ: *Она взглянула на него и улыбнулась*, *но не веселой и радостной*, *а испуганной*, *жалостной улыбкой* (Л. Толст.). В речи свободно возникают различные комбинации открытых и закрытых рядов как союзных, так и бессоюзных. В то же время существуют такие виды внутрирядных отношений, которые обязательно предполагают оформление одного из членов в виде ряда. Такой ряд является с л о ж н ы м. Например, отношение, выражаемое в закрытом ряду союзом *как-то* (см. § 2086), предполагает перечисление, т. е. оформление второго члена в виде открытого ряда.

§ 2072. Словоформы, составляющие сочинительный ряд, находятся в формальных отношениях с другими членами предложения и обычно грамматически связаны с каким-либо одним, общим для них членом (исключение составляют ряды детерминантов и обращений):



Передайте конверт тайно и в нужные руки.

Если общим членом является сказуемое или определяющее прилагательное, то в предложении имеют место колебания в координации или в согласовании (см. § 1818, 2246). Лишь в отдельных случаях вид связи полностью зависит от значения союза. Так, при союзе *не... а* сказуемое координируется только с одним (ближайшим к нему) членом ряда: *Надломился не дуб*, *а сосна*; *Не дуб*, *а сосна надломилась*. О правиле, действующем при пояснительных союзах, см. § 2087, 2088.

§ 2073. Показатель сочинительной связи — союз и (или) интонация — указывает на то, что словоформы внутри ряда находятся в определенных отношениях друг к другу. Эти отношения можно называть внутрирядными. Первичное деление всех внутрирядных отношений определяется существующим внутри сочинительной связи противопоставлением собственно сочинения и пояснения. Пояснительные отношения, в целом сочинительные, имеют некоторые признаки подчинения: один из членов ряда служит другому, не будучи зависим от него формально (см. § 2084–2089); эти отношения выражаются строго специализированными однозначными союзами или другими средствами. Собственно сочинительные отношения бывают двух видов: 1) отношения синтаксически недифференцированных членов (члены ряда полностью равноправны) и 2) отношения синтаксически дифференцированных членов (члены ряда неодинаково значимы или один из них семантически зависит от другого). Это различие проявляется в том, что первые оформляются при помощи простого союза или повторяющегося союза, состоящего из одинаковых компонентов, вторые — при помощи союзного сочетания, состоящего из разных компонентов, а иногда и при помощи подчинительного союза.

Ряд недифференцированных членов заключает в себе три самостоятельных вида отношений, каждому из которых соответствует один основной союз: соединительные (союз *и*), разделительные (союз *или*), противительные (союз *но*) (и смежные с ними сопоставительные — союз *а*). Ряд синтаксически дифференцированных членов заключает в себе такие отношения, которые обнаруживают разную степень несамостоятельности. Они опираются на отношения синтаксически недифференцированных членов; об этом свидетельствует состав союзных средств: союзы, формирующие отношения первого типа, часто являются компонентами составного союза или союзного сочетания, выражающего отношения второго типа (ср.: *и — и притом*, *а — не...* а, *да — да еще*; см. § 2077). Здесь могут иметь место отношения противительные (осложненные дополнительными значениями), различающе-соединительные, а также градационные, присоединительные и отношения обусловленности.

П р и м е ч а н и е. Отношения градационные и присоединительные могут выступать и как относительно самостоятельные, связанные со специальными союзными средствами, и как сопровождающие собою другие отношения, — в том числе и отношения синтаксически не дифференцированных членов сочинительного ряда.

Внутри пояснительных отношений различаются собственно пояснение, включение и уточнение. На основные отношения (значения) могут наслаиваться различные оттенки, создаваемые отчасти варьированием союзных конкретизаторов, отчасти условиями контекста.

Бессоюзным рядам в основном принадлежат те же отношения, что и союзным.

При любом внутрирядном отношении дифференциация членов ряда в соответствии с задачей сообщения может быть осуществлена путем подчеркивания, выделения одного из членов (обычно не первого) с помощью различных лексических и синтаксических средств.

СОБСТВЕННО СОЧИНЕНИЕ

ОТКРЫТЫЕ РЯДЫ

§ 2074. Союзные открытые ряды образуются простыми сочинительными союзами при их повторении, специальными повторяющимися союзами или словами, употребленными в значении повторяющихся союзов. Они оформляют отношения синтаксически недифференцированных членов. Основными отношениями внутри открытого союзного ряда являются отношения соединения и разделения.

1) Отношения соединения выражаются союзами *и*, *да*, *ни...ни...*: [Фамусов:] *А вас*, *сударь*, *прошу я толком Туда не жаловать ни прямо*, *ни проселком* (Гриб.); *Река*, *распевая*, *несла И синие льдины*, *и волны*, *И тонкий обломок весла* (Блок); *В путь-дорогу чайник с кружкой*, *Да ведерко про запас*, *Да перинку*, *да подушку — Немцу в тягость*, *нам как раз* (Твард.).

2) Отношения разделения (взаимоисключения) имеют несколько частных видов.

а) Выбор: союзы *или* (*иль*), *либо*, *ли* (*ли...или*), *а не то* (разг.): *Когда я слышу из гостиной Ваш легкий шаг иль платья шум*, *Иль голос девственный*, *невинный*, *Я вдруг теряю весь свой ум* (Пушк.); *Та ли*, *другая пред нею дорожка — Смело ей вверится бойкая ножка* (Некр.); *Он разъезжал либо в беговых дрожках*, *либо в небольшой красивой тележке с кожаной подушкой* (Тург.); *Ступайте к отцу Тимофею*, *а не то в дворовую избу*, *а не то к Назару Тарасычу*, *а не то к Аграфене птишнице* (Тург.).

б) Чередование: союз *то... то*, повторяющиеся наречия *иногда*, *порой*, *отчасти*: *Облака ползли медленно*, *то сливаясь*, *то обгоняя друг друга* (Горьк.); *В Казани Л. Н. Толстой стал сам учиться музыке*, *отчасти самоучкой*, *отчасти у плохих учителей* (С. Толстой).

в) Неразличение: повторяющиеся союзы *не то... не то...*, *то ли... то ли...*, *ни... ни...*, *ли... ли...*, сочетания *может быть... может быть*; *может...(а) может*: [Фамусов:] *Пиши*: *в четверг*, *одно уж к одному*, *А может в пятницу*, *а может и в субботу*, *я должен у вдовы*, *у докторши крестить* (Гриб.); *Савраска плетется ни шагом*, *ни бегом* (Некр.); *Слезы ли*, *пот ли у ней над ресницею*, *право*, *сказать мудрено* (Некр.); *Она несколько раз коротко вздохнула*, *не то всхлипывая*, *не то задыхаясь* (А. Н. Толст.); *То ли чурка*, *то ли бочка Проплывает по реке* (Твард.).

Последовательное повторение одного и того же элемента союза перед каждым членом ряда служит показателем их одинаковой роли в составе ряда. Варьирование составных элементов союза или союзного сочетания (*иль...иль... или*, *ли...ли...или*, *может... а может... а может*) или повторение союза только начиная со второго члена ряда может использоваться для выражения дополнительных значений: последовательности, градации, ограничения, добавления, присоединения, оценки. В таких случаях в выражении внутрирядных отношений участвует порядок членов ряда: *Она решилась идти на свидание*, *но колебалась в одном*: *каким образом примет она признание учителя*, *с аристократическим ли негодованием*, *с увещаниями ли дружбы*, *с веселыми шутками или с безмолвным участием* (Пушк.); *И веют древними поверьями Ее упругие шелка*, *И шляпа с траурными перьями*, *И в кольцах узкая рука* (Блок). Об отрицании в составе ряда см. § 2658.

§ 2075. Бессоюзные открытые ряды заключают в себе одно значение — соединение, которое имеет характер перечисления. Различаются два вида таких отношений.

1) Перечисляются различные предметы или отдельные признаки: *Без соли*, *без хлеба худая беседа* (посл.); *Лотки под мокрой пеленой*, *Обломки хижин*, *бревны*, *кровли*, *Товар запасливой торговли*, *Пожитки бледной нищеты*, *Грозой снесенные мосты*, *Гроба с размытого кладбища Плывут по улицам*! (Пушк.); *Все серые*, *карие*, *синие глазки — Смешались*, *как в поле цветы* (Некр.).

2) Перечисляются признаки, усиливающие или дополняющие друг друга: *Но можно ли с точностью определить*, *о чем думает семнадцатилетняя барышня*, *одна*, *в роще*, *в шестом часу весеннего утра*? (Пушк.); *Без шапки*, *с ногами босыми*, *С большим заостренным колом*, *Внезапно предстал перед ними Старинный знакомец Пахом* (Некр.); *Город просыпался нехотя*, *с натугой* (Марк.). Такие ряды сближаются с рядами, строящимися на основе отношений уточнения (см. § 2089).

Перечислительный бессоюзный ряд без усилительного оттенка по своему значению соответствует ряду с повторяющимися союзами *и* или *да*. Этот последний имеет экспрессивную окраску, которая тем заметнее, чем длиннее ряд. Такие ряды легко объединяются в один бессоюзно-союзный открытый ряд: *Долго сказывал он сказки Про лису*, *про колобок*, *Да про квакушку-лягушку*, *Да про мышкин теремок* (А. Плещеев). Перечислительный ряд с усилительным оттенком не имеет аналога среди союзных рядов.

ЗАКРЫТЫЕ РЯДЫ

§ 2076. Союзные закрытые ряды образуются, во-первых, сочинительными союзами, во-вторых, словами, выступающими в функции союза или совмещающими в себе функции союза и частицы, модального слова, наречия, в-третьих (редко), подчинительными союзами. Закрытым союзным рядам принадлежат отношения синтаксически не дифференцированных членов (отсутствует показатель различия между членами) и отношения синтаксически дифференцированных членов (присутствует показатель различия между членами).

Закрытые ряды с синтаксически не дифференцированными членами имеют значения соединительное, противительное и смежное с ним сопоставительное; они выражаются простыми союзами.

1) Соединительное отношение — это самое общее, широкое сочинительное отношение, на основе которого могут возникать другие, более конкретные отношения. Значение соединения выражается союзом *и*: *Они любили друг друга так долго и нежно* (Лерм.); *Герасим был нрава строгого и серьезного* (Тург.); *Папа и ты должны помириться* (Чех.). Соединяя два члена ряда, союз *и* в подобных случаях указывает на исчерпанность перечня. Закрытый ряд с союзом *и* допускает перестановку членов; однако такая перестановка невозможна в тех случаях, когда второй член ряди содержательно обусловлен первым: *Он не знает людей и их слабых струн* (Лерм.); *Расскажите об опыте и его результатах* (газ.). Соединительные отношения выражаются также союзом *да* (разг.) — часто с оттенком ограничения или добавления: *У нас всей прислуги кухарка да Матрена*, *так что и я помогаю* (Дост.); *Для следующего поколения ученых останутся только эти вещи из курганов да архивные записи* (журн.).

2) Противительные и сопоставительные отношения объединены общим значением различия и несоответствия.

Противительные отношения характерны для рядов, образуемых определяющими словоформами: один признак может быть противопоставлен другому как в каком-либо отношении его ограничивающий или восполняющий. Это значение выражается союзами *но* и *да* (разг.): *Луна тихо смотрела на беспокойную*, *но покорную ей стихию* (Лерм.); *Она зажила собственной своей жизнью*, *но жизнью одинокой* (Тург.); *Делаете вы все старательно*, *да слишком медленно* (разг. речь). Противительное отношение может иметь оттенки ограничительности, возместительности, несоответствия, уступительности, которые выявляются в контексте. Для специального их обозначения могут использоваться аналоги союза, содержащие элемент модального значения: *зато* (возместительность), *однако* (уступительность): *Пишет медленно*, *зато аккуратно*; *Сделаны частные*, *однако весьма полезные замечания*.

Сопоставительные отношения выражаются союзом *а*, который указывает на несходство или противоположность. Несходство выражается или лексически (1), или при помощи специальных конкретизаторов при союзе: *с одной стороны... с другой стороны*, *в одном случае... в другом случае*, *на первый взгляд... на самом деле* (2). 1) *Родительница его*, *из фамилии Колязиных*, *в девицах Agathe*, *а в генеральшах Агафоклея Кузьминишна Кирсанова*, *принадлежала к числу матушек-командирш* (Тург.); *Климович сидел у себя в штабе бригады в избе*, *снаружи покосившейся и грязной*, *а внутри дочиста выскобленной* (Симон.); *На дорогах через некогда цветущие*, *а теперь одичавшие и выродившиеся сады мы любили собирать шампиньоны* (Солоух.). 2) *Договор подписывается*, *с одной стороны*, *производителем сельскохозяйственной продукции*, *а с другой стороны*, *всеми заинтересованными лицами* (журн.); *Спор возник по вопросу на первый взгляд частному*, *а по существу принципиальному* (газ.).

§ 2077. Закрытые ряды с синтаксически дифференцированными членами заключают в себе рассмотренные в § 2076 основные виды значений, но уточненные, осложненные (отрицательно-противительные, противительно-соединительные, уступительно-противительные, различающе-соединительные), или значения относительно самостоятельные (градационное, присоединительное и значение обусловленности: причинно-следственное и уступительное). Все такие значения выражаются составными союзами или сочетаниями союзов с конкретизаторами.

1) Отрицательно-противительное значение взаимного исключения выражается союзом *не... а* (*а не*): [Чацкий:] *Кто служит делу*, *а не лицам...* (Гриб.); *Я говорю не для вас*, *а для Вани* (Некр.); *Подарила мне колечко — не золотое*, *не серебряное*, *а простое*. Резкость противопоставления смягчена в союзе *но*: *не... но* (*но не*): *Он был оскорблен не самим признанием*, *но грубой небрежностью Авдея* (Тург.); *Эта работа потребует знаний*, *квалификации*, *но не физических усилий* (журн.). Частицы, сопровождающие союз, придают противопоставлению дополнительные смысловые оттенки: *Лети*, *корабль*, *неси меня к пределам дальным По грозной*

прихоти обманчивых морей, *Но только не к брегам печальным Туманной родины моей* (Пушк.); *вовсе уже не мошенники*, *а просто незнакомые люди* (Тург.); *Был у меня приятель*, *хороший человек*, *но вовсе не охотник* (Тург.).

2) Противительно-соединительные отношения выражаются составным союзом *но и*, союзами *но* или *и* в сочетании с конкретизаторами: *все-таки*, *все же*, *вместе с тем* (*вместе*), *в то же время*: *Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь* (Лерм.); *Князь Андрей видел уже ясно растерянное и вместе с тем озлобленное выражение лиц этих двух людей* (Л. Толст.); *— Тянул! — говорил он плачущим и в то же время насмешливым голосом* (Чех.); *Понятней для меня ты не стала*, *— пробормотал Самгин с досадой*, *но и с печалью* (Горьк.); *Они смотрели на него без злости*, *но и без дружелюбия* (Кетл.).

С противительно-соединительными отношениями смыкаются отношения уступительно-противительные (*но тем не менее*, *и тем не менее*, *а тем не менее*, *но вместе с тем*, *но все-таки*, *но все же*, *хотя... но*: *Современная образованность изобрела орудие более острое*, *почти невидимое и тем не менее смертельное*. Лерм.; *Он был хотя и близким*, *однако не лучшим его другом*. Гонч.; *Ему было приятно после австрийского приема поговорить хоть не по-русски*, *но с русским человеком*. Л. Толст.; *Он говорил сбивчиво*, *путано и тем не менее захватывающе*. В. Рожд.) и противительно-возместительные (*но зато*: *У нас*, *к нашему счастью*, *был другой радист*, *не кончавший университетов*, *но зато знающий свое дело*. Симон.).

3) Различающе-соединительные отношения оформляются союзом *а* с обязательным участием других показателей связи. Это могут быть: а) конкретизаторы при союзе (*главное*, *особенно*, *в особенности*, *тем более*, *может быть*) в сочетании с постпозитивным *и* или без него; б) полнозначные слова — имена или наречия, распространители второго из однородных членов или предложения в целом (*иногда*, *изредка*, *порой*, *временами*, *потом*, *затем*, *кое-где*, *местами*; *при случае*, *по возможности*, *в определенных условиях*); по характеру значения такой обстоятельственный член сближается с конкретизатором. Союз *а* при этом выполняет двоякую функцию: он соединяет однородные члены и вводит различающий компонент. а) *При охлаждении*, *а особенно при затвердевании растворимость газов в металле понижается* (учебник); *Уже долго*, *а может быть и никогда не будет в их жизни ни писем*, *ни телеграмм*, *ни свиданий* (Симон.). б) [Ерофей] *в ожидании первого моего вопроса ограничивался легким ворчанием вполголоса и поучительными*, *а иногда язвительными речами*, *обращенными к лошадям* (Тург.); *На все явления*, *предметы*, *людей и события Эдуард имеет определенную*, *а порой неожиданную точку зрения* (Липатов); *Перенесение на животных психических свойств*, *а вместе с ними и социальных свойств человека было теневой стороной творчества Дарвина* (Б. Поршнев); *Великие Луки — чистенький городок*, *с двухэтажными*, *а в центре и многоэтажными домами* (газ.); *При допросе свидетелей в возрасте до 14 лет*, *а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от 14 до 19 лет*, *вызывается педагог* (гражд. кодекс).

В аналогичных условиях возможен и союз *и*, но для него участие обстоятельственного члена или конкретизатора не обязательно. Ср.: *При охлаждении и особенно при затвердевании растворимость газов в металле понижается*.

§ 2078. Отношения градационные и присоединительные основываются на отношениях соединительных, разделительных, противительных или сопоставительных. Отношения обусловленности основываются на отношениях соединительных.

1) Градационные отношения возникают в тех случаях, когда между членами ряда может быть установлено различие по степени проявления чего-л. При этом градационный ряд может иметь значение или нарастания, усиления (от меньшего к большему) или, напротив, спада, ослабления (от большего к меньшему). Наконец, градационное отношение может сводиться к отрицанию нарастания или ослабления; при этом осуществляется приравнивание одного к другому (*насколько — настолько*), т. е. снятие градации. Направление градации указывает союз. Например, союз *не только... но и* всегда имеет значение нарастания: *Мы будем жить здесь не только летом*, *но и зимой*; *Мы будем жить здесь не только зимой*, *но и летом*. В выражении градационных отношений принимают участие конкретизаторы: *по меньшей мере*, *по крайней мере*, *во всяком случае*, *уж*, *хотя бы*, *хоть*. При градационных отношениях, выражаемых двухместными союзами, между членами ряда может устанавливаться различие: а) в степени проявления чего-либо или б) в оценке по степени достоверности; средства связи здесь могут совпадать.

а) Градационные отношения первого типа подразделяются на градационно-сопоставительные и градационно-разделительные.

Градационно-сопоставительные отношения (включая сюда и отношения приравнивания) выражаются союзами: *не только... но и* (*не только ... а и*, *не только... даже*), *не просто... а*, *не только не... а*, *не столько... сколько*, *как... так и*, *сколько... столько же и*, *насколько... настолько и*, *столь же... как и*: *Он не умел ни петь, ни плясать*; *отроду не сказал не только умного, даже нужного слова* (Тург.); *Они ничего не знали не только о Синцове, но и обо всей редакции* (Симон.); *Нам, очевидно, предстоят не просто бои, а бои в окружении* (Симон.); *Заплакал не столько от боли, сколько от обиды*.

Градационно-разделительные отношения (с элементами значений условного, уступительного и сравнительного) выражаются союзами *если не... то* (*если не... так*), *не... так*, *хоть не... так*; *скорее... чем* (*скорее... нежели*): *Поверьте, не было для меня большего блаженства, как жить с вами если не в одном доме, то, по крайней мере, в самом ближайшем соседстве* (Гоголь); *Я ищу в вас если не уважения к искусству, то хоть уважения к самому себе* (Гонч.); *Она желала бы воскреснуть хоть не в любви, так в семействе* (Дост.).

б) Градационные отношения второго типа (модального характера) выражают колебания при оценке, при выборе того или иного обозначения. Они выражаются союзами: *если не... то*, *если не... так* (обычно в сопровождении модальных частиц), *не то что... а*, *не то чтобы... а*, *скорее... чем*. Такие отношения сближаются, с одной стороны, с разделительными отношениями при *не то... не то* (см. § 2074), с другой стороны, с пояснительными отношениями при *то есть* (см. § 2085): *Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, — они его побаивались, — а коротких* (Тург.); *В науке то была эпоха скорее откровений, чем просто открытий* (Леон.); *Наташа хотела если не скрасить, то хотя бы украсить их расставание* (Нагиб.).

При изменении направления градации многие градационные союзы выступают как одноместные (при этом отношение часто получает присоединительный оттенок): *не только... но и — не только, если не... то — если не, не то что... а — не то что*: *Не стыдно ль стен тебе, не только что людей* (Крыл.); *Речь его текла легко, если не совсем свободно* (Тург.); *Селенин сделался ему вдруг чужим, далеким и непонятным, если не враждебным* (Л. Толст.); *Птица ударилась и оконное стекло и лежала, не в силах подняться — не то что взлететь* (журн.).

В роли градационного союза могут использоваться фразеологические обороты: *хорошо если, если не сказать, чтобы не сказать, от силы*: *Положение почти, если не сказать совсем безнадежное* (С. Толстой); *Бензина хватит минуты на три, хорошо если на четыре* (Полев.).

§ 2079. Присоединительные отношения основываются на соединительных: второй член ряда имеет добавочный характер; он часто выделяется в отдельную синтагму; порядок членов ряда строго обязателен. Присоединительные отношения (с оттенками добавления или усиления) выражаются составными союзами и сочетаниями союза с конкретизатором: *а также и*, *да еще*, *и притом* (*притом*): *В коляске сидела пожилая барыня, да еще молодая девушка* (Тын.); *Сводки доставлены в полном порядке и притом в срок* (газ.).

§ 2080. Градационные и присоединительные отношения близки друг к другу: их объединяет неравная значимость членов. Градационные отношения четко противопоставляются присоединительным только в том случае, когда они обозначены двухместным союзом; при одноместных союзах эти отношения сближаются. Градационно-присоединительные отношения выражаются составными союзами и сочетаниями союза с конкретизатором: *да и*, *да и просто*, *а то и*, *да еще* (*да еще и*), *да и то*, *а равно и*: *Для Маяковского — да и для всех других поэтов — время шло по вертикали, сверху вниз* (Катаев); *Поглядишь — все восемь, а то и десять часов не выходит из цеха* (Песк.); *Хвост* [павлина], *зеленый, отливающий бронзой, да еще и расцвеченный огромными «глазами», тащился по земле, как шлейф* (журн.).

Примечание. Союзы *а также*, *как ... так и* обладают способностью выражать градационные и присоединительные отношения, но часто используются в более широком значении — соединительном или сопоставительном: *Этот Вьюн необыкновенно почтителен, и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется* (Чех.); *Завод достиг высоких показателей как по количеству, так и по качеству выпускаемой продукции* (газ.); *Воспитанники музыкального училища часто выступают с концертами в школах, дворцах культуры, а также в цехах предприятий* (газ.).

§ 2081. Значение обусловленности при сочинении (причинно-следственное или уступительное): а) возникает на основе соединительных отношений и выражается прибавлением конкретизатора (*потому*, *поэтому*, *оттого*; *значит*, *стало быть*, *следовательно*) к союзу *и* или *а*; б) имеет самостоятельный характер и выражается подчинительными союзами.

а) *Сошелся я в поле и познакомился с одним калужским помещиком*, *Полутыкиным*, *страстным охотником и*, *следовательно*, *отличным человеком* (Тург.); *С Полицейской улицы начинается засыхающая*, *а потому вязкая и бугристая грязь* (Чех.); *Чашки чаю*, *заваренного на брусничных листьях и потому красного*, *появились на столе* (Н. Чук.); *Каждое слово звучало значительней*, *серьезней*, *а значит ранимей* (Тендр.); *На основе быстрого прогресса науки*, *а отсюда и новой техники*, *открывается возможность удовлетворения материальных потребностей людей* (газ.).

б) Отношения обусловленности (уступительные и причинные), имеющие самостоятельный характер, выражаются подчинительными союзами *хотя* (*хоть*) — обычно в сочетании с частицей *и*, и (редко) *потому что*, *если*: *Итак*, *опять увиделся я с вами*, *Места немилые*, *хоть и родные* (Тютч.); *Он хотел кинуться на шею Печорину*, *но тот довольно холодно*, *хотя с приветливой улыбкой*, *протянул ему руку* (Лерм.); *В комнату внезапно*, *хотя и совсем тихо*, *вошла Грушенька* (Дост.); *Свежие*, *без единой червоточинки*, *даже если и очень взрослые*, *они* [грибы] *рассыпались по березняку*, *нарушая все правила* (Солоух.); [Актеры] *создали характер сложный*, *потому что достоверный*, *вернее завязь такого характера* (журн.).

§ 2082. Бессоюзные закрытые ряды выражают в основном те же отношения, которые принадлежат союзным рядам, но отличаются от них экспрессивностью или некоторыми оттенками значений. Бессоюзные закрытые ряды могут принимать в свой состав частицы. Без участия частиц могут быть выражены значения разделительное с оттенком приблизительности (*Приеду завтра-послезавтра*; *Теперешние пароходы совершают свои рейсы далеко от бухты*, *верстах в пятнадцати — двадцати*. Купр.); количественно-ограничительное (*В субботу состоится вечер для учащихся восьмых — десятых классов*); при словах с *полу* — соединенность признаков (— *Да нет*, *барин*, *— сказала она*, *притворяясь полуиспуганной*, *полузастенчивой*, *— боюсь*. Пушк.; *— Если ты меня обманешь*, *я выйду за другого*, *— полушутя*, *полусерьезно предупредила девушка*. Нагиб.).

Участие частиц создает ряд, совмещающий в себе признаки союзного и бессоюзного. Такой ряд может быть образован первой частью двухместного союза (частицами *не...*, *не только...*, *не то что...*). При этом выражаются значения противительное (*Туманный взор Изображает смерть*, *не муку*. Пушк.) или градационно-сопоставительное (*Я видел у других Отчизну*, *дом*, *друзей*, *родных*, *А у себя не находил Не то что милых душ — могил*. Лерм.; *Он только двинет плечом — и не только телегу*, *самоё лошадь спихнет с места*. Тург.).

ВЫДЕЛЕНИЕ ЧЛЕНОВ В СОСТАВЕ РЯДА

§ 2083. В соответствии с задачами информации один из членов ряда (любого строения) может быть так или иначе выделен и противопоставлен другому или другим членам. Для такого выделения служат частицы, модальные слова, наречия, по своим значениям близкие к служебным словам. Они или сопровождают союз или выступают в качестве аналога союза, выполняя следующие функции.

1) Выделяют второй или последующий член как более значимый или менее значимый (*даже*, *особенно*, *главное*, *хотя бы*, *просто*, *только*, *отчасти*; *к тому же*, *иногда*, *чаще*, *реже*, *местами*, *временами*): а) в сочетании с союзом: *Но вскоре вспомнил витязь мой*, *Что добрый меч герою нужен И даже панцирь* (Пушк.); *Я приехал сюда в надежде устроиться в республиканскую или хотя бы в областную газету* (Триф.); б) без союза: *Она с тоской ждала восклицаний*, *тягостных объятий*, *даже упреков* (Леон.).

2) Вводят последний член ряда и замыкают ряд, совмещающий в себе, таким образом, свойства открытой и закрытой конструкции (*наконец*, *вообще*, *в общем*, *иногда и*, *может и*): а) в сочетании с союзом: *Чихают и мужики*, *и полицеймейстеры*, *а иногда даже и тайные советники* (Чех.); *Олифой ее* [икону] *покрыли*, *чтобы предохранить краски от влаги*, *от царапин*, *и вообще от времени* (Солоух.); б) без союза: *Под старость они делаются либо мирными помещиками*, *либо пьяницами*, *— иногда тем и другим* (Лерм.).

3) Выделяют член ряда на основании модальной оценки (*вероятно*, *конечно*, *может быть*, *должно быть*, *кажется*, *возможно*): *Она сказала это довольно громко и*, *вероятно*, *с намерением кольнуть меня* (Лерм.); *Входит молодой доктор в новой черной паре*, *в золотых очках и*, *конечно*, *в белом галстуке* (Чех.).

Вводные слова и особенно акцентирующие частицы функционируют подобно союзным конкретизаторам, но отличаются от них тем, что служат не столько уточнению значения союза, сколько оценке места и роли данного члена ряда среди других. Они определяют отношение одного из членов ряда к тому члену предложения, с которым связан весь ряд.

ПОЯСНЕНИЕ

§ 2084. Члены ряда, связанные сочинительной связью, могут находиться друг с другом в пояснительных отношениях: информируя об одном и том же факте действительности, такие члены вступают в отношения поясняемого (определяемого) и поясняющего (определяющего): *Приходите в среду*, *то есть послезавтра*; *Мы доехали на своих лошадях*, *в возках*, *то есть в крытой рогожею повозке* (Акс.). Таким образом, второй член ряда входит в предложение через посредство первого члена, которому он служит. Эти отношения выражаются словопорядком: поясняющий член является вторым. Различаются три вида пояснительных отношений: собственно пояснение, включение и уточнение. Первые два вида отношений принадлежат закрытым рядам, третий — открытым.

§ 2085. При собственно пояснении (как союзном, так и бессоюзном) два разных обозначения отнесены к одному и тому же предмету: *Его приятели*, *то есть все истинно порядочные люди*, *служившие на Кавказе*, *напрасно старались восстановить его упавший кредит* (Лерм.). При этом первый и второй члены или дают разные названия одному и тому же (союзы *то есть*, *или*), или первый член ряда уточняется, конкретизируется вторым (союзы *а именно*, *именно*), или, наконец, второй член ряда служит раскрывающим перечнем (союзы *а именно*, *как-то*, *будь то*). В зависимости от структуры ряда различаются простое пояснение и пояснение с обобщающим словом.

Простое пояснение (союз *то есть*, устар. и прост. *то бишь*, устар. и ирон. *сиречь*) разъясняет (толкует), конкретизирует или оценивает: *В этом наряде*, *с известной всем княжной появиться в театре — значило не только признать свое положение погибшей женщины*, *но и бросить вызов свету*, *то есть навсегда отречься от него* (Л. Толст.); *Гидроакустик*, *то есть матрос*, *слушающий воду*, *прерывающимся голосом крикнул снизу* (Казакевич).

Для введения второго наименования специально служит союз *или*, обычно в сопровождении слов *вернее*, *точнее*, *по-иному*, *по-местному* и под. или вводных предложений с тем же значением: *Это был мужчина высокого роста*, *лицом худощавый*, *или*, *что называют*, *издержанный*, *с рыжими усиками* (Гоголь); *Старый же Берестов*, *с своей стороны*, *хотя и признавал в своем соседе некоторое сумасбродство* (*или*, *по его выражению*, *английскую дурь*), *однако ж не отрицал в нем и многих отличных достоинств* (Пушк.); *Волокнина крови*, *или фибрин*, *не отличается резко от белка* (Д. Менделеев).

Аналогично союзам *то есть* и *или* используются слова *иначе*, *иначе говоря*, *иными словами*, *читай*, *лучше сказать*, *проще сказать*: *Судьба вашей сестры теперь в руках этого Landau*, *иначе графа Беззубова* (Л. Толст.).

Союз *а именно* (*именно*) служит для введения конкретизирующего члена: *Молодой человек очень хорошей фамилии*, *живущий в самом достойном семействе*, *а именно Гаврила Андрианович Иволгин*, *которого она знает и у себя принимает*, *давно уже любит ее всей силой страсти* (Дост.). При конкретизации первый член обычно имеет отвлеченное лексическое значение и часто включает в свой состав местоименное слово, способствующее пояснительной связи: *Недалеко от вас*, *а именно в деревне Пестрове*, *происходят прискорбные факты* (Чех.); *Мне не нравилось*, *что у него один*, *именно левый*, *глаз всегда немножечко смеялся* (Леск.); *В это время случилось даже одно очень важное для них обоих событие*, *именно встреча Кити и Вронского* (Л. Толст.).

Бессоюзное простое пояснение конкретизирует, разъясняет (толкует) или, напротив, строго терминологически определяет: *Мы*, *дедовский храня обычай*, *Несем домой из гор добычу — Оленя*, *сбитого стрелой* (Брюс.); *В Сибири нас угощали айраном — кислым молоком особой закваски* (газ.); *Особенно обращает на себя внимание подобное сожительство — симбиоз — муравьев и тлей* (С. Огнев). Бессоюзной является связь при конкретизации местоимения, в том случае, когда информативную нагрузку полностью несет второй член ряда, а первый выполняет лишь указательную или акцентирующую роль: *Ему нужно одно — хорошую*, *милую жену*, *спокойную* (Л. Толст.); *Одного он не умел — дрессировать собак* (Тург.); *И скоро я расстанусь с вами*, *И вы увидите меня Вон там*, *за дымными горами*, *Летящим в облаке огня* (Блок).

§ 2086. Одним из видов пояснительных отношений являются отношения общего и частного, когда общее, названное обобщающим словом, раскрывается путем перечня его конкретных видов. Такие отношения создаются закрытым рядом, союзным и бессоюзным, один из членов которого, в свою очередь, представляет собою ряд: *Гости говорили о многих приятных вещах*, *как-то*: *о природе*, *о собаках*, *о пшенице*, *о чепчиках*, *о жеребцах* (Гоголь). Оформление одного из членов в виде ряда обусловлено самим характером этого вида пояснительных отношений. Такая конструкция представляет собой сложный ряд (см. § 2071), объединяющий внутри себя и пояснительные отношения, и отношения между однород-

ными членами предложения.

В роли обобщающего часто выступает местоименное слово *всё*, *всегда*, *всюду*, *всякие* (одно или в составе словосочетания). Здесь обычны бессоюзные ряды. При отношениях конкретизации обобщающее слово является первым членом: *Толпа строений*: *людских*, *амбаров*, *погребов*, *видимо ветшавших*, *наполняла двор* (Гоголь); *Коты всех мастей. — рыжие*, *черные*, *серые и белые с подпалинами — берут дом в осаду* (Пауст.). При заключающем обобщении обобщающее слово является вторым членом: при нем обычны слова *вообще*, *в общем*, *словом*, *одним словом*: *Ее здравый смысл*, *твердость и свобода*, *горячее участие в чужих бедах и радостях — словом*, *все ее достоинства точно родились в ней* (Тург.).

В экспрессивных целях местоименное обобщающее слово может повторяться, обрамляя однородные члены: *Все — вода*, *растения*, *воздух — все это и многое другое взаимосвязано в жизни природы* (журн.).

Обобщающее слово — вопросительное или неопределенное местоимение или местоименное наречие, предшествующее однородным членам, как правило, отделяется от них другими словами: *Кто же вас гонит*: *судьбы ли решение*? *Зависть ли тайная*? *Злоба ль открытая*? (Лерм.); *Кому-то надо уезжать — или вам или мне* (разг. речь).

§ 2087. Союзные ряды с обобщающим словом образуются с союзами *а именно* (*именно*), *как-то*, *будь то*: *На этом угольном столе поместилось вынутое из чемодана платье*, *а именно*: *панталоны* (*старые и новые*) *под фрак*, *панталоны под сюртук*, *панталоны серенькие* (Гоголь). Союзы *как-то* и *будь то* всегда предполагают перечисление и при этом связаны с формой им. п. Союзом *как-то* вводится только существительное, причем его падежная форма может или соответствовать падежу обобщающего слова или не соответствовать ему (им. п.): *Бывают собаки*, *одаренные не только удивительным инстинктом*, *но и удивительными добродетелями*, *как-то*: *верностью и привязанностью к человеку* (В. Белинский; /*верность и привязанность*); *Наряду со стихийными бедствиями*, *как-то*: *пожар*, *град*, *начисто выбивающий хлебные поля*, *ненастье или*, *наоборот*, *великая сушь — есть в деревне еще одно бедствие*, *о котором*, *может быть*, *и не знают многие городские люди* (Солоух.; /*пожаром*, *градом*).

Союз *будь то* сходен по функции со словом *например* (см. § 2088) и имеет условно-уступительный оттенок: он может повторяться или сочетаться с разделительным союзом, участвуя одновременно и в оформлении ряда однородных членов. Если в ряд однородных членов входят существительные, то при союзе *будь то* они имеют форму только им. п.: *Бывают минуты*, *когда родина воплощается для человека в совершенно конкретных вещах*, *будь то поле пшеницы*, *родная школа*, *самолет*, *который надо спасти* (Симон.).

§ 2088. В к л ю ч е н и е — это отношение общего и частного: второй член ряда называет то, что входит в состав первого: *Дарья Михайловна считала переезд на лето в деревню необходимым для детей*, *в особенности для девочки* (Л. Толст.). Включение оформляется: 1) словами, специально служащими для выражения отношений общего и частного: *например* (*скажем*, *положим*), *к примеру*, *в частности*, *в том числе* (последнее — только в рядах этого типа); 2) словами, имеющими выделительную функцию, такими, как *особенно*, *в особенности*, *в первую очередь*, *прежде всего*, *преимущественно*, *по преимуществу*, *главным образом*, *даже*; *хотя бы*, *разного рода*. Слова обеих этих групп могут сочетаться с союзами *и*, *а*: *Все*, *а особенно чиновники*, *некоторое время оставались ошеломленными* (Гоголь); *Разве ты не знаешь*, *что долгая печаль не в природе человеческой*, *особенно женской* (Пушк.); *Он никогда*, *даже в молодые годы*, *не производил впечатления здорового* (Чех.); *Хозяйство Антонюк из-за отсутствия какой-либо живности*, *хотя бы кошки или курицы*, *выглядело не просто бедным*, *но и запустелым* (В. Богомолов); *Другие же*, *и я в том числе*, *смотрят на дело несколько иначе* (газ.).

Отношения включения без присоединительного оттенка выражаются устойчивыми сочетаниями *как например*, *такие как*, а также (редко) союзом *как*; при этом второй член всегда имеет форму им. п.: *Совершенно посторонние люди*, *как Ершовы*, *оказали нам самое горячее участие* (В. Поленов); *Первые азиатские революции произошли не в колониях*, *а в полуколониальных странах*, *таких как Иран*, *Турция и Китай* (газ.); *По предметам крестьянского быта*, *как например туесок из бересты или прялка*, *легко узнать сибирскую деревню* (газ.).

Пояснительные отношения, близкие к включению, выражаются словами *именно*, *собственно*, *точнее*; *уже*: *В самой же службе*, *именно в следствиях*, *Иван Ильич очень быстро усвоил прием отстранения от себя всех обстоятельств*, *не касающихся службы* (Л. Толст.); *Каждой из этих групп Шахматов приписывал одну языковую* (*собственно фонетическую*) *черту* (П. Кузнецов); *Сборник посвящен вопросам экономической географии*, *уже — экономической географии Европы* (журн.).

§ 2089. У т о ч н е н и е — это сужение, ограничение объема обозначаемого: второй член ряда более точно (узко) определяет то, что названо первым членом. Уточнение всегда несет дополнительную информацию: *Вино и баранину мне привозят с гор*, *с моей фермы* (Купр.). В отличие от конкретизации при собственно пояснении (*а именно*, *именно*, см. § 2085), уточнение не связано с отвлеченным или неопределенным значением уточняемого (ср.: *приду завтра*, *в семь часов вечера* — уточнение; *приду завтра*, *20 сентября* — собственно пояснение, конкретизация). При уточнении члены ряда не дублируют друг друга по синтаксической позиции, не являются взаимозаменяемыми, поэтому они не исключают друг друга при отсутствии пояснительной связи: *Я приду завтра*, *вечером*. — *Я приду завтра вечером*. Уточнение образует открытые ряды: каждый последующий член ряда может вносить новые уточнения.

Уточняющую функцию чаще всего выполняют словоформы с обстоятельственным значением; места: *На другой день рано утром мы ее похоронили за крепостью*, *у речки*, *возле того места*, *где она в последний раз сидела* (Лерм.); времени: *Я приехал к нему летом*, *часов в семь вечера* (Тург.).

Второй (или последующий) член может выполнять уточняющую функцию, подчеркивая какую-либо сторону того признака, который назван предшествующим членом: *Справа*, *у подножья сопок*, *расстилалось большое поле*, *покрытое высокой*, *в рост человека*, *травой* (Чак.); *Замок закрывался туго*, *с нажимом*. Такие отношения бывают осложнены сравнительным значением, вносимым союзом или частицей: *Они долго еще бежали без отдыха*, — *оба сильные*, *ловкие*, *точно окрыленные радостью избавления* (Купр.); *В полях начали косить совсем спелую*, *как налитую*, *пшеницу* (Алекс.).

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗНЫЕ СВЯЗИ ВНУТРИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2090. Словоформа (одна или с распространяющими ее словоформами) может быть введена в предложение при помощи подчинительного союза, вместе с которым она образует с о ю з н ы й о б о р о т: сравнительный (с союзами *как*, *словно*, *будто*, *точно*) или оборот, образуемый союзом *как* в знач. ‹в качестве›.

С р а в н и т е л ь н ы й о б о р о т, образуемый существительным в форме им. п., выполняет в составе простого предложения определяющую функцию при следующих условиях.

1) Если в данном предложении с изъятием этого оборота будет нарушена информативная целостность: *Вот красный плащ*, *летящий мимо*, *Вот женский голос как струна* (Блок); *Его супруга — Машенька — веселая говорунья с глазами как вишни*, *была одета ярко* (Горьк.); *Был он неуклюжий*, *низкорослый*, *с руками словно грабли* (журн.).

2) Если этот оборот относится к прилагательному и через него к существительному, характеризуя одновременно и предмет и его признак: *Катюша*, *сияя улыбкой и черными*, *как мокрая смородина*, *глазами*, *летела ему навстречу* (Л. Толст.).

О других случаях употребления сравнительного союза см. § 2093–2097.

§ 2091. О б о р о т с с о ю з о м *к а к* в з н а ч. ‹в к а ч е с т в е› связывает именные словоформы, одна из которых определяет предмет по функции (а) или по сущности (б): а) *Он надеялся нажить большие деньги как адвокат* (Дост.); *Василий Михайлович знал Федоса как отличного формарсового* (Станюк.); *Я пришла к вам как к коммунисту* (Никол.); *Смелость как психологическое качество характера может быть весьма различной* (журн.); б) *Свой слог на важный лад настроя*, *Бывало пламенный певец Являл нам своего героя Как совершенства образец* (Пушк.); *Главный инженер расценил его слова как поддержку* (Д. Гранин); *Венецианов вошел в русское искусство как представитель бытового жанра* (журн.); *Советская литература рождалась как многонациональная*.

Союз *как* в таких оборотах оформляет двунаправленную синтаксическую связь: имя, вводимое союзом, согласуется с определяемым словом, и в то же время союзный оборот сочетается с глаголом, вступая с ним в присловную связь (см. § 1771). Свойство глагола сочетаться с союзным оборотом распространяется и на глагольные существительные: *Ощущение жизни как непрерывной новизны — вот та плодотворная почва*, *на которой расцветает и созревает искусство* (Пауст.).

В условиях обособления такой союзный оборот сочетает в себе значение сущности и причины: *Он*, *как человек с очень добрым сердцем*, *сердился редко* (Л. Толст.).

СОЮЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, СОВМЕЩАЮЩИЕ В СЕБЕ ПРИЗНАКИ ПРОСТОГО И СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2092. Некоторые союзные связи используются для оформления конструкций, обнаруживающих признаки как простого, так и сложного предложе-

ния. Так, например, конструкции типа *Утешают тебя*, *как ребенка* или *Бываю в театрах*, *но редко* заключают в себе двуплановые отношения, отражающие и те отношения, которые присущи связи словоформ, и те отношения, которые выражаются союзом; первые принадлежат предложению простому, вторые — и простому и сложному. Близость таких конструкций к сложному предложению определяется тем, что присоединяемая союзом часть предложения потенциально предикативна. Предикативность обнаруживается при условии, если эта часть конструкции относится к сказуемому: в этом случае присоединяемая союзом часть соответствует по значению простому предложению в составе сложного. Но эта предикативность несамостоятельна: она существует лишь в опоре на словесно выраженную предикативность основной части предложения: *Утешают тебя*, *как* (*утешают*) *ребенка*; *Бываю в театрах*, *но* (*бываю*) *редко*. В тех же случаях, когда союз относит словоформу не к сказуемому (или предикативному главному члену), а к какому-либо другому члену предложения, предикативность у части предложения, оформляемой союзом, отсутствует: *Часы висели на тонкой*, *как нитка*, *цепочке* (см. § 2090); *Дорога*, *и притом такая дальняя*, *будет для вас тяжела* (см. § 2115).

КОНСТРУКЦИИ СО СРАВНИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ

§ 2093. Потенциальной предикативностью обладает бессказуемостная зависимая часть предложения, в которой организующая словоформа (одна или вместе со своими распространителями) связана с основной частью предложения союзом *как*, *словно* (*словно как*), *будто* (*как будто*), *точно*; *чем*, *нежели*; *как и*. Часть, оформленная союзом, как правило, интонационно обособлена. По своему строению такие конструкции со сравнительными союзами бывают двух видов: 1) с параллельными членами (*Вздрогнул от крика*, *как от удара*) и 2) без параллельных членов (*Вздрогнул*, *как от удара*).

1) В конструкции с параллельными членами эти члены называют предметы сравнения и относятся к общему для них члену, заключающему в себе основание сравнения. Наиболее обычны здесь формы существительных, как правило, обнаруживающие взаимное падежное соответствие: *А кисти сочные*, *как яхонты*, *горят* (Крыл.); *И гневом*, *будто мглою ночи*, *покрылось старое чело* (Пушк.); *В очах*, *как на небе*, *светло*, *В душе ее темно*, *как в море* (Лерм.); *И подсолнечник у входа*, *Словно верный часовой*, *Сторожит себе дорожку*, *Всю поросшую травой* (А. Плещеев); *Точно огненные змеи*, *вьются*, *в море исчезая*, *отраженья этих молний* (Горьк.). Другие формы: *Летом спать было гораздо тяжелее*, *чем зимой* (Дост.); *Сегодня*, *как и вчера*, *весь день идет дождь*. Только при параллельных членах в составе оборота возможна сильноуправляемая форма: *Как женщину*, *ты родину любил* (Некр.).

Падежный параллелизм не выдерживается при субъектном значении параллельных членов: *У Павла из-под черной папахи*, *нависшей как грозовая туча*, *сыпался пот* (Шолох.; *папаха нависла как туча*); *Сильнее не ведаю власти*, *чем власть материнской земли* (О. Фокина). В таком обороте в любом случае постоянна форма им. п.

2) В конструкции без параллельных членов нет прямого указания на то, что с чем сравнивается и на каком основании. Словоформа, вводимая союзом, всегда является зависимой: это косвенный падеж имени или наречие: *Он вздрогнул*, *как под топором* (Пушк.); *Он спит*, *а между тем Вода бежит*, *как из ушата* (Крыл.); *Заволокло все небо*, *будто черным рядном* (Гоголь); *Я пришел домой совсем в другом настроении*, *чем накануне* (Тург.). Свободно формируют такой оборот временные детерминанты — *всегда*, *обычно*, *теперь* и под.: *Пообедав*, *Левин сел*, *как и обыкновенно*, *с книгой на кресло* (Л. Толст.).

Сравнительный оборот может заключать в себе различные оттенки сравнительного отношения: собственно сравнение, репрезентация, градационное сравнение, уравнивание.

§ 2094. Собственно сравнение выражается союзами *как*, *словно*, *точно*, *будто*, *как будто*, *словно как*. Конструкция с параллельными членами при этом выражает определительные отношения: *Как саваном*, *снегом одета*, *Избушка в деревне стоит* (Некр.). Союз формирует двунаправленную связь: он оформляет отношения между параллельными членами, один из которых является определяемым, а другой (вводимый союзом) — определяющим (*снегом как саваном*), и одновременно относит весь оборот к сказуемому (*одета как саваном*). В конструкции без параллельных членов налицо только второе отношение (к сказуемому): *Вздрогнул*, *как от удара*.

Часть предложения, оформленная сравнительным союзом, может занимать любое место в предложении, но обстоятельственно-определительное отношение специально подчеркивается постановкой такой части после сказуемого (*Он был телом сильный как бык и храбрый как лев*, *а душою слабый как*

вода. Л. Толст.), а также ее включением в сочинительный ряд (*Полозов сидел неподвижно*, *как идол*. Тург.). Относясь к сказуемому, сравнительная часть относится к нему как к слову и сохраняет данную связь при любых изменениях этого слова: *И вдруг*, *как зверь остервенясь*, *На город кинулась* (Пушк.). Такой функцией объясняется соотносительность вводимой союзом части с некоторыми словоформами с обстоятельственным значением: *извивается как змея*/*змеей*, *заботится как отец*/*по-отцовски*.

Собственно сравнение может отображать целую ситуацию (1) или иметь только обстоятельственное значение (2).

1) Потенциальная предикативность имеет место тогда, когда сравнительная часть воспринимается как отображение целой ситуации: *Исчезли юные забавы*, *Как сон*, *как утренний туман* (Пушк.) (‘как исчезает сон, как исчезает туман’); *Тепло*, *как у нас в июле* (‘как бывает у нас в июле’). При этом союз выступает как показатель такого отношения частей, при котором каждая из них имеет свой временной план. Временное значение зависимой части, благодаря невыраженности сказуемого, оказывается здесь самым общим. Часть предложения, оформленная сравнительным союзом, не соответствует точно придаточному предложению, ее сравнительная семантика шире: *исчезли*, *как туман* значит и ‘как будто это был туман’, и ‘как исчезает туман’, и ‘подобно туману’. При союзах недостоверного сравнения (см. § 3088) модальность оборота конкретизируется, но временное значение остается очень широким: *Мужик так нами помыкает И нас*, *как будто бы простых гусей*, *гоняет* (Крыл.).

2) Чем устойчивее и употребительнее (в данном лексическом наполнении) сочетание союза со словоформой, тем ближе его функция к функции обстоятельственного распространителя: *волосы торчат как ежик*, *одевают как куколку*, *плачет как дитя*, *сладкий как сахар*, *вскочил как от удара*, *бродит как во сне*, *шатается как пьяный*; интонационное разделение при этом ослаблено. В составе фразеологических сочетаний сравнительное отношение лишено значения предикативности: *летит как стрела*, *молчит как рыба*, *стоит как вкопанный*, *льет как из ведра*, *растет как на дрожжах*. *Разбойник мужика как липку ободрал* (Крыл.).

§ 2095. О п р е д е л и т е л ь н о - р е п р е з е н т и р у ю щ и й о б о р о т — им. п., вводимый союзом *как*, относится к другому существительному; он указывает на отнесенность предмета к определенному роду, виду: *Уже мало оставалось для князя таких людей*, *как бабушка*, *которые бы были с ним одного круга* (Л. Толст.); *Такие народные герои*, *как Чапаев*, *будут жить в памяти поколений*; *Хотел бы иметь такого ученика*, *как он*.

Определительно-репрезентирующее отношение близко к пояснительному (включению), особенно если союзом *как* вводится ряд: *На долю механизаторов падают такие трудоемкие работы*, *как пахота*, *сев*, *обработка почвы*, *уборка урожая* (газ.). См. § 2088.

§ 2096. Союз *чем* (и *нежели*) служит для выражения градационного сравнения, т. е. сравнения по соотношению измеряемого: *груша слаще*, *чем яблоко*; *белее*, *чем снег*; *более холодный*, *чем всегда*. При компаративе словоформа с союзом *чем* (и *нежели*) занимает позицию восполняющей формы: *На темном небе начали мелькать звезды*, *и странно*, *мне показалось*, *что они гораздо выше*, *чем у нас на севере* (Лерм.); *Здесь было светлее*, *чем в поле* (Чех.); *Она была*, *смущена еще более*, *чем я* (Катаев); *Осина больше сочетается с северным сероватым небом*, *нежели с пылающей лазурью небес* (Солоух.).

П р и м е ч а н и е. Позицию компаратива могут занимать местоименные слова типа *иной* (*иначе*), *другой* (*по-другому*), при которых градационное отношение уступает место более широкому отношению различия: *Жизнь на других планетах может оказаться существенно иной*, *чем на Земле* (журн.).

В таких построениях зависимая часть с союзом *чем* (и *нежели*) не может открывать собою предложения.

§ 2097. Союз *как и* (*равно как и*, *так же как и*) выражает отношения приравнивания (‘равным образом’, ‘в равной мере’); он соединяет параллельные члены на основании их одинакового отношения к сказуемому: *Грибники*, *как и рыболовы*, *не любят лишнего шума и разговоров* (‘грибники не любят и рыболовы не любят’). В отличие от *как* сравнительного, союз *как и* указывает на сходство, подобие предметов не по их сущности (хотя и это сходство не исключается), а по их отношению к одному и тому же действию, признаку, событию. Союз *как и* выражает подчинительное отношение, определяя зависимое положение вводимой им словоформы, но элемент *и* вносит значение соединения и сближает выражаемые союзом отношения с сочинительными (ср.: *а равно и*, *как... так и*): *На войне деревья*, *как и люди*, *имеют каждое свою судьбу* (Шолох.); *Человек явно боялся опоздать*, *равно как и Скутаревский* (Леон.); *Капитан Енакиев*, *так же как и его солдаты*, *с первого взгляда полюбил мальчика* (Катаев). Союз *как и* часто соотносит отдельную ситуацию с общей: *Он*, *как и все бывшие военные*, *не*

умел одеваться по-модному (Л. Толст.); *Как и во всей деревне*, *в доме не было ни голоса*, *ни звука* (Липатов).

КОНСТРУКЦИИ С СОЧИНИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ ПРИ ПОДЧИНЕНИИ СЛОВОФОРМ

§ 2098. Словоформа, находящаяся в подчинительной связи с другой словоформой, может быть соединена с этой последней еще и при помощи сочинительного союза: *Я его знаю*, *и давно*; *Нам предстояла недолгая*, *но* (*а все-таки*) *разлука*. Здесь возможны союзы *и*, *но*, *да*, реже *а*, а также близкий к сочинительным союз *хотя*. Все они могут выступать в различных сочетаниях, представляющих собою более или менее тесное единство. Наряду с союзами используются слова типа *даже*, *только*, *особенно*. Не употребляются в этих конструкциях союзы разделительные, пояснительные (кроме *будь то*), градационные.

Союзная связь накладывается на связь словоформ, сохраняя значение этой связи и добавляя собственное значение — соединительное, противительное, уступительное. Такая конструкция строится преимущественно на основе слабых подчинительных связей, но не исключена и для сильных связей. Зависимая словоформа чаще следует за союзом (*Дело движется*, *но медленно*), но может и предшествовать ему (*Дело медленно*, *но движется*).

Союзная связь накладывается на связь словоформ различных типов: подчинительную (1) или характерную только для предложения (2): 1) *Герой нашего времени точно портрет*, *но не одного человека* (Лерм.); *Я пишу*, *но пустячки* (Чех.). 2) *Она тоже идет с ним*, *но уже легкая*, *прямая*, *свободная от унизительных тревог* (Леон.); *Вот и теперь посадили огороды*, *да не все*: *три семьи снялись еще с осени*, *разъехавшись по разным городам* (Расп.). Такая связь может быть двунаправленной: *Мне продают мужички овес*, *да уж больно плохой* (Чех.; *плохой овес* и *продают плохой*); *Глаза*, *хотя и окруженные коричневой тенью*, *блистали гордо и неумолимо* (Лерм.; *глаза*, *окруженные тенью* и *блистали*, *окруженные тенью*).

Накладываясь на связь словоформ, союз выражает отношения не только между предметом и его признаком (*недолгая*, *но разлука*) или между действием и его признаком (*знаю*, *и давно*), но и между целыми ситуациями: *Отец уезжает*, *но еще не скоро* (‘отец уезжает’, ‘этот отъезд будет еще не скоро’). При этом союз вводит словоформу, выполняющую роль второй ремы; ср.: *Я вернусь не скоро* (рема — *не скоро*) и *Я вернусь*, *но не скоро* (первая рема — *вернусь*, вторая — *не скоро*).

Зависимая словоформа может относиться не к сказуемому, а к другому члену предложения: *За Настей приехала одна барыня*, *тоже какая-то соседка г-на Тоцкого по имению*, *но уже в другой*, *далекой губернии*, *и взяла Настю с собой* (Дост.); *Погибель Наполеона огорчила его*, *но он не отчаивался в восстановлении хотя и искалеченного*, *но все-таки царства Польского* (Л. Толст.); *Встреча с Таней*, *да еще в такой день*, *означающий скорый конец войны*, *показалась ему глубоко знаменательной* (Казакевич). Вводимая союзом зависимая часть предложения часто включает в свой состав лексические показатели модальности и времени, такие как *обязательно*, *всегда*, *теперь*, *уже*, *еще*, *опять*, *возможно*, *кажется*, *наоборот*.

§ 2099. Соединение подчинения, данного в связях слов, и сочинения, данного в союзе, обусловливает синтаксическую специфику союзной части: она является формально зависимой, хотя отношения между частями идентичны отношениям при сочинении. В конструкциях с сочинительной связью подчиненных словоформ возможны следующие отношения.

1) Присоединительные с оттенками добавления, расширения, усугубления (союзы *и*, *и притом*, *и к тому же*, *и даже*, *даже и не только*, *да*, *да еще*): [Ф а м у с о в:] *Упал*, *да так*, *что чуть затылка не пришиб* (Гриб.); *Ключница*, *по крайней мере*, *не бреет бороды*, *а этот*, *напротив того*, *брил*, *и*, *казалось*, *довольно редко* (Гоголь); *Ну так знайте*, *что я женюсь*, *и теперь уж непременно* (Дост.); *Через две точки проходит прямая*, *и притом только одна* (учебник); *Мы готовы*, *и давно*, *сесть за стол переговоров* (газ.).

2) Противительные с ограничительным оттенком (союзы *но*, *но не*, *но все-таки*, *но все же*, *но уже*, *но теперь*, *но лишь*, *но при этом*; *да*, *да не*, *да уж*, *да только*, *да и то*, *и то*, *однако*, *хотя бы*, *только*): *В то время был еще жених Ее супруг*, *но поневоле* (Пушк.); *Они пьют — однако не воду*, *гуляют мало* (Лерм.); *Теперь я только хочу быть любимым*, *и то очень немногими* (Лерм.); *Инсаров сел*, *но не на диван*, *а на пол*, *у ее ног* (Тург.); *И так очень редко*, *но бывает и с человеком* (Пришв.); *Из тумана доносились голоса*, *но уже глуше* (Пауст.); *Дорогой ценой*, *но научилась жить одна* (А. Крон).

3) Уступительные с ограничительным или возместительным оттенком (*хотя* [*и*], *хоть* [*и*], *хотя и... но*, *хоть и... а*, *пусть ... но*, *пусть*, *пускай*, *но*

правда, *но зато*, *хоть бы* [*и*]*... да* [*зато*], *правда*, *а*, *а все-таки*, *все равно*): *Черты ее*, *хотя неправильные*, *могли понравиться* (Тург.); *Но Пьер*, *хотя и неохотно*, *настаивал на том*, *что считал справедливым* (Л. Толст.); *Перемокшая пехота В полный смак клянет болото*, *Не мечтает о другом — Хоть бы смерть*, *да на сухом* (Твард.); *Странно*, *в таком городе*, *а некуда пойти* (Герман); *Всегда мудрей пусть горькое*, *но знанье*, *Чем робкого неведенья подсказ* (Евтуш.); *Идет дождь*, *правда*, *небольшой* (разг. речь).

4) Пояснительно-включающие (уточняющие и выделительные) (*например*, *особенно*, *в особенности*, *в частности*, *во всяком случае*, *главным образом*, *чаще всего*, *а особенно*, *и в частности*, *и в особенности*): *Он стал читать*, *все больше по-английски* (Тург.); *Ваше присутствие*, *особенно сегодня*, *для меня необходимо* (Дост.); *Деньги сгодятся*, *а особенно в Таганроге* (Чех.).

Помимо союзов, в качестве показателя связей при подчинении словоформ могут выступать вводные слова и словосочетания (*очевидно*, *вероятно*, *может быть*, *к счастью*, *пожалуй*, *конечно*), такие наречия, как *отчасти*, *порой*, *иногда*, *всегда*, *подчас*, *сначала*, *уже*, *еще*: *Мало-помалу она научилась на него смотреть*, *сначала исподлобья*, *искоса*, *и все грустила* (Лерм.); *Говорит*, *записку принес*, *— должно быть*, *от больного* (Тург.); *Лицо ее все еще пылало*, *может быть и негодованием* (Дост.).

Рассмотренные в § 2093–2099 конструкции, заключающие в себе признаки как простого, так и сложного предложения, в главах о сложном предложении не выводятся из системы сложного предложения и описываются внутри соответствующих его видов.

ОБОСОБЛЕНИЕ РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2100. Обособлением называется интонационное выделение такого распространяющего члена предложения, который по смыслу относится не только к тому члену предложения, от которого он зависит грамматически, но еще и к какому-нибудь другому его члену. Таким образом, смысловые связи обособленных членов предложения являются разнонаправленными.

Примечание. Существуют конструкции с разнонаправленной смысловой связью, интонационно не выделяемые. С другой стороны, существуют разнообразные интонационно выделяемые конструкции, в которых нет разнонаправленной связи (см. § 2125–2127). К обособленным конструкциям относятся те, в которых совмещены названные два признака: разнонаправленность связей и интонационное выделение. Об отдельных явлениях смысловой однонаправленности обособленных членов предложения см. § 2110.

В предложении *Он шел*, *размахивая руками* (с однонаправленной грамматической связью распространяющего члена) главенствующее слово обособленной группы (*размахивая*) формально (грамматически) связано с глаголом. Однако по смыслу деепричастие *размахивая* относится также и к подлежащему: оно называет процессуальный признак субъекта, дополнительный по отношению к признаку, названному в сказуемом. В предложении *Собрание состоится послезавтра*, *в четверг* обособленная словоформа *в четверг* грамматически зависит от глагола *состоится*, связана с ним связью падежного примыкания; но как член бессоюзного ряда форма *в четверг* относится также и к наречию *послезавтра*, поясняет его.

На письме обособленные члены обычно выделяются запятыми, реже — скобками или тире. Но между обособлением и пунктуацией нет полного соответствия: пунктуация выражает лишь наиболее обычные случаи обособления. В письменной речи встречается пунктуационное невыделение интонационно обособленных членов; например: *Первый раз с трепетом и благоговением переступил я порог Публичной библиотеки в Петербурге в начале века*, *в 1901 году* (И. Крачковский). Интонационно обособленная группа *с трепетом и благоговением* поясняет собою сочетание *первый раз*; однако пунктуационно это обособление не показано. Между тем, отсутствие пунктуационного выделения может повлечь неправильное понимание: (приходил и раньше, но без трепета и благоговения, а в первый раз с трепетом и благоговением переступил порог библиотеки в 1901 г.) Аналогично: *Бутыль рухнула на пол и разлетелась на тысячи осколков... Второй случай с термометром был еще поразительнее* (Пауст.). Пунктуационное невыделение как будто указывает на то, что первый случай был также с термометром. Но ранее сказано: *Один случай был с бутылью для воды*, *а второй — с термометром*; таким образом, словоформа *с термометром* поясняет собою сочетание *второй случай* и безусловно обособляется.

§ 2101. Обособляться могут распространители главных членов предложения, детерминанты или распространители распространяющих членов пред-

ложения. Это могут быть как отдельные словоформы, так и словоформы, в свою очередь распространенные и образующие обособленные соединения, традиционно называемые о б о р о т а м и. В соответствии с морфологической принадлежностью подчиняющего слова выделяются обособленные обороты деепричастный, причастный, субстантивный (с главным словом — существительным), адъективный (с главным словом — прилагательным), спрягаемо-глагольный (с главным словом — спрягаемой формой глагола), инфинитивный и наречный.

П р и м е ч а н и е. Синтаксическое поведение обособленного сочетания определяется характером его главного слова. Поэтому далее, наряду с обозначениями «одиночное деепричастие (причастие, существительное и т. д.)» или «деепричастный (причастный, субстантивный и т. д.) оборот», в том же значении будут употребляться просто обозначения: «деепричастие», «причастие», «существительное» и т. д.

§ 2102. Обособленные обороты могут присоединяться к распространяемой части предложения или только интонационно, или посредством интонации и союзов (1), вводных слов (2), некоторых модальных частиц (3).

1) *Помахивая рукой*, *он неторопливо прохаживался из угла в угол*, *как бы диктуя*, *подчеркивая каждую фразу* (Д. Гранин); *Надо было добираться до этих диких мест*, *спать без кровати*, *в спальном мешке*, *добывать себе пищу*, *то есть стрелять дичь и ловить рыбу*, *и самим готовить ее на самодельной кухне* (Н. Дубинин); *На ксендзе было черное длиннополое пальто с бархатным воротником и странная*, *тоже черная*, *круглая шляпа* (Пауст.); *Писать дневник*, *или по крайней мере делать от времени до времени заметки о самом существенном*, *надо всем нам* (Блок).

2) *В дыму дождя подымались*, *казалось — до самого неба*, *знаменитые Александрийские сады графини Браницкой* (Пауст.); *Закуп* (*иначе наймит*), *став на работу в хозяйстве своего господина*, *попадал в положение раба* (Б. Романов); *Тут он ослабел и опустился на стул*, *очевидно*, *решив покориться неизбежному* (Булг.); [Все] *с нетерпением поглядывали на правительственную скамью*, *точнее на плотную фигуру премьера*, *сидевшего посреди скамьи* (И. Майский).

3) *Да я*, *правду сказать*, *человек всегда был покладистый*, *а особенно в то время* (Пауст.).

§ 2103. Разряд обособленных членов предложения включает два различных по функции типа конструкций: полупредикативные и поясняющие обособленные обороты.

П о л у п р е д и к а т и в н ы е о б о с о б л е н н ы е о б о р о т ы обладают большой информативной нагруженностью: они содержат дополнительное сообщение, сопутствующее сообщению, содержащемуся в распространяемой части предложения, и характеризуются относительной информативной самостоятельностью. Главным словом полупредикативного оборота является слово, которое или заключает в себе грамматическое временное значение (причастие, деепричастие), или может быть сказуемым (имя). В причастных и деепричастных оборотах временное значение является не абсолютным, а относительным (см. § 1577, 1589). Временное значение именных полупредикативных оборотов совпадает с временным значением распространяемого предложения: *И шел*, *колыхаясь*, *как в море челнок*, *Верблюд за верблюдом*, *взрывая песок* (Лерм.); *Мирные люди*, *они тяжело переносили опасности фронта* (Панова).

В отличие от полупредикативных оборотов п о я с н я ю щ и е о б о с о б л е н н ы е о б о р о т ы формально зависят от распространяющих членов предложения (исключение — поясняющий оборот с обстоятельственным значением при сказуемом — глаголе, см. § 2123) и имеют уточняющий, конкретизирующий характер: *Он никогда*, *даже в молодые студенческие годы*, *не производил впечатления здорового* (Чех.).

ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ

§ 2104. В двукомпонентных предложениях с глаголом-сказуемым в основной части предложения деепричастие означает такое действие или состояние названного в подлежащем субъекта, которое сопутствует действию или состоянию, названному в сказуемом, либо в том или ином отношении характеризует это действие.

Сопутствующее действие, как правило, происходит одновременно с действием, названным глаголом-сказуемым. В этих случаях обычно употребляется деепричастие несов. вида: *Поезд мчался*, *обволакивая паром сторожевые будки* (Пауст.); *К ночи стали в лесу*, *не разнуздывая коней*, *не зажигая огня* (А. Н. Толст.); *Таков завет и звук таков*, *И по косе вдоль жала*, *Смывая мелочь лепестков*, *Роса ручьем бежала* (Твард.); *Иногда он вынимал из-за пазухи колоду карт*, *мгновенно приобретая сходство с шулером*, *и показывал фокусы* (Олеша).

Обстоятельственно-характеризующие значения деепричастия могут быть различны.

Временное значение: *Таня, отказавшись от чая, поцеловала мать, поздоровалась с графиней и села на тахту* (Н. Ильина); *Поднявшись на высокую лестницу, которая вела под арку, перекинутую между этими домами, я увидел бухту от берега до берега* (Кавер.); *Вернувшись в каюту, он долго не мог заснуть* (Собол.); *Наскоро похлебав из котла, Ольга Вячеславовна стягивала сапоги, расстегивала ворот суконной рубашки и засыпала* (А. Н. Толст.); *Преодолев невероятные трудности одиночного плавания, он победителем вернулся на родину* (журн.).

Причинное значение: *Считая события нашего времени великими, он теперь думает более всего о воспитании молодых поколений в духовном интернационализме* (Блок); *Зная темперамент премьера, я начал опасаться, что в пылу раздражения он может наговорить много лишнего* (И. Майский).

Уступительное значение: *Очень странно, но, прожив в деревне три месяца, я почти никого не знал* (Кавер.); *Часто встречал я педагогов, настолько свободно владевших языком, что приходилось удивляться, как могли они в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины* (И. Крачковский).

Примечание. Значение деепричастного оборота, выделяемого только интонационно, при отсутствии лексических показателей уступки определяется контекстом. В тех случаях, когда контекст недостаточен для разграничения значении причинного и уступительного, значение уступки может подчеркиваться словами *все-таки, все же, тем не менее, однако*: *Уважая мнение жюри, я не буду говорить о недостатках картин* (причина) и: *Уважая мнение жюри, я все-таки* (*все же, тем не менее, однако*) *буду говорить о недостатках картин* (уступка).

Условное значение: *Претендуя на эту должность, надо обладать талантом организатора, широким научным кругозором* (газ.); *При большом желании, напрягши силы, человек самых средних способностей может добиться чего угодно* (Панова).

Деепричастие может обозначать состояние лица или предмета, сопутствующее действию, названному глаголом-сказуемым: *Сидит он, склонившись грузно над картой* (Фурм.); *На подоконнике дремала кошка, подобрав под себя передние лапки* (Ант.); *Курт стоял прямо против председателя, уткнув кулаки в стол* (Фед.).

Названные значения деепричастного оборота различаются по их формально-семантическим соотношениям с предикативными конструкциями. Деепричастие, называющее сопутствующее действие, соотносительно со сказуемым: *шел, размахивая руками — шел и размахивал руками*; деепричастие с обстоятельственно-характеризующим значением соотносительно с придаточным предложением: *войдя в комнату, поздоровался со всеми — когда вошел в комнату, поздоровался со всеми*; деепричастие, обозначающее состояние субъекта, не имеет непосредственных формально-семантических соотношений с конструкциями другого грамматического строения.

§ 2105. Значительно реже, чем в предложениях со спрягаемой формой глагола, выступает деепричастие в предложениях со сказуемым — кратким прилагательным: *Он обстрижен ежиком, расторопен, пробыв всю жизнь важным чиновником* (Блок); *Окончив Академию художеств, Серов был полон желания «писать только отрадное»* (журн.); *Мне показалось, что Алексей Максимович не так свободен и непринужден в движениях и жестах, как отец, оставаясь в то же время совсем простым, естественным, спокойным* (В. Андреев).

Примечание 1. В пассивных конструкциях типа *Получив большое количество пробоин, танк был подожжен* (газ.); *Пройдя в космосе сотни тысяч километров, сигналы были уверенно приняты обсерваторией* (журн.) деепричастие относится к подлежащему, означающему одновременно и субъект состояния, и объект действия (см. § 1973); этим объясняется ненормативность деепричастных оборотов в таких конструкциях.

Примечание 2. Не отвечают литературной норме и деепричастия в таких не подлежащно-сказуемостных предложениях с дат. п. или вин. п. с субъектным значением, в состав которых не входит инфинитив: *Выполняя это поручение, ему не хотелось огласки*; *Возглавляя большой коллектив рабочих, мастеру недостаточно одних технических знаний*; *Следя за поплавком, видно поклевку окуня* (в последнем примере позиция дат. п. со знач. субъекта не замещена); *Узнавши такую печальную новость... меня затрясло* (В. Добровольский).

О предложениях с зависящим от главного члена инфинитивом см. § 2106.

§ 2106. Деепричастие может относиться также к не подлежащно-сказуемостным предложениям, включающим в свой состав инфинитив; обязательным условием такого употребления является совпадение субъекта действий (или состояний), названных деепричастием в инфинитивом: *Нужно было восстановить станцию, не прекращая научных исследований*; *Не установив причины напряженности, невозможно эффективно разрешить конфликт*; *Не поставив правильного диагноза, нельзя вылечить больного*; *Применяя новый метод, можно добиться равномерного остывания всех частей отливки* (газ.); *Имея таблицы стрельбы, командиру*

следовало заранее изучить, *с какой дистанции 15-дюймовый снаряд пробивает броневые палубы* (А. Крылов); *Увидев*, *чти он еще жив и борется*, *мне захотелось оказать ему немедленную помощь* (Солоух.); *Работая во Всесоюзном институте защиты растений*, *Любищеву приходилось по совместительству читать лекции* (Д. Гранин); *Играя черными*, *чемпиону не удалось захватить инициативу* (газ.). В таких конструкциях присутствует дат. п. со знач. субъекта.

Такие деепричастные обороты имеют, как правило, обстоятельственно-характеризующее значение.

§ 2107. Деепричастие с обстоятельственно-характеризующим значением может з а в и с е т ь о т п р и ч а с т и я в форме им. п.: *Фашистские войска*, *отступавшие*, *неся тяжелые потери*, *не успевали закрепиться на промежуточных рубежах* (журн.); *Виден человек*, *идущий прямо к самолету*, *приветливо крича что-то неслышное за шумом мотора* (А. Каплер); *Шофер*, *прикручивающий бак*, *сидя на корточках*, *встал*, *неловко опустив руки по швам* (Симон.).

П р и м е ч а н и е. Деепричастия при косвенных падежах причастия редки: *Он шел к старухе-жене*, *сидевшей у окна*, *положив на колени ненужные руки*, *уставя пустые глаза в одну точку* (Горьк.); *Он смотрел на охотника*, *ставившего капканы*, *то наклоняясь*, *то выпрямляясь во весь свой рост* (журн.); *Он изображал этого знакомого*, *складывающего на груди коротенькие ручки*, *нагибающего голову*, *замирая от беззвучного смеха* (Н. Степанов). Стилистическая дефектность таких конструкций связана с тем, что в них заложена возможность двоякого прочтения: *охотника*, *ставившего капканы*, *наклоняясь* и он *смотрел*, *наклоняясь*. Как правило, эта двусмысленность снимается контекстом: *Циолковский мечтал о бесколесных поездах*, *летящих над бетонной дорогой*, *опираясь на воздушную подушку* (журн.). Если деепричастие находится в середине причастного оборота, то двузначность исключается: *Он едва удержал Нивку*, *рвавшуюся*, *обезумев*, *через кусты* (Фад.).

Малая употребительность конструкций с деепричастием при д е е п р и ч а с т и и объясняется тем, что в таких построениях возникает возможность неразличения подчинительных и сочинительных отношений между двумя деепричастиями: *Когда тот вошел*, *помощник его докуривал шестую сигару*, *бродя по каюте*, *ошалев от дыма и натыкаясь на стулья* (Грин); *О чем думал сейчас этот человек*, *неподвижно сидя в углу широкого кожаного дивана*, *сжимая в руке погасшую трубку* (Чак.); *Он по-прежнему молчал*, *каменно-неподвижно опираясь на палочку*, *надолго найдя удобное положение*, *вытянув к теплу мотора раненую ногу* (Бонд.).

Деепричастный оборот п р и с у щ е с т в и т е л ь н ы х употребляется редко; это обычно существительные с процессуальным значением: *На случай*, *если гитлеровское командование не предпримет наступления в ближайшее время...*, *предусматривался другой вариант — переход советских войск к активным действиям*, *не ожидая ударов противника* (С. Штеменко); *Теплозащитные свойства прикрытия основываются на переходе материала из твердого состояния в газообразное*, *минуя жидкую фазу* (журн.).

Деепричастный оборот п р и н а р е ч и и совмещает значение сопутствующего действия с поясняющим значением: *Она думала о прошлом*, *о будущем*, *порою привычно*, *не бросая работы*, *плакала* (Бунин).

ПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ

§ 2108. Обособление причастного оборота зависит от его места (постпозиции или препозиции) по отношению к подчиняющему существительному и от степени информативной нагруженности причастия. Постпозитивное причастие всегда обособляется; препозитивное причастие обособляется только при наличии у него полупредикативного значения. Необособленное препозитивное причастие имеет определительное значение; обособляясь в такой позиции, причастие приобретает полупредикативность.

О б о с о б л е н и е п р е п о з и т и в н о г о п р и ч а с т и я, формально зависящего от подлежащего, приводит к тому, что такое причастие семантически начинает зависеть и от сказуемого. Такое причастие имеет обстоятельственно-характеризующее значение — причинное (а) или уступительное (б): а) *Время было как раз обеденное*. *К тому же*, *питаемое всухомятку*, *все мое нутро давно жаждало супа* (Белов); *Согретый солнцем*, *мох расцвел белыми крохотными цветами* (В. Кожевников); б) *Отрезанные от всего мира*, *уральцы с честью выдержали казачью осаду* (Фурм.). Такие обороты соотносительны с придаточными предложениями: *Мох расцвел*, *потому что он был согрет солнцем*; *Хотя* (*несмотря на то что*) *уральцы были отрезаны от всего мира*, *они с честью выдержали казачью осаду*.

Обособленный препозитивный причастный оборот может называть состояние субъекта, сопутствующее совершению действия, названного глаголом-сказуемым: *Не ведающий страху*, *Забыв былую лень*, *Кудлатую папаху Он сдвинул набекрень* (Багр.); *С кружкой и зубной щеткой*, *подпоясанная мохнатым полотенцем*, *Ольга Вячеславовна подхо-*

дила к раковине и мылась, *окатывая из-под крана темноволосую стриженую голову* (А. Н. Толст.); *За окном с зеркальцем*, *мрачно задрапированный и всегда молчаливый*, *таился кабинет мисс Рони* (Фед.); *Издали*, *передаваемая по колонне*, *как восходящая по ступеням*, *приближалась знакомая команда* «*шагом марш*» (Бонд.). Такие конструкции соотносительны с самостоятельными предложениями: *За окном таился кабинет мисс Рони*. *Он был мрачно задрапирован и всегда молчалив*.

§ 2109. Постпозитивное причастие при подлежащем — существительном также полупредикативно. Обычно оно обозначает признак, постоянно присущий субъекту или так или иначе характеризующий субъект в момент проявления признака, названного в сказуемом. Причастие может также обозначать признак, предшествующий признаку, названному сказуемым, или следующий за таким признаком: *Немного подальше на берегу сидела еще одна рота*, *ждавшая переправы* (Симон.); *Теперь мы видим воочию*, *как одно добро*, *совершенное в мире*, *порождает второе*, *а второе порождает третье — и так без конца* (Л. Соловьев); *Улицы*, *созданные пешеходами*, *перешли во власть автомобилистов* (Ильф и Петр.); *В это время в третий раз тревожно загремели звонки и все*, *возбужденные и предвкушающие интересный номер*, *повалили из уборной вон* (Булг.).

§ 2110. Причастие, согласованное с существительным в косвенном падеже, в отличие от других обособленных оборотов, при обособлении не приобретает двунаправленных смысловых связей; но в силу своих грамматических значений (вида, залога, времени), поддержанных обособлением, оно выступает как полупредикативный член предложения: *Маргарита проснулась около полудня в своей спальне*, *выходящей фонарем в башню особняка* (Булг.); *В деревне*, *растянувшейся вдоль оврага*, *в крайней избе затопили печь* (Ант.), *Дорога шла среди болот*, *по песчаным буграм*, *поросшим низким сосновым лесом* (Пауст.).

СУБСТАНТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

§ 2111. В полупредикативном субстантивном обороте существительное согласуется с именем-подлежащим. Препозитивный субстантивный оборот, относящийся к личному местоимению, имеет обстоятельственно-характеризующее значение — причинное (а) или уступительное (б): а) *Человек партии*, *я признаю только суд моей партии* (Горьк.); *Поэт*, *— я очиняю Чернильный карандаш*, *Я с веком начинаю Давнишний диспут наш* (Винокур.); *Вечный бродяга*, *он нигде не останавливался надолго* (Л. Соловьев); б) *Человек до революции консервативных взглядов*, *он изменился в революции* (Шкл.). Такой оборот может относиться к неназванному подлежащему: *Прошел еще год*, *и Иван Петрович вдруг захилел*, *ослабел*, *опустился*; *здоровье ему изменило*. *Вольнодумец — начал ходить в церковь и заказывать молебны*; *европеец — стал париться в бане*, *обедать в два часа*, *ложиться в девять*, *засыпать под болтовню старого дворецкого*; *государственный человек — сжег все свои планы*, *всю переписку*, *трепетал перед губернатором и егозил перед исправником*; *человек с закаленной волей — хныкал и жаловался*, *когда у него вскакивал веред*, *когда ему подавали тарелку холодного супу* (Тург.).

Субстантивные обороты с обстоятельственно характеризующим значением соотносительны с придаточными предложениями, вводимыми союзами *так как*, *хотя*, с оборотом с *будучи*: *Человек своего века*, *он все делал жадно* (П. Сажин) — *Так как он был* (*будучи*) *человеком своего века*, *он все делал жадно*.

Препозитивный субстантивный оборот может называть признак подлежащего без дополнительных обстоятельственных значений: *Оба выходцы из простой крестьянской среды*, *они по природе обладали немалыми талантами*, *которые сумели развить*, *попав в культурное учреждение* (И. Крачковский); *Мрачный*, *темный*, *весь в шрамах*, *первый наш драчун и коновод*, *он всматривался* [в портреты] *долгим*, *мучительным*, *недетским взглядом* (Б. Горбатов). Такие обороты соотносительны с самостоятельными предложениями: *Оба они были выходцами из крестьянской среды*. *По природе они обладали немалыми талантами*.

§ 2112. Постпозитивный субстантивный оборот, относящийся к подлежащему, может иметь качественно-характеризующее значение: *Народ — подвижник и герой — Оружье зла оружьем встретил* (Твард.); *До войны капитан запаса Ковтун*, *экономист по образованию*, *был главным бухгалтером большого винодельческого совхоза под Тирасполем* (Симон.); *Когда он усмехался... каска скрывала его седеющие виски*, *складки в углах рта — беспощадный знак прожитых годов — расходились*, *и он казался совсем молодым* (Собол.). Такие обороты соотносительны с самостоятельными предложениями: *Капитан запаса Ковтун — экономист по образованию*. *До войны он был главным бухгалтером большого винодельческого совхоза*.

Постпозитивные обороты наряду с качественно-характеризующим значением могут заключать в себе дополнительное сообщение о субъекте: *Отворялись эти ворота только тогда, когда приезжал водовоз, старичок в кумачной рубахе* (Бунин); *На каждом углу сидели подле маленьких черных ящиков мальчишки — чистильщики обуви* (Нилин); *Пленные — по большей части крестьяне и батраки — рассказывали мрачные вещи о румынской деревне, об армии и о том, что они терпят от своих офицеров* (Симон.). Такие обороты соотносительны с самостоятельными предложениями: *На каждом углу сидели мальчишки. Это были чистильщики обуви.*

Значительно ослаблено полупредикативное значение у субстантивных оборотов, находящихся в постпозиции по отношению к подчиняющему местоимению (при главном слове такого оборота часто употребляется местоименное слово *этот*): *Он описан в статье, этот случай, и вошел в учебники* (журн.); *И вот они пришли наконец, эти дни с признаками увяданья* (Пауст.); *Все-таки он чудак, наш Ваня* (разг. речь). В подобных конструкциях местоимение лишь указывает на предмет, а вся информация о нем сосредоточена в субстантивном обороте.

АДЪЕКТИВНЫЕ ОБОРОТЫ

§ 2113. Адъективный оборот, синтаксически зависящий от подлежащего-существительного, называет признак, дополнительный по отношению к признаку, названному в сказуемом: *А мерцающие вспышки, желтые, а иногда бледные, охватывающие иногда большую полосу неба, продолжаются* (Блок); *Очередь, серая, каменная, была несокрушима, как греческая фаланга* (Ильф и Петр.); *Дом его, длинный и невысокий, по кирпичу беленный мелом, был далеко виден по широкой улице* (Бунин); *Рубаха его, похожая на трактирную салфетку, всегда была раскрыта на груди* (Олеша); *В небо голубое, неразгаданное Шла дорога, Торная, Раскатанная, Дальняя, А все-таки своя* (Слуцк.).

Реже такие обороты имеют обстоятельственно-характеризующее значение: *Чапаев, такой чуткий и гибкий во всех своих действиях, так быстро все улавливавший и ко всему применявшийся, понял здесь, в степях, что с казаками бороться надо уже не тем оружием, каким боролись недавно с мобилизованными насильно колчаковскими мужичками* (Фурм.); *Персонал, довольно многолюдный и исполнительный, все же производил впечатление чиновников с малым интересом и пониманием хранимых ими сокровищ* (И. Крачковский); *Он рассказывал, что чекисты, поначалу суровые, затем обращались с ним очень любезно* (Март.).

Полупредикативное значение может иметь адъективный оборот с главным словом — п р и л а г а т е л ь н ы м в к о с в е н н о м п а д е ж е. Это бывает в тех случаях, когда обособленный оборот соотносится с придаточным предложением с *который*: *Над степью, то зеленой, то серо-серебристой от полыни, безоблачное майское небо пело голосами жаворонков* (А. Н. Толст.) (*которая была то зеленой, то серо-серебристой*); *Ивану Карловичу, усталому, потному, раздражительному, безумно не хочется ехать в клуб* (Н. Ильина) (*который устал*).

§ 2114. Адъективный оборот, синтаксически зависящий от подлежащего — местоимения, означает признак субъекта, дополнительный по отношению к признаку, названному в сказуемом: *Малообщительный по натуре, он после смерти жены стал еще замкнутее и нелюдимее* (Грин); *Конь был под стать вознице. Такой же невозмутимо-флегматичный, он топал и топал по асфальту, наводя меня на странные размышления* (Белов); *Уже прошли последние тачанки обоза, а мы все стояли, пасмурные и тихие* (Б. Горбатов). Такие обороты могут иметь обстоятельственно-характеризующее значение, обычно уступительное: *Ее поражало: он, умный, честный, справедливый, которого все уважали, он любит ее* (Н. Ильина); *Бесконечно грешный по мелочам, он в больших делах заслуживал доверия* (Л. Соловьев).

§ 2115. Постпозитивный адъективный оборот при существительном в косвенном падеже обязательно обособляется в том случае, когда перед существительным есть прилагательное (или причастие): *Она читала собственные стихи, на мой взгляд прекрасные* (Триф.); *К ночи я долго слышу какие-то глухие удары, похожие на пушечную пальбу* (Блок); *Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека* (Булг.); *Эту лужу, на вид мелкую, безобидную, с торчащими из кофейной воды бугристыми хребтами глины, нельзя брать с разгону* (Тендр.).

П р и м е ч а н и е. Если в препозиции стоит притяжательное местоименное прилагательное, постпозитивное прилагательное может не обособляться: *В твои глаза зеленые Взглянул я первый раз* (Брюс.).

При отсутствии препозитивного прилагательного обособление постпозитивного адъективного оборота усиливает его информативность: *И без того*

красивый образ беспризорного в дальнейшем был еще более разукрашен благочестивыми трудами обывателей (*российских и заграничных*) (Макар.); *В минуты раздумья и тишины в душе его снова подымалась знакомая волнующая мечта о море*, *просторном и свободном*, *о плаваньях*, *далеких и долгих*, *о незнакомых берегах*, *о тихих закатах*, *торжественных и величественных* (Собол.).

§ 2116. Адъективный оборот при прилагательном, как правило, поясняет (см. § 2121). Лишь в тех случаях, когда подчиняющее прилагательное выступает в составе сказуемого, такой оборот имеет полупредикативное значение: *Какие все же удивительные у него глаза*: *не то доверчивые сверх меры*, *не то мудрые* (Шукш.); *Три ступеньки крыльца вели в двухэтажный дом*. *Хороший был дом*, *деревянный* (А. Н. Толст.). Такие обороты содержат качественную характеристику субъекта.

§ 2117. Краткие прилагательные не выступают в атрибутивной функции. Будучи обособлены, они употребляются как полупредикативные распространители предложения, обозначающие качественную характеристику или состояние субъекта. Такие обороты могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к подлежащему.

Полупредикативное употребление кратких прилагательных свойственно поэтической речи: *Мир прежний сякнет*, *слаб и тленен*. *Мир новый — общий океан*, *— Растет из бурь октябрьских*: *Ленин На рубеже как великан* (Брюс.); *Так идут державным шагом — Позади — голодный пес*, *Впереди — с кровавым флагом*, *И за вьюгой невидим*, *И от пули невредим*, *Нежной поступью надвьюжной*, *Снежной россыпью жемчужной*, *В белом венчике из роз — Впереди — Исус Христос* (Блок); *Колеблется воздух*, *Прозрачен и чист* (Забол.).

В такой позиции могут выступать и краткие страдательные причастия: *С дивана*, *Сдвинут воды задеваньем*, *В окно проплыл чемодан* (Маяк.).

В прозаической речи обособленные краткие прилагательные редки: *Худощав*, *легок на ногу*, *он рано появляется в цехе* (газ.).

ПОЯСНЯЮЩИЕ ОБОРОТЫ

§ 2118. Поясняющие обособленные обороты уточняют, конкретизируют тот или иной член предложения, раскрывают его содержание.

В отличие от полупредикативных оборотов, обособление поясняющего оборота зависит не от грамматической природы его главного слова, а от других факторов. Обособлению здесь способствуют: а) само значение уточнения или пояснения: *За стеною*, *в комнате*, *гудит электрический полотер* (Триф.); б) объем обособляемой группы: *Он узнал его по росту и по движениям головы — коротким*, *вздрагивающим и частым* (Фед.).

Поясняющие обороты, как правило, постпозитивны по отношению к поясняемому слову. Поясняющими могут быть субстантивные, адъективные, наречные, спрягаемо-глагольные и инфинитивные обороты.

§ 2119. Обособленный поясняющий субстантивный оборот представляет собой словосочетание с главным словом — существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога. В отличие от полупредикативного субстантивного оборота, такой оборот всегда постпозитивен. Синтаксически он зависит от того же слова, от которого зависит предшествующий ему поясняемый член предложения, но по смыслу он связан и с поясняемым словом. Поясняемым словом может быть существительное, местоименное слово, прилагательное, наречие.

1) Поясняемое слово — существительное: *Верст за восемь от нас*, *среди временами почти непроходимых болот*, *высится боровое местечко* (Пришв.); *Около вагона*, *на прибитом метелью снегу*, *группами толпились солдаты* (Бонд.); *Возле стены*, *в нише*, *удобный лежак*, *старенький тулуп раскинут*, *подушка* (Шукш.); *Письма и газеты приходят с запозданием*, *так как почту доставляют с оказией*, *на лошадях* (Тендр.); *До десятка объектов — в основном магазины и склады — сооружал строительный трест* (газ.).

Обособляться может именное сочетание с количественным значением: *На Петровском острове*, *шагах в тридцати от озера*, *стоит небольшая мыза* (А. Н. Толст.); *Он остановился на крошечном полустанке*, *верстах в двух-трех от берега* (Фурм.); *Я*, *брат*, *родом из Большезерска*, *в сорока километрах отсюда* (Тендр.).

Субстантивный оборот может представлять собою обособленное приложение: он содержит другое обозначение лица или предмета, уже названного подчиняющим словом; при этом имеет место согласование в падеже: *На следующий день я приехал в Белую Церковь и остановился у старинного приятеля отца*, *начальника почтовой конторы Феоктистова* (Пауст.); *Старик... каждый раз приносит подарки деревенским детям и своей соседке Насте — многодетной*, *но не старой еще женщине*, *брошенной мужем* (Пауст.).

2. Поясняемое слово — личное местоимение; при этом имеет место согласование в числе и падеже; *Темь на земле*, *и видно ее далеко-далеко*, *родимую эту землю* (Залыг.); *Ей не хватало быть волнистой*, *Ей не хватало течь везде*, *Ей жизни не хватало — Чистой Дистиллированной Воде* (Март.); *У нас*, *у довоенных мальчишек*, *оставшихся в живых*, *война отняла ласковую школьную романтику* (М. Анчаров).

В таких субстантивных оборотах может присутствовать элемент полупредикативного значения (причины или уступки): *В 1964 г. директор лаборатории пригласил ее*, *геоботаника*, *возглавить созданный в лаборатории отдел рекультивации нарушенных промышленностью земель* (журн.); *Мне*, *Чудотворцу всего*, *что празднично*, *Самому на праздник выйти не с кем* (Маяк.).

3) Поясняемое слово — местоименное прилагательное *это*: *Наверное*, *в этом и заключается человеческая сущность — в духовной отзывчивости*, *которая порождает в людях ответную отзывчивость* (журн.); *Надо было прощаться со всем этим*, *с Брянском*, *с уютным домом дяди Коли*, *и*, *может быть*, *прощаться надолго* (Пауст.).

4) Поясняемое слово — прилагательное: *Он был в дорогом сером костюме*, *и заграничных*, *в цвет костюма*, *туфлях* (Булг.); *В своей лаборатории на огромном*, *с круглый бильярд*, *столе Бабушкин установил чучело дельфина* (газ.).

5) Поясняемое слово — наречие: *Он никогда*, *даже в молодые студенческие годы*, *не производил впечатления здорового* (Чех.); *Здесь*, *в этой убогой келье*, *под унылый свист ветра*, *под слитный шум упорного дождя*, *под мышиный писк и возню в соломе*, *началась их беседа* (Л. Соловьев); *Даже представить трудно*, *Как я смогу опять С вечера беспробудно*, *Без сновидений*, *спать* (Яшин); *Тихо будет плыть этот чудесный корабль*, *без криков и выстрелов* (Грин).

§ 2120. Особое место среди обособленных субстантивных оборотов занимают о г р а н и ч и т е л ь н о - в ы д е л и т е л ь н ы е о б о р о т ы, главным словом которых является косвенный падеж с предлогами *кроме*, *помимо*, *вопреки*, *в отличие от*, *благодаря*, *несмотря на*, *независимо от*. Обособление таких оборотов связано с их объемом: чем больше группа, тем вероятнее ее обособление.

Обороты с предлогом *кроме* могут иметь как значение исключения, так и значение восполнения; ср.: *Пришли все*, *кроме Ивана* (исключение) и *Кроме Ивана*, *пришли Петр и Андрей* (восполнение); *Достопримечательностью главной комнаты*, *кроме рояля*, *было громадное полотно в тяжелой позолоченной раме* (Окудж.); *На всех инструментах*, *кроме жалейки*, *он играл лишь понуждаемый со стороны* (Нагиб.)

Значение других оборотов определяется значениями вводящих их предлогов: *Классика*, *в отличие от романтики и натурализма*, *состоит в том*, *что дается зрителю твердый каркас* (Блок); *Люди махали руками и кричали*, *радуясь*, *что в Одессу*, *после долгого перерыва*, *прибыли новые морские части*, *и значит*, *ее*, *вопреки пронесшимся слухам*, *не собираются сдавать* (Симон.); *Я считал*, *однако*, *своим долгом*, *долгом посла СССР в Лондоне*, *независимо от поведения Наркоминдела*, *высказать свое мнение*, *основанное на всей имеющейся у меня информации* (И. Майский).

§ 2121. Обособленный поясняющий а д ъ е к т и в н ы й о б о р о т представляет собой словосочетание с главным словом — прилагательным, которое синтаксически зависит от существительного (согласуется с ним), а по смыслу поясняет, уточняет предшествующее ему прилагательное: *Светлые*, *почти белые волосы прилипли к потному лбу*, *к ушам*, *к шее*, *местами подгорели и порыжели* (Залыг.); *Под большой иконой висела пришпиленная маленькая — бумажная* (Булг.); *Третьей*, *решающей уликой послужил найденный при обыске дневник* (А. Н. Толст.); *Это связано с вопросом о стабильных и переменных*, *или изменчивых* (*лабильных*) *элементах в фольклоре вообще* (В. Пропп). В последнем примере первое из поясняющих прилагательных вводится интонацией и союзом, а второе, поясняющее первое, только интонацией.

Главное слово поясняющего оборота может совпадать с поясняемым: *Они вышли на темную улицу*, *очень темную перед рассветом* (Нилин); *Маргарита ощутила себя свободной*, *свободной от всего* (Булг.).

§ 2122. Обособленный поясняющий н а р е ч н ы й о б о р о т представляет собой словосочетание с главным словом — наречием или, чаще, одиночное наречие, поясняющее предшествующее ему слово — существительное или наречие. Наречие, поясняющее глагол, может находиться по отношению к нему как в постпозиции, так и в препозиции.

1) Поясняемое слово — существительное: *После конференции*, *вечером*, *Федор созвал к себе на прощанье всех командиров и комиссаров* (Фурм.); *Впереди шла сама волчица*, *за ней молодые переярки и сзади в стороне*, *отдельно и самостоятельно*, *огромный лобастый матерый волк* (Пришв.).

2) Поясняемое слово — глагол: *Девушка уже плыла далеко впереди меня — ловко*, *быстро*, *как умеют плавать здешние рыбаки* (Полев.); *Усталая шоферка*, *неожиданно для себя*, *среди разговора с Лопатиным задремала*, *сидя все в той же позе у стожка сена* (Симон.). Обособление наречия может служить отделению его от предшествующего слова, отнесению непосредственно к глаголу-сказуемому: *Ночью*, *не разобравшись*, *второпях*, *белые взломали дверь магазина* (Б. Горбатов) (ср.: *не разобравшись второпях*, *белые взломали дверь*); *Потом*, *неведомо откуда*, *словно рождаясь в студеном утреннем воздухе*, *на дорогу стали слетаться воробьи* (Ант.).

3) Поясняемое слово — наречие: *Быстро*, *по-морскому*, *я спрыгнул с койки*, *натянул сапоги*, *ополоснул лицо и вышел* (П. Сажин); *Тогда к этому успеху мы относились несколько свысока*, *снисходительно* (Твард.).

§ 2123. Обороты с главным словом — с п р я г а е м о й ф о р м о й г л а г о л а поясняют, уточняют глагол-сказуемое. Формы времени, лица и числа глагола-сказуемого и главного слова обособленного оборота совпадают: *Надо писать о том*, *что горит*, *не ждет*, *а там видно будет*, *разберемся* (Твард.; ‹горит, то есть, иначе говоря, но ждет›); *Устроился славно*, *чувствовал себя вольготно*, *даже слегка обнаглел — делал выговор продавщицам за теплое пиво* (Шукш.; ‹обнаглел, а именно, делал выговор продавщицам›); *Вечером бочку на передовую везем*, *так за ней фрицы охотятся — из пушек бьют*, *как по танку* (Симон.); *Доктор*, *маленький*, *возмужавший в военной форме*, *семеня ногами*, *шел с нею рядом — провожал* (Панова); *Полководец совершил свой последний подвиг — создал книгу о советском солдате*, *о героизме советского народа* (журн.).

§ 2124. Обороты с главным словом — и н ф и н и т и в о м могут пояснять: 1) существительное, 2) инфинитив, 3) наречие. 1) *Леся*, *видно*, *по своей дикой привычке — торговаться за тряпки — заспорил* (Шукш.); *У профессора была еще одна заветная мечта*: *установить возраст китов* (П. Сажин); *Все*, *что они говорили*, *было направлено к одной цели*: *исправить ход этой операции*, *нарушенной последствиями шторма* (Собол.). 2) *Он придерживается того мнения*, *что мужичков надо* «*вразумлять*», *то есть частым повторением одних и тех же слов доводить их до истомы* (Тург.). 3) *Некоторые из них*, *так же как и Николка*, *первый раз в эту весну вывели на пастьбу коз*, *а многие пришли просто так — посидеть да побеседовать* (Ант.). О функциях обособленного инфинитива см. также § 2019–2021.

ИНТОНАЦИЯ ПРИ ОБОСОБЛЕНИИ

§ 2125. Информативность обособленных оборотов может быть различной. Ср. следующие предложения: 1) *В дыму дождя* / *подымались*, *казалось до самого неба*, / *знаменитые Александрийские сады графини Браницкой*. 2) *В дыму дождя* / *подымались*,/ *казалось до самого неба*,/ *знаменитые Александрийские сады графини Браницкой*. 3) *Классика*, *в отличие от романтизма и натурализма*, / *состоит в том*, / *что дается зрителю твердый каркас*. 4) *Классика*, / *в отличие от романтизма и натурализма*, / *состоит в том*, / *что дается зрителю твердый каркас*. 5) *Не только у будочки*, / *но и во всей аллее*, *параллельной Малой Бронной улице*, / *не оказалось ни одного человека*. 6) *Не только у будочки*, / *но и во всей аллее*, /*параллельной Малой Бронной улице*,/ *не оказалось ни одного человека*. 7) *Тут он ослабел* / *и опустился на стул*, / *очевидно*, *решив покориться неизбежному*. 8) *Тут он ослабел* / *и опустился на стул*, / *очевидно*, / *решив покориться неизбежному*. Варьирование информативности распространяющего оборота осуществляется средствами интонации: синтагматическим членением, типом ИК, изменением места и центра ИК, паузой внутри синтагмы, регистровыми различиями ИК (т. е. произнесением ИК на более низком или более высоком тоне). При этом главным средством является синтагматическое членение: включение оборота в одну синтагму с распространяемой частью предложения при уменьшении его информативности (1, 3, 5, 7) или выделение распространяющего оборота в отдельную синтагму при увеличении его информативности (2, 4, 6, 8). Обычно выделенные в синтагму обороты и распространяемая часть предложения произносятся с интонацией незавершенности (ИК-3, а также ИК-4, ИК-6) или с ИК-2, которая в этих случаях функционирует как интонация выделения (‹именно это›, ‹имеется в виду›, ‹надо сказать, что›). Обычно ИК-2 и ИК-3 чередуются: *Отец их*, / *библиофил и знаток рукописей*, / *составил исключительное собрание*. — *Отец их*, / *библиофил и знаток рукописей*, / *составил исключительное собрание*. Интонация незавер-

шенности в обеих синтагмах уравнивает информативность распространяемой части предложения и распространяющего оборота: *Рубаха его*, / *похожая на трактирную салфетку*, / *всегда была раскрыта на груди*.

Передвижение центра ИК используется как средство детализации информативности отдельных словоформ внутри оборота, например, при подчеркивании противопоставления: *Бесконечно грешный по мелочам*, /*он*/*в больших делах* / *заслуживал доверия*.

Пауза (она обозначена знаком тире) перед оборотом в составе постцентровой части ИК возможна в тех случаях, когда в синтагму объединяется распространяемая часть предложения и обособленный оборот: *Рубаха его — похожая на трактирную салфетку*, /*всегда была раскрыта на груди*. Такая пауза по своим различительным возможностям слабее, чем выделение оборота в самостоятельную синтагму.

Регистровые различия интонации используются в предложениях, где оборот выделен в синтагму, но при этом имеет незначительную информативность. Например, разные типы ИК, выделяющие обороты, осложненные перечислением, произносятся на более низком уровне тона (т. е. нижнем регистре) по сравнению с соседними: *Кузька*, /*сонный*, /*вялый*, /*покрытый росой*,/ *сидел на повозке*. Произнесение какого-либо типа ИК в нижнем регистре обычно сочетается с убыстрением темпа речи. Пауза и регистровые различия интонации являются средством выражения более детальных градаций в информативной задаче полупредикативных в поясняющих оборотов.

§ 2126. Возможности варьирования информативности обособленных оборотов неодинаковы. Это зависит от положения оборота в начале, в середине или в конце предложения, от синтаксического строения оборота, от его связей в контексте. Наибольшими возможностями такого варьирования обладают постпозитивные (по отношению к распространяемой словоформе) обороты, находящиеся в середине предложения: *Он рассказывал*, / *что чекисты*, *поначалу суровые*, / *затем обращались с ним очень любезно* или: / *что чекисты*, / *поначалу суровые* / или (дальнейшее усиление): / *что чекисты*, / *поначалу суровые* (см. также примеры в § 2125).

Обособленные обороты могут быть осложнены перечислением, что усиливает их информативность, например: *Ивану Карловичу*, / *усталому*, / *потному*, / *раздражительному*, / *безумно не хочется ехать в клуб*. Посредством интонации возможно дальнейшее варьирование информативности частей оборота: *Мэр*, / *высокий*, / *темноволосый*, / *черноглазый человек*,/ *бывший партизан*, / *всю войну воевавший в здешних местах*, / *достает из шкафа плотные листы ватмана* (Ю. Корнилов) или: / *бывший партизан*, *всю войну воевавший в здешних местах* / или: / *бывший партизан*, / *всю войну воевавший в здешних местах*/.

Распространяемая часть предложения может быть осложнена перечислением или противопоставлением, что обычно ограничивает возможности интонационного варьирования обособленного оборота: *Когда он усмехался*, /*каска скрывала его седеющие виски*, / *складки в углах рта — беспощадный знак прожитых годов —* / *расходились*, / *и он казался совсем молодым*; *Теперь мы видим воочию*, / *как одно добро*, *совершенное в мире*,/*порождает второе*, /*а второе* / *порождает третье*, / *— и так без конца*.

В начале предложения возможны лишь полупредикативные обороты; как правило, они выделяются в отдельную синтагму: *Человек партии*, / *я признаю только суд своей партии*; *Окончив Академию художеств*, / *Серов был полон желания* «*писать только отрадное*». При этом выделение причастного оборота в отдельную синтагму служит не только показателем относительной самостоятельности заключенной в нем информации, но также и средством отграничения обстоятельственно-характеризующего значения от значения полупредикативного; ср.: *Отрезанные от всего мира*, / *уральцы с честью выдержали казачью осаду* и: *Отрезанные от всего мира уральцы* / *с честью выдержали казачью осаду*.

Посредством синтагматического членения свободно варьируются информативные задачи обособленных оборотов и отдельных их частей: *Все-таки он чудак*, *наш Ваня* или: *Все-таки он чудак*, / *наш Ваня*; *Дорога шла среди болот*, / *по песчаным буграм*, *поросшим низким сосновым лесом*, или: / *по песчаным буграм*, / *поросшим низким сосновым лесом*, или: *по песчаным буграм*, / *поросшим*, *низким* / *сосновым лесом*.

В конце предложения такое варьирование в значительной степени регулируется контекстуальными связями всего предложения: информативность оборота возрастает, если заключенная в нем часть сообщения является новой и не вытекает из предшествующего контекста: *Немного подальше*[3] *на берегу* / *сидела еще одна рота*[1], / *ждавшая переправы*[1] (другие роты не ждали переправы) или: / *сидела еще одна рота*[1], *ждавшая переправы*[1] / (другие роты тоже ждали переправы).

§ 2127. В предложениях с поясняющими оборотами различительные возможности интонации наиболее разнообразны. Помимо варьирования информативности оборота (см § 2125), интонация является средством разграничения предложений с поясняющим оборотом и предложений без такого оборота; ср.: *Собрание состоится в четверг*[1], / *вечером*[1] и: *Собрание состоится в четверг вечером*[3]; *Немного подальше*[3], / *на берегу*[2], / *сидела еще одна рота*, / *ждавшая переправы*[3] и: / *немного подальше на берегу* /. Наиболее ярко эти различительные возможности интонации проявляются в предложениях, заключающих противопоставление предшествующему: *Третьей*, / *решающей*[2] *уликой* / *послужил найденный при обыске дневник* (две другие улики не были решающими) и: *Третьей решающей*[3] *уликой* / *послужил найденный при обыске дневник* (и предыдущие улики были решающими).

ПОРЯДОК СЛОВ

§ 2128. В литературном языке различаются сферы, обладающие разными нормами порядка слов. Более или менее строгими правилами словорасположения характеризуется письменная прозаическая речь; в стихотворной речи порядок слов более свободен. Значительная степень свободы в расположении слов характерна для разговорной речи. Особенности порядка слов разговорной речи находят отражение в письменной речи как средство стилизации.

Различия в нормах словорасположения в названных сферах связаны с различием функций порядка слов. В письменной прозаической речи основной функцией порядка слов является осуществление определенной коммуникативной задачи, или актуального членения предложения (см. § 2129). Эта функция предполагает в каждом случае определенный порядок словорасположения. Для стихотворной, а также и разговорной речи выражение этой функции при помощи порядка слов менее существенно; поэтому здесь порядок слов располагает большей свободой по сравнению с письменной прозаической речью.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПОРЯДКА СЛОВ. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2129. В зависимости от коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий, одно и то же предложение может приобретать разный смысл. Коммуникативная задача — это стремление говорящего подчеркнуть тот аспект содержания предложения, который является важным, существенным в данном контексте или в данной речевой ситуации. Например, в предложении *Брат купил книгу* коммуникативной задачей может быть сообщение о том, что сделал брат (*к у п и л книгу*). Смысл этого предложения может измениться, если говорящий поставит перед собой другую коммуникативную задачу — сообщить о том, что купил брат: *Брат купил к н и г у*. Такая коммуникативная задача предполагает, что слушателям известно, что брат купил какой-то предмет, но неизвестно, какой именно. Возможна и иная коммуникативная задача — сообщить о том, кто купил книгу: *Книгу купил б р а т*. Коммуникативной задачей может быть сообщение о том, каким способом брат приобрел книгу: *Брат книгу к у п и л*. Таким образом, в зависимости от конкретной коммуникативной задачи предложение членится на две части: одна часть представляет собой исходный пункт сообщения, то, о чём сообщается; исходный пункт сообщения часто (но не всегда) бывает известен слушателям или может предопределяться ситуацией или контекстом. Другая часть сообщает нечто о первой части и заключает в себе основное коммуникативное содержание предложения, то, что сообщается; чаще всего вторая часть содержит новое, неизвестное читателю или слушателю.

Членение предложения на две части, определяемое коммуникативной задачей, существенной для данного контекста или данной речевой ситуа-

ции, называется актуальным членением. Исходная коммуникативная часть предложения, содержащая предмет сообщения, то, о чем сообщается, называется темой. Главная коммуникативная часть сообщения, содержащая то, что сообщается о теме, называется ремой. В дальнейшем изложении членение предложения на тему и рему показывается знаком // (две косых черты).

Примечание. Рема как коммуникативный центр предложения обязательно должна быть выражена в предложении. Предложение без ремы невозможно. Тема, если она содержит нечто известное читателю или слушателю, в неполных реализациях предложений может быть опущена; например: *Константин приподнялся*, *пошарил на полках над диваном*, *не сразу нащупал* «*бычок*». *Потом следил*, *как дымок вился*, *таял в солнечных полосах*, *пронизывающих комнату*. *Лежал в утренней тишине дома*, *слышал все звуки* (Бонд.) (в двух последних предложениях опущена тема — подлежащее).

Варианты одного и того же предложения, различающиеся коммуникативной задачей и обладающие разным актуальным членением, называются коммуникативными вариантами предложения. Коммуникативные варианты предложения различаются порядком слов и интонацией.

§ 2130. Порядок слов может варьироваться в зависимости от коммуникативной задачи сообщения. Например, в предложении *Студенты третьего курса // уехали в экспедицию* коммуникативной задачей может быть сообщение о том, что сделали студенты. В этом случае *студенты третьего курса* будет темой предложения, а *уехали в экспедицию* — ремой. Такому коммуникативному заданию удовлетворяет приведенный порядок слов. Предложение с таким порядком слов может соответствовать и другой коммуникативной задаче — сообщению о том, куда уехали студенты: *Студенты третьего курса уехали // в экспедицию*. Коммуникативная задача, однако, может измениться таким образом, что потребуется иное расположение слов. Если известно, что кто-то уехал в экспедицию и необходимо сообщить, кто именно уехал, то расположение слов будет такое: *В экспедицию уехали // студенты третьего курса*. В предложении *Миша // был хорошим собеседником* коммуникативной задачей является сообщение о том, каким свойством обладал Миша; *Миша* здесь служит темой, а *был хорошим собеседником* — ремой. При порядке слов *Хорошим собеседником был // Миша* предложение осуществляет другую коммуникативную задачу — сообщение о том, кто был хорошим собеседником; темой здесь является *хорошим собеседником был*, а ремой — *Миша*. В предложении *Девочек // избаловали* коммуникативная задача — сообщение о том, что сделали с девочками; темой здесь является *девочек*, ремой — *избаловали*. При ином порядке слов: *Избаловали // девочек* предложение осуществляет и иную коммуникативную задачу — сообщает о том, кого избаловали; здесь темой служит *избаловали*, а ремой — *девочек*.

Таким образом, порядок слов может варьироваться, но при этом он не свободен: при разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативная задача оказываются различными. Порядок слов в русском литературном языке является формальным средством выражения актуального членения предложения.

Между порядком слов и актуальным членением не всегда существует однозначное соответствие. Обычно определенное актуальное членение выражается определенным порядком слов. Но возможны и такие случаи, когда одно и то же актуальное членение может быть выражено двумя вариантами порядка слов, а при одном и том же порядке слов предложение может допускать две возможности актуального членения. Например, при двух вариантах словорасположения *Книгу купил // брат* и *Купил книгу // брат* актуальное членение предложения остается одним и тем же, изменяется лишь порядок слов внутри темы. В то же время вариант словорасположения *Брат купил книгу* допускает два типа актуального членения *Брат // купил книгу* и *Брат купил // книгу*.

Критерием, позволяющим определить состав темы и ремы, служит вопрос, который может быть поставлен к предложению. Часть заключенной в предложении информации, которая содержится в вопросе, относится к теме, а часть информации, непосредственно отвечающая на вопросительное слово, относится к реме. Например, предложение с актуальным членением *Брат // купил книгу* отвечает на вопрос: «что сделал брат?» Предложение с актуальным членением *Брат купил // книгу* отвечает на вопрос: «что купил брат?» К предложению *С уроками он провозился // до половины двенадцатого* может быть поставлен вопрос: «до каких пор он провозился с уроками?»; к реме относится часть предложения, отвечающая на вопрос: *до половины двенадцатого*. К предложению *Говорил я // тихо* может быть поставлен вопрос: «как я говорил?»; ремой является часть предложения, отвечающая на вопрос: *тихо*. О типах вопросов при актуальном членении см. § 2148.

§ 2131. Другим средством выражения актуального членения является интонация. Тема, ес-

ли она составляет отдельную синтагму (см. § 154), выделяется повышением тона. Например, два коммуникативных варианта с разным актуальным членением *Брат // купил книгу* и *Брат купил // книгу*, имея одинаковый порядок слов, различаются интонацией. Первый вариант может составлять одну синтагму или членится на две синтагмы; в последнем случае тема *брат* выделяется в отдельную синтагму с интонацией незавершенности — ИК-3. Во втором варианте в отдельную синтагму с интонацией незавершенности выделяется тема *брат купил*.

Рема как главная коммуникативная часть предложения выделяется интонационным центром (см. § 153). В зависимости от положения ремы это может быть интонационный центр ИК-1 — понижение тона, центр ИК-2 — понижение тона с усилением словесного ударения, ИК-5 — повышение тона с возможным увеличением длительности ударного гласного, ИК-6 — повышение тона с возможным увеличением длительности ударного гласного (см. § 153 и таблицу на с. 100). Если рема состоит больше чем из одного слова, интонационный центр сосредоточен на ударном слоге последнего зависимого компонента словосочетания, составляющего рему (знаком ′ обозначается ударный слог, на котором сосредоточен интонационный центр, выделяющий рему): *Студенты третьего курса // уехали в экспедицию* или *В экспедицию уехали // студенты третьего курса*.

В стилистически нейтральной речи тема предшествует реме, а рема выделяется центром ИК-1, т. е. понижением тона в конце предложения.

§ 2132. Предложение каждого синтаксического типа, со всеми способами его распространения, может образовать некоторое количество вариантов, различающихся актуальным членением и, следовательно, порядком слов и интонацией. Сочетание определенного порядка слов с определенной интонацией представляет собой относящийся к языковой системе абстрактный образец, по которому строятся конкретные варианты синтаксически идентичных предложений. По этим образцам строятся как контекстуально независимые, так и контекстуально зависимые предложения. Ряд таких вариантов составляет коммуникативную парадигму предложения. Исходным членом каждой коммуникативной парадигмы является тип контекстуально независимого предложения, в котором актуальное членение соответствует членению синтаксическому (см. об этом § 2139–2145). В отдельных случаях исходным членом парадигмы является предложение, в котором актуальное членение соответствует семантической структуре предложения и расходится с его синтаксическим членением.

Порядок слов и интонация обладают смыслоразличительной силой, сигнализируя об определенном актуальном членении, а в некоторых случаях они оказываются в отношении взаимной компенсации. Например, в трех членах парадигмы: *Друзья // приехали*; *Приехали друзья* (коммуникативно нерасчлененный тип, см. § 2138) и *Приехали // друзья* первые два члена различаются порядком слов, а второй и третий — интонационной структурой (*Приехали друзья* составляет одну синтагму, оформляемую ИК-1, *Приехали // друзья* членится на две синтагмы, из которых первая оформляется ИК-3, а вторая — ИК-1).

Коммуникативные парадигмы предложений описываются в разделах, посвященных отдельным типам простого предложения.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2133. Тема сообщения может заключать в себе нечто данное — т. е. известное читателю или слушателю из контекста или предопределяемое конситуацией; например: *В то лето я жил в маленьком северном городе. Город стоял на берегу реки. По реке плыли белые пароходы, грязно-бурые баржи, длинные плоты, широкоскулые карбасы, с запачканными черной смолой бортами. У берега стояла пристань, пахнувшая рогожей, канатом, сырой гнилью и воблой. На пристани этой редко кто сходил* (Ю. Казак.). Рема сообщения чаще всего содержит новое, неизвестное читателю или слушателю.

Данность и новизна находят отражение в лексическом составе предложения. Лексическими средствами, обозначающими данное, служат, с одной стороны, специальные категории слов, устанавливающие связь с предшествующим контекстом — личные местоимения (*Володя закурил... Его опять охватило волнение*. Шукш.); сочетания существительных с указательными и притяжательными местоименными словами (*Затвердевала смола. И ее запах мешался с запахом сухой, еще не опустившейся наземь росы*. Белов; *Восхищение перед воображаемым миром — и тоска из-за невозможности увидеть его. Эти два чувства преобладали в моих юношеских стихах и первой незрелой прозе*. Пауст.); указательное местоименное слово *это*, способное обозначать целую ситуацию (*В окнах мезонина, где жила Мисюсь, блеснул яркий*

свет, *потом покойный зеленый — э т о лампу накрыли абажуром*. Чех.; *Двадцать один выстрел прогрохотал над Петербургом*. *Э т о салютовала эскадра*. Тын.).

С другой стороны, данное может выражаться любыми словами и сочетаниями слов, обозначающими упомянутый в предшествующем контексте или предопределяемый контекстом факт, предмет, лицо, действие, признак: *Михайлов продал Вронскому свою картину и согласился делать портрет Анны. В назначенный день он пришел и начал работу. П о р т р е т с пятого сеанса поразил всех*, *в особенности Вронского*, *не только сходством*, *но и особенною красотою* (Л. Толст.); *Мария видела волнующиеся от легчайшего ветра песчаные степи прикаспийского края*, *караваны верблюдов*, *уходящих в Персию*, *загорелых купцов*, *охрипших от песчаной пудры*, *и дома в восторженном исступлении читала географические книжки отца*. *П у с т ы н я была ее родиной*, *а г е о г р а ф и я — поэзией* (Плат.); *Большая часть моего архива... погибла в годы ленинградской блокады... П о с т р а д а л а и библиотека* (Кавер.); *Осенью многие ребята из нашего класса записались в вечернюю школу... З а п и с а л с я Гошка Вяземский. З а п и с а л с я Витюха Титаренко* (Рекемч.).

Данное, предопределяемое контекстом, может обозначать отдельные стороны или аспекты того, что названо в предшествующем контексте, или логически вытекать из смысла предшествующего: *Прошла неделя*, *и между ними завелась переписка. П о ч т о в а я к о н т о р а учреждена была в дупле старого дуба* (Пушк.); *В дальнем конце сада стояла старая заброшенная мельница. К о л е с а давно уже не вертелись*, *валы обросли мхом* (Корол.).

Элементы данного представляют собой лексический способ связи предложения с контекстом.

§ 2134. Данное и новое находятся в сложных соотношениях с темой и ремой. Тема часто обозначает данное, а рема — новое, но такое совпадение необязательно. Элементы нового могут входить в состав темы, а элементы данного — в состав ремы. Например, в предложении *Сказки няня нам // не рассказывала* (Шкл.) одна из составных частей темы — *сказки* — не вытекает из контекста, а представляет собой новое; в последнем предложении отрывка: *Ехать надо было далеко... Иван дремал в санях. Мерная езда // убаюкивала* (Шукш.) информативно новым в составе темы является слово *мерная*.

Возможны случаи, когда рема, в целом содержащая в себе новую часть сообщения, включает в свой состав некоторые элементы данного, т. е. слова, называющие упомянутые в предшествующем контексте лица, предметы, факты, или указывающие на них: *Я // с любопытством посмотрел н а н е г о из своей засады* (Тург.); *Я // пошел поговорить о б э т о м с д я д е й* (Гайдар).

Весь состав предложения — и тема и рема — может содержать новое. Новизна темы обычна в художественном тексте, где она часто является стилистическим приемом, вводящим читателя в ход повествования, представляя еще не известное читателю как уже известное. Таково, например, начало рассказов Чехова: *Голодная волчиха // встала*, *чтобы идти на охоту* («Белолобый»); *Село Уклеево // лежало в овраге*, *так что с шоссе и со станции железной дороги видны были только колокольня и трубы ситценабивных фабрик* («В овраге»); начало романа Ю. Тынянова «Пушкин»: *Майор // был скуп. Вздохнув*, *он заперся у себя в комнате и тайком пересчитал деньги*; начало главы из повести К. Паустовского «Колхида»: *Мрачный охотник Гулия // сидел у костра и разговаривал с собакой*. Такие случаи часты в середине текста: *На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась*, *оделась и тихонько пошла в сад*. *Утро было прекрасное*, *солнце освещало вершины лип*, *пожелтевших уже под свежим дыханием осени*. *Широкое озеро // сияло неподвижно*. *Проснувшиеся лебеди // выплывали из-под кустов*, *осеняющих берег* (Пушк.); *Утром я ушел пешком в город*. *Ржавые сады // пылали над морем*, *гипсовые статуи около дач // поднимали к солнцу бледные лица* (Пауст.).

Возможны и такие случаи, когда весь состав предложения обозначает данное. Например, в предложениях, коммуникативная задача которых состоит в подтверждении или отрицании ожидаемого или предполагаемого факта, упомянутого в контексте: *— Позвольте*, *тут какая-то путаница... — подумал я*: *до того не вязался вид вошедшего человека со здоровым хохотом и словом «расстегаи»*, *которое донеслось из передней*. *Путаница //*, *о к а з а л о с ь*, *и б ы л а* (Булг.); *Отправляя письмо в большой южный город Ростов*, *на конверте обязательно пишут*: *Ростов-на-Дону*, *смутно догадываясь*, *что есть и еще где-то какой-то Ростов*. *О н // д е й с т в и т е л ь н о е с т ь* (Песк.); *Но и дальше тоже ждал Ванька — ждал*, *что красноглазый схватит его сзади*. *И к р а с н о г л а з ы й // с х в а т и л* (Шукш.) Коммуникативная новизна в таких предложениях заключается в подтверждении или отрицании какого-н. факта.

Весь состав предложения может обозначать данное в предложениях, отождествляющих два лица или предмета, известных из контекста: *Так и Чичи-*

ков скоро нашел ближнего, *который потащил на плечах своих все*, *что только могла внушить ему досада*. *Б л и ж н и й э т о т б ы л // Н о з д р е в* (Гоголь); *Все были счастливы в Театральном переулке*, *кроме одного человека*, *и э т о т ч е л о в е к б ы л // я* (И. Бабель); в таких предложениях новое состоит в факте тождества.

Данность может быть связана с семантической структурой предложения. В некоторых случаях к данному относятся не только те элементы предложения, которые предопределены контекстом, но и такие, которые обладают большой степенью семантической предсказуемости. Например, в некоторых синтаксических типах предложений слова, называющие существование, наличие, возникновение и изменение состояния, имеют тенденцию входить в состав данного. Так, в предложениях типа *Голос звучал // глухо*; *Каникулы прошли // весело* глаголы со значением звучания или протекания во времени обладают высокой степенью предсказуемости; они предопределяются семантикой имени: голос *звучит*, *раздается*, *звенит*; каникулы *проходят*, *идут*. Поэтому такие предложения семантически соотносительны с предложениями без глагола: *Голос звучал глухо — Голос был глухой*; *Каникулы прошли весело — Каникулы были веселые*. В этом случае семантическая предсказуемость глагола обусловливает его данность и предопределяет его включение в состав темы. Такие предложения отвечают на вопрос: «как звучал голос?», «как прошли каникулы?»

§ 2135. Существуют характерные, наиболее обычные способы выражения темы и ремы, в наименьшей степени зависящие от контекста, и способы менее обычные, более редкие, обнаруживающие значительную степень контекстуальной обусловленности.

Для выражения темы как предмета сообщения наиболее приспособлены и наиболее обычны существительные, т. е. слова с предметным значением. Тема чаще всего выражается подлежащим (со всеми распространяющими его членами) или косвенно-падежной формой имени: *Снег был глубокий*; *Зверя поймали*; *У старика было шесть внуков*; *Лето кончилось*; *Синева моря ослепляла*; *Красота этих мест привлекает множество туристов*.

Обычным способом выражения темы является также называющая форма глагола — инфинитив, один или вместе с распространяющими его членами: *Курить воспрещается*; *Волноваться вредно*; *Жаловаться — грех*; *Догнать мальчика было трудно*; *Провалиться на этом экзамене было бы для каждого из нас несчастьем* (К. Чук.).

Для выражения ремы, напротив, чаще служат слова со значением признака — глаголы, прилагательные, качественные наречия, существительные, называющие признак. Поэтому обычным способом выражения ремы является сказуемое (со всеми распространяющими его членами) или — в однокомпонентных предложениях — главный член предложения: *Воздух посвежел*; *Ночь была глухой*, *безлунной*; *Ехать было легко*; *Лыжи — это полезно*; *Музыкальные вечера — всегда радость*; *Под горой — глубокий овраг*; *Нового учителя полюбили*.

§ 2136. В контексте названные в предыдущем параграфе наиболее обычные отношения могут меняться: исходным пунктом сообщения, его темой может стать слово со значением признака, а ремой — слово с предметным значением: *Оперный театр так и не приехал*. *П р и е х а л а н е б о л ь ш а я д р а м а т и ч е с к а я т р у п п а*; *Подняться по верхней тропе нетрудно и безопасно*. *О п а с н о — э т о п о д ъ е м и с п у с к с о с т о р о н ы м о р я*; *Настоящее было ему мало знакомо*, *непонятно и чуждо*. *Б ы л о ч у ж д о и э т о к о р о т к о е*, *и г р и в о е п и с ь м о* (Чех.).

По своей коммуникативной природе тема обнаруживает тенденцию к тому, чтобы быть выраженной существительным. Поэтому тема, выраженная прилагательным, спрягаемой формой глагола, наречием, может быть соотнесена с именной конструкцией; ср.: *В экспедицию уехали // студенты третьего курса = Уехавшие в экспедицию* (*те*, *кто уехал в экспедицию*) *— студенты третьего курса*; *Опасно — это подъем и спуск со стороны моря = Опасность состоит в подъеме и спуске со стороны моря*. Прилагательное или наречие, выступающее в качестве темы, может стать в именной конструкции определением к слову типа *дело*, *вещь*, *человек*, выполняющему указательную функцию: *Опасно — это подъем со стороны моря — Опасное дело — это подъем со стороны моря*; *У меня брат хороший*. *Хороший и его друг Саша — Хороший человек и его друг Саша*.

§ 2137. Между данностью или новизной темы и способом ее выражения существует закономерная связь. Тема, выраженная словом с предметным значением, может заключать в себе как данное, так и новое. Такая тема может быть обусловлена контекстом, но контекстуальная зависимость в этом случае необязательна. Например, конструкция типа *Птицы // летают* с препозицией подлежащего — слова с предметным значением и постпозицией сказуемого — слова со значением признака специально предна-

значена для выражения темы и ремы. В этой конструкции связь с контекстом зависит от лексического наполнения группы подлежащего, которое может заключать в себе и данное и новое (см. § 2133, 2134). В самом порядке компонентов нет признаков контекстуальной обусловленности. Предложения с таким порядком компонентов часто служат для выражения общих суждений, не предполагающих определенного контекста, а также любых сообщений, взятых вне контекста: *Наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни* (Пушк.); *Язык должен быть прост и изящен* (Чех.); *Ценность любого научного понятия определяется важностью и распространенностью конкретных задач, при решении которых данное понятие оказывается полезным* (журн.).

Тема, выраженная словом со значением признака, обычно лексически связана с контекстом. Такое слово (например, глагол-сказуемое) становится темой в том случае, если соответствующий факт известен из контекста или ситуации, т. е. является данным. Например, возможна ситуация, когда кто-то слышит разговор из соседней комнаты и спрашивает: «кто это говорит?» Ему отвечают: *Говорит — Иван Петрович*. Темой здесь служит сказуемое, ремой — подлежащее; такая тема-сказуемое может быть превращена в именную конструкцию: *Говорящий* (*тот, кто говорит*) *— Иван Петрович*.

Таким образом, предложения, в которых темой является слово с непредметным значением, обнаруживают большую степень контекстуальной зависимости по сравнению с предложениями, в которых темой служит слово с предметным значением, поскольку в первом случае тема обозначает данное: *Должно быть, в романсах Чайковского, которые пел незнакомый приятный голос, были и эти лодки, и розовые сумерки, и тени, скользившие по воде. Но мне, разумеется, и в голову не приходило, как необыкновенно хорош этот вечер. Взволнованный, я шагал возле берега и сердился на Марину. И вдруг я понял, что поет // она* (Кавер.); *Может быть, с музыки и начнем? Это всего понятней. Не правда ли? Я кивнул, соглашаясь. Я — тоже считал, что всего понятней на этом свете — музыка* (Рекемч.); *Только мшистые кочки были сухи и свеже зелены. Зеленым было и болото, широкой полосой прорезавшее лес* (Нагиб.).

Следовательно, общая закономерность в характере отношений между темой и ремой, с одной стороны, и данным и новым, с другой стороны, проявляется в том, что для слов со значением предметности функция темы обусловлена этим их значением, а для слов со значением признака функция темы может быть обусловлена лишь контекстом (данностью темы). Аналогичным образом функция ремы для слов со значением признака обусловлена их значением, а для слов со значением предметности — контекстом. Поэтому коммуникативные типы предложений с разными способами выражения темы и ремы обладают разной степенью конситуативной обусловленности.

КОММУНИКАТИВНО НЕРАСЧЛЕНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2138. Предложения не всегда членятся на тему и рему. Существует тип предложений с нулевой темой — коммуникативно нерасчлененные предложения. В нерасчлененных предложениях нет исходного пункта, нет предмета сообщения. Весь их состав образует комплексную рему. Коммуникативная цель таких предложений — сообщение о существовании, наличии или возникновении каких-то явлений, представляемых как единое целое: *Была глубокая ночь*; *Горели фонари*; *Манила свежесть теплой прозрачной воды*; *Грохочет артиллерия*; *Слышится гудок паровоза*; *Стало жарко*; *Воцарилась зловещая тишина*; *Реконструируются старые заводы и фабрики*; *Черный пруд, вековые деревья, уходящие в звездное небо* (Бунин).

Коммуникативная нерасчлененность может быть связана с синтаксической однокомпонентностью предложения (*Черный пруд, вековые деревья...*; *Стало жарко*; *Быстро темнело*; *Пахнет полынью*). В двукомпонентных глагольных предложениях коммуникативная нерасчлененность может быть связана с их семантической структурой. Таковы предложения с препозицией сказуемого, сообщающие о существовании, возникновении чего-л., о наличии какой-л. ситуации, периода времени, состояния внешней среды: *Цвела черемуха*; *Пели птицы*; *Идет дождь*; *Падает снег*; *Плывет корабль*; *Раздался звонок*; *Пришла весна*; *Виднеется полоска зари*; *Подкатил мотоцикл*. Семантическая структура таких предложений сближает их с однокомпонентными предложениями. Об этом свидетельствуют соотношения: *Блестит снег, звенят детские голоса, скрипят полозья — Блеск снега, звон детских голосов, скрип полозьев*; *Стоит осень, шелестит опавшая листва — Осень, шелест опавшей листвы*; *Все время идут дожди, — Все время дожди*; *Морозы — Стоят морозы*; *За бортом волна — За бортом плещет волна*; *Слева тайга — Слева раскинулась тайга* (см. § 2272 и 2525).

Основной массив коммуникативно нерасчлененных двукомпонентных предложений составляют предложения с непереходными глаголами со значением бытия, появления, возникновения, перехода из одного состояния в другое, положения в пространстве, способа существования или постоянно присущего проявления; глагольное сказуемое в них образует тесное семантическое единство с существительным-подлежащим (см. примеры выше).

Коммуникативно нерасчлененные предложения контекстуально независимы: в их состав чаще всего входят слова, не названные в предшествующем контексте. Такие предложения содержат новое сообщение, поэтому они часто фигурируют в описательных и повествовательных контекстах, информируя о сосуществующих либо чередующихся событиях: *Жаркое солнце*, *синее небо*, *море лиловое*; *бесконечные стоянки в многолюдных портах с оглушающим грохотом лебедок*, *с бранью*, *с криками капитанских помощников... — и опять успокоение*, *порядок и неторопливый путь вдоль горных отдалений*, *знойно тающих в солнечной дымке* (Бунин); *Темнел московский серый зимний день*, *холодно зажигался газ в фонарях*, *тепло освещались витрины магазинов — и разгоралась вечерняя*, *освобождающаяся от дневных дел московская жизнь* (Бунин); *Аэроклуб*. *Военная школа*. *Служба в Сибири*, *в Карелии*, *на Дальнем Востоке* (Песк.); *Мчались автомобили*. *Ползли троллейбусы*. *Скрежетали трамваи*. *Свистели милиционеры*. *Сновали прохожие* (Рекемч.).

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЕГО ОТНОШЕНИИ К АКТУАЛЬНОМУ ЧЛЕНЕНИЮ

ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА СИНТАКСИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

§ 2139. Для установления закономерностей словорасположения существенно членение распространенного предложения на синтаксические группы: группу подлежащего (подлежащее со всеми распространяющими его членами), группу сказуемого (сказуемое со всеми распространяющими его членами) и группу детерминанта; например: *Поздно ночью*/*веселая шумная компания*/*отправилась гулять в поле*; *Вдоль высокого берега*/ *медленно плывет*/*большая белая лодка*. Однокомпонентные распространенные предложения без детерминантов составляют одну синтаксическую группу: *Быстро темнело*; *Запахло свежими ночными цветами*; *Жаркий летний полдень*; *Первая барабанная трель дятла*; *Стало очень холодно*. Группа подлежащего и группа сказуемого вместе составляют предикативную группу. В однокомпонентных предложениях предикативной группой является главный член предложения вместе с распространяющими его словоформами; в таких предложениях нормальна группа детерминанта: За *окном — мерзлый сад* (Цвет.). В предложениях любой структуры позицию детерминанта может занимать вынесенная в начало предложения группа зависимой падежной формы, распространяющая свое значение на предикативную группу в целом: *Из печки внезапно выскочил испуганный и перепачканный сажей кот*; *Короткую и прохладную весну сменило жаркое лето*. Каждая синтаксическая группа членится на компоненты составляющих ее словосочетаний.

Членение предложения на синтаксические группы, а внутри них — на компоненты словосочетаний, играет важную роль в установлении закономерностей порядка слов в предложении. Существует, с одной стороны, нейтральный порядок следования синтаксических групп и компонентов внутри них, с другой стороны — нарушение нейтральной последовательности как самих синтаксических групп, так и составляющих их компонентов. Нарушение нейтрального порядка обусловлено актуальным членением (обычно — увеличением степени конситуативной зависимости предложения) или появлением экспрессивной стилистической окраски.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕЙТРАЛЬНЫМ ПОРЯДКОМ СИНТАКСИЧЕСКИХ ГРУПП И ИХ КОМПОНЕНТОВ

§ 2140. Нейтральный порядок синтаксических групп связан с наименьшей степенью контекстуальной зависимости. Абсолютно независимых от контекста или ситуации предложений почти не существует, поэтому в строгом смысле слова можно говорить лишь о разной степени контекстуальной зависимости или независимости и о разной степени нейтральности словопорядка.

Контекстуально независимыми назовем предложения с таким порядком синтаксических групп, при котором несущественно, заключено ли в теме новое или данное. Несущественна и степень данности или новизны темы: ее новизна или данность

факультативны. Лексическое наполнение темы в значительной мере свободно. Непременным условием контекстуальной независимости предложений служит лишь новизна ремы. Контекстуально независимыми, как было показано в § 2138, являются и коммуникативно нерасчлененные предложения, поскольку они представляют собой комплексную рему и в целом содержат новое сообщение.

Контекстуально зависимыми назовем предложения с таким порядком синтаксических групп, при котором тема или один из ее компонентов обязательно обозначает данное. Лексическое наполнение темы в таких предложениях несвободно. Как это вытекает из изложенных в § 2133–2137 закономерностей связи актуального членения с лексическим составом предложения, тема, выраженная словом с непредметным значением, предполагает контекстуальную зависимость предложения, так как тема в этом случае заключает в себе данное. Существуют и другие случаи такого расположения синтаксических групп, при котором тема обязательно содержит элементы данного (см. § 2134).

§ 2141. Закономерности нейтрального словорасположения следующие.

В контекстуально независимых предложениях нейтральным является положение детерминантов в начале предложения перед предикативной группой. Для детерминантов с субъектным значением препозиция нормальна потому, что они обычно являются темой: *И Оленину становилось все веселее и веселее* (Л. Толст.); *Для художника же открылся совсем новый пейзаж* (Ю. Пименов).

Нейтрально также положение обстоятельственных детерминантов перед предикативной группой, поскольку различные обстоятельственные характеристики могут быть приурочены к любому сообщению вне зависимости от условий контекста. Обстоятельственные детерминанты могут обозначать и новое и данное; например, в начале рассказа: *В тумане часто звенели высокие тугие удары* (Ю. Казак.); *В чайной произошла драка* (Шукш.). В середине текста: *Большая терраса вела из дома в сад, п е р е д т е р р а с о й красовалась продолговатая клумба, покрытая розами; н а к а ж д о м к о н ц е клумбы росли две акации, еще в молодости переплетенные в виде винта покойным хозяином* (Тург.); *Вода отблескивала в воздух, и в э т о м о т б л е с к е становились невидимыми стволы дальних деревьев* (Нагиб.).

При наличии в предложении обстоятельственных и субъектных детерминантов нейтральным расположением является начальная позиция обстоятельственного детерминанта, который содержит обстоятельственную характеристику всей остальной части предложения: *С этой ночи в Ромашове произошел глубокий душевный надлом* (Купр.); *Теперь ему никак нельзя возвращаться с пустыми руками* (Солоух.); *С авиацией для людей появились новые темпы передвижения, новые скорости и сроки* (Ю. Пименов).

§ 2142. К контекстуально независимым предложениям с нейтральным расположением компонентов относятся также предложения, в которых зависимая падежная форма предшествует коммуникативно нерасчлененной предикативной группе (с препозицией глагольного сказуемого и постпозицией подлежащего). Такая зависимая падежная форма имеет субъектное или объектное значение и служит темой, а сочетание глагольного сказуемого с подлежащим является ремой: *Я к о в о м видимо овладевало упоение* (Тург.); *М е н я тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость* (Тург.); *Е г о р у ш к о й тоже, как и всеми, овладела скука* (Чех.); *М е н я всегда интересовала жизнь замечательных людей* (Пауст.); *К а м е н н у ю т и ш и н у и з ы б к и й с у м р а к брошенного здания быстро разбудило эхо военного шага* (Булг.); *С в е т л о е с е в е р н о е н е б о слабо озаряла туманная луна* (Казакевич); *У л и ц у перебегают разносчики кофе* (Ю. Пименов); *С п е к т а к л ь отличает оригинальность*.

Зависимая падежная форма с обстоятельственным значением, открывающая собою предложение, распространяет это значение на весь остальной состав предложения: *Из-за угла выскочили два огромных молодых корноухих дога мышастого цвета* (Купр.); *В окна еще светила вечерняя заря* (Бунин); *Из потревоженной чащи доносился бешеный топот удаляющихся копыт* (Фад.); *С неба падают шестигранные звезды* (Песк.).

§ 2143. В коммуникативно расчлененных предложениях нейтральным порядком является препозиция группы подлежащего и постпозиция группы сказуемого: *Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким* (Пауст.); *Наша старая тропка на берегу реки была затоплена* (Нагиб.).

В коммуникативно нерасчлененных предложениях нейтральным порядком является препозиция группы сказуемого и постпозиция группы подлежащего: *Тускло светится темнокрасная полоска зари* (Ю. Казак.); *Полностью меняется графическое оформление рукописей* (Д. Лихачев); *Медленно движется черный грузовой пароход* (журн.).

§ 2144. В зависимости от наличия в предложении тех или иных синтаксических групп, их соположения и определенного порядка слов внутри групп различаются шесть основных разновидностей контекстуально независимых предложений, характеризующихся нейтральным словорасположением.

1) Группа подлежащего — группа сказуемого: *Работники проектной организации регулярно приезжали на канал*; *Высказанный вами тезис нуждается в существенных оговорках*.

2) Группа сказуемого — группа подлежащего: *Быстро наступила летняя ночь*; *Блестели мокрые крыши*; *Приехал старший брат*; *Тускло светится темно-красная полоска зари*.

3) Группа детерминанта — группа подлежащего — группа сказуемого: *В середине дня усталые туристы подошли к развалинам старинной крепости*; *Для легкости разведчик не взял с собой шинели*; *После довольно продолжительного молчания рассказчик снова заговорил*.

4) Группа детерминанта или зависимой падежной формы — группа сказуемого — группа подлежащего: *Через минуту опять открылась панорама громадного северного порта*; *На востоке из-за гор вытянулись два зеленых луча*; *В раннем детстве его посещала очень странная греза*.

5) Группа детерминанта — предикативный член (в однокомпонентных предложениях): *У плодов вкус ананаса и земляники*; *Нам стало весело*; *В долине густой туман*; *На улице быстро темнело*.

6) Группа предикативного члена (в не подлежащно-сказуемостных предложениях без детерминанта): *Стало тихо*; *Теплая летняя ночь*; *Можно было утонуть*; *Повеяло сыростью*; *Надо проложить широкую трассу*; *Запрещается курить*.

§ 2145. В контекстуально независимых предложениях порядок компонентов словосочетаний, образующих группы подлежащего, сказуемого и детерминантов, подчиняется определенным правилам. Например, в субстантивных словосочетаниях прилагательное предшествует существительному (*летняя ночь*, *мокрые крыши*); зависимая падежная форма следует за стержневым словом (*полоска зари*, *в середине дня*). В глагольных словосочетаниях наречие на *-о*, *-е* предшествует глаголу (*быстро темнело*, *тускло светится*), а зависимая падежная форма следует за глаголом (*подошли к развалинам*, *не взяли шинелей*). Изменение расположения компонентов словосочетания в контекстуально независимых предложениях (т. е. в позиции, нейтральной по отношению к актуальному членению, так как членение проходит на границах синтаксических групп) всегда семантически или стилистически обусловлено. Например, в субстантивных словосочетаниях с зависимым род. п. в обязательном сочетании с согласуемым словом препозиция зависимой формы допускается в тех случаях, когда она обозначает внешний вид, цвет, размер, способ изготовления, степень проявления, психологическое свойство: *старинного литья пуля*, *крепостного вида стена*, *большой величины здание*, *тонкого ума человек* (предлог обычно не отделяется от стержневого имени: *для человека тонкого ума*, но не *для тонкого ума человека*). С другой стороны, препозиция определяющего род. п. может быть стилистически значима: в орнаментальной (украшенной, поэтической) прозе такая препозиция имеет поэтическую окраску — по ассоциации со стихотворной речью (см. § 2181): *Затягивает тина морская белых ночей решето* (Леон.). Вне семантических и стилистических ограничений нормативна постпозиция зависимой формы.

Правила расположения слов в словосочетаниях, образующих группы подлежащего, сказуемого и детерминанта в контекстуально независимых предложениях, описаны в главе «Порядок слов в словосочетаниях».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИЗМЕНЕНИЕМ НЕЙТРАЛЬНОГО ПОРЯДКА СИНТАКСИЧЕСКИХ ГРУПП И ИХ КОМПОНЕНТОВ

§ 2146. В контекстуально зависимых предложениях нейтральный словопорядок нарушается. В соответствии с коммуникативной задачей может видоизменяться взаиморасположение синтаксических групп — подлежащего, сказуемого и детерминантов. Например, детерминант в качестве ремы может быть вынесен на последнее место в предложении: *Он с радостью убедился в этом // в первую же неделю своего пребывания дома* (Бунин). Группа сказуемого в качестве темы может занимать первое место в предложении, а группа подлежащего в качестве ремы — последнее: *Открыл дверь // хозяин дома*. Наряду с изменением взаимного расположения групп может быть изменен порядок слов в словосочетании, образующем группу сказуемого-темы: *Дверь открыл // хозяин дома*; *В экспедицию уехали // студенты третьего курса* (ср. с нормальным порядком компонентов словосочетания в предложении с группой сказуемого-ремы: *Студенты третьего курса // уехали в экспедицию*; см. § 2130).

Подлежащно-сказуемостные предложения представляют собой конструкцию, специально предназначенную для выражения темы и ремы. Предложения, в которых группа подлежащего служит темой, а группа сказуемого — ремой, представляют собою образец соответствия между синтаксическим и актуальным членением предложения. Предложения, в которых группа сказуемого служит темой, а группа подлежащего — ремой, демонстрируют расхождение между синтаксическим и актуальным членением.

Коммуникативные варианты предложений, в которых актуальное членение соответствует синтаксическому членению, обнаруживают минимальную степень контекстуальной зависимости, поскольку, как это отмечено в § 2140, связь с контекстом в них не обязательна и осуществляется лексическими средствами. Расхождение между актуальным и синтаксическим членением является признаком контекстуальной зависимости предложения, так как группа сказуемого в них обязательно обозначает данное.

§ 2147. Более сложные формы нарушения нейтрального словорасположения возникают при рассредоточении компонентов словосочетаний, составляющих синтаксическую группу. Например, один компонент из состава группы сказуемого может быть вынесен в качестве темы на первое место в предложении, а другой в качестве ремы остается на последнем месте или выносится на последнее место в предложении: *Задачи он любил // затейливые* (ср.: *Он любил затейливые задачи*); *Переносил он труд и нужду // легко* (*Он легко переносил труд и нужду*); *Даром предвидения он // не обладал* (*Он не обладал даром предвидения*); *Улыбался он // почти постоянно* (*Он почти постоянно улыбался*); *Билет купить я // успел* (*Я успел купить билет*); *Одет он был // в серый пиджак* (*Он был одет в серый пиджак*); *Об отсутствии денег я // не тужил* (*Я не тужил об отсутствии денег*).

При вынесении одного или нескольких компонентов группы сказуемого в начало предложения тема приобретает комплексный характер. К о м п л е к с н а я т е м а — это тема, объединяющая в своем составе синтаксические компоненты из группы подлежащего и группы сказуемого; эти компоненты могут обладать разной степенью данности или новизны, разным характером связи с контекстом. Комплексная тема может представлять синтаксическое единство (*Гостей он принимал // редко*) или состоять из компонентов, синтаксически друг с другом не связанных. Например, в предложении *Даром предвидения он // не обладал* в состав темы входят подлежащее и зависимая падежная форма, не образующие синтаксического единства. Два тематических компонента с предметным значением, синтаксически друг с другом не связанные, представляют особого рода комплексную тему, в составе которой выделяются две темы. Одна из них выражена подлежащим, а другая зависимой падежной формой. Первый компонент комплексной темы, находящийся в начале предложения, обычно выделяется повышением тона — центром ИК-3.

В одних случаях каждый из компонентов комплексной темы содержит данное: он называет определенное лицо, предмет, определенное действие или состояние, производимое или испытываемое данным лицом или предметом. Например, в предложениях *На Ивана Владимировича Маша // даже не посмотрела*; *Этого поступка я // не мог ему простить* оба компонента темы — подлежащее и зависимая падежная форма — обозначают данное; вынесение зависимой словоформы в позицию темы и ее выделение повышением тона подчеркивает связь предложения с контекстом. В этом случае лексический способ связи с контекстом (данность компонентов предложения) сочетается с синтаксическим — изменением нейтрального порядка слов, вызванным включением в состав темы (тематизацией) известных частей предложения.

В других случаях первый компонент темы обозначает новое, не названное в предшествующем контексте, а второй — данное. Например, в предложениях *Даром предвидения он // не обладал*; *Гостей он принимал // редко*; *Лето мы провели // в городе* подлежащее выражает данное, другие компоненты темы (зависимая падежная форма или зависимая форма и глагол) — новое. В подобных случаях тема в целом выражает отношение известного лица, предмета или факта к неизвестному, а рема устанавливает характер этого отношения. Вынесение компонента, обозначающего новое, в позицию темы служит одним из способов введения неизвестного факта в контекст. Компонент темы, обозначающий новое (тема-новое), занимает первое место в предложении и выделяется повышением тона (центром ИК-3); компонент темы, обозначающий данное, занимает второе место и оказывается в интонационно слабой позиции. Темой-данным часто служит личное местоимение, превращающееся в этом случае в проклитику или энклитику (см. § 137).

Изменение нейтрального порядка следования синтаксических групп подлежащего, сказуемого и

детерминантов, а также нарушение цельности синтаксической группы путем вынесения ее компонентов в позицию темы (начальную) или позицию ремы (конечную) является приспособлением предложения к условиям контекста, т. е. его актуализацией. Актуализация служит средством установления контекстуальных связей, поэтому понятие актуализированных предложений совпадает с понятием контекстуально зависимых предложений.

Важной функцией актуализированных (или контекстуально зависимых) предложений является однозначное выражение при помощи порядка слов определенного актуального членения. Предложения с нейтральным порядком слов в ряде случаев могут соответствовать более чем одному коммуникативному заданию. Например, если в предложении *Он пишет друзьям шутливые письма* ремой является не весь состав группы сказуемого, а только словосочетание *шутливые письма*, то такое актуальное членение может быть однозначно выражено изменением взаимного расположения компонентов темы: *Друзьям он пишет // шутливые письма*. Помещение словоформы *друзьям* в позицию первой части темы (выделяемой повышением тона — центром ИК-3) исключает ее принадлежность к составу ремы. При нейтральном порядке слов обычно группа подлежащего является темой, а группа сказуемого — ремой: *Он // пишет друзьям шутливые письма*. Но возможно и другое актуальное членение: *Он пишет друзьям // шутливые письма*.

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТЕКСТУАЛЬНО НЕЗАВИСИМЫХ И КОНТЕКСТУАЛЬНО ЗАВИСИМЫХ ВАРИАНТОВ

§ 2148. Для разграничения контекстуально независимых и контекстуально зависимых вариантов предложения может быть применена система вопросов, включающая четыре их вида: вопрос полный диктальный, частичный диктальный, полный модальный и частичный модальный. Диктальные вопросы имеют целью получить сведения, относящиеся к содержанию предложения, модальные вопросы направлены на установление соответствия содержания предложения действительности. Полные вопросы относятся ко всему содержанию предложения, частичные — к его части. Полный диктальный вопрос — «что произошло?», «что имеет место?», «что случилось?», «в чем дело?» направлен ко всему содержанию предложения; соответственно ответом является все это содержание: — *Что случилось*? — *Молнией свалило дерево*; *Ударил мороз*; *Приехали дети*. Частичный диктальный вопрос предполагает получение сведений о части заключенной в предложении информации; другая часть известна. Например, вопрос «кто вышел?» предполагает, что известно, что кто-то вышел, но необходимо выяснить, кто именно; вопросительное слово адресуется к неизвестной части информации; эта часть отвечает на вопросительное слово и является ремой: *Вышел Павел*. Полный модальный вопрос относится ко всему предложению в целом и содержит в своем составе всю заключенную в нем информацию. Ответ лишь подтверждает или отрицает то, что содержится в вопросе. Например, на вопрос «состоялся ли концерт?» возможны ответы: *Да*; *Нет*; *Концерт состоялся*; *Концерт не состоялся*. Частичный модальный вопрос выражает сомнение в реальности части информации, например: «в школу ли пошел Павел?»; ответ: *Павел пошел в школу* или *Павел пошел не в школу*.

Контекстуально независимые коммуникативно нерасчлененные предложения отвечают на полный диктальный вопрос: «что происходит?»: *Началась весна*; *Сделалось сыро*; *Стоит первозданная тишина*. Расчлененные контекстуально независимые предложения (*Погода // испортилась*) могут отвечать или на полный диктальный вопрос или на частичный диктальный вопрос к субстантивному компоненту, занимающему позицию темы: «что можно сказать о данном лице или предмете?», «что происходит с данным лицом или предметом?» (*Иван // пошел в театр*; *Петра // охватила ярость*; *Эта книга // представляет большой научный интерес*).

Контекстуально зависимые предложения отвечают на частичный диктальный, полный модальный и частичный модальный вопросы. На частичный диктальный вопрос отвечает подавляющее большинство предложений, в которых актуальное членение расходится с синтаксическим. Например, предложение *Сэкономить время инженеру помогает // созданная у нас в стране единая государственная система научно-технической информации* (газ.) (возможен иной порядок компонентов темы: *Помогает инженеру сэкономить время // созданная у нас в стране единая государственная система научно-технической информации*) отвечает на частичный диктальный вопрос: «что помогает инженеру сэкономить время?» (ср. с нейтральным словопорядком: *Созданная у нас в стране единая государ-*

ственная система научно-технической информации помогает инженеру сэкономить время). Предложение *Живут они // в высоких домах* отвечает на частичный диктальный вопрос: «где они живут?» (ср. с нейтральным словопорядком: *Они живут в высоких домах*); предложение *Смеется он // весело* отвечает на вопрос: «как он смеется?» (ср. с нейтральным словопорядком: *Он весело смеется*).

Предложение, дающее утвердительный ответ на полный модальный вопрос, обычно включает в свой состав данное, т. е. подтверждает известный факт. Предложение, дающее отрицательный ответ на полный модальный вопрос, может содержать известный факт, но может заключать в себе и новую информацию. Например, в предложениях *Пройти эта любовь // не может*; *Даром предвидения он // не обладал*, отвечающих на вопросы: «может ли пройти эта любовь?», «обладал ли он даром предвидения?» первый компонент темы обозначает новое. При нейтральном порядке компонентов (*Эта любовь // не может пройти*; *Он // не обладал даром предвидения*) предложения могут отвечать на полный модальный вопрос или на частичный диктальный вопрос, в котором сформулирована тема: «что можно сказать об этой любви?», «чем характеризуется эта любовь?». Рема в них выражает новое. Возможность постановки в подобных случаях полного модального вопроса объясняется тем, что отрицание, стоящее перед сказуемым, является общим, в то время как отрицание, стоящее перед другим членом предложения, является частным и выделяет его в качестве ремы (ср.: *Даром предвидения обладал // не он*).

Предложения, отвечающие на частичный диктальный и частичный модальный вопрос, порядком слов не различаются. Предложение с одним и тем же актуальным членением может отвечать и на частичный диктальный и на частичный модальный вопрос. Например, предложение *Смеется он // весело* может отвечать на вопрос: «как он смеется?» и «весело ли он смеется?»

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВАРИАНТЫ СЛОВОРАСПОЛОЖЕНИЯ

§ 2149. Порядок следования коммуникативных частей предложения, характерный для нейтральной речи, может быть изменен в стилистических целях. В нейтральной речи тема предшествует реме, выделяемой интонационным центром и понижением тона в конце предложения (ИК-1). В эмоциональной речи возможна п е р е с т а н о в к а т е м ы и р е м ы. Например, в предложении *Море было пустынно* тема *море* предшествует реме *было пустынно*; в предложении *Пустынно было море* рема предшествует теме. При положении ремы перед темой рема выделяется сильнее, чем при положении ее после темы. Более сильное выделение ремы при ее препозиции объясняется тем, что такая перестановка изменяет интонационное оформление предложения в целом. Интонационный центр, приходящийся на один из компонентов ремы, оказывается в начале или в середине предложения. Препозитивную рему выделяет центр ИК-2 или ИК-5, — в отличие от постпозитивной ремы, выделяемой ИК-1. Интонационное оформление предложения приобретает экспрессивную окраску: *Жаркие были бои*! (ср. то же предложение с темой, предшествующей реме: *Бои были жаркие*); *Чудеса делает вода в пустыне* (ср.: *Вода в пустыне делает чудеса*); *Тяжелая жизнь начиналась для нее*; *Запахом осени наполнилась комната*; *Великого труда и внимания требует неприхотливое с виду растение*.

В экспрессивных вариантах коммуникативно расчлененных предложений изменяется взаимное расположение темы и ремы, а также порядок слов внутри темы и ремы. Актуальное членение при этом не изменяется; состав темы в ремы остается таким же, как и в стилистически нейтральных вариантах.

В экспрессивных вариантах коммуникативно нерасчлененных предложений синтаксические компоненты обычно выстраиваются в обратном порядке по сравнению со стилистически нейтральными вариантами: *Но вот ветер набежал*; *Лето настало*; *Тихо было*; *Жарко стало*; *Левкоями и резедой пахнет* (ср. стилистически нейтральный порядок слов, характерный для коммуникативно нерасчлененных предложений: *Но вот набежал ветер*; *Настало лето*; *Было тихо*; *Стало жарко*; *Пахнет левкоями и резедой*).

В эмоциональной речи возможна и перестановка компонентов словосочетаний, в результате которой также появляется экспрессивная интонация; интонационный центр оказывается в начале синтагмы, оформляемой ИК-2 или ИК-5: *Полоска воды серебром переливается*, *исчезает в степи*, *поросшей рыжеватой шубой полыни* (И. Соколов-Микитов).

Перестановка компонентов предложения или словосочетания, при которой слово, сосредоточивающее на своем ударном слоге интонационный центр, перемещается с конечного положения в предложении или синтагме, называется и н в е р с и е й.

§ 2150. В экспрессивных вариантах предложений, расчлененных на тему и рему, порядок слов утрачивает смыслоразличительные свойства. Актуальное членение выражается только интонацией: рема выделяется интонационным центром ИК-2 (с усилением словесного ударения) или ИК-5; тема не имеет специального интонационного выражения. С коммуникативной точки зрения экспрессивные варианты характеризуются тем, что рема в них выделяется сильнее, чем в стилистически нейтральных вариантах, а тема (как правило, обозначающая данное) обладает незначительной коммуникативной значимостью и занимает интонационно слабую позицию; ср.: *Такая старая липа — прекрасное дерево* и *Прекрасное дерево — такая старая липа*. В письменном тексте экспрессивная интонация подсказывается лексико-семантическими факторами, приобретающими различительную силу. Например, для подлежащно-сказуемостных предложений признаком экспрессивности является данность подлежащего, выраженная лексически (*Исчезла э т а к н и г а*) или вытекающая из контекста (*Глядь, к вечеру не узнать с е н е й*! *Обновились с е н и*! Солоух.). Данность подлежащего свидетельствует о коммуникативной расчлененности предложения и отчетливо отграничивает экспрессивные расчлененные предложения от совпадающих с ними по порядку слов стилистически нейтральных нерасчлененных предложений (*Дом стал более благоустроенным*: *сделано прочное крыльцо, о б н о в и л и с ь с е н и*).

Препозиция подлежащего при сказуемом, выраженном глаголом со значением бытия, возникновения, положения в пространстве, способа проявления и существования, постоянно присущего данному предмету (см. § 2272), свидетельствует о коммуникативной нерасчлененности предложения (в независимой позиции), и, следовательно, об его экспрессивном характере; интонационный центр перемещается в начало предложения: *Дождь идет*; *Котенок прибежал*; *Морозы ударили*; *Прекрасный день стоял*.

§ 2151. В экспрессивных вариантах различается два вида инверсии — полная и частичная. При п о л н о й и н в е р с и и синтаксические группы контекстуально независимого предложения выстраиваются в обратном порядке по сравнению со стилистически нейтральными вариантами. Ср.: *Непроницаемая мгла клубилась над лесами* и *Над лесами клубилась непроницаемая мгла*; *Свежая струя пробежала по моему лицу* и *По моему лицу пробежала свежая струя*; *Грустно там* и *Там грустно*; *Редки деревни на Белом море* и *На Белом море деревни редки*. При полной инверсии компонентов контекстуально зависимого предложения — ремы и частей комплексной темы — порядок их также обратный по сравнению с порядком тех же компонентов в стилистически нейтральных предложениях; ср.: *Тяжелая для нее начиналась жизнь* и *Жизнь начиналась для нее тяжелая*; *Невероятный поднялся шум* и *Шум поднялся невероятный*.

При ч а с т и ч н о й и н в е р с и и разъединяются синтаксически связанные компоненты: часть синтаксической группы выносится в начало предложения, а другая часть занимает конечную позицию. Например, в предложениях с детерминантами, состоящих из коммуникативно нерасчлененной предикативной группы с препозицией сказуемого и постпозицией подлежащего, в начальную позицию выносится глагол-сказуемое, а группа подлежащего остается в конце предложения; сказуемое и группа подлежащего разъединяются детерминантом (детерминантами): *Горели под белым платком такие страшно знакомые глаза* (Шолох.) (ср.: *Под белым платком горели такие страшно знакомые глаза*); *Раскинулись на площадях яркие цветники* (Гайдар); *Нападала на меня в то время серая тоска* (Ант.). Из состава сказуемого на первое место в предложении может быть вынесен глагол; зависимая падежная форма следует за группой подлежащего: *Пахла шелковая шаль далекими неведомыми запахами* (Шолох.); *Сел Никишка на корточки* (Ю. Казак.).

При частичной инверсии вынесенная в начало часть синтаксической группы (ремы) выделяется интонационным центром ИК-6, который приходится на ударный слог первого слова в предложении, а конечная часть группы выделяется в отдельную синтагму, оформляемую ИК-1 (с интонационным центром на ударном слоге последнего слова в предложении): *Шумела в лесу дождевая метель* (Белов). Таким образом, в предложениях с частичной инверсией обязательно происходит членение на две синтагмы, в которых интонационные центры, оформляемые двумя ИК, приходятся на первый и последний ударный слог предложения в целом. Такая интонационная структура предложения будет называться р а м о ч н о й а к ц е н т н о й с т р у к т у р о й.

Предложения с частичной инверсией стилистически окрашены. Приведенные варианты с глаголом в начальной позиции имеют эпическую и народно-поэтическую окраску.

ПОРЯДОК СЛОВ В СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ

ПОРЯДОК СЛОВ В СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ

§ 2152. В субстантивных словосочетаниях с прилагательным обычный порядок компонентов — препозиция прилагательного по отношению к существительному: *Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его сверкающие глаза* (Пушк.); *Налево чернело глубокое ущелье... На темном небе начинали мелькать звезды* (Лерм.); *Мартовское солнце светило ярко*, *и сквозь оконные стекла падали на стол горячие лучи* (Чех.).

Прилагательное может следовать за существительным при стремлении выделить и подчеркнуть признак лица или предмета в ряду им подобных. Такое постпозитивное прилагательное выделяется интонационным центром: *Прекрасный наш язык*, *под пером писателей неученых и неискусных*, *быстро клонится к падению* (Пушк.); *В сердцах простых чувство красоты и величия природы сильнее*, *чем в нас*, *восторженных рассказчиках на словах и на бумаге* (Лерм.); *Все разговоры совершенно прекратились*, *как случается всегда*, *когда наконец предаются занятию дельному* (Гоголь); *Улица пустая вообще производит ужасное впечатление*, *а тут еще где-то под ложечкой томило и сосало предчувствие* (Булг.).

Чаще всего в постпозицию выносится прилагательное при существительном, выполняющем указательную функцию (*человек*, *люди*, *женщина*, *дело*, *вещь* и под.). Признак приобретает в подобных случаях особую информативную значимость и подчеркивается постпозицией прилагательного. Если словосочетание с постпозитивным прилагательным входит в состав темы, то постпозиция прилагательного не оказывает влияния на актуальное членение предложения (см. примеры выше). Если же словосочетание с таким прилагательным входит в состав ремы, то прилагательное обнаруживает тенденцию стать ремой предложения в целом. Прилагательное, находящееся в конце предложения, сосредоточивает на себе интонационный центр (ИК-1). В составе сказуемого такое прилагательное информативно наиболее нагружено: *Собакевич отвечал*, *что Чичиков*, *по его мнению*, *человек хороший* (Гоголь); *Прием Гумбольдта в Москве и в университете было дело нешуточное* (Герц.); *Пройти пешком четыре версты полем*, *да еще в потемках — перспектива неприятная* (Чех.); *Разгадывать смысл географических названий — занятие одинаково увлекательное и школьнику и ученому* (Песк.).

Прилагательное, несущее основную информативную нагрузку и расположенное после существительного в абсолютном конце предложения, может становиться ремой предложения в целом: *Аркадий Павлыч говорит голосом мягким и приятным* (Тург.); *Были два обстоятельства немножко неприятные* (Л. Толст.); *А на дворе была погода нехорошая*, *беспокойная* (Чех.); *В деревне жизнь началась днями мирными*, *очаровательными* (Бунин); *В картине есть сцены поразительные* (Шкл.). Приведенные предложения отвечают на частичный диктальный вопрос (см. § 2148): «каким голосом говорит Аркадий Павлыч?», «какая была на дворе погода?» и т. д. В подобных случаях информативная значимость прилагательного и незначительная информативная значимость существительного служит причиной расчленения словосочетания и включения существительного в состав ремы.

Примечание. Постпозиция прилагательного нормальна в терминах при классификации разновидностей объектов, входящих в общий класс. Существительное при этом обозначает родовое понятие, а прилагательное — видовой признак: *шалфей лекарственный*, *шалфей красный*, *шалфей мускатный*, *шалфей луговой*; в наименованиях товаров: *мармелад яблочный*, *шоколад соевый*, *масло вологодское*, *скрепки канцелярские*.

§ 2153. Прилагательное может быть расположено в постпозиции по отношению к существительному, если определяемое имя предопределено контекстом, т. е. является данным. При существительном, являющемся данным, прилагательное любого значения становится ремой предложения в целом. Прилагательное-рема либо выносится в постпозицию, либо, сохраняя положение перед существительным, выделяется центром ИК-2. Порядок слов и интонационный центр не в конце предложения находятся в этом случае в отношении взаимной компенсации; ср.: *Хоря занимали вопросы административные и государственные* (Тург.) и *Его занимали административные и государственные вопросы*; *Это была именно та красота*, *созерцание которой*, *бог весть откуда*, *вселяет в вас уверенность*, *что вы видите черты правильные* (Чех.) и *...уверенность*, *что вы видите правильные черты*; *Дело свое он*, *надо сказать*, *любил*. *Он был настоящий редактор* (Булг.) и: *Он был редактор настоящий*.

Постпозиция прилагательного-ремы в составе сказуемого характерна для предложений с подлежащим — указательным словом *это*: *Добро бы это был просто шарлатан*, *но это шарлатан убежден-*

ный и втайне протестующий (Чех.); *Черные окна являли полный и угрюмейший покой. С первого взгляда становилось понятно, что это покой мертвый* (Булг.).

Постпозиция прилагательного характерна и для обособленных оборотов; прилагательное служит ремой дополнительного сообщения: *Как у океана, у нее* [поэзии] *есть свой язык, язык сильный, звучный, святой, молитвенный*! (Лерм.); *Порядок решения всяких вопросов ему, как человеку ученому, был хорошо известен* (Чех.).

§ 2154. Если прилагательное обозначает качественный признак и находится при существительном, для цели данного сообщения обладающем информативной полнотой и не упомянутом в предшествующем контексте, то постпозиция прилагательного служит для выражения дополнительного сообщения. В середине предложения такое прилагательное является средоточием интонационного центра (ИК-2, ИК-3, ИК-1), в конце предложения оно выделяется центром ИК-1: *Первые произведения Баратынского обратили на него внимание. Знатоки с удивлением увидели в первых опытах стройность и зрелость необыкновенную* (Пушк.); *Когда-то он где-то был учителем, пописывал что-то, черт его знает, кем он был, но только умница замечательная и по части философии собаку съел* (Чех.); *И сказал, что анализ самый подробный имеется в музее* (Пришв.).

§ 2155. При противопоставлении двух или нескольких признаков одного предмета прилагательные, обозначающие противопоставляемые признаки, подчеркиваются интонационным центром; прилагательное может сохранять положение перед существительным или следовать за ним. Часто в одном контексте сочетаются оба эти способа выделения: *Правда, выпадали хорошие дни... но выпадали также дни дурные* (Тург.); *Красота физическая рождается вместе с человеком и проходит, стареет. Красота духовная — ум, сердце — создается и развивается им самим, и она бессмертна* (Вс. Иванов); *Пострадал в основном глиняный, одноэтажный Ташкент; Ташкент новый, многоэтажный не пострадал совсем* (Песк.).

§ 2156. Словосочетания, в которых прилагательное находится в постпозиции по отношению к существительному, сохраняющему на себе, однако, интонационный центр, имеют разговорную окраску: *Вдруг передо мною рытвина глубокая* (Лерм.); *Ну, молодые люди входят к товарищу, у него обед прощальный* (Л. Толст.); *Мох седой далеко вокруг нивы, на сотни верст лежит, на нем сосенки курносые в рост человека и березки корявые могут только расти* (Пришв.).

Постпозиция прилагательного при сохранении интонационного центра на существительном характерна для устойчивых сочетаний, имеющих своим источником разговорную речь: *Я понял, что мысли мои не стоят гроша медного* (Чех.).

Постпозиция прилагательного при перенесении интонационного центра на прилагательное или при равном по силе словесном ударении на существительном и прилагательном (существительное и прилагательное выделяются каждое в отдельную синтагму) может иметь поэтическую или народно-поэтическую окраску: *Если наклонишься во ржи, чувствуешь себя в России: небо синее и колосья спутанные, и пробитая среди них тропа* (Блок); *Были для него ковры-самолеты, шапки-невидимки, текли реки молочные, таились клады самоцветные, от всех смертных чар били ключи вечно живой воды* (Бунин); *Играла Венера красноватая, а от голубой луны фонаря временами поблескивала на груди человека ответная звезда* (Булг.).

Поэтическую или народно-поэтическую окраску имеет конструкция, в которой существительное обрамлено двумя определяющими его прилагательными: *В воздухе веет пряными благовониями, принесенными из глубины острова, из заповедных недр лесных* (Бунин); *Ступит иногда с маху на медузу, разбрызгается она по песку, как редкий камень драгоценный* (Ю. Казак.).

О конструкциях типа *По утрам легкие звенели заморозки* см. § 2285.

§ 2157. Прилагательное, относящееся к неопределенному местоимению, нормально располагается после местоимения: *Я... то и дело похаживал взад и вперед, стискивая рукою в кармане разогревшийся нож и заранее приготовляясь к чему-то страшному* (Тург.); *Все мы чувствовали, что в один миг все изменилось и начинается что-то новое, неведомое* (Дост.); *Придумайте что-нибудь равноценное этому подарку* (Панова).

§ 2158. В субстантивных словосочетаниях с зависимой падежной словоформой обычный порядок компонентов — постпозиция зависимой словоформы: *Что ни говори, а любовь без надежд и требований трогает сердце женское вернее всех расчетов обольщения* (Пушк.); *На дворе, обведенном оградой из булыжника, стояла избочась другая лачужка, менее и древнее первой* (Лерм.); *Но осенние вечера в городе не походили на длинные, светлые дни и вечера в парке и роще* (Гонч.); *Но, может быть, меня обманывала в этом*

отношении моя излишняя восприимчивость и склонность к анализу (Л. Толст.); *Это вопрос самолюбия, чести, жизни, счастья, — вопрос очень важный, самый важный на свете* (Чех.); *Вылетела из головы вся тщательно придуманная история с поездкой к тете* (Гайдар); *Прислушались: тишина до звона в ушах* (Шолох.); *Травкин повел свой отряд к одинокому дому на пригорке* (Казакевич).

Зависимая форма род. п. в обязательном сочетании с прилагательным, называющая внешний вид, цвет, размер, материал, способ изготовления, степень проявления, психологическое свойство, может быть расположена перед определяемым существительным: [Собакевич] *ему на этот раз показался весьма похожим на средней величины медведя* (Гоголь); *Красноармеец снял защитного цвета фуражку* (Шолох.); *Они выковыривали из мерзлой земли то обломок штыка, то старинного литья пулю* (Нагиб.); *В центре — крепостного вида стена* (Песк.).

Свободно выносится в препозицию по отношению к существительному такая зависимая форма, входящая в ряд однородных определяющих членов: *Господин скинул с себя картуз и размотал с шеи шерстяную, радужных цветов косынку* (Гоголь); *Синий, жесткого шелка кафтан расшит золотыми мордами и цветами* (А. Н. Толст.); *Лукавый, изменчивый, непроницаемый, тонкого ума, легкого очарования и большого упрямства человек, он умел заставить считаться с собой даже Наполеона* (Нагиб.).

Аналогичны правила словорасположения и других форм косвенных падежей с предлогами, входящих в открытый ряд: *На голове была надета высокая, с плоским верхом папаха с черной кистью, овбитая белой чалмой* (Л. Толст.); *Струилось сверху бесформенное, без очертаний солнце* (Белов); *Бивень мамонта! Пожелтевший, в трещинах бивень огромного существа* (Песк.).

Примечание. В художественной литературе можно встретить разговорную конструкцию с препозицией род. п., определяющего по принадлежности: *Грушницкого страсть была декламировать* (Лерм.); *Этот самый старичок, с узелком-то, генерала Жукова дворовый...* (Чех.).

Зависимая словоформа находится в препозиции по отношению к существительному в некоторых устойчивых сочетаниях: *гвардии майор, Ордена Трудового Красного знамени Государственный оперный театр*. Тот же самый порядок слов возможен в пословицах: *одного поля ягоды*.

§ 2159. Субстантивные словосочетания с препозицией зависимой словоформы, сохраняющей на себе интонационный центр, имеют разговорную окраску: *Стоял раз полк в первой линии; целую неделю с турками перестрелка была...* (Гарш.); *Думали-гадали, отчего такая удивительная прибыль? Потом вспомнили: да ведь это никак «клыкастого» наследники!* (Песк.).

Субстантивные словосочетания с препозицией зависимой словоформы, но с интонационным центром на стержневом существительном, обладают поэтической окраской и употребляются в орнаментальном, украшенном стиле: *Ей казалось, что дней доцветенье приходит* (Белый); *Затягивает тина морская белых ночей решето* (Леон.). В публицистике такой порядок слов часто приобретает риторическую окраску; например, в заголовках: *Радости заряд; Героев славные имена; Кубка граней многоцветье*.

§ 2160. В словосочетаниях с количественным числительным существительное располагается после числительного: *две книги; три часа; пять домов; семнадцать человек*. Постпозиция числительного обозначает приблизительность: *Напрасно я сказал так определительно — в десять часов. — подумал он. Надо бы было сказать часов в десять* (Гонч.); *Я прожил в этом городе недели две* (Ю. Казак.). См. об этом § 2207.

ПОРЯДОК СЛОВ В ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ

§ 2161. В глагольных словосочетаниях с наречиями на *-о, -е* обычна препозиция наречия по отношению к глаголу: *Быстро сохнет трава* (Тург.); *Прошлогодняя листва печально шелестела под ногами* (Чех.); *Жарко горели свечи* (Пауст.).

При глаголах со значением протекания во времени и звучания нормальна постпозиция наречия. Основная информативная нагрузка здесь падает на наречие, которое становится ремой предложения: *Жизнь Оленина шла однообразно, ровно* (Л. Толст.); *Звуки эти раздавались гулко и резко* (Чех.); *Жизнь шла медленно и неспокойно* (Шкл.); *Зима наша прошла чудесно* (Ю. Казак.); *Мертвые стихи Брюсова преображались, звучали торжественно и гордо* (В. Андреев).

§ 2162. Наречие обычно располагается в постпозиции по отношению к глаголу, если действие, названное глаголом, является данным (предопределено контекстом). В этом случае наречие становится ремой предложения в целом и выделяется инто-

национно: *Возвратившись домой и перебирая все доводы*, *Сергей Иванович нашел*, *что он рассуждал неправильно* (Л. Толст.); *Костер горел жарко*, *с треском*, *освещая далеко кругом вспаханную землю* (Чех.); *Дом на Алексеевском спуске... спал давно и спал тепло* (Булг.).

При глаголах, обладающих информативной полнотой и не названных в предшествующем контексте, постпозиция наречия служит для дополнительного сообщения о действии. Наречие является ремой такого сообщения и носителем интонационного центра: *Он стрелял отлично и умел дрессировать собак* (Тург.); *Все присутствующие*, *чувствуя тоже*, *что что-то случилось*, *говорили оживленно о посторонних предметах* (Л. Толст.); *Сидя взаперти и прислушиваясь к вою ветра*, *я тосковал страшно* (Купр.); *Юра отлетел шагов на десять и приземлился легко и бесшумно*, *как кошка* (Нагиб.).

Наречие выносится в постпозицию по отношению к глаголу, если оно обозначает признак действия, противопоставляемый другому его признаку; наречие выделяется интонационным центром: *Приберегите этот тон для кого-нибудь другого*, — *сказал он тихо*, *не имея сил говорить громко от ненависти*, *которая уже теснила ему грудь и шею* (Чех.).

Словосочетания, в которых наречие находится в постпозиции, но интонационный центр сохраняется на глаголе, имеют разговорную окраску: *Конь — уши торчком*, *заржал звонко*, *рысью*, *рысью вперед*: *жилье чует* (Ю. Казак.).

Постпозиция наречия при интонационном центре на нем или при выделении каждого из компонентов словосочетания в отдельную синтагму может иметь поэтическую окраску: *Солнце висело тускло-красным пятном в этой мгле*; *а перед вечером она вся загоралась и алела таинственно и странно* (Тург.); *Все краски гладко слизаны и полиняли нежно* (Серг.-Ценск.).

§ 2163. Обычный порядок компонентов глагольного словосочетания с зависимой падежной словоформой — постпозиция этой формы по отношению к глаголу: *Импровизатор поставил урну на стол и стал вынимать бумажки одну за другой* (Пушк.); *Теплый ветер гуляет по траве*, *гнет деревья и поднимает пыль* (Чех.); *Она не приготовила только тех слов*, *которые она скажет сыну* (Л. Толст.).

Если зависимая падежная форма имеет значение качественно-характеризующее или способа действия, то она может быть расположена как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к глаголу: *с блеском сыграл* и *сыграл с блеском*, *с любопытством взглянул* и *взглянул с любопытством*; *кубарем скатился* и *скатился кубарем*, *стрелой полетел* и *полетел стрелой*; *Ибрагим в рассеянии отвечал*, *что*, *вероятно*, *государь работает теперь на корабельной верфи* (Пушк.); *Собака*, *отчаянно взвизгивая*, *с испугом и злостью*, *по-щенячьи заливалась*, *лаяла на чужого* (Л. Толст.); *Вижу сквозь пыль*, *что под колесами с грохотом мелькает сквозной мост* (Бунин).

§ 2164. Если к глаголу относятся две зависимые падежные формы, то их взаиморасположение в одних случаях допускает равнозначные варианты, а в других случаях один вариант является нейтральным (безразличным для актуального членения), а другой может быть обусловлен коммуникативным заданием. Как правило, при нейтральном порядке слов конечную позицию занимает падежная словоформа, обнаруживающая большую степень семантической связи с глаголом (эта закономерность объясняется тем, что при нейтральном словорасположении в языке действует тенденция к устранению с конечной позиции такой словоформы, которая потенциально может стать самостоятельной ремой): *получил из Заполярья подарок*, *налил в стакан чай*, *съехал на санках с горы*, *наскочил по дороге на столб*, *пишет друзьям письма*; во фразеологизмах: *дает школьникам уроки*, *провел на вокзале ночь*, *сделал в министерстве карьеру*. Словоформы со значениями обстоятельственным, орудийным, адресата при нейтральном порядке слов занимают место непосредственно после глагола: *написал для клуба большую картину*, *разрезал ножом хлеб*, *срубил в лесу дерево*, *взял у кладовщика бумагу*, *получил в школе похвальную грамоту*, *обучил детей немецкому языку*, *потребовал у квартирантов деньги*, *услышал из зала музыку*.

Если одна из зависимых падежных форм является данным или обозначает определенное лицо или предмет, а другая обозначает новое, то при нейтральном порядке слов (не оказывающем влияния на актуальное членение предложения в целом) вначале стоит словоформа, обозначающая данное, а конечную позицию занимает словоформа, обозначающая новое: *Он подарил этой девушке цветы* и *Он подарил эти цветы девушке*. Обратный порядок возможен лишь в таком контексте, где вторая словоформа также обозначает данное, а первая словоформа, занимавшая при нейтральном порядке пози-

цию после глагола, становится ремой предложения в целом: *Он подарил цветы // этой девушке* и *Он подарил девушке // эти цветы*. Аналогично: *Он подарил сыну набор пластинок* (нейтральный порядок) и *Он подарил набор пластинок // сыну*; *Он повез сына в путешествие* (нейтральный порядок) и *Он повез в путешествие // сына*.

§ 2165. Глагольные словосочетания с препозицией зависимой словоформы, сохраняющей на себе интонационный центр, обладают разговорной окраской: *Наталья в е ч е р а п р о с и ж и в а л а, вывязывая жениху традиционный шарф из козьего дымчатого пуха и пуховые перчатки* (Шолох.); *Сильный ветер п о р ы в о м н а л е т е л, закачал осины* (Пришв.); *Я л е б е д ч и к о м р а б о т а ю, л е с н а б е р е г в ы к а т ы в а ю* (Ю. Казак.); *Слышала, как сказал комиссар: — Кто обидит, будет с р о т о й д е л о и м е т ь* (Песк.).

Правила расположения зависимых падежных форм, по смыслу относящихся к предикативной группе в целом (см. § 2142), совпадают с правилами расположения детерминантов.

ПОРЯДОК СЛОВ В АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ

§ 2166. В адъективных словосочетаниях с наречием на *о-*, *-е* нормальна препозиция наречия по отношению к прилагательному: *Пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое белье* (Лерм.); *Митька с растерянно бледным лицом привстал на стременах* (Шолох.); *Неправдоподобно большими стали ее светлые глаза* (Фед.).

§ 2167. В адъективных словосочетаниях с зависимой словоформой — косвенным падежом имени нормальна постпозиция зависимой словоформы: *Неприметным образом часа через два очутились мы в ближней крепости, также подвластной Пугачеву* (Пушк.); *Она вдруг выросла в фигуру, полную величия, так что даже и на него напала робость* (Гонч.); *Красивый старик с черной с проседью бородой и густыми серебряными волосами неподвижно стоял, держа чашку с медом* (Л. Толст.); *Самойленко выбрал небольшой лужок, на котором были разбросаны камни, удобные для сидения* (Чех.); *Никогда не видела скупая на цвета северная природа такого богатого сочетания красок* (Шолох.).

§ 2168. Если зависимая словоформа обозначает качественный признак (обычно высокую степень признака), то она нормально располагается перед прилагательным: *до глупости педантичный, на удивление красивый, в корне неправильный*; *Даже сидя в тарантасе, куда вынесли его плоский, желтый, до странности легкий чемодан, он еще говорил* (Тург.); *Секретарь горкома оказался человеком на редкость сообразительным* (Нагиб.).

В постпозиции по отношению к прилагательному такая словоформа приобретает значение дополнительного сообщения о признаке: *Лицо у нее было крупных черт, сильно прокаленное на солнце, руки, обнаженные до локтя, смуглые до черноты, были крупные, красивые* (Фад.).

§ 2169. Зависимая словоформа, по-разному ограничивающая выраженный прилагательным признак, может занимать позицию и перед прилагательным и после него: *с виду неприхотливый* и *неприхотливый с виду*, *от природы добрый* и *добрый от природы*, *не по годам серьезный* и *серьезный не по годам*, *на вкус приятный* и *приятный на вкус*, *по возрасту подходящий* и *подходящий по возрасту*.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОРЯДКА СЛОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

§ 2170. По сравнению с письменной речью порядок слов в разговорной речи отличается большей свободой и вариативностью: здесь значительно ослаблена его роль как средства выражения актуального членения. Однако свобода словорасположения в разговорной речи не безгранична; в ней существуют некоторые регулярно воспроизводимые способы словорасположения, являющиеся специфическими синтаксическими характеристиками разговорной речи.

Для разговорной речи характерно такое дистантное расположение синтаксически связанных членов, которое не обусловлено актуальным членением предложения, т. е. не диктуется коммуникативным заданием. В непринужденной разговорной речи, в отличие от речи письменной, не существует определенного нейтрального расположения синтаксических групп и их компонентов; такие группы здесь обычно не фигурируют как единое целое. Поэтому компоненты словосочетания часто располагаются на расстоянии друг от друга. Так, например, если контактное расположение членов словосочетаний (*Мне сегодня принесли и н т е р е с н у ю к н и г у*) — вариант, общий для письменной и разговорной речи, то специфической чертой разговорной речи является дистантное их расположение: *К н и г у мне сегодня принесли и н т е р е с н у ю*; *Сегодня и н т е р е с н у ю мне принесли к н и г у*; *Мне сегодня к н и г у принесли и н т е р е с н у ю*;

Принесли мне к н и г у сегодня и н т е р е с н у ю. Для разговорной речи характерно дистантное расположение членов субстантивных словосочетаний — существительного и определяющего его прилагательного (1), существительного и зависимой падежной формы (2): 1) *Черный есть свежий хлеб в буфете*; *Клубничного можно купить варенья*; *Надо сухих принести листьев*; *Камешков мы на этот раз не нашли красивых*; *Эта не поехала электричка*. 2) *Сына встретил я тети Клавы на набережной*; *Ивана Васильевича он взял чемодан*; *Много раз к нам обещала сестра приехать Олега*; *Всегда врагом он был беспорядка*; *Такая к путешествиям невероятная любовь у нее появилась недавно*.

Часто располагаются на расстоянии друг от друга компоненты глагольных словосочетаний — глагол и зависимая падежная форма (1), глагол и инфинитив (2): 1) *Они слона вчера видели из Индии*; *Часы он в этом магазине новые купил*; *Подарили из черной кости ему шахматы*; 2) *Мы захотели в речке выкупаться*; *Отец не смог эти письма для нее сохранить*; *Купить она собиралась новый чемодан*.

В адъективных словосочетаниях с наречием наречие часто располагается на расстоянии от прилагательного: *Трудную он выбрал себе специальность очень*; *Странная в этом году невероятно со мной произошла история*; *Статью он слишком написал длинную*.

Аналогичные черты словорасположения характерны и для других видов словосочетаний: *Она очень была настроена враждебно*; *Надо две открыть половинки окна*.

§ 2171. Вариативность словорасположения в словосочетании проявляется в стилистически равноправном функционировании таких двух возможных вариантов, как *голубой плащ* и *плащ голубой*, *повесить полку* и *полку повесить*, *комната сестры* и *сестры комната*, *быстро бегать* и *бегать быстро*, *захотел спать* и *спать захотел*, *слишком шумный* и *шумный слишком*, *очень высоко* и *высоко очень*, *стучать топором* и *топором стучать* и под. Этим разговорная речь отличается от письменной, в которой, как было показано в § 2152–2169, один вариант нейтрален, а другой семантически или стилистически обусловлен. Для разговорной речи специфичны варианты типа *плащ голубой*, *полку повесить*, *сестры комната*, *бегать быстро*, *спать захотел*, *шумный слишком*, *высоко очень*, *топором стучать*, в которых первый компонент интонационно выделяется: *Плащ голубой здесь висел*; *Полку эту повесили высоко очень*; *А на юг выходит*, *самая маленькая*, *это сестры комната*; *Он человек хороший*, *только шумный слишком*; *Собирался работать и вдруг спать захотел*; *Весь день ходит по саду*, *топором стучит*.

В разговорной речи тенденция к препозиции интонационно выделяемого компонента характерна и для коммуникативно нерасчлененных предложений: *Дождик пошел*; *Дымом пахнет*; *Дрова привезли*; *Дети играют*; *Уходить пора*; *Гости едут*; *Котенок пропал*; *Выставка открывается*.

Для разговорной речи характерна тенденция к начальному положению ремы, всегда выделяемой интонационно; в этом проявляется стремление говорящего начать высказывание с наиболее важного компонента: *Не любит она этих своих животных*; *Пришел Коля*; *Хороший он человек*; *Я не умею*, *нет*! *Аня умеет играть*; *Что надо делать*? *Слова убедительные надо найти*; *Домой не пришел*, *у друзей остался ночевать*.

§ 2172. В разговорной речи слова в предложении могут располагаться по принципу ассоциативного присоединения. Эта черта в наибольшей степени отражает неподготовленный характер разговорной речи: *В общежитие устроились в с т у д е н ч е с к о е*; *Он вчера сидел у телефона очень долго у м а м и н о г о*; *Направо там такой дом будет м а г а з и н*; *У брата и у сестры совершенно одинаковая улыбка у обоих п о д к у п а ю щ а я*; *Маленьких у нас нет*, *а средние у нас есть к о н в е р т ы*.

Союзы могут располагаться в конце предложения или в его середине: *Я пальто сняла*. *Жарко п о т о м у ч т о очень было*; *Что-нибудь вкусное надо приготовить*. *Придут они е с л и*; *Я иногда закрываю форточку*. *Сильно дует к о г д а*; *Я вешалку принес*, *повесить ч т о б ы*.

В конце предложения могут быть расположены и информативно значимые (1) и информативно незначимые элементы высказывания, например, невыделенная тема, обозначающая данное (2): 1) *Такой у него ровный тон у м и р о т в о р я ю щ и й*. 2) *А к верблюдам подойдем*? — *Плюются сильно в е р б л ю д ы*.

Принцип ассоциативного присоединения проявляется и в типичных для разговорной речи конструкциях, в которых в конце предложения располагается имя, в начале или в середине предложения уже обозначенное указательным словом: *Они все промокли в а л е н к и*; *Они оба звонят т е л е ф о н ы*; *А он быстро идет т р а м в а й*; *Вот сколько их лежит л и м о н о в*; *С ним что-то случилось с з а т в о р о м*.

§ 2173. Некоторые из названных в § 2170–2172 специфических черт словорасположения регулярно воспроизводятся в письменной литературной речи как средство стилизации речи разговорной. В художественном диалоге, в повествовании, ориентированном на устную речь, при имитации устного рассказа, во внутреннем монологе возможна препозиция интонационно выделяемого компонента предложения или словосочетания. — *Вяжите меня*, — *говорит*, *я рельс отворотил* (Гарш.); *Вздор-то какой — топиться*! (Пришв.); *Смотрю кино или радио слушаю*: *там сделали что-то*, *кто-то подвиг совершил*, *кто-то на целину уехал*, *спортом занимаются*, *учатся*, *вечером огни горят*, *интересная жизнь*, *а у меня ничего* (Ю. Казак); *Александрыч*, *у нас оказия*. *Медведь убился*. *Цирк*, *должно быть*, *везли*, *из вагона выпрыгнул* (Песк.).

Препозиция интонационно выделяемого компонента отражает эмоциональный характер разговорной речи. То же словорасположение лежит в основе образования экспрессивных вариантов в речи письменной (см. § 2149–2151). Однако в художественной речи экспрессивные варианты словорасположения по своему стилистическому характеру не тождественны аналогичным конструкциям разговорной речи, поскольку они представляют собой специфический литературный экспрессивный прием. Сравним, например, реплики разговорной речи: *Чайник кипит там на плитке*!; *Ножик лежит в ящике* и предложения из художественной прозы: *Свежая струя пробежала по моему лицу* (Тург.); *Непроницаемая мгла клубилась над лесами* (Пауст.); *Луна висела над Росстанью*, *туман поднимался внизу*, *в луговых падях* (Белов). Экспрессивные варианты словорасположения, в отличие от вариантов с разговорной окраской, включены в ритмико-интонационный, синтаксический, лексический и стилистический контекст художественной прозаической речи. В этом заключается их стилистическая специфика.

Дистантное расположение синтаксически связанных компонентов как стилизующее средство используется относительно редко (*Идет*, *в спине подрагивает*, *перегибается*, *а за руку татарчонка ведет бритого*, *в одной рубашонке*. Л. Толст.). Это объясняется тем, что размещение на расстоянии членов синтаксических групп в письменной речи функционально нагружено: оно служит задачам актуального членения предложения (см. § 2146–2147).

Принцип ассоциативного присоединения слов (см. § 2172) в качестве стилизующего средства почти не применяется: такое присоединение противоречит нормам письменной литературной речи.

ПОРЯДОК СЛОВ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ

§ 2174. Порядок слов в стихотворной речи отличается большей вариативностью и свободой по сравнению с речью прозаической. Стихотворный ритм требует относительной свободы словорасположения, возможности варьировать порядок слов. В стихотворной речи на первый план выдвигается ритмообразующая функция порядка слов, в связи с чем значительно ослабляется и почти утрачивает свою роль функция выражения актуального членения. Взаиморасположение темы и ремы становится свободным. Утрачиваются и присущие прозе нормы порядка слов в словосочетаниях.

Прозаическая и стихотворная речь имеют разные ритмические единицы. В прозе ритмической единицей служит синтагма (см. § 154), в стихотворной речи — стих (стихотворная строка). Стихотворная строка в принципе не обладает одним нормативным взаиморасположением компонентов синтаксических конструкций: одному нормативному варианту в прозе соответствует несколько нормативных вариантов в стихах. Каждая синтаксическая конструкция, состоящая из двух компонентов, допускает в стихах четыре основных варианта словорасположения: нормальное (нормативное для прозы), инверсивное, контактное и дистантное. При дистантном (разъединенном) расположении компонентов существуют стандартные для стихотворной речи и нестандартные (индивидуальные) формы их разъединения.

§ 2175. Интонационная структура стихотворной строки отличается от интонационной структуры синтагмы в прозаической речи. В стихах интонационный центр синтагмы не служит средством ритмического членения, как в прозе, и поэтому место интонационного центра в стихах оказывается свободным. Не имея функциональной нагрузки (ритмообразующей функции), интонационный центр синтагмы в стихотворной строке может быть ослаблен или вообще может отсутствовать. Вследствие этого в стихах каждое полноударное слово может приобретать интонационную самостоятельность, т. е. выделяться в отдельную синтагму. Поэтому различные варианты словорасположения в стихах приобретают стилистическую равнозначность: здесь отсутствует присущая прозе система стилистических противопоставлений в области порядка слов. Экспрессивное

выделение слова в стихах попадает в зависимость от сложных и изменчивых условий, связанных с индивидуальным ритмом, строфической структурой, соотношением синтаксического и ритмического членения, характером переносов, интонационным типом стиха и другими факторами, организующими стихотворное произведение.

В следующем ниже описании представлены лишь такие варианты словорасположения в стихотворной речи, которые обладают регулярной воспроизводимостью и являются обычными в стихах. В стихах допустимы индивидуальные отклонения от этого обычного порядка слов; однако они не могут быть описаны в грамматике.

§ 2176. В стихотворной речи в субстантивных словосочетаниях с прилагательным постпозиция прилагательного так же нормальна, как и его препозиция: *Но лето быстрое летит*, *Настала осень золотая* (Пушк.); *Внизу огни дозорные Лишь на мосту горят*, *И колокольни черные*, *Как сторожи*, *стоят* (Лерм.); *Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне*, *Травы степные унизаны влагой вечерней* (Фет); *Овин расстелет низкий дым*, *И долго под овином Мы взором пристальным следим За лётом журавлиным* (Блок); *Хорошо бы винтовку с плеч*, *Под лучи голубые лечь* (Светл.); *В окне — дорога зимняя*, *Рябины*, *снегири* (Самойл.); *В стороне лесной*, *глухой При лихой погоде*, *Хорошо*, *как есть такой Парень на походе* (Твард.); *Я хочу*, *чтобы слышала ты*, *Как тоскует мой голос живой* (Сурк.); *На волнах колеи дорожной Пассажиров не разбуди* (Межир.).

Препозиция и постпозиция прилагательного свободно чередуются в одном стихотворном тексте: *Я вспомню речи неги страстной*, *Слова тоскующей любви* (Пушк.); *Уж за горой дремучею Погас вечерний луч* (Лерм.); *Кровельных сосулек худосочье*, *Ручейков бессонных болтовня* (Пастерн.); *Налево беру и направо*, *И даже без чувства вины*, *Немного у жизни лукавой и все — у ночной тишины* (Ахм.); *Позабытый деревенский Вдруг завел*, *глаза закрыв*, *Стороны родной смоленской Грустный памятный мотив* (Твард.).

§ 2177. В стихотворной речи прилагательное экспрессивно выделяется в зависимости от своей позиции в строке. Конец строки является интонационно сильной позицией. Для постпозитивного прилагательного положение в конце строки обычно: *Люблю зимы твоей жестокой Недвижный воздух и мороз*, *Бег санок вдоль Невы широкой*, *Девичьи лица ярче роз*, *И блеск*, *и шум*, *и говор балов*, *А в час пирушки холостой Шипенье пенистых бокалов И пунша пламень голубой* (Пушк.); *Прочь*, *прочь*, *слеза позорная*, *Кипи*, *душа моя*! *Твоя измена черная Понятна мне*, *змея*! (Лерм.); *За тишиною непробудной*, *За разливающейся мглой Не слышно грома битвы чудной*, *Не видно молньи боевой* (Блок).

Препозитивное прилагательное оказывается в конце строки при переносе: *До полдня за могильною Часовней подожду И на дорогу пыльную Винтовку наведу* (Лерм.); *А на улице жаркая Ночь сулит непогоду* (Пастерн.); *Перед ним пустынное Стлалось полотно* (Маршак).

§ 2178. Для стихотворной речи характерна конструкция, в которой существительное обрамлено двумя прилагательными: *Весь опутан*, *весь окован Легкой цепью пуховой* (Тютч.); *Ревет гроза*, *дымятся тучи Над темной бездною морской* (Лерм.); *И тяжелым сном осенним Истомлен их яркий жребий* (Анн.); *Лишь щемящей песни солдатской Издали несется волна* (Блок); *Тот пойдет дорогою проклятой*, *Звонкою дорогою морской* (Багр.); *Весенним заморозком чутким Подсушен и взбодрен лесок* (Твард.); *Качаясь*, *дремлет поплавок На легкой зыби водной* (Маршак); *Ты шла*, *затаив свое горе*, *Суровым путем трудовым* (Исак.).

Аналогичное словорасположение возможно и при союзном сочетании прилагательных: *Как грустны сумрачные дни Безззвучной осени и хладной* (Фет); *Я все равно к тебе войду*, *Старинный други нежный* (Блок).

Если из двух прилагательных одно — качественное, а другое — относительное, то проявляется тенденция к препозиции качественного прилагательного и постпозиции относительного (см. примеры выше).

К редким случаям относится возможное в стихах разъединение прилагательных больше чем одной словоформой: *Так мягко мокрый лист шумит благоуханный* (А. К. Толст.); *Льют лилеи небывалый мне напиток благовонный* (Анн.).

§ 2179. Для стихотворной речи характерно дистантное расположение существительного и относя-

щегося к нему прилагательного. Обычна конструкция, в которой эти слова разъединены сказуемым, чаще всего глагольным. Существуют два равноправных варианта такого расположения — с препозицией (1) и постпозицией (2) прилагательного по отношению к существительному: 1) *А перед ним воображенье Свой пестрый мечет фараон* (Пушк.); *Тускнеют угли. В полумраке Прозрачный вьется огонек* (Фет); *Смотри, наш день восходит чисто, Ночной рассеялся туман* (А. К. Толст.); *Молодой, густой, смолистый, Золотой держался зной* (Твард.); *Встающий день — осенний, голубой — Тебя последним баловал приветом* (Маршак); *Они вспоминали, как в этом краю Седое дымилось болото* (Исак.). 2) *Он рощи полюбил густые, Уединенье, тишину, И ночь, и звезды, и луну* (Пушк.); *У Черного моря чинара стоит молодая* (Лерм.); *А уж близко где-то Луч горит победный* (Анн.); *И снова вода присмирела сквозная* (Маяк.); *Луна осенняя светла, Аллея дремлет кружевная* (Маршак).

§ 2180. Для стихотворной речи нормально разъединение компонентов субстантивного словосочетания с прилагательным формой род. п. существительного. Прилагательное в таких конструкциях может быть расположено в препозиции (1) или в постпозиции (2) по отношению к стержневому слову: 1) *Он пел поблеклый жизни цвет Без малого в осьмнадцать лет* (Пушк.); *И лучшие мечты моей созданья Отвергнул я навек* (Е. Баратынский); *Пускай глядит он без упрека На ложный блеск и ложный мира шум* (Лерм.); *И в глубокую глаз синеву Погружаюсь опять наяву* (Блок); *О как теперь ничтожен, как далек Пустой ночного времени комок* (Маршак). 2) *Он пел любовь, любви послушный, И песнь его была ясна, Как мысли девы простодушной, Как сон младенца, как луна В пустынях неба безмятежных, Богиня тайн и вздохов нежных* (Пушк.); *На древе человечества высоком Ты лучшим был его листом* (Тютч.); *Не камнепад гремел, А ряд орудий длинный* (Тих.).

К необычным, но всегда возможным в стихотворной речи случаям относится разъединение существительного и прилагательного больше чем одной словоформой: *С твоим я встретиться робел и жаждал взором И приходил молчать. Я и теперь молчу* (Фет); *И скучною тянутся длинные дни вереницей* (А. К. Толст.); *Но отрадной до рассвета Сердце дремой залито* (Анн.).

§ 2181. Характерной чертой стихотворной речи является препозиция в субстантивном словосочетании зависимой падежной формы, чаще всего — род. п.: *Оставил он свое селенье, Лесов и нив уединенье* (Пушк.); *Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет*! (Тютч.); *Увяданья золотом охваченный, Я не буду больше молодым* (Есен.); *Кто услышал раковины пенье, Бросит берег и уйдет в туман* (Багр.); *Брызжет дождик через сито, Крепнет холода напор* (Пастерн.); *Деревья, как зеленые кувшины, Хранили утра хлад и синеву* (Самойл.); *На всех словах — события печать. Они дались не даром человеку* (Маршак); *Детства день, до гроба милый, Детства сон, что сердцу свят, Как легко все это было Взять и вспомнить год назад* (Твард.).

Зависимое имя обычно выносится в препозицию вместе с относящимся к нему прилагательным, расположенным перед именем или после него: *Здесь духа мощного господство, Здесь утонченной жизни цвет* (Фет); *Зимней ночи путь так долог* (Анн.); *Здравствуй, пестрая осинка, Ранней осени краса* (Твард.).

Свободное расположение прилагательных как при зависимом, так и при стержневом имени создает разнообразные варианты словорасположения: *Лишь паутины тонкий волос Блестит на праздной борозде* (Тютч.); *Орешника лист ароматный Тебе я в тени настелю* (А. К. Толст.); *И только в небе, как зов задушевный, Сверкают звезд золотые ресницы* (Фет); *Неустанно ночи длинной Скука вольная лилась* (Анн.); *Тихо я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз* (Блок); *Он донес народа вольного / заповедные права* (Асеев); *И свежего сена крутые стога — душистей цейлонского чая* (Маяк.).

Препозиция зависимого имени (вместе с относящимися к нему прилагательными) в стихотворной речи так же нормальна, как и его постпозиция. Оба варианта стилистически равноценны: *Пью горечь тубероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью* (Пастерн.); *Мутный мед желаний и привычек, Темных слов холмистый окоем* (Вс. Рожд.); *Глубинная струя влеченья. Печали светлая струя* (Возн.).

При любом взаиморасположении зависимого и стержневого имени каждое из них может быть экспрессивно выделено к интонационно сильной позиции, например, в конце строки при переносе: *Смирились вы, м о е й в е с н ы Высокопарные мечтанья* (Пушк.); *Провозглашать я стал л ю б в и И правды чистые ученья* (Лерм.); *Мне и поныне Хочется грызть Ж а р к о й р я б и н ы Горькую кисть* (Цвет.).

В стихотворной речи существует тенденция к препозиции зависимого существительного, если прилагательное при стержневом компоненте словосочетания находится в препозиции (*огней нетленные цветы*). Эта черта отвечает общей тенденции к препозиции зависимого имени при дистантном расположении двух имен — зависимого и стержневого. В подобных случаях порядок компонентов с препозицией зависимого слова (примеры см. выше) является более частотным по сравнению с его постпозицией: *Впервые именем таким С т р а н и ц ы н е ж н ы е р о м а н а Мы своевольно освятим* (Пушк.); *Любил и я в былые годы, В невинности души моей, И б у р и ш у м н ы е п р и р о д ы, И б у р и т а й н ы е с т р а с т е й* (Лерм.); *Д у х п р я н ы й м а р т а Был в лунном круге, Под талым снегом Хрустел песок* (Блок); *И дороже этот час, Памятный, особый, В з г л я д п о с л е д н и й э т и х г л а з, Что забудь, попробуй* (Твард.).

§ 2182. В субстантивных словосочетаниях с предложно-падежными формами вынесение в препозицию зависимого имени создает специфичные для стиха конструкции с необычным для прозаической речи расположением предлогов: зависимое имя может быть вынесено в начало словосочетания перед словоформой с предлогом (1) или в середину словосочетания после предлога (2). В первом варианте предлог оказывается в середине конструкции: *А я — быть может я г р о б н и ц ы Сойду в т а и н с т в е н н у ю с е н ь* (Пушк.); *В поле чистом Л у н ы п р и с в е т е с е р е б р и с т о м, В свои мечты погружена Татьяна долго шла одна* (Пушк.); *Есть упоение в бою И б е з д н ы м р а ч н о й н а к р а ю* (Пушк.); *И крепко, крепко наши спали О т ч и з н ы в р о к о в у ю н о ч ь* (Лерм.); *В пантерины лапы — Могла бы — взяла бы: П р и р о д ы н а л о н о, п р и р о д ы н а л о ж е* (Цвет.).

Во втором варианте предлог в начале конструкции оказывается оторванным от слова, с которым он непосредственно связан: *И белокрылые виденья Н а т у с к л о м о з е р а с т е к л е* (Тютч.); *В о т л и в а ч а с не верь измене моря, Оно к земле воротится, любя* (А. К. Толст.); *Стучись полночными часами В б л а ж е н с т в а з а м к н у т у ю д в е р ь* (Блок); *И в с о л н ц а з о л о т ы е м р е ж и Сгоняй сребристых окуней* (Есен.); *О т в и н т о в о к г о в о р к а / скоро Зимнему шататься* (Маяк.); *Рассказы воинов бывалых! Я с упоеньем слушал вас В короткий отдых на привалах, В с п о к о й с т в и я н е д о л г и й ч а с* (Светл.).

В препозицию по отношению к стержневому имени может быть вынесено имя вместе с предлогом: *Его нежданным появленьем, Мгновенной нежностью очей И странным с О л ь г о й п о в е д е н ь е м До глубины души своей Она проникнута* (Пушк.); *Кому венец: богине ль красоты Иль в з е р к а л е е е и з о б р а ж е н ь ю?* (Фет); *И зимнею ночью он шел /с в о л к а м и н а ч е с т н у ю в с т р е ч у* (Асеев).

§ 2183. В стихотворной речи нормально дистантное расположение компонентов субстантивного словосочетания. Стандартна конструкция, в которой компоненты такого словосочетания обрамляют сказуемое (чаще всего — глагольное). При этом действует тенденция к препозиции зависимого имени: *Когда на бледном небосклоне З в е з д исчезает х о р о в о д* (Пушк.); *Еще з е м л и печален в и д, А воздух уж весною дышит* (Тютч.): *В о с к р е с н у в ш е г о д н я пью с в е ж у ю с т р у ю И г р о м а д а л ь н е г о внимаю п е р е к а т ы* (А. К. Толст.); *И шум зеленый я люблю, И о б л а к о в люблю л о с к у т ь я* (Анн.); *В о е н н о й б р а н и и о б и д ы Забыт и стерт к р о в а в ы й с л е д* (Блок); *Здесь Пушкина изгнанье началось и Л е р м о н т о в а кончилось и з г н а н ь е* (Ахм.).

Обычно такое дистантное расположение с препозицией зависимого имени в деепричастном обороте: *У м а не внемля с т р о г и м п е н я м, К ее крыльцу, стеклянным сеням Он подъезжает каждый день* (Пушк.); *И, д р у ж е с т в а твердя о б е т с в я т о й, Бестрепетно в глаза судьбе глядели* (Е. Баратынский); *Ц в е т о в м е ч т ы м о е й м я т е ж н о й Забыв м и н у т н у ю к р а с у, Одной лилеи белоснежной Я в лучший мир перенесу И аромат и абрис нежный* (Анн.).

Обычны конструкции, в которых компоненты словосочетания разъединены сказуемым вместе с детерминантом (или только детерминантом): *И сладко ж и з н и б ы с т р о т е ч н о й Над нами пролетала т е н ь* (Тютч.); *И п о з д н и х с о л о в ь е в над речкою вдали Звучат п о р ы -*

в и с т ы е т р е л и (Фет). К более редким вариантам относится постпозиция зависимого имени при дистантном расположении компонентов субстантивного словосочетания: *Ужель и впрямь и в самом деле*, *Без элегических затей*, *В е с н а моих промчалась д н е й* (Пушк.); *И не зови*, *— но п е с н ю наудачу Л ю б в и запой* (Фет); *Тучи в небе идут подряд*, *Будто р о т а идет с о л д а т* (Светл.).

Конструкции, в которых компоненты субстантивного словосочетания разделены другими синтаксическими членами в их разнообразных сочетаниях, носят индивидуальный характер: *Я б е р е г покидал туманный А л ь б и о н а* (Батюшков); *И там же надписью печальной О т ц а и м а т е р и*, *в слезах*, *Почтил он п р а х патриархальный* (Пушк.).

§ 2184. В глагольных словосочетаниях постпозиция наречия на *-о*, *-е* по отношению к глаголу так же нормальна, как и его препозиция: *Уж солнце к а т и т с я в ы с о к о И перелетная метель Блестит и вьется* (Пушк.); *В меня все ближние мои Б р о с а л и б е ш е н о каменья* (Лерм.); *В с х о д и л и р о б к о облака На небо зимнее*, *ночное* (Тютч.); *Река раскинулась. Течет*, *г р у с т и т л е н и в о И моет берега* (Блок); *Балагуру смотрят в рот*, *Слово л о в я т ж а д н о* (Твард.); *А по мосту*, *который он за ночь навел*, *Горный полк п р о х о д и л т о р о п л и в о* (Сурк.).

Препозиция и постпозиция наречия свободно чередуются в стихотворном тексте: *Там воды з ы б л ю т с я с в е т л о*, *И г о р д о ц а р с т в у ю т березы* (Анн.).

Препозитивное наречие экспрессивно выделяется в конце строки при переносе: *Но остался влажный след в морщине Старого утеса. О д и н о к о Он стоит*, *задумался глубоко*, *И тихонько плачет он в пустыне* (Лерм.); *Иглы сосен г у с т о и к о л к о Устилают низкие пни* (Ахм.); *Лишь по небу т и х о Сползла погодя На бархат заката Слезинка дождя* (Светл.).

§ 2185. Для стихотворной речи характерно дистантное расположение компонентов глагольного словосочетания с наречием. По сравнению с субстантивными словосочетаниями компоненты глагольного словосочетания обнаруживают большую степень подвижности: они часто бывают расположены в разных строках: *К высокому берегу т и х о Воздушный корабль п р и с т а е т* (Лерм.); *Т и х о вечерние тени В синих л о ж а т с я снегах* (Блок).

§ 2186. Компоненты г л а г о л ь н о г о с л о в о с о ч е т а н и я с з а в и с и м о й п а д е ж н о й с л о в о ф о р м о й отличаются большой степенью подвижности и могут свободно располагаться как в пределах одной строки, так и в разных строках. При постпозиции зависимой словоформы перенос ее в другую строку совершенно обычен: *Все это часто придает Большую прелесть разговору*. *Сперва Онегина язык Меня смущал*; *но я привык К его язвительному спору*, *И к шутке*, *с желчью пополам*, *И злости мрачных эпиграмм* (Пушк.); *Я вышел в ночь — узнать*, *понять Далекий шорох*, *близкий ропот* (Блок); *И заря над ним образовала Золотого зарева пятно* (Забол.).

Препозиция зависимой словоформы по отношению к глаголу так же нормальна, как и ее постпозиция: *Пора*: *перо покоя просит*; *Я девять песен написал* (Пушк.); *Кто-то на плечи руки положит*, *Кто-то ясно заглянет в глаза* (Блок); *А вода ревет в теснине*, *Жухлый лед в куски крошит* (Твард.); *Она с колен подняться не спешит*, *Дохнет на почку и траву погладит*, *И бабочку с плеча на землю ссадит*, *И первый одуванчик распушит* (Ахм.); *Миновал поляну*, *гору перешел* (Пастерн.); *В облаке пыли летучей Трубы тревогу поют* (Сурк.).

§ 2187. Дистантное расположение компонентов глагольного словосочетания обычно и при постпозиции и при препозиции зависимой словоформы. Наиболее характерным является разъединение компонентов подлежащим или группой подлежащего: *Я — Гамлет*. *Холодеет кровь*, *Когда п л е т е т коварство с е т и* (Блок); *И над цветущею черешней С и я н ь е легкий месяц л ь е т* (Ахм.); *З а м е л а метель д о р о ж к и*, *— Пробираться нелегко* (Исак.).

§ 2188. Порядок с и н т а к с и ч е с к и х г р у п п п о д л е ж а щ е г о, с к а з у е м о г о и д е т е р м и н а н т о в, а также т е м ы и р е м ы, выраженных любыми членами предложения, в стихотворной речи свободен. Все возможные варианты расположения стилистически равноценны.

При дистантном расположении группы подлежащего и группы сказуемого между ними чаще всего стоит детерминант. Такой способ разъединения подлежащего и сказуемого является обычным: *И п о е т мне в землянке г а р м о н ь Про улыбку твою и глаза* (Сурк.). Возможны и необычные, индивидуальные варианты: *И ч е р н е е т там зубчатый*, *За холодною чертой*, *Неподступный*, *непочатый Л е с над черною водой* (Твард.).

Для детерминантов нормальна не только препозиция по отношению к предикативной группе, как в прозе, но и постпозиция (1) и интерпозиция (помещение в середине конструкции) (2): 1) *Долины со-*

хнут и пестреют; *Стада шумят, и соловей Уж пел в безмолвии ночей* (Пушк.); *И сном глубоким от печали Забылся я в лесной тени* (Блок); *Долги ночи, жестки зори В ноябре — к зиме седой* (Твард.). 2) *Вечерний и наклонный Передо мною путь* (Ахм.); *И только раз мне видеть удалось У озера, в густой тени чинары, В тот предвечерний и жестокий час Сияние неутоленных глаз Бессмертного любовника Тамары* (Ахм.).

§ 2189. Свобода следования синтаксических групп и стилистическая равноценность вариантов позволяют располагать компоненты предложения в соседних строках или полустишиях по способу «обратного параллелизма», т. е. во второй строке (полустишии) компоненты располагаются в обратном порядке по сравнению с первой строкой; например: *У ночи много звезд прелестных, Красавиц много на Москве* (Пушк.); *Шумен сад, а камень бел и гулок* (Анн.); *И каждый звук был вам намеком, И несказанным — каждый стих* (Блок); *В грозных айсбергах Марсово поле, И Лебяжья лежит в хрустале* (Ахм.); *Наш век на земле быстротечен, И тесен назначенный круг* (Ахм.); *И не раз в пути привычном, У дорог, в пыли колонн, Был рассеян я частично, А частично истреблен* (Твард.). Такой распространенный в стихотворной речи способ словорасположения называется хиазмом.

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О МОДАЛЬНОСТИ И ОБЗОР СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 2190. Термин «модальность» в языкознании многозначен: им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе — грамматически, лексически, интонационно — выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности. В сфере того, что относится к модальным значениям, разграничивается по меньшей мере четыре круга явлений.

1) К модальным значениям относятся все те значения, которые в § 1894 определены как значения объективно-модальные. Это — заключенные в замкнутой системе абстрактных синтаксических категорий значения отношения сообщаемого к действительности, т. е. значения реальности (синтаксический индикатив: синтаксические настоящее, прошедшее и будущее времена) и ирреальности (синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное). Объективно-модальное значение, т. е. значение отношения того, о чем сообщается (сообщаемого), к действительности, присутствует в любом предложении. Объективно-модальные значения организуются в систему противопоставлений, выявляющуюся в грамматической парадигме предложения.

2) К модальным значениям относятся также все те значения, в которых заключено отношение говорящего к тому, о чем он сообщает. Это — субъективно-модальные значения. Субъективная модальность, т. е. отношение говорящего к сообщаемому, присутствует не во всяком высказывании: говорящий может никак не выражать своего отношения к сообщению. Однако очень часто такое отношение присутствует; оно выражается самыми разнообразными языковыми средствами: интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов (иногда их называют «модальными словами»), а также разнообразными комбинациями этих средств. Круг субъективно-модальных значений очень широк, и сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены.

3) В сферу модальности включаются слова — глаголы, краткие прилагательные и предикативы, — своими лексическими значениями выражающие возможность, желание, долженствование, необходимость или вынужденность, предстояние, готовность; это такие слова, как *можно, нельзя, надо, нужно, необходимо, должен, обязан, может, хочет, желает, следует* (в знач. ‘надо’), (*не*)*годится* (в знач. ‘не следует’), *надлежит, подобает*. Предложения, содержащие такие модально значимые слова, находятся в системных формальных и семантических соотношениях с теми формами предложений, которые синтаксически выражают объективно-модальные значения, близкие к лекси-

ческой семантике перечисленных слов: *Ты не должен ходить туда*, *Тебе не следует ходить туда — Не ходи туда*!; *Хочу* (*требую*), *чтобы он пошел*, *Надо*, *чтобы он пошел — Пусть он пойдет*!; *Я должен работать*, *а они будут бездельничать*? — *Я работай*, *а они будут бездельничать*? Со сферой субъективно-модальных значений перечисленные слова сближает то, что в их лексической семантике в большинстве случаев заключено значение личного, субъективного отношения к чему-л. (‘я хочу, обязан, намерен...’, ‘ему нужно, необходимо сделать что-л.’).

4) В круг модальных значений в некоторых описаниях включаются значения, относящиеся к сфере утверждения и отрицания, а также вопроса. Этим круг явлений, относимых к модальности, еще более расширяется.

В «Русской грамматике» принято противопоставление объективной и субъективной модальности в том смысле, как это изложено в п. 1 и 2 настоящего параграфа; по отношению к словам, описанным в п. 3, используются термины «модальные глаголы» и «модальные предикативы». Определение «модальный» используется в «Грамматике» также в составе термина «модальный вопрос»; это — вопрос о том, соответствует ли действительности содержание сообщения (см. § 2148). Утверждение и отрицание в их противопоставлении вопросу в круг модальных значений не вводятся. Об осложнении понятия «модальность» применительно к отношениям между частями сложного предложения см. § 2760.

§ 2191. Одна и та же действительность говорящим может быть представлена как такая, которая вызывает разное его эмоциональное отношение, с разных сторон оценивается. Эта действительность в сообщении может получать те или иные эмоциональные или рациональные характеристики; она может сопоставляться, соотноситься с чем-л. или чему-л. противопоставляться; отдельные части сообщения могут подчеркиваться, выделяться. Так, например, к сообщению, заключенному в предложении *Дождь*, говорящий субъективно может относиться очень по-разному: он может быть уверен или не уверен в истинности этого сообщения; отыскивать или определять его источник; специально в нем что-н. подчеркивать или оценивать; мысленно соотносить это сообщение с каким-то другим фактом или событием; ср.: *Дождь*! и: *Кажется*, *дождь*; *Ну конечно*, *дождь*; *Вроде бы дождь*; *Дождь и есть*; *Уговаривают переждать*: *дождь*, *мол*; *Ну и дождь*! *Уж и дождь*! *Дождь и дождь*...; *Дождь не дождь* (*а идти нужно*); *Дождь-то дождь* (*но тепло*). Аналогично: *Побывать там интересно* и: *Побывать там*, *кажется* (*конечно*, *разумеется*, *как будто бы*, *действительно*), *интересно*; *Побывать там*, *я слышал*, *интересно*; *Побывать-то там интересно*; *Ведь интересно же там побывать*; *Вот там побывать*, *действительно*, *интересно*; *Интересно-то оно интересно там побывать* (*да дорога трудная*); *Вот уж интересно там побывать так действительно интересно*; *Вот там так правда интересно побывать*; *Это там-то*, *по-твоему*, *интересно побывать*?! Как видно из примеров, различное субъективное отношение имеет в языке разные специальные средства своего выражения.

Субъективно-модальные значения чрезвычайно разнообразны. Их самая общая, первичная группировка основывается на противопоставлении значений оценочно-характеризующих и собственно оценочных.

К оценочно-характеризующим значениям относятся значения, совмещающие в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться несубъективной, вытекающей из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами или событиями. Со стороны своих свойств, качеств сообщаемое может характеризоваться по полноте или неполноте выявления (значения интенсивности, полноты, высокой степени проявления или, напротив, слабости, неполноты выявления), по возможности, но невыявленности осуществления, по наличию или отсутствию ожидаемого результата; по единственности или неединственности, исключительности, преимущественности или неисключительности, непреимущественности; по обычности или необычности, соответствию или несоответствию требуемому, желаемому, ожидаемому; по своевременности или несвоевременности, целесообразности или нецелесообразности; по подготовленности или неподготовленности; по своей сложности или простоте, осложненности или неосложненности чем-л. С точки зрения протекания во времени сообщаемое может характеризоваться по длительности, постоянству или недлительности, непостоянству, по регулярности или нерегулярности, эпизодичности, по прерванности или непрерывности. Со стороны соотнесенности с другими событиями и фактами, со стороны своих связей и отношений сообщаемое может характеризоваться по причинно-следствен-

ной обусловленности чем-л., зависимости или независимости от чего-л., противопоставленности или сопоставленности с чем-л., по связи с предшествующим, по свободности или несвободности, затрудненности или незатрудненности осуществления. Так, например, в предложении *Вот так дождь*! или *Вот это дождь так дождь*! субъективная оценка явления соединяется с характеристикой его как интенсивного; в предложении *Дождь и дождь*... характеристика явления как длительного и непрерывного соединяется с субъективной оценкой этого качества со стороны говорящего (неудовольствие, досада); в предложении *Дождь не дождь* (— *едем*) говорящий характеризует явление как такое, которое не оказывает влияния на другой факт, ситуацию, и одновременно противопоставляет его этой другой ситуации; в предложениях *Знай твердит своё*; *Идёт себе* соединены характеристика действия как совершаемого независимо от чего-л., несмотря на что-л. или вопреки чему-н. и субъективное представление действия как производимого упорно, настойчиво. Таким образом, во всех подобных случаях обнаруживаются сложные объективно-субъективные значения, соединяющие в себе характеристику сообщаемого, отвлекаемую от него самого (т. е., с позиций говорящего, определяемую извне), и выражение отношения к этой характеристике: характеристика сообщаемого по его собственным признакам оказывается неотделимой от субъективного к ним отношения. Вследствие этого объективность самих этих идущих извне признаков предстает в свете субъективного их осмысления и оказывается сочлененной с этим осмыслением. Например, в обмене репликами: — *Куда же ты пропал*? *Жду-жду тебя*, *жду-жду*! — *Но ты же ждешь меня всего несколько минут*! первый говорящий представляет длительным такое действие, которое объективно длительным не является. В предложении *Ну и дождь*! говорящий характеризует явление как интенсивно осуществляющееся; однако это же явление может получить и другую квалификацию; сравним: — *Ну и дождь*! — *Это-то*, *по-твоему*, *сильный дождь*? *Да это так себе дождичек*. В предложении *Ты да не справишься с этим молокососом*! говорящий характеризует собеседника как обладающего силой, способностями и т. п., противопоставляет эти его качества чьим-то другим и в то же время выражает уверенность в том, что действие совершится (‘ты со своей силой, способностями и т. п. обязательно справишься’); однако все это утверждение в целом, со всем комплексом его значений, собеседником может быть представлено как только субъективно-оценивающее; ср. возможную реплику: *Этот молокосос гораздо сильнее* (*умнее*, *способнее* и т. п.) *меня*.

Собственно оценочные значения целиком лежат в сфере субъективной модальности. Это — многообразные значения, заключающие в себе личное, субъективное отношение говорящего к содержанию сообщения: согласие или несогласие, принятие или непринятие (уверенное, категорическое или смягченное, ослабленное — всегда, как и в перечисленных ниже значениях, в сочетании с тем или иным эмоциональным отношением); положительную или отрицательную оценку (удовлетворение, предпочтение, одобрение или неодобрение, порицание, осуждение); разные виды волеизъявления (решение, призыв, побуждение, предостережение, угроза); удивление, недоумение или непонимание; стремление уяснить или разъяснить что-л.; стремление выделить (акцентировать, подчеркнуть) что-л. в сообщении, усилить какую-то часть заключенной в нем информации, сосредоточить внимание на чем-л.; представление чего-л. как подлинного или неподлинного, соответствующего или несоответствующего действительности.

Как уже сказано, все собственно оценочные значения и их оттенки могут сопровождать собою те значения, которые выше названы оценочно-характеризующими. Тем самым противопоставление оценочно-характеризующих и собственно оценочных значений оказывается в значительной степени условным. Поэтому весь круг перечисленных в этом параграфе значений далее рассматривается в целом и объединяется под общим названием «субъективной модальности».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 2192. К числу синтаксических конструкций, специально предназначенных для выражения субъективно-модальных значений, относятся, во-первых, разнообразные синтаксические фразеологизмы, т. е. такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми; во-вторых, тоже весьма разнообразные соединения, представляющие собою специальные образцы, по которым могут быть организованы те или другие члены предложения, чаще всего — его сказуемое или главный член. Как те, так и другие конструкции всегда экспрессивно окрашены; сфера их употребления — разговорная речь, отражающие эту речь

жанры художественной литературы и публицистики, просторечие.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 2193. К синтаксическим фразеологизмам относятся прежде всего фразеологизированные предложения, описанные в § 2585–2590. Это такие предложения, как *Дом как дом* (значение соответствия обычному, норме); *Вот голос так голос*! (значение высокой степени признака и оценки); *Праздник не в праздник* (значение лишенности обычного положительного содержания); *Ехать так ехать* (согласие, принятие); *Всем пирогам пирог* (превосходство над всем подобным); *Чем не подарок*! (полное соответствие предмета представлению о нем); *Что за люди*! (удивление или экспрессивная оценка); *Ах он мошенник*!; *Ай да молодец*!; *Ох уж эти родственники*! (экспрессивная оценка: одобрение или неодобрение); *Ему не до разговоров* (несвоевременность чего-л., обусловленная тем или иным состоянием субъекта); *Нет бы* (*нет чтобы*, *нет того чтобы*) *помолчать* (неодобрение по поводу неосуществления целесообразного); *Только и радости*, *что в детях*; *Только и разговоров*, *что о доме* (единственность и исключительность, абсолютное преобладание); *Есть о чем подумать*; *Есть где отдохнуть* (возможность или целесообразность); *Что ему до меня*!; *Что ему*!; *Мне-то что*? (несущественность, неважность чего-л. для кого-л.); *Кому как не ему знать*; *Куда как не домой ехать*; *Где как не здесь отдохнуть*; *О чем как не о работе думать* (уверенность и целесообразность). О фразеологизированных вопросительных предложениях см. § 2611–2622.

§ 2194. К синтаксическим фразеологизмам относятся также построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений. Так, в предложениях, означающих неодобрение, недовольство, сожаление по поводу неуместности или незакономерности чего-л.: *Надо же такой беде случиться*!; *И надо же было ему опоздать*!; *Заблудились около дома — надо же*! субъективно-модальное значение связано со словом *надо* (*надо же*, *и надо*), прямое лексическое значение которого здесь утрачено. В предложениях *Мало* (*ли*) *куда зовут*!; *Мало* (*ли*) *что бывает*!; *Мало* (*ли*) *о чем болтают*!; *Мало* (*ли*) *чего он попросит*! значение неприятия, несогласия или отстранения связано с позиционно закрепленным в начале предложения словом *мало* (прост.), *мало ли* — при обязательном следовании за ним местоименного слова. В предложениях *Чего там только не было*!; *Чего я не передумала*!; *Где он только не бывал*!; *Каких только подарков ему не накупили*!; *На войне чего не случается* значение множественности и разнообразия (субъектов, объектов, действий, обстоятельств) связано с ослаблением прямых значений как у местоименных слов, так и у отрицания. В предложениях *Чтобы он когда-нибудь опоздал*!; *Чтобы я позволила себе выйти из дому*, *хотя бы вот в сад*, *в блузе или непричесанной*? (Чех.) грамматическое значение формы сослагат. накл. осложнено значением экспрессивно утверждаемой невозможности.

§ 2195. Значение подчеркивания (акцентирования, выделения) — всегда в сочетании с элементом того или иного субъективного отношения — характерно для таких построений, которые с большей или меньшей степенью определенности опираются на структуру вопроса и ответа или — шире — вообще диалогического единства, на сцепление реплик, н а р а з г о в о р. Первая часть такого построения служит для введения (обычно — местоименным словом) того элемента сообщения, который подчеркивается, выделяется: *Но что самое страшное*, *так это то*, *что он не знает ни одного слова*, *будто только что родился* (Фед.); *Кукол не любила*, *нет*. *А что любила — садики делать* (Цвет.); *Он перечислял главные части станка*. *— Теперь смотри внимательно*: *здесь имеем что*? *патрон... Теперь — что я делаю*? *— нажимаю рукоятку — включаю станок* (Панова); *Время*, *скорое на расправу*, *В меру дней своих скоростных*, *Власть иную*, *иную славу Упраздняет — и крест на них*. *Время даже их след изгладит Скоростным своим утюжком*. *И оно же не в силах сладить — С чем*, *подумаешь*! *— со стишком* (Твард.); *Без чего не бывает счастья — это без людского уважения* (газ.).

Сюда же относятся акцентирующие, противопоставляющие, оценивающие вставки-повторы: *Стыд за публично ополоумевшую Полю — э т о с м и р н у ю П о л ю - т о*! *— противный стыд сцепил его и не отпускал* (Малышк.); *Северные скалы*, *д а ч т о с к а л ы*, *весь берег был покрыт жутковатой светло-коричневой пеной* (газ.). Сложные построения со словами *да*, *нет*: *Есть дом*, *семья — нет*, *ему этого мало*; *Спорили — да*, *но не ссорились* (разг. речь).

СОЕДИНЕНИЯ СЛОВОФОРМ

§ 2196. Соединения словоформ, построенные по определенным образцам, предназначенным для выражения тех или иных субъективно-модальных зна-

чений, могут быть бессоюзными или союзными (включая соединения с союзными частицами). С другой стороны, такие соединения могут быть лексически неограниченными (свободными) и лексически ограниченными либо закрытыми.

БЕССОЮЗНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ

§ 2197. К свободным бессоюзным соединениям относятся соединения, употребляющиеся как в относительно независимой позиции, так и в позиции зависимой — в качестве частей сложного предложения.

1) В относительно независимой позиции — в составе простого предложения — употребляется сочетание спрягаемой формы глагола (без отрицания или с отрицанием) и предшествующего ей инфинитива того же глагола, часто — с акцентирующей частицей *-то*: *читать* (*не*) *читаю*; *читать-то* (*не*) *читаю*; фразеологизмы: *знать не знаю*, *ведать не ведаю*. Субъективно-модальное значение таких сочетаний — уверенное акцентирование признака, часто в сочетании с сопоставлением: *Что ж*? *Убейте*, *Пантелей Еремеич*: *в вашей воле*; *а вернуться я не вернусь* (Тург.); *Я*, *ребята*, *обещания вам не даю*, *а попытать попытаю* (Г. Усп.); *Брать берете*, *а на место не кладете* (Чех.); — *Куда же они ее вывели*? — *подумал он*. — *Запрягать не запрягли*, *сани еще все снаружи* (Л. Толст.); *И спать не спалось*. *Стоило лишь закрыть глаза*, *как в них непрощенно разгоралась опять Москва* (Малышк.).

2) Несколько субъективно-модальных значений имеют сочетания двух одинаковых форм одного и того же слова с обязательным отрицанием при второй форме: *рад не рад*, *шалаш не шалаш*, *спит не спит*.

а) В составе противительной или уступительной конструкции такое сочетание, обычно именное, всегда открывающее собою конструкцию, может иметь значение смягченного, неуверенного отрицания: *Иногда Антипка что-то сомнителен покажется*: *пьян не пьян*, *а как-то дико смотрит* (Гонч.); *Не могли узнать*, *что это за люди... Купцы — не купцы*, *немцы — не немцы*; *господа*? — *тоже таких не бывает*, *а важные люди* (Л. Толст.); *Море не море*, *а волны и здесь большие бывают* (разг.).

б) В относительно независимой позиции такие сочетания могут обозначать неопределенный, неясный или слабо, неполно проявляющийся признак: *Выйдет замуж*, *и на купчиху-то не похожа*: *попадья — не попадья*, *барыня — не барыня*, *и обществом своим торгующим гнушается* (И. Горбунов); *На собрании забьется в дальний угол*, *насупится*: *и спит — не спит*, *и слушает — не слушает* (Г. Радов); *А вот такой «юрист» вспашет тебе не вспашет*, *поцарапает почву — ну*, *и жди урожая с этого поля*! (Овечк.).

в) Те же сочетания в составе противительной конструкции могут означать безразличие для последующего, несущественность по отношению к результату: *спал не спал*, *а вставай*; *плачь не плачь*, *былого не воротишь*. [С о ф и я:] *Он с ними целый день засядет*, *рад не рад*, *Играет* (Гриб.); *Думай не думай*, *ума не прибудет* (А. Остр.); *Отец не отец*, *сестра не сестра — он не посмотрит*, *всех за грош продаст* (С.-Щ.); *Шторм не шторм*, *а хамса идет себе и идет* (Д. Холендро). В этом значении рассматриваемые соединения возможны в разных синтаксических позициях: *Вкусно не вкусно приготовит*, *— всё съедят*; *Дельные не дельные отдает распоряжения — приходится подчиняться* (разг. речь). О союзных сочетаниях типа *рад или не рад* см. § 2199.

3) Значение высокой степени признака имеют сочетания двух форм одного и того же имени типа *негодяй из негодяев*, *из чудаков чудак*: *Да и остальные тоже*, *видно*, *были подобранные*, *из ловкачей ловкачи* (Малышк.).

4) Только как первая часть противительной конструкции употребляются обозначающие противопоставленный чему-то самостоятельный и отдельный факт построения типа *дружба дружбой* (*а...*): *Горе-то горем*, *а тут хлопоты еще* (А. Остр.) (т. е. ‘дружба сама собою, сама по себе, но...’).

5) Только в составе сложной противительной или уступительной конструкции как первая ее часть функционируют предикативно значимые сочетания двух одинаковых форм одного и того же слова, произносимые в составе одной синтагмы с центром ИК-3 на первой форме, типа *умен-умен* / *а ошибся*. Такие конструкции, обозначающие подчеркнутое противопоставление, не ограничены словами каких-то определенных категорий: *шути-шутѝ*, *да оглядывайся*; *лето-лѐто*, *а холодно*; *старик-старѝк*, *а туда же*; *учен-учѐн*, *а ошибся*. *Глуп-глӯп*, *а смотри*, *как исподтишка мать козыряет*! (С.-Щ.); *Яшка слепыш-слепы̀ш*, *а тоже разглядел эту деваху* (Бажов); *Она*, *Дуся-то*, *смирная-смѝрная*, *да только до поры до времени* (А. Вальцева).

6) Только как первая часть сложной конструкции с противительным значением функционируют произносимые в составе одной синтагмы сочетания местоименных слов типа *кто-кто*, *а он-то придет* (*кто-кто* / *а он-то придет*); *где-где*, *а у нас най-*

дется; *куда-куда*, *а к тебе обязательно приду*; *кому-кому*, *а мне напишет*. Такие сочетания обозначают допущение иного — не называемого и неопределенно мыслимого субъекта, объекта, обстоятельства, признака, противоположного тому, о котором сообщается во второй части конструкции: *кто-кто*, *а он придет* значит: ‹может быть, кто-нибудь другой не придет, а он обязательно придет›; *Что-что*, *а уж одеться я умею* (Чех.) значит ‹может быть, я не умею чего-нибудь другого, но одеться я умею›; *Уж кому-кому*, *а мне-то пора было этому научиться* (Кавер.); *Уж кто-кто*, *а вы*, *женщина*, *должны уметь оказать помощь в таких случаях* (Панова).

§ 2198. К несвободным бессоюзным соединениям относятся следующие.

1) Обозначающие интенсивность и полноту проявления признака сочетания личных форм глаголов *есть*, *пропасть*, *пропадать*, *дрожать*, *ходить*, *слыхать*, *слыхивать*, *видать*, *видывать*, *валить* (‹идти, двигаться во множестве›), *повалить*, *сидеть*, *стоять*, *лежать*, *стать*, *кишеть*, *реветь*, *жить*, *гореть*, *лить*, *полить* и некоторых других с однокоренными наречиями с суф. *-ом* и *-мя* (*-ма*) (см § 985, 986): *поедом ест*, *пропади все пропадом*, *дрожмя дрожит*, *валом валит*, *ходуном ходит*, *стоймя стоит*, *кишмя кишат*, *ревмя ревет*, *живмя живет*, *ливмя льет*, *горма горит* (устар. и прост.); *Торговец ругма ругается* (Тын.). Сочетания с глаголами *слыхать*, *слыхивать*, *видать*, *видывать* в современном языке употребляются только с отрицанием при глаголе: *слыхом не слыхали* (*не слыхивали*), *видом не видали* (*не видывали*). К этим сочетаниям по значению примыкают такие, в которых глагол соединяется с однокоренным именем в форме тв. п.: *криком кричит*, *голосом голосит*, *бегом бежит*, *стоном стонет*, *сиднем сидит*, *воем воет*; *Ты и старика свекра мором моришь* (Л. Толст.); *Наши березовские старики смехом смеялись*, *как такое услышали* (Бажов).

2) Обозначающие интенсивность и полноту проявления признака сочетания некоторых качественных прилагательных (обычно в форме жен. р. или мн. ч.) и предикативов с однокоренными наречиями с суф. *-ым* (см. § 981): *красным-красна* (*красны*), *кругом голым-голо*, *пьяным-пьяно*, *черным-черно*, *пустым-пуста* (*пусты*); *Жизнь пустым-пустешенька* (Л. Толст.); *Кругом было белым-бело от новых бревенчатых стен* (Б. Зубавин): *пьяным-пьянехонек*, *старым-старехонек*, *белым-белешенек*; сюда же: *одним-одна* (*один*) *сижу*.

3) Обозначающие полноту, напряженность и длительность действия сочетания однокоренных глаголов — двух одинаковых спрягаемых форм, спрягаемой формы и инфинитива или двух инфинитивов — при условии обязательного отрицания при второй форме; такие сочетания ограничены некоторыми глаголами конкретного действия, восприятия или чувства: *ждет не дождется*, *глядит не наглядится*, *слушает не наслушается*, *радуется не нарадуется*; *возить вам не перевозить*, *таскать не перетаскать*, *носить не переносить*; *Дури в тебе — черпать не исчерпать*! (Шолох.); *Ловить вам не переловить*! *Не грех бы и нам рыбки принести*! (Пауст.).

4) Обозначающие длительное и свободно осуществляющееся действие или состояние сочетания однокоренных глаголов несов. вида типа *лежит-полеживает*, *ходит-похаживает*, *сидит-посиживает*, *визжит-повизгивает*, *льет-поливает*, *ждет-поджидает*. То же значение — у сочетаний со вторым глаголом сов. вида: *ждет-пождет*, *слышит-послышит*, *хожу-похожу*, *тянет-потянет*; *Вот ждет-пождет*, *а хвост лишь боле примерзает* (Крыл.); *Кровопивец давно с поля убрался*, *а мы сиди-посиди*! (С.-Щ.).

5) Обозначающие полноту и интенсивность проявления признака сочетания двух однокоренных прилагательных или причастий, из которых второе слово выражает высокую степень признака: *заняты-перезаняты*, *хожено-перехожено*, *чинено-перечинено*, *читано-перечитано*, *страшный-расстрашный*, *злая-презлая*, *рад-радешенек*, *мал-малешенек*, *жив-живехонек*, *один-одинешенек*, *довольны-предовольны*; редко — сочетания спрягаемых форм глагола: *И мало ли еще каких ночей было-перебыло*! (Шукш.).

6) Обозначающие полноту предикативного признака (одни или в соединении с глаголом) сочетания им. и тв. п. одного и того же имени эмоционально- или сравнительно-характеризующего значения: *И из гостей домой Пришла свинья-свиньей* (Крыл.); *Был*, *можете себе представить*, *молодец-молодцом*, *кровь с молоком* (Чех.); *А этот*, *небось*, *спит себе дурак-дураком* (Л. Толст.); *Вовсе из сил выбился*, *тень-тенью стал* (Боков); *Мужичище бык-быком* (Бажов); *Старший продавец у Сысоя Яковлевича мужичок-мужичком* (Малышк.); *живет князь-князем*, *выскочила черт-чертом*, *лежит пласт-пластом*, *рука висит плеть-плетью*, *хозяин сидит туча-тучей*.

7) Сочетания типа *возьму убегу*, *взял приехал*, с лексически незаменяемым первым компонентом,

означающие произвольное и ничем не затрудненное осуществление чего-л. В отличие от аналогичных союзных сочетаний с тем же значением, в которых незаменяемый компонент всегда открывает собой конструкцию (см. § 2200), бессоюзные сочетания допускают мену позиций глагольных форм: *Какой вы отец...*? *Удавлюсь вот возьму*! (Г. Усп.).

8) Сочетания типа *знает болтает*, *знал гнул свою линию*, с лексически незаменяемым первым компонентом, означающие ничем не обусловленное, постоянно и независимо от чего-л. совершаемое действие: *Бывало*, *даже молиться начнет*, *так и то и нагни ты ее*, *и подними ты ее*, *а она только знает командует* (С.-Щ.); *Своей болтовней я отнял у тебя последнее утешение*. *Знала бы себе до смерти лечила мужиков да не ела мяса*, *так нет же*, *дергал меня черт за язык*! (Чех.). О равнозначных сочетаниях с частицей *знай* см. § 2212.

9) Обозначающие отрицательную оценку, ироническое отношение, сомнение сочетания формы *пойди*(*те*) (и *поди-те*), *иди*(*те*) с другим глаголом в форме повелит. накл.; при этом в названной форме прямое лексическое значение ослаблено или утрачено: *Пойди-ка поживи*, *не то заговоришь* (А. Остр.); *Фу*, *черт*! *в своем больном не властен*, *лечи поди*! (Дост.); [Л о с к у т к о в:] *Вот поди верь тут ученым*! (Некр.); *Пойди попробуй поспорь с упрямцем*!; *Заварили кашу*, *теперь идите сами попробуйте расхлебывайте*! (разг. речь).

10) Обозначающие подчеркнутое утверждение, несомненность сочетания со словами *может*, *нельзя*, *невозможно* — при двойном отрицании: *он не мог не знать об этом*; *человек не может не любить свою родину*; *нельзя не удивляться*; *невозможно не верить в его искренность*. В отличие от конструкций, перечисленных в п. 1–9, конструкции п. 10 принадлежат нейтральной или книжной литературной речи. См. о них также § 2660.

СОЕДИНЕНИЯ С СОЮЗАМИ ИЛИ СОЮЗНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

§ 2199. Соединения с союзами и соединяющими частицами могут быть свободными и несвободными.

К с в о б о д н ы м с о е д и н е н и я м относятся следующие.

1) Соединения двух одинаковых форм одного и того же знаменательного слова при помощи частицы *так* (всегда безударной: [тΛк] или [тък]), придающей сообщению несколько разных субъективно-модальных значений.

а) Значение согласия, принятия, допущения: *Пропаду так пропаду*, *все равно*! (Дост.); *Она пусть делает то*, *что вытекает из ее душевного состояния*, *— шашни с фельдшером*, *так шашни с фельдшером*, *это ее дело* (Л. Толст.); *— Что же*, *чужая так чужая*, *— с горечью думала про себя Феня* (М.-Сиб.). Для инфинитивных предложений такие сочетания закрепились в языке в качестве особой структурной схемы предложения (см. § 2588). О соединениях типа *ехать так поедем*, *пропадать так пропаду*, *говорить так говори* см. § 3015.

Соединения с *так*, выражающие согласие, принятие, допущение, возможны — прежде всего в диалоге — для разных членов предложения: *Домой так домой поедем*, *мне все равно*; *Надень старое платье*. *— Старое так старое*; *Утром поговорим*. *— Утром так утром*; *Пойдем в музей*. *— В музей так в музей*.

б) Значение полного соответствия необходимому, желаемому, должному: [К о ч к а р е в:] *Ну*, *куда же ей женить*, *ей ли женить*? *Вот я женю так женю* (Гоголь); [О г у д а л о в а:] *Нет*, *ты не фантазируй*. *Свадьба так свадьба*; *я Огудалова*, *я нищенства не допущу* (А. Остр.); *Правильные были господа*, *настоящие*: *зверь так зверь*, *во всю меру*, *добрый так добрый*, *лакомый так лакомый* (М.-Сиб.).

в) Значение точного соответствия называемому, истинности и полноты имеют соединения с *так*, вводимые ударной частицей *вот*: *Вот урод так урод*!; *Вот удружил так удружил*!; *Вот кутят так кутят*!; *Вот был плотник*, *так плотник* (Гонч.); *Вот это плуты*, *так уж плуты* (Леск.); [П о л и н а:] *Вот шляпка*, *так шляпка*, *не то*, *что моя* (А. Остр.).

2) Соединения при помощи союза *и* двух одинаковых форм одного и того же слова, имеющие несколько субъективно-модальных значений.

а) В соединениях в сказуемом — значение обыкновенности, соответствия обычному: *У лешего наружность обыкновенная*. *Мужичок и мужичок*. *Вроде меня* (Пауст.); *А про золото те не сказали... Только золото оно и золото*. *Хоть веско*, *а само кверху лезет* (Бажов.).

б) В соединениях в сказуемом — значение согласия, принятия, допущения: «*Глуп*, *говорит*, *ты*!» *Ну*, *глуп и глуп*, *не впервой мне это от него слышать* (Леск.); *Бросил и бросил*, *ничего не поделаешь*, *в семье исчезла фигура отца* (Макар.).

в) В соединениях вопросительных и относительных слов — значение множественности при мыслимом перечислении: *Кто и кто те люди*, *которые могли бы решить*, *действительно ли по так*

умнее всех? (Л. Толст.); *Стал рассказывать*, *где и где он побывал*, *куда и куда еще поедет*.

г) В соединениях имен — обычно в позиции подлежащего, при сказуемом *есть*, *бывают*, *существуют* и под. — значение различия, несходства в составе множества: *Есть друзья и друзья* ‹друзья бывают разные›; *Бывают встречи и встречи* ‹разные бывают встречи›; *Во всяком деле есть подход и подход*; *На всё есть манера и манера*.

д) В соединениях в сказуемом с отрицанием при второй форме — значение одновременно реализующегося и не реализующегося состояния, действия, совмещение наличия и отсутствия: *надеялся и не надеялся*; *похож и не похож*; *рад и не рад*; *Он верил и не верил этому слуху* (Писем.); *Косые глаза ее*, *остановившись*, *смотрели и не смотрели на него* (Л. Толст.). Здесь возможны также соединения равнозначных однокоренных глаголов: *Машинально смотрел он и не замечал*, *как забрезжилось утро*; *слышал и не слыхал*, *как раздался сухой кашель старухи... видел и не видал*, *как хозяйка и Акулина пошли на рынок*, *как мелькнул пакет мимо забора* (Гонч.).

3) Позиционно не ограничены соединения двух одинаковых форм одного и того же слова с частицей *-то* при первой форме. Такие сочетания употребляются в противительной конструкции (как первая ее часть) или при мыслимом, подразумеваемом противопоставлении, уступительности. Их значение — уверенное утверждение противопоставляемого: *Хорошо-то оно хорошо здесь — слова нет*! *а все*, *знаете*, *как-то неловко барашку без ярочки*! (С.-Щ.); *Прав-то ты прав*, *да зря на рожон лез* (А. Рыбаков); *так-то так*, *да обидно*; в старой пословице: *Бог-то бог*, *да и сам не будь плох* (Даль).

4) Сказуемостное сочетание двух форм одного и того же слова посредством союза *или* (*ли*), с отрицанием при второй форме, означает безразличие, несущественность по отношению к чему-то другому, независимость от чего-то другого. Такое сочетание употребляется как первая часть противительной (часто с оттенком уступительности) конструкции или при мыслимом, подразумеваемом противопоставлении: *Сердись или не сердись*, *делу не поможешь*; *Зовут или не зовут*, *является*; *Убить*! *За это сейчас убить его*! *Суд оправдает или не оправдает*, *но честь спасена будет* (Леск.); [Г л а ф и р а:] *Уж рада не рада ль*, *а не выгонишь* (А. Остр.); *Охота или не охота*, *а прикажут воевать — пойдем* (Собол.).

5) В составе предложения с *чтобы* употребляются именные соединения с фразеологическим единством *на то и*, означающие предназначенность, соответствие назначению: *Дети на то и дети*, *чтобы шуметь*; *Деньги на то и деньги*, *чтобы их тратить*.

§ 2200. К н е с в о б о д н ы м с о е д и н е н и я м с союзами и частицами относятся следующие.

1) Союзные — с *и*, *да*, *да и* сочетания с лексически незаменяемым первым компонентом *взять* (*возьму*, *взял* и т. д.), означающие незатрудненность и произвольность, иногда также неожиданность действия: [Б о р к и н:] *Возьму вот и продам завтра тройку*! *Да-с*!.. *Овес на корню продал*, *а завтра возьму и рожь продам* (Чех.); *Ждали мы наградные-то к празднику*, *а генерал возьми да и захворай* (И. Горбунов); [М у ж и к:] *Послал я его летом пахать*, *а он возьми да в болоте вспаши* (Л. Толст.); *Они только пишут приказы*, *а капитан выполняй*. *Вот взять да и отказаться*! (Ю. Крымов).

Компоненты сочетания могут быть разобщены: *взял и неожиданно уехал*, *взял журналист да про нас в газете и пропечатал*; *И никто не ждал*, *не думал... Взял старик да вдруг и умер* (Твард.). О бессоюзных сочетаниях с *взять* см. § 2198.

2) Предикативные сочетания типа *только и знает* (*и делает*), *что спит* в своей первой части лексически ограничены глаголами *знать*, *делать*; вторая часть — глагол, присоединяемый союзом *что*, лексически свободна. Такие сочетания означают единственность и исключительность признака: *С дедушкой они только и делали*, *что играли в шашки* (Г. Усп.); *День деньской только и знает*, *что ходит из угла в угол* (Гонч.).

П р и м е ч а н и е. Вне соединения со второй спрягаемой формой в группе *только и ... что* позиция первого глагола свободна; вся группа при этом служит для выделения объекта или субъекта: *только и думает*, *что о работе*; *только и помогают*, *что соседи*; *только и умеет*, *что спорить*. О построениях типа *только и разговоров*, *что о нем* см. § 2590.

ПОВТОРЫ

§ 2201. Различные субъективно-модальные значения выражаются повторением в предложении одного и того же слова. Такие повторы — лексически не ограниченные — могут быть бессоюзными и союзными. В бессоюзном повторе значение выявляется только интонационно.

Б е с с о ю з н о е п о в т о р е н и е одного и того же слова, означающее акцентирование и интенсивность или акцентирование в сочетании с временными характеристиками (подробнее см. ниже), может иметь двоякую интонацию. Это или слитное

и убыстренное произнесение обеих форм в составе одной синтагмы, обычно с ИК-3 или ИК-5 (*бежит-бежит*; *темно-темно*; *кругом туман-туман*), или расчленение их на самостоятельные синтагмы с растяжением гласных в центре ИК-2 (*бежи;*; *т*, / *бежи;*; *т*; *тем;*; *но*, / *тем;*; *но*; *кругом тума;*; *н*, / *тума;*; *н*). Первое произнесение обычнее тогда, когда повторением обозначается длительный или интенсивный и прерываемый признак: *Бежит-бежит и остановится*; *Темно-темно — и вдруг свет*; *Туман-туман*, *а потом солнце*; второе — когда указание на прерванность отсутствует. Однако это — тенденция употребления, но не строгое правило.

Наиболее обычны двукратные повторения: *Сапожник бился*, *бился И наконец за ум хватился* (Крыл.); *Жили-жили*, *радели-радели*, *и нут-ка*, *ступай теперь вон*, *говорят*! (С.-Щ.); *Думаешь-думаешь*, *оправдываешься-оправдываешься*, *а на дне души все что-то повторяет*: *виновата*, *виновата*, *виновата* (Гарш.); *Страх въедался в детей*, *рос*, *рос* (Г. Усп.). Такие повторы сами могут повторяться: *Сижу я и жду-жду*, *жду-жду*; *приезжает генерал* (Леск.); *Искала-искала*, *искала-искала — нет*! *Сгинул да пропал* (Дост.).

Повторением именных форм может выражаться значение множественности, полноты, интенсивности или исключительности: [Х л е с т а к о в:] *И в ту же минуту по улицам курьеры*, *курьеры*, *курьеры...* (Гоголь); *Представь ты себе высокие-высокие горы*, *на тысячу раз выше*, *чем церковь... Наверху туман*, *туман*, *туман... Внизу громаднейшие камни*, *камни*, *камни...* (Чех.); *Из форточки далекое-далекое доносилось пение* (Малышк.).

Возможна позиционная раздельность повторяемых форм: *Терпел я терпел — невмоготу стало* (И. Горбунов); *Ждали вас ждали к обеду-то* (Дост.); *Били тебя на службе*, *били*, *а ты все-таки не знаешь*, *в какой день пятница бывает* (М.-Сиб.).

Повторение слов, всегда с их интонационным разделением, употребляется для неодобрительного воспроизведения чужой речи: *Толкуют — просвещенье*, *просвещенье*, *а это просвещенье — фук*! (Гоголь); *Обещал*: *куплю*, *куплю велосипед*, *а сам все не покупаешь* (разг. речь).

§ 2202. Повторение форм глагола сов. вида, произносимых слитно и с усиленным ударением на первой форме, имеет свои субъективно-модальные значения. Так, повторение глаголов с ограничительным префиксом *по-*, за которым следует сообщение о действии сменяющем или прерывающем, не заключает в себе указания ни на длительность, ни на интенсивность, а, напротив, подчеркивает ограниченность действия во времени: *постоял-постоял и пошел* значит: (немного постоял и пошел): *Постоял я тут постоял*, *а потом опять говорю*: «*Простудитесь*, *барышня*» (Корол.); *Знобит всего*, *на печке лежу*. *Похожу-похожу по двору*, *на улицу загляну и опять на печь лягу* (С.-Щ.); *Пошумят-пошумят да и успокоятся* (разг. речь).

Повторения других глаголов сов. вида означают или эпизодичность, прерывистость, нерегулярную повторяемость (а), или интенсивность действия (б): а) *Только все как будто собачка эдак залает*, *залает где-то* (Тург.); *Костылин все отстает и охает*. *Жилин шикнет-шикнет на него*, *а сам все идет* (Л. Толст.); [Г л а ф и р а:] *Лежит*, *как мертвая*; *опомнится*, *опомнится да опять глаза заведет* (А. Остр.); б) *Разлетится*, *разлетится*, *по щеке — хлоп*! (Г. Усп.); *Понес*, *понес свою философию*! (Макар.); *Тетя Даша взволнованно зашептала*, *зашептала*, *вскочила*, *уронив стул* (Кавер.).

§ 2203. С о ю з н ы е — с союзами *и*, *да*, *да и* — повторы имеют разные субъективно-модальные значения.

1) Значение длительности и постоянства, непрерывности (при союзе *да* — с возможным оттенком неукоснительности) характерно для повторения глаголов несов. вида и глагольных имен: *И хоть бы одно задушевное слово сказал*! *Крики и крики — и больше ничего*! (Писем.); *Пули летели и летели* (Гарш.); *Она не чувствовала ни ветра*, *ни темноты*, *а шла и шла* (Чех.); *Много людей сгинуло*, *а другие идут да идут* (Бажов); *Едем и едем*, *едем и едем*: *и день*, *и ночь* (Троепол.); *Да*, *брат*, *гостей стал водить*. *А то что*? *Один да один*. *Скучно* (Г. Радов).

2) Значение интенсивности, полноты или исключительности не ограничено повторением слов каких-то определенных категорий: *Главным основанием его системы была строгость*. «*Строгость*, *строгость и — строгость*», — говаривал он обыкновенно (Гоголь); *Для меня одно и одно — это твоя любовь* (Л. Толст.); *Ах*, *да все это скучно и скучно*! (Чех.); *Пристал и пристал*: *едем и едем*! (Макар.); *степь да степь кругом*, *за ним нужен глаз да глаз*, *за вами гляди да гляди*.

3) Значение категорического утверждения также не ограничено повторением слов каких-то определенных категорий: *Это редкая девушка*. *Милый друг*, *я вас прошу*, *вы не умствуйте*, *не сомневайтесь*, *женитесь*, *женитесь и женитесь* (Л. Толст.);

— Никому не говорил. — Это странно. Неужели так-таки совсем никому? — Совсем никому. Никому и никому (Дост.); *Нет у меня для вас места! Нет и нет! Оставьте меня в покое!* (Чех.); *Стала на своем, что иду и иду, и только* (Леск.).

4) Значение иронического, неодобрительного воспроизведения чьих-либо слов обычно для повторов с *да*: *Пристал: купи да купи, петушок, говорит, славный* (Гонч.); [М а т р е н а:] *Так себе старичок мой зря болтает: женить да женить* (Л. Толст.); *— Ну, как у вас там дела? — Да ничего, помаленьку. — Вот все вы так: помаленьку да помаленьку, а я этого терпеть не могу* (М.-Сиб.).

ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СРЕДСТВАМИ СЛОВОПОРЯДКА

§ 2204. Помимо всех случаев актуализации (см. § 2129–2169), изменением нейтрального словорасположения могут выражаться те или иные субъективно-модальные значения. Это чаще всего значения отрицательного отношения, недоверия, иронии. В начальную позицию в предложении при этом выносится предикативно значимый член предложения; такие выносы всегда выделяются центром ИК-2. Предложение часто имеет форму прош. или буд. вр.: *Поймет* (*понял*) *он тебя*! (‹конечно, не поймет›); *Поедет* (*поехала*) *она с тобой* (*как же*)!; *Дадут* (*дали*) *тебе премию* (*дожидайся*)!; *Охота ему* (*была*) *ехать в такую погоду*!; *Друг он тебе* (*прямо уж*)!; *Хорош мальчик*! Для глаголов при таком словопорядке обычны сочетания с частицей *так и*: *Так и дадут* (*дали*) *тебе премию*!; *Так и поедет* (*поехала*) *она с тобой*!

Такие выносы обычны для слов *надо*, *нужно*, *нужен*, *много*, *мало*, *станет*, *будет*: *Стану* (*буду*) *я с ним спорить*!; *Очень надо с дураком спорить*!; *Нужно мне его участие*!; *Много он мне помогал*!; *Мало я с ним мучилась*! Конситуативно обусловленное значение так вынесенных слов оказывается обратным их прямому значению: *Мало я с ним мучилась*! значит ‹очень много мучилась›; *Нужно мне его участие*! значит ‹не нужно›.

§ 2205. Уступительно-акцентирующее значение выражается вынесением в начало предложения любого его члена, противопоставляемого остальному составу предложения местоименным сочетанием *и то* (*и тот*, *и та*, *и того*, *и там*, *и туда*, *и тогда* и под.) и интонационным выделением этого члена в самостоятельную синтагму с ИК-2 или ИК-3: *В деревню / — и туда* (*и то*) *не пускает*; *Бегом / — и то не успеешь*; *Венчалась — и то в лаптях* (Бунин); *Подумать — и то* (*и того*) *не смею*; *Письма — и то* (*и того*) *не написал*; *Мать — и то* (*и та*) *не понимает*; *С сахаром — и то* (*и с тем*) *не ест*.

§ 2206. Значение подчеркнутого утверждения при противопоставлении связано с выносами при поддержке частиц *да*, *да чтоб*, *чтоб* (подчеркивание несоответствия), безударной *так* (выделение противопоставляемого): *Вот я так всегда помогу*; *К другу да* (*да чтоб*, *чтоб*) *не зайти*!; *Сапер да не сумеет* (*чтоб не сумел*, *да чтоб не сумел*)!. *Начальника да как отчитала*!; *С твоим умом да* (*да чтоб*, *чтоб*) *не понять*?; [М о л ч а л и н:] *Нет, мне так довелось с приятностью прочесть* (Гриб.); *Небось, как себе, так шьешь новое платье. Шьешь. Себе так все можно, а мне так нельзя* (Макар.). К формам называния (см. § 2676) в разговорной речи близки такие выносы, как *Жизнь — она ведь всякая*; *Книгу — ее любить нужно*; *С ребятами — с ними интересно*; *К дочке — к ней* (*к той*) *подружки ходят*.

§ 2207. Значение приблизительности и неуверенности связано с выносом в открывающую позицию формы род. п. в составе количественного сочетания; такой словопорядок обычно поддерживается специальными словами со знач. приблизительности: *Годочков ей* (*этак*) *приблизительно пять*; *Лет ей около тридцати*; *Рублей* (*так*) *сорок получим*; *Свидетеля два-три* (*может быть*) *и найдется*; *Книг пять за всю свою жизнь прочитал*; *Вернулись суток через трое*. См. об этом также § 2160.

ПОСТРОЕНИЯ С МОДАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ

§ 2208. В русском языке существует большое количество самых разнообразных частиц, специально предназначенных для того, чтобы в составе предложения, в разных сочетаниях с томи или другими его членами или с предложением в целом, выражать различные субъективно-модальные значения. По своему составу эти частицы могут быть простыми или составными. Списки частиц и их характеристики содержатся в § 1689–1699. Как выразители разных субъективно-модальных значений модальные частицы (и построения с этими частицами) группируются прежде всего на основании самих этих значений. Кроме того, отдельные частицы в своей сочетаемости могут иметь те или другие грамматические или лексико-синтаксические ограничения. Наиболее очевидные случаи таких ограни-

чений отмечаются ниже внутри общей семантической классификации построений с субъективно-модальными частицами.

Субъективно-модальные значения могут быть выделены и охарактеризованы с разной степенью детализации. Ниже даются обобщенные характеристики.

В предложениях с субъективно-модальными частицами могут быть выделены значения, связанные с непосредственными эмоциональными реакциями, с тем или иным волевым проявлением, и значения оценочно-характеризующие. Как сказано в § 2191, оба эти вида значений очень часто, и даже обычно, выступают в тесном взаимодействии друг с другом.

§ 2209. К сфере выражения непосредственных эмоциональных реакций на сообщаемое относятся субъективно-модальные значения эмоционально окрашенного подчеркивания, усиления: *Отвечай же*!; *Да отвечай же*!; *Он-то* (*это он-то*) *не поможет*?; *Вот охота спорить*!; *И чему она радуется*!; *Чудак*, *ну чудак*!; *Зачем только я пришел*!; *Таки изрядно замерз*; *прямо странно*; *просто непонятно*; *даже удивительно*; *Уж потрудись*!; *Ведь это просто страшно*; значение положительной или отрицательной оценки или удивления: *Вот жулик*!; *Вот и верь тебе*!; *Вот чудак-то*!; *Ну и наработали*!; *Ну дом*, *ну хозяйство*!; *Уж и соседи*!; *Вот тебе и именины*!; *Вот так праздник*!; *А еще друг*!; *Еще и друг*!; *Тоже мне друг*!; *Друг тоже*!; *Туда же учит*!; *И молодец же*!; *То ли дело рыбалка*!; *Вот она*, *семейная жизнь*!; *Вот еще проблема*!; *Это еще что такое*?; — *Пойдем*. — *Куда это еще*?; осуждения, сожаления, оценки совершенного как нецелесообразного: [Анна Андреевна:] *А все ты со своим глупым жеманством*: *совершенно оделась*, *нет*, *еще нужно копаться... было б не слушать ее вовсе* (Гоголь); *Так и разошлись из-за трехсот рублей... Ругаю теперь себя*, *грешный человек*, *истинно говорю*. *Было б мне отдать ему триста*, *или же попугать*, *на весь город посрамить* (Чех.); подчеркнутого отрицания: *Так я и поверил*!; — *Помогли*? — *Какое* (*какое там*, *куда там*) *помогли*!; значение угрозы: *Поговори мне еще*!; *Покричи еще у меня...*; согласия: — *Отдохнем*? — *И то отдохнем*; опасения: *Ну услышит кто-нибудь*?; *Не ходи*, *еще заблудишься*; *Ну как заблудимся*?; *Ну-ка да дождик*?; *Уж не он ли*?; предположения, допущения: *Разве к ночи доберемся*; *Разве что семья поможет*; сомнения, неуверенности, неясности, неопределенности: *Гроза*, *что ли*, *собирается*; *Устал что-то*; *Непонятно всё как-то*; *Словно зовут*?; *Будто кто-то стучит*?; *Вроде как стучат*; — *Устал*? — *Не то чтоб устал* (*а...*); *Что ты*, *или нездоров*?; уверенности: *Будто я тебя оставлю*!; *Будто не знаешь*?; *Не иначе как дождик будет*; смягченности при побуждении: *возьми-ка*; *идите*, *что ли*; при согласии: *что ж*, *идем*; при внутреннем, для себя решении: *шел мимо*: *дай зайду*; *сём-ка я отдохну* (прост. и устар.); *съезжу-ка я в Москву*; значение приблизительности: *Виделись так в году сороковом*; частичного, не совсем охотного, по необходимости принятия, допущения: *Хоть в чем-нибудь поможет*; *пошли хоть письмо*; *хоть рубль дай*.

В построениях с оценочным и усилительным значением частицы *вот*, *вот он* (*оно*, *она*, *они*), *вот и*, *вот тебе и*, *вот так*, *ну*, *ну и*, *уж и*, часто в соединении с другими частицами (*Вот еще выдумал*!; *Вот оно легкомыслие-то*!), открывают собою предложение или находятся непосредственно перед предикативно значимым членом (*Ну и перепугались мы*, *все*!; *Приятель наш ну и оскандалился*!).

Частица *так и* в случаях типа *Так я и поверил*! (*Так и поверил я*!) всегда предшествует сказуемому (см. об этом § 2204).

Частица *-ка* всегда следует за сказуемым-глаголом в форме повелит. накл. (*иди-ка*, *идемте-ка*) или в форме 1 л. (*пойду-ка я*, *пойдем-ка мы*), а также сочетается с частицами *дай*(*те*), *давай*(*те*): *Давай-ка быстрее сюда*!; *Давайте-ка лучше помолчим*.

Частица *сём* (*сём-ка*) (прост. и устар.), всегда предшествующая глаголу-сказуемому, употребляется только в предложениях, сообщающих о действии 1 л.: — *Сём-ка я*, — *подумал про себя Чичиков*, — *сыграю с ним в шашки*! (Гоголь); *Сём пойдем к нему* (Акс.).

§ 2210. К сфере выражения волевых проявлений относятся субъективно-модальные значения призыва к согласию, к ожиданию; решимости, просьбы дать возможность сделать что-н.: *Дай освобожусь*, *тогда поговорим*; *Вот только дай пройдет это тяжелое время*; *Давайте к нам*!; *Не ходи*, *давай* (*дай*) *я схожу*; *Думаю*, *дай войду к подчиненному*. *Ведь не прогонит же он меня* (Дост.); — *Притворяется*, — *засмеялся Савушкин*. — *Будто мертвая*. *А дай солнышку пригреть*, *заскачет ой-ой как*! (Нагиб.). Частицы *дай*(*те*), *давай*(*те*) употребляются только в предложениях, сообщающих о действии, состоянии.

§ 2211. К сфере характеристик сообщаемого со стороны его свойств, качеств относятся всегда сочетающиеся с эмоциональной

реакцией значения высокой степени признака: *Уж и зол*!; *Ну и умен*!; *Вот как уважаю*!; *То-то весело*!; *Что ни на есть лучший товар*; полноты, исчерпанности: *Дождь так и хлещет*!; *На что уж хуже*!; *Все как есть выполню* (прост.); маловажности, несущественности: *Что-то т а м сочиняет*, *переводит*; *Говорят*, *что герр Урбах чертит какие-то проекты*. *Но что это за проекты*, *— никто не знает*. *Т а к*, *одни разговоры* (Фед.); неожиданности, неподготовленности: *глядь и явился*, *хвать и приезжает*; своевременности: *как раз и письмо пришло*; утверждения истинности: *именно чудак*, *чудак и есть*, *как есть чудак*; значение кажущегося действительным или несоответствия действительности: *Вроде и просто*, *а на самом деле нет*; *Будто как* (*вроде как*, *будто бы*) *спит*, *а сам все слышит*; *Чуть не гением себя считает*; *Он якобы в это время отсутствовал*.

Частицы и сочетания частиц *уж и*, *ну и*, *вот как*, *то-то* начинают собою предложение или предшествуют его предикативно значимому члену. Частицы *так и* (*так и хлещет*!), *глядь и*, *хвать и* всегда непосредственно предшествуют глаголу-сказуемому. Частица *как есть* (прост.) со знач. полноты, исчерпанности всегда сочетается с местоименным словом *весь* (*все*, *вся*, *всё*): *Как есть всю ночь проплакала*; *Все как есть удивлялись*; *Всё как есть исполнил*. Частица *что ни на есть* (прост.) всегда соединяется со словами и сочетаниями, обозначающими степень признака: *самые что ни на есть нормальные подростки* (газ.), *самое что ни на есть начальство* (разг. речь), *что ни на есть лучший сорт* (разг. речь).

§ 2212. В сферу х а р а к т е р и с т и к с о о б щ а е м о г о п о е г о с в я з я м и о т н о ш е н и я м или п о о т н о ш е н и ю к и с т о ч н и к у (всегда в сочетании с той или иной эмоциональной реакцией) входят значения предпочтительности перед чем-н. другим: *Я лучше пойду*; *Лучше и не спорь*!; значение завершения или выявления предшествующего: *преступника так и не нашли* (т. е. ‘искали и не нашли’), *так и не согласился* ‘не соглашался и не согласился’, *так и спит одетый* ‘как лог одетый, так и спит’; несоответствия ожидаемому, тому, что должно было бы быть: *обидел и еще смеется* (т. е. ‘не должен бы смеяться’), *грубит*, *а еще пионер*; значение связывания с известным, отнесения к известному: *Ты его видел*, *он еще в клубе выступал*, *еще рыжий такой* (разг. речь); независимости, несвязанности с чем-л., необусловленности чем-л., действия вопреки чему-л.: *Его зовут*, *а он идет себе*; *знай пишет*; *знай себе насвистывает*; свободности: *Никакого тебе начальства*!; единственности, исключительности: *Всё ты виноват*; *Только он знает*; *Лишь я пойду*; *Только и живет детьми*; основания, обусловленности: *Уехал*? *То-то я его не вижу*; *Извинись*, *ведь ты неправ*; уступительного или ограничительного выделения: *Настоял-таки* (*таки настоял*) *на своем*; *Все-таки пришел*; *Раз в жизни попросил — и то отказали*; несоответствия предполагаемому: *Даже дети понимают*; *На что дети*, *а* (*и то*, *и те*) *понимают*. На источник сообщения указывают (обычно с оттенком недостоверности) частицы *мол*, *де*, *дескать* (прост.): *Он*, *мол*, *ничего не знает*; *Он де* (*дескать*) *не виноват* (‘кто-то или он сам говорит, считает, утверждает...’).

Частица *так и* в предложениях, сообщающих о завершении или выявлении предшествующего (см. выше), стоит перед сказуемым: *А отец-то что ж*? *Так и не простил*! (Дост.); *Он понял*, *что... пришел конец*, *совсем конец*, *а сомнение так и не разрешено*, *так и остается сомнением* (Л. Толст.); *По сути дела он так и не вкусил подлинной семейной жизни* (Фад.).

Частицы *себе*, *знай себе*, *знай* употребляются только в глагольных предложениях.

§ 2213. Со стороны п р о т е к а н и я в о в р е м е н и, о т н о ш е н и я к о в р е м е н и то, о чем сообщается, может квалифицироваться как близкое, готовое к непосредственному осуществлению (обычно нежелательное): *того и гляди явится*; *как раз прибьет*; *чуть* (*было*) *не упал*; *едва не умер*; как эпизодическое: *К домику*, *бывает*, *и медведи подходят*; *Он*, *бывает*, *и забудет*, *что обещал*; *Нет-нет да и заглянет*; *Нет-нет* (*да*) *и ошибался*; как вспоминаемое — отдаленное и повторявшееся: *Чаёк бывало попиваем*; *Бывало дождь*, *а она идет*.

Частицы *едва не*, *чуть не*, *нет-нет* (*да*) *и* всегда непосредственно предшествуют сказуемому: *чуть не плачет*, *едва не уронил*, *она чуть не в слезы*, *нет-нет да и заглянет*. Частица *чуть* (*было*) *не* сочетается со сказуемым — глаголом сов. вида в форме прош. вр. (*чуть было не упал*), а также с причастиями и деепричастиями таких глаголов (*чуть было не упав*, *чуть было не упавший*). В безглагольных реализациях: *Он на меня чуть было не с кулаками*.

ПОСТРОЕНИЯ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ, НАРЕЧИЯМИ И СОГЛАСУЕМЫМИ СЛОВАМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ ФУНКЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

§ 2214. В языке существуют выполняющие функции модальных частиц глагольные словоформы, наречия, глагольные и наречные фразеологизированные соединения, сочетающиеся с тем или другим членом предложения или с предложением в целом и формирующие в таких сочетаниях различные субъективно-модальные значения. При этом в таких формах и соединениях сохраняются — хотя и ослабленно — лексические значения соответствующих слов. Сюда относятся следующие явления.

Г л а г о л ь н ы е ф о р м ы.

1) Словоформы *смотри*(*те*), *гляди*(*те*) вносят в предложение со знач. побудительности оттенок подчеркнутого предупреждения, иногда — угрозы: *смотрите не опоздайте* (*не опаздывайте*); *гляди не болтай* (*не проболтайся*); *смотри поторапливайся*; *не разбей смотри*!; *смотри не забудь*; *не забывай нас смотри*; *Смотри не шуметь у меня*!; *Смотри* (*гляди*) *у меня*!; *Делайте*, *что велено*, *а не то смотрите* (*глядите*)!

2) Словоформа *называется* (*называешься*, *назывался*) в позиции сказуемого или при предложении в целом выражает ироническое, отрицательное отношение, негативную оценку по поводу несоответствия обозначения и сущности: *Вот это да*! *Учительница называется*! *...За слепого*, *что ли*, *она меня принимает*? *За маленького*? *Французский язык преподает*, *называется*. *И тут же напрочь забыл*, *что всего вчера Лидия Михайловна пыталась подыграть мне*, *и следил только за тем*, *чтобы она меня не обманула*. *Ну и ну*! *Лидия Михайловна*, *называется* (Расп.).

3) Сочетание *не знáю* (*не знáем*, *не знáли*) *как* (разг. и прост.) вносит значение высокой степени признака: *Я его не знаю как уважаю*; [Т а н я:] *Уж как благодарят-то*, *и не знаю как* (Л. Толст.); *У нас народ этому не знаю как радуется* (А. Вальцева).

4) Словоформа *считай* (*считай что*) (прост.) вносит значение приближения к истинности: *Мы с ним считай* (*считай что*) *земляки* (‘почти’); *Рублей сто считай заработали*.

5) Относящееся к предложению в целом сочетание *откуда* (устар. *отколе*) *ни возьмись* выражает неожиданность появления: *Отколе ни возьмись*, *навстречу Моська им* (Крыл.); *А в это самое время*, *— откуда ни возьмись*, *— ко мне подошел самый пузатый из всех ярмарочных торговцев* (Леск.).

6) Сочетание *не сказать чтоб* (разг. и прост.) выражает значение неуверенности, сомнения или неполноты: *характер не сказать чтоб ангельский* (*не сказать чтоб характер у нее был ангельский*).

§ 2215. К н а р е ч и я м и н а р е ч н ы м о б р а з о в а н и я м, употребляющимся в роли модальных частиц, относится слово *хорошо* (разг.), выражающее удовлетворение по поводу того, что произошло (происходит, произойдет) нечто, чего могло бы (может) не произойти и что имело (имеет, будет иметь) возмещающий, компенсирующий характер: *Хорошо нашли замену*, *а если бы нет*? (‘было бы плохо, если бы не нашли замену’); *Хорошо я тогда дома оказался* (*Я хорошо тогда дома оказался*); [С о ф и я:] *Да*, *хорошо сгорите*, *если ж нет*? (Гриб.); сочетание *не иначе* (*не иначе как*), выражающее уверенность: *Кто это бежит*? *не иначе* (*как*) *наш Ваня*; *Он сейчас не иначе в конопляник забился* (М. Халфина); сочетание *далеко не*, усиливающее отрицание: *он далеко не герой*; *далеко не так глуп*, *как кажется*; слово *ничего*, усиливающее отрицание: *— Спи*, *спи*. *— Ничего не спи*, *я дам тебе ужинать* (Панова); *— Устал*? *— Не устал я ничего*.

§ 2216. Функцию выражения субъективно-модальных значений могут выполнять с о г л а с у е м ы е с л о в а с соответствующими лексическими значениями. Так, значение в ы с о к о й с т е п е н и или п о л н о г о с о о т в е т с т в и я называемому несут в себе такие прилагательные, как *сущий*, *истинный*, *настоящий*, *подлинный*, местоименные слова *какой* (при усилении, подчеркивании), *такой*: *сущий ад*, *настоящее безобразие*, *подлинный рай*, *такой веселый*, *какой красивый*; *Какая ночь*! *Я не могу*. *Не спится мне*. *Такая лунность* (Есен.); *какой* — при отрицании: *Какие у них заработки*! (‘плохие’); *— Посылку получил*? *— Какая там посылка*! С утратой формоизменения *какое* превращается в частицу: *— Отдохнул*? *— Какое отдохнул*! (‘совсем не отдохнул’); *— У тебя отпуск*? *— Какое там отпуск*! (‘нет отпуска’). О предложениях с местоименными словами см. также § 2230.

Функцию подчеркивания отрицания выполняет местоименное слово *никакой* в сочетаниях типа: *— Ты в Италию ездил*? *— Ни в какую Италию я не ездил*; *он мне никакой не родственник*; *голос никакой не заспанный* (Шукш.) (см. об этом § 2666).

Значение своевременности или полного соответствия чему-н. выражается формой *самый* (*самая*, *самое*, *самые*) в соединениях типа: *Под дождичек самый сон*; *самая пора обедать*; с утратой формоизменения *самое* превращается в частицу: *— Что ты скоро так*? *Сиди*!.. *— Нельзя*, *брат*, *— Метелица развел руками*, *— самое разведать*, *пока темно*

(Фад.); *А кроме того*, *такое обстоятельство*: *дети*. *А когда же их учить*? *Теперь самое и учить* (Макар.).

ПОСТРОЕНИЯ С МЕЖДОМЕТИЯМИ

§ 2217. В выражении субъективно-модальных значений, разнообразных эмоциональных реакций, акцентирования, усиления или интенсивности участвуют междометия. Они могут, во-первых, свободно вводиться в предложение как слова, синтаксически с ним никак не связанные; во-вторых, междометие может быть синтаксическим компонентом предложения или входить в состав того или иного его члена.

Как компонент элементарной синтаксической конструкции междометие выступает в составе фразеологизированной структуры (например: *Ах он чудак*!; *Ай да герой*!; *Ох уж эти мне советчики*!; см. § 2589). С другой стороны, междометия *ах*, *ох*, *эх*, *ух*, *о*, *а-а*, *ай*, *ой*, *ай-ай-ай*, *ой-ой*, *эй*, *увы*, *эге*, *фу*, *эк*, *эка*, *батюшки*, *дудки* и другие свободно вводятся в предложение (обычно, но не обязательно открывая его) для выражения самых разнообразных эмоций и экспрессивных реакций: *Ох*, *беда*!; *Эх*, *Ваня*, *что ж ты наделал*!; *Все кончено*, *увы*!; *О*, *как я устал*!; *Эй*, *образумься*!; *Фу*, *какой стыд*!; *Как нехорошо*, *ай-ай-ай*!; *Эге*, *вот оно в чем дело-то*!; *О жизнь*! В таких предложениях посредством интонации (нейтральных и модальных реализаций разных типов ИК, места центра ИК, синтагматического членения) могут быть выражены самые разнообразные отношения и эмоции: *Эй*, *образумься*^{1} (спокойный совет); *Эй*^{2}, / *образумься*^{2}! (требование); *Эй*^{2}, / *образумься*^{3}! (совет, просьба); *Эй*^{2}, / *образумься*^{4}! (усиление официальности требования); *Эй*^{2}, / *образумься*^{5}! (назидание); *Эй*^{2}, / *образумься*^{7}! (оттенок пренебрежения).

§ 2218. В выражении субъективно-модальных значений могут участвовать междометия, синтаксически связанные с предложением в целом или с каким-то его членом. Это следующие случаи.

1) Всегда начинающие собою предложение междометия *эх*, *ах*, *ох* в возможном сочетании с существительным, часто в условиях повтора, выражают сожаление, неодобрение: *Ах*, *дети*, *дети*!; *Эх ты жизнь*!; [Г р и г о р и й:] *Эх ты*, *житье*, *житье*! *Вставши да за вытье* (Гоголь); *Рассорились*, *видно*. *Эх*, *молодость*, *молодость*! (Писем.); [Л о с к у т к о в:] *Ох*, *деньги*, *деньги*!.. *Кого ни спроси*, *всякий говорит*, *нужно денег* (Некр.).

2) Междометия *ох*, *ах*, *ух*, *эх*, *ой*, интонационно сливаясь со следующим за ним сказуемым или другим членом предложения — словом с качественно-характеризующим значением, участвуют в выражении значения оценки, интенсивности, высокой степени проявления признака; такое сочетание обычно выступает в составе повтора: *Устал я*, *ох устал*!; *Трудно с ним работать*, *ах трудно*!; *Квазимоды любят эстетику*, *ух любят*! (Дост.); *А любил-таки поломаться*, *ух любил*! (Дост.). Такие соединения возможны и вне условий повтора: *Яков Петрович*, *учитель наш*, *человек — эх башка*! (Нов.-Пр.); *Вернуться на производство при твоей амбиции тебе будет*, *ой*, *нелегко*! (Панова).

3) При выражении тех же значений междометие сопровождается частицами *и*, *и... же*: *Ох и потеха только была*! (М.-Сиб.); [Л у к а:] *Ах и неласкова ты*, *мать* (Горьк.); *Эх и народ же кислый*! (Собол.); *Ох и печёт же сегодня*! (Троепол.); *Ой и вредные пацаны*, *дали им волю*! (Макар.).

П р и м е ч а н и е. Запятая в построениях, названных в п. 2 и 3, часто не отражает вычленения междометия в отдельную синтагму: для них характерно слияние междометия со следующим словом, например: *Ох*, *и гуляет ваш один с хлопцами с нашими* (Фад.; *ох‿и гуляет*); *Ух*, *и бесстыжие глазищи*! (А. Рыбаков; *ух‿и бесстыжие*); *Ох*, *и хлебнет же она горя в жизни*! *Подумать страшно*. *Ох*, *и хлебнет*! (Пауст.; *ох‿и хлебнет*).

4) Междометия *ох*, *ах*, *ух*, *эх*, *и-и*, *у-у*, *ой* в сочетании с местоименными словами *как*, *какой*, *до чего* участвуют в формировании значения интенсивности, высокой степени проявления признака: *Сердце ой-ой как колотится*!; *Парнишка-то и-и какой разумный*!; *В каждом приятном слове ее торчала ух какая булавка* (Гоголь); *Это*, *брат*, *ух как горько и ух как подло* (Г. Усп.); *Силища у него у*! *какая была* (Решетников); *Ай как старался*! (Пауст.); *Самонадеянности море ох как не любит*! (Собол.). Обычно в составе повтора: *Нам честь полка дорога*, *и Богданыч это знает*. *Ох*, *как дорога*, *батюшка* (Л. Толст.); *Вообще-то*, *батенька*, *круто приходится*! *Ух*, *как круто*! (Чех.); *Нет*, *невеселое мое дело*! *Ой*, *до чего невеселое*! (Л. Пантелеев).

5) Междометие *эк* (прост. *эка*), участвующее в формировании тех же значений, которые описаны в п. 1, 4, или открывает собою предложение (обычно), или предшествует в нем его главному члену: *Эк цену какую завернули*! (Гоголь; /*цену эк завернули*!); *Эк ты храпишь*; *за две комнаты слышно* (Гонч.); *Эк ты на себя вельможества-то напустил*! (С.-Щ.); *Эк тебя разнесло*, *а*? (М.-Сиб.; /*тебя эк разнесло*); *Эк ведь комиссия*! *Ну*, *уж комиссия же с вами*! (Дост.); *Эка раненых-то валится*, *господи* (Гарш.).

В сочетании со сказуемым — глаголом в форме 3 л. ед. или мн. ч. или прош. вр. междометие *эк*, *эка* может соединяться с местоимением *его*, *ее*, *их*, обозначающим субъект действия; такое сочетание всегда предшествует глаголу; *эк его заливается*!; *эк ее кричит*!; *эк их поскакали*!

§ 2219. Глагольные междометия *хлоп*, *бац*, *трах*, *хвать* и под. (см. § 1701), отыменное междометие *раз*, а также выступающие в функции междометий формы *здравствуйте*, *пожалуйста*, сочетания *здравствуйте вам* (прост.), *здравствуйте пожалуйста* (прост.), междометия-звукоподражания в интонационно обособленной позиции между двумя предложениями или внутри простого предложения, перед его главным членом, вносят значение неожиданности, внезапности, неподготовленности: *Ты стараешься не забывать того*, *чему тебя учили*, *а там — хвать — оказывается*, *что все это вздор* (Тург.); *Гостей полон дом*, *а она*, *фить*! *улетела* (Леск.); *В один прекрасный вечер вдруг — бац*! *сделал предложение... как снег на голову* (Чех.); *И тоже не спала ночи и сидела около отца*, *и вдруг — здравствуйте*, *победила добра молодца*! (Чех.); *Мучился-мучился человек*, *думал-думал*, *колебался*, *не знал*, *как решить... И вдруг — раз*! *— и открылось* (Собол.); *Я*, *черт*, *его подери*, *вроде безродного*, *ни жены*, *никого*, *факт*! *А тут — хлоп*! *— и вот она*, *посылка* (Шолох.); *Мы ищем*, *жаждем ролей*, *мы*, *основоположники*, *рады были бы показать все наше мастерство в современной пьесе и... здравствуйте пожалуйста*! *Приходит серый костюм и приносит пьесу*, *в которой действуют мальчишки*! (Булг.).

ПОСТРОЕНИЯ С ВВОДНЫМИ СЛОВАМИ, ВВОДНЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ СЛОВ И ВВОДНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

§ 2220. К вводным словам и сочетаниям слов относится довольно обширная и легко пополняющаяся группировка лексико-синтаксических единиц — словоформ и в разной степени устойчивых сочетаний, выражающих отношение к сообщаемому или его характеристику: экспрессивную реакцию на сообщение; подчеркивание, выделение какой-то его части; характеристику сообщаемого с точки зрения его связей и отношений, достоверности или недостоверности; по характеру протекания во времени; отнесение сообщения к его источнику (подробнее см. § 2221). Вводные предложения по своей функции (выражение отношения к сообщению) смыкаются с вводными словами и сочетаниями слов; отличие состоит в том, что вводные предложения по форме являются законченными или относительно законченными сообщающими единицами, т. е. имеют структуру того или иного простого предложения — обычно нераспространенного или мало распространенного. Вводные слова и вводные сочетания слов характеризуются следующими общими признаками.

1) В их состав не входят слова с конкретно-предметными значениями: со стороны лексико-семантической эта группа ограничена глаголами, именами, наречиями и фразеологизмами со знач. мысли, речи, восприятия, оценки, эмоциональных, интеллектуальных, волевых, узуальных состояний, разнообразных отношений, связей и зависимостей, меры, степени, качественности или количественности.

2) Со стороны грамматической организации эта группа — достаточно пестрая. В ней представлены спрягаемые формы глагола, инфинитивы, деепричастия, существительные и местоимения-существительные в разных надежных формах, без предлогов и с предлогами, наречия и предикативы, а также глагольные и именные фразеологизмы. В большинстве случаев вводные слова и вводные сочетания сохраняют живые лексические и грамматические связи с соответствующим знаменательным словом, с его парадигмой; такие связи утрачены или ослаблены лишь у фразеологизмов (напр., *само собой*, *собственно говоря*, *чего доброго*, *на ту беду*, *неровён час*, *в конце концов*, *тем более*, *по меньшей мере*, *по крайней мере*), а также у незначительного количества вводных слов, таких как *конечно*, *во-первых*, *во-вторых*. Однако и тогда, когда живые грамматические и лексические связи у вводного слова или сочетания сохраняются, оно оказывается обособленным от системы форм соответствующего слова, формально и функционально изолированным от членов его парадигмы; особенно очевидно это у вводных слов и сочетаний — падежных форм с предлогами: *к сожалению*, *по существу*, *без сомнения*, *без преувеличения*, *кроме шуток*, *в каком-то смысле*, *к тому же*, *по слухам*, *сверх того*, а также у сочетаний с деепричастием и инфинитивом: *говоря по совести*, *собственно говоря*, *честно говоря*, *судя по словам* (*кого-н.*, *чьим-н.*), *лучше сказать*, *вернее сказать*, *сказать по совести*, *нечего сказать*.

3) Вводные слова, вводные сочетания слов и вводные предложения объединяются специфической и единственной для них функцией, противопоставляющей их всем другим классам слов и сближающей их с модальными частицами: они все-

гда так или иначе характеризуют сообщаемое с позиций говорящего, выражают отношение говорящего к сообщаемому. Именно поэтому в роли вводных предложений свободно функционируют многие слова-высказывания (см. § 2677), выражающие разные виды отношения, например: *Это невозможно*, *нет*, *этого не может быть*; *Он постарается*, *еще бы*!; *Встреча эта — увы*! *— не состоялась*; *Итак*, *завтра — неужели правда*? *— мы уезжаем отсюда*; *Мы-то*, *пожалуйста*, *согласны*, *а вот они как*?

4) Место вводных слов, вводных предложений и сочетаний в предложении свободное; они легко занимают позиции в начале, в конце или в середине предложения, свободно вводятся в него и свободно из него изымаются. Синтаксические связи с каким-либо членом предложения или с предложением в целом у вводных слов, вводных сочетаний и вводных предложений отсутствуют: даже если в составе вводимой группы есть союз, он в этих случаях не выполняет связующей функции: *Он болен и*, *что еще хуже*, *совершенно одинок*; *Сюда*, *как говорят*, *едет делегация*; *Приедет*, *если не ошибаюсь*, *человек сто*.

Все эти признаки объединяют вводные слова, вводные сочетания слов и вводные предложения в особую лексико-синтаксическую группировку.

§ 2221. Круг субъективно-модальных значений, выражаемых вводными словами, вводными сочетаниями слов и вводными предложениями, близок к кругу значений, выражаемых модальными частицами (см. § 2208–2213), но полностью с ним не совпадает. В обобщенном виде значения эти следующие (перечни вводных слов и сочетаний — не исчерпывающие).

1) Значение акцентирования, подчеркивания, выделения в сочетании с усилением и с обращенностью к адресату с желанием привлечь внимание собеседника — выражается такими вводными слонами, сочетаниями и предложениями, как *напоминаю* (*напоминаем*, *напомню*, *напомним*), *повторяю*, *подчеркиваю*, *что важно*, *что еще важнее*, *что существенно*, *что еще существеннее*, *представьте*, *представь себе*, *поверьте*, *поверите*, *поверишь ли*, *вообразите*, *не поверишь*, *согласись*, *заметьте*, *заметим*, *можете себе представить*, *например*, *к примеру*. В ряде случаев эти значения ослаблены и вводные слова оказываются словами-вставками, свободными от какой-либо семантической функции и свидетельствующими только о затрудненности или поиске выражения. В такой роли почти пустых вставок могут оказаться такие, например, вводные слова и сочетания, как *так сказать*, *знаете*, *знаешь*, *значит*, *понимаете*, *понимаешь*, *скажу вам*, *надо сказать*, *в общем*, *главное*, *главное дело*, *собственно*, *собственно говоря*.

2) В отличие от слов первой группы, ориентированных на адресата речи, многие вводные слова и сочетания служат для выражения субъективного отношения, эмоциональных реакций, интеллектуальных оценок самого говорящего — радости, одобрения, положительной оценки: *на счастье*, *к счастью*, *к радости*, *к удовольствию кого-н.*, *что хорошо*, *что еще лучше*; сожаления, неодобрения, отрицательной оценки: *к несчастью*, *к сожалению*, *к стыду чьему-н.*, *к неудовольствию*, *к огорчению кого-н.*, *к прискорбию чьему-н.*, *к досаде*, *на беду*, *по несчастью*, *грешным делом*, *как на беду*, *как нарочно*, *что еще хуже*, *что обидно*, *увы*; удивления, недоумения: *к удивлению кого-н.*, *к изумлению*, *странно*, *странное дело*, *непонятное дело*, *удивительно*, *удивительное дело*; опасения: *неровён час*, *чего доброго*, *не дай бог*; оценки сообщаемого с точки зрения достоверности: *наверное*, *надеюсь*, *думаю*, *полагаю*, *пожалуй*, *кажется*, *думается*, *видимо*, *по-видимому*, *вероятно*, *по всей вероятности*, *может быть*, *должно быть*, *надо полагать*, *как кажется*, *видно*, *как видно*; *без сомнения*, *конечно*, *само собой*, *разумеется*, *само собой разумеется*, *бесспорно*, *действительно*; неопределенности: *некоторым образом*, *в каком-то смысле*; допущения: *положим*, *предположим*, *допустим*, *пожалуй*, *возможно*, *если хотите*. В ряде случаев общее эмоциональное отношение к сообщаемому выступает как недифференцированное, неопределенное; это характерно для таких вводных слов, сочетаний и предложений, как *говоря по совести*, *сказать по чести*, *между нами говоря*, *если правду сказать*, *кроме шуток*, *по правде говоря*, *прямо скажу*, *признаюсь*, *нечего зря говорить*, *по сути*, *по существу*, *в сущности говоря*.

3) Отношение к стилю, к манере речи, к характеру и способу изложения выражается словами: *лучше сказать*, *иначе говоря*, *прямо сказать*, *грубо говоря*, *если можно так выразиться*, *вернее сказать*, *короче говоря*, *одним словом*, *другими словами*, *проще сказать*.

4) По разнообразным связям, отношениям и зависимостям, а также по месту в строе текста сообщение характеризуют вводные слова и сочетания: *кроме того*, *к тому же*, *в довершение всего*, *вдобавок*, *сверх всего*, *притом*, *следовательно*, *стало быть*, *тем более*; *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих*...; по зна-

чению соответствия чему-н.: *как водится*, *как повелось*, *по обычаю*, *по обыкновению*, *как всегда*; по значению независимости от чего-н., противопоставленности: *напротив*, *наоборот*; *как ты хочешь*, *воля твоя*, *воля ваша* (*Воля твоя, я не согласен*; *Как ты хочешь, я никуда не пойду*).

5) По источнику, по отнесенности к автору речи сообщение характеризуется вводными словами, сочетаниями и предложениями: *по слухам*, *как слышно*, *по мнению кого-н.*, *с точки зрения кого-н.*, *как полагаю* (*думаю*, *считаю*, *знаю*), *как говорят*, *как считают*, *как пишут*, *как указывалось*; *по-моему*, *по-твоему*; *как оказалось*, *как известно*; *как говорили в старину*, *по словам кого-н.*, *по сообщению кого-н.*, *по выражению кого-н.*, *говорит*, *говорят*.

6) Характеристика сообщаемого со стороны меры, степени или ограниченности чем-л. выражается сочетаниями *по меньшей мере*, *по крайней мере* (*Опаздываем по крайней мере на час*), *в той или иной степени*, *в значительной степени*.

7) Характеристику по протеканию во времени, по отношению ко времени выражают вводные слова, сочетания и предложения: *случается*, *как это бывает*, *как это случается иногда* (*всегда*, *постоянно*, *часто*, *изредка*).

§ 2222. Разные средства выражения субъективно-модальных значений: специальные синтаксические конструкции, особый словопорядок, повторы, частицы, междометия, вводные слова, сочетания слов и вводные предложения — всегда в сопровождении определенной интонации (см. § 2223–2230) — могут в одном и том же предложении комбинироваться, выступать совместно. Строгих грамматических правил такого соединения нет; здесь возможны самые различные комбинации средств, или совпадающих по своему субъективно-модальному значению (1), или не совпадающих, различных (2):

1) *Таки просто из нас веревки вьет*! (Даль); *Это уж низость*, *вот это так уж низость*! *Это уж подлость сознательная*! (Дост.); *Давай*, *думаю*, *я чем-нибудь солдат бедных обрадую*! (Леск.); *Сегодня* / *в Петрограде* / *на Надеждинской* / *ни за грош* / *Продается драгоценнейшая корона*. / *За человечье слово* / *— не правда ли*, *дешево*? *Пойди попробуй*, *как же*, *найдешь его*! (Маяк.); *Пришлось ей тащиться на выломки*, *за Ипатовы гари*. *И ох же на какую ягоду она напала*! (Абр.); *В степи сила*! *Ветер так ветер*, *о*! *Грязь так уж грязь*, *поборись с ней — человеком станешь* (Д. Холендро); *Нам сказали*, *Кропоткинская дом три*, *а его там совершенно даже и нет* (разг. речь).

2) [Первый комический актер:] *Дайте же*, *наконец*, *уж и мне сказать слово*. *Что ж в самом деле*, *как будто я живу только для скоморошничества*? (Гоголь); [Еще литератор:] *Он уж теперь*, *чай*, *думает о себе*, *что он чуть-чуть не Шекспир* (Гоголь); *Так бы*, *кажется*, *взял да и уехал*; *а уехать-то именно и нельзя* (С.-Щ.); *— Нет*, *— начал он снова*: *— тут что-нибудь да есть такое*; *какая-нибудь да вкралась тут опечатка*, *что нет вот да и нет тебе места на свете*! (С.-Щ.); [Милович:] *Точно как здесь*? *Да*, *здесь и есть* (А. Остр.); *И все будет*, *все будет около меня же круги давать*, *все суживая и суживая радиус*, *и — хлоп*! *прямо мне в рот и влетит* (Дост.); *Грешник-то он*, *правда*, *что грешник был*, *да ведь он отстоялся уж и повернул себя на хорошее*! (Леск.); *На обочинах ныли по-нищему телеграфные столбы*. *Эх*, *бывало*, *и гикнет же тут ямщик*! (Малышк.).

ИНТОНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 2223. Субъективно-модальные значения выражаются взаимодействием синтаксических, лексических и интонационных средств, соотношение которых может быть различным. В формировании этих значений большую роль играет взаимодействие предложения с предшествующим или последующим текстом.

Субъективно-модальное значение может быть выражено преимущественно словесными и синтаксическими средствами, и тогда роль интонации сводится к усилению такого значения или к осложнению его дополнительными оттенками. Так, в следующих случаях лексическими и синтаксическими средствами выражена интенсивность действия и отсутствие результата: 1) *Жду-жду*, / *а его нет*; 2) *Жду*, / *жду*, *а его нет*; 3) *Жду-жду*, / *а его нет*. При изменении типа ИК, синтагматического членения, места центра ИК выражаются разные оттенки названного значения: подчеркивается интенсивность состояния (2) или отсутствие результата, противопоставляемого такой интенсивности (3). С другой стороны, субъективно-модальное значение может быть выражено только интонацией. Так, в слу-

чаях *Видела*? — *Видела* и *Видела*? — *Видела* с помощью разных типов ИК различаются нейтральный ответ (ИК-1) и ответ с вызовом (ИК-4).

Различие субъективно-модальных значений очень часто устанавливается на основании смыслового взаимодействия предложений. Так, предложение *Поймет он тебя*! способно функционировать и как экспрессивное утверждение, и как экспрессивное отрицание, в зависимости от смыслового взаимодействия с контекстом; ср.: (1) *Поймет он тебя*! *Обязательно поймет*! *Иди и не сомневайся*! и (2) *Поймет он тебя*! *И не надейся*, / *и не вздумай унижаться*! В обоих случаях интонация может варьироваться путем модальных реализаций ИК-2, нейтральных и модальных реализаций ИК-5, ИК-7. При одинаковых возможностях интонационного варьирования определяющим фактором оказываются смысловые связи с контекстом.

Субъективно-модальное значение часто выражается взаимодействием всех языковых средств: синтаксических, лексических, интонационных, а также отношением предложения к контексту. Именно такое соотношение характерно, например, для предложений с местоименными словами (см. § 2230).

В предложениях, в которых субъективно-модальные значения выражены лексическими или синтаксическими средствами, роль интонации в выражении соответствующих значений может быть ослаблена. Так, например, в тех случаях, когда акцентирование осуществляется воспроизведением диалогической структуры (*Он чем берет — умением*; см. § 2195), интонация или подчеркивает сходство с диалогическим единством (1) или оформляет обмен реплик в виде частей повествовательного предложения (2): 1) *Он чем берет — / умением* и 2) *Он чем берет — / умением*; *Чем он берет* / *так это умением*.

В выражении субъективно-модальных значений участвуют все интонационные средства: типы интонационных конструкций во всем многообразии их нейтральных и модальных реализаций, изменение места интонационного центра, синтагматическое членение, пауза (см. § 150–170), а также те артикуляционно-акустические свойства звуков, которые не затрагивают их фонемных характеристик.

Примечание. При выражении субъективно-модальных значений используются некоторые артикуляционно-акустические свойства звуков: придыхание, способ соединения согласного и гласного, смычка голосовых связок в начале гласного. Так, придыхание шумных согласных может быть средством усиления презрения: *Тоже мне*, /*поэт*!

§ 2224. Субъективно-модальные значения могут выражаться нейтральными и модальными реализациями ИК. Разнообразны возможности модальных реализаций ИК-1. Наиболее употребительны следующие.

1) Модальная реализация отличается от нейтральной большей длительностью, более высоким уровнем тона гласного предцентрового слога и низким ровным тоном гласного центра и постцентровой части; ср. нейтральную и модальную реализации:

Приехал. — *Приехал*. *Звоню*. — *Звоню*,

Бывает. — *Бывает*. *Писала*. — *Писала*.

В монологической речи эта интонация передает различные оттенки несоответствия ожидаемому: *Умолял приехать*. *Приехал*. *Звоню*. *Дома никого нет*. В ответных репликах диалога эта интонация передает уверенность или утверждение чего-л. как неопровержимого: *Так не бывает — Бывает*; *Надо было отцу написать*. *— Писала*.

2) Модальная реализация отличается от нейтральной большей длительностью, более высоким уровнем тона гласного предцентрового слога и нисходяще-восходящим направлением тона на гласном центра; при этом гласный центра произносится ниже предцентрового слога, но выше начальных слогов конструкции; ср. нейтральные и модальные реализации:

Это бодрит. — *Это бодрит*.

Он работает. — *Он работает*.

Поступил. — *Поступил*.

Эта интонация активизирует внимание, подчеркивает взаимосвязанность явлений: *Хотите кофе*? *Это бодрит* (ʻя предлагаю вам кофе, так как оно бодрит, я подчеркиваю этоʼ). В ответных репликах эта интонация подчеркивает несогласие или выражает утверждение в ответ на сомнение: *Говорят*, *он на пенсии*? — *Он работает*; *Так Павел-то*, / *он все-таки поступил в университет*? — *Поступил*.

3) Резким увеличением длительности гласного центра (в три-четыре раза больше, чем в нейтральной реализации) выражается подчеркивание, усиле-

ние: *Он дале;*[1] *ко живет*; *Не Олег*, / *Паве;*[1] *л это сделал*.

4) В модальных реализация ИК-1 широко используются разнообразные направления движения тона в предцентровой части, например резкие колебания тона при выражении иронии, хвастовства. В манерной речи при выражении похвалы каждый слог может выделяться восходяще-нисходящим тоном: *А между прочим*, / *вы похорошели*; ср. нейтральную и модальную реализации:

Вы похорошели. — Вы похорошели.

5) Модальные реализации ИК-1 отличаются от нейтральных регистровыми различиями. Так, верхний регистр ИК-1 с центром в начале передает удивление: *Смотри*, / *Вера приехала*. *А мне говорили*, *она в отпуске*: ср. нейтральные и модальные реализации:

Вера приехала. — Вера приехала.

§ 2225. Нейтральные реализации ИК-2 с ярко выраженным усилением интенсивности на гласном центра широко используются для активизации внимания собеседника: *Осторожно*[2]! *Там окрашено*[2]! Среди модальных реализаций ИК-2 наиболее употребительны следующие:

1) Модальные реализации отличаются от нейтральных усилением одного или двух компонентов на гласном центра. Так, увеличение длительности гласного центра (в три-четыре раза больше нейтральной) оформляет «втолковывание»: *Вечером*[2], / *вечером*[2] *вернемся*. Это значение может акцентироваться усилением словесного ударения. Увеличение длительности гласного центра (в полтора-два раза по сравнению с нейтральной) в сочетании с ровным движением тона передает доброжелательность: *Поздравляю*[2] *тебя*! *Спасибо*[2] *вам*! Высокий уровень восходяще-нисходящего движения тона на гласном центра составляет особенность модальной реализации, выражающей возражение, несогласие; ср. нейтральную и модальную реализации:

Но меня могут спросить об этом! —

Но меня могут спросить об этом!

2) Модальные реализации могут различаться особенностями движения тона в составных частях ИК-2. Так, более высокий по сравнению с нейтральной реализацией уровень тона, который начинается на ударном гласном первого слога и продолжается до гласного центра, передает недовольство; ср. нейтральную и модальную реализации:

Да мало что он говорит! — Да мало что он говорит!

Эти модальные реализации отличаются от ИК-5 меньшей длительностью выделенных слогов.

Особенностью реализации может быть удлинение гласного центра и повышение тона на одном или двух постцентровых слогах с последующим понижением. Это нисходяще-восходяще-нисходящее движение тона, охватывающее гласный центра и постцентровые слоги, при отсутствии постцентровой части может реализоваться на отрезке гласного центра. Такая интонация вносит оттенок смягченного противопоставления, убеждения, утверждения: *Не простое*[2] *яичко*, / *а золотое*[2]; *Я очень советую пойти*!; ср. нейтральную и модальную реализации:

Я очень советую пойти. — Я очень советую пойти.

§ 2226. Нейтральные реализации ИК-3 участвуют в выражении главным образом тех субъективно-модальных значений, которые оформлены лексическими или синтаксическими средствами: *Я же не могу поехать*[3]!; *Откройте*[3] *окно*[3]!; *Здесь так хорошо*! Модальные реализации ИК-3 многообразны. Наиболее употребительны следующие.

1) Модальные реализации, отличающиеся от нейтральных особенностями движения тона в центре, предцентровой и постцентровой частях, выражают различные оттенки удивления. Нисходяще-восходяще-нисходящее движение тона на гласном центра и постцентровой части, как в модальной реализации ИК-2, но с более резким повышением и понижением, передает собственно удивление в повествовательных и вопросительных предложениях, в репликах-повторах (в диалоге): *И вам он так отвечает*[3]?; *Если и в Карпатах ему было трудно*, / *то поход на Кавказ он тем более не выдержит*; *Для наших мест эта температура обычная*, / *но чтобы на Украине*[3] *было так холодно*?; *Я читала его статью в журнале о людях*, *которым все разрешается*. *Мне приносил Разумихин*[3]. — *Господин Разумихин*[3]? *Статью вашего брата*[3]? *В журнале*[3]? *Есть такая статья*[3]? *Не знал я* (Дост.). Ср. нейтральные и модальные реализации:

И вам он так отвечает? — И вам он так отвечает?

Статью вашего брата? — *Статью вашего брата*?
В журнале? — *В журнале*?

Перемещение высокого уровня тона на предцентровый слог выражает удивление с оттенком недоверия — обычно в предложениях, открывающихся союзом *и*; ср. нейтральные и модальные реализации:

И дома все успеваете? *И на работе*? —
И дома все успеваете? *И на работе*?

Распространение высокого уровня тона на гласный центра и предцентровый слог передает радостное удивление; ср. нейтральную и модальную реализации:

А нас пропустят? — *А нас пропустят*?

2) Модальные реализации могут отличаться от нейтральных особенностями изменения нескольких компонентов интонации на гласном центра и предцентровой части. Так, усиление словесного ударения и увеличение длительности гласного (ударного и предударного) в словах, обозначающих высокую степень признака, эмоционально усиливает это значение: *Такая книга интересная*! *Он как закричит*! Усиление словесного ударения часто сопровождается вычленением слова в самостоятельную синтагму: *Такая* / *книга интересная*!

Увеличение длительности (в три-четыре раза по сравнению с нейтральной реализацией ИК-3) и ровно восходящий тон на гласном центра передает непрерывность и интенсивность действия: *Бежит*, / *будто по воздуху летит*! *Идет себе*, / *не торопится*; *Улыбается*, / *как ни в чем не бывало*.

Сокращение длительности гласного, стремительное повышение тона и усиление словесного ударения гласного центра передает мгновенность и интенсивность действия: *Едва только лягу в постель*, / *и только что начну засыпать*, / *как в левом боку что-то дерг* / *и бьет прямо в плечо* / *и в голову* (Чех.; нейтральные реализации: *как в левом боку что-то дерг* / *и бьет прямо в плечо*/).

Увеличением фонетической самостоятельности слов за счет усиления словесного ударения или выделения ударных гласных по длительности и тону осуществляется в повествовательных предложениях эмоциональное и смысловое подчеркивание, в вопросительных — подчеркивание удивления: *Как жаль*, / *что этой чудесной пьесе* / *не хватает слов*! — *вырвалось у кого-то из гостей*; *И вы согласились туда поехать*?

§ 2227. Нейтральные реализации ИК-4, ИК-5, ИК-6 и ИК-7 обычно выражают разные субъективно-модальные значения; поэтому интонационные ряды этих типов ИК содержат относительно меньшее количество модальных реализаций.

Нейтральные реализации ИК-4 выражают назидание или недовольство при вопросе, вызов, удивление или настороженность при ответе: *Почему вы не ответили на наше письмо*? *Вы согласны с нами*? — *Не согласна*!; *Это вы*! *А папа говорит*: *поди*, *там купец за товаром пришел*! (Чех.). Наиболее употребительная модальная реализация ИК-4 характеризуется глубоким понижением тона на гласном центра и высоким уровнем тона на постцентровой части. В предложениях с местоименным словом эта интонация выражает удивление с оттенком неудовольствия, а в тех повествовательных предложениях, в которых центр ИК-4 находится на слове с качественно-характеризующим значением — вызов или неудовольствие: *А ваша мать была кривобокая*! (Чех.); *Мне холодно*, / *мне неприятно*!; *Что вы сказали*? Ср. нейтральные и модальные реализации:

Мне холодно. — *Мне холодно*.

ИК-5 — средство выражения разнообразных оттенков высокой степени проявления признака. Наиболее употребительная модальная реализация ИК-5 характеризуется плавным восходяще-нисходящим тоном на гласном первого и второго центров. Такая интонация передает иронию при отрицании: *Какой вы охотник*! *Вам в кухне на печи лежать* / *да тараканов давить*, / *а не лисиц травить* (Чех.).

ИК-6 — средство выражения подчеркивания словоформы в короткой синтагме, приподнятости в повествовании, недоумения в вопросе. Модальные реализации ИК-6 различаются уровнем тона в центре и постцентровой части, длительностью гласных центра и конечных слогов, уровнем интенсивности на гласном центра. Нейтральная реализация ИК-6 характерна для чтения официального текста, например, последних известий по радио: *Все системы*

космиче ского корабля / *работают* / *нормально*. Удлинение гласного центра и высокий уровень постцентровой части обычен при чтении сказки: *Пришел к нему Иван царевич*/*и говорит*... Увеличением длительности и интенсивности гласного центра выражается раздражение, недовольство: *И от уличного шума*,/ *и от жары*/ — *устал я*!

ИК-7 — средство выражения разнообразных оттенков субъективного отношения говорящего к высказываемому: подчеркивания качественно-характеризующих значений, отрицания, утверждения, пренебрежения, добродушной снисходительности: *Хорошо поет*!; *Какое там кино*!

§ 2228. В зависимости от субъективного отношения говорящего текст интонационно может членироваться на разное количество синтагм: *Как вы считаете*, / *кому* / *имеет смысл* / *адресовать фильм*? / *Есть ли какие-то проблемы*, *которые необходимо ставить перед всей общественностью*, / *перед учащимися* / *или перед педагогами*? (телепередача). В данном отрывке каждое из предложений может быть расчленено и по-другому: *Как вы считаете*, / *кому имеет смысл адресовать фильм*? / *Есть ли какие-то проблемы*, / *которые необходимо ставить перед всей общественностью*, / *перед учащимися* / *или перед педагогами*? Смысловые различия, выражаемые синтагматическим членением, а также изменением типа ИК и места центра ИК, совместимы в одном контексте. Выделение нейтрального варианта при этом условно. Обычно нейтральное отношение говорящего к высказываемому выражается в чередовании синтагм различной длины; так, второй из приведенных вариантов членения текста по сравнению с первым более нейтрален.

В тексте, насыщенном противопоставлениями, сопоставлениями, пояснениями и подчеркиваниями, синтагматическое членение становится основным способом выражения соответствующих отношений. Так, в следующем отрывке членение на короткие синтагмы служит смысловому выделению отдельных слов; различительные возможности ИК-2, ИК-3, ИК-6 в таких синтагмах ослаблены: *Вот эта девушка*, / *Паша Строганова*, / *мне кажется*... *она* / *в себя* / *вмещает очень много судеб* / *многих*-/ *многих девушек*, / *и в провинциальных городах*, / *и здесь тоже*. / *Я в Москве* / *иду и думаю*: / *о*, / *Паша пошла*. / *И это не только* / *по каким-то внешним там*, / *а скорее вот* / *по какому-то естеству*, / *внутреннему свету*. / *В Паше* / *мне было очень важно*, / *мне* / *и режиссеру*, / *как-то открыть*, / *что в каждом* / *таком* / *человеке*/ *кроется нечто*. / *В Паше Строгановой*, / *оказывается*, / *жила* / *и живет* / *Жанна д'Арк* (из интервью с И. Чуриковой; звукозапись). Чем короче синтагмы, тем ярче выражено субъективное отношение говорящего к высказываемому; ср.: *Когда мы готовились* / *работать*/ *над* / *Жанной д'Арк*, / *я*/ *придумала* / *песн;* / *ю Жанны* и: *Когда мы готовились работать над Жанной д'Арк*, / *я придумала песн;* / *ю Жанны*.

Синтагматическое членение может быть использовано также для выражения неожиданности, удивления; сравним: *Он вышел к доске* / *и упал* и: *Он вышел к доске* / *и* /*упал*. Пауза — универсальное средство привлечения внимания к тем отношениям, которые выражаются синтагматическим членением.

§ 2229. Субъективно-модальное значение, выраженное лексическими или синтаксическими средствами, может усиливаться или осложняться посредством синтагматического членения, типа ИК и места центра ИК. При этом произнесение предложения без дополнительных оттенков, вносимых интонацией, воспринимается как относительно нейтральное. Так, в следующих случаях посредством интонации усиливается значение несоответствия или противопоставления, вносится оттенок недовольства (1), усиливается выражение интенсивности, подчеркивается необычность событий (2), выражается раздумье или удивление (3): 1) *Брать берете*, / *а на место не кладете*; *Брать* / *берете*, / *а на место не кладете*; *Брать* / *берете*, / *а на место* / *не кладете*; *Брать*/*берете*, / *а на место*/*не кладете*. 2) *Яшка слепыш-слепыш*, / *а тоже разглядел эту деваху* (Бажов); *Яшка* / *слепыш-слепыш*, / *а тоже разглядел эту деваху*. 3) *Он верил* / *и не верил этому слуху*; *Он верил* / *и не верил этому слуху*.

При выражении интенсивности и ограниченности действия интонационно может быть выражено

недовольство, возмущение (ИК-5), пренебрежение (ИК-7), снисходительность (модальная реализация ИК-7, характеризующаяся высоким тоном на предцентровом слоге и восходяще-нисходящим движением тона на гласном центра). *Только и знает, что с дедушкой в шахматы играет*; *Только и знает, что с дедушкой в шахматы играет*; *Только и знает, что с дедушкой в шахматы играет*.

В предложениях с вводными словами посредством интонации варьируется степень смысловой нагрузки этих слов. Основным интонационным средством при этом служит синтагматическое членение, изменением которого предопределяется выбор разных типов ИК. Такое варьирование наиболее разнообразно в середине предложения: *Он боле; н, / и что еще хуже, / совершенно одинок*; *Он болен, / и, / что еще хуже, / совершенно одинок*; *Сюда, как говорят, / едет делегация*; *Сюда, / как говорят, / едет делегация*. При усилении эмоциональной нагрузки вводных слов основным интонационным средством является тип ИК; ср.: *Итак, / завтра / — неужели правда*? — / *мы уезжаем отсюда* и: *Итак, / завтра, / — неужели правда*? — / *мы уезжаем отсюда*.

В предложениях с модальными частицами интонационно могут противопоставляться разные субъективно-модальные значения: *Ну услышит*! *Что тогда*? (опасение) и: *Ну услышит*! *И что*? (пренебрежение, безразличие).

§ 2230. В предложениях с местоименными словами при выражении субъективно-модальных значений максимально активизируется взаимодействие синтаксических, лексических и интонационных средств, а также смысловое взаимодействие предложений в контексте. Наиболее обычный случай — выражение отрицания, несогласия таким предложением, которое или сохраняет формальные признаки вопросительности, или ослабляет их. При сохранении вопросительности (предложение произносится с ИК-2, местоименное слово указывает на неизвестное) значение отрицания формируется в результате смыслового взаимодействия данного предложения с последующим, в котором отрицание обосновывается. В следующих примерах внутри каждой пары в первом предложении (а) в местоимении вопросительность сохраняется, во втором (б) — ослабляется или утрачивается: 1) а) — *Он вам неправильно сказал*. — *П о ч е м у н е п р а в и л ь н о*? — *А потому неправильно, что у нас тут передовая, и никто не знает, что может случиться через час* (Симон.); б) — *Он вам неправильно сказал*. — *П о ч е м у н е п р а в и л ь н о*? *И в учебнике так объясняется*. — *В устаревшем учебнике*! 2) а) — *Позвольте спросить, вы скоро в путешествие отправитесь*? — *В к а к о е п у т е ш е с т в и е*? — *Ну да в «вояж»-то этот. Вы ведь сами сказали* (Дост.); б) — *Я, брат, сегодня заметил, что ты с утра в каком-то волнении состоишь. Правда*? — *В каком волнении*? *Вовсе ни в каком не в волнении, — передернуло Разумихина* (Дост.).

Аналогично вторым членам приведенных выше пар, предложения *Где тут логика*?; *Где тут принципиальность*? предназначены в первую очередь для выражения отрицания: слово *где* в них не указывает на местонахождение.

В предложениях с *какой, где, когда* средством выражения экспрессивного отрицания служит ИК-7: *Ну что, как*? *Заплатили проценты*? — *Где там*! (Чех.). При этом в контексте значение отрицания дифференцируется: — *Кажется, это школа*. — *К а к а я ш к о л а*! *Это барак, а не школа*!; — *Она в школе задержалась*? — *К а к а я ш к о л а*! *У нее сегодня нет занятий* (отрицание и его обоснование); — *Пойду в школу работать*. — *К а к а я ш к о л а*! *У тебя же нет педагогических способностей* (утверждение невозможности и ее обоснование).

Негативная оценка, ирония может возникать в результате смыслового взаимодействия частей текста; например: *Терзать тебя, / страдать самой, / как это весело и мило*! (Лерм.). Различительные возможности интонации в подобных условиях сводятся к ослаблению или усилению эмоциональных оттенков; ср.: *Как это весело и мило*; *Как это весело / и мило*!; *Как это весело и мило*!; *Как это весело / и мило*!

П р и м е ч а н и е. Дифференциация значении отрицания зависит также и от самих местоименных слов; ср.: *Где ему поступить в университет*! (ему не поступить в университет) и: *Где ему заниматься*! *У них ремонт* (ему

негде заниматься); *Когда он еще приедет*! (не скоро) и: *Когда ему учиться*! (некогда учиться).

Предложения с *какой*, *что*, *кто*, *где*, *куда* служат средством активизации внимания собеседника. Обязательным интонационным признаком при этом является невыделенность местоименного слова (центр ИК-6 здесь не может передвигаться на местоименное слово): *А какой я сон видела*!; *Что у меня есть*!; *Кого я видел*/: *А где мы вчера были*!; *Куда мы ездили*!

Предложения с местоименными словами широко используются для выражения высокой степени признака; ср.: *Как он бегает* (повествовательность); *Как он бегает*? (вопрос); *Как он бегает*? (повторение при ответе); *Как он бегает*? (при сопоставлении) и: *Как он бегает*! *Как он бегает*! (оценка).

В диалоге предложения, открывающиеся союзом-частицей *а*, могут выражать экспрессивное подтверждение; ср.: — *Одни собираются в Ленинград, другие — в Таллин*. — *А мы куда едем*? (вопрос) и: — *Сворачивайте на Можайск*! — *А мы куда едем*? (мы и едем на Можайск).

О местоим. частицах см. § 2209.

СИСТЕМА ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ: ГРАММАТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ, ПАРАДИГМЫ, РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, ПОРЯДОК СЛОВ

НЕВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2231. Общая классификация невопросительных предложений полностью опирается на классификацию структурных схем простого предложения, описанную в § 1908–1914. Первичным делением является деление всех типов простых предложений на свободные и фразеологизированные. Все свободные предложения делятся на двукомпонентные и однокомпонентные — с дальнейшими внутренними классификациями. Двукомпонентные предложения группируются первоначально в зависимости от наличия или отсутствия в них спрягаемой формы глагола, далее — по характеру их грамматического строения, с учетом лексико-семантической ограниченности компонентов или отсутствия такого ограничения. Система однокомпонентных предложений представлена четырьмя большими классами, основой для разграничения которых служит морфологическая характеристика главного члена предложения; это классы спрягаемо-глагольный, именной, инфинитивный и наречный. Типы фразеологизированных предложений разграничиваются (условно) по характеру входящих в их элементарную структуру служебных или местоименных слов; это предложения с союзами, с предлогами, с частицами, с междометиями и с местоименными словами.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СТРОЯЩИЕСЯ ПО СВОБОДНЫМ СТРУКТУРНЫМ СХЕМАМ

ДВУКОМПОНЕНТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2232. Двукомпонентные предложения первично делятся на два больших класса: предложения со спрягаемой формой глагола и предложения без спрягаемой формы глагола. Предложения со спрягаемой формой глагола организуются в два подкласса: это подлежащно-сказуемостные предложения (*Лес шумит*) и не подлежащно-сказуемостные предложения (*Запрещается шуметь*; *Воды убывает*). Предложения без спрягаемой формы глагола представлены также двумя подклассами: предложения с лексически не ограниченными компонентами и предложения, структура которых заключает в себе лексически ограниченный компонент (или лексиче-

ски ограниченные компоненты). Предложения с лексически не ограниченными компонентами делятся (так же, как и предложения со спрягаемой формой глагола) на предложения подлежащно-сказуемостные и не подлежащно-сказуемостные. Подлежащно-сказуемостные предложения классифицируются по характеру связи главных членов; выделяются предложения с координируемыми главными членами (*Отец — учитель*; *Ночь темная*; *Дети веселы*; *Работа закончена*) и предложения с некоординируемыми главными членами (*Отец в саду*, *дома*; *Задача — победить*; *Ложь — (это) непростительно*; *Строить — почетное дело*; *Руководить — значит проверять*; *Кататься весело*). К не подлежащно-сказуемостным предложениям относятся предложения, первый компонент которых представлен предикативом или наречием с количественным значением (*Можно ехать*. *Приказано наступать*; *Видно следы*, *Не видно следов*; *Подтверждения не получено*; *Много дел*). К предложениям с лексически ограниченными компонентами относятся предложения, в структуру которых входит отрицательное слово (*Нет времени*; *Ни души*; *Некуда идти*, *Не о чем горевать*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО СПРЯГАЕМОЙ ФОРМОЙ ГЛАГОЛА

ПОДЛЕЖАЩНО-СКАЗУЕМОСТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (*Лес шумит*)

Грамматическая характеристика

Главные члены и их координация

§ 2233. Глагольные подлежащно-сказуемостные предложения (структ. схема N_1 — Vf) — наиболее употребительный тип двукомпонентных предложений с координируемыми главными членами; сказуемым — спрягаемой формой глагола и подлежащим — именем в форме им. п. (существительным, а также регулярно занимающим его позицию прилагательным).

Сказуемое

§ 2234. По конструктивным и семантическим свойствам центральная роль в глагольных предложениях принадлежит сказуемому. Это определяется, во-первых, тем, что в глагольном сказуемом сосредоточиваются и формально выражаются все объективно-модальные значения предложения (см. § 1894, 1895); во-вторых, тем, что с лексико-грамматическими характеристиками глагола-сказуемого в значительной степени связаны возможности распространения предложения; в-третьих, тем, что лексическим значением глагола и возможностями его распространения непосредственно определяется семантическая структура предложения.

Сказуемое выражается спрягаемой формой глагола. В таких предложениях, как *Лес шумит*; *Мальчик спит*; *Завод работает*, спрягаемая форма представляет глагольное сказуемое в том его виде, который полностью соответствует формальному виду компонента структурной схемы такого предложения. Однако в очень многих случаях в конкретном предложении позиция сказуемого оказывается занятой спрягаемой формой в сочетании с какими-то другими формами, т. е. целым сочетанием словоформ. Это могут быть глагольные словосочетания; сочетания слов, специально организующиеся в предложении для оформления сказуемого; лексические фразеологизмы. Во всех этих случаях занимающее позицию сказуемого сочетание выражает единый семантический компонент предложения — предикативный признак (см. § 1966). Далее следует перечисление основных видов соединений, занимающих позицию сказуемого и целиком его представляющих. Конкретные виды соединений показаны примерами: форма 3 л. ед. ч. или прош. вр. условно представляет любую спрягаемую форму глагола.

§ 2235. Сказуемое может быть представлено таким сочетанием глагола и другой формы — имени или инфинитива, которое означает целостный признак — действие или состояние субъекта. Члены такого соединения либо являются словосочетанием и находятся в восполняющих или определительных отношениях (см. § 1726), либо объединяются на основе связей, возникающих только в предложении (см. § 2003–2005); во многих случаях и те и другие соединения обладают способностью взаимного замещения.

1) Сказуемое представлено сочетанием спрягаемой формы глагола, означающего движение, обнаружение, выявление, пребывание в состоянии или обнаружение состояния, восприятие, речь, с прилагательным или причастием в форме им. п. (краткая форма — устар. и поэт.), регулярно заменяющейся формой тв. п.: *явился последний*/*последним*; *ходит*, *сидит*, *стоит печальный*/*печальным*/*печален*; *он мне запомнился молодой*/*молодым*; *заговорил первый*/*первым*; *спит одетый*/*одетым*; *Каштаны зазеленели первые*/*первыми*; *Ребенок ходит голодный*/*голодным*; *Обед стоит нетронут*/*нетронутый*/*нетронутым*; *Вагоны идут набитые*/*набитыми*; *Решения не сваливаются готовые*/*готовыми*; *Мальчик рос замкнутый*/*замкнутым*; *Мать встре-*

тила сына взволнованная/*взволнованной*; *С самого начала представления я уже сидел в театре скучный* (Гоголь); *Сижу задумчив и один*, *На потухающий камин Сквозь слез гляжу* (Тютч.); *Я в хаосе звуков лежал оглушен* (Тютч.); *Дома лежали так мелко изломаны*, *как будто готовились лучинки для самовара* (Шкл.); *Сумку да кнут по наследству носил*, *— Только всего*, *что родился красив... Двор без ворот да изба без окон*, *— Только всего*, *что удался умен* (Твард.).

В составе сказуемого все такое сочетание может соединяться с глаголом со знач. решения, желания, волеизъявления; спрягаемая форма при этом заменяется инфинитивом: *решил* (*хочет*, *может*) *прийти последним*/*последний*; *посмел* (*попробовал*, *осмелился*) *явиться первым*/*первый* (см. § 1959).

О сочетаниях с фазовыми глаголами см. § 1958.

Примечание 1. Та же сочетаемость (но с большими ограничениями для им. п. полной формы и особенно для кратких форм) представлена у причастий и деепричастий: *пришедший*, *придя последним*/*последний*, *заговоривший*, *заговорив первым*/*первый*; *стоя голый* (Фед.; /*стоя голым*); *сделавшись весел*/*веселым*, *оставшись одиноким*/*одинок*.

Примечание 2. В сказуемостных сочетаниях *лежит больной* (*больная*), а также в сочетаниях с прил. *один*, *одна*, *одни* им. п. не заменяется тв. п.: *Брат лежит больной*; *Она живет одна*.

Примечание 3. В предложениях со сказуемым — глаголом бытия, выявления, становления прилагательное, определяющее собою имя-подлежащее, по условиям актуального членения очень часто выносится в конец предложения (см. § 2284): *Держалась холодная осень — Осень держалась холодная*; *Стоят сильные морозы — Морозы стоят сильные*, аналогично: *День такой выдался* (*случился*) *единственный*; *Зима наступила долгая*; *День шел воскресный*; *Картина вырисовывается невеселая*; *Метод применяется передовой*; *Буря бушевала свирепая*; *Решение принимается правильное*; *На полочке с иконами мигала лампадка*: *вечер пришелся субботний* (Малышк.); *Галстук на белой сорочке лежал черный* (Олеша). В подобных случаях позиция сказуемого оказывается занята глаголом вместе с вынесенным в конец предложения определением. Им. п. здесь не чередуется с тв. п. Однако характерно, что, оказавшись в актуализированной позиции, отдельные качественные прилагательные (*горячий*, *теплый*, *жаркий*, *холодный*, *прохладный*, *морозный* и некот. др.) обнаруживают тенденцию к такому чередованию: *Выдался холодный день — День выдался холодный*/*холодным*; *Стоит теплая весна — Весна стоит теплая*/*теплой*.

2) Сказуемое представлено сочетанием знаменательного глагола, означающего бытие, обнаружение, мысль, отношение, восприятие, с существительным в форме тв. п.: *Он вообразил себя героем*; *Собеседник прикинулся добряком*; *Засуха обернулась пожаром*; *Подруга ждала его невестой два года*; *Препарат лег первыми опытными крупицами на ладонь ученого* (газ.); *Он жил замечательным писателем и необыкновенным человеком и умер героем* (Пауст.); *Вагон ощущался плывущим штабом* (Малышк.).

3) Сказуемое представлено сочетанием глагола, означающего пребывание в состоянии, выявление, называние, с существительным в форме им. п. или в форме тв. п., чередующейся с формой им. п.; форма тв. п. стилистически нейтральна; форма им. п. при таком чередовании может иметь оттенок устарелости: *Хутор называется Выселками*/ *Выселки*; *Генералиссимус такой он лежит* (Мейерхольд; /*генералиссимусом*); *А Вася славным парнем вырос* (Лидин; /*славный парень*).

4) Сказуемое представлено сочетанием глагола со знач. бытия, обнаружения, пребывания в состоянии или перехода в состояние, волеизъявления, мысли — с существительным в форме тв. п., заменяющимся формами других косвенных падежей или союзными группами: *В министерстве он состоит консультантом*/*в качестве консультанта*/*как консультант*/*в консультантах*, *работает* (*решил*, *хочет работать*) *строителем*/*как строитель*/*в качестве строителя*, *числится передовиком*/ *в передовиках*/*в качестве передовика*/*среди передовиков*, *предлагает себя посредником*/*в посредники*/*в качестве посредника*/*как посредника*, *попал туда секретарем*/*в секретари*/*в качестве секретаря*/ *как секретарь*, *служит таксистом*/*в таксистах*, *живет*, *служит сторожем*/*в сторожах*, *задумал себя художником*/*как художника* (*задумал себя как милого старого ворчуна*. Кассиль), *попросилась дояркой*/*в доярки*, *дед согласился идти сторожем*/*в сторожа*, *прочит* (*смеет прочить*) *себя женихом*/*в женихи*, *считает себя гением*/*за гения*, *слывет знатоком*/ *за знатока*, *побудь здесь хозяйкой*/*за хозяйку*/ *в качестве хозяйки*, *очутился караульщиком*/ *в караульщиках*/*за караульщика*/*в качестве караульщика*, *эти слова остаются напоминанием*/ *как напоминание*/*в качестве напоминания*, *сабля хранится реликвией*/*как реликвия*/*в качестве реликвии*, *город возник силуэтом*/*как силуэт*/*в виде силуэта*, *книга выпускается брошюрой*/ *как брошюра*/*в виде брошюры*, *дерево обозначилось неясным пятном*/*как неясное пятно*; *Старый Арзамас остался в памяти как город яблок и церквей* (Пауст.; /*остался в памяти городом яблок и церквей*). С прилагательным: *эта работа считается тяжелой*/*из тяжелых*

(*Наверно*, *из самых тяжелых считалась эта работа*. Лидин).

5) Сказуемое представлено сочетанием глагола, означающего приобретение или изменение состояния, волеизъявление, бытие, с существительным в косвенном падеже с предлогом: *ушел из бригадиров*, *выбыл из участников*, *подался в подсобники*, *пробивается в начальники*, *вышел в руководители*, *навязывается*, *набивается в советчики*, *возводит себя в гении*, *выдал себя за ревизора*, *превратился в обывателя*, *вырос в руководителя*, *корчит барина*, *строит из себя*, *разыгрывает* (*из себя*) *мецената*, *учится на инженера*, *на врача*, *этот служащий числится по канцелярии*, *по нашему ведомству*; *Жизнь*, *движенье разрешились В сумрак зыбкий*, *в дальний гул* (Тютч.); *Волки измельчали в сторожей* (Солоух.).

6) Сказуемое представлено сочетанием глагола со знач. бытия, пребывания в состоянии, движения, обнаружения и косвенного падежа имени с предлогом; такое сказуемое заключает в себе характеристику эпизодического состояния субъекта: *сидит с кислой миной*, *улегся спать в одежде*, *ходит с мрачной физиономией*, *проснулся в холодном поту*; *Да ведь не могла же я знать*, *что он придет с укушенным пальцем* (Дост.).

7) Сказуемое представлено глагольным словосочетанием с субъектным инфинитивом (см. § 1775): *собирается* (*думает*, *хочет*, *может...*) *поехать*, *привык* (*научился*, *устал*) *работать*, *не замедлил* (*не преминул*, *не удосужился*) *прийти*. Если примыкающий инфинитив, в свою очередь, связан с зависящим от него словом одной из тех связей, которые описаны выше в п. 1–5, то все соответствующее сочетание входит в состав сказуемого: *Одной картины я желал быть вечно зритель* (*Пушк.*); *решила остаться одна*, *не хочет навязываться в приятели*, *решил работать строителем*, *хочет показать себя образованным*, *может вообразить себя героем*, *отказывается выдавать себя за другого*, *умейте быть добрыми*, *надумал попробовать начать учиться рисовать*, *решил согласиться выступить оппонентом*.

О сочетаниях со *стал* (*стал работать*, *стал приходить первым*, *станет навязываться в советчики*) см. § 2258.

§ 2236. Сказуемое может быть представлено сочетанием двух одинаковых личных форм разных глаголов; такие сочетания характерны для экспрессивной, непринужденной, художественной речи. Это следующие случаи.

1) Сказуемое представлено сочетанием двух форм разных глаголов, из которых один выступает в характеризующей, квалифицирующей функции: *хохочет-заливается*, *стоит не шелохнется*, *бежит не оглядывается*, *звонит-надрывается*, *живут не ссорятся*, *на меня глядит-уставился*, *бьет не жалеет*, *учится не ленится*. Сюда же относятся сочетания типа *ходит-похаживает*, *лежит-полеживает* (см. § 2198).

2) Сказуемое представлено лексически ограниченным сочетанием двух спрягаемых форм глаголов, из которых один означает движение или пребывание в состоянии, положение в пространстве: *сидеть*, *стоять*, *идти*, *бежать*, *ходить*, *лежать* (или мотивированные ими); другой глагол лексически свободен: *сидит шьет*, *стоит дожидается*, *успокаивают приходят*, *лежит охает*, *ворчит ходит*, *зайду проведаю*, *спите ложитесь*, *посидим отдохнем*, *сижу смотрю телевизор*, *он мне здесь мешает стоит*, *идет шатается*; *Поедем съездим за дровишками* (Шукш.); *Секретари сидели — глаза поднять не смели* (Абр.).

Глаголы в таком сочетании могут называть и следующие друг за другом действия: *Сейчас же бегу напишу письмо* (Дост.); *иди извинись*.

При препозиции лексически ограниченного глагола здесь нормальна связь при помощи союзов *и*, *да*: *лежит и думает*, *сидит и плачет*, *иду и радуюсь*, *стоит да смеется*; [О с и п:] *Профинтил дорогою денежки*, *голубчик*, *теперь сидит и хвост подвернул*, *не горячится* (Гоголь); *Садись-ка один из вас и пиши*, *что я говорить буду* (Леск.). Сюда же относятся такие сочетания, как *лег и лежит*, *сел и сидит*, *сядь и сиди*, *встань и стой*.

Примечание. О синтаксической целостности сочетаний, описанных в п. 2, свидетельствует то, что управляемое имя при них может непосредственно соседствовать не с управляющим глаголом, а с глаголом движения или состояния: *Смотрю сижу телевизор*; *Обо мне сидит плачет*; *Над тобой стоят смеются*; *Ревизор акт сидит пишет*; *Я им задачки прихожу объясняю*; *Я в щелку подхожу гляжу поминутно* (Дост.); *А спросили бы его*, *о чем он это стоял и думал*, *то наверно бы ничего не припомнил* (Дост.); *Ногой сижу мотаю* (Бунин); *А он ишь какие суеверия сидит разводит* (Бунин); *О силе стоят толкуют* (Шукш.); *А Егора на взгорке стояла и ждала Люба* (Шукш.).

3) Сказуемое представлено бессоюзным сочетанием двух глаголов, означающим сопутствующие друг другу или тесно связанные одно с другим действия или состояния: *Отец тебя кормит-поит*, *обувает-одевает*; *Ординарец и коней им запрягает-распрягает* (Залыг.).

§ 2237. Сказуемое может быть представлено глагольным фразеологическим сочетанием: *Город лежит в развалинах*; *Агрессор развязал войну*; *Переговоры зашли в тупик*; *Лицо пошло пятнами*; *Дело стоит на мертвой точке*; *находится в тревоге*, *теряется в догадках*, *погрузился в размышления*, *вошел в расходы*, *вышел в отставку*, *взял моду спорить*, *предъявляет претензии*.

§ 2238. Во всех случаях, перечисленных в § 2235–2237, там, где это позволяет семантика сказуемого, в его состав может быть введен глагол со знач. начала, конца или продолжения (фазовый глагол, см. § 1958). *Морозы продолжают держаться сильные*; *Обед продолжает стоять нетронутым*; *начал* (*кончил*, *продолжает*) *работать*; *начинает предъявлять претензии*; *Продолжают сидеть и болтать*; *Телефон кончил-таки наконец звонить-надрываться*; *Небо уже расступилось*, *пошли розоветь*, *голубеть облака* (Шкл.). Регулярны также соотношения с предложениями с *обязан*, *должен*, *готов* и под. (см. § 1959): *Метод должен применяться передовой*; *Я обязан начать первый*/*первым*; *Новичок склонен начать предъявлять претензии*; *Он мне здесь не должен мешать стоять*.

§ 2239. Сказуемое может быть представлено формой глагола, вводимой сравнительным союзом; такое сказуемое характеризует признак как кажущийся, подобный тому, что обозначено глаголом: *Ты словно спишь*; *Он будто с ума сошел*; *Она как будто онемела*. Союз из этих предложений не может быть изъят без изменения семантики предикативного признака.

Об экспрессивно окрашенных вариантах сказуемого см. § 2252. О построениях с несколькими сказуемыми см. § 2754.

§ 2240. В конкретном предложении, при условии актуализации грамматически свободное сочетание сказуемого с зависящей от него словоформой может оказаться информативно нечленимым. Так, в предложениях *Люди без причины не умирают* (Чех.), *Шагов триста молодые люди прошли молча* (Чех.) в подчеркнутых сочетаниях актуализированные определяющие члены представляют рему (см. § 2129) и не могут быть изъяты из предложения без утраты или искажения его информативной целостности. Такие явления относятся к сфере порядка слов, который описывается в § 2276–2300.

Подлежащее

§ 2241. Подлежащее выражается называющей формой существительного — именительным падежом. Эта форма представляет подлежащее в том его виде, который полностью соответствует компоненту структурной схемы. В то же время в очень многих случаях в функции подлежащего выступают словосочетания, а также формы слов, в тех или других условиях нормально занимающие позицию подлежащего. Ниже рассматриваются такие случаи.

1) Позицию подлежащего регулярно занимает словосочетание с количественным значением, выступающее как целостная номинативная единица: *Поступило несколько предложений*; *Отозвалось много читателей*; *Собралось порядочно зрителей*; *Приходит все меньше посетителей*; *Погибли сотни людей*; *До конца прокоса оставалось взмахов десяток* (Белов); *За ним бежало людей больше*, *чем за каретой царя* (В. Субботин); *Птицы все меньше и меньше стало прилетать на озеро* (Пришв.). При компаративе возможна группа «*на* + вин. п.» либо тв. п.: *Прибыло делегатов меньше на пять человек*; *Съехалось на несколько гостей больше*; *Приехало тремя делегатами меньше*; *В кошельке отыскалось рублем больше*; *В президиуме сидело одним человеком более*.

Позицию слова с количественным значением может занимать падежная форма с зависящими от нее словами: *Залежалось на сотни рублей товаров*; *Набралось за полсотни пассажиров*; *У них накопилось облигаций на сто рублей*; *Скопилось денег на пять таких домов* (В. Сапожников).

Во всех описанных случаях при актуализации возможно позиционное расчленение компонентов подлежащего и вынесение одного из его компонентов в начало предложения: *Собралось много школьников — Школьников собралось много — Много собралось школьников*; *Скопилось около четырех тысяч кубометров лесу — Лесу скопилось около четырех тысяч кубометров*; *Набралось за полсотни желающих — Желающих набралось за полсотни*; *Прошло всего ничего времени — Времени прошло всего ничего*; *Насчитывается пять видов таких конструкций — Видов таких конструкций обычно насчитывается пять* (В. Виноградов); *Сиротского капитала*, *по день смерти Арины Петровны*, *состояло без малого двадцать тысяч рублей в пятипроцентных бумагах* (С.-Щ.).

Примечание. При расчленении сочетаний с числительными *один*, *два*, *три*, *четыре* вынесенное в

начало имя в род. п. нормально принимает форму мн. ч.; в этом случае сказуемое в наст. вр. всегда выражается глаголом в форме 3 л. ед. ч.: *Существует* / *существуют два выхода — Выходов существует два*; *Может определиться только одно решение — Решений может определиться только одно*; *Беглецу виделось*/ *виделись два спасения — Спасений беглецу виделось два*; *Поступило*/ *поступили три предложения — Предложений поступило три*; *Таким образом, внешних признаков предложение получилось уже два* (В. Виноградов). Такое расчленение с заменой формы род. п. ед. ч. формой мн. ч. служит целям актуализации обоих членов количественного сочетания, причем эта актуализация приобретает специальное грамматическое выражение. Ср. аналогичную, с той же функцией, замену форм имени и расчленение количественного сочетания в предложениях типа *Декорация всего одна — Декораций всего одна* (см. § 2448), а также в случаях типа *Мы купили две тетради — Тетрадей мы купили две*.

2) Позицию подлежащего регулярно занимает падежная (с предлогом) форма со знач. приблизительности — одна или как член количественного сочетания («*с* + вин. п.», «*около* + род. п.», «*до* + род. п.»), распределительности («*по* + дат. п.»), превышения количества («*за* + вин. п.»), уподобления («*вроде* + род. п.»): *Прошло с минуту* (*времени*); *Соберется до сорока человек* (*около сорока человек*); *По ночам случалось до десяти градусов мороза*; *Всем досталось по яблочку*; *По обеим стенам налево и направо помещалось по кровати* (Дост.); *Населения в Балчуговском заводе считалось за десять тысяч* (М.-Сиб.); *Во всяком доме по хозяйке имелось* (Леон.); *Вроде маленькой толпы вокруг меня собралось* (Сарт.).

3) Позицию подлежащего регулярно занимает свободное или фразеологизированное сочетание, называющее группу, множество: *Начались разборы за разборами*; *Едет комиссия за комиссией*; *На вокзал идет за ротой рота* (Слуцк.); *Пришел* (*пришли*) *отец с сыном*; *В поле вышли от мала до велика*.

Примечание. При позиционной расчлененности членов свободного сочетания подлежащим является только имя в им. п.: *Рассуждение текло за рассуждением* (Дост.); *Отец пришел с сыном*.

§ 2242. В непринужденной, экспрессивной речи, в просторечии возможны и более свободные замещения позиции подлежащего. Эту позицию могут занимать следующие формы.

а) Инфинитив глагола со знач. конкретного действия — при сказуемом *есть*, *имеется*, *найдется* и под.: *У тебя закурить есть*?; *Закусить найдется*.

б) Компаратив или неизменяемое прилагательное типа *поумнее*, *постарше*: *Есть поумнее тебя*; *Нашлись половчее*; *Радость детей была неистовая*: *его любили*. *Постарше тотчас же закричали ему*: *... — А что процесс*, *что ваш процесс*? (Дост.); *Есть куда же меня виноватей* (Анн.).

в) Форма, характеризующая неназванное лицо по какой-л. функции, признаку, местонахождению: *Из прохожих стали засматриваться*. *Иные даже приостанавливались* (Дост.); *И между прибывающими были далеко не из одного лишь простонародья* (Дост.); *Охриплый, замученный голос клекотал поминутно*: *— Слушаю... для поручений... — Говорят для поручений... У телефона для поручений* (Фед.); *От портного ждет* ('тот, кто пришел от портного'); *С первого этажа уже целый час тебя сидит дожидается* (разг. речь).

г) Фразеологическое сочетание с относительным местоимением: *Редко кто приходит*; *Мало ли что бывает*; *Мало кто знает*; *Для тебя найдется что получше*; *Ходит кто попало*; *Для этого дела есть кто поспособнее*.

д) Целое высказывание, вводимое как цитата: *Грянуло* «*ура*!»; *Всякие* «*купи*» *кончились*: *денег нет*: *Даже* «*эй*» *предполагает второго*, *могущего обернуться* (Шкл.).

§ 2243. В речевой ситуации позиция подлежащего может быть занята свободным словосочетанием, которое при данной конкретной информативной задаче оказывается нечленимым: *Опытный человек сумеет разобраться*; *В нем росло чувство вины*; *Больные животные изолируются от здоровых*; *— Ах*, *мама*! *Разве бывают бешеные мальчики*? *— Почему ж не бывают*, *Lise* (Дост.). При анализе таких предложений следует разграничивать два разных аспекта: 1) вопрос о грамматическом строении предложения и о грамматическом подлежащем (*человек*, *чувство*, *животные*, *мальчики*) и 2) вопрос об информативной нагрузке определения (в данных предложениях вся такая нагрузка сосредоточена на определениях).

Координация главных членов

§ 2244. Главные члены предложения — подлежащее и сказуемое — координируются в следующих формах.

1) В формах числа и в роде — во всех формах предложения, в которых глагол в сказуемом имеет форму на *-л*, при подлежащем — существительном в ед. ч. или местоимении 3 л. ед. ч.: *Весна наступила*; *Он читал*; *Она читала*; *Если бы пришло письмо*!

2) В формах числа и в лице — в предложениях в форме наст. вр., при подлежащем-местоимении: *Ты*

идешь; *Он гуляет*; *Я вижу дом*; *Мы пишем*; *Они идут*.

3) В формах числа — в предложениях в форме наст. вр.: *Весна наступает*; *Дети гуляют*; *Дорогу осилит идущий* и в формах с глаголом на *-л* при подлежащем — существительном во мн. ч. или местоимении 1 и 2 л.: *Дети гуляли*; *Я читал* (*читала*); *Ты читал* (*читала*); *Мы читали*.

§ 2245. При подлежащем, обозначающем группу или множество, могут иметь место колебания в координации подлежащего и сказуемого в формах числа и рода.

Колебания координации в формах числа имеют место при занятости места подлежащего: 1) словом или сочетанием слов со знач. количества; 2) открытым или закрытым рядом словоформ; 3) сочетанием со знач. совместности; 4) местоимением *кто*, *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *кое-кто*.

Основные случаи колебания в формах числа при занятости места подлежащего словом или сочетанием слов со знач. количества следующие.

1) При подлежащем — собирательном числительном, обозначающем в предложении группу лиц: *Двое не явились*/*не явилось*; *Приезжают*/*приезжает семеро*. Форма ед. ч. обычнее при нераспространенности предложения, особенно тогда, когда сказуемое предшествует подлежащему. Если речь идет о субъекте уже известном, то правильна форма мн. ч., ср.: *Ожидали троих*, *а явилось*/*явились двое* и *Эти двое явились с опозданием*. В том случае, когда при числительном находится согласуемое местоимение в форме мн. ч. (*эти*, *остальные*, *все* и под.) или конкретизирующее определение, в сказуемом правильна только форма мн. ч.: *Все трое отстали*; *Приехали остальные семеро*; *Эти четверо появились недавно*; *Те двое из управления приехали как ревизоры*.

2) При подлежащем — количественном сочетании с зависимым род. п.: *Двое учеников пришло*/*пришли*; *Родилось*/*родились трое сыновей*; *Разыгрываются*/*разыгрывается миллион выигрышей*; *Скакало*/*скакали семнадцать всадников*; *Горело*/*горели две лампы*. Форма ед. ч. предпочитается при подлежащем — существительном не конкретно-предметного значения (*Состоялось девять встреч*), в случае постановки сказуемого перед подлежащим, особенно при нераспространенности предложения: *В дилижанс село несколько деревенских девушек* (Пауст.); *У билетного окошечка подавленно толпилось несколько опоздавших зипунов с котомками* (Малышк.); *Играло сразу три гармони*; также при сообщении об истечении периода времени (*Пройдет два года*; *Сорок минут истекло*; *Ему стукнуло тридцать лет* — с последним глаголом всегда только форма ед. ч.) и при подлежащем — количественном сочетании со знач. приблизительности: *Откроется более сорока школ*; *На земле живет более трех миллиардов людей*; *Прибыло до трехсот выпускников*; *Квартиры получает около трехсот семей*; *Около десятка жильцов группировалось у кровати в самых живописных костюмах*, *все неприглаженные*, *небритые* (Дост.); *Следом гуртом ступало десятка полтора старушек и баб* (Белов); *На стапелях стояло с десяток корпусов недоконченных лодок* (Симон.).

Форма мн. ч. употребительнее в случае, когда подлежащее называет группу лиц, особенно тогда, когда подлежащее и сказуемое разделены в предложении другими словами (*Двое бойцов*, *посланных в разведку*, *не вернулись*). Так же, как и в п. 1, форма мн. ч. правильна тогда, когда речь идет об известном, определенном субъекте: *Наконец-то ожидаемые семнадцать всадников прискакали* (не *прискакало*); *Сорок минут*, *о которых вы просили*, *истекли* (не *истекло*); *В дилижанс сели* (не *село*) *те самые несколько человек*, *которых мы видели утром*. Если при количественном слове есть согласуемое определяющее слово (*все*, *эти*, *остальные* и под.) или другое конкретизирующее определение, то глагол в сказуемом всегда имеет форму мн. ч. (*Все трое учеников пришли*; *Последние шестеро больных выписались*). То же правило действует для сочетаний с *оба*, *обе*: *Обе дочери* (*оба сына*) *нашлись*; *Обе постройки* (*оба здания*) *уцелели*.

При сочетании собирательного числительного с местоимением *нас*, *вас*, *их* правильна только форма ед. ч.: *Нас* (*вас*, *их*) *двое плыло*; *Их семеро осталось*. То же правило действует при разделении компонентов количественного сочетания: *Учеников пришло двое*; *Трое родилось сыновей*; *Сыновей родилось трое*; *Больных выписалось шестеро*.

Форма ед. ч. также единственно правильна при подлежащем — сочетании со *столько*, *сколько*, *много*, *немного*, *мало*, *немало*: *Сколько писем накопилось*!; *Сколько людей пришло*; *Произошло немало событий*; *Идет довольно много людей*; *О Гайдаре бродит по нашей стране много легенд* (Пауст.).

Если позиция подлежащего занята количественным сочетанием, осложненным вторым род. падежом, причем этим сочетанием называется неодушевл. предмет, то глагол-сказуемое ставится в форме ед. ч.: *Накопилось сто рублей долгу*; *Осталось*

два часа времени; *Сохранилось четыреста листов рукописей*; *Набралось двадцать копеек мелочи*. При известности, определенности субъекта правильна форма мн. ч.: *Последние четыреста листов рукописи сохранились* (не *сохранилось*); *Эти сто рублей долгу накопились постепенно* (не *накопилось*).

Только ед. ч. в сказуемом правильно при подлежащем — сочетании *по кому-чему-н.*: *В дверях с двух сторон стояло по стражнику*; *По обеим стенам помещалось по кровати*.

3) При подлежащем — слово *большинство*, *множество*, одном или в составе количественного сочетания: *Большинство присутствующих согласилось*/*согласились*; *Большинство зрителей стояли*/*стояло*; *Множество пар глаз*, *смотрели на него снизу* (Олеша; /*смотрело*). Только форма ед. ч. правильна тогда, когда сказуемое предшествует подлежащему, а также в случае нераспространенности предложения (*Явилось большинство*; *Отказалось большинство*/*множество присутствующих*).

4) При подлежащем — слове *пустяки* (в знач. ‹мало›): *Пустяки осталось*/*остались*; при нераспространенности предложения предпочтительна форма ед. ч., при распространенности — форма мн. ч.: *После всех покупок в кошельке остались сущие пустяки.*

5) При подлежащем — слове *часть*, одном или в составе количественного именного сочетания: *Часть учащихся не явилась*/*не явились*. При неодушевленности существительного в подлежащем правильна форма ед. ч.: *Часть писем затерялась*. При известности, определенности субъекта правильна только форма ед. ч.: *Эта часть спортсменов находилась на трибунах*.

6) При подлежащем — сложном существительном с компонентом *пол-*, а также сочетании с *полтора*, *полторы* предпочитается форма ед. ч.: *Полдома сгорело*; *Из рюкзака выпало полкаравая* (*полтора каравая*); *Полсела переселилось в город*; *Ушло полгруппы*. Если существительное означает группу лиц, в подлежащем возможна форма мн. ч.: *Полкласса не выучили уроков*. Мн. ч. единственно правильно тогда, когда при подлежащем-существительном есть согласующееся с ним определяющее слово в форме мн. ч.: *Эти полдома ремонтируются*; *Миновали эти нелегкие полгода*; *Целые полсела переселились в город*.

§ 2246. При занятости места подлежащего о т к р ы т ы м и л и з а к р ы т ы м р я д о м с л о в о ф о р м (см. § 2066–2089) действуют следующие правила.

1) Если место подлежащего занято открытым рядом (союзным или бессоюзным), объединяющим формы ед. и мн.ч., то форма числа в сказуемом колеблется в зависимости от формы слова, непосредственно соседствующего со сказуемым: *В кофе содержится*/*содержатся жир*, *сахар*, *дубильные и ароматические вещества*, *кофеин*; *Ни солнечные пляжи*, *ни море*, *ни зелень ему не нравится*/*не нравятся*; *Вдруг из-за этого нарастающего тихого шелеста послышался вой*, *визг*, *плач*, *хохот шакалов* (Л. Толст.;) /*послышались*); *Соустин толкнул дверь*, *и сразу обрушилось из-за нее обалделое многолюдье*, *гром*, *свет* (Малышк.; /*обрушились*). *Племя это враждебно курдам... Поддерживали их старое русское правительство*, *американцы*, *французы* (Шкл.; /*поддерживало*). Если подлежащее и сказуемое разделены другими словами, то в сказуемом правильна только форма мн. ч.: *Его доброта*, *ум*, *отзывчивость*, *покорившие всех*, *снискали ему любовь и уважение*.

2) Если место подлежащего занято закрытым рядом, объединяющим формы ед. и мн. ч. или только ед. ч., то в сказуемом возможно колебание, однако предпочитается форма мн. ч.: *К берегу бежали*/*бежал Ваня и Коля*; *Огорчились*/*огорчился брат и сестра*; *Слушает*/*слушают меня корреспондент и секретарь*; *К берегу бежали*/*бежал Ваня и другие мальчики*; *По ту сторону прилавка... возвышались хозяин и хозяйка* (Олеша; /*возвышался*); *На окраине догорали сарай и скирды сена* (П. Вершигора; /*догорал*); *В этом были свой расчет и хитрость* (Симон.; /*был*); *Я вытер пот. Душили гарь и копоть* (Твард.; /*душила*). Если в составе ряда первое место занято формой мн. ч., то нормальна только форма мн. ч.: *Снова шум*, *крик*, *сборы*, *пьется чай*, *курятся папиросы и махорка* (Асеев). Если сказуемое следует за подлежащим, то в любом случае правильна только форма мн. ч.: *Станция и мост сгорели*; *Брат и сестра огорчились*; *Папиросы и махорка кончаются*.

В том случае, если в подлежащем два лица (или предмета) представлены как целостность, то в сказуемом, следующем за подлежащим, правильна форма мн. ч.: *Отец и мать не соглашаются*; *Дедушка и бабушка приезжают*; *Завод и его филиал закрываются*.

При обозначении совместного действия сказуемым-глаголом с постфиксом *-ся* правильна форма мн. ч.: *Слились и яркий звон и гул колоколов* (Анн.); *Сцепились пес и кот* (Самойл.). При разделительных отношениях внутри ряда правильна форма ед. ч.: *Придет врач или медсестра*; *Не врач*, *так медсестра придет*.

Если в состав ряда входит личное местоимение 1 или 2 л., то для глагола в сказуемом правильна

форма мн. ч., причем личное значение глагольной формы определяется этим местоимением: *Я и он придем*; *Работаем и мы и он*; *Ни я ни он не придем*; *Брат и я едем*; *Ваня и мы не едем*; *Ты и твои родные не едете*; *Вы и ваши ученики остаетесь здесь*. Если в составе ряда объединяются местоимения 1 и 2 или 1 и 3 л., то уподобляющей (в значении лица) всегда оказывается форма 1 л.: *Ни я*, *ни ты* (*ни вы*) *не едем*; *И я*, *и он* (*и они*) *остаемся*.

§ 2247. При подлежащем — сочетании со значением совместности, совместного следования, объединяющем формы ед. ч., в сказуемом возможен глагол как в форме ед. ч., так и в форме мн. ч.: *Пришел*/*пришли мастер с бригадиром*; *Стартует*/*стартуют пара за парой*. Если сказуемое находится перед подлежащим, то более обычна форма ед. ч. (особенно при нераспространенности предложения): *На окраине поднимается дом за домом*. Если сказуемое следует за подлежащим, то предпочитается форма мн. ч.: *Дом за домом поднимаются*; *Уже осень рука об руку с зимой хозяйничают у нас на дворе* (газ.). Если в группу со значением совместности входит местоимение 1 или 2 л., то глагол в сказуемом, уподобляясь числовому значению местоимения, имеет ту же личную форму, что и это местоимение: *Я с отцом* (*с сестрами*) *пойду*; *Мы с отцом* (*с сестрами*) *пойдем*; *Ты с матерью* (*с сестрами*) *останешься*; *Вы с матерью* (*с сестрами*) *останетесь*.

§ 2248. При подлежащем — местоимении *кто*, *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *кое-кто* глагол в сказуемом, независимо от того, о каком количестве лиц идет речь, ставится в форме ед. ч.: *Кто шумит*?; *Кое-кто постоянно опаздывает*; *Кто-нибудь знал об этом*? Форма мн. ч. возможна в следующих случаях.

1) Когда в составе сложного предложения местоимение *кто* относится к другому местоимению, имеющему форму мн. ч.: *те*, *кто*...; *такие*, *кто*...; *вы* (*они*), *кто*...: *Я воспользовался этим*, *чтобы произнести вам свою речь*... — *всем*, *кто высунул наружу головы и слушают мой прочный голос* (Фед.); *И под землею скоро уснем мы все*, *Кто на земле не давали уснуть друг другу* (Цвет.); *Те*, *кто жили*, *любили*, *мучились*, / *пополняли рядами роты*, / *заслужили участи лучшие*, / *чем сведенные с жизнью счеты* (Асеев); *Чтоб не посмели жалеть Те*, *кто меня не жалели*, *Когда мои розы алели* (Ю. Мориц) (нормально также: *всем*, *кто высунули головы и слушает мой голос*, *все*, *кто не давал уснуть*...; *те*, *кто жил*, *любил*, *мучился*...; *те*, *кто меня не жалел*).

2) Когда местоимение открывает собою сочетание, имеющее в своем составе форму мн. ч.: *Во время нэпа сбились с толку кое-кто из друзей его*, *в былом крепких*, *стойких ребят* (Малышк.).

§ 2249. Колебания координации в роде имеют место в следующих случаях.

1) При подлежащем — количественном сочетании, включающем им. п. существительного с количественным значением: *Фресок в соборе сохранилось*/*сохранилась самая малость*; *Наследства оказался*/*оказалось грош*; *Прошло*/*прошел с месяц времени*; *Золота нашлось*/*нашелся пустяк*. Обе формы правильны. Если подлежащее называет то, что уже известно, о чем уже шла речь (т. е. является темой; см. § 2129), то правильна только форма, координируемая с количественным словом: *Накопилось*/*накопилась масса разных инструментов — Эта масса инструментов загромоздила всю мастерскую*; *Требовалось*/*требовалась куча справок — Вся эта куча справок требовалась для оформления документа*.

2) При подлежащем — существительном муж. р., называющем лицо по роду деятельности и в данном предложении относящемся к лицу женского пола: *Врач пришла*/*пришел*; *Педагог выступила*/*выступил с лекцией*; *Исследователь поехала в Ярославский музей-заповедник* (газ.). Такие колебания характерны для газетной, разговорной речи. Строгое грамматическое правило выбора родовой формы в сказуемом отсутствует, за исключением тех случаев, когда при существительном есть определение в форме жен. р.; тогда в сказуемом обязательна форма жен. р.: *Наша врач пришла*; *Новая секретарь ошиблась*; *Победила мастер спорта Петрова*; *Дело рассматривала районная судья*. *Черту подвела молодая висбаденская судья Петра Унгер*. *Судья пришла к выводу*, *что улики недостаточны* (газ.).

Парадигма

§ 2250. Глагольные подлежащно-сказуемостные предложения имеют полную восьмичленную парадигму (см. § 1895–1896). Ограничения в образовании отдельных форм могут идти от семантической структуры предложения. Эти случаи в дальнейшем описании специально оговариваются.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Он работает*
Прош. вр.	*Он работал*
Буд. вр.	*Он будет работать*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Он работал бы*
Условн. накл.	*Работал бы он...* (*Если бы он работал...*)
	Работай он... (*Работай бы он...*)
Желат. накл.	*Работал бы он*! *Если бы* (*хоть бы*, *лишь бы...*) *он работал*!
Побудит. накл.	*Пусть он работает*!
	Чтоб он работал!
Долженств. накл.	*Он работай* (...)

Примечание. Здесь и везде дальше в парадигмах в форме желат. накл. многоточие при частицах показывает, что ряд частиц может быть продолжен до своего полного вида (см. § 1926). Многоточие при формах усл. и долж. накл. показывает, что далее нормально следует вторая часть сложной конструкции, напр.: *Работал бы он*, *семья бы не бедствовала*; *Он работай*, *а ты будешь бездельничать*?

Нормальным соположением подлежащего и сказуемого для каждой формы предложения является то, которое показано в парадигме. Вне условий актуализации изменение показанного соположения подлежащего и сказуемого в сочетании со специальной интонацией (см. § 1923, 1936) является основным различителем форм наклонений сослагательного (*Он учился бы*; *Гром бы грянул*) и желательного с частицей *бы* (*Учился бы он*!; *Грянул бы гром*!).

При введении экспрессивных субъективно-модальных частиц и междометий, позиционно и интонационно сливающихся со сказуемым, парадигма четырехчленна: образуются только формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.: *Ох и болит* (*болела*, *будет болеть*, *болела бы*) *голова*!; *Уж и пишешь ты*!; *Эх и покатили бы наши мальчики*!; *Ну и расписывает твой приятель*!; *Вот так сказал*!; *Тоже мне учит* (*учил*, *будет учить*, *учил бы*)!

Парадигма комментируется в § 2251–2256.

§ 2251. Среди форм синтаксического индикатива, побудительного и долженствовательного наклонения по функции в особую группу объединяются предложения с подлежащим — местоимением 1 или 2 л. (обычно в бесподлежащной реализации, но возможно и полные) с обобщенно-личным значением, т. е. со знач. действия или состояния, приписываемого любому, всякому субъекту: *На всех не угодишь*; *Тише едешь — дальше будешь*; *Поспешишь — людей насмешишь*; *На эту печку дров не напасешься*; *Всего не предусмотришь*; *Ну что ты поделаешь с бессовестными людьми*!; *Хоть церковь и близко*, *да ходить склизко*, *а кабак далеконько*, *да хожу потихоньку* (старая посл., Даль); *Чужую беду руками разведу* (посл.); *Охотно мы дарим*, *Что нам не надобно самим* (Крыл.); *Можно было рассмотреть*, *что на постеле... лежал человек в дубленом коротком полушубке*. *Всматриваясь в эту фигуру*, *вы узнавали в нем доктора Розанова* (Леск.); *В магазине... продавались детские игрушки*. *Привлекали к себе внимание — да просто вы окаменевали*, *глядя на них*! — *волшебные фонари* (Олеша); *Не надо слов*. *Имей большое сердце*, *и ты поймешь величие полей*, *величие земли* (К. Некрасова); *Возьмите те же письма*: *получил письмо — обязательно нужно на него ответить* (газ.). В формах ирреальных наклонений: *Бойся не бойся*, *а року не миновать* (посл., Даль); *Уж то-то там мы заживем*: *В ладу*, *в довольстве*, *в неге*! *Не так*, *как здесь*, *ходи с оглядкой днем И не засни спокойно на ночлеге* (Крыл.); *Не жди*, *когда полномочной Такая станет пора*, *Что скажет твой друг заочный*: *Не узнаю пера... Пора эта — род недуга*, *И если сходишь на край*, *По крайности — прежде друга*, *Первым об этом знай* (Твард.); *Чем громче о тебе галдеж*, *Тем умолкай надменней*. *Не довершай чужую ложь Позором объяснений* (Пастерн.).

Часто такие предложения имеют характер обобщающих умозаключений, афоризмов. См. об этом также § 1942, 1950.

§ 2252. Сказуемое может иметь экспрессивно окрашенные варианты.

1) В качестве экспрессивного варианта сказуемое — однократный (одноактный) глагол имеет глагольное междометие: *Пловец бултыхнулся в воду — бултых в воду*!; *Воришка шмыгнул в дверь — шмыг в дверь*. Обычно такое сказуемое обозначает действие в прошлом, но возможно также и в настоящем: *В этих низовьях ночи — восторг*, *Светлые зори*. *Пеной по отмели шорх-шорх Черное море* (Пастерн.). В этих же формах синтаксического индикатива в сказуемом могут быть употреблены предикативно значимые слова и сочетания междометного характера: *Он по-немецки ни бум-бум*; *Ты об этом молчок* (также побудит.). Для обозначения быстрого удаления, ухода в просторечии в сказуемом употребляются неизменяемые слова *ходу*, *дало* (в знач. ‘ушел’, ‘убежал’ или ‘уйдет’, ‘убежит’): *Он мимо нее да дало* (Бунин); *Собираю поскорей свое имущество — и ходу* (Зощ.).

2) Сказуемое, которое образуется глаголом сов. вида, в форме прош. вр. в качестве варианта имеет форму, внешне совпадающую с формой повел. накл.: *А он и разболтал обо всем — и разболтай обо всем*; *А я и позабыл об этом — и позабудь об этом*; такое сказуемое обозначает неожиданное, неподготовленное и обычно нежелательное, осуждаемое действие. О сочетаниях типа *возьми и разболтай* см. § 2200.

3) В форме прош. вр. вариантом сказуемого являются сочетания форм прош. или буд. вр. глагола сов. вида с наречием *как*: *как закричала*!; *как закричит*! Таким сказуемым выражается внезапное, интенсивное и напряженное недлительное действие (см. § 1513). Соответственно здесь употребляются

глаголы со знач. резкого движения, звучания, проявления чувств, а также со знач. начала действия: *Потом будто кто-то к двери подошел да вдруг как закашляет*, *как заперхает*, *словно овца какая* (Тург.); *Как вскинулась Анна*, *как заголосила*, *как вцепилась в мужа — едва оттащили* (М.-Сиб.); [Ш в а н д я:] *Бородища — во*! *Волосья — тоже*. *Как зыкнет*! (Трен.).

4) Сказуемое, которое образуется сочетанием инфинитива с начинательным глаголом или с глаголом *стать* (*начал плакать*, *принялся хохотать*, *стал спорить*), в качестве варианта имеет собственно инфинитив или сочетание «*давай* + инфинитив», выражающие быстрое и энергичное начало действия в прошлом: *Она* (*давай*) *хохотать*. *Он* (*давай*) *спорить*. В конситуации сказуемое-инфинитив может обозначать также настоящее или будущее действие: *Другой бы пожалел*, *расспросил*, *а этот только ругаться и об себе думать* (Л. Толст.); *Он тебя бить*, *а ты стой на своем* (Леск.). Окказионально замена спрягаемой формы глагола инфинитивом возможна и в форме побудит. накл.: *И в гневе крикнула Брингильда*: «*В с е м о л ч а т ь*! *Чего хотите вы*, *болтливые созданья*?» (Анн.).

О сказуемых с частицами *было*, *бывало* (*пошел было*, *ходил бывало*) см. § 1920, 2213. Об осложнениях сказуемого, связанных с выражением разных субъективно-модальных значений, см. § 2190–2230.

§ 2253. Форма у с л о в н о г о н а к л о н е н и я употребляется только в составе сложного предложения в придаточном предложении со знач. условия, включая случаи употребления таких придаточных в строе текста в отрыве от главного предложения. Форма условн. накл. вариативна (см. § 1924). Форма, совпадающая с морфологической формой повелит. накл., в своем значении часто обращена в неопределенный план будущего: *Ведь выгонят ее вон из дому родные Селихова*, *только умри он* (Бунин); *Упади здесь с парохода человек — и поминай как звали* (Сарт.).

В разговорной речи формы типа *работай он...*, *упади человек...* принимают в свой состав частицу *бы*, дублирующую ту же частицу в главной части: *Работай* (*бы*) *сын*, *мать бы не горевала*. Примеры см. в § 1924.

§ 2254. Форма ж е л а т е л ь н о г о н а к л о н е н и я имеет все значения, описанные в § 1928–1933: *Фонари едва мерцали в темноте*. *Хоть бы человек прошел*, *хоть бы экипаж проехал* (Писем.); *— Они и киотку хотели было взять... — Что ж*? *и пусть бы брал* (С.-Щ.); *В песнях матери оставленной Золотая радость есть*: *Только б он пришел прославленный*, *Только б радость перенесть*! (Блок); *Я и плакала*, *и каялась*, *Хоть бы с неба грянул гром*! (Ахм.); *Не до ордена*, *Была бы Родина С ежедневными Бородино* (*Кульч.*); *Подошла старуха*, *Шевельнула бровью*: *— Человек-наука*, *Дал бы мне здоровья*! (Боков); *Нельзя ли вашего кота к нам на побывку*? *На ночку хотя бы*. *Пусть бы наших мышей попугал* (Нилин).

При ограничении, идущем от глаголов (см. § 1926), возможно образование формы желат. накл. путем постановки спрягаемого глагола в форме, совпадающей с формой повелит. накл. (см. § 1484): *Вот ведь беда какая*, *провались это и сено* (Белов); *Бабье лето*, *бабье лето*, *Заблудился холод где-то*. *Пронесись его пора Мимо нашего двора* (С. Остр.); *Помоги тебе господи*, *Степан*! *Помоги тебе удача*, *искусство твое воинское*. *Приведи ты саблей своей острой обездоленных*, *забитых*, *многострадальных к счастью*, *к воле* (Шукш.); *Неизвестных столько лиц*, *Все свои*, *все дома*. *А солдату — попадись Хоть бы кто знакомый* (Твард.) (в последнем примере — переносное употребление формы желат. накл.). Примеры см. также в § 1926.

§ 2255. На организацию формы п о б у д и т е л ь н о г о н а к л о н е н и я влияет характер подлежащего: если подлежащее выражено местоимением, указывающим на одушевленный предмет, то глагол в сказуемом представлен — в форме повелит. накл. — всеми возможными изменениями по лицам и числам; если подлежащее выражено существительным или местоимением, указывающим на неодушевленный предмет, то глагол в сказуемом представлен только формами 3 л. ед. и мн. ч. повелит. накл. Побудит. накл. у подлежащно-сказуемостных глагольных предложений имеет одну из четырех форм: 1) с формой повелит. накл. знаменательного глагола (*Иди*!; *Брось ты это*!; *Идите*!); 2) с глагольной формой совместного действия (*Идемте*!; *Будемте дружить*!; *Давайте петь*!); 3) с частицами *пусть*, *пускай*, *да* в соединении с личной формой глагола в наст. или буд. вр. (*Пускай он поет*!; *Пусть я расскажу*! *Да сгинет зло*!); 4) с безударной частицей *чтоб* в сочетании с формой на *-л* (*Чтоб я его больше здесь не видел*!). См. § 1938.

[С о ф и я:] *Упреков*, *жалоб*, *слез моих Не смейте ожидать*, *не стоите вы их*; *Но чтобы в доме здесь заря вас не застала*, *Чтоб никогда о вас я больше не слыхала* (Гриб.); [Сказала], *что это ее грузди*, *что она нашла их и что пусть мы ищем другой слой* (Акс.); *Ну*, *сделал пошлость — ну*, *и раскайся*! *Попроси прощения*! *простите*, *мол*, *ду-*

шенька-папенька, *что вас огорчил*! (С.-Щ.); *А покуда пускай топорик у меня полежит*! (С.-Щ.); — *Нет*, — *говорю*, — *деньги дело не важное*, *но я не желаю быть тобою одурачен*. *Пусть мы с нею увидимся*, *и я ей самой*, *может быть*, *еще больше дам* (Леск.); *Я не хочу ни горечи*, *ни мщенья*, *Пускай умру с последней белой вьюгой* (Ахм.); *Да обретут мои уста Первоначальную немоту*, *Как кристаллическую ноту*, *Что от рождения чиста*! (Мандельшт.); *Пускай моим уделом Бродяжничество будет и беспутство*. *Пускай голодным я стою у кухонь*, *Вдыхая запах пиршества чужого*, *Пускай истреплется моя одежда*, *И сапоги о камни разобьются*, *И песни разучусь я сочинять... Что из того*? (Багр.); *Что ж*, *громыхай*, *запятая и точка*, *бейте*, *литавры*, *бесчинствуй*, *набат*! (Смел.); *Теки*, *Нева*, *назад*, *подыми с улиц осклизлые торцы дыбом*, *выброси баржи на улицы*, *строй*, *вода*, *баррикады*! (Шкл.); *Снишься-то... Снись хошь почаще* (Шукш.); *Да не иссякнет грома клокотанье И солнечная песенка шмеля*! (Фирсов); *Прошла война*, *прошла страда*, *Но боль взывает к людям*: *Давайте*, *люди*, *никогда Об этом не забудем* (Твард.). Примеры см. также в § 1938.

Об употреблении в таких предложениях подлежащего см. § 2257.

В разговорной и непринужденной, экспрессивной речи при подлежащем (или при обращении) — имени в форме мн. ч. возможно употребление сказуемого — глагола в форме ед. ч.: — *Ну*, *так стой*, *погоди*, *ребята*, — *продолжал Догадун*, — *разгадай задачу... А вы все*, *ребята*, *тоже не дреми*! (Бунин); *Розовые губы*, *витой чубук*. *Синие гусары — пытай судьбу* (Асеев); *Самец вращает головою и вправо*, *и влево*, *издавая гортанные звуки*. *Это*, *видимо*, *означает*: *расплывись все в стороны* (газ.).

У предложений с глаголами *начать*, *кончить*, *взять*, *взяться*, *пойти*, *поехать*, *полететь* и некот. др. при императивной интонации (ИК-2 или ИК-3) значение побуждения может приобретать форма прош. вр.: *Кончили разговоры*!; *Взяли*!; *Поехали*! (см. § 1941).

При императивной интонации значение побуждения может приобретать форма буд. вр. (с глаголом в форме 2 или 3 л.): *Поедешь со мной*!; *Будет учиться*!; *Возьмешь книгу и сейчас же отнесешь ее в библиотеку*!. (см. § 1941). О других возможностях выражения побуждения см. § 1941.

§ 2256. Форма д о л ж е н с т в о в а т е л ь н о г о н а к л о н е н и я образуется не у всех предложений. Ограничения — полные или частичные — накладываются теми семантическими свойствами предложения, которые описаны в § 1948. Вне таких ограничений образование формы долженств. накл. нормально: *До религии правительству не более дела*, *как до поваренного искусства*: *б у д ь п о к о р н о с т ь з а к о н а м*, *а желудок и совесть должны быть совершенно свободны* (П. Вяземский) (система форм подчеркнутого предложения: *Есть — была — будет — была бы — если бы была — лишь бы была — пусть будет — б у д ь п о к о р н о с т ь з а к о н а м*); *Она приехала к матушке*. — *Прекрасно*! *Так она и сиди у матушки* (Писем.); *Скорей*! *Вечно вас дожидайся*\ (Писем.); *Жили мы легко*, *без заботы*. *А теперь*, *значит*, *обо всем голову ломай*? (Бунин); *Отец — так корми*: *А он дюже меня кормил*? (Бунин); *Я тут всех успокаивай*, *уговаривай*, *отвлекай*, *развлекай — интересное это для меня занятие*! (Розов); *Это что за жизнь такая чертова пошла — вот и опасайся ходи*, *вот и узнавай бегай* (Шукш.). Примеры см. также в § 1948–1950.

Регулярные реализации

§ 2257. Для подлежащно-сказуемостных глагольных предложений регулярны неполные реализации (неполные предложения, см. § 1953, 1954) и реализации с полузнаменательным глаголом *стать*.

Н е п о л н ы е р е а л и з а ц и и.

а) Б е з п о д л е ж а щ е г о. Наиболее обычны бесподлежащные предложения в форме наст. вр.: *Читаю*; *Идешь*; *Пишем*; *Бежит*! Строгое правило употребления или неупотребления подлежащего отсутствует: здесь действуют факторы конситуативные, стилистические и экспрессивные. Вне условий контекста или ситуации отсутствие подлежащего нормально для формы побудит. накл. — при обращении ко 2 л.: *Иди*!; *Читайте*! Подлежащее здесь присутствует в случае противопоставления (*Читай ты*, *а мы послушаем*), либо при необходимости обозначения субъекта: *Свои стучат*. *Отоприте кто-нибудь* (Малышк.). В других случаях подлежащее интонационно может сливаться со сказуемым (*Отстань ты от меня*!). Отсутствие подлежащего нормально во всех случаях выражения обобщенно-личного значения; однако и здесь подлежащее может присутствовать (см. § 2251).

б) Б е з с к а з у е м о г о. В полном предложении при сказуемом могут находиться его распространители — словоформы, связанные с глаголом тем или иным видом подчинительной связи: *Я говорю о деле*; *Он направляется к тебе*; *Я иду обедать*. По отношению к предложениям со сказуемыми —

глаголами определенных семантических групп (см. ниже) в языке действуют правила конситуативно не обусловленных реализаций, в которых место сказуемого не занято, а его распространители присутствуют. Таким образом, к подлежащему оказываются непосредственно отнесенными те словоформы, которые грамматически зависят от глагола-сказуемого, в данном предложении не представленного: *Я о деле*; *Он к тебе*; *Я обедать*. В таких случаях на значение распространяющего члена накладывается значение предикативного признака, т. е. значение сказуемостное. Формирование сказуемостного значения у такого распространителя подтверждается, во-первых, тем, что он интонационно противопоставляется подлежащему и отделяется от него паузой, равной паузе сказуемого: *Все заботы — детям*; *Я — о деле*; *Мы — на работу*; во-вторых, тем, что такие реализации обнаруживают тенденцию к образованию своей собственной парадигмы (см. ниже).

Такие реализации, не обусловленные грамматическим окружением, — характерная черта экспрессивной и непринужденной, разговорной речи. Они регулярно осуществляются при следующих условиях. 1) В предложениях с отсутствующим сказуемым — глаголом со знач. сообщения, речи: *Я о деле*; *Теперь — о результатах проверки*; *Опять ты про старое*; *Маяковский о себе* (заголовок). 2) В предложениях с отсутствующим сказуемым — глаголом со знач. движения, конкретного действия: *Я к тебе*; *Мы на работу*; *Я спать*; *Он рыбу ловить*; *Я к нему, как домой*; *Дочка от матери ни на шаг*; *Бабушка ни к кому никуда, зато к ней со всей деревни* (разг. речь); *Коси, коса, пока роса. Роса долой, и мы домой* (Твард.); [М ы ш л а е в с к и й:] *Дворянин царя по морде бутылкой, Павла Петровича князь по уху портсигаром* (Булг.). С отсутствующими глаголами этих двух первых групп обычны и высокочастотны реализации со знач. побудительности: *Сюда*!; *Все наверх*!; *Быстрее*!; *Ко мне*!; *За доктором*!; *От винта*!; *От края*! 3) В предложениях с отсутствующим сказуемым — глаголом со знач. наличия, появления: *В семье ссоры редко*; *У нас в клубе лекции регулярно*; *В классе новички не часто*. 4) В предложениях с отсутствующим сказуемым — глаголом, обозначающим начало или продолжение: *Лекция — в семь* (‘начинается’); *Вся операция — пять минут* (‘продолжается’).

Такие неполные предложения, широко употребительные, обнаруживают свои собственные парадигматические свойства: а) реализации предложений с отсутствующим сказуемым — глаголом сообщения, движения, получения или вручения, наличия или обнаружения не образуют форм прош., буд. вр., сослагат. и долженств. накл.; однако у них возможно образование желат. и побудит. накл.: *Если бы он о деле*!; *За доктором бы*!; *Давай(те) о деле*!; *Пусть скорее за доктором*!; *Чтоб сейчас же за доктором*!; б) реализации предложений с отсутствующим сказуемым — глаголом со знач. бытия или пребывания в состоянии практически образуют все формы, кроме формы долженств. накл.: *Вся операция — пять минут — была пять минут — будет пять минут — была бы пять минут — Была бы вся операция пять минут*! — *Пусть вся операция будет пять минут*!

В конситуации возможны бессказуемостные реализации и с глаголами других значений (‘взять’, ‘иметь’): *Ребята ложки в руки и принялись за еду*; *Положение участников таково*: *Иванов — два очка*, *Петров — одно*. Конситуативно обусловленные неполные реализации широко представлены в сложном предложении: [Л ю б о в ь:] *Дворцы вы себе строили, а нам — казематы* (Трен.); *Ах, как скучает по пахоте плуг, Пашня — по плугу, Море — по Бугу, по северу — юг, Все — друг по другу*! (Пастерн.).

§ 2258. Р е а л и з а ц и я с п о л у з н а м е н а т е л ь н ы м г л а г о л о м *стать* имеет место в формах буд., прош. вр. и сослагат. накл.; сказуемое — глагол несов. вида принимает при этом форму инфинитива, примыкающего к форме *стану*, *станет*, *стал* и т. д.: *Стану сказывать я сказки, песенку спою* (Лерм.); *Господин Прохарчин вдруг... переменил физиономию*: *лицо стал иметь беспокойное, взгляды пугливые, робкие и немного подозрительные*; *стал чутко ходить, вздрагивать и прислушиваться* (Дост.); *Говорят, она нынче в дураки играть любить стала* (С.-Щ.); *Стал случаться покой в душе — стал любить. Людей труднее любить, но вот детей и степь, например, он любил все больше и больше* (Шукш.); *За три километра жители в клуб ходить не стали бы* (газ.). Как и в других предложениях, такая реализация обозначает становление признака. Глагол *стать* в подобных случаях не сочетается лишь с несколькими глаголами: *быть* ‘существовать’, *становиться*, *иметься* ‘быть налицо’, *начинаться* ‘возникать’, *мочь*. Те же ограничения — для предложений с фазовыми глаголами сов. вида (*начал*, *кончил*, *перестал любить*).

Распространение

§ 2259. В главах, посвященных распространению отдельных типов простого предложения, описываются прежде всего те явления, которые суще-

ственны для формирования основных компонентов семантической структуры, а также все важнейшие явления детерминации. Распространение, воспроизводящее сильные присловные связи, отражено в разделе «Подчинительные связи слов». В главах о распространении не рассматриваются союзные связи внутри простого предложения, распространение предложения открытым или закрытым рядом словоформ и обособленные члены предложения; все эти явления описаны выше в специальных разделах.

В глагольных подлежащно-сказуемостных предложениях распространение сказуемого — глагола по правилам сильных приглагольных связей играет существенную роль в формировании семантической структуры предложения: сильные распространители глагола формируют семантический объект, в некоторых случаях — субъект, часто также (вместе с глаголом) предикативный признак (см. § 2235).

Из области распространения предложения по правилам неприсловных связей для формирования его семантической структуры существенно распространение пассивных конструкций (со сказуемым — глаголом на *-ся*) тв. падежом со знач. действующего субъекта: *Больному врачом делаются уколы*; *Карьер эксплуатируется строителями* (см. § 2007).

По правилам неприсловного распространения и реализации вариативных связей формируются в предложении многие соединения, занимающие позицию сказуемого (см. § 2235–2238).

§ 2260. Разнообразны возможности распространения глагольных подлежащно-сказуемостных предложений по правилам детерминации — обстоятельственной и необстоятельственной.

Обстоятельственная детерминация практически неограниченна: здесь возможны распространители временные, пространственные, причинные, целевые, условия, уступки, следствия, выделительно-ограничительные, со знач. включения или исключения, обоснования, сопутствия, сопоставления, совместности, способа: *На ту беду лиса близехонько бежала* (Крыл.); *За несколько верст от Ессентуков я узнал близ дороги труп моего лихого коня* (Лерм.); *По возвращении в деревню бурмистр повел нас посмотреть веялку* (Тург.); *В промежутках сдач Иудушка предается воспоминаниям* (С.-Щ.); *Заяц теперь в поле, на взметах, на чернотропе, а в лесу он боится, потому что в лесу ветер шуршит листвою* (Бунин); *По случаю заносов целых два часа я сидел, ждал на вокзале* (Бунин); (*Ломоносов*) *с рыбным обозом ушел из Холмогор в Москву в чаянье знаний, добра, истины* (Наровч.); *Через какую-нибудь сотню шагов вниз моя карта ничего не говорит мне, я не узнаю долин и сопок* (Пришв.); *И с каждым шагом вперед растет теснота — от народа, от телег, от скотины* (Бунин); *Позабудешь и про голод За хорошею войной* (Твард.); *Тут скоро ноги перестанешь таскать с такими делами* (Шукш.); *В палатках мы надышали тепла* (Троепол.); *По наружности он, верно, Насте в отцы годится. Так и другое в нем есть, если она его, седоголового, выделила? С открывающимися ранами полюбила* (А. Калинин); *При каждом новом рассказывании одного и того же случая подробности разрастались, менялись, становились интереснее* (Пауст.); *Над городом плыли облака — затейливые и округлые. И, как будто в контраст этим округлостям, навстречу им поднялись прямые и четкие грани строений* (Рекемч.); *Тем мартом — метельным, озорным — теща померла* (Васильев); *На второй день я взял в шалаш книжку скоротать время* (Песк.).

§ 2261. Богата и разнообразна субъектная детерминация. Значения субъектных детерминантов рассматриваются в § 2025–2034. Здесь приводятся материалы, иллюстрирующие такую детерминацию.

1) Незамещающиеся детерминанты.

У кого — со знач. субъекта: а) состояния; б) обладающего; в) субъекта ситуации. а) *У людей изменилось отношение к природе*; *У больного повысилось давление*; *У новичка радостно стучит сердце*; *У учителей кончилось терпение*; *У меня понемногу проходит ночное смятение* (Белов); *Так у сосенки у красной Каплет жаркая смола* (Цвет.); б) *У нашей страны были гении литературы*; *У меня есть время*; *У следователя имеются доказательства*; в) *У нее уже внук ходит в первый класс*; *У студентов начались каникулы*; *У строителей оседает берег под краном* (газ.); *У волейболистов победили мужчины*; *У Котовского, конечно, притомились кони* (Багр.).

Кому — со знач. субъекта: а) мыслительной деятельности; б) возрастного или временного состояния. а) *Комсомольцам это мероприятие мыс-*

лится несколько иначе (газ.); *Тебе в каждом слове чудится подвох*; *Нам запомнится этот день*; *Мне голос был. Он звал утешно...* (Ахм.); *Ему суета рисуется драмой* (О. Чайковская); б) *Сыну исполнился год*; *Бабушке сравнялось шестьдесят*; *Старику стукнуло сто лет*; *Заводу исполнилось полвека*; *Длинной неприютной ночи наступил конец*; *Кто же знал, что этой простоте так скоро конец настанет*? (С.-Щ.); *А сколько тому лет прошло, ты соображаешь*? (Быков).

И з к о г о - ч е г о — со знач. субъекта возникающего состояния: *Из него вырастает ученый*; *Из тебя не получился организатор*.

2) В з а и м о з а м е щ а ю щ и е с я д е т е р м и н а н т ы.

К о м у — у к о г о — со знач. субъекта состояния или обладающего: *Любить тебя есть ему время, а писать к тебе — навряд* (Пушк.; */у него*); *Письмо твое мне из головы нейдет* (Пушк.; */у меня*); *И жизнь начнется настоящая, И крылья будут мне*! (Блок; */у меня*).

К о м у — д л я к о г о — со знач. субъекта состояния или обладающего: *Всем/для всех найдется* (*есть*) *работа*; *И в мирное время есть место подвигу/для подвига*; *Этому/для этого имеется много причин*; *Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед* (Цвет.; */для моих стихов*).

У к о г о — д л я к о г о — со знач. субъекта ситуации: *У учителя урок не кончается со звонком* (газ.; */для учителя*).

У к о г о — с к е м — со знач. субъекта: а) состояния: б) обусловливающего, определяющего ситуацию. а) *С женщиной/у женщины случился обморок*; *Зазнался, но думаю, что с ним/ у него это пройдет*; *Со мной/у меня произошло что-то странное*; б) *У отца/с отцом не очень-то побалуешься*; *У него/с ним не соскучишься*.

У к о г о (мн.) — *с р е д и к о г о* (мн.) — *м е ж д у к е м* (мн.) — со знач. множественного субъекта: *У товарищей/среди товарищей о нем сложилось определенное мнение*; *Между больными/у больных/среди больных прошел тревожный слух*.

У к о г о — з а к е м — со знач. субъекта состояния: *Он знал, за кем из командиров водится скверная страстишка преувеличивать* (П. Вершигора; */у кого*); *За ним/у него числится задолженность*.

О т к о г о — с о с т о р о н ы к о г о — со знач. субъекта направленного действия: *От профсоюза/со стороны профсоюза последовал протест*.

И з к о г о - ч е г о — о т к о г о - ч е г о — со знач. субъекта становящегося состояния, во фразеологизме: *Из этого/от этого будет прок, толк*; *Из этого кочета прок будет*; *ты его, этого кочета, береги* (Леск.;*/от этого кочета*).

О т к о г о — с к о г о — со знач. субъекта возможного действия, во фразеологизме: *От него/с него это станется* (*все станется*). [В а р в а р а:] *От нее все станется* (А. Остр.; */с нее*).

§ 2262. В ряде случаев нормально в з а и м н о е з а м е щ е н и е субъектных детерминантов и других членов предложения — присловных распространителей или подлежащего.

1) Взаимная мена субъектных детерминантов и присловных распространителей: *у к о г о / к о г о*: *У больного состояние улучшилось* (*/состояние больного*); *У юноши сердце радостно стучит* (*/сердце юноши*); *к о м у — к к о м у*: *Ему возвратилась его прежняя опрятность и джентельменство в одежде* (Писем.; */к нему возвратилась*); *о т к о г о — к о г о* — во фразеологизме: *От него/его и след простыл*; *От ночного дождя простыл и след* (Ю. Яковлев; */ночного дождя*); *о т к о г о — и з к о г о*: *От роты/из роты осталась половина*; *Из исторических событий лишь остается смутный гам* (Винокур.; */от событий*).

2) Субъектный распространитель может вступать в сложные семантические отношения с субъектом, выраженным подлежащим. Это могут быть отношения идентификации, квалификации, включенности. Так, в случаях типа *Из него вырос ученый* или *Для любителя он хорошо поет* субъектный распространитель (*из него*, *для любителя*) находится с субъектом-подлежащим в отношениях взаимного определения (‘он — ученый’, ‘он — любитель’); в случаях типа *От батальона/из батальона осталась половина*; *Из учеников пришли двое* субъектный распространитель находится с субъектом-подлежащим в отношениях включенности (части и целого: ‘осталась половина батальона’, ‘пришли двое учеников’).

§ 2263. Широко представлена с у б ъ е к т н о - о б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я (см. § 2032–2034): а) субъектно-пространственная и б) субъектно-временная.

а) *В к о м* (мн. ч.) ‘будучи кем’; *В учениках сын мало зарабатывает*; *В шоферах такси со всякими людьми встречаешься*; *А много ли жалованья в актрисах-то получаете*? (С.-Щ.); *Знать, в живых сидел в газете*, *Дорожил большим постом. Как привык на этом свете*, *Так и мучится на том* (Твард.); *в к о м - ч е м / у к о г о - ч е г о*: *В этой истории/у этой истории есть своя горестная подоплека*; *В каждом вузе/ у каждого вуза имеются возможности отбора*; *В нем/у него что-то изменилось*; *Ко-*

нечно, в общественности эта афиша вызвала волнение (Булг.; */у общественности* и *среди общественности*); *Как в Наталье, в ее крестьянской простоте, во всей ее прекрасной и жалкой душе, порожденной Суходолом, было очарование и в суходольской разоренной усадьбе* (Бунин); *в ч ё м*: *В этих словах чувствовалась мольба*; *В неожиданности этого потрясения было и успокаивающее начало*; *В наследственных признаках что-то резко изменилось*; *Даже в зимней угрюмости этих сумерек уже есть весна — в их чуть зримой синеве* (Бунин). *В к о м* — ‘в лице кого’: *В ней зреет хороший пианист* (И. Пузанов); н а р е ч и е: *Отсюда/из стройуправления/стройуправлением принимались и другие меры* (газ.); *В милиции даже обиделись. — Что вы, шутите, здесь дела идут серьезные* (А. Якубовский, *здесь/в милиции/у нас*); д р у г и е с л у ч а и: *На пленуме* (и *во время пленума*) */пленумом обсуждался этот вопрос*; *С обеих сторон/обеими сторонами прилагаются усилия для налаживания отношений*; *С их курса ее любили четыре парня* (Шукш.; *с их курса/из ее сокурсников*).

б) *К е м* ‘будучи кем’ или ‘в каком возрасте’, ‘когда, в какое время’: *Ребенком она лишилась матери*; *Мальчишкой уехал на фронт*; *Крошкой я помню себя с луком в руке* (Пришв.); *в о с т о л ь к о - т о л е т/с т о л ь к и х - т о л е т/ б у д у ч и с т о л ь к и х - т о л е т*: *В шестнадцать лет/шестнадцати лет он спросил у матери об отце*; *В свои «за семьдесят» он мог бы спокойно отдыхать*; *В двадцать лет/ двадцати лет человек уже отвечает за все*.

§ 2264. О б ъ е к т н ы е (1) и о б ъ е к т н о - о б с т о я т е л ь с т в е н н ы е (2) д е т е р м и н а н т ы представлены, как правило, в возможном взаимодействии с другими членами предложения (с сильными присловными распространителями).

1) *С к е м - ч е м - н. — в о т н о ш е н и и к о г о - ч е г о - н.* (офиц.) — *н а с ч е т к о г о - ч е г о - н.*: *С жильем приезжий пусть подождет*; *С этим делом ты мне порядочно надоел*; *Сын не дает отцу покоя с велосипедом*; *С трудоустройством подростков складывается благоприятная обстановка*; *Со школой — это он правильно задумал* (Шукш.); *с к е м - ч е м - н. — п о о т н о ш е н и ю к к о м у - ч е м у - н.*: *С рабочими прораб вел себя заносчиво*; *Со старым специалистом допустили бестактность*; *с к е м - ч е м - н. — в о т н о ш е н и и к о г о - ч е г о - н.* (офиц.) — *н а с ч е т к о г о - ч е г о - н.*: *С запасами туристы явно не рассчитали*; *С повесткой милиция поторопилась*; *к о м у — д л я к о г о*: *Вузу/для вуза отсев студентов не планируется*; *Вале/для Вали комитет решил сыграть комсомольскую свадьбу*; *Нам сияло свое солнце* (Абр.; */для нас*). Сложное значение объекта (орудия) и способа (‘чем’ и ‘при помощи чего, каким способом’) представлено в детерминантах в таких случаях, как *С почтой пришло много писем*; *Со своими куклами Образцов завоевал многие страны* (газ.); *С одними глазами успеха не завоюешь* (разг. речь) (*с ч е м — п о с р е д с т в о м ч е г о — п р и п о м о щ и ч е г о*).

2) *Лаборатория заказала образцы на заводе/ заводу*; *Он ставил вопрос в исполкоме/перед исполкомом*; *Об этом мальчик не скажет дома/ домашним*.

Семантическая структура

§ 2265. Содержащееся в этом разделе описание семантической структуры подлежащно-сказуемостных глагольных предложений дает общее представление о семантическом строении таких предложений (в их исходных формах). Это объясняется тем, что дифференцированные семантические характеристики глагольных предложений могут быть осуществлены только в опоре на исчерпывающие и многоступенчатые лексико-семантические классификации всех русских глаголов и глагольных фразеологизмов. Такие классификации не могут быть введены в грамматику.

Для характеристики семантической структуры предложения важным показателем являются его системные формально-семантические соотношения с предложениями другого грамматического строения. Такие соотношения у глагольных предложений очень разнообразны. Наиболее характерные из них показываются ниже как толкующие эквиваленты (в скобках).

Семантика структурной схемы N_1 — V_f — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — действием или процессуальным состоянием». В конкретных предложениях предикативный признак выступает или как активный (как некое действие, деятельность) или как неактивный — и то и другое с дальнейшими семантическими дифференциациями. В соответствии со значениями признака конкретизируются и значения субъекта. В круг элементарных семантических компонентов таких предложений входит также объект, выражаемый сильными приглагольными распространителями или детерминантами с объектным значением, и субъект состояния/объект действия, выражаемый сильными приглагольными распространителями.

§ 2266. Значение процессуального предикативного признака в предложениях данного строения конкретизируется как действие, деятельность, некая активность, направленные или не направленные на объект, либо как недеятельное процессуальное состояние, которое в отдельных своих проявлениях также может быть к кому-то или чему-то обращено, на кого-то направлено. Так, в предложении *Мальчик читает книгу брату* признак представлен как конкретное действие, непосредственно направленное на объект (предмет) и адресованное к объекту (лицу-адресату). В предложении *Стоят морозы* признак представлен как ни к чему не обращенное недеятельное процессуальное состояние — наличие (существование, бытие). К процессуальному признаку как деятельности, активности относятся разнообразные действия и поступки, движения, акты мысли, речи, волеизъявления, волевого воздействия; к недеятельному, неактивному процессуальному состоянию относятся такие состояния, как наличие (бытие, существование), местонахождение, самовыявление, обладание, физическое, психическое состояние, эмоциональное отношение к кому-чему-л.

Действие или состояние выражается сказуемым, место которого, как показано в § 2235–2239, может быть занято не только собственно глаголом, но и фразеологическим сочетанием или целой группой организующихся вокруг глагола словоформ, образующих отдельную и целостную единицу значения. Грамматическая членимость сочетания далеко не всегда равняется членимости семантической. Так, например, в предложении *Отец заставил сына учиться* признак как направленное на объект деятельное состояние (волевое воздействие) выражается сочетанием *заставил учиться*. В предложениях *Пары танцуют вальс*; *Мальчик катается на коньках*, *играет на скрипке* каждое из подчеркнутых сочетаний образует единый семантический компонент. В предложениях *Старик погрузился в размышления*; *Подросток числится в учениках*; *Этот ученик берет настойчивостью* предикативный признак выражается сочетаниями *погрузился в размышления*, *числится в учениках*, *берет настойчивостью* (примеры см. также ниже, в § 2270–2275).

Во всех случаях признак предстает как один из членов противопоставления «действие — недействие/наличие — отсутствие состояния»: *Сын учится — не учится*; *Мы ждем помощи — не ждем помощи*; *Он читает по-английски — не читает по-английски*; *Он спит — не спит*. В дальнейшем описании семантических структур это противопоставление, выражаемое наличием или отсутствием отрицательной частицы, специально не рассматривается: весь круг соответствующих явлений описан в разделе «Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении».

§ 2267. Значение субъекта в нераспространенных предложениях заключено в подлежащем; в бесподлежащных реализациях со сказуемым — глаголом в личных формах значение субъекта сочленено в глагольной форме со значением признака (*Иду*; *Идешь*; *Идет*; *Иди*; *Идите*; *Идемте*).

В ряде случаев, определяющихся семантической структурой предложения, при введении сильных распространителей, а также при определенных видах субъектной детерминации, субъектное значение подлежащего может ослабляться или совсем утрачиваться (см. ниже).

В соответствии с разными значениями признака субъект, выраженный подлежащим, может конкретизироваться или как субъект конкретного действия (субъект действующий, производящий, воздействующий на кого-что-н., изменяющий что-н., достигающий чего-н.), речи, мысли, отношения, волевого акта, восприятия, умения, познания, или как субъект недеятельного состояния: бытия, возникновения, исчезновения, субъект обладающий, субъект — носитель разнообразных внутренних состояний.

Субъект, выраженный подлежащим, может быть представлен как количественно характеризуемый или нехарактеризуемый, как единичный или множественный, как определенный, неопределенный или обобщенный. Для выражения всех этих значений подлежащее-имя обладает специальными лексическими и грамматическими возможностями. В дальнейшем описании подобные значения субъекта специально не отмечаются.

В ряде случаев значение субъекта может сосредоточиваться в распространяющей словоформе — детерминанте или сильном присловном распространителе; весь остальной состав предложения при этом сообщает о состоянии субъекта или о его отношении к кому-чему-н. Это, во-первых, такие случаи, как *Охотнику встретился волк*; *Спектакль отличает оригинальность*; *Ему запомнился этот день*; *Мне нравится картина*; *Учителя возмущает ложь*; *Им овладела тоска*; *Старика разбил паралич*; *Юношу распирает самодовольство*; *На меня нашло сомнение*; *Ребят охватила радость*; *Ученику не дается математика*; во-вторых, это та-

кие случаи, как *У соседа стряслась беда*; *С ней/у нее случилась неприятность*; *У директора есть новые сведения*; в-третьих, это предложения, сообщающие о возрастном состоянии: *Сыну исполнился год*; *Деду стукнуло шестьдесят*; *Ему перевалило за сорок*. Во всех подобных случаях субъектное значение сосредоточивается не в подлежащем, а в распространяющей словоформе.

§ 2268. Значение объекта в соответствии со значениями предикативного признака конкретизируется как значение объекта действия, деятельности (объект воздействия, производимый, достигаемый, изменяемый), объекта речи, мысли, отношения, восприятия, познания; владения; волевого воздействия; объекта-адресата; объекта-орудия. Объект выражается всеми теми приглагольными формами, которые несут в себе в системе присловных связей объектные значения, а также объектными детерминантами: *Хирург оперирует больного*; *Суд освободил обвиняемого из-под стражи*; *Зрители аплодируют артистам*; *Ребенок скучает по матери*; *Волк ловит рыбу лисичке/для лисички*; *Он рассказал об этом домашним*.

§ 2269. Значение субъекта состояния/объекта действия представлено прежде всего в конструкциях пассива: *Клуб строится студентами*, *Автоматическая линия проверяется заводом*. Кроме того, в предложениях, в которых вся ситуация представлена как результат некоего действия, направленного на объект, а форма с объектным значением вынесена в субъектную позицию (см. § 2685), такая форма наращивает элемент субъектного значения: *Слабого обидели сильные* ‘слабый обижен сильными’ (см. § 1968, 2273).

§ 2270. В § 2270–2275 содержится обобщенная классификация основных элементарных семантических структур подлежащно-сказуемостных глагольных предложений (перечни не исчерпывающие).

Примечание. В целях простоты изложения здесь и везде далее семантические структуры представлены формирующими их компонентами. Более строгим является представление семантической структуры как отношения этих компонентов; например: «отношение между субъектом и его предикативным признаком — действием, деятельностью»; «отношение между субъектом и его предикативным признаком — состоянием».

Первоначально выделяется пять элементарных семантических структур: 1) «субъект — его деятельность, действие»; 2) «субъект — его недеятельное процессуальное состояние»; 3) «субъект состояния/объект действия — состояние как результат действия — субъект действия»; 4) «субъект — его признак или свойство, ему приписываемые или в нем открываемые»; 5) «наличие бессубъектного ситуативного состояния». Каждая из этих семантических структур имеет свое внутреннее членение.

§ 2271. В семантической структуре «субъект — его деятельность, действие» выделяются структуры, в которых деятельность, действие представлены как 1) не направленные на объект или 2) направленные на объект.

1) Семантическая структура «субъект — его деятельность, действие, не направленное на объект» конкретизируется в следующих значениях.

[1] «Субъект — его конкретная деятельность, действие»: *Брат учительствует*; *Поезд идет*; *Молодежь танцует вальс*; *Мальчик катается на коньках*; *Ребенок играет*; *Завод работает*.

[2] «Субъект — его мыслительная, речевая, волевая деятельность (действие)»: *Директор распоряжается*; *Оратор выступает с речью*; *Артист произносит монолог*; *Капитан отдает команду*.

[3] «Субъект — его действие как намеренное или целенаправленное вступление в какое-л. состояние или выход из состояния»: *Сестра нанялась в няньки*; *Молодые идут в испытатели*; *Дочка выучилась на врача*; *Пойду учиться на инженера*; *Юноша вступил добровольцем в армию*; *Сын ушел в моряки*.

2) Семантическая структура «субъект — его деятельность, действие, направленное на объект (объекты) — объект (объекты) этого действия (деятельности)» конкретизируется в следующих значениях.

[1] «Субъект — его конкретное физическое действие (или интеллектуальное и физическое одновременно) как создание, получение, достижение чего-л., установление контакта с кем-чем-л., воздействие на кого-что-л. — объект этого действия»: *Соседи выиграли машину*; *Хозяйка хлопочет с самоваром*; *Войска охраняют границу*; *Туристы разожгли костер*; *Отряд сражается с врагом*; *Волонтерами смерть и слава Предводительствовали* (Багр.).

Сюда же относятся конструкции пассива, в которых субъектная позиция занята тв. падежом со знач. деятеля или детерминантом с субъектным значением: *Для этих опытов учеными/у ученых берутся кролики*; *Бригадой/ в бригаде эти емкости используются как резервуары*; *Войсками охраняется граница*; *Кем-то прочтется этот дневник*?

[2] «Субъект — его конкретное действие (физическое или интеллектуальное и физическое одновременно) — объект, изменяющий свое состояние в результате этого действия»: *Революция призвала его в солдаты*; *Начальник перевел рабочего в лаборанты*; *Директор освободил секретаря от работы*; *Руководитель понизил сотрудника в должности*; *Командир выделил сержанта наблюдателем*; *Отец вырастил сына героем*; *Мастер выбрал ученика в помощники*; *Ребята взяли его в товарищи*; *Еще никто не канонизировал Толстого во святые* (Бунин); *Образцов утвердил кукольный театр полноправным членом семьи искусств* (газ.).

[3] «Субъект — его действие как акт речи, мысли, отношения, восприятия, познания — объект этого действия»: *Больной обратился к врачу*; *Мы говорим о тебе*; *Класс ручается за товарища*; *Дети смотрят фильм*; *Собеседники поразились его прямоте*; *Мы ошиблись в этом человеке*; *Я запомнил этого юношу*; *Вы с ним договоритесь*; *Я увидел пешехода*; *Он за чаем разбирал своих детей* (Т. Толстая); *Я поражаюсь нарядностью, многолюдством зала* (Бунин); *Упорный взор Земли в просторе темном Следил с тоской движения планет* (Брюс.); *Николка... взвел на даму глазами* (Булг.). Сюда же относятся предложения, в которых субъект — воспринимающий, думающий, оценивающий, познающий — выражен сильным присловным распространителем; *Охотнику встретился волк*; *Этот человек мне запомнился*; *Меня поразила нарядность зала*.

[4] «Субъект — его действие как волеизъявление, волевое воздействие, решение, намерение — объект этого действия»: *Ты хочешь невозможного*; *Космонавты готовятся к полету*; *Земля дала самолету «добро» на посадку*; *Отец велел сыну учиться*; *Полковник приказал офицерам остаться*; *Товарищи уговорили меня подождать*.

[5] «Субъект — его конкретное действие-движение — объект-пункт этого движения (пункт отправления, достижения, удаления)»; *Солдаты дошли до моста*; *Туристы взобрались на скалу*; *Птица влетела в окно*; *За счастьем, кажется, ты по пятам несешься* (Крыл.); *На днях к нему две девицы разлетелись* (Т. Толстая); *Инженер отлип от своего мотоцикла* (Шукш.).

В семантической структуре «субъект — его действие (деятельность), направленное на объект» (2 [1–5]) позиция объекта может быть открыта не для одного, а для двух объектов — в зависимости от характера действия и, соответственно, либо от сильной сочетаемости глагола, либо от способности данного предложения к объектной детерминации: *Передай мне нож*; *Мать приготовила сыну завтрак*; *Бригадир дал мастеру в ученики школьников*; *Я коснулся рукой его волос*; *Сосед пилит бревна пилой*; *Зимовщики выколотили ящики изо льда*; *Мачеха ссорит отца с сыном*; *Друг известил меня о приезде*; *Он упрекнул меня в ошибке*; *Объясни дочке задачу*; *Хозяин познакомил друга со своей семьей*; *Сын просит у родителей велосипед*; *Земля дала самолету разрешение на посадку*. *И сад, как прежде, дому Заглянет в окна* (Твард.).

§ 2272. Семантическая структура «субъект — его процессуальное состояние» конкретизируется в следующих значениях.

1) «Субъект — его существование, наличие (несуществование, отсутствие)»; признак в таких предложениях может представать как постоянный или непостоянный, окказиональный, длительный или недлительный. *Стоит тишина*; *Идет дождь*; *Гремит гром*; *Дует ветер*; *Метель метет*; *Падает снег*; *Звучит музыка*; *В лесу растут деревья*; *Стоит засуха*; *Случаются странные встречи*; *Бывают неожиданности*; *Этот студент в списках не значится*; *Отсутствуют нужные товары*; *Все свидетели присутствуют*; *Имеются возражения*; [Нина:] *Я думаю, кто испытал наслаждение творчества, для того уже все другие наслаждения не существуют* (Чех.); *Даже город будет, верю, Пусть не очень скоро* (Яшин); *В ночевках продрана шинель, Распродано белье. Подарков нет, Запасов нет, Есть песни и оружье* (Багр.); *Есть закон — служить до срока, Служба — труд, солдат — не гость. Есть отбой — уснул глубоко, Есть подъем — вскочил, как гвоздь. Есть война — солдат воюет, Лют противник — сам лютует. Есть сигнал: вперед!.. — Вперед. Есть приказ: умри. — Умрет* (Твард.); *Потом пойдут серые теплые тучи, осыпая светлый лед белым снегом, ветер подует с берега, зашуршат метелками промороженные тростники. И долго, очень долго будет зима* (Белов).

2) «Субъект — его возникновение или исчезновение, продолжение, прекращение или наступление его существования»: *Загремит гром*; *Повалит снег*; *Сверкнула молния*; *Подул ветер*; *Грянула война*; *Кончились морозы*; *Продолжается оттепель*; *Дождь перестает*; *Наконец-то выдался свободный час*; *Случился пожар*; *Стряслась беда*; *Начались неприятности*; *Получился скандал*; *Пришла пора уходить*; *Развелась масса мышей*; *В зале поднялся*

шум; *Длятся мучительные раздумья*; *Порой настала в квартире долгая, тоскливая тишина* (Дост.); *Я уйду, ни о чем не спросив, Потому что мой вынулся жребий* (Анн.); *Проходит месяц, настала уже и настоящая весна* (Булг.); *Николай Тихонов начинался, писал баллады* (Шкл.); *Опять деятельные наступили будни* (Малышк.); *Войне завиднелся конец* (Панова); *Вслед за тем раздались свистки, крики, ударил колокол и возник топот* (Март.). Сюда же относятся крайне редко употребляющиеся без субъектного детерминанта предложения типа *Исполнился год*; *Стукнуло шестьдесят*; *Перевалило за сто*.

3) «Субъект — его местонахождение»: *Сад находится поблизости*; *Дом стоит у ручья*; *Аттракционы расположились в парке*; *Мастерские сосредоточились на окраине города*.

4) «Субъект — его количественное изменение»: *Тревога растет*; *Вода убывает*; *Возрастает беспокойство*; *Поголовье скота увеличивается*.

5) «Субъект — его внутреннее или внешнее неактивное состояние — физическое, психическое, эмоциональное»: *Ребенок болеет*; *Болит голова*; *Я озяб, продрог*; *Уселся и сидит*; *Лег и лежит*; *Женщина сидит в унылой позе*; *Он преисполнился решимости*; *Ты закоснел в невежестве*; *Все погрузились в созерцание*; *Эксперты теряются в догадках*; *Павел Владимирович находился в неописанной тревоге* (С.-Щ.); *Все задумались вечерней думой, — задумался и Капитон Иваныч* (Бунин).

Внутреннее состояние может быть представлено как сопряженное с действием: *У него есть желание* (*необходимость*) *уехать*; *Мы собираемся* (*хотим, предполагаем*) *отдохнуть*.

Сюда же относятся предложения, в которых субъект состояния выражен сильным присловным распространителем или субъектным детерминантом: *Друзей охватила радость*; *Больным овладело отчаяние*; *Ее била дрожь*; *У нас начались неприятности*; *У путников рассеялась тревога*; *У соседа стряслась беда*; *У матери дрожит голос*; *У ребенка замерзли руки*; *С классной дамой случился приступ небывалого кашля* (Фед.).

6) «Субъект — его возрастное состояние»: *Сыну исполнился год*; *Деду стукнуло шестьдесят*.

7) «Субъект — его свойство или способность к эмоциональному или интеллектуальному воздействию»: *Этот человек запоминается*; *Непринужденность нравится*; *Дети радуют*; *Ложь возмущает*; *Чтение захватывает*; *Спектакль поражает*; *Эти слова могут вызвать тревогу*; *Бездействие утомляет*.

При введении сильного присловного распространителя (или субъектного детерминанта) такой распространитель получает значение субъекта состояния, а подлежащее — значение того, кем (чем) это состояние вызвано и, одновременно, того, к кому (чему) оно обращено: *Успехи радуют строителей* ‹строители рады успехам›; *Ложь возмущает учителя* ‹учитель возмущается ложью›; *Зрителей восторгает фильм* ‹зрители восторгаются фильмом›.

8) «Субъект — его внутреннее состояние — то (тот), чем (кем) это состояние вызвано (стимулировано) и, одновременно, к кому оно обращено»: *Охотник радуется добыче*; *Я полюбил этот край*; *Мы гордимся своими земляками*; *Ученики уважают учителя*; *Он знает литературу, понимает в музыке*. Та же семантическая структура представлена в таких предложениях, как *Мне полюбился этот край*; *Зрителям нравится фильм*; *Молодых томит бездействие*; *Мне снится сон*; *У присутствующих/в присутствующих/среди присутствующих эта новость вызвала волнение*; *Чтение захватило слушателей*; *Ученым этот процесс мыслится совсем иначе*; *Герои повести воспринимаются читателем как живые люди*; *Это решение меня не устраивает*. Такие предложения представляют собою высокочастотное распространение предложений, описанных в п. 7.

9) «Субъект — его состояние владения чем-л.»: *Он имеет сбережения, владеет домом, обладает капиталом, располагает большими доходами*; *Следователь имеет доказательства*. Сюда же относятся предложения с *есть*, *имеется*, *наличествует* (см. выше п. 1), распространенные субъектным детерминантом: *У него есть капитал*; *У меня есть новости*; *У следователя имеются доказательства*; *У домов, как у людей, есть своя репутация* (Леск.); *У советского искусства есть свое великое прошлое* (Шкл.)

§ 2273. Семантическая структура: «субъект состояния/объект действия — состояние как результат действия» представлена в предложениях со сказуемым — глаголом на *-ся* со страдательным значением: *Перо приравнивается к штыку*; *Этот карьер не эксплуатируется* ‹этот карьер не эксплуатируют›; *Резервы не используются* ‹резервы не используют›; *Для изготовления модели берутся специальные детали*; *Предполагаются перемены*; *Дом планируется к сносу*; *Строится бассейн*; *Пригласилось около десятка новых жильцов* (Дост.); *Под яблонькой кудрявою Прощались мы с*

тобой, *С японскою державою Предполагался бой* (Анн.).

При введении субъектного распространителя в семантическую структуру таких предложений включается субъект действия: *Карьер эксплуатируется заводом*; *Дом планируется строителями к сносу*.

Та же семантическая структура представлена в таких предложениях, *как Смельчака уважают товарищи* ‹смельчак уважаем товарищами› и ‹товарищи испытывают уважение к смельчаку›, *Слабого обидели сильные* ‹слабый обижен сильными› и ‹сильные нанесли обиду слабому›. О таких предложениях см. § 1968, 2293.

§ 2274. Семантическая структура «субъект — его качество или свойство, ему приписываемые или в нем открываемые» конкретизируется в следующих значениях.

1) «Субъект — его процессуально представленное качество»: *Буря бушевала свирепая*; *День стоит солнечный*; *Метод применяется передовой*; *Ребенок растет замкнутым*.

2) «Субъект — его непостоянное качественное состояние»: *Ученик ходит в отличниках* ‹ученик — отличник›; *Один сын плавает матросом*, *другой служит в танкистах*; *Приятель подвизается в начальниках*; *Город лежит в развалинах*; *Керамика находится на положении золушки* (газ.); *Дело стоит на мертвой точке*, *Я так и не побыл самим собой* (Возн.).

3) «Субъект — его процессуально представленное свойство»: *Собаки кусаются* (‹собаки имеют свойство кусаться›); *Он свободно читает по-английски*; *Малыш уже ходит*; *Отец не пьет* (‹непьющий›).

4) «Субъект — его именование, его идентификация с кем-чем-н., признак как сходство с кем-чем-н., соответствие кому-чему-н.»: *Книга называется* «*Пути-дороги*»; *Деревня носит название* «*Ключи*»; *Такой поступок расценивается как неосторожность*; *Наша обязанность состоит* (*заключается*) *в контроле* ‹наша обязанность — контролировать›; *Этот ребенок ничем не отличается от других*; *Инвентарь соответствует своему назначению*; *Этот факт представляет собой исключение*; *Он не годится в воспитатели*; *Отверстие напоминает дупло* (‹похоже на дупло›); *Он походит на старика*; *Она выглядит молодой*; *Этот человек отличается педантизмом*; *Он являет собою пример мужества*; *Преступник считает себя неуловимым*; *Есть поговорка на Востоке*, *которая годится в заповеди* (Леон.).

5) «Субъект — его качественное изменение»: *Начальник превратился в бюрократа*; *Надежда обернулась разочарованием*; *Жизнь*, *движенье разрешились В сумрак зыбкий*, *в дальний гул* (Тютч.).

6) «Субъект — его количественная квалификация»: *Несогласные составляют меньшинство*, *остались в меньшинстве* ‹несогласных — меньшинство›.

§ 2275. Семантическая структура «наличие бессубъектного ситуативного состояния» представлена в тех предложениях, в которых подлежащее выражено существительным *дело*, *дела* (с некоторыми глаголами — также *обстановка*) в местоименном значении или местоимением *оно*, сочетающимся со сказуемым — глаголом *обстоять*, *идти*, *пойти*, (*не*) *обходиться*, *сложиться*, *складываться* и под.: *Дела обстоят неважно*; *Неблагоприятно складывается обстановка* (*складываются дела*); *Так оно и обстоит*.

При распространении субъектным детерминантом (*у кого*) такие предложения сообщают о состоянии субъекта: *У него дела обстоят неважно*; *Литературный труд у подобных Толстому скорее суровое призвание*, *чем профессия*, *— как*, *впрочем*, *и будет оно обстоять у всех тружеников при коммунизме* (Леон.).

Внутри каждой из названных семантических структур могут быть выделены, в зависимости от лексической семантики слов и от характера связей, более конкретные виды. Кроме того, следует иметь в виду, что многие семантические структуры близки друг к другу и в разнообразных условиях речи могут утрачивать черты различия (см. § 1984). О расширении элементарных семантических структур см. § 1977.

Порядок слов

Нераспространенные предложения

§ 2276. В коммуникативной парадигме нераспространенных предложений исходным, конситуативно независимым членом парадигмы являются коммуникативно расчлененные предложения, в которых тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому (знаком // здесь и далее обозначается членение на тему и рему в предложениях с конечной позицией ремы): *Воздух // свежел*; *Женщина // обрадовалась*; *Дрова // разгораются*; *Хлеб // цветет*; *Небо // расчистилось*; *Незнакомец // улыбнулся*.

Предложения, представляющие исходный член парадигмы, отвечают на полный диктальный вопрос: «что происходит?». Тема в них может обозначать и данное и новое. Если тема обозначает данное, то предложения могут отвечать на вопрос, в котором сформулирована тема-подлежащее: «что делает, в каком состоянии находится, какими свойствами обладает данное лицо или предмет?». Этот коммуникативный тип предложений обладает высокой частотностью.

Двусловные предложения образуют одну синтагму, оформляемую интонационной конструкцией с понижением тона на ударном слоге ремы (ИК-1). Но такие предложения могут членениться и на две синтагмы (на письме это обозначается знаком тире): *Женщина — обрадовалась*; *Друзья — не приехали*; *Музыка — окрыляет*; *Но стихи — не понравились*; *А весна — наступала* (А. Цветаева).

При членении на две синтагмы тема оформляется интонационной конструкцией с интонацией незавершенности — повышением тона (обычно ИК-3), а рема — интонационной конструкцией с интонацией завершенности (понижением тона на ударном слоге, ИК-1).

Членение двусловного предложения на две синтагмы факультативно: оно не изменяет характер актуального членения, но служит стилистическим приемом, подчеркивающим коммуникативную расчлененность предложения.

В экспрессивном варианте исходного члена парадигмы сказуемое-рема, выделенное интонационно, предшествует подлежащему-теме; знаком ´ здесь и далее обозначается интонационный центр ремы в неконечной позиции, с усилением словесного ударения в конечной позиции и при рамочной акцентной структуре, см. § 2151; анализируемые конструкции в контексте или в составе сложного предложения ниже выделяются разрядкой; в необходимых случаях даются правила, касающиеся синтагматического членения рассматриваемых вариантов, но спец. знаком членение на синтагмы не обозначается): *М о л ч и т м о й В о й н и ц ы н, с л о в н о з а м е р* (Тург.); *Не вытерпел приятель* (Тург.); *Скоро то, что когда-то было маленькой пушистой зеленой елочкой, совсем высохнет, умрет. П р о х о д и т ж и з н ь*! (Ю. Казак.); *Закипела скоро наша уха*.

Экспрессивный вариант образуют, как правило, предложения с темой-данным. Такие варианты имеют разговорную или народно-поэтическую окраску: *Пошатнулся пан Данило* (Гоголь); *Удивился народ* (Л. Толст.); *Д у м а л а А к с и н ь я. Примеряла. Передумывала* (Шолох.). Чаще всего такие экспрессивные конструкции фигурируют в построениях с двумя или несколькими сказуемыми, одно из которых предшествует подлежащему, а другие следуют за ним: *П р и ш е л И в а н, отбил косу, стал косить*; *Р а з м а х н у л с я И в а н, шаркнул по кусту, отхватил чертенку половину хвоста*; *У с л ы х а л и э т о д у р а к и, уперлись* (цитаты из разных мест «Сказки об Иване-дураке и его двух братьях» Л. Толстого).

Экспрессивные варианты оформляются по общему правилу (см. § 2149–2151). Интонационный центр, выделяющий рему, характеризуется усилением словесного ударения.

§ 2277. Предложения, в которых и тема и рема обозначают данное, отвечают на полный модальный вопрос: «происходит ли с данным лицом (предметом) данное действие?». Ответ подтверждает или отрицает предположение, содержащееся в вопросе: *Орлов любил сына и успокаивал мать*: «*Иван не пропадет без вести...*» *И в е с т и // п р и ш л и* (Песк.); *Обычно собаки сильно скулят в таких случаях. А р к т у р // н е с к у л и л* (Ю. Казак.); *Значит ли это, что я не изменился*? *Нет. П е р е м е н ы // п р о и з о ш л и* (Кавер.).

Предложения с отношением «данное — данное» (см. § 2134) конситуативно обусловлены. В них наблюдается тенденция выделять рему усилением словесного ударения. Однако практически такие предложения могут интонационно не отличаться от предложений с отношением «данное — новое» или «новое — новое», поскольку в этих последних также возможно факультативное усиление ударения на ударном слоге ремы.

§ 2278. К конситуативно независимым относятся коммуникативно нерасчлененные предложения. Сказуемое в них предшествует подлежащему: *Цвела черемуха*; *Били часы*; *Кричал радиоприемник*; *Светили звезды*; *Наступало утро. Шумела школа, гудела улица, и гремел барабан* (Гайдар); *Мчались автомобили. Ползли троллейбусы. Скрежетали трамваи. Свистели милиционеры. Сновали прохожие* (Рекемч.) Нерасчлененные предложения отвечают на полный диктальный вопрос: «что происходит?». Они содержат новое сообщение. Двусловные нерасчлененные предложения образуют одну синтагму, оформляемую ИК-1 с центром на подлежащем. В двусловных коммуникативно нерасчлененных предложениях членение на две синтагмы невозможно, так как такое членение создает иной коммуникативный тип со сказуемым-темой и подлежащим-ремой: *Стучит — дятел* (см. § 2279).

В экспрессивном варианте коммуникативно нерасчлененных предложений подлежащее, на котором сосредоточен интонационный центр, предшествует сказуемому: *Но вот ветер набежал, и зашумели верхушки* (Тург.); *В загородке телёнок промычал* (Тург.); *Вот и лето настало* (Пришв.). В таких экспрессивных конструкциях, оформляемых ИК-1 или ИК-2, наблюдается тенденция к увеличению длительности ударного гласного в интонационном центре.

§ 2279. К конситуативно зависимым относятся предложения, в которых тема-сказуемое предшествует реме-подлежащему: *Но они не пришли. Пришли // разгром и плен* (Пауст.); *Прощания вовсе не было. Было — // исчезновение* (Цвет.); *И это был голос Юрия, сейчас же оборвавшего свой романс и весело закричавшего сестре*: «*Леночка, ушло*!» *Ушло // молоко* (Кавер.); *Предшествовала же болезни — простуда* (А. Цветаева); *Ему невдомек, что ничего не кончилось, напротив, начинается — // бессмертие* (Нагиб.). Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «кто (что) производит данное действие или испытывает данное состояние?». Глагол-тема в них обязательно обозначает данное, — названное в предшествующем контексте или с очевидностью вытекающее из конситуации.

При отсутствии специальных частиц, выделяющих рему (*только*, *и*, *лишь*), двусловные расчлененные предложения отличаются от аналогичных по словорасположению нерасчлененных предложений интонацией. В расчлененных предложениях возможно членение на две синтагмы и усиление словесного ударения на интонационном центре ремы. Тема оформляется обычно ИК-3, рема — ИК-1.

Примечание. В конкретных условиях речи говорящий может не использовать интонационные смыслоразличительные средства, отличающие расчлененные предложения от нерасчлененных. Тогда тип актуального членения подсказывается только конситуацией.

В экспрессивном варианте (оформляемом ИК-2) подлежащее-рема предшествует сказуемому-теме: *Он видел, как в ворота вошел нищий и на него напали собаки, потом, час спустя, слышал игру на рояле, и звуки доносились слабые, неясные. Должно быть, Анна Сергеевна играла* (Чех.); *На эту скалу я опять прилег, и это мое сердце билось, а мне казалось, что у самой скалы билось сердце* (Пришв.).

Конситуативно обусловленные варианты описанного типа обладают низкой частотностью. Функция темы для спрягаемой формы глагола не характерна, поскольку редко данным является действие или состояние, а новым — носитель этого действия или состояния.

§ 2280. Предложения со сказуемым-глаголом, означающим бытие (*быть*, *существовать*, *осуществляться*, *совершаться*, *происходить*), появление, возникновение (*начаться*, *появиться*, *показаться*, *прийти*, *приехать*), а также способ существования и проявления, постоянно присущего данному предмету (*дождь идет*, *льет*, *моросит*; *птица летит*; *снег падает*; см. § 2272), отличаются особым характером коммуникативной парадигмы. Специфика таких предложений состоит в том, что исходным, конситуативно независимым членом парадигмы для них являются коммуникативно нерасчлененные предложения: *Наступила тишина*; *Близился вечер*; *Пройдут годы*; *Зазвонил телефон*; *Появилась цель жизни*; *Послышалась музыка*; *Летят журавли*; *Лают собаки*; *Жужжат пчелы*; *Ползают муравьи*.

Расчлененные предложения данной семантической структуры, в которых подлежащее-тема предшествует сказуемому-реме, конситуативно обусловлены. Они представляют тот же коммуникативный тип, в котором и тема и рема обозначают данное (§ 2277): *— Получили наконец*? *— проговорил Степан Аркадьевич, закладывая пальцем бумагу. — Ну-с, господа... — И присутствие // началось* (Л. Толст.); *Но был еще один привет — последний. И прощание // все-таки было* (Цвет.); *Наконец Данилыч // явился* (Нагиб.); *Едва заметным было ее движение... Вроде бы у нее возникло намерение к нему подойти, но она тотчас отказалась от этого намерения. Но движение // было* (Рекемч.). Такие предложения отвечают на полный модальный вопрос: «существует ли, появился ли данный предмет или лицо?»; «осуществилось ли данное событие?». Ответ подтверждает или отрицает предположение, содержащееся в вопросе.

Экспрессивный вариант таких предложений характерен для разговорной речи: *Явился Данилыч*; *Началось присутствие*; *Было движение*.

Примечание. В художественной литературе XIX в. можно встретить синтаксический галлицизм, особенно характерный для первой половины XIX в., — препозицию подлежащего в коммуникативно нерасчлененных предложениях с семантическими группами глаголов, перечисленными в начале этого параграфа: *Ставень поднялся, борода показалась* (Пушк.); *В эту минуту дверь отворилась, и Григорий Иванович вошел* (Пушк.); *Дубровский был ранен в плечо, кровь показалась* (Пушк.). Такой порядок слов сейчас применяется как средство стилизации. Ср., например, в романе Ю. Тынянова «Пушкин»

(цитаты из разных глав): *Слезы показались*; *Равная участь всем предстояла*; *Морозы вдруг ударили*; *Вялые желтые листья кое-где виднелись*; *Спор завязался*.

§ 2281. В табл. 1 представлены коммуникативные и экспрессивные варианты нераспространенных предложений. Для предложений, расчлененных на тему и рему, отмечается характер соотношения между темой и ремой и данным и новым. Предложения, отвечающие на частичный диктальный и частичный модальный вопросы, не различаются порядком слов и интонацией.

Предложения с подлежащим — личным местоимением образуют все показанные в табл. 1 коммуникативные варианты, за исключением нерасчлененных (см. табл. 2).

Таблица 1

Тип вопроса	Стилистически нейтральные варианты	Экспрессивные варианты
Полный диктальный	Данное//новое или новое//новое (*Сады//цветут*)	Новое//данное (*Цветут//сады*)
	Нерасчлененные (*Цветут сады*)	Нерасчлененные (*Сады цветут*)
Полный модальный	Данное//данное (*Сады//цветут*)	Данное//данное (*Цветут//сады*)
Частичный диктальный Частичный модальный	Данное//новое Или данное//данное (*Цветут//сады*)	Новое//данное или данное//данное (*Сады//цветут*)

Таблица 2

Тип вопроса	Стилистически нейтральные варианты	Экспрессивные варианты
Полный диктальный	*Я//опоздал*	*Опоздал//я*
Полный модальный	*Я//опоздал*	*Опоздал//я*
Частичный диктальный Частичный модальный	*Опоздал//я*	*Я//опоздал*

Примечание. В экспрессивном типе предложений (*Опоздал//я*) личное местоимение обычно попадает в безударное положение, превращаясь в энклитику.

Распространенные предложения

Предложения с прилагательным, распространяющим подлежащее или входящим в состав сказуемого

§ 2282. Характер коммуникативной парадигмы предложений, в которых подлежащее распространено прилагательным, зависит, с одной стороны, от лексической семантики глагола-сказуемого, с другой стороны, от тех семантических отношений, которые возникают между прилагательным, глаголом и существительным.

Коммуникативная парадигма предложений с данным синтаксическим составом может совпадать с коммуникативной парадигмой предложений без прилагательного. Это обычно для таких случаев, когда прилагательное входит в составное наименование, указывая на видовой признак обозначенного существительным предмета. Например, предложение *Вишневые сады цветут* образует такие же коммуникативные и экспрессивные варианты, как и предложение *Сады цветут* (см. § 2281). В таких предложениях значение глагола, семантически не предсказываемое существительным и заключающее новую информацию, позволяет ему выполнять функцию ремы в контекстуально независимой позиции.

Прилагательное в таких предложениях может выполнять функцию ремы лишь при противопоставлении. В этом случае наиболее обычным способом актуализации прилагательного является выделение его центром ИК-2: *Цветут вишневые сады* или *Вишневые сады цветут*. В редких случаях прилагательное-рема может быть вынесено и в конец предложения: *Цветут сады // вишневые*.

§ 2283. Как было показано в § 2135, функция ремы типична для слов со значением признака, в первую очередь — для глаголов и прилагательных. В тех случаях, когда в состав предложения входит и прилагательное и глагол в спрягаемой форме, функция ремы нормальна лишь для таких глаголов, которые содержат новую информацию. При информативной ослабленности глагола нормальными в конситуативно независимой позиции становятся предложения коммуникативно нерасчлененные и предложения с ремой — прилагательным.

В коммуникативной парадигме предложений с глаголами со знач. бытия, наличия, перехода из одного состояния в другое, положения в пространстве или способа существования и проявления, постоянно присущего данному предмету (см. § 2272), исходным конситуативно независимым членом парадигмы является коммуникативно нерасчлененное предложение: *Дул свежий ветер*; *Шли ожесточенные бои*; *Начиналась ранняя весна*; *Возникает настороженная тишина*; *Ударили свирепые морозы*.

Такие предложения образуют расчлененные варианты, в которых функцию ремы выполняет прилагательное; оно здесь является наиболее информатив-

но нагруженным компонентом. Прилагательное-рема выносится на последнее место в предложении, а существительное-подлежащее как наиболее важная часть темы занимает первое место: *Звуки доносились // слабые, неясные* (Чех.); *Вечер наступал // теплый, душный* (Бунин); *Снега лежали // розовые, палевые, голубые* (С.-Ц.); *Дождь лил // теплый и шумливый* (Эренб.); *День занялся // теплый* (Фад.); *Солнце взошло // чистое* (Пришв.); *Лес надвинулся // глухой, незнакомый* (Белов). Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «каков был предмет, производивший данное действие или находившийся в данном состоянии?». Прилагательное в этих предложениях обозначает признак, относящийся к предикативной основе в целом, и приобретает предикативное значение (см. § 2235).

Тема в таких предложениях может обозначать и данное и новое. Если тема в целом обозначает новое, коммуникативная структура предложения может приобретать усложненный характер. Например, в предложениях *Тревога между тем сделалась // ужасная* (Лерм.); *Скука меня томила // страшная* (Тург.); *И сон привиделся ему // простой и радостный, как солнечный шар* (Булг.) тема содержит сообщение о факте, а рема заключает в себе характеристику того явления, о наличии или возникновении которого сообщает тема.

Примечание. Глаголы со знач. бытия, существования, физического состояния в данном коммуникативном типе предложений обладают незначительной информативной нагрузкой и могут быть опущены как семантически избыточные. Предложения данного коммуникативного типа соотносительны с безглагольными (в исходной форме) предложениями: *Озеро лежит тихое — Озеро тихое*; *Реки текут голубые — Реки голубые*; *Березы стояли все белые — Березы были все белые*.

Во втором коммуникативном варианте с ремой-прилагательным, имеющим предикативное значение, компоненты темы расположены в обратном порядке — глагол-сказуемое предшествует подлежащему: *Стоял шум // невообразимый*; *Ирина вспомнила, как неделю назад она шла здесь с Черемныхом. Предстоял разговор // тягостный, неизбежный и вместе с тем уже ненужный* (Рекемч.).

В экспрессивном варианте предложений с ремой-прилагательным все компоненты предложения выстраиваются в обратном порядке: *Какие-то странные наступили дни* (С.-Ц.); *Нудная и одуряющая потекла жизнь* (Шолох.). В таких экспрессивных вариантах рема выделяется центром ИК-2 или ИК-5.

§ 2284. Если подлежащее обозначает известное из контекста лицо или предмет, а глагол-сказуемое — положение или перемещение в пространстве, то прилагательное вступает в тесную семантическую связь с глаголом, обозначая вместе с ним состояние лица или предмета (см. § 2235). Предложения с подлежащим — личным местоимением коммуникативно нерасчлененных вариантов не образуют. Исходным членом парадигмы являются такие предложения, в которых прилагательное вместе с глаголом относится к реме, а существительное — к теме: *Город // лежал разрушенный*; *Я // стоял оглушенный*; *Мама // пришла усталая*; *Он // сидел бледный*; *Я // просыпаюсь печальный*.

Если к реме относится только прилагательное, то порядок слов внутри темы может варьироваться: *Он сидел // бледный* и *Сидел он // бледный*; *Мама пришла // усталая* и *Пришла мама // усталая*.

§ 2285. Предложения, в которых глагол обладает незначительной информативностью, а прилагательное относится только к подлежащему (но не к предикативной основе в целом) и не может быть актуализировано в качестве ремы, имеют один конситуативно независимый вариант — коммуникативно нерасчлененные предложения: *Прожужжала сонная пчела*; *Показались таинственные острова*; *Светила туманная луна*.

Прилагательное в таких предложениях не может служить ремой предложения в целом (**пчела прожужжала сонная*; **острова показались таинственные*). Глагол-сказуемое становится ремой лишь в тех случаях, когда группа подлежащего обозначает данное: *Таинственные острова // показались*.

Нерасчлененные предложения такого типа образуют вариант с поэтической окраской: *Ранний перепадал снежок* (Шолох.); *Сильная крутила метель* (Л. Сейфуллина); *Большие зеленеют почки* (Пришв.); *Невидимый звенел жаворонок* (Нагиб.). В таких предложениях происходит разъединение компонентов субстантивного словосочетания: прилагательное выносится на первое место в предложении и оказывается отделенным от существительного глаголом. Поэтическая окраска таких вариантов связана с тем, что они, как и другие случаи дистантного расположения компонентов словосочетаний, широко распространены в стихотворной речи (см. § 2179).

В отличие от приведенных выше экспрессивных вариантов с аналогичной схемой словорасположения (*Странная наступила жизнь*), в вариантах с

поэтической окраской прилагательное не выделяется центром ИК-2 или ИК-5, так как оно не служит ремой.

Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с качественно-характеризующим наречием

§ 2286. В этом типе предложений в исходном члене коммуникативной парадигмы тема-подлежащее предшествует реме — глагольному словосочетанию с наречием; наречие предшествует глаголу: *Сердце его // сильно билось* (Гонч.); *Солнце // быстро поднимается* (Тург.); *Сад // разнообразно одевался* (Бунин); *Катер // протяжно засвистел* (Пауст.); *Паровоз // беспрерывно гудел* (Гайдар); *Народ // постепенно подходил* (Ант.); *Володя // жестоко страдал* (Ю. Казак.).

К конситуативно независимым относятся коммуникативно нерасчлененные предложения, в которых группа сказуемого предшествует подлежащему: *Беспрерывно гудел паровоз*; *Постепенно подходил народ*; *Быстро сохнет трава*. *Часто падали звезды* (Чех.); *Жарко горели свечи* (Пауст.); *Неумолимо течет вода* (Песк.).

При актуализации глагол-сказуемое включается в состав темы, а определяющее наречие становится ремой. Существуют два варианта предложений с актуализацией компонентов глагольного словосочетания.

В первом варианте наречие в качестве ремы выносится в постпозицию по отношению к глаголу: *Паровоз гудел // непрерывно*; *Народ подходил // постепенно*. *Самолюбие его страдало // невыносимо* (Тург.); *А жаворонки заливаются // неугомонно* (Чех.); *Прошлое отлетало // стремительно, бесповоротно* (Кавер.). Если в подобных предложениях весь состав означает новое, то их коммуникативная структура носит сложный характер: тема содержит сообщение о факте, впервые введенном в контекст, а рема дает характеристику действия или состояния, названного в теме. Предложения отвечают на вопрос полный диктальный: «что происходило?» и частичный диктальный: «как это происходило?».

Во втором актуализированном варианте глагол в качестве первой части темы выносится в начало предложения, наречие в качестве ремы остается в конце предложения: *Гудел паровоз // непрерывно*; *Подходил народ // постепенно*. Такая актуализация происходит в тех случаях, когда подлежащее обозначает данное (в функции подлежащего часто выступает личное местоимение): *Смеется он // звучно и беззаботно* (Тург.); *Выражался он // необыкновенно изящно* (Тург.); *Работал я // долго и упрямо* (Гайдар); *Бегала она // быстро* (Эренб.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «как он смеется?»; «как я работал?»; «как она бегала?». Они могут отвечать и на частичный модальный вопрос: «быстро ли она бегала?».

Экспрессивный вариант с обратным расположением всех компонентов (определяющее наречие — глагол-сказуемое — имя-подлежащее) образуют предложения, в которых подлежащее обозначает данное: *Долго продолжается эта борьба* (Тург.); *Вагоны трогаются. Удивительно мягко трогает электровоз вагоны* (Ю. Казак.); *Скажите теперь, что заяц труслив! Отчаянно защищался косой, бил задними лапками* (Песк.).

Если же подлежащее является новым, то предложения с таким порядком слов являются коммуникативно нерасчлененными (ср.: *Жарко горели свечи*). Экспрессивная интонация в них (ИК-2 или ИК-5) может появиться лишь при наличии двух или нескольких определяющих наречий: *Тоскливо, мертвенно пахли отжившие травы* (Шолох.); *Ласково, убаюкивающе журчала о гальку вода* (Солоух.); *Медленно, долго нарождается глухая тревога* (Белов).

Другие возможные виды актуализации встречаются в редких условиях конситуации — преимущественно в разговорной речи. Таковы, например, случаи, когда наречие вместе с глаголом относится к теме, а существительное — к реме: *Медленно плывет // лодка*; *Тускло светится // окно*. Такие предложения отвечают на частичный диктальный или частичный модальный вопрос: «что это медленно плывет?»; «лодка ли это медленно плывет?».

Таким образом, коммуникативная парадигма предложений с данным синтаксическим составом включает следующие варианты: 1) *Паровоз // беспрерывно гудел*; 2) *Беспрерывно гудел паровоз*; 3) *Паровоз гудел // беспрерывно*; 4) *Гудел паровоз // беспрерывно*; 5) *Беспрерывно гудел паровоз*.

Предложения, в которых подлежащее обозначает данное, образуют все приведенные коммуникативные варианты, кроме нерасчлененных; предложения, в которых подлежащее обозначает новое, образуют только три первых варианта.

§ 2287. При глаголах, обозначающих типичный для данного предмета способ проявления и существования (обычно это глаголы со знач. протекания времени, наступления какого-нибудь момента или со знач. звучания), наречие нормально расположено

после глагола: *Звуки эти раздавались // гулко и резко* (Чех.); *Беда пришла // неожиданно* (Эренб.); *Весна воды началась // стремительно* (Пришв.); *Праздники прошли // тускло* (Нагиб.).

Расположение наречия после глагола объясняется незначительной информативной нагрузкой, которую в таких предложениях несет глагол. Основная часть новой информации падает на наречие, поэтому оно в качестве ремы закономерно занимает последнее место в предложении, а глагол относится к теме. Глагол в подобных случаях семантически избыточен. Наречием непосредственно характеризуется подлежащее (ср.: *Весна началась стремительно — Весна была стремительна*; *Звуки раздавались гулко — Звуки были гулки*).

В предложениях с таким лексическим составом различаются две группы с разным характером коммуникативной парадигмы.

Если подлежащее обозначает данное (*Звуки эти раздавались // гулко и резко*), то наречие является единственным информативно нагруженным компонентом. Коммуникативная парадигма таких предложений не имеет конситуативно независимого члена. Расположение компонентов в обратном порядке создает экспрессивные варианты: *Гулко и резко раздавались эти звуки*; *Тускло прошли праздники*. Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «как, каким образом прошли праздники?»; «как началась весна воды?».

Если же подлежащее обозначает новое, то исходным членом парадигмы могут быть коммуникативно нерасчлененные предложения: *Неожиданно пришла беда*; *Стремительно началась весна воды*. Однако, благодаря значительной коммуникативной нагрузке, которую несет наречие, такие предложения чаще строятся по актуализированному типу, т. е. с наречием-ремой: *Часы тикали // коротко и строго* (С.-Ц.); *Время идет // отчетливо* (Эренб.); *Беседа потекла // легко* (В. Иванов); *Снег падал // отвесно* (Ю. Казак.) (ср. с исходными членами парадигмы: *Отчетливо идет время*; *Коротко и строго тикали часы*; *Легко потекла беседа*; *Отвесно падал снег*).

Актуализированный вариант с глаголом в качестве первой части темы образуется по общему правилу: подлежащее обозначает данное и служит второй частью темы: *Раздавались эти звуки // гулко и резко*; *Прошли праздники // тускло*. *Начинается эта ужасная история — // весело*, *просто и гладко* (Бунин.)

В экспрессивном варианте подлежащее также обозначает данное: *Гулко и резко раздавались эти звуки*; *Тускло прошли праздники*. *И восторженно звучит голос человека*, *стоящего на берегу* (Бунин).

Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с зависимой падежной формой

§ 2288. Предложения с данным синтаксическим составом делятся на четыре группы с разным характером коммуникативной парадигмы.

В первой группе исходным конситуативно независимым членом парадигмы служат предложения с темой-подлежащим и ремой — группой сказуемого: *Бирюк // пожимал плечами* (Тург.); *Митя // закрыл глаза* (Бунин); *Море // отливало алюминием* (Пауст.); *Ваганов // свернул к почте* (Шукш.). Такие предложения отвечают на полный диктальный вопрос или на вопрос, который содержит в своем составе подлежащее-тему («что сделал Ваганов?»).

Предложения, в которых тема выражена подлежащим, а рема — группой сказуемого (глагольным словосочетанием), образуют два экспрессивных варианта — с полной и частичной инверсией.

В экспрессивных вариантах с полной инверсией все компоненты предложения располагаются в обратном порядке: *К исходу клонился август* (Шолох.); *Новые и новые препятствия встречает вода* (Пришв.). Экспрессивные варианты с полной инверсией интонационно оформляются, по общему правилу, ИК-2 или ИК-5.

В вариантах с частичной инверсией происходит разъединение компонентов глагольного словосочетания: глагол выносится на первое место в предложении, а зависимая падежная форма остается в конце; рема обрамляет тему: *Пустился мой доктор в разговоры* (Тург.) (ср.: *Мой доктор // пустился в разговоры*); *Бросился Жилин в кусты* (Л. Толст.); *Оглянулся Никита на свою лошадь* (С.-Ц.). Такие предложения имеют рамочную акцентную структуру (см. § 2151): они членятся на две синтагмы, из которых первая оформляется ИК-6 с центром на первом ударном слоге, а вторая — ИК-1 с центром на последнем ударном слоге предложения. Экспрессивные варианты этого типа имеют разговорную или повествовательную окраску.

Предложения первой группы могут образовать коммуникативно нерасчлененные варианты, если весь состав предложения выражает новое: *Вошли в привычку ежедневные прогулки*; *Вступает в силу закон*; *Играют в мяч дети*.

§ 2289. Предложения первой группы образуют два актуализированных варианта.

В первом варианте темой является группа сказуемого (глагольное словосочетание), а ремой — подлежащее; наиболее обычный порядок слов внутри темы — с препозицией зависимой падежной формы: *Это расстояние продолжало оставаться тем же, и никто из нас не протянул друг другу руки. Руку протягивает // мужчина* (Солоух.) (ср.: *Мужчина // протягивает руку*); *Дело решил // человек* (Пришв.); *Прощальное слово говорил // знаменитый артист* (Кавер.); *Русскую литературу преподавал // Владимир Иванович Попов* (Кавер.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «кто протягивает руку?»; «кто решил дело?». Препозитивная падежная форма обычно выделяется центром интонационной конструкции, оформляющей тему (ИК-3).

Во втором актуализированном варианте ремой служит зависимая падежная форма, а глагол входит в состав темы вместе с подлежащим: *Росла она // без матери* (Бунин); *Работал дядя Леня // с рассвету до сумерек* (Ант.); *Направлялся он // к лесу* (Ю. Казак.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «как она росла?»; «куда он направлялся?». Глагол выделяется повышением тона (центром ИК-3); подлежащее — личное местоимение в положении после глагола превращается в энклитику.

Необходимость в такой актуализации возникает обычно в тех случаях, когда в исходном члене парадигмы актуальное членение может быть неоднозначным. Например, предложение *Дядя Леня работал с рассвету до сумерек* может членироваться двояким образом: *Дядя Леня // работал с рассвету до сумерек* и *Дядя Леня работал // с рассвету до сумерек* (в устной речи актуальное членение выражается синтагматическим членением). При вынесении глагола в начало предложения актуальное членение становится однозначным (второй вариант).

Если глагол образует с падежной формой устойчивое сочетание и требует восполнения, то такое сочетание не разъединяется актуальным членением. В этом случае актуализированные варианты второго типа не образуются, так как здесь отсутствует возможность выбора зависимой словоформы. Ср., с одной стороны: *Направлялся он // к лесу*, *в поле*, *в город*, *на стадион*... и с другой стороны — невозможность подобного актуального членения в таких случаях, как **Пожимал Бирюк // плечами*; **Всплеснула мать // руками*; **Сделал Андрей // карьеру*; **Привел учитель // пример*.

Таким образом, предложения первой группы образуют следующие варианты: конситуативно независимые варианты: *Дети // играют в мяч*; *Играют в мяч дети* (коммуникативно нерасчлененное предложение); экспрессивные варианты: *В мяч играют дети*; *Играют дети в мяч*; актуализированные варианты: *В мяч играют // дети* (*Играют в мяч // дети*); *Играют дети // в мяч*.

§ 2290. Во второй группе исходным, конситуативно независимым членом парадигмы служат предложения с темой — зависимой формой и ремой — всей предикативной основой предложения: *Яковом // видимо овладело упоение* (Тург.); *Меня // тотчас охватила неприятная*, *неподвижная сырость* (Тург.); *Мне // приснились улицы* (Пауст.); *Меня // всегда интересовала жизнь замечательных людей* (Пауст.); *Луну // окружал зловещий ореол* (Ю. Казак.); *Спектакль // отличает оригинальность*; *Эту книгу // пронизывает ирония*. Эти предложения отвечают на полный диктальный вопрос или на вопрос к части предложения, заключенной в зависимой падежной форме. Зависимая падежная форма имеет значение субъекта (см. § 2267).

Предложения данного типа образуют два экспрессивных варианта с полной и частичной инверсией. В вариантах с полной инверсией все компоненты располагаются в обратном порядке: *Он встал, и рыдания прервали его речь* (Л. Толст.) (ср.: *Его речь // прервали рыдания*); *Отчаяние овладело им*, *злоба душила его* (Тург.); *Но странная робость отяжелила мой язык* (Купр.); *Тогда резкая боль пронзила меня* (Пришв.); *Пустая тоска овладела Турбиным* (Булг.); *Но иногда смутное беспокойство охватывает Егора* (Ю. Казак.). В вариантах с частичной инверсией глагольная часть группы сказуемого выносится на первое место в предложении, а подлежащее остается на последнем месте (рема обрамляет тему): *Нападала на меня... серая тоска* (Ант.); *Карауливший людей луговой сторочный покос*, *доцветало за Доном разнотравье* (Шолох.). Экспрессивные варианты с частичной инверсией имеют рамочную акцентную структуру.

§ 2291. Предложения второй группы, как и предложения первой группы, образуют два актуализированных варианта. В первом варианте темой является подлежащее в сочетании с глагольной частью группы сказуемого, а ремой — зависимая падежная форма. Внутри темы подлежащее обычно предшествует глагольной части группы сказуемого: *Паника охватила // весь город*; *Скука отличает // многие его произведения*; *Лекции заинтересовали // только меня*. Эти предложения отвечают на час-

тичный диктальный вопрос: «кто был охвачен паникой?»; «что отличается скукой?»; «кого заинтересовали лекции?». Первый компонент темы выделяется повышением тона (центром ИК-3).

Во втором варианте темой является группа сказуемого, а ремой — подлежащее: *Подавала нам // эльзаска*, *девочка лет пятнадцати* (Бунин) (ср.: *Нам подавала эльзаска*); *Выручил их... // трактор* (Абр.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «кто нам подавал?»; «кто их выручил?». Глагол выделяется повышением тона (центром ИК-3); следующее за глаголом личное местоимение превращается в энклитику.

Как и в предложениях первой группы, актуализация описанного типа устраняет неоднозначность актуального членения в исходном члене парадигмы. Ограничения в образовании этого актуализированного варианта связаны с теми же правилами, которые были изложены в § 2289.

Таким образом, предложения второй группы образуют следующие варианты: конситуативно независимые варианты: *Катю мучила совесть*; экспрессивные варианты: *Совесть мучила Катю*: *Мучила Катю совесть*; актуализированные варианты: *Совесть мучила // Катю*; (*Мучила совесть // Катю*); *Мучила Катю // совесть*.

§ 2292. К третьей группе относятся предложения, имеющие два исходных конситуативно независимых члена парадигмы: в одном темой является подлежащее, в другом — зависимая падежная словоформа: *Фонари // освещают площадь — Площадь // освещают фонари*; *Тучи // заволокли небо — Небо // заволокли тучи*; *Течение // унесло лодку — Лодку // унесло течение*; *Внуки // окружили деда — Деда // окружили внуки*; *Профессор // посетил лабораторию — Лабораторию // посетил профессор*; *Холод // сменил жару — Жару // сменил холод*.

В таких предложениях оба имени являются или конкретными (с предметным значением) или абстрактными и вне контекста обладают информативной равноценностью, а глагол фразеологически не связан ни с одним из них. Поэтому и подлежащее и зависимая падежная словоформа в равной мере могут служить темой или объединяться с глаголом в составе ремы. Порядок компонентов предложения в обоих вариантах является нейтральным. Темой обычно служит то имя, которое является данным. Если же весь состав предложения обозначает новое, то нормальны оба варианта.

К этой же группе относятся предложения, в которых зависимая словоформа имеет обстоятельственное значение: *Собаки лазят в дыру — В дыру // лазят собаки*; *Змея // ползет по тропе — По тропе // ползет змея*; *Дети // играют в саду — В саду // играют дети*; *Белки // прыгают по соснам — По соснам // прыгают белки*.

Коммуникативная парадигма предложений с двумя исходными членами включает те же экспрессивные и актуализированные варианты, которые были описаны выше для первых двух групп предложений (§ 2288–2291): конситуативно независимые варианты: *Профессор // посетил лабораторию*; *Лабораторию // посетил профессор*; экспрессивные варианты: *Лабораторию посетил профессор*; *Посетил лабораторию профессор*; *Профессор посетил лабораторию*; *Посетил профессор лабораторию*; актуализированные варианты: *Лабораторию посетил // профессор*; *Посетил лабораторию // профессор*; *Посетил профессор // лабораторию*; *Профессор посетил // лабораторию*.

§ 2293. К четвертой группе принадлежат предложения с двумя темами — подлежащим и зависимой словоформой; ремой служит глагол. Подлежащее и зависимая словоформа ни синтаксически, ни семантически не объединены друг с другом. Если обе темы обозначают данное, то предложения функционируют преимущественно с порядком компонентов: тема [1] — рема — тема [2]. Глагол-рема выделяется обычно центром ИК-2: *Стало смеркаться, и Оленин начал думать о вечеринке. Приглашение мучило его* (Л. Толст.); *Эти слова, такие обычные, почему-то вдруг возмутили Гурова* (Чех.); *Мы не разбивали голубой чашки* (Гайдар); *Эта мысль поразила меня* (Пришв.); *Это известие взволновало и огорчило денисовцев* (Песк.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «как действовало на него приглашение?»; «как подействовали на Гурова эти слова?». Если глагол имеет при себе отрицание, то предложения отвечают на полный модальный вопрос: «разбивали ли мы голубую чашку?».

Глагол-рема устанавливает отношение между двумя темами. В таких предложениях существуют два типа отношений между подлежащим и зависимой словоформой. В первом типе подлежащее означает субъект, а зависимая словоформа — объект (*Мы не разбивали голубой чашки*; *Ольга любила свою работу*). Тема-субъект предшествует глаголу, тема-объект следует за глаголом. Во втором типе семантические отношения осложнены: зависимая падежная словоформа имеет значение субъекта состояния; подлежащим обозначается то, чем вызвано это состояние (см. § 2272, п. 8). Порядок тем в этом типе предложений безразличен — и тот и другой

компонент может служить первой темой: *Приглашение мучило его — Его мучило приглашение*; *Эти слова возмутили Гурова — Гурова возмутили эти слова*; *Эта мысль поразила меня — Меня поразила эта мысль*.

Примечание. Подлежащее — личное местоимение обычно функционирует только в качестве первой темы. В письменной речи варианты *Его мучило оно*; *Гурова возмутили они*; *Меня поразила она* возможны лишь при имитации разговорной речи.

Предложения четвертой группы (включая два возможных варианта словорасположения) являются контекстуально обусловленными. Их коммуникативная парадигма не имеет контекстуально независимого члена.

В экспрессивном варианте глагол-рема находится на первом месте: *Старили Аксинью горючие ночи* (Шолох.); *Господи*, *да она пешком пойдет в эти краевые организации*, *она будет день и ночь идти и идти... Найдет она этих добрых людей* (Шукш.); *Нет*, *не любила она пекарню* (Абр.).

Если в экспрессивном варианте обе темы выражены существительными, порядок тем безразличен: *Не любила Пелагея пекарню* и *Не любила пекарню Пелагея*. Обычно после глагола располагается слово, имеющее меньшее число слогов. Если одна из тем выражена личным местоимением, она ставится после глагола, превращаясь в энклитику: *Не любила она пекарню* и *Не любила ее Пелагея*. Если обе темы выражены личным местоимением, за глаголом следует подлежащее: *Не любила она ее*; *Поразила она меня*; *Возмутили они его*.

§ 2294. В актуализированном варианте глагол-рема выносится на последнее место; возможен любой порядок тем. Тема, выраженная личным местоимением, имеет тенденцию занимать второе место. Повышением тона (центром ИК-3) обычно выделяется первая тема: *Рассказы им // понравились* (Чех.); *Но соленая вода ему // не понравилась* (Купр.); *Людей этих он // не замечал* (Фад.); *Этого вопроса биографы // даже не коснулись* (Тын.); *На Ивана Степановича он // и не поглядел* (Ант.).

Если зависимая падежная форма обозначает новое, то вынесение ее на первое место в предложении устраняет неоднозначность актуального членения, возникающую при конечном положении зависимой падежной формы: *Детей он // любит* (ср.: *Он любит детей*); *Сказки няня нам // не рассказывала* (Шкл.). Вынесение зависимой падежной словоформы на первое место служит способом тематизации нового, неизвестного.

Если зависимая падежная форма обозначает данное, то ее вынесение на первое место подчеркивает ее в качестве первой темы, не изменяя актуального членения предложения в целом; ср.: *Он и не поглядел на Ивана Степановича* и *На Ивана Степановича он // и не поглядел*. Во втором варианте сильнее подчеркивается и рема, поскольку она выносится в конечную позицию.

Таким образом, предложения четвертой группы включают варианты: исходные члены парадигмы: *Угощение не понравилось Любе*; *Любе не понравилось угощение*; экспрессивные: *Не понравилось Любе угощение*; *Не понравилось угощение Любе*; актуализированные: *Любе угощение // не понравилось*; *Угощение Любе // не понравилось*.

Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с двумя зависимыми формами

§ 2295. В предложениях с двумя зависимыми падежными формами при глаголе-сказуемом в исходном (конситуативно независимом) члене парадигмы форма вин. п. занимает конечное место: *Он // пишет друзьям шутливые письма*; *Она // произвела на Сашу глубокое впечатление*; *Я // провел в чужом отряде ночь*. Эти предложения отвечают на полный диктальный вопрос, или на вопрос, в котором сформулирована тема (подлежащее).

При изменении порядка зависимых словоформ актуальное членение изменяется: словоформа, занимающая конечное положение, становится ремой по отношению к остальной части предложения: *Он пишет шутливые письма // друзьям*; *Она произвела глубокое впечатление // на Сашу*; *Я провел ночь // в чужом отряде* (см. § 2164). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «кому он пишет шутливые письма?»; «на кого она произвела глубокое впечатление?».

Другие актуализированные варианты аналогичны тем, которые образуют предложения с одной зависимой падежной формой (см. § 2294).

Темой может быть подлежащее и часть группы сказуемого — глагольное словосочетание с одной из зависимых форм, ремой — другая зависимая форма. Зависимая форма, входящая в состав темы, обычно занимает первое место в предложении: *Ночь я провел // в чужом отряде* (Пауст.); *С уроками он провозился // до половины двенадцатого* (Нагиб.); *Математикой я занимаюсь // по утрам* (Кавер.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «где я провел ночь?»; «до какого времени он провозился с уроками?». Первая

часть темы (зависимая словоформа) выделяется повышением тона (центром ИК-3).

Взаимное расположение подлежащего и глагольной части группы сказуемого безразлично; ср.: *Ночь я провел // в чужом отряде*; и *Ночь провел я // в чужом отряде*; *С уроками он провозился // до половины двенадцатого*; и *С уроками провозился он // до половины двенадцатого*. Актуальное членение от таких перестановок не изменяется, поскольку оба компонента относятся к теме. Словопорядок в каждом отдельном случае обычно подсказывается требованиями ритма или благозвучия.

Во втором актуализированном варианте — две темы: подлежащее и одна из зависимых форм. Ремой служит глагольное словосочетание с другой зависимой формой. Порядок компонентов — такой же, как и в предыдущем типе: *На Пастухова авария // не произвела никакого впечатления* (Ант.); *Это дерево турок // охранял днем и ночью* (В. Андреев); *Часть стихов этой строфы Пушкин // заменил вариантом* (Б. Томашевский). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос об отношении субъекта к объекту: «что делал турок с деревом?»; «как отнесся Пастухов к аварии?». Если при глаголе есть отрицание, предложение может отвечать и на полный модальный вопрос: «произвела ли впечатление авария на Пастухова?».

В третьем актуализированном варианте ремой является подлежащее, темой — группа сказуемого. Порядок компонентов внутри темы относительно свободен: *Нас до ворот провожала // Женя* (Чех.) (ср.:. *До ворот нас провожала // Женя*; *Провожала нас до ворот // Женя*); *На станцию повез нас // отец* (Исак.) (сравним: *Нас на станцию повез // отец*; *Повез нас на станцию // отец*). Если первым компонентом темы является глагол, он выделяется повышением тона (центром ИК-3).

Предложения с данным синтаксическим составом образуют такие же экспрессивные типы словорасположения, как и предложения, в которых глагол имеет при себе одну зависимую форму (см. § 2288–2294).

§ 2296. В предложениях с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с качественно-характеризующим наречием и зависимой формой компоненты в исходном члене парадигмы располагаются по правилам, изложенным в § 2286: *Я // нежно любил природу*. Такие предложения могут образовывать те же коммуникативные и экспрессивные варианты, что и предложения без зависимой формы (см. § 2286). При актуализации наречия в качестве ремы оно выносится на последнее место: *Я любил природу // нежно*. Специфичный для этого типа предложений актуализированный вариант — с вынесением в начало предложения зависимой формы в качестве первого компонента темы: *Но в эту комнату я ходил // редко и неохотно* (Тург.); *Гостей он принимал // весьма ласково и радушно* (Тург.); *В воду он сошел // очень осторожно* (Купр.); *Природу я любил // нежно* (Чех.).

Взаиморасположение подлежащего и глагольной части группы сказуемого безразлично: *В эту комнату я ходил // неохотно* и *В эту комнату ходил я // неохотно*.

В качестве первого компонента темы, выделяемого повышением тона (центром ИК-3**),** может выступить и глагол. За глаголом в этих случаях следует подлежащее, а далее — зависимая форма: *Ходил я в эту комнату // редко*; *Принимал он гостей // радушно*; *Сошел он в воду // осторожно*.

Предложения, в которых зависимая падежная форма распространена прилагательным

§ 2297. Предложения, в которых зависимая падежная форма распространена прилагательным (*Артистка имела колоссальный успех*), образуют такие же экспрессивные и актуализированные варианты, что и предложения без прилагательного (*Артистка имела успех*). Специфичными для данных предложений являются варианты с ремой-прилагательным, которое может быть выделено центром ИК-2 (*Артистка имела колоссальный успех*) или вынесено на последнее место в предложении (*Артистка имела успех // колоссальный*). Для таких предложений характерна актуализация зависимой формы в качестве первой темы, выделяемой повышением тона (центром ИК-3): *Сапоги он носил // козловые*, *без скрипу* (Тург.); *Успех артистка имела // колоссальный* (Бунин); *Рубашку я взял // серую* (Гайдар); *Задачи он любил // затейливые* (Кавер.).

Взаиморасположение глагольной части группы сказуемого и подлежащего безразлично: *Сапоги он носил // козловые* и *Сапоги носил он // козловые*; *Успех артистка имела // колоссальный* и *Успех имела артистка // колоссальный*.

Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с инфинитивом

§ 2298. Предложения, в которых сказуемое представляет собой глагольное словосочетание с инфинитивом (*Отец // не любил спорить*; *Он // не мог уснуть*; *Девочка // умеет рисовать*; *Брат // решил уехать*), образуют такие же актуализированные

варианты, как и предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с зависимой падежной формой (*Он // любит детей*) (см. § 2294).

Наиболее распространенный тип актуализации — вынесение инфинитива в начало предложения в качестве первой темы; второй темой служит подлежащее, ремой — спрягаемая форма глагола. Эти варианты выражают отношение лица или предмета, названного подлежащим, к действию, названному инфинитивом: *Бывать со мной наедине она*, // *очевидно*, *избегала* (Бунин); *Пройти эта любовь // не может* (Тын.); *Однако сидеть нахлебником у людей он // не умел* (Ант.); *Но воевать Мишка // не собирался* (Песк.); *Углубляться в лес он // боялся*, *лес был полон неизвестности* (Ю. Казак.); *Просить прощения я // не пошла* (Кетл.). Такие предложения отвечают на частичный диктальный или полный модальный вопрос: «может ли пройти эта любовь?»; «собирался ли Мишка воевать?».

Предложения с подлежащим-существительным имеют два экспрессивных варианта, характерных в основном для разговорной речи: *Не любил спорить отец* (полная инверсия) и *Не любил отец спорить* (частичная инверсия). Предложения с подлежащим — личным местоимением образуют экспрессивные варианты только с частичной инверсией: *Любил он спорить*; *Умел он рассказывать*; личное местоимение при этом превращается в энклитику.

В другом актуализированном варианте темой является группа сказуемого, а ремой — подлежащее. В составе темы инфинитив занимает обычно первое место, спрягаемая форма глагола следует за инфинитивом: *Сдавать пушнину на базу обычно ездит // главный зоотехник* (журн.); *Решать задачи... научил меня // мой отец* (Исак.); *Подтрунивать над собой могут // только сильные люди* (Песк.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «кто ездит обычно сдавать пушнину на базу?»; «кто научил меня решать задачи?».

Возможен и такой тип актуализированных предложений, в которых ремой служит только инфинитив. Спрягаемая форма выносится в начало предложения в качестве первой темы; второй темой является подлежащее: *Намеревался он // гулять*; *Любила она // петь*. Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «что он намеревался делать?»; «что она любила делать?».

Если инфинитив имеет при себе зависимую падежную форму, то применяется такой же способ актуализации, как и в предложениях с двумя зависимыми падежными формами при глаголе (см. § 2295): инфинитив становится первой темой, а падежная форма — ремой: *Охранять эту пустую квартиру она попросила // маму* (К. Чук.); *Ночевать мы отправились // на протоку* (Нагиб.). Эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «кого она попросила охранять эту пустую квартиру?»; «куда мы отправились ночевать?» (ср. с предложениями аналогичного коммуникативного типа: *Ночь я провел // в чужом отряде*; см. § 2295). Взаимное расположение подлежащего и спрягаемой формы глагола безразлично: *Охранять эту пустую квартиру она попросила // маму* и *Охранять эту пустую квартиру попросила она // маму*. Поскольку эти варианты равнозначны, их выбор определяется благозвучием или ритмом (как и в предложениях типа *Ночь провел я // в чужом отряде* и *Ночь я провел // в чужом отряде*, см. § 2295).

Предложения с детерминантами

§ 2299. Детерминанты могут присутствовать в любом из рассмотренных выше коммуникативных типов предложений. При нейтральном порядке компонентов детерминанты с любым значением расположены, как правило, в начало предложения: *На заре Федя разбудил меня* (Тург.); *В комнате воцарилось молчание* (Тург.); *В раннем детстве меня посещала очень странная греза* (Купр.); *В Москве шли холодные дожди* (Бунин); *В каждодневных репетициях дома ему служит магнитофон* (журн.).

Детерминанты могут находиться в начале предложения в актуализированных и экспрессивных вариантах, если актуализация или инверсия осуществляется внутри предикативной группы, не затрагивая детерминант: *В пародическом плане о подобной эволюции замысла рассказывает Пушкин от имени своего героя Ивана Петровича Белкина* (Б. Томашевский) (ср.: *В пародическом плане Пушкин рассказывает о подобной эволюции замысла от имени своего героя Ивана Петровича Белкина*); *В школе похвальных грамот братья не получали* (Песк.) (и: *В школе братья не получали похвальных грамот*).

§ 2300. Начальное положение детерминантов нарушается в следующих случаях.

1) При стремлении подчеркнуть подлежащее в качестве первого компонента темы детерминант помещается после подлежащего: *Тургенев в своих планах // дает образец медленной и систематической работы* (Б. Томашевский); *Ю. Н. Тынянов в своих литературоведческих исканиях // не пошел по этой утрам-*

бованной дороге (В. Виноградов); *А песни без мужского голоса // не получаются* (Ант.).

2) Если темой является группа сказуемого (глагол вместе с зависимой падежной формой), а ремой — группа подлежащего, то при стремлении подчеркнуть зависимую форму в качестве первого компонента темы детерминант помещается в середине предложения после зависимой формы или после глагола: *Сад в нынешнем году снял у нас // мещанин Богомолов* (Бунин); *Особую важность для архаистов получает // лексика народная* (Тын.); *Исключительный интерес представляет в этом списке членов кружка Бурцова // имя Дельвига* (Тын.). Так же располагается детерминант и в других типах актуализированных предложений — перед ремой или после первого компонента темы: *Разбудил его утром // петух*; *Работает теперь на тракторах // молодежь*.

3) В экспрессивных вариантах при инверсии детерминанта и предикативной группы детерминант помещается в конце предложения: *Настало трудное время для Пантелея Еремеича* (Тург.); *Голова закружилась у Чертопханова* (Тург.); *Целая жизнь прошла с тех пор* (Бунин); *Гаснут фонари на улицах* (Ю. Казак.); *Он зверски устал сегодня* (Нагиб.).

4) При частичной инверсии предикативной группы детерминант располагается между подлежащим и сказуемым: *Зашевелились от ударов капель листья* (Пауст.); *Раскинулись на площадях яркие цветники* (Гайдар); *Чернели и серели по сторонам деревни* (Ю. Казак.); *Вспыхнули в серых лесах ранние ивы* (Пришв.); *Есть в моей природе постоянное стремление к ритму* (Пришв.); *Есть у крепости еще один настоящий солдат* (Песк.).

5) При различных видах инверсии внутри предикативной группы расположение детерминантов — свободное: они могут стоять в начале, середине и конце предложения: *Вижу, как перед восходом солнца блестящий опускается на западе месяц* (Пришв.); *Странная образовалась вокруг меня компания* (Гайдар); *Вышли поросята на вечернюю прогулку после ливня с бурей* (Бунин); *Большие зеленеют почки на липе перед моим окном* (Пришв.).

6) Если детерминант служит ремой, он располагается в конце предложения: *Он с радостью убедился в этом // в первую же неделю своего пребывания дома* (Бунин); *Разнобой наблюдается // и в малом и в большом* (Б. Томашевский); *Ведь эта разница ничего не значит // лишь для людей взрослых и для тех, кто уже метит во взрослые* (Рекемч.).

НЕ ПОДЛЕЖАЩНО-СКАЗУЕМОСТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложения типа Запрещается шуметь

Грамматическая характеристика

§ 2301. Предложения типа *Запрещается шуметь*; *Намечается провести эксперимент*; *Требуется повременить*; *Случается опоздать*; *Хочется уехать*; *Остается промолчать*; *Не мешает отдохнуть*; *Тянет искупаться*; *Претит угодничать* (структурная схема Vf_{3s} Inf) в возможностях своего построения ограничены лексико-семантически со стороны формы 3 л. ед. ч. глагола; место этого компонента может быть занято следующими глаголами или устойчивыми глагольными сочетаниями: 1) безличными или употребленными в безличном значении глаголами с постфиксом *-ся* (перечни не исчерпывающие): *воспрещается*, *запрещается*, *возбраняется*, *требуется*, *полагается*, *причитается*; *хочется*, (*не*) *улыбается* (разг.), *нравится*, *не терпится*; *годится*; *удастся*, *удается*, (*не*) *получается*, (*не*) *получится*; *мыслится*, *намечается*, *предполагается*; *случается*, *случится*, *успеется*, *остается*, *останется*, *приходится*, *придется*, *доведется*, *доводится*; 2) глаголами без *-ся* — безличными или употребленными в безличном значении: *стоит*, *следует*, *надлежит*, *зависит*, (*не*) *устраивает*, *приспеет*, *грозит*, *предстоит*, *выпадет*, *не мешает*, (*не*) *пристанет*, (*не*) *выйдет*, (*не*) *выходит*; *тянет*, *манит*, *подмывает*, *вспадет* (разг.), *смущает*, *привлекает*, *претит*, (*не*) *подойдет*, (*не*) *подходит*, *идет* (в знач. ‘к лицу’), (*не*) *устраивает*, *приспичит* (разг.); *хватит*, *будет* (в знач. ‘хватит, довольно’; последняя форма — в отрыве от парадигмы глагола); 3) такими глагольными устойчивыми сочетаниями, как *имеет смысл* (*Отказываться не имеет смысла*), *имеется в виду* (*Имеется в виду организовать кружок*), *не составляет труда* (*трудности*, *сложности*, *премудрости*), *считается в порядке вещей*, *считается само собой разумеющимся*; (*не*) *входит в чьи-н. планы*, *расчеты*, *намерения*, *обязанности* (*Убирать помещение не входит в ее обязанности*), *доставляет удовольствие* (*Мне не доставляет удовольствия спорить*), *вошло в привычку* (*в обычай*), *вспало на ум* (разг.), *пришло в голову*, *ничего не стоит*, *ничего не остается как*.

§ 2302. П а р а д и г м а семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Запрещается шуметь*
Прош. вр.	*Запрещалось шуметь*
Буд. вр.	*Будет запрещаться шуметь*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Запрещалось бы шуметь*
Условн. накл.	*Запрещалось бы* (*если бы запрещалось*) *шуметь*...
Желат. накл.	*Запрещалось бы шуметь*! *Если бы* (*хоть бы*...) *запрещалось шуметь*!
Побудит. накл.	*Пусть запрещается шуметь*!

У предложений с глаголами *случится*, *придется*, *доведется* форма условн. накл. вариативна: в разговорной, непринужденной речи нормальны такие образования, как *случись*, *прийдись* (*бы*) *встретиться*..., *доведись* (*бы*) *узнать*.

Формы желат. и побудит. накл. грамматически правильны, но образуются крайне редко. У предложений с такими глаголами, как *годится*, *пригодится*, *успеется*, *остается*, *оставалось*, *стоит*, *следует*, *надлежит*, *зависит*, *устраивает*, *приспеет*, (*не*) *мешает*, (*не*) *пристанет*, *хватит* эти формы не образуются вообще. Форма желат. накл. у предложений с глаголами *приведется*, *доведется*, *случится* (обычно с отрицанием) имеет варианты: *Не привелось бы никому увидеть такое*! — *Не приведись никому увидеть такое*! (см. § 1926). П р и м е р ы на формы буд. вр. (1), желат. (2) и побудит. (3) накл.: 1) *И потом*, *когда уедешь и пройдет год*, *и два*, *и три*, *всё б у д е т охватывать слабое волнение при одном звуке той деревни*, *при воспоминании о ней и х о т е т ь с я вновь туда*, *опять у в и д е т ь тех людей и у з н а т ь все новости* (Ю. Казак.). 2) *Не доведись вам за войну*, *Жена*, *сестра иль мать*, *Своих живых солдат в плену Воочью увидать* (Твард.); *Не доведисъ вам злой судьбой Не старой быть притом И не горбатой*, *не кривой За горем и стыдом* (Твард.); *Пусть бы век не довелось другим попадать в такие истории* (газ.). 3) [С л е с а р ш а:] *Чтоб всей родне твоей не довелось видеть света божьего*, *а если есть теща*, *то чтоб и теще*... (Гоголь); *Все были того мнения*, *что собака уничтожена совершенно правильно*. *Пусть колдунам не удается морочить правоверных* (Леск.). Примеры см. также в § 1926–1947.

§ 2303. Кроме конситуативно обусловленных неполных реализаций (см. § 1954), для предложений данной структуры характерны следующие р е г у л я р н ы е р е а л и з а ц и и.

1) Конситуативно необусловленный неполный вид (без инфинитива) — у распространенных предложений с глаголами *хотеться*, *хватит*, *будет*: *Хочется в Москву*; *Захотелось домой*; *Хватит вам*!; с последними двумя глаголами также без распространяющих членов: *Хватит*!; *Будет уж*!

2) Реализации с глаголом *стать* — только у предложений с глаголами несов. вида со знач. желания, внутреннего состояния: *Ему стало хотеться спать*; *Мальчишку стало тянуть бродяжничать*.

3) В разговорной и непринужденной речи — реализации со связующим *это* (*вот это*) — после открывающего предложение инфинитива; *Учиться — это* (*вот это*) *всегда пригодится*; *Отдохнуть — это не помешает*; *Пересказывать — это не имеет смысла*; *Угодничать — это ему претит*; *Объясняться — это мне не улыбается*; *Стать домоседом — это ему не грозит*; *Опаздывать — это для него в порядке вещей*; *Идти ночью — это ее не смущает*; *Ждать — это мне не подходит*; *Подождать часок или два — это роли не играет*. В этих реализациях функция инфинитива оказывается близкой к функции «формы представления» (см. § 2675); соответственно связующая функция местоименного слова осложняется функцией называния (ср. § 2338, 2418).

Регулярные внутренние соотношения с предложениями с фазовыми глаголами обычны только для предложений с глаголами со знач. желания, внутреннего состояния: *Его начинает тянуть бродяжничать*; *Мне перестало хотеться спать*; *Париж вдруг представился каким-то скучным*, *так что даже и побывать в нем вдруг перестало хотеться* (Булг.).

§ 2304. Р а с п р о с т р а н е н и е — на основе присловных связей и по правилам внутреннего распространения предложения: *Вернуть его* [счастье] *зависит от вас и больше ни от кого в мире* (Блок); *Мир не удастся перекричать*, *Жизнь не получится переделать* (Куняев); *Теперь*, *когда она не жила у Русаковых*, *пользоваться без спросу лодкой Михеича походило на воровство* (Расп.); *А обливать пассажиров водой тоже входит в обязанности вахтенного матроса*? (Сарт.).

Сильные присловные распространители играют важную роль в формировании семантических категорий субъекта (а) и объекта (б): а) *Тебя тянет бродяжничать*; *Его не устраивает оставаться в тени*; *Невесте идет принарядиться* (Леск.); *Осо-*

бенно смущало вас Идти так поздно в ночь и холод (Цвет.). б) *Стоит подумать об этом*; *Планируется организовать кружок*; *У нас намечается открыть клуб*; *Предполагается помочь школе*; *Ему довелось познакомиться с соседом*. Объектная форма в открывающей позиции: *Об этом* (*над этим*) *стоит подумать*; *С приезжим нам не довелось познакомиться*; *На него и глядеть-то претит* (С.-Щ.); *Меня не стоит жалеть* (Тендр.).

Для выражения субъекта существенна возможность распространения формой тв. п. со знач. деятеля (при наличии глагола на *-ся* со страдат. знач.): *Врачами ему запрещается курить*; *Осваивать новые мощности рекомендуется министерством*.

§ 2305. Разнообразны возможности детерминации. Обстоятельственная детерминация: *В жизни иногда требуется повоевать*; *С детства его тянет бродяжничать*; *Здесь пришлось Наполеону зыбкость счастья разгадать* (Брюс.); *Бедный Фрей*! *Что останется делать без него*? (Фед.); *Сегодня опять не выйдет почитать* (разг. речь).

Субъектная детерминация нехарактерна только для предложений — афоризмов, утверждений общей истины, общего положения: *Быть истинным учителем — это ничего общего не имеет с дидактикой* (журн.). В других случаях субъектные детерминанты высокочастотны. Они несут значения субъектов разнообразных состояний; в зависимости от семантики глагола в форме 3 л. и, следовательно, от характера обозначаемых состояний субъектные детерминанты могут замещаться или не замещаться один другим или другими распространяющими членами.

1) Незамещающиеся детерминанты: *кому* — со знач. субъекта внутреннего состояния: *Нам и думать об этом претит*; *Им не доставляет удовольствия спорить*; *Ребенку не нравится сидеть неподвижно*; *И кому же в ум придет На желудок петь голодный* (Крыл.); *Ей давно смерть хотелось возвратиться к мужу* (Леск.); *Но Кутузову видимо хотелось войти в комнаты уже свободным* (Л. Толст.); со знач. субъекта ситуативного состояния, предопределенного извне: *Нам не пришлось* (*удалось*, *выпало*, *случилось*, *довелось*, *посчастливилось*) *встретиться*; *Вам предстоит* (*не мешает*, *досталось*) *идти первому*. *Случись тут мухе быть* (Крыл.); со знач. субъекта состояния узуально предопределенного, субъекта, обладающего возможностью или долженствующего: *Ему не удается убедить собеседника*; *Тебе не следует* (*не стоит*, *не пристало*, *не приходится*, *не годится*) *с ним спорить*; *Нам не мешает отдохнуть*; *Хватит вам ссориться*!; *В операционных пыли быть не полагается* (М. Краснов); *у кого* — со знач. субъекта, способного к действию, в разг. речи: *У малыша не получается рисовать*; *Хитрить у тебя плохо получается* (*не выходит*).

2) Взаимозамещающиеся детерминанты: *кому — для кого* — со знач. того, кому легко, целесообразно сделать что-л.: *Им*/*для них разоблачить обман не составляет труда*; *Его помощникам*/ *для его помощников не требуется повторять приказание дважды*; *Ему*/*для него имеет смысл согласиться*; *Ему*/*для него ничего не стоит прогулять*. *Опытному человеку ничего не будет стоить сбить его с толку*, *запугать* (Нагиб.; /*для опытного человека*); *кому — от кого — со стороны кого* — со знач. того, от кого что-л. требуется: *Ему*/*от него*/*с его стороны требуется только сказать правду*.

Возможна мена субъектных детерминантов и присловных распространителей или распространителей внутреннего состава предложения: *у кого — род. п. — чей*: *Вошло в привычку людей* (/*у людей*/*людскую*) *относиться к равнодушию терпимо*; *у кого — кем*: *У комсомольцев*/*комсомольцами намечается организовать кружок*; *У режиссера*/*режиссером здесь мыслится осуществить новые решения*; *у кого — кем — со стороны кого*: *У нас*/*нами*/*с нашей стороны никому не возбраняется экспериментировать*.

Субъектно-обстоятельственная (пространственная) детерминация: *В бригаде повелось все решать сообща* (/*у бригады*); *На кафедре от молодого специалиста требуется мыслить самостоятельно* (/*со стороны кафедры*).

Семантическая структура

§ 2306. Семантика схемы — «квалификация отвлеченно представленного действия или процессуального состояния с точки зрения его необходимости, предопределенности, предполагаемости или желаемости». В конкретных предложениях характер квалификации уточняется в зависимости от лексической семантики глагола в форме 3 л. ед. ч. (см. перечень глаголов в § 2301). Предложения данного строения обычно употребляются как распространенные формой с субъектным значением. При этом сочетание «глагол в форме 3 л. — инфинитив» все вместе обозначает действие

или состояние субъекта: *Ему — не хочется идти*; *Нам — посчастливилось встретиться*; *Инженерами — предполагается провести эксперимент*. Семантическая структура субъектно распространенных предложений приобретает вид: «субъект — его состояние или действие, квалифицируемое с точки зрения необходимости, предполагаемости, желаемости, осуществимости или предопределенности». Выделяются следующие семантические структуры.

1) «Субъект — его состояние как волеизъявление, желание, намерение совершить что-л.»: *Ему не хочется гулять*; *Его подмывает спорить*; *Детям не терпится играть*; *У ребят/ ребятами намечается организовать кружок*; *Инженерами мыслится провести эксперимент*; *Врачами запрещается курить*; *Никем не возбраняется экспериментировать*; *У этого учителя болтать на уроках не разрешается*; *Зубастой щуке в мысль пришло За кошачье приняться ремесло* (Крыл.).

2) «Субъект — его внутреннее отношение к чему-н., оценка чего-н.»: *Его смущает ехать туда в качестве гостя*; *В школе/у учителей в порядке вещей считается задерживаться после уроков*; *Ему и думать об этом претит*; *Мальчику не нравится бездельничать*.

3) «Субъект — его состояние, предопределенное извне»: *Каждому случается ошибиться*; *Нам не довелось встретиться*; *Мне посчастливилось остаться здесь*; *Тебе выпало идти первому*; *Вам не удастся оправдаться*.

4) «Субъект — его узуально или ситуативно предопределенное состояние»: *Ей не пристало так поступать*; *Тебе не следует идти*; *Начальству не годится опаздывать*; *Вам не мешает отдохнуть*; *Контролировать работу входит в его обязанности*.

5) «Субъект — его состояние как умение, незатрудненная возможность, способность к осуществлению чего-л.»: *Ему ничего не стоит мне помочь*; *Прочитать лекцию для вас не составит труда*.

Во всех тех случаях, когда по правилам сильных присловных связей в предложение вводится распространяющий член со знач. объекта, в семантическую структуру предложения входит объект: *Ему не хочется спорить с отцом*; *Мне посчастливилось встретить друга*; *Тебе стоит подумать об этом предложении*; *У малыша не получается рисовать зверей*; *Режиссером мыслится прочитать эту пьесу по-новому* (газ.).

В тех случаях, когда в предложение, уже включающее субъект, вводится еще одна детерминирующая форма с субъектным значением (*у к о г о*), такая форма несет в себе значение субъекта ситуации (см. § 1969): *У такого начальника немногим подчиненным удавалось выдержать*; *У нас/в нашем учреждении у сторожа входит в обязанности убирать помещение*.

§ 2307. Предложения данного строения соотносятся с глагольными подлежащно-сказуемостными предложениями: *Вернуть утраченное зависит от вас — Возвращение утраченного зависит от вас*; *Убирать не входит в ее обязанности — Уборка не входит в ее обязанности*; *Бродяжничать/бродяжничество его не тянет*; *Курить/курение запрещается*; *Учиться/учение всегда пригодится*; *Намечается открыть клуб/открытие клуба*. Однако такая соотносительность возможна не всегда; она отсутствует, например, у предложений с такими глаголами и глагольными сочетаниями, как *хочется*, (*не*) *терпится*, *приспичит*, *манит*, *подмывает* (разг.), *вспало* (разг.), *приходится*, *доводится*, *повелось*, *выходит*, *вышло*, *приспело*, *успеется*, (*не*) *пристало*, *следует*, (*не*) *стоит*.

Кроме того, для предложений некоторых из названных в § 2306 семантических структур регулярны соотношения с такими предложениями, в которых подлежащее семантически полностью соотносительно с субъектным или субъектно-обстоятельственным детерминантом либо с тв. п. со знач. деятеля: *Ему не хочется ехать — Он не хочет ехать*; *Врачами запрещается курить — Врачи запрещают курить*; *Тебе не следует спорить — Ты не должен спорить*; *В райкоме предполагается помочь школе — Райком предполагает помочь школе*.

Порядок слов

§ 2308. Спрягаемая форма (одна или с зависящими от нее словоформами) предшествует инфинитиву в коммуникативно нерасчлененных предложениях: *Запрещается купаться и ловить рыбу*; *Предстоит убирать рабочие помещения*; *Хотелось есть*; *Вошло в привычку читать перед сном*; *Придется идти пешком*; *Остается сидеть на месте*; *Случается ездить в длительные командировки*; *Намечается организовать кружок художественного чтения*; *Требуется сойти с лыж и обмять себе место* (Пришв.); *Существуют суровые правила, и пришлось просить разрешения у министра* (Песк.).

Э к с п р е с с и в н ы е в а р и а н т ы таких предложений характерны для разговорной речи: *Есть хочется*; *Бездельничать нравится*; *Отдохнуть придется*; *Гулять не терпится*.

§ 2309. Предложения с инфинитивом-темой и спрягаемым глаголом (глагольным словосочетанием)-ремой чаще всего бывают конситуативно обусловленными (в таких предложениях инфинитив — один или с распространяющими его словоформами — обычно назван в предшествующем контексте или предопределяется контекстом): *Идти домой // не хотелось*; *Позвонить к нему // следует*; *Взять с собой книги // не помешает*; *Встретить выходные следы мне // не пришлось* (Пришв.); *Подойти к причалу охотбазы // не удалось* (Нагиб.); *Но спорить с начальством // не приходится* (В. Рожд.). Предложения с таким порядком компонентов обнаруживают минимальную степень конситуативной зависимости в тех случаях, когда действие, выраженное инфинитивом, не имеет определенного субъекта: *Курить запрещается*; *Ходить по причалу не возбраняется*.

Зависящая от инфинитива словоформа может быть расположена в начале предложения; в этой позиции она выделяется повышением тона — на ней сосредоточен центр интонационной конструкции, оформляющей тему (ИК-3): *К причалу подойти // не удалось*; *Книги взять // не помешает*; *На выставку пойти // стоит*.

Экспрессивные варианты таких предложений характерны для разговорной речи: *Не удалось поймать лисицу*!; *Не придется ехать домой*!

§ 2310. Зависящая от инфинитива словоформа с объектным значением располагается в начале предложения и служит его темой, если обозначенный ею предмет или лицо известны из контекста или предопределены контекстом. Компоненты ремы следуют в таком же порядке, как и в коммуникативно нерасчлененных предложениях (спрягаемый глагол — инфинитив): *Мальчика пришлось долго уговаривать*; *Об этом деле стоит подумать*; *Дупла дятлов приходится искать точно так же, как и грибы* (Пришв.); *Пробоину удалось быстро заделать* (Нагиб.); *Траву полагалось вешать над дверью* (Песк.).

Детерминанты и другие распространяющие члены с субъектным значением при нейтральном порядке компонентов располагаются в начале предложения, остальные компоненты следуют в показанном выше порядке (спрягаемый глагол — инфинитив): *Школьникам предстояло перейти через мост*; *Ему приходится рано вставать*; *Нам ничего не стоит поехать в любое место*; *Врачами запрещается курить*; *Мне очень хотелось использовать время, ожидая белку* (Пришв.); *Бедному Владимиру не удалось увидеть родной земли* (В. Рожд.).

При наличии двух детерминантов — с обстоятельственным и субъектным значением — детерминант с субъектным значением нормально располагается после спрягаемого глагола: *Именно в такой день случилось мне быть на охоте* (Тург.); *Давно хотелось мне выяснить экономическую основу здешних колхозов* (Ю. Казак.); *В городе удалось нам побывать в оперном театре* (журн.).

В актуализированных вариантах детерминанты располагаются в середине предложения: *Поехать летом на север мне не удалось*; *Объяснить свой поступок ему придется*; *Побродить по городу мне хотелось*. Нейтральный порядок компонентов в таких предложениях — «детерминант — спрягаемая форма глагола — инфинитив»: *Мне удалось поехать летом на север*; *Ему придется объяснить свой поступок*.

Детерминант или зависимая от инфинитива словоформа, будучи ремой, располагается в конце предложения: *Жить в этих краях мне приходилось только зимой*; *Идти домой пришлось пешком*; *Пить крепкий чай не рекомендуется во второй половине дня*; *Лить больших размеров колокола чаще всего приходилось тут же около колокольни* (Песк.).

Если ремой служит детерминант или зависимая от инфинитива словоформа, то порядок следования инфинитива (с распространяющими его компонентами) и спрягаемой формы глагола безразличен: *Идти домой пришлось пешком* и *Пришлось идти домой пешком*; *Пить крепкий чай не рекомендуется во второй половине дня* и *Не рекомендуется пить крепкий чай во второй половине дня*.

Детерминант с субъектным значением в любом из приведенных вариантов нормально располагается перед спрягаемой формой: *Жить в этих краях мне приходилось только зимой* и *Мне приходилось жить в этих краях только зимой*.

Предложениям с детерминантами вынесение спрягаемой формы глагола на первое место придает повествовательную окраску: *Случилось мне однажды заблудиться в тайге*; *Пришлось ему возвращаться обратно*; *Посчастливилось нам увидеть необычайное зрелище*; *Довелось ей хлебнуть горя*. Такие предложения членятся на две синтагмы, первая из которых оформляется интонационной конструкцией с центром на первом ударном слоге (ИК-6), а вторая — интонационной конструкцией с центром на последнем ударном слоге (ИК-1).

Предложения типа ***Воды убывает*****;** ***Несчастья не случилось***

Грамматическая характеристика

§ 2311. В предложениях типа *Воды убывает*; *Несчастья не случилось* (структурная схема N_2(neg) Vf_{3s}) отрицание в одних случаях обязательно, в других факультативно, в третьих — невозможно (см. ниже). Место имени занимает любое существительное или прилагательное (в данной позиции субстантивирующееся), место глагольного компонента — глагол с лексическим значением бытия, наличия, появления, выявления, обнаружения, восприятия, мысли, чувства, наименования, предстояния, требования, необходимости, редко — глаголы конкретного действия (движения).

1) Наиболее употребительный вид — предложения с обязательным отрицанием при глаголе, без каких-либо дополнительных семантических оттенков сообщающие об отсутствии, неосуществлении чего-л. (о специфике субъекта в таких предложениях см. § 2644): *Не минуло и году*; *Не прошло недели*; *И месяца не сравнялось*; *Грибов не попадается*; *Мест не имеется*; *Проблем не возникает*; *Книг не выпускается*; *Жалоб не поступает*; *Препятствий не существует*; *Чужих детей не бывает*; *Таких высоких результатов еще не показывалось*; *Этого не повторится*; *Разговора не вышло*, *не получилось*; *Помощи не последовало*; *Писем не пришло*; *Несчастья не случилось*; *Конца не предвидится*; *Перемен не намечается*; *Такого маршрута не значится*; *Отступлений не замечается*; *Песен не слышится*; *Звуков не доносится*.

В таких предложениях именной компонент часто представляет собой отрицательное местоимение (1), распространяется отрицательным местоименным словом (2) или имеет при себе отрицательную частицу *ни* (3): 1) *Никого не осталось*; *Ничего не произошло*; *Ничего не убавилось*; *Ничего не ожидается*. 2) *Никаких справок не требуется*; *Никакой беседы не велось*; *Никакой вывески не висело*; *Никакого терпения не хватит*. 3) *Ни метра не пустовало*; *Ни копейки не прибавилось*.

Среди отрицательных предложений редки, но нормальны такие, в которых именем обозначено лицо, а глаголом — действие или состояние этого лица: *Никого не появлялось*; *Ни одного человека не пришло*; *Рядом с ним сидела дама с собачкой*. *Молодая*, *красивая*. *Рядом с ним никогда раньше таких дам не сидело* (Е. Добровольский). В литературе XIX в. такие построения встречаются чаще, чем в современном употреблении: *Не здешний он*, *этот человек*, *да и здесь его теперь не находится*. (Дост.); *Вдруг является господин с бакенбардами колбасиками*, *красный*, *как рак*, *объявляет*, *что в доме никого не живет*, *кроме его жены* (Л. Толст.).

2) Отрицание факультативно в тех случаях, когда в семантике предложения заключен элемент значения количественности (наличие в каком-л. количестве, прибавление или убывание, достаточность или недостаточность; см. § 2315): *Народу* (*не*) *прибавилось*); (*Не*) *накопилось денег*; *Воды* (*не*) *убывает*; *Хлеба* (*не*) *осталось*; (*Не*) *достанет запасов*; *Денег* (*не*) *хватает*; *Запасов на всю зиму* (*не*) *имеется*; *Денег* (*не*) *найдется*; (*Не*) *накопилось долгов*; (*Не*) *родилось яблок в это лето*; *Всюду налило свинцовых луж* (Бунин); во фразеологизмах: *Меня не убудет*; *Нашего полку* (*не*) *прибыло*.

Примечание. Предложения с именным компонентом *всего* (прост. *всякого*), обозначающим множество разных дел, событий, жизненных ситуаций, отрицания не принимают: *Чай*, *и бокам досталось*? — *Было всего* (С.-Щ.); *Пришлось им со своим отрядом в леса уходить. Затем снова в село — власть устанавливать. Всего пришлось* (П. Вершигора); *Ну и помотались мы с этим сбором оружия. Всякого приходилось* (П. Вершигора).

Отрицание факультативно также при глаголах *требоваться*, *потребоваться*, *понадобиться*: (*Не*) *требуется разрешения*; (*Не*) *потребовалось новых документов*; *В нижний этаж*, *точно так же выстроенный и расположенный*, *понадобилось жильца* (Дост.).

3) Отрицание не принимается предложениями, в которых сообщается о наличии, появлении или исчезновении чего-л. во множестве. Это — ярко стилистически окрашенные, экспрессивные предложения с центром ИК-6 на именном компоненте, открывающем предложение: *Снегу выпало*!; *Газет всяких пришло*!; *Шишек насыпалось*!; *Яблок валяется*!; *Мышей развелось*!; *Сорняков наросло*!; *Народу уехало*!; *Машин едет по шоссе*!; *Эка раненых-то валится*, *господи*! (Гарш.).

Не принимают отрицания также предложения с *хватит*, *хватает* в знач. ⟨много⟩ (*Дел у нас хватает*), ⟨будет⟩, ⟨довольно⟩ (*Хватит с меня неприятностей*), а также с *хватит* в знач. побуждения к прекращению чего-л. (*Хватит болтовни*!).

§ 2312. В своем общем виде парадигма таких предложений семичленна: не образуется форма долженств. накл.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Жалоб не поступает*
Прош. вр.	*Жалоб не поступало*
Буд. вр.	*Жалоб не будет поступать*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Жалоб не поступало бы*
Условн. накл.	*Не поступало бы жалоб...* (*Если бы не поступало жалоб...*) *Не поступай* (*бы*) *жалоб...*
Желат. накл.	*Не поступало бы жалоб*! *Если бы* (*хоть бы...*) *не поступало жалоб*!
Побудит. накл.	*Пусть не поступает жалоб*! *Чтоб не поступало жалоб*!

Предложения типа *Машин едет*!; *Снегу выпало*! (см. § 2311) образуют только формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.

Предложения с *хватит* в знач. ‘будет’, ‘достаточно’, означающие побуждение к прекращению чего-л. (*Хватит болтовни*!), не имеют формоизменения.

Формы желат. (1) и побудит. (2) накл. фиксируются преимущественно в экспрессивной, художественной речи: 1) *Ты заведенный механизм. Только бы хватило завода на пятьдесят минут* (Сахн.); *В беседах выдержки у него хватает. Только бы хватило у того, с кем он беседует* (Сарт.); 2) *Спеши на выручку, других зови, — Пусть не найдется душ глухих и жестких*! (Яшин); *Однако пусть не возникает недоброго чувства к Солнцу* (газ.); *Сестра выставляет под стреху кленовый ушат — пускай насобирается дождевой воды* (В. Чухлиб); *Да, жизнь пролетела невероятно быстро. Но жизни человеку не хватает лишь на достойные дела. Пусть моей жизни мне не хватит лишь на то, чему я посвятил все свои годы* (Г. Бочаров).

§ 2313. Регулярны конситуативно обусловленные неполные реализации. У предложений с глаголами (*не*) *хватать*, *недоставать* нормальны также реализации с полузнаменательным глаголом *стать*: *Стало недоставать времени на развлечения*; *Людям стало не хватать* (*не стало хватать*) *воздуха*; *Стало недоставать кормов* (газ.).

Регулярны внутренние соотношения с предложениями с *может*, *должно*: *Несчастья могло не случиться*; *Никаких проблем не должно возникать*; *Даже обычной вечерней беседы с братией на сей раз не могло состояться* (Дост.).

§ 2314. Как и во всех других типах предложений, для предложений рассматриваемого строения нормально распространение по правилам присловных связей имени и глагола: *Таких результатов еще никогда не показывалось*; *Помощи пострадавшим не последовало*; *Машин всяких едет*!; *Шишек навалило на землю*!

Для формирования компонентов элементарной семантической структуры предложения существенна возможность распространения формой тв. п. со знач. деятеля; эта форма чередуется с субъектными детерминантами (см. ниже).

Из обстоятельственных детерминантов наиболее обычны распространители пространственные и временные: *Кавалеров, как и везде, где не квартирует какой-нибудь уланской бригады, было менее, нежели дам* (Пушк.); *Я бы, может быть, и не решилась на это, если б тебя не случилось сегодня со мною* (Дост.); *Навстречу никого не попадается* (Леск.); *Но Лыков открыл-таки: не ночевало в колхозе науки*! (Тендр.); *Вокруг меня все прибавляется матросов* (Ю. Казак.); *На самом Арбате значительного строительства вестись не будет* (газ.).

Субъектная детерминация весьма разнообразна, причем субъектные детерминанты — *кому*, *у кого*, *для кого*, *с кем*, *за кем*, *между кем*, *на кого*, *со стороны кого*, *с кого*, *от кого* — почти всегда вступают в те или иные отношения взаимного замещения: кроме того, некоторые из них могут замещаться присловными распространителями. Ниже приводятся основные виды субъектной детерминации; о семантической структуре так распространяемых предложений см. § 2316.

1) Детерминанты со знач. субъекта разнообразных внешних или внутренних состояний: *кому — для кого*: *Ему/для него не остается ничего, кроме ожиданий*; *Посевам/для посевов не хватает ухода*; *у кого — для кого*: *У таких людей/для таких людей понятия чести не существует*; *кому — у кого*: *Студенту/у студента не остается времени*; *Начальнику/у начальника не хватает размаха*; *кому — у кого — для кого*: *Директору/ у директора/для директора хлопот прибавилось*; *кому — у кого — для кого — со стороны кого* (*чьей*): *Вам/у вас/ для вас/с вашей стороны издержек не предстоит*; *у кого — с кем*: *У меня/со мной этого больше не повторится*; *У сына/с сыном ничего неприятного не случилось*; *У нас/с нами этого не бывает*; *кому — с кого*

(при гл. *хватит* в знач. ‘довольно, достаточно’): *Нам/с нас хватит обещаний*; при оттенке знач. обладания также *у кого*: *Ему/у него/с него хватит неприятностей*; *у кого — за кем* (при наличии слов *недостаток*, *грех*, *долг* и под.): *У него/за ним грехов не водится*, *долгов не значится*, *задолженности не числится*. Без возможности замещения другой субъектно распространяющей формой: *из кого* со знач. субъекта становящегося, возникающего состояния: *Из Клавдии, — он это сразу увидел — никогда инженера не получится* (Панова).

2) Детерминанты со знач. множественного деятеля: *у кого — между кем*: *У нас/ между нами никакой беседы не велось*, *разговора не состоялось*. Детерминанты со знач. деятеля могут чередоваться с распространителем в форме тв. п. с тем же значением: *у кого — кем*: *У этого спортсмена/этим спортсменом таких результатов еще не показывалось*; *со стороны кого — кем*: *Семьей/со стороны семьи попыток к примирению не предпринималось*.

В следующих случаях нормальна мена субъектных детерминантов и присловных распространителей: *у кого — род. п.*: *Капризам у этого ребенка/этого ребенка не предвидится конца*; *от кого — со стороны кого — род. п. — чей*: *От них/с их стороны жалоб не поступает* (/*их жалоб*); *От соседей/со стороны соседей помощи не последовало* (/*помощи соседей*); *чему — к чему*: *Этому блюду/к этому блюду не хватает приправы*.

Субъектно-пространственные детерминанты чередуются с субъектными детерминантами: *Перед ним/для него/у него такого вопроса не стояло*; *В подростке/у подростка прибавилось ума*, *доброты*, *убавилось озорства*; *В ней/у нее/ей недостает искренности*; *В его тоне/у него не слышалось протеста*; *В вузе/вузом/со стороны вуза ничего не предпринималось*; *Из управления/от управления известий не пришло*.

Объектная и объектно-обстоятельственная детерминация: *кому — для кого — на кого-что*: *Всем/для всех/на всех не найдется инструментов*: *Бригаде/для бригады/на бригаду премий не начисляется*; *с кем-чем — насчет кого-чего — в ком-чем*: *С кормами/насчет кормов проблем не возникает*; *С этим делом/в этом деле у него не хватило настойчивости*; *В жанрах у молодых авторов недостает разнообразия* (газ.) (разг. /*с жанрами*).

Семантическая структура

§ 2315. Семантика схемы — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — процессуальным состоянием». Это общее значение принадлежит и конкретным предложениям, в которых, в зависимости от лексической семантики глагола, процессуальный признак конкретизируется как то или иное состояние, не связанное с активной деятельностью (об исключениях см. ниже). Выделяется несколько элементарных семантических структур таких предложений.

1) «Субъект — его наличие, существование в некоем количестве»: *Времени хватает*; *Хватает разговоров*; *Водки еще осталось* (Сельв.); *Отзывчивости и искренности в ее характере доставало* (Н. Рабкина); *Найдется рыбы — довольно* (С.-Щ.); *Редьки безотказно на всю зиму имеется*, *картошечки целых три мешка с половиной* (Леон.).

2) «Субъект — его отсутствие, несуществование»: *Такого вопроса передо мной не стоит*; *В его тоне не слышалось протеста*; *Об этом и речи не идет*; *Памятника еще не существовало*, *а стоял простой крест*, *на котором даже надписи никакой не значилось* (С.-Щ.); *Зиме еще и конца не предвидится* (Бунин); *Туристских маршрутов тут не значилось* (Чивил.); *Знакомых никого в деревне не жило* (Белов); *Ни единого ключика не текло в реку* (Песк.); *Никакой вывески над его дверью не висело* (Б. Егоров).

3) «Субъект — его возникновение, появление, обнаружение или исчезновение»: *Жалоб не поступает*; *Этого не повторится*; *Прогулки не получилось*; *Разговора не вышло*; *В буфете нашлось хлеба и сыру*; *Никаких проблем не возникает*; *Ничего страшного не случилось*; *Не минуло и году*, *Как все узнали*, *кто осел* (Крыл.); *Свежей травы еще не показывалось* (С.-Щ.); *Рыжичков в Погорелке не родилось* (С.-Щ.); *Не явилось еще никого — ни Семена Ивановича*, *ни попрошайки-пьянчужки* (Дост.); *Не сравнялось и недели*, *как пошли слухи* (Бунин); *Пяти лет не проходит без голода* (Бунин); *Поворота вправо не попадалось* (Леон.); *Никаких известий не приходило* (Булг.); *Какое счастье для России*, *что Пушкин убит рукой иностранца*. — *Своей не нашлось*! (Цвет.); *Ничего ценного — ни картин*, *ни золота*, *ни статуй — не пропало* (Шкл.); *А лета и не состоялось Такого*, *как мечтали люди* (Март.); *Утренней бодрости не пришло после умывания* (Чивил.).

4) «Субъект — его состояние как количественное изменение»: *Озорства в нем убавилось*; *И в те-*

бе когда-нибудь опытцу прибавится (С.-Щ.); *Лечим*, *лечим*, *а болезней не убывает* (Тендр.); *Забот с годами прибывает* (М. Шехнер).

5) «Субъект — его признак как долженствование или необходимость»: *Вопросов не разрешается*; *Посещений не полагается*; *Требуется справок*; *Разрешения не потребовалось*.

6) «Субъект — его внешнее состояние»: *Ни метра не пустовало на шоссе* (Леон.).

7) «Субъект — его именование»: *Шли приготовления*, *которым покуда не давалось еще названия* (С.-Щ.); *Других кандидатур не называлось* (устн. речь).

8) «Субъект как множество — его существование, появление или исчезновение»: *Народу плодится*, *такой городище*! (А. Якубовский); *Ой*, *и снегу выпало*! (О. Фокина).

В тех редких случаях, когда в предложении сообщается о действии, семантическая структура предложения предстает как «субъект — его конкретное действие»; однако и при этом предикативный признак всегда осложнен элементом значения наличия, обнаружения или исчезновения: — *Завтра другим эшелоном поеду... Мало их*! — *Да и х т у т к а ж д ы й д е н ь е д е т*... (Шукш.); *Он пошел от них в пустыню белую*, *Как в изгнанье*, *За Полярный круг*, *Ничего не прыгало*, *не бегало И не мельтешило там вокруг* (С. Орлов); *Ни одного человека не пришло*.

§ 2316. При введении субъектного детерминанта в семантической структуре предложения происходят изменения, описанные в § 1969. Ср.: *Ничего плохого не случилось* (плохое отсутствует, не произошло) и *С ребенком ничего плохого не случилось* (ребенок не испытал ничего плохого); *Специалиста не получится* (не выработается, не образуется специалист) и *Из нее специалиста не получится* (она не вырастет в специалиста, не станет специалистом); *Денег недостает* и *У него*/*ему денег недостает*; *Чего-то не существует* и *У таких людей*, *как Аристарх Платонович*, *лет не существует* (Булг.) (такие люди не имеют возраста); *Ничего не осталось* и *От завода ничего не осталось* (В. Кожевников).

§ 2317. Предложения разной семантической структуры могут входить в формально-семантические соотношения с глагольными подлежащно-сказуемостными предложениями: *Препятствий не существует — Препятствия не существуют*; *Туристских маршрутов не значится — Туристские маршруты не значатся*; *Проблем не возникает — Проблемы не возникают*; *Встречных машин не попадалось — Встречные машины не попадались*; *Разговора не получилось — Разговор не получился*; *Этого не полагается — Это не полагается*; *Требуется разрешения — Требуется разрешение*. Такие соотношения возможны не всегда. Ограничения могут идти от глагола (например, не вступают в такие соотношения предложения с *не имеется*, *не предстоит*: *Мест не имеется*, *Издержек не предстоит*), от устойчивого характера всего предложения (*Конца не видится чему-н.*; *Не минуло и году*; *Не прошло и месяца*; *Не сравнялось и недели*), иногда — от характера именного компонента (не вступают в такие соотношения предложения с *ничего*: *Ничего не осталось*; *Ничего не требуется*). Подробно о соотношениях отрицательных предложений см. § 2644.

В соотношениях типа *Разговора не получилось — Разговор не получился*; *Грибов не попадается — Грибы не попадаются*; *Опыту прибавится — Опыт прибавится*; *Воды прибывает — Вода прибывает*; *Требуется справок — Требуются справки* в подлежащно-сказуемостном предложении, как правило, обозначается субъект определенный, известный, данный; однако это — явно выраженная тенденция, но не строгое правило: во многих случаях в не подлежащно-сказуемостных предложениях субъект оказывается вполне определенным.

В соотношении типа *Хлеба еще осталось — Хлеб еще остался*; *Вина найдется — Вино найдется* во втором члене значение количественности ослаблено или полностью отсутствует.

Предложения, в которых субъект обозначен как множество, нормально соотносятся с предложениями с подлежащим — сочетанием *много кого-чего-н.*: *Сорняков расплодилось*! — *Расплодилось много сорняков*; *Народу бежит*! — *Бежит много народу*. Экспрессивно-стилистическая окраска первого члена соотношения в подлежащно-сказуемостных предложениях отсутствует.

Порядок слов

§ 2318. В коммуникативно нерасчлененных предложениях глагол предшествует форме род. п.: *Навалило снегу*; *Не осталось ни одного человека*; *Не слышалось никаких звуков*; *Нанесло песку*; *Накапало воды*; *Не хватает бумаги*; *Не осталось дров*; *Накопилось долгов*; *Прибавилось детей*; *Не проникает ни одного солнечного луча*; *Не осталось никаких надежд*.

В э к с п р е с с и в н о м в а р и а н т е таких предложений род. п. имени, сосредоточиваю-

щий на себе интонационный центр конструкции, находится в начале предложения: *Требовательности недостает*; *Одного он не умел*: *дрессировать собак*; *терпенья недоставало* (Тург.); *Строят много*. *Но еще мало*. *Кирпича не хватает* (Рекемч.).

§ 2319. В коммуникативно расчлененных предложениях род. п. служит темой, а глагол — ремой: *Народу // прибавилось*; *Бумаги // не нашлось*; *Ни одного вопроса // не возникло*; *Жалоб // не поступает*; *Грибов // не попадается*; *Лесов // уже не хватает* (Песк.).

Предложения с род. пад.-темой и глаголом-ремой отличаются разной степенью конситуативной обусловленности — в зависимости от лексической семантики глагола и наличия или отсутствия отрицания. При отсутствии отрицания предложения с глаголами со знач. бытия или появления обычно конситуативно обусловлены: *Хлеба // нашлось*; *Долгов // накопилось*; *Снегу // навалило*; *Воды // налило*; *Пыли // нанесло*. Такие предложения отвечают на полный модальный вопрос («нашлось ли хлеба?»; «нанесло ли пыли?») и содержат подтверждение наличия или появления предмета, уже известного из конситуации.

В предложениях с глаголами другой семантики и в предложениях с отрицанием род. п. может обозначать предмет как известный из конситуации, так и неизвестный: *Грибов // не попадается*; *Мест // не имеется*; *Денег // хватает*; *Людей // прибавилось*. Такие предложения могут отвечать как на полный диктальный вопрос («что происходит?»; «что произошло?»), так и на полный модальный вопрос («попадаются ли грибы?»; «прибавилось ли людей?»).

Экспрессивные варианты таких предложений характерны для разговорной речи: *Не попадается грибов*; *Хватает денег*; *Не существует таких людей*!

§ 2320. Субъектные и обстоятельственные детерминанты нормально располагаются в начале предложения: *Они таяли*, *эти облака*, *и от них не падало тени* (Тург.); *Ему недоставало поддержки хора* (Тург.).

При стремлении подчеркнуть тему — род. п. существительного эта форма выносится на первое место в предложении, а детерминант располагается после нее: *А этого ему не хотелось* (Л. Толст.); *И получается*, *даже названий новым городам не хватает* (Песк.).

Детерминант (или зависимая от глагола словоформа) в функции ремы располагается в конечной позиции: *Воды хватило бы тут на хорошее море*; *Энергии станции хватает для всей грузинской промышленности* (газ.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗ СПРЯГАЕМОЙ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЛЕКСИЧЕСКИ СВОБОДНЫМИ ИЛИ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОБОДНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

Подлежащно-сказуемостные предложения

§ 2321. Как и глагольные подлежащно-сказуемостные предложения, подлежащно-сказуемостные предложения, строящиеся без спрягаемой формы глагола, делятся на предложения с координируемыми и некоординируемыми главными членами. К предложениям с координируемыми главными членами относятся все предложения со сказуемым — именем в форме им. п.: существительным, прилагательным (полным и кратким) и кратким страдательным причастием (предложения со сказуемым — полным причастием входят в класс предложений со сказуемым — прилагательным); к предложениям с некоординируемыми главными членами относятся двукомпонентные предложения со сказуемым — наречием, инфинитивом, а также со сказуемым — существительным при подлежащем — инфинитиве.

Предложения с координируемыми главными членами

Предложения типа *О т е ц — у ч и т е л ь*

Общая характеристика

§ 2322. В предложениях со сказуемым — координируемым существительным (структурная схема N_1 — N_1) наполнение компонентов не ограничено лексически: место как подлежащего, так и сказуемого может быть занято любым существительным: *Этот человек — мой отец*; *Гагарин — первый космонавт*; *Эта девушка — красавица*; *Пума — дикая кошка*; *Соболь — большой любитель орехов*; *Зло — всегда зло*; *Застой — та же смерть*; *Равнодушие — враг воспитания*; *Прокурор — страж закона*; *Смех — дело серьезное*; *Этот человек — сама принципиальность*; *Морская служба — всегда риск*. Однако те или другие лексические ограничения могут определяться семантической структурой предложения (см. § 2324–2329).

Подлежащее и сказуемое координируются друг с другом в падеже (кроме некоторых случаев выра-

жения подлежащего количественным именным сочетанием, см. ниже) и в числе (не всегда: отдельные семантические структуры допускают разные числовые значения имен — главных членов предложения). Если в языке существуют пары слов, различающиеся словообразовательно или собственно лексически только значением полового признака, то место сказуемого занимается словом, соответствующим родовому значению имени в подлежащем: *Он — мой родственник*; *Она — моя родственница*.

§ 2323. Позиция подлежащего может быть занята именным сочетанием или рядом слов, называющим некое количество: *Двое сыновей — студенты*; *Несколько приезжих — практиканты*; *Ваня и еще с десяток ребят — пока не комсомольцы*; *Николай с женой — мои друзья*; *Николай и его жена — мои друзья*.

Позицию сказуемого может занимать: 1) именное словосочетание с количественным значением: *Срок — две недели*; *Вахта — двенадцать часов*; *Образование — семь классов*; *Его номер — девятьсот тридцать восемь*; 2) сочетание имени с сравнительным союзом: *Эта девушка — как сказка*; *Город вдали — словно мираж*; *Люди — как реки* (Л. Толст.).

В связи с тем, что парадигматика, система регулярных реализаций и правила распространения предложений со сказуемым — им. п. существительного в значительной степени определяются их семантической структурой, описание таких предложений начинается с их семантических характеристик.

Семантическая структура

§ 2324. Семантика схемы — «отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком». Эта общая семантика у разных классов предложений дифференцируется по-разному, в зависимости от лексической семантики существительного в сказуемом. Прежде всего, все такие предложения организуются в два больших семантических класса: 1) предложения, в которых признак принадлежит субъекту (носителю), отыскивается в нем либо ему приписывается (*Отец — учитель*; *Свобода — это осознанная необходимость*; *Она женщина умная*; *Гнев — плохой советчик*; *Жестокость — та же трусость*); 2) предложения, в которых признак не заключен в субъекте, а устанавливается на основании его различных связей и сопоставлений (*Удобрения — это рост плодородия*; *Человек — это стиль*; *Каждое дерево — пуд меда*; *Цирк — это прежде всего труд*).

В каждом из этих двух классов выделяются, далее, свои семантические структуры. Семантическая классификация здесь, как и в других главах, является максимально обобщенной и легко поддается дальнейшей детализации; границы между разными семантическими структурами не всегда оказываются четкими и в очень многих случаях возможны их разнообразные контакты и контаминации.

Предложения, в которых признак принадлежит самому субъекту, в нем отыскивается или ему приписывается

§ 2325. Здесь выделяются четыре семантические структуры: 1) предложения, в которых содержится информация о субъекте; 2) предложения, в которых субъект с кем-чем-л. идентифицируется; 3) предложения, в которых осуществляется квалифицирующая характеристика субъекта; 4) предложения, в которых определяется назначение субъекта, его функция.

В предложениях, содержащих информацию о субъекте, в сказуемом заключено указание на название, имя, на отношения родства или социальные, информация о поле, возрасте, занятиях, деятельности, о социальной или территориальной принадлежности, а также о признаке со стороны количества, меры; условно все это может быть названо информирующей характеристикой: *Его имя Петр*; *Этот человек — Иванов*; *Он мой старый знакомый*; *Ракитин — москвич*; *Встречаясь глазами с знакомыми лицами*, *он*, *вспоминая*, *кто — кто*, *останавливался и говорил иногда по-русски*, *иногда по-французски несколько слов* (Л. Толст.); *Я догадываюсь*, *что волк — глубокий старик* (Пришв.); *Он сам смолокур и промысловый охотник* (Нилин); *Он не кто-нибудь*, *а сам начальник* (Нилин); *Температура — минус два*; *Вся трасса — девять километров* (газ.).

§ 2326. Предложения, в которых осуществляется идентификация (в широком смысле) субъекта с кем-чем-л., заключают в себе характеристику субъекта как отождествление его с кем-чем-л., приравнивание его к кому-чему-л., установление черт сходства, подобия, отнесение к известному, к классу однородных предметов, явлений. Здесь выделяется пять видов предложений.

1) Толкование, отнесение к известному (‘это значит то же самое что’, ‘это то же самое что’, ‘это относится к такой-то группе, разряду’): *Деверь — брат мужа*; *Трюфели — подземные грибы*; *Пума — крупная дикая кошка*.

2) Идентификация субъекта с самим собой (‘в субъекте заключена самая сущность названного’)

представлена в предложениях с лексически совпадающими подлежащим и сказуемым, причем в форме наст. вр. при отсутствии связки или (в регулярных реализациях) полузнаменательного глагола сказуемое обязательно распространено словом со знач. всеобщности или всевременности: *всегда*, *везде*, *всюду*, *для всех* и под.: *Дети всегда дети*; *Дело для всех дело*; *Талант везде талант*; *Жизнь повсюду жизнь*. *Но хоть земля — везде земля*, *А как-то по-другому Чужие пахнут тополя И прелая солома* (Твард.).

3) Отрицание тождества (‘это совсем не то, что’) имеет место в таких случаях, как: *Виноград — не хлеб*; *Кипр без древностей — не Кипр*; *Наше время — не время Руссо* (газ.); *Слово — не воробей*, *вылетит — не поймаешь* (посл.).

4) Характеристика по сходству (‘это похоже на то-то’, ‘это подобно, равно тому-то’) имеет место в предложениях со связующим местоименным сочетанием *тот же* (*та же*, *то же*, *те же*), *то же самое что*: *Урок — тот же театр*; *Застой — та же* (*то же самое что*) *смерть*.

5) Окказиональное отождествление представлено в таких, например, случаях, как *Жизнь — роса на траве под низким утренним солнцем*, *сизая*, *как грудь голубя*. *Жизнь — город*, *где водой поливают камень*, *а корни деревьев прячут за решетку*. *Жизнь — губы Нефертити... Он хочет жить*! (Тендр.).

Значение идентификации непосредственно смыкается с установлением сущности субъекта (см. § 2327, п. 1) и часто не может быть строго противопоставлено этому значению.

§ 2327. Предложения, в которых осуществляется квалифицирующая характеристика субъекта, организуются в две тесно связанные (и поэтому не всегда четко разграничиваемые) семантические структуры: 1) предложения, в которых вскрывается сущность субъекта, и 2) предложения, в которых содержится основная характеристика или оценка субъекта.

1) В предложениях, в которых устанавливается сущность субъекта, его природа, место сказуемого обычно (но не обязательно) занято существительным с абстрактным, обобщающим или характеризующим значением, либо именем, имеющим при себе характеризующее определение. Предложения этой группы часто представляют собой изречения афористического характера, формулировки непреложных истин: *Марксизм — философия современности*; *Песня — выразитель высоких чувств*; *Фантастика — зеркало действительности*; *Публичный спор — прежде всего борьба мысли с мыслью*; *Подлинная поэзия всегда поиск*, *всегда открытие*; *Дети — наше будущее*.

2) В предложениях, содержащих характеристику или оценку субъекта, это значение практически часто оказывается неотделимым от установления сущности, центрального признака субъекта (см. п. 1). Характеристика или оценка может быть выражена в сказуемом: а) словом или словосочетанием, совмещающим в себе предметное и оценочное значения; б) сочетанием указательного по своей функции имени с обязательным при нем определяющим словом; в) словом с собственно оценивающим значением; г) сравнением.

а) Совмещение предметного и оценочного значений в слове или словосочетании, занимающем позицию сказуемого, имеет место в таких, например, предложениях: *Ученый всегда подвижник*; *Труд — лучшее средство против старости*; *Чай — зеленое золото Абхазии*. *Стихи Блока о любви — это колдовство* (Пауст.). В эту же группу входят предложения с *весь*, *сам*, *воплощенный*, *олицетворенный* и под., в составе сказуемого определяющими названия качеств, свойств, состояний: *Он — сама деловитость*; *Соня — вся любовь*, *вся самоотверженность*; *Командир — воплощенная воля*; *Трамвай — само олицетворение грохота*; *Российский стих — гражданственность сама* (Самойл.).

б) Для предложений, содержащих квалифицирующую характеристику субъекта, показательно такое соотношение главных членов, при котором имя в сказуемом по своему лексическому значению либо включает в себя компоненты значения того имени, которое занимает позицию подлежащего, либо повторяет (дублирует) это имя. Так в предложении возникает своеобразная местоименная функция существительного-сказуемого, а основная информативная нагрузка при этом падает на обязательное в этих случаях определяющее слово: *Правда — понятие не абстрактное*; *Историзм — всепроникающая категория*; *Болгария — небольшая страна*; *Десять лет — срок достаточный*; *Платонов — писатель для знатоков*; *Гоголь — поэт по преимуществу социальный*; *Большой талант — явление редкое*; *Наше время — время бурного развития науки*; *Шиповник — светолюбивое растение*; *Математика — наука точная*; *Наш век — век высоких скоростей*; *Клоун — обязательно культурный и серьезный артист*; *Челябинский металлургический — огромный завод*. *История арестантки Масловой была очень обыкновенная история* (Л. Толст.); *Самая действенная*, *самая потрясаю-*

щая проза — это проза сжатая (Пауст.); *Для митингового оратора пауза — опасный момент* (Л. Успенский); *Робость моя — явление совершенно случайное* (Нилин); «*Дума про Опанаса*» *— поэма великая* (Шкл.); *Бунин — художник строгий и серьезный* (Твард.).

С наибольшей очевидностью указательная функция существительного в сказуемом обнаруживается тогда, когда позиция сказуемого при подлежащем — одушевл. существительном занята такими словами, как *человек*, *женщина*, *парень*, *люди*, *фигура*, а также при таком неодушевл. существительном, как *дело*, *вещь*, *штука*, *вопрос* и под. — в обязательном сочетании с определяющим словом: *Она женщина умная*; *Крестьянин — человек не сидячий*; *Неудача — вещь иногда полезная*; *Дневниковые записи — дело сугубо личное*; *Раскольников — фигура трагическая*; *Сохранность хлеба — вопрос не только хозяйственный*; *Туризм — хорошая и полезная вещь*; *Этот твой знакомый — темная личность*, *подозрительный тип*; *Золотой паренек Венька* (Нилин); *Какой чудесный народ люди*! (Сельв.).

в) Предложения со сказуемым — существительным или словосочетанием с собственно оценивающим значением, выражают, соответственно, оценку субъекта: *Дороги здесь — просто наказание*; *Костюм — загляденье*; *Характер у него — не мед*; *Девчонка — огонь*; *Ты просто тюфяк*, *тряпка*; *Все это пустяки*; *Для меня техника — темный лес*; *Этот человек — ходячее недоразумение*; *Его оправдания — сплошная комедия*; *Человек*, *равнодушный к родному языку*, *— дикарь* (Пауст.); *Этот Гринька был отпетая голова* (Шукш.).

г) Предложения, в которых сказуемое несет в себе значение сравнения, уподобления, выражают это значение или лексически, в слове (1), или посредством сравнительного союза (2): 1) *Его песни — динамит*; *Жизнь — это конь*, *что рвется из удил* (Винокур.); 2) *Ты словно яблони цветы*, *Когда их снег покрыл тяжелый* (А. К. Толст.); *Деянья всех людей — как тень в безумном сне*, *Мечта о подвигах — как детская забава* (Брюс.); [Л е б е д е в:] *Человек*, *братец ты мой*, *все равно что самовар*. *Не всё он стоит в холодке на полке*, *но*, *бывает*, *и угольки в него кладут* (Чех.); *Я — как поле ржаное*, *которое вот-вот поспеет*, Я *— как скорая помощь*, *которая вот-вот успеет* (Светл.); *Срок весны — что жизни век* (Твард.).

§ 2328. Предложения, в которых определяется назначение субъекта или его функция, содержат сообщение о его внутреннем состоянии, предназначенности, о роли, позиции в чем-л., о месте в кругу каких-л. действий, поступков, отношений: *Защита и охрана тайги — главная функция лесхозов*; *Своеобразная архитектура — свидетельство таланта народных умельцев*; *Издание этой книги — дань уважения замечательному ученому*; *Доброе слово — подспорье в трудную минуту*; *Твое поведение — причина ссоры*; *Подобные опыты — уже пройденный этап*; *Международное признание молодой республики — предпосылка для равноправных переговоров*; *Курьез — иногда пища для серьезных раздумий*; *Достоевский — творец полифонического романа* (М. Бахтин).

Предложения, в которых признак устанавливается на основании различных связей и сопоставлений

§ 2329. В предложениях, в которых признак устанавливается по тем или иным связям и сопоставлениям, отношения между субъектом и его признаком оказываются отношениями зависимости, связанности, порождения, присущности, сопутствия, ассоциирования (см. ниже). Эти отношения накладываются на грамматическое отношение подлежащего и сказуемого, т. е. на отношение между субъектом и его предметно представленным признаком.

Все предложения данного семантического класса организуются в шесть семантических структур. Это предложения, в которых субъект характеризуется по отношениям: 1) связанности, сопряженности; 2) порождения; 3) непосредств. зависимости; 4) присущности или сопутствия; 5) охвата и 6) характеризованности чем-л.

1) Предложения, в которых субъект определяется по отношениям связанности, сопряженности, сообщают о том, что нечто непосредственно сопряжено с чем-то: *Морская служба — эта всегда и трудности*, *и риск*; *Закон — это порядок*; *Санитарная служба — это и качества нашего жилья*, *и чистота наших городов*, *и условия*, *в которых мы работаем*; *Общежитие — это годы проживания вместе очень разных людей*; *Комсомольская свадьба — это квартира для молодоженов*; *В моей памяти*, *как и в памяти других корреспондентов*, *война — это наполовину дорога* (Симон.).

2) Предложения, в которых субъект определяется по отношениям порождения, организуются в две подгруппы.

а) Отношения между подлежащим и сказуемым — отношения порождающего и порождаемого: признак предстает как некое следствие, порождение, результат. Такие предложения сообщают о том, что

то, что названо в подлежащем, влечет за собой то, что названо в сказуемом: *Полет в космос — это известность и слава*; *Лишний вес — это лишняя нагрузка на сердце и сосуды*; *Каждый час простоя домны — это сотни тонн потерянного металла*; *Каждая липа — пуд меда, запах и красота* (А. Довженко); *Два восьмивершковых полена — кипяток для кофея* (Фед.).

б) Отношения между подлежащим и сказуемым — отношения порождаемого и порождающего: признак предстает как обусловливающее; в подлежащем называется явление как следствие, порождение, результат того, что названо в сказуемом: *Долголетие — это физкультура*; *Хорошая репутация — это прежде всего добросовестность*; *Штраф и частое его применение — это слабость администрации*.

3) Предложения, в которых субъект определяется по отношениям зависимости, сообщают о том, что нечто непосредственно зависит от чего-л.: *При ряде заболеваний терпение и спокойствие — это выздоровление*; *Хорошо вспаханные поля — это дружные всходы, дополнительный хлеб*; *Оружие в бою — это жизнь*; *Хороший инструмент в руках артиста — это уже половина его успеха* (Леон.).

4) Предложения, в которых субъект определяется по отношениям присущности или сопутствия, сообщают о том, что нечто сопутствует кому-чему-л., неотделимо от кого-чего-л., заключается в чем-л.: *Семья — это прежде всего дети*; *Одесса — это море, каштаны, загородные дороги*; *Норильск — это двести тысяч норильчан*; *Карнавал — это блеск национальных костюмов, ярких красок, живых ритмов, темперамента*; *Большой поэт — это новый голос, новый ход мыслей, это новое удивление даже тем лесом, который существует издавна* (Шкл.).

5) Предложения, в которых субъект определяется по отношениям охвата, сообщают о том, что нечто чем-то наполнено, заполняется: *Вся его молодость — это дороги*; *Его жизнь — это непрерывные удачи*; *Весь ее день теперь — это пеленки и стирка*; *Свободное время ученого — несколько шагов от лаборатории до кабинета*; *Четыре редакции романа — это почти пять лет работы* (Кавер.).

6) Предложения, в которых субъект определяется по характеризованности чем-л., сообщают о том, что нечто полностью характеризует собою кого-что-н., возможно — олицетворяет в себе кого-что-н.: *Один бухгалтер сказал: отчет — это человек* (газ.); *Человек — это стиль*; *Традиционная школа — это обучение методом проб и ошибок*; *Интернационализм — это высокая ответственность за судьбы социализма*; *Любимый учитель — это не только знания, эрудиция, умение преподавать; это уважение, доверие детей, это любовь к детям, невозможность жить без постоянного общения с ними* (газ.); *Волга — это не только тихие рассветы*.

Грамматическая характеристика

§ 2330. Подлежащно-сказуемостные предложения типа *Отец — учитель* как грамматический тип имеют полную — восьмичленную — п а р а д и г м у; однако возможности образования тех или других форм определяются семантической структурой предложения.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Этот человек — твой друг*
Прош. вр.	*Этот человек был твоим другом/твой друг*
Буд. вр.	*Этот человек будет твоим другом/твой друг*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Этот человек был бы твоим другом/твой друг*
Условн. накл.	*Был бы этот человек твоим другом/твой друг...* (*Если бы этот человек был твоим другом/твой друг...*) *Будь* (*бы*) *этот человек твоим другом/твой друг...*
Желат. накл.	*Был бы этот человек твоим другом/твой друг*!; *Если бы* (*хоть бы...*) *этот человек был твоим другом/твой друг*! *Будь бы этот человек твоим другом/твой друг*!
Побудит. накл.	*Пусть этот человек будет твоим другом/твой друг*!
Долженств. накл.	*Этот человек будь твоим другом/твой друг...*

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) Полную парадигму имеют предложения, содержащие информацию о субъекте (*Он — москвич*; *Сосед — охотник*; см. § 2325). Однако образование формы долженств. накл. здесь фиксируется лишь в тех случаях, когда субъект характеризуется по деятельности или по своему отношению к кому-чему-л. (*Он тебе друг, приятель, верный слуга*). Ср. в реализации с полузнаменательным глаголом (см.

§ 2334): *И соберись*, *и уложись*, *И в час беды такой Еще х о з я й к о й о к а ж и с ь Проворной и лихой* (Твард.).

Для предложений со сказуемым-местоимением *кто*, *что*, *нечто*, *некто*, *кто-нибудь*, *что-нибудь* нормальны формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл. (*Кто он — кто он был*, *будет*, *был бы*).

2) Все формы, кроме формы долженств. накл., образуют предложения со знач. установления сущности (*Литература — зеркало жизни*; см. § 2327, п. 1); предложения со знач. характеристики (*Ученый — всегда подвижник*; см. § 2327, п. 2а) (при значении сравнения — те, в которых это значение выражено сравнительным союзом: *Город — как корабль*; см. § 2327, п. 2г); предложения, в которых определяется назначение или функция субъекта (*Доброе слово — подспорье в трудную минуту*; см. § 2328).

3) Только формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл. образуют предложения с оценивающим значением (*Девчонка — огонь*; см. § 2327, п. 2в); предложения со знач. установления сущности со связочными словами *вот*, *таков*, *вот таков* (*Литература — вот зеркало жизни*; *Двурушник — вот такова его сущность*; см. § 2327, п. 1); предложения со знач. сравнения, в которых это значение выражено лексически (*Его песни — динамит*; см. § 2327, п. 2г); предложения, в которых субъект определяется по отношениям наполненности, охвата (*Его жизнь — это непрерывные удачи*; см. § 2329, п. 5).

4) Только форма наст. вр. отмечается у предложений со значениями: идентификации (*Жизнь повсюду жизнь*, см. § 2326, п. 2, кроме предложений со знач. всевременности, образующих все формы синтаксич. индикатива и сослагат. накл.); связанности, сопряженности (*Морская служба — это риск*, см. § 2329, п. 1); порождения (*Полет в космос — это слава*; *Хорошая репутация — это добросовестность*; см. § 2329, п. 2б); зависимости (*Терпение — это выздоровление*, см. § 2329, п. 3); присущности или сопутствия (*Семья — это дети*; см. § 2329, п. 4); характеризованности (*Человек — это стиль*; см. § 2329, п. 6).

5) Форма желат. накл. вариативна. Она нормальна с *был бы* (*Эх*, *был бы я такой богатырь*, *как ты*!), однако в непринужденной, разговорной речи возможно образование этой формы путем постановки глагола в форме, совпадающей с морфологической формой побудит. накл. (см. § 1926).

6) Форма побудит. накл. вариативна; она образуется с *будь*(*те*), *будем*(*те*), с частицами *пусть*, *пускай*, *чтоб*, в поэтических, высоких и старых текстах — с частицей *да*, возможно также с сочетанием «*давай*(*те*) + инф.»: *Будь*, *о будь моими небесами*, *Будь товарищ грозных бурь моих* (Лерм.); *Д а б у д у я ц а р ь н а д с о б о й*, *Со мною — да будет мой гнев* (Блок); *Несозданных миров о т м с т и т е л ь б у д ь*, *художник*, *— Несуществующим существованье дай* (Мандельшт.); *Память*, *как ты ни горька*, *Будь зарубкой на века*! (Твард.); *Окаменела память*, *Крепка сама собой*. *Да будет камнем камень*, *Да будет болью боль*! (Твард.); *Крик наш да будет набатом* (М. Борисова); *Работай*, *как умеешь*. *Будь Олегом*, *каким здесь все тебя помнят* (Д. Холендро); *Нельзя ограничиваться призывом*: «*Будьте как Горький*! *Будьте как Маяковский*!» (Пауст.). Примеры см. также в § 1939.

7) Нормальным стилистически нейтральным положением служебных глагольных форм по отношению к главным членам предложения является положение, показанное в парадигме.

§ 2331. В составе парадигмы и в регулярных реализациях (см. § 2334) форма им. п. в сказуемом может чередоваться с формой тв. п. Это следующие случаи.

1) В форме наст. вр. мена им. и тв. п. имеет место: а) в предложениях, информирующих о занятии, временном состоянии, эпизодической деятельности (см. § 2325): *Он пять лет бригадиром*; *— Кем ты здесь*? *— Я тут уже давно председателем*; *Дед в колхозе пчеловодом*; *— Я*, *милостивый государь*, *полковница*! *Муж мой воинским начальником*! (Чех.); *— Я к вам по делу... и не скрою*, *что я к вам послом или*, *лучше сказать*, *посредником от генерала* (Дост.); *— Еду в Семипалатинск жениться*. *— То-то вы таким щеголем* (Пришв.); *Это — барский дом*, *и я в нем гувернером* (Пастерн.); б) в предложениях, в которых определяется назначение субъекта, когда сказуемое выражено такими словами, как *свидетельство*, *подспорье*, *поддержка*, *подтверждение*, *ответ* (*Его письмо тому свидетельством*; *Крестьянину подспорьем огород*; *Твое доброе слово мне поддержкой в трудную минуту*. *И опять ответом ему молчание*. Ю. Казак.), *причина*, *вина*, *порука* (*Ты всему виной*; *Причиной — твоя слабость*; *Мне порукой ваша честь*. Пушк.), либо словом, обозначающим — вообще или в данном предложении — непостоянное состояние (*А у нашего солдата — Адресатом белый свет*. Твард.; [Ж а н н а:] *Вы простите*, *что я к вам нежданной гостьей*. Арбузов; *Мостом меж нами — Радуга невидная*. В. Федоров).

2) В формах прош., буд. вр. и всех ирреальных наклонений мена им. и тв. п. нормальна у всех опи-

санных в § 2325–2328 предложений первого семантического класса (кроме предложений со знач. толкования, предложений со сравнительными союзами и предложений со знач. установления сущности с *весь*, *сам*, *воплощенный*): *Он был москвич*/*москвичом*; *Ты будешь артистом*/*артист*; *Дети всегда будут дети*/ *детьми*; *Кипр без древностей был бы не Кипр*/ *не был бы Кипром*; *Гоголь был социальный поэт*/ *социальным поэтом*; *Дискуссия была бы сложное дело*/*сложным делом*; *Если бы труд действительно был средством*/*средство против старости*!; *Защита тайги будет главной функцией*/*главная функция лесхозов*. Форма тв. п. в современном языке, особенно в письменной речи, более обычна и стилистически нейтральна.

3) В регулярных реализациях с полузнаменательными глаголами со знач. перехода из одного состояния в другое (см. § 2334): *Он стал токарем*/*токарь*, *сделался соучастником*/*соучастник*, *оказался приятелем*/*приятель*. Тв. п. в таких случаях в современном языке — более употребительная форма.

4) В регулярных соотношениях типа *Он хочет* (*должен*, *готов*, *согласен*) *быть моим другом*/*мой друг*. *Он может быть* (*стать*, *оказаться*) *хорошим специалистом*/*хороший специалист* тв. п. для современного языка является более употребительной формой.

§ 2332. При несовпадении родовых или числовых значений имен в подлежащем и сказуемом в неисходных формах предложения и в реализациях с полузнаменательными глаголами (см. § 2324) отмечаются колебания в формах глагольного слова на *-л*: *Его спокойствие было*/*была личина*; *Первый урок оказался*/*оказалась история*; *Показания свидетеля были*/*была путаница*. Такое колебание имеет место только при им. п. в сказуемом; при тв. п. в глаголе возможна только форма сред. р. (*Его спокойствие было личиной*) или мн.ч. (*Показания свидетеля были путаницей*, *Его слова были ложью*).

Обычно родовая форма глагола определяется родовым значением имени в сказуемом: *Первое помещение за дверьми была большая комната со сводами* (Л. Толст.); *Шестой ребенок*, *прижитый от проезжего цыгана*, *была девочка* (Л. Толст.); *Почтамт была низкая*, *со сводами комната* (Л. Толст.); *И далекая синяя полоска леса*, *и облако*, *белое*, *кудрявое*, *над этой полоской*, *и солнце в вышине — все была жизнь* (Шукш.). Однако нормальна также координация родовой формы глагольного слова с родовым значением имени-подлежащего: *Свадьба была радостное событие*; *Ему была закон лишь воля господина* (Лерм.); *Кабинет был очень большая*, *высокая комната* (Л. Толст.).

Если глагол стоит непосредственно при имени — подлежащем или сказуемом, то он нормально координируется в роде с этим именем: *В этот же вечер*, *который был — глубокая ночь*, *которая была — раннее утро*..., *я написала им стихи* (Цвет.); *Сонечкина любовь к моему дому был голос крови* (Цвет.); *Единственное дерево*, *уцелевшее от нашего сада*, *— я сразу узнал его — был дуб*, *посаженный перед окнами отцовской спальни* (В. Андреев).

Если глагол находится непосредственно при подлежащем — названии лица, то родовая форма глагола всегда определяется родовым значением этого имени: *Иванов был замечательная личность*; *Иванова была хороший инженер*; *Полковник был одно из самых первых лиц по нашему месту* (Дост.).

Колебание имеет место также при координации в формах числа: *Сверху оседали мелкие липкие пузырьки*, *с листа нечасто капало*, *но это были пустяки* (Чивил.; /*это было пустяки* и только: *это было пустяками*); *Главное наше оружие было топор и лопата* (Ант.; /*были топор и лопата*); *Главным нашим оружием были*/*был топор и лопата*, *были*/*была лопата и топор*.

§ 2333. Предложения с главными членами — координируемыми формами существительного имеют регулярные реализации со связками и связочными образованиями, с полузнаменательными глаголами, а также с замещением места подлежащего цитатой.

Выбор связок и связочных образований — *есть*, *это*, *это есть*, *это и есть*, *и есть*, *вот*, *то же самое что*, *это то же что*, *не что иное* (*не кто иной*), *как* и некот. др. (см. ниже) — определяется семантической структурой предложения.

1) Предложения, информирующие о наименованиях, об отношениях родства и социальных, о форме и виде субъекта, о количественном признаке, и другие виды информирующих предложений (см. § 2325), принимают связки *это*, *это и есть*, *и есть*: *Приезжая — это и есть моя сестра*; *Он и есть Малышев*; *Командированные — это строители из Уфы*; *Герб Баку — это три языка пламени*. Для предложений со сказуемым-местоимением нормальны реализации с *есть*: *Кто ж ты есть*? *Мне толку нету*, *чей ты сын и чей отец* (Твард.). При условии непосредственного соседства со сказуемым — тв. п. имени местоимение *кто* в сочетании с *есть* может принимать форму тв. п.: — *Механиком я и*

вовсе быть не хочу. — Да? Так кем же тогда? — К е м е с т ь — рядовым матросом! (Сарт.).

При подчеркивании количественного признака и, соответственно, выносе сказуемого в начальную позицию возможна реализация с местоименным словом *таков* (*такова*, *таково*, *таковы*) в связующей функции или со связкой-частицей *вот* (*вот таков*): *Одиннадцать миллионов гектаров — такова* (*вот*, *вот такова*) *нива кустанайских земледельцев*; *Свыше пяти тонн ранних овощей — такова* (*вот*, *вот такова*) *мощность теплицы*.

2) Для предложений со знач. толкования, отнесения к известному (см. § 2326, п. 1) характерны реализации с *это*, *это есть*, *не что иное*, *как* (*не кто иной*, *как*), при толковании — *это значит*, *значит*: *Панда — это так называемый кошачий медведь*; *Нейтрино — это всепроникающие частицы*; *Тембр — это* (*это есть*) *не что иное*, *как духовная наполненностъ голоса*; *Усманка* [название реки] — *значит* (*это значит*) *Красивая*; *Кирджали на турецком языке значит витязь*, *удалец* (Пушк.; /*это*, *это значит*).

3) Для предложений со знач. установления сходства (см. § 2326, п. 4) нормальны реализации с *это*, *это есть*, *есть*: *Урок — это* (*это есть*, *есть*) *тот же театр*; *Застой — это* (*это есть*, *есть*) *та же смерть*.

4) Для предложений со знач. отрицания тождества характерны реализации с *это* (*не*), (*не*) *есть*, (*это*) *не то же самое*, *что*: *Тетерев — это не глухарь* (Пришв.); *Подход ума к отдельной вещи не есть зеркально-мертвый акт* (журн.); *Ваня — это тебе не Колька* (разг. речь).

5) Для предложений со знач. идентификации субъекта с самим собой (см. § 2326, п. 2) характерны реализации со связками *есть*, *и есть*, *это есть*, *это*, *это и есть*: *Режим есть режим*; *Конкурс есть конкурс*; *План это план*; *Что смерть есть смерть*, *понимает каждый* (Сурк.).

6) Для предложений со знач. установления сущности (см. § 2327, п. 1) нормальны реализации со связками *это*, *есть*, *это есть*, *это и есть* (*это*, *есть*, *это есть*, *это и есть*) *не что иное*, *как* (*не кто иной*, *как*): *Руководитель — это прежде всего воспитатель*; *Свобода — это осознанная необходимость*; *Сразу стало ясно*, *кто есть кто*; *Есть несколько «вечных вопросов» о том*, *что есть счастье и что есть любовь*, *что есть добро и что есть прекрасное*; *Традиции не есть нечто застывшее*; *Воспитание человека — это меньше всего наставления и контроль за поведением*; *Слава — это непрерывное усилие* (Леон.).

В реализациях с *есть*, *и есть*, *это есть*, *это и есть*, *есть* (*это есть*, *это и есть*, *это*) *не что иное*, *как* (*не кто иной*, *как*) установление сущности смыкается с идентификацией: *Жестокость — это есть обратная сторона трусости*; *Мгновения сопереживания — это и есть проникновение в творческий мир художника*.

В тех случаях, когда в предложениях, сообщающих о сущности субъекта, в отношении между подлежащим и сказуемым может быть установлен элемент значения указательности, возможны реализации со связкой-частицей *вот*: *Чтение — вот лучшее учение*; *Сила коллектива — вот лучшее средство воспитания*; *Современность — вот главная тема советского кино*.

Для предложений с *вот* характерно формальное и смысловое осложнение подлежащего: его место при этом часто бывает занято рядом словоформ, имеющим перечислительное или противительное значение, или замещено целым предложением: *Жажда денег*, *неверие в добро*, *отсутствие нравственных правил — вот враги воспитания* (К. Ушинский); *Человек и его дело*, *упрямая одержимость одной идеей — вот смысл статьи* (Сарт.); *Не Америка плантаторов-рабовладельцев*, *ловких бизнесменов*, *а общество торжествующей справедливости — вот идеал Уитмена* (журн.); «*Все для того*, *чтобы ребенок вырос здоровым физически и духовно*! *— вот девиз нашего государства* (газ.).

В тех случаях, когда в сказуемом присутствует элемент указания на итог, следствие, возможны реализации со связующим местоименным словом *таков* (*таково*, *такова*, *таковы*) и *вот таков*. При этом, как правило, место подлежащего занято целой группой или рядом словоформ: *Четыре золотых и одна бронзовая медаль — таков* (*вот таков*) *окончательный итог выступлений советских спортсменов*; *Гипертония — плата за перенапряжение*, *плата за тревогу — таков* (*вот таков*) *вывод ученых*.

Те предложения со знач. установления сущности, в которых имя в сказуемом выполняет местоименную функцию (см. § 2327, п. 2б), принимают в свой состав связки *это*, *есть*, *это есть*, *это и есть*, *и есть*: *Дискуссия — это* (*это есть*, *есть*) *дело сложное*; *Сохранность хлеба — это* (*это есть*, *это и есть*, *есть*, *и есть*) *государственный вопрос*. Для предложений со знач. установления сущности со словами *весь*, *сам*, *воплощенный*, *олицетворенный* (см. § 2327, п. 2а) нормальны реализации с *есть*, *это*, *это есть*: *Командир — это* (*это есть*, *есть*) *воплощенная воля*.

Введение связки *это* в предложения со сравнительным союзом — признак непринужденной речи: *Человек — это как пловец*; *Каждое дерево — это все равно что дойная корова* (Сарт.).

7) Предложения со знач. квалифицирующей характеристики или оценки со сказуемым — именем собственно оценивающего значения (см. § 2327, п. 2в) обычно принимают в свой состав связку *это*: *Для меня техника — это темный лес*.

8) Предложения, сообщающие о функции, назначении, временном состоянии субъекта (см. § 2328), принимают в свой состав связки *это*, *есть* (последнее — при оттенке идентификации или при афористическом характере высказывания), *и есть*, *это и есть*, *вот* (при оттенке указательности): *Защита тайги — это* (*есть*, *это и есть*, *вот*) *главная функция лесхозов*.

9) Все предложения, в которых признак принадлежит не самому субъекту, а приписывается ему на основе разнообразных связей и отношений (см. § 2329), практически почти всегда реализуются со связкой *это*. Наибольшая степень обязательности этой связки — у предложений, в которых субъект определяется по отношениям связанности, сопряженности (*Закон — это порядок*); у предложений со знач. отношения порождения (*Хорошая репутация — это добросовестность*; бессвязочные реализации здесь обычны тогда, когда место сказуемого занято словом *мысль*, *работа*, *идея*, *дело* и под. — в обязательном сочетании с определяющим словом: *Разбитое стекло — твоя работа*; *Стадион — наша мысль*; *Поездка в Суздаль — ее идея*); у предложений, в которых субъект определяется по отношению присущности или сопутствия (*Одесса — это море*, *каштаны*), по отношениям характеризованности (*Любимый учитель — это доверие детей*).

§ 2334. В реализациях с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *получиться*, *получаться*, *казаться*, *показаться*, *считаться*, *оказаться*, *оказываться*, *остаться*, *оставаться*, *пребыть*, *пребывать*, *бывать*, *выйти*, *выходить*, *представиться*, *представляться*, со связочным глаголом *явиться*, *являться* (всегда с тв. п.) выбор глагола также определяется семантической структурой предложения.

1) Предложения, в которых содержится информация о ком-чем-л. (см. § 2325), принимают в свой состав полузнаменательные глаголы *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оказываться*, с отдельными словами — также глаголы *явиться*, *являться* (книжн., офиц.): *Он является руководителем*; *Незнакомец оказался другом*; *И чем ты мне стала*? *Женой разве*? (Бунин); *Старичок с того дня ко мне репьем приклеился — становись охотником*, *и все* (А. Якубовский); *Вдруг колокольня стала не колокольня*, *а баня* (Белов).

2) Предложения со знач. идентификации субъекта с самим собой (см. §. 2326, п. 2) принимают в свой состав гл. *остаться*, *оставаться*, *являться*: *Обман всегда является обманом*; *Дети остаются детьми*; *Факт является фактом*.

3) Для предложений со знач. установления сущности регулярны реализации с глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оказываться*, *явиться*, *являться*: *Руководитель является* (*стал*, *сделался*...) *воспитателем*; *Всё*, *всё — да станет легкой пылью Под солнцем*, *не уставшим жечь*! (Блок). Те предложения, в которых существительное в сказуемом выполняет местоименную функцию (см. § 2327, 2б), принимают глаголы *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оказываться*, *явиться*, *являться*: *Дискуссия является* (*оказалась*...) *делом сложным*; *И вдруг я весь стал существо иное* (Анн.).

4) Предложения со знач. сравнения (см. § 2327, п. 2г) и оценки (см. § 2327, п. 2в) реализуются с глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*: *Его песни стали динамитом*; *Чужой становится как брат*; *Земля сделалась будто болото*; [Чиновник:] *Это наконец не служба*, *а каторга становится* (Писем.); *Квартира стала как постоялый двор* (Булг.).

5) Предложения, сообщающие о функции, назначении, временном состоянии, принимают в свой состав глаголы *явиться*, *являться*, *стать*, *становиться*, *оказаться*, *оказываться*: *Защита тайги явилась* (*стала*, *оказалась*...) *главной функцией лесхозов*.

Реализации с полузнаменательными глаголами малохарактерны для большинства предложений, в которых признак приписывается субъекту на основе разнообразных связей и сопоставлений (см. § 2329).

Реализации с замещением места подлежащего цитатой обычны для предложений со знач. квалифицирующей характеристики: «*Моя хата с краю*» — *чужая мораль*; «*Так все делают*» — *не аргумент*.

§ 2335. Предложения со сказуемым — существительным в им. п. широко и свободно распространяются по правилам присловных связей, на основе которых образуются группы подлежащего и сказуемого, а также по правилам союзных введений, введения обособленных групп, по правилам построения открытых и закрытых рядов.

Из области распространения не по правилам присловных связей для предложений, информирующих об отношениях, родстве характерно введение дат. п., чередующегося с род. п. или притяжательным прилагательным (*кому*/*кого*/ *чей*): *Я им сосед* (/*их*, *Ивановых*); *Тебе он отец родной* (/*твой*); *Нам он дядя*, *а тебе чужой* (Нилин) (/*он наш дядя*); *Он мне друг*, *товарищ* (/*мой*); *Я мачехе не игрушка* (/*не игрушка мачехи*, *мачехина*). См. об этом § 2010.

§ 2336. Для всех семантических типов нормальна обстоятельственная — прежде всего пространственная и временная детерминация: *Здесь хозяйкой наука* (газ.); *Отец десять лет бригадиром в тракторной бригаде*; *Младший сын давно хирург*; *Завтра эти юноши — врачи и учителя*; *Дороги здесь — просто наказание*; *На собраниях он — сама принципиальность*; *Я к вам нежданной гостьей* (Арбузов); *И у костра был сон — не сон Под робкий треск валежника* (Твард.). Возможны и другие обстоятельственные детерминанты: *Гнев в такой ситуации — плохой советчик*; *Я*, *батюшка мой*, *с мужиком мужичка*, *с купцом купчиха*, *а с барином и барыней еще быть не разучилась* (Леск.); *В отличие от любой музейной коллекции*, *собрание декораций всегда есть собрание живых вещей* (А. Баталов).

§ 2337. Субъектная детерминация для этого типа предложений малохарактерна. Основные случаи следующие: *для кого* — в предложениях разной семантики обозначает того, кто воспринимает или оценивает ситуацию: *Для Чапека фашизм — выжженная пустыня*; *Для митингового оратора пауза — опасный момент*; *Хлопок для Туркмении — это жизнь*; *у кого — для кого* — для обозначения того, кто имеет отношение к ситуации: *У сибиряков*/*для сибиряков баня — лучшее лекарство*. *Костя у них сейчас вроде как знамя* (Нилин; /*для них*); *кому — для кого* — для обозначения субъекта внутреннего состояния: *— Вы говорили*, *что вам это рабство наслаждение... — Ну да*, *да*, *мне от вас рабство — наслаждение* (Дост.; /*для меня*); *И эта памятная смесь цветов поры любимой Была для сердца точно весть Со стороны родимой* (Твард.;/*сердцу*).

Мена субъектного детерминанта и присловных распространителей (*у кого — чей*) возможна при обозначении субъекта обладающего: *У него вся родня* (/*вся его родня*) — *крестьяне*; *У него* (/*его*) *образование — семь классов*; *Шапка у него — как котел* (/*его шапка*); *У тебя* (/*твой*) *характер — не мед*; *У лесничего главная задача* (/*главная задача лесничего*) — *охрана леса*; *А у нашего солдата Адресатом белый свет* (Твард.; /*адресат солдата*).

Порядок слов

§ 2338. В конситуативно независимых предложениях подлежащее-тема во всех случаях предшествует сказуемому-реме: *Льгов — большое степное село* (Тург.); *Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение* (Блок); *Писатель — подмастерье человечества* (Шкл.); *Марбург — маленький средневековый городок* (Пастерн.); *Осина эта была мастерской дятла* (Пришв.); *Любовь — как горные перевалы*: *видно на сотни верст* (Пауст.); *Каждая задача — нераскрытая тайна* (Тендр.); *Развитие науки — это цепная реакция накопления информации* (Л. Арцимович); *Колька был отличный тракторист* (Шукш.); *Хлопок — это труд с утра до ночи* (Песк.); *Для отца музыка — это был полк*, *офицеры*, *парады* (Кавер.).

Предложения, в которых подлежащее-тема предшествует сказуемому-реме, отвечают на вопрос: «кем (или чем) является лицо или предмет?». Вопрос может быть конкретизирован в зависимости от характера отношений между главными членами: «к какой категории предметов относится, как называется, какими свойствами обладает, с чем связан названный предмет, лицо, явление?».

Экспрессивные варианты могут быть образованы только такими предложениями, в которых устанавливается внутренний признак субъекта (преимущественно предложениями со знач. квалифицирующей характеристики, оценки; см. § 2327); рема-сказуемое в них предшествует теме-подлежащему: *Удивительная женщина Татьяна Борисовна* (Тург.); *Совсем как птица был я всю жизнь*! (Бунин); *Прекрасное дерево — такая старая липа* (Тург.); *Странная вещь математика* (Тендр.); *Золотая все-таки женщина Нюшка*! (Нагиб.); *Сложное дело — сельское хозяйство* (Ант.); *Райской птицей кажется дрозд или сойка*, *когда они*, *пролетая*, *пересекут солнечный луч* (Пришв.); *Никудышная речка — Чуть* (Рекемч.).

Экспрессивные варианты образуются и предложениями, в которых перед сказуемым-ремой находится указательное местоименное слово *это* (см. примеч.). При инверсии (см. § 2149) это слово сохраняет свое положение перед сказуемым-ремой: *Она*, *должно быть*, *нарочно говорила по-французски*, *узнав*, *что это самое слабое его место — фран-*

цузский язык (Нилин); *Это несказанное чудо — лемешевский голос* (Рекемч.).

Примечание. При препозиции местоименного слова *это* ослабляется его связочный характер и отчетливее обнаруживается его указательная функция. Предложения с таким порядком компонентов, при котором местоименное слово предшествует имени, могут рассматриваться как особая синтаксическая конструкция, в которой тема (подлежащее) повторяется дважды — непосредственно перед ремой и после ремы: после указания на предмет следует признак и далее собственно обозначение предмета. Такая конструкция, как и конструкция без предвосхищающего местоименного слова, характеризуется экспрессивной интонацией (чаще всего ИК-5, но возможна и ИК-2).

Предложения данного типа коммуникативно нерасчлененных вариантов не образуют.

§ 2339. В конситуативно зависимых предложениях тема-сказуемое предшествует реме-подлежащему: *Живой пример ему // я* (Акс.); *Есть время года, которое вливает жизнерадостность в душу человека... Это время — весна* (Бунин); *Единственное мое прибежище — работа* (Кавер.); *Самое высшее доказательство истины, самый ясный разум — была любовь* (Тын.); *Иногда этим случайным собеседником бывал // и я* (Н. Чук.); *Семантической основой имени прилагательного является // понятие качества* (В. Виноградов); *Одним из самых красивых мостов на земле считается // Сиднейский мост* (Песк.); *Единственным предметом, к которому так и не смогла привыкнуть Катерина Петровна, был // большой круглый барометр* (Ант.); *Взрывы гнева — это была стихия Маринина. Другая стихия — застенчивость* (А. Цветаева); *Зал весело смеялся, а Виктор Викторович объявлял очередной номер. Очередным номером была // акробатическая пара* (Рекемч.).

Примечание 1. Принадлежность к сказуемому препозитивного существительного в им. п. устанавливается на основании регулярной замены этой формы тв. п.: *Этим временем является весна*; *Моим прибежищем является работа*; *Доказательством истины была любовь*.

Из двух соотносимых в предложении существительных, обозначающих понятия с разным объемом значения, только то имя может стоять в тв. п., которое обозначает более широкое, более общее понятие, общую категорию; это — сказуемое. В эту общую категорию включается понятие более узкое, частное, выражаемое существительным в им. п.; это — подлежащее. Такое соотношение понятий стабильно и чаще всего не зависит от контекста (и подлежащее и сказуемое могут служить и темой и ремой: *Путешествие было нашей целью* и *Нашей целью было путешествие*; *Я был собеседником* и *Собеседником был я*). Исключением являются случаи, когда контекст меняет само это соотношение. Например, в предложении *Профессор математики — весельчак* (*был весельчак, весельчаком*) более общее понятие заключено в сказуемом. В предложении *Весельчак* (этот, данный, известный) *был/оказался профессором математики* более общим понятием становится *профессор математики*, поскольку *весельчак* в данном контексте превратилось в понятие единичное и, следовательно, более узкое, чем *профессор математики*. В подобных случаях подлежащее совпадает с темой, а сказуемое — с ремой. При равном объеме понятий исчезают семантические и, соответственно, формальные признаки, разграничивающие подлежащее и сказуемое. В предложении *Наша соседка Марья Петровна — артистка* (*является артисткой*) более широкое понятие — *артистка* — служит сказуемым. Но в предложении *Эта артистка — наша соседка Марья Петровна* единичное понятие отождествляется с другим единичным понятием. Равный объем понятий приводит к тому, что и тема и рема могут быть и подлежащим и сказуемым: *Эта артистка была, оказалась // нашей соседкой Марьей Петровной* и *Этой артисткой была, оказалась // наша соседка Марья Петровна*. При отсутствии признаков, разграничивающих подлежащее и сказуемое, подлежащее равно теме (*эта артистка*), а сказуемое — реме (*наша соседка Марья Петровна*). Ср. другие примеры: *Учитель географии — мой отец*; *Свобода — это осознанная необходимость*; *Рассказ о событиях — это внутренне упорядоченная их передача*.

Примечание 2. Указательное слово *это* связывает тему и рему и стоит перед ремой — независимо от того, служит ли ремой сказуемое (*Истинное счастье — это прежде всего удел знающих*; журн.) или подлежащее (*Мое прибежище — это была работа*).

Предложения, в которых сказуемое-тема предшествует подлежащему-реме, отвечают на вопросы: «кто (или что) является данным (известным) лицом или предметом?»; «кто (или что) называется данным именем, обладает данным свойством, относится к данной категории предметов, явлений?»; сказуемое-тема обозначает данное.

В функции темы часто выступает сказуемое, выраженное существительным, семантика которого предполагает указание на предшествующий контекст. Это слова типа *цель*, *задача*, *функция*, *средство*, *причина*, *следствие*, *итог*, *результат*, *основа*, *принцип*, *предмет*, *объект*, *явление*, *метод*, *признак*, *черта*, *особенность*, *иллюстрация*, *пример*, *образец*. Указание на контекст обычно содержится в зависимом имени (*цель*, *задача... чего-нибудь*). Связь с контекстом осуществляют также указательные и притяжательные прилагательные: *Главная черта всех их — глубокое чувство отчуждения от официальной России* (Герц.); *Один из самых печальных результатов петровского переворота, это —*

развитие чиновнического сословия (Герц.); *Разительной особенностью этого произведения явилось // использование в нем. народных причитаний* (Д. Лихачев); *Мне кажется, что одной из характерных черт моей прозы является ее романтическая настроенность* (Пауст.); *Главная особенность всех этих мест — отсутствие быстрой и удобной дорожной связи с центром* (Ю. Казак.).

Коммуникативные варианты со сказуемым-темой и подлежащим-ремой образуются лишь на основе таких предложений, в которых признак принадлежит самому субъекту (см. § 2325–2328). Экспрессивные варианты таких предложений для литературной речи не характерны. Препозиция ремы-сказуемого возможна в разговорной речи: *Наша соседка — эта женщина*.

§ 2340. Прилагательное при существительном в составе сказуемого может быть в качестве ремы вынесено в предложении в заключающую позицию. Такая актуализация обычна при словах, выполняющих указательную (местоименную) функцию (см. § 2327, п. 2б): *Прием Гумбольдта в Москве и в университете был дело нешуточное* (Герц.); *Бонифацио — городок удивительный* (Кавер.); *Строительство моста — дело всегда недешевое и хлопотное* (Песк.).

Если подлежащее выражено личным местоимением, то существительное из состава сказуемого может быть вынесено в начало предложения в качестве первой части темы, выделяемой повышением тона: *Человек он был // скромный*; *Женщина она была // удивительная*; *Вопрос это был // нелегкий*; *Невежда он был // круглый; Работник он был // первоклассный*.

В экспрессивном варианте прилагательное, сосредоточивающее на себе интонационный центр, стоит на первом месте в предложении, далее следует подлежащее-местоименное слово, затем — глагольное слово, и на последнем месте — существительное-сказуемое: *Скромный он был человек*; *Удивительная она была женщина*; *Нелегкий это был вопрос*!

Предложения типа *Ребенок послушный*

Грамматическая и семантическая характеристика

§ 2341. В современном русском языке прилагательное, занимающее место в сказуемом, может иметь полную или краткую форму. В парадигме (кроме формы наст. вр. и не при подлежащем — относительном или указательном местоименном слове в форме сред. р. с обобщающим значением, см. § 2353), а также при полузнаменательных глаголах как краткое, так и полное прилагательное в форме им. п. может чередоваться с формой тв. п.: *Ребенок был послушен/послушный/послушным*; *Соседка оказалась хитра/хитрая/хитрой*. Мена краткой и полной формы возможна только при условии полной идентичности лексических значений этих форм и при отсутствии фразеологической связанности в их употреблении, а также при отсутствии закрепленности той или другой формы для обозначения тех или иных ситуаций (об употреблении краткой формы прилагательного в сказуемом см. § 2353–2362).

§ 2342. Семантика структурной схемы предложений типа *Ребенок послушный*, *Утро свежее*, *Ветер сильный* (структурная схема N_1 — $Adj_{1полн.}$) — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — свойством или качеством». В соответствии с этим значением сказуемое — полное прилагательное в им. п. в конкретных предложениях обозначает свойство или качество как постоянный признак субъекта. Дальнейшая семантическая дифференциация целиком определяется значением прилагательного: признак может устанавливаться по принадлежности или отношению (*Комната — твоя*; *Эти игрушки — общие*; *Книжки — детские*), по качеству (*Погода — прекрасная*), по временной или пространственной отнесенности (*Газета — вечерняя*; *Передача — московская*) и по очень многим другим признакам (см. главы о прилагательных, § 1295–1302).

Место сказуемого может быть также занято местоименным или притяжательным прилагательным.

Полные прилагательные в им. п. в позиции сказуемого в современном языке очень часто обозначают признак вообще — не только качество или свойство субъекта, но, возможно, и его признак непостоянный, случайный (*Ты сегодня сердитый*, *Опять она с утра невеселая*). В письменной речи во всех неисходных формах предложения в современном языке им. падежу прилагательного в сказуемом предпочитается тв. п. В разговорной и непринужденной речи, особенно в просторечии, им. п. полной формы в сказуемом во всех формах предложения употребляется свободно и предпочитается краткой форме и тв. падежу. При наличии субъектного детерминанта *у кого* (см. § 2347) в случае обозначения постоянного признака употребляется полная форма: *У нее сердце отзывчивое*; *Болезнь у него была недолгая*, *неопасная*.

§ 2343. В сказуемом нормальны местоименные прилагательные: *мой*, *твой*, *наш*, *ваш*, *свой*, *чей*, *чей-то*, *чей-нибудь*, *ничей*, *тот* (*та*, *то*, *те*), *такой*, *какой*, *никакой*, *весь*: *Я не тот*, *за кого вы меня принимаете*; *Эта книга — моя*; *Этот щенок — ничей*; *Его разговоры — все те же*; *Она — та же*, *что и прежде*; *В чем же дело*? *Чья гармошка*? *Чья была*, *того*, *брат*, *нет* (Твард.); *Москва была такая*, *какой ее еще не рисовали*. *Была такой*, *какою ее еще не видали* (Шкл.); *Зачем рассказывать о том С подробностью нещадной*, *Какой был сад*, *какой был дом*, *Какой был край отрадный*? (Твард.).

О соотношении трех форм прилагательного при полузнаменательном глаголе см. § 2341.

Прилагательное в сказуемом может сочетаться с сравнительным союзом: *Платье — как новенькое*; *Этот парень — словно сонный*; *Злость*, *обида*, *досада и прочая дрянь в душу тоже не лезли*. *Получился я как бы пустой* (Сарт.).

§ 2344. Как и в предложениях со сказуемым-существительным, место подлежащего в предложениях со сказуемым-прилагательным может быть занято количественным именным сочетанием (*Двое рабочих — еще неопытные*).

При координации подлежащего и сказуемого в сказуемом — полном прилагательном могут иметь место колебания в формах рода. Это отмечается в не строго официальной речи, тогда, когда подлежащее — существительное муж. р., называющее лицо по роду деятельности, в данном предложении относится к лицу женского пола: *Комендант в общежитии новый*/*новая*. Обязательное правило выбора родовой формы здесь отсутствует, кроме тех случаев, когда при подлежащем есть определяющее слово в форме жен. р.; при этом форма жен. р. в прилагательном-сказуемом обязательна: *Наша комендант строгая*; *Новая секретарь еще неопытная*.

§ 2345. Предложения со сказуемым — полной формой прилагательного имеют восьмичленную п а р а д и г м у: они образуют все формы синтаксического индикатива и все формы синтаксических ирреальных наклонений.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Ребенок послушный*
Прош. вр.	*Ребенок был послушным*/*послушный*
Буд. вр.	*Ребенок будет послушным*/*послушный*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Ребенок был послушным*/*послушный*
Условн. накл.	*Был бы ребенок послушным*/*послушный*... (*Если бы ребенок был послушным*/*послушный*...) *Будь* (*бы*) *ребенок послушный*/*послушным*...
Желат. накл.	*Был бы ребенок послушный*/*послушным*!; *Если бы* (*хоть бы*...) *ребенок был послушный*/*послушным*!
Побудит. накл.	*Пусть ребенок будет послушным*/*послушный*!
Долженств. накл.	*Ребенок будь послушный*/*послушным* (...)

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) Нормальным положением служебных глагольных форм является положение, показанное в парадигме.

2) Для предложений со сказуемыми — местоименными прилагательными *чей*, *чей-то*, *тот*, *какой*, *каков*, *никакой*, *весь* фиксируется четырехчленная парадигма: формы синтаксического индикатива и сослагат. накл.

3) Форма долженств. накл. грамматически правильна, но фиксируется только в записях разговорной речи (см. § 1948–1951).

4) Форма побудит. накл. вариативна: возможны образования с *да будет* (*да будут*), *чтоб -л*, *будьте*, *будем*(*те*), *давайте быть* (обо всех этих формах см. § 1939).

П р и м е р ы форм желат. (1) и побудит. (2) накл.: 1) *Пусть бы ты осталась безнаказанной*! (Е. Мухина); *Был бы он молодой*! (разг. речь). 2) *Да будет почетной участь твоя* (Багр.); *Давайте ж быть своих начал достойными* (М. Львов); *Будь разноцветной*. *Буйствуй*. *Но храни свои цвета* (Солоух.); *Будьте открытыми для всех ветров и для всех друзей* (Р. Рожд.).

§ 2346. Предложения со сказуемым — полным прилагательным имеют следующие р е г у л я р н ы е р е а л и з а ц и и.

1) Реализации со связочным сочетанием *и есть*, несущим в себе ярко выраженный оттенок утверждения, подтверждения: *Если бы сын был послушным*! — *А он у тебя и есть послушный* (*послушный и есть*); *Нужно справедливое решение*. — *Наше решение и есть справедливое*.

2) Реализации с полузнаменательными глаголами *бывать*, *стать*, *становиться*, *казаться*, *показаться*, *оказаться*, *оказываться*, *делаться*, *сделаться*, *получиться*, *получаться*, *выйти*, *выходить*, *остаться*, *оставаться*, в книжной и официальной речи — с глаголом-связкой *явиться*, *являться* (с тв. п.): *Но так как содержание этого дня было скудное*, *то и разговор оказывался скудный же* (С.-Щ.); *Старикашка оказался предобродушный* (Писем.); *Мой репертуар стал казаться мне заигранным*, *неинтересным* (Шаляп.); *Не такой уж плохой Костя Барбин получается*! (Сарт.); *Вид поляны казался щетинисто-небритый*, *гнусный* (Тендр.); *Время стало позднее*, *а гомон все не стихал* (Ю. Казак.); *Стань на избе надежной*, *крыша* (А. Решетов); *Ты бываешь такая разная*! (разг. речь); *Это решение является окончательным*.

Регулярны соотношения с предложениями с фазовыми глаголами: *Мысль посетить Погорельцовых продолжала быть ему неприятною* (Дост.); *Мало-помалу Митя начал становиться угрюмым* (Дост.); *Положение в доме Масуровых начало становиться неловким* (Писем.); *Все*, *что делается по дому*, *начинало казаться отвратительным* (Бунин).

Для предложений со сказуемым — местоименным прилагательным регулярны реализации с глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*: *Враг стал уже не тот*; *Завод сделался для него своим*; *Деньги оказались твои*; *Ты с ней еще даже не познакомился*; *А вдруг она в разговоре окажется не такая... — Пусть. Мне это все равно* (Нилин).

3) В непринужденной, разговорной речи позиция сказуемого, несущего в себе оценочно-характеризующее значение, может быть замещена целым предложением, чаще всего — с обобщающим значением: *Помню это*, *шили мы на графа... Мундир — не подходи*! (Чех.); *А домишко-то оказался — ногтем сковырни* (Сарт.); *В Алма-Ате яблоки — лучше нету* (Арбузов); *И выводят из станка Жеребца*, *как бога. Корпус*, *ноги — все отдай* (Твард.); *Настроение — лучше не надо* (Б. Ласкин); *Одежда у него — можно сейчас же переселяться на полюс* (Песк.); *Складный да ладный такой паренек*: *Руки — Медведя за горло душить И корчевать на нови пеньки*, *Ноги — по мерке сапог не найти* (Яшин). С частицей *хоть*: *Дело оказалось — хоть брось*; *Беседка была прямо хоть круглый год живи* (Бунин); *Ноги у меня были все равно хоть выбрось их* (Булг.); *Тут до деревни дорога будет хоть яйцо кати* (Белов).

4) Позицию сказуемого может замещать междометие: *Дегустировали продукцию*, *вкус — во*! (газ.); *Наша бригада — ого*!; *Характер у девчонки ой-ой-ой*! (разг. речь).

Примечание. В случаях, описанных в п. 3 и 4, в качестве замещаемой можно предположить не только полную, но и краткую форму прилагательного. Однако значение качественного признака и стилистическая окраска таких реализаций непосредственно соотносит их с предложениями со сказуемым — полной, а не краткой формой прилагательного.

У предложений со сказуемым — действительным причастием (*У него лицо повеселевшее*; *Все эти пассажиры — опоздавшие*), которые по своим грамматическим характеристикам совпадают с предложениями со сказуемым — полным прилагательным, круг полузнаменательных глаголов в регулярных реализациях уже; это глаголы *стать*, *становиться*, *казаться*, *показаться*, *оказаться*, *оказываться*, *считаться*, *остаться*, *оставаться*. У предложений со сказуемыми-причастиями отсутствуют реализации с замещением сказуемого междометием или целым предложением. Семантика сказуемого осложнена элементом значения процессуальности.

§ 2347. При распространении по правилам присловных связей для формирования компонентов элементарной семантической структуры предложения существенны распространители с объектным значением: *Он со всеми добрый*; *Она к людям внимательная*; *Язык плаката — понятный для всех*.

Из обстоятельственных распространителей здесь наиболее обычны детерминанты с пространственным или временным значением: *Мы были пришлыми в этом городе* (Нилин); *Немного погодя оно* [солнце] *стало круглое и меньше* (Белов).

Субъектные детерминанты: *кому — для кого*, со знач. субъекта воспринимающего и оценивающего: *Для меня*/*мне* (и прост. *по мне*) *он самый умный*, *самый добрый*; *Ах*, *распостылое мне это Головлево*! (С.-Щ.); *среди кого*/*у кого*/*между кем* — со знач. множественного субъекта ситуации: *Среди нас*/*у нас*/*между нами он — самый храбрый*.

Мена субъектных детерминантов и присловных распространителей: *у кого — кого*/*чей* при обозначении субъекта обладающего: *У него мотивы благородные* (/*его мотивы*); *У них дом стал как новый* (/*их дом*). *У биографий начала бывают разные* (Шкл.; /*начала биографий*); *Оде-*

жонка у них рваная, *валенки разбитые*, *тела истомленные* (Нилин; /*их одежонка*, *их тела*); *у кого — среди кого — из кого*: *У животных*/*среди животных овцы — самые боязливые*/*Овцы — самые боязливые из животных*; *У нас*/*среди нас он самый умный* / *он самый умный из нас*.

Порядок слов

§ 2348. В конситуативно независимых предложениях тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому: *Первый этаж* // *каменный* (Шкл.); *Тучки* // *серые*, *закопченные* (Ант.); *Глаза — задумчивые*, *разрез — плавный*, *продолговатый* (Кавер.); *Работа* // *была лихорадочная* (Пастерн.); *Воздух* // *стал чистый и синий* (Шукш.); *День* // *оказался бесконечным* (Пришв.); *Результаты* // *были всегда благодатными* (Песк.).

Конситуативно независимые предложения отвечают на полный диктальный вопрос или на вопрос, содержащий в своем составе подлежащее: «какой, какими свойствами обладает данный предмет или лицо?».

Двусловные предложения без глагольной формы могут составлять одну синтагму или члениться на две синтагмы (на письме это обозначается знаком тире): *Глаза — задумчивые*; *Разнообразие — беспредельное*; *Значение эксперимента — относительное*; *Утро — яркое*. Членение на две синтагмы факультативно. Оно не изменяет состава темы и ремы, но лишь подчеркивает коммуникативную расчлененность предложения.

Предложения со сказуемым — полным прилагательным коммуникативно нерасчлененных вариантов не образуют.

В экспрессивном варианте сказуемое-рема предшествует подлежащему-теме: *Солнечно-росистое это утро* (Пришв.); *Веселая*, *речистая река Сотюга* (Абр.). В книжной речи наиболее употребительны экспрессивные варианты с инверсией сказуемого при наличии в предложении глагольной формы: *Чудесные были прогулки по Золотому рогу*! (Кавер.); *Маленьким казался пароход среди огромного пустынного мира* (Эренб.); *Диким*, *нетронутым казался тогда сказочный край* (И. Соколов-Микитов); *Вьюжный был март* (Булг.).

§ 2349. В конситуативно зависимых предложениях тема-сказуемое предшествует реме-подлежащему: *Подлинно живым и продуктивным является* // *разряд качественно-относительных имен прилагательных* (В. Виноградов);. *Построек в усадьбе немного*. *Подлинные — только каменный мавзолей и сараи* (Песк.); *Только мшистые кочки были сухи и свежо зелены*. *Зеленым было* // *и болото*, *широкой полосой прорезавшее лес* (Нагиб.); *Стало понятным* // *и название улицы Мытной в Москве* (Песк.); *Эквивалентными оказываются* // *разнотипные структуры* (журн.).

Конситуативно зависимые предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «что (кто) обладает данным свойством, данным качеством?»; сказуемое-тема в них обязательно обозначает данное, чаще всего названное в предшествующем контексте или вытекающее из него.

Функция темы для сказуемого — полного прилагательного не характерна, поскольку редко данным является свойство, качество, а новым — предмет, обладающий этим свойством. Часто в таких предложениях рема-подлежащее присоединяется союзом *и*, обозначая предмет, обладающий тем же признаком, которым обладают названные в предшествующем контексте другие предметы (см. выше: *Зеленым было* // *и болото*...). Частица *только* вводит рему-подлежащее, обозначающую предмет, который обладает признаком, не присущим другим упомянутым в контексте предметам: *Подлинные — только каменный мавзолей и сараи*).

§ 2350. В предложениях, отвечающих на полный модальный вопрос, обычен такой способ актуализации, при котором полузнаменательный глагол или глагол *быть* выносится на последнее место в предложении: *Город тихим* // *не был*; *Он умным* // *не стал*; *Она красивой* // *не была*. Вопрос включает в себя все содержание предложения: «был ли город тихим?» Ответ подтверждает или отрицает факт, о котором спрашивается. В предложениях этого типа прилагательное может быть вынесено в начало предложения в качестве первой части темы, выделяемой повышением тона (центром ИК-3): *Красивой она* // *не была*; *Умным он* // *не стал*; *Безнаказанным это* // *не остается*.

§ 2351. Детерминант располагается в начале предложения или, чаще, после существительного. Если детерминант обозначает данное, то он, как правило, стоит после существительного: *Глаза у старика* // *безмятежные* (К. Чук.); *Безмолвие в мире* // *полное* (Солоух..); *Цветовая память у нее* // *удивительная* (Кавер.); *Но общий цвет у города — глиняно-серый* (Песк.). Предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «какие у старика глаза?», «какой цвет у города?». Существительное в качестве первой части темы обычно выделяется повышением тона (центром ИК-3).

П р и м е ч а н и е. Варианты с таким порядком слов могут быть образованы и у однокомпонентных предложений с составом: «детерминант — главный член, место которого занято словосочетанием». Ср.: *У старика безмятежные глаза*; *В мире полное безмолвие* и *У старика глава безмятежные*; *В мире безмолвие полное*. Актуализированные варианты, образуемые этими двумя типами предложений, совпадают. Экспрессивные варианты — разные. Предложение *Глаза у старика безмятежные* образует экспрессивный вариант с обратным расположением членов предложения («сказуемое — детерминант — подлежащее»): *Безмятежные у старика глаза*. Предложение *У старика безмятежные глаза* образует экспрессивный вариант также с обратным расположением членов («сказуемое — детерминант»): *Безмятежные глаза у старика* (см. § 2348).

§ 2352. Предложения со сказуемым — сочетанием типа *самый умный из кого-н*. образуют несколько вариантов с разным порядком слов.

1) Тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому: *Овцы — самые боязливые из животных*; *Большой белый дом справа — самая давняя из построек усадьбы*. Экспрессивный вариант употребляется в разговорной речи: *Самые боязливые из животных — овцы*.

2) Тема-сказуемое предшествует реме-подлежащему: *Самые боязливые из животных — овцы*; *Самая давняя из построек усадьбы — большой белый дом справа*; *Самым интересным среди учеников Венгерова был // Юрий Николаевич* (Шкл.). Предложения с темой-сказуемым отвечают на вопрос: «какой предмет (или вид предметов) из данной категории обладает наивысшей степенью данного качества»? Разновидностью предложений с темой-сказуемым являются такие, в которых форма *из* (*среди*) *кого-чего-н*. вынесена в начало предложения в качестве первой части темы, выделяемой повышением тона: *Из животных самые боязливые — овцы*; *Из учеников Венгерова самым интересным был // Юрий Николаевич*. Экспрессивный вариант употребляется в разговорной речи: *Овцы — самые боязливые из животных*.

Предложения с данным составом образуют актуализированный вариант, в котором актуальное членение разбивает сказуемое: ремой служит сочетание прилагательного с *самый*, а существительное в род. п. с предлогом *из* (*среди*) является первой частью темы: *Из животных овцы — самые боязливые*; *Из всех человеческих построек мосты // самые поэтичные*. Такие предложения отвечают на вопрос: «наивысшей степенью какого качества обладает данный предмет, выделяемый из данной категории предметов?».

Предложения типа *Р е б е н о к п о с л у ш е н*

Грамматическая и семантическая характеристика

§ 2353. Краткая форма прилагательного употребляется в современном языке только в функции сказуемого или в обособленных оборотах (см. § 2117). Предложения схемы N_1 — $Adj_{1кратк}$ (*Ребенок послушен*) находятся в ближайших формально-семантических соотношениях с предложениями с полной формой в сказуемом: регулярны соотношения типа *Ребенок послушен — Ребенок послушный* (см. § 2341).

Равнозначное употребление предложений со сказуемым — краткой формой и с полной формой прилагательного (далее для краткости — «мена форм прилагательного») возможно не всегда. Мена форм может быть или вообще невозможна (1) или ограничена (2).

1) Мена полной и краткой форм невозможна во всех тех многочисленных случаях, когда лексические значения полной и краткой форм прилагательного расходятся. Это расхождение может граничить с образованием разных слов (*Этот старик — плохой* и *Старик совсем плох*; *Она хорошая* и *Она хороша собою*; *Он — живой* и *Он жив только надеждой*; *Эти мысли великие* и *Эти перчатки тебе велики*), или оно может лишь намечаться, либо быть закрепленным во фразеологизме (ср.: *Руки — короткие* и *Руки коротки у кого-н. для чего-н.*). В любых случаях лексическое расхождение делает невозможной замену в сказуемом полной формы прилагательного формой краткой (и наоборот). Кроме того, мена форм невозможна при подлежащем — местоименном слове *это* и *что* с обобщающей функцией: здесь употребляется только краткое прилагательное: *Беда — непоправимая*, но только: *Случилась беда*, *и это непоправимо*; *Доводы сомнительные*, но только: *Утверждают*, *будто он там был*, *что сомнительно*.

2) В других случаях мена краткой и полной формы возможна, но по тем или иным причинам ограничена. Так, предложения с краткой формой явно предпочитаются в официальной и научной речи, а также в сентенциях, изречениях: *Земля прекрасна*; *Наша жизнь коротка*; *Великие истины просты*. В нейтральной литературной речи предложения с краткой формой предпочитаются также в тех случаях, когда предложение распространено падежной формой с субъектным значением: *Этот человек для меня непонятен*, *удивителен*; *Этот разговор ему неприятен*; *Ей/для нее отрадны эти*

встречи; полные формы в таких случаях отмечаются только в просторечии. О других случаях см. § 2347.

При возможности выбора (*Ты сегодня сердит — Ты сегодня сердитый*; *Природа там прекрасна — Природа там прекрасная*) в современном языке констатируется тенденция к ограничению употребления предложений с краткими формами — при все расширяющемся употреблении предложений с полными формами. Относительно широкой сферой бытования кратких форм в сказуемом (так же, как и в обособленных оборотах, см. § 2117) продолжает оставаться поэтическая речь.

§ 2354. Так же, как и в предложениях со сказуемым — полной формой, в предложениях типа *Ребенок послушен* место подлежащего может быть занято сочетанием с количественным значением: *Двое сотрудников виноваты*; *Нужны две книги*; *С десяток учеников больны*.

Между подлежащим и сказуемым — кратким прилагательным возможны колебания координации в формах числа. Эти колебания имеют место в следующих случаях.

1) При подлежащем — существительном с количественным значением: *большинство*, *меньшинство* — одном или в составе именного сочетания, возможно употребление сказуемого — прилагательного как в форме ед. ч. сред. р., так и в форме мн. ч.: *Большинство присутствующих согласно*/*согласны*. В положении перед подлежащим и в случае нераспространенности или малой распространенности предложения предпочитается форма ед. ч.; форма мн. ч. стилистически окрашена как несколько сниженная, непринужденная.

2) При занятости места подлежащего соединительным или перечислительным рядом, объединяющим словоформы ед. ч., в сказуемом возможны формы как ед., так и мн. ч.: *Согласны брат и сестра — Согласен брат и сестра — Согласна сестра и брат*; *Согласны и брат*, *и сестра*, *и отец — Согласен и брат*, *и сестра*, *и отец — Согласна и сестра*, *и брат*, *и отец*. Если в состав ряда входит форма мн. ч., то рядом с ней правильна форма мн. ч.: *И я*, *и они согласны*; *Ни я*, *ни они не согласны*; *Брат и сестры согласны*; *Согласны сестры и брат*; форма ед. ч. правильна при непосредственном соседстве с сущ. в форме ед. ч.: *Согласен и я и сестры*, *Сестра согласна и братья*. При разделительных отношениях внутри ряда в сказуемом правильна форма ед. ч., координируемая с ближайшей словоформой: *Согласен брат*, *но не сестра*; *Брат согласен*, *но не сестра*; *Согласна сестра*, *но не брат*; *Не брат*, *так сестра будет согласна*. При подлежащем — словосочетании со знач. совместности правильна форма мн. ч.: *Брат с сестрой согласны*; *Отец с матерью рады*; *Мы с братом готовы*; *Вы с сестрой должны ехать* (при вхождении в такое сочетание местоимения 2 л. ед. ч. *ты* правильна форма ед. ч.: *Ты с сестрой должен это понять*; *Ты с отцом будешь рад*).

3) При подлежащем-местоимении *кто* прилагательное в сказуемом, независимо от того, о каком количестве лиц идет речь, ставится в форме ед. ч.: *Кто согласен*, *поднимите руку*. В тех случаях, когда в составе сложного предложения местоимение *кто* связано с формой мн. ч. другого местоименного слова, возможны колебания: *те*, *кто согласен — те*, *кто согласны*; *те*, *кто нужен — те*, *кто нужны*. О сходных правилах координации в предложениях со сказуемым-глаголом см. § 2248.

4) В случаях типа *Директор очень строг*/*строга — Наша директор очень строга* действуют правила, изложенные в § 2344 применительно к предложениям со сказуемым — полной формой прилагательного.

§ 2355. Место сказуемого может быть занято сочетанием краткого прилагательного с зависящим от него инфинитивом. Такое прилагательное означает долженствование, возможность, необходимость, готовность: *Он должен* (*готов*, *намерен*, *обязан*, *склонен*, *согласен*, *вынужден*, *принужден*) *приехать*. Если инфинитив, в свою очередь, связан с зависящим от него словом одной из тех связей, которые описаны в § 2235, п. 1–5, то все такое сочетание в целом образует сказуемое: *Он намерен начать работать врачом*; *Ты обязан согласиться выступить в качестве свидетеля*; *Я не способен напрашиваться в советчики*; *Он готов ехать в качестве заместителя*/*заместителем*/*как заместитель*.

§ 2356. Предложения со сказуемым — краткой формой прилагательного имеют семичленную парадигму: форма долженств. накл. грамматически правильна, но в употреблении не фиксируется.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Ребенок послушен*
	Он должен ехать
Прош. вр.	*Ребенок был послушен*
	Он должен был ехать
Буд. вр.	*Ребенок будет послушен*
	Он должен будет ехать

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Ребенок был бы послушен* *Он должен был бы ехать*
Условн. накл.	*Был бы ребенок послушен*... (*Если бы ребенок был послушен*...) *Был бы он должен ехать*... (*Если бы он должен был ехать*...) *Будь бы ребенок послушен*... *Будь бы он должен ехать*...
Желат. накл.	*Был бы ребенок послушен*!; *Если бы* (*лишь бы*) *ребенок был послушен*! *Был бы он должен ехать*!; *Если бы* (*лишь бы*...) *он должен был ехать*!
Побудит. накл.	*Пусть ребенок будет послушен*! *Чтоб ребенок был послушен*! *Пусть он должен будет ехать*!

Нормальным положением служебных формантов является положение, показанное в парадигме.

В непринужденной речи форма сослагат. накл. может быть образована без служебного глагола: «*Побожись*, *говорит*, *перед образом*, *что женишься*»... *Побожился и женился молодчик*. *Вот видите*. *А я бы так неспособен* (Чех.).

Примеры на формы желат. (1) и побудит. (2) накл.: 1) *Веки прекрасных глаз опухли* от слез. *Хоть бы брошка*, *хоть бы светлая булавка была видна в ее костюме* (Писем.); [Николка:] *Я*, *собственно*, *потому*, *знаешь*, *бездействие*... *обидно несколько*... *Там люди дерутся*... *Хотя бы дивизион наш был скорее готов* (Булг.). 2) *Отраден будь для ней возврат В места*, *душе ее родные*! (Тютч.); *Твой взгляд — да будет тверд и ясен* (Блок); *Да будет в старости печаль моя светла* (Мандельшт.); *Эта жизнь прекрасна*, *Сердце*, *будь же мудро* (Ахм.); *Да будем мы к своим друзьям пристрастны*! (Ахмад.). Примеры см. также в § 1926–1933, 1939–1946.

§ 2357. Для предложений с прилагательными качественно-характеризующих значений нормальны регулярные реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *казаться*, *показаться*, *оказаться*, *оказываться*, *делаться*, *остаться*, *оставаться*, *сделаться*: *Не упускал случая попенять доброму другу маменьке*, *что она сделалась к нему немилостива* (С.-Щ.); *Я же виновата сделалась*! *Мне куска без попреков съесть не дадут*, *да я же виновата состою* (С.-Щ.); *Стал виден лунный свет* (Бунин); *И солона казалась ей Вода в бетонных трубах* (Твард.); *Я вам*, *видно*, *смешон кажусь*? (Тын.). Для предложений с краткими прилагательными с лексическим значением возможности, готовности, намерения, долженствования такие реализации возможны, но не характерны: *И нужен стал прогресса ради Внезапный натиск роковой* (Тютч.).

Регулярны соотношения типа *Я готов отвечать — Я должен быть готов отвечать*, *Мой поступок дурен — должен казаться дурен*, а также введение фазовых глаголов: *Так вы решительно продолжаете быть убеждены*, *что рулетка ваш единственный исход и спасение*? (Дост.); *Эта сцена начала становиться невыносима для него* (Писем.).

§ 2358. Для формирования семантического компонента объекта существенно распространение краткого прилагательного присловной формой с соответствующим значением: *Он готов на все*; *Ты виноват перед товарищами*; *Она добра к людям*. В тех случаях, когда сильного распространителя требует примыкающий к прилагательному инфинитив, объект выражается этим распространителем: *Он готов помочь другу*; *Я намерен рассказать ему об этом*.

При словах *присущ*, *свойствен*, *характерен*, *чужд* сильным присловным распространителем, обычно вынесенным в начальную позицию, обозначается субъект состояния: *Учителю присущ педантизм*; *Этому человеку свойственна осторожность*; *Девочке не чуждо кокетство*; *Для пожилого человека характерна неторопливость*.

Примечание. При восполняющих отношениях типа *Ребенок болен гриппом*; *Ученик способен к математике*; *Не хлебом единым жив человек*; *Дом полон гостей*; *Сын похож на отца* (см. § 1863, 1869) имя в косвенном падеже вместе с прилагательным формирует значение предикативного признака — так же, как инфинитив в сочетаниях типа *должен ехать*, *намерен остаться*, *готов отвечать* (см. § 1867); аналогично: *известен как рационализатор*.

Из обстоятельственных детерминантов для предложений со сказуемым — кратким прилагательным характерны детерминанты с пространственным и временным значением: *Ничто не вечно под луной*; *На этот раз я не виноват*; *В ту пору лев был добр* (Крыл.).

Для предложений, сообщающих об эмоциональном, интеллектуальном состоянии, нормальны взаимозамещающиеся субъектные детерминанты: *кому — для кого* со

знач. субъекта состояния: *Ему/для него это невыносимо*; *Мне/для меня такое решение важно*; *Школе/для школы необходима помощь*; *Ей/для нее интересен не ты, а он*; [Судебный следователь:] *Да, но все-таки вам естественно желание освободиться, и вы избрали этот более простой путь* (Л. Толст.; */для вас естественно желание*); *у кого — в ком*: [Лебедев:] *По-твоему, все это у тебя умно, тонко, по всем правилам психологии* (Чех.; */в тебе*).

Детерминанты могут также обозначать субъект оценивающий, воспринимающий: *Тебе/для тебя*/прост. *по тебе все нехороши*; *Учителю/для учителя все дети равны*. *Я знаю, как я оскорбил вас и как дурен должен быть в глазах всякого мой поступок* (Леск.; */для всякого, по мнению всякого*).

§ 2359. Семантика структурной схемы — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — непроцессуальным состоянием». В зависимости от лексического значения прилагательного конкретные предложения имеют одну из следующих семантических структур.

1) «Субъект — его физическое или интеллектуальное, эмоциональное состояние»: *Старик болен*; *Путник голоден*; *Ребенок весел*.

2) «Субъект — его свойство или качество»: *Ночь тиха*; *Молчание невыносимо*; *Девочка красива*; *Книга поучительна*; *Закон неумолим*; *Этот запах был желт, как желто было лежавшее на камнях двора и кирпичах стены солнце* (Олеша). При распространении субъектным детерминантом или другой формой с субъектным значением такие предложения способные стать сообщением о психическом, эмоциональном, интеллектуальном состоянии, сосредоточивают это значение во всей части «после распространителя»: *Молчание невыносимо — Ей/для нее молчание невыносимо* ‹она не выносит молчания›.

Предложения обеих групп (1 и 2) принимают в свой состав объект, обозначающий того (то), на кого (что) обращено состояние и одновременно того (то), кем (чем) оно вызвано, стимулировано: *Учитель строг с детьми*; *Мать нежна с ребенком*; *Этот человек глух к просьбам*; *Охотник рад добыче*. При субъектной детерминации объектное значение может оказаться заключенным в подлежащем: *Ей/для нее я не интересен* ‹она не интересуется мною›; *Для него/ему объяснения тягостны* ‹он тяготится объяснениями›.

3) Предложения со словами *виден*, *слышен*, *заметен*, *приметен*, *очевиден*, *известен* означают: «субъект — его состояние как самообнаружение» (такой, который воспринимается или о котором осведомлены): *Слышен шум* ‹шум слышится›; *Видны звезды*; *Разногласия очевидны*, *хорошо известны*. При распространении формой с субъектным значением в семантической структуре таких предложений происходят те же изменения, которые описаны в п. 1: *Нам слышен шум*; *Звезды видны всем*; *Этот человек известен многим*; *Разногласия очевидны всем/для всех*.

4) Предложения с прилагательными *должен*, *обязан*, *вынужден*, *принужден*, *готов*, *склонен*, *намерен*, *способен* в сочетании с инфинитивом означают: «субъект — его состояние вынужденности, способности, склонности или готовности к совершению действия»: *Я должен ехать*, *готов остаться*, *намерен поспорить*. Эта структура также легко принимает в свой состав объект действия: *Я должен помочь другу*; *Он готов спорить с тобой*; *Фабрика способна загрязнить реку*; *Он намерен поговорить с товарищем*.

5) Предложения со словами *нужен*, *необходим* имеют значение: «субъект — его состояние необходимости (требуемости) для кого-чего-н.»: *Тишина необходима*; *Нужен порядок*. В эти предложения вводится распространитель с субъектным значением: *Людям/для людей необходима тишина*; *Порядок нужен всем/для всех*. При таком распространении в семантической структуре предложения происходят те же изменения, которые описаны в п. 1: *Мне нужна помощь* ‹я нуждаюсь в помощи›, *Больному необходим покой* ‹больной нуждается в покое›.

Предложения всех названных семантических структур могут — при условии лексической эквивалентности прилагательного и глагола — вступать в формально-семантические соотношения с подлежащно-сказуемостными глагольными предложениями: *Ребенок болен — Ребенок болеет*; *Он голоден — проголодался*; *Книги ему неинтересны — Книги его не интересуют*; *Я рад письму — радуюсь письму*; *Он намерен спорить — намеревается спорить*; *Фабрика способна загрязнить реку — может загрязнить*; *Тебе нужен отдых — Ты нуждаешься в отдыхе*.

Порядок слов

§ 2360. В конситуативно независимых предложениях тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому: *Белое море // мелко* (Ю. Казак.); *Он // был спокоен, неговорлив и странен* (Шкл.); *Старик // был чудаковат* (Пауст.); *Метрическая схема // достаточно элементарна* (А. Колмогоров); *Здеш-*

ние земли // *сказочно плодородны* (Песк.); *Но я* // *стал упорен* (Булг.).

В экспрессивном варианте сказуемое-рема, сосредоточивающее в своем составе интонационный центр, предшествует подлежащему-теме. Полузнаменательный глагол *быть* обычно следует за прилагательным, но может и предшествовать ему: *Велика Москва*; *Короток зимний день*; *Но как несказанно великолепен и ясен становится день* (Тург.); *Загадочны слова капитана*! (Пришв.); *Туманен и далек был взгляд ее* (Шолох.); *Необыкновенно темны*, *непроглядны здесь зимние ночи* (И. Соколов-Микитов); *Вовсе не тесен этот колодец* (Песк.); *И стал сладостен воздух* (Булг.).

Если прилагательное имеет при себе зависимую словоформу, то в экспрессивном варианте она располагается перед прилагательным в начале предложения: *Вещами общеизвестными*, *ходовыми истинами полно искусство* (Пастерн.); *На сказочные изваяния были похожи сросшиеся ветвями кроны* (И. Соколов-Микитов).

§ 2361. Коммуникативно нерасчлененные варианты образуются предложениями с такими словами, как *нужен*, *необходим*, *возможен*, *виден*, *слышен*, *заметен*, *очевиден*, *известен* (см. § 2359, п. 3, 5). Сказуемое в таких предложениях предшествует подлежащему: *Стала видна дорога*; *Слышна музыка*; *Было видно озеро*; *Необходимо большое количество бумаги*; *Стали заметны человеческие фигуры*; *Очевидна тенденция к повышенной ударности стиха* (А. Колмогоров); *Широко известны объяснения этого явления*, *данные советским астрономом* (журн.).

Примечание. Если интонационный центр находится на препозитивном сказуемом (ИК-5), то такие предложения являются экспрессивными вариантами расчлененных предложений: *Вода как бы ропщет*, *и далеко слышен этот ропот и переплеск* (Пришв.). Ср.: *И этот ропот и переплеск* // *далеко слышен*.

§ 2362. В конситуативно зависимых предложениях тема-сказуемое предшествует реме-подлежащему: *Право*, *не важны эти большие сборы*, *а важен* // *только этот золотой конь* (Булг.); *Я пишу отрывисто не потому*, *что у меня такой стиль*: *отрывисты* // *воспоминания* (Шкл.); *Все очарованы*, *Матисс кланяется*, *благодарит*, *приглашает в свое ателье*. *Холоден* // *только хозяин* (Кавер.); *Агрессивны до безрассудства* // *и носороги* (Песк.).

Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «что (кто) обладает данным свойством?». Сказуемое-тема обозначает данное. Подлежащее-рема обычно обозначает предмет, включаемый в число других предметов с названным признаком или выделяемый из числа других предметов как не обладающий присущим им признаком.

Существуют краткие прилагательные, лексическое значение которых обязательно предполагает контекст. Это такие прилагательные, как *характерен*, *типичен*, *интересен* (в каком-н. отношении), *подобен*, *сходен*, *аналогичен*, *противоположен*, *отличен*, *различен*. Для них обычна функция темы: *Характерно* // *резкое грамматическое отличие женских фамилий от обозначений отчества* (В. Виноградов); *Различны* // *художественное время праздничной проповеди и художественное время поучения* (Д. Лихачев); *Интересна* // *судьба слов с суффиксом -тель* (В. Виноградов).

Предложения типа *Учитель уважаем*; *Завод восстановлен*

§ 2363. Предложения со сказуемым — кратким страдат. причастием строятся по схеме N_1 — $Part_{1кратк.}$ Наиболее употребительна в сказуемом краткая форма страдат. причастия с суф. *-ен-*/*-н-* и *-т*: *Улики уничтожены*: *Деньги истрачены*: *Стол накрыт*; *Обещания забыты*; *Преступник задержан*. Предложения со сказуемым — страдат. причастием с суффиксом -[о]*м-*/*-им-* в силу стилистической окрашенности самих этих форм (см. § 1583) свойственны книжной, официальной, поэтической, а также старой литературной речи: *Не терпела... чтобы течение ее мыслей было чем бы то ни было прерываемо* (С.-Щ.); *Сад был на ночь запираем со двора на замок* (Дост.); *Товарищ*, *находящийся на другом конце проволоки... был мгновенно приводим в порядок* (Булг.); *У того*, *видать*, *стезя прямая*, *Кто подспудным пламенем палим*! (Винокур.); *Клеветник был пылко ненавидим окружающими* (газ.); *Разве уничтоженные жизни восстанавливаемы*? (журн.); *Этот заголовок был слишком часто употребляем* (газ.).

В тех случаях, когда место подлежащего занято количественным именным сочетанием с род. п., причастие в сказуемом имеет форму сред. р.: *Нагорожено множество всякого строения*; *Проложено 23 километра тепловых сетей*; *В одну комнатушку набито восемь человек*; *Реконструировано восемнадцать заводов*; *Исследовано более сотни рукописей*; *Заказов аннулировано на шесть тысяч рублей*. Компоненты подлежащего при этом могут быть разъединены: *Изданий продано более чем на шесть тысяч рублей*; *Хлеба у нас взято довольно*, *есть бутылка молока* (Пришв.).

Место сказуемого может быть занято сочетанием со сравнительным союзом: *Руслан уныньем как убит* (Пушк.) (о значении сказуемого со сравнительным союзом см. § 2239).

К о л е б а н и я в к о о р д и н а ц и и: 1) в роде при словах *масса*, *уйма*: *Масса* (*уйма*) *посылок послана*/*послано*; при известности, определенности субъекта — только жен. р.: *Вся эта масса посылок уже послана*; 2) в числе: а) при значении одушевленности в подлежащем, называющем количество: *Десять человек приняты*/*принято*; *Трое взято*/*взяты на учет*; *Большинство пассажиров отправлено*/*отправлены*; *С десяток посетителей не принято*/*не приняты*; при известности, определенности субъекта — мн. ч.: *Все трое взяты на учет*; *Десять человек*, *ожидавших очереди*, *уже приняты*; б) при подлежащем — ряде словоформ и при местоимении *кто* — те же колебания, которые характерны для сказуемого — краткого прилагательного (см. § 2354).

§ 2364. Парадигма восьмичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Все решено*
	Клеветник ненавидим
Прош. вр.	*Все было решено*
	Клеветник был ненавидим
Буд. вр.	*Все будет решено*
	Клеветник будет ненавидим

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат.	*Все было бы решено*
накл.	*Клеветник был бы ненавидим*
Условн. накл.	*Было бы все решено*... (*Если бы все было решено*...)
	Если бы клеветник был ненавидим...
	Будь бы все решено...
Желат. накл.	*Было бы все решено*!;
	Если бы (*хоть бы*...) *все было решено*!
	Будь бы все решено!
Побудит.	*Пусть все будет решено*!
накл.	*Чтоб все было решено*!
	Пусть клеветник будет ненавидим!
Долженств.	*Все будь решено*(...)
накл.	

Нормальным положением служебных формантов является положение, показанное в парадигме.

Предложения со сказуемым — причастием на *-им*, *-ем* форм желат. и долженств. накл. не образуют. У предложений с причастиями на *-н*, *-т* форма долженств. накл. фиксируется в записях разговорной речи.

П р и м е р ы на формы 1) желат. и 2) побудит. накл.: 1) *Хоть бы письмо не было потеряно*!; *Скорее бы бумага была подписана*!; *Была бы сегодня открыта почта*! (разг. речь). 2) *Пусть отныне все будет забыто*! (С.-Щ.); *Будь это и для нас возвещено не всуе*, *Заветом будь оно и нам* (Тютч.); *Молодой моряк вселенной*, *Мира древний дровосек*, *Неуклонный*, *неизменный*, *Будь прославлен*, *Человек*! (Брюс.); *Пусть слово не будет гонимо*! (Прок.); *Будь проклят этот сосед*! (Сахн.); *Пусть будут еще потеряны дни*, *месяцы*, *пусть даже годы*! (Тендр.).

§ 2365. Р е г у л я р н ы р е а л и з а ц и и с полузнаменательными глаголами *оказаться*, *бывать*: *Все бывает* (*оказывается*) *решено заранее*; *Трое оказались не приняты*. Регулярны соотношения с предложениями, включающими модальные глаголы: *Я сочиняю отдельные строчки*. *Это возможно*, *когда человек пишет стихи — п р о з а*, *с т а т ь я*, *д р а м а т а к н е м о г у т б ы т ь с о з д а в а е м ы* (Олеша).

§ 2366. При р а с п р о с т р а н е н и и по правилам присловных связей для выражения объекта существенны приглагольные распространители с объектным значением: *Руки заняты чемоданами*; *Слово предоставлено докладчику*; *Эти понятия трудно соотносимы друг с другом*. *Так какое же право Дано ему всех обучать*? (Винокур.); с объектно-определительным значением: *День о т ъ е з д у м о е м у был назначен* (Пушк.); *Я и дом были оставлены н а п о п е ч е н и е особого в р е м е н н о г о к о м и т е т а* (Леск.; /*оставлены временному комитету*).

Для выражения действующего субъекта существенно распространение предложения формой тв. п. и (устар.) формой *о т к о г о*: [Р е п е т и л о в:] *Когда ж о честности высокой говорит*, *Каким-то д е м о н о м внушаем* (Гриб.); *Н е т о о т н е й присуждено вам было* (Тютч.; [о Музе]); [Алеша] *был таинственно вызван*, *через одного монаха*, *прибывшим из города Р а к и т и н ы м* (Дост.); *Пустынное солнце садится в рассол*, *И выпихнут месяц в о л н а м и* (Багр.); *Как только я сделал несколько шагов от крыльца*, *сразу был окликнут высунувшимся в окно о т ц о м* (Олеша).

При двунаправленной связи определяющее слово входит в состав сказуемого: *Н е д о с п е л ы м п о л е с ж а т о*, *И холодный сумрак тих* (Анн.).

О б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я разнообразна. Она в основном совпа-

дает с детерминацией подлежащно-сказуемостных глагольных предложений (см. § 2260).

Субъектная детерминация: *у кого* со знач. действующего субъекта: У *испытателей рассчитаны секунды*; *У отца давно все решено*; *У партизан в лесу расставлены посты*; *У студента еще не защищен дипломный проект*. Нормальна мена такого субъектного детерминанта и тв. п.: *У испытателей*/*испытателями рассчитаны секунды*; *У отца*/*отцом давно все решено*; *У партизан*/*партизанами расставлены посты*.

Возможна субъектно-обстоятельственная детерминация — пространственная и временная: *Вопрос заслушан и обсужден на райкоме* (/*райкомом*); *При ревизии*/*ревизией установлены нарушения*; *При проверке*/*проверкой вскрыты новые факты*; *Но не случайно в эскадрилье Он был любим и знаменит* (Татьян.;/*эскадрильей*).

§ 2367. Семантика структурной схемы — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — состоянием как результатом действия». Это общее значение присутствует и в каждом конкретном предложении. В предложениях со сказуемым-причастием на *-им-*, *-ем* значение результата ослаблено: оно подчинено значению осуществляющегося состояния.

При распространении формой со знач. субъекта в семантическую структуру включается субъект действия (он же может быть и субъектом состояния, вызванного этим действием, например, разг.: У *него еще не получен диплом*; *У хозяйки приготовлен обед*; *У ребят наловлена рыба*; *У почтальона все письма уже разнесены*). При введении субъекта в семантической структуре распространяемого предложения происходят изменения, описанные в § 1969: *Обед приготовлен — У хозяйки*/*хозяйкой приготовлен обед*; *Письма разнесены — Почтальоном*/*у почтальона письма разнесены*. В состав элементарной семантической структуры может входить также объект действия: *Подарки розданы детям*; *Письмо доставлено адресату*; *Коммуникации доведены строителями до объекта*.

Сложная семантическая организация таких предложений вводит их в разные ряды формально-семантических соотношений с предложениями другого грамматического строения. Таковы соотношения: 1) *Виновные наказаны — Виновных наказали*; *Допущена ошибка — Допустили ошибку*; *Я послан помогать*/ *Меня послали помогать*. 2) *Виновные наказаны судом — Виновных наказал суд*; *Контролером допущена ошибка — Контролер допустил ошибку*. 3) *У него*/*им все решено — Он все решил*; *У испытателей*/*испытателями рассчитаны секунды — Испытатели рассчитали секунды*. 4) *При ревизии*/*ревизией установлены нарушения — Ревизия установила нарушения*; *В плане*/*планом предусмотрено строительство — План предусмотрел строительство*.

§ 2368. В конситуативно независимых предложениях нормален такой порядок слов, при котором тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому: *Ноты на рояле // были раскрыты* (Булг.); *Роман // был легко принят*, *радостно прочитан* (Шкл.); *Судьба моя // была решена*, *путь // правильно избран* (Пастерн.); *Наша старая тропка на берегу реки // была затоплена* (Нагиб.); *Большинство слов с этим суффиксом // утрачены* (В. Виноградов); *Движение автомобилей по узким улицам // запрещено*.

Экспрессивные варианты типа *Закончена повесть* в письменной речи малоупотребительны.

§ 2369. Как и предложения со сказуемым — спрягаемым глаголом, предложения со сказуемым — кратким страдат. причастием образуют коммуникативно нерасчлененные варианты. Сказуемое в них предшествует подлежащему: *Повреждена телефонная сеть*; *Были прочитаны все книги*; *Испробованы все шесть способов*; *Роскошно одеты деревья*, *высокие травы*, *цветы* (Пришв.); *Скован воздух*, *скованы морозом поля* (Тендр.).

Если при кратком причастии есть зависимая форма творительного падежа, имеющая субъектное значение (деятеля), то конситуативно независимыми могут быть предложения с препозицией этой словоформы: *Западноевропейской лингвистикой... выработаны общие формулы*, *схематически очерчивающие значение основных падежей* (В. Виноградов); *Кропотливым исследованием сняты все несообразности поздних построек*, *устранены ошибки торопливых починок* (Песк.); *Наукой давно взвешена значимость совершенного Ломоносовым* (журн.).

Препозиция тв. п. нормальна и в тех случаях, когда лексическая семантика причастия обязательно предполагает обозначение двух равноправно взаимодействующих лиц или предметов: *С категорией индивидуальной притяжательности тесно связаны продуктивные фамильные обозначения лиц на -ов*, *-ин* (В. Виноградов) (*связано что с чем*).

Если весь состав предложения заключает в себе новую информацию, то темой может быть и подлежащее и форма тв. п.; ср.: *Верхушка у снежных пластов // уже съедена солнцем и весенним туманом* и *Солнцем и весенним туманом // уже съедена вер-*

хушка у снежных пластов. Если же одно из существительных обозначает данное, оно становится темой: *Оказывается*, *о с т р о в - т о сделан людьми* (газ.); *Ч а е м заняты большие площади* (газ.).

§ 2370. В состав темы могут входить подлежащее и сказуемое, а ремой служит зависимая словоформа: *Эта политика должна быть основана // на учете многих факторов* (Л. Арцимович); *Карта выполнена // с удивительным искусством* (Нагиб.); *Фотография сделана // с порядочной высоты* (Песк.). Такие предложения являются конситуативно обусловленными и отвечают на частичный диктальный вопрос: «на чем должна быть основана политика?»; «как выполнена карта?».

Предложения со сказуемым — кратким страдат. причастием, как и предложения с глагольным сказуемым, образуют актуализованные варианты с ремой — распространяющим прилагательным. В состав темы входит подлежащее и сказуемое: *Срок назначен // короткий*; *Дорога построена // широкая*; *Платье сшито // длинное*; *Инструкция получена // точная*. Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «какой назначен срок?», «какая построена дорога?».

В э к с п р е с с и в н ы х в а р и а н т а х компоненты предложения обычно выстраиваются в обратном порядке: *Высокий построен дом*.

§ 2371. Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях располагаются в начале предложения: *Здесь между письмами была вклеена слегка пожелтевшая фотография*. В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты могут находиться в начале (*Во многих местах телефонная сеть повреждена*) или в середине предложения: *Внешние приемы слов унифицированы* (В. Виноградов). Если детерминант специально не подчеркивается, то при его позиции в середине предложения препозитивная тема-подлежащее выделяется повышением тона (центром ИК-3, перемещенным в начале предложения): *Дорога в этом месте // размыта*; *Обед у хозяйки // приготовлен*.

Предложения с некоординируемыми главными членами

Предложения типа *О т е ц н а р а б о т е*; *Д р у з ь я р я д о м*

Грамматическая характеристика

§ 2372. В двукомпонентных подлежащно-сказуемостных предложениях, строящихся по схеме N_1 — N_2 (Adv), подлежащим является имя в форме им. п., а сказуемым — имя в форме любого косвенного падежа, обстоятельственное наречие, компаратив или откомпаративное прилагательное типа *поменьше*, *посильнее*, слова *его*, *ее*, *их*. Лексико-семантические ограничения для грамматического типа в целом отсутствуют. Сказуемое может быть выражено одной из следующих грамматических форм.

I. В с к а з у е м о м — б е с п р е д л о ж н ы й к о с в е н н ы й п а д е ж: род. п. без определения, род. п. с обязательным согласуемым определением, дат. п. или тв. п.

1) Род. п. без обязательного согласуемого определения, а также слова *его*, *ее*, *их* обозначают признак как а) отнесенность к кому-чему-н., принадлежность: *Эта книга — ее*; *Праздник — их*; *Чей конь, того и воз* (посл.); *Чье винцо, того и заздравьице* (посл.); *Сабля — покойного отца*; [Р е д о з у б о в:] *Лошадь — Богаевской*? [П а в л и н:] *Ихняя* (Горьк.); б) сходство, подобие: *Лицо у него толстое, фигура — м е д в е д я* (Бунин).

2) Род. п. с обязательным согласуемым определением (см. о нем § 1836) обозначает признак как качество, свойство, внутреннее или внешнее состояние: *Скатерть — необычайной белизны*; *Лицо его — жестких очертаний, губы — сухой складки*; *Этот набор — устаревшей конструкции*; *Его полевая сумка — еще военного времени*; *Он — тихого нрава*; *Зверь — непомерной силы*; *Претензии — прозаического свойства*; *Все о нем — самого высокого мнения*.

3) Дат. п. без предлога обозначает признак как предназначенность: *Земля — крестьянам*; *Вино — гостям*; *Телеграмма — сестре*; *Всё тебе*: *и молитва дневная*, *И бессонницы млеющий жар* (Ахм.).

4) Тв. п. без предлога обозначает признак как характеристику: *Пот — ручьем*; *Первый блин — комом*; *Бородка — клином*. При словоформах *размером*, *величиной*, *длиной*, *толщиной*, *шириной*, *глубиной*, *высотой*, *объемом*, *весом*, *емкостью*, *вместимостью* обязательны количественные конкретизаторы: *Архангельская область размером с Францию* (газ.); *Кашалот — длиной* (*в*) *десять метров*; *Колодец — глубиной* (*в*) *сто метров*; *Дорожка — шириной в полшага* (см. § 1838); с измененным словопорядком: *Деревья — сорок метров высотой*; *Озеро — пятьдесят метров глубиной*; *Сосна — в два обхвата толщиной*: *Тюк — три пуда весом*.

II. В с к а з у е м о м — п а д е ж н а я ф о р м а и м е н и с п р е д л о г о м. Здесь возможны самые разные формы. Признак конкретизируется как одно из следующих значений.

1) Характеристика по внешнему или внутреннему признаку, по состоянию (деятельному или недеятельному), по качеству, свойству (здесь возможны детальные семантические дифференциации, идущие от лексической семантики слов и от их форм). Р о д. п.: *Ее лицо — без улыбки*; *Небо — без единого облачка*; *Любовь ее — без «почти»* (Залыг.); *Эти вопросы — вне нашей компетенции*; *Этот день — из моих лучших дней*; *Портфель — из кожи*; *Он — в числе передовых*. Д а т. п.: *Такая встреча — не к добру*; *Настроение — по погоде*; *Этот художник — по плакатам*; *Его поведение — не по возрасту*; *Дружная весна — к хорошим кормам* (Бунин); *По которому делу шум*? (Сельв.). В и н. п.: *Все домики — под линейку*; *Энергия — через край*; *Он — за начальника*; *Ткань — в клеточку*; *Им хлеб — не в сласть*, *Вода не в милость*, *Им ночь — не в отдых*, *День — не в свет* (Е. Благинина); *Там в щебенку каждый камень*, *В щепки каждое бревно* (Твард.); *Зайдут*, *к примеру*, *бабкины гуси в посевы*. *Еремеев — в крик* (Афонин). Т в. п.: *Преступник под арестом*; *Девочка — с косичками*; *Приезжий — с полномочиями*; *Вожатая — с высшим образованием*; *Август был с теплыми дождиками* (Бунин); *Письмо — со мной*; *Место*, *о котором он хлопотал*, *было за ним* (Дост.); *Подарок — за тобой*; *Слово — за прокурором*; *Победа — за нами*. П р е д л. п.: *Фильм — в оптимистическом ключе*; *Сила нашей позиции — в ее жизненности*; *Терпимость — в духе народа*; *Он — в восторге*, *в тревоге*, *в отчаянии*, *в надежде*; *Крыши — в золоте заката*; *Отец все время в разъездах*, *в заботах*, *в делах*, *в хлопотах*; *Шайба — в игре*; *Он в передовиках*; *Ноябрь в исходе*; *Рабочие — в спецовках*; *Мы в выигрыше*; *Дом — в аварийном состоянии*; *Обед только в половине* (С.-Щ.); *В обломках троны* (Брюс.); *Деревья — в дуплах*, *шрамах* (Леон.); *А счастье — не в забвенье*! (Твард.); *Песня — о тебе*; *Забота — о детях*; *Я — при складе*; *Мы не при деньгах*; *Он был при грязном крахмальном воротничке*, *а воротничок при зеленом галстуке* (Булг.).

2) Характеристика по месту, пространственной отнесенности. Р о д. п.: *Приезжий — из Москвы*; *Она — из-за Днепра*; *Яблоко — прямо с ветки*; *Вход — с другого подъезда*; *Хата — с краю*; *Я — с работы*; *Ограда — вокруг сада*; *Вода — до краев*. В и н. п.: *Ворота — на улицу*; *Фасад — на площадь*; *Его окна — в сад*; *Клуб — через дорогу*; *Школа — за пять километров*. Т в. п.: *Сад — за забором*; *Днепр — за спиной*. П р е д л. п.: *Приказ — на доске*; *Поворот — в двадцати шагах*; *Корабль — в море*; *Час тоски невыразимой*!.. *Все во мне и я во всем*! (Тютч.); *Теркин снова на войне* (Твард.); *Не знаю*, *кто это оказывается в кабаках*: *берлинцы вечером дома* (Шкл.).

3) Характеристика по временной протяженности, по временному признаку. Р о д. п.: *Столовая — до шести часов*; *Больной — после операции*. В и н. п.: *Его раскаяние — на час*; *Решение — в последнее мгновение*. П р е д л. п.: *Дом — в получасе езды*; *Признание заслуг — в будущем*.

4) Характеристика по количеству, мере, размеру. В и н. п.: *Дерево — в два обхвата*; *Без шапки*, *без лаптишек*, *Лицо-то в кулачок* (Анн.); [Ф е р а п о н т:] *Будто*, *говорит*, *зимой в Петербурге мороз был в двести градусов* (Чех.); *Дыня — с детскую голову*; *Вода — по колено*, *по горло*; *Мороз — под тридцать градусов*.

5) Характеристика по цели, по назначению. Р о д. п.: *Все тут — ради стройки*; *Письмо — не для посторонних*; *Отчет — для видимости*. Д а т. п.: *Пирог — к обеду*; *Материалы — к докладу*. В и н. п.: *Поезд — на Москву*; *Катер — на Котлас*.

6) Характеристика по отношениям зависимости, причины, повода. Р о д. п.: *Тесный круг ее забот — от душевной ограниченности*; *Эта ссора — из-за пустяка*. Т в. п.: *Задержка — за смежниками*. П р е д л. п.: *Заработок — в прямой зависимости от выработки*; *Стало понятно*, *что номер не состоится — вина была не в наезднице*, *а в лошади* (Олеша).

7) Характеристика по нахождению, происхождению. Р о д. п.: *Эта книга у меня — от автора*; *Этот человек здесь — от райкома*; *Жестянка — от патронов*.

8) Характеристика по сходству, уподоблению. Р о д. п.: *Украшение — наподобие подковки*; *Продавец здесь — вроде надсмотрщика*.

Для сказуемых — предложно-падежных форм характерна разнообразная фразеологизация (степень неразложимости приводимых соединений различна): *Разговор был с глазу на глаз*; *Деньги мне без надобности*; *Ему-то это все будет ни с того*, *ни с сего*; *Это мне* (*не*) *по карману*, (*не*) *по плечу*, (*не*) *по силам*; *Работа ему* (*не*) *по душе*; *Неприятности — по вашей милости*; *Мотель — к услугам приезжих*; *Ваши намеки — не к месту* (*не ко времени*, *ни к чему*); *Задача нам* (*не*) *под силу*; *Пир — на славу*; *Мастер — на все руки*; *Его доля — на зависть*; *Нравоучения —* (*не*) *на пользу*; *Это лекарство — на вес золота*; *Все в порядке*; *Сено в цене*; *Гордость у него в крови*; *Старое сейчас не в помине*, *не в чес-*

ти; *Разрушения — на каждом шагу*; *Пастух всегда на ходу*, *на бегу*; *Общественность — на твоей стороне*; *Собрание — на той неделе*; *Дело на мази*; *Каждый рубль на счету*; *Он себе на уме*; *Встреча — не за горами*.

III. В сказуемом — наречие, компаратив (или откомпаративное прилагательное с *по-*), деепричастие.

Наречие: *Чай — по-именинному*; *Выход прямо*; *Выставка — налево*; *Здесь все иначе*; *Все волнения позади*; *Как ваше имя*?; *Он не прочь прогуляться*; *Гостю все внове*; *Альпинисту такая высота нипочем*; *Все друг с другом запанибрата*; *Мы здесь мимоездом*; *Товары нарасхват*; *Двери настежь*; *Деньги кстати*. *Письмо было по-французски* (Л. Толст.); *И ночь*, *и туман*, *казалось мне*, *были только затем*, *чтобы я еще более любил и ценил утро* (Бунин); *Ты вся — не отсюда* (Блок); *Теперь разговор уже не тот и по-доброму* (Пастерн.); *Алтай холостому недалеко* (Леон.); *Все холостяки наперечет в нашем городе* (Леон.). С восполняющими словоформами: *Это на руку врагам*. [Фамусов:] *Ведь я ей несколько сродни* (Гриб.); *Твое одиночество веку подстать* (Багр.).

Компаратив или откомпаративное прилагательное с *по-*: *Его дом левее*; *Земляника здесь крупнее*; [Фамусов:] *А хохот пуще* (Гриб.); *Одни* [деревни] *больше*, *другие меньше*, *погрязнее и почище*, *повыше домами и пониже*. *И народ в одних поприветливее*, *пословоохотливей*, *в других поравнодушней*, *как бы попривычней к приезжим* (Ю. Казак.). С восполняющими словоформами: *Решение было грознее грозного*; *Поступки красноречивей слов*; *Уговор дороже денег*.

Деепричастие — в просторечии, только для отдельных словоформ на *-ши*, *-вши*(*сь*), развивших качественно-характеризующие значения и, таким образом, изолирующихся от парадигмы глагола: *Я дней десять не мывшись был* (С.-Щ.); *Сам сто раз сознавался*, *то в Катеньку*, *то в Машеньку*, *то в Сашеньку*, *а уж вечно врезавшись* (Леск.); *Собаки были уставши* (Купр.); *Пострадавший был крепко выпивши* (Песк.); *Эти лица были одинаково бледны и опухши от слез и бессонницы* (Рекемч.); *Дети не спавши*, *не евши с утра* (разг. речь).

§ 2373. Предложения со сказуемым — косвенным падежом имени, наречием, компаративом или изолированными формами деепричастия имеют полную — восьмичленную парадигму (об ограничениях в образовании отдельных форм см. ниже).

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Друзья рядом*
	Все по-твоему
	Разговор между нами
Прош. вр.	*Друзья были рядом*
	Все было по-твоему
	Разговор был между нами
Буд. вр.	*Друзья будут рядом*
	Все будет по-твоему
	Разговор будет между нами

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Друзья были бы рядом*
	Все было бы по-твоему
	Разговор был бы между нами
Условн. накл.	*Были бы друзья рядом...* (*Если бы друзья были рядом...*)
	Было бы все по-твоему... (*Если бы все было по-твоему...*)
	Был бы разговор между нами... (*Если бы разговор был между нами...*)
	Будь (*бы*) *друзья рядом...*
	Будь (*бы*) *все по-твоему...*
	Будь (*бы*) *разговор между нами...*
Желат. накл.	*Были* (*бы*) *друзья рядом*!; *Если бы* (*хоть бы...*) *друзья были рядом*!
	Было бы все по-твоему!; *Если бы* (*хоть бы...*) *все было по-твоему*!
	Был бы разговор между нами!
	Если бы (*хоть бы ...*) *разговор был между нами*!
Побудит. накл.	*Пусть друзья будут рядом*!
	Пусть все будет по-твоему!
	Пусть разговор будет между нами!
	Чтоб друзья были рядом!
	Чтобы все было по-твоему!
	Чтоб разговор был между нами!
Долженств. накл.	*Друзья будь рядом* (...)
	Все будь по-твоему (...)

Комментарий к парадигме.

1) Нормальным положением служебного глагола и частиц по отношению к главным членам является положение, показанное в парадигме.

2) Только формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл. образуют предложения со сказуемым — род. п. беспредложным со знач. уподобления (*У него фигура — медведя*).

3) Форма долженств. накл. образуется не всегда. Она возможна в тех случаях, когда признак может

быть представлен как требуемый, такой, который с чьей-то точки зрения должен иметь место (см. § 1948). Эта форма фиксируется в записях разговорной речи, в пословицах: *И дом будь ее*, *и сад*, *а мы — куда хочешь*; *Ей жених будь и тихого нрава*, *и красавец*; *Жена у него будь и за кухарку*, *и за судомойку*; *Все будь к его услугам*.

Примеры употребления форм 1) желат. и 2) побудит. накл.: 1) *А всего иного пуще Не прожить наверняка — Без чего*? *Без правды сущей*, *Правды*, *прямо в душу бьющей*, *Да была б она погуще*, *Как бы ни была горька* (Твард.); *Нам ведь больше ничего не надо. Ничего. Был бы только ты у нас перед глазами. Вся надежда наша в тебе* (Нилин). 2) *Только ты у меня смотри*: *чтоб все честь-честью было* (С.-Щ.); *И да будет кувшин по жажде Сей изжаждавшейся меж чаш деве* (Цвет.); *Хорошо*, *что с чужим языком ты знаком*, *Но не будь во вражде со своим языком*! (Маршак); *Будьте с иронией*! *Где нужно было съязвить*, *пустить шпильку*, *вы смешно негодуете* (Кассиль); *Будь начеку*, *смотри востро*, *Иначе погоришь* (Фоняк.); *Глаза-то разлепи… В сознании будь*: *мороз* (С. Романовский); *Пускай мышонок будет за пассажира*! (Бианки); *Пусть земля твоя будет навеки с тобой* (Ошанин).

§ 2374. Регулярны реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оковываться*, *казаться*, *показаться*, *бывать*, *получиться*, *получаться*. Эти глаголы распределены между предложениями разной формальной организации и разной семантической структуры: предложения со сказуемым — дат. п. беспредложным со знач. предназначенности принимают в свой состав только глаголы *оказаться*, *оказываться*: *Телеграмма оказалась тебе*; глаголы *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться* не принимаются предложениями, в которых признак представлен как абсолютно постоянный, не способный претерпевать изменений: *Эта девушка — из-за Днепра*.

Падежная форма с предлогом или наречие в сказуемом может сочетаться со сравнительным союзом: *Акакий Акакиевич был как во сне* (Гоголь); *Тот могучий дуб был будто после пожара* (Пришв.); *Земля вокруг как на волне* (Твард.); *Ах*, *я дома как не дома*, *Плачу и грущу* (Ахм.).

§ 2375. Предложения рассматриваемой структуры свободно распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Лето было все в цветении и ветре* (Белов); *Мой младший брат меня сильнее*, *Мой младший брат меня умнее*, *Мой младший брат меня добрее*, *решительнее и храбрее*! (И. Шкляревский); *Повествуешь о том*, *что сам видел*, *хоть это и может показаться скорее от литературы*, *чем от бытия* (газ.); *Дом — окнами на юг*, *фасадом на площадь*.

Разнообразна обстоятельственная детерминация: *Везде все двери были настежь* (С.-Щ.); *Вот и ты бы так отвечал*, *— с эполетами теперь был бы* (С.-Щ.); *Теперь все это было ее*: *и комнаты*, *и мебель* (Бунин); *Отсюда сверху было все будто после пожара* (Пришв.); *Мы с сыном мимоходом тут* (Леон.); *Нынче речи о Берлине. Шутки прочь — подай Берлин. И давно уж не в помине*, *Скажем*, *древний город Клин* (Твард.); *До прихода на материк европейцев Америка была без дорог* (Песк.); *Шарль Костер был не ко двору в благопристойной Бельгии конца XIX века* (Пауст.); *Он был отдельно в толпе* (Шкл.).

Широко представлена субъектная детерминация: *кому* — со знач. субъекта состояния: *Ему такие разговоры не по душе*; *Пешеходу снег по колено*; *Лошади вода по холку*; *Ему небо показалось в овчинку*; *у кого* — со знач. субъекта состояния или обладающего: *У нее слезы — рекой*; *У экзаменующихся разница — в один балл*; *Это дело у всех на памяти*; *у кого/для кого*: *У приятелей/для приятелей ты — в гениях*; *У хозяйки/для хозяйки каждый рубль на счету*; *У него/для него пенсия не за горами*; *кому — для кого*: *Больному/для больного это лечение не на пользу*; *Артисту/для артиста застой опаснее всего*; *Бывалому туристу/для бывалого туриста Алтай недалеко*; *Лентяю/для лентяя труд не в радость*; *Молодым/для молодых такая задача под силу*.

Нормальна следующая мена субъектных детерминантов и присловных распространителей: *у кого / кого / чей*: *Все слова у него — от сердца* (*/его слова*); *У нее все мысли — а новом деле* (*/ее мысли*); *Тесный круг ее забот — от душевной ограниченности* (*/у нее*); *У этой птички песня — с сюрпризом* (*/этой птички*); *У дерева сучья — железной крепости* (*/сучья дерева*, *древесные*); *У бригады заработок — в прямой зависимости от плана* (*/заработок бригады* и *в бригаде*, см. ниже); *у кого / среди кого*: *У подруг/среди подруг она за командира*.

Субъектно-обстоятельственная детерминация: *где / кому / для*

к о г о: *В мелких хозяйствах малая авиация не по карману* (газ.; /*хозяйствам*/*для хозяйств*); *в к о м / у к о г о*: *Жестокость в герое*/ *у героя — от догматизма* (журн.).

О б ъ е к т н а я и о б ъ е к т н о - о б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я: *с к е м / п о о т н о ш е н и ю к к о м у*: *Со мной он оказался скупее Плюшкина* (Бунин;/*по отношению ко мне*); *в ч е м / с ч е м*: *В воспитании подростков что-то не так* (газ.;/*с воспитанием подростков*).

Семантическая структура

§ 2376. С е м а н т и к а с т р у к т у р н о й с х е м ы — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — состоянием, свойством или качеством». В конкретных предложениях, в зависимости от значения формы слова в сказуемом, а также от лексических значений слов, признак выступает либо как свойство, исходящее от самого субъекта, либо как его состояние или квалификация.

1) Признак как свойство, исходящее от самого субъекта, обозначает, каков субъект, какими внутренними или внешними свойствами он обладает, чему подобен, чему соответствует, каковы его собственные внешние или внутренние характеристики: *Лицо — необыкновенной красоты*; *Зверь — непомерной силы*; *Аппарат — устаревшей конструкции*; *Портфель — из кожи*; *Ткань — в клеточку*; *Песня — о тебе*; *Суглинок — с песком*; *Чай — по-именинному*; *Фигура — медведя*; *Почерк — как у меня*; *Сосна — в два обхвата*; *Дочь у нее добрее сына*; *Разница — в один балл*; *Яблоко — в кулак* (*с кулак*); *Мороз — под тридцать*.

2) Признак как непостоянное состояние или квалификация обозначает, в каком непостоянном состоянии (деятельном или недеятельном) находится субъект, какую функцию он выполняет, каково его назначение, чем он вызван, где находится; когда обнаруживается, кому предназначается; как оценивается, воспринимается, квалифицируется: *Отец в разъездах*; *Сестра — в слезы*; *Все в унынии*; *Студент без гроша*; *Преступник под арестом*; *Крыши — в золоте заката*; *Гость — при галстуке*; *Рабочий — в спецовке*; *Конюх у нас за сторожа*; *Мероприятие — для галочки*; *Приказ — на доске*; *Корабль — в море*; *Зверь — в двух шагах от меня*; *Подарок — для бабушки*; *Телеграмма — тебе*; *Пирог — к обеду*; *Поезд — на Москву*; *Эта еда детям не по вкусу*; *Наша бригада в числе передовых*; *Столовая — до шести*; *Ягоды здесь в редкость*; *Сосед навеселе*.

Значения, объединенные в этих двух больших группах, могут быть разнообразно распределены по многим более частным классам и подклассам (одно из таких возможных распределений см. выше в § 2372).

В случаях субъектной детерминации предложений, сообщающих о восприятии, оценке, о чьем-л. состоянии, действии или деятельности, распространяющая форма сосредоточивает в себе субъектное значение, а во всей остальной части предложения происходит то перераспределение семантических функций, которое описано в § 1969. Так, предложение *Фигура — как у медведя* имеет значение: «субъект (‘фигура’) — его качественная характеристика»; в субъектно распространенном предложении *У него фигура как у медведя* субъектное значение сосредоточивается в детерминанте, а остальная часть предложения вся целиком обозначает качественную характеристику (‘он фигурой напоминает медведя, похож на медведя’). Аналогичны семантические изменения в случаях: *Труд — в радость* ‘труд радостен, приносит радость’ и *Ему труд в радость* ‘он радуется труду’, ‘его радует труд’; *Энергия через край* ‘энергии — очень много’ и *У тебя энергия — через край* ‘ты очень энергичен’.

§ 2377. Весьма разнообразны и многонаправленны формально-семантические соотношения предложений данного типа с предложениями других грамматических структур. Такие соотношения нормальны во всех тех случаях, когда строение другого предложения и возможности его лексического наполнения способны представить те значения, которые описаны в § 2372. Ниже иллюстрируются некоторые из таких наиболее характерных соотношений.

Эта сабля — отца ▭ *Эта сабля — отцовская* ▭ *Эта сабля принадлежит отцу*.

Фигура — медведя ▭ *Фигура — как у медведя* ▭ *Фигура — медвежья*.

Скатерть — необычайной белизны ▭ *Скатерть необычайно белая*; *Зверь — непомерной силы* ▭ *Зверь непомерно силен*.

Он — тихого нрава ▭ *У него тихий нрав*; *Мы с ним разных характеров* ▭ *У нас с ним разные характеры*.

Слезы ручьем ▭ *Слезы льют ручьем*.

Я без гроша ▭ *У меня нет ни гроша*; *Эта страна — без дорог* ▭ *У этой страны нет дорог*.

Теперь мы с деньгами ▭ *Теперь у нас есть деньги*.

Такая встреча — к беде ▭ *Такая встреча предвещает беду*.

Настроение — по погоде ▭ *Настроение соответствует погоде*.

Ягоды здесь — в редкость ▭ *Ягоды здесь редки* ▭ *Ягоды здесь — редкость*; *Им хлеб не в сласть* ▭ *Им хлеб не сладок*; *Урок на пользу* ▭ *Урок полезен*; *Машина нам без надобности* ▭ *Машина нам не нужна*.

Я здесь за сторожа ▭ *Я здесь сторож/сторожем*; *Он у нас за начальника* ▭ *Он у нас начальник/начальником*.

Ревизор в разъездах ▭ *Ревизор разъезжает*; *Ты в выигрыше* ▭ *Ты выиграл*.

Причина — в неведении ▭ *Причина — неведение*.

Окна — в сад ▭ *Окна выходят в сад*; *Клуб — через дорогу* ▭ *Клуб находится через дорогу*; *Приказ — на доске* ▭ *Приказ висит на доске*.

Яблоко в (*с*) *кулак* ▭ *Яблоко — величиной в* (*с*) *кулак*; *Дерево — в два обхвата* ▭ *Дерево — толщиной в два обхвата*.

Порядок слов

§ 2378. В конситуативно независимых предложениях подлежащее-тема предшествует сказуемому-реме: *Если зима*, *то деревья // в инее и похожи на клубы кадильного дыма* (Шкл.); *Волчица // была неопределенного цвета* (Пришв.); *Звездное небо // все было в облачных пятнах*; *Медведица // без хвоста*, *Плеяды вовсе исчезли* (Пришв.); *Вся Гончарова // в двух словах*: *дар и труд* (Цвет.); *Вся красота яркого зимнего дня // была не для него* (Ю. Казак.); *Все жители // при деле* (Нагиб.); *Рыбак // на мотоцикле*, *художник // на мотоцикле*, *молодая колхозница // на мотоцикле* (Песк.); *Переправа // только по льду* (газ.). Предложения отвечают на полный диктальный вопрос: «что просходит, происходило?» или на общий вопрос к теме-подлежащему: «что можно сказать о названном лице или предмете?».

Расчлененность предложения этого типа часто специально подчеркивается членением его на две синтагмы (на письме — знак тире): *Пороги входов — из белого мрамора и блестящего египетского гранита* (Бунин); *Грачи — на убранных полях* (Пришв.); *Лесная жизнь — в сорока метрах над нами* (Песк.); *Слишком тонка была работа лица*: *работа — мастера* (Цвет.); *Деревянный жилой Тобольск — внизу под горой* (газ.); *Этот элеватор — из числа небольших* (газ.).

Примечание. Предложения с обратным порядком членов, в которых первая (по порядку) форма имеет пространственное значение (*В сорока метрах над нами — лесная жизнь*), не относятся к данному грамматическому типу: это однокомпонентные предложения с обстоятельственным детерминантом (см. § 2539): *На убранных полях — грачи*; *Внизу под горой — деревянный Тобольск*.

Экспрессивные варианты, в которых начальную позицию занимает сказуемое-рема, выделенная интонационно, характерны в основном для разговорной речи и употребляются в художественной литературе при имитации такой речи: *И такими глазами... он осмеливается глядеть в ваши*: *ясные*, *светлые*, *с живым зрачком*. *Удивительной чистоты цвет. Где я такие видел*? *Когда*? (Цвет.). *Авдотья была в своем обычном платье в приемные дни*: *в сарафане. Тяжелой дорогой ткани был ее сарафан* (Тын.).

§ 2379. Сказуемое становится темой лишь в редких условиях конситуации (обычно при сопоставлении или противопоставлении): *Из мрамора — только колонны*; *В облаках — западная часть неба*; *До поездки в Узбекистан я знал*: *моя рубашка из хлопка*, *из хлопка — фотопленка*, *бумага*, *взрывчатое вещество* (Песк.).

Предложения этого типа коммуникативно нерасчлененных вариантов не образуют.

§ 2380. Детерминанты располагаются в начале предложения (*Старикам тишина вполне по душе*; *А летом даже в тени жара — за сорок*) или в середине — после подлежащего: *Это соседство людям совсем не в тягость*. При расположении детерминанта в середине предложения находящаяся в начале тема-подлежащее выделяется сильнее; эти предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «как относятся люди к этому соседству?».

§ 2381. В предложениях со сказуемым-компаративом и определяющим прилагательным при существительном-подлежащем (*Белая рубашка красивее*; *Морской воздух полезнее*; *Холодное пиво вкуснее*; *Летнее время удобнее*; *Лесная дорога легче*) прилагательное в качестве ремы может быть вынесено на последнее место: *Рубашка красивее // белая*; *Воздух полезнее // морской*; *Пиво вкуснее // холодное*; *Время удобнее // летнее*; *Дорога легче // лесная*. Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «какая рубашка красивее?»; «какой воздух полезнее?»; «какое пиво вкуснее?».

Экспрессивный вариант с обратным расположением компонентов характерен для разговорной речи: *Белая красивее рубашка*; *Морской полезнее воздух*.

При порядке компонентов *Полезнее морской воздух* возможны три коммуникативных варианта: нерасчлененный вариант (*Полезнее морской воздух*); вариант с ремой-прилагательным, выделенным интонационно (*Полезнее морской воздух*) и вариант с темой — компаративом и ремой — группой подлежащего (*Полезнее // морской воздух*).

Предложения типа *З а д а ч а — у ч и т ь с я*

§ 2382. В предложениях типа *Задача — учиться* (структурная схема N_1 — Inf) позицию подлежащего занимают существительные с абстрактным значением: *обязанность*, *дело*, *работа*, *задача*, *забота*, *цель*, *обязательство*, *идея*, *долг*, *жребий*, *судьба*, *способ*, *решение* и под. слова, называющие отвлеченные явления и понятия, а также такие субстантивированные прилагательные и сочетания, как *главное*, *основное*, *самое трудное*, *самое легкое*, *самое лучшее*. Позиция сказуемого может быть замещена инфинитивом с любым лексическим значением: *Задача — сохранить урожай*; *Наше обязательство — дать отличную продукцию*; *Его жребий — корпеть над бумагами*; *Главное — это провести эксперимент*; *Подлинный гуманизм — помогать людям*; *Дело суда — рассмотреть иск*; *Главное лечение — лежать*; *Идея проекта — защитить людей от стихии* (газ.); *Решение — не торопиться* (газ.); *О, счастье — прах*, *И гибель — прах*, *Н о м о й з а к о н — л ю б и т ь* (Багр.); *Мое мастерство — избежать мастерства* (Винокур.); *Наш общий долг — выстроить Ташкент* (Песк.). В подобных предложениях в сказуемом или раскрывается существо, суть, основное содержание того, что названо подлежащим (‘задача состоит, заключается в том, чтобы учиться’, ‘суть мастерства состоит, заключается в том, чтобы избежать мастерства’, ‘идея заключается в том, чтобы защитить людей от стихии’), или толкуется смысл называемого (в связочных реализациях; см. § 2384): *Дисциплина — это значит контролировать себя*; *Совершенство — это всегда быть образцом для других*.

§ 2383. П а р а д и г м а таких предложений — пятичленна: образуются формы наст., прош., буд. вр., сослагат. и условн. накл. (об особых случаях см. § 2388).

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Задача — учиться*
Прош. вр.	*Задача была — учиться*
Буд. вр.	*Задача будет — учиться*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Задача была бы — учиться*
Условн. накл.	*Была бы задача учиться*...(*Если бы задача была учиться*...) *Будь* (*бы*) (*его*) *задача учиться*...

Нормальным положением служебного глагола и частиц по отношению к главным членам предложения является положение, показанное в парадигме.

Для таких предложений характерен словопорядок с темой — подлежащим и ремой — сказуемым: *Он умел дружить с человеком и с его врагом... Е г о д е л о в ж и з н и б ы л о — с в о д и т ь, а н е р а з в о д и т ь* (Цвет.); *Вся наша тактика строилась на том, что мы... непрерывно нападали на противника. З е р н о т а к т и к и — н и к о г д а н е д о п у с к а т ь, чтобы враг мог блокировать нас* (П. Вершигора); *Нелегок труд заводов и полей, Но есть работа много тяжелей... Р а б о т а э т а — б ы т ь с р е д и л ю д е й, Р а б о т а э т а — ж и т ь с р е д и н а п а с т е й* (Межир.); *Героизм — поднять в воздух самолет и вести его в тыл врага под вражескими зенитками и прожекторами. Героизм — идти в разведку, перехитрить врага, добыть нужные данные. Героизм — просто воевать, работать на войне* (Г. Алимова). При экспрессивном словорасположении инфинитив выносится в начальную позицию: *Учиться его задача* (*а не бездельничать*); *Лежать главное лечение* (*а не лекарства глотать*). В случае типа *Задачей было учиться*, *Главным лечением было лежать* представлены предложения схемы Inf — N_1 с ремой-подлежащим (инфинитивом) и темой-сказуемым (тв. п.). См. о них § 2403.

§ 2384. Р е г у л я р н ы следующие р е а л и з а ц и и.

1) Со связками: а) *это*: *Подлинный гуманизм — это помогать людям*; *Лучший способ продлить жизнь — это не укорачивать ее*; *Лучшее, на что может рассчитывать каждый... из вас, — это быть отправленным на Дон* (Булг.); *Единственный способ сохранить сколько-нибудь боеспособным дивизион — это задержать его на ночь здесь* (Булг.); б) *это значит* — при элементе значения толкования: *Дисциплина — это значит постоянно проверять себя*; *Совершенство — это значит работать образцово*; в) со связочным *таков* — при экспрессивном словорасположении: *Бичевать — такова цель сатиры*; *Руководить — такова его обязанность*; *Быть моряком — таково занятие*,

достойное мужчины; *Бродяжничать — таков мой удел*; *Разбирать жалобы — такова его работа*; *Летать — такова его мечта*; *Раскопать курган — такова задача*.

2) С полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *оказаться*, *оказываться* — в тех случаях, когда признак может быть представлен как возникающий, обнаруживающийся: *Задача стала — избавиться от авралов*; *Самое лучшее оказалось — молчать*; *Ее обязанность стала — смотреть за детьми*.

§ 2385. При распространении по правилам присловных связей для формирования элементарной семантической структуры существенны сильные распространители с объектным значением при инфинитиве: *Неужели*, *думал я*, *мое единственное назначение на земле — разрушать чужие надежды*? (Лерм.); *Дело его ходить за Сашей и учить грамматике да географии* (Пушк.); *Мнение Александры Семеновны было оставить ее у себя до разъяснения дела*, *а мне дать знать* (Дост.); *И мы с вами разыграем этот маленький фарс*, *цель которого — вызвать его ревность* (Зощ.); *Примета пустоты — за событиями гнаться*, *примета Гончаровых — внешние события гнать* (Цвет.); *Цель экспедиции — испытать мореходные качества тростниковой лодки* (газ.); *Лучшая аттестация изделия — сказать о нем*, *что это ручная работа* (газ.).

Из обстоятельственных детерминантов для таких предложений характерны временные распространители: *По приезде на станцию первая забота была поскорее переодеться*, *вторая — спросить себе чаю* (Пушк.); *Покамест единственное средство — принимать порошки* (Дост.).

Субъектная детерминация: *для кого* — со знач. субъекта воспринимающего, оценивающего: *Главное было для нее*: *избавиться от ненавистного брака* (Пушк.); *Для него дисциплина — это значит контролировать себя*; *Для этого человека честность — это трезво смотреть на вещи*; *кому — у кого — для кого* — со знач. субъекта состояния: *Я тысячу раз замечала*, *что тебе первое удовольствие унижать и чернить его*! (Дост.;/ *у тебя*, *для тебя*); *Нам*/*у нас*/*для нас главная задача — убрать урожай*.

Нормальна мена субъектных детерминантов и присловных распространителей: *у кого — кого*/*чей*: *У него обязанность — следить за выполнением правил* (/*его обязанность*); *у кого*/*для кого*/*кого*/*чей*: *У него главная цель — учиться* (*для него*/*его главная цель*); *для кого*/*чей*: *Для больного главное лечение — лежать*/(/*главное лечение больного*); *кому*/*у кого*/*для кого*/*чей*: *У жителей вся забота — собрать лесной урожай* (/*для жителей*/*жителям*/*вся забота жителей*).

§ 2386. Семантическая структура предложений типа *Задача — учиться* опирается на семантику схемы: «отношение между предметно представленным состоянием и его признаком — отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием». Семантическая структура предложения конкретизируется на основании лексического значения инфинитива: это установление сущности по действию или деятельности, по состоянию, по процессуально представленному свойству. В случаях распространения словоформой с объектным значением в элементарную семантическую структуру предложения входит объект.

При введении субъектного детерминанта в предложении могут происходить те переосмысления, которые описаны в § 1969: *Задача — учиться* ⟨задача состоит в том, чтобы учиться⟩, ⟨задача — в учении⟩ и *Твоя*/*у тебя задача — учиться* ⟨ты должен учиться⟩; *Обязанность — следить за порядком* ⟨обязанность состоит, заключается в том, чтобы следить за порядком⟩ и *У коменданта обязанность* (/*обязанность коменданта*) *— следить за порядком* ⟨комендант обязан следить за порядком⟩.

Предложения типа *Задача — учиться* вступают в формально-семантические соотношения с предложениями, в которых сказуемое выражено сочетанием *состоит в том чтобы*, *заключается в том чтобы*, *в том чтобы*; *в чем-н.*: *Задача — учиться — Задача состоит* (*заключается*) *в том*, *чтобы учиться — Задача — в том*, *чтобы учиться — Задача — в ученье*; *Ее обязанность — смотреть за детьми — состоит в том*, *чтобы смотреть за детьми — в том*, *чтобы смотреть за детьми — Ее обязанность — в присмотре за детьми*.

§ 2387. По схеме «им. п. — инфинитив» строятся также предложения, в которых между подлежащим и сказуемым устанавливаются отношения идентификации и предназначенности.

В предложениях со знач. идентификации позиция подлежащего занята конкретным существительным, в данном контексте обозначающим сферу деятельности: *Завод — это значит получить хорошую специальность* (т. е. ⟨работать, работа на заводе⟩); *Контора — это не в нянька служить. Контора дает опыт*, *пер-*

спективу в жизни (Н. Ильина) (т. е. ‘служить, служба в конторе’). Такие предложения соотносительны с двуинфинитивными предложениями: *Служить в конторе — это не в няньках служить*; *Работать на заводе — это значит получить хорошую специальность*.

§ 2388. В предложениях со знач. предназначенности (‘это служит, предназначено для того, чтобы делать/сделать то-то’) подлежащее обычно выражено именем с конкретно-предметным значением: *По стометровой вышке оранжевой божьей коровкой ползет лифт. Это устройство — глянуть на водопад сверху* (Песк.). Лексических ограничений для глагола нет. Для таких предложений высокорегулярно введение сказуемого союзом *чтобы*: *Она* [ладонь] *— чтобы гладить ребенка С любовью, тревогой отца, И чтобы пощечиной звонкой Обжечь подлеца* (Щип.); *Стальные когти хищной птицы И нос крючком Чтоб манной кашкой мне кормиться И молочком? Чтобы клевать зерно с панели Как голубям? Иль для иной какой-то цели, Неясной вам?* (Солоух.); *Такие музеи оставляют человека на какое-то время наедине с самим собой*: *этот дом — чтобы думать* (газ.); *Эта неожиданная исповедь, конечно же, чтоб заглушить тревогу* (газ.). Такие предложения в письменной речи фиксируются почти исключительно в форме наст. вр. Однако для них грамматически правильно образование всех форм, кроме формы долженств. накл.

Предложения типа *Ложь — (это) непростительно*

§ 2389. Предложения типа *Ложь — (это) непростительно* строятся по схеме N_1 — Adv_{-o}. Позицию подлежащего может занимать любое имя, в предложениях данного типа представляющее действие, деятельность, целую ситуацию; позицию сказуемого — наречие с оценивающим значением (также наречия *навсегда*, *надолго*); высокорегулярна связка *это*: *Лекции — это хорошо*; *Школа — это интересно*; *Халтура — это скверно*; *Клевета — это страшно*; *Трудности — это ничего*; *Двойка — это полбеды*; *Простои — это невыгодно*; *Бессонница — это плохо*; *Говорят, что галстук, воротничок на запонках и манишка твердая, как фанера, — очень культурно* (Погод.); *Конечно, когда огонь подступает, лишний человек неплохо* (Чивил.); *Смех хорошо для здоровья* (Леон.); *День жизни — это совсем не так просто и не так мало, как может показаться* (Пауст.); *Цыганский романс — это не мало, он живет голосом Пушкина и голосом лучших наших лириков* (Шкл.). Позицию подлежащего может занимать количественное именное сочетание: *Три двойки — (это) многовато*; *Четверо детей — (это) почетно, но трудно*; *Три часа ожидания — (это) очень много*. Вся конструкция носит стилистически несколько сниженный, непринужденный характер.

§ 2390. Парадигма четырехчленна: образуются формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл., последние три — только у реализации со связкой *это*.

Наст. вр.	*Ложь — это непростительно*
Прош. вр.	*Ложь — это было непростительно*
Буд. вр.	*Ложь — это будет непростительно*
Сослагат. накл.	*Ложь — это было бы непростительно*

§ 2391. Регулярны следующие реализации.

1) Со связкой *это*; такая реализация более частотна, чем реализация бессвязочная: *Ложь — это непростительно*; *Двойка — это поправимо*; *Валенки — это тепло и удобно*; *Хлеб — это свято*; *Дача — это дорого*; *Тургеневские девушки — это несовременно*; *Настоящая любовь — это навсегда*; *Призвание — это серьезно*.

2) С полузнаменательными глаголами *оказаться*, *считаться*, *бывать*, *стать*, *становиться* в сочетании с *это*: *Ложь — это считается непростительно*; *Лекции — это оказалось интересно*; *Хозрасчет — это становится выгодно*.

§ 2392. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Ложь ради оправдания собственного малодушия — это совершенно непростительно*; *Человек, скучающий в одиночестве, — это понятно*; *Хлеб — это свято, как Родина* (газ.).

Обстоятельственная детерминация малохарактерна; нормальны детерминанты пространственные и временные: *Сейчас гладкая прическа не модно*; *Здесь дачи дорого*; *У нас хлеб — это свято*.

Субъектная детерминация нормальна; детерминантами выражается субъект состояния или воспринимающий: *для кого-чего*: *Доктора говорят, что баня для здоровья нехорошо* (Чех.); *Для маленького музея выставки — слишком громоздко* (газ.); *кому — для кого*: *Строителям/ для строителей перерыв в монтаже — это невыгодно*; *Нам/для нас лишний сотрудник — неплохо*; *у кого — для кого*: *у юноши/для юноши призвание — это серьезно*.

Субъектно-пространственные детерминанты: *В России/для русских/у русских Родина — это свято*.

§ 2393. Семантика схемы — «отношение между действием или состоянием (названным через предмет, его представляющий) и его предикативным признаком — качественной характеристикой». Это значение лежит в основе семантической структуры соответствующих предложений: имя в подлежащем или непосредственно обозначает действие либо состояние (*Смех — хорошо для здоровья*; *Грех — сладко*; *Скорбь в одиночестве — это понятно*; *Экономия — это отлично*), или называет тот конкретный предмет, который репрезентирует действие или состояние (*Галстук — это модно* значит: ⟨носить галстук — модно⟩; *Тургеневские девушки — это несовременно* значит ⟨походить на тургеневских девушек несовременно⟩; *Валенки — тепло и удобно* значит ⟨ходить в валенках тепло и удобно⟩).

Формально-семантические соотношения — с предложениями типа *Лгать непростительно* (см. § 2412): *Лишний помощник это неплохо — Иметь лишнего помощника неплохо*; *Запретительные таблички это смешно — Вешать запретительные таблички смешно*; *Клевета это страшно — Быть оклеветанным это страшно*.

§ 2394. Подлежащее, как правило, служит темой, а сказуемое — ремой: *Ложь — это непростительно*; *Подъем в горы — это трудно*; *Закат на море — это прекрасно*; *Режим — это полезно*; *Игры — это увлекательно*.

В экспрессивных вариантах рема-наречие предшествует теме-существительному; указательное слово *это*, как правило, стоит перед ремой: *Это замечательно — байдарки*; *Это прекрасно — запах сена*; *Это хорошо — внуки*; *Это удивительно — северное сияние*; *Но как же это все-таки скучно — умудренность* (Рекемч.).

Примечание. При препозиции указательного местоименного слова *это* ослабляется его связочная функция и отчетливее обнаруживается функция местоименная; см. об этом § 2338.

В разговорной речи указательное слово *это* может быть расположено после ремы: *Замечательно это — байдарки*!

Экспрессивные варианты употребляются лишь в условиях тесных конситуативных связей; существительное при этом всегда обозначает явление, названное в предшествующем контексте или известное из конситуации.

§ 2395. Сказуемое служит темой, а подлежащее — ремой в конситуативно зависимых предложениях: *В сильный мороз в легких сапожках холодно*; *тепло и удобно — это валенки*; *Завивка вышла из моды*; *современно — это гладкая прическа*; *Надо отличать важные вещи от второстепенных*; *важно — это новые приборы*.

Предложения типа *Трудиться — доблесть*

Грамматическая и семантическая характеристика

§ 2396. Предложения типа *Трудиться — доблесть* строятся по схеме Inf — N_1. Позиция подлежащего-инфинитива заполняется любым глаголом, позиция сказуемого — существительным с оценочным, квалифицирующим значением или сочетанием с таким значением (*нелепость*, *глупость*, *стыд*, *ошибка*, *заблуждение*, *удовольствие*, *радость*, *горе*, *счастье*, *доблесть*), а также словами *дело*, *задача*, *долг*, *труд*, *удел*, *судьба*, *цель*, *обязанность*, *мечта* и под. — как правило, с определителями: *Слушать этого певца — наслаждение*; *Найти себя в жизни — счастье*; *Быть моряком — занятие, достойное мужчины*; *Быть в движении — естественное состояние для детей*; *Раскапывать курганы — привилегия ученых*; *Объездить мустанга — высшая аттестация для ковбоя*; *Началась весна, мука была извозчикам нырять на колесах по ухабам грязных улиц, мука мужикам тащиться на розвальнях по базару, по мокрому навозу*! (Бунин); *Он говорил о лете и о том, Что быть поэтом женщине — нелепость* (Ахм.); *Быть веселой — привычное дело* (Ахм.); *Искать друзей в будущем — удел одиночества* (Леон.); *Уметь делать сальто-мортале было предметом моих мечтаний* (Олеша); *В грозы, в бури, в житейскую стынь, При тяжелых утратах И когда тебе грустно, Казаться улыбчивым и простым — Самое высшее в мире искусство* (Есен.); *Убийство зовет убийство, Но нечего утверждать, Что резаться и рубиться — великая благодать* (Асеев); *Енисей станет больше работать заодно с человеком. Носить на себе только пароходы, бревна и баржи — легкий труд* (Сарт.); *Служить закону — высокая честь* (газ.).

§ 2397. Парадигма шестичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Летать — его мечта*
Прош. вр.	*Летать было его мечтою/его мечта*
Буд. вр.	*Летать будет его мечтою/его мечта*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Летать было бы его мечтою/его мечта*
Условн. накл.	*Было бы летать его мечтою/его мечта*... (*Если бы летать было его мечтою/его мечта*...) *Будь его мечтою/его мечта — летать*...
Побудит. накл.	*Пусть летать будет его мечтою/его мечта*!

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) Во всех неисходных формах в сказуемом им. п. нормально чередуется с тв. п.; стилистические различия почти полностью стерты; в книжной речи можно, однако, констатировать некоторое преобладание формы тв. п.

2) При образовании формы побудит. накл. обычен перенос побудительного значения в значение желательности: *Пусть будет делом чести — Клянемся в этот вечер*! — *Идти с другими вместе Опасности навстречу*!. (Светл.); *О сердце*, *склонное к порывам*, *Пусть будет мужеством твоим В поступках быть красноречивым*, *А в обожании — немым* (Тушн.). Регулярностью таких переносов объясняется отсутствие в парадигме формы желат. накл. (грамматически образование этой формы возможно, но в употреблении не фиксируется).

3) При занятости позиции сказуемого существительным жен. р. во всех неисходных формах имеет место колебание родовой формы служебного глагола *быть* (только при форме им. п.): *Летать была/было его мечта/было его мечтою*; *Летать была бы/было бы его мечта/было бы его мечтою*.

4) Нормальным положением служебного глагола и частиц по отношению к главным членам предложения является положение, показанное в парадигме.

§ 2398. Р е г у л я р н ы е р е а л и з а ц и и со связками (связочными образованиями) и с полузнаменательными глаголами.

1) Регулярные реализации со связками и связочными образованиями. а) Со связкой *это* — без каких-либо ограничений: *Слушать его — это наслаждение*; *Летать — это его мечта*; *Дать обмануть себя — это позор*. При возможном вынесении связки (*это*, *вот это*) в начало предложения имя и инфинитив меняются местами: *Это наслаждение — слушать его*; *Это проблема — дозвониться* (ср. § 2338). б) Со связкой *это и есть* — при подчеркивании полного совпадения (‘это именно то самое’): *Летать — это и есть его мечта*. Связка *это и есть* не принимается предложениями, в которых имя или именное сочетание в сказуемом имеет местоименный (указательный) характер: *трудная*, *опасная вещь*; *разные вещи*; *одно дело... другое дело*; *не мое дело*; *последнее дело*; *долгое дело*; *гиблое дело* (разг.); *обычное дело*, *не то что*...; почти никогда не вводится связка *это и есть* при сказуемом — имени с оценочным значением: *вздор*, *нелепость*, *глупость*, *ерунда*, *срам*, *мука*, *одно* (*сплошное*) *удовольствие*, *напрасный труд*. в) Со связкой *есть* (с теми же ограничениями, что и для связки *это и есть*) — в логизированной, книжной или высокой речи, для подчеркивания полного тождества: *Найти себя есть счастье*; *Ратовать за нашу мораль есть долг сатиры*; *Думать так есть величайшая ошибка*; *Радовать читателя «красивыми переплесками слова» не есть цель творчества* (Цвет.); *Он рано понял*, *что петь и плясать — есть тот же труд*, *как в колхозе*, *за который могут накормить или приласкать* (В. Золотухин). г) Со связочным *вот* — при значении идентичности в сочетании с указательностью: *Летать — вот его мечта*. Связочное *вот* не вводится, во-первых, в случае явной местоименности, собственно указательности именного компонента (см. выше, п. «б»), во-вторых, при наличии отрицания при имени.

2) Реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *оказаться*, *оказываться*, *казаться*, *показаться*, со связочным глаголом *являться* (последний — только с тв. п., при значении идентичности, но не при значении оценки и не при местоименном характере имени в сказуемом): *Сломать дерево является* (*стало*, *оказалось*, *кажется*) *преступлением*; *Водить комбайн — стало* (*становится*, *оказывается*, *кажется*) *нелегким делом*; *Дать обмануть себя кажется позором*; *Сказать «прости» чему-нибудь Душе казалося утратой* (Фет).

§ 2399. При р а с п р о с т р а н е н и и по правилам присловных связей для формирования семантической структуры существенно распространение имени-сказуемого формой с субъектно-определительным значением: *Грушницкого страсть была декламировать* (Лерм.); *Бичевать пороки — долг сатиры*; *Предложить новое решение — дело конструктора* (/*чье*). Такое распространение так же, как и субъектная детерминация (см. ниже), относит все сообщение к субъекту как к носителю состояния или отношения.

О б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я для таких предложений малохарактерна; обычно это временные квалификаторы: *И*

что за вздор сходиться на опушке И рисковать в наш просвещенный век! (Сельв.); *В курьерский век, в ракетный век Такая роскошь — быть неторопливым*! (Л. Куклин); *В субботу ночью это большая проблема — дозвониться до совхозов* (газ.); *Ну, вымыть пол было и всегда его первой обязанностью, правда, очень для него неприятной* (Сарт.).

Субъектная детерминация в этих предложениях представлена широко; ряды таких детерминантов разнообразны, причем условия функционирования того или другого ряда не всегда поддаются строгой регламентации (см. об этом § 2025): *для кого* — со знач. субъекта оценивающего или воспринимающего: *Для него воспитывать и наказывать — разные вещи*; *Для него никуда не торопиться — уже роскошь*; *Для нас трудиться — доблесть*; *кому — для кого* со знач. субъекта состояния: *Медведю/для медведя заснуть без жира под кожей — последнее дело*; *Водителям/для водителей ездить по этой дороге — мука*; *Школьнику/для школьника сломать дерево — это не шалость*; *Погибнуть охотнику от зверя — смерть законная и даже почетная* (Тендр.; */для охотника*); *кому — у кого — для кого* — со знач. субъекта ситуации: *Ученым замораживать и размораживать живую ткань — проблема* (журн.: */у ученых/для ученых*).

Нормальна мена субъектных детерминантов и присловных распространителей: *у кого / кого / чей*: *У нее первым побуждением было помочь дочери* (*/первым ее побуждением*); *для кого — у кого — кого / чей*: *Для тебя/у тебя спорить — просто привычка* (*/твоя привычка*); *кому — у кого — кого / чей*: *Ей/ для нее радость — раздавать тепло, дарить счастье* (*/ее радость*); *кому — у кого — для кого — кого/чей*: *Детям/у детей/для детей быть в движении — естественное состояние* (*/естественное состояние детей*).

Для этих предложений характерна также субъектно-пространственная детерминация: *В селе* (*на селе/для села/селу*) *удержать молодежь — проблема*.

§ 2400. Семантика схемы — «отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком — квалификацией». На этом базируется семантическая структура конкретных предложений: квалификация может быть представлена как качество, способность к чему-н., либо как оценка (см. примеры в § 2396).

Во всех случаях субъектной и субъектно-пространственной детерминации, так же, как при распространении присловными формами с субъектным значением, вся часть предложения, следующая за распространителем, оказывается сообщением о состоянии субъекта, о его отношении к чему-л., о его свойстве; ср.: *Ехать туда — мука* ‘езда туда мучительна’ и: *Ему/ для него ехать туда — мука* ‘ему мучительно туда ехать’; аналогичны семантические изменения в случае: *Видеть его — радость* ‘видеть его радостно’ и: *Для нее/ей видеть его — радость* ‘она рада его видеть’. О таких семантических изменениях см. § 1969.

Среди формально-семантических соотношений с предложениями другой грамматической организации наиболее регулярны соотношения с предложениями типа *Трудиться — почетно* (см. § 2412). Такие соотношения нормальны: 1) в случаях местоименности имени или именного сочетания в сказуемом: *Строить — привычное дело — Строить привычно*; *Убеждать его — напрасный труд — Убеждать его — напрасно*; *Идти туда одному — опасная вещь — Идти туда одному — опасно*; 2) в случаях качественно-характеризующего значения имени, при наличии его словообразовательной связи с соответствующим наречием: *Женщине/для женщины быть полководцем нелепость — нелепо*; *Пасовать перед трудностями стыд — стыдно*.

О таких предложениях, как *Купить цветы — это несколько минут*, *Разносить почту — это семь часов на ногах*, см. § 2409.

Порядок слов

§ 2401. Подлежащее предшествует сказуемому, если подлежащее служит темой, а сказуемое — ремой: *Без умолку говорить... // было его истинной страстью* (Бунин); *Получить такую записку, когда знаешь, что любишь, любишь единственно, неизлечимо, — удар* (Пауст.); *Пить чай из стакана для него // пытка* (К. Чук.); *Проанализировать литературные отношения Пушкина и Тютчева — задача этой статьи* (Тын.); *Править пьесу — чрезвычайно утомительное дело* (Булг.); *Вот почему ограничиться во внутренней политике одними проектами // было бы непростительным преступлением* (Кавер.); *Ступать по этой... драгоценной земле // уже было блаженство*! (А. Цветаева).

Предложения, в которых подлежащее-тема предшествует сказуемому-реме, отвечают на вопрос: «чем является или чем характеризуется (как может быть охарактеризовано) действие, названное инфинитивом?».

Экспрессивные варианты образуют только такие предложения, в которых сказуемое-рема имеет качественно-характеризующее значение; при этом перед сказуемым часто появляется указательное слово *это*: *Удивительно приятное занятие лежать на спине в лесу и смотреть вверх*! (Тург.); *Он говорил*, *что это гадость так поступать* (Л. Толст.); *Какое это огромное счастье любить и быть любимым*, *и какой ужас чувствовать*, *что начинаешь сваливаться с этой высокой башни*! (*Чех*..); *Разумеется*, *это не шутка — остаться молодой женщине совершенно одной в глуши*, *с кучей детей* (Пришв.); *Великое искусство — понять вот эту самую древность* (Пауст.); *Казалось кощунством бросить окурок в эту первозданную чистую траву* (Песк.).

При вынесении указательного слова *это* в препозицию образуется особая экспрессивная конструкция с повтором темы, называемой дважды: предвосхищающим местоимением *это* перед ремой и инфинитивом — после ремы (ср. § 2338).

§ 2402. Прилагательное при существительном-сказуемом может быть в качестве ремы вынесено на последнее место в предложении. Такая актуализация обычна при имени, выполняющем указательную функцию (*дело*, *вещь*, *занятие* и под.). Прилагательное в таких случаях несет на себе основную информативную нагрузку: *Анализировать свое творчество — дело почти невозможное* (В. Яхонтов); *Ждать от писателей объяснений относительно их вещей — дело бесполезное* (Пауст.); *Еще недавно*, *в пятом классе гимназии*, *я увлекался Писаревым*. *Громить Пушкина было занятием*, *удивлявшим меня своей легкостью* (Кавер.). Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «какое это дело — анализировать свое творчество?».

В экспрессивных вариантах прилагательное в составе сказуемого может быть расположено и в препозиции и в постпозиции по отношению к существительному: *Нелегкое дело — ловить птиц ранним утром* и *Дело нелегкое — ловить птиц ранним утром*. Постпозитивное прилагательное выделяется интонационным центром; при препозиции прилагательного интонационный центр, как правило, приходится на существительное. В разговорной речи прилагательное может перетягивать на себя интонационный центр: *Нелегкое дело — ловить птиц ранним утром*.

§ 2403. Сказуемое предшествует подлежащему, если сказуемое служит темой, а подлежащее — ремой: *Мечтой его детства было // иметь сенберна-ра* (Купр.); *Здесь самым сильным полемическим оружием будет*... // *использовать приемы противника* (Тын.); *Нашей задачей до сих пор было // иллюстрировать различие точек зрения* (Б. Успенский); *То*, *что происходило в поле*, *было для Павла чужим*, *а своим*, *кровным — сыграть свадьбу*, *пока не уехал брат* (Нагиб.).

Предложения, в которых тема — сказуемое, выраженное существительным в тв. п., предшествует реме — подлежащему, выраженному инфинитивом, отвечают на вопрос: «в чем заключалось, будет заключаться данное, названное существительным действие, явление, свойство?». Сказуемое в таких предложениях обычно определяется словом, указывающим на связь с предшествующим контекстом: *Первым ее движением было*...; *Нашей задачей было*...; *Мечтой его детства было*... Поэтому предложения со сказуемым-темой и подлежащим-ремой обладают большей степенью конситуативной обусловленности по сравнению с предложениями с подлежащим-темой и сказуемым-ремой.

В функции темы часто выступают сказуемые, выраженные существительными, семантика которых обязательно предполагает указание на предшествующий контекст. Это слова типа: *цель*, *дело*, *задача*, *функция*, *принцип*. Указание на контекст, как правило, содержится в зависимом имени или местоимении: *цель*, *дело*, *задача чего-нибудь*, *чья-нибудь*, *какая-нибудь*: *Его целью было // привить учащимся любовь к книге*.

Экспрессивные варианты предложений со сказуемым-темой и подлежащим-ремой возможны лишь в коротких предложениях в разговорной речи (*Поехать было нашей целью*).

§ 2404. Детерминанты могут быть расположены в начале предложения или в середине — между главными членами: *До сих пор нашей задачей было иллюстрировать различие точек зрения* и *Нашей задачей до сих пор было иллюстрировать различие точек зрения*. Более обычным является расположение детерминантов в середине предложения, так как при таком порядке слов находящаяся в начале предложения тема, выраженная подлежащим или сказуемым, подчеркивается повышением тона (центром ИК-3) и таким образом более резко выделяется: *Провалиться на этом экзамене было бы для каждого из нас несчастьем*.

В экспрессивных вариантах детерминанты, как правило, располагаются в середине предложения при начальном положении главного слова ремы, выделяемого интонационным центром: *А какое вы-*

сокое наслаждение для меня гулять по деревне и заходить в избы к людям и говорить с ними (Чех.); *Какой бы это ужас был тигру — увидеть свой след на снегу*! (Пришв.).

Предложения типа *Сомневаться значит искать*

Грамматическая и семантическая характеристика

§ 2405. В этом типе предложений связка входит в схему (Inf cop Inf); бессвязочные реализации возможны лишь для предложений некоторых семантических структур (см. § 2406). Употребление тех или иных связок и связочных образований регламентируется семантической структурой предложения. Лексико-семантические ограничения для грамматического типа в целом отсутствуют.

Для реализации структурной схемы существует десять рядов связок и связочных образований: 1) *это*; 2) *это есть*, *это и есть*; 3) *есть*, *и есть*; 4) *значит*, *это значит*, *это и значит*; 5) *означает*, *это означает*, *это и означает*; 6) *называется*, *это называется*, *это и называется*; 7) *все равно что*, *это все равно что*; 8) *то же самое что*, *это то же самое что*; 9) *как*, *это как*, *все равно как*, *это все равно как*, *это как и*; 10) отсутствие связки (бессвязочные реализации). Эти ряды распределены между предложениями разной семантической структуры. Так, предложения со знач. идентичности (*Ревновать еще не значит любить*, *Выбирать дело — выбирать жизнь*) принимают связки и связочные образования рядов 1, 2, 3, 4, 6 (разг.), 8, 10 и не принимают таких связок и связочных образований, которые в своем лексическом значении заключают элемент сравнения. Предложения со знач. сравнения (*Писать письмо — это все равно что смотреть в глаза*; *Вырастить растение — это как ребенка воспитать*) принимают связки и связочные образования рядов 7, 8, 9 и не принимают идентифицирующих связок и связочных образований. О распределении связок и связочных образований см. § 2406.

Примечание. Связочные образования групп 5 и 6 в любых условиях сохраняют тесную связь с соответствующими полнознаменательными глаголами. Так, в предложении *Не домогаться ничего*, *беречь свою независимость*, *не искать места — все это*, *при деспотическом режиме*, *называется быть в оппозиции* (Герц.) словоформа *называется*, сохраняя свое лексическое значение (‘носить имя, иметь название’), в то же время свободно заменяется такими связующими словами, как *есть*, *значит*, *означает*. Ср. еще: *У нее кричать называется воспитывать* (разг. речь; /*это*, *это значит*, *означает воспитывать*).

§ 2406. Семантика схемы — «отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком — отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием». Это общее значение конкретизируется в одной из пяти семантических структур предложений, в которых признак устанавливается: 1) по идентичности, совпадению; 2) по равносильности, приравненности; 3) по сущности; 4) по условно-следственной связи; 5) по сравнению, сопоставлению. Структуры 1, 2 и 3 часто сближаются.

1) Квалификация (установление признака) по идентичности, совпадению (‘это есть то же самое что’, ‘это идентично тому-то’): *Ходить быстро — это ходить по шесть километров в час*; *Быть милосердным — значит быть справедливым*; *Толстеть значит стареть*; *Думать о будущем это значит думать о будущем своих сыновей и внуков*; с отрицанием: *Заглушить боль еще не есть излечить болезнь*; *Ломать — не строить*; *Ревновать еще не называется любить*; пословицы: *Воевать — не в бирюльки играть*; *Жизнь прожить — не поле перейти*; *Деток родить — не ветки ломить*; *Песню играть — не поле пахать*. Такие предложения реализуются со связками и связочными образованиями групп 1, 2, 3, 4, 6 (разг.), 8 и, редко, — 10: *Ревновать это* (*это есть*, *это и есть*, *значит*, *это значит*, *это и значит*, *есть*, *и есть*, *то же самое что*, *это то же самое что*, *означает*, *это означает*, *это и называется*) *любить*.

2) Квалификация по равносильности, приравненности (‘это равносильно тому-то’): *Для артиста не волноваться — это не жить*; *Иметь у села воду — все равно*, *что иметь у дома хороший сад*; *Писать единственно языком разговорным значит не знать языка* (Пушк.); *Делать искусство — значит также производить ценности* (Леон.); *Я шел и думал*, *что остаться живым в таком бою все равно как еще раз родиться* (П. Коган). Такие предложения реализуются со связками и связочными образованиями групп 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8: *Не волноваться* — (*это*, *это есть*, *значит*, *это значит*, *все равно что*, *это все равно что*, *то же самое что*, *это то же самое что*) *не жить*.

3) Квалификация по сущности (‘сущность этого — в том-то’): *Знать противника — это не значит выведывать его тайны*; *Уметь слушать — не значит только молчать*; *Жалеть человека — это по меньшей мере понимать его*; *Действовать — это переделывать*, *совершенствовать жизнь*; *Доказать — значит убедить*; *Жизнь — это гармо-*

ния. *И жить — значит не нарушать гармонии* (Фед.). Такие предложения принимают связки групп 1, 2, 3, 4, 5: *Жалеть человека — это* (*это и есть*, *значит*, *это значит*, *есть*, *и есть*, *это означает*) *понимать его*.

4) Квалификация по условно-следственной связи (‘это влечет за собой то-то’, ‘это вызывается, обусловливается тем-то’): *Услышать хорошую песню значит воспрянуть духом*; *Ждать навигации — это потерять несколько недель*; *Упасть в торосах с тяжелым рюкзаком — это значит не просто больно удариться*; *Назвать его в глаза обманщиком — было подвергнуть себя погибели* (Пушк.); *Сделаться смешным значит потерять многое* (Леск.); *Ведь бросить семью — это значит думать только о себе* (Бунин); *Достигнуть Цнайма прежде французов значило получить большую надежду на спасение армии* (Л. Толст.); *Одолеть трещину значило сократить путь не меньше как дней на пять* (Грин); *Спешить по глубокому снегу — значит в несколько минут запыхаться* (Пришв.); *Обратиться к нему на «вы» значило бы поставить себя вне обычая доверия* (Фед.); *Мы дружественно говорим*, *что играть вашу пьесу — это значит причинить вам ужасный вред* (Булг.); *Идти по дороге значило заранее выдать себя* (Расп.). Такие предложения принимают связки и связочные образования рядов 1, 4, 5, 10: *Ждать навигации* — (*это*, *значит*, *означает*, *это означает*) *потерять несколько недель*.

5) Квалификация на основании сравнения, сопоставления (‘это похоже на то-то’): *В тайге сломать лыжи — это все равно что перевернуться на лодке в открытом море*; *Писать письмо — это все равно что смотреть в глаза*; *Вырастить растение — все равно как ребенка воспитать*; *Не ответить на письмо — все равно что не пожать протянутую руку*. *Рассказывать репризу — все равно что переливать шампанское* (журн.); *Листать не спеша лоцию — все равно что путешествовать* (Леск.). Такие предложения принимают связки и связочные образования рядов 1, 7, 8, 9: *Писать письмо — это* (*все равно что*, *это все равно что*, *это то же самое что*, *это как*, *это все равно как*) *смотреть в глаза*.

§ 2407. У предложений разных семантических типов различны формально-семантические соотношения с предложениями другой грамматической структуры.

1) Предложения со знач. идентичности могут соотноситься: а) с двукомпонентными предложениями со сказуемым — именем в им. п. *Ревновать еще не* (*есть*) *любить — Ревность еще не* (*есть*) *любовь*; *Ходить быстро — это ходить по шесть километров в час — Быстрая ходьба — это ходьба по шесть километров в час*; б) с подлежащно-сказуемостными глагольными предложениями обобщенно-личного значения с обособленным деепричастием, обозначающим действие, одновременное с действием сказуемого: *Заглушая боль*, *еще не лечишь болезнь*; *Думая о будущем*, *думаешь о будущем своих сыновей*; в) со сложными предложениями, части которых означают одновременность: *Если ревнуешь*, *то еще не значит*, *что любишь*; *Если заглушаешь боль*, *то это еще не значит*, *что лечишь болезнь*; *Когда думаешь о будущем*, *то думаешь о будущем своих сыновей*.

2) Предложения со знач. равносильности, приравненности соотносятся с двукомпонентными предложениями со сказуемым — словом *равносильно*, *равносилен*: *Уйти с завода значит для него потерять все — Уход с завода для него равносилен потере всего — Уйти с завода для него равносильно потере всего*/*тому*, *что он потеряет все*.

3) Предложения со знач. установления сущности соотносятся с подлежащно-сказуемостными предложениями со сказуемым — именем в форме предл. п. с предлогом *в*; в подлежащем — глагольное имя или слово *сущность*, *существо*: *Искать значит сомневаться — Существо поиска — в сомнении* (*в том*, *чтобы сомневаться*).

4) Предложения со знач. условно-следственной связи соотносятся: а) с союзными и бессоюзными предложениями со знач. условно-следственных отношений: *Ждать навигации — это потерять несколько недель — Если будем ждать навигации*, *то потеряем несколько недель — Будем ждать — потеряем...*; *Для хлебороба не изучить почву значит не сеять — Если хлебороб не изучит почву*, *то он не сможет сеять — Не изучи хлебороб почву*, *он не сможет сеять*; б) с глагольными предложениями с деепричастием, обозначающим обусловливающее действие: *Ожидая навигации*, *потеряем несколько недель*; *Не изучив почву*, *хлебороб не может сеять*.

5) Предложения со знач. сопоставления, сравнения соотносятся с двукомпонентными предложениями: а) со сказуемым — словом *похоже* или *походит*, *напоминает*: *Рассказывать репризу — все равно что переливать шампанское — Рассказывание репризы похоже* (*походит*) *на переливание шампанского*; б) с именным сказуемым, включающим сравнительный союз: *Рассказывание репризы — это как переливание шампанского*.

§ 2408. Парадигма шестичленна (об ограничениях см. ниже).

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Простить значит забыть*
Прош. вр.	*Простить значило забыть*
Буд. вр.	*Простить будет значить забыть*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Простить значило бы забыть*
Условн. накл.	*Если бы простить значило забыть...*
Желат. накл.	*Если бы* (*пусть бы...*) *простить значило забыть*!

Шестичленную парадигму имеют предложения со знач. идентичности и установления сущности (§ 2406, п. 1, 3). Предложения со знач. равносильности, условно-следственных отношений и сравнения (§ 2406, п. 2, 4, 5) имеют четырехчленную парадигму: формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.

Нормальным положением служебного глагола и частиц по отношению к главным членам является положение, показанное в парадигме.

§ 2409. Реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться* — редки; они фиксируются у предложений со знач. идентификации и со знач. сравнения (см. § 2406, п. 1, 5): *Для этого человека жить стало приобретать, а быть означало казаться* (газ.); *Змей ловить для охотника стало как за грибами ходить* (журн.); *Соблюдать свое достоинство среди этих парней для нее стало как в бой идти* (газ.)

Возможны конситуативно не обусловленные реализации с замещением места одного из инфинитивов зависящими от него словоформами: *Отдыхать по-настоящему — это рюкзак за спину и в лес*; *Рюкзак за спину и в лес — это значит отдыхать по-настоящему*.

Как регулярные реализации двуинфинитивных предложений могут быть рассмотрены предложения типа *Купить цветы — (это) несколько минут*; *Продавать газеты вразнос — (это) семь часов на ногах*, в которых место сказуемого занято сказуемостно значимым сочетанием словоформ. За таким сочетанием стоит значение действия или процессуального состояния, характеризуемого по временной протяженности: *Купить цветы — это потратить несколько минут*; *Продавать газеты вразнос — это быть семь часов на ногах*.

§ 2410. Предложения разных семантических типов свободно распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Писать роман — это значит жить среди людей* (А. Н. Толст.); *Поехать в Грецию — значило поехать умереть* (Тын.); *Но изыскать верный путь как раз и означает предусмотреть препятствия, которые могут возникнуть* (Фед.); *Улыбнуться — значило спугнуть и смутить девушку* (Грин); *Оставить старуху одну — все равно, что выгнать на улицу* (Сарт.); *Для советского писателя жить — это значит участвовать вместе со всем советским народом в строительстве страны, а не заниматься тяжеловесной и глубокомудрой дидактикой* (Пауст.).

Нормальна обстоятельственная детерминация — чаще всего пространственная и временная: *В нашей стране руководить — значит быть впереди*; *Сейчас ждать — это только терять время*.

У предложений со знач. идентификации, равносильности, условно-следственной зависимости и сравнения (см. § 2406, п. 1, 2, 4, 5) нормальны взаимозамещающиеся субъектные детерминанты *кому — для кого* со знач. субъекта действия или состояния: *Мне, говорит, отдыхать — все равно, что рыбе на сухом берегу барахтаться* (Павл.; /*для меня*); *Мне у них про дела выпытать — все равно что секрет выболтать* (Р. Рожд.; /*для меня*); *Ему собраться — только подпоясаться* (Шукш.; /*для него*); *Такому жениться на Милованової значило бы восстановить утраченное к самому себе уважение* (Леон.; /*для такого*); *Нам свежесть слов и чувства простоту Терять не то ль, что живописцу — зренье, Или актеру голос и движенье, А женщине прекрасной — красоту*? (Ахм.); *Ведь мне из речки той напиться — Как будто в детстве побывать*! (В. Кузнецов; /*для меня*).

В предложениях любой семантической структуры нормальна субъектная детерминация *для кого* (/*по мне*, прост.) со знач. субъекта воспринимающего или оценивающего: *Для него быть милосердным значит быть справедливым*; *Для меня*/*по мне читать чужие письма — это все равно что подслушивать*.

Порядок слов

§ 2411. Инфинитив-подлежащее (с распространяющими его словоформами), служащий темой, предшествует инфинитиву-сказуемому (с распространяющими его словоформами), служащему ремой: *Отказаться — значило прослыть трусом*

(Пришв.); *Он был в отчаянном положении*: *лежать — это быть всем на виду*, *бежать — оставлять на мягкой мокрой земле печатный след для собаки* (Пришв.); *Повесить белый флаг — означает сдаться* (В. Яхонтов); *Понять вещь — это правильно ее назвать* (Д. Лихачев); *Однако воображать — это значило бы обманывать самого себя*, *выдумывать неправду* (Рекемч.).

Экспрессивные варианты с препозицией ремы возможны в разговорной речи. Перед ремой находится местоименное слово *это* или связочные образования, включающие *это* (*это значит*, *это все равно что*, *это то же самое* и др.; см. § 2405): *Это обидеть — не ответить на такое письмо*; *Это все равно что и не отдыхать — провести лето в городе*; *Это значит уйти от ответственности — сидеть сложа руки*; *Это напугать — так поступить*; *Это все равно что не жить — так проводить время*.

При экспрессивном расположении компонентов словосочетания, составляющего сказуемое-рему, зависимая словоформа стоит перед инфинитивом. Такой порядок компонентов ремы возможен и при конечном положении ремы (*Писать — как ледяной водой обливаться*. Пауст.) и при начальном (*Это не языком болтать — работать*).

Зависимая словоформа, входящая в состав темы, может быть вынесена на первое место в предложении. В этом случае она подчеркивается повышением тона: *К друзьям зайти — значит задержаться там до позднего вечера*; *Дерево вырастить — все равно что воспитать ребенка*; *Воду загрязнить — это значит уничтожить рыбу*.

Детерминанты располагаются в начале (*Для него не играть в театре — значит не жить*) или в середине предложения (*Ослушаться этого приказа для него значило погибнуть*).

Предложения типа *Кататься весело*

Грамматическая характеристика

§ 2412. Предложения типа *Кататься весело* строятся по схеме Inf — Adv_{-o} (N_2...), т. е. являются двукомпонентными. Квалифицирующее значение второго компонента (‘кататься — каково?’; см. § 2416) и все синтаксические характеристики таких предложений относят их в класс подлежащно-сказуемостных предложений с некоординируемыми главными членами. Позиция подлежащего-инфинитива замещается любым глаголом, позиция сказуемого — предикативным квалифицирующим наречием на *-о* (*легко*, *трудно*, *весело*, *скучно*, *далеко*, *близко*, *полезно*, *вредно* и под.) или другим наречием с качественно-характеризующим значением, компаративом (*легче*, *труднее*, *веселее*), косвенно-падежной формой с той же семантикой, либо изолированной от парадигмы формой им. п., развившей в себе характеризующее значение (*загляденье*, *ужас*, *страх*, (*не*) *беда*, (*не*) *расчет* и под.), а также фразеологизмом: *Быть забытым тем*, *кого любишь*, *— страшно*; *Ездить отсюда на работу далеко*; *Жаловаться — не в моем характере*; *Спорить тебе не к лицу*; *Поощрить ученика — в интересах школы*, *Сжигать солому — не по-хозяйски*; *Защитить природу — в наших силах*; *Обманывать — не в его правилах*; *Одинокому жить — в тягость*; *Переплывать Волгу ему не впервой*; *Так вести хозяйство — не расчет*; *Ждать развязки от естественного хода вещей — слишком гадательно* (С.-Щ.); *В сорок лет подружиться трудно* (Ошанин); *Видеть во сне ельник — к неприятности* (Бунин); *Но чем потрепанней бурдюк*, *тем пить — хрустальней*! (Возн.); *Еще опаснее в литературе — стареть* (Леон.).

Место наречий *далеко*, *близко* может быть занято количественным именным сочетанием: *Ехать далеко — Ехать сто километров*; *Идти близко — Идти два шага*. *Ехать ей лишь четверть часа* (Малышк.).

§ 2413. Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Кататься — весело*
Прош. вр.	*Кататься было весело*
Буд. вр.	*Кататься будет весело*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Кататься было бы весело*
Условн. накл.	*Было бы кататься весело*... (*Если бы кататься было весело*...) *Будь* (*бы*) *кататься весело*...
Желат. накл.	*Было бы кататься весело*! *Если бы* (*хоть бы*...) *кататься было весело*!
Побудит. накл.	*Пусть кататься будет весело*!

Комментарий к парадигме.

1) Форма побудит. накл. обычно употребляется переносно — для выражения желания: *Пусть труднее будет год от года Добиваться*, *сидя у стола*, *Чтобы наша новая работа Лучше прежней сделана была* (Ванш.).

2) Во всех формах, кроме формы наст. вр., для некоторых наречий нормальна мена наречия на *-о* и соответствующего прилагательного в форме тв. п.: *Было бы излишне спорить — Было бы излишним спорить*; *Было бы напрасно думать, что... — Было бы напрасным думать, что...*; *Более самоотверженно/более самоотверженным было бы отказаться*; *Рекомендовать примирение в этом случае было/будет/было бы наивно/наивным*; *Связывать эти два поступка было бы неверно/неверным*. Такая мена не отмечается у таких слов, как *близко*, *далеко*; *мало*, *много*; *поздно*, *рано*; *плохо*, *хорошо*, *прекрасно*, *превосходно*, *сладко*, *сладостно*; *тепло*, *жарко*, *холодно*; *весело*, *грустно*, *тягостно*, *тоскливо*, *страшно*, *мучительно*; *мягко*, *жестко*; *тесно*, *свободно*, т. е. у слов, лексически и функционально тяготеющих к предикативам (см. § 1653). В целом отмечается тенденция к расширению возможностей тв. п.; в то же время построения с тв. п. имеют стилистическую окраску книжности.

3) Нормальным положением служебных глаголов и частиц по отношению к главным членам предложения является положение, показанное в парадигме. Для форм прош., буд. вр. и сослагат. накл. нормальна также начальная позиция служебного глагола со следующим за ним наречием: *Было* (*будет*, *было бы*) *весело кататься*. Во всех других формах нормальна и высокочастотна также позиция инфинитива после наречия: *Весело кататься*; *Было бы весело кататься*! (*Хоть бы было весело кататься*!); *Пусть будет весело кататься*!

§ 2414. Регулярные реализации со связочным *это* и с полузнаменательными глаголами.

1) В реализациях со связочным *это* (в возможном сочетании с *вот*: *вот это*) оба главных члена акцентируются и противопоставляются друг другу: *Подружиться — это* (*вот это*) *трудно*; *Ждать — (вот) это мучительно*; *Быть эгоистом — (вот) это плохо*; *Подозревать каждого — (вот) это нехорошо*. С перестановкой главных членов — только *это*: *Опасно — это стареть*; *Мучительно — это ждать* (см. § 2419). С выносом указательного слова в начало предложения: *Это* (*вот это*) *опасно — стареть*; *Это мучительно — ждать*; *Это плохо — быть эгоистом*. *Мне кажется, это очень хорошо — сравнить полуостров с изваянием* (Олеша) (см. § 2338, 2401, 2418).

2) В реализациях с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *оказаться*, *оказываться*, *казаться*, *делаться*, *сделаться*, *показаться*, *бывать*, *представляться* ‹казаться› обычна мена «наречие — тв. п. прилагательного» (условия — те же, что при формоизменении; см. § 2413); *Становится затруднительно/затруднительным спорить*; *Сложно/сложным бывает приспособиться*; *Расспрашивать представлялось неприлично/неприличным*; *Оказалось достаточно/достаточным покаяться*. *Играть роль в этой комедии казалось Чарскому очень неприятно* (Пушк.; /*неприятным*); *Мне... в 1923 году казалось правильным утверждать, что сюжет — это только мнимое соединение эффектов* (Шкл.; /*правильно*); *Представлялось очень простым сделать нечто вроде большого зонта* (Олеша; /*просто*).

Примечание. Как реализации предложений типа *Кататься весело* могут рассматриваться свойственные непринужденной, разговорной речи построения, в которых место сказуемого замещено целым предложением, обычно обобщающего характера, малораспространенным: *Быть контролером — все нервы испортишь* (разг. речь), ср.: *Быть контролером трудно, тяжело*; *Ехать туда — целый день потратишь*, ср.: *Ехать туда далеко, долго*.

§ 2415. Предложения свободно распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Не прямее ли было бы взять револьвер и приставить его к виску*? (С.-Щ.); *Нашел, что ходить верст по сорок в сутки, загорать от солнца и от морского ветра и быть очень легким от голода и молодости — превосходно* (Бунин); *Это некультурно — иметь такой голос и не петь классику* (Сельв.); *Насилье родит насилье, И ложь умножает ложь*; *Когда нас берут за горло, Естественно взяться за нож* (Асеев); *О, как мне будет трудно умирать, На полном вдохе оборвать дыханье*! (Яшин); *Трудно тебе было ходить по степям и то служить солдатом, то сторожить ночью склады, то, полупленником, в Харькове участвовать в шумном выступлении имажинистов* (Шкл.).

Для формирования субъекта существенна роль распространителей в форме род. п. прииненного (*кого — чей*): *Поощрить новатора — в интересах государства* (/*государственных*); *Защитить природу в силах человека* (/*в человеческих силах*).

Обстоятельственная детерминация нормальна, но малохарактерна: *Здесь все то же, то же, что и прежде, Здесь напрасным кажется мечтать* (Ахм.); *В летний день было просто жестоко Вдруг заметить, что жизнь коротка* (О. Дмитриев); *Прекрасно — срок окончить свой, уйдя в просторы зареные* (А. Глоба); *Всегда ли хорошо быть коллективистом*? (газ.).

Для субъектной детерминации характерна высокая частотность.

1) Не замещается другими детерминант *кому* в таких сообщающих о внутреннем состоянии предложениях, как *Детям весело играть*; *Ей тяжело дышать*; *Постороннему неприлично расспрашивать*; *Тебе трудно найти друзей*; *И людям жить казалось в бремя* (Брюс.). 2) Взаимозамещающиеся субъектные детерминанты: *кому — для кого*: *Человеку*/*для человека тяжело стареть*; *Матери*/ *для матери страшно быть забытой*; *Государству*/*для государства выгодно торговать*; *Очевидно*, *большому поэту мало быть только поэтом* (Олеша; /*для поэта*); *кому — у кого — для кого*: *Чужое брать у него*/*для него*/*ему не в привычку*.

Субъектно-обстоятельственная детерминация: *В сорок лет подружиться трудно* (Ошанин; /*сорокалетнему*); *Еще опаснее в литературе стареть* (Леон.; *тому*/*для того*, *кто работает в литературе*).

Семантическая структура

§ 2416. Семантика схемы — «отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком — качественной квалификацией». Эта расчлененность на два семантических компонента с особенной очевидностью выступает в афоризмах или сообщениях о ситуациях с обобщенным или всеобщим носителем: *Жить — хорошо*!; *Осуждать другого — всегда легко*; *Подвести товарища стыдно*; *Быть учителем трудно*; *Растить детей нелегко*.

При распространении формой с субъектным значением отношение «действие или процессуальное состояние — его качественная квалификация» концентрируется в целостное именование субъектного состояния, а распространяющая форма обозначает субъект этого состояния: *Матери — нелегко растить детей*; *Комсомольцу*/*для комсомольца — стыдно подвести товарища*; *Нам — хорошо жить*.

При распространении инфинитива сильноуправляемой формой в семантическую структуру предложения вводится объект: *Соседям трудно общаться с этим человеком*; *Настоящему писателю лгать своим читателям — не к лицу* (газ.).

§ 2417. Для предложений без субъектных распространителей характерны следующие формально-семантические соотношения с предложениями другой семантической структуры.

1) При словообразовательных связях наречия и существительного — соотношения типа: *Поступать так глупо — Поступать так глупость*; *Посмотреть отрадно — отрада*; *Ходить в училище тоскливо — тоска*; *Ехать легкомысленно — легкомыслие*; *Рекомендовать это нововведение наивно — наивность*; *Отказать жестоко — жестокость*.

2) При словообразовательных связях глагола и имени — соотношения типа: *Сознавать свое бессилие мучительно — Сознание своего бессилия мучительно*; *Расспрашивать неприлично — Расспросы неприличны*; *Ждать нестерпимо — Ожидание нестерпимо*; *Жить не просто — Жизнь не проста*.

3) Для предложений со словами *довольно*, *достаточно* — соотношения типа *Достаточно покаяться — Достаточно покаяния* (при наличии словообразовательных связей у глагола и имени).

Порядок слов

§ 2418. Инфинитив предшествует наречию, если инфинитив (с распространяющими его словоформами) служит темой, а наречие (с распространяющими его словоформами) — ремой: *Трудиться // казалось ему тоже странным* (Гонч.); *Но думать о чем-нибудь постороннем // было мучительно* (Л. Толст.); *Продолжать разговор // было бесполезно и неприятно* (Чех.); *Охота*, *рыбная ловля давно надоели*, *ездить верхом // было слишком жарко* (Купр.); *Дойти до хаты // было не так-то легко* (Купр.); *Подготовить даже одно лирическое стихотворение к исполнению // бывает очень трудно* (В. Яхонтов); *Жить в городе и не знать даже карты звездного неба — это уж слишком* (Пауст.); *Подняться // оказалось не просто* (Песк.). Такие предложения отвечают на вопрос: «как может быть охарактеризовано действие, названное подлежащим-инфинитивом?».

Экспрессивные варианты образуются предложениями, в которых наречие эмоционально характеризует действие или состояние. Наречие-рема, интонационно выделяемое (центром ИК-2 или ИК-5), выносится на первое место: *Жутко мне было оставить этого несчастного в этом одиночестве* (Тург.); *Ему хотелось идти*, *но странно*, *дико и немного страшно было подумать о том*, *что там будет* (Л. Толст.); *Сквозь тяжелый запах йодоформа чувствуется свежесть и аромат весеннего дня... Хорошо дышать* (Чех.); *Я должен вам признаться*, *что я до сих пор*, *до той ночи*, *не читал ни одной вашей строки*. *Скучно — читать* (Цвет.); *Страшно бывает в снежную зиму войти в*

молодой лес (Пришв.); *Легко*, *сладко*, *вольно ходить ей*, *когда мало почты* (Ю. Казак.); *Приятно возвращаться на старое*, *испытанное место* (Нагиб.).

Экспрессивные варианты часто включают в свой состав местоименные наречия *как*, *так* в усилительной функции: *Как было легко жить в молодости и каким неоценимым в те годы было сокровище силы*, *энергии и здоровья*! (Шаг.); *Ах*, *милый*, *как грустно шутить*! (Кавер.); *Так трудно вложить в чужую душу самые простые и очевидные истины*! (Нагиб.).

Связочное слово *это*, соединяющее тему и рему, находится перед ремой и в экспрессивных вариантах оказывается в начало предложения. Ср. нейтральные и экспрессивные варианты: *Ждать — это скучно* и: *Это скучно — ждать*; *Открыть глаза под водой — это было жутковато* и: *Это было жутковато — открыть глаза под водой* (Кавер). При вынесении ремы в препозицию ослабляется связочный характер слова *это* и более явственно обнаруживается его местоименная функция. Образуется конструкция с повтором темы, которая в позиции после ремы выражена инфинитивом, а в позиции перед ремой — словом *это*, предшествующим инфинитиву. Такая конструкция аналогична экспрессивным конструкциям типа *Это скука — ожидание* и *Это скука — ждать* (см. § 2338, 2401).

Детерминанты в экспрессивных вариантах могут быть расположены в начале предложения: *Князю Андрею страшно и совестно было говорить об этом* (Л. Толст.); *Сейчас это замечательно — быть инженером* (Эренб.). Однако более обычен такой порядок слов, при котором детерминант располагается после качественно-характеризующего наречия (поскольку интонационно выделенное наречие сильнее подчеркивается в позиции начала предложения): *Трудно вкусившему славы быть умеренным*! (Бунин); *Хорошо с высоты достижений такого дня вернуться назад* (Пришв.); *Страшно стало ей после этого утра подходить к тоне* (Ю. Казак.).

§ 2419. При порядке компонентов «наречие — инфинитив» экспрессивный характер предложения ослабляется или полностью утрачивается, если глагол обозначает восприятие, мысль или эмоциональное состояние и имеет при себе распространяющую словоформу (словоформы), обозначающую объект (объекты) восприятия. В таких предложениях признак, названный наречием, часто оказывается непосредственно отнесенным к объекту восприятия: *Интересно услышать новость* — ‹новость интересна›; *Трогательно смотреть на детей* — ‹дети трогательны›. Глагол со знач. восприятия в этих случаях в какой-то мере семантически избыточен: он образует семантическое целое с наречием и в контекстуально независимых предложениях не вступает с ним в отношения темы и ремы. При этом интонационный центр, как правило, передвигается с наречия на инфинитив или зависящую от инфинитива словоформу. Изменяется и характер интонационной конструкции, оформляющей сочетание наречия с инфинитивом: утрачивая экспрессивный характер, это сочетание оформляется ИК-3 или ИК-1: *Но согласитесь*, *интересно ведь услышать и понять звуки минувшего* (Песк.). С придаточным предложением в позиции объекта: *Трогательно смотреть*, *как природа заботливо убирает два раза в год свой желтый сухой и мертвый костяк* (Пришв.).

Семантической целостностью и коммуникативной нерасчлененностью обладают устойчивые сочетания наречия с глаголом со знач. мысли и восприятия, такие как *легко заметить*, *нетрудно обнаружить*, *трудно видеть*, *естественно думать*: *Наивно видеть в художнике существо особого порядка* (Бунин); *Было естественно предполагать*, *что элегия... была обращена именно к ней* (Тын.); *Легче всего оспорить право называться частью речи у междометий* (В. Виноградов); *Труднее всего обнаружить новые предвозрожденческие веяния в зодчестве XIV — начала XV в.* (Д. Лихачев).

Если признак, названный наречием, относится в большей мере к процессу мысли или восприятия, чем к его объекту, то наречие, будучи самостоятельной ремой, может сохранять на себе интонационный центр. Возможны и случаи, допускающие двойственное истолкование (т. е. признак, названный наречием, может быть отнесен и к процессу восприятия и к его объекту), с факультативным интонационным выделением наречия: *Ему уж было стыдно и тяжело вспоминать*, *и он боролся с собой* (Чех.); *Домой идти ему не хотелось*: *даже было жутко и противно вспоминать о своей узкой и длинной*, *об одном окне*, *комнате со всеми надоевшими до отвращения предметами* (Купр.); *И странно до восторга было думать*, *что еще тысячи людей... будут дышать крепкими грустными запахами земли* (Ю. Казак.).

Признак, названный наречием, может распространяться одновременно и на процесс мысли (или восприятия) и на его объект: *И как-то скучно было глядеть на единственного старика пассажира*, *растерянно прижимавшего к груди большую плетеную корзину* (Нагиб.) (‹глядеть — скучно› и ‹старик скучен›); *Любопытно наблюдать ребятишек*

(ˈнаблюдать — любопытноˈ) и (ˈребятишки вызывают любопытствоˈ). Этим объясняется возможность интонационного выделения наречия, инфинитива или последней словоформы распространенного предложения. В зависимости от места интонационного центра и типа интонационной конструкции, оформляющей синтагму с наречием и инфинитивом, предложение может носить экспрессивный или стилистически нейтральный характер. В литературной речи проявляется тенденция переносить в подобных случаях ударение с наречия на инфинитив или в конец предложения.

Предложения с порядком слов «наречие — инфинитив» сохраняют семантическое единство и коммуникативную нерасчлененность (соответственно, они утрачивают экспрессивный характер) также в тех случаях, когда наречие имеет оттенок модального значения, чаще всего — возможности, вероятности, желательности: *Ветер усилился необычайно. Шторм двенадцать баллов. Т р у д н о в ы й т и з а д в е р ь* (Ю. Казак.); *В нынешней деревне на берегу у Курополки напрасно искать следы времен Ломоносова* (Песк.).

Наречия *трудно*, *нетрудно*, *легко*, *нелегко* и их лексические синонимы часто служат менее категоричным способом выражения возможности или невозможности по сравнению с предикативами *невозможно*, *нельзя*, *можно*, *возможно*. Поэтому сочетания «*трудно*, *легко* + инфинитив» по семантике близки к сочетаниям «*невозможно*, *можно*... + инфинитив». Например, предложение *Его трудно было не заметить* равнозначно предложению *Его нельзя* (*невозможно*) *было не заметить*. Предложения с наречиями, приобретающими модальное значение, по своей семантической и коммуникативной организации близки предложениям типа *Нельзя оставаться*; *Можно ехать* (см. § 2424–2434).

В зависимости от того, какое значение выступает на первый план — качественно-характеризующее или модальное, — предложения с препозицией наречий типа *легко*, *трудно* или являются экспрессивными коммуникативно расчлененными предложениями с начальным положением ремы (*Легко жить в молодости*!) или стилистически нейтральными коммуникативно нерасчлененными предложениями (*Легко обойти этот вопрос* ˈможно обойти этот вопросˈ).

В выражениях типа *легко увидеть*, *нетрудно заметить*, *трудно сказать* наречие имеет модальное значение, а инфинитив — значение мысли, восприятия, речи. Таким образом, здесь сочетаются оба семантических признака, предопределяющих коммуникативную нерасчлененность и стилистическую нейтральность предложений с наречием, предшествующим инфинитиву.

§ 2420. В предложениях с инфинитивом-темой и наречием-ремой зависящая от инфинитива словоформа может быть вынесена в начало предложения в качестве первой части темы, выделяемой повышением тона (центром ИК-3): *Землю купить // было легко* (Шкл.); *Он долго и равномерно вылизывал лапы и живот*, *а когда лапы и живот становились совершенно мокрыми и липкими*, *принимался за бока и спину*. *Н о с п и н у л и з а т ь // б ы л о н е л о в к о* (Ю. Казак.).

Наречие служит темой, а инфинитив — ремой в случаях тесной конситуативной обусловленности предложения: *Ездить хорошо*, *п л о х о — с и д е т ь д о м а*; *Работать не трудно*, *т р у д н о — э т о н а ч а т ь*. Чаще всего в качестве темы функционирует компаратив, так как в этом случае признак известен из предшествующего контекста: *Что будет дальше*, *мы не знаем*, *потому что в с е г о т р у д н е е в сегодняшнем дне — его п о н я т ь*, *его о ц е н и т ь*, *у в и д а т ь в кажимости сущность* (Шкл.).

§ 2421. Детерминанты в предложениях с инфинитивом-темой и наречием-ремой могут располагаться в начале предложения (*С каждым годом жить становится все интереснее*) или в середине предложения после инфинитива (*Жить с каждым годом становится все интереснее*). Более обычна позиция детерминанта после инфинитива, так как в предложениях с инфинитивом-темой отмечается тенденция к выделению инфинитива, который, занимая позицию в начале предложения, подчеркивается повышением тона (центром ИК-3). Детерминант, выраженный личным местоимением, как правило, располагается после инфинитива и часто превращается в энклитику: *Возвращаться нам было труднее* (Пришв.); *Умирать ей не страшно* (Ю. Казак.).

В коммуникативно нерасчлененных предложениях с порядком членов «наречие — инфинитив», напротив, более обычна позиция детерминанта в начале предложения, так как такие предложения избегают разделения главных членов: *Мне было стыдно признаться Юрию*, *что я не понял поэму*, *которую он считал гениальной* (Кавер.); *В степи трудно обойти этот остров* (Песк.).

Детерминант располагается в конце предложения, если он служит ремой: *Сверху особенно хорошо наблюдать Мцхету в е ч е р о м* (Песк.). О расположении детерминантов в экспрессивных вариантах см. § 2418.

§ 2422. Полузнаменательный и служебный глагол в предложениях с инфинитивом-темой и наречием-ремой располагается перед наречием: *Уговорить его оказалось нелегко*; *Идти становилось все труднее*; *Спускаться туда было очень опасно*; *Поступить так было бы неосторожно*.

В экспрессивных вариантах таких предложений отмечается тенденция обратного словорасположения: «наречие — спрягаемая форма глагола — инфинитив». Такой порядок в экспрессивных вариантах — наиболее частотен. При расположении спрягаемой формы глагола после наречия наречие, несущее на себе интонационный центр, более отчетливо выделяется: *Ему страшно и совестно было говорить об этом*; *Мучительно трудно было это исполнить*; *Весело было плыть по реке*. Более редкой в экспрессивных вариантах является позиция спрягаемой формы перед наречием: *Ему уже было стыдно и тяжело вспоминать, и он боролся с собой*. Если перед вынесенной в начало предложения ремой-наречием находится указательное слово *это*, то спрягаемая форма глагола обычно располагается после этого слова: *Это было жутковато — открыть глаза под водой*.

В коммуникативно нерасчлененных предложениях (см. § 2419) в расположении глагольной формы нормальны варианты: *Было интересно следить за его полетом* и *Интересно было следить за его полетом*; *Было так приятно думать, что скоро уже вечер* и *Так приятно было думать, что скоро уже вечер*. Стилистически нейтрален вариант с препозицией глагольной формы.

В соединениях типа *было трудно заметить* и *трудно было заметить*, *было естественно предположить* и *естественно было предположить*, *было легко увидеть* и *легко было увидеть* оба варианта стилистически нейтральны.

Не подлежащно-сказуемостные предложения

§ 2423. К двукомпонентным не подлежащно-сказуемостным предложениям относятся предложения, структурную основу которых образуют сочетания предикатива или наречия с инфинитивом или косвенным падежом имени. Это — предложения следующих типов: 1) *Можно ехать*; *Приказано наступать*; 2) *Видно следы — Не видно следы/следов*; 3) *Наготовлено запасов*; 4) *Много цветов*; *Масса гостей*.

Предложения типа *Можно ехать*; *Приказано наступать*

Грамматическая характеристика

§ 2424. В предложениях типа *Можно ехать*; *Приказано наступать* (схема Praed — Inf) позицию первого компонента занимают предикативы и фразеологизмы с модальными значениями возможности, целесообразности, волеизъявления, своевременности. 1) Предикативы: *можно*, *нельзя*, *надо*, *нужно*, *необходимо*, *должно* (книжн.), *возможно*, *невозможно*, *немыслимо*, *пора*, *рано*, (*не*) *время*, *вольно* (разг.), *мало*, (*не*)*лишне*, (*не*)*охота* (разг.), *лень*, (*не*) *грех* (разг.), *некогда*, *невмочь* (прост. и устар.), *негоже* (прост. и устар.), *незачем*, *лучше*, а также *жалко*, *жаль*; 2) причастные предикативы на *-но*, *-то*, такие как *суждено*, *дано*, *заведено*, *положено*, *намечено*, *запланировано*, *велено*, *приказано*, *задумано*, *решено*; 3) такие фразеологизмы, как *в самый раз*, *ни к чему*, *не резон*, *избави бог*, *упаси боже*; 4) наречия *где*, *как*, *куда*, *когда*, *откуда*, а также частица *еще бы* (*не*) в предложениях с субъективно-модальным значением невозможности (*Где ж теперь собрать улики*!; *Куда уж мне спорить*!; *Как же не волноваться*!; *Как было удержаться от слез*?; *Еще бы не тревожиться*!).

§ 2425. П а р а д и г м а семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Надо ехать* *Дано знать о приезде*
Прош. вр.	*Надо было ехать* *Было дано знать о приезде*
Буд. вр.	*Надо будет ехать* *Будет дано знать о приезде*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Надо было бы ехать* *Дано было бы знать о приезде*
Условн. накл.	*Если бы надо ехать...* (*Если бы надо было ехать...*) *Было бы дано знать о приезде...* (*Если бы было дано знать...*)
Желат. накл.	*Если бы* (*хоть бы...*) *надо было ехать*! *Если бы* (*хоть бы...*) *дано было знать о приезде*!
Побудит. накл.	*Пусть будет надо ехать*! *Пусть будет дано знать о приезде*!

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) Предложения, в которых место предикатива занято фразеологизмом, наречием *где*, *куда* и др. или частицей *еще бы* (*не*) со знач. невозможности, образуют только формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.

2) Предложения с *вольно* (*Вольно вам было не слушаться*!) образуют только формы наст. и прош. вр.

3) Побуждающие предложения с *ладно* (прост.), *довольно* (*Ладно болтать-то*!; *Довольно вам спорить*!) не имеют формоизменения.

4) В предложениях с предикативом (*не*) *лишне* во всех неисходных формах имеет место мена предикатива и формы тв. п. соответствующего прилагательного: *Нелишне*/*нелишним было* (*будет*, *было бы*) *пообедать*.

5) В нераспростр. предложениях с *пора*, *лень*, *охота*, *неохота* в формах прош. вр., сослагат., условн., желат. накл. при позиции служебного глагола между предикативом и инфинитивом имеют место колебания в формах рода этого глагола: *Пора было*/*была ехать*; *Охота было*/*была остаться*; *Лень было*/*была подумать* (то же явление — в реализациях с полузнаменательными глаголами). При таком словопорядке обе формы правильны, но для современного употребления более обычна форма сред. р.

6) Форма желат. накл. наиболее употребительна с частицей *бы*: *Мне при жизни с вами Сговориться б надо* (Маяк.); *Пора бы уж привыкнуть к таким вещам — не дома* (Фад.). С модификациями частицы: *Ах*, *если б все это забыть*! *Если б можно было хоть в мечте создать что-нибудь иное*, *какой-нибудь волшебный мир* (С.-Щ.); *Если б можно было поменьше думать*! (Гонч.); *Если бы мне позволено было отдать за вас жизнь свою*! (Чех.).

7) Форма побудит. накл. обычно употребляется для выражения желательности: *Пусть мне будет суждено погибнуть*!; *Да будет мне позволено признаться*, *я почти слышу*, *как сказал бы Алексей Максимович*... (Леон.).

8) Нормальным положением служебного глагола и частиц по отношению к главным членам предложения является положение, показанное в парадигме. В случае постановки инфинитива перед предикативом (*Ехать надо*) в формах прош., буд. вр. и сослагат. накл. нормальна позиция *было*, *будет*, *было бы* при предикативе (*Ехать было надо* и *Ехать надо было*).

§ 2426. Р е г у л я р н ы следующие р е а л и з а ц и и.

1) Для предложений с непричастными предикативами регулярны реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *бывать*, *казаться*, *показаться*, *оказаться*, *оказываться*: *Нельзя стало ехать*; *Недосуг становится ждать*; *Стало можно жить*; *Оказалось* (*стало*, *становится*) *некогда поговорить*; *Вдруг повеяло холодом*, *пора стало прикрыть окно* (Леон.); *Охота стало домой* (Шукш.); *Можно стало пойти спать домой* (М. Халфина). В таких реализациях имеет место мена предикатива *нужно*, *необходимо*, *возможно*, *невозможно*, *немыслимо*, *нелишне* и формы тв. п. соответствующего прилагательного: *Оказалось нужно*/*нужным поговорить*; *Стало необходимо*/ *необходимым* (*возможно*/*возможным*, *невозможно*/*невозможным*) *встречаться*; *Показалось нелишне*/*нелишним отдохнуть*; *Одно было неприятно*; *оказывалось нужным заслуживать благосклонное внимание господина полицмейстера* (С.-Щ.; /*нужно*); *Когда становится невозможным подниматься на лошадях*, *мы их просто бросаем* (Пришв.; / *невозможно*).

2) Для предложений с такими причастными предикативами, как *запланировано*, *решено*, *намечено*, *задумано*, нормальны реализации с полузнаменательными глаголами *оказаться*, *оказываться* (с возможной меной предикатива и формой тв. п. соответствующего причастия): *Оказалось намечено*/*намеченным перестроить всю работу*.

3) Для предложений с предикативами *можно*, *нельзя*, *надо*, *нужно*, *возможно*, *необходимо*, *мало*, (*не*)*лишне*, (*не*) *грех*, *жаль*, *негоже* (прост.) возможны реализации со связочным *это* (*вот это*) — при условии выноса инфинитива в начальную позицию: *Поехать — это* (*вот это*) *можно*; *Встретиться — это* (*вот это*) *необходимо*, а также с выносом *это* в начало предложения: *Это необходимо — встретиться*; *Это жаль — расставаться*. О выносах *это* в начальную позицию см. § 2338, 2401.

4) У предложений с непричастными предикативами при незанятости позиции инфинитива возможны конситуативно необусловленные неполные реализации со словоформами, относящимися к инфинитиву, или с детерминантами: *Можно к тебе*?; *Так невозможно*!; *Ему недосуг*; *Охота домой*; *Без пальто нельзя*; *Ладно об этом*! *Зиме еще рано*; *Можно вопрос*? *Мне надо в Москву*.

§ 2427. Предложения свободно р а с п р о с т р а н я ю т с я по правилам присловных и неприсловных связей: *Нет*, *надо очень*, *да и как еще очень об этом деле поразмыслить*! (С.-Щ.); *Вам*

одеваться было лень И было лень вставать из кресел (Цвет.); *Хорошо в лугу широким кругом В хороводе пламенном пройти*, *Пить вино*, *смеяться с милым другом И венки узорные плести*, *Раздарить цветы чужим подругам*, *Страстью*, *грустью*, *счастьем изойти* (Блок); *Можно желать стать похожим на комедианта* (Булг.); *И притерпевшись*, *как-никак*, *Брести в толпе дорожной С меньшим*, *уснувшим на руках*, *С двумя при юбке — можно*! (Твард.); *Жить в этом певучем*, *испачканном сажей доме было тесно*, *но весело* (Нагиб.).

Для формирования семантического объекта существенны объектные распространители инфинитива: *Его невозможно убедить*; *Ему приказано подчиниться*; *Вас не велено пускать*; *Нужно открыть люк*; *Невозможно унять дрожь*.

Отрицательные предложения с *невозможно*, *не должно*, *не положено* могут принимать в свой состав распространяющую форму род. п. без предлога (*к о г о - ч е г о*) со знач. субъекта долженствующего (а) или объекта (б): а) *Подобных ситуаций не должно возникать* (газ.); б) *И орденов своих с собою Им не положено иметь* (Симон.); *И трепета было унять невозможно* (О. Чухонцев); *Лучшего отдыха и придумать невозможно*; *Всех последствий невозможно предвидеть* (газ.). С отрицанием при инфинитиве: *Не объем же ведь я ее*, *а к у с к а - т о х л е б а*, *чай*, *к а к н е н а й т и с ь*! (С.-Щ.; ‘не может не найтись’, ‘невозможно, чтобы не нашелся’).

В предложения с причастными предикативами на *-но*, *-то* может быть введена распространяющая форма тв. п. со знач. субъекта действия: *Наблюдателями было дано знать о передвижении войск*; *Ему врачами не разрешено летать*; *Колхозом запланировано освоить все площади*; *Начальством велено никого не пускать*.

Нормальна и обычна о б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я: *В П о г о р е л к у не было дано знать о приезде барышни* (С.-Щ.); *Где взять крахмальную рубашку*? *В в ы ш и т о й положительно невозможно* (Бунин); *На с е н о в а л е нельзя было спать о т б л о х*, *к р и к а п е т у х о в и в о н и н а в о з н о г о д в о р а* (Бунин); *П о д Н о в ы й г о д положено случаться чему-нибудь необычайному*; *Где ж теперь*, *з а д в а д ц а т и л е т н е й д а в н о с т ь ю*, *собрать улики*? (газ.).

Основная форма с у б ъ е к т н о й д е т е р м и н а ц и и — дат. п. (*к о м у*): *Ему надо ехать*; *Детям пора спать*; *Горе можно снести одному*; *Откуда мне было об этом знать*?; *Мне почти неминуемо убираться отсюда* (С.-Щ.); *Но душной осени дано Свой выполнить урок* (Багр.); *Злу злом казаться мало*; *Зло любит пошутить* (Матв.): *Выбирает — в какой вуз ей лучше будет определиться* (Кассиль); *Прикинуться*, *будто не заметил происшествия*, *Стратонову никак нельзя стало* (Леон.); *к о м у — д л я к о г о*: *Ему*/*для него не лишнее будет отдохнуть*; *Общественности*/*для общественности самое время вмешаться*; в предложениях с причастными предикативами — *м е ж д у к е м* (мн. ч.), при обозначении субъекта множественного: *Между любовниками уже было условлено обвенчаться* (Дост.; /*у любовников*).

Нормальна м е н а субъектных детерминантов и распространителей в форме тв. п. (*у к о г о — к е м*) *со* знач. субъекта действующего: *У передовиков*/*передовиками заведено работать без авралов*; *У строителей*/*строителями задумано* (*предложено*, *намечено*) *реконструировать парк*.

С у б ъ е к т н о - о б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я: *В передовой бригаде* (*у передовой бригады*/*передовой бригадой*) *заведено работать без авралов*. О б ъ е к т н о - о б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я: *В семью*/*семье дано знать о его приезде*.

Семантическая структура

§ 2428. С е м а н т и к а с х е м ы — «наличие субъектного состояния как возможности, необходимости, способности, своевременности осуществить действие, состояние». В конкретных предложениях распространителем обычно выражен субъект — носитель состояния (*Мне пора ехать*; *Для нас невозможно согласиться*), а часто и объект: *Н а г р а д у нужно заслужить*; *Не велено пускать п о с е т и т е л е й*; *Д о к у м е н т о в с собою иметь не положено*.

В предложениях с причастными предикативами распространителем может быть введен субъект действия, предопределившего состояние (*Врачами запрещено курить*); в таких случаях значение субъекта состояния осложняется значением объекта того действия, которым это состояние вызвано: *Больному врачами запрещено курить* (см. об этом § 1973).

§ 2429. Двукомпонентные предложения с предикативом вступают в разные ф о р м а л ь н о - с е м а н т и ч е с к и е с о о т н о ш е н и я с предложениями иной грамматической организации. Эти соотношения чаще всего определяются лексической семантикой предикатива. Так, предложения с *можно*, *возможно*, *должно*, *невозможно*, *нельзя*, *немыслимо* соотносятся с разными двуком-

понентными и однокомпонентными предложениями, по своему строению и по возможностям лексического наполнения способными выразить соответствующее состояние: *Ему должно терпеть — Он должен терпеть — Ему следует терпеть*; *Его невозможно* (*нельзя*, *немыслимо*) *убедить — Его нет возможности убедить — Его не убедить — Его не убедишь*; *Здесь нельзя* (*невозможно*) *уснуть — Здесь нет возможности уснуть — Здесь не уснешь*; *Дрожь* (*дрожи*) *невозможно унять — Дрожь* (*дрожи*) *нет возможности унять — Дрожь* (*дрожи*) *не унять — Дрожь* (*дрожи*) *не уймешь*; *Вам можно ехать — Вы можете ехать*.

Лексико-семантическими факторами предопределяются такие соотношения, как *Ему лень учиться — Он ленится учиться*; *Мальчику не охота идти домой — Мальчик не хочет идти домой*; *Мне недосуг* (*некогда*) *ждать — У меня нет времени ждать*.

Предложения с причастными предикативами имеют свои соотношения; таковы, например: *Министерством приказано закончить монтаж — Министерство приказало закончить монтаж*; *У них намечено* (*задумано*) *поехать — У них намечена* (*задумана*) *поездка — Они наметили* (*задумали*) *поехать*; *Вас не велено пускать — Вас не велели пускать*; *Детям положено слушаться — Детям полагается слушаться*.

Порядок слов

§ 2430. Предложения с препозицией предикатива и постпозицией инфинитива (со всеми относящимися к ному словами) коммуникативно не расчленены: *Можно исписать много страниц этими неясными приметами*, *создающими явственный облик севера* (Пауст.); *Надо очень дорожить встречей с животными* (Пришв.); *Необходимо безотлагательно оборудовать новый прямой путь от Мезени до Архангельска параллельно Зимнему берегу Белого моря* (Ю. Казак.); *Надо непременно отличать каноны от штампов* (Д. Лихачев); *Нельзя говорить о героях*, *как о живых людях* (Шкл.); *Нужно было внутренне подготовиться к этому важному разговору* (Кавер.).

Инфинитив может быть распространен целым рядом словоформ, которые в контекстуально независимых предложениях располагаются в соответствии с правилами порядка слов в словосочетаниях: *Можно сидеть в белую ночь на таком дворике под ивой за врытым в землю старым столом*, *пить чай из самовара*, *лениво брать из вазочки прозрачный мед*, *вздыхать*, *покуривать... Можно свернуть с улицы Павлина Виноградова*, *пойти по любому переулку и через двести метров очутиться как бы в глубокой провинции и в прошлом веке*; *Можно слушать и не слушать*, *можно бросить недописанную фразу на полдороге*, *чтобы прислушаться к другой*, *можно захлопнуть тетрадь*, *выпить водки и самому ввязаться в горячий спор*, *почему банка Окдена называется банкой Окдена* (Ю. Казак.).

Экспрессивные варианты коммуникативно нерасчлененных предложений обычно оказываются нераспространенными или малораспространенными; они характерны для разговорной речи: — *Студент*! — *уже кричала Какаду...* — *Учиться надо*, *а не лекции читать*, *отца позорить*! (Цвет.); — *Куда*! *Ловушки в море стоят*, *выбирать надо*! — *пробормотал Перфилий и вышел вон* (Ю. Казак.).

Возможны экспрессивные варианты, в которых на первое место выносится лишь инфинитив, а зависящая от него словоформа остается на последнем месте в предложении. Так образуются предложения с рамочной акцентной структурой: *Все ближе и ближе подступает вода к вороньему гнезду*. *Бросить бы надо было вороне гнездо*, *и улететь на другое место*, *и начать новую семью* (Пришв.). Ср. со стилистически нейтральным вариантом: *Вороне надо было бы бросить гнездо*. В приведенном примере детерминант (*вороне*) является темой, а предикатив вместе с группой инфинитива — ремой. Закономерности расположения предикатива и инфинитива одинаковы в предложениях с детерминантами и без детерминантов.

§ 2431. Если инфинитив (вместе с распространяющими его словоформами) является темой, а предикатив — ремой, то группа инфинитива располагается перед предикативом: *Я понял*, *что писать пьесы и не играть их — невозможно* (Булг.); *Объяснять это недоконченностью рецензии // вряд ли возможно* (Тын.); *Искать новые звучания и приносить эти свежие краски в свое искусство // необходимо* (В. Яхонтов); *Стремиться вычленить из этих противоречий одну сторону — можно*. *Найти произведение*, *которое по композиции своей выражало бы параллельность разных видов построения*, — *нельзя* (Шкл.); *Но вот иная*, *душевная память являет собой некий род творчества*, *и полагаться на нее // никак нельзя* (Нагиб.).

В предложениях с темой — инфинитивной группой и ремой — предикативом первой частью темы может становиться зависимая от инфинитива словоформа; она занимает первое место в предложении и выделяется повышением тона (центром

ИК-3): *Думать запретить // нельзя*. *Но можно запретить справляться о театре* (Булг.); *Обед готовить мне // было лень* (Гайдар); *Памятники искусства*, *подобные Ростовскому кремлю*, *украсть // невозможно* (журн.).

Экспрессивные варианты таких предложений образуются в тех случаях, когда группа инфинитива обозначает данное, известное из предшествующего контекста: *Невозможно смотреть на эту картину*! (ср. со стилистически нейтральным вариантом: *Смотреть на эту картину невозможно*); *Невозможно бы ей было углядеть в развилочке водяную крысу*, *но волна... выдала ворону местопребывание крысы* (Пришв.) (ср. со стилистически нейтральным вариантом: *Углядеть в развилочке водяную крысу ей было бы невозможно*). Такие экспрессивные варианты характерны для разговорной речи.

§ 2432. Зависящая от инфинитива форма имени может быть вынесена в начало предложения в качестве темы: *А этому горю // нельзя помочь* (Тург.); *Мое состояние // можно было определить двумя словами — восхищение и тоска* (Пауст.); *В эту ночь как раз хорошо припорошило*, *и путь этого странника // легко можно было разобрать* (Пришв.); *О его прошлом // можно только догадываться* (Ю. Казак.); *Умение старичков // надо обязательно кому-нибудь передать* (Песк.).

Аналогичный порядок слов сохраняется и в предложениях, в которых зависящая от инфинитива словоформа служит первой частью темы (в состав которой входит эта форма, предикатив и инфинитив), а ремой служит вторая зависящая от инфинитива словоформа: *Есть люди*, *об уме которых можно верно судить // по их голосу и смеху* (Чех.); *Важно одно*: *спектакль нужно играть // на том языке*, *на котором говорит зрительный зал* (Н. Акимов); *О прогрессе в искусстве нельзя судить // по отдельным гениям* (Д. Лихачев); *Но со звездным небом*, *морем*, *лесом и полем*, *а также с искусством*, *отмеченным принадлежностью к вечности*, *необходимо побывать иногда // совсем одному* (Песк.).

В предложениях с ремой — словоформой, зависящей от инфинитива, первой частью темы (выделяемой повышением тона — ИК-3) может быть инфинитив — один или с распространяющими его членами. В этих случаях инфинитив выносится на первое место в предложении: *Я понял*, *что писать надо / не о них* (Пришв.); *Говорить о любовных стихах надо // поэтично* (Шкл.). Такой порядок слов устраняет возможную неоднозначность актуального членения при более обычном словопорядке: *О любовных стихах надо говорить поэтично*. Здесь возможно двоякое членение: *О любовных стихах // надо говорить поэтично* и *О любовных стихах надо говорить // поэтично*. Аналогично: *Об Архангельске // можно писать бесконечно* и *Об Архангельске можно писать // бесконечно*. Если второй вид актуального членения не вытекает из контекста с достаточной степенью определенности, то он может быть однозначно выражен порядком слов с вынесением инфинитива в начало предложения: *Писать об Архангельске можно // бесконечно*. Внутри темы допускается и иное расположение зависящей от инфинитива словоформы и предикатива: *Писать можно об Архангельске // бесконечно*.

§ 2433. В коммуникативно нерасчлененных предложениях детерминанты располагаются в начале предложения перед предикативом: *В тундре можно исчезнуть* (Ю. Казак.); *Мне нужно* было *убрать со стола проект* (журн.); *Во времена Пушкина тут можно было вообразить русалок* (журн.).

В расчлененных предложениях с инфинитивом-темой и предикативом-ремой детерминанты могут быть расположены как в начало предложения, так и в середине — перед предикативом: *На этой дороге задремать невозможно* и *Задремать на этой дороге невозможно*. Но более обычно положение детерминанта в середине, так как в коммуникативно расчлененных предложениях существует тенденция подчеркивать инфинитив-тему, которая находится в начале предложения и выделяется повышением тона — центром ИК-3: *Весна света и половодья для меня лучшее время года*, *но только тянуть в это время по грязи за собою прицеп невозможно* (Пришв.); *Лечить маму в ее мансарде было невозможно* (А. Цветаева); *Играть*, *шуметь*, *бегать*, *драться — у тети было нельзя* (А. Цветаева). Детерминант, выраженный личным местоимением, как правило, помещается в середине предложения перед предикативом: *А уйти мне необходимо* (Эренб.).

Детерминант-рема располагается на последнем месте в предложении. Это чаще всего детерминант, обозначающий способ действия или условие. При этом возможен различный порядок компонентов темы: первое место в предложении может занимать как инфинитив, так и зависящая от него словоформа; в последнем случае предикатив располагается после зависящей словоформы: *Прекрасное мгновение можно сохранить*, *только не прикасаясь к нему руками* (Пришв.); *Доверять ей можно лишь с теми внутрен-*

н и м и о г о в о р к а м и, с какими мы согласны признавать тождество поэта с его лирическим героем (Нагиб.).

§ 2434. Служебный глагол в нерасчлененных предложениях располагается после предикатива, перед инфинитивом: *Необходимо было знать несколько иностранных языков*; *Можно будет плавать в бассейне*; *Можно было бы попробовать*. Так же расположен глагол и в предложениях, в которых темой или первым компонентом темы служит зависящая от инфинитива словоформа: *Мое состояние м о ж н о б ы л о определить двумя словами — восхищение и тоска*; *И все-таки через все эти препятствия н а д о б ы л о пройти*.

В экспрессивных вариантах нерасчлененных предложений инфинитив выносится на первое место, а глагол остается после предикатива: *Уйти надо было*; *Подумать надо было бы*; *Убежать можно будет*. Аналогичным образом располагаются инфинитив, предикатив и глагол в экспрессивных вариантах с темой — зависимой словоформой или темой — детерминантом: *Бросить бы надо было вороне гнездо*, *и улететь на другое место* (Пришв.) (см. § 2430).

В предложениях с инфинитивом-темой и предикативом-ремой служебный глагол располагается перед предикативом: *Но остаться дома б ы л о н е л ь з я*; *Вода текла от стен в десяти метрах*, *но добыть ее б ы л о н е л ь з я*.

В экспрессивных вариантах таких предложений компоненты располагаются в обратном порядке: «предикатив — связочный глагол — инфинитив»: *Нельзя было сидеть сложа руки*; *Невозможно бы ей было углядеть в развилочке водяную крысу*; *Необходимо было это сделать*.

Предложения типа *В и д н о с л е д ы — Н е в и д н о с л е д ы / с л е д о в*

§ 2435. В предложениях типа *Видно следы — Не видно следы/следов* (схема Praed (neg) N_4/N_2) первый компонент — предикатив со знач. восприятия, ощущения, необходимости, возможности, долженствования: *видно*, *слышно*, *заметно*, *незаметно*, *больно*, *жаль*, *жалко*, *надо*, *нужно*, *можно*, *нельзя*, *необходимо*, *угодно*; второй компонент — существительное в форме вин. или род. п.; отрицание при предикативе факультативно, кроме тех случаев, когда отрицание заключено в самом имени: *Ничего не видно*; *Никого не надо*. Выбор падежной формы определяется: 1) лексическим значением предикатива; 2) наличием или отсутствием отрицания; 3) грамматическим числом существительного; 4) его одушевленностью или неодушевленностью; 5) его абстрактностью или конкретностью (для конкретных существительных иногда существуют свои ограничения; см. ниже). Здесь действуют следующие правила.

1) При предикативах *надо*, *угодно* (книжн. и устар.), *можно*, *видно*, *заметно*, *слышно* существительные конкретные неодушевленные в обоих числах ставятся при отсутствии отрицания в форме вин. п., при наличии отрицания — в форме род. п. или — в разговорной и непринужденной речи — в форме вин. п.; те же правила действуют при предикативе *нужно* для существительных с конкретно-предметными значениями и для слова *это*: *Надо* (*нужно*) *пропуск*, *пропуска — Не надо* (*не нужно*) *пропуска* (*пропуск*), *пропусков* (*пропуска*); *Видно звезду*, *звёзды — Не видно звезды* (*звезду*), *звёзд* (*звёзды*); *Заметно след*, *следы — Не заметно следа* (*след*), *следов* (*следы*); *Слышно барабан*, *барабаны — Не слышно барабана* (*барабан*), *барабанов* (*барабаны*); *Это нужно*, *можно — Этого* (*это*) *не нужно*.

2) При предикативах *надо*, *нужно*, *видно*, *заметно*, *слышно*, *жаль*, *жалко* существительные одушевленные при отсутствии отрицания ставятся в ед. ч. в форме вин. п. (форма род. п. здесь устарела), при наличии отрицания — в форме вин. или род. п.; во мн. ч. — в форме вин.-род. п.: *Видно*, *слышно*, *жалко сестру*, *сестер — Не видно*, *не слышно*, *не жалко сестры*, *сестру*, *сестер*; *Нужно*, *надо*, *жаль брата*, *братьев — Не нужно*, *не надо*, *не жаль брата*, *братьев*; *Слышно цикад — Не слышно цикад*.

3) При предикативах *жаль*, *жалко* существительные неодушевленные во всех случаях ставятся как в форме вин., так и в форме род. п.: *Жаль*, *жалко книгу/ книги*, *мечту/мечты*, *любовь/любви — Не жаль*, *не жалко книгу/книги*, *мечту/мечты*, *любовь/любви*; *Жаль*, *жалко книги/книг*, *деньги/денег — Не жаль*, *не жалко книги/книг*, *деньги/денег*.

4) При предикативах *надо*, *нужно* (только при наличии отрицания) абстрактные существительные ставятся в форме род. п.: *Надо*, *нужно любви*, *внимания — Не надо*, *не нужно любви*, *внимания*; то же при *заметно* с отрицанием: *Не заметно любви*, *внимания*.

5) При предикативе *больно* существительные (неодушевленные) в любом случае ставятся в форме вин. п.: *Больно палец*, *руку*, *пальцы*, *руки — Не больно палец*, *руку*, *пальцы*, *руки*.

6) При предикативе *необходимо* существительные в ед. ч. ставятся в форме вин. п., существитель-

ные с вещественно-количественным значением — также в форме род. п.; во мн. ч. — в форме вин., вин.-род. или род. п.: *Ему необходимо книгу*, *друга*, *рубль*; *хлеб/ хлеба*, *лекарство/лекарства*; *Ему необходимо книги/книг*, *друзей*, *лекарства/лекарств*, *деньги/денег*.

7) При предикативе *нельзя* существительное ставится в форме вин. и род. п.: *Вино/вина ему нельзя*; *Это/этого больному нельзя*.

§ 2436. Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Не слышно голосов*
Прош. вр.	*Не было слышно голосов*
Буд. вр.	*Не будет слышно голосов*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Не было бы слышно голосов*
Условн. накл.	*Если бы не было слышно голосов...* (*Не было бы слышно голосов...*) *Будь* (*бы*) *не слышно голосов...*
Желат. накл.	*Не было бы слышно голосов*! *Если бы* (*хоть бы...*) *не было слышно голосов*!
Побудит. накл.	*Пусть будет не слышно голосов*! *Чтоб не было слышно голосов*!

Нормально также следующее словорасположение: *Голосов не слышно — Голосов было* (*будет*, *было бы*) *не слышно*; *Не слышно было* (*будет*, *было бы*) *голосов*; *Если бы* (*хоть бы...*) *голосов было не слышно*!; *Пусть голосов будет не слышно* (*не будет слышно*)!; *— Или карцера захотели*! *— закричал надзиратель... — Чтоб голосу твоего не слышно было*! (Л. Толст.).

§ 2437. Регулярны реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*: *Никуда не уезжал муж Давыдовской.., а так не стало его видно*, *да и только* (Леск.); *Его всем сделалось жалко* (С.-Щ.); *Наконец вскоре прежнего бойкого следа сделалось вовсе не видно* (Леск.); [Аня:] *Мне вдруг стало жаль мамы*, *так жаль* (Чех.). См. также примеры в § 1956.

Соотношения с предложениями с фазовыми глаголами: *Мне перестало быть видно это раскрывание* (Л. Толст.).; *Скоро перестало быть слышно барабаны* (Л. Толст.); *Она рада была*, *когда этих людей перестало быть видно* (Л. Толст.).

§ 2438. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *И нив мне этих будет жаль*, *И рощ за розовою далью* (А. Глоба); *Ведь в хозяйстве и ушат надо*, *и шайку*, *и санки за водой к колодцу сходить — да мало ли чего*! (Абр.).

Нормальна обстоятельственная детерминация: *При жизни никто не обращал внимания на Павла Владимировича*, *с смертью его — всем сделалось жалко* (С.-Щ.); *Она подошла... неслышно. Ноги ее на полу совсем не было слышно* (Дост.); *Уже давно не стало видно и последней телеги* (Бунин); *И было дыханья не слышно У искусанных темных губ* (Ахм.); *Сейчас до Желтого ключа доедем*, *а там уж будет видно заимку* (Нилин); *На завод надо пропуск* (разг. речь).

Субъектная детерминация — *кому*: *Мне его жаль*; *Нам не видно звезд*; *Селу нужно людей*; *Мне больно руку*; *Чья-то печка*, *чья-то хата*, *На дрова распилен хлев... Кто назябся*, *дело свято*, *— Тому надо обогрев* (Твард.); *В Машу влюблялись... а ей ничего не было надо* (Шкл.).

Субъектно-обстоятельственная детерминация: *В хорошем театре можно все*; *но надо*, *чтобы знали*, *чего нельзя в этом театре* (газ.; / *чего нельзя этому театру*); *В этом человеке не заметно сочувствия* (/*у этого человека*).

Объектная детерминация (при предикативах *нужно*, *надо*, *угодно*) — *от кого*: *И решительно не понимаю*: *что и кому от меня угодно*! *Тут все заговорили*: *— О чем это он*? *От вас*, *милостивый государь*, *ничего не угодно и никто ничего не требует* (Леск.); *Много ль надо душе оптимиста От весны наступающей новой*? (Г. Колесников).

§ 2439. Семантика схемы — «наличие субъектного состояния, обращенного к объекту» — в нераспространенных предложениях дифференцируется в зависимости от лексического значения предикатива: это может быть состояние физическое, эмоциональное, волевое, состояние необходимости или долженствования, возможности. В нераспространенных предложениях с *видно*, *слышно*, *заметно*, *приметно* вин. п. в препозиции к предикативу приобретает элемент субъектного значения: *Избушку видно* — ⟨избушка видна⟩; *Гудок слышно* — ⟨слышен гудок⟩. При введении (высокочастотном) субъектного детерминанта образуется семантическая структура: «субъект — его состояние — объект этого состояния (предмет, к которому оно обращено)»: *Мне жаль сестру* ⟨я жалею сестру⟩; *Ему*

больно руку ‘он ощущает боль в руке’; *Нам видно звезды* ‘мы видим звезды’.

Наиболее обычные формально-семантические соотношения — с подлежащно-сказуемостными предложениями глагольными и именными (со сказуемым — кратким прилагательным): *Нам видно избушку — Нам видна избушка — Мы видим избушку*; *Охотнику заметно следы — Охотнику заметны следы — Охотник замечает следы*; *Мне нужно пропуск — Мне нужен пропуск — Я нуждаюсь в пропуске*; *Мне жаль друга — Я жалею друга*; *Тебе больно руку — У тебя болит рука*.

§ 2440. В коммуникативно нерасчлененных предложениях предикатив предшествует существительному: *Видно лес и излучину реки*; *Не слышно шума*; *Слышно гудок электрички*; *Не видно села*; *Жаль сестру*; *Не надо неправды*; *Нужно молоток и гвозди*; *Не заметно ума*. *Не надо научных слов для такой вечной вещи, как смерть молодой красавицы* (Цвет.); *В коридоре темно, не видно человека* (Рекемч.). В экспрессивных вариантах имя предшествует предикативу: *Конца не видно*; *Сестру жаль*.

В коммуникативно расчлененных предложениях имя, служащее темой, предшествует предикативу, служащему ремой: *Звезды // видно*; *Звуков // не слышно*; *Любви // не заметно*; *Хлеба // надо*; *Продолжения // не нужно*; *Их // не стало видно*; *Ни одной птицы // не было слышно*; *Неправды // не надо*. В экспрессивных вариантах предикатив, выделяемый интонационно, предшествует имени: *Не надо денег*; *Не видно села*.

Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях стоят в начале предложения: *Из окна видно озеро*; *В такой ситуации не надо лишних слов*; *В этом человеке не заметно доброты*; *Мне жалко погубленных деревьев*.

В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты располагаются в начале (*Из-за шума звонка не было слышно*) и в середине предложения (*Звонка из-за шума не было слышно*; *Лестницу в дымке почти не было видно*. Песк.). Имя в начале предложения подчеркивается повышением тона (центром ИК-3).

Предложения типа *Наготовлено запасов*

Грамматическая и семантическая характеристика

§ 2441. Предложения типа *Наготовлено запасов* (схема Praed part N_2) строятся с причастными предикативами на *-но*, *-то*. Эти предложения делятся на три группы — в зависимости от той роли, которую играет в их составе отрицательная частица.

1) Предложения без элемента значения количественности, которые в строго нормированной речи употребляются только с отрицанием и с именем в форме род. п. ед. или мн. ч.: *Подтверждения не получено*; *Письма не написано*; *Вещей не собрано*; *Выводов не сделано*; *Уроков не приготовлено*; *Подробностей не упомянуто*; *Хлеба не куплено*.

Примечание. В просторечии род. п. здесь может чередоваться с вин. п.: *Не сделано уборки — Не сделано уборку*; *Не вручено телеграммы — Не вручено телеграмму*. В литературной речи конструкции с вин. п. не допускаются.

2) Предложения с факультативным отрицанием, с род. п. имени, по своему лексическому значению допускающего указание на количество, и с предикативом, образованным от глагола со знач. количественного охвата (накопительного с приставкой *на-*): (*Не*) *нарыто песку*; (*Не*) *наготовлено запасов*; (*Не*) *наколото дров*.

3) Принадлежащие непринужденной, разговорной речи предложения, не принимающие отрицания, с род. п. существительного, называющего то, что может характеризоваться количественно. Такие предложения обозначают наличие, исчезновение или появление большого количества кого-чего-л.: *Народу погублено*!; *Солдат пригнано*!; *Орехов собрано*!; *Грибов нажарено*!; *Еды наготовлено*! Эти предложения, так же как и предложения типа *Народу*!; *Цветов*! (см. § 2545), обычно произносятся с ИК-6 или ИК-3: *Народу погублено*^{6}!; *Грибов нажарено*^{3}!; *Еды наготовлено*^{6}!

В предложениях всех трех групп форма род. п. является компонентом структурной схемы предложения, а не присловным распространителем глагола: это подтверждается, во-первых, такими возможностями расчленения и сопоставления компонентов предложения, которые характерны только для предложения (см. в § 2442 о возможностях расчленения предикатива и имени полузнаменательным глаголом); во-вторых, той функцией падежной формы, которую она выполняет при формировании семантической структуры предложения (см. § 2444).

§ 2442. Предложения первой и третьей групп образуют только формы синтаксического индикатива и сослагат. накл. Предложения второй группы имеют семичленную парадигму.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Наготовлено запасов*
Прош. вр.	*Было наготовлено запасов*
Буд. вр.	*Будет наготовлено запасов*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Было бы наготовлено запасов*
Условн. накл.	*Было бы наготовлено запасов...* (*Если бы было наготовлено запасов...*) *Будь* (*бы*) *наготовлено запасов...*
Желат. накл.	*Было бы наготовлено запасов*! *Если бы* (*хоть бы...*) *было наготовлено запасов*!
Побудит. накл.	*Пусть будет наготовлено запасов*! *Чтоб было наготовлено запасов*!

Для предложений всех трех групп возможны (но редки и малохарактерны) регулярные реализации с полузнаменательными глаголами *оказаться*, *бывать*: *Запасов бывает наготовлено на всю зиму*; *Еды оказалось наготовлено*!

§ 2443. Предложения с предикативами на *-но*, *-то* распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Новых сведений не получено*; *Письма об этом не было написано*; *Денег адресату не выслано*; *Ей будто недодано славы и власти*, *И тайно идет она*, *злобясь и ластясь* (Асеев; о песне); *Горько сожалею*, *что контакта между ним и мною так и не было установлено* (Март.). Для формирования семантической структуры существенна возможность введения тв. п. со знач. деятеля: *Из всей этой истории никем не сделано необходимых выводов*; *Хозяевами наготовлено припасов на всю зиму*.

Нормальна обстоятельственная детерминация, чаще всего — пространственная и временная: *Сегодня газет еще не получено*; *В Бердяйке тоже было наварено янтарных мясных щей* (Белов); *Их* [дзотов] *было там насовано*, *как ласточкиных гнезд в речном обрыве* (Леон.).

Субъектный детерминант — *у кого* (*У него накуплено книг*) имеет сложное значение: он обозначает одновременно субъект действия (‘он накупил книг’) и субъект того состояния, которое является результатом этого действия (‘он имеет много купленных книг’) (см. об этом § 1972). Благодаря первому элементу значения детерминант *у кого* чередуется (не в разговорных контекстах) с тв. п. со значением деятеля: *У него*/*им накуплено книг*; *У комиссии*/*комиссией не сделано необходимых выводов*; *У рассказчика*/*рассказчиком подробностей не упомянуто*.

Субъектно-пространственная детерминация: *В дирекции* (/*дирекцией* // *у дирекции*) *решения не принято*; *На станции* (/*станцией*) *телеграммы не получено*.

§ 2444. Семантика схемы — «отношение между субъектом состояния (он же — объект действия) и его предикативным признаком — состоянием как результатом действия». В предложениях второй и третьей групп (см. § 2441) субъект предстает как количественно характеризуемый: (*Не*) *нарыто песку*; (*Не*) *наготовлено сена*; *Народу погублено*! *Книг накуплено*!

При введении субъектного распространителя формируется семантическая структура: «отношение между субъектом и совершенным им действием, направленным на объект, сохраняющий в себе результат этого действия»: *Комиссией поручения не выполнено* (‘комиссия не выполнила поручения’ и одновременно ‘поручение не выполнено комиссией’); *У тебя еще уроков не приготовлено* (‘ты еще не приготовил уроков’ и ‘уроки тобою еще не приготовлены’); У *ребят орехов собрано*! (‘ребята собрали много орехов’ и ‘много орехов собрано ребятами’).

Основные виды формально-семантических соотношений: 1) *Денег не переведено — Деньги не переведены — Деньги*/*денег не перевели*; *Приказа не получено — Приказ не получен — Приказ*/*приказа не получили*; 2) *Накуплено книг — Накуплено много книг — Накупили* (*много*) *книг*; *Орехов собрано*! — *Собрано много орехов — Собрали много орехов*; 3) *Комиссией сведений не представлено — Комиссией не представлены сведения — Комиссия не представила сведений*; 4) *У тебя еще уроков не приготовлено — У тебя еще не приготовлены уроки — Ты еще не приготовил уроков*; 5) *У ребят рыбы наловлено*! — *У ребят наловлено много рыбы — Ребята наловили много рыбы*.

Порядок слов

§ 2445. В коммуникативно нерасчлененных предложениях предикатив предшествует имени: *Не поставлено оценки*; *Не получено телеграммы*; *Настроено домов*.

Коммуникативно нерасчлененные предложения первой и второй групп (см. § 2441) оформляются ИК-6 с увеличением длительности ударного гласного в интонационном центре ^{6}*Наварено мяса*!; *Нарублено* ^{6}*дров*!; *Нанесено* ^{6}*книг*!

В экспрессивных вариантах имя, выделяемое интонационно, предшествует предикативу. Экспрессивные варианты коммуникативно нерасчлененных предложений первой и второй групп оформляются ИК-2: *Оценки не поставлено*; *Уборки не сделано*; *Мясо наварено*; *Домов настроено*; *Уроков не приготовлено*.

Экспрессивные варианты предложений третьей группы оформляются ИК-5 с увеличением длительности ударного гласного в интонационном центре: *Грибов нажарено*!; *Орехов собрано*!; *Домов настроено*!

§ 2446. Коммуникативно расчлененные варианты образуются предложениями только первой и второй групп. В коммуникативно расчлененных предложениях имя, служащее темой, предшествует предикативу, служащему ремой: *Обеда // не приготовлено*: *Материалов // не привезено*; *Хлеба // не куплено*: *Газет // не получено*; *Грибов // наготовлено*; *Воды // нанесено*. В экспрессивных вариантах предикатив-рема, выделяемый интонационно, предшествует имени: *Не приготовлено обеда*; *Не получено газет*; *Нанесено воды*.

Коммуникативные варианты с предикативом-темой и существительным-ремой возможны лишь в редких условиях конситуации, обычно при противопоставлении: *Не куплено // хлеба* (а другие продукты куплены); *Наготовлено // грибов* (а других запасов не наготовлено). Экспрессивный вариант: *Хлеба не куплено*; *Грибов наготовлено*.

§ 2447. Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях нормально располагаются в начале предложения: *В дневнике не поставлено оценки*; *У нас не сделано уборки*; *На этой окраине настроено домов*.

В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты располагаются в начале (*В дневнике оценки не поставлено*) и в середине предложения (*Оценки в дневнике не поставлено*). Имя в начале предложения подчеркивается повышением тона (центром ИК-3).

В экспрессивных вариантах коммуникативно нерасчлененных предложений расположение детерминантов свободно: *У ребят рыбы наловлено*!; *Рыбы у ребят наловлено*!; *Рыбы наловлено у ребят*!

В экспрессивных вариантах коммуникативно расчлененных предложений детерминанты, выраженные местоимениями, нормально располагаются в начале и в середине предложения: *У нас не получено газет* и *Не получено у нас газет*. Позиция детерминанта в конце предложения возможна в подобных случаях лишь в разговорной речи: *Не получено газет у нас*. Расположение обстоятельственных детерминантов в экспрессивных вариантах коммуникативно расчлененных предложений также свободно: *Сегодня не получено газет*; *Не получено сегодня газет* и *Не получено газет сегодня*.

Предложения второй группы могут образовать экспрессивный вариант с повествовательной окраской: *Наготовлено у хозяйки запасов*. Такие предложения оформляются двумя интонационными конструкциями — ИК-6 (с центром в начале) и ИК-1 (с центром в конце). Предложения с повествовательной окраской имеют рамочную акцентную структуру.

Предложения типа *Много цветов*; *Масса гостей*

Грамматическая характеристика

§ 2448. Предложения типа *Много цветов*; *Масса гостей* строятся по схеме Adv_{quant} ($N_{1\ quant}$) — N_2: первый компонент — количественное наречие или существительное количественного значения в форме им. п., второй компонент — род. п. ед. или мн. ч. существительного любой семантики: *Восхвалим природу*: *видишь*, *солнца сколько*, *небо-то как чисто*, *листья все зелены* (Дост.); *Мне сердце трогает простой ее напев*, *Хоть там и пенья мало* (Анн.); *Немного музыки — и я уйду Туда — где человек спокоен* (Анн.); *Не бывать тебе в живых*, *со снегу не встать*. *Двадцать восемь штыковых*, *Огнестрельных пять* (Ахм.); *Двенадцатый час — Осторожное время*. *Три пограничника*! *Ветер и темень*. *Три пограничника*, *Шестеро глаз*, *Шестеро глаз Да моторный баркас... Три пограничника*! *Вор на дозоре* (Багр.); *Сколько просьб у любимой всегда*, *У разлюбленной просьб не бывает* (Ахм.); *Там было много шорохов*, *шопотов* (Шкл.); *А город был чувственным*: *много солнца*, *много моря*, *много дюн* (Сельв.); *Да хоть была б собой получше*. *Веснушек горсть*, *глаза — и все*! (В. Половинкин); *Народу — черно*! (Чивил.); *О натаске собак можно говорить часами*. *Отличная*, *благородная тема*. *Сколько в ней поворотов*, *сколько тонкостей* (А. Якубовский); *Там разве такой уход — что тут говорить*. *Столько скота* (Расп.); *Семь бед*, *один ответ* (посл.).

При препозиции род. п. нормально употребление формы мн. ч. на месте ед. ч.: *Кофт было две* (Шкл.); *В те годы*, *на заре футбола... игроков защиты было два* (Олеша); *Я ночью бодрствую и днем*, *Чтоб жизней было две* (Ю. Мориц). Такая форма, открывающая собою предложение, в этих случаях выполняет своеобразную функцию указания на то, что речь пойдет о некоем количестве: *Всего одна декорация*, *Декорация всего одна — Декораций всего одна*; *В селе один детский сад*, *Детский сад в селе один — Детских садов — один*; *У нее три сестры*, *Сестры у нее три — Сестер у нее три*; *В книге два предисловия*, *Предисловия в книге два — Предисловий в книге два*; *Всего две палатки — Палатки всего две — Палаток всего две*; *Пути тебе два* (Сарт.) — *Путей тебе два — Тебе два пути*.

Примечание. Аналогичная мена форм может иметь место и в других случаях. Например, при распространении глагольного предложения количественным именным сочетанием имя в род. п. ед. ч., вынесенное в целях актуализации в начало предложения, может менять форму ед. ч. на мн. ч.: *Мы купили две тетради — Тетрадей мы купили две*. То же в позиции подлежащего: *Приехали целых три ревизора — Ревизоров приехало целых три*; *Ему виделось два спасения — Спасений ему виделось два* (газ.) (см. § 2241).

§ 2449. Помимо количественного наречия, существительного с количественным значением, числительного, место количественного компонента может занимать одна из следующих форм (или одно из следующих сочетаний) со значением количественности.

1) Количественное именное сочетание: *В городе пятьдесят тысяч жителей*; *Три минуты молчания*; *Персонала — две старушки*; *Туда двадцать километров пути*; *У него три класса образования*, *тридцать лет стажа*; *Экономии — двадцать тысяч рублей*; *Тысяча оленей в стаде*. *Семьсот колхозных и триста своих* (Ю. Казак.).

2) Сочетание неколичественного имени с количественно определяющим словом: *Имущества — только на плечах трофейная английская шинель*! (Малышк.); *Разницы — всего-то одна буква*!; *Всей жизни мотыльку — один день*.

3) Устойчивое именное сочетание с количественным значением: *Непочатый край работы*; *Погожих дней — считанное число*.

4) Существительное, в лексическом значении которого заключен элемент количественности: *Целая деревня народу*; *Пословиц — толстый том*; *Зари — только клочья* (Бунин); *Народу наплыв* (Сарт.); *Характеров тут разнобой* (Д. Паттерсон); *Народ гуляет под гармонь*, *Оглобель — лес густой* (Твард.).

5) Компаратив *больше*, *более*, *меньше*, *менее* — один или в сочетании с зависящей от него формой (формами): [А с т р о в:] *Лесов все меньше и меньше*, *реки сохнут*, *дичь перевелась* (Чех.); *Больше доходов — больше расходов*, *больше удовлетворенных потребностей* (газ.); *Меньше фигур — легче играть* (о шахматах); *Разговоров больше чем надо*; *В медицинских учреждениях больше женщин*; *У завода средств не меньше*, *чем у совхоза*; *Посадил дубок*: *одним деревом больше*; *Теперь у меня одной задачей меньше*.

6) Падежные формы с предлогами, в данном лексическом наполнении закрепившиеся для выражения количественного значения (перечни не исчерпывающие): р о д. п.: *без конца*, *сверх головы*; «*до*, *около* + род. п. количеств. слова или количеств. сочетания»: со знач. приблизительности; *свыше чего-н.*, *сверх чего-н.* (*сверх положенного*): *Работы сверх головы*; *Знаний у тебя и так выше макушки*; *Ошибок — сверх нормы*; *Каждую неделю до десятка свадеб*; *Слухов без конца*; *У него стажа около двадцати лет*; *Там*, *кажется*, *до тысячи футов* (Дост.); д а т. п.: *по числу чего-н.*: *Началась жизнь в осажденном городе*. *По нескольку тревог в день*: *по десять*, *пятнадцать* (В. Инбер); *Было нам без малого по двенадцати лет* (Афонин); *В каждой семье — по два ребенка*; в и н. п.: *по грудь*, *по колено*, *по уши*, *по горло*; *на неделю*, *на рубль*, *на полчаса*; *через край*: *По колено травы*; *Ни на грош самолюбия*; *Дел на полчаса*; *Зрелищ — на любой вкус*; *Волнений — через край*; *Сил — на целую неделю* (Б. Егоров); т в. п.: *с избытком*, *с лихвой*: *Воды под днищем с избытком*. *Прибылей — с лихвой*; п р е д л. п.: *в избытке*, *в изобилии*, *на донышке*: *В избытке удобрений*; *Солнца в Арктике не в избытке* (газ.); *Вина на донышке*.

7) Словоформа *всего* и сочетания *всего-то*, *всего и*, *всего только*, *всего-навсего*, *всего только и*: *Бумажку подписать*: *всего-то* (*всего и*, *всего только*, *всего только и*) *дел*; *Всего и забот-то* (*и забот-то*, *всего только*) — *как бы дома не заругали* (разг. речь).

8) Род. п. в сочетании со сравнительным союзом: *Народу на свете — как звезд на небе* (Бунин); *Пены — как лилий*, *кувшинок на тихом лесном озере* (Сарт.); *Поет по-зимнему улица*, *Но свету — что летним днем* (Твард.); *Ребятни — что галчат*.

9) Фразеологизмы наречного характера: *Народу в вагоне не так чтобы* (Б. Зубавин); *Денег-то у него не ахти сколько* (разг. речь).

§ 2450. Среди предложений рассматриваемого строения выделяются две группы, имеющие свои дополнительные характеристики.

1) В предложениях, сообщающих о мере количества: о сроке, времени, температуре, мере пространства, возрасте, количественный компонент выражен числительным, а место род. п. занято словами со знач. единиц измерения: величины, длины, ширины, емкости, времени, температуры, возраста: *Два часа*; *Ноль часов*; *Сыну два года*; *Туда два километра*; *До обрыва двадцать шагов*; *Сегодня двадцать градусов*; *До премьеры семь дней*.

В предложениях, сообщающих о времени или пространстве, об определенном количестве, нормален следующий за формой род. п. второй род. п. с определительной (объясняющей, уточняющей, указательной) функцией: *Три часа ночи*; *Сейчас шесть часов вечера*; *Пять градусов мороза*; *Четыре часа времени* (*а никого нет*); *По карте до села семь верст ходу*; *Всех здесь людей двадцать один человек* (Л Толст.); *В небольшой комнате присяжных было человек десять разного сорта людей* (Л. Толст.); *Четыре вас дурака*, *а налима вытащить не можете*! (Чех.); — *Милая*! *Где мы*? — *Дома*, *под Москвою*; *Десять минут ходьбы от вокзала* (Багр.). В предложениях, сообщающих о времени, позиция второго род. п. (*утра*, *вечера*, *дня*, *ночи*) строго закреплена. В других случаях второй род. п. может быть вынесен в начальную позицию: *Ходьбы десять минут*; *Времени уже четыре часа*; *Езды до города пять часов*; *Лёту сорок минут*.

В предложениях, сообщающих о возрасте, место количественного компонента может быть занято: а) падежной формой с предлогом (или группой словоформ) со значением приблизительности: *Ему около сорока* (*лет*), *под сорок* (*лет*), *за сорок* (*лет*); *Этой пещере от полутора до двух миллионов лет*; б) сочетанием с компаративом *больше*, *меньше*: *Ему меньше*/*больше сорока лет*; в) при множественности субъектов — группой *то* + вин. или дат. п.»: *Ведь им было всего лишь по семнадцати лет*! (Олеша). Изменение порядка компонентов несет специальную семантическую нагрузку: при порядке «детерминант — род. п. — количественный компонент» выражается значение приблизительности: *Этому дому лет двести*; *Им лет по двадцать* (*по двадцати*); при порядке «род. п. — детерминант — количественный компонент» подчеркивается значение количественности: *Лет корреспонденту на взгляд было не больше*, *чем нам*, — *примерно семнадцать*, *от силы девятнадцать* (Нилин); ср. то же значение при подчеркнутой паузе между компонентами: *Первое воспоминание*?... *За круглым столом смотрим картинки*. *Книга толстая*, *картинок много*. *Г о д а*? *Д в а*. (Цвет.) (т. е. ‘сколько мне тогда было лет? два года’).

Предложения со значением меры количества, как и предложения следующей ниже второй группы, имеют свои грамматические и семантические характеристики (см. § 2451, 2452).

2) В предложениях, сообщающих о достаточности, избыточности или недостаточности, наречие — компонент лексически закрытый: это только слова *много* в знач. ‘излишнем количестве’, *мало* в знач. ‘в недостаточном количестве’, *достаточно*, *недостаточно*; второй компонент свободен: *Этого мне много*: *отбавь*; *Неужели тебе этого мало*? *Одного слова достаточно*: *все понимает*; *Чтобы мне работать — одного меня недостаточно*, *нужна в придачу студия* (Симон.); *Ведь фотографий мало для знакомства* (К. Некрасова).

§ 2451. Парадигма восьмичленна (об ограничениях см. ниже).

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Всего вдоволь*
Прош. вр.	*Всего было вдоволь*
Буд. вр.	*Всего будет вдоволь*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Всего было бы вдоволь*
Условн. накл.	*Было бы всего вдоволь*... (*Если бы всего было вдоволь*...) *Будь* (*бы*) *всего вдоволь*... *Всего бы вдоволь*...
Желат. накл.	*Было бы всего вдоволь*! *Если бы* (*хоть бы*...) *всего было вдоволь*! *Будь бы всего вдоволь*! *Вдоволь бы всего*!
Побудит. накл.	*Пусть всего будет вдоволь*! *Чтоб всего было вдоволь*! *Пусть всего вдоволь*! *Чтоб всего вдоволь*!
Долженств. накл.	*Всего будь вдоволь* (...)

Комментарий к парадигме.

1) У предложений, сообщающих о достаточности и недостаточности (*Этого мало*; *Одного слова достаточно*) нормальны все формы синтаксич. индикатива и форма сослагат. накл. Другие формы

грамматически правильны, но в употреблении не фиксируются.

2) В нераспространенных предложениях с количеств. компонентом — сущ. жен. р. (*масса*, *уйма*, *сила*, *пропасть*, *прорва* и под.) и муж. р. (*пустяк*) в формах с глаголом на *-л* отмечаются колебания в роде: *Было/была масса народу*; *Золота оказалось/оказалась самая малость*; *Уроков было/была уйма*; *Народу было бездна* (С. Жихарев;/*была*); *Было их, друзей, четверка неразлучная* (И. Пузанов; /*была*); *Золота было пустяк* (М. Кольц.; /*был*).

3) В форме побудит. накл. на основе значения побудительности может возникать переносное значение желательности, принятия, допущения: *Пусть волнений будет через край*! (Тушн.); *Пусть будет больше дров*! *Пусть будет больше хлеба*! (Солоух.); *Пусть осень, опадают листья, но все равно будет весна. И пусть будет много весен* (Бонд.); *Пусть же станет больше таких новостей*! (Е. Кононенко); желат. накл.: *Много ль надо душе оптимиста От весны наступающей новой? Было б по уши птичьего свиста И по горло — воды родниковой* (Г. Колесников).

4) Форму долженств. накл. образуют только предложения, сообщающие о наличии чего-н. у кого-н., о конкретном владении чем-н.; при этом в конситуации всегда присутствует тот, кто считает нечто должным (см. § 1948): *В доме будь всего вдоволь* (*а сам ни копейки не приносит*). Формы эти фиксируются в записях разговорной речи.

5) Нормальное соположение компонентов в разных формах предложения показано в парадигме. Служебный глагол в формах прош., буд. вр., сослагат. накл. (*был бы*) может занимать в предложении позицию начальную (*Было*, *будет*, *было бы всего вдоволь*) или конечную (*Всего вдоволь было*, *будет*, *было бы*).

§ 2452. Регулярны следующие реализации.

1) Реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оказываться*, *казаться*, *показаться*, *бывать*: *У нас в январе бывает сорок градусов*; *До обрыва оказалось двадцать шагов*; *Нас оказалось пятеро*; *Этого ему оказалось* (*стало*) *мало*; *Я улыбаться перестала*, *Морозный ветер губы студит*, *Одной надеждой меньше стало*, *Одною песней больше будет* (Ахм.); *Тогда я изгнал одно действующее лицо вон... и стало одиннадцать картин* (Булг.); *Сколько она ни отдавала, у нее не становилось меньше* (Панова); *Началось с того, что мне стало опять тридцать лет* (Бунин); *Их* (*собак*) *было много, когда я приехала, когда я пожила, то есть обжилась, их стало — слишком много. Их стало — стаи* (Цвет.); *Забудь о хлебе, о тепле Перед ее лицом, И станет больше на земле Одним бойцом* (А. Чепуров); *Разбудили еще один дом, стало их шестеро* (Белов). Соотношения с предложениями другой структуры, заключающими модальные глаголы, редки: *Близился конец, и не спалось тюремщикам. Быть в тот миг могло примерно два часа* (Пастерн.).

2) В непринужденной, разговорной речи, в просторечии часты реализации с замещением места количественного слова целым предложением, обычно однокомпонентным, нераспространенным, часто (но не обязательно) — фразеологизмом: *Разрушений не сосчитать*; *Вас таких хоть пруд пруди*; *Специалистов — раз, два и обчелся*; *Народу — яблоку негде упасть*; *Работы — только поворачивайся*; *Денег — куры не клюют*; *Писем — только успевай читать да отвечать*; *Земляники там — горстями греби*; *Фруктов — завались*; *Чего ни спроси — всего ни крохи* (посл., Даль); *Дни стоят невыразимы, Снегу — хоть давай взаймы/всем другим бесснежным зимам* (Асеев); *Штабов — нет числа* (Булг.); *Уток весной — стреляй вверх, обязательно попадешь* (Песк.); *Инструмента всякого — словно подняли клад из-под земли* (М. Кочнев); *Разговоров — на воз не покладешь, на паре не увезешь* (А. Веселый); *Лечь да растянуться — земельки-то, а живут... живут*! (И. Касаткин).

3) В просторечии возможны реализации с замещением места количественного компонента междометием: *Работы — во*!; *Дел — ой-ой-ой*!

Реализаций, названных в п. 2 и 3, не имеют предложения со значением меры количества (§ 2450, п. 1) и достаточности — недостаточности чего-л. (§ 2450, п. 2).

§ 2453. Предложения свободно распространяются по правилам присловных и неприсловных связей; в первом случае наиболее частотны определяющие формы при имени: *Пассажиров, кроме меня и станового, который, впрочем, скоро слезет на разъезде, всего-навсего один*: *бородатый, коренастый старик — железнодорожный артельщик* (Бунин); *Столько нежных, странных лиц в толпе* (Ахм.); *Помнится, всей индустрии у вас спичечная фабрика да кожевенный завод* (Леон.); *Нарядов — ситцевых и шелковых отрезов, шалей*

летних и зимних, *платков*, *платьев*, *юбок у Пелагеи были сундуки и лукошки* (Абр.).

Правила детерминации разнообразны. Нормальна обстоятельственная детерминация — чаще всего пространственная и временная: *Нас было много на челне* (Пушк.); *Сначала косвенно-внимательные взоры*, *Потом слов несколько*, *потом и разговоры* (Пушк.); *В спешном и беспорядочном бегстве по дороге было несколько столкновений*, *несколько падений*, *немного смеха и немало перепугов* (Леск.); *Сад старинный*, *всё осины — тощи*, *страх*! *Дом — руины... Тины*, *тины что в прудах... Что утрат-то*! *Брат на брата... Что обид*! (Анн.); *От моего жилища до крутого обрыва озером всего двадцать шагов* (Пришв.).

Там, где это допускается заключенной в предложении информацией, возможны детерминанты со знач. причины (*Из-за тебя куча неприятностей*), следствия (*В результате небрежности — несколько аварий*), выделительного ограничения (*В числе приезжих много иностранцев*), обоснования (*По карте до станции семь верст*; *Согласно проекту — масса нововведений*), уступки (*Несмотря на предупреждение*, *много нарушений*), сравнения, сопоставления (*По сравнению с прошлым годом осадков очень мало*), заместительности (*Вместо дела — целая куча отписок*).

Субъектная детерминация очень богата.

1) Незамещающиеся детерминанты: *у кого* : а) со знач. субъекта владеющего, обладающего: *У школьников много друзей*; *У отца три сына*; *У шампиньона до десяти биллионов спор*; б) со знач. субъекта — носителя свойства, качественного состояния: *У него много честолюбия*; *Талантов у нее видимо-невидимо*; *Образования у него четыре класса*; *У рабочего десять лет стажа*; *кому* — со знач. субъекта возрастного состояния: *Сыну два года*; *Дому двести лет*; *Этой истории уже десять лет*; *Ленинградскому эксперименту около пяти лет*; *Всей зиме только две недели*, *А вот снег облысел уже* (В. Корнилов); *Много ли веку у дерева* (Ю. Казак.). Несколько архаический характер имеют конситуативно обусловленные предложения о субъектным детерминантом — указательным местоимением: *Сто тридцать лет тому*, *А я сержусь на Тютчева за первую жену* (И. Снегова); *от кого* — со знач. субъекта действия, исходящего извне: *От внука мало помощи*; *От детей много шума*.

2) Взаимозамещающиеся детерминанты: *кому — для кого* — в предложениях, сообщающих о достаточности/недостаточности, избыточности (см. § 2450), со знач. субъекта воспринимающего, оценивающего: *Одного слова ему/для него достаточно*: *сразу все понимает*. *Убеждаюсь*, *что ему уже мало одного меня руководителем* (Дост.); *Мало нам в семье двух циркачей — будет третий* (газ.); *Ах*, *значит меня тебе мало*! *При мне ты зеваешь от скуки*! (М. Владимиров); *кому — у кого — для кого* — со знач. субъекта внешнего или внутреннего состояния, субъекта воспринимающего: *У следователя/ следователю/ для следователя мало улик*; *У диспетчера/ диспетчеру/ для диспетчера много дел*; *Специалисту/ для специалиста/у специалиста здесь работы на полчаса*; *Пути тебе два* (Сарт.; *у тебя/для тебя два пути*; *путей тебе/ у тебя/для тебя два*); *Страшно много человеку на земле терпеть*, *страшно много ему бед*! (Дост.); *от кого — со стороны кого* (офиц. также *с чьей стороны*) — со значением, субъекта направленного действия: *От окружающих/со стороны окружающих много внимания*; *От директора/со стороны директора масса требований*; *у кого — на счету кого/чьем* — со знач. субъекта такого многообъектного действия, которое имеет стабильный результат: *У охотника/на счету охотника/на его счету много хищников*; *У хирурга/на счету хирурга/на его счету сотни сложных операций*.

Субъектно-пространственная детерминация: *в чем*: *В отрезе три метра*; *В этом бачке десять литров*; *В этой палке два метра длины*; *В ком-чем/ у кого-чего*: *В них/у них мало общего*; *В нем/ у него масса доброты*; *В этом нововведении/ у этого нововведения не очень много логики*; *В стране/у страны вдоволь хлеба*; *В семье/ у семьи пять едоков*; *В тебе/у тебя шестьдесят килограммов* (*веса*); *в ком* (мн. ч.)/ *у кого*: *В подсобниках/у подсобников много беготни*, *масса дел*; *в ком* (мн. ч.)/ *среди кого*: *В кондитерах/среди кондитеров больше женщин*; *В шоферах/среди шоферов много молодых*; *перед кем/ у кого*: *Перед вами/у вас несколько возможных решений*.

Объектная детерминация: *с кем-чем*: *С детьми много хлопот*, *масса забот*; *С этим делом много возни*; *с кем-чем/ насчет кого-чего* (офиц. также *относительно кого-чего*); *С жильем/насчет жилья еще много проблем*; *С экспедицией/насчет экспедиции у нас мало определенного*.

Семантическая структура

§ 2454. Семантика схемы — «отношение между субъектом и его предикативным признаком — существованием в некоем количестве». Количественное значение выражается предложением в целом; значение субъекта закреплено за формой род. п.

Семантический элемент количественности в таких предложениях может быть тесное связан то с субъектом, то с его признаком. При постпозиции и выделении слова с количественным значением (*Дел — много*) количественная характеристика тяготеет к признаку (‹дела существуют в большом количестве›); в случае же препозиции неакцентируемого количественного компонента (*Много дел*) или акцентирования препозитивного имени в род. п. (*Дел много*) количественная характеристика оказывается тяготеющей к субъекту (‹существует — большое количество дел›). Такое меняющееся соотношение элементов значения возможно при всех описанных выше видах количественного компонента. Исключение составляют два случая его обязательной постпозиции: 1) род. п. местоимений *нас*, *вас*, *их*, как правило, предшествует количественному компоненту со знач. точного числа: *Их два друга*; *Нас три сестры* (но возможен и иной порядок: *Мильоны вас*. *Нас тьмы*, *и тьмы*, *и тьмы* (Блок); *Ведь единицы вас*!); 2) количественный компонент, выраженный словом с неколичественным значением в сочетании со словом количественно-характеризующим (*только*, *один*, *всего лишь*, *всего-навсего*) или перечислительным рядом таких слов, как правило, всегда постпозитивен: *Зари — только клочья* (Бунин).

С введением субъектного детерминанта семантическая структура предложения меняется: вся ситуация наличия кого-чего-л. во множестве оказывается отнесенной к субъекту владеющему, действующему, воспринимающему или к субъекту — носителю состояния. Вся часть, следующая за детерминантом, теперь обозначает либо объект владения, получения, восприятия (*У него — много дел*), либо действие, деятельное состояние — интенсивное или неинтенсивное (*От детей — мало помощи*; *У подсобника — много беготни*), либо свойство, качественную характеристику (*У этого человека — много достоинств*; *У тебя высшее образование*), состояние (*У нас*/*перед нами — несколько возможных решений*; *У матери масса тревог*; *Сыну два года*).

Предложения, сообщающие о деятельности или состоянии, могут включать в свой состав объект: *У матери с детьми масса забот*; *С садом у наших соседей немало возни*; *С экспедицией*/*насчет экспедиции у руководства еще много неясного*.

§ 2455. Предложения разной семантической структуры вступают в разные соотношения с предложениями другого грамматического строения. Здесь перечисляются наиболее характерные соотношения.

1) Предложения, сообщающие о владении, обладании чем-л., вступают в соотношения с глагольными предложениями с *есть*, *имеет*: *У соседа трое сыновей — Сосед имеет троих сыновей*; *У страны*/*в стране вдоволь хлеба — Страна имеет* (*в стране есть*) *вдоволь хлеба*.

2) Предложения, сообщающие о свойстве, постоянном признаке, могут вступать в соотношения с глагольными предложениями с *имеет* (*У него масса достоинств — Он имеет массу достоинств*; *У нее десять лет стажа — Она имеет десять лет стажа*), а также с предложениями со сказуемым-прилагательным (*У него много талантов — Он очень талантлив*; *В нем много доброты — Он очень добр*).

3) Предложения, сообщающие о свойстве неодушевленного субъекта, могут вступать в соотношения с глагольными предложениями с *заключает* (*в себе*), *содержит* (*в себе*), *имеет*: *В этой книге много интересного — Эта книга заключает* (*в себе*)/*содержит* (*в себе*) *много интересного*; *У нашего эксперимента больше возможностей — Наш эксперимент имеет*/*заключает в себе больше возможностей*.

4) Предложения, сообщающие о действии, деятельности, могут вступать в соотношения с глагольными предложениями: *От детей много шума — Дети много шумят*; *У соседей много возни с огородом — Соседи много возятся с огородом*; *У хирурга на счету много операций — Хирург сделал много операций*.

5) Предложения, сообщающие о возрастном состоянии субъекта-не лица, вступают в соотношения с предложениями со сказуемым — глаголом со знач. длящегося существования: *Этому дому двести лет — Дом стоит* (*существует*) *двести лет*; *Этой истории уже десять лет — Эта история длится* (*продолжается*, *тянется*) *уже десять лет*; *Этим чашкам пятьдесят лет — Эти чашки живут уже пятьдесят лет*.

6) Предложения, сообщающие о весе, мере, вместимости, вступают в соотношения с глагольными предложениями со сказуемым — глаголом соответствующей семантики: *В тебе шестьдесят килограммов — Ты весишь шестьдесят килограммов*; *В бачке десять литров — Бачок вмещает десять литров*.

7) Предложения, сообщающие о мере пространства, вступают в соотношения с инфинитивными предложениями с глаголами движения: *Туда двести шагов — Туда идти двести шагов*; *До музея километра три — До музея идти* (*ехать*) *километра три*.

Порядок слов

§ 2456. Порядок компонентов: «количественное слово — род. п.» образует коммуникативно нерасчлененное объединение — комплексную рему. Такое объединение может функционировать в качестве отдельного коммуникативно нерасчлененного предложения или в качестве ремы в предложениях с детерминантами: *Много зелени*; *В этом городе много широких бульваров*, *скверов*, *площадей*; *Масса свободного времени*; *В городе два театра*; *У нее три брата*; *В комнате уйма картин*; *У науки много постов на земле* (Песк.); *На всех домах флаги*, *лозунги*, *много огней* (Ю. Казак.); *Да тут до дьявола уток*! (Нагиб.).

Такие предложения образуют несколько э к с п р е с с и в н ы х в а р и а н т о в. При вынесении в начало род. п., выделяемого интонационно, компоненты могут выстраиваться в обратном порядке: *Шума много в классе*; *Детей много в семье* (предложения с числительными таких экспрессивных вариантов не образуют). Детерминант может быть расположен в середине такого предложения: *Детей у нее много*; *Зелени в этом городе мало*; *Собак там было много*; *Кинотеатров на окраине мало*.

Экспрессивные предложения с детерминантом в середине и формой глагола *быть* в начале имеют эпическую или фольклорно-повествовательную окраску: *Было в этом городе много широких бульваров*, *скверов*, *площадей*; *Было у них много детей*.

§ 2457. Предложения данного синтаксического строения чаще всего функционируют как коммуникативно расчлененные, с темой — род. п. и ремой — количественным компонентом: *Всех мальчиков было // пять* (Тург.); *Вырубленного места // всего с версту* (Тург.); *Чаек было // видимо-невидимо* (С.-Ц.); *Незанятых хуторов оставалось // все меньше* (Фад.); *Леса осталось // еще много* (Эренб.); *Догадок и басен // много* (Пришв.); *Детей — много*, *лицо — одно* (Цвет.); *Запахов было // множество* (Ю. Казак.); *Потом звезд стало // совсем мало* (Нагиб.); *Птиц // великое множество* (Песк.).

Предложения, в которых количественный компонент вводится сравнительным союзом либо выражен целым предложением, фразеологизмом или словом, не способным образовать словосочетание с род. п., в качестве коммуникативно нерасчлененных не функционируют. Существительное в род. п. в них служит темой, а количественный компонент — ремой: *Есть озера*, *где рыбы — лови руками*; *Друзей — раз*, *два и обчелся*; *Народу на свете — как звезд на небе* (Бунин); *Публики — яблоку негде упасть* (Булг.)

Не образуют коммуникативно нерасчлененных вариантов предложения с род. п. личного местоимения: такое местоимение всегда служит темой и предшествует количественному компоненту: *Их было // много*; *Всего их тут // шесть*; *Они — обыватели*, *их — много*, *а этих — всего три* (Блок).

В э к с п р е с с и в н ы х в а р и а н т а х выделяемый интонационно количественный компонент занимает начальное положение: *Много таких мест*; *Много их*; *Шесть их тут*; *Как много народу*!; *Население большое*: *четыре миллиона жителей*.

В экспрессивных вариантах тема, выраженная род. п., обычно обозначает данное, известное из контекста или предопределенное конситуацией: *А внизу осыпь каменная*: *камень воду лезет пить*. *Много камня*, *громоздко очень* (Ю. Казак.).

Только в качестве коммуникативно расчлененных функционируют предложения, в которых количественный компонент выражен словом с неколичественным значением в сочетании со словом количественно характеризующим (*только*, *один*, *всего лишь*, *всего-навсего*). В таких предложениях количественный компонент всегда является ремой и находится в постпозиции: *Детей у него — только дочка* (Пришв.); *Вот у меня два сына*, *а охотников — один зять* (А. Якубовский); *Денег у меня — только аванс на дорогу* (Д. Сергеев); *Хозяйства у нее — одна раскладушка* (Васильев). Экспрессивные варианты типа *Только дочка — детей у него* возможны в разговорной речи.

Количественный компонент может служить темой лишь в редких условиях конситуации, обычно — при противопоставлении: *Много — яблок*, *а других фруктов в этом году мало*.

§ 2458. Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях располагаются в начале: *В поселке много садов*; *На пристани пять шлюпок*.

В коммуникативно расчлененных предложениях с темой — род. п. и ремой — количественным компонентом детерминанты могут находиться в начале (*Сегодня посетителей более тысячи*), но чаще располагаются в середине предложения. При таком положении детерминанта тема, выраженная род. п., подчеркивается движением тона (центром

ИК-3) и сильнее выделяется: *Таких садов у нас в Орловской губернии довольно много* (Тург.); *К тому же книг на эту тему в те времена было немного* (Иванов); *И соловьев здесь так много* (Пришв.); *Нот у нас в доме было много* (Шкл.); *Силы и желания у меня много, а знаний никаких* (Кавер.). При наличии в предложении двух детерминантов один из них может располагаться в начале, а другой в середине предложения: *Теперь геологов в стране пятьдесят тысяч* (журн.); *По подсчетам, медведей в Арктике осталось не более пяти тысяч* (газ.).

В экспрессивных вариантах все компоненты — детерминант, род. п. и количественное слово — обычно выстраиваются в обратном порядке; интонационно выделяемое количественное слово оказывается в начале предложения: *Много было людей на пароме*; *Мало таких работников в поселке*. Глагол может стоять перед род. п. (*Много было людей на пароме*) и после него (*Много людей было на пароме*). Возможны экспрессивные варианты с детерминантом в середине предложения: *Много тут было волков и лисиц, белок и зайцев*; *Как много здесь народу*!

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЛЕКСИЧЕСКИ ОГРАНИЧЕННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

§ 2459. К двукомпонентным предложениям, строящимся без спрягаемой формы глагола и характеризующимся лексической ограниченностью одного из компонентов, относятся пять типов предложений, в предикативную основу которых входит отрицательное слово. Это предложения: 1) со словом *нет* (*Нет времени*); 2) с частицей *ни* (*Ни звука*); 3) с местоимениями *никого*, *ничего* (*Никого знакомых*; *Ничего нового*); 4) с местоименными словами *никакого*, *ни одного*, *ни единого*, *ни малейшего* (*Никакой надежды*; *Ни единой ошибки*); 5) с отрицательным местоименным словом в сочетании с инфинитивом (*Некому работать*; *Не о чем спорить*; *Некуда идти*).

Предложения типа *Нет времени*

Грамматическая характеристика

§ 2460. В предложениях типа *Нет времени* (структурная схема *Нет* N_2) первый компонент — лексически закрытый: в исходной форме предложения слово *нет* (разг. *нету*) не замещается никаким другим словом; для второго компонента лексико-семантические ограничения отсутствуют: это может быть любое существительное, в контексте — вообще любое имя или причастие.

Парадигма семичленна (образование формы долженств. накл. ограничено узким кругом предложений, см. ниже).

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Нет возражений*
Прош. вр.	*Не было возражений*
Буд. вр.	*Не будет возражений*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Не было бы возражений*
Условн. накл.	*Не было бы возражений*... (*Если бы не было возражений*...) *Не будь* (*бы*) *возражений*...
Желат. накл.	*Не было бы возражений*! *Если бы* (*хоть бы*...) *не было возражений*!
Побудит. накл.	*Пусть не будет возражений*! *Чтоб не было возражений*!

Комментарий к парадигме.

1) Предложения, сообщающие о возрастном состоянии (*Ребенку еще нет года*; *Ей нет и двадцати*), образуют только формы синтаксического индикатива, сослагат. и условн. накл.

2) Регулярные реализации с компаративом (*Нет милей родных небес*, см. § 2461), а также — в просторечии — с замещением места род. п. инфинитивом (*Даже закурить нет*; см. § 2461) образуют только формы синтаксического индикатива и сослагат. накл.

3) Для регулярных реализаций с полузнаменательными глаголами (*Чудес не бывает*; *Не стало сил*; см. § 2461) в употреблении отмечаются только формы синтаксического индикатива и сослагат. накл.; для реализации с глаголом *оказаться* (*Времени не оказалось*) — также и форма условн. накл.

4) У предложений, в которых несуществование чего-н. может быть представлено как связанное с чьей-либо волей, возможно образование формы долженств. накл.: *У нее не будь ни друзей, ни подруг* (*а ему все можно*). Такие формы фиксируются в записях разговорной речи.

5) Форма условн. накл. входит в состав сложного предложения: *Настроение такое, что не будь надо мной потолка, я, как ракета, поднялся бы прямо в небо* (Сарт.); *Все шло бы своим обычным путем, не будь показательной свадьбы* (газ.). В контексте эта форма может употребляться самостоятельно — в вопросе (при противопоставлении): *Хорошо документы сохранились. А не будь*

их? *Что тогда*? (газ.); *Друзья помогли. А не окажись их*? (разг. речь).

6) В форме побудит. накл. значение побудительности легко переносится в сферу выражения желательности: *Пускай тогда меж вами, братья, Не будет нищих, богачей, Ни вечно загнанных страдальцев, Ни палачей* (С. Синегуб); *Стыдись, бесчеловечный человек*! *Долой твое разбойничье искусство*! *Пускай твоей душе, лишенной чувства, Не будет утешения вовек* (Маршак); *Пусть на этот счет ни у кого не будет сомнения* (газ.); *Пусть не будет у нас неизвестных героев* (газ.). (Ср. желат. накл.: *Пусть бы не было муки в закроме, не переводился бы только печеный хлеб*; посл., Даль; *Ах, только не было бы града — Хлеба в цвету*! *Цветут хлеба*! Яшин; *Лишь бы не было пустого пробега*! газ.). Такой перенос не характерен для форм побудит. накл. с *чтоб*: *— Чтоб графа не было здесь*! *— говорил он задыхающимся голосом* (Гонч.); *Чтоб ее сегодня же здесь не было... слышишь*? (Тург.); *Чтобы этого у меня больше не было*! *И себя не срами. И людей не смеши* (Абр.). В торжественной, приподнятой речи, в поэзии возможно употребление формы побудит. накл. с частицей *да* в сочетании с *не будет*: *Да не будет ни одной незасеянной полосы*! (Маяк.); *Да не будет вам места злачного, Телеса, на моей крови*!... *Да не будет вам счастья дольного, Муравьи, на моей горе*! (Цвет.).

7) На основе разных форм предложений со словом *нет* в языке образовались многие устойчивые выражения: *управы нет на кого-н.*; *житья нет от кого-н.*; *сладу нет с кем-н.*; *угомону нет на кого-н.*; *цены нет кому-чему-н.*; *спасу нет*; *мочи нет у кого-н.*; *отбоя нет от кого-чего-н.*; *вины нет на ком-н.*; *места нет кому-чему-н.*; *лица нет на ком-н.*; *проку нет от кого-чего-н.*; *сил нет*; *числа нет кому-чему-н.*; *предела нет чему-н.*; *года* (*месяца, недели...*) *нет, как...*; *чтоб духу* (*кого-н., чьего-н.*) *не было*!; *ноги моей здесь не будет*! Образование форм у таких фразеологизмов обычно ограничено.

8) Нормальное словорасположение компонентов показано в парадигме; нормален также словопорядок: *Возражений нет, не было, не будет, не было бы*; *Если бы возражений не было*!; *Пусть возражений не будет*!; *Чтоб возражений не было*!

§ 2461. Регулярны реализации с полузнаменательными глаголами и с замещением позиции род. п. другими словоформами. Предложения реализуются с полузнаменательными глаголами *бывать, стать, оказаться, оказываться*: *В это время в городе нет — не оказалось — не бывает автобусов*; *Его нет — не стало — не станет*; *У директора нет — не оказалось — не бывает свободного времени*; *— Леонтий Сергеевич сам сочинил пьесу*! *— А зачем*? *Разве уж и пьеса не стало*? (Булг.); *Обстоятельства же сложились так, что людей возле меня не стало* (Булг.); *Ну, а если не станет у нас колхоза*? *— подначивал Бориса односельчанин* (Нагиб.); *Все постыло*! *Сил не стало*! *Нет от вас житья*! (Яшин); *Папирос, которые он обычно носил с собой, на этот раз не оказалось* (Абр.); *Почти в каждом доме ни хозяина, ни взрослых сыновей не оказывалось — прятались* (Шукш.).

Место род. п. может быть замещено сочетанием «компаратив + род. п.»: *Нет милей родных небес*; *Нет родней матери*; *Лучше тебя нет*. Такие построения имеют окраску непринужденности; они употребительны также в поэзии: *Но я люблю стихи — и чувства нет святей* (Анн.); *Кладбищенской земляники крупнее и слаще нет* (Цвет.); *Нет священней слова* «*труд*»! (Брюс.).

В разговорной речи и просторечии предложения, сообщающие об отсутствии чего-н. у кого-н., могут реализоваться с замещением места род. п. инфинитивом: *У тебя закурить нету*? (разг. речь); *Закусить нет ли*?; *У нее даже укрыться нет*; *У нас сроду не было ни надеть, ни поесть* (разг. речь). В тех же сферах возможны реализации с замещением слова *нет* междометием: *Стекло фирменное: такого теперь тю-тю* (газ., фельетон).

§ 2462. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Мест на самолет не оказалось*; *Нет возможности уснуть*; *Нет единого взгляда на эту проблему*; *Так и не было, хоть убей, Хоть с ума сойди от бессилья, Ни воркующих голубей, Ни орлов, распластавших крылья* (Светл.); *Эх*! *яичница*! *Закуски Нет полезней и прочней* (Твард.); *Я полагаю, нету балагана Пестрей, чем жизнь* (Винокур.); *Никого нет народу* (С. Спасский).

Обстоятельственная детерминация представлена широко и свободно: *На ногах — высокие болотные сапоги, хотя болот в уезде и не бывало* (Бунин); *Меня не будет, меня не будет очень скоро*! (Булг.); *На снегу, под хвойным кровом, На стоянке полевой — Лучше нет простой, здоровой, Доброй пищи фронтовой* (Твард.); *Затем вынул из кармана две хрустящих денежных бумажки, тетради мои положил в портфель, и его не стало в комнате* (Булг.).

Субъектная детерминация очень разнообразна.

1) Незамещающиеся детерминанты: *кому* — со знач. субъекта возрастного состояния: *Мальчику еще нет года*; *Ей нет и двадцати лет*; *у кого*: а) со знач. того, кто не обладает чем-л.: *У меня нет книги*; *У юноши нет друзей*; *У города нет парка*; *У армии нет полководца*; *У ребенка нет детства*; б) со знач. того, кто не осуществляет действия: *У учителя нет занятий*; *У рабочих нет простоя*; *У профессора сегодня нет консультаций*; в) со знач. носителя свойства, качества, состояния: *У нее нет ни слуха*, *ни голоса*; *У больного нет сил*; *от кого* — со знач. того, кто не осуществляет действия (о действии направленном): *От внуков нет помощи*; *От экспедиции нет сообщений*.

2) Взаимозамещающиеся детерминанты: *у кого — со стороны кого — от кого*: *У директора*/*со стороны директора*/*от директора не будет возражений*; *— Но подумай хорошенько*, *— прибавила она*: *со стороны твоих родных не будет ли препятствия*? (Пушк.); при множественности субъектов — также *среди кого*: *У специалистов*/*со стороны специалистов*/*от специалистов*/*среди специалистов нет возражений*; *у кого — между кем — среди кого*: *У родственников*/*между родственниками*/ *среди родственников нет согласия* (*дружбы*, *мира*); *кому — у кого — для кого*: *Ему*/*у него*/*для него нет радости*, *счастья*; *Семье*/*у семьи*/*для семьи нет покоя*; *Врачам*/ *у врачей*/*для врачей нет выбора*; *Нам*/*у нас*/*для нас нет необходимости спешить*.

Субъектно-пространственная детерминация: 1) *В бригаде* (*/у бригады*) *нет проектировщика*; *В искусстве* (*/у искусства*) *нет готовых схем*; *В коллективе* (*/у коллектива*) *нет взаимопонимания*; *В городе* (*/у города*/*для города*) *нет проблем с транспортом*. 2) *На ее губах*, *на ее лице* (*/у нее*) *нет улыбки*; *В его душе*/*на сердце*/*в груди у него нет обиды* (*зла*, *радости*, *торжества*, *мести*). 3) *В нем* (*/у него*) *нет радости* (*страха*, *обиды*, *тревоги*, *боязни*, *надежды*, *сомнения*); *В ней* (*/у нее*) *нет терпимости* (*доброты*, *наблюдательности*, *совести*, *сердца*, *души*); *В ребенке* (*/у ребенка*) *нет недоверия* (*сомнения*, *зависти*); *В этом человеке* (*/у этого человека*) *нет сердца* (*души*, *совести*); *В этой девочке* (*/у этой девочки*) *нет ничего детского*. 4) *В этой книге нет ничего интересного*; *В его поступке нет ничего неожиданного*. 5) *Из экспедиции* (*/от экспедиции*) *нет вестей*.

Объектная детерминация: *кому — для кого* — со знач. объекта-адресата: *Мне*/*для меня нет письма*; *Тебе*/ *для тебя нет премии*; *Бабушке*/*для бабушки нет подарка*; *Вам*/*для вас нет указаний*; *с кем-чем-н.*, *насчет кого-чего*, офиц. *относительно кого-чего*, *в отношении кого-чего-н.*: *С детьми*/*насчет детей у нас нет забот*; *С огородом*/*в отношении огорода у соседей нет хлопот*, *беспокойства*; *С транспортом*/*насчет*/*в отношении транспорта в городе нет проблем*; *С жильем*/*насчет жилья нет затруднений*.

Семантическая структура

§ 2463. Семантика схемы — «несуществование или отсутствие субъекта». В зависимости от лексического значения существительного разграничиваются следующие семантические структуры нераспространенных предложений: 1) «отсутствие внешнего состояния»: *Нет ветра*; *Нет мороза*; 2) «отсутствие предмета (не-лица или лица)»: *Нет брата*; *Нет неизвестных героев*; *Нет денег*; *Мин нет*; *Нет книг*; 3) «отсутствие внутреннего или ситуативного состояния лица или лиц, определенных или неопределенных»: *Нет сил*; *Нет радости*; *Нет времени*; *Нет возможности работать*; *Нет горя*; 4) «отсутствие события или действия»: *Нет войны*; *Нет уроков*; *Нет возражений*.

В случаях 2, 3 и 4 вся ситуация отсутствия может быть отнесена к носителю: к тому, от кого она исходит или на кого она распространяется. Например, ситуация «отсутствие предмета» (*Нет книги* ‘книга отсутствует’) может относиться к лицу: *У меня нет книги*; отсутствие внутреннего ситуативного состояния может относиться или не относиться к носителю состояния, к тому, кто его испытывает: *Нет выхода* и *У тебя нет выхода*; *Нет счастья* и *В семье нет счастья*; отсутствие события, действия также может не относиться или относиться к деятелю (деятелям), не исходить или исходить от кого-то: *Уже тридцать лет нет войны* и *Между этими странами нет войны*; *Сегодня нет консультаций* и *Сегодня у учителя нет консультаций*.

Во всех случаях возможного отнесения ситуации к носителю предложение свободно распространяется детерминантом, обозначающим того, кто не обладает чем-н., не производит какого-л. действия, кто воспринимает что-н., испытывает то или иное состояние или является носителем какого-л. качества, свойства. При этом семантическая структура распространяемого предложения изменяется; ср.: *Нет друга* ‘друг отсутствует’ и *У меня нет друга* ‘я

не имею друга⟩; *Нет покоя* ⟨покой отсутствует⟩ и *Мне/у меня нет покоя* ⟨я не спокоен, не имею покоя⟩; *Нет ничего интересного* ⟨что-л. интересное отсутствует⟩ и *В этой книге нет ничего интересного* ⟨эта книга неинтересна⟩; *Сегодня нет консультаций* ⟨консультации сегодня не проводятся, отсутствуют⟩ и *У учителя сегодня нет консультаций* ⟨учитель сегодня не консультирует⟩. Так детерминированное предложение становится сообщением о той или иной целостной ситуации, связанной с субъектом, о чьем-то невладении чем-л., недействии. Соответственно предложение У *него нет сил* означает ⟨субъект — его состояние⟩; предложение У *нее нет сердца* означает ⟨субъект — его качество, свойство⟩; предложение *С его стороны нет возражений* обозначает ⟨субъект — его недействие⟩; *У него нет денег* — ⟨субъект — его состояние как невладение, необладание чем-то⟩. При этом во многих случаях имя в форме род. п. обозначает объект: У *меня нет книги* — ⟨я не имею книги⟩; *Мне/для меня нет письма* — ⟨я не получил письма⟩. Объект может выражаться также зависимой или детерминирующей формой: *На болтовню у меня нет времени*; *С жильем у нас нет проблем*; *Насчет поездки у нас пока нет ясности*; *О вилле Урбах нет никаких легенд* (Фед.).

§ 2464. Предложения разной семантической структуры вступают в разные формально-семантические соотношения с предложениями другой грамматической организации. Здесь называются наиболее характерные из таких соотношений.

1) Предложения, отрицающие существование, бытие чего-л., вступают в соотношения с глагольными предложениями с *не существует*: *Счастья нет — Счастья не существует — Счастье не существует*; *Нет справедливости — Справедливости не существует — Справедливость не существует*.

2) Предложения, сообщающие о чьем-л. невладении чем-л., вступают в соотношения с глагольными предложениями с *не имеет*: *У мальчика нет родных — Мальчик не имеет родных*; *У искусства/в искусстве нет готовых схем — Искусство не имеет готовых схем*.

3) Предложения, сообщающие о чьем-л. недействии, недеятельности, вступают в соотношения с предложениями со сказуемым — глаголом соответствующей семантики: *У учителя сегодня нет консультации — Учитель сегодня не консультирует*; *Между друзьями нет споров — Друзья не спорят*; *У соседей нет шума — Соседи не шумят*; *В деле нет движения — Дело не двигается*.

4) Предложения, сообщающие о получении кем-л. чего-л., вступают в соотношения с предложениями с глаголом соответствующей семантики: *Мне нет письма — Я не получил письма*; *Тебе нет премии — Тебе не дали премии — Ты не получил премии*; *Ему нет поздравления — Его не поздравили — Он не получил поздравления*.

5) Предложения, сообщающие о внутреннем состоянии или о свойстве, вступают в соотношения с глагольными или именными предложениями, в которых сказуемым выражено отсутствие, лишение: *У него нет покоя — Он не имеет* (*лишен*) *покоя*; *В семье нет вражды — Семья не враждует*, *не знает вражды*; *Между друзьями нет взаимопонимания — У друзей отсутствует взаимопонимание*; *У него/в нем нет совести — Он лишен совести*; *У врача нет выбора — У врача отсутствует выбор — Врач не имеет выбора*.

6) Предложения, сообщающие о непостоянном внутреннем состоянии, вступают в соотношения с глагольными предложениями с *не чувствует*, *не испытывает*, *не ощущает*: *В его душе/у него нет гнева — Он не чувствует гнева*; *На сердце у нее нет тревоги — Она не испытывает тревоги*.

7) Предложения, сообщающие о квалификации, оценке чего-н., вступают в соотношения с предложениями со сказуемым, выражающим соответствующее значение: *В этой книге нет ничего интересного — Эта книга неинтересна*; *В его поведении нет ничего удивительного — Его поведение неудивительно*, *не удивляет*.

8) Предложения, сообщающие о внешне обусловленном ситуативном состоянии, могут вступать в соотношения с предложениями, в которых соответствующее значение выражается в сказуемом: *С транспортом у города нет проблемы — Транспорт для города не составляет проблемы*; *С поездкой нет определенности — Вопрос о поездке неопределенен*.

9) Предложения, сообщающие о возрастном состоянии, вступают в соотношения с предложениями с глаголом *не исполнилось* (разг. *не сровнялось*): *Мальчику еще нет года — Мальчику еще не исполнилось года*; *Ей нет и двадцати лет — Ей не исполнилось* (*не сровнялось*) *и двадцати лет*.

Порядок слов

§ 2465. В коммуникативно нерасчлененных предложениях слово *нет* (*не было*, *не будет*) предшествует форме род. п. со всеми распространяющими ее словоформами. Расположение слов в именной группе соответствует правилам порядка

слов в словосочетаниях: *Нет числа красавцам в брачном наряде* (Пришв.); *Не было никаких шансов вырваться из заколдованного круга* (Нагиб.); *Но странное дело — нет ни костра, ни единого человека* (Песк.).

В экспрессивных вариантах род. п., выделяемый интонационно, предшествует отрицанию: *Совести нет*!; *Дождей совсем не было*; *Покоя не будет*; *Цыц, проклятые*!.. *Эк на вас погибели нет*! (Тург.). К этому экспрессивному типу относятся многие устойчивые выражения: *Мочи нет*; *Отбоя нет*; *Сил нет*; *Чтоб духу его здесь не было*!; *Ноги моей здесь не будет*! (см. § 2460).

§ 2466. В коммуникативно расчлененных предложениях род. п. служит темой, а отрицательное слово — ремой: *Ветра // не было*; *Необходимого опыта // нет*. *Я иногда думаю, что конца — нет* (Цвет.); *Прощания // вовсе не было* (Цвет.); *Северного сияния // больше не было* (Ю. Казак.); *Все пришли, а Груни // не было* (Ант.); *А погоды // все нет* (Песк.). Предложения с род. п. личного местоимения всегда коммуникативно расчленены: *Дожди должны были быть, но их // не было*.

В экспрессивных вариантах слово *нет*, выделяемое интонационно, стоит в начале предложения: *Вот только увидел сокровище — и уже нет его*; *жень-шень в один миг превращается в какое-нибудь другое растение или животное* (Пришв.).

§ 2467. Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях стоят в их начале: *На улицах совсем нет людей*; *Ей нет дела до меня*; *Три дня не было мороза*; *У птиц тоже не было привычного оживления* (Пришв.); *Но был конец августа, и в солнце не стало уже силы* (Ю. Казак.); *С этого дня для Тедди не стало покоя* (Ю. Казак.); *У хлопкороба нет передышки* (Песк.).

В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты могут быть расположены или в их начале или в середине (при положении детерминанта после род. п. находящееся на первом месте имя обычно подчеркивается повышением тона — центром ИК-3 и сильнее выделяется; такой порядок компонентов более употребителен): 1) *Осенью здесь дождей не бывает*; *В этом году экзаменов не будет*; *В избе Аннушки не было* (Тург.); *В старинных книгах таких речей не бывает* (Тург.); *У нас, детей, нежности друг к другу, ласки — не было* (А. Цветаева); 2) *Детей у Овсянникова не было* (Тург.); *Никакой мичманской школы в Одессе нет и не было* (Гайдар); *Но служителя, который ежедневно кормил его в цирке, здесь не было* (Ю. Казак.); *Женщин в Антарктиде не было* (Песк.).

Примечание. Род. п. личного местоимения в начальной позиции не является носителем интонационного центра (ИК-3): *Благоприятные условия*? *Их для художника нет* (Цвет.). При положении местоимения после детерминанта носителем центра ИК-3 является находящийся в начале предложения детерминант: *Для художника их нет*.

При наличии в предложении двух детерминантов один из них может занимать начальную позицию, а другой — позицию после род. п.: *До революции школы в деревне не было* (газ.).

Предложения с детерминантами образуют несколько экспрессивных вариантов.

В коммуникативно расчлененных предложениях все компоненты могут быть выстроены в обратном порядке: «*нет* — род. п. — детерминант»; выделяемое интонационно слово *нет* оказывается в начале предложения: *Но нет шагов в этом безлюдье* (Песк.); *Нет пророка в своем отечестве* (посл.).

Возможны экспрессивные варианты с инверсией коммуникативно расчлененной предикативной группы (с препозицией род. п. и постпозицией *нет* и детерминанта). Выделяемое интонационно отрицательное слово в этих случаях оказывается в середине предложения: *Луны не было на небе* (Тург.); *Дождей почти нет в Самарканде* (газ.). При наличии в предложении двух детерминантов один из них может находиться в начале предложения, а остальные компоненты располагаются по описанному выше образцу: *У того деда никого не было в избе* (Пришв.).

В экспрессивных предложениях с коммуникативно нерасчлененной предикативной группой форма род. п., выделяемая интонационно, перемещается в начало или в середину предложения. Положение детерминанта здесь безразлично: он может находиться в начале, в середине или в конце предложения: *Справедливости в человеке нет — вот оно что* (Тург. ;/*в человеке справедливости нет* иди *справедливости нет в человеке*).

В экспрессивных предложениях с коммуникативно нерасчлененной предикативной группой эта группа без нарушения нейтрального порядка компонентов (отрицательное слово перед род. п., см. § 2465) может быть вынесено на первое место, а детерминант — на последнее: *Вовсе нет паутин на вырубках* (Пришв.).

Экспрессивные варианты с начальным отрицательным словом и детерминантом в середине предложения имеют повествовательную окраску: *Не*

стало в нем прежней силы; *Нет от сына писем*; *Не было у Маши детства*.

§ 2468. Отрицательное слово может быть ремой и носителем интонационного центра (ИК-2) без изменения порядка компонентов, обычного для предложений с коммуникативно нерасчлененной предикативной группой: «детерминант — отрицательное слово — род. п.». Такой порядок возможен при контекстуальной связанности предложения: то, что названо именем в род. п., известно: *Она ускользнула, ушла, она где-то у себя, в своем чудесном неповторимом мире, а тебе нет туда доступа, ты грешник — и рай не для тебя* (Ю. Казак.); *На земле нет незначительных рек. Даже самый маленький ручеек годен уже, чтобы напиться* (Песк.). Отрицательное слово может быть темой, а имя — ремой лишь при тесной конситуативной обусловленности предложения: *А что было за поле*! *На нем не было ни боковых линий, ни штрафных площадок, ни центра... Не было // и болельщиков* (Ю. Казак.). Чаще отрицательное слово служит темой вместе с детерминантом: *Там никого не было. Не было на месте // начальника, дежурного станции, весовщика* (Пришв.).

Предложения типа *Ни звука*

§ 2469. В предложениях типа *Ни звука*; *Ни облачка* (схема *Ни* N_2) в относительно независимой позиции, без распространителей, место род. п. обычно замещается лишь немногими словами, называющими единичный предмет, который может восприниматься зрительно или на слух: *Ни звука*; *Ни души*; *Ни огонька*; *Ни облачка*; *Ни слова*; *Ни травинки*; *Ни пылинки*; *Ни пятнышка*; *Ни крошки*; *Ни соринки*. При наличии распространителей, а также в условиях контекста возможности лексического наполнения расширяются: *В кармане ни копейки*; *У меня ни рубля*; *Ни дня без строчки*; [Первый гость:] *Какая тут, к нечистому, любовь, ежели с самого обеда ни рюмки*? (Чех.); *Зачем же пишут демагоги, Что ни задоринки в пути*? (М. Шехтер); *Со стороны, наверное, смешно, но — тишина, ни улыбки* (Н. Москвин); *На переднем крае было удивительно тихо: ни выстрела* (В. Чудакова); *Ни домика в селах — одни яранги* (газ.).

В составе сложносочиненных предложений, в открытом перечислительном ряду, где *ни* одновременно выполняет и союзную функцию (см. § 2074), лексические ограничения вообще снимаются: *Здесь ни фамилий, ни оград, Лишь траурная хвоя* (И. Шкляревский); *Ведь я — один: Ни ветра в верхах, Ни возни в кустах* (Яшин); *Спокойна земля и чиста. Ни ран, ни сиротства, ни ссылки* (С. Дрофенко); *Ни слова. Ни эха. Кончается ночи анапест* (Дудин); *Бывают дни — ни голоса, ни смеха* (Алигер); *В сущности, у него ни места в жизни, ни семьи, ни надежного круга друзей* (газ.). Во фразеологизмах: *Ни кола, ни двора*; *Ни ответа, ни привета*; *Ни слуху, ни духу*; *Ни сучка, ни задоринки*.

§ 2470. Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Ни души*
Прош. вр.	*Не было ни души*
Буд. вр.	*Не будет ни души*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Не было бы ни души*
	Ни души бы
Условн. накл.	*Не было бы ни души...* (*Если бы не было ни души...*)
	Не будь (*бы*) *ни души...*
	Ни души бы...
Желат. накл.	*Не было бы ни души*!
	Если бы (*хоть бы...*) *не было ни души*!
Побудит. накл.	*Пусть не будет ни души*!
	Чтоб не было ни души!
	Пусть ни души!
	Чтоб ни души!

Как видно, у предложений этого типа все формы, кроме формы наст. вр., могут совпадать с формами предложений с *нет*, имеющими в своем составе усилительную частицу: *Нет ни души*. Однако самостоятельность парадигмы предложений типа *Ни души* подтверждается наличием у них форм сослагат., условн. и побудит. накл. без *было* (например: *Пусть сегодня тебе ни званий, Ни наград — Разве в этом суть*? Фоняк.; условн. накл.: *Если бы ни званий, ни наград...*; побудит. накл. во фразеологизме: *Чтоб тебе ни дна, ни покрышки*!).

Форма наст. вр. может употребляться в значении побудительности: *Ни шагу*! (ИК-2).

В формах прош., буд. вр., сослагат., желат. и побудит. накл. нормальна также позиция служебного глагола после имени: *Ни души не было, не будет, не было бы*; *Если бы ни души не было*! *Пусть ни души не будет*! *Чтоб ни души не было*!

§ 2471. Регулярны реализации с глаголами *бывать*, *оказаться*, *оказываться*; отрицание при этом удваивается (см. об этом § 2664). Реализации с *оказаться*, *оказываться* нормальны тогда, когда в ситуации присутствует обнаружи-

вающий субъект: *В карманах не оказалось ни копейки*; *Вокруг дома не оказалось ни ограды, ни деревьев*.

§ 2472. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Море Севера — море холодное*, *Ловят в нем серебро благородное. Бело море — ни пятнышка рыжего* (Б. Сибиряков); *Ни клочка родной газетки — козью ножку завернуть* (Твард.); *Над телом, в поле распростертым, Сраженным силой роковой, — Ни ворона с водою мертвой, Ни сокола с водой живой* (Е. Николаевская).

Обычны пространственные и временные детерминанты: *Нигде ни пятнышка чернил* (Пушк.); *У него на родине Ни озер, ни гор, У него на родине Степи да простор* (Я. Полонский); *Под липами — как в подземелье, Ни светлой точки на песке* (Пастерн.); *А в деревне — ни человека* (Тендр.); *На небе с утра ни облачка*.

Незамещающиеся субъектные детерминанты: *у кого*: *У меня ни рубля*; *У нее ни друзей, ни родных*; *от кого*: *От нее ни строчки*; *От Вани — ни телеграммы, ни письма*; [Пищик:] *Не надо принимать медикаменты, милейшая... От них ни вреда, ни пользы* (Чех.); *с кого*: *С вас — ни копейки*; *С автохозяйства — ни рубля штрафа* (газ.).

Взаимозамещающиеся субъектные детерминанты: *от кого — со стороны кого*: *От него/с его стороны — ни помощи, ни совета*; *у кого — между кем*: *У них/между ними ни вражды, ни ссор*.

Субъектно-пространственная детерминация: *Из семьи* (/*от семьи*) — *ни копейки*; *Из экспедиции* (/*от экспедиции*) — *ни сообщений, ни материалов*.

Объектная детерминация: *кому — для кого*: *Мне/для меня — ни строчки*; *Ей/для нее — ни слова*; *Детям/для детей — ни копейки*: *Нам/для нас — ни поощрения, ни премий*; *На спортоборудование/для спортоборудования от колхоза — ни рубля*; *Насчет переезда/относительно переезда — ни намека*.

§ 2473. Семантика схемы — «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта»: отсутствующий субъект здесь мыслится как такой, наличие которого естественно предполагается в некоем количестве: *Ни пылинки* значит ‘совсем нет пылинок’; *Ни звука* значит ‘не слышно никаких звуков’. В семантической структуре построенных по этой схеме нераспространенных предложений значение субъекта детализируется.

Примечание. Произносимые с ИК-2 предложения *типа Ни слова*!; *Ни шагу назад*! означают требуемое несовершение действия.

В том случае, когда отсутствующий субъект представляет собою то, чем можно владеть, что можно получать, или то, к чему можно иметь то или иное отношение, предложение принимает субъектный детерминант со знач. того, кто владеет, получает, имеет отношение к называемому. При этом род. п., входящий в предикативную основу предложения, приобретает объектное значение; ср.: *Ни кусочка хлеба* ‘отсутствует даже один кусочек хлеба’ и *У него ни кусочка хлеба* ‘он не имеет даже кусочка хлеба’; *Ни минуты свободного времени* ‘нет ни минуты, отсутствует даже минута’ и *У меня нет ни минуты* ‘я не имею даже минуты’; аналогично: *Ни строчки* и *От него ни строчки* ‘он не прислал, не написал даже одной строчки’; *Ни рубля* и *С вас ни рубля* ‘вы не платите ни одного рубля’. Таким образом, при субъектной детерминации вся часть предложения «после детерминанта» семантически преобразуется: она обозначает состояние необладания, недействия, восприятие и объект этого состояния, либо просто чье-л. состояние: *У слушателей — ни радости, ни удивления*; *Между сверстниками — ни дружбы, ни взаимопонимания*; *У этой женщины — ни сил, ни здоровья*.

Системные соотношения — с предложениями с *Нет* (*Ни копейки — Нет ни копейки*) и с глагольными предложениями с *не имеет*, *не имеется* (примеры см. выше).

§ 2474. При распространении именного компонента определяющей формой правила словорасположения совпадают с правилами порядка слов в словосочетаниях: *Ни семьи, ни близких друзей*; *Ни пятнышка чернил*; *Ни прежней энергии, ни звонкого голоса*; *Ни синего моря, ни голубого неба, ни жаркого солнца*.

При вынесении определяющей формы в постпозицию по отношению к род. п. образуются экспрессивные варианты, характерные для разговорной речи: *Ни семьи, ни друзей близких*; *Ни моря синего, ни солнца жаркого*; *Ни энергии прежней, ни голоса звонкого*.

Зависящая от именного компонента словоформа может быть в качестве темы вынесена на первое место в предложении: *Чернил — ни пятнышка*; *Хлеба — ни кусочка*; *Денег — ни копейки*; *Простоя — ни минуты*.

Детерминанты располагаются в начале предложения: *В лесу ни звука*; *На небе ни облачка*; *У него ни кола, ни двора*; *Я перешел во вторую избу, — и*

во второй избе ни души (Тург.); *От Митьки ни слуху ни духу* (Белов). В предложениях, расчлененных на тему и рему, детерминант обычно располагается в середине предложения: *Чернил нигде ни пятнышка*; *Хлеба дома ни кусочка*; *Денег у меня ни копейки*.

В экспрессивных вариантах интонационно выделяемый именной компонент занимает начальную позицию, а детерминант — конечную: *Ни звездочки на небе*!; *Ни души в доме*; *Ни огонька кругом*.

Предложения типа *Никого знакомых*; *Ничего нового*

§ 2475. В предложениях типа *Ничего нового*; *Никого знакомых* (схема *Никого* [*ничего*] N_2) позиция второго род. п. замещается прилагательным в форме ед. ч., при *никого* — также мн. ч.: *Ничего страшного*, *Ничего лишнего*, *Никого сочувствующего*/*сочувствующих* или — при *никого* — одушевл. существительным в форме мн. ч. (включая субстантивированные слова): *Никого друзей*, *родных*; *Никого знакомых*; *Близких*, *сочувствующих* — *никого*. Предложения с *никого* имеют стилистически сниженную окраску.

Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Ничего лишнего*
Прош. вр.	*Не было ничего лишнего*
Буд. вр.	*Не будет ничего лишнего*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Не было бы ничего лишнего* *Ничего бы лишнего*
Условн. накл.	*Не было бы ничего лишнего...* (*Если бы не было ничего лишнего...*) *Не будь* (*бы*) *ничего лишнего* *Ничего бы лишнего...*
Желат. накл.	*Не было бы ничего лишнего*! *Если бы* (*хоть бы...*) *не было ничего лишнего*!
Побудит. накл.	*Пусть не будет ничего лишнего*! *Чтоб не было ничего лишнего*! *Пусть ничего лишнего*! *Чтоб ничего лишнего*!

Как и в предложениях типа *Ни души*, формы сослагат., условн. и побудит. накл. могут быть образованы без служебного глагола *быть*.

В значении побуждения может употребляться форма наст. вр.: *Никого посторонних*!; *Ничего лишнего*! (ИК-2).

В формах прош., буд. вр., сослагат. и побудит. накл. нормальна также позиция служебного глагола между компонентами схемы или в конце предложения: *Ничего лишнего не было*, *не будет* — *Ничего не было*, *не будет лишнего*; *Если бы* (*хоть бы...*) *ничего не было лишнего* (*ничего лишнего не было*)!; *Пусть ничего не будет лишнего* (*ничего лишнего не будет*)!

§ 2476. В конситуативно обусловленной позиции неполная реализация — только с отрицательным компонентом: *Входит в комнату* — *никого*; *В который раз заглядываю в почтовый ящик*: *опять ничего*.

Нормальны также реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *оказываться*, *оказаться*, *бывать с* удвоением или без удвоения отрицания: *Не оказалось ничего страшного* и *Оказалось ничего страшного*; *Пошли*, *а там не оказалось ничего интересного*/*оказалось ничего интересного*; *Рассказывали всякие страсти*, *а оказалось ничего подобного*/*не оказалось ничего подобного*.

§ 2477. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Ничего особенно интересного*; *Ничего чрезвычайно опасного*; *Ничего такого особенного*; *Ничего утешительного*, *вселяющего надежду*, *бодрость*; *Никого дружески настроенного*, *готового помочь*, *поддержать*. Для формирования объекта существенна возможность распространения формой с объектным значением: *Ничего опасного для жизни больного*.

Из обстоятельственных детерминантов наиболее обычны пространственные, временные и ограничительные (с *кроме*): *В аптечке* — *ничего*, *кроме аспирина*; *Кругом* — *никого*; *В городе знакомых* — *никого* (*никого знакомых*); *Здесь у меня никого родных*; *В комнате* — *ничего лишнего*; *Сегодня посетителей* — *никого*; *Кроме горсти пепла*, — *ничего с собою* (Леон.).

Субъектная детерминация: *у кого*: *У меня* — *ничего нового*; *У нее* — *никого родных*; *У них трое детей*, *никого прислуги и почти никаких средств* (Л. Толст.); *у кого* — *с кем*: *У больного*/*с больным* — *ничего страшного*; *от кого* — *со стороны кого*: *От него*/*с его стороны* — *ничего определенного* (он не сообщает, не говорит ничего определенного).

Субъектно-пространственная детерминация: *С работы* — *ничего обнадеживающего*; *В семье* — *ничего нового*.

Объектная детерминация: *для кого* — *кому*: *Для вас*/*вам ничего утешительного*; *о ком-чем* — *относительно кого-чего* — *насчет кого-чего*:

О больном/относительно больного/насчет больного — ничего утешительного; *с чем — о чем — насчет чего — в смысле чего*: *С поездкой/о поездке/насчет поездки/в смысле поездки — ничего определенного*; *С этим делом — ничего обнадеживающего*.

§ 2478. Семантика схемы — «полное отсутствие или несуществование субъекта». В семантич. структуре предложения знач. субъекта конкретизируется: *Ничего лишнего* значит ⟨что-л. лишнее отсутствует⟩, ⟨лишнее полностью отсутствует⟩; *Знакомых/знакомого никого* значит ⟨никто из знакомых не присутствует ⟨или ⟨знакомых совсем нет, не существуют⟩.

При субъектной детерминации вся часть после детерминанта обозначает необладание, неполучение (в этих случаях имя в род. п. приобретает объектное значение) или (с *ничего*) состояние: *У меня — ничего нового* — ⟨я не имею (не знаю) ничего нового⟩; *От врачей — ничего хорошего* — ⟨врачи не сообщают (не обещают) ничего хорошего⟩; *От сына — ничего определенного* — ⟨сын не сообщает ничего определенного⟩; *С больным — ничего страшного* — ⟨состояние больного не страшно, не опасно⟩.

Ближайшие формально-семантические соотношения — с предложениями с *нет* с усиливающим *совсем* (*Никого знакомых — Совсем нет знакомых*) и с глагольными предложениями с *совсем не имеется*, *совсем не существует*.

§ 2479. В коммуникативно нерасчлененных предложениях отрицательный компонент предшествует второму род. п.: *Ничего лишнего*; *Ничего хорошего*; *Никого знакомых*.

В коммуникативно расчлененных предложениях второй род. п., служащий темой, предшествует отрицательному компоненту, служащему ремой: *Знакомых — никого*; *Интересного // не будет ничего*; *Опасного // не было ничего*; *Полезного — ничего*; *Смелых — никого*; *Способных — никого*.

Экспрессивные варианты возможны в разговорной речи: *Никого — способных*; *Ничего не было интересного*; *Никого — знакомых*.

Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях расположены в начале предложения: *Дома ничего нового*; *С больным ничего утешительного*; *На работе ничего интересного*; *В этом городе никого знакомых*; *У меня ничего определенного*.

В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты располагаются в начале (*В этом городе знакомых — никого*) или в середине предложения после род. п.: *Знакомых в этом городе — никого*; *Лишнего на полке — ничего*; *Нового у нас ничего*. При таком порядке слов имя в род. п. подчеркивается повышением тона.

В экспрессивных вариантах детерминанты располагаются в середине или в конце предложения: *Никого в этом городе знакомых* и *Никого знакомых в этом городе*; *Ничего в нем хорошего* и *Ничего хорошего в нем*.

Предложения типа *Никакой надежды*; *Ни единой ошибки*

§ 2480. Структурная схема организуется отрицательным прилагательным местоименного характера в сочетании с род. п. существительного: «*никакого* (*ни единого*, *ни одного*, *ни малейшего*) — род. п.»; второй компонент лексически свободен: *Особенно с военными*; *народ перехожий, нигде корней не пускали... Стеснения никакого* (Леск.); *Доктор остался очень недоволен Алексеем Александровичем. Он нашел печень значительно увеличенною, питание уменьшенным и действия вод никакого* (Л. Толст.); *Полиция рыщет, с ног сбивается — результату ни малейшего* (Бунин). В тех случаях, когда вынесенное в начальную позицию существительное в род. п. называет предмет считаемый, нормальна замена формы род. п. ед. ч. формой мн. ч.: *Билетов — ни одного*; *Выступающих — ни единого* (см. об этом § 2448).

§ 2481. Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Ни одной ошибки*
Прош. вр.	*Не было ни одной ошибки*
Буд. вр.	*Не будет ни одной ошибки*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Не было бы ни одной ошибки* *Ни одной бы ошибки*
Условн. накл.	*Не было бы ни одной ошибки...* (*Если бы не было ни одной ошибки...*) *Не будь* (*бы*) *ни одной ошибки...* *Ни одной бы ошибки...*
Желат. накл.	*Не было бы ни одной ошибки*! *Если бы* (*хоть бы...*) *не было ни одной ошибки*!
Побудит. накл.	*Пусть не будет ни одной ошибки*! *Чтоб не было ни одной ошибки*! *Пусть ни одной ошибки*! *Чтоб ни одной ошибки*!

Наличие вариативных форм (с *было* и без *было*) в сослагат., условн. и побудит. накл. отличает эту парадигму от парадигмы предложений с *нет* (см. § 2460).

В побудительном значении может употребляться форма наст. вр.: *Ни одного прогула*!; *Никаких разговоров*!; *Ни единого слова возражений*! (ИК-2).

В формах прош., буд. вр., сослагат., желат. и побудит. накл. нормален также словопорядок: *Ни одной ошибки не было — не будет — не было бы*; *Если бы* (*хоть бы...*) *ни одной ошибки не было*!; *Пусть ни одной ошибки не будет*!; *Чтоб ни одной ошибки не было*!

§ 2482. Регулярны реализации с глаголами *оказаться*, *оказываться*, *стать* — с удвоением отрицания и, в разговорной речи, — без такого удвоения: *Ни малейшей надежды — Не оказалось ни малейшей надежды — Оказалось ни малейшей надежды*; *Ни одного выступающего — Не оказалось ни одного выступающего — Оказалось ни одного выступающего*; *У меня было две ложки*, *а стало ни одной* (разг. речь; *не стало ни одной*); *У меня руки опустились. Серьезно*, *никакой энергии не стало ни устраиваться*, *ни хлопотать* (Малышк.); *Было пятеро сыновей*, *и ни одного не стало* (газ.).

§ 2483. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Ни одного толкового выступающего*; *Ни единого билета в театр*; *Никаких признаков жизни*; *Никаких сомнений*, *колебаний*; *Ни малейшего желания вникнуть*, *понять другого человека*; *Ни единого слова*, *продиктованного сочувствием*. Для формирования объекта существенно распространение имени формой с объектным значением: *Ни малейшей надежды на успех*; *Управы на него — никакой*; *Сомнений относительно собственных достоинств — ни малейших*; *Я знаю*, *никакой моей вины В том*, *что другие не пришли с войны* (Твард.).

Нормальна обстоятельственная детерминация — обычно пространственная, временная и ограничительная (с *кроме*): *На небе — ни единого облачка*; *Из-за бракоделов — ни малейшей надежды на премию*; *На собрании — ни одного критического выступления*; *В паспорте — никаких отметок*; *Теперь у нас — никаких проблем*; *Кроме вас — ни одного провожающего*; *На следующий вечер голова болит меньше*, *слабости нет*, *и работа идет еще лучше. Дальше — головной боли и слабости никакой*, *работаю легко*, *весело* (Андр.).

Субъектная детерминация: *у кого*: *У студента — никаких доходов*; *У этого спортсмена — ни малейшей надежды на успех*; *от кого — со стороны кого*: *От него/с его стороны — никакой помощи*; *От посланного — никаких известий*; *у кого — на кого*; *У меня/на мне вины здесь никакой* (/*моей*).

Субъектно-пространственная детерминация: *В нем/в его душе/у него — никакого сочувствия*; *Из дома/от домашних — ни единого письмеца*; *В этом деле — ни малейшего движения*, *никаких изменений*.

Объектная детерминация: *кому — для кого*: *Ему/для него ни единой строчки*; *Вам/для вас ни одного билета*; *насчет кого-чего — относительно кого-чего — с чем*: *С этим делом/насчет/ относительно этого дела у нас — никакого решения*. Мена объектных детерминантов и присловных распространителей: *С этим делом/насчет/ относительно этого дела/об этом деле у нас — никакого решения*.

§ 2484. Семантика схемы и семантические структуры строящихся по ней предложений совпадают со схемой «*никого*, *ничего* N_2» (см. § 2478); субъект потенциально неединичен. При субъектной детерминации семантические изменения аналогичны изменениям предложений с «*никого*, *ничего* — род. п.» (см. § 2478). Семантические компоненты и формально-семантические соотношения — те же, что у предложений с «*никого*, *ничего* — род. п.» (см. § 2478).

§ 2485. В коммуникативно нерасчлененных предложениях отрицательное местоименное прилагательное предшествует существительному в род. п.: *Ни единой травинки*; *Ни одного человека*; *Не было ни одной книги*; *Ни одной дорожки*, *ни одной тропинки* (Пришв.); *И ни одного громкого слова вокруг*, *ни единой улыбки*! (В. Рожд.). Экспрессивные варианты характерны для разговорной речи: *Надежды никакой*; *Дорожки ни единой*.

В коммуникативно расчлененных предложениях сущ. служит темой и предшествует прилагательному, служащему ремой: *Разговоров // никаких*; *Наказания — никакого*; *Друга // ни единого*; *Домов — ни одного*; *Ухода // никакого*; *Развлечений не было // никаких*; *Грибов не оказалось // ни одного*; *Сил не стало // никаких*; *Звезд не было // ни одной*. Экспрессивные варианты таких предложений возможны в разговорной речи: *Ни одной звезды*! *Никакой не было надежды*! *Никаких разговоров*!

§ 2486. Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях располагаются в начале предложения: *У нее никаких конфликтов*; *На небе ни единого облачка*; *От них никакой пользы*; *Мне — ни одной строчки*; *В городе — ни одного огонька*; *В музее — ни одной картины Сезанна* (Кавер.).

В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты располагаются в начале (*От детей помощи никакой*; *В доме книг — ни одной*) или в середине предложения после род. п.: *Надежды у нас никакой*; *Хлеба в доме ни единого кусочка*; *Нет, бледности в ней не было никакой* (Цвет.). При таком порядке слов существительное, находящееся в начале предложения, подчеркивается повышением тона — центром ИК-3.

Предложения типа *Некому работать*; *Не о чем спорить*; *Некуда идти*

§ 2487. Первый компонент таких предложений (схема $Pron_{neg}$ Inf) — отрицательное местоименное слово: наречие (*некуда*, *неоткуда*, *незачем*) или местоимение *некого*, *нечего* в любом падеже; второй компонент — инфинитив — лексически свободен: *Некуда идти*; *Незачем спорить*; *Негде жить*; *Неоткуда ждать писем*; *Некому работать*; *Не с кем поговорить*; *Не у кого спросить*; *Нечем заняться*.

Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Не о чем вспоминать* *Незачем спорить*
Прош. вр.	*Не о чем было вспоминать* *Незачем было спорить*
Буд. вр.	*Не о чем будет вспоминать* *Незачем будет спорить*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Не о чем было бы вспоминать* *Незачем было бы спорить*
Условн. накл.	*Было бы не о чем вспоминать...* (*Если бы было не о чем вспоминать...*) *Было бы незачем спорить...* (*Если бы было незачем спорить...*) *Будь* (*бы*) *не о чем вспоминать* *Будь* (*бы*) *незачем спорить...* *Не о чем бы вспоминать...* *Незачем бы спорить...*
Желат. накл.	*Было бы не о чем вспоминать*! *Если бы* (*хоть бы...*) *было не о чем вспоминать*! *Было бы незачем спорить*! *Если бы* (*хоть бы...*) *было незачем спорить*!
Побудит. накл.	*Пусть будет не о чем вспоминать*! *Пусть будет незачем спорить*!

Для форм прош., буд. вр., сослагат., желат. и побудит. накл. нормален также словопорядок: *Вспоминать было* (*будет...*) *не о чем*; *Если бы вспоминать было не о чем*!; *Пусть вспоминать будет не о чем*, а также: *Было* (*будет...*) *не о чем вспоминать*; *Пусть не о чем будет вспоминать*!

§ 2488. Регулярные реализации — с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *оказаться*, *оказываться*, *бывать*: *Становится не о чем говорить*; *Оказалось не к кому пойти*; *Бывает нечем угостить гостя*; *Неоткуда стало ждать писем*; *Отчитываться оказалось не в чем*. *С тоской чувствовала она, что не о чем стало ей молиться* (Бунин); *Ехать оказалось не на что* (Бунин); *Заступиться за тебя там станет некому* (Леон.); *Не с чем стало на базар выйти* (Малышк.); *Нечем станет откупиться в следующий раз* (Леон.); *Уж до чего дожили, что чурку исколоть нечем стало* (Белов).

§ 2489. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Не к кому пойти поговорить по душам*; *Ехать в отпуск оказалось не на что*; *Говорить мне с ним незачем и не о чем*. Для формирования объекта существенно распространение инфинитива сильноуправляемой формой с объектным значением: *Незачем вспоминать прошлое*; *Неоткуда ждать писем*; *Заступиться за тебя некому*.

Обстоятельственная детерминация обычна: *Здесь не с кем поговорить*; *Из-за непорядков не к кому обратиться*; *Вместе незачем идти*; *Порфирий Владимирович готов был ризы на себе разодрать, но опасался, что в деревне, пожалуй, некому починить их будет* (С.-Щ.); *Иногда дома и похлебать оказывалось нечего* (Малышк.).

Субъектная детерминация ограниченна: *у кого*: *У нас* (/*в семье*) *некому носить драгоценности*; *У нас некому грустить о прошлом*; *У них некому за тебя заступиться*; *кому — у кого*: *Мне/у меня не к кому обратиться*; *Ему/у него некуда пойти*.

§ 2490. Семантика схемы — «неосуществление чего-л., обусловленное отсутствием субъекта, объекта или необходимых для осуществления обстоятельств». В зависимости от того, каким словом занята позиция местоименного компонента, в самой схеме (и соответственно — в предложении) уже обозначается отсутствующий субъект (*Некому идти*; *Нечему быть хорошему*), отсутствующий объект (*Не к кому обратиться*; *Не о чем спорить*) или отсутствующее необходимое обстоятельство (*Негде жить* — отсутствует место; *Незачем оставаться* — отсутствует цель; *Некогда спорить* — отсутствует время). При субъектной детерминации в предложение вводится определенный субъект, причем семантика его неоднозначна. В таких случаях, как *У них некому за тебя заступиться*, *У нас некому грустить о прошлом*, распространитель уточняет и конкретизирует значение субъекта, уже названного местоимением: *У них некому за тебя заступиться* значит ‹среди них нет никого, кто бы за тебя заступился›, ‹никто из них не заступится›; *У нас некому обманывать* значит ‹у нас (среди нас) нет никого, кто бы обманывал›, ‹никто из нас не обманывает›; это — тот действующий субъект, из-за отсутствия которого действие не осуществляется. В таких случаях, как *Ей/у нее не к кому обратиться*; *Мне/у меня некуда пойти*, детерминантом обозначается субъект состояния, сопряженного с действием (‹она не имеет возможности к кому-н. обратиться›, ‹у меня нет/я не имею никого, к кому я мог бы пойти›); аналогично: *Вам незачем спорить*; *Путнику негде ночевать*; *Ей стало не для кого наряжаться*.

Элементарная семантическая структура таких предложений может включать в свой состав объект действия, выраженный приглагольным распространителем: *Некому работать с подростками*; *Незачем желать невозможного*; *Помощи ждать неоткуда*; *Незачем вспоминать о прошлом*; *Дома некому объяснить мальчику уроки*.

Более или менее регулярные формально-семантические соотношения с предложениями другой грамматической структуры у таких предложений отсутствуют (отдельные примеры см. выше).

§ 2491. В коммуникативно нерасчлененных предложениях отрицательный компонент предшествует инфинитиву: *Некуда пойти*; *Некогда думать*; *Нечего есть*; *Нечем похвастаться*; *Совершенно не о чем говорить*; *Не у кого учиться*.

В экспрессивных вариантах коммуникативно нерасчлененных предложений инфинитив, выделенный интонационно, предшествует отрицательному компоненту: *Там хорошо*, *но жить негде*; *Ведь вам говорить нечего — вы знаете*, *что у меня за жена*; *ангел во плоти*, *доброта неизъяснимая* (Тург.); *Ну*, *девочка*, *понятно*, *еще не знает*, *что такое — брак*. *И*, *кроме того*, *ей деваться некуда*, *не у кого жить* (Нилин).

§ 2492. В коммуникативно расчлененных предложениях инфинитив-тема предшествует отрицательному компоненту-реме: *Но делать // было нечего*; *Раздумывать // было некогда*; *А жаловаться // некому*; *Торопиться // было некуда*; *Спорить*, *кажется*, *// не о чем*; *Уставать*, *казалось бы*, *// не от чего*; *Ехать // оказалось не на чем*.

В экспрессивных вариантах коммуникативно расчлененных предложений отрицательный компонент, выделенный интонационно, предшествует инфинитиву. В таких предложениях инфинитивом обычно назван известный из контекста или вытекающий из конситуации факт: *Пока не платил*. *Не с чего платить* (Нилин); *Никого не осталось... — Некому*, *одним словом*, *теперь смеяться*. *Хотя и надо бы* (Нилин); *Я с тобой поеду*? *Нет*, *брат*, *мое дело дома сиди... Некуда мне ехать* (*Белов*); *А чего ждать*? *Нечего*, *видно*, *ждать*, *пустое дело*, *ничего не будет* (Белов).

Служебный глагол может быть расположен после отрицательного компонента как при начальной позиции отрицательного компонента, так и при его конечной позиции: *Нечего было делать и Делать нечего было*. Такое словорасположение характерно для разговорной речи.

§ 2493. Отрицательный компонент может быть темой, а инфинитив — ремой лишь в редких условиях конситуации — обычно при противопоставлении: *Нечего — пить* (*а еда есть*); *Не от чего — смеяться* (*а плакать есть от чего*); *Не для чего — ехать* (*а оставаться есть для чего*); *Не на что — смотреть* (*а послушать стоит*). Экспрессивные варианты таких предложений возможны лишь в разговорной речи.

§ 2494. Детерминанты в коммуникативно нерасчлененных предложениях располагаются в начале предложения: *Мне не к чему лгать*; *Теперь нечего было терять времени* (Пришв.); *В землянке негде было повернуться* (В. Рожд.); *Ему было нечем крыть* (Рекемч.).

В коммуникативно расчлененных предложениях детерминанты располагаются в начале предложения или в середине — после инфинитива. Инфинитив в начальной позиции подчеркивается повышением тона (центром ИК-3): *Купить м н е у тебя этого коня... не на что* (Тург.); *Притворяться ему в*

т а к и е м и н у т ы не перед кем (Ю. Казак.); *Волноваться т е б е не из-за чего* (разг. речь).

Возможны э к с п р е с с и в н ы е в а р и а н т ы с вынесенной в начальную позицию предикативной группой и с детерминантом в конце предложения: *Делать было нечего п о в е ч е р а м*.

ОДНОКОМПОНЕНТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2495. Однокомпонентные предложения делятся на две большие группы: 1) спрягаемо-глагольный класс и 2) не спрягаемо-глагольные классы. В спрягаемо-глагольном классе выделяются предложения двух типов: а) *Светает*; *Знобит* и б) *Стучат*; *Зовут*. К не спрягаемо-глагольным относятся три класса: именной — предложения четырех типов: а) *Тишина*; *Ссора*; б) *Народу*! *Цветов*!; в) *Чаю*! *Врача*!; г) (*Ему*) *рады*; инфинитивный — предложения типа *Здесь не пройти*; *Цвести садам*! *Молчать*!; наречный — типы: а) *Холодно*; *Грустно* и б) *Натоптано*; *Закрыто*.

СПРЯГАЕМО-ГЛАГОЛЬНЫЙ КЛАСС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА *Светает*; *Знобит*

Грамматическая характеристика

§ 2496. Предложения типа *Светает*; *Знобит* (схема Vf_{3s}) строятся с глаголами, называющими: 1) состояние внешней среды, обстановки; 2) состояние живого существа; 3) конкретное действие (отдельные глаголы); 4) бытие, становление, обнаружение (*бывать*, *случаться*, *приходиться*, *обходиться*, *выходить*, *сложиться*, *обстоять*, *получиться*, *прийтись*, *заладиться* и некот. др.). В каждую из этих групп могут входить глаголы безличные и личные (см. § 1524). Предложения типа *Светает*; *Знобит* традиционно называются безличными. Однако по своей семантической структуре они неоднородны: во многих случаях в них заключено субъектное значение; см. об этом § 2504–2507.

§ 2497. П а р а д и г м а семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Рассветает*
	Ему везет
Прош. вр.	*Рассветало*
	Ему везло
Буд. вр.	*Будет рассветать*
	Ему будет везти

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Рассветало бы*
	Ему везло бы
Условн. накл.	*Рассветало бы...* (*Если бы рассветало...*)
	Везло бы ему... (*Если бы ему везло...*)
	Рассветай (*бы...*)
Желат. накл.	*Рассветало бы... Если бы* (*хоть бы...*) *рассветало*!
	Везло бы ему! *Если бы* (*хоть бы...*) *ему везло*!
Побудит. накл.	*Пусть рассветает*!
	Пусть ему везет!

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) Форма желат. накл. вариативна: в предложениях, имеющих характер заклинания, она образуется путем постановки глагола в форме, совпадающей с формой повелит. накл. (при которой открыта позиция частицы *бы*; см. об этом § 1926–1927): *Разорви тому живот*, *кто неправдой живет* (посл., Даль); *Громом их сожги*! (Бунин); *А не то десять лет*, *не то уж пятнадцать... как он*, *голубчик*, *у меня основался*, *с о г р е й е г о д у ш е н ь к у* (Дост.).

2) В форме побудит. накл. часто представлено переносное значение — желательность: *Пойду погулять*, *п у с т ь немного в е т р о м о б д у е т* (А. Остр.); *Пусть меня убьет громом*! (Булг.); *П у с т ь в самый зной работ На поле хоть однажды Г у б ы о п я т ь с в е д е т От нестерпимой жажды* (Яшин); *И за это движение*, *если б было можно*, *Саша готов упасть ей под ноги — п у с т ь с в е т а е т*, *пусть наступает день*, *пусть идет время*! (Тендр.); *Сверху капает — пусть себе капает* (Васильев); *Пусть тебе спокойно спится*! (Тушн.); *Пора любви*! *Пускай в а м в е р и т с я В ее отчаянный приход* (Я. Козловский); *Пусть хлебом пахнет*, *теплым*, *аржаным* (Р. Рожд.); *Пускай тоской и пламенем Пахнёт от этих строк* (Чекм.).

Грамматически правильна также форма побудит. накл. с частицей *да*: *Вопреки извечному принципу себялюбца*: «*д а с в е р ш и т с я п о - м о е м у*, *а т а м х о т ь т р а в а н е р а с т и*», — *трава растет* (О. Чайковская).

3) У предложений со знач. субъектного состояния (см. § 2505) возможно образование формы побудит. накл. с *чтоб*; фиксации редки; например, в записях Даля: *Чтоб ему на том свете икалось*!;

Чтоб тебя прохватило насквозь!; *Чтоб тебя разорвало*!

Сослагат. накл.: *Развела тебе в стакане Горстку жженых волос*. *Чтоб не елось, не пелось, Не пилось, не спалось* (Цвет.).

О форме условн. накл. типа *рассветай* (*бы*) см. § 1924.

§ 2498. Для предложений с глаголами несов. вида регулярны реализации с глаголом *стать*: *Не вам одним плохо спится, а и мне тоже стало не спаться* (Леск.); [Андрей:] *А какой громадный пожар*! *Теперь стало утихать* (Чех.); *Часто стало случаться: ждешь от противника сильного, выгодного для него хода, а он делает самый слабый* (Г. Жуков); *Стало пробирать холодом* (Малышк.).

Регулярны соотношения с предложениями с фазовыми глаголами и с *может, должно* (см. § 1959); *Он как-то вдруг съежился, как будто знобить его начало* (С.-Щ.); *Качать перестало* (Бунин); *А оказывается — прежде чем начнет петься, долго ходят, разомлев от брожения* (Маяк.); *Неужели в наше время может случиться так, что писателю совершенно нечего сказать* (Пауст.); *От реки начинало чуть тянуть прохладой* (Бык.); *Ждали сильного дождя, но начало робко капать, трогая цветы и листья* (Ю. Казак.); *А в Москве за десять лет перестало даже верится, что где-то в самом деле существует сестра* (Малышк.).

Глагол конкретного действия может вводиться сравнительным союзом: *Меня как громом поразило*; *Его как взорвало*.

§ 2499. Предложения распространяются по правилам присловных и неприсловных связей: *Ей даже покойнее чувствовалось* (С.-Щ.); *От дерева пахло сыростью* (Дост.); *Умри она, что с ним будет*? *Но об этом не рассуждалось* (Дост.); *Зажигались на заводе огни, и тянуло дымом самоваров* (Бунин); *Отдернул занавеску на иллюминаторе: неприязненно светает* (Бунин); *Слышал, как пробрызнул дождик: постукало мягко, дробно в стекла окон — и перестало* (Шукш.).

Важную роль играют сильноуправляемые приглагольные формы: ими выражаются субъект, а также объект действия/субъект состояния (см. § 1973): *Меня знобит*; *Телегу трясет*; *Вдруг его осенило*; *Меня всего передернуло*; *Избу продувает*; *Женьку опять укололо в сердце* (В. Сапожников); *Иногда и ее размаривало от усталости* (Панова); *Шинель отогрелась, а потом ее прихватило к стылому грунту* (Плат.); *Плечо немножко ободрало, около шеи* (Нилин); *На Ольгу знакомо пахнуло предчувствием безысходности* (Малышк.).

Важно здесь также распространение формой тв. п. со значением того, кто (что) действует: *Тоскою бровь свело над оком ослабелым* (Анн.); *Его ударило по голове выстрелом* (Фед.); *Глаза залепило снегом* (Малышк.); *Ох и натворило бы ледоходом дел, если бы не успели вовремя углубить кессоны* (Сарт.) (см. об атом § 2506).

§ 2500. Богата и разнообразна обстоятельственная и субъектная детерминация.

Для обстоятельственных детерминантов семантические ограничения отсутствуют: *Везде за Мишей он, без Мишеньки тошнится* (Крыл.); *На дворе брезжилось* (Леск.); *Снег распустило и съело в несколько суток* (Бунин); *Снежит из низких облаков* (Анн.); *Из распахнувшейся двери плеснуло на толпу ярким светом* (Фед.); *По темной улице сыпало метелью* (Малышк.); *За окном рычало, топало, царапало стену*! (Горьк.); *В избе совсем выдуло* (Белов); *Достоевскому в дневнике писателя за 1877 год казалось, что Россия уже стоит накануне событий* (Леон.); — *Время-то — рано*! — *Какой рано*! *Светать скоро будет*! (Ю. Казак.); *Кустарник возле дороги поседел от росы, и ох же пополоскало ее в одном платьишке* (Абр.).

Субъектная детерминация представлена в предложениях со значением субъектного состояния (см. § 2505): *у кого* — со значением субъекта состояния: *У батюшки даже в глазах зарябило* (С.-Щ.); *Внутри у него сосет и дрожит* (С.-Щ.); *Надо всем стоял, как гора, главный, роковой и неразрешимый вопрос: чем кончится у отца с братом Дмитрием пред этою страшною женщиной*? (Дост.); *К концу занятий у него начало ломить в левой стороне головы* (Бунин); *У него опять вздрагивало в груди* (Шукш.); *у кого — с кем*: *Он повторяет какие-то давно заученные движения, не замечая их, как бывает с контуженными* (Фед.;/*у контуженных*); *кому*: 1) со значением субъекта внутреннего состояния, при глаголах на *-ся*, а также при таких глаголах, как *придется, приходится, надоело, попало, нагорело, нейметься, влетит, везет, фартит* (прост.): *Мне повезло на учителей* (*с учителями, в учителях*); *И что тебе нейметься*?; *Больному не спится, нездоровится*; *Нам отлично работается*; *Ему плохо прихо-*

дится; *Детям не сидится на месте*. *Ему начинало казаться, что на голове и на плечах у него сидят бесы* (Чех.); *Он собирается ехать в Ухмылинскую губернию, так все рассказывает, как ему хорошо будет там житься* (Трен.); *Мне все труднее пишется, Мне все сложнее видится* (Р. Рожд.); 2) со значением субъекта внешнего состояния, восприятия — обычно в сочетании с распространителями типа *в лицо, в глаза*: *Седоку в лицо лепит грязью из-под копыт*; *Тебе в спину дует*; *В затылок ему приятно пекло, в лицо тепло дуло полевым жаром* (Бунин); *от кого* — со значением субъекта, от которого исходит признак, ситуация, при таких глаголах, как *веять, пахнуть, пахнуть, отдавать, нести, тянуть* (пахнуть): *Все очаровательно, но как будто дурочкой от нее немножко пахнуло* (Леск.); *От всей фигуры его еще веет степной мощью* (Бунин); *От каменных стен отдает холодом* (Нилин); *кому — у кого* — со знач. субъекта состояния/объекта действия, вызвавшего собою это состояние (см. § 1973): *Охотнику/у охотника плечо ободрало, руку ранило*; *у кого — между кем*: *До вражды между нами никогда не доходило* (А. Крон; */у нас*); *кому — с кого* — со знач. субъекта воспринимающего, в предложениях с глаголами *хватит, будет*: *Хватит с него/ему*!; *Будет с них/им*!

Субъектно-пространственная детерминация: *На душе наболело* (*/у кого*); *В висках покалывает*; *В спине заломило*; *С лугов пахнет цветами*; *С паров пахло свежестью, зацветающими травами, медовой пылью желтого донника* (Бунин).

Объектная детерминация: *Подростку надоело с малышом*; *Праздность ... привела за собой такие наклонности, о которых, конечно, и во сне не снилось Арине Петровне за несколько месяцев тому назад* (С.-Щ.).

Объектно-пространственная детерминация: *Мальчику нравится на катке*; *Ученику надоело в самодеятельности*; *На заводе Лукашину понравилось с первого взгляда* (Панова).

Семантическая структура

§ 2501. Семантика схемы — «наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту действия или процессуального состояния». В зависимости от лексического значения глагола действие может иметь или не иметь своего производителя (процессуальное состояние — своего носителя), т. е. быть субъектным или бессубъектным. Если глагол обозначает состояние живого существа (*нездоровится, дремлется, везет, надоело*) или в силу своих лексико-грамматических свойств требует объекта (*убило кого, ранило кого, трясет, качает кого-что*), то в предложении процессуальный признак тем самым оказывается отнесенным к своему носителю.

Природа субъекта может быть различна. Это различие определяется лексическим значением глагола. 1) Если глагол обозначает не направленное на объект действие, исходящее от лица, или состояние лица, то субъект всегда предстает как носитель состояния: *Мне не работается*; *Сегодня ему не поется*; *Ребенку нездоровится*; *Больного знобит*. 2) Если глагол обозначает действие, направленное на объект, то субъект состояния (выраженный приглагольной формой с объектным значением) совмещает в себе значение объекта действия со значением субъекта состояния, которое является результатом этого действия (см. § 1973): *Человека убило*; *Лодку качает*; *Корабль подбросило*. Субъект, осуществляющий действие, в этом случае может быть выражен вводимой в предложение формой тв. п. с субъектным (и одновременно орудийным) значением: *Человека убило молнией*; *Корабль подбросило волной* (см. § 2506).

Бессубъектные предложения означают такое действие (или процессуальное состояние), которое по самому своему характеру не может иметь конкретного производителя (носителя).

§ 2502. Бессубъектные предложения организуются в три элементарные семантические структуры; это предложения со значением: 1) наличия бессубъектного процессуального состояния — природы, внешней среды, обстановки; 2) наличия конкретного действия или состояния; 3) наличия узуального или ситуативного состояния. Предложения каждой из этих групп строятся с глаголами определенных лексических значений.

1) Предложения со значением бессубъектного процессуального состояния строятся с безличными глаголами, а также с личными глаголами в безличном значении: *Вьюжит, Стемнело*; *Темнеет*; *Штормит*; *Рассветает*; *Тает*; *Подмораживает*; *Смеркается*; *Вечереет*; *В лесу холоднеет и темнеет* (Бунин); *Утреет*. *С богом*! *По домам*! (Блок); *Дождь, но похоже, что разгуляется* (Пастерн.); *Так размокропогодило, что наш аэродром сразу оказался самой обыкновенной водой* (П. Вершигора); *Может вызвездит к утру* (Белов); *Уже совсем развиднело* (Шукш.). К предложениям этой семантической структуры относятся также предложения с глаголами *пахнуть, веять, дуть, тянуть, пахнуть*,

нести, *отдавать*, *потягивать*, *разить* и под. с творительным пад. приглагольным (*пахнуть чем*; эти сочетания семантически нечленимы; см. § 1739): *Ветром сюда вдруг подуло* (С.-Щ.); *Мы видим*: *с голубого своду Нездешним светом веет нам* (Тютч.); *Уже с неделю несло вьюгой* (Бунин); *Морозило*, *душистее тянуло от вокзала запахом самовара* (Бунин); *В лицо пахнуло теплым избяным запахом* (Бунин); *Из колониального магазина Потягивало жженым кофе*, *корицей* (Багр.); *А мне бы петь о жизни той*, *О том*, *как пахнет снова На стройке стружкой золотой*, *Живой смолой сосновой* (Твард.); *Там была непроглядная темень*, *и оттуда заносило прохладным воздухом* (Чивил.); *На затхлую Германию дохнуло ветром* (Пауст.).

2) Предложения со значением наличия бессубъектного конкретного действия или состояния строятся с личными глаголами соответствующих значений: *В комнате согрелось* (Пришв.); *Ночью загудело с гор*! (О. Гончар); *Клава вполуха слушала эти пустые речи... и обрадовалась*, *когда в зале погасло* (Чивил.); — *Берите их*, *ребята*!... *И пошло. И началось. На совесть* (Багр.); *Где-то занялось*: *дымит и искрит* (газ.); *На пляже заметно поредело* (разг. речь).

3) Предложения со значением узуального или ситуативного состояния строятся с такими глаголами, как *случаться*, *обходиться*, *делаться*, *сделаться*, *приходиться*, *идти*, *сложиться*, *складываться*, *бывать*, *быть* (только в формах прош. и буд. вр.), *свершиться*, *пронести* ⟨миновать⟩ (разг.), причем в этих предложениях, как правило, реализуется сильная присловная связь или обстоятельственная детерминация: *Случается по-всякому*; *Так всегда и везде делается*; *Не обходится без ошибок*; *Так уж получилось* (*пришлось*, *вышло*); *Продолжается по-прежнему*. *Всегда так будет*, *так бывало*, *Таков издревле белый свет* (Пушк.); *Для меня вся моя университетская наука как бы для того только и существовала под конец*, *чтобы доказывать и объяснять мне... что я смешон*. *Подобно как в науке*, *шло и в жизни* (Дост.); *Так шло с самого детства* (С.-Щ.); *Он все рассказывает*, *как прежде*, *еще до дедушки было* (С.-Щ.); *Разумеется*, *не обошлось без семейной комедии* (С.-Щ.); *Подпоручик Киже должен был... пойти по зеленой дороге прямо в Сибирь*. *И так сделалось* (Тын.); *Бывает всяко на планете* (Винокур.); *И так и сбылось и сдюжилось*, *что пелось сердцу в ночах* (Асеев); *Плохо*, *что похоронят чужие люди*, *ну да что же теперь*, *раз так сложилось* (Афонин); *Как-то в госпитале было. День лежу*, *лежу второй* (Твард.); *Так бывает на бору после паденья хвойного великана* (Леон.).

§ 2503. Бессубъектные предложения со значением состояния природы, окружающей среды могут вступать в формально-семантические соотношения с предложениями разных структур — в тех случаях, когда существуют соответствующие лексические соотношения: 1) с однокомпонентными предложениями именного класса: *Штормит — Шторм*; *Вьюжит — Вьюга*; *Рассветает — Рассвет*; 2) с двукомпонентными глагольными предложениями: *Вечереет — Наступает вечер*; *Темнеет — Наступает темнота*; 3) с однокомпонентными предложениями наречного класса и с их реализациями: *Темнеет — Становится темно*; *Посветлело — Стало светло*, *светлее*; *Подмораживает — Морозно*, *Становится морозно*.

Бессубъектные предложения со значением узуального или ситуативного состояния могут вступать в соотношения с двукомпонентными глагольными предложениями с подлежащим *дело*, *всё*, *всякое*, *обстоятельства*, *события* и под.: *Случается по-всякому — Случается всякое*; *Не обходится без ошибок — Дело не обходится без ошибок*; *Сложилось неудачно — Дела* (*обстоятельства*) *сложились неудачно*; *Продолжается по-прежнему — Всё продолжается по-прежнему*.

§ 2504. Субъектные предложения сообщают о таком действии (или состоянии), которое имеет реального производителя (носителя). В зависимости от степени известности субъекта такие предложения организуются в две семантические группы: 1) предложения с действующим субъектом неопределенным или устраненным и 2) предложения с действующим субъектом определенным. В предложениях первой группы субъект не обозначен и позиция субъектного распространителя отсутствует; в предложениях второй группы такая позиция наличествует и субъект может быть обозначен распространителем с субъектным или субъектно-обстоятельственным значением.

В предложениях с неопределенным субъектом (а) субъект мыслится как ⟨некто⟩, ⟨нечто⟩, ⟨кто-то⟩, ⟨что-то⟩; в предложениях с устраненным субъектом (б) субъект из конситуации известен, но не назван.

а) *Затопало копытами по дороге* (Л. Толст.); *И представьте вы себе*, *господа*: *только что я задул свечу*, *завозилось у меня под кроватью*. *Думаю*: *крыса*? *Нет*, *не крыса*: *скребет*, *возится*, *чешется... Наконец*, *ушами захлопало*! (Тург.); — *Я слушаю*. —

Машка, *— сказало в трубке и вздохнуло с облегчением* (И. Зверев); *Алексей шел сзади*, *в рюкзаке у него брякало* (Ю. Казак.).

б) *В санях угрюмо молчало*, *и извозчик из сочувствия тоже посердител* (Малышк.); *Тут в прихожей затопталось и закряхтело*: *нараспев тараторила*, *встречая*, *Аграфена Ивановна* (Малышк.); *Потом опять кинулась к люльке*, *где уже не плакало*, *а щелкало*, *икало* (Малышк.); *Артист... держа паузы*, *стал подавать сухой*, *убогий текст так*, *что там*, *внизу*, *не кашляло*, *не скрипело*, *слушало* (М. Ганина); *— Будешь ты*, *говорю*, *спать сегодня аль не будешь*? *Слышу — захрапело* (Белов).

Предложения с неопределенным и устраненным субъектом могут вступать в формально-семантические соотношения с двукомпонентными предложениями с подлежащим *кто-то*, *что-то*, в некоторых случаях — с однокомпонентными неопределенно-личными предложениями: *Завозилось у меня под кроватью — кто-то завозился*; *— Машка*, *— сказало в трубке — сказали в трубке*; *Внизу не кашляло*, *слушало — внизу не кашляли*, *слушали*.

§ 2505. В предложениях с определенным субъектом открыта позиция субъектного распространителя. Такие предложения организуются в две элементарные семантические структуры: 1) «субъект состояния — состояние (внутреннее, исходящее от субъекта или воспринимаемое извне)»; 2) «субъект состояния/объект действия — состояние как результат этого действия». Каждая из этих групп имеет свои характеристики.

Предложения первой группы строятся с глаголами на *-ся*, а также с другими глаголами, называющими состояние как процессуальный признак. Субъект здесь выражается детерминантом или сильным присловным распространителем. Позиция распространителя может быть не занята, однако само наличие этой позиции и регулярная возможность ее заполнения — значимы.

При глаголах на *-ся* детерминант имеет форму дат. п.: *Мне не спится*; *Ребенку нездоровится*; *Почему-то вдруг заробелось Семену Ивановичу* (Дост.); *Подойду и выясню ласково*: «*Ну*, *а как вам служилось у Власова*?... *Как работалось в полициях*?» (Р. Рожд.); *Взрывы — Как будто Молчания глыбы Рушатся*. *Хватит*! *Молчалось века*! (Март.); *Там я сел на серый*, *до того сверху покрытый лишайниками*, *камень*, *что и селось нехолодно* (Пришв.); *Зуд от клещей долго не дает уснуть*, *и кажется*, *вот только что уснулось*, *раздается голос* (Пришв.).

В предложениях той же семантики, но с переходными глаголами, называющими состояние, субъект выражается сильной приглагольной формой вин. п.: *Его знобит* (*тошнит*, *мутит*, *трясет*, *лихорадит*...); *Больного начало тошнить* (*мутить*, *знобить*...); *Меня тянет на родину*; *Его коробит от таких разговоров*; *Она чувствовала*, *что ее душит*, *что еще одно слово — и она не выдержит* (С.-Щ.)

При обозначении состояния, воспринимаемого извне или создаваемого ситуативно, субъектная детерминация определяется теми общими закономерностями, которые описаны в § 2025–2036: *Ему не везет*; *Мне* (*за это*) *нагорит*; *Вам плохо приходится*; *Ученику влетело* (*попало*, *досталось*); [Треплев:] *Ты хочешь*, *чтобы я тоже считал его гением*, *но прости*, *я лгать не умею*, *от его произведений мне претит* (Чех.); *От нее веет молодостью*; *От костра пахнет дымом*. С объектным значением: *Вам не простится за бедную Ксюшу*. *Вам отомстится за Ксюшину душу* (Евтуш.).

Субъектные предложения со значением состояния могут принимать в свой состав объект: *О недостатках не раз уже писалось*; *Об этом говорилось на совещании*; *Мне не верится в его искренность*; *С работой у меня не клеится* (*не ладится*); *С высшим образованием у него не удалось* (*не получилось*); *Славный малый*: *с ним как-то болтается* (Белинский); *Не вышло с романом*, *кто знает*, *может быть с пьесой выйдет* (Булг.); *С товарищами по цеху у нее не заладилось* (газ.). С объектно-обстоятельственным значением: *Ей нравится в самодеятельности*; *Мальчику наскучило в кружке*; *У него не клеится на работе*.

§ 2506. Предложения второй группы строятся с личными переходными глаголами. Сильноуправляемой приглагольной формой (вин. п. со значением прямого объекта) в позиции перед глаголом выражается субъект состояния (он же — объект бессубъектно представленного действия); в постпозиции по отношению к глаголу эта форма имеет объектное значение: *Иудушку на мгновение словно бы поколебало* (С.-Щ.); *Снег распустило и съело в несколько суток* (Бунин); *Пароход медленно клали с одного бока на другой* (Бунин); *На обходе я шел стремительной поступью*, *за мною мело фельдшера*, *фельдшерицу и двух сиделок* (Булг.); *Их било*. *Ноги им ломало*. *Казалось — хватит*. *Прекрати*! (Винокур.); *На третий день его сморило*, *и он уснул на поленьях* (Белов); *Потом Пашу ранило*, *но он поправился и опять пошел*. *И тогда уж его убило*. *А Ва-*

н ю последним убило, *в Берлине* (Шукш.); *Завечерело*, *и развело немного т у ч и*, *остановило д о ж д ь. У вершин далеких гольцов взбило белую п е н у* (Чивил.); *Все могло бы иначе быть*, *Как у всех*, *как положено*, *Да м е н я увело бродить По чащобам нехоженым* (О. Фокина); фразеологизмы: *Наконец-то меня осенило*; *Дернуло меня поехать*!; *И зачем его туда понесло*!

Предложения со значением «субъект состояния/объект действия — состояние как результат действия» принимают в свой состав распространитель в форме тв. п. со значением субъекта действия (с элементом значения орудийности); обычно это существительное неодушевленное. Элементарная семантическая структура при этом включает в свой состав субъект действия: *Но баба не унималась... не обращая*, *казалось*, *никакого внимания на пожар*, *на который занесло ее н а р о д о м с улицы* (Дост.); *Ну*, *штабной*, *мотай башкою*, *Придвигай чернила*: *Этой самою р у к о ю Когана убило*! (Багр.); *И н е е м обмохнатило станционные кусты* (Малышк.); *Перед войной*, *как будто в знак беды...*, *М о р о з а м и н е с л ы х а н н о й с у р о в о с т и П о ж г л о и у н и ч т о ж и л о с а д ы* (Твард.); *И не то*, *чтоб ч у в с т в о м горьким Укололо молодца* (Твард.); *Сечет глаза к р у п о ю* (Винокур.); *Лицо и коленки достает ж а р о м* (Шукш.). Со сравнительным союзом: *Тут дружбу двух драматургов разрезало как ножом* (Булг.); *Меня словно молнией шарахнуло* (Тендр.).

Элемент значения действующего субъекта может присутствовать в детерминирующей словоформе с обстоятельственным значением: *Губы свело от жажды* (/*из-за жажды*/*жаждой*); *Его пошатнуло от боли* ‹боль его пошатнула›; *Его потянуло в авиацию* (/*его потянула авиация*). *На Енисей меня всегда тянет и будет тянуть* (Сарт.; /*меня тянет Енисей*).

В тех случаях, когда предложения со значением «субъект состояния/объект действия — состояние как результат действия» в целом сообщают о такой ситуации, которая характеризует чье-л. состояние, нормальна детерминация формой со значением носителя состояния (*у кого*, *кому*). Позицию сильноуправляемой формы в этих случаях обычно занимает существительное неодушевленное. Вся часть предложения «после детерминанта» концентрирует в себе значение субъектного состояния: *У льва как гору с плеч свалило* (Крыл.); *У бойца* (/*бойцу*) *руку ранило осколком*; *У путника* (/*путнику*) *губы свело от жажды*; *У больного* (/*больному*) *парализовало ноги*.

§ 2507. Формально-семантические соотношения субъектных предложений очень разнообразны; здесь приводятся в виде иллюстраций наиболее обычные соотношения: 1) *Как живется*? — *Как живете*?; *Ему заробелосъ — Он заробел*; 2) *От муфты пахнет духами — Муфта пахнет духами*; *От квашни отдает кислым — Квашня отдает кислым*; 3) *Льдину оторвало — Льдина оторвалась*, *оторвана*; *Больного парализовало — Больной парализован*; 4) *Льдину оторвало ветром — Льдина оторвана ветром*, *Ветер оторвал льдину*, 5) *С работой не клеится — Работа не клеится*; 6) *Мальчику надоело в кружке — Мальчику надоел кружок*.

Наличие или отсутствие таких соотношений определяется целым рядом факторов: здесь играют роль лексическая семантика слов, их грамматические формы и семантика самих конструкций. При этом, как сказано в § 1964, даже в тех случаях, когда формально-семантические соотношения существуют, они никогда не демонстрируют абсолютной идентичности языковых значений: здесь всегда остаются различия, идущие от семантики тех абстрактных грамматических образцов, по которым построены соотносящиеся друг с другом предложения.

П о р я д о к с л о в

§ 2508. В коммуникативно нерасчлененных бессубъектных предложениях их члены располагаются по правилам порядка слов в глагольных словосочетаниях: *Уже совсем стемнело и начинало холодать* (Тург.); *Уже забелелось на востоке* (Тург.); *Вставало безоблачное утро*, *и очень быстро светлело* (Пришв.); *Но счастливо вызвездило после полуночи* (Пришв.); *Запахло речной сыростью*, *глиной*, *потянуло влажным холодом* (Ю. Казак.).

В э к с п р е с с и в н ы х в а р и а н т а х зависимая от глагола словоформа, выделяемая интонационно, стоит перед глаголом: *Мхом пахнет*, *грибами*, *янтарные рыжики везде*, *румяные волнушки* (Ю. Казак.). Аналогичная инверсия глагола и зависимой словоформы возможна и в предложениях с начальным детерминантом или словоформой с субъектным значением: *Меня как громом хлопнуло* (Тург.); *Мне там отчего-то дыхание сдавливало* (разг. речь).

§ 2509. В субъектных предложениях зависимая словоформа в вин. п. нормально располагается в начале предложения; она служит темой, а глагол — ремой: *Тротуары // плотно завалило снегом* (Бонд.); *Катер*, *возвращавшийся с лова*, // *кинуло большой*

волной на камни (Нагиб.); *С утра моросило*, *горы* // *затянуло сизо-белыми*, *будто мыльными*, *облаками* (Нагиб.); *Он сопит*, *глаза ему* // *щиплет*, *в горле чешется* (Ю. Казак.).

Экспрессивные варианты с вынесением в начало предложения глагола-ремы, выделяемого интонационно, характерны для разговорной речи: *Сорвало лодку*; *Знобит его*; *Снесло крышу*.

При наличии двух зависимых словоформ — в вин. п. и тв. п. (с субъектным и субъектно-орудийным значением) — каждая из них может нормально занимать начальное положение в контекстуально независимых предложениях, весь состав которых обозначает новое: *Сети* // *сбило ветром и дождями* и *Ветром и дождями* // *сбило сети*; *Лодку* // *опрокинуло волной* и *Волной* // *опрокинуло лодку*; *Канал* // *забило льдом* и *Льдом* // *забило канал*. Если же одна из зависимых словоформ обозначает данное, названное в контексте или предопределяемое контекстом, то она обычно становится темой и нормально занимает начальное положение: *Опять бахнуло сзади*, *ширкнуло по бревнам и отскочившей корой стегануло медведя по животу* (Ю. Казак.).

Экспрессивные варианты с обратным расположением всех компонентов характерны для разговорной речи: *Полотенце унесло ветром*; *Молнией сбило дерево* (ИК-2).

Экспрессивные варианты с вынесением глагола на первое место имеют рамочную акцентную структуру и обладают эпической или фольклорно-повествовательной окраской: *Прохватило путников морозом*; *Ранило пулей руку*; *Сбило ветром и дождями сети*.

§ 2510. Детерминанты располагаются в начале предложения. Начальное положение нормально и для зависимой словоформы со значением места или направления: *В сухом и чистом воздухе пахнет полынью*, *сжатой рожью*, *гречихой* (Тург.); *С его румяных губ и щек так и пышет здоровьем* (Тург.); *По крыше стучало*, *в луже шлепала вода под жолобом*, *из окна тянуло сыростью* (Л. Толст.); *В открытое окно тянуло сыростью и прелью* (Фад.); *И вдруг при совершенно безоблачном небе на лицо мне сверху капнуло* (Пришв.); *А из теплой дыры на всю поляну пахло медведем* (Пришв.); *В избу пахнуло холодом* (Нагиб.); *В лицо дышало влажным грибным духом* (Ю. Казак.).

В экспрессивных вариантах все члены предложения обычно располагаются в обратном порядке: «зависимая словоформа с распространяющими ее словами — глагол — детерминант»: *Густым*, *бездонным черноземом пахло с полей* (С.-Ц.); *Бабьим уютом пахло в пустой веселой комнатке* (Шолох.); *Холодом ударяло в лицо из заболоченных чащ* (Пауст.); *Силой и уверенностью повеяло от рыжего богатыря* (Солоух.).

Экспрессивные варианты с вынесенным в начало предложения глаголом и детерминантом в середине имеют рамочную структуру и обладают эпической или фольклорно-повествовательной окраской: *Пахло в сторожке сухой глиной от печки*, *старым деревом*; *из окон тянуло свежестью травы* (Ю. Казак.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА
Стучат; *Зовут*

Грамматическая характеристика

§ 2511. Предложения типа *Стучат*; *Зовут* (схема Vf_{3pl}) строятся формой 3 л. мн. ч. глагола. В относительно независимой позиции, без распространителей со значением субъекта или объекта действия, это чаще всего глаголы со значением действия, воспринимаемого слухом: *Стучат*; *Зовут*; *Поют*; *Шумят*; *Кричат*!; *Стреляют*; *Бомбят*; название кинофильма: «*Звонят — откройте дверь*»; *Стучали*? *Открываю*. *Молоденький моряк* (Н. Слепакова; начало стихотворения). Редко, но грамматически правильно заполнение позиции главного члена двумя глагольными формами: *Хозяйки нет*, *п р и ш л и с к а з а л и*, *что ее крестник... буянит теперь в другом доме* (Ю. Казак.) (ср. аналогичное явление в двукомпонентных глагольных предложениях, § 2236).

§ 2512. П а р а д и г м а семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Стучат*
Прош. вр.	*Стучали*
Буд. вр.	*Будут стучать*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Стучали бы*
Условн. накл.	*Стучали бы...* (*Если бы стучали...*)
Желат. накл.	*Стучали бы*! *Если бы* (*хоть бы...*) *стучали*!
Побудит. накл.	*Пусть стучат*!

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) В редких фиксациях отмечается форма условн. накл. типа *стучи*: *Лишь непредвзято сделанные выводы следует соотнести с интересами об-*

щества. *П о с т у п и так в Старой Покровке*, *не было бы нужды уничтожать плотину* (газ.).

2) Формы желат. (а) и побудит. (б) накл. широко употребительны: а) *Ему хотелось иметь автомобиль... Вот бы матери дали персональную машину*! (Панова); *Кабы жалованье*, *что ли*, *Положили мужикам* (Твард.); *Это ничего*, *что мы поэты*, *Только бы читали нас и пели* (Ошанин); *И пусть себе на Леньку составили бы протокол* (Сарт.); б) *Пускай зовут*: *Забудь*, *поэт*! *Вернись в красивые уюты*! (Блок); — *А не боишься*, *что убьют на войне*? — *Ну что ж*, *пускай убивают* (Бунин); *И пусть не думают*, *что мертвые не слышат*, *Когда о них потомки говорят* (Майоров); *Я славлю возраст свой*! *Пусть не торопят*, *Я б в нем хотел побыть* (Винокур.).

3) В экспрессивной и непринужденной речи возможно образование формы побудит. накл. с частицей *чтоб*: *Чтоб больше здесь не шумели*!

§ 2513. У предложений с глаголами несов. вида р е г у л я р н ы р е а л и з а ц и и с полузнаменательным глаголом *стать*: *Я так сильно люблю Шуру*, *что не отказался от нее*, *хотя*, *может быть*, *даже и станут ее судить* (Сарт.); *В стаде стали недосчитываться ягнят* (газ.); *Подал заявление об уходе*, *уговаривать не стали* (газ).

Регулярны соотношения с предложениями с фазовыми глаголами: *Начали* (*кончили*) *кричать*; *Продолжают недосчитываться ягнят*.

При наличии зависимой от глагола формы с объектным значением возможна реализация с инфинитивом — без глагола *начать* или *стать*: *Его бить*, *его стрелять*, *а он — хоть бы что* (Горьк.).

В предложениях с детерминантом место глагола может быть замещено формой род. п. с квалифицирующим значением: *В Ленинградском объединении в ы с о к о г о м н е н и я о рационализаторе* (газ.) (такая реализация одновременно может принадлежать и предложениям типа *В объединении довольны рационализатором*; см. § 2555).

§ 2514. Р а с п р о с т р а н е н и е — по правилам присловных и неприсловных связей: *С модой не спорят*; *Предателю руки не подают*; *К тебе пришли*; *Поговаривают о поездке*; [Д о р н:] *В отношениях женщин ко мне было много хорошего*. *Во мне любили главным образом превосходного врача* (Чех.); *Не люблю*, *когда со мной молчат* (Леон.). Для формирования семантической структуры большое значение имеют сильные распространители с объектным значением, в предложении способные выражать одновременно объект действия и субъект состояния: *Его простили*; *Клуб закрыли* (см. § 1973).

О б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я нормальна: *Вагоны шли привычной линией*, *Подрагивали и скрипели*; *Молчали желтые и синие*, *В з е л е н ы х плакали и пели* (Блок); *...И н а с т у п е н ь к и встретить Не вышли с фонарем*. *В неверном лунном свете Вошла я в тихий дом* (Ахм.); *А в м а ш и н н о м возились*, *не зная еще хорошенько*, *Как на шканцах дела* (Пастерн.); *В г р у д и будто запрудили реку* (Пауст.); *Не носят н ы н ч е кружев* (Герман); *Н а о х о т е*, *к а к н а в о й н е*, *не перечат* (Солоух.).

Для предложений данного грамматического строения характерна с у б ъ е к т н о - п р о с т р а н с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я; это — удобная форма для выражения неопределенного субъекта: *У п т и ц недаром говорят*, *Что я хватаю с неба звезды* (Крыл.); *О*, *меня не любили никогда даже в ш к о л е*. *Меня всегда и в е з д е не любили* (Дост.); [Д о р н:] *Если в о б щ е с т в е любят артистов и относятся к ним иначе*, *чем*, *например*, *к купцам*, *то это в порядке вещей* (Чех.); *В эту эпоху и в а р м и и и в о ф л о т е носили усы* (Олеша); *И з П е т е р б у р г а настаивают на скорейшем отъезде посла* (Тын.); *В п о л к у хорошо знали Назарова* (Песк.); *Адмирал ничего не ответил*. «*И з д е с ь не отвечают*», — *подумал было Родион Мефодьевич* (Герман); *Это обычно*: *пересаживаются в о б л а с т и*, *а стулья трещат под нами*, *районщиками* (Абр.); *И в б р и г а д е и в у п р а в л е н и и с ним намучились* (газ.).

О б ъ е к т н а я д е т е р м и н а ц и я: *С ним*/*по отношению к нему допустили бестактность*.

С е м а н т и ч е с к а я с т р у к т у р а

§ 2515. С е м а н т и к а с х е м ы — «наличие отнесенного к неопределенному субъекту действия или процессуального состояния». Это значение конкретизируется в предложении. Специфика субъекта здесь состоит в том, что это или ‘вообще всякий, любой’, или ‘кто-то (некто)’, или ‘некоторые’. Поэтому такие предложения называются неопределенно-личными. Характер субъекта выясняется из контекста. Кроме того, в условиях конситуации неопределенность субъекта может сниматься и субъект может мыслиться говорящим как вполне определенный, данный (например, в сообщении о приходе того, кого ожидают: *Пришли*).

С у б ъ е к т действия или состояния — тогда, когда он известен, выражается субъектно-пространственным детерминантом (см. примеры в § 2514).

О б ъ е к т выражается приглагольными формами (примеры см. в § 2514). При вынесении объектно значимой формы в субъектную позицию (перед глаголом) значение объекта действия в этой форме совмещается со значением субъекта состояния: *Его уважают* ‹он уважаем›; *Металл плавят* ‹металл плавится›; *Ему дали совет* ‹он получил совет›; *Клуб закрыли* ‹клуб закрыт›; аналогично: *Эти ягоды не едят*; *Поощрения не просят*; *Дом оценивают в тысячу рублей*; *Поэтов у нас любят*; *Колокол был сброшен с колокольни*, *ему отрубили одно ухо*, *вырвали язык* (Берг.; */у колокола отрубили ухо*); *Его замалчивали*, *на него клеветали*, *над ним насмехались* (Пауст.).

§ 2516. Предложения с субъектно-пространственными детерминантами могут вступать в формально-семантические соотношения с двукомпонентными глагольными предложениями: *В школе этому не учат — Школа этому не учит*; *В месткоме его предупредили — Местком его предупредил*. Такие соотношения возможны тогда, когда субъект известен и реален, т. е. когда неопределенность субъекта содержанием данного конкретного сообщения снимается. Там же, где субъект для говорящего действительно неопределенен или несуществен, а определение по месту существенно, обстоятельственный распространитель не несет в себе элемента субъектного значения и, следовательно, названные соотношения отсутствуют: *На пойменных лугах уже начали косить*; *В кухне чад*; *там весь день жарят и пекут*.

Предложения с субъектом состояния/объектом действия, выраженным вин. п. при переходном глаголе, нормально вступают в соотношения с двукомпонентными предложениями: *Его уволили — Он уволен*; *Дом оценивают в тысячу рублей — Дом оценивается в тысячу рублей*; *Металл плавят — Металл плавится*.

Порядок слов

§ 2517. В коммуникативно нерасчлененных предложениях зависимая словоформа следует за глаголом; этот словопорядок соответствует правилам расположения компонентов глагольных словосочетаний: *Принесли цветы*; *Пашут под яровое*; *Постучали в дверь*. Такие предложения конситуативно независимы. К конситуативно независимым относятся и расчлененные предложения с темой — падежной формой имени и ремой-глаголом: *Почту // не привезли*; *Девочек // избаловали*; *Волчонка // все-таки поймали*; *Снег // убрали*; *Старых друзей — не судят* (Цвет.). Такие предложения отвечают на полный диктальный вопрос («что происходит?») или на вопрос, относящийся к зависимой словоформе: «что можно сказать о названном лице или предмете?», «что происходит с названным лицом или предметом?»

В э к с п р е с с и в н о м в а р и а н т е глагол-рема, выделяемый интонационно, занимает начальное положение: *Избаловали девочек*; *Закрыли клуб*; *Сделали снимок*; *Поймали волчонка*; *Привезли багаж*.

§ 2518. К конситуативно независимым относятся и предложения, в которых ремой служит глагол, распространенный другой зависимой словоформой: *Мальчика этого // заподозрили в измене* (Гайдар); *Рыбу // несут на ледник* (Ю. Казак.); *Строителя мостов // возьмут на любую работу* (Песк.).

В предложениях с таким порядком слов возможно и другое актуальное членение: в состав темы может входить зависимая словоформа и глагол, а ремой служит другая зависимая словоформа: *Детей увезли // в пионерлагерь*; *Театр построили // в центре города*; *Книги берут // в библиотеке*; *В Двине купались // ночью* (Ю. Казак.). Эти предложения являются конситуативно зависимыми и отвечают на частичный диктальный вопрос: «куда увезли детей?»; «где построили театр?»; «когда купались в Двине?». В письменной речи такое актуальное членение может быть однозначно выражено вынесением глагола на первое место в предложении. Глагол при этом выделяется повышением тона (центром ИК-3): *Увезли детей // в пионерлагерь*.

Э к с п р е с с и в н ы е в а р и а н т ы с обратным расположением всех компонентов имеют разговорную окраску: *В измене заподозрили этого мальчика*. Разговорный характер имеют и варианты с изменением порядка компонентов внутри ремы: *Рыбу // на ледник несут*.

Экспрессивные варианты с рамочной акцентной структурой образуются при вынесении глагола в начало предложения. Такие предложения обладают разговорной или фольклорно-повествовательной окраской: *Дня через два отправился я к барыне. Привели меня в кабинет* (Тург.).

§ 2519. Детерминанты в предложениях с коммуникативно нерасчлененной предикативной группой располагаются в их начале: *Е м у поставили особый прибор в углу на маленьком столике без салфетки* (Тург.); *К о с е н и в л е с н и ч е с т в е стали строить плотину для небольшой гидростанции* (Пауст.); *В с ю д у постелили лен*

(Пришв.); *А в е ч е р о м Тедди дали не обычный суп-овсянку, а целый таз вареного пахучего мяса* (Ю. Казак.); *А у п е р е е з д а опустили шлагбаум и замигал красный сигнал* (Ант.).

Детерминанты в предложениях с коммуникативно расчлененной предикативной группой располагаются в их начале (1) или в середине (2): 1) *А т е п е р ь лен уже вытеребили* (Ю. Казак.); *З и м о ю камень возили по льду на санях* (Песк.); 2) *Сторожа ч е р е з м е с я ц отозвали* (Нагиб.).

При положении детерминанта в середине предложения тема — зависимая словоформа более резко выделяется повышением тона (центром ИК-3).

Э к с п р е с с и в н ы е в а р и а н т ы с зависимой словоформой перед глаголом имеют разговорную окраску: *На поле сейчас минуты считают* (Песк.). Разговорный характер имеют и экспрессивные варианты с расположением компонентов «зависимая словоформа — глагол — детерминант»: *Крокодила привезли для зоологического сада*.

Экспрессивные варианты с рамочной акцентной структурой образуются при вынесении глагола на первое место в предложении. Такие варианты обладают разговорной или фольклорно-повествовательной окраской: *Построили на горе высокий дом*.

§ 2520. В предложениях с глаголами *называть, звать* нормален словопорядок: «зависимая словоформа, обозначающая лицо или предмет, — глагол — существительное-наименование»: *Мальчика звали Павлуша*; *Меня зовут Маша*; *Большого бурого медведя звали Тедди* (Ю. Казак.); *Деревню называли Денисовкой* (Песк.). В э к с п р е с с и в н о м в а р и а н т е существительное-наименование, выделяемое интонационно, занимает первое место в предложении: *Денисовкой называли деревню*.

Компоненты располагаются в обратном порядке при тесной конситуативной связи предложения (при известности наименования из предшествующего контекста): *Павлушей зовут // моего брата*.

§ 2521. Первым компонентом темы в предложении может быть зависимая от глагола словоформа, а ремой — относящийся к ней компонент с количественным или качественно-характеризующим значением: *Яблок собрали // много*, *Место выбрали // дикое*, *необжитое*. Такие предложения отвечают на частичный диктальный вопрос: «сколько собрали яблок?», «какое выбрали место?». В э к с п р е с с и в н ы х в а р и а н т а х компоненты располагаются в обратном порядке: *Хорошую построили жизнь*; *Много собрали яблок*; *Дикое выбрали место*.

НЕ СПРЯГАЕМО-ГЛАГОЛЬНЫЕ КЛАССЫ

ИМЕННОЙ КЛАСС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА *Тишина*; *Ссора*

§ 2522. Предикативную основу предложений типа *Тишина*; *Ссора* (так называемых номинативных) образует существительное в форме им. п. (схема N_1). Лексико-семантические ограничения отсутствуют; однако слова разных лексических значений входят в эти предложения при разных условиях: одни — относительно свободно, другие — только в условиях определенного распространения или окружения, конситуации. В конситуативно не обусловленной, относительно независимой позиции, в нераспространенном виде такие предложения ограничены словами, называющими состояние внешней среды, периода времени, стихийного явления, события: *Зима*; *Мороз*; *Воскресенье*; *Праздник*; *Тишина*; *Война*; *Крик*; *Шум*, *Выстрел*; *Гром*; *Мгла*; *Пожар*; *Голод*; *Засуха*.

Номинативные предложения — один из самых употребительных типов предложений. Этому содействуют их лаконичность, лексическое разнообразие их наполнения (и связанная с этим широта их семантической структуры), практически неограниченные возможности распространения, а также отсутствие стилистических ограничений: разные семантические типы таких предложений в разных условиях употребительны во всех сферах литературного языка. Грамматические характеристики тех или иных номинативных предложений во многом предопределяются их семантической структурой.

С е м а н т и ч е с к а я с т р у к т у р а

§ 2523. С е м а н т и к а с х е м ы — «существование, наличие предмета или предметно представленного действия, состояния»; предмет (в широком смысле слова) здесь предстает как субъект бытия, существования. Предикативный признак конкретизируется как существование: 1) бытийного, т. е. ни от кого не исходящего состояния природы, окружающей среды (*Зима*; *Ночь*; *Дождь*; *Засуха*); 2) события, ситуации, представленных в полном отвлечении от их носителя или производителя (*Война*; *Гул*; *Грохот*; *Всюду жизнь*); 3) предмета — лица или не лица (*Привычная обстановка*: *стол*, *кровать*, *няня с вечным чулком в руках*); 4) чьей-л. деятельности, действия, чьего-л. состояния (*Шопот*; *Бред*; *Тоска*; *Неприятность*; *Стыд и позор*!).

В случаях 1–3 ситуация «субъект — его существование» вся в целом обозначена как такая, кото-

рая либо не имеет своего носителя или производителя, либо представлена в отвлечении от него. Так, в предложении *Ночь* субъектом существования является бытийное, ни от кого не исходящее внешнее состояние — время суток; в предложениях *Война*, *Всюду жизнь* ситуации наличия, существования войны, жизни также представлены в полном отвлечении от каких-либо конкретных субъектов, от тех, «кто воюет», или от тех, «кто живет». В предложениях *Улица*; *Фонарь*; *Случайные прохожие* субъектами существования являются предметы (включая лицо), и вся ситуация «предмет — его существование, наличие» не отнесена ни к какому носителю, ни на кого не направлена и никем не порождена. Такие предложения можно называть н е л и ч н о - с у б ъ е к т н ы м и.

В предложениях 4-й группы субъектом существования является действие или состояние (‘имеет место, наличествует шепот, бред, ссора, неприятность’); однако в этих случаях ситуация такова, что она обязательно имеет своего производителя или носителя, который с высокой степенью регулярности обозначается распространяющей словоформой с субъектным или субъектно-определительным значением: *Между друзьями*/*у друзей ссора*; *У больного бред*; *У него неприятности*; *Ропот толпы*. Такие предложения можно называть л и ч н о - с у б ъ е к т н ы м и. В лично-субъектных предложениях, распространенных формой с субъектным значением, значение нераспространенного предложения «субъект — его существование» преобразуется в значение чьего-л. действия или состояния, обладания, восприятия; ср.: *Неприятности* ‘есть, существуют неприятности’ и *У него неприятности* ‘он испытывает, имеет неприятности’; *Разговоры* ‘есть, имеют место разговоры’ и *Среди присутствующих разговоры* ‘присутствующие разговаривают’; *Грипп* ‘есть, имеет место, наличествует грипп’ *и У ребенка грипп* ‘ребенок болен гриппом’. См. об этом § 1969, 2540.

П р и м е ч а н и е 1. Позиция формы со значением субъекта в лично-субъектных предложениях может быть занята и существительным неодушевленным: *Этой истории скоро год*; *У города — интересная биография*; *У завода — перевыполнение плана*.

П р и м е ч а н и е 2. В любом номинативном предложении, уже распространенном, вся ситуация в целом может быть обозначена как имеющая отношение к кому-то, кем-то воспринимаемая; в этом случае появляется субъект ситуации (см. § 1969): *У нас на севере морозы*, *холода*; *У вас на юге уже весна*; *У нее у дочки грипп*; *У мальчишки дома бесконечные родительские наставления*.

В лично-субъектных предложениях в круг элементарных семантических компонентов часто входит объект, который может быть выражен, во-первых, сильным присловным распространителем (*У него равнодушие к о в с е м у*); во-вторых, самой предикативной основой предложения: *На работе грамоты*, *а дома безобразничает* (‘получает грамоты’; см. § 2534). В предложениях типа *Ему уважение от окружающих*, *Карателям — постоянная угроза от партизан* присутствует семантический компонент «субъект состояния/объект действия» (‘окружающие уважают его’ и ‘он уважаем окружающими’; ‘партизаны угрожают карателям’ и ‘каратели — под угрозой действия партизан’).

Не лично-субъектные предложения

§ 2524. В классе не лично-субъектных предложений объединяются предложения четырех семантических структур. Это предложения, сообщающие: 1) о бытийном, никому не принадлежащем состоянии; 2) о ситуации или событии в полном отвлечении от их носителя или производителя; 3) о существовании предмета (не лица или лица); 4) о наличии непосредственно воспринимаемого, в данный момент обнаруживаемого предмета, явления.

1) П р е д л о ж е н и я, с о о б щ а ю щ и е о б ы т и й н о м с о с т о я н и и, т. е. о состоянии природы, внешней среды, о моменте или периоде времени, о стихийном явлении (их можно называть бытийными), ограничены кругом слов с соответствующими лексическими значениями: *Утро*; *Час* (*дня*); *Воскресенье*; *Полночь*; *Зима*; *Декабрь*; *Метель*; *Ветер*; *Оттепель*; *Наводнение*; *Зарево*; *Пожар*; *Мороз*; *Пурга*; *Шторм*; *Гололедица*; *Зной*; *Засуха*; *Гром*; *Гроза*; *Радуга*; *Дождь*; *Жара*; *Дым*; *Холод*; *Сквозняк*; *Новый год*; *То свет*, *то тьма*; *Качка*; *Даже полынь*, *торчащая вдоль дороги*, *из снегу*, *в инее*; *но весна*, *весна* (Бунин); *Двадцать первое*. *Ночь*. *Понедельник*. *Очертанья столицы во мгле* (Ахм.); *— На дворе холодно? — спросила она*. *— Нет*, *хорошая погода*, *бабье лето* (Булг.); *Она пришла на кладбище*. *Холодная моросящая жижа — ни дождь*, *ни снег* (В. Шугаев); *Туман встает*, *роса ползет*. *День*. *А коня-то нет...* (Твард.); *На небе тишь*, *а под небом ночь... Во дворе у нас тень и свет* (К. Некрасова); *У нас на дворе век техники*, *век космоса и электроники* (газ.); *Сильный удар потряс гондолу дирижабля*. *Еще удар*! (журн.).

2) В п р е д л о ж е н и я х, с о о б щ а ю щ и х о с и т у а ц и и и л и с о б ы т и и в п о л н о м о т в л е ч е н и и о т и х п р о -

изводителя (носителя), такой носитель мыслится или как всеобщий (а) или, в силу своей несущественности для содержащегося в предложении сообщения, неопределенный (б).

а) Предложения со значением ситуации всеобщности строятся с абстрактными существительными, называющими процессы или состояния: *Всюду жизнь*; *Кругом прогресс*; *Там человеконенавистничество*, *зависть*, *здесь — равноправие*, *свобода*; *Она отличила меня особенно потому, что кругом всё хитрость и ложь, а я показался ей человеком искренним и честным* (Дост.); *Он звал на землю красивую жизнь, где справедливость и нет нужды и где труд положен в основу существования* (Леон.).

б) Предложения со значением ситуации, производитель или носитель которой неопределенен в силу своей неизвестности или несущественности, часто также и в силу своей неопределенной множественности, строятся со словами, называющими явления, процессы, действия или состояния: *Безработица*; *Война*; *Бой*; *Канонада*; *Победа*; *Путина*; *Голод*; *Шум*; *Снова суд*; *Ревизия*; *В цехе кража*; *Завтра тираж*; *В клубе вечер*, *торжественная часть*, *концерт*, *танцы*; *В институте большой конкурс*; *По телевизору футбол*; *Завтра кино*; *Посадка*; *Паника*; *Очередь*; *А вдруг полки идут*! *Может быть, война или возмущение — чтоб были полки в срок на местах*! (С.-Щ.); *Когда будете насчет пьесы говорить, то не возражайте. Там выстрел в третьем акте, так вы его не читайте* (Булг.); *Но, может быть, можно и как-то без взрывов*? *Или какой-нибудь хоть перерыв*? *Нет*: *Взрывы и взрывы Без перерывов* (Март.); *Помните осень сорок первого в Москве — тиф, дистрофия, бомбежки*? (М. Ганина); *Глядишь, за крестиком накажут посмотреть, чтобы не слямзили... Да разве усмотришь*? *В дровишках-то нужда* (Фед.); *И писали, и просили. Везде туманные обещания* (газ.); *Здесь, конечно не голод: всего много* (газ.).

3) Предложения, сообщающие о наличии, существовании предмета, строятся со словами, называющими конкретный предмет или лицо: *Вечер. Зеленая детская с низким ее потолком. Скучная книга немецкая. Няня в очках и с чулком* (Анн.); *Толпа на Театральной площади. Вокруг столичный люд шумит* (Слупк.); *Снег. Снег. На поле снег. Снег на лугу. Лес утопает в снегу* (Н. Браун); *Станции Фонтанов ничем особенно не отличались друг от друга* (*сады*, *дачи*, *крутые спуски к морю*, *заросли дрока*, *разрушенные ограды и снова сады*), *кроме разного запаха и разной густоты воздуха* (Пауст.); *У него всегда останавливались казаки с Дона*: *где мед*, *там медовуха*, *где медовуха*, *там казаки* (Шукш.).

Место имени в таком предложении может быть занято сочетанием *по кому-чему-н.*; в этом случае речь идет о локально распределенных предметах: *В каждой речушке по цапле*; *На каждом гребне оврага по часовому* (Багр.). Детерминация в этих случаях обязательна.

Примечание. Аналогичное явление нормально и для некоторых лично-субъектных предложений: *У него цветок — У каждого по цветку* (см. также § 2529).

4) Предложения, сообщающие о наличии в данный момент обнаруживаемого, непосредственно воспринимаемого предмета, явления, образуются только в условиях конситуации, дающей представление об обстановке, обусловливающей собою такое восприятие: *Вхожу в комнату*: *цветы*, *подарки*; *Оглядываюсь*: *отец*!; *Шел по берегу*, *глядь*, *сверток*; *Снимаю трубку*: *взволнованный голос*; *Дверь открыла женщина*: *седые волосы*, *приятная улыбка*; *Шаги*, *звонок*: *Иван*; *Мама*, *смотри*, *море*!; *Чу*! *колокольчик*, *слава богу*, *это исправник* (Пушк.); *Но вдруг дверь снова распахнулась*: *почтальон*! (Бунин); *Огорчения для Пелагеи начались, едва она подошла к пекарне. Помойка. Возле самого крыльца. Две вороны роются... Она поднялась на крыльцо, открыла наружную дверь — и того чище*: *поросенок* (Абр.).

§ 2525. Не лично-субъектные предложения, бытийные и предметные, вступают в формально-семантические соотношения с двукомпонентными глагольными предложениями, — в тех случаях, когда в языке есть глагол, в одном из своих значений специально называющий бытие, существование или способ существования соответствующего явления: *Дождь — Идет дождь*; *Ветер — Дует ветер*; *Морозы — Стоят морозы*; *Гром — Гром гремит*; *Метель — Метель метет*; *За бортом волна — За бортом поднимается* (*плещет*) *волна*; *На опушке деревья — На опушке растут* (*стоят*) *деревья*; *Слева тайга — Слева раскинулась* (*расстилается*) *тайга*.

Соотношения разных видов не лично-субъектных предложений с глагольными предложениями со сказуемым — знаменательным глаголом *есть* ‘на-

личествует), (существует) не демонстрируют абсолютной равнозначности: в предложениях с *есть* формализован и часто акцентируется семантический компонент существования (*имеется*), в безглагольных предложениях этот компонент представлен в нерасчлененном единстве с субъектом; ср.: *Дождик — Есть дождик* (*тебе показалось*, *что он перестал*); *Выходной — Вот и есть выходной* (*и выходной есть*) (*а отдохнуть не удается*); *Жара — Жара есть* (*но не очень сильная*); *Сквозняк — Есть сквозняк* (*не спорь и закрой окно*); *Всюду жизнь — Всюду есть жизнь*; *Там музей — Там есть музей*; *В двадцати шагах колодец — В двадцати шагах есть колодец*; *Вокруг люди — Вокруг есть люди*; *Село большое*: *школа*, *клуб — Село большое*: *есть школа*, *клуб*; *Там светлее*: *фонари — Там светлее*: *есть фонари*. *А когда у Сережки нет температуры*, *а на улице нет дождя*, *то можно гулять*. *Но такие совпадения бывают редко*. *Почти всегда* е с т ь *или* д о ж д ь, *или* т е м п е р а т у р а (Панова).

При тождестве корневых морфем соответствующих слов бытийные предложения вступают в соотношения с однокомпонентными глагольными и наречными предложениями: *Качка — Качает*; *Болтанка — Болтает*; *Сквозняк — Сквозит*; *Шторм — Штормит*; *Метель — Метет*; *Жара — Жарко*; *Холод — Холодно*; *Тишина — Тихо*.

При условии таких лексических соответствий предложения с неизвестным или устраненным субъектом могут вступать в соотношения с неопределенно-личными предложениями: *Шум — Шумят*; *В зале смех — В зале смеются*; *В общежитии праздник — В общежитии празднуют*. Грамматические правила таких соотношений не могут быть сформулированы ввиду действия собственно лексических условий, а нередко также и ввиду стилистических расхождений глагола и имени (ср.: *В зале смех — Смеются*; *Шум — Шумят*, но не **Паника — Паникуют* или **Торжество — Торжествуют*).

Предложения со значением ситуации всеобщности могут вступать в соотношения с двукомпонентными предложениями, в которых подлежащее лексически обозначает всеобщность субъекта: *Здесь равенство — Здесь все равны*; *Свобода — Все свободны*.

Предложения со значением непосредственного обнаружения предмета вступают в соотношения с предложениями со сказуемым — глаголом зрительного и слухового восприятия, обнаружения: *Вхожу*, *цветы*, *подарки — вижу цветы*, *подарки*; *Оглядываюсь*: *отец — вижу отца*; *Чу*! *колокольчик — слышу колокольчик*.

Лично-субъектные предложения

§ 2526. В классе лично-субъектных объединяются предложения д е с я т и семантических структур. Это предложения, сообщающие: 1) о действии, деятельности субъекта, о его процессуальном состоянии; 2) о внутреннем состоянии субъекта — эмоциональном или интеллектуальном; 3) о физическом или внешнем состоянии субъекта; 4) о свойстве или квалифицирующем признаке субъекта; 5) о состоянии, предопределенном или вызываемом в субъекте какой-л. внешней ситуацией; 6) об обладании, владении чем-л.; 7) об отнесенности деятельности или состояния субъекта к месту или лицу, с которым эта деятельность или состояние синхронизируются; 8) о восприятии субъектом чьего-л. воздействия, отношения, оценки; 9) о чьем-л. действии, специально и целиком обращенном на объект; 10) об оценке, квалификации того положения, в котором находится субъект, той ситуации, в которой он оказывается.

Предложения, сообщающие о д е й с т в и и, д е я т е л ь н о с т и, о п р о ц е с с у а л ь н о м с о с т о я н и и субъекта, строятся с существительными — названиями конкретных действий или процессуальных состояний. В них всегда открыта позиция распространителя, обозначающего субъект действия (состояния). Семантическая структура таких предложений: «субъект — его действие или процессуальное состояние»: *Молодежь... великодушна и порывиста*, *но мало терпимости*, *чуть что не так — и* п р е з р е н и е (Дост.); *Дойти до фронта — тяжкий труд*, *дойдешь*, *а там —* н е о т д ы х (Твард.); *Как вдруг его сразила пуля*. *Их снова окружили кучею*. *Два остальных рукой махнули*. *Теперь им* г и б е л ь н е м и н у ч а я (Пастерн.); *Время было очень напряженное*: *сон — разведка*, *сон — разведка* (Г. Поженян); *До этого у меня всё кувырком шло*: *одни провалы*. *В клубе — провал*, *в институте — провал* (газ.). Такие предложения находятся в формально-семантических соотношениях с предложениями глагольными: *Теперь им гибель — они погибнут*; *В клубе провал — провалился*; *Там не отдых — не отдохнешь*.

Сильные присловные распространители заполняют здесь позицию объекта: *Студенты возвращаются к обычным будням — занятия*, *экзамены*. *А потом прогулки по старому городу*. *И разговоры*, *разговоры о б у д у щ е м и о п р о ш л о м* (газ.).

§ 2527. Предложения, сообщающие о в н у т р е н н е м с о с т о я н и и с у б ъ е к т а —

эмоциональном или интеллектуальном — строятся с отвлеченными существительными соответствующих лексических значений. В них, так же, как и в предложениях первой группы, открыта позиция субъектного распространителя; их семантическая структура: «субъект — его внутреннее состояние»: *И такая уверенность сразу*: *значит*, *и я что-то могу* (разг. речь); *Конечно*, *сейчас штабы*, *эта дурацкая война*, *большевики*, *и Петлюра*, *и долг*, *но потом*, *когда все придет в норму*, *он бросает военную службу... и на сцену* (Булг.). Соотношения: *Уверенность* — (*Я*) *уверен*; *Долг* — (*Я*) *должен*. И здесь также может быть открыта позиция объекта: *Ничего не хочет*: *равнодушие ко всему на свете*; *Не могу уехать*: *долг перед товарищами*.

§ 2528. Предложения, сообщающие о физическом или внешнем состоянии субъекта, строятся со словами — названиями физических ощущений, болезней, внешних состояний; их семантическая структура: «субъект — его физическое или внешнее состояние»: *Упал*: *ужасная боль*; *С утра слабость*, *сердцебиение*; *Мигрень*; *Жар*; *Лежит*: *инфаркт*; [Чацкий:] *Моложе вы*, *свежее стали*; *Огонь*, *румянец*, *смех*, *игра во всех чертах* (Гриб.); *Значит*, *так*: *тиф... сегодня забегала уже Ванда*, *справлялась*, *что такое с Алексеем Васильевичем*. *Я сказала*, *может быть*, *тиф* (Булг.). Соотношения: *У него боль — Он чувствует боль*; *У ребенка грипп — Ребенок болен гриппом*; *У него слабость — Он чувствует слабость — Он слаб*; *У вас румянец — Вы румяны*.

§ 2529. Предложения, сообщающие о свойстве или квалифицирующем признаке субъекта, строятся со словами — названиями черт внешности, характера, темперамента, природных свойств, качеств (а) или приобретенного постоянного признака (б). Семантическая структура таких предложений: «субъект — его квалификация по свойству, качеству»: а) *Он красавец*, *умница*: *прекрасная внешность*, *голос*; *Врач проверил — стопроцентное зрение*!; *С ним не поспоришь*: *железный характер*; *У вас славный вид*. *Вы*, *наверное*, *студент* (Фад.); б) *Хороший специалист*: *опыт*, *образование*. Соотношения — с предложениями со сказуемым *есть*, *имеет*, *имеется*: *У него опыт — У него есть опыт — Он имеет опыт*.

Сюда же относятся предложения, сообщающие о возрастном состоянии, — со словами *год*, *век*, *неделя* и под.: *Четвертый год. Глаза — как лед. Брови — уже роковые* (Цвет., «Дочери»); *Двадцатый год*! *Но мало*, *мало Любви и славы за спиной*. *Лишь двадцать капель простучало О подоконник жестяной* (Багр.); *Большому горю скоро год*, *А мать по-прежнему украдкой Нет-нет и снова перечтет Все те слова бумаги краткой* (Твард.); *Сыну год*: *Нашему заводу полвека*.

В предложениях, сообщающих об одинаковом возрасте нескольких или многих, позиция главного члена может замещаться формой с предлогом *по*: *Сколько в мире девушек*, *которым по семнадцать лет*! (Ю. Казак.); *Близнецам уже по году*.

§ 2530. Предложения, сообщающие о состоянии, предопределенном или вызываемом в субъекте какой-л. внешней ситуацией, строятся со словами нескольких семантических групп (перечни слов не исчерпывающие): а) *беда*, *горе*, *неприятность*, *катастрофа*, *обида*; б) *польза*, *выгода*, *счастье*, *везенье*, *удача*; в) *порядок*, *режим*, *дисциплина*; г) с названиями результирующих ситуаций: *событие*, *приключение*, *недоразумение*. Семантическая структура таких предложений: «субъект — его ситуативное состояние»: *С ним*/*у него беда*, *неприятность*; *Ему*/*для него польза*; *Собеседники не поняли друг друга*, *в результате у них*/*между ними недоразумение*.

§ 2531. Предложения, сообщающие об обладании, владении чем-л., строятся со словами конкретно-предметных значений, а также вообще со словами, называющими то, что может быть предметом владения, чьей-л. принадлежности; их семантическая структура: «субъект — его владение кем-чем-н. — объект владения»: *Куда я поеду*? *Дети*, *семья*. *Теперь зима не страшит*: *есть и зерно*, *и сено*. *А вот первые-то годы*, *помнишь*: *одна солома* (газ.); *У каждого свои права В своем кругу — И у кузнечика*, *и у кита* (Март.). Соотношения — с предложениями со сказуемым *есть*, *имеет*: *У каждого есть свои права — Каждый имеет свои права*.

В предложениях этой группы семантический элемент владения может оказаться ослабленным, подчиненным значению наличия, существования (‘он владеет’ = ‘у него есть, имеется’). Это бывает, во-первых, тогда, когда в предложение вводится распространитель с пространственным значением; во-вторых, когда владение, принадлежность кому-н. имеют эпизодический характер: 1) *У него на пластинке хорошая запись совы* (Песк.); *На машинах* (*у них на машинах*, *на их машинах*) — *московские номерные знаки* (газ.); *В его багаже* (*в багаже путешественника*, *у путешественника*) — *снимки и ки-*

нопленка; *На всю Эвенкию* (*в Эвенкии*, *у эвенков*) — *один лесхоз* (газ.). 2) *Люди идут в воинских доспехах*. *Мечи*, *пики*, *горящие факелы* (газ.).

§ 2532. Предложения, сообщающие об отнесенности к месту или лицу, обозначают связанность чьей-л. деятельности или состояния с пребыванием в каком-л. месте, с контактированием с кем-л. Семантическая структура таких предложений: «субъект — его деятельность или состояние, синхронно соотнесенные с пребыванием где-л., с каким-то определенным моментом или периодом протекания»; вся ситуация при этом обычно бывает отнесена в план прошлого или будущего. Конситуативная поддержка для таких предложений обязательна: *Учился в школе*; *потом Балтийский завод*, *армия*; *Ранение*, *потом госпиталь и медленное возвращение к жизни*; *После детского дома — ремесленное училище*, *завод*; *Она порой ложилась на тахту... и плакала*: *еще две-три недели*, *и опять Москва*! (Бунин); *Рецидив*, *но только под левым коленом*. *Опять Кли* [фамилия врача — владельца санатория], *потом на Мадейру*, *потом в заключение Париж* (Булг.). Соотношения — с предложениями со сказуемым — глаголом со знач. деятельности или пребывания: *Опять Москва — Опять она будет в Москве*; *Потом завод*, *армия — Потом работал на заводе*, *служил в армии*.

§ 2533. Предложения, сообщающие о восприятии субъектом чьего-л. воздействия, отношения, оценки строятся с такими словами, как *честь*, *почет*, *почести*, *слава*, *поклон*, *уважение*, *внимание*, *благодарность*, *месть*, *проклятье*, *осуждение*, *наказание*, *урок*, *наука*, *стыд*, *позор*, *срам*, *выговор*, *казнь*, *помилование*, *поражение*, *отставка*, *хула*, *упрек*, *задание*, *просьба*, *требование*; их семантическая структура: «субъект — его вызванное чьим-л. воздействием, обусловленное извне состояние»: *Проклятье*! *проклятье этому дню и этим деньгам*! (Леск.); *Только труженикам — слава*, *Только им — венок в веках*! (Брюс.); *Отцу Алексею — почтение*! (Бунин); *Да и грязная вся рубаха-то*. *Стыд*, *ежели кто знакомый встретится* (Белов); *Класс встретил Толю благоговением*: *уважение*, *кругом уважение* (газ.); *За ложь — нещадное наказание*; *Не выполнил поручения*: *просто позор*; *За укрывательство партизан — расстрел* (газ.).

В такое предложение может быть введено указание на воздействующий субъект (*от кого*, *со стороны кого*): *По моему положению*, *если не выпивать*, *никакой нервной системы не хватит*. *Ты гляди как*. *От населения мне — позор*: *немецкий*, *мол*, *подхалим и прочее такое*... *От партизанов незнакомых — постоянная угроза* (Нилин). Соотношения — с предложениями со сказуемым — страдат. причастием или глаголом; третьим членом соотношения могут быть неопределенно-личные предложения: *Ему позор — Он опозорен — Его опозорили*; *Всем казнь — Все казнены — Всех казнили*; *Ей помилование — Она помилована — Ее помиловали*.

§ 2534. В предложениях, сообщающих о чьем-л. действии, специально и целиком обращенном на объект, формой им. п. назван объект конкретного действия, получения, касательства, мысли, речи. Семантическая структура таких предложений: «субъект — его действие или процессуальное состояние — объект, на который обращено действие или к которому направлено состояние»: *Вечер*. *Зеленая детская с низким ее потолком*. *Скучная книга немецкая*. *Няня в очках и с чулком* (Анн.); *Огни — как нити золотых бус*, *Ночного листика во рту — вкус* (Цвет.); *Затем роковая ночь*, *черная мгла в окнах*. *Морфий*, *камфара*, *кислород* (Леон.); *Он был готов к подвигу*: *рапорты*, *и в них одна просьба*: *в тыл врага* (газ.); *Впереди у рабочих — большие заработки*; *Роздали тетради*, *у Кости — пятерка*; *Дома изделия были отмечены грамотой*; *парижская выставка — новая награда* (газ.); *Он даже гоняет голубей*, *как гонял их*, *когда был мальчиком*. *У ворот ждет машина*, *но пока — голуби* (газ.). Соотношения — с глагольными предложениями, в которых соответствующее имя занимает позицию объекта: *Во рту вкус листика — Я чувствую во рту вкус листика*; *На выставке — новая награда — На выставке получили новую награду*; *Рапорты — Он подает рапорты*.

§ 2535. Предложения, сообщающие об оценке, квалификации того положения, в котором находится субъект, той ситуации, в которой он оказывается, имеют семантическую структуру: «субъект — его оцениваемое ситуативное состояние». Такие предложения группируются в три подтипа, в которых ситуация квалифицируется: а) как конечная, итоговая и крайне неблагоприятная; б) как такая, которая должна или не должна иметь место, целесообразная или нецелесообразная; в) как не соответствующая или соответствующая нормальной, желаемой, обычной и позитивной.

а) Предложения первой группы строятся со словами *конец*, прост. или разг. *каюк*, *крышка*, *труба*, *капут*, *петля*, *нож*, *амба*, *ящик*, *хана* (три последние — жаргонные). Все такие предложения имеют яркую стилистическую окраску просторечности: *Всем крышка*, *каюк*, *капут*; *Без денег мне нож*; *Калымщикам труба*; *Без этих денег ему петля* (Булг.); [Л а р и о с и к:] *Читал, читал в романах... Как «другом буду» — значит, кончено, к р ы ш к а! К о н е ц!* (Булг.); *Это — наши, — понял парень, — наши бьют, — теперь к а ю к* (Твард.); *Я прошу тебя, не тронь его. Нам все равно скоро конец, пусть он живет* (Шукш.); *Небось, еще ни черта хорошего не узнал — и капут* (Л. Образцов).

б) Предложения второй группы строятся со словом (*не*) *место*: *Место ли здесь для споров*?; *Грубиянам не место в футболе*; *Этим стихам место в школьных хрестоматиях*.

в) Предложения третьей группы, как правило, имеют значение несоответствия ситуации обычному о ней знанию, представлению. Для этих предложений нормально отрицание, а также детерминант с обстоятельственным (условным) значением: *без кого-чего*, *при ком-чем*, *с кем-чем*: *Без палатки — не поход*; *Без хлеба не обед*; *Без музыки не свадьба*; *С детьми не отдых*; *При таком шуме не сон*; *Без инструмента не работа*. Не исключено здесь и значение соответствия; в этом случае при им. п. обязательно акцентирующее или идентифицирующее слово: *Под дождичек самый сон*; *С детьми-то как раз* (*именно*) *отдых* (*а без детей скучно*). Без детерминантов такие предложения употребительны при условии конситуативной поддержки: *Устроили купанье*, *пляж*: *теперь уж не рыбалка*; *Тихо*, *дождичек*: *самый сон*.

Предложения разной семантической структуры имеют разные грамматические характеристики.

Г р а м м а т и ч е с к а я х а р а к т е р и с т и к а

§ 2536. П а р а д и г м а номинативных предложений восьмичленна; ограничения, касающиеся предложений той или иной семантической структуры, отмечаются ниже.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Тишина*
	Войне конец
Прош. вр.	*Была тишина*
	Войне был конец
Буд. вр.	*Будет тишина*
	Войне будет конец

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Была бы тишина*
	Войне был бы конец
Условн. накл.	*Была бы тишина…* (*Если бы была тишина…*)
	Был бы конец войне… (*Если бы был конец войне…*)
	Будь (*бы*) *тишина…*
	Будь (*бы*) *конец войне…*
	Тишина бы…
	Конец бы войне…
Желат. накл.	*Была бы тишина*! *Если бы* (*хоть бы…*) *была тишина*!
	Если бы (*хоть бы…*) *был конец войне*!
	Тишина бы! *Если бы* (*хоть бы…*) *тишина*!
	Конец бы войне! *Если бы* (*хоть бы…*) *конец войне*!
Побудит. накл.	*Пусть будет тишина*!
	Пусть будет конец войне!
	Чтоб была тишина!
	Чтоб был конец войне!
	Пусть тишина!
	Пусть войне конец!
	Чтоб тишина!
	Чтоб войне конец!
Долженств. накл.	(*У нас*) *будь тишина*(*…*)

К о м м е н т а р и й к п а р а д и г м е.

1) Все формы, кроме долженств. накл., образуются у лично-субъектных предложений, сообщающих о деятельности, состоянии, владении чем-л., о восприятии чьего-л. воздействия, отношения, о действии или состоянии, направленном на объект (§ 2526–2531, 2533–2534).

2) Не образуют форм побудит., желат. и долженств. накл. лично-субъектные предложения, сообщающие об оценке, квалификации субъектной ситуации (§ 2535).

3) Не образуют форм условн., желат. и долженств. накл. лично-субъектные предложения, сообщающие об отнесенности деятельности или состояния к месту или лицу, с которым эта деятельность или состояние синхронизируется (§ 2532).

4) Не лично-субъектные предложения групп 1–3 (§ 2524) образуют все формы, кроме долженств. накл.; форма побудит. накл. у этих предложений фиксируется преимущественно в экспрессивной и поэтической речи. Образование формы долженств. накл. у этих предложений возможно лишь при сле-

дующих двух условиях: во-первых, при обязательном наличии субъектного или субъектно-пространственного детерминанта, обозначающего того, кто должен, и, во-вторых, при известности того или указанности на того, кто считает ситуацию должной: *У нас будь тишина* (*а им можно шуметь*?); *По-твоему*, *выходит*, *у нас будь тишина*, *а им можно шуметь*; формы эти редки; они фиксируются в записях разговорной речи.

5) Только формы наст. вр. образуют: не лично-субъектные предложения, сообщающие о непосредственном восприятии предмета (гр. 4, § 2524); лично-субъектные предложения, сообщающие о ситуации, квалифицируемой как не соответствующая или соответствующая нормальной, обычной, позитивной (§ 2535, п. «в»).

6) В не лично-субъектных предложениях, сообщающих о времени суток, строящихся со словом *час*, в форме прош. вр. колеблется родовая форма служебного глагола: *Было ровно час — Был ровно час*; построения с формой сред. р. имеют разговорный характер.

7) Формы побудит. накл. часто употребляются в значении желательности (см. примеры ниже). В высокой, поэтической речи возможно образование формы побудит. накл. с частицей *да*: *Да будет свет*! (см. примеры ниже).

8) В экспрессивной речи в функции формы побудит. накл. может выступать форма наст. вр. (с ИК-2): *Тишина*!; *Молчание*!; *Спокойствие*!

9) В формах прош., буд. вр., сослагат., желат. и побудит. накл. нормален также словопорядок: *Тишина была* (*будет*, *была бы*); *Если бы тишина была*!; *Пусть тишина будет*!; *Чтоб тишина была*!

10) Предложения с наречием *вот* указательного (пространственного и временного) значения не имеют формоизменения: *И вот толчок*, *еще толчок*, *вот ускоряющееся плавное скольжение*, *вот быстрый бег и вот перед самым лицом*, *над головою — оледенелый снежный барьер поворота* (Фед.). О предложениях с *вот* см. также § 2678.

Ниже следуют примеры употребления отдельных форм; под цифрой 1 группируются не лично-субъектные предложения, под. цифрой 2 — лично-субъектные.

Ф о р м а п р о ш. в р. : 1) *На дворе был в начале десятый час утра* (Леск.); *Было уже не рано*, *был час третий пополудни* (Дост.); *Были светлые майские сумерки*, *я ехал верхом по нашему заказу* (Бунин); *За окном была ночь*, *зима*, *начинался ветер* (Нилин); *В зале было душно*, *на улице уже давно был полный май* (Булг.); *За окнами было хорошее лето* (Боков); *Наутро было воскресенье* (Белов); *Тут Марфа открыла глаза*. *В избе было утро* (Абр.); *В тихоньком переулке была полная весна* (Бонд.); *Кот... сделал попытку полезть еще выше*, *но дальше был потолок* (Булг.); *Было шесть часов вечера*, *конец мая*. *Б ы л с к в е р у Б о л ь ш о г о т е а т р а*. *Мы шли к месту встречи*, *жутко волнуясь* (газ.).

2) *Механика-водителя нашла санитарная собака*. *Потом были госпиталь*, *врачи*, *лекарства и медленное возвращение к жизни* (газ.); *Потом у меня было свое открытие Шукшина* (Г. Бочаров); *Пожару был конец бесповоротный* (Чивил.); *Встреча произошла на территории Хорезмского района*. *Была вода*, *чай*, *лепешки*, *обморочный сон... Потом был обратный путь* (газ.); *Приладился*. *Попробовал*. *За хатой Туже эхо ёкнуло*: *ок-ок*! *И начал*. *Вздох*, *и взмах*, *и зык*, *и звон... И листьев легион Взлетел*. *И встрепенулась птичья стая*. *И б ы л и с м е х*, *и в д о х*, *и з ы к*, *и з в о н* (Самойл., «Колка дров»).

Ф о р м а б у д. в р. : 1) *Будут ливни*, *будет ветер с юга*, *Лебедей влюбленное ячанье* (Багр.); *Будет пурга*, *ты не бойся* (В. Луговой); *Колют ресницы*, *в груди прикипела слеза*. *Чую без страху*, *что б у д е т и б у д е т г р о з а* (Мандельшт.); *На земле вечерело*. *В небе еще был день*. *До фронта осталось более часа*. *Пока долетим*, *в небе б у д е т н о ч ь* (П. Вершигора); *А Красаки место большое*: *перейти низину*, *б у д е т н о в ы й х о л м*, *а там еще* (Пришв.); *Поезд подойдет*, *он сядет в мягкий вагон и со всеми удобствами доедет до города*. *У т р о м б у д е т г о р о д* (Расп.); *Соображаю*: *влево будет еще поворот* (Сарт.).

2) *Знаю*, *смерть тебя не встретит*: *Азраил*, *среди мечей*, *Красоту твою заметит — И п о щ а д а б у д е т е й*! (Пушк.); *Б у д е т т в о й ч е р е д*: *Тоже — дочери Передашь Москву С нежной горечью* (Цвет.); *Ну*, *насморк его скоро пройдет*. *Он чувствует себя лучше... Вы ждите*: *еще б у д у т н а с м о р к и у других* (Булг.); *Вот п р а з д н и к б у д е т для народа*, *когда над рекой сомкнутся арки пролетов* (Сарт.); *Не упасть бы тут при старике*. *А то просто п о з о р б у д е т* (Нилин); *Будут стихи посвящать*, *песнопения*, *Б у д е т о в а с с а м о л ю ч ш е е м н е н и е* (Боков); *А ежели и она умрет*, *что тогда*? *Совсем б у д е т к а ю к*, *с о в с е м к р ы ш к а* (Белов).

Ф о р м а ж е л а т. н а к л.: 1) *Ходят тучки*, *похаживают кругом — и х о т ь б ы т е к а п л я на наш пай*! (С.-Щ.); *Хоть бы ночь скорее*,

ночь! *Самому бы изнемочь* (Анн.); *Тоска*!.. *Хоть бы*, *что ли*, *громовой раскат*! (Маяк.); *Метель*, *но без снега*. *Е с л и б ы с н е г*! (М. Кольц.); *Если год мне осталось прожить на свете*, *возьмите за это себе полгода*... *Т о л ь к о б ы с о л н е ч н а я п о г о д а*, *т о л ь к о б ы свежий восточный в е т е р*! (Тушн.); *Надо бежать*. *Без оглядки*. *К бесу*. *Бросить отряд*. *Я хочу домой*. *Е с л и б ы п о е з д*. *Сначала к лесу*, *После полями*, *а там тропой* (Багр.); *Хоть бы одна звезда*! (Евтуш.).

2) *И стройных жниц короткие подолы*, *Как флаги в праздник*, *по ветру летят*. *Т е п е р ь б ы з в о н б у б е н ч и к о в в е с е л ы х*, *Сквозь пыльные ресницы д о л г и й в з г л я д* (Ахм.); *Тишины бы мне каштановой с весны*. *Я бы начал юность заново*, *пусть с войны*. *Т о л ь к о б б ы л о т о г о р е н и е*, *т о т п о р ы в*, *Чтоб мое стихотворение На обрыв Вывело меня безумного в ночь одну Из притихшего*, *нешумного — на войну* (Гудз.); *И хоть бы моря дальнее мерцанье*! (В. Казин).

Ф о р м а п о б у д и т. н а к л.: 1) *Что ж*, — *сказала Смерть*, — *п у с т ь б у д е т ч у д о*! *Разрешаю я тебе*: *живи* (Горьк.); *П у с т ь и м с о л н ц е с ю г а*, *Молодым побегам*... *Нам с тобою*, *елинка*, *Забытье под снегом* (Анн.); *П у с т ь над новой избой Б у д е т с в о д голубой — Полно соснам скрывать синеву*! (Блок); *Да будет свет*, *любовь*, *свобода*, *Добро и правда на Руси*! (В. Немирович-Данченко); *Пусть будет бой*. *И бой пришел с рассветом* (Ошанин); *И утешаемся*: «*П у с т ь ш у м*! *Бывает шум прекрасный*» (Матв.); *Куда теперь*? *Куда глаза глядят*. *Поля*? *П у с к а й п о л я*! (Маяк.).

2) *А боль*? — *спросил он себя*. — *Ее куда*? *Ну-ка*, *где ты*, *боль*? *Он стал прислушиваться*. — *Да*, *вот она*. *Ну*, *что ж*, *п у с к а й б о л ь* (Л. Толст.); *Или уж — пусть будет беда* (А. Н. Толст.); *А когда б в глаза твои взглянуть мне хоть во сне*, *П у с т ь о п я т ь и ч у д о м н е*, *п у с т ь и м у к а м н е* (Анн.); *Утомился я достаточно от этой игры со стрельбой*. *Пускай будет любой конец* (Нилин); *Пусть нас бури бьют*, *пусть изжарит жара*, *г о л о д п у с т ь — посмотрим в глаза его* (Маяк.); *Он больше без меня не мог*: *Пускай позор*, *пускай острог*... *Я без него могла* (Ахм.); *И я кулак бы сохранить хотел*. *Я буду добр*. *Но в нем пусть будет сила* (Винокур.); *Еще хоть месяц так*, *А там — п у с к а й о п я т ь ш т ы к и*, *з а с т е н к и*, *м а в р ы* (Симон.); *Да будет срам*, *Да будет проклятье вам*! (Возн.); *Стали нам раздавать работы*. *А я смотрю на Зою Сергеевну и про себя внушаю*: *п у с т ь у м е н я б у д е т п я т ь*, *п я т ь*, *п я т ь*! *Внушал*, *внушал*, *и вдруг слышу*: *у Кости — пять*! (газ.); *Лакеи*, *вин*! *Ч т о б в с е с о р т а* (Маяк.).

§ 2537. Р е г у л я р н ы р е а л и з а ц и и с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оказываться*, *бывать*; они нормальны у не лично-субъектных предложений: *Ветер завыл*; *сделалась метель* (Пушк.); *В Царском Селе оказалась дороговизна* (Пушк.); *Почти уже с т а л а н о ч ь*, *в тридцати шагах трудно уже было различать предметы* (Дост.); *И вот пали сумерки на море*, *и сделалось великое безмолвие* (Бунин); *Сумерки лезли в комнату*... *Потом какая-то сморщенная старушка принесла настольную лампочку*, *и с т а л в е ч е р* (Булг.); *Когда бывала оттепель*, *город отмерзал* (Шкл.); *Под крылом самолета кончились горы и опять с т а л а т а й г а* (газ.). Из разг. речи: *У автоматов стали очереди*; *По телевизору бывает футбол*; *Теперь в этом доме стал музей*; *Совсем весна делается*; *Пришел к приятелю*, *а у него оказался день рождения*; *Я там наверху сидела*, *хорошо было*, *а теперь-то в е т е р с т а л*; *Сделался сквозняк*; *В это время на юге уже весна бывает*.

С теми же глаголами реализуются лично-субъектные предложения, сообщающие о деятельности или различных состояниях, о владении чем-н., о восприятии чьего-л. воздействия, отношения: *Опять стало хорошее настроение*; *Бывает бессонница*, *слабость*, *боль*; *У ребенка оказался грипп*; *К вечеру у больного становится сорок*; *Государству бывает* (*стала*, *сделалась*, *оказалась*) *большая выгода*; *Рабочим стало большое облегчение*. *Вместо расчетов у него оказались эмоции*, *вместо резонов — восклицания* (газ.); *Раньше мучились с начальством*; *теперь-то у нас хороший директор стал* (разг. речь); *К обеду у него сделался жар* (Тург.); *В глазах у господина полковника по адресу Студзинского прыгали искры настоящего раздражения*. *Опять стала тишина* (Булг.); *Каждый день почти у них бывали драмы* (Шаляп.); *Взял же когда-то человек в руку зажженное молнией дерево*, *с т а л у в с е х о г о н ь*, *догадался же* (Пришв.); *Ты же не могла знать*, *что у такой маленькой окажется больное сердце* (Тендр.).

§ 2538. Номинативные предложения свободно и разнообразно р а с п р о с т р а н я ю т с я по правилам присловных и неприсловных связей. Особенно характерны здесь согласуемые и несогласуемые определяющие словоформы: *Скажут*, *что и не*

кормила-то, и не одевала-то... ах, дурачок, дурачок! — *То же молчание, и тот же неподвижный, бессмысленно устремленный в одну точку взор* (С.-Щ.); *Сперва лай, потом детский плач, хлопанье крыльев и клекотанье — с наслаждением, с мучительным удовольствием* (Бунин); *Мгновенно и навеки лишиться всякого участия в той самой жизни, где Катя и наступающее лето, где небо, облака, солнце, теплый ветер, хлеба в полях, села, деревни, девки, мама, усадьба, Аня, Костя, стихи в старых журналах* (Бунин); *Нынче другу возвратиться Из-за моря — крайний срок* (Ахм.); *Мне странен был этот человек: Старчески согнутая спина и молодое лицо* (Багр.).

Для формирования семантической структуры существенны присловные связи, реализующие субъектные и объектные отношения. Это следующие случаи.

1) В предложениях, сообщающих о ситуации, производитель которой неизвестен или неопределенен, а также в лично-субъектных предложениях, сообщающих о действии или состоянии, сильноуправляемая форма выражает объект: *Война с захватчиками*; *Жалоба на бригадира*; *Суд над расхитителями*; *Скоро — ревизия банка*; *Вдруг — весть о несчастье*; *У него страх перед неизвестностью*; *Я был в эфире*! *Там игра на лире*! (Март.); — *А ты сам стрельни... — Баловство*! *Только патрону перевод* (Ю. Казак.).

2) В лично-субъектных предложениях, сообщающих о действии или состоянии, зависимой присловной формой может выражаться субъект. Это: а) род. п. с субъектным или субъектно-определительным значением: *Полдневный жар, ослепительный блеск неподвижного желтого пруда и его желтых глинистых берегов* (Бунин); *Погода ужасная, смена дождя и ветра* (Цвет.); *Тихо. Тоненький голос птицы. Бег воды по камням* (Песк.); *В плохую погоду тут, наверное, действительно мрачновато: траур темных сосен, похоронный гул ветра в их вершинах* (Друнина); б) согласуемая форма с субъектно-определительным значением: *Паровозный свисток*; *С утра до вечера — родительские наставления*.

§ 2539. В предложениях любой семантической структуры нормальна обстоятельственная детерминация.

В не лично-субъектных предложениях наиболее обычны распространители с пространственным и временным значением: *Мамаша все говорила, что идет к дедушке и чтобы я вела ее, а уж давно стала ночь* (Дост.); *Всегда забываешь, что в конце ноября морозы* (Олеша); *В огромном городе моем — ночь* (Цвет.); *В поле вьюга-завируха* (Твард.); *На вашей земле холода, холода* (Возн.); *Внутри церкви запустение* (Пришв.); *В аллеях столбов, По дорогам перронов — Лягушечья прозелень Дачных вагонов* (Багр.); *Здесь тьма и лень, Здесь полон день Весной и тишиной* (Багр.); *От восторга — даже пятна на щеках* (Триф.); *После дождей — целое наводнение*; *Сегодня воскресенье*; *Второй год засуха*; *На часах начало одиннадцатого*; *За бортом свинцовая волна*; *В каждом окне — флаги*; *Через двадцать минут станция*.

Для лично-субъектных предложений наиболее характерна и разнообразна обстоятельственная детерминация в предложениях, сообщающих о действиях или состояниях: *Взамен любви у ней слова, Взамен печали слезы* (Лерм.); *Но ведь Бахтин герой*! *У него монологи на мосту* (Булг.); *На полях книги, имевшейся у меня, взятой мной в библиотеке, то и дело замечания современного читателя, человека, знающего предмет* (Олеша); *Этим надо самому переболеть, перемучиться, и тогда — озарение* (М. Борисова); *От зари и от перегноя Сладковатый туман и лень* (Багр.); *После армии — завод. А потом — Сталинград, там держались не танками* (Симон.); *В бараках моряки, койки в два яруса, треск радиоприемника, разговоры, писание писем, курево* (Ю. Казак.); *С целью урегулировать отношения — снова объяснения и слезы*; *За час до отъезда — новое распоряжение*; *Еще две недели — и опять институт*.

Обстоятельственная детерминация нехарактерна для предложений, сообщающих о непосредственном восприятии, таких как: *Оглядываюсь — отец*!; *Слышишь — стон*! (см. § 2524, п. 4).

§ 2540. Субъектная детерминация очень разнообразна. Виды детерминантов и их ряды предопределяются семантической структурой предложения.

1) Незамещающиеся детерминанты: *кому* — в предложениях, сообщающих: о возрастном состоянии: *Сыну год*; *Нашему заводу уже полвека*; о внутреннем состоянии — при словах *смех, стыд, досада* и некот. др.: *Нам и самим стыд*; *Ему досада*; *Льву смех, но наш комар не шутит* (Крыл.); о восприятии чьего-л. отношения, оценки, действия: *Вам честь и почет*; *Всем помилование*; *Позор тебе*!; *Войне конец*; *Смерть предателю*!; в предложениях со словами *капут, каюк, крышка* и под. (см. § 2535); *у кого* — в предложениях, сообщающих о внутреннем состоянии: *У больного*

равнодушие, *апатия*; *У нее нужда в советчике*; *У ребят хорошее настроение*, *подъем*, *уверенность в успехе*; о деятельности, действии, деятельном состоянии (но не об отдельном моменте, в таких случаях, как: — *Ты будешь отвечать*? — *Молчание*. *Вздох*); *У рабочего прогул*; *У супругов опять объяснения и слезы*; *У каждого свои сетования*; о физическом состоянии или ощущении: *У меня* (*в руке*) *сильная боль*; *У больного ухудшение*, *жар*, *слабость*; о чьем-л. свойство, качестве: *У него прекрасная внешность*, *образование*; о постоянном состоянии субъекта, предопределенном или вызываемом извне, со словами *режим*, *дисциплина*, *правила*, *порядок* и под.: *У летчиков дисциплина*, *режим*; *У нас свои правила*, *свой распорядок*; о владении, обладании: *У тебя дети*, *семья*; *У воинов мечи*, *пики*; *У городов*, *как у людей*, *имена*; *У спортсменов красные майки*; о наличии объекта действия, восприятия: *У рабочих впереди хороший заработок*; *После выставки у колхоза — почетный диплом*.

2) Взаимозамещающиеся детерминанты: *кому — для кого* — в предложениях, сообщающих о состоянии, предопределенном извне, со словами *польза*, *выгода*, *прибыль* и под.: *Ему*/*для него польза*, *прибыль*, *выгода*; *Здесь браконьерам*/*для браконьеров рай*, *раздолье*; об оценке ситуации, для обозначения субъекта оценивающего, воспринимающего: *Туристу*/*для туриста без палатки не поход*; *кому — у кого* — в предложениях, сообщающих о восприятии чьего-л. отношения, воздействия: *У него*/*ему уважение*, *почёт*; *кому — для кого — у кого* — в не лично-субъектных предложениях, для обозначения субъекта, воспринимающего ситуацию: *Кому*/*у кого*/*для кого лето*, *а у кого зуб на зуб не попадает*; *Добрым людям*/*у добрых людей*/*для добрых людей день*, *а ей*/*у нее*/*для нее еще только утро*; *у кого — с кем* — в предложениях, сообщающих о внутреннем состоянии или о ситуативном состоянии, предопределенном извне (в последнем случае в *с кем* — элемент значения объекта внешнего воздействия): *У него*/ *с ним неприятность*, *беда*; *С женщиной*/*у женщины обморок*; *Со мной*/*у меня смешное приключение*, *неожиданное событие*; *у кого — между кем — среди кого* — в предложениях, сообщающих о действии, деятельном состоянии или отношении, — при неединичности субъекта (*среди кого* — при множественности субъектов): *У друзей*/*между друзьями ссора*; *Между нами*/*у нас*/*среди нас равноправие*; *Среди собравшихся* / *у собравшихся*/ *между собравшимися шопот*, *хихиканье*; *Между нами молчаливая борьба и уступки* (Пришв.; /*у нас*), *от кого — со стороны кого* — в предложениях, сообщающих о действии, деятельности, деятельном отношении, направленных к кому-чему-л., о восприятии воздействия: *От семьи*/*со стороны семьи* (и *из семьи*) — *требование вернуться*; *От окружающих*/*со стороны окружающих — непонимание*, *упреки*; *Вы непременно настаиваете*, *что с моей стороны было вам оскорбление* (Дост.); при ограниченной лексической сочетаемости: *с кого — у кого*: *С плясунов пот градом* (Шукш.; /*у плясунов*).

Мена субъектных детерминантов и присловных распространителей с субъектным значением: *от кого — со стороны кого — кого*/*чей*: *От зрителей*/*со стороны зрителей за концерт — благодарность* (/*благодарность зрителей*); *От избирателей*/*со стороны избирателей еще одно требование* (/*еще одно требование избирателей*).

§ 2541. Субъектно-пространственные детерминанты могут либо соединяться с субъектными детерминантами или чередоваться с ними (1) либо функционировать как незамещающиеся (2).

1) *В чем — у кого*: *В висках*/*у меня в висках боль*; *В суставах*/*у старика в суставах ломота*; *У вас в лице*, *в движеньях суета* (Гриб.); *в чем* (*на чем*) *— у кого*: *В сердце*/*на сердце*/*у него в сердце сомнения*; *В душе*/*на душе у него тоска*; *На лице*/*в лице у тебя смущение*; *В глазах*, *в голосе досада*; *На лице*, *в глазах испуг*; *На уме у нее — только развлечения*. *А другой и в соломку зароется*, *хлебца с кваском покушает*, *а на душе-то у него рай* (С.-Щ.); *В голове шум*. *Ноги ослабли*. *Во всем теле глухая боль* (Нилин); *в ком — у кого*: *В человеке*/*у человека неуверенность*; *В собравшихся*/*у собравшихся растерянность*; *Конечно*, *у Грушеньки были деньги*, *но в Мите на этот счет вдруг оказалась страшная гордость* (Дост.;/*у Мити*); *И ранней смерти так ужасен вид*, *Что не могу на божий мир глядеть я*. *В о м н е п е ч а л ь*, *которой царь Давид По-царски одарил тысячелетья* (*Ахм.*); *на чем — у кого* (*чего*): *На заводе*/*у завода — прорыв*, *аврал*; *в ком* (мн. ч.) *— у кого — кому* — в предложениях, сообщающих о деятельности или пребывании в составе множества лиц: *В секретарях*/*у секретарей*/*секретарям беспокойство*. В предложениях со словами *год* (*годы*), *жизнь* — субъектно детерминирует форма *за плечами* (/*у кого*): *За его плечами*/*у*

него долгая жизнь; *За плечами* (*у путешественника*) *годы странствий*.

2) *В чем, из чего*: *Из школы — предупреждение*; *В письме — злобный тон*; *У этого писателя во всем — правда* (журн.); *перед кем-чем, в чем* (мн. ч.) — в предложениях, сообщающих о восприятии, мысли, устойчивом впечатлении: *Перед глазами*/*передо мной — твое лицо*; *В глазах* (/*в глазах у меня*) *— его сгорбленная спина*. *В ушах медные вздохи воды*, *где-то за глазами*, *в голове*, *в глубине ее — возмущенной*, *горячей — немеркнущие искры*, *пламенеющие полосы и нити света* (Фед.).

Объектные детерминанты: *кому — для кого*: *Тебе*/*для тебя подарок*. *Вам*/*для вас телеграмма*, *письмо*; *Каждому*/ *для каждого отдельный дом*; *Зверю — берлога*, *Страннику — дорога*, *Мертвому — дроги*, *Каждому — свое* (Цвет.).

Порядок слов

§ 2542. В конситуативно независимых предложениях, распространенных по правилам присловных связей, компоненты располагаются в соответствии с правилами порядка слов в субстантивных словосочетаниях: *Зимний парижский закат*, *огромное панно неба в мутных мазках нежных разноцветных красок над дворцом Палаты* (Бунин); *Поздняя осень*, *ранние заморозки*, *Петровский парк*, *красные листья*, *седая земля* (Цвет.); *Звездная и на редкость теплая ночь* (Пришв.); *Февраль*: *первая капель с крыш на красной стороне*, *песня большой синицы*, *постройка гнезд у домовых воробьев*, *первая барабанная трель дятла* (Пришв.); *Кустарник и мелколесье*. *Жутковатая предвечерняя тишина*, *хлюпанье воды под ногами* (Песк.).

В предложениях с формами глагола *быть* стилистически нейтральный порядок компонентов — препозиция глагола по отношению к имени (и к именной группе): *Был жаркий августовский день* (Чех.). В экспрессивных вариантах форма глагола *быть* расположена после именной группы: *Прекрасный вечер был*.

§ 2543. Детерминанты располагаются в начале предложения: *За площадью опять тьма* (Бунин); *На лугу уже туман*, *и пахнет сыростью* (Ю. Казак.); *Весь день дождь и парит* (Пришв.); *В степях желтизна от горизонта до горизонта* (Песк.).

Детерминанты обычно служат темой, а остальной состав предложения — ремой. Расчлененность предложения часто подчеркивается синтагматическим членением (на письме — знаком тире): *В комнате — молчание* (Бонд.); *За окном — вечер* (Кетл.); *Из дому — грустные вести* (Кавер.); *А у нее в этих опущенных главах — трагедия разлуки* (Кавер.).

В экспрессивных вариантах, имеющих разговорную окраску, в начало предложения выносится именная группа, сосредоточивающая в своем составе интонационный центр (на существительном): *Радость у нас*; *Экзамены у сына*; *Крышка нам*!; *Не отдых с детьми*; *Ночь за окнами*; *Духота в зале*; *Холод и пустота в этом человеке* (Тын.).

§ 2544. В предложениях с детерминантами и формами глагола *быть* при стилистически нейтральном порядке слов глагол располагается после детерминанта перед именной группой: *В этой долгой усмешке*, *в немногих словах*, *сказанных им Аннушке*, *в самом звуке его голоса*, *когда он говорил с ней*, *была неизъяснимая страстная любовь и нежность* (Тург.); *На нем была пестрая ситцевая рубаха с желтой каемкой* (Тург.); У *тебя был тогда глупый вид* (Ю. Казак.); *На море был шторм* (Кетл.).

В экспрессивных вариантах компоненты предложения располагаются в обратном порядке: 1) «имя — глагол — детерминант»: *Во всем проглядывали заброшенность*, *запустение*, *глушь была на месте человеческого жилья* (Ю. Казак.); 2) «глагол — имя — детерминант»: *Была полная тишина в воздухе*. Повествовательную окраску имеют варианты с препозицией глагола и детерминантом в середине предложения: *Была в воздухе полная тишина*.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА *Народу*! *Цветов*!

§ 2545. Главный член таких предложений (схема N_2) — существительное в род. п.: для слов, называющих считаемые предметы, — во мн. ч. (при значении собирательности — в ед. ч.), для слов, называющих несчитаемые предметы, — в ед. ч. Такие предложения имеют ярко выраженную разговорную и экспрессивную окраску: *Надежд*! *Надежд*! *Сколько темных и неясных*, *но благотворных и здоровых надежд слетают к человеку* (Леск.); *Ну и мух у вас*! (Бунин); *Иду я*, *лежат двое без сапог... Крови*, *крови*! (Булг.); *Ты ее не беспокой*. *У ней*, *поди*, *и без нас хлопот-то* (Васильев); *Тут и петух-дракун*, *и курицы кохетинские*, *и скворец-говорец... а перепелов*! (Пришв.); *Ах*, *хороши места*! *Живые*. *Зверя*, *должно быть*, *в этом буйном разнолесье*! *И птиц тоже* (Чивил.); *Помнишь*, *как мы на Красную пло-*

щадь салют ходили смотреть? *Народу*, *прожектора*... (А. Чупров); *Позвонил Сергей*, *поздравил*. *Пара слов*, *а горечи в голосе*! (газ.); *В 1962 году мы первыми завоевали право называться бригадой коммунистического труда*. *Благодарностей*, *грамот*, *премий за это время*! (журн.); *В сочинениях — живые зарисовки*, *неизбитое описание природы*, *юмор*. *Но ошибок*, *ошибок*! (газ.).

Эти предложения произносятся обычно с ИК-2, ИК-3 или ИК-6. При этом в нераспространенных предложениях преобладает ИК-6, при противопоставлении — ИК-2 и ИК-3, в распространенных предложениях — ИК-2: *Грибов там*! *Цветов*!; *Благодарностей*, / *грамот* / *премий за это время*! *Пара слов*, / *а горечи в голосе*! *Но ошибок*, / *ошибок*!

§ 2546. Парадигма четырехчленна.

Наст. вр.	*Народу*!
Прош. вр.	*Народу было*!
Буд. вр.	*Народу будет*!
Сослагат. накл.	*Народу было бы*!

Примеры употребления неисходных форм: [Фирс:] *И*, *бывало*, *сушеную вишню возами отправляли в Москву и в Харьков*. *Денег было*! (Чех.); *Мне хочется тебе это сказать*, *чтобы ты знал*, *что крови еще будет* (Булг.); — *Ну*, *как тут у вас победы праздновали*? *Шумно было*? — *Было*. *Всего было*. *И шуму было*, *и слез было*, *и радости* (Абр.); *Кто*, *кроме него*, *им поможет*, *кому до них дело*? *Будет еще мороки*, *будет* (Расп.); — *Будет у людей зависти*. — *Нашли чему завидовать* (Абр.); *Кто-то получил деталь неизвестным в промышленности способом*. *Счастья-то было*! (газ.); *В газету напишу*, *как мы с вами совместно страдали*. *Вот смеху будет*! (Б. Егоров).

Регулярные реализации — с полузнаменательными глаголами *бывать*, *оказаться*, *стать*: *Цветов там стало*!; *В лесу грибов оказалось*!; *Дел бывает по воскресеньям*!

§ 2547. Предложения распространяются по правилам присловных связей: *Цветов всяких*!; *Споров об этом*, *крику*!

Обстоятельственная детерминация: *У меня еще дел сегодня*, — *сказала Варвара Павловна озабоченно*, — *нужно*, *во-первых*, *этому молодому человеку помочь задачи решить*... (Лидин); *А то*, *чего доброго*, *вывалишься из автобуса*. *Вот тогда будет хохота в дежурке* (Нилин); *Ты у бабы Нюры икону своровал*? *Образ*... *Своровал*. *Уже с утра было крику* (Рекемч.); *Или возьмет и пересадит весь класс по-своему*, *из-за чего и слез*, *и криков было* (газ.).

Субъектная детерминация: *у кого* — со знач. субъекта обладающего, владеющего, а также субъекта состояния или действия: *У меня еще дел сегодня*; *У соседок разговоров*!; *У нее цветов*!; *У него благодарностей*, *грамот*!; *Зависти у тебя*!; *от кого* — со знач. того, от кого исходит действие или ситуация в целом: *Беспорядка от детей*!; *От машин шума*!; *От мух заразы*!

Субъектно-пространственная детерминация: *в ком/у кого*: а) *Злости в тебе/у тебя*!; *Радости будет в семье*!; *В людях/у людей зависти*!; *Ну и ну*, *злобы же в тебе*... (Тендр.); б) *В курьерах/у курьеров беготни*!; *В уборщицах/у уборщиц мытья*, *чистки всякой*! (разг. речь).

Объектная детерминация: *с кем-чем*: *С детьми забот*!; *С огородом работы*!

§ 2548. Семантика схемы — «существование, наличие во множестве предметов или предметно представленных действий, состояний». Семантическая структура предложения конкретизируется в зависимости от лексического значения существительного. При распространении субъектным детерминантом предложение обозначает субъект и его признак, часто — обращенный к объекту: «субъект — его состояние владения, обладания чем-л. — множественный объект»: *У нее цветов*!; *У нас друзей*, *знакомых*!; «субъект — его интенсивное действие, деятельность»: *От детей шума*!; *У нее хлопот*, *беготни*!; «субъект — его качество, свойство»: *В людях зависти*!; *У него ума*, *талантов*!; «субъект — его интенсивно проявляющееся состояние»: *В голосе горечи*!; *Дома/у нас веселья*, *радости*!

Ближайшие формально-семантические соотношения — с предложениями типа *Много народу* (см. § 2448); *У него грамот*! — *У него много грамот*; *От детей шума*! — *От детей много шума*; *Дома радости*! — *Дома много радости*.

§ 2549. При любом порядке слов предложения имеют разговорную и экспрессивную окраску. Более нейтральный характер имеют предложения, в которых имя, выделяемое интонационно, находится в конце предложения: *У нее цветов*!; *От машин шума*!; *Уже с утра было крику*. Степень экспрессивности возрастает при расположении имени в начале предложения: *Грибов там*!; *Зверя*,

должно быть, *в этом буйном разнолесье*!; *Радости будет дома*!

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА *Чаю*! *Врача*!

§ 2550. В основе предложений типа *Чаю*! *Врача*! лежит структурная схема N_2/N_4 (вин./ род., вин. или род. п. существительного); лексическое наполнение свободное: *Врача*!; *Чистый халат*!; *Чаю*!; *Ваше имя*!; *Хлеба и зрелищ*!

Этот тип предложений занимает промежуточное положение между самостоятельным грамматическим образцом и неполной реализацией либо двукомпонентных глагольных предложений (*Дайте чаю*! — *Чаю*!), либо предложений инфинитивных (*Денег бы достать*! — *Денег бы*!). В пользу рассмотрения предложений типа *Чаю*! как конситуативно необусловленной неполной реализации схемы со спрягаемым глаголом говорит тот факт, что в случаях типа *Чаю*!; *Врача*!; *Ваши документы*!; *Ваше имя*! возможно введение глагола (*Дайте чаю*!; *Позовите врача*!; *Предъявите ваши документы*!; *Скажите ваше имя*!). Однако в пользу рассмотрения подобных предложений как самостоятельного грамматического образца говорит, во-первых, то, что показанные соотношения не всегда могут быть установлены (предложение *Хлеба и зрелищ*! так же соотносительно с *Дайте хлеба и зрелищ*!, как с *Хотим хлеба и зрелищ*! или *Нужно хлеба и зрелищ*!), и, следовательно, возможна одновременная соотносительность их с предложениями разной структуры (*Мне бы деньги*! — *Дали бы мне деньги*! и *Иметь бы мне деньги*!); во-вторых, то, что соотношения могут вообще отсутствовать (*Типун тебе на язык*! — поговорка; *Дождя бы*!; *Мне бы ветра сейчас*, *да порывистой песни*, *Да огромных бескрайних просторов мне бы*! Румянц.).

Важным фактором, подтверждающим грамматическую самостоятельность таких предложений, является также наличие у них парадигматических отношений между формами побудит. и желат. накл.; ср. одновременное употребление этих форм в одном тексте: *Читателя*! *Советчика*! *Врача*! *На лестнице колючей разговора б*! (Мандельшт.) (см. § 2551).

§ 2551. П а р а д и г м а двучленна: образуются формы побудит. и желат. накл:

Побудит. накл.	*Чаю*! *Денег*! *Деньги*!
Желат. накл.	*Чаю бы*! *Если бы* (*хоть бы...*) *чаю*! *Денег бы*! *Деньги бы*! *Если бы* (*хоть бы...*) *денег*! *Если бы* (*хоть бы...*) *деньги*!

Форма побудит. накл. может образоваться с частицей *чтоб*, выражающей категоричность волеизъявления: *Эй*, *холопы*, *гусляра за бока*! *Чтоб камаринскую мне*, *трепака*! (Цвет.); *Чтоб сейчас же чаю*!

Форма желат. накл. выражает разные оттенки значения желательности (см. § 1928–1933): *Скорей бы культуру такой же выделки*, *но в новый*, *машинный размах*! (Маяк.); *Все чаще вспоминал меня и ждал*: *Вот Шурку бы... Уж он бы спас меня*! (Яшин); *Он видел лунную сельдь и думал*, *что хорошо бы к той сельди хлеба* (Шкл.); *Молодые говорили*: «*Вот бы такую жену*» (Панова); *По всем законам — инвалид*, *Не плуг бы мне — костыль* (Твард.); *Ну*, *хоть пожара бы*! (Возн.); *Мне бы мои двадцать лет*! (разг. речь).

Регулярные реализации с полузнаменательными глаголами отсутствуют.

§ 2552. Р а с п р о с т р а н е н и е: 1) по правилам присловных связей: *Супцу бы теперь с гусиным потрохом или рыжичков в сметане*! (С.-Щ.); *Стихов бы теперь понаивней*, *Помягче*, *поглубже огня*, *Чтоб эту тоску убаюкать И думы ушедшего дня* (Анн.); *Мужик денег теперь не берет*: *ему*, *скажем*, *ниток бы шпулечных*, *мыльца*, *керосинца*, *пуговок* (Малышк.); 2) по правилам о б с т о я т е л ь с т в е н н о й д е т е р м и н а ц и и — пространственной и временной: *Теперь бы дождя*!; *Музыку сюда*!; *Вдруг мелькнул передо мной мой револьвер*, *готовый*, *заряженный*, *— но я в один миг оттолкнул его от себя*! *О*, *теперь жизни и жизни*! (Дост.); 3) по правилам о б ъ е к т н о й д е т е р м и н а ц и и: *к о м у*: *Чаю мне*!; *Полям бы сейчас дождичка*!; *Ему бы школу хорошую*, *умного товарища*!

§ 2553. С е м а н т и к а с х е м ы — «желаемое или требуемое существование, наличие предмета или предметно представленного действия, состояния» конкретизируется в семантической структуре нераспространенного предложения. При распространении объектным детерминантом семантическая структура предложения принимает вид: «чье-л. желание, необходимость для кого-л. иметь, получить что-л. — желаемый или требуемый объект»: *Ведь это одни только ваши догадки*, *ничем не доказанные... — Д о к а з а т е л ь с т в*! — *вскричала Наташа*, *быстро приподымаясь с кресел*, — *в а м д о к а з а т е л ь с т в*, *коварный вы человек*! (Дост.); *Нам бы хлебушка кусок*, *Да водицы глоток* (Твард.); *Тишины бы мне каштановой с весны* (Гудз.).

§ 2554. Обычный порядок слов соответствует расположению компонентов субстантивных словосочетаний: *Горячего чаю*!; *Коробку спичек*! При препозиции интонационно выделяемого имени экспрессивность усиливается: *Чаю горячего*!; *Дождя бы хорошего*! *Хоть бы коробочку спичек*!

Нормальное расположение детерминантов — в начале предложения: *Полям бы сейчас дождичка*!; *Теперь холодной воды*!; *Туда сухого сена*! В экспрессивных вариантах расположение детерминантов свободно — они могут находиться в середине и в конце предложения: *Чаю мне*!; *Сена туда сухого*!; *Дождичка бы сейчас полям хорошего*!

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА (*Ему*) *рады*

§ 2555. Предложения типа (*Ему*) *рады*; (*В школе*) *удивлены* (схема $Adj_{pl\ кратк.}$) строятся с краткими прилагательными или страдат. причастиями, означающими состояние. Без распространителей такие предложения функционируют в контексте, из которого ясен субъект состояния: — *Тебя не отпустят*. — *Должны*; — *Ну и как его встретили дома*? — *Рады*; *Рассказал обо всем на работе*: *удивлены*.

В относительно независимой позиции предложение требует сильного присловного распространителя (а) или детерминанта с субъектно-пространственным значением (б): а) *К дому должны подвести водопровод*; *Тебя обязаны отпустить*; б) *В министерстве с инженером согласны*; *В школе удивлены поступком ученика*; *В Архангельске готовы взяться за дело*. *На заводе заинтересованы в выпуске этой продукции* (газ.); *В цехе вынуждены сами налаживать выпуск многих деталей и узлов* (газ.); *В ЖЭКе неправы* (газ.); *Поеду к дядюшке*, *там всегда рады мне* (Герман); *В госпитале с ним были подчеркнуто услужливы* (Герман).

Примечание. В непринужденной речи место главного члена в таких предложениях может быть занято предлогом *за* или *против*, способным в других случаях выступать в функции сказуемого: *Все этого хотят*, *в завкоме тоже за*; *Он хочет учиться*, *а в семье против* (‘в завкоме согласны’, ‘в семье не согласны’).

§ 2556. Парадигма семичленна.

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*В школе готовы помочь*
Прош. вр.	*В школе были готовы помочь*
Буд. вр.	*В школе будут готовы помочь*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*В школе были бы готовы помочь*
Условн. накл.	*Если бы в школе готовы были помочь...* (*Были бы в школе готовы помочь...*)
Желат. накл.	*Если бы* (*хоть бы...*) *в школе были готовы помочь*!
Побудит. накл.	*Пусть в школе будут готовы помочь*!

В формах прош., буд. вр., сослагат. и побудит. накл. служебный глагол нормально может помещаться также перед прилагательным (*Были*, *будут... готовы помочь*).

§ 2557. Регулярны реализации с полузнаменательными глаголами *оказаться*, *бывать*, с отдельными словами также с глаголом *стать*: *В училище оказались не готовы к началу учебного года*; *В школе к подростку стали несправедливы*; *На собрании с ним часто бывают не согласны*; *Здесь мне оказались рады*.

§ 2558. Семантика схемы — «наличие состояния неопределенного субъекта». Это значение конкретизируется в предложении. Так же, как в предложениях типа *Стучат* (см. § 2511), субъект представлен неопределенно, однако в конкретных предложениях эта неопределенность может сниматься субъектно-пространственным распространителем (примеры см. в § 2555, 2559). В семантическую структуру таких предложений может входить объект, выраженный сильным присловным распространителем: *Мне там всегда рады*; *Этим решением недовольны в главке*; *В школе согласны организовать кружок*; *Со мной согласны*; *Дома готовы ко всему*; *На стройке должны позаботиться об укреплении дисциплины*, *В больнице озабочены случившимся*.

Возможные формально-семантические соотношения — с предложениями со сказуемым-прилагательным или причастием: *В школе согласны — Школа согласна*; *На заводе в этом заинтересованы — Завод в этом заинтересован*.

§ 2559. Начальная позиция в предложении нормальна для детерминантов и присловных распространителей с субъектным или объектным значением, выполняющих функцию темы. Другие присловные распространители располагаются по правилам порядка слов в словосочетаниях: *Малыша // должны отдать в детский сад*; *Меня // готовы отпустить*; *На заводе // заинтересованы в выпуске этой продукции*.

Коммуникативно нерасчлененные предложения образуются предложениями с *должны*: *Должны построить дорогу*; *Должны провести электричество*; *Должны расчистить площадку*.

Детерминант или зависимая словоформа в функции ремы занимает конечную позицию: *В этом вопросе согласны // со мной*; *В выпуске этой продукции заинтересованы // только на заводе*; *В школу должны отдать // сына*. Такие предложения конситуативно обусловлены. Они отвечают на частичный диктальный или частичный модальный вопрос: «кого должны отдать в школу?», «сына ли должны отдать в школу?».

Если ремой служит краткое прилагательное, то оно нормально располагается в конце предложения; порядок компонентов темы в этих случаях безразличен: *К юбилею в институте // готовы* и *В институте к юбилею // готовы*; *Дома с таким решением // не согласны* и *С таким решением дома // не согласны*. Такие предложения конситуативно обусловлены; они отвечают на частичный диктальный или частичный модальный вопрос: «как относятся дома к такому решению?», «согласны ли дома с таким решением?».

В экспрессивных вариантах коммуникативно расчлененных предложений начальную позицию занимает рема или последний компонент ремы, выделяемый интонационно: *Отпустить тебя обязаны*; *Рады мне в этом доме*; *Не согласны в школе с такой постановкой вопроса*; *В детский сад должны отдать мальчика*; *Реставрировать должны эту картину*. Компоненты темы располагаются по правилам порядка слов в словосочетаниях. Компонент темы, выраженный личным местоимением, обычно следует непосредственно после инфинитива или краткого прилагательного, превращаясь в энклитику: *Помочь ей должны* и *Помочь должны этой девочке*; *В детский сад должны его отдать* и *В детский сад должны отдать мальчика*.

Детерминанты в экспрессивных вариантах располагаются свободно: *Летом отпустить тебя должны*; *Отпустить тебя летом должны*; *Отпустить тебя должны летом*.

В экспрессивных вариантах коммуникативно нерасчлененных предложений интонационно выделяемый компонент занимает начальную позицию: *Газ должны провести* (ср.: *Должны провести газ*); *Школу должны построить*; *О рабочих должны позаботиться*.

Экспрессивные варианты оформляются ИК-2.

ИНФИНИТИВНЫЙ КЛАСС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА

***Здесь не пройти*; *Цвести садам*!**
***Молчать*!**

§ 2560. В инфинитивных предложениях (структурная схема — Inf) позиция главного члена может быть замещена любым глаголом: лексико-семантические ограничения отсутствуют. Однако некоторые семантические структуры таких предложений, во-первых, характеризуются теми или иными лексическими ограничениями, во-вторых, имеют свои дополнительные формальные показатели (частицы).

Семантическая структура

§ 2561. Действие или состояние, о котором сообщается в инфинитивных предложениях, всегда соотнесено с субъектом; семантика схемы: «желаемость, необходимость, возможность или невозможность осуществления действия, наличия процессуального состояния». В предложении (в котором всегда открыта позиция субъектно детерминирующей формы) это значение конкретизируется в одной из четырех семантических структур: 1) «субъект — его действие или процессуальное состояние как обязательно предстоящее, неизбежное, необходимое, должное, вынужденное, возможное или невозможное, ненужное или недопустимое»; это предложения со значением объективной предопределенности; 2) «субъект — его действие или процессуальное состояние, которое обусловлено чьей-л. волей, желанием или субъективно осознается как целесообразное либо желаемое»; это предложения со значением субъективной предопределенности; 3) «субъект — его состояние как непосредственное (физическое) или интеллектуальное восприятие»; 4) «субъект — его оцениваемое действие или состояние».

§ 2562. Центральное место в системе инфинитивных предложений занимают предложения со значением объективной предопределенности. Это значение конкретизируется как неизбежность, долженствование, предстояние, вынужденность, возможность или невозможность, ненужность, отсутствие необходимости, недопустимость.

1) Предложения со значением неизбежности строятся обычно с инфинитивом глагола *быть*; однако здесь не исключены и другие глаголы, называющие бытие или пребывание в состоянии, изменение состояния: [И в а н о в:] *Мы любим друг дру-*

га, *но свадьбе нашей не быть*! (Чех.); *России не быть под Антантой*! (Маяк.); *За руки цепляется усталость*, *Видимо*, *рассвету скоро быть* (Ю. Наумов); *Что войне быть*, *в этом Степан теперь не сомневался* (Шукш.); *Эх*, *уступлю уж я конька*, *Тому и быть*, *сынок* (Твард.). Часты такие предложения в газетных заголовках: *Традициям новым быть*!; *Хорошеть нашему городу*! Предложения с глаголом *бывать* — только отрицательные: *Этому не бывать*.

Предложения с этим значением — единственный вид инфинитивных предложений, которые в относительно независимой позиции не употребляются без детерминанта: это или субъектный детерминант (*к о м у - ч е м у*), или, в предложениях с *быть* (совмещающих значение неизбежности со значением согласия, принятия), обстоятельственно детерминирующее местоименное слово: *Быть так*!; *Быть по-твоему*; в старой торжественной речи: *Быть по сему* (ср. фразеологизм *так и быть*, выражающий согласие).

2) Предложения со знач. долженствования, предстояния, вынужденности лексически свободны: *Я ходил около его дома*, *назначая*, *где вспыхнуть пожару*, *откуда войти в его спальню* (Пушк.). *И ты*, *кого терзал я новым*, *Прости меня*. *Нам быть — вдвоем* (Блок); *Напрасно в годы хаоса Искать конца благого*: *Одним карать и каяться*, *Другим — кончать Голгофой* (Пастерн.); *Девиц этих я*, *конечно*, *знаю*. *Ничего в них особенного*, *пустенькие девицы*. *Забыть про них* (Триф.); в старой пословице: *И жаль батьки*, *да везти на погост* (Даль); во фразеологизме, с определяющим наречием *лучше* при инфинитиве: *Им лучше знать*; *Тебе лучше знать положение дел*. Такие предложения принимают частицы *лучше* (при значении предпочтительности), *хоть* (при значении вынужденности): *Лучше не спорить*; *Лучше вам уйти*; *И эхо вслед кукует то же*. *Накуковали нам тоску*! *Хоть убежать*. *Избавь нас*, *боже*, *От элегических ку-ку*! (Пушк.).

3) Предложения со значением невозможности (обычно) или возможности (редко) также лексически свободны. В первом случае при инфинитиве обязательны отрицательные частицы: *не*, в составе открытого ряда — *ни — ни*: *Ему не разобраться самому*; *На пароме не протолкнуться*; *От дыма не продохнуть*; *Сына не сравнить с отцом*; *Гостей не счесть*; *В темноте ни почитать*, *ни пошить*; *Этот ущерб ни измерить*, *ни взвесить*; *Здесь*, *как говорится*, *ни убавить*, *ни прибавить*; *Прохор дразнил ее*, *что она извела барина*, *опоила его*, *и что не миновать ей за это по Владимирке погулять* (С.-Щ.).

При значении возможности нормально введение частиц *едва*, *едва ли* (последняя — при выражении сомнения в возможности): *Улицы здесь такие узкие*, *что едва разминуться двум машинам*; *Едва ли тебе найти у этих людей понимание и помощь*.

4) В предложениях со значением ненужности, отсутствия необходимости, как и в предыдущем случае, обязательна отрицательная частица: *Нам к морозам не привыкать*; *Энергии ей не занимать*; *Ему помощников не звать*: *сам справится*; *Отделался*, *и рад*: *не ходить больше туда*. Такие предложения имеют окраску разговорности.

П р и м е ч а н и е. В контекстах, отражающих старую речь и просторечие, с глаголами (*не*) *занимать*, (*не*) *привыкать* может фразеологически сочетаться инфинитив глагола *стать*, не вносящий никакого дополнительного значения: *Нам в Сибири к морозам не привыкать стать*; *Самоуверенности ей не занимать стать*; в старой пословице: *Старого пономаря не перепономаривать стать* (Даль).

5) В предложениях со значением недопустимости конструктивно значимо сочетание отрицательной частицы *не* (в позиции перед акцентируемым словом) с частицей *же* (после акцентируемого слова): *Не плакать же мужчине от боли*!; *Не в девках же ей вековать*; *Не мне же первому к ней идти*; *Не тебе же объяснять такие вещи*; *Это наставление предназначалось*, *кажется*, *не для одной только Насти*. *Но не возмущаться же было всерьез*! (Малышк.).

§ 2563. Предложения со значением с у б ъ е к т и в н о й п р е д о п р е д е л е н н о с т и означают воленаправленность: побуждение, желание, субъективно осознаваемую целесообразность или своевременность. Эти значения могут или не иметь специальных формальных показателей в самом предложении (тогда они выражаются интонацией в сочетании с контекстуальными и собственно лексическими показателями), или иметь такие показатели — специальные синтаксические частицы, оформляющие значения желательности и побудительности.

Предложения со значением субъективной предопределенности, не имеющие специальных формальных показателей, представлены тремя семантическими видами.

1) Предложения со значением побуждения, направленного к адресату, обычно употребляются без субъектного детерминанта в форме дат. п.: *Молчать*!; *Не возражать*!; *Встать*!; *Не двигаться*!; *— А ну спать*! *Здесь разговоры взрослые*, *не твоего ума дело* (Тендр.). Однако позиция такого

детерминанта здесь всегда открыта: *Лейтенанту явиться к командиру*!; *Никому не двигаться*!; *Всем встать*! Эта позиция, как правило, остается незамещенной в текстах директивного характера (указах, приказах): *За нарушение правил технологии объявить выговор Иванову И. И.*; *За заслуги перед государством наградить Макарова М. М. орденом «Знак Почета»*.

Примечание. В таких случаях, как: [Городничий:] *А вы — стоять на крыльце и ни с места. И никого не впускать в дом стороннего, особенно купцов*! (Гоголь), инфинитив замещает место спрягаемой формы глагола; см. об этом § 2252.

О соотношении видовых форм глагола в случаях типа *Отступить*! — *Не отступать*!; *Войти*! — *Не входить*! см. § 1450.

2) Предложения со значением субъективной необходимости и желаемости употребляются обычно с субъектным детерминантом: *Вы зачем пришли*? — *Мне поговорить с учителем*; *В приемной много посетителей*: *одному подписать справку*, *другому подать жалобу*, *третьему — увидеть председателя* (газ.).

3) Предложения со значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности употребляются как с субъектным детерминантом, так и без него: *Жить будем душа в душу. Я уже не мальчишка, мне теперь спокойно трудиться и воспитывать детей* (Шукш.).

Эти предложения всегда входят в соотношения с инфинитивными предложениями, строящимися с синтаксическими частицами, оформляющими значение желательности (см. § 2564): *Еще раз увидеть ее*! — *Еще бы раз* (*лишь бы еще раз*) *увидеть ее*!; *Теперь-то себя и показать*! — *Вот теперь-то бы себя и показать*!

К предложениям этой семантики относятся также всегда конситуативно обусловленные предложения, в которых сообщается о действии желаемом, целесообразном и таком, к которому субъект непосредственно приступает: [Лизанька:] *Уж день*!*...с к а з а т ь и м... Господа*! (Гриб.); *Ежеминутно говоря себе*: «*т е п е р ь у й т и*», *он не уходил, чего-то дожидаясь* (Л. Толст.); *Поезд стал останавливаться. — Никак станция, — сказал он, — п о й т и н а п и т ь с я* (Л. Толст.); [Ирина:] (садится в кресло). *О т д о х н у т ь. Устала* (Чех.); [Дорн:] (встает) *Пойти дать обоим валериановых капель...* (Чех.); *Отложила молодица Зимнюю кудель... П о г л я д е т ь, как веселится В улице апрель*! (Блок); *Через несколько секунд, согнувшись по-ястребиному, промчался Метелица... — П о е х а т ь и м н е у з н а т ь, что там такое, — сказал Дубов* (Фад.).

§ 2564. Значения желательности и побудительности в инфинитивных предложениях могут иметь специальные формальные показатели — синтаксические частицы, с участием которых строятся соответствующие формы в составе синтаксических парадигм (см. § 1915). Однако такие предложения не входят в парадигматические отношения с другими инфинитивными предложениями без соответствующих частиц и, таким образом, имея вид одной из форм ирреальных наклонений, в системе инфинитивных предложений представляют отдельные формальные и семантические их виды.

1) Предложения с формально выраженным значением желательности могут нести в себе все те частные значения желательности, которые описаны в § 1928–1933. Соответственно с тем или иным значением организуются и ряды частиц. Желаемость осуществимого: «*У м е р е т ь б ы*!» — *мелькало в ее голове, а через мгновение то же слово сменялось другим*: «*П о ж и т ь б ы*!» (С.-Щ.); *Но зачем были все эти угрызения, чувство ужасной неправоты, виноватости*? *Е с л и б ы п о н я т ь*! (А. Н. Толст.); *Вот т а к б ы и м н е В налетающей тьме У с ы р а з д у в а т ь, Развалясь на корме* (Багр.); *Всюду заплетались сказочные заросли*: *в о т б ы г д е и г р а т ь в р а з б о й н и к и*! (Малышк.). Желаемость целесообразного: *Красавицы-сестрицы*! *Н е х у д о б ы н а м э т о п е р е н я т ь* (Крыл.); [София:] *В о т в а с б ы с т е т у ш к о ю с в е с т ь, Чтоб всех знакомых перечесть* (Гриб.); *Он молодой. Е м у б ы с е я т ь П ш е н и ц у — плоть родной земли. Е м у б в е с т и по Енисею Серебряные к о р а б л и* (Ошанин). Желаемость единственно необходимого: *Т о л ь к о б м н е с т о б о ю н е р а с с т а т ь с я, Остальное все равно* (Ахм.); *Рука Корчагина рванулась в карман. Л и ш ь б ы у с п е т ь, л и ш ь б ы у с п е т ь*! (Н. Остр.); *Пусть — безответно, Только бы любить, Только б не бесследно По земле ходить. Трав густым настоем Дышать в шалаше, Только бы простоев Не знать душе* (Яшин). Нетерпеливое желание: *Издохнуть бы скорей, легче бы было* (И. Горбунов); *Поскорей бы вернуться домой*! (разг. речь). Опасение (желаемость неосуществления): *Как бы не опоздать*!; *Только бы не проспать*! Желаемость неосуществляемого: [Лизанька:] *Ну что бы ставни им отнять*! (Гриб.); *Да он дурак, что ли*! — *подумал Иван Ильич, — т у т - т о б ы у л ы б а т ь с я о с л у, и все бы пошло как*

по маслу (Дост.). Желаемость неосуществимого: *Ах, если б все это забыть*! (С.-Щ.); *О, если бы нам рифмовать не слова, А эти формулы, цифры, числа* (Сельв.); *Мне жаль вас, птица, Человеком вам родиться б* (Возн.); *Вот бы мне начать теперь сначала, С плеч десятилетия стряхнув* (Н. Браун).

2) К предложениям первой группы близки предложения со значением согласия, принятия, строящиеся с частицами *пусть, пускай*: *Ну хорошо, пусть мне идти, Пусть он останется в живых* (Гудз.); *Пусть не мне еще с задачей было сладить. Не беда* (Твард.).

3) Предложения с формально выраженным значением побудительности строятся с частицей *чтоб* (значение категорического волеизъявления): [Митрофан:] *И чтоб сегодня же быть сговору* (Д. Фонвизин); [Роман:] *Ну, ребята, спать чтобы у меня крепче* (И. Горбунов); *Ну, вы что лебезите! — крикнула она на девок. — Самовар чтобы согреть*! (Л. Толст.).

§ 2565. В предложениях, сообщающих о физическом или интеллектуальном восприятии, отсутствует значение предопределенности; в них может присутствовать элемент качественной квалификации, оценки. Такие предложения строятся с несколькими глаголами: (*не*) *видать* (прост.), (*не*) *слыхать* (прост.), *плевать* (прост.), *наплевать* (прост.), *знать* (стар.), *поискать* (разг.), *не узнать, не понять*. В них открыта позиция субъектного детерминанта, а также — при реализации сильных глагольных связей — объекта: *Этому делу конца не видать*; *О нем давно ничего не слыхать*; *Тебя не узнать*; *Всем на это дело наплевать. Знать волка и в овечьей шкуре* (посл., Даль); *Такого безлюдья, такой тишины поискать* (Бунин). Вин.-род. п. в субъектной позиции имеет субъектно-объектное значение.

§ 2566. В конситуации инфинитивные предложения могут одновременно называть действие, состояние и заключать в себе элемент оценки, субъективного отношения. Такие предложения, называющие состояние или действие от лица оценивающего, обязательно представляют собою компонент целого текста: [Чацкий:] *Вы помиритесь с ним по размышленьи зрелом. Себя крушить, и для чего*! (Гриб.); *И вот уж год, без жалоб, без упреку, Утратив все, приветствую судьбу... Быть до конца так страшно одинокую, Как буду одинок в своем гробу* (Тютч.); *Ах, дверь не запирала я, Не зажигала свеч, Не знаешь, как, усталая, Я не решилась лечь. Смотреть, как гаснут полосы В закатном мраке хвой, Пьянея звуком голоса, Похожего на твой. И знать, что все потеряно, Что жизнь — проклятый ад*! *О, я была уверена, Что ты придешь назад* (Ахм.); *Странные люди эти Кресс*е! *Сказать при мальчишке такую вещь*! (Булг.); *И все же Норильск удивителен*! *В такой глухомани построить новый современный город* (М. Аджиев).

Грамматическая характеристика

§ 2567. Формоизменение свойственно не всем семантическим типам инфинитивных предложений. Те предложения, которые имеют формы синтаксических времен и наклонений, образуют четырехчленную парадигму: наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл. Форма сослагат. накл. вариативна: она образуется с частицей *бы* и с *было бы*: *Опоздай врач на несколько минут, больного бы* (*было бы*) *уже не спасти*.

Наст. вр.	*Здесь не пройти*
	Нам вместе работать
Прош. вр.	*Здесь было не пройти*
	Нам было вместе работать
Буд. вр.	*Здесь будет не пройти*
	Нам будет вместе работать
Сослагат. накл.	*Здесь было бы не пройти*
	Нам было бы вместе работать
	Здесь бы (*было бы*) *не пройти*
	Нам бы (*было бы*) *вместе работать*

Комментарий к парадигме.

1) Нормален также словопорядок с *было, будет, было бы, бы* после инфинитива: *Здесь не пройти было, будет, было бы*; *Здесь не пройти бы* (*было бы*).

2) Формоизменение свойственно предложениям со значениями объективной предопределенности и непосредственного восприятия (см. § 2562, 2565). Форма прош. вр. образуется у всех названных предложений, за исключением предложений со значением неизбежности (§ 2562, гр. 1): *Илья посмеялся. — Твой багаж не нести было. Сам на своих четырех дошел* (Фед.); *Только с птичьим щебетом и сравнить было звонкий Полин голосок* (Леон.); *Всего мне было шагов с полсотни еще податься — сам бы я нашел волчье логово* (Бианки); *И не ей ли, жене, в такую минуту было прийти на подмогу своему мужу? Не ей ли было утешить и приободрить его*? (Абр.); *Сколько мы ни вглядывались в бинокли, никак не угадать было,*

что же это такое (Ю. Казак.); *Быстро убрал деревянную лестницу, положил ее наземь. Теперь хозяйке было не слезть* (Рекемч.); *Отсюда не разглядеть было, как одеты всадники* (Шукш.); *Уже и не отличить было поля от межей* (Расп.).

Примечание 1. Для предложении со значением неизбежности форма прош. вр. сохранилась в старой шутливой поговорке: *Быть было ненастью, да дождь помешал*; в современном языке *было* воспринимается здесь как частица, вносящая значение несостоявшегося действия (см. § 1920).

Примечание 2. К формам прош. вр. не имеют отношения встречающиеся в литературе XVIII — нач. XIX в. и сейчас утраченные сочетания «инфинитив + *было*», выражающие намерение сейчас же, сразу осуществить действие: [Скотинин:] *Пойти было прогуляться на скотный двор* (Д. Фонвизин); *Прощай! Пойти было выпить за твое здоровье* (В. Нарежный).

3) Форма буд. вр. также образуется у предложений со значением долженствования, вынужденности, невозможности, ненужности, недопустимости (гр. 2–5, § 2562). Форма эта нормальна, но фиксируется редко. Это объясняется тем, что уже в исходном виде инфинитивные предложения обозначают такое действие или состояние, осуществление которого либо обращено в будущее, либо представляет собою переход от настоящего к будущему. Формы буд. вр. отмечаются преимущественно в художественной литературе, в пословицах, в разговорной речи: [Фурначев]: *Матушка, да ведь мне с ней-то жить будет!* (А. Остр.); *Начинали покачивать головами и советов повсюду искать, как будто в том смысле, что, дескать, что же им будет делать, если их постигнет?* (Дост.); *Ослабну, задрожат коленки. Ткнешься, заблудишься... Дней пять-шесть проживешь на ягодах, потом не сможь будет и ползать* (Белов); *Тогда фотографию оставьте, без нее людей будет не опознать* (А. Рыбаков); *Пусть рыбаки правы и озеро оскудеет угрем, но ведь обнаружится это не скоро, а к тому времени Чучукалу будет рукой не достать* (Нагиб.); *А после защиты, которая наверняка пройдет успешно, к Красовскому будет не подступиться* (Кавер.); *Вовка забеспокоился, что не завести будет трактор* (Л. Фролов); *Наступит срок, и ему будет не разнять связчиков, не справиться с двумя осатанелыми мужиками* (В. Астафьев); *Фролу несдобровать будет* (Шукш.); *Они правда-то не налетели бы... вовсе не отбиться будет* (Шукш.); *Он на себя до смерти славушку надел, ему не отмыть ее будет* (Расп.); *Буквально через четыре-пять лет не узнать будет солнечной столицы Молдавии* (радио). В старых пословицах: *За милую куму лезть будет в тюрьму*; *Ешьте, дорогие гости: все одно будет собакам выкинуть* (Даль).

4) Форму сослагат. накл. образуют предложения со значением непосредственного восприятия, а также предложения со значением объективной предопределенности, включая и предложения со значением неизбежности (эти последние — только с частицей *бы*): *Германские дивизии выходили к железной дороге*; *назад, в Лытошино, было бы теперь, пожалуй, и не проехать* (Леон.); *Если бы не свежесть и холод, пахнувшие снаружи, не догадаться было бы, что дверь открыта* (Нагиб.); *Существовала угроза задеть какой-нибудь жизненно важный сосуд: кровотечение было б уже не остановить* (Б. Гусев); *Не окажись рядом товарищей, быть бы беде*; *Без тебя нам бы* (*было бы*) *не справиться*.

Примечание. Формой сослагат. накл. не является сочетание инфинитива со сложной частицей *было бы* (в старом московском произношении *было б*), означающее сожаление по поводу того, что не осуществлено то, что было бы целесообразно, причем эта неосуществленность имеет негативный результат: *Было бы мне после ужина не садиться я... Поужинать бы да и уехать* (Чех.); *— Было б мне козьей ножкой... — бормочет фельдшер. — Экая оказия* (Чех.) (неполная реализация; см. § 2568); *— Надо бы мне еще поискать... — Что ты сказал? — Я говорю, было бы мне ту утку поискать* (Ю. Казак.).

§ 2568. Из всех рассмотренных в § 2562–2566 семантических типов инфинитивных предложений только предложения со значением невозможности и предложения, сообщающие о непосредственном восприятии, имеют регулярные реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *оказаться*, *оказываться*, *бывать*: *Ничего не видать бывает из-за тумана*; *На пароме стало* (*бывает*) *не протолкнуться*; *Собаки начали помалу затихать, И стало, наконец, совсем их не слыхать* (Крыл.); *К Михаилу стало и вовсе не подступиться* (Сарт.).

Для предложений со значением целесообразности, долженствования, предстояния, желательности (см. § 2563) возможны конситуативно не обусловленные неполные реализации без инфинитива, но с зависящей от него словоформой: *Мне бы лучше, вроде вас, Поваром в пехоте* (Твард.); *Его* [теплохода] *путь на Крайний Север, в самые низовья. Мне бы на нем туда!* (Сарт.).

§ 2569. Инфинитивные предложения распространяются по правилам приглагольных связей. Для формирования семантической структуры здесь существенны сильноуправляемые формы с объектным знач.(см. § 2565): *Голосов не слыхать*; *Таких людей поискать*; *Сына не сравнить с отцом*; *Кабы валенок отбросить*, *подковаться на каблук* (Твард.); *Едва ль до нас заре сквозь чащу дотянуться* (Пастерн.).

Нормальна обстоятельственная детерминация: *Не с твоим проворством*, *братец*, *поймать Дубровского* (Пушк.); [Чебутыкин:]... *Вот в той* [роще], *что отсюда видать за рекой* (Чех.); *Таких по пальцам было пересчитать в Верстове* (Залыг.); *Мне бы в лесу серым волком быть*, *Чтоб до луны о тебе провыть* (Асеев); *От народу не протолкнуться*; *От дыму не продохнуть* (разг. речь).

Субъектным детерминантом в инфинитивных предложениях всегда является дат. п. (*кому*) со знач. субъекта действия или состояния. Для отдельных семантических типов такое распространение может быть менее частотным или более частотным, но в целом для инфинитивных предложений оно возможно всегда. Это объясняется тем, что уже сама семантика схемы таких предложений предполагает того, кто должен (может, способен и т. д.) совершить действие или стать носителем состояния, того, с кем должно что-то произойти; иными словами, действие или состояние здесь всегда отнесено к субъекту. Примеры см. в § 2561–2565.

§ 2570. Разнообразны формально-семантические соотношения инфинитивных предложений с предложениями другой грамматической структуры.

Предложения со значением неизбежности соотносительны с двукомпонентными глагольными предложениями в форме буд. вр.: *Быть новым традициям*! — *Будут новые традиции*!; *Цвести садам*! — *Будут цвести сады*!

Предложения со значением долженствования, предстояния, вынужденности соотносительны с предложениями с *нужно*, *должно*, *должен*, *предстоит*, *следует*, *приходится*, *придется*: *Вам начинать — Вам следует*, *предстоит* (*вы должны*, *вам придется*) *начинать*.

Предложения со значением возможности/ невозможности соотносительны с предложениями с *может*/*не может*, *можно*/*нельзя*, *возможно*/*невозможно*: *Ему не разобраться — Он не сможет разобраться*; *На пароме не протолкнуться — На пароме нельзя* (*невозможно*) *протолкнуться*; *Таких людей по пальцам пересчитать — Таких людей можно по пальцам пересчитать*.

Предложения со значением ненужности соотносительны с предложениями с *не нужно*, *не приходится*, *нет необходимости*: *Ему помощников не звать — не нужно* (*не приходится*, *нет необходимости*) *звать*.

Предложения со значением недопустимости соотносительны с предложениями с *не будет*, *не может*, *не должен*: *Не плакать же мужчине от боли — Не будет же* (*не может же*) *мужчина плакать от боли*; *Не объяснять же мне ему — Не должен же я* (*не могу же я*, *не буду же я*) *объяснять ему*.

Предложения со значением субъективной необходимости и желаемости могут вступать в соотношения с предложениями с *нужно* (*Мне увидеть председателя — Мне нужно увидеть председателя*) и с глагольными предложениями с *хотеть* (*Я хочу увидеть председателя*).

Предложения со значением адресованного волеизъявления соотносительны с формой побудит. накл. глагольных предложений: *Молчать*! — *Молчите*!; *Никому не двигаться*! — *Никто не двигайтесь*!

Предложения со значением непосредственного восприятия соотносительны с предложениями с *видно*, *слышно*, а также с глагольными обобщенно-личными предложениями: *Его не видать — не видно*; *Тебя не узнать — не узнаешь*.

Об инфинитиве как представляющей форме см. § 2675.

Порядок слов

§ 2571. Предложения, весь состав которых содержит новую информацию, могут функционировать в качестве коммуникативно нерасчлененных; зависимая словоформа следует за инфинитивом: *Не разобрать слов*; *Не угнаться за прошлым*; *Не подтащить лодку к берегу*; *Не справиться с волной*; *Не двигаться с места*!

В коммуникативно расчлененных предложениях нормальна начальная позиция темы — зависимой словоформы или субъектного детерминанта: *Садам // цвести*; *За прошлым // не угнаться*; *С волной // не справиться*; *Мне // не забыть выражения ее лица*; *Ему // не выдержать всех испытаний*; *Таким // не взобраться на вершину горы*; *Их // не взять голыми руками*. Служебный глагол в таких предложениях может быть расположен перед инфинитивом (*Слов было не разобрать*) и после инфинитива: *Слов не*

разобрать было; *Мелодии не уловить было*; *Егерей не доискаться было* (Нагиб.). Форма глагола *быть* в таких случаях превращается в энклитику.

§ 2572. Ремой может служить инфинитив, а две зависимые словоформы могут составлять комплексную тему: *Пулей его // не убить*; *Рукой ее // не достать*; *Этого человека мне // не забыть*; *Всех испытаний ему // не выдержать*; *А вот друга мне // уж не вернуть*. Обе темы могут быть расположены по отношению друг к другу в любом порядке. Если одной из тем служит личное местоим., то оно чаще следует за существительным, которое выделяется повышением тона (центром ИК-3).

В экспрессивных вариантах инфинитив-рема, выделяемый интонационно, занимает начальную позицию: *Не достать ее рукой*; *Не забыть мне этого человека*; *Не выдержать ему всех испытаний*; *Не пройти мальчику по этой дороге*!

§ 2573. Обстоятельственные детерминанты могут быть расположены в начале (*Конечно*, *сегодня старухе не принесть молока из деревни*. Пришв.; *Рано или поздно такого известия не миновать*. Рекемч.) или в середине предложения (*Двоим в этом краю не ужиться*. Ю. Казак.). Если обстоятельственный детерминант находится в середине предложения, то зависимая словоформа или субъектный детерминант подчеркиваются повышением тона (центром ИК-3) и сильнее выделяются.

НАРЕЧНЫЙ КЛАСС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА

Холодно*; *Грустно

Грамматическая характеристика

§ 2574. Предложения, грамматической основой которых является предикативное наречие (структурная схема Praed), строятся со словами и сочетаниями, называющими субъектное или бессубъектное состояние (перечни не исчерпывающие): а) бессубъектное внешнее состояние: *росисто*, *сумрачно*, *тихо*, *шумно*, *морозно*, *людно*, *красиво*, *глухо*, *похоже*; б) как бессубъектное, так и субъектное состояние: *как*, *каково*, *так*, *таково*, *далеко*, *близко*, *целесообразно*, *хорошо*, *плохо*, *свежо*, *тяжко*, *горячо*, *холодно*, *тепло*, *жарко*, *прекрасно*, *видно*, *слышно*, *заметно*, *скучно*, *жутко*, *грустно*, *весело*, *тревожно*, *уныло*, *одиноко*, *спокойно*, *празднично*, *светло*, *темно*, *уютно*, *свободно*, *пусто*, (*не*) *вперво́й*, *иначе*, *полбеды*; в) только субъектное состояние: *жаль*, *жалко*, *некогда*, *недосуг*, *несладко*, *больно*, *приятно*, *легко*, *трудно*, *досадно*, *страшно*, *обидно*, *стыдно*, *неловко*, *смешно*, *интересно*, *заманчиво*, *любопытно*, *известно*, *неизвестно*, *ведомо* (устар. и высок.).

При условии субъектной или обстоятельственной детерминации либо в неисходной форме предложения место предикативного наречия может быть занято предложно-падежной формой имени, имеющей наречное значение (часто — фразеологизирующейся): *Нам в разные стороны*; *Там было под гору*; *Здесь по колено*; *Нам не к спеху*; *У нас без церемоний*; *Сегодня без осадков*; *Уже под вечер*; *У нас здесь со всячинкой*; *Было уже под утро*; *Пусть будет без обмана*; фразеологизмы: *Теперь там хоть куда*; *Туда рукой подать*; *Мне не по себе*.

Место главного члена может быть также занято сравнительным оборотом, как правило, с детерминантом (без детерминанта — либо в неисходных формах, либо в опоре на конситуацию); причем формально оба эти члена часто совпадают: *В метро как во дворце*; *Без учеников как без рук*; *Ему здесь как дома*; *У них не как у нас*; *На войне как на войне*; *На ремонте как на фронте* (газ. заголовок).

§ 2575. Парадигма восьмичленна (об ограничениях в образовании формы долженств. накл. см. ниже).

Синтаксический индикатив

Наст. вр.	*Тихо*
Прош. вр.	*Было тихо*
Буд. вр.	*Будет тихо*

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагат. накл.	*Было бы тихо*
Условн. накл.	*Если бы было тихо*... (*Было бы тихо*...) *Будь* (*бы*) *тихо*....
Желат. накл.	*Было бы тихо*! *Если бы* (*хоть бы*...) *было тихо*!
Побудит. накл.	*Пусть будет тихо*! *Чтоб было тихо*!
Долженств. накл.	(*У нас*) *будь тихо*...

Комментарий к парадигме.

1) Во всех формах, кроме формы наст. вр., в предложениях с такими словами, как *ясно*, *обидно*, *целесообразно*, *логично*, *удобно*, вводящими придаточную часть с союзами *что*, *чтобы*, *когда*, имеет место мена предикативного наречия и формы тв. п. соответствующего прилагательного: *было обидно*/*обидным*, *что* (*когда*)...; *оказалось целесообраз-*

но/*целесообразным*, *чтобы*...; *будет ясно*/*ясным*, *что*...; *казалось странно*/ *странным*, *что*... Ср. аналогичное явление в предложениях типа *Трудиться почетно*, § 2414.

2) Форма желат. накл. имеет значения, описанные в § 1928–1933: *Я судьбу теперь не корю*: *Хуже не было б*, — *Говорю*! (Е. Николаевская); *Лишь бы немцу было хуже*, *О себе ли речь там шла*! (Твард.); *Только бы всегда было так*, *как сегодня*! (Никол.); В фразеологизме: *Было бы вам известно*, *что*...

3) Форма побудит. накл. свободно употребляется в значении желательности: *Ей хотелось*, *чтоб всем было хорошо*. «*П у с т ь в с е м х о р о ш о б у д е т*». *Вот был ее идеал* (Леск.); *Д а б у д е т т а к*: *прозрачная фигурка На чистом блюде глиняном лежит* (Мандельшт.); *Пусть молодость поет и любит*, *И п у с т ь в с е г д а*, *в с е г д а т а к б у д е т*! (Боков); *Пусть мне будет от вдохновения жарко*! (Светл.). В устойчивых сочетаниях отмечается форма побудит. накл. с *будь*: *Будь по-твоему*!; *Будь тебе неладно*! Форма с *чтоб* ярко стилистически окрашена: *Пришла на работу сердитая и сказала своим ребятам*: «*Чтоб тихо было мне*!» (Панова); *Чтоб тебе пусто было*!

4) Форма долженств. накл. образуется при условиях, аналогичных тем, которые описаны по отношению к предложениям типа *Тишина* в § 2536.

§ 2576. Р е г у л я р н ы р е а л и з а ц и и с полузнаменательными глаголами *стать*, *становиться*, *сделаться*, *делаться*, *бывать*, *оказаться*, *оказываться*, *казаться*, *показаться*, *получиться*, *получаться*, *прийтись*, *приходиться*, *выйти*, *выходить* (ограничения могут идти от лексической семантики наречия): *Стало* (*становится*, *делается*, *сделалось*) *холодно*, *росисто*; *Бывает* (*оказалось*) *холодно*; *Кажется тихо*; *Стало* (*сделалось*) *похоже на сумерки*; *До дому оказалось далеко*; *Каково ему там стало* (*оказалось*)?; *Обидно* (*неловко*, *стыдно*, *неудобно*) *показалось* (*получилось*, *получается*, *выходит*); *Пришлось* (*приходится*) *трудно* (*туго*, *тяжко*); *Мне стало так неприлично*! (Чех.); *Так бывает часто в борьбе*, *что все карты биты и остается какая-то одна*, *и уже тянет сонливая слабость стать жертвой и отдаться врагу*: *с т а н о в и т с я т а к*, *будто игра не стоит свеч* (Пришв.); *Под конец м н е в самом деле с т а л о к а к Р о б и н з о н у*, *когда он развел на своем острове много коз* (Пришв.); *Пусть им самим совестно станет* (Шукш.). С модальными и фазовыми глаголами: *Мне вдруг начало делаться чего-то очень грустно* (Леск.); *А вдруг плечо опять раздурится*? *Может стать совсем худо* (Нилин).

П р и м е ч а н и е. Позиция предикативного наречия может быть замещена целым предложением, вводимым сравнительным союзом: *Мне стало будто я путешествую* (Пришв.); *На душе ровно на собственные поминки попал* (Леон.).

§ 2577. Предложения р а с п р о с т р а н я ю т с я по правилам присловных и неприсловных связей: *К ночи в погоду становится очень холодно и росисто* (Бунин); *Зимний день сер и тепел*, *и похоже на масленицу* (Бунин); *Было светло*, *радостно и вообще незнакомо мне*, *хорошо* (Шаляп.); *Когда он вдруг входил*, *мне делалось не по себе и жутко* (Бунин); *Знают*, *что без шутки пропадешь*, *Но следят*, *чтоб выходило вежливо*, *Без грязнящих самолюбие подошв* (Слуцк.); *Володя жестоко страдал... Ему было стыдно своей неловкости* (Ю. Казак.).

Разнообразна о б с т о я т е л ь с т в е н н а я д е т е р м и н а ц и я: *Не без добрых душ н а с в е т е* (Некр.); *Б е з с о л н ц а здесь точно в погребе* (С.-Щ.); *Ты к людям*, *ключ*, *спешишь в долину — Попробуй*, *каково у н и х*! (Тютч.); *Т е п е р ь не по-старинному*, *добро не хранилось на полках* (Малышк.); *Скажи*, *ты знаешь наверно*: *Я не сплю*? *Так бывает в о с н е* (Ахм.); *Мне б е з т е б я не празднично*, *Не счастливо*, *не весело* (Тушн.); *С тех пор*, *как немцы заняли Псков*, *у ж е в с е м ь ч а с о в становилось тихо и пусто* (Кавер.); *С е г о с м е р т ь ю всем стало одиноко* (газ.); *Не могу поверить*, *Чтобы в ж и з н и было Без счастливых дней* (песня).

С у б ъ е к т н а я д е т е р м и н а ц и я.

1) Н е з а м е щ а ю щ и е с я д е т е р м и н а н т ы: *к о м у*: *Каково ему*?; *Тебе здесь как*?; *Ногам холодно*; *Ушам тепло*; *Мне весело* (*страшно*, *хорошо*, *любопытно*); *Нам в разные стороны*, *в обратный путь*; *Мне здесь не впервой*; *Ему невдомек*, *что*...; *Больному не по себе*; *у к о г о* — со знач. субъекта ситуации: *У них без церемоний*; *У них не как у нас*.

2) В з а и м о з а м е щ а ю щ и е с я д е т е р м и н а н т ы: *к о м у — д л я к о г о*: *Для ребенка*/*ребенку здесь сыро*, *холодно*; *Всем*/ *для всех ясно*, *что*...; *Для учителя*/*учителю без пособий как без рук*; *Пусто стало кругом для Саши* (Тендр.; /*Саше*); *к о м у — с к е м*: *Отцу*/*с отцом плохо*; *Сестре*/*с сестрой неблагополучно*; *у к о г о — с к е м*: *Тогда плакала*, *а теперь... Теперь* «*кинжал в сердце*»! *Так у баб* (Дост.); *С Гошей получилось обиднее всего*; *ему не хватило лишь полгода*, *но в школу без этих нескольких месяцев не приняли* (Лидин; /*у Гоши*).

Субъектно-пространственная детерминация: *На сердце* (*у него*) *тепло*; *На душе* (*у нее*) *смутно*; *Дома* (*у нас*) *строго*.

Объектная детерминация: *с кем-чем*: *С жильем у института неважно*; *Учителю трудно с отстающими*; *о ком-чем*: *Ей об этом невдомек*; *В семье об отце не было известно двадцать лет*; *с кем — среди кого*: *Ему трудно с чужими*/*среди чужих*; *на кого-что*: *Мне на них смешно* (разг., ср. присловную связь: *Мне досадно на самого себя*); *перед кем* — прост. *от кого*: *Мне стыдно перед соседями*/прост. *от соседей* (присловная связь: *стыдно соседей*): *А то совестно от соседей*: *у нас под окнами сосенки посадили*, *а мы палец о палец не ударим* (В. Сапожников).

Объектно-пространственная детерминация: *в чем* (разг.): *В передаче нам неинтересно*; *В задачнике малышам непонятно*; *В кружке ему скучно*.

Семантическая структура

§ 2578. Семантика схемы — «наличие состояния — бессубъектного или отнесенного к субъекту» — конкретизируется в предложении как состояние бессубъектное (*Морозно*; *Сыро*; *Тепло*; *Похоже на сумерки*; *Пусть будет так*) или субъектное (*Весело*; *Неловко*; *Ему и невдомек*). При распространении субъектным детерминантом формируется семантическая структура «субъект — его непроцессуальное состояние (внутреннее, внешнее, воспринимаемое извне, физическое)»: *Детям весело*; *С отцом*/*отцу плохо*; *С этой семьей неблагополучно*; *Для посетителей*/*посетителям удобно*; *Автору виднее*; *На душе*/*в душе* (*у нее*) *тоскливо*. В эту структуру может входить объект: *Мне даже и смерти не страшно*, *Она*, *как и жизнь*, *позади* (Твард.); *Ему стыдно перед окружающими*; *С жильем у них хорошо*; *С этим человеком мне неинтересно*; *Нам об этом неизвестно*.

В предложениях с двойной детерминацией типа *Мне ногам холодно*; *Ему голове неудобно*; *Тебе плечам не больно*? субъектное значение несет детерминант со значением лица (ср.: *Мне плечи больно*; § 2439).

Предложения с предикативным наречием вступают в формально-семантические соотношения с глагольными предложениями — при условии лексического соответствия наречия и глагола: *Мне стыдно перед соседями — Я стыжусь соседей*; *Ему тоскливо — Он тоскует*; *Ему больно спине — У него болит спина*. Однако полные смысловые наложения здесь, как и в других случаях, исключены — из-за расхождения семантики структурных схем у предложений глагольных и неглагольных.

Порядок слов

§ 2579. В конситуативно независимых предложениях служебный или полузнаменательный глагол располагается перед наречием (одним или с распространяющими его словами), детерминанты — в начале предложения: *В станице было тихо* (Л. Толст.); *В лесу всё темней да темней* (Тург.); *Ночью в избе стало очень душно* (Пришв.); *Конечно*, *внутри шатра не было так непроницаемо для солнечных лучей*, *как казалось снаружи* (Пришв.); *А в полночь вдруг станет светло* (Ю. Казак.); *Брату Дмитрию стало неловко* (Шукш.).

Словоформы, распространяющие предикативное наречие, располагаются по правилам порядка слов в словосочетаниях (*очень душно*; *немного скучно*).

Среди экспрессивных вариантов наиболее употребительны предложения с обратным расположением компонентов: «предикативное наречие — глагол — детерминант» или: «наречие — детерминант»: *Горько было мне*, *по многим причинам горько* (Тург.); *Темно стало в их жизни — и никогда уже не прекращалась эта темнота* (Тург.); *Тесно было в воздухе* (С.-Ц.); *Тихо в золотистых лесах* (Пришв.); *В комнате — сумрачно*, *и сумрачно было на улице* (Бонд.); *Сейчас рокотание трактора показалось бы мне слаще самой светлой музыки*. *Но тихо было вокруг* (Солоух.); *Потом война кончилась... Стало шумно в деревнях* (Шукш.).

Возможны экспрессивные варианты с двумя детерминантами, в которых субъектный детерминант занимает начальное положение, а обстоятельственный — конечное. Предикативное наречие, несущее на себе интонационный центр (ИК-2), оказывается в середине предложения: *Мне грустно сегодня* (Кавер.); *Мне холодно и неловко у богатых мещан* (Пришв.); *Тедди было дико и непривычно в лесу* (Ю. Казак.).

В экспрессивных вариантах с тем же синтаксическим составом глагол может быть расположен в начале предложения — перед субъектным детерминантом: *Стало нам холодно на даче*.

Экспрессивные варианты с вынесенным в начало глаголом и детерминантом в середине имеют рамочную структуру и обладают эпической или фольклорно-повествовательной окраской: *Было в*

деревне тихо; *Стало вдруг в полночь очень светло*; *Было им холодно и сыро*; *Стало ей легко*; *Оказалось в этом месте пустынно и мрачно*.

В экспрессивных вариантах субъектный детерминант — личное местоимение может быть расположен в середине предложения после наречия и перед глаголом: *Горько мне было* (Лерм.); *В предрассветный час я вышел на крыльцо, и слышно мне было — только одна капля упала с крыши на землю* (Пришв.).

Возможны экспрессивные варианты с инверсией наречия и глагола: «*Не одна во поле дороженька пролегала», пел он, и всем нам сладко становилось и жутко* (Тург.); *Ей страшно было*; *Тепло было*; *Вот уже жарко стало*.

Предикативное наречие может служить темой, а детерминант — ремой при тесной конситуативной обусловленности предложения: *Днем в деревне пусто. Ребята в школе, рыбаков нет — кто сидит на тоне, кто далеко в море — на ловле трески, кто в поле... Пусто и в избе, где я живу* (Ю. Казак.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТИПА

Натоптано; *Закрыто*

§ 2580. Предложения структурной схемы $Praed_{part}$ строятся с такими причастными предикативами на *-но*, *-то*, как *сказано*, *сделано*, *устроено*, *условлено*, *договорено*, *приказано*, *отказано*, *запла-чено*, *приготовлено*, *подано*, *убрано*, *вытерто*, *кончено*, *накурено*, *натоптано*, *набито*, *открыто*, *закрыто*, *занято*, *заперто*: *Ему никак нельзя воротиться из Москвы в Петербург, как было проектировано при разлуке* (Дост.); *Распутица, Разъезжено, Размято. На десять дней в природу входа нет* (Самойл.).

Парадигма восьмичленна.

Наст. вр.	*В доме натоплено*
Прош. вр.	*В доме было натоплено*
Буд. вр.	*В доме будет натоплено*
Сослагат. накл.	*В доме было бы натоплено*
Условн. накл.	*Было бы в доме натоплено...* (*Если бы в доме было натоплено...*) *Будь* (*бы*) *в доме натоплено...*
Желат. накл.	*Было бы в доме натоплено*! *Если бы* (*хоть бы...*) *в доме было натоплено*!
Побудит. накл.	*Пусть в доме будет натоплено*! *Чтоб в доме было натоплено*!
Долженств. накл.	*В доме будь натоплено* (...)

Нормальное соположение предикатива и служебного глагола показано в парадигме.

Форма долженств. накл. образуется при тех же условиях, которые описаны по отношению к предложениям типа *Тишина* в § 2536.

Форма побудит. накл. обычна во фразеологизмах: *Не к ночи будь помянуто*; *Не в обиду будь сказано*; *К чести его будь сказано*.

Регулярны реализации с полузнаменательными глаголами *стать*, *оказаться*, *бывать*, *казаться*, *показаться*, *делаться*, *сделаться* (ограничения могут идти от лексического значения предикатива): *В вагоне оказалось набито до отказа*; *В комнате часто бывает не убрано*; *Опять в квартире стало натоптано, накурено*; *В доме сразу как нетоплено стало* (Белов).

§ 2581. Распространяясь по правилам присловных связей, причастный предикатив может принимать формы с объектным значением: инфинитив (*Подано обедать*, *Приготовлено умыться*) и приглагольные падежные формы: *Ему заплачено за услуги*; *Вам отказано в просьбе*; *С доски стерто*; *О нем забыто*; *С болезнью покончено*; *С бракоделами поступлено по всей строгости* (газ.); *За вениками схожено* (О. Фокина); *Наш век совершался при нас, Так с нас же и спрошено будет* (С. Дрофенко); *Нет, на меня не рассчитывайте, Александр Игнатьевич. Со мной кончено* (Панова). Такие распространители формируют объект, а в некоторых случаях также субъект состояния/объект действия (см. § 1973).

Для внутренних связей существенна возможность введения тв. п. со знач. субъекта действия (устар. и офиц. также *от кого*): *Ему дирекцией* (*от дирекции*) *заплачено*; *Начальником отказано в просьбе*; *С нас будет спрошено потомками. Мной еще совсем не понято, Что дитя мое — в земле* (Цвет.).

Обстоятельственная детерминация пространственная и временная: *Здесь натоптано*; *Со вчерашнего дня не убрано*; *В комнате накурено*.

Субъектная детерминация: *между кем* (*условлено*, *решено*, *договорено*, *сказано* — о многих: *Между нами уже давно было условлено, чтоб она ставила свечку на окно*. Дост.); *у кого* — со знач. субъекта действия и одновременно субъекта состояния как результата этого действия (см. § 1972): *У меня с делами покончено*; *У нее давно накрыто на стол*; *У него сказано — сделано*; *У нас за все заплачено*. Нормальна также субъектно-пространственная детерминация: *На заводе*

(/*заводом*) *так установлено*; *Из банка* (/*банком*) *за все переведено наличными*; *За билеты заплачено в месткоме* (/*месткомом*).

Детерминирующая форма *у к о г о* может также обозначать носителя ситуации: *У меня не убрано* (‘кто-то не убрал’); *У нас в классе с доски не стерто* (‘кто-то не стер’); *У нас с квартирой еще не решено в райсовете* (‘райсовет не решил’); *У экскурсантов за билеты заплачено месткомом* (‘местком заплатил’).

§ 2582. С е м а н т и к а с х е м ы — «наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту состояния как результата действия». Субъект действия может мыслиться как неопределенный (*Накурено*; *Натоптано*; *В комнате не убрано*) или как определенный: в последнем случае предложение распространяется субъектным детерминантом или зависимой словоформой с субъектным значением (см. § 2581). Состояние может быть представлено как бессубъектное (*Накурено*; *В комнату нанесено снегу*) или как такое, которое имеет своего носителя (*У нас с делами покончено*). Носитель состояния одновременно является или субъектом действия, обусловившего собою это состояние (*У нас договорено обо всем*; *У нас покончено с делами*), или его объектом: *Ему заплачено* значит ‘ему заплатили’ и в то же время ‘он получил плату’; *О нем забыто* значит ‘его забыли’ и одновременно ‘он забыт’; *В чертежах напутано* значит ‘кто-то внес путаницу в чертежи’ и ‘чертежи содержат путаницу’; *С ним поступлено несправедливо* значит ‘с ним поступили несправедливо’ и ‘он испытал несправедливость’.

§ 2583. Предложения с неопределенным или несущественным для сообщения субъектом действия соотносятся с неопределенно-личными предложениями: *Накурено — Накурили*; *Натоптано — Натоптали*; *За билеты заплачено — За билеты заплатили*; *С доски не стерто — С доски не стерли*. Предложения с субъектом состояния/субъектом действия соотносительны с двукомпонентными глагольными предложениями: *У меня за все заплачено — Я за все заплатил*; *У нее еще за хлебом не сходжено* (разг.) — *Она еще не сходила за хлебом*; *У него сказано — сделано — Он сказал — сделал*. Предложения с тв. п. действующего субъекта также соотносительны с глагольными предложениями: *Ему отказано директором — Ему отказал директор*.

§ 2584. В коммуникативно нерасчлененных предложениях причастный предикатив предшествует инфинитиву или падежной форме, распространяющей предикатив по правилам присловных связей: *Подано обедать*; *Приказано убрать помещение*; *Заплачено за книги*; *Решено открыть клуб*; *Отказано в приеме*; *Покончено с делами*.

В э к с п р е с с и в н о м в а р и а н т е интонационно выделяемый инфинитив или падежная форма находится в начало предложения: *Обедать подано*; *За книги заплачено*; *Курить запрещено*; *Клуб открыть решено*.

В коммуникативно расчлененных предложениях инфинитив, распространяющая падежная форма или детерминант служит темой и нормально предшествует предикативу, выполняющему функцию ремы: *Обедать // подано*; *С делами // покончено*; *В просьбе // отказано*; *За билеты // заплачено*; *С доски // стерто*.

Предложения с падежной формой личного местоимения не функционируют в качестве коммуникативно нерасчлененных: такая форма в функции темы нормально занимает начальную позицию в предложении: *О нем // забыто*; *С нас // будет спрошено*; *Ему // отказано*; *У нас // убрано*; *С ними // договорено*.

В экспрессивном варианте коммуникативно расчлененных предложений предикатив-рема, выделяемый интонационно, находится в начале предложения: *Покончено с делами*; *Отказано в просьбе*; *Убрано в квартире*; *Забыто о нем*; *Спрошено будет с него*; *Накурено у вас*.

Предикатив может служить темой лишь в редких условиях конситуации, обычно при явном или скрытом противопоставлении: *Заплачено // за журналы* (*а за газеты не заплачено*); *Запрещено // купаться* (*а загорать не запрещено*); *Убрано // в комнате* (*а в кухне не убрано*).

Экспрессивный вариант таких предложений характерен для устной речи: *За журналы заплачено*; *Купаться запрещено*. Рема выделяется центром ИК-2.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ

§ 2585. Фразеологизированными называются предложения с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия. Могут быть выделены фразеологизированные типы предложений: 1) с союзами, 2) с предлогами и предложными образованиями, 3) с частицами, 4) с междоме-

тиями и 5) с акцентирующими и местоименными словами. Классификация эта, как и классификации любых фразеологизмов, условна, так как отдельные типы предложений могут строиться не с одним, а с несколькими служебными компонентами.

Фразеологизированные предложения всегда неоднокомпонентны. При этом в одних типах может быть вычленен (или, напротив, введен в них) член предложения, по форме и значению совпадающий с подлежащим: такие предложения можно назвать членимыми; в других типах такого члена предложения нет: они нечленимы. Все фразеологизированные предложения принадлежат непринужденной и разговорной речи и находят широкое отражение в художественной литературе и в смежных с ней жанрах.

§ 2586. К фразеологизированным предложениям с союзами относятся: 1) членимые предложения типа *Люди как люди* и 2) нечленимые инфинитивные предложения с *Нет чтобы* (*Нет бы*): *Нет чтобы помолчать*; *Нет бы помолчать*.

1) В предложениях типа *Люди как люди* повторяется одно и то же имя в форме им. п. Предмет определяется как соответствующий обычному: *Лес как лес*; *Неделя как неделя*; *Напряг глаза*, *осмотрелся в тумане — барак как барак* (Малышк.). Такие предложения принимают в свой состав подлежащее: *Все они — люди как люди*. Кроме того, первое имя само может отчленяться и противопоставляться остальному составу как подлежащее: *Весь день как день*: *трудов исполнен малых И мелочных забот*. *Их вереница мимо глаз усталых Ненужно проплывет* (Блок). Повторяемое имя лексически свободно. Такие предложения образуют все формы синтаксического индикатива, сослагат., условн. и желат. накл.: *Обед как обед — был*, *будет*, *был бы как обед — Если бы обед был как обед...*/ *Будь обед как обед... — Был бы обед как обед*! Для таких предложений нормальны реализации с полузнаменательными глаголами *бывать*, *выйти*, *стать*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*: *Стал мальчик как мальчик*; *Обед вышел как обед*; *Сделался человек как человек*. Предложения распространяются обстоятельственными детерминантами (*Вчера был день как день*; *У нас* (*здесь*, *со мной*) *он мальчик как мальчик*). Субъектная детерминация (*кому*, *для кого*) служит для обозначения воспринимающего или оценивающего субъекта (*Для меня он мальчик как мальчик*; *Для меня*/ *мне все люди как люди*) или (*у кого*) — для обозначения носителя ситуации: *У меня эта неделя как неделя*. Отрицание не принимается.

Примечание. Фразеологизм *нет как нет* означает полное и длительное отсутствие чего-л.: *У нас что свисти*, *что нет*: *а денег все нет как нет* (Пушк.).

2) Предложения типа *Нет чтобы* (*Нет бы*) *помолчать* означают неодобрение по поводу неосуществления того, что было бы целесообразно: *Ваня*, *где ты раньше был*? *Нет бы летом появиться — хоть бы плавать научил* (В. Шугаев). Такие предложения не имеют форм изменения. Возможны реализации без *чтобы* и *бы*: *На прополке кончит свой ряд — нет сесть*, *отдохнуть*: *кинется помогать тому*, *кто послабее*, *отстал* (газ.). Лексические ограничения для инфинитива отсутствуют. Распространение: на основе присловных связей инфинитива (*Нет чтобы помолчать об этом*) и по правилам субъектной детерминации (*кому*) — для обозначения субъекта, долженствующего действовать: *Нет бы тебе помолчать*. Такое предложение все целиком может замещать собою позицию сказуемого: *А она нет чтобы помолчать — взяла да и рассказала обо всем* (разг. речь).

§ 2587. К предложениям с предлогами относятся: 1) членимые предложения типа *Праздник не в праздник* и 2) нечленимые предложения типа *Не до разговоров*.

1) В предложениях типа *Праздник не в праздник* всегда повторяется одно и то же имя. Такие предложения характеризуют предмет как лишенный своего обычного положительного содержания, качества: *Но не видно*, *чтобы он Удручен был этим*, *Чтобы сон ему не в сон Где-нибудь на свете* (Твард.). Лексические ограничения отсутствуют. Нормальны формы наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.: *Сон не в сон — Сон был*, *будет*, *был бы не в сон*. Реализации — с глаголами *бывать*, *стать*, *становиться*, *делаться*, *сделаться*: *Ему и чай не в чай сделался*; *Праздник не в праздник бывает*. Распространение: субъектная детерминация: *кому* — для обозначения субъекта состояния: *Ему и сон не в сон*; *Ей радость не в радость*; *И пир веселый им не в пир* (Пушк.); *кому — для кого* — для обозначения субъекта воспринимающего: *Ему*/*для него и праздник не в праздник*; обстоятельственная детерминация: *Здесь* (*сегодня*, *из-за этого*) *ему и чай не в чай*, *праздник не в праздник*.

2) Предложения типа *Не до сна* означают состояние неприятия, нежелания, несвоевременности чего-л. для кого-л. Лексические ограничения для имени отсутствуют. Нормальна и высокочастотна субъектная детерминация (*кому*): *Ему не до сна*; *Мне не до разговоров*. Образуются все формы синтаксического индикатива, сослагат. и условн. накл.:

Ему не до сна — было, *будет*, *было бы не до сна — Было бы ему не до сна...* (*Если бы ему было не до сна...*). Регулярны реализации с глаголами *стать*, *становиться*, *оказаться*, *бывать*: *Не до братьев ей было. Не до них стало и Наталье* (Бунин); *В спешке бывает не до актов*! (газ.); *Кому-то должно стать не до смеха* (газ.) и без отрицательной частицы: *Сейчас каждому до себя* (М. Ганина); в подобных случаях предложение чаще всего сохраняет скрытое отрицание или приобретает оттенок иронии, неодобрения (*Шутник. До шуток здесь кому-то*. Твард.; — *Давай-ка споем лучше*! — *Господи, до песен мне...* Шукш.), либо имеет вид риторического вопроса (*До чтения ли в лавке*! Бунин). См. § 2618.

§ 2588. К фразеологизированным предложениям с частицами относятся: 1) членимые предложения типа *Вот голос так голос*! и 2) нечленимые предложения типа *Ехать так ехать*. Лексические ограничения компонентов в обоих случаях отсутствуют.

1) Предложения типа *Вот голос так голос* означают, что предмет обладает высокой степенью характеризующего его признака: *Вот урод так урод*!; *Вот был мастер так мастер*! Эти предложения имеют четырехчленную парадигму: наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.: *Вот был — будет*, *был бы голос так голос*! Реализации, видоизменяющие исходную форму, не фиксируются. Отрицание не принимается. Нормальна субъектная детерминация — *у кого* со значением субъекта обладающего, носителя свойства, качества: *Вот у кого голос так голос*! В состав такого предложения может быть введено подлежащее — указательное слово или собственное имя: *Вот это голос так голос*!; *Вот он урод так уж действительно урод*!; *Вот наш Ваня мастер так мастер*!

Примечание. Аналогичные фразеологизированные построения могут оформлять разные члены предложения, способные сосредоточивать в себе соответствующее субъективно-модальное значение: *Вот придумал так придумал*!; *Вот было весело так весело*!; *Вот глупость-то сделал*, *так уж глупость*! См. об этом § 2199.

2) Предложения типа *Ехать так ехать* имеют значение согласия, принятия действия, состояния. Парадигма, как и в предшествующем случае, четырехчленна (*Ехать так ехать — Ехать так ехать было — будет — было бы*). Нормально введение отрицания. Реализации, видоизменяющие исходную форму, отсутствуют. Субъектный детерминант *кому* означает субъект действия или состояния (*А вам уж ехать так ехать*, *нечего дожидаться*). Об аналогичном оформлении отдельных членов предложения см. § 2199.

§ 2589. К фразеологизированным предложениям с междометиями относятся: 1) членимые предложения типа *Ай да плясун* (*этот парень*)!; *Ай да молодец* (*наш приятель*)!; 2) предложения с междометиями *ах*, *ох*, *эх* со следующим далее личным местоимением и оценочным именем в форме им. п.: *Ах она плутовка*!; *Ах ты милашка*!; *Ох он разбойник*!; *Эх вы обманщики*! и 3) нечленимые предложения с междометием *ох* (*уж*), *ах* (*уж*) со следующим далее местоимением *этот* и именем в форме им. п.; в составе предложения обычен дат. п. личного местоимения со значением воспринимающего (оценивающего) субъекта: *Ох* (*уж*) *эти мне помощнички*!; *Ах уж эти нам родственники*! Такие предложения имеют яркий экспрессивно-оценочный характер: они выражают оценку положительную (1), отрицательную, ироническую (3) или выражают экспрессию вообще (2). Парадигма и видоизменяющие исходный вид реализации отсутствуют; отрицание не принимается; распространение нехарактерно.

§ 2590. К фразеологизированным предложениям с акцентирующими и местоименными словами относятся предложения семи типов; первые три — членимые, четыре последующие — нечленимые.

1) Предложения типа *Всем пирогам пирог*! имеют значение превосходства предмета над всеми подобными: [Лебедев:] *Селедочка*, *матушка*, *всем закускам закуска* (Чех.); *Вот это новость так новость*! *Всем новостям новость*! (Шукш.). Именная группа (существительные в им. и дат. п.) лексически свободна. Парадигма четырехчленна (наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.). Реализации, видоизменяющие исходную форму предложения, не отмечаются; распространение нехарактерно; отрицание не принимается.

2) Предложения типа *Чем* (*он*) *не жених*! означают полное соответствие предмета представлению о нем. Существительное лексически свободно. Парадигма четырехчленна: *Чем он не жених был — будет — был бы*. Реализации, видоизменяющие исходную форму предложения, не отмечаются; распространение нехарактерно.

3) Предложения типа *Что за характер*! означают оценку предмета — отрицательную или положительную, либо удивление по поводу его качества. Существительное лексически свободно. Эти предложения являются модификацией соответствующих

вопросительных предложений (см. § 2611). Парадигма четырехчленна: *Что за характер был — будет — был бы*! Реализации — с глаголами *бывать*, *делаться*, *сделаться*, *оказаться*, *оказываться*: *Что за шум бывает*!; *Что за характер у тебя сделался*!; *Что он за негодяй оказался*! Субъектная детерминация — *у к о г о* со значением субъекта состояния или обладающего: *Что у тебя за вид*! Отрицание не принимается.

4) Предложения типа *Есть куда пойти*, *Есть с кем поговорить*, *Есть о чем подумать* обозначают возможность осуществления действия или состояния, обусловленную наличием субъекта, объекта или необходимого обстоятельства. Местоименный компонент — наречие (*когда*, *куда*, *где*, *откуда*, *зачем*, *почему* и под.) или местоимение *кто*, *что*; инфинитив лексически свободен. Такие предложения образуют все формы синтаксического индикатива, сослагат., условн. и желат. накл.: *Есть куда пойти — было — будет — было бы куда пойти — Было бы куда пойти...* (*Если бы было куда пойти...*, *Будь* [*бы*] *куда пойти...*) — *Было бы куда пойти*! Примеры употребления неисходных форм: *Будет с кем свежим словцом перебросится* (В. Тельпугов); *Художник*, *воспитай ученика*, *Чтоб было у кого потом учиться* (Винокур.); *И по цепи*: — *Беречь патроны*! *Приказ... Да было б что беречь*! (В. Карпенко); *Уходить от такого изобилия* [ягод] *ей было жаль*. — *Вот если б было куда собирать*, — *вздохнула женщина* (Ю. Лосинцев). Редки, но нормальны регулярные реализации со *стать*: *Подросла старшая дочка*, *стало с кем малышей оставлять* (газ.). Возможно замещение глагола *есть*, *было*, *будет* знаменательным глаголом со знач. обнаружения: *Нам находилось о чем потолковать* (Март.). Детерминация: 1) обстоятельственная: *Здесь* (*теперь*) *есть с кем поговорить*; 2) субъектная: *к о м у — у к о г о* (субъект действия): *Ему*/*у него есть с кем поговорить*. Отрицание принимается только неисходными формами (см. § 2647).

5) Предложения типа *Кто как не он поможет*!; *Кому как не ему идти*! *С кем как не с ним посоветоваться*!; *Куда как не к начальству обращаться*! означают акцентированное утверждение целесообразности действия — именно для данного субъекта, по отношению к данному объекту, в данном месте, с данной целью, при данных обстоятельствах. Инфинитив лексически свободен. Отрицание глаголом не принимается. Парадигма четырехчленна (наст., прош., буд. вр. и сослагат. накл.). Реализации, видоизменяющие исходный вид предложения, не фиксируются. Субъектная детерминация — *к о м у*: *С кем как не с ним мне посоветоваться*!; *Куда же вам обращаться как не к директору*.

6) Предложения типа *Что мне*!; *Соседу-то что*! означают утверждение несущественности, неважности чего-л. для кого-л. То же значение имеют предложения типа *Что брату до меня*! Имя в дат. п. — чаще одушевл. существительное или личное местоимение; имя в род. п. (*до кого-чего*) лексически свободно. Парадигма четырехчленна (наст., прош., буд. вр., сослагат. накл.). Реализации, видоизменяющие исходный вид предложения, не фиксируются; распространение нехарактерно; отрицание не принимается. Ср. аналогичное значение предложений с подлежащим: *Служба что*. *Сам себя веди аккуратно* (Корол.); *Что твое жалованье*! *Не надо его совсем* (Тург.).

7) Предложения: с род. п. и а) акцентирующим сочетанием *только... что* или б) с *то* либо *что* имеют разные значения.

а) Предложения типа *Т о л ь к о и р а з г о в о р о в, ч т о...*; *Т о л ь к о и р а д о с т и, ч т о...* означают абсолютное преобладание у кого-н. какого-л. действия или состояния. Вся часть после *что* грамматически свободна. Возможна субъектная (*у к о г о*) и субъектно-пространственная детерминация: *У них* (/*там*/*в комиссии*) *только и дела*, *что разбирать заявления*. Парадигма четырехчленна: *Только и разговоров*, *что... — Только и разговоров было — будет — было бы*, *что...* Отрицание не принимается. Регулярны реализации с глаголами *стать*, *становиться*, *бывать*, *оказаться*, *оказываться*. Вне союзной конструкции предложения типа *Только и дел*, *Только и пожитков* означают наличие чего-л. в малом количестве (‘есть только это’). То же значение имеют предложения с *всего и*: *Всего и дел*; *Всего и денег*; *Осталась только рухляди́шка кое-какая да две курицы*. *Всего и имущества* (Л. Толст.). б) В вопросительных или невопросительных (утверждающих) предложениях типа *Что здесь хорошего*? *Хорошего здесь только то*, *что...* род. п. лексически свободного субстантивированного прилагательного никак не мотивирован грамматически. При вопросе здесь возможно только *что*, при утверждении — *то* или *что*: [Г о р о д н и ч и й:] *Ну что было в этом вертопрахе похожего на ревизора*? (Гоголь); *Все взволновалось в Женеве*, *вся благотворительная и благочестивая Женева*. *Все*, *что было высшего и благопристойного*, *ринулось к нему в тюрьму* (Дост.); [Л о п а х и н:] *Замечательного в этом саду только то*, *что он очень большой* (Чех.). Возможна субъектная (*у к о г о*) и

субъектно-обстоятельственная (*в к о м - ч е м*) детерминация. Парадигма четырехчленна. Регулярные реализации с *оказаться*, *бывать*. Отрицание не принимается; распространение малохарактерно.

О других фразеологизированных конструкциях означающих разные субъективно-модальные значения, см. § 2193–2195.

В О П Р О С И Т Е Л Ь Н Ы Е П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2591. Вопросительными называются предложения, в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-л. или удостовериться в чем-л. Вопросительные предложения, таким образом, информируют о том, что хочет узнать говорящий. Характер искомых сведений может быть самым различным: это могут быть сведения о деятеле (*Кто здесь сейчас разговаривал*?), о месте действия (*Ты была на пристани*?), о цели (*Зачем это ему понадобилось*?), о ситуации в целом (*Что-нибудь я забыл*?; *Есть у тебя время*?).

С точки зрения характера ожидаемого ответа вопросительные предложения неоднородны: ответ может подтверждать или отрицать истинность чего-л. (— *Завтра можете ко мне прийти*? ответ: — *Да* или — *Нет*), либо сообщать новые сведения о чем-л. (*Кто это*? — ожидается ответ, содержащий новое сообщение, новые сведения).

Вопросительные предложения часто имеют субъективно-модальную окраску. В них может выражаться предположение (*Опять будем встречать кого-нибудь*?), неуверенность (*Вы как будто змеям сочувствуете*? Пришв.) и другие значения. По отношению к субъективно-модальным значениям вопросительные предложения проявляют избирательность: одни такие значения возможны во всех типах вопросительных предложений, другие — только в некоторых из них.

Вопрос может совмещаться также с теми значениями, которые обычно выражаются невопросительными предложениями. Так, вопрос *Ведь ты домой идешь*? содержит элемент утверждения; вопрос *Молока не продашь ли, хозяюшка*? (Тендр.) содержит просьбу; вопрос *Почему бы не вспоминать почаще об этом опыте*? (газ.) содержит совет.

П р и м е ч а н и е. В некоторых случаях граница между вопросом и утверждением оказывается нечеткой, предложение выступает как полувопрос-полуутверждение: *Так вы ведь любите писать в газетах*? (Солоух.); *Ты как будто раньше не говорил про нее*?; *Что-то знакомая фамилия*?

Благодаря направленности на получение информации, вопросительные предложения выступают как первый компонент сочетания реплик, предназначенного для обмена информацией в диалоге. Во внутренней речи, в размышлениях вопрос может быть не ориентирован на получение непосредственного ответа: «*Что в ней происходит*? *Как она думает*? *Как она чувствует*? *Хочет ли она испытать меня, или действительно не может простить*? *Не может она сказать всего, что думает и чувствует, или не хочет*? *Смягчилась ли она, или озлобилась*?» — *спрашивал себя Нехлюдов и никак не мог ответить себе* (Л. Толст.).

О вторичных функциях вопросительных предложений см. § 2624.

§ 2592. В выражении вопросительности главная роль принадлежит интонации (см. § 2629–2640), вопросительным частицам *ли*, *не... ли*, *что*, *что же*, *как*, *что ли*, *разве*, *неужели*, *что если*, *а*, *да*, *правда*, *не правда ли*, *так*, *так ведь*, *не так ли*, *верно*, вопросительным местоименным словам *кто*, *что*, *какой*, *каков*, *чей*, *который*, *сколько*, *как*, *где*, *куда*, *откуда*, *докуда*, *когда*, *почему*, *отчего*, *зачем*, *насколько*. С помощью этих средств любое невопросительное предложение может стать вопросом или переспросом.

Вопрос может быть выражен синтаксически самостоятельным предложением (*Показывал он вам новые материалы*?); предложением, входящим в состав сложного (*Наш порядок вам не нравится, это мы видим, чувствуем... а какой свой порядок вы придумали*? Горьк.); бессоюзным введением (*А у нас подсолнух — видела*? — *два листочка раскрыл, а больше не может*. Панова).

Интонация, вопросительные частицы, местоименные вопросительные слова или оформляют вопросительное предложение в целом (общевопросительная функция) или выделяют то слово, которое называет предмет вопроса (частно-вопросительная функция: *Вы командуете этим отрядом*?; *Этим ли отрядом вы командуете*?; *Не обман ли это*?; *Что это вы там пишете*?).

СТРОЕНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 2593. По формальному строению вопросительные предложения или совпадают с невопросительными предложениями или строятся по собственным синтаксическим образцам.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОБРАЗОВАННЫЕ НА ОСНОВЕ НЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 2594. Невопросительные предложения могут быть преобразованы в вопросительные либо только посредством изменения их интонации (*Интересная работа у вас*. — *Интересная работа у вас*?), либо посредством изменения интонации и введения вопросительных частиц (*Это может быть*. — *Может ли это быть*? *Здесь есть какая-то неточность*. — *Разве здесь есть какая-то неточность*?), либо посредством изменения интонации и замены невопросительного слова вопросительным местоименным словом (*Что-то с тобой происходит*. — *Что с тобой происходит*?; *Почему-то не дают сводки*. — *Почему не дают сводки*?). Во всех этих случаях может изменяться словопорядок (см. § 2625–2628).

Примечание. Ограниченные возможности преобразования в вопросительные предложения имеют формы желат., побудит. и долженств. накл. невопросительных предложений; фразеологизированные предложения с междометиями и с частицами; предложения, строящиеся формой род. п. (типа *Смеху*!; *Грибов-то*!).

§ 2595. При образовании вопросительных предложений на основе невопросительных вопросительные частицы присоединяются к предложениям разной синтаксической структуры.

Частица *ли* оформляет предложения, требующие утвердительного или отрицательного ответа: *Читала ли ты серьезное что-нибудь*? (Гонч.); *Так ли я должна понять смысл вашей речи*? (Тург.). При выражении вопроса, осложненного значением неуверенности, сомнения, частица *ли* взаимодействует с интонацией и контекстом: *А реалисты ли они*? — *усомнился Эрнест Борисович* (Тендр.); *В эту последнюю минуту он с острой болью почувствовал вдруг, как любима, дорога ему черная толпа, как тяжело с ней расставаться*. «*Увижу ли*?.. *Вернусь ли*?.. *Да и все вернемся ли когда в родные места*?» (Фурм.); *Так ли уж велика разница между ними*? (Тендр.). С помощью частицы *ли* оформляется переспрос: *Вечером можешь пойти в театр*? — *Могу ли я вечером пойти в театр*? *Пожалуй, могу*. Частица *ли* ставится непосредственно после слова, называющего то, о чем спрашивается: *Все ли ясно*?; *А ему много ли надо*?; *А билеты есть ли*? Из служебных слов частица *ли* сочетается с частицей *только*: *А только ли из-за занятости некогда вспомнить о Кате*?.. *Нет, нет*! (Тендр.).

§ 2596. Частица *не... ли* обрамляет слово, обозначающее то, о чем спрашивается: *Вы, господа великолепные, — сказал он все с той же сегодняшней неприятной улыбкой, обращаясь к входящим, — не хотите ли со мной поскучать*? (Тын.). Эта частица употребляется в следующих случаях.

1) При вопросе о соответствии сообщаемого действительности, осложненном значением неуверенного предположения: *Не есть ли это обман, мечтание пустое*? (С.-Щ.); [Полевой:] *Звонят*. [Ярцев:] *Не матросы ли*? (Лавр.); *Видит Теркин погребушку, — Не оттуда ль пушка бьет*? (Твард.).

Примечание. Предложения, в которых частица *не...ли* выделяет глагол восприятия (*Не видел ли ты там моего брата*?; *Не заметил ли ты чего-нибудь необычного*?), могут не содержать предположительного значения.

2) При вопросе, осложненном значениями совета, предложения, просьбы; в этих случаях частица *не... ли* выделяет инфинитив, глаголы *хотеть, желать, мочь*, а также слова *лучше, угодно*: *Не угодно ли вам выбрать костюм для завтрака*? (М.-Сиб.); *Не поехать ли нам на Лукьяновку, Георгий Максимович*? (Пауст.); *Не можете ли вы нам помочь*?; *Не лучше ли было бы согласиться*?

§ 2597. Частицы *что, что же, как* подчеркивают вопросительность, а также вносят оттенок непринужденности: *Что, у вас каждый день такой*? (Гоголь); *Он что же, по-советски женился*? (Фед.); *Как, очень устал*? Частица *что* употребляется для выражения сомнения, предположения: *А что у вас там, в Новочеркасске, тоже неспокойно*? (Фурм.). Частицы *что же, как* могут употребляться для выражения недоумения, удивления, возмущения: *Как, и мечтать не может без спроса*? (Гонч.); *Тогда что же... отдать землю крестьянам*? (Л. Никулин). Их обычная позиция — в начале предложения или после словоформы, начинающей собою предложение: *Я, что же, действительно могу идти*?; *У вас, что же, семья, дети*?; в этом последнем случае усиливается оттенок неуверенного предположения.

§ 2598. Частицы *что ли, или* вносят значение неуверенного предположения или подчеркивают это значение, если оно выражено другими средствами: *Больной он, что ли*?; *Пальто у тебя новое, что ли*?; *Терпи, пока не улечу. Или полетишь со мной*? (Симон.). Частица *или* служит также для

установления альтернативных отношений между предполагаемым (в вопросе) и тем, о чем говорится перед этим: *Где же наш пахарь*? *Чего еще ждет*? *Или мы хуже других уродились*? *Или не дружно цвели — колосились*? (Некр.); *У-у, меня что-то в жар кинуло. Или здесь вообще жарко*? (Шукш.). Частица *что ли* обычно заключает собою предложение, но с целью подчеркивания того, о чем спрашивается, эта частица может помещаться в середине предложения вслед за соответствующим словом: *Сюда, что ли, квартирантку-то вашу определить*? (Бунин). Употребление частицы *что ли* в начале предложения возможно в просторечии: *Что ли к дежурному вас отвести*?; *Что ли нам чайку попить*? (разг. речь). Частица *или* помещается в начале предложения.

§ 2599. Частицы *разве, неужели* осложняют вопрос оттенками недоверия, неуверенности, сомнения, удивления, недоумения. Они показывают, что вопрос вызван несоответствием между представлением говорящего о чем-л. и тем, что этому представлению так или иначе противопоставляется: *Папа, разве ты не пойдешь вместе со мной*? (Дост.); *Неужели и на этот раз вам не понравился Сапожков*? (А. Н. Толст.). Аналогично употребление частиц *неужто* (прост.) и *ужели* (устар.): *Ужели я принадлежу к числу этих людей*? (С.-Щ.); *Неужто не узнал меня*? Все эти частицы обычно начинают собою вопросительное предложение. В разговорной речи частица *разве* нередко ставится также в середине или в конце предложения — непосредственно перед словом, называющим то, о чем спрашивается (при этом частица находится в середине предложения), или после такого слова (при этом частица находится в конце предложения): *А ты разве уезжала*?; *Хозяйка не приходила разве*? Частица *неужели* может находиться в середине предложения: *Да ты из дому-то неужели ничего не принес*? (Солоух.).

§ 2600. Частица *что если* служит для оформления предложений, которые выражают вопрос о возможности чего-л., осложняемый оттенками опасения, неожиданности, внезапности: *Что, если когда-нибудь эти записки попадутся на глаза женщине*? (Лерм.); *Что, если их как раз у себя и застану*? (Дост.); *Что если бы все безумцы, чудаки, Герострaты собрались в этом городе*? (Фед.). Аналогично употребляются модификации этой частицы: *а что если, а если, что ежели* (прост.), *а что ежели* (прост.): *А что если ты меня обманываешь*? *А если он не придет*? *А ежели справка понадобится*? В непринужденной речи *если* может замещаться частицей *как* (*Что как не поспеешь*?), *коли* (устар.: *А коли сила не возьмет*? А. Остр.). Здесь также употребляются частицы *ну как, а ну как, а как*: *А ну как совсем и не выздоровлю*? (Дост.); *Ну, а как опыт не удастся*? (Герц.). В тех же функциях для разговорной речи обычны частицы *вдруг, а вдруг, вдруг да*: *А вдруг он не получил вашу телеграмму*?; *Вдруг да Варвара Ивановна едет*? (А. Н. Толст.). Все перечисленные частицы открывают собою предложение. Частица *а если* в непринужденной речи может разделяться и обрамлять собою все предложение: *А придет, позовет если*? В заключающей позиции может стоять также частица *если*: [Настя:] *А я, мама, умею глазки делать, уже выучилась. Вот так если*? (А. Остр.).

§ 2601. Частица *а* усиливает побуждение к ответу: *Ведь хорошо сказано, а*?; *Обедать скоро будем, а*? Частица *да* побуждает к утверждению: *Так вы уедете, да*?; *Я угадала, да*? Частицы *правда, не правда ли, так, так ведь, не так ли, хорошо, ладно* (прост.) употребляются в тех случаях, когда говорящий хочет привлечь внимание собеседника, либо узнать, согласен ли с ним собеседник: *Все это странно, правда*? *Он влюблен в тебя, не правда ли*? (Тург.); *Но ведь снаряды у них должны быть к утру, так ведь*? (Погод.). Обычная позиция всех этих частиц — в конце предложения. Частицы *правда, не правда ли* могут находиться в середине или в начале предложения: *Ведь, правда, смешно*?; *Не правда ли, ведь это не столица*? (Гоголь).

Примечание. Функцию вопросительной частицы выполняет слово *можно*, открывающее собой вопросительное предложение в форме буд. вр. (вопрос о разрешении): *Можно — я доски возьму*? (Плат.); *Можно я одно замечание сделаю*? (Шукш.).

§ 2602. В одном предложении могут совмещаться вопросительные частицы: *что* и *не... ли* (*Что, не ушиблись ли вы где-нибудь*? Гоголь); *что ж* и *ли* (*Что ж, есть ли какая-нибудь надежда*?); *что* и *разве* (*А что, тут разве было когда-нибудь море*?); *что* и *или* (*Что, или вспомнил старую любовь*? Пауст.); *что ж* и *или* (*Что ж, или раздумал жениться*? Л. Толст.); *что* и *что ли* (*Так что ж он, не придет, что ли*?); *что* и *а* (*Что, он хорошо поет, а*?); *что* и *правда* (*Ну что, ведь правда, хозяйка мила*? Гоголь); *как* и *разве* (*Как, разве вы знакомы*?); *разве* и *а* (*Разве вам жалованья не хватает, а*? Станюк.); *а вдруг* и *а* (*А вдруг она нашла героя, а*? Горьк.). Возможны и другие комбинации.

§ 2603. Вопросительные местоименные слова обозначают то, о чем спрашивается. Такие слова являются членами предложения; обычно они начинают собою вопросительное предложение, но такой словопорядок не обязателен: *А где же мама*?; *А о чем ты думаешь*?; *Ты откуда явился*?; *Ты как ко мне относишься*?; *Ну, и что же тут у вас происходит*?; *А спать-то где положишь гостя*?; *Вы на кого намекаете*?; *С каких же пор он у вас хорошим человеком стал*? (Корол.); *А рабочая сила чья*? (Панова). Возможны предложения с несколькими местоименными вопросительными словами: *Как, где, кем допущена ошибка*? (Грин).

Предложения с местоименными вопросительными словами принимают в свой состав вопросительные частицы: *Ну что, где у тебя болит*?; *Что ж, как вы живете*?; *Куда же он ушел, а*?; *А что, каков у вас предводитель*? (С.-Щ.); *Когда же Аленка так успела вымахать, а, Захар*? (П. Проскурин).

§ 2604. Вопросительные предложения, образованные на основе невопросительных, имеют четырехчленную п а р а д и г м у: три формы синтаксического индикатива и форму сослагат. накл.: *Дети спят*?; *Дети спали*?; *Дети будут спать*?; *Дети спали бы*?; *Что делать*?; *Что было делать*?; *Что будет делать*?; *Что было бы делать*? Об употреблении других форм предложения для выражения вопроса см. ниже. О вопросе в форме долженств. накл. см. § 1948–1951.

Предложения со сказуемым — глаголом сов. вида в форме буд. вр., не содержащие вопросительных частиц и местоименных вопросительных слов, помимо основного значения, могут употребляться для выражения предположения или просьбы (*Я сбегаю*?; *Мы подождем*?; *Ты посидишь еще*?), а также опасения; в этом случае перед глаголом-сказуемым ставится частица *не*: *— Мотор не заглохнет*? *— беспокойно спросил Рой* (А. Первенцев); *— Евдокия Трофимовна, — обеспокоенно крикнул Нестеров, — мы тут куда-нибудь в трясину не попадем*? (Марк.).

Предложения с местоименными вопросительными словами, имеющие форму сослагат. накл., могут выражать вопрос о фактах, непосредственно относимых к моменту речи: *В густом тумане он издали увидел что-то темное, услышал голоса людей*. «*Что бы это могло быть*?» (Никол.). Здесь обычен оттенок вежливого обращения к собеседнику: *С кем бы я мог подробнее побеседовать*? Форма желат. накл. может выражать вопрос, осложненный значением предложения, совета: [Р а з и н а:] *Михаил не собирался приехать*? [Г а р н а е в:] *Как будто собирался*. [Р а з и н а:] *Может, послал бы машину за ним*? (Софр.).

Употребление формы побудит. накл. ограничено, во-первых, предложениями с глаголами *разрешить, позволить* (*Разрешите доложить*?; *Позвольте закурить*?; *Позвольте ответить вопросом на вопрос*?; *Разрешите идти*?), во-вторых, предложениями с формами совместного действия (*Пойдем сядем в саду*?; *Мам, гляди, походная фляжка*!.. *Давай возьмем*? Триф.).

В других случаях формы побудит. накл. могут употребляться при переспросах и уясняющих вопросах: *— Пусти*! *— сказал Раскольников... — Пусти*? *Ты смеешь говорить* «*пусти*?» (Дост.); *— Прости меня, — сказал я. — Прости*? *Все это вздор*! (Л. Толст.).

Предложения в форме побудит. накл. с частицами *а, да, так, ладно, что ли* выражают совет, смягченное предложение, просьбу: *Останься со мной, ладно*?; *Уезжай и ты... а*?; *Приезжайте все-таки, а*?; *Давай закурим, что ли*?; *После войны возьмите меня на строительство с собой, а, Дмитрий Иванович*? (Симон.).

§ 2605. Для вопросительных предложений малохарактерно р а с п р о с т р а н е н и е открытыми и закрытыми рядами словоформ и обособленными оборотами. Такое распространение отмечается в книжной речи: *Отчего ты, себя не жалея, с непокрытой идешь головой*? (Забол.); *Кто эта молодая, но, судя по лицу, много пережившая женщина*? (Солоух.).

Вопросительные предложения проявляют избирательность по отношению к в в о д н ы м с л о в а м и м о д а л ь н ы м ч а с т и ц а м.

Вводные слова и сочетания, выражающие оценку сообщаемого с точки зрения достоверности (*может, может быть, возможно, случайно, должно быть, верно, наверно, наверное, вероятно, кажется, видимо, по-видимому, пожалуй, конечно, разумеется, несомненно*), употребляются в предложениях, не заключающих в себе вопросительных местоименных слов, и в предложениях с вопросительными частицами *или, а*: *Вы, конечно, к моему сыну по какому-нибудь делу*? (Лерм.); *А отчего же вы не вместе с супругой*? *Или, может быть, Марья Викторовна не собирается сегодня*? (Купр.); *Жаль, давно его не слышно. Может, что худое вышло*? *Может, с Теркиным беда*? (Твард.); *Наверно, плохо кормлю вас*? (Лидин); *Может, это наша юность кончилась, а*? (Б. Горбатов).

Вводные слова, выражающие ослабленное подчеркивание или выступающие в качестве вставок

(*собственно*, *собственно говоря*), употребляются в предложениях с местоименными вопросительными словами: *А что*, *собственно говоря*, *тянет тебя в Москву*? (Л. Никулин).

Для вопросительных предложений нехарактерны или малохарактерны вводные слова и сочетания, выражающие эмоциональные реакции и оценки (*на счастье*, *к счастью*, *к радости*, *к удовольствию кого-н.*, *что хорошо*, *что еще лучше*, *к несчастью*, *к сожалению*, *к стыду чьему-н.*, *как на беду*, *как нарочно*, *к удивлению кого-н.*, *к изумлению*), а также такие вводные слова и сочетания, выражающие акцентирование, подчеркивание, как *что важно*, *что еще важнее*, *что существенно*, *что еще существеннее*, *представь себе*, *поверьте*, *поверишь ли*, *вообразите*, *не поверишь*, *заметьте*, *можете себе представить*.

В вопросительных предложениях наиболее обычны модальные частицы, служащие для усиления, подчеркивания, а также для характеристики сообщаемого по связям и отношениям: *ну*, *ну и*, *да*, *так*, *так и*, *же*, *и*, *это*, *ведь*, *уж*.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО СОБСТВЕННЫМ СИНТАКСИЧЕСКИМ ОБРАЗЦАМ

§ 2606. Среди вопросительных предложений, построенных по собственным синтаксическим образцам, различаются: 1) предложения с лексически свободными компонентами: состоящие из лексически свободных компонентов или имеющие наряду со свободным лексически ограниченный компонент, и 2) предложения фразеологизированной структуры.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЛЕКСИЧЕСКИ СВОБОДНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

§ 2607. К предложениям, имеющим лексически свободные компоненты, относятся, во-первых, инфинитивные предложения, во-вторых, некоторые предложения, строящиеся с им. п. существительного в сочетании с частицами или местоименными словами.

Инфинитивные вопросительные предложения заключают в себе вопрос о том, что должно делать. В их состав могут входить частицы *ли*, *не... ли*, *что*, *что же*, *что ли*, *разве*, *неужели*: *Позвонить*?; *Вызвать его*?; *Что же*, *продолжать*?; *Не приступить ли к делу*? Эти предложения не имеют формоизменения. Распространение для них малохарактерно.

§ 2608. Предложения, строящиеся с им. п. существительного в сочетании с союзной частицей *а*, имеют значение вопроса-напоминания о существенном, с чем-л. связанном и чему-л. противопоставляемом: *А дети-то*? *Куда же вы тогда возьмете их*, *коль не к вам*? (Дост.). Такой вопрос является вводящим: он обычно открывает собою текст, содержащий рассуждение по поводу названного, вспоминаемого: — *А пространство*? *А время*? — *перебил Шпетка... — Какие для них существуют противоположности*? (Сарт.); *Новыми глазами он огляделся вокруг*. *И зной не зной*, *и пыль не пыль*, *и Медведев не так страшен... А Петрушечкин*? *Петрушечкин — честняга*, *работяга*, *всю душу*, *видно*, *вложил в эту МТС* (Никол.). Напоминание может совмещаться с оттенком возражения: *А Шарлотта Кордэ*? *А наша Марфа Посадница*? *А княгиня Дашкова*? *Чем я ниже их*? (Пушк.). Такие предложения имеют только форму наст. вр. Они распространяются по правилам присловных связей: *Ну*, *а этот монах*? *Неужели он этого не понимает*? (Л. Толст.); *А учитель географии*? *Как его фамилия*, *Виктор*? (А. Н. Толст.).

Примечание. В том же значении могут употребляться и предложения, в которых позиция им. п. замещается инфинитивом: *А учиться*? *Ведь эта работа займет его всего* (разг. речь).

§ 2609. Предложения, строящиеся с им. п. существительного в сочетании с вопросительным словом *как*, *что*, являются собственно вопросом о называемом: *Что Татьяна*? *Что Ольга резвая твоя*? (Пушк.); *Ну*, *что у вас земство*, *как*? (Л. Толст.); *Отец-мать как*? (Шолох.); *Ну а самочувствие*, *землячок*, *как*? (Полев.); *А дом-то как*? *Как жизнь*? *Как дела*? *Что семья*? Позиция им. п. свободно замещается формой косвенного падежа или наречием: *А что с поездкой*?; *А как с заказом для завода*? *Как на фронте*? *Как дома-то*? *А с деньгами как*?; *Ну*, *а как насчет лодки*, *дедушка*? (Алекс.). В непринужденной речи такие предложения могут открываться вопросительной частицей *что* или заключаться частицей *а*: *Что*, *как твои*?; *Ну что*, *как дела*?; *А свадьба как же*, *а*, *Мить*? (П. Проскурин).

Предложения с вопросительным словом *как* и словами *имя*, *фамилия*, *отчество*, *название* выражают вопрос об именовании: *Как фамилия*?; *Как ваше имя*?; *Как название*?; *Отчество-то его как*?

Все такие предложения употребляются преимущественно в форме наст. вр. Для них нормально распространение: *Ну*, *тетя*, *как дела у вас*? (А. Остр.); *Ну*, *что твоя необыкновенная сноповязалка*? (А. Н. Толст.); *Ну*, *как твоя боль сейчас*?

(Леон.); *Как у нас с горючим*?; *Как на заводе сейчас с планом*? Такие предложения принимают в свой состав частицы *ну*, *а*, *так*, *же*: *Ну как*, *доктор*, *ваша больница*? (Купр.); *Так как насчет взаимного обучения*? (В. Попов); *Как же все-таки с оружием*? (Л. Никулин); *Что же твоя поездка*?; *Ну*, *а как самочувствие*? Вводные слова малохарактерны (*Кстати*, *что с вашей комедией*? Фед.).

§ 2610. Предложения типа *При чем тут он*? открываются вопросительным сочетанием *при чем* (*при чем же*, *а при чем же*, *при чем же здесь*), за которым следует имя в форме им. п. или инфинитив. Второй компонент может быть представлен: 1) словоформой, повторяющей (в той или иной форме) слово первой реплики: [Е л к и н:] *В такой момент бросишь работу и опять поедешь за Гаем*? [П е п п е р:] *При чем здесь Гай*? (Погод.); *Мама*, *я не хочу одолжаться*. *— При чем тут одолжаться*? (Триф.); 2) словоформой, заменяющей однокоренное прилагательное или личное местоимение: *— Умная*! *— ядовито передразнивает Желтых*. *— При чем здесь ум*? (Бык.); [В е р а:] *А вот он придет*, *и ты его спроси*. [Л я л я:] *При чем тут я*? (С. Алешин); 3) указательным словом *это*, личным местоимением или другим словом с указательной функцией: *— Женат*? *— Нет*, *— машинально ответил Суровцев*. *И немедленно спросил*: *— А при чем тут это*? (Чак.); *— Покажу завтра Ивану Федоровичу*. *— При чем тут он*? (разг. речь). Такие предложения заключают в себе вопрос об отношении, касательстве, осложненный оттенками возражения, несогласия, неодобрения, удивления.

Эти предложения употребляются в форме наст. вр. В предложениях с интонационно выделенным вторым компонентом порядок компонентов обратный: *— Поджег свод я*. *Мне была поручена печь*. *— Ладно*. *Ты при чем*? *— вспыхнул Шатилов*. *— Печь ведет сталевар*, *он за нее и отвечает* (В. Попов). Распространение — по правилам присловной связи (*При чем тут моя мать*?; *При чем же здесь его работа*?).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ

§ 2611. К предложениям фразеологизированной структуры относятся, во-первых, предложения, в состав которых входят устойчивые сочетания, выполняющие функцию вопросительных частиц, во-вторых, предложения, строение которых не может быть объяснено современными синтаксическими правилами.

Предложения типа *Что за шум*? строятся с участием устойчивого сочетания *что за* и имени в им. п.: *Что за люди*?; *Что за толпа*? Такие предложения означают вопрос о признаке; они свободно могут приобретать экспрессивно-оценочное значение (см. § 2590). При переспросе позиция им. п. замещается любой словоформой: *— Не могу*. *— Что за не могу*?; *— Позже сделаю*. *— Что за позже*? *Сейчас нужно сделать* (разг. речь). Парадигма четырехчленна: *Что за шум* (*был*, *будет*, *был бы*)? Распространение — по правилам присловных связей и детерминации: *Что это еще за новые штучки*? *Что за секреты у вас*? *А с Долгиным у тебя что за новая стычка*? (Д. Гранин); *А тебе что за хлопоты*? (Панова); *Что там еще за ночные звонки*? (Бонд.). Возможны вводные слова, характеризующие сообщаемое по его связям (*кстати*, *к слову*), по источнику (*по-твоему*, *по-вашему*) или подчеркивающие настоятельность вопроса (*в самом деле*, *в конце концов*).

§ 2612. Предложения типа *Что такое жизнь*? открываются сочетанием *что такое*, за которым следует имя в им. п.: *Что такое художник*? (С.-Щ.); *Что такое ум*? (Горьк.). Такие предложения означают вопрос о сущности. В качестве первого компонента употребляется также сочетание *что значит*: *А что значит купец*? (Пришв.). Позиция им. п. может быть занята инфинитивом (*Что значит соответствовать своему времени*? газ.). При переспросе заполнение второй части свободно (*— Но вам придется идти на войну*, *да*? *— Что значит — придется*? *Долг каждого*. Фед.).

Обычна форма наст. вр. Предложения распространяются по правилам присловных связей и детерминации: *А что такое — настоящая любовь*? (Горьк.); *В самом деле*, *что такое студенческое исследование*? (газ.); *Что такое сейчас город*? (газ.). С семантикой таких предложений не совмещаются вводные слова со значением достоверности, эмоциональных реакций и оценок. В предложение могут входить модальные частицы *же*, *это* (*Что же такое подлинная демократия*? газ.).

§ 2613. Предложения типа *Что нового*? *Что такого*? *Что толку*? открываются вопросительным словом *что*, за которым следует существительное (*толк*, *прок*, *польза*, *радость*, *выгода*), качественное прилагательное или местоименное слово *такой* в форме род. п.: *Друзья мои*, *что толку в этом*? (Пушк.); *Что у вас реального*? (Погод.); *Только что нам проку в этом хламе*? (Лавр.); *Ну*, *а у тебя что нового*?; *Что пользы спорить*?; *Что же здесь особенного*?; *А что тут та-*

кого? Такие предложения означают вопрос о признаке или о ситуации в целом. Они употребляются главным образом для выражения экспрессивного отрицания (см. § 2590). Парадигма четырехчленна: *Что* (*было*, *будет*, *было бы*) *нового*? Распространение — по правилам субъектной и обстоятельственной детерминации: *Что в этом дурного*?; *Да что же тут такого*?; *Ну что в тебе испанского*? (Т. Кузьминская); *А что проку с них на фронте*? (Симон.); *Что нового после шести утра*? (Симон.). Вводные слова малохарактерны. Возможны модальные частицы *ну*, *ну и*, *да*, *же*: *Что же тут обидного*?; *Что же будет хорошего*?; *Ну*, *что новенького в городе*?; *Да что*, *бишь*, *хорошего было*? (Л. Толст.).

§ 2614. Предложения типа *Что из этого*? открываются вопросительным словом *что*, за которым следует указательное местоименное слово *это*, *то* в форме род. п. с предлогом *из* или (прост.) *с*: *— Ну*, *что ж*, *что же*? *— перебила Настенька*, *— что же из этого*? (Дост.); *— Завтра у тебя сражение*, *Мещеряков*. *— Что из того*? (Залыг.); *А хотя бы и дома был — что с того*? (Абр.); *— Пока ваше изобретение утвердят и дадут ему ход*, *пожалуй*, *война кончится*, *— сказал Шахаев*. *— Ну и что с того*? (Алекс.). Такие предложения означают вопрос о следствии — обычно с явно выраженным оттенком отстранения этого следствия как несущественного. С преобладанием этого последнего значения связана возможность употребления предлога *до*: *Ну*, *звенит*, *а вам что до этого*? (Грин). Нормальна форма наст. вр. Распространение и вводные слова не характерны. Возможны модальные частицы *ну*, *ну и*, *так*, *же*: *Положим*, *он не проронил ни слезинки*, *ну так что из этого*? (Лавр.); *Да*, *любит балет*, *да*, *влюблен в балерину*. *Ну и что из этого*? (В. Попов); *Ты имел некогда титул барона*. *Ну и что из того*? (Марк.).

§ 2615. Предложения типа *Что я ему*? открываются вопросит. словом *что*, за которым следует имя в форме им. п.; в предложение обычно входит детерминант: *Что без страданий жизнь поэта*? *И что без бури океан*? (Лерм.); *А что мне отец*?; *Что для него совесть*?; *Что мы все ему*?; *Что мне страхи на старости-то лет*? Такие предложения выражают экспрессивное отрицание. Обычна форма наст. вр. Распространение — по правилам присловных связей и детерминации. Вводные слова и модальные частицы малохарактерны.

§ 2616. Предложения типа *Какое* (*ему*) *дело до этого*? открываются сочетанием *какое дело*, имя в род. п. с предлогом *до* и в форме дат. п. со значением субъекта входят в структуру предложения: *Какое нам с тобой до этого дело*? (Сарт.); *Да какое мне до вас дело*, *до комиссии*? (Залыг.). Место сочетания *какое дело* может быть занято сочетанием *что за дело* (*Что ей за дело до нас*?). Вместо этих вопросительных сочетаний может также употребляться вопросительное слово *что*: *Что мне до них*?; *Но что нам до него*?; *Да что до этого печали*? (Крыл.); [София:] *Да что мне до кого*? *до них*? *до всей вселенной*? (Гриб.); *Что ему до встречных прохожих*? (Фед.). Такие предложения означают вопрос об отношении, осложненный значением отрицания касательства. В употреблении обычна форма наст. вр. Распространение — по правилам присловных связей (примеры см. выше). Вводные слова и модальные частицы малохарактерны.

§ 2617. Предложения типа *Это ли не счастье*? *Ему ли не понять этого*? открываются местоименным словом, за которым следует частица *ли*; второй компонент — словоформа с отрицательной частицей. Порядок компонентов закреплен: *Я ли ее не любила*! *Я ли не берегла*? (Горьк.); *Это ли не чудо великое*, *это ли не указание*? (Бунин); *Я ль не робею от синего взгляда*? (Есен.); *Их ли нам бояться*?; *Оттуда ли ждать помощи*? Такие предложения являются вопросительными лишь по форме: они не предполагают ответа и означают утверждение или отрицание, осложненное экспрессивной оценкой. Парадигма четырехчленна: *Это ли* (*было*, *будет*, *было бы*) *не счастье*? Распространение — по правилам присловных связей и детерминации: *С этой ли силой не победим*? (Фурм.); *Это ли не равнодушие к новому и к новатору*? (газ.); *Ему ли не знать этого*? Вводные слова не характерны.

§ 2618. В предложениях типа *До шуток ли ему*? позиции предлога *до* и частицы *ли* закреплены: *Давно я не болтал ни с музой*, *ни с тобою*, *До стоп ли было мне*? (Д. Давыдов). Такие предложения означают отрицание касательства, вызванное ситуацией. Парадигма четырехчленна: *До шуток ли* (*было*, *будет*, *было бы*) *нам*? Распространение — по правилам детерминации: *Не знаю*, *откуда он родом*, *даже отчества его не помню — до отчеств ли было на войне*? (журн.). О таких предложениях см. также § 2587.

§ 2619. Предложения типа *Что унывать*? открываются вопросит. словом *что* (а также *к чему*, прост. *чего*), за которым следует инфинитив глагола несов. вида, чаще всего — со значением внутреннего состояния, речи, мысли, отно-

шения: *Что расстраиваться*?; *К чему скромничать*?; *Чего жаловаться*?; *Да и что стыдиться*?; *А что теряться*?; *Что сейчас гадать*?; *Твоя жизнь тоже не сладкая, что же нам мучиться друг подле друга*? (П. Проскурин). В диалоге, в повторяющей реплике это может быть глагол любого лексического значения: [Ч а й к а:] *Одним словом, не обижайся*. [П о л и н а:] *А что обижаться*? (А. Софронов); — *Врешь*? — *А что мне врать*? (Полев.); — *Игорь Николаевич сегодня в диагностике дежурит, может, зайдет к нам*? — *Что ему к нам заходить*? (журн.). В таких предложениях отрицается необходимость, целесообразность чего-л.: в диалоге это значение совмещается с оттенками несогласия, удивления, недоумения, неодобрения. Обычна форма наст. вр. Распространение — по правилам присловных связей и детерминации (примеры см. выше).

§ 2620. П р е д л о ж е н и я т и п а *К а к* (*с э т и м*) *н е с о г л а с и т ь с я*? открываются сочетанием местоименного наречия с отрицательной частицей: *как не, почему не, отчего не*; далее следует инфинитив: *Как не любить балета*? (Некр.); *В отпуск едет человек — как не уважить*? (Сарт.). Перестановка компонентов окказиональна: *Ну как тут в сердце гимн не высечь, Не впасть как в дрожь*? (Есен.). В диалоге второй компонент часто является словесным повторением первой реплики: [Б о б о е д о в:] *Ты, старик, знаешь его*? [Л е в ш и н:] *А как не знать*? *Работаем вместе* (Горьк.); — *Понял*? — *Чего ж не понять*? (Сарт.); — *И ты пойдешь*? — *ревниво спросил Мечетный*. — *А почему не пойти*? (Полев.). Такие предложения означают экспрессивное утверждение возможного или целесообразного. Парадигма четырехчленна: *Как* (*было, будет, было бы*) *с этим не согласиться*? Распространение — по правилам присловных связей и детерминации: — *И вы его любите*? — *Он хороший человек*; *отчего же мне его не любить*? (Тург.); *Как было не напугаться коню*? (Сарт.); *Как этого не знать*?

§ 2621. Предложения типа *П о ч е м у б ы н е у е х а т ь*? открываются сочетанием *почему бы не* (*отчего бы не*), за которым следует инфинитив: *А почему бы тебе со мной в Ленинград не прокатиться*? (разг. речь); *Но почему бы вам не встретиться*? Здесь обычен глагол сов. вида. Инфинитив глагола несов. вида употребляется: а) в вопросах о многократно повторяющихся действиях: *Нурек, Братск, Шелехов, Качканар — рабочие, трудовые города, а не курортная Венеция, это всем ясно. Но почему бы и здесь не устраивать красочные праздники, скажем, в день рождения города, пуска электростанции или завода*? (газ.); б) в вопросах, повторяющих предшествующую реплику: [Г е н н а д и й:] *Просто я ей верю*. [К а р т а ш о в а:] *А почему бы ей не верить*? *Женщина всегда порядочнее вас* (А. Софронов). Такие предложения означают вопрос о возможности, осложненный советом или утверждением. В повторах вопрос о возможности совмещается с эмоциональной реакцией (возмущением, негодованием, неодобрением, возражением, несогласием): — *Вы здесь все свои, грибы из одного куста, но ты же на меня не подумаешь*? — *А почему бы и не подумать*? — *озлился Захар* (П. Проскурин). Формоизменение отсутствует. Распространение — по правилам присловных связей и детерминации (см. примеры выше). Из вводных слов характерны только слова, выражающие акцентирование: *скажем, в конце концов, в общем*: *А почему бы, в конце концов, и не похвалить*?; *А в общем, почему бы и не попробовать*?

§ 2622. Кроме описанных в § 2611–2621 предложений фразеологизированной структуры в качестве вопросительных предложений употребляются лексически неизменяемые фразеологизмы.

1) Ф р а з е о л о г и з м *Ч т о т а к о е*? означает вопрос как непосредственную реакцию на что-л.: *В это время раздался снизу глухой шум*. — *Что такое*? — *спросила больная* (Пушк.); *Гимназист Жданович взвизгнул и вскочил на парту*. — *Что такое*? — *грозно спросил Трегубов* (Пауст.); — *Что ты делаешь, Юленька*? — *А что такое*? (Фед.). При введении частицы *же* этот фразеологизм выражает оценку сообщаемого как несущественного: — *Что ж такое*? — *сказал опять отец спокойно*. — *Ну, прилетел жук, и больше ничего* (Корол.); [О л я:] *Ну, увидит кто-нибудь...* [Р а б а ч е в:] *А что ж такое*? *Ничего. Ведь ты моя невеста* (А. Остр.).

2) Ф р а з е о л о г и з м *Ч т о т а к*? означает недоуменный вопрос о причине: [Т а н я:] *Позвольте мне один на один сказать*. [Л е о н и д Ф е д о р о в и ч:] *Что так*? (Л. Толст.).

3) Ф р а з е о л о г и з м *К а к* (*ж е э т о*) *т а к*? означает реакцию на что-л. как на неожиданное, удивление: — *Нет, Коростелев не учел этого количества*. — *Как же так*? (Панова).

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 2623. В системе вопросительных предложений могут быть выделены функционально-семантические типы, объединяемые на основе первичных и

вторичных функций этих предложений. В своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, т. е. на получение ответа; во вторичных функциях он направлен не на поиск информации, а на ее передачу, на непосредственное сообщение о чем-л.

Первичные функции вопросительных предложений устанавливаются на основе: 1) характера и объема той информации, которая ожидается в ответе; 2) осведомленности говорящего о том, что спрашивается и 3) ожидаемого ответа. Одно и то же вопросительное предложение заключает в себе весь комплекс соответствующих характеристик.

1) В зависимости от характера и объема той информации, которая должна быть получена, вопросительные предложения делятся на общевопросительные и частновопросительные. Общевопросительные предложения направлены на получение информации о ситуации в целом: *Так ехать за детьми*? (Л. Толст.); *Как у вас нынче сады*? (Бунин); *Что в Петербурге слышно*? (Тын.); *Как же быть теперь*?; *Что делать*?; *Что случилось*?; *Что ему нужно*?; *Как поступить*?; *Как себя вести*?; *Как выйти из затруднительного положения*?; *Что в газетах пишут*? *Что вы думаете об этом человеке*? Частновопросительные предложения заключают вопрос об отдельной стороне какого-л. факта, о деятеле, носителе состояния, о признаке, о тех или иных обстоятельствах: *Это вы делали*?; *А вы как сюда попали*?; *Кто же это вам все приготовил*?; *Вы его хорошо знаете*?; *Кто это плачет*?; *Да за что же ты меня все любить не хотела*? (Дост.); *И какие же она песни поет*? (Симон.).

2) В зависимости от осведомленности говорящего о том, что спрашивается, вопросительные предложения делятся на три группы: а) собственно-вопросительные предложения отражают полную неосведомленность спрашивающего: *Другая дорога тут есть*?; *Цела ли еще эта яблоня*?; *Я не помешаю*?; *Я не стесню вас*?; *Кто это сделал*?; *Как вы сюда попали*?; *Спокойно ль вам, товарищи мои*? *Легко ли вам*? *И все ли вы забыли*? (Забол.); б) неопределенно-вопросительные предложения совмещают вопрос с догадкой, предположением, неуверенностью, сомнением: *Вы не меня ждете*?; *Вы как будто расстроены*?; *Она подвинулась к нему, заглянула в его лицо и тихонько спросила*: «*Обидели тебя*?» (Горьк.); — *Неужели старость*? — *спросил он сам себя и усмехнулся*. — *Как будто рано* (Лавр.); в) констатирующе-вопросительные предложения совмещают вопрос с почти полной уверенностью, с утверждением: *Он влюблен в тебя, не правда ли*? (Тург.); *Значит, все-таки надежда на примирение жива*? (Катаев); *Значит, я не ошибся*?; *Ведь вы — офицер, да*?; *Ведь у тебя билет уже есть*?; *Ты не обижаешься на меня, так ведь*?

3) В зависимости от ожидаемого ответа вопросительные предложения делятся на две группы. а) Предложения, требующие ответа-подтверждения или ответа-отрицания, т. е. ответа о соответствии или несоответствии действительности. [Кочкарев:] *Ведь ты согласен*? [Подколесин:] *Я*? *Ну, нет... я еще не совсем согласен* (Гоголь); — *Тебе больно*? — *спросил Никита*. — *Нет*! (Плат.); — *Существуют акты или не существуют*? — *Существуют, — медленно ответил Николай* (Тын.); *Он спит*?; *Хорошо ли вам здесь*? б) Предложения, требующие в ответе информации, сообщения о том, что спрашивается: [Григорин:] *А это что*? [Нина:] *Чайка* (Чех.); [Кто-то из солдат:] *Какую же власть он установил*? [Шадрин:] *Рабоче-крестьянскую* (Погод.); — *Отчего это, мама, — спросил он, — все догадываются сразу, а я после*? — *Оттого, что ты рассеян* (Пришв.); — *А где хозяин*? — *спросил Городовиков*. — *Убежал* (В. Иванов); — *А почему ты плачешь*? — *Потому что радуюсь, что такие люди, как твой папа, бывают на свете* (Пауст.).

Особое положение с точки зрения ожидаемого ответа занимают следующие две группы предложений. 1) Предложения с такими словами, как *много, мало, далеко, близко, давно, недавно, часто, редко, долго, недолго, скоро, нескоро*, т. е. словами максимально обобщенных значений, в одних конситуациях требующие ответа-подтверждения или отрицания, в других — ответа, содержащего конкретную информацию о том, что спрашивается; ср.: — *А ты давно знаешь Вронского*? — *Да* (Л. Толст.); — *Много сейчас народу у вас в школе*? — *Много* (Симон.) и: — *Давно я заснула*? — *Две минуты назад* (Чак.); — *Много их там*? — *Да полка два было* (Гайдар). 2) Предложения с местоименными словами, выражающие желание получить информацию о том, что вызывает беспокойство, опасение; это вопросы-раздумья или вопросы о будущем: *Чем-то он завтра меня утешит*? *Что-то он делает сейчас*? *Куда-то он теперь подался*? (Залыг.); *Где-то наш Василий Теркин*? (Твард.); *Они сделали, что было в*

их силах. *Как-то встретит их директор*? *Что скажет секретарь парткома*? (газ.). Такие вопросы говорящий часто ставит перед самим собой. Ответы на них имеют характер догадок, предположений или констатации невозможности получить информацию: *Слышались смеющиеся голоса*, *горели большие костры*, *и кто-то наигрывал на двурядке*. — *Что-то в Киеве*? *Где-то наши фронты*? *Далеко ли Петлюра*, *Деникин*? — *Ничего мы не знаем* (Гайдар).

§ 2624. В своих вторичных функциях вопросительные предложения ориентированы не на получение ответа, а на передачу позитивной информации, — всегда экспрессивно окрашенной. Это следующие случаи.

1) Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное утверждение. При этом может акцентироваться категоричность утверждения, непременность наличия чего-н., возможность или целесообразность, обычность, закономерность чего-л.: *Это не самоуправство ли*?; *Разве это не красота*?; *Это ли не свидетельство подлинной демократии*? (газ.); [Шаблова:] *Да ты должна*, *что ли*? [Лебедкина:] *Разумеется*, *должна*. *Когда же я не должна бываю*? (А. Остр.); *На кого не действует новизна*? (Чех.); *Кто не хочет быть честным*? *Кому не в тягость*, *оступившись однажды*, *нести на своих плечах ложь*? (Тендр.); *На своей земле да не найти своей доли*? (Никол.); [Гарнаев:] *Но ты мог и не знать*. [Рощин:] *Да ты что*? *Чтобы Рощин чего-нибудь не знал*?! (А. Софронов); [Ниже радзе:] *Не понять тебе*, *что это такое*. [Коновалов:] *Чего же не понять*? *Понимаю* (А. Софронов). *Живем мы хорошо*. *Большая светлая комната*... *Ну как же тебе не поехать*? (Сарт.).

2) Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (так наз. риторический вопрос). При этом может акцентироваться категоричность отрицания, невозможность, ненужность или нецелесообразность, а также всеобщность и безусловность отрицаемой ситуации: *Кто в силах удержать любовь*? (Пушк.); *Ну отдам я вам*, *такому*, *мою Дуню*? (Дост.); *Где вас рассердить*, *тетушка*? (Тург.); *Были и до него в русской литературе книги о кораблях и моряках*. *Но разве можно сравнить книжные мелодраматические персонажи моряков Бестужева-Марлинского с живыми*, *плотными на ощупь образами Станюковича*? *Разве литературные описания Марлинским бушующего моря идут в какое-либо сравнение с точным*, *строгим и мужественным рассказом*. *Станюковича о шторме хотя бы в очерке* «*На каменьях*»? (Собол.); *Разве молнии велишь не литься*? (Маяк.); *Разве безумного можно научить*? (Горьк.); *Разве страшно отдать жизнь за счастье Родины*? (Арбузов); *Кто себе зла желает*?; *Как тут смолчишь*?; *И у кого поднялся бы голос осудить его*?

3) Вопрос-уяснение, повторяющий словесный состав предшествующей реплики и обычно осложненный эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения. а) Предшествующая реплика — вопросительная: — *Отчего же ты такой*, *словно с цепи сорвался*? — *Я с чего такой*? — *повторил Углаков* (Писем.); [Ирина:] *Вы вчера были на бульваре*, *скажите*, *что произошло там*? [Чебутыкин:] *Что произошло*? *Ничего*. *Пустяки* (Чех.); — *Чего ты хочешь*? — *Чего я хочу*?.. *Я не знаю* (Горьк.). б) Предшествующая реплика — невопросительная: — *Да что же делать*? — *Бежать*. — *Бежать*? *Как*? (Л. Толст.); [Ольга:] *И пускай сидит*. [Наташа:] *Она пускай сидит*? *Но ведь она же прислуга* (Чех.); — *В процессе освоения на любых заводах бывает много тех или иных неполадок*. — «*Много тех или иных неполадок*»? *Так вы ставите аварии*... *в один ряд со многими*?! (Никол.).

4) Вопрос — побуждение к чему-л. а) Вопрос, побуждающий к совершению действия: *А впрочем*, *что же мы стоим*? *Пойдем вперед* (Тург.); *Что же вы не веселитесь*... *ну*? (Леон.). б) Вопрос, побуждающий к прекращению действия: *Да бросите ли вы в конце концов вашу музыку*? (Фед.).

5) Вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего: эмоциональную констатацию факта, оценку, отношение, аффективное состояние: *Да вы что*, *смеетесь надо мной*?; *Как вам не совестно*?; *Ну*, *как тебе не стыдно*?; *Как вы можете так говорить*?; *Ты что*, *учить меня вздумал*? [Наташа:] *Боже мой*, *что со мной делается*? (А. Остр.); *Я вдруг с удивлением услышал давно знакомое стихотворение*, *которое мы когда-то списывали в свои альбомы*... *Так вот кто писал это*? (Корол.); *И зачем я не умерла тогда*? (Л. Толст.); *Как он смел вас в такой номер поместить*? (Дост.); *Вот уж сразу и к слову придрался*! *Я ведь не в упрек тебе*. *И что за характер*, *Тимка*, *у тебя*? (Сарт.); *Сеня*, *Сеня*, *когда ты станешь взрослым*, *поумнеешь*? (П. Проскурин); — *Господи боже мой*! *И зачем ты послал мне муки мученические*? — *громко простонала Лукерья* (Марк.).

6) Вопрос, имеющий целью активизировать внимание, заинтересовать, обратить внимание на форму выражения мысли: *И что ж бы вы думали*? *Этой*, *можно сказать*, *блистательной фразе приятель мой обязан был местом*! (С.-Щ.); *Это была трудная операция*, *тут требовалась величайшая осторожность и терпение*. *Как бы это объяснить проще*? *Моток перепутанных*, *тысячи раз перевязанных узлами ниток надо было медленно распутать* (газ.).

ПОРЯДОК СЛОВ

§ 2625. Порядок слов в вопросительных предложениях отличается большей свободой по сравнению с невопросительными предложениями. Для вопросительных предложений в первичной функции, выступающих в качестве первой части диалогического единства, характерна общая особенность разговорной речи — относительная свобода словорасположения (см. 2170–2173). Существуют, однако, более обычные и менее обычные способы расположения слов в вопросе.

В предложениях без вопросительных местоименных слов и частиц вопрос оформляется только интонацией. Расположение слов в таких предложениях может варьироваться: *Саша хорошо учится*?; *Саша учится хорошо*?; *Хорошо учится Саша*?; *Хорошо Саша учится*? Независимо от порядка слов то, о чем спрашивают, выделяется интонационно. Интонационный центр вопроса может передвигаться и при неизменном порядке слов: *Сегодня принесли газеты*?; *Сегодня принесли газеты*?; *Сегодня принесли газеты*?

Для предложений, не отражающих непринужденный характер разговорной речи, более обычен порядок слов, совпадающий с нейтральным порядком слов невопросительных предложений: *Сегодня принесли газеты*?; *Отец уехал в командировку*?; *Вы видели тигра*?; *Началось строительство*?; *Вы прочитали книгу*?; *Пришло письмо*? Интонационно выделяться здесь может любое слово.

В предложениях типа *Ребенок послушный* (см. § 2341), *Кататься весело* (см. § 2412) при вопросе обычна препозиция интонационно выделяемого слова: *Весело кататься*?; *Скучно ждать*?; *Хорошая погода*?; *Интересная книга*?

§ 2626. В предложениях с вопросительными местоименными словами эти слова располагаются в начале предложения: *Что растет в этих краях*?; *Куда уехали дети*?; *Когда освободится помещение*?; *Где живут медведи*?; *Почему мальчик остался дома*?; *Какое было лето*?; *Отчего ты плачешь*?; *Что он делает*?; *Кто получил премию*?; *Какое это дерево*?; *Какая вам понравилась картина*?; *Сколько лет вашей дочери*?; *Откуда прибыли эти люди*?

Порядок других синтаксических компонентов в таких предложениях может варьироваться. Наиболее обычно расположение синтаксических групп, обратное по сравнению со стилистически нейтральным порядком слов в невопросительных предложениях: *Что растет в этих краях*? — *В этих краях растет эвкалипт*; *Куда уехали дети*? — *Дети уехали в деревню*; *Когда освободится помещение*? — *Помещение освободится завтра*; *Кто получил премию*? — *Премию получил Петров*; *Откуда прибыли эти люди*? — *Эти люди прибыли из Ленинграда*.

Личное местоимение в таких вопросительных предложениях нормально располагается не в конце предложения, а перед глаголом. Ср.: *Что растет в этих краях*? и *Что в них растет*?; *Куда уехали дети*? и *Куда они уехали*?; *Когда освободится помещение*? и *Когда оно освободится*?; *Кто получил премию*? и *Кто ее получил*?; *Какое было лето*? и *Какое оно было*?; *Что делает сын*? и *Что он делает*?; *Кто видел комету*? и *Кто ее видел*?

Если в предложении с местоименным вопросительным словом интонационно выделяется глагол-сказуемое, то оно обычно выносится в конец предложения: *Что в этих краях растет*?; *Кто премию получил*?; *Когда помещение освободится*?; *Кто комету видел*?; *Где медведи живут*?; *Почему мальчик остался дома*? Такие вопросительные предложения конситуативно обусловлены: они предполагают частичную осведомленность спрашивающего. Например, вопрос *Кто комету видел*? может быть задан, если известно, что многие слышали о комете, но неизвестно, видел ли ее кто-нибудь. Вопрос *Где медведи живут*? предполагает, что предметом речи являются различные признаки медведей, которые выясняются постановкой следующих друг за другом вопросов: *Чем медведи питаются*?; *Что медведи любят*?

В конситуативно обусловленных вопросительных предложениях возможно аналогичное интонационное выделение и именной формы — при обычном словопорядке: *Где живут медведи*? (а не волки).

§ 2627. В стилистически нейтральной письменной речи в вопросительных предложениях с частицей *ли* слово, за которым непосредственно следует эта частица, выносится в начало предложения: *Пойдете ли вы на концерт*?; *Увижу ли я расцвет этого таланта*?; *Все ли птицы улетели на юг*?; *Хорошо ли сделана работа*?; *Далеко ли они отсюда живут*?; *Теплое ли у тебя пальто*?; *Ты ли это*? Выделяя сказуемое, частица *ли* стоит после глагола в спрягаемой форме: *Будете ли вы стрелять*,/ *или нет*? (Пушк.); *Любит ли он приезжать домой*?; *Сможешь ли ты позвонить сегодня*?; *Был ли он когда-нибудь доволен своей жизнью*?

Словоформа, обрамленная частицей *не... ли*, в стилистически нейтральной письменной речи нормально располагается в начале предложения: *Не Саша ли там стоит*? *Не с юга ли они приехали*? *Не заметил ли ты чего-нибудь необычного*? *Не можете ли вы починить часы*?

§ 2628. В непринужденной, разговорной речи вопросительные местоименные слова, словоформы с частицей *ли* и *не... ли*, частицы *что*, *что же*, *разве*, *неужели* могут быть расположены не только в начале, но и в середине и в конце предложения: *Деньги когда можно будет получить*?; *Эти книги пришли откуда*?; *У вас номер какой*?; *Алеша поедет ли с нами*? *А дедушка вам понравился ли*?; *В классе-то она каком*?; *Молчишь ты почему*?; *Звонит не Надя ли*?; *Петра ты не видел ли*?; *Глаза у тебя что же такие грустные*?; *Оставлять его одного можно разве*?; *А он не поехал разве*?

Эта особенность словорасположения используется при стилизации разговорной речи: *А ты куда же торопишься*? (А. Остр.); *А вино есть ли*? (Гонч.); *А ты разве уезжала*? (Симон.); *Вы на кого намекаете*? (Шукш.); *А спать-то где положишь меня*? (Алекс.); *Ты откуда явился*? (Плат.); *У вас, что же, семья*? (Солоух.).

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОГО В ВОПРОСЕ (ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ, КОНТЕКСТА И ИНТОНАЦИИ)

§ 2629. Коммуникативное задание вопросительных предложений — выяснить неизвестное, которое может быть представлено, например, как ряд характеризующих свойств или качеств (*Какой вам карандаш*? *синий*, *зеленый*, *красный*..?), действий (*Что вы делаете*? *читаете*, *собираетесь в кино*? *работаете в саду*...?), субъектов (*Кто пришел*? *Нина*, *Павел*, *Николай*..?). Выяснить неизвестное — значит из ряда неизвестных выбрать что-л. определенное и представить его в ответе. Отношения между неизвестными членами ряда могут быть различны: одинаково неизвестны могут быть все члены ряда; один из таких членов может быть наиболее вероятен; неизвестное может сопоставляться с уже известным или уподобляться ему. Степень неизвестности и характер неизвестного лежат в основе классификации вопросов по неизвестному. Выделяется пять типов вопросов: вопрос, в котором 1) все неизвестные одинаково вероятны: *Когда он приедет*?; 2) одно из неизвестных наиболее вероятно: *Он приедет во вторник*?; 3) одинаково вероятно наличие или отсутствие действия, состояния, признака: *Он приедет во вторник*?; 4) неизвестное сопоставляется с предшествующим, уже известным: *Ходить он может уже давно*. *А бегать*?; 5) неизвестное в том или ином смысле уподобляется предшествующему, уже известному: *— Ходить он уже давно может*. *— И бегать может*?

§ 2630. При выражении неизвестного максимально активизируется взаимодействие синтаксического строения вопроса, его лексического состава и интонации, а также смысловое взаимодействие вопроса с предшествующим текстом.

Формирование ряда неизвестных опирается на свойство слов объединяться в тематические группы (например, цветообозначения: *синий*, *красный*, *зеленый*...; дни недели: *понедельник*, *вторник*, *среда*...) или на их взаимоисключающее противопоставление друг другу (не исключающее и тематической связи) (например: *был — не был*, *удобно — неудобно*, *хороший — плохой*, *умный — глупый*). При тематической связи ряд неизвестных многочленен (в том числе и двучленен): *Когда он приедет*? (*в понедельник*, *во вторник*, *в среду*..?); *Он приедет в понедельник или в среду*? При взаимоисключающем противопоставлении ряд неизвестных всегда двучленен: *Вы были там*? (‘были или не были?’); *Вам удобно*? (‘удобно или неудобно?’). Эти потенциальные возможности слова реализуются в разных типах вопроса; ср.: *Вы печатаете* (‘печатаете или не печатаете?’) и: *Вы и печатаете*? (‘не только стенографируете, но и печатаете?’). Свойство слов входить в отношения взаимоисключающего противопоставления используется при вопросе о наличии или отсутствии действия, признака, состояния; тематические же связи слов реализуются более разнообразно. Так,

в вопросе с местоименным словом тематические связи используются и для выражения ряда неизвестных: *Кто вам сказал*? (*Павел*, *Нина*, *Николай*?) и для противопоставления слова, выделенного центром ИК-2: *Кто вам сказал*? (ˈименно вамˌ). Это же слово, выделенное центром ИК-3 в неместоименном вопросе, используется для называния наиболее вероятного члена из ряда неизвестных: *Он вам сказал*? (ˈвам или не вам: Павлу, Нине, Николаю...ˌ).

Примечание. Ослабление необходимости выбора определенного члена из ряда неизвестных влечет за собой ослабление вопросительности и изменение коммуникативного задания (направленность на выражение догадки, удивления, опасения, сомнения, несогласия и под.). См. § 2624.

§ 2631. Вопрос, в котором все неизвестные одинаково вероятны, выражается предложениями с различным синтаксическим строением и интонацией. Чаще всего это предложения с местоименными словами, указывающими на ряд неизвестных. Они обычно произносятся с ИК-2: *Какая у него машина*?; *Где вы вчера были*? Смысловой объем неизвестного может быть очень широк: *Каким быть стадиону*? (газ. заголовок); *Что делать*? *Какие задачи ставит конгресс*?

Примечание. С такими вопросительными предложениями функционально сближаются невопросительные предложения-названия, в которых ряд неизвестных известен говорящему, но неизвестен слушающему: *Каким быть стадиону*; *Как закалялась сталь*.(Н. Остр.).

Вопросительное предложение с местоименным словом потенциально может включать несколько рядов неизвестных: *Какая у него машина*? («*Волга*», «*Москвич*»... или: *голубая*, *черная*... или: *новая*, *старая*...). При необходимости конкретизировать или ограничить ряд неизвестных они перечисляются в непосредственно следующих вопросительных предложениях (произносимых с ИК-3, при подчеркивании размышления, раздумья — с ИК-6 со слабо выраженным повышением тона на гласном центра и в постцентровой части): *Что же вас гонит*? *Судьбы ли решение*? *Зависть ли тайная*, /*злоба ль открытая*? / *Или на вас тяготит преступление*, / *Или друзей клевета ядовитая*? (Лерм.); — *С чего же я начну*? — *подумал он*. — *Каковы должны быть мои первые слова*? *Товарищи*?/ *Граждане*?/ *Друзья*? (Чак.); *Что такое здоровье*? *Состояние организма*, *когда нет болезни*? *Интервал времени между болезнями*? (Н. Амосов).

Примечание. Перечисление ряда неизвестных (с союзом *или* и без него) может не заключать в себе местоименного слова: *Вам билеты на вечерний*, / *утренний*, / *или ночной поезд*? *Учтите*, *что дневных нет* (разг. речь); — *Что вы хотели*? — *Средство для волос*. — *Для ращения*, / *уничтожения*, / *окраски*? (Ильф и Петр.).

В предложения с местоименными словами вводятся частицы *же*, *это*, *так*, *все-таки*. Такие предложения произносятся с модальной реализацией ИК-2, характеризующейся высоким уровнем тона, который начинается на ударном слоге местоименного слова: *Когда же он приедет*?; *Когда же ты все-таки расскажешь нам об этом*?; *Где же это ты пропадаешь*? ИК-6 вносит в вопрос оттенок недоумения: *Когда же он приедет*?

§ 2632. В вопросительных предложениях с местоименным словом та или иная словоформа с потенциальными тематическими связями при выделении ее центром ИК-2 способна выражать смысловое противопоставление: ˈэто, а не тоˌ, ˈименно этоˌ; ср.: *А как бы вы решили эту проблему*? и: *А как бы вы решили эту проблему*?; *А как бы вы решили эту проблему*?; *Каким вам видится образцовый стадион*? и: *Каким вам видится образцовый стадион*? *Каким вам видится образцовый стадион*? Различные оттенки противопоставления могут быть конкретизированы лексически и синтаксически; ср.: *Как вы чувствуете себя в самолете*, / *будучи пассажиром*? (а не летчиком, стюардессой) и: *Как вы чувствуете себя в самолете*, / *будучи пассажиром*, *а не пилотом*?; *Когда человек стал бегать для здоровья*? (а не с какой-л. другой целью) и: *Когда человек стал бегать не с целью передвижения*, / *а для здоровья*? (журн.).

§ 2633. При пояснении, которое обычно относится к местоименному слову или к слову с обобщающим значением, поясняющие слова всегда имеют самостоятельное интонационное оформле-

ние: они выделяются в отдельную синтагму и произносятся с ИК-2, а при перечислении — с ИК-6: *Да откуда оно в вас*, / *это озорство-то*? (А. Остр.); — *Мы* / — *типичные провинциалы*, — *нетерпеливо сказал Остап Бендер*, / — *но как попали сюда вы*, / *москвичка*? (Ильф и Петр.); *Какое значение вы придаете внешним факторам* / — *жестам*, / *мимике*, / *костюмам*, / *гриму*? (газ.).

§ 2634. В официальной, деловой речи обычны вопросительные предложения с оттенком просьбы, требования, в которых отсутствуют местоименные слова *кто*, *какой*, *каков*. Эти предложения обычно произносятся с ИК-4: *Ваше имя*? *Фамилия*?; *Ваш любимый писатель*? (кто ваш любимый писатель?); *Ваши планы на этот год*? (каковы ваши планы на этот год?); *И снова раздается по линии громкой связи*: — *Тормоза*? — *Тормоза свободны*! — *Рули*? — *Рули опробованы*! (газ.). В сфере таких предложений проходит граница между вопросом и волеизъявлением. Предложения типа *Ваш билет*?; *Ваш пропуск*? в наибольшей степени приближаются к выражающим волеизъявление.

§ 2635. Вопрос, в котором все неизвестные одинаково вероятны, может употребляться с целью уточнения предшествующего сообщения или его части. Такой вопрос выражается предложениями разного синтаксического и интонационного строения: *Что вы имеете в виду*?; *Как вас понять*?; *А именно*?; *А подробнее*?; — *Вы согласны с решением комиссии*? — *Что вы имеете в виду*?; — *Поезд уходит вечером*. — *А точнее*?; — *Будто ничего нет выше счастья*? — *проговорил он тихо*. — *А например*? — *спросил Шубин и остановился* (Тург.); [Ж а н н а:] *Я — как бы это выразиться полегче — на распутье сейчас*. [Д в о й н и к о в:] *То есть*? (Арбузов). Вопрос, уточняющий невопросительное местоименное слово, состоит из двух местоименных слов: — *Он еще не пришел*. — *Кто* «*он*»?; — *Тебе там понравилось*? — *Где* «*там*»?; — *А вы*? — *Что* «*я*»? — *Вы же ведь ранены*! (Симон.). Невопросительное местоимение произносится с усилением словесного ударения (*Кто* «*он*»?) или выделяется в отдельную синтагму (*Кто* / «*он*»?). Осложнение вопроса несогласием, удивлением обычно выражается местоименным словом *как* (*как это*, *как так*, *то есть как это*), которое присоединяет цитируемую часть предшествующего предложения: — *Не пойду я*. — *То есть как это не пойдешь*? Дальнейшее усиление несогласия, удивления, выраженное в вопросе, далее обосновывается: *Я спросила*, *тут ли он был в Отечественную войну*. *Василий Осипович очень обиделся*, *даже рассердился*: — *То есть как это тут*? *Всю войну как есть прошел* (Кетл.). Требование уточнения может сопровождаться догадкой; такой вопрос произносится с ИК-3: [М а м а е в а:] *Я хочу явиться к вам просителем*. [Г о р о д у л и н:] *То есть поменяться со мной ролями*? (А. Остр.); — *Да*, *трудно им было*. — *Имеете в виду их последнюю экспедицию*? (разг. речь).

§ 2636. Вопрос, в котором все неизвестные одинаково вероятны, может употребляться как переспрос. Различаются два вида переспроса. 1) Переспрос содержит лишь местоименное слово и произносится с ИК-3, реже с ИК-6: — *Эта книга стоит два рубля*. — *Сколько*? Такой переспрос может осложняться удивлением, которое передается модальной реализацией ИК-3 с нисходяще-восходяще-нисходящим направлением тона на гласном центра и постцентровой части. Переспрос, состоящий из местоименного слова, нередко отграничивается от вопроса, требующего уточнения, посредством интонации; ср.: — *Он живет в Московской области*. — *Где*? — *В Московской области говорю* и: *Он живет в Московской области*. — *Где*? — *Где-то около Загорска*. 2) Переспрос — предложение с ИК-6, центр которой всегда находится на местоименном слове: — *Завтра будем делать кинопробы*. — *Что будем делать*?; — *Завтра будем делать кинопробы*. — *Когда будем делать*? Такой переспрос подчеркивается модальной реализацией ИК-6 с убыстренным темпом речи. Он может включать в свой состав вводное предложение (*ты говоришь*, *он сказал*), которое входит в состав предцентровой или постцентровой части ИК-6: *Когда*, *ты говоришь*, *отходит поезд*? *Ты говоришь когда отходит поезд*?

Примечание. От переспросов следует отличать произносящееся с ИК-3 повторение вопроса, входящее в состав ответной реплики: *Как вы думаете*? / *кто побе-*

дит? — *Кто победит*? *Трудно сказать*, / *обе команды сильные*.

§ 2637. Вопрос, в котором одно из неизвестных наиболее вероятно, выражается предложениями с различным синтаксическим и интонационным строением. Чаще всего это предложения без местоименного слова; то, о чем спрашивается (и что наиболее вероятно), выражено словом с потенциальными тематическими связями и выделено центром ИК-3: *Вы из Москвы*?; *Вы будете печатать*? Неизвестное может быть выражено сочетанием двух вопросов: в первом с помощью местоименного слова обозначается ряд неизвестных, а во втором называется наиболее вероятное: *Вы откуда*? *Из Москвы*?; *Отчего же он смотрит в одном направлении*? *Он... он слеп*? — *вырвалась вдруг из груди матери страшная догадка* (Корол.). Дальнейшее усиление предположения, догадки передается лексически (*значит*, *стало быть*, *выходит*, *получается*, *как следует из ваших слов*, *итак*, частицы *это*, *так это*, *это и есть*): *Так это вас я так неловко ударил по голове*? (Лерм.); *Изнуренков здесь живет*? *Это вы и есть*? (Ильф и Петр.). Вопрос, выражающий догадку, может служить продолжением предшествующей реплики: [Королевич:] *Итак*, / *ты решил согласиться на предложение Варда*? [Двойников:] *Как сказать... Можно ведь принять и иное предложение*. [Королевич:] — *Илариона Игнатьевича Сергачева*? (Арбузов). И эти вопросы, так же, как и описанные в § 2633, могут включать пояснение: *А может*, *виноваты они*, / *эти женщины*?; *Это кто же сказал*? *Толик*? (разг. речь).

Примечание. Вопрос с пояснением может полностью совпадать с вопросом первого типа (см. § 2631). Различие устанавливается контекстом; ср.: *Тогда они и встретились с Ольгой*. — *Она была ваша*, / *колхозная*? — *Вообще-то она не местная*,/ *из Белоруссии откуда-то* (газ.) и: *Чья была машина*? *Она была ваша*, *колхозная*? — *Колхозная*, *у меня своей нет*.

В предложениях с *или* значение вероятности ослаблено: *Вы идете в кино*/ *или не в кино*? При этом выражается категоричность вопроса.

§ 2638. Вопрос, в котором одинаково вероятны наличие или отсутствие действия, состояния, признака, выражается таким предложением без местоименного слова, в котором неизвестное названо словом с потенциальным взаимоисключающим противопоставлением и выделено центром ИК-3. В таком вопросе противопоставлены два неизвестных, из которых одно исключает другое. Противопоставление передается взаимодействием синтаксических, лексических и интонационных средств: *Вы были там*? (‘были или не были?’); *Этот дом давно стоит*? (‘давно или недавно?’); *Вам удобно здесь*? (‘удобно или неудобно?’). В предложениях с *или* выбор неизвестного выражается союзной связью: *Вы были там* / *или нет*? *Вы были там* / *или не были*?

Вопрос может быть распространен пояснением, которое произносится с ИК-2: *А вы очень были счастливы*? *Тогда... До войны*? (Арбузов); *Николай Андреевич*, / *а ты не продолжил ту работу*? / *Ну*, / *которая принесла тебе успех*? (Арбузов). Пояснение может заключаться в последующей реплике: — *А будете обо мне плакать*? / *будете*? — *Буду*. — *Не за то*, *что я вашей женою не захотела быть*, / *а просто обо мне плакать*, / *просто*? (Дост.). Пояснение может быть вызвано дополнительным вопросом, обусловленным непониманием предыдущего: — *Ты всегда такой*? — *Какой*? — *Раздражительный и злой*? (разг. речь). При нескольких пояснениях ИК-2 заменяется на ИК-4: *А у вас есть кто-нибудь*? *Ну семья*, / *близкие друзья*?

Частицы *как*, *ну как*, *ну что* подчеркивают заинтересованность спрашивающего: — *Ну что*, — *спросила она его вдруг*, / — *план ваш подвигается*? (Тург.); *Ну что*, / *как*, / *заплатили проценты*? (Чех.); *Как*, / *вы переехали на новую квартиру*? (разг. речь). В реагирующих репликах *как* становится средством выражения удивления; это отражается и на интонации: центр ИК-3 передвигается на конечное слово и тем самым снимается возможность взаимоисключающего противопоставления: — *Вот вам мой новый телефон*. — *Как*? *Вы переехали на новую квартиру*? Вопросы с частицей *а*, выражаю-

щие опасение (*А я не стесню вас*?; *А они не заблудятся*?) в реагирующих репликах могут выражать экспрессивное утверждение: — *Он очень устал. — А мы/ не устали*? (т. е. (мы тоже устали)).

§ 2639. Вопрос, в котором неизвестное сопоставляется с предшествующим, уже известным, выражается предложениями, в которых неизвестное связано тематически с предшествующей репликой и выделено центром ИК-4. Это предложения с союзной частицей *а* (см. § 2601): [Треплев:] *Насколько я мог понять, / личная жизнь Нины не удалась совершенно*. [Дорн:] *А сцена*? [Треплев:] *Кажется, / еще хуже* (Чех.); — *Какова площадь всего массива*? — *справился Мохов*. — *Примерно шестьдесят квадратных километров*. — *А периметр, / протяженность опушек*? (В. Богомолов). Связь с предшествующим наиболее очевидно проявляется в предложениях с местоименным словом; ср.: — *Вот готовлюсь к экзаменам. — А в какой институт вы собираетесь поступать*? и: — *Мой брат учится в политехническом. — А в какой институт вы собираетесь поступать*?

Сопоставляющий вопрос может быть вызван отрицанием чего-л. в предшествующей реплике: *Он знает о моем к вам письме / и что-то подозревает. Уж, конечно, не вы ему открыли*? *А если не вы, / так кто же*? (Дост.); — *Поймите, теперь это делается не так. — А как*? — *Иначе. Не стану же я вас учить* (Арбузов); — *Дело совсем, не в этом. — А в чем же, если не тайна*? (Л. Никулин). В этих предложениях центр ИК-4 всегда находится на местоименном слове; при усилении оттенка несогласия ИК-4 заменяется на ИК-2.

Примечание. Если вопрос выполняет функцию напоминания, то он не содержит неизвестного, на письме вопросительный знак при этом может заменяться восклицательным (выбор знака предполагает соответственно выбор ИК-4 или ИК-2): *Более ста лет назад И. М. Сеченов утверждал, что без познания физических и химических взаимодействий наука не расшифрует закономерности, управляющие организмом. А Гельмгольц, изучавший зрение*? *А Эйлер, разработавший механику кровообращений*? *Их статьи и сегодня могли бы с успехом публиковаться в журнале «Биофизика»* (журн.); *Мы твердо учитываем жесткую конкуренцию гроссмейстеров Югославии. А венгры*! *Никоим образом нельзя не считаться с ними* (газ.).

Сопоставляющий вопрос выражается также предложениями с *а если* (см. § 2600): — *Тогда я сразу дам знать. Запиской, что ли. — А если не запиской*? — *Что-нибудь придумаю* (разг. речь); *Резервные мощности уменьшаются; хорошо, когда эти резервы есть, / а, если их нет*? (журн.).

§ 2640. Вопрос, в котором неизвестное в том или ином смысле уподобляется предшествующему, уже известному, представлен предложениями с союзами *и*, *тоже* в отождествляющей функции: — *Он всех рисует. — И меня может нарисовать*? (*меня тоже может нарисовать*?). В вопросе с союзом *и* неизвестное тематически связано с известным, следует за союзом и выделено центром ИК-3. При нарушении одного из этих условий меняется значение вопроса; ср.: — *Он всех предупредил. — И тебе позвонил*? ((*тоже*?)) и: — *А он с ними рассорился. — И тебе позвонил*? ((и поэтому позвонил тебе?)); — *Все собрались. — И Павел приехал*? ((тоже?)) и: — *Она долго упрашивала его. — И Павел приехал*? ((приехал или не приехал?)). Неизвестное может уподобляться известному как один из членов тематического ряда (— *Николай уже там. — И Павел там*?; — *А как у тебя*? *Начал жать*? — *Начал. — И сенокос не забываешь*? Абр.); как противопоставляемое (при неначальном положении *и*: *Он и с Павлом знаком*?); как часть целому (— *Он со всеми так разговаривает. — И с тобой*?; — *Пятнадцать лет с ним вместе. — И в армии были вместе*? Чак.); как соотносимое во времени (— *Ее нет сегодня. — И не будет*?; *Я никуда не еду. — И не собираетесь*?).

ОТРИЦАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРИ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИИ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 2641. Под термином «отрицание» в синтаксисе объединяется ряд явлений, связанных с употреблением частиц *не* и *ни*, местоимений и наречий с преф. *не-* и *ни-*, слов *нет*, *нельзя* и некоторых других предикативов с преф. *не-*. Эти явления охватывают собою как область конструирования предикативной основы простого предложения, так и его распространения. Отрицанию в названном выше смысле противостоит неотрицание, условно называемое утверждением.

Отрицание и утверждение — явления взаимосвязанные. По смыслу всякое отрицание есть утверждение противоположного. Так, отрицание наличия какого-л. лица, предмета, действия, признака есть утверждение его отсутствия: утверждая, что ⟨он ходит⟩, ⟨он в школе⟩, ⟨у него есть время⟩, мы отрицаем то, что ⟨он не ходит⟩, ⟨он не в школе⟩, ⟨у него нет времени⟩; и наоборот, отрицая тот факт, что ⟨он ходит⟩, ⟨он в школе⟩, ⟨у него есть время⟩, мы утверждаем, что ⟨он не ходит⟩, ⟨он не в школе⟩, ⟨у него нет времени⟩. Утверждение и отрицание в языке функционируют в тесной связи и служат для выражения таких противоположных значений, как ⟨действие — недействие⟩, ⟨наличие — отсутствие⟩, ⟨существование — несуществование⟩, ⟨принадлежность — непринадлежность⟩, ⟨возможность — невозможность⟩ и т. д. Любое явление, признак, характеристика в языке могут быть представлены как утверждаемые или отрицаемые.

§ 2642. К грамматическим средствам выражения отрицания в предложении относятся следующие: 1) частица *не*, способная находиться перед любой словоформой: *Он не читает*; *Брат не учитель*; *Письма не написано*; *Он был не в школе*, а также в таких фразеологизированных сочетаниях, как *не с руки*, *не в праве*, *не в силах*, *не по пути* и под.; 2) частица *ни* в предложениях типа *Ни огонька*; *Ни копейки*; *Ни облачка*; *Ни одного вопроса*; *Ни единого нарушения*; *Ни малейшего волнения* (см. § 2469–2486), а также во фразеологизированных сочетаниях *ни к чему*, *ни при чем* (*Богатство им ни к чему*; *Он здесь ни при чем*); 3) отрицательные местоимения и наречия с преф. *не-* — *некого*, *нечего*, *негде*, *некуда*, *неоткуда*, *незачем*, *некогда*: *Не с кем посоветоваться*; *Не о чем печалиться*; *Некуда пойти*; *Негде отдохнуть*; 4) местоимения и местоименные слова с преф. *ни-* — *никто*, *ничто*, *никакой* в форме род. п. ед. и мн. ч. — в таких предложениях, как *Ничего нового*; *Никаких проблем* (см. § 2475–2486); 5) предикативы *нет*, *нельзя*, *невозможно*, *немыслимо* (*Нет времени*; *Ехать нельзя*; *С ним невозможно спорить*; *Ее немыслимо забыть*); 6) слово *нет* как эквивалент отрицательного предложения или его главного члена, употребляющийся в ответных репликах или при противопоставлении: *— Он дома*? *— Нет*; *Все устали*, *а я нет*; *В комнате темно*, *а на балконе нет*.

§ 2643. Перечисленные средства выражения отрицания играют разную роль в организации простого предложения. По отношению к отрицанию все предложения членятся на три группы. 1) Отрицание может быть в предложении формально необходимым элементом: *Нет времени*; *Некуда пойти*; *Не о чем рассказать*; *Трудностей не встречается*; *Письма не послано*; *Никаких проблем*; *Ни огонька*; в этом случае отрицание обязательно. Это собственно отрицательные предложения. 2) Наличие или отсутствие отрицания может предопределяться не строением предложения, а характером информации: *Студент не читает*; *Брат не учитель*; *В комнате не холодно*; *Книга не интересная*; *Не спорить скучно*; *Смеяться не грешно*; *Дети пошли не в школу*; *Он был не в цирке*; такое отрицание в структуре предложения необязательно. Это предложения с факультативным отрицанием. 3) Отрицание предложением не принимается: это собственно утвердительные предложения (например: *Цветов*!; *Народу*!; см. § 2545; *Хлеба и зрелищ*! см. § 2550; предложения фразеологизированной структуры, — такие как *Вот чай так чай*; *Ох уж эти родственники*!; *Ай да плясун*!; *Что за характер*! и некот. др.; см. § 2586–2590).

ОТРИЦАНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2644. Предложения с обязательным отрицанием различаются по своей грамматической структуре и по характеру самого отрицания. Различия эти зависят прежде всего от средств выражения отрицания, а также от грамматических свойств организующих предложение слов.

Частица *не* выражает отрицание в собственно отрицательных предложениях: *Трудностей не встречается*; *Проблем не существует*; *Знакомых не нашлось* (см. § 2311); *Письма не получено*; *Ошибок не допущено*; *Времени не потеряно* (см. § 2441); *Там не пройти*; *Его не понять*; *Их не остановить* (см. § 2561). Во всех этих случаях отрицанием исключается сам факт действия, существования, обнаружения чего-л.

Такие предложения, как *Трудностей не встречается*, *Письма не получено* вступают в формально-семантические соотношения с предложениями, в которых отрицание факультативно: *Трудностей не встречается — Трудности не встречаются*; *Русалок не существует — Русалки не существуют*; *Письма не написано — Письмо не написано*; *Не получено газет — Не получены газеты*. Семантическая структура этих предложений совпадает, однако между ними существуют некоторые различия. 1) Предложения с обязательным отрицанием чаще сообщают о субъекте неопределенном или обобщенном: *Без потерь войны не бывает* (Симон.); *А легкого нам не обещано* (Симон.); *Таланта ради таланта не существует* (Тендр.). Предложения с факультативным отрицанием чаще сообщают о субъекте определенном, уже известном: *Между тем положенный срок прошел*, *и апелляция не была подана* (Пушк.); *Он знал*, *что его лучшая картина еще не написана* (Пауст.); *Ни одна из этих книг не была написана полностью*, *до конца* (Исак.). 2) Предложения с обязательным отрицанием чаще сообщают о несуществовании субъекта, в то время как в предложениях с факультативным отрицанием существование субъекта не исключается; ср.: *Не было написано ни строки* (Леон.); *Не было сказано ни слова* (Пауст.); *Однако к концу второй недели Нина чувствовала себя на стройке такой же одинокой*, *как и в первый день*, *— друзей у нее не появилось* (Ант.) и: *Но время шло*, *казаки не появлялись* (Зощ.); *Стихотворение не сохранилось*, *и я не помню ни одной строчки из него* (Исак.); *Статья его не появилась в печати* (Е. Пермитин).

Однако названные различия не абсолютны. Так, если в предложении с обязательным отрицанием присутствуют члены, так или иначе уточняющие, ограничивающие отрицание, то употребление этих предложений нормально и для сообщения о субъекте существующем: *Ее для меня не существует*; *Но для Подрезова*, *когда речь идет о лесозаготовках*, *весны не существует* (Абр.) (ср. предложения с факультативным отрицанием: *Василий Васильевич был прав*, *когда говорил*, *что я должен забыть Аришу*, *что она для меня не существует*. Исак.; *Ни слова в ответ*, *я для него просто не существовал*. Нагиб.). С другой стороны, и предложения с факультативным отрицанием могут сообщать о субъекте неопределенном или обобщенном.

В предложениях типа *Там не пройти*; *Его не понять* с инфинитивом глагола сов. вида отрицается возможность действия (см. § 2562). Такие предложения семантически совпадают с предложениями с *нельзя*, *невозможно*: *Там не проехать — Там нельзя/невозможно проехать*; *Его не понять — Его нельзя/невозможно понять*. Ср.: *Без этого не обойтись* и: *Тут-то увидел Акакий Акакиевич*, *что без новой шинели нельзя обойтись* (Гоголь); *Вам этого никогда не понять* (Липатов) и: *Сердцем понять этого никак нельзя* (С. Образцов).

§ 2645. Слово *нет* в собственно отрицательных предложениях типа *Нет времени*; *Нет друзей* заключает в себе значение отрицания наличия, существования (см. § 2463). Такие предложения вступают в соотношения с предложениями с обязательным отрицанием (‘не существует, не имеется чего-н.’); они равнозначны: *Для нее секретов нет — Для нее секретов не существует*; *Да ведь их* [русалок] *нет*! *Понимаете*, *это чепуха*, *мечта*! *Их не существует* (А. Аверченко).

Предложения, отрицающие присутствие, нахождение где-л., соотносятся только с предложениями с факультативным отрицанием. Здесь есть два вида соотношений: 1) с предложениями с *не присутствует*, *отсутствует*: *Директора нет на собрании — Директор не присутствует* (*отсутствует*) *на собрании* и 2) с предложениями безглагольными: *Директора нет на собрании — Директор не на собрании*; *Брата здесь нет — Брат не здесь*. В первом случае имеет место равнозначность; во втором случае равнозначности может не быть: *Директор не на собрании* может означать или ‘директор не присутствует на собрании’, ‘директора нет на собрании’ (соответственно *Директор не был/не будет на собрании*), или ‘директор находится не на собрании, а в другом месте’ (соответственно *Директор был/будет не на собрании*).

§ 2646. Предикативы *нельзя*, *невозможно*, *немыслимо* выступают как отрицательные компоненты в предложениях типа *Нельзя пройти*; *Немыслимо забыть*; *Невозможно разговаривать*.

Эти предложения вступают в соотношения с предложениями либо с обязательным, либо с факультативным отрицанием, — в зависимости от вида глагола.

Предложения с инфинитивом глагола сов. вида и предикативом *нельзя* означают невозможность осуществления чего-л. и соотносятся с собственно отрицательными инфинитивными предложениями: *Там нельзя пройти — Там не пройти*; *Там нельзя отдохнуть — Там не отдохнуть* (см. § 2562); предложения с *нельзя* с инфинитивом глагола несов. вида в том же значении соотносительны с предложениями с *нет возможности*: *Там нельзя идти*/*нет возможности*; *Здесь нельзя петь*/*нет возможности*. Такие предложения могут также означать запрещение, и тогда они соотносятся с предложениями с факультативным отрицанием с *не разрешается* (*не разрешают*, *не разрешено*) или с предложениями без отрицания с *запрещается* (*запрещают*, *запрещено*): *Здесь нельзя курить — Здесь не разрешается*/*не разрешают*/*не разрешено курить* или *Здесь запрещается*/*запрещают*/*запрещено курить*.

Предложения с предикативами *невозможно*, *немыслимо* с инфинитивом глагола как сов., так и несов. вида означают невозможность осуществления чего-л.: *Здесь невозможно отдыхать*; *Здесь невозможно отдохнуть*. Они соотносительны с предложениями с *нет возможности* (*Здесь нет возможности отдыхать*/*отдохнуть*) и с глагольными предложениями с обобщенно-личным значением (*Здесь не отдохнешь*).

§ 2647. Отрицательные местоимения и местоименные наречия с преф. *не- — некого*, *нечего* (*некому*, *нечему*, *не с кем*, *не с чем*, *не о ком*...), *негде*, *некуда*, *неоткуда*, *незачем*, *некогда* употребляются только в собственно отрицательных предложениях типа *Не с кем посоветоваться*; *Не о чем рассказать*; *Некуда пойти*; *Негде отдыхать* (о семантической структуре этих предложений см. § 2490).

Собственно отрицательные предложения этого типа в формах прош. и буд. вр. вступают в соотношения с предложениями типа *Есть куда пойти*, *Есть с кем посоветоваться* (см. § 2590), которые в исходной форме отрицания не принимают, а в других формах принимают факультативное отрицание: *Было* (*не было*) *куда пойти*; *Будет* (*не будет*) *с кем посоветоваться*. По сравнению с собственно отрицательными предложениями такие формы менее употребительны: *Наверно*, *по этой или еще по какой причине в нем начала расти досада*, *даже злость*, *хотя злиться вроде и не было на кого* (Бык.;/*злиться было не на кого*); *Гибли от голода и от мороза*, *от того*, *что не было где согреться*, *перевести дух* (М. Александров;/*негде было согреться*); *Остались те*, *у кого не было на чем ехать* (И. Шамякин; /*у кого не на чем было ехать*).

§ 2648. Частица *ни* входит в структуру собственно отрицательных предложений: *Ни души*; *Ни одного человека*; *Ни единого облака*; *Ни малейшей надежды* (см. § 2469–2486). В эти предложения часто входят существительные с уменьшительными суффиксами, обладающие значением единичности (*Ни огонька*; *Ни облачка*; *Ни звездочки*), и с суф. *-инка*(*а*), обозначающие малую частицу: *Ни сединки*; *Ни кровинки*; *Ни пылинки*; *Ни соринки*. Здесь отрицается наличие даже одного из элементов того или иного множества или даже самой малой части чего-то целого. При этом отрицается наличие не конкретного единичного предмета, а вообще подобных предметов: в предложениях *На небе ни звездочки*, *Сегодня ни облачка* сообщается об отсутствии (в данный момент) звезд или облаков; аналогично: *Ни копейки* (о полном отсутствии денег); *Ни минуты* (о полном отсутствии времени); *Ни сединки* (о полном отсутствии седины); *Ни малейшей надежды* (о полном отсутствии надежды).

Такие предложения вступают в соотношения с собственно отрицательными предложениями с *нет*: *Ни минутки — Нет ни минутки*; *Ни облачка — Нет ни облачка*; *Ни малейшей надежды — Нет ни малейшей надежды*. Семантические структуры таких предложений совпадают.

§ 2649. Местоимения *никто*, *ничто* и местоименное прилагательное *никакой* в форме род. п. входят в элементарную грамматическую основу таких собственно отрицательных предложений, как *Ничего нового*; *Родных — никого*; *Никаких проблем* (см. § 2475); местоимения несут здесь значение полного отрицания.

Эти предложения, как и предложения с частицей *ни*, вступают в соотношения с собственно отрицательными предложениями со словом *нет*: *Ничего интересного — Нет ничего интересного*; *Никаких проблем — Нет никаких проблем*.

СЛОВО нет КАК ЭКВИВАЛЕНТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2650. Отрицательное слово *нет* как эквивалент предложения или его главного члена функционирует в диалоге или в составе противительной конструкции.

В диалогической речи *нет* употребляется в ответных репликах; вопрос при этом может или заключать в себе отрицание или не заключать его. Если вопрос не содержит в себе отрицания, то слово *нет* в ответе является отрицающим: — *Имеете ли вы с кем из своих переписку*? — *Нет* (Шолох.). От-

вет при этом часто повторяет как отрицание соответствующую часть вопроса: *Знал ли Филипп Петрович, что угроза гибели уже нависла над ним*? *Нет, он не знал и не мог знать этого* (Фад.); — *Вы ученый историк*? — *Нет*, — *сказал... его собеседник*, — *нет, я не ученый историк* (Тих.); *Разве Ирочка страдала оттого, что жила в давно не крашенной, не очень светлой комнате*? *Нет, не страдала* (Погод.). Ответ может включать и то, что противопоставляется отрицаемому: — *Ты вчера — был в театре*? — *Нет, в цирке*; — *Женаты вы*? *Нет, холост*; *Следует ли распечатывать сундук с книгами*? *Нет, его надо отправить прямо в Рим* (А. Виноградов); [П а н о в а:] *Страшно под снарядами*? [Л ю б о в ь:] *Нет, весело* (Трен.).

Если первая реплика содержит отрицание, то возможны два типа ответов с *нет*. а) Слово *нет* служит для подтверждения отрицающего (негативного) ответа: — *Вы не читали эту книгу*? — *Нет, не читал*; — *Командующий не отдавал приказания о несдаче трофейного оружия*? — *Нет*, — *сказал Климович* (Симон.); — *Любушка, ты меня не разлюбила за эти три месяца*? — *Нет* (Кетл.). Здесь также возможно повторение соответствующей части вопроса: — *А во владение имениями не вступили*? — *спросил Бабурин*. — *Нет, не вступил*, — *отвечал я* (Тург.); — *Что, тебе не жалко что ли, что я еду*? — *Нет, не жалко* (Симон.). б) Слово *нет* служит для отрицания негативного ответа; для выражения несогласия, возражения: — *Вы не читали эту книгу*? — *Нет, читал*. В этом случае вслед за *нет* обязательно следует утверждение: — *Так как же, вы больше и не видали дедушку*? — *спросила Анна Андреевна*. — *Нет, когда мамаша стала выздоравливать, тогда я встретила опять дедушку* (Дост.); *Ты можешь ответить, что мертвых Завидуешь сам ты судьбе, Что мертвые сраму не имут*, — *Нет, имут, скажу я тебе* (Симон.); — *Наташа, ты не понимаешь... — Нет, я все понимаю, все*! (Тендр.).

§ 2651. В составе противительной конструкции слово *нет* концентрирует в себе все содержание отрицания, противопоставляемого утверждению: *На улице шум, а здесь нет*; *Тебе весело, а мне нет*; *Отец дома, а мать нет*; *Многим все вообще эпитафии кажутся смешными, но мне нет, особенно когда вспомню о том, что под ними покоится* (Лерм.); *Я человек вольный, странник из города Тифлиза, говорит Ашик-Кериб*; *хочу пойду, хочу нет* (Лерм.); *Ты считаешь Вронского аристократом, но я нет* (Л. Толст.); — *Что же, Митя, девушки вас любят*? — *Какие любят, а какие и нет* (Шолох.); *На работе со всем поспеваю, а дома — нет* (Кетл.).

В построениях с разделительным союзом слово *нет* может выступать в роли эквивалента второй части конструкции: *Жива ли, нет ли, бог ее ведает* (Пушк.); *Верно или нет я рассуждаю, Настасья Ефимовна*? (Ю. Лаптев).

ФАКУЛЬТАТИВНОЕ ОТРИЦАНИЕ

§ 2652. Большинство предложений может употребляться с отрицанием и без отрицания. Так, в предложении *Брат не работает в воскресенье* отрицание введено в состав предложения, но сопоставление его с предложением *Брат работает в воскресенье* показывает, что минимальная структурная основа у них одна и та же и что отрицание не является элементом этой основы; аналогично: *Отец учитель — Отец не учитель*; *Здесь холодно — Здесь не холодно*; *Брат дома — Брат не дома*. Функцию факультативного отрицания выполняет частица *не*, выступающая в препозиции к тем членам предложения, которые отрицаются.

В двукомпонентных предложениях отрицание возможно при любом из главных членов. Однако оно обычно употребляется перед сказуемым, а в не подлежащно-сказуемостных предложениях — перед глаголом или предикативом. В отличие от собственно отрицательных предложений при этом отрицается только предикативный признак: *Отец уже не работает*; *Ее брат не врач*; *Его лучшая картина еще не написана*; *Письмо не из Москвы*; *Директор не у себя*; *Главное — не ошибиться*; *Ложь — это не ново*; *Дозвониться — не проблема*; *Обучать способных детей не трудно*; *Не надо печалиться*; *Не хочется разговаривать*; *Времени не хватает*; *Серьезности не прибавилось*.

Отрицание возможно также перед инфинитивом или перед именным компонентом (которые при этом в предложении часто являются ремой): *Здравствуй, племя Младое, незнакомое*! *Не я Увижу твой могучий поздний возраст* (Пушк.); *Однажды случилось мне целый месяц не брать пистолета* (Пушк.); *Впрочем, я с вами говорить не буду*: *в этой сцене не вы главное действующее лицо* (Тург.); *Нам, Женя, надо не терять друг друга из виду* (Шолох.); *Но ехать туда лучше с ночи, днем можно и не проехать* (Симон.); *Нужно не обращать внимания на ее девичье лукавство* (Ант.); *Что и говорить, за столом экзаменационной аудитории сидел не ангел* (газ.).

Среди о д н о к о м п о н е н т н ы х п р е д л о ж е н и й свободно принимают отрицание предложения спрягаемо-глагольного и наречного классов: *Литвинов взялся за книгу, но ему не читалось* (Тург.); *Пигасову в жизни не повезло* (Тург.); *Их не преследовали. По ним не стреляли вслед* (Шолох.); *Может быть, мы погибнем, мне не страшно. Да, мне совсем не страшно* (Фад.); *Ему не спалось. Не жилось. Не читалось* (Симон.); *А он шел и плакал. И ему было не стыдно* (Шукш.).

В инфинитивные предложения отрицание может вносить значение запрещения: *Не входить*!; *Не разговаривать*!; *Усталой рысцой пробегает офицер, покрикивает: — Не отставать*! (Тендр.); *До окончания бурана с вышки никуда не выходить, ты отвечаешь за людей* (газ.).

В предложениях именного класса отрицание связано с выражением опасения, нежелательности (см. § 1929): *Лишь бы не телеграмма*!; *Только бы не он*!; *Хоть бы не грипп*!; *Вспоминаю о войне: Если б не война*! (Яшин); *Вот если бы только не этот второй конвоир* (Ю. Слепухин).

Для именных предложений с отрицанием характерна детерминация: *Я жить хочу, и пить, и есть, Хочу тепла и света, И дела нету мне, что здесь у вас зима, не лето* (Твард.); *— На войне он бы под трибунал пошел — вот куда, сказал Цаплин. — Сейчас не война, — ответил Федя* (И. Зверев); *— Отставить, Воронихин, здесь не библиотека, — сердито сказал Пастухов* (Чак.); *И не бегите так. Мне уже не двадцать лет* (Чак.). Без детерминантов употребление таких предложений обычно обусловлено контекстом: *А вы не шутите. Шутить не время. Не первый май* (Ант.); *Что она нарядилась так? Не праздник*!; *Почему ты без пальто идешь? Не лето*!; *Ну, что она плачет? Послужит два годика и вернется. Не война* (разг. речь).

§ 2653. В распространенном предложении факультативное отрицание может находиться при любом распространяющем члене (который при этом часто служит ремой): *Он читал не газету*; *Они ходили не в театр*; *Они занимаются в библиотеке не нашего района*; *Не из-за них шум*; *Не у нее грипп*; *Не часто встречаются такие люди*; *Надежда не застать его дома обратилась в прах* (Чех.); *Обида только укрепляла Синцова в решении не возвращаться в редакцию без хорошего боевого материала* (Симон.); *Начинаю читать не учебники* (Шкл.); *Многое зависит не от меня* (А. Виноградов); *Но Микеланджело писал не книги* (Г. Бояджиев); *Я не целиком им поверил* (Н. Михайлов); *Не однажды жителей хутора Южного выселяли в тыл* (Овечк.); *Не всегда вина за плохие проекты лежит на одних только проектировщиках* (газ.).

Отрицание, стоящее перед группой словоформ, может относиться ко всей этой группе в целом. На такую отнесенность указывает контекст или противопоставление: *Смотрела она на нас смело, в упор, словно мы были не новые для нее люди, а животные зоологического сада* (Чех.); *Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве* (Пауст.); *Мы не вспоминаем в эту минуту всех книг, которые мы прочли, всех истин, которые нам сказали, мы вспоминаем не всю землю, а только клочок земли, не всех людей, а женщину на вокзале* (Симон.). В этих предложениях отрицание относится ко всей группе словоформ: *не — новые для нее люди, не — на его лицо, не — всю землю, не — всех людей*.

На отнесенность отрицания к одной отдельной словоформе указывает противопоставление именно этой словоформе: *Начальник Борисовского гарнизона, по слухам, находился где-то на Минском шоссе, но не по эту сторону Борисова, а по ту* (Симон.); *Судя по всему, война шла сегодня на русской, а не на немецкой земле* (Чак.); *В Италии не одна политическая партия и не две, а около десятка* (газ.).

Для того, чтобы подчеркнуть, что отрицание относится только к определенной словоформе (или группе словоформ), частица *не* ставится между предлогом и следующей за ним формой. Так, в предложении *Давай, Костя, выпьем. За нашу молодость. И еще за не нашу молодость* (Д. Павлова) противопоставляются словоформы с отрицанием и без отрицания: *за нашу молодость* и *за не нашу молодость*. Противопоставления в таком предложении может и не быть, но постановка отрицания между предлогом и присоединяемым им именем уже свидетельствует об отнесенности отрицания только к слову или словам, определяющим это имя: *Через годы и горы идут люди к не всегда видимому будущему* (Шкл.); *Слова о не задержавшихся в батальонах комбатах не испортили ему настроения* (Симон.); *Но не так-то легко отмахнуться от не дающих покоя мыслей* (Н. Почивалин).

§ 2654. Отрицание, стоящее в начале предложения, может относиться или только к словоформе, которая за ним непосредственно следует, или к предложению в целом. Так, предложение *Не поезд гудит* может означать как *Не поезд — гудит*, так и *Не — поезд гудит*. В первом случае отрицается не действие, а то, что это действие производит поезд (‘гудит не поезд, а что-то другое’); аналогично: *Не*

телефон звонит, *а будильник*. В этих случаях позиция отрицательной частицы при любом порядке слов — всегда перед отрицаемой словоформой: *Не поезд гудит*; *Гудит не поезд*; *Не телефон звонит*; *Звонит не телефон*. Во втором случае (*Не — поезд гудит*) отрицание относится ко всему предложению, которому может быть противопоставлено другое предложение: *Не поезд гудит*, *а гром гремит*; *Не ветер бушует над бором*, *Не с гор побежали ручьи*, *Мороз-воевода дозором Обходит владенья свои* (Некр.); *Не Порт-Артур не нужен*, *а вся война эта народу нашему не нужна* (Сарт.). Позиция отрицания, относящегося ко всему предложению, при любом порядке слов — всегда в абсолютном начале предложения: *Не поезд гудит*, *а...*; *Не Порт-Артур не нужен*, *а...*

Для отрицания при предложении в целом характерны специальные конструкции отрицательного сравнения с указательным словом *то*, широко используемые в поэзии, в фольклоре. В этих конструкциях противопоставляются сравниваемые ситуации и посредством отрицания одного усиливается, подчеркивается другое: *То не ветер ветку клонит*, *Не дубравушка шумит — То мое сердечко стонет*, *Как осенний лист дрожит* (Ф. Стромилов); *То не ласточка щебетунья*, *не резвая касаточка тонким крепким клювом себе в твердой скале гнездышко выдолбила... То с чужой жестокой семьей ты понемногу сжилась да освоилась*, *моя терпеливая умница*! (Тург.). Позиция *то* может быть не занята: *Не лед трещит*, *Не комар пищит*, *То кум до кумы Судака тащит* (народн. песня); *Не ветры веют буйные*, *Не мать-земля колышется — Шумит*, *поет*, *ругается*, *Качается*, *валяется*, *Дерется и целуется у праздника народ* (Некр.); *Не ветер гудит по ковыли*, *Не свадебный поезд гремит*, *— Родные по Прокле завыли*, *По Прокле семья голосит* (Некр.); *То не зори в струях озера свой выткали узор*, *Твой платок*, *шитьем украшенный*, *мелькнул за косогор* (Есен.).

ОТРИЦАНИЕ ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

§ 2655. Сопоставление таких предложений, как: 1) *Брат не ходил вчера в библиотеку*, 2) *Не брат ходил вчера в библиотеку*, 3) *Брат ходил не вчера в библиотеку* и 4) *Брат ходил вчера не в библиотеку* показывает, что отрицание имеет разный характер. В первом предложении отрицается предикативный признак, а через него и вся та ситуация, о которой сообщается. Отрицание при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак, придает отрицательное значение всему предложению. Такое отрицание называется о б щ и м, а предложения с таким отрицанием — о б щ е о т р и ц а т е л ь н ы м и. Во втором предложении отрицание относится к носителю признака, но не отрицается само действие (‘не брат, но кто-то другой ходил в библиотеку’); в третьем и четвертом предложениях отрицаются соответственно время или место действия, но не отрицается само действие (‘брат ходил в библиотеку не вчера, а в какое-то другое время’ и ‘брат ходил вчера не в библиотеку, а куда-то еще’). Отрицание во втором, третьем и четвертом предложениях относится не к ситуации в целом, а лишь к какой-то ее части, т. е. имеет ч а с т н ы й характер. Такие предложения называются ч а с т н о - о т р и ц а т е л ь н ы м и. Частное отрицание связано с актуальным членением предложения: член предложения с частным отрицанием, как правило, является ремой.

Частный характер может иметь отрицание и при сказуемом: *Он не ходил в библиотеку*, *а ездил*. Здесь отрицается не вся ситуация, а только характер совершившегося действия. Глагольное сказуемое в этом случае выполняет функцию ремы: *Не читает он*, *а пишет*; *Не шел он*, *а летел*.

С общим и частным характером отрицания связаны разные возможности противопоставления.

В частноотрицательных предложениях отрицаемому члену всегда может быть противопоставлен какой-то другой — утверждаемый: *Не брат ходил в библиотеку*, *а отец*; *Брат ходил не вчера в библиотеку*, *а сегодня утром*; *Брат ходил вчера не в библиотеку*, *а в кино*. В тексте частное отрицание нередко и сопровождается таким противопоставлением: *Действуйте*, *но только ни в коем случае не вблизи Гремячего и не в хуторе*, *а где-нибудь в степи* (Шолох.); *Из второй поездки на Арбатскую стрелку мы с Николаевым приехали обратно в Симферополь не ночью 23 сентября*, *как это сказано в дневнике*, *а в ночь на 23 сентября* (Симон.); *Мы не забывали об опасности*, *но жили мыслями не о войне*, *а о мире* (Н. Михайлов); *Голубов был одет так*, *словно ехал не на работу*, *а в кино* (Ант.); *Но на этот раз экзамен сдавал не музыкант*, *а инструмент — первая скрипка*, *изготовленная в Монголии* (газ.).

В общеотрицательных предложениях необходимости в противопоставлении нет: *Брат не ходил в библиотеку*; *Я не просил у вас эту книгу*; *Он давно не получал писем*. Здесь возможно противопоставление только предложений: *Я не просил у вас эту книгу*, *а вы сами мне ее принесли*.

Примечание. Только противопоставление предложений возможно и в тех случаях, когда противопоставляются собственно отрицательные и неотрицательные предложения разной грамматической структуры: *Русалок не существует — Русалки существуют*; *Вчера не получено писем — Вчера получены письма*; *У него нет времени — У него есть время*; *Им не о чем рассказать — Им есть о чем рассказать*; *Некуда пойти — Есть куда пойти*; *Его не понять — Его можно понять*; *Там не проехать — Там можно проехать*.

§ 2656. Все собственно отрицательные предложения являются общеотрицательными. Предложения со спрягаемой формой глагола и факультативным отрицанием являются общеотрицательными тогда, когда частица *не* стоит перед глаголом-сказуемым или перед главным членом, и частноотрицательными тогда, когда частица *не* стоит при подлежащем или при распространяющем члене предложения. В предложениях с главным членом — спрягаемой формой глагола и зависящими от нее членами, а также в предложениях без спрягаемой формы глагола общий или частный характер отрицания определяется позицией частицы *не*.

1) В предложениях со спрягаемой формой глагола и зависящими от нее словоформами (или словоформой) отрицание является общим, если частица *не* стоит непосредственно перед спрягаемой формой, и частным, если частица стоит перед зависящей от глагола словоформой: *Он не думает ехать на юг — Он думает не ехать на юг*; *Он не может отдыхать — Он может не отдыхать*; *Это сообщение не может оказаться правдой — Это сообщение может не оказаться правдой*; *Он не числится в передовиках — Он числится не в передовиках*; *Ему не удалось заснуть — Ему удалось не заснуть*.

2) В предложениях без спрягаемой формы глагола общий или частный характер отрицания может быть определен только по неисходным формам, т. е. там, где есть специальный показатель синтаксического времени или наклонения. Так, предложения *Отец не учитель*, *Брат не дома* могут быть поняты и как общеотрицательные, и как частноотрицательные: *Отец не учитель* — ⟨не является учителем⟩ или ⟨является не учителем⟩ (а инспектором); *Брат не дома* — ⟨не находится дома⟩ или ⟨находится не дома⟩. В форме наст. вр. на частный характер отрицания в таких предложениях может указывать противопоставление в ближайшем контексте: *Кировск не каменный*, *а рубленый* (Н. Михайлов); *Я не врач*, *а фельдшер царского времени* (Липатов); *Так*, *может не в реформе дело*, *а в человеке* (газ.). В неисходных формах на общий или частный характер отрицания указывает позиция частицы *не*: *Брат не был дома — Брат был не дома* (а где-то еще); *Отец не был учителем — Отец был не учителем* (а инспектором).

Отрицание перед служебным глаголом имеет общий характер: *Наружность его не была обманчива* (Пушк.); *Лаврецкий не был молодым человеком* (Тург.); *На этот раз она не была одета в красное* (*Чех*.); *А зодчий не был итальянец* (Мандельшт.); *Из всего экипажа только один водитель не был ранен* (Фад.); *Нет*, *он не был в забытьи* (Симон.); *Он не был здоров почти всю свою жизнь* (Залыг.).

Отрицание перед именем в таких случаях является частным: *Платье на нем было не ново и узко*, *словно он из него вырос* (Тург.); *Она не поехала преимущественно потому*, *что платье*, *на которое она рассчитывала*, *было не готово* (Л. Толст.); *Чистота была здесь не в моде* (Гиляр.); *Он был не трус*, *как видно* (Симон.); *Потом пойдет разговор*, *конечно*, *разговор будет не легкий* (Бык.).

О частном характере отрицания в подобных предложениях свидетельствует и возможность противопоставления: *Он был не дельцом*, *а политическим деятелем* (Эренб.); *Нет*, *это был не Родион*, *а другой*, *незнакомый*, *Володя Анкудинов*, *связной партизанского отряда* (Леон.); *Она приложилась губами к его виску*, *но висок был не горячий*, *а влажный*, *в капельках пота* (Симон.).

Частный характер отрицания в этих предложениях подтверждается также особенностями использования местоименных слов с преф. *ни*, частицы *ни* и союза *ни... ни*. В общеотрицательных предложениях эти слова могут занимать любую позицию: *Никто не был в школе*; *Никогда брат не был в этой школе*; *Брат не был ни в той*, *ни в этой школе*; *Ни вчера*, *ни сегодня брат не был в школе*; *Никогда он не был инженером*. В предложениях частноотрицательных слова с преф. *ни-* и словоформы с частицей *ни* и союзом *ни... ни* могут занимать только позицию словоформ, распространяющих непосредственно тот член предложения, который имеет при себе отрицание: *Он был никакой не инженер* (разг. речь); *Он был еще нисколько не стар* (газ.); *Это были просто растерянные люди*, *никакие не преступники* (Симон.) (см. § 2216). Поэтому нельзя сказать **Никто был не в школе*; **Никогда он был не инженер*; **Ни вчера*, *ни сегодня брат был не в школе*.

Особый случай представляют собой наречные предложения, в которых противопоставление общего и частного отрицания ослаблено. В таких предложениях возможна постановка частицы *не* как перед служебным глаголом, так и перед предикати-

вом, и обе формы тяготеют к выражению общего отрицания: *Им не было суждено встретиться — Им несуждено было встретиться*; *Нет, нам не было грустно, нам не было жаль* (Блок); *И, чтобы ему в самом деле не было стыдно, поспешила солгать, что ей тоже хочется спать* (Симон.); *Аниськин... умел определять по звездам время и погоду, так что ему не скучно было наедине с таким простором и такой величественностью, от которой кружилась голова* (Липатов); *Фельетонисту чувства юмора тоже не занимать, но ему не было смешно, когда он слушал эту историю* (газ.). Общий характер отрицания в таких предложениях подтверждается возможностью употребления в них местоименных слов с преф. *ни-*, не зависящих непосредственно от словоформы с отрицанием: *Нигде им не было скучно — Нигде им не скучно было*; *Никогда им не было суждено встретиться — Никогда им не суждено было встретиться*; *Они строили планы, которым никогда не было дано осуществиться — Они строили планы, которым никогда не дано было осуществиться*. Общий характер отрицания в предложениях, где частица *не* ставится непосредственно перед предикативом, поддерживается и постпозицией формы глагола *быть*.

Примечание. При препозиции глагольной формы сохраняется частный характер отрицания: *А он шел и плакал. И ему было не стыдно* (Шукш.). Неправильно: **Никогда ему было не стыдно*; **Нигде им было не скучно*. Частный характер отрицания при препозиции глагола в таких предложениях подтверждается тенденцией к слиянию отрицания с предикативом: *Им было нескучно*.

Общий характер имеет отрицание и в предложениях с предикативами *надо*, *нужно*, где в неисходных формах нормальна постановка частицы *не* перед предикативом при постпозиции глагола *быть*: *Ей не надо было беспокоиться*; *Ему не нужно будет больше заниматься этим делом*; *Им не нужно будет ни о чем заботиться*; *Никого не надо было спрашивать*; *Ни о чем, совершенно ни о чем не надо было думать, кроме как о рассказе, который я писал* (Пауст.).

НЕСКОЛЬКО ОТРИЦАНИЙ В ОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 2657. В предложении может употребляться одновременно несколько отрицаний. Это связано с возможностью употребления в одном предложении и общего и частного отрицания, а также нескольких частных отрицаний.

В общеотрицательных предложениях возможно употребление еще одного или нескольких отрицаний, действие которых не связано с общим отрицанием и имеет частный характер. Такое отрицание может выступать при любом члене предложения, кроме того, который уже несет значение общего отрицания: *На сей раз не хотела она не сдержать данного слова* (Пушк.); *Уж не одну ночь не спала я* (Гонч.); *Хотя я вновь обзавелся семейством, но это нисколько не мешает мне не забывать старых товарищей* (Гиляр.); *Уж мертвый вас не оскорбит В письме давно не нужным словом* (Симон.); *Не следует совсем ни во что не верить* (Герман); *Сам читал аршинные буквы на розовой стене Страстного монастыря*: «*Не трудящийся да не ест*» (Н. Михайлов); *Не из-за угрызения совести Глухарев не ответил на обидный упрек* (Тендр.); *Не мой эскадрон не пошел в атаку* (И. Шамякин); *Лазарь Баукин мне не родня, и никаких обещаний не убегать он никому не давал* (Нилин); *Он не заходил вовсе не из-за времени* (В. Орлов).

Примечание. В собственно отрицательных предложениях наряду с обязательным возможно употребление и факультативного отрицания, которое в этом случае имеет частный характер: *Не полюбить его не было возможности* (Тург.); *А коли так, так и соваться не надо было*; *нечего не за свое дело браться* (Дост.); *Теперь в кузове находилось уже столько «гражданских», что не было оснований не взять еще* (Н. Чук.); *Ее нужно посылать, нужно для дела, нужно для нее самой, нет никаких причин не посылать* (Симон.); *Его не за что не любить* (Залыг.).

Возможно употребление нескольких отрицаний и в предложениях с обособленными оборотами: одно — при сказуемом, другое — в составе обособленного оборота при причастии или деепричастии. Отрицания в этих случаях самостоятельны: они не зависят друг от друга: *Молодые бабы... никого не пропустят, не зацепивши да не подсмеявшисъ* (Леск.); *Бахирев не мог понять эту мягкость, не свойственную Вольгану* (Никол.); *Василий не понимал людей, не любящих демонстрацию* (Д. Павлова); *Донесения, не побывавшие в его руках, не могут считаться достоверными* (А. Виноградов).

§ 2658. В одном частноотрицательном предложении может быть несколько отрицаний, имеющих частный характер. Так, при наличии в предложении однородных членов отрицание возможно перед каждым из них: *Я пришла сюда не плакать и не жа-*

ловаться (Тург.); *На всякий случай дали взаимную клятву не бежать, не реветь при виде самой рогатой опасности* (Леон.); *Вокруг центра... широким кольцом расположился не центральный, не парадный, не промышленный и неторговый Энск* (Панова); *Климович говорил не о драме, не о разводе и не об измене, а о смерти* (*Симон.*); *Тем не менее враг не в Москве и не в Ленинграде* (Чак.).

Примечание. Возможна и постановка одного отрицания перед всем рядом словоформ: *Я впервые видел эту ночь не над Невой и дворцами Ленинграда, а среди северных лесистых пространств и озер* (Пауст.); *Нас сдружили братской властью не компот и пироги — Наши страсти и пристрастья, наши вечные враги* (Смел.); *Дело было не в храбрости одного или трусости другого* (Симон.).

Отрицания, имеющие частный характер, могут также употребляться при нескольких разных распространяющих членах; каждое отрицание при этом действует самостоятельно: *Не из желания повиноваться, а просто от избытка изумления Санин не тотчас последовал за девушкой* (Тург.); *Он считал Баранова не лишенным способности карьеристом, интересовавшимся не пользой армии, а лишь собственным продвижением по службе* (Симон.); *Они не все и не всегда ехали в одну и ту же сторону* (Шкл.).

§ 2659. В некоторых случаях возможна постановка двух отрицаний при одном и том же члене предложения. При этом отрицается уже отрицаемое: *Это сделать не невозможно*; *Он, может быть, опоздает, но не не придет*. Отрицание отрицания создается постановкой частицы *не* перед отрицательным местоименным словом или наречием, перед отрицательным предикативом *нельзя, невозможно* или перед словоформой, уже имеющей при себе отрицательную частицу *не*. В таких случаях одно отрицание относится к той словоформе, перед которой оно непосредственно стоит, а второе — к словоформе, уже имеющей отрицание: *Новый знакомый ему не — не понравился. Это не — невозможно*. Отрицание отрицания тесно связано с контекстом и используется обычно для выражения возражения и противопоставления: *Генералу, как видно, не не понравился такой приступ* (Гоголь); *Мне больше нечего делать. — Нечего делать, нечего делать... — проговорила она со слезами на глазах. — Нет, не нечего делать*! (Л. Толст.); *У сиреневого не не хватало чего-то на лице, а, наоборот, скорее было лишнее — висящие щеки и бегающие глаза* (Булг.); *Писать, не видя написанного, трудно, но не невозможно* (Н. Остр.); *— Я на фронт просилась, а вы меня в уборщицы. — Не хотите? — Я не не хочу, но смешно: война, а я уборщица*! (В. Кожевников); *Но пока инициатива у чемпиона, тигриных прыжков он совершать не любит. Не не может, а не любит* (газ.).

§ 2660. Два отрицания могут присутствовать в составе сказуемого или при обоих главных членах общеотрицательного предложения. В результате происходит снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с оттенками долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности. Такое явление называется двойным отрицанием. Случаи образования двойного отрицания следующие.

1) В предложениях с отрицательными предикативами *нельзя, невозможно* и отрицанием перед инфинитивом: *Нельзя не сказать* — ⟨надо, необходимо сказать⟩, *Невозможно не сделать* — ⟨надо обязательно сделать⟩. *Понять невозможно ее, Зато не любить невозможно* (Лерм.); *Молодому человеку, влюбленному, невозможно не проболтаться* (Тург.); *Я думаю, что нельзя будет не ехать* (Л. Толст.); *Нельзя не любить такого человека* (Чех.); *Ведь говорят же, что быть в Риме и не видеть собора Петра невозможно* (Дост.); *Восхищались им редко, но не уважать его было невозможно* (Симон.).

2) При употреблении отрицания перед спрягаемой формой глагола *мочь* и перед примыкающим к этому глаголу инфинитивом: *И сердце вновь горит и любит оттого, Что не любить оно не может* (Пушк.); *Он не мог не скучать в деревне* (Тург.); *Они не могли не объясниться* (Фад.); *Он, знаете, везде, всегда будет писать, по той простой причине, что не писать он не может* (Герман); *Не думать об этом Звягинцев не мог.* (Чак.); *Он трудился и не мог не трудиться, как не мог не есть, не дышать, не пить, не спать* (Алекс.); *Не каждый летчик может стать космонавтом, но космонавт не может не летать* (газ.).

3) При сочетаниях *не имеет права, не имеет основания, не в силах* ⟨не может⟩, занимающих позицию спрягаемой формы, и следующем за ним инфинитиве: *Он не имел права не сказать* (⟨должен был сказать⟩). *Никто не имеет права не знать жизни* (Гонч.); *Я не имею права не сдержать данного слова* (Тург.); *Малинин не имел оснований ему не верить* (Симон.); *Растроганный Николай Григорьевич обещал остаться — он не в силах не остаться* (А. Алтаев); *Мы должны побеждать и не имеем права не побеждать* (В. Кожевников).

ЧАСТИЦА ни, СОЮЗ ни...ни И МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВА С ПРЕФ. ни- В РАЗНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ

§ 2661. Частица *ни*, союз *ни...ни* и слова с преф. *ни-* служат для выражения отрицания в разных синтаксических позициях.

1) Местоимения *никого* и *ничего*, местоименное прилагательное *никакой* при существительных в род. п. ед. и мн. ч., частица *ни* при существительных в род. п. ед. ч. выполняют функцию обязательного отрицания в собственно отрицательных предложениях: *Там никого*; *У нас ничего нового*; *У них никаких проблем*; *На небе ни облачка*.

2) Фразеологизированные сочетания с частицей *ни* могут занимать позицию сказуемого с факультативным отрицанием: *Наташа плачет снова И более ни слова* (Пушк.); *Ни с кем он не заговаривал*, *ни к кому ни за чем не обращался*, *а когда Арина Матвеевна приставала к нему с вопросами*, *он только отмахивался рукой и — ни звука* (Чех.); *Сама не сходит на базар И в кухню ни ногою* (Некр.); *Поздоровался Гришка с отцом*, *с матерью*, *поздоровался и с женою*; *а она ему ни слова* (Леск.); *Нет*, *я теперь из Москвы ни шагу* (Симон.); *Он от меня ни на шаг*.

3) В позиции сказуемого или главного члена предложения нормальны также лексические фразеологизмы с *ни*: *нипочем*, *ни при чем*, *ни к чему*: — *Не бывать войне*, *по урожаю видать*. — *Урожай тут ни при чем* (Шолох.); *Все ей стало ни к чему*, *когда убили отца* (Панова); *Веселый он*, *дерзкий*, *все ему нипочем* (Д. Гранин).

Примечание. Занимая позицию сказуемого или главного члена предложения, фразеологизированные сочетания и лексические фразеологизмы с частицей *ни* предопределяют (как и сказуемое с факультативным отрицанием) возможность постановки при других членах частицы *ни*, союза *ни...ни* или слов с преф. *ни-*, усиливающих отрицание: *Ни ссориться*, *ни спорить им ни к чему*. *Ни я*, *ни ты тут ни при чем*; *Ни он*, *ни она ни слова*; *С утра приказал почистить снег у крыльца*, *и хоть бы кто*! *Ни одна шельма ни с места* (Чех.); *Никто ни словечка о глубоком горе*, *о нем они думают молча* (И. Макаров); *И на старости лет нам все еще думается*, *что мы дубы и никакая непогодь нам нипочем* (М. Шошин).

4) В позиции разных членов предложения употребляются организуемые союзом *ни...ни* сочетания противоположных по значению слов. Элемент *ни* при этом относится только к словоформе, которой непосредственно предшествует, и имеет значение частного отрицания: *Марианна села за фортепиано и сыграла*, *ни хорошо*, *ни худо*, *несколько* «*песен без слов*» *Мендельсона* (Тург.); *Соседка дала чемодан*, *и вещи улеглись в нем ни свободно*, *ни тесно* (Кетл.).

Примечание. Вне связи с отрицанием употребляются такие равные слову сочетания, как *ни свет ни заря*, *ни рыба ни мясо*, *ни то ни се*, *ни жив ни мертв*, *ни к селу ни к городу*, *ни дать ни взять*, *ни за что ни про что*.

§ 2662. Местоимения и местоименные слова с преф. *ни-*: *никто*, *ничто*, *никакой*, *ничей*, *нигде*, *никуда*, *ниоткуда*, *никогда*, *никак*, *нисколько*, *нимало*, *ничуть* несут в себе обобщающее значение. При наличии в предложении отрицания они имеют исключающий характер. Это позволяет сопоставить их с утвердительными словами с обобщающим значением: *никто — все*, *ни у кого — у всех*, *ни к кому — ко всем*, *ни с кем — со всеми*, *ни о ком — обо всех*; *никакой — всякий* (*каждый*, *любой*), *ни с каким — со всяким* (*с каждым*, *с любым*), *ни о каком — обо всяком* (*о каждом*, *любом*); *нигде — везде*, *никуда — всюду*, *никогда — всегда*. Частица *ни* и союз *ни...ни* соотносятся соответственно с усилительной частицей *и* и с союзом *и...и*. В названных значениях частица *ни*, союз *ни...ни* и слова с преф. *ни* употребляются только в предложениях с отрицанием. Частица *и*, союз *и...и*, местоимения и бесприставочные наречия с обобщающим значением служат для обобщения и усиления (а союз *и...и* также и для перечисления) в предложениях без отрицания; однако в разговорной речи они могут употребляться в предложениях с отрицанием. Так, обобщающие местоимения и наречия встречаются в ответе на вопрос, содержащий отрицательное сказуемое: — *Кто не спит*? — *Все не спят*; — *Что он не понял*? — *Все не понял*; — *Кого она не любит*? — *Всех не любит* и в репликах, повторяющих отрицательное сказуемое: — *Я этого не люблю — Все не любят*; — *Он не хочет это делать — Все не хотят*. Такое употребление создает соотношения типа: — *Никто не спит — Все не спят*; — *Он никогда не помнит — Он всегда не помнит*; — *Он давно не разговаривает ни с кем — Он давно не разговаривает со всеми*. И те и другие предложения — общеотрицательные; но в первых подчеркивается значение исключения (*никто*, *никогда*, *ничего*, *ни с кем*), а во вторых — всеобщности (*все*, *всегда*, *всё*, *со всеми*); ср.: *Все трое*, *ни в чем не похожие*, *они как бы дополняли друг друга* (Леон.) и: *Бабы*, *разные по характерам*, *во всем не похожие одна на другую*, *сошлись*, *жили ладно* (Шолох.).

Употребление частицы *и* в предложениях с отрицанием создает соотношения типа: *Не осталось*

ни минуты — Не осталось и минуты; *Не отошел ни на шаг — Не отошел и на шаг*; *Не обмолвились ни словом — Не обмолвились и словом*. Такие предложения очень близки, однако их смысловое различие состоит в том, что в первых отрицание имеет исключающий характер (*не сказал ни слова* — ‹никаких слов вообще›), а во вторых подчеркивается единичность объекта (*не сказал и слова* — ‹даже одного слова›): *Всю дорогу мы молчали — я не начинал*, *приказчик ни слова не спросил* (Гиляр.); *О будущем деле*, *ради которого Соня была вызвана сюда*, «*тетя Надя*» *не обмолвилась и словом* (Д. Нагишкин).

Союз *и...и* в предложениях с отрицанием, сохраняя свое значение перечисления, может выполнять и функцию усиления. В этом случае союз *и...и* равнозначен союзу *ни...ни* и может быть им заменен: *Они еще не были и в Москве*, *и в Ленинграде*, *и в Киеве* и: *Они еще не были ни в Москве*, *ни в Ленинграде*, *ни в Киеве*. Если союз *и...и* служит только для перечисления, он не может быть заменен союзом *ни...ни*: *Савельев ушел из редакции*, *и тогда только все почувствовали*, *что им не хватает и скороговорки Савельева*, *и его хихиканья*, *и даже леденцов*, *облепленных мусором и ватой* (Пауст.).

§ 2663. В предложении с отрицанием местоименные слова с преф. *ни-*, словоформы с частицей *ни* и ряды с союзом *ни...ни* не выполняют самостоятельной функции отрицания: они служат только для усиления отрицания, акцентирования его, придают ему исключающий характер. В зависимости от общего или частного характера отрицания слова и словоформы с *ни* могут занимать разные позиции.

Примечание. Употребление местоименных слов с преф. *ни-*, частицы *ни* и союза *ни...ни* в предложениях с отрицанием является одной из специфических особенностей русского языка и квалифицируется часто как двойное отрицание. Подведение под этот термин двух различных языковых явлений создает определенные трудности и не является правомерным. О двойном отрицании см. § 2660.

Позиция местоименных слов с преф. *ни*-в общеотрицательных предложениях зависит от их значения как части речи.

Местоимения-существительные *никто* и *ничто* в им. п. употребляются в общеотрицательном предложении в позиции подлежащего: *Я знаю*, *что я свободна и никто не в праве требовать отчета от меня* (Гонч.); *Марлинский теперь устарел — никто его не читает* (Тург.); *В этом выражении себя ничто не должно сдерживать писателя* (Пауст.); *И ничто не в силах остановить нас* (Чак.).

Примечание. В предложениях без отрицания и вне связи с отрицанием употребляются в позиции сказуемого местоимения *никто* и *ничто*, развившие в себе лексические значения ‹тот, кто не состоит в родственных, дружеских отношениях с кем-л.›, ‹тот (то), кто (что) ничего собой не представляет›. Эти слова не выполняют функции отрицания, что подтверждается, во-первых, невозможностью употребления в этих предложениях отрицательно-усилительных средств, во-вторых, возможностью введения факультативного отрицания при сказуемом: *Он нам никто — Он нам не никто*; *Петр теперь не был никто для Дуси* (Малышк.); *Я сирота*, *а Тимофей мне хуже чем никто* (Погод.); *Без них он был ничто* (В. Орлов); *Ты никто и ничто*, *чтобы судить о людях так плохо* (А. Андреев).

В форме род. п. местоимения-существительные *никто* и *ничто* могут занимать позицию неотрицательного компонента в собственно отрицательных предложениях и объектного распространителя в общеотрицательных предложениях с факультативным отрицанием: *Меня можно пытать*, *от меня ничего не добьешься* (А. Н. Толст.); *Как видите*, *у меня никого на свете нет* (Симон.); *Ничего не было упущено*, *ничего не было забыто* (Лидин); *От завода ничего не осталось* (В. Кожевников); *С девчатами нет на работе никакого сладу*: *не слушаются*, *заигрывают*, *ничего всерьез не принимают* (Ант.).

В других падежных формах эти местоимения могут занимать разные позиции в общеотрицательных предложениях: *Начав говорить о нем*, *уже ни о ком другом говорить не захочешь* (Тург.); *Больше он уже ни о чем не мог думать* (Фад.); *Он твердо стоял на своем и его нельзя было убедить ничем* (Кетл.); *Он видел перед собой цель и не желал считаться ни с чем* (Д. Гранин).

Примечание. В предложениях без отрицания при узком круге глаголов употребляются лексикализованные сочетания *ни с чем*, *ни за что*, форма *ничем*: *остаться*, *уйти ни с чем*; *пропасть*, *погибнуть ни за что*; *кончиться ничем*: *Разговор опять кончится ничем* (Ю. Лаптев); *На этот раз ему не повезло*, *и он вернулся с охоты ни с чем* (Н. Вирта); *Люди вы свои*, *и мне жалко*, *коли вы пропадете ни за что* (Фад.).

Местоименные прилагательные *никакой* и *ничей* в общеотрицательном предложении занимают определяющую позицию: *Денщик был пьян по обыкновению*: *от него нельзя было добиться никакого толку* (Пушк.); *Еще ничей в его обитель не проникал доныне взор* (Пушк.); *Никакая сила не могла удержать его от того*, *что он задумал* (Фад.); *Нет*, *Анна Семеновна*, *лекарство ему тоже никакое не положено* (Леон.); *Я не буду прятаться ни за*

чью спину (Кетл.); *Палка*, *прямо воткнутая в землю*, *не дает никакой тени* (А. Беляев).

Примечание. В предложениях без отрицания возможно употребление слова *никакой* в знач. ‹негодный, плохой›: *Музыкант я никакой*; *Скульптор я никакой и лет сорок этим не занимаюсь* (Шкл.). Слово *ничей* здесь возможно в знач. ‹никому не принадлежащий›: *Они стали ничьими*, *эти хлеба*: *они оставались немцам* (Фад.); *Этот щенок ничей*.

Местоименные наречия *нигде*, *никуда*, *ниоткуда*, *никогда* в общеотрицательных предложениях занимают позицию обстоятельственных распространителей: *Он мне не муж*. *Я никогда не буду его женою* (Пушк.); *День был летний*, *душный и знойный*. *Нигде ни облака* (Тург.); *Нам более нечего ждать ниоткуда* (Дост.); *Следов нигде никаких* (Гиляр.); *Он никогда не был коноводом* (Шолох.); *Никогда никаких недоразумений за восемнадцать лет*, *что я служу здесь* (газ.).

Примечание. В разговорной речи в предложениях без отрицания в сказуемом употребляется наречие *никуда* в знач. ‹плохой›: *Погода никуда*.

Наречия *никак*, *нисколько*, *нимало*, *ничуть*, усиливая отрицание, характеризуют отрицаемое со стороны качества, количества, интенсивности проявления: *Он нимало не смутился и бодро отвечал своей любопытной сожительнице* (Пушк.); *Дети Дарьи Михайловны обожали Батистова и уж нисколько его не боялись* (Тург.); *Жить с ним никак невозможно* (Чех.); *Оказалось*, *что там уже знают о намерении господина Воланда жить в частной квартире Лиходеева и против этого ничуть не возражают* (Булг.); *А времени ему никак не хватало* (Сарт.).

Функция акцентирования отрицания при сказуемом у наречий *никак*, *ничуть* иногда становится основной: *Сколько раз ему объясняли*, *он никак не поймет*; *Думал*, *что он раскаивается*: *ничуть не бывало*. [Скалозуб:] *Жениться*? *Я ничуть не прочь* (Гриб.); *И согласись*, *это никак не причина для устройства такой*, *я бы сказал глупой демонстрации* (Булг.).

Примечание. Только для усиления отрицания при сказуемом в просторечии употребляется слово *ничего* в значении ‹нисколько, ничуть›, ‹совсем, совершенно›: *Ничего валерьянка не помогла* (Булг.); *Поняв взгляд шефа*, *ассистент снял с трубочки пальцы*, *— ничего не вздулась артерия* (газ.).

§ 2664. В общеотрицательных предложениях для усиления отрицания используются также частица *ни*, сочетания *ни один*, *ни единый*, *ни малейший* и союз *ни...ни*.

Частица *ни* употребляется с существительными, называющими единицы меры, объема, количества (*копейка*, *рубль*, *секунда*, *минута*, *час*, *день*, *литр*, *грамм*, *килограмм*, *тонна*, *строчка*, *вершок*, *капля*, *крошка*, *глоток* и под.), с существительными, называющими считаемые, единичные предметы, частицы однородной массы (часто уменьш.): *ни облака*, *ни звездочки*, *ни ветерка*, *ни пылинки*, *ни кровинки*.

Сочетания частицы *ни* с род. п. употребляются в качестве второго компонента собственно отрицательных предложений: *Не взросло там ни былинки* (Пушк.); *Все промокли*, *продрогли*, *но вокруг не оставалось ни клочка сухой травы* (Гайдар); *На станции нет ни души* (Пауст.); *Ни звука не проникало сквозь твердые двери* (Липатов); *Ни копейки нет в доме* (Абр.); *В термосе у него не осталось ни капли* (Е. Пермитин).

В общеотрицательных предложениях с факультативным отрицанием сочетания частицы *ни* с существительными в разных падежных формах (часто фразеологизированные) распространяют разные члены предложения или предложение в целом: *Ты никому там не мешал*, *Ариста нежно утешал*, *Давал полезные советы И ни рубля не проиграл* (Пушк.); *Не ведал я покоя*, *Увы*! *ни на часок* (Пушк.); *Пенье и прыганье не прекращалось ни на минуту* (Лерм.); *Я не отойду ни на шаг от паровоза* (Погод.); *Я не люблю его ни капельки* (Шолох.); *Он ни разу не прибрал в комнате у Андерсена* (Пауст.); *За восемь дней она ни словом не приласкала Елену Ивановну* (Леон.); *За всю остальную жизнь я не отпущу тебя ни на шаг* (Кетл.).

Примечание. В предложениях без отрицания с глаголами *пропасть*, *погибнуть*, *погубить* и некот. др. употребляются лексикализованные сочетания *ни за грош*, *ни за копейку*: *Подвел он мужика ни за грош* (М.-Сиб.); *Пропал тогда взбалмошный старик из-за пылкого своего норова ни за грош*, *ни за копейку* (И. Шухов).

Сочетания *ни один*, *ни единый*, *ни малейший* выполняют функцию усиления отрицания, выступая в позиции определения, распространяющего разные члены общеотрицательного предложения: *Ни единое существо*, *связанное с вами узами крови*, *не подлежит моему проклятию* (Пушк.); *Он много написал на своем веку — и ему не удалось увидеть ни одного своего произведения изданным* (Тург.); *Нет ни одной минуты свободной* (Чех.); *В том*, *что он говорил*, *у меня никогда не было ни малейших сомнений* (Кавер.)

Открытые ряды словоформ с отрицательно-усилительным союзом *ни...ни* в общеотрицательном предложении могут выступать в любой позиции: *Угрюмый сторож ханских жен Ни днем, ни ночью к ней не входит* (Пушк.); *Я не унижусь пред тобою*; *Ни твой привет, ни твой укор Не властны над моей душою* (Лерм.); *Не нужно ни ездить, ни поздравлять, не нужно на извозчика тратиться* (Чех.); *И вот отечество его находилось в беде, в такой беде, что ни видеть это, ни думать об этом нельзя было без острой боли сердечной* (Фад.); *Ни до Багрицкого, ни после него я не слыхал такого колдовского чтения* (Пауст.); *И опять я одна: ни посоветоваться, ни поговорить не с кем* (Полев.).

Как отрицательно-усилительные функционируют частица *ни*, союз *ни...ни* и слова с преф. *ни-* в неполных реализациях общеотрицательных предложений: *— Ты мне обещала, что у тебя не будет от меня тайны. Не будет? — Никогда, мама, никакой, — отвечала Кити* (Л. Толст.); *Дайте Тютчеву стрекозу, — Догадайтесь, почему! Веневитинову — розу. Ну, а перстень — никому!* (Мандельшт.); *Беда в том, что только он один на свете понимает это, и больше никто* (Фад.); *Сам он говорил, что он хочет заниматься только хирургией, и никак ни администрацией, ни организацией, ни снабжением, ничем прочим* (Ю. Крелин).

Как видно, любая словоформа в общеотрицательном предложении может быть замещена либо отрицательно-усилительным словом, либо рядом с союзом *ни...ни* (о возможностях использования частицы *ни* см. § 2661).

§ 2665. Наличие в предложении местоименных слов с преф. *ни-*, словоформ с частицей *ни* или рядов с союзом *ни...ни*, не связанных подчинительной связью с той словоформой, при которой есть отрицание, уже говорит об общеотрицательном характере этого предложения: *— Выручи, Петро, дай машины! — Ни ты, ни я не хозяева этих машин* (С. Бабаевский); *Ни окоп, ни ровик, ни щель при таком обстреле не укрытие* (А. Ананьев).

Общим характером отрицания объясняется и возможность употребления в одном и том же общеотрицательном предложении нескольких словоформ с разными отрицательно-усилительными средствами: *Сам Нежданов нисколько не был ни противен ей, ни гадок: она жалела его* (Тург.); *Они вступили в брак очень рано и очень давно тому назад поселились в дедовском деревянном доме на краю города, никогда оттуда не выезжали и ни в чем никогда не изменили ни своего образа жизни, ни своих привычек* (Тург.); *Ни любви своей, ни своему великодушию, ни решимости своей он уже не знал никаких пределов* (Тург.); *Он во всю дорогу не сказал ни с кем из нас ни одного самого маленького словечка ни на каком языке* (Дост.); *Она была в глубочайшей апатии, из которой ее никому ничем не удавалось вывести ни на минуту* (Леск.); *Она понимала, что ничем, никак и никому не может она помочь* (Полев.); *Но он сам никогда ни одним словом ни в одном разговоре не обмолвился об этом* (Симон.); *Но никогда и нигде, ни перед кем из врагов не назвала Таня ни одного имени, даже имени своих подружек* (Д. Нагишкин); *Нигде никогда никто никому об этом уже не сможет ни написать, ни рассказать* (газ.).

§ 2666. В частноотрицательных предложениях местоименные слова с преф. *ни-*, словоформы с частицей *ни* и ряды, вводимые союзом *ни...ни*, функционируют всегда как распространители, связанные присловной связью со словоформой, имеющей при себе отрицание.

1) Местоименное прилагательное *никакой* служит для распространения имени с отрицанием — независимо от позиции, которую это имя занимает в предложении. При этом в отличие от общеотрицательных предложений (см. § 2663) в частноотрицательных предложениях слово *никакой* выполняет функцию только усиления отрицания, значение же определительности и обобщенности стирается: *— В каком волнении? Вовсе ни в каком не в волнении, — передернуло Разумихина* (Дост.); *— Вот скука-то, — проворчал рыжий и заговорил громче: — Простите, ведь я сказал вам, что ни из какого я не из учреждения* (Булг.); *— А он топит печку. — Никакую не печку, задачи дома решает* (М. Сизова).

Примечание. О частном характере отрицания в таких предложениях говорят и возможности противопоставления: *От дома он окончательно отбился, это никакой ему не дом, не семья, а просто укрытое крышей место, где стоит его кровать* (Панова); *Сквозь слезы мать говорила, что он никакой не студент и не кандидат профессорский, а мальчик, ребенок* (Герман); *Только, наверно, я никакой не солдат по характеру, а санитар, что ли* (Сарт.).

2) Местоименные наречия *нисколько*, *ничуть*, *никак* усиливают отрицание при компаративе: *Он и по летам еще молод, лет сорока трех и никак не более, на вид же казался и любил казаться моложе* (Дост.); *Хотя никак нельзя считать справедливыми рассуждения о том, что Николаев было нисколько не труднее оборонять, чем Одессу* (Симон.); *Чув-*

ствую себя ничуть не хуже, *чем вчера*; *Знаю ничуть не больше твоего* (разг. речь).

3) Местоимения *никто* и *ничто* в разных падежных формах употребляются в частноотрицательных предложениях в позиции распространителей членов предложения, имеющих при себе отрицание: *Как будто не живешь*, *а видишь сон или участвуешь в выдуманном*, *ни для кого не обязательном театральном представлении* (Пастерн.); *Никому не известный юноша*, *съежившись*, *спал в низинке в степи* (Фад.); *И все-таки он вспомнил через год Ничем не любопытный этот вечер* (Симон.); *Мирный — единственный*, *ни на что не похожий поселок* (Песк.); *Передо мной была женщина неопределенного возраста и решительно ничем не примечательной наружности* (газ.).

4) Местоименные слова с преф. *ни-*, словоформы с частицей *ни* и ряды с союзом *ни...ни* употребляются так же, как распространители инфинитива с частным отрицанием: *Во всяком случае я определил сначала присмотреться и не начинать ничего серьезного в этот вечер* (Дост.); *О Наташе они как-то безмолвно условились не говорить ни слова*, *как будто ее и на свете не было* (Дост.); *Научи*, *чтоб можно было Никогда не просыпаться* (Есен.); *И так же*, *как генерал*, *он старался не замечать ни бабушки Веры*, *ни Елены Николаевны* (Фад.); *Со своей стороны Иван Матвеевич также нашел в себе мужество ни намеком не обмолвиться о случившемся* (Леон.); *Андрею хотелось скорее остаться одному*, *никому ничего не рассказывать*, *не выслушивать утешения* (Д. Гранин).

Примечание. Частный характер отрицания позволяет использовать в таких предложениях (при подлежащем или при других членах предложения, не связанных присловной связью с инфинитивом) средства усиления, употребляющиеся при утверждении, например союз *и...и*: *И мы*, *и они решили не говорить ему об этом ни слова*; *И ему*, *и нам нужно не забывать об этом*; *И Фабий и Валерия*, *оба точно условились не упоминать о нем ни единым звуком*, *не осведомляться об его дальнейшей судьбе* (Тург.).

Таким образом, в частноотрицательных предложениях возможность употребления местоименных слов с преф. *ни-*, словоформ с частицей *ни* и рядов с союзом *ни...ни* целиком зависит от возможностей сочетаемости слова, имеющего при себе отрицание. Эти средства усиления отрицания употребляются только как распространители члена предложения с частным отрицанием: употребление их в роли подлежащего или детерминанта в частноотрицательном предложении невозможно.

РОДИТЕЛЬНЫЙ И ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБЪЕКТА ПРИ ОТРИЦАНИИ

§ 2667. При переходных глаголах с отрицанием сильноуправляемое имя со знач. объекта может иметь форму род. или вин. п. Единая старая норма обязательного род. п. при глаголах с отрицанием в современном языке под влиянием разговорной речи не выдерживается: во многих случаях употребление вин. п. не только предпочитается, но и является единственно правильным.

Отрицание может влиять на выбор падежной формы со знач. объекта или непосредственно или опосредованно. Непосредственное влияние осуществляется при употреблении отрицания при глаголе: *Он еще не прочитал эту статью*/*этой статьи*; *Он просил без него не читать эту статью*/*этой статьи*; *Все дела*/*всех дел не переделаешь*; *Студент*, *не прочитавший эти работы*/*этих работ*, *не допускается к зачету*; *Он не должен был выступать*, *не изучив замечания*/*замечаний оппонента*. (О двойном отрицании в таких случаях, как *Он не мог не написать этого письма*/*это письмо*, *Не могу не чувствовать симпатии*/*симпатию* см. § 2672).

Опосредованное влияние отрицания имеет место тогда, когда сильноуправляемое имя со знач. объекта зависит от инфинитива, либо примыкающего к форме с отрицанием (а), либо входящего в состав собственно отрицательного предложения (б): а) *Он не может понять* (*не хочет понимать*) *эти проблемы*/*этих проблем*; *Не следует* (*не надо*, *не положено*) *читать чужие письма*/*чужих писем*; б) *Мне незачем* (*у меня нет желания*) *читать чужие письма*/ *чужих писем*; *Некому прочитать роман*/*романа*.

Во всех перечисленных случаях отрицание влияет на падеж сильноуправляемого имени со знач. объекта: возникает возможность замены вин. падежа род. падежом. Однако эта возможность реализуется не всегда. Выбор падежа при отрицании предопределяется рядом факторов грамматического, семантического и стилистического характера. Сюда относятся особенности синтаксической конструкции, устойчивость глагольного словосочетания, лексическая семантика глагола и имени, наличие или отсутствие отрицательно-усилительных средств и другие факторы. На выбор падежа оказывает влияние также определенность или неопределенность объекта. При этом одни факторы диктуют обязательное употребление только

вин. или только род. п., другие предопределяют лишь предпочтительное употребление того или другого падежа. Взаимодействие разнообразных факторов усложняет выбор формы и в ряде случаев создает равную возможность употребления как вин., так и род. п.

§ 2668. Родительный падеж обязателен в следующих случаях.

1) В устойчивых сочетаниях, в состав которых входит отрицание (без отрицания такие сочетания утрачивают идиоматичность); например: *не говоря* (*не сказав*) *худого слова*; *не сводить глаз с кого-чего-л.*; *не находить себе места*; в пословицах и поговорках: *Своего локтя не укусишь*; *Лежа хлеба не добудешь*; *Плетью обуха не перешибешь*.

2) В ряде устойчивых глагольных сочетаний с отвлеченными существительными (перечни не исчерпывающие): *не играет роли*, *не производит впечатления*, *не обращает внимания*, *не приносит ущерба*, *не уделяет внимания*, *не придает значения*, *не находит отражения*, *отклика*, *не получает признания*, *отклика*, *отражения*. В таких сочетаниях род. п. сохраняется и при опосредованном действии отрицания: *не может играть роли*, *не хочет придавать значения*, *не надо обращать внимания*; *не может получить признания*; *не могли уделить должного внимания*.

Примечание. Колебанием нормы объясняется возможность употребления в некоторых подобных сочетаниях и формы вин. п: *не возбуждает жалости* / *жалость*, *не оказывает поддержки* / *поддержку*, *не выражает надежды* / *надежду*, *не испытывает недоверия* / *недоверие*, *не принимает необходимых мер* / *необходимые меры*. В письменной речи в подобных случаях предпочтительнее употребление род. п.

3) Во всех случаях сочетания с глаголом *не иметь*: *не имеет права*, *значения*, *смысла*, *намерения*, *понятия*, *влияния*; *не имеет дома*, *денег*, *машины*, *брата*, *друга*, *сведений*.

4) При наличии слов *никакой*, *ничей* и сочетаний *ни один*, *ни единый*, *ни малейший*, определяющих сильноуправляемое имя, а также тогда, когда позицию имени со знач. объекта занимает ряд словоформ с союзом *ни...ни*, местоимение *ничто* или словоформа с частицей *ни*: *Я*, *слава богу*, *заслужила*, *могу сказать*, *всеобщее уважение и ничего неприличного ни за что на свете не сделаю* (Тург.); *Лиза подняла на него свои глаза. Ни горя*, *ни тревоги они не выражали* (Тург.); *Плачет женщина. Снова и снова заполняет тоскою вокзал. Вижу слезы. Не слышу ни слова* (Р. Рожд.); *Наверно*, «*Волга*» *шла в город*, *но теперь ни он*, *ни я не сделали никакой попытки остановить ее* (Быков). Наличие средств, усиливающих отрицание, предопределяет собою употребление род. п. и при опосредованном влиянии отрицания: *Никакого заказу и никакой работы не смела взять на себя без позволения старухи* (Дост.); *Исполинские потрясения и перестройки брали все силы. Ни одного грамма их нельзя было терять напрасно* (Пауст.); *Ничто не могло остановить ни дыхания Москвы*, *ни ее мышленья*, *ни вращенья ее станков* (Леон.).

§ 2669. Обязательность вин. п. при глаголах с отрицанием связана либо с определенными синтаксическими конструкциями, либо с ослаблением опосредованного влияния отрицания. Это следующие случаи.

1) Если падежная форма со знач. объекта относится одновременно к двум или более глаголам, при одном из которых есть отрицание: *Он не просматривает статью*, *а читает*; *Советский Союз не сокращает*, *а неуклонно наращивает ассигнования на повышение благосостояния народа* (газ.).

2) Если вин. п. входит в сочетание, организуемое двойной сильной связью (см. § 1751); *Он не считает книгу интересной*; *Поход не сделал класс дружным*; *Самгин уже не находил эту девушку такой уродливой*, *какой она показалась ему с первого взгляда* (Горьк.); *Разве вы не считаете практику на заводе полезной*? (Кетл.); *Мы вправе спрашивать с тех*, *кто не обеспечил заводы высококачественным оборудованием* (газ.).

3) Если сильноуправляемое имя относится к инфинитиву, отделенному от глагола с отрицанием другим инфинитивом (или инфинитивами): *Он не мог позволить себе начать изучать математику в таком возрасте*; *Она не собирается ехать покупать цветы*; *Он не хочет начинать писать мемуары*; *Не смел я запретить Тамаре выполнить свой высший долг* (Яковл.).

4) В устойчивых сочетаниях: *Не морочь мне голову* (прост.); *Не скаль зубы* (прост.).

§ 2670. Есть много случаев, когда предпочтительное употребление вин. или род. п. при глаголе с отрицанием не исключает возможности выбора. Этот выбор определяется факторами грамматического, стилистического и семантического характера.

1) Выбор одной из двух возможных падежных форм может предопределяться стремлением избежать двусмысленности, возникающей при омонимии форм: *Он не читает газеты*, *не слушает сводки* (*газеты*, *сводки* — вин. п. мн. ч. и род. п. ед. ч.); во мн. ч. обычно употребляется род. п. (*Он не чита-*

ет газет, *не слушает сводок*), а в ед. ч. — вин. п. (*Он не читает газету*, *не слушает сводку*).

2) Старая книжная норма требовала при глаголе с отрицанием род. п. (об исключениях см. § 2671); напр.: *Бедная девочка..., не знающая всего, что на свете делается, не понимающая хорошенько даже своих собственных потребностей, не может, разумеется, дать себе отчета в том, что ей нужно* (Н. Добролюбов). Поэтому форма род. п. предпочитается в неразговорных контекстах, а именно: а) при причастиях и деепричастиях: *Измайлову очень не хотелось уходить, не дослушав спора до конца* (В. Кожевников); *Но не встретив на этот раз возражений, Ткачук скоро выдохся и притих в своем углу на заднем сиденье* (Быков); *В курень его не ходил до смерти, не забывая обиды* (Шолох.); б) при глаголах восприятия и мысли: *видеть, слышать, чувствовать, замечать, понимать, знать, помнить* и под.: *Ответа полковника Григорий не слышал* (Шолох.); *И опять Поля не поняла его ревнивого вопроса* (Леон.); *Он стадиона не видел, не слышал, не помнил* (Р. Рожд.); в) в том случае, когда объект назван отвлеченным именем: *Ни у одного из писателей я не встречал такого бескорыстия, такого отсутствия зависти и самомнения, такого благожелательного, родственного отношения к собратьям по искусству* (Купр.); *Его насупленное лицо не предвещало добра* (Леон.); *За два долгих года я так и не выбрал времени съездить в ту не очень и далекую школу* (Быков).

3) Род. п. предпочитается, если перед глаголом или непосредственно перед именем есть усилительные частицы *и*, *даже*: *Отправлялись за покупками втроем, но Любе и слова сказать не удавалось, старики сами все выбирали* (Кетл.); *Руки дрожат и не держат даже плошки с лекарством — не удержать им и книги* (Сарт.); *На тротуарах тесно, но никто вас не толкнет, никто ни с кем не ссорится, не услышишь даже громкого слова* (газ.).

§ 2671. Употребление вин. п. часто связано с определенностью и конкретностью объекта. Поэтому вин. п. предпочитается в следующих случаях.

1) При наличии в предложении местоимений, указывающих на определенность объекта: *Эту песню не задушишь, не убьешь* (Ошанин); *Не гляди с таким укором*! *Не хвали свои дары* (Р. Рожд.). Такое употребление характерно и для старой литературной речи (особенно при опосредованном действии отрицания): *Да я и не мог произнести тогда это слово* (Тург.); *Старик Лаврецкий долго не мог простить сыну его свадьбу* (Тург.); *Ростов, не желая навязывать свое знакомство, не пошел в дом* (Л. Толст.).

Определенность объекта может выражаться придаточным предложением с союзным словом *который*: *Он не прочитал книгу, которую вы ему дали*.

2) В случае выражения объекта существительным одушевленным или именем собственным: *Со времени моего кондукторства я не люблю Лесную улицу* (Пауст.); *Но Суровцев уже понимал, что уйти, не повидав Веру, не в силах* (Чак.). Такое же употребление отмечается и в старой литературной речи: *Вы не знаете Асю* (Тург.); *Я не отвергаю преступную жену* (Л. Толст.). Ср., в соответствии со старой нормой, употребление одушевленных и собственных имен при отрицании в форме род. п.: *Он в жизни не видывал подобной красавицы* (Тург.); *И я не увидел их более — я не увидел Аси* (Тург.); *Я не только не люблю Зины теперь, но даже со стыдом вспоминаю, что говорил ей* (Бунин); *Гришки она почти не видела* (Шолох.).

3) Если отрицание входит в состав частицы: *едва не, чуть не, чуть-чуть не*: *Едва не уронил стакан*; *Чуть не пропустил трамвай*; *Чуть было не потерял билет*; *Уля едва не выломила перед ней калитку* (Фад.).

При опосредованном влиянии отрицания в современном употреблении вин. п. нормален: *Но говорить об этом она себе не разрешала, не желая портить ему настроение перед дорогой* (Симон.); *Он не решался сообщить матери и Оле правду о своем несчастье* (Полев.); *Мне школу не удалось закончить* (И. Грекова); *Мне говорить неправду не положено* (газ.). Однако в подобных случаях нормален и род. п.: *Анна знала, что ничто в мире не может принести ей утешения* (Пауст.); *И орденов своих с собою им не положено иметь* (Симон.); *Не хотелось читать нравоучений* (газ.).

В собственно отрицательных предложениях типа *Некому показать работу*; *Негде опубликовать статью* — чаще употребляется вин. п.: *Некому будет предъявить иск за порубку* (Исак.); *Не к чему было институт кончать, хватило бы и техникума* (Д. Гранин); *Силу свою применить совершенно не на чем* (Сарт.).

Примечание. В таких предложениях возможно употребление и род. п.; ср.: *Пока вы мне про сестру не сказали, я все еще про самого себя не думал, что мне аттестат высылать некому* (Симон.) и: *Встретил позавчера школьного товарища, были когда-то пацанами, а сейчас — генерал, и вся семья погибла, аттестата некому высылать* (Симон.).

В предложениях со словом *нет* (*не было*, *не будет*) при распространении неотрицательного компонента инфинитивом переходного глагола упот-

ребляется винительный падеж: *Вызывать секретаршу не было никакой нужды* (Чак.); *И выходило, мне резону нет из этих обличений делать тайну* (Смел.); *Не пошел, не было сил видеть такое* (газ.). Сила влияния отрицания проявляется в возможности употребления и в этом случае род. п.: *Весь год я дописывала, разбирала и отбирала, сейчас все кончено, а нового начинать нет куражу* (Цвет.); *А у нас тишь да гладь, божья благодать, А у нас светлых глаз Нет приказу подымать* (Ахм.).

§ 2672. Употребление вин. п. со знач. определенного объекта создает противопоставление: «вин. п. для выражения определенного объекта — род. п. для выражения неопределенного объекта»: *Он не получил письмо* (определенное, известное) — *Он не получил письма* (неопределенного, какого-либо). Но употребление род. п. не всегда и не обязательно указывает на неопределенность объекта. Если вин. п. при глаголах с отрицанием уже сигнализирует об определенности объекта, то род. п. обозначает не отсутствие определенности, а безразличие к ней. Это делает возможным употребление род. п. при глаголах с отрицанием и в том случае, когда в предложении есть слова, указывающие на определенность объекта: *Он не получил твоего письма*; *Она так и не купила этого журнала*; *Он не читал сегодняшней газеты*; *Мы не смотрели этого фильма*. В таких случаях при отрицании равно возможно употребление род. и вин. п.: *Он не получил твое письмо*/*твоего письма*; *Она не купила этот журнал*/*этого журнала*; *Он не читал сегодняшнюю газету*/*сегодняшней газеты*; *Они не смотрели этот фильм*/*этого фильма*. Отсюда — возможность употребления род. п., обозначающего конкретный предмет: *Я уткнулся в подол бабушкиной юбки и не поднимал головы* (Нагиб.); *В какой-то момент я растерялся и не поднял руки* (Бык.).

Равная возможность употребления род. и вин. п. обнаруживается также в предложениях с двойным отрицанием: *Не могу не чувствовать симпатию*/*симпатии*; *Не имеет права не выполнить свое обещание*/*своего обещания*; *Не в силах не сдержать слово*/*слова*; *Нельзя не любить эти песни*/*этих песен*; *Нельзя не отметить исключительно конструктивный, деловой и принципиальный характер прений* (газ.; /*конструктивного, делового и принципиального характера*).

§ 2673. Влияние отрицания проявляется в том, что иногда в предложениях формально утвердительных, но сообщающих о неосуществлении чего-то, на месте ожидаемого вин. п. употребляется род. п.: *Когда над изгибом тропинки С разлатых недвижных ветвей Снежинки, одной порошинки Стряхнуть опасается ель* (Твард.). Так же объясняется постановка род. п. в предложениях, сообщающих о невозможности, затрудненности осуществления чего-л.: *Едва нашла воли в себе, чтобы сесть за зеркало* (Малышк.); *Более бестактного поступка трудно придумать* (газ.); *Впрочем, однозначного ответа на этот вопрос в фильме найти трудно* (газ.). Такое употребление ненормативно.

Об отрицании при выражении субъективно-модальных значений см. § 2197, 2199.

О влиянии отрицания на употребление видов глагола см. § 1450.

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАВИСИМЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕ ОПИРАЮЩИЕСЯ НА ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2674. Как сказано в § 1891, в потоке речи, в условиях контекста или внеязыковой ситуации единицей сообщения, информации очень часто бывает высказывание, которое непосредственно не опирается ни на какой специально предназначенный для сообщения грамматический образец. Напр., в тексте: *— Безнадежен, — очень тихо сказал на ухо бритому профессор, — вы, доктор Бродович, оставайтесь возле него. — К а м ф а р у? — спросил Бродович шепотом. — Д а, д а, д а. — П о ш п р и ц у? — Н е т, — глянул в окно, подумал, — с р а з у п о т р и г р а м м а. И ч а щ е* (Булг.) выделенные высказывания или вообще не имеют за собою никакого специального синтаксического образца построения (слова-утверждения, отрицания: *Да*, *Нет*), или непосредственно не опираются на такой образец, а лишь с большей или меньшей степенью определенности сигнализируют о том, какой образец может здесь присутствовать: *— Камфару*? (*— Вводить камфару*?); *Сразу по три грамма* (*Вводите камфару сразу по три грамма*) или: *— По шприцу*? (*Вводить по шприцу*?). Такие высказывания — не грамматические предложения — имеют языковые характеристики, в какой-то своей части совпадающие с языковыми характеристиками грамматических предложений (см. § 1892), а в какой-то части — не совпадающие с ними. К числу совпадающих характеристик относятся: 1) интона-

ция законченного или относительно законченного сообщения; 2) способность принимать в свой состав показатели субъективно-модальных значений: частицы, междометия, вводные слова, повторения словоформ; 3) способность принимать в свой состав распространяющие словоформы; 4) способность вступать в синтаксические отношения с другими высказываниями, сочетаться с ними в составе сложного предложения, в структуре текста. К числу характеристик, не совпадающих с характеристиками грамматического предложения, относятся: 1) отсутствие совпадающего именно с данным высказыванием специального синтаксического образца, абстрактной схемы, предназначенной для сообщения, а лишь возможная скрытая ориентированность на такую схему; 2) отсутствие парадигмы, а лишь способность нерегулярно принимать в свой состав те или иные синтаксические частицы со значениями ирреальности (например: *По шприцу — Пусть по шприцу* или *Хорошо бы по шприцу*); 3) отсутствие регулярных реализаций.

Высказыванием — не грамматическим предложением в условиях конситуации может стать любая словоформа знаменательного слова, частица, междометие, даже отдельно взятый союз или предлог. Поэтому грамматическое описание таких высказываний не может быть осуществлено. Однако некоторые из них требуют специальных характеристик. Это, во-первых, высказывания, вводящие предмет речи, мысли, повествования, т. е. разнообразные формы представления и формы называния, обязательно предполагающие то или иное текстовое окружение; во-вторых, так называемые слова-предложения; в-третьих, указательные высказывания.

§ 2675. В условиях конситуации отдельные формы слов — им. п., инфинитив, косвенные падежи — употребляются для обозначения предмета мысли, вспоминаемого, того, о чем пойдет речь, на чем сосредоточивается внимание. Такие п р е д с т а в л я ю щ и е ф о р м ы (формы представления), часто вводимые указательными словами, всегда несут в себе элемент скрытой оценки, эмоционального отношения к тому, что ими называется; они могут иметь при себе зависимые словоформы (включая и обособленные обороты), сопровождаться междометиями. В предшествующей или, чаще, последующей части текста содержится высказывание по поводу названного. Связанность формы представления с соседствующей частью текста обычно показывается местоименными словами: *Любить... Но кого же*? (Лерм.); *Устраивать из России какой-то дикий американский запад — да что это за дело*? (Триф.); *Ах*, *это вече*! *Русская мечта*, *Похищенная из ганзейских вотчин*! (Самойл.).

Формы представления могут образовать ряды — бессоюзные и союзные: [Т о л к а ч е в:] *Я понимаю*, *быть мучеником идеи*, *да*! *но быть мучеником черт знает чего*, *дамских юбок да ламповых шаров*, *нет*! *— слуга покорный*! (Чех.); *О*, *этот Юг*, *о*, *эта Ницца*! *О*, *как их блеск меня тревожит*! (Тютч.); *Полюбил бы я зиму*, *Да обуза тяжка... От нее даже дыму Не уйти в облака*. *Эта резанность линий*, *Этот грузный полет*, *Этот нищенски синий И заплаканный лед*! (Анн.); *Между прочим*, *юная сестрица Мне стихи читала в это время*. *Ах*, *моя чахоточная панна*! *Маленького зальца воздух спертый*! (Самойл.).

Формы представления могут вводиться в текст союзами *и*, *а*, *но*, *или* в присоединительном, присоединительно-противительном или разделительном значении: *Но свет... Жестоких осуждений Не изменяет он своих* (Пушк.); [Б а с м а н о в:] *Опальному изгнаннику легко Обдумывать мятеж и заговор*, *Но мне ли*, *мне ль*, *любимцу государя... Но смерть... но власть... но бедствия народны...* (Пушк.); *— Ааа*! *— промычал Вронский*, *схватившись за голову*. *— Ааа*! *что я сделал*! *— прокричал он*. *— И проигранная скачка*! *И своя вина*, *постыдная*, *непростительная*! *И эта несчастная*, *милая*, *погубленная лошадь*! *— Ааа*! *Что я сделал*! (Л. Толст.); *Столетние старухи сидят на скамейках в шлепанцах*. *А этот господин с моноклем*, *ведь о нем писал Мопассан*! (Эренб.); *Вот Володька — вьюн*, *пройдоха*, *танцор*, *а он брал Московский почтамт в Октябре*. *Или долговязый*, *печальный*, *курносый Яша*! *На нем и сейчас балахонится шинель девятнадцатого года* (Малышк.).

Все формы представления, условия их функционирования, средства введения и связей относятся к области строения текста.

§ 2676. В составе текста функционируют разнообразные ф о р м ы н а з ы в а н и я, т. е. словоформы, непосредственно именующие предмет речи; от форм представления их отличает, во-первых, отсутствие эмоциональной окраски, значения скрытого отношения к называемому; во-вторых, всегда осуществляемая местоимением тесная, непосредственная связь с соседствующим высказыванием: *Выпало много снегу*, *он еще идет*; *земля*, *деревья*, *строения — на всем снег* (Олеша); *Человек советского города и человек советской деревни — кто из них сильней и больше любит Родину*? (Симон.); *Потрясение искусством — об этом фильм* (газ.); *Ме-*

щанство — вот чего не приемлют молодые (газ.); *Творить добро — что может быть лучше*? *Разобраться в своей жизни — для этого надо много мужества*.

Примечание. Формы называния характерны для современных газетных заголовков: «*Военная угроза — откуда*?»; «*Комсомольский бюджет — каков он*?»; «*Интеллигент — что это значит*?»

Называющая словоформа — косвенный падеж имени (часто — с распространителями) может выполнять роль открывающего текст временного или пространственного определителя. Это явление характерно для художественной речи: *По Смоленской дороге. Длинный коридор и раскрытые отделения первоклассного вагона* (Бунин); *Под Одессой, в светлую, теплую ночь конца августа. Шли, гуляя по высоким обрывам над морем* (Бунин); *В сельском почтовом отделении. Солнце печет, в окна облаками несется пыль* (Верес.). См. об этом также § 1710.

Формы называния являются компонентом текста и подчиняются законам его строения.

§ 2677. Словами-предложениями называются отдельные словоформы или сочетания определенных слов, закрепившие за собой ту или иную коммуникативную функцию и произносимые с соответствующей интонацией. Это следующие виды высказываний (перечни слов не исчерпывающие).

1) Функционирующие обычно в диалоге выражения утверждения или отрицания, подтверждения или неподтверждения, уверения, согласия или несогласия: *Да*; *Нет*; *Так точно*; *Никак нет*; *Есть*!; *Конечно*; *Верно*; *Разумеется*; *Именно*; *Вероятно*; *Честное слово*; *Ей-богу*; *Еще бы*; *Едва ли*; *Вряд ли*; *Ладно*; *Хорошо*; *Правильно*; *Точно*!; *Идет*; *Ага*; *Угу*.

2) Выражения приветствия и ответа на него, благодарности и реакции на благодарность, пожелания, просьбы, поздравления и ответа на них: *Здравствуй*(*те*); *До свидания*; *Прощай*(*те*); *С добрым утром*; *Добрый день*; *Привет*!; *Мое почтение*; *Здорово*! (прост.); *Счастливо оставаться*; *Спасибо*; *На здоровье*; *Пожалуйста*; *С праздником*!; *Ваше здоровье*; *Счастливого пути*; *Всего хорошего*!; *Всех благ*; *Доброго здоровья*.

Примечание. Выражения пожелания, образующиеся род. п. без предлога, в современном языке обнаруживают тенденцию к тому, чтобы стать лексически свободным образцом; например: *Спокойного неба*! (Евтуш.); *Высокого взлета*!; *Доброго старта*!; *Щедрой путины*!; *Быстрых секунд вам, пловцы*! (газ.); *Счастливых зорь*!; *Успешной работы*!; *Пятерок вам, ребята*!

3) Выражения волеизъявления, призыва к действию, к вниманию, команды: *Марш*!; *Цыц*!; *Тсс*!; *Чу*!; *Ау*!; *Шабаш*!; *Баста*!; *Айда*!; *На*!; *Эй*!; *Ну-ка*!; *Ну-те-с*!; *Ни-ни*!; *Алло*!; *Караул*!; *Полно*!; *Ату*!; *Брысь*!; *Кыш*!

4) Выражения различных чувств, эмоций, эмоционального отношения и реакций: *Ах*!; *Ох*!; *Эге*!; *Эхма*!; *Ух ты*!; *Ой*!; *Ай-ай-ай*!; *Фу*!; *Увы*!; *Ура*!; *Вот это да*!; *Вот так так*!; *Вон оно что*!; *Ну и ну*!; *Ну и дела*!

5) Выражения общего вопроса, ответа на него: *А*?; *Что*?; *Ну и что*? — *Ничего*; *Как*?; *Ну как*?; *А что*?; *Да*?; *Неужели*?; *Разве*?; *Действительно*?; *Правда*? — *Правда*; *Что такое*?; *Ах так*?; *Вот как*?; *Как же так*?; *А вот так*.

6) Звукоподражания и звукоподражательные призывы животных: *Апчхи*!; *Брр*!; *Ту-ту*!; *Ку-ку*!; *Тук-тук-тук*!; *Ха-ха*!; *Кукареку*!; *Кис-кис-кис*!

7) Изолированные обращения-призывы: *Мама*!; *Ребята*!

Большинство слов-предложений групп 1-й, 4-й и 5-й могут функционировать как вводные предложения (см. § 2220–2221).

Некоторые слова-предложения принимают распространяющие их зависимые формы; возможности такого распространения, однако, весьма ограничены. Примеры наиболее обычных видов распространения: *До свидания в Москве*!; *Прощайте до завтра*; *С праздником вас*; *Привет участникам слета*!; *Счастливо вам оставаться*; *Спасибо вам*; *Спасибо за все*; *Спасибо на добром слове*; *Спасибо от всей души*; *Счастливого вам пути*!; *Всего вам хорошего*!; *Ну тебя*!; *Марш отсюда*!; *Чур меня*!; *Шабаш работать*!; *Айда отсюда*!; *Айда гулять*!; *Айда с нами*!; *На тебе*!; *Нате вам подарочек*!; *Полно вам*!; *Ату его*!; *Брысь отсюда*!; *Увы мне*!; *Ура победителям*!

§ 2678. К указательным высказываниям относятся организуемые формой им. п. предложения, открывающиеся указательным (с пространственным и временным значением) наречием *вот* (*вот и*), *вон* (*вон и*): *А*! *Вот и твоя невеста*! (Пушк.); *Вот серый, старый дом... Теперь он пуст и глух* (Некр.); *Вот его старый, белый, весь усеянный «гречкой» мерин* (Купр.); *А вот и Оля*! (Тург.); *Вот подарок тебе, Что давно посулил* (Кольц.); *Вот — гений дома*! (Горьк.); *Вот — знаток греческой мифологии: про любого греческого бога расскажет самым обстоятельным образом* (Верес.); *И вот — вечер... он несет гранки с собою в пустую корректорскую* (Малышк.). *Вон она*!; *Вон и Ваня*! Такие высказывания выполняют собственно указательную функцию: они не имеют форм изменения.

Примечание. Указательное наречие *вот*, *вон* (*вот и*, *вон и*) может также присоединяться к форме наст. или прош. вр. предложений с глаголом: *Сейчас его приведут*. *Он пособит нам поймать самого атамана*. *Вот его и привели* (Пушк.); *Вот он идет*!; *Вон и Ваня бежит*!; *Вон скачут*!; *Вот и рассвело*.

§ 2679. Указательную функцию выполняют разнообразные названия и заголовки. Они всегда ориентированы на непосредственное присутствие называемого предмета. Названия книг, газет, журналов, учреждений, магазинов, гостиниц, пароходов и т. п., подписи под произведениями искусства, под образцами товаров, газетные и другие заголовки весьма разнообразны по форме: в такой роли могут выступать как отдельные словоформы или словосочетания, так и ряды словоформ, части сложного предложения, простые предложения. Ниже перечисляются наиболее обычные для современной речи формы названий и заголовков.

1) Слово в форме им. п. или словосочетание с главным словом в его исходной форме: *пионерский лагерь* «*Орленок*», *газета* «*Правда*», *гостиница* «*Ленинград*», *кинофильм* «*Калина красная*», *роман* «*Дорогой мой человек*», *поэма* «*Непобедимые*», газетные заголовки: «*Первый в мире*», «*Новогоднее послание президента*».

2) Словоформа или словоформы, в словосочетании или при детерминации предложения имеющие определительное или, реже, объектное значение: *пьеса* «*Под каштанами Праги*», *мемуары* «*О времени и о себе*», газетные заголовки: «*С именем Ленина*», «*По-ударному*», «*Рискуя жизнью*», «*Опережая время*», «*Великому городу*», «*К предстоящим торжествам*».

3) Части сложного предложения — придаточные с относительными словами или с союзами: «*Если парни всего мира...*», «*Когда деревья были большими*» (названия кинофильмов), газетные заголовки: «*Чтобы спокойно росли наши дети*», «*Прежде, чем сделать вывод*».

4) Открытые или закрытые ряды словоформ: *роман* «*Мастер и Маргарита*», *эпопея* «*Живые и мертвые*», газетные заголовки: «*Не исполнитель, а творец*», «*Молодо, свежо, весело*», «*Не числом, а уменьем*».

Примечание. В именующей функции может выступать и целое простое предложение или его часть. Таковы, например, названия книг, картин, фильмов: «*Они сражались за Родину*»; «*Грачи прилетели*»; «*Я пришел дать вам волю*»; «*Всю жизнь*». В современных газетных заголовках особенно употребительны инфинитивные предложения, волеизъявительные предположения («*Пусть не будет отстающих*!»; «*Слушайте голос планеты*!»; специфические заголовочные конструкции, организуемые словом *нет*, в данной позиции развивающим лексическое значение ⟨отказ⟩, ⟨отпор⟩ («*Нет равнодушию*!»; «*Нет военным базам*!»).

В современной публицистике продуктивны заголовки-призывы, представляющие собой безглагольные реализации глагольных предложений — с отсутствующим глаголом давания, вовлечения, включения, осуществления — и с двумя наличествующими зависимыми формами имени: *Свободу патриоту*!; *Товары деревне*!; *Хоккеистам — хорошую клюшку*!; *Годовой план — досрочно*; *Опыт передовиков — в массы*.

СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА (ОБЗОР)

*

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 2680. Как видно из содержащегося в § 1890–2679 описания формального и семантического строения простого предложения, конструирующими элементами в предложении служат формы слов в их отношении, с одной стороны, друг к другу, с другой стороны — ко всему составу предложения или к какой-то части этого состава. Формы слов выступают как в роли компонентов предикативной основы предложения, так и в роли разнообразных его распространителей. Возможности функционирования формы слова в тех или других позициях в предложении часто бывают обусловлены лексически: во-первых, лексическим значением самого слова, выступающего в данной, определенной форме; во-вторых, его лексико-семантическим окружением, лексическими значениями тех слов, с которыми эта форма вступает в определенные синтаксические отношения. Так, в предложении *Льву смех*, *Но наш комар не шутит* (Крыл.) позиции дат. п. и им. п. с субъектным значением могут быть заняты только одушевленными существительными: этого требуют лексические значения слов, называющих субъектные признаки — *смех*, *не шутит* (в таких случаях, как *Мороз не шутит*, имеет место персонификация, представление неодушевленного предмета как одушевленного). В предложении: *Опять деятельные наступили будни* (Малышк.) с лексическим значением глагола-сказуемого связана возможность употребления в позиции подлежащего только существительного — названия периода времени или названия состояния: *наступили будни*, *каникулы*, *весна*, *зима*; *наступило отрезвление*; верно и обратное: такие существительные-подлежащие требуют именно этого глагола (или глаголов *настать*, *прийти*) для обозначения предикативного признака как появления, возникновения. В предложении *Сад был на ночь запираем со двора на замок* (Дост.) определяющая сказуемое форма вин. п. с обстоятельственным значением (способа) требует, чтобы в этой форме стояло слово с совершенно определенным конкретно-предметным значением: *на замок*, *на засов*, *на щеколду*, *на крючок*, *на задвижку*... Позиция инфинитива в предложении *Он явился сюда помогать* может быть занята знаменательным глаголом, называющим действие или состояние, исходящее от лица: *явился помогать*, *учить*, *обедать*, *спать*, *читать*, *командовать*... С другой стороны, в предложении возможна и полная (или почти полная) свобода лексико-семантической сочетаемости форм слов; так, например, все позиции им. п. в предложении: *До свидания*, *память*, *До свидания*, *война*, *До свидания*, *камень*, *И да будет волна*! (Самойл.) могут быть заняты существительными любых лексико-семантических групп.

§ 2681. Форма слова всегда выступает в предложении, во-первых, как компонент формального, грамматического строения предложения и, во-вторых, как компонент его семантической структуры. Эти функции у формы слова во многих случаях существуют как асимметрическое единство, т. е. не сливаются друг с другом; семантическая функция формы слова в предложении далеко не всегда предопределяется ее собственно формальной, внешней, строевой ролью. Например, можно утверждать, что в большинстве предложений форма слова, занимающая позицию сказуемого, обозначает отнесенный ко времени признак того, что названо в подлежащем: *Идет дождь*; *Мальчик пишет*; *Факты известны*; *Наступила осень*; *Одиночество невыносимо*. Однако это правило не абсолютно. Например, в таких предложениях, как *Ей чуждо кокетство*; *Нам известны эти факты*; *У читателей предполагается диспут*; *Неучу не даются науки*; *Старика охватило беспокойство* сказуемое обозначает признак семантического субъекта не само по себе, а вместе с подлежащим, субъект же назван распространяющей формой (*ей*, *нам*, *у читателей*, *неучу*, *старика*). В предложении *Со мной нет документов* слово *нет* и род. п. имени — обязательные строевые (формальные) компоненты предложения, а форма *со мной* распространяет (детерминирует) его; однако с точки зрения семантической структуры предложения форма со *мной* здесь обозначает субъект, а его состояние (‘неимение документов’) названо всем остальным составом предложения. Такие (и многие другие возможные) несовпадения

формальной и семантической функций форм слов в предложении не исключают, в то же время, и возможности совпадения этих функций. Например, в предложении *Во глубине сибирских руд Храните гордое терпенье* (Пушк.) формальные и семантические функции форм не расходятся, а совпадают: сказуемое несет значение признака, распространители, с одной стороны, — значение объекта и его определителя (*гордое терпенье*), с другой стороны, обстоятельственного квалификатора предложения в целом (*во глубине сибирских руд*).

В настоящей главе в сжатом виде обобщаются сведения о грамматических и семантических функциях форм слов в словосочетании и в простом предложении. В основу классификации положены семантические функции форм; собственно строевая их роль указывается внутри соответствующих классов. Лексико-семантические ограничения (там, где это нужно) показываются примерами. Ограничения со стороны главенствующего слова (в случае присловной позиции формы) или со стороны семантической структуры всего предложения в настоящей главе не характеризуются: они описаны в главах «Подчинительные связи слов и словосочетания» и «Простое предложение»; к соответствующим параграфам делаются отсылки.

СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

§ 2682. Спрягаемая форма глагола служит конструктивным и семантическим центром всех глагольных предложений, т. е. тех предложений, в предикативную основу (структурную схему) которых входит глагол в личной форме. Глагол в них является средоточием и формальным выразителем основных категорий, формирующих предикативность (см. § 1894). В предложениях, в предикативную основу которых не входит спрягаемая форма глагола, роль выразителя предикативного значения в неисходных формах берут на себя спрягаемые формы служебного глагола *быть* или — в регулярных реализациях — формы полузнаменательных глаголов. Спрягаемая форма глагола, таким образом, несет в себе предикативное значение во всех формах глагольных предложений, включая их исходную форму; во всех неисходных формах предложений неглагольных спрягаемая форма выражает предикативное значение вместе с неглагольным компонентом — сказуемым или главным членом не подлежащно-сказуемостного предложения. Конструктивная роль спрягаемой формы глагола заключается также в том, что своей флексией она способна указывать на субъект (см. § 2752).

В сочетаниях с формами других слов спрягаемые формы некоторых глаголов оказываются носителями тех или иных субъективно-модальных значений; конкретные лексические значения глаголов при этом ослабляются или видоизменяются. Это — такие сочетания, как *иди-ка поживи с мое*, *пойди попробуй уговори*; *возьму* (*да и*) *убегу*; *только и знает*, *что спит*, *только и делали*, *что ссорились*; *смотри*(*те*) *не опаздывай*(*те*), *гляди не урони*; *не знаю как стараюсь* (прост.). См. § 2214.

Формы 3 л. ед. ч. наст. и буд. вр., а также формы сред. р. прош. вр. и сослагат. накл. глаголов *являться*, *значить*, *означать* развили в себе значение связки: *Он является* (*являлся*, *являлся бы*) *руководителем*; *Жить значит* (*значило*, *значило бы*, *будет значить*) *бороться*; *Остановиться означает* (*означало*, *означало бы*) *отстать*. В непринужденной речи связочное значение развивают в себе те же формы глагола *называться*: *Заглушать боль еще не называется* (*не называлось*, *не называлось бы*) *лечить болезнь*. См. § 2405–2406.

Спрягаемые формы глаголов с характеризующим значением в стилистически окрашенных контекстах могут выступать в квалифицирующей функции по отношению к другому глаголу. Это — такие случаи, как *глядит не наглядится*, *слушаю не наслушаюсь*, *плачет-заливается*, *звонит-надрывается*, *бежит — не оглядывается*, *стоит — не шелохнется*, *живут — не ссорятся*, *льет-поливает*, *сидим-посиживаем*, *сидит-задумался*, *глядит-уставился*. См. выше § 2196–2198.

Спрягаемые формы полузнаменательных глаголов (*стать*, *становиться*, *сделаться*, *делаться*, *казаться*, *показаться*, *явиться* и др.; перечень см. в § 1956), а также глагола *быть* в служебном значении выражают синтаксическое время и все объективно-модальные значения в исходно неглагольных предложениях: формы глагола *быть* и полузнаменательных глаголов сов. вида — во всех неисходных формах, а формы полузнаменательных глаголов несов. вида — возможно, также и в исходной форме: *Сын — инженер*: *был*, *будет*, *был бы*, *пусть будет инженером*; *стал*, *станет*, *стал бы*, *пусть бы стал инженером*; *становится*, *становился инженером*; *Времени нет — не было*, *не будет*, *не было бы*, *пусть не будет*; *Дорога длинная — была*, *будет*, *была бы длинная*/*длинной*; *кажется*, *казалась*, *будет казаться длинной*; *оказалась*, *окажет-*

ся длинной; *Больному тяжело — было*, *будет*, *было бы тяжело*; *делается*, *делалось тяжело*; *стало*, *станет*, *стало бы тяжело*.

Для некоторых спрягаемых форм глаголов определенных лексических значений характерна функция вводных слов; см. § 2220–2221.

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2683. Падежная форма существительного может занимать в предложении одну из следующих позиций: компонента предикативной основы предложения; распространителя отдельного члена предложения; распространителя группы членов внутри предложения; распространителя предложения в целом (детерминанта). В том случае, когда падежная форма распространяет отдельный член предложения, она может быть либо предопределена лексико-грамматическими свойствами распространяемого слова (выступающего в данном предложении в той или иной отдельной своей форме), либо не предопределена этими его свойствами, а обусловлена той синтаксической ролью, которую сама эта падежная форма играет в предложении.

Таким образом, все падежные позиции, т. е. позиции тех или других падежных форм (далее для краткости — позиции падежей), делятся на позиции, предопределенные словом, — присловные и не предопределенные словом, — неприсловные. Так, в случаях *Мальчик читает книгу*, *думает над книгой*, *читает быстро*, *читает с интересом*; *Книгу подарили мальчику* выделенные формы являются присловными: они предопределены свойствами тех слов, от которых грамматически зависят. В случаях же *Мальчик читает*; *Мальчику весело*; *Мальчиков — всего один*; *У мальчика много уроков*; *Книга прочитана мальчиком*; *Мальчиком он любил читать*; *В мальчике нет эгоизма*; *Сын вырос добрый и умный мальчик* выделенные падежные формы являются неприсловными.

При анализе элементарного строения предложения и его распространения разграничение присловных и неприсловных позиций падежей не является необходимой основой описания: здесь существенно выявление единой системы падежных значений в их отношении к элементарным и неэлементарным компонентам семантической структуры предложения. Однако с точки зрения систематизации самих падежных значений присловные и неприсловные позиции и, соответственно, присловные и неприсловные значения падежей нужно разграничивать: самые эти значения различествуют, и комплексы (системы) значений у присловных и неприсловных падежей не совпадают. Так, нерасчлененные (сложные) значения субъектно-объектное, субъектно-обстоятельственное, объектно-обстоятельственное (см. § 1971–1976), значение предикативного признака присущи неприсловным падежам. Субъектное значение присловного падежа практически всегда сложное (в словосочетании оно слито со значением определительным: *приезд отца*, в предложении — со значением объектным: *Бойца ранило*), — в то время как субъектное значение неприсловного падежа в семантической структуре предложения, как правило, является отдельным и самостоятельным значением. Система определительных (в широком смысле слова) значений присловных падежей не совпадает с системой значений обстоятельственно-квалифицирующих детерминантов: эта последняя уже. Что касается объектных значений, то это, в основной своей массе, значения присловные, целиком реализующиеся в предложении; объектные значения неприсловных падежей (при детерминации) ограничены узким кругом форм.

§ 2684. В предложении как присловная, так и неприсловная падежная форма — одна или в некоем сочетании — всегда является выразителем того или иного компонента его семантической структуры. С выражением центральных, элементарных компонентов семантической структуры предложения: субъекта, предикативного признака, объекта, а также сложных компонентов с субъектно-объектной семантикой связаны те значения падежей, которые можно называть абстрактными; с выражением разнообразных определителей — те значения, которые можно называть конкретными. Абстрактные значения падежей обычно характеризуются меньшей лексико-семантической ограниченностью, большей свободой как для самих слов, выступающих в данной форме, так и для их лексико-семантической сочетаемости; конкретные значения падежей в обоих этих смыслах чаще оказываются менее свободными. Однако такое противопоставление не абсолютно: есть случаи почти полной лексико-семантической неограниченности и для конкретных падежных значений. Противопоставление абстрактных и конкретных значений падежа почти всегда проходит внутри самой падежной формы: как правило, она многозначна; эта многозначность обнаруживается при определенных позиционных и (или) лексико-семантических условиях.

Противопоставление абстрактных и конкретных падежных значений в семантической структуре предложения перекрывает собою принятое в описаниях присловных падежей противопоставление их как падежей пригла-

гольных и приименных: при определении всего комплекса значений присловного падежа обнаруживается, что одни и те же значения могут быть ему свойственны как в приглагольной, так и в приименной позиции (см. ниже).

В целом падежная форма имени (падеж) всегда выступает как носитель определенной системы значений. Эти значения обычно предстают как взаимосвязанные, взаимодействующие. Например, наличие значения предикативного признака у падежной формы всегда связано с наличием у нее же значения определительного, или субъектного, или объектного: сказуемые типа *Дом — у дороги*; *Подарок — юбиляру*; *Приказ — начальника*; *Печенье — к чаю*; *Эта винтовка — еще моего деда* возможны потому, что есть присловные позиции и значения: *дом у дороги*, *подарок юбиляру*, *приказ начальника*, *печенье к чаю*, *винтовка деда*; субъектно-объектное значение формы вин. п. в случаях типа *Бойца ранило*; *Больного сегодня оперируют*; *Лодку качает* возможно благодаря наличию собственно объектного значения в словосочетаниях *ранить бойца*, *оперировать больного*, *качать лодку*; объектное значение детерминирующей формы: *Семье — ни строчки* опирается на объектное значение приглагольного распространителя *писать*, *посылать* (*что-н.*) *семье*; определительное значение детерминирующей формы *из-за чего* в предложении *Вдруг из-за беседки очутился Дубровский перед нею* (Пушк.) опирается на определительное значение этой формы в словосочетании (*выйти из-за беседки*).

В системе значений падежа выделяются значения центральные (основные) и нецентральные (неосновные, периферийные). Центральность значения определяется его высокой частотностью, характерностью, обычностью, а также его влиянием на другие значения — в отличие от нецентральности других значений этого падежа, обычно ограниченных лексико-семантически, часто связанных с явлениями фразеологизации (см. § 1157–1165).

§ 2685. Присловные и неприсловные падежи в предложении обнаруживают разнообразные семантические взаимодействия. Характерны те смысловые изменения присловного падежа, которые вызываются его позиционными перемещениями внутри предложения. Например, в предложении существует нормальная (не связанная с актуальным членением) позиция для неприсловной формы, несущей в себе значение семантического субъекта (субъектная позиция): это позиция в абсолютном начале предложения. Помещаясь в эту позицию, присловный падеж с объектным значением при определенных лексических условиях может осложняться семантическими качествами субъекта. Так, приглагольный падеж с объектным значением (*узнать*, *понять*, *пересчитать кого-что-н.*), будучи вынесен в начальную позицию в предложении, может приобретать значение субъекта — носителя качества, свойства, состояния: *Ее не узнать*; *Тебя не понять*; *Таких людей по пальцам пересчитать*. Семантическая структура этих предложений — та же, что у предложений *Она неузнаваема* или *Такие люди редки*. В предложении *Неизвестных столько лиц*, *Все свои*, *все дома*, *а с о л д а т у — попадись Хоть бы кто знакомый* (Твард.) дат. п. с объектным значением (*попасться кому-н.*), заняв субъектную позицию, приобретает значение субъекта воспринимающего (‹солдат не встретил никого знакомых›). Аналогично в предложениях *В снабжении — перебои*; *С приезжим — происшествие* приобретают субъектное значение предл. и тв. п., которые в присловной (приименной) позиции имеют значение определительно-объектное (*перебои в снабжении*, *происшествие с приезжим*).

К области семантических преобразований присловных падежей в предложении относится также утрата сильноуправляемым падежом объектного значения при таких глаголах, как *нравиться*, *полюбиться кому-н.*, *казаться*, *сниться*, *мерещиться*, *мниться*, *чудиться*, *мечтаться*, *грезиться кому-н.*, *даваться* (‹быть доступным для понимания, усвоения›) *кому-н.*, *восхищать*, *воодушевлять*, *охватывать* (о чувствах), *захватывать* ‹увлекать, поглощать›, *настораживать кого-н.*, *удовлетворять кого-н.*, *влечь* ‹привлекать, притягивать›, *тянуть* ‹влечь›, *подмывать* (‹влечь, тянуть›, разг.) *кого-н.*, *отличать* (‹быть характерным›) *кого-н.*; при глаголах со знач. наличия, отнесенности, бытия, становления, появления: *принадлежать кому-н.*, *случаться с кем-н.*, *бывать с кем-н.*, *происходить с кем-н.*, *статься* (прост. и устар.) *с кем-н.*; при прилагательных: *присущ кому-н.*, *свойствен кому-н.*, *известен*, *знаком*, *приятен*, *понятен кому-н.*, *чужд*, *ненавистен кому-н.*, *популярен у кого-н./среди кого-н.*, *нужен*, *необходим*, *полезен*, *важен*, *удобен*, *привычен кому-н./для кого-н*.

При таких словах зависимая форма в предложении, сообщающем о внутреннем состоянии, свойстве, характерном признаке, очень часто выносится в субъектную позицию и приобретает субъектное значение: *Его влечет мечта летать*; *Его подмывает спорить*; *Только настойчивым дается мастерство*; *Ей присущ и ум и такт*; *Мне снился сон*; *Зрителям фильм понравился*; *Начальника не удовле-*

творили объяснения; *Детям полезно движение*. Таким образом, в предложении присловный падеж в определенных случаях освобождается от своей прикрепленности к слову.

С другой стороны, обычны случаи, когда присловный падеж выражает в предложении один из его основных семантических компонентов, не утрачивая при этом своей непосредственной связи с грамматически главенствующим словом; таковы, например, все случаи сохранения падежной формой объектного значения (*Я пишу письмо*; *Рабочие строят завод*; *Мы восхищаемся музыкой*) или выражение субъекта присловным падежом с субъектно-определительным значением: *Снова упреки отца*, *слезы матери*.

Присловные падежные формы, информативно восполняющие другое слово (см. § 1726), семантически несамостоятельны: в предложении они всегда образуют смысловое единство с этим словом (*Старик прослыл колдуном*; *Ребенок болен гриппом*; *Слугов пахнет сеном*).

§ 2686. Падежная форма имени функционирует в языке или без предлога или в соединении с предлогом. И беспредложные падежи, и падежи с предлогами равно участвуют в формировании семантических компонентов предложения. Предлог вместе с падежной формой образует падежные значения. Здесь существенны различия между падежными формами с первообразными и непервообразными предлогами: круг значений падежей с непервообразными предлогами всегда узок, эти падежи могут быть вообще однозначны, причем их значения непосредственно опираются на значение предлога. Для падежей с первообразными предлогами характерна многозначность, и их значения в ряде случаев устанавливаются вне опоры на конкретное значение предлога.

В следующих далее § 2687–2738 содержится обзор значений присловных и неприсловных падежей — беспредложных и с предлогами.

БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ ПАДЕЖИ

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2687. В присловной позиции им. п. выступает всегда как падеж с определительным значением.

1) В роли приложения, где им. п. может выступать или только в исходном виде сочетания: *женщина-космонавт* (*женщиной-космонавтом*...), или сохраняется при любой форме определяемого слова: *станция Мазилово*, *на станции Мазилово*, *к станции Мазилово*..., *до города Иванова*, *матч Иванов — Петров*, *автострада Москва — Киев*; в других определяющих позициях: *стиль брасс*, *стилем брасс*..., *дом два*, *в доме два*..., *дом номер два*, *к дому номер два*..., *мороз тридцать градусов*, *глубина три метра*, *расстояние три километра*, *программа-минимум*, *с программой-минимум*..., *минус единица*, *эффект равен минус-единице*... См. § 1820–1823, 1834.

Примечание. В беглой разговорной речи и в просторечии возможно сохранение им. п. слова *товарищ* в его сочетании с любым падежом собственного имени: *обратился к товарищ Иванову*, *говорил с товарищ Петровой*. В письменной речи такая неизменяемость является ошибкой.

2) В составе двупадежной примыкающей конструкции: *передвигается шаг за шагом*, *обрабатывают текст слово за словом*, *строчка за строчкой*. См. § 1805.

§ 2688. В неприсловной позиции им. п. имеет следующие значения.

1) Значение предикативного признака. а) В позиции сказуемого (лексико-семантические ограничения могут действовать внутри предложений разных семантических структур): самостоятельно: *Москва — столица*; *Знание — сила*; *Учиться — необходимость* или в сочетании с глаголом: *И я родился мещанин* (Пушк.); *Сын вырос герой*; *Город зовется Братск*; *Поэт должен быть гражданин* (см. § 2235–2238). б) В союзном — с *как* — сочетании с глаголами движения, обнаружения, возникновения: *приехал* (*приехав*, *приехавшему*) *как консультант*; *выступает как посредник*; *город возник как силуэт* (см. § 2235). в) Им. п. собственного имени при группе *под именем*, *под псевдонимом*, *под названием*, примыкающей к словам *слывет*, *известен*, *пишет*, *работает*, *действует*, *прославился* и под.: *работала под псевдонимом* «*Генрих*» (Бунин); *действует под кличкой* «*Боб*» (см. § 1803); *ресторанчик известен под названием* «*Ракушка*» (см. § 1865). г) В таком сочетании, как *меня* (*его*, *ее*) *зовут* (*назвали*, прост. *звать*) в знач. ‘мое (его...) имя’: *Его зовут Вася*, *Девочку назвали Лена*; в группах (в) и (г) им. п. выступает как необходимая информативно выполняющая форма. д) В полупредикативных обособленных оборотах типа *Она*, *врач*, *отказалась помочь больному* (см. § 2111). е) В позиции главного члена таких предложений, как *Ночь*, *Масса забот*, им. п. сочетает значение предикативного признака со значением субъекта бытия, наличия (см. § 2523).

2) С у б ъ е к т н о е значение (лексико-семантические ограничения действуют внутри предложений разных семантических структур). а) В позиции подлежащего — значение субъекта действия или состояния: *Лес шумит*; *Отец — рабочий*; *Учение — необходимость*; *Лето наступает*; *Как семья*?; *Как ваше имя*?; *Что работа*?; *Его цель — сделаться героем романа* (Лерм.); в предложениях типа *Смех полезно для здоровья* (*разг.*) (см. § 2393) им. п. обозначает в виде субъекта то процессуальное состояние, которое связано с называемым предметом (*смех* = ⟨смеяться⟩). б) В позиции главного члена в предложениях типов *Ночь*, *Масса забот* субъектное значение им. п. слито со значением предикат. признака (см. § 2523, 2448); в) В указательных высказываниях типа *Вот и дом*!, *Вон Ваня*! (см. § 2678) им. п. имеет значение обнаруживаемого, воспринимаемого субъекта наличия, существования.

3) С у б ъ е к т н о - о б ъ е к т н о е значение. а) В позиции подлежащего при сказуемом — страдат. причастии или глаголе на *-ся* — значение объекта действия/субъекта состояния, являющегося результатом этого действия: *Сын наказан отцом*; *Командир любим и уважаем своими бойцами*; *Перо приравнивается к штыку* (см. § 1973). б) В позиции подлежащего при сказуемом *слышен*, *виден*, *заметен*, *приметен* — значение того (чего), кто (что) самообнаруживается и одновременно кем-то воспринимается: *Слышен гудок*; *Видны следы*; *Приметны перемены* (см. § 2359). Элемент объектного значения в им. п.-подлежащем может наращиваться также в субъектно детерминированных предложениях, сообщающих о восприятии, отношении или о владении чем-л.: *У тебя есть дом*; *У нее имеются сбережения*; *Мне нравится фильм*; то же — при выносе зависимой формы в субъектную позицию в таких случаях, как *Колхозу принадлежит земля*. См. § 1968.

4) Ф у н к ц и я о б р а щ е н и я: собственно обращения и обращения, осложненного, с одной стороны, экспрессивным выражением отношения, с другой стороны, называнием темы, именованием (см. § 2059–2065).

5) Н а з ы в а ю щ а я и л и о ц е н о ч н о - н а з ы в а ю щ а я ф у н к ц и я — в диалоге, в составе текста: *Земля*, *деревья — на всем снег*; *Но семья*? *Как же я могу о ней не думать*? *А брат*? *Какова его роль*! *Я вздрогнул*. *Завязка целого романа так и блеснула в моем воображении*. *Эта бедная женщина*, *умирающая в подвале у гробовщика*, *сиротка*, *дочь ее*, *навещавшая изредка дедушку*, *проклявшего ее мать*; *обезумевший чудак старик*, *умирающий в кондитерской после смерти своей собаки*! (Дост.) (см. § 2675–2676).

Таким образом, им. п., как и косвенные падежи, имеет свою систему присловных и неприсловных значений. Основными, центральными его значениями в предложении являются значения субъектное и предикативного признака; субъектно-объектное (а в некоторых случаях и объектное) значение производно от значения субъектного. Определительное значение им. п. присутствует в составе двупадежной примыкающей группы, в приложении, где им. п. существительного, подобно падежу прилагательного, выступает как падеж согласующийся (см. § 1820), а также в случаях сохранения им. п. при любой падежной форме определяемого имени (см. § 1834). Вне общей системы значений им. п., как и у других падежей, стоит его функция необходимой информативно восполняющей формы.

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2689. В п р и с л о в н о й п о з и ц и и род. п. имеет следующие значения.

Как н е о б х о д и м а я и н ф о р м а т и в н о в о с п о л н я ю щ а я ф о р м а род. п. семантически несамостоятелен: *вид*, *род*, *разновидность чего-н*. (*Покойный дедушка*, *сколько я помню*, *был род бабушкина дворецкого*. Пушк.); *два дома*, *обе сестры*, *четверо саней*, *миллионы звезд*, *тысяча рублей*, *несколько книг*, *половина дома*, *стая птиц*, *бочка дегтю*, *стакан воды*, *час времени*, *рубль денег*, *менее минуты*, *меньше года*, *больше часа*, *умнее брата*, *лучше всех*, *заслуживать поощрения*, *стоить награды*, *удостоить внимания*, *держаться* (*какого-л.*) *мнения*, *решения*, *исполниться негодования*, *восторга*, *придерживаться* (*какой-л.*) *точки зрения*, *прежних взглядов*, *чуждый злобы*, *подозрения*, *полный величия*, *драматизма*, *достойный почестей*, *награды*.

П р и м е ч а н и е. В случаях типа *Полон дом народа*; *Полон стол угощения* род. п. информативно восполняет весь предшествующий состав предложения (см. § 1992).

Как с е м а н т и ч е с к и с а м о с т о я т е л ь н ы й п а д е ж род. п. выступает со значениями определительным, определительно-субъектным, объектным и определительно-объектным.

1) О п р е д е л и т е л ь н о е з н а ч е н и е. а) При существительных как конкретных, так и абстрактных значений — род. п. существительных с отвлеченными значениями: *мастер спорта*, *человек*

дела, *ночь ошибок*, *тоска смерти*, *полюс недоступности*, *бес разрушения*, *состояние невесомости* (см. § 1835). б) Род. п. в обязательном сочетании с определяющим словом, — с лексико-семантическими ограничениями, описанными в § 1836: *вещества малого веса*, *человек преклонного возраста*, *судья республиканской категории*, *дело первостепенной важности*, *Москва сороковых годов*, *обувь отечественного производства*, *фильм суровых красок*, *приехал пятого мая*, *встреча двадцатого февраля*. в) При количественном сочетании — род. п. существительных со знач. времени суток, слов *мороз*, *холод*, *жара*, *путь*, *ход*, *езда*, *длина*, *вес* и некоторых других: *три часа ночи*, *пять градусов мороза*, *семь верст ходу*, *пять минут езды*, *два метра длины*, *шестьдесят килограммов весу*, *пять человек солдат* (см. § 1878). г) Род. п. собственного имени, соединяемый с определяемым существительным словоформами *имени*, *памяти*: *клуб имени Петрова*, *турнир памяти Капабланки* (см. § 1837).

2) О п р е д е л и т е л ь н о - с у б ъ е к т н о е значение род. п. обнаруживает тогда, когда определительное значение сочетается в нем со значениями того, кто действует, кто обладает свойством, предметом (в широком смысле слова), кто (что) имеет отношение к кому-чему-л., включает кого-что-л. в свой состав, от кого (чего) что-л. исходит, кем (чем) производится. а) Род. п. существительных — названий того, кто (что) может быть действующим субъектом: *приезд начальника*, *суд глупца*, *грохот трамвая*. б) Род. п. существительных — названий того, кто (что) может быть носителем свойств, признаков, функций: *жестокость отца*, *скудость воображения*, *сила воли*, *блеск воды*, *обязанности учреждения*. Элемент субъектного значения заключен также в род. п. существительных, называющих обладателя: *книга товарища*, *руки матери*, *хвост белки*, *крыша дома*, *деталь машины*; *день января*, *весна года*; в род. п. существительных — названий того, кто может вступать в общественные, родственные отношения: *брат отца*, *друг народа*; в род. п. существительных — названий групп, коллективов, организаций: *кандидат партии*, *студент университета*, *член бригады*, *работник совхоза*.

Определительно-субъектное значение может осложняться э л е м е н т о м з н а ч е н и я о б ъ е к т н о г о: *памятник поэта* (значение обладателя совмещается со знач. того, кому нечто предназначается: ⟨памятник поэту⟩); *счет утрат* ⟨счет утратам⟩, *цена товара* ⟨цена на товар⟩ (см. § 1851).

Особое явление — значение обладателя признака по сходству: *бархат кожи*, *мрамор лба*, *лента воспоминаний*, *бусинки пота* (см. § 1835).

3) О б ъ е к т н о е значение род. п. вне условий отрицания ограничено со стороны главенствующих слов: *желать удачи*, *хотеть чаю*, *ждать утра*, *достать денег*, *требовать ключей*, *накупить книг*, *дать щелчка*, *выпить воды*, *прослушивание записей*, *страх смерти*, *боязнь неудачи*, *контроль производства*, *защита отечества*; со знач. объекта «временного пользования»: *Муромцев п о п р о с и л у Берестова д р о ж е к*, *ибо признался*, *что от ушибу не был он в состоянии доехать до дома верхом* (Пушк.).

4) О п р е д е л и т е л ь н о - о б ъ е к т н о е значение — при именах, заключающих в себе элемент значения действия: *вестник победы*, *участник похода*, *командир полка*, *покупатель дома*.

§ 2690. Род. п. в н е п р и с л о в н о й п о з и ц и и имеет широкий круг функций: он несет значения предикативного признака, субъектное, объектное, субъектно-объектное, субъектно-обстоятельственное и определительное.

1) Значение п р е д и к а т и в н о г о п р и з н а к а выявляется у род. п. в позиции сказуемого или главного члена не подлежащно-сказуемостного предложения. В роли сказуемого функционирует такой род. п., который в присловной позиции определяет по уподоблению (*Глаза — испуганной лани*), квалифицирует (в обязательном сочетании с согласуемым словом: *Обувь — отечественного производства*; в сочетании со словоформами *имени*, *памяти*: *Завод — имени Лихачева*; *Турнир — памяти Алехина*), а также род. п. со знач. субъектно-определительным, — как правило, тогда, когда он определяет по деятелю или обладателю (*Распоряжение — начальника*; *Книга — товарища*).

В роли главного члена однокомпонентного предложения род. п. имеет значение предикативного признака в случаях типа *На заводе — высокого мнения об изобретателе* (см. § 2513), а также во всех тех предложениях, где это значение слито со значением субъектным: *Народу*!; *Ни души*; *Никаких новостей*; *Ни одного письма*; *Ничего лишнего*; см. § 2545, 2469, 2475, 2480.

2) С у б ъ е к т н о е значение — наиболее характерное значение род. п. в предложении.

а) В разных двукомпонентных предложениях, в которых род. п: является одним из компонентов предикативной основы: *Не минуло и году*; *Накопилось денег*; *Хватает сил*; *Нет времени*; *Ничего нового*; *Никого знакомых*; *Много работы*; *Достаточ-*

но одного слова; *Сорняков наросло*!; *Народу набежало*! При выносе род. п. в начальную позицию, часто в сопровождении подчеркнутого его противопоставления второму компоненту, субъектное значение акцентируется: *Книг не выпускается*; *Года не прошло*; *Прогулки не получилось*; *Ни одного человека не пришло*; *Дел хватает*; *Хлеба осталось*; *Подобного положения не может быть*; *Денег нет*; *Ходьбы — десять минут*; *Этого недостаточно*; *Надежды — ни малейшей*; *Нового — ничего*; *Кавалеров*, *как и везде*, *где не квартирует какой-нибудь уланской бригады*, *было менее*, *нежели дам* (Пушк).

Примечание. В художественной литературе отмечается более свободное употребление такого субъектного род. п.: *И надолго еще тебе сего великого материнского плача будет* (Дост.); *Твой тих далекий дом*, *и не грозит тебе Позора — понимать и ужаса — родиться* (Анн.); *Крови еще будет* (Булг.); *Их есть и теперь по Союзу немало в различных местах*, *Таких кобыленок кургузых в разбитых больших хомутах* (Смел.).

б) В предложениях с количественным компонентом в составе самой структурной схемы или в распространяющей именной группе — вынесенный в начальную позицию субъектный род. п. в форме мн. ч.: *Сестер у меня две*; *Решений может быть только одно*; *Выходов есть два*; *Всех людей собралось двадцать два человека*; *Предложений поступило три* (см. § 2241, 2448). Такие выносы служат основой для предложений, в которых род. п. не связан с количественным словом, а роль количественного компонента выполняет группа, вводимая формой *всего*, *только*: *А у нас*, *мой батюшка*, *всего-то душ одна девка Палашка* (Пушк.); *Помещиков здесь постоянно живущих всего только одна генеральша Шевалова* (Писем.); *Офицеров нашего полка тут был только я* (Дост.); *Прочих жильцов у нас в номерах всего одна маленькая ростом и худенькая дама*, *из полковых*, *приезжая*, *с тремя маленькими и заболевшими уже у нас в номерах детьми* (Дост.); *Мебели было всего стол*, *два стула и старый-старый диван* (Дост.).

в) В тех же конструкциях, которые названы в п. «б», род. п. с субъектным значением может количественно характеризоваться целым предложением; это такие случаи замещения позиций, как *Народу — яблоку негде упасть*; *Тут нашей сестры пропадает — плотину пруди* (Л. Толст.); *Где лес*, *тут и комара — в две руки не отмашешься* (Б. Шергин).

г) В предложениях с общеотрицательным значением, при выраженном или скрытом отрицании, в субъектном значении может выступать род. п., приобретающий это значение только в условиях отрицания и в данной позиции: *Куска хлеба как не найтись*! (С.-Щ.) (кусок хлеба найдется); *Таких людей поискать*! (см. § 2685).

д) В однокомпонентных и в некоторых отрицательных предложениях род. п. совмещает значение субъекта существования со значением наличия или отсутствия: *Остов от черешни я*, *назябся ж я зимой*, *И н е ю - т о*, *с н е г у - т о на ветках*, *боже мой*! (Анн.); *Никого*; *Ничего*; *Ни души*; *Народу*! (см. § 2476, 2469, 2545).

е) В синтаксических фразеологизмах: [Г о р о д н и ч и й:] *Ну что было в этом вертопрахе похожего на ревизора*? (Гоголь); *Все*, *что было высшего и благовоспитанного*, *ринулось к нему* (Дост.); [Л о п а х и н:] *Замечательного в этом саду только то*, *что он очень большой* (Чех.); *Водился со всеми*, *что было высшего в губернии* (Дост.); *Прежней откровенности ее со мною и помину не было* (Дост.); *Только и радости*, *что дети*; *Мальчишки и след простыл*; *Что нового*?; *Что толку ждать*?

3) О б ъ е к т н о е значение в предложении род. п. имеет в следующих случаях. а) При предикативах со знач. субъектного состояния: *Жаль* (*жалко*) *потерянного времени*; *Соседей стыдно* (*совестно*); *Одного только страшно*: *голодовки* (Андр.); *Мне даже и смерти не страшно* (Твард.). б) При словах *нет*, *не имеется* — при наличии распространяющей формы с субъектным значением: *У них нет детей*; *У него не имеется сбережений*; *Со мной* (*при мне*, *у меня*) *нет ключей*. в) В отрицательных предложениях при регулярной замене присловного вин. падежа род. падежом: *не получил письма*, *не читает книг*, *не посадил дерева* (§ 2668, 2670); в предложениях с прямым или скрытым отрицанием — при возможной мене вин. и род. п. (см. § 2670–2673): *Лучшего отдыха и придумать нельзя*; *В доме такая благодать*, *что нечем кошки из избы было выманить* (Дост.); *И был еще дар*: *неумение таить ни мыслей*, *ни чувств*, *никаких движений души* (Триф.).

Примечание. При *не может* (*не могу...*), *не смеет*, *не умеет*, *не осмелится*, *не должен*, *не обязан* возможен род. п. только местоименного слова *это*: *этого нельзя*, *этого я не обязан*, *ты этого не должен*: *Черный человек*! *Ты не смеешь этого*! (Есен.); *Но нож объявлять святыней* / *и*, *вглядываясь в лезвие*, / *начать находить отныне* / *лишь в нем отраженье свое*, — / *нет*, *этого я не сумею* / *и этого я не смогу* (Асеев).

г) При выносах род. п. из количественной именной группы с объектным значением: *Книг мы купили две*; вне непосредственной грамматической связи с количественным словом: *Людей я увидел*

только одного сторожа; *Знакомых мы встретили Ваню и Машу* (см. § 2241, примеч.). При вычленении род. п. из состава количественной именной группы и замещении позиции количественного компонента неколичественными словами или целым предложением (разг.): *Книг покупает — ставить некуда*; *Склал на своем веку печей, что и счету нет* (Л. Толст.). д) В однокомпонентных предложениях с главным членом — именем в форме род. или вин. п. (объект требуемый): *Чаю*! (§ 2550). е) В предложениях-пожеланиях (объект желаемый): *Высокого взлета*!; *Чистого неба*!; *Успехов вам*! (см. § 2677). ж) В предложениях предлагающих (объект предлагаемый): *Апельсинов, лимонов*!; *Мороженого*! (выкрики торговцев).

4) Субъектно-объектное значение. а) В двукомпонентных предложениях с главным членом — глаголом на *-ся* со страдательным значением или причастным предикативом род. п. имеет сложное значение объекта действия — субъекта состояния, являющегося результатом этого действия: *Подтверждения не получено*; *Книг накуплено*!; *Всякого запасу наготовлено*; *Вопросов не разрешается*; *Ничего не предпринимается*; *Таких результатов еще не показывалось*. б) В двукомпонентных предложениях с *не слышно, не видно, не заметно* — значение субъекта состояния (отсутствия) — объекта восприятия: *Сдвигов не заметно*; *Следов не видно*; то же при инф.: *Голосов не слыхать*. в) То же значение — в двукомпонентных предложениях со сказуемым — страдат. причастием или глаголом на *-ся*, при выносе в субъектную позицию род. п., входящего в состав подлежащего — количественной именной группы: *Товаров продано* (*продалось*) *более чем на миллион рублей*; *Поздравлений прислано около сотни*.

Примечание. То же значение присутствует в таких случаях, как *Вина больному нельзя* (вино больному запрещено); *Этого у нас нельзя* (это у нас запрещено, не позволено) (см. § 2435).

5) Сложные субъектно-обстоятельственное (а) и объектно-обстоятельственное (б) значения имеет род. п. — в обязательном его сочетании с определяющим словом — в детерминирующей позиции в таких случаях, как: а) *Семнадцати лет кончают школу*; *Трех лет научился читать*; *Пятнадцати лет — уже работник*. б) *Семнадцати лет брали в армию*; *Двух лет уже учат плавать*. В обоих случаях род. п. — лексически ограниченная форма (см. § 2043).

6) Определительное — обстоятельственно-квалифицирующее (по отношению ко всему предложению) значение имеет род. п. в функции обстоятельственного (временного) детерминанта; лексико-семантические ограничения — те же, что и для присловного род. п., определяющего по времени: *Седьмого апреля — субботник*; *Третьего дня произошло интересное событие*; *...приглашенный как почетный гость Пселдонимовым, с которым... еще прошлого года вместе бедствовал у одной немки «в углах»* (Дост.).

Итак, основными значениями род. п. являются значения субъектное, объектное и определительное, причем внутри этого последнего большая группа явлений смыкается со значением субъектным и, в меньшей степени, с объектным. Эти значения образуют семантический центр род. п. В предложении субъектное и объектное значения могут контаминироваться. От определительного значения производно значение предикативного признака. Функция необходимой информативно восполняющей формы, как и у всех других падежей, изолирована от общей системы значений род. п. Обстоятельственно-квалифицирующее значение род. п. (временная детерминация) находится на периферии его семантической системы.

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2691. Дат. п. в присловной позиции как семантически несамостоятельный падеж выступает в функции необходимой информативно восполняющей формы при некоторых глаголах, прилагательных, наречиях и предикативах (см. § 1724): *предшествовать событию, следовать совету, обычаям, заветам*; *подобный подвигу, присущий человеку, пропорциональный росту, равносильный измене, равный нулю, аналогичный имеющемуся*; *сродни подвигу, подстать веку*; в случаях: (*не*) *чета тебе*; (*не*) *место ему* (*здесь*), (*он*) *ей не пара* дат. п. одновременно имеет значение и неприсловной формы (см. § 1826).

Как семантически самостоятельный дат. падеж имеет следующие значения.

1) Объектное: в зависимости от значения главенствующего слова — глагола, имени, наречия, прилагательного — объектное значение дат. п. предстает или как значение объекта-адресата, или как значение того, на кого обращено собственное внутреннее состояние, ощущение, восприятие; в последнем случае дат. п. в предложении при определенных условиях осложняется элементом субъектного значения (см. § 1738, 2685). Дифференциация объектных значений дат. п. (так же, как и стро-

гое разграничение объектного значения и функции необходимого информативного восполнения) не всегда может быть осуществлена с достаточной четкостью. Наиболее очевидно (при определенных группах слов) значение объекта-адресата, и, шире, того, к кому, на кого обращено действие, речь, отношение (см. § 1738): *велеть*, *советовать* (*совет*) *сыну учиться*, *вредить* (*вред*) *здоровью*, *помочь* (*помощь*) *матери*, *сочувствовать* (*сочувствие*) *больному*, *отдать*, *послать*, *посвятить книгу матери*, *хвалиться друзьям*, *говорить ученику*, *открыться другу*, *верить слову*, *толчок мыслям*, *рекламация заводу*, *протест послу*; *ищу разгадки одному странному обстоятельству* (Андр.); *покорный господину*, *благодарный*, *верный учителю*, *знакомый всем*, *враждебный*, *вредный людям*. В таких случаях, как *принадлежать заводу*, *нравиться*, *приглянуться покупателю*, *надоесть зрителям*, *сниться ребенку*, *ненавистный*, *привычный людям*, *попасться начальству* объектное значение ослаблено.

2) О б ъ е к т н о - о п р е д е л и т е л ь н о е з н а ч е н и е — в случаях типа *задание конструкторам*, *вино гостям*, *гимн солнцу*, *стипендия студентам*, *пощечина негодяю*, *букет дебютанту*, *спасти жизнь ребенку*, *прострелить руку врагу*. Объектно-определительное значение осложняется дополнительным элементом значения обладателя в таких сочетаниях, как *памятник поэту*, *корень злу*, *слуга народу*, *хозяин городу*, *друг человеку*, *счет утратам*, *список долгам*, *начало движению*.

§ 2692. В н е п р и с л о в н о й п о з и ц и и дат. п. выступает как носитель значений предикативного признака, субъектного, объектного, объектно-определительного и субъектно-объектного.

1) З н а ч е н и е п р е д и к а т и в н о г о п р и з н а к а в сказуемом имеет дат. п., который в присловной позиции означает того, кому нечто дается, адресуется, предназначается: *Земля — крестьянам*; *Слово — ветеранам*; *Письмо — брату*; *Букет — дебютанту*; *Стипендия — студентам*; *Памятник — герою*; *Телеграмма — тебе* (см. § 2372).

2) С у б ъ е к т н о е значение является основным. Оно обнаруживается в следующих позициях.

а) При субъектной детерминации предложений самой разной грамматической структуры, сообщающих о различных состояниях, дат. п. имеет значение субъекта разнообразных внешних и внутренних состояний, обладающего, воспринимающего, желающего, оценивающего, долженствующего: *Больному плохо*, *нездоровится*; *Начальнику много забот*, *ему хватает неприятностей*; *Сестре жаль брата*; *Сыну год*; *Вам стыд и позор*; *Бойне наступил конец*; *Студенту деньги кстати*; *Ему нет другого выхода*; *Тебе бы отдохнуть*; *Нам не видно звезд*; *Отцу надо ехать*, *ему не хочется оставаться*; *Старику жизнь в тягость*; *Матери счастье — растить детей*; *Воспоминаниям настанет свой черед*; *Семье не предстоит издержек*; *Всем идти наверх*!; *Никому не двигаться*!; *Дежурному вниз*!; *Лейтенанту к командиру*! (§ 2025, 2031). Редки, но нормальны случаи двойной детерминации дат. падежом со знач. субъекта: *Впрочем*, *— думала она*, *— молодым людям простительно шалить*; *а как с е д о м у с т а р и к у т а к и м в е щ а м прийти в голову*, *— знает царь небесный*! (Лерм.); *Мне стало холодно ногам* (Л. Толст.).

б) При выносах в субъектную позицию присловного дат. п. восполняющего или со знач. объекта состояния, восприятия, наращивающего в такой позиции значение субъекта состояния, воспринимающего, мыслящего, обладающего: *Жителям запомнится этот день*; *Сторожу повстречался незнакомец*; *Колхозу принадлежит земля*; *Ученому присущ педантизм*; *Мальчику не дается арифметика*; *Читателям нравится новая повесть*; *Ребенку снится сон*; *Мне не знаком этот человек*; *Бабушке приятен подарок*; *Матери обидны такие слова* (см. § 1968).

3) О б ъ е к т н о е значение заключено в дат. п. в следующих неприсловных позициях. а) При объектной детерминации (объект — адресат): *Жене от него ни строчки*; *Дочке не было подарка от отца*; *Ударнику — уважение от всех*; *Вам — ничего утешительного*; *Тебе вызов*, *приказ* (см. § 2038); *Себе Степан ждал покоя когда-нибудь*. *Не теперь* (Шукш.); *Заводу эта продукция не планируется*; *Провинившимся — громы и молнии* (газ.) (см. § 2038). б) В синтаксическом фразеологизме (обычно в газетных заголовках): «*Нет*» *равнодушию*!; «*Нет*» *военным базам*! (см. § 2679). в) Тот, кого нечто касается, к кому нечто имеет отношение, обозначается дат. п. в таких случаях, как: *Послушай*, *братец*, *не прикидывайся ты мне идиотом*, *а говори толком* (Дост.); *Ты мне не опоздай смотри*!; *Вместо врача прислали студента*: *он вам налечит*! (разг. речь) (см. § 2011).

4) О б ъ е к т н о - о п р е д е л и т е л ь н о е значение несет относящийся к сказуемому дат. п. в таких случаях, как: *Она ему не сестра*; *Я вам не игрушка*; *Он тебе не советчик*; [Ф а м у с о в:] *Судьи всему*, *везде*, *над ними нет судей* (Гриб.); *Свободен*, *вдов*, *себе я господин* (Гриб.) (см. § 2335).

5) С у б ъ е к т н о - о б ъ е к т н о е значение (совмещающее значения субъекта состояния и объекта того действия или состояния, которым это состояние обусловлено) дат. п. имеет при выносе в начальную позицию формы с объектным значением в таких случаях, как *Больному врачом позволено встать*; *Студенту помогают из дома*; *Старику от внуков помощь*; *Людям от пчел польза*; *Мальчику попало от отца* (см. § 1973).

Итак, основными значениями дат. п., его семантическим центром являются значения субъектное и объектное; в предложении эти значения могут контаминироваться. Определительное значение для дат. п. не характерно и всегда сочетается со значением объектным, а иногда и субъектным. Значение предикативного признака для дат. п. малохарактерно; оно производно от значения объектного. Информативно восполняющая функция у дат. п. не противопоставлена резко его объектному значению.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2693. Вин. п. в п р и с л о в н о й п о з и ц и и является семантически самостоятельным падежом с абстрактными и конкретными значениями. О семантической несамостоятельности вин. п. можно говорить лишь в стилистически окрашенных случаях тавтологии, тогда, когда в позиции объекта при переходном глаголе стоит однокоренное имя, не заключающее в себе никакого элемента новой информации: *нечего выдумки выдумывать* (Чех.), *шутки шутить*, *думу думать*, *горе горевать*, *ерунду ерундить* (но не *петь песню* или *танцевать вальс*, *шагнуть шаг*, также не *думать горькую думу*, *шутить злые шутки*, так как в подобных случаях имя, одно или в сочетании с определением, служит отдельной называющей единицей; ср.: *петь песню*, *романс*, *частушки*..., *танцевать вальс*, *танго*, *румбу*..., *шагнуть шаг*, *два шага*, *маленький шажок*). Во всех других случаях вин. п. семантически самостоятелен. Он имеет следующие значения.

1) О б ъ е к т н о е значение при переходных глаголах. В зависимости от семантики глагола вин. п. может называть объект самых различных действий и состояний: *купить книгу*, *построить дом*, *выдвинуть кандидатуру*, *писать письмо*, *ждать друга*, *любить детей*, *слушаться родителей*, *заслужить награду*.

При таких глаголах, как *влечь*, *тянуть*, *охватить*, *постигнуть* (случиться; о чем-н. плохом, тяжелом), *манить*, *подмывать* (тянуть, влечь), *настораживать*, *воодушевлять*, *восхищать*, *огорчать*, *смущать* вин. п. одушевленного существительного обозначает того, к кому обращено состояние, и в тех случаях, когда позиция подлежащего занята неодушевл. существительным, такой вин. п. может приобретать субъектное значение (*Их постигнул голод*. Пушк.; см. § 1969).

2) О п р е д е л и т е л ь н о е значение при глаголах, глагольных существительных и прилагательных, при условии жестких лексико-семантических ограничений как со стороны имени в вин. п., так и со стороны главенствующего слова: определение по мере (пространства) — у имен со знач. меры пространства: *ехать*, *идти километр*, *проплыть милю*; по мере времени — у имен со знач. меры времени или периода: *жить год*, *ждать час*, *провести в городе неделю*, (*целые*) *столетия неизвестный*; в обязательном сочетании с другой словоформой: *ждать много лет*, *встречаться всякий день*, *весь день мрачный*, *много лет известный*, *все время печальный*, *каждый вечер новый*, *долгое время непонятный*; по повторяемости — у слова *раз*, обычно в сочетании с определением: *говорить сто раз*, *повторять пятый раз*, *иной раз жестокий*; по мере цены — при глаголе *стоить* у слов — названий денежных единиц или того, что считаемо, исчисляемо ценностно: *стоить рубль* (*большие деньги*, *меру хлеба*, *сорок шкурок*, *одну соболиную шкурку*).

§ 2694. В н е п р и с л о в н о й п о з и ц и и вин. п. может иметь значения предикативного признака, субъектное, объектное, субъектно-объектное, объектно-обстоятельственное и определительное (обстоятельственно-квалифицирующее).

1) Значение п р е д и к а т и в н о г о п р и з н а к а для вин. п. малохарактерно. Такое значение в предложении получает вин. п., в присловной позиции определяющий по мере времени и повторяемости: *Лекция — час*; *Вся операция — одну минуту* (см. § 2257).

2) С у б ъ е к т н о е значение вин. п. имеет в следующих случаях. а) При выносе присловной формы в субъектную позицию — в предложениях, сообщающих о внешних или внутренних субъектных состояниях: *Семью постигла беда*; *Ребенка знобит*, *трясет*; *Мальчика тянет рисовать*; *Его не устраивает ждать*, *смущает идти так далеко*; *Спектакль отличает оригинальность*; *Собравшихся охватил страх*; *Учителя насторожила ложь*; *Зрителей восхитила игра*; *Молодых захватила новая идея* (см. § 1968). б) У местоимения 3 л. ед. и мн. ч. — значение субъекта действия в синтаксиче-

ском фразеологизме: *Эка его кричит*; *Пусть ее отдохнет*; *Эк их поскакали*! (см. § 2218).

3) О б ъ е к т н о е значение. а) При предикативах, называющих субъектный признак: *Мне жаль моего друга*; *Детям надо воздух, движение*; *Мальчику больно руку*; *Охотнику видно следы*; *Нам слышно голоса*. б) В однокомпонентных предложениях с главным членом — вин. (или род.) п., со значением объекта требуемого, желаемого: *Руку, товарищ*!; *Награду храбрым*!; *Карету мне, карету*! (Гриб.) (см. § 2550).

4) С у б ъ е к т н о - о б ъ е к т н о е значение. а) Значение субъекта состояния/объекта восприятия в таких случаях, как *Следы видно*; *Голоса слышно*; *Перемены заметно*, — при условии отсутствия субъектной детерминации (см. § 2439); б) Значение субъекта состояния/объекта действия при выносе присловной формы с объектным значением в субъектную позицию в таких случаях, как *Человека убило*; *Бойца ранило*; *Корабль подбросило*; *Сарай зажгло*; *Виновного простили*; *Клуб закрыли*; *Эти ягоды не едят*; *Тебя не понять* (см. § 1973, 2565).

Во фразеологизированной конструкции *Есть* (*было, будет*) *кого спросить* (*послать*)... (см. § 2590) форма вин. п. местоимения *кто* совмещает в себе значение субъекта существования (‘кто-то есть, существует’) и объекта действия (*послать кого-то, спросить кого-то*). В предложениях типа *Некого* (*было, будет*) *спросить* (см. § 2490) в вин. п. совмещаются значения того (чего), кто (что) отсутствует, не существует (субъекта несуществования) и объекта действия (‘не существует того, кого бы можно было спросить, послать’).

5) Значение о п р е д е л и т е л ь н о е — о б с т о я т е л ь с т в е н н о - к в а л и ф и ц и р у ю щ е е по отношению ко всему предложению имеет вин. п., детерминирующий по мере времени и по повторяемости: *Полвека уже нет этих стариков*; *Третьи сутки мы в дороге*; *Это случилось д в а д н я п о с л е в е ч е р а, описанного в начале этой повести, и за неделю перед той сценой, на которой мы остановились* (Пушк.); *Я очень устала*; *мы и не ели э т о т д е н ь* (Дост.).

Итак, основными значениями вин. п. являются значения объектное и определительное. Субъектное значение, в предложении осложняющее собою значение объектное, для вин. п. является периферийным; однако оно вводит этот падеж в общую систему форм, способных выражать субъект. Определительное значение предстает в виде отдельных обстоятельственных значений. На некоторые из этих значений опирается производное и малохарактерное для вин. п. значение предикативного признака.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2695. Тв. п. в п р и с л о в н о й п о з и ц и и имеет следующие значения.

1) Он выполняет функцию и н ф о р м а т и в н о н е о б х о д и м о й в о с п о л н я ю щ е й ф о р м ы: а) при довольно широком круге глаголов и глагольных имен со знач. бытия, появления, исчезновения, становления, обнаружения, выявления, перехода из одного состояния в другое, деятельного состояния, приписывания или приобретения признака, называния, исчисления: *быть, вести себя философом, явиться примирителем, назначаться, работать, состоять консультантом* (‘в качестве’), *считаться, слыть, казаться интеллектуалом, родиться счастливчиком, сидеть молчальником, признать, объявить, назвать* (*кого-н.*) *руководителем, звать, называться кем-н.* (*Его зовут Германном*. Пушк.); *начаться, кончиться ссорой, исчисляться сотнями*; б) при отдельных глаголах, глагольных именах, прилагательных, в некоторых случаях — с более или менее ярко выраженными лексическими ограничениями со стороны имени: *исполниться, преисполниться гордостью, уверенностью, чреватый опасностью, зарасти травой, налиться соком, всплеснуть руками, скрежетать зубами, брать, взять умом, красотой, болеть тифом, гриппом, бедный лесом, богатый воображением, обильный росой, полный водой*; в) при компаративах: *рублем больше, часом ранее*.

2) О п р е д е л и т е л ь н о е значение. а) Ограничительно-уточняющее: *походить* (*похожий*) *внешностью, измениться лицом, фигурой, крут характером, напоминать, совпадать очертаниями, деталями, глубокий содержанием, доступный изложением, важный результатами, украинец родом, крестьянин происхождением, красавец лицом, бедный убранством, известный подвигами*; *тысяча серебром, миллион банкнотами, вверх, вниз ногами, наружу мехом*. б) С разных сторон квалифицирующее: *уехать всей семьей, петь фальцетом, галстук бабочкой, записка карандашом, коляска шестерней*; *резать ломтями, долями*; *говорить русским языком*; *гудеть ульем*; в составе сочетаний: *победить, победа любой ценой, ценою жизни, течение направлением на восток, птица величиной со страуса, цистерна емкостью в тысячу литров, волнение силой в девять баллов, стадо численностью в ты-*

сячу голов; в) Обстоятельственно определяющее — с лексическими ограничениями в соответствии с тем или иным обстоятельственным значением: по месту: *ехать* (*езда*) *лесом*, *полем*, *пройти берегом*, *улицей*, *кухней*, *сенями*; по времени: *встретиться ранней зимой*, *поздней ночью*, *гулять вечернею порой*, *работать вечерами*; по возрастному состоянию: *умереть малюткой*, *жить где-н. подростком*, *юношей*; по причине, основанию: *сделать что-н. ошибкой*; по мере времени: *читать целыми ночами*, *пропадать месяцами*, *годами*; по мере количества: *скупать что-н. мешками*, *пудами*.

3) Объектно-определительное значение — при совмещении обстоятельственного значения со знач. орудийным: *добиться настойчивостью*, *заслужить* (*уважение*) *принципиальностью*; *жить пенсией*; *Заняли Путивль несколькими конниками* (П. Вершигора); *тереться боком*, *платить серебром*.

4) Объектное значение: *махнуть рукой*, *грозить кулаком*, *наполнить водой*, *снабдить снаряжением*, *заклеить бумагой*, *руководить коллективом*, *владеть деревнями*, *гордиться*, *восхищаться*, *горд*, *доволен успехами*, *увлечение шахматами*.

5) Определительно-субъектное значение — у слов, называющих того (то), кто (что) может быть действующим субъектом: *чтение романа автором*, *осмотр больного врачом*, *выполнение плана заводом* (см. § 1838).

§ 2696. В неприсловной позиции тв. п. выступает как носитель значений предикативного признака, субъектного, субъектно-обстоятельственного, объектно-обстоятельственного и обстоятельственно-квалифицирующих; кроме того, в предложении тв. п. может выполнять акцентирующую функцию.

1) Значение предикативного признака. а) В сказуемом или в роли главного члена предложения тогда, когда тв. п. чередуется с им. п., а также с сочетаниями с *как* и *в качестве* (см. § 1771); *Он был* (*стал*, *сделался*...) *учителем*; *Он здесь директором*; *Летать было его мечтой*; *вырос героем*, *пришел парламентером*; *Мой факел догорел*, *и сам алтарь*, *увы*! *В пыли и копоти лежит добычей тленья* (Анн.); *Некрасов встал в своих стихах и поэмах великим мастером слова* (Наровч.); *Мир встает огромной птицей*, *Свищет*, *щелкает*, *звенит* (Багр.). б) Тв. п. слов *высота*, *глубина*, *длина*, *толщина*, *ширина*, *емкость*, *вес* и под. — в обязательном сочетании с именем или количественным именным сочетанием со знач. меры: *Деревья — высотой до сорока метров*; *Озеро — глубиной* (*в*) *сто метров*; *Тюк — весом около пуда*. в) Тв. п., в присловной позиции ограничительно-уточняющий, определяющий по месту, по мере времени или количества: *Сходство у них — лицом*, *а не фигурой*; *Золото — слитками*; *Работа — новым методом*; *Пот — ручьем*; *Отъезд — всей семьей*; *Продажа дров — кубометрами*; *Дорога — лесом*; *Отсутствие — месяцами*. г) Тв. п., в присловной позиции имеющий объектное или объектно-определительное значение, — при подлежащем — имени со знач. действия или состояния: *Работа — топором*; *Ход — конем*; *Недовольство — не самой работой*, *а ее организацией*.

2) Субъектное значение имеет тв. п., распространяющий: а) предложение с главным членом — страдат. причастием или глаголом со страдат. значением: *Поскальзывается... но с почтеньем поддерживается чиновниками* (Гоголь); *Министерством все давно решено*; *Хозяевами наготовлено запасов*; *Врачами запрещается курить* (см. § 1968); б) предложение с главным членом — безличным или безлично употребленным глаголом, при наличии имени в вин. п. со значением субъекта состояния/объекта действия: *Ветром снесло крышу*; *Корабль подбрасывает волной* (см. § 2499); в) при выносе сильноуправляемого тв. п. в субъектную позицию, — в предложениях, сообщающих о внутреннем состоянии: *Им овладело беспокойство* (Пушк.); *Ею движет* (*владеет*) *одна идея*.

3) Субъектно-обстоятельственное значение — при детерминации предложения формой тв. п., совмещающей субъектное значение со знач. временного состояния (характеристики возрастная, по непостоянной деятельности): *Семнадцатилетними шли на фронт*; *Мальчишкой пошел на завод*; *Токарем он получает хорошую зарплату*; *Санитаркой ей было трудно* (см. § 2034).

4) Объектно-обстоятельственное значение — при детерминации предложения формой тв. п., совмещающей объектное значение со знач. определения по возрастному состоянию: *Детьми уже приучают к труду*; *Семнадцатилетними призывали в армию*.

5) Определительное — обстоятельственно-квалифицирующее значение. а) При детерминации по причине, основанию, способу, времени, месту, ограничению, количеству: *Ею дом держался* (Пушк.); *Стараниями друзей все улажено*; *Лицом она в мать*, *характером — в отца*; *Огородами тропинка привела к амбарам*; *Сотнями олени уходят в тундру*; *Воздух стянуло*

студью заморозка, *какая выпадает о к т я б р е м*, *после тихого дня* (Фед.). б) При названиях лица или при словах *портрет*, *снимок*, *изображение* и под. тв. п. определяет по временному состоянию, пребыванию в каком-л. качестве, должности: *Убеждаюсь*, *что ему уже мало одного меня руководителем* (Дост.); *Увидела на стене твой портрет лейтенантом*; *Вот бабушкина фотография еще невестой*; при указании на изображение: *Это я пятиклассником*; *Вот — дедушка конармейцем*; в подписи под изображением: *Валя школьницей*; *Бабушка невестой*.

6) А к ц е н т и р у ю щ а я и л и у т в е р ж д а ю щ а я ф у н к ц и я во фразеологизмах: а) *молодец молодцом*, *туча тучей*; б) *дружба дружбой*, *а служба службой* (см. § 2197, 2198).

Как видно, тв. п. богат разнообразными значениями, и ни одно из них не изолировано от его центральных значений — предикативного признака и объектного (значения объекта-орудия или объекта непосредственного приложения действия). Функция необходимого информативного восполнения у этого падежа не противопоставлена резко значениям предикативного признака, объектному или определительному; это последнее, в свою очередь, может контаминироваться со значением объектным и субъектным. Значение предикативного признака представляет важнейшую и самостоятельную функцию тв. п.; но в ряде случаев, как и у других падежей, оно оказывается производным от его частных и лексически замкнутых определительных значений или от значения объектного.

П А Д Е Ж И С П Р Е Д Л О Г А М И

§ 2697. Падежная форма существительного с предлогом в синтаксисе выступает как целостная конструктивная единица, несущая значение, которое может быть очень близко к значению беспредложного падежа; ср.: *писать отцу — к отцу*, *подарок дочке — для дочки*, *связь города с деревней — между городом и деревней*, *возражения родственников — со стороны родственников*.

Наиболее разнообразны и богаты значения падежей с первообразными предлогами: для них характерны как абстрактные, так и конкретные значения; для падежей с непервообразными предлогами более характерны конкретные значения. Однако такое распределение не является абсолютным: падежи с непервообразными предлогами в ряде случаев несут абстрактные значения, а падежи с первообразными предлогами — значения конкретные. Предлог в любом случае влияет на значение той конструкции, которая образуется с его участием: в отличие от беспредложных падежей, значения которых выводятся из непосредственных отношений падежной формы к другим словам или формам слов либо к предложению в целом, значения падежей с предлогами формируются на основе отношений, опосредованных предлогами.

§ 2698. В составе синтаксической конструкции предлог выполняет одновременно несколько функций. 1) Предлог участвует в формировании словосочетания: *мечтать о счастье*, *въехать в город*, *лежать на травке*, *говорить с соседом*, *опоздать из-за дождя*, *действовать путем угроз*. 2) Тяготея к грамматически главенствующему слову как такой синтаксический элемент, без которого это слово не может соединиться данным видом связи с формой другого слова, простой предлог образует вместе с главенствующим словом лексико-грамматическое соединение разной степени слитности. В таких случаях, как *мечтать о*, *взобраться на*, *въехать в*, предлог сигнализирует не только о характере необходимой связи, но часто и о лексической семантике слова (ср. лексические различия глаголов в случаях *говорить о ком-чем-н.* и *говорить с кем-н.*); такое соединение, существуя в языке, само по себе, без зависимого имени может функционировать только окказионально. 3) Предлог образует значимое соединение со вторым членом сочетания, т. е. с зависимой словоформой: о *счастье*, *в город*, *на травке*, *с соседом*, *из-за дождя*, *путем угроз*; такие соединения имеют способность функционировать вне опоры на главенствующее слово: в качестве названия, отдельного высказывания, а также в позиции сказуемого, детерминанта, внутреннего распространителя предложения или части сложного предложения.

Ниже (§ 2699–2738) следует обзор падежей с первообразными и непервообразными предлогами. Материал располагается по падежам. Внутри падежа в первую часть описания вынесены соединения с первообразными предлогами, во вторую — с непервообразными. Значения падежей, как и выше, характеризуются обобщенно. Характер лексико-семантических ограничений в большинстве случаев ясен из иллюстраций и оговаривается лишь в необходимых случаях.

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2699. Род. п. сочетается с п е р в о о б р а з н ы м и п р е д л о г а м и *без*, *для*, *до*, *из*, *из-за*, *из-под*, *меж*, *между*, *от*, *с*, *у*. Так же, как и бес-

предложный падеж, род. п. с предлогом может выступать как в присловной, так и в неприсловной позиции. Значения — предикативного признака, субъектное, объектное, определительные у тех и у других падежей в целом совпадают. Однако частные виды и оттенки этих значений, как правило, различествуют, так как предлог не только не безразличен к синтаксическому значению того соединения, в образовании которого он участвует, но часто и предопределяет собою это значение.

Род. п. с предлогом *без* в присловной позиции имеет разные виды определительного значения — всегда по отсутствию кого-чего-л.: определение по несовместности для существительных одушевленных и названий совокупностей лиц: *жить без семьи*, *учитель без учеников*; определение, квалифицирующее по сопровождающим обстоятельствам (для названий действий, состояний): *играть без поражений*, *действовать без риска*, *увольнение без предупреждения*; по состоянию: *лежать без чувств*, *встретить без восторга*; по внешнему признаку или необладанию чем-л.: *ходить без очков*, *человек без пальто*, *шкаф без дверки*; ограничительно-уточняющее: *строг без милосердия*, *доброта без сентиментальности*; по отсутствию основания: *грустный без причины*, *радость без повода*; по мере времени, с двусторонними лексическими ограничениями: *без пяти минут полночь*, *без четверти семь*, *шесть часов без двадцати минут*; разг.: *без пяти минут жених*, *без пяти минут инженер*.

В неприсловной позиции:

1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех определительных присловных значений: *Дети — без матери*; *Игра — без поражений*; *Его строгость — без милосердия*; *Человек — без пальто*; *Грусть — без причины*; *Время — без четверти шесть*; 2) определительное (обстоятельственно-квалифицирующее) — при детерминации по причине, следствию, условию: *Без учения дело не пойдет*; *Без труда не вынешь и рыбку из пруда* (посл.); *Без капли влаги высыхает поле* (*см.* § 2048–2050).

§ 2700. Род. п. с предлогом *для* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *сделать для друга*, *пригодиться для дела*, *укол для самолюбия*, *поддержка для старика*, *необходимый для ребенка*, *одинаковый для всех*; значение того, на кого обращено собственное состояние: *характерный*, *трудный*, *обычный для новичка*, *понятный для школьника*, *позор для комсомольца*; 2) объектно-определительное: *подарок для юбиляра*, *корм для рыб*, *фильм для детей*; *предлог для спора*, *причина для несогласия*; 3) определительное — по назначению: *сарай для дров*, *концерт для виолончели с оркестром*; по цели: *приготовить для лечения*, *сказать для шутки*, *меры для исправления*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных определительных и объектно-определительных значений: *Комната — для ребенка*; *Меры — для исправления*; *Подарок — для юбиляра*; *Концерт — для виолончели с оркестром* (см. § 2372); 2) субъектное — при детерминации (см. § 2026–2028): *Для турков*, *для молдаван*, *для валахов я конечно разбойник*, *но для русских я гость* (Пушк.); *Для воспоминаний настанет свой черед*; *Для больного тяжела неизвестность*; *Для него никуда не торопиться — уже отдых*; *Для врача нет выбора*; *Для любителя ты поешь неплохо*; 3) объектное — при детерминации: *Для пустых разговоров его уже не хватает*; 4) определительное — по цели, при детерминации: *Для спокойствия семьи остался дома*.

§ 2701. Род. п. с предлогом *до* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *вырос до перворазрядника*; в сочетании с объектным значением: *охотник до новостей*; *Семидольцы — народ глупый*, *до сплетен падок и охоч* (Фед.); *жадный до денег*, *алчный до наживы*; 2) имеет значение объектное: *коснулся до ее руки*, *это дело ни до кого не касается* (устар.); 3) объектное в сочетании с определительным (обстоятельственным) и с функцией необходимого информативного восполнения: *дотянуться до окна*, *доехать до дома*; 4) определительное — по месту: *далеко до дому*, *идти до села*, *билет до Москвы*; по времени: *прийти до обеда*, *сон до полудня*, *ум*, *ясный до старости*; по интенсивности, мере: *хохотать до колик*, *нравиться до безумия*, *коса до пояса*, *мокрый до колен*, *обидно до боли*, *чиновник до глубины души*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для род. п. с предлогом *до* во всех присловных определительных значениях (*Коса — до пояса*; *Дорожка — до дома*; *Обида — до боли*), а также во фразеологизме: *До шуток ли*?;

Не до смеха; 2) субъектное, в позиции компонента структурной схемы предложения: *Собралось до десяти человек*; *В городе — до сорока кинотеатров*; *Случалось до сорока градусов мороза*; 3) объектное — у тех же сочетаний: *получил до сорока наград*; *Синоптики обещают до сорока градусов мороза*; 4) определительное обстоятельственно-характеризующее, при детерминации по времени: *До армии работал на заводе*.

§ 2702. Род. п. с предлогом *из* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *ближайший из хуторов*, *самый крикливый из класса*, *шестеро из присутствующих*, *кто-то их древних*, *получиться из отходов*, *превратиться из снега в воду*, *состоять из молекул*, *складываться из цифр*; 2) имеет значение объектное: *стрельба из ружья*, *кормить из рук*; 3) определительное: по месту: *извергаться из кратера*, *выйти* (*выход*) *из дома*, *снимать* (*съемки*) *из космоса*, *тропинка из рощи*, *откуда-то из темноты*; по происхождению, исхождению: *человек из тайги*, *приятель из университета*, *фрагменты из кинолент*, *запрос из министерства*; по материалу: *сшить из ситца*, *куртка из кожи*; по отнесенности: *парень не из робких*, *лекция из истории города*; по причине, основанию: *сделать что-н. из скрытности*, *из жалости*; по источнику, основанию: *понять из разговора*, *ясный из поступков*, *заключить из намеков*; по интенсивности (закрытый список слов): *стараться изо всех сил*, *бежать из последних сил*, *изо всей мочи*; по количественному составу: *деревня из трех домов*, *телеграмма из двадцати слов*; во фразеологизме, род. п. мн. ч. того же имени: *ловкач из ловкачей*, *чудак из чудаков* (см. § 1848).

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для род. п. во всех присловных значениях: *Стрельба — из лука*; *Съемки — из космоса*; *Запрос — из министерства*; *Куртка — из кожи*; *Поезд — из двадцати вагонов*; 2) субъектное — в позиции подлежащего и при детерминации: *Что из тебя будет*? *Молю бога*, *чтоб ты исправился* (Пушк.); *Из вольного он согласился быть рабом* (Лерм.); *И между прибывающими были далеко не из одного лишь простонародья* (Дост.) (см. § 2031, 2242); 3) субъектно-обстоятельственное (пространственное): *Из дому нет ни строчки*; *Из школы — требование явиться* (см. § 2033); 4) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации по основанию: *Из деликатности не стал спорить*; 5) выступает в качестве структурного компонента фразеологизма: *Что из этого* (*из того*)?

§ 2703. Род. п. с предлогом *из-за* в присловной позиции имеет определительное значение: по причине: *опоздание из-за электрички*, *нетрудоспособен из-за болезни*; по месту: *шум из-за перегородки*; в неприсловной позиции — значение предикативного признака: *Ссора — из-за пустяка*; *Шум — из-за перегородки* и определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации: *Из-за угла — свисток*, *Из-за пустяка — шум*.

§ 2704. Род. п. с предлогом *из-под* в присловной позиции имеет значение определительное: по месту: *выйти из-под навеса*, *искры из-под копыт*; по исхождению: *лесоруб из-под Архангельска*; квалифицирующее: *банка из-под варенья*. В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: *Пыль — из-под колес*; *Приезжий — из-под Костромы*; *Банка — из-под варенья* и 2) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации: *Из-под колес — пыль*; *Из-под Костромы пришло известие*; фразеологизм: *работать из-под палки*.

§ 2705. Род. п. с предлогом *меж*, *между* в присловной позиции имеет значение определительное — по месту: *пробираться между деревьев*; *Потом беготня по черным запутанным путям*, *между слепых вагонов* (Фед.); в современном языке род. п. уступает здесь место тв. п. с теми же предлогами. В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: *Тропинка — между кустов*; 2) субъектное — при детерминации, для обозначения множественного субъекта: *Говор поднялся между казаков* (С. Злобин); 3) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации по месту: *Между кустов — узкая тропинка*.

§ 2706. Род. п. с предлогом *от* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *избавиться от преследования*, *уберечься от гриппа*, *скрыть* (*что-н.*) *от отца*, *отчуждение от людей*, *отрезвиться от увлечения*, *отказ от помощи*, *украдкой*, *тайком от родных*, *требовать* (*чего-н.*) *от окружающих*, *научиться* (*ремеслу*) *от отца*; в сочетании с функцией необхо-

димого информативного восполнения: *отличаться от товарищей*, *отчиститься от грязи*, *свободный от недостатков*; 2) субъектно-определительное: *шум от машин*, *информация от корреспондента*, *поклон от родных*; *Комната освещалась от лампад и восковых свеч* (Дост.); 3) определительное: по месту: *ехать от села*, *дорога от станции*; по времени: *приказ от пятого мая*, *письмо от понедельника*, *знать кого-н. от колыбели*, *от молодых ногтей*, *слепой от рождения*, *время от полуночи*; по предмету обладающему: *деталь от прибора*, *часть от вклада*; по причине, поводу, основанию: *задыхаться от волнения*, *утомиться от езды*, *усталость от разговоров*, *боль от ушиба*, *смертность от туберкулеза*; *ветки*, *тяжелые от плодов*; по назначению: *таблетка от головной боли*; по отнесенности: *ларек от магазина*, *представительствовать от завода*, *корреспондент от газеты*, *дети от первого брака*; фразеологизм: *художник* (*поэт*, *актер* и т. п.) *от бога*; по связи, отношению: *мракобес от науки*, *перестраховщик от юстиции*, *захребетник от спорта*; *нечто от полемики*, *что-то от сказки*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для род. п. с предлогом *от* во всех его присловных значениях (см. выше): *Лекарство — от головной боли*; *Шум — от машин*; *Черепок — от чашки*; *Приказ — от пятого мая*; *Усталость — от разговоров*; *Ларек — от магазина*; 2) субъектное — при детерминации: *От сына — никаких известий*; *От муравьев — польза*; *От детей мало помощи*; *От рук пахнет лекарством*; *От окружающих ему почет и уважение*; *Через несколько минут от моих юношеских утверждений не оставалось и следа* (В. Андреев) (см. § 2030); 3) объектное — при детерминации (прост.): *От соседей стыдно*; *От жильцов совестно*! (Чех.); 4) определительное: обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации: *От деревьев за окном темно*; *От разговоров дело не сдвинется*; *От добра добра не ищут* (посл.) (см. § 2048).

§ 2707. Род. п. с предлогом *с* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *начинать с подсобников*, *начаться со ссоры*; *ближайший с краю*; 2) имеет значение объектное: *спросить с подчиненного*, *взыскать с должника*, *переписать с черновика*, *перевести с английского*; 3) определительное: ограничивающее, уточняющее: *неприметный с виду*, *выгодный* (*выгадать*) *с экономической точки зрения*; по месту: *видный*, *заметный с дороги*, *слышный со стороны сада*, *подняться с дивана*, *уход с завода*, *сигнал с маяка*, *овощи с грядки*, *хлеборобы с Украины*; по времени: *знакомый с детства*, *веселье с утра*, *год со дня разлуки*; по основанию и времени: *усталый* (*усталость*) *с дороги*, *раскраснеться с мороза*; по времени и месту: *возвращение с рыбалки*, *прийти со свадьбы*, *с бала*, *с собрания*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для всех присловных значений (см. выше): *Спрос — с подчиненного*; *Перепечатка — с черновика*; *Вход — со двора*; *Болезнь — с горя*; *Усталость — с дороги*; *Выгода — с экономической точки зрения*; 2) субъектное — при детерминации: *С него станется*! (фразеологизм); 3) субъекта состояния / объекта действия — при выносе зависимой формы в субъектную позицию: *Дрова... были сложены в уголку*, *со стола стерто*, *чайник вычищен* (Дост.); при детерминации (разг.): *С тебя рубль*; 4) субъектно-обстоятельственное (пространственное) — при детерминации: *С плясунов — пот градом*; *С лугов веет ароматом*; *С работы — распоряжение явиться*; 5) определительное (обстоятельственно-квалифицирующее) — при детерминации временной, причинной, ограничительно-уточняющей: *С июля шли дожди*; *С Москвы не брал в руки дневника*; *С непривычки тяжело*; *С радости — и слезы*, *и смех*; *Со зрелищной точки зрения хоккей увлекателен*; 6) в качестве компонента фразеологизма (прост.): *Что с того*?

§ 2708. Род. п. с предлогом *у* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *требовать у подчиненного*, *научиться у мастера*, *лечиться у специалиста*, *будить мысль у слушателей*; *популярность у молодежи*, *подозревать неискренность у собеседника*; 2) определительное — по месту: *дом у реки*, *сидеть у стола*, *лед*, *шершавый у краев*, *женщина у прилавка*, *встретиться у соседа*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для всех присловных значений (см. выше): *Учеба — у мастеров*; *Лечение — у известного специалиста*; *Любознательность — у детей* (*а не у стариков*); *Дом — у реки*, *Шершавость льда — у краев*; *Встреча — у соседа*; 2) субъектное — при детерминации: *С тех пор у казаков охота к дальним походам охладела*

(Пушк.); *У больного жар*, *тоска*; *У человека наболело на душе*; *У него есть время* (*нет времени*); *У нее семья*; *У друзей мир и согласие*; *У бригадира масса обязанностей*; *У соседей поют*; *У ученика вошло в привычку опаздывать*; *У тебя все люди — сплошные праведники*; *У сосенки каплет смола*; *У нее сына убило на войне*; *У матери все дети равны* (см. § 2026–2031); 3) субъекта состояния / субъекта действия — при детерминации: *У него не закончено образование*; *У геологов решено с отъездом*; *У бухгалтерии не подведены итоги*; *У ребят договорено о поездке*; *У этого хирурга тысячи операций*; *У хозяйки приготовлен обед*; *Я знаю, что у него уж дней пять как вынуты три тысячи рублей, разменены в сотенные кредитки и упакованы в большой пакет* (Дост.); *А у нас и ужинать приготовлено* (см. § 1972); 4) значение касательства — при распространении внутреннего состава предложения: *— А-га! — сказал грубый голос: — попался!.. Будешь у меня к княжнам ходить ночью!* (Лерм.) (см. § 2011); 5) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее по месту, при детерминации: *У берега лед еще крепок*.

§ 2709. Род. п. сочетается с очень широким кругом непервообразных предлогов: *без помощи кого-чего-н.*, *без сопровождения чего-н.*, *близ-кого-чего-н.*, *в адрес кого-н.* (офиц.), *в виде чего-н.*, *в виду чего-н.*, *в границах чего-н.*, *в деле чего-н.*, *в духе чего-н.*, *в зависимости от кого-чего-н.*, *в знак чего-н.*, *в интересах кого-чего-н.*, *в ипостаси кого-н.* (шутл., ирон.), *в качестве кого-чего-н.*, *в направлении чего-н.*, *в направлении от чего-н.*, *в области чего-н.*, *в отличие от кого-чего-н.*, *в отношении кого-чего-н.*, *в пользу кого-чего-н.*, *в порядке чего-н.*, *в пределах чего-н.*, *в продолжение чего-н.*, *в районе чего-н.* (нов., офиц.), *в рамках чего-н.*, *в результате чего-н.*, *в роли кого-н.*, *в свете чего-н.*, *в силу чего-н.*, *в случае чего-н.*, *в смысле чего-н.*, *в сопровождении кого-чего-н.*, *в стороне от кого-чего-н.*, *в сторону кого-чего-н.*, *в сторону от кого-чего-н.*, *в сфере чего-н.*, *в счет чего-н.*, *в течение чего-н.*, *в условиях чего-н.*, *в честь кого-чего-н.*, *в ходе чего-н.*, *в целях чего-н.*, *в числе кого-чего-н.*, *в число кого-чего-н.*, *вблизи кого-чего-н.*, *вблизи от кого-чего-н.*, *вглубь чего-н.*, *вдалеке от кого-чего-н.*, *вдали от кого-чего-н.*, *вдоль чего-н.*, *взамен кого-чего-н.*, *вместо кого-чего-н.*, *вне чего-н.*, *вне границ чего-н.*, *вне пределов чего-н.*, *вне рамок чего-н.*, *вне сферы чего-н.*, *во время чего-н.*, *во имя кого-чего-н.*, *возле кого-чего-н.*, *вокруг кого-чего-н.*, *впереди кого-чего-н.*, *вплоть до чего-н.*, *впредь до чего-н.*, *вроде кого-чего-н.*, *вследствие чего-н.*, *за исключением кого-чего-н.*, *за счет кого-чего-н.*, *исходя из чего-н.*, *касательно кого-чего-н.* (деловое, устар.), *кроме кого-чего-н.*, *круг кого-чего-н* (устар.), *мимо кого-чего-н.*, *на основании чего-н.*, *на предмет чего-н.* (офиц.), *на пути кого-чего-н.*, *на счету кого-н.*, *наверху чего-н.*, *накануне чего-н.*, *наподобие кого-чего-н.*, *напротив кого-чего-н.*, *насчет кого-чего-н.*, *начиная с кого-чего-н.*, *не доходя кого-чего-н.*, *не доходя до кого-чего-н.*, *невдалеке от кого-чего-н.*, *независимо от кого-чего-н.*, *около кого-чего-н.*, *округ кого-чего-н.* (устар.), *относительно кого-чего-н.*, *по адресу кого-н.*, *по линии чего-н.*, *по мере чего-н.*, *по образцу кого-чего-н.*, *по поводу чего-н.*, *по причине чего-н.*, *по случаю чего-н.*, *по части чего-н.*, *поверх кого-чего-н.*, *под видом кого-чего-н.*, *под именем кого-н.*, *под предлогом чего-н.*, *подле кого-чего-н.*, *под личиной кого-чего-н.*, *под названием чего-н.*, *позади кого-чего-н.*, *помимо кого-чего-н.*, *поперек кого-чего-н.*, *порядка чего-н.* (с количеств. именем, спец.), *после кого-чего-н.*, *посреди чего-н.*, *посредине чего-н.*, *посредством чего-н.*, *прежде кого-чего-н.*, *при помощи кого-чего-н.*, *при посредстве кого-чего-н.*, *при условии чего-н.*, *против кого-чего-н.*, *путем чего-н.*, *ради кого-чего-н.*, *с помощью кого-чего-н.*, *с точки зрения кого-чего-н.*, *с целью чего-н.*, *сбоку кого-чего-н.*, *сверх чего-н.*, *свыше чего-н.*, *сзади кого-чего-н.*, *со стороны кого-чего-н.*, *среди кого-чего-н.*, *типа кого-чего-н.*, *ценой чего-н.*, *через посредство кого-чего-н.* Все эти предлоги и образования предложного характера имеют собственные значения, которые находят определения в словарях. В большинстве случаев это однозначные лексические единицы, но среди них есть и слова многозначные; чем теснее связь предложного образования с мотивирующим словом, тем уже круг его значений.

Значение сочетания род. п. с таким предлогом целиком определяется его лексическим значением. Чаще всего род. п. при этом выступает как определительный. Однако целый ряд таких предлогов заключает в себе и более абстрактное — объектное или объектно-определительное значение. Как те, так и другие реализуются в сочетании с род. п. в позициях присловной, при детерминации или в условиях обособления — при ярко выраженных лексико-семантических ограничениях. Кроме того, за несколькими исключениями, все такие сочетания могут занимать позицию сказуемого; при этом они приобретают значение предикативного признака, которое в следующих ниже параграфах иллюстрируется внутри тех присловных значений, на которые оно опирается.

§ 2710. К однозначным предложно-падежным сочетаниям с определительным значением относятся следующие.

1) С пространственным значением: *в стороне от кого-чего-н.*, *в сторону кого-чего-н.*, *в сторону от кого-чего-н.* (*находиться в стороне от дороги*; *идти в сторону от толпы*; *В стороне от дороги — избушка*; *Дорога — в стороне от деревни*, *в сторону от деревни*; перен.: *быть в стороне от дел*, *от событий*, *уклониться в сторону от основной темы*); *вблизи кого-чего-н.*, *вблизи от кого-чего-н.*, *возле кого-чего-н.*, *подле кого-чего-н.*, *вдалеке от кого-чего-н.*, *вдали от кого-чего-н.*, *невдалеке от кого-чего-н.* (*остановиться вблизи*, *возле*, *невдалеке от дома*; *Возле крыльца — колодец*; *Школа — невдалеке от дома*; перен.: *вырасти возле матери*; *Возле мастеров набрался опыта*); *вдоль чего-н.* (*идти вдоль берега*, *ограда вдоль шоссе*; *Вдоль улицы — тротуары*); *вне чего-н.* (*находиться вне города*; *Его жизнь — вне дома*; перен.: *вне закона*, *вне чьей-н. компетенции*); *впереди кого-чего-н.* (*стоять впереди всех*); *мимо кого-чего-н.* (*пройти мимо собравшихся*; *Мимо дома гремят трамваи*; *Выстрел — мимо цели*; также перен.: *бить мимо цели*); *наверху чего-н.*, *напротив кого-чего-н.* (*строиться напротив озера*, *беседка напротив окна*; *Напротив дома — магазин*; *Дом — напротив парка*); *не доходя кого-чего-н.*, *не доходя до кого-чего-н.* (*остановка не доходя дома*, *не доходя до дома*; *Не доходя до калитки — колодец*; *Ларек — не доходя до угла*); *поверх кого-чего-н.* (*лечь поверх одеяла*; *Поверх ограды — колючая проволока*; *Платок — поверх шапки*); *поперек чего-н.* (*нарезы поперек ствола*; *Поперек дороги — бревно*; *Канава — поперек дороги*); *позади*, *сзади кого-чего-н.* (*спрятаться позади*, *сзади дома*; *Сзади*, *позади сада — овраг*; *плестись позади*, *сзади всех*; *Сарай — позади*, *сзади дома*).

2) С временным значением: *в течение*, *в продолжение чего-н.* (*работать в течение года*; *В продолжение обеда — гробовое молчание*; *Выдача документов — в течение двух недель*); *в ходе чего-н.* (*договориться в ходе обсуждения*; *В ходе переговоров возникли разногласия*; *Разъяснения — в ходе дискуссии*); *во время чего-н.* (*познакомиться во время отпуска*; *двор*, *унылый во время дождя*, *спор во время обеда*; *Во время поездки — новые впечатления*; *Чтение газет — во время перерыва*); *вплоть до чего-н.* (*прожить вплоть до весны*, *морозы вплоть до мая*; *Вплоть до весны — холода*, *Холода — вплоть до мая*); *впредь до чего-н.* (*приостановить работу впредь до распоряжения*; *Остановка работы — впредь до новых указаний*); *накануне чего-н.* (*вечер накануне праздника*, *уехать накануне ледостава*; *Накануне праздника оттепель*, *Страна была накануне революции*); *по мере чего-н.* (*По мере высыхания зерно становится легче*, *Раздача инвентаря — по мере его поступления*); *после кого-чего-н.* (*прийти после всех*, *ночь после боя*, *усталость после работы*, *на другой день после события*; *После доклада — танцы*; *Вопросы — после доклада*); *прежде кого-чего-н.* (*уеду прежде тебя*; *Прежде демонстрации фильма — выступление режиссера*; *Разговор был прежде получения письма*).

3) Со значением причины, повода, основания, следствия, зависимости: *в зависимости от чего-н.* (*действовать в зависимости от обстоятельств*; *В зависимости от твоего желания*, *я остаюсь или ухожу*; *Решение будет в зависимости от обстановки*); *в силу чего-н.* (*согласиться в силу необходимости*; *В силу сложившихся обстоятельств пришлось остаться*); *ввиду чего-н.* (*заменить оборудование ввиду износа*; *Ввиду заносов поезда отменяются*; *Перемены — ввиду новых распоряжений*); *вследствие чего-н.*, *в результате чего-н.* (*ошибка вследствие недосмотра*, *ущерб в результате пожара*; *Вследствие болезни — отставание*; *Брак в работе — вследствие небрежности*); *исходя из чего-н.* (*заключить что-н. исходя из новых данных*; *Исходя из сказанного*, *сделаем выводы*); *на основании чего-н.* (*решение на основании постановления*, *приехать на основании жалобы*; *На основании заявления назначено расследование*; *Проверка — на основании письма*); *независимо от кого-чего-н.* (*действовать независимо от обстоятельств*; *Независимо ни от чего — едем*); *по причине чего-н.* (*отставание по причине болезни*; *Ошибка — по причине неосведомленности*; *По причине безответственного отношения — срыв в работе*); *по случаю чего-н.* (*собраться по случаю праздника*; *По случаю заносов поезда не ходят*; *Банкет — по случаю юбилея*); *под предлогом чего-н.* (*не явился под предлогом болезни*; *Под предлогом занятости не принимает посетителей*; *Бездеятельность — под предлогом трудностей*).

4) Со значением цели, предназначения: *в знак чего-н.* (*сделать что-н. в знак приязни*;

В знак уважения подарил свою книгу; *Этот жест — в знак недоумения*); *в интересах кого-чего-н.* (*действовать в интересах дела*; *Дружба народов — в интересах мира*); *в честь кого-чего-н.* (*собраться вместе в честь важного события*; *В честь съезда взяты новые обязательства*; *Концерт — в честь юбиляра*); *в целях чего-н.* (*действовать в целях самозащиты*; *Это мероприятие — в целях контроля*); *во имя кого-чего-н.* (*деятельность во имя прогресса*; *Борьба — во имя мира*; *Берегите мир во имя будущего наших детей*!); *на предмет чего-н.* (канц.) (*приехать на предмет обмена опытом*; *На предмет обмена опытом приехала делегация*); *ради кого-чего-н.* (*работать ради семьи*; *сказал ради смеха*; *Ради денег готов на все*; *Эти нововведения — ради порядка*); *с целью чего-н.*, *в целях чего-н.* (*действовать в целях/с целью наживы*; *В целях/ с целью помощи приехал инструктор*).

5) Со значением условия: *в случае чего-н.* (*помочь кому-н. в случае необходимости*; *В случае опоздания — выговор*); *в условиях чего-н.* (*действовать в условиях секретности*; *В условиях Севера эксперимент не может быть осуществлен*; *Маневры — в условиях пересеченной местности*); *при условии чего-н.* (*согласиться при условии поддержки*; *При условии скидки покупатели найдутся*).

6) Со значением способа, средства, сопутствующего обстоятельства: *без помощи*, *при помощи*, *с помощью кого-чего-н.* (*работать с помощью*, *без помощи*, *при помощи механизмов*, *добился при помощи знакомых*; *Без помощи специалистов задачу не решить*; *С помощью учителя решил задачу*); *без сопровождения кого-чего-н.* (*идти без сопровождения конвоя*, *выступление без сопровождения оркестра*; *Песня — без сопровождения баяна*); *в сопровождении кого-чего-н.* (*отправить в сопровождении конвоя*; *В сопровождении любопытных по улицам шли ряженые*); *за счет кого-чего-н.* (*За счет отдыха учится по вечерам*; *Экономия времени — за счет развлечений*); *при посредстве кого-чего-н.* (*действовать при посредстве аппаратуры*; *При посредстве газеты добился справедливого решения*); *путем чего-н.* (*действовать путем обмана*; *Путем переговоров достигли взаимопонимания*); *через посредство кого-чего-н.* (*Вся переписка — через посредство адвоката*; *узнал через посредство соседей*).

7) Со значением определения по качеству, по соответствию, квалифицирующего, сопоставляющего: *в виде кого-чего-н.* (*ваза в виде ладьи*, *обозначиться в виде силуэта*; *В виде порошка металл идет в специальное производство*; *Металл — в виде порошка*); *в духе кого-чего-л.* (*спектакль в духе лучших традиций*; *Эта повесть — в духе святочных рассказов*); *в порядке чего-н.* (*действовать в порядке самозащиты*, *выступать в порядке самокритики*; *В порядке контроля произведен учет товаров*; *Приезд комиссии — в порядке надзора*); *в свете чего-н.* (*решения в свете новых задач*; *В свете этого постановления предстоит огромная работа*); *в смысле чего-н.* (*высказаться в смысле поддержки кого-н.*, *пробел в смысле знаний*; *В смысле истинности его рассказ сомнителен*); *в счет чего-н.* (*аванс в счет зарплаты*; *В счет долга отдал часть денег*; *Эти деньги — в счет погашения ссуды*); *вроде кого-чего-н.* (*птичка вроде воробья*, *что-то вроде насмешки*, *ведет себя вроде начальника*; *Этот дом — вроде коттеджа*); *наподобие кого-чего-н.* (*жизнь наподобие отшельника*; *Агрегат — наподобие комбайна*); *по образцу кого-чего-н.* (*изделие по образцу утвержденной модели*); *порядка чего-н.* (спец.) (*числа порядка ста миллионов*, *цифры порядка трех миллиардов тонн*); *свыше чего-н.* (*требования свыше его сил*, *сделал свыше возможного*; *Это — свыше моих возможностей*); *типа кого-чего-н.* — при именах и в позиции сказуемого (*люди типа Петрова*; *Этот мотель — типа пансионата*; *нечто типа мюзикла*).

8) Со значением определения по функции, виду, состоянию: *в ипостаси кого-н.* (книжн. ирон: *невежда в ипостаси ученого*, *действует в ипостаси проповедника*; *Он здесь в ипостаси консультанта*); *в качестве*, *в роли кого-чего-н.* (*явился в качестве*, *в роли утешителя*, *руководитель в роли наблюдателя*; *Комсомольцы здесь в качестве*, *в роли ревизоров*); *под видом кого-чего-н.* (*жулик под видом контролера*, *приехал под видом туриста*).

9) Со значением определения по сфере, по внешнему или внутреннему пределу: *в границах*, *в пределах*, *в рамках чего-н.* (*действовать в границах*, *в пределах*, *в рамках дозволенного*; *поступок в границах*, *в пределах*, *в рамках закона*); *в области чего-н.* (*работать в области промышленности*, *договор в области опреснения вод*; *В области обучения этот год принес успехи*); *в сфере че-*

г о - н. (*работать в сфере науки*, *театра*, *торговли*; *В сфере услуг изменений незаметно*); *в н е г р а н и ц ч е г о - н.*, *в н е п р е д е л о в ч е г о - н.*, *в н е р а м о к ч е г о - н.* (*находиться вне пределов досягаемости*; *Такой поступок — вне пределов понимания*; *Вне рамок соглашения обмен товарами не осуществляется*); *в н е с ф е р ы ч е г о - н.* (*быть вне сферы чьей-л. деятельности*); *п о л и н и и ч е г о - л.* (офиц.) (*хлопотать по линии министерства*; *По линии воспитания не все обстоит благополучно*).

10) С о значением определения по ограничению, по возместительности: *в о т л и ч и е о т к о г о - ч е г о - н.* (*В отличие от тебя*, *он оптимист*); *в з а м е н*, *в м е с т о к о г о - ч е г о - н.* (*дежурить взамен товарища*, *техник вместо инженера*, *пушки вместо масла*; *Взамен помощи — одни обещания*; *Новый работник — взамен ушедшего*); *з а и с к л ю ч е н и е м к о г о - ч е г о - н.* (*все за исключением одного*; *За исключением выходных он все время на работе*); *к р о м е к о г о - ч е г о - н.* (*все кроме меня*; *Кроме тебя*, *все пришли*; *Кроме одиночества*, *еще и болезни*).

§ 2711. К однозначным предложно-падежным сочетаниям с о б ъ е к т н ы м значением относятся: *в а д р е с к о г о - н.*, *п о а д р е с у к о г о - н.* (офиц.) (*В адрес*, *по адресу школы — справедливая критика*; *Рекламации — в адрес завода*, *Направить запрос в адрес дирекции*); *в д е л е ч е г о - н.* (офиц.) (*преуспевать в деле просвещения*; *В деле товарообмена — большие успехи*); *в о т н о ш е н и и к о г о - ч е г о - н.* (*уверенность в отношении будущего*; *В отношении поездки еще много неясного*); *к а с а т е л ь н о к о г о - ч е г о - н.* (устар. офиц.), *о т н о с и т е л ь н о к о г о - ч е г о - н.*, *н а с ч е т к о г о - ч е г о - н.* (*подробности относительно происшествия*, *договориться относительно*, *насчет поездки*; *Относительно*, *насчет перевода — еще нет решения*; *Сомнения — насчет сроков*); *н а п у т и к о г о - ч е г о - н.* (*преграды на пути прогресса*; *На пути новатора возникли трудности*).

§ 2712. К н е о д н о з н а ч н ы м п р е д л о ж н о - п а д е ж н ы м с о ч е т а н и я м относятся сочетания с непервообразными предлогами *близ*, *в направлении*, *в пользу*, *вокруг*, *начиная с*, *около*, *по поводу*, *по части*, *помимо*, *посреди*, *посредине*, *против*, *сверх*, *со стороны*, *среди*.

Б л и з к о г о - ч е г о - н.; значение определительное: по месту (*жить близ города*, *остановка близ магазина*; *Близ леса — озеро*; *Речка — близ леса*); по приблизительной мере времени, по приблизительному моменту (устар.) (*говорил близ часу*; *Близ рождества пришло письмо*).

В н а п р а в л е н и и ч е г о - н.; значения: 1) определительное (*идти в направлении леса*; *Движение — в направлении шоссе*); 2) объектное (*шаги в направлении разрядки*; *Все эти меры — в направлении развития торговли*).

В п о л ь з у к о г о - ч е г о - н.; значения: 1) объектно-определительное — квалифицирующее (*сбор средств в пользу погорельцев*); 2) определительно-квалифицирующее (*Счет — в пользу нашей команды*; *довод в пользу невиновности кого-н.*; *Эти аргументы — в пользу вашей точки зрения*).

В о к р у г к о г о - ч е г о - н.; значения: 1) определительное — по месту (*ограда вокруг дома*, *ходить вокруг хутора*; *Вокруг дома — сад*, *Повязка — вокруг головы*); 2) объектное (*разговоры вокруг события*; *Вокруг происшествия — много слухов*; *Все эти споры — вокруг последних событий*).

Н а ч и н а я с; значения: 1) определительное, по времени (*работать начиная с понедельника*; *Начиная с сегодняшнего дня у него отпуск*) и 2) включенности (*Здесь все молоды*, *начиная с бригадира*).

О к о л о к о г о - ч е г о - н.; значения (все, кроме первого, — с элементом значения приблизительности): 1) определительное: по месту (*жить около клуба*; *Озеро — около леса*; *Около пострадавшего — толпа*); по времени (*ждать около часу*; *Стоянка — около тридцати минут*); по количеству, мере (*стоит около рубля*; *Цена — около ста рублей*); 2) субъектное (*Собралось около ста человек*); 3) объектное (*Собрал около десятка справок*); 4) субъектно-объектное (*Около двадцати человек отправлены на поиски*).

П о п о в о д у к о г о - ч е г о - н.; значения: 1) определительное — по стимулу, основанию (*выехать по поводу жалобы*; *Беспокойство — по поводу задержки*); 2) объектное и объектно-определительное (*высказаться по поводу сообщения*, *размышления по поводу случившегося*; *Недоумение — по поводу твоего письма*).

П о ч а с т и ч е г о - н.; значения: 1) определительное — по сфере, отношению (*работает по части экспорта*, *Специализация — по части торговли*); 2) функция необходимой информативно выполняющей формы (*мастак*, *дока по части вечеринок*, *профан по части законов*).

П о м и м о к о г о - ч е г о - н.; значение определительное: отграничения (*Помимо прочего*, *нужны деньги*) и квалифицирующее (*действует помимо руководителя*).

Посреди, посредине чего-н.; значение определительное: по месту (*стоять посреди поля*; *Посреди леса — поляна*; *Лужайка — посреди рощи*); по времени (*разбудить посреди ночи*, *замолчал посреди разговора*; *Посреди отпуска вызвали на работу*).

Против кого-чего-н.; значения: 1) объектное (*голосовать против кандидата*, *агитация против войны*, *репрессии против забастовщиков*, *устойчивость против засухи*; *Лекарство — против гриппа*; *игра против чемпиона*); 2) определительное: по месту (*сесть против окна*; *Против дома — лужайка*); по сопоставлению (разг.) (*повзрослел против прошлого года*; *Против вчерашнего повеселела*); квалифицирующее (*действовать против совести*; *Это — против всех правил*, *против традиции*).

Сверх чего-н.; значение определительное: по месту (*улечься сверх одеяла*); по ограничению (*Сверх перечисленного ничего не требуется*).

Со стороны кого-чего-н.; значения: 1) определительное: по месту (*голоса со стороны сада*; *Стрельба — со стороны пристани*; *Со стороны леса раздаются голоса*); уточняющее, ограничивающее (*дядя со стороны отца*; *Эти родственники — со стороны матери*; *Со стороны отца нет родных*); 2) субъектное и субъектно-определительное (*жалобы со стороны покупателей*; *Со стороны врачей — масса запретов*, *никакой помощи*; *Со стороны покупателей — благодарность*).

Среди кого-чего-н.; значения: 1) определительное: по месту (*притаиться среди зарослей*; *Шалаш — среди елей*); по времени (*грабеж среди бела дня*; *Среди зимы заболел*); 2) объектно-обстоятельственное (*работа среди населения*, *популярен среди зрителей*; *Ему тяжело среди чужих*); 3) субъектное и субъектно-определительное (*Среди специалистов появились сомнения*; *Среди посетителей — жалобы*; *болезни среди животных*); 4) функция необходимой информативно восполняющей формы (*числиться среди лучших*, *храбрейший среди воинов*).

Как видно из § 2709–2712, для род. п. с непервообразными предлогами не характерны субъектное и субъектно-определительное значения; исключение составляют сочетания с предлогами *около*, *среди*, *со стороны кого-н*.

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2713. Дат. п. сочетается с первообразными предлогами *к* и *по*. Дат. п. с предлогом *к* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *свестись к пустякам*, *относиться* (‘входить в число’) *к лучшим*, *склоняться к решению*; 2) имеет значение объектное: *охладеть к приятелю*, *презрение к трусу*, *уважение к старшим*, *сочувствие к слабому*, *добр*, *равнодушен к окружающим*, *прислушиваться*, *приглядываться к кому-чему-н.*, *принудить к согласию*, *приучить к порядку*, *подготовка к диспуту*, *писать к депутату*, *шаги к урегулированию*, *к примирению*, *привычка к труду*, *отвращение к пище*, *чувствительность к лекарствам*, *воля к жизни*; 3) определительное: по месту (в возможном совмещении со значением объектным): *движение к Луне*, *шагнуть* (*шаг*) *к двери*, *повернуть к дому*, *дорога к станции*, *широкая к устью река*; по времени: *холодный к вечеру*, *потепление к утру*; по назначению, предназначенности, цели: *приготовить* (*что-н.*) *к проверке*, *товар к отправке*, *предъявление к сдаче*, *годный к переработке*, *сварить* (*что-н.*) *к обеду*, *еда к ужину*, *детали к машине*, *словарь к тексту*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Презрение — к негодяю*; *Претензия — к качеству*; *Способность — к рисованию*; *Пудинг — к ужину*; *Похолодание — к вечеру* (см. выше п. 2 и 3); кроме того, дат. п. с предлогом *к* имеет то же значение в регулярных безглагольных реализациях глагольных предложений типа: *Ко мне*!; *Она — к соседке* (*а той дома нет*); 2) объектное при детерминации: *К ребенку у него нет доброго слова*; *К этому кушанью не хватает чего-то острого* (см. § 2042); 3) определительное — обстоятельственно-характеризующее, при детерминации по времени и месту: *К вечеру похолодало*; *К зиме жильцов переселят в новые дома*; *К горизонту небо особенно ясно*.

§ 2714. Дат. п. с предлогом *по* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *скучать*, *томиться по дому*, *тоска по детям*, *стрелять по воробьям*, *удар по голове*, *стучать по столу*, *хлопоты по делам*, *заботы по дому*, *мнение по заявлению* (нов.), *предложение по сокращению расходов* (нов.), *договор по опреснению вод*, *экзамен по математике*; 2) определительное — со многими частными значениями: по месту, пространству: *идти по маршруту*, *движение по дороге*, *проживает по старому адресу*, *отправить по месту жительства*, *кустарник по склонам*, *езда по деревням*, *вверх по тропин-*

ке, *розовый по краям*; по времени, периоду: *не спать по ночам*, *бывать по понедельникам*, *пропадать по неделям*, *бездельничать по месяцам*, *туманы по вечерам*, *душистые по ночам цветы*; по причине, поводу, основанию, стимулу: *опоздать по своей вине*, *сделать по ошибке*, *выехать по письму* (нов.), *явиться по вызову*, *уволен по сокращению штатов*, *отказ по нездоровью*, *пенсия по старости*, *ошибка по неосведомленности*, *брак по любви*; по цели, назначению, предназначенности: *вызов по делу*, *бригада по спасению*, *комиссия по проверке*, *мастерская по ремонту*; по способу, средству: *связаться по телефону*, *передать по радио*, *отправить по почте*, *показ по телевидению*; по соответствию: *задание не по силам*, *получать по потребностям*, *игра не по правилам*, *серьезный не по возрасту*, *не по годам*, *пальто не по росту*, *не по размеру*; уточняющее, ограничивающее или квалифицирующее: *совпадать по параметрам*, *грандиозный по масштабам*, *доступен по стилю*, *добр по натуре*, *второй по счету*, *первый по ранжиру*, *кондитер по специальности*, *младенец по уму*, *бабка по отцу*, *родственник по мужу*, *знать* (*кого-н.*) *по армии*, *знакомый по университету*, *сосед по общежитию*; по сфере: *художник по куклам*, *преуспевать по службе*, *лаборатория по микрохирургии*, *специалист по математике*; по мере количества: *говорить по многу раз*, *делать по нескольку шагов*. Разные присловные значения дат. п. с предлогом *по* могут сочетаться с распределительным значением, т. е. со значением отнесенности к нескольким, многим объектам, местам, моментам или к нескольким, многим субъектам: *пишет по одной статье в месяц*, *разошлись по своим местам*, *взяли по яблоку*, *говорил по многу раз*, *приходил по вечерам*, *мальчики по одиннадцати лет*; *...держа руки по карманам своего широкого пальто* (Дост.).

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Движение — по расписанию*; *Дело — по обвинению в растрате*; *Разговор — по существу*; *Пенсия — по инвалидности*; *Экзамен — по физике*; *Тоска — по родине*; *Знакомство — по санаторию*; *Отказ — по нездоровью* (см. выше); в позиции главного члена предложения: *Тетрадей — по числу учеников* (см. § 2449); *По местам*!; *По коням*! 2) субъектное — в позиции главного члена предложения: *Опять по нескольку тревог в день*; *В каждой руке по гранате*; *У каждой двери — по часовому*; *Всем досталось по шоколадке* (см. § 1768, 2241, 2524); в позиции детерминанта — со значением субъекта оценивающего: *По мне все способы хороши* (см. § 2028); 3) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации по месту, времени, соответствию, основанию, ограничению: *По льду еще можно ездить в санях*; *По понедельникам музей закрыт*, *По целым неделям не звонит*; *По своим техническим параметрам модель уникальна*; *По карте до села не более километра*; *По Академии полковник был двумя годами моложе генерала*.

Как видно, дат. п. с предлогом *по* богат значениями, причем эта конструкция чрезвычайно продуктивна. Наряду с теми значениями предлога *по*, которые обнаруживаются в нем при условиях очевидных ограничений в лексической сочетаемости (например, *идти по дороге*, *ошибиться по рассеянности*, *приходить по понедельникам*), этот предлог в очень многих случаях выступает как чистый показатель отношения; поэтому многие из названных выше присловных и неприсловных значений не опираются на сколько-нибудь ясное и определенное значение предлога; ср. полную однозначность падежных форм в случаях типа *ателье по прокату — ателье проката*, *пункт по обмену — пункт обмена*, *послать по почте — послать почтой*, *отправить по месту жительства — отправить к месту жительства* и *на место жительства*, *дома по Волоколамскому шоссе — дома на Волоколамском шоссе*, *мнение по заявлению — мнение о заявлении*.

§ 2715. Дат. п. сочетается со следующими непервообразными предлогами: *благодаря кому-чему-н.*, *в контраст кому-чему-н.* (нов., книжн.), *в противовес кому-чему-н.* (книжн.), *в противоположность кому-чему.-н.* (книжн.), *вопреки чему-н.*, *вслед кому-чему-н.*, *глядя по чему-н.*, *на пути к чему-н.*, *навстречу кому-чему-н.*, *наперекор кому-чему-н.*, *не в пример кому-чему-н.*, *по направлению к кому-чему-н.*, *по отношению к кому-чему-н.*, *подобно кому-чему-н.*, *применительно к чему-н.*, *смотря по чему-н.*, *согласно чему-н.*, *сообразно чему-н.*, *соответственно чему-н.*, *соразмерно чему-н.*, *судя по чему-н.* В большинстве своем такие предложно-падежные формы однозначны: они имеют определительное значение, непосредственно опирающееся на лексическое значение предлога. От этих же значений производны значение предикативного признака, а также определительно-обстоятельственное при детерминации. Некоторые из таких форм на основе переносных употреблений развили объектное значение (см. ниже).

Благодаря кому-чему-н.; значение определительное по причине, основанию; позитив-

ный оттенок значения предлогом в современном языке утрачен: *успех благодаря настойчивости*, *почва*, *влажная благодаря дождям*, *опоздали благодаря аварии*; *Все неприятности — благодаря соседке*; *Благодаря матери в семье снова мир*.

В противоположность кому-чему-н., *в контраст кому-чему-н.* (нов. книжн.); *не в пример кому-н.*, *в противовес кому-чему-н.*; обычное употребление — при детерминации по противопоставлению: *В противоположность* (*не в пример*) *брату*, *девочка хорошо учится*; *В контраст облакам нам навстречу поднялись коробки зданий* (газ.).

Вопреки чему-н., *наперекор кому-чему-н.*; значение определительное по противопоставленности, несоответствию: *действовать вопреки рассудку*; *Вопреки предсказанию*, *погода прояснилась*; *Такое решение — вопреки всем инструкциям*; *утверждать наперекор фактам*; *Наперекор мнению специалистов — новое распоряжение*; *Все его поступки — наперекор логике*.

Вслед кому-чему-н.; значение определительное по месту, направлению, а также объектно-определительное: *смотреть вслед пароходу*, *выстрелы*, (*стрелять*) *вслед бегущему*, *крик вслед уходящим*; *Вслед отъезжающим — приветственные возгласы*.

Глядя по чему-н., *смотря по чему-н.*; значение определительное по зависимости, соответствию: *поступать глядя*/*смотря по обстановке*; *Оценка — глядя*/*смотря по результатам*; *О человеке судят глядя*/*смотря по его поступкам*.

На пути к чему-н.; значение определительное по направлению, месту, а также объектно-определительное: *быть на пути к цели*, *канава на пути к дому*; *Этот человек — на пути к славе*, *на пути к совершенству*.

Навстречу кому-чему-н.; значение определительное по направлению, месту, а также объектное: *подняться навстречу гостю*; *Навстречу путникам расстилается шоссе*; *пойти навстречу пожеланиям трудящихся*.

По направлению к кому-чему-н.; значение определительное по месту, направлению, а также объектно-определительное: *ехать по направлению к дому*, *жест по направлению к слушателям*; *По направлению к Луне летит межпланетная станция*; *шаги по направлению к разрядке*; *Этот шаг — по направлению к примирению*.

По отношению к кому-чему-н.; значение объектное: *заботлив по отношению к родителям*, *враждебность по отношению к людям*; *По отношению к гостю хозяин предупредителен и любезен*; *Его вежливость — только по отношению к посторонним*.

Подобно кому-чему-н.; значение определительное по сходству, уподоблению: *ведет себя подобно взрослому*; *Подобно метеориту*, *спутник может сгореть*.

Применительно к кому-чему-н.; значение определительное по соответствию: *действовать применительно к обстоятельствам*; *Применительно к интересам детей постановщики упростили спектакль*.

Согласно чему-н., *сообразно чему-н.*, *соответственно чему-н.*, *соразмерно чему-н.*; значение определительное по соответствию: *работать согласно плану*, *соответственно инструкции*; *Согласно инструкции*, *все жалобы проверяются*; *Расходы — соразмерно зарплате*.

Судя по чему-н.; значение определительное, преимущественно — при детерминации по основанию: *Судя по внешности*, *он человек симпатичный*.

Как видно, ни одна предложно-падежная форма дат. п. с непервообразными предлогами и предложными образованиями не несет значения субъектного или субъектно-обстоятельственного.

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2716. Вин. п. сочетается с первообразными предлогами *в*, *за*, *на*, *о* (*об*), *по*, *под*, *про*, *с*, *через*.

Вин. п. с предлогом *в* в препозиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *превратился в чудовище*, *выдался в отца*, *играть в карты*, *исчисляться в миллионы*; старая форма вин. п. одушевл. существительных, совпадающая с им. п.: *превращение из учителей в разбойники* (Пушк.); *выдвинуться в руководители*, *пойти в санитарки*, *играть в кошки-мышки*; в устойчивых сочетаниях: *пуститься в объяснения*, *в воспоминания*, *в рассказы*; *удариться в слезы*; 2) имеет значение объектное: *удар в грудь*, *стучать* (*стук*) *в дверь*, *завернуться в плед*, *углубиться в работу*, *вчитаться в текст*, *вжиться в роль*; 3) определительное: по месту: *дверь в дом*, *путевка в санаторий*, *старт в космос*, *идти в театр*, *ехать в город*; по времени, периоду, сроку: *уехать в два часа дня*, *в метель*, *в дождь*, *в пол-*

ночь; *известен в последние годы*, *находчив в нужную минуту*, *приятен в жару*, *сделать в* (*одну*) *минуту*, *выполнение в месячный срок*; по мере, величине, количеству, возрасту, по кратности, цене: *сад в двадцать десятин*, *деревня в пять домов*, *мост в четыре пролета* (Лидин), *ребенок в три месяца*, *большинство в один голос*, *пятнышко в копейку*, *широкий во всю улицу*, *крик во весь голос*, *скакать во весь опор*, *повторять в пятый раз*, *увеличиться в два раза*, *оцениваться в сто рублей*, *в большие деньги*; [Хлестаков:] *На столе*, *например*, *арбуз — в семьсот рублей арбуз* (Гоголь); по качеству, по внешнему виду, образу действия: *любовь во зло*, *действовать в ущерб делу*, *черный в крапинку*, *бумага в клеточку*; по назначению, цели: *запастись в дорогу*, *приготовить в стирку*, *годный в дело*, *сказать в насмешку*, *в утешение*, *оставить дома в наказание*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Игра — в карты*; *Характер — в отца*; *Письмо — в министерство*; *Отправление — в полночь*; *Большинство — в один голос*; *Тетрадь — в клеточку* (см. выше); 2) субъектно-определительное: *В тридцать лет трудно начинать учиться*; *В пятнадцать лет уже работает*; *В семнадцать лет не бывает пессимистов*; *В твои годы чувствуют себя неловко*, *если влюбляются* (Фед.); 3) объектно-определительное: *В два года учат плавать*; *В школу дано знать о случившемся*; 4) объектное: *В собеседника — громы и молнии* (газ.); 5) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации: *В нарушение правил в театре нет запасного выхода*; *В разъяснение своей мысли докладчик привел новые факты*; *В бытность председателем он многое узнал*; *В один скачок очутился у двери*; *В метель все предметы странно увеличиваются* (см. § 2046–2058).

§ 2717. Вин. п. с предлогом *за* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *выдать себя за ревизора*, *слыть за чудака*, *сойти за умного*, *принять за иностранца*, *известен за болтуна*; 2) имеет знач. объектное и объектно-определительное: *просить за кого-н.*, *отвечать за ошибку*, *плата за труд*, *движение за мир*, *голосовать за кандидата*, *борьба за равноправие*, *обида за ребенка*, *стыдно за брата*; *порицать за ошибку*, *ценить за мастерство*; *обнимать за плечи*, *цепляться за поручни*; 3) определительное: по месту, мере пространства: *спрятаться за дерево*, *переселение за реку*, *живет за километр от города*; по времени, периоду, по временной отнесенности, протяженности: *прийти за час до срока*, *известен за последние годы*, *выполнить за год*, *за час*, *за неделю*, *отчет за месяц*, *журнал за ноябрь*; по возместительности: *расписаться за секретаря*; по причине, поводу, источнику, стимулу: *зол за ложь*, *медаль за материнство*, *благодарить за помощь*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Плата — за труд*; *Хлопоты — за сына*; *Переселение — за реку*; *Выполнение заказа — за час*; *Я здесь — за директора*; *Медаль — за отвагу* (см. выше); это значение присутствует также в предложениях, сообщающих о возрастном состоянии: *Ему за сорок* (см. § 2450); 2) субъектное (о неопределенном множестве) в позиции подлежащего: *Набралось за сотню желающих*; *Скопилось за две тысячи заготовок* (газ.) (см. § 2241); 3) определительное: обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации по временной протяженности, по месту, причине, поводу: *Такого не случалось за всю историю города*; *За километр от города — лес*; *За помощь — благодарность*.

§ 2718. Вин. п. с предлогом *на* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *поступить на учебу*, *перейти на диету*, *поставить на поток*, *мастак на выдумки*, *зверь на работу*, *похож* (*походит*) *на отца*, *делить на два*, *множить на три*, *больше на два человека*, *меньше на рубль*; с элементом объектного значения: *падкий на слухи*, *ловок на проделки*, *отзывчив на ласку*, *способен на все*; 2) имеет значение объектное: *смотреть на картину*, *жаловаться на соседа*, *рассчитывать на помощь*, *намек на злоупотребления*, *управа на озорников*, *согласиться на предложение*, *решиться на уход*, *рецензия на книгу*, *жалобы на шум*, *вето на ввоз*, *курс на разрядку*, *покупатель на дом*, *сердит на дочь*; 3) определительное: по месту, направлению: *сесть на диван*, *подъем на вершину*, *направление на восток*, *дорога на Берлин*; по времени, мере времени, по сроку: *встретиться на другой день*, *назначить* (*встречу*) *на вечер*, *опоздать на минуту*, *любовь на всю жизнь*; по мере, количеству, цене: *купить на рубль*, *впереди на шаг*, *подешеветь на десять копеек*, *отставание на два очка*, *опере-*

дить на километр, *убавить на треть*, *театр на пятьсот мест*, *облигация на сто рублей*; по цели, назначению, предназначенности: *идти на помощь*, *лететь на перехват*, *приглашение на ужин*, *игра на выигрыш*, *мобилизовать на борьбу*, *миллионы на строительство*, *время на сон*; по следствию, результату: *узнать на свое горе*, *на радость*, *на удивление*, *работа на износ*; уточняющее, ограничивающее или квалифицирующее: *разрезать на доли*, *делить на части*, *здоровый на вид*, *похудел на лицо* (разг.), *дерзок на язык*, *задача на сообразительность*, *экзамен на мужество*, *абонемент на концерты*, *романс на слова Кольцова*, *сделать на скорую руку*, *сшить на живую нитку*, *работа на полную мощность*, *крик на весь лес*. Для вин. п. с предлогом *на* в присловной позиции характерна нерасчлененность, слитность в одной форме нескольких значений: объектного и определительного или разных определительных (такую слитность можно видеть и в ряде примеров, приведенных выше): *запастись на лето* (время и цель), *ехать на рыбалку*, *идти на бой* (место и цель), *улыбнуться на шутку*, *претензии на качество* (объект и повод), *работать на семью*, *испытывать на прочность* (объект и назначение, цель), *квартира на одного*, *вещь на знатока* (значения квалифицирующее и предназначенности), *наехать на столб* (объект и место).

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Жалобы — на шум*; *Рецензия — на статью*; *Полет — на перехват*; *Здоровье — только на вид*; *Крик — на весь лес*; *Мы — на работу*; форма со значением меры, количества может обозначать предикативный признак также в случаях типа *Покупок — на сотни рублей*; *Выигрышей — на большую сумму* (см. § 2449); 2) субъектное: *На шестнадцать комсомольцев стало больше в нашей организации* (газ.); 3) объектно-обстоятельственное: *На работу дано знать о случившемся*; 4) субъектно-объектное (субъект обладающий/объект-адресат) и объектное при детерминации: *На троих — одна палатка*; *На детей получены путевки*; *На всех есть лыжи*; *Двадцать минут на старого друга*, — *идет*? (Дост.) (см. § 2038); 5) значение субъекта состояния — при выносе сильноуправляемой формы в субъектную позицию: *На меня напало раздумье*, *накатило упрямство*; *На ребят нашел страх*, *напала тоска*; 6) определительное (обстоятельственно-квалифицирующее) при детерминации: *На завод надо пропуск*; *На собственный страх и риск принял решение*; *На другой день — снова объяснение*; *На вид ему лет двадцать*; *В классе на двадцать семь учеников образовалось около сорока политических партий* (В. Андреев).

§ 2719. Вин. п. с предлогом *о* (*об*, *обо*) употребляется в присловной позиции со значением объектно-обстоятельственным (места): *тереться о забор*, *дробиться о камни*, *ушибиться о косяк*, *опереться о подоконник* и определительным (устар., лексически ограниченная форма, квалифицирующая по количеству): *избушка об одно оконце*, *крыльцо о три ступеньки*. Для обоих этих значений открыта позиция сказуемого: *Удар — о камень*; *Лязганье — о железо*; *Крылечко — о две ступеньки*.

§ 2720. Вин. п. с предлогом *по* в присловной позиции имеет значения: 1) объектно-определительное (с элементом значения цели), в условиях лексической ограниченности и стилистической окрашенности: *идти по ягоды*, *походы по грибы*, *собраться по орехи*, *отправиться*, *звать по малину*; 2) определительное — по пределу времени или места, по мере: *билет действителен по январь*, *годится по сегодняшний день*, *увязнуть по колеса*, *погрузиться по колено*, *по грудь*, *в грязи по самые локти*, *сыт по горло*, *влюблен по уши*.

В неприсловной позиции все эти значения могут осложняться значением предикативного признака — в сказуемом или (при обозначении предела) в позиции главного члена с количественным значением: *Мы — по орехи*, *а вы — по грибы*; *Грязь — по грудь*; *Травы — по грудь*; *Грязи — по колено*.

§ 2721. Вин. п. с предлогом *под* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное — в ограниченных сочетаниях типа *подделываться*, *подлаживаться под начальника*, *подстраиваться под общий распорядок*; определительное — по месту: *спрятаться под крышу*, *положить под голову*; по времени: *ночь под рождество*, *приехать под вечер*; по назначению: *участок под саженцы*, *оборудовать помещение под лабораторию*; по сопровождению: *танцевать под музыку*, *заснуть под разговор*, *песни под гитару*, по уподоблению: *писать под Зощенко*, *мех под котик*, *стрижка под мальчика*, *красивая под мальчишку* (Рекемч.); уточняющее, ограничивающее: *деньги под аванс*, *занять под получку*; по мере: *мороз под сорок*, *возраст под пятьдесят*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Подделка — под старину*; *Подушка — под голову*; *Сон — только под утро*; *Дом — под ясли*; *Стрижка — под мальчика*; *Деньги — под аванс*; *Ей под сорок*; 2) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации по времени, по сопровождающим обстоятельствам: *Под осень навигация заканчивается*; *Под Новый год возможны всякие чудеса*; *Под дождик — самый крепкий сон*.

§ 2722. Вин. п. с предлогом *про* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное и объектно-определительное: *говорить про детей*, *думать про друга*, *фильм про пограничников*; 2) определительное — по назначению, цели, при условиях двустороннего лексического ограничения: *копить про запас*, *сохранить про черный день*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака: *Рассказ — про войну*; *Запасы — про черный день*; *Продукты — про запас*; *Эти лакомства — не про нас* (последнее — только с отрицанием: *не про меня*); 2) объектное, при детерминации: *Про вчерашнее молчок* (*ни слова*); *Про экспедицию — ничего нового* (*ничего неизвестно*) (см. § 2040).

§ 2723. Вин. п. с предлогом *с* в присловной позиции имеет значения (все — с элементом значения приблизительности): 1) объектное: *купить с десяток открыток*, *получил с сотню поздравлений*; 2) определительное — по мере времени: *пробыть с месяц*, *с неделю*, *подождать с полчаса*, *с час*, *с минуту*; по величине, мере пространства: *пройти с километр*, *расстояние с сотню метров*, *цистерна с тысячу литров*; уподобляющее по размеру, величине: *собака с волка*, *мальчик с пальчик*, *книжка со спичечный коробок*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных определительных значений: *Книжечка — с коробок*; *Расстояние — с сотню метров*, *Весь разговор — с минуту*; то же значение количественного компонента в таких предложениях, как *Открыток с десяток*; *Поздравлений — с целую сотню* (см. § 2449); 2) субъектное — при замещении позиции подлежащего: *С десяток учеников больны*; *Прошло с минуту* (см. § 2241); 3) субъектно-объектное: *Получено с сотню заявок*; 4) значение определительное — обстоятельственно-квалифицирующее — при детерминации: *С неделю не мог спать по ночам*; *С минуту длилось молчание*.

§ 2724. Вин. п. с предлогом *через* в присловной позиции имеет значения: 1) определительное: по месту — в возможном сочетании со знач. объектным или квалифицирующим, способа: *мостик через ручей*, *переплыть через реку*, *шагать через ступеньку*, *цедить через сито*; по времени: *встреча через год*; в сочетании со значением квалифицирующим: *приходить через день*; по способу: *известить через газету*, *связаться через знакомых*, *дышать через трубочку*; 2) объектное, сохраняющее связь со значением пространственным: *пройти через муки*, *через испытания*, *через страдания*.

Примечание. В просторечии и в старой речи вин. п. с предлогом *через* употребляется в причинном значении: *Опоздали через тебя*: *Через него вся эта канитель*. В современном литературном языке такое употребление не допускается.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Клуб — через дорогу*; *Путь — через горы*; *Прием больных — через день*; *Оповещение — через газету*; *Путь художника к успеху был через неудачи и испытания* (газ.); 2) определительное — при детерминации: *Через неделю уже нельзя будет ходить на лыжах*; *Через дорогу — детский сад*, *школа*; *Через каждую неделю — медицинский осмотр*.

§ 2725. Вин. п. сочетается со следующими непервообразными предлогами: *в ответ на что-н.*, *включая кого-что-н.*, *глядя на кого-что-н.*, *исключая кого-что-н.*, *невзирая на кого-что-н.*, *несмотря на что-н.*, *погодя* (со словами *немного*, *час*, *полчаса*, *минуту*, *сутки* и под.), *пройдя кого-что-н.*, *сквозь кого-что-н.*, *спустя* (со словами *немного*, *день*, *час*, *неделю*, *год*, *десятилетие*, *столетие* и под.). Формы вин. п. с этими предлогами означают разные виды определительности; лишь в отдельных случаях на этой основе развилось значение объектное. На присловные значения опираются значения предикативного признака и обстоятельственное (при детерминации).

В ответ на что-н.; определение по поводу, стимулу, в сочетании с элементом значения объектного: *рассердиться в ответ на критику*, *разъяснение в ответ на письмо*; *В ответ на заме-*

чание — грубость; *Разъяснение — в ответ на запрос*. *Включая, исключая кого-что-н.*; определение по вмещенности, включенности (исключенности): *Работали все, включая подростков*; *Проживу здесь пять дней, включая сегодняшний*. *Невзирая на кого-что-н.*; *несмотря на что-н.*; определение по противопоставленности чему-н. несоответствующему, неблагоприятствующему: *пойдем невзирая* (*несмотря*) *на дождь*; *Невзирая* (*несмотря*) *на препятствия, двигаются вперед*; *Несмотря на слабость формы, поэт искренен*; *Критика — невзирая на лица*. *Погодя* (разг.), *спустя* (*сколько-то времени*); определение по временному отстоянию: *приехал спустя пять лет*; *Погодя немного, заговорил опять*; *Спустя год — новое открытие*. *Пройдя кого-что-н.* — определение по месту, пространственному отстоянию: *остановились пройдя мост*; *Пройдя аптеку — наш дом*; *Остановка — пройдя два дома*. *Сквозь кого-что-н.*, определение квалифицирующее: *серый сквозь пыль, говорить сквозь рыдания*; *Смех — сквозь слезы*; с элементом объектного значения: *смотреть сквозь стекло, просвечивать сквозь занавеску*. Субъектное и субъектно-обстоятельственные значения у вин. п. с производными предлогами отсутствуют.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2726. Тв. п. сочетается с первообразными предлогами *за, меж, между, над, перед, под, с*.

Тв. п. с предлогом *за* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *бежать, броситься за зверем, гонка за лидером, наблюдение за спутником, следить за полетом, подсматривать за жильцом, ухаживать за больным, следовать за* (*каким-н.*) *учением, оставить* (*товар*) *за покупателем, поручение числится за комсоргом*; 2) объектно-определительное: *посыльный за запиской, гости за опытом* (газ.), *побежать за врачом, идти за ягодами, сходить за папиросами*; 3) определительное: по месту: *сидеть за рулем, оператор за пультом, вода за кормой, дым за паровозом, нести* (*что-н.*) *за спиной, голос за экраном, вдали за горизонтом, видный за облаками, полжизни за штурвалом*; по времени: *разговор за ужином, за едой, за чаем, поспорить за обедом, вчера за завтраком*; по причине, основанию: *вернуть за ненадобностью, приостановить дело за недостатком улик, остановить бой за явным превосходством соперника, не слышно за шумом, не разобрать за криком, за дождем, за голосами, не видно за туманом, за метелью*; квалифицирующее: *дверь за семью замками, приказ за подписью директора, распоряжение за номером четырнадцатым*; во фразеологизме, со значением возрастающего множества: *Начались разборы за разборами, Поднимается дом за домом, Посылают комиссию за комиссией*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений, кроме значения причины у словоформ *за шумом, за дождем, за криком* и под., а также кроме значения возрастающего множества: *Погоня — за зверем*; *Уход — за больным*; *Товар — за покупателем*; *Подарок — за мной*; *Поход — за грибами*; *Огород — за домом*; *Задержка — за пустяком, за малым*; *Приказ — за подписью директора*; 2) субъектное и субъектно-определительное — при детерминации: *Нехорошие за ней дела* (Дост.); *За ним водятся грешки*; *За командиром — авторитет, власть*; *За плечами — жизнь*; *За спиной — немало пройденных дорог* (см. § 2029, 2034); 3) объектное — при детерминации: *За детьми нужен глаз да глаз*; 4) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации по месту, времени, причине: *За домом — лес*; *За окном стемнело*; *За вином языки развязались*; *Было решено, за поздним часом, отложить допрос задержанного в поезде до утра* (Фед.).

§ 2727. Тв. п. с предлогами *между* и *меж* (последний — высок. и устар.) в присловной позиции имеет значения: 1) субъектно-определительное (субъект множественный): *взаимосвязь между явлениями, переписка между пионерами, ссора между друзьями, отношения между людьми, товарообмен между странами*; *случаться между людьми*; *знакомые между собой*; определительное: по месту: *пройти между домами, щель между досками, лес, темный между стволами, вода, черная между льдинами*; по времени: *время между встречами, встретимся между понедельником и пятницей, три часа между обедом и полдником*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Ссора — между друзьями*; *Щель — между досками*; *Встреча — между обедом и полдником*; 2) субъектное — при детерминации:

Между солдатами произошло смятение, но офицер бросился вперед, солдаты за ним последовали (Пушк.); *Между игроками поднялся шепот* (Пушк.); *Между нами уже было сказано одно словечко* (Дост.); *Между друзьями — мир*; *Между родными нет споров*; 3) определительное — при детерминации по месту или времени: *Между нами снега и снега* (Сурков); *Между завтраком и обедом — прогулка*.

§ 2728. Т в. п. с предлогом *над* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *смеяться над простаком*, *власть над людьми*, *думать над книгой*, *расправа над неугодными*, *глумление над святыней*, *превосходство над окружающими*, *суд над преступником*, *победа над врагом*; 2) определительное по месту: *лететь над облаками*, *небо над головой*, *низко над землей*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Суд — над расхитителями*; *Насмешки — над простаком*; *Полет — над облаками*.

§ 2729. Т в. п. с предлогом *перед* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное и объектно-определительное: *преклоняться перед героями*, *заискивать перед начальством*, *вина перед семьей*, *обязательство перед заводом*, *восторг перед смельчаком*, *страх перед опасностью*, *подотчетный перед избирателями*, *открыться перед другом*, *говорить перед аудиторией*, *речь перед бойцами*; 2) определительное: по месту: *стоять перед дверью*, *тополь перед окном*; по времени: *встретиться перед отъездом*, *утро перед боем*, *известный перед войной*, *волнение перед экзаменом*, *сегодня перед обедом*; по сопоставлению: *крошечный перед гигантом*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений, кроме значения сопоставления: *Вина — перед семьей*; *Робость — перед знаменитостью*; *Деревья — перед окнами*; *Волнение — перед встречей*; 2) объектное — при детерминации: *Перед соседями стыдно*; *Позор перед товарищами*!; *Ему неловко перед одноклассниками*; 2) субъектно-обстоятельственное — при детерминации: *Перед нами большие задачи*; 3) определительное — сопоставляющее, при детерминации: *Что он перед тобою*? *Перед твоими достижениями его успех ничтожен*.

§ 2730. Т в. п. с предлогом *под* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *известен под кличкой «Вожак»*, *подвизается под именем «Боб»*; *Эта болезнь раньше была известна под названием «инфлуэнция»* (см. § 1803, 1865); *понимать*, *подразумевать что-н. под чем-н.* (*Что вы под этим подразумеваете*?); 2) имеет значение определительное: по месту: *плавать подо льдом*, *салфетка под стаканом*; *дача под Москвой*, *бой под Ленинградом*; квалифицирующее: *дом под шифером*, *площади под рисом*, *приказ под номером пятым*, *микрорайон под литерой А* (газ.); *комиссия под председательством декана*, *экспедиция под руководством Иванова*, *расследование под наблюдением прокуратуры*; по условию, сопутствующему обстоятельству: *действовать под нажимом*, *под угрозой*, *под принуждением*, *признаться под давлением улик*; по состоянию: *человек под впечатлением обиды*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Дом — под крышей*; *Дача — под Москвой*; *Земли — под рисом*; *Согласие — под принуждением*; *Экспонат — под номером пять*; 2) определительное — при детерминации: *Подо льдом — чистая вода*; *Под Москвой была победа*; *Под литерой А — новый микрорайон*, *Под руководством декана — специальная комиссия*.

§ 2731. Т в. п. с предлогом *с* в присловной позиции: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы: *единство со своими единомышленниками*, *общий с братом*, *одинаковый с образцом*, *соседний с домом*, *исполнение*, *согласное с проектом*; *запанибрата с мастером*, *наедине с другом*, *наравне со старшими*; 2) имеет значение объектное: *говорить с сыном*, *переписка с другом*, *играть с чемпионом*, *разлука с близкими*, *близость с учениками*, *строг с подчиненными*, *согласиться с оппонентом*, *свидание с родными*, *хлопоты с поездкой*, *медлить с ответом*, *биться с задачей*, *делиться с попутчиком*; значение того, на кого направлено собственное состояние: *случиться*, *произойти с приезжим*, *перебои со снабжением*, *обморок с больным*; 3) объектно-определительное: *положение с планом*, *дела с проектом*; 4) определительное: по совместности: *мать с сыном*, *уехать с детьми*, *пировать с друзьями*; по содержа-

нию: *ведро с водой*, *сумка с книгами*, *письмо с жалобой*, *факты с цифрами*; по обладанию, наличию: *дом с мезонином*, *человек с ружьем*, *девочка с косичками*, *мальчик с голубыми глазами*, *город с многомиллионным населением*, *человек с щедрым сердцем*, *идти с автоматом*, *зимовка с запасами*; уточняющее, квалифицирующее: *ягода с горчинкой*, *взгляд с хитринкой*, *синий с искоркой*, *темный с отливом*, *относиться с любовью*, *с симпатией*, *говорить с восторгом*, *болезнь с осложнениями*, *есть с жадностью*, *сидеть с опущенной головой*, *расстаться* (*с кем-н.*) *с тяжелым чувством*, *работник с размахом*, *аттракцион с медведем*, *семь с минутами*, *тридцать с хвостиком*, *трудности с жильем*, *история с поездкой*; по времени, мере времени: *выйти с рассветом*, *войти со звонком*, *хорошеть с каждым днем*, *поумнеть с годами*; по способу: *грузиться с механизмами*, *считать с таблицами*, *тренировка с мячом*; по поводу, основанию: *слечь с сердцем*, *измучиться с делами*, *устать с огородом*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Беседа — с учениками*; *Хлопоты — с поездкой*; *Мать — с сыном*, *Комната — со сводами*; *Ягода — с горчинкой*; *Болезнь — с осложнениями*; *Отправление — с рассветом*; *Погрузка — с механизмами*; кроме того, словоформы, квалифицирующие по количественному признаку, могут нести значение предикативного признака в таких случаях, как: *Запасов — с избытком*; *Денег — с лихвой*, *с излишком* (см. § 2449); 2) субъектное — при субъектной детерминации: *Графине доложили*, *что с Катериной Федоровной дурно* (Дост.); *С больным — ничего страшного*; *Со мной беда*; *С сердцем плохо*; *С воспитанием детей что-то не так*; *Со мной нет лишних денег* (см. § 2025–2029); 3) объектное — при детерминации: *С этим учеником школе будет много хлопот*; *С командировкой — ничего определенного*; *С ребенком он всегда весел*, *добр*; *Сладу нет с шалунами* (см. § 2039); 4) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее, при детерминации или при внутреннем распространении предложения: *Тяжело с нелюбимым*, *Хорошо с любимым*. *Так и в песнях поется* (Цвет.); *С возрастом передвижение становится труднее*; *С такими помощниками не пропадешь*; *Городок выглядел уныло со своими полупустыми улицами*; *Подарил дом городу с просьбой открыть в нем музей*; *Ему с его способностями нужно учиться*.

§ 2732. Тв. п. сочетается со следующими непервообразными предлогами: *в связи с чем-н.*, *в соответствии с чем-н.*, *в согласии с кем-чем-н.*, *в содружестве с кем-н.*, *в сообществе с кем-н.*, *в сравнении с кем-чем.-н.*, *в унисон с кем-чем-н.* (книжн.), *в уровень с кем-чем.-н.* (нов.), *вместе с кем-чем-н.*, *во главе с кем-н.*, *вровень с кем-чем-н.*, *вслед за кем-чем-н.*, *кончая кем-чем-н.*, *наравне с кем-чем-н.*, *наряду с кем-чем-н.*, *начиная кем-чем-н.*, *по сравнению с кем-чем-н.*, *рядом с кем-чем-н.*, *следом за кем-чем-н.*, *совместно с кем-чем-н.*, *согласно с кем-чем-н.*, *сообразно с чем-н.*, *соответственно с чем-н.*, *соразмерно с чем-н.*, *сравнительно с кем-чем-н.* Все такие предложно-падежные формы имеют определительные значения, соответствующие лексическим значениям предлогов. На этих определительных значениях основываются значения предикативного признака и обстоятельственно-квалифицирующее при детерминации. Все значения ниже показываются в общей подборке примеров.

В связи с чем-н. — определение по связи, причинно-следственной зависимости: *задержаться в связи с пургой*, *отставание в связи с болезнью*; *В связи с заносами поезда не ходят*; *Изменение расписания — в связи с погодой*.

В соответствии с чем-н., *соответственно с чем-н.* — определение по соответствию, по примененности к чему-н.: *действовать в соответствии*/*соответственно с обстановкой*, *с требованиями момента*. *Поведение — в соответствии*/ *соответственно с ситуацией*, *с обстоятельствами*.

В согласии с кем-чем-н., *согласно с кем-чем-н.* — определение по соответствию: *поступать согласно с обстоятельствами*, *действовать в согласии с товарищами*; *Товар сортируется согласно с инструкцией*.

В содружестве с кем-н., *в сообществе с кем-н.* — определение по совместности: *работать в содружестве с учеными*, *действовать в сообществе с заговорщиками*; *Рабочие — в содружестве с изобретателями*.

В сравнении с кем-чем-н., *по сравнению с кем-чем-н.*, *сравнительно с кем-чем-н.* — определение по сопоставлению, уподоблению: *возмужал по сравнению*/*сравнительно с прошлым годом*; *Его горе ничто в сравнении с твоим*; *Сравнительно*/*в сравнении*/*по сравнению с вами*, *их результат хуже*.

В унисон с кем-чем-н. (нов. книжн.) — определение по соответствию: *действо-*

вать в унисон со всей группой. *Почувствовал, что и сердце Зои бьется в унисон с его сердцем* (М.-Сиб.).

Вровень с кем-чем-н., *наравне с кем-чем-н.* — определение по соответствию, совпадению: *мыслить вровень со светилами науки*, *работать наравне с передовиками*, *шагать вровень с веком*; *Работа молодых — наравне с работой опытных мастеров*.

Вместе с кем-чем-н. — определение по совместности, одновременности: *действовать вместе с другими*, *учиться вместе с братом*; *Вместе с ранеными прислан был и капитан Копейкин* (Гоголь).

Во главе с кем-н. — определение по совместности и квалифицирующее: *бороться во главе с партией*.

Вслед за кем-чем-н., *следом за кем-чем-н.* — определение по направлению, направленности, иногда — с оттенком значения объектного: *бежать вслед за поездом*, *броситься следом за незнакомцем*, *сейчас же вслед за гостем*; *Следом* (*вслед*) *за телеграммой пришло письмо*; *Идите, я следом за вами*.

Кончая кем-чем-н. — определение по временной завершенности, включенности: *пробуду здесь кончая субботой*; *Срок — кончая декабрем*. *Все играли* [в карты], *начиная со старого князя и кончая безусыми лицеистами* (Купр.).

Наряду с кем-чем-н. — определение по уподоблению, идентификации, одновременности: *работают наряду со взрослыми*; *Наряду с достижениями есть и недостатки*.

Рядом с кем-чем-н. — определение по месту: *жить рядом с заводом*, *иди рядом со мной*; *Дом — рядом с театром*; *Рядом с тобою — друг*; по сопоставлению, сравнению: *мальчик*, *маленький рядом с этим верзилой*; *Мои заботы ничто рядом с его бедой*.

Совместно с кем-н. — определение по совместности, соединенности: *работать совместно со смежниками*.

Сообразно с чем-н., *соразмерно с чем-н.* — определение по соответствию: *действовать сообразно с обстановкой*, *помогать соразмерно со своими возможностями*; *Премия устанавливается соразмерно с зарплатой*.

ПРЕДЛОЖНЫЙ ПАДЕЖ

§ 2733. Предл. п. сочетается с первообразными предлогами *в*, *на*, *о*, *по*, *при*. Его основными значениями являются объектное и определительное, последнее — во многих его частных разновидностях; оба эти значения служат основой для формирования значения предикативного признака (в сказуемом). Периферию семантической системы предл. п. образует значение субъектное, которое может контаминироваться со значением определительным. Вне этой системы находится функция предл. п. как необходимой информативно восполняющей формы.

Предл. п. с предлогом *в* в препозиции имеет значения: 1) объектное: *нуждаться в уходе*, *потребность в ласке*, *уверенность в будущем*, *отказать в просьбе*, *признаться в любви*, *подозрение в обмане*, *участвовать в работе*, *разбираться в живописи*, *упрек во лжи*, *заверения в дружбе*, *удачлив в делах*, *знаток в женщинах* (Дост.), *неистощим в спорах*, *содействие в делах*, *отчитаться в затратах*, *потери в людях*, *убавить в весе*, *изменения в правилах*, *пробудить мысль в учениках*; [Анна Андреевна:] *Я просто видела в нем образованного светского высшего тона человека* (Гоголь); со значением того, к кому (-чему) обращено собственное состояние: *ясность в мыслях*, *перебои в сердце*; 2) определительное: по месту, местонахождению: *гулять в лесу*, *порядок в доме*, *кто-то в толпе*, *высоко в горах*, *публика в театре*; в сочетании со знач. квалифицирующим: *грибы в маринаде*; по времени, временному состоянию: *встречаться в юности*, *разговор в прошлом году*; по мере (расстояния, времени), количеству: *иметься в достатке*, *издаваться в малом тираже*, *жить в двух шагах* (*от дома*), *деревня в километре от станции*, *магазин в минуте ходьбы* (*отсюда*); по условию, по условно-временному признаку: *согласен в любом случае*, *жизнь в условиях осады*, *тверд в беде*, *гулкий в тишине*, *страшный в гневе*, *заблудиться в темноте*, *сидеть в духоте*, *в тесноте*; по назначению: *необходим в работе*, *полезный в питании*; по сфере: *взаимоотношения в быту*, *положение в обществе*, *режиссер в кино*, *успехи в труде*, *достижения в учебе*, *преуспевать в науках*; уточняющее: *сто рублей в старом масштабе цен*, *бедность в убранстве*, *различаться в деталях*, *широкий в плечах*; квалифицирующее: *жить в страхе*, *предстать во всей красе*, *отвечать в нетерпении*, *люди в переполохе*, *мебель в старом вкусе*, *человек в летах*, *старик в очках*, *лошадь в упряжке*, *кто-то в шинели*, *ходить в одной рубашке*, *работать в должности инженера*, *демобилизоваться в звании сержанта*, *сено в стогах*, *ситец в горошках*, *серый в яблоках*, *в корне ошибочный*, *в высшей степени странный*; 3) выполняет функцию необходимой информативно воспол-

няющей формы: *дока в законах*, *профан в живописи*, *состоять в комсомоле*, *числиться в передовиках*, *ходить в героях*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Он — в передовиках*; *Сын — в комсомоле*; *Потери — в людях*; *Подозрение — в краже*; *Уступки — в малом*; *Воплощение идей — в новых свершениях*; *Санаторий — в горах*; *Станция — в двух километрах*; *Цены — в новом исчислении*; *Отец — в гневе*; *Сено — в стогах*; *Лицо — в веснушках*; кроме того, это значение имеет форма, замещающая количественный компонент предложения в таких случаях, как *Хлеба — в избытке*; *Всего в достатке*; *Продуктов — в изобилии* (см. § 2449); 2) субъектно-определительное — при детерминации: *В доме отчаяние*, *В школе помогли*; *В публике хохот*; *В семье нет ссор*; *В тебе сто килограммов веса*; *В нем бездна самомнения*; *В юноше зреет пианист*; *В эксперименте большая ценность*; *В угрюмости леса есть своя прелесть*; *В глазах отчаяние*; *В душе боль*; *В глазах — твое лицо*; *В сталеварах высокие заработки*; *В народе ценят юмор*; *Разговор зашел об умении выбирать людей и о том, как редко это умение встречается в правителях* (П. Вяземский); *И, наконец, что же я такое в глазах его*? (Дост.) (см. § 2032–2034); 3) объектно-определительное: *Полно ему тратить ум в напрасных разговорах с англичанками*! (Пушк.); *Мальчику надоело в кружке*, *скучно* (*наскучило*) *в хоре*, *неинтересно в самодеятельности* (см. § 2043); 4) определительное — при детерминации: *В Москве ожидается потепление*; *В юности занимался спортом*; *В заботах о доме она не знает покоя*; *В создавшейся обстановке лучше расстаться*; *В гневе он страшен*; *В тяжелом весе победил Петров*; *В работе молодые не отстают от ветеранов*; *В спешном порядке формируется отряд*; *В масштабах стройки успех бригады значителен*; *В поисках решения обратились к специалистам*.

§ 2734. Предл. п. с предлогом *на* в присловной позиции имеет значения: 1) объектное: *сосредоточиться на работе*, *срывать обиду на окружающих*, *экономить на спичках*, *настаивать на операции*, *жениться на вдове*; 2) определительное: по месту: *жить на Севере*, *висеть на стене*, *работа на заводе*, *капитан на мостике*, *непролазная на окраинах грязь*, *где-то на юге*, *кто-то верхом на коне*, *администратор на телевидении*; по времени: *встать на заре*, *воспоминания на закате дней*, *разговор на прошлой неделе*, *завтра на рассвете*; по месту и времени: *спорить на собрании*, *на конференции*; *встреча на концерте*, *веселый на балах*; по времени и причине: *разгорячиться на бегу*, *на скаку*, *на ходу*; по внешним сопровождающим обстоятельствам: *ссориться на людях*, *драка на глазах у всех*; квалифицирующее: *пальто на меху*, *человек на костылях*, *дом на сваях*, *ехать на лошади*, *говорить на русском языке*, *работать на пределе нервов*, *жизнь на всем готовом*, *мальчик на посылках*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Экономия — на мелочах*; *Настойка — на ягодах*; *Город — на юге*; *Схватка — на скаку*; *Ссоры — на людях*; *Шуба — на меху*; *Подмастерье был на посылках*, *на побегушках*; кроме того, это значение заключено в форме, замещающей позицию количественного компонента предложения, в таких случаях, как *Воды — на донышке* (см. § 2449); 2) субъектно-определительное — при детерминации: *На душе тоскливо*; *На уме у нее — только развлечения*; *На губах улыбка*; *На ее руках семья*; *На Дубровском лежали сильные подозрения* (Пушк.); *Именье-то свое прожила*, *и долги на тебе неоплатные* (Дост.); *На счету умельца — уникальные изделия* (см. § 2029); 3) объектно-определительное — при детерминации: *Ребятам наскучило на даче*; *Ей неинтересно на катке* (см. § 2043); 4) определительное — обстоятельственно-квалифицирующее — при детерминации: *На солнышке тепло*; *На последних минутах игры сравняли счет*; *На юге уже весна*.

§ 2735. Предл. п. с предлогом *о* имеет присловные значения: 1) объектное: *говорить о работе*, *спорить о проекте*, *просьба о помощи*, *знать о потере*, *сообщение о погоде*, *волноваться о детях*, *слова о любви*, *декрет о мире*; 2) определительное — количественно квалифицирующее (устар.): *стол о трех ножках*, *домик о двух этажах*, *телега о трех колесах*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для обоих присловных значений: *Договор — о мире*; *Домик — о двух окошках*; *Конь и о четырех ногах*, *да спотыкается* (посл.); *Я — о деле*; 2) объектное — при детерминации: [Анна Андреевна:] *Я просто видела в нем образованного... человека*, *а о чинах его мне и нужды нет* (Гоголь); *Я не о себе. О себе мне все равно* (Фед.); *О поездке мне*

неизвестно; *Ни слова о делах*; *Об экспедиции — никаких известий* (см. § 2040).

§ 2736. Предл. п. с предлогом *по* в присловной позиции имеет значение объектное: *скучать по сыне*, *тоска по родине*. Это же значение в позиции сказуемого осложняется значением предикативного признака: *Тоска — по родине*. В определительном (временном) значении предл. п. с предлогом *по* употребляется преимущественно как детерминант: *По уходе отца все примолкли*; *Напишу по приезде*.

§ 2737. Предл. п. с предлогом *при* в присловной позиции имеет значение определительное: по месту: *остановка при входе*, *стать лагерем при море*; по времени: *рассказать при встрече*, *жил еще при царе*, *потери при перевозке*, *заметить что-н. при осмотре*; по условию (или по времени и условию): *согласен при любых условиях*, *невозможный при сложившейся обстановке*; *разговор при свидетелях*; *снаряжение, необходимое при спуске*; по нахождению у кого-н., где-н., по отнесенности к кому-чему-н., связанности с кем-чем-н., по внешним обстоятельствам: *профилакторий при поликлинике*, *дружинники при милиции*, *оставить специалиста при кафедре*, *оказаться при деле*, *работать при молотилке*.

В неприсловной позиции: 1) значение предикативного признака; позиция сказуемого открыта для всех присловных значений: *Магазин — при заводе*; *Чтение — при свече*; *Ссора — при гостях*; *Работа — при молотилке*; кроме того, преимущественно в позиции сказуемого употребляются отдельные словоформы; например: *Все были при оружии*; *Я сегодня не при деньгах*; *Нарядился*: *в шляпе и при галстуке*; 2) определительное (обстоятельственно-квалифицирующее) при детерминации: *При наличии средств можно быстро закончить строительство*; *При знании правил*, *ученик пишет с ошибками*; *При планировке допущены неточности*.

Из непервообразных предложных сочетаний предл. пад. соединяется с образованием *не говоря о ком-чем-н*. (в детерминирующей позиции).

§ 2738. Итак, падежи, беспредложные и с предлогами, способны занимать в предложении любые позиции. В этих позициях падежи обнаруживают все значения, принадлежащие элементарным и неэлементарным компонентам семантической структуры предложения. Падежная форма имени в целом является, таким образом, синтаксической единицей с неограниченными конструктивными возможностями и с разветвленной системой значений. Эти признаки противопоставляют падеж существительного всем другим формам слов, конструктивные и семантические возможности которых не столь универсальны: спрягаемой форме глагола, инфинитиву, наречию, прилагательному. По своей роли в организации предикативной основы предложения, в его распространении, а также в организации целого текста падежная форма имени не менее значима, чем спрягаемая форма глагола. Конструктивная сила падежей в предложении может реализоваться без всякой опоры на глагол, например: *Но как же так опять никого в доме*, *опять две комнаты*, *и опять я один с закладами*. *Бред*, *бред*, *вот где бред*! (Дост.) или: *Ночь*, *снег*, *иней*, *глушь невозможная*, *ни огонька в деревнях*, *ничего*, *тыща верст от фронта*, *вражий тыл*, *и вот мчится наша тройка удалая*... (Твард.).

О правилах замены падежной формы существительного падежной формой местоимения см. § 2741–2742.

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ МЕСТОИМЕНИЙ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ

§ 2739. Падежные формы местоимения-существительного выступают в предложении в присловных и неприсловных позициях. В присловной позиции в условиях контекста личное местоимение заменяет собою существительное: *любовь отца — его любовь*, *едем к приятелю — к нему*, *доволен детьми — ими* (о действующих здесь ограничениях см. ниже, § 2741–2742). Отрицательные, неопределенные, вопросительно-относительные местоимения-существительные могут занимать в предложении позицию подлежащего (*Никто не пришел*; *Кто-то зовет*; *Кто говорит*?), сказуемого (*Кто ты*?; *Что я рядом с ним*?; *Кем он здесь*?; *Он ничто*; *Он здесь не кто-нибудь*, *а начальник*), а также позиции распространяющих членов с субъектным, субъектно-определительным, объектным и объектно-определительным значением: *С кем-то беда*; *Ни у кого нет сомнений*; *В нем зреет протест*; *Кому-нибудь расскажем*; *У кого ты учился*? В условиях контекста такие местоимения-существительные могут иметь также и определительные значения.

§ 2740. В качестве незаменяемого компонента предикативной основы предложения отрицательные местоимения *никто*, *ничто* формируют предложе-

ния типов: *Никого знакомых*; *Ничего лишнего* (с расчленением: *Денег — ничего*; *Друзей — никого*). В предложениях типов *Есть чему поучиться* и *Нечему поучиться* (*Есть у кого поучиться*; *Есть для чего жить*; *Не для кого стараться*; *Не с кем поговорить* и т. д., см. § 2490, 2590) местоименный компонент заключает в себе сложное значение. В предложениях без отрицания местоимение обозначает одновременно либо субъект существования и объект действия или состояния, названного инфинитивом (а), либо субъект существования и субъект действия, названного инфинитивом (б): а) *Есть чем похвалиться* значит: ⟨существует что-то, чем можно похвалиться⟩; *Есть для кого жить* значит: ⟨существует кто-то, для кого стоит жить⟩; б) *Есть кому работать* значит: ⟨существует, наличествует тот, кто может, будет работать⟩; *Было кому поучить* значит: ⟨был, существовал тот, кто учил, кто мог поучить⟩. В предложениях с отрицанием местоимение обозначает одновременно либо отсутствующий объект действия (он же субъект отсутствия) и причину нереализации этого действия (а), либо отсутствующий субъект действия и причину нереализации этого действия (б): а) *Не с кем посоветоваться* значит: ⟨отсутствует тот, с кем можно было бы посоветоваться⟩ и ⟨действие не осуществляется потому, что потенциальный объект этого действия отсутствует⟩; *Нечему поучиться* значит: ⟨отсутствует то, чему можно было бы поучиться⟩ и ⟨учение не осуществляется потому, что его потенциальный объект отсутствует⟩; б) *Некому работать* значит: ⟨отсутствует тот, кто может, мог бы работать⟩ и ⟨работа не осуществляется потому, что отсутствует тот, кто мог бы работать⟩.

О связующей роли относительных местоимений в составе сложного предложения см. раздел «Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры».

§ 2741. В § 2683–2738 описаны разные синтаксические позиции и значения падежных форм существительного. Во многих случаях падежная форма существительного без предлога или с предлогом может быть заменена личным местоимением в той же самой форме. Однако существуют некоторые п р а в и л а, согласно которым з а м е н а с у щ е с т в и т е л ь н о г о м е с т о и м е н и е м н е м о ж е т б ы т ь о с у щ е с т в л е н а. Ниже в п. 1–7 перечисляются падежные формы, которые не заменяются личными местоимениями.

1) Падежные формы с определительным квалифицирующим и уточняющим значением. Именно поэтому никогда не заменяется личным местоимением падежная форма имени в приложении (*дочь-красавица*, *сосед-инженер*), а также в роли квалифицирующего сказуемого (*Москва — столица*; *Знание — сила*; *Собака — друг человека*; *Мальчик — в новом костюмчике*); невозможна замена местоимением определяющего род. п. беспредложного в случаях типа *ателье проката*, *состояние невесомости*, *человек дела*, *дух противоречия*, *модель нового образца*, *кабинет мореного дуба*. В сочетаниях типа *бархат кожи*, *лес рук*, *лен волос* невозможна замена местоимением существительного в форме им. п., так как именно в нем сосредоточено определяющее, квалифицирующее значение сравнения. Правило незамещения местоимением падежной формы с квалифицирующим или уточняющим значением (иногда в сочетании со значением причины, основания, цели, назначения, степени) распространяется на разные падежные формы, беспредложные и предложные, например: *красавец лицом*, *меховщик по специальности*, *бабка по матери*, *дети от первого брака*, *ягода с горчинкой*, *читал с интересом*, *зал гудел ульем*, *стрижка под мальчика*, *строг без милосердия*, *ваза в виде ладьи*, *разговор по существу*, *ходит с мрачным видом*, *экзамен на мужество*, *мальчик на побегушках*, *лекция из истории*, *человек в летах*, *юноша с щедрым сердцем*, *вещь на знатока*, *мракобес от науки*, *любовь во зло*, *больной с горя*, *обидно до боли*, *пенсия по старости*, *согласился под нажимом*, *иду на помощь*.

2) Словоформы, заключающие в себе количественное значение, характеризующие по величине, мере, расстоянию, числу, по возрасту: *миллионы звезд*, *масса людей*, *ломоть хлеба*, *половина дома*, *меньше года*, *три часа езды*, *два метра длины*, *отойди на шаг*, *впереди на метр*, *живет за версту* (*в версте*) *отсюда*, *скупают пудами*, *деревня в пять домов*, *телеграмма из двадцати слов*, *инвалид об одной ноге*, *большинство в один голос*, *набралось за сотню людей*, *производство выросло в два раза*, *больше на пять человек*, *заплатил большие деньги*, *оценивается в сто рублей*, *стоит около рубля*, *числа порядка ста миллионов*, *купить за гривенник*, *послать с десяток писем*, *досталось по шкурке*, *имеется в достатке*, *получаем в избытке*; *Доклад — сорок минут*; *Лекция — час*; *Сейчас шесть без двадцати минут*; *семь с минутами*, *пробыл с неделю*, *люди в сорок лет*, *человек сорока лет*, *яма глубиной в два метра*, *мешок весом в пуд*, *мальчик с пальчик*.

3) Словоформы, определяющие что-л. по временным характеристикам, по отношению ко време-

ни: *Малышом начали приучать к труду*; *С детства полюбил лес*; *помнит от колыбели/ с колыбели*, *умер в младенчестве*, *время от полуночи*; *Третьи сутки не спит*, *Сон — до полудня*; *Минутами находит отчаяние*; *По ночам туман*; *За обедом поспорили*, *встретились поздней осенью*, *увидимся на будущей неделе*, *в воскресенье*, *приехал в ночь*, *по возвращении напишу*, *к вечеру потеплеет*, *после грозы посвежело*, *пропуск действителен по март*, *журнал за ноябрь*, *газета от вчерашнего числа*.

4) Отдельные падежные формы, определяющие по месту, направлению: дат. п. с предлогом *по* типа *живет по Минскому шоссе*, *отправить по старому адресу*, тв. п. с предлогом *под*: *победа под Ленинградом*, *дача под Москвой*.

5) Некоторые падежные формы в восполняющей функции: а) вин. п. существительных — названий лиц, с предлогом *в*: *пошел в рабочие*, *назначили в директора*, *вырос в мастера*; б) им. п., вводимый союзом *как*, в случаях типа *принят как ученик*, *нужен как консультант*, *зарекомендовал себя как зрелый художник*; в) тв. п. с предлогом *под*, в случаях типа: *пишет под псевдонимом* «*Наблюдатель*», *кафе известно под названием* «*Гвоздика*».

6) Падежные формы в составе таких синтаксических фразеологизмов, как *Пошли разборы за разборами*; *Присылают комиссию за комиссией*; *Только и отрады* (*что внучка*); при субстантивации: *Принеси что есть лучшего*.

7) Падежные формы в двупадежных примыкающих группах с одним и тем же именем: *идти след в след*, *работать от зари до зари*, *шагать со ступеньки на ступеньку*, *столкнулись носом к носу*.

§ 2742. Особые правила замены местоименными словами действуют по отношению к вводящим род. п. предложным образованиям, состоящим из простого предлога и падежной формы имени. При замене существительного в род. п. местоименным словом здесь действуют три вида правил.

1) Имя в род. п. заменяется словом *его*, *ее*, *их*. Это относится к образованиям: *без помощи кого-н.*, *в адрес кого-н.*, *в интересах кого-н.*, *в отличие от кого-чего-н.*, *в пользу кого-чего-н.*, *в продолжение чего-н.*, *в свете чего-н.*, *в силу чего-н.*, *в стороне от кого-чего-н.*, *в течение чего-н.*, *в ходе чего-н.*, *в честь кого-чего-н.*, *по адресу кого-чего-н.*, *по мере чего-н.*, *с помощью кого-чего-н.*; например: *в честь юбиляра — в его честь*, *в пользу ответчика — в его пользу*, *по адресу руководства — по его адресу*, *в стороне от дороги — в стороне от нее*, *с помощью приборов — с их помощью*, *в течение года — в течение него*.

2) Имя в род. п. заменяется местоименным словом *этот*, а в некоторых случаях также и *такой*. Это относится к образованиям: *в виде чего-н.*, *в деле чего-н.*, *в духе кого-чего-н.*, *в зависимости от кого-чего-н.*, *в ипостаси кого-н.*, *в области чего-н.*, *в смысле чего-н.*, *в сторону кого-чего-н.*, *по линии чего-н.*, *по поводу кого-чего-н.*, *под видом кого-чего-н.*, *порядка чего-н.*, *типа кого-чего-н.*; например: *высказался в смысле уступок — в этом*, *в таком смысле*; *явился под видом примирителя — под этим*, *под таким видом*; *специалист в области кибернетики — в этой*, *в такой области*. Такие замены возвращают падежную форму имени из сферы предлогов в сферу имен: сочетания типа *под таким видом*, *в этой области* не выполняют функции предлога.

3) Имя в род. п. заменяется как словами *его*, *ее*, *их*, так и словом *этот*, а в некоторых случаях также *такой*. Это относится к род. п. с образованием *без сопровождения кого-чего-н.*, *в границах чего-н.*, *в знак чего-н.*, *в роли кого-чего-н.*, *в качестве кого-чего-н.*, *в направлении кого-чего-н.*, *в отношении кого-чего-н.*, *в порядке чего-н.*, *в сопровождении кого-чего-н.*, *в счет чего-н.*, *в сфере чего-н.*, *в целях чего-н.*, *в рамках чего-н.*, *в случае чего-н.*, *в сторону кого-чего-н.*, *в условиях чего-н.*, *в пределах чего-н.*, *во время чего-н.*, *вне границ чего-н.*, *вне пределов чего-н.*, *вне рамок чего-н.*, *вне сферы чего-н.*, *вроде кого-чего-н.*, *за исключением кого-чего-н.*, *за счет кого-чего-н.*, *на основании чего-н.*, *на пути кого-чего-н.*, *при посредстве кого-н.*, *по линии чего-н.*, *по образцу чего-н.*, *по поводу чего-н.*, *по причине чего-н.*, *по случаю чего-н.*, *по части кого-чего-н.*, *под видом кого-чего-н.*, *под предлогом чего-н.*, *при условии чего-н.*, *путем чего-н.*, *со стороны кого-н.*, *через посредство кого-чего-н.*; например: *в сфере науки — в ее*, *в этой сфере*; *без сопровождения охраны — без ее*, *без этого*, *без такого сопровождения*; *по случаю праздника — по его*, *по этому*, *по такому случаю*; *за счет колхоза — за его*, *за этот счет*; *со стороны покупателей — с их*, *с этой стороны*; *под предлогом обмена — под его*, *под этим*, *под таким предлогом*. Так же, как и в п. 2, при замене имени в род. п. местоимением *этот*, *такой* предложное образование разрушается: сочетания типа *по такому случаю*, *с этой стороны*, *под таким предлогом*, в отличие от сочетаний типа *по случаю чего-н.*, *со стороны кого-н.*, *под предлогом чего-н.*, не имеют свойств предлога.

Род. п. с предлогами *спустя* и *погодя* (*спустя неделю*, *год*, *погодя минуту*, *полчаса*) личным местоимением не заменяется.

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ

§ 2743. Полные прилагательные (включая порядковые и местоименные слова) и причастия в присловной позиции являются согласуемыми определяющими словами: *новая книга*, *новую книгу...*, *четвертый день*, *твой дом*, *идущие поезда*, *принаряженные дети*, *открытая дверь*. Падежные формы таких определителей всегда зависят от падежной формы определяемого существительного и воспроизводят ее.

В предложении полным формам прилагательных и причастий свойственны следующие позиции и, соответственно, следующие значения: 1) позиция сказуемого в двукомпонентном предложении: *Книга — новая*; *Этот щенок — ничей*; *Его номер — четвертый*; *Дети — принаряженные*; 2) позиция компонента сказуемого в сочетании с глаголом: *Он лежит больной*, *сидит помрачневший*; 3) позиция распространяющего члена с двунаправленной связью: *Гость пришел первый/первым*; *Мне идти третьему/третьим*; *Желаю тебе добраться живым и здоровым/живому и здоровому*; *Застал детей спящих/спящими*; *Хочется все сделать самой* (или *самому*); 4) для местоименных слов *самый*, *такой*, *какой*, *этакий* — позиция определяющей формы при другом прилагательном: *тот самый дом*; *Он такой умный*!; *Какие вы нарядные*!; *Этакий капризный*!; 5) для некоторых прилагательных в однокомпонентном предложении — позиция главного члена, заменяющего собою (в форме тв. п.) в составе сложного предложения однокоренное наречие: *Бывает обидным*, *когда...*; *Показалось странным*, *что...*; *Было бы целесообразным*, *чтобы...*; *Будет непонятным*, *если...* (см. § 2414, 2575); 6) для прилагательных, означающих отношение к лицу, — позиция определяющего слова с субъектно-определительным значением в однокомпонентных именных предложениях: *Снова мамины слезы*, *отцовское нравоучение* (см. § 2538); 7) для слова *такой* (и *таков*) — функция компонента вопросительного предложения: *Что такое*?; *Кто такой*?; *Кто вы такие*?; *Кто таков*?; *Кто она такова*?

§ 2744. Краткие прилагательные и краткие причастия присловных (в словосочетании) позиций не имеют; исключение составляют отдельные определяющие краткие формы в устойчивых сочетаниях типа *на босу ногу*, *средь бела дня*.

Слова *сам* (*сама*, *само*, *сами*), *этот* (*эта*, *это*, *эти*), *тот* (*та*, *то*, *те*), *весь* (*вся*, *всё*, *все*) свободно функционируют как определители существительного: *все* (*те*, *эти*) *трое*, *этот чудак*, *сам начальник*, а в предложении — также и целого сочетания: *все эти люди*, *те двое неизвестных*, *сами такие явления*; *Раз, лишь только рассвело*, *Всех их семеро вошло* (Пушк.).

Краткие формы прилагат. и причастия, слова *каков*, *таков*, *тот* (*та*, *то*, *те*), *этот* (*эта*, *это*, *эти*), *весь* (*вся*, *всё*, *все*) в предложении занимают позиции: 1) сказуемого: *Ребенок весел*; *Стол накрыт*; *Приказ объявлен*; *Начальник любим и уважаем*; *Каков он*?; *Такова жизнь*; 2) краткие прилагательные со знач. состояния — позицию главного члена в предложениях типа: *В месткоме готовы помочь*; *Дома ему рады*; *В школе подростком недовольны* (см. § 2555); 3) некот. краткие прилагат. — позицию распространяющего члена с двунаправленным отношением в устаревающих построениях типа: *Нахожу ее едва живу* (Дост.); *Как удается ему быть живу*? (Багр.) (см. § 2004); позиция с двунаправленными отношениями характерна также для слова *сам* (*сама*, *сами...*): *Мальчик решил задачу сам* (см. § 2003); 4) краткие прилагательные, причастия — позицию обособленного члена предложения; 5) слово *таков* (*такова*, *таково*, *таковы*) — одно или в сочетании с *вот* — позицию связочного образования в случаях типа: *Ничейный счет — таков* (*вот таков*) *итог матча*; *Ошибки — такова* (*вот такова*) *плата за халатность* (см. § 2333); 6) в роли определяющей формы со знач. интенсивности, полноты или исчерпанности признака выступают прилагательные и причастия с приставками *пере-*, *пре-* при однокоренном определяемом прилагательном или причастии (включая причастные предикативы): *заняты-перезаняты*, *хожено-перехожено*, *думано-передумано*, *доволен-предоволен*, *веселый-превеселый*; в той же позиции — краткие прилагательные на *-ёхонек*, *-ёшенек*: *жив-живёхонек*, *рады-радёшеньки*, *один-одинёшенек*, *больна-больнёшенька* (см. § 2198).

ИНФИНИТИВ

§ 2745. У инфинитива, так же как и у падежных форм существительного, различаются присловные и неприсловные значения; ему так же присущи значения объектное, определительное, предикативного признака, субъектное. В то же время как форма, называющая не предмет, а процесс, инфинитив характеризуется своими собственными соотношениями этих значений.

В присловной позиции инфинитив: 1) выполняет функцию необходимой информативно восполняющей формы в таких случаях, как: *обязан знать*, *дол-*

жен ехать, *мастер рассказывать*, *охотник пошутить*, *поступил работать*, *принялся читать*, *намеревается уехать*, *силился понять*, *не удосужился ответить*, *начал* (*кончил*, *продолжает*) *работать*, *пустился плясать*, *умудрился напутать*, *волен выбирать*, *извольте подчиниться*; 2) имеет значение о б ъ е к т н о е: *поручить проверить*, *научить читать*, *умолять заступиться*; в зависимости от семантики главенствующего слова инфинитив может сочетать в себе восполняющую функцию с объектным значением: *готов действовать*, *способен понять*, *хотеть жить*, *бояться отстать*, *устать спорить*, *рискнуть пойти*; *Никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым* (Лерм.); 3) о п р е д е л и т е л ь н о е: по цели: *поехать повидаться*, *выйти погулять*, *отправить учиться*; квалифицирующее: *свобода действовать*, *наука управлять*, *дар убеждать*, *манера спорить*; объектно-квалифицирующее: *право выбирать*, *потребность любить*, *склонность преувеличивать*, *мечта летать*.

В н е п р и с л о в н о й п о з и ц и и: 1) значение п р е д и к а т и в н о г о п р и з н а к а; в позиции сказуемого: *Она хохотать*; *Так ты кусаться*?; *Мы пахать*, *а вы руками махать* (посл.); *Мы рыбу ловить*, *а вы — ягоды собирать*; *Ее жребий — терпеть*; *Сомневаться значит искать*; в двукомпонентных предложениях с инфинитивом: *Некого спросить*; *Не к кому обратиться*; *Тебе идти первому*; *Ему бы посоветоваться с врачом*; *Не шуметь*!; в вопросительных предложениях: *Ехать*?; *Читать*?; *Что же*, *отступить*?; *Что унывать*?; *Как с ним не согласиться*?; 2) с у б ъ е к т н о е; в позиции подлежащего: *Сломать дерево — не шалость*; *Кататься — весело*; *Курить — запрещается*; *Остановиться значит отстать*; при замещении имени в позиции подлежащего: *Закурить есть*?; *Поесть найдется*?; 3) о б ъ е к т н о е — при замещении падежной формы с объектным значением: *Стало быть*, *это ты ему п р и н о с и л а п и т ь и е с т ь*, *Нелли*? (Дост.); 4) о п р е д е л и т е л ь н о е — при распространении: *Принес книгу почитать*; *Ехать на юг денег нет*; *Это — нитки вязать шарф*; *Найди щетку почистить обувь*. Кроме того, инфинитив выполняет в предложении роль подчеркивающего, усиливающего элемента (*ругать он ее не ругал*; *послушать послушаем с удовольствием*; *говорить так говори*; *ловить вам не переловить*, *таскать не перетаскать*; роль называющей формы в тексте (*Творить добро — что может быть лучше*?), а также роль вводного слова или слова, организующего вводное сочетание.

НАРЕЧИЯ, ДЕЕПРИЧАСТИЯ И КОМПАРАТИВЫ

§ 2746. Наречие, деепричастие и компаратив в п р и с л о в н о й п о з и ц и и имеют определительное значение. При отдельных словах: *вести себя* (*хорошо*, *плохо*, *лучше*, *хуже*), *обращаться с кем-н.* (*свысока*, *добрее*), *относиться к кому-н.* (*ласково*, *внимательно*), *отзываться о ком-н.* (*хорошо*, *хуже*), *задеваться* (*куда-то*) определительное значение у наречия или компаратива сочетается с функцией необходимого информативного восполнения. Наречие в определительном значении сочетается с глаголами, именами и другими наречиями: *работает хорошо* (*быстро*, *неохотно*, *ночью*, *здесь*), *город вечером*, *поворот налево*, *взгляд исподлобья*, *отчасти странный*, *немножко чудак*, *абсолютно каждый*, *пятью пять*. Ограничения в сочетаемости со стороны наречия диктуются ограничениями в соединении самих называемых явлений, состояний и признаков. На лексическом значении наречия основывается конкретный характер определительного отношения: квалифицирующее (*езда верхом*, *работает нехотя*, *хорошо*, *старательно*, *по-ударному*), по месту (*живет здесь*, *телеграмма оттуда*, *дорога вдаль*, *четвертый слева*, *лес вдали*), времени (*мрачный ночью*, *лес весной*, *всегда внимательный*), степени (*совсем глупый*, *далеко не герой*, *неможно устал*), количеству (*дважды приходил*, *пятью пять*).

Деепричастие и компаратив в присловной позиции также имеют определительные значения: *читает лежа*, *наказывает любя*, *беги быстрее*, *расскажу тебе новость еще интереснее*; для деепричастия более характерны определительные значения в составе обособленных групп (см. § 2104–2107).

§ 2747. В н е п р и с л о в н ы х п о з и ц и я х наречие и компаратив несут значение предикативного признака в составе сказуемого: *Отец дома*; *Вход здесь*; *Ягоды здесь крупнее*; *Эта книга интереснее*; *Хохот пуще*; *Мы — домой*; *Встречи у нас регулярно*, а также в однословных высказываниях с побудительным значением: *Наверх*!; *Сюда*!; *Тихо*!; *Быстрее*!; *Осторожнее*! У деепричастия предикативное знач. возможно лишь для нескольких оторвавшихся от глагольной парадигмы слов — в разговорной речи, граничащей с просторечием (*выпивши*, *не мывшись*, *уставши*, *не спавши*, *не евши*). Для компаратива характерна также функция компонента предикативной основы в таких предложениях, как *Больше порядка*; *Меньше потерь*; *Нет родней матери*; *Нет священней Родины* (см. § 2461).

Субъектное значение присуще компаративу при замещении позиции подлежащего: *Найдутся покладистее тебя*; *Есть гораздо опытнее его* (см. § 2242).

Субъектно-определительное (а) и объектно-определительное (б) значения присущи детерминирующему наречию в случаях типа: а) *Дома обо мне беспокоятся*; *Отсюда запрашиваются сведения*; *Тут* (*здесь*, *там*) *удивлены*, *встревожены*; б) *Домой дано знать о случившемся* (см. § 2033, 2043).

Определительное — обстоятельственно-квалифицирующее значение при детерминации присуще наречиям, компаративу и деепричастиям (последним — обычно в составе обособленных групп): *Вечером будет концерт*; *Втроем им не справиться*; *Правее нет перехода*; *Позднее трудно будет уехать*; *Испугавшись темноты*, *он повернул обратно*.

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СЛОВ СО СТОРОНЫ ИХ СТРОЕВЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2748. Итак, формы слов характеризуются, во-первых, со стороны их конструктивных (собственно строевых, формальных) свойств, во-вторых, со стороны их свойств семантических. С точки зрения конструктивных свойств прежде всего существенно противопоставление форм по их способности или неспособности участвовать в конструировании предикативной основы предложения, а также по их способности или неспособности детерминировать предложение в целом. С точки зрения семантических свойств формы слов противопоставляются, во-первых, по способности заключать в себе значения предикативного признака, субъектное и объектное, во-вторых, по способности концентрировать в себе основные семантические компоненты предложения, т. е. приобретать в предложении комплексные значения.

Примечание. Перечисленные семантические признаки как основание для сравнения являются самыми общими. Внутри них возможно установление других, более частных и, в свою очередь, дифференцированных противопоставлений.

§ 2749. По участию формы слова в элементарном формальном строении предложения существенно противопоставление форм по их способности, с одной стороны, участвовать в конструировании структурной схемы предложения и, с другой стороны, замещать позицию такого компонента. Так, например, в предложениях типа *Много дел*; *Масса забот* конструирующими компонентами являются слово с количественным значением (наречие или им. п. существительного) и род. п. существительного любой лексической семантики. Обе эти формы в конкретных предложениях могут замещаться; первая — предложно-падежной формой с количественным значением, вторая — род. п. прилагательного: *Дел по горло*; *Оленей около сотни*; *Масса больных*, *отставших*. *Много таких*. В предложениях типа *Он бежит* конструирующими компонентами являются имя в им. п. и спрягаемая форма глагола; обе эти формы в конкретных предложениях могут замещаться: первая — прилагательным, а окказионально также предложно-падежной формой (*Вчерашний звонил*; *С почты прибегала* — ⟨та, которая работает на почте⟩; *Опять с косичками плачет* — ⟨та, у которой косички⟩), вторая — инфинитивом или глагольным междометием (*Он бежать*; *Мальчик прыг*!). Способность формы участвовать в конструировании структурной схемы предложения (его предикативной основы) и способность замещать ту или иную позицию в этой схеме следует разграничивать; это разные явления. К формам, способным быть компонентом предикативной основы предложения, относятся спрягаемая форма глагола, все падежные формы существительного, им. п. прилагательного, краткие прилагательные, предикативы, инфинитив, наречия, компаративы; способностью только к замещению позиции компонента схемы обладают формы косвенных падежей прилагательного. Вне этого противопоставления оказываются деепричастия, которые не участвуют в элементарном строении предложения, а всегда только определяют (исключение — несколько отдельных словоформ, по своим значениям и функции смыкающихся с наречиями (см. § 2372; в следующих далее параграфах эти формы специально не оговариваются и причисляются к наречиям).

§ 2750. С точки зрения способности детерминировать предложение (определять его в целом) противопоставляются друг другу, с одной стороны, формы, не способные к детерминации: краткие прилагательные и предикативы и, с другой стороны, все остальные формы, способные к детерминации. Среди этих последних ограничена способность к детерминации, во-первых, у спрягаемой формы глагола (в разговорной речи: *Гуляла зашла в магазин*, т. е. ⟨когда гуляла, зашла⟩; *Озяб ждал* т. е. ⟨пока ждал, озяб⟩), во-вторых, у формы им. п. существительного (в случаях типа: *Которая уж ночь и сна мало*, *а водки много и тревоги порядочно*. Булг.). Полные прилагательные в формах косвенных падежей детерминируют предложение только при их синтаксической субстантивации. Что касается инфинитива, то его детерминирующая функция обнаруживается в таких случаях, как *Читать времени не хватает*, *Разбираться во всем этом поищите кого-нибудь другого* (см. § 2021).

§ 2751. Со стороны семантических свойств формы слов характеризуются, с одной стороны, по способности выражать тот или иной семантический компонент предложения, с другой сторо-

ны, по способности сочетать в себе одновременно несколько его семантических компонентов.

По наличию или отсутствию значения предикативного признака противопоставление проходит между деепричастием и всеми остальными формами: любая форма слова, кроме деепричастия, в предложении может заключать в себе это значение; в деепричастии это значение присутствует только в сочетании со значением определительным — в обособленных оборотах. Для спрягаемых форм глагола, кратких прилагательных и предикативов значение предикативного признака является основным, для им. п. существительного — одним из основных; косвенные падежи прилагательного выражают предикативный признак в условиях синтаксической субстантивации. Сила личной формы глагола и ее преимущество перед всеми другими формами при выражении значения предикативного признака заключается в том, что эта форма, во-первых, способна в самой себе выразить значения, конструирующие предикативность; во-вторых, она несет в самой себе (во флексии наст. вр.) указание на субъект (лицо). Падежные формы имени в самих себе этих значений не заключают: эти значения узнаются в них в предложении по связям и отношениям с другими формами.

Субъектное значение — само по себе или в том или ином соединении с другим значением — может быть заключено во всех формах, кроме падежных форм прилагательного (вне условий синтаксической субстантивации) и деепричастия; для падежных форм существительного здесь проходит далее свое внутреннее противопоставление форм, способных иметь субъектное значение, и форм, не способных иметь такого значения. Внутри форм, имеющих субъектное значение, противопоставляются формы, способные выражать это значение в нерасчлененном единстве со знач. предикативного признака (это личная форма глагола, им. п. и род. п. существительного), и формы, способные выражать это значение само по себе (это им. п., некоторые формы косвенных падежей, инфинитив). Внутри этих последних противопоставление проходит по признаку наличия у формы собственно субъектного значения (это падежи им., род., дат. и тв. беспредложные, род. п. и тв. п. с отдельными простыми предлогами, инфинитив) или субъектного значения в сочетании со значениями определительным или объектным (это вин. п. беспредложный, тв. п. с некоторыми простыми предлогами и предл. п., отдельные наречия и компаратив в детерминирующей позиции).

По наличию или отсутствию объектного значения противопоставление проходит между формами, не способными иметь объектное значение — это спрягаемая форма глагола, краткие прилагательные, предикативы и деепричастия, и формами, способными иметь объектное значение, — это все падежные формы существительного, инфинитив, наречие и компаратив, в разных позициях (и в возможных сочетаниях с элементами других значений) обозначающие объект. Для форм косвенных падежей существительных объектное значение является одним из основных; косвенные падежи полных прилагательных могут выражать это значение при синтаксической субстантивации. Наречия и компаративы (у тех и других — при ярко выраженных лексических ограничениях) совмещают объектное значение со знач. определительным.

По наличию или отсутствию определительных значений в предложении предикативы и краткие прилагательные (последние — за исключением нескольких слов в составе фразеологизмов), не способные выражать определительных значений (у кратких прилагательных определительное значение присутствует в обособленных оборотах в сочетании со значением предикативным, см. § 2117), противопоставляются всем другим формам слов, способным выражать такие значения. Наиболее ограничена способность к определению у спрягаемой формы глагола (это случаи типа *хохочет заливается*, *чуть не прыгает пошел*, *сидит задумался*, а также случаи детерминации, отмеченные в § 2750).

Определительное (обстоятельственно-квалифицирующее) значение по отношению к предложению в целом способны иметь все формы, кроме кратких прилагательных, предикативов и формы им. п. (о редких случаях см. § 2750); формы косвенных падежей прилагательного детерминируют предложение при условии их синтаксической субстантивации.

§ 2752. Со стороны способности сочетать в себе основные семантические компоненты предложения различаются, с одной стороны, формы, способные совмещать (конденсировать) в себе основные семантические компоненты предложения, и формы, не способные к такой конденсации. К первым относятся личная форма глагола, им. п. существительного и все его беспредложные падежи; ко вторым — косвенные падежи сущ. с непервообразными предлогами, все падежные формы прилагательного, инфинитив, наречие, предикатив, деепричастие. Среди форм, способных к семантической конденсации, различаются, с одной стороны, формы, способные сочетать в себе значения предикативного признака и субъекта, и, с другой стороны, формы, способные сочетать в себе значения субъектное и объектное, субъектное и определительное или объектное и определительное.

Внутри форм, способных сочетать в себе значения предикативного признака и субъектное, основное противопоставление проходит между формами, которые всегда сочетают в себе эти значения, и формами, которые могут сочетать в себе эти значения только при определенных грамматических или лексико-семантических условиях. К первым относятся личные формы глагола, которые указывают на субъект своими флексиями, ко вторым — формы им. п. и род. п. существительного, в некоторых типах безглагольных предложений одновременно обозначающие субъект бытия, наличия и само это бытие, наличие (*Ночь*, *Крик*, *Народу*!; *Никого*; *Ни души*; *Масса народу*).

К формам, способным сочетать в себе значения субъектное и объектное, относятся формы им. п., род., дат., вин. и тв. п. без предлогов и формы род., дат., вин., тв. и предл. п. с некот. первообразн. предлогами.

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

*

ВВЕДЕНИЕ

§ 2753. Сложное предложение — это синтаксическая конструкция, тесно связанная с простым предложением, но отличающаяся от него как структурно, так и по характеру сообщения. Поэтому определить сложное предложение — это значит в первую очередь выявить признаки, отличающие его от простого предложения. Структурное отличие очевидно: сложное предложение представляет собой грамматически оформленное сочетание предложений (частей), так или иначе приспособленных друг к другу, тогда как простое предложение — единица, функционирующая вне такого сочетания (отсюда и его определение как простого предложения). В составе сложного предложения его части характеризуются грамматической и интонационной взаимосвязанностью, а также взаимообусловленностью содержания. В коммуникативном плане различие между простым и сложным предложениями сводится к различию в объеме передаваемых ими сообщений. Простое нераспространенное предложение сообщает об одной отдельной ситуации: *Мальчик пишет*; *Девочка читает*; *Вечереет*; *Наступила зима*; *У нас гости*; *Мне весело*. Сложное предложение сообщает о нескольких ситуациях и об отношениях между ними или (специфический случай) об одной ситуации и отношении к ней со стороны ее участников или лица говорящего: *Мальчик пишет*, *а девочка читает*; *Когда мальчик пишет*, *девочка читает*; *Он сомневается*, *чтоб тебе понравилась эта книга*; *Боюсь*, *что мой приезд никого не обрадует*. Таким образом, сложное предложение — это целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качество сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними.

Примечание. Грамматическое единство сложного предложения не нарушается в тех случаях, когда его части разделены паузой, обозначаемой на письме знаком точки: *Я помогу тебе*. *Если хочешь*; *Он придет*. *Но немного позже*. Поскольку разделенные таким образом части сохраняют все признаки компонентов сложного предложения, соответствующие материалы используются для иллюстрации грамматического строения сложных предложений того или иного типа.

§ 2754. Граница между простым и сложным предложениями не всегда является четкой. Есть случаи, когда одно и то же предложение может быть интерпретировано и как простое, и как сложное. Таковы предложения, в которых при одном подлежащем имеется не одно, а несколько сказуемых, например: *Я простился и пошел домой*; *Она то посидит*, *то походит*.

Интерпретация предложений с несколькими сказуемыми при одном подлежащем как предложений простых, а не сложных опирается на принцип однородности — одинакового отношения двух или более членов предложения к какому-либо другому его члену (см. § 2066). Однако эта интерпретация не всегда последовательна. К простым она относит только те предложения, в которых однородные сказуемые связаны между собой сочинительными союзами, и исключает из их числа предложения, в которых между однородными сказуемыми имеет место связь при помощи союзов подчинительных, типа: *Я смирился*, *хотя и обиделся*; *Ребенок забыл об уроках*, *потому что увлекся рисованием*; *Она краснела*, *когда волновалась*; *Идеи интересные*, *потому что новые*. При этом происходит не только существенное ограничение исходного критерия, но и фактическая его замена: решающим признаком простоты или сложности предложения оказывается уже не одинаковое отношение сказуемых к одному общему подлежащему (однородность), а характер связи между ними. Критерий однородности не выдерживается и в других случаях. Так, предложение не считается бесспорно простым, если подлежащее в силу тех или иных причин разбивает цепочку сказуемых и помещается внутри нее; при усложнении интонационных характеристик предложения; при несовпадении видовых и временных значений глаголов-сказуемых; при их раздельном обстоятельственном определении и в целом ряде других случаев. Ср., например: *Дождь шел*, *переставал*, *начинался вновь* и: *Шел дождь*, *и перестал*, *и вновь пошел* (Пушк.). Признаком, говорящим в пользу большей сложности предложения, считается также неодинаковое грамматическое выражение сказуемых (*Он мой друг и поможет мне в любую минуту*).

В «Русской грамматике» предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем рассматриваются как сложные. Формально такие предложения могут считаться сложными в силу того, что в них неоднократно выражаются значения времени и наклонения. Соответственно и в семантическом плане они могут быть интерпретированы как сообщения о нескольких ситуациях — одновременных или следующих друг за другом, — характеризующихся единством (общностью) субъекта.

§ 2755. Между предложениями, входящими в состав сложного, существует синтаксическая связь — сочинительная или подчинительная. Связь называется сочинительной, если она оформляется сочинительными союзами (см. § 1683), и подчинительной, если она оформляется подчинительными союзами или союзными словами (см. § 1683, 1684). Соответственно характеру связи все сложные предложения членятся на две группы: предложения сложносочиненные и сложноподчиненные. В составе сложноподчиненного предложения выделяются главное и придаточное предложения (или, что то же самое, главная и придаточная части). Придаточным предложением называется та часть сложноподчиненного предложения, которая содержит подчинительный союз или союзное местоименное слово; главным предложением называется та часть сложноподчиненного предложения, к которой присоединяется (или с которой соотнесено) придаточное. Части сложносочиненного предложения не имеют специальных обозначений. Отношения, устанавливающиеся внутри сложного предложения и выражающиеся средствами сочинительной или подчинительной связи, могут быть названы его значением.

§ 2756. Деление союзов русского языка на сочинительные и подчинительные сложилось исторически. Это деление не является формальным, поскольку в самих союзах нет никаких указаний на способность одних союзов к сочинению предложений, а других — к их подчинению. Поэтому традиционное учение о сочинении и подчинении предложений первоначально основывалось на чисто смысловых различиях и на представлении о равноправии (независимости) предложений в составе сложносочиненного предложения и о их неравноправии (зависимости одного и независимости другого) в составе сложноподчиненного предложения. В значительной степени это представление поддерживалось возможностью проведения функциональной аналогии между членами простого предложения, с одной стороны, и придаточными предложениями — с другой, и невозможностью такой аналогии по отношению к сложносочиненному предложению. В дальнейшем были предприняты попытки найти более строгие, по возможности синтаксические, критерии разграничения сочинительных и подчинительных союзов и соответственно сочинительной и подчинительной связи предложений. По мнению А. М. Пешковского, подчинительные союзы прочно припаяны к своему предложению и составляют его органическую формальную принадлежность, какую составляют, например, морфемы в составе отдельного слова. Поэтому они не допускают разрыва со своим предложением: отрыв придаточного от союза и постановка его на место главного с одновременным переносом главного предложения на место придаточного меняет значение сложного предложения. Предложения *Он не пошел в школу*, *потому что у него болит голова* и *У него болит голова*, *потому что он не пошел в школу* неравноценны: то, что в первом предложении является причиной, во втором выступает как следствие. Это свойство подчинительной связи Пешковский назвал необратимостью. Сочинительные союзы, по характеристике Пешковского, одинаково чужды и одинаково общи соединяемым предложениям и внутренне не связаны ни с одним из них. Поэтому и отношения между частями сложносочиненного предложения обратимы: первая часть может быть поставлена на место второй, а вторая — на место первой без ущерба для содержания всего сложносочиненного предложения: *Им можно*, *а вам нельзя ~ Вам нельзя*, *а им можно*; *Язык мой немеет*, *и взор мой угас ~ Мой взор угас*, *и язык мой немеет*. Соответственно и синтаксическая функция сочинительных союзов сводилась не к выражению зависимости, а к выражению чистой идеи соединения, к указанию на то, что между соединившимися предложениями нет никакого грамматического неравенства, что первое из них так относится ко второму, как второе — к первому.

Попытка Пешковского разграничить сочинительную и подчинительную связи предложений с помощью критерия обратимости не была, однако, удачной. С одной стороны, обратимость сочинительных отношений не абсолютна: она имеет место только в весьма специфических условиях, о которых будет сказано ниже. С другой стороны, из поля зрения Пешковского совершенно выпала обширная область относительной подчинительной связи и смежных с ней (исторически и функционально) способов союзного подчинения, допускающих перестановку главного и придаточного предложений относительно друг друга с сохранением показателя отношений на прежнем месте: *Комната*, *в которую мы вошли*, *была залита светом ~ Мы вошли в комнату*, *которая была залита светом*; *Березы*, *которыми были обсажены берега*, *давали густую тень ~ Берега были обсажены березами*, *которые давали густую тень*; *Сегодня день такой же ясный*, *как и вчера ~ Вчера день был такой же ясный*, *как и сегодня*; *Петя набрал столько же грибов*, *сколько и Коля ~ Коля набрал столько же грибов*, *сколько и Петя*; *С ним случилось то*, *что часто случается с молодыми людьми ~ С молодыми людьми часто случается то*, *что случилось с ним*; *Ученик вел себя дерзко*, *что огорчало учителя ~ Учителя огорчало*, *что ученик вел себя дерзко*; *Он заработал столько денег*, *сколько ему было нужно ~ Ему*

нужно было столько денег, *сколько он заработал*; *В ком добра нет*, *в том и правды мало* (*посл.*). ~ *В ком правды нет*, *в том добра мало* (посл.). Свойство обратимости обнаруживают и другие виды подчинительных отношений, например отношения временный взаимообусловленности: *Только он вошел*, *как все обступили его* ~ *Все обступили его*, *как только он вошел*; *Солнце уже садилось*, *когда я*, *наконец*, *выбрался из леса* — *Я выбрался из леса*, *когда уже садилось солнце*; уступительные: *Вам можно*, *хотя им нельзя* ~ *Им нельзя*, *хотя вам можно*; сопоставительные с союзом *если. . . то*: *Если вам можно*, *то им нельзя* ~ *Если им нельзя*, *то вам можно* и *чем... тем*: *Чем ниже организм*, *тем он менее чувствителен* ~ *Чем менее чувствителен организм*, *тем он ниже*. Критерий обратимости / необратимости отношений приложим и к бессоюзным соединениям предложений, в которых сочинение и подчинение вообще лексико-грамматическими средствами не выражаются и не различаются (см. § 3158). В целом оказывается, что независимо от способа выражения обратимыми могут быть только отношения, воспринимаемые как нечто единое; это — отношения совокупности, совместности, идентичности, совпадения, взаимосвязанности, неотъемлемости одного от другого.

А. М. Пешковский предложил и другие, более частные и вместе с тем более удачные критерии разграничения сочинительных и подчинительных союзов, которые были приняты наукой о сложном предложении и получили в ней дальнейшее обоснование. Критерии эти следующие. 1) В отличие от сочинительного союза, который находится в самом начале второго предложения, подчинительный союз при определенных условиях может находиться и внутри придаточного предложения. 2) Сочинительные союзы способны употребляться как в составе сложного, так и в составе простого предложения; употребление подчинительных союзов в составе простого предложения ограничено. 3) Придаточное предложение может размещаться как после главного предложения, так и перед ним, а также включаться внутрь главного; предложение, содержащее сочинительный союз, всегда постпозитивно; его положение в начале сложного предложения невозможно. Перечисленные критерии не универсальны, т. е. не могут быть применены ко всем сложным предложениям без исключения. Тезис о невозможности размещения сочинительных союзов внутри второй части сложносочиненного предложения действителен только по отношению к собственно союзам и теряет свою силу по отношению к союзам, совпадающим с частицами; например: *Мне все послушно*, *я же — ничему* (Пушк.); *Все смеялись*, *усмехнулся и князь* (Дост.). Требует уточнений и второй тезис (см. раздел «Союзные введения в простом предложении», § 2090–2097), а также положение о свободном размещении придаточного предложения относительно главного. Вместо с тем перечисленные критерии односторонни: они имеют сугубо формальный характер, т. е. никак не соотнесены со значимой стороной сочинения и подчинения.

§ 2757. К объяснению различий между сочинением и подчинением ближе всех подошел С. О. Карцевский. Он усматривал различия между сочинением и подчинением в их соотношении с разными формами диалога. Сочинительную связь предложений Карцевский сближал с оппозитивным диалогом (обменом репликами), при котором происходит мена то одной, то другой точки зрения (*— Пойду прогуляюсь. — И я с тобой. — Но у нас будут гости. — Да я ненадолго. — Ну ступай*). Для подчинительной связи характерна близость к вопросо-ответному единству информативного типа с его последовательной меной указательных и вопросительных местоимений, которые обнаруживают взаимную зависимость друг от друга. Развивая концепцию сочинения как функционально преобразованного оппозитивного диалога, Карцевский естественным образом объяснил специфические синтаксические свойства сочинительных союзов их близостью к частицам и междометиям, во-первых, и их назначением определять тональность речи и указывать на разные степени расхождения между содержанием соединяемых предложений, во-вторых. Это назначение сочинительных союзов хорошо отражается в самих их названиях как союзов соединительных, противительных, сопоставительных, возместительных. Подчинительная связь отличается от сочинительной функциональной близостью к диалогическому единству информативного (вопросо-ответного) типа, во-первых, и преимущественно местоименным характером средств выражения, во-вторых.

§ 2758. Сочинительная и подчинительная связи в сложном предложении не тождественны сочинительной и подчинительной связям в словосочетании и простом предложении. Основные различия сводятся к следующему.

1) В словосочетании и простом предложении эти связи противопоставлены: подчинительная связь принадлежит словосочетанию; сочинительная связь возможна при распространении простого предложения открытым или закрытым рядом словоформ (см. § 2066–2083). Системы значений этих двух видов связи в простом предложении не пересекаются (об отдельных случаях такого пересечения при распространении см. § 2073). В сложном предложении между сочинением и подчинением не всегда может быть проведена резкая граница: во многих случаях одно и то же отношение может быть оформлено как сочинительным, так и подчинительным союзом. Сочинение и подчинение предложений — это такие способы обнаружения существующих между ними смысловых отношений, из которых один (сочинение) передает эти отношения в менее расчлененном, а другой (подчинение) — в более дифференцированном виде. Иными словами, сочинительные и подчинительные союзы различаются прежде всего своими выявляющими (формализующими) возможностями. Так, например, если при подчинительной связи уступительные, причин-

но- или условно-следственные отношения получают специализированное, однозначное выражение при помощи союзов *хотя*, *потому что*, *если*, то при сочинении все эти значения могут быть оформлены одним и тем же соединительным союзом *и*, например: *Можно быть прекрасным врачом — и в то же время совсем не знать людей* (Чех.); *Ты пришла — и светло*, *Зимний сон разнесло*, *И весна загудела в лесу* (Блок); *Зима как пышные поминки*. *Наружу выйти из жилья*, *Прибавить к сумеркам коринки*, *Облить вином — вот и кутья* (Пастерн.); *С ребенком не повозились — и он не знает музыки* (В. Мейерхольд). Ср. также союз *и* при отношениях достаточного основания: *Еще одно или два такие наследства*, *и ведь я разорен* (Дост.); *Малейшая ошибка — и вы в воде* (Троепол.). Точно так же противительные союзы *а* и *но* могут оформлять отношения уступительные: *Мальчишка*, *а разговаривал и держался с достоинством* (Триф.); *Он знаменитость*, *но у него простая душа* (Чех.); условные: *Моя восторженность может охладеть*, *а тогда все погибло* (Акс.); следственные: *Я знаю*, *все это вы говорите в раздражении*, *а потому не сержусь на вас* (Чех.); сравнительно-сопоставительные: *Надо бы хохотать до упаду над моим кривляньем*, *а ты — караул* (Чех.).

При побуждении разделительные союзы могут оформлять условное значение, в рамках подчинительной связи выражающееся союзом *если* (*не*)... *то*: *Ты женишься*, *или я тебя прокляну* (Пушк.); *Или вы сейчас одевайтесь*, *или я поеду один* (Писем.); *Одно из двух*: *или увези он ее*, *энергически поступи*, *или дай развод* (Л. Толст.). Именно потому, что по характеру выражаемых отношений сочинение и подчинение предложений резко не противопоставлены друг другу, между ними обнаруживается тесное взаимодействие и даже контаминация.

2) Сочинительная связь в сложном предложении самостоятельна; в простом предложении она сопряжена с выражением отношения синтаксической однородности. Существенно и другое различие: в простом предложении сочинение служит только целям расширения, усложнения сообщения; в сложном предложении сочинение — один из двух видов синтаксической связи, организующих само такое предложение.

3) Сочинение и подчинение по-разному соотносятся с бессоюзием. Сочинение близко к бессоюзию. Выявляющие (формализующие) возможности сочинения, сравнительно с возможностями подчинения, слабее, и с этой точки зрения сочинение не только не равноценно подчинению, но и отстоит от него значительно дальше, чем от бессоюзия. Сочинение есть одновременно и синтаксический, и лексический способ связи: отношение, которое возникает между предложениями на базе их семантического взаимодействия друг с другом, как уже отмечалось, не получает здесь однозначного выражения, а характеризуется лишь в самом общем и недифференцированном виде. Дальнейшая конкретизация и сужение этого значения осуществляются так же, как и при бессоюзии, — с опорой на общую семантику соединившихся предложений или (там, где это возможно) на определенные лексические показатели: частицы, вводные слова, указательные и анафорические местоимения и местоименные обороты. В отдельных случаях дифференцирующие функции берут на себя соотношения видов, временных форм и наклонений. Так, условно-следственное значение в предложениях с союзом *и* выявляется отчетливее при сочетании форм повелит. накл. (обычно, но не обязательно — глаголов сов. вида) в первом предложении с формами других ирреальных наклонений или с формами наст.-буд. вр. — во втором: *Изведайте постоянство в добрых делах*, *и тогда только называйте человека добродетельным* (Гриб., переписка). Если сочинительные союзы легко и естественно сочетаются с лексическими средствами связи, образуя с ними нестойкие союзные соединения (*и вот*, *вот и*, *ну и*, *а потому*, *и поэтому*, *и потому*, *потому и*, *а значит*, *и значит*, *и следовательно*, *следовательно и*, *и тогда*, *тогда и*, *а при том условии* и др.), то подчинительные союзы сами достаточно четко дифференцируют смысловые отношения между предложениями.

4) Вместе с тем подчинительная связь в сложном предложении менее однозначна, чем в словосочетании. Очень часто бывает так, что какой-то компонент того значения, которое создается взаимодействием предложений в составе сложного, остается за пределами выявляющих возможностей подчинительного союза, оказывая противодействие его значению или, напротив, обогащая его в том или ином отношении. Так, например, в сложноподчиненных предложениях с союзом *когда*, при наличии в главном предложении сообщения об эмоциональных реакциях или состояниях, на фоне собственно временного значения с большей или меньшей силой проступают элементы причинного значения: *Закрыл лицо руками бедный учитель*, *когда услышал о таком поступке бывших учеников своих* (Гоголь); [М а ш а:] *Меня волнует*, *оскорбляет грубость*, *я страдаю*, *когда вижу*, *что человек недостаточно тонок*, *недостаточно мягок*, *любезен* (Чех.); *Пока-*

зался родной, *крашенный охрой вокзальчик*. *Сладко екнуло сердце*, *когда услышал звон вокзального колокола* (Белов). Если содержание придаточного предложения оценивается с точки зрения необходимости или желательности, временное значение осложняется целевым: *Подобные милые вещи говорят*, *когда хотят оправдать свое равнодушие* (Чех.). В других случаях при союзе *когда* обнаруживаются значения сопоставительное (*Никто еще не вставал*, *когда я уже был готов совсем*. Акс.) или несоответствия (*Какой тут жених*, *когда и просто приехать боится*? Дост.).

Противоречие между общим значением. сложного предложения и лексическим значением связующего слова может быть столь глубоким, что появляется повод для заключений о полном перерождении того или иного союза, о переходе его из разряда союзов подчинительных в разряд сочинительных. Так, часто ставится под сомнение подчинительный характер связи в предложениях с союзом *если... то*: *Если в Москве было ему скучно*, *то здесь вдруг овладела им непонятная и невыносимая тоска* (Писем.). Мнимо-подчинительной признается иногда и целевая связь в том случае, когда она соединяет два предложения, из которых второе сообщает о непредвиденном (положительном или, чаще, отрицательном) результате, последовавшем за тем, о чем сообщается в первом предложении: *Ревет беспокойная Баклань*, *прыгает в камышах*, *торопится куда-то — чтобы умереть*, *породив новую большую реку* (Шукш.). В «Русской грамматике» все такие явления рассматриваются в границах подчинительной связи.

§ 2759. В качестве третьего вида связи в сложном предложении нередко выделяется связь бессоюзная. Однако за исключением одного частного случая, когда отношения между бессоюзно соединившимися предложениями (условные) выражаются вполне определенным соотношением форм сказуемых (*Не пригласи я его*, *он обидится*; *Окажись рядом настоящий друг*, *беды бы не случилось*; см. § 3158), бессоюзие не является грамматической связью. Поэтому разграничение сочинения и подчинения применительно к бессоюзию оказывается невозможным, хотя в семантическом плане между разными видами бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений устанавливается вполне определенная соотносительность. Так, например, по характеру отношений очень близки к сфере подчинения сочетания предложений, из которых одно занимает в составе другого позицию объектного распространителя (*Я слышу*: *где-то стучат*), или характеризует то, о чем сообщается в другом предложении, с точки зрения тех или иных сопутствующих обстоятельств (*Какой был снег*, *я шла*!, т. е. ‘когда я шла’). Отношения, складывающиеся между предложениями при бессоюзии, могут получать неграмматическое выражение с помощью определенных, в разной степени специализированных элементов лексики: местоименных слов, частиц, вводных слов и наречий, которые как вспомогательные средства употребляются также и в сложных предложениях союзных типов, особенно сложносочиненных.

Бессоюзие может быть функционально специализированным, т. е. использоваться как экспрессивный или позиционный вариант союзной связи. Примером позиционной специализации бессоюзия могут служить предложения с интенсифицирующе-следственным значением (см. § 2865), которые оформляются с помощью союза, если часть, содержащая следствие, помещается на втором месте (*Я так устал*, *что не мог спать*), и бессоюзно, если эта часть помещается на первом месте (*Я не мог спать*, *так устал*). Еще шире реализуется экспрессивная функция бессоюзия (см., например, § 2851).

В «Русской грамматике» описание бессоюзных соединений предложений вынесено за рамки раздела «Сложное предложение», который включает только такие конструкции, в основе которых лежит тот или иной вид формально выраженной (грамматической) связи.

§ 2760. Объединение двух или более предложений в одно сложное предложение сопровождается их формальным, модальным, интонационным и содержательным приспособлением друг к другу. Предложения, являющиеся частями сложного, не имеют интонационной, а часто и содержательной (информативной) законченности; такой законченностью характеризуется все сложное предложение в целом. В составе сложного предложения претерпевают существенные изменения модальные характеристики соединившихся предложений: во-первых, здесь вступают в различные взаимодействия объективно-модальные значения частей, и в результате этих взаимодействий формируется новое модальное значение, относящее в план реальности или ирреальности уже все сообщение, заключенное в сложном предложении в целом; во-вторых, в формировании модальных характеристик сложного предложения могут принимать активное участие союзы (прежде всего подчинительные), которые вносят свои коррективы в модальные значения как частей

сложного предложения, так и их объединения друг с другом; в-третьих, наконец, в сложном предложении, в отличие от простого, обнаруживается тесная связь и зависимость объективно-модальных значений и тех субъективно-модальных значений, которые очень часто бывают заключены в самих союзах и в их аналогах.

Особенностью предложений, входящих в состав сложного, может быть неполнота одного из них (обычно не первого), обусловленная тенденцией к неповторению в сложном предложении тех семантических компонентов, которые являются общими для обеих его частей. Взаимное приспособление предложений при их объединении в сложное может проявляться в порядке слов, взаимных ограничениях видов, форм времени и наклонения, в ограничениях целевой установки сообщения. В составе сложноподчиненного предложения главная часть может иметь для придаточной открытую синтаксическую позицию. В этом случае главная часть располагает также особыми средствами для обозначения этой позиции; такими средствами являются указательные местоименные слова. Виды и способы формального приспособления предложений при их объединении в сложную синтаксическую единицу рассматриваются при описании конкретных типов сложного предложения.

§ 2761. В «Русской грамматике» принята следующая общая схема описания сложных предложений (их классификация). Все сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. В основе этого членения лежат различия в способах связи: сложносочиненные предложения образуются на основе сочинительной связи, сложноподчиненные — на основе связи подчинительной. Среди сложносочиненных предложений на основании характера отношений между частями и союзных средств, выражающих эти отношения, выделяются предложения соединительные и разделительные, а также образованные их взаимодействием противительные и сопоставительные — все с дальнейшими внутренними членениями. Учитываются дифференцирующие способности сочинительных союзов: их однозначность или неоднозначность. В основу классификации сложноподчиненных предложений положен комбинированный критерий; принимаются во внимание: 1) характер соотнесенности придаточного предложения с главным и 2) способ подчинения: союзное или местоименное подчинение. По характеру соотнесенности придаточного предложения с главным все сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения нерасчлененной структуры (нерасчлененные) и предложения расчлененной структуры (расчлененные). К нерасчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть имеет внутри главной части опорный компонент в виде глагола, существительного, прилагательного, компаратива или наречия и, таким образом, занимает в ее составе присловную позицию, в некотором отношении аналогичную позиции члена предложения (см. § 2766). К расчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть не имеет в составе главной части позиции члена предложения. Все предложения расчлененной структуры являются союзными, поэтому в основе их внутренней дифференциации лежит тот же принцип, который используется и при классификации сложносочиненных предложений; это — классификация по характеру отношений между частями и по союзным средствам, выражающим эти отношения (с учетом дифференцирующих способностей союзов). Выделяются следующие типы расчлененных предложений: предложения временные, условные, уступительные, причинные, целевые, следственные, сравнительные, сопоставительные — все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

Классификация предложений нерасчлененной структуры осуществляется с учетом способа связи частей и характера отношений между ними. Связь между главной и придаточной частью здесь может быть союзной и местоименной; последняя разделяется на местоименно-вопросительную (собственно вопросительную и местоименно-интенсифицирующую) и местоименно-относительную (анафорическую). По характеру отношений между главной и придаточной частью предложения нерасчлененной структуры делятся на предложения изъяснительные, определительные, неопределенно-обобщительные, сравнительные и сопоставительные — все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

§ 2762. Как и всякая классификация языковых единиц со сложной внутренней организацией, деление сложноподчиненных предложений на нерасчлененные (присловные) и расчлененные (неприсловные) оставляет за своими пределами некоторые единицы, совмещающие в себе признаки разных классов. Существует несколько типов сложноподчиненного предложения, которые имеют признаки как нерасчлененной, так и расчлененной структуры. Это — предложения с двухместными союзами двукомпаративные (см. § 2818) и квалифицирующие (см. § 2843), предложения с местоименной связью распространительно-изъяснительные (см. § 2918), распространительно-определительные (см. § 2902) и

обобщенно-уступительные (см. § 2935). Во всех тех случаях, когда граница между присловным и неприсловным положением придаточной части не может быть строго проведена, соответствующие сложные предложения описываются в системе нерасчлененных конструкций, — с последующим указанием их места (и необходимой краткой их характеристикой) в системе конструкций расчлененных.

§ 2763. В предложениях нерасчлененной структуры присловная позиция придаточного позволяет установить во взаимном расположении частой такие закономерности, которые сближают правила этого расположения с правилами словопорядка в простом предложении. Этой аналогией объясняется то, что при описании предложений нерасчлененной структуры специальное внимание обращается на порядок частей в аспекте актуального членения всего сложного предложения. В предложениях расчлененной структуры названная аналогия или отсутствует совсем или устанавливается нерегулярно; поэтому при характеристике позиционного соотношения их частей (во многих случаях структурно значимом) аспект актуального членения устранен.

§ 2764. В «Русской грамматике» описываются только минимальные конструкции сложного предложения, т. е. конструкции, достаточные для выявления какого-то одного типа значения. Структуры, представляющие собой результат комбинации минимальных конструкций, специально не рассматриваются.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕРАСЧЛЕНЕННОЙ СТРУКТУРЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2765. В системе русского синтаксиса сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры выделяются рядом специфических черт. Во-первых, это конструкции, обнаруживающие в своем строении некоторые признаки простого предложения и составляющие, таким образом, своего рода переходную зону от одной синтаксической единицы к другой. Во-вторых, это область синтаксиса сложного предложения, отличающаяся разнородностью способов связи и средств их выражения, причем внутри каждого отдельного типа (а в ряде случаев и в более широких пределах) эти средства определенным образом соотнесены друг с другом, т. е. связаны отношениями противопоставления или взаимозамещения. Названные свойства не только достаточно четко выделяют предложения нерасчлененной структуры из общей массы сложных предложений, но и характеризуют их как некое внутренне организованное единство.

§ 2766. В основе построения предложений нерасчлененной структуры лежит принцип присловности: придаточная часть здесь не просто присоединяется к главной части с помощью того или иного союзного средства, но и распространяет или замещает в ее составе какое-либо слово (словоформу) или сочетание слов. Иначе говоря, в предложениях нерасчлененной структуры придаточная часть прикрепляется к главной части не непосредственно, а через соотношение с каким-либо отдельным ее словом или путем включения в синтаксическую позицию, предназначенную в первую очередь для слова.

В нерасчлененных предложениях с распространяющей придаточной частью в качестве распространяемого (опорного) слова выступают глагол, прилагательное, наречие, существительное, компаратив. В организации связи между главным и придаточным предложениями нередко участвуют указательные местоименные слова типа *тот*, *такой*. Роль их различна. Прежде всего, указательные слова акцентируют самый факт связи путем уточнения синтаксической позиции придаточного предложения: *Я не знал о том*, *что меня ждут* (см. § 2795). Одновременно с этим они могут: 1) ограничивать присловную связь в коммуникативном отношении, исключая возможность отнесения придаточного предложения ко всему главному: *Он подошел к тому окну*, *которое выходило в сад* (см. § 2905); 2) наряду с союзом и союзным словом принимать участие в формировании и выражении значения сложного предложения: *Отец посмотрел на сына так*, *что тот опустил голову*; *В доме было так холодно и неуютно*, *точно в нем никогда не жили* (см. § 2821).

В нерасчлененных предложениях с замещающей придаточной частью последняя способна функционировать как эквивалент имени, т. е. представлять собой особый вид наименования. Связь между главным и придаточным предложениями здесь также может осуществляться при поддержке местоименных указательных слов (для книжной речи их употребление является во многих случаях обязательным): *Наконец появился тот*, *кого все*

ждали; *Случилось то*, *чего никто не ожидал*; *Все посмотрели туда*, *откуда раздался выстрел* (см. § 2925).

Вступая в контакт с тем или иным словом главной части и (или) замещая в ней одну из позиций имени, придаточная часть ведет себя в некотором отношении аналогично зависимому компоненту словосочетания или координируемой, детерминирующей или распространяющей словоформе в составе предложения. Так, например, существительное *дом* может присоединять к себе: 1) согласуемое прилагательное: *угловой дом*; 2) причастие с зависимыми от него словами: *дом*, *стоящий на углу*; 3) придаточное предложение с согласуемым относительным словом: *дом*, *который стоит на углу*. Все три способа распространения слова *дом* аналогичны по функции: и прилагательное, и причастный оборот, и придаточное предложение определяют данное существительное путем указания на какой-либо (в приведенных примерах — один и тот же) его признак. Ср. также следующие ряды конструкций: *Он обещал нам свою помощь — помочь — что поможет*; *Его считают хорошим врачом — Считают*, *что он хороший врач*; *Ребенок изменился до неузнаваемости — так*, *что не узнать*; *Утро вечера мудренее* (пословица) — *мудренее*, *чем вечер*.

§ 2767. Аналогия между функциями присловных придаточных предложений и зависимых словоформ не является, однако, полной. Эта аналогия в разных направлениях ограничена.

1) Присловная позиция придаточного предложения может вступать в противоречие с семантикой средств связи, а следовательно, и с тем значением сложного предложения, которое выражается этими средствами. Такая картина наблюдается в союзных определительных предложениях (см. § 2821–2865), где придаточная часть определяет опорное слово главной части подобно прилагательному или наречию. Определительное значение придаточной части, обусловленное ее синтаксической позицией и подчеркнутое соответствующими местоименными словами типа *такой*, *так*, *до такой степени*, *настолько*, сочетается здесь со значением следственным, целевым или сравнительным, выражающимся союзами *что*, *чтобы*, *как*, *как будто* и др. Тем самым создаются возможности для сближения (а иногда и неразличения) таких предложений с предложениями следственными, целевыми и сравнительными в собственном смысле слова.

2) Отношения, возникающие между опорным словом и придаточным предложением, нередко бывают ослаблены условиями контекста или отодвинуты на второй план теми отношениями, которые устанавливаются в результате более широкого (семантического) взаимодействия главного и придаточного предложений. Примером могут служить определительные предложения с союзным словом *который* — в тех случаях, когда присутствие придаточного предложения при опорном существительном не является обязательным ни с точки зрения семантики самого существительного, ни с точки зрения задач сообщения. Так, в предложении *Он подошел к окну*, *которое выходило в сад* функция придаточного предложения двойственна. С одной стороны, оно может определять существительное, уточняя выделяющий признак предмета (‘В комнате было три окна. Он же подошел к окну, которое выходило в сад’). С другой стороны, определительные отношения могут быть ослаблены: связь между существительным и придаточным предложением может иметь распространительный характер, объясняемый стремлением говорящего избежать повторения одного и того же слова (ср.: *Он подошел к окну*. *Окно выходило в сад*). Ослабление определительных отношений между существительным и присоединяемым к нему придаточным предложением, в свою очередь, открывает широкие возможности осложнения таких предложений элементами причинного, уступительного, противительного и других значений.

3) Весьма неустойчивый характер имеет аналогия придаточного предложения и зависимой формы слова в сравнительных предложениях с опорным компонентом — компаративом (см. § 2809–2820). Общим условием нейтрализации (ослабления) присловной связи является здесь близость сравнительных отношений к отношениям отрицательно-противительным; ср.: *Твоя книга интереснее*, *чем моя — Интереснее твоя книга*, *а не моя*; *Внешность у него скорее ученого*, *чем* (*а не*) *военного*. В тех случаях, когда сравниваются не предметы или признаки, а действия или состояния (причем само сравнение имеет целью предпочтение одного другому), ослабление конструктивной роли компаратива обусловливается его лексической ограниченностью (*лучше*, *легче*, *скорее*) и близостью к частице, участие которой в выражении сравнительных отношений не обязательно: *Нам бы* (*лучше*) *поговорить*, *чем переписываться* (см. § 2815). Утрата компаративом функции опорного слова наблюдается также там, где сравнительное значение предстает как отношение функциональной зависимости одного действия, состояния или признака от другого действия, состоя-

ния или признака: *Он становился тем решительнее*, *чем больше колебались его товарищи*. В таких предложениях придаточное также содержит компаратив; корреляция двух компаративов, поддержанная корреляцией средств связи (*тем... чем...*), предопределяет параллельное построение частей сложного предложения, которому в наибольшей степени удовлетворяет размещение придаточной части в препозиции по отношению к главной: *Но чем он прытче*, *тем и тень быстрей бежала* (Крыл.). При этом появляется возможность для интерпретации местоименного элемента в составе главного предложения как компонента сложного союза *чем... тем...* (см. § 2818–2819).

4) Сложной и во многих отношениях обманчивой является аналогия функций придаточного предложения и формы слова в предложениях с опорным компонентом — словом со значением интеллектуальной, эмоциональной, оценочной, волевой и познавательной деятельности (см. § 2771). Такие предложения наиболее близки к простому предложению. Однако эта близость создается не названной аналогией, а особой, квалифицирующей функцией главной части, уподобляющей ее вводным и модальным словам и выражениям; ср., например, простые предложения: *Эта работа может оказаться для него трудной*; *Эта работа*, *возможно* (*может быть*, *вероятно*, *скорее всего...*), *окажется для него трудной* и сложные предложения: *Возможно* (*я думаю*, *боюсь...*), *что эта работа окажется для него трудной*; *Может оказаться* (*случиться*), *что эта работа будет для него трудной*.

Тенденции главной части включиться в ряд средств выражения модальных значений и занять в нем свое место противостоит тенденция придаточной части уподобить свои синтаксические функции функциям членов простого предложения или зависимых форм в составе словосочетания. Эта тенденция опирается на потребность опорного слова в распространении путем указания на объект: *Он утверждает* (*что*?), *что эта работа будет для нас трудной*; *Он не хочет* (*чего*?), *чтобы эта работа была для нас трудной*; *Он опасается* (*чего*?), *как бы эта работа не оказалась для нас трудной*; *Он сомневается* (*в чем*?), *не будет ли эта работа для нас трудной*. Объект интеллектуальной деятельности может быть представлен также словоформой: *Он обещал нам*, *что поможет — помочь — свою помощь*; *Командир приказал солдатам*, *чтобы они наступали — наступать*; *Мы хотим*, *чтобы нас пригласили — быть приглашенными — приглашения*; *Все нашли*, *что девочка красива — девочку красивой*; *Увидели*, *что он улыбается — его улыбающимся*. Однако если для придаточного предложения употребление в показанной здесь позиции не ограничено никакими специальными условиями, то для существительного, инфинитива, прилагательного и причастия такое употребление возможно только в особых случаях. К обозначению объекта интеллектуальной деятельности способны в первую очередь существительные с абстрактным (событийным) значением, в большинство своем словообразовательно мотивированные глаголом или прилагательным (см. § 2794). Инфинитив возможен здесь при условии, если субъект обозначаемого им действия совпадает (а) с субъектом или (б) с адресатом действия, обозначенного опорным словом, причем в последнем случае самый круг опорных слов ограничен лексикой со значением волеизъявления и волевого воздействия: а) *Я надеюсь скоро увидеться с вами*; *Он боится потерять зря время*; *Мы хотим пойти погулять*; б) *Все убеждают меня остаться*; *Мы попросили его помочь*; *Врач запретил больному вставать*. Лексически ограничен также круг слов, распространяемых формами причастий и прилагательных. В него входит только лексика со значением мнения, суждения, восприятия и обнаружения: *Его считали погибшим*; *Он показался мне постаревшим*; *Отец нашел сына возмужавшим*; *Их видели прогуливающихся*; *Все признали девочку умной*. Для отглагольного сущ. и для причастия действует еще и стилистическое ограничение: они употребляются преимущественно в книжной, нередко также и устарелой речи.

5) Функции придаточных предложений в наибольшей степени приближаются к функциям форм слов в тех случаях, когда самое образование придаточного вызвано не столько потребностями распространения какого-либо слова в составе главной части, сколько потребностью непрямого (описательного) обозначения какого-либо предмета, лица или ситуации. Такие придаточные эквивалентны слову прежде всего как единице словаря; это особенно хорошо видно, когда они используются в обиходных дефинициях типа *Поэт — это тот*, *кто пишет стихи*. Такие придаточные могут быть помещены в любую именную позицию: подлежащего: *Кто ленится*, *рогожкой оденется* (посл.); сказуемого: *Я — тот*, *чей взор надежду губит* (Лерм.); объекта физического действия: *Подними то*, *что лежит на земле*; объекта интеллектуальной деятельности: *Не хотелось думать о том*, *что произошло вчера*; *Все удивились тому*, *что он сделал*; определяющую: *Книга оказалась не там*, *где всегда*

лежала. Однако и здесь конструктивные возможности самого придаточного предложения, специфическая семантика средств связи, а также поддержка со стороны устойчивых лексических элементов способны не только ослабить аналогию придаточного предложения со словом, но и полностью ее устранить (см. § 2935–2936, 2942).

Таким образом, разграничение двух групп предложений по признаку присловности или неприсловности придаточной части или, что то же самое, по признаку нерасчлененности или расчлененности их структуры не является абсолютным: при определенных условиях это разграничение может быть ослаблено или вообще теряет свою значимость. Тем не менее это разграничение существенно. Во многих случаях с ним связаны особенности формальной организации сложного предложения, а также различия в распределении и внутренней систематике средств связи.

§ 2768. Предложения нерасчлененной структуры образуются посредством двух видов присловной подчинительной связи — союзной и местоименной. Союзную связь осуществляют собственно союзы и союзные частицы. Специфическим свойством союзов, участвующих в организации присловной связи, является полифункциональность, т. е. способность обслуживать несколько видов подчинительных отношений. Так, например, союз *что* может оформлять изъяснительные, следственные и — в более редких случаях — сравнительные отношения; союз *чтобы* — отношения изъяснительные, следственные и целевые; союзы *как*, *будто* — отношения изъяснительные и сравнительные. Такая полифункциональность обусловлена модальными свойствами перечисленных союзов, их способностью не только связывать предложения, но и выражать отношение говорящего к содержанию этой связи. Союз *как* во всех случаях своего употребления выражает одно и то же модальное значение — достоверности, которое в предложениях изъяснительного типа конкретизируется как значение достоверного сообщения (см. § 2780), а в предложениях сравнительного типа — как значение достоверного сравнения (см. § 2822). Семантикой предположительности предопределяется функционирование союза *будто*, семантикой желательности — функционирование союза *чтобы*. Союз *что* в модальном отношении слабо специализирован: в изъяснительных предложениях он выражает отношение сообщения к плану повествовательной речи, но оставляет невыраженной оценку сообщения с точки зрения его достоверности. Следственная и сравнительная связь, оформляемая при помощи данного союза, также остается вне субъективной оценки.

Местоименная связь дифференцируется как местоименно-вопросительная и местоименно-относительная. Местоименно-вопросительная связь оформляет изъяснительные отношения; по принципу дополнительности она соотносится с изъяснительной связью, оформляемой союзной вопросительной частицей *ли* (см. § 2788). Местоименно-относительная связь оформляет в широком смысле определительные (собственно-определительные, неопределенно-обобщительные, обстоятельственные) отношения, а также отношения распространительно-изъяснительные. В семантически неосложненном виде эта связь обратима, т. е. допускает возможность преобразования главного предложения в придаточное, а придаточного — в главное без изменения характера отношений: *Кто весел*, *тот добр ~ Кто добр*, *тот весел*; *Он подошел к окну*, *из которого была видна река ~ Река была видна из окна*, *к которому он подошел*. Отношение обратимости связывает и объединяет относительные распространительно-изъяснительные предложения, оформляемые местоименным словом *что*, с изъяснительными предложениями, оформляемыми союзом *что*: *Погода улучшилась*, *что всех обрадовало ~ Всех обрадовало*, *что погода улучшилась*. На этом основании относительные распространительно-изъяснительные предложения зачисляются в класс нерасчлененных сложных предложений, несмотря на то что придаточная часть здесь не имеет опорного компонента в составе главной. Подробнее о специфике изъяснительного значения в предложениях с относительной связью см. § 2920.

§ 2769. Каждый отдельный тип нерасчлененного сложного предложения представляет собой, как правило, некоторую совокупность конструкций, объединенных общностью значения и взаимосвязанностью средств выражения. Взаимосвязанность средств выражения проявляется в существующих между ними отношениях противопоставления и варьирования (чередования, мены). Возьмем, к примеру, три ряда различных по значению предложений: 1) *Он сказал*, *что уезжает завтра*; *Я хочу*, *чтобы мне помогли*; 2) *Он так устал*, *что не мог уснуть*; *Он слишком устал*, *чтобы сразу уснуть*; 3) *Он пришел*, *чтобы помочь мне*. В предложениях первого ряда придаточное обозначает некоторую ситуацию, которая является объектом того или иного вида интеллектуальной деятельности; это — предложения изъяснительные. В предложениях второго ряда речь идет о некотором признаке —

состоянии и о следствии, характеризующем степень его проявления; это — одна из разновидностей определительных предложений. В третьем предложении сообщается о физическом действии и о цели, ради которой оно совершается; это — предложение целевое. Материально средства выражения перечисленных значений одни и те же: союзы *что* и *чтобы*. Однако функции их глубоко различны. В предложениях изъяснительного типа союз *что* относит содержание придаточного предложения к сфере повествовательной речи и по этому признаку противостоит союзу *чтобы*, обслуживающему сферу волеизъявления, а также союзной частице *ли*, которая указывает на вопросительность (*Он спросил*, *помогут ли мне*).

Примечание. Наряду с союзом *что* принадлежность сообщения плану повествования может быть обозначена также союзами *будто* и *как*. Эти союзы противопоставлены друг другу и союзу *что* по модально-оценочным значениям (см. § 2775).

Противопоставление союзов *что* и *чтобы* (*чтобы* — *-л*) при некоторых условиях может быть ослаблено (см. § 2785). В подобных случаях имеет место функциональное тождество этих союзов, проявляющееся в возможности их свободной мены, или варьирования: *Я сомневаюсь*, *что у него есть эта книга ~ чтобы у чего была эта книга*; *Нет никакой надежды*, *что погода улучшится ~ чтобы погода улучшилась*. Поскольку эта мена осуществляется в плане повествования, а не волеизъявления, союз *чтобы* здесь должен быть охарактеризован как заместитель союза *что*.

В предложениях второго ряда союзы *что* и *чтобы* выражают значение следствия. Они связаны друг с другом отношением позиционно обусловленного функционального тождества: союз *что* оформляет значение следствия в сочетании с определителями высшей степени проявления признака (*Он так* / *настолько* / *до того* / *до такой степени устал*, *что не мог уснуть*), а союз *чтобы* — в сочетании с определителями достаточной, недостаточной или избыточной степени признака: *Он не так устал*, *чтобы отказаться от развлечения*; *Он достаточно умен*, *чтобы не понять намека*; *Она слишком серьезна*, *чтобы заниматься пустяками*. Отношение дополнительности, которым союз *чтобы* связан здесь с союзом *что*, не позволяет отождествлять его с союзом *чтобы* со значением цели, представленным в третьем предложении.

Взаимообусловленность средств выражения имеет место и во всех других типах нерасчлененных сложноподчиненных предложений. Она может проявляться и в более широких пределах, т. е. характеризовать союзы, организующие разные типы сложного предложения (см. анализ союзов *чем* и *как* в § 2812). Взаимосвязанными — противопоставленными или тождественными — по функции могут оказаться средства разной морфологической природы: союз и союзное слово (см. § 2831), союзное слово и союзная частица (см. § 2866).

§ 2770. Мену союзов и союзных слов, обусловленную различиями в их синтаксическом распределении или возникающую при ослаблении их противопоставленности друг другу, нужно отличать от синонимии, т. е. от такой мены, которая имеет в первую очередь лексический, стилистический или экспрессивный характер. Примером союзной синонимии может служить ряд, образуемый союзами *будто*, *будто бы*, *как будто*, *как будто бы*, *что будто*, *что будто бы*, *что как будто*, *что как будто бы*, *как бы*, *как если бы*, *якобы*, *словно*, *ровно*, *точно*, *чисто*. Все члены этого ряда различаются оттенками лексического значения, стилистическими и экспрессивными характеристиками (см. § 2778), не имеют одни и те же функциональные свойства: при изъяснительной связи они одинаково противопоставлены (по принадлежности повествовательному плану) союзам *ли* и *чтобы*, а по признаку субъективно-модального значения — союзам *что* и *как* (см. § 2775). Союзы, входящие в один синонимический ряд, могут полностью совпадать по сочетаемости; таковы, например, в изъяснительных предложениях союзы *чтобы не* и *как бы не*, которые имеют один и тот же круг опорных слов (см. § 2786). Однако чаще такого совпадения нет. В синонимическом ряду союзов *чтобы*, *как бы*, *лишь бы*, *только бы* сочетаемость союза *чтобы* значительно шире сочетаемости остальных союзов, которые употребляются только при очень небольшой группе опорных слов (см. § 2784). Союзы, входящие в один синонимический ряд и полностью совпадающие по лексико-синтаксическим условиям употребления, могут комбинироваться друг с другом; это явление особенно характерно для союзов с семантикой недостоверного сравнения (см. § 2823).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗНОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2771. Между двумя предложениями, обычно находящимися в непосредственном соседстве, устанавливаются изъяснительные отношения, если одно

из них (главное) имеет в своем составе слово, обозначающее речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевую, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние, а второе (придаточное) присоединяется к этому опорному, стержневому для него слову (компоненту) при помощи союзов *что*, *будто*, *как*, *чтобы*, *как бы не*, союзной частицы *ли* (*не... ли*) или их синонимов. В ряде случаев круг опорных слов расширяется: в их состав вовлекаются слова со значением бытия, существования; информативно недостаточные слова, называющие связи и отношения, и нек. др. См. об этом § 2776, 2793. Перечисленные союзы, поскольку они обслуживают область изъяснительных отношений, называются изъяснительными, а связь, оформляемая этими союзами, — изъяснительной; изъяснительным называется также придаточное предложение.

Основной синтаксической позицией изъяснительных придаточных предложений является позиция при глаголе. Слова других частей речи участвуют в формировании изъяснительных отношений благодаря своим словообразовательным связям с глаголом или через синонимические отношения с глагольными образованиями. В результате в качестве опорного компонента для одного и того же придаточного предложения может выступать как целое словообразовательное гнездо: *верить*, *верно*, *вера*, *что...*; *грустить*, *грустно*, *грусть*, *что...*; *удивляться*, *удивлен*, *удивительно*, *удивление*, *что...*; *убеждаться*, *убежден*, *убеждение*, *что...*; *рассказывать*, *рассказ*, *как...*; *тревожиться*, *встревожен*, *встревоженный*, *тревожно*, *тревога*, *как бы не...*; *желать*, *желание*, *желательно*, *чтобы...*; *слышать*, *слышно*, *слух*, *что...*; *известить*, *известно*, *извещение*, *что...*, так и синонимический ряд слов: *мыслить — мысль*, *идея*, *что...*; *заверять — заверение*, *слово*, *что...*; *случаться — случай*, *факт*, *пример*, *история*, *обстоятельство*, *что...*; *предполагать — предположение*, *гипотеза*, *версия*, *теория*, *что...*; *полагать — положение*, *точка зрения*, *тезис*, *пункт*, *что...*; *удивляться — удивительно*, *странно*, *чудно*, *дико*, *что...*; *доказывать — доказательство*, *аргумент*, *довод*, *что...*; *требовать — требование*, *ультиматум*, *условие*, *задача*, *закон*, *чтобы...*; *привыкать — привычка*, *обычай*, *правило*, *чтобы...*; *рассказывать — рассказ*, *история*, *повесть*, *анекдот*, *сказка о том*, *как...* (перечни здесь и везде далее не исчерпывающие). Опорным компонентом может быть глагольное фразеологическое сочетание: *давать слово*, *обращать внимание*, *делать вид*, *подавать знак*, *питать надежду*, *испытывать беспокойство*, *приходить к выводу*, *выражать благодарность*, *приносить извинения*, *предаваться сомнениям*.

Значительно уже круг слов, функционирующих в качестве опорных и в то же время непосредственно не связанных ни с глаголами, ни с отглагольными образованиями. Это — оценочные предикативные наречия: *хорошо*, *плохо*, *умно*, *глупо*, *приятно*, *важно*, *правильно*, *справедливо*; оценочные существительные: *беда*, *не беда*, *велика* (*невелика*, *экая*) *важность*, *вздор*, *глупость*, *счастье* и прилагательные (преимущественно в краткой форме): *глуп*, *добр*, *рад*, *умен*.

Принадлежность к разным частям речи слов, входящих в одну лексико-семантическую группу, не влияет на способ их связи с последующим придаточным предложением и на оформление этой связи посредством того или иного союза.

§ 2772. Изъяснительное предложение представляет собой специфическую форму высказывания. Сообщение, заключенное в рамки придаточного предложения, сопровождается указанием на его целенаправленность (повествование — волеизъявление — вопрос), отнесенность или неотнесенность к определенному субъекту, а также, в случае отнесенности к субъекту, на коммуникативные намерения последнего. Этот второй — характеризующий — аспект высказывания заключается в структурные рамки главного предложения. Таким образом, изъяснительное предложение является одной из форм выражения характеризующего значения, а именно такой его формой, в которой лексическими и формальными средствами выявляется коммуникативная направленность сообщения (1) и его отнесенность — неотнесенность к определенному субъекту (2). Например: 1) *Он сказал* (повествование), *что читал эту книгу*; *Он попросил* (волеизъявление), *чтобы я прочитал эту книгу*; *Он спросил* (вопрос), *читал ли я эту книгу*. 2) *Я знаю — и ты знаешь — всякий знает — что зло человеческое уничтожается людьми* (Л. Толст., переписка); *Известно*, *что зло человеческое уничтожается людьми*.

Характеристика сообщения со стороны коммуникативных намерений субъекта, речевого поведения последнего, его психического состояния, взаимоотношений с другими участниками речевого общения и т. п. обычно совмещается с характеристикой по цели высказывания; ср.: *Я утверждаю* (*уверен*, *убежден*, *сомневаюсь*, *надеюсь*, *клянусь*, *заверяю*, *ручаюсь*, *отрицаю*, *согласен...*), *что этот человек честен* и: *Он попросил* (*потребовал*, *приказал*, *настоял*, *предложил*, *уговорил*, *вынудил...*), *чтобы я*

сделал эту работу. Однако в случае необходимости эти характеристики могут быть выражены и отдельно: *Он говорит*, *что ручается*, *что кашель пройдет* (С.-Щ., переписка).

§ 2773. Характеристика сообщения с точки зрения его принадлежности к сфере повествования, волеизъявления или вопроса выражается лексически — значением опорного слова и синтаксически — союзом, связывающим данное сообщение с данным опорным словом. Каждая из этих сфер располагает своей системой лексико-семантических средств выражения и своей системой союзов. Между указанными системами существует закономерная связь (взаимная обусловленность), позволяющая описывать их в неразрывном единстве и одну через другую. В «Русской грамматике» описание ведется от союзов: устанавливается их распределение по названным выше сферам и взаимодействие с определенными лексико-семантическими группами опорных слов. Описание синтаксико-семантического распределения изъяснительных союзов является необходимой предпосылкой для последующего анализа образующихся с их участием предложений.

СИНТАКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

§ 2774. С точки зрения употребления все изъяснительные союзы делятся на 1) союзы, принадлежащие сфере повествования: *что*, *будто* (и его лексические синонимы), *как*; 2) союзы, принадлежащие сфере волеизъявления: *чтобы* (*как бы*), *чтобы не* (*как бы не*); 3) союзы, принадлежащие сфере вопроса: *ли* и его модификации, *или... или*, *то ли... то ли*.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ СФЕРЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ

§ 2775. Союзы, принадлежащие к сфере повествования, внутренне дифференцированы и противопоставлены. Основой их противопоставления является соотношение точек зрения субъекта действия или состояния и лица, воспроизводящего сообщение, т. е. говорящего. Союз *что* не разграничивает этих точек зрения; союз *будто* (или любой из его многочисленных синонимов; см. § 2777) характеризует содержание сообщения как такое, которое говорящий не признает своим и (или) в достоверности которого сомневается; союз *как* сигнализирует о полном совпадении точки зрения говорящего с точкой зрения субъекта (действия или состояния) и соответственно об оценке этого факта как вполне достоверного. Различия между союзами что, *будто* и *как* легче всего проследить там, где эти союзы имеют тождественное лексическое окружение, например: 1) *Мне снился сон*, *что сплю я непробудно* (Фет); 2) *Я зрел во сне*, *что будто умер я* (Лерм.); 3) *И я вижу во сне*, *как на волке верхом Еду я по тропинке лесной* (Я. Полонский). В первом случае говорящий (во всех трех примерах он же и субъект состояния) никак не квалифицирует воспринимаемого (союз *что*), во втором — квалифицирует его как несоответствующее действительности (союз *что будто*), в третьем — объективирует его, т. е. представляет как вполне достоверное (союз *как*). Таким образом, союзы *что*, *будто* и *как* составляют трехчленный ряд, внутри которого союз *что* выступает как семантически неспециализированный (он не сигнализирует ни о совпадении, ни о расхождении точек зрения субъекта и говорящего), а союзы *как* и *будто* (*что будто*, *как будто* и др.) — как семантически специализированные, наделенные соотносительными позитивными признаками. Указанные различия между союзами *что*, *будто* и *как* отражаются на их синтаксико-семантическом распределении (употреблении).

Предложения с союзом ч т о

§ 2776. Союз *что* — наиболее употребительный, стилистически нейтральный, семантически неспециализированный союз, указывающий на принадлежность сообщения плану повествовательной речи. Круг опорных слов, выступающих совместно с союзом *что*, чрезвычайно широк. В первую очередь сюда входит лексика, называющая самые разнообразные формы говорения, передачи или, напротив, утаивания информации (*говорить*, *докладывать*, *заявлять*, *извещать*, *информировать*, *молвить*, *оповещать*, *осведомлять*, *объявлять*, *писать*, *рассказывать*, *сообщать*, *сказать*; *молчать* (не рассказывать о чем-н.), *умалчивать*, *помалкивать*, *скрывать*), а также лексика, не только называющая речь, но и характеризующая ее со стороны внешних особенностей (*басить*, *бубнить*, *бурчать*, *кричать*, *цедить*, *шептать*), роли в коммуникации (*добавлять*, *дополнять*, *вставлять*, *замечать*, *обобщать*, *повторять*, *подчеркивать*, *пояснять*), взаимоотношений субъекта с другими участниками общения — его целей, намерения, поведения (*благодарить*, *возражать*, *делать вид*, *добиваться*, *жаловаться*, *заверять*, *извиняться*, *исповедаться*, *каяться*, *лгать*, *лицемерить*, *насмехаться*, *обещать*, *обманывать*, *оправдываться*, *приставать*, *притворять*-

ся, *ругаться*, *ручаться*, *сознаваться*, *спорить*, *смеяться*, *хвалиться*, *хитрить*).

Напиши этому разбойнику, что ты пошутил, что у нас и денег-то таких не водится (Пушк.); [А л ь б е р:] *Я в латах был один За герцогским столом. Отговорился Я тем, что на турнир попал случайно* (Пушк.); *Я спорил лишь сейчас, Что огорчитесь вы, — Но вид ваш так спокоен* (Лерм.); *К чести нашей народной гордости надобно заметить, что в русском сердце всегда обитает прекрасное чувство взять сторону угнетенного* (Гоголь); *Я не говорю, что — нашел способы выразить особенность интонации: я их ищу* (Белый); *История — врун даровитый, бубнит лишь, что были царьки да князьки* (Маяк.).

Обширную группу слов, употребляющихся совместно с союзом *что*, составляют слова, обозначающие разные виды интеллектуального или эмоционального воздействия (*доказывать*, *внушать*, *объяснять*, *разъяснять*, *убеждать*, *уверять*, *учить*; *веселить*, *возбуждать*, *воодушевлять*, *забавлять*, *изумлять*, *корить*, *обольщать*, *огорчать*, *оскорблять*, *очаровывать*, *подавлять*, *пенять*, *поражать*, *потрясать*, *пугать*, *смешить*, *соблазнять*, *стыдить*, *угнетать*, *удивлять*, *унижать*, *успокаивать*, *утешать*), а также слова, называющие эмоциональные реакции и состояния (*возмущаться*, *восторгаться*, *забавляться*, *издеваться*, *изумляться*, *поражаться*, *удивляться*; *негодовать*, *осуждать*, *одобрять*, *порицать*, *ругать*, *хвалить*; *горевать*, *грустить*, *досадовать*, *ободряться*, *печалиться*, *радоваться*, *сердиться*, *сожалеть*, *сокрушаться*, *смущаться*, *стыдиться*).

— Что вы на меня так смотрите? — Да я удивляюсь, что вы так искренно засмеялись (Дост.); [А н н а Е ф р е м о в н а:] *Ни на кого я не сержусь, а оплакиваю, что мне целый век суждено в людях ошибаться* (Писемск.); *Надю радовало, что она сердит Молотова* (Помял.); *— Да что, тебе не страшно, что ты человека убил? — спросил Оленин* (Л. Толст.); *Ты не стыдись меня, Что вниз сползли обмотки, Что, может, без ремня И, может, без пилотки. И я не попрекну Тебя, что под конвоем Идешь. И за войну, Живой, не стал героем* (Твард.); *А Егор — видно было — жалел, что он у него вырвался, этот рассказ* (Шукш.).

Среди слов, выражающих в изъяснительных предложениях отношение субъекта к содержанию сообщения, особо выделяется большая группа собственно оценочной лексики, включающей предикативные наречия и существительные: *хорошо*, *правильно*, *ценно*, *верно*, *интересно*, *важно*, *неважно*, *ничего* (*страшного*, *плохого*, *предосудительного*), *плохо*, *глупо*, *неверно*, *странно*, *нелепо*, *невероятно*, *удивительно*, *поразительно*, (*не*)*случайно*, *забавно*, *похвально*, *смешно*; *вздор*, *чушь*, *глупость*, *беда*, *не беда*, *счастье*, *несчастье*, *велика* (*невелика*) *важность*, а также такие модальные предикативы, как *возможно*, *допустимо*.

[Ф а м у с о в:] *Ну вот! великая беда, Что выпьет лишнее мужчина* (Гриб.); *Невидаль, что он надворный советник* (Гоголь); [С о н я:] *Это такая радость, что вы у нас ночуете* (Чех.); *Не беда, что с гимнастерки, Со всего ручьем течет* (Твард.).

Оценка сообщения может быть опосредована характеристикой его субъекта; в этом случае союз *что* выступает в сочетании с предикативными существительными и прилагательными в краткой форме: *молодец*, *чудак*, *глупец*; *глуп*, *умен*, *счастлив*, *замечателен*, *забавен*, *плох*, *хорош*.

[А л ь б е р:] *Я глуп, что осердился* (Пушк.); *Вы слишком добры, что еще заботитесь* (Дост.); *Счастливы вы, доктор, что можете спать в такую ночь* (Чех.).

Вместе с союзом *что* употребляются многочисленные слова, называющие размышление, суждение, мнение, предположение, впечатление (*воображать*, *думать*, *догадываться*, *заключать*, *заблуждаться*, *мнить*, *мыслить*, *находить*, *ошибаться*, *полагать*, *предвидеть*, *предполагать*, *предчувствовать*, *размышлять*, *рассчитывать*, *сомневаться*, *судить*, *считать*; *грезиться*, *казаться*, *мерещиться*, *мниться*, *сдаваться*, *чудиться*) или сопутствующие мыслительной деятельности эмоциональные состояния (*беспокоиться*, *бояться*, *верить*, *волноваться*, *ждать*, *надеяться*, *опасаться*).

Выдумали, что в деревне тоска (Гоголь); *Но что ж? Мне жизнь все как-то коротка. И все боюсь, что не успею я Свершить чего-то* (Лерм.); *Ему мерещилось, что травит он лису* (Некр.); *Мое мнение, что многое, очень многое тут было лишнее* (Дост.); *Мало-помалу в нем укрепилось ожидание, что сегодня с ним случится что-то особенное и окончательное* (Дост.); *Он задыхался, и слезы выступали на глаза. И он вот-вот ждал, что она подойдет к нему, поднимет вуаль* (Л. Толст.); *Не отнеси к холодному бесстрастью, Что на тебя безмолвно я гляжу* (Фет); [В о й н и ц к и й:] *Днем и ночью, точно домовой, душит меня мысль, что жизнь моя потеряна безвозвратно* (Чех.); *Боюсь, что особой радости мой приезд ему не доставил* (Л. Пантелеев).

Специфической областью функционирования союза *что* является употребление его при глаголах

(или глагольных именах), называющих знание, понимание и память: *знать*, *ведать*, *иметь представление*, *выяснить*, *установить*, *уяснить себе*, *помнить*, *вспомнить*, *забыть*, *забывать*, *понять*, *понимать*. В этот класс входят также слова со значением чувства, восприятия, выявления и обнаружения: *видеть*, *слышать*, *чувствовать*, *ощущать*, *замечать*, *обращать внимание*, *примечать*, *разглядеть*, *увидеть*, *подслушать*, *подсмотреть*, *обнаружить*, *открыть*, *уличить*; в безличном употреблении: *обнаружиться*, *выходить*, *оказаться*, *случиться*, *следовать*, *вытекать*.

[С о ф и я:] *Вы знаете*, *что я собой не дорожу* (Гриб.); *Оказалось*, *что город и люден*, *и велик*, *и населен как следует* (Гоголь); *Заметно было*, *что герой наш в крайнем волнении* (Дост.); *Она уже слышала*, *что в городе негодование* (Дост.); *Я давно угадал*, *что мы сердцем родня* (Фет); *Знай рубит*, *не чувствует стужи*, *Не слышит*, *что ноги знобит* (Некр.).

На принадлежность сообщения плану повествования указывают употребляющиеся только с союзом *что* слова с семантикой бытия и существования (*быть*, *бывать*, *случаться*), глаголы *начинать* (*чем-н.*), *начинаться* (*чем-н.*), *кончать* (*чем-н.*), *кончаться* (*чем-н.*), называющие приступ к действию или его окончание, а также слова с семантикой обозначения (*значить*, *обозначать*, *знаменовать*).

[Ф а м у с о в:] *Вот*, *например*, *у нас уж исстари ведется*, *Что по отцу и сыну честь* (Гриб.); [Г о с т ь:] *Ну*, *в знак*, *что ты совсем уж не сердита*, *Лаура*, *спой еще* (Пушк.); *Она кончала всегда тем*, *что побеждала свою грусть и становилась опять весела* (Дост.); *И бывает так*, *не скроем*, *Что успех глаза слепит* (Твард.).

К словам с семантикой существования примыкает небольшая группа глаголов с общим значением связи и отношения: *состоять* (*в чем-н.*), *сводиться* (*к чему-н.*), *заключаться* (*в чем-н.*), *отличаться* (*чем-н.*), *характеризоваться* (*чем-н.*). С союзом *что* они употребляются только в тех случаях, когда подлежащим главного предложения является существительное, по значению не выходящее за пределы охарактеризованного выше круга лексики: *Несчастье Рудина состоит в том*, *что он России не знает* (Тург.).

Об употреблении союза *что* при опорных словах со значением волеизъявления см. § 2784.

Предложения с союзом б у д т о и его синонимами

§ 2777. Союз *будто* и его синонимы *будто бы*, *как будто*, *как будто бы*, *что будто*, *что как будто*, *что как будто бы*, *как бы* (устар.), *якобы* (устар. и книжн.), а также союзы *словно*, *точно*, *ровно* (прост.) характеризуют содержание вводимого ими сообщения как такое, которое говорящий не признает своим и (или) в достоверности которого сомневается. В круг опорных слов, употребляющихся совместно с союзом *будто*, входит лексика, называющая речь (в широком смысле), мысль (суждение, мнение, предположение, размышление), впечатление, чувство и оценку (рациональную и вне специальных условий только негативную). При этом наибольшую активность обнаруживают слова, в самих своих значениях несущие элементы необъективности, неточного знания, неуверенности, предубеждения, сомнения, неодобрения или осуждения, т. е. всего того, чем может быть мотивировано размежевание точек зрения субъекта и лица говорящего.

Отец не любил офицеров по странному предубеждению, *будто все военные картежники и мотишки* (Гоголь); *Казалось*, *как будто разгневанное небо нарочно послало в мир этот ужасный бич*, *желая отнять у него всю его гармонию* (Гоголь); *Казбич вообразил*, *будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь* (Лерм.); *Кто зрел ее*, *тот умирал*. *И слух в угрюмой полуночи Бродил*, *что будто как металл Язвили голубые очи* (Лерм.); *Херувимову кто-то сказал*, *что будто бы Руссо в своем роде Радищев* (Дост.); *Минутами мерещилось ему*, *что как будто он бредит* (Дост.); *Был оклеветан*, *будто украл*, *и пострадал невинно* (Л. Толст.); *Вчера была в Лувре*, *в музее*, *устала и села на скамеечку*, *и вдруг чувствую — точно мне провели рукой по спине* (А. Н. Толст.); *Вчера вечером председателю доложили*, *что бригадир втихомолку косит по вечерам для своей коровы и что будто бы за Потоками накошено у него на целый стог* (Белов).

П р и м е ч а н и е. Сомнению может быть подвергнуто не содержание, а самый факт существования сообщения; в этом случае придаточное предложение оформляется союзом *что*, а при опорном слове употребляется модальная частица *будто*, семантически соотносимая с союзом *будто*: *Феоктистов сказал будто*, *что в таком виде пропустить статью нельзя* (Л. Толст., переписка).

§ 2778. Разнообразные синонимы союза *будто* отличаются от него большей семантической специализацией.

Союзы *будто бы* и *якобы* акцентируют значение недостоверности и мнимости вводимого ими сообщения: *Горячие умы*, *готовые все толковать по-своему*, *уверяют*, *якобы и тут строго выдержаны классические правила* (Г. Батеньков, переписка);

Многие до сих пор допускают, *будто бы вес тела при свободном полете в космическом пространстве зависит от его местонахождения... Это — неверно* (А. Чижевский).

Союзы *как будто*, *как будто бы*, *как бы* (устар.), *словно*, *ровно* (устар., прост.) содержат элементы сравнительного значения, являющегося предпосылкой для последующего расхождения точек зрения субъекта и говорящего: *И услышала она*, *ровно кто вздохнул за беседкою* (Акс.); *Мне чудится*, *словно прошло мое горе* (Н. Языков); *Ему на время показалось*, *как бы он очутился в какой-то малолетней школе*, *затем*, *чтобы сызнова учиться азбуке*, *как бы за проступок перевели его из верхнего класса в нижний* (Гоголь).

Примечание. Союзы *что будто*, *что будто бы*, *что как будто*, *что как будто бы* следует отличать от сочетания союза *что* с модальными частицами *будто*, *будто бы*, *как будто* и *как будто бы*, соотносящимися не со всем сообщением, а только с какой-либо его частью: *И только с тех пор как отдал портрет племяннику*, *который напросился на него*, *почувствовал*, *что с меня вдруг будто камень какой-то свалился с плеч* (Гоголь); *Случалось ли вам сидеть в теплую*, *темную*, *тихую ночь возле леса*; *мне всегда кажется тогда*, *что сзади*, *близко*, *над самым ухом*, *как будто двое горячо спорят чуть слышным шепотом* (Тург.).

§ 2779. Существенной характеристикой союза *будто* является его неупотребительность при словах с семантикой знания, понимания, памяти, интеллектуального восприятия, обнаружения и выявления, а также при словах, называющих речь или мнение (суждение, утверждение, предположение), если эта речь или мнение принадлежат самому говорящему, имеют позитивный характер и относятся к настоящему времени (*я убежден*, *уверен*, *считаю*, *полагаю*, *верю*, *надеюсь*, *не сомневаюсь*..., *что*..., а также *я обещаю*, *клянусь*, *заверяю*, *гарантирую*, *утверждаю*..., *что*...). Отнесение мнения говорящего в план прошлого, создающее условия для его переоценки и отчуждения, делает возможным употребление союза *будто*, однако эта возможность реализуется редко: *Я долго был убежден*, *будто нашел для каждого несчастного одинокого человека радостный выход в люди*, *в свет* (Пришв.). Употребление союза *будто* в сообщениях от первого лица возможно также в тех случаях, когда имеет место опровержение сообщаемого факта: *Я не верю* (*не думаю*, *не считаю*, *сомневаюсь*, *не говорю*, *не утверждаю*...), *будто произошла ошибка*. Однако в этих случаях изъяснительная связь чаще оформляется союзом *чтобы* (в знач. *что*; см. § 2785), а не союзом *будто*; *Я сомневаюсь* (*не думаю*, *не верю*), *чтобы произошла ошибка*.

Союз *будто* легко совместим с сообщением, в котором субъект и говорящее лицо совпадают, если: 1) это сообщение связано с ощущением или впечатлением, по самой своей природе субъективными (*чувствовать*, *ощущать*, *казаться*, *чудиться*, *послышаться*): *И послышалось мне*, *будто снег хрустит* (Лерм.); *Похоже на то*, *как будто у него сильная лихорадка* (Чех.); *Являлось чувство*, *будто сижу за партой* (Е. Мухина); 2) имеет место ситуация неискренности, когда говорящий не раскрывает своих подлинных чувств, мыслей, знаний: *Я сказал* (*поклялся*, *заверил*..., или — при настоящем историческом; см. § 1505 — *я говорю*, *клянусь*, *заверяю*...), *будто не слышал этих слов*. Для такой ситуации весьма характерна лексика со значением дезинформации (*притворяться*, *делать вид*, *обманывать*): *Я показал вид*, *как будто совершенно этого не заметил* (Гоголь).

Употребление союза *будто* при словах с оценочным значением ограничено только лексикой, опровергающей самый факт существования сообщения, т. е. словами типа *неправда*, *неверно*, *ошибка*, *ложь*. Слова с соотносительными позитивными значениями (*правда*, *верно*) с союзом *будто* употребляются только при вопросе: *Это правда*, *будто он уехал*?

Предложения с союзом к а к

§ 2780. Союзам *что* и *будто* противостоит союз *как*, сигнализирующий о полном совпадении точек зрения субъекта и говорящего, который оценивает сообщение как вполне достоверное (речь идет именно о совпадении, тождестве указанных точек зрения, но не об их неразличении).

В силу специфики своего значения союз *как* не сочетается со словами, обозначающими дезинформацию (*обманывать*, *лгать*, *делать вид*, *притворяться*, *распускать слухи*), весьма употребительными при союзе *будто* (см. § 2777); со словами, называющими суждение (*думать* в знач. ‹полагать›, *полагать*, *считать*), оценку (*важно*, *ценно*, *плохо*, *страшно*) и впечатление (*казаться*, *мерещиться*, *мниться*). Напротив, с союзом *как* взаимодействуют слова, называющие ощущение (*чувствовать*, *ощущать*), восприятие (*внимать*, *видеть*, *слышать*) и наблюдение (как нецеленаправленный познавательный процесс, например *следить* в знач. ‹смотреть›, или как результат познавательной деятельности: *заметить*, *подслушать*, *проследить*), а также процессы и источники информации (*расска-*

зывать, *описывать*, *сообщать*, *поведать*; *повесть*, *рассказ*, *сказка*, *легенда*, *анекдот*, в непринужденной речи также *книга*, *фильм*, *передача*), мысль и память (*думать*, *мечтать*, *представлять себе*, *вспоминать*, *забывать*, *помнить*).

Иван Иванович никак не мог удержать своего нетерпения при виде, как городничий брал приступом крыльцо (Гоголь); *Он глядел, как мрак густеет По готическим карнизам*; *Как скользят лучи заката Вкруг по мантиям и ризам* (А. Майков); *Я помню, как детьми с румяными щеками По снегу хрупкому мы бегали с тобой* (Я. Полонский); *Молотов и не заметил, как залюбовался ею* (Помял.); *Ни звука*! *Душа умирает Для скорби, для страсти. Стоишь И чувствуешь, как покоряет Ее эта мертвая тишь* (Некр.); *Осилило Дарьюшку горе, И лес безучастно внимал, Как стоны лились на просторе И голос рвался и дрожал* (Некр.); *Было видно, как по переулку подбегали люди* (А. Н. Толст.); *И она исподлобья глядела, как он подходил, почти не удивленный встречей, как снял соломенную шляпу и поклонился по-монашески — смиренным наклонением* (А. Н. Толст.); *Вадим прижимался к матери от счастья и предчувствия — как сейчас засвистит ветер в ушах, полетят навстречу деревья* (А. Н. Толст.); *Слышно было, как бьются на пароме усталые лошади* (Фад.); *Как прошлое над сердцем власть теряет*! *Освобожденье близко. Все прощу, Следя, как луч взбегает и сбегает По влажному весеннему плющу* (Ахм.); *Ты прижал к вискам ладони, Ты забыл, забыл, забыл, Как траву щипали кони, Что в ночное ты водил* (Твард.); *У меня от той минуты осталось лишь ощущение, как я сидел на холодной станине и держался за нее рукой* (А. Ананьев).

§ 2781. Внутри предложений с союзом *как* могут употребляться частицы *будто*, *словно*, *точно*, *ровно* (прост.), *чисто* (прост.) и др., которые не сливаются с союзом и не влияют на его семантику. Эти частицы подвергают модальной оценке не сообщение как таковое, а самое существо описываемой в нем ситуации, которая конструируется по сходству.

Иван Ильич, глядя на лакированный носок Дашиной ноги, чувствовал, как Даша словно тает, уходит туманом (А. Н. Толст.); *Чье-то тяжелое тело ударилось снаружи о стену. И только тогда Иван Ильич различил, как в стену точно бьют горохом* (А. Н. Толст.); — *Гродно, Гродно, — в сотый раз за эти дни подумал он, чувствуя, как его словно полоснули ножом по голове* (Симон.).

Несовпадение семантических функций союза и частицы может быть акцентировано путем отчленения сообщения о ситуации от ее интерпретации: *Вера Никандровна неожиданно заметила, как что-то нарушает тишину — как будто кто-то крался по соседней комнате и боязливо покашливал* (Фед.).

Таким образом, употребление частиц *будто*, *словно*, *как будто* в предложениях с союзом *как* не противоречит семантике этого союза как союза достоверного знания.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ СФЕРЕ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

§ 2782. Изъяснительная связь, осложненная значением волеизъявления, оформляется союзами *чтобы*, *чтобы не* и синонимичными им союзами и союзными частицами (см. § 2784, 2786). Волеизъявление, выражающееся в предложениях изъяснительного типа, конкретизируется либо как значение побуждения, либо как значение желательности. Последнее значение специфично: это желательность, обязательно осложненная значением цели, т. е. имеющая активный (целенаправленный) характер.

Предложения с союзом ч т о б ы и его синонимами

§ 2783. Союз *чтобы* выражает значение волеизъявления вместе с опорными словами следующих лексико-семантических групп: просьбы, совета, призыва или предложения (*просить*, *упрашивать*, *молить*, *заклинать*, *советовать*, *побуждать*, *предлагать*, *призывать*); требования и предписания (*велеть*, *обязывать*, *предписывать*, *распоряжаться*, *завещать*); волевого воздействия, навыка и привычки (*принуждать*, *заставлять*, *настаивать*, *склонять*, *поручать*, *разрешать*, *запрещать*, *приучать*, *заводить правило*, *привыкать*; *привычка*, *обычай*, *правило*, *порядок*); желания, стремления, цели и предпочтения (*хотеть*, *желать*, *жаждать*, *мечтать*, *стремиться*, *стараться*, *добиваться*, *хлопотать*, *предпочитать*, *претендовать*; *цель*, *задача*, *мечта*, *идеал*); субъективного недопущения (*не может быть*, *нельзя* в устар. знач. ‹не может быть›, *не следует*).

Так он мечтал. И грустно было Ему в ту ночь, и он желал, Чтоб ветер выл не так уныло И чтобы дождь в окно стучал Не так сердито (Пушк.); [О н а:] *Нельзя, чтобы навеки в самом деле Меня ты мог покинуть* (Пушк.); *Я не хочу, чтоб сновиденье Являло мне ее черты* (Лерм.); *На деле выходит, чтоб женился, так и женись* (Писем.); [А н я:] *Мама вас просит*; *пока она не уехала, чтоб не руби-*

ли сада (Чех.); [Ч у б у к о в:] *Я не привык, чтоб со мною разговаривали таким тоном* (Чех.); *Екатерина Дмитриевна старалась, чтобы дом ее был всегда образцом вкуса и новизны, еще не ставшей достоянием улицы* (А. Н. Толст.); *Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выражать* (Фед.).

Волеизъявление может быть передано также при помощи слов, называющих не самый акт проявления воли, а сопутствующие ему действия. Особенно широко используются здесь слова со значением говорения и передачи информации: *Но если кто из них и жив, Скажи, что я писать ленив, Что полк в поход послали И чтоб меня не ждали* (Лерм.); *Аночка усердно мигала Лизе, чтобы она нагнулась и послушала что-то по секрету* (Фед.); *Сколько спорила, чтобы выделили людей на плетение щитов для снегозадержания*! (Ант.).

В группу слов со значением стремления входят также слова, называющие целенаправленные процессы наблюдения (*смотреть, следить*): *Он все время следил, чтоб идти в ногу с девушкой* (Шукш.). Желательность может передаваться лексикой, называющей состояния размышления и ожидания: *Матрене, дочери купецкой, мысль припала, Чтоб в знатную войти родню* (Крыл.); *К окну приникнув головой, Я поджидал с тоскою нежной, Чтоб ты явилась — и с тобой Помчаться по равнине снежной* (Фет), а также словами с оценочным значением (*хорошо, важно, ценно, порядок, непорядок*): [Л е б е д е в:] *Это не порядок, чтоб до венца к невесте приезжать* (Чех.). К словам с семантикой волеизъявления тяготеет глагол *любить* в знач. ‘иметь склонность, пристрастие к чему-н., быть довольным чем-н.’: *Люблю, чтобы все было ясно* (разг. речь).

П р и м е ч а н и е. В языке XIX в. глагол *любить* мог функционировать и как глагол эмоционального отношения в собственном смысле слова (‘нравиться’): *Я люблю, что глупость никогда не оставляет нас в торжественных случаях* (П. Вяземский, переписка); *Я ужасно люблю, что вы такой ребенок, такой хороший и добрый ребенок* (Дост.). В настоящее время такое употребление наблюдается редко.

§ 2784. Значение волеизъявления может быть выражено не только союзом *чтобы*, но и синонимичными ему союзами *как бы* (*как бы только*), *лишь бы*, *только бы*, *хоть бы*, союзными частицами *пусть* (*пускай*), *да* (устар. и высок.). Употребление этих средств требует особых лексико-семантических, синтаксических или стилистических условий.

Союзы *как бы* (*как бы только*), *лишь бы*, *только бы*, *хоть бы* (разг.) употребляются только при опорных словах со значением старания и стремления: *Только и было на уме, как бы погулять на шерамыгу* (Акс.); *Лишь как бы напоить да освежить себя — Иной в нас мысли нет* (Пушк.); *Помощников у меня решительно нет, ибо всякий старается, как бы только поскорее сбыть дело с рук* (С.-Щ.); *Мы хлопотали о том, как бы уцелеть — и сколько нас не уцелело*! (Тург.).

Если волеизъявление имеет характер призыва (реже — пожелания), обращенного к третьему лицу, изъяснительная связь может быть оформлена союзными частицами *пусть*, *пускай*, придающими высказыванию стилистически сниженный, разговорный характер.

Поговори с комиссаром, пусть он выделит нам специальные подводы (А. Н. Толст.); *Гришка*! *Дьяволенок, беги зови Марусю-то. Да Ваське скажи с Катюшкой, пусть обуваются* (Белов); *Прикажи кому-нибудь — пусть подвинутся* (Солоух.); *Я потребую от Зубра, пусть скажет, чем я слабей его* (Е. Мухина).

Чисто стилистическим синонимом союза *чтобы* является союзная частица *да*, уже в языке XIX в. ограниченная в своем функционировании сферой высокой, торжественной речи: *И плакал он. А мы в слезах молились, Да ниспошлет господь любовь и мир Его душе страдающей и бурной* (Пушк.); *Молю, да снидет день прохладный На знойный дол и пыльный путь, Чтоб мне в пустыне безотрадной На камне в полдень отдохнуть. Молю, чтоб буря не застала, Гремя в параде боевом, В ущелье мрачного Дарьяла Меня с измученным конем* (Лерм.).

П р и м е ч а н и е. Значение волеизъявления (долженствования, предписанности) может выражаться в придаточном предложении собственно лексическими средствами; в этом случае изъяснительная связь оформляется союзом *что*, а не *чтобы*: *Часом после отъезда Чичикова пошло приказание, что князь, по случаю отъезда в Петербург, желает видеть всех чиновников до едина* (Гоголь); *Единственное условие, которое было мне предъявлено, состояло в том, что торопиться с опытами нельзя* (А. Чижевский); *Я настоял на том, что надо Заехать нам туда сейчас же* (Симон.); *И такая установка Строго-настрого дана, Что у ног твоих винтовка Находиться не должна* (Твард.).

§ 2785. Собственное употребление союза *чтобы* следует отличать от его вторичного, заместительного, употребления в значении союза *что*. Заместительное употребление союза *чтобы* наблюдается в тех случаях, когда ситуация, описываемая в придаточном предложении, подвергается сомнению или отрицанию, и это выражается средствами лексики, вопросительной интонации или отрицательной час-

тицы *не*. Для главного предложения особенно характерны опорные слова со значением мнения и суждения: *Мало надежды*, *чтоб первое дитя его не родилось сиротою* (Г. Батеньков, переписка); [С а л ь е р и:] *Кто скажет*, *чтоб Сальери гордый был Когда-нибудь завистником презренным*? (Пушк.); *Очень сомнительно*, *чтоб избранный нами герой понравился читателям* (Гоголь); *Не думай*, *чтоб я был достоин сожаленья* (Лерм.); *Неужели же вы думаете*, *чтоб я*, *имея деньги*, *отказал себе в трубке табаку*? (Писем.); *Она никак не ожидала*, *чтоб это свиданье так сильно подействовало на нее* (Л. Толст.); *Не в силах верить я*, *чтоб ты меня забыла* (Фет).

Ср. равнозначное употребление союза *что*: [Ф о м и н и ш н а:] *Да где это таки видано*, *что мужчина ходит в чепчике*? (Остр.); *Не было никакой надежды*, *что небо прояснится* (Чех.); *Я никогда не слыхал*, *что там много грибов и ягод* (Абр.).

Предложения с союзами ч т о б ы н е и к а к б ы н е

§ 2786. Употребление союза *чтобы не* и его лексического синонима *как бы не* ограничено сочетаемостью со словами со значениями боязни и опасения (*бояться*, *опасаться*, *пугаться*, *страшиться*, *беспокоиться*, *волноваться*, *тревожиться*) или действий, обусловленных этими чувствами (*предостерегать*, *остерегаться*, *оберегаться*), а также словами с семантикой надзора и наблюдения (*присматривать*, *посматривать*, *поглядывать*, *приглядывать*, *смотреть*, *караулить*).

Сообщение, оформляемое союзами *чтобы не* и *как бы не*, имеет характер предположения, а описываемая в нем ситуация оценивается как нежелательная. Придаточное предложение имеет форму сослагат. накл. или инфинитивной конструкции: *Боюсь*, *как бы так не заболеть*, *что и в Россию не попадешь* (С.-Щ., переписка); *Ко мне Вера Григорьевна не зашла*, *возвратясь из-за границы*, *из опасения*, *как бы Федя не пострадал* (С.-Щ., переписка); *Матушка с беспокойством посмотрела на меня*. *Я отошел немножко в сторону*, *из предосторожности*, *как бы меня не выслали* (Тург.); *Поглядывай*, *чтоб кто коней не увел*! (Чех.); *Одного боюсь — за вас и сам*, *— чтоб не обмелели наши души* (Маяк.)

Способность к совместному употреблению с союзами *чтобы не* и *как бы не* обнаруживает глагол *думать* в знач. ‘предполагать’: *Так к году Лев-отец не шуткой думать стал*, *Чтобы сынка невежей не оставить* (Крыл.). В экспрессивной речи в круг слов с семантикой опасения могут вовлекаться слова, способные в контексте обозначать другие виды отрицательных эмоций и поведения: *Ребятишки прослышали про эту науку... Спозаранку ревут*, *как бы к Прокопьичу не попасть* (Бажов).

П р и м е ч а н и е. В литературе XIX в. в официальной, книжной речи употреблялся союз *дабы не*, к настоящему времени устаревший: *Благородные для того не сближаются с простым пародом*, *что боятся*, *дабы не увидали*, *что они еще хуже его* (Лерм.).

§ 2787. Союзную функцию может принимать на себя сочетание частиц *не... бы* (*бы не*) — при тех же условиях, что и союз *чтобы не*: *Время-то есть*, *да писать нет возможности*, *Мысль убивающий страх — Не перейти бы границ осторожности — Голову держит в тисках* (Некр.); [А н д р е й:] *Пойдемте скорей*. [Ч е б у т ы к и н:] *Что же спешить*? *Успеем*. [А н д р е й:] *Я боюсь*, *жена бы не остановила* (Чех.).

П р и м е ч а н и е. В разговорной речи и просторечии для выражения опасения употребляется частица *ну-ка* (*ну как*): *Говорю ему*: *дыши глубже*, *не бойся*. *А он все воздух как-то придерживает*, *видать опасается — ну-ка опять схватит* (Г. Скребицкий).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ СФЕРЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

§ 2788. К союзным средствам, относящимся к сфере вопроса, принадлежат союзная частица *ли*, ее модификации *не... ли*, *ли... ли*, *ли... или*, союзы *или... или*, *или*, *то ли... то ли*. Изъяснительная связь при вопросе может быть оформлена также средствами местоименных вопросительных слов *кто*, *что*, *какой*, *сколько*, *когда*, *где* и др. (см. § 2866). Тот или иной способ оформления изъяснительной связи определяется характером самого вопроса: союзные частицы употребляются при модальном вопросе, т. е. вопросе о том, соответствует ли данное событие действительности или нет; местоименное вопросительное слово употребляется при диктальном вопросе, т. е. вопросе о самом содержании события (о модальном и диктальном вопросе и различиях между ними см. § 2148).

§ 2789. Вместе с союзной частицей *ли* на принадлежность сообщения плану вопросительной речи указывает лексика, обозначающая познание (незнание — узнавание — знание). К ней относятся, во-первых, слова (многие — в сочетании с отрицат. частицей), обозначающие непонимание: *не понимать*, *не представлять себе*; незнание: *не знать*, *не ведать*, *не слышать*, *не видеть*, *не чувствовать*; размышление и сопутствующие ему эмоциональные

состояния: *недоумевать*, *раздумывать*, *взвешивать*, *размышлять*, *сомневаться*, *колебаться*; *волноваться*, *беспокоиться*; во-вторых, слова, называющие активную (целенаправленную) познавательную деятельность: *спрашивать*, *задавать вопрос*, *интересоваться*, *выяснять*, *справляться*, *выведывать*, *вспоминать*, *совещаться*, *спорить*, *советоваться*; *искать*, *обращать внимание*, *следить*, *наблюдать*, *караулить*, *оглядываться*, *осматриваться*; знание как результат познавательной деятельности: *знать*, *узнать*, *выяснить*, *установить* и передачу знания: *сказать*, *сообщить*, *рассказать*, *поведать*; *объяснять*, *внушать*, *показывать*, *научить*.

Примечание. Предложения, в которых опорные слова обозначают процессы познания и передачи знания, очень часто строятся как побудительные: *Спроси* (*посмотри*, *узнай*, *выясни*, *скажи*, *сообщи*...), *пришел ли Ваня*.

§ 2790. Общие условия употребления союзной частицы *ли* определяются спецификой модального вопроса — тем, является ли этот вопрос, во-первых, полным или частичным и, во-вторых, открытым или закрытым. Полный модальный вопрос требует от адресата подтверждения или опровержения существования всей той ситуации, о которой идет речь: *Скажи*, *пришел ли Ваня*? — *Да*, *Ваня пришел*; *Нет*, *Ваня не приходил*. Частичный вопрос касается не всей ситуации, а какого-то отдельного ее момента: *Скажи*, *не Ваня ли пришел*? — *Да*, *Ваня*; *Нет*, *не Ваня*. Частичный вопрос, как и ответ на него, нередко сопровождается разнообразными ограничительными (уточнительными или выделительными) словами и сочетаниями слов: *Скажи*, *не Ваня ли это пришел*? — *Да*, *именно* (*как раз*) *Ваня* (*Ваня*, *а не кто-то другой*). Открытый вопрос предполагает возможность выбора между несколькими решениями; закрытый вопрос такой возможности не предполагает.

Изъяснительная связь оформляется частицей *ли*, если вопрос, содержащийся в придаточном предложении, является закрытым. Такой вопрос может быть как частичным (1), так и полным (2): 1) *И много ли струн оборвалось У бедной крестьянской души*, *Навеки сокрыто осталось В лесной нелюдимой глуши* (Некр.); *И ждал он*, *скоро ли весна пахнет в окно И там две ласточки*, *прижавшись защебечут*? (Фет). 2) [Барон:] *Нет*, *выстрадай сперва себе богатство*, *А там посмотрим*, *станет ли несчастный То расточать*, *что кровью приобрел* (Пушк.); *На вопрос швейцара*, *кого ему угодно*, *он отвечал вопросом*, *дома ли княгиня Вера Дмитриевна* (Лерм.); *Когда меня спрашивали*, *люблю ли я стихи*, *я конфузился* (А. Чижевский).

§ 2791. Вопрос, оформленный частицей *ли*, может быть осложнен отрицательной частицей *не*, смягчающей его категоричность: [Арина Пантелеймоновна:] *Ну что ты все*: *чиновник*, *чиновник*, *а не любит ли он выпить*, *вот*, *мол*, *что скажи* (Гоголь); *Я решил подойти к ней и узнать*: *не известно ли ей что-нибудь о судьбе семьи поэта*? (А. Чижевский).

Осложнение союзной частицы *ли* отрицательной частицей *не* является регулярным, если в состав главного предложения входит слово со значением размышления (*раздумывать*, *размышлять*, *думать*, *сомневаться*), наблюдения (*смотреть*, *высматривать*, *искать*, *оглядываться*), опасения. Вопросительное значение конкретизируется как значение неуверенного предположения: *Полный романтического бреда*, *он стал даже думать*, *нет ли здесь какой-нибудь тайной связи с его судьбою*, *не связано ли существование портрета с его собственным существованием*, *и самое приобретение его не есть ли уже какое-то предопределение* (Гоголь); *Он даже застонал и оглянулся*, *не слышит ли кто*? (А. И. Толст.); *Когда же я быстро*, *точно боясь*, *не случилось ли чего там без меня*, *вошел в свою комнату*, *из темноты послышался сердитый шепот* (Бунин); *Он все высматривал*, *не смеются ли над ним* (Тын.)

§ 2792. Изъяснительная связь оформляется союзами и союзными частицами *ли... ли*, *ли... или*, *или... или*, *или*, *то ли... то ли*, если вопрос, содержащийся в придаточном предложении, является открытым. Такой вопрос чаще бывает полным (1) и значительно реже — частичным (2).

1) *Не знаю*, *обманут ли был я*, *Осмеян тобой или нет*... (Лерм.); *Какое дело нам*, *страдал ты или нет*? *На что нам знать твои волненья* (Лерм.); *Ему не было нужды*, *сердилась ли или нет на него его братья* (Гоголь); *Хранил ли он что-нибудь в глубинах своего существа или там было пустое место — кому какое до этого дело*? (С.-Щ.); *Налево все небо над горизонтом было залито багровым заревом*, *и трудно было понять*, *был ли то где-нибудь пожар или же собиралась восходить луна* (Чех.); *То ли жарко*, *то ли зябко*, *Не понять*, *а сна все нет* (Твард.); *Егор смотрел себе под ноги*, *и непонятно было*: *слушает он Ефима или думает о своем* (Шукш.); *Мужские блажные голоса то ли пели*, *то ли орали хором*, *непонятно* (Триф.).

2) *Как полусонный*, *бродил он без цели по городу*, *не будучи в состоянии решить*, *он ли сошел с ума*, *чиновники ли потеряли голову*, *во сне ли все это делается*, *или наяву заварилась дурь почище*

сна (Гоголь); *У меня несчастный характер*; *воспитание ли меня сделало таким*, *бог ли так меня создал*, *не знаю*, *знаю только то*, *что если я причиною несчастия других*, *то и сам не менее несчастлив* (Лерм.); *И никак я понять не умею*, *На цветах ли*, *в ушах ли звенит* (Фет).

Примечание. В разговорной речи и просторечии открытый вопрос может быть оформлен союзом *что...что*, модальным словом *может* (*может... может*, *а может*) и — в редких случаях — бессоюзно: *Им будни*, *праздник — все равно* (Крыл.); *Но мне все равно*, *что штатский*, *что военный*; *одинаково интересно* (Чех.); *Вдался вглубь*, *лежит — не дышит*, *Сам не знает*: *жив*, *убит*? (Твард.); *Вот не знаю*: *верить*, *а может*, *не надо*? (Е. Мухина).

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ И СРЕДСТВА ИХ ВЫРАЖЕНИЯ

§ 2793. Семантическая сфера изъяснительности не является непроницаемой, границы ее подвижны, а в ряде случаев — слабо обозначены. Наименее специфическим видом изъяснительных отношений являются отношения, характеризующие субъект не со стороны его речевой, интеллектуальной, познавательной или оценочной деятельности (см. § 2771), а со стороны его психических реакций на то или иное событие. Отношения этого рода оформляются временными, условными и условно-временными союзами *когда*, *пока*, *как*, *если*, *если бы*, прост. *кабы*, *коли*.

В § 2776 было показано, что слова, относящиеся к области эмоций (*бояться*, *радоваться*, *пугаться*, *стыдиться*, *смущаться*, *любить*, *ненавидеть*), функционируя в качестве опорных, выражают прежде всего эмоциональные состояния, сопутствующие мыслительной деятельности, но не психические реакции как таковые. В предложении *Я боюсь*, *что мы опоздаем* глагол *боюсь* имеет значение предположения-опасения; в предложении *Я боюсь*, *как бы мы не опоздали* это значение выступает в осложненном виде — как опасение с элементом волеизъявления (оценка события как нежелательного: ‘я не хочу, чтобы мы опоздали’); в предложении *Я боюсь*, *не опоздаем ли мы* значение глагола *боюсь* конкретизируется как значение неуверенного предположения (опасения-сомнения). Значение глагола *бояться* ‘испытывать чувство страха перед чем-л.’ также может реализоваться в рамках сложного предложения, при том, однако, условии, если соответствующая психическая реакция мотивируется не конкретным явлением (*бояться собаки*), а целой ситуацией: *Она боится*, *когда в семье ссорятся*. Обозначая психические реакции на ту или иную ситуацию, глаголы *бояться*, *пугаться*, *радоваться*, *любить* ‘испытывать чувство удовлетворения’, *ненавидеть*, *удивляться* и под. вовлекаются в систему средств выражения изъяснительных отношений.

Иван Иванович очень любит, *если ему кто-нибудь сделает подарок или гостинец. Это ему очень нравится* (Гоголь); *Люблю*, *друзья*, *когда за речкой гаснет день* (Лерм.); *— Ты хлестни ее. — Нетутка*, *боюсь*; *она не любит*, *коли ее хлещут* (Писем.); *Я ничего*, *господа*, *насчет статьи*, *пускай*, *только ведь это*, *господа*, *все неправда*, *что в статье напечатано... Так что я решительно удивляюсь*, *если это из вас кто-нибудь написал* (Дост.); *Я ненавижу*, *когда меня спрашивают про мои года* (Дост.); *Кому венец*: *богине ль красоты Иль в зеркале ее изображенью*? *Поэт смущен*, *когда дивишься ты Богатому его воображенью* (Фет); *Под зонтиком*, *сквозным как решето*, *В весенний дождь она терпела кротко*, *Пока с ворчливой нежностью пальто Застегивал он ей до подбородка* (Симон.); *Ольга пугалась*, *когда отец с мужем начинали петушиться* (Триф.); *Не выносил*, *когда при нем много разговаривали* (Шукш.); *Люблю*, *когда сосна шумит* (Абр.).

Аналогичные реакции могут быть выражены также предикативными словами типа *рад*, *доволен*, *счастлив*; *странно*, *страшно*, *смешно*, *забавно*, *неприятно*, *стыдно*, *жаль*; *хорошо*, *плохо*, *беда* (разг.), *страсть* (прост.).

[Сальери:] *Мне не смешно*, *когда маляр негодный Мне пачкает Мадонну Рафаэля*, *Мне не смешно*, *когда фигляр презренный Пародией бесчестит Алигьери* (Пушк.); *Он счастлив*, *если ей накинет Боа пушистый на плечо* (Пушк.); *Для меня смерть*, *если хозяйство у тебя не в устройстве и вижу у тебя беспорядок и бедность* (Гоголь); *Неприятнее всего*, *когда в такую погоду сидишь один* (Гоголь); *Грустно*, *если все мы будем как чужие друг с другом* (С.-Щ., переписка); *Это будет очень хорошо*, *если вы сейчас же и сами это дело окончите* (Дост.); *Коли бы наш брат курить стал*, *беда*! (Л. Толст.); [Ирина:] *Ты привыкла видеть меня девочкой*, *и тебе странно*, *когда у меня серьезное лицо* (Чех.); *Каждый раз Даша возвращалась домой взволнованная и была рада*, *когда дома — гости* (А. Н. Толст.).

СТРУКТУРА ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИХ ЧАСТЕЙ

§ 2794. В системе сложного предложения предложения изъяснительного типа занимают особое

положение, обусловленное несовпадением конструктивной (формальной) и коммуникативной функций опорного слова. Как было показано в § 2772, в коммуникативном плане опорное слово обслуживает придаточное предложение, указывая на коммуникативную направленность заключенного в нем сообщения и характеризуя это сообщение с той или иной точки зрения. Самые возможности выбора опорного слова заданы и ограничены содержанием придаточного предложения и в первую очередь его целевой установкой на повествование, вопрос или волеизъявление. В то же время синтаксически опорное слово подчиняет себе придаточное предложение, т. е. ведет себя в некотором отношении аналогично господствующему слову в составе словосочетания. Подчиняющая функция опорного слова вполне очевидна в случае одновременного употребления при нем распространяющей словоформы и придаточного предложения: *На мгновенье чуть не позабыли Настасью Филипповну и что все-таки она хозяйка своего вечера* (Дост.); *На шампанском и чтоб устроить праздник настаивал изо всех сил Коля* (Дост.); *Исхитритесь — известите нас о вашем здоровье и о том — зимовать ли нам здесь, в Костроме, или подаваться в Москву* (А. Н. Толст.).

Аналогия функций придаточного изъяснительного предложения с функциями словоформ, распространяющих или формирующих простое предложение, не является, однако, полной. В целом ряде случаев позиция, занимаемая придаточным предложением по отношению к опорному слову, не может быть охарактеризована с точки зрения связей слов и словоформ. Более того, эта позиция вообще не равноценна позиции словоформы: имя, чередующееся с придаточным предложением при одном и том же опорном слове, часто имеет не конкретное (предметное), а событийное значение (то же самое касается и позиции инфинитива); ср.: *Ключница изъявила сомнение, проснулся ли барин* (Акс.) и: *Он усомнился в здоровье их мозга* (Гоголь); *Она задумалась, сделала мне знак рукою, чтоб я подождал, и вышла* (Лерм.) и: *Она умоляющим взглядом посмотрела на Пискарева и дала знак остаться на своем месте* (Гоголь); *Смотри, как облаком живым фонтан сияющий клубится* (Тютч.) и: *Я всегда любил смотреть на тихое падение или опущение снега* (Акс.); *Слышно было, как на кухне стучали ножами и доносился запах жареного лука* (Чех.) и: *Слышалось жеванье овса большого количества лошадей* (Л. Толст.).

Имя с конкретным значением может распространять опорное слово только тогда, когда это имя является знаком события (т. е. когда в данном контексте им обозначена целая ситуация): [С о ф и я:] *Я полагала вас далеко от Москвы* (Гриб.) (‘полагала, что вы находитесь далеко от Москвы’); *Отец стал спрашивать у сослуживцев дешевого учителя* (Черн.) (‘стал спрашивать, не знают ли они дешевого учителя’); *Лицо Кити вдруг переменилось. Мысли о Т а н е м а р к и з о й, о Долли, все это исчезло* (Л. Толст.); *Князь однако же слышал, что его назвали идиотом, и вздрогнул, но не оттого, что его назвали идиотом. «И д и о т а» он тотчас з а б ы л* (Дост.).

П р и м е ч а н и е. Как было показано в § 2776, целый ряд глаголов входит в семантическую сферу изъяснительности лишь отдельными своими значениями; поэтому тезис о несочетаемости опорных слов с конкретной лексикой действителен только с учетом этой особенности.

§ 2795. По отношению к опорному слову изъяснительное придаточное предложение может занимать позицию словоформы с объектным или определительным значением, подлежащего, сказуемого, компонента с двунаправленной синтаксической связью. Та или другая позиция придаточного предложения зависит от принадлежности опорного слова к той или иной части речи, от его синтаксической функции в составе главного предложения, для глагола — от его залогового значения.

При опорном слове может находиться указательное местоименное слово *то* (*того*, *тому*...) или (только при существительном) *тот* (*та*, *то*) и *такой*. Местоименные слова являются носителями следующих функций: 1) собственно синтаксической, акцентирующей позицию придаточного предложения в составе главного: *Он сказал о том, что скоро вернется*; *Она думала о том, что ее, наверное, никто не встретит*; *Мальчик горд тем, что решил трудную задачу*; *Он настоял на том, чтобы в театр пошли все*; *Я убежден в том, что этот человек честен*; *Он не отрицал того, что виноват*; 2) экспрессивно-выделительной, акцентирующей не столько позицию придаточного предложения, сколько его содержание: *Учителя огорчило то, что дети не хотели его слушать*; *То правда, что петух уж боле не поет* (Крыл.); *И странно то, что я сам принял его сначала за господина* (Гоголь). Экспрессивно-выделительную функцию может принимать на себя также указательное слово *это*: *Это правда, что он болен*.

Указательные местоименные слова, за редкими исключениями (см. § 2796), не являются обязательными. Здесь действует следующая закономерность: чем ярче квалифицирующая (оценочная) функция

опорного слова, тем ограниченнее возможности употребления при нем данного местоименного слова. И напротив, тенденция к акцентированию позиции придаточного предложения возрастает, если в качестве опорного выступает слово, менее приспособленное к выполнению квалифицирующей (оценочной) функции. Этой тенденции вполне соответствует тот факт, что область употребления местоимения *то* практически ограничена сферой функционирования союзов *что* и *как*; там же, где изъяснительная связь оформляется более специализированными в модальном отношении средствами (*будто*, *чтобы*, *чтобы не*, *как бы*, *ли*), употребление местоимения *то* имеет окказиональный или узко избирательный характер. Конкретный анализ употреблений местоименных слов *то*, *тот*, *такой* см. в § 2796–2802.

§ 2796. Придаточное предложение занимает объектную позицию, если оно относится к глаголу (в личной форме, инфинитиву, причастию, деепричастию), соотносительному с глаголом предикативному наречию, прилагательному, фразеологическому сочетанию: *Надобно заметить*, *что учитель был большой любитель тишины и хорошего поведения* (Гоголь); *Хочу*, *чтоб труд мой вдохновенный Когда-нибудь увидел свет* (Лерм.); [Н о э м и:] *Она не просидела У ног его ни ночи*, *трепеща*, *Чтобы желанный сон не превратился В сон беспробудный* (Лерм.); *Был оклеветан*, *будто украл*, *и пострадал невинно* (Л. Толст.).

Объектная позиция придаточного предложения с союзом *что* может быть акцентирована местоименным словом *то*. Нормы строго выдержанной литературной речи предписывают обязательное употребление местоименного слова *то*, если объектное значение осложнено значением ограничительным; такое осложнение наблюдается в тех случаях, когда опорное слово представлено: 1) глаголами *начать*, *начинать*, *начаться*, *начинаться* (*чем*, *с чего*); *кончать*, *кончить*, *кончаться*, *кончиться* (*чем*): *Она кончала всегда тем*, *что побеждала свою грусть и становилась опять весела* (Дост.); *Началось с того*, *что Колька из озорства отнял у меня книжку* (Солоух.); 2) глаголами со значением эмоционального воздействия и соотносительными с ними причастиями со значением эмоционального состояния: *удивлять* (*кого чем*), *удивлен* (*чем*); *поражать* (*кого чем*), *поражен* (*чем*); *смущать* (*кого чем*), *смущен* (*чем*): *Ее застарелая нравственность была оскорблена тем*, *что дочь ее позволила целовать себя до брака* (Помял.); 3) прилагательными с качественно-характеризующим (не оценочным) значением: *замечателен* (*чем*), *хорош* (*чем*), *счастлив* (*чем*), *удивителен* (*чем*), *страшен* (*чем*): *Разумихин был еще тем замечателен*, *что никакие неудачи его никогда не смущали* (Дост.).

Если позиция придаточного предложения соотносительна с позицией вин. п., местоименное слово *то* употребляется только как экспрессивное (выделительное) средство.

§ 2797. Синтаксическая позиция придаточного предложения аналогична позиции подлежащего, если придаточное предложение относится к глаголам следующих лексико-семантических групп: выявления, существования, обнаружения (*оказываться*, *случаться*, *выходить*, *быть*, *бывать*); впечатления и восприятия (*кажется*, *думается*, *чудится*, *мерещится*, *слышится*); эмоционального воздействия (*пугать*, *страшить*, *огорчать*, *изумлять тревожить*, *радовать*, *возмущать*, *беспокоить*, *удивлять*, *смущать*; *нравиться*).

[Ф а м у с о в:] *Вот например у нас уж исстари ведется*, *Что по отцу и сыну честь* (Гриб.); *Случается*, *что два уже знакомых*, *но не близких человека внезапно сближаются* (Тург.); *Минутами мерещилось ему*, *что как будто он бредит* (Дост.); *Легко вдруг стало*: *Чудилось*, *что кто-то наклоняется И шепчет надо мной* (Некр.); *Бывает*, *что он по три дня не говорит ни с кем* (И. Горбунов); *Мне казалось, что я чувствую*, *как время медленно и бесшумно проходит мимо меня* (Купр.); *Пантелеева беспокоило*, *чтобы здесь не повторилась вчерашняя история* (Симон.); *Ему не нравилось*, *что Макар много своевольничает* (Шукш.).

Позиция придаточного может быть акцентирована местоименным словом *то*: *Вышло то*, *что барин и мужик как-то не то чтобы совершенно не поняли друг друга*, *но просто не спелись вместе* (Гоголь); *Казаков пугало то*, *что они остались лицом к лицу с противником* (Шолох.).

При словах со значением выявления, обнаружения и существования может употребляться местоименное наречие *так*, акцентирующее бессубъектность: *Так пришлось*, *что надобно было выкормить усталых лошадей* (Акс.); *Так оно и вышло*, *что не надо было беспокоиться* (Леск.); *Случилось так*, *что как раз под Машину песню начала проясняться непроглядная чернота неба* (Солоух.).

§ 2798. Придаточное занимает определительную позицию, если оно относится к существительному. В составе главного предложения такое существительное функционирует: 1) как подлежащее: *Страх и обида*, *что ее держат за плечи*, *сдавили ей горло* (Помял.); 2) как распространитель: *Холодная*

злость овладела мною при мысли, *что*, *если б не случай*, *то я мог бы сделаться посмешищем этих дураков* (Лерм.); *От радости*, *что снова находится среди ребят*, *Морозка сыпал прибаутками* (Фад.); 3) гораздо реже наблюдаются случаи функционирования опорного имени как сказуемого главного предложения: *Я это делаю для спасения души*, *потому что в убеждении*, *что этим хоть сколько-нибудь заглажу праздную жизнь* (Гоголь).

Определительная функция придаточного предложения всегда совмещается с объектной; этот факт находит свое выражение в возможности двоякого обозначения его позиции: 1) указательным местоименным словом *то*: *Начались разговоры о том*, *что Володя поедет на охотничьей лошади* (Л. Толст.) и 2) указательными местоименными словами *тот* (*та*, *то*), *такой* (*такая*, *такое*): *Он убедился в той мысли*, *что все это одно воображение* (Акс.); [А с т р о в:] *А теперь я такого мнения*, *что нормальное состояние человека — это быть чудаком* (Чех.).

П р и м е ч а н и е. Способностью определяться местоименными словами *тот*, *такой* обладает также существительное, входящее в состав фразеологического сочетания: *Я вывел почему-то такое заключение*, *что мы должны уехать* (Акс.).

§ 2799. Придаточное предложение может функционировать как сказуемое. Опорный компонент имеет при этом тенденцию к лексическому ограничению существительными со значением мнения или впечатления.

Впечатление мое, *что нужда большая* (Л. Толст., переписка); *Мое мнение*, *что многое*, *очень многое*, *тут было лишнее* (Дост.); *Совершенно ничего нельзя разобрать*. *Впечатление — что я попал в Китай* (Фед.).

Эта позиция может акцентироваться местоименным словом *такой*: *Впечатление такое*, *что...*; *Мое мнение такое*, *что...*

Особым случаем сказуемостного функционирования придаточного предложения является его употребление при информативно недостаточных глаголах *заключаться* (*в чем*), *характеризоваться* (*чем*), *состоять* (*в чем*), *сводиться* (*к чему*). Позиция придаточного обязательно обозначается местоименным словом *то*: *Цель моя состояла в том*, *чтобы побывать на Старой улице* (Бунин).

§ 2800. При глаголах со значением восприятия и мнения (*считать*, *полагать*, *находить*, *мнить*, *казаться*) придаточное предложение может занимать позицию компонента с двунаправленной синтаксической связью (см. § 2003). При глаголах восприятия придаточное обычно оформляется союзом *как* и — реже — *что* (*чтобы*): *Хоть я и не пророк*, *Но видя мотылька*, *что он вкруг свечки вьется*, *Пророчество почти всегда мне удается* (Крыл.); *Она часто видит его самого*, *как он проезжает мимо их дома* (Гоголь); *А ты часто видела меня*, *чтоб я плакала*? (Фад.). При глаголах со значением мнения придаточное оформляется только союзом *что*: *Они меня считают*, *что бунтовать могу* (Дост.). Ср. в той же позиции причастие в форме вин. или тв. п. или — реже — существительное в тв. п.: *Хозяина нашли они растрепанного*, *заспанного*, *недавно проснувшегося* (Гоголь); *Я нашел его у ворот сидящего на скамейке* (Лерм.); *Увидев его выбежавшего*, *она задрожала как лист* (Дост.); *Наконец он увидел себя сказкою всего города* (Тын.); *Сергей Львович с изумлением увидел себя отцом расставшегося семейства* (Тын.).

Указательным местоименным словом позиция такого придаточного не акцентируется.

§ 2801. Придаточное предложение не имеет аналогов среди членов простого предложения, если оно относится 1) к предикативным наречиям с модальным или оценочным значением (*можно*, *нужно*, *нельзя*, *необходимо*; *хорошо*, *плохо*, *неприятно*, *странно*, *страшно*, *горько*, *тяжело*, *грустно*); 2) к безличным глаголам с модальным значением (*следует*, *стоит*, *хочется*); 3) к предикативным оценочным существительным (*не беда*, *невидаль*, *не велика важность*, *вздор*, *глупость*).

[О н а:] *Нельзя*, *чтобы навеки в самом деле Меня ты мог покинуть* (Пушк.); [Г о р о д н и ч и й:] *Нехорошо*, *что у вас больные такой крепкий табак курят* (Гоголь); [А н н а А н д р е е в н а:] *Ну вот*, *право*, *стоит*, *чтобы я нарочно отказала* (Гоголь); *Большая важность*, *что свинья вышла на улицу*! (Гоголь).

В условиях акцентирования при предикативных наречиях и существительных возможно употребление местоименного слова *то*: [Л и з а н ь к а:] *А то не вздор*, *что вам не избежать огласки* (Гриб.); *Особенно было страшно то*, *что над огнем*, *в дыму летали голуби* (Чех.).

П р и м е ч а н и е. В одной позиции с придаточным иногда может находиться инфинитив (*Нехорошо*, *что больные курят — Больным нехорошо курить*; *Стоит*, *чтобы я отказала — Стоит отказать*) или указательное слово *это* (*это нехорошо*, *это странно*, *это вздор*, *это не беда*). Слово *это* может употребляться и в сложном предложении как средство экспрессивного выделения предикативного имени: [С о н я:] *Это такая радость*, *что вы у нас ночуете* (Чех.); *Это вздор*, *что традиции могут расцветать сами по себе* (В. Мейерхольд).

§ 2802. Позиция придаточного предложения специфична и не соотносительна с позицией словоформы (существительного, инфинитива), если придаточное относится: 1) к словам с оценочно-характеризующим значением типа *молодец*, *умница*, *глупец*, *счастливчик*; *умен*, *глуп*: *Молодец*, *что пришел*; *Я глуп*, *что осердился* (Пушк.); 2) к словам со значением мнения и суждения (*думать*, *полагать*, *считать*, *судить*): *Я думала*, *что ты мне поможешь*; *Он считает*, *что закончит работу в срок*.

Семантическая специфика глаголов со значением мнения и суждения делает возможным употребление при них местоименного наречия *так*: *Я его очень люблю*; *но сужу так*, *что молод еще*, *заносчив* (Писем.). Указательное местоименное слово *то* употребляется здесь только в акцентирующей функции: *А я думаю только то*, *что не изволили ли вы тогда слишком поспешить*? (Гоголь).

При словах первой группы употребление указательных местоименных слов невозможно.

КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 2803. Особенности структуры изъяснительных придаточных предложений, и в еще большей степени специфика самой изъяснительной связи, проявляются в косвенной речи. Косвенная речь — это одна из форм передачи чужой речи, а именно — синтаксически организованная ее форма. Под чужой речью понимается речь, не принадлежащая говорящему, а лишь воспроизведенная (пересказанная) им с возможным указанием на ее цель, источник и ситуацию, в которой она реализовалась. Чужой называется также речь самого говорящего, если она сопровождается комментарием, характеризующим говорящего как участника диалога.

Самый факт воспроизведения чужой речи предполагает наличие авторского плана, т. е. плана говорящего лица (рассказчика, автора), на фоне которого чужая речь только и может быть выделена.

В русском языке существует несколько способов передачи чужой речи, различающихся, во-первых, тем, как синтаксически организован авторский план — существует ли он отдельно или слит с планом чужой речи, и, во-вторых, тем, как этот план формально соотнесен с чужой речью — подчиняет ее себе или нет. Если авторский план существует отдельно от плана чужой речи и к тому же синтаксически с ним не связан, имеет место прямая речь: *Она утверждает*: «*Я слышала этот шум*». Если авторский план, существуя отдельно от плана чужой речи, в то же время синтаксически подчиняет себе последний, имеет место косвенная речь: *Она утверждает*, *что слышала этот шум* (или с оценкой сообщения с точки зрения достоверности: *Она утверждает*, *будто слышала этот шум*). Если авторский план не существует отдельно от плана чужой речи, а слит с ним, имеет место несобственно-прямая речь: *Она будто* (*бы*) *слышала этот шум*; [Ф а м у с о в:] *В Москве прибавят вечно втрое*: *Вот будто женится на Сонюшке*. *Пустое*! (Гриб.).

П р и м е ч а н и е. В традиционную типологию чужой речи не укладывается четвертый вид соотношения между авторской и чужой речью, когда, в условиях вводности (см. § 2220), авторский план оказывается подчиненным плану чужой речи: *Она*, *как утверждает*, *слышала этот шум*.

§ 2804. С грамматической стороны косвенная речь — это речь, оформленная по принципу изъяснительной связи и вмещенная в синтаксические рамки придаточного предложения. В конструкциях с косвенной речью авторский план оформляется как главное предложение, структурно-семантическим центром которого являются глаголы со значением говорения, включая слова, называющие речевые проявления деятельности интеллектуальной (*думать*), эмоциональной (*охать*, *ахать*), оценочной (*хвалить*, *ругать*), волевой (*просить*, *приказывать*, *запрещать*, *советовать*) и познавательной (*спрашивать*, *интересоваться*). Указание на самый факт речи может сочетаться с характеристикой его внешних особенностей (*бубнить*, *кричать*, *шептать*), роли в коммуникации (*замечать*, *добавлять*, *вставлять*, *подхватывать*, *отвечать*, *соглашаться*, *возражать*), содержательной стороны (*каяться*, *жаловаться*, *обещать*, *заверять*, *клясться*, *отрицать*) (см. § 2776).

Связь между авторской речью и синтаксическим планом косвенной речи осуществляется союзами *что*, *чтобы*, *будто*, союзной частицей *ли*. Косвенная речь, организуемая союзной частицей *ли*, называется также косвенным вопросом.

§ 2805. В строго выдержанной литературной речи синтаксическая организация чужого высказывания, т. е. оформление его средствами подчинительной связи, сопровождается рядом преобразований структурного и стилистического порядка, во всей их совокупности обусловленных доминирующим положением авторского плана, активностью говорящего, который не просто пересказывает чужую речь, но конструирует ее в соответствии со своими целями и намерениями.

В области синтаксиса преобразованию подвергаются следующие аспекты чужой речи (первично-

го сообщения): субъектно-объектный (лицо), модальный (наклонение), словопорядковый. Временной план чужого высказывания сохраняется без изменений.

Субъектно-объектный план косвенной речи организуется с учетом такой расстановки субъекта речи (кто), адресата (кому) и предмета речи (о чем), которая ориентирована на говорящего, а не на того, кому принадлежит первичное сообщение; ср. субъектно-объектный (объект-адресат) план первичного сообщения, организованного субъектом действия: *Отец обещал детям*: «*Я подарю вам эту книгу*», и субъектно-объектный план косвенной речи, организованный говорящим, по отношению к которому субъект действия (*отец*) выступает уже как третье лицо (*он*): *Отец обещал детям*, *что* (*он*) *подарит им эту книгу*.

Существенным изменениям в косвенной речи подвергается модальная сторона первичного сообщения. Литературная норма запрещает перенос в косвенную речь повелит. наклонения и других форм с императивным значением. На месте последних употребляется конструкция «союз *чтобы* (*чтоб*) — глагол в форме на *-л*»: *Он попросил меня*: «*Помоги мне решить задачу*» → *Он попросил меня*, *чтобы я помог ему решить задачу*; *Учитель сказал*: «*Дети*, *не шуметь*!» → *Учитель сказал*, *чтобы дети не шумели*. Подобно императиву ведет себя желательное наклонение, обозначающее совет или побуждение: *Мать посоветовала сыну*: «*Ты бы отдохнул*» → *Мать посоветовала сыну*, *чтобы он отдохнул*. Сослагат. накл. переносится в косвенную речь без изменений: *Он сказал*: «*Я бы помог тебе*» → *Он сказал*, *что помог бы мне*; *Больной сказал*: «*Я бы выпил чаю*» → *Больной сказал*, *что выпил бы чаю*. Изменениям модального плана соответствуют преобразования в употреблении обращения, которое либо устраняется, либо преобразуется в подлежащее, либо перемещается в авторскую речь: *Мальчик попросил сестру*: «*Катя*, *подожди меня*» → *Мальчик попросил сестру*, *чтобы она подождала его*; *Мальчик попросил*: «*Катя*, *подожди меня*» → *Мальчик попросил Катю*, *чтобы она подождала его*; *Мальчик попросил*, *чтобы Катя подождала его*.

В области порядка слов действует тенденция к замене экспрессивного порядка стилистически нейтральным: *Она сказала*: «*Хорошо у вас*» → *Она сказала*, *что у нас хорошо*; *Дети закричали*: «*Снег идет*!» → *Дети закричали*, *что идет снег*.

Преобразуется также интонационная сторона первичного сообщения.

Все преобразования стилистического характера направлены на устранение элементов с субъективно-модальной и экспрессивной окраской: частиц, междометий, интенсифицирующих и модальных слов, лексики и фразеологии живой речи. Значительные ограничения накладываются на употребление в косвенной речи безглагольных предложений. Предельным случаем приспособления первичного высказывания к плану авторской речи является оформление такого высказывания в виде члена предложения: *Он попросил нас не опаздывать* (→ *не опаздывайте*); *Учитель велел ученикам выучить стихотворение* (→ *выучите стихотворение*); *Больной попросил чаю* (→ *дайте чаю*). Ср. в литературе: [Ч а ц к и й:] *От нас потребуют с именьем быть и в чине* (Гриб.); *Савельич внес за мною погребец*, *потребовал огня*, *чтоб готовить чай* (Пушк.); *Иван позвонил полового и приказал уху*, *чай и варенья* (Дост.); *Я обругал его грубым невежею* (Некр.); *Он говорит выписать доктора* (Л. Толст.); *Даша сказала Ивану Ильичу сесть в кресло* (А. Н. Толст.); *Я сейчас скажу кофе* (А. Н. Толст.).

§ 2806. За пределами строгой письменной речи требования, предъявляемые к оформлению чужого высказывания средствами подчинительной связи, во многом теряют свою силу или по меньшей мере значительно ослабляются. Авторский план не играет здесь доминирующей роли, а говорящий выступает как простой передатчик чужих слов. Воспроизводятся лексические особенности первичного сообщения, его интонация и фразеология. Снимается запрет на употребление повелит. и желат. наклонения и других равнозначных им форм. Универсальным союзом косвенной речи является здесь союз *что*.

Она вышла на маленькую полянку, *остановилась и сказала*: *— Здесь непременно должны быть грузди*, *так и пахнет груздями*, *— и вдруг закричала*: *— Ах*, *я наступила на них*! *Мы с отцом хотели подойти к ней*, *но она не допустила нас близко*, *говоря*, *что это ее грузди*, *что она нашла их и что пусть мы ищем другой слой* (Акс.); *— Ну*, *а как ты думаешь*, *что бы это такое значило*? *— Я думаю*, *что ступай ты спать*: *успеем еще узнать* (Леск.); *Какие-то господа просят у меня позволения сыграть* «*Шутников*». *Скажи им*, *что пусть играют*, *если начальство позволит* (А. Остр., переписка); *Урусов говорит*, *что если Лева приедет* (*хотя я не думаю этого*), *то слезал бы в Хотькове* (Л. Толст., переписка); *Да*, *скажи*, *пожалуйста*, *Павлу Ивановичу*, *что если можно*, *то он прислал бы мне еще раз Мопассана в сверстанном виде* (Л. Толст., пере-

писка); — *А что*, *братцы*, *примете в артель Максимку*?... *Все в один голос отвечали*, *что пусть арапчонок будет в их артели* (Станюк.); *Хотя ее никто и не спрашивал*, *но она совалась к каждому с жаркими уверениями*, *что пускай ее бог разразит на этом месте*, *если она хоть краешком уха что-нибудь слышала о тапере* (Купр.); *На это Атаман ответил*, *что пусть войсковое правительство поступает так*, *как ему заблагорассудится* (А. Н. Толст.).

Сохраняется целевая установка первичного сообщения: *Маша старалась меня уверить*, *что Чурасово гораздо лучше Багрова*, *что там сухой и здоровый воздух*.., *что какие там оранжереи*, *персики*, *груши*, *какое множество цветов*, *от которых прекрасно пахнет*, *и что*, *наконец*, *там есть еще много книг*, *которых я не читал* (Акс.); *Были даже минуты*, *когда ему приходило в голову*, *что как бы было хорошо*, *если бы он был совершенно свободен* (Писем.); *Но главное мое все-таки утешение — дети и мысль*, *что какое счастье будет увидать тебя* (С. Толстая, переписка).

В рамки косвенной речи свободно укладывается вопрос: *На охоту с ружьем я не смел уже и попроситься*, *хотя думал*, *что почему бы и мне с Суркой не поохотиться*? (Акс.); *И спросить у Иноземцева*, *что как бы он посоветовал своему хорошему приятелю*, *находящемуся в моем положении* (Л. Толст., переписка).

Регулярный характер имеет совмещение косвенной речи с косвенным вопросом, оформленным союзной частицей *ли* (*не... ли*): *При том же иногда*, *голубчик-кум*, *И то приходит в ум*, *Что я ли воровством одна живу на свете* (Крыл.); *Но довольно*, *и не в этом теперь дело*, *а в том*, *что не распорядиться ли нам*, *достопочтенный князь*, *насчет приготовленной для гостей закусочки*? (Дост.); *И на Вальку напало сомнение*, *что не лунный ли отблеск на случайно сохранившемся осколке стекла принял он за огонь* (Гайдар).

Употребление личных форм нередко определяется точкой зрения автора первичного сообщения, а не говорящего: *Когда он пришел домой*, *я ему сказала*, *что или поступай*, *или уезжай из дому*, *а что всякая твоя ночь мне стоит год жизни*, *что я измучилась*, *что сиденье вечера у товарища слишком дорого обходится для моей жизни и здоровья* (С. Толстая, переписка); *Цветухин и Мефодий шли навстречу Пастухову*, *покачивая головами*, *как будто говоря без слов*, *что вот ты и покидаешь нас*, *изменщик*, *а мы должны оставаться и завидовать твоему счастью* (Фед.); *Вы отмахивались от этих фактов*, *вы их отбрасывали*, *и такое заявление*, *которое вы сделали вчера о том*, *что «я просил эти факты*, *а мне их не давали»*, *это несерьезно* (Н. Дубинин).

В косвенную речь свободно переносятся предложения любой синтаксической структуры — безглагольные, однокомпонентные, а также разного рода высказывания, не являющиеся грамматическими предложениями.

Акакий Акакиевич начал было отговариваться, *но все стали говорить*, *что неучтиво*, *что просто стыд и срам*, *и он уж никак не мог отказаться* (Гоголь); *Он сообщил это председателю*. *Председатель отвечал*, *что это вздор* (Гоголь); *Вышед к Кураеву*, *начала перед ним извиняться*, *что она принимает его не так*, *как следует*. *Владимир Андреевич говорил*, *что ничего*, *чтобы не беспокоилась* (Писем.); *Особенно засмеялся он*, *когда на вопрос «Что же*, *вылечили*?» — *белокурый отвечал*, *что «нет*, *не вылечили»* (Дост.); [М а т р е н а:] *Ты хоть нас с стариком рассуди*. *Заладил*, *что женить да женить*. *А на ком женить-то*, *ты спроси*! (Л. Толст.); *Я все думала*, *что настоящие охотничьи дни*, *тепло и дождик моросит* (С. Толстая, переписка); *Кирилл повторял затем не раз каждое слово жандарма*, *вдумываясь во все скупые оттенки вопросов*, *и уверял себя*, *что — нет*, *тайна не может быть раскрыта* (Фед.); — *Что же ты делал в Энске*? — *вдруг спросила меня Марья Васильевна*. — *У тебя там родные*? *Я отвечал*, *что да*, *родные*. *Сестра* (Кавер.).

Таким образом, общая тенденция непринужденной и разговорной речи в области синтаксического оформления чужого высказывания прямо противоположна тенденции собственно письменной, книжной: если письменная, книжная речь стремится к полной синтаксической ассимиляции чужого высказывания, то разговорная, напротив, идет по пути нейтрализации авторского плана.

ПОРЯДОК ЧАСТЕЙ В ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

§ 2807. Взаимное размещение частей в составе изъяснительных предложений определяется их коммуникативной значимостью. Главное предложение находится в препозиции, если в нем сосредоточивается исходная часть сообщения (тема), и в постпозиции, если оно заключает в себе коммуникативно центральную часть (рему). Соответственно придаточное предложение, являющееся ремой, следует за главным (*Всем известно*, *что он хороший работник*) и предшествует главному, если служит

исходной частью сообщения (*Что он хороший работник*, *всем известно*). В стилистическом отношении приведенные конструкции не равноценны. Расположение придаточного предложения перед главным для строгой письменной речи менее характерно, чем для речи непринужденной и разговорной (особенно диалогической).

Что Ноздрев лгун отъявленный, *это было известно всем* (Гоголь); [Ж а д о в:] *Что я поступаю необдуманно — с этим я согласен* (А. Остр.); *Что он красно говорит — вишь невидаль какая*! (Тург.); *Что ты в деревню хочешь*, *это прекрасно*, *потому что и денег у нас мало*, *а что навсегда — то это мечта* (Л. Толст.); [И в а н о в:] *Что у меня жена при смерти — я знаю*; *что я непоправимо виноват перед нею — я тоже знаю*; *что вы честный*, *прямой человек — тоже знаю*! *Что же вам нужно еще*? (Чех.).

П р и м е ч а н и е. Придаточные, оформленные союзами *как*, *будто*, *чтобы*, *как бы не*, частицей *ли*, как правило, находятся в постпозиции по отношению к главному предложению.

Возможности экспрессивного выделения придаточного-ремы путем его инверсии реализуются редко. Исключение составляют придаточные с союзной частицей *ли* и ее синонимами при словах, обозначающих непонимание или незнание: *У меня несчастный характер*: *воспитание ли меня сделало таким*, *бог ли так меня создал*, *не знаю* (Лерм.); *То ли жарко*, *то ли зябко*, *Не понять*, *а сна все нет* (Твард.).

П р и м е ч а н и е. В разговорной речи постпозитивное придаточное часто выделяется при помощи вопросительного местоимения *что*: *Недостаток молодости в чем состоит*? *В том*, *что она с годами проходит* (В. Мейерхольд). Ср. стилистически нейтральный вариант: *Недостаток молодости состоит в том*, *что она с годами проходит*.

§ 2808. В строго выдержанной письменной речи членение изъяснительного предложения на тему и рему чаще всего совпадает с его синтаксическим членением на главное и придаточное предложение. Однако в разговорной, непринужденной речи такое совпадение необязательно. Главное предложение здесь нередко вообще исключается из актуального членения, которое охватывает только содержание придаточного. Та часть придаточного, которая выполняет функцию темы, помещается в начале сложного предложения — перед главным; последнее же смыкается с оставшейся — рематической — частью придаточного.

Вы точно меня себе присвоили, *что держите под замком*, *— протестовал князь*, *— по крайней мере на даче-то я хочу чтобы было иначе* (Дост.); *А я им прямо сказал наконец*, *что я господин своей судьбы и в доме желаю*, *чтобы меня слушались* (Дост.); *Дупелей не знаю найдем ли*, *а бекасов много* (Л. Толст.); *Поехать прямо в дом*, *где можно было встретиться с Алексеем Александровичем*, *она чувствовала*, *что не имела права* (Л. Толст.).

КОМПАРАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2809. Компаративными называются сложноподчиненные предложения, в главной части которых присутствует форма сравнительной степени (компаратив), выполняющая роль опорного компонента по отношению к придаточной части, вводимой союзом. Различаются два типа компаративных предложений: 1) предложения, строящиеся с участием одного компаратива (однокомпаративные), и 2) предложения, строящиеся с участием двух компаративов (двукомпаративные). В обоих случаях средствами компаратива и специальных союзов устанавливаются сравнительные или сопоставительные отношения. Это всегда — отношения несходства, различия, отсутствия подобия или тождества.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СТРОЯЩИЕСЯ С УЧАСТИЕМ ОДНОГО КОМПАРАТИВА

§ 2810. Однокомпаративные предложения разделяются на две подгруппы: 1) сравнительные предложения, в которых компаратив является структурно необходимым и лексически неограниченным компонентом главного предложения, выражающим самый акт сравнения, и 2) сопоставительные предложения, в которых компаратив является структурно не обязательным, лексически ограниченным компонентом главного предложения.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2811. В сравнительных предложениях два лица, предмета или действия сравниваются с точки зрения одного общего, но по-разному (в разной степени) проявляющегося у них признака: *Петя учится лучше*, *чем Коля*; *у Пети книги интереснее*, *чем у Коли* (*Петины книги интереснее*, *чем Колины*); *Учиться легче*, *чем работать*; *Лететь самолетом быстрее*, *чем ехать поездом*. Компаратив здесь — конструктивно необходимый (неустранимый) компонент главного предложения, без участия которого сравнительное значение реализоваться не может.

Как наиболее употребительный и стилистически нейтральный союз в предложениях этой разновидности выступает союз *чем*; придаточное предложение всегда следует за главным.

Волосы его были гораздо светлее, чем Даша их представляла, — как рожь (А. Н. Толст.); *Алеше интереснее было играть в саду у Арсения Романовича, чем на дворе у директора театра* (Фед.); *Жесты его были короче и повелительнее, чем надо бы, и крики на подчиненных грубее, чем у человека власти* (Тын.).

Аналогично компаративу ведут себя прилагательные *иной, другой, обратный, иначе, по-другому, по-иному*: *Вы, кажется, принимаете меня совсем за иного человека, чем я есть* (Дост.); *На самого Рогожина гостиная Настасьи Филипповны произвела обратное впечатление, чем на всех его спутников* (Дост.); *Но ведь я немного по-другому, Чем иные, знаю жизнь твою* (Блок); *В дождевом плаще, в белом докторском халате она показалась Тане совсем другой, чем была месяц назад* (Р. Фраерман).

Синонимом союза *чем* является союз *нежели*, функционирующий сейчас почти исключительно в условиях книжной (преимущественно научной) речи: *Отношение поэта к своим лирическим отрывкам совершенно иное, нежели у формального аналитика его стихов* (Белый). В языке XIX — нач. XX в. сфера употребления союза *нежели* была более широкой: *Нет сомнения, что русские женщины лучше образованы, более читают, более мыслят, нежели мужчины, занятые бог знает чем* (Пушк.); *Я вас оставил в расположении хорошем, — лучшем, нежели в каком теперь* (Гоголь); *Это обойдется ему дешевле, нежели купить мебель в Париже* (С.-Щ., переписка); *Лучше в обиде быть, нежели в обидчиках* (посл.).

§ 2812. В функциональном отношении предложения, оформляемые союзом *чем*, противопоставлены сравнительным предложениям с союзом *как* (см. § 2822). В настоящее время это противопоставление имеет почти абсолютный (симметричный) характер: союз *чем* употребляется только при компаративе и выражает сравнение расподобляющего типа: *Коля учится лучше, чем Петя*, тогда как союз *как* употребляется при положительной степени прилагательного или наречия и выражает сравнение уподобляющего типа: *Коля учится так же хорошо, как и Петя*.

В языке XIX в. это противопоставление не было столь строгим: союз *как* был менее специализирован и характеризовался более широкой сферой употребления, которая пересекалась со сферой употребления союза *чем*.

Это были добрые, смирные люди, уважавшие дедушку не менее, как своего волостного начальника (Акс.); *До сих пор я жил иначе, как люди живут* (Пушк.); *Этот заклад был, впрочем, вовсе не заклад, а просто деревянная, гладко обструганная дощечка, величиной и толщиной не более, как могла бы быть серебряная папиросочница* (Дост.); *Старец, впрочем, говорил отрывочнее, чем здесь было изложено и как записал потом Алеша* (Дост.); *Нельзя было себе представить ее иначе, как окруженную почтением и всеми удобствами жизни* (Л. Толст.).

Ослабление семантической противопоставленности союзов *чем* и *как* обнаруживается. в тех случаях, когда компаратив — в составе определенной синтаксической конструкции — имеет не столько сравнительное значение,. сколько значение высшей степени признака.

— Что может, — говорит Полкан, — приятней быть, Как с другом сердце к сердцу жить (Крыл.); *И ничего нет слаще, как плод собственных трудов* (Гоголь); *Нет хуже жильца, как живописец* (Гоголь); *Нет ничего приятнее, как быть обязану во всем самому себе* (Гоголь); *Никогда он не чувствовал себя лучше, как в этот вечер* (Дост.); *Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее* (Дост.); *Он уверяет, что нет больше счастия, как служить науке* (Чех.); *Пожалуй, ничто быстрее не объединяет людей, как одинаковые переживания* (Фед.); *Лучше нет для дум времени, как дрова колоть* (Б. Васильев).

Ср. предложения с союзом *чем*: *И ни соринки в новых кленах, И в мире красок чище нет, Чем цвет берез светло-зеленых И светло-серых пашен цвет* (Пастерн.); *Нет на войне ничего хуже, чем вынужденное безделье* (Е. Мухина).

§ 2813. Структура однокомпаративных сравнительных предложений (как и большинства других предложений со значением сравнения) характеризуется регулярной неполнотой придаточной части. Не воспроизводятся те компоненты, которые являются основанием сравнения и уже получили выражение в предшествующем (главном) предложении. Когда сравнению подлежат не действия, а предметы, лица или их признаки, к невоспроизводящимся компонентам относится прежде всего сказуемое.

[А р б е н и н:] *Закрыв лицо, в толпе ты будешь проходить, — И будет больше стыд тебя томить, Чем преступление — злодея* (Лерм.); *Ско-*

рее железо могло простудиться и кашлять, *чем этот на диво сформированный помещик* (Гоголь); *Обращается с ним более как с пленным*, *чем как с виновным* (Дост.); *И звенели*, *спадая*, *запястья Громче*, *чем в моей нищей мечте* (Блок); *Тень под липой и каштаном в два раза плотнее*, *чем под ясенем и белой акацией* (журн.).

Сказуемое, входящее в основание сравнения, обязательно воспроизводится в придаточном предложении при следующих условиях: 1) если по своим модальным и временным характеристикам оно не совпадает со сказуемым главного предложения: *Коля сделает эту работу лучше*, *чем сделал бы Петя* (*чем если бы ее делал Петя*); 2) если оно имеет иное лексическое выражение: (*Анна Федоровна*) *перенесла с ним несравненно больше страданий*, *чем выжила радостей* (Дост.).

Придаточное предложение всегда содержит сказуемое, если самая цель сравнения заключается в том, чтобы установить соответствие (или несоответствие) признака тому, что ожидается, считается нормальным или обычным: *После раздумья Пастухов пришел к заключению*, *что Кирилл даже серьезнее*, *чем он полагал* (Фед.); *Вера Никандровна следила за сыном пристальнее*, *чем этого требовал разговор* (Фед.); *Все оказалось гораздо сложнее*, *чем я себе представлял* (А. Чижевский); *В вагоне в десять раз больше народу*, *чем это было бы нормально* (В. Семин).

Сказуемое (или глагольный главный член) в придаточном предложении обязательно воспроизводится в тех случаях, когда сравнению подлежат собственно действия, а не их носители (которые могут быть не выражены): *Мальчик читает лучше*, *чем считает*; *Ты диктуешь быстрее*, *чем я могу записывать*; *По незнакомой реке плыть похитрее будет*, *чем по самому дикому лесу пробираться* (Бажов).

§ 2814. Связь между опорным компаративом и распространяющим его придаточным предложением является сильной связью, в известной степени аналогичной сильному компаративному управлению на уровне присловных связей (см. § 1875); ср.: *Утро вечера мудренее* (*мудренее чего*) и *утро мудренее*, *чем вечер* (*мудренее чем что*). Однако эта аналогия не распространяется на характер отношений. В отличие от отношений в словосочетании, прикомпаративно-сравнительные отношения в сложном предложении обнаруживают достаточную близость к противительно-сопоставительным отношениям, оформляющимся сочинительными союзами *а* (*не*), *но* (*не*): *Утро мудренее*, *чем вечер* означает не просто сравнение, но также и то, что ‹мудренее утро, а не вечер›. Ср: *Внешность у него была скорее ученого*, *а не военного* (Фад.).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2815. В предложениях данной разновидности сопоставляются два действия или состояния с точки зрения предпочтительности одного другому: *О*, *лучше бы ты была нема и лишена вовсе языка*, *чем произносить такие речи* (Гоголь); *Я не могу видеть ваших слез*; *чем бесполезно грустить*, *лучше обратиться к вашим друзьям* (Писем.). Компаратив, представленный единичной лексемой *лучше* (или замещающими ее *легче*, *скорее*; см. ниже), по своей функции, с одной стороны, приближается к частице с субъективно-модальным значением предпочтительности, с другой стороны, обнаруживает признаки компонента двухместного союза *лучше... чем* (см. § 1681). Такие конструкции характеризуются следующими особенностями: 1) оформлением придат. предл. чаще всего в виде инфинитивной конструкции и присоединением его к главному предложению союзом *чем*; 2) в главном предложении — факультативностью компаратива и ограничениями в оформлении главного члена: при наличии компаратива это — формы побудит. и желат. накл., инфинитив или форма будущего вр.; при отсутствии компаратива — те же формы, за исключением инфинитива; 3) свободным расположением главного и придаточного предложений относительно друг друга.

Возьми-ка у меня щенка любого От жучки: *я бы рад соседа дорогого От сердца наделить*, *Чем их топить* (Крыл.); *Чем писать на имя Булгакова*, *пиши просто на мое* (П. Вяземский, переписка); *Бросает честной купец свои караваны богатые со прислугою своей верною и бежит в темные леса*. «*Пусть-де меня растерзают звери лютые*, *чем попасться мне в руки разбойничьи*» (Акс.); [А н а н и й Я к о в л е в:] *Чем чужую кухарку нанимать*, *так лучше своя будет* (Писем.); *Лучше не останусь живой*, — *думал Павел*, — *чем позволю ей переступить порог моего дома* (Писем.); *Вот сочини-ка стихи на бракосочетание*, *чем даром-то по комнате бегать* (Дост.); [Н а с т а с ь я Т и м о ф е е в н а:] *Чем тревожить меня разными словами*, *вы бы лучше шли танцевать* (Чех.); *Я крикнул Солнцу*: *Погоди*! *Послушай*, *златолобо*, *Чем так*, *без дела заходить*, *ко мне на чай зашло бы*! (Маяк.); *Чем под ногами вертеться*, *вози-ко песок* (Бажов); *Ты бы хоть прибралась*, *чем сидеть так-то* (Ант.); — *Чем надоедать с подозрениями*, — *обиделся*

Браницкий, *— сходите к Зимнему*, *поглядите*, *что творится* (Окудж.).

Синонимами компаратива *лучше* могут быть слова *скорее* (*скорей*) и *легче*.

Он лучше дело все погубит, *И рад скорей Посмешищем стать света*, *Чем у честных и знающих людей Спросить иль выслушать разумного совета* (Крыл.); *Он скорее бы умер*, *чем ее в такую минуту покинул* (Дост.); [С м и р н о в:] *Для меня легче сидеть на бочке с порохом*, *чем говорить с женщиной* (Чех.).

П р и м е ч а н и е. Значение предпочтения может быть выражено в главном предложении собственно лексическим способом: *Он ожидал в ответ крика*, *но предпочитал пережить это*, *чем кривить душой* (Симон.).

Синтаксическое место инфинитива в придаточном предложении может быть занято им. п. в тех случаях, когда именем обозначается целая ситуация: [Л у к а:] *Чем эти самые слова*, *пошли бы лучше по саду погуляли*, *а то велели бы запрячь Тоби или Великана и к соседям в гости* (Чех.); *Лева плясал у каких-то Столпаковых... Пусть уж лучше пляшет*, *чем Стрельна и тоска*, *как Илья* (С. Толстая, переписка); см. также ниже пример из А. Фета.

Формы наст. и прош. вр. возможны в главном предложении только в контексте будущего: *Лучше согласен я крыс и мышей в моей комнате слушать*, *Лучше колеса пускай гремят непрестанно у окон*, *Чем этот шум и удары глупых бессмысленных капель* (Фет); *Развернул тряпочку*, *вынул вороненые часы с боем и со стальной цепочкой*: *— Не обижайте нас*, *Афанасий Афанасьевич*, *дарим от сердца... Чем вам под утро слушать петухов*, *— пружинку эту нажали*, *— бьют* (А. Н. Толст.).

Кроме союза *чем* в предложениях этого типа может употребляться также союз *вместо того чтобы* или его стилистически сниженный синоним *вместо чтобы*: *Я*, *вместо чтоб скакать по стряпчим*, *по судам*, *Платить и кланяться*, *— к прелестнице поеду*, *А ты покуда здесь останься*, *проповедуй*! (Гриб.). Однако в отличие от союза *чем* союз *вместо того чтобы* в модальном отношении не специализирован: он выражает только значение противоположения и сопоставления, а потому может употребляться также в конструкциях, нейтральных с точки зрения значений желательности, предпочтительности или целесообразности; ср.: *Вместо того чтобы сидеть на скучном уроке по арифметике*, *нам выпала удача копать картошку на школьном участке* (Солоух.).

По значению сопоставительные компаративные предложения близки к отрицательно-противительным предложениям с союзами *а* (*не*), *да* (*не*), *но* (*не*): *Да я лучше кору с деревьев глодать буду*, *а пока земли своей не очищу*, *не успокоюсь* (Фед.); *Лучше не дари*, *да после не кори* (посл.).

§ 2816. Сопоставление реализуемого (реже — реализовавшегося или намеченного к реализации) и желаемого может быть оформлено и такими предложениями, в которых позиция компаратива в главной части отсутствует и которые, следовательно, являются компаративными (сопоставительными) лишь по характеру отношения своих частей, но не по формальному строению. О желаемом и целесообразном в таких предложениях сообщается в придаточном предложении, а о действительно реализовавшемся или реализующемся в настоящем или будущем — в главном. При таком распределении смыслов сказуемое в главном предложении ограничено формами изъявит. накл. Придаточное строится как инфинитивная конструкция и присоединяется к главному союзом *чем бы* или его синонимами *где бы* (разг.) *что бы*, сочетаниями *нет бы*, *нет* (*того*) *чтобы*, однозначно выражающими значение желательного, но неосуществившегося. Обычным положением придаточного предложения относительно главного является препозиция.

Нередко от того погибель всем бывает, *Что чем бы общую беду встречать дружней*, *Всяк споры затевает О выгоде своей* (Крыл.); *Таня с Верочкой — чем бы вытянуть Верочку — по своей слабости тонет вместе с ней*, *т. е. ничего не делает* (Л. Толст., переписка); *Пелагея протянутую руку пожала*, *а чтобы сказать нужное слово — растерялась* (Абр.); *Нет бы оглянуться по сторонам*, *восхититься торжественной сказкой зимнего леса*, *полюбоваться деревьями*, *сделанными из инея*, *— куда там*! *— только лыжня да носки лыж* (Солоух.).

Стилистически нейтральным, модально неспециализированным синонимом перечисленных выше союзов является союз *вместо того чтобы*: *Вместо того*, *чтоб исправить несправедливость..*, *вот как он поступает* (С.-Щ., переписка); *Раскольников отдал перо*, *но вместо того*, *чтоб встать и уйти*, *положил оба локтя на стол и стиснул руками голову* (Дост.).

Предложения этой разновидности близки к отрицательно-противительным предложениям и часто с ними контаминируются:

Чем бы детей руководить, *а ты в долговом сидишь* (Дост.); *Ну*, *старая*, *заголосила*? *Нет чтоб*

дочку проводить подобру-поздорову, *а ты своими причитаниями душу ей расстраиваешь* (Е. Мухина).

§ 2817. Итак, в компаративных предложениях сопоставительного типа распределение союзов *чем*, *чем бы* и *вместо того чтобы* подчиняется следующему правилу: союз *чем* употребляется только в тех случаях, когда содержание главного предложения предпочитается содержанию придаточного: *Чем на мост нам идти*, *поищем лучше броду* (Крыл.); союз *чем бы* употребляется при прямо противоположном размещении смыслов: когда содержание придаточного предпочитается содержанию главного: *Чем бы поискать броду*, *пошли на мост*; союз *вместо того чтобы* семантически неспециализирован и может функционировать и в условиях, специфических для союза *чем* (*Вместо того чтобы идти на мост*, *поищем лучше броду*), и в условиях, специфических для союза *чем бы* (*Вместо того чтобы поискать броду*, *пошли на мост*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, СТРОЯЩИЕСЯ С УЧАСТИЕМ ДВУХ КОМПАРАТИВОВ

§ 2818. В предложениях, строящихся с участием двух компаративов, связь между главным и придаточным предложениями осуществляется при помощи союза *чем...тем*: *Чем скорее догорал огонь*, *тем виднее становилась лунная ночь* (Чех.), или — при наличии специальных семантических условий — *чем* и *что... то...* (см. § 2820). В книжной (преимущественно научной) речи место компаратива может быть занято сочетанием прилагательного со словоформой *более*, *менее* (см. § 1342), а также словами *больший*, *меньший*: *Чем ниже организм*, *тем он менее чувствителен и тем слабее отвечает на раздражение*, *и чем выше*, *тем он восприимчивее и энергичнее реагирует на действительность* (Чех.); *Но чем ближе подходило время моего отъезда*, *тем больший ужас одиночества и большая тоска овладевали мною* (Купр.); *Чем дольше он слушал*, *тем все более ожесточенное выражение приобретало его лицо* (Симон.).

В предложениях этого типа реализуется особый вид сопоставительных отношений: признак, обозначенный компаративом главного предложения, соизмеряется с признаком, обозначенным компаративом придаточного предложения: *Чем свободнее ум*, *тем богаче человек* (т. е. ‘богатство, внутреннее содержание человека соизмеряется со свободой, широтой его ума’), или мыслится как от него зависимый: *Чем чаще празднует Лицей Свою святую годовщину*, *Тем робче старый круг друзей В семью стесняется едину*, *Тем реже он*; *тем праздник наш В своем веселии мрачнее*, *Тем глуше звон заздравных чаш И наши песни тем грустнее* (Пушк.). Признак, обозначенный в главном предложении, может быть соотнесен с признаком, обозначенным в придаточном не как зависящий, а как выявляющийся на его фоне: *Чем дальше мы подвигались*, *тем глуше и тише становилось вокруг* (Тург.): ‘мы продвигались дальше и обнаруживали, что кругом становилось тише и глуше’. Примеры см. также в § 2820.

§ 2819. В предложениях, строящихся с двумя компаративами, расположение главного и придаточного предложений относительно друг друга свободное, однако наиболее обычен такой порядок их следования, когда придаточное предшествует главному; части союза *чем...тем* размещаются симметрично: *чем* — в начале придаточного, *тем* — в начале главного предложения.

Чем безнадежнее и строже Года разъединяют нас, *Тем сердцу моему дороже*, *Дитя*, *с тобой крылатый час* (Фет); *Чем больше Иван Ильич проявлял жизненной деятельности*, *тем безнадежнее отдалялась от него Даша* (А. Н. Толст.); *Чем отвратительней и подлее выглядел его поступок*, *тем лучше*, *чище*, *благородней казался он сам себе до совершения этого поступка* (Фад.).

Примечание. Если главная и придаточная части имеют общие грамматические и (или) семантические компоненты, последние нередко выносятся в начало всего сложного предложения, т. е. вводятся до того, как реализовалась союзная связь; они выполняют функцию темы: *Алексей Степаныч чем более узнавал жену свою*, *тем с большим изумлением смотрел на нее* (Акс.); *Настенька*, *начавшая следующий монолог*, *чем далее читала*, *тем более одушевлялась и входила в роль* (Писем.); *Молотов чем больше вглядывался в окружающую обстановку*, *тем в большей дикости и нелепости она представлялась ему* (Помял.); *Лестница чем дальше*, *тем становилась темнее* (Дост.).

Придаточное предложение, расположенное после главного, обычно заключает в себе информативно центральную часть сообщения: *К тому же он человек очень расчетливый и*, *конечно*, *сам увидит*, *что его собственное супружеское счастье будет тем вернее*, *чем Дунечка будет за ним счастливее* (Дост.); *Он не хотел слышать приглашений на дачу к Цветухину*, *он твердил тем упрямее*, *чем больше колебалась Лиза*: *нам пора*, *нам пора* (Фед.).

§ 2820. Отношения зависимости могут быть оформлены не только союзом *чем... тем*, но и союзами *чем* и *что... то* (разг., нар.-поэт.).

Решительность, *с какой она вышла из дома*, *увлекая за собой Лизу*, *все больше исчезала*, *чем бли-*

же они подходили к цели (Фед.); *Всех*, *кого взяла война*, *Каждого солдата Проводила хоть одна Женщина когда-то*. *Не подарок*, *так белье Собрала*, *быть может*, *И что дальше без нее*, *То она дороже* (Твард.); *Зима под небом необжитым Застала тысячи людей*. *И от зимы была защита Земля*, *Что глубже*, *то теплей* (Твард.).

Союзы *чем* и *что... то* употребляются особенно часто в тех случаях, когда признак, о котором сообщается в главном предложении, определяется не по взаимосвязи с другим признаком, а по условиям реализации. Эти условия описываются в придаточном предложении.

Мороз сильней, *пустынней путь*, *Чем дале на восток*; *На триста верст какой-нибудь Убогий уголок* (Некр.); *Бродит он по тому лесу дремучему*, *непроездному*, *непроходному*, *и что дальше идет*, *то дорога лучше становится* (Акс.); *Звенит колокольчик*, *ни зги не видать*, *Что дальше*, *то хуже дорога* (Некр.); *В полях было тихо*, *но тише В лесу и как будто светлей*. *Чем дале — деревья все выше*, *А тени длинней и длинней* (Некр.); *А там*, *за луной небосклон Чем дальше — светлей и прозрачней* (Фет).

Союз *чем... тем* употребляется в предложениях данной семантической разновидности как неспециализированное стилистически нейтральное средство связи: *Чем дальше*, *тем сильнее становилось страдание* (Дост.); *Он видимо уставал*, *чем далее*, *тем более*, *и приметно лишался сил* (Дост.).

При союзах *чем... тем* и *чем* значение изменения признака может быть передано в главном предложении собственно лексическими средствами: *Но чем ближе к двум часам*, *тем уменьшается число гувернеров*, *педагогов и детей*: *они наконец вытесняются нежными их родителями* (Гоголь); *Снова*, *чем ближе к осени*, *овца за овцой будет убывать стадо* (Троепол.).

В предложениях обеих семантических разновидностей изменение признака может быть выражено не компаративом, а положительной степенью прилагательного или наречия, а также представлено описательно: [Ч а ц к и й:] *Досадно мочи нет*, *чем больше думать станешь* (Гриб.); *Деревья редели и становились*, *чем далее*, *такие широкие*, *каких дед не видывал и по ту сторону Польши* (Гоголь); *По спине его проходил мороз*, *чем ближе он подвигался к ее дому* (Дост.); *Лицо его*, *чем дальше подвигался рассказ*, *становилось не то что мрачным*, *а как бы грозным* (Дост.).

По своему строению, формальной организации и соотношению частой предложения с двумя компаративами могут быть отнесены также к предложениям расчлененной структуры, выражающим сопоставительные отношения (см. § 3106).

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 2821. Средствами союзной подчинительной связи выражаются определительные отношения: 1) количественное (меры и степени); 2) качественное (определение со стороны свойств и качеств); 3) квалифицирующее (определение по внешнему проявлению или способу действия); в выражении этих значений со стороны главного предложения участвуют местоименные прилагательные и наречия *такой*, *так*, *настолько*, *таким образом* и др., выбор и степень обязательности которых обусловливаются лексико-грамматическими свойствами опорного компонента: его принадлежностью к той или иной части речи и лексическим значением. Все названные отношения выражаются или посредством сравнения или через указание на следствие. Квалифицирующие отношения могут быть выражены также через указание на цель. В качестве опорного компонента в предложениях определительного типа выступают: количественное именное сочетание, существительное, прилагательное, глагол, наречие, предикатив.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, В КОТОРЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫРАЖАЕТСЯ ПОСРЕДСТВОМ СРАВНЕНИЯ

§ 2822. В выражении сравнительного значения участвуют союзы: 1) *как* и 2) *будто*, *будто бы*, *как будто*, *как будто бы*, *что будто*, *что будто бы*, *что как будто*, *что как будто бы*, *точно*, *словно*, *ровно* (прост.), *чисто* (прост.), *как бы* (устар.), *как если бы* и их разнообразные соединения друг с другом (см. § 2823). Союзы второй группы противопоставлены союзу *как* в модальном отношении: сравнение, оформляемое этими союзами, осложнено элементом условно-предположительного значения и мыслится как недостоверное (*Карты падали на стол с таким звуком*, *как будто бы они были сваляны из теста*. Купр.), тогда как сравнение, оформляемое союзом *как*, не дифференцировано с точки зрения достоверности или недостоверности: оно может мыслиться и как недостоверное (*В наряде их нет милой простоты*: *Все так высоко*, *так взгромождено*, *Как бурею на них нанесено*. Лерм.), и как достоверное (*Это состояние было испытываемо Пьером и прежде*, *но никогда с такою силою*, *как теперь*. Л. Толст.).

В отличие от языка классической литературы союз *как* в современном языке обнаруживает большую специализированность: сейчас он функционирует почти исключительно как союз достоверного сравнения.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ И СТЕПЕНИ

§ 2823. В предложениях со значением меры и степени опорный компонент семантически ограничен; им может быть только слово — прилагательное, наречие, предикатив, глагол, существительное — с качественной семантикой или количественное именное сочетание. Возможности употребления союзов *как*, *как будто* и др., перечисленных в § 2822, в предложениях со значением меры и степени ограничены: союз возможен лишь в тех конструкциях, в которых это значение сводится к указанию на высшую степень (интенсивность) проявления признака. Значения полной — неполной, достаточной — недостаточной и чрезмерной степени признака способом сравнения не выражаются. В оформлении интенсифицирующего степенного значения участвуют преимущественно союзы с условно-предположительной семантикой, перечисленные в § 2822.

При опорном слове обычно имеются местоименные прилагательные или наречия с усилительным значением, такие как *такой*, *так*, *до того*, *до такой степени*.

Какой-то смолоду Скворец Так петь щегленком научился, *Как будто бы щегленком сам родился* (Крыл.); *Возвратился в четыре утра в таком добром расположении*, *как бы с бала* (Пушк., переписка); *Деревня так вдруг представилась ему прекрасно*, *точно как бы он в силах был почувствовать все прелести деревни* (Гоголь); *Почувствовал тоску такую...*, *точно как будто бы хотел кого-то зарезать* (Гоголь); *И взор его с такой любовью*, *Так грустно на нее смотрел*, *Как будто он об ней жалел* (Лерм.); *Целую ночь она пострадала и проплакала и*, *проснувшись*, *была так худа и бледна*, *как бы после тяжкой болезни* (Писем.); *Все лицо его было покрыто какими-то багровыми пятнами*, *и глаза были так нехороши*, *что как будто он не спал несколько ночей* (Писем.); *И так было трудно на душе*, *что будто случилась между ними не простая разлука*, *а развод совершился* (Помял.); *Давно мы не видались*. *Про тебя я такие вещи слышал*, *что как будто и не ты* (Дост.); *Ужасно молода*, *так молода*, *что точно четырнадцать лет* (Дост.); *Он давал свои показания с такою уверенностью*, *как если бы беседовал наедине со своей Марфой Игнатьевной*, *только разве почтительнее* (Дост.); *Воздух так чист*, *точно его совсем нет* (Бунин); *А девчонке казалось*, *что у нее нет тела*, *что у нее одна душа*. *И душе этой было «так хорошо*, *ровно в царстве небесном»* (Бунин); *В глазах чувствовалась такая боль*, *как будто бы я только что пристально и близко глядел на блестящую точку* (Купр.); *Дибич так обрадовался Извекову*, *словно расстался с ним бог весть когда*, *а не на рассвете минувшего дня* (Фед.); *В черных глазах ее было такое стремительное выражение*, *будто она летела* (Фад.).

Союз *как* функционирует преимущественно в предложениях с качественным или квалифицирующим значением; в предложениях со значением степени он употребляется только в специальных условиях: когда признак, определяемый по степени проявления, мыслится как исключительный и эта исключительность выражается средствами отрицания (иногда скрытого).

И рано так будить их стала всякий раз, *Как рано петухи и сроду не певали* (Крыл.); *Балясников жил так привольно*, *как никогда не живал* (Акс.); (*Взялась за дело*) *так настойчиво*, *как трудно было от нее ожидать* (Купр.); *И такая на приказчика злость нашла*, *как еще не бывало* (Бажов).

Аналогичны случаи, когда признак не отрицается, но существенно ограничивается в каком-либо отношении: *Все произошло так просто и натурально*, *как только может происходить в самом деле* (Дост.); *Было так тихо*, *как только бывает в лесу в безветренный день* (Купр.); *За окном было так тихо и так темно*, *как бывает только ночью в деревне* (Л. Пантелеев).

Существует пять видов интенсифицирующих сравнительных предложений: предложения с опорным компонентом 1) количественным (именным или глагольным) сочетанием, 2) прилагательным, 3) существительным, 4) наречием или предикативом и 5) глаголом.

§ 2824. В предложениях с опорным компонентом — количественным сочетанием — именным (*столько* + род. п.) или глагольным (*столько* + глагол в личной форме или инфинитив) — сравнительная связь оформляется только союзом *как*. Союзы недостоверного сравнения в таких предложениях не употребляются. Признак, определяемый по степени проявления, мыслится как исключительный, поэтому в составе главного или (реже) придаточного предложения обязательны отрицание или ограничительное слово.

Нигде не останавливалось столько народа, как перед картинною лавочкой на Щукинском дворе (Гоголь); *Петр Петрович несколько секунд смотрел на него с бледным и искривленным от злости лицом, затем повернулся, вышел, и уж, конечно, редко кто-нибудь уносил на кого в своем сердце столько злобной ненависти, как этот человек на Раскольникова* (Дост.); *Алексей Александрович думал и говорил, что ни в какой год у него не было столько служебного дела, как в нынешний* (Л. Толст.); *Кажется, никогда в жизни я столько не работала, как этой осенью в Ленинграде* (Кавер.).

Примечание. Отношения этого рода могут быть оформлены также средствами относительной подчинительной связи: *Никогда ни одно чудовище невежества не истребило столько прекрасных произведений, сколько истребил этот свирепый мститель* (Гоголь); *Нет иного случая в жизни, который задал бы столько работы языкам, сколько дает свадьба* (Фед.).

§ 2825. В предложениях с опорным компонентом — прилагательным последнее семантически ограничено словами с качественным (не относительным) значением. Прилагательное может быть определяющим членом предложения или выполнять функцию сказуемого; в последнем случае возможна как полная, так и краткая форма прилагательного. При полной форме имеется интенсифицирующее местоименное прилагательное *такой*, при краткой — *так*; интенсификаторы с собственно количественным значением *до того, до такой степени* и под. употребляются реже.

За столом он был так весел, как я еще никогда не видала (Гоголь); *Он сообразил, что ничего не понимает и счастлив так, как в жизни с ним еще не бывало* (А. Н. Толст.); *Цветухин раскрыл объятия с таким неудержимым радушием, словно не сомневался, что в них должен упасть каждый* (Фед.); *Они подошли к этим домикам, таким холодным, таким необитаемым, точно в них никогда и нельзя было представить ничего живого* (Тын.); *Из-за перегородки вышла кошка, худая до того, словно ее переехала машина* (Ант.).

Если в составе словосочетания прилагательное определяет существительное конкретной, предметной семантики (*такие холодные и необитаемые домики, точно в них никогда не жили*), интенсифицируется только значение прилагательного, а значение существительного остается за пределами формирования степенных отношений. Если же существительное имеет качественное значение (*раскрыл объятия с таким неудержимым радушием, словно не сомневался, что...*), интенсификации подвергается значение всего словосочетания, а не только прилагательного.

§ 2826. В предложениях с опорным компонентом — существительным последнее может иметь только неконкретное, признаковое значение или обозначать событие. Обычным интенсификатором является местоименное прилагательное *такой*; если существительное имеет не столько качественное, сколько оценочно-характеризующее значение (*молчун, чудак, глупыш, романтик, формалист, поэт* и под.), при нем не исключены также сочетания *до того, до такой степени*.

И новый хор певцов такую дичь занес, Как будто тронулся обоз, В котором тысяча немазаных колес (Крыл.); *Весь дом погружался в такую тишину, как будто вымирал* (С.-Щ.); *Я встречал ее в передней, брал от нее все ее покупки, и почему-то всякий раз эти покупки я нес с такой любовью, с таким торжеством, точно мальчик* (Чех.); (*Сашка*) *заснул с такой быстротой, точно пошел ко дну глубокой и быстрой река* (Андр.); *На меня понесло свежим ветром и таким шумом сада, точно его охватил ужас* (Бунин); *Тишина была такая, точно они не дышали* (Тын.); *Вдруг раздался такой удар, будто гром* (Житк.); *Такой молчун, будто вовсе говорить не умеет* (Бажов).

§ 2827. В предложениях с опорным компонентом — наречием или предикативом последние семантически ограничены словами с качественным или оценочным значением; при опорном слове имеется интенсификатор (обычно — наречие *так*).

Ты, слушая меня, представишь все так живо, Как будто б сам летал ты по свету со мной (Крыл.); *Так смотрела печально, точно просила пощады* (Помял.); *Она вздохнула так глубоко и прерывисто, как будто ей не хватало воздуха* (Купр.); *Приезд Василия Терентьевича на этот раз окончился так благополучно, как никто даже не смел ожидать* (Купр.); *Доктор сильнее замигал глазом и так внезапно опустился на пенек, словно его сзади ударили под коленки* (Фад.); *Мне так стало весело, будто в праздник* (Б. Шергин).

Примечание. Если наречие входит в состав адъективного словосочетания, при нем употребляется интенсифицирующее слово *такой*; слово *так* в этих случаях встречается только в языке XIX — нач. XX в.: *И ближе, ближе все звучал Грузинки голос молодой, Так безыскусственно живой, Так сладко вольный, будто он Лишь звуки дружеских имен Произносить был приучен* (Лерм.); ср.: *такой безыскусственно живой голос, будто...*

§ 2828. В предложениях с опорным компонентом — глаголом последний называет действие, способное проявляться с большей или меньшей силой, интенсивностью (в большей или меньшей степени). При глаголе находится местоименный интенсификатор (обычно — наречие *так*).

Только революционная голова, подобная Мирабо и Пестелю, может любить Россию так, как писатель только может любить ее язык (Пушк.); *Он хохотал так, как будто был в каком-то припадке* (Дост.); *Петра Петровича так смущала эта мысль, словно ее действительно высказал Ваня* (Фед.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КАЧЕСТВЕННО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 2829. Важной особенностью предложений с качественно-характеризующим значением (определение со стороны свойств и качеств), равно отличающей их как от предложений интенсифицирующего типа, так и от предложений компаративных, является то, что в центре сообщения здесь находится самый факт сравнения, а не признак, лежащий в его основе. Поэтому во всех таких предложениях обозначение признака не обязательно; ср.: *День был такой же теплый, как и ночь* и: *День был такой же, как и ночь*; *Дождь кончился так же внезапно, как и начался* и: *Дождь кончился так же, как и начался*; *Он поступил опрометчиво, как всегда поступал в подобных случаях* и: *Он поступил так же, как и всегда поступал в подобных случаях*; *Речь ее лилась свободно, как будто шла от самого сердца* и: *Слова лились, как будто их рождала Не память рабская, но сердце* (Пушк.).

Обозначение признака может быть отделено от самого акта сравнения: *Наташа стала, как была, Опять румяна, весела, Опять пошла с сестрами Сидеть за воротами* (Пушк.); *Идут, как будто гонятся За ними волки серые: Что дале — то скорей* (Некр.); *Работал так же, как говорил, — медленно, всегда опаздывая, пропуская сроки* (Чех.); *Он плакал так, как может плакать обессиленный и умирающий человек, — тихо, не двигая ни одним мускулом лица* (Симон.).

Возможностью устранения признака из акта сравнения, как и возможностью введения признака после того, как сравнение уже осуществилось, объясняется ограничение круга опорных слов только глаголом и существительным (а также количественным именным сочетанием). Прилагательное и наречие входят в состав опорных слов только в тех случаях, когда они выступают как носители значения предикативного признака.

Различаются две разновидности качественно-характеризующих предложений: 1) предложения с союзом *как* и 2) предложения с союзами недостоверного сравнения.

Предложения с союзом как

§ 2830. В предложениях с союзом *как* предмет или действие, о котором говорится в главном предложении, характеризуется по сходству с предметом или действием, о котором говорится в придаточном, либо по соответствию тому, что считается нормальным или обычным. Отношения сходства могут конкретизироваться как отношения, устанавливающиеся или между явлениями (либо их совокупностями) одного ряда (множества, класса) или между явлениями (либо их совокупностями) разных рядов (множеств, классов). Так, в предложениях *Это дерево такое же большое и ветвистое, как и то* (*дерево*); *Она смотрела на меня так, как* (*смотрят*) *на отдаленный предмет* имеет место сравнение однородных явлений, т. е. явлений, принадлежащих одному ряду. Напротив, в предложениях *Усы у него такие же жесткие, как сапожные щетки*; *Ты так нежна, как утренняя роза* явления одного ряда сравниваются с явлениями другого ряда (*усы — щетки, ты — роза*). Уподобление разных явлений — наиболее очевидный и обычный вид сравнения, широко используемый в художественной и народно-поэтической речи.

Внутри явлений одного класса отношение сходства может сужаться до отношения принадлежности единичного явления всему этому классу в целом (*Это дерево такое же большое и ветвистое, как и все другие*; *Ты такой же, как и все молодые люди твоего возраста*) или — обратный случай — до отношения репрезентации целого класса явлений одним, единичным явлением (*Таких больших и ветвистых деревьев, как это, здесь больше нет*; *Таких людей, как он, сейчас много*). Отношения репрезентации не являются сравнительными отношениями в привычном смысле слова, однако их закономерная (системная) связь с отношениями этого рода несомненна: в сферу сравнения отношения репрезентации входят вместе с отношениями принадлежности, с которыми они взаимообратимы: *Ты такой же, как и все ~ Все такие же, как ты*. Подробнее об отношениях репрезентации см. § 2834.

Особый вид сравнения — установление сходства с самим собой — имеет место в тех случаях, когда явление характеризуется с точки зрения его раз-

вития или изменения (или, напротив, отсутствия изменения): *Он вернулся таким же* (*не таким*), *как был*; *Она не такая* (*такая же*), *как была в детстве*; *Я как сидел*, *так и уснул*; *Как встал*, *так и стоит* (см. § 2833, 2843).

В сферу сравнения входит также отношение соответствия предмета или действия тому, что считается нормальным, обычным, желательным или предпочтительным: *День был морозный и солнечный*, *как всегда в эту пору*; *Он поступил не так*, *как требовалось* (*как ожидали*, *как хотелось бы*).

§ 2831. Существует четыре типа качественно-характеризующих предложений с союзом *как*; это предложения с опорным компонентом — количественным именным сочетанием; существительным; глаголом; предикативным наречием и прилагательным (в позиции сказуемого). При опорном компоненте открыта позиция для местоименного определителя (*так*, *такой* или *тот*), а при последнем — позиция для частицы *же*, акцентирующей сходство (в придаточном предложении аналогичную функцию может выполнять частица *и* при союзе *как*). Характерной чертой структуры предложений с союзом *как* является регулярная неполнота придаточной части или — в случае заполнения всех имеющихся в ней синтаксических мест — значительное совпадение ее лексического состава с лексическим составом главного предложения: *День был*, *впрочем*, *такой же ясный*, *как и всегда* (Дост.); *Налет кончился так же внезапно*, *как и начался* (Симон.); *Я видел его именно таким*, *как в тот прекрасный памятный вечер* (Кавер.).

По отношению к опорному компоненту придаточные предложения с союзом *как* выполняют функцию, аналогичную функции определяющего члена в составе словосочетания или простого предложения. В тех случаях, когда придаточное имеет опорный компонент в виде существительного или прилагательного, союз *как* свободно чередуется с местоименным словом *какой*: *Она осталась такой же*, *как* (*какой*) *была раньше*; *День был такой же ясный*, *как* (*какой*) *вчера*; *Он удалился с такой же непринужденностью*, *как* (*с какой*) *и вошел*. О соотносительных предложениях со словом *какой* см. § 2889.

§ 2832. В предложениях с опорным компонентом — количественным именным сочетанием количественный признак характеризуется не по степени его проявления, а по соответствию другому количественному признаку, заключенному в придаточном предложении. При слове *столько* открыта позиция для частицы *же*: *Петя набрал столько же грибов*, *как и Коля*; *У него столько книг*, *как в хорошей библиотеке*; *Рыбы было столько*, *как в кастрюле с доброй ухой* (Акс.); *Будет столько пару*, *как в паровом котле* (Житк.). Сравнение может реализоваться и без участия слова *столько*: *Рыбы было — как в кастрюле с доброй ухой*; *Пару будет — как в паровом котле*. Значение соответствия может быть выражено также средствами относительной связи: *Будет столько же пару*, *как*/*сколько в паровом котле*.

§ 2833. В предложениях с опорным компонентом — существительным (или сочетанием существительного с прилагательным) придаточное предложение с союзом *как* выполняет по отношению к существительному одну из следующих синтаксических функций.

а) Определяющую: *В переулках попадались солдаты с такими жесткими усами*, *как сапожные щетки* (Гоголь); *Тогдашние люди... совсем точно и не те люди были*, *как мы теперь* (Дост.); *Ты такой же точно молодой человек*, *как и все остальные двадцатитрехлетние молодые люди* (Дост.); *И от прекрасных*, *молчаливо загадочных полей на него повеяло тем же холодом отчуждения*, *как от людей в вагоне* (Андр.).

б) Уточняющего обособленного оборота: *Все черты бабы-яги*, *как ее изображает народный эпос*, *были налицо* (Купр.); *В биографии Шубникова*, *как она сложилась после его женитьбы на Лизе*, *отыщется немало драгоценных подробностей* (Фед.).

в) Компонента сказуемого: *Нос ваш совершенно таков*, *как был* (Гоголь); *Конечно*, *Чичиков не первый красавец*, *но зато таков*, *как следует быть мужчине* (Гоголь); *Явись*, *возлюбленная тень*, *Как ты была перед разлукой*, *Бледна*, *хладна*, *как зимний день*, *Искажена последней мукой* (Пушк.); *Взявши на руки ребенка*, *воскликнула*: «*Совсем вышел не такой*, *как я думала*!» (Гоголь); *Анна Петровна и теперь осталась*, *как тогда была*, *дама видная* (Черн.); *Вы и в самом деле не такой*, *как все* (Дост.); *И поза его была такая*, *как у человека*, *который хочет сделать быстрый и решительный прыжок* (Андр.); *И такой он был страшный*, *необыкновенный в этой тишине*, *как птица*, *которая всегда летает*, *а теперь вздумала пойти* (Андр.); *Александр рос совсем не таким*, *как нужно*: *в нем не было любезности* (Тын.).

г) Компонента с двунаправленной синтаксической связью: [Т р е п л е в:] *Надо изображать жизнь не такою*, *как она есть*, *и не такою*, *как должна быть*, *а такою*, *как она представляется в*

мечтах (Чех.); *Мешков выкинул нас*, *несчастных*, *на улицу*, *как мы есть* (Фед.).

Синтаксической функцией придаточного диктуются правила употребления при опорном существительном местоименных определителей. Если придаточное выполняет функцию определения (п. «а»), при опорном существительном возможны определители *такой* и *тот*; функционирование придаточного в качестве сказуемого (п. «в») делает возможным употребление, наряду с местоименным словом *такой*, местоименного слова *таков* и исключает возможность употребления местоимения *тот*; если придаточное функционирует как уточняющий обособленный оборот (п. «б»), в предложение может быть введено местоименное слово *так* или *такой*, которое всегда обособляется (*Все черты бабы-яги*, *так*/*такой*, *как ее изображает народный эпос*, *были налицо*); при двунаправленности связи (п. «г») возможны местоименные слова *такой* и *так*.

§ 2834. О с о б у ю р а з н о в и д н о с т ь внутри предложений с опорным компонентом — существительным составляют предложения, в которых устанавливаются отношения репрезентации. Это — специфический вид качественно-характеризующих отношений, при котором обобщенно представленное явление или класс явлений (обозначенные опорным существительным) определяются через указание на единичное явление (или некоторое частичное множество явлений) этого класса.

Скажите, *какого вы мнения насчет нынешних портретистов*? *Не правда ли*, *теперь нет таких*, *как был Тициан*? (Гоголь); *Иные ужасно обиделись*, *и не шутя*, *что им ставят в пример такого безнравственного человека*, *как Герой нашего времени* (Лерм.); *Алеша чувствовал каким-то инстинктом*, *что такому характеру*, *как Катерина Ивановна*, *надо было властвовать*, *а властвовать она могла бы лишь над таким*, *как Дмитрий*, *и отнюдь не над таким*, *как Иван* (Дост.); *Подле таких друзей*, *как вы и брат ваш*, *я еще чувствую себя крепкою* (Дост.); [Н и н а:] *За такое счастье*, *как быть писательницей или артисткой*, *я перенесла бы нелюбовь близких*, *нужду*, *разочарованье* (Чех.).

В предложениях этого типа опорное существительное имеет форму мн. ч.; формы ед. ч. употребляются или как singularia tantum (см. § 1150) — у слов с отвлеченным значением, или наряду с формами мн. ч. — у слов с элементом указательного значения: *человек*, *факт*, *явление*, *пример*, *тип*, *натура*, *характер* и под. Опорный компонент, как правило, имеет при себе местоименный определитель *такой* (но не *тот*).

П р и м е ч а н и е. В языке XIX в. употребление слова *такой* не было столь обязательным, как в настоящее время: *Это только позволительно двум дуракам*, *как мы с тобой* (Гриб., переписка); *Мне только грустно*, *что прелестная натура*, *как ваша*, *еще и не начавшая жить*, *уже извращена всем этим грубым вздором* (Дост.); *Мыслитель*, *как вы*, *может и даже должен относиться весьма широко ко всякому общественному явлению* (Дост.).

Как уже отмечено в § 2830, отношения репрезентации — наиболее периферийный тип сравнительных отношений. Их специфика исключает возможность употребления частиц с отождествительным значением (*же* при опорном существительном и *и* — при союзе).

§ 2835. В предложениях с о п о р н ы м к о м п о н е н т о м — г л а г о л о м (или сочетанием глагола с качественным наречием) придаточное занимает при глаголе позицию определяющего члена. Эта позиция является вполне очевидной, когда действие, обозначенное опорным глаголом, характеризуется по его сходству с другим действием того же ряда (множества, класса), о котором говорится в придаточном предложении. При опорном компоненте возможно употребление местоименного определителя *так* (*же*).

И ждали так, *как гостя дорогого* (Крыл.); *Губы ее перекосились так жалобно*, *как у очень маленьких детей*, *когда они начинают чего-нибудь пугаться* (Дост.); *Хорошо бы теперь слушать длинную чудесную сказку*, *но только верить ей*, *как*, *бывало*, *верилось в детстве* (Купр.); *Кругом находились сады и пахло так хорошо*, *как пахнет во время дождя в лесу*: *сыростью*, *березовым листом и какими-то цветами*, *которые только и пахнут в сырую погоду* (Андр.); *Мне скоро тридцать лет*, *а жил я до сих пор — как трава рос* (А. Н. Толст.); *Даша прощалась с ним так*, *как прощаются навсегда* (А. Н. Толст.).

Если действие, названное опорным словом, характеризуется по его соответствию тому, что считается нормальным или обычным, определительная функция придаточного в значительной степени нейтрализуется; связь между главным и придаточным предложениями имеет свободный (присоединительный) характер; употребления местоименных определителей при опорном слове не наблюдается.

Солнце закатилось, *и ночь последовала за днем без промежутка*, *как это обыкновенно бывает на юге* (Лерм.); *Дядя вынул из кармана лоскуток и*

одернул жилет, *как всегда делывал перед чтением экспромта* (Тын.). О таких предложениях см. также § 3079.

Примечание. Связь, оформляемая союзом *как*, не является присловной, если действие, выраженное сказуемым главного предложения, в данном контексте или не нуждается в качественной характеристике, или не допускает ее: *Он сам испугался громкого биения сердца своего*, *как пугаются сонные жители города при звуке ночного набата* (Лерм.); *Его клонил к подушке сладкий сон*, *Как птица клонит слабую тростину* (*Лерм.*); *Я стал умен*, *я лицемерю*, *Пощусь*, *молюсь и твердо верю*, *Что бог простит мои грехи*, *Как государь мои стихи* (Пушк.). Связь не является присловной также в тех случаях, когда отношения сходства устанавливаются не применительно к действиям одного ряда (множества, класса), а к действиям, принадлежащим разным рядам: *Им на забыть своих детей*, *Погибших на кровавой ниве*, *Как не поднять плакучей иве Своих поникнувших ветвей* (Некр.). Это — предложения расчлененной структуры; см. § 3078–3082.

§ 2836. Прилагательное выступает в качестве опорного компонента только в тех случаях, когда в составе главного предложения оно занимает позицию сказуемого или информативно восполняющей словоформы. При прилагательном возможен местоименный определитель *такой* (*же*), если прилагательное имеет полную форму, и *так* (*же*), если прилагательное имеет краткую форму.

Не приключа нигде ни бед, *ни горя*, *Вода моя до самого бы моря Так докатилася чиста*, *как серебро* (Крыл.); *Встань*! *встань*! *не унижай себя пред ним*, *Будь горд*, *как я*, *иль ты не мой отец* (Лерм.); *Твой милый образ*, *незабвенный*, *Он предо мной везде*, *всегда*, *Недостижимый*, *неизменный*, *Как ночью на небе звезда* (Тютч.); *Козловский поглядел на стоявших рядом с ним солдат*. *Их однообразные*, *серые лица были так же неподвижны и безучастны*, *как всегда они бывают в строю* (Купр.); *Ее глаза увеличились*, *стали громадными и в то же время такими темными и такими глубокими под длинными ресницами*, *как таинственные пропасти* (Купр.); *Она была так дорога ему чертой любою*, *Как морю близки берега всей линией прибоя* (Пастерн.); *Белое море было прозрачно и спокойно*, *как спокойны бывают вечерами наши деревенские прудки* (Ю. Казак.).

§ 2837. В качестве опорного компонента может выступать предикативное наречие; при нем открыта позиция для местоименного определителя *так* (*же*): *В лесу так же хорошо*, *как и в поле*; *На улице людно*, *как в праздник*; *Мне грустно*, *как и тебе*.

Предложения с союзами недостоверного сравнения

§ 2838. В предложениях с союзами недостоверного сравнения (см. § 2822) предмет или действие, о котором говорится в главном предложении, сравнивается с предметом или действием, о котором говорится в придаточном предложении, однако это сравнение имеет условно-предположительный, недостоверный характер. Круг опорных слов в предложениях с союзами недостоверного сравнения совпадает с кругом опорных слов в предложениях с союзом *как*; исключение составляет лишь количественное именное сочетание, которое допускает только достоверное сравнение (см. § 2832). Однако в отличие от союза *как* союзы типа *как будто* оформляют качественно-характеризующие отношения реже, чем отношения интенсифицирующие. В то же время синтаксическая функция придаточного здесь далеко не всегда является присловной: эта функция отмечается только там, где между опорным словом и придаточным предложением устанавливается необходимая связь, т. е. там, где опорное слово нуждается в качественной характеристике. В этих случаях при опорном компоненте открыта позиция для определителя *такой* или *так*, однако эта позиция не может быть акцентирована частицей *же*. Строение и лексическое наполнение придаточного в основной массе случаев не обнаруживает никакой зависимости от строения и лексического наполнения главного предложения.

§ 2839. В предложениях с опорным словом — существительным придаточное, вводимое союзом недостоверного сравнения, функционирует преимущественно как присловный распространитель существительного.

Он уже привел нож свой в такое положение, *как бы хотел кроить подошву* (Гоголь); [Елена Андреевна:] *Ты говоришь о своей старости таким тоном*, *как будто все мы виноваты*, *что ты стар* (Чех.); *Я вернулся домой с таким чувством*, *как будто видел хороший сон* (Чех.); (*Даша*) *чувствовала на себе его взгляд*, *такой*, *точно сильного*, *веселого человека переехали колесом* (А. Н. Толст.).

В позиции сказуемого, которая всегда акцентирована местоименным словом *такой* или *таков*, предложения с союзами типа *как будто* употребляются реже: *Все убранство было такое*, *словно хозяин*, *важный турок*, *только что ушел и скоро вернется курить кальян*, *стоявший в углу* (Тын.).

Примечание. Если существительное имеет при себе качественное прилагательное, связь между главным

и придаточным предложениями не является обязательной и по существу утрачивает присловный характер. Местоименный определитель в таких предложениях не употребляется (отчасти также потому, что в противном случае имело бы место неразличение интенсифицирующих и качественно-характеризующих отношений): *Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошел в погреб* (Тург.); *Странный звук внезапно нарушил глубокое ночное молчание: точно вдали кто-то вздохнул во всю ширину необъятной груди* (Купр.).О предложениях этого типа см. § 3088–3093.

§ 2840. В предложениях с опорным компонентом — глаголом придаточное выполняет по отношению к глаголу функцию уточняющего обстоятельства. При глаголе открыта позиция для определителя *так*.

Господин Голядкин бросил рубль серебром так, как будто бы об него все пальцы обжег (Дост.); *При самых скудных средствах держалась так, как будто за ней водились тысячи* (Тург.); *Ты прощаешься со мною так, как будто бы мы уже не увидимся больше* (Купр.); *Он стал писать элегию так, как будто она была последними его стихами, последними словами* (Тын.); (*Серпилин*) *вздохнул так, словно с плеч у него свалилась большая-большая, невыносимо тяжелая гора* (Симон.).

Примечание. Если глагол имеет при себе определяющий член в виде качественного наречия, связь между главным и придаточным предложениями в значительной степени перестает быть присловной: *Звонок брякнул слабо, как будто был сделан из жести, а не из меди* (Дост.); *Деревья убрались пестро и ярко, точно для предсмертного пира* (Купр.); *Тяжелая, острая скорбь внезапно охватила его, точно кто-то сжал грубой рукой его сердце* (Купр.); *Ветер скупо кропил дождевыми каплями, будто милостыню сыпал на черные ладони земли* (Шолох.).

Отношения между главным и придаточным предложениями не являются присловными, если опорный компонент в данном контексте вообще не предполагает качественной характеристики: [Н о э м и:] *Когда он говорит, то сердце у меня Трепещет, точно как боится, Чтоб сердце юноши не перестало биться* (Лерм.); *Мармеладов замолчал, как будто голос у него пресекся* (Дост.); *Она задохнулась, точно ей не хватало воздуху* (Купр.); *Он вздрагивал, как будто по телу его пробегала судорога* (Фед.).

§ 2841. В предложениях с опорным компонентом — предикативным наречием или прилагательным в функции сказуемого придаточные с союзами недостоверного сравнения употребляются реже, чем придаточные с союзом *как*. Связь между главным и придаточным предложениями не является обязательной; отношения между ними имеют уточняющий, присоединительный характер: *В классе тихо, будто в нем никого нет*; *Она сегодня грустная, как будто чем-то озабочена*; *Ты в последнее время стала со мной какая-то странная, точно все сердилась на меня или надоел я тебе* (Купр.). См. § 3088–3093.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 2842. Придаточное предложение, оформленное сравнительным союзом, может определять действие или состояние, названное опорным глаголом, по внешнему проявлению или по способу (образу, методу) его осуществления. При опорном глаголе возможны определители *так*, *таким образом*, *таким способом*, *таким манером* (прост.). Связь между главным и придаточным предложениями может быть оформлена любым сравнительным союзом.

Эти восемь пуговиц были насажены у него таким образом, как бабы садят бобы: одна направо, другая налево (Гоголь); *Представьте им ваше собственное положение точно таким самым образом, как вы его изволили изобразить сейчас передо мной* (Гоголь); *Она запихнула ей за спину подушку, на которой был вышит шерстью рыцарь таким образом, как их всегда вышивают на канве: нос вышел лестницею, а губы четвероугольником* (Гоголь); *На стуле ты давеча сидел так, как никогда не сидишь, как-то на кончике, все тебя судорога дергала* (Дост.); *И почему, Лебедев, вы стоите теперь на цыпочках, а подходите ко мне всегда, точно желаете секрет на ухо сообщить* (Дост.); *Отчего вы ходите, точно у вас ноги больные*? (Л. Толст.); *Иван Петрович поклонился так, как всегда кланялся с дамами: одною головой, не сгибая спины* (Купр.); *Все это делалось так, будто Екатерины Дмитриевны в комнате нет* (А. Н. Толст.); *Она тщательно скатала записку в трубочку, как было скатано письмо* (Фед.); *Некоторые иностранцы осматривают галерею так, будто отбывают повинность: пробегут бегом, потом — в автомобиль и назад* (журн.).

Значение способа действия может конкретизироваться как значение соответствия: действие определяется как отвечающее тому, что считается нормальным, правильным, предпочтительным. В этом случае связь между главным и придаточным предложениями оформляется только союзом *как*.

Он вел себя, как я люблю, По правилам тогдашней старой чести (Лерм.); *Дом был небольшой, очень скромный, без претензии на шик, но, видимо,*

построенный согласно с требованиями разумного и долговечного комфорта, *как строились в старое доброе время барские дома* (Купр.); *Серпилин представился так*, *как положено представляться прибывшему в армию новому командиру дивизии* (Симон.).

Примечание. В зависимости от лексического значения опорного слова и содержания придаточного значение способа действия может быть осложнено интенсифицирующим оттенком значения: *А течь день ото дня сильнее становится*; *Вода так бьет*, *как из ведра* (Крыл.). Ср. выражение того же значения формой тв. п.: *Осень... Дождик ведром С неба хмурого льет* (И. Суриков).

§ 2843. Специфической формой выражения квалифицирующего значения является конструкция с союзом *как... так и*, в которой действие или состояние, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения, в придаточном характеризуется как непосредственно продолжающееся действие или состояние того же субъекта, причем это может быть либо естественное продолжение, неизменность состояния (*Как лег с вечера*, *так и спит*; *Как невзлюбил меня маленького*, *так и до сих пор терпеть не может*), либо неподготовленная и резкая смена (*Ребятишки как возились на полу*, *так и заснули*; *Как вошел*, *так и замер на месте*). В первом случае глаголы-сказуемые лексически близки; во втором, как правило, контрастны.

В предложениях этой разновидности главное обычно следует за придаточным. Глаголы-сказуемые обычно (но не обязательно) ограничены словами со значением конкретного действия или состояния; преобладает такой тип их видо-временного соотношения, когда сказуемое придаточного выражено глаголом прош. вр. несов. вида, а сказуемое главного — глаголом прош. вр. сов. вида; связь между главным и придаточным обычно реализуется после того, как получит выражение общий для них субъект.

Она как была, *сидя на сундуке*, *когда он вбежал*, *так и осталась теперь*, *вся трепещущая* (Дост.); *Одни из них* (*собак*) *взвизгнули и копошились из снега лапками*, *а другие*, *как кувырнулись*, *так и вытянулись* (Леск.); *А грозный адмирал как сел в кресло*, *так и закаменел в нем* (Станюк.); *Я как поглядела на него*, *так и пошевельнуться не могу* (Купр.); *Григорий как стоял*, *так и рухнул ничком*, *оголенной грудью на снег* (Шолох.); *Силантьев как сидел с открытым ртом*, *так и остался* (Шолох.); *Нам сразу удалось сбить один из «Мессеров» — как он был в развороте*, *так и упал на землю* (Кавер.); *Я*, *по своей глупой привычке*, *как уставился на этот зуб*, *так и смотрел на него не отрываясь* (Кавер.); *Как сидел на гусенице*, *так и заснул* (Троепол.).

При наличии в составе придаточного формы глагола *быть*, представляющей сказуемое, предложения данной разновидности имеют тенденцию к упрощению своей структуры, что проявляется в возможности свободного размещения придаточного и связи его с главным только при помощи союза *как*.

Слезы вдруг хлынули ручьями из глаз его. *Он повалился в ноги князю*, *так*, *как был*, *во фраке наваринского пламени с дымом* (Гоголь); *Он как был*, *так и в ноги* (Дост.); *Как был в одной рубашке*, *на улицу выскочил да бежать* (Слепцов).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, В КОТОРЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЫРАЖАЕТСЯ ЧЕРЕЗ УКАЗАНИЕ НА СЛЕДСТВИЕ

§ 2844. В предложениях, в которых определительные отношения выражаются через указание на следствие, связь между главным и придаточным оформляется союзами *что* и *чтобы*; в главном предложении при опорном слове употребляются местоименные слова с качественным, степенным или квалифицирующим значением.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ И СТЕПЕНИ

§ 2845. Посредством указания на следствие выражаются следующие виды степенного значения: 1) высшая, предельно большая мера количества или степень качества; 2) достаточная, недостаточная, чрезмерная мера количества или степень качества. Первое значение выражается посредством союза *что*, второе — посредством союза *чтобы*. Каждому значению соответствует также специфический круг местоименных или наречных определителей. Как и в предложениях со сравнительными союзами, опорным компонентом в предложениях с союзами *что* и *чтобы* могут быть только слова с качественным значением — прилагательные, существительные, наречия, глаголы, предикативы или количественное (именное или глагольное) сочетание.

Предложения со значением высшей степени качества или меры количества (*с союзом ч т о*)

§ 2846. В предложениях с опорным компонентом — количественным (именным или глагольным) сочетанием ко-

личественный признак выражается местоименным числительным *столько*.

Я столько слышала, видала, испытала, Что из толпы моих воспоминаний Навряд одно вполне перескажут (Лерм.); *Столько грусти в той песне унылой, Столько грусти в напеве родном, Что в душе моей хладной, остылой Разгорелося сердце огнем* (И. Макаров).

В составе количественного именного сочетания первый компонент может быть представлен не только числительным *столько*, но и синонимичными ему сочетаниями *так много*, *так мало*, *такое множество*, *такое количество*, *такая масса* и под.

Ее лицо изобразило Так много мук, что может быть, Когда бы вы их разгадали, Вы поневоле б зарыдали (Лерм.); *Этих приводов было так много и они перекрещивались во стольких направлениях, что производили впечатление одной сплошной, запутанной и дрожащей ременной сети* (Купр.); *И ему представилось, что если бы теперь, каким-нибудь волшебством, увиделся он с матерью, то он сумел бы собрать в своей душе такой запас любви, благодарности и ласки, что его хватило бы на многие и многие годы одиночества* (Купр.); *Прошло всего четыре часа... с тех пор, как кончился спектакль, а случилось такое множество событий, и они вызвали такую гонку, такую схватку чувств, что, кажется, будто Кирилл был с Лизой в театре давным-давно* (Фед,); *Его память за время войны была обременена таким количеством страшных воспоминаний, что другому человеку... каждого из этих воспоминаний, наверно, хватило бы на целую жизнь* (Симон.).

Примечание. В экспрессивной речи следственное значение может реализоваться и без участия числительного *столько*, а также бессоюзно: *Потоплено скота, что и не счесть* (Крыл.); *Склал на своем веку печей, что и счету нет* (Л. Толст.); *В летнюю пору судов у пристани — воды не видно* (Б. Шергин).

Выражение наибольшей меры количества через указание на следствие — более распространенный вид интенсификации, чем интенсификация посредством сравнения (см. § 2823–2828).

§ 2847. В предложениях с опорным компонентом — прилагательным семантические и синтаксические свойства прилагательного — те же, что и в конструкциях со сравнительными союзами (см. § 2825). Однако круг интенсификаторов при прилагательном здесь шире; в него входят слова и сочетания *так* (при прилагательном в краткой форме), *такой* (при прилагательном в полной форме), *до того*, *до такой степени*, *до такого предела*, *в такой степени*, *настолько*, *столь*, *столько* (устар.).

Воздух становился так редок, что было больно дышать (Лерм.); *В твой мир ведут столь разные пути, Что избирать мешает тайный страх* (Лерм.); *Он сделался подозрительным до такой степени, что начал, наконец, подозревать самого себя* (Гоголь); *Калинович тоже был в такой степени бледен и расстроен, что Белавин спросил его*: «*Что с вами? Здоровы ли вы?*» (Писем.); *Боли так сильны, что хоть кричать* (С.-Щ., переписка); *Вы до того добры, до того простодушны, что мне становится даже вас жаль иногда* (Дост.); *В небе вон луна такая молодая, Что ее без спутников и выпускать рискованно* (Маяк.); *Окрик показался Аксинье настолько громким, что она ничком упала на землю* (Шолох.); *В Вяземах бывали базары столь шумные, что пьяные песни долетали до Захарова* (Тын.); *Он скромен до возможного предела, так скромен, что и сказать трудно* (А. Чижевский).

Примечание 1. В языке XIX в. признак, выраженный прилагательным в полной форме, мог быть усилен также словом *так* (преимущественно в тех случаях, когда прилагательное выступало в предикативной или полупредикативной функции): *Я чувствую себя так крепким и бодрым, что надеюсь еще прожить долго* (Акс.); *Мы вышли в огромную, великолепную и очень высокую залу, так высокую, что вверху находился другой ряд окон* (Акс.); *Эта новость так показалась странною, что все остановились с каким-то деревянным, глупо-вопросительным выражением* (Гоголь); *Появление Ивана Никифоровича и еще в суд так показалось необыкновенным, что судья вскрикнул* (Гоголь); *Все это казалось так невозможным, что действительно трудно было веру дать всему этому делу* (Дост.).

Колебания в употреблении слов *так* и *такой* могли иметь место и в тех случаях, когда при прилагательном находилось определяющее качественное наречие: *Платье на ней было так ослепительно белое, что Самгин мигнул* (Горьк.).

Примечание 2. В разговорной речи и просторечии интенсифицирующие отношения в предложениях данного типа могут реализоваться и без участия местоименного определителя при прилагательном. Такое употребление особенно хорошо отражает литература XIX в.: *И пойдут у них речи ласковые, что конца им нет* (Акс.); *Нрав женщины имеют злой, Капризны, что не сладишь с ними* (Гриб.).

§ 2848. В предложениях с опорным компонентом — существительным имя семантически ограничено словами с качественным, событийным или оценочным значением; при существительном употребляется определитель *такой*, который может чередоваться с *таков* — в том

случае, если придаточное предложение является по отношению к существительному сказуемым.

Здесь такая каша, что хуже овсяного киселя (Пушк., переписка); *Тут ужас вдруг такой объял Попова, Что страшную он подлость совершил* (А. К. Толст.); *Такая скучища, что просто разбежался бы и головой об стену* (Чех.); *И такая меня по тебе тоска обуяла, такая грусть, что, кажется, все бы на свете отдала, лишь бы с тобой хоть минуточку еще побыть* (Купр.); *Ею овладела такая слабость, что — не поднять руки* (А. Н. Толст.); *Малодушие его было таково, что он готов был плакать* (Тын.); *И такая пыль стояла над степью, что можно было не мигая смотреть на солнце* (Фад.); *Помытый пол блестит в дому Опрятностью такою, Что просто радость по нему Ступить босой ногою* (Твард.); *Ветер такой, что в лесу стон стоит* (Бажов).

Примечание. В особых случаях, когда существительное приобретает в контексте качественное значение и функционирует как сказуемое, становится возможным употребление при нем местоименных определителей с собственно количественным значением: *Ты стала настолько мне жизнью, Что все, что не к делу, — долой* (Пастерн.).

§ 2849. В предложениях с опорным компонентом — глаголом последний семантически ограничен словами, называющими процессуальные признаки, способные проявляться в большей или меньшей степени. В качество интенсификаторов выступают местоименные слова *так, этак* (прост.), *до того, настолько, с такой силой*.

Я не разделял общего восторга зрителей, которые так хлопали и кричали, что, казалось, дрожали стены театра (Акс.); *Так бегала она, что лапки лишь мелькали И раздувался пышный хвост* (Крыл.); *Я так исхудал, пожелтел и ослабел, что, думаю, капли крови здоровой во мне не осталось* (Гриб., переписка); *Он ударился о плетень так, что плетень зашатался* (Лерм.); *На лицах матушки и дочери написано было, что они до того исплясались на балах, что обе сделались чуть не восковыми* (Гоголь); *Сзади меня хлопнул выстрел — и пуля с такой силой ударилась в камень передо мной, что он задымился* (Бунин); *Он умилялся до такой степени, что щекотало в горле* (Фед.); *И ему так хочется жить, так хочется жить, что прямо хоть упади на землю и заплачь и жадно попроси еще день, два, неделю вот такой безопасной тишины* (Симон.); *Я назад, а он как засвищет, да этак засвищет, что аж в ушах зазвенело* (Гайдар).

Примечание 1. В языке XIX в. в качестве количественного определителя при глаголе мог использоваться и наречный определитель *столько* в знач. ‹так›, ‹настолько›: *Тогда в свою чреду ты столько б возросло, Усилилось и укрепилось, Что нынешней беды с тобой бы не случилось* (Крыл.). Конструкции с наречием *столько* не следует смешивать с предложениями, в которых глагольный интенсификатор представлен числительным *столько* (см. § 2846).

Примечание 2. Если в качестве опорного слова выступают глаголы, в семантике которых есть указание на полноту, исчерпанность или интенсивность, то значение степени может реализоваться без участия местоименных определителей. Таковы возвратные глаголы с приставками *до-* (*добегаться, договориться, доиграться, дорассуждаться до чего-л.*); *за-* (*замечтаться, заработаться*); *из-* (*изолгаться, изленться*); *на-* (*набегаться, насидеться*), *раз-* (*разленться, разоспаться*) и невозвратные с теми же приставками (*довести кого-н. до чего-н., заговорить кого-н., измучить кого-н. чем-н., наговорить чего-н.*) или с приставкой *пере-* (*переутомить, пересушить*): *Довели, что ни подвод, ничего*! (Л. Толст.); *Женю*!.. *Завтра же поеду сватать*! *Дожил, что сыном в глаза смеются*! (Шолох.); *Наворотил* [*камней*], *что и поднять не в силах* (Бажов); *Изукрашено, что и сказать нельзя* (Бажов). Потребность в определителе снижается при интенсифицирующем лексическом повторе (*Да уж избаловался, избаловался, что и беда*. Л. Толст.), при определении одного действия другим (*А ведь годы-то наши, как вешний ручей с горы, бегут, крутятся, что и глазом не уследишь*. Бажов). Как показывают приведенные примеры, в случае семантически мотивированного отсутствия местоименного интенсификатора может иметь место интенсификация следственного значения частицей *и* (при союзе *что*). В разговорной речи и отражающих ее текстах местоименный интенсификатор может отсутствовать и в других, менее специальных условиях: *Я мало того, что устраню это влияние, я сцеплю эти две личности, что их не расцепишь* (Л. Толст.).

§ 2850. В предложениях с опорным компонентом — наречием или предикативом последний имеет тенденцию к ограничению словами с качественным значением. При опорном компоненте употребляются определители *так, до того, настолько, столь, до такой степени*.

Все эти снега горели румяным блеском так весело, так ярко, что, кажется, тут бы и остаться навеки (Лерм.); *Окна вымыты и вытерты до того чисто, что при свете солнца кажутся зеркальными* (И. Никитин); *Лебедев проговорил все это до того серьезно и искренно, что князь пришел даже в негодование* (Дост.); *Было так сыро и туманно, что насилу рассвело* (Дост.); *Я лег на спину и долго глядел на темное, спокойное, безоблачное небо, — до*

того долго, *что мне минутами казалось*, *что я гляжу в глубокую пропасть* (Купр.); *Это было до того удивительно*, *что Даша ахнула* (А. Н. Толст.); *Стало настолько темно*, *что и лица едва выделялись* (Фед.); *На улице было так светло*, *что хоть книжки читай* (Л. Пантелеев); *Все произошло так мгновенно*, *что они не успели прийти в себя* (Симон.); *Полемика вокруг комедии разгорелась столь жарко*, *что сам Грибоедов настаивал на ее прекращении* (Н. Пиксанов).

Интенсификация не качественного, а количественного или квалифицирующего признака наблюдается только в экспрессивной речи: *Жизнь люблю*, *слишком уж жизнь полюбил*, *так слишком*, *что и мерзко* (Дост.); *Вопрос о «недрах» задал он как бы весь дрожа*, *выпучив глаза и подскочив к Алеше до того в упор*, *что тот машинально сделал шаг назад* (Дост.); *И так понемногу приходил народ в это положение*, *что он сам не видит всего ужаса и не жалуется на него* (Л. Толст.); *В первом часу ночи Даша до того сразу и сладко захотела спать*, *что едва дошла до каюты* (А. Н. Толст.).

§ 2851. В разговорной речи и просторечии отношения интенсификации нередко получают экспрессивную оценку теми или иными синтаксическими или лексико-синтаксическими средствами. Основным способом экспрессивной оценки отношений интенсификации является бессоюзное соединение. Есть два вида экспрессивного бессоюзия.

1) Бессоюзие, при котором и значение следствия, и самое значение степени признака выражены только содержательно: *Где делся и совет и лад*: *С Пиладом мой Орест грызутся — Лишь только клочья вверх летят* (Крыл.); *Тут нашей сестры пропадает — плотину пруди* (Л. Толст.); *Чистота — озноб по коже* (Твард.); *Вспомнил и утречко в поле*, *и хлеба... Я их убрал — счету нету* (Троепол.); *А поезд жмет — только столбы мелькают* (Белов).

2) Бессоюзие, при котором значение степени признака выражено формально, а значение следствия — только содержательно: *Здесь такая путаница*, *себя забудешь* (Гриб.); [С о ф и я:] *Я от испуги дух перевожу едва*; *Изволили вбежать вы так проворно*, *Смешалась я* (Гриб.); *Но гость уже так ему понравился*, *так они сошлись во многом насчет успехов просвещения и наук*, *— как отказать*? (Гоголь); *Только слово скажи*, *уж так любить буду — что хошь*, *то и сделаю* (Л. Толст.); *О*, *эта горяча — страсть*. *Так горяча — сама себя не помнит* (Л. Толст.); *Такая тоска была в ее руках*, *упавших на колени*, *в ее склоненной голове с чистым пробором в темнорусых*, *как пепел*, *теплых волосах*, *— Алексей с силой зажмурился* (А. Н. Толст.); *Ягод столько — не упомнишь земли под собой* (Б. Шергин).

Особенно частотны случаи бессоюзного введения фразеологизированной конструкции «*хоть* с повелит. накл.», обозначающей крайнюю необходимость, вынужденность: *Богатым лег*, *а с голью встал такою*, *Хоть по миру поди с сумою* (Крыл.); *Так обидно ей*, *горько*, *хоть плачь* (Апухтин); *Туман такой навалит*, *хоть топором руби* (Б. Шергин).

3) Более специализированный способ экспрессивного выражения — введение усилительных частиц *даже* (*так даже*), *просто*, *прямо* (разг.), *только*; прост. и диалектные *аж*, *ажно*.

Здесь ужасно мало честных людей, *так*, *даже некого совсем уважать* (Дост.); *Но какой же вы утонченный человек*, *Афанасий Иванович*, *так даже меня дивите*! (Дост.); *Мы спорим*, *аж глотки просят лужения* (Маяк.); *Ломоносов по столу кулаком грянул*, *ажно скатерть в трубу завилась* (Б. Шергин); *До того нажарило голову*, *аж в сон бросило* (Троепол.); *Такая слабость одолела*, *прямо беда* (Абр.); *Так напишет — прямо сердце заболит*, *читаешь* (Шукш.); *И поехали — только полозья скрипят* (Окудж.).

§ 2852. В рамках союзной следственной связи экспрессивная оценка отношений интенсификации осуществляется следующими средствами.

1) В главном предложении — местоименными словами, выступающими в функции частиц: *как* (*как же*, *уж как*, *вот как*), *какой* (*какой же*, *уж какой*, *вот какой*), *каков*, *сколько* (с теми же частицами), *до чего* (с теми же частицами), *что* (в знач. ‹сколько›): *Вот до чего я дожил*, *что самая ничтожная экскурсия для меня — мат* (С.-Щ., переписка); *И все похоже*, *все подобно Тому*, *что есть иль может быть*, *А в целом — вот как несъедобно*, *Что в голос хочется завыть* (Твард.); *У нас раздолье было какое на позициях*, *что начальство и по утрам нас не будило* (Белов); *Уж до чего дожили*, *что чурку исколоть нечем стало* (Белов).

2) В придаточном предложении — экспрессивными формами высказываний, прежде всего — междометными: *Презентуйте ему частичку вашего капитала*, *и так его этим оперите*, *что и боже ты мой*! (Писем.); *Так спешим*, *что на-поди*! (И. Никитин); *В ту пору был начальником губернии такой зверь*, *что у*!!! (С.-Щ.); *Болтаю с ней такие откровенные вещи*, *что ух*! *— а она только смеется* (Дост.); *Столько у меня больных*, *Левочка*, *что просто ужас*! (С. Толстая, переписка).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ 505

505 ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫ

ОТРИЦАНИЕ 505

505

505 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛО

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТ

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАВИСИМЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ 505

505 СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИ

ВВЕДЕНИЕ

СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА 505

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛ

505 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 505

505 ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИ

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ МЕСТОИМЕНИЙ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 505

ОТРИЦАНИЕ

505 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

506 СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

506

506 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛО

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТ

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАВИСИМЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ 506

506 СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИ

ВВЕДЕНИЕ

СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА 506

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛ

506 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

ОТРИЦАНИЕ

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 506

506

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ МЕСТОИМЕНИЙ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 506

506 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАВИСИМЫЕ ВЫ 506

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ 507

СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА ВВЕДЕНИЕ

507 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛ

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 507
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛ

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ МЕСТОИМЕНИЙ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ 507

507 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ 507

507 СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СЛОВ 507

507 СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

П р и м е ч а н и е. Все перечисленные выше способы экспрессивной оценки отношений интенсификации реализуются только в рамках следственной связи. Отношения интенсификации, выраженные посредством сравнения (см. § 2823–2828), могут быть акцентированы при помощи интенсифицирующих местоименных слов типа *как*, *какой*: *Что за уха*! *Да как жирна*: *Как будто янтарем подернулась она* (Крыл.); [Ф е р н а н д о:] *Какой же гордый вид, как будто в нем Соединились все души предков* (Лерм.); *И совсем, совсем не так воображала его найти*! *Как он был суров, точно он нам не рад* (Дост.); *А у меня есть собственная верховая лошадь... Страсть какая быстрая, точно иноходец* (Купр.).

Предложения со значением недостаточной, достаточной и чрезмерной степени качества или меры количества (*с союзом ч т о б ы*)

§ 2853. Союз *чтобы* выступает здесь в значении союза *что* и выражает не целевые, а следственные отношения. Недостаточная степень качества или меры количества обозначается в главном предложении местоименными определителями в обязательном сочетании с отрицательной частицей: *не так*, *не такой*, *не столько*, *не в такой степени*, *не до такой степени*, *не настолько*. Достаточная мера количества или степень качества обозначается словами *довольно*, *достаточно* или наречием *настолько* (последнее — в сочетании с частицами *лишь* и *только*). На чрезмерную степень указывают наречия *слишком* и *чересчур*. Носителем качественного или количественного признака (опорным компонентом) может быть количественное именное сочетание, прилагательное, существительное, глагол, наречие, предикатив; их семантические свойства здесь те же, что и в конструкциях с союзом *что* (см. § 2840–2850).

Структура следственных предложений с союзом *чтобы* специфична в том отношении, что придаточное предложение здесь может строиться не только с личными формами глагола, но и — при совпадении субъектов главного и придаточного предложений — как инфинитивная конструкция.

§ 2854. В предложениях со значением недостаточной степени качества или меры количества придаточное сообщает о нереализующемся следствии, субъективно отвергаемом как невозможное.

Нет, *в наших мужичках не столько мало толку*, *Чтоб на свою беду тебя спасли они* (Крыл.); *Не до такой степени я глуп*, *чтобы не мог разобрать*, *холодно мне или тепло* (Фет); *Я не так наивен и*, *в конце концов*, *не так жалок*, *чтобы бояться осмысленной борьбы* (Фед.); *Цветухин шельмовски сощурил один глаз*, *но не настолько*, *чтоб это можно было счесть за подмигиванье* (Фед.); *Не так уж у них и густо этой земляники*, *чтобы на одном месте целый час топтаться* (Абр.).

В экспрессивной речи такие предложения нередко используются в целях категорического отрицания самого признака: *Я не так наивен*, *чтобы...* значит ‘я не наивен’; *Он не до такой степени глуп*, *чтобы...* значит ‘он не глуп’.

§ 2855. В предложениях со значением достаточной степени качества или меры количества отношения осложнены: то, о чем сообщается в главном предложении, является достаточным основанием (причиной или условием) для того, чтобы реализовалось то, о чем говорится в придаточном.

Выздоровление мое тянулось с неделю; *но мне довольно было этих дней*, *чтоб понять и почувствовать материнскую любовь во всей ее силе* (Акс.); *Однако Олеся нашла в себе достаточно силы*, *чтобы достоять до конца обедню* (Купр.); *Нет*, *мой герой довольно тонок И прозорлив*, *чтобы не знать*, *Как бедный мучится ребенок* (Блок); *В письме было достаточно взрослого понимания войны*, *для того чтобы не просить отца приехать* (Симон.).

Значение достаточного основания во многих случаях может быть интерпретировано как значение минимальной степени проявления признака: *Нервы так напряжены*, *что достаточно*, *кажется*, *малейшего пустяка*, *чтобы я расплакался* (Чех.); *Достаточно малейшего шороха в сенях или крика во дворе*, *чтобы он поднял голову и стал прислушиваться* (Фед.); *Языки ему были знакомы лишь настолько*, *чтобы поговорить с французом о завтраке и вине*, *с немцем о погоде и дороговизне* (Фед.).

§ 2856. В предложениях со значением чрезмерной степени качества или меры количества чрезмерность признака, как и его недостаточность (см. § 2854), обусловливает специфику следственного значения в придаточном: это — значение нереализующегося следствия, субъективно отвергаемого как невозможное.

К чужим горам, *под небо юга Я удалюся*, *может быть*; *Но слишком знаем мы друг друга*, *Чтобы друг друга позабыть* (Лерм.); *Арбенин в свете жил и слишком он умен*, *Чтобы решиться на огласку* (Лерм.); *Прощайте. Мне не надобно руки вашей. Вы слишком сознательно меня мучили*, *чтоб я вам в эту минуту мог простить* (Дост.); [Н и н а:] *Я слишком проста*, *чтобы понимать вас* (Чех.); *У нее был слишком горячий нрав*, *чтобы спокойно переносить такое разглядывание* (А. Н. Толст.); *Ты слиш-*

ком честен и неглуп для того, *чтобы мог со спокойной совестью пресмыкаться* (Шолох.); *Лиза была чересчур слаба*, *чтобы составить счастье сильного человека* (Фед.); *Слишком последовательно я шел к утверждению на сцене реализма на базе условного театра*, *чтобы от этого отказаться* (В. Мейерхольд).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КАЧЕСТВЕННО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 2857. В предложениях этой семантической разновидности предмет или действие, о которых сообщается в главном предложении, определяются через указание на следствие (результат). Связь между главным и придаточным предложениями оформляется союзами *что* и *чтобы*. В роли опорного компонента выступают существительное и глагол. Качественно-характеризующее значение здесь регулярно осложняется элементом значения интенсификации.

Предложения с союзом ч т о

§ 2858. В предложениях с о п о р н ы м к о м п о н е н т о м — с у щ е с т в и т е л ь н ы м для имени обязательно конкретно-предметное (не качественное) значение; признак, выраженный через указание на следствие, обычно соотносится с существительным при помощи определителей *такой* и *таков* (последнее — только в тех случаях, когда придаточное занимает позицию сказуемого): *А стадо таково*, *что трудно перечесть* (Крыл.); *Обстоятельства ваши таковы*, *что вы в моих руках* (Гоголь); *Квартал был таков*, *что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить* (Дост.).

Слово *такой* соотносит существительное как с предикативным (а), так и с непредикативным (б) признаком.

а) *Усмешка сползла с его лица*, *и оно стало таким*, *что у Кати затряслись губы* (А. Н. Толст.); *Погода такая*, *что прямо тянет пройтись* (Фед.); *Машина такая*, *что мальчишки сбежались со всей улицы* (Фед.); *У него глаза такие*, *Что запомнить каждый должен* (Ахм.).

б) *Такую бричку наладил*, *что и в Москве не сделать* (Гоголь); *А господин Разумихин такой человек*, *что негодования не выдержит* (Дост.); *Такое время для литературы настало*, *что разве только чудо спасет ее* (С.-Щ., переписка); *Я теперь в таком положении*, *что хоть фальшивые бумажки делай* (Чех.); *Сторона моя лесная*, *Каждый кустик мне — родня*. *Я пути такие знаю*, *Что*, *поди*, *поймай меня* (Твард.).

При опорном существительном могут находиться также сочетания типа *такого рода*, *такого вида*, *такого склада*, *такого размера*.

Разговор был такого рода, *что мог продолжаться до бесконечности* (Лерм.); *Это народ такого склада*, *что непременно почли бы за обязанность возвратить в случае отказа и подарки*, *и деньги* (Дост.); *Вся его комната была такого размера*, *что можно было снять крюк*, *не вставая с постели* (Дост.).

§ 2859. Осложнение определительных отношений элементами интенсифицирующего значения нередко сопровождается экспрессивной оценкой этих отношений средствами бессоюзной связи, усилительных частиц и междометий (подробнее об этих средствах см. § 2851–2852).

Ну, *словом*, *жизнь пошла — хоть кинуться в реку* (Крыл.); *И теперь такие слухи носятся здесь по Москве*, *что уф для меня как нехороши* (П. Нащокин, переписка); *Шампанское у нас было такое — что пред ним губернаторское*? *просто квас* (Гоголь); *Голос такой*, *что тебе — соловьиный*! (Писем.); [А л е к с е й П е т р о в и ч:] *А уж что за ребята*, *только ну*! (Писем.); *Какой он каллиграф*, *так на редкость*! (Дост.); *Какой хлеб*, *это чудо*! (Л. Толст.); *А уж товар у них*: *взгляни да ахни*! (Б. Шергин).

§ 2860. В предложениях с о п о р н ы м к о м п о н е н т о м — г л а г о л о м опорный компонент ограничен словами, в значении которых нет указания на количественную полноту или интенсивность. При глаголе регулярно употребляется качественный определитель *так*: *Глаза взглянули на него так*, *что он наконец вздрогнул* (Гоголь); *Так на меня посмотрела*, *что у меня сердце замерло* (Дост.); *Он и петь*, *он и плясать*, *он и сказки*, *говорят*, *так рассказывает*, *что из других мест сходятся слушать* (Дост.).

В таких предложениях определительное значение всегда осложнено интенсифицирующим элементом значения; этот элемент может быть специально акцентирован средствами бессоюзия, интенсифицирующих частиц и междометий (см. § 2851–2852): [А р к а д и н а:] *Как меня в Харькове принимали*, *батюшки мои*, *до сих пор голова кружится*! (*Чех.*); *На рожке он играть научился — куда старику*! (Бажов); *Читал*, *знай*, *слова лови* (Бажов); *Встретили нас — чуть с ног не сбили* (Л. Пантелеев).

Предложения с союзом ч т о б ы

§ 2861. Следственная определительная связь оформляется союзом *чтобы*, если главное предложение содержит вопрос, отрицание, побуждение или осложнено модальностью возможности, необходимости, долженствования, желательности.

В предложениях с опорным компонентом — существительным союз *чтобы* может обозначать собственно следствие или, если в главном предложении выражается значение побуждения, долженствования или необходимости, — следствие, осложненное значением цели (желаемое следствие): *Сыщи ей жениха*, *Чтоб был хорош*, *умен*, *И в лентах*, *и в чести*, *и молод был бы он* (Крыл.); *Дайте этому человеку дело на всю жизнь*, *но такое*, *чтобы он был счастлив от него* (Помял.).

Если главное предложение содержит вопрос или отрицание, союз *чтобы* оформляет следственную связь наряду с союзом *что*: *Не такое дело*, *чтобы можно было бы решить полюбовною сделкою* (Гоголь); *Где*, *кроме пошлого и оголтелого Пошехонья*, *может быть такое явление*, *чтобы вчерашний день не имел ничего общего с нынешним*! (С.-Щ., переписка).

В предложениях с опорным компонентом — глаголом союз *чтобы* обозначает желаемое следствие и является единственно возможным средством связи между главным и придаточным предложениями: *Прочтите так*, *чтобы никто не видел* (Акс.); *Всякий шаг Вы свой должны обдумать так*, *Чтоб было не к чему злословью и придраться* (Крыл.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 2862. В отличие от других видов определительных отношений квалифицирующее значение может быть оформлено не только средствами сравнительной или следственной связи, но и союзом *чтобы* с целевым значением. Поэтому предложения со значением квалифицирующего следствия отличны от предложений со значением квалифицирующей цели.

§ 2863. Предложения со значением квалифицирующего следствия оформляются союзами *что* и *чтобы*; в качестве опорного компонента здесь может выступать только глагол; при нем обычно имеется местоименный определитель *так*.

Союз *что* оформляет квалифицирующие отношения преимущественно в тех случаях, когда в содержании главного предложения не выражены никакие субъективно-модальные значения. *Савинов нарочно уселся так*, *что между ним и Ильиным находилась высокая лампа с длинным висячим красным абажуром* (Купр.); *Баранью шапку*, *отправляясь на охоту*, *Кирила надевал набекрень так*, *что она закрывает ему один глаз* (Купр.); *Можно так построить текст*, *так разбить его паузами*, *жестами*, *что при плавном и даже медленном произношении будет напряженность внимания у зрителя*, *не будет скуки*, *и текст покажется быстро льющимся* (В. Мейерхольд); *Она делала так*, *что он всегда с ней считался* (Фед.).

При модальном осложнении главного предложения отношения квалифицирующего следствия оформляются союзом *чтобы*, в семантике которого обязательно появляется элемент целевого значения. Употребление союза *что* в этих условиях затруднено или невозможно совсем. *Не угощай... никого*, *а веди себя лучше так*, *чтобы тебя угощали* (Гоголь); *Квашнин заранее распорядился так*, *чтобы приехавшие с ним акционеры увидели завод во всей его колоссальной величине* (Купр.); *У графов каждая комната для особого... Они не могут так жить*, *чтобы*, *например*, *комната и кухня* (Гайдар); *Как бы*, *думаю*, *сделать так*, *чтобы без ругани*? (Абр.).

§ 2864. Союз *чтобы* в собственно целевом значении оформляет квалифицирующие отношения в силу естественной близости значений способа действия и цели, ради которой это действие совершается. В качество опорного компонента в предложениях этого типа может выступать глагол (1) и существительное (2). При глаголе регулярно употребляется определитель *так*. Чтобы реализовалось значение квалифицирующей цели, модальные характеристики главного предложения несущественны.

1) Предложения с опорным компонентом — глаголом: (*Мы*) *с визгом и топотом побежали наверх одеваться*, *и одеваться так*, *чтобы как можно более походить на охотников* (Л. Толст.); *Я постарался объединить стихи в циклы и расположить эти циклы в их взаимной последовательности так*, *чтобы все*, *здесь собранное*, *явило вид стройного дерева*: *поэмы души*, *поэтической идеологии* (Белый); *Сложив газету так*, *чтобы место*, *до которого дочитал*, *оказалось на сгибе*.., *Климович взял трубку* (Симон.).

2) В предложениях с опорным компонентом — существительным лицо или предмет определяются по их функциональному признаку — назначению: *Нет у нее бесплотных крылий*, *Чтоб отделиться от людей* (Фет); *А в медном колпаке есть стеклянное окошечко*, *чтоб водолазу смотреть* (Житк.). В

экспрессивной речи характеристика лица или предмета по назначению осуществляется в рамках фразеологического оборота *на то* (*он*) *и... чтоб*(*ы*): *На то он и врач, чтоб лечить*; *На то и книги, чтоб читать*; *На то и щука в море, чтоб карась не дремал* (посл.). См. об этом § 3060.

ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 2865. В союзных определительных предложениях придаточное предложение всегда функционирует в качестве ремы и соответственно этому располагается, как правило, в постпозиции по отношению к главному, которое выполняет функцию темы. Иной порядок следования частей связан с инверсией ремы и, таким образом, всегда экспрессивно значим. Экспрессивное выделение придаточного наблюдается преимущественно в предложениях со значением высшей степени качества или меры количества. В рамках сравнительной связи экспрессивная перестановка (инверсия) придаточного предложения не влечет за собой никаких формальных изменений в самом способе этой связи, которая может быть только союзной: *Чудное, печальное зрелище представляла бедная роща*! *Как будто ураган или громовые удары тешились над нею долгое время*: *так все было исковеркано*! (Акс.); *Точно я что потеряла, такая скука* (С. Толстая, переписка).

В рамках следственной связи инверсия придаточного всегда сопровождается бессоюзием: *В гостином дворе сделалась толкотня, чуть не давка*; *образовалось даже гулянье, до такой степени наехало экипажей* (Гоголь); *Мне кажется, что я сейчас умру. До того мучительно бьется сердце* (С.-Щ., переписка); *Мы с ней скоро забудем друг друга, так давно не видались* (Л. Толст., переписка); *Мне даже смеяться хотелось без всякой причины, так я была рада чему-то* (Л. Толст.); *Видно было, что страсть учителя — цветы, так нежно он за ними ухаживал* (Купр.); *Иногда ведь сам себе покажешься бирюком, каким детишек пугают. Настолько вдруг неуживчивым станешь* (Фед.); *Не хотелось даже шевелиться — так овладел мною покой* (Троепол.); *На Егора стеснялись открыто смотреть — такую он порол чушь и бестолочь* (Шукш.); *Авросимов похолодел, так страшен показался ему вопрос* (Окудж.).

Примечание. С перестановкой главного предложения в позицию после придаточного в круг определителей высшей степени качества вовлекаются наречия *слишком* и *очень* (обычно в сочетании с частицей *уж*): *Он так и вздрогнул, слишком уж ослабели нервы на этот раз* (Дост.); *Хочется драки, уж очень все благополучно* (В. Мейерхольд).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МЕСТОИМЕННОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МЕСТОИМЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

§ 2866. Местоименно-вопросит. связь оформляется словами и сочетаниями: *кто, что, чей, какой, который, каков, где, куда, откуда, когда, как, каким образом, сколько, что* в знач. ‘сколько’, *насколько, почему, отчего, зачем, что за, до чего, до какой степени*. Эта связь изъяснительная: придаточное предложение, организуемое тем или иным местоименным словом, имеет в главном предложении опорный компонент в виде слова, относящегося к сфере познания (незнания — узнавания — знания). Выступая в роли союзных слов, вопросительные слова вовлекаются в общую систему средств выражения изъяснительных отношений, занимая в этой системе свое место и подчиняясь действующим в ней правилам синтаксико-семантического распределения, в целом совпадающего со сферой употребления союзной частицы *ли* (см. § 2789). Различие между связью, оформляемой при помощи *ли*, и местоименно-вопросительной связью имеет неспецифический для синтаксиса сложного предложения характер: оно состоит в том, что местоименное слово прикрепляет к главному предложению диктальный вопрос, а союзная частица *ли* — модальный вопрос (см. § 2788). Функционально-синтаксическое тождество неместоименного и местоименного вопроса очевидно, когда оба эти вопроса реализуются одновременно.

С ней речь хотел он завести И — и не мог. Она спросила, Давно ль он здесь, откуда он И не из их ли уж сторон? (Пушк.); *Ты прав... Не знаю, где рожден*! *Кто мой отец и жив ли он*? *Не знаю* (Лерм.); *Узнаю, верно, вышла ли, или когда выходит замуж, — подумал он* (Л. Толст.); *Я вчера сказала, что мне совершенно все равно, когда я получу и получу ли развод, — сказала она, покраснев* (Л. Толст.); *В сущности было неясно и неопределенно — разъезжаются ли они на время или навсегда и кто кого покидает*? (А. Н. Толст.).

Местоименно-вопросительная связь может быть собственно вопросительной и местоименно-интенсифицирующей.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОБСТВЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНОЙ МЕСТОИМЕННОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОХРАНЕНИЕ ИЛИ ОСЛАБЛЕНИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОСТИ

§ 2867. Все вопросительные местоименные слова, независимо от грамматических различий (принадлежности к разным частям речи, способности или неспособности к словоизменению), реализуют свои союзные функции одинаково — путем большего или меньшего ослабления (нейтрализации) вопросительного значения. Степень ослабления вопросительности определяется синтаксическими и лексико-семантическими факторами и может быть весьма различной. Наиболее существенны факторы целевой установки, модальности, отрицания и позиции.

Фактор целевой установки. Вопросительное значение местоимения нейтрализуется слабее, если все сложное предложение является вопросительным — по форме (а) или только по содержанию (б).

а) [Юлия:] *А знаете*, *какую было он глупость сделал*? *Мой друг*, *ваш братец чуть было не женился* (Гриб.); [Воротынский:] *Как думаешь*, *чем кончится тревога*? (Пушк.); *Иль ты не знаешь*, *что такое Людей минутная любовь*? (Лерм.); [Семен Иванович:] *Ты не видела*, *где все*? *Где Люба и вся молодежь*? (Л. Толст.).

б) [Моисей:] *Позволь*, *одно я у тебя спрошу*: *Кто ты*, *и как тебя зовут*? (Лерм.); *Но*, *Иван Григорьевич*, *ты упустил из виду важное дело*: *ты не спросил еще*, *каков мужик у Чичикова* (Гоголь); *Председатель обратился к Мите с вопросом*, *что может он сказать насчет данного показания* (Дост.).

Вопросительное значение сохраняется в большей степени при соотнесении вопроса со словами, обозначающими самые процессы познания (*думать*, *размышлять*, *гадать*, *раздумывать*, *обсуждать*, *спорить*, *совещаться*): [Моцарт:] *Сказали мне*, *что Заходил за мною кто-то*. *Отчего — не знаю*, *Всю ночь я думал*, *кто бы это был*? (Пушк.); *Он ломал голову и не мог придумать*, *каким образом ему избавиться от этого русского офицера* (Гоголь); *Часов около двух начался спор — куда ехать*? (А. Н. Толст.); *На берегу Семен Красильников советовался с товарищами — куда теперь идти*? (А. Н. Толст.); *Еще до суда в камерах обсуждалось*: *как вести себя на процессе*? (Триф.).

§ 2868. Фактор модальности. Вопросительное значение местоимения нейтрализуется слабее, если главное предложение имеет модальность побуждения: [Лизанька:] *Скажите лучше*, *почему Вы с барышней скромны*, *а с горничной повесы* (Гриб.); *Да расспроси хорошенько*, *что за приезжий*, *каков он*, *слышишь*? (Гоголь); *Да объясните мне*, *каким образом ее похитил Казбич* (Лерм.); *Скажи мне*, *ветка Палестины*: *Где ты росла*, *где ты цвела*? *Каких холмов*, *какой долины Ты украшением была*? (Лерм.); [Львов:] *Ну объясните*, *растолкуйте мне*, *как это вы*, *умная*, *честная*, *почти святая*, *позволили так нагло обмануть себя и затащить вас в это совиное гнездо* (Чех.).

Препятствием к ослаблению вопросительности может быть также лексически выраженное значение желательности, намерения, интереса: *Я несколько раз уже хотел добраться*, *отчего происходят все эти разности* (Гоголь); *Поэт*! *ты хочешь знать*, *за что такой любовью Мы любим родину с тобой*? (Фет); *Пастухов долго шарил по карманам своих легких и пышных одеяний*, *а хозяева угла ждали*, *что он там найдет* (Фед.); *Он подошел к своему окну*, *стараясь понять*, *куда могла так скоро скрыться Наташа* (Тын.).

§ 2869. Фактор отрицания. При словах со значением позитивного знания, понимания, объяснения, передачи информации вопросительное значение местоименного слова нейтрализуется в наибольшей степени: *Татьяна видит с трепетаньем*, *Какою мыслью*, *замечаньем Бывал Онегин поражен*, *В чем молча соглашался он* (Пушк.); [Князь:] *Я расскажу везде*, *поступок ваш каков* (Лерм.); *Иной во время пения Стал на ноги*, *показывал*, *Как шел мужик расслабленный*, *Как сон долил голодного*, *Как ветер колыхал* (Некр.); *И пускай они мимо прошли*, *Надо мною ходившие грозы*, *Знаю я*, *чьи молитвы и слезы Роковую стрелу отвели* (Некр.); *Я расскажу*, *что тебя беспредельно люблю*, *— Муза поведает*, *что я за муки терплю* (Фет).

Напротив, семантика незнания, непонимания, непередачи информации обычно акцентирует значение вопросительности: *Не знаю*, *отчего так грустно мне при ней*? (Л. Мей); *Мой муж долго ходил по комнате*, *я не знаю*, *что он мне говорил*, *не помню*, *что я ему отвечала* (Лерм.); *И никому не рассказало море*, *Что кануло ко дну*. *— А то скала свое былое горе Швырнула в глубину* (Фет); *Он долго не понимал*, *что за туман колышется перед его взором* (Фед.).

§ 2870. Фактор позиции. Вопросительное значение местоименного слова нейтрализу-

ется слабо, если имеет место препозиция придаточного предложения по отношению к главному. Тенденцию к препозиции в наибольшей степени обнаруживают предложения, относящиеся к словам или сочетаниям со значением вопроса и негативного знания: *Что в ней тогда происходило — Я не берусь вам объяснить* (Лерм.); *Как вам это нравится*? *я спрашиваю* (Гоголь); *Когда и в какое время он поступил в департамент и кто определил его*, *этого никто не мог припомнить* (Гоголь); *На какие средства я буду жить — это загадка* (С.-Щ., переписка); *Желать вам счастья я готов*, *Но в чем придет оно*, *не знаю* (Фет); *За столом*, *как в бане*, *тесно*, *Моргунок стирает пот*. *Где жених тут*, *где невеста*, *Где тут свадьба*? *— Не поймет* (Твард.); *Что это за книги*, *разобрать невозможно* (Ант.); *Кто смеялся — было не понять* (Окудж.).

При словах со значением знания и понимания перестановка придаточного встречается реже, что объясняется возникающим при этом функциональным противоречием: перестановка препятствует нейтрализации вопросительности, тогда как семантика положительного знания, напротив, усиливает ее: *О чем ты размышлял*, *— и это мне известно* (Лерм.); *Из всех излюбленных работ Любил Никита обмолот*. *И где*, *и кто молотит*, *— мог Узнать по стуку Моргунок* (Твард.).

§ 2871. Все перечисленные факторы выявляют следующую тенденцию: вопросительное значение местоимения нейтрализуется тем сильнее, чем положительнее знание ситуации, относительно которой задается вопрос. Ср. в одном и том же тексте: *Березы скрипят за стеною*. *Сук ели трещит смоляной*... *О друг мой*, *скажи*, *что с тобою*? *Я знаю давно*, *что со мной* (Фет). Имеются и другие, собственно синтаксические условия, способствующие ослаблению или утрате вопросительности.

Вопросительное значение местоименного слова нейтрализуется в наибольшей степени в следующих случаях.

1) Если зависимая позиция придаточного акцентируется при помощи указательного слова *то*: *Он стал думать о том*, *кому бы нужны были эти произведения* (Гоголь); *Нехлюдов стал спрашивать ее о том*, *как она попала в это положение* (Л. Толст.); *Ее понятия об экономике сводились к тому*, *какой нынче был привоз на базар — большой или маленький*, *а почему и откуда этот самый привоз взялся — кто его в точности разберет*! (Фед.).

2) Если связь между главным и придаточным предложениями осложнена элементом определительного значения, что имеет место в тех случаях, когда придаточное соотнесено с существительным: *Многие предложили свои мнения насчет того*, *как искоренить буйный дух*, *обуревавший крестьян Чичикова* (Гоголь); *На вопрос*, *где его отец*, *Пущин ответил кратко* (Тын.).

3) Если придаточное входит в один синтаксический ряд со словоформой: *Я думал уж о форме плана И как героя назову* (Пушк.); *Вы спрашивали меня про ваши лица и что я заметил в них*. *Я вам с большим удовольствием это скажу* (Дост.); *Он спросил ее о здоровье и как она провела утро* (Л. Толст.).

Вопросительное значение не акцентируется, если все сложное предложение является частью еще более сложного текста, где оно в интонационном отношении несамостоятельно: [Н и н а:] *Не знаю*, *кто меня оклеветал*, *Но я прощаю вам* (Лерм.); *Доктор захотел узнать*, *как мальчик очутился в океане и сколько времени он голодал*, *но разговор с пациентом оказался решительно невозможным* (Станюк.).

ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ ЧАСТЕЙ

§ 2872. Местоименно-вопросительный способ связи не накладывает никаких ограничений на возможности взаимного расположения главного и придаточного предложений. Придаточное может находиться как после главного, так и перед ним. Придаточное следует за главным, если оно выполняет функцию ремы, и помещается перед главным, если оно функционирует как тема или как экспрессивно выделенная рема. Тематизация придаточного — явление редкое и более характерное для стилистически сниженной речи: *За самовольничанье вы ответите на бюро*, *а как производилась выбраковка*, *этим займется прокурор* (Белов). Придаточное, функционирующее в качестве ремы, выносится на первое место преимущественно в тех случаях, когда оно соотнесено со словом, называющим незнание, непонимание или вопрос.

Слава богу, *поутру явилась возможность ехать*, *и я оставил Тамань*. *Что сталось с старухой и с бедным слепым — не знаю* (Лерм.); *Опасность была на носу*, *была очевидна*; *господин Голядкин и это чувствовал*; *да как за нее взяться*, *за эту опасность*? *вот вопрос* (Дост.); *Знаю по газетам*, *что был*, *положим*, *Добролюбов*, *а что он писал — не знаю* (Чех.).

Примечание. С препозицией придаточного расширяется круг указательных слов в составе главного предложения: наряду с *то* (см. § 2871) становится возможным употребление слов *это* (разг.) и *что* (последнее — в сочетании с указательно-выделительной частицей

вот): *Как сошел с лестницы, как вышел на улицу, ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич* (Гоголь); [С о л о м о н и д а П л а т о н о в н а:] *Как ты еще по сю пору жив, вот чему я удивляюсь* (Писем.); *Что у меня тогда под ногами, что предо мною, что по бокам — ничего я этого не знаю и не помню* (Дост.).

§ 2873. Свои особенности имеет внутреннее членение придаточного предложения. Все вопросительные слова являются членами придаточного и соответственно участвуют в его актуальном членении. Семантика вопроса ограничивает их роль только функцией ремы.

Состав придаточного предложения может ограничиваться только местоимением. Это наблюдается в тех случаях, когда информация, стимулирующая вопрос, уже содержится в предшествующем тексте (реже эта информация сообщается после того, как реализовалась изъяснительная связь): *Вдали я видел сквозь туман, В снегах, горящих как алмаз, Седой, незыблемый Кавказ*; *И было сердцу моему Легко, не знаю почему* (Лерм.); *Ты боишься, сама не знаешь чего* (Писем.); *В сильные минуты ощущения радости ему всегда становилось грустно, он сам не знал отчего* (Дост.); *Очень хочется писать, и знаю что* (Л. Толст.); [В а н я:] *Угадай, кто приезжает*? [Л ю б а:] *Нечего угадывать, кто. Давай телеграмму* (Л. Толст.).

Вопрос может быть акцентирован постановкой его в препозиции к опорному слову, которое обычно сопровождается отрицанием: *Стремглав лечу, лечу, лечу, Куда, не помню и не знаю* (Пушк.); *Я лечу, лечу стрелой, Только пыль взметаю*; *Конь несет меня лихой. — А куда? не знаю* (А. К. Толст.); *Я счастья жду, какого — сам не знаю* (Фет); *С неизвестным разным людом Сводит ночью огонек. Кто такие и откуда — Знать не знает Моргунок* (Твард.); *Мать-земля моя родная, Вся смоленская родня, Ты прости, за что — не знаю, Только ты прости меня* (Твард.).

Информация, стимулирующая появление вопроса, может быть сообщена после того, как этот вопрос реализовался. В таком случае предложение, содержащее данную информацию, присоединяется к изъяснительно-вопросительному предложению по принципу противительной связи (как правило, союзной); при опорном слове обязательно отрицание: [Ч а ц к и й:] *Не знаю для кого, но вас я воскресил* (Гриб.); *Я не знаю, кем, но ты любима. Я не знаю, чья ты, но мечта* (Анн.); *Не знаю почему, но мне его жалко* (разг. речь).

Возможности взаимного размещения главного и придаточного предложений здесь, как и в предшествующем случае, неограниченны; вопрос может находиться как в постпозиции, так и в препозиции по отношению к опорному слову; ср.: *Почему — не знаю, а мне его жалко*.

П р и м е ч а н и е. В разговорной речи опорные слова с семантикой незнания и непонимания нередко сливаются с вопросительным местоимением во фразеологизм, функционирующий — уже вне рамок сложного предложения — в качестве экспрессивно окрашенного отрицательного местоимения: *не знаю кто* (*кто-то*), *не помню что* (*что-то*), *неизвестно какой* (*какой-то*), *не поймешь чей* (*чей-то*), *не знаю куда* (*куда-то*): [Л и з а н ь к а:] *Сюда ваш батюшка зашел, я обмерла*; *Вертелась перед ним, не помню что врала* (Гриб.); [Д о н Г у а н:] *Донна Анна Де Сольва*! *как*? *супруга командора Убитого... не помню кем*? (Пушк.); *Он, не знаю зачем, вас искал* (Дост.); *С усталости или с чего — не знаю, спал ночь прескверно* (Л. Толст., переписка); *Все его большие радости и большие огорчения связаны с галереей. Не помню кто однажды назвал Третьякова маньяком* (Н. Мудрогель); *И снова придется вести унылый разговор неизвестно о чем* (Окудж.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МЕСТОИМЕННО-ИНТЕНСИФИЦИРУЮЩЕЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

§ 2874. Местоименно-интенсифицирующей называется связь, оформляемая словами и сочетаниями *как*, *какой*, *каков*, *что за*, *насколько*, *сколь*, *сколько*, *что* в знач. ‘сколько’, *до чего*, *до какой степени*. Внутри придаточного все перечисленные средства функционируют как интенсификаторы качественного или количественного признака, выраженного прилагательным, наречием, глаголом или существительным, или как интенсификаторы содержания придаточного предложения в целом. Изъяснительные отношения в таких предложениях осложнены элементом усилительного значения; это — изъяснительно-интенсифицирующие отношения.

§ 2875. В предложениях местоименно-интенсифицирующего типа придаточное содержит сообщение, принадлежащее плану повествовательной речи. Поэтому в круг опорных слов здесь не может входить лексика со знач. волеизъявления и вопроса. В выражении изъяснительно-интенсифицирующего значения местоименные слова взаимодействуют со словами знания, понимания, интеллектуального восприятия, суждения, размышления, сообщения.

Все мое общество составляла мать, а известно, как общество взрослых развивает детей (Акс.); *Нужно было видеть, какое благоговейное молчание воцарилось* (Гоголь); *Заслонит средь всех тревог*

Всей душой своею Жизни чудный огонек, *Что затеплен ею*! *И едва он засветил — Вдруг ей ясно стало*, *Что любви*, *что чудных сил Сердце в ней скрывало*! (А. Майков); *Он задумался и опустил голову... и тут-то я в первый и едва ли не в последний раз увидел*, *сколько нежности и сожаления могли выразить его строгие черты* (Тург.); *Посмотрите*, *какой хороший вечер* (Помял.); *Я ли о нем не старалась*? *Я ли жалела чего*? *Я ему молвить боялась*, *Как я любила его*! (Некр.); *Можете судить по тому*, *до какой степени ее бедствия доходили*, *что она*, *образованная и воспитанная и фамилии известной*, *за меня согласилась пойти*! (Дост.); *Впервые со всей ужасающей ясностью и подавляющей силой Колосов понял*, *какая безмерно тяжелая лежит на нем ответственность* (Андр.); *Я только позднее понял*, *насколько сложна задача каждого иллюстратора Толстого*, *как трудно художнику не потеряться рядом с выразительно-выпуклой*, *осязаемо-образной прозой Льва Толстого* (Н. Кузьмин).

Еще более широк круг опорных слов со значением незнания, непонимания, удивления, изумления, негодования, восторга, восхищения: *Здесь нашел я стихи Языкова*. *Ты изумишься*, *как он развернулся и что из него будет* (Пушк., переписка); *Ты не можешь вообразить*, *как тяжела мысль*, *что друзья нас забывают* (Лерм., переписка); *Один господин говорил с негодованием*, *что он не понимает*, *как в нынешний просвещенный век могут распространяться нелепые выдумки*, *и что он удивляется*, *как не обратит на это внимание правительство* (Гоголь); *Этот неумышленный поступок вывел из терпения Ковалева*. «*Я не понимаю*, *как вы находите место шуткам*», — *сказал он с сердцем* (Гоголь); *Ты представить себе не можешь*, *до какой степени может изовраться наконец человек* (Дост.); *Обыкновенно она часто делилась со мной впечатлениями*, *и удивительно*, *как ясно и точно она умела передавать самые тонкие подробности виденного*, *слышанного и перечувствованного* (Купр.); *Ты не подозреваешь даже*, *сколько в тебе врожденного ума и наблюдательности* (Купр.).

Примечание. Сочетание *не знаю* с экспрессией непостижимости (*Не знаю*, *как это образованный человек может говорить такой вздор*!) легко сливается с последующим местоимением во фразеологическое единство: — *Хорошо*, — *отвечала Полина*, — *но только наперед тебе говорю*, *что это я не знаю какой ужасный человек* (Писем.); *Вам хорошо говорить*, — *сказала она*, — *когда у вас миллионы я не знаю какие* (Л. Толст.) (см. об этом также § 2214). На такой же ступени фразеологизации находятся и сочетания типа *чудо как* (*какой*), *ужас как* (*какой*) и под.: *Он был очень хорош собой и чудо как умен* (Писем.).

§ 2876. В предложениях с местоименно-интенсифицирующей связью придаточное может функционировать только как рема, положение которой постпозитивно в условиях стилистически нейтральной речи (см. примеры в § 2875) и препозитивно в условиях экспрессивной речи: *А тем временем возросла и дочка моя от первого брака*, *и что только вытерпела она*, *дочка моя*, *от мачехи своей*, *возрастая*, *о том я умалчиваю* (Дост.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МЕСТОИМЕННО-ОТНОСИТЕЛЬНОЙ (АНАФОРИЧЕСКОЙ) СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2877. Союзная функция вопросительных слов может базироваться на их анафорическом, отсылочно-заместительном употреблении. Под анафорой в синтаксисе понимается такой способ построения текста, при котором отдельные элементы или все содержание одного, обычно предшествующего, предложения воспроизводится в другом, обычно последующем предложении. Средства такого воспроизведения могут быть различными.

1) В простейших формах речи это чаще всего — лексический повтор: *Приезжает в лес*, *в лесу огромный дворец стоит*. *У этого дворца стоят три дуба* (народная сказка). Лексическая связь предложений используется и в описательных контекстах художественной речи: *К полудню вышел на открытую поляну*. *Посреди поляны стояла избушка*. *Избушка та была небольшая*, *с маленьким окошком и с жестяной трубой на крыше*. *Из трубы синей струйкой кучерявился дымок и низко*, *слоями растягивался по поляне* (Шукш.).

2) Анафорическую функцию легко принимают на себя личные местоимения и указательные слова: *он* (*она*, *оно*); *этот* (*эта*, *это*); *тот* (*та*, *то*), *это*, *там*, *туда*, *оттуда*, *столько*. Однако к числу специализированных средств анафорической связи, способных придать ей собственно грамматический (синтаксический) характер, указательные слова не принадлежат. Такими средствами являются только 3) вопросительные местоименные слова, поскольку только они совмещают отсылочную функцию с функцией союзной. В следующем примере представлены все три способа реализации анафорической связи: *В сырую полночь в начале августа при-*

шла в отряд конная эстафета. *Прислал ее старый Суховей-Ковтун — начальник штаба партизанских отрядов*. *Старый Суховей-Ковтун писал о нападении японцев на Анучино*, *где были сосредоточены главные партизанские силы* (Фад.).

Вопросительные слова, союзная функция которых совмещается с анафорической, называются также относительными словами (см. § 1686), а связь, устанавливающаяся с их помощью, относительной подчинительной связью или относительным подчинением. При относительном подчинении выбор местоименного слова и — в ряде случаев — его форма определяются уже не только структурой придаточного, но и структурой главного предложения (см. § 1686). Употребляясь в качестве относительных слов, вопросительные слова утрачивают или преобразуют свое вопросительное значение, а также обнаруживают ряд других специфических свойств (см. § 1687).

§ 2878. Анафорическая связь, осуществляемая при помощи относительного подчинения, может быть ориентированной и неориентированной (последняя дополнительными лексическими средствами не выражается).

При ориентированной анафорической связи относит. местоименное слово отсылает к лицу, предмету или событию, названному в предшествующем предложении знаменательным словом: *Комната*, *в которую вступил Иван Иванович*, *была совершенно пуста* (Гоголь); *Неужели*, *— думал я*, *— эта кроткая*, *рассудительная девушка — та самая Зинаида*, *которую я знал*? (Тург.); *Александр засмеялся*, *что было неучтиво* (Тын.); *Нет другой такой деревни*, *где бы так пели* (Ант.).

При неориентированной анафорической связи относительное местоименное слово отсылает к лицу, предмету или событию, которые остаются не названными, а лишь неопределенно обозначенными (указанными): *Тот*, *кто играет словами*, *не всегда играет чувствами* (Лерм.); *С Нехлюдовым случилось то*, *что часто случается с людьми*, *живущими духовной жизнью* (Л. Толст.).

Различие между ориентированной и неориентированной анафорической связью может поддерживаться различием в распределении относительных слов: так, при отсылке к лицу или предмету анафора первого типа использует слово *который*, анафора второго типа — слова *кто* и *что*. Отношения, оформляемые средствами ориентированной связи, принадлежат семантическому плану определенности; это отношения определительные, распространительно-изъяснительные и распространительно-обстоятельственные. Отношения, оформляемые средствами неориентированной связи, принадлежат семантическому плану неопределенности; это неопределенно-обобщительные отношения.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОРИЕНТИРОВАННОЙ АНАФОРИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ

§ 2879. Предложения с ориентированной анафорической связью подразделяются на 1) предложения, в которых относительное слово отсылает к отдельному компоненту главного предложения, — присубстантивно-определительные и 2) предложения, в которых относительное слово отсылает к предикативному центру главного предложения, — распространительно-изъяснительные и распространительно-обстоятельственные.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, В КОТОРЫХ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТСЫЛАЕТ К ОТДЕЛЬНОМУ КОМПОНЕНТУ ГЛАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ПРИСУБСТАНТИВНО-ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ)

Общая характеристика средств связи

Согласование местоименного слова с существительным

§ 2880. В предложениях присубстантивно-определительного типа связь между главным и придаточным предложениями устанавливается на основе общности некоторого субстантивного элемента, который в главном предложении представлен формой существительного, а в придаточном — местоименным словом *который*, *какой*, *что* (в данной позиции неизменяемым), *каков*, *чей*, *где*, *куда*, *откуда*, *когда*. Между существительным и местоименным словом устанавливаются отношения согласования — формального или только смыслового.

Связь между существительным и местоименным словом имеет характер формального согласования, если последнее обладает формами словоизменения (*который*, *какой*, *каков*). У местоименных слов, не имеющих форм словоизменения (*что*, в данной позиции неизменяемое, *где*, *куда*, *откуда*, *когда*), а также у прилагательного *чей* формальная связь с существительным отсутствует.

Слово *который* согласуется с существительным в формах рода и числа (об исключениях см. § 2902).

Форма падежа не зависит от существительного: местоименное слово принимает ту падежную форму, которая предписывается ему его собственными синтаксическими связями в придаточном предложении: *Шли они — и целая страна*, *радостная*, *прекрасная*, *солнечная*, *простиралась под ними*: *и каменистые горбы острова*, *который почти весь лежал у их ног*, *и та сказочная синева*, *в которой плавал он*, *и сияющие утренние пары над морем к востоку*, *под ослепительным солнцем*, *которое уже жарко грело*, *поднимаясь все выше и выше*, *и туманно-лазурные*, *еще по-утреннему зыбкие массивы Италии*, *ее близких и далеких гор*, *красоту которых бессильно выразить человеческое слово* (Бунин).

Примечание. Так же согласовались с существительным слова *кой* и *каковой*, которые к настоящему времени вышли из употребления и, как и другие устаревшие слова, используются только со специальным стилистическим заданием: *Нижегородские дамы сперва путали его с братом*, *принимая и его за поэта*, *каковым он на самом деле и был в душе* (Тын.); *Сначала перечислялись возможные Яшкины преступления*, *затем шел перечень наказаний*, *кои воспоследуют за этими преступлениями* (Гайдар). В языке XIX — нач. XX в., когда стилистические и семантические условия функционирования этих слов были гораздо более разнообразными, примечательную особенность слова *кой* как союзного средства составляла его неупотребительность в форме им. п. ед. ч.

Слово *какой* ведет себя по-разному: в одних случаях оно, как и *который*, согласуется с существительным в роде и числе: *мастер*, *какого найдешь не сразу* (см. § 2888); в других — при форме ед. ч. существительного оно принимает форму мн. ч., что влечет за собой отсутствие согласования в роде: *мастер*, *каких поискать*; *река*, *каких много* (см. § 2888). Возможны и такие случаи, когда при форме мн. ч. существительного прилагательное *какой* имеет форму ед. ч.: *Таких рек*, *о какой рассказываешь ты*, *много* (см. § 2889).

Аналогично слову *какой* согласуется с существительным слово *каков*, функционирующее в качестве сказуемого придаточного предложения.

У прилагательного *чей* зависимость от предшествующего существительного выражается не формами рода и числа (которые, как и форма падежа, определяются его связями в придаточном предложении), а ограничением в употреблении: слово *чей* способно заменять собою только существительные со значением лица, но не предмета: *О ты*, *чья дружба мне дороже Приветов ласковой молвы* (Н. Языков). Существительное с предметным (не личным) значением заменяется словом *который* в форме род. п.: *Мы подъехали к станции*, *название которой показалось мне знакомым*.

Примечание. Отклонения от этого правила имеют место в случаях персонификации (1) или тогда, когда заменяемое местоимением имя называет предмет, который в контексте может восприниматься как совокупность лиц (2): 1) *В самом деле — не все ли мне равно*, *как оно называется*, *это чем-то мучительно для меня знакомое растение*, *чьи полувьющиеся*, *крепкие стебли поднимаются по столбам над верандой* (Катаев); 2) *Институт*, *чьи сотрудники* (*завод*, *чьи рабочие*) *помогли убрать урожай*, *заслужил благодарность*.

У наречий *где*, *куда*, *откуда*, *когда* связь с предшествующим существительным чисто смысловая: наречия *где*, *куда*, *откуда* заменяют имена с пространственным значением (см. § 2915), наречие *когда* — со значением временным (см. § 2914).

Род и число существительного остаются необозначенными при замене его словом *что*, в данной позиции неизменяемым: *дом*, *что стоит на горе*; *девочка*, *что бежала впереди*; *следы*, *что ведут из леса*.

Связь между главным и придаточным предложениями может быть акцентирована словами *тот* (*та*, *то*) и *такой* (*такая*, *такое*), которые помещаются в главном предложении и согласуются с существительным в роде, числе и падеже: *Это человек такой*, *который своего не уступит* (Дост.); *Они поняли друг друга по тому отчаянию*, *которое прочли друг у друга в глазах* (Купр.).

Синтаксические функции относительных слов

§ 2881. Все относительные слова обслуживают как грамматические, так и коммуникативные связи придаточного предложения, совмещая союзную функцию с функцией темы сообщения (или какой-то ее части); последняя функция подчинена первой.

В соответствии с требованием грамматического фактора (фактора связи) относительные местоименные слова располагаются в самом начале придаточного предложения. Исключение составляют два случая употребления слова *который*.

1) Если слово *который* входит в качестве зависимого компонента в состав субстантивного словосочетания, оно располагается после существительного: *девочка*, *рассказ о которой тебя заинтересовал*; *улица*, *названия которой я не помню*.

Примечание. Встречающиеся в литературе XIX в. конструкции с препозицией род. п. отражают ста-

рые нормы, в настоящее время уже не действующие: *Неужели я принадлежу к числу тех людей, которых один вид уже порождает недоброжелательство* (Лерм.).

2) Если слово *который* имеет форму род. п. мн. ч. с предлогом *из* и обозначает лицо или предмет, вычленяемые из совокупности (множества), то оно может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к тому слову, которым выражен отличительный признак: *Мальчики, старший из которых* (*из которых старший*) *нес в руках удочки, направились к реке*. Вариант с препозицией слова *который* менее употребителен.

Фактор коммуникативный, как правило, сочетается с грамматическим. Это значит, что словопорядок в придаточном предложении ограничен преимущественно неэкспрессивным, стилистически нейтральным расположением слов, при котором тематические компоненты препозитивны. Порядок слов, отодвигающий местоименное слово в конец или середину предложения, не имеет общенормативного характера; он специфичен только для разговорной речи: *Нынешней ночью — вы не слыхали*? *— в Ермаковичах завод на воздух взлетел. Шпалы железнодорожные который делал* (Нилин).

§ 2882. Относительное слово следует непосредственно за существительным, которое оно замещает, за исключением тех случаев, когда существительное имеет при себе постпозитивные определители. При наличии последних местоименное слово ставится после всего субстантивного словосочетания: *Это просто были крестьянские ребятишки из соседней деревни, которые стерегли табун* (Тург.); *Девочкой она ничем не выделялась в той шумной толпе коричневых платьиц, которая так нестройно и молодо гудит в коридорах и классах* (Бунин).

Такому расположению существительного и местоименного слова в наибольшей степени соответствует такой порядок слов в главном предложении, при котором существительное находится в начале предложения, если выполняет функцию темы, и в конце предложения, если выполняет функцию ремы.

В случае, когда существительное функционирует как тема, придаточное предложение находится внутри главного, т. е. характеризуется интерпозицией: *Комната, в которую вступил Иван Иванович, была совершенно темна* (Гоголь); *Площадка, на которой мы должны были драться, изображала почти правильный прямоугольник* (Лерм.); *Дом, мимо которого бежала Аночка, был городской школой* (Фед.); *Березовая роща, которая еще так недавно была легкой, сияющей, спокойной, теперь горела, и ветер гнал прямо на нас темные, шаткие столбы дыма* (Кавер.).

Если существительное выполняет функцию ремы, придаточное следует за главным, т. е. помещается в постпозиции: *Он вошел в комнату, которая была совершенно темна*; *Девочка бежала мимо дома, в котором была городская школа*.

Примечание. В разговорной речи и особенно в просторечии возможны конструкции, в которых придаточное предложение предшествует главному; в художественной литературе подобные конструкции отмечаются только как прием стилизации: *По которой речке плыть, — Той и славушку творить* (Твард.). Обязательным условием препозиции придаточного является введение в его состав существительного, с которым синтаксически связано местоименное слово и относительно которого это слово располагается также препозитивно: *На котором месте школа стоит, пустырь был* (Бажов). Во всех подобных случаях анафорическая функция местоименного слова ослаблена функцией экспрессивно-выделительной.

Семантические функции относительных слов

§ 2883. Каждое относительное слово предназначено для употребления в определенных семантических условиях. В рамках ориентированной анафорической связи основным семантическим противопоставлением является противопоставление слов *какой* и *который*; все другие возможные противопоставления имеют более частный и в то же время опосредованный характер.

Местоименное слово *который* отличается наименьшей семантической специализированностью и соответственно наибольшей широтой употребления. Функционируя как относительное, это слово приобретает некоторые свойства существительного, о чем свидетельствуют следующие факты.

1) Возможность употребления на месте слова *который* местоимения-существительного *кто* (при отсылке к лицу) и *что* (при отсылке к предмету): *Нет крепости в когтях, нет острых тех зубов, Чем наводил он ужас на врагов* (Крыл.); *Не было человека, кто бы ему не верил* (Акс.); *Плюшкин сел в кресла и уже, казалось, не мог найти материи, о чем говорить* (Гоголь); *Она ничего не писала Григорию, но не было в семье человека, кто бы с такой тоской и болью ожидал от него письма* (Шолох.); *К медицине, как и к любой другой науке, имеет отношение всякий ученый, кто хочет и может улучшить эту науку своими знаниями, своим талантом* (А. Чижевский).

Примечание. При значительном (в условиях такой связи) семантическом совпадении слова *который*, с одной стороны, и *кто*, *что — с* другой, имеют различную синтаксическую специализацию: последние функционируют прежде всего в сфере неориентированной анафоры (см. § 2925). Этим и объясняется ограниченность названных выше замен, во-первых, и их стилистически несколько сниженный характер, во-вторых.

2) Способность слова *который* определяться прилагательным — в той мере, в какой это свойственно местоимениям-существительным (см. § 2013), а также употребляться при двунаправленной связи: *Он держит в неволе ту девушку*, *которую ты видел больную у попадьи* (Пушк.); *Положение их в первую минуту было похоже на положение школьника*, *которому сонному товарищи*, *вставшие пораньше*, *засунули в нос гусара*, *то есть бумажку*, *наполненную табаком* (Гоголь); *Ергунов был тот самый казак*, *который пьяный спал у избы* (Л. Толст.); *У народа была отнята землевладельцами та земля*, *с которой одной он мог кормиться* (Л. Толст.); *Такими жалкими показались Нехлюдову те сапожники*, *которых Нехлюдов увидал работающих в окне одного подвала* (Л. Толст.); *Существует ли в таком случае достоинство*, *которое одно дает силу жить*, *мыслить*, *действовать*? (Тын.); *В их выгнутых острых хребтах в миг погружения чудилось мне что-то от саламандры*, *от тех земноводных*, *которые одни жили когда-то на земле*, *залитой водой* (Ю. Казак.).

Приобретаемыми в предложении субстантивными свойствами определяется собственно отождествительная функция слова *который*: лицо или предмет, им обозначенные, идентичны лицу или предмету, обозначенному предшествующим существительным: *Кирджали*, *привезенный в Яссы*, *представлен был паше*, *который присудил его быть посажену на кол* (Пушк.); *Чичиков сделался совершенно не в духе и швырнул на пол саблю*, *которая ездила с ним в дороге для внушения надлежащего страха кому следует* (Гоголь).

§ 2884. Местоименное слово *какой* в предложении не приобретает субстантивных свойств и является прилагательным в строгом смысле слова. Его адъективная семантика сводится к указанию на свойство или признак. Как средство оформления анафорической связи слово *какой* употребляется в тех случаях, когда лицо или предмет, названные существительным, характеризуются через их отношение к другим лицам или предметам того же класса (или множества), причем само это отношение является отношением соответствия, подобия или сходства: *По вечерам появлялись на улицах страшные люди*, *каких раньше никто и не видывал* (А. Н. Толст.).

Типы присубстантивно-определительных предложений

Предложения со словами *какой* и *каков*

§ 2885. В предложениях присубстантивно-определительного типа слова *какой* и *каков* являются специализированными носителями значений: 1) сходства, подобия, соответствия норме; 2) исключительности, превосходства, превышения нормы; 3) интенсификации.

Предложения со значением сходства, подобия, соответствия норме

§ 2886. В предложениях данной разновидности лицо или предмет, названный существительным, определяется по его сходству с другим лицом или предметом или со всем множеством соответствующих лиц или предметов, обозначенным словом *какой*. Сходство может конкретизироваться как простое подобие (1) или как соответствие тому, что считается нормальным или обычным (2): 1) *Институт дал ей образование*, *какого она дома не получила бы* (Помял.); *Отношения к службе у меня те же*, *какие у иного школьника к уроку* (Помял.); [Д о р н:] *Если бы мне пришлось испытать подъем духа*, *какой бывает у художников во время творчества*, *то*, *мне кажется*, *я бы презирал свою материальную оболочку и все*, *что этой оболочке свойственно*, *и уносился бы от земли подальше в высоту* (Чех.); *В голосе его появился металл*, *какого прежде не бывало* (А. Н. Толст.); 2) *Ручей*, *каких много*; *Художник*, *каких тысячи*; *Мужик*, *простак*, *каких везде немало*, *Нашел Червонец на земли* (Крыл.).

Определение предмета через отношение к тому, что считается нормальным или обычным, или посредством указания на сходство с другим предметом того же класса не исключает возможности и его индивидуальной качественной характеристики. В подобных случаях существительное, к которому отсылает местоимение *какой*, имеет при себе прилагательное: *Стулья в комнате были деревянные*, *массивные*, *какими обыкновенно отличается старина* (Гоголь); *В мое отсутствие матушка получила от новой своей соседки письмо на серой бумаге*, *запечатанной бурым сургучом*, *какой употребляется на почтовых повестках да на пробках дешевого вина* (Тург.).

§ 2887. Уподобление может быть акцентировано словом *такой* (*такой же*) или сочетаниями *такого* (*же*) *рода*, *такого* (*же*) *вида*, *такого* (*же*) *типа*, помещаемыми при существительном: (*Учитель*) *смотрел на Павлушу таким взглядом*, *каким смотрит портной на кусок сукна*, *соображая*, *можно ли выкроить из него жилет*? (Г. Усп.).

Однако чаще при существительном употребляется слово *тот*: *Он был бледный*, *убитый*, *в том бесчувственно-страшном состоянии*, *в каком бывает человек*, *видящий перед собою черную*, *неотвратимую смерть* (Гоголь); *Я осторожно*, *на цыпочках подошел к кровати с тем неловким*, *виноватым сознанием своего здоровья и своей грубости*, *какое всегда ощущаешь около больного* (Купр.); *Он учил мать держаться с тем достоинством*, *какое она мечтала в нем видеть* (Фед.); *Командующий часто*, *может быть*, *чаще*, *чем нужно*, *говорил с подчиненными в той холодной*, *резкой манере*, *в какой начал разговор с Серпилиным* (Симон.).

§ 2888. Если предмет, названный существительным, принадлежит к некоему членимому множеству, то определение этого предмета осуществляется, как правило, посредством уподобления всему множеству в целом. Указание на множество может содержаться в самой форме слова *какой* (мн. ч.), тогда как существительное имеет форму ед. ч.: *Вошел улыбающийся человек в короткой поддевке*, *какие в провинции носили опереточные знаменитости и куплетисты* (А. Н. Толст.); *Джек был моим вторым учителем на охоте... Я не сумел испортить его*, *сделать шалым*, *бестолковым псом*, *какие частенько встречаются у молодых*, *неопытных охотников* (Г. Скребицкий). В случае же формального согласования слова *какой* с существительным указание на множество стоящих за ним лиц или предметов легко выводится из ситуации, описываемой в придаточном предложении: *Я предстал на сцене в своем обычном костюме*, *в каком ходила тогда вся местная молодежь* (Г. Скребицкий).

Принадлежность предмета, названного существительным, к классу (множеству) предметов, обозначенных местоимением *какой*, может быть подчеркнута сочетаниями *один из*, *один из тех*, *из тех*, имеющими указательно-выделительное значение: *Хозяин небольшого дома*, *в котором жил Чертков*, *был одно из творений*, *какими обыкновенно бывают владетели домов где-нибудь в пятнадцатой линии Васильевского острова*, *на Петербургской стороне или в отдаленном углу Коломны*, *— творенье*, *каких много на Руси и которых характер так же трудно определить*, *как цвет изношенного сюртука* (Гоголь); *Шестой день того апреля был сумрачный*, *дождливый*, *один из тех*, *каких всегда бывает немало ранней весной в Авиньоне* (Бунин).

§ 2889. Противоположны рассмотренным предложения, в которых множество представлено существительным, а отдельный элемент или часть этого множества — местоименным словом; ср.: *река*, *каких много* и *Таких рек*, *о какой рассказал ты*, *много*. Среди предложений со значением подобия или соответствия такие предложения занимают несколько обособленное положение и характеризуются следующими свойствами. 1) Согласование в числе здесь отсутствует: существительное, если оно не является собирательным, имеет форму мн. ч., а слово *какой* — форму ед. ч., или, если оно обозначает часть множества, форму мн. ч.: *Такие приключения*, *какое случилось* (*какие случались*) *с нами*, *потом вспоминаются с удовольствием*. 2) В оформлении анафорической связи может принимать участие также слово *каков*; его употребление ограничено позицией сказуемого: *Мы не в состоянии следить за полетом таких великих умов*, *каков ваш* (Тург.); *Стали сильно опасаться*, *чтобы не произошло даже бунта между таким беспокойным народом*, *каковы крестьяне Чичикова* (Гоголь). 3) При существительном чаще, чем в других случаях, употребляется слово *такой* (см. примеры выше); употребление слова *тот* здесь исключено. 4) Отношение соответствия осложняется значением репрезентации (об этом значении см. § 2834).

Существительное может стоять в форме ед. ч., если оно имеет обобщающее значение (слова типа *человек*, *вещь*, *свойство*, *особенность*, *обстоятельство*, *ситуация*, *положение*, *чувство*, *состояние*): *Такое состояние*, *в каком находится сейчас больной*, *не опасно*; *Мнения и замечания такого человека*, *каков вы*, *послужили бы мне руководством и ободрили бы первый мой исторический опыт* (Пушк., переписка).

Предложения этой разновидности редки: они все более вытесняются из употребления соотносительными предложениями с союзом *как*: *Таких домов*, *как ваш* (*как у вас*), *много*; *Такое состояние*, *как сейчас*, *для больного не опасно*; *Такой человек*, *как мой брат*, *не подведет* (см. § 2834).

§ 2890. Сходство или соответствие может устанавливаться не только относительно разных лиц или предметов, но и относительно одного и того же лица или предмета, взятого в разные моменты его существования и восприятия или просто в изменении и развитии. Предложения, в которых устанавливается сходство предмета или лица с самим со-

бой, характеризуются следующими свойствами. 1) В сказуемое главного предложения здесь входят слова со значением бытия, становления и изменения (*быть*, *делаться*, *становиться*, *оставаться каким*), обнаружения (*обнаружить*, *найти кого каким*), проявления (*оказаться*, *показать себя каким*), впечатления (*казаться каким*), интеллектуального восприятия, памяти и воображения (*видеть*, *представлять себе*, *принимать*, *помнить*, *вспоминать кого каким*), знания и мнения (*знать*, *считать кого каким*), а также ряд глаголов конкретного действия, семантически примыкающих к перечисленным (типа *приходить*, *вернуться*, *явиться каким*); сказуемое придаточного предложения обычно имеет сходные (но не обязательно совпадающие) семантические характеристики. 2) Придаточное предложение занимает позицию именной части сказуемого или ведет себя как компонент с двунаправленной синтаксической связью (см. § 2003–2005). 3) Анафорическая связь оформляется словами *какой* или *каков* (устар.). 4) При существительном обычно (но не обязательно) наличие слова *тот* или, чаще, *такой*. Все перечисленные признаки реализуются одновременно.

Удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, *мы невольно становимся детьми*: *все приобретенное отпадает от души и она делается вновь такою*, *какой была некогда и верно будет когда-нибудь опять* (Лерм.); *Я нашел Асю точно такою же*, *какою ее оставил* (Тург.); *Я иногда мучила вас*, *но все-таки я не такая*, *какою вы меня воображаете* (Тург.); *Он предстал предо мною тем же романтиком*, *каким я знал его* (Тург.); *Лиза в несколько дней стала не та*, *какою он ее знал* (Тург.); *Хаджи Мурат вспомнил сына таким*, *каким видел его в последний раз* (Л. Толст.); *И она ясно увидела лежащего с выпростанными руками на одеяле князя Андрея такого*, *каким она его всегда видела* (Л. Толст.); *Грибоедов снился по ночам людям*: *Нине он снился таким*, *каким сидел с нею на окошке ахвердовского дома* (Тын.); *Я представлял себе театр именно таким*, *каким я его видел*, *когда бывал с мамой в Москве* (Г. Скребицкий); *Теперь он видел себя не тем мальчишкой*, *каким недавно бегал за гимназистками*, *но совершенно новым*, *ответственным*, *возвышенным человеком* (Фед.).

В разговорной и непринужденной речи, в поэзии местоименные определители при существительном обычно не употребляются: *Зачем ты не была сначала*, *Какою стала наконец*? (Лерм.); *Я с ним как-то помирился*, *какой он есть* (Л. Толст., переписка); [Т р и г о р и н:] *Я буду вспоминать вас*, *какою вы были в тот ясный день — помните*? *— неделю назад* (Чех.); (*Марья*) *стояла в глазах*, *какой была*, *когда подавала ведро с водой*, *— смотрела снизу* (Шукш.).

П р и м е ч а н и е. Слово *каков* в предложениях данной разновидности употреблялось преимущественно в языке XIX в.: [Ф е р н а н д о:] *Нет*, *пусть останусь я*, *каков теперь*; *Пусть никогда не буду счастлив* (Лерм.); *Она должна была опуститься до действительности*, *чтобы наслаждаться им таким*, *каков он был* (Л. Толст.).

§ 2891. Отдельную и в целом остаточную группу предложений со значением сходства и подобия составляют конструкции, в которых это значение устанавливается относительно лиц или предметов разных множеств: *С каким искренним и сердечным вниманием занимался моими делами К. Э. Циолковский*, *с точно таким же воодушевлением я занимался — его*! (А. Чижевский). Ср. в языке старого времени: [С т а р о д у м:] *Слушай меня с таким вниманием*, *с какою искренностью я говорить буду* (Фонвизин). В рамках этого типа продуктивен образец N_1 *такой*/*таков* (*же*), *какой*/*каков и* N_1: *Сын такой же*, *какой и отец*; ср. в пословицах: *Каков поп*, *таков и приход*; *Каков пастух*, *таково и стадо*; *Каков привет*, *таков и ответ*; *Каков разум*, *таковы и речи*; *Таков и конь*, *каков купец*. *Соседи*, *чем не конь*? (Твард.). Анафорическая связь здесь обнаруживает признаки неориентированности; это — свободное размещение главного и придаточного предложений относительно друг друга и возможность осложнения сравнительного значения значением обусловленности (см. § 2928–2930).

Отличительной чертой предложений данного типа является обязательность употребления в главном предложении слова *такой* или *таков*.

Предложения со значением исключительности, превосходства, превышения нормы

§ 2892. Между тем, что названо существительным, и тем, что обозначено словом *какой*, может устанавливаться отношение неравноценности — превосходства, исключительности, уникальности одного в сравнении с другим. Если это отношение устанавливается в пользу того, что названо существительным, то последнее представляет единичный элемент или некоторую частичную совокупность элементов, а слово *какой*, независимо от формы числа, — все множество таких элементов. Указание на множество содержится в ситуации, описываемой в придаточном предложении; это ситуация, обоб-

щающая чей-л. жизненный опыт, знание: *Повернулась Танюшка — перед ней помещение, какого она отродясь не видывала* (Бажов); *Рисовку да позолоту покажет, про какие тут и слыхом не слыхали* (Бажов).

Отношение неравноценности может основываться на представлении о простом превышении нормы, обычного (*мастер, каких поискать*; *человек, каких мало*; *Это было чудное слиянье нашей северной красоты с красотой полудня, бриллиант, какой попадается на свете редко*. Гоголь) или на представлении об исключительности, неповторимости, уникальности. Отношение исключительности выражается двумя типами конструкций.

§ 2893. В конструкциях первого типа придаточное предложение всегда содержит отрицание, часто усиленное определителями *нигде* (*больше*), *никогда* (*больше*), указывающими на полноту знания.

И возговорил он голосом радостным: «*Вот аленький цветочек, какого нет краше на белом свете*» (Акс.); *Мы сами вот теперь подходим к чуду, Какого ты нигде, конечно, не встречал* (Крыл.); [Репетилов:] *Но голова у нас, какой в России нету* (Гриб.); *Сукна купил он себе такого, какого не носила вся губерния* (Гоголь); *Они такие между собою приятели, каких свет не производил* (Гоголь); *У меня тут целый пук писем от такой девушки, какой в целом свете не найдешь подобной* (Тург.); *Я в деревне, каких на Волге не найдешь: всего в одиннадцать дворов* (Фед.); *Сказки моя старуха сказывает такие, каких у нас не слыхали* (Фед.).

Примечание. Отрицание может иметь скрытый характер: *Такой скряга, какого вообразить трудно* (Гоголь); *Стоит красавица, про каких только в сказках сказывают* (Бажов).

С отрицанием связана возможность определения существительного прилагательным только в форме положительной степени: *Орехи славные, каких не видел свет*; *Все на отбор: орех к ореху — чудо*! (Крыл.); *Какой-то Муравей был силы непомерной, Какой не слыхано ни в древни времена* (Крыл.); *Я видел женщину молодую, прекрасную, добрую, интеллигентную, обаятельную, женщину, какой я раньше никогда не встречал* (Чех.).

§ 2894. В конструкциях второго типа существительное обязательно имеет при себе прилагательное с суф. *-ейш-*/*-айш-* или сочетающееся с *самый*. Такое определение требует снятия отрицания и соответственно замены отрицательных определителей в придаточном соотносительными позитивными (*нигде → где-либо*; *никогда → когда-либо*); примечательной особенностью является также факультативная интенсифицирующая частица *только*.

Это один из самых приятных домов, какие я только знаю (Лерм.); *А между тем героя нашего осенила вдохновеннейшая мысль, какая когда-либо приходила в человеческую голову* (Гоголь); *Нужно знать, что Чичиков был самый благопристойный человек, какой когда-либо существовал в свете* (Гоголь); *Вы самая лучшая женщина, какую я знаю* (А. Остр.); *Я тут в первый раз рассмотрел ее лицо, самое изменчивое лицо, какое я только видел* (Тург.); *Вы, по-моему, самый обыкновенный человек, какой только может быть на свете* (Дост.); *Это было в мрачный, самый мрачный вечер, какой только может быть* (Дост.); *В глубине души Дубов полагал, что звание шахтера самое высокое и почетное, какое только может носить человек на земле* (Фад.).

При полной смысловой соотносительности конструкции этих двух типов существенно различаются с точки зрения участия придаточного предложения в выражении значения превосходства. В конструкциях первого типа придаточное создает это значение, тогда как в конструкциях второго типа носителем указанного значения является прилагательное, а придаточное лишь подчеркивает его.

Примечание. В разговорной речи и просторечии акцентирующая функция придаточного предложения делает возможным его размещение в непосредственной близости к определяющему прилагательному, т. е. в препозиции к существительному: *Я готов пойти в монастырь и самые тяжкие, какие на меня ни наложат труды и подвиги, я буду исполнять там* (Гоголь); *Посылаю вам какой только мог найти лучший браслет* (Писем.); *Провинция — это какая только может быть лучшая школа для службы* (Писем.).

§ 2895. Отношение превосходства и исключительности может устанавливаться в пользу того, что обозначено словом *какой* или *каков* (последнее — в позиции сказуемого). В этом, гораздо более редком случае местоименное слово представляет уже не множество лиц, предметов, явлений или признаков, а только отдельный элемент или некоторую частичную совокупность из этого множества. Представление о множестве содержится в существительном (мн. ч.) или выводится из ситуации, описанной в главном предложении: *Каков был Михеев, так вы таких людей не сыщете* (Гоголь). Среди предложений данного типа специфичны конструкции, в которых слово *какой* определяется компаративом или откомпаративным

прилагательным: *Привязали к дереву лошадь*, *дали ей сена*, *а сами*, *увязая по колено в снегу*, *отправились выбирать елку*, *какая постройнее да погуще* (Г. Скребицкий). В разговорной речи такое придаточное иногда ставится в препозиции к существительному. *Уж бабушка-то всегда припасет для внука какой полакомее кусочек*.

Предложения со значением интенсификации

§ 2896. В отличие от отношений превосходства и исключительности отношения интенсификации устанавливаются только тогда, когда существительное имеет при себе прилагательное с качественным значением (всегда в положительной степени) или само обладает качественной семантикой. Таким образом, специфика этих отношений заключается в том, что их носителем является не просто предмет, а предмет, наделенный каким-либо качественным признаком, или самый признак в опредмеченном (субстантивированном) виде. Со стороны главного предложения в выражении отношений интенсификации обязательно участвует указательное слово *такой* с усилительным значением.

Интенсифицироваться может как признак, принадлежащий существительному (субстантивный признак), так и признак, к которому отсылает слово *какой* (местоименный признак).

§ 2897. Интенсификация субстантивного признака имеет место там, где этот признак характеризует одного носителя или некоторую частичную совокупность носителей. Слово *какой* представляет нерасчлененный признак или признак, связанный со всем множеством носителей. Указание на нерасчлененность признака, как и на отнесенность его ко всему множеству носителей, дается в придаточном предложении средствами отрицания (иногда при поддержке со стороны сказуемого — глагола многократного способа действия).

Он сказал эти слова таким строгим голосом, *какого я никогда не слыхивал* (Акс.); *Евсеич клялся и уверял*, *что это была такая большая рыбища*, *какой он сроду не уживал* (Акс.); [Н е г и н а:] *Я теперь такая добрая*, *такая честная*, *какой никогда еще не была и*, *может быть*, *завтра уж не буду* (А. Остр.); *Встретил меня старый и седой слуга с темным*, *медного цвета*, *лицом*, *свирепыми угрюмыми глазами и такими глубокими морщинами на лбу и на висках*, *каких я в жизни не видывал* (Тург.); *В душе ждал новых танков с такой страстью*, *с какой не ждал еще ничего на свете* (Симон.).

Отрицание может иметь несколько ограниченный или смягченный характер: *В приезжем оказалась такая внимательность к туалету*, *какой даже не везде видывано* (Гоголь); *Он жал ему руки и говорил*, *что польщен и вместе обеспокоен тем*, *что дипломат такой учености*, *какая редко встречается*, *будет судить юных питомцев* (Тын.); *Постояла Аксинья*, *а потом подошла к кровати*, *упала ничком и заплакала такими обильными*, *облегчающими и сладкими слезами*, *какими не плакала давным-давно* (Шолох.).

Слово *какой* может вызывать представление о единичном признаке. Индивидуализация местоименного признака осуществляется через указание на его принадлежность конкретному носителю, причем эта принадлежность или отрицается, или оценивается как уникальная. Уникальность признака передается частицей *только*; при его отрицании обычно используется частица *даже*.

А в плечищах у него была такая силища, *какой нет у лошади* (Гоголь); *Все было пригнано плотно и как следует*. *Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб*, *какой идет только на мельницы да на корабли* (Гоголь); *Сердце его забилось с такой силой*, *с какой не бьется даже у наиревнивейшего любовника* (Гоголь); *Особенно характерны для Маяковского большие монологи*, *в которых он нагромождает словесный материал с таким блеском и с таким остроумием*, *какие мы знали до этого только у Мольера* (В. Мейерхольд); *На лице его было такое выражение тоски и отчаяния*, *какое бывает у людей только перед смертью* (Симон.).

Общей особенностью всех предложений, в которых усиливается субстантивный признак, является интонационное выделение местоименного слова *такой*.

§ 2898. Отношение интенсификации устанавливается в пользу местоименного признака, если последний характеризует единичного носителя, тогда как признак, приписываемый существительному, напротив, является всеобщим или связанным со всем множеством носителей. Указание на множественность или всеобщность субстантивного признака осуществляется в главном предложении средствами отрицания: *Никогда он не ощущал такого сильного*, *неисходного*, *томящего чувства одиночества*, *какое теперь охватило все его существо* (Помял.); *Такой любви И ненависти люди не выносят*, *Какую я в себе ношу* (Блок).

Особенностью таких предложений является невозможность (или неуместность) интонационного

выделения местоименного слова *такой* при существительном.

Неспецифические случаи употребления слова *какой*

§ 2899. Функционирование слова *какой* может выходить за рамки его семантической специализации, т. е. не быть связанным с выражением того или иного вида сравнительных отношений. При таком употреблении слово *какой* служит средством повторного упоминания лица или предмета, названного в главном предложении, т. е. ведет себя аналогично слову *который*. Отождествляя лицо или предмет придаточного предложения с лицом или предметом главного, слово *какой* вместе с тем сообщает последнему признак неконкретности: *Наде вспомнилось, как еще недавно она считала свою мать необыкновенной и с гордостью слушала слова, какие она говорила* (Чех.); *О чем поют, ведя рукой И не скрывая слез? О той ли девице, какой Любить не довелось?* (Твард.).

Степень удаленности от специализированного употребления у слова *какой* может быть различной. Наиболее близким к собственной сфере является его употребление в двух следующих случаях.

1) Слово *какой* стоит в форме тв. п. с предлогом *с* и отсылает к существительному с качественным значением: *Пренебрежение, с каким он упоминал о Марии Ивановне, казалось мне столь же непристойным, как и несправедливым* (Пушк.); *Все изумлялись искусству, с каким художник умел сохранить сходство и вместе с тем придать красоту оригиналу* (Гоголь); *Она не узнавала своего голоса, изумлялась своим ответам, поступкам, спокойствию, с каким принимала закрутившуюся вокруг фантастику* (А. Н. Толст.); *Держа поводья, Григорий наблюдал за стариком и удивлялся легкости, с какой тот метнул на седло свое костистое старое тело* (Шолох.).

2) Слово *какой* отсылает к лицам или предметам, характеризуемым по признаку исчерпанности. Существительное главного предложения обычно имеет при себе определители *весь* и *всякий*: при слове *какой* возможна уступительно-усилительная частица *ни*: *Деньги, какие у него были, он все к ней тащил, как «муравей»* (Тург.); *Мужик беды не меряет, Со всякою справляется, Какая ни приди* (Некр.); *Книжки, какие у меня были, я все очень скоро перечитал* (Купр.); *Все книги, какие я ей привозил, она всегда прочитывала* (Бунин); *Я проглотил все слова, какие вертелись у меня на языке* (Л. Пантелеев); *Похватали ружья, какие были, пали на коней и понесли* (Шукш.).

Примечание. В разговорной речи и просторечии в предложениях этого типа слово *какой* нередко ставится перед определяемым существительным (после *весь*, если последнее имеется): *Они гуляли по полям, с лихорадочным трепетом читали и перечитывали, какие только были у них под рукой романы* (Писем.); *Больше полугода готовилась Анисья к этому празднику. Все, какие деньги заводились за это время, складывала под замок* (Абр.); *Натягивай на себя всю, какая у тебя есть, одежду* (Е. Мухина).

Предложения со словом *который*

Общая характеристика

§ 2900. Слово *который* семантически не специализировано, поэтому оно может употребляться и в условиях, характерных для слова *какой*: *В спину его больно ударился пущенный мальчиком самый большой булыжник, который только был у него в кармане* (Дост.); *Держался он с такой изящной, неуловимо небрежной простотой, которая свойственна только людям большого света* (Купр.).

Примечание. О заместительном употреблении слова *который* можно говорить только тогда, когда замена *какой* на *который* не влечет за собой семантического преобразования конструкции — утраты ею сравнительного (в широком смысле) значения. В противном случае слово *который* не может рассматриваться как равнозначное слову *какой*; ср.: *В голосе его появился металл, какого раньше не бывало* (А. Н. Толстой) и: *В голосе его появился металл, которого раньше на бывало*. В первом случае речь идет о различии в степени проявления признака, присущего субъекту как в настоящем, так и в прошлом; во втором — о приобретении субъектом признака, ранее у него отсутствовавшего.

Возможности употребления слова *который* в условиях, специфических для слова *какой*, имеют свои ограничения. Замена *какой* на *который* невозможна, если слово *какой* (1) или оформляемое им придаточное предложение (2) занимает позицию сказуемого (а) или члена предложения с двунаправленной синтаксической связью (б):

1. (а) *Маше купили такое же платье, какое* (*как*) *у Тани*; (б) *Я уже не был тем человеком, каким они знали меня в течение трех недель* (Тург.); *Он не совсем разбирает, от чьего имени пишет — от того ли Кирилла, каким она его знала, или от нового, каким он себя сейчас чувствует* (Фед.).

2. (а) *Я иногда мучила вас, но все-таки я не такая, какою вы меня воображаете* (Тург.); *Она была вовсе не такая, какой казалась на прогулках*

(Тын.); (б) *А если любишь*, *то любишь всего человека*, *какой он есть*, *а не каким я хочу*, *чтоб он был* (Л. Толст.).

Замены словом *который* никогда не допускает слово *каков*, функционирующее только как сказуемое: *Мы не в состоянии следить за полетом таких великих умов*, *каков ваш* (Тург.).

Примечание. Как уже сказано выше, позиция сказуемого закрыта для слова *который* и оформляемого им придаточного только в конструкциях со значением сравнения; в других случаях это ограничение теряет свою силу; ср.: *Это человек такой*, *который своего не уступит* (Дост.).

§ 2901. Связь, оформляемая словом *который*, лишена семантических признаков, характерных для связи, оформляемой словом *какой*. Слово *который* либо просто присоединяет придаточное предложение к главному (*Он видел неохватную долину*, *по которой шла тяжелая река*. Фед.), либо служит целям уточнения значения существительного, к которому оно отсылает (*Есть чувства*, *которые поднимают нас от земли*. Тург.). Соответственно этим различиям предложения с *который* делятся на 1) распространительные и 2) ограничительные.

Распространительные предложения

§ 2902. В предложениях данной разновидности связь между главным и придаточным предложениями не имеет обязательного характера. Существительное, к которому отсылает местоименное слово, не требует уточнения своего значения; придаточное предложение определяет это существительное лишь постольку, поскольку занимает при нем синтаксическую позицию определения.

Там было очень хорошо: *берега были обсажены березами*, *которые разрослись*, *широко раскинулись и давали густую тень* (Акс.); *Он после короткого разговора возвратился в залу*, *которая более и более наполнялась* (Пушк.); *Извозчики с криком и бранью колотили лошадей*, *которые фыркали*, *упирались и не хотели ни за что в свете тронуться с места*, *несмотря на красноречие кнутов* (Лерм.); *Она приостановилась на ступеньке балкона*, *глядя на вершины сада*, *из-за которых уже клубами подымались облака* (Бунин); *Стало темнеть*, *морозило*, *мы медленно вышли из ворот*, *возле которых покорно сидел на козлах мой Федор* (Бунин); *У нее был свой загадочный ход мысли*, *о котором мы ничего не знали* (Кавер.).

Специфика распространительной связи допускает отсутствие согласования между существительным и словом *который*: при форме ед. ч. существительного слово *который* может иметь форму мн. ч.

Тройка то взлетала на пригорок, *то неслась с пригорка*, *которыми была усеяна вся столбовая дорога* (Гоголь); *Кто из нас в девятнадцать лет не бросался вслед отцветающей кокетке*, *которых слова и взгляды полны обещаний* (Лерм.); *Не слишком шумная*, *довольно грязная улица*, *которых было в Москве сколько угодно*, *наводит такую тоску*, *что невольно начинаешь чувствовать себя гораздо старше и умнее* (Кавер.).

§ 2903. По ряду признаков распространительная связь сближается со связью сочинительной. Основой и предпосылкой такого сближения является необязательность обеих связей и их готовность к разнообразным семантическим осложнениям, идущим от смыслового взаимодействия соединившихся предложений. Наиболее регулярно осложнение распространительной связи элементами причинного и противительно-уступительного значений.

Евсеич, *видя*, *что леченье идет плохо*, *усумнился в искусстве лекаря*, *которого знал прежде за большого гуляку* (Акс.); *Он полюбил внезапные решения*, *которых сам немного пугался* (Тын.); *Развязка*, *которую он предвидел еще с осени*, *все же поразила его своей внезапностью* (Шолох.); *Украинские полки*, *которым надоело воевать на чужой земле*, *заволновались и снялись с фронта* (А. Н. Толст.); *Марья Васильевна*, *которая была очень бледна*, *побледнела еще больше* (Кавер.) ([усомнился в искусстве лекаря, потому что знал его за большого гуляку]; [полюбил внезапные решения, несмотря на то, что сам их пугался]).

Распространительная связь стилистически ограничена: она используется преимущественно в книжной речи, особенно в описательно-повествовательных текстах. Для разговорной речи эта связь на характерна.

Ограничительные предложения

§ 2904. Присубстантивно-определительная связь имеет ограничительный или ограничительно-выделительный характер, если она восполняет значение существительного или уточняет его соответственно потребностям сообщения. Таким образом, в отличие от распространительной, эта связь является обязательной. Обязательность связи может предопределяться контекстуально обусловленной семантической недостаточностью существительного.

Вот женщина! *Она не может видеть Лица*, *которое не уступает ей в красоте* (Лерм.); *На меня*

давно уже все перестали смотреть как на человека, *которого женить можно*! (Л. Толст.); *Есть люди*, *которых почему-то приятно видеть подле себя в иную тяжелую минуту* (Дост.); — *Товарищ политрук*, — *спросил он Синцова голосом*, *от которого у того похолодело внутри* (Симон.).

Примечание. К числу существительных, в сложном предложении всегда нуждающихся в восполнении, относятся слова со значением класса (такие как *вид*, *тип*, *род*, *класс*, *разряд*) и внешнего признака (*внешность*, *вид*, *лицо*, *рост*, *цвет*, *звук*, *голос* и т. п.). Потребность в восполнении часто испытывают также существительные с обобщающим значением, такие как *человек*, *дело*, *вещь*, *женщина*, *эпизод*, *ситуация*, *обстоятельство*, *положение*, *факт*, *случай*, *состояние*, *ощущение*, *чувство*, *мнение*.

Однако чаще ограничительная связь предопределяется не лексическим значением существительного, а конкретными условиями его употребления, требующими некоторой дополнительной информации о предмете, лице, явлении или признаке.

И не было на тех вершинах розы, *Которой для меня не мог бы он достать* (Лерм.); *И света божьего хотелось ему — Хотелось воздуха*, *которым дышат птицы* (Фет); *Ничего не может быть лучше запаха зимнего воздуха*, *с которым входишь со двора в комнату* (Бунин); *У него была память*, *которая без всяких усилий и понимания*, *как в зеркале*, *повторяла все*, *что он читал* (Тын.).

§ 2905. Со стороны главного предложения в оформлении ограничительной связи может участвовать слово *тот*, нередко в сочетании с ограничительно-выделительными словами *самый* и *именно*. Основная функция слова *тот* сводится к дифференциации типа связи, поэтому особенно часто оно употребляется там, где ограничительная и распространительная связи слабо противопоставлены. Последнее имеет место в тех случаях, когда ограничительная связь предопределяется не семантическими свойствами существительного, а потребностями сообщения.

Почти невозможно было выразить той необыкновенной тишины, *которою невольно были объяты все*, *вперившие глаза на картину — ни шелеста*, *ни звука* (Гоголь); — *А послушайте*, — *прибавила она*, — *вы написали тот роман*, *о котором*, *помните*, *тогда говорили*? (Писем.); *В докторе Лушине я узнал того самого черномазого господина*, *который так безжалостно меня пристыдил в саду* (Тург.); *Совершился тот таинственный*, *невыразимый словами*, *многозначительный обмен взглядов*, *в котором все было правда*, *и начался обмен слов*, *в котором уже не было той правды* (Л. Толст.); *Все притихли и молча глядели на пламя*, *охваченные тем непонятным*, *тихим очарованием*, *которое ночью так властно и так приятно притягивает глаза к яркому огню* (Купр.); *Он заметно исхудал*, *сдал в весе*, *часто в походах и на отдыхе*, *во сне и в дреме чудился ему австриец*, *тот*, *которого срубил у решетки* (Шолох.); *И снова озеро встает передо мной — то самое озеро*, *в сонной утренней рамке которого последним виденьем явилась прежняя жизнь* (Кавер.); *Он в первый раз поверил*, *что пришло Его простое*, *будничное счастье*, *То самое*, *которого*, *не плача*, *Не жалуясь*, *мы долго ждать должны* (Симон.).

Нормы литературного языка требуют обязательного употребления слова *тот* в тех случаях, когда уточняются личные местоимения и собственные имена: *И как удивительно*, *что все это было когда-то и у меня*! *Москва*, *Пресня*, *глухие снежные улицы*, *деревянный мещанский домишко и я*, *студент*, *какой-то тот я*, *в существование которого теперь уже не верится* (Бунин); *Этот вечер в ложе стал для нее прощанием с той Лизой*, *для которой театр был чудом иного мира — мечтой*, *сокровенным желанием* (Фед.).

Употребление слова *тот* всегда возможно и при существительном, обязательно требующем распространения (см. § 2904), однако здесь это употребление избыточно и потому имеет менее регулярный характер.

И вот настал тот возраст, *о котором Так полны ваши книги всяким вздором* (Лерм.); *И часто в бурю я слыхал Тот звук*, *который так любил* (Лерм.); *Старая шинель и нещегольское платье показывали в нем того человека*, *который с самоотвержением предан был своему труду* (Гоголь); *Цветухин шел в том состоянии*, *которое можно назвать бездумьем* (Фед.).

§ 2906. Существительное может иметь при себе слово *такой*, придающее ограничительной связи качественно-характеризующий оттенок.

Я слышал — правда ль? — *будто встарь Судей таких видали*, *Которые весьма умны бывали*, *Пока у них был умный секретарь* (Крыл.); [Кулигин:] *А вот беда-то*, *когда его обидит такой человек*, *которого он обругать не смеет*; *тут уж домашние держись* (А. Остр.); *Я должен был им улыбаться и оказывать им такие услуги*, *которые обыкновенно возлагаются на слуг* (Купр.).

§ 2907. Употребление слов *тот* и *такой* обязательно при существительном, занимающем позицию сказуемого, или там, где эта позиция замеща-

ется самим придаточным предложением: *Я понял, что душа ее была Из тех, которым рано все понятно* (Лерм.); [К а р е н и н а:] *Разве это та женщина, которую мать может желать женой своего единственного сына, и такого сына*? (Л. Толст.); *Самая лучшая любовь бывает такая, про которую не знаешь* (Л. Толст.).

§ 2908. В зависимости от содержания придаточного предложения ограничительная связь может осложняться элементами следственного значения. В этом случае при существительном, к которому отсылает слово *который*, регулярно употребляется слово *такой* в интенсифицирующей функции, особенно очевидной там, где существительное определяется прилагательным. Слово *тот* в этих условиях не употребляется.

Он мне ныне наговорил таких вещей, которые б другая ему никогда не простила (Лерм.); *Понятия же этого общества были такая путаница, которую я не берусь объяснить* (Лерм.); *— Нет, — сказал сам в себе Чичиков, — женщины, это такой предмет... Одни глаза их такое бесконечное государство, в которое заехал человек — и поминай как звали*! (Гоголь); *У батюшки был такой халат, на который глядеть не только было совестно, но даже стыдно* (Гоголь); *Да, уж песни теперь не услышишь такой, От которой захочется плакать самой*! (Апухтин); *Вскоре Василий Львович испытал такой удар судьбы, от которого другой, более положительный человек, не оправился бы* (Тын.); *Его честное и храброе сердце разрывало такое нестерпимое горе, по сравнению с которым сама смерть была проста и не страшна* (Симон.); *Низенькие амбары еще больше покосились за зиму; в заборе образовались такие дыры, через которые можно было въехать на телеге* (Кавер.).

Итак, слова *какой* и *который* по-разному участвуют в выражении значения интенсификации: слово *какой* выражает это значение только в условиях сравнения: *Тут генерал разразился таким смехом, каким вряд ли когда смеялся человек* (Гоголь), а слово *который* — в условиях следствия: *И этот добрый, благодетельный и даже снисходительный человек омрачался иногда такими вспышками гнева, которые искажали в нем образ человеческий* (Акс.).

Предложения с местоимением *ч т о*, не реализующим формоизменения

§ 2909. В разговорной речи, просторечии, а также в ориентированных на эти сферы языка жанрах письменной, особенно стихотворной речи присубстантивно-определительная связь нередко оформляется словом *что*, в данной позиции неизменяемым. Неизменяемость делает возможным употребление слова *что* при существительных всех родов и обоих чисел. По условиям употребления местоимение *что* в одних случаях совпадает со словом *который*, в других — со словом *какой*. Для связи, оформляемой словом *что*, характерна поддержка со стороны главного предложения словами *тот* или, реже, *такой*.

Близость слова *что* к слову *который* наблюдается там, где *что* имеет отождествительную функцию, т. е. указывает на идентичность лица или предмета, названного существительным, лицу или предмету, обозначенному самим словом *что*. Такая связь всегда имеет ограничительный характер. При этом в книжной речи действует правило, согласно которому слово *что* может занимать только позицию им. или вин. п.

Таков же был тот нежный взор, Что я любил Судьбе в укор (Лерм.); *Сквозь цветы, что стоят на окне, Пробивается солнце лучами* (И. Суриков); *Ущерб, изнеможенье — и на всем Та кроткая улыбка увяданья, Что в существе разумном мы зовем Божественной стыдливостью страданья* (Тютч.); *Чужие письма. Кто знает, где теперь эти люди, что писали их*? (Кавер.); *Та память вынесенных мук Жива, притихшая, в народе, Как рана, что нет-нет — и вдруг Заговорит к дурной погоде* (Твард.); *Твое лицо едва ль кому напомнит Того мальчишку, что давным-давно Жил за стеной в одной из этих комнат, Смотрел сквозь это темное окно* (Симон.).

Разговорная, непринужденная речь не знает этого ограничения: слово *что* употребляется здесь также в позиции, предназначенной для косвенных падежей: *Это вы про каких Туркиных*? *Это про тех, что дочка играет на фортепьянах*? (Чех.); [*Хвост*] *стал как ламповый ежик, что стекла чистят* (Житков).

§ 2910. Слово *что* равнозначно слову *какой*, если оно выражает отношения сходства или соответствия тому, что считается нормальным, обычным.

В уста ее, в очи и в плечи Седой чародей целовал И те же ей сладкие речи, Что милый о свадьбе, шептал (Некр.); *Уже в следующую минуту это становился не тот человек, что в предыдущую* (Дост.); *И на душе не рассветает, В ней тот же холод, что кругом* (Фет); *Мысли были все те же, что в прошлую ночь, однообразные, ненужные* (Чех.); *В это лето я впервые надел студенческий картуз и был счастлив тем особым счастьем начала молодой свободной жизни, что бывает только в*

эту пору (Бунин); *Малинин испытал то же чувство*, *что и многие люди*, *сражавшиеся в те дни под Москвой* (Симон.).

§ 2911. В силу своей позиционно обусловленной неизменяемости слово *что* нередко попадает в условия неразличения с союзом *что* и — при наличии частицы *бы* — с союзом *чтобы* (со значением следствия).

Я правду о тебе порасскажу такую, *Что хуже всякой лжи* (Гриб.); *В свете есть такие ль дива*? *Вот идет молва правдива*: *За морем царевна есть*, *Что не можно глаз отвесть* (Пушк.); *Нет ли у вас на примете молодого человека*, *поскромнее и образованного*, *конечно*, *чтобы мог свободно излагать на бумаге разные там мысли*, *прожекты*, *ну и прочее* (А. Остр.).

Разграничение сочетания *что бы* (местоимение *что* и частица *бы*, которые в произношении обычно сливаются) и союза *чтобы* возможно путем введения в состав придаточного местоимений *он*, *она*, *оно* при союзе *чтобы* (1) или неконтактного размещения элементов *что* и *бы* (2).

1) *Уж вы ищите*, *Самсон Силыч*, *такого человека*, *чтобы он совесть знал* (Остр.); *Когда ж под тучею*, *прозрачна и чиста*, *Поведает заря*, *что минул день ненастья*, *— Былинки не найдешь и не найдешь листа*, *Чтобы не плакал он и не сиял от счастья* (Фет).

2) *Найди мне поскорей такого жениха*, *что пошел бы к нам* «*во двор*» (Бунин).

Односложность, позиционно обусловленная неизменяемость и широта функционирования местоименного слова *что* являются причиной его преимущественного использования в стихотворной речи.

Предложения с местоимениями-существительными *к т о* и *ч т о*

§ 2912. Как будет показано в § 2925, местоимения *кто* и *что* синтаксически специализированы на выражении неориентированной анафоры. Присубстантивно-определительную связь они оформляют лишь в качестве периферийных свободных замен слова *который*. Местоимение *кто* отсылает к одушевленному существительному, *что* — к неодушевленному. Связь, оформляемая этими местоимениями, может быть ограничительной и распространительной (см. § 2901). Как замены слова *который* местоимения *кто* и *что* употребляются преимущественно в стихотворной речи, в речи разговорной и близких ей описательных контекстах.

Пусть та дочь и выручает отца, *для кого он доставал аленький цветочек* (Акс.); *Сей шкипер был тот шкипер славный*, *Кем наша двигнулась земля*, *Кто придал мощно бег державный Рулю родного корабля* (Пушк.); *Печален я*: *со мною друга нет*, *С кем долгую запил бы я разлуку*, *Кому бы мог пожать от сердца руку И пожелать веселых много лет* (Пушк.); *Как часто мимо вас проходит человек*, *Над кем ругается слепой и буйный век*, *Но чей высокий лик в грядущем поколеньи Поэта приведет в восторг и в умиленье* (Пушк.); *О как счастлив будет тот юноша*, *для кого распустится наконец этот еще свернутый в лепестках своих*, *еще нетронутый и девственный цветок* (Тург.); *Вадим Петрович отошел*, *не видя здесь разумного человека*, *с кем бы можно было заговорить* (А. Н. Толст.); *Подумав*, *он не нашел знакомых*, *к кому бы можно было сейчас поехать* (Тын.); *Приезд Степана Астахова взволновал весь хутор... Приехал казак*, *давно похороненный*, *записанный лишь у старух*, *да и то* «*за упокой*», *о ком уже почти забыли*. *Это ли не диво*? (Шолох.); *Спят бойцы*, *кому досуг* (Твард.); *А старик как будто ухом По привычке не ведет*. «*Перелет*! *Лежи*, *старуха*». *Или скажет*: «*Недолет...*». *На печи*, *забившись в угол*, *Та следит исподтишка С уважительным испугом За повадкой старика*, *С кем жила — не уважала*, *С кем бранилась на печи*, *От кого всегда держала По хозяйству все ключи* (Твард.); *Он раздевается догола*, *облачается в свитку*, *чем укрывался ночью*, *и развешивает на колышки у огня одежду* (Г. Скребицкий).

Предложения со словом *ч е й*

§ 2913. В предложениях со словом *чей* существительное называет лицо. Оформляя присубстантивно-определительную связь, слово *чей* одновременно сигнализирует о том, что в придаточном предложении лицо, о котором идет речь, выступает как носитель какого-либо отношения или как субъект, обладающий чем-либо; существительное, называющее объект (отношения, обладания), является синтаксически главенствующим и уподобляет себе слово *чей* в роде, числе и надеже: *Писатель*, *чью книгу* (*чье сочинение*, *чей очерк*, *чьи книги*, *сочинения*, *очерки*) *ты изучаешь*, *интересует и меня*; *Писатель*, *чьими книгами ты восхищаешься* (*чьих книг ты не любишь*, *о чьих книгах много говорят*), *написал новый роман*. Относительно-притяжательная семантика слова *чей* ограничивает возможности употребления в главном предложении местоименных определителей при существительном; здесь возможно только слово *тот*.

Зову тебя не для того, *Чтоб укорять людей*, *чья злоба Убила друга моего* (Пушк.); *О ты*, *чья дружба мне дороже Приветов ласковой молвы* (Н. Языков); *Это сосед*. *Астахов*, *Владимир Сергеич*, *знаете*, *чье Сасово*? *Хотите*, *я вас с ним познакомлю*? (Тург.); *Я волен речь вести свободно*, *Как тот солдат*, *с кем был в бою*, *С кем пыль глотал в страде походной И чьим поэтом состою* (Твард.); *Из ворот вышла Александра Ивановна*, *ведя за собой ту самую девочку*, *чьи резвые ноги так часто пересекали Тане дорогу* (Р. Фраерман).

Значение, выражаемое словом *чей*, передается также формами род. или дат. п. слова *который*, обладающего тем отличием, что оно может отсылать как к лицу, так и к не-лицу (см. § 2883). По употребительности слово *чей* значительно уступает слову *который*.

Предложения с местоименными наречиями времени

§ 2914. Ограничительная определительная связь может быть оформлена местоименным наречием времени, если она ориентирована на существительное с темпоральным (временным) значением, которое при воспроизведении в последующем предложении должно было бы выполнять функцию детерминирующего обстоятельства времени. К числу существительных с темпоральным значением относятся слова, называющие: (1) время и меру времени: *время*, *пора*, *период*, *срок*, *возраст*, *момент* и под.; (2) времена года, месяцы, дни недели, части суток: *лето*, *осень*, *зима*, *весна*, *январь*, *май*, *сентябрь*, *понедельник*, *среда*, *утро*, *вечер*; в условиях контекста аналогично могут вести себя слова, называющие эпизод, происшествие (*эпизод*, *случай*, *факт* и некот. др.). Со стороны главного предложения в оформлении связи могут принимать участие слова *тот* и, реже, *такой*, акцентирующие присубстантивную позицию придаточного предложения.

Среди наречий времени наиболее употребительным средством связи является наречие *когда*.

Началась та чудная пора..., *когда природа*, *пробудясь от сна*, *начинает жить полною*, *молодою*, *торопливою жизнью*: *когда все переходит в волненье*, *в движенье*, *в звук*, *в цвет*, *в запах* (Акс.); [Ч а ц к и й:] *Где время то*? *где возраст тот невинный*, *Когда бывало в вечер длинный Мы с вами явимся*, *исчезнем тут и там*, *Играем и шумим по стульям и столам* (Гриб.); *О милый сын*, *ты входишь в те лета*, *Когда нам кровь волнует женский лик* (Пушк.); *Есть время — леденеет быстрый ум*; *Есть сумерки души*, *когда предмет желаний мрачен* (Лерм.); *Для него наступило время*, *когда так легко портится характер* (Помял.); *Бывали мгновения*, *когда он*, *как слабый человек*, *решительно вновь ободрялся и быстро воскресал духом* (Дост.); *Есть времена*, *есть дни*, *когда Ворвется в сердце ветер снежный*, *И не спасет ни голос нежный*, *Ни безмятежный час труда* (Блок); *Отдохнуть Даше не пришлось*. *На второй день*, *перед тем часом*, *когда вернуться Ивану Ильичу*, *пришла Анисья с книжкой — Шиллером* (А. Н. Толст.); *Вы сейчас в такой поре*, *когда ко всему относишься с недоверием* (Фед.); *Тот вправду день из лучших дней*, *Когда нам вдруг с чего-то — Еда вкусней*, *жена милей И веселей работа* (Твард.); *Теперь был уже не тот первый послерассветный час*, *когда пустынность города кажется естественной* (Симон.).

П р и м е ч а н и е. В отличие от союза *когда*, употребляющегося в сложноподчиненных предложениях с придаточным времени (см. § 2953–2960), наречие *когда* не требует обязательного совпадения временных характеристик главного и придаточного предложений: *Это был самый обыкновенный день поздней осени*, *когда небо покрыто серыми тучами*, *на дворе стоят лужи от холодных дождей*, *листва почти вся опала*, *деревья обнажились и под ногами*, *раздается шорох коричневой листвы*, *которую ветер перегоняет из стороны в сторону и собирает кучами по краям дороги и у корней деревьев* (А. Чижевский). Соответственно в предложениях с наречием *когда* больше возможностей для переносного употребления временных форм.

В разговорной речи и в ориентированных на нее жанрах письменной речи, а также в поэзии, наряду со стилистически нейтральным *когда* могут употребляться наречия *как*, *пока*, прост. *покуда*.

На похоронах все произошло точно так, *как представляла себе Арина Петровна в то утро*, *как Иудушке приехать в Дубровино* (С.- Щ.); *Не жаль мне детских игр*, *не жаль мне тихих снов*, *Тобой так сладостно и больно возмущенных В те дни*, *как постигал я первую любовь По бунту чувств неугомонных* (Фет); *Он ветрен*, *как ветер*. *Как ветер*, *Шумевший в имении в дни*, *Как там еще Филька-фалетер Скакал в голове шестерни* (Пастерн.); *По суду гильдии его бросили в темницу на срок*, *покуда не уплатит долг* (Б. Шергин).

За исключением наречий *пока*, *покуда*, все местоименные наречия могут быть заменены словом *который* в форме вин. п. с предлогом *в* (*Ночь*, *в которую принцесса пришла к принцу*, *была действительно черная*, *дождливая*. Шкл.) или местоименным словом *что* (*За все эти годы*, *что она пекарем*, *ей ни разу не доводилось иметь с ним дела*. Абр.).

Предложения с местоименными наречиями места

§ 2915. Определительная связь может быть оформлена местоименными наречиями места *где*, *куда*, *откуда*, указывающими соответственно на местонахождение, конечный и исходный пункты перемещения. Эта возможность реализуется там, где определяемое существительное при условии его повторения в последующем предложении должно было бы выполнять функцию детерминирующего обстоятельства места: *Приехали в лес*, *где* (*в лесу*) *стоит дуб*. Связь посредством наречий *где*, *куда*, *откуда* лексически ограничена; она возможна только при словах с конкретно-предметным значением (места): *лес*, *дом*, *сад*, *край* и под., включая (окказионально) и значение лица: [М о л ч а л и н:] *Мне завещал отец*: *Во-первых*, *угождать всем людям без изъятья*: *Хозяину*, *где доведется жить*, *Начальнику*, *с кем буду я служить*, *Слуге его*, *который чистит платья* (Гриб.).

Наречия *где*, *куда*, *откуда* могут быть заменены словом *который* в форме косвенного падежа с предлогом: *где → в котором*, *на котором*, *при котором*, *у которого...*; *куда → в который*, *на который*, *к которому...*; *откуда → из которого*, *от которого*, *с которого...*

§ 2916. Связь, оформляемая наречиями *где*, *куда*, *откуда*, может быть ограничительной и распространительной. Функциями о г р а н и ч и т е л ь н о й с в я з и здесь, как и в других случаях, являются уточнение значения существительного или ограничение его соответственно потребностям сообщения.

Я родину люблю, *И больше многих*: *средь ее полей Есть место*, *где я горесть начал знать*, *Есть место*, *где я буду отдыхать*, *Когда мой прах*, *смешавшийся с землей*, *Навеки прежний вид оставит свой* (Лерм.); *Есть край*, *где старый замок в пучину бьющих вод зубцами серых башен глядит — который год*! (Белый); *Вот опальный домик*, *Где жил я с бедной нянею моей* (Пушк.); *Я прошел мимо куста*, *где пел соловей* (Тург.); *Прости же*, *тихий уголок*, *Где жег я дни в бесцельном гимне* (Белый); *Да и не было помехи Взять и вспомнить наугад Старый лес*, *куда в орехи Я ходил с толпой ребят... Милый лес*, *где я мальчонкой Плел из веток шалаши*, *Где однажды я теленка*, *Сбившись с ног*, *искал в глуши* (Твард.).

Формальной приметой ограничительной связи являются указательные слова *тот* и *такой* при существительном. Слово *тот* акцентирует выделительную функцию придаточного предложения.

Но, *верьте*, *той земли не сыщете вы краше*, *Где ваша милая*, *иль где живет ваш друг* (Крыл.); [Ф а м у с о в:] *Ох*, *род людской*! *пришло в забвенье*, *Что всякий сам туда же должен лезть*, *В тот ларчик*, *где ни стать*, *ни сесть* (Гриб.); *Горит заревом лишь то место*, *где закатилось солнце* (Помял.); *Ему припомнилась та мерзлая скамья*, *Где ждал он поезда в волнении томящем* (Апухтин).

Слово *такой* осложняет связь элементами качественно-характеризующего значения.

Милостивый государь, *милостивый государь*, *ведь надобно же*, *чтоб у всякого человека было хоть одно такое место*, *где бы и его пожалели*! (Дост.); *Но я боюсь таких высот*, *Где устоять я не умею* (Фет); *Забрались в такие заросли*, *где одни волки водились* (А. Н. Толст.); *И через фронт*, *по скалам*, *Ночью в немецкий тыл Пройдешь по такой тропинке*, *Где никто не ходил* (Симон.); *Нет другой такой деревни*, *где бы так пели* (Ант.); *Мне давно уже*, *сколько лет*, *хотелось найти такой уголок*, *где бы все было под рукой*: *и охота*, *и рыбалка*, *и грибы*, *и ягоды* (Абр.).

§ 2917. Р а с п р о с т р а н и т е л ь н а я с в я з ь, оформленная наречиями *где*, *куда*, *откуда*, не является обязательной; она имеет характер свободного присоединения.

Длинна зимняя ночь, *и особенно в деревне*, *где ложатся рано*: *бока пролежишь*, *дожидаясь белого дня* (Акс.); *Она отворила шкап*, *откуда потянуло запахом сластей* (Гонч.); *Они увлекли его наконец в какой-то увеселительный сад*, *где он заплатил за них и за вход* (Дост.); *Наконец песок кончился*, *пришлось выбраться на небольшой остров*, *откуда начинались луга с кое-где скошенной травой*, *вянущей в рядах* (А. Н. Толст.); *Эти слухи с молниеносной быстротой пронеслись по всему городу*, *где почти все знали друг друга в лицо* (А. Чижевский).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, В КОТОРЫХ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТСЫЛАЕТ К ПРЕДИКАТИВНОМУ ЦЕНТРУ ГЛАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Распространительно-изъяснительные предложения

§ 2918. В предложениях распространительно-изъяснительного типа связь между главным и придаточным предложениями устанавливается при помощи относительного местоимения *что* в той или иной падежной форме. Местоимение ориентировано на предикативный центр главного предложения

и является средством его повторного воспроизведения в придаточном.

Солнечные лучи ударили прямо в глаза гребцу, *что заставило его опустить весла* (Помял.); *Однажды он пришел ко мне в добром расположении духа*, *чего с ним давно не бывало* (Тург.); *Но все эти слухи очень скоро затихли*, *чему много способствовали обстоятельства* (Дост.); *Было видно по лицу*, *что ему нехорошо*. *И с занятий ушел*, *что случилось с ним в первый раз в жизни* (Чех.); *Выхухоль держалась на воде метрах в двух от меня*, *что невероятно для этого крайне осторожного*, *крайне пугливого зверька* (Солоух.); *Я младший современник Блока*, *что не могло помешать мне ощущать время так же*, *как ощущал его Блок* (Катаев).

Объем содержания, воспроизводимого словом *что*, равен всему объему содержания главного предложения: *ученик вел себя дерзко*, *что* (*то*, *что ученик вел себя дерзко ~ дерзкое поведение ученика*) *огорчало учителя*; *мальчик становился печален и молчалив*, *чего* (*того*, *что мальчик становился печален и молчалив ~ печального вида и молчаливости мальчика*) *сначала не замечали*; *мать очень беспокоилась об отце*, *что* (*то*, *что мать очень беспокоилась об отце ~ беспокойство матери об отце*) *и в детях возбудило беспокойство*.

Примечание. В составе главного предложения могут находиться компоненты, которые сами обладают потенциальными коммуникативными функциями. Таковы причастия и деепричастия (и соответствующие обороты), глагольное существительное, иногда инфинитив. В рассматриваемом виде анафорической связи все эти компоненты ведут себя аналогично предложению: *Первый взгляд на сидящего в креслах лакея*, *чего прежде никогда не бывало*, *открыл Софье Николаевне настоящее положение дел* (Акс.); *На первых порах он был очень озабочен своим вступленьем в должность полного хозяина*, *чего непременно требовала бабушка* (Акс.); *Поблагодарив старуху* (*на что она не обратила ни малейшего внимания*), *я спросил ее*, *как мне выйти на шлях* (Купр.); *На нем был белый китель*, *только что выстиранный и выглаженный*, *о чем свидетельствовали блестевшие швы* (Горьк.); *Но за всем этим он был хороший*, *честный*, *чистый человек*, *любивший ее*, *чем она гордилась*, *признававший в ней равную*, *что ей очень льстило* (Горьк.); *Она начинала убеждать его полюбить чтение*, *что он ей всегда и обещал* (Горьк.).

§ 2919. При распространительном изъяснении придаточное предложение со стороны лексического наполнения не свободно: в позиции сказуемого здесь может быть только слово (глагол или предикатив) со значением речи, мысли, восприятия, памяти, знания, эмоционального отношения, оценки (о возможном расширении круга таких слов см. § 2776, 2793). На той же лексической основе строятся и изъяснительные предложения с союзами *что* и *чтобы*, с той, однако, разницей, что слово с таким значением находится в них не в придаточном, а в главном предложении, ср.: *Учителя огорчало*, *что ученик вел себя дерзко* и: *Ученик вел себя дерзко*, *что огорчало учителя*; *Нежелательно*, *чтобы поезд опоздал* и *Поезд может опоздать*, *что нежелательно*. Регулярность такой соотносительности позволяет определить отношения, устанавливающиеся в предложениях с местоимением *что*, как изъяснительные. Однако это изъяснительные отношения особого рода. Их специфика заключается в следующем. В изъяснительных предложениях с союзами положение опорного слова противоречиво. С синтаксической точки зрения оно является центром, организующим сложное предложение. Однако в коммуникативном плане такое слово, как и все главное предложение, выполняет вспомогательную функцию: его назначение — выявлять коммуникативную направленность сообщения, содержащегося в придаточном предложении, адресовать и оценивать его в каком-либо отношении. Главное предложение содержит здесь модальную квалификацию той информации, которую несет придаточное (см. § 2772). В предложениях с местоимением *что*, отсылающим к предикативному центру главного предложения, конструктивная и коммуникативная функция слова, занимающего позицию сказуемого в придаточном предложении, уравновешены. Сообщение и его квалификация здесь разобщены, причем сообщению придана самостоятельная коммуникативная значимость. Связь между главным и придаточным предложениями имеет необязательный характер, а изъяснительные отношения осложнены значением распространительным.

Коммуникативная достаточность придаточного предложения (и, следовательно, его предикативного центра) может быть подчеркнута интонационно — паузой после главного предложения, а его присоединительный характер — частицей *и*. Обычно оба эти средства выступают совместно: *Арина Петровна волей-неволей должна была приютить круглых сирот у себя*. *Что она и исполнила*. (С.-Щ.); *Думаю*, *что мой опыт постижения вечных нравственных истин*, *как и опыт любого другого человека*, *по-своему обновляет эти истины*. *Чем он и ценен* (журн.).

§ 2920. Предложения с местоимением *что*, ориентированным на предикативный центр главного предложения, характеризуются особым типом придаточности: придаточное предложение здесь не имеет синтаксической позиции внутри главного, оно формируется вне рамок последнего и не может быть сведено на положение какого-либо его члена. Напротив, позиция, которую занимает местоимение *что*, может расцениваться как позиция, вовлекающая главное предложение в структуру отношений, устанавливающихся внутри придаточного. Не имея никакой опоры в главном предложении, такое придаточное является придаточным только по форме; по функции оно не отличается от самостоятельного предложения или от предложения, входящего в состав сложносочиненной конструкции (см. § 3118).

Примечание. В рамках союзной подчинительной связи этот же характер придаточности обнаруживают сближающиеся с вводными предложения с союзом *как* (см. § 2220): *Применение теории электронов к наиболее интимным процессам в организме открывало, как мне тогда казалось и что в действительности оправдалось спустя 30–40 лет, перспективы не только в теоретических науках о жизни, но и в практической медицине* (А. Чижевский).

§ 2921. По отношению к главному предложению придаточное может находиться в постпозиции, препозиции и интерпозиции. Положение после главного предложения стилистически нейтрально (см. примеры в § 2919), два других могут быть экспрессивно значимы. Употребляясь перед главным предложением или внутри него, придаточное предложение приобретает характер вводного (см. § 2220).

Был сам богат; *имел он ум природный И, что ума полезней, важный чин* (Лерм.); *Он стал тираном и мучителем жены своей и, чего бы никто не мог предвидеть, прибегнул к самым бесчеловечным поступкам, даже побоям* (Гоголь); *Даже и тени улыбки, что уже требовалось простою вежливостью, не показалось в ее лице* (Дост.); *Я проспал всю Россию, и уже где-то за Кировом в другом, тыловом мире показались незатемненные, что было очень странно, окна* (Кавер.); *Едва проплыла эта удивительная рыба, как вслед за нею показалась стайка пестряток... И что поразительно: пестрятки бежали весело и беззаботно* (Абр.); *Он-то знал, как отяжелел, огрузнел, не только могучим телом, но и, что страшнее — душой* (Триф.).

С употреблением придаточного предложения в позиции вводности создаются условия для конструктивного взаимодействия изъяснительной относительной связи со связью союзной и вопросительной. Взаимодействие обнаруживается в обороте типа *что... [так это то,] что*, который выходит за рамки простой контаминации двух разных синтаксических моделей, так как специализировался в качестве актуализирующего средства.

Нет, этого я никак не понимаю, решительно не понимаю! *Но что страннее, что непонятнее всего, это то, как авторы могут брать подобные сюжеты* (Гоголь); *Но что всего вернее, как дважды два, это то, что Лебедев обожает и своего племянника* (Дост.); *Уходя, она прибавила, что Лизавета Прокофьевна сегодня в адском расположении духа, но что всего страннее, что Аглая перессорилась со всем семейством* (Дост.); *Одно, на что имел право муж, это было на то, чтобы потребовать удовлетворения с оружием в руках* (Л. Толст.).

§ 2922. Распространительно-изъяснительные предложения с местоимением *что* близки к сложносочиненным предложениям и бессоюзным соединениям, второй компонент которых содержит указательное слово *это*, так же как и *что*, ориентированное на предикативный центр предшествующего предложения.

Аглая с каждым часом становилась все капризнее и мрачнее — это его убивало (Дост.); *В глазах твоих было какое-то беспрерывное ожидание, а вот этого-то я и не терплю* (Дост.); *Кое-когда приходилось наезжать в город и принимать участие в заседаниях съезда и окружного суда, и это меня развлекало* (Чех.); *Мать уже ушла в больницу на дежурство, но и это не огорчило Таню* (Р. Фраерман).

Между предложениями с *что* и *это* (*и это, а это, но это*) существуют отношения функциональной соотносительности: *Ученик вел себя дерзко, и это / что огорчало учителя*. Предложения с местоимением *что* соотносительны также со сложносочиненными предложениями, в которых отсылка к первой части осуществляется через ее перифразирование.

Сверх всякого ожидания, бабушка Прасковья Ивановна подарила мне несколько книг... и этим подарком много примирила меня с собой (Акс.); *Вы катаетесь на велосипеде, а это забава совершенно неприлична для воспитателя юношества* (Чех.); *Два десятка народных русских лубков висели на выставке в почетном соседстве с великими мастерами Запада и Востока — рядом с Дюрером и Хокусаи, и соседство это ни у кого не вызывало недоумения* (Н. Кузьмин).

Распространительно-обстоятельственные предложения

§ 2923. В распространительно-обстоятельственных предложениях связь между главным и придаточным устанавливается при помощи наречий *почему*, *отчего*, *зачем* или предложно-падежных форм *для чего*, *из-за чего*, *за что*, *вследствие чего*, *ввиду чего*, *после чего*, отсылающих к содержанию главного предложения как к причине, следствию или цели того, о чем сообщается в придаточном предложении. Семантика связи ограничивает положение придаточного предложения постпозицией по отношению к главному.

По-французски она говорила очень плохо, *за что и страдала впоследствии в большом свете*, *куда судьба неожиданно ее затащила* (Акс.); *Пашня местами мелка и борозды редки — отчего и травы много* (Акс.); *Она была очень взволнована*, *почему с несвойственною ей быстротою и небрежливостью сбросила на пол салоп и вошла в залу* (Писем.); *Я на постоялом дворе колол дрова*, *рубил капусту и нянчил ребят хозяйских*, *за что меня и кормили* (Помял.); *Вставая поутру*, *француз пил целебный бальзам*, *после чего веселел* (Тын.); *Наварили пива*, *для чего мочили на солод полтора пуда ржи* (Белов).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕОРИЕНТИРОВАННОЙ АНАФОРИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ ЧАСТЕЙ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2924. При неориентированной анафорической связи лицо, предмет или событие, к которому отсылает местоименное слово в придаточном, не названо, однако в составе главного предложения для его обозначения есть позиция; эту позицию и замещает организованное данным местоименным словом придаточное предложение: *То*, *о чем старались не думать*, *произошло* (Триф.); *Мне становилось понятным то*, *что для многих было погружено в туманную дымку незнания* (А. Чижевский). Таким образом, функция местоименного слова сводится здесь не только к организации подчинительной связи, но и к формированию описательного обозначения чего-либо, т. е. к образованию особого вида наименования — описательной номинации. Эта функция резко отличает сложные предложения с неориентированной анафорической связью от всех других видов сложных предложений — как союзных, так и местоименных (относительных или вопросительных). В последних придаточное предложение никогда не утрачивает своей коммуникативной значимости, т. е. представляет собой зависимое сообщение, тогда как в сложных предложениях рассматриваемого типа придаточное может утрачивать эту функцию: оно здесь не только сообщает, но и называет, т. е. входит одновременно и в круг номинативных средств языка. Сравним с этой точки зрения предложения (1–2) и (3): 1) *Он подумал*, *что его*, *вероятно*, *никто не встретит*; 2) *Она все время думала*, *что ответит*, *если ее спросят*, *как она очутилась за кулисами* (Фед.); 3) *Совсем невесело было думать о том*, *что произошло в этот несчастный день* (Кавер.). Если в предложениях (1) и (2) придаточное сообщает о той или иной ситуации, то в предложении (3) оно, подобно слову, является наименованием самой этой ситуации.

Не будучи названными непосредственно, лицо, предмет или ситуация, к которым отсылает относительное местоименное слово, получают свою — большую или меньшую — определенность из содержания придаточного предложения, через сообщение об их внешних или внутренних свойствах, т. е. характеризуются описательно. Описательно-называющая функция придаточного с наибольшей четкостью выявляется в тех случаях, когда оно занимает позицию при глаголах конкретного действия, т. е. обозначает собственно лицо или предмет.

[Л ю б о ч к а:] *Петруша*, *дай мне*, *что ты ешь* (Л. Толст.); — *Так сыграть бы на дорожку*? — *Да сыграть — оно не вред*. — *В чем же дело*? *Чья гармошка*? — *Чья была*, *того*, *брат*, *нет* (Твард.); *В середине грудной клетки Григория словно одубело то*, *что до атаки так суетливо гоняло кровь* (Шолох.); — *Милости просим*! — *откликнулся Ефим*. — *Угощу*, *чем бог послал*. — *Чем ворота закрывают*, — *негромко подсказал Ефимов свояк* (Шукш.); — *Поедешь с нами*? — *Нет*. — *Почему*? — *Для меня*, *сказали*, *места нет в машине*. — *Кто сказал*? — *С кем пришел* (разг. речь).

Функциональную специфику неориентированной анафорической связи, ее способность соотноситься с языковой сферой наименования хорошо передают перифразы табуистического типа; сравним, например, иносказательные наименования животных: *Настоящее имя медведя было* «*эах*». *Но вслух говорили вместо этого* «*вурр*». *Это было лишь звукоподражание*. *Так эах ворчит*, *когда*, *забравшись в берлогу*, *лижет свою лапу*. *Звали медведя также* «*лохматым*» *или* «*кто любит мед*», *или* «*кто сосет лапу*». *Про волка говорили* «*кто воет*

зимой», *про гигантского оленя* — «*кто бесится осенью*»... *Чем сильнее зверь*, *тем страшнее его накликать* (С. Покровский).

Придаточное является наименованием ситуации, если оно занимает позицию при глаголах существования, мысли, сообщения, памяти и др., функционирующих также в конструкциях изъяснительного типа (см. § 2771): *Случилось то*, *что часто случается с такими друзьями* (Помял.); *Произошло то*, *чего никак не ожидал Григорий* (Шолох.). Предложения с неориентированной анафорической связью характеризуются неопределенно-обобщительным значением.

СПОСОБЫ СВЯЗИ И ФУНКЦИИ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

§ 2925. Неориентированная анафорическая связь располагает своей системой средств оформления. Это в первую очередь относительные местоименные слова *кто*, *чей*, *что* и местоименные наречия *где*, *куда*, *откуда*. Семантически они дифференцируются следующим образом: слова *кто* и *чей* отсылают к лицу: *кто* — к любому, *чей* — к лицу как обладателю. Местоимение *что* отсылает к предмету или явлению; наречия *где*, *куда*, *откуда* — к вместилищу или местонахождению. В качестве неспецифических и, как правило, стилистически сниженных средств обозначения лица употребляются также слова *что*, в данной позиции неизменяемое, и *который*.

В строго нормированной, книжной речи анафорическая связь выступает, как правило, в сочетании с указательностью, осуществляемой посредством слов *тот*, *то*, *там*, *туда*, *оттуда*. Последние помещаются в главном предложении и семантически соотносятся (коррелируют) с относительными словами. В силу этого они могут быть определены как соотносительные слова или корреляты.

В пределах пространственного значения корреляция указательных и относительных слов имеет достаточно свободный характер: любое относительное слово коррелирует с указательным, хотя частотность этих корреляций неодинакова. Возможны следующие соотносительные пары: *там — где*, *там — куда*, *там — откуда*, *туда — где*, *туда — куда*, *туда — откуда*, *оттуда — где*, *оттуда — куда*, *оттуда — откуда*: *Он выехал оттуда*, *откуда одна за другой съезжали во двор лошади* (А. Н. Толст.); *Рощин вылез на берег там*, *где он и наметил*, *около полузатопленной баржи* (А. Н. Толст.); *Алексей пополз туда*, *куда ушел самолет* (Полев.).

Относительные слова *кто*, *чей*, *что* (неизм.), *который* коррелируют с указательным словом *тот*: *тот — кто*, *тот — что*, *тот — который*: *Что сожаленье и привет*, *Тому*, *кто гибнет в цвете лет*? (Лерм.); *Не прошло десяти минут*, *как на конце площади показался тот*, *которого мы ожидали* (Лерм.); *Спасибо ж тем*, *под чьим приютом Мне было радостней*, *теплей* (Фет); *Ответил за всех тот*, *что походил на обезьянку* (Полев.).

Местоимения *кто* и *что* не дифференцируют лица по признаку пола. Эту функцию может принимать на себя соотносительное слово: *Все так ярко рисуется взору*, *Что не верится мне в эту пору*, *Чтоб не мог увидать я и той*, *Чья душа здесь незримо витает*, *Кто под этим крестом почивает* (Некр.). Отношение к полу может быть выражено в самом придаточном предложении формой глагола-сказуемого: *Немногое понадобилось Вадиму Петровичу*, *чтобы кончить с колебаниями*, *— это немногое был отыскавшийся след Кати*. *Так на песке у прибоя отпечаток босой женской ноги заставит иного человека написать в воображении целую повесть о той — прекрасной*, *— кто здесь прошла под шум волн большого моря* (А. Н. Толст.). Местоимения *кто* и *что* не выражают также различий в числе: они могут обозначать как одно лицо, так и совокупность (множество) лиц. Функцию дифференциации лица по признаку единичности/неединичности может брать на себя указательное слово (*Описывать*, *притом еще изображать художественно*, *типы и нравы крестьян могут те*, *кто жил среди них*. Гонч.), нередко — вместе с формой глагола-сказуемого придаточного предложения (*Все*, *кто мог ехать*, *ехали сами собой*, *те*, *кто оставались*, *решали сами собой*, *что им надо было делать*. Л. Толст.). Таким образом, коррелируя с указательным словом в форме мн. ч., местоимение *кто* может координироваться со сказуемым-глаголом, имеющим форму как ед., так и мн. ч. (*те*, *кто боится*/*боятся*, *пусть останутся дома*); что касается местоимения *что*, то корреляция с формой *те* предписывает ему координацию со сказуемым-глаголом только в форме мн. ч.: *те*, *что боятся* (не **боится*), *пусть останутся дома*.

Форма слова *чей* всецело определяется его синтаксической функцией внутри придаточного предложения. Поэтому, несмотря на присущую этому слову способность к изменению по родам и числам, оно, как и местоимения *кто* и *что*, такой способности лишенные, не дифференцирует лица ни по признаку пола, ни по признаку единичности/неединичности. В случае необходимости эту функцию

принимает на себя соотносительное слово; ср.: *Спасибо тому* (*той*), *тому* (*тем*), *чей совет* (*чьи советы*) *удержали меня от неправильного поступка*.

Употребление слова *который* в качестве замены местоимения *кто* объясняется его способностью формально выражать род и число и, таким образом, информировать о принадлежности лица к мужскому или женскому полу, а также характеризовать его с точки зрения единичности/неединичности: *Нынче те*, *которые больше всех и в самом деле скучают*, *стараются скрыть это несчастие как порок* (Лерм.); *Я та*, *с которой вы говорили утром по телефону* (разг. речь).

Употребляясь в условиях, специфичных для местоимения *кто*, слова *что* (неизм.) и *который* могут вовлекать в круг соотносительных слов местоименное прилагательное *такой*: *Теперь отыщутся*, *пожалуй*, *такие*, *что поправить рады*: *мол*, *на войне так не бывало* (Симон.).

С местоимением *что* (*чего*, *чему*...), имеющим предметное значение, коррелирует указательное слово *то* (*того*, *тому*...).

Кто самолюбием чрез меру поражен, *Тот мил себе и в том*, *чем он другим смешон* (Крыл.); *Она не могла вынести того*, *что всякая другая снесла бы* (Тург.); *Вот чем поэзия хороша*: *она говорит нам то*, *чего нет*, *и что не только лучше того*, *что есть*, *но даже больше похоже на правду* (Тург.); *На первых порах Старцева поразило то*, *что он видел теперь первый раз в жизни и чего*, *вероятно*, *больше уже не случится видеть* (Чех.); *Произошло то*, *чего никак не ожидал Григорий* (Шолох.).

§ 2926. По соотносительному слову распознается или уточняется, позицию какого члена главного предложения занимает придаточное. Таким образом, в отличие от относительного указательное слово не только информирует о характере предметной соотнесенности придаточного предложения, но и своей формой сигнализирует о той роли, которую это придаточное выполняет в синтаксической организации сообщения. Тем не менее для выражения связи между главным и придаточным предложениями соотносительные слова конструктивно не всегда необходимы. Это объясняется тем, что между самими местоименными словами — указательным, с одной стороны, и относительным, с другой — или вообще нет грамматической связи (корреляция типа *там — где*), или эта связь недостаточна и сводится лишь к согласованию по признаку «лицо — не-лицо» (корреляция *тот — кто* [*чей*, *что* неизм.] и *то — что*).

Примечание. В корреляции *тот — который* согласование членов охватывает род и число, однако сама эта корреляция является не основной, а заместительной: пара *тот — который* замещает собой пару *тот — кто*.

Не ясно и самое направление зависимости, т. е. то, что с чем согласуется: относительное слово с указательным или наоборот. Поэтому целесообразно вообще вывести связь между указательным и относительным местоимениями за рамки зависимости и рассматривать ее как особую разновидность местоименного повтора. К числу специфических и особенно классификационных признаков предложений данной разновидности местоименный повтор не принадлежит.

§ 2927. В разговорной, непринужденной речи связь между главным и придаточным предложениями очень часто осуществляется без участия местоименного повтора — в тех случаях, когда в строго нормированной письменной речи такой повтор может быть обязателен. Эту черту разговорной речи хорошо отражают произведения эпистолярного жанра; вот ряд примеров из писем Грибоедова, Пушкина, Вяземского, А. Тургенева, Л. Толстого и некот. др.

Письмо твое на другой же день сообщил с кем только встретился (Гриб.); *У тебя нет никакого порядка*: *нет кому исправно принимать и относить письма* (П. Вяземский); *От Эды деньги скоро накопятся*. *Отдам их Плетневу или кому велишь* (П. Вяземский); *Я доволен своей поездкою*. *Много начал и надеюсь хорошо кончить*. *Жил с каторжными больше*, *нежели кто приговаривает на каторгу*, *и слава богу*! (А. Тургенев); *Ты пляшешь по их дудке*; *платишь деньги*, *кто только попросит*; *эдак хозяйство не пойдет* (Пушк.); *Няня исполнила твою комиссию*, *ездила в Святые горы и отправила панихиду или что было нужно* (Пушк.); *Теперь у него ни лошади*, *ни семян*, *ни права идти на работу*... *Надо помочь ему*, *у кого есть деньги* (Л. Толст.); *Хозяин обходит с ковригой и ножом*, *подкладывая хлеб*, *у кого съеден* (Л. Толст.); *Квитки не принимают у бедных в уплату аренды*, *часть лугов скрывают*, *чтоб отдать кому удобнее и кто поднесет* (С. Толстая).

Нормы разговорной речи хорошо отражаются в таких жанрах и формах художественной речи, как басня, диалог, стихотворная речь.

Кто добр, *не все лишь для себя трудится* (Крыл.); [Лизанька:] *Кому назначено-с*: *не миновать судьбы* (Гриб.); *Но злобно мной играет счастье*: *Давно без крова я ношусь*, *Куда подует самовластье*, *Уснув*, *не знаю*, *где проснусь* (Пушк.); *Браню кого придется*, *Хвалю кого хочу* (Лерм.); [Иван Прокофьич:] *Если-с мне не дадут-с*,

что я себе написал, *я ничего не буду делать* (Писем.); *Приехав сюда*, *не имел ни с извозчиком чем разделаться*, *ни платья на себе приличного* (Писем.); *Эй*, *люди*! *Не пускать там*, *кто придет* (Писем.); *Он ужасный дурак*, *но все-таки ты ему сделай*, *что он тебя просит* (Л. Толст.); [Б а р ы н я:] *Возьми ты эту бутыль и вымой прежде*, *где они стоят*, *мылом* (Л. Толст.); *У нас приказ стрелять*, *кто не подчиняется* (Шолох.); *Марья*, *дай людям на что присесть* (Шукш.); *Есть кой-где*, *что верят в бога* (Твард.); *Хлебом его не корми*, *только дай сплавать*, *где еще не бывал* (Бажов); *У него найдется*, *чем себя прокормить* (Ант.).

Общим условием реализации неориентированной анафорической связи в разговорной речи является упрощенность синтаксической организации сложного предложения, предметная соотнесенность придаточного, его малая распространенность.

§ 2928. Существенной особенностью неориентированной анафорической связи является незакрепленность позиции придаточного предложения относительно главного. Расположение придаточного регулируется фактором актуального членения. В нейтральной речи придаточное находится в постпозиции к главному, если оно выполняет функцию ремы. Если придаточное предложение входит в состав темы или само является темой, оно размещается перед главным предложением: *Кто взглянул бы на его лицо*, *тот наверное заключил бы*, *что засмеялся он вовсе не оттого*, *что было так весело* (Дост.); [Н и н а:] *Кто испытал наслаждение творчества*, *для того уже все другие наслаждения не существуют* (Чех.).

Постановка придаточного-темы после главного предложения, а придаточного-ремы перед главным возможна только в условиях экспрессивной речи; при этом придаточное-рема, оказавшись перед главным предложением, имеет на сказуемом интонационный центр, а придаточное-тема, оказавшись после главного, может отделяться от него небольшой паузой; см. табл. 3; где экспрессивные варианты выделены курсивом.

Таблица 3

Коммуникативная функция придаточного	Вариант порядка частей	
	перед главным предложением	после главного предложения
Тема	Что я предвидел, (то и) случилось	*Случилось* — (*то*,) *что я и предвидел*
Рема	(*То*,) *что я предвидел*, *случилось*, (*а не что-то другое*)	Случилось (то,) что я предвидел

С точки зрения употребительности экспрессивные варианты менее частотны, чем неэкспрессивные. Исключение составляют лишь оценочные предложения типа *Хорошо* (*беда*, *счастье*, *блажен*, *счастлив*, *жалок*, *счастливец*, *глупец* и т. п.), *кто*..., в которых придаточное-тема, как правило, стоит на втором месте, а главное-рема на первом: *Счастлив — кто умеет плакать*, *кто может проливать слезы удивления в тридцать лет* (К. Батюшков); [Ч а ц к и й:] *Блажен*, *кто верует*, *тепло ему на свете* (Гриб.); [Ф а м у с о в:] *Да*, *счастье у кого есть эдакий сынок* (Гриб.).

§ 2929. Лицо, предмет или событие, обозначенные придаточным предложением, могут быть акцентированы (уточнены, ограничены, выделены) средствами местоименного повтора и словопорядка.

Придаточное, находящееся после главного, т. е. выполняющее функцию ремы, может быть выделено путем смещения указательного слова с конечной позиции в главном предложении, которую оно обычно занимает: [Д о р н:] *Только то прекрасно*, *что серьезно* (Чех.).

Придаточное, находящееся перед главным предложением и выполняющее функцию темы, акцентируется путем выноса указательного слова в абсолютное начало сложного предложения, где оно оказывается непосредственно перед относительным словом: *Тот*, *кто играет словами*, *не всегда играет чувствами* (Лерм.); *То*, *что он испытал*, *было не страх*, *а мучительное ожидание*, *когда же все кончится* (Фад.); *А тот*, *кто этим восторгается*, *лови себя на том*, *что заедает тебя всесильное мещанство* (В. Мейерхольд).

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С НЕОРИЕНТИРОВАННОЙ АНАФОРИЧЕСКОЙ СВЯЗЬЮ

Общая характеристика

§ 2930. Предложения с неориентированной анафорической связью характеризуются сложной семантикой, включающей значения обобщенности, неопределенности и условности. Эти компоненты значения могут выступать недифференцированно (совместно) или с известной степенью расчлененности. Предопределенная самым характером связи (ее неориентированностью), такая семантика является собственно грамматической семантикой предложений данного типа, равно присущей всем их разновидностям и не зависящей ни от конкретных лексических значений относительных местоимений, ни от функций придаточных предложений как членов главного.

Значение предложений с неориентированной анафорической связью в полном объеме или частично выражается системой местоименных слов, присутствующих в главном предложении и вступающих в определительные отношения с придаточным; в эту систему входят местоименные слова двух семантических классов: неопределенные и определительные с обобщенным значением.

§ 2931. Придаточные с местоимениями *кто*, *что* (неизм.), *чей* могут вступать в определительные отношения с местоименными словами *кто-то*, *кто-нибудь*, *кое-кто*, *некоторые*, *иные* (некоторые), *все*, *каждый*, *всякий*, *всяк* (прост., устар.), *любой* (всякий), *первый* (всякий, любой), а также отрицательным *никто*.

[Ф а м у с о в:] *А дочек кто видал*, *всяк голову повесь* (Гриб.); *Как на досадную разлуку*, *Татьяна ропщет на ручей*; *Не видит никого*, *кто руку С той стороны подал бы ей* (Пушк.); *Никому не верь*, *кто скажет*, *что я отказалась от тебя* (Помял.); *Ты ждешь кого-нибудь*, *кто посватается*? (Помял.); *Всякий*, *кто только хотел*, *мог увести его с собой куда угодно* (Тург.); *Здесь все друзья мои*, *все*, *кого я имею в мире*, *милые друзья мои* (Дост.); *И подумать вдруг*, *что кто-то Здесь родился*, *жил*, *работал*, *Кто сегодня на войне* (Твард.); *Ответ не каждому письму*, — *Иное без ответа*. *Привет не каждому тому*, *Чье сердце ждет привета* (Твард.); *Ты объявлен вне закона*. *Первый*, *кто тебя поймает*, *может убить без суда и следствия*. *Даже обязан* (Шукш.); *Здесь есть кто-нибудь*, *кто умеет читать*? (Шукш.).

§ 2932. Придаточные с местоимением *что* (*чего*, *чему*...) могут вступать в определительные отношения с местоимениями *что-то*, *что-нибудь*, *кое-что*, *все*, *многое*, *ничто*.

Невежи судят точно так: *В чем толку не поймут*, *то все у них пустяк* (Крыл.); *Все*, *что блестит*, *Ее пленяет*, *Все*, *что грустит*, *Ее пугает* (Лерм.); *Все то*, *на чем ума печать*, *Они привыкли ненавидеть* (Лерм.); *Нам мило все то*, *с чем мы в разлуке* (Гоголь); *Многое*, *чего бы она не заметила прежде*, *теперь само бросалось ей в глаза* (Помял.); *Много бы дал он теперь*, *если б не было кой-чего из того*, *что было вчера* (Дост.); *И таким образом Коля прочел кое-что*, *чего бы ему нельзя еще было давать в его возрасте* (Дост.); *Мы боялись всего*, *что могло бы открыть нашу тайну нам же самим* (Чех.); *Все то*, *чего не скажешь словом*, *Узнал я в облике твоем* (Блок); *Новые формы хороши*, *но и в старых формах есть кое-что замечательное*, *что мы можем использовать* (В. Мейерхольд); *Бакланов*, *свирепо покосившись на шашку*, *круто обернулся к отряду и крикнул что-то пронзительное и резкое*, *чего Левинсон уже не мог расслышать* (Фад.).

§ 2933. Придаточные с относительными словами *где*, *куда*, *откуда* вступают в определительные отношения с наречиями типа *где-то*, *где-нибудь*, *кое-где*, *везде*, *всюду* (*отовсюду*), *повсюду*, *кругом*, *нигде*.

Мой дом везде, *где есть небесный свод*, *Где только слышны звуки песен* (Лерм.); *Она глядит как будто за туманы*, *За озеро*, *за сосны*, *за холмы*, *Куда-то так далеко*, *так далеко*, *Куда и я не в силах заглянуть* (Блок); *А кругом вода*. *Куда сдумал ехать*, *везде лодку*, *а то и кораблик надо* (Б. Шергин); *Пообедай в чайной где-нибудь*! *Где будете* (Шукш.).

Существуют два типа предложений с неориентированной анафорической связью: 1) предложения с обобщенным и обобщенно-уступительным значением; 2) предложения с неопределенным и неопределенно-условным значением. Особо выделяются предложения с фразеологически связанными значениями.

Предложения с обобщенным и обобщенно-уступительным значением

§ 2934. Значение обобщенности, обычно акцентируемое в главном предложении словами *весь*, *всякий*, *каждый*, *везде*, *всюду*, *всегда*, *никто*, *нигде*, *никогда* и под. (см. § 2931–2933), может быть подчеркнуто также усилительно-уступительной частицей *ни*, нередко осложняющей его элементом модального значения произвольности или случайности.

С утра до вечера Их царь по царству ходит И всякого, *кого ни встретит он*, *Тотчас засудит и* — *проглотит* (Крыл.); *Что ни говорил Упадышевский*, *я не слыхал и молчал* (Акс.); *Чего ни пожелаешь ты*, *Мы все достанем* (Лерм.); *Чичиков вдруг сделался чуждым всему*, *что ни происходило вокруг него* (Гоголь); *Ведь нельзя же залезть в душу человеку и узнать все*, *что он ни думает* (Гоголь); *Вы*, *куда ни приткнетесь*, *так тут уж и спите* (Дост.); *Все молчит*, *все дремлет*, — *в утреннем покое Только ржи мелькает море золотое*, *И*, *куда ни глянешь освеженным взором*, *Отовсюду веет тишью да простором* (Апухтин); *Вновь отныне это свято*: *Где ни свет*, *то наша хата*, *Где ни дым*, *то наш костер*, *Где ни стук*, *то наш топор*, *Что ни груз идет куда-то*, — *Наш маршрут и наш мотор* (Твард.); *Мне кажется*, *что я одна все вижу*, *и*

сердце мое сжимается от боли. *С кем*, *с кем ни говорю*, *все настроены легко*, *праздно* (Окудж.).

Присущий обобщенно-уступительному значению оттенок произвольности (‹все равно что›, ‹все равно кто›, ‹все равно где›) проявляется сильнее, если придаточное оформлено условным или сослагательным наклонением (в обязательном сочетании, с частицей *ни*).

И где бы я ни стал искать Былую тишину, *Все сердце будет мне шептать*: *Люблю*, *люблю одну*! (Лерм.); *Кто бы к нему ни обращался с какой просьбой... отказа никому и никогда не было* (Писем.); *Что ни думай обо мне — мне все равно* (Помял.); *Всякий*, *кто захочет*, *тот и может его обмануть*, *и кто бы ни обманул его*, *он потом всякому простит* (Дост.); *Я слышу звон твоих речей*, *Куда резвиться ни беги ты* (Фет); *Так молчать нам обоим неловко*, *Что ни стань говорить — невпопад* (Фет); *И где бы ни переступал Каких домов пороги*, *Я никогда не забывал О доме у дороги* (Твард.); *Что бы ни происходило на белом свете*, *все убеждало его*, *что мы*, *ни минуты не медля*, *должны махнуть в Туркестан* (Кавер.); *И куда кругом ни глянь*, *все лед и лед* (Житк.).

§ 2935. Обобщенно-уступительное значение, создаваемое совместным действием средств относительного подчинения и уступительно-усилительной частицы *ни*, может выходить за пределы, обозначенные ему анафорическим способом связи. При этом придаточное предложение утрачивает позицию члена главного предложения и приобретает способность соединяться с последним по принципу сочинения. Анафорическая функция местоимения, в свою очередь, нейтрализуется; одновременно с этим расширяется самый круг средств выражения уступительности, куда вовлекаются также местоименные слова, вообще не участвующие в оформлении неориентированной относительной связи (*какой*, *как*, *сколько*).

О расширении сферы реализации обобщенно-уступительного значения свидетельствует отсутствие в главном предложении синтаксической позиции для придаточного, т. е. непредсказуемость его появления. Отсюда вытекает невозможность введения в главное предложение коррелята, а также отсутствие в его составе местоименного слова типа *весь*, *всякий*, *кто-то* и под. (см. § 2931–2933).

И подлинно, *кто ни придет к воротам*, *Они не заперты никак* (Крыл.); [К а з а р и н:] *Что ни толкуй Вольтер или Декарт — Мир для меня — колода карт*, *Жизнь — банк*: *рок мечет*, *я играю* (Лерм.); *Что бы со мною ни было*, *погибну я или нет*, *я хочу быть один* (Дост.); *Что ни говори о Дашиных сложных переживаниях*, *— прежде всего она была женщиной* (А. Н. Толст.); *И все они уже давно решили*, *что бы ни случилось*, *никуда не уходить с родного места* (Фад.).

Если обобщенно-уступительное значение создается с помощью местоименных слов, обозначающих признак (*какой*, *как* и *сколько*), оно регулярно осложняется значением высшей степени признака (‹самый›) или интенсифицирующим (‹очень›).

Обобщенно-уступительное значение оформляется сочетанием *какой ни*, если речь идет о признаке, приписываемом предмету (в широком смысле) или другому признаку, выраженному прилагательным в полной форме.

Смотрите на меня: *я всегда покоен*. *Какие бы ни были возводимы на меня казусы*, *спокойствие мое непоколебимо* (Гоголь); *Будь у меня небольшое состояние*, *я ни за что не пошел бы на службу*, *какие там ни пиши мой приятель письма* (Помял.); *Он лег на дубовый диван и сейчас же заснул — какие бы там ни раздавались крики*, *паровозные свистки и выстрелы* (А. Н. Толст.); *Но какая ни морока*, *Правда правдой*, *ложью ложь* (Твард.); *А мать родную не учить*, *Как на куски кусок делить*, *Какой кусок ни скудный*, *Какой дележ ни трудный* (Твард.).

Если признак приписывается другому признаку, выраженному глаголом, наречием или кратким прилагательным, обобщенно-уступительное значение оформляется сочетанием *как ни* или *сколько ни* (*сколь ни*).

Я как матрос, *рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига*: *его душа сжилась с бурями и битвами*, *и*, *выброшенный на берег*, *он скучает и томится*, *как ни мани его тенистая роща*, *как ни свети ему мирное солнце* (Лерм.); *Как ни гнетет рука судьбины*, *Как ни томит людей обман*, *Как ни браздят чело морщины*, *И сердце как ни полно ран*; *Каким бы строгим испытаньям Вы ни были подчинены*, *— Что устоит перед дыханьем И первой встречею весны* (Тютч.); *Огней хутора*, *сколько ни приглядывались*, *не было видно* (Шолох.); *Как ни интересен труд режиссера*, *актерская работа куда интереснее* (В. Мейерхольд); *Левинсон*, *как ни крепко он спал*, *услышав свою фамилию*, *тотчас же открыл глаза и сел* (Фад.); *Как бы тяжко ни сложилось дело*, *в душе он верил*, *что сделает его не хуже других* (Симон.).

Сочетание *сколько* (*сколь*) *ни* оформляет также уступительные отношения, характеризующие меру количества. *Сколько ни представляй ему доводов*,

ясных как день, *все отскакивает от него*, *как резинный мяч отскакивает от стены* (Гоголь); *Сколько лет я ни ставлю пьесы*, *я никогда не позволял себе такой роскоши*, *как допускать драматурга к совместной режиссерской работе* (В. Мейерхольд).

§ 2936. При препозиции придаточного предложения уступительное значение нередко акцентируется противительными союзами *а* или *но*. *Про жизнь пустынную как сладко ни пиши*, *А в одиночестве способен жить не всякой* (Крыл.); *Признаюсь*, *сколько я ни старался различить вдалеке что-нибудь наподобие лодки*, *но безуспешно* (Лерм.); [А р б е н и н:] *О-го*! *я невредим*. *Каким страданиям земным На жертву грудь моя ни предавалась*, *А я все жив* (Лерм.); *Чему бы жизнь нас ни учила*, *Но сердце верит в чудеса* (Тютч.); *О ком бы ни шла речь*, *а я настою на полнейшем к вам уважении*, *кто бы ни перешел через наш порог* (Дост.); [С е р г е й В а с и л ь е в и ч:] *Он как ни кричи*, *а я ему этих вещей не уступлю* (Писем.); [С в е т л о в и д о в:] *Как ни финти*, *как ни храбрись и ни ломай дурака*, *а уж жизнь прожита* (Чех.); *Сколько воды ни пить*, *а пьяну не быть* (посл.).

П р и м е ч а н и е. В стилистически сниженных сферах речи противительный союз иногда может появляться и в тех случаях, где уступительное значение не является основным семантическим компонентом, т. е. там, где местоименное слово выполняет прежде всего анафорическую функцию: [М а т р е н а:] *Что ему наболтают*, *а он всему и верит* (Л. Толст.). В этих же сферах речи уступительность (не как осложняющее, а как самостоятельное значение) иногда выражается без участия частицы *ни*, средствами только относительного слова: *Да*, *я люблю тебя душевно И*, *сколько еду*, *все не сыт Тобой*, *дорожный*, *многодневный*, *Простой и в меру быстрый быт* (Твард.). Вместе с тем уступительное значение здесь может создаваться также при помощи частицы *хоть*, помещающейся в препозиции к местоименному слову (*хоть кто*, *хоть что*, *хоть где*, *хоть какой*, *хоть как*): *Тут у нас все стряпчий*: *он все дела этакие делает*, *хоть кого извольте спросить* (Писем.); *Продал его Марк Авдеич и*, *сказывают*, *тридцать тыщ получил за труды*. *Вот и молчит... Хоть кому дай такие деньги*, *так замолчит* (М.-Сиб.).

Из сказанного следует, что предложения с обобщенно-уступительным значением имеют ряд признаков, выводящих их за пределы присловных конструкций. Тем самым они входят в ту систему средств выражения уступительных отношений, которая принадлежит расчлененным (неприсловным) конструкциям, и занимают в этой системе свое место. См. об этом § 3056.

Предложения с неопределенным и неопределенно-условным значением

§ 2937. Основным семантическим компонентом в предложении может быть значение неопределенности и практически неотчленимое от него значение условности. Формально условное значение слабо выражено: можно лишь выделить факторы, обычно сопутствующие его появлению и в силу этого получающие некоторую конструктивную значимость. Самый общий фактор — порядковый. Выдвижение на первый план условного значения, как правило, сопровождается постановкой придаточного предложения перед главным.

Невежи судят точно так: *В чем толку не поймут*, *то все у них пустяк* (Крыл.); *Где силой взять нельзя*, *там надобна ухватка* (Крыл.); [С а ф и р:] *Что хочет женщина*, *то сбудется всегда* (Гриб.); *Кто имеет искренних друзей*, *тот имеет уже много и может обойтись без поклонников и игрушек* (Г. С. Батеньков); *Где есть общество женщин*, *там сейчас явится высший и низший круг* (Лерм.); *Кто заключил в себе талант*, *тот чище всех должен быть душою* (Гоголь).

Значение условности имеет частные виды: условно-временное, условно-сопоставительное, условно-разделительное, условно-следственное и условно-ограничительное.

§ 2938. Условное значение конкретизируется как значение временной обусловленности только в тех случаях, когда относительная связь оформляется наречием *где*. Формированию данного значения в построениях с локально значимыми компонентами (*там — где*) способствует лексическое наполнение главного и придаточного предложений и складывающееся между ними отношение взаимной связи или взаимного исключения ситуаций. Порядок размещения главного и придаточного предложений в данном случае несущественен.

Не говори о счастье, *о свободе Там*, *где царит железная судьба* (Фет); *Ложь возникает там*, *где появляется принуждение* (Фед.).

§ 2939. Условно-сопоставительное значение реализуется при смысловом и — часто — структурном параллелизме главного и придаточного предложений, нередко поддержанном параллелизмом в порядке слов и однотипностью центральных семантических компонентов. Придаточное предложение, как правило, предшествует главному.

[Э л ь м и р а:] *Какие случаи бывают иногда*; *Я радуюсь тому*, *о чем иная плачет* (Гриб.); *Все*, *что*

привычкою другие Приобретают, *— вы душой*; *И что у них слова пустые*, *То не обман у вас одной* (Лерм.); *Где бодрый серп гулял и падал колос*, *Теперь уж пусто все — простор везде* (Тютч.); *Что для других лишь обещание*, *то для нее вековечный*, *тяжелый*, *угрюмый*, *может быть*, *но неустанный долг* (Дост.); *Что нынешнему человеку просто кажется*, *то старикам большим потом да мукой досталось* (Бажов).

При отрицательном параллелизме (частица *не* — в придаточном предложении) условно-сопоставительное значение сменяется условно-разделительным: *Не возьмут где лоском*, *Возьмут кудри силой*, *И что худо — смотришь*, *По воде поплыло* (А. Кольц.).

§ 2940. На структурную однотипность главного и придаточного предложений и препозицию придаточного по отношению к главному опирается также условно-следственное значение; нередко оно акцентируется частицей *и*. Много примеров таких построений дают пословицы и поговорки: *Кто палку взял*, *тот и капрал*; *С кем поведешься*, *от того и наберешься*; *Что посеешь*, *то и пожнешь*; *С чем нагрянули*, *с тем и отпрянули*; *Где любовь*, *там и совет*; *Где цветок*, *там и медок*; *Чья земля*, *того и хлеб*; *Куда конь с копытом*, *туда и рак с клешней*.

В литературной речи условно-следственное значение чаще всего оформляется коррелятивной группой *где — там* (*и*): *Хотя при стаде том и множество собак*, *Да сам пастух дурак*; *А где пастух дурак*, *там и собаки дуры* (Крыл.); [Ф а м у с о в:] *Где чудеса*, *там мало складу* (Гриб.); *Где губернатор*, *там и бал* (Гоголь); *Где офицеры*, *там и трубки* (Гоголь); *Где красота*, *там споры не у места*: *Звезда горит — как знать*, *каким огнем*? (Фет); *Где вина — там искупленье* (Твард.); *Я гостем в каждой был избе*, *Где ужин — там ночлег* (Твард.).

Интерпретация одного явления как условия существования или несуществования другого нередко сопровождается указанием на лицо, с точки зрения которого устанавливается данная связь: [Н а р о к о в:] *Для меня где талант*, *там и красота* (Остр.); [А л е к с а н д р а И в а н о в н а:] *Ты*, *мой милый*, *пожалуйста*, *не перебивай*. *Для тебя что мужчины делают*, *то всегда хорошо* (Л. Толст.); *Бродяге где покормят*, *там и дом* (А. Глоба).

§ 2941. Возникновение в условном значении ограничительного оттенка не связано ни с какими специальными факторами. Придаточное предложение либо предшествует главному, либо следует за ним. В последнем случае оно нередко имеет присоединительный характер: [Г р и г о р и й:] *Вы говорите*: *разница*. *Никакой нет*. [1-й л а к е й:] *Разница большая*. *Кто понимает*. [Г р и г о р и й:] *Разницы нет никакой* (Л. Толст.); *В деревне сейчас машин много*, *интересно*, *кто технику любит* (газ.).

§ 2942. В разговорной речи и просторечии условное значение, развивающееся на основе относительной связи, обнаруживает тенденцию к самостоятельному выражению посредством союзов *если*, *ежели* (устар. и прост.), *коли* (*коль*) (устар. и прост.), *кабы* (прост.), *когда*, *как*; одновременно в семантике относительного местоимения усиливается элемент неопределенности.

Все будет золото, *в суму что попадет*, *Но если из сумы что на пол упадет*, *То сделается сором* (Крыл.); *Если кто хочет со мной сидеть*, *так милости прошу ко мне* (Акс.); *Коли я ему что велю*, *то он непременно должен сделать* (Гриб., переписка); *Если кто подумает*, *что Карамзин мог водить моим пером*, *тот не знает Карамзина* (П. Вяземский, переписка); [А л ь б е р:] *Когда б я мог что заложить*, *давно Уж продал бы* (Пушк.); *Если кто видел мою героиню*, *когда она была девочкой*, *тот*, *конечно бы*, *теперь не узнал ее — так она похорошела* (Писем.); *Ежели кому неловко это молчание*, *так разговаривайте* (Л. Толст.); [М а р и я В а с и л ь е в н а:] *Поди*, *поди*, *няня*, *уж я сама залью чай*, *коли кто придет* (Л. Толст.); *За застойкой находился мальчишка лет четырнадцати*, *и был другой мальчишка*, *моложе*, *который подавал*, *если что спрашивали* (Дост.); *Не беспокойте очень бедную женщину*, *она и без того в чахотке*. *Ободрите ее*, *если чем можете* (Дост.); *Мите и самому любо*. *Ну*, *как — работа*! *Тонкость*. *Ежели кто понимает*, *конечно* (Бажов).

Союз становится основным показателем отношения в тех случаях, когда он не может быть опущен: *Когда боится трус кого*, *то думает*, *что на того Весь свет глядит его глазами* (Крыл.); [С о ф и я:] *Охота странствовать напала на него*. *Ах*! *если любит кто кого*, *Зачем ума искать и ездить так далеко*? (Гриб.).

Предложения, описанные в настоящем параграфе, имеют признаки расчлененных конструкций; см. § 3008–3013.

Предложения с фразеологически связанными значениями

§ 2943. Значение сложного предложения является фразеологически связанным, если оно непосредственно не вытекает из значения оформляющих

это предложение союзных средств. В рамках относительного подчинения выделяются два типа таких предложений, оформленных местоименной группой *что* (*ни*) — *то*: 1) предложения со значением временной обусловленности, в которых действие или явление, представленное в главном предложении, характеризуется со стороны придаточного как повторяемое и регулярное: *Что день*, *то ода*, *что неделя*, *то трагедия*, *что месяц*, *то поэма* (Батюшков, переписка); *Что ни пятница*, *то бал* (Чех.); 2) предложения со значением тождества или нераздельности существования двух рядов ситуаций, одна из которых представлена в главном предложении, а другая — в придаточном: *Что город*, *то норов*, *что село*, *то обычай* (посл.); *Что взглянет*, *то рублем подарит* (посл.).

В конструкциях со значением временной обусловленности придаточное предложение структурно и лексически ограничено: в него могут входить только существительные, называющие отрезок времени (*день*, *ночь*, *вечер*, *утро*, *год*, *месяц*, *час*, *минута*, *миг*) или такие, которые могут служить обозначением такого отрезка (*обед*, *ужин*, *завтрак* и под.). Все эти слова имеют здесь форму им. п. ед. ч. При слове *что* может употребляться частица *ни*, обладающая здесь только усилительным (не уступительным) значением; для современной нормы наличие этой частицы весьма характерно. Главное предложение может включать в свой состав соотносительные слова *то* и, реже, *так*. Со стороны лексического наполнения и синтаксической организации главное предложение не ограничено, однако имеет место тенденция к аналогии со структурой придаточного.

Что завтрак, *что обед*, *что ужин*, *то расправа*, *На жителей болот Приходит черный год* (Крыл.); *Что миг — свободней дышит грудь*! (А. Майков); *Что год*, *то дети*: *некогда Ни думать*, *ни печалиться* (Некр.); [С а ш а:] *Что ни день*, *то задача*, *одна труднее другой* (Чех.); *Что лето*, *шелестят во мраке*, *То выпрямляясь*, *то клонясь*, *Всю ночь под тайным ветром злаки*: *Пора цветенья началась* (Блок); *Что ни день*, *то дождь* (Ант.); *Ну что с тобой делать*? *Что ни день*, *то фокус*, *что ни день*, *то опять* (Троепол.).

Придаточное предложение обычно размещается перед главным (примеры см. выше), однако возможно также его интерпозитивное и — совсем редко — постпозитивное положение.

К нему что минута народ идет (Леск.); *Твоя баба с солдаткой что ни день*, *то на барщину* (Л. Толст.); *Только что он вышел в терны*, *как стали что ни шаг подниматься фазаны* (Л. Толст.); *Мастер Котиков что ни день изобретает всяческие сюрпризы для детей* (М. Кольц.); *Молва растет*, *что ночь*, *что день* (Твард.); *Что ж*, *если говорить без фальши*, *Ты что ни день — отходишь дальше* (М. Петровых); *У разведчика что ни шаг*, *то урок* (Е. Мухина); *Трава — что ни год*, *то хуже* (Ант.).

Ситуация, о которой сообщается в главном предложении, может определяться со стороны места или характера осуществления; такой определитель обычно располагается перед придаточным предложением.

Здесь что день, *то происшествия*, *что день*, *то новые проказы* (Батюшков, переписка); *На деревне*, *что ни вечер*, *пелись песни*, *заплетались и расплетались весенние хороводы* (Гоголь); *Снова — улица*, *Снова — полог тюлевый*, *Снова*, *что ни ночь — степь*, *стог*, *стон*, *И теперь*, *и впредь* (Пастерн.).

П р и м е ч а н и е. Построения типа *что* (*ни*) *день*, (*то*), *что* (*ни*) *ночь*, (*то*) вполне равнозначны словам с формантом *еже-* (*что ни день = ежедневно*, *что ни год = ежегодно*, *что ни час = ежечасно*) или субстантивным словосочетаниям с определяющим словом *каждый* (*что ни день = каждый день*, *с каждым днем*).

§ 2944. Предложения, в которых устанавливается тождество или нераздельность существования двух рядов ситуаций, имеют две структурные разновидности.

Предложения первой разновидности по строению полностью совпадают с предложениями со значением временной обусловленности; отличие состоит в лексическом наполнении придаточного, которое включает лексику невременного характера.

[Ф а м у с о в:] *А наши старички*?? — *Как их возьмет задор*, *Засудят об делах*, *что слово — приговор* (Гриб.); *Что строка*, *то нелепость* (П. Вяземский, переписка); *Селенье незавидное*: *Что ни изба — с подпоркою*, *Как нищий с костылем* (Некр.); *Что шаг*, *то натыкалися крестьяне на диковину* (Некр.); *Счастливцы*! *Высшею пылали вы любовью*: *Тут что ни мавзолей*, *ни надпись — все боец*, *И рядом улеглись*, *своей залиты кровью*, *И дед со внуком и отец* (Фет); [Т р е п л е в:] *Что ни строчка*, *то больной*, *натянутый нерв* (Чех.); *И пошел бродить на счастье По базару взад-вперед*. *Что ни лошадь серой масти — Сердце дрогнет и замрет* (Твард.); *Ни крыши целой*, *ни избы*, *Что угол — то дыра* (Твард.); *Что ни рейс бригады Петрова*, *сразу гора зерна* (газ.).

Примечание. Как и предложения со значением временной обусловленности, рассмотренные конструкции близки к простым предложениям со словом *каждый*; ср.: *Что слово — приговор* и *Каждое слово/ в каждом слове — приговор*; *Что строка*, *то нелепость* и *Каждая строка/в каждой строке нелепость*; *Что село*, *то обычай* и *В каждом селе/ у каждого села свой обычай*.

В предложениях второй разновидности придаточное строится с участием глаголов сов. вида в форме наст.-буд. вр. В отличие от предложений первой разновидности глагольные конструкции для современного синтаксиса мало характерны.

И кто к нему зачем ни подойдет, *Оракул наш что молвит*, *то соврет* (Крыл.); *Что слово молвит — то приятство*, *Что ни наденет — все к лицу* (К. Батюшков); *Что взгляну — то вздохну*, *Затоскуюся*, *И зальются глаза Горьким горем слез* (А. Кольц.); *Что шилом кольнет*, *то и сапоги*, *что сапоги*, *то и спасибо* (Гоголь); *Голова вся седая*, *а что рот раскроет*, *то солжет или насплетничает* (Тург.); *Что ни приду*, *так и поссоримся* (Дост.).

Примечание. Глаголы несов. вида в таких конструкциях окказиональны: *Что ни разворачивал Чичиков книгу*, *на всякой странице — проявленье*, *развитье*, *абстракт*, *замкнутость и сомкнутость и чорт знает чего там не было* (Гоголь).

НЕСОЮЗНЫЕ ФУНКЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

§ 2945. Относительные местоименные слова могут функционировать как формальные показатели темы. Конструкция, в составе которой отмечается такое употребление, имеет четко двучленный характер: вторая ее часть — рема — обычно содержит указательное слово *это* и (или) акцентирующие частицы *то*, *так*: *Что здесь истинное наслаждение — так это татарские бани* (Лерм., переписка); *Но кого он в самом деле серьезно боялся — так это Свидригайлова* (Дост.); *Вот где ужасы настоящие — это в Самарской губернии* (С. Толстая, переписка).

Относительная связь здесь ослаблена и переосмыслена, однако ее семантическая сторона не претерпела существенных изменений; по значению конструкции *кто* (*что*, *где*...) — *так это*... являются условно-ограничительными. Ограничительность может быть специально подчеркнута с помощью союза *если* и частиц *только*, *именно*, *единственно*, *одно*, *вот*, *уж*, положение которых неустойчиво: они могут входить как в состав темы, так и в состав ремы, а также находиться за пределами самой конструкции — в предшествующем или последующем контексте: *Если я погублю кого — так только себя одну* (Дост.); *И если кому обязаны были молодые люди своим воспитанием и образованием на всю свою жизнь*, *то именно этому Ефиму Петровичу*, *благороднейшему и гуманнейшему человеку*, *из таких*, *какие редко встречаются* (Дост.); *И именно несчастна*. *Если кто несчастен*, *так это я* (Л. Толст.); *Одно*, *на что имел право муж*, *это было на то*, *чтобы потребовать удовлетворения с оружием в руках* (Л. Толст.); *Одно*, *что я не налажу*, *— это сон* (С. Толстая, переписка); *Если уж кто пожертвовал всем*, *всей своей жизнью*, *так это я*, *старый пьяница*! (Бунин); *Единственно кто навещал ее в эти холодные осенние дни — это Лида Вахромеева*, *Алькина подружка*. *Та забегала* (Абр.).

С усилением в относительном слове значения неопределенности возникает возможность синонимической замены относительного местоимения неопределенным: *И если уж винить кого-нибудь*, *так лучше век*, *благо понятие отвлеченное*! (Писем.).

§ 2946. Переосмысление относительной связи имеет место также в случаях употребления относительных слов в конструкциях с распределительным значением: *Кто кричит*, *кто уговаривает*, *кто плачет*; *Кто сидел*, *кто стоял*, *кто расхаживал по комнате*, *кто спорил*, *кто смеялся*; *Где мороз*, *а где жара*; *Где гниль*, *где течь*.

Если распределительному перечислению подлежат предметы или лица, ему нередко предшествует обозначение всей их совокупности: *Запели молодцы*: *кто в лес*, *кто по дрова*, *И у кого что силы стало* (Крыл.); *Губернатор сделал ему приглашение пожаловать к нему того же дня на домашнюю вечеринку*, *прочие чиновники тоже*, *со своей стороны*, *кто на обед*, *кто на бостончик*, *кто на чашку чаю* (Гоголь); *Разговор дальше не пошел*. *Офицеры кто стал пить чай*, *кто закусывать* (Л. Толст.); *Присяжные*, *кто познакомившись*, *а кто так*, *только догадываясь*, *кто — кто*, *разговаривали между собой о погоде*, *о ранней весне*, *о предстоящих делах* (Л. Толст.); *Докладчик кончил*. *Сидящие — кто опустил голову*, *кто обхватил ее руками* (А. Н. Толст.); *Приятели наперерыв звали его кто на обед*, *кто на ужин* (Тын.); *Десять человек сидели кто на пнях*, *кто на траве* (Триф.).

Исчерпанность перечисления сигнализируется словами *весь* и *всякий*; *Все были заняты*: *кто чтением*, *кто разговором* (Кавер.); *Алена умела всякого обласкать*. *Кого покормит*, *кого позабавит*, *кому песню споет*, *сказку скажет* (Бажов).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАСЧЛЕНЕННОЙ СТРУКТУРЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2947. В систему сложноподчиненных предложений расчлененной структуры входят предложения, выражающие отношения временные, обусловленности (объединяющие пять типов предложений: условные, причинные, уступительные, цели и следствия), сравнительные и сопоставительные.

В предложениях расчлененной структуры придаточная часть не занимает присловной позиции: она не имеет опорного компонента в виде отдельной лексемы в составе главной части и соотнесена с

главной частью предложения в целом. При такой структуре основным грамматическим показателем связи является союз.

Союзы (и их аналоги, которые в дальнейшем изложении везде наряду с союзами квалифицируются как союзные средства; см. § 1673) совмещают связующую функцию с функцией квалификатора отношения. Подчинительный союз всегда в той или иной степени семантически специализирован: он всегда определяет общую семантику связи главной и придаточной части; например, союз *когда* является носителем значения «временное отношение», союз *как* — носителем значения «сравнительное отношение», союз *чтобы* — носителем значения «целевое отношение».

Внутренняя систематизация предложений расчлененной структуры основывается на конкретных видах того отношения, которое обозначено союзом, т. е. на выявлении тех основных семантических компонентов, которые формируют тот или иной тип отношения. Эти компоненты всегда противопоставлены. Так, для предложений, выражающих временные отношения, такими компонентами являются одновременность или неодновременность (очередность); для предложений со значением сравнения — субъективная ассоциация или объективное сходство (достоверность или недостоверность); для предложений со значением цели — нереальная обусловленность или потенциальная обусловленность; для предложений со значением причины — фактическая, истинная причина или внешний повод как аргумент для умозаключения; для сопоставительных предложений — различие или сходство.

§ 2948. Союзы, участвующие в образовании предложений расчлененной структуры, различаются по своим дифференцирующим возможностям. Одни из них, определяя отношение в самом общем виде, не способны однозначно квалифицировать тот или иной частный семантический компонент внутри данного отношения. Так, например, союз *когда* указывает лишь на соприкосновение двух ситуаций во времени; конкретный же характер этого соприкосновения — одновременность или очередность — выявляется на основе информации, заключенной в предложении. Таково же свойство союзов *если*, *как*, *потому что*. Другие союзы, в силу своего семантического качества, выступают как однозначные выразители как основного, так и более конкретного семантического признака конструкции. Таковы, например, союзы *до того как*, *с тех пор как*, *словно*, *будто*, *точно так же как*, *при условии что*, *в результате того что*, *из-за того что*, *в силу того что*. Такие союзы узко специализированы, потенциально однозначны и поэтому выполняют дифференцирующую функцию без участия контекста. Это — союзы дифференцированных значений. Они противопоставлены потенциально неоднозначным союзам, т. е. союзам недифференцированного значения. В дальнейшем изложении эти союзы противопоставляются друг другу также как союзы дифференцирующего и недифференцирующего типа.

С названным различием между союзами связана их способность или неспособность оформлять отношения, выходящие за пределы определенного семантического типа. Так, например, специализированные (дифференцирующего типа) союзы *после того как*, *прежде чем*, *до того как*, *с тех пор как*, *пока не*, *как только*, *как вдруг* не имеют синонимов за пределами группы временных союзов, тогда как неспециализированные союзы *когда*, *пока*, *как* способны вступать в синонимические отношения с союзами, оформляющими не только временные отношения (так, союз *когда* в определенных условиях контекста может выражать отношения сопоставительные, условные, уступительные или причинные, т. е. выступает в качестве семантического эквивалента союзов *в то время как*, *между тем как*, *тогда как*, *если*, *хотя*, *потому что*).

§ 2949. В конструкциях с союзами недифференцированного значения при конкретизации отношения существенную роль играют ограничения, касающиеся совместимости или несовместимости тех или иных семантических признаков главной и придаточной части. Характер этих ограничений предопределен спецификой самого типа отношения. Например, в предложениях с неоднозначными временными союзами (*когда*, *пока*, *как*) дифференцирующая функция принадлежит правилам временного соотношения частей. В глагольных предложениях такое соотношение передается видо-временными значениями глаголов-сказуемых; в предложениях безглагольных эти соотношения передаются временными значениями самих предложений и теми лексическими и синтаксическими средствами, которые указывают на характер протекания во времени того, о чем сообщается в предложении.

При неоднозначности союза характер отношения уточняется обычно средствами контекста и лексических актуализаторов, т. е. слов, поддерживающих тот или другой семантический компонент внутри данного отношения. Вместе с тем нормальными условиями для недифференцированных союзов является и та-

кой контекст, который не содержит однозначной информации о частном виде данного отношения. Именно такие отношения неконкретизированного характера оформляются, например, союзами *когда*, *если*, *как*.

В предложениях с союзами дифференцирующего типа контекстуальная информация выполняет роль факультативной поддержки значения, носителем которого является сам союз, а лексический конкретизатор служит для выявления частных семантических характеристик (таковы, например, способы обозначения интервала между ситуациями во временных предложениях со значением очередности; см. § 2972–2979, 2984).

Примечание. При описании предложений расчлененной структуры данные контекста привлекаются также для выявления семантических осложнений, сопровождающих основное значение конструкции. В этих случаях контекст выступает как единственный фактор, мотивирующий дополнительную смысловую связь ситуаций.

Средством актуализации того или иного частного значения служит способность некоторых союзов объединяться с коррелятом или его аналогами (§ 3018–3022, 3095–3098). Другим средством такой актуализации является способность некоторых союзов выступать как в нерасчлененном, так и в расчлененном виде. Например, расчленение союза *потому что* служит средством отграничения конструкций с собственно причинным значением от конструкций с несобственно причинным значением (см. § 3031, 3032); расчленение союза *в то время как* служит средством отграничения временного значения от сопоставительного (см. § 2989, 3101).

Примечание. При позиционной разобщенности частей соединений типа *в то время... когда*, *потому... что* первая часть такого соединения может занимать позицию члена предложения в составе главной части; при этом сложное предложение имеет признаки нерасчлененной структуры (см. § 2765–2766).

§ 2950. Специфическим средством конкретизации основного признака отношения является объединение подчинительного союза с грамматикализованной лексемой, выполняющей связующую функцию в составе двухместного союзного соединения типа *не успел ... как*, *не проходило* (*дня*) *... чтобы не*, *стоило ... как*, *достаточно ... чтобы* (см. § 2990–2998, 3065–3077). Построения, оформленные таким способом, принадлежат к конструкциям фразеологизированной структуры. Их особое место в системе предложений расчлененной структуры определяется устойчивым позиционным соотношением частей, отсутствием четкого противопоставления главной и придаточной части, возможностью замены подчинительного союза сочинительным (*не успел ... а*, *стоило ... и*), а также таким осложнением субъективно-оценочного характера, которое принадлежит самой конструкции. Перечисленные свойства ставят предложения фразеологизированного типа в особое положение, поскольку они лишены существенных признаков сложноподчиненного предложения.

§ 2951. Характерным признаком предложений расчлененной структуры является эквивалентность их частей с точки зрения информативной значимости: в нефразеологизированных построениях, как правило, обе части заключают в себе потенциально самостоятельные сообщения. Этим создается предпосылка для перераспределения функций между главной и придаточной частью: последняя обычно выполняет функцию ориентира, с помощью которого характеризуется тот или иной аспект содержания главной части; роль такого ориентира может принимать на себя и главная часть (не изменяя при этом своей формально независимой позиции). Изменение функциональной значимости частей имеет место, например, в инверсивных конструкциях с союзом *когда* (см. § 2959, 2960), а также в некоторых видах конструкций со значением внутренней обусловленности (см. § 3018–3020).

Распределение грамматических позиций «главная часть — придаточная часть» в расчлененной конструкции не всегда отражает их модальное соотношение. Придаточная часть может быть носителем признака, существенного для характеристики конструкции в целом: модальный признак главной части может быть поставлен в зависимость от модального признака придаточной части. Так, например, в предложениях, выражающих гипотетическую обусловленность ситуаций, модальную квалификацию (характеристику отношения сообщаемого к действительности с точки зрения его реальности или нереальности) выполняет придаточная часть.

Специфика союзов, с которыми строятся расчлененные конструкции, определяется тем, что многие из этих союзов имеют непосредственное отношение к модальному значению конструкции. Модальное значение сложноподчиненного предложения предстает как соотнесенность информации о достоверности (недостоверности), реальности (нереальности) двух ситуаций. Союз может вносить корректив в значение синтаксического наклонения. Например, ситуация, представленная в придаточной части, вводимой союзами *словно*, *будто*, *точно*,

всегда характеризуется как несуществующая (нереальная). Модальный контакт союза с придаточной частью может закрепляться формально. Так, союзы, включающие в свой состав частицу *бы* (*если бы*, прост. *кабы*, *добро бы*, устар. *диви бы*, *как если бы*, *чтобы*, устар. *дабы*), оказываются неотъемлемыми компонентами сложного комплекса «союз — глагольная форма на *-л*», оформляющего синтаксические ирреальные наклонения.

Для расчлененных предложений существенна соотнесенность модальных характеристик их частей. Эти характеристики могут зависеть друг от друга и могут быть независимы. Например, в условных предложениях с *если*, *если бы* гипотетичностью обусловливающей ситуации (в придаточной части) всегда предопределена аналогичная модальная квалификация главной части. В этих условиях квалификатором модального признака конструкции в целом оказывается придаточная часть (§ 3000, 3001, 3008). В других случаях такой зависимости нет (например, в предложениях со значением причинной обусловленности; см. § 3026).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2952. Предложения, выражающие временные отношения, передают информацию о разных видах временной соотнесенности двух ситуаций (событий, фактов). Одна из соотносимых ситуаций (как правило, та, сообщение о которой оформлено как придаточная часть) выполняет в рамках временной конструкции роль ориентира, с помощью которого — путем указания на совпадение с ним, предшествование или следование — характеризуется временной признак другой части. Основными семантическими компонентами, формирующими временное отношение, являются значения одновременности и разновременности (очередности, т. е. предшествования или следования). В рамках временного отношения может быть представлена информация более частного характера, например указание на полную или частичную одновременность, на отсутствие или наличие интервала и его длительность, на ограничительный момент, на прерванность, регулярность, узуальность, опережение, преждевременность, неожиданность.

Временное отношение формируется при участии союза и других факторов грамматического и неграмматического характера. Основная роль здесь принадлежит союзам, в системе которых союзы специализированных значений противопоставлены союзам с неспециализированным значением, обозначающим временную связь в наиболее общем виде. Соответственно различаются два типа временных конструкций: 1) предложения с союзами недифференцированного временного значения (*когда*, *пока*, *как*) и 2) предложения с союзами дифференцированных значений (*до того как*, *перед тем как*, *прежде чем*, *с тех пор как*, *как только*). В предложениях первого типа союз указывает лишь на факт временной соотнесенности. Однозначное разграничение одновременности и очередности — факультативная сторона этих конструкций, выявляемая и конкретизируемая на основе соотнесения видо-временных значений сказуемых-глаголов, а в неглагольных предложениях — на основе таких их семантических признаков, которые уточняют характер протекания ситуации во времени. В разграничении значений одновременности и очередности участвуют также контекст и лексические конкретизаторы. В предложениях второго типа роль квалификатора основного временного признака принадлежит союзу: этот признак включен в его лексическую семантику.

Структура временных предложений характеризуется специфическим ограничением, не свойственным предложениям других типов: в этих предложениях не допускается разобщенность (разрыв) синтаксических временных планов. Поэтому глаголы-сказуемые главной и придаточной части либо имеют одну и ту же временную форму, либо оформлены по принципу временного контакта, т. е. исключают соположение формы буд. вр. с формой прош. вр.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ когда

§ 2953. В предложениях с союзом *когда* выражаются отношения одновременности или очередности; при этом сам союз, указывая лишь на факт соприкосновения ситуаций во времени, не принимает участия в уточнении того, протекают ли эти ситуации в одно и то же время или следуют одна за другой.

Примечание. Среди временных союзов нет такого союза, который бы однозначно указывал на абсолютную одновременность, т. е. на точное совпадение

начальных и конечных временных границ соотносимых ситуаций (о союзе *в то время как* см. § 2989).

Разграничение одновременности и очередности в предложениях с союзом *когда* опирается на правила соотнесения процессуальных признаков ситуаций. Носителями информации о процессуальном признаке являются прежде всего видовое значение глагола-сказуемого, а также другие его характеристики, которые определяют протекание ситуации во времени. В дифференциации одновременности или очередности принимают участие контекст и уточняющая информация, исходящая от лексических конкретизаторов.

§ 2954. Обычным условием реализации значения одновременности является оформление сказуемых главной и придаточной части на основании видо-временного параллелизма; как правило, это глаголы несов. вида. При соотнесении глаголов несов. вида прош. вр. в конструкциях со значением одновременности может передаваться информация двух типов: 1) информация типа ‹в тот момент когда›: процессуальный признак в сказуемых при этом не осложнен значением повторяемости; 2) та же информация, осложненная значением ‹всякий раз когда›: соотносимые ситуации представлены как повторяющиеся.

1) *Когда я был гимназистом*, *фамилия* «*Маяковский*» *была мне уже известна* (Олеша); *Когда он выходил из дому*, *еще таял месяц в небе*, *тоненький — как от надреза ножичком* (Леон.).

2) *Когда кто-нибудь заслонял лампочку и большая тень падала на окно*, *то виден был яркий лунный свет* (Чех.); *Когда поднимался ветер*, *то на поверхности озера вздувались и бежали мелкие короткие волны* (Купр.); *Когда на сцене появлялся Мордвинов — Арбенин*, *рождалось ощущение*, *что мы видим перед собой льва* (Ю. Завадский). Конструкции второго типа в рамках временного отношения, как правило, выражают условно-следственную связь ситуаций: со значением повторяемости смежны значения узуальности, обычности, регулярности, закономерной обусловленности. Значение обусловленности всегда поддерживается контекстом.

§ 2955. При соотнесении глаголов несов. вида наст. вр. значение одновременности, как правило, предстает в осложненном виде. Информация типа ‹в тот момент когда› без сопровождения значением повторяемости представлена здесь редкими случаями, как правило, связанными с настоящим историческим (см. § 1505): *Отца я*, *можно сказать*, *помню совсем молодым*. *Пожалуй*, *ему нет еще и тридцати лет*, *когда я уже знаю*, *что это мой отец* (Олеша).

Примечание. Однократность при соотнесении глаголов в форме наст. вр. должна быть мотивирована более широким контекстом. Вне такого контекста возможна двузначность. Так, например, предложения *Когда поезд прорезает стрелку*, *на полках бряцают многочисленные чайники и подпрыгивают завернутые в газетные кульки цыплята* (Ильф и Петр.); *Когда сорок мальчиков одновременно встают*, *причем откидывая специально для этого приспособленную доску парты*, *звук получается довольно внушительный* (Олеша) потенциально неоднозначны, т. е. они могут передавать как информацию о единичной соотнесенности ситуаций (‹в тот момент когда›), так и о повторяемости такого соотнесения (‹всякий раз когда›).

При соотнесении глаголов в форме наст. вр. одновременность, как правило, сопровождается типизацией, обобщением, создающими условно-временное значение. Это значение может реализоваться: 1) при совмещении информации ‹в тот момент когда› и информации ‹всякий раз когда›; 2) при ослаблении этих значений — в тех случаях, когда форма наст. вр. употреблена в обобщенном временном значении.

1) *Когда приближается враг*, *они слетаются стаей и кидаются на него* (Бианки); *Когда пушки умолкают*, *приходят дипломаты* (Леон.); *Когда людей незаслуженно унижают*, *он не может стоять в сторонке и молчать* (Триф.).

2) *Когда люди молоды и весна на дворе*, *все кажется веселым и радостным* (Станисл.); *Когда труд удовольствие — жизнь прекрасна* (Горьк.); *Когда люди долго живут вместе*, *они начинают понимать друг друга с полуслова* (газ.).

§ 2956. Очередность ситуаций оформляется обычно соотнесением глаголов сов. вида прош. (1) и буд. вр. (2). В этих условиях передается информация типа ‹после того как›: ситуация, представленная в главной части, следует за ситуацией, представленной в придаточной части.

1) *Когда окончилась репетиция*, *я пошел за кулисы* (М. Садовский); *Когда кончились грозы и пришло душное лето*, *в вазе появились долгожданные и обоими любимые розы* (Булг.).

2) *А когда уйдет*, *сердце у вас вскрикнет и помчится за ним*, *будет ждать томительно завтра*, *послезавтра* (Гонч.); *Когда истечет срок моего отлучения от университета*, *я уеду в Москву* (Горьк.).

Для таких предложений характерна способность к совмещению значений очередности и причинной

обусловленности, т. е. к осложнению информации типа ⟨после того как⟩ информацией типа ⟨из-за того что⟩, ⟨за то что⟩: *Когда в глазах у меня зарябило и читать стало совсем трудно*, *я захлопнул книгу* (Л. Пантелеев); *Крот чуть не задохся у себя под землей*, *когда вода залила берег* (Бианки); *Когда Станиславский в свое время объявил борьбу со штампами..*, *то ремесленники от искусства обвинили его в том*, *что он обмельчил мастерство актера* (Ю. Завадский).

При соотнесении глаголов сов. вида в форме прош. вр. очередность может быть представлена как информация типа ⟨к тому моменту как⟩; то, о чем сообщается в главной части, предшествует тому, о чем сообщается в придаточной части. Этот вид очередности является специфическим признаком инверсивных конструкций (см. § 2959, 2960) и поддерживается, как правило, лексическим конкретизатором *уже*, подчеркивающим завершенность того, о чем сообщается в главной части: *Когда я познакомился с Борисом Леонидовичем*, *он уже отрекся от музыки и всецело посвятил себя поэзии* (К. Чук.); *Когда он приблизился*, *она уже выбралась из шоссейной канавы* (Леон.).

Сочетание глаголов сов. вида само по себе не является строго однозначным средством дифференциации временного отношения. В конструкциях с тем же соотношением глагольных видов может быть передано значение полной или частичной одновременности: *Я буду помнить*, *Лиза*, *что ты побледнела*, *когда услышала*, *что я пойду на дуэль* (Дост.); *Дождик захватил нас*, *когда мы уже повернули в березовую аллею*, *ведущую к даче* (Л. Толст.); *В зале настала глубокая тишина*, *когда на эстраде появился молодой человек с красивыми большими глазами и бледным лицом* (Корол.); *Отчаяние овладело мною*, *когда я услышал этот задорный голос* (Верес.); *Когда она вошла*, *лейтенант быстро встал и пошел навстречу* (Симон.).

С другой стороны, при соотнесении глаголов несов. вида наст. вр. может выражаться не одновременность, а очередность: *Так ведут опытного кулачного бойца*, *когда становится известно*, *что на враждебной улице объявился силач* (Шукш.).

§ 2957. Видовой контраст предполагает такое распределение видов, при котором сказуемое, несущее информацию о длительном действии (действии-процессе, периоде), представлено глаголом несов. вида, а сказуемое, выражающее единичное действие (действие-акт), — глаголом сов. вида. В конструкциях, оформленных таким образом, выражаются разные виды частичной одновременности.

1) Действие придаточной части представлено как период или процесс, на фоне которого осуществляется единичное действие (или единичные действия) главной части: *Уже когда он* [*Репин*] *был стариком*, *доктора запретили ему работать без отдыха* (К. Чук.); *Когда я уходил вечером из вашей палатки*, *ты даже не посмотрела на меня* (Чивил.); *Когда я работал с Константином Сергеевичем над ролью Чацкого*, *то далеко не сразу нашел верный путь к своему герою* (Ю. Завадский); *Какие только мысли не взбредут В бессонницу*, *когда мы подъезжаем И проводник уже стучится с чаем* (Симон.).

2) Действие главной части представляет собой временной фон, с одним из моментов которого совпадает единичное действие придаточной части: *Когда мы выехали на гору Машук и выбрали место по тропинке*, *ведущей в колонию..*, *темная громовая туча поднималась из-за соседней горы Бештау* (А. Васильчиков); *Когда Иван Ильич на цыпочках зашел потушить у него лампу*, *Рощин спал на спине* (А. Н. Толст.); *Когда мы купили дачу*, *на участке сохранялись только дикие деревья да две центральные пихты* (В. Пришвина).

Значение частичной одновременности может быть передано и такими конструкциями, в которых видовые значения глаголов-сказуемых совпадают (несов. вид): *И когда мы шли из музея*, [*Репин*] *говорил*, *что в искусстве для него главное — пластика*, *очарование большого мастерства* (К. Чук.). При такой информации действие главной части воспринимается как осуществлявшееся в виде отдельных актов (*говорил*) на фоне непрерывного действия, представленного глаголом в придаточ. части (*шли*).

§ 2958. Видовое соотношение глаголов-сказуемых само по себе не определяет с достаточной точностью характера временного отношения частей сложного предложения. Значение одновременности или очередности может устанавливаться на основе контекстуальной информации, которая в одних случаях является дополняющим фактором, а в других оказывается единственным средством установления временных отношений.

Роль контекста отчетливо выявляется в тех случаях, когда речь идет об абсолютной одновременности действий, о полном совпадении их границ. Информация о такого рода одновременности, переходящей в целостность, передается, например, предложениями, в которых придаточная часть называет чье-л. действие, а главная часть дает этому действию дополнительную характеристику: *Когда она улыбалась*, *два ряда белых зубов так и сверкали* (М.-Сиб.); *Щетина вокруг его загоревшего лица*

топорщилась, *когда он начинал торопиться говорить* (Фед.); *Когда Павел говорит с Наташей*, *его строгие глаза глядят мягче* (Горьк.); *Когда он задумал написать портрет Ге*, *он хотел придать ему черты той юношеской страстной восторженности*, *которая уже не была свойственна этому человеку в то бремя* (К. Чук.).

Роль контекста особенно значительна в конструкциях, объединяющих глаголы сов. вида: *Голос его задрожал*, *когда он сказал*: «*До чего довели*» (Л. Толст.); *Лицо Олега стало даже жестким*, *когда он заговорил* (Фад.). В таких контекстуальных условиях сочетание глаголов сов. вида выражает не очередность, а полную одновременность действий.

§ 2959. Среди временных конструкций с союзом *когда* особое место занимают к о н с т р у к ц и и с обратным подчинением, или и н в е р с и в н ы е: их главная часть определяет время совершения того, о чем сообщается в придаточной части, и таким образом выполняет ее функцию.

Мы вставали, *когда оба дома еще крепко спали* (Корол.); *Бал только что начался*, *когда Кити с матерью входила на большую уставленную цветами и лакеями в пудре и красных кафтанах*, *залитую светом лестницу* (Л. Толст.); *Я подъезжал уже к Переброду*, *когда внезапный вихрь закрутил и погнал по дороге столбы пыли* (Купр.).

Специфику инверсивных построений особенно ярко иллюстрируют такие предложения, главная часть которых фиксирует момент реального времени и таким образом лексически поддерживает свою функцию временного определителя.

Было около двух часов, *когда я ушла от Достоевского* (А. Достоевская); *Синее утро вставало за окном*, *когда мы стали расходиться* (М. Садовский); *Когда он овдовел*, *ему было около пятидесяти лет*, *а его дочке — семь* (Купр.); *Когда в приемную знаменитой психиатрической клиники... вошел человек с острой бородкой и облаченный в белый халат*, *была половина второго ночи* (Булг.); *Когда я начал учиться в гимназии*, *мне было лет одиннадцать* (Олеша).

Такие предложения, как правило, обратимы: главная часть может занять позицию придаточной, и наоборот: *Кити с матерью входила на большую... лестницу*, *когда бал только что начался*; *Я ушла от Достоевского*, *когда было около двух часов*; *Когда ему было около пятидесяти лет*, *он овдовел*; *Я начал учиться в гимназии*, *когда мне было лет одиннадцать*. При этом существо информации не меняется, так как не утрачивается значение одновременности. Обратимость, связанная с ослаблением функциональных различий частей, составляет характерный признак инверсивных конструкций.

П р и м е ч а н и е. При изменении позиций главной и придаточной части конструкция может приобрести добавочный семантический компонент. Например, при инверсии частей предложения *Наступило утро*, *когда мы отправились в путь — Мы отправились в путь*, *когда наступило утро* то, о чем будет сообщено и главном части (*мы отправились в путь*), ситуативно оказывается зависимым от того, что представлено в придаточной части: значение временного контакта может осложниться информацией типа: ⟨мы ждали наступления утра, чтобы отправиться в путь⟩, ⟨мы не отправлялись в путь, пока не наступило утро⟩.

§ 2960. В инверсивных предложениях с союзом *когда* ситуации соотнесены как взаимные временные определители. Этим в них предопределяется ряд ограничений, не свойственных конструкциям неинверсивной структуры.

1) В инверсивной конструкции временное отношение не может быть совмещено со значением обусловленности, т. е. информация об одновременности или очередности никогда не сопровождается значением условно-следственным, причинно-следственным или целевым. Это особенно наглядно иллюстрируют предложения с главной частью, сообщающей о моменте реального времени (*Когда я начал учиться в гимназии*, *мне было лет одиннадцать*. Олеша; *Когда Маргарита дошла до последних слов главы...*, *наступило утро*. Булг.).

2) В инверсивной конструкции в позиции сказуемых не характерны глаголы в форме наст. вр., так как при такой комбинации конструкция с союзом *когда*, как правило, имеет условно-временное значение (см. § 2955).

3) Придаточная часть инверсивной конструкции обычно не выражает предшествования; такое значение (при сказуемых-глаголах сов. вида в форме прош. вр.) представлено в главной части: *Он успел вернуться в свое кресло и скрутить папироску*, *когда послышались шаги и к к нему снова вошла старушка Грацианская* (Леон.); *Маша уже пошла было к двери*, *когда Шмелев остановил ее* (Симон.); *Мы уже пересекли Сену*, *когда я догадался спросить*, *куда же все-таки мы едем* (А. Крон); ср.: *После того как мы уже пересекли Сену*, *я догадался спросить*, *куда же мы все-таки едем*. В неинверсивных предложениях (при аналогичной соотнесенности видовых значений глаголов-сказуемых) очередность ситуаций обычно обратная: информация ⟨после того как⟩ заключена в придаточной части (см. § 2956).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ как

§ 2961. Среди временных предложений с союзом *как* различаются два типа: 1) предложения, в которых *как* выступает в качестве эквивалента союза *когда*, выполняя роль его нейтрального или стилистически окрашенного синонима; 2) предложения, в которых союз *как* реализует свое собственное значение. В обоих случаях союз *как* характеризуется разговорной или просторечной окраской, не свойственной стилистически нейтральному союзу *когда*.

В предложениях с союзом *как* информация об одновременности или очередности передается теми же способами, что и в других предложениях с семантически недифференцированными союзами: характерным для того или другого значения сочетанием видов глаголов-сказуемых при участии контекста.

§ 2962. Предложениями с союзом *как*, равнозначным союзу *когда*, передается информация об одновременности ситуаций или о следовании ситуации главной части за ситуацией придаточной части.

1) Значение одновременности выражается, как правило, сочетанием сказуемых-глаголов несов. вида в форме наст. или прош. вр.: [Лизанька:]: *Слезами обливался*, *Я помню*, *бедный он*, *как с вами расставался* (Гриб.); *Как последний рая виделись*, *цвела ты как маков цвет*, *а теперь гляди-ка*, *какая стала*! (М.-Печ.); *Как вспоминаю теперь*, *то вижу*, *что многое — и этот связывающий неизменный порядок*, *и эта бездна праздных и любопытных людей в нашем доме — было неудобно и тяжело* (Л. Толст.).

Одновременность может быть осложнена значением узуальности, обычности, повторяемости: *А у меня*, *надо тебе сказать*, *закон*: *как лошадей нет*, *я не снимаю шубы и отправляюсь к смотрителю в комнату* (Л. Толст.). Значение узуальности может поддерживаться лексическим конкретизатором, называющим регулярность: *Всякий раз*, *как мне приходилось нанимать извозчика*, *я вступал с ним в беседу* (Тург.) (Ср. аналогичное явление в конструкциях с *когда*; см. § 2954).

Примечание. Употребление союза *как* в конструкциях со значением частичной одновременности ситуаций (обычно при сочетании глаголов разных видов в главной части и в придаточной части) устарело: *Я смеялся от чистого сердца*, *как вошел ко мне тот самый инвалид*, *который чинил мундир в передней коменданта* (Пушк.); *Слуга*, *поскакавший за ним*, *воротился*, *как еще сидели за столом* (Пушк.); *В полночь*, *как соловей восточный Свистал*, *а я бродил незримый за стеной*, *Я видел...* (Фет). Современной норме здесь соответствует употребление союза *когда*.

2) Значение очередности реализуется при сочетании глаголов сов. вида в формах прош. или буд. вр. В этих условиях союз *как* а) передает информацию типа ‹после того как› или б) выступает в недифференцированном значении ‹после того как — в то время как›:

а) *Его пустынный уголок Отдал в наймы*, *как вышел срок*, *Хозяин бедному поэту* (Пушк.); *Как наешься ты своей полбы*, *Собери-ка с чертей оброк мне полный* (Пушк.); *Как научился я азбуке*, *вымолил у отца полтину*, *накупил в городе книг*, *стал читать* (Г. Усп.); *Скажи старосте*, *чтобы дожидался*. *Как отопью чай*, *позову* (С.-Щ.); *А ты*, *как отдохнешь*, *поедешь в Ярославль к графине*, *твоей бабушке* (Чех.).

б) *Как услышал царь-отец*, *Что донес ему гонец*, *В гневе начал он чудесить и гонца хотел повесить* (Пушк.); *А как начнет становиться голодно и холодно*, *— можно податься назад — на старую родину* (Бианки).

§ 2963. Семантическое расхождение между союзами *как* и *когда* обнаруживается в сфере значения очередности: круг значений у предложений с союзом *как*, выражающих очередность, значительно шире, чем у предложений с союзом *когда*.

1) При выражении значения следования союз *как* оформляет не только недифференцированное следование (см. § 2962), но и другие значения, не свойственные конструкциям с союзом *когда*.

а) При помощи союза *как* может быть выражено значение непосредственного следования: в предложении заключена информация о минимальности интервала между событиями или об отсутствии такого интервала. В этом случае союз *как* функционально соответствует союзам типа *как только* (см. § 2983): *Как вспомню о своей службе*, *то невольно выхожу из себя* (Л. Толст.); *А сейчас*, *как глаза закрою*, *Вижу только родительский дом* (Есен.); *У нас не принято удить с поплавками*, *а надо следить за леской*: *как зачиркает она по воде*, *задрожит — подсекай*, *есть* (Шукш.). Указание на минимальность интервала или на его отсутствие может поддерживаться лексическими конкретизаторами: *Она*, *как увидела его*, *тотчас же и влюбилась* (Дост.); *Сейчас же прибегай сюда*, *как переоденешься*! (Гладк.); *Цветы отцу принесли*, *но как Людмилу увидели*, *так сразу ей передали* (Алексин).

б) При помощи союза *как* может быть выражено следование, осложненное ограничительным компонентом: в предложении заключена информация типа ‹с тех пор как›: *Вишь, каким он франтом сделался, как побывал в Петербурге* (Лерм.); *Пятнадцать лет от него терпим. Как пришел со службы, так с той поры хоть из села беги* (Чех.); *Как родился, никто по отчеству не называл* (Андр.); *Как укатила от нас Леночка, хоть бы взглянул он на какую, Иван-то наш* (Леон.).

2) В отличие от конструкций с союзом *когда* значение очередности в конструкциях с союзом *как* может быть конкретизировано не только как следование, но и как предшествование; в этих случаях союз *как* передает информацию типа ‹до того как›, ‹перед тем как›, ‹прежде чем›: *Как идти мне сюда, я у себя в спальне помолилась, на всякий случай* (А. Ост.).

§ 2964. Особую разновидность временных конструкций с союзом *как* образуют предложения синтаксически ограниченной структуры: позицию придаточной части, которая всегда предшествует главной, занимает безглагольное именное предложение. Здесь различаются два типа.

1) Предложения со значением узуальной приуроченности явления к определенному времени или ситуации; вторая часть, как правило, оформляется с коррелятом *так*: *Как полная луна, так он заснуть не мог* (Л. Толст.); [Т р о ф и м о в:] *Как зима, так я голоден, болен, встревожен* (Чех.).

2) Предложения, построенные по типу ‹вот уж год, как...›, в которых именная конструкция информирует о периоде, в течение которого продолжается или продолжалась ситуация, представленная в придаточной части: *Всего четыре осени, как в Пеньковку ее выдали* (М.-Сиб.); *Клянусь, уж много лет, как я не видел лунного света* (Олеша); *Вот уже восьмой день, как начались гастроли* (В. Драгунский). Эти конструкции по значению близки к предложениям, в которых союз *как* выступает в качестве аналога союза *с тех пор как* (см. § 2980): *Пошла уже пятая неделя, как мы жили одни* (Акс.); *Прошло уже шесть лет, как не идет спектакль* (Н. Мордвинов).

П р и м е ч а н и е. В предложениях второго типа именная конструкция вместе с союзом *как* обнаруживает тенденцию к утрате предикативности и к функционированию в качестве детерминирующего сочетания; ср.: *А я уже два дня как приехал* (К. Коровин); *Она семь лет как уехала* (разг. речь).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ пока

§ 2965. В предложениях с союзом *пока* и его синонимами *покамест* (прост. и устар.), *покуда* (прост.), *покудова* (прост.), *доколь* (устар.), *поколь* (устар.) временное отношение осложнено ограничительным моментом: событие, о котором говорится в главной части, совершается в период, ограниченный временными рамками, обозначенными придаточной частью. Ограничительная функция придаточного предложения обусловлена здесь спецификой самого союза, в котором присутствует значение временной протяженности. Дифференциация признака «одновременность/очередность», как и в конструкциях с *когда*, осуществляется здесь на основе соотношения видовых значений глаголов-сказуемых и контекста.

Ситуация, о которой сообщается в придаточной части, характеризуется обязательной протяженностью и очерченностью временными границами. Объединением признаков протяженности и ограниченности формируется значение полной одновременности (соотносимые ситуации совпадают в своих временных границах) или значение частичной одновременности (в придаточной части представлен временной фон той ситуации, о которой сообщается в главной части). И в том и в другом случае период совершения того, о чем сообщается в главной части, не выходит за пределы временных рамок придаточного.

§ 2966. З н а ч е н и е о д н о в р е м е н н о с т и (полной или частичной) имеет место в тех случаях, когда сказуемое придаточной части выражено глаголом несов. вида. В этих условиях элемент протяженности в семантике союза *пока* поддерживается соответствующим значением глагола-сказуемого. Полная одновременность выражается, как правило, сочетанием глаголов несов. вида (прош., наст. или буд. вр.): *Пока он собирался с мыслями..., посетитель присматривался к меблировке кабинета* (Ильф и Петр.); *Здесь Михаил Михайлович встречал восход солнца, пока в доме все еще спали глубоким сном* (В. Пришвина); *Пока я утром лыжи смазываю, Ты в темный угол забиваешься И вновь за «Братьев Карамазовых»* (Евтуш.); *Пока ее нет, рассматриваю гостиную, просторную, как класс для танцев* (газ.). Совпадение временных границ соотносимых ситуаций может подчеркиваться лексическим конкретизатором: *Нежнейшая улыбка не сходит с лица старика все время, пока он вспоминает о внучке* (Л. Пантелеев).

Частичная одновременность, как и в конструкциях с *когда*, выражается в условиях видового контраста (см. § 2957): *Кто тропку к двери проторил, К дыре, засыпанной крупой, Пока я с Байроном курил, Пока я пил с Эдгаром По*? (Пастерн.); *Пока мать готовила пирог, Петрушка посадил в печь... чугун со*

щами (Плат.); *Пока будешь взбираться*, *лиса десять раз уйдет* (Бланки). В отличие от предложений с *когда* временной фон здесь всегда создается ситуацией, представленной в придаточной части.

§ 2967. Информация об очередности ситуаций передается соотнесением глаголов сов. вида. Специфика значения очередности в предложениях с союзом *пока* выявляется при сравнении их с предложениями с союзом *когда* (при аналогичных видовых характеристиках глаголов-сказуемых).

1) Значение очередности при *когда* всегда конкретизировано как ‹следование за›: *Когда приехали пожарные*, *пламя удалось потушить*; в предложениях с *пока* очередность конкретизируется всегда только как предшествование: *Пока приехали пожарные*, *пламя удалось потушить*; союз *пока* в этих условиях оформляет значение ‹до того как›, ‹к тому моменту как›.

2) Форма сов. вида в конструкциях с *когда*, указывающая на полную завершенность одного события к началу другого, не осложнена добавочной информацией; значение следования отграничено от значения одновременности (о случаях неотграничения см. § 2956). В конструкциях с союзом *пока* акцентируется длительность того, о чем сообщается в придаточной части. В сочетании типа *пока приехали* не только передается информация о завершенности ситуации, но и создается представление о ее протяженности, т. е. совмещаются значения ‹к тому моменту когда› и ‹за то время пока›. Таким образом, в этих условиях значение одновременности и предшествования строго не разграничены: — *Понимаешь*, *покуда нашла автомобиль*, *промочила ноги* (А. Н. Толст.); *Пока я стану взрослым*, *пока пройдут годы*, *что-нибудь изобретут*, *что не даст людям умирать* (Олеша); *Втроем и то долго мы провозились*, *пока забили все выходы из подземелья* (Бианки); *Подежурю на улице*, *пока соберутся* (Фад.).

При совмещении значения предшествования и одновременности функцию временного ориентира может выполнять главная часть, информация в которой при этом исчерпывается указанием на период времени, предшествующий завершению того, что представлено в придаточной части: *Прошло много времени*, *пока золотого порошка накопилось столько*, *что можно было сделать из него слиток* (Пауст.); *Прошло несколько дней*, *пока я в чем-то разобрался* (Триф.).

Примечание. Значение предшествования, не осложненного одновременностью, оформляется союзом *пока не* (см. § 2975).

§ 2968. Как и в предложениях с союзом *когда*, выражение одновременности или предшествования в предложениях с союзом *пока* не связано со строгим распределением этих признаков между видовыми значениями глаголов-сказуемых. Например, значение одновременности может быть выражено как соотнесением глаголов несов. вида, так и в условиях видового контраста (соответственно в безглагольных предложениях — соотнесением или несоотнесением их временных характеристик с точки зрения завершенности или незавершенности протекания ситуации): [Иванов:] *Пока ты моя невеста*, *ты разучилась смеяться и постарела на пять лет* (Чех.); *Подумать жутко*, *сколько эти зловредные зверюшки поели колосьев*, *пока хлеб стоял на корню* (Бианки); *Прохожий толкнул ее в плечико и проследил — пока взбиралась в гору*, *как сверкали маленькие босые пятки из-под старого затасканного платьишка* (Леон.); *Пока несешь до дома*, *колокольчики сникнут*, *словно детские воздушные шарики*, *из которых утекает воздух* (Солоух.).

С другой стороны, при сочетании форм несов. вида может выражаться частичная одновременность: *Пока ели*, *приходил наверх повар Никанор справиться*, *что гости желают к обеду* (Чех.); *Пока шла позиционная война*, *мы с моим будущим тестем изредка встречались* (А. Крон).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 2969. В отличие от конструкций с союзами недифференцированного значения, где союз не участвует в определении отношения одновременности или очередности, в конструкциях с союзами дифференцированных (специализированных) значений сам союз выполняет функцию квалификатора: он однозначно определяет, какова временная последовательность ситуаций, соотнесенных в рамках сложного предложения.

Временные предложения с союзами дифференцированных значений обычно передают информацию об очередности ситуаций; это значение, в зависимости от семантики того или иного союза, может осложняться добавочными семантическими компонентами.

Примечание. В русском языке отсутствует союз, специализированный только на выражении одновременности. Союз *в то время как*, способный оформлять и временные и сопоставительные отношения, обычно употребляется в конструкциях, выражающих сопоставительные отношения (см. § 3100, 3101). Его синонимы

между тем как, *тогда как* также специализированы на выражении сопоставительные отношений. Признак одновременности, если он имеет место в сопоставительных конструкциях с союзами *в то время как*, *тогда как*, *между тем как*, выступает в качестве дополнительного компонента, сопровождающего основное — сопоставительное значение (см. § 3100–3103). Об употреблении союза *в то время как* для обозначения одновременности см. § 2989.

Конкретизация признака очередности состоит в указании на порядок следования тех ситуаций, о которых говорится в главной и придаточной частях. В одних случаях очередность конкретизирована как предшествование, в других — как ⟨следование за⟩. Дифференцирующая способность союза обусловлена его семантикой. Временные специализированные союзы могут быть носителями таких частных значений, как ограничительность, прерванность, опережение, преждевременность, внезапность, либо указание на отсутствие интервала между ситуациями или на минимальность этого интервала.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ

§ 2970. Предложения со значением предшествования содержат информацию о том, что ситуация, представленная в главной части, предшествует ситуации, представленной в придаточной части. Специальным средством оформления этого отношения служат союзы *до того как*, *перед тем как*, *прежде чем* (*раньше чем*, устар. *прежде нежели*), *пока не* (*до тех пор пока не*, прост. *покуда не*, *покамест не*), *как вдруг*.

Конструкции, построенные при участии отрицания (общего или частного), представляют очередность ситуаций в обратном виде: *Сережа ушел не прежде*, *чем сделал положенное ему по должности*: *вычистил огневую топку*, *вытер дышла для осмотра* (Леон.); *Никуда я не пойду*, *прежде чем не доложу* (Симон.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ *до того как, перед тем как, прежде чем*

§ 2971. Предложения с союзами *до того* (,) *как*, *перед тем* (,) *как*, *прежде чем* (*раньше чем*) объединены формальным признаком, отличающим их от предложений с союзом *пока не*: при обозначении ситуаций ожидаемых, предстоящих позицию придаточного в них может занимать инфинитивная конструкция: *По слухам*, *до того как сделаться корреспондентом промышленной американской печати*, *гость был крупным инженером* (Леон.); *Перед тем как изложить на бумаге свои воспоминания*, *Репин рассказывал их нескольким людям — мне*, *моей семье*, *случайным гостям* (К. Чук.); *Прежде чем выступать в большой и незнакомой аудитории*, *мне надо было поговорить с самим собой* (А. Крон).

Субъектный распространитель при инфинитиве отсутствует, если в обеих ситуациях предполагается тождество субъектов действия. Если такого тождества нет, то субъект действия при инфинитиве представлен формой дат. п.: *Перед тем как растаять речке*, *к нам приехала тетушка Пелагея Дмитриевна* (Леск.).

§ 2972. В наиболее общем виде признак предшествования выражается союзом *до того как*: *Валя должна была сопровождать отца до того*, *как начнет светать* (Фад.); *Ты первый начинаешь общение с залом*. *Твой голос звучит еще до того*, *как зазвучит музыка* (Алексин).

В предложениях с союзами *до того как* и *перед тем как* признак предшествования может быть конкретизирован указанием на наличие интервала между ситуациями. Эта информация опирается на лексические конкретизаторы, непосредственно предшествующие союзу. Одни из этих конкретизаторов определяют интервал со стороны его длительности (*задолго*, *незадолго*, *непосредственно* и др.), другие только констатируют отсутствие временного контакта между ситуациями (*еще*, *уже*): *Помню*, *что еще до того как начал бриться*, *подстригал усы ножницами* (Олеша); *Уже до того*, *как Кирилл произнес*: «*Это Лиза*, *познакомьтесь*», *Вера Никандровна смотрела на нее тем всевидящим... взглядом*, *каким глядят только матери*, *осматривая девушку*, *которая может все пошатнуть и перепутать в судьбе сына* (Фед.); *Батюк отбыл в Москву поездом за сутки до того*, *как Серпилин прилетел сменить его* (Симон.); *Станиславский понимал*, *что творчество начинается задолго до того*, *как актер выходит в роли на сценические подмостки* (Ю. Завадский).

§ 2973. В предложениях с союзом *перед тем как* выражается временная сближенность ситуаций или их непосредственное соприкосновение. В качестве конкретизаторов употребляются только такие слова, которые указывают на непосредственное или близкое предшествование (*непосредственно перед тем как*; *как раз перед тем как*; *в последний момент перед тем как*): *А вот что произошло в последнюю минуту перед тем*, *как я вслед за Елизаветой вошел в переднюю* (Фад.); *Он выскочил из дома в самый последний момент перед*

тем, *как обрушилась крыша* (В. Ильенков); *Шаляпин совершенно спокойно вышел на сцену и занял свое место за столом непосредственно перед тем*, *как взвился занавес* (Н. Черкасов).

Информация об отсутствии интервала, т. е. о непосредственном соприкосновении ситуаций, может быть передана и в предложениях с союзом *до того как* при помощи конкретизатора *вплоть*: *Федор Иванович был крепкий мужик*, *бессменный председатель нашего маленького колхозика вплоть до того*, *как он влился в укрупненное хозяйство большого колхоза* (В. Пришвина).

§ 2974. В отличие от предложений с союзами *до того как*, *перед тем как* в предложениях с союзом *прежде чем* предшествование не конкретизируется указанием на интервал: *Ему необходимо*, *прежде чем класть руки на локотники*, *рассмотреть и понять*, *куда он их кладет*, *на что опирается* (Станисл.); *Дальше требуется объяснить*, *по каким законам я развивался*, *прежде чем стал такой*, *какой есть на данном этапе* (Шукш.).

Длительность предшествующего периода может быть обозначена главной частью конструкции: в ней сообщается о том, какой отрезок времени предшествует наступлению той ситуации, о которой говорится в придаточной части: *Полтора года прошло после этого разговора*, *прежде чем Павел Петрович решился осуществить свое намерение* (Тург.); *Прошел по крайней мере месяц*, *прежде чем начались неприятности* (Катаев); *Пройдет еще немало времени*, *прежде чем мы получим право рекомендовать это средство для массового применения* (журн.).

В тех предложениях, в которых отношение предшествования не осложнено добавочным значением, союз *прежде чем* (*раньше чем*) синонимичен союзам *до того как*, *перед тем как*: *Я пришел в отведенную мне комнату и долго стоял перед окном*, *прежде чем разделся и лег в постель* (Тург.); *Прежде чем вывести первую букву*, *Ванька несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна* (Чех.); *Я остановлюсь*, *прежде чем перейти к идеям Чернышевского о социальной роли искусства*, *на определении им трагического* (А. Луначарский); *И еще раньше чем Сережа мог рассмотреть*, *что это такое*, *он понял по наполнившему степь стрекоту*, *что это движется отряд мотоциклистов* (Фад.).

Примечание. Союз *прежде нежели* в современном употреблении устарел. Он отмечается в литературе XIX в.: *Прежде нежели университетские друзья разбрелись по белу свету*, *собрались они у Бельтова*, *накануне его отъезда* (Герц.); *Но прежде нежели продолжать мой рассказ*, *я попрошу читателя поближе познакомиться с Ариной Петровной Головлевой и ее семейным положением* (С.-Щ.).

Семантическая специфика союза *прежде чем* выявляется в конструкциях, которые заключают в себе контекстуально обусловленную информацию о внутренней связи между ситуациями. В этих случаях союз *прежде чем* не всегда может быть заменен союзом *до того как* или *перед тем как*. Употребление союза *прежде чем* предпочтительно в следующих случаях.

1) Ситуация в главном предложении предотвращает, аннулирует последующую ситуацию: *Зонтик выскользнул из ее рук*. *Она поспешно поймала его*, *прежде чем он упал на дорожку* (Тург.); *Он нежно обнял очумевшего дворника и выставил его за дверь*, *прежде чем тот понял*, *что случилось* (Ильф и Петр.). Информация о несостоявшемся действии может передаваться глаголом *успеть* в сочетании с союзом *прежде чем*: *Платок скользнул по коленям Лизы*, *Лаврецкий подхватил его*, *прежде чем он успел упасть на пол* (Тург.); *Она ушла*, *прежде чем Самгин*, *возмущенный ее тоном*, *успел сказать ей*, *что он не гувернер Дмитрия* (Горьк.); *Но какие это чуткие птицы*! *Каждый раз они улетают*, *прежде чем я успею подойти к ним и пустить стрелу* (И. Арамилев).

Примечание. Употребление формы глагола *успеть* в этих условиях оказывается несвободным: сочетание «*прежде чем успел* + инфинитив» обозначает нереализованность названного инфинитивом действия. Такие предложения равнозначны предложениям связанной структуры, оформленным сочетанием *не успел... как* (см. § 2992–2995).

2) В главной части содержится аргумент, мотивирующий нецелесообразность, неоправданность намечаемого к осуществлению действия, о котором сообщается в придаточном: *Однако*, *прежде чем осуждать Тредьяковского*, *надо все-таки вспомнить ту ужасную школу жизни*, *которую ему пришлось пройти*, *то положение шута*, *которым он всю жизнь состоял* (А. Луначарский).

3) Ситуация, представленная в придаточном, может быть не реализована, поскольку она поставлена в зависимость от потенциального факта: *Изучите азы науки*, *прежде чем пытаться взойти на ее вершины* (И. Павлов); *Прежде чем брать в руки оружие*, *надо с ним уметь обращаться* (Симон.); *Надо самому что-то знать*, *прежде чем учить других* (Триф.); *Прежде чем турист получит разрешение сойти на берег этого райского острова*, *он*

обязан предъявить оплаченный обратный билет (Л. Горлина).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *пока не*

§ 2975. Союз *пока не* (и его расчленяемый вариант *до тех пор пока не*) вносит в предложение информацию о конечной границе ситуации, представленной в главной части. Предшествующая и последующая ситуация непосредственно соприкасаются во времени, причем ситуация, названная в придаточном, служит фактором, прекращающим ситуацию, названную в главной части. Предложения с союзом *пока не* не допускают введения конкретизаторов, указывающих на временную разобщенность ситуаций. Частица *не* является структурным элементом самого союза и, независимо от ее места по отношению к его первой части, не имеет отрицательного значения.

Значение прерванности в предложениях с союзом *пока не* поддерживается специфическим правилом соотнесения сказуемых: такие предложения построены по правилу процессуального контраста, согласно которому одна из соотносимых ситуаций (главная часть) представлена как процесс, а другая (придаточная часть) — как акт, лишенный признака протяженности. Основным средством выражения процессуального контраста является соотнесение глаголов несов. и сов. вида: *Онегин едет на бульвар И там гуляет на просторе*, *Пока недремлющий брегет Не прозвонит ему обед* (Пушк.); *Сердце любит до тех пор*, *пока не истратит своих сил* (Гонч.); *Они свернули в сторону и шли все по скошенному лугу*, *пока не вышли на дорогу* (Чех.); *Почему-то я молчаливому указанию собаки не придавал значения и занимался своими думами до тех пор*, *пока сзади меня не послышался новый шорох* (Пришв.); *Увидишь двух играющих белок и замрешь и будешь следить*, *пока не надоест или пока они не убегут* (Солоух.).

§ 2976. Процессуальный контраст не исключает комбинации одинаковых видовых значений. Комбинация глаголов сов. вида имеет место тогда, когда в семантике глагола в главном предложении присутствует признак протяженности: *Все спасение состоит в том*, *чтобы в тощенькой шинелишке перебежать как можно скорее пять-шесть улиц и потом натопаться хорошенько ногами в швейцарской*, *пока не оттают таким образом все замерзнувшие на дороге способности и дарования к должностным отправлениям* (Гоголь); *Мы помолчали*, *пока их силуэты не поглотились темнотой ночи* (Купр.).

Признак протяженности в главной части может опираться на семантику распространителей: *С минуту он остался неподвижен*, *пока не убедился*, *что дал промах* (Лерм.); *После обеда уже ничего не писал*, *никаких бумаг*, *а так немного посибаритствовал на постели*, *пока не потемнело* (Гоголь); *Сел он за чай надолго*, *пока весь самовар не выпил* (Пришв.); *Валька несколько раз вслух повторил адрес Олега*, *пока не затвердил* (Фад.).

Комбинация глаголов несов. вида означает неоднократную смену ситуаций; значение прерванности целиком опирается на семантику союза: *Откупались все богатые мужики*, *пока*, *наконец*, *выбор не падал на негодяя или разоренного* (Пушк.); *Игра длилась до тех пор*, *пока все костяшки не переходили в одни руки* (Купр.); *Дом пустовал*, *пока не наезжали из города* (Триф.); *Крякая*, *шумно взмахивая крыльями*, *ныряя*, *утки суетились тут до тех пор*, *пока не гасла над лесом вечерняя заря* (Марк.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *как вдруг*

§ 2977. В предложениях с союзом *как вдруг* отношения предшествования осложнены значением внезапности, неожиданности или немотивированности последующей ситуации: *Я сидел погруженный в глубокую задумчивость*, *как вдруг Савельич прервал мои размышления* (Пушк.); *Долго я глядел на него с невольным сожалением*, *как вдруг едва приметная улыбка пробежала по тонким губам его* (Лерм.); *Я шел потупив голову и размышляя*, *как вдруг резкий голос окликнул меня по фамилии* (Дост.). Позиция элемента *вдруг* в составе союза строго закреплена — в отличие от наречия *вдруг*, которое может осложнять конструкции свободной структуры с союзами непосредственного следования (см. § 2988), а также фразеологизированные построения типа *не успел... как*, *не прошло... как* (см. § 2994, 2996). Порядок частей предложения ни при каких условиях не может быть изменен. Соотносимые ситуации могут быть отнесены только к прошлому; сказуемое второй части обычно выражено глаголом сов. вида; формы наст. вр. несов. вида могут быть использованы не в собственном значении, а для обозначения действия в прошлом (настоящее историческое, см. § 1505): *Уже начинаю засыпать*, *как вдруг раздается телефонный звонок*.

Для употребления предложений с союзом *как вдруг* характерен контекст, в котором внезапность наступления ситуации, представленной во второй части, сопровождается прерванностью того, что ей предшествовало. Это может быть или прерванность

того, что уже реализуется (1), или неосуществленность намерения (2).

1) *Я стал уже засыпать, как вдруг услышал шорох* (Гонч.); *Они поворачивались, чтобы идти назад, как вдруг услыхали уже не громкий говор, а крик* (Л. Толст.); *Дело шло хорошо, и больная уже поправлялась, как вдруг однажды у нее появились сильнейшие боли* (Верес.). Конструкции этого типа строятся по принципу процессуального контраста: в первой части сказуемое обозначает процесс (как правило, это глагол несов. вида в форме прош. вр.), а во второй части — единичный акт (это всегда глагол сов. вида).

2) *В изнеможении готов уже был он упасть на землю, как вдруг послышалось ему, что сзади кто-то гонится за ним* (Гоголь); *Мы собирались вернуться в село, как вдруг с нами случилось довольно неприятное происшествие* (Тург.); *Француз что-то хотел сказать, как вдруг над самою головой их низко и страшно просвистело ядро* (Л. Толст.).

Внезапность как необходимый семантический компонент конструкции с *как вдруг* не предполагает прерванности; совмещение этих значений здесь обычно, но не обязательно: *Однажды утром сидел он в своем кабинете, как вдруг услышал громкое приветствие на французском языке* (Пушк.); *Мы уже подходили к ним, как вдруг впереди нас мелькнула женская фигура* (Тург.); *Крик однако тотчас затих, как вдруг отворилась дверь... и одна молодая, как показалось мне, женщина быстро вырвалась и побежала вниз по лестнице* (Дост.); *Паруса уже начали наполняться ветром, как вдруг один зоркий унтер-офицер с салинга закричал: — Вижу катер*! (С.-Ц.).

Значение прерванности получает специальное оформление в тех случаях, когда в первую часть вводится частица *было* (см. § 1920): *Я велел было поскорее закладывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель* (Пушк.); *Я выстрелил и начал было заряжать ружье, как вдруг позади меня поднялся громкий треск* (Тург.); *Он уже ступил было шаг на лестницу, как вдруг опять послышались чьи-то новые шаги* (Дост.).

Примечание. Значения внезапности и прерванности могут сосуществовать и в рамках сложносочиненного предложения с частицей *было*, — в тех случаях, когда значение внезапности опирается на лексический показатель (наречие *вдруг* или его синоним): *Я хотел было осторожно удалиться, но она внезапно подняла голову и сделала мне повелительный знак* (Тург.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДОВАНИЯ

§ 2978. Предложения со значением следования содержат информацию о том, что ситуация, представленная в главном предложении, следует за ситуацией, представленной в придаточном. Специальными средствами оформления этого отношения служат союзы *после того как*, *с тех пор как*, а также союзы *как только* и его синонимы (полный перечень см. в § 2983). Каждый из этих союзов конкретизирует общее значение следования в соответствии со своим значением. Информация об интервале между соотносительными ситуациями может быть представлена здесь тремя способами: при помощи лексических конкретизаторов (при союзе *после того как*), контекстуально (при союзе *с тех пор как*) или лексическим значением самого союза (в конструкциях с союзом *как только* и его синонимами, указывающими на отсутствие интервала или его минимальность).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *после того как*

§ 2979. В наиболее общем виде значение следования выражается союзом *после того* (,) *как*: *После того как я это выполнил, он признал, что монолог стал лучше слушаться и пониматься* (Станисл.); *Разошлись по домам после того, как отряд остановился в центре города и стал размещаться по квартирам* (И. Остр.); *После того как я сыграл рыцаря в «Раймонде», меня стали чаще занимать в балетных спектаклях* (Н. Черкасов). По сравнению с другими союзами союз *после того как* в наименьшей степени конкретизирует характер следования: сам по себе он не указывает на то, существует или нет интервал между ситуациями, представленными в главном и придаточном предложении. Информацию о наличии такого интервала и уточнение его длительности вносит конкретизатор, непосредственно предшествующий союзу: *Тотчас после того, как написана повесть или комедия, перечитывать ее почти бесполезно* (Черн.); *Вскоре после того, как часы пробили полночь, послышались торопливые шаги* (Чех.); *Через четверть часа после того, как она покинула меня, ко мне в окно постучали* (Булг.).

Значение следования, связанное с временной обусловленностью, в условиях контекста может осложняться другими значениями, которые также принимают участие в смысловой связи между частями, но не входят в семантику союза и его непосредственных конкретизаторов. В отличие от ос-

новного значения, оформленного союзом, такие отношения являются дополнительными (добавочными).

Отношения следования, оформленные союзом *после того как*, могут осложняться дополнительным значением: 1) причинным, 2) уступительным и 3) условным. 1) *А теперь, после того как хозяйство лишилось заправилы, не только Федор растерялся, но и мать* (Фад.); *Притихли только после того, как командир корабля пригвоздил их к месту грозным взглядом* (В. Санин). 2) *И самым тяжелым, самым горьким для Мечика было чувствовать себя одиноким после того, как и его кровь осталась где-то на ячменном поле* (Фад.); *И даже после того, как стихи напечатаны, он снова и снова возвращается к ним, добиваясь наиболее метких эпитетов, наиболее действенных созвучий и ритмов* (К. Чук.). 3) *Вот эти-то места, или, как он выразился, фрагменты, после того как я над ними еще поработаю, наверно, можно будет включить в сборник* (Симон.).

Для предложений с союзом *после того как* обычна временная однопла новость частей, которая выражается одинаковыми временными формами сказуемых в главном и придаточном предложениях (прош. и прош. вр., наст. и наст. вр., буд. и буд. вр.). Это правило не распространяется на предложения, осложненные дополнительным значением, в которых допустима разобщенность временных планов частей: прош. вр. в придаточном и буд. вр. в главном предложении: *После того как построили новый цех, завод увеличит выпуск продукции* (газ.). Комбинация формы буд. вр. в придаточном с формой прош. вр. в главном исключена, так как такое соотношение противоречит значению следования.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *с тех пор как*

§ 2980. В предложениях с союзом *с тех пор*(,) *как* представлена та же самая последовательность ситуаций, которая характеризует предложения с союзом *после того как*: *Промчалось много, много дней С тех пор, как юная Татьяна И с ней Онегин в смутном сне Явилися впервые мне* (Пушк.); *Уже более трех часов протекло с тех пор, как я присоединился к мальчикам* (Тург.); *С тех пор как этот термин стал общим достоянием, возникло обывательское представление о стрессе как о чем-то губительном, как о вредном потрясении* (А. Крон).

В таких предложениях союз *с тех пор как* может быть заменен союзом *после того как*. Однако такая замена возможна не всегда. В отличие от предложений с союзом *после того как* в предложениях с союзом *с тех пор как* признак следования осложнен специфическим ограничением: ситуация, о которой сообщается в главном предложении, осуществляется в такой период времени, обе границы которого обозначены: начало этого периода отодвинуто в прошлое (‹с тех пор›), а конечная граница совпадает с моментом речи. Таким образом, значение следования, выражаемое союзом *с тех пор как*, сопровождается значением двустороннего ограничения (‹с тех пор — до сих пор›): *С тех пор, как мы знаем друг друга, ты ничего мне не дал, кроме страданий* (Лерм.); *С тех пор, как ты стоишь под небесами, Такого сына не рождала ты И в недра не брала свои обратно* (Некр.); *Картину эту я помню с тех пор, как помню самого себя*; *С тех пор как я учусь в институте, у меня нет ни минуты свободного времени*; *С тех пор как мы знакомы, мы всегда спорим*; *С тех пор как он занимается плаванием, он перестал болеть*.

Предложения, в которых придаточная часть имеет значение наст. вр., особенно отчетливо выявляют семантическую специфику союза *с тех пор как*: наст. вр. одновременно со своим основным значением указывает на обращенность начала ситуации в прошлое. Фрагмент *с тех пор как мы знакомы* передает информацию ‹с того момента как началось и продолжается наше знакомство›; фрагмент *с тех пор как он занимается плаванием* — информацию ‹с тех пор как он начал и продолжает заниматься плаванием›.

Двусторонне-ограничительное значение союза *с тех пор как* может поддерживаться перфектным значением формы прош. вр. (см. § 1507) в придаточном: при помощи этой формы обозначаемая ситуация предстает в расширенных временных границах, смыкающихся с настоящим: *И делал, что хотел, особенно с тех пор, как я расстался с последним моим гувернером-французом* (Тург.); *Самойленко с тех пор, как уехал из Дерпта, в котором учился медицине, редко видел немцев и не прочел ни одной немецкой книги* (Чех.); *Но ведь вы любили же кого-нибудь с тех пор, как овдовели* (Купр.); *С тех пор как отец Маши Никита ушел на войну, в старом саду около бабушкиного дома дорожки и грядки позарастали крепкими лопухами и укропом* (Пауст.).

Расширенное временное значение обнаруживает и форма наст. вр., занимающая позицию сказуемого главной части: *С тех пор как вечный судия Мне дал всеведенье пророка, В очах людей читаю я Страницы злобы и порока* (Лерм.); *Письмо мое скучно, потому что с тех пор как я сделался историческим лицом для сплетниц С.-Петербурга, я глупею и ста-*

рею не неделями, *а часами* (Пушк., переписка). При таком сочетании временных значений сказуемых обе ситуации характеризуются расширением своих временных границ: форма наст. вр., реализуя свое основное значение (*глупею* и *старею*), вносит дополнительную информацию об обращенности факта в прошлое (‘стал глупеть и стареть’), а форма прош. вр. (*сделался историческим лицом для сплетниц*) — информацию об актуальности результата в момент речи (‘являюсь и в настоящее время историческим лицом для сплетниц’). В этих условиях происходит наложение временных планов сказуемых главной и придаточной части.

Если сказуемое придаточного предложения выражает действие, замкнутое в сфере прошлого (не связанное с настоящим), то ограничительное значение союза (элемент ‘до сих пор’) поддерживается формой перфекта или наст. вр. в главном предложении: *Незарастающий след*, *оказывается*, *остался тут с тех пор*, *как Петр*, *собрав народ с трех губерний*, *волоком тащил по лесам свои корабли на шведов* (Пришв.); *С тех пор*, *как в одном из таких домов новой гавани жил Ханс Кристиан Андерсен*, *в этих кварталах селятся люди искусства*, *обладающие некоторым достатком* (Г. Фиш).

В этих условиях элемент ‘до сих пор’ в главном предложении, указывающий на актуальность результата, включается в семантику временной формы прош. вр. (‘след остался до сих пор’), а форма наст. вр. употребляется в расширенном значении (‘с тех пор стали селиться и селятся до сих пор’).

Таким образом, предложения с союзом с *тех пор как* предполагают такое соотнесение временных планов частей, при котором по крайней мере одна из глагольных форм (в главном или придаточном) употребляется в расширенном временном значении, поддерживающим двусторонне-ограничительное значение союза.

§ 2981. Правила комбинирования временных форм при союзе *с тех пор как* определяются семантикой этого союза: 1) исключается комбинация форм прош. вр. в значении имперфекта (неправильно: **С тех пор как она уезжала из города*, *она оставляла ключи соседям*); 2) исключается форма буд. вр. в придаточной части (неправильно: **С тех пор как она уедет из города*, *она оставит ключи соседям*). С другой стороны, комбинация типа «наст. вр. в придаточном — прош. вр. в главном», которая исключена при союзе *после того как*, характерна для предложений с союзом *с тех пор как*: *С тех пор как он живет в новом доме*, *мы ни разу не встретились* (но не **после того как живет…*).

В предложениях с союзом *с тех пор как* ситуация, представленная в главном предложении, осуществляется в очерченный промежуток времени и в своем начальном моменте приурочена непосредственно к ситуации придаточного. Соприкосновение ситуаций (отсутствие или минимальность интервала между ними) в предложениях с союзом *с тех пор как* может быть выражено, но эта информация вносится не союзом, а контекстом: *С тех пор как он уехал*, *мы несколько раз получали от него письма*; *С тех пор как мы живем на разных улицах*, *мы ни разу не встретились*.

§ 2982. Временные отношения в предложениях с союзом *с тех пор как* могут осложняться значениями 1) обусловленности и 2) сравнения.

1) При осложнении значением обусловленности то, о чем сообщается в придаточной части, предстает как причина, достаточное основание для какого-либо следствия: *Я также избегал знакомства с родителями моих университетских товарищей*, *с тех пор как один из этих родителей отодрал своего сына при мне за вихор* (Тург.); *Он стал часто посещать Осининых с тех пор*, *как влюбился в их старшую дочь* (Тург.); *С тех пор*, *как он лишился возможности читать газеты*, *к его койке провели наушники радиотрансляции* (Полев.); *С тех пор как я и сам написал первый рассказ*, *я стал словно бы иными глазами читать книги других писателей* (Сарт.). При таком осложнении допустима разобщенность (неконтактность) временных форм глаголов-сказуемых: прош. вр. в придаточной части и буд. вр. в главной части (*С тех пор*, *как возник суд*, *всегда людей будет волновать одна проблема*: *насколько приговор соответствует истине*; газ.).

2) При осложнении значением сравнения в главной части констатируется изменение признака по сравнению с тем моментом, о котором сообщается в придаточном: *Вы ужасно переменились с тех пор*, *как я вас не видел* (Лерм.); *Он заметно поседел с тех пор*, *как мы расстались с ним*, *сгорбился*, *похудел и шипел*, *когда говорил* (Тург.); *Надо сказать*, *что понятие красивого мужчины или женщины сильно изменилось с тех пор*, *как родители мои были молоды* (Олеша).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *как только* И ЕГО СИНОНИМАМИ

§ 2983. Предложения с союзом *как только* и его синонимами имеют значение непосредственного

следования. Они вносят дополнительную информацию о временном контакте ситуаций, об отсутствии разобщенности или о минимальности временного интервала между ними. Значение непосредственного следования выражается составными специализированными союзами, образованными 1) на основе частицы *только*: *как только*, *лишь только*, *только лишь*, *чуть только*, *только что* и 2) на основе наречий *едва*, *чуть*: *едва только*, *едва лишь*, *чуть лишь*; 3) широко употребительны в конструкциях этого типа союзные частицы *только*, *лишь*, *едва*, *чуть*, выступающие в качестве аналогов союзов непосредственного следования.

1) *Лишь только мы вступили в этот очаровательный сад..., усталость была забыта* (А. Керн); *Только что я вошел в опушку*, *вальдшнеп со стуком поднялся из куста* (Тург.); *Я всегда начинал любить твою маму*, *чуть только мы с ней разлучались* (Дост.); *Как только Петровна и Маша уходили*, *ворона... хватала первое*, *что попадалось на глаза*, *и удирала* (Пауст.).

2) *Возможно ль*? *Чуть лишь из пеленок*, *Кокетка*, *ветреный ребенок*! *Уж хитрость ведает она*, *Уж изменять научена*! (Пушк.); *Едва лишь выбрался обоз В поляну*, *дело началось* (Лерм.); *Едва только раздались первые выстрелы — ожила безлюдная степь* (Л. Толст.).

3) *Ты чуть вошел*, *я вмиг узнала*, *Вся обомлела*, *запылала* (Пушк.); *Мать и сын идут ко граду*, *Лишь ступили за ограду*, *Оглушительный трезвон Поднялся со всех сторон* (Пушк.); *Чуть вечернею росою Осыпается трава*, *Чешет косу*, *моет шею Чернобровая вдова* (Фет); *Только мы подошли к холму*, *песик стал рваться к норе так яростно*, *что чуть не вывихнул мне руку* (Бианки); *Едва старик ушел*, *в сад быстро вошел доктор* (Ю. Казак.).

Примечание. Союз *как скоро* (устар.), синонимичный перечисленным союзам, употребляется в литературе XIX в.: *С этой ночи он часто впадал в забытье и как скоро закрывал глаза — сейчас начинал бредить* (Акс.); *Фельдшер обещался прийти*, *как скоро дождь перестанет* (Н. Успенский); *Чувство это исчезло*, *как скоро князь Андрей вступил опять в привычные условия жизни* (Л. Толст.).

Союзы со значением непосредственного следования могут выступать в вариантах одноместном (как в перечисленных выше случаях) и в двухместном, т. е. при участии коррелятов *то*, *так и* и союза *как* (двухместного варианта с элементом *как* не образует союз *как только*): *Как только представляются подробности*, *то в подробностях этих участвуют старые московские лица* (Л. Толст.); *Едва Пушкин совершил половину своего поэтического поприща*, *столь рано пресеченного смертью*, *как явился Гоголь* (Черн.); *Лишь закрою глаза*, *как мне видится берег Полноводной реки* (Брюс.); *Только Иван Федорович простился с последним из отъезжающих*, *как помощник протянул ему одну из трубок* (Фад.); *Я воображал*, *что*, *как только приду на нужную поляну*, *так и увижу знакомые... цветочки* (Солоух.). Позицию коррелята может занимать сочинительный союз *и*: *— А вчера*, *вы только уехали от князя Корчагина*, *— сказал извозчик...*, *— и я приехал* (Л. Толст.); *Только солнце взошло*, *и опять — наутек* (Пастерн.).

Реализация с двухместным вариантом союза предполагает строго фиксированное соположение частей: та часть, в которой обозначена предшествующая ситуация, всегда препозитивна; постпозиция и интерпозиция такой части допустима только при одноместном варианте: *Простая песня то была*, *Но в мысль она мне залегла*, *И мне*, *лишь сумрак настает*, *Незримый дух ее поет* (Лерм.); *В августе его сманили дикие скворцы в стаю*, *обучили летать и*, *когда в саду стали осыпаться листья*, *Желтухин — чуть зорька — улетел с перелетными птицами за море*, *в Африку* (А. Н. Толст.); *Чувство полной неизвестности*, *как себя вести — немедленно сковало меня*, *едва я увидел Горького* (Кавер.); *Он*, *как только на свет появился*, *сейчас же заковылял к речке*, *бултых в воду — и стал купаться* (Бианки).

§ 2984. Значение непосредственного следования, заключенное в союзе, может поддерживаться дополнительными средствами, которые подчеркивают краткость интервала между ситуациями (или его отсутствие); к этим средствам относятся: 1) конкретизатор типа *мгновенно*, *тотчас*, *сейчас же*, *сразу же*, *уже*; 2) глагол *успеть*; 3) удвоение союза.

1) *Но только что утра сиянье Кидало свой луч по горам*, *Мгновенно и мрак и молчанье Опять воцарялися там* (Лерм.); *Как только Аглая получила ежа*, *тотчас же... стала просить Колю*, *чтобы он... отнес ежа князю*, *от ее имени* (Дост.); *Едва спустил я его с поводка*, *как он уже исчез в темной норе* (Бианки); *Как только я сделал несколько шагов от крыльца*, *сразу был окликнут высунувшимся в окно отцом* (Олеша); *Лишь только он отворил дверь*, *Таня сразу же увидела его и вышла* (Триф.).

2) *Только Лизавета Ивановна успела снять капот и шляпу*, *как уже графиня послала за ней и велела опять подавать карету* (Пушк.); *Только успели мы занять свои места за чайным столом*, *как появились ожидаемые желанные гости* (В. Мамонтов).

Едва солнце успело скрыться за горизонтом, *как с другой стороны*, *из-за моря*, *стала подыматься ночь* (В. Арсеньев).

3) *Едва-едва успеет он* [вал] *разбиться и ослабнуть*, *а над ним*, *дряблым и опавшим*, *растет и надвигается новый*, *тяжелый*, *упругий вал* (Солоух.); *Только-только мы успели притаиться за кустами*, *как внизу показалось сразу пятеро всадников* (Гайдар).

§ 2985. В зависимости от оформления частей, в предложениях с союзами непосредственного следования выделяются три типа: 1) предложения, значение которых целиком опирается на семантику союза; 2) предложения, в которых значение союза поддерживается видовыми значениями глаголов-сказуемых в главной и придаточной части; 3) предложения, в которых значение союза поддерживается видовым значением сказуемого придаточной части.

1) Предложения первого типа оформляются соотнесением в сказуемых глаголов несов. вида в формах: а) прош. вр. (для выражения многократной смены ситуаций); б) наст. вр (для выражения однократной или повторяющейся смены ситуаций).

а) *Чуть показывался с Тверской*, *или из Столешникова переулка*, *или из гостиницы* «*Дрезден*»... *генерал*, — *часовой два раза ударял в колокол* (Гиляр.); *Всегда*, *как только на пути моем встречались трудности и я нуждался в добром совете*, *я шел к Стасову* (Шаляп.); *Лишь только он входил в оркестр*, *оркестранты*, *встав со своих мест*, *шумно приветствовали его* (Н. Черкасов).

б) *Как только в начатой вещи появляются люди и как только эти люди по воле автора*, *оживают*, *они тотчас же начинают сопротивляться плану и вступают с ним в борьбу* (Пауст.); *Как только поблизости появляется враг*, *пингвины включают сигнализацию и выскакивают из воды* (В. Санин).

2) В предложениях второго типа значение непосредственного следования конкретизируется как быстрая смена двух завершившихся ситуаций. Позиции сказуемых здесь занимают глаголы сов. вида: а) прош. вр. — для обозначения однократного следования в прошлом; б) буд. вр. — для обозначения однократного следования в будущем или в обобщенно мыслимом временном плане.

а) *Лишь только мы вошли в квартиру Базена*... *и уселись на диван*, *хозяин предложил Глинке сыграть что-нибудь* (А. Керн.); *Как только он открыл ставни*, *лунный свет*... *ворвался в комнату* (Л. Толст.); *Но едва он вошел*, *как зрелище нового чуда заставило его схватиться рукой за кожаное пальто командира корабля* (Катаев); *Чуть посерела ночь*, *двинулись из деревни два отряда* (Бианки).

б) *Чуть легкий ветерок подернет рябью воду*, *Ты зашатаешься*, *начнешь слабеть* (Крыл.); *Только нагрянут в хату парубки с скрипачом — подымется крик*..., *пойдут танцы* (Гоголь); *Как только выклюнутся из яйца*, *сейчас вскочат на ножки* (Бианки).

3) В предложениях третьего типа, оформленных по принципу видового контраста, сказуемые представлены глаголами разных видов (но обязательно с глаголом сов. вида в придаточной части).

а) В придаточной части — глагол сов. вида в форме прош. вр., в главной части — глагол несов. вида в форме наст. вр.: *Его слушают*, *но едва он прочел несколько строк*, *как из передней доносятся звуки вальса*, *и чтение обрывается* (Чех.); *Ключ вы еще прошлый раз в двери оставили*. *Только мы уехали*, *гляжу — торчит в скважине* (Б. Рахманов).

б) В придаточной части — глагол сов. вида в форме буд. вр., в главной части — глагол несов. вида в форме прош. вр.: *Марьяна*, *только лишь настанет ночи мгла*, *К палатам Анджело идти должна была* (Пушк.); *Сначала все к нему езжали*; *Но так как с заднего крыльца Обыкновенно подавали Ему донского жеребца*, *Лишь только вдоль большой дороги Заслышат их домашни дроги*, — *Поступком оскорбясь таким*, *Все дружбу прекратили с ним* (Пушк.); *Они* [крабы] *с неимоверною быстротою исчезали в каменьях*, *чуть лишь тронешь их* (Гонч.).

в) В придаточной части — глагол сов. вида в форме буд. вр., в главной части — глагол несов. вида в форме наст. вр.: *По синим волнам океана*, *Лишь звезды блеснут в небесах*, *Корабль одинокий несется*, *Несется на всех парусах* (Лерм.); *Он только проснется у себя дома*, *как у постели его уже стоит Захарка* (Гонч.); *Как только собака забежит к нам во двор*, *кошка бросается на нее и яростно царапает* (Бианки).

Таким образом, в предложениях с союзами непосредственного следования соотношение временных признаков частей регулируется правилом, предусматривающим ограничение в комбинации вида (в неглагольных предложениях — в комбинации их временных характеристик): сказуемое придаточной части может быть представлено глаголом несов. вида только при идентичном оформлении главной части. При соотнесении разных видов предполагается обязательная завершенность предшествующей ситуации, т. е. исключается соотнесение формы

несов. вида (в придаточной части) и формы сов. вида (в главной части) (в предложениях следования с союзом *после того как* такая комбинация допустима).

§ 2986. Значение непосредственного следования обычно бывает осложнено значением причинно-следственной обусловленности или противительным. Это объясняется тем, что значение непосредственного следования, как правило, предполагает либо закономерность, неизбежность, достаточное основание, либо мгновенность, неожиданность, внезапность. В неосложненном виде значение непосредственного следования представлено значительно реже: *Иван Иванович взял палку и отправился на улицу*; *но едва только вышел за ворота*, *как вспомнил ссору*, *плюнул и возвратился назад* (Гоголь); *Как только мать проснулась и сказала*, *что ей немножко получше*, *вошел отец* (Акс.); *Едва я вступил на опушку леса*, *как сразу наткнулся на кабанов* (В. Арсеньев).

§ 2987. При осложнении значением обусловленности непосредственное следование может конкретизироваться а) как стимулированная ситуация, для которой предыдущая ситуация служит предпосылкой, достаточным основанием (такие конструкции регулярно соотносятся с предложениями связанной структуры типа *стоит*, *стоило — как*; *достаточно — как*; *достаточно — чтобы*; см. § 3066–3075); б) как время (момент), наступление которого служит сигналом или поводом для смены ситуаций.

а) *Едва выбрались мы на широкую дорогу*, *идущую горами*, *как вся наша конница поскакала во весь опор* (Пушк.); *Как только они попали в окаянную квартиру*, *и у них началось черт знает что* (Булг.); *Как только вскрылась Нева*, *над ней показались чайки* (Бианки); *Но едва я оставался один*, *сразу наваливалась тоска — тоска по дому*, *по деревне* (Расп.).

б) *Раз*, *лишь только рассвело*, *Всех их семеро вошло* (Пушк.); *И только небо засветилось*, *Все шумно вдруг зашевелилось* (Лерм.); *Но только что сумрак на землю упал*, *По корням упругим топор застучал* (Лерм.); *Как только наставало утро*, *пение дверей раздавалось по всему дому* (Гоголь); *Едва всплыло солнце в небе*, *к городу стали подходить пугачевские отряды* (В. Шишков); *Чуть солнце*, *— под окном уж вызванивает веселая синица* (Бианки).

§ 2988. В предложениях, осложненных противительным значением, указание на минимальность интервала между ситуациями сопровождается семантическим компонентом ⟨вопреки ожиданиям⟩. Предпосылкой для такого осложнения может служить значение неполноты проявления признака (проявления его в минимальной степени), принадлежащее союзам *чуть*, *лишь*, *едва*, *только*, *только что*, *чуть только*, *едва только*, *лишь только*, *только лишь*, *едва лишь*, *чуть лишь* (предложениям с союзом *как только* такое осложнение не свойственно). В контексте противительность часто конкретизируется как недостаточность основания для смены ситуаций, немотивированность последующего события. Предложения, осложненные противительным значением, представлены двумя видами.

1) Последующая ситуация неожиданна; актуализатором при этом служит наречие *вдруг*: *Только что подали стерляжью уху*.., *как вдруг задняя стена залы зашевелилась*, *поднялась вверх*, *и гром музыки поразил мои уши* (Акс.); *Только что чайник повесили над огнем*, *как вдруг один камень накалился и лопнул с такой силой*, *что разбросал угли во все стороны* (В. Арсеньев); *И только что дорога стала посвободнее*, *только что шофер дал ходу*, *как вдруг что-то хлопнуло*, *и машина остановилась* (Гайдар); *Только принялся за обед*.., *вдруг шорох шагов по снегу* (Бианки).

Примечание. Наречие *вдруг* в этих условиях не входит в состав союза, а выступает как факультативный распространитель: оно позиционно не закреплено, может быть опущено или заменено синонимами (*внезапно*, *неожиданно*). О конструкциях с союзом *как вдруг* см. § 2977.

2) Последующая ситуация представлена как наступившая слишком скоро, неожиданно быстро или несвоевременно. Такие предложения, как правило, оформляются двухместным вариантом союза, включающим сочинительный союз *а* (*едва — а*; *только — а*): *Черкес глядит ей долго вслед И мыслит*: «*Нежное созданье*! *Едва из детских вышла лет*, *А есть уж слезы и желанья*!» (Лерм.); *Только заведет глаза*, *а ветерок заюлит*, *заюлит в прореху и опять разбудит* (Леск.); *— Ты только прилетела*, *— Сказал сороке воробей — А трескотней своей*, *ей-ей*, *Всем надоесть уже успела*! (Михалк.); *Бывало*, *только откроешь этот ящик*, *а сорока с дверей сразу в него — и начинает скорей*, *скорей хватать*, *что там есть* (Бианки).

Актуализатором здесь часто служит глагол *успеть* в составе первой части: *Только успели мы отдохнуть и отобедать*, *как услышали ружейные выстрелы* (Пушк.); *Едва успел я накинуть бурку*, *как повалил снег* (Лерм.); *Едва успели мы*, *сойдя вниз*, *поздороваться со всеми гостями*, *как нас позвали к столу* (Л. Толст.).

Для предложений второй группы характерна соотносительность с предложениями фразеологизированной структуры типа *не успел ...как* (см. § 2992–2995).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОДНОВРЕМЕННОСТИ

§ 2989. Значение одновременности принадлежит предложениям с союзом *в то время как*: *Он был женат на бедной дворянке, которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезжем поле* (Пушк.); *В то время как я познакомился с ним, ему было уже лет тридцать* (С.-Щ.); *В то время, как я вздремнул, взошла луна и бросала сквозь неплотные тучи и падающий снег свой холодный и яркий свет* (Л. Толст.); *В то время как я потрошил и чистил ярких морских рыб, около меня остановилась женщина лет шестидесяти или даже шестидесяти пяти, худая, седая, смуглая* (Солоух.). Временное значение в таких предложениях не осложнено значением сопоставления: здесь отсутствует характерное для сопоставительных предложений с союзом *в то время как* значение несоответствия (см. § 3099–3101). Такие предложения равнозначны предложениям с союзами *когда* и *пока*, выражающими одновременность (см. § 2954, 2955, 2966).

Формальным признаком, на основании которого временные конструкции с союзом *в то время как* отграничиваются от собственно сопоставительных (см. § 3101), является потенциальная расчленяемость союза *в то время как*. Эта расчленяемость выражается в возможности актуализации временного значения, во-первых, посредством интонационного выделения компонента *в то время*, во-вторых, введением лексических актуализаторов *самое, еще, как раз, именно*: *В то самое время, как князь подходил к дому, туча вдруг развернулась и пролилась* (Дост.); *Я спросил об этом деда как раз в то время, как он замахнулся было вторым валенком* (Пришв.); *Словно почувствовав опасность, он резко обернулся как раз в то время, как она открыла дверь* (Герман).

Такие предложения функционально близки предложениям с союзом *когда* и сочетанием *в то время* в составе главной части (см. § 2914); *В то время, когда Онегин переодевается, Пушкин превращает в поэтические предметы те гребенки, пилочки, ножницы и щетки, которые украшают кабинет «философа в осьмнадцать лет»* (Д. Писарев); *Он познакомился с Леночкой в то время, когда им не исполнилось еще и по одиннадцати лет* (Купр.); *Грибы по-настоящему начинают расти в то время, когда рожь выметывает колос* (Тендр.).

Примечание. При интонационной нерасчленённости, способствующей семантическому слиянию компонентов, сочетание *в то время когда* может выступать как аналог союза *в то время как* в сопоставительном значении (см. § 3101).

Предложения со значением одновременности могут быть построены при участии сочетаний, образованных по образцу союзов *в то время как, в то время когда*: *в тот миг как* (*когда*), *в тот момент как* (*когда*), *в ту секунду как* (*когда*), *в ту минуту как* (*когда*), *в тот час как* (*когда*), *в тот день как* (*когда*), *в тот год как* (*когда*): *И в ту минуту, как она говорила, ей самой казалось, что она видела то, о чем говорила* (Л. Толст.). Среди слов, лексически называющих время, в составе таких сочетаний наиболее абстрагировано слово *момент*; сочетание *в тот момент как* (*когда*) сближается с союзами со значением одновременности.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2990. В сфере временных предложений особое место занимают фразеологически связанные (фразеологизированные) конструкции. Они имеют ряд формальных и смысловых ограничений, не свойственных временным предложениям свободной структуры.

В оформлении фразеологизированных конструкций принимают участие подчинительные союзы *как, чтобы*; однако эти конструкции лишены существенных признаков сложноподчиненного предложения: 1) подчинительный союз в них не является самостоятельным выразителем отношений, а выступает в качестве компонента двухместного соединения: *не успел... как*; *не проходило дня, часа... чтобы не*; 2) в позиции подчинительного союза здесь возможен сочинительный союз; 3) в них нет четкого противопоставления главной и придаточной части.

В предложениях фразеологизированной структуры очередность ситуаций определяется как следование — в соответствии с композиционным расположением частей: ситуация, представленная во второй части, следует за ситуацией, представленной в первой части. Семантическая специфика фразеологизированных конструкций состоит в том, что временное значение здесь всегда осложнено допол-

нительным компонентом, как правило, невременного, субъективно-оценочного характера; это осложнение является постоянным признаком самой конструкции, тех строевых компонентов, которые составляют ее структурный минимум. Характерным свойством фразеологизированных конструкций является также тенденция к идиоматизации компонентов, т. е. к их семантическому преобразованию: при идиоматизации конструктивно необходимый компонент имеет значение, не обусловленное прямым значением образующих его слов; так, например, сочетание частицы *не* с глаголом *успеть* (*не успел*, *не успевает*) в составе соединения *не успел... как* передает информацию ‘едва успел’, ‘только успел’ (такая идиоматизация не является, однако, необходимым признаком всех фразеологизированных конструкций с *не успел... как*; см. § 2993–2995).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОТРИЦАНИЕМ И СОЮЗОМ *как*

§ 2991. Предложения, строящиеся с двухместным соединением, включающим отрицание и союз *как*, представлены тремя группами образований с структурным минимумом следующего состава: 1) «глагол *успеть* с отрицанием в обязательном сочетании с инфинитивом глагола сов. вида — союз как» (*не успел... как*); 2) «глагол с отрицанием (обычно с приставкой *про-*, длительно-ограничительного способа действия; см. § 1419) в сочетании с именем в род. п. — союз *как*» (*не прошло минуты... как*; *не проехали километра... как*; *не прожил года... как*); 3) «отрицание — союз *как*: *не... как*» (*Еще не сошел с лестницы*, *как меня догнали*). В предложениях первых двух групп возможна идиоматизация их структурной основы.

Предложения, построенные по схеме не успел... как

§ 2992. В предложениях, построенных по схеме *не успел... как*, заключено отношение непосредственного следования: в них акцентируется минимальность интервала между ситуациями или отсутствие интервала, причем вторая ситуация противопоставляется первой как внезапная, неожиданная. Форма *не успел* выполняет здесь двойную функцию: она служит компонентом двухместного соединения и в то же время, в сочетании с инфинитивом лексически свободного глагола сов. вида, входит в состав сказуемого, являясь носителем его модальных и временных характеристик, а также носителем видового значения. Наиболее обычны построения с глаголом сов. вида в форме прош. вр.

Не успела переступить она за порог хаты, *как почувствовала себя на руках парубка в белой свитке* (Гоголь); *Не успел он сделать двух шагов*, *как увидел бегущих навстречу соседей* (Д. Григорович); *Но не успел я этого сделать*, *как уже стал раскаиваться* (Л. Толст.).

Если смена ситуаций представлена как повторяющаяся, используется форма прош. вр. глагола несов. вида: *Они... не успевали протянуть руку*, *как в ней уже оказывались монтекристо — уже заряженные монтекристо* (Олеша). Глагол несов. вида в форме наст. вр. используется для передачи однократного действия в прошлом: *И не успевает он подойти туда*, *крашенный масляными красками тяжелый занавес*, *раскрываясь*, *падает вниз и закрывает сцену* (В. Беляев).

В конструкциях с глаголом сов. вида в форме буд. вр. представлена повторяющаяся в неопределенном временном плане смена ситуаций: [Артемий Филиппович:] *Больной не успеет войти в лазарет*, *как уже здоров* (Гоголь); *Не успеешь бултыхнуть в постель*, *как уже спишь* (Чех.); *Да ведь не успеешь оглянуться*, *как эти малыши вырастут* (В. Мамонтов); *Не успеем выйти из самолета — навстречу бегут школьники с букетами в руках*; *не успеем прийти на фабрику*, *навстречу бегут девочки с букетами в руках*; *не успеем приехать в совхоз — цветы* (Солоух.).

В первой части конструкции с глаголом сов. вида возможна также форма сослагат. накл.: *Не успел бы ты десяти просчитать*, *как он у тебя и с глаз долой* (А. К. Толст.).

Место союза *как* может быть занято сочинительным союзом *а*; временное отношение при этом осложняется сопоставительным значением: *Еще не успели окрепнуть робкие и неуверенные огоньки звезд*, *а тайга до краев уж захлебнулась тьмою* (В. Шишков); *Не успела еще Наташа взойти на крыльцо*, *а к ней уже подбежала встревоженная дежурная сестра* (Гайдар); *Вернешься с работы*, *не успеешь раздеться*, *а он сразу прыг на колени* (П. Проскурин).

Примечание. Союз в таких конструкциях может вообще отсутствовать: *Я было рано пустился в дорогу*, *да не успел отъехать десяти верст*, *вдруг шина у переднего колеса пополам* (Пушк.); *Не успел я двух слов сказать*, *— знаешь*, *— сердце у меня заколотилось*, *из глаз слезы выступили* (Дост.). При бессоюзии соположение частей свободное: *Забился я тут руками*, *ногами меня и вынесло наверх*, *моргнуть не успел* (А. Серафимович).

§ 2993. Конструкции, построенные по схеме *не успел... как*, выступают в двух семантических раз-

новидностях: в одних случаях частица *не* лишена отрицательного значения, в других контекст дает основание считать, что отрицательное значение частицы сохраняется.

1) При утрате частицей *не* отрицательного значения конструкция идиоматизирована: форма *не успел* реализует утвердительное значение (‹едва успел›, ‹только успел›), а ее сочетание с инфинитивом передает информацию о полной завершенности первой ситуации до наступления второй: *Не успели мы втроем выйти из сада*, *как за нами хлопнули ворота и сторож несколько раз повернул в скважине ключ* (Л. Пантелеев); *Не успел я сдать последний государственный экзамен*, *как прибежал к Мейерхольду на консультацию по поводу моей дальнейшей судьбы* (В. Бебутов).

Такие конструкции синонимичны предложениям со значением непосредственного следования с союзами *едва*, *как только*, *лишь только* (*Не успели мы выйти — ‹Как только мы вышли›*; *Не успел я сдать последний экзамен — ‹Как только я сдал последний экзамен›*).

2) При сохранении частицей отрицательного значения глагол *успеть* сохраняет свое прямое лексическое значение и форма *не успел* несет информацию о незавершенности первой ситуации до наступления второй: *Не успел совершенно выкарабкаться из объятий председателя*, *как очутился уже в объятиях полицмейстера* (Гоголь; ‹еще не выкарабкался совершенно›); *Не успел Алеша разглядеть*, *что за черточки и палочки пестреют там на мягком синем шелке воды*, *как поезд повернул и бухта исчезла* (Собол.; ‹еще не разглядел›); *Но не успел он приказать шоферу остановиться*, *как тот затормозил сам* (Симон.).

Таким образом, в идиоматизированном построении (1) начало второй ситуации совпадает с моментом завершения первой; в неидиоматизированном (2) начало второй ситуации предстает как опережающее этот момент; при этом существенно меняется информация об очередности ситуаций: вторая, начавшись позднее, опережает первую, т. е. осуществляется до ее завершения (временные отношения здесь могут осложняться значением включенности или прерванности).

§ 2994. Существуют два способа разграничения идиоматического и свободного употребления формы *не успел*: на основе контекста (1) и при помощи специальных конкретизаторов (2).

1) Контекст сам по себе может быть достаточен для установления незавершенности предшествующей ситуации: *Мы с Ананьевым широкими прыжками кинулись к траншее*. *Мы не успели добежать до нее каких-нибудь пять метров*, *как невдалеке хлестко щелкнуло — и сумеречное поднебесье над полем прорезал огненный след* (Бык.); примеры см. также в § 2993, п. 2. Однако контекстуальное окружение может оказаться и недостаточным для однозначного понимания. Так, например, в предложении *Не успел я расплатиться со старым моим ямщиком*, *как Дуня возвратилась с самоваром* (Пушк.) сочетание *не успел расплатиться* может быть понято и как идиоматическое (‹как только расплатился›) и как свободное (‹еще не успел расплатиться›). Аналогичная неоднозначность имеет место в случаях: *Не успели мы доесть закуску*, *как уже телега застучала перед крыльцом* (Тург.); *Не успел он добежать до гостиной*, *как что-то стремительно*, *как буря*, *вылетело из боковой двери и обняло и стало целовать его* (Л. Толст.); *Не успела отправить на почту тебе письмо*, *как получила телеграмму* (М. Чехова).

2) Функцию конкретизаторов, на которые опирается неидиоматическое значение сочетания *не успел* (незавершенность ситуации), выполняют включаемые в первую часть конструкции наречие *еще* (а) и частица *и* в знач. ‹даже› (б).

а) *Он не успел еще одеться*, *как кельнер доложил ему о приходе двух господ* (Тург.); *Вечером*, *еще не успело солнышко сесть*, *как карась в третий раз явился к щуке на диспут* (С.-Щ.); *Еще Анна не успела напиться кофе*, *как доложили про графиню Лидию Ивановну* (Л. Толст.); *Выступавший еще не успел закончите свою речь*, *как к трибуне стал пробираться пожилой человек* (журн.).

б) *Не успел я написать и четверти страницы*, *как из большого дома вышел Гайдар и прошел мимо моего окна с совершенно независимым и равнодушным видом* (Пауст.); *И вот не успел он сделать и двадцати шагов*, *как навстречу ему откуда-то из-под ворот выскочила вчерашняя рыжая собака* (Л. Пантелеев).

Примечание. От конкретизаторов, указывающих на незавершенность первой ситуации (неидиоматическое употребление *не успел*), следует отличать наречия *уже* (*уж*) и *вдруг*, включаемые во вторую часть конструкции поддерживающие значение 1) преждевременности (*уже*) или 2) внезапности, неожиданности (*вдруг*): 1) *Еще не успеешь раскрыть рта*, *как они уже готовы спорить* (Гоголь); *Ему показалось*, *что он еще не успел уснуть*, *как доктор уже разбудил его* (Горьк.); *Но Пьер не успел договорить этих слов*, *как с трех сторон вдруг напали на него* (Л. Толст.). Наречие *вдруг* может позиционно примыкать

к союзу, образуя сочетание, внешне совпадающее с союзом *как вдруг* (см. § 2977): *Я благополучно спустился вниз, но не успел выпустить из рук последнюю, ухваченную мною ветку, как вдруг две большие белые, лохматые собаки с злобным лаем бросились на меня* (Тург.). Однако факультативность *вдруг* подтверждается здесь возможностью его опущения, замены синонимами (*неожиданно*, *внезапно*), а также нефиксированностью его позиции в составе второй части. См. также § 2988.

§ 2995. Особое место среди построений с *не успел... как* принадлежит таким предложениям, в которых в позиции инфинитива находится глагол или сочетание, специально предназначенное для указания на быстроту и неожиданность наступления чего-л.: *ахнуть не успел* (*моргнуть*, *чихнуть*, *оглянуться*, *пикнуть*, *рот раскрыть*, *дух перевести*, *слово проронить не успел*): *Крестьянин ахнуть не успел, Как на него медведь насел* (Крыл.); *Оглянуться не успела, Как зима катит в глаза* (Крыл.); *Товарищи оторопели от этой шалости и не успели проронить слова, как вдруг им... послышался глубокий болезненный вздох* (Леск.); *Он не успел, оглянуться, как погряз в самых запутанных долгах* (Леск.); *Чихнуть не успеете, вернусь* (В. Шишков); *Не успел я моргнуть, как эта на седьмом десятке женщина оказалась передо мной на коленях* (Солоух.).

В таких случаях предшествующая ситуация представлена символически, поэтому значение очередности здесь ослаблено или совсем устранено.

Предложения, построенные по схеме не прошло и недели (не прошла и неделя), как...

§ 2996. В основе значения предложений, построенных по схеме *не прошло и недели* (*не прошла и неделя*), *как..*, лежит отношение следования с акцентированием минимальности интервала между ситуациями; значение очередности здесь осложнено элементом внезапности, неожиданности или преждевременности: *Не прошло и часу после их разговора, как уже грянули в литавры* (Гоголь); *Не прошло и получаса с его приезда, как уж он с самой добродушной откровенностью рассказывал мне свою жизнь* (Тург.); *Не прошел Никитин и двухсот шагов, как и из другого дома послышались звуки рояля* (Чех.); *Не проспал и часу, как меня разбудили*; *Не прожили и двух лет, как получили новую квартиру*.

Подобно конструкциям с *не успел, как...* (см. § 2992–2995) такие предложения обнаруживают способность к идиоматизации и имеют две семантические разновидности.

1) В неидиоматизированных конструкциях частица *не* сохраняет свое отрицательное значение; первая ситуация характеризуется незавершенностью; в качестве конкретизаторов здесь выступают наречие *еще* (а) и частица *и* (б): а) *Часу еще не протекло, как явился к Литвинову кельнер* (Тург.); *Еще не прошло тридцати лет, как ему дали волю, — каждый сорокалетний крестьянин родился рабом и помнит это* (Горьк.). б) *Но я не прошел и улицы, как почувствовал, что не могу ходить, бессмысленно наталкиваясь на этот народ, чужой и безучастный* (Дост.); *Не прошло и пяти минут, как он опять замахал рукой* (Чех.); *Не прошло и двух недель, как ты обнаружил в своем новом сотруднике по меньшей мере два ценных качества — энергию и преданность* (А. Крон). Оба конкретизатора могут употребляться совместно: *Мы еще не отъехали и ста шагов, как вдруг нашу телегу сильно толкнуло* (Тург.); *Мы не проехали еще и четверти дороги, как вдруг я услышал за собой крик* (Дост.).

2) В идиоматизированных конструкциях отрицательное значение частицы *не* может быть утрачено (а) или ослаблено (б).

а) Ситуация, о которой сообщается во второй части, реализуется только по истечении периода, обозначенного в первой части; актуализатором значения завершенности служит местоименный определитель *какой-нибудь*, который одновременно акцентирует краткость периода: *не прошло какого-нибудь года* (‘прошел всего лишь год’); *не прошло каких-нибудь пяти минут* (‘прошло всего лишь пять минут’).

б) Конкретизатор, который бы однозначно указывал на завершенность или незавершенность предшествующего периода, отсутствует: *Не прошло десяти минут, как на конце площади показался тот, которого мы ожидали* (Лерм.); *Не прошло пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымились костры, рассыпались солдаты, раздувая огни* (Л. Толст.); *Не прошло недели, как утром вспыхнул пожар на Бронной, против дома, где я жил* (Горьк.). В этих условиях предшествующий период может быть понят как более или менее точно обозначенный (информация типа *не прошло недели* означает ‘прошло около недели’, ‘прошла приблизительно педеля’.

Позицию союза *как* может занимать сочинительный союз. Это обычно союз *а*, подчеркивающий преждевременность того, о чем сообщается во второй части: *Не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был влюблен уже без памяти* (Пушк.); *Не проехали еще и десяти верст, а он уже думал*: «*По-*

ра бы отдохнуть» (Чех.). Реже позицию союзного компонента занимает союз *и*: *И вот не прошло какого-нибудь часу*, *и он*, *всеми болями своего сердца*, *слышал и знал*, *что он ненавидит Пселдонимова* (Дост.).

П р и м е ч а н и е. Вторая часть конструкции может быть бессоюзной: *Не прошло минуты*, *он опять начал стучаться* (Пушк.); *Не прошло двух минут*, *графиня начала звонить изо всей мочи* (Пушк.); *Не прошло месяца*, *Петруся никто узнать не мог* (Гоголь).

Предложения, построенные по схеме не... как

§ 2997. В отличие от двух предшествующих типов, где возможна идиоматизация сочетаний *не успел*; *не прошли* (‘едва успел’; ‘едва прошли’, — см. § 2992–2996), предложения, построенные по схеме *не... как*, в первой части всегда содержат информацию о незавершенности ситуации; эта информация не является самостоятельной, а формирует отношение опережения. Частица *не* здесь всегда сохраняет свое отрицательное значение. Временное несоответствие ситуаций поддерживается соотнесением наречий *еще... уже*; ситуация второй части предстает как несвоевременная или неожиданная:

Еще солнце не дошло до половины неба, *как все запорожцы собрались в круг* (Гоголь); *Она вдруг вынеслась на худой остроносой лошади*, *и мы еще не справились с впечатлением от первого описанного ею круга*, *как она уже упала* (Олеша); *Еще солнце не закатилось*, *как уже все было готово* (В. Шишк.).

В позиции *как* возможен сочинительный союз: *Ребенок еще не научился говорить*, *а его чистый слух уже ловит журчание бабушкиных сказок* (Л. Успенский). Место союза может быть не занято: *Еще печь не протопилась*, *заскрипел под окнами снег* (В. Шишк.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОТРИЦАНИЕМ И СОЮЗОМ *чтобы не* (*не проходит дня*, *чтобы не...*)

§ 2998. Предложения с отрицанием и союзом *чтобы не* означают регулярность воспроизведения одной и той же ситуации. Обе части построены как отрицательные предложения. Однако частица *не* в обоих случаях лишена отрицательного значения: обе части содержат утверждение. Таким образом, эта конструкция идиоматизирована. Предикативная основа первой части организована сочетанием глаголов *не проходит*, *не проходило*, *не прошло* с род. пад. имени, называющим отрезок времени; во второй части отрицательная частица может отчленяться от *чтобы*: она всегда относится непосредственно к глаголу-сказуемому. *С той поры не проходило недели*, *чтобы не показалась на большой дороге его крепкая крашеная тележка*, *запряженная парой круглых лошадок* (Тург.); *Верите ли*, *году не проходит*, *чтобы он мне денег не прислал* (Л. Толст.); *Не проходит обеда и чая*, *чтобы вы не поднимали шума* (Чех.); *Сколько ни вспоминаю Федора Шаляпина в его прежней жизни*, *когда он часто гащивал у меня в деревне и в Крыму*, *в Гурзуфе*, *не проходило дня*, *чтобы не было какой-либо вспышки* (К. Коровин).

Предикативная основа первой части может строиться с участием форм *нет*, *не было*, *не бывало*: *Впрочем*, *не было года*, *чтобы в N-ском полку не застрелили кого-нибудь из офицеров* (Купр.); *Еще не бывало дня*, *чтобы мы не встретились* (Кетл.); *Нет дня*, *чтобы они не ссорились* (разг. речь).

Значение регулярной повторяемости указывает на закономерный характер связи соотносимых ситуаций; это сближает конструкции, построенные по схеме *не проходит дня*, *чтобы не* с предложениями со значением обусловленности. Вместе с тем такие конструкции не выходят за пределы выражающих отношения очередности временных предложений, поскольку первая их часть информирует о том, какой отрезок времени предшествует тому, о чем сообщается во второй части. В этом смысле признак очередности представлен здесь так же, как в конструкциях типа *не прошло и недели*, *как*; однако в этих последних признак регулярной повторяемости отсутствует (см. § 2996).

В предложениях типа *не проходит дня*, *чтобы не* их основное значение всегда акцентируется: здесь подчеркивается, что отклонений от периодичности и регулярности нет (ср.: *Каждый месяц мать получает от него письмо* и *Не проходит месяца*, *чтобы мать не получила от него письма*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 2999. В предложениях со значением обусловленности соотнесены две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой. Такие предложения выражают условные, причинные, уступительные отношения, а также отношения цели и следствия (далее они называются также предложениями условными, причинными, целевыми, уступи-

тельными и следствия). Обусловленность, или каузальность, т. е. причинность в широком смысле слова, объединяет в себе такие значения, как предпосылка, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, предопределенность, посылка, повод, предлог, стимул, целевая мотивировка. Весь этот круг отношений предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой.

В предложениях условных, причинных и целевых носителем признака достаточного основания является придаточная часть. В придаточной части уступительных предложений признак достаточного основания представлен негативно, так как при уступительных отношениях значение обусловленности всегда взаимодействует со значением противительным. В предложениях следствия носителем признака достаточного основания является главная часть.

В предложениях со значением обусловленности особую роль приобретают основные модальные характеристики частей в их соотношении, а также действующие здесь ограничения. Под основной модальной характеристикой понимается отношение сообщаемого к действительности. В предложениях, выражающих обусловленность, выявляются три вида такого отношения: соответствие действительности либо исключается (*Если бы отец был жив*, *он бы радовался успехам сына*), либо допускается (*Если он приехал*, *то он обязательно даст нам знать*), либо утверждается (*Раз он приехал*, *он нам поможет*).

Модальные признаки частей могут зависеть или не зависеть друг от друга. У предложений, выражающих причинные, уступительные отношения, а также отношения цели и следствия, такой зависимости нет. В предложениях, выражающих условные отношения, модальность главной части предопределяется модальностью придаточной части.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ УСЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3000. В условных предложениях значение обусловленности конкретизировано как взаимная связь ситуаций предопределяющей (в придаточной части) и предопределенной, т. е. ситуации-следствия (в главной части). При отношениях обратной обусловленности (обратной мотивации), связанных со смысловым осложнением конструкции, обусловливающая ситуация может быть представлена в главной части (см. § 3018, 3019). Специфика условной связи в ряду других видов обусловленности заключается в том, что условность всегда предполагает гипотетичность предопределяющего. Из трех возможных квалификаций явления: 1) как реального (соответствующего действительности), 2) как нереального (не соответствующего действительности) и 3) как потенциального (соответствие и несоответствие действительности допустимы в равной мере) в условных предложениях, не осложненных никакими другими элементами значения, допустима только вторая и третья (о случаях ослабления гипотетичности см. § 3017–3025). Если обусловливающий фактор представлен как соответствующий действительности, то налицо не условно-следственная, а причинно-следственная связь. В зависимости от того, какая из двух названных квалификаций имеет место, различаются 1) предложения со значением нереальной обусловленности (нереально-условные) и 2) предложения со значением потенциальной обусловленности (потенциально-условные). В условных предложениях модальная квалификация главной части поставлена в зависимость от модальной квалификации придаточной части. В предложениях со значением нереальной обусловленности обе ситуации представлены как такие, которые не имеют места в действительности; в предложениях со значением потенциальной обусловленности и условие и следствие представлены как ситуации, которые могут быть реализованы.

Условные предложения оформляются при помощи союзов *если*, *если бы*, *в случае если*, *в том случае если*, *на случай если*, *на тот случай если*, *при условии если*, *при условии что*, *при том условии если*, *при том условии что*, а также при помощи стилистически окрашенных союзов *ежели*, *ежели бы* (устар. и прост.), *когда бы* (устар. и книжн.), *коли* (*коль*), *коли бы* (устар. и прост.), *добро бы* (разг.), *диви бы* (устар. и прост.), *кабы* (прост.), *как бы* (прост.), *коль скоро* (устар.), *буде* (устар.). Об участии коррелятов в оформлении условной связи см. § 3011, 3018.

Условные союзы и союзные сочетания различаются по своим дифференцирующим способностям. Одни из них — *если бы*, *ежели бы*, *коли бы*, *когда бы*, *кабы*, *добро бы*, *диви бы* — потенциально неоднозначны, т. е. могут оформлять обе разновидности условных отношений, другие — *если*, *ежели*, *коли* (*коль*), *в случае если*, *в том случае если*, *на случай если*, *на тот случай если*, *при условии если*, *при условии что*, *при том условии если*, *при том условии что*, *коль скоро* — оформляют только потенциаль-

ную обусловленность. В соответствии с этим различаются предложения с союзами недифференцированного значения и предложения с союзами дифференцированных значений.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ

§ 3001. В предложениях с союзами недифференцированного значения *если бы*, *когда бы*, *коли бы*, *как бы*, *кабы*, *ежели бы*, *диви бы*, *добро бы* разграничение нереальной и потенциальной обусловленности опирается на контекст. В грамматическом отношении такие предложения представляют собой построения неиндикативного типа. Это значит, что союз выступает здесь как неотъемлемый элемент сложного комплекса, в состав которого входит глагольная форма на *-л*; частица *бы* в составе этого комплекса неотделима от глагола и образует вместе с ним форму синтаксического условного наклонения (см. § 1924).

Обычно частица *бы* непосредственно следует за *если*: *Если б я была барышня и хотела только замуж*, *то*, *конечно*, *выбрала бы для этого кого-нибудь другого* (Гонч.); *Если бы спросили его*, *сколько времени он косил*, *он сказал бы*, *что полчаса*, *— а уже время подошло к обеду* (Л. Толст.); *Если бы я мог сбросить со счетов еще лет десять*, *то мне хватило бы времени*, *чтобы написать еще и вторую повесть* (Пауст.); *Его можно было бы назвать странным парнишкой*, *если б он не был таким упорным в работе*, *наивным и доверчивым* (Чивил.).

Возможно и дистантное расположение *если* и *бы*: *Наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни*, *то и их не хватило бы вам* (И. Павлов); *Если мы смогли бы спустить тот первый плот сейчас же на воду*, *мы освободили бы место*, *и тогда плоты разошлись бы* (Ф. Панферов).

Допустимо повторение частицы *бы* при *если* и при глаголе: *Если бы Нехлюдов тогда ясно осознал бы свою любовь к Катюше и в особенности если бы тогда его стали бы убеждать в том*, *что он никак не может и не должен соединить свою судьбу с такой девушкой*, *то очень легко могло бы случиться*, *что он... решил бы*, *что нет никаких причин не жениться на девушке*, *кто бы она ни была* (Л. Толст.); *Если бы стекла было на земле так же мало*, *как алмазов*, *и*, *наоборот*, *если бы алмазов было бы так же много*, *как стекла*, *то*, *конечно*, *стекло бы ценилось на вес золота* (Пауст.).

В предложениях с союзами недифференцированного значения глагол-сказуемое в главной части обычно имеет форму сослагат. накл., т. е. формально уподобляется сказуемому придаточной части.

Примечание. Синтаксический индикатив в главной части таких предложений — явление относительно редкое: *Ты и пятьсот рублей стоишь*, *кабы тебя можно было в солдаты продать* (А. Остр.); *Если бы я*, *например*, *попробовал разводить овощи или еще что-нибудь полезное*, *— ничего не выйдет* (А. Н. Толст.). Поскольку модальная квалификация главной части поставлена в зависимость от модальной квалификации придаточной части, индикатив здесь приобретает гипотетический оттенок: (если бы я попробовал разводить овощи, ничего бы не вышло).

§ 3002. Союзы *коли бы*, *кабы*, *как бы*, *ежели бы* имеют просторечную или разговорную окраску, первые три — иногда также окраску народно-поэтическую. *Коли б не ты*, *я*, *может*, *за купца бы вышла*, *или за благородного какого*. *Коли б не ты*, *я бы теперь мужа любила* (Чех.); *Кабы я злой человек был*, *так разве бы выпустил добычу из рук*? (М.-Сиб.); *Коли бы кто другой*, *а не ты был*, *так я бы проводил его кулаком в боки* (Горьк.); *Но думаю так*, *что ежели бы какой-нибудь сочинитель присмотрелся ко мне*, *— мог бы он объяснить мне мою жизнь*, *а*? (Горьк.); *Как бы нас с бабкой вовсе в покое оставили*, *так лучше бы было* (Купр.); *Я бы пришел*, *кабы позвали* (В. Шишков).

Союз *когда бы* устаревает и в современном употреблении имеет оттенок книжности: *Потом меня полковник узнал*, *сказал*: «*Когда бы мы сами не смертники*, *зачислили бы тебя в часть*» (Фед.); *Когда бы монумент велели мне Воздвигнуть всем погибшим здесь*, *в пустыне*, *Я б на гранитной тесаной стене Поставил танк с глазницами пустыми* (Симон.).

Примечание. В XIX в. союзы *кабы*, *ежели бы*, *когда бы* могли употребляться как стилистически нейтральные: *Кабы знал я*, *что меня ждет в Париже — не выехал бы из Петербурга* (Тург.); *Ежели б личность мечтателя «Белых ночей» была яснее обозначена*, *если бы порывы его были переданы понятнее*, *повесть много бы выиграла* (А. Дружинин); *Было бы гораздо лучше для обывателей*, *когда бы совсем не существовало у них мощеного проспекта* (Помял.).

Союзы *диви бы*, *добро бы* обычно употребляются в составе двухместных соединений *добро бы — а то*; *диви бы — а то*, оформляющих конструкции, осложненные противительным значением (см. § 3007). Вне этих соединений союзы *добро бы*, *диви*

бы отмечаются редко: *Там сплошь песок, и — нельзя понять, из-за чего драка затеялась. Диви бы хорошая земля, ну, тогда, конечно, есть интерес отнять* (Горьк.).

В оформлении условных конструкций неиндикативного типа вместе с союзами могут принимать участие корреляты *то*, *так*, *тогда* и др.: *Когда б имел я сто очей, То все бы сто на вас глядели* (Пушк.); *Кабы он получше платил за труды, так и Янко бы его не оставил* (Лерм.); *Если бы я была ласточкой, то сейчас же полетела бы* (М.-Сиб.); *Кабы Тихон Парабукин сейчас служил на дороге, стало быть, и от него был бы в этом венке какой листик или былиночка* (Фед.).

§ 3003. Характерной чертой предложений неиндикативного типа является неактуальность, абстрактность временной характеристики частей, возможность их соотнесения с любым временным планом. Модальное значение неиндикативной конструкции (т. е. семантическая дифференциация: ирреальное условие/потенциальное условие) может быть уточнено через соотнесенность сообщаемого с тем или иным временным планом. Поэтому в таких предложениях особую значимость приобретают средства, конкретизирующие временной план сообщаемого. Такими средствами служат: 1) включенное в состав главной или придаточной части слово с временным значением, 2) контекст. При помощи этих средств гипотетичность конкретизируется как неосуществленность в плане прошлого, настоящего или будущего.

1) П л а н п р о ш л о г о: *Если б я предвидела, — сказала она глубоко обиженным голосом, — что он впутает меня в неприятное дело, я бы отвечала в ч е р а ему иначе* (Гонч.); *Если бы т о г д а нашелся человек, который сказал бы: «Не ходи, Ваня, нехорошо», — мальчик не пошел бы, не заболтался и ничего бы не сделал дурного* (Л. Толст.); *Если бы мне р а н е е сказал кто-нибудь, что я встречу здесь этих людей, то я бы расхохотался* (Чех.). П л а н н а с т о я щ е г о: *Если бы я была счастлива, могла ли бы я говорить с вами так, как я т е п е р ь говорю* (Тург.); *Если бы Левин был т е п е р ь один с братом Николаем, он бы с ужасом смотрел на него, и еще с большим ужасом ждал, и больше ничего бы не умел сказать* (Л. Толст.).

П р и м е ч а н и е. Конкретизация временного признака не предполагает временной одноплановости соотносимых ситуаций: *Если бы п р о ш л ы й г о д не пропустили казаков на Волгу, может, не знали бы т е п е р ь никакого Уральского фронта* (Фед.). При сочетании разноплановых временных признаков допустимо такое их распределение, при котором временной план главной части охарактеризован однозначно при помощи лексического ограничителя, а временной план придаточного имеет обобщенно-временное значение: *Если бы все только горело, то на поверхности земли давно не было бы ни растений, ни животных* (К. Тимирязев); *Если бы он* [василек] *был злостным сорняком, то крестьяне... давно бы, задолго до появления начитанных агрономов, возненавидели его и эту свою неприязнь сумели бы передать детям* (Солоух.).

2) П л а н п р о ш л о г о: *Если бы Петр ограничил свое призвание распространением одной европейской науки, значение его осталось бы второстепенным* (Герц.); *Кто знает, если бы все они не были пропитаны с детства морем, солнцем, причудливым бытом и южным весельем, то, может быть, из них не вышли бы писатели* (Пауст.). П л а н н а с т о я щ е г о: *Нет у меня гордости. Если бы была гордость, я не поставил бы себя в такое положение* (Л. Толст.).

В конструкциях, временной план которых соотносится с прошлым или настоящим, реализуется ирреально-условное значение.

§ 3004. Среди предложений с союзами недифференцированного значения особое место занимают конструкции, которые допускают соотнесенность с планом будущего, выявляемую лексически или контекстуально. Такие предложения означают, что реализация предпосылки и следствия не исключается, потенциально допустима: *— А что, Пульхерия Ивановна, — говорил он: если бы вдруг загорелся дом наш, куда бы мы делись*? (Гоголь); *Если бы мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста* (Чех.); *Если бы я вздумал жить отдельно от человечества, я стал бы только животным* (Фед.); *Если бы ты всерьез занимался спортом и хорошо катался, я бы тебя поддержала* (Алексин).

Ориентация в план будущего может быть поддержана лексически: *Я был бы рад за нее, если бы она именно с тобой поштудировала э т у з и м у и именно античную голову* (М. Врубель); *Если бы мы ч е р е з м е с я ц закончили работу, можно было бы подумать об отпуске*; *Мы бы закончили ремонт, если бы ты отказался о т з а в т р а ш н е й поездки*.

Предложения этого типа по смыслу близки к условным (со значением потенциального условия, см. § 3012) конструкциям индикативного типа: *Если вдруг загорится наш дом, куда мы денемся*?; *Если я*

вздумаю жить отдельно от человечества, *я стану только животным*.

Примечание. Соотнесенность с планом будущего может иметь место и в тех случаях, когда придаточная часть оформлена инфинитивом: *До появления голубых песцов на острове было так много птиц*, *что если бы поднять на воздух во время злейшего тайфуна один только какой-нибудь птичий базар..., то крики птиц совершенно заглушили бы удары Японского моря о скалы* (Пришв.); *Она выглядела бы куда естественней*, *если бы из стен столичного педагогического института перенести ее куда-нибудь на выжженные склоны Тянь-Шаня* (Леон.); *Если бы перевернуть лист узкой частью кверху*, *он напомнил бы продолговатую каплю* (Солоух.). См. § 3014–3016.

§ 3005. Среди условных конструкций с недифференцирующими союзами нормальны и такие, временной план которых (и соответственно модальная характеристика частей) в данном, минимальном контексте (т. е. в пределах содержания самого предложения) не может быть установлен однозначно. Например, предложение *Если бы мы не пошли дальше точки зрения индивидуума*, *то мы не поняли бы*, *почему игра появляется в его жизни раньше труда* (Г. Плеханов) при обращенности в план прошлого имеет нереально-условное значение и соотносительно с предложением причинно-следственным (‘мы пошли дальше точки зрения индивидуума, и поэтому мы поняли, почему игра появляется в его жизни раньше труда’); при обращенности в план будущего это же предложение имеет потенциально-условное значение (‘если мы не пойдем дальше точки зрения индивидуума, то мы не поймем, почему игра появляется в его жизни раньше труда’).

Аналогичная двойственность значения имеет место в следующих случаях: *Если бы у меня отняли вас троих*, *бабушку*, *вас и брата Бориса*, *— я не пережила бы своего одиночества* (Гонч.); *Если бы она вышла замуж за Симонсона*, *присутствие его* [Нехлюдова] *становилось бы не нужно*, *и ему нужно было бы составлять новый план жизни* (Л. Толст.). Если не выходить за пределы грамматических границ этих предложений, т. е. отвлечься от читательского знания широкого контекста, то временной и модальный план сообщаемого здесь может быть интерпретирован двояко: либо как соотнесенность с планом настоящего, т. е. как ирреально-условное значение (‘так как она не вышла замуж, его присутствие нужно, и ему не нужно составлять новый план жизни’), либо как соотнесенность с планом будущего, т. е. как потенциально-условное значение (‘если она выйдет замуж, присутствие его станет ненужным, и ему нужно будет составлять новый план жизни’).

§ 3006. В конструкциях, придаточная часть которых оформлена как отрицательное предложение, соотносимость или несоотносимость с планом будущего связана с различными функциями частицы *не*. Если информация содержит элемент потенциальности (ориентирована в будущее), то частица *не* сохраняет отрицательное значение (см. примеры в § 3005); если констатируется нереализованность в прошлом или настоящем, частица *не* утрачивает отрицательное значение: *Если бы не вырубили этот лес*, *Чайковский подарил бы нам еще одну симфонию* (Пауст.); *Я не упоминал бы об этом*, *если бы здесь не раскрывалась для нас одна из самых существенных черт его творчества* (К. Чук.). В подобных случаях соединение *если бы не* оформляет утверждение: ‘этот лес вырубили, и поэтому Чайковский не подарил нам еще одной симфонии’ (‘так как этот лес вырубили...); ‘я упоминаю об этом, потому что здесь раскрывается одна из самых существенных черт его творчества’.

Взаимодействие отрицательной частицы *не* и частицы *бы* как квалификатора несоответствия действительности имеет место в предложениях, где в придаточном только называется лицо или предмет, благодаря которому ситуация, представленная в главной части, оказывается нереальной: *Если б не эта тарелка*, *да не прислоненная к постели только что выкуренная трубка*, *или не сам хозяин*, *лежащий на ней*, *то можно было бы подумать*, *что тут никто не живет* (Гонч.); [Вершинин:] *Если бы не солдаты*, *то сгорел бы весь город* (Чех.); *Она прожила бы еще лет десять*, *если бы не внучки* (М.-Сиб.); *Если бы не случайный грузовик*, *замерзать бы мне среди снежного поля* (Солоух.); *Я вряд ли стал бы писателем*, *если бы не ВГИК* (журн.); *Если бы не я*, *они бы тебя и на порог не пустили* (разг. речь).

§ 3007. Условные предложения неиндикативного типа могут осложняться дополнительными семантическими элементами: 1) желательности и 2) противительности. В обоих случаях придаточная часть, как правило, препозитивна.

1) Значение обусловленности может сопровождаться субъективно-оценочным значением сожаления по поводу неосуществленности (или неосуществимости) намерения, недостижимости желаемого: *Ах*, *если б прожить лет двести*, *триста — сколько бы можно было переделать дела* (Л. Толст.); *Если бы мне двести тысяч*, *я объездил бы Россию*, *все*

города и захолустья, *и набрал бы самый замечательный в мире хор* (Купр.); *Если бы мне крылья*, *как птице*, *так я бы*, *кажется*, *никого на свете не боялся* (М.-Сиб.); *О*, *если бы человеку удалось построить жизнь без ошибок*, *по законам искусства*, *как природы*, *— может быть*, *мы увидели бы счастливое общество* (Фед.).

Особую разновидность здесь составляют предложения, содержание главной части которых сводится только к оценке желаемого, как правило, положительной: *О*, *как было бы хорошо*, *если бы у нас был свой*, *народный*, *русский театр*! (В. Белинский); *Как было бы хорошо*, *если бы все прекрасные истории имели счастливый конец*! (Ю. Казак.).

2) Осложнение значением противительности имеет место в тех случаях, когда сложное предложение со значением нереальной обусловленности само оказывается компонентом более сложной конструкции, оформленной при участии противительного союза: *Если бы вы сказали месяц — два назад*, *то я*, *пожалуй*, *еще подумал бы*, *но теперь...* (Чех.); *Если бы я обладал средствами Врубеля*, *я бы создал Демона*; *но всякий делает то*, *что ему назначено* (Блок); *Если бы у Орловых была жизненная цель*, *— хоть бы накопление денег грош за грошом*, *— тогда несомненно им жилось бы лучше*. *Но у них не было и этого* (Горьк.).

В таких конструкциях нереальная (отсутствующая) ситуация противопоставлена реальной — той, о которой сообщается в части, вводимой противительным союзом и уточняющей временной признак предшествующего.

При противительном осложнении условно-следственные отношения могут быть представлены вне опоры на главную часть, которая оказывается отсутствующей: *Если бы я*, *по крайней мере*, *принес мою любовь в жертву моему будущему делу*, *моему призванию*, *но я просто испугался ответственности*, *которая на меня падала*, *и поэтому я*, *точно*, *недостоин вас* (Тург.).

Союз *если бы* в подобных построениях обычно выступает как компонент двухместного союзного соединения, вторую часть которого образует сочинительный союз *а то*: *Если б она все по голове гладила*, *а то пристает*, *как бывало*, *в школе к смирному ученику пристают забияки* (Гонч.); *Если бы я тебя просила сделать что-нибудь неприятное*, *а то я тебя прошу съездить отдать визит* (Л. Толст.).

В таких предложениях присутствует субъективно-оценочный момент: предшествующая часть указывает на то, что представляется достаточным для оправдания, одобрения, положительной или отрицательной оценки ситуации-условия. Аналогичное смысловое осложнение имеют конструкции, оформленные двухместными союзными соединениями *добро бы — а то*, *диви бы — а то*, *пусть бы — а то*, *хоть бы — а то*.

Добро бы было в гору или в ночную пору, *— а то и под гору и днем*! (Крыл.); *Добро бы еще хлопец какой*, *а то старый кабан*, *детям на смех*, *танцует ночью на улице*! (Гоголь); [А н д р е й Т и т ы ч:] *Я вот помоложе был*, *учиться захотел*, *так и то не велели... Диви бы негде было учиться*, *али бы денег не было*, *а то денег угол непочатый лежит* (А. Остр.); *Уж диви бы охотник*, *а то и ружья-то никогда в руки не брал* (А. Остр.); *Добро бы простой мужик был*, *а то ведь мещанин*, *домовладелец* (Чех.); *Хоть бы вы купцов каких-нибудь обманывали или жуликов*, *а то солдата* (В. Финк).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 3008. Предложения с союзами дифференцированных значений *если*, *ежели*, *коли* (*коль*), *буде*, *коль скоро*, *ли... ли... ли*, *в случае если*, *в том случае если*, *при условии если* (/*что*), *при том условии если* (/*что*), *на случай если*, *на тот случай если* выражают потенциальную обусловленность (т. е. возможность одной из двух версий). Грамматически эти предложения характеризуются как п р е д л о ж е н и я и н д и к а т и в н о г о т и п а: придаточная часть всегда имеет одну из форм синтаксич. индикатива, которая передает информацию о том, что ситуация потенциальна в прошлом, настоящем или будущем. В отличие от предложений нереальной обусловленности, где значение союза всегда поддерживается особой формой наклонения, значение потенциальности в этом случае целиком опирается на союз. Значение потенциально-условной зависимости складывается из тех же компонентов, которые образуют отношения нереальной обусловленности; это, во-первых, внутренняя зависимость ситуаций, при которой придаточная часть является носителем признака достаточного основания, во-вторых, гипотетический характер обусловливающей ситуации, предопределяющей, как правило, гипотетичность следствия. Специфика потенциально-условной разновидности проявляется в характере позиции говорящего лица. В конструкции индикативного типа (*Если он вернулся из отпуска*, *он придет сегодня на работу*) говорящий сообщает о своем незнании того, реальна или нереальна ситуация, о которой говорится в придаточной части;

здесь представлена альтернатива (‹если он вернулся из отпуска, он придет сегодня на работу› — ‹ если он не вернулся из отпуска, он не придет сегодня на работу›), причем обе версии равноценны с точки зрения соответствия действительности. В момент речи не констатируется ни реальность, ни нереальность сообщаемого: информация о соответствии действительности представлена здесь в виде дилеммы. Об особых случаях ослабления или утраты потенциальности при условном союзе см. § 3017–3025.

§ 3009. Специализованными показателями потенциально-условных отношений является союз *если* и его синонимы *ежели*, *коли* (*коль*), *коль скоро*, повторяющийся союз *ли... ли... ли*. Союзы *если*, *ежели*, *коли*, *коль скоро* могут употребляться совместно с коррелятами *то*, *так*, *тогда* (см. § 3011) или без них. К условным союзам дифференцированных значений относятся также образования *в случае если*, *в том случае если*, *на случай если*, *на тот случай если*, *при условии если*, *при том условии если*: они обнаруживают тенденцию к слиянию в составной союз. Степень их нерасчлененности колеблется: в зависимости от факторов актуализации — позиции, интонационного выделения — именной компонент (*в случае*, *на случай*, *при условии*) может выступать или как лексически значимый элемент главной части (1), или как грамматикализованный элемент составного союза (2).

1) *Я вам оставлю свой адрес на случай*, *если выйдет история* (Тург.); *Но я полагаю*, *что Анна Аркадьевна отказывается от развода в том случае*, *если я требую обязательства оставить мне сына* (Л. Толст.); *В дореволюционное время строевую лошадь*, *на которой казак должен был отбывать строевую службу*, *принимали при условии*, *если она ростом была не меньше двух аршин и полвершка* (Шолох.); *Машинист Титов распорядился держать под рукой неприкосновенный запас*, *пару банок мазута и охапку-другую сухих дровец для подтопки на случай*, *если подведет подмосковный уголек* (Леон.).

Расчленению союзного сочетания (и, следовательно, ослаблению грамматикализации именного компонента) способствуют такие конкретизаторы, как *единственно*, *лишь*, *только*: *Я только в таком случае могу воспользоваться вашим предложением*, *если вы согласитесь взять с меня деньги по расчету* (Тург.); *Истинная цивилизация и быстрый рост культуры возможны только при условии*, *если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу* (Горьк.); *Запасной стрелок имеет право стрелять только в том случае*, *если зверь прорвет стрелковую линию или бросится на охотника* (Бианки); *Такие ответственные задачи актер может успешно разрешить лишь в том случае*, *если он понимает закономерности нашего общества* (Н. Черкасов).

2) *Просил только молдаванку дать ему табаку позабирательнее*, *на случай если сон клонить будет* (Герц.); *Вы обещали*, *в случае если у вас будет повесть*, *не забыть нас* (Дост.); *Он решил солгать о содержании письма*, *в случае если спросит о нем Александра Константиновна* (Д. Григорович); *Степан сам грозил прийти в Вешенскую*, *в случае если Аксинья не явится в сотню* (Шолох.); *В случае если динамовцы выиграют эту встречу*, *они обеспечат себе золотые медали* (газ.). Запятая, разделяющая союз, часто ставится по традиции и не всегда свидетельствует об интонационном или логическом расчленении его частей: *В том случае*, *если Надежда Ивановна уже уехала в деревню*, *— прошу Вас переслать* [романсы] (Н. Римский-Корсаков).

В составе союзов *при условии если*, *при том условии если* позицию *если* может занимать *что*: *Выбирайте... кого угодно лишь при условии*, *что этот человек не будет лишен государственного разума* (Шолох.).

В предложениях с союзным сочетанием *на случай если*, имеющим целевой оттенок, главная часть может быть лишена значения потенциального следствия; она всегда обозначает реальную ситуацию: *Купил* (/*купи*, *купим*) *торт и фрукты*, *на случай*, *если приедут гости*.

Примечание 1. Употребление *в случае* в позиции условного союза вне сочетания с *если* не соответствует литературной норме: *В случае ты соврал*, *я тебя велю повесить*, *как собаку* (Толст.).

Примечание 2. Не отвечает современной литературной норме устаревшее образование *если на случай*: *Если на случай попадется жалоба или донесение*, *то без всяких рассуждений задерживайте* (Гоголь); *Если*, *на случай*, *я тебе в чем понадоблюсь...*, *то кликни меня*, *я приду* (Дост.).

§ 3010. Союзы *ежели* и *коли* (*коль*) употребляются при воспроизведении просторечия, разговорной речи, в целях стилизации: *Заяц*, *ежели его бить*, *спички зажигать может* (Чех.); *Ежели который мужик записался в охотники или в лошадники*, *то прощай соха* (Чех.); *Много будет вам чести*, *ежели я еще себя буду беспокоить из-за вашего-то воровства* (М.-Сиб.); *Ежели Людмила спит еще*, *не буди ее*, *поняла*? (Горьк.).

Примечание. В XIX в. союзы *ежели* и *коли* могли быть стилистически нейтральны: *Ежели паче чаяния, молодой человек еще и поэт и захочет выразить свои чувствования, то как избежать ему подражания* (Пушк.): *Коли я хочу подстрелить волка в лесу — я должен знать все его лазы* (Тург.); *Княжна Марья... говорила о том, что она знает, как будет несчастлив отец, ежели Андрей уедет не примирившись с ним* (Л. Толст.); *А ныне пред лицом сияющей красы Нет этой слепоты и страсти безответной, Но сердце глупое, как ветхие часы, Коли забьет порой, так все свой час заветный* (Фет).

Союз *коль скоро* устарел и имеет окраску книжности: *Коль скоро покрыта потребность частных хозяйств, лазаретов..., отправляйте ягоды кратчайшим и выгоднейшим путем в соседние большие города* (Фед.).

Примечание. В XIX в. союз коль *скоро* не имел особой стилистической окраски: *Коль скоро принес половину, то донесет и остальные* (Дост.); *Я ни копейки не буду ему давать, коль скоро он не перестанет мотать* (Станюк.); *Как известно, тряпка самая обыкновенная, коль скоро ею завяжут рану или вообще больное место, уже сама по себе представляет как бы лекарство, медикамент* (Г. Усп.).

Союз *буде* используется в целях архаизации, а также с иронической окраской. Его употребление ограничено теми случаями, когда обусловливающая ситуация ориентирована в план будущего: *Мамашу я приглашу с собой в Ялту в сентябре и потом, буде она пожелает, вернется в ноябре в Москву* (Чех.); *Он ехал в Петербург, чтобы навестить Александра и заодно узнать, нельзя ли перевестись в столицу, а буде нельзя, — куда угодно, на место, более достойное* (Тын.); *Но, буде Софья все же поднимет войска по набату, — нужно уходить с потешными в Троице-Сергиево под защиту неприступных стен* (А. Н. Толст.); *Мы приспособились болеть насморком по очереди, чтобы ослабление умственной деятельности, буде он таковое вызывает, распределять поровну* (газ., фельетон).

Сфера употребления союза *ли... ли...* — предложения, в которых потенциально-условное значение конкретизируется как условие, представленное обобщенно, узуальное, повторяющееся. Такие предложения осложнены противительно-альтернативным элементом значения: утверждаемое в главной части сохраняет силу независимо от того, какая из ситуаций, представленных в придаточных предложениях, имеет место в действительности: *Взгляну ли вдаль, взгляну ли на тебя, — И в сердце свет какой-то загорится* (Фет); *Провинившегося бойца — сплоховал ли в бою, не подчинился ли приказу, или дрогнула рука на чужое добро, — судил трибунал* (А. Н. Толст.).

Примечание. В XIX в. употреблялся одиночный условный союз *ли* (*ль*): *Буря ль разыграется — Старые кораблики Приподымут крылышки, По морю размечутся* (Лерм.); *Посмотришь ли на каждую пальму отдельно: какая оригинальная красота* (Гонч.).

§ 3011. В оформлении потенциальной условной связи вместе с союзом могут принимать участие коррелята. В этих случаях союз *если* выступает как компонент двухместного союзного соединения (*если — то, если — так, если — тогда, ежели — то, ежели — так, ежели — тогда* и т. п.). Среди коррелятов, не имеющих специальной семантической нагрузки, наиболее употребителен стилистически нейтральный коррелят *то*: *Если хочешь быть хорошим оратором, то надо уметь хорошо и выразительно читать* (И. Ильинский); *Если условия среды становятся для клетки неблагоприятными, то функции ее постепенно ослабляются* (Н. Амосов); *Если вы согласны поскучать в обществе старой женщины..., то приходите ко мне обедать* (А. Крон).

Коррелят *тогда* может сохранять оттенок временного значения; его позиция в составе главной части не закреплена: *Но если счастие случайно Блеснет в лучах твоих очей, Тогда я мучусь, горько, тайно* (Лерм.); *Если ты от меня не откажешься, если ты действительно серьезно, а не для игрушки, тогда я буду для тебя хорошим мужем* (Н. Остр.); *А ежели захвораешь, кто тогда работать будет*? (Гладк.); *Но если кинуть взгляд на знакомые образы и идеи с другой стороны, тогда нам покажется в них совсем иное и новое* (В. Пришвина).

Корреляты *так* и *тут* ограничены сферой разговорной, непринужденной речи. Позиция коррелята *тут* — свободная; коррелят *так* закреплен в начале главного предложения: *Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург* (Пушк.); *Ну, если нынче нельзя не танцевать, так пойдемте* (Л. Толст.); *Если ты хочешь Васильева видеть, так ступай на баржу* (А. Остр.); *Если уж требует начальство, тут ничего не переменишь* (А. Кожевников).

Об употреблении семантически специализированных коррелятов *значит, следовательно, стало быть, выходит, знать* и их позиционных аналогов см. § 3018–3020.

§ 3012. В условных предложениях индикативного типа выделяются предложения со значением потенциальности в собственном смысле слова и

предложения с осложненным значением. Это противопоставление основывается на признаке «единичность — повторяемость» («одноактность — неодноактность», «необобщенность — обобщенность») в его взаимодействии с временными значениями.

Признаком единичности (одноактности) характеризуются предложения, воспроизводящие однократную, неповторяющуюся связь ситуаций. Отношения в этом случае лишены элемента узуальности (обобщенности, типизированности). Здесь выделяются предложения, придаточная часть которых имеет временной план будущего (1), настоящего (2) и прошлого (3).

1) Для предложений со значением «единичность в плане будущего» в придаточной части характерно сказуемое — глагол сов. вида в форме буд. вр.: *Если она изъявит чистое раскаяние и переменит жизнь свою*, *я женюсь тогда на ней* (Гоголь); *Если я уеду от него*, *он в глубине души будет рад* (Л. Толст.); [Любовь Андреевна:] *Фирс*, *если продадут имение*, *то куда ты пойдешь*? (Чех.); *Считаю музыку искусством лирическим по существу*, *и если меня назовут лириком*, *то буду гордиться*, *а если назовут драматическим композитором — несколько обижусь* (Н. Римский-Корсаков); *Потребности станут ненасытными*, *если ум не поставит их в должные границы* (Г. Плеханов); *Если ты примешь моих три завета*, *Молча паду я бойцом побежденным*, *Зная*, *что в мире оставлю поэта* (Брюс.); *Марина загадала*: *если он найдет и подарит мне сердолик*, *я выйду за него замуж*! (А. Эфрон).

Предложения этой группы соотносительны с предложениями неиндикативного типа, выражающими потенциальность (см. § 3004): *Потребности стали бы ненасытными*, *если бы ум не поставил их в должные границы*; *Если бы он нашел и подарил мне сердолик*, *я бы вышла за него замуж*. Однако такая близость не означает тождества. Во-первых, вне соотношения, обусловленного контекстуально или лексически, предложения неиндикативного типа не обладают однозначным временным признаком, в то время как предложения индикативного типа в любых условиях сохраняют однозначность временного признака (план будущего). Во-вторых, в индикативном типе нормальна комбинация формы буд. вр. в придаточной части с формой повелит. накл. (а также с другими формами, выражающими побуждение) в главной части: *Если понравится — похвали*, *нет — выругай* (А. Аверченко); *Если кто придет*, *скажите*, *что я скоро вернусь* (Фед.); *Пожалуйста*, *если у тебя на обратном пути будет в Москве минута свободного времени*, *то купи мне* «*Четырехзначные математические таблицы*» (Чивил.). Предложения неиндикативного типа со значением нереальной обусловленности, ориентированные в план будущего, не допускают в своем составе формы повелит. накл.

Предложения, в которых единичность представлена в плане настоящего или прошедшего времени, всегда характеризуются устойчивостью значения потенциальности; соотносительность с конструкциями неиндикативного типа для них отсутствует.

2) *Если вы боитесь моей нескромности*, *если не хотите компрометировать себя*, *— перемените почерк*, *подпишите какое хотите имя*, *сердце мое и так узнает вас* (А. Керн); *Если она не хочет принять вашей помощи*, *пусть она примет мою* (Л. Толст.); *Если я вам мешаю*, *то я охотно поищу другой столик* (А. Н. Толст.); *Вы накиньте пальто*, *если холодно* (Симон.).

3) *Низкий поклон Софье Петровне*, *если она меня не забыла*, *то мы с ней знакомы* (М. Врубель); *Если она отправила письмо*, *то оно уже пришло* (Нилин).

При поддержке контекста или специальных актуализаторов (см. § 3017, 3018) в предложениях второй и третьей групп может быть акцентировано причинно-следственное значение. Союз *если* в этих условиях выступает как семантический эквивалент союза *раз*: *Раз она не хочет принять вашей помощи*, *пусть она примет мою*; *Раз она отправила письмо*, *оно уже дошло*.

§ 3013. Признаком повторяемости (неединичности) связи характеризуются предложения, в которых представлена неоднократная, периодически воспроизводимая связь ситуаций. Этот признак опирается на грамматические, лексико-семантические и контекстуальные факторы и может быть конкретизирован как многократность, регулярность, обобщенность, временная неопределенность, узуальность. Различаются условно-потенциальные предложения со значениями повторяемости в прошлом (1) и с абстрактным (обобщенно-временным) значением (2).

1) Значение повторяемости в прошлом выражается в сказуемом придаточной части формой прош. вр. глагола несов. вида, которая, как правило, соотнесена с такой же формой в главной части:

Сюда он любил приезжать, *став взрослым*, *здесь он жил после выхода в отставку*, *если не выезжал за границу* (А. Н. Толст.); *Если же никого не было дома*, *то я оставался и ждал*, *разговаривал с няней*, *играл с ребенком или же в кабинете лежал*

на турецком диване и читал газету (Чех.); *Если кандидатура оказывалась подходящей*, *то экзаменуемого допускали ко второму туру*, *состоявшему из упражнений на режиссерское и актерское мастерство* (С. Юткевич). Из значения периодически или неоднократно повторявшейся связи ситуаций в прошлом вытекает значение закономерности сосуществования этих ситуаций в действительности. Такие предложения сближаются с предложениями, оформленными союзом *когда*, в которых признак повторяемости в прошлом опирается на идентичное соотношение видо-временных форм в сказуемых (см. § 2954); ср. взаимозаменяемость союзов: *Он любил работать*, *увлекался делом*, *унывал*, *к о г д а печь пекла плохо или тесто медленно всходило*, *сердился и ругал хозяина*, *е с л и он покупал сырую муку*, *и был по-детски весел и доволен*, *е с л и хлебы из печи выходили правильно круглые*, *высокие* (Горьк.). Различия таких предложений обнаруживаются только при необходимости специально акцентировать момент гипотетичности, который в семантике союза *когда* отсутствует.

Значение узуальности может выражаться формой прош. вр. глагола несов. вида в главной части при глаголе сов. вида в форме прош. или буд. вр. в придаточной части: *Чистил ему спину*, *если тот запачкал ее мелом у стены* (Гоголь); *Вера молчала и если ее спросят о чем-нибудь*, *то отвечала*, *но сама не заговаривала* (Гонч.); *Если он выпачкал руки или колена*, *они вытирали пальцы его и штаны листьями лопуха*, *платками* (Горьк.).

При наличии частицы *бывало* повторяемость в прошлом может быть выражена соотнесением форм буд. вр. глаголов сов. вида: *Если кто*, *бывало*, *станет ревновать ее к другим*, *она начнет смеяться над этим*, *как над делом невозможным* (Гонч.). При отсутствии такой частицы соотношение форм буд. вр. глаголов сов. вида может иметь абстрактное (обобщенно-временное) значение: *Большой хозяин*, *если увидит непорядок и в чужом хозяйстве*, *вступится* (Пришв.).

2) Потенциально-условные предложения с о б о б щ е н н ы м з н а ч е н и е м выражают неоднократную, частую, периодически повторяющуюся или регулярно воспроизводимую связь ситуаций в неопределенном временном плане. Наиболее обычным грамматическим средством оформления таких предложений является соотношение двух предложений в форме наст. вр.: *Отношения же мои с этой семьей по-прежнему отменные... Всегда кланяюсь*, *если встречаю кого-нибудь из них* (Чех.); *Как легко и приятно жить*, *если люди понимают и уважают друг друга* (Горьк.); *Если надвигается продолжительное ненастье*, *все рыбы забираются в самые укромные местечки* (Бианки); *Если весна ранняя*, *то и охота ранняя*. *Если весна поздняя*, *и охота поздняя* (Он же).

При сочетании форм буд. или прош. вр. в придаточной части с формой наст. вр. в главной части обобщающее значение заключено в главной части: *Дрязги не существуют для человека*, *если он не захочет их признавать* (Тург.); *Тихие женщины*, *если полюбят*, *то уже любят сильно*, *всем пылом* (Чех.); *Если насекомое прилетело с другого цветка*, *то оно оставляет на рыльце пыль* (К. Тимирязев); *До того ко мне привык*, *прямо не идет от меня*, *но погладить если его захочешь — кусается* (К. Коровин).

Степень обобщенности зависит от контекстуальных условий. При максимальной обобщенности акцентируется истинность (абсолютность, действительность) самой закономерности безотносительно ко времени и повторяемости (частотности, периодичности) сообщаемого. В этих случаях предложение часто приобретает характер умозаключения: *Совершенно наивные девушки без намерения действуют*, *как опытные кокетки*, *если имеют ум и такт* (Черн.); *Жалки и бесцветны люди*, *если они потеряли оригинальность дум*, *чувств и поступков* (Горьк.); *Художник умирает*, *если повторяется* (Фед.).

Такие предложения семантически сближаются с конструкциями присубстантивно-определительного типа: *Художник*, *который повторяется*, *умирает*; *Жалки и бесцветны люди*, *которые потеряли оригинальность дум*, *чувств и поступков*.

Широко употребительны конструкции с придаточной частью в обобщенно-личном значении, выражающие суждения: *Все можно вынести*, *даже немыслимое*, *если встречаешь ласковый взгляд* (А. Н. Толст.); *Если нападают*, *надо защищаться* (Горьк.); *И бороться можно красиво*, *если в совершенстве владеешь всеми приемами* (газ.).

Так же как и предложения, выражающие повторяемость в прошлом, потенциально-условные предложения с обобщенным значением, при соответствующем оформлении частей, семантически могут совпадать с предложениями с временным союзом *когда* (см. § 2955): *Когда человек утомлен и хочет спать*, *то ему кажется*, *что то же самое состояние переживает и природа* (Чех.); *Когда я пою*, *то я сам слушаю себя* (К. Коровин); ср.: *Если человек утомлен*, *то ему кажется*, *что то же самое состояние переживает и природа*; *Если я пою*, *то я сам слушаю себя*.

Примечание. Союз *если* не заменяется союзом *когда* в некоторых случаях несовпадения видо-временных значений сказуемых. Так, соотношение форм буд. или прош. вр. глаголов сов. вида в придаточной части и формы наст. вр. в главной, допустимое при союзе если, не характерно для предложений с союзом *когда*: *Если вы сострили или сказали каламбур, тотчас же вы слышите ее голос* (Чех.); *Дядя говорит: это была гадюка. Она если укусит, умереть можно* (Житков).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ С ИНФИНИТИВОМ В ПРИДАТОЧНОЙ ЧАСТИ

§ 3014. Среди условных предложений особое место занимают предложения с инфинитивной конструкцией в позиции придаточного. Для такого придаточного характерна неоднозначность временного плана сообщаемого, которая предопределена именующим характером инфинитива, т. е. отсутствием у него временного значения. Дифференциация модального признака инфинитивной конструкции осуществляется главным образом на основе контекста.

В конструкциях, выражающих ирреальную обусловленность, частица *бы* при инфинитиве факультативна: *Ведь если, положим, этой девушке да придать тысячонок двести приданого, из нее бы мог выйти очень, очень лакомый кусочек* (Гоголь); *Но если бы ее обратить в статую, она была бы статуей грации и гармонии* (Гонч.).

В конструкциях, выражающих потенциальную обусловленность, частица *бы* при инфинитиве отсутствует. Они семантически сближаются, во-первых, с предложениями индикативного типа с обобщенным (абстрактно-временным) значением (см. § 3013), во-вторых, с предложениями неиндикативного типа, ориентированными в план будущего (§ 3004).

1) *Если сразу, не вдумываясь, кинуть взгляд на творчество Пушкина, то первое, что поразит, — это вольность, ясный свет, грация, молодость без конца* (А. Луначарский); *Если внимательно прочесть все написанное Пришвиным, то остается убеждение, что он не успел рассказать нам и сотой доли того, что он превосходно видел и знал* (Пауст.); *Если изъять из классической русской литературы милосердие и то, что мы сегодня называем «чувствительностью», она просто перестанет существовать* (журн.). Ср.: *Если мы сразу, не вдумываясь, кинем взгляд на творчество Пушкина, то первое, что поразит, — это вольность, ясный свет, грация, молодость без конца.*

2) *Она высчитывала, хватит ли ей времени, если спать шесть часов* (А. Н. Толст.); *Будет ли плавиться олово, если его бросить в расплавленный свинец*? (учебник); *Если встать пораньше, можно успеть* (Тендр.). Ср.: *Хватило бы ей времени, если бы она спала шесть часов*? *Стало бы плавиться олово, если бы его бросили в расплавленный свинец*? *Если бы встать пораньше, можно было бы успеть.*

§ 3015. Потенциально-условное значение представлено также в конструкциях типа *Говорить, так говори* (*говорил бы*), *Ехать, так едем* (*ехали бы*). Обе части лексически совпадают; их соположение фиксировано; частица *так*, выполняющая союзную функцию, обязательна. При лексическом совпадении инфинитив одновременно выполняет акцентирующую функцию, аналогичную функции инфинитива в построениях типа *Говорить так говорить, Ехать так ехать* (см. § 2199). При лексическом несовпадении частей обусловливающее значение инфинитива сохраняется: *Обедать, так садитесь* (*садились бы*) (т. е. ‘если хотите, если будем обедать, то садитесь’); *Спать, так гасите* (*гасили бы*) *свет*. При наличии распространителей вторая часть конструкции может строиться с глаголом *делать*, выполняющим указательную функцию вместе с местоимением *это*: *Веселиться, так делайте это от души, искренне*. В этом случае позиция глагола вместе с местоименным словом *это* может быть не занята: *Судить, так по справедливости*; *Ненавидеть, так всем сердцем*; *Признаваться, так уж до конца.*

§ 3016. Таким образом, условные конструкции с инфинитивом в силу его именующей функции занимают промежуточное положение между индикативным и неиндикативным типом условных предложений.

Благодаря семантической емкости инфинитива гипотетическое значение конструкции может быть ослаблено. В этих случаях условная конструкция семантически сближается с временной: *Если оглянуться назад, то вся моя жизнь представляется мне красивой, талантливо сделанной композицией* (Чех.); *Если сравнить этого корифея нашей замечательной литературы с другими зачинателями великих литератур..., то невольно останавливаешься перед некоторым абсолютным своеобразием Пушкина* (А. Луначарский); *До чего же бывает речная вода хороша, Если пить ее в полдень большими глотками из каски* (Сурк.). Ср.: *Когда я оглядываюсь назад, то вся моя жизнь представляется мне талантливо сделанной композицией*; *До чего*

же бывает речная вода хороша, *когда пьешь ее в полдень большими глотками из каски*.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕСОБСТВЕННО-УСЛОВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3017. В предложениях с союзом *если* и его синонимами (см. § 3000) условное значение может ослабляться или утрачиваться совсем.

Основанием для этого служит утрата, во-первых, значения гипотетичности, во-вторых, значения достаточного основания. Эти два семантических компонента, синтез которых образует условную связь, относительно независимы друг от друга: ослабление или утрата одного не предполагает ослабления или утраты другого. При ослаблении или утрате элемента гипотетичности придаточная часть может сохранять значение достаточного основания; при ослаблении или утрате придаточной частью значения достаточного основания носителем этого значения может оказаться другая часть конструкции. В том и другом случае сложное предложение в целом не выходит за пределы отношений обусловленности.

Элемент гипотетичности ослабляется или утрачивается при акцентировании реальности сообщаемого. Это сопровождается, как правило, сближением условного предложения с предложением причинным. Функцию актуализатора причинного значения может выполнять частица *уж*, которая примыкает к *если*, образуя вместе с ним составной союз *если уж* (*уж если*). Конструкции, оформленные этим союзом, указывают на самоочевидность того, о чем сообщается в придаточной части: *Послушай*, *если уж не хочешь собак*, *купи у меня шарманку*, *чудная шарманка* (Гоголь); *Ежели уж вы приглашаете*, *то я останусь* (Корол.); *Если уж видели репетицию*, *то приходите на спектакль* (Фед.); *Уж если очень хочешь сделать мне приятное*, *то купи мне настоящую гаванскую сигару* (Чивил.). Союз *если уж* (*уж если*) по значению совпадает с союзом *раз* (*раз уж*); ср.: *Раз уж не хочешь собак*, *купи у меня шарманку*; *Раз уж видели репетицию*, *то приходите на спектакль*.

Примечание. То же значение может быть выражено союзом *если* (или его синонимом): *Ежели ты молчишь*, *так я скажу* (В. Шишков); [Падчерица:] *А вы тут ничего не находили*? [Старуха:] *Что же нам находить*, *коли мы ничего не теряли* (Маршак).

Полной утраты гипотетичности не происходит в тех случаях, когда придаточная часть относит сообщаемое в план будущего. В этих условиях союз *если* не заменяется союзом *раз*: — *Смотри*, *береги свою голову*!.. — *Уж если не уберегу*, *то отдам недешевой ценой* (Фед.); *Если уж начинать писать книгу о своей жизни*, *то следовало бы первую главу посвятить тому удивительному обстоятельству*, *что я не был все время одинаковым*, *а менялся в размерах* (Олеша).

§ 3018. За пределами собственно-условных стоят конструкции, оформленные при участии союза *если* и специализированного коррелята *значит*, *следовательно*, а также разг. *выходит*, прост. *стало быть*, *знать*. В этих случаях союз *если* выступает как компонент двухместного союзного соединения (*если — значит*, *если — стало быть*). Такие предложения сообщают об основании (придаточная часть), достаточном для вывода, умозаключения (главная часть): *Притом я уверен*, *что ты не мог сделать дурной выбор*; *если ты позволил ей жить с тобой под одной кровлей*, *стало быть она это заслуживает* (Тург.); *И если я себе нравлюсь — значит пел хорошо* (К. Коровин); *Если я это сказал*, *значит я увлекся* (Эренб.); *Если Филипп Петрович так поступил*, *значит иного выхода не было* (Фад.); *Если сразу не приехал*, *значит*, *не так уж стремился к сыну* (Симон.).

Коррелят может открывать собою сложное предложение или включаться внутрь главной части: «*Стало быть*, *я с ним приятель большой... коли знаю*», — *продолжал Раскольников*, *неотступно продолжая смотреть в ее лицо* (Дост.); *Стало быть*, *ваши дела недурно идут*, *если вам стали уже доверять такие тайны* (Чех.); *Стало быть ты ей нравишься*, *если она имеет терпение беседовать с тобой по целым часам* (Чех.); *Значит*, *ссылка-то не без пользы*, *коли с таким пылом вспоминаешь* (Фед.). Нормально также: *Ваши дела*, *стало быть*, *идут недурно...*; *Ссылка-то не без пользы*, *значит...* Такие конструкции могут оформляться составным коррелятом *то значит*, *то следовательно*, *то стало быть*: *Я не понимаю пейзажей и опер*, *но думаю так*: *если одни умные люди посвящают им всю свою жизнь*, *а другие умные люди платят за них громадные деньги*, *то*, *значит*, *они нужны* (Чех.); *Я магистр наук*, *если я вам говорю*, *что не болит у вас горло*, *то значит не болит* (К. Коровин).

Нейтральная (*то*) и специализированная (*значит*, *стало быть*) часть коррелята могут быть разобщены; при этом специализированная часть не может быть строго отграничена от вводного слова: *Если человеческий характер создается обстоятельствами*, *то надо*, *стало быть*, *сделать эти обстоятельства достойными* (Г. Плеханов).

§ 3019. В предложениях, оформленных при участии специализированного коррелята, в результате подчеркивания значения вывода, следствия, умозаключения условно-гипотетическое значение придаточной части ослабляется: она приобретает значение реального довода, аргумента, мотивирующего вывод. При этом союз *если* может становиться факультативным элементом конструкции: *Странно*, *я раз сказал ему*, *что мне нравится его* «*Демон*»*... А он мне ответил*: «*Вам нравится — значит плохо*» (К. Коровин); *А не скажешь — значит ошибался в тебе* (Симон.); *Я про тебя плохого не слыхал*, *ты про меня тоже*, *стало быть*, *ты добрый человек и я добрый человек* (А. Крон); *Я егерь*, *стало быть*, *на охоте хозяин* (А. Крон).

Примечание. На основе этих конструкций формируются построения, в которых союзную функцию выполняет коррелят, выступающий как аналог сочинительного союза (см. § 3152): *Она была в шубейке...*, *следовательно*, *она собиралась куда-то идти* (Дост.); *Первый спектакль мы старались*, *следовательно были не свободны*, *а раз так*, *то были зависимы от зрителя* (Н. Мордвинов).

Характерный признак таких предложений — двузначность: та часть, которая представлена говорящим как умозаключение (вывод, следствие), фактически называет реальную причину того, о чем сообщается в части, оформленной условным союзом: *Если я себе нравлюсь* (довод) — *значит*, *пел хорошо* (вывод) (‘я себе нравлюсь, потому что я пел хорошо’). Направление обусловленности, возникающее в результате подобного преобразования, оказывается противоположным исходному: главная часть обозначает причину, основание, а придаточная — следствие, вывод.

Такие обратные отношения, предопределяющие возможность инверсии, лежат за пределами той непосредственной информативной задачи, которая отражена в формальной структуре конструкции: в предложениях, оформленных при участии коррелята типа *значит*, актуален тот аспект связи, при котором главная часть называет следствие, вывод, умозаключение, а придаточная представляет довод, аргумент для вывода, умозаключения.

Возможность инверсии предопределена контекстом; главная часть построений с коррелятом *значит* не всегда сообщает о реальной причине утверждаемого в придат. части: *Если все большевики такие*, *как Телегин*, *— сказала она*, *— стало быть*, *большевики правы* (А. Н. Толст.); *Если я родился в 1899 году*, *то*, *значит*, *в мире происходила англо-бурская война*, *в России уже был основан Художественный театр*, *в расцвете славы был Чехов* (Олеша); *Если есть на свете роса*, *значит*, *кто-то должен собрать ее*, *чтобы всякий мог насладиться вкусом* (Солоух.).

В конструкциях со специализированным коррелятом (*значит*, *следовательно*, *стало быть*) союз *если*, как правило, может быть заменен союзом *раз*: *Если/раз я себе нравлюсь*, *значит пел хорошо*. Такая замена не допускается в тех случаях, когда сообщаемое в придаточной части ориентировано в план будущего: *Вот здесь должны быть аплодисменты*. *Если их не будет*, *значит*, *вы неверно играете*! (М. Садовский); *Если не съем раньше назначенного срока это пирожное*, *значит*, *у меня сильная воля* (Носов).

§ 3020. В функции коррелята *значит* выступает вводное слово или сочетание, акцентирующее субъективно-проблематический характер вывода (*очевидно*, *по-видимому*, *видимо*, *должно быть*, *наверное*), либо, напротив, подчеркивающее высокую степень вероятности, истинность утверждаемого в главной части (*поистине*, *без сомнения*).

В отличие от конструкций с коррелятом типа *значит* для конструкций с коррелятами субъективно-оценочных значений характерна тенденция к устойчивому позиционному соотношению частей сложного предложения: главная часть, как правило, предшествует придаточной.

Должно быть, *вам досталось от красивых женщин*, *если вы их так ненавидите* (А. Н. Толст.); *Очевидно*, *я рисовал и писал красками неплохо*, *если эту программку на другой день предполагалось преподнести знатному гостю* (Олеша); *Без сомнения*, *и матери ее*, *Елене Ивановне*, *было известно прошлое мужа*, *если заблаговременно поторопилась увезти дочку на Енгу от возможного разоблачительного скандала* (Леон.); *Наверное*, *это был очень хороший фильм*, *если он мог так захватить все поколение моих сверстников* (Нагиб.); *Поистине*, *гимназия была разновидностью тюрьмы*, *если можно было так долго и остро чувствовать ее кошмар* (В. Ермилов).

Общность предложений с коррелятом типа *по-видимому*, *без сомнения* и под. и предложений с коррелятом типа *значит* выражается, во-первых, в отсутствии гипотетичности обусловливающей части, оформленной союзом *если*; во-вторых, в одинаковых правилах позиционного размещения коррелятов; в-третьих, в равнозначности союза *если* союзу *раз*.

Показателем утраты гипотетичности является модальная нейтрализация союза *если*, который в

этих условиях может сближаться с союзом *что*, в таких построениях всегда оформляющим постпозитивную часть конструкции: *А у тебя, сосед, знать черствая природа, Что на тебе слезинки не видать*? (Крыл.); *Пакетик-то, видимо, нелегок, что вы так умаялись*? *— улыбнулась Ксения Афанасьевна* (Фед.).

§ 3021. Условно-гипотетическое значение утрачивается в конструкциях, первая часть которых, вводимая союзом *если*, соотнесена с последующей частью, оформленной союзом причинного значения (*потому что*, *оттого что*, *благодаря тому что* и др.). В оформлении таких конструкций обычно принимает участие коррелят.

Да, если рука моя дрожит, то это оттого, что никогда еще ее не обхватывала такая хорошенькая маленькая ручка, как ваша (Дост.); *Если Англия может указать в военной истории на самые блестящие кавалерийские дела, то только благодаря тому, что она исторически развивала в себе эту силу и животных и людей* (Л. Толст.); *Если я предпочитаю социалистическую мораль буржуазной, то прежде всего потому, что считаю ее наиболее близкой к общечеловеческой* (А. Крон).

В этих условиях союз *если*, утрачивая гипотетическое значение, выполняет выделительную функцию. Сообщаемое в первой части представлено как реальный факт, который служит предметом для последующего суждения о нем, — как правило, причинно-аргументирующего характера. Аналогичные отношения представлены в конструкциях, вторая часть которых оформлена союзом со значением цели:

На балы если вы едете, то именно для того, чтобы повертеть ногами и позевать в руку (Гоголь); *Я понимаю, если собака моя ложится на пол и прижимается к моей ноге, это для того, чтобы во время сна я не ушел* (Пришв.); *Он больше помалкивал и если раскрывал свой потерявшийся в щеках рот, то только затем, чтобы сказать одно слово*: *— Есть* (В. Драгунский).

Для таких построений характерно устойчивое позиционное соотношение частей: та часть конструкции, в которой заключено значение достаточного основания (причины или цели), всегда следует за частью, вводимой союзом *если*. Актуализатором выделительного значения во второй части может служить местоименное слово *это*.

Вторая часть конструкции может представлять собою неполное предложение, специально раскрывающее цель или причину; в этих случаях предикативность второй части целиком ориентирована на сказуемое первой части: *Если я бываю снисходителен, так это из холодного сознания принципа* (Гонч.); *Если у ней теперь жених дворянин, так это по особенной милости, а она совсем его не стоит* (А. Остр.); *Если она плакала, то не от боли, а от чего-то другого* (Чех.).

Причинное значение второй части не всегда имеет специальные показатели; в этом случае оно выявляется контекстуально: *Если, как я уже писал, он* [отец] *отмалчивался и не любил рассуждать с нами о религии, философии и политике, то я объясняю это тем, что он не был ни в чем сам твердо уверен* (И. Ильинский).

§ 3022. Вторая часть конструкции может не заключать в себе причинного или целевого значения, а иметь комментирующий, разъясняющий характер. Гипотетическое значение *если* при этом не утрачивается полностью, а только ослабляется: *Дельвиг был одним из лучших, примечательнейших людей своего времени, и если имел недостатки, то они были недостатками эпохи и общества, в котором он жил* (А. Керн); *Если вы считаете меня богатым человеком, то это грустная ошибка* (М.-Сиб.); *Если же Вы желаете дать более заманчивости Вашему изданию, то это вопрос практический* (М. Врубель); *Если слово «болезненно вял» необходимо понять в том смысле, что Чехов во время болезни становился физически слаб, то ведь это бывает со всеми больными* (К. Чук.).

В подобных случаях возможна контекстуальная актуализация значения допущения, сближающего условность и уступительность. При этом вторая часть, оформленная коррелятом, выполняет ограничительную функцию.

Если я трачу, то трачу свои деньги и отчетом никому не обязан (Дост.); *Если было с ее стороны что-нибудь тогда, то это было увлечение внешностью* (Л. Толст.); *Если они и печатали свои произведения, то, по их словам, вовсе не для широкой читающей публики, а только для немногих избранных* (Г. Плеханов). Ср.: *Пусть я трачу деньги, но отчетом никому не обязан*; *Хотя они и печатали, но не для широкой публики*.

Условно-гипотетическое значение всегда сохраняется, если ситуация отнесена в план будущего: *Если деньги и пришлют, так к рождеству, а может быть, и позже* (Гонч.); *Если я решусь, если я убегу, так убегу с человеком, который это сделает для меня* (Тург.); *Если я теперь и попрошу у папы прощения, то это все равно будет только лицемерие* (Верес.)

§ 3023. Предложения, в которых союз *если*, утрачивая или ослабляя условное значение, выполня-

ет роль выделителя предмета для последующего оценочно-комментирующего сообщения, функционально близки предложениям, построенным по схеме «*если говорить о... то*»: *Если же говорить о второстепенном — об отношениях внутри редакции, то у нашего редактора была одна прекрасная черта, примирявшая и меня, и многих других с некоторыми острыми углами его неуживчивой натуры* (Симон.).

Аналогичную функцию выполняют конструкции со строго фиксированным соположением частей, построенные по схемам «*что касается... то*» (1); «*что до... то*» (2) (коррелят факультативен):

1) *Что касается успеха или неуспеха, то уверяю Вас, что об этом я даже и не думаю* (П. Чайковский); *Что касается моего теперешнего образа жизни, то прежде всего я должен отметить бессонницу, которою страдаю в последнее время* (Чех.); *Что же касается плодов его успешных экспериментов, то они явились крупнейшим вкладом в строительство фундамента советского театра* (Б. Захава); *Что касается лекарств, то лучшее из них — покой* (Шолох.).

В XIX в. употреблялось построение что *касается до*, в современном языке устаревшее: *Что касается до меня, то признаюсь, известие о прибытии молодой и прекрасной соседки сильно на меня подействовало* (Пушк.); *Что касается до героя романа — он и тут является тем же таинственным лицом, как и в первых повестях* (В. Белинский).

2) *А что до уважения, так сделайте милость, не уважайте.., я сам никого не уважаю* (Горьк.); *Что до меня, то я все эти дни, чтобы меньше думать о происходившем кругом, забирался в каюту... и писал там стихи* (Симон.).

§ 3024. Ослаблению условно-гипотетического значения способствует субъективно-оценочное осложнение риторического типа, при котором главная часть имеет форму полемически отрицающего вопроса; придаточная часть, выполняющая в этих условиях роль аргумента, довода, сообщает о факте, достоверность которого не подлежит сомнению.

Могу ли я смотреть на вас иначе, если я люблю вас? (Чех.); *Что же еще нужно от женщины, от жены, если в ней столько нежности, кротости, изящества*? (Купр.); *А что делать, если такой человек уже завладел моим сердцем*? (Пауст.); *Как же мне может быть о нем что-нибудь известно, если он скрылся*? (Фед.); *Какая же это будет борьба с религией, если они начнут новые приходы открывать*? (Шукш.).

Такие предложения соотносительны с построенными по тому же образцу предложениями с союзом *когда*: *Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца*? *Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему*? (Гоголь); *Какое право имею я строго судить других, когда сам нуждаюсь в снисхождении*? (Тург.); *Зачем мне думать о своем будущем, когда я и так знаю его очень хорошо*? (Гарш.); *Что буря жизни, если розы Твои цветут мне и горят*! *Что человеческие слезы, Когда румянится закат*! (Блок); *Что его жизнь, когда она пылинка в этом океане человеческих жизней*? (Ф. Гладков).

Причинно-аргументирующее значение совмещается с сопоставительным. Союз *когда* в этих случаях выступает как синоним сопоставительных союзов *тогда как, в то время как, между тем как*: *Какое право имею я строго судить других, когда* / *в то время как* / *тогда как сам нуждаюсь в снисхождении*? Субъективная оценка создает условия для нейтрализации различий между союзами *если, когда, раз, что*: *За кого они народ считают, если дают ему таких учителей*? (Чех.; / *раз дают...* / *что дают таких учителей*); *Какая же это птица, если и дождя, и ветра, и холода боится* (М.-Сиб.; / *когда* / *раз* / *что боится*); *А что тут плохого, если она нравится доктору*? (А. Н. Толст.; / *что*); *Что же я могу поделать, если я такой моложавый*? (Макар.; / *раз* / *когда я такой моложавый*).

§ 3025. Особый вид семантического осложнения представляют предложения с союзом *если*, в которых главная часть, оформленная как вопрос, содержит позитивную информацию о реальном факте, ставящем под сомнение или опровергающем истинность, достоверность утверждаемого в придаточной части.

Если действительно, как она говорит, она нечаянно зацепила рукавом и рассыпала, то зачем же выскочил из комнаты такой красный и взволнованный Николай Сергеич? (Чех.); *Зачем же вы скрылись, если вы не убивали*? (Чех.); *Если ты счастлив, О чем же ты плачешь, Милый мой гость*? (Блок); *Если твой Кирилл так тебя любит, то как он может жить с тобой врозь*? (Фед.); *Что ж ты взялся писать о нем и срамить его, если он не сильно виноват*? (Нилин).

Такие построения основаны на столкновении двух версий: согласно одной, названной в придаточной части, сообщаемое соответствует действительности; согласно другой, принадлежащей говорящему, достоверность этой информации может быть оспорена на основании несоответствия ситуаций. Такая семантика согласуется с исходным, гипотетическим значением союза *если*, который в этих условиях может быть заменен союзом *раз* (но не союзом *когда*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ПРИЧИННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3026. Причинная обусловленность, как и другие виды обусловленности, предполагает такую связь двух ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой. В предложениях, выражающих причинную зависимость, носителем значения достаточного основания является придаточная часть: ее содержание выполняет роль мотивирующего фактора (аргумента) по отношению к сообщаемому в главной части, которая информирует о следствии.

Модальная специфика причинных предложений заключается в следующем. 1) Основная модальная квалификация (характеристика сообщаемого с точки зрения соответствия действительности) главной части всегда самостоятельна, т. е. не зависит от модальной квалификации придаточной части: *Он бы поехал на дачу*, *потому что ему нужно отдохнуть* (ср. условные конструкции, где модальный признак главной части поставлен в зависимость от модального признака придаточной части: *Он бы поехал на дачу*, *если бы ему нужно было отдохнуть*). 2) Придаточная часть лишена гипотетичности: содержание этой части представлено как реальный факт, как ситуация, соответствующая действительности. Это предопределено причинным союзом, в семантике которого отсутствует элемент гипотетичности. В тех случаях, когда придаточная часть оформлена не индикативом (*Он бы поехал на дачу*, *потому что ему нужно было бы отдохнуть*), ирреальная модальность в ней ослаблена причинным союзом. Форма сослагат. накл. в этих условиях свободно заменяется индикативом (*Он бы поехал на дачу*, *потому что ему нужно отдохнуть*).

Примечание. Предложения альтернативной мотивации (мотивации от противного), в которых придаточная часть имеет форму сослагат. накл. (*Они взяли с собой фонарик*, *потому что ночью им было бы темно*), сообщают о следствии, которое может быть вызвано неосуществлением того, о чем говорится в главной части (‹если бы они не взяли с собой фонарика, то ночью им было бы темно›).

В причинных предложениях информация однозначна. Это означает, что из такого предложения не извлекается сообщения о другой ситуации, естественно связанной с обозначенной. Этим причинные предложения отличаются от предложений условных. Так, например, из причинного предложения *Так как я уставал за день*, *я не работал вечерами* непосредственно не следует, что, ‹не устав за день, я работал вечерами›. Информация же, заключенная в условном предложении, имеет двойственный характер. Например, из предложения *Если я не уставал за день*, *то я работал вечерами* естественно следует, что ‹если я уставал за день, я не работал вечерами›. В предложениях со значением потенциального условия такая двойственность имеет характер альтернативы, т. е. допускается истинность той или другой версии (см. § 3008). В предложениях со значением нереальной обусловленности (см. § 3005, 3006) двойственность носит идентифицирующий характер; например, из непосредственного значения конструкции *Если бы я уставал за день*, *я бы не работал вечерами* следует, что ‹я работал вечерами, потому что я не уставал за день›.

§ 3027. Значение каузальности (см. § 2999) в причинных предложениях конкретизируется как необходимое основание, порождающий (предопределяющий) фактор, побочный (сопутствующий) фактор, обоснование, подтверждение, доказательство, довод, предпосылка, прямое или косвенное свидетельство, повод, предлог, стимул. Все эти частные значения группируются в конструкциях, выражающих отношения собственно-причинные и несобственно-причинные. В предложениях с собственно-причинным значением придаточная часть сообщает о непосредственной истинной причине того, о чем говорится в главной части: *Я надел старую шинель и взял зонтик*, *потому что шел проливной дождь* (Гоголь); *У меня даже белья не было*, *ибо деньги почти целиком уходили на угощение товарищей* (Шаляп.); *Раз ты просишь*, *я подожду*! (Алекс.). В предложениях с несобственно-причинным (причинно-аргументирующим) значением ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом или косвенным свидетельством, используемым как аргумент для умозаключения о том, что сообщается в главной части: *Медлить было нечего*; *я выстрелил в свою очередь*, *наудачу*; *верно*, *пуля попала ему в плечо*, *потому что вдруг он опустил руку* (Лерм.); *Он постучал и*, *вероятно*, *громче*, *чем это принято во Франции*, *потому что лязгнули железные запоры и открылась дверь* (А. Крон).

Различаются две группы союзов, выражающих причинные отношения: союзы функционально не однозначные, не специализированные, т. е. указывающие на каузальность в наиболее общем виде и вне контекста не способные однозначно дифферен-

цировать характер причинной зависимости, и союзы функционально однозначные, т. е. специализированные как выразители того или другого вида каузальности (собственно-причинного или причинно-аргументирующего). Соответственно различаются причинные предложения 1) с союзами недифференцированного значения: *потому что*, *потому как* (прост.), *потому* (прост.), *так как*, *поскольку*, *раз*, *раз что* (устар.), *ибо* (высок.), *ведь* (союз-частица, разг.) и 2) с союзами дифференцированных (специализированных) значений: *оттого что*, *из-за того что*, *ради того что*, *благодаря тому что*, *затем что* (устар.), *через то что* (прост.), *для того что* (устар.), *благо* (устар.), *как* (устар. и прост.), книжные и официальные: *вследствие того что*, *в результате того что*, *в силу того что*, *на основании того что*, *исходя из того что*, *по причине того что*, *по той причине что*, *в связи с тем что*, *ввиду того что*, *под видом того что*, *под предлогом того что*, *под тем предлогом что*, *тем более что*, устар. и ирон. *тем паче что*.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ

§ 3028. Причинные союзы недифференцированного значения — *потому что*, *потому как* (прост.), *потому* (прост.), *так как*, *поскольку*, *раз*, *раз что* (устар.), *ибо* (высок.), *ведь* (союз-частица, разг.) — различаются рядом формальных признаков, среди которых важнейшими являются, во-первых, расчленяемость или нерасчленяемость союза (составного) и, во-вторых, его позиционная специализация.

Для составного союза *потому что* характерна способность расчленяться (о факторах, способствующих расчленению, см. § 3031). Эта способность связана с особенностями его строения: между двумя его компонентами распределены функции собственно союзная (*что*) и квалифицирующая (*потому*). К союзам, специализированным в позиционном отношении, относится союз *ибо*, который не может начинать собою сложное предложение и, как правило, закреплен между главной и придаточной частью, либо (при интерпозиции придаточного) — внутри главной части. Союзы *потому что* и *ведь* обычно не начинают собою сложного предложения. В разговорной речи эта закономерность нарушается: здесь эти союзы могут занимать позицию в начале сложного предложения или в середине придаточного: *Маман очень много плачет*, *когда выпьет мадеры*, *больная потому что и злая тоже* (Горьк.).

В оформлении отношения причинной зависимости вместе с союзами могут принимать участие корреляты *то*, *так*, *тогда*, *значит*, *стало быть*, *следовательно* (см. о них также § 3036). Способность союза соединяться с коррелятом в двухместном союзном соединении типа *поскольку... то*, *раз... значит* обусловлена позиционной неспециализированностью союза; союзы *потому что*, *ибо*, *ведь* в соединение с коррелятом не вступают.

§ 3029. В силу позиционной специализации нерасчлененного союза *потому что* предложения с этим союзом характеризуются фиксированным соположением частей: придаточная часть либо следует за главной (1), либо находится в интерпозиции (2).

1) *Знать Пушкина необходимо*, *потому что он нам дает утешительнейшее знание сил нашего народа* (А. Луначарский); *Я и сейчас помню все эти детские стихи Маршака наизусть*, *потому что Маршак создавал их буквально у меня на глазах* (К. Чук.); *Я считаю Уланову своим учителем*, *потому что встречи с ней*, *с ее искусством становились всегда для меня уроками творчества*, *мудрости*, *красоты* (Ю. Завадский).

2) *Все возы*, *потому что на них лежали тюки с шерстью*, *казались очень высокими и пухлыми* (Чех.); *Синцов*, *в последний раз стиснув Машины руки*, *схватил чемодан*, *накрутил на кулак ремень полевой сумки и на ходу*, *потому что поезд уже медленно пополз мимо*, *вскочил на подножку* (Симон.).

Интерпозиция придаточной части служит одним из средств выделения того фрагмента содержания главной части, на который непосредственно ориентирована информация придаточного; этот фрагмент часто оказывается перед союзом: *на ходу*, *потому что поезд уже медленно пополз мимо*...

Непосредственный предмет причинной мотивации может быть выделен и при таком соположении частей, когда придаточное по отношению к главному постпозитивно: *Настоящее сопрано — лирическое сопрано*, *потому что тут надо голос*, *уменье и музыкальность* (Н. Римский-Корсаков); *Мы предпочитали самолет*, *потому что*, *по нашим тогдашним соображениям*, *это было надежнее* (Симон.).

При союзах *потому как* (прост.) и *потому* (прост.) придаточная часть также не может начинать собою сложного предложения: [Вожеватов:] *Вам можно все*: *вы капиталу не проживете*, *потому его нет* (А. Остр.); *Таскали-таскали меня*

по острогам, *а потом в подозрении оставили и выпустили*, *потому как большая неправда прежде по заводам была и утеснение народу* (М.-Сиб.); *Человека-то поди легче убить*, *чем скотину*, *потому она безответная тварь*, *только смотрит на тебя* (М.-Сиб.); *Коновалова никто не обидит*, *потому — он сам никого не обижает* (Горьк.).

§ 3030. Союз *потому что* не принимает участия в конкретизации вида причинной обусловленности. В предложениях с этим союзом 1) собственно-причинное отношение (наиболее обычный для этого союза вид отношений) и 2) несобственно-причинное (причинно-аргументирующее) отношение дифференцируются на основе контекста, а также при участии специальных лексических актуализаторов (см. § 3031).

1) *В театре служат*, *а не работают*, *потому что театр — это храм* (М. Садовский); *Он много страдал*, *потому что его чудесный*, *пламенный*, *благоуханный гений расцвел в суровой*, *почти зимней еще России* (А. Луначарский); *Между тем тяга к природе у человека остается*, *потому что общение с ней необходимо* (Солоух.).

2) *Должно быть*, *у меня был рассеянный вид*, *потому что Валя несколько раз повторил мне*, *что завтра двадцатипятилетний юбилей педагогической деятельности Кораблева* (Кавер.); *Очевидно*, *дело это было рискованное*, *потому что матросы с «Дмитрия» хотя и посмеивались*, *но руки у них тряслись* (Пауст.).

Причинно-аргументирующее отношение обычно представлено в конструкциях, содержащих модальный лексический компонент (см. § 3033); однако это значение может целиком опираться на контекст.

Но я неблагодарный — потому что смею еще роптать (А. Керн).

Семантические различия причинных предложений с союзом *потому что* связаны с разным распределением значений истинной причины и довода между главной и придаточной частью. В предложениях с собственно-причинным значением в придаточном совмещается фактическое основание (истинная причина) и довод, аргумент, мотивирующий то, что утверждается в главном. В предложениях с несобственно-причинным значением придаточное, содержащее аргумент, основание, фактически сообщает о следствии того, о чем сообщается в главном, а главное заключает в себе реальную причину того, о чем говорится в придаточном (‘я смею роптать, потому что я неблагодарный’; ‘он несколько раз повторил, потому что у меня был рассеянный вид’). В подобных случаях имеют место отношения обратной обусловленности, связанные с перераспределением функций между главной и придаточной частью (см. также § 3033). Аналогичный вид отношений имеет место в конструкциях с несобственно-условным значением, оформленных союзом *если* и специализированным коррелятом (см. § 3018–3020).

В конструкциях, придаточная часть которых ориентирована на непосредственно предшествующий союзу фрагмент содержания главной части (см. § 3029), может заключаться особый вид аргументирующего значения. Придаточная часть, сближаясь по своей функции с вводной конструкцией с *ведь* (см. § 3038), выполняет роль факультативной ремарки, оправдывающей (мотивирующей) само включение этого фрагмента в предшествующую информацию: *Молодой человек*, *стоявший у камина* (*потому что в Петербурге камин никогда не лишнее*), *в первый раз вмешался в разговор* (Пушк.). Такие предложения не могут выражать обратной обусловленности.

§ 3031. Кроме информации, извлекаемой из контекста, к средствам дифференциации причинной зависимости относится, во-первых, употребление союза *потому что* в расчлененном виде и, во-вторых, объединение союза с конкретизатором.

Способность союза *потому что* к расчленению свидетельствует о неустойчивости (изменчивости) его категориальных свойств. Если расчленение сопровождается позиционным разобщением элементов (*потому... что*), *потому* выступает в качестве знаменательного слова (наречия); в этих случаях *потому... что* утрачивает свойства целостного союза, а все сложное предложение выступает как нерасчлененная структура.

При контактном соположении элементов (*потому*, *что*) категориальные свойства данного связующего соединения неопределенны: запятая, помещаемая между *потому* и *что* в соответствии с правилами пунктуации, не всегда обозначает их интонационное расчленение, которое только и свидетельствует о лексической самостоятельности *потому*. При таком расчленении *потому* выступает в качестве опорного компонента в составе главной части: *Гарин был также дорог ему потому*, *что он не был похож самобытностью своего таланта ни на кого другого* (М. Садовский); *Книги выходили одна за другой. Получалось так потому*, *что к писательству он готовил себя всю жизнь* (Б. Костюковский).

Расчленению союза способствует актуализация элемента *потому* средствами акцентирующих мо-

дально-оценочных слов и частиц: *лишь*, *еще и*, *как раз*, *прежде всего*, *именно*, *только*, *якобы*, *будто бы*, *очевидно*, *вероятно*, *может быть*. В этих случаях непосредственным объектом модальной квалификации является элемент *потому*. *Она посмотрела на него*, *но*, *очевидно*, *только потому*, *что неучтиво не смотреть на человека*, *когда он кланяется* (Л. Толст.); *Вообще он был неразговорчив и любил скрипку*, *может быть потому*, *что во время игры можно было молчать* (Чех.); *Он был очень зол*, *отец*, *вероятно*, *потому*, *что проигрался*, *как в подобном рассказе Чехова* (Олеша); *Возможно*, *что шаляпинский юбилей так запомнился еще и потому*, *что спустя полторы-две недели я сам впервые очутился на подмостках сцены* (Н. Черкасов).

Акцентирующее слово может быть отделено от *потому* другими членами предложения: *Может быть*, *Блок искал эту тишину и близость моря потому*, *что она возвращает смятенному человеческому сердцу спокойствие* (Пауст.).

Позиционная разобщенность (*потому... что*) всегда связана с актуализацией *потому*: *Преподавание древней словесности в прежней школе считалось труднейшим делом*, *потому будто бы*, *что она очень далека от современного сознания учеников* (Пришв.); *Художественный театр стал рубежом*, *на котором возник новый театр*, *потому прежде всего*, *что он впервые приобщил сцену к большой русской литературе* (Ю. Завадский).

Если в качестве лексического актуализатора выступает частица *и*, то компоненты *потому* и *что* всегда разобщаются: *Отвлеченные науки*, *которыми набита ваша молодая голова*, *потому и называются отвлеченными*, *что они отвлекают ваш ум от очевидности* (Чех.); *Потому и были у бекаса такие большие яйца*, *что бекасята в них подрастать могут* (Бианки); *Потому-то и удалось Маршаку перевести творения этих* «*потрясателей копьями*», *что он всею душою сочувствовал их негодованиям и ненавистям* (К. Чук.).

При разобщенности *потому* и *что* первый элемент способен вступать в непосредственную синтаксическую связь с тем или иным членом предложения: *Люди говорили его матери*: «*Это он у тебя п о т о м у т а к о й*, *что его маленького корова забодала*» (Панова); *Михаил Михайлович радовался и своему саду*, *и этим* «*безлистым саженцам*», *п о т о м у р а д о в а л с я*, *что это возникло как подарок ему* (В. Пришвина).

Актуализатором собственно-причинных отношений является отрицание при *потому*, акцентирующее его лексическую самостоятельность; при этом позицию *что* обычно занимает союз *чтобы*. В таких построениях, отмечаемых преимущественно в языке писателей XIX в., отрицаемая причина, как правило, противопоставлена причине истинной.

Она остановилась и не тотчас ответила ему — не потому, *чтоб она сердилась*, *а ее мысли были далеко* (Тург.); *Портрет пишется не потому*, *чтобы черты живого человека не удовлетворяли нас*, *а для того*, *чтобы помочь нашему воспоминанию о живом человеке* (Черн.); *Это увещание оказывает свое действие не потому*, *чтобы оно заключало что-нибудь действительно убедительное*, *а потому*, *что Иудушка и сам видит*, *что он зарапортовался*, *что лучше как-нибудь миром покончить день* (С.-Щ.); *Бывая в Мугайском заводе*, *я всегда останавливаюсь в... домике Фатеевны не потому*, *чтобы сама Фатеевна или ее дом мне особенно нравились*, *а просто по старой привычке* (М.-Сиб.).

Союз *чтобы* в позиции *что* возможен и при отсутствии отрицания при *потому*. В этих случаях значение достаточного основания контаминируется со значением цели: *Мы привели потому это*, *чтобы читатель мог сам видеть*, *что это случилось совершенно по необходимости* (Гоголь).

§ 3032. Во всех случаях расчлененности союза предложение имеет только собственно-причинное значение. С расчлененностью союза связано изменение композиционной схемы предложения: придаточная часть может предшествовать главной.

Может быть, *потому*, *что известные в древности месторождения нефрита находились в Китае*, *первой культурной страной*, *широко использовавшей нефрит в качестве художественного материала*, *был Китай* (А. Ферсман); *Именно потому*, *что его работы своей непостижимой глубиной*, *художественным совершенством были полным отзывом жизни и зрителю*, *он угадывал завтра*, *как бы видел перед собой тех*, *кто придет в театр через десятилетия* (Ю. Завадский).

§ 3033. Обычным способом выражения причинно-аргументирующего значения является соединение союза с вводным (модально-оценочным) словом или словосочетанием (*очевидно*, *видимо*, *вероятно*, *явно*, *безусловно*, *наверно*, *по-видимому*, *кажется*, *может быть*, *должно быть*, *скорее всего*, *надо полагать* и т. п.), принимающим на себя в этих случаях роль компонента двухместного союзного соединения. Соположение частей при этом фиксировано: главная часть предшествует придаточной. В зависимости от значения модального компонента сообщаемое в главной части акцентируется или как достоверное (*явно*, *безусловно* и др.), или как пред-

положительно соответствующее действительности (*кажется*, *по-видимому* и др.).

Явно, *что он влюблен*, *потому что стал еще доверчивее прежнего* (Лерм.); *Видимо*, *было смешно*, *потому что они начали хохотать как сумасшедшие* (Лерм.); *Вероятно*, *лицо мое ужасно*, *голос странен*, *потому что жена вдруг бледнеет и громко вскрикивает каким-то тоже не своим*, *отчаянным голосом* (Чех.); *Должно быть*, *раньше он служил в механиках*, *потому что каждый раз*, *прежде чем остановиться*, *кричал себе*: «*Стоп*, *машина*!» (Чех.); *Очевидно*, *это был очень ядовитый и карикатурный портрет*, *потому что начальник станции*, *увидев портрет*, *тотчас выгнал Пиросмани со службы* (Пауст.).

Позиция модального компонента в составе главной части свободна: *Шли*, *вероятно*, *вторые скачки*, *потому что в то время*, *как он входил в барак*, *он слышал звонок* (Л. Толст.); *Судебный следователь*, *должно быть*, *рассказывал какой-нибудь нецензурный анекдот*, *потому что*, *увидев хозяйку*, *он вдруг схватил себя за жирные губы*, *выпучил глаза и присел* (Чех.).

Примечание. Собственно союзный компонент в конструкциях такой структуры может отсутствовать: *Я*, *вероятно*, *совсем маленький мальчик*, *стричься меня еще водят* (Олеша).

Отношения частей в конструкциях со значением несобственно-причинным (причинно-аргументирующим) имеют характер обратной обусловленности, предопределяющей возможность инверсии: главная часть сообщает о причине того, о чем сказано в придаточной. Ср.: *Он стал еще доверчивее прежнего*, *потому что он влюблен*; *Они начали хохотать как сумасшедшие*, *потому что было смешно*.

Двухместные соединения, включающие модальный компонент и союз (типа *очевидно — потому что*), не всегда однозначно указывают на причинно-аргументирующее значение: их придаточная часть может иметь и собственно-причинное значение. Решающая роль в дифференциации отношения здесь принадлежит контексту: *Ясный вечер*, *которого я не помню*, *но*, *безусловно*, *ясный вечер*, *потому что*, *во-первых*, *весна*, *а во-вторых*, *мне*, *когда я вспоминаю об этом концерте*, *все кажется*, *что он происходил днем* (Олеша). В подобных случаях инверсия частей недопустима.

§ 3034. Нерасчленяемый союз *так как* и союз *поскольку* (оба — книжные) позиционно закреплены в начале придаточной части. С их помощью могут оформляться предложения с препозицией (1), постпозицией (2) и интерпозицией (3) придаточной части.

1) *Поскольку участок оказался сильно заболоченным*, *пришлось срочно приняться за осушку его* (Купр.); *Так как я умел петь народные песни*, *матросы охотно приняли меня в свою компанию* (Шаляп.); *Поскольку ни стильной мебели*, *ни гобеленов в моем интерьере не имеется*, *удовлетворить мои скромные притязания будет проще простого* (А. Крон).

2) *Было объявлено*, *что Эрнест Витолло спрыгнет на парашюте — разумеется*, *из воздушного шара*, *так как о другом способе подняться на воздух еще не было и речи* (Олеша); *Мне больше*, *чем кому-либо*, *надо слушать свои записи*, *так как я с удовольствием отдаюсь стихии чувств*, *порою теряя контроль над собою* (Н. Мордвинов).

3) *Посетитель приятно перегнул стан и*, *любезно взявшись за спинку стула*, *приблизил его к себе*, *но не сел*, *— так как все в комнате стояли*, *— а только повел кругом своими светлыми глазами* (Тург.).

В случае препозиции придаточной части в оформлении сложного предложения могут принимать участие корреляты: *то*, *значит*, *стало быть*, *следовательно*: *Так как мы ехали по-помещичьи*, *со съестными припасами*, *то кухарка тотчас же принялась готовить обед* (А. Достоевская); *В этом порядке ничего благополучного нет*, *но так как это все-таки порядок*, *стало быть*, *и следует признать его за таковой* (С.-Щ.); *Так как человек волен поступать и согласно своим мыслям и желаниям и наперекор им*, *— значит*, *между ними и поступками должна стоять особая свободная воля* (И. Сеченов).

Союз *поскольку* может входить в состав двухместного союзного соединения *поскольку — постольку*: *Поскольку в грамматиках всегда есть главы*, *посвященные предлогам и союзам*, *постольку может показаться*, *что в традиционной грамматике это противоположение вполне учтено* (В. Виноградов).

§ 3035. В предложениях с союзом *так как* представлены не все те способы дифференциации причинного значения, которые характерны для конструкций с расчленяющимся союзом *потому что*: для *так как*, в силу его нерасчленяемости, исключена возможность актуализации первого компонента. Средством конкретизации здесь являются модально-оценочные слова в составе главной части; они актуализируют несобственно-причинное значение.

Теперь, *по-видимому*, *никого нет дома*, *так как никто не выходит на лай собак* (Корол.); *Я чувствовал себя*, *вероятно*, *очень хорошо*, *поскольку я был совсем юн*, *мальчик*, *здоровый мальчик*, *хорошо учившийся и чувствовавший*, *что впереди много интересного* (Олеша); *Должно быть*, *он очень устал сегодня*, *так как шел тяжело* (Полев.). В подобных случаях имеют место отношения обратной обусловленности (см. § 3030, 3033); ср.: *Никто не выходит на лай собак*, *так как никого нет дома*; *Он шел тяжело*, *так как очень устал сегодня*.

§ 3036. Придаточная часть, вводимая с о ю з о м *р а з*, передает информацию о реализующемся или реализованном условии. Значение выполненного условия соответствует той позитивной модальной квалификации, которая составляет основу причинной зависимости; именно поэтому сближение *раз* и *если* отмечается обычно в тех случаях, когда *если* ослабляет или утрачивает гипотетический элемент (см. § 3017).

При помощи союза *раз*, так же как и при помощи союзов *так как* и *поскольку*, формируются конструкции со свободным соположением частей: придаточная часть может быть в препозиции (1), в постпозиции (2) или (редко) в интерпозиции (3) по отношению к главной части.

1) *У них всегда так*: *раз ты оторвался от родимого царства*, *то прощай*, *погиб* (Пришв.); *Подслушивать я не люблю... Но раз от меня что-то скрывают*, *а я в этом деле*, *может быть*, *даже могу помочь*, *я должен подслушивать* (Алекс.). 2) *Говорят*, *что не из-за чего мне огорчаться*, *раз мой муж и ребенок в добром здравии* (А. Керн); *Я над машиной начальник*, *раз я за баранкой* (Симон.); *Ей ведь надо в театр ходить*, *раз она в театральном училище учится* (Носов). 3) *Он*, *раз обещал*, *сделает* (разг. речь).

П р и м е ч а н и е. Аналогично употребляется устаревший союз *раз что*: *Но жить чужим чувством нельзя*, *раз что оно не превратилось в мое собственное* (Станисл.); *Конечно*, *надо было Ильчину написать*, *чтобы он пришел ко мне*, *раз что у него дело ко мне*, *но надо сказать*, *что я стыдился своей комнаты*, *обстановки и окружающих людей* (Булг.).

В случаях препозиции придаточной части в оформлении конструкции вместе с союзом может участвовать коррелят *то*, *так*, *значит*, *следовательно*, *стало быть*: *Раз вы решили*, *что необходимо исправить Ваш «Демон» и «Сирень»*, *то*, *конечно*, *не нам против этого спорить* (Н. Фон Мекк, письмо М. Врубелю); *Раз это действительно твое призвание*, *то к нему необходимо отнестись самым серьезным образом* (Верес.); *Раз вы согласились*, *так отказываться неудобно* (разг. речь); *Раз молчит*, *значит не хочет говорить об этом*, *значит зачем же бередить душу расспросами* (Шукш.); *Раз начальство не предлагает сесть*, *стало быть*, *надо стоять* (Симон.); *Они рассуждают логично*: *раз появилась пародия*, *значит я чего-то стою* (газ.).

В конструкциях с союзом *раз* и семантически специализированным коррелятом (*значит*, *следовательно*, *стало быть*) акцентировано причинно-аргументирующее значение. Эти предложения характеризуются свободной композиционной схемой: главная часть, оформленная коррелятом, может начинать собою сложное предложение: *Значит*, *у тебя хороший характер*, *раз тебе везде хорошо* (Носов).

Наличие семантически специализированного коррелята создает условия для неразличения союзов *раз* и *если* (см. § 3020). В построениях такого типа могут иметь место отношения обратной обусловленности: ⟨тебе везде хорошо (следствие), потому что у тебя хороший характер (истинная причина)⟩.

В качестве позиционно не закрепленного актуализатора при союзе *раз* может выступать частица *уж* (с сохранением наречного значения — *уже*): *Уж раз мы начали говорить*, *то лучше договорить все до конца* (Купр.); *Раз уже я коснулся музыки балетов не французских композиторов*, *то нельзя пройти мимо произведений англичан* (Б. Асафьев); *Я между прочим спросил его*, *не собирается ли он построить себе здесь дом*, *раз уже и дело в своих руках и лесу кругом пропасть* (Твард.).

Союз *если*, которым в этих условиях может быть свободно заменен союз *раз*, не реализует элемента гипотетичности (⟨если уж мы начали говорить, то лучше договорить все до конца⟩).

В конструкциях, выражающих собственно-причинную зависимость, замена союза *раз* союзом *если* не всегда безразлична для модальной квалификации сообщаемого. Например, при введении *если* (внешне допустимом) придаточная часть может утратить значение реализовавшегося условия; сравним: *Подслушивать я не люблю... Но раз от меня что-то скрывают*, *а я в этом деле*, *может быть*, *даже могу помочь*, *я должен подслушивать* (Алекс.) (реализовавшееся условие, т. е. собственно-причинное значение) и: *Если от меня что-то скрывают*, *я должен подслушивать* (потенциально-условное значение); в последнем случае информация имеет альтернативный характер.

Условно-гипотетический элемент, присутствующий в семантике союза *раз*, выявляется в тех

случаях, когда говорящий не присоединяется к модальной оценке утверждаемого в придаточной части: [И р и н а:] *Ты*, *Машка*, *злая*. [М а ш а:] *Раз я злая*, *не говорите со мной*. *Не трогайте меня*! (Чех.) (‘раз я, с вашей точки зрения, злая...’; ‘раз я, как вы считаете, злая...’). Ср.: ‘поскольку я злая, то не говорите со мной’; в этом случае говорящее лицо не опровергает истинности утверждаемого в придаточной части.

§ 3037. Обычные условия функционирования с о ю з а *и б о* (книжн.) — конструкции с развернутой аргументацией, со стилистическими характеристиками книжной, ораторской речи. Союз *ибо* не способен сочетаться с коррелятом. В конструкциях с *ибо* придаточная часть следует за главной (1) или находится в интерпозиции (2).

1) *Мысль ежегодно праздновать пушкинский день — хорошая мысль*, *ибо значение Пушкина для русской литературы и русского народа неисчерпаемо* (А. Луначарский); *Мордвинов развивал эту свою тему в образах комических и драматических и делал это с огромной естественностью*, *ибо этот основной мотив его творчества органически рождался в глубинах его натуры* (Ю. Завадский); *Видя неодинаковое выражение своего лица в зеркале*, *мы можем сказать*: *мы не знаем себя*, *ибо воображением создали несколько другой образ*, *нежели он есть на самом деле* (Бонд.).

2) *В ответ на ваше письмо* (*ибо хотя мне и сказано*, *чтоб на него не отвечать*, *но я все-таки хочу вам ответить*) *я скажу вам*, *что вполне понимаю и ценю ваш порыв* (Н. Римский-Корсаков).

§ 3038. Среди недифференцирующих союзных средств с о ю з - ч а с т и ц а *в е д ь* обладает наиболее широкими возможностями В одних случаях конструкция с *ведь* называет непосредственную истинную причину, в других — служит уточняющей характеристикой, мотивирующим комментарием, касающимся отдельных фрагментов содержания главной части (или более широкого контекста), либо указывает на побочное объясняющее обстоятельство. Союзная частица *ведь* используется, как правило, в конструкциях, вторая часть которых имеет характер факультативного примечания к сказанному в первой части или к информации, заключенной в более широком контексте. Обычными условиями употребления союзной частицы *ведь* является соединение двух самостоятельных предложений, отношения между которыми подобны причинной зависимости между частями сложного предложения.

Чего же я трушу? *Ведь я*, *как грамматику*, *Бессонницу знаю*. *У нас с ней союз* (Пастерн.); *До сих пор мне стыдно и непонятно*, *как мог я вести себя таким образом*. *Ведь таким поведением я подкашивал здоровье и приближал кончину самых дорогих и близких мне людей* (И. Ильинский).

Союзная частица *ведь* варьирует свою позицию в составе присоединяемой части: *Такие души я любил давно Отыскивать по свету на свободе*: *Я сам ведь был немножко в этом роде* (Лерм.); *А дом Пигит для Булгакова натура далеко не случайная — он ведь поселился здесь вскоре по приезде в Москву* (В. Левшин).

П р и м е ч а н и е. При интерпозиции придаточная часть функционально сближается с вводной конструкцией: *И вот в ту самую ночь*, *когда ашхабадские жители спали*, *а до толчка оставалось еще несколько секунд*, *собака услышала*, *как изнутри загудела земля* (*они ведь*, *животные*, *гораздо раньше людей такое слышат и раньше чуют беду*), *— и тогда она вспрыгнула на мою кровать*, *вцепилась зубами в рубашку и одним махом выскочила в окно* (Рекемч.).

Так же как и союз *ибо*, *ведь* не сочетается с коррелятом.

§ 3039. Поскольку дифференциация основных видов причинного значения в конструкциях с *ибо* и *ведь* осуществляется без участия лексических актуализаторов, решающая роль здесь принадлежит контексту. Например, на основе информации, извлекаемой из контекста, выделяются конструкции, в которых реализованы несобственно-причинные отношения (см. § 3027, 3030).

Станиславский был человеком огромного оптимизма, *ибо умел с редкой полнотой ощутить время*, *проникнуть в движение истории* (Ю. Завадский) (‘умел ощутить время, потому что был человеком огромного оптимизма’); *Шостакович был великим музыкантом*. *Но он был и великим человеком*, *ибо творческая и жизненная практика была для него нераздельна* (журн.) (‘творческая и жизненная практика были для него нераздельны, ибо он был великим человеком’).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 3040. В предложениях с союзами дифференцированных значений в качестве квалификатора причинной зависимости выступает сам союз. Дифференцирующая способность союзов в большинство случаев обусловлена их семантикой, связанной в свою очередь с особенностями их строения (см. § 3042). Большинство союзов и союзных сочетаний дифференцированных значений имеют аналитиче-

скую структуру: в их составе выделяется собственно союзная, семантически нейтральная часть (*что*) и семантический центр, конкретизирующий значение союза: *оттого что*, *из-за того что*, *ради того что*, *благодаря тому что*, *вследствие того что*, книжные и официальные: *в результате того что*, *в силу того что*, *на основании того что* (*на том основании что*), *исходя из того что*, *по причине того что* (*по той причине что*), *за счет того что*, *в связи с тем что*, *ввиду того что*, *под видом того что*, *под предлогом того что* (*под тем предлогом что*), *тем более что*, *тем паче что* (устар. и ирон.), *затем что* (устар.), *через то что* (прост.), *для того что* (устар.). Семантический центр таких союзов сохраняет мотивационные отношения с соответствующим предлогом (*благодаря*, *из-за*, *в силу*, *исходя из*, *под предлогом* и др.) или наречием (*оттого*). Все такие союзы характеризуются неустойчивостью: при расчленении, особенно при позиционном разобщении частей (*оттого... что*; *по той причине... что* и т. п.) они утрачивают признаки союза. Из простых союзов в эту же группу входят *благо* (устар.), *как* (устар. и прост.) и старые *понеже*, *поелику*, *зане* (последние используются при стилизации).

Кроме союзов *благо* и *тем более что*, не способных начинать собою сложное предложение, все союзы дифференцированных значений в позиционном отношении свободны. Поэтому и конструкции с этими союзами характеризуются свободным соположением частей.

Употребление стилистически окрашенных устарелых и просторечных союзов отмечается в художественной литературе.

— *А для чего здесь*? — *А для того я здесь*, *что ищу жену* (А. Н. Толст.); *Я у трубочиста жил*, *как я сирота* (Горьк.); *Может*, *через то*, *что богато живешь*, *и дочь к нам ушла*? (Шолох.); *И снова я с людьми — затем*, *что я поэт*, *Затем*, *что молнии сверкали* (Брюс.); *Я мал*, *я слаб*, *я нем и глуп И в мире беззащитен*; *Но этот мир мне все же люб — Затем*, *что я в нем житель* (Твард.); — *Я еду с тобой*. — *Зачем*? — *Я сам не понимал*, *тронут я или рассержен*. — *Затем*, *что без меня ты пропадешь* (А. Крон).

Примечание. В литературе XIX в. употребление этих союзов могло быть стилистически нейтральным: *И как уголок их был почти непроезжий*, *то неоткуда было почерпать известия о том*, *что делается на белом свете* (Гонч.); *И как день был довольно жаркий*, *то устал*, *присел отдохнуть*, *и потом уснул в траве* (М. Щепкин); *Сказал*, *что он очень полюбил меня затем*, *что я честная и благоразумная девушка* (Дост.); *Я прошу не сидеть*, *а ходить*, *для того что иначе тебе будет грустнее без меня* (Л. Толст.).

§ 3041. В отличие от союза *потому что*, который обнаруживает тенденцию к позиционной специализации, союзы *оттого что* и *из-за того что* не закрепляют позиции придаточной части: *Оттого*, *что мы встали очень рано и потом ничего не делали*, *этот день казался очень длинным*, *самым длинным в моей жизни* (Чех.); *Оттого*, *что облака почти касались верхушек берез*, *на земле было тихо и тепло* (Пауст.); *И собаки притихли*, *оттого*, *что никто посторонний не тревожил их покоя* (Фад.); *И пять ночей в Москве не спали*, *Из-за того*, *что он уснул* (В. Инбер); *У меня и у самого было скверное чувство на душе оттого*, *что мы уже два дня готовились*, *сдавали и брали обратно документы* (Симон.).

Так же как и союз *потому что*, союзы *оттого что*, *из-за того что*, *затем что*, *через то что*, *для того что*, *ради того что*, *благодаря тому что*, *вследствие того что*, *в результате того что*, *в силу того что*, *на основании того что*, *исходя из того что*, *по причине того что*, *по той причине что*, *в связи с тем что*, *ввиду того что*, *под видом того что*, *под предлогом того что*, *под тем предлогом что*, *тем более что* способны употребляться в расчлененном виде. Эта способность определена их аналитической структурой: в составе таких союзов выделяется смысловой центр, т. е. семантически специализированная часть, которая выполняет функцию квалификатора причинной зависимости. При расчленении (которое может сопровождаться позиционным разобщением частей) эта часть акцентируется.

В конструкциях с перечисленными союзами имеет место актуализация, аналогичная той, которая описана в § 3031. Ниже это иллюстрируется на примере союза *оттого что* (при актуализации первого компонента орфографически также *от того что*).

1) При противопоставлении отрицаемой и истинной причины: *Москва выглядела пустовато не оттого*, *что убавилось жизни в ней*, *а потому что война вымела из нее все постороннее*, *мешавшее сосредоточиться на главном* (Леон.).

2) При сопоставлении причин, связанных альтернативными или градационными отношениями: *Оттого ли что книги были старые*, *или*, *быть может*, *от перемены обстановки*, *чтение уже не захватывало его глубоко и утомляло* (Чех.); *Телегин был в восторге не столько от предстоящей постановки «Разбойников»*, *сколько от того*, *что Даша*, *наконец*, *нашла работу* (А. Н. Толст.).

3) В случае присутствия в главной части сочетания существительного с предлогом в причинном значении, занимающего идентичную синтаксическую позицию по отношению к сказуемому: *Она... плакала от жалости и от того, что не могла решить, что же ей делать* (Пауст.).

4) При позиционном разобщении частей союза: *Оттого нам невесело и смотрим мы на жизнь так мрачно, что не знаем труда* (Чех.).

5) При непосредственной синтаксической зависимости первой части союза от глагола-сказуемого главной части: *Постороннему наблюдателю показалось бы, что они говорят чепуху, но это происходило оттого, что они разговаривали шифрами* (А. Н. Толст.); *Это не была мещанская опрощенность, речь оставалась красивой. Такое впечатление получалось оттого, что слова фразы звучали, пели* (Станисл.).

Как и для союза *потому что* (см. § 3031), средством выделения семантического центра союза здесь являются модальные частицы и вводные слова: *Все это имеет для меня неизъяснимую прелесть, может быть оттого, что я уже не увижу их* (Гоголь); *Неужели я должен отказаться от счастья только оттого, что она не имеет состояния* (А. Остр.); *Вероятно оттого, что я выбегал на улицу без шапки и калош, у меня поднялся сильный жар* (Чех.).

В отличие от конструкций с союзом *потому что* в конструкциях с союзами дифференцирующего типа модально-оценочные средства обладают не дифференцирующей, а акцентирующей функцией: характер причинной зависимости определяется здесь семантикой самого союза.

§ 3042. Союзы дифференцирующего типа однозначны: одни из них оформляют конструкции с собственно причинным значением, другие — с несобственно причинным значением.

1) В конструкциях с собственно причинным значением союз указывает на истинную непосредственную причину, порождающую ситуацию. Таков союз *благо*, а также большая часть расчленяемых союзов и союзных сочетаний: *оттого что, из-за того что, благодаря тому что, на основании того что* (*на том основании что*), *исходя из того что, ради того что, за счет того что, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, по причине того что* (*по той причине что*), *в связи с тем что, ввиду того что*.

Благодаря тому, что лето очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево (Чех.); *Попала я, сударь, туда по той причине, что была тогда крепостной девушкой* (Бунин); *В горах с правой стороны китайцы мыли золото, но бросили это дело вследствие того, что добыча драгоценного металла не оправдывала затрачиваемых на него усилий* (В. Арсеньев); *Панфилов обдумывал положение в связи с тем, что ему вот-вот придется исчезнуть из Верного* (Фурм.); *Деникин основывал свой новый план, исходя из того, что казачьи армии неохотно сражались за чертой исконных своих территорий* (Фед.); *И вот в результате того, что в одном месте «слишком», а в другом «чуть-чуть» не хватает, весь цветок на конкурсе красоты никогда не достиг бы пьедестала почета* (Солоух.).

В большинстве случаев семантика союза вносит в собственно причинное значение свой дополнительный смысловой элемент. Так, например, в конструкциях с союзом *за счет того что* собственно причинное значение конкретизировано указанием на источник, резерв, используемый для осуществления чего-л. В конструкциях с союзом *ради того что* присутствует причинно-целевое обоснование: *Службой в суде он дорожил не ради получаемого нищенского жалованья, а ради того, что давала ему известное общественное положение* (С.-Щ.). В конструкциях с союзом *из-за того что* часто присутствует указание на нежелательность следствия: *Бородатый аккомпанировал ей и сбивался из-за того, что его пальцы, измазанные смолой, прилипали к клавишам* (Пауст.).

Позиционно-специализированный союз *благо* (устар.) указывает на благоприятствующую причину: *Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять* (Гонч.); *Вот и стал воробей воровать: благо есть куда прятать* (А. Н. Толст.); *А я уж думал, что он ссадит меня, благо есть теперь запасная шлюпка* (Грин); *Мы постарались собрать побольше дров, благо в них здесь не было недостатка* (В. Арсеньев); *Читайте на здоровье, благо наши издательства не скупятся на тиражи для классики* (газ.).

Примечание. Вне союзной функции *благо* выступает как модальное слово, выражающее одобрительную оценку (‘хорошо, что’): *Повсюду ткани парчевые; Играют яхонты, как жар; Кругом курильницы златые Подъемлют ароматный пар; Довольно... благо мне не надо Описывать волшебный дом; Уже давно Шехерезада Меня предупредила в том* (Пушк.); *Уплачу старые долги и засяду за новую поэму. Благо я не принадлежу к нашим писателям 18-го века: я пишу для себя, а печатаю для денег* (Пушк.); *Ведь ее* [Нелли] *вы так расстроили, что уж я не знала, как и уговорить... благо, заснула, голубушка* (Дост.).

2) Несобственно-причинное значение (причинно-аргументирующее; см. § 3027) представлено в конструкциях с союзами *под видом того что*, *под предлогом того что* (*под тем предлогом что*), *судя по тому что*, *тем более что*, *тем паче что* (устар.).

Союзы *под видом того что*, *под предлогом того что*, *под* (*тем*) *предлогом что* указывают на мнимую причину, на внешний повод, выдаваемый за истинное основание: *Княгиня под предлогом*, *что у нее развились локоны*, *удалилась в комнату Вареньки* (Лерм.); *Три дня сряду ездил он в город к Ольге и обедал у них*, *под тем предлогом*, *что у него там еще не устроено* (Гонч.); *Даже когда водокачка была готова*, *Филипп Петрович все не сдавал ее в эксплуатацию под предлогом*, *что водокачка должна пройти испытание* (Фад.).

Союз *судя по тому что* указывает на внешнее обстоятельство, дающее основание для вывода, заключенного в главной части: *Судя по тому что он так бледен*, *видимо*, *он нездоров*. *В* построениях с этим союзом причинная обусловленность имеет обратный характер (⟨он бледен, потому что нездоров⟩).

Союзы *тем более что*, *тем паче что* (устар. и ирон.), *тем более если* указывают на побочный фактор, дополнительный аргумент, привлекаемый для обоснования, подкрепления того, что сказано в главной части: *Со Швабриным встречался редко и неохотно*, *тем более*, *что замечал в нем скрытую к себе неприязнь* (Пушк.); *Федор Михайлович был очень огорчен пропажею салопа*, *тем более*, *что холодного времени оставалось целых два месяца* (А. Достоевская); *До смерти не хочу обращаться к врачам*, *тем более что редко кто не спросит*: «*Как у вас сердце*?» (Н. Мордвинов).

Примечание. При расчленении союза *тем более что*, которое может сопровождаться позиционным разобщением его частей, семантический центр союза (*тем более*) выступает как распространитель какого-либо члена предложения в составе главной части. В этих условиях придаточная часть осложняется указанием на интенсивность признака: *Некоторые из рассказов Левитова поразили меня в ту пору*, *поразили тем более*, *что связывались с его несчастным образом* (Бунин); *В пасмурный летний день — и тем более летний*, *что он был пасмурный*, *когда зелень прямо-таки красовалась на сером фоне*, *— мы с бабушкой стояли в парке над панорамой порта* (Олеша); *Сам того не замечая*, *Вихров выдержал проверку дочери*, *тем более суровую*, *что дети судят на основании почти ускользающих от закона улик и не карают ничем*, *кроме вечного презрения* (Леон.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3043. В предложениях, выражающих уступительные отношения, соотносятся две ситуации, из которых одна, представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, представленную в главной части. Это значит, что в придаточной части либо сообщается о неблагоприятствующем условии, о препятствующем обстоятельстве (*Несмотря на то*, *что каждый день идут дожди*, *уборка урожая продолжается*), либо в этой части заключен контраргумент (или поправка, корректив), опровергающий либо ограничивающий истинность, безоговорочность утверждаемого в главной части (*Программа концерта сохраняется*, *хотя изменен порядок номеров*). Уступительные отношения построены на взаимодействии значений внутренней обусловленности и противительного; они объединяют в себе два компонента квалификации сообщаемого: 1) утверждается несовместимость двух ситуаций, между ними устанавливаются отношения взаимоисключения (⟨либо — либо⟩); 2) констатируется сосуществование, совмещение этих ситуаций, отношения между ними представляются как соединительные (⟨и — и⟩). Например, в предложении *Хоть мал*, *но умен* первый компонент значения — ⟨если мал, значит не умен⟩, ⟨либо мал, либо умен⟩, а второй компонент — ⟨мал и в то же время (вопреки ожидаемому) умен⟩. Таким образом, уступительные отношения построены на столкновении двух версий: априорной (первый компонент значения) и актуальной (второй компонент). Сама по себе двойственность информации — признак, объединяющий уступительную связь с условной. Однако в отличие от условных конструкций, где непосредственная и скрытая информация не противоречат друг другу (см. § 3008), уступительная конструкция строится на противоречии (антитезе) непосредственной и скрытой информации.

Двукомпонентность уступительных отношений предопределяет собою глубину передаваемой информации: уступительная связь, с одной стороны, входит в систему сложноподчиненных конструкций, выражающих отношения внутренней обусловленности, с другой стороны, тесно соприкасается с противительностью, оформляемой средствами сочинения (см. § 3047, 3052, 3129).

Значение недостаточного (отвергнутого) основания, присутствующее в уступительной связи, может быть подчеркнуто (актуализировано) или ослаблено. В соответствии с этим уступительные предложения делятся на предложения, выражающие: 1) собственно-уступительные отношения (*Несмотря на то*, *что он живет далеко*, *он никогда не опаздывает*), и 2) несобственно-уступительные (уступительно-сопоставительные) отношения (*Безусловно*, *он обладает качествами настоящего педагога*, *правда*, *он не всегда достаточно выдержан*). Значение недостаточного (отвергнутого) основания, носителем которого является придаточная часть, в свою очередь, может быть конкретизировано как значение отвергнутого условия или отвергнутой причины. В соответствии с этим внутри собственно-уступительных предложений могут быть выделены предложения со знач. гипотетической уступительности (см. § 3049).

Внутреннее членение уступительной связи осуществляется главным образом на основе дифференцирующей функции союзов. Кроме союзов, в оформлении уступительных отношений принимают участие и другие факторы — собственно грамматические, лексико-грамматические и контекстуальные.

В системе союзов, оформляющих уступительные отношения, различаются союзы недифференцирующего типа (неспециализированные) и союзы дифференцирующего типа (специализированные). Соответственно различаются уступительные предложения с союзами недифференцированного значения и с союзами дифференцированных значений.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ

§ 3044. К уступительным союзам недифференцированного значения относятся союзы *хотя*, *хоть* (разг.), *пусть*, *пускай*, а также аналог союза — *правда*; последний обычно совмещает связующую функцию с функцией вводного (модального) слова. Эти союзы выполняют функцию самостоятельно, а также совместно с противительным союзом (или его аналогом) в главной части уступительного предложения (см. § 3047).

Союзы *хотя*, *хоть*, *пусть*, *пускай* не закрепляют место придаточной части в составе сложного предложения: придаточная часть может начинать собою предложение (1), находиться в постпозиции по отношению к главной части (2) или в интерпозиции (внутри главной части) (3).

1) *Хотя мне было очень узко и неловко в новом платье*, *я скрыл это от всех* (Л. Толст.); *Пусть роза сорвана*, *она еще цветет*, *Пусть арфа сломана*, — *аккорд еще рыдает* (С. Надсон); *И хотя солнечный луч*, *пробившись сквозь молодую листву*, *наполнял овражек рассеянным сияньем*, *приходилось нагнуться*, *чтобы рассмотреть таинственное рождение реки* (Леон.); *И пусть за преступление деда внук не ответчик*, *я не могу отделаться от неприязни к своему репетитору* (В. Левшин).

2) *Соломин послал за доктором*, *хотя*, *конечно*, *надежды не было никакой* (Тург.); *Брата Коровина*, *Сергея*, *меньше знают и ценят*, *хотя это художник не менее крупный* (А. Головин); *Он заставил меня дважды переписать письмо*, *хотя не было ни одной описки* (Эренб.); *Люди всегда будут стремиться к вершинам*, *пусть даже с риском для жизни и здоровья* (А. Крон).

3) *У того*, *кто не поэт по натуре*, *пусть придуманная им мысль будет глубока*, *истинна*, *даже свята*, — *произведение все-таки выйдет мелочное*, *ложное*, *фальшивое* (В. Белинский); *Очевидно*, *большому поэту мало быть только поэтом*. *Пушкин*, *вспомним*, *тоскует оттого*, *что декабристы хоть и заучивают его стихи*, *но не посвящают его в свои планы* (Олеша); *В моменты особенно хорошего самочувствия*, *уверенности и бодрости* (*пусть они даже*, *увы*, *редки*) — *голос ваш звучит ясно*, *твердо* (журн.).

При интерпозиции придаточного с союзом *хотя* предметом уступительной квалификации может оказаться лишь тот или иной элемент главной части. В этом случае уступительная часть сближается с вводным предложением: *На нем был черный фрак*, *побелевший уже по швам*, *панталоны летние* (*хотя на дворе стояла уже глубокая осень*); *под истертым черным галстуком на желтоватой манишке блестел фальшивый алмаз* (Пушк.).

При интерпозиции для придаточного с союзом *пусть*, *пускай* обычна потенциальная предикация (см. § 2092): *Только законный наследник национального достояния мог с такой дерзостью ставить перед обществом — пусть несовременные*! — *вопросы советского лесоустройства* (Леон.); *Но то*, *что вобрало в себя так много страданий и страсти*, *пускай детских страданий и детской страсти*, *не может пропасть вовсе* (Триф.); *На многие из этих вопросов*, *пусть пока частично*, *наука уже может ответить* (журн.).

Примечание. Полиция союзов *хотя* и *хоть* в составе придаточной части строго не закреплена; союз может находиться внутри придаточного: *Она хоть не-*

большая, *церковка*, *а оживляла деревню*, *собирала ее вокруг себя*, *далеко выставляла напоказ* (Шукш.); *Она хоть и ударилась одно время в политику*, *а на пользу это ей не пошло* (Белов).

§ 3045. Позиция союза *правда*, обычно совмещающего связующую функцию с функцией вводного слова, в составе придаточной части свободна. Однако позиционное варьирование придаточной части ограничено: ее препозиция возможна только в тех случаях, когда союз *правда* выступает в сочетании с противительным компонентом: *правда — но*, *правда — зато*, *правда — однако* и др. (см. § 3047): *Блеснула*, *правда*, *молния*, *а не коса*, *тем не менее акробат готов умереть* (Олеша); *Там*, *правда*, *якорная стоянка неудобная*, *но все-таки зайти можно* (Кавер.). Вне этих условий придаточная часть с союзом *правда* обычно постпозитивна: *У тестя был вид заправского заговорщика*, *правда*, *отчаянная решимость стоила ему волнений* (Триф.); *Сколько влюбленных ходило по Тверскому бульвару*! *Теперь по нему идем мы*. *Правда*, *мы еще не влюбленные* (Ю. Казак.).

Примечание. Функция слова *правда* в предложении может быть только модально-оценочной: *Он поднялся на холм и лег в густые кусты карагача*. *От них ложилась*, *правда*, *жидкая тень и пахло смолистостью* (Вс. Иванов). Часть предложения, которая в таких условиях оказывается непосредственным объектом модальной квалификации (в данном случае — определение *жидкая*), не обладает никакими предикативными свойствами.

§ 3046. Уступительные союзы (кроме союза *правда*) могут сопровождаться частицей *и*. Чаще всего это союзы *хотя* и *хоть*: *Мой родственник*, *хотя и был педиатром*, *но был знаток и по грудным болезням* (А. Достоевская); *Я обрадовался*, *увидав родной город*, *хоть и неласков он был ко мне* (Шаляп.); *Иван Степанович*, *хоть и был инструктором по спорту на этой гимназической площадке*, *был все же в преподавательском персонале и ходил в учительской тужурке и фуражке* (Олеша).

Частица *и* может быть отделена от союза: *Ей пробовали рассказать*, *что говорил доктор*, *но оказалось*, *что*, *хотя доктор и говорил очень складно и долго*, *никак нельзя было точно передать того*, *что он сказал* (Л. Толст.); *Хоть брат Павел и виноват передо мной*, *а я его все-таки люблю*! (С.-Щ.); *Мой репертуар стал казаться мне заигранным*, *неинтересным*, *хотя я и продолжал работать*, *стараясь внести в каждую роль что-либо новое* (Шаляп.); *Гавриле все-таки было приятно слышать человеческий голос*, *хотя это и говорил Челкаш* (Горьк.).

§ 3047. Специфической особенностью уступительных союзов недифференцирующего типа является их способность оформлять сложное предложение совместно с союзом *но* в качестве компонента двухместного союзного соединения: *хотя — но*, *пусть — но*, *правда — но* (противительный союз при этом может сопровождаться конкретизатором: *но зато*, *но все-таки* и т. п.). Соположение частей союза в этих случаях фиксированное: его уступительная часть предшествует противительной.

Хотя — но: *Хотя я переменил все собственные имена*, *но те*, *о которых в нем говорится*, *вероятно*, *узнают себя* (Лерм.); *Хотя Дельвиг не был гениальным поэтом*, *но название поэтического существа вполне может соответствовать ему*, *как благороднейшему из людей* (А. Керн); *Хотя было еще рано*, *но ворота оказались запертыми* (Корол.); *Тотчас же стало понятным*, *что этот человек*, *хоть и знаменитый поэт*, *но вышел сейчас не пожинать лавры*, *а работать* (Олеша); *Федор хоть и начальник*, *но все-таки сосед*, *хотя*, *с другой стороны*, *хоть и сосед*, *но все-таки начальник* (Л. Жуховицкий).

Пусть (*пускай*) — *но*: *Пускай ханжи глядят с презреньем На беззаконный наш союз*, *Пускай людским предубежденьем Ты лишена семейных уз*, — *Но перед идолами света Не гну колена я мои* (Лерм.); *Пусть я не был бойцом без упрека*, *Но я силы в себе сознавал* (Некр.); *Что ж*! *пусть весна у нас позднее и короче*, — *Но вот дождались наконец* (Фет).

Правда — но: *Скажу вам только одно*: *нельзя сидеть сложа руки*. *Правда*, *мы не спасаем человечества и*, *быть может*, *во многом ошибаемся*, *но мы делаем то*, *что можем*, *и мы правы* (Чех.); *Один раз я встретился с ней на улице*. *Правда*, *у меня похолодела спина*, *но я держался ровно* (Ю. Казак.); *Великие художники Греции расписывали в свое время стены домов*. *Правда*, *от их живописи не осталось следа*, *но они воспитали поколение философов и героев* (журн.); *Правда*, *влезть туда надо было на четвереньках*, *но зато там было сравнительно сухо и горел свет* (Симон.).

Позицию *но* могут занимать союзы *а*, *да*, а также их аналоги с противительным значением (*зато*, *однако*, *все же*, *все-таки*, *всё*, *все равно*, *тем не менее*): *Хоть видит око*, *да зуб неймет* (Крыл.); *И хотя у меня не было времени изучать новые роли*, *я все-таки учил их на ходу*, *по ночам* (Шаляп.); *И уж как ему понравился конь*, *так хоть полк солдат поставь сторожить того коня*, — *все равно Зобар на нем гарцевать станет*! (Горьк.); *Хоть любовь-то*

своевольная, *стариков не признает*, *а журю вас*: *надо бы раньше сказать мне* (Гладк.); *Правда*, *нет у нас красивых бабочек и стрекоз*, *нет шустрых ящериц*, *нет лягушек и змей... Зато птиц у нас*, *птиц — не пересчитать*! (Бианки); *В лесу нет-нет да и раскатится радостная барабанная дробь пестрого дятла*. *Хоть носом по суку*, *— а все считается песня* (Бианки); *Правда*, *отец был бедный человек*, *тем не менее барин* (Олеша); *Правда*, *в его творчестве было немало всевозможных противоречий и неудач*, *однако масштаб его творчества был таков*, *что даже ошибки его заслуживают уважения* (Б. Захава).

§ 3048. Эквивалентом уступительного союза может быть союз *если* — в тех случаях, когда его условно-гипотетическое значение ослабляется частицами *и*, *даже*, *даже и* в придаточной части. Позиция частицы в составе придаточного строго не закреплена. Сближение конструкций с *если и*, *если даже* с уступительными конструкциями происходит при посредстве элемента допущения, вносимого в предложение этими частицами.

Да если даже она и любит, *то порядочная женщина этого не скажет* (*Лерм.*); *Если даже я и поеду*, *— продолжал Обломов*, *— то ведь решительно из этого ничего не выйдет* (Гонч.); *Ежели я и замечала иногда его внимательно-серьезный взгляд*, *вопросительно устремленный на меня*, *я не понимала его значения* (Л. Толст.); *Всякое обвинение*, *даже если оно высказывается в дамском обществе*, *должно быть формулировано с возможной определенностью*, *иначе оно не обвинение*, *а пустое злословие*, *недостойное порядочных людей* (Чех.); *Но теперь я не поверю вам*, *даже если из ваших глаз вместо этих актерских*, *фальшивых слез потечет кровь* (Чех.); *Если в нашем прошлом и были проявления сентиментальности*, *то искусство этого стыдилось* (газ.); *Несправедливый обвинительный приговор может быть отменен*, *даже если необходимость этого будет выявлена месяцы и годы спустя* (газ.).

Уступительное значение в конструкциях с союзом *если* может быть актуализовано частицами *и то*, *все равно*, *все же*, *все-таки* в составе главной части; в этих случаях частицы *и*, *даже* в составе придаточного факультативны. *Если держать птицу за ноги*, *она все равно полетит* (Фед.); *Я думаю*, *если ползать по лесу на коленях*, *и то едва ли обнаружишь те два глянцевитых листочка...*, *благодаря которым любка и называется двулистой* (Солоух.); *Но если я даже научусь кататься как мастер спорта или чемпион*, *они все равно найдут причину*, *чтобы меня не пустить* (Алекс.).

Элемент допущения, нейтрализующий различия между союзом *если* и уступительными союзами, может быть обусловлен контекстуально: *Он запоет над ухом*, *если вы читаете книгу*, *бесцеремонно зажжет свет в купе вагона*, *если другой пассажир заснул* (газ.; ‹несмотря на то, что›, ‹даже если›).

О конструкциях с союзом *когда*, выражающих сопоставление, осложненное уступительным значением, см. § 3104.

§ 3049. С о ю з ы *х о т я*, *х о т ь*, *п у с т ь*, *п у с к а й* могут оформлять уступительную конструкцию в с о е д и н е н и и с ч а с т и ц е й *б ы*, которая в этих условиях образует в придаточной части форму синтаксического ирреального наклонения.

Я не знаю зелия такого; *Хоть бы знала*, *тебе б не сказала* (Пушк.); *Вечером лениво гуляли по улицам*, *и тот*, *кто имел галоши*, *надевал их*, *если даже было сухо*, *а имея дождевой зонтик*, *носил его с собой*, *хотя бы светило солнце* (Горьк.); *Писатель может пользоваться не каждым словом*, *хотя бы оно и казалось очень удачным* (Пауст.); *Уж пусть бы лучше отец назвал меня как угодно*, *выбранил самым страшным словом...*, *— ничто бы не было так обидно*, *как этот жест и молчание отца потом* (В. Беляев).

В таких конструкциях представлены уступительные отношения гипотетической разновидности. Союз *если* участвует в их образовании в сочетании с частицей *бы* при обязательном участии усилительной частицы *и*: *Настоящий джентльмен*, *если бы проиграл и все свое состояние*, *не должен волноваться* (Дост.); *Если б отец и простил*, *то все-таки он бы не узнал меня теперь* (Дост.); *Если бы я и вышла за тебя замуж*, *я бы скоро бросила тебя и ушла на сцену* (А. Остр.); *Да если бы и удалось вырваться на двор — все равно идти некуда* (Корол.).

Модальное значение главной части здесь не зависит от модального значения придаточной части; этим уступительные конструкции гипотетической разновидности отличаются от условных конструкций неиндикативного типа (см. § 3001).

На основе информации, извлекаемой из контекста, среди уступительных предложений гипотетической разновидности выделяются, во-первых, конструкции, в которых придаточная часть имеет значение допущения, не отменяющего утверждаемое в главной части (см. примеры выше), и во-вторых, конструкции со значением акцентированного утверждения; в этом последнем случае ситуация, представленная в придаточной части, имеет гиперболический характер и часто вообще отвергается.

Тем самым усиливается убедительность утверждаемого в главной части.

Она будет моей царицей и укроется в моих лесах, *под моей защитой*, *от всяких гроз и забудет всякие обрывы*, *хоть бы их были тысячи* (Гонч.); *Она не прервет молчания вопросом*, *хотя бы ей пришлось молчать до утра* (Л. Толст.); *Хотя бы год искать*, *но я найду ее* (Чех.).

О конструкциях с двухместными союзами *если бы — но*, *если бы — а то*, *добро бы — а то*, *диви бы — а то*, *хоть бы — а то* см. § 3007.

§ 3050. Позицию уступительного союза может занимать частица *и*; при этом вторая часть конструкции оформляется противительным союзом.

Владимир и писал бы оды, *Да Ольга не читала их* (Пушк.); *Я и знаю*, *что он шутит*, *а все-таки неприятно слушать* (Гоголь); *Гоги возглашал тосты и* (*лукавый человек*!) *так строил их*, *что кто и не хочет*, *а выпьет все равно* (В. Драгунский); *Я и сам не люблю одиночества*, *но пришел к выводу*, *что общество болтунов еще хуже* (журн.).

О конструкциях, оформленных союзным соединением, включающим модальный компонент (типа *конечно — но*) см. § 3052.

§ 3051. В предложениях с недифференцирующими союзами разграничение собственно-уступительного и несобственно-уступительного значения осуществляется главным образом на основании контекста.

1) Придаточная часть предложения с собственно-уступительным значением сообщает о потенциальной причине того, что должно было бы иметь место; ситуация, представленная в главной части, реализуется вопреки ожидаемому; например: *Никто не спал*, *хотя час был поздний*: ⟨поздний час — достаточное основание для того, чтобы спать, поэтому все должны были бы спать, — но никто не спал⟩; *Он выглядел стариком*, *хотя ему было только пятьдесят лет*: ⟨только пятьдесят лет — достаточное основание для того, чтобы не выглядеть стариком, поэтому он не должен был бы выглядеть стариком, — но он выглядел стариком⟩. В этом случае акцентируется противоречивый, парадоксальный характер связи.

Я не беспокоился, *хотя к вечеру у ней сделался небольшой жар* (Тург.); *Я стал часто бывать у нее*, *хотя это не очень нравилось мамаше* (Шаляп.); *Она не зажгла света*, *хотя уже стемнело* (Эренб.); *Он был намного старше матери*, *выглядел стариком*, *курчавым седым стариком*, *хотя ему было лишь около пятидесяти* (Триф.).

При собственно-уступительном значении в контексте может присутствовать разъяснение противоречия. *И хотя он тотчас же подумал о том*, *как бессмысленна его просьба о том*, *чтоб они не были убиты дубом*, *который уже упал теперь*, *он повторил ее*, *з н а я*, *ч т о лучше этой бессмысленной молитвы он ничего не может сделать* (Л. Толст.); *И хотя он был красив*, *она оттолкнула его*, *п о т о м у ч т о б о я л а с ь отца* (Горьк.); *Меня не отпоют в костеле на Екатерининской*, *куда ты хоть и православный*, *а заглядывал*, *п о т о м у ч т о х о т е л у в и д е т ь*, *как идет из темноты платок Марианны*, *которую ты любил* (Олеша); *Хотя желудок настойчиво требовал еще и еще*, *Алексей решился отодвинуть еду*, *з н а я*, *ч т о в его положении излишняя пища может оказаться ядом* (Полев.).

Носителем значения «вопреки ожиданиям» в составе главной части может быть наречие *почему-то*, которое подчеркивает немотивированность следствия и тем самым выступает как актуализатор собственно-уступительных отношений.

Когда вы говорите со мной так, *то я почему-то смеюсь*, *хотя мне страшно* (Чех.); *Главное — победить*, *хотя сообщения не очень веселые*, *я почему-то уверена*, *что это будет скоро* (Эренб.); *Жесткая окончательность диагноза не допускала ни расспросов*, *ни возражений*, *и хотя происходило явное недоразумение*, *у Поли почему-то сжалось сердце* (Леон.).

2) В придаточной части со значением у с т у п и т е л ь н о - с о п о с т а в и т е л ь н ы м соотносится несхожее; противоречивость связи здесь ослаблена. *Он тоже был зачинщиком*, *хотя в последнюю минуту решил не принимать участия* (Триф.); *Он показался мне очень хрупким*, *хотя держался прямо и с неподдельным изяществом* (А. Крон); *В целом рецензент находит зарисовки довольно занимательными*, *хотя кое-где*, *по его мнению*, *краски несколько сгущены* (газ.); *Эта картина*, *бесспорно*, *не высокого качества*, *хотя она взяла* «*Гран-при*» *на фестивале в Канне* (газ.).

Для подобных построений характерна информативная равноценность частей, допускающая возможность перестановки: функцию придаточной части может брать на себя главная часть, при этом существо сообщения не меняется: ⟨Несмотря на то, что он был зачинщиком, в последнюю минуту он решил не принимать участия⟩; ⟨Несмотря на то, что он показался мне очень хрупким, он держался прямо и с неподдельным изяществом⟩.

§ 3052. Противительное значение является обязательным компонентом любой разновидности уступительных отношений. Поэтому и собственно-уступительная и несобственно-уступительная разновидность уступительных предложений допускают замену уступительного союза союзом противительным. При этом в обоих случаях становится возможной перестановка частей: *Никто не спал, хотя/но час был поздний — Час был поздний, но никто не спал*. С другой стороны, сам противительный союз во многих случаях выступает как потенциальный носитель недифференцированного уступительного значения. Оно выявляется при участии контекста или может быть актуализировано специальными лексическими средствами. В последнем случае наибольшую близость к уступительным предложениям обнаруживают построения с фиксированным соположением частей, первая часть которых содержит вводное (модальное) слово или словосочетание. Такое слово либо подчеркивает достоверность утверждаемого в первой части (*конечно, разумеется, по всей вероятности*), либо указывает на его условно-предположительный характер (*пожалуй, вероятно, возможно, может быть*). Возникающие при этом соединения (типа *конечно — но, вероятно — но* и под.) выполняют функцию двухместного союза типа *хотя — но* (см. § 3047).

1) Модальные компоненты, акцентирующие достоверность, семантически близки союзу *правда* (см. § 3045), но в отличие от него не формируют уступительной конструкции без противительного союза. Наиболее употребительны конструкции, построенные по образцу «*конечно — но*».

Конечно, предложения вы не делали, да разве не видно было, к чему клонились ваши поступки? (Чех.); *Я владею собой на сцене. Я, конечно, волнуюсь, но слышу музыку, как она льется* (К. Коровин); — *Они, конечно, не читали истории Парижской коммуны, а думают, как коммунары*! (Погод.).

По образцу *конечно — но* строятся конструкции с соединениями *естественно — но, разумеется — но, по всей вероятности — но, да — но*. *По всей вероятности, это ровное чередование происходило от вращения фонаря с разными стеклами, но не зная этого или не думая об этом, можно было представить себе, что это некто, стоящий к вам спиной, поглядывает на вас из-за спины то красным, то изумрудным глазом* (Олеша); *Естественно, во время работы для телевидения вносишь какие-то коррективы, но все это настолько незначительно, что о них и говорить не стоит* (газ.); *Да, Наташа, есть между нами разница, и немалая, но подумай — много ли она значит* (Чивил.).

2) Модальные компоненты с условно-предположительным значением выступают как актуализаторы допущения. *Может быть, это и скучно, но зато для голоса полезно* (Л. Собинов); *Я, пожалуй, сознавал, что Мельник спет мною хорошо, лучше, чем я когда-либо пел, но все-таки мне казалось, что заметка преувеличивает силу моего дарования* (Шаляп.); *Вероятно, поблизости взрослые, но мы с ними не общаемся* (Олеша); *После обеда в учреждении воцарилась кромешная тишина. Наверно, так нельзя сказать о тишине, но ничего не поделаешь, я так чувствовал* (В. Драгунский).

В построениях групп 1–2 функция модального компонента аналогична функции уступительного союза недифференцирующего типа (‘хотя они не читали истории Парижской коммуны, но они думают, как коммунары’). Способы дифференциации собственно-уступительного и несобственно-уступительного значения в этих условиях аналогичны описанным в § 3051. При собственно-уступительном значении перестановка частей недопустима: при замене *но* специализированным уступительным союзом та часть конструкции, которая оказывается в позиции главного предложения, утрачивает значение потенциальной причины (*Несмотря на то, что они думают, как коммунары, они не читали истории Парижской коммуны*).

§ 3053. Собственно-уступительное значение обычно актуализировано в предложениях, первая часть которых (содержащая предпосылку) оценивается во второй части (которая содержит анафорический элемент — отсылочное слово). *Бывает, конечно, что рак щипнет за палец, — но это совсем не страшно* (Бианки); *Ну, этюд, пантомиму, конечно, трудно исполнить, но все-таки это пустяки по сравнению с пьесой* (А. Смирнова).

Актуализаторами несобственно-уступительного значения служат такие конкретизаторы при союзе *но*, которые подчеркивают равноценность информаций, представленных в обеих частях конструкции (*и, тоже, также, в то же время, вместе с тем*). Такие построения представляют собой специфическую форму полемического соотнесения аргумента и контраргумента; сопоставительное значение в них может превалировать над значением уступительным.

Конечно, мордвиновский Арбенин — эгоист и игрок, конечно, он совершает страшное злодеяние. Но в то же время это человек с огромным талан-

том, *с чудовищной требовательностью к жизни*, *к окружающим*, *с обостренным чувством художника* (Ю. Завадский); *Революции нужно*, *конечно*, *оружие*, *Но цветы революции тоже нужны*! (Евтуш.); *Конечно*, *такая возможность теоретически не исключена*, *но и не доказана* (журн.); *Сентиментальные настроения*, *разумеется*, *характерны для человека*, *но также характерно стремление скрывать это состояние души*! (газ.).

§ 3054. Уступительное и противительное значения, несмотря на их близость, нельзя рассматривать как две ступени градации одного и того же значения противопоставления (с большей или меньшей степенью противоречивости соотносимых частей). Среди противительных конструкций, оформляемых союзом *но* и его синонимами, существуют такие, в которых этот союз не может быть заменен уступительным союзом: часть, вводимая противительным союзом, не может быть носителем значения потенциальной причины, поскольку аналогичную (мотивирующую) функцию выполняет первая часть конструкции. Замена невозможна в следующих случаях.

1) Часть предложения, предшествующая противительному союзу, указывает на немотивированность последующей ситуации (необъяснимую причину, цель или неясные обстоятельства): *Что именно она перепутала*, *не помню*, *но*, *главное*, *стала задорно спорить с священником* (Т. Кузминская); *Не знаю почему*, *но раны от известковых камней заживают так же долго*, *как и от кораллов* (журн.); *Не знаю*, *к месту ли*, *но я решил нарисовать тебе некоторые картинки из моего детства* (Чивил.).

2) Часть, предшествующая противительному союзу, сообщает о вероятной причине (или причинах) последующего: *Оттого ли*, *что я провел ночь под его кровом*, *по другой ли какой причине*, *только Хорь гораздо ласковее вчерашнего обошелся со мной* (Тург.); *И вот не знаю почему*: *то ли потому*, *что мы репетировали ночью*, *то ли горящие свечи и шампанское повлияло на нас*, *но произошло чудо — картина эта с первых же слов ожила* (М. Садовский); *То ли память о молодости цепка*, *то ли ход мыслей таков*, *но всякий раз размышления о жизни приводят в село* (Шукш.).

3) Конструкция, вводимая противительным союзом, имеет значение непредвиденного обстоятельства: *— Давно уже мы не имели удовольствия... — начала было графиня*, *но князь перебил ее* (Л. Толст.).

4) Сообщаемое в последующей части субъективно (как правило, эмоционально) оценивается в предшествующей части: *Она несла в руках отвратительные*, *тревожные желтые цветы*. *Черт их знает*, *как их зовут*, *но они первые почему-то появляются в Москве* (Булг.); *Думай обо мне что угодно*, *но я не могу связать свою жизнь с человеком*, *который меня не понимает* (газ.). Сюда же относятся такие построения, как: *Извини*, *но я решительно не понимаю этого* (Л. Толст.); *Прости меня*, *но ты живешь отсталыми представлениями о природе авторства* (А. Крон).

5) Предшествующая часть представляет собой оценку достоверности последующей информации: *Мне могут не поверить*, *но бывают случаи*, *когда*, *даря свои книги*, *авторы*, *мягко говоря*, *намекают*: *не пора ли*, *мол*, *и на меня написать пародию* (газ.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 3055. Уступительные отношения, оформляемые союзами дифференцирующего типа, могут выступать во взаимодействии с другими семантическими компонентами, участие которых предопределяет ослабление или утрату собственно-уступительного значения. Соответственно выделяются конструкции с отношениями собственно-уступительными, обобщенно-уступительными и альтернативно-уступительными.

Собственно-уступительные отношения оформляются союзами *несмотря на то что*, *невзирая на то что* (офиц.), *даром что* (устар. и прост.), *независимо от того что*, *при том что*, *при всем том что*, *вопреки тому что*. Все эти союзы имеют аналитическую структуру: в их составе выделяется семантический центр, который, в противоположность семантически нейтральной части (*что*), выполняет квалифицирующую функцию. Большинство этих союзов образовано на базе непервообразных предлогов, в своем лексическом значении заключающих уступительный элемент. В отличие от причинных союзов аналогичной структуры (см. § 3031, 3041), расчленение уступительных союзов не сопровождается позиционным разобщением их компонентов.

Вводимая такими союзами придаточная часть может 1) начинать собою сложную конструкцию (в этом случае в составе главной части возможен противительный союз); 2) находиться в постпозиции по отношению к главной части или 3) включаться в главную часть.

1) *Несмотря на то*, *что мне пришлось перенести много материальных невзгод и нравственных*

страданий, *я считаю свою жизнь чрезвычайно счастливою*, *и я ничего не хотела бы изменить в моей жизни* (А. Достоевская); *Несмотря на то*, *что эта заметка упоминалась в литературе о художнике*, *однако ей не придавалось должного значения* (К. Коровин); *Даром что отец вскоре помер*, *они год от году все лучше да лучше жили* (Бажов); *Даром что парню девятнадцать лет*, *а в работе любого казака за пояс заткнет* (Шолох.).

2) *Раскольников молчал и не сопротивлялся*, *несмотря на то*, *что чувствовал в себе достаточно сил приподняться* (Дост.); *Малиновец-то ведь золотое дно*, *даром что в нем только триста шестьдесят одна душа*! (С.-Щ.); *В степи было тихо*, *пасмурно*, *несмотря на то*, *что солнце поднялось* (Чех.); *Этот мальчик и был в этом деле заводилой*, *даром что тихий* (Пауст.).

3) *Князь Андрей сначала читал одними глазами*, *но потом невольно то*, *что он читал* (*несмотря на то*, *что он знал*, *насколько должно было верить Билибину*), *больше и больше начинало занимать его* (Л. Толст.); *Мальчик с пальчик*, *даром что мал*, *был очень ловок и хитер* (Л. Толст.); *Внимание*, *несмотря на то*, *что вы продолжаете смотреть*, *стремится оттолкнуться от предмета* (журн.).

Придаточная часть конструкции с союзом собственно-уступительной семантики закрепляет за собой значение достаточного основания для того, чтобы реализовалось противоположное тому, о чем сообщается в главной части. В этих условиях перераспределение функций между главной и придаточной частью либо а) ведет к утрате описанной информации (потенциальная причина — в главной части), либо б) дает логически ошибочное построение: а) *Несмотря на то*, *что мне пришлось перенести много страданий*, *я считаю свою жизнь счастливой* → *Несмотря на то*, *что я считаю свою жизнь счастливой*, *мне пришлось перенести много страданий*; б) *В степи было пасмурно*, *несмотря на то*, *что солнце поднялось* → **Несмотря на то*, *что в степи было пасмурно*, *солнце поднялось*.

§ 3056. О б о б щ е н н о - у с т у п и т е л ь н ы е о т н о ш е н и я принадлежат конструкциям, придаточная часть которых, сближающаяся с вводной (модально-оценочной) конструкцией, оформлена местоименным словом в сочетании с частицами *бы* и *ни*: *что бы ни* (*чего бы ни*, *чем бы ни* и т. п.), *кто бы ни*, *какой бы ни*, *каков бы ни*, *сколько бы ни*, *как бы ни*, *где бы ни*, *куда бы ни*. В таких построениях акцентируется неопровержимость утверждаемого в главной части, — несмотря на высокую степень убедительности контраргумента или вопреки силе препятствующих обстоятельств.

Какими бы фальшивыми идеями и софизмами ни прикрывались хищные эгоисты, *они для меня не люди* (Репин); *Кем бы он ни был*, *можно ручаться*, *что это будет настоящий человек* (Л. Пантелеев); *Что бы ни делал Станиславский...*, *о чем бы ни говорил*, *ни писал*, *он ощущал жизнь*, *равнялся по ней*, *угадывая ее движение*, *порой опережая его* (Ю. Завадский); *Как бы ни был объективен исследователь*, *он не безразличен к конечному выводу*, *к итогам* (журн.).

Главная часть таких построений факультативно может включать в свой состав обобщающее слово *все*, *всё*, *всякий*, *каждый*, *любой*, *всегда*, *везде*, *всюду*, *кругом* (*никто*, *ничто*, *никакой*, *никогда*, *нигде*). Эти слова актуализируют обобщенно-уступительное значение.

Что бы ни говорили против такого рода чтения, *я считаю*, *что ничто не может лучше успокоить мои страдания* (А. Керн); *Дым из трубы поднимается вверх высокий*, *прямой и живой*, *а снег падает*, *и сколько бы ни падало снегу*, *дым все поднимается* (Пришв.); *Где бы я ни бывал*, *везде я с радостью видел*, *какое великое влияние оказывает учение Станиславского... на развитие и творчество театра различных стран* (Ю. Завадский); *Что бы у нас ни случилось*, *она всегда считает*, *что это к добру* (Алекс.); *Сколько я ни звонила*, *никто мне не ответил* (разг. речь).

Актуализатором обобщенно-уступительного значения является форма синтаксического условного накл. в придаточной части: *Как их ни мой*, *добела все равно не отмоешь* (Эренб.); *Жизнь*, *сколько ни играй с ней в жмурки*, *рано или поздно безошибочно расставит все на свои места* (газ.).

П р и м е ч а н и е. На основе таких построений образовались фразеологизированные вводные предложения, вносящие значение акцентированного утверждения: *чего бы это ни стоило*, *как это ни странно*, *как ни обидно*, *как ни печально*, *как бы то ни было*, *что ни говори*: *Как бы то ни было*, *над головой нового воспитателя с первого же дня его пребывания в Шкиде засиял ореол таинственности и легендарности* (Л. Пантелеев); *Однажды... ты сказала*, *что на Кубу все равно съездишь*, *чего бы это ни стоило* (Чивил.); *Но как ни обидно*, *на этот единственный вопрос*, *какой еще волновал древнюю душу*, *мы не смогли ответить* (Нагиб.).

Наличие противительного союза сохраняет у таких фразеологизмов характер придаточной части: *Что ни говори*, *а любовь без надежд и требований трогает сердце женское вернее всех расчетов обольщения* (Пушк.); *Как бы там ни было*, *но в царское время еще не*

знали в точности, что такое гимнастика и зачем она (Олеша).

Предложения с обобщенно-уступительным значением имеют расчлененную структуру; в то же время они строятся без участия союзов: связующими средствами здесь являются местоименные слова. Подробное описание таких предложений на основе этого их средства связи см. в § 2934–2936.

§ 3057. Альтернативно-уступительные отношения представлены в конструкциях, построенных по схеме *или/или — но*. В первой части здесь соотнесены два взаимоисключающих утверждения; сообщаемое во второй части сохраняет силу независимо от того, какая из двух версий (представленных в альтернативной части конструкции) соответствует действительности.

Виноват ли был учитель, или виновата была ученица, но каждый день повторялось одно и то же (Л. Толст.); *Суд оправдает или не оправдает, но честь спасена будет* (Леск.).

В оформлении альтернативной части принимают участие разделительные союзы и их аналоги: *или, либо, или — или, либо — либо, либо — или, то ли — то ли, будь то — или, хоть — хоть, может быть — может быть*; противительный союз факультативен. Без его участия оформляются предложения с союзом *будь то — или*, вводящим, как правило, постпозитивную или интерпозитивную придаточную часть.

Мейерхольд сразу вводил их [*учеников*], *минуя школьные азы, в творческий процесс создания роли, будь то пантомима, импровизация или сцена из пьесы* (А. Грипич); *В актерском ремесле, будь то выступление на телевидении или в театре, самое главное — это серьезность работ* (газ.).

Позицию альтернативной части может занимать сочетание типа *плачь — не плачь, была не была, хочешь — не хочешь* (см. § 2197). Разделительное значение (⟨либо/либо⟩) опирается здесь на отрицательную частицу; противительный союз перед главной частью факультативен.

Надо не надо, [*это событие*] *всплывает в моей памяти во всей своей значительности и торжественности* (Олеша); *Отец и по секрету всегда говорит так громко, что хочешь не хочешь, а все равно будешь знать* (Алекс.); *Гладь — не гладь, все равно помнется* (разг. речь).

Примечание. Аналогичное альтернативное строение имеет сочетание *так или иначе*, позиция которого закреплена в начале конструкции: *Так или иначе, но я нашел этот иллюзион* (Олеша); *Так или иначе, несовместимость их характеров привела к тому, что Валерию, по решению семейного совета..., поместили в Екатерининский институт «для благородных девиц»* (А. Эфрон). В составе текста это сочетание совмещает уступительное значение с ролью такого связующего средства, которое указывает на резюмирующий характер вводимого им предложения. Аналогичным совмещением функции характеризуется сочетание *справедливо или нет* (*но*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ЦЕЛИ И СЛЕДСТВИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3058. Предложения со значениями цели (целевые) и следствия выражают такую обусловленность, при которой одна из соотносимых ситуаций представлена как потенциальный или реальный результат другой ситуации; различия между этими двумя типами предложений связаны прежде всего с тем, что в целевых предложениях обязателен элемент значения целенаправленности, в то время как в предложениях со значением следствия этот элемент факультативен. Целевые предложения сообщают о ситуации, которая предусмотрена, желательна, намечается к осуществлению; придаточное предложение информирует о назначении того, о чем сообщается в главном. Целевые отношения построены на соотнесении ситуаций, каждая из которых заключает в себе признак достаточного основания: главная часть сообщает о предпосылке, которая предопределяет, обеспечивает ожидаемое следствие; придаточная часть сообщает о стимуле. Например, в предложении: *Я еду к морю, чтобы отдохнуть* передается информация: ⟨поездка к морю оправдана (стимулирована, мотивирована) желанием отдохнуть⟩ и ⟨поездка к морю обеспечивает возможность отдохнуть⟩. Таким образом, обусловленность в целевых предложениях имеет взаимонаправленный характер. В предложениях со значением следствия придаточное указывает на результат, итог, заключение, вытекающие из того, о чем сообщается в главном предложении: *У меня уже началось лихорадочное ожидание лета, так что я то и дело рассчитываю дни и часы* (П. Чайковский); *Я нашел способы добывания некоторых органических кислот, так что имя мое вы найдете во всех заграничных учебниках химии* (Чех.); *За последние дни приходилось поздно ложиться и рано вставать, так что теперь у меня голова тяжелая* (С. Рахманинов); *Я открыл дверцу, так что жар начал обжигать мне лицо и руки* (Булг.).

В целевых предложениях придаточное объединяет в себе значения стимула и потенциального ре-

зультата. В предложениях со значением следствия придаточное не осложнено стимулирующим значением: указание на то, что результат ожидается, предполагается, предусмотрен или желателен, в них факультативно; таким образом, обусловленность имеет здесь однонаправленный (односторонний) характер; в отличие от всех других типов предложений, выражающих обусловленность, в предложениях со значением следствия носителем признака достаточного основания является главное предложение.

Различия между предложениями со значениями цели и следствия выражаются в характере строения и связи их частей. Целевая обусловленность предполагает гипотетичность ситуации, намечаемой к осуществлению: предикативный центр придаточной части представлен здесь формой ирреального наклонения или инфинитивом.

В этот приезд он употребил все свое красноречие, *чтобы утешить меня* (А. Керн); *Чтобы накормить своих птенцов*, *стриж должен принести корм за день не меньше тридцати-тридцати пяти раз* (Бианки); *Чтобы домашняя жизнь со своими неровностями не обрывала моей работы*, *я в лесу поодаль от дома на прекрасном месте вкопал себе пень и возле пня столик* (Пришв.); *Мы приложим все усилия*, *чтобы в дальнейшем наш театр делал спектакли*, *которые бы не оставляли зрителя равнодушным* (Н. Мордвинов).

Модальные характеристики соотносимых частей при этом независимы друг от друга. Результативность ситуации, представленной в придаточной части, всегда имеет гипотетический характер; это значит, что здесь отсутствует информация о том, достигнут желаемый результат или нет.

В предложениях со значением следствия в главной части обусловливающий фактор представлен всегда как соответствующий действительности; для придаточной части характерно отсутствие гипотетичности. Это объясняется тем, что следствие предопределено объективно существующей предпосылкой.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦЕЛИ

§ 3059. Целевые предложения строятся с союзами *чтобы*, *дабы* (устар. и высок.), *лишь бы*, *только бы*. Это — союзы недифференцированных значений. В наиболее общем виде целевые отношения представлены в предложениях с союзами *чтобы* (*чтоб*) и *дабы*. Придаточная часть может быть выражена инфинитивом (при совпадении субъектов действий главной и придаточной части) или — при несовпадении субъектов — предложением в форме сослагат. накл. В этом последнем случае союз, включающий в свой состав частицу *бы*, выступает как неотъемлемый компонент синтаксического комплекса: «союз — глагольная форма на *-л*» (то же — при союзах *лишь бы*, *только бы*; см. § 3062).

Позиция придаточного предложения с союзами *чтобы* и *дабы* свободна: оно может предшествовать главному предложению (1), следовать за ним (2) или находиться в интерпозиции (3).

1) *Чтобы волосы не падали на лицо*, *Никита повязал их веткой березы* (Горьк.); *Чтоб определить свое отношение к другому человеку*, *полезно знать*, *что за человек ты сам* (А. Крон); *Чтобы музыка стала вашим помощником*, *полезно внимательно изучить свои музыкальные реакции* (журн.). В оформлении конструкции с препозицией придаточного может принимать участие коррелят: *А чтоб мышиный род ему не навредил*, *так он полицию из кошек учредил* (Крыл.).

2) *Сегодня отправляемся в Геную*, *чтобы навести самые точные справки о пароходах* (М. Врубель); *Луи взял сына*, *покачал его*, *чтоб он не плакал* (Эренб.); *Когда над горами начался звездный дождь*, *я лег на спину*, *чтобы обзор был побольше* (Чивил.); *Я взял ведро*, *чтобы набрать в роднике воды* (Ю. Казак.); *Когда же выпадает свободный день*, *то горожанин торопится уехать за город*, *чтобы подышать свежим воздухом* (Солоух.).

3) *Отчего один гаснет в чахотке*, *другой пускает пулю в лоб*, *третий ищет забвения в водке*, *картах*, *четвертый*, *чтобы заглушить страх и тоску*, *цинически топчет ногами портрет своей чистой*, *прекрасной молодости*? (Чех.); *Значит*, *вам*, *чтобы удержаться*, *непременно нужна дивизия*? (Симон.).

При интерпозиции целевое значение может быть ориентировано не на все содержание главного предложения, а на какой-то отдельный компонент сообщения: *Быстро*, *чтобы орлы не проведали об укрытом олене*, *я поспешил к Лувену* (Пришв.); *По ту сторону церкви — выбеленные*, *казенно-строгие стены школы и два нарядных дома*: *голубой*, *с таким же палисадником — отца Панкратия*, *и коричневый* (*чтобы не похож был*), *с резным забором и широким балконом — отца Виссариона* (Шолох.).

Союз *дабы*, уже в XIX в. имевший окраску устарелости, в современном языке сохраняет эту окраску либо употребляется в целях стилизации или иронически.

Он употребил все свое красноречие, *дабы отвратить Акулину от ее намерения* (Пушк.); *А за*

сим, *дабы не утомить благосклонного читателя*, *позвольте поставить точку* (Чех.); *И еще — мне было рекомендовано не очень* «*высовываться в люди*»*, дабы не привлекать к булочной излишнего внимания* (Горьк.); *И курсанты*, *дабы не нарушать порядка*, *вполголоса прокричали* «*ура*» *и тут же половину дыни съели* (Пауст.).

§ 3060. Целевое значение в конструкциях с союзом *чтобы* может претерпевать разнообразные изменения, связанные, как правило, с семантическими осложнениями оценочного характера. В таких преобразованиях обычно принимает участие лексический конкретизатор либо контекст в целом.

В тех случаях, когда в состав главной части входит слово со значением необходимости, долженствования (*нужно*, *надо*, *необходимо*, *следует*, *требуется*), главная часть выступает как носитель необходимого основания; при этом придаточная часть может не иметь гипотетического значения: *Чтобы текст роли стал моим*, *чтобы я приблизился к слиянию с ролью*, *нужна была большая педагогическая работа Станиславского* (Ю. Завадский); *Чтоб работать как следует*, *мне нужен был жесткий режим* (А. Крон); *Требуется исключительное хладнокровие и сила воли*, *чтобы вот так ходить по проволоке под куполом цирка* (газ.).

Выделяются три семантические разновидности таких конструкций: 1) конструкции, акцентирующие соответствие признака именно данному его носителю; 2) конструкции, акцентирующие недопустимость того, о чем говорится в придаточной части; 3) конструкции, в которых поставлена под сомнение необходимость осуществленной предпосылки, и акцентируется парадоксальность сложившейся ситуации.

1) *Нужно быть Флобером*, *чтобы ваша температура подскочила при описании лихорадки*; *нужно быть Горьким*, *чтобы*, *описывая место*, *где героя прокалывают ножом*, *закричать от боли и увидеть красную полосу на своем теле* (журн.).

Примечание. Аналогичное смысловое строение имеют фразеологизированные образования, построенные по схеме: *на то и... чтобы*: *Художник на то и художник*, *чтобы уметь поставить в себя вместо своего я — чужое* (Гарш.); *На то ведь и мое призванье*, *Чтоб не скучали расстоянья*, *Чтобы за городскою гранью Земле не тосковать одной* (Пастерн.).

2) *Тут помереть надо*, *чтобы забыть такое приключение* (Леон.); *Нужно было поистине обладать черствым сердцем*, *чтобы не отплатить такое доверие взаимной откровенностью* (Леон.).

3) *Смешно сказать*: *ему надо было уехать в Сибирь*, *чтобы понять*, *как я ему необходима* (журн.).

§ 3061. Нейтрализация или утрата собственно-целевого значения может быть целиком обусловлена контекстом. В этих случаях значение целенаправленности, целесообразности, преднамеренности уступает место отношениям соединительным (1) или противительным (2).

1) В первом случае ситуации соотнесены как реальные, следующие друг за другом и полностью сменяющие одна другую. *Это был один из того бесчисленного и разноличного легиона пошляков...*, *которые мигом пристают непременно к самой модной ходячей идее*, *чтобы тотчас же опошлить ее*, *чтобы мигом окарикатурить все*, *чему они же иногда самым искренним образом служат* (Дост.); *Временами он бывал озабочен*, *рассеян*, *даже озлоблен*. *В таких случаях он старался найти* «*козла отпущения*»*, чтобы*, *сорвав на нем раздражение*, *вновь обрести внутреннее равновесие* (А. Файко); *По воле Марины мир ограничивался стенами детской или становился улицей...*, *останавливался как вкопанный или благодаря извозчику*, *реже — поезду*, *преображался в движение*, *чтобы*, *угомонившись*, *вдруг назваться* «*дачей*» *или* «*Коктебелем*» (А. Эфрон); *Но время шло*. *Меняли реки русла*. *И жили мы*, *не тратя лишних слов*, *Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных Да в серой прозе наших дневников* (Н. Майоров); *Заходили в буфет на полчаса... И уходили*, *чтобы никогда уже больше не увидеть ни этой станции*, *ни рыжей официантки* (Ю. Казак.); *Зарождаясь в ледяной весенней земле*, *сморчки будут нести эстафету по апрелю и маю*, *чтобы передать ее беленьким дождевикам*, *бархатным подосиновикам*, *дружным ранним масляткам* (Солоух.).

2) Во втором случае акцентируется бессмысленность, нежелательность или непредвиденность ситуации, представленной в придаточной части; она противопоставляется первой как алогичная.

Шестьдесят лет назад в такие же весенние дни по этим набережным бродил поручик Лермонтов, *чтоб*, *простившись с ними*, *сложить голову в грозовой кавказский полдень* (И. Преловская); *Садовод любовно ухаживает за яблонькой*, *чтобы ее сломал хулиган*.

Конструкции той и другой разновидности соотносительны со сложносочиненными предложениями: *Он старался найти* «*козла отпущения*» *и*, *сорвав на нем раздражение*, *вновь обретал внутреннее равновесие*; *Шестьдесят лет назад в такие же*

весенние дни по этим набережным бродил поручик Лермонтов, *а простившись с ними*, *сложил голову в грозовой кавказский полдень*.

§ 3062. В предложениях с союзами *лишь бы*, *только бы* целевое значение осложняется субъективно-оценочным элементом: в них сообщается о готовности субъекта приложить максимум усилий для достижения (*лишь бы*, *только бы*) или предотвращения чего-либо (*лишь бы не*, *только бы не*). Ситуация, представленная в главной части, квалифицируется как крайний способ достижения цели: *Люди выдумывали себе пороки и извращения*, *лишь бы не прослыть пресными* (А. Н. Толст.); *Я на все готова*, *только бы мама выздоровела* (Пауст.); *Лишь бы рассеять ревнивые Полины подозрения*, *горбатенькая готова была тут же*, *на улице*, *немедля продолжить свой рассказ* (Леон.); *Кое-кто готов на что угодно — лишь бы быть первым* (газ.).

Примечание. То же значение может заключаться в предложениях с союзом *чтобы*, — в том случае, когда позицию главной части занимает фразеологизированная конструкция, построенная по схеме *что только не*: *На что только не шли клоуны*, *чтобы вызвать смех у публики*! (журн.).

§ 3063. Придаточная часть целевых предложений может быть оформлена составными союзами, а также соединениями союзного характера, образованными на основе союза *чтобы*: *для того чтобы*, *ради того чтобы*, *с тем чтобы*, *во имя того чтобы*, *в тех целях чтобы*, *с той целью чтобы*, *с расчетом чтобы*, *так чтобы*, *затем чтобы*. Предложения с такими союзами выражают, как правило, собственно целевые отношения; позиция придаточной части свободна.

Ряды стульев были расставлены и на арене, *с расчетом*, *чтобы зрители могли смотреть на экран* (Олеша); *Я долго бродил по знакомой до последнего камешка улице вокруг дорогого мне дома*, *с той целью*, *чтобы еще раз увидеть ее перед долгой разлукой* (Кавер.); *Я вижу неуловимое движение серпа и это мгновенно плавное*, *такое женственное движение рук и серпа*, *откидывающее колосья в пучки*, *так чтобы не поломать стеблей* (Фад.); *Во имя того*, *чтобы новый Ташкент не был просто отстроенным на скорую руку безликим скопищем жилплощади*, *они терпеливо сносят все невзгоды* (В. Кожевн.); *Посетители уехали с тем*, *чтобы через час явиться втроем* (газ.).

Составные союзы и соединения союзного характера способны к расчленению, которое может сопровождаться позиционным разобщением их частей. Относительная самостоятельность компонента, предшествующего *чтобы*, подчеркивается интонационно, при помощи специальных лексических актуализаторов (*только*, *неужели*, *как раз*, *хотя бы*, *именно*), а также отрицанием.

Разве ты ходишь с тем туда, *чтобы выиграть все шестьдесят тысяч дохода*? (Гонч.); *Неужели ты только для того прибежал сюда*, *чтобы описать мне его характер*? (Тург.); *Николай приходит обыкновенно ко мне по праздникам как будто за делом*, *но больше затем*, *чтоб повидаться* (Чех.); *Неужели для того всю жизнь работе люди отдают*, *чтобы хозяева насмешки позволяли себе*? (Горьк.); *Водитель*, *как раз для того*, *чтобы люди схлынули*, *застопорил машину напротив калитки* (Фад.); *Не для того*, *говорит*, *государство установило обязательное обучение*, *чтобы мои дети росли в темноте* (Пауст.); *Назову эти рассказы и фельетоны хотя бы для того*, *чтобы напомнить*, *что автор немало преуспел и в этом жанре* (газ.).

При акцентировании конкретизирующей части (семантического центра) — *для того*, *затем*, *так*, *с тем*, *ради того*, *с той целью*, *в тех целях*, *с таким расчетом*, — особенно в случаях позиционного отрыва этой части от *чтобы*, конкретизатор в составе главной части выступает как самостоятельный член предложения.

Примечание. В случае контактного расположения *чтобы* и предшествующей части союза грамматические свойства всего такого соединения не могут быть определены однозначно: *Чичиков... весело вышел на улицу с тем*, *чтобы прогуляться* (Гоголь); *Но для того*, *чтобы служить народу*, *быть учителем жизни*, *искусство должно угадывать движение жизни* (Ю. Завадский).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДСТВИЯ

§ 3064. Предложения со значением следствия оформляются нерасчленяемым союзом *так что*. Этот союз позиционно специализирован; порядок частей предложения строго фиксирован: придаточное всегда находится в постпозиции по отношению к главному.

Глинка был чрезвычайно нервный, *чувствительный человек*, *и ему было всегда то холодно*, *то жарко*, *чаще всего грустно*, *так что маленькая дочь моя иначе не называла его*, *как* «*Миша Глинка*, *которому грустно*» (А. Керн); *Удобно то*, *что в мастерских масса всяких материй*, *так что очень легко подобрать все*, *что угодно* (Л. Собинов); *По-*

эзия валяется в траве, *под ногами*, *так что надо только нагнуться*, *чтобы ее увидеть и поднять с земли* (Пастерн.); *В поэме было точно названо место действия*, *так что не спутаешь* (Симон.).

Следствие (вывод, итог, умозаключение) не всегда обусловлено всей предшествующей информацией; в составе главной части может быть выделен элемент содержания, который непосредственно предопределяет собою следствие: *Познакомился Антокольский с моими родителями в Риме*, *в начале семидесятых годов*, *так что и он сохранился у меня в памяти с самых юных лет* (В. Мамонтов).

Функцию аналогов союза *так что* выполняют частицы *аж* и *ажно* (обе характеризуются просторечной стилистической окраской), подчеркивающие обусловленность следствия чрезмерной степенью выявления признака: *Коли ты ему полюбился*, *али так*, *час добрый на него найдет*, *так уж награждает*, *награждает*, *аж тошно становится* (Тург.); *Грянулся-это* [Корней] *на лавку*, *да как завопит да застонет*, *аж вчуже меня холодный пот прошиб*! (С.-Щ.); [У л и т а П р о х о р о в н а:] *Вдруг наверху*, *над моей головой*, *кто-то крикнул во все горло*, *я ажно присела* (А. Остр.); *Поднялось солнце...*, *мороз ударил — аж затрещал лес* (Вс. Иванов). О таких предложениях см. также § 2851.

Аналогом союза может быть также коррелят *так*: *Хоть я и гнусь*, *но не ломаюсь*: *Так бури мало мне вредят* (Крыл.); *Мы все учились понемногу Чему-нибудь и как-нибудь*, *Так воспитаньем*, *слава богу*, *У нас немудрено блеснуть* (Пушк.); — *Вы моложе меня*, *свежей силою*, *На вас меньше грехов накопилося*, *Так авось господь вас помилует*! (Лерм.). Подобные построения функционально соотносительны со сложносочиненными предложениями, оформляемыми союзом *поэтому* (см. § 3152). Если в конструкции контекстуально актуализированы условные отношения, коррелят *так* функционально сближается с коррелятом *то*: *Молчи*, *молчи*! *гяур лукавый*, *Ты умереть не мог со славой*, *Так удались*, *живи один* (Лерм.); *Послушать вас*, *так мы находимся вне человечества* (Тург.).

Об отношениях следствия — вывода, оформляемых коррелятами *значит*, *следовательно*, *стало быть* см. § 3018, 3019.

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 3065. К фразеологизированным конструкциям со значением обусловленности относятся предложения, оформленные двухместными союзными соединениями *стоит* (*стоило*) — *чтобы*; *стоит* (*стоило*) — *как*; *стоит* (*стоило*) — *и*; *достаточно* — *чтобы*; *достаточно* — *как*; *достаточно* — *и*.

Специфика таких построений состоит в следующем. 1) Союз не является здесь самостоятельным показателем связи, а выполняет связующую функцию совместно с грамматикализованной словоформой (*стоит*/*стоило*, *достаточно*), которая выступает как связующее средство и одновременно участвует в формировании предикативной основы предшествующей части. 2) Композиционная схема таких построений, как правило, фиксирована: грамматикализованная словоформа обычно открывает собою сложное предложение (о возможности другого расположения частей см. § 3067, 3068). 3) Главная и придаточная части строго не противопоставлены друг другу, так как, во-первых, позицию подчинительного союза (*как*, *чтобы*) может занимать сочинительный союз; во-вторых, первая часть союзного соединения (*стоит*, *достаточно*) соотносится по функции с подчинительным союзом временной или условной семантики (*как только*, *если*). 4) В оформлении первой части действуют ограничения видового характера. 5) Значение достаточного основания представлено здесь всегда в осложненном виде: вторая часть указывает на неизбежное следствие, результат того, о чем сообщается в первой части, или на мгновенную и непосредственную реакцию. Таким образом, отношения обусловленности неотделимы здесь от значения непосредственного следования (временного); интервал между ситуациями или минимален, или вообще отсутствует.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗНЫМ СОЕДИНЕНИЕМ стоит — чтобы (как, и)

§ 3066. В предложениях, построенных по типу *с т о и т* (*с т о и л о*) — *ч т о б ы*, форма *стоит* (или *стоило*) сочетается с инфинитивом глагола сов. вида; вторая часть организуется инфинитивом или формой сослагат. накл. (обычно тоже сов. в.). Союз *чтобы* здесь не выражает целевых отношений, а словоформа *стоит* (*стоило*) лишена своего прямого лексического значения (‘имеет смысл’, ‘целесообразно’): их сочетание вместе выражает значение, охарактеризованное в п. 5 § 3065.

Стоило взглянуть на ее низкий лоб, *стоило хоть раз подметить ее ленивую и беспечную усмешку*, *чтобы тотчас убедиться в скудости ее умственных способностей* (Тург.); *Стоило только зазеваться раз*, *чтобы окончательно посадить и лошадь*, *и воз*, *или самому завязнуть* (Д. Григорович); *Стоит ему только прийти*, *чтобы все загово-*

рило и наперерыв запросилось в душу, *наполняя ее счастьем* (Л. Толст.); *Стоило выйти на улицу и посидеть у ворот*, *чтоб понять*, *что все эти извозчики*, *дворники*, *рабочие*, *чиновники*, *купцы — живут не так*, *как я и люди*, *излюбленные мною* (Горьк.).

Форма *стоит* (*стоило*) в составе первой части тяготеет к началу предложения: *Читателю стоит открыть его книгу наудачу*, *чтобы удостовериться в истине нами сказанного* (Пушк.); *Левину стоило взглянуть в эти живые поднявшиеся на входившего глаза*, *заметить легкое движение рта под слипшимися усами*, *чтобы понять ту страшную истину*, *что это мертвое тело было живой брат* (Л. Толст.); *Тебе стоит только пальцем пошевельнуть*, *чтобы видеть у своих ног сотни мужчин*, *покорных*, *готовых для тебя на подлость*, *на воровство*, *на растрату* (Купр.).

§ 3067. В предложениях, построенных по типу *с т о и т* (*с т о и л о*) — *к а к*, *с т о и т* (*с т о и л о*) — *и*, союзы *как* и *и* обычно взаимозаменимы и встречаются в одном контексте: *Стоило ему* [Репину], *пренебрегая сюжетом*, *начать хлопотать об эстетике*, *как именно эстетика изменяла ему*. *Стоило ему увлечься «тенденциозной» сюжетностью — и он создавал шедевры* (К. Чук.).

Словоформа *стоит* (*стоило*) в границах первой части строго не закреплена. Союз *как* находится в начале второй части; союз *и* не всегда открывает вторую часть: он может непосредственно предшествовать сказуемому; в этом случае по функции союз *и* близок к акцентирующей частице: *Одно словечко стоит неосторожно сказать*, *как*, *например*, *об этой герани*, *уж вы тотчас и купите* (Дост.).

Вторая часть может открываться коррелятом *так*: [А х о в:] *Ведь мне только рассердиться стоит да уйти от вас*, *так вы после слезы-то кулаком станете утирать* (А. Остр.). Такое оформление характерно для разговорной речи.

§ 3068. В отличие от построений типа *стоит* (*стоило*) — *чтобы*, где союз *чтобы* обязателен, союзы *как* и *и* могут опускаться. *Стоит этому*, *прости господи*, *лешему узнать*, *что Татьяну выдают замуж за Капитона*, *ведь он все в доме переломает*, *ей-ей*! (Тург.); *Захочет чего-нибудь Илья Ильич*, *ему стоит только мигнуть — уж трое-четверо слуг кидаются исполнять его желание* (Гонч.); *Стоит ему слово сказать*, *артель встанет как один человек* (М.-Печ.); *Но стоило ему показаться на сцене — он побеждал* (К. Коровин); *Стоит отнять у спектакля его зрителя*, *переменить состав зрительской аудитории — спектакль увядает*, *формально все еще существуя на афише театра* (Ю. Завадский).

При отсутствии союза порядок частей может быть изменен. *И я отвлекся от грандиозной картины*. *Она светится*, *шевелится*, *живет и сейчас передо мной*, *стоит только мне закрыть глаза* (Репин); *И меня на мгновение пронзила нестерпимая боль*, *но тут же бесследно испарилась — стоило только Константину Сергеевичу оторваться от быта*, *вернуться к самому себе* (Ю. Завадский).

Постпозиция придаточной части и отсутствие союза влечет за собой ослабление фразеологизации: часть, вводимая словоформой *стоит* (*стоило*), утрачивает значение необходимой предпосылки (достаточного основания), а в самой этой словоформе отчетливо выявляется лексическое значение долженствования.

Мартышка к старости слаба глазами стала; *А у людей она слыхала*, *Что это зло еще не так большой руки*: *Лишь стоит завести Очки* (Крыл.); *Ведь есть же лекарство*, *думаешь*, *против этой болезни*, *стоит только найти* (Тург.).

При таком оформлении очередность ситуаций может быть противоположна той, которая характерна для фразеологизированной конструкции (см. § 3065, п. 5); *У них же всегда готовы в голове превосходные проекты для всякого рода реформ*, *стоит только присесть да написать* (В. Белинский): (проекты для реформ готовы — теперь (в какой-то момент) следует присесть и написать).

§ 3069. Временная сближенность ситуаций может быть подчеркнута контекстуально или включением во вторую часть лексического актуализатора, указывающего на минимальность интервала или его отсутствие.

Стоит в мирное время войскам расположиться на квартирах по деревням в известной местности, *и количество пожаров в этой местности тотчас увеличивается* (Л. Толст.); *Но стоило мне постучать рукой*, *еж вскоре же возвращался* (К. Коровин); *Стоит не сообразить*, *куда вдвинут хотя бы ничтожнейший шурупчик из этого языка-машины*, *как вся машина в скором времени рушится*, *погребая под собой несчастного школьника* (Олеша); *И стоило нам остановиться в какой-нибудь деревне или местечке*, *как через несколько секунд около солдата уже было сколько угодно адъютантов* (Горьк.); *Но стоило мне только очутиться в этом знакомом доме*, *как сразу меня потянуло на улицу* (В. Беляев); *Стоило ей ненадолго покинуть палату или свой тамбур*, *как из землянки уже неслись голоса*: «*Маша*! *Маша*! *Сестреночка*!» (Полев.).

Для первой части характерны ограничительные актуализаторы *только*, *лишь*, *хотя бы*, акцентирующие достаточность основания. *Стоит мне хотя бы издали увидеть поэтическое создание*, *как у меня от злости в икрах начинаются судороги* (Чех.); *Стоило только ему отвернуться*, *как в спину его летел желудь* (Л. Пантелеев); *Стоит лишь мне приобрести билет на самолет*, *как мое внутреннее «я» приходит в какое-то странное возбуждение* (газ.).

§ 3070. Первая часть конструкций, оформляемых союзными соединениями *стоит* (*стоило*) — *как*, *стоит* (*стоило*) — *и*, строится при участии инфинитива глагола сов. вида. Ограничения в оформлении второй части касаются временных характеристик сказуемого. Если первая часть имеет форму прош. вр. (*стоило — как*, *стоило — и*), то во второй части позицию сказуемого занимает глагол в форме прош. вр. (1) или сослагат. накл. (2).

1) *Стоило движением брови*, *взглядом показать*, *что ему не нравится то*, *что я хочу сказать*, *как мне уже казалось*, *что я не люблю того*, *что любила прежде* (Л. Толст.); *Стоило Привалову сказать «скучно»*, *и Сашка придумывал какую-нибудь шутку*, *чтобы развлечь его* (М.-Сиб.); *Стоило ей только посмотреть на овраг*, *как в нем тотчас начинал булькать и переливаться ручей* (Пауст.); *Стоило ударить палкой по сосновой ветке*, *как тотчас густое желтое облако окружало нас* (Солоух.).

2) [Е в л а л и я:] *Вам стоило только слово сказать*, *протянуть руку*, *и я пошла бы за вами без оглядки хоть на край света* (А. Остр.).

Сослагат. накл. во второй части возможно также при сослагат. накл. в первой части: *Стоило бы передним или задним колесам сойти хоть чуть-чуть в сторону*, *и грузовик бы провалился* (Симон.).

Если первая часть имеет форму наст. вр. (*стоит*), то в позиции сказуемого второй части возможна форма наст. вр. (1) или буд. вр. (2).

1) *В трезвом виде папа обаятельнейший*, *милейший*, *прелестный человек*, *но стоит ему выпить*, *и он превращается в зверя* (Олеша); *Стоит им только опустить голову и сильно гребнуть перепончатыми ногами-веслами*, *как они уже уходят вглубь* (Бианки).

2) *Стоит только одну рюмку выпить перед обедом — и все как рукой снимет* (Гоголь); *Стоит только на эту горку подняться*, *и дом будет виден* (Тург.).

§ 3071. В отличие от конструкций, оформляемых при участии *чтобы*, вторая часть построений типа *стоит* (*стоило*) — *как*, *стоит* (*стоило*) — *и* допускает в сказуемом как сов., так и несов. вид глагола. При этом видовой признак служит основанием для дифференциации конструкций со значением о д н о а к т н о с т и и п о в т о р я е м о с т и.

При глаголе сов. вида зависимость ситуаций представлена как одноактная (обычно — в прош. вр.): *Но стоило мне раскрыть тетрадку*, *как я понял*, *что в ней кто-то хозяйничал* (В. Беляев); *Стоило нам съехаться*, *как выяснилась наша полная бытовая несовместимость* (А. Крон); *Стоило ему захотеть*, *и сюда прилетели эти огромные машины* (Герман).

При глаголе сов. вида в форме буд. вр. разграничение одноактности (1) и неодноактности (2) опирается на контекст.

1) *Стоит ему только бросить Надежду Федоровну и уехать в Петербург*, *как он получит все*, *что ему нужно* (Чех.); *Все происшедшее показалось ему диким бредом*, *нелепостью*, *сумбурной чепухой*, *на которую стоит махнуть рукой*, *и она рассыплется*, *развеется*, *как мираж* (Лавр.).

2) *Стоит только произнести при нем имя Покорского — и все остатки благородства в нем зашевелятся*, *точно ты в грязной и темной комнате раскупорил забытую склянку с духами* (Тург.); *Стоит опять треснуть льдине*, *и морозная ночь вся содрогнется*, *и загудит*, *и застонет* (Корол.).

Связь ситуаций всегда однозначно представлена как повторяющаяся (регулярно воспроизводимая), если сказуемое второй части оформлено глаголом несов. вида в форме наст. вр. (1) или прош. вр. (2).

1) *Стоит переправиться на пароме через Оку*, *и за широкой полосой приокских лугов уже стоят темной стеной Мещерские сосновые леса* (Пауст.); *Стоит только войти в спектакль новому исполнителю*, *как нуждается в пересмотре вся концепция постановки*, *игра каждого ее участника требует новой редакции* (Ю. Завадский); *Стоит кому-нибудь из жильцов пожаловаться*, *что сюда ходит слишком много людей*, *и у меня начинаются неприятности* (А. Крон).

2) *Стоило мне перед сном потушить лампу в маленькой комнате*, *как мне казалось*, *что через оконце... влезает какой-то спрут* (Булг.); *Стоило ему оторваться от рукописи и*, *задумавшись*, *посмотреть на окно*, *как десятки горящих ненавистью собачьих глаз впивались в него* (Пауст.); *Стоило закрыть глаза*, *и Поля в подробностях представляла себе эту встречу со старым миром* (Леон.); *Стоило подойти к самому*, *казалось бы*,

положительному пингвину и погладить его по головке, *как он щетинился и с негодованием отходил в сторону* (В. Санин).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗНЫМ СОЕДИНЕНИЕМ достаточно — чтобы (как, и)

§ 3072. В предложениях, оформляемых союзными соединениями *достаточно — чтобы*, *достаточно — как*, *достаточно — и*, носителем значения достаточного основания является первый компонент, который, выполняя связующую функцию, одновременно играет конструктивную роль в составе первой части предложения. В зависимости от синтаксической позиции слова *достаточно* различаются три типа образований: конструкции, в которых слово *достаточно* 1) присоединяет инфинитив; 2) выступает в сочетании с род. п.; 3) выступает в позиции зависимого слова в качестве определителя степени признака.

§ 3073. Предложения со словом *достаточно*, присоединяющим инфинитив, соотносительны с предложениями, которые строятся при участии формы *стоит* (*стоило*) (см. § 3066–3071) и имеют аналогичные характеристики: союз *чтобы* обязателен; соположение частей фиксировано; инфинитив в составе первой части представлен глаголом сов. вида (о других случаях см. ниже); вторая часть оформляется инфинитивом или сослагат. накл. (обычно это глагол сов. вида): *Достаточно было ему только пошевелиться или как-нибудь ненароком мигнуть бровью*, *чтоб подпасть вдруг под гнев* (Гоголь); *Достаточно было прислушаться к звонкому*, *крепкому и настойчивому крику ребенка*, *чтобы получить представление о здоровой груди и хороших легких* (Корол.); *Достаточно создать нормальные условия температуры и питания*, *чтобы клетки сразу же восстановили свои функции* (журн.).

В качестве синонимов *достаточно* могут выступать предикативы *нужно* и *довольно*: *Нужно было только хозяевам уйти или уснуть*, *чтобы он занялся чем-нибудь вроде прыганья на одной ножке или подбрасыванья камешков* (Чех.); *Бывало*, *мне довольно только ящиком шевельнуть*, *чтобы Ярик*, *спящий колечком*, *развернулся*, *как стальная пружина*, *и подбежал к столу*, *сверкая огненным взглядом* (Пришв.).

В отличие от предложений со *стоит* (*стоило*) — *чтобы* в построениях с *достаточно* позицию инфинитива в первой части может занимать глагол несов. вида: *Достаточно по разу в месяц подливать в водоем керосина*, *чтобы в нем пропало все комариное потомство* (Бианки). В этих случаях отношения обусловленности не сопровождаются значением непосредственного следования, а союз *чтобы* заключает в себе элемент целевого значения.

Актуализация целевого значения союза *чтобы* связана также с изменением соположения частей конструкции: *Чтобы клетки восстановили свои функции*, *достаточно создать нормальные условия температуры и питания*; при такой композиции временной компонент (значение непосредственного следования) оказывается факультативным.

§ 3074. Конструкции, в оформлении которых принимают участие союзы *как* и *и* (*достаточно — как*, *достаточно — и*), соотносительны с предложениями типа *стоит* (*стоило*) — *как*; *стоит* (*стоило*) — *и* (см. § 3067–3071).

И достаточно ему было пробыть в амбаре минут пять, *как ему начинало казаться*, *что его сейчас обругают или ударят по носу* (Чех.); *Ему достаточно только*, *нахмуря брови*, *поглядеть на больного сверх своих синих очков*, *и он уже видит насквозь натуру его болезни* (Купр.); *Достаточно было одной из пуль удачно попасть в мину*, *и она взлетела бы на воздух* (А. Степанов); *Недаром кто-то из немецких*, *кажется*, *ботаников воскликнул про тысячелистник*: «*Достаточно вам увидеть этот цветок*, *как вы поймете*, *что находитесь в хорошем обществе*» (Солоух.).

§ 3075. В предложениях, в которых слово *достаточно* выступает в сочетании с род. п., вторая часть обычно вводится союзом *чтобы*, реже — *и*.

Достаточно малейшего шороха в сенях или крика во дворе, *чтобы он поднял голову и стал прислушиваться* (Чех.); *Часто достаточно было пустяка*, *чтобы Шаляпин пришел в неистовый гнев* (К. Коровин); *Этой короткой нерешительности было достаточно*, *чтобы волк выполз из круга за линию стрелков* (Фед.); «*Новик*» *— легкий крейсер*, *лишенный брони*. *Достаточно одного попадания*, *хотя бы шестидюймового снаряда*, *и он выйдет из строя* (А. Степанов); *Но они носили студенческую форму*, *и этого было достаточно*, *чтобы вызвать ярость среди офицерства* (А. Игнатьев).

В контексте построения этого типа могут обнаруживать функциональную соотносительность с построениями типа *стоит* (*стоило*) — *чтобы* (*как*, *и*). Обычно это конструкции, в которых позиция слова *достаточно* закреплена в начале предложения: *Достаточно малейшего шороха*, *чтобы он*

начал прислушиваться — ⟨стоило ему услышать малейший шорох, как он начинал прислушиваться⟩; *Достаточно одного снаряда, и крейсер выйдет из строя* — ⟨стоит попасть одному снаряду, и крейсер выйдет из строя (чтобы крейсер вышел из строя)⟩. При наличии такой соотносительности отношения обусловленности обычно осложнены значением временной сближенности ситуаций (минимальности интервала).

§ 3076. В предложениях, в которых слово *достаточно* занимает зависимую позицию в составе словосочетания с прилагательным, наречием или глаголом, это слово совмещает связующую функцию с функцией определителя степени признака. Вторая часть конструкции оформляется союзами *чтобы*, *для того чтобы*. Соположение частей строго фиксировано:

В представлении А. А. Шахматова сфера грамматики была достаточно широка, чтобы охватить не только морфологию и синтаксис, но и семасиологию (В. Виноградов); *Я достаточно разумен, чтобы не поучать пожилого и, видимо, заслуженного человека* (Леон.); *И тебя достаточно знаю, чтобы не сделать предположения, которое, наверно, пришло бы некоторым в голову* (И. Ефремов); *Я достаточно долго жил среди вас, чтобы ознакомиться с вашими обычаями* (журн.).

В подобных построениях отношения обусловленности не предполагают временной сближенности ситуаций. Значение достаточного основания здесь двойственно: степень признака, называемая в первой части, или предопределяет реальность последующего результата, или исключает ситуацию, о которой сообщается во второй части. Это устанавливается контекстуально. Например, предложение *Он достаточно талантлив, чтобы решать такие задачи* может означать: 1) ⟨он талантлив и поэтому решает такие задачи⟩ и 2) ⟨он талантлив, и поэтому ему не следует (он не должен, ему неинтересно...) решать такие (простые) задачи⟩. В дифференциации модального признака может принимать участие видовая характеристика глагола-сказуемого второй части: при исключенности следствия здесь нормален глагол несов. вида: *Эти факты встречаются довольно часто, чтобы обходить их молчанием* (т. е. ⟨их нельзя обойти молчанием⟩).

§ 3077. Позицию слова *достаточно* может занимать слово *слишком*, которое указывает на градационные изменения признака; изменяющийся признак может быть выражен прилагательным (1), наречием (2) и глаголом (включая причастие) (3).

1) *Он был слишком смирен и невидим, чтобы быть произведенным в фейерверкеры, хотя уже был пятнадцать лет бомбардиром* (Л. Толст.); *Откос был слишком крутой, чтоб удержаться на нем, и я стал медленно сползать вниз* (Н. Гарин-Михайловский); *Действительность слишком возмутительна, чтобы со спокойной совестью вышивать узоры, — предоставим это благовоспитанным барышням* (Репин).

2) *Работа слишком глубоко захватила меня, чтобы я мог серьезно думать о своих отношениях к жене* (Чех.); *Конечно, Александр Яковлевич слишком много знал о смерти, чтобы этак легкомысленно кинуться ей навстречу* (Леон.).

3) *Я слишком любил свое дело для того, чтоб относиться к нему легкомысленно* (Шаляп.); *Севастополь был слишком отрезан от остальной России того времени, чтобы моряки его не спаялись в очень дружную семью* (С.-Ц.); *Уж тогда он слишком любил ее, чтобы воспользоваться ее бедою* (Леон.); *Паша в то время был еще слишком потрясен смертью Веры Аркадьевны, чтоб обращать на меня внимание* (А. Крон).

Во всех случаях избыточность признака или его недостаток (первая часть конструкции) предопределяет ирреальность сообщаемого в последующей части. Отношения обусловленности здесь не совмещаются со значением непосредственного следования.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3078. В предложениях, выражающих сравнительные отношения, уподобляются две ситуации, сближаемые на основании объективного сходства или тождества, либо на основании субъективных ассоциаций. В основе сравнительных отношений лежит значение условного тождества, т. е. предположительного приравнивания. Предположительность может быть акцентирована, ослаблена, а в некоторых случаях преобразована. Эти различия связаны с распределением функций между главной и придаточной частью сложного предложения.

В предложениях, выражающих собственно сравнение, ситуация, представленная в придаточной части, выполняет роль аналога, с помощью которо-

го характеризуется сообщаемое в главной части; за придаточной частью здесь закреплена характеризующая функция, часто — образная, метафорическая. В предложениях с несобственно сравнительным значением придаточная часть выполняет идентифицирующую функцию (см. § 3079, 3081).

В зависимости от того, как относится к действительности ситуация, привлекаемая для сравнения, сравнение может быть 1) д о с т о в е р н ы м или 2) н е д о с т о в е р н ы м. В первом случае в придаточной части ситуация представлена как реальный факт или общеизвестное явление: *Если это радость*, *то береги ее*, *как мать бережет ребенка* (Пауст.); во втором случае такая ситуация не имеет места в действительности и произвольно конструируется как субъективная интерпретация того, о чем сообщается в главной части: *Мимо меня проходили*, *но никто как будто не замечал меня*, *словно я был вещью вроде стола или стула* (Верес.). Эти два вида сравнения дифференцируются при участии союзов и других средств грамматического и неграмматического характера.

При недостоверном сравнении сравнительное значение никогда не сливается со значением идентификации; такое слияние возможно только для достоверного сравнения.

Основная роль в оформлении сравнительных отношений принадлежит сравнительным союзам, в системе которых противопоставлены: 1) союзы недифференцированного значения, указывающие на сравнение в самом общем виде и не заключающие в себе значения достоверности или недостоверности: *как*, *что* (устар.), разговорные *словно как*, *все равно как* (*как все равно*) и 2) союзы специализированных значений, однозначно выражающие достоверность или недостоверность: *как и*, *равно как и*, *так же как*, *точно так же как*, *прямо как*, *точь-в-точь как*, *подобно тому как*, *вроде как*, *вроде того как*, *как... так и*, *все равно что*, *словно* (разг.), *точно*, *будто*, *ровно* (прост.), *чисто* (прост.), *как бы*, *как если бы*, *так же как если бы*, *все равно как если бы*.

Соответственно различаются сравнительные предложения 1) с союзами недифференцированного значения и 2) с союзами дифференцированных значений. В предложениях первого типа достоверность или недостоверность сравнения устанавливается на основе соотнесения семантических признаков частей; в предложениях второго типа дифференцирующая роль принадлежит союзу: признак «достоверность/недостоверность» включен в его лексическое значение.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ

§ 3079. Союзы *как*, *что* (устар.), разг. *словно как*, *все равно как* (*как все равно*) в зависимости от контекста могут оформлять как достоверное, так и недостоверное сравнение. Наиболее употребителен союз *как*: он стилистически нейтрален и наименее специализирован семантически.

В предложениях с с о ю з о м *к а к* достоверность или недостоверность сравнения получает выражение в построении частей и в оформлении сказуемых. Характерным условием оформления д о с т о в е р н о г о с р а в н е н и я является параллелизм (идентичность или близость) значений тех слов, которые занимают позиции сказуемых. Это лексико-семантическое уподобление проявляется как лексическая идентичность (1), как лексическое сходство, близость (2) или в обобщающе-указательном значении сказуемого придаточной части (3).

1) *Иван Андреевич улыбнулся*, *как только он умел улыбаться* (А. Керн); *Зачем Арапа своего Младая любит Дездемона*, *Как месяц любит ночи мглу*? (Пушк.); *Эти простые слова упали вчера в его душу*, *как падает с высоты камень на зеркальную поверхность воды* (Корол.); *Врубель жил просто*, *как все мы живем* (Блок); *Любовь выскочила перед нами*, *как из-под земли выскакивает убийца в переулке*, *и поразила нас сразу обоих* (Булг.); *И вот все кончилось хорошо*, *как всегда все кончается в новогодних рассказах* (Бианки); *Ты начисто притворства лишена*, *Когда молчишь со взглядом напряженным*, *Как лишена притворства тишина Беззвездной ночью в городе сожженном* (Евтуш.).

2) *Все признаки*, *все невероятности... невольно завлекали воображение все дальше и дальше*, *как иногда блудящий огонек... заводит путника к самому краю пропасти* (Лерм.); *Все хорошо знакомое кажется скучноватым*, *как скучен для горожан трамвай и пишущая машинка* (Пауст.); *Дворец просвечивал сквозь неясную темноту деревьев*, *как одинокий золотой лист светится сквозь гущу еще свежей и темной листвы* (Пауст.).

П р и м е ч а н и е. Лексическая близость может быть контекстуально обусловленной: *Серебряные гидропланы п р я т а л и с ь в ангары*, *как пчелы з а п о л з а ю т в улей* (Пауст.); *Э-ех*, *размахнулся бы да грохнул бы кулаком по столу*, *да з а к р и ч а л б ы*, *как*, *бывает*, *о р у т*, *р у г а ю т с я пьяные мужики* (Сарт.); *К нему о б р а щ а ю т с я л и ц а м и дети*, *как к югу г л я д я т все скворечни на свете* (Возн.).

3) *Из-за этой Дульцинеи я дрался на шпагах*, *как и н а д л е ж и т истинному кавалеру* (Шаляп.); *Как о б е щ а л о*, *не обманывая*, *Проникло солнце утром рано Косою полосой шафрановою От занавеси до дивана* (Пастерн); *Мягкая*, *точно бархатная темнота вокруг*, *как б ы в а е т влажной весенней ночью* (Пришв.).

В предложениях третьей группы семантическое уподобление сказуемых может поддерживаться местоименным словом *это*, отсылающим к главной части. При этом союз *как* выполняет функцию, аналогичную местоименному слову *что* (см. § 2920).

Вы, *вероятно*, *хотите замуровать меня в четыре стены*, *как это устраивали с своими женами ваши милые предки*? (М.-Сиб.); *Как это бывает часто в произведениях Куприна*, *основной социальный мотив этого рассказа переплетается с темой судьбы искусства* (А. Волков). Придаточная часть, не утрачивая сравнительного значения, может сближаться с вводной конструкцией: *Когда герои были уничтожены*, *они*, *как это всегда бывает*, *оказались виноватыми в том*, *что*, *возбудив надежды*, *не смогли осуществить их* (Горьк.).

Сравнительные отношения в конструкциях третьей группы, как правило, ослабляются и уступают место отношениям тождества (‘так же как это бывает’) = (‘это бывает’).

При ослаблении сравнительных отношений связь частей в конструкции с обобщающе-указательным значением придаточной части приобретает характер ассоциации ситуаций, отношения между которыми основаны на противопоставлении: *Даже листья ив не шевелились и не показывали серебристую изнанку*, *как это бывает и при легком ветре* (Пауст.); *Изобретатель никогда не публиковал результатов своих наблюдений*, *как это обычно делает всякий*, *кто занимается столь важными и сложными исследованиями* (газ.).

Особый случай семантического уподобления сказуемых — конструкции с потенциальной (несамостоятельной) предикативностью (см. § 2092, 2093); придаточная часть при этом целиком ориентирована на сказуемое главной части.

Ветви сочные дугою Перегнулись над водою, *Как зеленый водопад* (Фет); *Опять*, *как водка на анисе*, *Земля душиста и крепка* (Пастерн.); *Взяла*, *Отобрала сердце И просто Пошла играть — Как девочка мячиком* (Маяк.).

§ 3080. В системе предложений, выражающих достоверное сравнение, выделяются две семантические разновидности, разграничиваемые на основе характера ситуации-аналога: 1) сравнение построено на соотнесении сравниваемого с общеизвестным, обычным, тем, что может служить эталоном для сравнения; 2) ситуация-аналог не является обычной, типичной и, следовательно, не может служить эталоном для сравнения. Это разграничение опирается главным образом на семантику временного значения придаточной части. В предложениях п е р в о й р а з н о в и д н о с т и значение достоверности поддерживается формами, способными выполнять типизирующую функцию: а) глагольными формами со значением настоящего абстрактного (см. § 1502); б) конструкциями с неопределенно-личным или обобщенно-личным значением; в) синтаксическими ирреальными наклонениями, а также сочетаниями, лексически выражающими возможность.

а) *Восторг его гас*, *как гаснет свеча от сильного порыва ветра* (Чех.); *Порою он чувствовал*, *что ей удается заговаривать его любовь*, *как знахарки заговаривают боль* (Горьк.); *Звезды бились и сверкали серебряной чешуей*, *как бьется в сетях пойманная рыба* (Пауст.); *Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи*, *как капля рождает дрожь воды* (Ю. Казак.).

б) *Следующие слова я произнес*, *как произносят смертный приговор* (Лерм.); *Песня скрутила их души*, *как скручивают бумажку для зажигания костра* (В. Иванов); *Шел Самгин осторожно*, *как весною ходят по хрупкому льду реки* (Горьк.); *Я боюсь этих строчек тыщи*, *как мальчишкой боишься фальши* (Маяк.); *Льет дождь*. *На даче спят два сына*, *Как только в раннем детстве спят* (Пастерн.); *Он сказал это ласково и вкрадчиво*, *как говорят с детьми*, *когда их будят* (Леон.).

в) *Я вас жалею*, *как стала бы жалеть всякого в несчастии* (А. Остр.); *Изумителен был момент*, *когда Пьеро-Мейерхольд ничком падал на пол*, *как-то совсем плашмя*, *как может упасть доска*, *вещь*, *безжизненное тело* (А. Дейч); *Дальние холмы сопрягаются с лугами*, *как сопрягались бы с плоскостью различные геометрические фигуры* (Солоух.).

П р и м е ч а н и е. Придаточное со сказуемым-глаголом в форме прош. вр. в имперфектном значении, выражая повторяемость в прошлом, также указывает на обобщенность: *Умремте ж под Москвой*, *Как наши братья умирали* (Лерм.); *Вошла она*, *как и в молодости входила в этот дом*, *безотчетно волнуясь в ожидании чего-то очень важного* (А. Н. Толст.); *Умри*, *мой стих*, *умри*, *как рядовой*, *как безымянные на штурмах мерли наши*! (Маяк.); *Мы шли быстрым шагом*, *как ходили на севере по берегу моря* (Ю. Казак.).

§ 3081. В предложениях в т о р о й р а з н о в и д н о с т и обобщающее значение отсутствует. Сравнение здесь часто сливается со значением

идентифицирующим: *Но отказаться писать декорации Коровин так и не смог*, *как не смог он забросить станковую живопись* (журн.); *Отец не вернулся с войны*, *как не вернулись тысячи других отцов* (Лидин); *Этот запах был желт*, *как желто было лежавшее на камнях двора и кирпичах стены солнце* (Олеша); *Володя... чувствовал его серьезный*, *строгий и спокойный взгляд*, *как чувствовал своим худым*, *ещё мальчишеским плечом его могучие мускулы* (Герман).

Союз *как* в подобных случаях передает информацию, аналогичную сочинительным союзам *и*, *а также* (‘не мог отказаться писать декорации, а также не смог забросить станковую живопись’; ‘не вернулись тысячи других отцов, не вернулся и отец’).

§ 3082. Союз *как* обнаруживает тенденцию к специализации: он обычно участвует в оформлении достоверного сравнения. Достоверность при этом опирается на лексико-семантическое уподобление сказуемых (см. § 3079) и поддерживается формой глагола-сказуемого в придаточной части (см. § 3080); вне этих условий разграничение достоверного (1) или недостоверного (2) сравнения опирается на контекст. В первом случае союз *как* выступает как эквивалент союзов *так же как*, *точно так же как* и др. (см. § 3086) и не может заменяться союзами типа *словно*, *будто*, специализированными для выражения недостоверного сравнения (см. § 3088–3092): *Им не забыть своих детей*, *Погибших на кровавой ниве*, *Как не поднять плакучей иве Своих поникнувших ветвей* (Некр.). Во втором случае такая замена возможна: *Я готовил роли*, *как блины пёк* (Шаляп.; /*словно*, *будто*); *Что сравнится с женскою силой*? *Как она безумно смела*! *Мир*, *как дом сняла*, *заселила*, *Корабли за собой сожгла* (Пастерн.); *И*, *как картошка жарится на сале*, *Шел треск от фейерверков и шутих* (Винокур.).

Союз *как* не всегда однозначно указывает на достоверный характер сравнения даже в обычных для этого значения условиях. Например, при лексическом параллелизме сказуемых и обобщающей семантике придаточной части возможность замены союза *как* союзами типа *словно*, *будто* также не исключена: *Ты шагай легко*, *твердо*. *А ты ходишь*, *как цыпленок скачет* (Гайдар); *А домик наш в три окошечка | сквозь холм в лесовых массивах | просвечивает*, *как косточка | просвечивает сквозь сливу* (Возн.). Подобные построения подтверждают тот факт, что союз *как*, проявляя тенденцию к специализации, остается союзом недифференцирующего типа.

§ 3083. Предложения со сравнительным с о ю з о м *ч т о* принадлежат старой литературной речи: [М а м к а:] *И*, *царевна*! *девица плачет*, *что роса падет* (Пушк.) (‘так же как роса падет’ и ‘словно роса падет’).

Обычно союз *что* употребляется в предложениях с несамостоятельной (потенциальной) предикативностью придаточной части (об аналогичных построениях с союзом *как* см. § 3079):

Борис еще поморщится немного, *Что пьяница пред чаркою вина* (Пушк.); *Огненные пятна*, *что молнии*, *мерещились в его глазах* (Гоголь); *Не так ли и ты*, *Русь*, *что бойкая*, *необгонимая тройка*, *несешься*? (Гоголь); *А волоса у нее зеленые*, *что твоя конопля* (Тург.); *И русых головок над речкой пустынной*, *Что белых грибов на поляне лесной* (Некр.); *В полдень дождь перестал*, *И*, *что белый пушок*, *На осеннюю грязь Начал падать снежок* (Никит.); *Праздник*, *надо веселиться*. *Один ты брюзжишь*, *что худая муха в осень* (А. Н. Толст.).

§ 3084. С о ю з ы *с л о в н о к а к* и *в с е р а в н о к а к* (*к а к в с е р а в н о*) потенциально являются носителями значений и достоверности и недостоверности. В дифференциации значения участвует контекст, поддерживающий ту или иную модальную квалификацию ситуации-аналога. При лексическом уподоблении глаголов-сказуемых эти союзы выражают значение достоверного сравнения, подчеркивая близость сходства.

Он лежал смирно, *не стонал и не жаловался*; *напротив*, *притих*, *молчал и крепился*, *приплюснув себя к постели*, *словно как заяц припадает от страха к земле*, *заслышав охоту* (Дост.); *Извини*, *но я решительно не понимаю этого... все равно как не понимаю*, *как бы я теперь*, *наевшись*, *тут же пошел мимо калачной и украл бы калач* (Л. Толст.). При отсутствии такого уподобления эти союзы соотносятся с союзом недостоверного сравнения *как будто*: *Огрубеет*, *потрескается кожа*, *образуется множество ранок*, *как все равно курица исклевала ноги* (Солоух.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 3085. В предложениях, формируемых при участии союзов дифференцированных (специализированных) значений, сам союз способен однозначно определить достоверность или недостоверность сравнения. Дифференцирующая способность союза обусловлена его значением. Семантика потенциально неоднозначного элемента *как*, входящего в состав многих сравнительных союзов, дифференцируется при помощи сопровождающих его конкретизаторов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ДОСТОВЕРНОЕ СРАВНЕНИЕ

§ 3086. Достоверное сравнение выражается союзами *так же как*, *точно так же как*, *прямо как* (разг.), *точь-в-точь как* (разг.), *подобно тому как*, *вроде того как*, *вроде как* (разг.), *как и*, *равно как* (*и*) (книжн. и устар.); *как... так и*, *все равно что*. Специализированный характер значения этих союзов заключается еще и в том, что они уточняют степень сходства между соотносимыми ситуациями.

Союзы, оформляющие достоверное сравнение, различаются по своей способности дифференцировать собственно сравнение и уподобление идентифицирующего характера. Союзы *точь-в-точь как*, *прямо как*, *вроде как*, *вроде того как*, *все равно что* оформляют только собственно сравнительные отношения; союзы *так же как*, *точно так же как*, *подобно тому как*, а также двухместные соединения типа *как... так и* могут участвовать в оформлении как собственно сравнительных отношений, так и отношений идентификации; союзы *равно как*, *равно как и* оформляют только отношения идентификации.

Структурная особенность всех этих союзов такова, что элемент *как* сопровождается в них конкретизатором, который указывает на ту или иную степень сходства и таким образом ограничивает и уточняет относительно нейтральное значение этого элемента. В одних случаях (1) конкретизатор акцентирует близость или тождество сравниваемого: *так же как*, *точно так же как*, *точь-в-точь как*, *прямо как*, *подобно тому как*, *равно как*, *как и*, *все равно что* (те же значения акцентируются при помощи двухместного союзного соединения типа *как — так*; см. § 3087); в других случаях (2) конкретизатор указывает на приблизительность сходства (*вроде как*, *вроде того как*).

1) *В самом деле*, *нет на земле человека*, *который бы не обладал ему одному присущей характерностью*, *точно так же как нет на земле двух людей*, *похожих друг на друга как две капли воды* (Станисл.); *Точно так же как степь воспитала в наших дедах тягу к вольности и богатырским утехам в поединках*, *лес научил их осторожности*, *наблюдательности*, *трудолюбию* (Леон.); *Чтобы люди могли самостоятельно применять самовнушение*, *их надо обучать этому*, *так же как их учат читать и писать* (журн.).

2) *Я полагаю*, *что мой отец и не думал этого*, *но для своего спокойствия брал меры недействительные*, *но все же меры*, *вроде того*, *как люди*, *не веря*, *говеют* (Герц.); *Им*, *значит*, *скрипки все надоели*, *а наш инструмент в охотку*, *вроде как после печенья хлебушка черного поесть*! (Солоух.).

Входящие в состав союза конкретизаторы *так же*, *точно так же*, *подобно тому* могут изменять свою синтаксическую функцию: под влиянием актуализирующих факторов конкретизатор выступает в качестве зависимого компонента при сказуемом или его распространителе в составе главной части: *И он точно так же*, *как недавно искал уединения и свободы*, *теперь стал искать встречи с человеком* (Ю. Казак.); *А ведь река существует тысячелетия*; *почему же щуке было не зайти лет пятьсот назад и водиться в реке*, *подобно тому*, *как водится иная рыба*? (Солоух.); *Вынужденное голодание отличается от лечебного так же*, *как нож бандита отличается от скальпеля хирурга* (Ю. Николаев).

При позиционном отчленении соединения *так же*, *точно так же*, *подобно тому* оказываются в позиции распространителей главной части и не входят в состав союза: *Жизнь вернулась так же беспричинно*, *Как когда-то странно прервалась* (Пастерн.); *Но разве ничего не значит*, *что трудно подобрать другой земной цветок*, *который так же удачно сочетался бы с золотом ржи*, *как это делает василек*? (Солоух.).

Конкретизаторы-частицы (*точь-в-точь*, *прямо*) не меняют своей синтаксической позиции и своей функции: они всегда непосредственно предшествуют *как* и не акцентируются: *В воротах показались кони*, *точь-в-точь как лепят иль рисуют их на триумфальных воротах*: *морда направо*, *морда налево*, *морда посередине* (Гоголь).

Союз *подобно тому как* отличается от других союзов достоверного сравнения более узкой сферой употребления: он не формирует предложений с несамостоятельной предикативностью: *Почти всегда какая-нибудь ничтожная оплошность нарушает процесс развития в самом его начале*, *подобно тому как самое легкое движение воздуха расстраивает все расчеты химика* (Д. Писарев).

Для предложений с другими союзами, выражающими достоверное сравнение, конструкции с потенциальной предикативностью нормальны: *Существование его заключено в эту тесную программу*, *как яйцо в скорлупу* (Чех.); *Костюм*, *равно как и парик и грим*, *делал Шаляпину я* (К. Коровин); *Матросы схватили его за ветхие рукава шинели*, *но тут — точь-в-точь как в старинных романах — пришло избавление* (Пауст.); *Я с трудом понимал позицию авторов по отношению к герою*, *равно как и позицию героя по отношению к окружающим* (журн.).

Союз *все равно что* подчеркивает близость сходства: *Оставаться дома Александра Васильевна после всего случившегося не могла... она все равно что умерла для этого дома* (М.-Сиб.).

§ 3087. В предложениях с двухместным союзным соединением типа *как — так* (*точно так же как — так*, *так же как — так*, *подобно тому как — так*) элемент *так*, вводящий главное предложение (часто с примыкающей к нему частицей *и*), выполняет функцию семантически специализированного коррелята и подчеркивает полноту сходства сопоставляемых ситуаций; препозиция придаточной части в этих условиях обязательна. *Он был убежден, что как утка сотворена так, что она всегда должна жить в воде, так и он сотворен богом так, что должен жить в тридцать тысяч дохода и занимать всегда высшее положение в обществе* (Л. Толст.); *Как хороший каллиграф не имеет своего почерка, а имеет все, так и актер не должен иметь на сцене своей походки и посадки, а должен иметь всякие* (А. Остр.); *Точно так же как из минеральных веществ химическим путем может быть приготовлено множество новых соединений, так и из органических тел получается искусственная масса производных* (А. Бутлеров); *Подобно тому, как смертельные яды становятся лечебными средствами, так и голод может быть обращен на службу человеку* (Ю. Николаев).

Позицию коррелята *так* может занимать союз *и*. В этих случаях сказуемое в первой части обычно имеет обобщающее значение (см. § 3079): *Как нередко случается с крупными людьми, прожившими трудную и одинокую жизнь, и вокруг Марины Цветаевой стала складываться легенда* (В. Орлов).

Функцию, аналогичную корреляту *так*, могут выполнять частицы *тоже*, *также*; их позиция в составе второй части конструкции строго не закреплена: *Подобно тому, как стиль писателя — сконцентрированное отражение внутренних движений эмоционального разума, портрет — это тоже овеществленный психологический мир* (Бонд.).

О конструкциях типа *Как ушел, так и не возвращался* см. § 2843.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ НЕДОСТОВЕРНОЕ СРАВНЕНИЕ

§ 3088. В предложениях со значением недостоверного сравнения условно-предположительный характер отношений выражается союзами *словно, словно бы*, *будто*, *будто бы*, *как будто*, *как будто бы*, *точно*, *точно бы*, *как бы*, *вроде бы* (разг.); *как если бы*, *так же как если бы*, *все равно как если бы*, прост. и нар.-поэт. *ровно*, *ровно бы*, *чисто*.

Примечание. Союзы *ровно*, *ровно бы*, *чисто* в силу своей стилистической окраски имеют ограниченную сферу употребления: *Расстаюсь я с тобою на веки вечные, ровно тебя живую в землю хороню* (Акс.); *— Забудешь — и больше ничего! Ровно бы и не было меня* (Горьк.); *— Поёшь ты — ровно яичница скворчит на сковороде, вот как ты поёшь!* (Леон.).

Союз *чисто* (*чисто как*) (прост.) тесно связан с одноименной частицей *чисто* (‘точь-в-точь’, ‘прямо-таки’), которая подчеркивает близость сходства: *— Ну и Марфа Семеновна! Чисто как Мамай сделалась* (М.-Сиб.); [С а ш а:] *Дедушка, здравствуй... Ох, как у тебя тут тепло..., ну, чисто в бане* (А. Н. Толст.); *— Возится этот дождь, как дитё, — сказал Степан. — Чисто ребенок — то тут шелохнёт, то там* (Пауст.).

Составные союзы *словно бы*, *точно бы*, *будто бы*, *как будто бы*, *ровно бы* могут употребляться и без компонента *бы*; так, в приводимых ниже примерах характер отношения с изъятием *бы* не меняется: *Зачем бежал ты во весь дух, как будто бы сам сатана за тобою по пятам гнался*? (Гоголь); *Что-то вдруг с необыкновенной силой расширилось в груди Ромашова, как будто бы он собирался лететь* (Купр.); *— Забудешь — и больше ничего! Ровно бы и не было меня* (Горьк.); *Разговор не вяжется, словно бы мы забыли все слова* (К. Урманов).

Союзы *так же как если бы* и *все равно как если бы* функционально аналогичны союзу *как если бы*: в их структуре семантически доминирует компонент значения недостоверности: *Фигура героини сделана так просто, что прозвище маркизы является какой-то лишней прицепкой, все равно как если бы вы мужику продели сквозь губу золотое кольцо* (Чех.); *Этот истинный художник радовался удаче Мейерхольда, так же как если бы она была его собственной* (В. Веригина).

§ 3089. Специфика предложений, выражающих недостоверное сравнение, проявляется в особом соотношении модальных характеристик главной и придаточной части: придаточная часть характеризуется мнимым тождеством с действительностью; ср.: *Варя всегда старалась говорить точно и понятно, словно диктовала на пробном уроке в классе* (Леон.) и: *Варя всегда старалась говорить точно и понятно, как она диктовала на пробном уроке в классе*. В первом случае придаточная часть не сообщает ни о какой реальной ситуации: субъективно уподобляя, она только

характеризует, индивидуально интерпретирует то, о чем сообщается в главной части как о реальном факте; во втором случае придаточная часть представляет ситуацию как реальный факт в прошлом. Таким образом, предложения с союзами недостоверного сравнения построены по принципу модального контраста главной и придаточной части.

Почивал наш герой нехорошо, *т. е. никак не мог даже на пять минут заснуть совершенное словно проказник какой-нибудь насыпал ему резаной щетины в постель* (Дост.); *Все это создано как будто невзначай*, *как будто великая рука*, *пробегая по клавиатуре только что открытого инструмента… от времени до времени извлекает несколько диссонансов*, *потрясающих слушателей* (А. Луначарский); *Все гости*, *вошедшие сюда*, *помельчали ростом*, *как если бы я смотрел с третьего этажа на площадь* (Грин); *А ты упорно смотришь за окно*; *Как будто*, *правда*, *кто-то может встретить* (Симон.); *Лицо его порозовело*, *золотые кудри дрожали*, *сотрясенные*, *как если бы они были из чистого золота* (Фад.); *Морщась*, *он стал думать*, *как быстро приживаются женщины и как они умеют быть властными и холодными*, *будто сто лет с ней прожил* (Ю. Казак.).

§ 3090. Для предложений со значением недостоверного сравнения характерно совпадение предметных компонентов сравниваемых ситуаций. Эта черта связана со спецификой отношений между ситуацией, представленной в главной части, и ее аналогом — в придаточной. Если достоверное сравнение строится на соотнесении двух схожих, но разных ситуаций и соответственно на семантическом параллелизме или тождестве сказуемых, то при недостоверном сравнении речь идет об одной реальной ситуации. Такое сравнение предполагает прежде всего предметную общность в обеих частях конструкции. Поэтому здесь обычно в главной и придаточной части совпадение субъектов, сопровождающееся тождеством их позиций.

Странное дело — в с е были чем-то довольны, *точно с а м и они получили свободу* (Дост.); *И ко всему К а т и не было дома*, *точно е е и на свете больше не существует* (А. Н. Толст.); *Когда погасала очередная вспышка*, *гасли и з д а н и я*, *будто о н и с а м и являлись источником этого пульсирующего огня* (Пауст.).

Такое тождество может проявляться в невыраженности подлежащего придаточной части.

С л о в н о: *Лес стоит молча*, *неподвижно*, *словно всматривается куда-то своими верхушками и ждет чего-то* (Чех.); *Он вообще умел вдруг отделиться от всех*, *начинал жить не болтовней*, *а размышлениями*, *словно забирался в какую-то нору* (Герман). *Т о ч н о*: *Облака стояли неподвижно*, *точно зацепились за верхушки высоких старых сосен* (Чех.); *Тёма испуганно оглянулся*, *точно проснулся от какого-то тяжелого сна* (Н. Гарин-Михайловский); *Несколько дней она ходила сама не своя*, *точно стала соучастницей какого-то злого и тайного дела* (А. Н. Толст.). *Б у д т о*: *О маминых талантах отец говорит почти шепотом*, *будто раскрывает какую-то священную тайну* (Алекс.); *Шофер подошел к автобусу и осмотрел его*, *будто видел первый раз* (Ю. Казак.). *К а к б у д т о*: *Мы втроем начали беседовать*, *как будто век были знакомы* (Пушк.); *Александр Сергеевич держал в руке конец боа своей жены и тихонько гладил его*, *как будто тем выражал ласку к жене* (А. Керн); *Он перецеловался со всеми*, *как будто уезжал на несколько лет* (Н. Гарин-Михайловский); *Механик рулевого усадил*, *Как будто вожжи в руки дал впервые* (Твард.). *К а к е с л и б ы*: *Он вошел*, *шагая тяжело и широко*, *наклонив голову*, *как если бы боялся стукнуться лбом* (Грин); *Наоборот*, *он теперь доволен и покоен и живет нормально*, *как если бы добился всего*, *о чем ему мечталось* (Ю. Казак.).

Идентичность непредикативных компонентов не обязательно предполагает тождество их синтаксических позиций; эти позиции могут не совпадать.

С л о в н о: *М о р е все в живых белых пятнах*, *словно бесчисленные стаи птиц спускались на е г о синюю равнину* (Горьк.); *Краска заливала м н е лицо*, *словно я лицом попал в крапиву* (Гайдар); *Р ю к з а к сразу стал тяжелее*, *словно в н е г о добавили пару увесистых кирпичей* (Солоух.). *Т о ч н о*: *Она мигом обернулась*, *точно е е укололи иголкой* (Дост.); *П р о с к у р о в дрогнул*, *точно п о н е м у пробежала электрическая искра* (Корол.); *Вся к о м н а т а вдруг потемнела*, *точно в н е й задернулись занавески* (Купр.); *В ту же минуту П а в е л соскочил с лошади*, *точно е г о ветром сдуло* (Н. Остр.). *Б у д т о*: *Был у н е е холод на сердце*, *будто о н а шла на смерть* (Пауст.); *Прислоняюсь к прохладной раме*, *будто голову мне нажгло* (Возн.); *С т в о л ы деревьев подпрыгивали и дрожали*, *будто и м снился страшный сон* (А. и Б. Стругацкие). *К а к б у д т о*: *Прямой стан е г о согнулся*, *как будто у н е г о в спине не было ни одной косточки* (Лерм.); *О н пожимал плечами*, *как будто озноб пробегал у н е г о по спине* (Гонч.); *П ь е р замахал руками и головой*, *как будто комары или пчелы напали н а*

н е г о (Л. Толст.); *В комнате еще ночь, горит, как будто е е и не тушили, л а м п а* (Олеша). *К а к е с л и б ы: Л и ц о откинулось на подушке и мгновенно стало темнее, как если бы кто-то положил н а н е г о ладонь* (Олеша).

В предложениях с союзами недостоверного сравнения в составе главной и придаточной частей нормально семантическое совпадение обстоятельственных распространителей: *В овраге журчало, будто там лилась талая вода* (Пауст.); *На лацкане горела крохотная, но яркая-яркая рубиновая звездочка, как если бы искорка от костра опустилась на лацкан* (Солоух.).

Сравнение может опираться на семантическое тождество одновременно двух пар компонентов: *Она показалась мне совсем другой женщиной, как будто я в первый раз ее увидел* (Акс.) (*она — ее, мне — я*); *Война, точно она их ждала, глянула им прямо в глаза* (Фад.) (*война — она, им — их*).

П р и м е ч а н и е. Наличие лексически или семантически идентичных элементов не всегда обязательно: при недостоверном сравнении в составе ситуации могут быть выделены компоненты, которые содержательно относятся к одному и тому же предмету: *На скуле появилась выпуклость, словно катался во рту орех* (А. Н. Толст.) (*на скуле — во рту у кого-то*); *В лесу молчанье, тишина, Как будто жизнь в глухой лощине Не солнцем заворожена, А по совсем другой причине* (Пастерн.) (*в лесу — в глухой лощине*); *Ее сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями* (Горьк.); *У самого берега потянулась исчерна-лиловая полоса, точно на дне взболтнули китайскую тушь и она всплыла на поверхность* (Фед.); *Пальцы горели, будто он прикоснулся к раскаленному железу* (Пауст.); *Удары собственного сердца отдавались в висках, пронизывали все тело, словно через Ванечку пропускали электрический ток* (Липатов).

§ 3091. Поскольку союзы, выражающие недостоверное сравнение, однозначно квалифицируют его характер, контекстуальная информация о предметной общности сравниваемых ситуаций оказывается необязательной.

В один из вечеров некстати пошел снег и подуло с севера, точно опять наступила зима (Чех.); *Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто, Точно в осени — позор* (Пастерн.); *Этот цветок выделяется, как если бы в старину на деревенском гулянье, нарядном и разноцветном, появилась заезжая гостья в длинном белом платье и в белых перчатках, почти до плеч* (Солоух.); *Чтобы никогда мы не забывали своих родителей, и живых и умерших, — говорил он с сильным акцентом, и слезы к глазам подкатывались, будто впервые слышишь эту действительно вечную и человечную фразу* (С. Юрский); *Ничего не изменилось, как будто смотришь второй раз старую хронику* (А. Крон).

Факультативным признаком сближения ситуаций может служить общность временного плана главной и придаточной части.

Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошел в погреб (Тург.); *На дворе гнулась и металась акация, как будто сердитый ветер трепал ее за волосы* (А. Н. Толст.); *В одном месте чиркнула по небу падавшая звезда, точно кто в темной комнате зажигал спичку о стену* (М.-Сиб.); *И я тогда вновь оживаю... и чувствую себя юным и застенчивым, будто мне по-прежнему семнадцать лет* (Ю. Казак.).

При выражении недостоверного сравнения допустимо семантическое сближение сказуемых (*Он увидел, что игроки обеих команд на всем бегу разом остановились, словно застыли на месте*. Кассиль; примеры см. также в § 3090). Лексическое тождество предикативных компонентов здесь исключено.

§ 3092. В противоположность предложениям с союзами достоверного сравнения, предложения с союзами недостоверного сравнения могут осложняться элементами причинного, целевого или уступительного значений. При этом придаточная часть, не утрачивая собственно сравнительного значения, одновременно информирует о ситуации как о предполагаемой цели и (или) причине того, о чем говорится в главной части.

И с царевной на крыльцо Пес бежит и ей в лицо Жалко смотрит, грозно воет, Словно сердце песье ноет, Словно хочет ей сказать: «*Брось*!» (Пушк.) (‹может быть, потому, что сердце ноет›; ‹может быть, потому, что хочет сказать›; ‹может быть, для того, чтобы сказать›); *Мелкие листья ярко и дружно зеленели, словно кто их вымыл и лак на них навел* (Тург.) (‹как будто оттого, что их кто-то вымыл›); *Выражение у него было грустное и сонное, как будто его только что разбудили против его желания* (Чех.) (‹может быть, потому, что разбудили›); *В проходе вагона послышались шаги, как будто шел кто-то неимоверно тяжелый* (А. Н. Толст.) (‹может быть, потому, что шел кто-то тяжелый›); *Дед приподнял топор, словно собирался швырнуть его в голову мне* (Горьк.); *Я очнулся, ощутив легкий шум и встречный ток прохладного воздуха, будто всходила впереди дождевая туча* (Чивил.).

§ 3093. При союзах типа *словно, будто* образно-характеризующее (а следовательно, и собствен-

но-сравнительное) значение может утрачиваться. Это имеет место в конструкциях со значением недостаточного основания (уступительных, см. § 3043), построенных на столкновении точек зрения субъекта действия и говорящего лица.

Но зачем ты сам лукавишь и говоришь: «*дело хорошее*», *точно мне неизвестно твое мнение о браке*? (Тург.); *И Тетка так привыкла к слову* «*талант*», *что всякий раз*, *когда хозяин произносил его*, *вскакивала и оглядывалась*, *как будто оно было ее кличкой* (Чех.); *Он побежал*, *как мальчик на свиданье*, *Как будто в доме нас и правда ждут*, *Как будто страшно лишних пять минут Прибавить к стольким годам опозданья* (Симон.); *А сын упорно продолжает ходить в фотокружок*, *как будто нет хорового или театрального* (газ.).

В таких предложениях представлены два аспекта оценки сообщаемого: 1) субъект действия в главной части исходит из реальности ситуации, о которой говорится в придаточной (‘собака принимала слово «талант» за свою кличку’); 2) говорящий акцентирует нереальность этой ситуации и поэтому оценивает действия субъекта как неоправданные, неправомерные (‘слово «талант» не было кличкой собаки, и поэтому она не должна была бы вскакивать и оглядываться всякий раз, когда хозяин произносил это слово’).

Все сравнительные предложения, описанные в § 3078–3092, имеют признаки расчлененной структуры. О предложениях нерасчлененной структуры со сравнительными союзами см. § 2822–2843.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

§ 3094. В предложениях, выражающих сопоставительные отношения, две реально существующие ситуации соотносятся друг с другом по признаку различия или сходства, соответствия или несоответствия одна другой. Сопоставительные отношения оформляются союзами *если — то*, *в то время как*, *между тем как*, *тогда как*, *по мере того как*, *чем — тем*, *насколько — настолько*.

Из всех типов отношений, представленных в системе конструкций расчлененной структуры, сопоставительные отношения являются наиболее отвлеченными и диффузными. Поэтому они, как правило, открыты для разного рода смысловых осложнений и контаминаций. В своей основной массе сопоставительные конструкции соотносительны с предложениями, в которых сопоставление оформлено сочинительным союзом. В отличие от сравнительных предложений, в которых придаточная часть коммуникативно подчинена главной части и используется как аналог (см. § 3078), сопоставительные предложения предполагают коммуникативную равнозначность частей, т. е. относительную независимость заключенных в них информаций. Отнесенность сопоставительных конструкций к системе подчинения определяется принадлежностью оформляющих их союзов к классу подчинительных.

Основное значение, лежащее в основе сопоставления, — несоответствие (несходство, различие) или соответствие (подобие) — может выявляться или непосредственно при помощи союза или на основе контекстуальной информации.

Среди сопоставительных союзов различаются: 1) союз недифференцированного значения *если — то*, вне контекста не способный однозначно квалифицировать характер сопоставления, и 2) союзы дифференцирующего типа, всегда однозначно квалифицирующие характер сопоставления: *в то время как*, *между тем как*, *тогда как*, специализированные для выражения несоответствия, и *по мере того как*, *чем — тем*, *насколько — настолько*, *как — так и*, указывающие на соответствие. На основании разделения союзов различаются сопоставительные предложения с союзами недифференцированного значения и предложения с союзами дифференцированных значений.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ *если — то*

§ 3095. Союз *если — то* внешне совпадает с двухместным союзом *если — то*, оформляющим условные отношения (см. § 3011). Однако при сопоставлении положение *если* не может варьироваться; этот элемент всегда открывает собою все построение: *Если Станиславский говорил*, *что душой театра является актер*, *то формула Мейерхольда была*: «*Актер плюс зритель*» (М. Садовский); *Если первое мое стихотворение было плодом трезвого и очень напряженного труда*, *то второе было написано в состоянии самого подлинного и несомненного вдохновения* (Верес.).

Порядок следования частей не может быть изменен и в тех случаях, когда коррелят отсутствует: *Если разрыв воли и разума является тяжкой драмой жизни индивидуума*, *— в жизни народа этот разрыв — трагедия* (Горьк.); *В наше время научное сознание вытесняет религиозное*, *и если раньше че-*

ловек задумывался, *совместимы ли его деяния с религией*, *теперь он все чаще думает*, *совместимы ли они с разумом* (А. Крон).

В конструкциях с союзом *если — то* сопоставление представлено как несоответствие или как сходство, соответствие. То и другое значения дифференцируются на основании контекста.

§ 3096. Значение несоответствия конкретизируется как несходство (1) или как противопоставление (2).

1) *Если Белинский был родоначальником наших просветителей*, *то Чернышевский явился самым крупным их представителем* (Г. Плеханов); *Если все грибы «приписаны» каждый к своему дереву*, *кто к березе*, *кто к сосне*, *кто к осине*, *то луговой опенок — гриб исключительно травяной* (Солоух.); *Если физическую усталость мы ощущаем одновременно с ее наступлением*, *то усталость умственная начинает осознаваться с большим опозданием* (журн.). Такие предложения соотносительны со сложносочиненными предложениями с союзом *а* в сопоставительном значении (см. § 3123): *Белинский был родоначальником наших просветителей*, *а Чернышевский явился самым крупным их представителем*.

2) *Если Достоевский хозяин у себя как писатель*, *то хозяин ли он у себя как человек*? (А. Луначарский). Такие предложения соотносительны со сложносочиненными конструкциями с союзом *но* в противительном значении (см. § 3127–3129): *Достоевский хозяин у себя как писатель*, *но хозяин ли он у себя как человек*?

В предложениях, выражающих противопоставление, контекстуально может быть актуализирован противительно-уступительный оттенок.

Валерия невзлюбила Марию Александровну с детских лет и навсегда, *и если впоследствии разумом что-то и поняла в ней*, *то сердцем ничего не приняла и не простила* (А. Эфрон); *Если Сергей Николаевич плохо подготовил меня к экзамену в казенной гимназии или если я оказался плохим учеником*, *то*, *во всяком случае*, *можно сказать с уверенностью*, *что он хорошо подготовил меня исподволь к моей будущей деятельности* (И. Ильинский); *Если их личные отношения на чужбине резко изменились*, *то и там они по-прежнему высоко ценили друг друга — артист — художника*, *а художник — артиста* (журн.). Такие предложения соотносительны с конструкциями, оформляемыми уступительным союзом совместно с союзом *но* или без него: *Хотя их личные отношения на чужбине резко изменились*, *но и там они по-прежнему высоко ценили друг друга*.

§ 3097. В конструкциях, оформленных двухместным союзным соединением *если — то* (*зато*), значение несоответствия может осложняться значением противительно-возместительным или уступительно-возместительным. Элемент *зато* или сопровождает семантически нейтральный коррелят *то* (*если — то зато*), или занимает его позицию (*если — зато*); и в том и в другом случае вторая часть двухместного союза выступает как актуализатор значения возместительности.

Но если одни иностранные слова удержались и получили в русском языке право гражданства, *зато другие с течением времени были удачно заменены русскими* (В. Белинский); *Если настоящее его невыносимо*, *зато будущее рисуется ему безоблачным* (Н. Гарин-Михайловский); *Но если не мог он ничего увидеть*, *зато в чутье не могла с ним сравниться ни одна собака* (Ю. Казак.).

§ 3098. Значение сходства, соответствия конкретизируется как градационно-сопоставительное (1) или как значение акцентируемой аналогии (2).

1) При градационно-сопоставительных отношениях соотносятся ситуации, объединенные общим градуируемым признаком (от большего к меньшему или наоборот). В конструкциях этой разновидности передается информация типа ‹если — то тем более›.

Если совершенства нет в природе, *то еще меньше можно его найти в искусстве и делах человека* (Черн.); *Если картина эта была интересна для просвещенной публики*, *то еще более она была поучительна для художников* (Репин); *Если он владеет мыслью*, *то формой он тем более владеет* (Олеша); *Если майор Рук был очень высок*, *то его брат*, *капитан Рук*, *отличался и вовсе гигантским ростом* (Симон.).

При градационном сопоставлении первая часть конструкции часто выполняет роль аргумента, мотивирующего собою то, что в риторической форме утверждается во второй части; конструкция в целом передает информацию типа ‹если так — то с еще большим основанием можно утверждать, что...›.

Если часто бывает, *что после долгого знакомства брак неудачен*, *что сказать о том*, *когда он устраивается на авось*? (Помял.); *Если учитель едет на велосипеде*, *то что же остается ученикам*? (Чех.); *Если я чувствую себя такой слабой после шести лет напряженной учебы*, *то что же получит студент-медик за пять лет*? (А. Коптяева).

Позицию *если* при этом может занимать причинный союз *раз*: *Раз вы не могли ничего добиться*,

вы, *хорошенькая женщина*, *то что уж делать мне* (Пушк.).

2) В конструкциях со значением акцентируемой аналогии подчеркивается подобие в чем-то различающихся ситуаций. Вторая часть выполняет роль риторического аргумента, опровергающего исключительность ситуации, представленной в первой части; аргументирующее значение может поддерживаться сопровождающей коррелят частицей *ведь*. Актуализаторами сходства во второй части конструкции могут служить частицы *так же*, *то же*, *и*. В позиции коррелята возможна частица *так*.

Если Горький недавно сказал о том, *что эпоха столь напряженного героизма*, *как наша*, *не может быть описана приемами реализма*, *что и здесь нужна романтика*, *то то же*, *только издали предчувствуя социализм*, *понял Чернышевский* (А. Луначарский); *И если режиссер воспроизвел скорее пластически-бытовую сторону толстовского мира*, *чем сторону духовно-философскую*, *так ведь*, *пожалуй*, *и мы с вами воспринимаем Толстого преимущественно в этом ключе* (журн.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ

§ 3099. К сопоставительным союзам дифференцирующего типа относятся союзы *в то время как*, *между тем как*, *тогда как*, сопоставляющие ситуации в каком-либо отношении различные, и союзы *по мере того как*, *чем — тем*, *насколько — настолько*, сопоставляющие ситуации сходные, друг другу соответствующие. И в том и в другом случае однозначным квалификатором основного признака сопоставления является сам союз.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ в то время как, между тем как, тогда как

§ 3100. Сопоставление, оформляемое союзами *в то время как*, *между тем как*, *тогда как*, строится на акцентировании различий между ситуациями, в том или ином отношении сходными. Перечисленные союзы различаются семантически, а также возможностями расчленения; их сопоставительное значение в разной степени абстрагировано от значения временного, присутствующего в семантике самих союзов.

§ 3101. Предложения с союзом *в то время как* могут выражать собственно сопоставление (1) и сопоставление на фоне значения одновременности (2).

1) При собственно сопоставлении в семантике союза подчеркивается несходство: сочетание *в то время* выступает как неакцентируемая, грамматикализованная часть союза.

Живое слово богато и щедро. *У него множество оттенков*, *в то время как у слова-термина всего только один единственный смысл и никаких оттенков* (Маршак); *Астров иронизирует*, *усмехается*, *в то время как Войницкий возмущается*, *бунтует*, *плачет* (В. Ермилов); *Подполковник был*, *несомненно*, *солдат*, *в то время как капитан был*, *несомненно*, *разведчик* (Симон.); *В то время как нам для того чтобы стерилизовать рану*, *нужно прибегать к йоду*, *к марганцовке*, *к борной кислоте или по крайней мере к кипяченой воде*, *раненый древесный лист сам окружает себя стерильной зоной* (Солоух.).

В подобных построениях союз *в то время как* выступает как синоним сопоставительного союза *если — то*, соотносительного с сочинительным союзом *а* (см. § 3096).

При акцентировании различия может быть контекстуально усилен противительный или уступительный оттенок значения.

Удивительно было то, *что мы до сих пор не вышли к разъезду*, *в то время как все говорило о его близости* (М.-Сиб.); *Азартный человек лишь с виду похож на волевого*, *он воображает себя хозяином положения*, *в то время как он только игрушка в руках других людей* (А. Крон); *Лирика поэта вырастала преимущественно на нравственных категориях добра*, *любви*, *долга*, *трактуемых отвлеченно*, *в то время как действительность требовала от поэта открытого и неуклончивого отзыва на то*, *чем она жила* (журн.).

Такие построения соотносительны с предложениями, оформляемыми союзом *но* или уступительными: *Он воображает себя хозяином положения*, *но* (*хотя*) *он только игрушка в руках других людей*.

2) При сопоставлении в сочетании с одновременностью союз *в то время как* расчленяем; компонент *в то время* в его составе может быть акцентирован. В этих условиях сопоставительное значение конструкций сопровождается информацией об одновременности.

Вы говорите о теоретических предположениях, *в то время как я вам говорю о фактах*, *о простых фактах* (Герц.); *В то время как на берегу моря бывает пасмурно и сыро*, *в горах ясно*, *сухо и тепло*

(В. Арсеньев); *Она все еще была маленькой и хрупкой девочкой, в то время как Вова уже вымахал на сто семьдесят пять сантиметров в высоту* (В. Драгунский); *Я остолбенело застыл на скамейке, в то время как все повскакали с мест, толкались и кричали* (Триф.).

О предложениях с союзом *в то время как* с собственно временными отношениями см. § 2989.

§ 3102. Предложения с союзом *между тем как* (устар. и поэт. *меж тем как*) выражают 1) такое сопоставление, при котором не акцентируется временной контакт ситуаций, или 2) сопоставление, включающее момент одновременности.

1) *Он беспрестанно двигался, поводил плечами.., моргал, покашливал и шевелил пальцами, между тем как сын его отличался какою-то небрежною неподвижностью* (Тург.); *Изба как будто врастает в землю, между тем как стройные и гордые сосны высоко покачивают над нею своими головами* (Корол.); *После Пушкина и Лермонтова Некрасов не пошел за ними, а создал свою собственную поэзию, свои ритмы, свои созвучия, свой тон —между тем, как и Алексей Толстой, и Майков, и Полонский творили под влиянием Пушкина* (Бунин).

2) *Между тем как она со слезами готовила все, что нужно к завтраку, Бульба раздавал свои приказания* (Гоголь); *Между тем как Левин писал свое, Кити думала о том, что как ненатурально внимателен был ее муж с молодым князем Чарским* (Л. Толст.); *По берегам зеленый лопух, схваченный водою, тянулся из нее, тревожно размахивая не потонувшими еще верхушками, между тем как в нескольких шагах на большой глубине и лопух, и мать-мачеха, и вся зеленая братия стояли уже безропотно и тихо* (Корол.); *Стежков разлетается стая Под бледной, как месяц, рукой, Меж тем как, стекло потрясая, Норд-ост заливается злой* (Багр.); *Казалось, он уснул под стук цифири, Меж тем как выше, в терпком янтаре, Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, сверив по жаре* (Пастерн.).

Та и другая разновидности сопоставления могут сочетаться с контекстуально выявляемым противительным или уступительным значением: *Встретивши Гапку, Иван Иванович начал бранить, зачем она шатается без дела, между тем как она тащила крупу в кухню* (Гоголь); «*Довольно», — говорил я самому себе, между тем как ноги мои, нехотя переступая по крутому скату горы, несли меня вниз, к тихой речке* (Тург.).

Примечание. В XIX в. союз *между тем как* употреблялся в собственно временном значении: *Герасим остался неподвижным, скрестив могучие руки у Муму на спине, между тем как лодку волной относило помаленьку назад к городу* (Тург.).

§ 3103. В предложениях с союзом *тогда как* сопоставление может быть выражено в отвлечении от временного значения одновременности (1) или в сочетании с этим значением (2).

1) *Сверх того, она умеет читать и писать, тогда как Марья Порфирьевна совершенно безграмотна* (С.-Щ.); *Критик умеет смотреть и видеть прекрасное, тогда как мелкий придира-критикан видит только плохое, а хорошее пропускает мимо ушей* (Станисл.); *Дед всячески старается унизить его, тогда как все другие взрослые заботливо возвышают* (Горьк.); *Таежный ландшафт давит, тогда как в лесах подмосковных человек всегда чувствует себя хозяином* (Пришв.).

2) *Перед нею на столике была раскрыта книга, но глаза ее, неподвижные и полные неизъяснимой грусти, казалось, в сотый раз пробегали одну и ту же страницу, тогда как мысли ее были далеко* (Лерм.); *Сливаясь друг с другом, тучи покрывали все небо сзади, тогда как впереди оно было еще ясно* (Горьк.).

Для конструкций с союзом *тогда как* характерна контаминация собственно-сопоставительного и сопоставительно-временного значения с уступительным компонентом:

Эти статьи... названы полемическими, тогда как в них нет и тени полемики (В. Белинский); *Мне совестно вспомнить, каким громким, пронзительным, даже немного отчаянным голосом я закричал еще раз*: «*Ямщик*!», *тогда как он был в двух шагах от меня* (Л. Толст.); *Он никогда не хвалил меня, редко говорил о наружности, тогда как я всегда была слишком занята собой и много заботилась о своей внешности* (Т. Кузминская); *Охотник не выдержал*: *выстрелил в зверя шагов на шестьдесят, тогда как надо напустить зверя на десять-пятнадцать шагов* (Бианки).

По сравнению с союзами *в то время как* и *между тем как* в союзе *тогда как* собственно сопоставительное значение в наибольшей степени абстрагировано от значения временного. Употребление этого союза не как сопоставительного, а для обозначения одновременности отмечается в языке писателей XIX в.: — *Братец родной*! — *говорила она, нежно прижав его голову к груди своей, тогда как слезы оросили вдруг лицо ее* (Дост.).

§ 3104. В качестве эквивалента сопоставительных союзов *в то время как*, *между тем как*, *тогда как* может выступать союз *когда*:

И ненавидим мы, и любим мы случайно, Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви, И царствует в душе какой-то холод тайный, Когда огонь кипит в крови (Лерм.); *Ей показалось странным, что акт за актом она может сидеть совершенно неподвижно, когда внутри у ней все взбаламучено потоками движения и глаза щиплет от жаркого прилива крови* (Фед.); [*Народ*] *богат и мудр при очевидной скудости знаний отдельных его представителей. Поэтому он остается бессмертным, когда погибают даже лучшие его сыновья* (Солоух.).

В таких предложениях, так же как и в других конструкциях с сопоставительным значением, может быть контекстуально акцентирован уступительный оттенок.

Да неужели же с меня за целый год хотите взять, когда я у вас и двух недель не прожил? — перебил его Обломов (Гонч.); *Меня... измучили ежедневные посещения с просьбами о помощи, когда мне самому едва хватает на черный хлеб* (Бунин); *Я очень интересовался, почему девушки должны были шить на живую нитку, когда им в других случаях такое шитье ставилось в вину* (Леск.).

При наличии уступительного значения создаются условия для неразличения союзов *когда*, *если*, *хотя* и *раз*. Такая нейтрализация их значений особенно характерна для предложений, имеющих форму вопроса, чаще риторического: *Что же ты не идешь за брюнеткой, когда она тебе так понравилась*? (Гоголь); *Кому, в самом деле, придет серьезно в голову назначать свидание ночью, далеко за городом, на кладбище, когда это легко можно устроить на улице в городском саду*? (Чех.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ по мере того как, чем — тем, насколько — настолько

§ 3105. Сопоставление, оформляемое союзами *по мере того как*, *чем — тем*, *насколько — настолько*, строится на акцентировании сходства, соответствия соотносимых ситуаций, причем союз может специально обозначать тот или иной вид соответствия.

В предложениях с союзом *по мере того как* заключено значение постепенного, одновременного и соразмерного развертывания сопоставляемых ситуаций.

По мере того как цивилизация и просвещение стали утверждаться на Руси, начала распространяться и литературная образованность (В. Белинский); *Рассказывая о вине, Кудряшов попивал его и, по мере того, как пил, оживлялся* (Гарш.); *По мере того как мы медленно и с задержками продвигались к югу, зима все крепла* (Корол.); *По мере того как поднималось солнце, день теплел и веселел* (Бунин).

Значение одновременности является необходимым семантическим компонентом таких предложений. Позиции сказуемых, как правило, заняты глаголами несов. вида. Факультативным грамматическим признаком является при этом наличие компаратива, указывающего на степень возрастания или ослабления предикативного признака.

По мере того, как наступала темнота, комната моя становилась как будто просторнее (Дост.); *По мере того как она оживлялась, князь все строже и строже смотрел на нее* (Л. Толст.); *По мере того как я играл, Мамонтов все чаще являлся в театр и за кулисы* (Шаляп.); *По мере того как я говорил, профессор все больше хмурился* (Верес.).

Для предложений с союзом *по мере того как* характерно совмещение значения соразмерности со значением причинной обусловленности: ситуация, представленная в придаточной части, как правило, стимулирует развитие того, о чем сообщается в главной части.

Компоненты союза *по мере того как* позиционно не разделяются; однако возможно их интонационное расчленение (*по мере того — как*), которому способствует неначальная позиция союза: *Хороводы звезд чудесными узорами сплетались на дымном небосклоне и одна за другой гасли по мере того, как бледноватый отблеск востока разливался по темно-лиловому своду* (Лерм.); *Шум стихал по мере того, как известие проникало во все углы зала* (Леон.).

§ 3106. В основе сопоставительного значения конструкций с союзом *чем — тем* (*тем — чем*) лежит значение пропорционального соответствия. В отличие от конструкций с союзом *по мере того как*, где обязателен компонент значения протяженности (неодноактности) одновременных ситуаций, в предложениях с союзом *чем — тем* этот компонент необязателен. Значение пропорционального соответствия поддерживается компаративом, обязательно присутствующим в составе обеих частей в качестве опорного компонента. На основании этого формального признака предло-

жения с союзом *чем — тем* (*тем — чем*) занимают свое место также и в системе предложений нерасчлененной структуры (см. § 2818–2820).

Значение пропорционального соответствия обычно конкретизируется как пропорциональность возрастания признаков.

Чем больше чувствуешь связь с родиной, *тем реальнее и охотнее представляешь ее себе как живой организм* (Блок); *Только Грозный удался мне сразу*, *а все другие роли становились тем более значительны и выпуклы*, *чем чаще я играл их* (Шаляп.); *Чем шире социальный опыт литератора*, *тем выше его точка зрения* (Горьк.); *Чем книга черней и листанней*, *Тем прелесть ее задушевней* (Пастерн.); *Слушает он*, *почти не глядя на рассказчика*, *но*, *чем дальше слушает*, *тем сильнее волнуется*, *тем чаще и глубже затягивается* (Л. Пантелеев); *Чем скорее будет установлена истина*, *чем быстрее восторжествует справедливость*.., *тем больше выиграет общество* (газ.).

Значение пропорциональности сохраняется и тогда, когда в одной из частей сообщается об убывании, ослаблении признака: *Старики Базаровы тем больше обрадовались внезапному приезду сына*, *чем меньше они его ожидали* (Тург.); *Чем придирчивей и многократней проверяются сомнения*, *противоречил и неясности*, *тем меньше опасность ошибки* (газ.).

Значение пропорционального соответствия обычно реализуется в сочетании с контекстуально обусловленной информацией о внутренней зависимости соотносимых явлений: *Ах*, *милый край*! *Не тот ты стал*, *Не тот*. *Да уж и я*, *конечно*, *стал не прежний*. *Чем мать и дед грустней и безнадежней*, *Тем веселей сестры смеется рот* (Есен.); *Чем красивее лиса*, *тем она ценнее* (Зощ.); *Чем прозрачнее проза*, *тем совершеннее ее красота и тем сильнее она отзывается в человеческом сердце* (Пауст.); *Конечно*, *чем пристальнее и кропотливее исследование*, *тем больше удивительного обнаружишь* (Солоух.); *Чем больше искусство постигает сложные пути гуманизма в XX веке*, *тем ощутимее проявляет себя сфера эмоционального* (журн.). В этих условиях ситуация, которая представлена в части, оформленной союзным элементом *чем*, выступает как основание того, что утверждается во второй части (⟨если лиса красивая, то она дорогая⟩; ⟨красивая лиса — дорогая⟩; ⟨лиса дорогая потому, что красивая⟩).

§ 3107. В конструкциях с союзами *насколько — настолько*, *сколько — столько* акцентируется равенство в мере признаков: *Фактически получалось так*: *сколько живешь на Востоке*, *столько и акклиматизируешься* (В. Санин); *Насколько свободно и непринужденно он разговаривает с друзьями*, *настолько он скован на трибуне перед большой аудиторией* (газ.).

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3108. Сложносочиненными называются такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т. е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности. Сочинительные союзы указывают на относительную автономность соединяемых предложений; позиция самого союза при сочинительной связи также характеризуется большей автономностью по сравнению с позицией союза подчинительного.

Примечание. Сложносочиненными являются также предложения, в которых сочинительный союз соединяет несколько сказуемых, относящихся к одному и тому же подлежащему. См. об этом § 2754.

Грамматическое равноправие при сочинении выявляется в составе сложного предложения неэлементарной структуры, оформляемого при участии подчинительных союзов или союзных слов: в этих условиях каждая из частей, соединяемых сочинительным союзом, либо одинаково подчинена главной части (соподчинена) (1), либо занимает позицию главной части по отношению к общему придаточному (2).

1) *Ибрагим чувствовал*, *что судьба его должна была перемениться и что связь его рано или поздно могла дойти до сведения графа Д*. (Пушк.); *Кутузов между тем подошел к деревне и сел в тени ближайшего дома на лавку*, *которую бегом принес один казак*, *а другой поспешно покрыл ковриком* (Л. Толст.); *В то время как Пьер входил в окоп*, *он заметил*, *что на батарее выстрелов не слышно было*, *но какие-то люди что-то делали там* (Л. Толст.); [Астров:] *Когда я прохожу мимо крестьянских лесов*, *которые я спас от порубки*, *или когда я слышу*, *как шумит мой молодой лес*, *посаженный моими руками*, *я сознаю*, *что климат немножко и в моей власти* (Чех.); *Помните*, *что наука требует от человека всей его жизни и что*

если бы у вас было две жизни, *то и их не хватило бы вам* (И. Павлов).

2) *Пели петухи и было уже светло*, *как достигли они Жадрина* (Пушк.); *Пока чистили оружие*, *седла*, *сбрую и коней*, *звезды померкли*, *стало совсем светло*, *и потянул предрассветный ветерок* (Л. Толст.); *Когда Аню провожали домой*, *то уже светало и кухарки шли на рынок* (Чех.).

§ 3109. Специфика сочинительных союзов определяется прежде всего фиксированностью их позиции в составе сложного предложения: их место закреплено между соединяемыми частями сложного предложения (исключение составляют неодноместные союзы типа *и ... и*, *ни ... ни*, *либо... либо*, *не то ... не то*, элементы которых повторяются перед каждой частью сложносочиненного предложения; см. § 3114, 3136). В отличие от подчинительного союза, который прикреплен к придаточной части и поэтому — при ее препозиции — может начинать сложное предложение, сочинительный союз занимает относительно самостоятельное положение, не входя ни в одну из соединяемых им частей. Эту особенность сочинительного союза иллюстрируют конструкции, допускающие обратимость частей (например, конструкции с союзом *и*, выражающие собственно соединительные отношения; см. § 3113): при изменении порядка частей место союза не меняется.

Сам по себе позиционный критерий не является, однако, достаточно надежным основанием для противопоставления сочинительных и подчинительных союзов. Некоторые подчинительные союзы в позиционном отношении могут вести себя так же, как сочинительные; таковы, например, союзы *ибо*, *так что*, *как вдруг*, которые всегда оформляют только постпозитивную часть сложноподчиненного предложения. Вне противопоставления сочинительных и подчинительных союзов находятся все двухместные союзы и союзные соединения, — во-первых, потому, что они могут быть образованы комбинированным, сочинительно-подчинительным способом (*хотя — но*; *пускай — но*; *если бы — а то*; *едва только — и*; *чуть — и*); во-вторых, потому, что для многих таких соединений исключено взаимное перемещение их компонентов.

Специфика сочинительных союзов по сравнению с союзами подчинительными заключается также в том, что ни одно из простых предложений, соединяемых таким союзом в составе сложносочиненного, не квалифицируется этим союзом с точки зрения соответствия или несоответствия действительности, т. е. сам по себе сочинительный союз никак не информирует о достоверности или недостоверности, реальности или гипотетичности сообщаемого. Однако некоторые сочинительные союзы способны вносить в предложение значения, близкие к субъективно-модальным характеристикам, оформляемым вводными словами и модальными частицами: сочинительная связь может иметь оценочную модальную окраску. Так, например, негативную модальную квалификацию могут вносить союзы (и союзные соединения) со значением несоответствия, т. е. противительные и противительно-уступительные, формирующие отношения типа ‹вопреки ожидаемому›: *а*, *но*, *однако*, *и всё же* и др. Носителями позитивной модальной квалификации могут быть союзы с семантическим компонентом соответствия, формирующие — самостоятельно или при поддержке конкретизаторов — отношение типа ‹в соответствии с ожидаемым›, ‹не вопреки ожидаемому›; таковы союзы непротивительной семантики: *и*, *да и* и др.

§ 3110. Сочинительная связь представлена значениями, которые в наиболее общем виде определяются как отношения собственно-соединительные и несобственно-соединительные (противительные и разделительные). Соединительное значение как обязательный компонент сочинительности присутствует, таким образом, во всех сложносочиненных предложениях. Это широкое и отвлеченное значение предопределяет функциональную гибкость сочинительной связи, ее способность к разнообразным конкретизациям. Такая способность выражается, с одной стороны, в наличии частных значений, формирующихся на основе сочинительной связи (таковы, например, градационные отношения; см. § 3153–3156), с другой стороны, в близости к подчинительным отношениям и во взаимодействии с ними (например, в близости к отношениям внутренней обусловленности; см. § 3116, 3117, 3118, 3152).

Классификация сложносочиненных предложений опирается на классификацию сочинительных союзов по признаку их неоднозначности или однозначности, т. е. по их способности к семантической дифференциации. К союзам недифференцирующего типа (неоднозначным) относятся союзы *и*, *а*, *но*, *да*, *же*, *или* и их синонимы. Для них характерна тенденция к преимущественному оформлению отношений того или иного определенного типа; например, союз *но* оформляет отношения противительные, *а* — сопоставительные, *и* — собственно соединительные. В то же время, являясь носителями соединительного значения, эти союзы часто оказываются потенциальными эквивалентами; например, союзы *а*, *да* являются потенциальными синонимами союзов *и* и *но*. В силу такой неоднозначности дифференцирующая способность

союзов этой группы ограничена: их значение всегда в той или иной степени определяется контекстом или уточняется при помощи специальных конкретизаторов (см. § 3121, 3126, 3131, 3133).

Примечание. Союзы *и* и *а* могут совмещать связующую функцию с функцией показателя завершенности перечислительного ряда: *Заяц перескочил через дорогу, подошел к своей старой норе, выбрал местечко повыше, раскопал снег, лег задом в новую нору, уложил на спине уши и заснул с открытыми глазами* (Л. Толст.); *С полей несется голос стада, В кустах малиновки звенят, И с побелевших яблонь сада Струится сладкий аромат* (Фет); *Я сидел у себя за столом над маленькой тетрадочкой в синей обертке, думал, покусывал карандаш, смотрел на ледяные пальмы оконных стекол и медленно писал* (Верес.); *В комнате было темно, в окна глядела серая зимняя заря, а сквозь матовое стекло нашей двери просвечивал огонек свечки* (Корол.); *В лачугах кипели щи, сушились валенки, стоял пар, и кто-то хрипло пел песню о красных партизанах* (Эренб.); *Вадим одним духом взлетел на шестой этаж, вбежал в квартиру — и остановился перед замком на своей комнате* (Триф.).

В пределах перечислительного ряда с союзом *и* могут быть выражены отношения обусловленности; в этих случаях завершающая ситуация соотнесена не с той, о которой сообщается в непосредственно предшествующей части, а со всей цепью ситуаций, представленных как предпосылка, мотивирующая следствие: *Вообрази — я здесь одна, Никто меня не понимает, Рассудок мой изнемогает, И молча гибнуть я должна* (Пушк.).

Союзы дифференцирующего типа выступают как однозначные квалификаторы того или иного отношения. Зависимость их значения от контекста минимальна, они не нуждаются в специальной конкретизации. Таковы, например, союзы и аналоги союзов *то есть, а именно, иначе, вернее, точнее, потому, поэтому, также, кроме того, например, напротив, наоборот, причем, кстати, между тем, впрочем, тем более, только, однако, зато, все же, все-таки, тем не менее*. Большинство союзных аналогов этой группы сами широко употребляются в роли конкретизирующих компонентов составных союзов, образованных на основе союзов первой группы: *и потому, и поэтому, и только, и причем, и однако, и всё же, и наоборот, и тем более*; *а также, а вернее, а потому, а зато, а всё-таки, а тем более, а между тем*; *но также, но только, но зато, но кроме того, но причем, но все-таки*; *или иначе, или наоборот*. В составе таких соединений неоднозначный союз, как правило, занимает позицию конкретизируемого компонента.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ *и* (*и... и*), *ни... ни*

§ 3111. В системе сочинительных союзов, выражающих соединительные отношения, союз *и* представляет сочинение в наиболее чистом, неосложненном виде: он соединяет части сложного предложения на основе равноправия, однофункциональности, полной позиционной равнозначности, т. е. выражает отношения, полностью противоположные подчинительным. В то же время союз *и* является потенциальным носителем широкого круга значений, с одной стороны, соединительно-результативного, соединительно-следственного характера (он способен передавать информацию типа ⟨и в результате⟩, ⟨и таким образом⟩, ⟨и значит⟩, т. е. ⟨согласно или не вопреки ожидаемому⟩), с другой стороны, — соединительно-противительных и соединительно-уступительных (⟨и все-таки⟩, ⟨и однако⟩, ⟨и тем не менее⟩, т. е. ⟨вопреки ожидаемому⟩).

Примечание 1. Неоднозначность, функциональная гибкость союза *и* не свидетельствует, однако, о его семантической опустошенности. Его семантическая характеристика устанавливается путем противопоставления союзу *или*; с союзом *и* несовместимо значение взаимоисключения, заключенное в *или*. Взаимная мена союзов *и* и *или* нарушает всю смысловую основу связи: если союз *и* вносит значение согласованности, совместимости, сосуществования, то *или* сигнализирует о взаимоисключении, несовместимости ситуаций; ср.: *Ты меня или не слышишь, или не понимаешь* и *Ты меня не слышишь и не понимаешь*.

Примечание 2. Семантика союза *и* поддерживается его близостью к модальной частице *и*, в значении которой доминирует компонент утверждения, подтверждения, соответствия: *Эти настойчивые советы настолько смутили Федора Михайловича, что он решил в Берлине попросить совета у тамошней медицинской знаменитости профессора Фрёриха. Приехав в Берлин, он и побывал у профессора* (А. Достоевская); *Последний месяц зиме гулять, она и грянула лютой стужей* (Бианки); *Роль председателя мне очень нравилась, а от второй роли, когда спектакль уже пошел, я всячески старался избавиться, что в конце концов мне и удалось* (Б. Захава); *Интерес меня взял, я и спросила* (Расп.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОБСТВЕННО СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3112. Собственно соединительное значение, т. е. нейтральная ассоциация, соединение в чистом виде, целиком опирается на союз. *Ко мне, как мне*

помнится, *пришел Эдуард Багрицкий*, *и был полуморозный день с розовыми окнами* (Олеша); *Он был курнос*, *и его толстые губы постоянно*, *словно нехотя улыбались* (Вс. Иванов); *Мне было одиннадцать лет*, *и я сидел в цирке на чемпионате французской борьбы* (Олеша).

Однако очень часто в предложениях с собственно соединительной связью ситуации представляются как в том или ином отношении сходные. Поэтому собственно соединительная функция союза в контексте, как правило, поддерживается взаимодействующими средствами, сигнализирующими об отношениях общности, сходства, соответствия, согласованности, синхронности. К таким средствам относятся, например, единство коммуникативного задания, модально-временная одноплановость частей, близость соотносимых информаций.

Странное влияние имел на меня отец, *и странные были наши отношения* (Тург.); *Сердце ее билось сильно и мысли не могли ни на чем остановиться* (Л. Толст.); *С полей несется голос стада*, *В кустах малиновки звенят*, *И с побелевших яблонь сада Струится сладкий аромат* (Фет); *Только в исключительных случаях люди стремятся умереть*, *и никто в мире не желает состариться* (И. Мечников); *Мне стало холодно*, *и лоб мой намок* (Булг.); *Приемная уже была освещена*, *и весь состав моих помощников ждал меня уже одетый и в халатах* (Булг.); *Шел мелкий снежок*, *и было довольно холодно* (Симон.).

§ 3113. Для предложений с собственно соединительными отношениями характерна способность в составе сложного предложения неэлементарной организации занимать позицию соподчиненных, т. е. синтаксически идентичных частей по отношению к общему члену: *Помню, большие белые тучи плыли мимо тихо и высоко*, *и жаркий летний день лежал неподвижно на безмолвной земле* (Тург.); *Берез*, *говорят*, *шестьдесят видов*, *и растут они по-разному и в разных местах* (Солоух.). См. также § 3108.

При собственно соединительных отношениях допустима обратимость частей, т. е. свободная мена их позиций, никак не изменяющая информации; ср.: *Мне стало холодно*, *и лоб мой намок* и: *Лоб мой намок*, *и мне стало холодно*; *Шел мелкий снежок*, *и было довольно холодно* и: *Было довольно холодно*, *и шел мелкий снежок*.

Критерий обратимости частей неприменим в тех случаях, когда первая (предшествующая) ситуация служит предпосылкой, обоснованием второй, либо так или иначе содержательно ее предопределяет.

Отважен был пловец, *решившийся в такую ночь пуститься через пролив на расстояние двадцати верст*, *и важная должна быть причина*, *его к тому побудившая* (Лерм.); *Я с ним и его женою познакомилась у Пушкиных*, *и мы одно время жили в одном доме* (А. Керн); *Печальная береза У моего окна*, *И прихотью мороза Разубрана она* (Фет); *Сирень цветет*, *и есть множество людей*, *у которых возбуждается одно только желание — сорвать цветы и унести с собой* (Пришв.); *Генеральская шинель вдруг под влиянием ли ветра или какого-либо движения показывала свою красную подкладку*, *и это было как раз в то мгновение*, *которое нас радовало больше всего* (Олеша); *Эти старинные часы тоже показывают свое время*, *и его осталось немного* (журн.).

§ 3114. Специфическим средством актуализации собственно соединительных отношений является многоместный союз *и ... и* и его аналог с отрицательным значением *ни ... ни*. Этими союзами соединяются структурно и семантически однотипные части сложного предложения.

Союз *и ... и* выступает в двух вариантах: 1) элемент *и* может повторяться перед всеми частями конструкции, начиная со второй, или 2) он помещается перед каждой частью, включая и первую; в последнем случае *и* совмещает функцию союза с функцией усилительной частицы.

1) *Ты небо недавно кругом облегала*, *И молния грозно тебя обвивала*; *И ты издавала таинственный гром*, *И алчную землю поила дождем* (Пушк.); *Прозрачный лес один чернеет*, *И ель сквозь иней зеленеет*, *И речка подо льдом блестит* (Пушк.).

2) *Он*, *конечно*, *главенствовал во всех случаях*: *и когда оценивалось то или иное стихотворение*, *и когда решалось*, *куда пойти*, *и когда стоял вопрос о примирении с кем-либо или о ссоре* (Олеша); *И жизнь у него идет по-прежнему*, *и нового ничего нет* (Ант.).

Союз *ни ... ни* всегда совмещает соединительную функцию с функцией усилительной частицы; он употребляется с обязательным повторением *ни* перед каждой частью сложного предложения, включая и первую.

— Голубчик! *— Деревцо сказало молодое*. *Пожалуй*, *выруби вокруг меня ты лес*. *Я не могу расти в покое*: *Ни солнца мне не виден свет*, *Ни для корней моих простору нет*, *Ни ветеркам вокруг меня свободы* (Крыл.); *Призанял у соседей ржи*, *да и заперся в усадьбе*. *Ни сам никуда не ездил*, *ни у себя никого не принимал* (С.-Щ.); *По всему Порошину тихо*, *безмолвно*, *ни ветерок не потянет*, *ни*

воробушек не чиликнет, *ни ласточка не прощебечет* (М.-Печ.).

Необходимое условие употребления союзов *и ... и* и *ни ... ни* — тесная смысловая связь всего оформляемого ими сложного предложения с предшествующим контекстом, в котором, как правило, содержится предпосылка, требующая мотивировки, разъяснения.

Дело не клеилось. *И люди не все*, *и погода давила на душу* (Ант.); *Паника произошла громадная*! *И уж приказ готовился*, *и на ваше место подыскивали* (Триф.); *Всё потом само собой разъяснится*, *покажет*, *кто прав*, *кто поторопился*. *И ты не в раю окажешься*, *и мне не в рай перебираться* (П. Проскурин).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕСОБСТВЕННО СОЕДИНИТЕЛЬНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ

§ 3115. В предложениях с несобственно соединительными значениями заключена контекстуально обусловленная информация об осложненности соединительных отношений. Различаются три вида таких построений: предложения с позитивной квалификацией связи, предложения с негативной квалификацией связи и предложения присоединительно-комментирующие.

ВИДЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСЛОЖНЕНИЙ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ

§ 3116. В предложениях с позитивной квалификацией связи присутствует семантический компонент ‹согласно ожидаемому› или ‹не вопреки ожидаемому›. Соединяемые части сообщают: 1) о ситуациях разновременных, не осложненных отношением обусловленности (‹и потом›, ‹и после этого›, ‹и вслед за тем›); 2) об очередности ситуаций, осложненной значением обусловленности, обычно недифференцированным: причинно-следственным, условно-следственным, условно-временным, результативно-следственным.

1) *Ему отвели квартиру*, *и он поселился в крепости* (Лерм.); *Еще несколько слов*, *несколько ласк от матери — и крепкий сон овладел мною* (Акс.); *Совершился тот таинственный*, *невыразимый словами*, *многозначительный обмен взглядов*, *в котором все была правда*, *— и начался обмен слов*, *в котором уже не было той правды* (Л. Толст.); *Пьеса кончилась*, *и я ждал одобрения*, *похвал*, *восторгов* (Станисл.).

2) В предложениях второй группы на основании контекста могут быть выделены конструкции со значением а) результативно-следственным (‹и в результате›, ‹и вследствие этого›) и б) причинно-следственным (‹и оттого›, ‹и поэтому›).

а) *Я позвонила*, *и мне тотчас отворила дверь пожилая служанка в накинутом на плечи зеленом в клетку платке* (А. Достоевская); *Один прыжок — и лев уже на спине буйвола* (Купр.); *Открыли дверь*, *и в кухню паром Вкатился воздух со двора* (Пастерн.); *Пройдет несколько лет — и склоны оврагов покроются деревьями и кустарниками* (Бианки); *Прошло лет пять*, *и американскую ромашку можно было легко найти по всей линии Московско-Курской дороги* (Солоух.).

б) *Становилось жарко*, *и я поспешил домой* (Лерм.); *Зима была снежная*, *и все ждали большого половодья* (М.-Сиб.); *Дохнул сентябрь*, *и георгины Дыханьем ночи обожгло* (Фет); *Скрылись бабочки*, *мухи*, *комары*, *— и нечего стало есть летучим мышам* (Бианки); *Но была весна*, *и старый дом не производил тягостного впечатления* (Ю. Казак.); *Победителей не судят*, *и отчаянному сержанту простили его экстравагантную выходку* (В. Санин); *Свободных мест не было*, *и им пришлось стоять* (Расп.).

Тот или иной вид обусловленности может быть дополнительно уточнен. Так, условно-гипотетическое значение поддерживается обобщающим значением первой части.

Но — такова судьба артиста, *он игрушка публики*, *не более*. *Пропал голос*, *и нет человека*, *он всеми забыт* (Шаляп.); *Немножко счастья — и человек сразу же становится лучше*, *добрее* (Горьк.); *Попробуйте сесть в жалкую позу — и вам трудно будет сохранить веселость*, *вам вдруг захочется плакать* (Ю. Завадский); *Вглядитесь в портреты Маяковского*, *Горького*, *Чехова*, *Достоевского*, *Бертольда Брехта*, *Альберта Эйнштейна*, *и вы почувствуете*: *что-то большее*, *чем внешний облик*, *всплывает перед вами* (Бонд.); *Сделай жизнь другой зигзаг*, *— и они могли бы бродить... по тайге*, *добывать золото или рыбачить у Ньюфаундленда на траулере* (В. Санин).

§ 3117. В отличие от предложений собственно соединительных сложносочиненные предложения, осложненные значением очередности или обусловленности, во-первых, характеризуются необратимостью частей; во-вторых, при включении в состав неэлементарной сложной конструкции части таких предложений оказываются неравнозначными; ср.: *Я позвонила*, *и мне тотчас отворила дверь пожилая*

служанка и: *Я помню, что когда я позвонила, то мне тотчас отворила дверь пожилая служанка*; *Поезд набирает скорость, и вагон меньше трясет* и: *Известно, что когда поезд набирает скорость, вагон меньше трясет*.

Неравнозначность частей при несобственно соединительных отношениях подтверждается соотносительностью таких предложений со сложноподчиненными предложениями, строящимися с союзами временными, условными или причинными: *Прошло пять лет, и ромашку можно было легко найти — После того как прошло пять лет, ромашку можно было легко найти*; *Становилось жарко, и я поспешил домой — Так как становилось жарко, я поспешил домой*.

§ 3118. Так же как и при собственно соединительных отношениях (см. § 3112), соответствие (сходство, близость) соотносимых ситуаций в предложениях со значением очередности или обусловленности поддерживается средствами лексических повторений (1), местоименными словами (2), содержательной близостью и (или) обусловленностью частей (3). Все эти средства могут действовать совместно.

1) *Ты сам цельный характер и хочешь, чтобы вся жизнь слагалась из цельных явлений, а этого не бывает* (Л. Толст.); *Если вам нужны костюмы, скажите, и будут костюмы* (Шаляп.); *Я сам был мальчик, и существование какого-то чудо-мальчика вывело меня из равновесия. Я сам был, черт возьми, чудо-мальчик* (Олеша); *Великие люди имеют право на странности, и эти странности им надо прощать* (Алексин).

2) *А ели все росли и росли, и тень под ними все сгущалась* (Бианки); *Я не мстила за злословие, и постепенно оно стихло* (А. Крон); *Попадались приличные камни с флюоритами, только очень рыхлые — и я их не брал* (Чивил.).

3) *Концы штанов были очень широки, и сапоги почти тонули в этих больших кусках сукна* (Вс. Иванов); *Я был тогда молод, гибок, эластичен, и фигура моя больше подходила к образу Мефистофеля, чем подходит теперь* (Шаляп.); *Он меня подстриг, этот вафля-парикмахер, и я до сих пор помню, как холодно голове после стрижки* (Олеша); *Ольха и орешник сейчас без листьев, и ветер свободно гуляет между голыми ветками, раскачивает сережки* (Бианки).

§ 3119. В предложениях с негативной квалификацией связи констатируется совмещение несовместимого или соединенность несхожего, различного; соединительная функция союза *и* осложнена здесь противительным, противительно-уступительным или сопоставительно-уступительным значением; союз передает информацию типа ‘и однако’, ‘и все-таки’, ‘и тем не менее’, ‘и несмотря на это’, ‘и вместе с тем’, ‘и в то же время’.

Он хотел встать с дивана, и не мог, хотел выговорить слово — и язык не повиновался (Гонч.); *От слабости у него слегка трясутся голова и руки... Трудно писать, трудно смотреть, трудно дышать, и все это нужно преодолевать* (М. Садовский); [Сорин:] *В молодости когда-то хотел я сделаться литератором — и не сделался*; *хотел красиво говорить — и говорил отвратительно* (Чех.); *Я думал... о том, что быть человеком трудно. Мне только десять — и я уже встревожен* (Олеша); *Нести не могу — И несу мою ношу, Хочу ее бросить — И знаю: не брошу* (Маяк.); *Я пустил в ход все свое обаяние, и никакого толку* (Ант.); *Пингвины — птицы, мозг у них крохотный, и где-то в этом мозгу есть клетки, деятельности которых может позавидовать изощренный мозг человека* (В. Санин); *Он мог меня предупредить, что возвращается раньше, и не предупредил* (разг. речь).

Неравнозначность частей обнаруживается при соотнесении таких предложений с уступительными сложноподчиненными предложениями: *Мне только десять лет, и я уже встревожен — Я уже встревожен, несмотря на то что мне только десять лет*; *Он мог меня предупредить, и не предупредил — Хотя он мог меня предупредить, но не предупредил*.

§ 3120. В присоединительно-комментирующих предложениях содержание первой части так или иначе квалифицируется или оценивается во второй части.

[Ирина:] *Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни* (Чех.); *Щегольство словами, значение которых не совсем ясно щеголяющим, заметно у многих, и это очено плохо* (Горьк.); *В советской этике должна быть серьезная система требований к человеку, и только это и сможет привести к тому, что у нас будет развиваться в первую очередь требование к себе* (Макар.); *И она будет драться за тебя, зубами вцепится, не отдаст, и — права* (Триф.); *Ремень висел на спинке стула, и это означало, что отец совсем дома и никуда нынче не собирается* (Герман).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНКРЕТИЗАТОРЫ ПРИ СОЮЗЕ

§ 3121. В предложениях с несобственно соединительными отношениями союз *и* часто выступает в сопровождении специального лексического конкре-

тизатора, в зависимости от которого значение союза по-разному уточняется. Конкретизатор может указывать на добавочность присоединяемого, на соответствие или, напротив, несоответствие, несовместимость соотносимых ситуаций. В зависимости от конкретизатора вторая часть сложносочиненного предложения может иметь одно из значений, перечисляемых ниже в п. 1–6.

1) Значение добавочного присоединения — с указанием на степень факультативности присоединяемого (*и притом*, *и вдобавок*, *и еще*, *и к тому же*, *и помимо того*, *и помимо этого*, *и кроме того*, *и также*, *и потом*, *и наконец*).

[*Пирожное*] *было*, *во-первых*, *зернистое*, *во-вторых*, *жирное и*, *кроме того*, *что сочилось жиром*, *этот жир был еще и сладкий* (Олеша); *Каждому* [*клоуну*] *обязательно присуще большое обаяние*, *предельная простота поведения на манеже и непринужденное общение со всеми исполнителями и со зрителем*, *и притом каждый клоун*, *кроме того*, *в совершенстве владеет одним из цирковых жанров* (А. Смирнова); *Его не привлекал образ жизни тех*, *кто задавал тон в университете*, *и вдобавок у него не было средств*, *чтобы с ними тягаться* (журн.).

2) Значение следствия, вывода, результата, итога, заключения (*и потому*, *и поэтому*, *и оттого*, *и из-за этого*, *и тогда*, *и тем самым*, *и таким образом*, *и значит*, *и следовательно*, *и стало быть*, *и вот*, *и вот почему*, разг. *ну и*).

Мы совсем разных свойств, *но души наши и правила одинаковые*, *и вот почему существует между нами симпатия* (А. Керн); *Полевой не мог понимать Гоголя*, *и следовательно ему должен был казаться несправедливым восторг*, *возбужденный в позднейшей критике этими произведениями* (Черн.); *Мы должны убедиться*, *что вся наша литература... примыкает к Гоголю*, *и только тогда представится нам в полном размере все его значение для русской литературы* (Черн.); *Я сам курю*, *но жена моя велела читать сегодня* [*лекцию*] *о вреде табака*, *и*, *стало быть*, *нечего тут разговаривать* (Чех.); *Пимен много воевал и мог быть ранен*, *и потому у него может быть повреждена рука или нога* (М. Садовский); *Солнце*, *должно быть*, *сильно палило ему голову*, *и оттого он часто поводил выгоревшими*, *почти белыми бровями и с силой сжимал веки* (Вс. Иванов); *Я стащил у нее месяц тому назад связку ключей и*, *таким образом*, *получил возможность выходить на общий балкон* (Булг.); *Я хоть на часок сокращу наше пребывание здесь*, *и*, *значит*, *на час раньше увижу тебя* (Чивил.); *В жизни ему приходилось трудно*, *и поэтому он хочет*, *чтобы я от всего получал удовольствие* (Алексин); *Один непредвиденный факт — и вот уже готова рухнуть моя распрекрасная гипотеза* (В. Левшин).

В составе соединений *и потому*, *и поэтому*, *и вот* соположение компонентов строго не фиксировано. В том случае, когда *и* следует за конкретизатором (*потому и*, *вот и*, *ну и*), его союзная функция ослабляется и сближается с функцией усилительной частицы: *Я люблю с ними заниматься*, *ну и привыкают* (К. Коровин); *Я сейчас разволновался*, *вспоминая все это*, *потому так подробно и описал* (Чивил.); *Дождя нет*, *вот и хорошо* (разг. речь).

3) Значение противоположности ожидаемому, неожиданности (*и несмотря на это*, *и всё же*, *и всё-таки*, *и тем не менее*, *и всё равно*, *и однако*).

Я не мог себе даже представить, *что буду участвовать в «Лесе» и что зеленый парик Буланова когда-нибудь окажется на моей голове. И все же это произошло* (М. Садовский); *Значит*, *он знал*, *что жене его предстоят все эти муки*, *и всё-таки пошел на это* (Верес.); *Иногда умом понимаешь*, *что тот или другой художник талантлив*, *и тем не менее*, *он тебя не трогает* (Н. Мордвинов); *Промочит тебя насквозь*, *и все равно под крышу уходить неохота* (Сарт.); *Этого все и ожидали*, *и однако настроение было испорчено* (Симон.).

4) Значение соответствия или несоответствия, которое в зависимости от контекста конкретизируется как нейтрально-сопоставительное или уступительно-сопоставительное (*и вместе с тем*, *и наряду с тем*, *и в то же время*, *и как раз*, *и именно*).

В Сатине я играл самую тенденцию и думал об общественно-политическом значении пьесы, *и как раз она-то — не передавалась. В роли же Штокмана я не думал о политике и о тенденции*, *и она сама собой интуитивно создавалась* (Станисл.); *Я испытывал двойственное отношение к отцу Иоанну*: *мне хотелось верить в его священнодействие*, *и наряду с тем меня разъедало сомнение* (Нов.-Пр.); *Я ненавидел эту женщину*, *и в то же время что-то тянуло меня к ней* (Станюк.); *Он был необыкновенен*, *странен*, *заманчив*, *и вместе с тем лицо у него было простое*, *солдатское* (Олеша).

5) Значение выделительно-ограничительное (*и только*, *и лишь*).

Облако спряталось, *загорелые холмы нахмурились*, *воздух покорно застыл*, *и одни только встревоженные чибисы где-то плакали и жаловались на судьбу* (Чех.); *Когда появлялся Чацкий*, *все смолкало*, *сидящие за столом резко отстранялись от него*

и закрывались салфетками, *и только у самой кромки салфеток сверкали испуганные глаза* (М. Садовский); *Папа летом продолжал заниматься врачебной практикой в Туле и только по воскресеньям приезжал в деревню* (Верес.).

6) Значение акцентирования неожиданного (*и вдруг*).

Я ожидал трагической развязки, *и вдруг так неожиданно обмануть мои надежды* (Лерм.); *Ксендз был фигурой из мира тайн*, *страхов*, *угроз*, *наказаний — и вдруг на его же языке говорят воины*, *идущие по пустыне*, *держа впереди себя круглые щиты* (Олеша).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ *а*, *но*, *да* И ИХ СИНОНИМАМИ

§ 3122. В предложениях с союзами *а*, *но*, *да* и их синонимами соединительное значение конкретизируется в соответствии с семантикой союза. Все перечисленные союзы в целом противостоят союзу *и*: несмотря на потенциальную неоднозначность, каждый из них, по сравнению с союзом *и*, характеризуется большей семантической определенностью и в своем функционировании в меньшей степени зависит от контекста и от лексических конкретизаторов.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *а*

§ 3123. В предложениях с союзом *а*, не сопровождаемым лексическим конкретизатором, выражаются три вида отношений: сопоставительные, присоединительно-распространительные и отношения несоответствия.

Необходимым условием реализации сопоставительных отношений является контекстуальная информация, подтверждающая сопоставимость соединяемых частей; поэтому в таких предложениях контекст, с одной стороны, поддерживает значение несходства, с другой стороны, указывает на содержательную общность соотносимых частей. Объектом сопоставления, как правило, являются предикативные признаки; при этом одновременно обычно сопоставляются и компоненты, несущие в себе значения субъектные, определительные или объектные.

Мы в восемь часов пьем общий чай в столовой, *а в двенадцать завтракаем* (Тург.); *Карась говорил*, *что можно на свете одною правдою прожить*, *а ерш утверждал*, *что нельзя без того обойтись*, *чтоб не слукавить* (С.-Щ.); *Он в освещенном вагоне*, *на бархатном кресле сидит*, *шутит*, *пьет*, *— а я вот здесь*, *в грязи*, *в темноте*, *под дождем и ветром — стою и плачу* (Л. Толст.); *Какие мы с ним победители*? *Победители орлами смотрят*, *а он жалок*, *робок*, *забит*, *кланяется*, *как китайский болванчик* (Чех.); *С правой стороны удалось прервать распространение пожара*, *а влево он распространялся все шире*, *захватывая уже десятый двор* (Горьк.); *Шурочка пошла прямо вверх*, *а Ромашов снизу*, *обходом*, *вдоль реки* (Купр.); *На Кавказе предпочитают другим грибам кесарев гриб*, *а мы в средней полосе даже и не знаем такого гриба* (Солоух.); *На подоконниках почему-то стояла посуда*, *а в буфете*, *за стеклом*, *где обычно бывает посуда*, *почему-то стояли книги* (Алексин).

Сопоставление может актуализироваться 1) контрастными, антонимичными или 2) вообще в том или ином отношении различающимися содержательными компонентами; оба эти типа актуализаторов могут совмещаться в одном контексте.

1) *Он шутил*, *а я злобствовал* (Пушк.); *У комиков много лишнего комизма*, *а у тебя много лишнего трагизма* (А. Остр.); *Мы инстинктивно знаем ужасно много*, *а все наши сознательные знания так жалки и ничтожны в сравнении с мировой мудростью* (Л. Толст.); *Михаил Иванович читает сначала робко и неуверенно*, *примериваясь к аудитории*, *а потом дает волю своему темпераменту* (М. Садовский); *Публика кричала*, *аплодировала*, *а я готов был плакать от волнения* (Шаляп.).

2) *Многим бы хотелось видеть Пушкина*. *А бабушка моя*, *Екатерина Ивановна Волкова*, *видела его* (К. Коровин); *Теперь борьба — спорт*, *а тогда была только зрелищем*, *и ее показывали в цирке* (Олеша); *Она входила в калитку один раз*, *а биений сердца до этого я испытывал не менее десяти* (Булг.); *Я открывал французским ключом дверь*, *а она в это время*, *возвращаясь с прогулки*, *проходила мимо* (Л. Пантелеев); *Пробежал глазами письмо и увидел*, *что оно получилось деловым и холодноватым*, *а мне хотелось написать тебе что-то теплое и нежное* (Чивил.).

При ослаблении контекстуальных указаний на контрастность или несоответствие союз *а* сближается с союзом *и*.

Баратынский присылал Дельвигу свои стихи для напечатания, *а тот всегда поручал жене своей их переписывать* (А. Керн); *Заревела вьюга*, *Все позамела*, *А ревнивый месяц Смотрит вдоль села* (Фет); *Баба-яга летает по воздуху в ступе*, *а след свой помелом заметает* (Бианки); *Она приходила ко мне каждый день*, *а ждать ее я начинал с утра* (Булг.); *Время проходит быстро*, *а с ним уходят люди* (журн.).

Внутри сопоставительного значения выделяются конструкции с контекстуально обусловленным семантическим компонентом непредвиденности.

Летом выйдешь ночью из дому, *а из лесу как гукнет*, *как захохочет — жутко даже* (Бианки); *Выхожу*, *а на дворе стоят несколько киргизов*, *и наш радист с ними* (Чивил.); *Совсем случайно посмотрели мы на озерко*, *а там — рыба*! (газ.); *Заглядываешь под еловые лапы*, *а там пустота* (Солоух.).

§ 3124. В предложениях, выражающих присоединительно-распространительные отношения, вторая часть служит факультативным примечанием по поводу того, о чем сообщается в первой части, или развивает, продолжает предшествующее сообщение.

[Чацкий:] *Чины людьми даются*, *А люди могут обмануться* (Гриб.); *Ель растет перед дворцом*, *А под ней хрустальный дом* (Пушк.); *Вот поймал это я ужа*, *а он такой смирный* (К. Коровин); *Новая книга собиралась по каплям*, *по строкам*, *строки переписывались*, *досоздавались*, *но рукопись не была разобрана*, *на многих кусках нет даты*, *а книга писалась семь лет* (Шкл.); *Глеб — жесток*, *а жестокость никто*, *никогда*, *нигде не любил еще* (Шукш.).

Характер факультативного примечания имеют также конструкции с союзом *а*, занимающие вводную позицию.

Особенно удачные репетиции, *а их было немало*, *обычно награждались аплодисментами всех присутствующих* (А. Файко); *Появление зрителей*, *а их было человек восемьдесят*, *снова мобилизовало актеров — усталости как не бывало* (Э. Гарин).

§ 3125. В предложениях, выражающих отношения несоответствия, в контексте присутствует указание на несовместимость, противоположность; такие предложения близки к противительным (противительно-уступительным, см. § 3129).

Вы говорили о сложности, *а у вас все просто* (Эренб.); *Человек семидесяти пяти лет*, *жизнь его висит на волоске*, *а он сам сажает сирень* (Пришв.); *Смертельно раненный*, *в крови*, *а простил врагу*! (Цвет.); *Не могу жить без деревьев*, *а здесь ни кустика* (Цвет.); *Соне тридцать уже*, *а она все как маленькая*, *бегала к маме жаловаться* (Шукш.); *Притворялась спокойной*, *уверенной*, *а по ночам не могла уснуть* (*Тендр.*); *Жизнь проходит быстро*, *тебе уже семнадцать или восемнадцать*, *а ты еще ничего не сделал* (Ю. Казак.); *Беседа продолжалась около двух часов*, *а мы все стояли и стояли* (Симон.).

§ 3126. Союз *а* может вступать в соединение с конкретизатором, который с разных сторон уточняет, ограничивает или видоизменяет значение этого союза, — аналогично тому, как это имеет место по отношению к союзу *и*.

Совместимость или несовместимость с тем или иным конкретизатором, а также сам круг этих конкретизаторов у союза *а* и союза *и* не совпадают полностью. Кроме того, по отношению к соединениям с союзом *а* понятие «конкретизатор» во многих случаях оказывается условным. Если конкретизатор при союзе *и* только акцентирует (выявляет, актуализирует) семантический компонент, потенциально присутствующий в самом союзе, то при союзе *а* конкретизатор часто оказывается носителем значения, непосредственно не связанного с семантикой этого союза. В этих случаях конкретизатор выполняет роль семантического центра, основного квалификатора отношения и не может быть опущен. Круг конкретизаторов союза *и* семантически ограничен: здесь не отмечаются конкретизаторы — носители значения заместительности (*зато*), а также конкретизаторы с альтернативной семантикой (*иначе*, *то есть*, *иными словами*, *другими словами*, *иначе говоря*). Кроме того, для союза *и* не характерно соединение с *иначе* (в противном случае), *напротив*, *наоборот*. Эти ограничения объясняются тем, что семантика союза *и* совмещается не со всеми теми значениями, с которыми совмещается семантика союза *а*.

На основе соединения союза *а* с конкретизаторами образуются союзные соединения, которые оформляют одно из следующих значений второй части: 1) результативно-следственное: *а потому*, *а поэтому*, *а в результате*, *а значит*, *а следовательно*, *а стало быть*; 2) противительное, противительно-уступительное, противительно-возместительное или противительно-ограничительное: *а однако*, *а между тем*, *а все-таки*, *а тем не менее*, *а вместе с тем*, *а зато*, *а только*; 3) аргументирующее: *а тем более*, *а ведь*, *а иначе*, *а в противном случае*; 4) уточняющее: *а вернее*, *а точнее*, *а иначе*, *а иначе говоря*; 5) факультативного присоединения: *а также*, *а еще*, *а вдобавок*, *а к тому же*, *а кроме того*, *а между прочим*, *а не только*, *а потом*; 6) акцентируемого противопоставления или несоответствия: *а наоборот*, *а напротив*, *а еще*.

1) *Он был*, *как все поэты*, *мягкосердечен*, *впечатлителен*, *а поэтому с одного взгляда влюбился в него* (А. Керн); *Наше искусство служит революции*, *а следовательно оно должно не плестись в хвосте у современности*, *а обогнать ее* (Т. Каширина); *Он —*

настоящий философ, *— не из тех*, *что толкуют про гороскопы*, *а такой*, *как Платон или Кант*, *а значит*, *у него нет денег* (журн.).

2) *Мой Николай*, *когда был таким*, *как вы*, *в женском обществе только пел песни и рассказывал небылицы*, *а между тем каждая знала*, *что он за человек* (Чех.); *Спешить ему было как будто и некуда теперь*, *а все-таки шел он почему-то очень быстро* (Л. Пантелеев); *Этого друга моего вы не увидите*, *и я сам его не увижу*, *а только знаю*, *что он есть* (Пришв.); *Отец был по натуре художником*, *а между тем всю жизнь провел он у зубоврачебного кресла* (И. Ильинский).

3) *Да*, *в нашей литературе до сих пор продолжается гоголевский период*, *— а ведь уже двадцать лет прошло со времени появления «Ревизора»* (Черн.); *Обувай сапоги с шерстяным носком и портянкой*, *а иначе застудишься* (Чивил.).

4) *Итак*, *я отдыхаю*, *а вернее — скучаю и потому о времени труда говорю как о милом прошлом* (М. Врубель).

5) *Собираемся мы поехать в свободный день в окрестности Киева*, *но погода самая неподходящая*. *Нет-нет да и дождичек прольет*, *а кроме того и холодновато* (Л. Собинов); *Известно было*, *что он пьет*, *курит*, *а также играет на бильярде* (Горьк.).

6) [Пульхерья Андреевна:] *Знаю я*, *все знаю... А вы вот ничего не знаете*, *а еще мать*! (А. Остр.); *В театре царила нервозность*, *но дисциплина не расшаталась*, *а напротив*, *окрепла*, *и работа шла без каких-либо воздействий и понуканий* (А. Файко); *Декорации и костюмы... не помогали выявлению пластического образа*, *а*, *наоборот*, *губили его* (В. Веригина).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *но*

§ 3127. В предложениях с союзом *но* сопоставительное значение всегда выступает как противопоставление; значение этого союза более узко и определенно, чем значение союза *а*; союз *но* акцентирует противоположность, противоречие, совмещенность несовместимого и семантически соотносится с союзами уступительного значения (см. § 3129).

Предложения с союзом *но* делятся на четыре группы: это предложения противительно-ограничительные, противительно-возместительные, противительно-уступительные и распространительно-присоединительные.

В предложениях с противительно-ограничительным значением союз *но* оформляет значение типа ‹однако, но ведь›.

Совсем спелые орехи падали даже под лещины, *но их никто не собирал* (Репин); *— Ты хорошо пишешь*, *но настоящие стихи — это о борьбе* (Олеша); *Луны нет*, *но северная летняя ночь и без луны светла* (Бианки); *Сердце не ошибается*, *но мысль должна успеть оформиться*, *пока еще сердце не успеет остыть* (Пришв.); *Врачу нельзя пренебрегать жалобами пациента*, *но он не может только по ним строить гипотезу о болезни* (Н. Амосов).

§ 3128. В предложениях с противительно-возместительным значением союз *но* передает информацию типа ‹зато›.

С Мейерхольдом могло быть трудно, *но всегда было интересно и никогда не было скучно* (М. Садовский); *Он не знал*, *куда деть руки*, *но тембр его голоса был необычайной красоты* (К. Коровин); *Утром прошел дождь*, *но сейчас над нами блистало чистое небо* (Пауст.); *Вахтангов ушел из жизни трагически рано*, *но как много успел он сделать*! (Ю. Завадский).

§ 3129. В предложениях с противительно-уступительным значением сообщаемое в предшествующей части выступает как стимул потенциальной ситуации, противоположной той, о которой информирует последующая часть: *Стояла зима*, *но я гулял в пиджаке* (Шаляп.) (‹стояла зима, поэтому следовало бы гулять не в пиджаке›). Первая часть передает информацию, аналогичную той, которая заключена в придаточной части сложноподчиненного предложения с уступительным союзом (*хотя*, *несмотря на то что*), т. е. имеет значение недостаточного или отвергаемого основания.

Расстреливайте, *делайте со мною что хотите*, *но я не встану* (Булг.); *Сумерки*, *но ламп еще не зажигают* (Олеша); *Позади оставался долгий и трудный день*, *но он не чувствовал усталости* (Пауст.); *Мы проникли в космос*, *овладели сложнейшими методами познания*, *но еще плохо понимаем других людей и самих себя* (А. Крон).

Первая часть таких построений допускает введение уступительного союза: *Хотя позади оставался долгий и трудный день*, *но он не чувствовал усталости*. Об участии союза *но* в оформлении сложноподчиненных предложений совместно с уступительными союзами и их аналогами см. § 3047, 3052, 3053.

Значение недостаточного основания может быть заключено и во второй части; в этих случаях союз *но* оказывается непосредственным эквивалентом уступительного союза.

Болен он был уже тяжело, *но сил*, *жизненного и актерского блеска было в нем еще много* (Бунин); *До последних дней своей жизни она оставалась и величавой и красивой*, *но время не было милосердно к ней* (Н. Ильина); *Как начальник я не одобряю поступка Б.*, *но на его месте я поступил бы точно так же* (В. Санин); *Чай невкусный*, *но горячий* (разг. речь).

В этих условиях каждая из частей сложного предложения соотносительна с придаточной частью уступительной конструкции; ср.: *Хотя чай невкусный*, *но горячий*; *Чай невкусный*, *хотя и горячий*. Случаи недопущения замены союза *но* уступительным союзом описаны в главе о сложноподчиненных предложениях; см. § 3054.

§ 3130. Противительная семантика союза *но* в условиях контекста может быть ослаблена; в этих случаях союз *но* выступает в присоединительной функции. Вторая часть конструкции приобретает при этом распространительно-уточняющий характер, а союз *но* передает информацию типа ‹и причем› (*Пахнет сеном*, *высушенной травой и запоздалыми цветами*, *но запах густ*, *сладко приторен и нежен*. Чех.) или ‹а ведь› (*Федоров играл фабулу пьесы*, *но фабула неразрывно связана с психологией*. Станисл.).

Ослаблению противительной семантики союза *но* способствует такая соотнесенность частей, при которой вторая часть выполняет оценочную функцию по отношению к первой: *Бывает*, *конечно*, *что рак щипнет за палец*, *— но это совсем не страшно* (Бианки).

§ 3131. Для союза *но* характерна способность оформлять конструкцию совместно с конкретизатором. В одних случаях конкретизатор семантически совпадает с противительным значением союза *но*, выявляя и акцентируя тот или иной его аспект; в других случаях он имеет собственные семантические характеристики. Конкретизаторы, семантически близкие к противительности, могут актуализировать потенциально присутствующий в семантике союза *но* компонент возместительности (*но зато*), уступительности (*но несмотря на это*, *но однако*, *но все же*, *но все-таки*, *но тем не менее*), ограничительности (*но лишь*, *но только*) или акцентировать неожиданность сообщаемого во второй части (*но вдруг*); конкретизаторы *в то же время*, *тем самым*, *вместе с тем* подчеркивают уступительно-сопоставительный или сопоставительный характер сообщаемого. Все перечисленные случаи иллюстрируются примерами, расположенными под цифрой (1). Конкретизаторы, непосредственно не поддерживающие собственно противительную семантику союза *но*, могут придавать второй части характер возражения (*но ведь*), подчеркивать ее добавочный, присоединительно-распространительный характер (*но впрочем*, разг. *но а*) или выполнять функцию идентифицирующую (*но так же*) или выделительную (*но даже*, *но и*). Такие конкретизаторы иллюстрируются примерами, расположенными под цифрой (2).

1) *Я пришел к тебе с приветом..*, *Рассказать*, *что отовсюду На меня весельем веет*, *Что не знаю сам*, *что буду Петь*, *— но только песня зреет* (Фет); [Несчастливцев:] *И там есть горе*, *дитя мое*, *но зато есть и радости*, *которых другие люди не знают* (А. Остр.); *Его кто-то начал душить во сне*, *но вдруг раздался отчаянный крик петуха под окном — и барин проснулся*, *обливаясь потом* (Гонч.); *Полк стоял в батальонных колоннах на расстоянии трехсот шагов*, *но*, *несмотря на это*, *все люди находились под влиянием одного и того же настроения* (Л. Толст.); *Эпос Пушкина подчас... с необычайным искусством включает в себя непосредственные речи автора и непосредственные всплески лиризма*, *но вместе с тем налицо и великое пристрастие Пушкина к объективности* (А. Луначарский); *Препоны между людьми... падут. Но тем не менее каждая личность будет личностью* (А. Луначарский); *Вахтангов ставил спектакль*, *но в то же время он проверял* «*систему*» *Станиславского* (Ю. Завадский); *Я согласен*, *что жанр пародии — важный жанр*, *но мне думается все же*, *что не надо переоценивать его значение* (журн.).

2) [Пушкин:] *Россия и Литва Димитрием давно его признали*, *Но впрочем я за это не стою* (Пушк.); *Всех было нас ребяток человек десять — как есть вся смена*; *но а пришлось нам в рольне заночевать* (Тург.); [Ирина:] *Вы привыкли обращаться со мной*, *как с маленькой*, *но ведь я уже выросла* (Чех.); *Есть у меня в настоящее время только один план*, *но и этот план писан вилами на воде* (С. Рахманинов); *Сентиментальные настроения*, *разумеется*, *характерны для человека*, *но так же характерно стремление скрывать это состояние души*! (газ.); *Конечно*, *нельзя подробно рассказать о стране*, *в которой был мимоходом*, *но даже то немногое*, *что удалось увидеть*, *произвело на нас неизгладимое впечатление* (газ.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ *да*, *да и*, *же*

§ 3132. Союз *да*, имеющий оттенок разговорности, близок, с одной стороны, к союзу *и* (1), с другой стороны, — к союзам противительной се-

мантики (2). Вне сочетания с конкретизатором это разграничение целиком опирается на контекст.

1) *Лист сухой валится*, *Ночью ветер злится Да стучит в окно* (Фет); *Только иволги кричат*, *да кукушки наперебой отсчитывают кому-то непрожитые годы* (Шолох.); *Он вовсе не обязан был так надрываться*, *да вообще не обязан был составлять библиографию* (Триф.).

2) *Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком*, *да жаль было с ним расстаться* (Лерм.); *Они*, *конечно*, *не знают меня*, *да я-то их знаю* (Дост.); [В е л и к а т о в:] *Так мы хорошо*, *приятно с вами*, *тетенька*, *разговорились*, *что расставаться не хочется*; *поговорил бы и еще*, *да некогда*, *извините*, *дело есть* (А. Остр.); *Хотел приехать в Петербург*, *чтобы напомнить вам о себе*, *да не пришлось* (С. Рахманинов); *Я бы в лес за шоссе пришла*, *да как мне отлучиться из дому*? (Бунин).

Союз *да* в соединительном значении обычно сигнализирует о завершенности информации, которая имеет ограничительный характер. *Увидел он то же самое*, *что видел и до полудня*: *равнину*, *холмы*, *небо*, *лиловую даль*; *только холмы стояли поближе*, *да не было мельницы*, *которая осталась далеко позади* (Чех.); *Всюду было темно*, *только в глубине двора*, *из чьего-то окна*, *сквозь палисадник*, *пробивался яркий свет*, *да три окна верхнего этажа больничного корпуса казались бледнее воздуха* (Чех.); *В саду было тихо*, *только птица иногда ворочалась и опять засыпала в липовых ветвях*, *да нежно и печально охали древесные лягушки*, *да плескалась рыба в пруду* (А. Н. Толст.).

§ 3133. Круг лексических конкретизаторов для союза *да* по сравнению с другими союзами ограничен. В сочетании с конкретизаторами образуются составные союзы и союзные сочетания *да и* (контактность *да* и *и* необязательна), *да и то*, *да еще*, *да к тому же*, *да притом*, *да вдобавок*, *да ведь*, *да зато*, *да только*.

Все у вас хорошо, *да воды только нет* (Акс.); *Тяжелый знойный воздух словно замер*; *горячее лицо искало ветра*, *да ветра-то и не было* (Тург.); *Я его любил за его прямой и нелицемерный нрав*, *да притом он был мне дорог по воспоминаниям*, *которые он во мне возбуждал* (Тург.); *Оно*, *конечно*, *ученый из меня не вышел*, *да зато я родителей не ослушался*, *старость их успокоил* (Чех.); *Конечно*, *люди пожилые*, *даже старики*, *а озорство у них*, *как у мальчишек*, *да ведь мальчишки-то озоруют тоже от силы роста* (Горьк.); [*Снежинки*] *долго висят на реснице*.., *и вам приходится долго моргать*, *чтобы свалить эту мохнатую махину*, *да и то*, *упав*, *скажем*, *на рукав*, *она все еще сохраняет некоторую форму* (Олеша); *Это не слишком хороший отрывок* (*дань Северянину*, *которому нельзя подражать*), *да я еще и наврал что-то* (Олеша).

§ 3134. Соединение *д а и* (контактность *да* и *и* обязательна) выступает в качество самостоятельного союза. Его значение совпадает с соединениями союза *и* с конкретизаторами, указывающими на добавочность информации: *и притом*, *и к тому же*, *и кроме того*. Специфика построений с союзом *да и* заключается в том, что он вводит информацию, которая заранее не предусмотрена говорящим, и поэтому подключается после того, как завершена предшествующая часть. При этом сообщаемое во второй части информативно может быть не менее важным, чем предшествующее сообщение (первая часть).

Он чувствовал себя перед нею ребенком, *да и она всегда считала его за ребенка* (Дост.); *Шаляпин пел Лепорелло уже по-итальянски*, *с поразительным совершенством*. *Да и говорил по-итальянски*, *как итальянец* (К. Коровин); *Артамонову не понравилось*, *что сын курит*, *да и папиросница у него плохая*, *мог бы купить лучше* (Горьк.); *Времени для изготовления декораций не было*, *да и денег в смете не числилось* (С. Юткевич); *Своими сомнениями*, *опасениями я*, *разумеется*, *ни с кем не делюсь*, *да и кто мне может помочь*? (Н. Ильина); *Где она*, *я не знаю*, *да и не хочу знать* (Ю. Казак.).

§ 3135. С о ю з *ж е* — потенциальный эквивалент союзов, выражающих сопоставительные и сопоставительно-противительные отношения; чаще всего он выступает как семантический аналог союза *а* в его различных значениях. Специфика союза *же*, обусловленная его близостью с частицей, заключается, во-первых, в его акцентирующей функции, во-вторых, — в позиционной специализации: он не может находиться в начале присоединяемой части и непосредственно прикреплен к тому ее компоненту, который поддерживает (выделяет) сопоставление.

Убеждения внушаются теорией, *поведение же формируется примером* (Герц.); *Маринина разносторонность обрела — рано и навсегда — единое и глубокое русло целенаправленности таланта*, *Асины же дарования и стремления растекались по многим руслам* (А. Эфрон); *Она полнела оттого*, *что мало двигалась*. *Двигаться же ей становилось все труднее* (Н. Ильина); *Она ждет не дождется опять видеть на сцене Качалова*. *Ты же не интересуешься театром* (И. Ильинский).

Союз *же* может выступать как семантический аналог причинно-аргументирующего союза *ведь*

(см. § 3038–3039). Сохраняя при этом свою позиционную характеристику, он утрачивает роль слова, выделяющего основу сопоставления: *Как же ты туда повезешь волка*, *когда там коза*?! *Он же ее съест* (Шукш.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ *или*, *либо*, *ли — ли*, *то — то*, *не то — не то*, *то ли — то ли*, *а то*, *а не то*, *не то*, *иначе*

§ 3136. Предложения с союзами *или*, *либо*, *ли — ли*, *то — то*, *не то — не то*, *то ли — то ли*, *а то*, *а не то*, *не то*, *иначе* выражают разделительные отношения: собственно разделительные, т. е. отношения, акцентирующие взаимоисключение, несовместимость, либо соединительно-разделительные, т. е. несобственно разделительные, предполагающие синтез тождества (равнозначности) и разграничения (выбора).

Разделительные союзы могут быть одноместными (*или*, *либо*, *а то*, *а не то*) или неодноместными, т. е. повторяющимися; при повторении одного и того же (или равнозначного) компонента образуются многоместные союзы: *или ... или*; *либо ... либо*; *ли ... ли*, *ли ... ли ... или*; *то ... то*; *то ... то ... а то*; *не то ... не то*. Союзы *то ... то*; *не то ... не то*; *то ли ... то ли* могут быть только повторяющимися. Функцию разделительных союзов могут выполнять их аналоги, сохраняющие семантические связи с соответствующими вводными словами или наречиями: *может быть ... может быть*; *возможно ... возможно*; *иногда ... иногда ... а иногда*. Эти последние могут употребляться совместно с союзами (*может быть ... или*, *может быть*; *возможно ... или*, *может быть*; *может быть ... или*; *то ли ... то ли ... а может быть*; *иногда ... а то и*).

Моющийся сдавал платье в раздевальню, *получал жестяной номерок на веревочке*, *иногда надевал его на шею или привязывал к руке*, *а то и просто нацеплял на ручку шайки* (Гиляр.); *Душа взвинтилась*, *напряглась*, *ждет душа удара*, *и неизвестно*, *откуда занесен удар*: *может из тучи молнией судьба грозит*, *может кто-то незнакомый смотрит ей в спину сзади* (В. Шишков); *Бабушка занята своим делом — может быть*, *штопает*, *может быть*, *шьет* (Олеша).

Среди разделительных союзов наименее дифференцирована семантика союза *или*: он способен оформлять оба вида разделительных отношений (см. выше); дифференцирующую функцию выполняет контекст.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *или*

§ 3137. Собственно разделительные отношения в предложениях с союзом *или* могут быть представлены в модально неосложненном или в модально осложненном виде.

Модально неосложненные отношения предполагают такую связь ситуаций, при которой одна самим фактом своего существования исключает другую. В этой функции союз *или* способен выступать и в одноместном и в неодноместном варианте.

— Григорий Михайлыч, *— начал он наконец*, *— или я совершенно ошибся в вас*, *или вы в состоянии выслушивать правду*, *от кого бы она ни шла и под какой бы невзрачной оболочкой она ни явилась* (Тург.); *Пусть перебирается в деревню*, *во флигель*, *или я переберусь отсюда*, *но оставаться с ним в одном доме я не могу* (Чех.); *Я или зарыдаю*, *или закричу*, *или в обморок упаду* (Чех.); *Он уже понимал*, *что иного выхода нет*, *— или взять город*, *или умереть всем* (А. Н. Толст.); *В эту тетрадь я наклеивал или подкладывал мою ежедневную «продукцию» — вырезки из газет* (Твард.).

Взаимоисключение при модально-неосложненных отношениях может быть конкретизировано как несовместимость ситуаций во временном плане; в этих случаях ситуации представлены как чередующиеся.

Лишь изредка олень пугливый Через пустыню пробежит, *Или коней табун игривый Молчанье дола возмутит* (Лерм.); *Только изредка на канавках позвякивали встряхнутые орудия*, *или не понимающая приказа о тишине фыркала или ржала артиллерийская лошадь*, *или хриплым сдержанным голосом кричал рассерженный начальник на своих подчиненных* (Л. Толст.); *Ни о чем не хочется думать*, *или бродят мысли и воспоминания мутные и неясные*, *как сон* (А. Серафимович).

В этих условиях союз *или* может быть заменен повторяющимся союзом *то — то* (см. § 3141).

§ 3138. При модально осложненных отношениях взаимоисключение конкретизируется как разделительность 1) предположительного или 2) альтернативно-мотивирующего характера.

1) Для предложений разделительно-предположительных обычна вопросительность; отношения частей представлены здесь как сопоставление двух версий, из которых истинна одна, а другая тем самым исключается.

— *Скажите мне*, *Федор Иванович*, — *обратился я к нему в этот раз*, — *почему это я*, *старый писатель*, *часто бываю недоволен писанием молодых*, *остарел я сам и не могу понять их*, *или у них что-нибудь неладно*? (Пришв.). То же значение имеют конструкции с неодноместным союзом *ли — или*: *Судьба ли нас свела опять на Кавказе*, *или она нарочно сюда приехала*, *зная*, *что меня встретит*? (Лерм.). Такие предложения соотносительны с конструкциями с повторяющимся союзом *то ли — то ли* (см. § 3142).

2) Альтернативно-мотивирующее значение образуется в результате синтеза двух семантических компонентов: взаимоисключения и гипотетичности. Гипотетичность связана с допущением предполагаемого, обратного тому, о чем говорится в первой части; взаимоисключение определяется несовместимостью ситуаций, соотносимых в первой и во второй части. Значение альтернативной мотивации, как правило, осложнено субъективной оценкой: предполагаемая ситуация (вторая часть) оценивается как нежелательное следствие неосуществления того, о чем говорится в первой части конструкции: *Говори*, *или я сегодня же расскажу про тебя начальнику* (Гайдар) (‹если ты не будешь говорить, то я расскажу›). Такие построения соотносительны с конструкциями с союзом *иначе* (‹в противном случае›), а также с союзами *а то*, *не то* (*а не то*), оформляющими отношения альтернативной мотивации (см. § 3144, 3145).

§ 3139. В предложениях с несобственно разделительным (соединительно-разделительным) значением выражаются отношения одновременного тождества и разграничения. Здесь соотнесены как равно возможные два различных изложения одной и той же ситуации, причем оба эти изложения допустимы как равнозначные. В оформлении таких отношений может принимать участие только союз *или*, который (при поддержке контекста или лексических конкретизаторов) передает информацию типа ‹то есть›, ‹иначе говоря›, ‹иными словами›, ‹или то же самое, что›: *Станиславский — это великолепный советчик по самовоспитанию актера*. «*Систему*» *надо сделать* «*своей*» *или*, *иначе говоря*, *необходимо создать на ее основе свою* «*систему*», *соответствующую индивидуальным качествам исполнителя* (Ю. Завадский). Такие предложения могут быть осложнены градационными отношениями: сообщаемое во второй части оценивается как более адекватное сущности излагаемого, как более точная формулировка мысли. Союз *или* в этих случаях сопровождается конкретизатором типа *вернее*, *точнее*.

Вглядываясь в новый поразительный красотой берег, *мы незаметно очутились у пристани*, *или*, *виноват*, *ее нет — ну там*, *где она должна быть* (Гонч.); *Как я мог так быстро согласиться*? *Но я чувствовал*, *что поступил тем не менее правильно или*, *вернее*, *что по-другому поступить не мог* (М. Садовский); *Сам он*, *после того как решил*, *или*, *вернее*, *убедился*, *что художника из него не выйдет*, *сделал карьеру на гражданской службе* (журн.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ДРУГИМИ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ

§ 3140. Союз *либо* — одноместный или неодноместный — выражает собственно разделительные отношения: *Приеду по весне к вам*, *либо отправлюсь на Кавказ* (К. Батюшков); *Потеряв меня*, *сударь*, *она либо умрет от печали*, *либо умрет с голоду* (Лерм.); *Все понимали*, *что сейчас либо уходить ему от дел со срамом*, *либо кровью добывать престол* (А. Н. Толст.).

§ 3141. Конструкции с союзом *то — то* всегда обозначают взаимоисключение как несовместимость в едином временном плане: [Арбенин:] *Сначала все хотел*, *потом все презирал я*, *То сам себя не понимал я*, *То мир меня не понимал* (Лерм.); *То хлопнуло где-то*, *то раздался вдруг вой*, *то словно кто-то прошел по коридору*, *то пролетело по комнате какое-то дуновение*, *и даже по лицу задело* (С.-Щ.); *Музыка*, *сопровождая сцену*, *то иллюстрирует*, *то*, *как в старокитайском театре*, *является стимулом подстегивания зрителя*, *вызывая напряженное внимание* (Э. Гарин); *То придешь*, *а в лесу еще тонкой дотаивающей корочкой лежит снег*, *то убедишься*, *ткнув острой палкой*, *что земля*, *освободившаяся от снега*, *тверда*, *потому что не оттаяла* (Солоух.).

§ 3142. В предложениях с союзами *то ли — то ли*, *не то — не то* взаимоисключение осложнено значением предположительности или указанием на затруднение в выборе точного обозначения ситуации.

Рудин произнес это последнее слово как-то странно: *не то он завидовал Наталье*, *не то он сожалел о ней* (Тург.); — *Какая-то с тобой перемена*, — *проговорил Николай Иванович прищурясь*, — *не то ты еще похорошела*, *не то похудела*, *не то замуж тебе пора* (А. Н. Толст.); *За станцией — не то лес*, *не то парк*, *дикий*, *дубравный* (Бунин); *Не то Шамет видел эту выкованную из почернелого*

золота грубую розу, *подвешенную к распятию в доме старой рыбачки*, *не то слышал рассказы об этой розе от окружающих* (Пауст.); *Я ничего не узнавал. То ли я не жил на этой улице*, *то ли от нее осталось одно название* (А. Крон).

§ 3143. С о ю з *а то* участвует в оформлении как разделительных отношений, так и отношений, выходящих за пределы разделительности. Собственно разделительное значение союз *а то* реализует в построениях, в которых он вводит заключительную часть перечислительного ряда, оформляемого бессоюзно или союзом *то ... то*. Взаимоисключение здесь представлено как несовмещенность во времени.

Станем чай пить, — *сорока первая хозяйничает*: *хватает сахар*, *булку*, *а то лезет лапами прямо в горячее молоко* (Бианки); *Тукают дятлы*, *поет иволга*, *скрежещут сойки*.., *а то гуси пронесутся стаей* (В. Финк); *Как неизживаемая болезнь*: *то тяжело*, *то ничего не заметно*, *а то такое лихо*, *что нет сил терпеть* (Триф.).

§ 3144. В двучленных построениях (т. е. не в составе перечислительного ряда) разделительное значение союза *а то* обычно 1) осложняется субъективной оценкой или 2) выступает как отношение альтернативной мотивации.

1) В первом случае последующая ситуация квалифицируется как предпочтительная по сравнению с предшествующей: *Ну*, *теперь выкушайте чаю*, *а то*, *еще лучше*, *пойдите*, *отдохните* (Л. Толст.). 2) Во втором случае союз *а то* передает информацию типа ‘иначе’, ‘в противном случае’: [К а т е р и н а:] *Ты*, *Тиша*, *скорей приходи*, *а то маменька опять браниться станет* (А. Остр.); *Ты не ходи далеко*, — *говорит мне мать*, — *а то заблудишься* (К. Коровин); — *Встань сию же минуточку*, — *ответил я*, — *а то я с тобой и разговаривать не стану* (Булг.); *На остановках не выходите*, *а то загуляетесь*, *и поезд уйдет* (Панова); *Ложись к стенке*, *Андрюша*, *а то сонный упадешь с кровати* (Шолох.). В конструкциях второго типа союз *а то* выступает как синоним специализированного выразителя альтернативно-мотивирующего значения — союза *не то* (*а не то*): *Уча его*, *еще больше учитесь сами*, *а не то он перегонит вас*: *дети растут быстро* (Белинск.); *Иди из последних сил*, *а не то убьют* (Шолох.).

Условно-гипотетический компонент значения может поддерживаться частицей *бы* во второй части: *Обед у меня*, *должно быть*, *будет порядочный*, *а то бы я вас не пригласил* (Тург.); *Хорошо*, *что от железной дороги до шоссе не очень близко*, *а то бы они добрались до нас* (Быков); *Спасибо*, *что ты оставила мне свой ключ у Зины*, *а то бы я не знал*, *где жить* (Чивил.).

За пределами разделительных отношений находятся значения 1) прямой (непосредственной) мотивации, 2) отвергнутого предположения и 3) условно-противительное.

1) [З и н а и д а С а в в и ш н а:] *Устройте что-нибудь*, *а то все соскучились* (Чех.); *Ты принеси мне кипятку сама*, *а то франтиха Фима всегда задевает за что-нибудь подолом или рукавом* (Горьк.); *Вера вспомнила*, *что тут у нее тетка лежит*, *надо бы навестить*, *цветочков принести*, *а то с прошлого года не была* (Триф.).

2) [Х л е с т а к о в:] *Сделайте милость*, *садитесь*. *Я теперь вижу совершенно откровенность вашего нрава и радушие*, *а то*, *признаюсь*, *я уж думал*, *что вы пришли с тем*, *чтобы меня*... (Гоголь); *Ну-с*, *признаюсь*, *вы меня теперь несколько ободрили*, — *усмехнулся Миусов*. — *А то я думал*, *что все это серьезно* (Дост.).

3) [А г а ф ь я Т и х о н о в н а:] *С ней ведь история случилась*. [К о ч к а р е в:] *Как же*, — *вышла замуж*. [А г а ф ь я Т и х о н о в н а:] *Нет*, *это бы еще хорошо*, *а то переломила ногу* (Гоголь); *А дороже Полины никого на свете у меня не было*. *Умерла бы еще сама*, *а то ведь отняли*, *отняли*, *звери*, *враги проклятые*! (Сарт.).

Об условно-противительных отношениях, оформляемых двухместными союзами типа *если бы — а то*, *добро бы — а то* см. § 3002, 3007).

§ 3145. В предложениях с с о ю з о м *и н а ч е* (‘в противном случае’) выражаются отношения альтернативной мотивации (см. § 3138): *Мы кончим дело полюбовно... Но только чур не плутовать*, — *Иначе вам не сдобровать* (Лерм.); *Извольте оставить меня*, *иначе я должна буду принять меры* (Чех.).

§ 3146. Для предложений со значением в з а и м о и с к л ю ч е н и я, оформленных одноместным с о ю з о м *л и*, *и л и* или неодноместным с о ю з о м *л и — л и*, *и л и — и л и*, характерно вхождение в состав более сложного построения, выражающего отношения потенциально-условные или противительные.

Блеснет ли день за синею горою, *Взойдет ли ночь с осеннею луною*, *Я все тебя*, *далекий друг*, *ищу* (Пушк.); *Что тут случилось — щука ли его заглотила*, *рак ли клешней перешиб*, *или сам он своею смертью умер и всплыл на поверхность — свидетелей этому делу не было* (С.-Щ.); *Работал Брюсов всегда*: *сидел ли он дома за столом*, *шел ли он по*

улице, *сидел ли он на заседании*, *в голове кипела работа и складывались строки* (В. Шершеневич); *Хочешь ты этого или не хочешь*, *думаешь ты об этом или не думаешь*, *а на тебя хотят равняться*, *тебя сравнивают с теми образцами*, *которых ты являешься полномочным представителем на сцене* (Н. Мордвинов).

Об участии разделительных союзов в оформлении потенциально-условных и альтернативно-уступительных отношений см. § 3010, 3057.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ И ИХ АНАЛОГАМИ

§ 3147. Сложносочиненные предложения, формируемые однозначными союзами дифференцирующего типа, а также многочисленными аналогами сочинительных союзов, выражают разные виды несобственно соединительных отношений. Это предложения со значением пояснительным, противопоставления, факультативно-комментирующим, причинно-следственным и градационным.

За исключением союзов *то есть*, *а именно*, *а то и*, связующие слова и сочетания в таких предложениях не являются союзами в собственном смысле слова: союзная функция в них производна от оценочно-квалифицирующих лексических значений соответствующих наречий, частиц, вводных слов и сочетаний. Это такие аналоги союзов, как *зато*, *однако*, *только*, *наконец*, *напротив*, *наоборот*, *вернее*, *точнее*, *скорее*, *все же*, *все-таки*, *тем не менее*, *между тем*, *поэтому*, *следовательно*, *значит*, *собственно*, *кстати*, *кстати говоря*, *таким образом*, *тем самым*, *иначе*, *иными словами*, *вместе с тем*, *более того*, *кроме того*, *сверх того*, *к тому же*, *прежде всего*, *во всяком случае*, *по крайней мере*, *не только*, *мало того*, *не то чтобы*, *не то что*. Многие из этих аналогов широко употребительны в качестве конкретизаторов при союзах недифференцирующего типа. Отличие аналога союза от собственно союза заключается в том, что в составе соединений типа *и всё-таки*, *и однако*, *и тем не менее*, *а следовательно*, *а поэтому*, *но зато*, *но только*, *или вернее* собственно союз занимает позицию конкретизируемого компонента (как правило, первую, открывающую), тогда как аналог союза выполняет конкретизирующую функцию и следует за союзом. Некоторые аналоги функционируют как компоненты двухместных союзов и соединений союзного характера (*не только... но и*; *мало того... еще и*; *не то что... но*; *не то чтобы... просто*; *если не... то по крайней мере*; см. § 3153–3156).

Примечание. В состав двухместных соединений, образованных при участии аналогов *значит*, *следовательно*, *стало быть*, может входить подчинительный союз: *если — значит*, *раз — стало быть* (см. § 3018, 3019).

Собственно союзы (*то есть*, *а именно*, *а то и*) не функционируют в качестве конкретизаторов и не образуют двухместных союзных соединений.

Все связующие средства дифференцирующего типа выступают как однозначные квалификаторы того или иного отношения; участие контекста в дифференциации характера связи оказывается здесь минимальным.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЯСНИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3148. Пояснительные отношения оформляются союзами *то есть* и *а именно*. Эти союзы, с одной стороны, указывают на тождество, равнозначность соотнесенных ситуаций, с другой стороны, — распределяют информацию на основную (предшествующая часть) и добавочную (последующая часть).

Петр Петрович был так добр, *что взял на себя часть издержек по нашему проезду в столицу*, *а именно*, *сам вызвался на свой счет доставить нашу поклажу и большой сундук* (Дост.); *Кроме растений*, *в саду есть помещения для разных животных*, *а именно*: *настроено много башенок с решетчатыми вышками для голубей*, *а для фазанов и других птиц поставлена между кустами огромная проволочная клетка* (Гонч.); *Вот играть бы да играть*, *репетировать нового Шекспира*, *а сил нет... то есть силы есть*, *а сердце лимитирует* (Н. Мордвинов); *Но я вас понимаю*, *то есть понимаю*, *что вы охотитесь и ловите рыбу не из-за жестокости* (Ю. Казак.).

В отличие от союза *а именно*, союз *то есть* может сопровождаться конкретизатором модально-оценочного значения.

Так же вот жилось в родных Лозищах и некоему Осипу Лозинскому, *то есть жилось*, *правду сказать*, *неважно* (Корол.); *Так порой бывает на оперной сцене*, *когда певцы целиком отдаются «переживаниям» и при этом забывают о специфике музыкального театра*, *то есть*, *попросту говоря*, *плохо поют* (Ю. Завадский).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

§ 3149. Отношения противопоставления оформляются аналогами союзов, из которых одни соотносительны с союзом *но*, другие такой соотносительности не обнаруживают.

К союзным аналогам п е р в о й г р у п п ы относятся: 1) *однако*, *однако же*, 2) *зато*, 3) *просто*, 4) *впрочем*, 5) *все-таки*, *все же*, *тем не менее*, *вместе с тем*, *между тем*, 6) *только*, *лишь*. Все они выражают разные виды противительных отношений (противительно-уступительные, противительно-возместительные, противительно-ограничительные) и способны выступать в качестве конкретизаторов при союзе *но*.

1) *Мне стало как-то грустно..*; *однако ж что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей* (Дост.); *О Колумбе написано множество книг — научных трудов и увлекательных повестей*, *однако основа их одна*: *великий мореплаватель отправился на поиски западного пути в Индию и случайно открыл Америку* (журн.).

2) *Федя никогда не плакал*, *зато находило на него временами дикое упрямство* (Тург.); *Медведица худела*, *зато два ее сына быстро превратились в два сытые пушистые шарика* (Песк.).

3) Для предложений с союзным аналогом *просто* обычно отрицание в первой части, причем противительное значение часто осложняется значением причинным: *Не тревожься*, *ничего со мной не случилось*. *Просто хочу с тобой посидеть*. *С вами*, *со всеми* (Тендр.); *Нельзя сказать*, *что результаты превзошли ожидания*, *— они просто их подтвердили* (Рекемч.); *Я ударился в воспоминания совсем не для того*, *чтобы пробудить сочувствие и жалость*, *— я в этом не нуждаюсь*. *Просто хочу*, *чтобы ты немного лучше узнала меня* (Чивил.).

4) *Его черная*, *ничем не покрытая голова* (*впрочем*, *его волосы могли заменить любую шапку*) *так и мелькала в кустах* (Тург.); *Никто не смеется*. *Впрочем*, *Володя отвернулся*, *как будто для того*, *чтобы не показать улыбки* (Фед.). Квалифицирующая функция союзного аналога *впрочем* может осложняться субъективно-модальным значением колебания, нерешительности или предпочтительности того, о чем сообщается в последующей части; в этих случаях *впрочем* передает информацию типа: ‹но, может быть, лучше›, ‹но все-таки лучше›: [С т е п а:] *Печку-то затопить*? [С о ф ь я:] *Не нужно*. *Впрочем*, *затопи* (Горьк.).

5) *Боюсь*, *что я пишу слишком много о посторонних вещах*, *между тем главного я еще не сказал* (Репин); *Разница в годах была слишком значительная*. *Тем не менее Шевченко сделал ей предложение* (Зощ.).

6) Союзный аналог *только* указывает на препятствующее ограничение, ограничивающее исключение или вносит корректив, уточнение к предшествующему сообщению; он выступает как эквивалент слова *однако* или передает информацию типа ‹разве что›, ‹кроме того что›, ‹за исключением того что›.

Это все хорошо, *только вот у меня после этой работы правая рука страшно болит* (С. Рахманинов); *Никого*! *Ничего*! *Даже сна нет в постели холодной*. *Только маятник грубо-насмешливо меряет время* (Фет); *Всем было весело*, *только Соне было тяжело и тоскливо на душе* (Ю. Казак.); *Ничего другого как будто не было*. *Только вот этот страх перед светом и желание темноты* (Триф.); *Она не двигалась*, *только чуть-чуть шевелились брови* (Расп.).

То же значение имеет союз-частица *лишь*: *Ничего не сказала рыбка*, *Лишь хвостом по воде плеснула И ушла в глубокое море* (Пушк.); *Он не оглянулся и не шевельнулся*, *лишь помимо воли ожесточенная волна радости захлестнула его до самых краев* (П. Проскурин); *Мама не плакала почему-то*, *лишь брови у нее поднимались и опускались* (Чивил.).

§ 3150. К союзным аналогам в т о р о й г р у п п ы относятся *напротив*, *наоборот*, *не то что*; их значения выходят за рамки собственно противительности.

Она тотчас же угадает, *что он виноват*, *но не покажет и вида*, *никогда не заговорит об этом первая*, *ничего не выпытывает*, *напротив*, *тотчас же удвоит к нему свои ласки*, *станет нежнее*, *веселее* (Дост.); *Пимен стар*, *но не должно быть впечатления*, *что он вот-вот умрет*. *Наоборот*, *он хлопотун*, *он писал*, *пишет и еще будет много писать* (М. Садовский); *Прибедняться и ласкаться я не умею*, *— напротив*, *сейчас во мне пышнее*, *чем когда-либо*, *цветет ирония* (Цвет.); [Снежинки], *зацепленные вами на ходу*, *не разрушаются*, *хоть и феноменально легки*; *наоборот*, *долго висят на реснице* (Олеша); *Он наблюдателен*, *разборчив*, *к людям присматривается и вовсе не эталон беспристрастия*, *наоборот*, *пристрастен*, *одних любит*, *других ненавидит* (Триф.); *Пляж — песчинка к песчинке*, *как сахарный*, *не то что эти камни* (Л. Жуховицкий).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ФАКУЛЬТАТИВНО-КОММЕНТИРУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3151. Факультативно-комментирующие отношения представлены в конструкциях, оформляемых союзными аналогами *тоже*, *также*, *еще*, *вдобавок*, *к тому же*, *кроме того*, *потом*, *причем*, *притом*, *кстати*, *кстати говоря*, *кстати сказать*, *между*

прочим, *особенно*, *даже*, *в особенности*, *собственно*, *например*, *в частности*, *прежде всего*, *в первую очередь*, *в том числе*, *во всяком случае*, *тем более*. Каждый из этих аналогов модифицирует соединительное значение в соответствии со своей лексической семантикой. Сообщаемое во второй части подается в виде примечания к сказанному, служит уточняющим пояснением или поправкой к предшествующей части.

[Обломов] *подумал и о том, куда будет обращен окнами его кабинет, даже вспомнил о мебели и коврах* (Гонч.); *Кожа акулы очень ценится... для полировки дерева; кроме того, ею обивают разные вещи* (Гонч.); [О к о е м о в:] *Всего твоего состояния мало, чтобы выручить меня. Потом, я не могу жить в бедности* (А. Остр.); *Он мог рисовать пейзаж от себя, только увидав его одну минуту. Притом всегда он твердо строил форму* (К. Коровин); *Бальзак — бесконечная тема и непосильная для меня, к тому же воспоминания о нем слиты в моей жизни с ее труднейшими днями, а это — волнует* (Горьк.); *Домашние посмеивались над этим. В особенности — с лукавством юной женщины — сестра* (Олеша); *Мы мерзнем на ходу, на привалах, даже за едой никак не согреешься* (Кавер.); *Животное не знает ни подвига, ни преступления, ни самопожертвования. Кстати, не знает и самоубийства* (А. Крон).

Многие из союзных аналогов, вводящих факультативный комментарий, способны занимать позиции конкретизатора при союзе *и* (*и даже*; *и кроме того*; *и потом*; *и притом*; *и кстати*; *и к тому же*; *и в особенности* и др.). Вне соединения с союзом *и* функционируют союзные аналоги *тоже*, *во всяком случае*, *собственно*, *например*.

Лицо ее было бледно, слегка раскрытые губы тоже побледнели (Тург.); *Он не то разговаривает, не то движется, во всяком случае это изображение живет* (Олеша); *Возможно, что береста специально обрабатывалась для облегчения процесса письма, например, распаривалась* (журн.).

Аналогично употребляются аналоги *причем* и *особенно*, — в тех случаях, когда сообщаемое в первой части и сообщаемое во второй части соотносятся друг с другом как менее конкретное и более конкретное.

Любочка относилась к нему немного иначе, с большим вниманием, причем застенчиво краснела при его появлении (Т. Кузминская); *В его романах всегда есть сцены, которые вполне можно счесть мелодраматическими, особенно когда в них женщины и дети* (журн.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3152. Причинно-следственные отношения оформляются союзными аналогами *потому* (*и*), *поэтому*, *значит*, *следовательно*, *стало быть*, *итак*, *таким образом*.

Его ум и сердечная доброта проявлялись в каждом слове, поэтому он всегда был желанным и приятным гостем (А. Керн); *Вы защитили дочь мою от клеветы, стрелялись за нее, следовательно, рисковали жизнью* (Лерм.); *Я говорю — пиленый сахар тяжел и несладок, стало быть, невыгоден* (Горьк.); *Я ведь еще живая — значит надо жить* (Л. Пантелеев); *По воскресеньям происходили «календарные матчи», поэтому для лыж не оставалось времени* (И. Ильинский); *Его портреты как бы озвучены мыслью и эпохой. Стало быть, художник не фотографически зафиксировал миг правды, а воспроизвел неоднозначную сущность человека* (Бонд.).

Союзные аналоги *значит*, *следовательно*, *стало быть* функционируют также в качестве семантически специализированных коррелятов совместно с союзом *если* и его синонимами (см. § 3018, 3019).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГРАДАЦИОННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3153. В основе градационных отношений лежит сопоставление или противопоставление по степени значимости: сообщаемое в одной части конструкции представлено как в том или ином отношении более значимое, действенное или убедительное по сравнению с тем, о чем говорится во второй части. Сопоставление при этом, как правило, осложнено субъективно-оценочным компонентом. В оформлении градационных отношений широко используются двухместные союзные соединения типа *не только ... но и*; *если не ... то по крайней мере*; *не сказать чтобы ... но*. В зависимости от значения союза и правил расположения его компонентов градация может быть восходящей (нарастание значимости) или нисходящей (убывание значимости).

Выделяется три разновидности градационных отношений: 1) сообщаемое в одной части представлено как в том или ином аспекте более важное, более значимое; градационными отношениями охватываются, как правило, предикативные признаки; 2) сообщаемое в одной части оценивается как более истинное, более достоверное; 3) сообщаемое в одной части оценивается как более соответствующее

существу обозначаемого; в основе градационного сопоставления здесь лежит разграничение формы сообщения и его сущности.

§ 3154. Градационные отношения между более значимым и менее значимым представлены в предложениях с двухместными союзными соединениями (и их одноместными аналогами): 1) *не только ... но и* (*а и*; *но даже*; *а еще*; *а к тому же*); *не только не ... но* (*но скорее*, *скорее*; *напротив*, *наоборот*); *а не только*; 2) *не то что ... но* (*а*; *просто*; *даже*, *даже не*); *даже ... не то что*; *даже не ... не то что*; *даже не ... тем более не*; 3) *мало того ... еще и*; *мало того что ... еще и*; *мало того*; *более того*, *больше того*; *хуже того*; *а то и*.

1) *Я поспешила его уверить*, *что не только не курю*, *но даже не люблю видеть*, *когда курят дамы* (А. Достоевская); *Нужно заметить*, *что не только не было никакой рыбки*, *но удилище не имело даже лески* (М. Садовский); *Я был неравнодушен к ней*, *но не только не смел ей сказать об этом*, *а даже боялся*, *чтобы она не заметила моих нежных чувств* (Шаляп.); *Роман «Белая гвардия» не только талантливая проза*, *а еще и очень любопытный документ эпохи* (Симон.); «*Жесткие обстоятельства*» *не только не отменяют человеколюбия*, *но*, *напротив*, *создают возможности для его проявления* (журн.).

2) *Не то что встать*, *— ему казалось*, *что он не может открыть глаз* (Булг.); *Родился я на «Евдокию»*, *но в этот день не то что курочке негде было напиться*, *но даже*, *говорила мамаша*, *воробьи на лету замерзали* (Шолох.); *Я даже повернуться не мог*, *не то что пробиться сквозь эту живую стену* (газ.); *Археолог даже не назвал нам*, *что за цветы были в гробнице Тутанхамона*, *тем более он не считал на них лепестки* (Солоух.).

3) *Я обрадовался ей*. *Мало того*: *в тот же день я объявил о своем намерении*, *только не Вере Николаевне*, *как бы следовало ожидать*, *а самой Ельцовой* (Тург.); *— Скажи*, *— спросил я*, *— вот ты все время со мной*, *на репетиции был не больше получаса*, *а то и совсем не ходишь*, *значит ты знаешь «Демона»*? (К. Коровин); *Мало того что он сам работал*, *он и матери с Настей давал указания*, *что надо делать* (Плат.); *Лачуга у меня на самом берегу*. *Волна*, *бывает*, *добежит до порога*, *а то и захлестнет мне в окошко* (Пауст.); *Как бы то ни было*, *мое открытие Антарктиды состоялось*; *более того*, *на карте ледового континента*, *возможно*, *появится мое имя* (В. Санин).

§ 3155. Градационные отношения между более истинным (достоверным) и менее истинным представлены в конструкциях с двухместными союзными соединениями и их одноместными аналогами: *если не ... то по крайней мере* (*то во всяком случае*); *если не*; *если не сказать*; *чтобы не сказать*; *не то чтобы ... но*; *не то чтобы*; *не то что... но*; *не то что*; *не сказать чтобы ... но*; *нельзя сказать чтобы*; *скорее*; *скорее наоборот*.

Он не то что жесток, *но он слишком деятельного характера* (Л. Толст.); *Еще с несколькими мальчиками я оказываюсь в не такой уж большой комнате*; *скорее наоборот*, *это небольшая комната и даже узкая*, *правда*, *с тремя окнами* (Олеша); *Уланова не щедра на душевные излияния*, *скорее*, *ей свойственна скупость на чувства* (Ю. Завадский); *Ученые научились если не управлять наследственным кодом*, *то по крайней мере направленно воздействовать на отдельные его звенья* (журн.); *Шукшин принадлежал русскому искусству в той его традиции*, *в силу которой художник не то чтобы унижал себя*, *но не замечал себя самого перед лицом проблемы*, *которую он поднимал в своем произведении* (Залыг.).

§ 3156. Градационные отношения между тем, что более соответствует существу обозначаемого, и тем, что менее ему соответствует, представлены в конструкциях с союзными аналогами *вернее*, *точнее*, *вернее сказать*, *точнее говоря*, *иными словами*, *мало сказать*, *лучше сказать*.

Помню, *что еще до того*, *как начал бриться*, *подстригал усы ножницами — вернее не усы*, *а то*, *что росло на верхней губе* (Олеша); *Он смутно помнил свою мать — вернее*, *ему казалось*, *что он ее помнил* (Пауст.); *Мало сказать*, *что Левитан любил музыку*. *Она властвовала над ним столь же сокрушающе*, *как поэзия* (С. Пророкова); *Еще в старых быковских повестях можно уловить оттенок жалости*, *что ли*, *к герою*. *Точнее*, *там сверхзадачей было показать на войне живого человека* (журн.); *В противовес моментам озлобления он показал себя покладистым малым*, *вернее*, *так тогда показалось товарищам* (газ.).

О градационно-сопоставительных конструкциях см. § 3098.

БЕССОЮЗНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 3157. Бессоюзные соединения (сочетания) предложений — это особые синтаксические образования, в большей или меньшей степени соотносительные со сложными предложениями, но отличающиеся от них отсутствием союзной или местоименной связи между частями. Объединение предложений в бессоюзное сочетание осуществляется посредством интонации и, в одном случае (см. § 3164), при помощи специального грамматического оформления сказуемых. Предложения, входящие в бессоюзное сочетание, характеризуются смысловой взаимосвязанностью либо единством текстообразующей функции, т. е. совместным участием в образовании некоторой относительно законченной части текста и одинаковым отношением к этому образуемому ими целому. Взаимосвязанность предложений в составе бессоюзного сочетания выявляется в существующих между ними отношениях, аналогичных или близких тем отношениям, какие имеют место в сложных предложениях с союзной или местоименной связью частей; это отношения условные, временные, причинно-следственные, уступительные, целевые, определительные и др. Бессоюзный способ соединения предложений хорошо иллюстрируется следующим отрывком из романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: [*Да, такова была моя участь с самого детства*! *Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было*; *но их предполагали — и они родились*]. *Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве*; *я стал скрытен*. *Я глубоко чувствовал добро и зло*; *никто меня не ласкал*, *все оскорбляли*: *я стал злопамятен*; *я был угрюм*, *— другие дети веселы и болтливы*: *я чувствовал себя выше их*, *— меня ставили ниже*. *Я сделался завистлив*. *Я был готов любить весь мир*, *— меня никто не понял*; *и я выучился ненавидеть*. *Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом*; *лучшие мои чувства*, *боясь насмешки*, *я хоронил в глубине сердца*; *они там и умерли*. *Я говорил правду — мне не верили*; *я начал обманывать*... Ср. примеры из других речевых сфер: [Б у л ы ч о в:] *Тебя чем деньги беспокоят*? *Боишься — умру — пропадут*? (Горьк.); *Не смейся*, *горох*; *не лучше бобов*: *размокнешь*, *надуешься — лопнешь* (посл., Даль).

Взаимосвязанность предложений имеет место и в бессоюзных сочетаниях, построенных по принципу перечисления: *Гриша не шевелился*; *из груди его вырывались тяжелые вздохи*; *в мутном зрачке его кривого глаза*, *освещенного луною*, *остановилась слеза* (Л. Толст.); *Слева — мост и канава*; *Направо — погост и застава*; *Сзади — лес*; *Впереди — Передаточная колея* (Пастерн.).

Бессоюзный способ соединения предложений ограничен преимущественно рамками разговорной речи. Смысловая емкость и яркая стилистическая окрашенность бессоюзия создают также условия для его использования в художественной литературе как эстетического, изобразительного приема. Конструктивные возможности бессоюзия при этом иногда расширяются, а некоторые принципы бессоюзного соединения предложений становятся характерными приметами газетной, научной, нейтрально-повествовательной речи. В результате столкновения двух начал — разговорного и книжного — картина стилистических функций бессоюзия может оказаться иногда достаточно сложной; соответственно возникает необходимость дифференцированного подхода к оценке каждого отдельного типа бессоюзного соединения.

§ 3158. Бессоюзные сочетания предложений подразделяются на две неравные по объему группы. Первую группу составляют сочетания, компоненты которых связаны не только содержательно и интонационно, но и грамматически — формами синтаксических наклонений; ко второй группе относятся предложения, между которыми имеется только содержательная и интонационная связь или связь, предопределенная единством описания (повествования).

В предложениях первой группы реализуется один из видов условного значения; средством его выражения является форма синтаксического условного накл. в обусловливающей части, соотнесенная с формами сослагат. или изъявит. накл. в части обусловленной: *Не постой за волосок — бороды не станет* (посл.; здесь и везде далее в этой главе по-

словицы и афористические формулировки народных примет приводятся в записях В. Даля); *Не явись я к назначенному сроку*, *место займет другой* (Дост.); *Продолжись это состояние еще четверть часа*, *я уверен*, *что умер бы от волнения* (Л. Толст.). Сочетания этой группы обладают признаками сложного предложения как синтаксической единицы: связь здесь семантически специализирована, поскольку имеет грамматически выраженный характер; эта связь равноценна связи, оформляемой подчинительными союзами условной семантики и потому также является подчинительной; соответственно и части таких сочетаний могут быть противопоставлены одна другой как главная и придаточная (последняя — обусловливающая).

По отношению к бессоюзным сочетаниям второй группы термин «сложное предложение» неприменим, а складывающиеся внутри них отношения не могут быть дифференцированы на синтаксические отношения сочинения и подчинения; возможна только смысловая квалификация этих отношений. В ряде случаев такая квалификация опирается на устойчивые элементы структуры бессоюзного сочетания, специфические схемы предложений-частей, порядок их расположения и регулярные (частотные) соотнесения в оформлении сказуемых. Все это может создавать предпосылки для прочного, порой однозначного, сопоставления некоторых видов бессоюзных соединений со сложными предложениями с тем или иным сочинительным или подчинительным союзом, однако грамматической значимости, равной значимости союзного средства, ни один из перечисленных выше критериев не имеет. Так, например, в рамках бессоюзия достаточно отчетливо обнаруживают себя сопоставительные отношения. Их признаком является параллелизм структуры взаимосвязанных частей, свойственный в той же мере и сложным предложениям с союзом *а*: — *Все-таки когда-нибудь да мы разойдемся*: *в ы б о г а т ы — у вас есть Петровское*, *а м ы б е д н ы е — у маменьки ничего нет*. *В ы б о г а т ы — м ы б е д н ы*: *эти слова и понятия*, *связанные с ними*, *показались мне необыкновенно странны* (Л. Толст.). Но параллельное построение частей характерно также для соединений, строящихся с участием двух форм сравнительной степени и выражающих отношения, близкие к подчинительным отношениям, оформляемым союзом *чем ... тем* (см. § 2818): *Реже видишь — больше любишь* (посл.); *Больше почет*, *больше хлопот* (посл.). Вместе с тем параллелизмом структуры могут сопровождаться и условные отношения (*Будешь жив*, *будешь сыт*; посл.), а также отношения противительные (*Не хвались серебром*, *хвались добром*; посл.) и перечислительные (*В воде движенье*, *на земле шум*, *в воздухе трепет*. Акс.).

Совокупностью двух устойчивых признаков характеризуются бессоюзные соединения предложений с условным значением, структура которых индивидуализирована как со стороны оформления сказуемых в обусловливающей части, так и со стороны порядка следования частей. Однако и эти признаки не однозначны. Так, например, форма сослагат. накл. в обусловливающей части, уже сама по себе хорошо предсказывающая условные отношения, все же не является грамматическим показателем этих отношений, поскольку она может быть использована также в бессоюзных соединениях с целевым значением (см. § 3185). Еще менее однозначен порядок следования предложений, поскольку он, во-первых, недостаточно стабилен (для условных конструкций можно говорить лишь о преимущественной препозиции обусловливающей части), а, во-вторых, сам по себе не дает оснований для противопоставления одного значения другому (в данном случае условного — временному) (см. § 3174). Условные отношения могут соединять предложения, одно из которых (обусловливающее) или оба (и обусловливающее и обусловленное) являются инфинитивными. При бессоюзии эта возможность реализуется очень широко, тем не менее самостоятельным показателем условного значения инфинитив не является. Таким образом, за одним исключением (см. § 3164), грамматическая связь между частями бессоюзного соединения отсутствует.

§ 3159. В бессоюзных сочетаниях предложений устанавливаются разнообразные смысловые отношения. В общих чертах эти отношения близки к отношениям, выражающимся в сложном предложении средствами сочинительной или подчинительной связи, однако, как уже сказано, полного совпадения здесь нет. Различия состоят в следующем.

1) Значения бессоюзных соединений менее дифференцировании. Без опоры на дополнительные средства здесь, как правило, могут быть выделены только самые общие типы отношений, которые в сложном предложении дифференцируются несколькими, порой далекими друг от друга союзами. Так, например, значение обусловленности при бессоюзии может включать в себя, помимо разных видов условности и уступительности, временную взаимообусловленность и функциональную зависимость одного признака от другого (*Тише едешь — дальше будешь*), предпочтительность (*Перед охотой ссориться — лучше дома остаться*), а также

неопределенность и обобщенность, которые в сложном предложении передаются средствами относительного подчинения; ср. варианты пословиц: *Волком родился*, *овцой не бывать* и: *Кто волком родился*, *тому овцой не бывать*; *Что с возу упало*, *то пропало* и: *Упало*, *пиши пропало*; *Что скоро*, *то не споро* и: *Скоро — не споро*; *Где дрова рубят*, *тут и щепа валится* и: *Лес рубят — щепки летят* (имеется и союзный вариант с временным значением: *Кого в наше время удивишь этой старой-престарой сказкой про щепки*, *которые летят*, *когда лес рубят*! Абр.). Ср. еще: (*Что*) *подальше положишь*, (*то*) *поближе возьмешь*; (*Что*) *легко добыто*, (*то*) *легко и прожито*; (*Что*) *не дорого дано*, (*того*) *не больно и жаль*; (*Что*) *написано пером*, (*того*) *не вырубишь топором*; (*Чего*) *не нашел в себе*, (*того*) *не ищи в других*.

2) Возможности выражения некоторых значений средствами бессоюзия ограничены. Таковы прежде всего разделительное и сравнительное значения, а также значения целевое и уступительное, которые выражаются в основном в сложном предложении с помощью союзов и в простом предложении средствами словосочетательной связи. Варьирование с бессоюзием ограничено у отмеченного в п. 1 вида относительного подчинения. В то же время есть и такие случаи, когда бессоюзный способ соединения предложений не обнаруживает соотносительности с союзной связью. Этот вид бессоюзия соединяет такие предложения, из которых одно сообщает о каком-либо конкретном действии или состоянии субъекта, а второе — о некоторой ситуации, воспринимаемой этим субъектом одновременно с данным действием (состоянием) или вслед за ним: *Поднимаешься на гору — там равнина* (Акс.); *Он в залу*; *дальше*: *никого* (Пушк.). Соединения этого типа близки к изъяснительным предложениям, строящимся с участием глаголов со значением восприятия (*Поднимаешься на гору и видишь*, *что там равнина*), однако из-за отсутствия глагола вставка союза здесь оказывается невозможной.

Таким образом, соотносительность союзной связи и бессоюзия не является полной.

§ 3160. Все бессоюзные сочетания предложений подразделяются на две группы: 1) сочетания с двусторонним отношением частей, их направленностью друг на друга и 2) сочетания с односторонним отношением частей, из которых первая является независимой, а вторая характеризует (определяет, распространяет, обосновывает) первую. В сочетаниях первой группы устанавливаются условные, уступительные, временные, сопоставительные и противительные отношения, а также отношения несоответствия и сравнительные. К этой группе можно отнести и сочетания, образующиеся по принципу соединительного или, реже, разделительного перечисления, особенностью которых является не смысловая взаимообусловленность частей, а их функциональная взаимодополнительность, т. е. их одинаковое отношение к образуемому целому. Вторую группу составляют сочетания, в которых устанавливаются отношения определительные, изъяснительные, целевые, следственно-результативные, обоснования и пояснительные.

СОЧЕТАНИЯ С ДВУСТОРОННИМ ОТНОШЕНИЕМ ЧАСТЕЙ

§ 3161. Общей чертой сочетаний с двусторонним отношением частей является соотносительность их синтаксического строения. Эта соотносительность обнаруживает себя во взаимосвязанности оформления сказуемых и в ограничениях, накладываемых одной формой на употребление другой, а также в структурном параллелизме частей, однотипности их синтаксической организации и лексического наполнения.

Бессоюзные сочетания предложений с взаимонаправленным отношением частей регулярно соотносятся с построениями, включающими в свой состав разнообразные союзные частицы: *так*, *так и*, *и*, *все же*, *все-таки*, *ну* и нек. др. Целесообразно рассмотрение этих соотношений в тесной связи друг с другом.

СОЧЕТАНИЯ С УСЛОВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3162. Бессоюзный способ соединения предложений, связанных условными отношениями, опирается на устойчивые соотношения сказуемых (некоторые из этих соотношений имеют грамматическую значимость). Предложение, содержащее условие (обусловливающее), помещается, как правило, в начале соединения; случаи, допускающие варьирование места обусловливающей части, немногочисленны (см. § 3164, 3172).

В зависимости от оформления сказуемого обусловливающей части различаются следующие виды бессоюзных условных сочетаний: 1) сочетания, образующиеся при участии формы сослагат. накл.; 2) сочетания, образующиеся при участии формы

побудит. накл. и формы условн. накл., внешне совпадающей с формой побудит. накл.; 3) сочетания, образующиеся при участии наст., прош. или буд. вр.; 4) сочетания, образующиеся при участии инфинитива.

§ 3163. При наличии формы сослагат. накл. в обусловливающей части обусловленная часть имеет один из следующих трех модально-временных планов: 1) сослагат. накл.; 2) наст. вр.; 3) буд. вр.

1) Соотношение форм сослагат. накл. в частях бессоюзного сочетания неоднозначно: оно может сопровождать как условное, так и временное значение. Дифференцирующую функцию обычно берет на себя порядок слов: в сочетаниях с условным значением обусловливающая часть начинается, как правило, со сказуемого; подлежащее или остается не выраженным, или следует за сказуемым: *Выпили бы водочки*, *сейчас бы раскуражило* (Писем.); *Бросил бы ее тогда*, *ничего бы не было* (Л. Толст.); *Досидела бы до конца — он бы тебя и до дому довел* (Ант.).

2) При сочетании формы сослагат. накл. в обусловливающей части с синтаксическим планом наст. вр. в обусловленной части условное отношение осложнено оттенком противительного значения, идущим от содержания этих частей, одна из которых — утвердительная, а другая — отрицательная (содержательно или формально). Обусловливающая часть, как правило, постпозитивна: *На что нам богатство*, *была бы спесь* (посл.); *Что мне золото*, *светило бы солнышко* (посл.); *Ужин не нужен*, *был бы обед* (посл.).

3) При соотношении формы сослагат. накл. в обусловливающей части с синтаксическим планом буд. вр. в части обусловленной обусловливающая часть обычно препозитивна. Условное значение осложнено элементом значения противительного: *Работа не свалила бы*, *Беда не одолела бы*, *Нас хмель не одолит*! (Некр.) или сопоставительного: *Была бы охота — найдем доброхота* (посл.).

Примечание 1. В последнем случае неосложненное бессоюзие встречается редко: отношения между частями обычно акцентируются союзными частицами *так*, *и*, *так и*, которые помещаются в обусловленной части; последняя, как правило, постпозитивна: *Был бы снежок*, *так скатаем комок* (посл.); *Был бы друг*, *найдем и досуг* (посл.); *Знала б наседка*, *узнает и соседка* (посл.). Ср. частицу *и* в составе препозитивной обусловленной части: *И дурак кашу съест*, *было бы масло* (посл.).

Примечание 2. Препозиция обусловленной части обычно связана с формализацией сопоставительного элемента значения посредством союза *а*: *Была бы невеста*, *а сваха будет* (посл.); *Была бы копна*, *а ворона сядет* (посл.); *Был бы хлеб*, *а зубы сыщутся* (посл.).

§ 3164. При наличии в обусловливающей части формы синтаксического условн. накл., совпадающей с формой 2 л. ед. ч. повелит. накл. (см. § 1924, 1925), обусловленная часть имеет один из следующих модально-временных планов: 1) сослагат. накл.; 2) буд. вр.; 3) наст. вр. Все типы соотношения сказуемых имеют грамматикализованный характер, т. е. создают связь, равноценную союзной условной связи. Сказуемое обусловливающей части всегда находится в ее начале; оно обязательно предшествует подлежащему, которое выражается или существительным (одушевл. и неодушевл., как ед., так и мн. ч.), или любым личным местоимением.

1) При сочетании формы условн. накл. в обусловливающей части с формой сослагат. накл. в обусловленной части место обусловливающей части свободное, однако преобладает ее препозиция.

а) Обусловливающая часть препозитивна: *Обидь*, *оскорби он меня*, *я бы только посмеялся*: *но он тронул честь моей дочери — никогда я ему этого не прощу*! (Писем.); *Не будь тогда около меня Белавина*, *я не знаю*, *что бы со мной было* (Писем.); [Золотилов:] *Отними ты у нее ребенка*, *ваши отношения всегда бы могли быть кончены* (Писем.); *Не корми меня живопись*, *я*, *право*, *кажется*, *умер бы в нищете* (Помял.); *Покорись он*, *— думал господин Голядкин*, *— скажи*, *что пошутил*, *— простил бы ему* (Дост.); *Не убеги я тогда*, *как раз бы убил* (Дост.); *Подними на меня Макар руку*, *я бы не вытерпела* (Шукш.); *А ведь скажи он «да» да поплачь*, *покайся — все бы уже кончилось* (Окудж.).

б) Обусловливающая часть постпозитивна: *Егор*, *пожалуй*, *не узнал бы его*, *встреться он где-нибудь один на один с ним* (Шукш.); *И ты*, *сударь*, *пошел бы за ним*, *помани он тебя* (Окудж.); *А что бы он сделал*, *кивни я ему головой*? *Дружески помаши рукой*? (газ.).

в) Обусловливающая часть интерпозитивна: *Он — будь Андрей подле него — пожалуй*, *и не сказал бы о письме своему другу* (Помял.); *Упреки этого рода*, *будь они иначе поставлены*, *были бы для меня самыми драгоценными упреками* (А. Пешковский).

2) Соотношением формы синтаксического условн. накл. в обусловливающей части с формой буд. вр. в обусловленной части выражается значение потенциального условия. Обусловливающая часть, как правило, препозитивна.

Умри я сегодня, *что с вами будет*? (Пушк., переписка); *Что это за бестия наш брат чиновник*!

Ей-богу, не уступит никакому офицеру: пройди какая-нибудь в шляпке, непременно зацепит (Гоголь); *Нельзя, мой друг! Во-первых, его музыканты: не пригласи — осердится и не даст оркестра* (Писем.); [М у р з а в е ц к а я:] *Ох, милые вы мои, пользуйтесь моей добротой, пока я жива; умри я, так вот что надо сказать: матери родной лишитесь* (А. Остр.); *Возьмись за это дело романист, он наплетет небылиц и невероятностей* (Дост.); *У нас, у родителя, попробуй-ка в балет сходить, — одна расправа, убьет!* (Дост.); [А н и с ь я:] *Кажется, уйди Микита, не стану на свете жить* (Л. Толст.).

3) Бессоюзные сочетания с формой синтаксического условн. накл. в обусловливающей части и синтаксическим планом наст. вр. в части обусловленной по характеру условного значения не отличаются от сочетаний, рассмотренных в п. 2. Это — значение потенциального условия. Обусловливающая часть, как правило, препозитивна.

Мы были однолеточки, Не трогай нас — нам весело, Всегда у нас лады (Некр.); *Предложи любому чин регистратора, сейчас и убеждения побоку* (Помял.); *Ты лучший мой друг, ты это знаешь, но составь вы тайное общество, начни вы противодействовать правительству, какое бы оно ни было, я знаю, что мой долг повиноваться ему* (Л. Толст.).

П р и м е ч а н и е. В редких случаях значение потенциального условия может быть выражено соотношением формы синтаксического условн. накл. в обусловливающей части с формой прош. вр. в обусловленной части: [Л у к а Л у к и ч:] *Я, признаюсь, так воспитан, что заговори со мною одним чином кто-нибудь повыше, у меня, просто, и души нет, и язык как бы в грязь завязнул* (Гоголь); *Уездный чиновник пройди мимо — я уже и задумался, куда он идет: на вечер ли к какому-нибудь своему брату или прямо к себе домой* (Гоголь). Еще реже фиксируются соединения с побудит. накл. в обусловленной части: *Случись что — семью мою не забудь* (Е. Мухина).

§ 3165. Специфика синтаксического условн. накл. как грамматического средства выражения условного значения состоит в том, что оно несовместимо с подчинительными союзами условной семантики (*если, если бы* и др.; см. § 3000). В то же время возможность употребления союзных частиц *то, так, так и* или местоименного слова *тогда* при синтаксическом условн. накл. не исключена.

[Ф а м у с о в:] *Не служит, то есть в том он пользы не находит, Но захоти: так был бы деловой* (Гриб.); *Вот вам люди!.. Позови обедать, — так пешком прибегут!.. А затей что-нибудь поблагороднее, так и жена больна и в отпуск надобно ехать* (Писем.); [К у к у ш к и н а:] *Спорь до обморока, а не уступай. Уступи им, так они готовы на нас хоть воду возить* (А. Остр.); [Т р е п л е в:] *Бывает жаль, что у меня мать известная актриса, и, кажется, будь это обыкновенная женщина, то я был бы счастливее* (Чех.). Наряду с частицами *то* и *так* может использоваться неупотребительная при союзном подчинении частица *да*: *Знай я прежде, что ты такой сердитый, да я бы совсем тебе и не прекословила* (Гоголь).

Будучи грамматически равнозначно подчинительным союзам, синтаксическое условн. накл., в отличие от последних, не исключает возможности употребления соединительного союза *и*, акцентирующего второй — следственный — компонент отношения обусловленности. Конструкции этого типа принадлежат системе сложносочиненного предложения.

[Ф а м у с о в:] *Давно дивлюсь я, как никто его не свяжет! Попробуй о властях, и нивесть что наскажет!* (Гриб.); *Безумец я! Чего ж я испугался? На призрак сей подуй — и нет его* (Пушк.); *Да вот беда: сойди с ума, И страшен будешь, как чума* (Пушк.); [Ю л и н ь к а:] *Попроси только он у дяди, и ему дадут такое же доходное место, как у моего мужа* (А. Остр.). См. об этом § 3116.

§ 3166. Участвуя в выражении условного значения, ф о р м а п о б у д и т. н а к л. не утрачивает своей призывной функции (что отличает ее от формы синтаксического условн. накл., у которой эта функция отсутствует, см. § 3164). Вместе с побудит. накл. условное значение создают: 1) форма буд. (реже — наст.) вр. и 2) форма побудит. накл., входящие в состав обусловленной части бессоюзного сочетания. Обусловливающая часть всегда препозитивна.

§ 3167. В сочетании с формой будущего вр. форма побудит. накл. реализует одно из двух своих значений: а) личное; б) обобщенно-личное. В первом случае она соотнесена с конкретным лицом — собеседником говорящего: [Ж а д о в:] *Мне тяжело! Не знаю, вынесу ли я! Кругом разврат, сил мало! Зачем же нас учили!* [Д о с у ж е в:] *Пей, легче будет* (А. Остр.); [Б е с с е м е н о в:] *Двадцать пять рублей твои — никому не надобны и тебе самой. Выходи замуж, живи законным порядком, — я сам тебе пятьдесят в месяц платить буду* (Горьк.); [Б о г а е в с к а я:] *Ах, Надежда, говори ты меньше, — может быть, умнее покажешься людям* (Горьк.); *Не играй, кошка, углем, лапу обожжешь* (посл.). *С неглагольной первой частью*: [Ч а ц к и й:] *А кто, любезный друг, велит тебе быть праздным? В полк, эскадрон дадут* (Гриб.).

Обобщенно-личное значение отмечается там, где побудит. накл. соотнесено с любым (неопределенным) лицом, а не с конкретным собеседником говорящего:

[Ф а м у с о в:] *Куда как чуден создан свет*! *Пофилософствуй*, *ум вскружится*! (Гриб.); *С десятью миллионами чего не сделать*? *Дайте мне десять миллионов*, *— вы посмотрите*, *что я сделаю*! (Гоголь); *Усильте просвещение*, *ученых будет много* (Помял.); [П е п е л:] *Хоть сейчас смерть приму*. *Возьмите вы нож*, *ударьте против сердца... умру — не охну*! (Горьк.); [С а т и н:] *Работа*? *Сделай так*, *чтоб работа была мне приятна — я*, *может быть*, *буду работать... да*! (Горьк.). В пословицах: *Не постой за клин — кафтана не станет*; *Не досади малому*, *не попомнит старый*; *Собирай по ягодке*, *наберешь кузовок*; *Ешь горькое*, *доберешься до сладкого*.

По характеру условного значения бессоюзные сочетания с формой побудит. накл. не противостоят сочетаниям с формой синтаксического условн. накл.: как и последние, они выражают значение потенциального условия.

П р и м е ч а н и е. Как и форма синтаксического условн. накл., форма побудит. накл. не может быть употреблена в тех случаях, когда условное отношение выражается с помощью союзов *если*, *если бы* и др. (см. § 3000). В то же время она не исключает возможности совместного употребления союзных частиц *то*, *так*, *так и*, *тогда*: *Рассмотри только попристальнее свое хозяйство*, *то увидишь — всякая тряпка пойдет в дело* (Гоголь); [Ж а д о в:] *Неужели это правда*? [В ы ш н е в с к и й:] *Поживи*, *так узнаешь* (А. Остр.); [Ч у г у н о в:] *Не груби*, *Клашка*, *не груби*! [Г о р е ц к и й:] *Дайте денег*, *так и грубости не услышите* (А. Остр.); *Не сиди*, *сложа руки*, *так не будет и скуки* (посл.).

§ 3168. Бессоюзные сочетания, строящиеся с участием д в у х ф о р м п о б у д и т. н а к л., ограничены областью афористической речи. Обе формы имеют обобщенно-личное значение и лексически совпадают. Условное значение осложнено элементом причинного отношения. Соединившиеся предложения имеют одинаковое строение и симметричный порядок слов. Обусловливающая часть всегда препозитивна.

Умей пошутить, *умей и перестать*; *Люби смородинку*, *люби и оскоминку*; *Умей ошибиться*, *умей и поправиться*; *Умей грешить*, *умей и каяться* (пословицы); [У с т и н ь я Н а у м о в н а:] *Рада — не рада*, *нечего делать*!.. *Люби кататься*, *люби и саночки возить*! (А. Остр.).

§ 3169. Из форм индикатива наибольшую роль в организации условного значения играет ф о р м а б у д. в р. Эту роль она выполняет совместно с формами: 1) буд. вр.; 2) наст. вр. или 3) побудит. накл. в другой части бессоюзного сочетания. При любом из перечисленных соединений условное значение принадлежит плану потенциальности. Преобладает препозиция обусловливающей части.

1) При сочетании двух форм буд. вр. сказуемые обеих частей имеют тенденцию к симметрическому размещению — обычно в начале каждой части.

Друзей было много. *Смотритель не злой*; *Мы с ним побратались даже*. *А лошади*! *Свистну — помчатся стрелой... Держися*, *седок*, *в экипаже* (Л. Трефолев); *Задумаю — реки большие Надолго упрячу под гнет*. *Построю мосты ледяные*, *Каких не построит народ* (Некр.); [М у р з а в е ц к а я:] *Понадобится мне тысяча*, *будет тысяча*, *понадобится пятьдесят тысяч*, *будет и пятьдесят* (А. Остр.); *Буду жив*, *вечно буду помнить этот вечер* (Бунин); [Б у л ы ч о в:] *Мне*, *брат*, *обязательно выздороветь надо*! *Вылечишь — больницу построю*, *старшим будешь в ней*, *делай*, *что хочешь* (Горьк.); *Может*, *чаю попьешь — лучше будет*? (Абр.).

Устойчивую конструкцию со строго симметричным строением частей представляют собой сочетания с соотносительными формами 2 л. ед. ч., имеющими обобщенно-личное значение. Условное отношение здесь всегда осложнено элементом сопоставительным. Конструкция находит широкое отражение в пословицах и близких к ним выражениях: *Малого пожалеешь — большое потеряешь*; *Обожжешься на молоке — станешь дуть на воду*; *Подальше положишь — поближе возьмешь*; *Отведаешь сам*, *поверишь и нам*.

П р и м е ч а н и е. Соотношение форм буд. вр. может быть подчеркнуто союзными частицами *то*, *так*, *так и*, употребляющимися также и в сложноподчиненных предложениях с союзом *если*: [Л и п о ч к а:] *Где это видано*, *чтобы воспитанные барышни выходили за своих работников*? [Б о л ь ш о в:] *Молчи лучше*! *Велю*, *так и за дворника выйдешь* (А. Остр.); [П о л и н а:] *Захочу уйти*, *так не удержишь* (А. Остр.); *Жив буду*, *то выеду в понедельник или вторник* (Л. Толст., переписка); [Б у л ы ч о в:] *Шурок*, *ты на лыжах бежать собралась*? [Ш у р а:] *Да*, *Антонину жду*. [Б у л ы ч о в:] *Ну... ладно*! *Не уйдешь*, *так я тебя — минут через пяток — позову* (Горьк.).

Бессоюзные соединения с двумя формами буд. вр. соотносительны со сложносочиненными предложениями с союзной частицей *и*, акцентирующей следственный компонент значения обусловленности.

[Б о л ь ш о в:] *Не гонись за большим*, *будь доволен тем*, *что есть*. *А за большим погонишься*, *и последнее отнимут*, *оберут тебя дочиста* (А. Остр.); [А к у л и н а И в а н о в н а:] *Не больно-то легко нынче замуж выдать девицу...*, *а обра-*

зованную-то... еще труднее. [С т е п а н и д а:] *Приданое хорошее дадите*, *и образованную кто-нибудь возьмет* (Горьк.).

2) Соотношение формы буд. вр. с синтаксическим планом наст. вр. фиксируется редко. Если в состав обусловленной части входит лексика оценочного характера, то условное отношение осложняется элементом причинного значения: *Вы улыбнетесь*, *— мне отрада*; *Вы отвернетесь*, *— мне тоска* (Пушк.); *Кровь-то молодая*: *закипит — не шутка*! (Некр.). В неосложненном виде условное отношение выступает в следующих пословицах: *Раздружится друг — хуже недруга*; *Удастся — бражка*, *не удастся — квасок*. Ср. соотносительные построения с союзной частицей *так* (*так и*): *Удастся лен — так шелк*, *не удастся — так щелк*; *Обживешься*, *так и в аду ничего*; *И в аду обживешься*, *так ничего*.

3) Сочетание формы буд. вр. в обусловливающей части с формой побудит. накл. в обусловленной: [М е л а н и я:] *Иду в сад... Войдет Павел Федорович*, *позови меня* (Горьк.); *Крестьяне открываются Миляге по душе*: *Похвалит Павел песенку — Пять раз споют*, *записывай*! *Понравится пословица — Пословицу пиши*! (Некр.). Соотносительные построения с *так*, *так и*: [Д о с у ж е в:] *Да*! *вот тебе еще мой совет*. *Может быть*, *с моей легкой руки*, *запьешь*, *так вина не пей*, *а пей водку* (А. Остр.); *Хлеба не станет*, *так песни пой* (посл.).

§ 3170. Если обусловливающая часть имеет с и н т а к с и ч е с к и й п л а н н а с т. в р., то в обусловленной части представлены: 1) наст. вр.; 2) буд. вр.; 3) побудит. накл. или 4) инфинитив.

1) При наличии синтаксического плана наст. вр. как в обусловливающей, так и в обусловленной части преобладают неглагольные структуры со значением бытия, существования. Обусловливающая часть препозитивна. Отношение обусловленности легко осложняется элементами причинного или временного значения.

Гость на гость — хозяину радость; *С миру по нитке — голому рубашка*; *Баба с возу — кобыле легче*; *Полон чан — сам себе пан* (пословицы). Ср. соотносительные конструкции с союзными частицами *так*, *так и*, *и*: *На сердце ненастье*, *так и в ведро дождь*; *Не урод*, *так и красавец*; *На дороге грязь*, *так овес князь*; *Сена нет*, *так и солома съедома*; *Кума не мила — и гостинцы постылы* (пословицы).

При наличии в частях бессоюзного сочетания форм сравнит. степени условное значение конкретизируется как значение функциональной зависимости: *Меньше на дворе — легче голове*; *Чаще счет — крепче дружба* (пословицы). Ср. построения с частицами *так* и *и* во второй части: *Меньше сору*, *так меньше и вздору* (посл.). Сочетания этой разновидности характеризуются двойной соотносительностью: они могут быть сопоставлены как с условными, так и со сравнительными сложными предложениями, оформленными союзом *чем... тем* (см. § 2818).

2) При сочетании синтаксического плана наст. вр. в обусловливающей части с формой буд. вр. в обусловленной части обусловливающая часть препозитивна; она может быть глагольной и именной. Условное значение осложнено значением временным или причинным.

Нет любви — не добудешь, *Есть любовь — не забудешь* (Тушн.); *Сзади идешь — больше найдешь* (посл.).

3) При сочетании синтаксического плана наст. вр. в обусловливающей части с формой побудит. накл. в обусловленной части обусловливающая часть препозитивна. Условное значение может быть осложнено элементом причинного отношения.

[Б е с с е м е н о в:] *Нет... тут не то совсем... уходишь — уходи*! *Но — как*? (Горьк.); [Н и л:] *Скушно тебе жить*, *— займись чем-нибудь*. *Кто работает*, *тот не скучает*. *Дома тяжело — поезжай в деревню*, *там живи и учи... а то — в Москву*, *сама поучись* (Горьк.); *Дают — бери*, *бьют — беги* (посл.). Соотносительные построения — с союзной частицей *так*: [Ч у г у н о в:] *Ведь и я подьячий*, *Павлин Савельич*. [П а в л и н:] *Знаю-с*. [Ч у г у н о в:] *А знаете*, *так будьте поучтивее* (А. Остр.); [П е т р:] (входит) *Ну*, *Степанида*, *возись скорее и уходи*... [С т е п а н и д а:] *Сейчас... Я сама рада скорее-то...* [П е т р:] *А рада — так больше делай*, *да меньше разговаривай* (Горьк.); *Я в бригаду*. *По пути — так садись* (Ант.). В редких случаях значение формы побудит. накл. во второй части акцентируется частицей *ну*: *Имеешь деньги*, *— ну*, *сообщай другим*: *угощай*, *давай балы...* (Гоголь). Соединения, строящиеся с участием формы 2 л. ед. ч. наст. вр. (в обобщенно-личном значении), соотносительны с построениями, включающими в свой состав союзные частицы *так*, *так и*; в пословицах: *Шутку любишь над Фомой*, *так люби и над собой*; *Не знаешь праздника*, *так знай хоть будни*.

4) Сочетание формы наст. вр. в обусловливающей части с инфинитивом в обусловленной части фиксируется редко. Обусловливающая часть препо-

зитивна. Инфинитив обозначает потенциальную ситуацию.

Много комаров — быть хорошему урожаю (народная примета); *Лоб чешется — спесивому кланяться* (Даль).

§ 3171. Ф о р м а п р о ш. в р. участвует в создании условного значения совместно с одной из следующих форм: 1) прош. вр.; 2) наст. вр.; 3) буд. вр.; 4) побудит. накл.; 5) инфинитива. Во всех случаях обусловливающая часть препозитивна. Условное отношение осложнено элементами причинного значения.

1) Сочетание двух форм прош. вр. при чистом бессоюзии встречается редко. Обычно оно акцентируется частицей: *Хорошо смазал, хорошо и поехал* (посл.). Такие построения соотносительны с предложениями с союзными частицами *так* и *так и*, которые в составе сложноподчиненного предложения коррелируют с условным союзом *если*: *Вырос лес, так выросло и топорище* (посл.).

2) Сочетание формы прош. вр. с формой наст. вр. также редко: [К у х а р к а:] *Всякому манится на легонькую работу да на сладкую пищу. Ан глядь, со сладкой-то пищи сейчас и свихнулась. А свихнулась, им уж такая не нужна* (Л. Толст.); *Кукушка закуковала — пора сеять лен* (народная примета). Ср. соотносительные построения с союзными частицами *так*, *ну и*: [Ю с о в:] *Обратили на тебя внимание, ну ты и человек, дышишь; а не обратили, — что ты*? (А. Остр.); *Задумал бежать, так нечего лежать* (посл.).

3) Сочетание формы прош. вр. с формой буд. вр.: *В самоцветах разбирать научился, неуж невесту не разглядишь*? (Баж.). Взаимосвязанные формы могут выступать в обобщенно-личных значениях: *Над другом посмеялся, над собою поплачешь* (посл.); *Не слушался отца, послушаешься кнутца* (посл.). Ср. соотносительные построения с *и* — союзной частицей или собственно союзом: *Запили соседи — загуляем и мы* (посл.); *Сказал: куплю — и куплю*! (Дост.).

4) Сочетание формы прош. вр. с формой побудит. накл.: [П е р ч и х и н:] *Вот у птиц — хорош порядок*! *Оперился птенец — лети на все четыре стороны... Никакой ему муштровки от отца с матерью нет* (Горьк.); *Пришла смерть по бабу — не указывай на деда* (посл.). Соотносительные построения — с союзными частицами *так*, *так и*, *и*: [Ж а д о в:] *Ну что ж*! *не умел с женой жить, так живи один* (А. Остр.); [К у к у ш к и н а:] *Умел жениться, умей и жену содержать прилично* (А. Остр.); [Б е с с е м е н о в:] *Пришел, так садись* (Горьк.). Частица *и* специфична для обобщенно-личных предложений с симметричным строением частей типа: *Умел ошибиться, умей и поправиться*; *Взял топор — возьми и топорище*; *Пошел на службу — терпи и нужду* (пословицы).

П р и м е ч а н и е. Сочетание формы прош. вр. с формой побудит. накл. характерно также для сложносочиненных предложений с союзом *и*, акцентирующим следственный компонент отношения обусловленности: [Б о л ь ш о в:] *Захотел выдать дочь за приказчика, и поставлю на своем, и разговаривать не смей* (А. Остр.).

5) При сочетании формы прош. вр. с инфинитивом инфинитив обозначает неизбежное действие в будущем: *Коготок увяз — всей птичке пропасть*; *Не сошлись обычаем — не бывать дружбе* (пословицы); *Сбежались тучки в одну кучку — быть ненастью* (народная примета); *Солнце зашло в тучу — быть дождю* (Троепол.).

§ 3172. Участие и н ф и н и т и в а в формировании условного значения наблюдается там, где он выступает в сочетании с одной из следующих форм: 1) наст. вр.; 2) буд. вр.; 3) побудит. накл.; 4) сослагат. накл.; 5) с инфинитивом. Во всех случаях условное значение лежит в плане потенциальности. Обусловливающая часть преимущественно препозитивна.

1) В сочетании с синтаксическим планом наст. вр. выступает преимущественно инфинитив, лексически ограниченный словами со значением восприятия, интеллектуальной деятельности (*посмотреть*, *послушать*, *подумать*, *поверить* и под.). Условное отношение осложнено ограничительным оттенком значения: *Послушать тебя — все люди жулики* (разг. речь).

Для таких построений обычно соотношение с конструкциями, включающими акцентирующую союзную частицу *так*, *так и*: [Ф а м у с о в:] *Любезный человек, и посмотреть, так хват. Прекрасный человек двоюродный ваш брат* (Гриб.); [К н я г и н я:] *Послушать, так его мизинец Умнее всех, и даже князь-Петра* (Гриб.); [Б о л ь ш о в:] *А об чем бы ты это, слышно, разрюмилась*? *Вот спросить тебя, так и сама не знаешь*? (А. Остр.); [З и н а и д а С а в в и ш н а:] *Да, со стороны поглядеть, так богаче нас и людей нет* (Чех.).

Такой инфинитив может приобретать признаки вводного (модального) слова со всеми его позиционными и интонационными свойствами: *А ведь лошадки-то, поглядеть, — дрянь* (Акс.).

2) Сочетание инфинитива с формой буд. вр.: *Скотину не беречь, что ж тогда будет*? (В. Слепцов); [Н и к и т а:] *Женись, говорит, на*

ней. *На всех да жениться — это жен много наберется* (Л. Толст.); *Я с удовольствием справлюсь с двоими*, *а разозлить — и с тремя* (Маяк.); *Ивана Губу да Ивана Щеку на весы посадить — ни который не перетянет* (Б. Шергин). Соотносительные построения — с союзной частицей *так*: *Смотреть*, *так выйдешь из терпенья* (Крыл.); *Всякому давать на водку*, *так самому придется голодать* (Пушк.); *Позже прийти*, *так Петрушка будет*, *пожалуй*, *ворчать*. *Не пойти ли домой*? (Дост.); *Бог с ним*, *с отцом*, *но с матерью беда*. *Она не скажет — скатертью дорога*, *Послушаться ее*, *так никогда Не убежишь*, *не перейдешь порога* (Симон.).

При инфинитивах *посмотреть*, *поглядеть* и под. условное отношение может иметь оттенок ограничения: *На вас посмотреть*, *Борис*, *— сказала она*, *— тоже не скажешь*, *что отчаявшийся* (Триф.). С союзной частицей: *Послушать тебя*, *так ты один на целый полк пойдешь*! (Акс.).

Если действие, названное инфинитивом, представляется как желаемое и целесообразное, инфинитивное предложение может строиться с частицей *бы*: [М у р з а в е ц к а я:] *Ведь они* [*векселя*] *фальшивые*. [Ч у г у н о в:] *А как сделаны-то — загляденье*! *Эх*! *Представить бы их завтра к мировому — к вечеру исполнительный лист готов* (А. Остр.).

3) Сочетание инфинитива с формой побудит. накл. обычно сопровождается лексическим совпадением глаголов: *Жалеть — жалей умеючи* (Некр.). Соотносительные построения — с союзной частицей *так*: [П е т р:] *Идти*, *так идемте*! (Горьк.).

4) Сочетание инфинитива с формой сослагат. накл.: *Поезд все ближе*, *ближе*. *Слышно*, *как стучат на рельсовых стыках колеса*. *Спросить меня — я бы сказала*, *что мы от него не более чем в двухстах метрах* (Е. Мухина). Первая часть — инфинитивное предложение — может обозначать желательность (с частицей *бы*): *Из ружья бы пугнуть*, *— сказал Лукашка посмеиваясь*, *— то-то бы переполошились* (Л. Толст.). Ср. в сложносочиненном предложении с союзом *и*: *— До света бы уложить всех... — с тоской проговорил Макар*, *— и я бы спасен* (Шукш.).

5) Сочетание двух инфинитивов ограничено преимущественно областью афористической речи: *Шутить над другим — любить шутку и над собой*; *Бояться волков — быть без грибов*; *На ветер надеяться — без помолу быть*; *Идти в драку — не жалеть волос* (записи Даля). Соотносительные построения — с союзными частицами: *На полатях лежать*, *так и хлеба не видать*; *Распутья бояться*, *так и в путь не ходить* (Даль).

Оба инфинитива могут быть осложнены частицей *бы*: *Давненько не видались мы*, *А знать бы — так не ехать бы*! *— Сказала тут свекровь* (Некр.).

СОЧЕТАНИЯ С УСТУПИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3173. Уступительное значение при бессоюзии опирается на следующие признаки: 1) соотношение сказуемых; 2) специфическое строение частей; 3) вхождение бессоюзного соединения в определенный синтаксический контекст.

1) Основным видом соотношения сказуемых в частях бессоюзного соединения с уступительным значением является соотношение синтаксического условного накл. в обусловливающей части с сослагат. наклонением, наст. или буд. вр. или побудит. накл. во второй (обусловленной) части.

[С о ф и я:] *Да*, *правда*, *не свои беды для вас забавы*, *Отец родной убейся*, *все равно* (Гриб.); [Д я д я Н и к о н:] *У меня лошадь важная*: *сто пудов вали на нее*, *свезет* (Писем.); *Я сыну бы родному*, *умирай он с голоду на моих глазах*, *гроша бы жалованья не прибавил*, *если б не знал*, *что он полезен для службы* (Писем.); *Да будь ты в бреду-перебреду — молчи*! (Е. Мухина).

Соотносительные построения — с частицами *ну*, *и то*, *хоть*, *и*, *все*, *все же*, *все-таки*, *все равно*: [М у р з а в е ц к а я:] *Ну растрать ты деньги казенные*, *проиграй в карты*, *— все б тебя пожалела*, *а то выгнали свои же товарищи за мелкие гадости* (А. Остр.); [Б е л о г у б о в:] *Кажется*, *будь каменный человек*, *и тот в чувство придет*, *как вас послушает* (А. Остр.); [А н а н и й Я к о в л е в:] *Камень будь на месте человека*, *так и тот лопнет* (Писем.); *Вот честное слово*, *провались Италия сквозь землю*, *я и не поморщусь* (Помял.); [К в а ш н я:] *Да будь он хоть принц американский*, *— не подумаю замуж за него идти* (Горьк.); *Полон стол золота насыпь — и то не скажу*! (Баж.).

Уступительное отношение может опираться на соотношение формы побудит. накл. (с обобщенно-личным значением) и формы буд. вр. (реже — наст. вр.) в обусловленной части. Однако такие построения редки.

[К и р и л л С е м е н ы ч:] *Пожалуй*, *живи здесь — толку ничего не будет*! (Писем.); [А л е ш к а:] *А я — ничего не хочу... Давай мне миллион — н-не хочу*! (Горьк.); в записях Даля: *Дай уроду золотую гору — он и ту промотает*; *Завали правду золотом*, *затопчи ее в грязь — все наружу выйдет*; *Отсеки собаке хвост — не будет овца*.

2) Уступительное значение может быть выражено самим строением частей бессоюзного соединения: обусловливающая часть содержит отрицание одной ситуации, а следующая за ней обусловленная часть — утверждение другой ситуации. В соединениях этого типа речь идет о вынужденном, компромиссном выборе какой-либо ситуации, поэтому уступительное значение всегда осложнено значением разделительным и возместительным:

[М у р з а в е ц к а я:] *Уж не колдовство ли*? [Ч у г у н о в:] *Как можно*, *благодетельница*... [М у р з а в е ц к а я:] *А не колдовство*, *так не много лучше*, — *это подлог* (А. Остр.). Соединение частей здесь почти всегда акцентируется союзными частицами *так* или *то*: *Всем нам хочется сладкого*, *вкусного*. *Нет конфет*, *то грязного мороженого*. *И Кити так же*: *не Вронский*, *то Левин* (Л. Толст.); [В е р ш и н и н:] *Мы должны только работать и работать*, *а счастье — это удел наших далеких потомков* (Пауза). *Не я*, *то хоть потомки потомков моих* (Чех.). Широкое отражение эта конструкция находит в пословицах: *Слава богу*, *не без доли*: *хлеба нету*, *так дети есть*; *Не взял добром*, *так взял сам-сём*; *Забота не съела*, *так скука одолела*; *В людях не гожусь*, *так дома належусь*; *Не в генералы*, *то в капралы*; *Не в попы*, *то в звонари*; *Нельзя перескочить*, *так можно подлезть*.

3) Уступительное отношение внутри бессоюзного сочетания может быть обусловлено вхождением этого сочетания в более сложный синтаксический контекст. В этом случае все бессоюзное сочетание выполняет по отношению к предшествующей части текста противительно-ограничительную (поправочную, уточняющую) функцию и соединяется с ним союзом *а*, выступающим, как правило, вместе с союзной частицей *и*. При этом бессоюзному сочетанию как таковому принадлежит только частица; служебная же функция союза *а* реализуется за пределами этого сочетания: к выражению отношения его частей, т. е. собственного значения бессоюзного сочетания, союз *а* непричастен.

[Т а т ь я н а:] *Замерзнете где-нибудь... нетрезвый*. [Т е т е р е в:] *В дороге — никогда не пью*. *А и замерзну — что ж в этом*? (Горьк.); [П е п е л:] *Вор*, *а тобой не пойман*... [М е д в е д е в:] *Погоди*! *Я — поймаю*... *Я — скоро*. [П е п е л:] *А поймаешь — на горе всему вашему гнезду* (Горьк.); *Смерть*, *смеясь*, *нагнулась ниже*: *— Полно*, *полно*, *молодец*. *Я-то знаю*, *я-то вижу*: *Ты живой*, *да не жилец*... *А и встанешь*, *толку мало*, *— Продолжала Смерть*, *смеясь*, *— А и встанешь — все сначала*: *Холод*, *страх*, *усталость*, *грязь*... (Твард.). Ср. весьма редкий случай с отсутствием противительного союза *а*: [В а с и л и с а:] *Другая приглянулась*? [П е п е л:] *Не твое дело*... *И приглянулась — в свахи тебя не позову* (Горьк.). Соотносительные построения с частицей *так*: *Я горд*, *Надя*, *и не хочу*, *чтобы кто-нибудь служил для меня*... *а и захотел бы*, *так никто служить не станет* (Помял.); *И точно*: *мне было не больно*, *А больно*, *так разве чуть-чуть* (Анн.).

Во всех рассмотренных выше бессоюзных сочетаниях устанавливается собственно уступительное значение, т. е. значение недействительного (недостаточного) условия. Об уступительности, акцентирующей значение несоответствия, см. § 3178.

СОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3174. Способы выражения временного значения при бессоюзии ограничены. Вместе с тем это значение опирается на те же соотношения форм времени и наклонения, которыми сопровождается условное значение.

Наиболее однозначно отношение временной взаимозависимости выражается в бессоюзных сочетаниях предложений в форме прош. вр.: *Тонул — топор сулил*; *вытащили — и топорища жаль* (посл.); *Ты*, *кума*, *про себя умна*, *а и мы кумились — с умом не простились* (посл.). Возможен только один вид осложнения этого значения — совмещение его со значением осуществившегося условия: *Овец не стало — на коз честь пала* (посл.). В сочетаниях с соотносительными синтаксическими планами наст. вр. реализуется значение общей условно-временной зависимости, нередко осложненное элементом причинного отношения: *Люди тонут — и за соломинку хватаются* (посл.); *Кошки грызутся — мышам приволье* (посл.). Соотносительные построения — с союзной частицей *так* (*и*): *Любовь да совет*, *так и горя нет* (Даль); *Вся семья вместе*, *так и душа на месте* (Даль). Недифференцированное условно-временное значение обнаруживается также в соединениях, опирающихся на соотносительные формы буд. вр.: *Гром не грянет — мужик не перекрестится* (посл.); *Натерпишься горя — научишься жить* (посл.).

Собственно временное значение отмечается только там, где речь идет о конкретных действиях или состояниях, в осуществлении которых говорящий уверен.

[Т е т е р е в:] *Давай выпьем перед щами, почтенный крот*. [Б е с с е м е н о в:] *Принесут — выпьем* (Горьк.); [Д в о е т о ч и е:] *Около миллиона у меня, понимаете. Хо-хо! около миллиона. Умру — все Петру останется* (Горьк.); [С т е п а:] *Отстаньте... не люблю я таких...* [М а т в е й:] *Женимся — полюбите* (Горьк.).

Временное значение акцентируется частицей *вот* в обусловливающей части, частицей *так* и местоименным словом *тогда* (*и*) — в обусловленной части, причем последняя может иметь не только форму буд. вр., но и побудит. накл.

[П л а т о н М и х а й л о в и ч:] *Брат, женишься, тогда меня вспомянь*! (Гриб.); *Ты слишком хороша, мой ангел, чтоб пускаться в просительницы. Погоди: овдовеешь, постареешь — тогда, пожалуй, будь салопницей и титулярной советницей* (Пушк., переписка); [Б е р к у т о в:] *Вы тут ссоритесь, на десять партий разбились. Ну, вот я пристану к вам, так ваша партия будет посильнее* (А. Остр.); *Вот увидимся — поговорим* (Л. Толст., переписка); [П о п о в а:] *Приказчик вернется из города, тогда и получите* (Чех.).

При соединении форм сослагат. накл. значение временной взаимозависимости отмечается редко: на первый план оно выступает только в тех случаях, когда действие, названное в обусловливающей части, не может не осуществиться: *И охота было не слушаться, — говорил он сердито, — воротился бы на постоялый двор, накушался бы чаю, почивал бы себе до утра, б у р я б у т и х л а, о т п р а в и л и с ь б ы д а л е е. И куда спешим*? (Пушк.).

В отличие от условных отношений, которые всегда имеют двусторонний характер, временные отношения могут соединять предложения в порядке односторонней зависимости. В таких случаях имеет место не взаимная обусловленность двух ситуаций, а временная характеристика одной ситуации посредством указания на другую. Этот вид бессоюзия особенно широко распространен в разговорной речи и в фиксирующих се литературных жанрах: [К н я г и н я:] *Сс! — Кто это в углу, взошли мы, поклонился*? (Гриб.); [П о л и н а:] *Уж нечего сказать, люблю поговорить. Бывало, мы у маменьки, утро-то настанет, трещим, трещим, и не увидишь, как пройдет* (А. Остр.); [1 - й м у ж и к:] *Ну, да и у вас, посмотрел я давеча, ужинали, капиталец дюже хорош* (Л. Толст.); *Такой ты горький, все один, все один. Нелюбимый ты какой-то! Другой раз не сплю, подумаю о тебе, так-то жалею* (Л. Толст.); *Домой пришли, уже было совсем темно* (Л. Толст., переписка); *Давеча коней поил — приметил: двое каких-то приехали опять* (Шукш.); *Уж скоро и Паховка*? — *Скоро. — А вы приедете — что будете делать*? — *Я*? *Обедать* (Троепол.); *Гости ушли восьми не было* (разг. речь).

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЯМИ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМ, ПРОТИВИТЕЛЬНЫМ И СРАВНИТЕЛЬНЫМ

§ 3175. В бессоюзных соединениях предложений, связанных с о п о с т а в и т е л ь н ы м и о т н о ш е н и я м и, сообщается о нескольких (обычно двух) сосуществующих ситуациях, актуализирующих одна другую. Части таких соединений характеризуются параллелизмом синтаксической организации и порядка слов, а также общностью модально-временных планов:

Тьма свету не любит, злой доброго не терпит; Не заслонишь солнца рукавицей, не убьешь молодца небылицей; Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить (пословицы). Сопоставительное значение может осложняться значением распределительным: *Богатый и в будни пирует, бедный и в праздник горюет; Гнева не пугайся, на ласку не кидайся; В добрый час молвить, в худой промолчать; Молодой на службу, старый на совет; Седина в бороду, бес в ребро* (пословицы).

Сопоставительными отношениями могут быть связаны несколько предложений: *Мудреца узнаешь в споре, Друга истинного в горе, Сердце верное — в любви* (Н. Панов); *Слову — вера, хлебу — мера, деньгам — счет* (Даль); *Дождь вымочит, солнышко высушит, буйны ветры голову расчешут* (Даль).

§ 3176. П р о т и в и т е л ь н о е з н а ч е н и е бессоюзного соединения, как и значение сопоставительное, опирается на соотносительность построения частей, которая проявляется в сходстве их синтаксического оформления и порядка слов, а также в совпадении их модальных и временных характеристик. Обязательным компонентом отношения противопоставления является отрицание. В пословицах: *Не хвались серебром, хвались добром; Не бойся суда, бойся судьи; Не люби потаковщика, люби спорщика; Не спеши языком, торопись делом; Не дорог квас, дорога изюминка в квасу*.

Бессоюзные соединения со значением противопоставления широко распространены в художественной литературе и вообще в книжной речи, где они выполняют разнообразные экспрессивные функции: *Не я виноват, виновата холера* (Пушк., переписка); *Не холера опасна, опасно опасение, моральное состояние, уныние* (Пушк., переписка); *Ты не лебедь ведь избавил, Девицу в живых оставил; Ты не коршуна убил, Чародея подстрелил* (Пушк.); *Не важен предмет очарования, важна жажда быть*

очарованным (Бунин); *Это еще не утро, это конец ночи* (Белов).

Отношение противопоставления может нести в себе сравнительное значение. Такой прием используется в поэзии, где он носит название отрицательного сравнения, или отрицательного параллелизма: *То не ветер ветку клонит, Не дубравушка шумит; То мое сердечко стонет, Как осенний лист дрожит* (С. Стромилов); *Это не люди лихие, Не басурманская рать, Это колосья ржаные, Спелым зерном налитые, Вышли со мной воевать* (Некр.); *Не тростник высок колышется, Не дубравушки шумят, Молодецкий посвист слышится, Под ногой сучки трещат* (Некр.). О таких конструкциях см. § 2654.

В зависимости от того, как оформлен отрицательный компонент, различаются три типа сочетаний с противительным значением.

1) Сочетания с отрицательной частицей *не* при первом члене противопоставления: [М а ш а:] *Ну уж хорошего в ней мало, коли она тебя бросила*. [Ф е д я:] *Не она бросила — я бросил* (Л. Толст.).

2) Сочетания с фразеологизированными местоименными оборотами типа *какой уж* (*же*), *где уж, куда уж*: [А н н а П а в л о в н а:] *Какой же он чужой — друг детства* (Л. Толст.); *Какое уж тут вдохновение — просто Подходит тоска и за горло берет* (М. Петровых).

3) Выходящие за рамки цельнооформленной структуры соединения самостоятельных предложений, строящиеся по образцу вопросо-ответного единства; сфера их функционирования ограничена в основном экспрессивной публицистической речью: *Расплюев смешон*? — *Нет, страшен*! (В. Мейерхольд); *Что это — экскурс в историю*? *Нет, разговор о сегодняшних тревогах человечества* (газ.); *Мелочь, придирка*? *Нет, высокая требовательность* (газ.).

§ 3177. Способы выражения с р а в н и т е л ь н о г о з н а ч е н и я при бессоюзии ограничены; они часто не отличаются от способов выражения условных и противительных отношений (см. § 3170, 3176). Сравнение, основанное на уподоблении, может быть выражено с помощью анафорических местоименных слов *так, такой* при обязательном параллелизме структуры частей. Бессоюзные соединения этого типа ограничены сферой разговорной речи, а также речи поэтической, образной.

Слеза за слезой упадает На быстрые руки твои. Так колос беззвучно роняет Созревшие зерна свои (Некр.); *— Молчи, ничего*! *постоим еще, Гриша*! *— Прибьет... Испугались шпионы мои И кинулись прочь: Человека заслыша, Так стаей с мякины летят воробьи* (Некр.); *Они глумятся над тобою, Они, о родина, корят Тебя твоею простотою, Убогим видом черных хат... Так сын, спокойный и нахальный, Стыдится матери своей — Усталой, робкой и печальной Средь городских его друзей* (Бунин); *Осиротил меля злодей, Под самый корень ссек, А конь был — нет таких коней*! *Не конь, а человек* (Твард.); *Нашлись для меня у деда и стеганые трехпалые рукавицы; такие у пулеметчиков* (Е. Мухина).

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕСООТВЕТСТВИЯ

§ 3478. В сочетаниях со значением несоответствия сообщается о двух несогласных и, как правило, противоречащих друг другу ситуациях, причем эти ситуации не отрицают, а лишь ограничивают, а иногда и компенсируют, возмещают друг друга. Если отношение несоответствия устанавливается между целыми ситуациями или отдельными, но однотипными элементами ситуаций, части бессоюзного сочетания имеют параллельное строение и одинаковый порядок слов; в других случаях такого параллелизма, как правило, не наблюдается.

Он проспал всю ночь преспокойно, — она всю ночь не спала (Акс.); *Я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы* (Лерм.); *Я говорил правду — мне не верили* (Лерм.); *У них в семействе как-то все идет не так, как у всех. У всех гладко, у них шероховато; все катятся по рельсам, — они поминутно выскакивают из рельсов* (Дост.).

Отношения несоответствия могут осложняться элементом уступительного значения; однако в рамках бессоюзия такое осложнение наблюдается сравнительно редко.

Давно наступили сумерки, она все еще сидела в гостиной (Акс.); [С к а л о з у б:] *Но крепко набрался каких-то новых правил. Чин следовал ему: он службу вдруг оставил, В деревне книги стал читать* (Гриб.); [М е д в е д е в:] *Ежели тебя муж бил... зря — надо было в полицию жаловаться...* [К в а ш н я]: *Я богу жаловалась восемь лет — не помогал*! (Горьк.).

Уступительность акцентирует несоответствие, выдвигая на первый план отрицательный компонент значения. Это особенно хорошо видно в тех случаях, когда первая часть бессоюзного соединения содержит уступительную частицу *и*: [Л и з а н ь к а:] *Ах*! *амур проклятый*! *И слышат, не хотят понять* (Гриб.); *Мне и хочется на волю... эх*! *Цепь порвать я не могу* (Горьк.).

СОЧЕТАНИЯ, ОБРАЗУЕМЫЕ НА ОСНОВЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ

§ 3179. Предложения, связанные отношением перечисления, в данном конкретном тексте информативно (тематически) дополняют друг друга. Они нередко имеют соотносительное строение. Существуют два вида перечислительных отношений: соединительные и разделительные.

§ 3180. Отношениями соединительного перечисления могут объединяться предложения самой разнообразной структуры; однако в пределах одного ряда эти структуры, как правило, совпадают. Количество предложений не ограничено; обычно оно больше двух. Такие сочетания характерны для повествования, для описательных контекстов художественной речи.

Спит залив, каким-то духом скован, Ветра нет, в траве роса лежит; Полный месяц, словно очарован, Высоко и радостно дрожит (К. Случевский); *По водам скользят гондолы, Искры брызжут под веслом, Звуки нежной баркаролы Веют легким ветерком* (И. Козлов); *Кругом белеются палатки; Казачьи тощие лошадки Стоят рядком, повеся нос; У медных пушек спит прислуга; Едва дымятся фитили; Попарно цепь стоит вдали; Штыки горят под солнцем юга* (Лерм.); [Дурнопечин:] *Удивительное дело, как идет моя жизнь! Страх какой-то... тоска... скука* (Писем.); *Вот дом затих, успокоился. Посинел во дворе дым вьюги, выше крыши намело сугробы, завалило ворота и калитку* (Бунин); *Щеки бледны, руки слабы, Истомленный взор глубок, Ноги ей щекочут крабы, Выползая на песок* (Ахм.); *Полы подметены, на скатерти — ни крошки, Как детский поцелуй, спокойно дышит стих* (Пастерн.); *Стожок подщипанный сенца, Колодец, будка путевая* (Твард.); *— Вот — жизнь... — думал Кузьма, и дальше не хотелось думать. Голова чуточку кружилась, на душе было прозрачно* (Шукш.).

Внутреннее единство и связанность предложений в пределах перечислительного ряда может основываться на несинтаксической анафорической связи, осуществляемой с помощью лексических повторов и местоименных слов: *У Черного моря чинара стоит молодая; С ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская; На ветвях зеленых качаются райские птицы; Поют они песни про славу морской царь-девицы* (Лерм.).

Примечание 1. В пределах перечислительного ряда объединение предложений по принципу бессоюзия может комбинироваться с союзной сочинительной связью: *Крик, хохот, песни, шум и звон, Разгульное похмелье* (Пушк.); *Поля без стад, леса унылы, Ни скудных листьев, ни травы* (Фет). Союз *и* обычно присоединяет последний член ряда, сигнализируя об исчерпанности описания; при этом он нередко имеет следственное или результативное значение: *Ночь темна, на небе тучи, Белый снег кругом, И разлит мороз трескучий В воздухе ночном* (Н. Огарев); *Набежали тучи, загремел гром, дождь спрыснул землю, и ехать было не жарко и не пыльно* (Акс.); *Закружилась комната, задвигались столы, перемешались чиновники, и чуть не упал он от мгновенного потемнения* (Гоголь); [Иванов:] *Мысли мои перепутались, душа скована какою-то ленью, и я не в силах понимать себя* (Чех.). См. об этом § 3116.

Примечание 2. Следственный или результативный оттенок может осложнять перечислительное значение и при бессоюзии. В этом случае последний член ряда нередко отделяется от предшествующих точкой: *Теперь все небо стало темным, гром трещал над крышей, молнии зеленым светом разрывали темноту. Пошел дождь* (Белов).

В непринужденной, экспрессивной речи требования к организации перечислительного ряда ослаблены: перечисление здесь может соединять предложения разной структуры и с разными модальными и временными значениями. Присоединение одного предложения к другому нередко имеет ассоциативный характер.

[Смирнов:] *Скверно... жара невыносимая, денег никто не платит, плохо ночь спал, а тут еще этот траурный шлейф с настроением* (Чех.); [Шабельский:] (раздраженно) *А зачем он врет? Чахотка, нет надежды, умрет... Врет он!* (Чех.); [Аркадина:] *Ах, что может быть скучнее этой вот милой деревенской скуки! Жарко, тихо, никто ничего не делает, все философствуют* (Чех.). Ср. при союзном перечислении: [Марфа:] *И меси, и вари, и пеки, и пряди, и тки, и скотина, и все дела, и этих голопузых обмыть, одеть, накормить, — все на нашей сестре* (Л. Толст.).

§ 3181. Разделительное перечисление в рамках бессоюзия реализуется редко, причем, как правило, при опоре на местоименные слова, вопросительную интонацию или в комбинации с разделительной сочинительной или распределительной относительной связью.

Хоть убей, следа не видно; Сбились мы. Что делать нам! В поле бес нас водит, видно, Да кружит по сторонам. Посмотри: вон, вон, играет, Дует, плюет на меня; Вон — теперь в овраг толкает Одичалого коня; Там верстою небывалой Он торчал передо мной; Там сверкнул он искрой малой И пропал во тьме пустой (Пушк.); *Посреди этой глу-*

ши вдруг иногда запахнет отовсюду ландышем, зальется где-то очень близко соловей, чирикнут и перекличутся уж бог знает какие птички, или шумно порхнет из-за кустов тетерев (Писем.); [*Кто кличет? Кто плачет? Куда мы идем? Вдвоем — неразрывно — навеки вдвоем!*] *Воскреснем? Погибнем? Умрем?* (Блок); *Служба в милиции рисовалась ему в романтических красках. Вот он, применив прием самбо, обезоруживает бандита; вот, разгадав хитроумную комбинацию, выводит на чистую воду жуликов; вот, вскочив на подножку, вырывает руль у пьяного водителя* (газ.).

Примечание. В бессоюзных двучленных соединениях разделительность не имеет перечислительной функции и сближается с отношением обусловленности (*если не... то*): *Вели Мише поискать — сама пощи в моих книгах брошюру в синей обертке* (Л. Толст., переписка).

СОЧЕТАНИЯ С ОДНОСТОРОННИМ ОТНОШЕНИЕМ ЧАСТЕЙ

§ 3182. В сочетаниях с односторонним отношением частей вторая часть дополняет, характеризует или поясняет первую. В таких сочетаниях устанавливаются отношения определительные, изъяснительные, целевые, следственные, результативные, обоснования и пояснения. Общим признаком всех этих сочетаний является несоотносительность строения частей.

СОЧЕТАНИЯ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3183. Различаются два типа бессоюзных соединений с определительной функцией второй части: 1) соединения, соотносительные с определительными сложноподчиненными предложениями местоименного типа (см. § 2880), и 2) соединения, соотносительные с определительными сложноподчиненными предложениями союзного типа (см. § 2821).

Соединения, соотносительные с определительными сложноподчиненными предложениями местоименного типа, ограничены сферой разговорной речи и просторечия; в художественной литературе они используются преимущественно как изобразительный прием.

[С о ф и я]: *Позвольте... видите ль... сначала Цветистый луг; и я искала Траву Какую-то, не вспомню наяву* (Гриб.); *Были в конторе старые висячие стенные часы; давно уже не шли* (Л. Толст.); [А н ю т к а:] *Дедушка! А девчонку, ты сказывал, ведь не убили же* (Л. Толст.); [М а р ф а:] *Да вот хозяин вечор покупку привез из города; чай-сахар, положил тут на полку. Мне невдомек прибрать. Глядь, нынче нет.* [М и х а й л а:] *Грешим на прохожего, ночевал* (Л. Толст.); *По соседству живут две сестрицы, шитьем занимаются* (Помял.); *Меня сестра Поля водила тогда же в лес возле именья, показывала там дом, называется грот. Домик деревянный, как кружево весь вырезной, а вокруг него на земле чугунные плиты, заросли травой, а постучишь — под ними пустота* (Н. Кузьмин); *Она в новом сарафане, а я в своем синяке, только поясном новым — сама соткала — подпоясалась* (Абр.); *Илья-то Муромец из-под ручки врага высматривает. На руке у него палица висит, свинцом налита, а ему как рукавичка* (Б. Шергин).

Примечание. Наряду с бессоюзными определительными сочетаниями в разговорной речи и просторечии употребляются конструкции, в которых определяемый компонент не отделен от определяющего, а выступает вместе с ним как единое целое: [А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а:] *А мы с тобой, Устинья Наумовна, пойдем-ка, чай, уж самовар готов; да покажу я тебе, есть у нас кой-что из приданого новенького* (А. Остр.); [Л ю б а:] *Ваня! Поди, пожалуйста, ко мне в комнату и принеси на этажерке клей и подушечку с иголками* (Л. Толст.).

В соединениях, соотносительных с определительными сложноподчиненными предложениями союзного типа, вторая часть характеризует первую по следствию. Бессоюзный способ выполняет в таких случаях экспрессивную или заместительную функцию (последняя реализуется там, где имеет место препозиция определяющей части).

а) *Прощай, князь. Эк досиделись, кости болят* (Дост.); [М о л ч а л и н:] *Как обходительна! добра! мила! проста! Балы дает нельзя богаче* (Гриб.); [З в е з д о в:] *Извини, дружище, здесь такая путаница, себя забудешь* (Гриб.); *Лаки на всем такие — в некотором роде ума помрачение* (Гоголь); *Зори — нет их нежней* (Фет); *Дела много — только поспевать* (Маяк.); *Так кричу, почти что плачу, Рана трудная была* (Твард.).

б) *Холодела кровь и сердце ныло: Так тяжка была твоя печаль* (Фет); *Ему и самому было тяжело расставаться с Калиновичем — так он привык к*

нему (Писем.); *Ничего я в тот момент не видел*, *до того перепугался* (Белов).

Подробнее об этих функциях бессоюзия см. § 2851, 2865.

СОЧЕТАНИЯ С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3184. Сочетания с изъяснительным значением близки сложноподчиненным предложениям соответствующей семантики (см. § 2771–2773), но отличаются от них рядом конструктивных ограничений. Прежде всего, в качестве слов, с которыми соотносится вторая часть, здесь выступают преимущественно глаголы в личной форме и предикативные наречия (которые в условиях бессоюзия не всегда можно отличить от вводных слов); инфинитив, отглагольные существительные и прилагательные — редки, а причастия и деепричастия не употребляются совсем. Самый круг таких слов здесь ограничен: в первую очередь в него входит лексика, легко осложняющаяся элементами модальных значений, а также слова со значением речи, мыслительной деятельности и восприятия; эти слова не могут иметь при себе отрицания или содержать элементы отрицательного значения. Сообщение, заключенное во второй, характеризующей, части бессоюзного сочетания, принадлежит, как правило, плану повествовательной речи, поэтому и сами такие сочетания в большинстве случаев функционально соотносительны со сложноподчиненными предложениями, оформленными союзами *что*, *как* и *будто* (см. § 2775–2781).

Не смейся над моей пророческой тоскою; *Я знал*: *удар судьбы меня не обойдет* (Лерм.); *Я уверен*, *вы останетесь очень довольны* (Тург.); [С о р и н:] *Я слышу*: *опять воет собака* (Чех.); *Я*, *не спеша*, *собрал бесстрастно Воспоминанья и дела*; *И стало беспощадно ясно*: *Жизнь прошумела и ушла* (Блок); *Сквозь окошки*, *заткнутые травой*, *просачивается зеленый свет*, *и кажется — ты нырнул на дно реки*, *заросшей водорослями* (Абр.); *Володька мог поклясться*: *никогда еще в жизни не ел такой щуки*! (Абр.); *А у Сони было предчувствие*: *сегодня непременно что-то случится* (Триф.); *Все понимали*: *от знания карты будет зависеть наша жизнь* (Е. Мухина); *По глазам домашних понял*: *что-то случилось* (Шукш.).

Первая и вторая части бессоюзного соединения могут не совпадать по цели высказывания: первая может иметь вопросительный характер, а вторая — утвердительный: *Не видишь разве ты*? *Покойник был дурак* (Крыл.); *Не замечала ты*: *сегодня мимо нас Какой-то господин проходит третий раз*? (Анн.); *Ты ничего не имеешь против*? *— меня пригласил Цветухин танцевать* (Фед.); *— Да тише ты*! *— одернула его Алевтина Васильевна*. *— Не видишь*, *она едва дышит* (Ант.).

Предложения, связанные изъяснительными отношениями, нередко полностью интонационно сливаются друг с другом, что на письме, однако, не всегда отмечается; так, в приводимых ниже примерах помещение знака препинания в скобки указывает на возможное отсутствие паузы: [Х л е с т о в а:] *Я помню*[,] *ты дитей с ним часто танцевала* (Гриб.); *Ведь вы обедаете с нами*[,] *я надеюсь* (Тург.); *Ты*[,] *я вижу*[,] *не изменился* (Тург.); *На пакости-то лаком*, *а на разделку-то слаб*[,] *вижу* (Л. Толст.); [В а г и н:] *Вы куда-то уезжаете*[,] *я понял*? (Горьк.); *Слепили слезы ей глаза*, *Налила душу жалость*, *Не та коса*, *не та роса*, *Не та трава*[,] *казалось* (Твард.); *Моя жена говорит*[, —] *вы с ней танцуете*? (Фед.); *Я слышал*[,] *печка дымит*? (Ант.); *Ему*[,] *я думаю*[,] *ничего особенного не будет* (Ант.); *Вдруг Анисье показалось*[—] *в руках у Альки рюмка* (Абр.); *Теща тут же спросила*: *А вы считаете* [—] *успеха нет*? (Триф.); *У поворота реки я обнаружил двух странных бобров*. *Они видели*[,] *я стою*, *и не прятались* (газ.).

К сложноподчиненным предложениям с изъяснительным значением близки бессоюзные сочетания, в которых первая часть сообщает о каких-либо конкретных действиях или состояниях субъекта, а вторая — о ситуации, воспринимаемой одновременно с этими действиями (состояниями) или вслед за ними: *Под окном Гвидон сидит*, *Молча на море глядит*; *Не шумит оно*, *не хлещет*, *Лишь едва-едва трепещет* (Пушк.); *Пришли на площадь странники*: *Товару много всякого И видимо-невидимо Народу*! *Не потеха ли*? (Некр.); *Господин Голядкин бросился к окну — нигде ни огонька*. *Отворил форточку — тихо*; *город словно вымер*, *спит* (Дост.); *Я подошла к балконной двери и протерла стекло платком*: *в саду*, *на черном небе*, *ярко и остро сверкали чистые ледяные звезды* (Бунин); *Засыплет снег дороги*, *Завалит скаты крыш*. *Пойду размять я ноги*, *— За дверью ты стоишь* (Пастерн.).

СОЧЕТАНИЯ С ЦЕЛЕВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

§ 3185. В бессоюзных соединениях со значением цели положение частей строго фиксировано: часть, содержащая указание на цель, всегда постпозитивна. Целевое значение передается разными средствами,

которые, однако, нерегулярны и в большинстве случаев неоднозначны. В целом в условиях бессоюзия это значение устанавливается редко. В наибольшей степени способность к выражению целевого значения при бессоюзии обнаруживает побудит. накл. Это следующие виды соединений.

1) Соединения, опирающиеся на соотношение двух форм побудит. накл.: *Плохо не клади*, *вора в грех не вводи* (посл.); *Не говори правды*, *не теряй дружбы* (посл.); [А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а:] *Уж не говори ты мне*, *пожалуйста*, *— не расстраивай ты меня* (А. Остр.). Функции побудит. накл. в первой части могут принимать на себя слова *на*, *вот*: *Вот тебе ершок*, *свари ухи горшок* (Даль).

2) Соединения с формой побудит. накл. во второй части: [А н д р е й:] *Где Ольга*? (Ольга выходит из-за ширмы). *Я пришел к тебе*, *дай мне ключ от шкапа*, *я затерял свой* (Чех.); *Рай по правде*. *Дом*. *Крылечко*. *В е н и к — н о г и о б м е т а й*. *Дальше горница и печка*. *Все*, *что надо*. *Чем не рай*? (Твард.). Ср. в стилизации народной песни: *Полечу к любезну другу Осеннею пташкой*. *Покажу ему платочек*, *Его же подарок*: *Сосчитай горючи слезы На алом платочке* (А. Мерзляков).

3) Соединения, опирающиеся на соотношение формы побудит. накл. в первой части с формой буд. вр. или с инфинитивом во второй части: [Ф о м и н и ш н а:] *Ты*, *как пойдешь домой-то*, *так заверни ко мне*, *— я тебе окорочок завяжу* (А. Остр.); [П о д х а л ю з и н:] *Погодите*! *куда бежать-то*! *Зайдите ко мне — водочки выпьем-с* (А. Остр.); [2 - я г о с т ь я:] *Золотых положите в солонку*: *богато жить* (Л. Толст.).

Вторая часть бессоюзного сочетания может строиться с участием сослагат. накл.: *И эту занавесочку В окошке бы повесила*. *Авось ты загляделся бы*, *— Меня бы промигал*! (Некр.). Ср. в языке старого времени: [П р о с т а к о в а:] *Кошелек повяжу для тебя*, *друг мой*! *Софьюшкины денежки было б куда класть* (Фонвизин). К сослагательному наклонению приближаются по функции инфинитивные предложения с частицей *бы*: *Услужу тебе советом — Слушай*: *обо всем об этом Поразмыслил ты путем*, *Не раскаяться б потом* (Пушк.).

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДСТВИЯ И РЕЗУЛЬТАТА

§ 3186. В бессоюзных сочетаниях со значением следствия и результата характеризующая часть всегда постпозитивна: *Езды было всего сутки*, *можно ночку и не поспать*! (Акс.); *Вы требовали — я должна была уступить вам* (А. Остр.); *Глинистая дорога разбухла — приходилось жаться к мокрым кустам*, *сворачивать в сторону* (Абр.).

Такие сочетания соотносятся одновременно с двумя типами сложных предложений: со сложносочиненными предложениями с союзами *и* (*потому*), *а поэтому* и др. (см. § 3121, 3126) и со сложноподчиненными предложениями с союзом *так что* (см. § 3064). В отличие от сложных предложений, которые накладывают свои грамматические и стилистические ограничения на структуру частей (особенно второй, которая является носителем следственного значения), бессоюзные сочетания конструктивно более разнообразны. В их составе вторая часть может быть побудительной (1), вопросительной (2), разделительной (3).

1) [Л а п т е в:] *Шурочка*, *в Москву еду*, *а денег нету — выручай* (Горьк.); 2) *Не дело вы затеяли*! *Теперь пора рабочая*, *Досуг ли толковать*? (Некр.); *Вот сын приехал*, *как тут не выпить*? (Белов); 3) [Б о л ь ш о в:] *За кого велю*, *за того и пойдет*. *Мое детище*: *хочу с кашей ем*, *хочу масло пахтаю*. *Ты со мной-то толкуй* (А. Остр.).

Широко употребительны бессоюзные соединения с первой частью — характеризующим именным предложением: *Насулил им*, *конечно*, *того-другого*. *Купец*, *умел с народом обходиться*! (Баж.); *Ну*, *а у меня заданье — план выполнять надо*. *Охотник — не по своей воле живу* (Абр.); *К Альке подошла тетка*, *— она*, *конечно*, *была тут*, *на лугу*. *Старая колхозница — разве усидеть ей дома в страдный день*? (Абр.).

Бессоюзные сочетания со значением следствия и результата соотносительны с предложениями с союзными частицами *так*, *то*: *Алеша теперь полный хозяин и господин в доме*, *так его следует подождать* (Акс.); [С о ф и я:] *Мы в трауре*, *так балу дать нельзя* (Гриб.); *Был полдень*, *время отдыха*, *Так набралось порядочно Народу — поглазеть* (Некр.); [Л е о н и д Ф е д о р о в и ч:] *Можешь подняться на воздух или еще что-нибудь*, *то ты не робей* (Л. Толст.).

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ОБОСНОВАНИЯ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫМ

§ 3187. В бессоюзных сочетаниях со значением обоснования выражаются отношения причины, довода, основания, аргумента. Характеризующая часть всегда постпозитивна: [Д о н а А н н а:] *Подите прочь*: *вы человек опас-*

ный (Пушк.); *Ах*, *обмануть меня не трудно*: *я сам обманываться рад* (Пушк.); *И оденься потеплее — ветер пронзительный* (Л. Толст.); *Вообще пиши почаще*, *в деревне осенью без писем скука одолеет* (А. Остр., переписка); [К а л е р и я:] *Я не хочу говорить с вами — вы грубы* (Горьк.); [Г л а ф и р а:] *Пейте скорее*, *мне здесь убирать надо* (Горьк.); *Макара слегка пошатывало — не выспался* (Шукш.); *Иван Африканович забеспокоился*, *место было чужое* (Белов); *Иван Марьи не слушается*: *сам приказывать горазд* (посл.).

При значении обоснования широко распространены сочетания, в которых первая часть является побудительной, а вторая имеет синтаксический план наст. или буд. вр.: *Не спи*, *казак*: *во тьме ночной Чеченец ходит за рекой* (Пушк.); в пословицах: *Не плюй в водицу*: *пригодится напиться*; *Мели Емеля — твоя неделя*; *Отойди*, *еж*, *на тебе тулуп не хорош*; *Не поддавайся на пчелкин медок*: *у нее жальце в запасе*; *Не вздыхай тяжело*, *не отдадим далеко*; *Не смейся*, *братец*, *чужой сестрице*: *своя в девицах*.

Широко употребительны бессоюзные сочетания со второй частью — характеризующим именем: — *Ведь я не стану же давать тебе деньги за кинжал*. — *Как можно*, — *кунаки*! (Л. Толст.); *Никто не уходит — добровольцы*! (В. Семин); *Обнялись*, *поздоровались уже по-мужски*, *не дети* (Солоух.); *Да*, *многое прощали Володьке*: *сирота*, *без отца растет* (Абр.).

§ 3188. В сочетаниях с пояснительным значением вторая часть разъясняет, уточняет, развивает или, напротив, обобщает содержание первой части: *Странно*! *Мы почти что незнакомы — Слова два при встречах и поклон* (А. Жемчужников); *Как велено*, *так сделано*: *Ходила с гневом на сердце*, *А лишнего не молвила Словечка никому*! (Некр.); *Обращение с нами Карла Ивановича в последнее время было как-то особенно сухо*: *он как будто избегал всяких с нами сношений* (Л. Толст.); *Лес надвигался глухой*, *незнакомый*, *ни пня*, *ни старого затеса* (Белов); *Щеголь Ивашка*: *что ни год*, *то рубашка* (посл.).

Сочетания этого типа близки к сложносочиненным предложениям с союзами *а именно*, *то есть* (см. § 3148).

В фольклоре, в стилизациях народной речи пояснительные отношения часто сопровождают собой отрицание идентичности (1) или уподобление (2): 1) *Лебедь белая молчит И*, *подумав*, *говорит*: «*Да*! *такая есть девица*. *Но жена не рукавица*: *С белой ручки не стряхнешь Да за пояс не заткнешь*» (Пушк.); в пословицах: *Счастье не конь*: *хомута не наденешь*; *Беда не дуда*: *поиграв*, *не бросишь*; *Слово не воробей*: *вылетит — не поймаешь*; *Голод не тетка*: *пирожка не подсунет*; 2) *Горе*, *что годы*: *бороздки прокладывает*; *Клевета*, *что уголь*: *не обожжет*, *так замарает*; *Богатство — вода*: *пришла и ушла* (Даль).

В ряде случаев пояснительные отношения при бессоюзии сближаются с изъяснительными и определительными. Это имеет место тогда, когда в составе первой, поясняемой части может быть выделено слово, с которым поясняющая часть соотносится непосредственно; таковы слова с обобщенным значением *дело*, *обычай*, *положение*, *манера*, *время*, *пора*, *минута* и под.

Есть в осени первоначальной Короткая, *но дивная пора — Весь день стоит как бы хрустальный*, *И лучезарны вечера* (Тютч.); *Бывают тихие минуты*: *Узор морозный на стекле*; *Мечта невольно льнет к чему-то*, *Скучая в комнатном тепле* (Блок); [Т р е п л е в:] *Что может быть отчаяннее и глупее положения*: *бывало*, *у нее сидят в гостях сплошь все знаменитости*, *артисты и писатели*, *а между ними только один я — ничто* (Чех.).

ИНТОНАЦИЯ В БЕССОЮЗНЫХ СОЕДИНЕНИЯХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 3189. В бессоюзных соединениях предложений употребляются те же интонационные конструкции (см. таблицу на стр. 83), что в простом и сложном предложениях. Существенно отметить употребление следующих типов ИК.

ИК-1 и ИК-2 в простых, в сложноподчиненных предложениях и в бессоюзных сочетаниях оформляют части, требующие распространения: *Передача* $^{1/2}$ *для школьни*; *ков*/«*Есть ли жизнь на других планетах*»/ ^{1} *в четырнадцать часов*/ ^{6} *двадцать минут* ^{1} (здесь и далее обозначением типа 1/2, 3/6 и под. показывается возможность выбора одной из ИК); *После окончания спектакля*/ ^{2} *позвони мне* ^{3}!; *Отец их*, ^{2} /*библиофил и знаток рукописей*,/ ^{3} *составил исключительное собрание*; *Дом отдыха*, ^{2} /*куда мы поедем*, ^{3} /*стоит на берегу моря* ^{1}; *Решение тако*; $^{1/2}$

е:/*закончить строительство в этом году*. Посредством ИК-1 или ИК-2 говорящий заостряет внимание слушающего на той части предложения, которая требует распространения, и тем самым усиливает ее смысловую нагрузку, а необходимость распространения служит сигналом продолжения высказывания, что обычно является функцией интонации незавершенности (ИК-3, ИК-4, ИК-6).

Примечание. В простых и сложноподчиненных предложениях, в отличие от бессоюзных сочетаний, смысловая нагрузка отдельных частей может варьироваться. Ослабление такой нагрузки выражается посредством синтагматического членения и типов ИК: *Передача для школьников* «*Есть ли жизнь на других планетах*»/ *в четырнадцать двадцать* (радио); *Дом отдыха*, *куда мы поедем*,/ *стоит на берегу моря*; *Отец их*, *библиофил и знаток рукописей*,/ *составил исключительное собрание* (см. § 2100–2127).

ИК-3 (реже ИК-4, ИК-6) является сигналом того, что высказывание будет продолжено — будь то вопрос, часть простого, сложного предложения или бессоюзного сочетания: *Сможешь завтра приехать*?; *Если сможешь завтра приехать*,/*приезжай*; *Сможешь завтра приехать*, /*приезжай*.

ИК-3 и ИК-6 в простом, сложном предложениях и в бессоюзных сочетаниях используются также для выражения высокой степени признака: *Солнце яркое*! (чаще, чем нейтральные, употребляются модальные реализации ИК-3 с усилением словесного ударения на гласном центра); *Солнце яркое*! (чаще, чем нейтральные, употребляются модальные реализации ИК-6 с удлинением гласного центра и конечного слога); *Тако*; *е солнце яркое*! *Такое солн*; *це яркое*! (обычно местоименное слово выделяется усилением словесного ударения, возможно также вычленение его в синтагму с ИК-2); *Тако*; *е солн*; *це яркое*, /*что смотреть больно*!; *Тако*; *е солнце яркое*,/*смотреть больно*! *Солн*; *це яркое*,/*смотреть больно*! (обозначение 3/6 показывает возможность выбора места интонационного центра).

В бессоюзных соединениях предложений интонация во взаимодействии с лексическими и синтаксическими средствами выполняет разные функции. 1) Интонация участвует в образовании самого соединения и в выражении его значения; такова роль интонационных изменений на стыке предложений: *Из ружья бы пугнуть*, — *сказал Лукашка*, *посмеиваясь*, — /*то-то бы переполошились* (желательность); *Из ружья бы пугнуть*, — *сказал Лукашка*, *посмеиваясь*, — /*то-то бы переполошились* (условие). 2) Посредством интонации варьируется смысловая самостоятельность отдельных частей внутри предложений; так, в соединении *Из ружья бы*/*пугнуть*, — /*сказал Лукашка*, /*посмеиваясь*, — /*то-то бы переполошились* дополнительным синтагматическим членением усилена смысловая самостоятельность сочетания *из ружья бы* (именно из ружья) и слов автора, между тем как ИК-3 на слове *пугнуть* сохраняет значение условия. 3) Посредством интонации передается субъективное отношение говорящего к высказываемому; так, в соединении *Из ружья бы пугнуть*, — *сказал Лукашка*, *посмеиваясь*, — /*то-то бы переполошились* ИК-7 усиливает желательность (хорошо бы из ружья пугнуть), а ИК-6 вносит в слова говорящего оттенок мечтательности. Эти экспрессивные оттенки не меняют основного значения бессоюзного сочетания. В одних видах бессоюзных сочетаний интонация может выступать прежде всего как средство формирования их значений, в других — преимущественно как средство смыслового и экспрессивного варьирования, например при выражении отношений обоснования (см. § 3187).

Роль интонации в формировании бессоюзного сочетания зависит от синтаксического строения его частей и от возможностей их смыслового взаимодействия. Так, в бессоюзных сочетаниях с формами ирреальных наклонений посредством ИК-3 значение взаимообусловленности конкретизируется как условное: *Позвонил бы Павел вчера*, /*я бы поехал*. В бессоюзных сочетаниях с ИК-3 в формах изъявительного накл. временное, условное и причинно-следственное значения остаются нерасчлененными: (*когда*, *как только*, *если*) *Павел позвонит*, / *я поеду*; (*когда*, *как только*, *так как*) *Павел позвонил*,/*я поехал*. В соответствующих сложных предложениях соотношения временных планов могут совпадать, поэтому при отсутствии союзов интонация не может конкретизировать эти значения.

§ 3190. В предложениях с двусторонним отношением частей (см. § 3161) посредством интонации могут разграничиваться два потенциально возможных значения, прежде всего — условия и волеизъявления. В первом случае интонация (обычно ИК-3, реже ИК-4 и ИК-6) выступает во взаимодействии с формами синтаксических наклонений в обусловливающей части. Различные оттенки волеизъявления выражаются взаимодействием тех же синтаксических форм с другим типом интонации, чаще всего — ИК-2 при выражении требования, приказа, ИК-1 — при выражении совета.

При взаимодействии форм сослагательного наклонения (см. § 3163) с ИК-3 и ИК-1 соответственно разграничиваются значения условия и совета: *Досидела бы до конца,/он бы тебя и до дому довел* и: *Досидела бы до конца,/он бы тебя и до дому довел*. Взаимодействием форм сослагат. наклонения с ИК-2 различаются значения условия и желательности: *Буря б утихла,/отправились бы дальше* и: *Буря б утихла,/отправились бы дальше*.

В результате взаимодействия форм изъявительного накл. с ИК-3 и ИК-1 в первой части при наличии форм побудительного накл. во второй части (см. § 3169) различаются значения условия и констатации действия, состояния, мотивирующего собою следующее действие: *Похвалит Павел песенку,/пять раз споют*, */записывай*! и: *Похвалит Павел песенку,/пять раз споют*, */записывай*!

При взаимодействии форм побудит. накл. (см. § 3168) с ИК-3 и ИК-1 в первой части и при наличии этих форм во второй части усиливаются значения условия или разрешения, допущения: *Умей пошутить,/умей и перестать* и: *Умей пошутить,/умей и перестать*.

Если части бессоюзных соединений содержат формы синтаксич. индикатива (см. § 3169–3171), то посредством интонации завершенности (ИК-1) и интонации незавершенности (ИК-3) разграничиваются последовательность действий и их взаимообусловленность: *Сдам экзамены,/ поеду отдыхать* и: *Сдам экзамены,/поеду отдыхать*; *Тренер заболел,/занятия переносятся* и: *Тренер заболел,/занятия переносятся*. Конкретизация значения взаимообусловленности средствами интонации возможна лишь в отдельных случаях, например при выделенности интонационным центром глаголов в форме будущего вр.: *Сдам экзамены,/поеду отдыхать*.

Разграничение значений посредством интонации в отдельных случаях осуществляется и в бессоюзных сочетаниях с односторонним отношением частей. При этом существенны изменения интонации и в первой, и во второй части сочетания. Так, при взаимодействии форм побудительного накл. и будущего времени (см. § 3167) посредством ИК-1 (также ИК-4) и ИК-2 во второй части разграничиваются значения совета и цели: *Зайдите ко мне*; */выпьем водоч*; *ки* и: *Зайдите ко мне,/ выпьем водочки*!

§ 3191. Бессоюзные сочетания с двусторонним и односторонним отношением частей могут иметь то же интонационное строение, что и соотносительные по значению предложения с союзной связью. Такие соответствия характерны для бессоюзных сочетаний с собственно временным значением (см. § 3174): *Кто это в углу*, */взошли мы,/поклонился*?; *Домой пришли,/уже темно было*.

В бессоюзных сочетаниях, образованных на основе сопоставления (см. § 3175), как и в предложениях с союзной связью, посредством интонации выделяются различные сопоставляемые части: *Гнева не пугайся,/на ласку не кидайся*; *Гнева — /не пугайся,/на ласку/не кидайся*; *Идет направо — /песнь заводит,/налево — /сказку говорит* (Пушк.).

Бессоюзные сочетания со значением несоответствия повторяют варианты интонационного оформления и соответствующих смысловых оттенков сложносочиненных предложений (см. § 3194); *Я был скромен,/меня обвиняли в лукавстве*; *Чин следовал ему,/он службу вдруг оставил*. Значение несоответствия может усиливаться посредством ИК-4 во второй части: *Я был скром*; *ен,/меня обвиняли в лукавстве*; *Чин*; *следовал ему*, */он службу вдруг оставил*.

В бессоюзных сочетаниях, образованных на основе перечисления (см. § 3179–3181), используются те же типы интонации, что и в бессоюзных перечислениях внутри простого предложения и в перечислениях с союзной связью. Синтаксическая однородность предложений перечислительного ряда может быть поддержана однотипным интонационным оформлением: *Служба в милиции рисовалась*

ему в романтических красках. *Вот он*,/*применив прием самбо*,/*обезоруживает бандита*,/*вот он*,/*разгадав хитроумную комбинацию*,/*выводит на чистую воду жуликов*,/*вот*,/*вскочив на подножку*, /*вырывает руль у пьяного водителя*. Однотипность интонационного оформления может усиливать смысловое единство перечислительного ряда, объединяющего предложения разной синтаксической структуры: *Скверно*... /*жара невыносимая*, /*денег никто не платит*,/*плохо ночь спал*... Однако такая однотипность необязательна: изменение синтагматического членения и типов ИК усиливает смысловую самостоятельность каждого из членов перечисления: *жара*/*невыносимая*, /*денег никто не платит*, /*плохо ночь спал*... Широкие возможности выбора и варьирования интонационного оформления характерны для перечислительных рядов разной структуры.

Бессоюзные сочетания предложений с определительными отношениями (см. § 3183) интонационно совпадают с соответствующими сложноподчиненными предложениями местоименного и союзного типов. Основная роль интонации при этом сводится к варьированию смысловой самостоятельности частей. Увеличение или уменьшение смысловой самостоятельности первой части выражается соответственно интонацией завершенности или незавершенности: *По соседству живут две сестри*; *цы*; /*шитьем занимаются*. Варьирование смысловой самостоятельности определительной части в интерпозиции и постпозиции осуществляется синтагматическим членением: выделением этой части в самостоятельную синтагму или слиянием ее с предшествующей частью: *А вокруг него на земле чугунные плиты*, /*заросли травой*, /*а постучишь*, /*под ними пустота* и: *А вокруг него на земле чугунные плиты заросли травой*, /*а постучишь*, /*под ними пустота*; *Грешим на прохожего*, /*ночевал* и: *Грешим на прохожего*, *ночевал*.

При выражении определительных отношений через следствие ИК-3 и ИК-6 сигнализируют одновременно высокую степень признака и необходимость продолжения высказывания: *Здесь такая путан*; *ица*, /*себя забудешь*. Нейтральная реализация ИК-5, модальная реализация ИК-3 (увеличение длительности и интенсивности гласного центра, а также усиление словесного ударения на местоименном слове), модальная реализация ИК-6 (удлинение гласного центра или конечного гласного) выполняют одну и ту же функцию: они подчеркивают высокую степень признака, повышая тем самым смысловую самостоятельность первой части бессоюзного сочетания.

Бессоюзные сочетания, в которых определяемый компонент не отделен от определяющего и выступает с ним как единое целое и синтаксически (см. § 3183), и интонационно, не имеют соответствий в сложноподчиненных предложениях.

В бессоюзных сочетаниях со значением следствия и результата (см. § 3186) функции интонации такие же, как и в соответствующих сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях: они сводятся к увеличению (ИК-1, ИК-2) или уменьшению (ИК-3) смысловой самостоятельности первой части: *Глинистая дорога разбух*; *ла*,/(*поэтому*, *так что*) *приходилось жаться к мокрым куст*; *ам* и: *Глинистая дорога разбухла*,/(*поэтому*, *так что*) *приходилось жаться к мокрым кустам*. В отдельных бессоюзных сочетаниях различительные возможности интонации завершенности (ИК-2) и незавершенности (ИК-3) могут быть связаны с особенностями строения предложений. Так, в следующих случаях средствами ИК-2 и ИК-3 различаются бессоюзное сочетание со значением следствия и простое предложение, в котором интонационно выражен оттенок сопоставления: *Купец*,/*умел с народом обходиться*! и: *Купец*/*умел с народом обходиться*.

§ 3192. Бессоюзные сочетания с изъяснительным значением (см. § 3184) интонационно отличаются от соответствующих сложноподчиненных предложений. Основные отличия обусловлены смысловыми особенностями бессоюзных сочетаний и необходимостью распространения тех слов, с которыми соотносится вторая часть. При союзной связи смысловая нагрузка частей предложения разнообразно варьируется посредством синтагматического членения и типов ИК: *Я уверен*, *что Павел поможет* (‘сомнений нет’); *Я уверен*,/*что Павел поможет* (‘не откажет’); *Я уверен*, *что Павел*/*поможет* (‘что касается Павла, то он поможет’).

В бессоюзных сочетаниях возможности варьирования смысловой нагрузки составных частей ограничены. Первая часть вычленяется в самостоятельную синтагму и произносится с ИК-1, ИК-2 или — при подчеркивании качественно-характеризующего значения — ИК-5: *Я уверен,/вы останетесь очень довольны*; *И стало беспощадно ясно:/жизнь прошумела/и ушла*; *И стало беспощадно ясно:/жизнь прошумела/и ушла*. При этом интонация завершенности сигнализирует относительно равную смысловую самостоятельность предложений, связанных изъяснительными отношениями, а необходимость распространения слова, с которым соотносится второе предложение, сигнализирует незаконченность высказывания.

Части бессоюзного сочетания могут интонационно сливаться в одну синтагму: 1) если все бессоюзное сочетание входит в состав более сложного синтаксического целого: *Они видели, я стою, /и не прятались*; 2) если нерасчлененность или расчлененность частей соотносятся как средства построения разных способов передачи чужой речи: *Моя жена говорит, вы с ней танцуете*? и: *Моя жена говорит:/вы с ней танцуете*?

Интонационное оформление бессоюзных сочетаний с *так*, *такой* в конце первой части аналогично интонационному оформлению бессоюзных сочетаний с изъяснительным значением. Местоименные слова выделены центром ИК-1 или ИК-2, что сигнализирует их смысловую связь с последующим контекстом: *Мы договорились так*; *:/они будут встречать нас у метро*. Изменение места интонационного центра (при изменении порядка следования частей) сигнализировало бы связь с предшествующим контекстом, что возможно, например, при выражении обоснования: *Они будут встречать нас у метро*; *:/мы договорились так*.

Интонационное оформление сочетаний с изъяснительным значением повторяется в разных видах сочетаний, первая часть которых требует распространения или пояснения: *Ему и само*; *му было тяжело расставаться с Калиновичем:/так он привык к нему* (см. § 3183); *Что может быть отчаяннее и глупее положения:/ бывало, /у нее сидят в гостях сплошь все знаменитости,/артисты и писатели, /а между ними только один я — /ничто* (см. § 3188).

§ 3193. Роль смыслового взаимодействия частей бессоюзного сочетания максимально активизируется при выражении отношений обоснования (см. § 3187). Интонационное оформление такого бессоюзного сочетания разнообразно и лишь частично соответствует интонационному оформлению сложноподчиненных предложений. Части бессоюзного сочетания обычно произносятся с интонацией завершенности, чаще — с ИК-2. Особенно употребительна эта интонация во второй части, где она усиливает смысловой оттенок ‹вот в чем дело›, ‹вот почему›: *Я не хочу говорить с вами:/вы грубы*!; *Отойди, еж,/на тебе тулуп не хорош*!; *Не спи, казак,/во тьме ночной/Чеченец ходит над рекой*; *Иван Африканович забеспокоился:/место было чужое*.

Во второй части наряду с ИК-2 употребляется также ИК-3; при этом предложение часто расчленяется на две синтагмы: *Иван Африканович забеспокоился:/место было чужое*! также: *Место было/чужое*! Такое интонационное оформление наиболее характерно для предложений с частицей *то*: *Журналисты долго не могли с ним встретиться:/ работы-то у него/ много* (телепередача). Значение обоснования такие предложения приобретают в результате смыслового взаимодействия с предшествующим текстом.

Примечание. Роль смыслового взаимодействия наглядно проявляется при сравнении таких предложений с предложениями вопросительными: *Работы-то у него / много*? — *Дня на два еще*. Ср. также: *Зря он беспокоится*: */английский-то он хорошо знает/* и: *Английский-то он/хорошо знает*? — *Свободно читает и объясняется*.

Частями бессоюзного сочетания со значением обоснования могут быть сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, которые допускают разнообразное варьирование синтагматического членения, типов ИК, места интонационного центра: *Пойманных птиц/выдерживают на карантине/и очень хорошо кормят:/птица быстро привыкает к месту, где ей сытно* (газ.); *Пойманных птиц выдерживают на карантине/и очень хорошо*

кормят:/*птица*/ *быстро привыкает к месту*,/*где ей сытно*; *Пойманных птиц*/*выдерживают на карантине*/*и очень хорошо кормят*: /*птица быстро привыкает к месту*,/*где ей сытно*. Такие варианты интонационного оформления предложений в первую очередь отражают экспрессивное и смысловое варьирование текста и лишь опосредствованно участвуют в выражении отношений обоснования.

Бессоюзные сочетания предложений могут входить в более сложные бессоюзные соединения. При этом сочетания со значением перечисления, сопоставления, условия оказываются составным элементом более сложных частей текста, связанных отношениями обоснования, пояснения, определительными: *Почему бы и не насладиться скоростью*? *Час ранний*, *трасса свободная*, *широкая*, *покрытие гладкое*; *покати яйцо — не разобьется* (М. Годенко); *Она решительно не знала*, *как читать со мною*. *Мы*, *конечно*, *остановились бы на первой странице*: *каждое слово могло быть намеком*, *каждая незначащая фраза — загадкой* (Дост.). В этих случаях при выражении отношений между сложными частями текста активизируется роль их смыслового взаимодействия, а внутри них — роль интонации. Так, посредством интонации в бессоюзном сочетании может усиливаться значение условия или волеизъявления: *Покати яйцо — /не разобьется* и: *Покати яйцо*,/*не разобьется*. В бессоюзном сочетании, образованном на основе сопоставления, могут усиливаться отношения перечисления или собственно сопоставления: *Каждое слово могло быть намеком*,/*каждая незначащая фраза*/ *— загадкой* и: *Каждое слово*/*могло быть намеком*, /*каждая незначащая фраза*/ *— загадкой*.

§ 3194. Различительные возможности интонации в бессоюзных сочетаниях и в сложных предложениях, обусловленные отсутствием или наличием союзной связи, проявляются прежде всего на стыке частей. Интонационные изменения внутри частей отражают экспрессивно-смысловое варьирование предложения, не зависящее от способа связи.

Различительные возможности интонации в бессоюзных сочетаниях и в сложных предложениях неодинаковы. Различия сводятся прежде всего к перераспределению функций интонации завершенности (ИК-1, ИК-2) и незавершенности (ИК-3, реже ИК-4, ИК-6) на стыке частей. В сложноподчиненном предложении роль интонации связана с наличием или отсутствием анафорических слов в главной части, с препозицией или постпозицией придаточной части. Главная часть с анафорическим словом и придаточная часть в препозиции вычленяются в самостоятельную синтагму и выделяются интонацией незавершенности: *Расписание было составлено так*,/*что всем было удобно*; *Если бы досидела до конца*,/*он бы тебя и до дому проводил*. Такое же интонационное оформление свойственно бессоюзным сочетаниям: *Досидела бы до конца*,/*он бы тебя и до дому проводил*.

Наибольшие различительные возможности интонации проявляются в сложноподчиненных предложениях с препозицией главной части. Интонация завершенности или незавершенности в главной части усиливает или ослабляет ее смысловую самостоятельность и тем самым ослабляет или усиливает ее связь с придаточным предложением: *Он говорил громко*,/ *чтобы всем было слышно* и: *Он говорил громко*,/ *чтобы всем было слышно*. Интонация незавершенности функционально соответствует словам с анафорическим значением и расчлененным союзам; ср.: *В новом здании будет библиотека*,/*в которой разместится до десяти тысяч книг* и: *В новом здании будет* (*такая*) *библиотека*,/*в которой разместится до десяти тысяч книг*; *Он говорил громко*, /*чтобы всем было слышно* и: *Он говорил громко для того*, *чтобы всем было слышно*. При этом в результате взаимодействия синтаксического строения, лексики и интонации в присубстантивных предложениях могут выражаться различия более частного характера, например, различие целого и части: *В горный поход взяли старшекурсников*,/*которые умели ходить в связке* и: *В горный поход взяли* (*только тех*) *старшекурсников*,/ *которые умели ходить в связке*.

В сложносочиненных предложениях интонация обычно оформляет сочинительную связь, выраженную грамматическими средствами: *Берез*, *говорят*/*шестьдесят видов*,/*и растут они по-разному*/*и в разных местах* (Солоух.). Интонационные изменения внутри частей не влияют на значение, выраженное сочинительным союзом: *Берез*,/ *говорят*,

/*шестьдесят*^{5} *видов*,/*и растут они по-разному*^{3}/*и в разных местах*^{1}. В приведенном варианте предложения посредством синтагматического членения и ИК-2 усилена смысловая нагрузка слова *говорят*, ИК-5 передает экспрессию (‹подумайте, как много!›), ИК-3 во второй части вносит оттенок сопоставления.

В сложносочиненных предложениях возможности варьирования интонации завершенности и незавершенности на стыке частей ограничены главным образом предложениями с результативно-следственным (см. § 3116) и противительным (см. § 3119) значением. При этом ИК-1 или ИК-2 ослабляет, а ИК-3 усиливает значение, выражаемое союзной связью: *Становилось жарк*$^{1/3}$; *о*, /*и я поспешил домой*^{1}; *Но была весн*$^{1/3}$; *а*, /*и старый дом не производил тягостного впечатления*^{1}; *Я пустил в ход все свое обаяние*^{5}, /*и*^{3}/ *никакого толка*^{1}; *Я пустил в ход все свое обаяние*^{3}, /*и никакого толка*^{1}.

Отдельные значения сложносочиненных предложений могут усиливаться посредством замены ИК-1 или ИК-2 на ИК-4 или ИК-3 во второй части. Так, в предложениях с противительно-ограничительным значением (см. § 3127) ИК-3 во второй части вносит смысловой оттенок ‹но дело в том, что›: *В этой области есть прекрасные специалисты*, /*но их не хвата*$^{1/3}$; *ет*. В предложениях с уступительно-противительным значением (см. § 3129) ИК-3 вносит оттенок ‹но зато›: *Чай невкусный*, /*но горяч*$^{1/3}$; *ий*. Посредством ИК-4 во второй части может быть усилено значение несоответствия (см. § 3125): *Вы говорили о сложн*$^{1/3}$; *остях*, /*а у вас все прост*$^{1/4}$; *о*. Подобные функции интонации характерны и для бессоюзных сочетаний со значением несоответствия и обоснования.

Различительные возможности интонации в сложных предложениях сводятся прежде всего к усилению или ослаблению значений, выражаемых союзной связью частей и их смысловым взаимодействием. В бессоюзных сочетаниях возможности интонации шире. Интонация может быть средством усиления какого-либо оттенка в пределах значения, выражаемого синтаксическим взаимодействием частей (см. § 3164, 3190). Это область наибольшего сближения возможностей интонации сложного предложения и бессоюзных сочетаний. Если синтаксическое строение и лексический состав первой части содержат две возможности смыслового взаимодействия с последующей частью, то интонация становится средством разграничения потенциальных значений бессоюзного сочетания, например взаимообусловленности действий и их последовательности (см. § 3190). При этом одно из бессоюзных соединений предложений соотносится со сложным предложением, другое составляет относительно законченную часть текста. Эти возможности интонации присущи лишь бессоюзным соединениям предложений: в их сфере проходит граница между синтаксисом предложения и синтаксисом текста.

ЛИТЕРАТУРА

По разделам
«Подчинительные связи слов и словосочетания»,
«Простое предложение», «Синтаксис формы слова»

Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha, 1966.

Адамец П. Очерк функционально-трансформационного синтаксиса современного русского языка (I. Однобазовые предложения). Прага, 1973 (ротапринт).

Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М. — Л., 1964.

Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. — Полн. собр. соч., т. 3, ч. 2. М., 1880.

Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.

Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Казань, 1904; 5-е изд., перераб. М. — Л., 1935.

Болла К., Палл Э., Папп Ф. Курс современного русского языка. Budapest, 1970.

Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л., 1976.

Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.

Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М., 1977.

Валимова Г. В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. Ростов н/Д, 1967.

Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958.

Виноградов В. В. Русский язык. М. — Л., 1947; 2-е изд. М., 1972.

Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.

Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831; изд. 2 — 12. СПб., 1835 — 1874.

Всеволодский-Гернгросс В. Теория русской речевой интонации. Пг., 1922.

Гак В. Г. Проблемы лексико-грамматической организации предложения. Автореф. докт. дис. М., 1967.

Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1975.

Гаспаров Б. М. Проблемы функционального описания предложения. Автореф. докт. дис. Минск, 1971.

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис. М., 1958; 2-е изд., перераб. и доп. М., 1961; 3-е изд. М., 1968; 4-е изд. М., 1973.

Грамматика русского языка. Ред. коллегия: В. В. Виноградов, Е. С. Истрина. Т. II, ч. 1 — 2. М., 1954; 2-е изд. М., 1960.

Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970.

Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1974.

Добиаш А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Praha, 1897. То же: Изв. Ист.-филол. ин-та кн. Безбородко в Нежине, т. 16. Нежин, 1898.

Дурново Н. Н. Грамматический словарь. М. — Пг., 1924.

Дурново Н. Н. Повторительный курс грамматики русского языка, вып. II. Синтаксис, ч. 1. М. — Л., 1929.

Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. Отв. ред. В. Н. Ярцева, Н. Ю. Шведова. М., 1969.

Заичкова И. Дательный беспредложный в современном русском литературном языке. Praha, 1972.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 1969.

Ицкович В. А. Языковая норма. М., 1968.

Карцевский С. О. Повторительный курс русского языка. М. — Л., 1928.

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.

Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Кожевникова К. Спонтанная устная речь в эпической прозе. Praha, 1970.

Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.

Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке. Киев, 1970.

Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке. Пособие для студентов. М., 1973.

Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. Л., 1975.

Кржижкова Е. Проблемы простого предложения. — Ceskoslovenská rusistika, 1967, 2.

Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961.

Крылова О. Л., Хавронина С. А. Порядок слов в русском языке. М., 1976.

Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М., 1976.
Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
Малащенко В. П. Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов н/Д, 1973.
Матезиус В. Основная функция порядка слов в чешском языке. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
Матезиус В. О системном грамматическом анализе. — Там же.
Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения. — Там же.
Матезиус В. Попытка создания теории структурной грамматики. — Там же.
Матезиус В. Язык и стиль. — Там же.
Мельничук А. С. Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках. Киев, 1958.
Мельничук О. С. Розвиток структури слов'янського речення. Київ, 1966.
Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М. — Л., 1945; 2-е изд. Л., 1978.
Міхневіч А. Я. Праблемы семантика-сінтаксічнага даследавання беларускай мовы. Мінск, 1976.
Мразек Р. Синтаксис русского творительного. (Структурно-сравнительное исследование). Praha, 1964.
Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Л., 1968.
Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М., 1977.
Общее языкознание. Внутренняя структура. Отв. ред. Б. А. Серебренников. М., 1972, глава «Синтаксис» [автор Н. Д. Арутюнова].
Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1902; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1912.
Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Под ред. В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. [Кн. 3]. Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX в. [авторы: Н. Ю. Шведова и И. И. Ковтунова]. М., 1964.
Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М., 1974.
Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.
Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. М., 1977.
Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М. — Пг., 1923.
Петерсон М. Н. Лекции по современному русскому литературному языку. Пособие для студентов пединститутов. М., 1941.
Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика. 1-е изд. М., 1914; 3-е изд., испр. и доп. Берлин, 1922; 4-е изд. М. — Пг., 1923; 5-е изд. М., 1925; 6-е изд. М., 1925.
Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 1-е изд. М., 1914; 6-е изд. М., 1938 (с вступительной статьей проф. С. И. Бернштейна); 7-е изд. М., 1956.
Пешковский А. М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? — Избр. труды. М., 1959.
Пешковский А. М. Интонация и грамматика. — Там же.
Попова З. Д. Порядок слов в предложении. Методическое пособие. Воронеж, 1965.
Попова З. Д. Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. Воронеж, 1974.
Попова И. А. Неполные предложения в современном русском языке. — Труды Ин-та языкознания АН СССР, т. II. М., 1953, т. 2.
Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. 1. Воронеж, 1874; т. 2. Харьков, 1874; 2-е изд., т. 1 — 2. Харьков, 1888; то же: т. 1 — 2. М., 1958; т. 4. М., 1977.
Потебня А. А. Мысль и язык. СПб., 1862; 5-е изд. Одесса, 1926.
Прияткина А. Ф. Союзы в простом предложении. Учебное пособие по спецкурсу для студентов-заочников филол. фак. гос. ун-тов. М., 1977.
Проблемы семантики. Отв. ред. В. М. Солнцев. М., 1974.
Проблемы теории грамматического залога. Отв. ред. В. С. Храковский. Л., 1978.
Прокопович Н. Н. Словосочетание в современном русском языке. М., 1966.
Прокопович Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1974.
Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. М., 1975.
Проничев В. П. Синтаксис обращения (на материале русск. и сербохорват. яз.). Л., 1971.
Распопов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961.
Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.
Рестан П. Синтаксис вопросительного предложения. Oslo — Bergen — Tromsö, 1969.
Рословец Я. И. Именные (субстантивные) предложения в современном русском языке. Автореф. докт. дис. М., 1974.
Русская разговорная речь. Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.
Русская разговорная речь. Тексты. Отв. ред. Е. А. Земская и Л. А. Капанадзе. М., 1978.
Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. Под ред. М. В. Панова. М., 1968.
Светлик Я. Синтаксис русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1970.
Синтаксис и интонация. Отв. ред. Н. С. Дмитриева. Уфа, 1976.

Синтаксис и норма. Отв. ред. Г. А. Золотова. М., 1974.
Сиротинина О. Б. Порядок слов в русском языке. Саратов, 1965.
Скаличка В. Асимметричный дуализм языковых единиц. — В кн.: Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.
Современный русский язык, ч. II. (Морфология. Синтаксис). М., 1964.
Станишева Д. С. Винительный падеж в восточнославянских языках. София, 1966.
Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. 2-е изд., переработ. М., 1975.
Творительный падеж в славянских языках. Под ред. С. Б. Бернштейна. М., 1958.
Тимофеев К. А. Инфинитивные предложения в русском языке. Автореф. докт. дис. Благовещенск-на-Амуре, 1951.
Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение. Л., 1959.
Троицкий С. Г. Роль глаголов в развитии коммуникативной перспективы предложения. Конспект лекций. Калинин, 1977.
Тулина Т. А. Функциональная типология словосочетаний. Киев — Одесса, 1976.
Тынянов Ю. Проблема стихотворного языка. Л., 1924; М., 1965.
Фортунатов Ф. Ф. Словосочетания и их части. (Полные предложения. Сочетание предложений). — Избр. труды, т. 1. М., 1956.
Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. — Избр. труды, т. 2. М., 1957.
Чеснокова Л. Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями. (Материалы для спецкурса). Ростов н/Д, 1973.
Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. М., 1953.
Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация. М., 1966. То же: 2-е изд. М., 1974.
Шахматов А. А. Синтаксис русского языка, вып. 1. Л., 1925; Л., 1941.
Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. (Словосочетание). М., 1966.
Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. (На материале русского языка). М., 1973.
Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 7-е изд., М., 1963. То же в извлечениях в кн.: *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. — В кн.: *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. [Извлечения из книги]. — Там же.
Эйхенбаум Б. М. Мелодика стиха. Пг., 1922.
Языковая номинация. (Общие вопросы). М., 1977.
Языковая номинация. (Виды наименований). М., 1977.
Якобсон Р. О. Морфологические наблюдения над славянским склонением. — American contributions to the Fourth International congress of Slavicists. Moscow, September, 1958. 's-Gravenhage, 1958.
Bogusławski A. Problems of the thematic-rematic structure of sentences. Warszawa, 1977.
Bogusławski A., Karolak S. Gramatika rosyjska w ujęciu funkcjonalnym, wyd. 2. Warszawa, 1973.
Buttke K. Gesetzmässigkeiten der Wortfolge im Russischen. Halle (Saal), 1969.
Daneš F. Intonace a věta ve spisovné češtině. Praha, 1957.
Daneš F. A three-level approach to syntax. — In: Travaux linguistiques de Prague. Prague, 1964.
Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text. — In: Papers on functional sentence perspective. Ed. by F. Daneš. Prague, 1974.
Daneš F., Hlavsa Z., *Kořensky J. a kol.* Práce o sémantické struktuře věty. (Přehled a kritický rozbor). Praha, 1973.
Dokulil M. a *Daneš F.* K t. zv. významové a mluvnické stavbě věty. — In: O vědeckém poznání soudobých jazyků. Praha, 1958.
Garde P. L'emploi du conditionnel et la partlcule *by* en russe. Paris, 1963.
Hausenblas K. Výstavba jazykových projevů a styl. Praha, 1971.
Havránek B. Genera verbi v slovanských jazycích. I. V Praze, 1928.
Hrabě V. Polovětné vazby a kondenzace «druhého sdělení» v ruštině a v češtině. Praha, 1964.
Jakobson R. Shifters, verbal categories and the Russian verb. Harvard, 1957. Русск. пер. в кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.
Jakobson R. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. — Travaux du Cercle linguistique de Prague. Prague, 1936.
Karolak S. Zagadniena składni ogólnej. Warszawa, 1972.
Křižková H. Первичные и вторичные функции и так называемая транспозиция форм. — В кн.: Travaux linguistiques de Prague. Prague, 1966, 2.
Křižková H. Tázací věta a některé problémy tzv. aktuálního (kontextového) členění. — Naše řeč, 1968, № 4.
Křižková H. Větná paradigmatika a modalita. — Slavica slovaca. 1973, r. 8, 1.
Mathesius B. Čeština a obecný jazykozpyt. Soubor statí. Praha, 1947.
Mazon A. Grammaire de la langue russe, 13 éd. Paris, 1949.

Schaller H. W. Die Wortstellung im Russischen. München, 1966.
Scholz F. Russian impersonal expressions used with reference to a person. The Hague — Paris, Mouton, 1973.
Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris, 1959.
Zimek R. Problematika spony v ruštině v porovnání s češtinou. Praha, 1963.

По разделам «Сложное предложение», «Бессоюзные соединения предложений»

Аксаков К. С. Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. Буслаева (М., 1859). — В кн.: Аксаков К. С. Сочинения филологические, ч. I. М., 1875.
Алисова Т. Б. Очерки по синтаксису современного итальянского языка. М., 1970.
Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. [Пер. с фр.]. М., 1955.
Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. (Некоторые вопросы теории). М., 1967.
Бенвенист Э. Относительное предложение как проблема общего синтаксиса. — В кн.: Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. 1973.
Бенвенист Э. О субъективности в языке. — Там же.
Бенвенист Э. Делокутивные глаголы. — Там же.
Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. Казань, 1904; 5-е изд., перераб. М. — Л., 1935.
Борковский В. И. Сравнительно-исторический синтаксис восточно-славянских языков. Бессоюзные сложные предложения, сопоставляемые со сложноподчиненными. М., 1972.
Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка, т. 1. Киев, 1952.
Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
Валимова Г. В. Функциональные типы сложного предложения в современном русском языке. Ростов н/Д, 1967.
Василенко И. А. Сложное предложение в современном русском литературном языке. Автореф. докт. дис. М., 1954.
Василенко И. А. Проблема сложного предложения в современной науке о русском языке. — В кн.: Мысли о современном русском языке. М., 1969.
Великодворская З. Н. Сложные конструкции с относительно-присоединительными придаточными. Автореф. канд. дис. М., 1963.
Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
Волохина Г. А., *Попова З. Д.* Изъяснительные и определительные сложноподчиненные предложения русского языка. (Построение и употребление). Воронеж, 1977.
Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык, ч. 2. Синтаксис. М., 1958; 2-е изд. М., изд. 3 — 4. М., 1961 — 1963.
Грамматика русского языка. Ред. коллегия: В. В. Виноградов. Е. С. Истрина, т. II, ч. 1 — 2. М., 1954; 2-е изд. М., 1960.
Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970.
Дурново Н. Н. Повторительный курс грамматики русского языка, вып. II. Синтаксис, ч. 1. М. — Л., 1929.
Зализняк А. А., *Падучева Е. В.* К типологии относительного подчинения. — В кн.: Семиотика и информатика, вып. 6. М., 1975.
Ильенко С. Г. Вопросы теории сложноподчиненного предложения в современном русском языке. Автореф. докт. дис. Л., 1964.
Карцевский С. О. Повторительный курс русского языка. М. — Л., 1928.
Карцевский С. О. Бессоюзие и подчинение в русском языке. — Вопросы языкознания, 1961, № 2.
Карцевский С. О. Сравнение. — Вопросы языкознания, 1976, № 1.
Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь. Л., 1957.
Кодухов В. И. Сложноподчиненные предложения в русском литературном языке XVIII в. Автореф. докт. дис. Л., 1967.
Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке. Киев, 1970.
Коротаева Э. И. Союзное подчинение в русском литературном языке XVII века. М. — Л., 1964.
Корш Е. Ф. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877.
Кротевич Е. В. Структура сложноподчиненного предложения. — В кн.: Вопросы славянского языкознания, кн. 3. Львов, 1953.
Крылова О. А., *Хавронина С. А.* Порядок слов в русском языке. М., 1976.
Крючков С. Е., *Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1969; 2-е изд. М., 1977.
Кубик М. Условные конструкции и система сложного предложения. Praha, 1967.
Кубик М. Трансформационный синтаксис русского языка. Прага, 1970.
Кулагин А. Ф. Основные структурно-семантические типы сложного предложения в аспекте коммуникативной целеустановки. Автореф. докт. дисс. Л., 1972.
Лавров Б. В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М. — Л., 1941.
Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
Лосева Л. М. Порядок слов как средство организации текстов монологической речи. Одесса, 1969.
Максимов Л. Ю. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц. — В кн.: Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 93 — 104.

Максимов Л. Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений. Автореф. докт. дис. М., 1971.

Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1902, 2-е изд. СПб., 1912; М. — Пг., 1923.

Орлов К. П. Парадигматика сложноподчиненных предложений. Учебное пособие. Тула, 1976.

Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. Под ред. В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой. [Кн. 5]. Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX в. [авторы: Е. А. Иванчикова, Н. С. Поспелов]. М., 1964.

Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. Гносеологические аспекты. М., 1977.

Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М. — Пг., 1923.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 2-е изд. М., 1920; 3-е изд. М., 1928; 6-е изд. М., 1938; 7-е изд. М., 1956.

Пешковский А. М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? — В кн.: Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959.

Попова И. А. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. — В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.

Поспелов Н. С. О грамматической природе сложного предложения. — В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.

Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. — Вопросы языкознания, 1959, № 2.

Поспелов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений. — В кн.: Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.

Прокопович Н. Н. Сложные предложения с приадъективной придаточной частью. — Вопросы языкознания, 1965, № 6.

Распопов И. А. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.

Современный русский язык. Ч. II. (Синтаксис). М., 1958 (Сложноподчиненное предложение, автор — А. Б. Шапиро).

Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. (Сложное синтаксическое целое). М., 1973.

Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Сложноподчиненные предложения. Под ред. В. И. Борковского. М., 1973.

Стеценко А. Н. Сложноподчиненное предложение в русском языке XIV — XVI вв. Томск, 1960.

Уханов Г. П. О грамматической природе придаточного предложения. Автореф. докт. дис. М., 1970.

Ухмылина Е. В. Разработка синтаксиса сложного предложения в советской науке о русском языке (1917 — 1957). Горький, 1960.

Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. ч. I — II. Учебное пособие. Смоленск, 1975.

Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка, вып. 1. Л., 1925; М. — Л., 1941.

Шелгунова Л. М. Спецсеминар по современному русскому языку. Синонимия в сложном предложении. М., 1973.

Широкова Н. А. Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношение сравнения в современном русском литературном языке. Казань, 1963.

Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.

Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Щеулин В. В. Структура сложного предложения. Ростов, 1968.

Bally Ch. Syntaxe de la modalité explicite. Cahiers Ferdinand de Saussure, 1942, № 2.

Bauer J., *Grepl M.* Skladba spisovné češtiny. Praha, 1972.

Boguslawski A., *Karolak S.* Gramatyka rosyjska v ujęciu funkcjonalnym. Warszawa, 1973.

Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české, II. Studie syntaktické. Praha, 1961 [K. Koževniková. Asyndeton v současné ruštině ve srovnání s češtinou].

Karcevski S. Sur la parataxe et la syntaxe en russe. Cahiers Ferdinand de Saussure, 1948, 7.

Karcevski S. Deux propositions dans une seule phrase. Cahiers Ferdinand de Saussure, 1956, 14.

Karolak S. Zagadnienia składni ogólnej. Warszawa, 1972.

Křižková H. Relativni věty v současných slovanských jazycích. — Slavia, 3, 1970, č. 1.

Mathesius V. Zesílení a zdůraznění jako jevy jazykové. — In: Mathesius V. Čeština a obecný jazykozpyt. Praha, 1947.

Mathesius V. Rozpor mezi aktuálním členěním souvětí a jeho organickou stavbou. — Там же.

Mathesius V. Cesty k jasnému výkladovému slohu v češtině. — Там же.

Polański K. Skladnia zdania złożonego w języku g`ornołużyckim. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967.

Svoboda K. Souvětí spisovné češtiny. Praha, 1972.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

абсолютивное употребление слова *см*. слово

актуальное членение предложения *см*. порядок слов; актуальное членение в сложном предложении *см*. порядок частей в сложном предложении

анафора лексическая 2877, местоименная 2877; анафорическая связь *см*. подчинительная связь в сложном предложении

бессоюзные соединения (сочетания) предложений 3157–3194: с двусторонним (взаимонаправленным) соотношением частей 3160, 3161–3181: с односторонним соотношением частей 3160, 3182–3188; взаимосвязанность оформления сказуемых при бессоюзии 3158, 3162, 3172, 3173, 3174, 3175, 3176, 3185; грамматическая связь при бессоюзии 3158; местоименные указательные слова между частями бессоюзного соединения: *тогда* 3165, 3167; *тогда* (*и*) 3174; *так* 3177; *такой* 3177; смысловые отношения при бессоюзии: условное 3162–3172; уступительное 3173; временное 3174; сопоставительное 3175; противительное 3176; сравнительное 3177; несоответствия 3178; соединительного перечисления 3180; разделительного перечисления 3181; определительное 3183; изъяснительное 3184; цели 3185; следствия и результата 3186; обоснования 3187; пояснения 3188; интонация при бессоюзии *см*. интонация

валентностные свойства слова *см*. слово

вариативная связь: вариативная подчинительная связь 1730, 1764; вариативное глагольное управление 1765–1770; вариативные подчинительные связи, включающие глагольное управление 1771–1772; вариативные слабые связи при глаголе 1806, 1807; при существительном 1811, 1829, 1831, 1834, 1850–1860; при прилагательном 1813, 1871; двунаправленные вариативные связи распространяющих членов предложения 2004, 2366; вариативные связи словоформ в составе сказуемого 2235

вводные (модальные) слова 2190; 2220–2222; вводные слова в составе вопросительных предложений 2605, 2612, 2621, 2636; вводное слово, вводящее обособленный оборот 2102; вводные слова как дополнительный показатель отношений в составе сочинительной конструкции 2083, 2098, 2099; вводные слова в сложном предложении *см*. союзы и аналоги союзов (в перечнях); конкретизаторы отношений в сложном предложении и в рядах словоформ *см*.

вопросительные предложения 1899; 2591–2640; средства оформления вопроса 2592; вопросительные предложения, образованные на основе невопросительных предложений 2594–2605: предложения, строящиеся с участием вопросительных частиц 2595–2602; предложения, строящиеся с участием местоименных слов 2603–2605; 2609, 2623, 2624, 2626, 2630–2636; вопросительные предложения, построенные по собственным синтаксическим образцам 2606–2622; предложения с лексически свободными компонентами 2607–2610: с компонентами, организуемыми инфинитивом 2607; им. п. существительного 2608, 2609; предложения фразеологизированной структуры 2611–2622; предложения общевопросительные 2623, частно-вопросительные 2623; предложения собственно-вопросительные 2623, неопределенно-вопросительные 2623, констатирующе-вопросительные 2623; первичные функции вопросительных предложений 2623, 2625; их вторичные функции 2624: вопрос-утвер-ждение 2624; вопрос-отрицание (риторический вопрос) 2624, 2635; вопрос-уяснение 2624, 2635; вопрос-побуждение 2624, вопрос — эмоциональная реакция говорящего 2624, 2635; вопрос, активизирующий внимание собеседника 2624; противопоставляющий вопрос в форме условного предложения 2600; невопросительные значения вопросительных предложений 2591, 2617, 2620, 2621, 2623, 2624, 2630, 2631, 2634, 2635, 2639; вопросительные слова-предложения 2677; функционально-семантические типы вопросительных предложений 2623–2624; переспрос 2595, 2604, 2612, 2635, 2636; субъективно-модальная окраска вопросительных предложений 2591, 2595–2605, 2607–2622, 2624, 2631–2638; неизвестное, заключенное в вопросе, и средства его выражения 2629–2640; классификация вопросов по неизвестному 2629; парадигма вопросительных предложений *см*. парадигма простого предложения; распространение вопросительных предложений *см*. распространение простого предложения; вопрос в сложном предложении: диктальный 2788; модальный 2788: полный 2790, 2792, частичный 2790, 2792, открытый 2790, 2792, закрытый 2790

восполняющие отношения *см*. подчинительные связи слов

второстепенные члены предложения *см*. распространение простого предложения

высказывание 1709, 1891, 1892, 1896, 2674; высказывания-представления (формы представления) 2675; высказывания-называния 2676; 2679; указательные высказывания 2678, 2679

главное предложение *см*. сложноподчиненное предложение

главные члены предложения 1893, 1902, 1903, 1904; главные члены предложения с точки зрения их семантических свойств 1978; сказуемое 1911; сказуемое — спрягаемая форма глагола или организуемое ею сочетание словоформ 2234–2240; сказуемое — существительное в форме им. п. 2322–2340; сказуемое — количественное сочетание 2323, 2333; прилагательное

[1] Цифрами обозначены номера параграфов, при ссылках на «Введение» (т. I) указаны страницы.

2341–2362; краткое страдат. причастие 2363–2371; инфинитив 2382–2388, 2405–2411; наречие 2372–2376, 2412–2422; компаратив 2372, 2373, 2375, 2376, 2381; неизменяемое прил. типа *поменьше* 2372; косв. падеж имени 2372–2381, 2412–2415; фразеол. сочетание 2372; сказуемое, заключающее в своем составе сравнительный союз 2239, 2323, 2330, 2333, 2343, 2363, 2374, 2376, 2377; сказуемое-глагол в форме ед. ч. повелит. накл. при подлежащем — имени в форме ед. и мн.ч. 2255; сказуемое-глагол в форме прош. вр., выражающее побуждение 2255; экспрессивно окрашенные варианты глагольного сказуемого 2252; мена форм именит. и тв. п. в сказуемом: существительного 2331, 2334, 2339, 2397–2399, прилагательного 2341, 2342; мена в сказуемом наречия на *-о* и полного прилагательного в форме тв. п. 2413, 2414; синтаксическая группа сказуемого 1985, 2139, 2143, 2144, 2146, 2147, 2151, 2188, 2286–2298; подлежащее 1911; подлежащее, выраженное существительным в форме им. п. 2233–2300, 2322–2340, 2341–2352, 2353–2362, 2363–2371, 2372–2381, 2382–2388, 2389–2395; словосочетанием с количественным значением 2241, 2245, 2249, 2323, 2344, 2354, 2363, 2389; словом или соединением слов с количественным значением 2245, 2246, 2247, 2249; сочетанием со знач. приблизительности 2241, 2245, 2363; сочетанием со знач. распределительным 2241; со знач. превышения количества 2241; со знач. уподобления 2241; подлежащее, выраженное инфинитивом 2242, 2396–2422; сложным существительным с компонентом *пол-* 2245; сочетанием со словом *полтора*, *полторы* 2245; компаративом 2242, 2245; местоимением *кто* (*кто-то*, *кто-либо*, *кто-нибудь*, *кое-кто*) 2248; косв. падежом имени 2242; информативно нечленимым свободным словосочетанием 2243; фразеологическим сочетанием 2242; целым высказыванием 2242; открытым или закрытым рядом словоформ 2246, 2354; подлежащее, выраженное существительным муж. р., называющим лицо женского пола 2249, 2344, 2354; подлежащее при слове *прощай*, функционально сближающееся с обращением 2060; подлежащее в его отношении к семантическому субъекту 2267; подлежащее, заключающее в себе значение объекта 1970, 2359; объекта действия/субъекта состояния 1973; подлежащее — личное местоимение в его отношении к коммуникативной парадигме предложения 2281; синтаксическая группа подлежащего 1985, 2139, 2143, 2144, 2146, 2147, 2151, 2187, 2188, 2282–2285; замещение позиции главного члена предложения 1902, 1907, 1908, 1957

глагол: глагольное слово как стержневой компонент словосочетания 1734–1813; расширение сочетаемостных возможностей глагола в предложении 1990, 1991; полузнаменательный глагол 1956; полузнаменательный глагол как форма, организующая одну из регулярных реализаций простого предложения 1956, 2258, 2334, 2346, 2357, 2365, 2374, 2384, 2391, 2398, 2409, 2414, 2426, 2437, 2442, 2452, 2460, 2461, 2471, 2476, 2482, 2488, 2513, 2537, 2546, 2557, 2568, 2580, 2586, 2587, 2590; полузнаменательный глагол *стать* во фразеологическом сочетании с инфинитивом 2562, 2576; фазовые глаголы 1958, 2238, 2303, 2346; модальные глаголы 2190; спрягаемая форма глагола *см*.

говорящий (лицо говорящее) 1905, 2190, 2191, 2775, 2777, 2778, 2779, 2780

данное *см*. порядок слов

двойная связь *см*. подчинительные связи слов

деепричастие: примыкающее к глаголу 1774; обстоятельственно детерминирующее 2046, 2054, 2058, 2415; в составе обособленного оборота 2104–2107; в отношении к такому обороту 2107; в позиции сказуемого 2372; общий обзор функций 2746–2747

детерминация 2022–2058, 2260–2264, 2305, 2314, 2336–2337, 2347, 2358, 2366, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2523, 2539–2541, 2547, 2552, 2555, 2562, 2569, 2577, 2581, 2652; семантические свойства детерминантов с необстоятельственными и несобственно обстоятельственными значениями 1980; классификация детерминантов с точки зрения их участия в формировании семантической структуры предложения 2023; детерминанты, формирующие элементарные компоненты семантической структуры предложения 2023, 2024–2044; позиция детерминанта в предложении 2022, 2141, 2144, 2146, 2147, 2151, 2188, 2299, 2300, 2310, 2320, 2351, 2371, 2380, 2404, 2411, 2418, 2421, 2433, 2440, 2447, 2456, 2458, 2467, 2472, 2479, 2486, 2494, 2508, 2510, 2519, 2543, 2544, 2554, 2559, 2571, 2573, 2579; позиция детерминанта в стихотворной строке 2183, 2188; синтаксическая группа детерминанта 1985, 2139, 2144–2147, 2151, 2188, 2299, 2300; детерминанты с субъектным значением 1983, 2025–2031, 2261–2263, 2305, 2314, 2316, 2337, 2347, 2358, 2375, 2385, 2386, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2472, 2473, 2477, 2483, 2489, 2500, 2540, 2541, 2547, 2569, 2577; ряды взаимозамещающихся субъектных детерминантов 2027–2031, 2261, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2540, 2577; ряды взаимозамещающихся форм, включающие детерминанты с субъектным значением 2035–2036, 2262, 2263, 2305, 2314, 2337, 2347, 2366, 2375, 2385, 2399, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2483, 2489, 2540, 2541, 2577; ряды взаимозамещающихся детерминантов с субъектным и субъектно-обстоятельственными значениями 2033–2034, 2263, 2314, 2337, 2375, 2392, 2399, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2472, 2483, 2489, 2500, 2540, 2541, 2547, 2577; субъектные детерминанты в форме род. п. без предлога 2030, 2031, 2034; в форме род. п. с предлогом *для* 2025, 2026, 2028, 2029, 2033, 2035, 2044, 2261, 2262, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2453, 2462, 2540, 2577, 2587; *из* 2026, 2031, 2033, 2261, 2262, 2314, 2347; с сочетанием *на долю* (*кого*) 2028; *на счету* (*кого*) 2029, 2453; с предлогом *от* 2026, 2029, 2030, 2031, 2033, 2035, 2036, 2044, 2261, 2262, 2305, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2500, 2533, 2540, 2547; *с* 2028–2030, 2044, 2261, 2314, 2472; *со стороны* (*кого*) 2025, 2027–2030, 2033, 2035, 2036, 2261, 2305, 2314, 2453, 2462, 2463, 2472, 2477, 2483, 2540; *среди* 2029, 2031, 2033,

2261, 2347, 2375, 2462, 2540; *у* 2025, 2026, 2028–2031, 2033, 2035, 2036, 2044, 2261–2263, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2366, 2375, 2385, 2392, 2399, 2415, 2427, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2540, 2547, 2577, 2581, 2586, 2588; в форме дат. п. без предлога 2025, 2026, 2028, 2033, 2034, 2035, 2044, 2261, 2262, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2453, 2462, 2489, 2500, 2540, 2569, 2577, 2586, 2587, 2588, 2590; с предлогом *по кому* 2028, 2044, 2358, 2410; в форме вин. п. с предлогом *на* 2044, 2314; в форме тв. п. с предлогом *за* 2025, 2029, 2261, 2314; *между* 2029, 2031, 2261, 2314, 2347, 2427, 2462, 2472, 2500, 2540, 2581; *с* 1968, 2025, 2026, 2028, 2029, 2044, 2261, 2314, 2477, 2500, 2540, 2577; в форме предл. п. с предлогом *на* 2029, 2483; детерминанты с нерасчлененными субъектно-обстоятельственными значениями 2032–2034, 2263, 2366, 2375, 2392, 2399, 2427, 2443, 2462, 2472, 2477, 2483, 2500, 2514, 2547, 2555, 2556, 2577, 2581; субъектно-пространств. детерминанты в форме род. п. с предлогом *из* 1974, 2033, 2036, 2314, 2462, 2472, 2483, 2514, 2541, 2581; с предлогом *с* 2033, 2263, 2477; с предлогом *среди* 2453; с предлогом *у* 2514; в форме тв. п. с предлогом *за* 2541; *перед* 1974, 2033, 2314, 2453, 2541; в форме предл. п. с предлогом *в* 2033, 2036, 2263, 2305, 2314, 2358, 2366, 2375, 2392, 2399, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2477, 2489, 2500, 2514, 2540, 2547, 2555; с предлогом *на* 2033, 2036, 2263, 2305, 2366, 2399, 2443, 2462, 2483, 2500, 2540, 2555, 2577, 2581; в форме местоименного наречия 2030, 2263, 2514, 2555, 2577, 2590; субъектно-временные детерминанты в форме род. п. без предлога 2034; в форме тв. п. без предлога 2034, 2263; с предлогом *за* 2034; в форме предл. п. с предлогом *при* 2034, 2366; в форме сочетания *во столько-то лет* 2034, 2263; *стольких-то лет* 2034, 2263; *в таком-то возрасте* 2034, 2415; детерминанты с объектным значением 2037–2042, 2314, 2375, 2438, 2462, 2472, 2477, 2483, 2500, 2514, 2541, 2547, 2552, 2577; ряды взаимозамещающихся детерминантов с объектным значением 2037–2040, 2264, 2314, 2462, 2472, 2477, 2483, 2541; ряды взаимозамещающихся форм, включающие в свой состав детерминанты с объектным значением 2042, 2314, 2483; объектные детерминанты в форме род. п. без предлога 2040, 2041; в форме род. п. с предлогами *в отношении* 2039, 2264; *для* 2038, 2040, 2044, 2264, 2314, 2462, 2472, 2477, 2483, 2541; *касательно* 2039; *насчет* 2039, 2040, 2264, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483; *от* 2038, 2040, 2041, 2438, 2577; *относительно* 2039, 2040, 2462, 2472, 2477, 2483; *с* 2040; *со стороны* 2038; *у* 2039; объектные детерминанты в форме дат. п. без предлога 2038, 2041, 2042, 2044, 2264, 2314, 2462, 2472, 2477, 2483, 2541, 2552; с предлогом *по отношению к* 2039, 2044, 2264, 2375, 2514; в форме вин. п. с предлогом *на* 2040, 2041, 2314, 2463, 2472, 2577; тв. п. с предлогом *перед* 2040, 2577; *с* 2039, 2041, 2046, 2314, 2375, 2453, 2462, 2477, 2483, 2500, 2514, 2547, 2577; предл. п. с предлогом *в* 2314, 2500; *на* 2038, 2042; *о* 2040, 2477, 2500, 2577; детерминанты с объектно-обстоятельственными значениями 2043: с объектно-пространственными значениями: в форме наречия 2043, 2264; вин. п. с предлогом *в* 2043, 2044, 2427; с предлогом *на* 2043, 2264, 2500; предл. п. с предлогами *в* 1976, 2043, 2314, 2375, 2500, 2577; *на* 2043, 2264; с объектно-временными значениями 2043: в форме сочетаний *во столько-то лет*, *стольких-то лет*, *в таком-то возрасте* 2043; несколько необстоятельственных детерминантов в одном предложении 2044; детерминанты с обстоятельственными значениями 2023, 2045–2058, 2260, 2305, 2336, 2347, 2358, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2539, 2547, 2552, 2581; обстоятельственные детерминанты в форме род. п. с предлогами *без* 2046, 2048, 2050, 2305, 2500, 2577, *близ* 2046, *в виде* 2052, *в виду* 2048, *в зависимости от* 2050, *взамен* 2052, 2539, *вместо* 2052, 2058, 2453, *внутри* 2539, *в области* 2052, *во имя* 2049, *вокруг* 2314, *в отличие от* 2055, 2336, *в результате* 2453, *в свете* 2053, *вследствие* 2048, *в случае* 2050, *в смысле* 2052, *в стороне от* 2047, *в целях* 2049, *в числе* 2453, *для* 2049, *до* 2046, 2047, 2058, 2375, *за исключением* 2051, *из* 2048, 2500, *из-за* 2058, 2453, 2483, 2489, 2547, *кроме* 2051, 2477, 2483, *мимо* 2047, *накануне* 2046, *на основании* 2053, *на предмет* 2049, *независимо от* 2050, *от* 2047–2049, 2054, 2453, 2539, 2569, *по линии* 2052, *помимо* 2051, *после* 2539, 2046, *по случаю* 2048, 2260, *против* 2055, *путем* 2054, *ради* 2049, *с* 2046, 2048, 2472, 2581, 2058, 2305, *сверх* 2051, *со стороны* 2047, *с точки зрения* 2052, *с целью* 2539, *у* 2047, 2058, 2336, 2438, 2472, 2577; *ценой* 2054; в форме дат. п. с предлогом *благодаря* 2048, *в контраст* 2260, *вопреки* 2050, *к* 2046, 2047, 2058, 2336, *навстречу* 2047, *по* 2046, 2047, 2052, 2053, 2058, 2260, 2385, 2453, 2500, 2539, *подобно* 2055, *согласно* 2053, 2058, 2453; в форме вин. п. без предлога: 2046, 2058, 2539; с предлогами *в* 2046, 2049, 2054, 2055, 2058, 2358, 2399, 2427, 2500, 2577, *включая* 2051, *глядя на* 2056, *за* 2046, 2052, 2260, 2539, *на* 2054, 2260, 2358, 2438, 2483, 2514, *несмотря на* 2050, 2453, *по* 2046, *под* 2046, 2427, *с* 2046, *через* 2046, 2058, 2260, 2539; в форме тв. п. без предлога 2046–2048, 2052, 2054, 2260; с предлогами *вместе с* 2045, 2053, *в сравнении с* 2055, *за* 2046–2048, 2058, 2260, 2500, 2539, *над* 2058, 2260, *перед* 2055, *под* 2047, 2058, 2358, 2462, 2472, *по сравнению с* 2055, 2453, *рядом с* 2046, 2055, *с* 2046, 2053, 2054, 2056, 2260, 2336, 2438, 2547, 2569, 2577; в форме предл. п. с предлогами *в* 2045, 2047, 2049, 2050, 2052, 2054–2058, 2260, 2299, 2305, 2314, 2336, 2347, 2375, 2399, 2410, 2415, 2427, 2443, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2539, 2547, 2569, 2581, *на* 2047, 2056, 2058, 2314, 2336, 2427, 2438, 2453, 2462, 2472, 2483, 2500, 2514, 2539, 2547, 2577, *не говоря о* 2051, *по* 2046, 2260, *при* 2050, 2058, 2260; в форме наречия 2046, 2047, 2052, 2058, 2305, 2314, 2336, 2347, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2539, 2547, 2552, 2569, 2577, 2581; в форме деепричастия 2046, 2054, 2058, 2415; группа обстоятельственных детерминантов 2058

диалогическое единство 1891

достоверное/недостоверное сравнение *см*. отношения в системе сложного предложения и в рядах словоформ
инверсивность частей в сложном предложении *см*. сложное предложение
инверсия *см*. порядок слов
интонация 150–171; роль интонации в простом предложении: 1714, 1718, 1891, 1892, 1895, 1899, 1900; типы интонационных конструкций: 153, 155–170; их нейтральные реализации (таблица) 1918; модальные реализации ИК 160, 161, 164–170; 2224–2227, 2229, 2631, 2636; смыслоразличительные возможности интонации 1900, 1923, 1925, 1936, 1947, 1951, 2125–2127, 2132, 2147, 2149, 2223–2230, 3190; роль интонации в образовании форм простого предложения 1918; интонация в предложении в формах синтаксических наклонений сослагательного 1923, условного 1925, желательного 1923, 1936, побудительного 1947, долженствовательного 1951; интонация при вопросе 1923, 1925, 2594, 2625–2627, 2629–2640; интонация как средство выделения при противопоставлении 2155; интонация при обособлении 2125–2127; при обращении 2063–2064; интонация в экспрессивно окрашенных предложениях с род. п. 2311, 2441, 2445, 2545; интонация как средство выражения отрицания в предложениях с местоименными словами 2230; интонация как средство выражения субъективно-модальных значений 2201, 2204–2205, 2217, 2223–2230; интонация как выразитель актуального членения предложения 2129, 2131, 2132, 2147, 2149, 2150, 2276, 2278, 2279, 2286, 2288, 2310, 2340, 2446. 2447, 2456, 2457, 2458, 2466, 2467, 2468, 2479, 2485, 2486, 2491, 2492, 2494, 2508, 2509, 2517, 2518, 2543, 2554, 2559, 2579, 2584; интонационный центр в его отношении к актуальному членению 2131, 2147, 2149–2156, 2159, 2162, 2165, 2175, 2171, 2276, 2278, 2279, 2282, 2283, 2285, 2288, 2289, 2291, 2293–2297, 2309, 2318, 2350, 2351, 2360, 2361, 2371, 2402, 2404, 2418, 2419–2422, 2431–2433, 2445–2447, 2457, 2458, 2466–2468, 2474, 2479, 2485, 2486, 2491, 2492, 2494, 2508, 2509, 2517–2519, 2543, 2554, 2559, 2572, 2573, 2579, 2584, 2625, 2630–2632, 2637–2640; интонационный центр синтагмы в стихотворной речи 2175; синтагматическое ударение при инверсии компонентов словосочетаний в разговорной речи 2156, 2159, 2162, 2165, 2171, 2173; интонация в бессоюзных соединениях предложений 3189–3194
инфинитив: инфинитив, примыкающий к глаголу 1763, 1772, 1806, 1807; к существительному 1811, 1812, 1829, 1831, 1858, 1861; к прилагательному 1813, 1865, 1867; инфинитив субъектный 1775, объектный 1775; инфинитив при спрягаемой форме глагола в составе сказуемого 2235; в позиции подлежащего 2242, 2396–2404, 2405–2411, 2412–2422; в полиции сказуемого 2382–2388, 2405–2411; в позиции распространяющего члена предложения 2019–2021; в функции вводного слова 2221; в составе обособленного оборота 2124; инфинитив, замещающий позицию зависимого компонента словосочетания 1996; в позиции компонента глагольного не подлежащно-сказуемостного предложения 2301–2310; замещающий в сказуемом спрягаемо-глагольную форму 2252, 2562; замещающий позицию род. п. при слове *нет* 2460, 2461; в составе сказуемого при кратком прилагательном 2355, 2359; инфинитив как компонент односоставного предложения (инфинитивного) 2560–2573; организующий вопросительное предложение 2607, 2608, 2610, 2619–2621; в позиции компонента предложения в сочетании с отрицательным местоименным словом 2487–2494; как компонент предложения фразеологизированной структуры 2586, 2588, 2490; в позиции компонента двуинфинитивного предложения 2405–2411; в позиции компонента предложения в сочетании с предикативом 2424; инфинитив в его отношении к обособленному деепричастному обороту 2106; инфинитив в его отношении к актуальному членению предложения 2135; инфинитив, формирующий придаточное предложение 2786, 2815–2816; 3015, 3016; в составе бессоюзного соединения предложений 3172; общий обзор значений инфинитива 2745
информативное восполнение (восполняющие отношения) *см*. подчинительные связи слов
ирреальность сообщения 1894, 1895, 1915–1918, 1922–1951, 2190; *см*. также синтаксические ирреальные наклонения
исходная форма предложения *см*. формы простого предложения
исходный пункт (исходная коммуникативная часть) сообщения *см*. порядок слов — тема
коммуникативная задача сообщения 2129, 2130
коммуникативная парадигма предложения *см*. парадигма простого предложения
коммуникативный вариант предложения *см*. порядок слов
компаратив: примыкающий к глаголу 1774; примыкающий к существительному 1833, к местоимению 1877; как стержневой компонент словосочетания 1875, 2241; в позиции подлежащего 2242; в позиции сказуемого 2372, 2373, 2375, 2376, 2381, 2412, 2420; конситуативно обусловленные замещения зависимого компонента при компаративе 1996; компаратив как опорный компонент сравнительного предложения 2767, 2809–2820; в позиции количественного компонента предложения в сочетании с род. п. 2449, 2450; замещающий форму род. п. в предложениях типа *нет времени* 2460, 2461; общий обзор значений 2746–2747; компаратив как опорный компонент в сложноподчиненном предложении 2809–2820; в составе двукомпаративных предложений 2818–2820
комплексные отношения при подчинительной связи слов *см*. подчинительные связи слов
конкретизаторы отношений в сложном предложении и в рядах словоформ 2067, 2073, 2076, 2077, 2079, 2081, 2083, 2085, 2086, 2088, 2099, 2824, 2831, 2832–2837, 2849, 2851, 2852, 2887, 2891, 2893, 2894, 2897, 2905, 2949, 2952, 2956, 2962, 2963, 2966, 2972, 2973, 2975, 2978, 2979, 2984, 2988, 2989, 2994, 3003, 3004, 3009, 3012, 3021, 3030, 3031, 3035, 3036, 3039, 3041, 3051, 3052, 3053, 3056, 3060, 3063, 3069, 3086, 3097, 3098, 3109, 3110, 3121, 3122, 3123, 3126, 3131–3133, 3139, 3147–3149, 3151
конситуация 1891; конситуативно обусловленные семантические изменения словосочетания в предложении

1988; конситуативно обусловленное расширение лексического значения слова 1990–1991; конситуативно независимые предложения *см.* порядок слов; конситуативно зависимые предложения *см.* порядок слов
контекст 1890; конкретизирующая (дифференцирующая) роль контекста в сложном предложении 2073, 2952, 2953, 2958, 2961, 2965, 2978, 2979, 2988, 2994, 3003, 3004, 3012–3014, 3021, 3022, 3030, 3033, 3039, 3048, 3051–3052, 3060, 3061, 3064, 3069, 3071, 3076, 3079, 3082, 3084, 3094, 3096, 3101, 3102, 3104, 3106, 3110, 3115, 3116, 3122, 3123, 3132, 3136, 3139, 3147
координация главных членов простого предложения 1720, 1912, 2244–2249, 2322, 2344, 2354, 2363; колебания в координации в формах числа 2245–2248, 2354, 2363; колебания в координации в роде 2249, 2332, 2344, 2363, 2397, 2425, 2451, 2536
косвенная речь 2803–2806; косвенный вопрос 2804
лексико-грамматические свойства (лексико-грамматические характеристики слова) *см.* слово
междометие: в позиции главного члена предложения 1957, 2346, 2452, 2461; как компонент предложения фразеологизированной структуры 1913, 2193, 2217, 2589; влияние междометий на образование форм предложения 2250; междометия в сочетании с частицами 2218; с местоименными словами 2218; со знаменательным словом при повторе 2218; междометие в функции слова-предложения 2677; междометие как средство выражения субъективно-модальных значений 2217–2219; междометие в сочетании *эк* (*эка*) *его* (*ее*, *их*) 2218; в сочетании с частицами *и*, *и... же* (*ох и потеха же*) 2218; глагольные и отыменные междометия в интонационно обособленной позиции, выражающие неожиданность и внезапность 2219; глагольное междометие как экспрессивный вариант сказуемого 2252; в сложном предложении 2852, 2859
местоименные слова: местоимение-существительное как стержневой компонент словосочетания 1876–1877, 2157; как зависимое слово при числительном в позиции подлежащего 2245; местоим. слово *кто* (*кто-то*, *кто-либо* и др.) в позиции подлежащего 2248, 2354; местоимение-существительное, замещающее позицию существительного 1993; отрицательное местоимение как стержневое слово словосочетания: варьирование беспредложной и предложной связи 2004; определительные отношения между двумя местоимениями 2015; местоим. слова в составе сказуемого 2327, 2333, 2343, 2345, 2346; местоим. слово *всего* в позиции компонента предложения с количественным значением 2449, 2457; местоим. слова в роли распространяющих членов предложения 2012–2018; местоим. слова в структуре вопроса 2592, 2594, 2603, 2604, 2609–2622, 2623, 2624, 2626, 2630–2636; местоим. слова как компоненты предложений фразеологизированной структуры 2590; местоим.-существительное в позиции обращения 2061; как член ряда в позиции подлежащего 2246; как компонент предложения при количественном слове 2454, 2457; местоим. слова с обобщающим значением в их отношении к отрицанию 2662; местоим. *кто* в сочетании *тот*, *кто*..., *вы*, *кто*..., *он*, *кто*..., *все*, *кто*... 2248, 2354, 2363; местоим. *кто* в форме тв. п. при связке *есть* (*кем есть*) 2333; местоим.-существительное в его отношении к обособленному обороту субстантивному 2112, 2119 и адъективному 2114; местоим.-существительное в его отношении к актуальному членению в предложениях с *нет* 2467; местоим. *кто*, *что*, *нечто*, *некто*, *кто-нибудь*, *что-нибудь*, в позиции подлежащего ограничивающие образование форм ирреальных наклонений 2330; местоим. *что*, *это* в позиции подлежащего при сказуемом — кратком прилагательном 2353; местоим. формы *никого*, *ничего* в позиции компонента предложения со вторым род. п. 2475–2479; отрицательные местоим. прилагательные в той же позиции 2480–2486; отрицательные местоим. слова в позиции компонента предложения при инфинитиве 2487–2494; местоим. *что* в сочетаниях *что-то*, *что*...; *что-нибудь*, *что*...; *кое-что*, *что*...; *всё*, *что*...; *многое*, *что*...; *ничто*, *что*... 2932; местоим. *кто* в сочетаниях *кто-то*, *кто*...; *кто-нибудь*, *кто*...; *кое-кто*, *кто*...; *некоторые*, *кто*...; *иные*, *кто*...; *все*, *кто*...; *каждый*, *кто*...; *всякий*, *кто*...; *любой*, *кто*...; *первый*, *кто*...; *никто*, *кто*... 2931; в сочетаниях *тот*, *кто*..., *те*, *кто*... 2925; местоим. прилагательные, распространяющие собою другое прилагательное 2015; местоим. прилагательные *весь*, *сам* при двунаправленной связи 2005, 2018; местоим. наречие в сочетании с падежной формой существительного 2015; как компонент предложения с субъективно-модальным значением невозможности 2424, 2425; слово *это*, совмещающее функции местоим. слова и связки 2338, 2394, 2401, 2418; слово *это* в отрицательном предложении 2690; местоим. прил. *таков* в позиции связки 2333; местоим. слова в усилительной функции 2216, 2418; синтаксические позиции местоим. слов (обзор) 2739–2742, 2743, 2744; правила замены существительного местоимением 2741–2742; местоим. слова, вводящие формы представления 2675 и формы называния 2676; местоименные слова в сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры: указательные (соотносительные) слова (корреляты, определители): *то* 2766, 2795, 2796, 2798, 2799, 2801, 2802, 2871, 2925, 2929; в связанном употреблении (*что ни... то*...) 2943, 2944; *тот* (*та*, *то*) 2766, 2795, 2798, 2831, 2833, 2834, 2877, 2880, 2887, 2889, 2890, 2905, 2907, 2908–2910, 2912–2914, 2916, 2925, 2926, 2929; *так* 2766, 2767, 2769, 2797, 2802, 2821, 2823, 2825, 2827, 2829, 2831, 2833, 2835–2837, 2840, 2842, 2847, 2849, 2850, 2860, 2861, 2863, 2864; в сочетании с отрицанием 2853, 2854; в связанном употреблении (*что ни... так*) 2943–2944; *такой* 2766, 2767, 2795, 2798, 2821, 2823, 2825–2827, 2831, 2833, 2834, 2836, 2839, 2847, 2848, 2858, 2861; в сочетании с отрицанием: 2880, 2889–2891, 2893, 2896–2898, 2906–2908, 2911, 2914, 2916; *таков* 2833, 2839, 2848, 2858, 2891; *там* 2915, 2938, 2940; *туда* 2766, 2877, 2925; *оттуда* 2877, 2925; *столько* (числ.) 2824, 2832, 2846; в сочетании с отрицанием 2853, 2854, 2877; *столько* (нареч.) 2847, 2849; *столь* 2847, 2850; *настолько* 2767, 2769, 2821, 2847, 2849, 2850, с отрицанием или ограничительными частицами 2853–2855; *в такой степени* 2847, с отрицанием 2853; *до такой степени*

2767, 2769, 2823, 2825, 2826, 2847, 2850, с отрицанием 2853, 2854; *до того* 2823, 2825, 2826, 2847, 2849, 2850; *таким образом* 2821, 2842; *это* 2801, 2872, 2877, 2922, 2945; *этот* (*эта*, *это*) 2877, *этак* 2849; союзные слова (вопросительные и относительные) *кто* 2866–2868, 2870, 2871, 2878, 2883, 2912, 2925–2929, 2931, 2934–2937, 2940, 2941, 2945, 2946; *что* 2866–2870, 2878, 2883, 2912, 2918–2923, 2925–2928, 2932, 2934–2937, 2939, 2940, 2943–2945, в сочетании с *вот* 2872, в сочетании с *только* 2876; *что* (неизм.) 2880, 2909, 2910, 2911, 2925, 2931; что *за* 2868–2870, 2874; *что такое* 2867; *какой* 2831, 2866–2871, 2874, 2875, 2880, 2883–2899, 2900, 2901, 2908, 2910, 2935; *каков* 2866–2869, 2874, 2880, 2889, 2890, 2891, 2895; *каковой* 2880; *кой* 2880; *чей* 2866, 2869, 2880, 2913, 2925, 2931, 2940; *который* 2866, 2878, 2880, 2881, 2882, 2883, 2899, 2900–2908, 2912–2914, 2925, 2926; *как* 2866–2869, 2871, 2874, 2875, 2935; *каким образом* 2866, 2868; *как* (‹когда›) 2914; *покуда* 2914; *пока* 2914; *где* 2866–2868, 2870, 2871, 2880, 2915–2917, 2925–2927, 2933, 2934, 2937–2940, 2945, 2946; *куда* 2866–2868, 2880, 2915–2917, 2925, 2927, 2933, 2934, 2940; *откуда* 2866, 2871, 2880, 2915–2917, 2925, 2933; *сколько* 2824, 2832, 2866, 2871, 2874, 2875, 2935; *сколь* 2874, 2935; *насколько* 2866, 2874, 2875; *что* (‹сколько›) 2866, 2874, 2875; *до какой степени* 2874, 2875; *до чего* 2874; *почему* 2866, 2868, 2871, 2923; *зачем* 2866, 2923; *отчего* 2866, 2868, 2869, 2923, *когда* 2866, 2870, 2880, 2914; местоим. слово *который* в определяемой позиции 2883; местоим. слово *откуда* в сочетаниях *где-то*, *откуда*; *где-нибудь*, *откуда*; *кое-где*, *откуда*; *везде*, *откуда*; *всюду*, *откуда*; *отовсюду*, *откуда*; *повсюду*, *откуда*; *кругом*, *откуда*; *нигде*, *откуда* 2933; местоим. слово *куда* в сочетаниях *где-то*, *куда*; *где-нибудь*, *куда*; *кое-где*, *куда*; *везде*, *куда*; *всюду*, *куда*; *отовсюду*, *куда*; *повсюду*, *куда*; *кругом*, *куда*; *нигде*, *куда* 2933; местоим. слово *где* в сочетаниях *где-то*, *где*; *где-нибудь*, *где*; *кое-где*, *где*; *везде*, *где*; *всюду*, *где*; *отовсюду*, *где*; *повсюду*, *где*; *кругом*, *где*; *нигде*, *где* 2933

модальность 2190; объективная модальность 1894, 1895, 1915–1951, 2190; реальность сообщения *см.*; ирреальность сообщения *см.*; субъективная модальность 1905, 2190–2230; субъективно-модальные значения 2191; субъективно-модальные значения в вопросе 2591, 2595–2604, 2605, 2607–2624; оценочно-характеризующие субъективно-модальные значения 2191; собственно оценочные субъективно-модальные значения 2191; выражение субъективно-модальных значений посредством соединений словоформ 2196–2200; бессоюзные соединения 2197–2198; соединения с союзами или союзными частицами 2199–2200; выражение субъективно-модальных значений посредством повторов 2201–2203; посредством словопорядка 2204–2207; посредством построений, воспроизводящих единицы диалога 2195; модальных частиц 2208–2212, 2229; посредством форм, выполняющих функции модальных частиц 2214; посредством наречий, выполняющих функции модальных частиц 2215; посредством согласуемых слов, выполняющих функции модальных частиц 2216; посредством междометий 2217–2219; посредством вводных слов, вводных сочетаний и вводных предложений 2220–2222, 2229; фразеологизированные синтаксические конструкции, специально предназначенные для выражения субъективно-модальных значений 2193–2195; комбинирование разных средств выражения субъективно-модальных значений 2222; модальные значения в предложениях с местоименными словами 2230, 2424; в инфинитивных предложениях 2561–2566; модальное значение (модальный признак, модальная квалификация) сообщения в сложном предложении 2760, 2868, 2951, 2999, 3000, 3001, 3003, 3014, 3026, 3031, 3036, 3049, 3058, 3084, 3089, 3109; частные модальные значения в сложном предложении: реальность/нереальность 2951, 3007, 3008, 3009, 3017, 3076, 3077, 3109, достоверность/ недостоверность 2078, 2768, 2947, 2951, 3024, 3025, 3033, 3052, 3054, 3079, 3109, потенциальная обусловленность *см.* отношения в системе сложного предложения и в рядах словоформ, гипотетическая обусловленность *см.* там же, условно-гипотетическое значение *см.* там же; семантические осложнения модально-оценочного характера 2950, 2990, 3007, 3024, 3042, 3054, 3060, 3062, 3093, 3130, 3137, 3138, 3144, 3148, 3149, 3153; субъективно-модальные характеристики сообщаемого: волеизъявление 2782–2784, 2786, 2787; допущение 3022, 3048, 3049, 3052, отвергнутое предположение 3144, возражение 3131, непредвиденность 3123, противоположность ожидаемому 3121, нерешительность 3149, предпочтительность 2815–2817, 3144, 3149, негативно-модальная квалификация связи 3115, 3119; позитивно-модальная квалификация связи 3115, 3116; принцип модального контраста 3089; модальные предикативы *см.* предикативы; модальные глаголы *см.* глагол; модальные частицы *см.* частицы; модальные (вводные) слова *см.* вводные слова

наречие как стержневой компонент словосочетания 1872–1874; примыкающее к глаголу 1774, 1806, 1807, к существительному 1812, 1832, 1859, 1861, 1877, к прилагательному 1867, 1871, 1880, к числительному 1878, к наречию 1873, 1874; детерминирующее со знач. субъектно-пространственным 1974, 2030, 2263, 2514, 2577, объектно-пространственным 1976, 2043, обстоятельственно детерминирующее 2046, 2047, 2052, 2058, 2305, 2314, 2336, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2453, 2462, 2477, 2483, 2489, 2500, 2539, 2547, 2569, 2577, 2581; в позиции сказуемого 2372–2376, 2412–2422, 2552; в составе обособленного оборота 2101, 2122; в отношении к такому обороту 2107, 2119; в позиции главного члена вопросительного предложения 2609; как распространяющая форма с двунаправленными отношениями 2014; в функции вводных слов 2221 и модальных частиц 2215; наречия, синтаксически тяготеющие к предикативам 2413, 2419, 2424, 2425; наречие с количественным значением как компонент предложения типа *Много цветов* 2448–2458; наречие *вот* в указательных предложениях 2536, 2678; предикативное наречие в позиции главного члена односоставного предложения 2574–2579; как опорный компонент в составе сложного

предложения 2771; общий обзор синтаксических функций наречий 2746–2747; наречия в функции служебных слов *см*. союзы и аналоги союзов, а также конкретизаторы отношений в сложном предложении
негация *см*. отрицание
нет *см*. отрицание и предикативы
новое *см*. порядок слов
номинативные предложения лично-субъектные 2523, 2526–2544, не лично-субъектные 2523, 2524–2525, 2536–2544
обособленные распространяющие члены предложения 2100–2127; разнонаправленность связей при обособлении 2100–2127; обособленный оборот полупредикативный 2103–2117, поясняющий 2103, 2118–2124, деепричастный 2101, 2104–2107, 2183, причастный 2101, 2108–2110, адъективный 2101; полупредикативный 2113–2117, 2153, 2167–2168; поясняющий 2121; субстантивный 2101: полупредикативный 2111–2112, поясняющий 2119–2121; обособленный оборот спрягаемо-глагольный 2101, 2123, инфинитивный 2101, 2124, наречный 2101, 2122; обособленные обороты с отрицанием 2657
обратимость/необратимость частей сложного предложения *см*. сложное предложение
обращение 2059–2065
объективная модальность *см*. модальность
объектные отношения при подчинительной связи *см*. подчинительные связи слов; объектные отношения при детерминации 2037–2042
однородные члены предложения *см*. ряды словоформ
опорный компонент (опорное слово) в сложноподчиненном предложении *см*. сложноподчиненное предложение
определительные отношения *см*. подчинительные связи слов
относительные слова *см*. местоименные слова
отношения, возникающие при подчинительной связи *см*. подчинительные связи слов
отношения в системе сложного предложения и в рядах словоформ:
возместительные 2076
временные 2943, 2947, 2952–2998, 3101–3103: одновременность 2947–2949, 2952–2962, 2965–2969, 2989, 3101–3103, 3105, разновременность (неодновременность, очередность, следование) 2947–2949, 2952, 2953, 2956, 2958, 2960–2963, 2965, 2967, 2969, 2970, 2978–2988, 2990, 2993, 2995, 2996, 2998, 3116–3118, непосредственное следование 2963, 2977, 2983–2988, 2992, 2993, 3065, 3073, 3077, предшествование 2952, 2960, 2963, 2967, 2968, 2970–2977, преждевременность 2952, 2969, 2988, 2994, 2996, 2997, длительность (протяженность, процессуальность) 2957, 2965, 2967, 2976, 2977, однократность (одноактность, единичность) 2955, 2957, 2977, 2985, 2992, 3012, 3071, повторяемость (неоднократность, регулярность, обычность, узуальность) 2952, 2954, 2955, 2962, 2976, 2992, 2998, 3010, 3012, 3013, 3071, 3106, опережение 2952, 2969, 2993, 2997, неожиданность (внезапность) 2952, 2969, 2977, 2986, 2988, 2992, 2994–2997, прерванность 2952, 2969, 2975–2977, 2993, ограничительность 2952, 2963, 2965, 2969, 2975, 2980, расширенное временное значение 2980, обобщенно-временное значение 2955, 2985, 3013, 3014, неопределенность временного плана 2992, условно-временное значение 2955, 2960, 3116, временная одноплановость 2979, 3003, соотнесенность видо-временных значений глаголов-сказуемых 2952–2958, 2960–2962, 2965–2968, 2975–2977, 2985, 2992, 3012, 3013, 3065, 3066, 3070, 3071, 3073, 3076, 3105, принцип (правило) видового контраста 2975–2977, 2985, временной интервал между ситуациями 2949, 2952, 2963, 2969, 2972–2974, 2978, 2979, 2981, 2983, 2984, 2988, 2992, 2996, 3065, 3069, 3075, принцип временного контакта 2952, 2959, разобщенность (неконтактность) временных планов 2952, 2979, 2982
градационные 2073, 2077, 2078, 2080, 2096, 3041, 3077, 3110, 3139, 3147, 3153, 3156, градационно-присоединительные 2080, градационно-разделительные 2078, градационно-сопоставительные 2078, 2082, 3098
изъяснительные 2771–2808, 2866–2873, изъяснительно-интенсифицирующие 2874–2876
неопределенности и неопределенно-условные (при относительном подчинении): условно-временные 2938, условно-сопоставительные 2939, условно-разделительные 2939, условно-следственные 2940, условно-ограничительные 2941
обобщенности и обобщенно-уступительные (при относительном подчинении) 2934–2936, 3055, 3056
обусловленности 2073, 2077, 2078, 2081, 2947, 2951, 2954, 2960, 2982, 2987, 2998, 2999–3077, 3110, 3116, 3117, 3118, направление обусловленности 3019: характер обусловленности однонаправленный (односторонний) 3058 и взаимонаправленный 3058; обратная обусловленность (обратная мотивация) 3000, 3030, 3033, 3035, 3036, 3042, достаточное/недостаточное (отвергнутое) основание 2982, 2986–2988, 2999, 3008, 3017, 3018, 3021, 3026, 3031, 3043, 3051, 3055, 3058, 3065, 3068, 3072, 3076, 3093, 3129, значение реального довода (аргумент, мотивирующий вывод, умозаключение) 3019, реализующееся (реализованное) условие 3036, двойственный характер информации при отношениях обусловленности 3008, 3026, 3036, 3043, отношения условные (условно-следственные) 2947, 2954, 2960, 2979, 2999, 3000–3025, 3026, 3043, 3064, 3095, 3116: несобственно-условные отношения 3017–3025, гипотетическая обусловленность (гипотетичность, условно-гипотетическое значение) 2951, 3000, 3001, 3003, 3008, 3013, 3016, 3017, 3019–3022, 3024–3026, 3036, 3058, 3060, 3109, 3116, 3138, 3144, нереальная обусловленность (ирреально-условное значение) 2947, 3000, 3001, 3003, 3005, 3007, 3008, 3012, 3014, 3026, потенциальная обусловленность (потенциально-условное значение) 2947, 3000, 3001, 3003–3005, 3008–3013, 3014, 3015, 3026, 3036, 3146, условное значение в предложениях неиндикативного типа 3001–3007, 3012, 3014, 3016, 3049, индикативного типа 3001, 3004, 3008–3013, 3014, 3016, значение условно-противительное 3144, причинное (причинно-следственное) 2077, 2081, 2947, 2951, 2956, 2960, 2979, 2986, 2999, 3000, 3005, 3012, 3017, 3026–3042,

3092, 3105, 3116, 3147, 3149, 3152: собственно причинное 2949, 3027, 3030–3033, 3036, 3042, несобственно-причинное (причинно-аргументирующее) 2949, 3021, 3024, 3027, 3030, 3033, 3035, 3036, 3039, 3042, 3126, прямая (непосредственная) мотивация 3144, альтернативная мотивация 3026, 3138, 3144, 3145, истинная причина 2947, фактическая причина 2947, потенциальная причина 3051, 3052, 3054, 3055, повод 2947, аргумент для умозаключения 2947, уступительное значение 2076, 2077, 2081, 2947, 2979, 2999, 3043–3057, 3093, 3101–3104, 3119; собственно-уступительное 3043, 3051, 3052, 3053, 3055, несобственно-уступительное (уступительно-сопоставительное) 3043, 3051–3053, гипотетической уступительности 3043, 3049, 3051, альтернативно-уступительное 3055, 3057, уступительно-возместительное 3097, цели и следствия 3058–3064: цели 2947, 2960, 2999, 3031, 3058–3063, 3066, 3073, 3092, целенаправленности 3058, 3061, собственно-целевое 3061, 3063, следствия (результативно-следственное значение) 2947, 2951, 2999, 3026, 3058, 3064, 3116, 3126, значение вывода 3121

ограничительное 2076, количественно-ограничительное 2082, выделительно-ограничительное 3121

определительные:

количественно-характеризующие: интенсифицирующее 2823–2828, 2838–2841, 2846–2852, 2896–2898, недостаточной, достаточной и чрезмерной степени качества и меры количества 2853–2856; качественно-характеризующее: сходства, подобия, соответствия норме 2829–2841, 2857–2861, 2886–2891, исключительности, превосходства 2892–2895; квалифицирующие 2842–2843, 2862–2864; распространительные 2902–2903; ограничительные 2904–2908, 2909–2911, 2912–2914, 2916

пояснительные 2073, 2078, 2084, 2086, 2088, 2089, 3147, 3148, собственно пояснение 2073, 2084, 2085, включение 2073, 2084, 2086, 2088, 2099, уточнение 2073, 2075, 2084, 2089, 3126

приравнивание 2078, 2097

присоединительные 2073, 2077–2080, 2099, 3121, 3126, присоединительно-комментирующие 3115, 3120, присоединительно-распространительные, распространительно-уточняющие 3123, 3124, 3127, 3130, 3131, факультативно-комментирующие 3147, 3151

противительные 2073, 2076, 2078, 2082, 2098, 2099, 2986, 2988, 2999, 3007, 3043, 3052, 3054, 3061, 3101, 3102, 3109, 3110, 3119, 3126, 3127–3131, 3146, 3149, собственно-противительные 3131, 3150, противительно-возместительные 2077, 3097, 3126–3128, 3131, 3149, противительно-ограничительные 3126, 3127, 3149, противительно-соединительные 2077, противительно-уступительные (уступительно-противительные) 2077, 3096, 3109, 3119, 3125–3127, 3129, 3131, 3149, отрицательно-противительные 2077

противопоставление 3096, 3126, 3147, 3149, противопоставление при отрицании 2655

разделительные 2073, 2074, 2078, 2082, 3041, 3057, 3110, 3136, 3144, собственно-разделительные (взаимоисключения) 2074, 3043, 3057, 3111, 3136, 3137, 3138, 3140, 3146, несобственно-разделительные 3136, 3139, разделительное значение предположительного характера 3138, 3142, чередование, несовместимость во времени 3137, 3141

распространительно-изъяснительные 2918–2922

распространительно-обстоятельственные 2923

репрезентирующие 2093, определительно-репрезентирующие 2095

соединительные 2073–2076, 2078, 2079, 2080, 2081, 2098, 3043, 3061, 3110, 3111, 3114, 3122, 3151, собственно соединительные 3109, 3110, 3112–3114, 3117, 3118, несобственно-соединительные 3110, 3115–3121, 3147, соединительно-противительные 3111, соединительно-результативные, соединительно-следственные 3111, соединительно-уступительные 3111, различающе-соединительные 2073, 2077, перечисление 2075, общность (сходство, соответствие, согласованность, синхронность) 3109, 3112, 3118, 3121

сопоставительные 2073, 2076, 2078, 2080, 2947, 2949, 2969, 2989, 2992, 3024, 3048, 3094–3107, 3110, 3123, 3127, 3135, собственно-сопоставительные 3101, 3103, нейтрально-сопоставительные 3121, сопоставительно-временные 3101, сопоставительно-противительные 3135, сопоставительно-уступительные 3119, 3121, значение пропорционального соответствия 3106, значение соразмерности 3105, несоответствия (несходство, различие, несовместимость) 2076, 2096, 3094–3097, 3099, 3100, 3101, 3109, 3121, 3123, 3125, акцентируемой аналогии 3098, акцентируемого противопоставления или несоответствия 3126, предпочтения 2815–2817, соответствие (сходство, подобие) 3094, 3095, 3098, 3099, 3105

сравнительные 2089, 2093, 2094, 2811–2814, 2947, 2982, 3078–3093, 3094: собственно-сравнительные 2093, 2094, 3078, 3086, 3092, 3093, несобственно-сравнительные 3078, достоверное сравнение 2822, 2830, 3078, 3080, 3082, 3084–3087, 3090, 3092, недостоверное сравнение 2094, 2829, 2838, 3078, 3082, 3084, 3085, 3088–3093, сравнение расподобляющее 2812, уподобляющее 2812, градационное 2093, 2096, объективное сходство и субъективная ассоциация при сравнении 2947, 3078, ситуация-аналог при сравнении 3078, 3080, 3084, 3090, 3094, отношения тождества 3079, условное тождество 3078, уравнивание 2093, идентификация 3078, 3081, 3086, семантическое уподобление (сближение, совпадение) 3079, 3082, 3090, 3091

тождества и нераздельности 2944

функциональной зависимости 2818–2820

отрицание (негация) 2641–2190, 2266; грамматические средства выражения отрицания 2642; общее отрицание и общеотрицательные предложения 2655–2657, 2662, 2663, 2665, частное отрицание и частноотрицательные предложения 2655–2658, 2661, 2663, 2666; факультативное отрицание 2643, 2644–2647, 2652–2654, 2657, 2661, 2663, 2664, собственно отрицательные предложения 2643; отрицание как компонент структурной схемы предложения 2644; предложения с обязательным отрицанием (собственно отрицательные) 2435–2440, 2460–2468, 2469–2474, 2475–2479, 2480–2486, 2487–2494, 2643, 2644–2650, 2656, 2657, 2661, 2663, 2664, предложения с факультативным

отрицанием 2643, 2644, 2645, 2656, 2657; два отрицания при одном и том же члене предложения (усиление отрицания) 2656, 2663, 2664, 2666, 2667, несколько отрицаний в одном предложении 2657–2660, 2661, 2663–2665, 2672; отрицание, относящееся к группе словоформ 2653, открывающее собою ряд словоформ 2658, относящееся к предложению в целом 2654; частица *ни* как средство выражения отрицания 2642, 2648, 2661, 2662, 2664–2667, частица *ни*, усиливающая отрицание 2656, 2664, 2660, 2667; лексические фразеологизмы с частицей *ни* в позиции сказуемого отрицательного предложения 2661; отрицательные предложения с союзом *ни...ни* 2562, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2667, 2074, 3109, 3114; местоименные отрицательные слова как средство выражения отрицания 2642, 2647, 2649, 2656, 2661–2667; снятие отрицания отрицанием 2660; частица *не* как средство выражения отрицания 2642, 2644, 2652–2654, ее место в предложении 2652–2654, 2656; предикатив *нет* как средство выражения отрицания 2642, 2645, 2646; слово *нет*: как эквивалент отрицательного предложения 2642, 2650–2651, в знач. ‹отказ›, ‹отпор› в сочетании с дат. п. беспредложным 2679; предикативы *нельзя*, *невозможно*, *немыслимо*, *не должно* как средство выражения отрицания 2427, 2642, 2646, отрицание в не подлежащно-сказуемостных предложениях 2311, 2441, 2562, 2645: отрицание, выражаемое интонацией, 2230; отрицание в форме вопроса *см*. экспрессия; неотрицание (утверждение) 2190, 2266, 2641; собственно утвердительные предложения 2644

падеж: общая характеристика 2683–2687, 2738, центральные (основные) и нецентральные (неосновные, периферийные) значения падежных форм 1157–1165, 2684, 2688, 2690, 2692, 2694, 2696, их абстрактные и конкретные значения 2684, падеж существительного уподобляющийся («согласовательный») 1820, в позиции главного члена односоставного наречного предложения 2574; вопросительного предложения 2609, в позиции сказуемого 2372–2381, подлежащего 2242, косв. падеж временного или пространственного определителя, открывающего текст 1710, 2676, обращения 2062, вводного слова 2221, в позиции слова-предложения 2677, в называющей функции 2679, формы косв. п. п. с предлогами, в определенном лексическом наполнении закрепившиеся для выражения количественного значения 2449, 2450, падежные формы со значением приблизительности 1807, 1856, 2241, 2450, формы разных косв. п. п. с предлогами при двунаправленных связях 2005

беспредложные падежи:

им. *п*. примык. к сущ. 1834, 1856, 1857, в позиции подлежащего 2241–2243, 2372–2381, 2382–2388, 2389–2395, при осложненности объектным знач. 1970, 1973, в позиции сказуемого 2322–2340, 2396–2404, в составе глагольн. сказуемого 2235; в обращении 2059–2065; называющий 2679; в позиции количественного компонента в сочетании с род. п. 2448–2458; как компонент предложения номинативного 2522–2544, 2678, вопросительного 2608–2612, 2615, 2616, фразеологизированной структуры 2585–2590, в составе сложного предложения со знач. временной обусловленности 2943, со знач. тождества и нераздельности 2944, обзор значений и употреблений 2687, 2688

род. *п*. при глаголе: управл. 1737, 1754, 1765, 1766, 1768, 1770, падежн. примык. 1784, при сущ.: управл. 1810–1812, 1825, 1829, 1861, 1868, падежн. примык. 1831, 1835, 1851–1854, 1857, 1858, 1860, 1861, 1877, в обязат. сочетании с согласуемой формой 1836, 1854, 1860; примык. двух род. п. п. с первой формой *имени*, *памяти* 1837, 1854; два род. п. п. при сущ. 2245, род. п. при прил. 1813, 1863, 1865, при наречии 1872, 1873, при компаративе 1875, 2241; при числит. 1878, 1879, 2241; детерминирующий со знач. субъекта 2026, 2030, 2031; субъектно-обстоят. 1975, 2034, объектным 2040, 2041, 2043, объектно-обстоят. 1976; род. п. мн. ч. при числительных *один*, *два*, *три*, *четыре* 2241, 2448, 2457; при сочетании *ни одного*, *ни единого* 2480; второй род. п. в случаях типа *ходьбы десять минут* 2450, в сказуемом 2372, 2373, 2375–2378; в позиции гл. члена двукомпон. предл. 2311–2320, 2435–2440, 2441–2447, 2448-2458, 2460–2468, 2469–2474, 2475–2479, 2480–2486; в однокомпон. предл. 2545–2549, 2550–2554, 2677; в составе вопросит. предл. 2613, в составе фразеол. предл. 2590; при отрицании 2427, 2667–2673; обзор значений и употреблений 2689–2690

дат. *п*. при глаголе: управл. 1738, 1746, 1748, 1750, 1763, 1766, 1768, 1770, 1777, 2264, в знач. субъекта состояния 1969, в знач. объекта действия/ субъекта состояния 1973, падежн. примык. 1806; при сущ. 1810, 1826, 1828, 1829, 1851, 1866; при прил. 1813, 1863, 1865; при наречии 1872–1874; детерминирующий со знач. субъектным 1968, 1969, 2025, 2026, 2028, 2033–2035, 2044, 2261, 2262, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2453, 2462, 2489, 2500, 2540, 2541, 2577; объектным 2038, 2041, 2042, 2044, 2264, 2314, 2462, 2472, 2477, 2483, 2541, 2552, 2553; распространяющий со знач. непосредств. отнесенности 2010, непосредств. касательства 2011, притяжательности 2335; в сказуемом 2372, 2374, 2376; обзор значений и употреблений 2691, 2692

вин. *п*. при глаголе: управл. 1736, 1750, 1751, 1755–1759, 1763, 1765, 1768, 1770, 1772, 1777; в знач. субъекта состояния 1963, 1968, 2304; в знач. субъекта состояния / объекта действия 1973; падежн. примык. 1785, 1806, 1807; при сущ. 1856; при прилагат. 1869; детерминирующий обстоятельственно 2046, 2058, 2336, 2539; при глаголе в составе сказуемого 2235; как компонент предложения: двукомпонентного при предикативе 2435–2441; однокомпонентного 2550–2554; при отрицании 2667–2673; обзор значений и употреблений 2693–2694

тв. *п*. при глаголе: управл. 1739, 1751, 1761, 1766, 1768, 1771, падежн. примык. 1786, 1806; при сущ.: управл. 1810, 1829, падежн. примык. 1812, 1838, 1853, 1856, 1861; определяющий сильноуправл. имя 2004; при прил.: управл. 1813, 1863, 1865; падежн. примык. 1813, 1869, 1871; при наречии 1872, 1873; при компаративе 2241; детерминирующий со знач. субъектным 1968; субъектно-обстоятельств. 1975, 2034, 2263; об-

стоятельственно 2046–2048, 2052, 2054, 2260; в составе сказуемого при глаголе 2235; в позиции именного сказ. 2372, 2375, 2377; в сказ. в обязательном сочетании с определителем 2372; варьирование тв. и им. п. 2235, 2331, 2339, 2397–2399; тв. и им. п. при двунаправл. связи 2004; со знач. субъекта при спряг. глаголе или страдат. причастии 2007, 2033, 2034, 2036, 2259, 2260, 2263, 2271–2273, 2304, 2314, 2366, 2369, 2427, 2428, 2443, 2444, 2499, 2501, 2506, 2581; обзор значений 2695–2696

падежи с предлогами: общая характеристика 2697–2698

род. п. с предлогами и сочетаниями предложного характера:

без: при глаголе 1798, 1803, при сущ. 1847, 1848, при прил. 1870, при числит. 1878; детерминирующий обстоятельственно 2046, 2048, 2050, 2500, 2577; в сказуемом 2372, 2375–2378, как компонент предложения с количеств. знач. 2449, в однокомпонентн. предл. 2574; обзор значений 2699; *без помощи*: при глаголе 1800, общая характеристика 2709, 2710; *без сопровождения*: при глаголе 1803, общая характеристика 2709, 2710; *близ*: при глаголе 1788, 1790, 1807; при сущ. 1840, детерминирующий обстоятельственно 2046, общая характ. 2709, 2712; *в адрес*: при глаголе 1768, при сущ. 1829; общая характ. 2709, 2711; *в виде*: при глаголе 1771, при сущ. 1848, детерминирующий обстоятельственно 2052, в составе сказуемого 2235, общая характеристика 2709, 2710; *в границах* 1801, 2709, 2710; *в деле* 1769, 2709, 2711; *в зависимости от*: при глаголе 1795, детерминирующий обстоятельственно 2050, общая характ. 2709, 2710; *в знак* 1793, 2709, 2710; *в ипостаси*: при глаголе 1771, при сущ. 1848, общая характ. 2709, 2710; *в качестве*: при глаголе 1771, при сущ. 1812, при прилагат. 1865, в сказуемом 2235, общая характ. 2709, 2710; *в направлении*: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1829, общая характ. 2709, 2712; *в направлении от* 1788, 1789, 2709; *в области*: при глаголе 1801, при сущ. 1829, детерминирующий обстоятельственно 2052, общая характ. 2709, 2710; *в отличие от*: при глаголе 1802, детерминирующий обстоятельственно 2055, 2336, в обособл. обороте 2120, общая характ. 2709, 2710; *в отношении*: при глаголе 1770, при сущ. 1829, детерминирующий со знач. объекта 2039, 2264, общая характ. 2709, 2711; *в пользу* 1827, 1843, 2709, 2712; *в порядке* 1795, 2709, 2710; *в пределах* 1801, 2709, 2710; *в районе* 1788, 2709; *в рамках* 1801, 2709, 2710; *в результате*: при глаголе 1795, детерминирующий обстоятельственно 2453, общая характ. 2709, 2710; *в роли*: при глаголе 1771, при сущ. 1848, общая характ. 2709, 2710; *в свете* 2053, 2709; *в силу* 1795, 2709, 2710; *в смысле*: при глаголе 1801, при сущ. 1851, детерминирующий обстоятельственно 2052, объектно 2477, общая характ. 2709, 2710; *в случае*: при глаголе 1796, обстоятельственно детерминирующий 2050, общая характ. 2709, 2710; *в сопровождении* 1803, 2709, 2710; *в стороне от*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, обстоятельственно детерминирующий 2047, общая характ. 2709, 2710; *в сторону* 1788, 1789, 2709, 2710; *в сторону от* 1788, 1789, 2709, 2710; *в сфере* 1801, 2709, 2710; *в счет* 1801, 2709, 2710; *в течение*: при глаголе 1790, 1806, 1807, при сущ. 1812, общая характ. 2709, 2710; *в условиях*: при глаголе 1796, при сущ. 1844, общая характ. 2709, 2710; *в ходе* 1790, 2709, 2710; *в целях*: при глаголе 1793, обстоятельственно детерминирующий 2049, общая характ. 2709, 2710; *в честь*: при глаголе 1793, при сущ. 1843, общая характ. 2709, 2710; *в числе*: при глаголе 1771, обстоятельственно детерминирующий 2453, в сказуемом 2372, 2376; *в число* 1771; *вблизи* 1788, 1789, 2709, 2710; *вблизи от* 1788, 2709, 2710; *ввиду*: при глаголе 1794, детерминирующий обстоятельственно 2048, общая характ. 2709, 2710; *вдалеке от*: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *вдали от*: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *вдоль* 1788, 1789, 2709, 2710; *взамен*: при глаголе 1797, при сущ. 1847, детерминирующий обстоятельственно 2052, 2539, общая характ. 2709, 2710; *вместо*: при глаголе 1797, при сущ. 1847, детерминирующий обстоятельственно 2052, 2058, 2453, общая характ. 2709, 2710; *вне*: при глаголе 1788, в сказуемом 2372, общая характ. 2709, 2710; *вне границ* 1801, 2709, 2710; *вне пределов* 1801, 2709, 2710; *вне рамок* 1801, 2709, 2710; *вне сферы* 1801, 2709, 2710; *внутри* 2539; *во время*: при глаголе 1790, 1806, 1807, при сущ. 1855, при прил. 1870, 1871, общая характ. 2709, 2710; *во имя*: при глаголе 1793, детерминирующий обстоятельственно 2049, общая характ. 2709, 2710; *возле*: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *вокруг*: при глаголе 1741, 1755, 1768, 1788, 1789, при сущ. 1829, детерминирующий обстоятельственно 2314, в сказуемом 2372, общая характ. 2709, 2712; *впереди*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *вплоть до* 1790, 2709, 2710; *впредь до* 1790, 2709, 2710; *в продолжение* 1790, 1806, 2709, 2710; *вроде*: при сущ. 1848, 1877, в подлежащ., со знач. уподобления 2241, в сказуемом 2372, общая характ. 2709, 2710; *вследствие*: при глаголе 1794, 1796, детерминирующий обстоятельственно 2048, общая характ. 2709, 2710; *для*: при глаголе 1747, 1768–1770, 1793, 1806, при сущ. 1829, 1831, 1843, 1851, 1853, 1855, 1858, 1860, 1866, при прил. 1813, 1864, 1865, 1870, при наречии 1874, детерминирующий со знач. субъекта 2025, 2026, 2028, 2029, 2033, 2035, 2044, 2261, 2262, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2453, 2462, 2540, 2577, 2587, со знач. объекта 2038, 2040, 2044, 2264, 2314, 2462, 2472, 2477, 2483, 2541, обстоятельственно 2049, в сказуемом 2372, 2376, 2378, обзор значений 2700; *до*: при глаголе 1741, 1755, 1768, 1769, 1789–1791, 1803, при сущ. 1812, 1827, 1841, 1842, 1848, 1849 (при двупадежн. примыкании), при прил. 1813, 1864, 1865, 1870, 1871, при наречии 1872–1874, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2047, 2058, 2375, в составе подлежащ. со знач. приблизительности 2241; как компонент предложения с количеств. знач. 2449, 2450, в предложении фразеологизированной структуры 2587, 2618, в именном сказуемом 2372, 2376, обзор значений 2701; *за исключением* 2051, 2709, 2710; *за счет* 1801, 2709, 2710; *из*: при глаголе 1741, 1747,

1755, 1762, 1788, 1789, 1794, 1795, 1803, при сущ. 1812, 1840, 1845, 1848, 1849, 1852–1855, 1860 (также при двупадежн. примыкании), 1877, при прил. 1864, 1870, 1877, 1880; *из кого* (мн. ч.) в детерминирующей позиции в отрыве от определяемого слова 2352, при наречии 1873, при числит. 1878, в позиции подлежащего 1957, 2242, в сказуемом 2372, 2376, 2378, 2379, детерминирующий со знач. субъекта 2026, 2031, 2033, 2261, 2262, 2314, 2347, субъектно-обстоятельственным 1974, 2033, 2036, 2314, 2462, 2472, 2483, 2514, 2541, 2581, обстоятельственным 2048, 2500, как компонент предложения фразеологизированной структуры 2614, обзор значений 2702; *из-за*: при глаголе 1788, 1789, 1794, при сущ. 1855, при прил. 1870, 1871, при наречии 1874, обстоятельственно детерминирующий 2058, 2453, 2483, 2489, в сказуемом 2372, 2374, 2547, обзор значений 2703; *из-под*: при глаголе 1755, 1788, 1789, при сущ. 1812, 1840, 1848, обзор значений 2704; *исходя из* 1795, 2709, 2710; *касательно*: при глаголе 1768, 1770, при сущ. 1829, детерминирующий в знач. объекта 2039, общая характ. 2709, 2711; *кроме*: обстоятельственно детерминирующий 2051, 2477, 2483, в составе обособленного оборота 2120, общая характ. 2709, 2710; *меж* и *между* 1788, 2705; *мимо*: при глаголе 1788, 1789, обстоятельственно детерминирующий 2047, общая характ. 2709, 2710; *на основании*: при глаголе 1795, 1806, 1807, обстоятельственно детерминирующий 2053, общая характ. 2709, 2710; *на предмет*: при глаголе 1793, обстоятельственно детерминирующий 2049, общая характ. 2709, 2710; *на пути* 1829, 2709, 2711; *на счету* 2453, 2709; *накануне*: при глаголе 1790, при сущ. 1855, обстоятельственно детерминирующий 2046, общая характ. 2709, 2710; *наподобие*: при глаголе 1802, в сказуемом 2372, общая характ. 2709, 2710; *напротив*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *насчет*: при глаголе 1768–1770, при сущ. 1829, 1851, детерминирующий со знач. объекта 2039, 2040, 2264, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, общая характ. 2709, 2711; *начиная с* 1790, 2709, 2712; *невдалеке от*: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *не доходя до* 1788, 1789, 2709, 2710; *независимо от*: при глаголе 1795, обстоятельственно детерминирующий 2050, в составе обособл. оборота 2120, общая характ. 2709, 2710; *около*: при глаголе 1788–1790, 1806, 1807, при сущ. 1840, 1856, в составе подлежащего со знач. приблизительности 2241, 2245, в позиции компонента не подлежащно-сказуемостного предложения с количеств. значением 2449, 2450, общая характ. 2709, 2712; *от*: при глаголе 1741, 1747, 1754, 1755, 1762, 1769, 1770, 1788–1790, 1794, 1803, 1804, 1806, 1807, при сущ. 1811, 1829, 1839, в обязательном сочетании со своим определителем 1840, 1841, 1844–1846, 1848, 1849 (при двупадежной связи), 1851–1853, 1855, 1860, 1877, при прилагат. 1813, 1864, 1870, 1871, 1880, при наречии 1872, 1874, при причастии, со знач. субъекта действия 2366, детерминирующий со знач. субъекта 2026, 2029–2031, 2033, 2035, 2036, 2044, 2261, 2262, 2305, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2500, 2540, 2547, со знач. объекта 2038, 2040, 2041, 2577, обстоятельственно детерминирующий 2047–2049, 2054, 2260, 2453, 2539, 2569, в сказуемом 2372, 2375, в составе двупадежной группы *от ... до...* — в позиции количественного компонента предложения 2450, обзор значений 2706; *относительно*: при глаголе 1768, 1770, при сущ. 1829, детерминирующий в знач. объекта 2039, 2040, 2462, 2472, 2477, 2483, общая характ. 2709, 2711; *по адресу* 1829, 2709, 2711; *поверх*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *под видом* 1771, 2709, 2710; *под именем* 1865, 2709; *под личиной* 1771, 2709; *под названием* 1865, 2709; *под предлогом* 1794, 2709, 2710; *подле*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *позади*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *по линии*: при глаголе 1801, обстоятельственно детерминирующий 2052, общая характ. 2709, 2710; *по мере* 1790, 2709, 2710, *помимо*: обстоятельственно детерминирующий 2051, в составе обособл. оборота 2120, 2709, 2712, *по образцу* 1802, 2709, 2710; *по поводу*: при глаголе 1770, 1794, при сущ. 1810, 1829, общая характ. 2709, 2712; *по причине* 1794, 2709, 2710; *по случаю*: при глаголе 1794, при сущ. 1844, обстоятельственно детерминирующий 2048, 2260, общая характ. 2709, 2710; *по части* 1827, 1829, 2709, 2712; *поперек*: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2710; *порядка* 1839, 1842, 2709, 2710; *после*: при глаголе 1790, 1791, 1807, при сущ. 1841, 1855, 1860, при прилагат. 1813, 1870, при наречии 1873, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2539, в сказуемом 2372, 2374, общая характ. 2709, 2710; *посреди*, *посредине*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709, 2712; *посредством* 2709; *прежде* 1790, 1791, 2709, 2710; *при помощи* 1800, 2709, 2710, *при посредстве* 1800, 2709, 2710, *при условии*: при глаголе 1796, при прилагат. 1844, общая характ. 2709, 2710; *против*: при глаголе 1741, 1769, 1770, 1788, 1799, 1802, при сущ. 1811, 1827, 1829, 1840, 1855, при прилагат. 1865, обстоятельственно детерминирующий 2055, общая характ. 2709, 2712; *путем*: при глаголе 1800, обстоятельственно детерминирующий 2054, общая характ. 2709, 2710; *ради*: при глаголе 1769, 1793, 1806, обстоятельственно детерминирующий 2049, в сказуемом 2372, общая характ. 2709, 2710; *с*: при глаголе 1741, 1755, 1762, 1768, 1769, 1771, 1788–1790, 1794, 1804, 1807, при сущ. 1840, 1841, 1845, 1849 (при двупадежной связи), 1852, 1861, при прилагат. 1813, 1870, 1871, 1874, 1880, детерминирующий со знач. субъекта 2028–2030, 2044, 2260, 2314, 2472, 2500, 2540, со знач. субъектно-пространственным 2033, 2263, 2477, 2500, со знач. объектным 2040, детерминирующий обстоятельственно 2046, 2048, 2058, 2547, 2581, в сказуемом 2372, обзор значений 2707; *с помощью* 1800, 2709, 2710; *с точки зрения* 2052, 2709; *с целью*: при глаголе 1793, обстоятельственно детерминирующий 2539, общая характ. 2709, 2710; *сверх*: при глаголе 1788, обстоятельственно детерминирующий 2051, в позиции компонента предложения с количеств. знач. 2449, общая характ. 2709, 2712; *сзади*: при глаголе 1788, при сущ. 1840, общая характ. 2709,

стороны: при глаголе 1788, 1789, при сущ. 1848, при прилагат. 1813, детерминирующий со знач. субъекта 2025, 2028–2030, 2033, 2035, 2036, 2261, 2305, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2540, со знач. объекта 2038, обстоятельственно детерминирующий 2047, общая характ. 2709, 2712; *среди*: при глаголе 1768, 1769, 1771, 1788, 1790, при сущ. 1812, 1840, 1846, 1851, при прилагат. 1864, детерминирующий со знач. субъекта 2029, 2031, 2033, 2261, 2347, 2375, 2462, 2540, со знач. объекта 2039, в составе сказуемого 2235, общая характ. 2709, 2712; *типа* 1839, 1848, 1877, 2709, 2710; *у*: при глаголе 1747, 1755, 1760, 1762, 1769, 1770, 1788, 1789, 1806, 1807, при сущ. 1840, 1852, 1855, 1870, 1871, распространяющий со знач. непосредств. касательства 2011, детерминирующий со знач. субъекта 1969, 2025, 2026–2031, 2033, 2035, 2036, 2044, 2261–2263, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2366, 2375, 2385, 2392, 2399, 2415, 2427, 2438, 2453, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2540, 2541, 2547, 2577, 2581, со знач. субъекта действия / субъекта состояния 1972, 2443, 2444, со знач. объекта 2039, обстоятельственно детерминирующий 2047, 2058, 2336, 2392, 2438, 2577, со знач. субъектно-пространственным 2514, обзор значении 2708; *ценой* 2054, 2709; *через посредство* 1800, 2709, 2710

дат. п. с предлогами и образованиями предложного характера: *благодаря*: при глаголе 1794, 1806, 1807, при прилагат. 1870, обстоятельственно детерминирующий 2048, в обособл. обороте 2120, общая характ. 2715; *в контраст* 2260, 2715; *в направлении к* 1789; *в противоположность* 1802, 2715; *вопреки*: при глаголе 1799, обстоятельственно детерминирующий 2050, в обособленном обороте 2120, общая характ. 2715; *вслед* 1747, 1756, 1788, 2715; *глядя по* 1799, 2715; *к*: при глаголе 1742, 1756, 1762, 1763, 1768, 1769, 1770, 1788–1790, 1793, 1806, 1807, при сущ. 1810, 1811, 1827, 1829, 1831, 1840, 1843, 1851, 1866, 1877, при прилагат. 1813, 1864, 1865, 1870, при наречии 1874, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2047, 2058, в сказуемом 2372, 2373, 2375–2377, в позиции компонента предложения 2574, обзор значений 2713; *навстречу*: при глаголе 1756, 1768, 1788, обстоятельственно детерминирующий 2047, общая характ. 2715; *наперекор* 1799, 2715; *на пути к* 1788, 2715; *по*: при глаголе 1742, 1747, 1756, 1768, 1769, 1788–1794, 1799, 1800, 1801, 1803, 1804, 1806, 1807, при сущ. 1812, 1829, 1840, 1843, 1844, 1848, 1853–1855, 1860, 1861, при прилагат. 1865, 1870, 1871, 1880, при наречии 1873, 1874, детерминирующий со знач. субъекта 2028, 2044, 2358, 2410, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2047, 2052, 2053, 2058, 2260, 2453, 2500, 2539, в сказуемом при глаголе 2235, в позиции именного сказуемого 2372, 2373, 2375–2378, в составе подлежащего со знач. распределительности 2241, в позиции количественного компонента не подлежащно-сказуемостного предложения 2449, 2450, 2524, 2529, обзор значений 2714; *подобно*: при глаголе 1802, обстоятельственно детерминирующий 2055, общая характ. 2715; *по направлению к* 1788, 1789, 2715; *по отношению к*: при глаголе 1769, при сущ. 1866, при прилагат. 1813, 1865, детерминирующий со знач. объекта 2039, 2044, 2264, 2514, общая характ. 2715; *применительно к* 1799, 2715; *смотря по* 1799, 2715; *согласно*: при глаголе 1799, обстоятельственно детерминирующий 2053, 2058, общая характ. 2715; *сообразно* 1799, 2715; *соответственно* 1799, 2715; *соразмерно* 1799, 2715; *судя по* 2715

вин. п. с предлогами: *в*: при глаголе 1743, 1747, 1757, 1761, 1762, 1768, 1769, 1771, 1788–1790, 1792, 1793, 1801, 1803, 1804, 1806, при сущ. 1811, 1812, 1840, 1842, 1848, 1854–1856, 1860, при прилагат. 1870, 1871, при наречии 1873, в предложении при двунаправленной связи 2009, детерминирующий со знач. субъектно-временным 2074, объектно-пространственным 1976, 2043, 2044, 2427, объектно-временным 1976, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2049, 2054, 2055, 2058, 2358, 2399, 2427, 2500, 2577, как компонент однокомпонентного предложения 2574, фразеологизированного предложения 2587, в составе сказуемого при глаголе 2235, в позиции именного сказуемого 2372, 2375–2377, 2380, обзор значений 2716; *в ответ на* 1807, 2725; *включая*: при глаголе 1790, обстоятельственно детерминирующий 2051, общая характ. 2725; *глядя на* 2056; *за*: при глаголе 1743, 1747, 1757, 1760, 1762, 1768–1771, 1788–1790, 1794, 1807, при сущ. 1811, 1812, 1827, 1841, 1848, 1849 (при двупадежн. связи), 1852, 1853, 1855, при прилагат. 1864, 1865, 1870, 1871, при наречии 1872, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2052, 2260, 2539, в сказуемом 2235, 2372, 2373, 2375–2377, 2380, в составе подлежащего 2241, в позиции количеств. компонента не подлежащно-сказуемостного предл. 2450, обзор значений 2717; *на*: при глаголе 1743, 1747, 1755, 1757, 1760, 1762, 1768–1770, 1788–1790, 1792, 1793, 1796, 1803, 1804, 1806, 1807, при сущ. 1811, 1812, 1827, 1829, 1840, 1842, 1843, 1848, 1849 (при двупадежн. связи), 1851, 1855, 1856, 1866, при прилагат. 1812, 1813, 1864, 1865, 1870, 1871, при наречии 1873, 1874, при компаративе 1875, 2241, детерминирующий со знач. объекта 2040, 2041, 2314, 2463, 2472, 2577, со знач. объектно-пространственным 1976, 2043, со знач. субъекта 2044, 2314, обстоятельственно детерминирующий 2054, 2260, 2358, 2438, 2514, в сказуемом 2372, 2375–2377, в позиции количеств. компонента не подлежащно-сказуемостного предложения 2449, обзор значений 2718; *невзирая на* 1796, 2725; *несмотря на*: при глаголе 1796, обстоятельственно детерминирующий 2050, 2453, в обособл. обороте 2120, общая характ. 2725; *о* 1743, 1747, 1761, 1788, 2719; *но*: при глаголе 1747, 1790, 1792, 1806, 1807, при сущ. 1849 (при двупадежн. связи), при прилагат. 1870, 1871, обстоятельственно детерминирующий 2046, в позиции подлежащего 2241, 2245, в сказуемом 2372, 2375, в позиции количеств. компонента не подлежащно-сказуемостного предл. 2449, 2574, обзор значений 2720; *погодя* 1790, 2725; *под*: при глаголе 1743, 1757, 1769, 1788–1790, 1793, 1802, 1803, при сущ. 1843, 1848, 1855, 1860, при прилагат. 1870, обстоятельственно детерминирующий 2046, в сказуемом 2372, 2375, 2376, в позиции количеств. компонента не подлежащно-ска-

зуемостного предложения 2450, 2574, обзор значений 2721; *про*: при глаголе 1768, 1770, 1793, при сущ. 1829, общая характ. 2722; *пройдя* 1788, 1789, 2725; *с*: при глаголе 1792, 1806, 1807, при сущ. 1842, 1856, обстоятельственно детерминирующий 2046, в позиции подлежащего со знач. приблизительности 2241, 2245, в сказуемом 2372, 2376, 2377, обзор значении 2723; *сквозь*: при глаголе 1757, 1803, при прилагат. 1870, общая характ. 2725; *спустя* 1790, 2725; *через*: при глаголе 1743, 1747, 1757, 1768, 1788–1790, 1792, 1794, 1800, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2058, 2260, 2539, в сказуемом 2372, 2376, 2377, в позиции количеств. компонента не подлежащно-сказуемостного предложения 2449, общая характ. 2724

тв. п. с предлогами: *вместе с*: при глаголе 1798, обстоятельственно детерминирующий 2045, 2053, общая характ. 2732; *в связи с* 1794, 2732; *в согласии с* 1799, 2732; *в содружестве с* 1798, 2732; *в сообществе с* 1798, 2732; *в соответствии с* 1799, 2732; *в сравнении с*: при глаголе 1802, обстоятельственно детерминирующий 2055, общая характ. 2732; *в уровень с* 1799, 2732; *во главе с*: при глаголе 1798, при прилагат. 1848, общая характ. 2732; *вровень с* 1803, 2732; *вслед за*: при глаголе 1769, 1806, 1807, при наречии 1873, общая характ. 2732; *за*: при глаголе 1744, 1747, 1758, 1768–1770, 1788–1790, 1794, 1806, 1807, при сущ. 1811, 1840, 1843, 1848, 1855, 1857, при прилагат. 1870, при наречии 1872, детерминирующий со знач. субъекта 2025, 2029, 2261, 2314, со знач. субъектно-обстоятельственным 2034, 2541, обстоятельственно детерминирующий 2046–2048, 2260, 2500, 2539, в составе подлежащего со знач. множества (совместного следования) 2241, 2247, в сказуемом 2372, обзор значений 2726; *кончая* 1790, 2732; *меж* и *между*: при глаголе 1769, 1788–1790, при сущ. 1827, 1849, 1851, 1857, 1860, 1968, при прилагат. 1813, 1864, 1870, 1871, детерминирующий со знач. субъекта 2029, 2031, 2261, 2314, 2347, 2427, 2462, 2472, 2500, 2540, 2581, в сказуемом 2373, общая характ. 2727; *над*: при глаголе 1744, 1758, 1769, 1788, 1789, при сущ. 1811, 1827, 1829, 1840, при наречии 1873, обстоятельственно детерминирующий 2058, 2260, общая характ. 2728; *наравне с* 1802, 2732; *перед*: при глаголе 1744, 1747, 1758, 1768–1770, 1788–1791, 1806, 1807, при сущ. 1810, 1811, 1827, 1829, 1841, 1855, при прилагат. 1864, 1870, при наречии 1872, 1873, детерминирующий со знач. субъектно-пространственным 1974, 2033, 2314, 2453, 2541, 2577, со знач. объекта 2040, обстоятельственно детерминирующий 2055, 2358, в сказуемом 2373, обзор значений 2729; *по сравнению с*: при глаголе 1802, при прилагат. 1870, обстоятельственно детерминирующий 2055, 2453, 2732; *под*: при глаголе 1758, 1788, 1789, 1796, 1803, 1804, при сущ. 1840, 1848, 1855, 1860, при прилагат. 1870, обстоятельственно детерминирующий 2047, 2058, в сказуемом 2372, 2376, общая характ. 2730; *рядом с*: при глаголе 1788, 1789, при прилагат. 1870, 1871, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2055, общая характ. 2732; *с*: при глаголе 1744, 1761 1763, 1769, 1790, 1794, 1798, 1803, при сущ. 1811, 1827, 1829, 1847, 1848, 1851, 1854, 1855, 1859, I860, 1866, при прилагат. 1813, 1864, 1865, 1870, при наречии 1872, 1874, при числит. 1880, как распространяющая форма с двунаправл. отношениями 2008, 2014, при притяжат. местоименном прилагат. 2015, детерминирующий со знач. субъекта 1968, 2025, 2026, 2028, 2029, 2044, 2261, 2314, 2453, 2477, 2500, 2540, 2577, со знач. объектно-обстоятельств. 2264; со знач. объекта 1970, 2039, 2041, 2264, 2314, 2375, 2462, 2477, 2483, 2500, 2514, 2547, 2577, обстоятельственно детерминирующий 2046, 2053, 2054, 2056, 2260, 2336, 2438, 2569, 2577, в составе подлежащего со знач. множества 2241, 2247, в сказуемом 2235, 2372, 2373, 2375–2377, в позиции количеств. компонента не подлежащно-сказуемостного предложения 2449, обзор значений 2731; *следом за* 1769, 1788, 2732; *совместно с* 1798, 2732; *согласно с* 1799, 2732; *сообразно с* 1799, 2732; *соразмерно с* 1799, 2732; *сравнительно с* 1802, 2732

предл. п. с предлогами: *в*: при глаголе 1745, 1759, 1760, 1762, 1768, 1769, 1771, 1788–1790, 1792, 1796, 1803, 1804, 1806, 1807, при сущ. 1811, 1812 1827, 1829, 1840, 1846, 1848, 1851–1855, 1877, при прилагат. 1813, 1864, 1865, 1870, 1871, 1880, при наречии 1872–1874, как распространяющая форма с двунаправл. отношениями 2009, 2014, детерминирующий со знач. субъектно-пространственным 1974, 2033, 2263, 2314, 2358, 2366, 2375, 2392, 2399, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2541, 2547, субъектно-временным 1975, 2415, объектно-пространственным 1976, 2043, 2314, 2375, 2500, 2577, обстоятельственно детерминирующим 2045, 2047, 2049, 2050, 2052, 2054–2058, 2260, 2299, 2305, 2314, 2336, 2375, 2410, 2427, 2453, 2462, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2539, 2547, 2569, 2577, 2581, при глаголе в составе сказуемого 2235, в позиции именного сказуемого 2372–2379, как количеств. компонент не подлежащно-сказуемостного предложения 2449, обзор значений 2733; *на*: при глаголе 1745, 1759, 1768, 1788–1790, 1800, 1803, 1804, 1806, 1807, при сущ. 1840, 1843, 1848, 1852, 1853, 1855, 1859, 1861, 1877, при прилагат. 1864, 1870, 1873, при наречии 1873, детерминирующий со знач. субъекта 2025, 2029, 2483, со знач. субъектно-пространственным 1974, 2033, 2263, 2366, 2399, 2443, 2462, 2500, 2541, 2577, 2581, со знач. объекта 2038, 2042, объектно-пространственным 1976, 2043, 2500, обстоятельственно детерминирую-щий 2047, 2056, 2058, 2314, 2336, 2427, 2438, 2453, 2462, 2483, 2500, 2514, 2539, 2547, 2577, при глаголе в составе сказуемого 2235, в позиции именного сказуемого 2372, 2375, 2376, 2378, в позиции количеств. компонента не подлежащно-сказуемостного предложения 2449, обзор значений 2734; *не говоря о* 2051; *о*: при глаголе 1745, 1759, 1760, 1762, 1763, 1768, 1769, 1770, при сущ. 1811, 1827, 1829, 1831, 1848, 1851, 1855, 1861, детерминирующий со знач. объекта 1970, 2040, 2477, 2500, 2577, в позиции именного сказуемого 2372, 2375, 2376, обзор значений 2735; *по* 2046, 2260, 2736; *при*: при глаголе 1788, 1789, 1790, 1796, 1803, 1804, 1806, 1807, при сущ. 1812, 1840, 1855, при прилагат. 1870, 1871, детерминирующий со знач. субъектно-временным 2034, 2366,

обстоятельственным 2050, 2058, 2260, в позиции именного сказуемого 2372, 2376, 2378, обзор значений 2737
падежное примыкание *см*. подчинительные связи слов
парадигма простого предложения: грамматическая парадигма 1712, 1896, 1917, 2190, 2250–2256, 2302, 2312, 2330–2332, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2546, 2551, 2556, 2567, 2575, 2580; парадигма полная 1917, 2250–2256, 2312, 2330, 2345, 2364, 2373, 2451, 2536, 2575, 2580, неполная 1917, 2257, 2302, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2388, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2604, 2442, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2546, 2551, 2556, 2567; парадигма вопросительных предложений 2604, 2618, 2620, предложений фразеологизированной структуры 2586–2588, 2590; коммуникативная парадигма предложения 1906, 2132
подлежащее *см*. главные члены предложения
подчинительная связь (подчинение) в сложном предложении 2755, 2758, союзная 2768, 2771–2865, 2947–3107; местоименно-вопросительная 2768, 2866: собственно-вопросительная 2867–2873; интенсифицирующая 2874–2876; местоименно-относительная (анафорическая) 2768, 2877–2878; ориентированная 2879–2923, неориентированная 2924–2945
подчинительные связи слов (присловная подчинительная связь) 1720, 1721; аналогия между присловной подчинительной связью и присловными придаточными предложениями 2767; формальные средства выражения подчинительной связи 1725; связи лексико-семантически не ограниченные 1717, ограниченные 1717 и закрытые 1722; сильная и слабая подчинительная связь 1727; совместность подчинительных связей приглагольных 1808, присубстантивных 1861; предсказуемая слабая подчинительная связь 1780; одиночная сильная связь 1728, 1729; двойная сильная связь 1729, 1763; двойная связь при существительном 1812, при прилагательном 1813, 1863; тройная подчинительная связь 1755; группа словоформ в зависимой позиции при подчинительной связи 1731; в главенствующей позиции 1731; подчинительные связи глагола 1734–1813, существительного 1814–1861, прилагательного 1862–1871, наречия 1872–1874, компаратива 1875, местоимения-существительного 1876–1877, числительного 1878–1879, порядковых прилагательных 1880; отношения, возникающие при подчинительной связи слов 1726: отношения определительные при глаголе 1774, 1778, 1781, 1782, 1783, 1784, 1785, 1786, 1788, 1789, 1790, 1791, 1792, 1793, 1794, 1795, 1796, 1797, 1798, 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805, 1806, 1807, при существительном 1831–1861, 1876, 1877, при прилагательном 1867–1871, 1877, 1880, при наречии 1873, 1874, объектные при глаголе 1736–1739, 1741–1745, 1750–1752, 1754–1763, 1765–1770, 1772, 1777, при сущ. 1825, 1827, 1829, 1831, 1861, при прилагат. 1863–1866, восполняющие (информативного восполнения) при глаголе 1736, 1738, 1739, 1743, 1745, 1753, 1756, 1771, 1772, 1776, 1785; при сущ. 1825–1827, 1831, при прилагат. 1862–1865, 1880, при наречии 1872, при компаративе 1875, при числит. 1878, 1879, комплексные: объектно-восполняющие, определительно-восполняющие и объектно-определительные при глаголе 1739, 1741–1743, 1746–1748, 1751, 1753, 1755–1757, 1761–1763, 1768, 1774, 1776, при сущ. 1814, 1827, 1829, 1831, 1851, при прилагат. 1863–1866, субъектно-определи-тельные 1835, 1838, 1853, 1861; виды подчинительной связи 1728
управление 1728; управление сильное и слабое 1728; управление глагольное 1735–1772; одиночное 1735–1748, сильное одиночное 1735–1745, сильное одиночное беспредложное 1736–1739, сильное одиночное предложное 1740–1745; одиночное слабое 1735, 1746–1748; беспредложное 1746, 1748; предложное 1747; управление глагольное двойное 1749–1763, вариативное 1765–1770: беспредложное 1765–1766; беспредложно-предложное 1767–1768; предложное 1769–1770; переразложение глагольных подчинит. связей 1808, 1832, 1839; управление существительных 1824–1829: сильное беспредложное 1825–1826; сильное предложное 1827; слабое 1828, вариативное 1829; управление прилагательных 1862–1866, беспредложное 1863, предложное 1864, вариативное 1865; управление наречий 1872; числительных 1878, 1879; подчинительные связи у имен, словообразовательно соотносительных с глаголом: 1732, 1809–1813, у существительных 1810–1812, у прилагательных 1813; подчинительные связи у слов, словообразовательно соотносительных с прилагательным 1732, 1866;
согласование: 1728, 1812, 1815–1823, 1852, 1853, 1855–1857, 1859–1861, 1876, 1879, согласование числительного с существительным в формах косв. п. п. 1815, 1878, прилагательного с сочетаниями, включающими количественные слова 1817, прилагательного с союзным рядом слов или с сочетанием слов, соединившихся при помощи предлога 1818, «смысловое согласование» 1819, 2017, согласуемая форма при числительном 2245, согласование прилагательного с местоимением 2002, согласуемые слова, выражающие субъективно-модальные значения 2216, 2230
примыкание 1728: к глаголу 1773–1805, к существительному 1812, 1831–1860, к прилагательному 1867–1871; собственно примыкание 1728: примыкание инфинитива к глаголу 1763, 1775, 1776–1778, к существительному 1831, 1858, к прилагательному 1867; наречия к глаголу 1763, 1774, к существительному 1832, 1859, к прилагательному 1868, к наречию 1873, к местоимению 1877, к числительному 1878, деепричастия к глаголу 1774; собственно примыкание компаратива к глаголу 1774, к существительному 1833; неизменяемых прилагательных, по форме совпадающих с компаративом: к глаголу 1774, к существительному 1833; падежное примыкание 1728, 1779; падежное примыкание беспредложное: к глаголу 1784, 1785, 1786, к существительному 1834–1838, к прилагательному 1869, предложное: к глаголу 1787–1804, к существительному 1839–1860; к прилагательному 1870–1871; сильное падежное примыкание 1783, 1785, двупадежное примыкание к глаголу 1805, к существительному 1849, к прилагательному 1870; примыкающие падежные формы существительного с точки зрения возмож-

ности их замены местоимениями 1993, подчинительная союзная связь внутри простого предложения 1771, 1865, 2090–2097
полузнаменательный глагол *см*. глагол
полупредикативность *см*. предикативность
порядок слов 1906; в прозаической речи 2129–2170, в разговорной речи 2170–2173, в стихотворной речи 2174–2189; в двукомпонентных предложениях 2276–2300, 2308–2310, 2318–2320, 2338–2340, 2348–2352, 2360–2362, 2368–2371, 2378–2381, 2383, 2394–2395, 2401–2404, 2411, 2418–2422, 2430–2434, 2440, 2445–2447, 2456–2458, 2465–2468, 2474, 2479, 2485–2486, 2491–2494; в однокомпонентных предложениях 2508–2510, 2517–2521, 2542–2544, 2559, 2571, 2579, 2584; порядок синтаксических групп 2139–2144, 2146, 2147, 2151, 2188, 2189; место детерминанта 2299, 2300, 2310, 2351, 2371, 2380, 2404, 2411, 2418, 2421, 2433, 2447, 2456, 2458, 2467, 2468, 2474, 2479, 2486, 2494, 2510, 2519, 2543, 2544, 2554, 2559, 2579; нейтральное словорасположение 1909, 2139–2145, 2147, 2149, 2152, 2157, 2158, 2160–2162, 2164, 2166–2169; актуальное членение предложения 1744, 1906, 1985, 2129–2137, 2139, 2146–2153, 2162, 2164, 2170, 2174, 2240, 2241, 2276–2300, 2308–2310, 2318–2320, 2338–2340, 2348–2352, 2360–2362, 2368–2371, 2378–2381, 2394, 2395, 2401–2404, 2411, 2418–2422, 2430–2434, 2440, 2445–2447, 2456–2458, 2465–2468, 2474, 2479, 2485–2486, 2491–2494, 2508–2510, 2517–2521, 2542–2544, 2559, 2571–2573, 2579, 2584, 2655; тема (исходный пункт) сообщения 1906, 2129–2137, 2140, 2142, 2146–2151, 2172, 2174, 2188, 2276–2281, 2283, 2284, 2286–2300, 2308, 2309, 2310, 2319, 2320, 2338, 2339, 2348–2350, 2352, 2360, 2362, 2368–2371, 2378–2381, 2383, 2394, 2395, 2401, 2403, 2404, 2411, 2418, 2419–2422, 2430, 2431–2434, 2440, 2446, 2457, 2458, 2465, 2466, 2468, 2474, 2479, 2485, 2492, 2493, 2509, 2517–2519, 2521, 2543, 2559, 2571, 2572, 2579, 2584, 2807, 2808, 2865, 2882, 2928, 2929; комплексная тема 2147, 2572; рема сообщения 1906, 2129, 2130, 2131–2137, 2140, 2142, 2144, 2146–2151, 2152, 2153, 2162, 2174, 2188, 2240, 2276, 2300, 2308, 2309, 2310, 2319, 2320, 2338, 2339, 2348, 2349, 2352, 2360, 2362, 2368, 2370, 2378, 2381, 2383, 2394, 2395, 2401, 2402–2404, 2411, 2418–2422, 2430–2433, 2440, 2446, 2456–2458, 2465, 2466, 2468, 2474, 2479, 2485, 2492, 2493, 2509, 2517, 2518, 2521, 2543, 2559, 2572, 2579, 2584, 2652, 2655, 2807, 2808, 2865, 2882, 2928, 2929; комплексная рема 2138, 2140, 2456; экспрессивные варианты словорасположения 1906, 2149–2151, 2173, 2276, 2278–2280, 2281 (таблица), 2282, 2283, 2285–2300, 2308, 2309, 2318, 2319, 2338, 2339, 2340, 2348, 2351, 2352, 2360, 2361, 2368, 2370, 2378, 2381, 2383, 2394, 2401–2404, 2411, 2418, 2419, 2422, 2430, 2431, 2434, 2440, 2445–2447, 2456–2458, 2465–2467, 2474, 2479, 2485, 2491–2494, 2508–2510, 2517–2521, 2542–2544, 2549, 2554, 2559, 2572, 2579, 2584; инверсия 1906, 2149–2151; инверсия полная 2151, частичная 2151; данное 2133, 2134, 2137, 2140, 2141, 2146–2148, 2150, 2153, 2162, 2164, 2172, 2276, 2277, 2279–2281, 2283, 2285–2287, 2292–2294, 2339, 2349, 2351, 2362, 2394, 2431, 2457, 2492, 2509, 2520; новое 2133, 2134, 2137, 2140, 2141, 2147, 2148, 2164, 2276–2279, 2281, 2283, 2286–2288, 2292–2294, 2349, 2362, 2509; коммуникативная функция порядка слов 2129, 2130; коммуникативный вариант предложения 1906, 2129, 2132; коммуникативно нерасчлененные предложения 2138, 2140, 2143, 2148–2150, 2171, 2278, 2280, 2283–2288, 2308, 2318, 2338, 2348, 2361, 2369, 2371, 2379, 2381, 2419, 2421, 2422, 2430, 2433, 2434, 2440, 2445, 2447, 2456–2458, 2465, 2467, 2479, 2485, 2486, 2491, 2508, 2517, 2559, 2571, 2584; конситуативно независимые предложения 2137, 2138, 2140, 2141, 2142, 2144–2146, 2148, 2151, 2276, 2278, 2280, 2283, 2285, 2286, 2288–2292, 2295, 2309, 2319, 2338, 2348, 2360, 2369, 2509, 2517, 2518, 2542; вопросы, служащие для разграничения контекстуально независимых и контекстуально зависимых предложений: вопрос полный диктальный 2148, 2276, 2278, 2281, 2286, 2288, 2290, 2295, 2319, 2348, 2378, 2517, частичный диктальный 2148, 2152, 2279, 2281, 2283, 2286, 2287, 2289, 2291, 2293, 2295, 2298, 2349, 2351, 2362, 2370, 2380, 2402, 2518, 2521, 2559, полный модальный 2148, 2277, 2280, 2281, 2293, 2295, 2298, 2319, 2350, частичный модальный 2148, 2281, 2286, 2559; порядок слов как средство выражения субъективно-модальных значений 2204–2207; ритмообразующая функция порядка слов в стихотворной речи 2174, 2175; стилистически окрашенные варианты словорасположения 2145, 2151, 2156, 2159, 2162, 2165, 2173, 2276, 2285, 2447, 2456, 2467, 2509, 2510, 2518, 2519, 2543, 2544, 2549, 2579; ассоциативное присоединение слов в предложении 2172; словорасположение по способу обратного параллелизма (хиазм) 2188; порядок слов в словосочетаниях 2145–2147, 2152–2169, 2171, 2172, 2176–2187, 2207; порядок слов в вопросительных предложениях 2625–2628; порядок слов в частях сложноподчиненного предложения 2873, 2881, 2882; коммуникативная парадигма предложения *см*. парадигма простого предложения
порядок частей в сложном предложении: 2807–2808, 2819, 2865, 2872–2873, 2876, 2881–2882, 2928–2929, 2959, 2977, 2983, 2987, 2990, 2992, 3007, 3015, 3018, 3020, 3021, 3023, 3029, 3032, 3033, 3034, 3036, 3037, 3038, 3040, 3041, 3044, 3045, 3052, 3055, 3057, 3059, 3063, 3064, 3065, 3068, 3073, 3076, 3087, 3095, 3109, 3113; при бессоюзии: 3158, 3162–3172, 3185, 3186, 3187
поток речи 1890
предикативная синтаксическая группа 2139, 2142, 2144
предикативность 1714, 1894, 1908; предикативные отношения 1720; потенциальная (несамостоятельная) предикативность 2092–2097, 3079, 3083, 3086; полупредикативность 2103
предикативы: модальные предикативы 2190, 2238, 2419, 2424–2434, 2435–2440; мена предикатива и полной формы прилагательного 2425, 2426; предикативное слово *нет* как компонент предложения с род. п. 2459–2468; предикатив *можно* в функции вопросительной частицы 2601; причастные предикативы в позиции

компонента предложения 2441–2447, 2580–2584; предикатив как опорный компонент в составе сложного предложения 2771
предлоги и образования предложного характера: участие предлога в формировании падежного значения 2686, 2697, 2698; первообразные предлоги, сочетающиеся с род. п. 2699–2708, с дат. п. 2713–2714, с вин. п. 2716–2724, с тв. п. 2726–2731, с предл. п. 2733–2737; непервообразные предлоги, сочетающиеся с род. п. 2709–2712, с дат. п. 2715, с вин. п. 2725, с тв. п. 2732, с предл. п. 2737; предлог как представитель зависимого члена словосочетания в предложении 2001; предлоги *за* и *против* как полнозначные слова 2001, 2555; дублирование предлога в составе словосочетания 2002, 2016; позиция предлога в стихотворной строке 2182; предлоги и предложные образования: *без* с род. п. 1798, 1803, 1847, 1848, 1870, 1878, 2046, 2048. 2050, 2372, 2376–2378, 2449, 2500, 2574, 2577, 2699; *без помощи* с род. п. 1800, 2709, 2710; *без сопровождения* с род. п. 1803, 2709, 2710; *благодаря* с дат. п. 1794, 1806, 1807, 1870, 2048, 2120, 2715; *близ* с род. п. 1788, 1790, 1807, 1840, 2046, 2709, 2712; *в* с вин. п. 1743, 1747, 1757, 1761, 1762, 1768, 1769, 1771, 1788–1790, 1792, 1793, 1801, 1803, 1804, 1806, 1811, 1812, 1840, 1842, 1848, 1854–1856, 1860, 1870, 1871, 1873, 1976, 2009, 2043, 2044, 2046, 2049, 2054, 2055, 2058, 2074, 2235, 2358, 2372, 2375, 2377, 2379, 2399, 2427, 2500, 2574, 2577, 2587, 2716, с предл. п. 1745, 1759, 1760, 1762, 1768, 1769, 1771, 1788–1790, 1792, 1796, 1803, 1804, 1806, 1807, 1811–1813, 1827, 1829, 1840, 1846, 1848, 1851–1855, 1864, 1865, 1870, 1871–1873, 1877, 1880, 1974–1976, 2009, 2014, 2033, 2043, 2045, 2047, 2049, 2050, 2052, 2054–2058, 2235, 2260, 2263, 2299, 2305, 2314, 2336, 2358, 2366, 2372–2379, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2449, 2453, 2462, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2539, 2541, 2547, 2569, 2577, 2584, 2733; *в адрес* с род. п. 1768, 1829, 2709, 2711; *в виде* с род. п. 1771, 1848, 2052, 2235, 2709, 2710; *в границах* с род. п. 1801, 2709, 2710; *в деле* с род. п. 1769, 2709, 2711; *в зависимости от* с род. п. 1795, 2050, 2709, 2710; *в знак* с род. п. 1797, 2709, 2710; *в ипостаси* с род. п. 1771, 1848, 2709, 2710; *в качестве* с род. п. 1771, 1812, 1865, 2235, 2709, 2710; *в контраст* с дат. п. 2260, 2715; *в направлении* с род. п. 1788, 1789, 1829, 2709, 2712; *в направлении к* с дат. п. 1789; *в направлении от* с род. п. 1788. 1789, 2709; *в области* с род. п. 1801, 1829, 2052, 2709, 2710; *в ответ на* с вин. п. 1807, 2725; *в отличие от* с род. п. 1802, 2055, 2120, 2336, 2709, 2710; *в отношении* с род. п. 1770, 1829, 2039, 2264, 2709, 2711; *в пользу* с род. п. 1827, 1843, 2709, 2712; *в порядке* с род. п. 1795, 2709, 2710; *в пределах* с род. п. 1801, 2709, 2710; *в продолжение* с род. п. 1790, 1806, 2709, 2710; *в противоположность* с дат. п. 1802, 2715; *в районе* с род. п. 1788, 2709; *в рамках* с род. п. 1801, 2709, 2710; *в результате* с род. п. 1795, 2453, 2709, 2710; *в роли* с род. п. 1771, 1848, 2709, 2710; *в свете* с род. п. 2053, 2709; *в связи с* с тв. п. 1794, 2732; *в силу* с род. п. 1795, 2709, 2710; *в случае* с род. п. 1796, 2050, 2709, 2710; *в смысле* с род. п. 1801, 1851, 2052, 2477, 2709, 2710; *в согласии с* с тв. п. 1799, 2732; *в содружестве с* с тв. п. 1798, 2732; *в сообществе с* с тв. п. 1798, 2732; *в соответствии с* с тв. п. 1799, 2732; *в сопровождении* с род. п. 1803, 2709, 2710; *в сравнении с* с тв. п. 1802, 2055, 2732; *в стороне от* с род. п. 1788, 1840, 2047, 2709, 2710; *в сторону* с род. п. 1788, 1789, 2709, 2710; *в сторону от* с род. п. 1788, 1789, 2709, 2710; *в сфере* с род. п. 1801, 2709, 2710; *в счет* с род. п. 1800, 2709, 2710; *в течение* с род. п. 1790, 1806, 1807, 1812, 2709, 2710; *в уровень с* с тв. п. 1799, 2732; *в условиях* с род. п. 1796, 1844, 2709, 2710; *в ходе* с род. п. 1790, 2709, 2710; *в целях* с род. п. 1793, 2049, 2709, 2710; *в честь* с род. п. 1793, 1843, 2709, 2710; *в числе* с род. п. 1771, 2372, 2376, 2453; *в число* с род. п. 1771; *вблизи* с род. п. 1788, 1789; *вблизи от* с род. п. 1788, 2709, 2710; *ввиду* с род. п. 1794, 2048, 2709, 2710; *вдалеке от* с род. п. 1788, 1789, 1840, 2709, 2710; *вдали от* с род. п. 1788, 1789, 1840, 2709, 2710; *вдоль* с род. п. 1788, 1789, 2709, 2710; *взамен* с род. п. 1797, 1847, 2052, 2539, 2709, 2710; *включая* с вин. п. 1790, 2051, 2725; *вместе с* с тв. п. 1798, 2045, 2053, 2732; *вместо* с род. п. 1797, 1847, 2052, 2058, 2453, 2709, 2710; *вне* с род. п. 1788, 2372, 2709, 2710; *вне границ* с род. п. 1801, 2709; *вне пределов* с род. п. 1801, 2709, 2710; *вне рамок* с род. п. 1801, 2709, 2710; *вне сферы* с род. п. 1801, 2709, 2710; *внутри* с род. п. 2539; *во время* с род. п. 1790, 1806, 1807, 1855, 1870, 1871, 2709, 2710; *во главе с* с тв. п. 1798, 1848, 2732; *во имя* с род. п. 1793, 2049, 2709, 2710; *возле* с род. п. 1788, 1789, 1840, 2709, 2710; *вокруг* с род. п. 1741, 1755, 1768, 1788, 1789, 1829, 2314, 2372, 2709, 2712; *вопреки* с дат. п. 1799, 2050, 2120, 2715; *впереди* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2710; *вплоть до* с род. п. 1790, 2709, 2710; *впредь до* с род. п. 1790, 2709, 2710; *вровень с* с тв. п. 1803, 2732; *вроде* с род. п. 1848, 1877, 2241, 2372, 2709, 2710; *вслед* с дат. п. 1747, 1756, 1788, 2715; *вслед за* с тв. п. 1769, 1806, 1807, 1873, 2732; *вследствие* с род. п. 1794, 1796, 2048, 2709, 2710; *глядя на* с вин. п. 2056; *глядя по* с дат. п. 1799, 2715; *для* с род. п. 1747, 1768–1770, 1793, 1806, 1813, 1829, 1831, 1843, 1851, 1853, 1855, 1858, 1860, 1864–1866, 1870, 1873, 1874, 2025, 2026, 2028, 2029, 2033, 2035, 2038, 2040, 2044, 2049, 2261, 2262, 2264, 2305, 2314, 2337, 2347, 2358, 2362, 2372, 2375, 2376, 2378, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2540, 2541, 2577, 2700; *до* с род п. 1741, 1755, 1768, 1769, 1789–1791, 1803, 1812, 1813, 1827, 1841, 1842, 1848, 1849, 1864, 1865, 1870–1874, 2046, 2047, 2058, 2075, 2241, 2372, 2376, 2449, 2450, 2587, 2618, 2701; *за* с вин. п 1743, 1747, 1757, 1760, 1762, 1768–1771, 1788–1790, 1794, 1807, 1811, 1812, 1827, 1841, 1848, 1849, 1852, 1853, 1855, 1864, 1865, 1870–1872, 2046, 2052, 2235, 2241, 2260, 2372, 2373, 2375–2377, 2379, 2450, 2539, 2717, с тв. п. 1744, 1747, 1758, 1768–1770, 1788–1790, 1794, 1806, 1807, 1811, 1840, 1843, 1848, 1855, 1857, 1870, 1872, 2025, 2029, 2034, 2046–2048, 2058, 2241, 2247, 2260, 2261, 2372, 2500, 2539, 2541, 2726; *за исключением* с род. п. 2051, 2709, 2710; *за счет* с род. п. 1801, 2709, 2710; *из* с род. п. 1741, 1747, 1755, 1762, 1788, 1789, 1794, 1795, 1803, 1812, 1840,

1845, 1848, 1849, 1852–1855, 1860, 1864, 1870, 1877, 1878, 1880, 1957, 1974, 2026, 2031, 2033, 2036, 2048, 2235, 2242, 2261, 2262, 2314, 2347, 2352, 2372, 2376, 2378, 2379, 2462, 2472, 2483, 2500, 2514, 2541, 2581, 2614, 2702; *из-за* с род. п. 1788, 1789, 1794, 1855, 1870, 1871, 1874, 2058, 2372, 2374, 2453, 2483, 2489, 2547, 2703; *из-под* с род. п. 1755, 1788, 1789, 1812, 1840, 1848, 2704; *исходя из* с род. п. 1795, 2709, 2710; *к* с дат. п. 1742, 1756, 1762, 1763, 1768–1770, 1788–1790, 1793, 1806, 1807, 1810, 1811, 1813, 1827, 1829, 1831, 1840, 1843, 1851, 1864–1866, 1870, 1874, 1877, 2046, 2047, 2058, 2372, 2373, 2375–2377, 2574, 2713; *касательно* с род. п. 1768, 1770, 1829, 2039, 2709, 2711; *кончая* с тв. п. 1790, 2732; *кроме* с род. п. 2051, 2120, 2477, 2483, 2709, 2710; *меж* и *между* с род. п. 1788, 2705, с тв. п. 1769, 1788–1790, 1813, 1827, 1849, 1851, 1857, 1860, 1864, 1870, 1871, 1968, 2029, 2031, 2261, 2314, 2347, 2373, 2427, 2462, 2472, 2500, 2540, 2581, 2727; *мимо* с род. п. 1788, 1789, 2047, 2709, 2710; *на* с вин. п.1743, 1747, 1755, 1757, 1760, 1762, 1768–1770, 1788–1790, 1792, 1793, 1796, 1803, 1804, 1806, 1807, 1811–1813, 1827, 1829, 1840, 1842, 1843, 1848, 1849, 1851, 1855, 1856, 1864–1866, 1870, 1871, 1873–1875, 1976, 2040, 2041, 2043, 2044, 2054, 2241, 2260, 2314, 2358, 2372, 2375–2377, 2438, 2449, 2463, 2472, 2514, 2577, 2718, с предл. п. 1745, 1759, 1768, 1788–1790, 1800, 1803, 1804, 1806, 1807, 1840, 1843, 1848, 1852, 1853, 1855, 1859, 1861, 1870, 1873, 1877, 1974, 1976, 2025, 2029, 2033, 2038, 2042, 2043, 2047, 2056, 2058, 2235, 2263, 2314, 2336, 2366, 2372, 2375, 2376, 2378, 2399, 2427, 2438, 2443, 2449, 2453, 2462, 2483, 2500, 2514, 2539, 2541, 2577, 2581, 2734; *на основании* с род. п. 1795, 1806, 1807, 2053, 2709, 2710; *на предмет* с род. п. 1793, 2049, 2709, 2710; *на пути* с род. п. 1829, 2709, 2711; *на пути к* с дат. п. 1788, 2715; *на счету* с род. п. 2453, 2709; *навстречу* с дат. п. 1756, 1768, 1788, 2047, 2715; *над* с тв. п. 1744, 1758, 1769, 1788, 1789, 1811, 1827, 1829, 1840, 1873, 2058, 2260, 2728; *накануне* с род. п. 1790, 1855, 2046, 2709, 2710; *наперекор* с дат. п. 1799, 2715; *наподобие* с род п. 1802, 2372, 2709, 2710; *напротив* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2710; *насчет* с род. п. 1768–1770, 1829, 1851, 2039, 2040, 2264, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2709, 2711; *наравне с* с тв. п. 1802, 2732; *начиная с* с род. п. 1790, 2709, 2712; *невдалеке от* с род. п. 1788, 1789, 1840, 2709, 2710; *невзирая на* с вин. п. 1796, 2725; *не говоря о* с предл. п. 2051; *не доходя до* с род. п. 1788, 1789, 2709, 2710; *независимо от* с род. п. 1795, 2050, 2120, 2709, 2710; *несмотря на* с вин. п. 1796, 2050, 2120, 2453, 2725; *о* с вин. п. 1743, 1747, 1761, 1788, 2719, с предл. п. 1745, 1759, 1760, 1762, 1763, 1768–1770, 1790, 1811, 1827, 1829, 1831, 1848, 1851, 1855, 1861, 1970, 2040, 2372, 2375, 2376, 2477, 2500, 2577, 2735; *около* с род. п. 1788–1790, 1806, 1807, 1840, 1856, 2241, 2245, 2449, 2450, 2709, 2712; *от* с род. п. 1741, 1747, 1754, 1755, 1762, 1769, 1770, 1788–1790, 1794, 1803, 1804, 1806, 1807, 1811, 1829, 1839–1841, 1844–1846, 1848, 1849, 1851–1853, 1855, 1860, 1864, 1870–1872, 1874, 1877, 1880, 2026, 2029–2031, 2033, 2035, 2036, 2038, 2040, 2041, 2044, 2047–2049, 2054, 2260, 2261, 2262, 2305, 2314, 2366, 2372, 2375, 2438, 2450, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2500, 2539, 2540, 2547, 2569, 2706; *относительно* с род. п. 1768, 1770, 1829, 2039, 2040, 2462, 2472, 2477, 2483, 2709, 2711; *перед* с тв. п. 1744, 1747, 1758, 1768–1770, 1788–1791, 1806, 1807, 1810, 1811, 1827, 1829, 1841, 1855, 1864, 1870, 1872, 1873, 1974, 2033, 2040, 2055, 2314, 2358, 2373, 2453, 2541, 2577, 2729; *по* с дат. п. 1742, 1747, 1756, 1768, 1769, 1788–1794, 1799–1801 1803, 1804, 1806, 1807, 1812, 1840, 1843, 1844, 1848, 1853–1855, 1860, 1861, 1865, 1870, 1871, 1873, 1874, 1880, 2028, 2044, 2046, 2047, 2052, 2053, 2058, 2235, 2241, 2260, 2358, 2372, 2373, 2375–2378, 2410, 2449, 2450, 2453, 2500, 2524, 2529, 2539, 2714; с вин. п. 1747, 1790, 1792, 1806, 4807, 1849, 1870, 1871, 2046, 2241, 2245, 2372, 2375, 2449, 2574, 2720, с предл. п. 2046, 2260, 2736; *по адресу* с род. п. 1829, 2709, 2711; *по линии* с род. п. 1801, 2052, 2709, 2710; *по мере* с род. п. 1790, 2709, 2710; *по направлению к* с дат. п. 1788, 1789, 2715; *по образцу* с род. п. 1802, 2709, 2710; *по отношению к* с дат. п. 1769, 1813, 1865, 1866, 2039, 2044, 2264, 2514, 2715; *по поводу* с род. п. 1770, 1794, 1810, 1829, 2709, 2712; *по причине* с род. п. 1794, 2709, 2710; *по случаю* с род. п. 1794, 1844, 2048, 2260, 2709, 2710; *по сравнению с* с тв. п. 1802, 1870, 2055, 2453, 2732; *по части* с род. п. 1827, 1829, 2709, 2712; *поверх* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2710; *погодя* с вин. п. 1790, 2725; *под* с вин. п. 1743, 1757, 1769, 1788–1790, 1793, 1802, 1803, 1843, 1848, 1855, 1860, 1870, 2046, 2372, 2375, 2376, 2450, 2574, 2721, с тв. п. 1758, 1788, 1789, 1796, 1803, 1804, 1840, 1848, 1855, 1860, 1870, 2047, 2058, 2372, 2376, 2462, 2730; *под видом* с род. п. 1771, 2709, 2710; *под именем* с род. п. 1865, 2709; *под личиной* с род. п. 1771, 2709; *под названием* с род. п. 1865, 2709; *под предлогом* с род. п. 1794, 2709, 2710; *подле* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2710; *подобно* с дат. п. 1802, 2055, 2715; *позади* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2710; *помимо* с род. п. 2051, 2120, 2709, 2712; *поперек* с род. п. 1788, 1789, 1840, 2709, 2710; *порядка* с род. п. 1839, 1842, 2709, 2710; *после* с род. п. 1790, 1791, 1807, 1813, 1841, 1855, 1860, 1870, 1873, 2046, 2372, 2374, 2375, 2539, 2709, 2710; *посреди и посредине* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2712; *посредством* с род. п. 2264, 2709; *прежде* с род. п. 1790, 1791, 2709, 2710; *при* с предл. п. 1769, 1788, 1789, 1790, 1796, 1803, 1804, 1806, 1807, 1812, 1840, 1855, 1870, 1871, 2034, 2050, 2058, 2260, 2366, 2372, 2376, 2378, 2737; *при помощи* с род. п. 1800, 2264, 2709, 2710; *при посредстве* с род. п. 1800, 2709, 2710; *при условии* с род. п. 1796, 1844, 2709, 2710; *применительно к* с дат. п. 1799, 2715; *про* с вин. п. 1768, 1770, 1793, 1829, 2722; *пройдя* с вин. п. 1788, 1789, 2725; *против* с род. п. 1741, 1769, 1770, 1788, 1799, 1802, 1811, 1827, 1829, 1840, 1855, 1865, 2055, 2709, 2712; *путем* с род. п. 1800, 2054, 2709, 2710; *ради* с род. п. 1769, 1793, 1806, 2049, 2372, 2709, 2710; *рядом с* с тв. п. 1788, 1789, 1870, 1871, 2046, 2055, 2732; *с* с род. п. 1741, 1755, 1762, 1768, 1769, 1771, 1788–1790, 1794, 1804, 1807, 1813, 1840, 1841, 1845, 1849, 1852, 1861, 1870, 1871, 1874, 1880, 2028–2030, 2033, 2040, 2044, 2046, 2048, 2058,

2260, 2263, 2314, 2372, 2472, 2477, 2500, 2540, 2547, 2581, 2707, с вин. п. 1792, 1806, 1807, 1842, 1856, 2046, 2241, 2245, 2372, 2376, 2377, 2723, с тв. п. 1744, 1761, 1763, 1769, 1790, 1794, 1798, 1803, 1811, 1813, 1827, 1829, 1847, 1848, 1851, 1854, 1855, 1859, 1860, 1864, 1865, 1866, 1870, 1872, 1873, 1878, 1968, 1970, 2008, 2014, 2015, 2025, 2026, 2028, 2029, 2039, 2041, 2044, 2046, 2053, 2054, 2056, 2235, 2241, 2247, 2260, 2261, 2264, 2314, 2336, 2372, 2373, 2375–2377, 2438, 2449, 2453, 2462, 2477, 2483, 2500, 2514, 2540, 2547, 2569, 2574, 2577, 2731; *с помощью* с род. п. 1800, 2709, 2710; *с точки зрения* с род. п. 2052, 2709; *с целью* с род. п. 1793, 2539, 2709, 2710; *сверх* с род. п. 1788, 2051, 2449, 2709, 2712; *сзади* с род. п. 1788, 1840, 2709, 2710; *сквозь* с вин. п. 1757, 1803, 1870, 2725; *следом за* с тв. п. 1769, 1788, 2732; *смотря по* с дат. п. 1799, 2715; *со стороны* с род. п. 1788, 1789, 1813, 1848, 2025, 2028–2030, 2033, 2035, 2036, 2047, 2261, 2305, 2314, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2540, 2709, 2712; *совместно с* с тв. п. 1798, 2732; *согласно* с дат. п. 1799, 2053, 2058, 2715; *согласно с* с тв. п. 1799, 2732; *сообразно* с дат. п. 1799, 2715; *сообразно с* с тв. п. 1799, 2732; *соответственно* с дат. п. 1799, 2715; *соразмерно с* дат. п. 1799, 2715; *соразмерно с* с тв. п. 1799, 2732; *спустя* с вин. п. 1790, 2725; *сравнительно с* с тв. п. 1802, 2732; *среди* с род. п. 1768, 1769, 1771, 1788, 1790, 1812, 1840, 1846, 1851, 1864, 2029, 2031, 2033, 2039, 2235, 2261, 2347, 2375, 2462, 2540, 2709, 2712; *судя по* с дат. п. 2715; *типа* с род. п. 1839, 1848, 1877, 2709, 2710; *у* с род. п. 1747, 1755, 1760, 1762, 1769, 1770, 1788, 1789, 1806, 1807, 1840, 1852, 1855, 1870, 1871, 1969, 1972, 2011, 2025, 2026, 2028–2031, 2033, 2035, 2036, 2039, 2044, 2047, 2058, 2261–2263, 2305, 2314, 2336, 2337, 2358, 2366, 2375, 2385, 2392, 2399, 2415, 2427, 2438, 2453, 2472, 2477, 2483, 2489, 2500, 2514, 2540, 2541, 2547, 2577, 2581, 2708; *ценой* с род. п. 2054, 2709; *через* с вин. п. 1743, 1747, 1757, 1768, 1788–1790, 1792, 1794, 1800, 2046, 2058, 2260, 2372, 2377, 2449, 2539, 2724; *через посредство* с род. п. 1800, 2709, 2710

предсказуемая связь *см*. подчинительные связи слов

придаточное предложение *см*. сложноподчиненное предложение

прилагательное: прилагательное как стержневой компонент словосочетания 1862–1871, 1880; полное прил. в позиции сказуемого 2341–2352; краткое прил. в позиции сказуемого 2353–2362; краткое прил. в позиции компонента односоставного предложения 2555–2559; полное прил. в форме им. п. и тв. п. в позиции сказуемого 2341, 2342; полное прил., чередующееся в позиции сказуемого с наречием на *-о* 2413, 2414, 2475; с предикативом 2425, 2426; соотношение полных и кратких форм прил. в сказуемом 2341, 2342, 2353; варьирование им. и тв., вин. и тв., тв. и дат. п. п. прилагательного при двунаправленной связи 2004; краткое прил. в форме дат. п., определяющее группу «дат. п. — инфинитив» при двунаправленной связи 2004; прил. в составе обособленного оборота 2113–2117, 2121; полупредикативность кратких прил. при обособлении 1816; сочетания со словами *полный*, *полон* 1992; прилагательное, замещающее позицию зависимого компонента при компаративе 1996; синтаксические позиции полных прилагательных (обзор) 2743; кратких прилагательных (обзор) 2744; неизменяемые прил., по форме совпадающие с компаративом: примыкающие к глаголу 1774, к сущ. 1833, 1861, к местоимению 1877; в позиции подлежащего 1957; в позиции сказуемого 2372

приложение 1815, 1820–1823, 1853, 1861, колебания в формоизменении определяющего имени 1821; бессоюзные соединения слов в роли приложения 1822, 1834, 1857, 1860; обособление приложения 2119

примыкание *см*. подчинительные связи слов

присловная и неприсловная позиция формы слова 2683, 2685

присловная связь *см*. подчинительные связи слов

причастие: синтаксические позиции причастия: полного 2743, краткого 2744; полное причастие в позиции сказуемого 2346; краткое страдат. причастие в позиции сказуемого 2363; в позиции главного члена однокомпонентного предложения 2555–2559; в составе обособленного оборота 2117; причастие в его отношении к обособленному деепричастному обороту 2107; причастные предикативы на *-но*, *-то см*. предикативы

простое предложение 1709, 1893-1901, 1890–2679; языковые характеристики простого предложения 1892; его языковые значения 1714, 1894–1897; грамматическое значение простого предложения 1894, 1988; его предикативная основа (предикативный центр) 1893; компоненты предикативной основы 1893, 1903, 1904, 1909, их лексическая ограниченность или неограниченность 1910, 1913; предложения повествовательные 1899, побудительные 1899, со значением желательности 1899, восклицательные и невосклицательные 1899; невопросительные предложения 1899, 2231–2590; вопросительные предложения *см*.; обобщенно-личное значение предложения 2251; нераспространенное предложение 1902, 2233–2258; распространенное предложение *см*. распространение простого предложения; функции простого предложения 1907; связи, возникающие в предложении (неприсловные связи) 2003–2005, 2235, 2236, 2259; классификация простых предложений с точки зрения их отношения к отрицанию 2643; простое предложение в функции именующей единицы 2679; предложение в позиции зависимого компонента словосочетания 1998; предложения двукомпонентные 1893, 1910–1913, 1978, 2233–2494 и однокомпонентные 1893, 1910–1913, 1978, 2495–2584; позиция предложения независимая или относительно независимая (конситуативно не обусловленная) 1891, 1953 и конситуативно обусловленная 1953; второстепенные члены предложения *см*. распространение простого предложения; главные члены предложения *см*.; модальность предложения *см*.; парадигма простого предложения *см*.; предикативность *см*.; распространение простого предложения *см*.; регулярные реализации простого предложения *см*.; семантическая структура простого предложения *см*.; синтаксическое время и синтаксическое наклоне-

ние *см.*; структурная схема простого предложения *см.*; тип простого предложения *см.*; форма простого предложения *см.*; фразеологизированные предложения *см.*
рамочная акцентная структура 2151, 2276, 2288, 2290 2430, 2447, 2509, 2510, 2518, 2519, 2579
распространение простого предложения 1902–1904, 1985–2127, 2259–2264, 2282–2300, 2304–2306, 2314, 2335–2337, 2347, 2358, 2366, 2375, 2385, 2392, 2399, 2410, 2415, 2427, 2438, 2443, 2453, 2462, 2472, 2477, 2483, 2489, 2499, 2500, 2514, 2538–2541, 2547, 2552, 2555, 2569, 2577, 2581; распространение вопросительных предложений 2605, 2608–2612, 2617, 2618, 2620, 2621; распространение слов-предложений 2677; распространяющие члены предложения 1902–1904, 1914, 1985; семантические свойства распространяющих членов 1985; семантические свойства сильных присловных распространителей 1979, слабых присловных распространителей 1981; распространение внутреннего состава предложения и отдельных его членов 1986–2021, 2259; распространяющие члены с двунаправленными отношениями 1986, 2003–2005, 2008–2011, 2091, 2366; распространяющий (недетерминирующий) член предложения, заключающий в себе значение субъекта 2007, 2033, 2267, 2271–2273, 2275, 2290, 2304–2306, 2358, 2499, 2505, 2506, 2515, 2682, 2685; распространяющий тв. п. беспредложный со знач. субъекта действия 2007, 2033, 2034, 2036, 2259, 2263, 2271–2273; распространяющий дат. п. беспредложный со знач. непосредственной отнесенности или предназначенности 2010, непосредственного касательства 2011, притяжательности 2335; распространяющий род. п. с предлогом *у* со знач. непосредственного касательства 2011; распространяющий инфинитив 2019–2021; распространение местоименных слов и приместоименные распространители 2012–2018; информативные функции слов, распространяющих обращение 2065; второстепенные члены предложения 1904; детерминация *см.*; обособление *см.* обособленные распространяющие члены предложения; обращение *см.*; ряды словоформ, распространяющие предложение *см.*; словосочетание в предложении *см.* словосочетание
реальность сообщения 1894, 1895, 1915–1921, 2190; *см.* также синтаксический индикатив
регулярные реализации простого предложения 1898, 1952–1959, 2257–2258, 2303, 2313, 2333, 2346, 2357, 2365, 2374, 2384, 2391, 2398, 2409, 2414, 2426, 2437, 2442, 2452, 2461, 2471, 2476, 2482, 2488, 2498, 2513, 2537, 2546, 2557, 2568, 2576, 2580; реализации с полузнаменательными глаголами 1939, 1956, 2258, 2303, 2313, 2334, 2346, 2357, 2365, 2374, 2384, 2391, 2398, 2409, 2414, 2426, 2437, 2442, 2452, 2460, 2461, 2471, 2476, 2482, 2488, 2498, 2513, 2537, 2546, 2557, 2568, 2576, 2580, 2586, 2587, 2590; со связками и связочными образованиями 1955, 2303, 2333, 2346, 2384, 2391, 2398, 2414, 2426, с замещением позиции компонента предложения 1957, 2334, 2346, 2409, 2414, 2452, 2460, 2461, 2513, 2524, 2529, 2576; полная реализация простого предложения 1953; неполная реализация (неполное предложение) 1953, 1954, 2251, (неполные реализации тех же предложений с обобщенно-личным значением), 2257, 2303, 2313, 2476, 2568; неполнота в составе сложного предложения 2760, 2813, 2831; реализации без спрягаемой формы глагола пли без инфинитива 1954, 2257, 2303, 2409, 2426, 2513, 2568, 2679, бессвязочные реализации предложений, включающих связку в свою элементарную структуру 2406
рема *см.* порядок слов
ряд словоформ, распространяющий предложение 2066–2089; внутрирядные отношения 2073; сочинительный ряд союзный 2067, 2074, 2077–2081, 2083–2089 и бессоюзный 2067, 2075, 2082, 2085, 2086, 2088, 2089, 2158; сочинительный ряд открытый (перечисляющий) 2070, 2074–2075, 2089 и закрытый 2070, 2076–2082, 2085–2088; закрытый ряд с членами синтаксически не дифференцированными 2073, 2076 и синтаксически дифференцированными 2073, 2077–2081, 2085–2088; комбинации открытых и закрытых рядов 2071; сложный сочинительный ряд 2071; ряд словоформ в позиции подлежащего 2246, 2354, 2363, в определяющей позиции 1995, в называющей функции 2679; ряды со значением приблизительности 1995; свободный и несвободный порядок членов ряда 2069, 2070; выделение члена в составе ряда 2083; ряд, объединяющий формы представления 2675; ряд, открывающийся отрицанием 2658; однородные члены предложения 2066–2089, неоднородные члены предложения 2066
связки и связочные образования 1955, 2303, 2333, 2346, 2384, 2389–2395, 2398, 2405–2411, 2414, 2426
семантическая структура предложения 1714, 1897, 1960–1984; семантический компонент предложения (категория семантической структуры предложения) 1961; элементарная (простейшая) семантическая структура предложения 1962, 1977, 2270–2275, 2306, 2315–2316; элементарные семантические категории 1962, 1966–1976: предикативный признак 1897, 1912, 1961, 1962, 1966–1967, 1978, 1979, 1983, 1984, 2265–2266, 2270–2275, 2306, 2315–2316, 2324–2329, 2342, 2358, 2359, 2367, 2376, 2382, 2386, 2393, 2400, 2406, 2416, 2417, 2428, 2439, 2444, 2454, 2463, 2473, 2478, 2484, 2490, 2501–2506, 2515–2516, 2523–2535, 2548, 2553, 2558, 2561–2566, 2578, 2582; предикативный признак субъектный 1966, 1967, 2271–2274, 2306, 2315–2316, 2324–2329, 2342, 2358, 2359, 2367, 2376, 2382, 2386, 2393, 2400, 2428, 2439, 2454, 2463, 2473, 2478, 2484, 2490, 2501, 2515–2516, 2523–2536, 2548, 2553, 2558, 2561–2566, 2578, 2582 и бессубъектный 1966, 2275, 2306, 2501, 2503, 2578, 2582; субъектный предикативный признак, представленный как действие или деятельность 1967, 2265, 2266, 2271, 2315, 2376, 2504–2506, 2515–2516, 2523, 2526, 2561–2566 и как состояние 1967, 2272, 2273, 2274, 2306, 2315–2316, 2324–2329, 2342, 2358, 2359, 2367, 2376, 2382, 2386, 2393, 2400, 2406, 2416, 2428, 2439, 2454, 2462, 2472, 2478, 2484, 2490, 2504–2506, 2515–2516, 2523–2535, 2548, 2553, 2558, 2561–2566, 2578, 2582; значение предикативного признака у форм косв. п. п. в конситуативно не обусловленных неполных реализациях глагольных предложений 2257; категория субъекта 1897, 1961, 1962, 1968–1969, 1978, 1979, 1983, 2025–2031, 2033, 2035–2036, 2044, 2267, 227l–2275, 2290, 2304–2306,

2315–2317, 2324–2329, 2358, 2359, 2366, 2367, 2376, 2415, 2416, 2427, 2428, 2439, 2454, 2462, 2472, 2478, 2484, 2490, 2499, 2501, 2504–2506, 2515–2516, 2523–2535, 2538, 2548, 2553, 2558, 2561–2566, 2578, 2772, 2775, 2777, 2779, 2780; субъект определенный 1968, 2267, 2317; частные субъектные значения 2267, 2644, субъект неопределенный 1968, 2267, 2504, 2515, 2524, 2558, 2644, обобщенный 2267, 2644, множественный 2267, 2315, 2317, 2444, 2454; субъект-носитель ситуации 1969, 2261, 2306, 2523, 2581; субъектная позиция 1973, 2685; субъектное значение, выражаемое присловными связями: беспредложным род. п. 1726, 1835, 1838, 1853, 1861, 1884, 2035, 2241, 2245, 2249, 2262, 2305, 2314, 2347, 2375, 2385, 2399, 2415, 2449, 2538, 2540, согласуемой формой 2538, категория объекта 1897, 1961, 1962, 1970, 1979, 1983, 2037–2043, 2044, 2268, 2271, 2304, 2306, 2315–2316, 2359, 2366, 2367, 2385, 2386, 2416, 2427, 2439, 2444, 2454, 2472, 2477, 2478, 2483, 2489, 2490, 2501, 2505, 2515, 2523, 2526, 2527, 2538, 2553, 2558, 2567, 2569, 2578, 2581; определенность и неопределенность объекта при отрицании 2667, 2671, 2672; синонимия языковых средств, формирующих элементарные (основные) семантические компоненты предложения 1983; неэлементарная (расширенная) семантическая структура предложения 1962, 1977; неэлементарные семантические категории 1962, 1977: квалификаторы 1977; диффузные семантические категории: субъект действия/субъект состояния 1962, 1972, 2367, 2443, 2444, 2582, субъект состояния/ объект действия 1962, 1973, 2269, 2273, 2428, 2444, 2499, 2505, 2506, 2514, 2515, 2523, 2581; субъектно-обстоятельственный квалификатор 1962, 2032: субъектно-пространственный 1974, 2033, 2305, субъектно-временной 1975, 2034, объектно-обстоятельственный 1962: объектно-пространственный 1976, 2043, 2264, объектно-временной 1976, 2043; семантические структуры предложений разных типов: 2265–2275, 2306–2307, 2315–2317, 2324–2329, 2342, 2359, 2367, 2376, 2386–2388, 2393, 2400, 2406–2407, 2416–2417, 2428, 2439, 2444, 2454–2455, 2463, 2473, 2478, 2484, 2490, 2501–2506, 2515–2516, 2523–2535, 2548, 2553, 2558, 2561–2566, 2578, 2582; функционирование семантической структуры предложения 1984; семантика структурной схемы простого предложения *см.* простое предложение

синтагма 154, 2059, 2064, 2067, 2125–2127, 2131, 2132, 2151, 2174, 2175, 2191, 2223–2230, 2276, 2278, 2279, 2288, 2289, 2310, 2348, 2378, 2419

синтаксис т. I, Введение с. 8, 9, § 1707; подсистемы синтаксиса 1710, синтаксические единицы 1708, синтаксическая категория 1715; синтаксический фразеологизм 2193–2195, системные формально-семантические соотношения синтаксических конструкций 1716, 1964, 1972, 1973–1976, 1982, 1983, 2007, 2010, 2024, 2025, 2104, 2108, 2111–2113, 2135–2138, 2265, 2269, 2272–2274, 2283, 2287, 2307, 2317, 2353, 2359, 2367, 2377, 2386–2388, 2393, 2400, 2407, 2417–2419, 2429, 2439, 2444, 2455, 2464, 2472, 2478, 2503, 2504, 2507, 2516, 2525–2527, 2531–2535, 2548, 2550, 2558, 2563, 2570, 2578, 2583, 2644–2649, 2662; системные внутренние соотношения предложений с фазовыми глаголами и с модальными словами 1958, 1959, 2303, 2314, 2331, 2346, 2358, 2365, 2437, 2452, 2498, 2513; синтаксические группы: 2139, 2626, 2633, 2635, группа зависимой падежной формы 2139, 2142, 2144, 2147, 2105, 2295–2298, группа детерминанта *см.* детерминация, группа сказуемого *см.* главные члены предложения, группа подлежащего *см.* главные члены предложения, предикативная синтаксическая группа *см.* главные члены предложения

синтаксические ирреальные наклонения 1895, 1916, 1917, 1922–1951; временная неопределенность как общее значение форм синтаксических ирреальных наклонений 1917

синтаксический индикатив 1895, 1916, 1917, 1919–1921; временная определенность как общее значение форм синтаксического индикатива 1917

синтаксическое время и синтаксическое наклонение 1895

сказуемое *см.* главные члены предложения

слова-предложения 1891, 2677; в позиции вводных предложений 2220

слово: слово как предмет грамматики т. I, Введение, с. 8, 9; лексико-грамматические свойства (лексико-грамматические характеристики) слова 1723; абсолютивное употребление слова 1724; сочетаемостные (валентностные) свойства слова 1721; слова информативно недостаточные и информативно достаточные 1724; конситуативно обусловленное изменение лексического значения слова 1990–1991, 2204

словосочетание 1708, 1881–1889, значение словосочетания 1708, 1881, 1884, его ситуативное значение 1884; грамматические признаки словосочетания 1882, изменение словосочетания 1885; тип (образец) словосочетания 1881; стержневой и зависимый компоненты словосочетания 1881; словосочетание свободное и несвободное 1883; лексически ограниченное и лексически не ограниченное 1883; словосочетание простое 1886, 1987, сложное 1887, 1987, 1994, комбинированное 1888, 1987, 1994, 2355, комбинированное несвязанное и связанное 1889; словосочетание в позиции стержневого и зависимого компонента словосочетания 1994; ряд словоформ в позиции зависимого компонента словосочетания 1995; неполное словосочетание 1999–2002; простое трехчленное словосочетание в двучленном виде 1999; узуально закрепленная неполнота словосочетаний 2000; словосочетание с повторяющимся предлогом 2002, 2016; глагольное словосочетание 1881, правила словорасположения 2161–2165, 2184–2187; субстантивное словосочетание 1881, правила словорасположения 2152–2160, 2170, 2171, 2172, 2176–2183; адъективное словосочетание 1881, правила словорасположения 2166–2169, 2170, 2171; наречное словосочетание 1881, 2171; синтаксические позиции словосочетания 1987; словосочетание в предложении 1987–2002, 2282–2298; видоизменения словосочетания в предложении 1989–2002; ослабление лексико-семантических ограничений в сочетаемости слов 1990–1992; замещение члена словосочетания 1993–1998; неполнота словосочетания 1999–2002; замещение позиции одного из членов словосочетания 1993–1998; отрыв управляемой формы от

управляющего глагола 2236; словосочетание с количественным значением в позиции подлежащего 2241; информативная неразложимость словосочетания в предложении 1988: в составе сказуемого 2240, в составе подлежащего 2243
сложное предложение 1709, 2753–3156; значение 2755, минимальная конструкция 2764, классификация 2761; подчинительная связь (подчинение) в сложном предложении *см*.; сочинительная связь (сочинение) в сложном предложении *см*.; часть (компонент) сложного предложения 2753; обратимость / необратимость (инверсивность) частей сложного предложения 2756, 2768, 2951, 2956, 2959, 2960, 3019, 3031, 3051, 3109, 3113, 3117; модальность в сложном предложении *см*. модальность; отношения частей в сложном предложении *см*. отношения в системе сложного предложения и в рядах словоформ
сложноподчиненные предложения 2765–3107; главная часть (главное предложение) 2755; придаточная часть (придаточное предложение) 2755; характер соотнесенности придаточной части с главной: присловность (нерасчлененность) 2761, 2765–2768, 2947, неприсловность (расчлененность) 2761, 2947; придаточное предложение в называющей функции 2679; сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры *см*.; сложноподчиненные предложения расчлененной структуры *см*.; местоименный повтор в сложном предложении 2925–2927; опорный компонент (опорное слово) 2766, 2767
сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры 2765–2946: изъяснительные с союзами 2771–2865, с вопросительными словами 2866–2876, компаративные 2809–2820, определительные с союзами 2821–2865, с относительными словами 2880–2917, распространительно-изъяснительные 2918–2922, распространительно-обстоятельственные 2923, с обобщенным и обобщенно-уступительным значением 2934–2936, с неопределенным и неопределенно-условным значением 2937–2942, с фразеологически связанными значениями 2943–2944; определители в главной части: наречные 2853–2856; местоименные *см*. местоименные слова
сложноподчиненные предложения расчлененной структуры 2947–3107: общая характеристика 2947–2951; предложения, выражающие временные отношения 2952–2998, отношения обусловленности 2999–3077: условные 3000–3025, причинные 3026–3042, уступительные 3043–3057, цели и следствия 3058–3064; предложения фразеологизированной структуры, выражающие отношения обусловленности 3065–3077; предложения, выражающие отношения сравнительные 3078–3093, сопоставительные 3094–3107
сложносочиненные предложения 3108–3156: предложения с союзами недифференцированного значения 3111–3146; с союзами дифференцированных значений и их аналогами 3147–3156
согласование *см*. подчинительные связи слов
соотносительные слова *см*. местоименные слова
сочинительная связь в сложном предложении 2755, 2758, 3108–3110; внутри простого предложения 2006–2089; сочинительные отношения 2073
союзная подчинительная связь *см*. подчинительные связи слов
союзные слова *см*. местоименные слова
союзные конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения 2092–2098: конструкции с сравнительными союзами 2093–2094, определительно-репрезентирующий оборот с союзом *как* и местоименным коррелятом *такой* 2095, конструкции с союзом *чем* 2096, обороты со знач. приравнивания с союзом *как и* (*равно как и*, *так же как и*) 2097; конструкции с сочинительными союзами при подчинении словоформ 2098
союзный оборот внутри простого предложения 2090–2091
союзы: недифференцированного значения (неспециализированные, неоднозначные) 2948, 2949, 2952–2969, 3000, 3001–3007, 3027–3039, 3043–3054, 3059, 3078–3084, 3094–3098, 3110–3147; дифференцированных значений (специализированные, однозначные) 2073, 2947–2949, 2952, 2969–2998, 3000, 3008–3013, 3027, 3040–3043, 3052, 3055–3057, 3078, 3082, 3085–3094, 3099–3107, 3110, 3147–3156; расчленение союза 2949, 2989, 3009, 3028, 3031, 3032, 3034, 3035, 3040–3042, 3055, 3063, 3064, 3086, 3100, 3101, 3105; сравнительный союз в составе сказуемого 2239, 2323, 2330, 2333, 2343, 2363, 2374, 2376, в составе главного члена однокомпонентного предложения 2498, 2506, 2574; в составе связочного образования 2405–2411; при форме род. п. в позиции компонента предложения с количественным значением 2449, 2457; словорасположение союза в разговорной речи 2172; союзы и аналоги союзов: *а* 2073, 2076, 2077, 2081, 2088, 2098, 2099, 2675, 2947, 2988, 2992, 2996, 3047, 3101, 3108–3110, 3122–3127, 3135, *а вдобавок* 3126, *а ведь* 3126, *а вернее* 3110, 3126, *а вместе с тем* 3126, *а в противном случае* 3126, *а в результате* 3126, *а всё-таки* 2099, 3110, 3126, *а главное* 2069, *а еще* (‘а также’) 3126, *а еще* (‘несмотря на то что’) 3126, *а зато* 3110, 3126, *а значит* 3126, *а именно*, *именно* 2085, 2087–2089, 3110, 3147, 3148, *а иначе*, *а иначе говоря* 3126, *а иначе* (‘а то’) 3126, *а кроме того* 3126, *а к тому же* 3126, *а между прочим* 3126, *а между тем* 3110, 3126, *а наоборот* 3126, *а напротив* 3126, *а* (*не*) 2815, *а не то* 2074, 3126, *а не только* 3126, *а однако* 3126, *а особенно* 2099, *а потом* 3126, *а потому* 3110, 3126, *а поэтому* 3126, 3147, *а равно и* 2080, 2097, *а следовательно* 3126, 3147, *а стало быть* 3126, *а также* 2079, 2080, 3081, 3110, 3126, *а тем более* 3110, 3126, *а тем не менее* 2077, 3126; *а только* 3126, *а точнее* 3126, *не успел… а* 2950; *а то* 3136, 3138, 3143, 3144, *а то и* 2080, 3147, 3154, *диви бы... а то* 3002, 3007, 3049, *добро бы... а то* 3002, 3007, 3049, 3144, *если бы... а то* 3144, *пусть бы... а то* 3007, *иногда... а то и* 3136; *аж*, *ажно* 3064; *благо* 3027, 3040, 3042; *благодаря тому что* 3021, 3027, 3040–3042; *более того*, *больше того* 3147, 3154; *буде* 3000, 3008, *будто* 2090, 2093, 2094, 2768–2771, 2774, 2775, 2777–2779, 2804, 2807, 2822, 2823, 2826, 2827, 2840–2842, 2948, 3078, 3082, 3089, 3090–3093, *будто бы* 2770, 2777, 2778, 2822, 2823, 3088; *будь то* 2085, 2087, 2098, *будь то... или* 3057; *в одном случае...*

в другом случае 2076; *в особенности* 2077, 2088, 2099, 3151; *в первую очередь* 2088, 3151; *в результате того что* 2948, 3027, 3040–3042; *в связи с тем что* 3027, 3040–3042; *в силу того что* 2948, 3027, 3040–3042; *в то же время* 2077; *в том числе* 3151; *в частности* 2088, 2099, 3151; *ввиду того что* 3027, 3040–3042; *вдобавок* 3151; *ведь* 3027, 3028, 3030, 3038, 3039; *вернее*, *вернее сказать* 2085, 3110, 3147, 3156; *вместе с тем* 2077, 3147, 3149; *вместо* (*того*) *чтобы* 2815, 2817; *во всяком случае* 2078, 2099, 3147, 3151; *возможно... возможно* 3136; *возможно... или*, *может быть* 3136; *вопреки тому что* 3055; *вот* 3174, 3181; *впрочем* 3110, 3149; *вроде бы* 3088, *вроде как* 3078, 3086, *вроде того как* 3078, 3086; *всё* 3047, 3173; *всё-таки* 2077, 3047, 3110, 3147, 3149, 3173; *всё же* 2077, 3047, 3110, 3147, 3149, 3173; *всё равно* 2099, 3047, 3173; *всё равно как* (*как всё равно*) 3078, 3079, 3084; *всё равно что* 3078, 3086; *вследствие того что* 3027, 3040–3042; *выходит* 3011, 3018; *да* 2073, 2074, 2076, 2098, 2099, 2784 (изъяснит.), 3047, 3110, 3122, 3132, 3133, 3165, *да вдобавок* 3133, *да ведь* 3133, *да ещё*, *да ещё и* 2069, 2073, 2079, 2080, 2099, 3133, *да зато* 3133, *да и* 2080, 3109, 3132, 3134, *да... и* 3133, *да и просто* 2080, *да и то* 2080, 3133, *да к тому же* 3133, *да* (*не*) 2815, *да притом* 3133, *да только* 3133; *дабы* 2951, 3059, *дабы не* 2787, *даже* 2083, 2098, 3151; *даром что* 3055; *диви бы* 2951, 3000–3002; *для того что* 3027, 3040, 3041; *до того как* 2948, 2952, 2970–2974; *добро бы* 2951, 3000–3002; *доколь* 2965; *едва* (*едва-едва*) 2983–2985, 2988, 2993, *едва лишь* 2983, 2988, *едва только* 2983, 2988, *едва... а* 2988, *едва только... и* 3109; *ежели* 2942, 3000, 3008–3010, *ежели... так* 3011, *ежели... то* 3011, *ежели... тогда* 3011, *ежели бы* 3000–3002; *если* 2172, 2793, 2942, 2948, 2949, 2951, 3000, 3008, 3009, 3012–3014, 3016–3021, 3023–3025, 3030, 3036, 3048, 3095, 3098, 3104, 3152, *если даже* 3048, *если даже и* 3048, *если и* 2081, 3048, *если на случай* 3009, *если не* 2078, 3155, *если не сказать* 2078, 3155, *если не... то* (*если не... так*) 2078, *если не... то по крайней мере* (*то во всяком случае*) 3147, 3153, 3155, *если уж* (*уж если*) 3017, *в* (*том*) *случае если* 3000, 3008, 3009, *на* (*тот*) *случай если* 3000, 3008, 3009, *при* (*том*) *условии если*, *при* (*том*) *условии что* 2948, 3000, 3008, 3009, *хорошо если* 2078, *если... все равно* 3048, *если... значит* 3018, 3019, 3147, *если... и то* 3048, *если... стало быть* 3018, 3019, *если... так* 3011, 3021, 3022, *если... то* (сопоставит.) 3094, 3095, 3096, 3098, 3101, *если... то* (условн.) 3011, 3021, 3022, *если... то <...> благодаря тому что* 3021, *если... то <...> для того*, *чтобы* 3021, *если... то <...> затем*, *чтобы* 3021, *если... то зато*, *если... зато* 3097, *если... то значит* 3019, *если... то <...> оттого*, *что* 3021, *если... то <...> потому что* 3021, *если... тогда* 3011, *если говорить о... то* 3023, *без сомнения... если* 3020, *должно быть... если* 3020, *наверное... если* 3020, *очевидно... если* 3020, *поистине... если* 3020, *стало быть... если* 3018, *если бы* 2793, 2951, 3000, 3001, 3003–3007, 3012, *если бы и* 3039, *если бы... а то* 3007, 3049, 3109, *если бы... но* 3049; *ещё* 3151; *же* 3110, 3132, 3135; *за счет того что* 3040, 3042; *зане* 3040; *затем что* 3027, 3040, 3041; *зато* 2076, 3047, 3110, 3126, 3147, 3149, *знать* 3011, 3018; *значит* 2081, 3011, 3018, 3019, 3020, 3028, 3034, 3036, 3064, 3147, 3152; *и* 1859, 2073, 2074, 2076, 2077, 2081, 2088, 2098, 2099, 2675, 2983, 3050, 3067, 3068, 3074, 3075, 3081, 3087, 3108–3123, 3126, 3132–3134, 3151, 3163, 3170, 3171, 3173, 3178, *и в особенности* 2099, 3151, *и в то же время* 3121, *и в частности* 2099, *и вдобавок* 3121, *и вдруг* 3121, *и вместе с тем* 3121, *и вот* 3121, *и вот почему* 3121, *и всё же* 3109, 3110, 3121, *и всё равно* 3121, *и всё-таки* 3121, 3147, *и даже* 2069, 2099, 3151, *и ещё* 3121, *и значит* 3121, *и из-за этого* 3121, *и именно* 3121, *и к тому же* 2099, 3121, 3134, 3151, *и как раз* 3121, *и кроме того* 3121, 3134, 3151, *и кстати* 3151, *и лишь* 3121, *и наконец* 3121, *и наоборот* 3110, *и наряду с тем* 3121, *и несмотря на это* 3121, *и однако* 3110, 3121, 3147, *и оттого* 3121, *и помимо того*, *и помимо этого* 3121, *и потом* 3121, 3151, *и потому* 3110, 3121, *и поэтому* 3110, 3121, *и притом* 2073, 2079, 2099, 3121, 3134, 3151, *и причем* 3110, *и следовательно* 3121, *и стало быть* 3121, *и также* 3121, *и таким образом* 3121, *и тем более* 3110, *и тем не менее* 2077, 3121, 3147, *и тем самым* 3121, *и то* 3173, *и тогда* 3121, *и только* 3110, 3121, *и.. а* 3050, *и... а всё-таки* 3050, *и... да* 3050, *достаточно... и* 3065, 3072, 3074, *стоит* (*стоило*)*... и* 2950, 3065–3067, 3070, 3071, 3074, 3075, *и... и* 2662, 2666, 3109, 3114, *и... но* 3050; *ибо* 3027, 3028, 3037, 3038, 3039, 3109; *из-за того что* 2948, 3027, 3040–3042; *исходя из того что* 3027, 3040–3042; *или* (*иль*) 2073, 2074, 2085, 2675, 2788, 2792, 3057, 3108, 3110, 3111, 3136–3139, 3146, *или вернее* 3139, 3147, *или иначе*, *или иначе говоря* 3110, 3139, *или наоборот* 3110, *или по крайней мере* 2102, *или точнее* 3139, *или... или* 2074, 2774, 2788, 2792, 3057, 3136, 3137, 3146, *или* (*или/или*)*... но* 3057; *иначе* 2085, 3110, 3126, 3136, 3138, 3145, 3147, *иначе говоря* 2085, 3126; *иными словами*, *другими словами* 2085, 3126, 3147, 3156, *иногда... иногда... а иногда* 2074, 3136; *итак* 3152; *к примеру* 2088; *к тому же* 2083, 3147, 3151; *кабы* 2793, 2942, 2951, 3000–3002; *как* 2088, 2090, 2091, 2093, 2094, 2095, 2097, 2768–2771, 2774, 2775, 2780, 2781, 2793, 2807, 2812, 2822–2837, 2842, 2843, 2889, 2914, 2920, 2947–2949, 2952, 2961–2964, 2983, 2990, 2992, 2996, 2997, 3027, 3040, 3067, 3068, 3074, 3078–3083, 3085, 3089, *как будто*, *как будто бы* 2093, 2094, 2770, 2777, 2778, 2822–2823, 2826–2828, 2838–2841, 3084, 3088–3093, *как бы* 2102, 2770, 2774, 2777, 2778, 2784, 2822, 2823, 2839, *как бы не* 2770, 2771, 2774, 2786, 2807, *как бы только* 2784, *как вдруг* 2948, 2970, 2977, 2988, 2994, 3109, *как если бы* 2770, 2822, 2823, 2951, 3078, 3088–3091, *всё равно как если бы* 3078, 3088, *так же как если бы* 3078, 3088, *как и* 2093, 2097, 3078, 3086, *столь же... как и* 2078, *как скоро* 2983, *как-то* 2071, 2085, 2087, *как только* 2948, 2952, 2963, 2978, 2983–2985, 2988, 2993, *в то время как* (*когда*) 2948, 2949, 2953, 2969, 2989, 3024, 3094, 3099, 3100, 3101, 3103, 3104, *в тот год как* (*когда*) 2989, *в тот день как* (*когда*) 2989, *в тот миг как* (*когда*) 2989, *в тот момент как* (*когда*) 2989, *в тот час как* (*когда*) 2989, *в ту минуту как* (*когда*)

2989, *в ту секунду как* (*когда*) 2989, *как... так*, *как... так и* 2078, 2080, 2097, 2843, 3078, 3086, 3087, *подобно тому как... так* 3087, *так же как... так* 3087, *точно так же как ... так* 3087, *такие как* 2088, *достаточно... как* 2987, 3065, 3072, 3074, *не... как* 2991, 2997, *не проехали* (*километра*)*... как* 2991, *не прошло и недели* (*не прошла неделя*)*... как* 2977, 2991, 2996, 2998, *не прожил* (*года*)*... как* 2991, *не успел... как* 2950, 2977, 2990, 2991–2996, *стоит* (*стоило*)*... как* 2950, 2987, 3065–3067, 3070, 3071, 3074, 3075, *когда* 2172, 2793, 2914, 2947–2949, 2951–2963, 2965–2968, 2989, 3013, 3024, 3025, 3048, 3104, *когда бы* 3000–3002; *коли* (*коль*) 2793, 2942, 3000, 3008–3010, *значит... коли* 3018, *стало быть... коли* 3018, *коли бы* 3000–3002; *коль скоро* 3000, 3008, 3009; *кроме того* 3110, 3147, 3151; *кстати* 3110, 3147, 3151, *кстати говоря*, *кстати сказать* 3147, 3151; *ли* (*ль*) 2769–2771, 2774, 2788–2791, 2804, 2806, 2807, 2866, 3010, 3146, *не... ли* 2771, 2788, 2806, *ли... ли* 2074, 2788, 2792, 3008–3010, 3136, 3146, *ли... или* 2074, 2788, 2792, 3136, 3146; *либо* 2074, 3057, 3136, 3140, *либо... или* 3057, *либо... либо* 3057, 3109, 3136, 3140; *лишь* (ограничит.: (только) 3149, *лишь* (врем.: (как только) 2983, 2985, 2988, *лишь бы*, *лишь бы не* 2770, 2784, 3059, 3062, *лишь только* 2983–2985, 2988, 2993; *лучше сказать* 2085, 3156; *мало сказать* 3156; *мало того* 3147, 3154, *мало того... еще и*, *мало того что... еще и* 3147, 3154; *между прочим* 3151; *между тем* 3110, 3147, 3149, *между тем как* (*меж тем как*) 2948, 2969, 3024, 3094, 3099, 3100, 3102–3104; *может* (*может... может*)*... а может* 2074, 2792, *может быть... или* 3136, *может быть... или*, *может быть* 3136, *может быть... может быть* 2074, 3057, 3136; *на основании того что* 3027, 3040–3042, *на том основании что* 3040, 3042; *на первый взгляд... на самом деле* 2076; *наконец* 2083, 3147; *наоборот* 3110, 3126, 3147, 3150; *например* 2087, 2088, 2099, 3110, 3151, *как например* 2088; *напротив* 3110, 3126, 3147, 3150; *насколько... настолько* 2078, 3094, 3099, 3105, 3107; *не... а* (*а не*) 2072, 2073, 2077; *не... бы* (*бы не*) 2787; *не... но* (*но не*) 2077; *не... так* 2078; *не просто... а* 2078; *не столько... сколько* 2078; *не то*, *а не то* 3136, 3138, 3144, *не то... не то* 2074, 2078, 3109, 3136, 3142; *не то что* 2078, 2082, 3147, 3150, 3155, *не то что... но* (*а*; *просто*; *даже*; *даже не*) 2078, 3147, 3154, 3155, *даже... не то что*; *даже не... не то что* 3154; *не то чтобы... а* 2078, *не то чтобы... но* 3155, *не то чтобы* 3147, 3155, *не то чтобы... просто* 3147; *не только* 2078, 2082, 3147, *а не только* 3154, *даже и не только* 2099, *не только... а и* 2078, *не только... даже* 2078, *не только... но и* (*а и*; *но даже*; *а ещё*; *а к тому же*) 2078, 3147, 3153, 3154, *не только не... а* 2078, *не только не... но* (*но скорее*; *скорее*; *напротив*; *наоборот*) 3154; *невзирая на то что* 3055; *нежели* 2093, 2096, 2811; *независимо от того что* 3055; *несмотря на то что* 3052, 3055, 3129; *нет бы* 2816; *нет* (*того*) *чтобы* 2816; *но* 2073, 2076, 2077, 2098, 2099, 2675, 3047 3052, 3054, 3096, 3101, 3108–3110, 3122, 3127–3131, 3149, *но а* 3131, *но в то же время* 3131, *но вдруг* 3131, *но ведь* 3131, *но вместе с тем* 2077, 3131, *но впрочем* 3131, *но всё же* 2077, 2099, 3031, *но все-таки* 2077, 2099, 3047, 3110, *но даже* 3131, *но зато* 2077, 2099, 3047, 3110, 3131, 3147, *но и* 2077, 3131, *но кроме того* 3110, *но лишь* 2099, 3131, *но не* 2099, 2815, *но несмотря на что* 3131, *но однако* 3131, *но правда* 2099, *но при этом* 2099, *но причем* 3110, *но также*, *но так же* 3110, 3131, *но тем не менее* 2077, 3131, *но тем самым* 3131, *но теперь* 2099, *но только* 3110, 3131, 3147, *но уже* 2099, *вероятно... но* 3052, *да... но* 3052, *естественно... но* 3052, *конечно... но* 3050, 3052, 3053, *конечно... но в то же время* 3053, *конечно... но... тоже* 3053, *конечно... но и* 3053, *может быть... но зато* 3052, *наверно... но* 3052, *по всей вероятности... но* 3052, *пожалуй... но всё-таки* 3052, *разумеется... но* 3052, *разумеется... но также* 3053, *пускай... но* 3109, *хотя... но* 3109; *ну* 3170, 3173, *ну и* 3121; *ну-ка* (*ну-как*) 2787; *однако* 2076, 3047, 3109, 3110, 3147, 3149, *однако же* 3149; *особенно* 2077, 2083, 2088, 2098, 2099, 3151; *от силы* 2078; *оттого* 2081, *оттого что* 3021, 3027, 3040–3042; *отчасти... отчасти* 2074; *перед тем как* 2952, 2970–2974; *по-иному* 2085; *по крайней мере* 2078, 3147; *по меньшей мере* 2078; *по мере того как* 3094, 3099, 3105, 3106; *по преимуществу* 2088; *по причине того что* 3027, 3040–3042; *по той причине что* 3027, 3040–3042; *под видом того что* 3027, 3040–3042; *под предлогом того что* 3027, 3040–3042, *под тем предлогом что* 3027, 3040–3042; *подобно тому как* 3078, 3086; *поелику* 3040; *пока* 2793, 2948, 2949, 2952, 2965–2968, 2989, *до тех пор пока не* 2970, 2975, *пока не* 2948, 2967, 2970, 2971, 2975, 2976; *покамест* 2965, *покамест не* 2970; *поколь* 2965; *покуда* 2965; *покуда не* 2970; *покудова* 2965; *понеже* 3040; *порой... порой* 2074; *поскольку* 3028, 3034–3036, *поскольку... постольку* 3034, *вероятно... поскольку* 3035; *поскольку... то* 3028, *после того как* 2948, 2978–2981, 2985; *потом* 3151; *потому* 2081, 3027–3029, 3110, 3152; *потому как* 3027–3039, *потому что* 2081, 2172, 2948, 2949, 3021, 3027–3033, 3035, 3041, *вероятно... потому что* 3033, *видимо... потому что* 3033, *должно быть... потому что* 3033, *очевидно... потому что* 3033, *явно... потому что* 3033; *поэтому* 2081, 3064, 3110, 3147, 3152; *правда* 2099, 3044–3046, 3052, *правда... зато* 3045, 3047, *правда... но* 3045, 3047, *правда... однако* 3045, 3047, *правда... тем не менее* 3045, 3047; *прежде всего* 2088, 3147, 3151; *прежде нежели* 2970, 2974; *прежде чем* 2948, 2952, 2970, 2971, 2974; *преимущественно* 2088; *притом* 2079, 3151; *при том что*, *при всем том что* 3055; *причем* 3110, 3151; *просто* 2083, 3149; *прямо как* 3078, 3086; *пусть*, *пускай* 2099, 2784, 3044, 3049, *пусть* (*пускай*)*... но* 2099, 3022, 3047, *пусть бы* 3049; *равно как* (*и*) 2097, 3078, 3086; *ради того что* 3027, 3040–3042; *раз* (*раз уж*) 3017, 3019, 3020, 3024, 3025, 3027, 3028, 3036, *раз... значит* 3028, *значит... раз* 3036, *раз... стало быть* 3147, *раз что* 3027, 3028, 3036; *раньше чем* 2970, 2971; *ровно* 2770, 2777, 2778, 2822, 2823, 3078, 3088; *с одной стороны... с другой стороны* 2076; *с тех пор как* 2948, 2952, 2978, 2980–2982; *сверх того* 3147; *сиречь* 2085, *сколько... столько* 3107, *сколько... столько же и* 2078; *скорее* 3147, 3155, *скорее наоборот* 3155, *скорее... чем*

(*скорее... нежели*) 2078; *следовательно* 2081, 3147, 3152, 3011, 3018, 3019, 3028, 3034, 3036, 3064; *словно* 2090, 2093, 2094, 2770, 2777, 2778, 2822, 2823, 2825, 2827, 2828, 2839, 2840, 2948, 3078, 3082, 3089–3093, *словно бы* 3088, *словно как* 2093, 2094, 3078, 3079, 3084; *собственно* 2088, 3147, 3151; *стало быть* 2081, 3147, 3152, 3011, 3018, 3019, 3028, 3034, 3036, 3064; *судя по тому что* 3042; *так* 2964, 3002, 3009, 3011, 3015, 3028, 3036, 3064, 3067, 3087, 3098, 3163, 3165, 3169–3174, *так и* 2983, 3087, 3163, 3165, 3166, 3169–3172; *так как* 3027, 3028, 3034–3036, *должно быть... так как* 3035, *по-видимому... так как* 3035; *так что* 3058, 3064, 3109; *также* 3110, 3151, *так же как* (*и*) 2097, 3078, 3082, 3086, *точно так же как* 2948, 3078, 3082, 3086; *таким образом* 3147, 3152; *тем более* 2077, 3110, 3151, *тем более если* 3042, *тем более что* 3027, 3040–3042, *даже не... тем более не* 3154, *тем паче что* 3027, 3040, 3042; *тем не менее* 3047, 3110, 3147, 3149; *тем самым* 3147; *то* 2983, 3002, 3009, 3011, 3028, 3034, 3036, 3064, 3097, 3165, 3166, 3169, 3173, *то значит* 3018, *то следовательно* 3018, *то стало быть* 3018, *то... то* 2074, 3136, 3137, 3141, 3143, *то... то... а то* 3136, 3143; *то бишь* 2085; *то есть* 2078, 2085, 2102, 3110, 3126, 3147, 3148; *то ли... то ли* 2074, 2774, 2788, 2792, 3057, 3136, 3138, 3142, *то ли... то ли... а может быть* 3136; *тогда* 3002, 3009, 3011, 3028; *тогда как* 2948, 2969, 3024, 3094, 3099, 3100, 3103, 3104; *тоже* 2102, 3151; *только* 2083, 2098, 2983–2985, 2988, 3110, 3147, 3149, *только... а* 2988, *только бы* (*не*) 2770, 2784, 3059, 3062, *только лишь* 2983, 2985, 2988, *только что* 2983, 2984, 2988; *точнее*, *точнее говоря* 2085, 2088, 3110, 3147, 3156; *точно*, *точно бы* 2090, 2093, 2094, 2770, 2777, 2822, 2823, 2825–2827, 2839–2842, 3078, 3088, 3090, 3091, 3093; *точь-в-точь как* 3078, 3086; *тут* 3011; *уж* 2078; *уже* 2088; *хотя* (*хотя и*), *хоть* (*хоть и*) 2078, 2081, 2098, 2099, 2948, 3044, 3046, 3049, 3051, 3096, 3101, 3104, 3129, 3173, *хоть... а* 3047, *хотя и... а* 2099, *хоть... а всё* 3047, *хотя... всё-таки* 3047, *хоть... всё равно* 3047, *хоть... да* 3047, *хотя* (*и*)... *но* 2077, 2099, 3022, 3047, 3052, *хоть... хоть* 3057, *хоть не... так* 2078, *хотя бы*, *хоть бы* 2078, 2083, 2088, 2784, 3049, *хоть бы... а то* 3007, 3049, *хоть бы* (*и*)... *да* (*зато*) 2099; *хуже того* 3154; *чем* 1875, 2241, 2093, 2096, 2811, 2812, 2815, 2817, 2818, 2820, 3109, *чем... тем* (*тем... чем*) 2767, 2818, 2819, 3094, 3099, 3105, 3106, *чем бы* 2816, 2817; *через то что* 3027, 3040, 3041; *чисто* 2770, 2822, 3078, 3088; *что* 2768–2771, 2774–2785, 2804, 2844–2852, 2857–2860, 2911, 2919, 2924, 3020, 3024, 3031, 3055, 3078, 3079, 3083, *что будто* 2770, 2777, 2778, 2822, 2823, *что будто бы* 2770, 2778, 2822, 2823, *что как будто* 2770, 2777, 2778, 2822, 2823, *что как будто бы* 2770, 2777, 2778, 2822, 2823, *что... что* 2792, *что... то* 2818, 2820, *что бы* 2816, *что касается... то* 3023, *что касается до... то* 3023, *что до... то* 3023; *чтобы*, *чтоб* 2172, 2388, 2768–2771, 2774, 2782, 2783, 2785, 2804, 2807, 2844, 2845, 2853–2857, 2861–2864, 2911, 2919, 2947, 2951, 2990, 2998, 3031, 3058–3063, 3066, 3068, 3071, 3073, 3075, 3076, *чтобы не* 2770, 2774, 2782, 2786, *в тех целях чтобы* 3063, *во имя того чтобы* 3063, *для того чтобы* 3063, 3076, *затем чтобы* 3063, *ради того чтобы* 3063, *с расчётом чтобы* 3063, *с тем чтобы* 3063, *с той целью чтобы* 3063, *так чтобы* 3063, *не сказать чтобы... но* 3153, 3155, *нельзя сказать чтобы*; *не сказать чтобы* 3155, *чтобы не сказать* 2078, 3155, *довольно... чтобы* 3073, *достаточно... чтобы* 2950, 2987, 3065, 3072, 3073; *на то и... чтобы* 2864, 3060, *не проходит* (*не проходило*) *дня... чтобы не* 2950, 2990, 2998, *нужно... чтобы* 3073, *слишком... чтобы* 3077, *стоит* (*стоило*)... *чтобы* 3065, 3066, 3068, 3073, 3075; *чуть* 2983, 2985, 2988, *чуть лишь* 2983, 2985, 2988, *чуть только* 2983, 2988, *чуть... и* 3109; *якобы* 2770, 2777, 2778

спрягаемая форма глагола как одно из грамматических средств, образующих формы простого предложения 1915, 1919, 1920, 1921, 1922, 1924, 1926, 1938, 1948; как главный член предложения глагольного подлежащно-сказуемостного 2234–2300, не подлежащно-сказуемостного 2301–2320, однокомпонентного 2496–2510, 2511–2521; в составе обособленного оборота 2101, 2123; формы отдельных глаголов, выполняющие функции модальных частиц 2214; функции вводных слов 2221; общий обзор функций 2681; глагол в форме прош. и буд. вр. в сказуемом побудит. предложения 2255; личная флексия спрягаемой формы глагола как показатель субъекта 2267; соединение двух спрягаемых форм в составе сказуемого 2236; в составе главного члена однокомпонентного предложения 2511

сравнительный оборот 2090

структурная схема (предикативная основа) простого предложения 1893, 1908–1914; структурные схемы свободные (нефразеологизированные) 1893, 1910, 1913 и фразеологизированные 1893, 1910, 1913; семантика структурной схемы простого предложения 1714, 1897, 1908, 1913

субъективная модальность *см*. модальность

субъектная позиция *см*. семантическая структура предложения

субъектно-определительные отношения *см*. подчинительные связи слов

существительное как стержневой компонент словосочетания 1814–1861; конситуативно обусловленное расширение сочетаемостных возможностей существительного в предложении 1991; существительные с местоименной функцией 2327; существительное в его отношении к обособленному обороту: деепричастному 2107, причастному 2108, 2109, 2110, субстантивному 2111–2112; падежные формы существительного *см*. падеж

текст 1890

тема *см*. порядок слов

тип простого предложения 1908, 1913; типы невопросительных предложений: двукомпонентных 2233–2494, однокомпонентных 2495–2584, фразеологизированной структуры 1893, 1910, 1913, 2585–2590, типы вопросительных предложений 2594–2622: нефразеологизированной структуры 2594–2610, фразеологизированной структуры 2611–2622

тройная связь *см*. подчинительные связи слов
управление *см*. подчинительные связи слов
утверждение *см*. отрицание
форма представления 2675
формы простого предложения 1915–1951, грамматические средства, образующие разные формы предложения 1915, исходная форма 1896, 1909, 1917, 1919; формы невариативные 1916, 1919–1921, 1922–1923, 1948–1951, 2250–2251, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2487, 2497, 2512, 2536, 2547, 2551, 2556, 2567, 2575, 2580, 2586-2588, 2590, 2604 (вопр.) и вариативные 1916, 1922, 1923, 1924, 1927, 1940, 2253–2256, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2397, 2413, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2556, 2567, 2575, 2580; формы синтаксического индикатива 1916, 1917, 1919–1921, 2250–2252, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2547, 2556, 2567, 2575, 2580; наст. вр. 1896, 1909, 1917, 1919, 2250, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2547, 2556, 2567, 2575, 2580, прош. вр. 1920, 2250–2252, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2546, 2556, 2567, 2575, 2580, с частицей *было* 1920, буд. вр. 1921, 2250, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2546, 2556, 2567, 2575, 2580; формы ирреальных наклонений 1916, 1917, 1922–1951, 2251, 2253–2256, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2546, 2556, 2567, 2575, 2580: сослагат. накл. 1922–1923, 2250, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2390, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2546, 2556, 2567, 2575, 2580, условн. накл. 1924–1925, 2253, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2383, 2397, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2575, 2580, желат. накл. 1926–1936, 2254, 2302, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2408, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2551, 2556, 2575, 2580, формальное выражение желательности в инфинитивных предложениях 2564, побудит. накл. 1937–1947, 2255, 2302, 2312, 2330, 2345, 2364, 2373, 2397, 2413, 2425, 2436, 2442, 2451, 2460, 2470, 2475, 2481, 2487, 2497, 2512, 2536, 2551, 2556, 2575, 2580, употребление подлежащего в предложении в форме побудит. накл. 2257, 2356, долженствоват. накл. 1948–1951, 2256, 2312, 2330, 2345, 2356, 2364, 2373, 2451, 2460, 2536, 2575, 2580
фразеологизмы синтаксические: фразеологизированные структурные схемы простого предложения 1893, 1910, 1913, 2193; предложения фразеологизированной структуры: невопросительные 2585–2590: нечленимые 2585–2590; членимые 2585–2590; вопросительные 2611–2622; фразеологизированное сочетание слов в позиции сказуемого 2372, 2373; конструкции фразеологизированной (связанной) структуры в сложном предложении 2943, 2944, 2950, 2974, 2977, 2987, 2988, 2990–2998, 3056, 3057, 3060, 3062, 3065–3077
частицы: синтаксические частицы 1915, 2674, *бы* и ее модификации 1926, 1929–1933, 2564, в составе причастного или деепричастного оборота 1922, *да* 1938, 1939, *пусть*, *пускай* 1938, 1939, 1945, *чтоб* (безударная) 1938, 1939, контаминации синтаксических частиц 1926; вопросительные частицы и их модификации 2592, 2594–2603, 2605–2609, место вопросительных частиц в предложении 2594–2602, 2627, 2628, контаминации их в одном предложении 2602; модальные частицы 1689–1699, их влияние на образование форм предложения 2250; модальные частицы в построениях, выражающих субъективно-модальные значения 2191, 2194, 2197, 2199, 2200, 2201, 2203–2206, 2208–2212, в составе сочинительной конструкции 2067, 2083, 2098, 2099, в обособленном обороте 2104, в предложениях фразеологизированной структуры 2588; в вопросительных предложениях 2605, 2609, 2613, 2622, 2631–2636; позиционные характеристики модальных частиц: *вот* (*вот оно*, *он*, *она*, *они*), *вот* (*тебе*) *и*, *вот так* 2209, *вот как* 2211, *глядь и* 2211, *едва не* 2213, *знай*, *знай себе* 2212, *и... же* 2218, *и то* 2205, *-ка* 2209, *как есть* 2211, *нет-нет да и* 2213, *ну*, *ну и* 2209, 2211, *себе* 2212, *сём*, *сём-ка* 2209, *так и* 2211, 2212, *то-то* 2211, *уж и* 2209, 2211, *хвать и* 2211, *что ни на есть* 2211, *чуть* (было) *не* 2213; отрицательная частица *ни* как конструктивный компонент предложения 2469–2474; сочетание частиц *не... же* как конструктивный компонент инфинитивных предложении 2562; частицы *едва*, *едва ли* в составе инфинитивных предложений 2562; *было* 1920, в составе причастного оборота 1920, в инфинитивных предложениях 2567; *вот* в позиции связки 2333, 2398; *даже* в предложениях с отрицанием 2670; *лучше*, *хоть* в инфинитивных предложениях 2562; *и* в предложениях с отрицанием 2662, 2670; *было б* в инфинитивных предложениях 2567; частицы в сложном предложении: союзные *см*. союзы и аналоги союзов; акцентирующие *см*. конкретизаторы отношений в сложном предложении и в рядах словоформ
числительное как стержневой компонент словосочетания 1878–1879, 2160; количеств. числит. в позиции компонента не подлежащно-сказуемостного предложения 2450, 2456; собират. числит. в позиции подлежащего 2245; неопределенное числит. в составе подлежащего 2245
чужая речь 2803
экспрессивная окраска сообщаемого 1905, 1906, 2059, 2063, 2064, 2851, 2852, 2859, 2860; экспрессивное утверждение в форме вопроса 2620, 2621, 2624, 2638; экспрессивное отрицание в форме вопроса 2624, 2635; экспрессивный вариант предложения *см*. порядок слов; экспрессивный вариант сказуемого *см*. сказуемое
эмоциональное отношение говорящего к высказываемому 2191

СОДЕРЖАНИЕ

СИНТАКСИС

ВВЕДЕНИЕ (§ 1706–1719)..... 5

Место синтаксиса в грамматической системе языка. Отношения между морфологией и синтаксисом (§ 1706). Значения термина «синтаксис» (§ 1707). Основные единицы синтаксиса: слово, словосочетание, форма слова, простое предложение, сложное предложение — и соответствующие сферы синтаксиса (§ 1708). Предложение и высказывание (§ 1709). Взаимодействие разных подсистем синтаксиса и предмет синтаксиса как науки (§ 1710). Метод анализа синтаксических единиц (§ 1711). Парадигматика в синтаксисе (§ 1712). Синтаксическая синтагматика (§ 1713). Значения синтаксических единиц (§ 1714). Синтаксические категории (§ 1715). Формально-семантическая соотносительность синтаксических конструкций (§ 1716). Синтаксис и лексика (§ 1717). Интонация в ее отношении к синтаксическим единицам (§ 1718). Разговорные конструкции в их отношении к синтаксической системе языка (§ 1719)

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ И СЛОВОСОЧЕТАНИЯ (§ 1720–1889)..... 13

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ (§ 1720–1733)..... 13

Присловные и неприсловные связи (§ 1720). Присловная подчинительная связь (§ 1721). Факторы, предопределяющие сложность системы присловных связей (§ 1722). Лексико-грамматические свойства слова (§ 1723). Информативно достаточные и информативно недостаточные слова и специфика их подчинительных связей (§ 1724). Формальные способы выражения зависимости (§ 1725). Отношения, возникающие при подчинительной связи (§ 1726). Сильные и слабые подчинительные связи (§ 1727). Три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание; падежное примыкание в его отношении к слабому управлению (§ 1728). Одиночная и двойная сильная связь (§ 1729). Вариативные связи (§ 1730). Подчинительные связи групп форм (§ 1731). Сохранение и несохранение присловных связей мотивирующих слов и слов мотивированных (§ 1732). Действие лексических факторов при подчинительных связях (§ 1733)

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ РАЗНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ (§ 1734–1880) 25

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ГЛАГОЛА (§ 1734–1813)..... 25

Управление (§ 1735–1772)..... 25

Одиночное управление (§ 1736–1748) 25

Беспредложное управление (§ 1736–1739)..... 25

Управляемое имя в форме вин. п. (§ 1736), род. п. (§ 1737), дат. п. (§ 1738), тв. п. (§ 1739)

Предложное управление (§ 1740–1748)..... 27

Сильное управление (§ 1740–1745) 27

Управляемое имя в форме род. п. с предлогами *от*, *до*, *с*, *из*, *против*, *вокруг*, *у* (§ 1741), дат. п. с предлогами *к*, *по* (§ 1742), вин. п. с предлогами *в*, *на*, *за*, *через*, *под*, *о* (§ 1743), тв. п. с предлогами *с*, *перед*, *над*, *за* (§ 1744), предл. п. с предлогами *в*, *на*, *о* (§ 1745)

Слабое управление (§ 1746–1748)..... 30

Слабое управление беспредложное (§ 1746) и предложное: род. п. с предлогами *из*, *у*, *от*, *для*, дат. п. с предлогами *по*, *вслед*, *навстречу*, вин. п. с предлогами *в*, *о*, *на*, *за*, *сквозь*, *через*, *по*, тв. п. с предлогами *перед*, *за* (§ 1747). Слабоуправляемый дат. п. при глаголе, имеющем при себе другую управляемую форму (§ 1748)

Двойное управление и другие двойные связи, включающие управление (§ 1749–1763)..... 31

Двойное управление (§ 1749–1762) 31

Беспредложное двойное управление (§ 1750–1753) 31

Управление вин. и дат. п. (§ 1750), вин. и тв. п. (§ 1751), род. и дат. п. (§ 1752), дат. и тв. п. (§ 1753)

Беспредложно-предложное двойное управление (§ 1754–1761) 32

Управление двумя род. падежами (§ 1754), вин. и род. п.(§ 1755), вин. и дат. п. (§ 1756), двумя вин. падежами (§ 1757), вин. и тв. п. (§ 1758), вин. и предл. п. (§ 1759), дат. и вин. п., дат. и род. п., дат. и предл. п. (§ 1760), тв. и вин. п., двумя тв. падежами (§ 1761)

Предложное двойное управление (§ 1762)..... 34

Двойная сильная связь: управление и примыкание (§ 1763) 34

Вариативное управление и другие вариативные связи, включающие управление (§ 1764–1772)..... 35

Вариативное беспредложное управление (§ 1765–1766) 35

Мена падежей род. и вин. (§ 1765), род. и тв., дат. и род. (§ 1766).....

Вариативное беспредложно-предложное управление (§ 1767–1768)..... 36

Общая семантическая характеристики вариативных связей (§ 1767). Основные случаи варьирования род., дат., вин. и тв. падежей с другими падежами с предлогами (§ 1768).

Вариативное предложное управление (§ 1769–1770) 37

Варьирование падежей: двух родительных, вин. и род., вин. и предл., двух дательных, дат. и вин., дат. и предл., тв. и род., тв. и вин., двух творительных, предл. и род., предл. и тв. (§ 1769); варьирование нескольких падежных форм или — при двойной связи — обеих форм (§ 1770)

Вариативная связь: управляемая форма — имя, вводимое союзом *как* (‘в качестве’) (§ 1771) 39

Вариативная связь: управляемая форма — примыкающий инфинитив (§ 1772) 40

Примыкание (§ 1773–1805) 40

Примыкание наречия, деепричастия и компаратива (§ 1774) 40

Примыкание инфинитива (§ 1775–1778) 41

Субъектный и объектный инфинитив (§ 1775). Сильное примыкание инфинитива восполняющего (§ 1776) и инфинитива с объектным значением (§ 1777). Слабое примыкание инфинитива (целевые отношения) (§ 1778)

Падежное примыкание (§ 1779–1805) 42

Общая характеристика (§ 1779–1783) 42

Определение связи падежного примыкания (§ 1779). Отличие высокой предсказуемости слабой связи падежного примыкания от сильной присловной связи (§ 1780). Основные виды определительных значений (§ 1781). Значение зависимой формы в его отношении к определительному значению связи (§ 1782). Сильное падежное примыкание (§ 1783)

Беспредложное падежное примыкание (§ 1784–1786) 44

Примыкающий беспредложный род. п. (§ 1784), вин. п. (§ 1785) и тв. п. (§ 1786)

Предложное падежное примыкание (§ 1787–1804) 45

Общая характеристика (§ 1787). Формы, определяющие по месту (§ 1788), их противопоставления (§ 1789). Формы, определяющие по времени (§ 1790), их противопоставления (§ 1791). Формы, определяющие по мере, количеству (§ 1792), по цели, назначению (§ 1793), по причине, основанию, стимулу (§ 1794), по зависимости, обоснованию, источнику (§ 1795), по условию, уступке, следствию (§ 1796), по возмещению, замещению (§ 1797), по совместности или несовместности (§ 1798), по соответствию или несоответствию (§ 1799), по способу, средству (§ 1800), квалифицирующие или уточняющие (§ 1801), со знач. сопоставления, уподобления (§ 1802), «образа действия» (§ 1803); примыкающие формы с нерасчлененными значениями (§ 1804)

Двупадежное примыкание (§ 1805) 51

Вариативность слабых приглагольных связей (§ 1806–1807) 51

Формальные виды вариативности (§ 1806). Семантические отношения членов вариативного ряда (§ 1807)

Совместность приглагольных связей (§ 1808) 52

Глагольные связи у имен, словообразовательно соотносительных с глаголом (§ 1809–1813) 53

Глагольные связи у существительных (§ 1810–1812) 53

Сохранение или несохранение глагольных связей беспредложного управления (§ 1810), предложного управления (§ 1811), примыкания (§ 1812)

Глагольные связи у прилагательных (§ 1813) .. 55

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО (§ 1814–1861) 55

Согласование (§ 1815–1823) 56

Общая характеристика (§ 1815) 56

Согласование прилагательного с существительным (§ 1816–1819) 56

Согласование полных и кратких прилагательных (§ 1816). Согласование с сочетаниями типа *три дома*, *две деревни* (§ 1817). Согласование с сочетаниями типа *отец и мать*, *отец с матерью* (§ 1818). «Смысловое согласование» типа *наша врач*, *новая директор*; согласование с собственными названиями (§ 1819)

Приложение (§ 1820–1823) 57

Общая характеристика (§ 1820). Приложения — названия: одиночные (§ 1821) и бессоюзные соединения типа *Москва — Ленинград* (§ 1822). Приложения — собственные имена лиц и клички (§ 1823)

Управление (§ 1824–1829) 59

Общая характеристика (§ 1824). Сильное беспредложное управление падежами родительным (§ 1825) и дательным (§ 1826). Сильное предложное управление (§ 1827). Слабое управление (§ 1828). Вариативное управление (§ 1829)

Примыкание (§ 1830–1849) 62

Примыкание неизменяемых слов (§ 1831–1833) 62

Примыкание инфинитива (§ 1831), наречия (§ 1832), компаратива и неизменяемых прилагательных (§ 1833)

Падежное примыкание (§ 1834–1849) 63

Беспредложное падежное примыкание (§ 1834–1838) 63

Примыкание им. п. (§ 1834), род. п. (§ 1835), род. п. в обязательном сочетании с согласуемой формой (§ 1836), двух род. падежей: *имени*, *памяти кого-н.* (§ 1837), тв. п. (§ 1838) .....

Примыкание падежей с предлогами (§ 1839–1849) 66

Общая характеристика (§ 1839). Примыкающие формы со знач. места, происхождения (§ 1840), времени (§ 1841), количественным (§ 1842), назначения (§ 1843), причины и условия (§ 1844), принадлежности, отношения (§ 1845), сферы действия или состояния (§ 1846), совместности, несовместности, возместительности (§ 1847), качественно-характеризующим, уточняющим (§ 1848). Двупадежное примыкание (§ 1849)

Вариативность слабых присубстантивных связей (§ 1850–1860) 69

Основные формальные виды вариативности (§ 1850). Род. п. — другие косв. Падежи (§ 1851); род. п. — согласуемая форма (§ 1852); другие косв. Падежи — согласуемая форма (§ 1853); род. п. в обязательном сочетании с согласуемой формой — другие косв. падежи (§ 1854); две определяющие предложно-падежные формы (§ 1855); тв. п. беспредложный — предложно-падежные формы — им. п. (§ 1856); другие случаи вхождения им. п. в вариативный ряд (§ 1857); инфинитив в составе вариативного ряда (§ 1858); другие случаи вариативности слабых связей (§ 1859); значение определяющей формы как фактор, влияющий на значение связи (§ 1860)

Совместность присубстантивных связей (§ 1861) 73

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО (§ 1862–1871) 73

Управление (§ 1862–1866) 73

Общая характеристика (§ 1862). Управление беспредложное (§ 1863) и предложное (§ 1864). Вариативное управление (§ 1865). Воспроизведение управления прилагательных в словообразовательно связанных с ними существительных (§ 1866)

Примыкание (§ 1867–1871) 75

Примыкание инфинитива (§ 1867), наречия (§ 1868), косвенных падежей без предлогов (§ 1869) и с предлогами (§ 1870). Вариативные связи (§ 1871)

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ НАРЕЧИЯ, КОМПАРАТИВА, МЕСТОИМЕНИЯ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО И КОЛИЧЕСТВЕННОГО ЧИСЛИТЕЛЬНОГО (§ 1872–1880) 77

Связи наречия: управление (§ 1872), примыкание (§ 1873); связи прилагательного, сохраняющиеся у наречия (§ 1874). Управление компаратива (§ 1875). Связи местоимения-существительного: согласование (§ 1876) и примыкание (§ 1877). Связи числительного количественного (§ 1878), собирательного (§ 1879). Связи порядковых слов (§ 1880)

СЛОВОСОЧЕТАНИЕ (§ 1881–1889) 79

Определение и основные понятия. Стержневой и зависимый компоненты словосочетания. Словосочетания глагольные, субстантивные, адъективные, наречные. Абстрактный образец словосочетания (§ 1881). Информация, заключенная в словосочетании. Отличие словосочетания от предложения (§ 1882). Словосочетания свободные и несвободные. Свободные словосочетания лексически не ограниченные и лексически ограниченные (§ 1883). Значение словосочетания (§ 1884). Изменения словосочетания (§ 1885). Словосочетания простые (§ 1886), сложные (§ 1887) и комбинированные (§ 1888). Комбинированные словосочетания несвязанные и связанные (§ 1889)

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (§ 1890–2679) 83

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ (§ 1890–1907) 83

Понятия «текст» и «контекст» (§ 1890). Высказывание и его позиция в тексте; понятие «ситуации» (§ 1891). Грамматическое предложение и его признаки (§ 1892). Предикативная основа (структурная схема) простого предложения и ее компоненты (главные члены). Неоднокомпонентные и однокомпонентные предложения. Свободные (нефразеологизированные) и фразеологизированные структурные схемы. Первый шаг в определении простого предложения (§ 1893). Значения предложения. Предикативность. Объективная модальность (§ 1894). Синтаксические времена и наклонения и формальные средства их выражения (§ 1895). Формы предложения. Его грамматическая парадигма. Второй шаг в определении простого предложения (§ 1896). Семантика структурной схемы предложения и семантическая структура предложения. Элементарные и неэлементарные категории семантической структуры предложения (§ 1897). Регулярные реализации предложения. Третий шаг в определении простого предложения (§ 1898). Предложения невопросительные и вопросительные. Характеристика невопросительных предложений по цели сообщения (§ 1899). Интонация в ее отношении к строению и лексическому составу предложения; ее основные функции (§ 1900). Четвертый, заключительный шаг в определении простого предложения (§ 1901). Распространение простого предложения; основные виды распространяющих членов (§ 1902). Отношение главных и распространяющих членов предложения к категориям его семантической структуры (§ 1903). Отношение членения предложения на главные и распространяющие члены к традиционному членению на главные и второстепенные члены предложения (§ 1904). Отношение говорящего к сообщаемому: субъективно-модальные значения (§ 1905). Актуальное членение предложения: тема и рема. Коммуникативная парадигма предложения. Инверсия (§ 1906). Функции простого предложения (§ 1907)

СТРУКТУРНЫЕ СХЕМЫ (ТИПЫ) ПРОСТЫХ НЕВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ: ФОРМАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СЕМАНТИКА (§ 1908–1914) 92

Общая характеристика. Грамматическое значение структурной схемы и ее семантика (§ 1908). Буквенные символы, которыми обозначаются компоненты схемы (§ 1909). Основания для классификации структурных схем и общий вид классификации (§ 1910). Характеристика двукомпонентных схем. Определение подлежащего и сказуемого

(§ 1911). Формальное уподобление главных членов (координация) (§ 1912). Перечень структурных схем простого предложения и определение их семантики (§ 1913). Распространяющие члены в их отношении к структурной схеме предложения (§ 1914). Таблица: «Классификация структурных схем простого предложения»

ФОРМЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 1915–1951) 98

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (§ 1915–1918) 98

Определение. Грамматические средства образования форм простого предложения (§ 1915). Формы невариативные и вариативные. Стилистические характеристики вариативных форм (§ 1916). Парадигма предложения (§ 1917). Интонация в ее отношении к форме предложения (§ 1918)

ФОРМЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО ИНДИКАТИВА (§ 1919–1921) 99

Форма наст. вр. (§ 1919), прош. вр. (§ 1920), буд. вр. (§ 1921)

ФОРМЫ ИРРЕАЛЬНЫХ НАКЛОНЕНИЙ (§ 1922–1951) 102

Сослагательное наклонение (§ 1922–1923) ... 102

Формальная организация и функции (§ 1922). Интонация (§ 1923)

Условное наклонение (§ 1924–1925) 104

Формальная организация и функции (§ 1924). Интонация (§ 1925)

Желательное наклонение (§ 1926–1936) 105

Формальная организация (§ 1926). Варианты (§ 1927). Значения (§ 1928). Желаемость в сочетании с осуществимостью: собственно желаемость (§ 1929), желаемость избираемого и единственного (§ 1930), целесообразного и полезного (§ 1931). Желаемость в сочетании с неосуществимостью или отсутствием осуществления: желаемость неосуществившегося (§ 1932) и неосуществляющегося (§ 1933). Желаемость в ее отношении к реальному времени (§ 1934). Специализация частиц (§ 1935). Интонация (§ 1936)

Побудительное наклонение (§ 1937–1947) 110

Общая характеристика. Значение (§ 1937). Форма побудит. накл. у предложений со спрягаемой формой глагола (§ 1938) и без спрягаемой формы глагола в их структурной основе (§ 1939). Варианты (§ 1940). Другие способы выражения побуждения (§ 1941). Частные значения побуждения: собственно побуждение (§ 1942), побуждение в сочетании с пожеланием (§ 1943), с долженствованием (§ 1944) и с допущением (§ 1945). Переносные значения формы побудит. накл. (§ 1946). Интонация (§ 1947)

Долженствовательное наклонение (§ 1948–1951) 116

Формальная организация и значение (§ 1948). Долженствование как вынужденность единичной ситуацией (§ 1949) или диктуемое узусом (§ 1950). Интонация (§ 1951)

РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 1952–1959) 119

Общая характеристика (§ 1952). Полные и неполные реализации (§ 1953). Неполные реализации конситуативно обусловленные и конситуативно необусловленные (§ 1954). Реализации со связками и связочными образованиями (§ 1955). Реализации с полузнаменательными глаголами (§ 1956). Реализации с замещением позиции компонента структурной основы предложения (§ 1957). Системные внутренние соотношения предложений, возникающие в результате введения фазовых глаголов (§ 1958) и слов, лексически выражающих долженствование, необходимость, желание, попытку, возможность (§ 1959)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 1960–1984) 123

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (§ 1960–1965) . 123

Семантика структурной схемы предложения и семантическая структура построенного по этой схеме предложения (§ 1960). Категории семантической структуры предложения (§ 1961). Элементарные и неэлементарные семантические категории, элементарные и неэлементарные семантические структуры предложения (§ 1962). Формальное и семантическое членение предложения (§ 1963). Системные формально-семантические соотношения предложений (§ 1964). Принципы и способы описания семантических категорий (§ 1965)

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ (§ 1966–1976) 126

Категории предикативного признака (действия или состояния), субъекта и объекта (§ 1966–1970) 126

Предикативный признак субъектный и бессубъектный (§ 1966). Субъектный признак, представленный как действие или как состояние (§ 1967). Субъект и способы его выражения (§ 1968). Распространители с субъектным значением в их отношении к семантической структуре предложения, уже содержащего в своем составе субъект (§ 1969). Объект и способы его выражения (§ 1970)

Нерасчлененные (диффузные) семантические категории (§ 1971–1976) 129

Общая характеристика (§ 1971). Категории субъекта действия/субъекта состояния (§ 1972), субъекта состояния/объекта действия (§ 1973), квалификатора субъектно-пространственного (§ 1974), субъектно-временного (§ 1975), объектно-пространственного и объектно-временного (§ 1976)

НЕЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ (§ 1977) 131

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РАЗНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 1978–1983) 132

Семантические свойства главных членов предложения (§ 1978), сильных присловных распространителей (§ 1979), необстоятельственных детерминантов (§ 1980), факультативных распространителей (§ 1981). Синонимия средств, формирующих

семантические компоненты предложения (§ 1982). Основные явления такой синонимии (§ 1983)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 1984) 135

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 1985–2127) 136

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (§ 1985) 136

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО СОСТАВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫХ ЕГО ЧЛЕНОВ (§ 1986–2021) 137

Словосочетание в предложении (§ 1987–2002) 137

Общая характеристика (§ 1987–1989) 137

Позиция словосочетания в предложении (§ 1987). Семантические осложнения и конситуативно обусловленная неразложимость (§ 1988). Виды изменений словосочетания в предложении (§ 1989)

Ослабление лексико-семантических ограничений в сочетаемости слов (§ 1990–1992) 138

Ослабление ограничений, вызванное окказиональным расширением лексического значения слова (§ 1990). Снятие ограничений при называниях по ассоциациям, связям (§ 1991). Явления переразложения связей слов в предложении (§ 1992)

Замещение члена словосочетания (§ 1993–1998) 139

Замещение члена словосочетания местоимением (§ 1993), целым словосочетанием (§ 1994), рядом словоформ (§ 1995), словом другой грамматической категории (§ 1996), цитатой или названием (§ 1997), целым предложением (§ 1998)

Неполнота словосочетания (§ 1999–2002) 142

Двучленный вид трехчленных словосочетаний (§ 1999). Относительно самостоятельное функционирование зависимой словоформы (§ 2000). Предлог как представитель зависимого члена словосочетания (§ 2001). Повторение предлога (§ 2002)

Распространяющие члены с двунаправленными отношениями (§ 2003–2005) 143

Характер двунаправленной связи (§ 2003). Двунаправленные связи вариативные (§ 2004) и невариативные (§ 2005)

Особые функции некоторых распространяющих падежных форм (§ 2006–2011) 144

Тв. п. со знач. субъекта (§ 2007). Определяющий тв. п. с предлогом *с* (§ 2008), вин. и предл. п. с предлогом *в* (§ 2009), дат. п. беспредложный со знач. отнесенности к кому-н. (§ 2010). дат. и род. п. со знач. касательства (§ 2011)

Приместоименные и местоименные распространители (§ 2012–2018) 146

Общая характеристика сочетаемости местоименных слов в предложении (§ 2012). Приместоименные определения согласуемые (§ 2013) и несогласуемые (§ 2014). Местоименные определители при прилагательных, существительных и местоимениях-существительных (§ 2015). Повторение предлога в двуместоименных соединениях (§ 2016). «Смысловое согласование» местоименных слов (§ 2017). Разнонаправленные отношения у местоименных распространителей *весь* и *сам* (§ 2018)

Распространяющий инфинитив (§ 2019–2021) 148

Инфинитив, определяющий по цели, предназначенности (§ 2019), информативно восполняющий (§ 2020), недифференцированно обозначающий связанность, сопряженность (§ 2021)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЦЕЛОМ (ДЕТЕРМИНАЦИЯ) (§ 2022–2058) ... 149

Общая характеристика (§ 2022–2023) 149

Определение: связь детерминанта с остальным составом предложения; его отношение к семантической структуре предложения (§ 2022); первичная классификация (§ 2023)

Детерминанты, формирующие элементарные компоненты семантической структуры предложения (§ 2024–2044) 150

Субъектные детерминанты (§ 2025–2036) 150

Общая характеристика (§ 2025). Детерминанты, в данном предложении не взаимодействующие с другими субъектно детерминирующими формами (§ 2026). Взаимозамещающиеся детерминанты: типы рядов (§ 2027). Ряды, открывающиеся детерминантом в форме дат. п. без предлога (§ 2028), род. п. с предлогом *у* (§ 2029), *от* (§ 2030), *из* (§ 2031)

Детерминанты с нерасчлененными субъектно-обстоятельственными значениями (§ 2032–2034) 155

Общая характеристика (§ 2032). Детерминанты субъектно-пространственные (§ 2033) и субъектно-временные (§ 2034)

Взаимные замещения субъектных (и субъектно-обстоятельственных) детерминантов и других распространяющих членов предложения (§ 2035–2036) 157

Замена детерминантов определяющими формами (§ 2035) и формой тв. п. в конструкциях пассива (§ 2036)

Объектные и объектно-обстоятельственные детерминанты (§ 2037–2043) 157

Общая характеристика. Ряды взаимозамещающихся детерминантов (§ 2037). Ряды, открывающиеся формой *кому* (§ 2038), *с кем* (§ 2039), *о ком*, *перед кем*, *на кого-что*, *от кого* (§ 2040). Незамещающиеся детерминанты (§ 2041). Взаимодействие детерминантов с другими распространяющими членами предложения (§ 2042). Объектно-пространственные и объектно-временные детерминанты (§ 2043)

Несколько необстоятельственных детерминантов в одном предложении (§ 2044) 159

Обстоятельственные детерминанты (§ 2045–2058) 159
Общая характеристика (§ 2045). Детерминанты со знач. временным и количественно-временным (§ 2046), пространственным (§ 2047), причины и следствия (§ 2048), цели (§ 2049), условия и уступки (§ 2050), включения и исключения (§ 2051), выделительно-ограничительным и заместительности (§ 2052), сопутствия, обоснования, соответствия (§ 2053), способа (§ 2054), сравнения, сопоставления (§ 2055). Совмещение в одном детерминанте нескольких обстоятельственных значений (§ 2056). Предложения разной грамматической структуры в их отношении к обстоятельственной детерминации (§ 2057). Распространение группой детерминантов (§ 2058)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВКЛЮЧЕНИЕМ ОБРАЩЕНИЯ (§ 2059–2065) 163
Общая характеристика: связь обращения с остальным составом предложения; способы выражения обращения (§ 2059). Занятость позиции обращения формой с оценивающей функцией (§ 2060). Местоимение в позиции обращения (§ 2061). Обращение в форме косвенного падежа или наречия (§ 2062). Изолированное обращение (§ 2063). Интонация (§ 2064). Функции обращения в художественной речи (§ 2065)

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ВНУТРИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ РЯДЫ) (§ 2066–2089) 166

Общая характеристика (§ 2066–2073) 166
Сочинительный ряд; правила его образования (§ 2066). Союзные и бессоюзные ряды (§ 2067). Распространение членов ряда (§ 2068). Порядок членов внутри ряда (§ 2069). Открытые и закрытые ряды (§ 2070) и их комбинации (§ 2071). Грамматические связи членов ряда с другими членами предложения (§ 2072). Внутрирядные отношения (§ 2073)

Собственно сочинение (§ 2074–2083) 168

Открытые ряды (§ 2074–2075) 168
Союзные ряды: средства образования и возникающие отношения (§ 2074). Бессоюзные ряды: возникающие в них отношения (§ 2075)

Закрытые ряды (§ 2076–2082) 169
Союзные ряды с синтаксически не дифференцированными членами (§ 2076) и с синтаксически дифференцированными членами (§ 2077). Союзные ряды с отношениями градационными (§ 2078), присоединительными (§ 2079), градационно-присоединительными (§ 2080), обусловленности (§ 2081). Бессоюзные ряды (§ 2082)

Выделение членов в составе ряда (§ 2083) 173

Пояснение (§ 2084–2089) 173
Виды пояснительных отношений (§ 2084). Собственно пояснение: простое (§ 2085) и пояснение общего через частное (§ 2086). Союзные ряды с обобщающим словом (§ 2087). Включение (§ 2088). Уточнение (§ 2089)

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗНЫЕ СВЯЗИ ВНУТРИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2090–2091) 176
Сравнительной оборот (§ 2090). Оборот с союзом *как в* знач. ‘в качестве’ (§ 2091)

СОЮЗНЫЕ КОНСТРУКЦИИ, СОВМЕЩАЮЩИЕ В СЕБЕ ПРИЗНАКИ ПРОСТОГО И СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2092–2099) 176

Конструкции со сравнительными союзами (§ 2093–2097) 177
Сравнительная конструкция как бессказуемостная зависимая часть предложения (§ 2093). Собственно сравнение (§ 2094). Определительно-репрезентирующий оборот (§ 2095). Градационное сравнение (§ 2096). Приравнивание (§ 2097)

Конструкции с сочинительными союзами при подчинении словоформ (§ 2098–2099) ... 179
Формальная организация (§ 2098) и выражаемые отношения (§ 2099)

ОБОСОБЛЕНИЕ РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2100–2127) 180

Общая характеристика (§ 2100–2103) 180
Определение обособления. Пунктуация при обособлении (§ 2100). Объем обособляемой группы (§ 2101). Средства связи обособленного оборота с остальным составом предложения (§ 2102). Обособленные обороты полупредикативные и поясняющие (§ 2103)

Полупредикативные обороты (§ 2104–2117) 181

Деепричастные обороты (§ 2104–2107) 181
Деепричастные обороты при сказуемом — глаголе (§ 2104), сказуемом — кратком прилагательном (§ 2105); при инфинитиве (§ 2106); причастии, деепричастии, существительном и наречии (§ 2107)

Причастные обороты (§ 2108–2110) 183
Причастный оборот при подлежащем: препозитивный (§ 2108) и постпозитивный (§ 2109). Причастный оборот при существительном в косвенном падеже (§ 2110)

Субстантивные обороты (§ 2111–2112) 184
Субстантивный оборот при подлежащем: препозитивный (§ 2111) и постпозитивный (§ 2112)

Адъективные обороты (§ 2113–2117) 185
Адъективный оборот при подлежащем — существительном (§ 2113), подлежащем — местоимении (§ 2114), при существительном в косвенном падеже (§ 2115), при прилагательном (§ 2116). Обособление кратких прилагательных и кратких страдат. причастий (§ 2117)

Поясняющие обороты (§ 2118–2124) 186
Общая характеристика (§ 2118). Субстантивные обороты при существительном, личном местоимении, прилагательном и наречии (§ 2119). Ограничительно-выделительные обороты с предлогами *кроме*, *помимо*, *вопреки*, *в отличие от*, *благодаря*, *несмотря на*, *независимо от* (§ 2120).

Адъективный оборот (§ 2121). Наречный оборот (§ 2122). Оборот со спрягаемой формой глагола (§ 2123) и с главным словом — инфинитивом (§ 2124)

Интонация при обособлении (§ 2125–2127) .. 188

Общая характеристика (§ 2125). Варьирование информативной задачи обособленного оборота средствами интонации (§ 2126). Роль интонации в предложениях с поясняющими оборотами (§ 2127)

ПОРЯДОК СЛОВ (§ 2128–2189) 190

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ (§ 2129–2169) 190

Коммуникативные функции порядка слов. Актуальное членение предложения (§ 2129–2132)..... 190

Членение предложения, обусловленное коммуникативной задачей. Определение актуального членения. Тема и рема. Коммуникативные варианты предложения (§ 2129). Средства выражения актуального членения: порядок слов (§ 2130) и интонация (§ 2131). Коммуникативная парадигма предложения (§ 2132)

Актуальное членение и лексический состав предложения (§ 2133–2137) 192

Данное и новое в их отношении к лексическому составу предложения (§ 2133). Отношение между темой и ремой и данным и новым (§ 2134). Наиболее обычные способы лексического выражения темы и ремы (§ 2135). Выражение темы и ремы в контекстуально зависимых предложениях (§ 2136). Связь между данностью и новизной темы и способом ее выражения (§ 2137)

Коммуникативно нерасчлененные предложения (§ 2138) 195

Синтаксическое членение предложения в его отношении к актуальному членению (§ 2139–2147)..... 196

Членение предложения на синтаксические группы (§ 2139) 196

Предложения с нейтральным порядком синтаксических групп и их компонентов (§ 2140–2145)..... 197

Контекстуально зависимые и контекстуально независимые предложения (§ 2140). Закономерности нейтрального словорасположения: место детерминантов (§ 2141) и зависимых словоформ, относящихся к коммуникативно нерасчлененной предикативной группе (§ 2142), группы подлежащего и группы сказуемого (§ 2143). Шесть видов нейтрального словорасположения (§ 2144). Порядок компонентов словосочетания (§ 2145)

Предложения с изменением нейтрального порядка синтаксических групп и их компонентов (§ 2146–2147) 199

Изменение взаиморасположения синтаксических групп (§ 2146). Рассредоточение компонентов синтаксической группы. Образование комплексной темы (§ 2147)

Критерии разграничения контекстуально независимых и контекстуально зависимых вариантов (§ 2148)..... 200

Экспрессивные варианты словорасположения (§ 2149–2151) 201

Изменение словопорядка в стилистических целях. Инверсия (§ 2149). Утрата словопорядком смыслоразличительных свойств. Роль интонации (§ 2150). Инверсия полная и частичная. Рамочная акцентная структура (§ 2151)

Порядок слов в словосочетаниях (§ 2152–2169)..... 203

Порядок слов в субстантивных словосочетаниях (§ 2152–2160) 203

Обычный словопорядок. Постпозиция прилагательного в выделяющей функции, при информативно ослабленном существительном: место прилагательного-ремы (§ 2152). Место прилагательного-ремы при определяемом имени-данном (§ 2153). Постпозиция прилагательного, заключающего в себе дополнительное сообщение (§ 2154). Позиция прилагательных, обозначающих противопоставляемые признаки (§ 2155). Прилагательное перед существительным, сохраняющим на себе интонационный центр (§ 2156). Прилагательное при неопределенном местоимении (§ 2157). Субстантивные словосочетания с зависимой падежной формой: обычный порядок компонентов(§ 2158); препозиция зависимой формы (§ 2159); место количественного числительного (§ 2160)

Порядок слов в глагольных словосочетаниях (§ 2161–2165) 206

Обычный порядок слов: место наречия по отношению к глаголу (§ 2161). Постпозиция наречия (§ 2162). Место зависимой падежной формы: обычный словопорядок (§ 2163); взаиморасположение двух зависимых форм (§ 2164); препозиция зависимой словоформы (§ 2165)

Порядок слов в адъективных словосочетаниях (§ 2166–2169)..... 207

Обычный словопорядок (§ 2166). Место зависимой падежной формы: ее постпозиция (§ 2167) и препозиция (§ 2168); свободное словорасположение (§ 2169)

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОРЯДКА СЛОВ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (§ 2170–2173)..... 208

Общая характеристика; явления дистантного расположения синтаксически связанных членов (§ 2170). Тенденция к препозиции интонационно выделяемого компонента (§ 2171). Словорасположение по принципу ассоциативного присоединения (§ 2172). Воспроизведение разговорных способов словорасположения в художественной литературе (§ 2173)

ПОРЯДОК СЛОВ В СТИХОТВОРНОЙ РЕЧИ (§ 2174–2189) 209
Общая характеристика (§ 2174). Интонационная структура стихотворной строки (§ 2175). Место прилагательного в субстантивном словосочетании с прилагательным (§ 2176). Прилагательное в конце строки (§ 2177). Обрамление существительного двумя прилагательными (§ 2178). Дистантное расположение существительного и определяющего его прилагательного (§ 2179); разъединение их формой род. п. (§ 2180). Препозиция зависимой падежной формы в субстантивном словосочетании (§ 2181). Особенности и расположении предлогов (§ 2182). Компоненты субстантивного словосочетания, обрамляющие сказуемое (§ 2183). Место наречия в глагольных словосочетаниях (§ 2184), подвижность компонентов таких словосочетаний (§ 2185), а также глагольных словосочетаний с зависимой падежной формой (§ 2186). Дистантное расположение компонентов глагольного словосочетания (§ 2187). Порядок синтаксических групп (§ 2188). Словорасположение по способу «обратного параллелизма» (§ 2189)

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (§ 2190–2230) 214

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О МОДАЛЬНОСТИ И ОБЗОР СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (§ 2190–2191) 214
Значения термина «модальность» (§ 2190). Виды субъективно-модальных значений (§ 2191)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ (§ 2192–2200) 217

Синтаксические фразеологизмы (§ 2193–2195) 217
Фразеологизированные предложения (§ 2193). Построения с утраченными или ослабленными значениями компонентов (§ 2194). Построения, воспроизводящие структуру диалогического единства (§ 2195)

Соединения словоформ (§ 2196–2200) 218

Бессоюзные соединения (§ 2197–2198) 218
Свободные соединения (§ 2197). Несвободные соединения (§ 2198)

Соединения с союзами или союзными частицами (§ 2199–2200) 220
Свободные соединения (§ 2199). Несвободные соединения (§ 2200)

ПОВТОРЫ (§ 2201–2203) 222
Бессоюзные повторы (§ 2201). Повторение форм глаголов сов. Вида (§ 2202). Повторы с союзами *и*, *да*, *да и* (§ 2203)

ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СРЕДСТВАМИ СЛОВОПОРЯДКА (§ 2204–2207) 223
Вынесение предикативно значимого члена в начальную позицию (§ 2204). Выносы с местоименным сочетанием *и то* (*и там*, *и тогда*...) (§ 2205), поддержанные частицами (§ 2206). Вынесение в начальную позицию количественного слова при обозначении приблизительности и неуверенности (§ 2207)

ПОСТРОЕНИЯ С МОДАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ (§ 2208–2213) 224
Общая характеристика модальных частиц (§ 2208). Построения с частицами, выражающие непосредственные эмоциональные реакции (§ 2209), волевые проявления (§ 2210), характеристики свойств и качеств (§ 2211), характеристики связей, отношений, источника сообщения (§ 2212), протекание во времени, отношение ко времени (§ 2213)

ПОСТРОЕНИЯ С ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ, НАРЕЧИЯМИ И СОГЛАСУЕМЫМИ СЛОВАМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ ФУНКЦИИ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ (§ 2214–2216) 226
Построения с глагольными формами (§ 2214), с наречиями и наречными образованиями (§ 2215), с согласуемыми словами (§ 2216)

ПОСТРОЕНИЯ С МЕЖДОМЕТИЯМИ (§ 2217–2219) 227
Междометие в составе фразеологизированной конструкции (§ 2217). Свободные синтаксические построения с междометиями (§ 2218). Построения с глагольными, отыменными междометиями и с звукоподражаниями (§ 2219)

ПОСТРОЕНИЯ С ВВОДНЫМИ СЛОВАМИ, ВВОДНЫМИ СОЧЕТАНИЯМИ СЛОВ И ВВОДНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ (§ 2220–2222) 228
Лексико-грамматическая характеристика вводных слов, вводных сочетаний слов и вводных предложений (§ 2220). Субъективно-модальные значения, формируемые этими образованиями (§ 2221). Комбинации различных средств выражения субъективно-модальных значений (§ 2222)

ИНТОНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ (§ 2223–2230) 231
Интонация в ее взаимодействии с другими средствами выражения субъективно-модальных значений (§ 2223). Нейтральные и модальные реализации ИК как средства выражения различных субъективно-модальных значений: ИК-1 (§ 2224), ИК-2 (§ 2225), ИК-3 (§ 2226), ИК-4, 5, 6 и 7 (§ 2227). Членение текста на синтагмы в его отношении к субъективно-модальным значениям (§ 2228). Усиливающая и осложняющая роль интонационных средств (§ 2229). Роль интонации в предложениях с местоименными словами (§ 2230)

СИСТЕМА ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ: ГРАММАТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ, ПАРАДИГМЫ, РЕГУЛЯРНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ, СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, ПОРЯДОК СЛОВ (§ 2231–2640) 237

НЕВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2231–2590) 237

Предложения, строящиеся по свободным структурным схемам (§ 2232–2584) 237
Двукомпонентные предложения (§ 2232–2494) 237
Предложения со спрягаемой формой глагола (§ 2233–2320) 237
Подлежащно-сказуемостные предложения (*Лес шумит*) (§ 2233–2300) 237
Грамматическая характеристика (§ 2233–2264) 237
Главные члены и их координация (§ 2233–2249) 237
Сказуемое (§ 2234–2240) 238
Сказуемое как центральный компонент предложения (§ 2234). Сочетания словоформ, занимающие позицию сказуемого (§ 2235). Сказуемое — соединение двух одинаковых личных форм разных глаголов (§ 2236). Сказуемое — глагольное фразеологическое сочетание (§ 2237). Введение в сказуемое фазового глагола (§ 2238). Сравнительный союз в составе сказуемого (§ 2239). Информативно нечленимое сочетание сказуемого с зависящей от него словоформой (§ 2240)
Подлежащее (§ 2241–2243) 241
Словосочетания и отдельные падежные формы, регулярно занимающие позицию подлежащего (§ 2241). Другие случаи замещения позиции подлежащего: словоформой, фразеологизмом или целым высказыванием (§ 2242). Информативно нечленимое сочетание подлежащего с зависящей от него словоформой (§ 2243)
Координация главных членов (§ 2244–2249) 242
Правила координации (§ 2244). Колебания координации в формах числа: при подлежащем — слове или сочетании слов со знач. количества (§ 2245), открытом или закрытом ряде словоформ (§ 2246), сочетании со знач. совместности (§ 2247), местоимении *кто*, *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *кое-кто* (§ 2248). Колебания координации в формах рода (§ 2249)
Парадигма (§ 2250–2256) 245
Общий вид парадигмы (§ 2250). Употребление форм синтаксич. индикатива, побудительного и долженствовательного накл. в обобщенно-личном значении (§ 2251). Экспрессивно окрашенные варианты сказуемого (§ 2252). Употребление форм наклонений условного (§ 2253), желательного (§ 2254), побудительного (§ 2255), долженствовательного (§ 2256)
Регулярные реализации (§ 2257–2258) 248
Реализации неполные (§ 2257) и с полузнаменательным глаголом *стать* (§ 2258)
Распространение (§ 2259–2264) 249
Распространение по правилам присловных и неприсловных связей (§ 2259). Детерминация обстоятельственная (§ 2260); субъектная (§ 2261); мена субъектных детерминантов и других членов предложения (§ 2262); детерминация субъектно-обстоятельственная (§ 2263), объектная и объектно-обстоятельственная (§ 2264)
Семантическая структура (§ 2265–2275) 252
Общая характеристика (§ 2265). Значение процессуального признака (§ 2266), субъекта (§ 2267), объекта (§ 2268), субъекта состояния/объекта действия (§ 2269). Элементарные семантические структуры (§ 2270) и их дальнейшая дифференциация: «субъект — его действие, деятельность» (§ 2271); «субъект — его процессуальное состояние» (§ 2272); «субъект состояния/объект действия — состояние как результат действия» (§ 2273); «субъект — его качество или свойство, ему приписываемые или в нем открываемые» (§ 2274); «наличие бессубъектного ситуативного состояния» (§ 2275)
Порядок слов (§ 2276–2300) 257
Нераспространенные предложения (§ 2276–2281) 257
Коммуникативно расчлененные предложения как исходный член коммуникативной парадигмы; предложения с отношением «данное — новое» (§ 2276) и «данное — данное» (§ 2277). Предложения коммуникативно нерасчлененные (§ 2278). Конситуативно обусловленные предложения с темой — сказуемым и ремой — подлежащим (§ 2279). Предложения со сказуемым — глаголом со знач. бытия, появления, способа существования (§ 2280). Таблица: «Коммуникативные и экспрессивные варианты нераспространенных предложений» (§ 2281)
Распространенные предложения (§ 2282–2300) 260
Предложения с прилагательным, распространяющим подлежащее или входящим в состав сказуемого (§ 2282–2285) 260
Общая характеристика их коммуникативной парадигмы (§ 2282). Порядок слов в предложениях со сказуемым — глаголом бытия, появления, способа существования (§ 2283), со сказуемым — глаголом со знач. положения или перемещения в пространстве (§ 2284), со сказуемым — глаголом с ослабленной информативностью и прилагательным, распространяющим подлежащее (§ 2285)
Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с качественно-характеризующим наречием (§ 2286–2287) 261
Предложения конситуативно независимые и конситуативно обусловленные: их коммуникативная парадигма (§ 2286). Порядок слов в предложениях со сказуемым — глаголом со знач. протекания во времени или звучания (§ 2287)
Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с зависимой падежной формой (§ 2288–2294) 263
Конситуативно независимые предложения с темой — подлежащим и ремой — группой сказуемого (§ 2288); их актуализированные варианты (§ 2289). Предложения с темой — зависимой формой и ремой — всем остальным составом (§ 2290); их актуализированные варианты (§ 2291). Предложения с двумя исходными конситуативно независимыми членами парадигмы (§ 2292). Предложения с двумя темами: подлежащим и зависимой формой (§ 2293); их актуализированные варианты (§ 2294)

Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с двумя зависимыми формами (§ 2295–2296) 266
Место зависимых форм; актуализированные варианты (§ 2295). Место качественно-характеризующего компонента (§ 2296)
Предложения, в которых зависимая падежная форма распространена прилагательным (§ 2297) 267
Предложения с группой сказуемого — глагольным словосочетанием с инфинитивом (§ 2298) ... 267
Предложения с детерминантами (§ 2299–2300) 268
Нейтральный порядок компонентов (§ 2299). Основные случаи его изменения (§ 2300)
Не подлежащно-сказуемостные предложения (§ 2301–2320) 269
Предложения типа *Запрещается шуметь* (§ 2301–2310) 269
Грамматическая характеристика (§ 2301–2305) 269
Структурная схема. Правила лексического заполнения первого компонента (лексико-семантические группы глаголов) (§ 2301). Парадигма (§ 2302). Регулярные реализации (§ 2303). Распространение на основе присловных и неприсловных связей (§ 2304); детерминация (§ 2305)
Семантическая структура (§ 2306–2307) 271
Семантика схемы и семантическая структура нераспространенных предложений; семантические структуры предложений, распространенных словоформой со знач. субъекта (§ 2306). Соотношения с предложениями другого грамматического строения (§ 2307)
Порядок слов (§ 2308–2310) 272
Коммуникативно нерасчлененные предложения (§ 2308). Предложения с инфинитивом-темой и их экспрессивные варианты (§ 2309). Порядок слов в предложениях, распространенных формой с объектным или субъектным значением (§ 2310)
Предложения типа *Воды убывает*; *Несчастья не случилось* (§ 2311–2320) 274
Грамматическая характеристика (§ 2311–2314) 274
Структурная схема. Правила лексического заполнения глагольного компонента. Правила введения отрицания (§ 2311). Парадигма (§ 2312). Регулярные реализации (§ 2313). Распространение на основе присловных и неприсловных связей и по правилам детерминации (§ 2314)
Семантическая структура (§ 2315–2317) 276
Семантика схемы и семантическая структура нераспространенных предложений (§ 2315). Семантические изменения в предложениях, распространенных словоформой с субъектным значением (§ 2316). Соотношения с предложениями другого грамматического строения (§ 2317)
Порядок слов (§ 2318–2320) 277
Коммуникативно нерасчлененные (§ 2318) и коммуникативно расчлененные предложения (§ 2319). Место детерминантов (§ 2320)
Предложения без спрягаемой формы глагола (§ 2321–2494) 278
Предложения с лексически свободными или относительно свободными компонентами (§ 2321–2458) 278
Подлежащно-сказуемостные предложения (§ 2321–2422) 278
Предложения с координируемыми главными членами (§ 2322–2371) 278
Предложения типа *Отец – учитель* (§ 2322–2340) 278
Общая характеристика (*§ 2322–2323*) 278
Структурная схема. Общие правила координации главных членов (§ 2322). Словосочетание или ряд словоформ в позиции главного члена (§ 2323)
Семантическая структура (*§ 2324–2329*) 279
Предложения, в которых признак принадлежит самому субъекту, в нем отыскивается или ему приписывается (*§ 2325–2328*) 279
Предложения, в которых содержится информация о субъекте (§ 2325); осуществляется его идентификация с кем-чем-л. (§ 2326); содержится его квалифицирующая характеристика (§ 2327); определяется его назначение или функция (§ 2328)
Предложения, в которых признак устанавливается на основании различных связей и сопоставлений (§ 2329) 281
Грамматическая характеристика (*§ 2330–2337*) ... 282
Парадигма. Ограничения в образовании форм у предложений разной семантической структуры (§ 2330). Мена форм им. и тв. п. в сказуемом (§ 2331). Колебания в формах глагольного слова в неисходных формах предложения и в реализациях с полузнаменательными глаголами (§ 2332). Регулярные реализации со связками и связочными образованиями (§ 2333); с полузнаменательными глаголами и с замещением места подлежащего цитатой (§ 2334). Распространение по правилам присловных и неприсловных связей (§ 2335), по правилам детерминации обстоятельственной (§ 2336) и субъектной (§ 2337)
Порядок слов (*§ 2338–2340*) 287
Порядок слов в предложениях конситуативно независимых (§ 2338) и конситуативно зависимых (§ 2339). Место прилагательного, определяющего сказуемое — имя с указательной (местоименной) функцией (§ 2340)
Предложения типа *Ребенок послушный* (§ 2341–2352) 289
Грамматическая и семантическая характеристика (*§ 2341–2347*) 289
Соотношение полной и краткой форм прилагательного в сказуемом (§ 2341). Структурная схема и семантическая структура предложений с полной формой. Соотношение форм им. и тв. п. (§ 2342). Сказуемое — местоименное прилагательное: сказуемое со сравнительным значением (§ 2343). Подлежащее — количественное сочетание. Колебания в координации главных членов (§ 2344). Парадигма (§ 2345). Регулярные реализации (§ 2346). Распространение (§ 2347)

Порядок слов (*§ 2348–2352*) 291
Порядок слов в предложениях конситуативно независимых (§ 2348) и конситуативно зависимых (§ 2349). Место глагольного слова (§ 2350). Место детерминантов (§ 2351). Порядок слов в предложениях со сказуемым типа *самый умный* (§ 2352)

***Предложения типа Ребенок послушен* (*§ 2353–2362*)** 293

Грамматическая и семантическая характеристика (*§ 2353–2361*) 293
Соотношения с предложениями со сказуемым — полной формой прилагательного (§ 2353). Колебания в координации главных членов (§ 2354). Роль инфинитива, распространяющего краткую форму прилагательного (§ 2355). Парадигма (§ 2356). Регулярные реализации (§ 2357). Распространение (§ 2358). Семантическая структура (§ 2359)

Порядок слов (*§ 2360–2362*) 296
Порядок слов в конситуативно независимых предложениях (§ 2360). Коммуникативно нерасчлененные варианты (§ 2361). Порядок слов в конситуативно зависимых предложениях (§ 2362)

Предложения типа *Учитель уважаем*; *Завод восстановлен* (§ 2363–2371) 297
Грамматическая организация. Именное количественное сочетание в позиции подлежащего. Колебания в координации главных членов (§ 2363). Парадигма (§ 2364). Регулярные реализации (§ 2365). Распространение (§ 2366). Семантическая структура (§ 2367). Порядок слов и конситуативно независимых предложениях (§ 2368). Коммуникативно нерасчлененные варианты. Место тв. П. со знач. деятеля (§ 2369). Порядок слов в распространенных конситуативно обусловленных предложениях (§ 2370). Место детерминанта (§ 2371)

Предложения с некоординируемыми главными членами (§ 2372–2422) 300

Предложения типа *Отец на работе*; *Друзья рядом* (§ 2372–2381) 300

Грамматическая характеристика (*§ 2372–2375*) 300
Формальная организация. Виды сказуемого (§ 2372). Парадигма (§ 2373). Регулярные реализации (§ 2374). Распространение (§ 2375)

Семантическая структура (*§ 2376–2377*) 303
Семантика схемы и основные виды семантических структур (§ 2376). Соотношения (§ 2377)

Порядок слов (*§ 2378–2381*) 304
Порядок слов в предложениях конситуативно независимых (§ 2378) и конситуативно обусловленных (§ 2379). Место детерминантов (§ 2380). Вынесение прилагательного-ремы в конец предложения (§ 2381)

Предложения типа *Задача — учиться* (§ 2382–2388) 305
Грамматическая организация и лексический состав (§ 2382). Парадигма (§ 2383). Регулярные реализации (§ 2384) Распространение (§ 2385). Семантическая структура и соотношения (§ 2386). Предложения со знач. идентификации (§ 2387) и предназначенности (§ 2388)

Предложения типа *Ложь — это непростительно* (§ 2389–2395) 307
Грамматическая организация и лексический состав (§ 2389). Парадигма (§ 2390). Регулярные реализации (§ 2391). Распространение (§ 2392). Семантическая структура и соотношения (§ 2393). Порядок слов в предложениях конситуативно независимых (§ 2394) и конситуативно зависимых (§ 2395)

Предложения типа *Трудиться — доблесть* (§ 2396–2404) 309

Грамматическая и семантическая характеристика (*§ 2396–2400*) 309
Грамматическая организация и лексический состав (§ 2396). Парадигма (§ 2397). Регулярные реализации (§ 2398). Распространение (§ 2399). Семантическая структура и соотношения (§ 2400)

Порядок слов (*§ 2401–2404*) 311
Порядок слов при подлежащем-теме (§ 2401). Место прилагательного, определяющего сказуемое (§ 2402). Порядок слов при подлежащем-реме (§ 2403). Место детерминанта (§ 2404)

Предложения типа *Сомневаться значит искать* (§ 2405–2411) 312

Грамматическая и семантическая характеристика (*§ 2405–2410*) 312
Ряды связок и связочных образований (§ 2405). Семантическая структура (§ 2406). Соотношения с предложениями другого грамматического строения (§ 2407). Парадигма (§ 2408). Регулярные реализации (§ 2409). Распространение (§ 2410)

Порядок слов (*§ 2411*) 315

Предложения типа *Кататься весело* (§ 2412–2422) 315

Грамматическая характеристика (*§ 2412–2415*) 315
Грамматическая организация и лексический состав (§ 2412). Парадигма (§ 2413). Регулярные реализации. Мена наречия и тв. п. прилагательного в реализациях с полузнаменательным глаголом (§ 2414). Распространение (§ 2415)

Семантическая структура (*§ 2416–2417*) 317
Семантическая структура нераспространенных и субъектно распространенных предложений (§ 2416). Соотношения (§ 2417)

Порядок слов (*§ 2418–2422*) 318
Порядок слов в предложениях с инфинитивом-темой и наречием-ремой (§ 2418). Порядок слов «наречие — инфинитив» (§ 2419). Место словоформы, распространяющей инфинитив (§ 2420). Место детерминанта (§ 2421). Место служебного или полузнаменательного глагола (§ 2422)

Не подлежащно-сказуемостные предложения (§ 2423–2458) 320

Предложения типа *Можно ехать*; *Приказано наступать* (§ 2424–2434) 321

Грамматическая характеристика (§ 2424–2428) .. 321
Грамматическая организация и лексический состав (§ 2424). Парадигма (§ 2425). Регулярные реализации (§ 2426). Распространение (§ 2427)

Семантическая структура (§ 2428–2429) 323
Семантика схемы и семантическая структура предложения (§ 2428). Соотношения (§ 2429)
Порядок слов (§ 2430–2434) 323
Порядок слов в коммуникативно нерасчлененных предложениях (§ 2430). Место инфинитива-темы (§ 2431). Место словоформы, зависящей от инфинитива (§ 2432). Место детерминанта (§ 2433). Место служебного глагола (§ 2434)
Предложения типа *Видно следы*; *Не видно следы/следов* (§ 2435–2440) 325
Грамматическая организация и лексический состав. Правила выбора надежной формы (§ 2435). Парадигма (§ 2436). Регулярные реализации (§ 2437). Распространение (§ 2438). Семантическая структура и соотношения (§ 2439). Порядок слов (§ 2440)
Предложения типа *Наготовлено запасов* (§ 2441–2447) 328
Грамматическая и семантическая характеристика (§ 2441–2444) 328
Грамматическая организация. Правила употребления отрицания (§ 2441). Парадигма и регулярные реализации (§ 2442). Распространение (§ 2443). Семантическая структура и соотношения (§ 2444)
Порядок слов (§ 2445–2447) 329
Порядок слов в предложениях коммуникативно нерасчлененных (§ 2445) и расчлененных (§ 2446). Место детерминантов (§ 2447)
Предложения типа *Много цветов*; *Масса гостей* (§ 2448–2458)..... 330
Грамматическая характеристика (§ 2448–2453) .. 330
Формальная организация и лексический состав (§ 2448). Способы выражения количественного компонента (§ 2449). Предложения, сообщающие о мере количества и о достаточности или недостаточности чего-л. (§ 2450). Парадигма (§ 2451). Регулярные реализации (§ 2452). Распространение (§ 2453)
Семантическая структура (§ 2454–2455) 334
Семантика схемы; значение количественности в его отношении к субъекту и признаку. Семантическая структура предложений с субъектными детерминантами (§ 2454). Соотношения (§ 2455)
Порядок слов (§ 2456–2458) 335
Предложения коммуникативно нерасчлененные (§ 2456) и коммуникативно расчлененные (§ 2457). Место детерминантов (§ 2458)
Предложения с лексически ограниченными компонентами (§ 2459–2494)..... 336
Предложения типа *Нет времени* (§ 2460–2468)..... 336
Грамматическая характеристика (§ 2460–2462)..... 336
Формальная организация и лексический состав. Парадигма (§ 2460). Регулярные реализации (§ 2461). Распространение (§ 2462)
Семантическая структура (§ 2463–2464) 339
Семантика схемы и семантическая структура нераспространенных и распространенных предложений (§ 2463). Соотношения (§ 2464)
Порядок слов (§ 2465–2468)..... 340
Предложения коммуникативно нерасчлененные (§ 2465) и коммуникативно расчлененные (§ 2466). Место детерминантов (§ 2467). Порядок слов при отрицательном компоненте — реме и теме (§ 2468)
Предложения типа *Ни звука* (§ 2469–2474) .. 341
Лексический состав (§ 2469). Парадигма (§ 2470). Регулярные реализации (§ 2471). Распространение (§ 2472). Семантическая структура и соотношения (§ 2473). Порядок слов (§ 2474)
Предложения типа *Никого знакомых*; *Ничего нового* (§ 2475–2479)..... 343
Грамматическая организация и лексический состав. Парадигма (§ 2475). Регулярные реализации(§ 2476). Распространение (§ 2477). Семантическая структура (§ 2478). Порядок слов (§ 2479)
Предложения типа *Никакой надежды*; *Ни единой ошибки* (§ 2480–2486)..... 345
Грамматическая организация и лексический состав (§ 2480). Парадигма (§ 2481). Регулярные реализации (§ 2482). Распространение (§ 2483). Семантическая структура (§ 2484). Порядок слов в коммуникативно нерасчлененных предложениях (§ 2485). Место детерминантов (§ 2486)
Предложения типа *Некому работать*; *Не о чем спорить*; *Некуда идти* (§ 2487–2494) 346
Грамматическая организация и лексический состав. Парадигма (§ 2487). Регулярные реализации (§ 2488). Распространение (§ 2489). Семантическая структура (§ 2490). Порядок слов: предложения коммуникативно нерасчлененные (§ 2491) и коммуникативно расчлененные (§ 2492). Предложения с инфинитивом-ремой (§ 2493). Место детерминанта (§ 2494)
Однокомпонентные предложения (§ 2495–2584)..... 348
Спрягаемо-глагольный класс (§ 2495–2521)... 348
Предложения типа *Светает*; *Знобит* (§ 2496–2510) 348
Грамматическая характеристика (§ 2496–2500) 348
Формальная организация и лексический состав (§ 2496). Парадигма (§ 2497). Регулярные реализации (§ 2498). Распространение: по правилам присловных и неприсловных связей (§ 2499) и по правилам детерминации (§ 2500)
Семантическая структура (§ 2501–2507) 350
Семантика схемы. Деление предложений на субъектные и бессубъектные (§ 2501). Бессубъектные предложения: их классификация (§ 2502) и соотношения с предложениями другого грамматического строения (§ 2503). Субъектные предложения: с неопределенным субъектом (§ 2504), с оп-

определенным субъектом состояния (§ 2505) и субъектом состояния/объектом действия (§ 2506). Соотношения субъектных предложений с предложениями другого грамматического строения (§ 2507)

Порядок слов (§ 2508–2510) 354

Порядок слов в предложениях бессубъектных (§ 2508) и субъектных (§ 2509). Место детерминантов (§ 2510)

Предложения типа *Стучат*; *Зовут* (§ 2511–2521) 355

Грамматическая характеристика (§ 2511–2514) 355

Формальная организация и лексический состав (§ 2511). Парадигма (§ 2512). Регулярные реализации (§ 2513). Распространение (§ 2514)

Семантическая структура (§ 2515–2516) 356

Семантика схемы. Специфика субъекта (§ 2515). Соотношения (§ 2516)

Порядок слов (§ 2517–2521) 356

Коммуникативно нерасчлененные предложения с одной зависимой словоформой (§ 2517) и с двумя зависимыми словоформами (§ 2518). Место детерминантов (§ 2519). Словопорядок в предложениях с глаголами *называть*, *звать* (§ 2520). Предложения с темой — словоформой, зависящей от глагола (§ 2521)

Не спрягаемо-глагольные классы (§ 2522–2584) 358

Именной класс (§ 2522–2559) 358

Предложения типа *Тишина*; *Ссора* (§ 2522–2544) 358

Семантическая структура (§ 2523–2535) 358

Семантика схемы. Предложения не лично-субъектные и лично-субъектные (§ 2523)

Не лично-субъектные предложения (§ 2524–2525) 359

Классификация; четыре вида семантической структуры (§ 2524). Соотношения (§ 2525)

Лично-субъектные предложения (§ 2526–2535) 361

Общая классификация. Предложения, сообщающие о действии, деятельности, процессуальном состоянии субъекта (§ 2526), о его внутреннем состоянии (§ 2527), о его физическом или внешнем состоянии (§ 2528), о его свойстве или квалифицирующем признаке (§ 2529), о его состоянии, вызываемом какой-л. внешней ситуацией (§ 2530), о владении или принадлежности (§ 2531), об отнесенности к месту или лицу (§ 2532), о восприятии чьего-л. воздействия или отношения (§ 2533), о действии, специально обращенном на объект (§ 2534), об оценке, квалификации какого-л. положения или ситуации (§ 2535)

Грамматическая характеристика (§ 2536–2541) 364

Парадигма (§ 2536). Регулярные реализации (§ 2537). Распространение: по правилам присловных и неприсловных связей (§ 2538), детерминации обстоятельственной (§ 2539), субъектной (§ 2540) и субъектно-обстоятельственной (§ 2541)

Порядок слов (§ 2542–2544) 368

Конситуативно независимые предложения (§ 2542). Место детерминанта в исходной форме предложения (§ 2543) и в его неисходных формах, включающих служебный глагол (§ 2544)

Предложения типа *Народу*! *Цветов*! (§ 2545–2549) 369

Грамматическая организация и лексический состав; интонационная характеристика (§ 2545). Парадигма и регулярные реализации (§ 2546). Распространение (§ 2547). Семантическая структура (§ 2548). Порядок слов (§ 2549)

Предложения типа *Чаю*! *Врача*! (§ 2550–2554) 370

Формальная организация (§ 2550). Парадигма (§ 2551). Распространение (§ 2552). Семантическая структура (§ 2553). Порядок слов (§ 2554)

Предложения типа (*Ему*) *рады* (§ 2555–2559) 371

Грамматическая организация и лексический состав (§ 2555). Парадигма (§ 2556). Регулярные реализации (§ 2557). Семантическая структура (§ 2558). Порядок слов (§ 2559)

Инфинитивный класс (§ 2560–2573) 373

Предложения типа *Здесь не пройти*; *Цвести садам*! *Молчать*! (§ 2560–2573) 373

Семантическая структура (§ 2561–2566) 373

Семантика схемы и семантические структуры инфинитивных предложений (§ 2561). Предложения со значением объективной предопределенности (§ 2562), субъективной предопределенности (§ 2563); формальные показатели желательности и побудительности (§ 2564). Предложения, сообщающие о восприятии (§ 2565), называющие состояние или действие от лица оценивающего (§ 2566)

Грамматическая характеристика (§ 2567–2570) 376

Парадигма (§ 2567). Регулярные реализации (§ 2568). Распространение (§ 2569). Соотношения (§ 2570)

Порядок слов (§ 2571–2573) 378

Предложения коммуникативно нерасчлененные и коммуникативно расчлененные (§ 2571). Соположение ремы и темы (§ 2572). Место детерминантов (§ 2573)

Наречный класс (§ 2574–2584) 378

Предложения типа *Холодно*; *Грустно* (§ 2574–2579) 378

Грамматическая характеристика (§ 2574–2577) 378

Формальная организация и лексический состав (§ 2574). Парадигма (§ 2575). Регулярные реализации (§ 2576). Распространение (§ 2577)

Семантическая структура (§ 2578) 380

Порядок слов (§ 2579) 380
Предложения типа *Натоптано*; *Закрыто* (§ 2580–2584)..... 381
Грамматическое строение и лексический состав. Парадигма и регулярные реализации (§ 2580). Распространение (§ 2581). Семантическая структура (§ 2582). Соотношения (§ 2583). Порядок слов (§ 2584)
Предложения фразеологизированной структуры (§ 2585–2590) 383
Общая классификация. Предложения членимые и нечленимые (§ 2585). Фразеологизированные предложения с союзами (§ 2586), с предлогами (§ 2587), с частицами (§ 2588), с междометиями (§ 2589), с акцентирующими и местоименными словами (§ 2590)
ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2591–2640)..... 386
Общая характеристика (§ 2591–2592) 386
Определение. Значение вопросительных предложений (§ 2591). Интонация и частицы (§ 2592)
Строение вопросительных предложений (§ 2593–2622)..... 387
Вопросительные предложения, образованные на основе невопросительных предложений (§ 2594–2605)..... 387
Средства преобразования невопросительных предложений в вопросительные (§ 2594). Частицы: *ли* (§ 2595), *не...ли* (§ 2596), *что*, *что же*, *как* (§ 2597), *что ли*, *или* (§ 2598), *разве*, *неужели* (§ 2599), *что если* (§ 2600), *а* (§ 2601); совмещение нескольких частиц в одном предложении (§ 2602); местоименные слова (§ 2603). Парадигма: употребление в вопросе форм желат. и побудит. накл. (§ 2604). Распространение; вводные слова и частицы в составе вопросительного предложения (§ 2605)
Вопросительные предложения, построенные по собственным синтаксическим образцам (§ 2606–2622)..... 390
Предложения с лексически свободными компонентами (§ 2607–2610)..... 390
Инфинитивные предложения (§ 2607). Предложения, строящиеся с формой им. П. с союзной частицей *а* (§ 2608) и со словами *как*, *что* (§ 2609); предложения типа *При чем тут он*? (§ 2610)
Предложения фразеологизированной структуры (§ 2611–2622) 391
Предложения типов *Что за шум*? (§ 2611), *Что такое жизнь*? (§ 2612), *Что нового*? (§ 2613), *Что из этого*? (§ 2614), *Что я ему*? (§ 2615), *Какое ему дело до этого*? (§ 2616), *Это ли не счастье*? (§ 2617), *До шуток ли ему*? (§ 2618), *Что унывать*? (§ 2619). *Как не согласиться*? (§ 2620), *Почему бы не уехать*? (§ 2621). Лексически неизменяемые фразеологизмы (§ 2622)
Функционально-семантические типы вопросительных предложений (§ 2623–2624)... 394
Первичные функции (§ 2623). Вторичные функции (§ 2624)
Порядок слов (§ 2625–2628)..... 396
Общая характеристика (§ 2625). Место местоименных слов (§ 2626). Место словоформы, за которой следует частица *ли*, и словоформы, обрамленной частицей *не… ли* (§ 2627). Специфические явления разговорной речи (§ 2628)
Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации) (§ 2629–2640) 397
Классификация вопросов по неизвестному (§ 2629). Формирование ряда неизвестных (§ 2630). Вопрос, в котором все неизвестные одинаково вероятны (§ 2631); выражение противопоставления (§ 2632) и пояснения (§ 2633); вопросы без местоименных слов с оттенком просьбы, требования (§ 2634); уточняющий вопрос (§ 2635); переспрос (§ 2636). Вопрос, в котором одно из неизвестных наиболее вероятно (§ 2637). Вопрос, в котором одинаково вероятны наличие или отсутствие действия, состояния, признака (§ 2638). Вопрос, в котором неизвестное сопоставляется с предшествующим, уже известным (§ 2639). Вопрос, в котором неизвестное в том или ином смысле уподобляется предшествующему (§ 2640)
ОТРИЦАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРИ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИИ (§ 2641–2673) 402
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (§ 2641–2643)..... 402
Отрицание и утверждение (§ 2641). Грамматические средства выражения отрицания (§ 2642); их роль в организации простого предложения (§ 2643)
ОТРИЦАНИЕ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2644–2649) ... 403
Частица *не* (§ 2644); слово *нет* (§ 2645); отрицательные предикативы (§ 2646); отрицательные местоимения и местоименные наречия (§ 2647); частица *ни* (§ 2648); местоименные слова *никто*, *ничто*, *никакой* (§ 2649)
СЛОВО *НЕТ* КАК ЭКВИВАЛЕНТ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2650–2651)..... 405
Слово *нет* в ответной реплике диалога (§ 2650) и в составе противительной конструкции (§ 2651)
ФАКУЛЬТАТИВНОЕ ОТРИЦАНИЕ (§ 2652–2654) 406
Отрицание в двукомпонентных и однокомпонентных предложениях (§ 2652); отрицание в распространенном предложении (§ 2653). Отрицание, относящееся к предложению в целом (§ 2654)
ОТРИЦАНИЕ ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ (§ 2655–2656) 408
Общеотрицательные и частноотрицательные предложения (§ 2655). Место частицы *не* в общеотрицательных и частноотрицательных предложениях (§ 2656)

НЕСКОЛЬКО ОТРИЦАНИЙ В ОДНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (§ 2657–2660) 410

Несколько отрицаний в предложении общеотрицательном (§ 2657) и частноотрицательном (§ 2658). Два отрицания при одном члене предложения (§ 2659). Двойное отрицание (§ 2660)

ЧАСТИЦА *НИ*, СОЮЗ *НИ… НИ* И МЕСТОИМЕННЫЕ СЛОВА С ПРЕФ. *НИ-* В РАЗНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ (§ 2661–2666) 411

Местоименные слова с преф. *ни-* и частица *ни* как средства выражения общего и частного отрицания (§ 2661). Слова с преф. *ни-* в обобщающем значении; усилительная функция частицы *ни* и союза *ни… ни* (§ 2662). Синтаксические позиции местоименных слов с преф. *ни-* в общеотрицательных предложениях (§ 2663). Частица *ни*, сочетания *ни один*, *ни единый*, *ни малейший*, союз *ни… ни* в общеотрицательных предложениях (§ 2664). Несколько отрицательно-усилительных средств в одном общеотрицательном предложении (§ 2665). Местоименные слова с преф. *ни-*, частица *ни* и союз *ни… ни* в частноотрицательных предложениях (§ 2666)

РОДИТЕЛЬНЫЙ И ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБЪЕКТА ПРИ ОТРИЦАНИИ (§ 2667–2673) 415

Непосредственное и опосредованное влияние отрицания на выбор падежной формы (§ 2667). Обязательное употребление род. п. (§ 2668) и вин. п. (§ 2669). Возможности выбора падежной формы (§ 2670). Вин. п. при обозначении определенного объекта (§ 2671); род. п. при тех же условиях (§ 2672). Род. п. на месте ожидаемого вин. п. в утвердительных предложениях, сообщающих о неосуществлении чего-л. (§ 2673)

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕЗАВИСИМЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО НЕ ОПИРАЮЩИЕСЯ НА ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2674–2679) 419

Общая характеристика высказываний — не грамматических предложений (§ 2674). Формы представления (§ 2675). Формы называния (§ 2676). Слова-предложения (§ 2677). Указательные высказывания (§ 2678). Названия, заголовки (§ 2679)

СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА (ОБЗОР) (§ 2680–2751) 422

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (§ 2680–2681) 422

Возможности функционирования форм слов в тех или иных позициях; связь с лексикой (§ 2680). Функции формы как компонента формального, грамматического строения предложения и как компонента его семантической структуры (§ 2681)

СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (§ 2682) 423

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (2683–2739) 424

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (§ 2683–2686) . 424

Падежные позиции в их отношении к падежным значениям (§ 2683). Абстрактные и конкретные падежные значения. Система значений падежа (§ 2684). Взаимодействие присловных и неприсловных падежных значений в предложении (§ 2685). Беспредложные падежи и падежи с предлогами (§ 2686)

БЕСПРЕДЛОЖНЫЕ ПАДЕЖИ (§ 2687–2696) 426

Именительный падеж (§ 2687–2688) 426

Им. п. в позиции присловной (§ 2687) и неприсловной (§ 2688)

Родительный падеж (§ 2689–2690) 427

Род. п. в позиции присловной (§ 2689) и неприсловной (§ 2690)

Дательный падеж (§ 2691–2692) 430

Дат. п. в позиции присловной (§ 2691) и неприсловной (§ 2692)

Винительный падеж (§ 2693–2694) 432

Вин. п. в позиции присловной (§ 2693) и неприсловной (§ 2694)

Творительный падеж (§ 2695–2696) 433

Тв. п. в позиции присловной (§ 2695) и неприсловной (§ 2696)

ПАДЕЖИ С ПРЕДЛОГАМИ (§ 2697–2739) 435

Общая характеристика (§ 2697). Функции предлога (§ 2698)

Родительный падеж (§ 2699–2712) 435

Род. п. с первообразными предлогами: *без* (§ 2699), *для* (§ 2700), *до* (§ 2701), *из* (§ 2702), *из-за* (§ 2703), *из-под* (§ 2704), *меж*, *между* (§ 2705), *от* (§ 2706), *с* (§ 2707), *у* (§ 2708). Род. п. с непервообразными предлогами: перечень предлогов (§ 2709); однозначные предложно-падежные сочетания со значениями определительным (§ 2710) и объектным (§ 2711); неоднозначные предложно-падежные сочетания (§ 2712)

Дательный падеж (§ 2713–2715) 443

Дат. п. с предлогами: *к* (§ 2713), *по* (§ 2714) и с непервообразными предлогами (§ 2715)

Винительный падеж (§ 2716–2725) 445

Вин. п. с предлогами: *в* (§ 2716), *за* (§ 2717), *на* (§ 2718), *о* (*об*, *обо*) (§ 2719), *по* (§ 2720), *под* (§ 2721), *про* (§ 2722), *с* (§ 2723), *через* (§ 2724) и с непервообразными предлогами (§ 2725)

Творительный падеж (§ 2726–2732) 449

Тв. п. с предлогами: *за* (§ 2726), *между*, *меж* (§ 2727), *над* (§ 2728), *перед* (§ 2729), *под* (§ 2730), *с* (§ 2731) и с непервообразными предлогами (§ 2732)

Предложный падеж (§ 2733–2738) 452

Предл. п. с предлогами *в* (§ 2733), *на* (§ 2734), *о* (§ 2735), *по* (§ 2736), *при* (§ 2737). Общий вывод о конструктивных возможностях падежей (§ 2738)

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ МЕСТОИМЕНИЙ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ МЕСТОИМЕННЫХ СЛОВ (§ 2739–2742) 454

Общая характеристика (§ 2739). Отрицательные местоимения в составе предикативной основы предложения (§ 2740). Правила, согласно которым не может быть осуществлена замена существительного местоимением (§ 2741). Правила замены местоименными словами род. п. существительного в сочетании с предложными образованиями (§ 2742)

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И ПРИЧАСТИЙ (§ 2743–2744)..... 457

Падежные формы полных прилагательных (§ 2743), кратких прилагательных и причастий (§ 2744)

ИНФИНИТИВ (§ 2745) 458

НАРЕЧИЯ, ДЕЕПРИЧАСТИЯ И КОМПАРАТИВЫ (§ 2746–2747) 458

Позиции присловные (§ 2746) и неприсловные (§ 2747)

ОБЩАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ СЛОВ СО СТОРОНЫ ИХ СТРОЕВЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2748–2752)..... 459

Основные противопоставления (§ 2748). Противопоставления форм слов по их участию в формальном строении предложения: в организации его структурной схемы (§ 2749) и в его детерминации (§ 2750). Противопоставления форм по их семантическим свойствам (§ 2751) и по способности к семантическим осложнениям в пределах основных семантических компонентов предложения (§ 2752)

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (§ 2753–3156) 461

ВВЕДЕНИЕ (§ 2753–2764)..... 461

Определение сложного предложения. Его отношение к простому предложению (§ 2753). Предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем (§ 2754). Сочинительная и подчинительная связь. Предложения сложносочиненные и сложноподчиненные. Главное и придаточное предложение. Значение сложного предложения (§ 2755). Основные черты различия сочинительных и подчинительных союзов и строящихся с ними предложений (§ 2756). Функциональные свойства сочинительных и подчинительных союзов (§ 2757). Отношение сочинительной и подчинительной связей в сложном предложении к одноименным связям в простом предложении (§ 2758). Вопрос о бессоюзии (§ 2759). Виды и способы приспособления частей сложного предложения друг к другу (§ 2760). Общая классификация сложных предложений (§ 2761). Предложения, совмещающие в себе признаки нерасчлененных и расчлененных конструкций (§ 2762). Порядок частей и вопрос об актуальном членении сложного предложения (§ 2763). Объект исследования (§ 2764)

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 2765–3107)..... 467

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕРАСЧЛЕНЕННОЙ СТРУКТУРЫ (§ 2765–2946)..... 467

Общая характеристика (§ 2765–2770)..... 467

Специфические признаки нерасчлененных предложений (§ 2765). Аналогия присловных придаточных с формами слов (§ 2766). Факторы, ее ограничивающие (§ 2767). Союзная и местоименная связь (§ 2768). Функциональная взаимосвязанность средств выражения присловной связи (§ 2769). Лексическая синонимия (§ 2770)

Предложения с союзной связью частей (§ 2771–2865) 471

Изъяснительные предложения (§ 2771–2808).. 471

Общая характеристика (§ 2771–2773) 471

Изъяснительные отношения. Опорный компонент. Его лексическая характеристика (§ 2771). Специфические характеристики изъяснительных предложений (§ 2772). Избранный способ описания (§ 2773)

Синтаксико-семантическое распределение изъяснительных союзов (§ 2774–2793)..... 473

Предложения с союзами, принадлежащими сфере повествования (§ 2775–2781)..... 473

Предложения с союзом *что* (§ 2776)..... 473

Предложения с союзом *будто* и его синонимами (§ 2777–2779)..... 475

Значение союза. Опорные слова (§ 2777). Лексические синонимы союза *будто* и их употребление (§ 2778). Ограничения в употреблении (§ 2779)

Предложения с союзом *как* (§ 2780–2781).... 476

Значение союза. Опорные слова (§ 2780). Взаимодействие союза с модальными частицами (§ 2781)

Предложения с союзами, принадлежащими сфере волеизъявления (§ 2782–2787)..... 477

Предложения с союзом *чтобы* и его синонимами (§ 2783–2785)..... 477

Значение союза. Опорные слова (§ 2783). Лексические синонимы союза *чтобы* (§ 2784). Заместительное употребление союза *чтобы* в значении *что* (§ 2785)

Предложения с союзами *чтобы не* и *как бы не* (§ 2786–2787) 479

Значение союзов. Опорные компоненты (§ 2786). Сочетание *не …бы* в функции союза (§ 2787)

Предложения с союзами, принадлежащими сфере вопросительной речи (§ 2788–2792) 479

Союзы (§ 2788). Опорные компоненты (§ 2789). Общие условия употребления союза *ли* (§ 2790). Осложнение союза отрицательной частицей (§ 2791). Союзные частицы *ли… ли*, *ли… или*, *или… или*, *или*, *то ли… то ли* (§ 2792)

Периферийные изъяснительные значения и средства их выражения (§ 2793) 481
Структура изъяснительных предложений и сравнительная коммуникативная значимость их частей (§ 2794–2802) 481
Специфика отношений опорного слова и придаточного предложения (§ 2794). Аналогия функций изъяснительного придаточного и члена предложения (§ 2795): придаточное в позициях объектной (§ 2796), подлежащего (§ 2797), определительной (§ 2798), сказуемого (§ 2799), компонента с двунаправленной связью (§ 2800). Явления отсутствия аналогии (§ 2801). Несоотносительность позиции придаточного с позициями существительного и инфинитива (§ 2802)
Косвенная речь (§ 2803–2806) 485
Определение. Способы передачи чужой речи (§ 2803). Опорные компоненты и союзы. Косвенный вопрос (§ 2804). Правила построения косвенной речи (§ 2805). Оформление чужого высказывания за пределами строгой письменной речи (§ 2806)
Порядок частей в изъяснительных предложениях (§ 2807–2808) 487
Общие правила взаимного размещения частей (§ 2807). Отступления от этих правил (§ 2808)
Компаративные предложения (§ 2809–2820) ... 488
Предложения, строящиеся с участием одного компаратива (§ 2810–2817) 488
Сравнительные предложения (§ 2811–2814) .. 488
Значение. Союзы. Замещение позиции компаратива другими словами (§ 2811). Соотношения с предложениями с союзом *как* (§ 2812). Регулярная неполнота придаточной части (§ 2813). Аналогия с сильной прикомпаративной связью (§ 2814)
Сопоставительные предложения (§ 2815–2817) 490
Значение и формальная организация. Союзы (§ 2815). Сопоставительные (компаративные по смыслу) предложения, не принимающие компаратива (§ 2816). Распределение союзов *чем*, *чем бы* и *вместо того чтобы* (§ 2817)
Предложения, строящиеся с участием двух компаративов (§ 2818–2820) 492
Средства связи и значения (§ 2818). Порядок частей (§ 2819). Распределение союзов в зависимости от характера отношений между главной и придаточной частью (§ 2820)
Определительные предложения (§ 2821–2865) 493
Предложения, в которых определительное значение выражается посредством сравнения (§ 2822–2843) 493
Предложения со значением меры и степени (§ 2823–2828) 494
Опорный компонент. Интенсификаторы. Распределение союзов. Пять видов интенсифицирующих сравнительных предложений (§ 2823). Предложения с опорным компонентом — количественным сочетанием (§ 2824), прилагательным (§ 2825), существительным (§ 2826), наречием или предикативом (§ 2827), глаголом (§ 2828)
Предложения с качественно-характеризующим значением (§ 2829–2841) 496
Предложения с союзом *как* (§ 2830–2837) 496
Значение (§ 2830). Четыре типа предложений, разграничиваемых на основе опорного компонента (§ 2831). Предложения с опорным компонентом — количественным именным сочетанием (§ 2832), существительным: в функциях разных членов предложения (§ 2833) и при отношениях репрезентации (§ 2834), с опорным компонентом — глаголом (§ 2835), прилагательным (§ 2836) и предикативным наречием (§ 2837)
Предложения с союзами недостоверного сравнения (§ 2838–2841) 499
Значение. Функция придаточного (§ 2838). Предложения с опорным словом — существительным (§ 2839), глаголом (§ 2840), предикативным наречием или прилагательным (§ 2841)
Предложения с квалифицирующим значением (§ 2842–2843) 500
Общая характеристика (§ 2842). Конструкции с союзным сочетанием *как... так и* (§ 2843)
Предложения, в которых определительное значение выражается через указание на следствие (§ 2844–2864) 501
Предложения со значением меры и степени (§ 2845–2856) 501
Предложения со значением высшей степени качества или меры количества (с союзом *что*) (§ 2846–2852) 501
Предложения с опорным компонентом — количественным сочетанием (§ 2846), прилагательным (§ 2847), существительным (§ 2848), глаголом (§ 2849), наречием или предикативом (§ 2850). Способы экспрессивной оценки отношений интенсификация; бессоюзный способ (§ 2851), местоименные слова в функции частиц и экспрессивные формы высказываний (§ 2852)
Предложения со значением недостаточной, достаточной и чрезмерной степени качества или меры количества (с союзом *чтобы*) (§ 2853–2856) 505
Значение союза. Местоименные и наречные определители. Формальная организация придаточного предложения (§ 2853). Предложения со значением степени качества или меры количества недостаточной (§ 2854), достаточной (§ 2855), чрезмерной (§ 2856)
Предложения с качественно-характеризующим значением (§ 2857–2861) 505
Предложения с союзом *что* (§ 2858–2860) ... 506

Предложения с опорным компонентом — существительным (§ 2858); осложнение значением интенсификации и экспрессивная оценка этих отношений (§ 2859). Предложения с опорным компонентом — глаголом (§ 2860)

Предложения с союзом *чтобы* (§ 2861) 506

Предложения с квалифицирующим значением (§ 2862–2864) 507

Общая характеристика (§ 2862). Предложения со значением квалифицирующего следствия (§ 2863) и цели (§ 2864)

Порядок следования частей определительных предложений (§ 2865) 507

Предложения с местоименной связью частей (§ 2866–2946) 508

Предложения с местоименно-вопросительной связью частей (§ 2866–2876) 508

Предложения с собственно-вопросительной местоименной связью частей (§ 2867–2873) ... 508

Факторы, влияющие на сохранение или ослабление вопросительности (§ 2867–2871) 508

Фактор целевой установки (§ 2867), модальности (§ 2868), отрицания (§ 2869) и позиции (§ 2870). Другие условия, способствующие ослаблению вопросительности (§ 2871)

Порядок следования частей (§ 2872–2873)..... 510

Общие закономерности расположения (§ 2872). Особенности внутреннего членения придаточного предложения (§ 2873)

Предложения с местоименно-интенсифицирующей связью частей (§ 2874–2876)..... 511

Значение. Интенсификаторы (§ 2874). Опорные слова (§ 2875). Порядок следования частей (§ 2876)

Предложения с местоименно-относительной (анафорической) связью частей (§ 2877–2946) 512

Общая характеристика (§ 2877–2878)..... 512

Определение анафорической связи. Функции местоименных (относительных) слов (§ 2877). Анафорическая связь ориентированная и неориентированная (§ 2878)

Предложения с ориентированной анафорической связью частей (§ 2879–2923) 513

Предложения, в которых относительное слово отсылает к отдельному компоненту главного предложения (присубстантивно-определительные) (§ 2880–2917) 513

Общая характеристика средств связи (§ 2880–2884) 513

Согласование местоименного слова с существительным (§ 2880) 513

Синтаксические функции относительных слов (§ 2881–2882)..... 514

Грамматические и коммуникативные функции относительных слов (§ 2881). Их позиция (§ 2882)

Семантические функции относительных слов (§ 2883–2884) 515

Функции слов *который* (§ 2883) и *какой* (§ 2884)

Типы присубстантивно-определительных предложений (§ 2885–2917) 516

Предложения со словами *какой* и *каков* (§ 2885–2899) 516

Предложения со значением сходства, подобия, соответствия норме (§ 2886–2891) 516

Формальная организация и значение (§ 2886). Местоименные слова в составе главной части (§ 2887). Форма относительного слова в ее зависимости от формы существительного: существительное в форме ед. ч. (§ 2888) и мн. ч. (§ 2889). Предложения, в которых устанавливается сходство с самим собой (§ 2890) и сходство предметов разных множеств (§ 2891)

Предложения со значением исключительности, превосходства, превышения нормы (§ 2892–2895) 518

Формальная организация и значение. Два типа конструкций со значением исключительности (§ 2892). Первый тип — с отрицанием в придаточном предложении (§ 2893); второй тип — с определением со значением высшей степени признака (§ 2894). Предложения, в которых отношение превосходства устанавливается в пользу того, что обозначено относительным словом (§ 2895)

Предложения со значением интенсификации (§ 2896–2898) 519

Специфическая черта отношений интенсификации. Интенсифицируемый признак субстантивный и местоименный (§ 2896). Интенсификация признака субстантивного (§ 2897) и местоименного (§ 2898)

Неспецифические случаи употребления слова *какой* (§ 2899) 520

Предложения со словом *который* (§ 2900–2908) 521

Общая характеристика (§ 2900–2901)..... 521

Условия взаимной мены слов *какой* и *который* (§ 2900). Два типа предложений со словом *который* (§ 2901)

Распространительные предложения (§ 2902–2903) 522

Характер связи (§ 2902). Сближение с сочинительной связью (§ 2903)

Ограничительные предложения (§ 2904–2908).... 522

Характер связи. Семантика определяемого имени (§ 2904). Участие слова *тот* и его функции (§ 2905). Слово *такой* при существительном (§ 2906). Случаи обязательности слов *тот* и *такой* (§ 2907). Осложнение связи элементом значения следствия (§ 2908)

Предложения с местоимением *что*, не реализующим формоизменения (§ 2909–2911).. 524

Условия и правила употребления слова *что* и характер связи (§ 2909). Условия равнозначности *что* и *какой* (§ 2910). Правила различения в контексте сочетания *что бы* и союза *чтобы* (§ 2911)

Предложения с местоимениями-существительными *кто* и *что* (§ 2912) 525

Предложения со словом *чей* (§ 2913)..... 525

Предложения с местоименными наречиями времени (§ 2914) 525

Предложения с местоименными наречиями места (§ 2915–2917)..... 526

Условия реализации связи (§ 2915). Связь ограничительная (§ 2916) и распространительная (§ 2917)

Предложения, в которых относительное слово отсылает к предикативному центру главного предложения (§ 2918–2923) 527

Распространительно-изъяснительные предложения (§ 2918–2922) 527

Общая характеристика (§ 2918). Лексическое заполнение придаточного и специфика связи (§ 2919). Семантические особенности связи частей (§ 2920). Позиция придаточного (§ 2921). Соотносительность со сложносочиненным предложением (§ 2922)

Распространительно-обстоятельственные предложения (§ 2923)..... 529

Предложения с неориентированной анафорической связью частей (§ 2924–2946)..... 530

Общая характеристика (§ 2924)..... 530

Способы связи и функции соотносительных слов (§ 2925–2929)..... 530

Средства оформления связи. Соотносительные слова (корреляты). Правила корреляции (§ 2925). Роль коррелята и направление зависимости между указательным и относительным словом (§ 2926). Оформление связи без участия местоименного повтора (§ 2927). Расположение частей (§ 2928). Способы экспрессивного выделения придаточного (§ 2929)

Типы предложений с неориентированной анафорической связью (§ 2930–2944)..... 533

Общая характеристика (§ 2930–2933)..... 533

Семантики (§ 2930). Местоименные слова с неопределенным и обобщенным значением, сочетающиеся с относительными словами, обозначающими лицо (§ 2931), предмет (§ 2932), место (§ 2933)

Предложения с обобщенным и обобщенно-уступительным значением (§ 2934–2936)..... 534

Формальная организация и акцентирующие слова (§ 2934). Строение предложений с обобщенно-уступительным значением (§ 2935). Участие противительных союзов (§ 2936)

Предложения с неопределенным и неопределенно-условным значением (§ 2937–2042)..... 536

Факторы, сопутствующие появлению условного значения (§ 2937). Частные виды этого значения: условно-временное (§ 2938), условно-сопоставительное и условно-разделительное (§ 2939), условно-следственное (§ 2940) и условно-ограничительное (§ 2941). Условные союзы при относительной связи (§ 2942)

Предложения с фразеологически связанными значениями (§ 2943–2944)..... 537

Предложения, строящиеся группой *что* (*ни*) — *то*, обозначающие временную обусловленность (§ 2943) и тождество или нераздельность существования (§ 2944)

Несоюзные функции относительных слов (§ 2945–2946) 538

Сочетание «относительное слово — *что* (или *то*, *так*)» как формальный показатель темы (§ 2945). Относительные слова в конструкциях с распределительным значением (§ 2946)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАСЧЛЕНЕННОЙ СТРУКТУРЫ (§ 2947–3107)..... 539

Общая характеристика (§ 2947–2951)..... 539

Система сложноподчиненных предложений расчлененной структуры. Характер придаточной части. Специфические свойства союзов (§ 2947). Союзы недифференцированного и дифференцированного значения (§ 2948). Средства конкретизации и актуализации отношений (§ 2949). Предложения фразеологизированной структуры (§ 2950). Информативная значимость частей и их модальное соотношение (§ 2951)

Предложения, выражающие временные отношения (§ 2952–2998) 541

Общая характеристика (§ 2952)..... 541

Предложения с союзами недифференцированного значения (§ 2953–2968)..... 542

Предложения с союзом *когда* (§ 2953–2960) . 542

Отношения одновременности и очередности и их разграничение (§ 2953). Значение одновременности (§ 2954); его осложнения (§ 2955). Значение очередности и его осложнения (§ 2956). Значения частичной одновременности (§ 2957). Роль контекстуальной информации (§ 2958). Инверсивные конструкции (§ 2959); их семантические характеристики (§ 2960)

Предложения с союзом *как* (§ 2961–2964)..... 545

Общая характеристика (§ 2961). Предложения с союзом *как*, равнозначным с союзом *когда* (§ 2962) и неравнозначным с ним (§ 2963). Предложения синтаксически ограниченной структуры (§ 2964)

Предложения с союзом *пока* (§ 2965–2968)... 547

Общая характеристика (§ 2965). Значение одновременности — полной или частичной (§ 2966). Значение очередности и его ослабление (§ 2967). Видовые значения глаголов-сказуемых (§ 2968)

Предложения с союзами дифференцированных значении (§ 2969–2998) 548

Предложения со значением предшествования (§ 2970–2977) 548
Предложения с союзами *до того как*, *перед тем как*, *прежде чем* (§ 2971–2974) 549
Формальные характеристики (§ 2971). Предложения с союзом *до того как* (§ 2972), *перед тем как* (§ 2973), *прежде чем* (§ 2974)
Предложения с союзом *пока не* (§ 2975–2976) 550
Значение. Правила соотнесения сказуемых (§ 2975). Комбинации видовых значений (§ 2976)
Предложения с союзом *как вдруг* (§ 2977) 551
Предложения со значением следования (§ 2978–2988) 552
Предложения с союзом *после того как* (§ 2979) 552
Предложения с союзом *с тех пор как* (§ 2980–2982) 552
Значение и формальные характеристики (§ 2980). Правила комбинирования временных форм (§ 2981). Осложнения временных отношений (§ 2982)
Предложения с союзом *как только* и его синонимами (§ 2983–2988) 554
Значение. Союзы и союзные частицы. Участие коррелятов (§ 2983). Дополнительные средства выражения непосредственного следования (§ 2984). Три типа предложений со значением непосредственного следования (§ 2985). Осложнения основного значения (§ 2986): значением обусловленности (§ 2987) и противительным (§ 2988)
Предложения со значением одновременности (§ 2989) 557
Предложения фразеологизированной структуры (§ 2990–2998) 558
Общая характеристика (§ 2990) 558
Предложения с отрицанием и союзом *как* (§ 2991–2997) 558
Предложения, построенные по схеме *не успел... как* (§ 2992–2995) 558
Значение и формальная организация (§ 2992). Семантические разновидности (§ 2993). Способы разграничения идиоматического и свободного употребления формы *не успел* (§ 2994). Лексическое (в инфинитиве) выражение значения быстроты и неожиданности (§ 2995)
Предложения, построенные по схеме *не прошло и недели* (*не прошла и неделя*), *как*... (§ 2996) 560
Предложения, построенные по схеме *не… как* (§ 2997) 561
Предложения с отрицанием и союзом *чтобы не* (*не проходит дня*, *чтобы не*...) (§ 2998) 561
Предложения со значением обусловленности (§ 2999–3077) 562
Общая характеристика (§ 2999) 562
Предложения, выражающие условные отношения (§ 3000–3025) 562
Общая характеристика (§ 3000) 562
Предложения с союзами недифференцированного значения (§ 3001–3007) 563
Грамматическая и семантическая характеристика: союзы (§ 3001). Стилистически окрашенные союзы и их семантика; роль коррелятов (§ 3002). Временные значения частей и средства конкретизации временного значения (§ 3003). Лексические и контекстуальные средства отнесения в план будущего (§ 3004). Явления двойственности (неразличения) временных значений (§ 3005). Конструкции, придаточная часть которых оформлена как отрицательное предложение (§ 3006). Семантические осложнения (§ 3007)
Предложения с союзами дифференцированных значений (§ 3008–3013) 567
Грамматическая и семантическая характеристика (§ 3008). Союзы и другие средства связи (§ 3009). Стилистически окрашенные и семантически специализированные союзы (§ 3010). Корреляты (§ 3011). Противопоставление предложений по признаку единичности — повторяемости; предложения, воспроизводящие связь ситуаций однократную (§ 3012) и неоднократную (§ 3013)
Предложения недифференцированного значения с инфинитивом в придаточной части (§ 3014–3016) 571
Семантическая характеристика (§ 3014). Построения с союзной частицей *так* (§ 3015). Соотношение с временными конструкциями (§ 3016)
Предложения с несобственно-условным значением (§ 3017–3025) 572
Факторы, способствующие ослаблению или утрате условного значения (§ 3017). Предложения с *если — значит* (*следовательно* и др.); позиция коррелята (§ 3018); факультативность союза; соотношения с предложениями с союзом *раз* (§ 3019). Вводное слово в функции коррелята (§ 3020). Предложения с *если — потому что* (*оттого что* и др.) (§ 3021); комментирующее значение второй части (§ 3022). Предложения с *если — то*; их соотношения с предложениями типа *что касается* (*до*).., *то* (§ 3023). Предложения с главной частью — риторическим вопросом (§ 3024) и вопросом, содержащим позитивную информацию (§ 3025)
Предложения, выражающие причинные отношения (§ 3026–3042) 576
Общая характеристика (§ 3026–3027) 576
Значение; соотношение модальных квалификаций главной и придаточной части (§ 3026). Отношения собственно-причинные и несобственно-причинные (причинно-аргументирующие) (§ 3027)

Предложения с союзами недифференцированного значения (§ 3028–3039) 577

Перечень и общая характеристика союзов (§ 3028). Предложения с союзом *потому что*: грамматическая характеристика (§ 3029); средства дифференциации отношений (§ 3030); расчленение союза и средства актуализации его первой части (§ 3031); порядок частей предложения при расчлененности союза (§ 3032); функции вводных слои (§ 3033). Предложения с союзами *так как* и *поскольку* (§ 3034); способы дифференциации причинного значения при союзе *так как* (§ 3035). Предложения с союзом *раз*; соотношение союзов *раз* и *если* (§ 3036). Предложения с союзом *ибо* (§ 3037) и с союзом-частицей *ведь* (§ 3038); роль контекста в дифференциации основных видов причинного значения в предложениях с *ибо* и *ведь* (§ 3039)

Предложения с союзами дифференцированных значений (§ 3040–3042) 583

Перечень и общая характеристика союзов (§ 3040). Предложения с составными союзами и способы актуализации семантического центра союза (§ 3041). Семантическое распределение союзов (§ 3042)

Предложения, выражающие уступительные отношения (§ 3043–3057) 585

Общая характеристика (§ 3043) 585

Предложения с союзами недифференцированного значения (§ 3044–3054) 586

Перечень союзов. Предложения с союзами *хотя*, *хоть*, *пусть*, *пускай* (§ 3044), *правда* (§ 3045). Частица *и* при союзе (§ 3046). Сочетание уступительного союза с союзом *но* и его аналогами (§ 3047). Предложения с союзом *если* (*если и*, *если даже*) в уступительном значении (§ 3048). Уступительные предложения гипотетической разновидности (с частицей *бы* при союзе) (§ 3049). Частица *и* в позиции уступительного союза (§ 3050). Роль контекста в разграничении предложений с собственно-уступительным и уступительно-сопоставительным значением (§ 3051). Конструктивная функция модальных компонентов (§ 3052); способы актуализации уступительного значения в предложениях с противительными союзами (§ 3053). Конструкции с союзом *но*, не допускающие замены противительного союза союзом уступительным (§ 3054)

Предложения с союзами дифференцированных значений (§ 3055–3057) 592

Виды отношений. Грамматические характеристики. Предложения со значением собственно-уступительным (§ 3055), обобщенно-уступительным (§ 3056) и альтернативно-уступительным (§ 3057)

Предложения со значениями цели и следствия (§ 3058–3064) 594

Общая характеристика (§ 3058) 594

Предложения со значением цели (§ 3059–3063) 594

Союзы. Грамматическая характеристика (§ 3059). Разновидности целевого значения (§ 3060). Явления нейтрализации и утраты целевого значения (§ 3061). Предложения с союзами *лишь бы*, *только бы* (§ 3062). Предложения с составными союзами (§ 3063)

Предложения со значением следствия (§ 3064) 597

Фразеологизированные конструкции (§ 3065–3077) 597

Предложения с союзным соединением *стоит — чтобы* (*как*, *и*) (§ 3066–3071) 598

Предложения со *стоит — чтобы* (§ 3066). Предложения со *стоит — как* (*и*) (§ 3067); опущение союзов *как*, *и* (§ 3068); лексические актуализаторы (§ 3069); грамматическая организация частей (§ 3070); дифференциация значений одноактности и повторяемости (§ 3071)

Предложения с союзным соединением *достаточно —чтобы* (*как*, *и*) (§ 3072–3077) 600

Распределение функций между компонентами союзного образования. Три типа построений (§ 3072). Предложения с *достаточно*, присоединяющим инфинитив (§ 3073); их соотношения с предложениями со *стоит — как* (*и*) (§ 3074). Предложения с *достаточно* в сочетании с род. П. (§ 3075) и с *достаточно* в позиции зависимого слова (§ 3076). Слово *слишком* в позиции *достаточно* (§ 3077)

Предложения, выражающие сравнительные отношения (§ 3078–3093) 602

Общая характеристика (§ 3078) 602

Предложения с союзами недифференцированного значения (§ 3079–3084) 603

Предложения с союзом *как* (§ 3079). Семантические разновидности предложений, выражающих достоверное сравнение: сравнение обобщающее (§ 3080) и идентифицирующее (§ 3081). Специализация союза *как* (§ 3082). Предложения с союзами *что* (§ 3083), *словно как*, *все равно как* (§ 3084)

Предложения с союзами дифференцированных значений (§ 3085–3093) 605

Предложения с союзами, выражающими достоверное сравнение (§ 3086–3087) 605

Дифференциация союзов. Роль конкретизаторов (§ 3086). Предложения с двухместным союзным соединением типа *как — так* (§ 3087)

Предложения с союзами, выражающими недостоверное сравнение (§ 3068–3093) 607

Союзы (§ 3088). Соотношение модальных характеристик частей (§ 3089). Явления совпадения предметных компонентов в главной и придаточной части (§ 3090). Другие факторы, информирующие о близости ситуаций (§ 3091). Семантические осложнения придаточного предложения (§ 3092). Утрата сравнительного значения в предложениях с союзами типа *словно*, *будто* (§ 3093)

Предложения, выражающие сопоставительные отношения (§ 3094–3107)..... 609

Предложения с союзом недифференцированного значения *если — то* (§ 3095–3098)..... 610

Грамматическая характеристика (§ 3095). Предложения со значением несоответствия (§ 3096); осложнения этого значения (§ 3097). Предложения со значением сходства, соответствия (§ 3098)

Предложения с союзами дифференцированных значений (§ 3099–3107) 611

Предложения с союзами *в то время как*, *между тем как*, *тогда как* (§ 3100–3104)..... 611

Характеристика союзов (§ 3100). Предложения с союзом *в то время как* (§ 3101), *между тем как* (§ 3102), *тогда как* (§ 3103). Союз *когда* как эквивалент сопоставительных союзов (§ 3104)

Предложения с союзами *по мере того как*, *чем — тем*, *насколько — настолько* (§ 3105–3107)..... 613

Общее значение. Предложения с союзом *по мере того как* (§ 3105), *чем — тем* (*тем — чем*) (§ 3106), *насколько — настолько*, *сколько — столько* (§ 3107)

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (§ 3108–3156)..... 615

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (§ 3108–3110) . 615

Грамматические признаки и значение (§ 3108). Специфика сочинительных союзов (§ 3109). Значения сочинительной связи. Союзы недифференцированного значения и союзы дифференцирующие (§ 3110)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ЗНАЧЕНИЯ (§ 3111–3146)..... 617

Предложения с союзами *и* (*и… и*), *ни…ни* (§ 3111–3121)..... 617

Предложения с собственно соединительным значением (§ 3112–3114) 617

Характеристика значения и способов его выражения (§ 3112). Критерий обратимости частей (§ 3113). Предложения с многоместными союзами *и... и* и *ни... ни* (§ 3114)

Предложения с несобственно соединительными значениями (§ 3115–3121) 618

Виды семантических осложнений соединительной связи (§ 3116–3120)..... 618

Предложения с позитивной квалификацией связи; их семантическая классификация (§ 3116). Специфические признаки предложений, осложненных значениями очередности или обусловленности (§ 3117); средства, актуализирующие эти значения (§ 3118). Предложения с негативной квалификацией связи (§ 3119). Предложении присоединительно-комментирующие (§ 3120)

Лексические конкретизаторы при союзе (§ 3121)..... 620

Предложения с союзами *а*, *но*, *да* и их синонимами (§ 3122–3135)..... 621

Предложения с союзом *а* (§ 3123–3126)..... 621

Сопоставительное значение и способы его актуализации (§ 3123). Значения присоединительно-распространительное (§ 3124) и несоответствия (§ 3125). Конкретизаторы при союзе (§ 3126)

Предложения с союзом *но* (§ 3127–3131)..... 623

Основные виды значения противопоставления. Предложения со значением противительно-ограничительным (§ 3127), противительно-возместительным (§ 3128), уступительно-противительным (§ 3129) и распространительно-присоединительным (§ 3130). Конкретизаторы при союзе (§ 3131)

Предложения с союзами *да*, *да и*, *же* (§ 3132–3135) 625

Предложения с союзом *да* (§ 3132); лексические конкретизаторы при союзе (§ 3133). Предложения с союзом *да и* (§ 3134) и *же* (§ 3135)

Предложения с союзами *или*, *либо*, *ли — ли*, *то — то*, *не то — не то*, *то ли — то ли*, *а то*, *а не то*, *не то*, *иначе* (§ 3136–3146)..... 626

Предложения с союзом *или* (§ 3137–3139) 627

Предложения со значениями модально не осложненными (§ 3137) и модально осложненными (§ 3138). Предложения с соединительно-разделительным значением (§ 3139)

Предложения с другими разделительными союзами (§ 3140–3146)..... 628

Предложения с союзами *либо* (§ 3140), *то — то* (§ 3141), *то ли — то ли*, *не то — не то* (§ 3142), *а то*: с разделительным значением (§ 3143) и — не в составе перечислительного ряда — с другими значениями (§ 3144). Предложения с союзами *иначе* (§ 3145), *ли*, *или*, *ли — ли*, *или — или* (§ 3146)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗАМИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ЗНАЧЕНИЙ И ИХ АНАЛОГАМИ (§ 3147–3156)..... 629

Виды отношений, способы оформления (§ 3147)

Предложения с пояснительным значением (§ 3148) 630

Предложения со значением противопоставления (§ 3149–3150)..... 630

Предложения, оформленные союзными аналогами, соотносительными с союзом *но* (§ 3149), не соотносительными с союзом *но* (§ 3150)

Предложения с факультативно-комментирующим значением (§ 3151)..... 631

Предложения с причинно-следственным значением (§ 3152) 632

Предложения с градационным значением (§ 3153–3156) 632

Разновидности градационных отношений (§ 3153). Отношения между более значимым и менее значи-

мым (§ 3154), между более истинным и менее истинным (§ 3155), между более соответствующим существу обозначаемого и менее ему соответствующим (§ 3156)

БЕССОЮЗНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (§ 3157–3194) 634

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (§ 3157–3160) 634

Определение бессоюзного соединения предложений (§ 3157); средства выражения отношений при бессоюзии (§ 3158); бессоюзное соединение и сложное предложение: сходство и различия (§ 3159); классификация бессоюзных соединений (§ 3160)

СОЧЕТАНИЯ С ДВУСТОРОННИМ ОТНОШЕНИЕМ ЧАСТЕЙ (§ 3161–3181) 636

СОЧЕТАНИЯ С УСЛОВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (§ 3162–3172) 636

Сочетания с формой сослагат. накл. (§ 3163) и формой синтаксического условн. накл. (§ 3164) в обусловливающей части: соотносительные построения с союзными частицами (§ 3165). Сочетания с формой побудит. накл. В обусловливающей части (§ 3166); в обусловленной части — формы буд. И наст. вр. (§ 3167). Форма побудит. накл. (§ 3168). Сочетания, в обусловливающей части которых содержится форма буд. Вр. (§ 3169), синтаксический план наст. вр. (§ 3170), форма прош. вр. (§ 3171), инфинитив (§ 3172)

СОЧЕТАНИЯ С УСТУПИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (§ 3173) 642

СОЧЕТАНИЯ С ВРЕМЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (§ 3174) 643

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЯМИ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫМ, ПРОТИВИТЕЛЬНЫМ И СРАВНИТЕЛЬНЫМ (§ 3175–3177) 644

Сочетания с сопоставительным значением (§ 3175). Сочетания с противительным значением (§ 3176). Сочетания с сравнительным значением (§ 3177)

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕСООТВЕТСТВИЯ (§ 3178) 645

СОЧЕТАНИЯ, ОБРАЗУЕМЫЕ НА ОСНОВЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ (§ 3179–3181) 645

Сочетания с соединительным перечислением (§ 3180). Сочетания с разделительным перечислением (§ 3181)

СОЧЕТАНИЯ С ОДНОСТОРОННИМ ОТНОШЕНИЕМ ЧАСТЕЙ (§ 3182–3188) 647

СОЧЕТАНИЯ С ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (§ 3183) 647

СОЧЕТАНИЯ С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (§ 3184) 647

СОЧЕТАНИЯ С ЦЕЛЕВЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (§ 3185) 648

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДСТВИЯ И РЕЗУЛЬТАТА (§ 3186) 649

СОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЯМИ ОБОСНОВАНИЯ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫМ (§ 3187–3188) 649

Сочетания со значением обоснования (§ 3187). Сочетания с пояснительным значением (§ 3188)

ИНТОНАЦИЯ В БЕССОЮЗНЫХ СОЕДИНЕНИЯХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (§ 3189–3194) 650

Интонационные средства бессоюзного соединения предложений. Разные функции интонации (§ 3189). Разграничение значений бессоюзных сочетаний средствами интонации (§ 3190). Бессоюзные сочетания и сложные предложения с одинаковым интонационным оформлением (§ 3191). Интонация в бессоюзных сочетаниях с отношениями изъяснения (§ 3192). Интонация и смысловое взаимодействие предложений при выражении обоснования (§ 3193). Особенности функций интонации в сложных предложениях и в бессоюзных сочетаниях предложений (§ 3194)

ЛИТЕРАТУРА 657

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 662

РУССКАЯ ГРАММАТИКА

том
II

*

Утверждено к печати
Институтом русского языка
Академии наук СССР

Редакторы издательства
Н. Н. Барская в Н. Г. Герасимова

Художник **А. Г. Кобрин**

Художественный редактор **Т. П. Поленова**

Технический редактор **Т. В. Полякова**

Корректоры
М. В. Борткова, Л. И. Кириллова

ИБ № 15502

Сдано в набор 29.03.79
Подписано к печати 27.05.80
Формат 84×108 $^{1}/_{16}$
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 74,8 Уч.-изд. л. 85,7
Тираж 25 000 экз. Тип. зак. 2406

Цена 5 р. 70 к.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

К ЧИТАТЕЛЯМ

Все замечания и предложения по «Русской грамматике» будут приняты авторским коллективом с благодарностью. Просьба направлять письма по адресу: 121019, Москва Г-19, Волхонка 18/2, Институт русского языка АН СССР, сектор грамматики и истории русского литературного языка или: 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90, Издательство «Наука», редакция языкознания

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Т о м I

Стр.	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
44	правый	21 сн.	[н] , [л]	[н ’] , [л ’]
117	рис. 54	нижняя	*Замечательно*!	*Замечательно*!
137	левый	10–11 сн.	*пушнина*, *равнина*), «место, пространство»	*пушнина*), «место, пространство» (*равнина*)
687	левый	31 сн.	В XIX в.	В XX в.
687	правый	5 св.	*крыш*	*крыл*

Т о м II

Стр.	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
40	правый	23–24 св.	компаратива неизменяемых прилагательных	компаратива, неизменяемых прилагательных
51	левый	31–32 св.	группа разложима синтаксически, но не семантически:	группа неразложима ни формально, ни семантически:
101	правый	29 сн.	лексического	лексических
157	левый	3 св.	субъектно-обстоятельственных	субъектно-обстоятельственных)
331	левый	29 сн.	сочетания»: со знач.	сочетания» со знач.
375	правый	5 сн.	*решилась*	*решалась*
379	правый	6 сн.	замещен	замещена
481	левый	5 св.	*интересно*	*неинтересно*
489	левый	14–15 св.	прилагательные *иной*	прилагательные и наречия *иной*
513	левый	11 св.	*пуста*	*темна*
562	левый	5 св.	*проходит*, *не проходило*, *не прошло* с род. пад.	*проходит*, *не проходило* с род.
659	правый	10 сн.	Kořensky	Kořenský
662	правый	2 св.	Relativni	Relativní